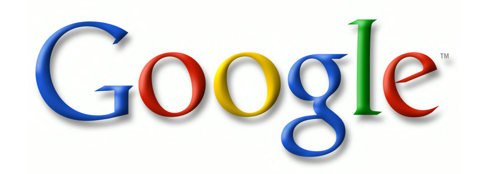

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

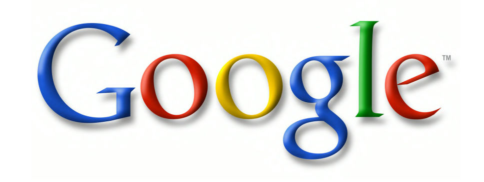
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ирипадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

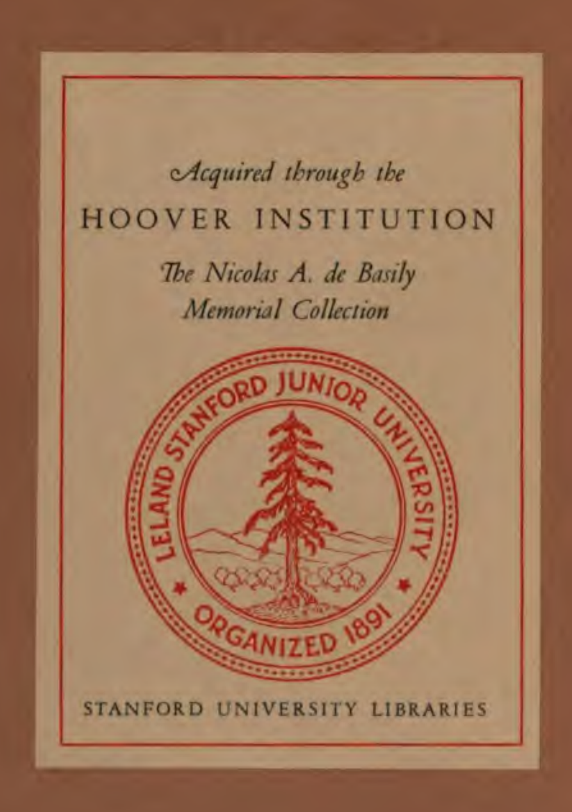
Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION
The Nicolas A. de Basily
Memorial Collection
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXV.

Усинскій пограничный округъ — Фенолъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

AE 55
C 6
v.35
pt.1
c.2

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. **Венгерова**	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.
Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 69-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Условіе—проф. В. Н.
Условчое освобожденіе и Условное осужденіе—прив.-доц. А. Тимофеевъ.
Усоногія (зоол., съ табл.)—проф. В. Шевяковъ.
Успенскій (Глѣбъ Ивановичъ)—П. Морозовъ.
Уссурійскій край—А. Никольскій и А. Кауфманъ.
Усталость (физіол.-психол.)—П.
Устрицы и Устрицеводство (съ табл.)—прив.-доц. М. Римскій-Корсаковъ и Н. Бородинъ.
Усыновленіе—Л. Ш—гъ и проф. В. Н.
Утилитаризмъ (филос.)—Э. Р.
Утопіи—А. Дживилеговъ.
Утопленіе—д-ръ А. и д-ръ А. Я. Ш.
Утренники (метеорол.)—Г. Любославскій.
Уфимская губернія (съ картой)—А. Ѳ. С.
Уховертки (зоол., съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. М. Римскій-Корсаковъ.
Ученикъ (ремесленный и торговый)—В. Розенбергъ.
Уэвель (англ. ученый)—прив.-доц. И. Лапшинъ.
Фабльо (истор. литер.)—Н. Грушке.
Фабрика (исторія)—В. Покровскій.
Фабричная гигіена—А. Погожевъ.
Фабричное законодательство—Е. Дементьевъ.
Фабричные и заводскіе рабочіе—В. Покровскій.
» **рисунки и модели** (юрид.)—М. Брунъ.
Фавръ (Жюль, франц. политикъ)—В. В—въ.
Фагоциты—проф. В. Шимкевичъ.
Фазогропія (хим.)—А. Горбовъ. Δ.

Факультеты—проф. Н. Карѣевъ.
Фаланги (зоол., съ табл.)—проф. В. Шевяковъ.
Фалаша (въ Абессиніи)—пр.-доц. Б. Тураевъ.
Фаллическій культъ—Л. Ш—гъ и Н. О.
Фантазія—С. Алексѣевъ.
Фарадей—А. Г.
Фарисеи—Л. Каценельсонъ.
Фармакогнозія, Фармакологія, Фармакопея и Фармація—прив.-доц. Д. Каменскій.
Фарфоръ (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Крупскій.
Фасонныя желѣзо и сталь и Фасонныя отливки (съ табл.)—проф. В. С. Кнаббе. Δ.
Фауна лѣсная, » **полевая**, » **прѣсноводная**, » **пустынная**—прив.-доц. М. Римскій-Корсаковъ.
Фаустъ—проф. Л. Шепелевичъ.
Фашины и Фашинныя работы (съ [illegible] стѣ)—А. Т.
Фаянсъ (съ табл.)—проф. А. Кру[illegible]
Федонъ (діалогъ Платона)—Н. О.
Федръ (баснописецъ)—А. М—ъ.
» (діалогъ Платона)—Н. О.
Фейербахъ (филос.)—прив.-доц. [illegible]
Фемгерихтъ—Е. Т.
Феназины (хим.)—Д. Хардинъ. Δ
Фенелонъ—А. Дживилеговъ.
Феніи (ирландск. пол. общ.)—Е. [illegible]
Фенолъ (техн., съ рис. въ текст[illegible] повъ. Δ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.**

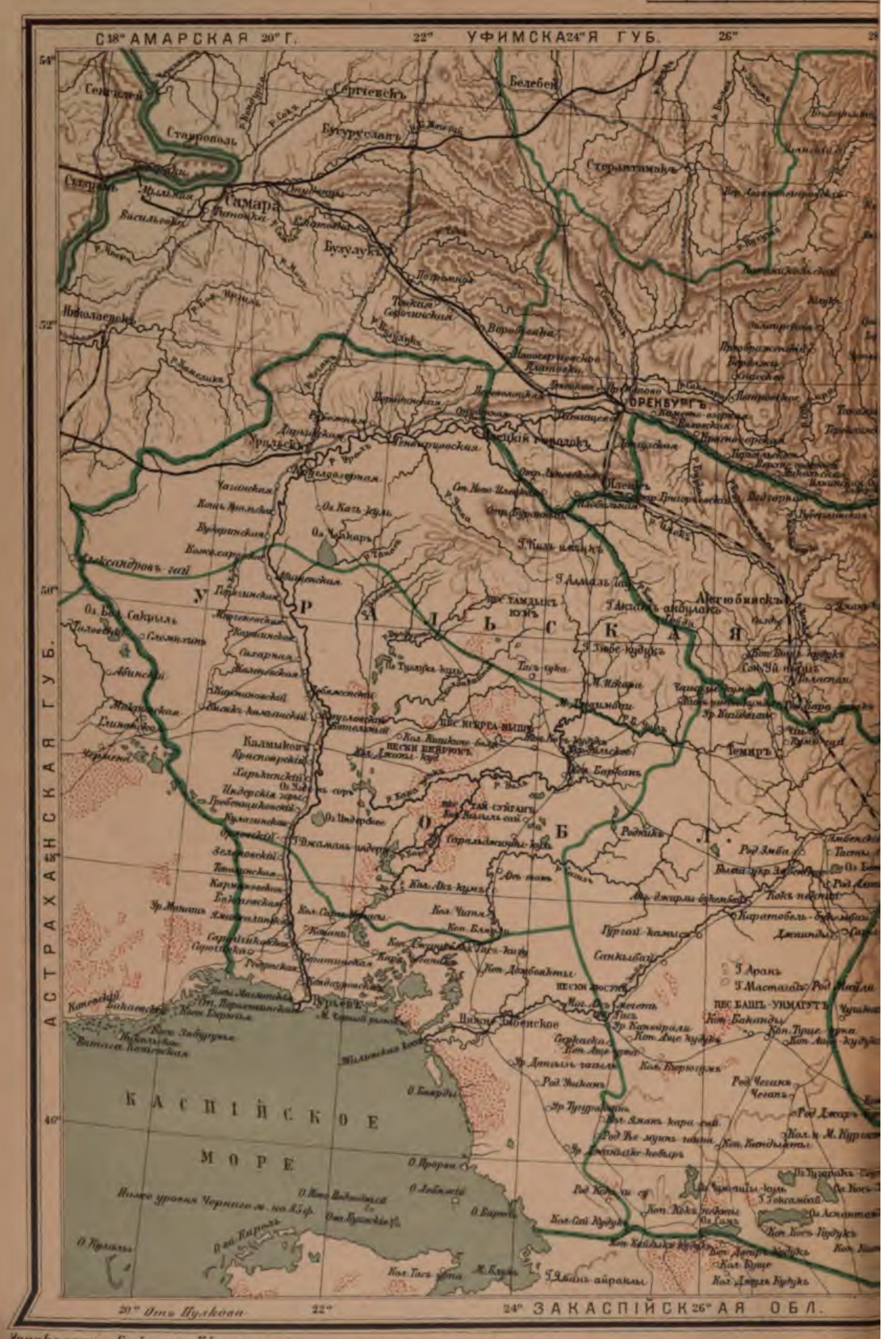
Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст Мѣры, стр. 326 и 327.

КАРТА УРАЛЬСКОЙ и

Составилъ Ю.

Масштабъ 1: 5.040.000

120 90 60 30 0

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона. УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ: *Жел. дор. открытыя* ——, *строющіяся* — — —; Дор

Телеграфъ ....; Границы: обл

ГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ГУБ.
СЫРЪ-ДАРЬ ИНСКАЯ ОБЛ.

У.

Усинскій пограничный округъ—въ южной части Енисейской губ., на границѣ съ сѣв. Монголіей. Выдѣленъ изъ Минусинскаго у. въ 1886 г. въ виду развитія золотопромышленности, а также торговли съ сойотами и отдаленности отъ Минусинска. Пространство округа 19172 кв. вер. Енисей протекаетъ по округу, извилисто, на протяженіи 180 вер.; онъ несудоходенъ, но пригоденъ для сплава. Изъ другихъ рѣкъ округа болѣе значительны притоки Енисея: Кантегиръ, Усъ, Тенсель, Казыръ-субъ, Пограничная, Погорѣчка, Березовая, Голая; несудоходны, но могутъ быть сплавными. Поверхность округа гориста: по округу проходятъ отроги Саянской горной цѣпи и хребты Араданскій (высота 5900—6300 фт.), У. или Мирскій (5500—6500 фт.). Долины рѣкъ не широки, за исключеніемъ долины р. Уса, которая представляетъ собою возвышенныя равнины (степи У., Иджимская и Юсютская). На нѣкоторыхъ рѣкахъ, какъ отчасти и на берегу Енисея, встрѣчаются удобныя для сѣнокосовъ мѣста. Нѣсколько горныхъ озеръ (Буйбинское и Иджимское). Климатъ округа, благодаря возвышенному его положенію—отъ 1800 до 2400 фт. надъ ур. моря—довольно суровый. Средняя темп. въ Верхне-Усинскомъ селеніи, года—4,4°, зимы—22,6°, весны—2,3°, лѣта +16,3 и осени +3,3°. Жит. (1900) было: постоянныхъ 2290 (1220 мжч. и 1070 жнщ.), непостоянныхъ, на золотыхъ пріискахъ, 340 (237 мжч., 103 жнщ.). Православныхъ 587 мжч. и 478 жнщ., раскольниковъ разныхъ сектъ 575 мжч. и 576 жнщ. У постояннаго населенія было лошадей 2428, рогатаго скота 2540 гол., овецъ 1320, свиней 105, оленей 514, козъ 117. На золотыхъ пріискахъ лошадей 101, коровъ 13. Главныя занятія постоянныхъ жителей составляютъ земледѣліе, скотоводство, отчасти мараловодство, рыбные промыслы, звѣроловство, охота, отхожій промыселъ на золотые пріиски. Земледѣліе весьма развито и идетъ успѣшно. Огородничествомъ занимаются для собственныхъ своихъ потребностей, садятъ лукъ, морковь, огурцы, бобы, горохъ и рѣдьку. Фабрикъ и заводовъ въ округѣ нѣтъ. Золотопромышленность возникла здѣсь въ 1886 г.; кромѣ той, которая производится на территоріи округа, существуетъ еще промывка розсыпей и добыча золота за столбами, на территоріи Сойотской земли, по рчч. Юргони и Серлику. На территоріи округа разрабатываются отъ 3 до 4 золотыхъ пріисковъ, на которыхъ добыто золота по 1900 г. 35 пд., а въ 1900 г. 3 пд. 21 фн., при среднемъ содержаніи отъ 20 до 36 дол. въ 100 пд. За столбами разрабатывается отъ 5 до 7 пріисковъ; здѣсь за послѣднее десятилѣтіе добыто было золота до 36 пд., при содержаніи до 36 долей въ 100 пд. песку. Залежи прекраснаго мрамора и яшмы; кое-гдѣ признаки мѣдныхъ рудъ; теплые минеральные ключи. Торговля обязана своимъ развитіемъ золотопромышленности, а также усилившимся торговымъ сношеніямъ съ сойотами, въ землѣ которыхъ минусинскіе и усинскіе торговцы-промышленники имѣютъ заимки и факторіи. Постоянныя поселенія—4 поселка и 2 села. Въ селѣ Верхне-Усинскомъ находится управленіе окр.: здѣсь проживаютъ пограничный начальникъ съ помощникомъ и переводчикомъ монгольскаго языка, врачъ съ фельдшеромъ, ветеринарный врачъ съ фельдшеромъ. Ежегодно ярмарка, съ оборотомъ до 15000 руб. Дорогъ въ округѣ нѣтъ; сообщеніе съ Минусинскомъ производится до дер. Григорьевки вьючнымъ способомъ, по горнымъ тропамъ, а оттуда по проселочному тракту. Сношенія съ Сойотской землей также производятся вьючнымъ способомъ по горнымъ тропамъ. Зимою сношенія идутъ и черезъ горы, и по р. Енисею, когда онъ совершенно замерзаетъ. У. край первоначально заселялся бѣглыми раскольниками и бродягами, мѣстопребываніе которыхъ долго никому не было извѣстно. Въ половинѣ XIX стол. поселенія ихъ были открыты охотниками за маралами и козулями. У. окр. до настоящаго времени почти неизслѣдованъ. *Н. Л.*

Усковъ (Николай Васильевичъ, 1849—1899)—врачъ. Воспитывался въ штурманскомъ училищѣ въ Кронштадтѣ, съ 1862—въ гимназіи. Слушалъ лекціи въ медико-хирургической академіи и еще студентомъ напечаталъ двѣ работы. Занимался у проф. Ѳ. Н. Заварыкина и М. М. Руднева. Въ 1880 г. У. командированъ съ ученою цѣлью морскимъ министерствомъ за границу на 2 года. Съ 1874 г. состоялъ врачемъ въ морскомъ министерствѣ, съ 1847 по 1883 г.—ординаторомъ морского госпиталя въ Кронштадтѣ, съ 1883 по 1888 г. — прозекторомъ морского госпиталя въ Петербургѣ, съ 1883 г. — приватъ-доцентомъ по патологи-

У.

Усинскій пограничный округъ—въ южной части Енисейской губ., на границѣ съ сѣв. Монголіей. Выдѣленъ изъ Минусинскаго у. въ 1886 г. въ виду развитія золотопромышленности, а также торговли съ сойотами и отдаленности отъ Минусинска. Пространство округа 19172 кв. вер. Енисей протекаетъ по округу, извилисто, на протяженіи 180 вер.; онъ несудоходенъ, но пригоденъ для сплава. Изъ другихъ рѣкъ округа болѣе значительны притоки Енисея: Кантегиръ, Усъ, Тепсель, Казыръ-сукъ, Пограничная, Погорѣчка, Березовая, Голая; несудоходны, но могутъ быть сплавными. Поверхность округа гориста: по округу проходятъ отроги Саянской горной цѣпи и хребты Араданскій (высота 5900—6300 фт.), У. или Мирскій (5500—6500 фт.). Долины рѣкъ не широки, за исключеніемъ долины р. Уса, которая представляетъ собою возвышенныя равнины (степи У., Иджимская и Юсютская). На нѣкоторыхъ рѣкахъ, какъ отчасти и на берегу Енисея, встрѣчаются удобныя для сѣнокосовъ мѣста. Нѣсколько горныхъ озеръ (Буйбинское и Иджимское). Климатъ округа, благодаря возвышенному его положенію—отъ 1800 до 2400 фт. надъ ур. моря—довольно суровый. Средняя темп. въ Верхне-Усинскомъ селеніи, года—4,4°, зимы—22,6°, весны—2,3°, лѣта +16,3 и осени +3,3°. Жит. (1900) было: постоянныхъ 2290 (1220 мжч. и 1070 жнщ.), непостоянныхъ, на золотыхъ пріискахъ, 340 (237 мжч., 103 жнщ.). Православныхъ 587 мжч. и 478 жнщ., раскольниковъ разныхъ сектъ 575 мжч. и 576 жнщ. У постояннаго населенія было лошадей 2428, рогатаго скота 2540 гол., овецъ 1320, свиней 105, оленей 514, козъ 117. На золотыхъ пріискахъ лошадей 101, коровъ 13. Главныя занятія постоянныхъ жителей составляютъ земледѣліе, скотоводство, отчасти мараловодство, рыбные промыслы, звѣроловство, охота, отхожій промыселъ на золотые пріиски. Земледѣліе весьма развито и идетъ успѣшно. Огородничествомъ занимаются для собственныхъ своихъ потребностей, садятъ лукъ, морковь, огурцы, бобы, горохъ и рѣдьку. Фабрикъ и заводовъ въ округѣ нѣтъ. Золотопромышленность возникла здѣсь въ 1886 г.; кромѣ той, которая производится на территоріи округа, существуетъ еще промывка розсыпей и добыча золота за столбами, на территоріи Сойотской земли, по ррч. Юргонн и Серлику. На территоріи округа разрабатываются отъ 3 до 4 золотыхъ пріисковъ, на которыхъ добыто золота по 1900 г. 35 пд., а въ 1900 г. 3 пд. 21 фн., при среднемъ содержаніи отъ 20 до 36 дол. въ 100 пд. За столбами разрабатывается отъ 5 до 7 пріисковъ; здѣсь за послѣднее десятилѣтіе добыто было золота до 36 пд., при содержаніи до 36 долей въ 100 пд. песку. Залежи прекраснаго мрамора и яшмы; кое-гдѣ признаки мѣдныхъ рудъ; теплые минеральные ключи Торговля обязана своимъ развитіемъ золотопромышленности, а также усилившимся торговымъ сношеніямъ съ сойотами, въ землѣ которыхъ минусинскіе и усинскіе торговцы-промышленники имѣютъ заимки и факторіи. Постоянныя поселенія—4 поселка и 2 села. Въ селѣ Верхне-Усинскомъ находится управленіе окр.: здѣсь проживаютъ пограничный начальникъ съ помощникомъ и переводчикомъ монгольскаго языка, врачъ съ фельдшеромъ, ветеринарный врачъ съ фельдшеромъ. Ежегодно ярмарка, съ оборотомъ до 15000 руб. Дорогъ въ округѣ нѣтъ; сообщеніе съ Минусинскомъ производится до дер. Григорьевки вьючнымъ способомъ, по горнымъ тропамъ, а оттуда по проселочному тракту. Сношенія съ Сойотской землей также производятся вьючнымъ способомъ по горнымъ тропамъ. Зимою сношенія идутъ и черезъ горы, и по р. Енисею, когда онъ совершенно замерзаетъ. У. край первоначально заселился бѣглыми раскольниками и бродягами, мѣстопребываніе которыхъ долго никому не было извѣстно. Въ половинѣ XIX стол. поселенія ихъ были открыты охотниками за маралами и козулями. У. окр. до настоящаго времени почти неизслѣдованъ. *Н. Л.*

Усковъ (Николай Васильевичъ, 1849—1899)—врачъ. Воспитывался въ штурманскомъ училищѣ въ Кронштадтѣ, съ 1862—въ гимназіи. Слушалъ лекціи въ медико-хирургической академіи и еще студентомъ напечаталъ двѣ работы. Занимался у проф. Ѳ. Н. Заварыкина и М. М. Руднева. Въ 1880 г. У. командированъ съ ученою цѣлью морскимъ министерствомъ за границу на 2 года. Съ 1874 г. состоялъ врачемъ въ морскомъ министерствѣ, съ 1847 цо 1883 г.—ординаторомъ морского госпиталя въ Кронштадтѣ, съ 1883 по 1888 г.—прозекторомъ морского госпиталя въ Петербургѣ, съ 1883 г.—приватъ-доцентомъ по патологи-

ческой анатоміи въ военно-медицинской академіи и съ 1885 г. до 1892 г. прозекторомъ городской Александровской барачной больницы. Съ 1891 г. завѣдывалъ анатомо-патологическимъ отдѣленіемъ института экспериментальной медицины. Главнѣйшіе труды: «Zur Bedeutung der Karyokinese» («Arch. für mikroscopische Anatom.», т. 21); «Bemerkungen zur Entwickelungsgeschichte d. Leber und d. Lunge» (ibid., т. 22); «Ueber die Entwickelung des Zwerchfells der Pericardiums und des Coeloms» (ibid., т. 22); «Die Blutgefässkeime und deren Entwickelung bei einem Hühnerembryo» («Mém. de l'Acad. Imper. des sc. de St.-Petersbourg», т. XXV, 1887); «О сообщеніи кровеносной системы съ корнями лимфатической» (диссертація, 1877; «Журналъ патологической анатоміи Руднева» 1874); «Zur pathologischen Anatomie des Scorbuts» (тамъ же, 1875); «Zur Pathologie der Herznerven» («Virchow's Archiv», 1882). Кромѣ того, напечаталъ еще рядъ болѣе мелкихъ работъ по патологической анатоміи.

В. М. Ш.

Ускоки—славяне-бѣглецы отъ турецкаго ига, преимущественно къ далматинскому побережью Адріатическаго моря. Появленіе ихъ здѣсь относится къ концу XV и началу XVI в., когда неистовства турокъ достигаютъ высшей степени, особенно въ Босніи и Герцеговинѣ. Первоначальнымъ центромъ У. былъ Клисъ—крѣпость недалеко отъ Сплѣта. Мѣстное населеніе приняло ихъ гостепріимно. Оффиціально имъ разрѣшилъ пребываніе въ Клисѣ Петръ Крусичъ, венгерскій феодалъ. Отсюда У. предпринимали вылазки на турокъ, борьба съ которыми и была ихъ главной цѣлью (ср. Гайдуки, Казаки). Въ 1537 г. Клисъ былъ взятъ турками, не смотря на эпически-мужественную защиту У. Тогда послѣдніе, съ разрѣшенія владѣтельныхъ Франкопановъ, перешли въ крѣпость Сень (Zeng, Segna), расположенную на горѣ и окруженную зубцами, бойницами и башнями. Поселеніе У. въ Сени носило частный характеръ, но было тайно одобряемо австрійскимъ правительствомъ, пріобрѣтавшимъ въ нихъ хорошихъ помощниковъ не только противъ турокъ, но впослѣдствіи и противъ Венеціи. Въ союзъ съ У. часто вступали мѣстные жители (морлаки), гайдуки Бокки и Черногоріи, даже венеціанцы, почему-либо недовольные республикой. Организація У. напоминаетъ гайдуцкую: тѣ же четы (дружины), съ выборнымъ главаремъ, довольно пестрымъ составомъ и измѣнчивымъ количествомъ членовъ. Вооруженіе—аркебузъ, лукъ и пр.; на морѣ — легкая лодка. Мѣткость глаза У., умѣнье владѣть оружіемъ и управлять лодкой всѣми восхвалялись. Походы совершались бóльшею частью лѣтомъ. Противъ большихъ силъ У. дѣйствовали ночью. Австрія, чтобы защитить себя отъ упрековъ Венеціи и Турціи въ потакательствѣ У., дала имъ организацію, держала въ крѣпостяхъ гарнизоны на случай безпорядковъ, но едва-ли сама вѣрила въ дѣйствительность этихъ мѣръ, да и не желала, чтобы онѣ были дѣйствительными. Вся жизнь У.—рядъ походовъ противъ турокъ на сушѣ и на морѣ. Современные писатели часто смѣшивали ускоковъ съ морскими разбойниками. Можетъ быть, У. иногда и принимали участіе въ морскихъ разбояхъ, но всегда съ цѣлью мести туркамъ, венеціанцамъ или славянамъ-ренегатамъ, а не изъ чисто хищническихъ побужденій; да и дѣйствія Венеціи и, тѣмъ болѣе, турокъ, сплошь и рядомъ являлись открытымъ разбоемъ. Борьба ожесточала обѣ стороны. Конецъ XVI и начало XVII в.—время наибольшей силы У. Турки требуютъ отвѣта за разбои У. отъ Венеціи, владычицы Адріатическаго моря. Венеція сама страдала отъ этихъ разбоевъ: ея торговля тормозилась, престижъ въ далматинскихъ городахъ падалъ. Она принимаетъ рядъ мѣръ противъ этихъ «разбойниковъ» (banditi), съ цѣлью окончательнаго ихъ искорененія: увеличиваетъ свой флотъ въ Адріатикѣ, даетъ диктаторскія полномочія своимъ полководцамъ (изъ нихъ особенно извѣстенъ Almoro Tiepolo, въ 90-хъ гг. XVI в.), дѣйствуетъ сообща съ Турціей. Подобное отношеніе Венеціи къ У. лишь озлобляло послѣднихъ, но не приводило къ цѣли, ибо ускокамъ помогали мѣстные жители, да подъ рукой поощряла ихъ и Австрія; иногда имъ помогалъ даже папа, деньгами и совѣтами (Климентъ VIII). У. обратились въ орудіе европейской политики; когда они стали не нужны, ихъ съумѣли смирить и разсѣять, оттѣснивъ съ береговъ Далмаціи внутрь страны. Память объ этомъ «оплотѣ христіанства» сохранилась въ народныхъ пѣсняхъ. Ихъ подвиги, различно оцѣниваемые, еще живутъ въ дипломатической перепискѣ XVI—XVII вв., да въ венеціанскомъ архивѣ Совѣта Десяти. См. Minucci, «Storia degli Uscochi» (прод. до 1616 г. Паоло Сарпи); Vl. Lamansky, «Secrets d'état de Venise»; Іов. Н. Томића, «Цртице из историје сењских Ускока» («Љет. М. С.», кн. 209, 210).

А. Л—ій.

Ускореніе (Accélération, Beschleunigung).—У. есть величина, которая выражаетъ быстроту измѣненія скорости, какъ по величинѣ, такъ и по направленію. Измѣненіе скорости движенія точки въ теченіе промежутка времени отъ момента t до момента t_1 есть геометрическая разность (VIII, 411) между скоростью v_1 въ моментъ t_1 и между скоростью v въ моментъ t. Эта разность есть также скорость, изображаемая тою хордою годографа (IX, 32), которая соединяетъ оконечность вектора OH годографа (изображающаго величину и направленіе скорости v) съ оконечностью вектора OH_1 годографа (изображающаго величину и направленіе скорости v_1). Отношеніе измѣненія скорости къ промежутку времени можно назвать среднимъ У. для этого промежутка. Предѣлъ, къ которому приближается среднее У. при уменьшеніи промежутка времени, т. е. при приближеніи момента t_1 къ моменту t, представляетъ *величину У.* въ моментъ t. Можно сказать, что величина У. представляется величиною скорости точки H, описывающей годографъ одновременно съ движеніемъ разсматриваемой точки по ея траекторіи. Направленіе скорости точки H можно разсматривать какъ *направленіе У.* Вслѣдствіе этого У. въ какомъ

либо движенія представляется какъ векторъ (V, 742), имѣющій величину и направленіе. Величина всякаго У. измѣряется отношеніемъ длины къ квадрату времени, подобно тому, какъ величина всякой скорости измѣряется отношеніемъ длины къ времени. Единица У. будетъ отношеніе единицы длины къ квадрату единицы времени и, слѣдовательно, величина единицы У. будетъ зависѣть отъ величинъ единицъ длины и времени. Если точка движется прямолинейно и равномѣрно-ускоренно (XXVI, 61), т. е. съ постояннымъ У. и притомъ У. равно

$$\frac{[\text{ед. длины}]}{[\text{ед. времени}]^2},$$

а точка въ начальный моментъ вышла изъ покоя, то въ первую единицу времени она пройдетъ половину единицы длины. У. силы тяжести на уровнѣ моря на широтѣ Парижа равно:

$$9{,}81\frac{[\text{метръ}]}{[\text{секунда}]^2}:$$

Направленіе У., изображеннаго въ видѣ вектора, отложеннаго отъ мѣста точки на ея траекторіи, всегда заключается въ *плоскости соприкосновенія* (см. Кривизна, XVI, 738) траекторіи въ этомъ мѣстѣ. Проекція У. на направленіе скорости равна $\frac{dv}{dt}$ и это величина положительная, если скорость возрастаетъ съ увеличеніемъ t, въ противномъ случаѣ эта величина отрицательная. Проекція У. на направленіе главной нормали, направленной въ вогнутую сторону, т. е. къ центру кривизны кривой, равна $\frac{v^2}{R}$, гдѣ R есть величина радіуса кривизны траекторіи мѣста точки на этой кривой. Величина эта всегда положительная, такъ что У. никогда не можетъ быть направлено въ выпуклую сторону траекторіи. Если траекторія имѣетъ точку перегиба, то въ этой точкѣ R равенъ безконечности и потому У. здѣсь можетъ быть направлено только вдоль по кривой. При прямолинейномъ движеніи У. вездѣ направлено вдоль по прямой и тогда оно можетъ быть выражено такъ:

$$\frac{d^2s}{dt^2}.$$

Проекціи У. на оси координатъ могутъ быть выражены производными второго порядка отъ координатъ по времени, т. е. величинами:

$$\frac{d^2x}{dt^2}, \frac{d^2y}{dt^2}, \frac{d^2z}{dt^2}.$$

Д. Б.

Ускореніе вѣковое луны. — Въ 1697 г. Галлей, сравнивая между собой *лунныя* затменія, записанныя у Птолемея, съ затменіями, наблюденными арабами въ IX ст., и съ современными ему наблюденіями, замѣтилъ, что для полнаго согласія результатовъ необходимо принять среднее движеніе луны въ ея орбитѣ за второй промежутокъ времени (отъ IX до XVII ст.) большимъ, чѣмъ за первый промежутокъ; иначе говоря въ движеніи луны существуетъ вѣковое (постоянное) У. Такъ какъ ни для какого другого небеснаго тѣла не открыто подобнаго У., то вопросъ о величинѣ и причинахъ У. луны имѣетъ громадную теоретическую важность. Первый объяснилъ У. луны Лапласъ въ 1787 г. Основываясь на результатахъ Лагранжа въ теоріи вѣковыхъ возмущеній, онъ показалъ, что причина У. луны кроется въ медленномъ вѣковомъ уменьшеніи эксцентриситета орбиты земли, которое въ свою очередь происходитъ отъ возмущеній земли планетами. Теоретическая величина У., найденная Лапласомъ (10″ въ столѣтіе) согласовалась хорошо съ результатами сравненія затменій. Затѣмъ теоретики Плана и Дамуазо развили изысканія Лапласа и, принимая во вниманіе члены высшихъ порядковъ, дали величину У. отъ 11″ до 12″. Съ своей стороны Ганзенъ въ «Теоріи луны» дошелъ до 13″. Въ 1853 г. Адамсъ показалъ, однако, что Плана и Дамуазо сдѣлали теоретическую ошибку, а вѣрный результатъ (т. е. Лапласовъ, исправленный за непринятыя имъ величины высшихъ порядковъ) не превосходитъ 6″, и такимъ образомъ теоретическое У. недостаточно для объясненія невязки затменій. Совершенно инымъ путемъ къ выводу Адамса пришелъ Делоне. Завязался знаменитѣйшій научный споръ объ У. луны.—Еще Бэлей въ 1811 г. указалъ на *солнечныя* затменія, какъ на новое средство для оцѣнки У. луны. Эти затменія видимы всякій разъ съ очень малой полосы земли и потому могли-бы доставить цѣнныя данныя (были-бы равносильны точнымъ наблюденіямъ луны), если-бы разсказы древнихъ лѣтописей были менѣе смутны. Наиболѣе важны изъ историческихъ солнечныхъ затменій (т. е. связанныхъ съ какими-либо событіями)—Ѳалесово (— 585), и во время битвы при Стикластатѣ (+1030). Эти солнечныя затменія, также какъ и лунныя, не согласуются съ теоретической величиной У. луны данной Адамсомъ и окончательно принятой за вѣрную. Делоне указалъ въ 1865 г. на приливное треніе, какъ на вѣроятную вторую причину У. луны. Приливная волна распространяется противъ вращенія земли и такъ сказать тормозитъ это вращеніе—притяженіе луной приливной волны вызываетъ пару силъ, стремящуюся повернуть землю въ обратную сторону. Поэтому звѣздныя сутки, т. е. наша мѣра времени увеличивается и намъ должно *казаться*, что луна движется быстрѣе *). Обратное притяженіе луны приливной волной, впрочемъ, вызываетъ замедленіе луны и нѣсколько маскируетъ основное явленіе. Дюфуръ и Оппольцеръ пытались съ своей стороны объяснить невязку У. луны наростаніемъ массы земли и луны вслѣдствіе непрестаннаго паденія на нихъ метеоритовъ, вслѣдствіе чего не только должно ускоряться движеніе луны, но и замедляться вращеніе земли, т. е. происходить кажущееся У. луны. Возможное существованіе междупланетной среды, сопротивляющейся движенію, также вызвало бы У. луны. Ср. Физическая астрономія.

В. С.

*) Возможныя минимальныя измѣненія въ мѣрѣ времени, т. е. во вращеніи земли. для насъ только и могутъ сказаться въ У. небесныхъ тѣлъ, имѣющихъ быстрое видимое движеніе.

Ускоренное производство (въ уголовномъ процессѣ)—см. Сокращенное производство (XXX, 744—745).

Условіе — оговорка, включаемая въ юридическія сдѣлки и ставящая наступленіе послѣдствій сдѣлки въ зависимость отъ *побочнаго* (я нанимаю квартиру въ городѣ, *если состоится мое назначеніе на службу*; не будетъ У. оговорка: я нанимаю квартиру, *если со времени моего назначенія хозяинъ квартиры согласится опредѣлить наемную плату въ 500 р.*, потому что соглашеніе о размѣрѣ платы—необходимая составная часть сдѣлки, безъ которой договоръ совсѣмъ не имѣетъ мѣста) и *неизвѣстнаго сторонамъ обстоятельства*. Зависимость наступленія или ненаступленія послѣдствій сдѣлки отъ обстоятельства, долженствующаго наступить несомнѣнно, дѣлаетъ сдѣлку *срочной*, а не условной. Относительно признака *неизвѣстности* существуетъ споръ, допускать ли въ качествѣ У. только объективную или и субъективную неизвѣстность, т. е. считать ли сдѣлку условною и въ томъ случаѣ, если обстоятельство, въ зависимость отъ котораго она поставлена, не относится къ будущему времени, а уже совершилось, но лишь неизвѣстно сторонамъ (въ приведенномъ выше примѣрѣ—назначеніе на должность состоялось, но стороны не успѣли еще узнать объ этомъ). Практическаго значенія этотъ споръ, однако, не имѣетъ: такая сдѣлка несомнѣнно дѣйствительна съ момента ея заключенія и не переживаетъ того состоянія неопредѣленности, которое подаетъ поводъ къ особымъ постановленіямъ объ условныхъ сдѣлкахъ. При У., отлагающемъ наступленіе послѣдствій сдѣлки до совершенія поименованнаго въ ней обстоятельства, вся сдѣлка находится въ неопредѣленномъ состояніи («висячемъ» — suspendit, — откуда и названіе такого У. суспензивнымъ или отлагательнымъ), и для осуществленія своихъ правомочій стороны должны выжидать. При У., которымъ къ указанному событію пріурочивается окончаніе отношеній, установленныхъ сдѣлкою (такъ наз. прекратительное или резолютивное У.), дѣйствіе сдѣлки начинается съ момента ея заключенія, и стороны тотчасъ же приступаютъ къ осуществленію своихъ правъ. Вопросъ о томъ, какое вліяніе на сдѣлку оказываетъ самый фактъ наступленія У., сильно затруднялъ юристовъ. Разъ наступаетъ названный фактъ, суспензивно-условная сдѣлка получаетъ свою силу, но съ какого момента? Со времени-ли заключенія сдѣлки или со времени наступленія У.? Въ первомъ случаѣ съ нею вмѣстѣ вступаютъ въ силу и всѣ другія сдѣлки, которыя при ея суспензивномъ состояніи были заключены въ связи съ нею (установлено, напр., поручительство, на проданную вещь сдѣланъ залогъ и т. д.); во второмъ онѣ не имѣютъ силы, какъ опиравшіяся на несуществовавшій еще юридическій фактъ. При условно-резолютивной сдѣлкѣ, когда стороны пользовались уже правами, слѣдуетъ-ли съ наступленіемъ У. считать сдѣлку не существующей съ самаго начала и возстановить стороны въ предшествовавшее состояніе, не считаясь съ событіями, происшедшими со времени заключенія сдѣлки, но до наступленія У.? Попытка рѣшить эти вопросы философскимъ путемъ, выходя изъ понятія У. какъ *самоограниченія* или, наоборотъ, *индивидуализаціи воли*, выраженной въ сдѣлкѣ, не были убѣдительны. Называя У. самоограниченіемъ воли, хотѣли этимъ сказать, что воля въ существенныхъ чертахъ, а съ нею и сдѣлка, существуетъ, но лишь ограничена оговоркой; говоря объ У., какъ индивидуализація воли, указывали на то, что существо воли состоитъ въ фактѣ, поставленномъ условіемъ, такъ какъ безъ него стороны не рѣшаются на сдѣлку, и поэтому нѣтъ ни воли, ни сдѣлки до наступленія У. Рѣшеніе вопроса о природѣ У. ставится этимъ въ связь съ практическими выводами изъ той или иной точки зрѣнія на У., но выборъ самой точки зрѣнія очень труденъ безъ оцѣнки цѣлесообразности этихъ выводовъ. Новыя ученія объ У., отразившіяся на общегерманскомъ уложеніи, ставятъ опредѣленіе его вліянія на сдѣлку въ зависимость только отъ цѣлесообразности выводовъ, стирая при этомъ принципіальное различіе между суспензивнымъ и резолютивнымъ У. До наступленія суспензивнаго У. стороны, несомнѣнно, связаны сдѣлкой: невозможность, по винѣ стороны, воспользоваться ея результатами, въ случаѣ вступленія ея въ силу по наступленіи У., ведетъ къ возмѣщенію ущерба изъ нарушеннаго договора; за повреждение предмета сдѣлки и другіе убытки обязавшееся лицо отвѣчаетъ предъ уполномоченнымъ; новое отчужденіе проданнаго предмета или уступленнаго права недѣйствительно, хотя права добросовѣстныхъ третьихъ пріобрѣтателей и охраняются. Если сторона намѣренно препятствуетъ наступленію У., дѣйствуя недобросовѣстно, У. считается какъ-бы наступившимъ, и сдѣлка получаетъ силу. По наступленіи У., начало сдѣлки пріурочивается къ этому моменту, а не относится назадъ. Точно также при резолютивномъ У. дѣйствіе правъ оканчивается съ момента наступленія У., когда возстановляется старое состояніе, имѣвшее мѣсто до заключенія сдѣлки, но пріобрѣтенія, сдѣланныя съ момента заключенія сдѣлки до наступленія У., остаются въ силѣ. Иначе говоря, ни суспензивное, ни резолютивное У. *не имѣютъ обратной силы*; суспензивно-условная сдѣлка въ своихъ послѣдствіяхъ до наступленія У. совсѣмъ не существуетъ, а резолютивная существуетъ со времени заключенія до момента наступленія У. Поэтому при резолютивно-условной сдѣлкѣ плоды вещи, переданной въ собственность, переходятъ къ пріобрѣтателю и имъ не возвращаются, но отчужденіе предмета недѣйствительно, а порча его и другіе ущербы подлежатъ возмѣщенію по началамъ суспензивно-условной сдѣлки. Дать обратную силу У., значило-бы связать съ неопредѣленными еще отношеніями по условнымъ сдѣлкамъ может быть цѣлые комплексы правъ и обязанностей, ликвидація которыхъ, при невступленіи сдѣлки въ окончательную силу, была-бы очень затруднительна. Съ другой стороны, отказать условнымъ сдѣлкамъ во всякомъ значеніи, значило-бы пожертвовать тѣмъ право-

мѣрными интересами, ради которыхъ онѣ возникаютъ (ср. §§ 158—163 общегерм. улож., съ мотивами къ нимъ). Русское право не содержитъ постановленій объ У., кромѣ общаго дозволенія условныхъ сдѣлокъ (ст. 1530 т. X, ч. 1-й), и отношенія, изъ нихъ возникающія, оцѣниваются по началамъ цѣлесообразности примѣнительно къ отдѣльнымъ случаямъ. Литературу см. Windscheid, «Lehrb. der Pandecten» (изд. Kipp, 1900). *В. Н.*

Условіе объ очисткѣ — присоединяется къ содержанію купчей крѣпости въ видахъ установленія гарантіи для покупщика имѣнія въ томъ, что продаваемое имѣніе свободно (чисто) отъ всякихъ притязаній вещнаго характера со стороны третьихъ лицъ. На продавца оно налагаетъ обязательство принять на себя заботы объ освобожденіи и защитѣ имѣнія отъ притязаній третьихъ лицъ или отвѣтствовать самому за могущіе быть причиненными этими притязаніями убытки. На основаніи этого У. продавецъ можетъ быть привлеченъ и въ качествѣ 3-го лица къ дѣлу, связанному съ имѣніемъ. По ст. 1427 т. X ч. І-й У. объ очисткахъ принадлежитъ къ числу У. «произвольныхъ», т. е. вносимыхъ въ купчую крѣпость не обязательно, а лишь по волѣ покупщика и продавца. Въ дѣйствительности, отвѣтственность по очисткамъ вытекаетъ изъ существа договора купли-продажи недвижимости; поэтому обязанность ихъ лежитъ на продавцѣ ipso jure, независимо отъ оговорокъ купчей, и по соглашенію продавца и покупателя можетъ быть лишь сложена съ перваго. См. Побѣдоносцевъ, «Курсъ», I, § 40.

Условное наклоненіе (грамм., conditionalis)—такъ называются различнаго рода образованія (частью простыя, частью описательныя глагольныя формы), употребляемыя въ условныхъ періодахъ для обозначенія неосуществляющагося или неосуществившагося дѣйствія. Разнообразіе способовъ образованія У. наклоненія въ различныхъ индоевропейскихъ яз. указываетъ на то, что оно возникло уже на почвѣ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ. Такъ въ санскритскомъ языкѣ У. наклоненіемъ называется образованіе прошедшаго времени съ приращеніемъ отъ основы будущаго; напр. отъ корня pat- «падать» будущ. pat-isya-ti «онъ упадетъ», У. наклоненіе a-pat-isya-t «онъ упалъ бы» (=«онъ долженъ былъ упасть»). Развитіе У. наклоненія, какъ видно изъ этого примѣра, можно себѣ представить слѣдующимъ образомъ: будущее время обозначаетъ то, что должно случиться; прошедшее къ этому будущему можетъ обозначать то, что *должно было* случиться, а послѣднее выраженіе часто и въ русскомъ яз. равносильно по значенію тому, что *должно было бы* случиться, но на самомъ дѣлѣ не произошло. Въ этомъ отношеніи санскритское образованіе У. наклоненія близко къ французскому У. (conditionnel), стоящему также въ связи съ будущимъ: il sera (будущ.), il serait (У.). Въ церковно-славянскомъ языкѣ У. наклоненіе составляется изъ причастія на -лъ съ особыми формами вспомогательнаго глагола: бимь, би, би, бимъ, бисте, бѫ или съ формами аориста быхъ, бы, бы, быхомъ, бысте, бышѧ. Въ лат. яз. въ значеніи У. наклоненія употребляются формы conjunctivi imperfecti и plusquamperfecti, съ тою только разницею, что онѣ встрѣчаются не только въ У. предложеніяхъ, но и въ желательныхъ, для выраженія неисполнимаго желанія. Впрочемъ, и въ тѣхъ языкахъ, гдѣ развилось особое У. наклоненіе, оно употребляется не только въ У. періодахъ, но иногда и въ другихъ случаяхъ, напр. въ санскритѣ—въ относительныхъ придаточныхъ предложеніяхъ, послѣ главнаго отрицательнаго съ глаголомъ въ прошедшемъ времени: sa tad eva nâvindat prajâpatir yad ahosyat—«Праджапати не нашелъ (ничего), что бы онъ могъ принести въ жертву». Въ подобныхъ случахъ и въ русскомъ языкѣ употребляется сослагательное наклоненіе (причастіе на -лъ съ частицей «бы»), представляющее тоже образованіе, какъ и ц.-сл. У: русская частица «бы» представляетъ остатокъ аориста «быхъ». Въ нѣм. языкѣ У. наклоненіемъ называются описательныя формы, составленныя изъ неопредѣленнаго наклоненія съ формами вспомогательнаго глагола: ich würde. И эти формы также подобны санскритскому У. наклоненію въ томъ отношеніи, что онѣ представляютъ conjunct. imperfecti къ будущему времени: ich werde sehen (буд.), ich würde sehen (У.). *Д. Кудрявскій.*

Условное освобожденіе — освобожденіе арестанта изъ мѣста заключенія до истеченія законнаго срока, подъ условіемъ хорошаго поведенія; если условіе это, до истеченія опредѣленнаго срока, оказывается нарушеннымъ, У. освобожденный подлежитъ возвращенію въ мѣсто заключенія для отбыванія того срока, на который наказаніе его было условно сокращено. Впервые У. освобожденіе было примѣнено въ австралійской ссылкѣ (въ началѣ XIX в.) и затѣмъ сохранилось въ англійскомъ законодательствѣ. Въ 1832 г. оно введено во Франціи, какъ исключительная мѣра для молодыхъ преступниковъ, а въ 1885 г. принято въ качествѣ общаго правила; въ 1862 г. оно перешло въ Саксонію, а затѣмъ и въ другія европейскія государства. Основанія У. освобожденія имѣютъ уголовно-политическій характеръ: 1) осужденный, котораго можно освободить условно, считается достаточно приспособленнымъ для жизни на свободѣ; слѣдовательно, по отношенію къ нему дальнѣйшее примѣненіе наказанія становится нецѣлесообразнымъ, нарушаетъ начало экономіи карательныхъ мѣръ. 2) Цѣль тюремнаго заключенія—приспособленіе преступника къ жизни въ обществѣ; провѣрить, насколько преступникъ измѣнился подъ вліяніемъ тюремнаго режима, можно лишь предоставивъ ему возможность жить и дѣйствовать самостоятельно, и У. освобожденіе составляетъ средство для такого испытанія. 3) Для освобождаемаго изъ тюрьмы значительную опасность представляютъ именно первые дни послѣ перехода отъ неволи къ самостоятельности, вслѣдствіе рѣзкой перемѣны положенія. У. освобожденіе смягчаетъ эту рѣз-

кость, ставитъ на первое время освобожденнаго подъ контроль, пріучаетъ его осторожно пользоваться полученной свободой, дорожить ею и поэтому поступать обдуманно. 4) Сокращеніе срока заключенія высоко цѣнится арестантомъ и потому является для него сильнымъ и вѣрнымъ побужденіемъ работать и подчиняться порядку, въ надеждѣ добиться этой награды. Возраженіе, что У. освобожденіе подрываетъ авторитетъ закона и дозволяетъ тюремному начальству или вообще администраціи произвольно измѣнять судебный приговоръ, опровергается тѣмъ соображеніемъ, что У. освобожденіе устанавливается закономъ и столь-же мало его колеблетъ, какъ и предоставляемое суду право выбирать между наказаніями, смягчать ихъ. Практическіе результаты У. освобожденія весьма удовлетворительны: въ Англіи возвращаются въ тюрьмы около 10%, въ другихъ странахъ (Бельгія, Венгрія)—еще менѣе. У. освобожденіе считается необходимымъ дополненіемъ различныхъ тюремныхъ системъ, которыми преслѣдуется, въ той или другой формѣ, исправленіе преступника; оно составляетъ высшую награду для арестанта, который долженъ заслужить ее въ тюрьмѣ и оправдать оказанное ему довѣріе своимъ поведеніемъ на свободѣ. Поэтому У. освобожденіе дается лишь при осуществленіи опредѣленныхъ требованій: 1) арестантъ долженъ отбыть значительную часть наказанія; въ Англіи осужденные мужчины должны отбыть $^3/_4$ срока заключенія, женщины—$^2/_3$; въ Германіи отбываютъ $^2/_3$, во Франціи — $^1/_2$, въ Бельгіи—$^1/_3$; приговоренные къ пожизненному заключенію въ Бельгіи условно освобождаются черезъ 10 лѣтъ, рецидивисты—черезъ 14. 2) У. освобожденіе предполагаетъ ознакомленіе тюремнаго начальства съ арестантомъ; поэтому сокращается только долгосрочное заключеніе, или закономъ устанавливается minimum пребыванія въ тюрьмѣ: въ Англіи У. освобожденію подлежатъ приговоренные не менѣе чѣмъ къ 3 годамъ заключенія, во Франціи и Бельгіи арестантъ не можетъ быть освобожденъ ранѣе, чѣмъ черезъ 3 мѣсяца. 3) У. освобожденіе предполагаетъ увѣренность въ его успѣшности; поэтому для арестанта, исправленіе котораго сомнительно, могутъ быть поставлены болѣе строгія требованія. Во Франціи и Бельгіи арестанты-рецидивисты освобождаются не иначе, какъ послѣ 6 мѣс. заключенія и при этомъ требуется, чтобы они отбыли $^2/_3$ срока заключенія. 4) У. освобожденіе есть награда; поэтому оно зависитъ отъ усмотрѣнія компетентной власти и не составляетъ права арестанта; оно назначается сообразно съ оцѣнкой его поведенія и работъ въ тюрьмѣ, по принятой въ ней системѣ. 5) У. освобожденіе возлагаетъ на освобожденнаго обязанность вести себя хорошо и подчиняться контролю. Этотъ контроль ввѣряется полиціи (что вызываетъ большія затрудненія для освобожденнаго и мало обезпечиваетъ дѣйствительный надзоръ) или обществамъ патроната. Надзирающему предоставляется право вернуть освобожденнаго обратно въ тюрьму. Успѣшность У. освобожденія зависитъ отъ условій жизни арестанта на свободѣ; обыкновенно, поэтому, оно разрѣшается лишь тогда, когда онъ можетъ имѣть опредѣленныя средства существованія. Въ Невшателѣ тюремное начальство освобождаетъ У. лишь если освобождаемому будетъ обезпеченъ заработокъ, покровительство и надзоръ. Во Франціи освобожденный возвращается въ тюрьму при несоблюденіи вообще условій освобожденія, въ Германіи—при несоблюденіи правилъ надзора, отсутствіи работы, пьянствѣ и вообще при сомнительномъ поведеніи. 6) Соблюденіе условій должно продолжаться извѣстное время, чтобы можно было убѣдиться въ хорошемъ поведеніи освобожденнаго. Это время опредѣляется въ зависимости отъ срока заключенія, напр. въ Англіи отъ 9 мѣс. до 5 лѣтъ; въ Бельгіи назначается двойное время сравнительно съ тѣмъ, на которое освобожденъ арестантъ. 7) Осуществляется У. освобожденіе тюремнымъ начальствомъ при участіи или подъ надзоромъ высшихъ органовъ: въ Германіи—по докладу тюремнаго начальства министру юстиціи, во Франціи — министромъ внутреннихъ дѣлъ, по докладу начальства тюрьмы, прокурора и префекта. Въ *Россіи* У. освобожденіе примѣняется къ молодымъ преступникамъ, находящимся въ исправительныхъ заведеніяхъ. Для другихъ арестантовъ (исправительныя арестантскія отдѣленія) существуетъ лишь сокращеніе срока наказанія за хорошее поведеніе въ тюрьмѣ, при чемъ освобожденный на основаніи такого сокращенія считается отбывшимъ наказаніе (ст. 312 и 317 Уст. о С. п. страж.). Воспользоваться этимъ сокращеніемъ могутъ лишь долгосрочные арестанты, такъ какъ сокращеніе срока на $^1/_6$ (10 мѣсяцевъ вмѣсто 12) начинается не ранѣе какъ по отбытіи двухлѣтняго заключенія. При заключеніи въ одиночныя тюрьмы до 1 года срокъ сокращается на $^1/_4$, свыше года на $^1/_3$ (Уст. о содерж. подъ страж.). Сокращеніемъ срока работъ на $^1/_6$ могутъ пользоваться, въ награду за хорошее поведеніе, ссыльно-каторжные, переведенные въ разрядъ исправляющихся (ст. 309 Уст. о ссыльн.); ссыльно-поселенцамъ можетъ быть сокращенъ до 6 лѣтъ срокъ для перечисленія въ крестьяне, который опредѣляется вообще въ 10 лѣтъ (Уст. о ссыльн. ст. 377). При составленіи проекта угол. улож. предполагалось ввести и У. освобожденіе, но составленная статья была вычеркнута, въ виду плохого состоянія тюремъ и отсутствія организованнаго полицейскаго надзора и патроната. Въ послѣднее время вопросъ объ У. освобожденіи выдвинутъ русской группой международнаго союза криминалистовъ, основательно указывающей на то, что плохое состояніе тюремъ можетъ также послужить и доводомъ въ пользу того, чтобы содержать въ нихъ арестантовъ возможно короткое время, и что тюремная реформа стоитъ на очереди, равнымъ образомъ и организація патроната. Ср. Піонтковскій, «У. освобожденіе» (1900).

А. Тимофеевъ.

Условное осужденіе—отсрочка исполненія наказанія, съ тѣмъ, что при выпол-

неніи осужденнымъ въ теченіе опредѣленнаго времени требованій закона, наказаніе не примѣняется вовсе, погашается, а при невыполненіи—примѣняется независимо отъ всякаго другого. У. осужденіе—не видъ помилованія и не видъ наказанія, а уголовно - политическая мѣра, имѣющая цѣлью устранить вредныя послѣдствія нецѣлесообразнаго примѣненія наказаній; поэтому примѣненіе ея и предоставлено суду, назначающему наказаніе, подобно тому, какъ ему же предоставляется помѣщеніе въ исправительное заведеніе или отдача подсудимаго, признаннаго опаснымъ душевно-больнымъ, въ соотвѣтствующее учрежденіе. Судъ можетъ примѣнить эту мѣру лишь въ такомъ случаѣ, когда есть основаніе разсчитывать на хорошее поведеніе осуждаемаго. Въ Англіи, Австраліи и Соединенныхъ Штатахъ при У. осужденіи отсрочивается назначеніе, въ континентальныхъ государствахъ—исполненіе наказанія. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ давно уже существовало нѣчто въ родѣ У. осужденія: напр. съ виновнаго бралось поручительство въ хорошемъ поведеніи и наказаніе не исполнялось немедленно. Въ настоящемъ своемъ видѣ У. осужденіе было впервые введено въ дѣйствіе въ штатѣ Массачусетсѣ, въ 1869 г., для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ (до 17 лѣтъ); успѣхъ этой мѣры вызвалъ примѣненіе ея и ко взрослымъ. Примѣру Массачусетса послѣдовали австралійскія колоніи, Канада, Англія, Франція, Бельгія, Норвегія, Люксембургъ, Португалія и Швейцарія. Одновременно съ этимъ условное осужденіе стало разрабатываться въ юридической литературѣ, и на пенитенціарныхъ конгрессахъ и съѣздахъ. Интересъ къ условному осужденію объясняется: 1) практическимъ значеніемъ условнаго осужденія, какъ мѣры, могущей существенно измѣнить карательную систему и служить сильнымъ оружіемъ въ борьбѣ съ преступностью; 2) теоретическимъ построеніемъ условнаго осужденія, его противорѣчіемъ съ началами господствующихъ въ уголовномъ правѣ теорій. Сторонники У. осужденія приводятъ слѣдующія главнѣйшія соображенія въ его пользу: 1) успѣхъ У. осужденія въ качествѣ цѣлесообразной мѣры борьбы съ такъ называемой случайной преступностью. Въ Массачусетсѣ, по даннымъ 1879—89 г., число нарушившихъ условія и подлежавшихъ наказанію составляло лишь 8% всѣхъ У.-осужденныхъ. Такіе же приблизительно результаты достигнуты въ Австраліи и въ Англіи. Въ Бельгіи всего 3% У. осужденныхъ не оправдало довѣрія (за 7 лѣтъ на 132000 У. осужденныхъ —4000 нарушеній условій). Во Франціи число нарушившихъ условія составляло 4,4%. 2) Вредъ краткосрочнаго тюремнаго заключенія или вообще тюремнаго заключенія для лицъ, приговоренныхъ къ нему впервые. Безполезность въ смыслѣ устрашенія и развращающее вліяніе тюрьмы, особенно для случайныхъ преступниковъ, подтверждаются наблюденіями большинства лицъ, знакомыхъ съ современными тюрьмами, и приводятъ къ мысли о желательности замѣны тюремнаго заключенія другими мѣрами; одною изъ нихъ и является У. осужденіе, дающее возможность отдалить вступленіе въ тюрьму случайнаго преступника или совсѣмъ освободить его отъ этого. 3) Соотвѣтствіе У. осужденія началамъ уголовно-правовой политики, требующей экономіи карательныхъ мѣръ, предупрежденія преступности, устраненія изъ карательной системы всего, что не безусловно необходимо въ видахъ охраны общественной безопасности и порядка. Наказаніе справедливо, поскольку оно цѣлесообразно; внѣ этихъ предѣловъ, какъ самоцѣльное возмездіе или логическое послѣдствіе преступленія, наказаніе становится проявленіемъ мести и жестокости. Противники У. осужденія возражаютъ: 1) У. осужденіе несогласно съ понятіемъ абсолютной справедливости и началомъ возмездія; 2) У. осужденіе отдаетъ на произволъ судьи назначеніе наказанія и создаетъ неравенство между осужденными: напр. богатые представляютъ больше гарантій для хорошаго поведенія, чѣмъ бѣдные, и къ нимъ будетъ чаще примѣняться У. осужденіе; 3) У. осужденіе можетъ возбудить мысль, что первый проступокъ вообще ненаказывается; 4) аргументы противъ краткосрочнаго тюремнаго заключенія пригодны и вообще противъ тюрьмы и современныхъ наказаній, организованныхъ неудовлетворительно, и, слѣдовательно, идутъ дальше цѣли; 5) указаній опыта еще слишкомъ мало; къ У. осужденію отрицательно относятся многіе юристы-практики въ нѣкоторыхъ странахъ (Голландія, Германія, Венгрія, Италія). Сравненіе доводовъ за и противъ У. осужденія указываетъ, что его противники стоятъ на точкѣ зрѣнія отвлеченной теоріи, критикуютъ У. осужденіе какъ несогласное съ установившимися взглядами на преступленіе и наказаніе. Между тѣмъ на практикѣ успѣшность У. осужденія несомнѣнна; недостатки тюремнаго заключенія, особенно краткосрочнаго, также безспорны. Слабыя стороны современныхъ наказаній не мѣшаютъ пользоваться ими, такъ какъ нѣтъ мѣръ, ихъ замѣняющихъ: но если У. осужденіе можетъ удачно замѣнить одно изъ плохихъ наказаній, то нѣтъ основаній отъ него отказываться или предпочитать ему надежду на возможность, въ будущемъ, улучшенія тюремнаго заключенія. У. осужденіе могло бы привести къ мысли къ безнаказанности въ такомъ лишь случаѣ, если бы оно примѣнялось ко всѣмъ или большей части осужденныхъ; но законодательства, какъ и теорія, ограничиваются извѣстной группой преступниковъ и обставляютъ У. осужденіе рядомъ условій, исключающихъ опасность слишкомъ широкаго примѣненія его. Несостоятельно и указаніе, что У. осужденіе создастъ произволъ судьи: примѣненіе его такъ же гарантировано отъ злоупотребленій, какъ и вообще примѣненіе наказанія. Судейское усмотрѣніе при назначеніи наказанія играетъ очень большую роль и теперь; напр. по германскимъ законамъ можетъ быть свыше 1000 варіацій наказанія за кражу. Наконецъ, соображенія о трудности выполненія закона, о неумѣлости и ошибкахъ судей одинаково примѣнимы къ отправленію судейскихъ обязанностей вообще, и при условномъ осужденіи

рискъ не больше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ; о недостаткѣ опыта, когда У. осужденіе примѣняется уже около 30 лѣтъ, говорить въ настоящее время не приходится. Такимъ образомъ перевѣсъ какъ по практическимъ, такъ и по теоретическимъ соображеніямъ остается на сторонѣ У. осужденія—и этимъ объясняется постоянное возобновленіе попытокъ ввести его въ государствахъ, которыми оно еще не принято.

У. осужденіе въ законодательствахъ. Въ *Массачусетсѣ* У. осужденіе примѣняется при назначеніи штрафовъ и краткосрочнаго заключенія (до 1 года); осужденный обязанъ вести себя хорошо въ теченіе опредѣленнаго срока (2—12 мѣсяцевъ), за чѣмъ наблюдають особыя должностныя лица (Probation officers); несоблюденіе условія ведетъ за собою примѣненіе наказанія. Та же система принята и въ Австраліи. Въ *Англіи* (законъ 1887 г.). У. осужденіе примѣняется къ лицамъ, совершившимъ въ первый разъ проступокъ, караемый тюрьмой до 2 лѣтъ; срокъ испытанія опредѣляется судьей (обыкновенно до 2 лѣтъ); судья можетъ потребовать поручительства въ хорошемъ поведеніи, обезпеченнаго денежной суммой. Въ другихъ европейскихъ государствахъ не устанавливается никакихъ мѣръ для обезпеченія хорошаго поведенія. Законъ считаетъ условіе хорошаго поведенія исполненнымъ, если осужденный въ теченіе опредѣленнаго срока не совершитъ снова наказуемаго дѣянія. Примѣру Англіи прежде другихъ континтентальныхъ государствъ послѣдовала *Бельгія* (законъ 1888 г.). У. осужденіе допускается въ ней для лицъ, приговоренныхъ въ первый разъ къ заключенію до 6 мѣс. Высшій размѣръ срока испытанія опредѣляется въ 5 лѣтъ. Шире всего поставлено У. осужденіе во *Франціи*: по закону 1891 г. У. осужденіе примѣняется къ лицамъ, въ первый разъ приговореннымъ къ тюрьмѣ до 5 лѣтъ или къ штрафу; наказаніе считается погашеннымъ, если осужденный въ теченіе 5 лѣтъ не совершитъ преступленія или проступка, караемаго тюрьмою. Въ *Норвегіи* (1894) У. осужденіе назначается при приговорѣ къ тюрьмѣ или штрафу. Срокъ испытанія опредѣляется въ 3 года. Въ *Швейцаріи* (законъ 1897 г.) У. осужденіе назначается при приговорѣ въ первый разъ къ тюрьмѣ до 6 мѣс. и, безъ этого ограниченія, къ штрафу (исключаются нарушенія федеральныхъ законовъ и казенныхъ уставовъ, а также полицейскія нарушенія). У. осужденіе не можетъ быть примѣнено 2 раза. Срокъ испытанія опредѣляется судомъ отъ 2 до 5 лѣтъ. Въ *Германіи* У. осужденіе не введено въ законодательство, хотя съ 1889 г. идетъ начатая проф. Листомъ агитація за его допущеніе; за него высказалась германская группа международнаго союза криминалистовъ и съѣздъ юристовъ (1891). Въ 1895 г. была сдѣлана въ рейхстагѣ попытка побудить правительство представить законопроектъ объ У. осужденіи; въ 1896 г. рейхстагъ единогласно постановилъ просить имперскаго канцлера внести законопроектъ объ У. осужденіи; въ 1899 г. на повторительные запросы правительство обѣщало заняться У. осужденіемъ, по собраніи данныхъ опыта. Противъ У. осужденія высказались нѣкоторые теоретики (Кирхенгеймъ, Аппеліусъ, Вахъ), нѣкоторыя тюремныя общества и высшіе судебные чины Пруссіи. Не смотря на эти неблагопріятные отзывы, нѣкоторыя германскія правительства прибѣгли, до разрѣшенія вопроса путемъ имперскаго законодательства, къ сходной съ У. осужденіемъ мѣрѣ—У. *помилованію* (Саксонія, съ 1895 г.), т. е. освобожденію осужденнаго отъ наказанія посредствомъ помилованія, подъ условіемъ соблюденія въ теченіе опредѣленнаго времени поставленныхъ ему требованій. Подобныя постановленія были приняты потомъ почти всѣми союзными государствами, за исключеніемъ 6 небольшихъ герцогствъ и княжествъ, и примѣняются къ молодымъ преступникамъ или вообще приговореннымъ въ первый разъ къ тюрьмѣ на срокъ отъ 3 до 6 мѣс.; въ Саксоніи предѣловъ не указано, но на практикѣ и тамъ У. помилованіе примѣняется къ менѣе важнымъ случаямъ. Срокъ испытанія опредѣляется или по сроку давности, или независимо отъ него, до 5 лѣтъ (Баварія). У. помилованіе въ такой формѣ фактически составляетъ переходъ къ У. осужденію, и, такимъ образомъ, вопросъ о немъ въ Германіи можно считать предрѣшеннымъ, зависящимъ отъ результатовъ примѣненія У. помилованія —а результаты до 1899 г. были достаточно благопріятны: болѣе ²/₃ (67%) У. помилованныхъ получили окончательное помилованіе (при 6—7000 помилованіяхъ ежегодно). Въ *Россіи* У. осужденіе не было принято составителями проекта уголовнаго уложенія, главнымъ образомъ въ виду чисто техническихъ затрудненій, предполагавшихся при примѣненіи У. осужденія. Возраженія противниковъ У. осужденія сводились къ указаніямъ: 1) на трудность регистраціи У. осужденныхъ—что можетъ быть устранено какъ ея улучшеніемъ, такъ и назначеніемъ У. осужденія лишь при удостовѣреніи, что осужденный не подвергался раньше наказанію; 2) на трудность предоставить осуществленія этой мѣры земскимъ начальникамъ—которымъ, однако, преоставлено назначеніе весьма серьезныхъ наказаній. Большинство касавшихся этого вопроса въ русской юридической литературѣ признаетъ У. осужденіе институтомъ крайне желательнымъ для Россіи; за него высказалась и русская группа международнаго союза криминалистовъ (1898, 1899 г.), какъ за «институтъ справедливости, человѣчности и государственной пользы».

Литература. Simonson, «Für bedingte Verurtheilung» (1890); Mumm, «Die Gefängnisstrafe u. die bedingte Verurtheilung im modernen Strafrecht» (1891); Aschrott, «Strafen- u. Gefängnisswesen Nordamerikas» (1889); его-же, «Ersatz kurzzeitiger Freiheitsstrafen» (1889); Appellius, «Die bedingte Verurtheilung» (1891); Wach, «Reform d. Freiheitsstrafe» (1890); Rosenfeld, «Welche Strafmittel können an die Stelle kurzzeitiger Freiheitsstrafen gesetzt werden»? (1890); Bachem, «Bedingte Verurtheilung oder bed. Begnadigung?» (1896); «Ausländische Gesetze betreffend die bedingte Verurtheilung»

(1897), Allfeld, «Der bedingte Straferlass» (1901); Prins, «La loi sur la libération conditionnelle et les condamnations conditionnelles en Belgique» (1888); Joly, «Le combat contre le crime»; Tallak, «Penological and preventive principles»; Піонтковскій, «Объ У. осужденія» (1894); «Журналъ Министерства Юстиціи» (1899, приложеніе къ № 2).

А. Тимофеевъ

Условное помилованіе—см. Условное осужденіе.

Условныя предложенія (грамм.)—придаточныя предложенія, выражающія условіе. Такъ какъ содержаніе главнаго предложенія обыкновенно бываетъ тѣсно связано по смыслу съ содержаніемъ У. придаточнаго предложенія, то нерѣдко подъ У. предложеніемъ разумѣютъ условный періодъ, т. е. главное предложеніе вмѣстѣ съ придаточнымъ У. Такое трактованіе У. предложенія вызывается обыкновенно практическими соображеніями преподаванія и встрѣчается только въ школьной грамматикѣ, которая выработала, въ особенности на разборѣ греческихъ У. періодовъ, довольно сложную систему дѣленія ихъ по формѣ У. предложенія. Привлеченіе къ разсмотрѣнію и главнаго предложенія вызывается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что при выраженіи неосуществимаго условія (ирреальная форма), неосуществимымъ изображается обыкновенно и дѣйствіе главнаго предложенія; слѣдовательно, оба предложенія по большей части должны имѣть одинаковую глагольную форму сказуемаго. Поэтому получается такое впечатлѣніе, будто У. придаточное предложеніе оказываетъ вліяніе и на форму главнаго предложенія. Какъ показываетъ сравненіе различныхъ индоевропейскихъ языковъ, У. предложенія получили свою окончательную форму уже на почвѣ отдѣльныхъ языковъ. На это указываетъ, во-первыхъ, разнообразіе вводящихъ У. предложеніе союзовъ, которые не могутъ быть возведены къ одной первоначальной формѣ (санскр. yadi, yad; греч. εἰ; лат. si; готск. jabai; ц.-сл. аще; русск. если); во-вторыхъ, разнообразіе формъ У. наклоненія (см.) для выраженія ирреальнаго условія. Очевидно, У. отношеніе предложеній первоначально вовсе не выражалось внѣшнимъ образомъ, а выяснялось изъ связи предложеній. Первоначальный видъ предложеній, изъ которыхъ развились У. предложенія, могъ быть различенъ. Это различіе и отразилось въ разнообразіи формъ У. предложеній въ индоевропейскихъ языкахъ. Такъ, въ греч. языкѣ У. предложенія развились изъ желательныхъ, на что указываетъ, между прочимъ, употребленіе частицы εἰ въ желательныхъ предложеніяхъ (εἰ γάρ—«о, если бы»). Такое выраженіе У. отношенія предложеній встрѣчается и въ другихъ языкахъ; напр. въ русск. «скажи онъ мнѣ слово, и дѣло можно было-бы поправить» (=«если бы онъ сказалъ»). Нѣкоторые виды временныхъ придаточныхъ предложеній тоже близки къ У.; такъ, въ санскр. языкѣ союзъ yada—«когда»—можетъ также имѣть значеніе «если». Особенно широко было распространено въ У. предложеніяхъ употребленіе сослагательнаго и желательнаго наклоненій для выраженія предположенія. Въ санскритскомъ и греческомъ языкахъ это первоначальное употребленіе больше всего сохранилось. Лишь позднѣе въ греческомъ къ сослагательному въ У. предложеніи стала постоянно прибавляться частица ἄν: у Гомера она еще можетъ и не прибавляться. Относительно развитія въ У. предложеніяхъ особыхъ формъ для выраженія ирреальнаго условія—см. Условное наклоненіе. *Д. Кудрявскій.*

Усмайтенъ — озеро Курляндской губ., Виндавскаго у.; расположено въ котловинѣ, окружено возвышенными, малозаселенными, лѣсистыми берегами. Площадь 37 кв. вер., ширина и длина до 8 вер., глубина до 85 фт. Рыболовство. Два острова: Фришгольмъ (до 7 вер. въ окружности, обитаемъ) и Морицгольмъ (XIX, 857). Истокъ У. — р. Ангаръ, притокъ Ирбе, впадающей въ Балтійское море.

Усмань — уѣздн. гор. Тамбовской губ., при р. Усмани, ст. Юго-вост. жел. дор., въ 176 вер. отъ губ. города. Основанъ въ 1646 г., какъ жилой острогъ въ безлюдной тогда Ногайской степи. Жителей 9843. Застроенныхъ усадебныхъ мѣстъ около 800. Церквей 7 (4 приходск., 1 монаст., 1 кладбищ. и 1 при тюрьмѣ). Городъ служитъ хлѣбнымъ рынкомъ для западной части своего уѣзда; отправка хлѣбовъ въ Москву и къ Балтійскимъ портамъ (болѣе милліона пуд. въ годъ). Скупается и отправляется на фабрики махорка мѣстнаго крестьянскаго производства. Лѣсные матеріалы, вырабатываемые промышленниками изъ мѣстныхъ казенныхъ дачъ, покупаются въ городѣ для безлѣсныхъ частей уѣзда. Значительная ярмарка; сбытъ лошадей мѣстнаго коневодства и щепного товара (колеса, телѣги кустарей Моршанскаго и Шацкаго уѣздовъ). Городъ имѣетъ въ своей усадебной чертѣ 307 дес. и лѣсную дачу въ 2776 дес.; кромѣ того, городскимъ обществомъ пріобрѣтены 199 дес. пашни. Городской бюджетъ (1899 г.) — 58 тыс. р. по приходу и 53 тыс. руб. по расходу. Главныя статьи дохода: отъ городскихъ земель 23 тыс. руб., отъ разныхъ оброчныхъ статей 5 тыс. руб., отъ прибылей городского банка 9 тыс. р. Главныя статьи расхода: по народному образованію 10 тыс. р., на городское управленіе 7 тыс. р., на полицію и пожарный обозъ около 8 тыс. р. Городской общественный (Снѣжкова) банкъ, городское общество взаимнаго страхованія отъ огня, 2 городскія богадѣльни, основанныя на частныя пожертвованія (одна съ пріютомъ для дѣтей). Земская больница. Женская прогимназія, городское училище, церковно-приходскія 2-классная и 1-классная школы. Учреждается на средства земства и казны ремесленное училище. Заводы салотопенный, мыловаренный, кожевенный, 2 табачныхъ фабрики, водяная мельница; сумма производства ихъ—140 тыс. р. Разныхъ ремесленниковъ, съ учениками, около 900.

Усманскій уѣздъ—крайній юго-запад. уѣздъ Тамбовской губ.; граничитъ на З и Ю съ Воронежской губ. Протяженіе отъ З къ В до 110 вер., отъ С къ Ю до 55 вер. Пространство 4125,8 кв. вер. Поверхность ровная, степная

характера, на западной окраинѣ опускается къ р. Воронежу. Въ геологическомъ отношеніи уѣздъ не изслѣдованъ. По сходству съ сосѣдними мѣстностями можетъ быть отнесенъ къ области мѣловыхъ отложеній; минеральныхъ богатствъ, насколько извѣстно, не представляетъ. Восточныя и среднія части уѣзда черноземныя съ лёссовыми и глинистыми подпочвами, на западѣ черноземъ переходитъ въ супесчаный, ближе къ р. Воронежу супесь и песчаныя почвы. Вся территорія уѣзда принадлежитъ къ бассейну р. Дона и находится между лѣвыми притоками его — Воронежемъ и Битюгомъ. Въ зап. части уѣзда текутъ лѣвые притоки р. Воронежа (Мещерка, Боровая, Излегоща, Усмань), въ средней части уѣзда рр. Байгора и Плавица, впадающія въ Липецкомъ у. въ Мотыру (тоже лѣвый притокъ Воронежа), на В верхнее теченіе р. Битюга. Наибольшую часть уѣзда занимаютъ пашни, отчасти залежные луга и пастбища, съ незначительными лѣсными участками въ поймахъ рѣкъ. Только въ западной части уѣзда значительныя (свыше 20 тыс. дес.) площади казенныхъ и частью общественныхъ лѣсовъ, главнымъ образомъ — лиственныхъ (береза, осина, дубъ, ольха). Въ общемъ счетѣ по уѣзду около 77% пашни, около 8% лѣса, около 8% луговъ и выгоновъ, около 5% усадебныхъ; остальное—неудобныя мѣста. *Населеніе* русское, 211529 д. об. пола (считая городъ); 51 чел. на кв. вер. Плотнѣе населены въ губ. только уу. Козловскій (58 чел. на 1 кв. вер.) и Липецкій (57). Сельскаго населенія 201686 (99220 мжч. и 102466 жен.). Городъ одинъ, селеній 252; изъ нихъ въ семи отъ 4 до 7 тыс. душъ. *Землевладѣніе.* У сельскихъ обществъ 277997 дес. (около 66% площади уѣзда), у частныхъ владѣльцевъ—109604 д. (ок. 26%), казен. земли—28694 дес. (ок. 7%); остальныя земли—города, церквей и монастырей. У крестьянъ землевладѣніе общинное; изъ нихъ 79% быв. государственныхъ (151 община) и 21% быв. помѣщичьихъ (133 общ.). Въ среднемъ выводѣ первые получили на душу X ревизіи по 5 дес., послѣдкіе—по $2^3/_4$ дес. (высшій надѣлъ $3^1/_4$ дес.). *Сельское хозяйство* трехпольное, съ удобреніемъ малой части паровыхъ полей навозомъ. Обработка полей сохами, у помѣщиковъ—и плугами (только первая вспашка; остальная обработка крестьянскими орудіями). Озимый посѣвъ—рожь, у частныхъ владѣльцевъ немного пшеницы; яровые посѣвы главные—овесъ и просо, немного картофеля и конопли, еще менѣе гречихи, гороха, чечевицы; у владѣльцевъ отчасти ленъ, мята, кормовыя травы. По даннымъ объ урожаяхъ за послѣднее десятилѣтіе, получается въ среднемъ съ десятины: ржи у владѣльцевъ—70 пд., у крестьянъ—60 пд., овса у влад.—60 пд., у крестьянъ—47 пд. Валовой сборъ земледѣльческихъ продуктовъ—отъ 6 до 14 милл. пд. (въ томъ числѣ ржи $2^1/_2$—8 милл., овса $1^1/_2$—3 милл., проса $^1/_2$ — 1 милл.). Довольно сильно развилось въ послѣднія десятилѣтія у крестьянъ зап. части уѣзда табаководство, на пріусадебныхъ и частью на полевыхъ угодьяхъ. Оффиціально опредѣлено въ уѣздѣ за 1899 г. въ 95 селеніяхъ свыше 4000 табачныхъ плантацій, общею площадью въ 1080 дес. Разводится исключительно махорка. Садоводство и огородничество, за ничтожными исключеніями, не получили промышленнаго значенія. Скотоводство существуетъ въ связи съ земледѣліемъ. По даннымъ за 1898 г., у крестьянъ было лошадей 49709 (взрослыхъ 62,4%), крупнаго рогатаго скота 46321 гол. (взросл. 54,2%), овецъ 106495, свиней 9738; у частн. владѣльцевъ лошадей 4736 (взросл. 57%), рогат. 4745 гол. (взросл. 58%), овецъ 23554, свиней 4218. Между крестьянами безлошадныхъ домохозяевъ 29,3%. У владѣльцевъ овецъ тонкорунныхъ 9555. Конскихъ заводовъ 27, въ нихъ жеребцовъ рысистыхъ и частью упряжныхъ 106, матокъ 693, жеребятъ 811. Значительно и крестьянское домашнее коневодство. *Сбытъ продуктовъ.* Земледѣльческіе продукты, за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, вывозятся къ Москвѣ и къ Балтійскимъ портамъ. Въ 1899 г. станціи жел. дор. въ уѣздѣ отправили ржи 2604 тыс. пд., овса 2958 тыс. пд., пшена 339 тыс. пд., муки ржаной 332 тыс. пд., сѣмянъ масличныхъ 267 тыс. пд., пшеницы 165 тыс. пд., проса 165 тыс. пд., картофеля 8 тыс. пд., пшеничной муки ок. 8 тыс. пд., гречневой крупы 4 тыс. пд., табаку 197 тыс. пд. Табакъ идетъ на фабрики въ Елецъ и Козловъ. Главныя мѣста скупки и отправки хлѣбовъ—Добринка, Мордово и У. Лѣсъ сплавляется въ Воронежъ и вывозится въ У., частью идетъ въ Воронежъ и по жел. дор. *Промышленность.* Никакихъ заводовъ и фабрикъ въ уѣздѣ нѣтъ, только 2 паровыя и 7 водяныхъ мельницъ, много вѣтрянокъ. Въ одномъ имѣніи производство мятнаго масла, въ другомъ—крахмальное. Сельское населеніе уѣзда занято сельско-хозяйственными работами. Въ запад. части уѣзда значительное число крестьянъ занято лѣсными работами въ казенныхъ дачахъ (вырубка, раздѣлка и вывозка лѣса, весною сплавъ его къ Воронежу). Въ той-же части уѣзда довольно распространено кустарное производство деревянныхъ издѣлій для крестьянскаго хозяйства (сохи, бороны, дуги, ободья, колеса, бондарная деревянная посуда). Плотники, кирпичники, кузнецы, портные, сапожники занимаются только мѣстными работами. Довольно распространено (особенно въ Верхне-Матренской вол.) производство пеньковыхъ веревокъ. Веревочники частью занимаются своимъ дѣломъ по Воронежской и Саратовской губ. Женское населеніе занято домашнимъ ткацкимъ дѣломъ. Ткутся пеньковые и льняные холсты, но собственно промысловое значеніе получило въ особенности изготовленіе хорошаго качества шерстяныхъ тканей, бѣлыхъ и сѣрыхъ, черныхъ и синихъ, прочныхъ и годныхъ для городскихъ костюмовъ. Матеріалъ (простая шерсть, черный и бѣлый поярокъ) частью отъ своихъ овецъ, частью покупается. Издѣлія продаются на мѣстныхъ сельскихъ базарахъ и ярмаркахъ, а также крестьянками въ разносъ въ Тамбовѣ. *Пути сообщенія.* По уѣзду проходятъ Козл.-Ростов. и Грязе-Цариц. линіи Юго-вост. жел. дор.. Пограничная съ Задонскимъ у. р. Воронежъ

служитъ для сплава лѣса. Постройки въ селеніяхъ деревянныя подъ соломенными кровлями, частью кирпичныя и изъ саманнаго кирпича; дворы и помѣщенія для скота—плетневые. *Народное здравіе.* 5 земск. медиц. участковъ, съ больницами (въ томъ числѣ одна въ городѣ), врачами, фельдшерами и фельдшерицами-акушерками; фельдшерскіе пункты. Въ 3-хъ селахъ уѣзда частныя аптеки. Въ 1899 г. обращались за врачебною помощью 133 тыс. чел. Богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ. *Народное образованіе.* Начальныхъ училищъ 55 земскихъ (3047 мал., 474 дѣв.), 62 церк.-приход. (2213 мальч., 601 дѣв.), 24 шк. грамоты (412 мал., 101 дѣв.). Изъ дѣтей школьнаго возраста (9—11 лѣтъ) посѣщаютъ школы мальчиковъ 78%, дѣв. 16%. Все населеніе уѣзда православное. Церковн. приходовъ 85. Близъ города Софійскій женскій монастырь, основ. въ 1799 г. *Бюджетъ уѣзднаго земства* на 1901 г.—135394 р., въ томъ числѣ содержаніе земск. управленія 17519 р., на народное образованіе 27673 руб., на медицинскую часть 44973 руб. Уѣзднаго сбора съ земель и лѣсовъ 117496 р., губернскаго сбора 50574 руб. По недавнему, сравнительно (со второй полов. XVII в.), заселенію, У. уѣздъ особенно древнихъ построекъ и памятниковъ не представляетъ. Первыми русскими поселеніями явились здѣсь городки Демшинскъ (нынѣ село) и У. Старинной постройки церковь каменная въ с. Демшинскѣ. Сооруженный въ эпоху основанія Демшинска и У. земляной сторожный валъ тянется черезъ Демшинскъ къ р. Боровой (собственно два параллельныхъ вала, въ нѣсколькихъ саженяхъ одинъ отъ другого; одинъ представляетъ сплошную невысокую гряду, а другой—непрерывную цѣпь какъ-бы большихъ могилъ).
Н. Романовъ.

Усмань (Усманка)—лѣвый притокъ Воронежа (системы Дона); беретъ начало въ Усманскомъ у., Тамбовской губ.; въ верховьяхъ течетъ на Ю, затѣмъ въ зап. направленіи, орошаетъ уѣзды Усманскій и Воронежскій. Длина 130 вер.; мелководна. Берега густо заселены.

Усмань—села Воронежской губ.: 1) *У. Большая* (У. Собакино, Османь), при р. У., въ 13 вер. отъ г. Воронежа. Жителей 10217; существуетъ съ XVII в. 2) *У. Малая* или *Рыкань* (XXVII, 440).

Усовичъ (Михаилъ)—переводчикъ съ нѣм. языка, начала XIX вѣка. Издалъ книгу: «Гимнъ великолѣпію Коринѳа и Аѳинъ» (Москва, 1812).

Усовная трава—народное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр. Erysimum strictum (см. Желтушникъ), Geranium pratense (см. Журавельникъ, Герань), Sisymbrium officinale (см. Гулявникъ), Sisymbrium Sophia, Turritis glabra и др. Всѣ эти травы употребляются въ народной медицинѣ отъ «усовья» или колотья (летучаго ревматизма).

Усовъ (Михаилъ Михайловичъ) — зоологъ, сынъ крестьянина, род. въ 1845 г. Окончилъ курсъ въ уѣздномъ учил. и потомъ въ нижегородской гимн., въ 1864 г. поступилъ въ спб. унив., гдѣ занимался у проф. Овсянникова анатоміей и гистологіей. По окончаніи курса въ университетѣ, въ 1869 г., У. ѣздилъ нѣсколько разъ за границу на свои средства, слушалъ лекціи въ цюрихскомъ, вѣнскомъ и лейпцигскомъ университетахъ, занимался зоологіей подъ руководствомъ проф. Р. Лейкарта въ Лейпцигѣ и затѣмъ въ 1879 г. въ Неаполѣ у проф. Дорна. Съ 1883 г. по 1886 г. работалъ въ Мессинѣ. Съ 1874 г. докторъ философіи геттингенскаго университета, съ 1877 г. магистръ зоологіи петербургскаго унив., съ 1885 г. докторъ зоологіи казанскаго унив., съ 1880 г. приватъ-доцентъ петербургскаго унив., 1883 приватъ-доцентъ казанскаго унив. и съ 1885 г. профессоръ по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и эмбріологіи. Въ 1900 г. болѣзнь заставила его отказаться отъ ученой дѣятельности. Главнѣйшіе труды: «Наблюденія надъ развитіемъ головоногихъ моллюсковъ» («Извѣст. Люб. Естест.», т. XXXIII); «Polypodium hydriforme новая форма прѣсноводныхъ целентератъ» въ «Труд. Общ. Казанскихъ Естест.» (1885); «Прибавленіе къ познанію организаціи оболочниковъ» («Изв. Общ. Люб. Естеств.», т. XVIII), «Ueber die sog. augenähnlichen Flecken bei einig. Knochenfischen» («Bull. soc. Nat. de Moscou», т. LIV, 1879). *В. М. Ш.*

Усовъ (Николай Степановичъ, 1870—1900)—многообѣщавшій ученый, магистрантъ сравнительнаго языкознанія. Получилъ образованіе на историко-филологическомъ факультетѣ спб. университета и въ лейпцигскомъ унив. Во время заграничной командировки слушалъ въ Парижѣ Мелье и Бреаля и работалъ въ фонетической лабораторіи аббата Руссело. По возвращеніи изъ-за границы преподавалъ древніе языки въ гимназіи Гуревича. Ему принадлежатъ нѣсколько научныхъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ (болѣе крупныя: «Экспериментальная фонетика» въ «Изв. Отд. русск. языка и словесн. Имп. акд. наукъ», 1897, кн. 4, и «Etudes expérimentales sur une prononciation Russe», въ парижскомъ фонетическомъ журналѣ «La Parole»). См. его некрологъ въ «Изв. Отд. русскаго языка и слов. Имп. Акд. Наукъ», т. V, 1900, кн. I, составленный С. Буличемъ. *С. Б—чъ.*

Усовъ (Павелъ Степановичъ, 1828—88)—публицистъ, сынъ С. М. У. Образованіе получилъ въ спб. унив. по факультету естественныхъ наукъ (1849). Диссертація его о «Метаморфическихъ горныхъ породахъ» въ томъ же году была напечатана въ «Горномъ Журналѣ». Состоялъ преподавателемъ естественныхъ наукъ въ Николаевскомъ сиротскомъ инст. Съ 1849 г. У. былъ постояннымъ сотрудникомъ «Сѣверной Пчелы», вскорѣ сдѣлался помощникомъ редактора ея, а въ 1860 г. купилъ право собственности на газету, которую преобразовалъ по образцу большихъ иностранныхъ газетъ. Съ 1864 г., когда изданіе «Сѣв. Пчелы» прекратилось, У. участвовалъ въ «Сынѣ Отечества» ред. Старчевскаго и «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» ред. К. В. Трубникова, состоя въ то же время корреспондентомъ «Московскихъ Вѣдомостей» (1872—1875). Съ 1872 г. У. былъ главнымъ руково-

дителемъ «Международнаго телеграфн. агентства» и съ 1872—77 г. издавалъ газету «Биржа»; въ 1875—77 г. былъ отвѣтственнымъ редакторомъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Сотрудничалъ также въ «Новомъ Времени», «Московскомъ Листкѣ» и «Историческомъ Вѣстникѣ», гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ интересныя «Воспоминанія» (1882 — 1884). *Петръ Степановичъ* У. (1832—1897) — инженеръ путей сообщенія, братъ предыдущаго. Послѣднія 27 лѣтъ жизни былъ инспекторомъ водопроводовъ и освѣщенія при спб. градоначальствѣ. Въ началѣ 1860-хъ гг. У. издалъ «Курсъ строительнаго искусства», въ свое время имѣвшій большое значеніе, какъ единственное крупное руководство на русскомъ языкѣ. Курсъ до сихъ поръ еще не потерялъ значенія. Кромѣ того, У. напечаталъ много переводныхъ и компилятивныхъ сочиненій по разнымъ отраслямъ техники. Изъ нихъ важнѣйшія: «Паровая механика» Вейсбаха (въ сотрудничествѣ съ другими), «Справочная книжка для инженеровъ и архитекторовъ» (СПб., 1884); «Асфальтовыя работы» (СПб., 1886) и др.

Усовъ (Сергѣй Алексѣевичъ, 1827—86)— окончилъ курсъ въ московскомъ дворянскомъ институтѣ. Затѣмъ слушалъ лекціи въ московскомъ унив. Въ 1858 г. У. выдержалъ испытанія въ московскомъ унив. и утвержденъ въ степени кандидата естественныхъ наукъ. Въ 1861 г. У. былъ допущенъ къ преподаванію зоологіи позвоночныхъ, а въ 1864 г. къ чтенію зоологіи позвоночныхъ въ качествѣ сторонняго преподавателя. Въ 1865 г. онъ защитилъ диссертацію «Зубръ» и былъ утвержденъ магистромъ зоологіи, съ 1867 г., послѣ защиты докторской диссертаціи «Таксономическія единицы и группы», утвержденъ профессоромъ. У. былъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей и иниціаторовъ основанія общества акклиматизаціи и зоологическаго сада въ Москвѣ, а послѣ смерти Рулье редакторомъ «Вѣстника естественныхъ наукъ», издававшагося обществомъ испытателей прироры. Въ университетской жизни извѣстенъ, какъ энергичный защитникъ устава 1863 г. Кромѣ диссертаціи, напечаталъ рядъ популярныхъ статей въ «Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ». Кромѣ того занимался археологіей и напечаталъ въ изданіяхъ археологическаго общества: «Объясненіе керченскихъ фресокъ»; «Мозаика въ церкви Преображенія въ монастырѣ св. Екатерины на Синаѣ»; «Миніатюры къ греческому тексту евангелія VI вѣка, открытому въ Россіи»; «Замѣтка о древнихъ русскихъ деньгахъ по Русской Правдѣ»; «Замѣчательный коверъ въ Геронѣ»; «Къ исторіи московскаго Успенскаго собора». *В. М. Ш.*

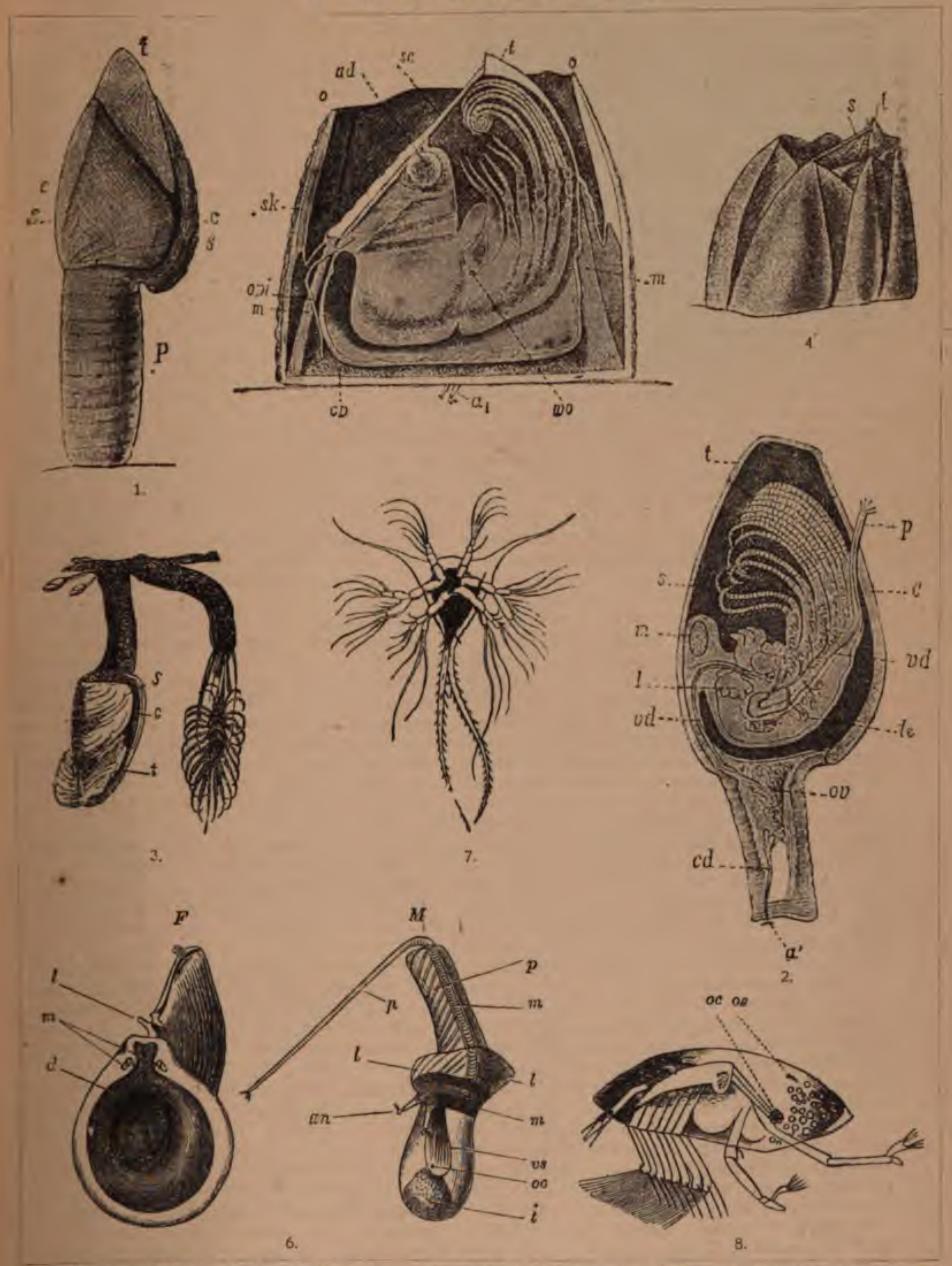
Усовъ (Степанъ Михайловичъ, 1796 — 1859) — писатель. Былъ принятъ въ спб. университетъ въ качествѣ вольнослушателя философско-юридическаго факультета, такъ какъ оказался крѣпостнымъ; окончилъ курсъ въ 1833 г. дѣйствительн. студентомъ. Въ 1836 г. опредѣленъ «свободнымъ преподавателемъ сельскаго хозяйства, лѣсоводства и торговаго счетоводства» въ университетъ. Получивъ за диссертацію «О капиталѣ въ сельскомъ хозяйствѣ» степень магистра философіи, былъ избранъ адъюнктомъ, а затѣмъ экстраординарнымъ профессоромъ. Отдѣльными изданіями вышли «Курсъ земледѣлія съ приложеніемъ къ полеводству» (1837; трудъ этотъ удостоенъ половинной Демидовской преміи); «Курсъ земледѣлія» (1848); «О системахъ хлѣбопашества» (1854); «Основанія земледѣлія» (1862); переводы: «Вспомогательная книга для помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ» (В. Л. Крейсина; 3 изданія — 1836, 1839 и 1856 гг.); «Правила скотоводства» (Блока). Отчеты У. по командировкамъ отъ минист. госуд. имущ., для собиранія свѣдѣній о мѣстномъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ, сначала въ Малороссіи и Новороссійскомъ краѣ, затѣмъ въ Заволжьѣ и Сибири, помѣщались въ органахъ министерства и вол. эк. общества, а также въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Отечеств. Запискахъ» и друг. повременныхъ изданіяхъ. У. читалъ публичныя лекціи по сельскому хозяйству въ вольн. экон. обществѣ, а также нѣкоторое время преподавалъ этотъ предметъ въ Александровскомъ лицеѣ. Съ 1834 до 1853 г. редактировалъ «Земледѣльческую Газету». Съ 1841 по 1856 г. У. издавалъ «Посредникъ» — газету, посвященную промышленности, сельскому хозяйству и реальнымъ наукамъ.

Усовъ (Θедоръ Николаевичъ, 1840—88)— полковникъ, атаманъ сибирскаго казачьяго войска, писатель. По происхожденію сибирскій казакъ, У., по окончаніи курса въ кадетскомъ корпусѣ, посвятилъ свою служебную дѣятельность сибирскому казачьему войску; былъ секретаремъ западно-сибирскаго отдѣла Имп. русск. географ. общества. Его труды: «Отчетъ о состояніи сибирскаго казачьяго войска въ 1876 г.» (1877); «Статистическое описаніе сибирскаго казачьяго войска» (СПб., 1879); «Справочная книжка о сибирскомъ казачьемъ войскѣ» (Тюмень, 1873); «Очерки по исторіи сибирскаго казачьяго войска» («Акмолинскія Губ. Вѣдомости» за 1882 и 1883 гг.); «Хронологическій указатель событій, относящихся къ исторіи Зап. Сибири съ 1465 по 1881 г.»; «Историческій очеркъ Западной Сибири въ царствованіе имп. Александра II» («Памятная книжка Западной Сибири» на 1882 г.) и рядъ статей въ повременныхъ изданіяхъ. Ср. некрологъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1888, № 12).

Усовы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго въ 1447 г. изъ Литвы къ вел. князю Василію Васильевичу Лаврентія Уса. Тимоѳей Ивановичъ У. былъ воеводою на Волокѣ (1615 — 19), а потомъ московскимъ ловчимъ. Андрей Васильевичъ У. былъ при Михаилѣ Θедоровичѣ воеводою въ Себежѣ, Нарымскѣ, Путивлѣ и Пелымѣ, а Семенъ Васильевичъ У., стольникъ—воеводою въ Лебедяни (1620). Никита Лаврентьевичъ У. былъ воеводою въ Воронежѣ (1694). Этотъ родъ У. внесенъ въ VI часть род. кн. Московской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, V, 40). *В. Р.*

Усоглазыя (Stylommatophora)—см. Щупальцеглазыя.

УСОНОГІЯ.

1. Lepas anatifera (по Дарвину). Видъ сбоку, со стороны carina; *c*—carina, *t*—tergum, *s*—scutum, *p*—стебелекъ. 2. Внутренняя организація Lepas (по Клаусу). Правая половина створки удалена; *t*—tergum, *s*—scutum, *c*—carina, *m*—замыкательная мышца scuta, *l*—печень, *ov*—яичникъ, *od*—яйцеводъ, *cd*—цементная железа, *a'*—передняя пара усиковъ, *te*—сѣмянникъ, *vd*—выводной протокъ (vas deferens), *p*—penis. 3. Lepas anatifera L. (по Шмарда). Одинъ экземпляръ сбоку, другой со стороны щелевиднаго отверстія мантіи; *c*—carina, *t*—tergum, *s*—scutum. 4. Раковина Balanus Hameri (по Дарвину); *s*—scutum, *t*—tergum. 5. Balanus tintinnabulum (по Дарвину). Правая половина раковины удалена; *oo*—края отверстія раковины *sk*, *s*—scutum, *t*—tergum, *m*—передняя пара усиковъ; *ov*—яичникъ, *ovi*—яйцеводъ, *wo*—женское половое отверстіе, *m*—мускулъ передвигающій крышечку (scuta и terga), *ad*—мускулъ adductor scutorum. 6. Alcippe lambas (по Дарвину); *F*—самка, *l*—губовидные отростки мантійскаго отверстія, *d*—присасывательный дискъ, *m*—два прикрѣпленныхъ пигмейныхъ самца. *M*—самецъ сильно увеличенный, *l*—боковыя лопасти мантіи, *an*—усики, *oe*—глазокъ (?), *mm*—мышцы, *t*—сѣмянники, *vs*—сѣмянной пузырь, *p*—penis. 7. Личинка наупліусъ Lepas (по Шмарда). 8. Циприсоподобная личинка Balanus (по Шмарда); *os*—ротъ, *oc*—глазъ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

короткими хвостовыми придатками (furca); на брюшкѣ помѣщается длинный, усиковидный мужской копуляціонный органъ cirrus (фиг. 2 *p*), загнутый обыкновенно на брюшную сторону и торчащій между усоножками. Вблизи мѣста прикрѣпленія тѣла (около головы) къ створкамъ раковины находится поперечный мускулъ adductor scutorum (фиг. 2 *m*), служащій для замыканія или сближенія створокъ раковины. У представителей подотряда Operculata или безстебельчатыхъ У. (фиг. 4 и 5) служащая для прикрѣпленія передняя часть головы не продолжается въ стебелекъ. Въ мантіи залегаютъ отъ 6—8 известковыхъ пластинокъ, которыя спаиваются между собою, образуя твердую раковину конической или цилиндрической формы, неподвижно прикрѣпленную широкимъ основаніемъ къ различнымъ постороннимъ предметамъ. Эта раковина прикрыта на верхнемъ своемъ отверстіи подвижной двустворчатой крышечкой, состоящей изъ двухъ паръ известковыхъ пластинокъ, соотвѣтствующихъ scuta и terga стебельчатыхъ У. У 3 подотряда Abdominalia (фиг. 6), живущихъ въ раковинахъ другихъ У., и моллюсковъ число туловищныхъ сегментовъ редуцировано, усоножекъ всего три пары, а тѣло окружено бутылковидной мантіей, въ которой не образуется известковыхъ пластинокъ; 4-й подотрядъ Apoda, ведущій аналогичный паразитическій образъ жизни, представляетъ дальнѣйшую ступень регресса: мантія, равно какъ и раковина, у нихъ отсутствуютъ, состоящее изъ 11 сегментовъ тѣло напоминаетъ личинку мухъ, лишено усоножекъ и имѣетъ два лентовидныхъ присасывательныхъ щупальца. Наконецъ, высшая степень регрессивнаго измѣненія организаціи животнаго подъ вліяніемъ паразитизма встрѣчается у представителей 5 подотряда У.—у корнеголовыхъ или Rhizocephala (см. XXVI, Ракообразныя, таблица I, фиг. 17), паразитирующихъ на абдоменѣ десятиногихъ раковъ (Decapoda). Ихъ тѣло представляетъ несегментированный, лишенный всякихъ конечностей, мѣшокъ, содержащій сѣмянникъ, яичникъ, цементную железку и ганглій и въ свою очередь окруженный на подобіе мѣшка наружной оболочкой. Эта послѣдняя, окружающая выводковую камеру, неправильно разсматривается какъ мантія; открывающееся наружу отверстіе называется клоакой. Тѣло животнаго прикрѣпляется къ абдомену хозяина при помощи короткаго стебелька, продолжающагося въ развѣтвленные отростки, которые внѣдряются въ тѣло хозяина. При помощи такихъ нитевидныхъ отростковъ, опутывающихъ внутренности хозяина, они высасываютъ изъ него соки подобно тому, какъ растенія помощью корней всасываютъ изъ земли пищевыя вещества. Принадлежность корнеголовыхъ къ У. доказывается ихъ исторіей развитія, а именно—въ личиночномъ состояніи они являются свободноплавающими формами и вполнѣ напоминаютъ личинокъ прочихъ низшихъ ракообразныхъ (Entomostraca), которыя, прикрѣпляясь къ тѣлу хозяина и сначала проникая внутрь его, а затѣмъ снова выходя наружу, претерпѣваютъ типичный регрессивный метаморфозъ (подробности см. Саккулина, XXVIII, 82).

Конечности У. носятъ примитивный характеръ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ являются рудиментарными; у многихъ У.—конечности отсутствуютъ вовсе, что объясняется регрессивнымъ метаморфозомъ, вызываемымъ паразитическимъ образомъ жизни. Первая пара конечностей или первая пара усиковъ встрѣчается у взрослыхъ У. только у Pedunculata и Operculata и имѣетъ видъ маленькихъ, четырехчленистыхъ придатковъ (фиг. 2*a*, 5a_1 и 6*an*), въ которыхъ открывается наружу цементная железа и которые служатъ для прикрѣпленія тѣла У. къ постороннимъ предметамъ. Они развиваются изъ первой пары конечностей науплiусовой личинки, тогда какъ вторая пара конечностей науплiуса исчезаетъ еще въ личиночной стадіи, такъ что всѣ взрослыя У. лишены второй пары или заднихъ усиковъ. Ротовые органы, соотвѣтствующіе 3—5 парѣ конечностей, помѣщаются на ротовомъ конусѣ — особомъ бугорковидномъ возвышеніи брюшной поверхности и состоятъ изъ одной пары жвалъ и двухъ паръ челюстей; они встрѣчаются у всѣхъ У. за исключеніемъ Rhizocephala. Жвалы имѣютъ видъ жевательныхъ пластинокъ, лишенныхъ щупиковъ; переднія челюсти также лишены щупиковъ, а заднія малы, рудиментарны и срослись между собою, образуя родъ нижней губы. Торакальныя ножки У. весьма типичны и характерны: они состоятъ изъ основного отдѣла или ствола (protopodit), который несетъ двѣ длинныя и тонкія, многочленистыя, жгутообразныя вѣтви (endopodit и exopodit), густо усаженныя волосками. Эти ножки по своему виду напоминаютъ усики и поэтому носятъ названіе *усоножекъ*. Онѣ загнуты спирально на дистальномъ концѣ (фиг. 2 и 5) и могутъ чрезъ щелевидное отверстіе раковины (фиг. 3) то выпячиваться наружу, то обратно втягиваться въ полость мантіи. Производя ритмическія махательныя движенія по направленію къ ротовому отверстію, онѣ поддерживаютъ приливъ свѣжей воды, необходимой для дыханія, и вмѣстѣ съ тѣмъ пригоняютъ ко рту плавающую въ водѣ пищу. У Pedunculata и Operculata встрѣчается 6 паръ усоножекъ, у Abdominalia—3—4 паръ, а у Apoda и Rhizocephala онѣ отсутствуютъ вовсе.

Органы пищеваренія встрѣчаются, за исключеніемъ Rhizocephala, у всѣхъ У., при чемъ они рудиментарны у Apoda. Ротовое отверстіе, окруженное верхней губою (складка кожи) и тремя парами ротовыхъ органовъ, помѣщается на особомъ бугоркѣ, лежащемъ неподалеку отъ мѣста соединенія мантіи съ тѣломъ. Ротъ ведетъ въ узкій и мускулистый пищеводъ, направляющійся вверхъ къ спинной сторонѣ; передняя кишка продолжается въ среднюю, въ которой различаютъ мѣшковидный желудокъ, снабженный продольными складками и слѣпыми, развѣтвленными, железистыми мѣшечками (фиг. 2 *l*), играющими роль печени и—широкую кишку, загибающуюся дугою назадъ и постепенно съуживаясь переходящую въ короткую заднюю кишку; послѣдняя открывается наружу на концѣ абдомена со спин-

Усола—р. въ Костромской и Нижегородской губ. См. Узола.

Усолка—лѣвый притокъ Камы, Пермской губ., Соликамскаго у. Дл. 47 в., судоходна начиная отъ г. Соликамска на 32 вер. Въ 1899 г. по У. отправлено 35 суд. съ грузомъ 2074 тыс. пд. (соль) и 32 плот. вѣс. въ 1550 тыс. пд.; прибыли 4 судна съ грузомъ въ 10 тыс. пд. и 42 плота въ 1830 тыс. пд.

Усолка (Манза)—р. Енисейской губ., Канскаго уѣзда, лѣвый притокъ. р. Тасѣевой (сист. Енисея), дл. до 150 вер., сплавна до находящагося въ 50 вер. отъ ея устья Троицкаго солевареннаго завода, откуда становится судоходной. Рѣка орошаетъ одну изъ самыхъ населенныхъ мѣстностей уѣзда. Въ обнаженіяхъ береговыхъ возвышенностей обнаруживается известковый, глинистый, песчаникъ сѣраго цвѣта съ пропластками слюды, каменнаго угля и пластами сѣраго конгломерата. Въ низовьяхъ рѣки въ тріасовыхъ известнякахъ встрѣчаются мощные слои гипса, изъ которыхъ вытекаютъ соляные ключи (изъ ихъ разсола вываривается соль на Троицкомъ солеваренномъ заводѣ); подобные ключи имѣются и въ другихъ мѣстахъ по берегамъ рѣки. Соль по У. открыта была еще туземцами, русскіе ее начали добывать съ 1641 г.

Усолье—с. и прист. на р. Камѣ, Пермской губ., Соликамскаго у., въ 6 вер. отъ зашт. г. Дедюхина. Жит. 8 тыс. Солеваренные заводы, значительная торговля (хлѣбъ, мануфакт. тов. и др.). Въ 1899 г. на прист. У. погружено на 68 судахъ товаровъ 6532 тыс. пд. на сумму 594 тыс. руб. (почти исключительно соль), разгружено съ 72 судовъ 321 тыс. пд. на 119 тыс. руб. (мануфактура, бакалея и др.); плотовъ прибыло 91, вѣсомъ въ 2068 тыс. пд., стоимостью въ 35 тыс. руб.

Усольскій источникъ — соляныя воды въ Иркутскомъ уѣздѣ, въ с. Усольѣ, на берегу р. Ангары, при солеизвлекательномъ колодцѣ въ с. Усольѣ. Ванны устроены въ деревянномъ домѣ; врачебнаго устройства нѣтъ.

Усоногія (Cirripedia) — отрядъ класса ракообразныхъ (см.) или Crustacea изъ подкласса низшихъ ракообразныхъ или Entomostraca. Исключительно морскія животныя, которыя въ взросломъ состояніи ведутъ неподвижный (сидячій) или паразитическій образъ жизни. По своему внѣшнему виду, благодаря присутствію известковой (фиг. 4), у многихъ—двустворчатой, раковины (фиг. 1), У. напоминаютъ моллюсковъ, къ которымъ ихъ и причисляли долгое время, пока не открыли ихъ личинокъ, обнаруживающихъ близкое сродство съ низшими ракообразными и несомнѣнную принадлежность У. къ этому классу членистоногихъ (см.). Сидячія У. прикрѣпляются къ различнымъ подводнымъ неподвижнымъ предметамъ или къ раковинѣ и тѣлу свободноплавающихъ животныхъ посредствомъ болѣе или менѣе длиннаго мясистаго стебелька (фиг. 1 *P*) или непосредственно своимъ основаніемъ (фиг. 4—5). Въ первомъ случаѣ, т. е. у подотряда Pedunculata или стебельчатыхъ У., стебелекъ несетъ сжатую съ боковъ раковину, раскрывающуюся щелевидно съ одной стороны и состоящую въ большинствѣ случаевъ изъ пяти известковыхъ пластинокъ, соединенныхъ между собой мягкой перепонкой. Внутри раковины (фиг. 2) помѣщается также сжатое съ боковъ, неясно сегментированное тѣло, несущее длинныя усикоподобныя ножки или *усоножки*; тѣло прикрѣплено къ раковинѣ вблизи мѣста прикрѣпленія стебелька, а усоножки обращены въ противоположную сторону и загнуты по направленію къ щелевидному отверстію раковины, изъ котораго онѣ могутъ высовываться наружу. Стебелекъ соотвѣтствуетъ вытянутой въ длину передней части головы ракообразнаго (см.), которое еще въ личиночномъ состояніи прикрѣпляется головою къ постороннему предмету при помощи первой пары конечностей, остающихся у взрослыхъ У. въ видѣ одной пары очень маленькихъ четырехчленистыхъ усиковъ или antennae (фиг. 2*a*). Эти усики несутъ на предпослѣднемъ, расширенномъ въ видѣ присоски, членикѣ небольшое отверстіе, чрезъ которое открывается выводной каналъ такъ назыв. цементной железы (фиг. 2 *cd*), отвердѣвающимъ выдѣленіемъ которой и обусловливается прикрѣпленіе У. Раковина У. представляетъ собою складку кожи, выростающую на задней и спинной сторонѣ тѣла на подобіе двухъ лопастей (двулопастная мантія) и соотвѣтствуетъ раковинѣ или панцырю прочихъ ракообразныхъ (см.). Въ хитиновомъ покровѣ этой складки образуются у стебельчатыхъ У., вслѣдствіе отложенія известковыхъ солей, известковыя пластинки, число и форма которыхъ разнообразно у различныхъ представителей; такъ, у морской уточки Lepas (фиг. 1—3) такихъ пластинокъ 5, одна непарная и четыре парныхъ. Непарная узкая и длинная пластинка—carina(*c*) помѣщается на спинной сторонѣ тѣла, къ ней примыкаютъ съ каждой стороны, т. е. справа и слѣва, по двѣ четырехугольныхъ пластинокъ, меньшія, заднія (оріентируя согласно положенію тѣла)—terga(*t*) и бо́льшія переднія—scuta(*s*). Щелевидное отверстіе между двумя лопастями мантіи или створками раковины помѣщается сзади на брюшной сторонѣ (фиг. 3). У нѣкоторыхъ формъ известковыя пластинки являются зачаточными или отсутствуютъ вовсе, и тогда мантія остается кожистой, тогда какъ у другихъ къ пяти пластинкамъ присоединяются въ большемъ или меньшемъ числѣ еще дополнительныя пластинки, изъ которыхъ одна (rostrum) расположена напротивъ carina по срединной плоскости тѣла, а другія (lateralia)—по бокамъ, на границѣ стебелька съ главными пластинками. Въ помѣщающемся въ раковинѣ мягкомъ и неясно сегментированномъ тѣлѣ, часть (передняя), лежащая ближе къ стебельку, соотвѣтствуетъ заднему отдѣлу головы, а остальная, происшедшая сліяніемъ шести сегментовъ, часть тѣла—туловищу (thorax) прочихъ низшихъ ракообразныхъ (см.). Туловище продолжается въ короткій бугорковидный отростокъ, представляющій рудиментъ брюшка или abdomen и снабженный у нѣкоторыхъ формъ еще двумя

короткими хвостовыми придатками (furca); на брюшкѣ помѣщается длинный, усикоподобный мужской копуляціонный органъ cirrus (фиг. 2 *p*), загнутый обыкновенно на брюшную сторону и торчащій между усоножками. Вблизи мѣста прикрѣпленія тѣла (около головы) къ створкамъ раковины находится поперечный мускулъ adductor scutorum (фиг. 2 *m*), служащій для замыканія или сближенія створокъ раковины. У представителей подотряда Operculata или безстебельчатыхъ У. (фиг. 4 и 5) служащая для прикрѣпленія передняя часть головы не продолжается въ стебелекъ. Въ мантіи залегаютъ отъ 6—8 известковыхъ пластинокъ, которыя спаиваются между собою, образуя твердую раковину конической или цилиндрической формы, неподвижно прикрѣпленную широкимъ основаніемъ къ различнымъ постороннимъ предметамъ. Эта раковина прикрыта на верхнемъ своемъ отверстіи подвижной двустворчатой крышечкой, состоящей изъ двухъ паръ известковыхъ пластинокъ, соотвѣтствующихъ scuta и terga стебельчатыхъ У. У 3 подотряда Abdominalia (фиг. 6), живущихъ въ раковинахъ другихъ У., и моллюсковъ число туловищныхъ сегментовъ редуцировано, усоножекъ всего три пары, а тѣло окружено бутылковидной мантіей, въ которой не образуется известковыхъ пластинокъ; 4-й подотрядъ Apoda, ведущій аналогичный паразитическій образъ жизни, представляетъ дальнѣйшую ступень регресса: мантія, равно какъ и раковина, у нихъ отсутствуютъ, состоящее изъ 11 сегментовъ тѣло напоминаетъ личинку мухъ, лишено усоножекъ и имѣетъ два лентовидныхъ присасывательныхъ щупальца. Наконецъ, высшая степень регрессивнаго измѣненія организаціи животнаго подъ вліяніемъ паразитизма встрѣчается у представителей 5 подотряда У.—у корнеголовыхъ или Rhizocephala (см. XXVI, Ракообразныя, таблица I, фиг. 17), паразитирующихъ на абдоменѣ десятиногихъ раковъ (Decapoda). Ихъ тѣло представляетъ несегментированный, лишенный всякихъ конечностей, мѣшокъ, содержащій сѣмянникъ, яичникъ, цементную железку и ганглій и въ свою очередь окруженный на подобіе мѣшка наружной оболочкой. Эта послѣдняя, окружающая выводковую камеру, неправильно разсматривается какъ мантія; открывающееся наружу отверстіе называется клоакой. Тѣло животнаго прикрѣпляется къ абдомену хозяина при помощи короткаго стебелька, продолжающагося въ развѣтвленные отростки, которые внѣдряются въ тѣло хозяина. При помощи такихъ нитевидныхъ отростковъ, опутывающихъ внутренности хозяина, они высасываютъ изъ него соки подобно тому, какъ растенія помощью корней всасываютъ изъ земли пищевыя вещества. Принадлежность корнеголовыхъ къ У. доказывается ихъ исторіей развитія, а именно—въ личиночномъ состояніи они являются свободноплавающими формами и вполнѣ напоминаютъ личинокъ прочихъ низшихъ ракообразныхъ (Entomostraca), которыя, прикрѣпляясь къ тѣлу хозяина и сначала проникая внутрь его, а затѣмъ снова выходя наружу, претерпѣваютъ типичный регрессивный метаморфозъ (подробности см. Саккулина, XXVIII, 82).

Конечности У. носятъ примитивный характеръ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ являются рудиментарными; у многихъ У.—конечности отсутствуютъ вовсе, что объясняется регрессивнымъ метаморфозомъ, вызываемымъ паразитическимъ образомъ жизни. Первая пара конечностей или первая пара усиковъ встрѣчается у взрослыхъ У. только у Pedunculata и Operculata и имѣетъ видъ маленькихъ, четырехчленистыхъ придатковъ (фиг. 2*a*, 5a_1 и 6*an*), въ которыхъ открывается наружу цементная железа и которые служатъ для прикрѣпленія тѣла У. къ постороннимъ предметамъ. Они развиваются изъ первой пары конечностей науплiусовой личинки, тогда какъ вторая пара конечностей науплiуса исчезаетъ еще въ личиночной стадіи, такъ что всѣ взрослыя У. лишены второй пары или заднихъ усиковъ. Ротовые органы, соотвѣтствующіе 3—5 парѣ конечностей, помѣщаются на ротовомъ конусѣ — особомъ бугорковидномъ возвышеніи брюшной поверхности и состоятъ изъ одной пары жвалъ и двухъ паръ челюстей; они встрѣчаются у всѣхъ У. за исключеніемъ Rhizocephala. Жвалы имѣютъ видъ жевательныхъ пластинокъ, лишенныхъ щупиковъ; переднія челюсти также лишены щупиковъ, а заднія малы, рудиментарны и срослись между собою, образуя родъ нижней губы. Торакальныя ножки У. весьма типичны и характерны: они состоятъ изъ основного отдѣла или ствола (protopodit), который несетъ двѣ длинныя и тонкія, многочленистыя, жгутообразныя вѣтви (endopodit и exopodit), густо усаженныя волосками. Эти ножки по своему виду напоминаютъ усики и поэтому носятъ названіе *усоножекъ*. Онѣ загнуты спирально на дистальномъ концѣ (фиг. 2 и 5) и могутъ чрезъ щелевидное отверстіе раковины (фиг. 3) то выпячиваться наружу, то обратно втягиваться въ полость мантіи. Производя ритмическія махательныя движенія по направленію къ ротовому отверстію, онѣ поддерживаютъ приливъ свѣжей воды, необходимой для дыханія, и вмѣстѣ съ тѣмъ пригоняютъ ко рту плавающую въ водѣ пищу. У Pedunculata и Operculata встрѣчается 6 паръ усоножекъ, у Abdominalia—3—4 паръ, а у Apoda и Rhizocephala онѣ отсутствуютъ вовсе.

Органы пищеваренія встрѣчаются, за исключеніемъ Rhizocephala, у всѣхъ У., при чемъ они рудиментарны у Apoda. Ротовое отверстіе, окруженное верхней губою (складка кожи) и тремя парами ротовыхъ органовъ, помѣщается на особомъ бугоркѣ, лежащемъ неподалеку отъ мѣста соединенія мантіи съ тѣломъ. Ротъ ведетъ въ узкій и мускулистый пищеводъ, направляющійся вверхъ къ спинной сторонѣ; передняя кишка продолжается въ среднюю, въ которой различаютъ мѣшковидный желудокъ, снабженный продольными складками и слѣпыми, развѣтвленными, железистыми мѣшечками (фиг. 2 *l*), играющими роль печени и—широкую кишку, загибающуюся дугою назадъ и постепенно съуживаясь переходящую въ короткую заднюю кишку; послѣдняя открывается наружу на концѣ абдомена со спин-

ной стороны. *Нервная система* лучше всего развита у Pedunculata и состоитъ изъ одной пары надглоточныхъ или головныхъ гангліевъ, соединенныхъ помощью длинныхъ коммиссуръ съ брюшной нервной цѣпочкой, состоящей изъ 5 — 6 паръ гангліевъ. Такъ назыв. добавочные самцы этого подотряда имѣютъ всего одинъ головной и одинъ брюшной ганглій, соединенные коммиссурой. Отъ головныхъ гангліевъ отходятъ нервы, направляющіеся къ рудиментарному глазу, къ мускуламъ стебелька и мантіи; отъ перваго брюшного ганглія нервы направляются къ ротовымъ органамъ и первой парѣ усоножекъ, отъ прочихъ гангліевъ — отходятъ нервы къ соотвѣтствующимъ усоножкамъ. У Operculata всѣ гангліи брюшной нервной цѣпочки сливаются въ одну ганглiозную массу. А у паразитическихъ Rhizocephala редукція нервной системы идетъ еще дальше и мы имѣемъ всего одинъ ганглій, который не соотвѣтствуетъ головному ганглію личинки, а образуется вновь у взрослаго животнаго. *Органы чувствъ* рудиментарны: У взрослыхъ У., ведущихъ сидячій образъ жизни, парные глаза отсутствуютъ, тогда какъ ихъ циприсоподобная личинка бываетъ снабжена двумя боковыми глазами (фиг. 8 *oc*). Органы слуха и обонянія съ достовѣрностью не доказаны; кожѣ приписываютъ осязательныя ощущенія. Особой *кровеносной системы*, равно какъ и сердца, нѣтъ; по наблюденіямъ Дарвина, кровь ритмически передвигается въ полости тѣла (лакунахъ). Особыхъ *органовъ дыханія* также нѣтъ: дыханіе происходитъ на всей поверхности тѣла и особенно на внутренней сторонѣ мантіи. У Pedunculata, впрочемъ, разсматриваютъ цилиндрическіе или ланцетовидные отростки, помѣщающіеся на переднихъ усоножкахъ, какъ жабры, а у Operculata—двѣ сильно складчатыя пластинки, помѣщающіеся по бокамъ тѣла и вдающіяся въ полость мантіи. *Выдѣлительные органы* съ достовѣрностью не доказаны у У.; въ послѣднее время за выдѣлительные органы принимаютъ железистые мѣшечки, открывающіеся наружу у основанія верхнихъ челюстей и которыхъ прежде принимали за органы обонянія. Эти органы сообщаются съ полостью тѣла и ихъ уподобляютъ нефридіямъ (сегментальными органами) кольчатыхъ червей.

Въ отличіе отъ прочихъ ракообразныхъ и вообще членистоногихъ У., за немногими исключеніями, гермафродиты. Мужскіе и женскіе половые органы построены по одному и тому же плану и являются парными. Мужскіе половые органы Pedunculata и Operculata состоятъ изъ двухъ сѣмянниковъ, имѣющихъ видъ гроздевидно-развѣтвленныхъ мѣшечковъ (фиг. 2 *te*), расположенныхъ по бокамъ кишечника и продолжающихся въ два выводныхъ протока (*vd*)—vasa deferentia, которые расширяются въ сѣмянные пузыри и соединяясь продолжаются въ широкій сѣмяизвергательный каналъ (ductus ejaculatorius), открывающійся на концѣ мужского копуляціоннаго органа (*p*)—penis наружу. У Rhizocephala 2 сѣмянника не развѣтвлены и ихъ выводные протоки открываются наружу въ выводковую камеру въ мѣстѣ перехода внутренностнаго мѣшка въ стебелекъ. Женскіе половые органы Operculata состоятъ изъ парнаго яичника (фиг. 5 *ov*), помѣщающагося въ основной части мантіи, т. е. въ глубинѣ раковины. У Pedunculata яичники (фиг. 2 *ov*) соединены въ одну массу и лежатъ въ стебелькѣ, т. е. головномъ отдѣлѣ тѣла. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ отъ яичниковъ отходятъ яйцеводы (фиг. 2 *od* и фиг. 5 *ovi*), открывающіеся наружу на основномъ членикѣ первой пары усоножекъ. У Rhizocephala лопастные, соединенные въ одну массу, яичники занимаютъ бóльшую часть внутренностнаго мѣшка, соотвѣтствующаго головному отдѣлу прочихъ У.; они открываются въ такъ называемое преддверіе (atrium), въ которое открывается цементная железа и которое въ свою очередь открывается въ выводковую камеру.—Откладываемыя У. яйца скопляются въ мантійной полости и склеиваются тамъ между собою въ большія пластинки. Среди У. извѣстны нѣкоторыя формы (родъ *Ibla* и многіе виды *Scalpellum*), у которыхъ существуютъ, какъ то показали изслѣдованія Ч. Дарвина, рядомъ съ обыкновенными гермафродитными недѣлимыми, еще особые малорослые самцы — карлики или пигмейные самцы; они живутъ иногда въ количествѣ 2-хъ и бóльшаго числа экземпляровъ, на подобіе паразитовъ на тѣлѣ гермафродитныхъ недѣлимыхъ, обыкновенно въ складкѣ мантіи у края scutum. По внѣшнему виду (фиг. 6 *M*) и внутренней организаціи они совершенно не похожи на гермафродитныхъ недѣлимыхъ. Они какъ-бы остановились на личиночной стадіи развитія — циприсоподобной стадіи: ихъ тѣло червеобразно и снабжено помимо усиковъ еще 4 парами рудиментарныхъ усоножекъ; ротовые органы и ротовое отверстіе отсутствуютъ; кишечникъ рудиментаренъ и сѣмянникъ непарный. Эти самцы, въ которыхъ, казалось-бы, нѣтъ никакой надобности при наличности органовъ размноженія обоего пола у гермафродитовъ и самое существованіе которыхъ при такихъ условіяхъ, является какъ-бы излишнимъ, были названы Дарвиномъ добавочными самцами (complimental males). По всѣмъ вѣроятіямъ, они служатъ, во избѣжаніе нежелательнаго самооплодотворенія, для оплодотворенія гермафродитовъ.—Кромѣ уже названныхъ формъ, пигмейные самцы встрѣчаются еще у нѣкоторыхъ видовъ рода Scalpellum (Sc. ornatum, regium и др.), а также у родовъ Cryptophialus и Alcippe (фиг. 6), у которыхъ, вмѣсто обычныхъ гермафродитныхъ недѣлимыхъ прочихъ У., встрѣчаются лишь самки (*F*), организованныя въ общемъ по тому же типу, какъ всѣ остальныя У. У этихъ формъ мы встрѣчаемъ, слѣдовательно, раздѣльнополость съ ясно выраженнымъ диморфизмомъ. Большинство же У. является гермафродитами и не имѣетъ пигмейныхъ самцовъ. Rhizocephala—гермафродиты и имѣютъ добавочныхъ самцовъ.—Добавочные самцы У., составляющіе исключительное явленіе въ животнемъ царствѣ, указываютъ на вѣроятность, что У., подобно другимъ ракообразнымъ, были раздѣльнополыми животными и что гермафродитизмъ, встрѣчающійся у боль-

шинства изъ нихъ, представляетъ вторичное явленіе, усвоенное женскими недѣлимыми, которыя развили въ себѣ мужскіе половые органы. Этотъ выводъ становится понятенъ, если сравнивать добавочныхъ самцовъ съ такъ назыв. рудиментарными органами животныхъ, которыя, утративъ свое первоначальное физіологическое значеніе, раскрываютъ намъ, отчасти, исторію вида. Оплодотворенныя яйца У. продѣлываютъ еще въ выводковой камерѣ полное, но неравномѣрное дробленіе, при чемъ сегментирующіеся бластомеры отдѣляются отъ большихъ, служащихъ для питанія желточныхъ шаровъ. Выходящая изъ яйцевыхъ оболочекъ личинка—типичный науплiусъ (фиг. 7), овальной или грушевидной формы, съ непарнымъ глазомъ и тремя парами конечностей, изъ коихъ первая состоитъ изъ одного ствола, а двѣ другихъ, каждая изъ двухъ вѣтвей, густо покрытыхъ плавательными щетинками. Эта личинка характеризуется присутствіемъ двухъ длинныхъ лобныхъ нитей и двухъ боковыхъ рожковъ, а также спиннымъ щиткомъ, продолжающимся на заднемъ концѣ тѣла въ длинный, усаженный шипами, отростокъ. Ротъ помѣщается на концѣ длиннаго хоботка, снабженъ верхнею губою и ведетъ въ хорошо развитый кишечникъ. Послѣ линьки личинка переходитъ во вторую стадію развитія, характеризующуюся появленіемъ туловища и брюшка, у основанія котораго появляется четвертая пара конечностей и затѣмъ зачатки шести паръ усоножекъ. Послѣ многократной линьки личинка значительно увеличивается и переходитъ въ слѣдующую стадію развитія, называемую циприсоподобной стадіей (фиг. 8). Эта стадія характеризуется появленіемъ двухстворчатой раковины съ замыкательными мышцами и превращеніемъ передней пары конечностей въ четырехчленистыя усики, въ которыя открывается цементная железа и которыя впослѣдствіи служатъ для прикрѣпленія. Вторая пара конечностей исчезаетъ, а третья пара, сохраняясь лишь въ основной своей части, превращается въ жвалы. Кромѣ непарнаго глаза появляются парные, сложные глаза. Позади 3 пары науплiусовой конечности закладываются челюсти; тѣло состоитъ изъ шести сегментовъ съ шестью вилообразно расщепленными парами конечностей, служащими для плаванія, а брюшко изъ трехъ сегментовъ и оканчивается двумя хвостовыми придатками съ щетинками (furca). Проплававъ нѣкоторое время, циприсоподобная личинка прикрѣпляется, помощью усиковъ, въ которыхъ открывается цементная железа, къ различнымъ предметамъ и переходитъ въ стадію куколки, во время которой подъ личиночнымъ наружнымъ покровомъ образуются органы взрослой формы. Внутри челюстей и шести паръ туловищныхъ ногъ закладываются ротовые органы и 6 паръ усоножекъ взрослыхъ У. Головной отдѣлъ тѣла у Pedunculata сильно выростаетъ въ длину и превращается въ стебелекъ, на концѣ котораго помѣщается пара микроскопически малыхъ усиковъ; подъ раковиной циприсоподобной личинки образуются въ складкѣ мантіи пять известковыхъ пластинокъ, а парныя глаза, по сбрасываніи раковины, исчезаютъ вовсе. Личинка превращается въ взрослую особь. Относительно исторіи развитія интересныхъ по своему регрессивному метаморфозу Rhizocephala см. Саккулина (XXVIII, 82).

Всѣ У. исключительно морскія животныя; они ведутъ неподвижный образъ жизни, прикрѣпляясь цѣлыми колоніями къ различнымъ предметамъ какъ то: къ сваямъ, камнямъ, скаламъ, раковинамъ моллюсковъ, тѣлу ракообразныхъ и китовъ и т. п. Нѣкоторыя, какъ напр. Cryptophialidae, Alcippe и др. пробуравливаютъ раковины моллюсковъ и кораллы. Въ ископаемомъ состояніи они встрѣчаются, начиная съ юрской системы; мѣловая система особенно богата видами Scalpellum, а третичная —Balanidae. У. подраздѣляютъ на 5 подотрядовъ: 1. *Pedunculata* или *стебельчатыя* У. Головной отдѣлъ вытянутъ въ стебелекъ, служащій для прикрѣпленія; 6 паръ усоножекъ; мантія заключаетъ carina, scuta и terga. Подраздѣляютъ на два семейства 1) *Lepadidae* или *морскія уточки* или *уточковыя* (фиг. 1—3, 7), имѣющія стебелекъ ясно отграниченный отъ туловища и кожистую мантію съ известковыми пластинками. Lepas. Conchoderma. 2) Pollicipedidae съ неясноотграниченнымъ чешуйчатымъ или волосатымъ стебелькомъ и большимъ числомъ (больше 5) известковыхъ пластинокъ. Pollicipes. Ibla. Scalpellum. 2. *Operculata* или *безстебельчатыя* У. (фиг. 4—5, 8); стебелька нѣтъ или рудиментарный. Тѣло окружено цилиндрической или конической раковиной, прикрытой сверху подвижной крышечкой, состоящей изъ scuta и terga. 6 паръ усоножекъ. Подраздѣляютъ на четыре семейства: Verrucidae. Chthamalidae. Balanidae (морскіе желуди) и Coronulidae съ большимъ числомъ родовъ и видовъ. Balanus Tubicinella. Coronula. 3. *Abdominalia* (фиг. 6). Тѣло членистое съ неравномѣрными сегментами, окружено бутылкообразной, кожистой мантіей и несетъ 3—4 пары конечностей, соотвѣтствующихъ четыремъ парамъ заднихъ конечностямъ прочихъ У. Ротовые органы и кишечникъ развиты, они раздѣльнополы, имѣютъ пигмейныхъ самцовъ и живутъ паразитически въ раковинахъ другихъ У. и моллюсковъ. Подраздѣляютъ на 2 семейства. Alcippidae и Cryptophialidae. 4. *Apoda*. Тѣло состоитъ изъ 11 сегментовъ, лишено мантіи и напоминаетъ гусеницу мухъ. Усики лентообразные; ротъ устроенъ для сосанія и снабженъ жвалами и челюстями. Усоножекъ нѣтъ; кишечникъ рудиментарный. Живутъ паразитически въ мантіи другихъ У. Одно семейство Protolepadidae съ однимъ родомъ Protolepas. 5. *Rhizocephala* или *корнеголовыя* (см. XXVI, Ракообразныя, таб. I, фиг. 17). Тѣло не сегментированное, мѣшковидное и соотвѣтствуетъ головному отдѣлу прочихъ У. Кожа въ видѣ двухъ складокъ, между которыми помѣщается выводковая камера, открывающаяся отверстіемъ наружу. Кишечникъ и конечности отсутствуютъ. Гермафродиты съ пигмейными самцами. Паразитируютъ на брюшкѣ десятиногихъ раковъ. Мѣшковидное тѣло продолжается въ стебелекъ, отъ

котораго отходятъ многочисленные развѣтвленные отростки, имѣющіе подобіе корней и проникающіе въ тѣло хозяина, на которомъ живетъ паразитъ. Отростки обвиваютъ различные внутренніе органы и всасываютъ въ себя готовые соки изъ хозяина. Одно сем. *Peltogastridae* съ нѣсколькими родами. Sacculina (см. XXVIII, 82). Нѣкоторые ученые соединяютъ подотряды Pedunculata и Operculata въ одну группу Thoracica, противопоставляя ей прочіе три подотряда У.

Литература. H. Burmeister, «Beiträge zur Naturgeschichte der Rankenfüssler» (1832); Ch. Darwin, «A monograph of the Sub-Class Cirripedia» (2 т., Л., 1851—54); A. Krohn, «Beobachtungen über die Entwicklung der Cirripedien» («Archiv für Naturgesch.» 1860); C. Claus, «Die Cypris-ähnliche Larve der Cirripedien etc.» (Марбургъ, 1869); Buchholz, «Entwicklungesgeschichte von Balanus improvisus» («Mittheil. a. d. naturw. Verein von Neu-Vorpommern u. Rügen», 1869); F. van-Beneden, «Recherches sur l'embryogenie des crustacés. III. Developpement de l'oeuf et de l'embryon des sacculines» («Bull. Acad· roy.», Брюссель, 1870); R. Kossmann, «Suctoria und Lepadina» (Вюрцбургъ, 1873); Yves Delage, «Evolution de la sacculine, crustacé endoparasite de l'ordre nouveau d. Kentrogonides» («Archiv de Zoolog. expériment. de H. de Lacaze-Duthiers», 2 т., П., 1884); P. Hoek, «Report on the Cirripedia collected by H. M. S. Challenger. Anatomical part» («Zool. Chall. Exp.», часть XXVIII, 1884).

В. Шевяковъ.

Успеніе Божіей Матери (15 авг.)— двунадесятый богородичный праздникъ. По самому древнему и общепринятому преданію церкви, событіе это представляется въ такомъ видѣ: послѣ вознесенія на небо І. Христа Пресв. Дѣва, оставаясь, согласно завѣщанію Сына, на попеченіи св. Іоанна, постоянно пребывала въ подвигѣ поста и молитвы и въ живѣйшемъ желаніи созерцать Сына, сѣдящаго одесную Бога Отца. День кончины Ея былъ открыть Ей отъ Господа. Въ этотъ день апостолы были восхищены на облакахъ изъ разныхъ странъ земли и поставлены въ Іерусалимѣ. Самъ Господь съ ангелами и святыми явился въ срѣтеніе души Ея. Согласно волѣ Пресв. Дѣвы, тѣло Ея было погребено близъ Іерусалима, въ Геѳсиманіи, между гробами Ея родителей и обручника. На третій день, когда не бывшій при кончинѣ Богоматери ап. Ѳома пришелъ ко гробу, тѣла Ея уже не было въ гробницѣ. Церковь всегда вѣровала, что оно было взято на небо. Праздникъ У. Богоматери восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ христіанства. Въ IV в. онъ является уже повсемѣстнымъ, какъ это видно изъ свидѣтельства Григорія Турскаго и изъ упоминанія его во всѣхъ древнѣйшихъ календаряхъ. Въ V в. написаны стихиры на этотъ праздникъ Анатоліемъ, патріархомъ константинопольскимъ, а въ VIII в. — два канона, приписываемые Козьмѣ Святоградцу и Іоанну Дамаскину. Первоначально праздникъ совершался 18 января, но по мѣстамъ праздновался 15 августа. Всеобщее празднованіе его 15 августъ установлено при императорѣ Маврикіи (съ 582 г.). Въ настоящее время онъ чествуется церковію съ 14 по 23 августа. Къ празднованію его вѣрующіе приготовляются двухнедѣльнымъ постомъ, который называется Успенскимъ и продолжается съ 1 до 15 августа (см. Посты, XXIV, 717). Въ праздникъ У. церковь прославляетъ Богоматерь, честнѣйшую херувимовъ и безъ сравненія славнѣйшую серафимовъ, которая нынѣ, какъ царица, предстала одесную Сына, и, принявъ подъ Свое покровительство родъ человѣческій, ходатайствуетъ за него къ благосердію Владыки. Вмѣстѣ съ тѣмъ событіемъ У. Богоматери церковь учитъ насъ, что смерть не есть уничтоженіе нашего бытія, а только переходъ отъ земли на небо, отъ тлѣнія и разрушенія къ вѣчному безсмертію. Къ этой основной цѣли съ IV в. присоединяется и другая—обличить заблужденіе еретиковъ, которые отрицали человѣческую природу Пресвятой Дѣвы и утверждали, поэтому, что о смерти Богоматери не можетъ быть и рѣчи. Таково было заблужденіе коллиридіанъ, еретиковъ IV в.

Успеновка — с. Александровскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Янчулѣ. Жит. 3613. Школа, ярмарка, 4 торгово-промышленныхъ заведенія.

Успенская — станица Кубанской обл., Кавказскаго отд. Жит. 9380, церковь, 2 школы, 23 торг.-промышленныхъ завед., 4 фабрики и завода. Хлѣбопашество и овцеводство.

Успенская Почаевская лавра— см. Почаевская У. лавра (XXIV, 767).

Успенскіе монастыри: 1) У. женскій, 3 класса м-рь въ гор. Холмогорахъ, Архангельской губ. Школа для дѣвочекъ духовнаго званія, больничка. 2) У. мужской, общежительный, Енисейской губ., Красноярскаго уѣзда, въ 6 вер. отъ Красноярска. Учрежденъ въ 1878 г. Богадѣльня, больница для духовенства всей епархіи, школа иконописанія и ремеслъ для мальчиковъ-сиротъ всѣхъ сословій. 3) У. мужской, 3 класса, Уфимской губ. и уѣзда, въ $2^1/_2$ вер. отъ Уфы. Основанъ въ 1799 г. 4) У. мужской, 2 класса, въ 10 вер. отъ Одессы. Учрежденъ въ 1824 г. 5) У. женскій, общежительный въ предмѣстьѣ города Алешекъ, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губ. Въ 1896 г. здѣсь учреждена женская община, которая въ 1900 г. переименована въ м-рь. 6) У. женскій, 3 класса, въ гор. Тулѣ. Основанъ въ 1587 г. При м-рѣ учебное заведеніе для дочерей бѣдныхъ родителей духовнаго званія. 7) У. женскій, общежительный Новгородской губ., Валдайскаго уѣзда, при сельцѣ Успенскомъ. Въ 1873 г. учреждена община, въ 1897 г. возведенная въ монастырь. 8) У. женскій, общежительный, въ гор. Оренбургѣ. Учрежденъ въ 1866 г. подъ именемъ общины; въ 1872 г. община переименована въ м-рь. При м-рѣ школа. 9) У. женскій, 3 класса, при гор. Краснослободскѣ, Пензенской губ. До 1860 г. здѣсь была община. При м-рѣ училище. 10) У. женскій, общежительный, при гор. Нижнемъ Ломовѣ, Пензенской губ.; съ 1849 г. здѣсь была община, въ 1880 г. возведенная въ м-рь. При м-рѣ училище. 11) У.-Адріановъ (Адріанова-Бѣльская пустынь),

мужской. 3 класса, Ярославской губ., Пошехонскаго уѣзда, въ 5 вер. отъ Пошехонья. Основанъ въ 1543 г. 12) У.-Александровскій, дѣвичій, 1 класса, Владимірской губ., въ гор. Александровѣ. Начало получилъ еще при Іоаннѣ Грозномъ. Около церкви Успенія Богородицы были выстроены кельи, въ которыхъ размѣщались царь и его приближенные. Въ 1642 г. м-рь возобновленъ, въ 1681 г. достроенъ. Здѣсь жили и скончались царевны Маргарита и Өеодосія Алексѣевны, сестры Петра I. Въ 1718 г. сюда были сосланы игуменья Марөа и старица Капитолина, замѣшанныя въ дѣлѣ царицы Евдокіи, въ 1717 г.— свояченица кн. Меньшикова, Варвара Арсеньевна. Въ библіотекѣ м-ря много подлинныхъ царскихъ грамотъ и письма царевны Маргариты. 13) У.-Бахчисарайскій или Панагія, мужской скитъ, 1 класса, Таврической губ., Симферопольскаго уѣзда, въ 30 вер. отъ Симферополя и въ 3 вер. отъ Бахчисарая. Скитъ состоитъ изъ пещеръ, высѣченныхъ въ утесѣ; одна изъ нихъ служитъ церковью. При крымскихъ ханахъ м-ремъ управляли митрополиты. Въ 1778 г. м-рь опустѣлъ. Иноческая жизнь возобновлена здѣсь въ 1850 г. См. «Панагія или У.-Бахчисарайскій въ Крыму скитъ» (Симферополь, 1890); «Панагія или У. скитъ» («Церковныя Вѣдомости», 1890, № 29); 14) У.-Богородицкій, женскій, общежительный, въ гор. Перми. Подъ именемъ женской общины учрежденъ въ 1874 г.; въ 1881 г. община переименована въ м-рь. 15) У.-Богородицкій, мужской, 3 класса (съ 1764 г.), въ гор. Старицѣ, Тверской губ. Основанъ въ началѣ XVI стол. старицкимъ удѣльнымъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ. Здѣсь скончался въ заточеніи патріархъ Іовъ (1607). 16) У.-Богородицкій-Свіяжскій м-рь—см. Богородицкій-Свяжскій-У. м-рь. 17) У.-Брусенскій, женскій, 3 класса (съ 1764 г.), въ гор. Коломнѣ, Московской губ. Основанъ въ 1552 г. Сначала былъ мужскимъ; когда обращенъ въ женскій — неизвѣстно. 18) У.-Виноградскій м-рь—см. Виноградскій-У. м-рь. 19) У.-Высоковскій м-рь — см. Высоковскій У. монастырь. 20) У.-Гербовецкій м-рь — см. Гербовецкій У. м-рь. 21) У.-Горній, женскій, 3 класса (съ 1764 г.), въ гор. Вологдѣ. Основанъ въ 1590 г. При м-рѣ женское епархіальное училище. Въ 1860 г. къ м-рю приписана Николаевская Озерская пустынь (Вологодской губ., Грязовецкаго уѣзда, въ 20 вер. отъ Грязовца). См. «Успенскій женскій м-рь въ гор. Вологдѣ и приписная Николаевская Озерская пустынь» (Вологда, 1899). 22) У.-Далматовскій-Исетскій монастырь—см. Далматово. 23) У.-Дивногорскій, мужской, общежительный Воронежской губ., Острогожскаго у. Основанъ около 1640 г. Въ 1786 г. м-рь упраздненъ, въ 1828 г. возстановленъ переводомъ сюда упраздненнаго монастыря Вознесенскаго, что въ Коротоякѣ. 24) У.-Драндскій, мужской, общежительный, Кутаисской губ., въ Сухумскомъ округѣ, близъ села Дранды. Основанъ въ 1883 г. 25) У.-Елецкій м-рь—см. Елецкій-У. м-рь. 26) У.-Желтиковъ или Жолтинскій мужской, 2 класса, Тверской губ. и уѣзда. Основанъ въ 1394 г. Въ м-рѣ нѣкоторое время

жилъ царевичъ Алексѣй Петровичъ. Въ 17
сюда былъ назначенъ архимандритомъ св.
хонъ Задонскій. 27) У.-Жировицкій м-рь—
Жировицы. 28) У.-Зилантовъ м-рь — см.
лантовъ-У. м-рь. 29) У.-Калarашевскій
30) У.-Каменскій м-рь—см. Каменскій-У.
31) У.-Каргопольскій, женскій, 3 класса,
(прежде пустынь Іоанна Волосатаго) въ
нецкой губ., въ $^1/_2$ вер. отъ г. Каргоп
Основанъ во 2-ой половинѣ XVI стол.
воначально былъ мужскимъ, но съ 164
обращенъ въ женскій. См. Докучаевъ-
ковъ, «Пустынь Іоанна Волосатаго» («Хр
Чтеніе», 1890, янв.-февр.). 32) У.-Кипріа
скій м-рь—см. Кипріановскій-У. м-рь. 33)
Княгининъ м-рь—см. Княгининъ-У. м-рь.
У.-Козминъ-Яхромскій м-рь—см. Козм
У.-Яхромскій м-рь. 35) У.-Кошелевскій
— см. Кошелевскій-У. м-рь. 36) У.-Кут
скій м-рь—см. Кутеенскій У. м-рь. 37) У.-
согорскій, женскій, общежительный, близъ
ла Троицкаго-Юрта, Новохоперскаго уѣзда,
ронежской губ. Въ 1890 г. здѣсь учреж
община, возведенная въ 1895 г. въ монаст
38) У.-Муромскій (или Мурманскій, Ро
ство - Іоанно - Предтечевскій), мужской, об
жительный м-рь, Олонецкой губ., Пудожс
у. Основанъ въ XIV стол. Въ 1786 г. м-р
ращенъ въ женскій, въ 1787 г. упразднен
1867 г. возстановленъ, съ учрежденіемъ
немъ дома для престарѣлыхъ и убогихъ.
У.-Ольговъ (или Льговъ) Богородицкій м-
см. Ольговъ - Богородицкій - У. м-рь. 40)
Отрочь-Пречистый Общій м-рь — см. Отр
У.-Пречистый Общій м-рь. 41) У.-Паисі
Николаевскій м-рь—см. Паисіевъ-У.-Ник
евскій м-рь. 42) У.-Пожайскій м-рь—см.
жайскій-У. м-рь. 43) У.-Пречистый - Бог
дицкій-Горицкій или Городецкій, женскі
класса, въ Старой Ладогѣ, С.-Петербург
губ., Новоладожскаго у. Существовалъ уж
XV в. въ 1611 г. разоренъ былъ шведами
1619 г. возстановленъ. Съ 1718 по 1725
м-рѣ содержалась въ заточеніи царица Е
кія Өеодоровна Лопухина, первая суп
имп. Петра I. При м-рѣ училище для д
чекъ. 44) У.-Пристанскій или Пристанн
скій, муж. заштатный, Воронежской губ.,
луйскаго у., при слободѣ Подмонастырс
въ 3 вер. отъ Валуекъ. Основанъ въ 161
царемъ Михаиломъ Өедоровичемъ во вр
похода его противъ крымскихъ татаръ. 45)
Речульскій скитъ — см. Речульскій-У. ск
46) У.-Свѣнскій - Новопечерскій м-рь —
Свѣнскій-У.-Новопечерскій м-рь. 47) У.-
тогорскій м-рь—см. Святогорскій-У. м-рь.
У.-Святогорскій - Зимненскій м-рь женс
открытъ въ 1893 г., близъ гор. Владиміра-
лынска. См. «Святогорскій У. Зимнен
женскій мрь» («Церк.Вѣдом.», 1900, № 40).
У.-Софійскій-Новоуглянскій, женскій, 3
Тамбовской губ., Усманскаго у., при селѣ
воуглянскѣ, въ 3 вер. отъ Усмани. Осно
въ 1799 г. При м-рѣ пріютъ со школою.
У.-Таборскій женскій скитъ, Бессарабс
губ., Оргѣевскаго у., въ 20 вер. отъ Оргѣ
Первоначально былъ мужскимъ и осно
между 1775 и 1784 г.; въ 1815 г. сюда
реселились инокини скита Фынтына-Доам

При скитѣ училище. 51) У.-Тадулинскій, 2 класса, Витебской губ. и уѣзда, въ 30 вер. отъ Витебска. Основанъ ок. 1740 г. кн. Ѳаддеемъ Огинскимъ для католиковъ; въ 1842 г. здѣсь учрежденъ православный мужской м-рь; въ 1888 г. обращенъ въ женскій. 52) У.-Трифоновъ-Хлыновскій, мужской, 2 кл., въ г. Вяткѣ —см. Трифоновъ-У.-Хлыновскій м-рь. 53) У.-Фрумошскій, мужской, общежительный, Бессарабской губ., Оргѣевскаго у., въ 30 вер. отъ Оргѣева. Основанъ въ 1807 г. При м-рѣ школа съ пріютомъ для сиротъ. 54) У.-Цыганештскій, мужской скитъ, общежительный, Бессарабской губ., Оргѣевскаго у.;въ 30 вер. отъ Оргѣева. Первая его церковь построена въ 1741 г. Мѣсто скита издавна служило убѣжищемъ христіанъ, скрывавшихся отъ татаръ. 55) У.-Черкасскій, заштатный, Кіевской губ., Черкасскаго у., въ 5 вер. отъ Черкасъ. Основанъ въ 1810 г. Богадѣльня для стариковъ.

Успенскій (Гаврила Петровичъ, † 1820) — профессоръ исторіи, статистики и географіи Россійскаго государства въ харьковскомъ унив.; обучался въ спб. учительской семинаріи. Главные его труды: «Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ» (Харьк., 1811—12; 2 изд., 1818); «О томъ, что каждому народу нужнѣе знать древнее и нынѣшнее состояніе своего отечества, нежели другихъ государствъ»; «О состояніи военныхъ силъ въ Россіи до временъ Государя Императора Петра Великаго»; «О древности и достоинствѣ законовъ Россійскихъ до изданія Соборнаго Уложенія».

Успенскій (Глѣбъ Ивановичъ)—извѣстный писатель. Род. 14 ноября 1840 г. въ Тулѣ, гдѣ его отецъ, сынъ сельскаго дьячка, служилъ секретаремъ палаты государственныхъ имуществъ. Учился въ тульской и черниговской гимназіяхъ; поступилъ сначала въ петербургскій унив., по юридическому факультету, потомъ перешелъ въ московскій, но по недостатку средствъ не могъ окончить курса и вышелъ изъ университета въ 1863 г. Въ это время умеръ его отецъ, и семья осталась безъ всякихъ средствъ. У. былъ вынужденъ усиленно заниматься литературной работой, къ которой онъ обратился еще въ бытность свою студентомъ, сотрудничая въ журналѣ Колошина «Зритель», гдѣ въ 1862 г. напечатанъ былъ его первый разсказъ: «Старьевщикъ». Въ 1864 — 1865 гг. въ «Русскомъ Словѣ» появилось, за подписью У., нѣсколько разсказовъ изъ быта мелкаго чиновничества, не попавшихъ ни въ одно собраніе его сочиненій; только немногіе изъ нихъ перепечатаны въ изданной В. Е. Генкелемъ книжкѣ: «Въ будни и въ праздникъ. Московскіе нравы» (СПб., 1867). Литературная извѣстность У. начинается съ 1866 г., когда въ «Современникѣ» явились его очерки: «Нравы Растеряевой улицы». Продолженіе этихъ очерковъ печаталось въ «Женскомъ Вѣстникѣ» 1867 г. Въ томъ же году нѣсколько очерковъ У. появилось въ «Дѣлѣ», а начиная съ 1868 г. онъ сталъ печатать свои произведенія почти исключительно въ «Отеч. Запискахъ», лишь изрѣдка помѣщая мелкія вещи въ другихъ изданіяхъ, напр. («СПб. Вѣдомости», 1876—письма изъ Сербіи, «Русскія Вѣдом.», 1885—письма съ дороги). Послѣ прекращенія «Отеч. Записокъ» У. былъ сотрудникомъ сначала «Сѣв. Вѣстн.», затѣмъ «Русской Мысли». Въ началѣ 1893 г. его постигла душевная болѣзнь, положившая конецъ его литературной дѣятельности. Послѣднее его произведеніе—небольшая сказка —напечатано въ «Русскомъ Богатствѣ» того-же года. Отдѣльно изъ сочиненій У. въ первый разъ изданы были Печаткинымъ «Очерки и Разсказы» (СПб., 1866). Это изданіе, съ дополненіями, повторено въ 1871 г. Въ томъ же году явилось «Разоренье», а въ слѣдующемъ—«Нравы Растеряевой улицы». «Наблюденія одного лѣнтяя» и «Про одну старуху» напечатаны были въ 1873 г. въ видѣ отдѣльнаго томика «Библіотеки современныхъ писателей». Послѣ того явились еще: «Глушь. Провинціальные и столичные очерки» (СПб., 1875) и «Изъ памятной книжки. Очерки и разсказы Г. Иванова» (СПб., 1879). Въ 1885 г. вышло собраніе сочиненій У. въ 8-ми тт., за которымъ вскорѣ послѣдовали три изданія Павленкова — два первыя въ двухъ, третье въ трехъ тт. Въ этомъ послѣднемъ изданіи собрано все напечатанное У. съ 1866 г., за исключеніемъ указанныхъ выше очерковъ, двухъ небольшихъ разсказовъ, помѣщенныхъ въ «Иллюстрированной Газетѣ» В. Р. Зотова, 1873 г. (тамъ же, 1873, № 1, впервые напечатанъ и портретъ У.), разсказа «Злыя новости» («Отеч. Зап.», 1875, № 3) и «Воспоминанія о Некрасовѣ» («Пчела» М. О. Микѣшина, 1878, янв.). Литературную дѣятельность У. можно раздѣлить на два періода. Въ первомъ—приблизительно до конца 70-хъ годовъ—У. является преимущественно бытописателемъ разнаго мелкаго городского люда —мастеровыхъ, мѣщанъ, маленькихъ чиновниковъ и т. п. «обывателей», съ ихъ ежедневными нуждами и тревогами въ борьбѣ за существованіе и съ ихъ смутными порываніями къ лучшей жизни. Сюда же примыкаютъ картинки изъ жизни провинціальнаго и столичнаго «мыслящаго пролетаріата», съ его идеальными стремленіями, надеждами и тяжелыми разочарованіями, и путевые очерки изъ заграничныхъ поѣздокъ У., побывавшаго во Франціи (послѣ коммуны), затѣмъ въ Лондонѣ и, наконецъ, въ Сербіи, вмѣстѣ съ русскими добровольцами 1876 г. Во второмъ періодѣ своей дѣятельности У. является представителемъ такъ назыв. «народничества», избирая предметомъ своихъ изученій и очерковъ почти исключительно различныя стороны деревенской жизни. Развитіе и содержаніе этой дѣятельности У. вполнѣ отвѣчало характеру и интересамъ русскаго общества 60-хъ и 70-хъ гг. Въ эпоху реформъ, когда молодой писатель впервые выступилъ на литературномъ поприщѣ, вниманіе нашей передовой литературы поглощено было «разночинцами» той общественной среды, мимо которой прежде обыкновенно проходили безъ вниманія и которая въ эту пору сразу выдвинула въ литературу нѣсколькихъ крупныхъ представителей. Успенскій по своему происхожденію самъ принадлежалъ къ этой средѣ, самъ жилъ ея жизнью и съ дѣтства вынесъ на себѣ

всѣ ея горести и лишенія. Одаренный отъ природы отзывчивымъ сердцемъ, онъ уже въ ранней юности глубоко прочувствовалъ всю тяжесть, а нерѣдко и безвыходность этихъ темныхъ существованій, изобразителемъ которыхъ онъ явился въ первыхъ своихъ произведеніяхъ. «Вся моя личная жизнь»—говоритъ онъ въ своей автобіографической запискѣ,—«вся обстановка моей личной жизни до 20-ти лѣтъ обрекала меня на полное затменіе ума, полную погибель, глубочайшую дикость понятій, неразвитость, и вообще отдѣляла отъ жизни бѣлаго свѣта на неизмѣримое разстояніе. Я помню, что я плакалъ безпрестанно, но не зналъ, отчего это происходитъ. Не помню, чтобы до 20-ти лѣтъ сердце у меня было когда-нибудь на мѣстѣ. Начало моей жизни началось только послѣ забвенія моей собственной біографія, а затѣмъ и личная жизнь, и жизнь литературная стали созидаться во мнѣ одновременно собственными средствами». Въ первомъ своемъ болѣе крупномъ произведеніи: «Нравы Растеряевой улицы» У. явился правдивымъ изобразителемъ жизни того мелкаго сѣраго люда, къ которому онъ присмотрѣлся у себя на родинѣ — его нравовъ и понятій, дикаго невѣжества и горькаго пьянства, ничтожества, безсилія и почитанія «кулака», того, «что изуродовало насъ и заставило нутромъ чтить руку бьющаго паче ближняго и паче самого себя»...—«Вотъ какія феи», говоритъ У., «стояли у нашей колыбели. И вѣдь такія феи стояли рѣшительно надъ каждымъ движеніемъ, чѣмъ-бы и кѣмъ-бы оно ни возбуждалось. Не мудрено, что дѣти наши пришли въ ужасъ отъ нашего унизительнаго положенія, что они ушли отъ насъ, разорвали съ нами, отцами, всякую связь»... Отъ этого статическаго изображенія общества У. переходитъ къ динамическому — къ изображенію того движенія, которое началось въ пору перелома русской жизни, «когда въ нашихъ мѣстахъ объявились новыя времена» и одни стали подниматься снизу вворхъ, другіе, наоборотъ, падать сверху на самое дно, такъ какъ старый, питавшій ихъ складъ жизни, уже отошелъ въ исторію, а къ новому приспособиться они были не въ силахъ. Это перемѣщеніе центра тяжести—все въ той же общественной средѣ, которую У. изображалъ и ранѣе—составляетъ содержаніе ряда новыхъ очерковъ: «Разоренье», «Новыя времена—новыя заботы» и др. Разсчитавшись въ первыхъ своихъ произведеніяхъ съ той «біографіей», которую ему необходимо было забыть, чтобы начать новую жизнь «собственными средствами», У. обратился къ этой новой жизни. «Все, что накоплено мною собственными средствами въ опустошенную забвеніемъ прошлаго совѣсть», говоритъ онъ въ автобіографіи, «все это пересказано въ моихъ книгахъ, пересказано поспѣшно, какъ пришлось, но пересказано все, чѣмъ я жилъ лично. Такимъ образомъ, вся моя новая біографія, послѣ забвенія старой, пересказана почти изо дня въ день въ моихъ книгахъ. Больше у меня въ жизни личной не было и нѣтъ». Эти слова какъ нельзя точнѣе обрисовываютъ и отношеніе самого писателя къ изображаемой имъ жизни: онъ—не посторонній, болѣе или менѣе равнодушный наблюдатель проходящихъ мимо него явленій; онъ переживаетъ ихъ на самомъ себѣ, отзываясь на нихъ всѣмъ своимъ существомъ, глубоко чувствуя своимъ отзывчивымъ сердцемъ весь трагизмъ захватывающихъ его положеній, пробивающійся наружу нерѣдко изъ-подъ комической внѣшности. «На днѣ каждаго его разсказа», говоритъ Н. К. Михайловскій, «лежитъ глубокая драма»; впечатлѣнія, для него самого мучительныя, «льются какъ жидкость изъ переполненнаго сосуда». Чаще всего жизнь даетъ ему рядъ положеній внѣшне-комическихъ, подъ которыми чувствуется глубокій внутренній трагизмъ; впечатлѣніе усиливается и обостряется этою противоположностью внѣшности съ внутреннимъ содержаніемъ наблюдаемыхъ фактовъ. Самый мелкій, повседневный случай, видѣнный, слышанный или просто вычитанный изъ газетъ, случай, мимо котораго большинство проходитъ совершенно равнодушно, ничего не замѣчая, ни о чемъ не думая, для У. получаетъ серьезное и общее значеніе, глубоко западаетъ въ его умъ и душу и «сверлитъ» ихъ до тѣхъ поръ, пока не найдетъ себѣ исхода въ простомъ, безыскусственномъ, но проникнутомъ страстною силою разсказѣ, гдѣ каждое слово пережито написавшимъ его. Повѣствуя о томъ, какъ новое общественное движеніе 60-хъ гг. отозвалось въ низшихъ слояхъ городского населенія, куда постепенно стали проникать новыя, невѣдомыя ранѣе мысли, разъѣдающія прежній строй жизни и повидимому прочно установившихся понятій, У. характеризуетъ этотъ процессъ названіемъ «болѣзни совѣсти» или стремленія къ «сущей правдѣ». Правда настойчиво предъявляетъ свои права среди насыщенной всевозможною тяготою дѣйствительности: «никогда еще такъ не болѣли сердцемъ, какъ теперь», говоритъ У. Эта болѣзнь наблюдается имъ повсюду—и среди людей темныхъ, инстинктивно порывающихся осмыслить свое существованіе, и среди «интеллигентныхъ неплательщиковъ»: всѣхъ гложетъ тотъ же «червякъ», у всѣхъ «душа не на мѣстѣ» и тревожно ищетъ равновѣсія, утраченной цѣльности. Всего сильнѣе и мучительнѣе болѣлъ сердцемъ самъ писатель, чутко подмѣчавшій и отражавшій въ своихъ произведеніяхъ это общее безпокойное состояніе. Во всей русской литературѣ еще не было и до сихъ поръ нѣтъ другого писателя, у котораго это безпокойное исканіе «грядущаго града» сказалось-бы съ такой захватывающей искренностью и съ такой глубокой скорбью. Вторая половина 70-хъ гг., когда У. возвратился въ Россію изъ заграничной поѣздки, также оставившей свой слѣдъ въ томъ, что онъ называлъ своей «душевной родословной», характеризуется въ нашей литературѣ развитіемъ такъ назыв. «народничества» (см. XX, 586 и XXVIII, 645). Это было время, когда впервые получило ясную формулировку сознаніе «неоплатнаго долга» интеллигенціи народу, послышались призывы «въ деревню» и началось «хожденіе въ народъ», отразившееся въ литературѣ, на пер-

выхъ же порахъ, расцвѣтомъ «мужицкой» беллетристики. Это общее вѣяніе той поры не могло не захватить и У., въ глазахъ котораго мужикъ рисовался тогда «источникомъ» искомой правды. Случай доставилъ Успенскому возможность стать съ этимъ источникомъ въ непосредственныя отношенія: онъ приглашенъ былъ завѣдывать крестьянской ссудо-сберегательной кассой въ одномъ изъ уѣздовъ Самарской губ. и, такимъ образомъ, могъ провѣрить на опытѣ свои теоретическія представленія о деревнѣ. Эта провѣрка, результатомъ которой явился рядъ новыхъ очерковъ деревенской жизни, произвела на самого У. крайне удручающее впечатлѣніе: она разрушила тѣ кабинетныя иллюзіи, которымъ предавались народолюбцы, идеализировавшіе мужика, какъ носителя всевозможныхъ добродѣтелей. Деревенская жизнь повернулась къ У. своей оборотной стороной; онъ увидѣлъ въ ней господствующее стремленіе —«жрать», которое разрушаетъ всѣ нравственныя понятія, сводя всю жизнь къ измышленію способовъ добычи денегъ и отдавая деревню во власть «кулакамъ». Этотъ выводъ, сдѣланный У. съ обычною для него полною искренностью, для многихъ явился неожиданнымъ, но едва ли не болѣе всѣхъ—для самого У. «Я въ теченіе полутора года не зналъ ни дня, ни ночи покоя», писалъ онъ. «Тогда меня ругали за то, что я не люблю народъ. Я писалъ о томъ, какая онъ свинья, потому что онъ дѣйствительно творилъ преподлѣйшія вещи...» Съ этимъ безотраднымъ выводомъ онъ не въ состояніи былъ помириться. «Мнѣ нужно было знать», говоритъ онъ, «источникъ всей этой хитроумной механики народной жизни, о которой я не могъ доискаться никакого простого слова и нигдѣ. И вотъ, изъ шумной, полупьяной, развратной деревни забрался я въ лѣсъ Новгородской губ., въ усадьбу, гдѣ жила только одна крестьянская семья. На моихъ глазахъ дикое мѣсто стало оживать подъ сохой пахаря, и вотъ, я тогда въ первый разъ въ жизни увидѣлъ дѣйствительно одну подлинную, важную черту въ основахъ жизни русскаго народа, именно — *власть земли*». Такимъ образомъ, поиски идеала въ деревнѣ привели У. къ заключенію, что «воля, свобода, легкое житье, обиліе денегъ, т. е. все то, что необходимо человѣку для того, чтобы устроиться, мужику причиняетъ только крайнее разстройство, до того, что онъ дѣлается вродѣ свиньи»; спасти его отъ этого разстройства можетъ только «власть земли», т. е. полная зависимость всего строя крестьянской жизни отъ ея основной цѣли — земледѣльческаго труда, который даетъ мужику хлѣбъ, но за то и создаетъ для всей его дѣятельности строгія рамки. Земля нужна народу не только какъ обезпеченіе его хозяйственнаго положенія, но и какъ ручательство его нравственнаго равновѣсія; отъ этой власти онъ не можетъ уйти не только потому, что рухнетъ все его хозяйство, но и потому, что жизнь его потеряетъ тогда всякій смыслъ. Исходя изъ этого общаго начала, У. является рѣшительнымъ защитникомъ власти крестьянскаго «міра» и схода, какъ единственно нормальной для деревни; въ установившемся вѣками общинномъ укладѣ сельской жизни онъ видитъ корень всей народной нравственности, а вторженіе въ общинный бытъ индивидуализма признаетъ гибельнымъ и разрушительнымъ. Въ этомъ духѣ написаны имъ «Власть земли» и другіе позднѣйшіе очерки изъ народнаго быта. — Внѣшняя форма произведеній У. отличается недостаточностью литературной отдѣлки: онъ не могъ заботиться о слогѣ и художественности не только потому, что не имѣлъ времени этимъ заниматься, но въ особенности потому, что это противорѣчило-бы его нервной, страстной натурѣ, побуждавшей его какъ можно скорѣе передавать свои впечатлѣнія въ томъ самомъ видѣ, какъ они ложились ему на душу. Онъ даетъ читателю обрывки, недосказанные разсказы, торопливо набросанныя мысли, которыя онъ и самъ называетъ «черной работой литературы», въ широкой мѣрѣ примѣшивая къ изображенію типовъ и сценъ изъ жизни публицистическія разсужденія. Все, имъ написанное, производитъ впечатлѣніе возбужденной рѣчи нервнаго человѣка, который спѣшитъ подѣлиться съ другими тѣмъ, отъ чего въ данную минуту болитъ его сердце. Эти произведенія даже какъ-то странно назвать обычнымъ словомъ *беллетристика*; Н. К. Михайловскій недаромъ видитъ въ нихъ скорѣе «оскорбленіе беллетристики дѣйствіемъ»,—до такой степени У. нарушаетъ общепринятыя манеры повѣсти или разсказа. Не смотря на это, У. обладаетъ большимъ художественнымъ талантомъ: при полномъ отсутствіи какихъ-либо украшеній рѣчи, картинность его изображеній большею частью очень сильна, благодаря способности мѣтко уловить и наглядно передать видѣнное и слышанное. Самое выдающееся и самое цѣнное свойство У.—его безусловная и всегдашняя искренность. Онъ всегда прямо высказываетъ свои мысли и смѣло договариваетъ ихъ до конца, хотя-бы онѣ шли въ разрѣзъ съ понятіями, установившимся въ томъ кругу, къ которому онъ самъ принадлежитъ. По справедливому замѣчанію Н. К. Михайловскаго, У. нерѣдко открыто «дѣлаетъ дерзости духу времени». Эта прямота и независимость убѣжденій У., вмѣстѣ съ его горячей сердечной отзывчивостью и неустаннымъ исканіемъ правды, дѣлаютъ его однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и привлекательныхъ писателей своего поколѣнія и времени. См. ст. Н. К. Михайловскаго при Павленковскихъ изд. сочиненія У. и въ «Соч.» Михайловскаго (т. VI); Скабичевскій, «Беллетристы-народники» и «Исторія нов. русской лит.»; Протопоповъ, въ «Русской Мысли» (1890, №№ 8 и 9); Ор. Миллеръ, «Г. И. Успенскій. Опытъ объяснительнаго изложенія его сочиненій» (СПб., 1889); А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. II, гл. XII).

П. Морозовъ.

Успенскій (Евгеній Николаевичъ, ум. въ 1887 г.) — духовный писатель, преподаватель въ пермской, затѣмъ въ пензенской духовной семинаріи; образованіе получилъ въ казанской духовной академіи. Главные тру-

ды У.: «Христіанское умозрѣніе и человѣческій разумъ» (Пенза, 1880, магист. диссерт.); «Возможность такъ называемой усовершаемости христіанства» («Пензен. Епарх. Вѣдомости»., 1878, №№ 20—21); «Обличительное богословіе» (2 изд., СПб., 1894).

Успенскій (Михаилъ Васильевичъ) — врачъ, род. въ 1833 г. Учился въ тульской духовной семинаріи, а затѣмъ въ спб. медико-хирургической академіи, курсъ которой и окончилъ въ 1858 г. Въ 1870 г., за диссертацію «О слизистой оболочкѣ барабанной полости новорожденныхъ дѣтей въ анат.-патол. отношеніи» (СПб.), удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1874 г. назначенъ приватъ-доцентомъ при унив. св. Владиміра, а въ 1882 г. приватъ-доцентомъ московскаго унив. Въ 1888 г. вышелъ въ отставку. Кромѣ диссертаціи У. напечаталъ: «Опытъ популярной военной гигіены, съ указаніемъ поданія помощи въ несчастныхъ случаяхъ, въ отсутствіи врача» (СПб., 1872), «Бесѣды о сохраненіи здоровья и лѣченіи болѣзней» (1882) и рядъ статей по болѣзнямъ уха, горла и носа въ «Медицинскомъ Обозрѣніи», «Медицинскомъ Вѣстникѣ», «Annales des maladies de l'oreille» и др.

Успенскій (Николай Васильевичъ)—извѣстный писатель. Род. въ маѣ 1837 г. въ семьѣ сельскаго священника Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи, учился въ тульской семинаріи, медико-хирургической акд. и петербургскомъ университетѣ, въ которомъ курса не окончилъ; былъ учителемъ русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ чернскомъ и болховскомъ, оренбургской Неплюевской военной гимназіи и 1-й московской военной гимназіи; въ 1874 г. вышелъ въ отставку. Съ этого времени начинается для него жизнь безпріютнаго пролетарія, связанная съ извѣстнымъ русскимъ порокомъ. Съ великимъ трудомъ пристраивая свои произведенія, въ которыхъ оставались лишь слабые призраки его былого таланта, онъ доходитъ до вопіющей нищеты, нерѣдко кормится подаяніемъ, скоморошничаетъ, проводитъ время въ ночлежныхъ домахъ и, переодѣвъ дочь мальчикомъ, заставляетъ ее плясать, подъ гармонику, передъ публикой. Такой жизни онъ не вынесъ и кончилъ самоубійствомъ, зарѣзавшись въ одномъ изъ московскихъ переулковъ, подъ заборомъ (21 октября 1889 г.). Въ литературѣ У. дебютировалъ разсказомъ «Старуха», помѣщеннымъ въ «Сынѣ Отечества» 1858 г., но обратилъ на себя вниманіе «Очерками народнаго быта» («Поросенокъ», «Хорошее житье», «Сцены изъ сельскаго праздника», «Грушка», «Змѣй»), появившимися въ «Современникѣ» 1858 г. Въ этихъ маленькихъ разсказахъ У. изображалъ народъ безъ малѣйшихъ прикрасъ, съ полнымъ реализмомъ, схватывая, однако, почти исключительно внѣшнія черты народнаго быта. Это были хорошія, отчетливыя фотографіи безъ всякой ретуши, выхваченныя прямо изъ жизни, но случайно, на удачу, нимало не согрѣтыя чувствомъ и не озаренныя идеей. Отличное знаніе быта, въ совершенствѣ усвоенный языкъ народа, живость, вѣрность изображенія сразу подкупали читателя. Имя У. въ короткое время пріобрѣло популярность; изданныя Некрасовымъ двѣ части его разсказовъ имѣли хорошій успѣхъ, которому способствовала и статья Н. Г. Чернышевскаго: «Не начало-ли перемѣны», отмѣчавшая новое направленіе беллетристики изъ народнаго быта — неподкрашенное воспроизведеніе народной жизни. Скоро, однако, слава Николая У. стала меркнуть. Съ появленіемъ произведеній Левитова, Глѣба У., Рѣшетникова, публика, а тѣмъ болѣе критика, стали охладѣвать къ У., который изображалъ однѣ пошлыя, отрицательныя стороны народной жизни, скользя по ея поверхности и относясь къ ней съ немалымъ легкомысліемъ. Съ конца 1862 г. имя У. исчезаетъ со страницъ «Современника»; въ слѣдующемъ году появляется въ этомъ журналѣ разборъ новаго изданія произведеній У., написанный Аполлономъ Головачевымъ и развѣнчивающій недавно популярнаго писателя. Послѣ этого У. сталъ печатать свои разсказы въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Искрѣ», «Будильникѣ», часто подписываясь псевдонимами *В. Печкинъ* и *Д. Петровъ*. Позднѣе его сочиненія стали появляться все рѣже и бóльшею частью въ незначительныхъ изданіяхъ. «Разсказы Н. В. У.» вышли отдѣльно въ 1861, 1863, 1864 гг., «Повѣсти, разсказы и очерки», въ 3 томахъ —въ 1876 г., «Очерки народнаго быта» — въ 1875 г. Въ 1883 г. въ Москвѣ напечатаны его «Сочиненія, повѣсти, разсказы и очерки» (4 тома). Былъ также цѣлый рядъ изданій мелкихъ разсказовъ. Ср. некрологъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1889, декабрь.

П. Быковъ.

Успенскій (Петръ Ивановичъ, 1838—93) — извѣстный врачъ, сынъ священника. Окончивъ курсъ въ спб. медико-хирургической академіи въ 1862 г., оставленъ при ней на 3 года, гдѣ въ 1866 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Ataxie locomotrice progressive. Прогрессивное уничтоженіе координаціи движеній, зависящее отъ страданія спинного мозга» (СПб.). Былъ посланъ на 2 года за границу; въ 1870 г. получилъ званіе приватъ-доцента. Кромѣ диссертаціи, У. напечаталъ рядъ статей по мышечнымъ и нервнымъ болѣзнямъ въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ», «Военно-Медиц. Журналѣ», «Медицинскомъ Обозрѣніи», «Газетѣ Боткина» и др. журналахъ.

Успенскій (Өедоръ Ивановичъ) — извѣстный византинистъ. Род. въ 1845 г. въ Костромской губ. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ с.-петербургскаго унив. Вскорѣ послѣ того напечаталъ первую свою работу: «Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ» (1872). Защитивъ магистерскую диссертацію: «Никита Акоминатъ изъ Хонъ» (1874), былъ избранъ въ штатные доценты совѣтомъ новороссійскаго унив. и въ этомъ званіи ѣздилъ для научныхъ занятій за границу (главнымъ образомъ во Францію и въ Италію). Въ 1879 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Образованіе второго болгарскаго царства», послѣ чего былъ избранъ профессоромъ новороссійск. унив. Въ 1900 г. утвержденъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ сверхъ штата. Съ самаго начала

своей ученой дѣятельности У. спеціализировался на изученіи исторіи Византіи и югославянскихъ странъ; этому предмету была посвящена и его вступительная лекція въ университетѣ: «О значеніи византійскихъ занятій въ изученіи средневѣковой исторіи» («Записки Новорос. Унив.», т. XVI). Во время заграничной командировки вниманіе его тоже было сосредоточено на византійскихъ и славянскихъ рукописяхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ его статьи въ «Зап. Новороссійск. Университета» и «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» за 1877—79 гг. Въ этихъ же двухъ изданіяхъ онъ и впослѣдствіи помѣщалъ свои многочисленныя изслѣдованія и рецензіи. Среди нихъ особое вниманіе обращаютъ на себя работы по исторіи землевладѣнія (къ этому же разряду относится работа его о проніи; см. XXV, 445). Нѣкоторыя статьи У. посвящены русской исторіи и восточному вопросу. Въ 1891—92 гг. онъ помѣстилъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» рядъ весьма цѣнныхъ «Очерковъ по исторіи византійской образованности», которые вышли и отдѣльной книгой. Читалъ рядъ рефератовъ на археологическихъ съѣздахъ. По его иниціативѣ возникъ въ Константинополѣ русскій археологическій институтъ, директоромъ котораго У. состоитъ съ 1894 г.; онъ-же основалъ при немъ ученый печатный органъ—«Извѣстія рус. археол. инст. въ Константинополѣ», въ которомъ также помѣщено нѣсколько его изслѣдованій (напр., о военномъ устройствѣ въ Византіи, о византійской табели о рангахъ, о церковныхъ имуществахъ и т. п.) и отчетовъ о дѣятельности института. Изъ Константинополя У. совершилъ нѣсколько археологическихъ экскурсій, изъ которыхъ особенно важна по своимъ результатамъ поѣздка въ Сирію и Палестину. Большой научный интересъ представляютъ его недавнія (1899 и 1900 гг.) раскопки въ Болгаріи. Какъ издатель памятниковъ, У. также сдѣлалъ немало. Кромѣ «Зап. Новорос. Университета», «Журнала Мин. Нар. Просв.» и «Извѣстій Археол. Инст.», статьи У. помѣщались и въ другихъ изданіяхъ («Сборникъ въ честь В. И. Ламанскаго», 1883; «Русская Историч. Библіотека», т. VIII; «Изв. Спб. Слав. Благотв. Общ.», 1885 и 1886; «Ист. Вѣстн.», 1887; «Кіевская Старина», 1889; «Лѣтопись ист.-филол. общ. при новорос. унив.», 1890, 1892 и 1894; «Помощь самообразованію», 1891; «Южный сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая», 1892; «Byzant. Zeitschrift», 1893; «Визант. Временникъ», 1894; «Записки Акад. Наукъ», 1895; «Русская Мысль», 1897 и др.). Въ настоящемъ Словарѣ перу У. принадлежатъ статьи о Византіи и нѣсколько другихъ. Отдѣльно напечатана имъ «Исторія крестовыхъ походовъ» (1900) въ исторической коллекціи, издаваемой Брокгаузомъ и Ефрономъ, подъ редакціею проф. Карѣева и Лучицкаго.
Н. К.

Успенскій - Александровъ — пог. Вологодской губ., Кадниковскаго у., на сѣв. берегу оз. Кубенскаго. До 1764 г. здѣсь былъ муж. м-рь, основ. въ XV ст. преп. Александромъ Куштскимъ (ск. 1439 г.); въ мѣстной церкви мощи основателя.

Успенскій постъ—см. Посты (XXIV, 717).

Успенскій соборъ (въ Москвѣ, въ Кремлѣ)—основанъ въ 1326 г. Іоанномъ Калитою, по совѣту св. Петра, митроп. московскаго. Освященъ въ 1327 г. При Іоаннѣ III соборъ разобранъ за ветхостью и въ 1472 г. начата постройка новаго. Доведенный до сводовъ, онъ, по непрочности матеріала и каменной кладки, обрушился, въ 1474 г., послѣ чего Іоаннъ III вызвалъ изъ Венеціи мастера Фіоравенти и приказалъ ему выстроить храмъ по образцу собора во Владимірѣ. Въ 1479 г. соборъ былъ уже освященъ (см. Россія, XXVIII, 655—656). Соборъ неоднократно подвергался поврежденіямъ отъ пожаровъ. Многократные набѣги на Москву и разоренія отъ татаръ, поляковъ и въ особенности въ 1812 г. отъ французовъ для У. собора были еще болѣе разрушительны, нежели огонь. Отъ нихъ гибла драгоцѣнная церковная утварь, кололись и сжигались св. иконы, на мѣстѣ гробницъ святителей ставились горны и склады оружія, провіанта, фуража и аммуниціи. Въ эти печальныя годины У. соборъ лишился большей части своей драгоцѣнной утвари, золотыхъ и серебряныхъ окладовъ гробницъ святителей, рѣдкихъ по историческимъ воспоминаніямъ сосудовъ, крестовъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, паникадилъ и проч. Во время непріятельскаго нашествія 1812 г. разграблены и похищены 325 пд. серебра и 18 пд. золота. Французы хотѣли взорвать соборъ порохомъ, но стѣны его остались невредимы. Соборъ представляетъ собой продолговатый четыреугольникъ съ тремя папертями на западъ, югъ и сѣверъ; стѣны его изъ бѣлаго тесанаго камня; на восточной его сторонѣ имѣются три полукруглыхъ алтарныхъ выступа. Соборъ пятиглавый, главы всѣ куполообразныя золоченыя. Паперть западной стороны крытая, на столбахъ, другія же паперти—открытыя. Стѣны собора имѣютъ такой размѣръ: по линіи отъ востока къ западу 18 саж., безъ выступовъ алтарныхъ и паперти; общая же длина собора 21 саж.; вышина собора до яблока креста тоже 21 саж.; вышина стѣнъ 11 саж.; большая глава въ діаметрѣ $5^1/_2$ саж., меньшія по 4 саж. Первый разъ позолота главъ была произведена при царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Какъ въ барабанахъ подъ куполами, такъ и въ двухъ поясахъ собора имѣются узкія, продолговатыя окна, освѣщающія внутренность храма. Въ расположеніи иконъ соборъ представляетъ вселенскую церковь. На его пятиярусномъ иконостасѣ изображены св. праотцы, патріархи, пророки, апостолы, двунадесятые и богородичные праздники; по стѣнамъ видны вселенскіе соборы; на четырехъ столбахъ начертаны св. мученики. Внутренность главы представляетъ небо, поддерживаемое херувимами, и въ немъ Господь Вседержитель Саваоѳъ. Изъ иконъ нижняго яруса замѣчательны: икона Владимірской Божіей Матери, по преданію написанная евангелистомъ Лукою (перенесена изъ Владиміра въ Москву въ 1395 г.); образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, очень древняго греческаго письма, присланный греческимъ императ. Мануиломъ

въ Новгородъ; а по покореніи послѣдняго, перенесенный въ Москву въ 1476 г.; храмовая икона Успенія Божіей матери, писанная основателемъ собора святителемъ Петромъ; устюжскій образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы (передъ этой иконой молился св. Прокопій Устюжскій объ избавленіи отъ грядущаго на гор. Устюгъ гнѣва Божьяго) икона Смоленской Божіей Матери, именуемой Одигитрія (находится въ соборѣ съ 1514 г.). У. соборъ имѣетъ пять придѣловъ. Въ соборѣ почиваютъ открытыя для богомольцевъ мощи святителей Петра, Филиппа и Іоны и подъ спудомъ свят. Фотія, Кипріана и Ѳеогноста. Гробницы митрополитовъ расположены по лѣвую сторону отъ входа; въ нихъ погребены митрополиты Геронтій, Симонъ, Макарій и Аѳанасій; по правую сторону отъ входа расположены гробницы патріарховъ, исключая патріарха Никона. Въ лѣвомъ придѣлѣ, близъ мощей святителя Петра, хранятся въ небольшихъ цѣнныхъ, золотыхъ и серебряныхъ ковчегахъ: 1) часть ризы Господней, присланная въ 1625 г., въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, изъ Персіи, отъ персидскаго шаха Аббаса; 2) часть ризы Божіей Матери, принесенная въ даръ княземъ Вас. Вас. Голицынымъ, въ XVIII в.; 3) желѣзный гвоздь Господень, одинъ изъ тѣхъ четырехъ, которыми былъ пригвожденъ Спаситель ко кресту. Величина его — около трехъ вершковъ. Онъ принесенъ въ Москву въ 1686 г. изъ Грузіи царемъ Арчаломъ Вахтанговичемъ, а въ 1715 г. положенъ въ У. соборѣ, въ богато украшенномъ золотомъ ковчегѣ; и 4) св. крестъ, съ частію животворящаго древа Креста Господня. Въ этомъ же придѣлѣ хранятся частицы мощей разныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Въ главномъ алтарѣ хранятся запрестольные корсунскіе кресты, древность которыхъ относятъ ко временамъ св. князя Владиміра; здѣсь золотой ковчегъ, изображающій Синайскую гору и пророка Моисея, получающаго отъ Бога скрижали, а въ подножіи дарохранительница — ларецъ для храненія важнѣйшихъ государственныхъ бумагъ. Между прочимъ, здѣсь сохранялась грамота импер. Александра I о назначеніи наслѣдникомъ престола вел. кн. Николая Павловича. Надъ престоломъ возвышается величественная сѣнь, временъ Михаила Ѳедоровича. Изъ священныхъ предметовъ, хранящихся въ ризницѣ собора, особенно замѣчательно евангеліе напрестольное, большое, принесенное въ даръ царицей Наталіей Кирилловной; оно обложено золотомъ, украшено крупными алмазами, яхонтами, изумрудами и др. драгоцѣнными камнями; оцѣнено еще въ царствованіе имп. Екатерины II въ 200 тыс. р. Въ отдѣлѣ облаченій множество замѣчательныхъ ризъ изъ дорогой золотой парчи, бархата и проч. дорогихъ тканей, украшенныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, пожертвованныхъ разными царями, царицами и др. извѣстными лицами. Изъ тринадцати большихъ паникадилъ, находящихся подъ сводами собора, одно имѣетъ историческое значеніе: оно изъ чистаго серебра, вѣсу 20 пд. 31 фн., устроено, по повелѣнію имп. Александра I, изъ серебра, отбитаго казаками

у французовъ, и повѣшено на томъ же мѣст
гдѣ прежде было серебряное паникадило в
60 пд., похищенное французами въ 1812
Къ числу историческихъ памятниковъ въ с
борѣ относятся: 1) древнее царское мѣст
называемое трономъ Мономаха; находитс
близъ южныхъ дверей, очень искусной раб
ты въ видѣ остроконечной часовни; укр
шено орломъ. 2) Царское мѣсто болѣе нова
устройства, у лѣваго столба, противъ икон
Владимірской Божіей Матери, богато укр
шенное золотой парчей и бархатомъ, шитым
шелкомъ и золотомъ. 3) Мѣсто патріарше
тоже въ видѣ четырехугольной часовни, укр
шенное крестомъ; у праваго столбца жезл
первосвятителя Петра съ надписью: «См
ренный Петръ митрополитъ всея Русіи».
Въ юго-зап. углу шатеръ, устроенный царе
Михаиломъ Ѳедоровичемъ и отцомъ его, па
ріархомъ Филаретомъ, для храненія ри
Господней; въ немъ нынѣ положена плащ
ница. Въ У. соборѣ производилось вѣнча
на царство всѣхъ государей со временъ Іоа
на IV, а также посвященіе патріарховъ. С
И. Снегиревъ, «У. соборъ въ Москвѣ» (М
1856); Ф. Рычинъ, «Путеводитель по моско
ской святынѣ» (М., 1890); архим. Іосифъ, «П
теводитель къ святынѣ и священнымъ дост
памятностямъ Москвы и ея окрестносте
(М., 1896); его же, «Московскіе соборы
монастыри» (М., 1899); И. А. К., «У. собо
въ Москвѣ» («Церковныя Вѣдомости», 189
№ 33).

Успенскія пустыни: 1) У.-Свят
горская мужская пустынь, заштатная, Хар
ковской губ., Изюмскаго уѣзда, въ 30 вер. о
Изюма. Полагаютъ, что здѣсь еще въ XIV вѣ
существовалъ монастырь. Въ 1778 г. м-рь о
ращенъ въ приходъ; въ 1844 г. возстановлен
съ наименованіемъ пустынью. Школа на
мальчиковъ. См. Г. Кулжинскій, «Святого
ская У. общежительная пустынь въ харько
ской епархіи» (Харьк., 1880 г.). 2) У.-Сем
городная или Седмигорская, мужская, зашта
ная, Вологодской губ., Кадниковскаго у.,
46 вер. отъ Кадникова. Полагаютъ, что о
снована въ XV стол. Послѣ 150-лѣтняго пр
быванія въ запустѣніи, м-рь возобновленъ
началѣ XVII стол. Сначала приписная,
1697 г. пустынь является самостоятельно
3) У.-Вышенская, заштатная, мужская, Та
бовской губ., Шацкаго у.—см. Вышенская-
пустынь. 4) У.-Сяндебская, мужская, Олоне
кой губ. и уѣзда—см. Сяндебская-У. пустын

Успенское (Ольхово, Орѣхово, Козлов
Куцубровка)—с. Славяносербскаго у., Екат
ринославской губ., при рч. Ольховой и Ор
ховой. Жит. 4879. Школа, 2 ярмарки, пар
млнц., винокур. зав. На землѣ кресть
залежи каменнаго угля; добывается до 1
тыс. пд. въ годъ. Сбытъ въ уѣздн. горо
Ломки плитняковаго камня. Близъ сел. ш
ты «Промышленнаго каменноугольнаго и м
таллургическаго общества Успенскаго б
сейна».

Успенское—сел. Кубанской обл., Лаб
скаго отд. Жит. 4132, церковь, школа. 13 т
гово-промышленныхъ завед. Хлѣбопашеств
овцеводство.

Успенско-Иверскій женскій общежительный **м-рь**—Тульской губ., Веневскаго уѣзда; сначала (1892 г.) Крестовоздвиженская женская община, возведенная въ 1898 г. въ монастырь.

Успенско-Макаріевскій, мужской 2 класса общежительный **м-рь** — при селѣ Подгородней Покровкѣ, Оренбургской губ.; учрежденъ въ 1895 г. При м-рѣ школа-пріютъ для 15—20 мальчиковъ.

Успокоители (Dämpfer)—приборы, служащіе для замедленія и уменьшенія размаховъ магнитныхъ стрѣлокъ и остановки ихъ въ различныхъ физическихъ приборахъ, въ устройство которыхъ эти стрѣлки входятъ, какъ часть; У. употребляются наичаще въ чувствительныхъ гальванометрахъ, въ которыхъ величина отклоненія магнитной стрѣлки отъ проводника съ электрическимъ или гальваническимъ токомъ служитъ для опредѣленія силы этого тока. Отклоненная дѣйствіемъ тока магнитная стрѣлка, подвѣшенная на тонкой нити, очень долго качается около положенія равновѣсія, прежде чѣмъ остановится или успокоится. Если къ стрѣлкѣ прикрѣпить оканчивающійся пластинкою стерженекъ, который, при горизонтальномъ положеніи стрѣлки принялъ бы подъ стрѣлкою вертикальное положеніе, и если помѣстить подъ нею чашечку съ масломъ, такъ, чтобы пластинка стержня погрузилась въ масло, то качанія магнитной стрѣлки будутъ очень скоро прекращены сопротивленіемъ, оказаваемымъ масломъ движенію пластинки. Такое приспособленіе называется У., но это названіе прилагается обыкновенно къ электродинамическимъ У., состоящимъ изъ металлической плитки, помѣщаемой подъ стрѣлкой или еще лучше—изъ металлическаго широкаго и толстаго кольца, помѣщаемаго въ гальванометрѣ вертикально такъ, чтобы въ его полости могла помѣститься и свободно раскачиваться магнитная стрѣлка гальванометра. Иногда кольцо замѣняется шаромъ, состоящимъ изъ двухъ раздвигающихся, вертикально помѣщенныхъ полушарій, или—иной формы металлическимъ тѣломъ; для нити, на которой подвѣшивается стрѣлка, имѣется отверстіе, просверленное въ верхней части У. Дѣйствіе такого прибора на стрѣлку есть частный случай такъ называемой электродинамической индукціи (XIII, 173, второй столбецъ, внизу). Когда магнитная стрѣлка качается, то въ металлическомъ кольцѣ возбуждаются (индуктируются) электрическіе токи, которые, въ свою очередь, дѣйствуя на магнитную стрѣлку, замедляютъ и вскорѣ совершенно прекращаютъ ея движенія. Качающаяся магнитная стрѣлка, которая, безъ помощи У., не останавливается чрезъ минуту или двѣ и отъ всякаго движенія воздуха снова начинаетъ свои качанія, такая магнитная стрѣлка внутри мѣднаго У. останавливается чрезъ нѣсколько секундъ. У. лучше всего дѣлать-бы изъ серебра, но, по цѣнности этого металла, дѣлается изъ красной мѣди, немногимъ уступающей серебру въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи электропроводности; высшая степень электропроводности способствуетъ и высшей степени индукціи. Въ связи съ этимъ находится явленіе, открытое Араго и названное имъ магнитизмомъ вращенія. Если подъ горизонтально висящей магнитной стрѣлкой вращать металлическій, лучше всего—красной мѣди, кружокъ, то и магнитная стрѣлка будетъ вращаться по тому же направленію. Если же быстро вращать порядочныхъ размѣровъ магнитную полоску подъ или надъ мѣднымъ кружкомъ, который могъ-бы легко приходить въ движеніе, то черезъ нѣкоторое время и кружокъ станетъ вращаться въ ту же сторону. Если мѣдный кружокъ будетъ приведенъ въ быстрое вращательное движеніе надъ сильнымъ неподвижнымъ магнитомъ и близко къ нему, то этотъ кружокъ остановится гораздо скорѣе, чѣмъ въ случаѣ его движенія вдали отъ магнита. Это явленіе того-же рода, что въ обыкновенномъ У. гальванометра. Объясненіе цѣлой группы этого рода—см., кромѣ ст. Индукція, еще въ ст. Электромагнитизмъ и Электродинамика. *Ѳ. П.*

Усси (Стефано Ussi)—итальянскій историческій живописецъ, род. въ 1822 г. во Флоренціи, получилъ образованіе въ тамошней академіи художествъ подъ руководствомъ Полластрини. За первыя свои картины: «Милосердіе самарянина», «Смерть Байярда» и «Воскрешеніе Лазаря» съ 1843 по 1649 гг. награжденъ тремя преміями отъ этой академіи. Послѣ того онъ въ теченіе трехъ лѣтъ совершенствовался въ Римѣ. На парижской всемірной выставкѣ 1867 г., за картину: «Изгнаніе Вальтера Бріеннскаго, герцога Аѳинскаго, изъ Флоренціи» (находится во флорентійской націон. галлереѣ) присуждена ему одна изъ восьми большихъ наградъ, какъ лучшему представителю тогдашней исторической живописи въ Италіи. За этимъ произведеніемъ слѣдовала другая большая картина У., «Отправленіе великаго каравана изъ Каира въ Мекку», написанная для египетскаго хедива послѣ поѣздки художника на берега Нила. Изъ прочихъ работъ У., вообще отличающихся драматизмомъ композиціи, хорошимъ рисункомъ и эффектностью колорита, особенно замѣчательна: «Бьяка Капелло, пытающаяся отравить кардинала Медичи» (находилась на парижской всемірной выставкѣ 1878 г.). У. состоитъ профессоромъ флорентійской и членомъ нѣсколькихъ другихъ академій.

Усси—мысъ Приморской обл. въ южной части Амурскаго лимана подъ 52°42′ с. ш. на материковомъ берегу. Мысъ этотъ низменный и песчаный, на немъ находится семафорная станція, такъ какъ вблизи проходитъ фарватеръ.

Уссингъ (Іоганнъ-Людвигъ Ussing) — извѣстный датскій филологъ, род. въ 1820 г., проф. копенгагенскаго унив. Главнымъ трудомъ его признается объяснительное изданіе Плавта съ латинскими комментаріями (1875—1887). Много работалъ У. на поприщѣ греческой эпиграфики, географіи и топографіи; большинство относящихся сюда трудовъ его нынѣ устарѣло (напр. «De nominibus vasorum Graecorum disputatio», 1844; «Inscriptiones Graecae ineditae», 1847). Большой успѣхъ имѣло популярное сочиненіе У. о воспитаніи

у древнихъ грековъ и римлянъ, выдержавшее нѣсколько изданій какъ въ датскомъ оригиналѣ, такъ и въ нѣмецкомъ переводѣ (съ 1870 г.). На русскій языкъ оно было переведено 2 раза (въ 1878 г. Н. Новопашеннымъ и въ 1899 г. Н. М. Федоровой). Изъ другихъ работъ У. на русскій языкъ переведено «Къ вопросу объ устройствѣ древне-греческаго театра» (въ «Приложеніяхъ къ Циркулярамъ по Московскому учебн. окр.», 1894, № 4).

Уссунское озеро—см. Сундозеро.

Уссури—р. Приморской обл., правый притокъ Амура, образуется изъ слiянія р. Даубихэ и Улахэ (Сандогу-Улахэ), въ 4 вер. ниже телеграфной станціи Бѣльцовой; течетъ первоначально по довольно открытой долинѣ, имѣя ширину въ среднюю воду отъ 50 до 100 саж., и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разбиваясь на протоки, образующія острова. Въ 135 вер. отъ слiянія упомянутыхъ двухъ рр. У., послѣ впаденія въ нее съ лѣвой стороны р. Сунгачи, расширяется и течетъ съ Ю на С болѣе спокойно, мѣстами раздѣляясь на протоки. Ниже впаденія притоковъ: справа Иманъ, Бикинъ и Хоръ, а слѣва—Мурень, Сяхулинъ и Норъ, Уссури дѣлается многоводной рѣкой, образуя многочисленныя протоки съ островами. При устьѣ Уссури достигаетъ 2 вер. въ ширину и впадаетъ въ протоку Амура близъ станицы Казакевича подъ 48°16'27" с. ш. и 134°42'51" в. д. на абсол. выс. 456 фт. Длина теченія У. до 850 вер., если принимать за начало ея Ула-хэ. Изъ нихъ 500 вер. приходится въ Сѣв.-Уссурійскомъ краѣ, а остальные въ Южно-уссурійскомъ; ширина отъ 5 саж. до 2 вер., меньшая глуб. 3 фт., средняя скорость теченія 1,68 фт. въ сек. Въ верхнемъ теченіи У. преобладаютъ равнины съ обширными лугами и болотистыми низменностями; въ среднемъ, особенно между устьями Мурени и Бикина, къ берегамъ рѣки подходятъ горы, спускающіяся мѣстами крутыми уступами къ самой водѣ. Въ нижнемъ теченіи опять появляются равнины, хотя на правомъ берегу, вер. 50 отъ устья, поднимается хребетъ Хехцыръ. Какъ самая долина У., такъ и окружающія ее горы покрыты разнообразной и богатой растительностью. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, кабаны, изюбры, лоси, тигры, лисы, соболя и проч., а сама рѣка и ея притоки богаты рыбой: сазанами, тайменями, осетрами, калугой и проч. Долина У. была бы удобна для колонизаціи, если бы не періодически повторяющіяся наводненія, во время которыхъ вода поднимается на 5 саж. выше межени и затопляетъ огромныя площади берегового пространства. У. судоходна на протяженіи почти 700 вер. Препятствія къ плаванію встрѣчаются только на перекатахъ, которыхъ считается до 28, но они обнаруживаются только во время мелководья въ половинѣ іюня недѣли на 2—3, и съ конца августа до конца навигаціи. Въ это время на нѣкоторыхъ перекатахъ воды остается не болѣе 1 фт. У. покрывается льдомъ въ началѣ ноября, а вскрывается въ первой половинѣ апр. Ср. Пржевальскій, «Пут. въ Уссур. край» (1870); Маакъ, «Пут. по долинѣ р. У.» (1861).

Уссурійская желѣзная дорога (направленіе ея — см. Сибирская ж. д.)—составляется изъ участковъ Владивостокъ—Никольское, Никольское—Иманъ, Иманъ—Хабаровскъ и Никольское—Гродеково. Первые три участка открыты въ 1897 г., послѣдній—1 янв. 1900 г. Протяженіе линіи—812 верстъ.

Движеніе.	Въ тысячахъ.	Средній пробѣгъ верстъ.	Средняя выручка съ пассажировъ и пудоверсты.
Пассажировъ (чк.)	267	135	1,14
Товаровъ большой скорости (пд.)	199	212	0,15
Грузовъ малой скорости (пд.)	76385	169	0,0213

Результаты эксплуатаціи за 1898 г.: валовой доходъ—2056434 р.

Расходы:

Центральное управленіе ком. отдѣла и общіе расходы	73255 р.
Управленіе дорогою, врачебная и матеріальная части	427572 »
Надзоръ за путемъ и зданіями, ремонтъ и содержаніе ихъ	1072145 »
Движеніе, телеграфъ, телефоны	449804 »
Тяга поѣздовъ и ремонтъ подвижного состава	939567 »
Особые обязательные расходы	268091 »
Расходы, вызванные чрезвычайными обстоятельствами	61149 »
Расходы по финансовымъ оборотамъ	2064 »
Отъ таксировки служебныхъ перевозокъ	200159 »
Итого	3493806 р.

Дефицитъ—1437372 р.

Уссурійскій заливъ — Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ серединѣ зал. Петра Вел. (XXIII, 447), вдается въ материкъ котловиной въ сѣв.-зап. направленіи и отдѣляется отъ Амурскаго зал. длиннымъ и узкимъ полуо-вомъ Муравьева-Амурскаго и группой о-вовъ, лежащихъ къ ЮЗ отъ оконечности названнаго полуо-ва. Дл. У. залива до 57 в., шир. при входѣ 25 в. и глуб. отъ 38 до 12 саж. Берега, за исключеніемъ сѣв. пологаго и низменнаго, высоки и гористы; склоны горъ то пологи къ заливу, то утесисты. Растительность вокругъ зал. чахлая, состоитъ изъ кустарниковъ дуба, черной березы и другихъ лиственныхъ породъ. На прибрежьяхъ залива нѣтъ обширныхъ и удобныхъ бухтъ за исключеніемъ Кангаузы. Въ У. зал. впадаетъ нѣсколько маленькихъ рѣчекъ, изъ которыхъ болѣе значительныя—Майхэ, Цимухэ и Кангоуза. На берегахъ зал. въ нѣсколькихъ селеніяхъ живутъ манзы, занимающіеся частью огородничествомъ и рыболовствомъ, частью разработкой извести и заготовкой дровъ.

Уссурійскій казачій округъ (округа)—Приморской обл., по верхнему теченію

р. Уссури, между Южно-Уссурійскимъ и Хабаровскимъ окр.; административный центръ его — постъ Каменный Рыболовъ, близъ озера Ханка. Населеніе состоитъ изъ русскихъ (главнымъ образомъ казаковъ) и инородцевъ (китайцы, маньцзы, гольды и орочоны). По переписи 1897 г. жит. было 19565 (13301 мжч., 6264 жнщ.). Населеніе занимается по преимуществу земледѣліемъ. Въ 1896 г. было посѣяно пшеницы яров. 18937, ржи и ярицы 16090, ячменя 1454, гречихи 4337, картофеля 17419, проса и ост. хлѣбовъ 575, овса 22312 пд., снято пшеницы яр. 47469, ржи и ярицы 38843, ячменя 5137, гречихи 9647, картофеля 74996, проса и ост. хлѣбовъ 1866, овса 64551 пд. Собственнаго хлѣба не всегда хватаетъ; для обезпеченія продовольствія и обсѣмененія полей устроены хлѣбозапасные магазины. Важное подспорье для казаковъ составляетъ рыболовство: въ 1896 г. было поймано рыбы на 46153 р. Казаки занимаются также охотой (кабанъ, изюбръ, соболь, бѣлка и пр.); въ томъ же году было добыто разнаго рода звѣрей на 15561 р. 17 станичныхъ и поселковыхъ школъ. См. Уссурійскій край. *А. Н.*

Уссурійскіе казаки — см. Казаки (XIII, 882).

Уссурійскій край—часть Приморской обл., между рр. Уссури, Сунгачей, оз. Ханка съ одной стороны и берегомъ Татарскаго пролива и Сѣв.-Японскаго моря съ другой. Ок. 201440 кв. в. Въ физико-географическомъ отношеніи У. край раздѣляется на Сѣверно-У., площадью въ 125440 кв. в., и Южно-У. въ 76000 кв. в. Граница между обѣими частями проходитъ по рр. Улахэ, Лефудину и Авакумовкѣ. Общій характеръ У. края гористый. Съ СВ на ЮЗ протягивается хребетъ Сихотэ-Алинь (XXX, 121), проходящій въ недалекомъ разстояніи отъ берега моря. Мѣстами его отроги падаютъ къ морю отвѣсными скалами отъ 100 до 200 фт. выс. Въ вершинахъ р. Сучана хребетъ уклоняется къ З и море въ этомъ мѣстѣ образуетъ большой заливъ Петра Вел., расчленяющійся отрогами хребта. Средняя высота хребта 3—4 тыс. фт., отдѣльныя вершины поднимаются до 5000 фт., высшей точкой считается Голая гора въ 10 в. на С отъ мыса Олимпіады, возвышающаяся до 5173 фт., а по другимъ свѣдѣніямъ до 5660 фт. Горы состоятъ изъ песчаника, известняковъ, базальтовъ и гранитовъ. До самыхъ вершинъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ голыхъ пиковъ и гольцовъ, онѣ поросли дремучимъ лѣсомъ. Кромѣ Сихотэ-Алиня, въ Сѣв.-У. краѣ проходитъ еще хребетъ Хехцыръ, который тянется съ З на В и заполняетъ своими отрогами пространство по правому берегу р. Уссури и правому берегу р. Амура ниже Хабаровска. Высшія точки этого хребта достигаютъ 4000 фт. Почва на горахъ глинисто-каменистая, на невысокихъ скатахъ—суглинистая съ большей примѣсью песку, и черноземная съ слоемъ чернозема въ 4 вершка. Подпочва большей частью состоитъ изъ глины. Мѣстности съ характеромъ равнины находятся вдоль берега р. Уссури въ верхнемъ и нижнемъ ея теченіи. Нижняя равнина начинается у южн. подножія хребта Хехцыра отъ рч. Чирки и тянется на Ю на 65 в., а къ В на 55—60 в. Она представляетъ низменность, поросшую лѣсомъ, покрытую озерами и болотами. Въ общемъ она мало пригодна для культуры. Равнина въ верхнемъ теченіи Уссури начинается отъ устья р. Имана и оканчивается ниже устья р. Сунгачи. Она тянется съ С на Ю на 130 в. при шир. съ В на З до 50 в. Эта равнина представляетъ холмистую степь съ черноземной почвой, и только вблизи береговъ р. Уссури на ней встрѣчаются топи и болота. Въ Южно-У. краѣ равнины встрѣчаются въ долинахъ рѣкъ; кромѣ того, около оз. Ханка находится обширная холмистая степь, въ которой имѣется до 2000000 дес. годной для обработки земли. Такая же земля встрѣчается въ падяхъ и логовинахъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ чернозема. Подъ черноземомъ обыкновенно залегаетъ суглинокъ и слой красной и сѣрой глины. У. край отличается обиліемъ *рѣкъ*, изъ которыхъ самая большая, Уссури (см.). Въ сѣв. части края рѣки впадаютъ въ Уссури или въ Татарскій проливъ и Сѣв.-Японское море. Съ правной стороны въ Уссури впадаютъ: Кія, Хоръ, Подхоренокъ, Бикинъ, Иманъ, Тамга и Большая Ситуха. Въ море текутъ: Ботчи, Нельма, Кутунгоу, Такхома, Ядиху, Мутная или Хульсинъ, Тютиха и Тазуши. Всѣ направляющіяся въ море рѣки имѣютъ незначительную длину и мелководны; многіе-же притоки Уссури довольно велики и доступны для плаванія на большомъ разстояніи отъ устья, въ особенности во время дождей. Рѣки сѣв. части края вскрываются отъ льда въ концѣ первой половины апрѣля, а иногда и ранѣе, и покрываются льдомъ въ началѣ ноября. Въ южной части края рѣки, текущія въ морѣ точно также имѣютъ незначительную длину и представляютъ интересъ только въ томъ отношеніи, что долины ихъ весьма пригодны для колонизаціи. Таковы рр.: Сидими, Монгугай, Майхэ, Цимухэ, Конгоуза, Шитухэ и др. Исключенія составляютъ рр. Суйфунъ и Сучанъ, которыя, при значительной длинѣ и глубинѣ судоходны, въ нижнемъ теченіи. По зап. склону Сихотэ-Алиня стекаютъ значительныя рѣки, изъ которыхъ кромѣ Уссури съ ея притокомъ Сунгачей самыя значительныя Даубихэ и Улахэ. Всѣ остальныя рѣки южной части края изливаются въ оз. Ханка (см.). Изъ нихъ самыя значительныя Лефу и Мо. Вскрываются рѣки этой части края въ началѣ апрѣля, а замерзаютъ въ концѣ ноября. Изъ морскихъ заливовъ въ сѣв. части края наиболѣе замѣчательны: Св. Владиміра, Опричникъ, Пластунъ, Джигитъ, бухта Терней, Хунтами и Гроссевича. Нѣкоторые изъ этихъ заливовъ весьма удобны для стоянки судовъ, но въ настоящее время, вслѣдствіе удаленности отъ населенныхъ пунктовъ края, почти не посѣщаются судами, а служатъ только для манзовъ мѣстомъ ловли трепанговъ и морской капусты. Въ южн. части края наиболѣе замѣчательны зал.: Св. Ольги, бухта Св. Евстафія, Таухская, Св. Валентина, Преображенія. зал. Островной, бухта Мелководная, Успенія, Тхадгоу, Зал. Петра Вел. съ множествомъ второстепенныхъ зал. и бухтъ, напр. зал. Америка,

Востокъ, Уссурійскій (см.), Амурскій, бухта Золотой Рогъ, бухта Зал. Славянскій, Зал. Посьета и др. Большая часть заливовъ и бухтъ имѣютъ значительную глубину, окружены горами и представляютъ прекрасныя гавани, защищенныя отъ вѣтровъ и волненія. Всѣ заливы и бухты покрываются льдомъ въ началѣ декабря или нѣсколько позже, а вскрываются въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. *Климатъ* У. края значительно суровѣе климата европейскихъ странъ, находящихся въ тѣхъ же широтахъ. Онъ характеризуется довольно жаркимъ лѣтомъ съ преобладающими сѣв.-вост. вѣтрами и съ большимъ колич. атмосферныхъ осадковъ. Зима очень холодная съ сухой ясной погодой при господствующихъ зап. и сѣв.-зап. вѣтрахъ. Слѣдующія данныя даютъ представленія о климатѣ сѣв. части края.

	Средн. темп. года.	Средн. зимы.	Средн. весны.	Средн. лѣта	Средн. осени.	Осадки въ миллим. годовъ	Осадки зимы.	Осадки весны.	Осадки лѣта	Осадки осени.
Хабаровскъ	0,6	–21,9	1,4	20,1	2,8	551,8	12,0	122,9	313,3	123,6
Зал. Св. Ольги. . . .	4,17	–10,61	3,53	17,9	6,57	753,9	32,17	185,06	310,54	226,13

Подобная же суровость климата наблюдается и въ южн. части края (см. Приморская обл., XXV, 211—220), гдѣ, однако, климатъ замѣтно умѣреннѣе, нежели въ сѣв. части и въ остальныхъ мѣстахъ Пріамурскаго края. Зима продолжается здѣсь 138 дней, весна—82, лѣто—92 и осень 53. На пониженіе годовой температуры края оказываетъ вліяніе главнымъ образомъ холодное теченіе Охотскаго моря, которое чрезъ Татарскій проливъ проходитъ вдоль зап. берега Сѣверо-Японскаго моря. Растительность и животный міръ У. края характеризуется сочетаніемъ сѣверныхъ формъ съ южными. Въ сѣв. части края изъ деревьевъ и кустарниковъ преобладаютъ: липа, кленъ, пробковое дерево, грецкій орѣхъ, маакія амурская, черешня, черемуха, яблонь, груша, ясень, дубъ, вязъ, береза, ольха, осина, кедръ, лиственница, пихта, сосна, максимовичія, виноградъ, бересклетъ, крушина, таволга, малина, шиповникъ, бузина, калина, жимолость, лещина и др. Въ южн. части края къ этимъ породамъ присоединяются еще вишня (Prunus Maximowitschii), черешня, абрикосовое дерево, синій изюмъ (Cissus brevipedunculata). Распредѣленіе этихъ породъ находится въ зависимости отъ положенія мѣстности по отношенію къ берегу моря. Наиболѣе богата и разнообразна растительноость на зап. склонѣ Сихотэ-Алиня, особенно по скатамъ, защищеннымъ отъ вѣтра. На вост. же склонахъ, подъ вліяніемъ холодныхъ вѣтровъ съ моря, преобладаютъ хвойныя деревья. Изъ млекопитающихъ животныхъ въ У. краѣ водятся тигръ, барсъ, дикая кошка, медвѣдь, барсукъ, енотовидная собака, соболь, колонокъ, горностай, волкъ, лисица, бѣлка, заяцъ, кабанъ, изюбрь, пятнистый олень, кудрявая антилопа, кабарга, лось и др. Изъ птицъ весьма многочисленны фазаны, а также вост.-сибирскій глухарь, рябчикъ, разныя утки, гуси и проч.—Рѣки, а въ особенности оз. Ханка изобилуютъ разными породами рыбъ, изъ которыхъ замѣчательны калуга (Acipenser orientalis), кета, горбуша, сазанъ и проч. Ископаемыя богатства края заключаются въ каменномъ углѣ, золотѣ, серебрѣ, свинцѣ и желѣзѣ. Въ настоящее время извѣстны до 22 мѣстонахожденій каменнаго угля, изъ которыхъ 17 находятся въ прибрежной полосѣ, а 5 внутри края. Болѣе извѣстны слѣдующія мѣсторожденія: на бер. Новгородской бухты, по р. Сидими, въ 40 вер. отъ ея устья, по р. Момгучаю, въ сѣв. части бухты Конгоузы, въ вершинѣ Амурскаго зал. и на прав. берегу Сучана на З и СЗ отъ дер. Новицкой. Послѣднее мѣсторожденіе одно изъ лучшихъ. Здѣшній уголь принадлежитъ къ полуантрацитамъ, толщина пласта 1,95 м. Золото встрѣчается по многимъ рѣчкамъ, но содержаніе его незначительно, почему пріиски не разрабатываются, за исключеніемъ розсыпей на Анненскомъ пріискѣ по р. Когоутъ, впадающей въ бухту Атрекъ. Мѣсторожденія серебра, свинца и желѣза находятся въ разныхъ мѣстахъ по берегу Сѣв.-Японскаго моря, но они еще не изслѣдованы. У. край богатъ мраморомъ, строительнымъ камнемъ разныхъ породъ и известью. О населеніи и занятіяхъ жителей—см. Приморская обл., У. и Южно-У. округи. У. край присоединенъ къ Россіи въ 1858 г., на основаніи Айгунскаго трактата. Въ 1861 г., по заключеніи въ 1860 г. пекинскаго договора, опредѣлена была нынѣшняя государственная граница. Въ 1860 г. основаны посты Владивостокъ и Новгородскій, близъ зал. Посьета. Въ 1861 г. основанъ постъ Турій Рогъ на зап. берегу оз. Ханка. Въ 1862 г. явились первые земледѣльцы, основавшіе селеніе Воронежское или Турій Рогъ. Въ 1864 г. крестьяне съ низовьевъ Амура образовали въ окрестностяхъ зал. Св. Ольги сел. Новинка, Фудинъ и Пермское. Въ 1866—67 гг. образованы крестьянами изъ Амурской обл. селенія Астраханка, Никольское и др. Въ 1868 г. была сформирована У. казачья сотня изъ забайкальскихъ и амурскихъ казаковъ. Въ 1869 г. переселенцы съ р. Маи основали сел. Ильинское, Богословку и друг. Затѣмъ колонизація края прекратилась на 10 лѣтъ. Въ 1879 г. изъ долины р. Уссури были переселены въ Южно-У. край казаки, основавшіе 10 станицъ. Съ 1883 г. началось заселеніе края переселенцами изъ Европейской Россіи, доставляемыми на судахъ Добровольнаго флота. Одновременно съ русскими поселенцами въ краѣ стали появляться корейцы. Въ настоящее время У. край прорѣзываетъ жел. дор., идущая отъ Владивостока къ оз. Ханка по р. Сунгачѣ и прав. бер. Уссури до гор. Хабаровска. Литер. см. Приморская обл. и Пріамурскій край, а также Надаровъ, «Сѣв.-У. край» (СПб., 1887); Кирилловъ, «Геогр.-Статист. Словарь Амур. и Прим. обл.» (Благовѣщ., 1894). *А. Никольскій.*

У. край въ сельско-хозяйственномъ и колонизаціонномъ отношеніи. Заселеніе У. края русскими крестьянами-переселенцами началось вслѣдъ за присоединеніемъ его къ Россіи, но шло первоначально чрезвычайно медленно: вслѣдствіе крайней затруднительности слѣдованія черезъ всю Сибирь, при полномъ отсутствіи собственно въ предѣлахъ Приамурья устроенныхъ путей сообщенія, за время по 1882 г. въ краѣ возникло, не смотря на принимавшіяся мѣры, всего 14 селеній, съ населеніемъ въ 3 съ небольшимъ тысячи душъ. На болѣе значительное развитіе сухопутнаго переселенія нельзя было разсчитывать и въ будущемъ; за все позднѣйшее время до 1898 г. включительно сухопутное переселеніе дало краю не болѣе 1500 чел. Гораздо болѣе успѣшнымъ оказалось организованное съ 1883 г. морское переселеніе (см. XXIII, 275). Въ 1883—1885 гг. тремя казенно-коштными партіями, въ составѣ 4688 душъ, образованы были 31 новое селеніе. Своекоштное переселеніе, начавшись одновременно съ казенно-коштнымъ, до 1898 г. включительно дало краю 28460 чел. Съ присоединеніемъ къ этимъ цифрамъ естественнаго прироста, а также значительнаго контингента запасныхъ солдатъ, которые оставались въ краѣ по отбытіи службы, общая численность русскаго крестьянскаго населенія къ 1 янв. 1899 г. достигла 52474 душъ, въ 108 селеніяхъ. Изъ числа послѣднихъ въ зап. части Южно-У. края, въ Ханкайской равнинѣ и по ея окраинамъ (до жел.-дор. ст. Уссури), расположены 69 селеній, которымъ до того-же срока было отведено въ надѣлъ 598000 дес. земли; 27 селеній, получившихъ въ надѣлъ 134 тыс. дес., сгруппировались въ районѣ побережья Японскаго моря (изъ нихъ 25 селеній въ мѣстности между Владивостокомъ и рѣчною системою Сучана, и только два селенія дальше къ С); пять селеній, съ 18 тыс. дес. — въ центральной части Южно-У. края, по побережью Даубихе; два селенія, съ $8^1/_2$ тыс. дес. — на крайнемъ ЮЗ, въ Посьетскомъ участкѣ. Такимъ образомъ 103 изъ общаго числа 108 крестьянскихъ селеній сосредоточились въ Южно-У. краѣ, который до самаго послѣдняго времени являлся единственнымъ колонизаціоннымъ райономъ нашего дальняго Востока; въ предѣлахъ Сѣв.-У. края къ 1 января 1899 г. существовало всего пять крестьяскихъ селеній, всѣ—въ ближайшихъ окрестностяхъ Хабаровска и съ опредѣленно-выраженнымъ характеромъ пригородныхъ селеній. По всему теченію Уссури, отъ ст. Уссури до Хабаровска, крестьянская колонизація вовсе не начиналась. Пробѣлы, оставленные крестьянскою колонизаціею, лишь очень слабо заполнялись колонизаціею казачьей. Численность У. казачьяго войска къ 1899 г. достигала, правда, 11293 д., которыя размѣщались въ 50 селеніяхъ, но бо́льшая часть послѣднихъ сосредоточивалась также въ Ханкайской равнинѣ и только рѣдкая цѣпь незначительныхъ, по большей части, казачьихъ поселеній тянулась вдоль побережья Уссури. Въ самые послѣдніе годы морское переселеніе въ У. край значительно усиливается, а вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря доведенію жел. дор. до Срѣтенска, на Шилкѣ, гораздо бо́льшіе размѣры нежели прежде принимаетъ и сухопутное переселеніе черезъ всю Сибирь. Въ 1899 г. въ У. край переселилось моремъ 8307, сухимъ путемъ 849 д., въ 1900 г. моремъ 6354 и сухопутьемъ 3582 д., въ 1901 г. — моремъ 7875 и сухимъ путемъ 1289 д.—всего за три года 28256 чел., почти столько же, сколько передъ тѣмъ переселилось за 13 лѣтъ. Къ этимъ цифрамъ надо добавить еще нѣкоторое количество переселенцевъ, шедшихъ внѣ организованныхъ партій; о численности ихъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Въ то-же время, по соображеніямъ внѣшней политики, усиливается составъ У. казачьяго войска, для чего въ теченіе 1900 и 1901 гг. въ У. край было переселено нѣсколько тысячъ казаковъ и казачьихъ семей изъ различныхъ казачьихъ войскъ Европ. Россіи. Начиная съ 1899 г. въ У. краѣ начинаются систематическія работы по отысканію и обмежеванію удобныхъ для заселенія земель. Въ общемъ результатѣ колонизаціонная картина края за три года сильно измѣнилась и въ ближайшемъ будущемъ можетъ принять совершенно новый видъ. Уже теперь заняты всѣ свободные промежутки между старыми селеніями въ Ханкайской равнинѣ, и сплошной рядъ крестьянскихъ селеній расположился вдоль ея восточной границы. Въ Сѣв.-У. краѣ крестьянскія селенія, съ небольшими лишь перерывами, размѣстились вдоль всей линіи жел. дор., а частью — и по нижнимъ теченіямъ болѣе крупныхъ притоковъ Уссури; слѣдуя вверхъ по теченію этихъ притоковъ, крестьянская колонизація должна скоро проникнуть въ глубь У. края, гдѣ въ настоящее время либо вовсе нѣтъ обитателей, либо имѣется исключительно инородческое населеніе. Численность инородцевъ-аборигеновъ края, въ точности невыясненная, очень невелика, и значеніе ихъ, какъ колонизаціоннаго элемента, ничтожно. Гораздо важнѣе значеніе пришлаго инородческаго элемента — корейцевъ и китайцевъ. Корейцевъ, частью русскихъ, частью корейскихъ подданныхъ, къ 1 января 1899 г. было 15190. Изъ 32 корейскихъ селеній только одно помѣщалось близъ Хабаровска, всѣ остальныя — въ Южно-У. краѣ и, главнымъ образомъ, въ Посьетскомъ участкѣ. Численность китайцевъ, не поддающаяся никакому учету, вѣроятно значительно больше: кромѣ многочисленнаго подвижного китайскаго населенія въ городахъ и русскихъ селеніяхъ, китайцы разбросаны во множествѣ частью отдѣльныхъ фанзъ, частью — цѣлыхъ селеній, по всей внутренней части У. края, куда еще не проникла русская колонизація. Фанзы и селенія китайцевъ располагаются по всѣмъ лучшимъ мѣстамъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ китайцы занимаются земледѣліемъ и откуда они въ соотвѣтствующее время года расходятся по разбросаннымъ въ тайгѣ спеціально промысловымъ фанзамъ для добычи жень-шеня, соболинаго лова, пантоваго промысла и т. п. Такъ какъ всѣ китайцы—иностранные подданные, и пребываніе ихъ въ краѣ признается вреднымъ въ политическомъ отношеніи, то за

ними отрицается всякое право на занимаемыя ими земли, которыя и вводятся въ надѣлы возникающихъ русскихъ селеній; китайцы либо уходятъ изъ заселяемыхъ русскими районовъ, либо переходятъ на положеніе арендаторовъ земли у русскихъ крестьянъ или у частныхъ землевладѣльцевъ.—Колонизація У. края до сихъ поръ шла и теперь еще идетъ исключительно по рѣчнымъ долинамъ, и подъ культуру поступаютъ почти исключительно долинныя земли. Рѣчныя долины, окаймляющія всѣ болѣе или менѣе значительныя рѣки У. края, имѣютъ, въ общемъ, однообразный, типичный рельефъ, обусловливаемый частыми и сильными разливами рѣкъ. Эти разливы образуютъ частью вытянувшіяся вдоль урѣза воды, частью разбросанныя и по остальному протяженію долины слегка выпуклыя полосы —«гривы» или «рёлки», съ наносною, сильно супесчаною, болѣе или менѣе темно-окрашенною перегноемъ, очень плодородною почвою. Эти гривы или рёлки, характеризуемыя по большей части густо засѣвшимъ кустарникомъ изъ лещины, а также рѣдколѣсьемъ черной березы, ильма, липы и т. п., какъ въ силу почвенныхъ условій и легкости обращенія подъ культуру, такъ и по сравнительной безопасности отъ наводненій, охотнѣе всего обращаются подъ земледѣльческую культуру. Въ однѣхъ долинахъ (Улахе, частью Иманъ, верхнее теченіе Даубихе) гривы или рёлки заполняютъ бо̀льшую часть площади долины, въ другихъ (Уссури, нижнее теченіе Даубихе), напротивъ, онѣ разбросаны сравнительно рѣдко, сосредоточиваясь преимущественно въ полосѣ долины, ближайшей къ теченію рѣки. Промежутки между гривами заняты частью полосами лугового покоса, частью — заболоченными низинами съ суглинистою, иногда сильно окрашенною перегноемъ почвою; заболоченность обусловливается частью задержаніемъ падающихъ осадковъ густымъ травянымъ войлокомъ, частью—отсутствіемъ свободнаго стока для осадочныхъ водъ, задерживаемыхъ прибрежными рёлками или гривами. Иногда, поэтому, заболоченность можетъ быть устранена лишь при помощи искусственныхъ осушительныхъ работъ, но въ большинствѣ случаевъ она быстро исчезаетъ естественнымъ путемъ, подъ вліяніемъ заселенія и связанныхъ съ нимъ вытаптыванія, выкашиванія и выжиганія чрезмѣрно изобильнаго травяного покрова; заболоченныя площади въ нѣсколько лѣтъ дѣлаются годными для сѣнокоса, нерѣдко и для хлѣбопашества. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ типовъ долинныхъ земель характерны, преимущественно для долинъ бассейна Японскаго моря, каменистыя земли, занимающія обыкновенно наиболѣе возвышенные участки долинъ и чередующіяся здѣсь съ супесчаными наносными почвами, а также лѣсныя черноземныя земли, покрытыя по большей части мѣшанымъ лѣсомъ и трудныя для разработки, но по свойству почвы весьма пригодныя для культуры. Значительныя площади удобныхъ для культуры земель имѣются, затѣмъ, по «уваламъ» или «мысамъ»— болѣе или менѣе отлогимъ предгорьямъ, которыми во многихъ мѣстахъ заканчиваются заполняющіе страну горные хребты — отроги и отвѣтвленія Сихота-Алина. Почва «уваловъ» и «мысовъ» — преимущественно рыхлые, иногда и болѣе связные суглинки, по большей части темно-окрашенные перегноемъ; довольно часто къ почвѣ подмѣшиваются каменные обломки, но иногда ихъ въ поверхностномъ слоѣ вовсе не встрѣчается, и въ такомъ случаѣ увалы являются весьма пригодными для культуры; развитію послѣдней, однако, препятствуютъ нерѣдко трудность расчистки одѣвающаго увалы лѣса или поверхностная заболоченность склоновъ, обусловливаемая задержаніемъ влаги лѣсомъ и дерновымъ войлокомъ. Русскіе переселенцы, поэтому, пока почти не распахиваютъ увальныхъ земель; разрабатываются такія земли преимущественно въ надѣлахъ корейцевъ и въ нѣкоторыхъ частновладѣльческихъ имѣніяхъ. Серьезныя препятствія развитію въ краѣ сельскохозяйственной культуры и вообще успѣху колонизаціи ставитъ и климатъ У. края (см. выше). Обиліе влаги въ воздухѣ и почвѣ, совпадающее съ періодомъ созрѣванія и уборки хлѣбныхъ растеній, «часто имѣетъ весьма вредныя послѣдствія. Колосовые хлѣба слишкомъ растутъ въ стебель и листья, а развитіе зерна задерживается; чрезмѣрно размножаются грибки, паразитирующіе на растеніяхъ и производящіе различныя болѣзни (изъ нихъ особенно гибеленъ «пьяный хлѣбъ»); всякаго рода сорная растительность разростается слишкомъ сильно, препятствуя развитію культурныхъ растеній» (Крюковъ). Сильныя наводненія также затрудняютъ использованіе для культуры болѣе низменныхъ участковъ рѣчныхъ долинъ. Среднимъ числомъ разъ въ 10 лѣтъ долины затопляются цѣликомъ, за исключеніемъ наиболѣе высокихъ «гривъ», при чемъ нерѣдко сносится почвенный слой или почва заносится камнями или пескомъ. Много вреда приносятъ и повальныя болѣзни скота, въ особенности сибирская язва, развитіе которой стоитъ въ тѣсной связи съ заболоченностью края. Сельское хозяйство въ краѣ представляетъ два совершенно различные типа: крестьянско-казачье и корейско-китайское. По оффиціальнымъ даннымъ за 1898 г., у 6259 русскихъ крестьянскихъ семей имѣлось лошадей 10680, быковъ 11681, нерабочаго скота 20933 гол., мелкаго скота 13792, а подъ посѣвами состояло 44717 дес. Въ среднемъ на семью приходилось по 3,6 гол. рабочаго скота и по 3,3 нерабочаго, а посѣва—по 5½ дес.; если-же взять однихъ только переселенцевъ, проживших въ краѣ не менѣе 5 лѣтъ, то для нихъ средній размѣръ посѣвной площади достигаетъ 7 дес. на семью. По хлѣбамъ, посѣвная площадь у русскаго населенія распредѣляется такъ: пшеница яровая 38,7%, рожь озимая 1,9%, яровая 6,3%, овесъ 25,7%, ячмень 4,5%, гречиха 13,1%, просовые хлѣба 2,6%, бобы и кукуруза 1,9%, горохъ 0,4%, картофель 2,7%, ленъ и конопля 2,1%. Такимъ образомъ крестьянское хозяйство почти исключительно зерновое, съ преобладаніемъ пшеницы и овса. На побережьѣ Японскаго моря климатъ слишкомъ влаженъ для пшеницы, вслѣдствіе чего въ посѣвахъ преобла-

даютъ здѣсь ярица и овесъ. Изъ неколосовыхъ хлѣбовъ болѣе важное значеніе имѣетъ только гречиха, которая играетъ роль парового растенія. Система полеводства въ краѣ чисто переложная, даже безъ употребительнаго въ Сибири чернаго пара. Типичный сѣвооборотъ для Южно-У. края, по Крюкову, такой: гречиха - ярица-пшеница-ярица-овесъ-овесъ или ячмень-гречиха-ярица или пшеница-овесъ и такъ далѣе, пока поле не истощится. Этотъ сѣвооборотъ характеренъ, повидимому, только для приморскихъ мѣстностей, гдѣ климатъ неблагопріятенъ для пшеницы; въ болѣе отдаленныхъ отъ моря мѣстностяхъ посѣвы ярицы и овса играютъ меньшую, посѣвы пшеницы—гораздо бо́льшую роль. Обработка земли въ крестьянскихъ хозяйствахъ—та самая, какая усвоена переселенцами на ихъ родинѣ, въ Малороссіи, — мало приноровлена къ особенностямъ У. климата, вслѣдствіе чего крестьянское хозяйство сильно страдаетъ отъ избытка дождей и вообще отъ излишней влажности; урожаи часто портятся и въ количественномъ отношеніи, и особенно въ качественномъ, и «пьяный хлѣбъ» причиняетъ все бо́льшія опустошенія. Въ очень плохомъ состояніи и крестьянское скотоводство, отчасти изъ-за плохого свойства кормовъ, обусловленнаго также избыткомъ атмосферной влаги и неблагопріятными условіями уборки сѣна, отчасти плохимъ качествомъ мѣстныхъ—корейской и маньчжурской—породъ, очень мало улучшенныхъ привозными породами. Корейско-китайское хозяйство имѣетъ совершенно иной характеръ. По даннымъ Крюкова (1892 г.), у 2917 корейскихъ домохозяйствъ насчитывалось рогатаго скота 3540 головъ, лошадей 1879 и свиней 3966, подъ посѣвомъ же состояло 9988 дес. Учета числовыхъ данныхъ относительно китайскаго хозяйства не производилось; но по межевымъ даннымъ извѣстно, напр., что въ одномъ только бассейнѣ Японскаго моря, при бухтѣ Кангоуза и по рр. Судзухе, Таухе, Ванчину и Пхусуну, во второй половинѣ девятидесятыхъ годовъ насчитывалось китайскихъ запашекъ до 3500 дес. Въ общей сложности, по всему У. краю площадь китайскихъ запашекъ окажется, можно думать, не меньшею, нежели площадь запашекъ корейцевъ. Въ среднемъ на семью у этихъ послѣднихъ размѣръ запашки не превышаетъ 3,4 дес., рогатаго скота приходится по 1,2 и лошадей по 0,6 головъ. По хлѣбамъ посѣвная площадь корейцевъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: пшеницы 0,4%, ярицы 12,6%, овса 31,8%, ячменя 4,5%, гречихи 0,1%, просовыхъ хлѣбовъ 31,4%, бобовъ и кукурузы 14,2%, гороха 0,6%, картофеля 3,6%, конопли 0,7%. Характерна для корейскаго и китайскаго хозяйства громадная роль просовыхъ хлѣбовъ (чумиза и гаоляна), кукурузы и бобовыхъ растеній (главнымъ образомъ — китайская соя), занимающихъ, вмѣстѣ съ картофелемъ, почти половину посѣвной площади. Система полеводства у китайцевъ и корейцевъ является, такимъ образомъ, не зерновою, а плодосмѣнною — и это даетъ хозяйству корейцевъ и китайцевъ большія преимущества передъ русскимъ. Еще болѣе характерна обработка пашенъ: поля раздѣлываются въ узкія грядки, на которыхъ посѣвъ производится рядами; во время произрастанія хлѣбовъ пашни или пропахиваются, или мотыжатся по нѣскольку разъ; такими пріемами обработки достигается болѣе совершенное искорененіе сорныхъ травъ, а главное — обезпечивается стеканіе дождевой воды и устраненіе лишней атмосферной сырости, въ результатѣ чего получаются болѣе вѣрные урожаи и гораздо лучшее качество продукта. Корейско-китайское хозяйство является, поэтому, образцомъ для подражанія русскихъ крестьянъ, которые начинаютъ перенимать изъ него, хотя и очень медленно, отдѣльные элементы—грядовую вспашку, посѣвъ бобовыхъ растеній и т. п. Цѣликомъ перенять китайско-корейскую культуру крестьяне не могутъ, потому что она требуетъ огромной затраты труда, не окупающейся при существующей въ краѣ высокой оцѣнкѣ русскаго труда. Своеобразно у китайцевъ и корейцевъ поставлено и скотоводство: оно основывается почти полностью на стойловомъ содержаніи: лѣтомъ скотъ кормятъ свеженарѣзанною травою, зимой — главнымъ образомъ бобовыми жмыхами и т. п. побочными продуктами земледѣлія. Частновладѣльческихъ участковъ, по даннымъ 1899 г., было 141, съ 17910 дес. земли. Изъ числа владѣльцевъ 28% принадлежатъ къ привилегированнымъ сословіямъ, 18% — купцы, 18% — мѣщане, 30%—крестьяне, 2,3%—казаки, 3%—разныя компаніи и товарищества. Изъ 130 участковъ, относительно которыхъ имѣются болѣе детальныя свѣдѣнія, 56—площадью не болѣе 100 дес., 72—отъ 100 до 400 дес. и два свыше 400, но не болѣе 1000 дес. каждый. Всѣ частновладѣльческіе участки группируются въ окрестностяхъ главныхъ населенныхъ пунктовъ края — Владивостока, Никольска, Хабаровска и села Раздольнаго, — что обезпечиваетъ имъ наиболѣе выгодный сбытъ и сравнительную легкость своевременнаго найма рабочихъ рукъ. Относительно значенія въ У. краѣ частновладѣльческихъ хозяйствъ существуютъ разныя мнѣнія: нѣкоторые (Крюковъ) видятъ въ нихъ главнѣйшій факторъ культурнаго развитія края, но господствующій взглядъ является скорѣе отрицательнымъ. Культурное значеніе—и то довольно ограниченное—признается лишь за немногими частновладѣльческими хозяйствами, и не столько въ области полеводства, сколько въ области скотоводства и плодоводства. Громадное большинство частновладѣльческихъ хозяйствъ въ краѣ основывается всецѣло на китайской или корейской испольщинѣ и вовсе не имѣетъ культурнаго значенія. Въ общей сложности, сельское хозяйство въ У. краѣ въ настоящее время уже вполнѣ обезпечиваетъ продовольственныя потребности самого сельскаго населенія и даетъ возможность сбыта излишковъ, которые закупаются городскимъ населеніемъ и интендантствомъ для продовольствія войскъ. Въ 1892 г. было закуплено интендантствомъ до 600000 пд. и продовольственныя потребности мѣстныхъ войскъ были вполнѣ покрыты мѣстнымъ хлѣбомъ. Въ послѣдніе-же годы раз-

мѣры мѣстныхъ закупокъ интендантства значительно сократились; для продовольствія значительно возросшихъ въ численности войскъ интендантство находитъ болѣе выгоднымъ закупать по преимуществу привозный, болѣе дешевый хлѣбъ. Размѣры скотоводства совершенно недостаточны, что выражается и въ крайней дороговизнѣ рабочаго скота, и въ недостаткѣ животныхъ продуктовъ, которые для потребленія городовъ ввозятся, по большей части, въ консервированномъ видѣ.

Литература. Будищевъ, «Описаніе лѣсовъ южной части Приморской области» (2 изд., Хабаровскъ, 1898); Крюковъ, «Очеркъ сельскаго хозяйства въ Приморской обл.» (СПб., 1893); Буссе, «Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-У. край» (СПб., 1896); Унтербергеръ, «Приморская обл.» (СПб., 1900); Риттихъ, «Переселенческое и крестьянское дѣло въ Южно-У. краѣ» (СПб., 1899); Кауфманъ, «Отчетъ по командировкѣ въ Приамурскій край» (СПб., 1901). *А. Кауфманъ.*

Уста — лѣвый притокъ р. Ветлуги (притокъ Волги), беретъ начало въ Яронскомъ у., Вятской губ., потомъ протекаетъ по Варнавинскому у., Костромской губ., и наконецъ впадаетъ въ р. Ветлугу, въ Макарьевскомъ у., Нижегородской губ. Длина до 350 вер., изъ коихъ до 60 вер. въ предѣлахъ Вятской губ., 240 вер. въ Костромской и 50 вер. въ Нижегородской губ. Протекаетъ въ низменныхъ берегахъ по лѣсистой мѣстности и только въ южной части Варнавинскаго у. и въ Макарьевскомъ—по болѣе земледѣльческой мѣстности. Глубина отъ 1 до 6 саж., но встрѣчаются мѣстами мели до 1—2 арш. Разливается на 1—5 вер. Сплавная рѣка на 99 вер. Въ 1899 г. отправлено внизъ 17 суд. и 218 плотовъ съ грузомъ (лѣсные матеріалы) въ 3393 тыс. пд. и объявленною цѣнностью въ 295 тыс. руб.; въ томъ числѣ вѣсъ плотовъ—2091 тыс. пд., цѣнность ихъ—87 тыс. руб. *П. Неволинъ.*

Уста львовы—см. Антиринумъ.

Уставная книга разбойнаго приказа.—Въ основѣ ея лежитъ уголовное уложеніе, составленное около 1555 г., которымъ долженъ былъ руководствоваться разбойный приказъ при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ. Въ смутное время дѣятельность разбойнаго приказа прекратилась, новые вопросы не возбуждались и уставная книга, поэтому, не пополнялась. Въ 1617 г. была составлена дьякомъ Корсаковымъ и подъячимъ Постниковымъ новая У. книга, изъ прежней У. книги и дополнительныхъ къ ней узаконеній временъ царей Ѳеодора Іоанновича и Бориса Годунова. Къ ней были присоединены вопросы, на которые отвѣтъ былъ данъ позже, Уложеніемъ 1649 г. Въ 1624—1631 гг. къ У. книгѣ были присоединены новые уголовные законы по запросамъ разбойнаго приказа. У. книга разбойнаго приказа, съ примѣчаніями, напечатана въ 3-мъ выпускѣ «Христоматіи по исторіи русскаго права», М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Ср. его же, «Обзоръ исторіи русскаго права».

Уставныя грамоты (въ Московскомъ государствѣ).—Такъ назывались акты, опредѣлявшіе управленіе той или другой области. Различаютъ два вида У. грамотъ: 1) У. грамоты, опредѣлявшія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія, и 2) У. грамоты, опредѣлявшія порядокъ мѣстнаго земскаго самоуправленія. Послѣднія называются еще *У. земскими грамотами* и появляются только со времени Іоанна Грознаго, когда у правительства явилась мысль даровать самоуправленіе отдѣльнымъ областямъ. Первая земская У. грамота относится къ 1532 г.: это *У. Важная грамота* («Акты Арх. Экспедиціи», I, 234). Первая У. грамота, опредѣляющая порядокъ правительственнаго управленія, дошла до насъ отъ 1398 г. («Акты Арх. Экспедиціи», I, № 13). Грамота эта дана Двинской землѣ. Съ той поры до 1552 г. такихъ грамотъ, по счету профессора Загоскина, дошло до насъ десять. У. грамоты являлись пожалованіемъ правъ населенію извѣстной мѣстности разъ навсегда, но онѣ не были привилегіями, не заключали въ себѣ исключенія изъ общихъ нормъ, а опредѣляли лишь мѣстное примѣненіе ихъ, являлись закономъ мѣстнымъ, но не частнымъ. Содержаніе уставныхъ грамотъ перваго рода, или, какъ называетъ ихъ проф. М. Ф. Владимірскій-Budановъ, *У. грамотъ намѣстничьяго управленія*, одинаково: онѣ опредѣляютъ кормъ намѣстника, судебныя пошлины и уголовные штрафы въ пользу намѣстника, пошлины за вызовъ къ суду и за арестъ обвиняемаго въ пользу слугъ намѣстника; торговыя и свадебныя пошлины, отношеніе судебной власти намѣстника къ суду центральному, составъ лицъ намѣстничьяго управленія; запрещаютъ незаконныя дѣйствія со стороны слугъ намѣстника. Иногда въ У. грамотахъ содержатся немногочисленныя нормы матеріальнаго уголовнаго права, но лишь по связи ихъ съ правами намѣстника на уголовный судъ и пошлины. У. земскія грамоты, начинаясь съ 1552 г., продолжаются до второй половины XVII в. Грамоты эти, давая самоуправленіе отдѣльнымъ областямъ, поглощаютъ въ себѣ и отчасти перерабатываютъ содержаніе У. грамотъ намѣстничьяго управленія и губныхъ грамотъ (см.). Онѣ касаются, съ точки зрѣнія вѣдомства земскихъ учрежденій, права полицейскаго, уголовнаго и отчасти гражданскаго. Ср. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права»; Н. П. Загоскинъ, «У. грамоты XIV—XVI в.» (Казань, 1875, 2 вып.). У проф. Загоскина данъ списокъ У. грамотъ и подробно приведена литература. Послѣдняя указана также у М. Ф. Владимірскаго-Буданова, въ «Христоматіи по исторіи русскаго права», гдѣ помѣщены, съ объясненіями, нѣкоторыя изъ У. грамотъ.

Уставныя грамоты (въ Литовско-русскомъ государствѣ).—Къ У. грамотамъ—т. е. къ такимъ законодательнымъ актамъ, которые содержали въ себѣ опредѣленіе отношеній населенія данной мѣстности къ государству и его мѣстнымъ органамъ и регламентировали различныя стороны мѣстнаго управленія, — профессоръ М. Н. Ясинскій относитъ въ Литовско-русскомъ государствѣ: 1) тѣ изъ охранительныхъ привилеевъ, кото-

рые давались *всему населенію* какой-нибудь волости или провинціи государства, для защиты его отъ злоупотребленій мѣстныхъ правителей; 2) грамоты, опредѣлявшія взаимныя отношенія между различными классами населенія извѣстной мѣстности и порядокъ мѣстнаго самоуправленія, и 3) «областные привилеи», т. е. жалованныя грамоты, данныя отдѣльнымъ областямъ или «землямъ» литовско-русскаго государства, не въ видѣ льготъ и не въ подтвержденіе какого-либо отдѣльнаго права, а для подробнаго опредѣленія отношеній давной земли или провинціи ко всему государству. Онѣ часто содержали въ себѣ старинное общее право, присущее той или другой землѣ. Въ отличіе отъ другихъ У. грамотъ, послѣднія въ научной терминологіи называются У. *земскими грамотами.* По счету проф. М. Н. Ясинскаго, ихъ дошло до насъ десять (по 2—земель Витебской, Кіевской и Волынской, по 1—Полоцкой, Смоленской, Жмудской и бѣльскаго повѣта). Сравнивая У. грамоты Московскаго государства съ литовско-русскими, проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ находитъ, что «послѣднія несравненно богаче содержаніемъ; въ нихъ опредѣляются всѣ отношенія подданныхъ къ государственной власти, а не отношенія ихъ лишь къ мѣстнымъ правителямъ». Другое важное отличіе заключается въ томъ, что «первыя (кромѣ одной Двинской 1397 г.) всѣ обращены лишь къ тяглымъ—податнымъ классамъ, литовскія—преимущественно къ высшимъ классамъ общества» («Обзоръ исторіи русскаго права»). Ср. М. Н. Ясинскій, «У. земскія грамоты литовско-русскаго государства» (Кіевъ, 1889); здѣсь указана литература, разсказана исторія У. земскихъ грамотъ и составленъ систематическій сводъ ихъ.

Уставъ (способъ письма)—см. Палеографія (XXII, 610 и сл.).

Уставъ (церковный) — см. Типиконъ (XXXIII, 203).

Уставъ духовныхъ консисторій въ первый разъ изданъ былъ въ 1841 г., во второй разъ, въ исправленномъ видѣ, въ 1883 г. Онъ раздѣляется на четыре разряда: въ 1-мъ излагаются основныя положенія для дѣятельности консисторіи, во 2-мъ указаны предметы и предѣлы консисторской власти, въ 3-мъ говорится объ епархіальномъ судѣ, въ 4-мъ—о личномъ составѣ консисторіи и о порядкѣ веденія ею дѣлъ.

Уставъ Іерусалимскій—см. Типиконъ (XXXIII, 203).

Уставъ Студійскій—см. Студійскій У. (XXXI, 852).

Уставъ (въ Московскомъ государствѣ) —Такъ сталъ называться въ XVII в., послѣ изданія Уложенія, законодательный актъ, устанавлющій что-либо новое, по теоретическому усмотрѣнію законодателя. У. представляли собой новую форму закона, преимущественно учредительнаго характера, и являлись предвѣстіемъ петровскихъ регламентовъ. Таковы У. финансовые: *уставная грамота 1654 г.* (Полн. Собр. Зак., № 122) и *новоторговый* У. *1667 г.* (Полн. Собр. Зак., № 408). Первая имѣетъ характеръ церковнаго поученія и старается искоренить «злодѣйство», вошедшее въ обычаи; второй, хотя изданъ «по всенародному слезному челобитью», но заключаетъ въ себѣ реформу торговаго права и управленія торговымъ классомъ въ духѣ меркантилизма. Ср. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права».

Уставъ (въ литовско-русскомъ государствѣ).—Подъ именемъ «устава» и «ухвала» издавались съ начала XVI в. въ литовско-русскомъ государствѣ спеціальные законы, посвященные отдѣльнымъ вопросамъ гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго права или же касавшіеся различныхъ сторонъ государственнаго благоустройства, административныхъ и финансовыхъ отношеній. Разница между У. и ухвалами, по словамъ проф. М. Н. Ясинскаго, заключается лишь въ томъ, отъ какого органа эти законодательные акты исходили — отъ великаго князя или отъ сейма; въ первомъ случаѣ они обыкновенно назывались У., во второмъ—ухвалами. Ср. М. Н. Ясинскій, «Уставныя земскія грамоты литовско-русскаго государства».

Уставъ воинскій Петра Великаго—см. Воинскій Уставъ (VI, 930).

Уставъ (со времени Петра I въ Россіи). —По опредѣленію проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, подъ этимъ именемъ «разумѣются спеціальныя узаконенія для извѣстнаго вѣдомства или какой-нибудь части матеріальнаго права». Таковы У. воинскій (1716) и морской (1720) при Петрѣ I, У. о векселяхъ (1721) — при Петрѣ II, У. благочинія (1782)—при Екатеринѣ II и У. о банкротахъ (1800)—при Александрѣ I. Ср. Уложеніе.

Уставъ военно-уголовный 1839 г.—составлялъ V часть свода военныхъ постановленій изд. того же года. Заключалъ въ себѣ двѣ книги: о преступленіяхъ и наказаніяхъ (сводъ матеріальныхъ законовъ) и о военномъ судѣ (сводъ законовъ процессуальныхъ). Каждая изъ книгъ представляла собою два формально обособленныхъ кодекса уголовныхъ законовъ: для мирнаго времени и для военнаго. Главнымъ матеріаломъ для законовъ мирнаго времени послужили артикулы Петра Великаго, военнаго—полевое уголовное уложеніе 1812 г. Отсюда крайнія несоотвѣтствія и противорѣчія не только въ общихъ положеніяхъ, но и въ наказуемости однихъ и тѣхъ же преступныхъ дѣяній, при чемъ нерѣдко въ военное время наказанія оказывались слабѣе, чѣмъ въ мирное. Въ 1855 г. У. былъ изданъ вторично, въ 1859 г. — въ третій разъ. Первая его книга сохраняла силу до изданія воинскаго У. о наказаніяхъ (1868), вторая—до изданія военно-судебнаго У. (1867 г.). *К.-К.*

Уставъ для управленія арміями въ мирное и военное время 1846 г. — былъ изданъ взамѣнъ Учрежденія для управленія большою дѣйствующей арміей 1812 г. Сохранялъ силу въ отношеніи военнаго времени до 1868 г. Составъ полевого управленія (штаба) по У. былъ громаденъ: 441 офицеровъ и чиновниковъ, 767 нижнихъ чиновъ, 800 повозокъ и 2500 лошадей.

Уставъ морской—см. Морской Уставъ (XIX, 911).

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями — сборникъ уголовныхъ законовъ о преступныхъ дѣяніяхъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судьямъ и равнымъ имъ по власти судебнымъ установленіямъ и лицамъ (земскіе начальники, городскіе судьи, полковые и экипажные суды и т. п.). Мысль о выдѣленіи изъ уложенія о наказаніяхъ постановленій о маловажныхъ проступкахъ, подлежавшихъ, по дореформенному судебному строю, судебно-полицейскому разбирательству, возникла первоначально въ 1859 г., въ коммиссіи для начертанія проектовъ преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій. Всего предположено было тогда выдѣлить 605 статей, изъ которыхъ въ 1861 г. былъ составленъ проектъ судебно-полицейскаго У. Этотъ проектъ послужилъ для II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи матеріаломъ, когда, по утвержденіи 29 сентября 1862 г. основныхъ положеній преобразованія судебной части, на него было возложено составленіе проекта У. о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомственные мировымъ судьямъ. У., подъ настоящимъ его наименованіемъ, былъ разсмотрѣнъ государственнымъ совѣтомъ въ іюлѣ и сентябрѣ 1864 г. и утвержденъ 20 ноября того же года вмѣстѣ съ судебными У., какъ отдѣльная ихъ часть. Вторично У. былъ изданъ въ 1883 г., въ третій разъ—въ 1885 г. Всего въ У. 13 главъ и по нумераціи 181 статья; въ дѣйствительности число статей больше, такъ какъ сохранена нумерація перваго изданія, а новыя узаконенія включались съ особыми обозначеніями; напр.: 30^1, 104^1, 104^2 и т. д. Какъ въ отношеніи технической обработки постановленій, такъ и по разрѣшенію многихъ вопросовъ общей части, уставъ стоитъ значительно выше уложенія. Ему неизвѣстна лѣстничная система наказаній; обстоятельства, уменьшающія вину перечислены въ немъ не исчерпывающе, а примѣрно; гораздо совершеннѣе его опредѣленія о совокупности, повтореніи, объ участіи и т. п. Всѣ эти отступленія отъ уложенія создали, однако, двойственность законодательства, вызывающую на практикѣ крайнія недоразумѣнія и затрудненія—затрудненія тѣмъ бóльшія, что суды высшей подсудности нерѣдко примѣняютъ одновременно къ одному и тому же лицу и уложеніе, и У. (напр. при сужденіи за убійство и простую кражу), а суды низшей подсудности обязаны бываютъ иногда судить по уложенію (за нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій, о повинностяхъ, торговлѣ и промышленности; см. примѣч. къ ст. 1 У.). Въ проектѣ уголовнаго уложенія объединены постановленія о всякаго рода правонарушеніяхъ, а потому съ полученіемъ имъ силы закона будетъ подлежать отмѣнѣ и У.—См. «Судебные У. съ объясненіями», изд. госуд. канц. (т. IV); Н. Таганцевъ, «У. о наказ., налаг. мир. судьями»; Н. Неклюдовъ, «Руководство для мировыхъ судей»; Желѣзниковъ, «Настольная книга для мировыхъ судей». *К.-К.*

Уставы *воинскій о наказаніяхъ, дисциплинарный и военно-судебный*—см. Военно-уголовные Уставы (VI, 853). Въ 1900 г. послѣдовало третье изданіе У., составляющихъ вмѣстѣ шестую часть свода военныхъ постановленій (кн. XXII, XXIII и XXIV).

Уставы о ссыльныхъ и о содержащихся подъ стражей — см. Уголовный законъ, Ссылка и Тюрьма.

Уставы военные, *не входящіе въ сводъ военныхъ постановленій*. Главнѣйшіе изъ нихъ: У. *гарнизонной службы*, заключающій въ себѣ весьма разнообразныя постановленія—о начальникахъ гарнизона и комендантахъ, о караульной службѣ, о содѣйствіи войскъ гражданскимъ властямъ для охраны порядка и общественной безопасности, о воинскомъ чинопочитаніи и отданіи чести, о представленіи начальству и т. п. У. *о внутренней службѣ* (отдѣльно въ пѣхотныхъ войскахъ и въ кавалеріи) опредѣляетъ внутренній порядокъ въ ротахъ, эскадронахъ и командахъ, распредѣленіе нарядовъ на службу и на работы, обязанности начальствующихъ нижнихъ чиновъ, дежурныхъ и дневальныхъ. У. *строевые* (пѣхотный, кавалерійскій, пѣшей и конной артиллеріи) опредѣляютъ формы строя, порядокъ перехода изъ одного строя въ другой, правила расположенія, движенія и дѣйствія тѣмъ или другимъ оружіемъ. У. *полевой* даетъ общія указанія о походныхъ движеніяхъ, расположеніи войскъ для отдыха, о мѣрахъ охраненія и развѣдыванія.

Усталость.—Въ У. мы различаемъ двѣ стороны—физіологическую и психическую. Физіологическая состоитъ въ томъ, что дѣятельность всякаго органа (мышцы, железы, нервовъ, мозга и т. д.), по истеченіи нѣкотораго времени, различнаго для разныхъ органовъ, для разныхъ индивидовъ и для разныхъ моментовъ жизни, начинаетъ уменьшаться въ энергіи и замедляться въ темпѣ. Поддержка дѣятельности на первоначальной высотѣ становится тогда возможной только при усиленіи раздраженія (въ частномъ случаѣ—волевого импульса). Но, наконецъ, ни усиленіе раздраженія, ни усиленіе волевого импульса не въ состояніи поддержать дѣятельности органа, и она пріостанавливается совершенно. Физіологическій феноменъ У. возникаетъ, какъ показываютъ точныя изслѣдованія, очень рано и послѣ короткаго начальнаго періода возбужденія наступаетъ болѣе или менѣе быстрое послѣдовательное паденіе дѣятельности органа, психическій спутникъ напротивъ возникаетъ значительно позднѣе. Въ своей простѣйшей формѣ онъ имѣетъ характеръ неразложимаго простого ощущенія—«чувства У.», къ которому можетъ присоединяться цѣлый рядъ другихъ ощу[illegible]щеній, возникающихъ обычно подъ вліяніем[illegible] иныхъ моментовъ. Съ обще-біологическо[illegible] точки зрѣнія, феноменъ У. является одним[illegible] изъ механизмовъ защиты организма. Ког[illegible] дѣятельность органа подъ вліяніемъ внѣшня[illegible] раздраженія или волевого усилія продолжает[illegible] такъ долго, что грозитъ истощить органъ, [illegible] физіологическая У. ведетъ къ уменьшен[illegible] энергіи и замедленію темпа дѣятельности и тѣмъ парализуетъ ея вредное вліяніе. Ес[illegible] усиленіе внѣшняго раздраженія или волев[illegible]й импульсъ стремятся поддержать дѣятельнос[illegible]ть

органа на прежней высотѣ, то возникающее чувство У. предупреждаетъ организмъ, что работа происходитъ не на счетъ легко возстановляемыхъ запасовъ, а на счетъ существенныхъ тканей органа, возстановленіе которыхъ совершается очень медленно. Игнорированіе этого предупрежденія ведетъ къ органическому кризису, проявляющемуся въ наростаніи чувства У. до болѣзненной остроты, въ полной пріостановкѣ дѣятельности переутомленнаго органа, не смотря ни на какіе волевые импульсы, въ полномъ притупленіи его впечатлительности къ внѣшнимъ раздраженіямъ, какой бы силы они не достигали, и въ цѣломъ рядѣ разнообразныхъ разстройствъ въ другихъ органахъ тѣла. Отъ послѣдствій такого истощенія переутомленный органъ оправляется только очень медленно и съ трудомъ; иногда возстановленіе его дѣятельности становится совершенно невозможнымъ. Физіологическій феноменъ У. полнѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ, изслѣдованъ въ области мышечной дѣятельности благодаря тому, что здѣсь изученіе возможно на выдѣленныхъ изъ тѣла мышцахъ животныхъ, и такимъ образомъ явленіе мышечной У. представляется намъ въ простѣйшей его формѣ, не осложненной другими реакціями, которыми оно сопровождается въ живомъ организмѣ. Если выдѣленную изъ тѣла икроножную мышцу лягушки раздражать электрическимъ токомъ, дѣйствующимъ на идущій къ ней нервъ или на саму мышцу, то каждое раздраженіе вызываетъ сокращеніе мышцы; всѣ фазы его можно изучить на кривой, которую сокращающаяся мышца чертитъ на быстро вращающемся цилиндрѣ «міографа». Уже первыя міографическія изслѣдованія указали на то, что въ У. послѣдовательно получающіяся кривыя уменьшаются въ высотѣ и наконецъ раздраженіе перестаетъ вызывать сокращеніе мышцы. Анализъ явленій У. на кривыхъ мышечныхъ сокращеній представляетъ много трудностей; важный шагъ въ изученіи вопроса составила простая мысль Кронекера замедлить вращеніе цилиндра до такой степени, чтобы вмѣсто кривой каждое сокращеніе мышцы давало вертикальную прямую. Эта прямая позволяетъ опредѣлять въ килограммометрахъ механическую работу, производимую мышцей при сокращеніи, а соединяя вершины получаемыхъ при послѣдовательныхъ сокращеніяхъ вертикалей, мы получаемъ «кривую У.». Изученіе послѣдней привело Кронекера (1871) къ установкѣ трехъ «законовъ У.», въ общемъ подтвержденныхъ и послѣдующими изслѣдователями: 1) кривая У., если мышца раздражается индуктивнымъ токомъ постоянной силы и въ равныхъ промежуткахъ времени, есть прямая линія; 2) разница высотъ двухъ послѣдовательныхъ сокращеній есть постоянная величина, названная Кронекеромъ «разность У.»; 3) «разность У.» измѣняется въ зависимости отъ частоты раздраженій: чѣмъ большее число раздраженій приходится на единицу времени, тѣмъ «разность У.» больше. Химическое изслѣдованіе утомленной мышцы показало, что количественное содержаніе нерастворимыхъ въ алкоголѣ веществъ въ утомленной мышцѣ значительнѣе, чѣмъ въ неутомленной (Гельмгольцъ), и что утомленная мышца имѣетъ кислую реакцію, въ противоположность неутомленной, имѣющей реакцію щелочную (Дюбуа-Реймонъ). Послѣднее зависитъ отъ накопленія въ усталой мышцѣ молочной и угольной кислотъ, крайнихъ продуктовъ окисленія органическихъ веществъ. Но совершенно новый свѣтъ на явленія У. пролило обнаруженіе въ утомленной мышцѣ лейкомаиновъ, легко окисляющихся продуктовъ распада бѣлковъ, родственныхъ веществамъ, которыя найдены въ трупахъ (птомаины) и тѣмъ продуктамъ распада, которые накопляются въ живомъ организмѣ вслѣдствіе дѣятельности болѣзнетворныхъ бактерій. Явленія, вызываемыя въ организмѣ послѣдними — общее чувство разбитости въ членахъ, разстройство регулировки теплоотдѣленія, сердечной дѣятельности и дыханія—такъ близки къ явленіямъ, наблюдающимся при высокихъ степеняхъ У., что естественно разсматривать послѣднюю какъ результатъ не только траты необходимыхъ для работы тканевыхъ элементовъ, но и самоотравленія организма продуктами распада. Практически—послѣднее играетъ даже несравненно бо́льшую роль въ произведеніи феномена У., такъ какъ У. возникаетъ еще задолго до того, какъ истощился запасъ тканевыхъ элементовъ, потребляемыхъ при работѣ. Если утомленную мышцу, отказывающуюся отвѣчать на дальнѣйшія раздраженія, промыть растворомъ поваренной соли, то она начинаетъ опять работать и даетъ кривую, ничѣмъ не отличающуюся отъ кривой, полученной въ началѣ работы. И напротивъ того, въ неработавшей мышцѣ легко вызвать усталость, впрыскивая въ нее кровь усталаго животнаго. Уничтожить У. можно также механически, выжимая отравляющіе продукты распада, т. е. массируя мышцу, а ихъ легкая окисляемость даетъ возможность устранить У. впрыскиваніемъ въ мышцу окисляющихъ веществъ: утомленная мышца совершенно оправляется отъ У., если впрыснуть въ нее нѣсколько капель артеріализированной крови (Кронекеръ) или даже просто растворъ марганцово-кислаго калія. Этимъ объясняется замедленное возникновеніе У. при меньшей частотѣ раздраженій (третій «законъ У.»); такъ какъ мышца выдѣлена изъ тѣла, то о возстановленіи питаніемъ, потребленныхъ при работѣ тканевыхъ элементовъ, не можетъ быть и рѣчи, но зато въ промежуткахъ между двумя раздраженіями часть продуктовъ распада при ихъ легкой окисляемости успѣваетъ окислиться вслѣдствіе соприкосновенія съ кислородомъ воздуха. Въ живомъ организмѣ эта функція промывки тканей и окисленія продуктовъ распада выпадаетъ на долю кровеносной системы. На живомъ человѣкѣ изученіе мышечной У. производится при помощи инструмента, изобрѣтеннаго Моссо — «эргографа» (см. Эргографъ). Работающая мышца даетъ при эргографическихъ изслѣдованіяхъ также рядъ вертикальныхъ прямыхъ, позволяющихъ измѣрять работу въ килограммометрахъ. Эргограммы также указываютъ на быстрое возникновеніе феномена физіологиче-

ской У.: послѣ короткаго періода наростанія дѣятельности, обнимающаго иногда не болѣе 1 — 2 сокращеній, высота послѣднихъ начинаетъ падать. Для каждаго лица существуетъ индивидуальный характерный для него типъ эргограммы, сохраняющійся очень долго, такъ что иногда даже спустя нѣсколько лѣтъ можно опредѣлить, что эргограмма принадлежитъ именно данному лицу; «утомляемость»— какъ объ этомъ можно судить и по другимъ явленіямъ—стоитъ такимъ образомъ въ связи съ глубокими интимными сторонами личности. Характеризуется эргограмма числомъ поднятій, ихъ высотой и контуромъ кривой У. Изслѣдованія Моссо показали далѣе, что утомленная мышца оправляется отъ У. тѣмъ скорѣе, чѣмъ меньше было сокращеній и притомъ въ возрастающей прогрессіи: если для полнаго оправленія мышцы, давшей 30 сокращеній, нуженъ отдыхъ въ 2 часа, то для полнаго возстановленія дѣятельности мышцы, давшей 15 сокращеній, нужно не болѣе $^1/_2$ часа. Сумма работы (въ килограммометрахъ) значительнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда правильной смѣной работы и отдыха мы предупреждаемъ переутомленіе мышцы, чѣмъ тогда, когда напряженной работой мы доводимъ ее до истощенія. Работу мышцы нельзя такимъ образомъ сравнивать съ работой паровика, пропорціональной количеству сжигаемаго топлива. Измѣненія, происходящія въ работающей мышцѣ въ началѣ ея дѣятельности, рѣзко отличаются отъ измѣненій, происходящихъ въ ней въ періодѣ У.; въ послѣднемъ случаѣ присоединеніе уже ничтожнаго количества работы въ состояніи привести къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Въ связи съ этимъ стоитъ вліяніе частоты сокращеній; по этому вопросу эргографическія изслѣдованія вполнѣ подтвердили результаты, полученные Кронекеромъ: какъ показалъ Маджора, уменьшая частоту сокращеній, можно достигнуть того, что мышца будетъ работать неограниченное количество времени. Такой неутомляющейся мышцей является сердце: правильная смѣна систолъ и діастолъ оказывается достаточной для того, чтобы, при нормальныхъ условіяхъ работы, въ здоровомъ организмѣ оно работало всю жизнь. Какая роль въ феноменѣ мышечной У. выпадаетъ на долю разныхъ физіологическихъ органовъ, участвующихъ въ актѣ мышечнаго сокращенія—самой мышцы, нервныхъ окончаній и нервныхъ центровъ — недостаточно еще выяснено; мы знаемъ только, что мышца, отказывающаяся уже отвѣчать на мышечное сокращеніе, въ состояніи еще сократиться подъ вліяніемъ волевого импульса и обратно, а опыты Гоха и Крепелина наводятъ на мысль, что высота поднятій въ эргограммѣ зависитъ отъ состоянія самой мышцы, тогда какъ число ихъ опредѣляется состояніемъ нервныхъ центровъ.

Отъ физіологической У. необходимо отличать «чувство У». Возникая бо̀льшею частью въ связи съ первой, оно не обнаруживаетъ, однако, въ своемъ развитіи точнаго параллелизма съ физіологическимъ феноменомъ У. Обыкновенно оно появляется значительно позднѣе, спустя нѣкоторый промежутокъ времени послѣ того, какъ дѣятельность органа стала падать вслѣдствіе физіологической У., и въ этомъ отношеніи оно напоминаетъ другія «общія чувства», являющіяся сравнительно запоздалыми сигналами происшедшихъ въ организмѣ перемѣнъ: такъ, напр., голоданіе отражается на дѣятельности органовъ значительно раньше, чѣмъ оно даетъ знать о себѣ чувствомъ голода. Всего рѣзче отсутствіе параллелизма бросается въ глаза въ тѣхъ случаяхъ, когда чувство У. возникаетъ при отсутствіи какого-либо намека на физіологическую У. и проходитъ подъ вліяніемъ работы, тогда какъ физіологическая У. подъ вліяніемъ работы только наростаетъ. Нормальный сонъ возстановляетъ всѣ траты организма, вызванныя предшествовавшей дѣятельностью и возвращаетъ ему полную работоспособность. Тѣмъ не менѣе, множество вполнѣ здоровыхъ людей именно по пробужденіи отъ сна принуждены долгое время бороться съ тягостнымъ чувствомъ У. Очень часто это явленіе наблюдается при депрессивныхъ психозахъ. Оно не мѣшаетъ работать и, напротивъ того, подъ вліяніемъ работы къ концу дня постепенно исчезаетъ, не смотря на постепенное наростаніе физіологической У. Нѣкоторое объясненіе этому парадоксальному явленію даютъ факты, наблюдаемые въ началѣ всякой дѣятельности. Когда органъ переходитъ изъ состоянія покоя въ дѣятельное состояніе, то работа его не сразу достигаетъ максимальной высоты; въ теченіе нѣкотораго—обыкновенно, правда, очень короткаго — времени она наростаетъ, и только по достиженіи этого максимума начинается непрерывное паденіе ея подъ вліяніемъ физіологической У. Такимъ образомъ, мы имѣемъ, повидимому, дѣло съ инерціей органовъ, которую нужно преодолѣть, прежде чѣмъ дѣятельность органа дастъ возможный для нея максимальный эффектъ. Борьба съ этой органической инерціей и вызываетъ, повидимому, въ указанныхъ нами случаяхъ чувство У. Тоже наблюдается при «скукѣ». Однообразная работа, не соотвѣтствующая нашимъ склонностямъ, легко вызываетъ чувство У. уже тогда, когда точныя измѣренія не открываютъ еще и слѣда физіологической У. При переходѣ къ работѣ болѣе пріятной, хотя-бы и болѣе утомительной, это чувство У. моментально исчезаетъ. Подобный интересъ можетъ возникнуть и при работѣ, первоначально насъ отталкивавшей и вызывавшей чувство У., когда мы «втягиваемся» въ нее; тогда чувство У. исчезаетъ и возвращается только спустя нѣкоторое время, уже какъ показатель дѣйствительной, физіологической У. Наконецъ, чувство У. можно вызвать у себя произвольно, напр. вызывая воспоминаніе объ очень трудной работѣ. Съ другой стороны, при нѣкоторыхъ условіяхъ при значительной степени физіологической У. чувство У. можетъ отсутствовать. Сильное возбужденіе задерживаетъ возникновеніе чувства У., не смотря на то, что траты организма, а слѣдовательно и физіологическая У. непрерывно возрастаютъ. Усп-

ліемъ воли мы въ состояніи преодолѣть возникающее чувство У. и продолжать еще значительное время работать безъ тягостнаго чувства. Отсутствіе чувства У. при громадныхъ тратахъ организма наблюдается при многихъ психозахъ (напр. маніи), а вредное вліяніе тяжелыхъ душевныхъ потрясеній вѣроятно сводится къ тому, что они задерживаютъ возникновеніе чувства У. и такимъ образомъ разстраиваютъ нормальную смѣну работы и отдыха, тѣмъ болѣе, что чувство У. является едва-ли не самымъ необходимымъ условіемъ для наступленія сна (Крепелинъ). Мозговая У. см. Переутомленіе.

Литература. Kronecker, «Ueber die Ermüd. u. Erholung d. quergestreiften Muskeln» («Berichte d. Sächs. Ges. d. Wissensch.», Лпц., 1871); Mosso, «La fatigue intellectuelle et physique» (П., 1894); его же, «Les lois de la fatigue, étudiées dans les muscles de l'homme» («Arch. ital. de Biologie», XIII, 1890); Maggiora, «Les lois de la fatigue» (тамъ же); Joteyko, «Rev. générale sur la fatigue musculaire» («Année psychologique», V, 1898) и рядъ статей различныхъ авторовъ въ «Année psychologique», изд. Бинэ, и «Psychologische Arbeiten», изд. Крепелиномъ. *П.*

Установившееся теченіе жидкости—см. Гидравлика (VIII, 634).

Устели-камень, *нивянка, куропаточья трава*—названія растенія Dryas octopetala L. изъ сем. розанныхъ, отдѣла Potentilleae-Dryadinae. Стелющійся по землѣ кустарникъ съ мелкими простыми, городчатыми, сверху темнозелеными, снизу бѣловойлочными листьями, съ крупными одиночными цвѣтами. Чашечка безъ подчашія, обыкновенная 8-раздѣльная, лепестки бѣлые, обыкновенно по 8. Тычинокъ и пестиковъ много. Столбикъ длинный, при плодахъ остающійся, перистый. Встрѣчается во всемъ арктическомъ и подарктическомъ поясѣ, также на высокихъ горахъ Европы, Азіи и Сѣв. Америки.

Устенбахъ—нѣм. кол. Саратовской губ., иначе *Линево озеро* (XVII, 704).

Устери (Іоганъ-Мартинъ Usteri)—нѣмецкій поэтъ (1763—1827), уроженецъ Цюриха; написалъ нѣсколько произведеній на мѣстномъ діалектѣ (изъ нихъ выдается идиллія «Der Vicari»—превосходная культурноисторическая картина швейцарскаго быта XVIII вѣка) и на литературномъ нѣмецкомъ языкѣ. Собраніе ихъ: «Dichtungen in Versen und Prosa» вышло въ 1831 г.

Устери (Павелъ Usteri, 1768—1831)—ботаникъ, докторъ и политическій дѣятель, сынъ цюрихскаго гражданина Леонгарда У., оказавшаго Цюриху большія услуги въ развитіи школьнаго дѣла, особенно въ лучшей постановкѣ женскаго образованія. Французская революція, къ которой У. сначала отнеслся съ полнымъ сочувствіемъ, отвлекла его отъ научной и учительской работы въ область политики. Въ Цюрихѣ цензура была въ то время особенно строга, вслѣдствіе чего У. переѣхалъ въ Лейпцигъ и сталъ писать въ тамошнихъ журналахъ. Въ 1797 г. У. былъ выбранъ въ члены большого цюрихскаго совѣта и тамъ усердно агитировалъ за проведеніе необходимыхъ преобразованій; но большинство было противъ него и, боясь революціи, ничего не предпринимало для ея предотвращенія. Съ отмѣной цензуры въ Цюрихѣ явилась возможность писать свободно: У., вмѣстѣ съ Эшеромъ, основалъ газету «Schweizerischer Republikaner». Выбранный въ сенатъ вновь основанной Гельветической республики (апрѣль 1798 г.), У. хотѣлъ на основѣ отвлеченныхъ принциповъ произвести коренную реформу всего государственнаго строя Швейцаріи; единство республики онъ стремился провести въ сознаніе націи, для чего считалъ необходимымъ болѣе широкое развитіе низшихъ классовъ. У. сдѣлался въ это время главою партіи унитаріевъ, поддерживавшихъ единство республики противъ федералистовъ. Съ сентября 1798 г. У. былъ президентомъ сената. Насилія франц. директоріи вызвали всеобщее негодованіе, которое У. выразилъ въ горячихъ рѣчахъ и статьяхъ противъ французскаго правительства и особенно противъ его прислужника въ Швейцаріи, Окса. Во время консульства и имперіи У. былъ то членомъ центральнаго правительства, то въ оппозиціи; какъ публицистъ, онъ продолжалъ доказывать необходимость для Швейцаріи политической централизаціи. Когда, послѣ іюльской революціи 1830 г., въ Цюрихѣ былъ предпринятъ пересмотръ конституціи, душою этого дѣла сдѣлался У., вслѣдъ затѣмъ поставленный во главѣ вновь организованнаго правительства. Свое собраніе сочиненій по исторіи франц. революціи, самое полное, какое существуетъ гдѣ-либо, кромѣ Парижа, У. завѣщалъ гор. Цюриху. См. A. v. Tillier, «Geschichte der Eidgenossenschaft während der Herrschaft der Vermittelungsakte» (Цюрихъ, 1845—46).

Устивица—мст. Полтавской губ., Миргородскаго у., при р. Пслѣ, въ 18 в. къ ЮВ отъ уѣздн. гор. Извѣстно съ XVII ст. Жит. 4800; 2 церкви. Ссудо-сберег. тов., ярмарки.

Устика (Ustica)—въ древности: 1) островъ, лежавшій на С отъ сицилійскаго города Панорма; 2) долина въ Сабинской обл., близъ Сабинскаго помѣстья Горація.

Устилагинеи (Ustilaginei)—см. Головневые грибы.

Устиляго (Ustilago Pers.)—обширный родъ головнявыхъ грибковъ (см. Головнявые), живущихъ паразитами на высшихъ растеніяхъ.

Устилугъ (Ружіямполь)—владѣльческое мст. Волынской губ., Владиміръ-Волынскаго у., въ 12 в. къ З отъ уѣздн. гор., при впаденіи р. Луги въ Зап. Бугъ. 4089 жит., 2 правосл. црк., катол. каплица, кожевенные зав.; значительное грузовое движеніе по р. Зап. Бугу (который съ этого мѣста становится судоходнымъ); главные предметы торговли—хлѣбъ (до 30 тыс. пд. ежегодно) и лѣсъ (на 40 тыс. р.).

Устиновка — с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Березовкѣ. Жит. 4686. Церк.-прих. и земск. школы, еврейскій молитв. домъ, 2 ярм., еженед. базары, лавки. Торговое селеніе.

Усти-Салухъ—см. Салугъ-дагъ.

Устіановичъ (Николай) — русинскій поэтъ, род. 1811 г. въ мѣстечкѣ Николаевѣ, Стрыйскаго округа, почему иногда подъ произведеніями своими подписывался *Николай изъ Николаева*; высшее образованіе получилъ въ львовскомъ университетѣ. Выступивъ на литературное поприще стихотвореніемъ «Слеза на гробѣ Михаила, барона Гарасевича» (горячаго русинскаго патріота), онъ примкнулъ къ кружку Шашкевича, впервые указавшаго путь галицкой литературѣ и открывшаго собою эпоху ея возрожденія,—и подъ вліяніемъ этого кружка писалъ хорошимъ народнымъ языкомъ. Въ 1849 г. онъ сталъ редакторомъ политической газеты «Вѣстника», а по закрытіи ея правительствомъ дѣятельно сотрудничалъ во многихъ галицкихъ изданіяхъ. Произведенія второго періода его дѣятельности носятъ характеръ вымученности, натянутости и написаны искусственнымъ книжнымъ языкомъ. Онъ «збився зъ пантелику», какъ выразился о немъ одинъ галицкій критикъ. Писалъ онъ также и по-польски. Стихотворенія его: «Поезіи Н. Устыановича» изданы въ Львовѣ, въ 1860 г. *П. Б.*

Устность процесса—выражается въ томъ, что всѣ доказательства, допускающія по природѣ своей словесную форму, представляются суду именно въ этой формѣ, при чемъ объясненія между судомъ и сторонами въ судебномъ засѣданіи происходятъ устно. Въ законодательствахъ и литературѣ У. нерѣдко смѣшивается съ непосредственностью (см. Уголовное судопроизводство). Это отожествленіе понятій объясняется тѣмъ, что начало непосредственности получаетъ наибольшее выраженіе въ устномъ допросѣ свидѣтелей; на самомъ дѣлѣ, однако, понятія У. и непосредственности далеко не всегда совпадаютъ и нѣкоторыя доказательства (планъ мѣстности, фотографическій снимокъ) воспринимаются судомъ въ графической формѣ непосредственнѣе, чѣмъ въ устномъ показаніи. У. процесса является необходимымъ слѣдствіемъ гласности и состязательности: если судья долженъ входить въ непосредственныя сношенія съ свидѣтелями и сторонами, то производство должно быть устнымъ. Какъ и непосредственность, У. гарантируетъ правильное рѣшеніе дѣла, устраняя посредниковъ между судьей и свидѣтелями и дѣлая возможнымъ контроль общественнаго мнѣнія. Устныя судебныя пренія даютъ возможность обсудить недостатки общественной жизни, явившіеся почвою для преступленія. Наиболѣе послѣдовательно проведено начало У. въ процессѣ обвинительнаго типа (въ Англіи и Сѣв. Америкѣ), гдѣ даже предварительное слѣдствіе производится устно и замѣна устныхъ показаній письменными доказательствами допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Во Франціи У. принята только при главномъ производствѣ (jugement), предварительное же производство—письменное. Въ Германіи и Австріи на предварительномъ слѣдствіи показанія тѣхъ свидѣтелей, на явку которыхъ въ судъ можно разсчитывать, записываются лишь въ общихъ чертахъ, при чемъ стороны могутъ предлагать свидѣтелямъ устные вопросы; на судебномъ слѣдствіи прочтеніе письменныхъ показаній свидѣтелей допускается лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ; значительно ограничены случаи пересмотра приговоровъ въ апелляціонномъ порядкѣ, когда проведеніе У. является невозможнымъ. Въ Россіи письменность сохранена въ качествѣ способа судебнаго разбора для предварительнаго производства: судебный слѣдователь не только намѣчаетъ нужныя для суда доказательства, какъ въ Австріи и Германіи, но обязанъ привести въ извѣстность всѣ обстоятельства дѣла, при чемъ всѣ его дѣйствія и всѣ выслушанныя имъ показанія подробно записываются; въ производствѣ о преданіи суду не допускается ни устнаго допроса свидѣтелей, ни устныхъ объясненій сторонъ и въ устной формѣ предъявляется только заключеніе прокурора. Наоборотъ, для главнаго производства во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ способомъ судебнаго разбирательства принята У. (86, 156, 625 ст. Уст. угол. суд.). Начало У. не нарушается представленіемъ суду въ письменной формѣ тѣхъ доказательствъ, которыя въ этой формѣ являются первичными, какъ напр. бумаги, составляющія вещественныя по дѣлу доказательства, удостовѣренія, исходящія отъ юридическихъ лицъ и т. п. Не нарушаетъ У. и обращеніе сторонъ и лицъ, дающихъ устныя показанія, къ памятнымъ запискамъ и графическимъ изображеніямъ; точно также лица, дающія устныя показанія, могутъ, не нарушая начала У., прочитывать подкрѣпляющія ихъ показанія письма и документы. Наконецъ, У. не нарушается представленіемъ сторонами суду письменныхъ прошеній и ходатайствъ. Принимая въ качествѣ основного начала У., современный слѣдственно-состязательный процессъ допускаетъ, однако, замѣну устныхъ показаній письменными при невозможности для свидѣтеля явки въ судъ, а также разрѣшаетъ пользованіе протоколами предварительнаго слѣдствія и другими актами, если содержаніе ихъ не можетъ быть возстановлено передъ судомъ посредствомъ свидѣтельскихъ показаній. По нашему уставу угол. судопроизводства разрѣшается прочтеніе письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ за смертью, болѣзнью, совершенной дряхлостью или дальней отлучкой, если они были допрошены на мѣстѣ ихъ жительства (ст. 626). Для прочтенія показанія неявившагося свидѣтеля судъ долженъ признать, что свидѣтель не явился по одной изъ указанныхъ выше причинъ и что показаніе его для дѣла существенно (рѣш. уг. кас. дпт. 1867 г., № 605, 1869, № 324); чтеніе на судебномъ слѣдствіи показаній свидѣтелей, не вызывавшихся въ судъ (рѣш. 1870 г. № 634), не явившихся въ судъ безъ законныхъ причинъ (рѣш. 1868 № 34) или хотя и по законнымъ причинамъ, но по такимъ, которыя не указаны въ ст. 626 (рѣш. 1874, № 215), безусловно не допускается; однако, сенатъ допускаетъ прочтеніе показаній свидѣтелей не розысканныхъ, не смотря на принятыя къ розыску ихъ мѣры (рѣш. 1870 г. № 453), а равно не вызывавшихся въ судъ за смертью (рѣш. 1870 г. № 322). Не допу-

скается прочтеніе показаній, данныхъ при дознаніи (рѣш. 1868 г. № 191). Показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи подсудимыми, могутъ быть прочитываемы на судебномъ слѣдствіи только по ходатайству давшаго показаніе подсудимаго (рѣш. 1869 г. № 298) или же въ тѣхъ случаяхъ, когда допрошенный на предварительномъ слѣдствіи обвиняемый умеръ или скрылся (рѣш. 1869 г. № 137), не былъ преданъ суду или былъ уже осужденъ (рѣш. 1868 г. № 743 и 1871 № 450). Затѣмъ разрѣшается прочтеніе показаній, данныхъ свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, если устныя его показанія несогласны съ письменными (ст. 627), а по толкованію сената — и въ тѣхъ случаяхъ, когда явившійся въ судъ къ допросу свидѣтель откажется отъ дачи показанія вслѣдствіе запамятованія (рѣш. 1871 № 184), болѣзни (рѣш. 1873 № 607) или по какой-либо иной причинѣ (рѣш. 1873 № 562). Наконецъ, суду предоставляется по собственному почину или по требованію сторонъ прочитывать въ судебномъ засѣданіи составленные на предварительномъ слѣдствіи протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ, не производя этихъ дѣйствій вновь (ст. 687). Сенатъ далъ этому правилу расширительное толкованіе и призналъ за судомъ право читать не только перечисленные выше протоколы, но и другіе акты, приложенные къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ или указанные въ обвинительномъ актѣ, если содержаніе ихъ не можетъ сдѣлаться извѣстнымъ суду путемъ допроса свидѣтелей (рѣш. 1882 № 20). Въ мировыхъ учрежденіяхъ допускается чтеніе актовъ дознанія, которые какъ-бы замѣняютъ собою обвинительный актъ (рѣш. 1873 № 323). Еще болѣе ограничивается примѣненіе начала У. въ производствахъ заочномъ (XII, 231) и апелляціонномъ (I, 891). Въ военномъ процессѣ начало У. признается въ принципѣ, но ограничивается чаще, чѣмъ въ процессѣ общемъ, такъ какъ закономъ допускается прочтеніе на судебномъ слѣдствіи показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелями, не вызывавшимися въ судъ въ виду отдаленности мѣста ихъ жительства отъ суда, а практика главн. воен. суда разрѣшаетъ чтеніе на судебномъ слѣдствіи показаній, отобранныхъ отъ свидѣтелей при дознаніи (если по дѣлу не было произведено предварительнаго слѣдствія).

Литература. Кромѣ соотвѣтствующихъ отдѣловъ курсовъ угол. судопроизводства, см. С. Щегловитовъ, «О значеніи началъ У. и непосредственности въ уголовн. процессѣ» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1888, № 8); А. Бардзкій, «Предѣлы У. на судѣ уголовномъ» (тамъ же, 1889, № 3 и 4). *А. С. Лыкошинъ.*

Устои—ежемѣсячный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1882 г., подъ редакціею С. А. Венгерова. Журналъ издавался литературною артелью, въ составъ которой входили Я. В. Абрамовъ, С. А. Венгеровъ, Всев. М. Гаршинъ, Н. Н. Златовратскій, С. Н. Кривенко, А. Н. Плещеевъ, А. М. Скабичевскій. Кромѣ нихъ въ журналѣ принимали участіе В. И. Семевскій, М. А. Протопоповъ, С. Я. Надсонъ, Л. З. Слонимскій, І. І. Ясинскій, К. М. Фофановъ, К. С. Баранцевичъ, П. Л. Лавровъ (псевд. Угрюмовъ) и мн. др. Журналъ много разъ испытывалъ на себя строгость цензуры.

Устойчивость динамическая.—Вопросы объ У. движенія принадлежатъ къ числу труднѣйшихъ и наименѣе изслѣдованныхъ въ теоретической механикѣ. Теоріею ихъ занимались Томсонъ и Тэтъ («Treatise on natural philosphy»), Роусъ (Routh), «A treatise on the stability of a given state of motion», 1877; «A treatise on the dynamics of a system of rigid bodies» (1884); Жуковскій, «О прочности движенія» («Ученыя Записки Московскаго Университета», отд. физ.-матем. 1882) и Ляпуновъ, «Общая задача объ У. движенія» (Харьковъ, 1892). *Д. Б.*

Устойчивость равновѣсія.—Положеніе равновѣсія матеріальной системы, находящейся подъ вліяніемъ какихъ либо силъ, можетъ быть устойчивымъ или неустойчивымъ. Въ первомъ случаѣ, при достаточно маломъ отклоненіи системы въ какомъ бы то ни было направленіи, силы стремятся вернуть систему къ положенію равновѣсія. Въ механикѣ доказывается, что если силы, приложенныя къ системѣ, имѣютъ потенціалъ, то тѣ положенія равновѣсія, въ которыхъ потенціалъ имѣетъ максимумъ, суть положенія устойчиваго равновѣсія. *Д. Б.*

Устойчивость солнечной системы—см. Физическая астрономія.

Устраненіе судьи отъ должности. — Такъ какъ судебныя дѣла касаются важнѣйшихъ интересовъ общества и частныхъ лицъ, то дѣйствіе установленнаго въ видахъ самостоятельности суда начала несмѣняемости судей (XX, 916) должно прекращаться при наступленіи физической или нравственной неспособности судьи къ дальнѣйшему исполненію возложенныхъ на него функцій: въ подобныхъ случаяхъ судья долженъ быть устраненъ отъ должности. Физически неспособными къ судейской службѣ являются лица, впавшія въ тяжкую продолжительную болѣзнь, достигшія преклоннаго возраста и т. д. Въ большинствѣ союзныхъ государствъ Германской имперіи допускается, по постановленію судебной коллегіи, У. отъ должности тѣхъ судей, которые вслѣдствіе физическаго или умственнаго одряхлѣнія оказываются неспособными къ исполненію своихъ обязанностей и не соглашаются оставить службу добровольно. Въ Саксоніи, Эльзасъ-Лотарингіи, Франціи и Бельгіи установленъ для судей предѣльный возрастъ (70 или 75 лѣтъ), при достиженіи коего правительство можетъ устранить судью отъ должности, но можетъ и оставить его на службѣ, если признаетъ способнымъ къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей (въ Бельгіи для оставленія судьи требуется опредѣленіе общаго собранія того суда, членомъ котораго онъ состоитъ). Въ Россіи судья, не явившійся на службу при опредѣленіи къ должности въ теченіе мѣсяца (съ прибавкою поверстнаго срока) безъ уважительныхъ причинъ, признается отказав-

шимся отъ должности и увольняется отъ нея по предварительномъ обужденіи причинъ неявки въ общемъ собраніи того суда, въ который онъ былъ назначенъ. Если въ теченіе одного года судья не является вовсе на службу вслѣдствіе тяжкой болѣзни и не подастъ просьбы объ отставкѣ, то предсѣдатель суда напоминаетъ ему письменно объ обязанности оставить службу; если въ теченіе 2 недѣль просьба объ отставкѣ не будетъ подана, заболѣвшій судья можетъ быть уволенъ отъ службы безъ прошенія; представленіе объ увольненіи дѣлается не иначе, какъ по опредѣленію общаго собранія того судебнаго мѣста, къ составу коего принадлежитъ заболѣвшій; это опредѣленіе можетъ быть обжаловано въ высшую инстанцію (ст. 228—231 Учр. суд. уст.). Коммиссія Н. В. Муравьева предполагаетъ, кромѣ того, установить, что судьи, утратившіе, вслѣдствіе старческаго одряхлѣнія или немощей, тяжкихъ и постоянныхъ, способность къ правильному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, могутъ быть увольняемы отъ службы. Нравственно неспособными къ продолженію судейской службы признаются совершившіе дѣйствія, несогласныя съ достоинствомъ судьи. По Судебнымъ Уставамъ 1864 г. такими дѣйствіями почитались только уголовные проступки, дисциплинарныя упущенія и несостоятельность, при чемъ У. судьи отъ должности допускалось не иначе какъ по судебному приговору. Закономъ 20 мая 1885 г. право У. судей отъ должности предоставлено учрежденному въ составѣ правит. сената высшему дисциплинарному присутствію, при чемъ вопросъ объ У. судьи отъ должности возбуждается или самимъ присутствіемъ, или министромъ юстиціи. Основаніями къ У. судьи отъ должности признаются: 1) учиненіе судьей уголовнаго проступка, установленное судебнымъ приговоромъ. Въ случаѣ присужденія къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, съ исключеніемъ изъ службы или съ удаленіемъ отъ должности, судья обязательно подлежитъ У. отъ должности; всѣ обвинительные приговоры, назначающіе менѣе тяжкія наказанія, представляются высшему дисциплинарному присутствію, которое, потребовавъ объясненій отъ судьи, можетъ постановить объ У. его отъ должности. Въ случаѣ привлеченія судьи къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ общемъ преступленіи, влекущемъ по закону тюремное заключеніе или болѣе строгое наказаніе, судья можетъ быть тѣмъ-же присутствіемъ устраненъ отъ должности временно, до окончанія производства; если послѣдуетъ приговоръ оправдательный, то временно устраненный немедленно вступаетъ въ должность, при осужденіи же или освобожденіи отъ наказанія приговоръ представляется на обсужденіе высшаго дисциплинарнаго присутствія. 2) Несостоятельность судьи и задержаніе его за долги. 3) Служебныя упущенія судьи, не влекущія за собою преданія суду, если по своему значенію или по многократности они свидѣтельствуютъ о несоотвѣтствіи виновнаго въ нихъ судьи занимаемому имъ положенію или о явномъ пренебреженіи его къ своимъ обязанностямъ; по предложенію министра юстиціи высшее дисциплинарное присутствіе можетъ постановить объ У. судьи отъ должности. 4) Учиненіе судьею предосудительныхъ или противныхъ нравственности поступковъ, которые, будучи несовмѣстны съ достоинствомъ судейскаго званія и получивъ огласку, лишаютъ совершившаго ихъ судью необходимыхъ для сего званія довѣрія и уваженія. По предложенію министра юстиціи высшимъ дисциплинарн. присутствіемъ можетъ быть постановлено опредѣленіе о перемѣщеніи судьи въ другую мѣстность на равную судейскую должность, если судья, поставивъ себя своимъ образомъ дѣйствій въ мѣстѣ служенія въ такое положеніе, которое подаетъ основательный поводъ сомнѣваться въ дальнѣйшемъ спокойномъ и безпристрастномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей, тѣмъ не менѣе уклоняется отъ предлагаемаго ему перевода въ другую мѣстность на равную должность. Городскіе судьи устраняются отъ должности по постановленіямъ учрежденной при министерствѣ юстиціи консультаціи, съ утвержденія министра юстиціи, земскіе начальники—властью министра внутреннихъ дѣлъ, а мировые судьи варшавскаго округа, прибалтійскихъ губерній и тифлисскаго округа, гминные судьи и лавники—властью министра юстиціи.

Устраненіе судей отъ разсмотрѣнія дѣла — см. Судейская правоспособность (XXXI, 930—931).

Устрашенія *теорія* — см. Наказаніе (XX, 472).

Устржицкій (Андрей-Викентій Ustrzycki) — польскій стихотворецъ и переводчикъ; принадлежалъ къ духовному званію, умеръ въ 1710 г. Напечаталъ: «Proserpina z łacińskiego wierszem przełożona» (Варшава, 1689; 4 изд. 1772); «Historyja o herezyi obrazoborców i przeniesieniu państwa Rzymskiego do Francuzów» (Краковъ, 1707); «Historyja o krucyjatach na wyzwolenie ziemi Świętej» (тамъ-же, 1707); «Sobesciadas seu de laudibus Joannis Magni Regis Poloniarum invictissimi» (Венеція, 1676).

Устржицкій (Себастіанъ Ustrzycki)— польскій математикъ (1739—83); въ 1762 г. вступилъ въ іезуитскій орденъ, учился въ коллегіи піаристовъ въ Варшавѣ, имѣлъ позднѣе beneficium въ плоцкой діоцезіи. Имъ были напечатаны: «Algiebra» (Варшава, 1778, 2 тетр.) и «Wybrane ze starożytnych świeckich pisarzów dzieje ze zdarzeniami i wyrokami mędrców o powinnościach ludzkich» (тамъ же, 2 тетр.).

Устрицевыя (Ostreidea) — семейство моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata), принадлежащее къ отряду Pseudolamellibranchia (сем. пластинчатожаберныя). Сем. У. имѣетъ неправильно листоватую раковину, состоящую изъ 2 неравныхъ створокъ, изъ которыхъ лѣвая большей величины и является приросшей къ какому нибудь подводному предмету; замокъ раковины безъ зубцовъ. Нога рудиментарная или совершенно отсутствуетъ (что стоитъ въ связи

съ прикрѣпленнымъ образомъ жизни этихъ моллюсковъ). Мантія не образуетъ сифоновъ; замыкательный мускулъ одинъ. Сем. У. заключаетъ около 80 современныхъ видовъ и гораздо большее число (около 500) ископаемыхъ, которые встрѣчаются, начиная съ каменноугольной системы; наибольшаго развитія У. достигали въ мѣловую эпоху. Населяютъ прибрежныя части морей. Наиболѣе извѣстнымъ и важнымъ видомъ является Ostrea, о которомъ см. Устрицы. Изъ ископаемыхъ родовъ весьма важны въ палеонтологическомъ отношеніи слѣдующіе. Gryphaea съ сильно выпуклой и загнутой лѣвой створкой и маленькой плоской крышкообразной правой. Болѣе 30 видовъ, преимущественно изъ юрской и мѣловой системъ. У рода Exogyra какъ лѣвая, такъ и правая створки болѣе или менѣе спирально завиты, при чемъ лѣвая выпуклая, а правая плоская и меньшихъ размѣровъ. Болѣе 50 видовъ изъ верхней юры и мѣла; многіе изъ нихъ являются весьма важными руководящими ископаемыми. *М. Р.-К.*

Устрицы (Ostrea) — родъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata), относящійся къ семейству устрицевыхъ (Ostreidae), о признакахъ котораго см. это слово. У рода У. раковина болѣе или менѣе толстостѣнная и состоитъ изъ болѣе крупной выпуклой (большей частью лѣвой) створки, которая является приросшей къ различнымъ подводнымъ предметамъ, и меньшей болѣе плоской и тонкой свободной створки, образующей родъ крышки. Верхушка створокъ прямая, на правой обыкновенно болѣе, чѣмъ на лѣвой; замочный край безъ зубцовъ, связка, соединяющая обѣ створки, находится у замочнаго края съ внутренней стороны. Къ обѣимъ створкамъ раковины прилегаетъ мантія (выдѣлившая раковину). На внутренней поверхности створокъ раковины замѣтны отпечатки, т. е. мѣста прикрѣпленія одного замыкательнаго мускула (соотвѣтствующаго заднему замыкательному мускулу другихъ пластинчатожаберныхъ); при помощи этого мускула обѣ створки сближаются между собой. Нога, составляющая характерный органъ движенія пластинчатожаберныхъ, у У. совершенно отсутствуетъ, такъ какъ животное ведетъ неподвижно прикрѣпленный образъ жизни. Жабры У. состоятъ съ каждой стороны тѣла изъ 2 тонкихъ пластинокъ, усаженныхъ (такъ же какъ и мантія) мерцательными волосками, поддерживающими непрерывный токъ воды вокругъ тѣла животнаго. Благодаря дѣйствію всѣхъ этихъ мерцательныхъ волосковъ, животное постоянно получаетъ свѣжую воду, богатую кислородомъ, а также и различныя пищевыя частицы, взвѣшенныя въ морской водѣ какъ мертвыя, такъ и живыя, состоящія изъ одноклѣточныхъ животныхъ и растеній (инфузоріи, водоросли), коловратокъ, мелкихъ личинокъ различныхъ морскихъ животныхъ (кишечнополостныхъ, червей, моллюсковъ и т. д.). Довольно часто попадаются отдѣльные экземпляры У. съ зеленой окраской жабръ, губныхъ щупалецъ и нѣкоторыхъ другихъ частей тѣла; происхожденіе этой окраски не выяснено окончательно. Одни изслѣдователи считаютъ ее происходящей отъ присутствія въ У. мелкихъ водорослей (симбіозъ), а другіе принимаютъ ее за пигментъ, происходящій, по всей вѣроятности, отъ зеленой пищи У. (т. е. водорослей). Всѣ виды У. являются гермафродитами, т. е. въ ихъ половой железѣ образуются какъ яйца, такъ и сперматозоиды, но развитіе этихъ продуктовъ совершается разновременно, а именно большей частью сначала развиваются сперматозоиды (протеандрія), а затѣмъ уже яйца; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ было констатировано обратное отношеніе (протогинія). Количество развивающихся яицъ бываетъ чрезвычайно велико и можетъ доходить у старыхъ (5—7 лѣтнихъ) У. до 1 милліона. Но въ нормальныхъ условіяхъ изъ всего количества яицъ обыкновенно оплодотворяется и развивается отъ 10 до 30%. У однихъ видовъ У. яйца откладываются въ воду и здѣсь происходитъ оплодотвореніе (напр. у американской У. Ostrea virginiana); у другихъ видовъ (напр. у европейской O. edulis) яйца оплодотворяются и развиваются въ личинку внутри раковины, между мантіей и жабрами. Яйца подвергаются полному неравномѣрному дробленію, происходитъ образованіе стадіи гаструлы (двуслойнаго мѣшка) при помощи эпиболіи, т. е. обрастанія крупныхъ клѣтокъ (макромеровъ) болѣе мелкими (микромерами), но вмѣстѣ съ тѣмъ образуется и впячиваніе стѣнки со стороны макромеровъ (инвагинація, образованіе бластопора или первичнаго рта). При дальнѣйшемъ развитіи на мѣстѣ, соотвѣтствующимъ бластопору гаструлы, образуется передняя кишка съ ротовымъ отверстіемъ, впереди котораго развивается поперечный шнуръ мерцательныхъ волосковъ; этотъ шнуръ выдается въ видѣ выдвижного складчатаго кружка (velum или парусъ), служащаго органомъ плаванія личинокъ, при помощи котораго личинки, носящія названіе спата (spatt), могутъ уплывать на сравнительно далекія разстоянія. Въ это время въ личинкахъ происходитъ закладка будущихъ органовъ взрослаго животнаго: мантіи, раковины, жабръ и друг.; нога начинаетъ образовываться, но затѣмъ исчезаетъ совершенно. Черезъ непродолжительное время личинки теряютъ свой парусъ, опускаются на дно и прирастаютъ лѣвой створкой къ различнымъ подводнымъ предметамъ. Ростъ У. идетъ медленно и въ концѣ перваго года онѣ достигаютъ длины всего 3 стм. Рисунки, относящіеся къ У. (анатомія и личинка), см. въ статьѣ Пластинчатожаберныя. Всего извѣстно около 60 видовъ У., распространенныхъ приблизительно до 60° сѣв. широты. У атлантическихъ береговъ Европы находятся: Ostrea edulis, O. hippopus, O. spondyloides, въ Средиземномъ морѣ O. cristata, O. edulis, отъ которой нѣсколько отличается O. adriatica, живущая и въ Черномъ морѣ; въ Сѣверн. Америкѣ извѣстны O. virginiana и O. canadensis. Всѣ У. — прибрежные моллюски, такъ какъ вглубь они распространены не болѣе какъ до 60 м., а потому площадь, занимаемая ихъ банками, сравнительно ограничена.

Литература. Möbius, «Die Auster u. Aus-

ternwirtschaft» (Берл., 1877); Brooks, «The developpment of the american Ostrea virginiana» въ «Stud. biolog. laborat. John Hopkinks Universit.» (т. I, 1880); Horst, «Embryogénie de l'huître», въ «Tijidskr. Nederl. Dierck.» (1884, supplem. Deel. I); Ryder, «The metamorphosis and stages of developpment of the Oyster», въ «Ann. Report of the Commission of Fish and Fisheries for 1882» (Вашингтонъ, 1884); Jackson, «The developpment of the Oyster with remarks on allied genera», въ «Proc. Boston. Soc. Natur. History» (т. 23, 1888); Chatin, «Le siège de la coloration chez les huîtres vertes» (въ «Comptes rendus Acad. Sciences Paris», т. 116, 1893); Jourdain, «Sur les causes de la viridité des huîtres» (тамъ же).

М. Римскій-Корсаковъ.

Устричный—о-вокъ Приморской обл. въ зал. Де-Кастри, скалистъ, отъ сѣв. оконечности его на ВСВ на $^1/_2$ мили идетъ каменный рифъ. Въ прежнее время къ скалистымъ берегамъ У. о-вка во множествѣ прилипали устрицы, которыя теперь почти совсѣмъ истреблены.

Устричный ловецъ—неправильное названіе, данное нѣмцами (Austernfischer) и французами (Huitrier) морскому кривку (Haematopus ostrealegus), который не ѣстъ и во всякомъ случаѣ не можетъ ловить устрицъ (см. Кривокъ).

Устричный промыселъ и **устрицеводство**.—Содержаніе:

Историческія данныя и культура.—Начало производства *добыванія* устрицъ, какъ продукта питательнаго, теряется въ глубочайшей древности. Открытіе многочисленныхъ и значительныхъ размѣровъ кучъ такъ называемыхъ «кухонныхъ остатковъ» показываетъ, что добыча устрицъ производилась еще первобытными пещерными жителями въ каменный доисторическій періодъ. *Культура* устрицъ была извѣстна еще во времена римской республики: болѣе чѣмъ за 150 лѣтъ до Р. Хр. въ Италіи уже было заведеніе для искусственнаго воспитанія устрицъ. Ко времени же римскихъ императоровъ воспитаніе устрицъ составляло уже важный и многозначущій предметъ хозяйства. Въ Геллеспонтѣ и у Константинополя въ періодъ византійскихъ императоровъ производилось довольно успѣшное сѣяніе устрицъ, а въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ «Bosphorus Thracicus» Гилліусъ, говоритъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ съ незапамятныхъ временъ производилось произращеніе устрицъ. Морская *вода*—исключительная среда для устрицъ, но устрицы живутъ въ водѣ, содержащей не менѣе 1,7% соли, почему устрицъ нѣтъ въ Балтійскомъ и Азовскомъ моряхъ, а также въ сѣверо-западной части Чернаго моря. Равно многочисленныя изслѣдованія, произведенныя въ водахъ, омывающихъ Европу, опредѣлили 65° с. ш., у береговъ Норвегіи, какъ крайній пунктъ распространенія устрицъ на С. При солености воды болѣе чѣмъ въ 3,7% устрицы бываютъ обыкновенно мелкія, сухія и обладаютъ жесткимъ вкусомъ; въ водѣ, при процентномъ содержаніи въ 3,5, особенно въ открытомъ морѣ на глубинѣ до 100 фут., онѣ достигаютъ большаго роста и бываютъ въ раковинѣ до 18 стм. ширины, но тѣло ихъ остается на вкусъ жесткимъ. Наиболѣе благопріятны прибрежныя части моря, гдѣ соленость воды бываетъ около 3%; тамъ устрицы, если не всегда пріобрѣтаютъ большой ростъ, то тѣло ихъ обладаетъ наиболѣе нѣжнымъ и тонкимъ вкусомъ. При количествѣ соли между 1,8 и 1,7% онѣ задерживаются въ ростѣ, становятся опять мелкими, но не теряютъ нѣжности вкуса и пріобрѣтаютъ еще нѣкоторое ожиреніе, каковы, напримѣръ, наши черноморскія, а также венеціанскія лагунныя устрицы. Для успѣшнаго развитія и размноженія устрицъ требуется умѣренная температура воды. Самая высокая температура требуется для устрицъ въ періодъ времени передъ и въ продолженіе течки, сообразно съ чѣмъ происходитъ болѣе или менѣе успѣшное образованіе яицъ въ материнскомъ животномъ и развитіе зародышей. Низкая температура воды дѣйствуетъ замедляющимъ образомъ на сегментацію яицъ и развитіе зародышей. Вообще слишкомъ высокая или низкая температура воды или же сильныя ея колебанія дѣйствуютъ разрушительно на естественныя и искусственныя скопленія устрицъ. Жизнь сидячей устрицы зависитъ вполнѣ отъ свойствъ среды предопредѣленнаго ей пристанища. Оставаясь безъ передвиженія, она не отыскиваетъ *пищи*, а должна довольствоваться тѣмъ, что приносится ей морскою водою. Дѣйствіемъ постоянно двигающихся створокъ, которыя устрица то открываетъ, то закрываетъ, круговращеніемъ щупальцевъ рта и мерцаніемъ множества рѣсничекъ мантіи производится постоянный круговоротъ воды, а также родъ теченія около животнаго, такъ что только совсѣмъ чистая вода, такъ сказать, процѣженная отъ всѣхъ постороннихъ тѣлъ, проникаетъ въ жабры, служа тамъ специфическимъ элементомъ дыханія. Затѣмъ, дѣйствіемъ тѣхъ же рѣсничекъ остающаяся вода съ упомянутою примѣсью гонится въ ротъ, принимающій тогда вмѣстѣ съ глоточнымъ каналомъ форму воронки, черезъ которую вся эта смѣсь вливается въ желудокъ. Хотя устрица поглощаетъ безъ разбора все плавающее въ водѣ и попавшее внутрь ея раковины, но собственно пищу ея составляютъ: инфузоріи, діатомеи, зародыши нѣкоторыхъ мягкотѣлыхъ животныхъ, водоросли и вообще различныя микроскопическія животныя и растенія. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ искусственнаго разведенія устрицъ заботятся исключительно о размноженіи діатомей, какъ главной пищи. Впаденіе большой рѣки близъ У. банковъ дѣйствуетъ вредно на устрицъ тѣмъ, что сильно опрѣсняетъ морскую воду, особенно когда мѣстность, куда она вливается, представляетъ болѣе или менѣе замкнутый водо-

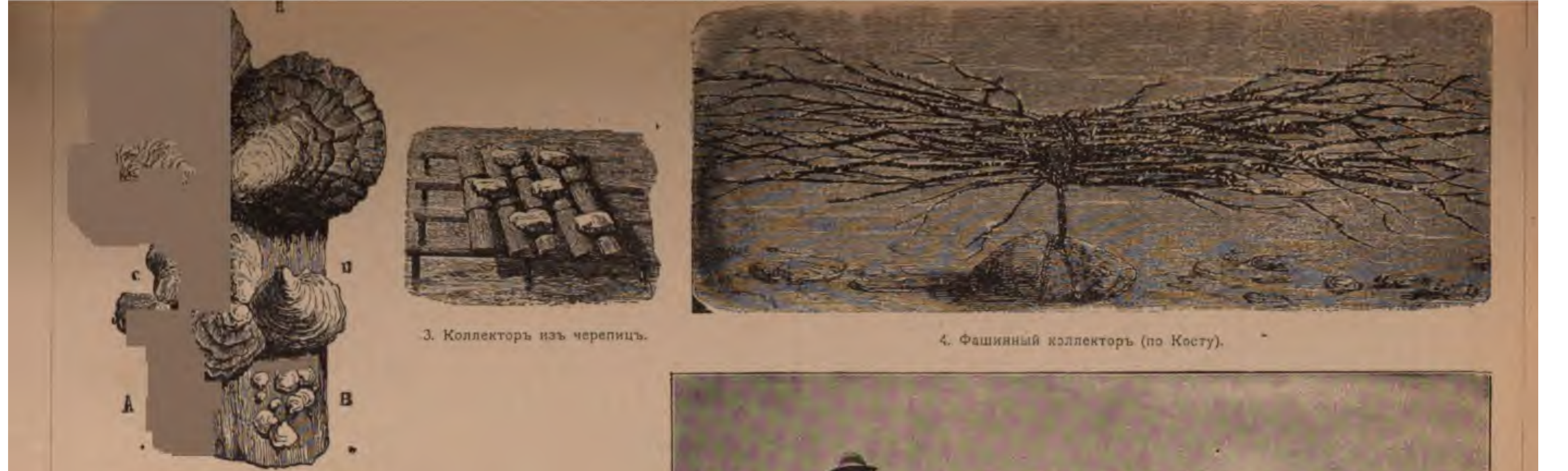
емъ. Но, если мѣсто впаденія большой рѣки не успѣло еще осадками ея оградиться рѣзкою гранью отъ открытаго моря, то несомое ею огромное количество живой и разлагающейся органической матеріи распространяется далеко за предѣлы опрѣсненія, гдѣ соленость воды удовлетворительна для размноженія устрицъ. Что касается внутреннихъ съ морскою водою бассейновъ, не представляющихъ, однако же, совершенно замкнутаго и не имѣющаго выхода водоема, то впаденіе туда небольшихъ рѣчекъ дѣлаетъ ее годною для жизни устрицъ и въ то же время снабжаетъ ихъ въ избыткѣ пропитаніемъ. Въ Англіи богатѣйшія и предпочитаемыя банки лежатъ по сторонамъ отъ мѣстъ впаденія большихъ рѣкъ, именно Темзы, или передъ устьями совсѣмъ маленькихъ. Таковы устрицы, ловимыя у береговъ графствъ Кентскаго и Кольчестеръ. Во Франціи отличаются устрицы гаврскія, канкальскія, ловимыя у острова Рэ, у Ла-Рошеля. Къ этому же разряду можно причислить и устрицы Остенде и многія другія. Въ Италіи различаютъ обыкновенно два сорта устрицъ: устрицъ лагунныхъ (ostriche di laguna) и устрицъ морскихъ (ostriche di mare), первыя предпочитаются послѣднимъ. Лагунами же называютъ вообще мелководныя морскія бухты, куда впадаютъ небольшія рѣчки.

Въ естественныхъ условіяхъ устрицы водятся близъ морскихъ береговъ, образуя такъ называемые *У. банки*. Такія банки извѣстны были во многихъ мѣстахъ, гдѣ о нихъ теперь нѣтъ и помину. Въ новѣйшее время были года, когда У. промышленность, казалось, клонилась къ окончательному упадку. Въ донесеніи Г. Коста, въ 1858 г., о ловлѣ устрицъ, между прочимъ сказано: «У. промышленность дошла до такого упадка, что угрожаетъ въ близкомъ будущемъ совершеннымъ истощеніемъ источниковъ производства. Въ Ла-Рошели, Рошфорѣ, Нареннѣ и на о-вѣ Олеронъ изъ 23 отмелей, когда-то составлявшихъ богатство этой части побережья, 18 совершенно разрушены, остальныя же годъ отъ году истощаются возрастающимъ накопленіемъ на нихъ, вмѣсто устрицъ,—мидій и др. ракушекъ. Заливъ Сенъ-Бріе, въ которомъ еще недавно находилось на твердомъ и илистомъ грунтѣ дна 13 банокъ, въ полной дѣятельности У. промышленности, имѣетъ нынѣ всего три банки, гдѣ дѣйствуютъ только 20 баркасовъ, тогда какъ прежде ежегодно, съ 1 октября по 1 апрѣля, работало тамъ болѣе 200 барокъ съ 1400 рабочими, занимаясь ловлею устрицъ, доставлявшею отъ 300 до 400 тыс. франковъ дохода. На Брестскомъ рейдѣ и въ мѣстахъ впаденія рѣкъ Бретани нѣтъ такого упадка У. промышленности, потому что эти богатыя У. банки еще не подверглись усиленной эксплуатаціи, но съ каждымъ годомъ запасы ихъ также истощаются отъ постоянно прибывающихъ туда изъ другихъ истощенныхъ мѣстъ промышленниковъ. Въ Канкалѣ и Гранвилѣ, извѣстныхъ всему міру богатствомъ У. банокъ, только благодаря заботливости мѣстной администраціи удалось остановить упадокъ производства ихъ». Датчанинъ Крейеръ, объѣздившій Шлезвигскія банки, нашелъ, что богатѣйшія по количеству и по качеству устрицъ банки, лежатъ къ западу отъ Шлезвига. Онѣ съ 1587 г. отдавались на откупъ въ числѣ 53 банокъ. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, только 40 банокъ отдавались на откупъ, остальныя же 13 были брошены по совершенному истощенію ихъ. Но, по принятіи правительствомъ мѣръ къ улучшенію состоянія банокъ, въ настоящее время ловъ производится уже на 47 банкахъ. Причины, приведшія У. промышленность къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ, были очень разнообразны. Прежде всего добываніе устрицъ производилось исключительно съ устричныхъ банокъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ устраивались настоящія воспитательныя заведенія для молоди, почти исключительно въ близкомъ сосѣдствѣ съ обильными У. залежами; но въ большинствѣ случаевъ эти заведенія, вслѣдствіе незнакомства устроителей съ условіями мѣстности относительно жизни моллюска, часто подвергались сплошному опустошенію, которыя въ настоящее время легко предотвращаются. Однако, и банки для жизни и размноженія устрицъ представляютъ далеко не безопасныя убѣжища отъ *враговъ* устрицъ. Многочисленныя семейства рыбъ, раковъ, полиповъ, медузъ и др. питаются большею частью молодью устрицъ, особенно во время плавающей ея стадіи. Не избѣгаютъ сильнаго истребленія и устрицы, достигшія зрѣлаго возраста, когда онѣ составляютъ добычу крабовъ, даже улитки (Murex torentinus, Nassa reticulata) нападаютъ на нихъ и успѣваютъ проникать внутрь животнаго, просверливая раковину; известковая губка облекаетъ часто раковину въ видѣ темнорыжей корки или ржавчины, проѣдающей насквозь слои ея, и черезъ эту расщелину проникаетъ паразитъ, Microdenteropus, въ устрицы и съѣдаетъ ее; въ особенности же вредитъ У. залежамъ такъ называемый сверлящій червь, который живетъ на У. банкахъ,—это очень маленькое животное, заводящееся милліонами, особенно въ разводныхъ У. паркахъ и разрушающее ихъ совершенно. Но всѣ эти враги не только не въ состояніи уменьшить число устрицъ, но даже уменьшить постепенное возрастаніе его. Гораздо опаснѣе для устрицъ заиленіе дна, сильные наносы песку, истощеніе питательныхъ веществъ въ водѣ, омывающей банки, вторженіе въ область дѣйствія устричныхъ банокъ водорослей; самая-же существенная причина заключается въ неразумной эксплуатаціи человѣкомъ У. банокъ. Число устрицъ, добытыхъ на всѣхъ залежахъ весьма богатаго устрицами залива Канкаль, въ Нормандіи, согласно оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, было слѣдующее:

Годы.	Число устрицъ.
Съ 1800 по 1809	11690000
» 1810 » 1819	24830000
» 1820 » 1829	199500000
» 1830 » 1839	408000000
» 1840 » 1849	624000000
» 1850 » 1859	253000000
» 1860 » 1868	30000000

Вслѣдствіе такого сильнаго оскуденія производительности богатѣйшихъ банокъ, правитель-

ство сочло необходимымъ въ 1868 г. запретить на нѣкоторое время эксплуатацію ихъ, а вслѣдъ затѣмъ наступилъ тяжкій для Франціи годъ военнаго времени, когда вся почти промышленная дѣятельность страны была пріостановлена. Послѣ этого, всѣ У. банки Канкаля и Гранвиля были раздѣлены на поясы, изъ которыхъ каждый по очереди подвергается эксплуатаціи такъ, чтобы болѣе успѣшно пополнить молодью убыль. Время же лова назначается съ сентября по май мѣсяцъ каждаго года, чтобы доставить возможность взрослымъ устрицамъ безпрепятственно размножаться, а молоди (спату) прочно прикрѣпиться къ подводнымъ предметамъ. Съ тѣхъ поръ производительность банокъ стала вновь возрастать. Такъ, въ періодъ лова, т. е. съ сентября по май, съ 1872 на 1873 гг. было добыто съ дозволенныхъ къ эксплуатаціи банокъ и со всѣхъ искусственныхъ У. залежей Канкаля 7300000 штукъ, съ 1873 на 1874 гг.—9056000, съ 1874 на 1875 г.—9342000, а съ сент. мѣсяца до конца 1875 г.—10000000 торговыхъ устрицъ. То же замѣчается въ бассейнахъ Аркашона, расположенныхъ въ Бискайскомъ зал., съ 1865 по 1868 г. заловъ былъ въ 29257225, съ 1869 по 1872 г. — 32381067, съ 1873 по 1876 г. — 377855073, съ 1877 по 1880 г. — 734567082. Изъ этихъ данныхъ мы видимъ громадное превосходство аркашонскаго производства устрицъ, и это объясняется тѣмъ, что тамъ въ широкихъ размѣрахъ практикуется воспитаніе устрицъ въ особыхъ паркахъ (см. ниже). Для добыванія устрицъ на банкахъ обыкновенно употребляютъ *драгу* или тяжелый черпакъ съ различными улучшенными приспособленіями, но въ главныхъ чертахъ состоящій изъ желѣзной рамки въ видѣ неправильнаго параллелограмма, съ нѣсколько удлиненною широкою нижней стороной, которая, выступая косо наружу, постепенно утончается и, наконецъ, переходитъ въ острое лезвее, такъ что, въ общемъ, представляется на подобіе широкой, остро наточенной конечности лопаты; во всю длину этого края придѣлывается еще, къ болѣе тонкой внутренней сторонѣ его, чугунный или желѣзный валекъ для большей тяжести. Боковыя стороны черпака обыкновенно бываютъ вогнуты внутрь, по направленію къ мѣшку, и вдвое менѣе поперечныхъ. Къ рамкѣ пришивается въ просверленныя отверстія сѣтяной мѣшокъ, связанный изъ толстыхъ бечевокъ съ возможно мелкими ячеями, или же кожаный съ часто пробитыми круглыми дырочками, а къ ушамъ ея прикрѣпляются 4 толстыя и крѣпкія веревки, которыя связываются вмѣстѣ узломъ такъ, чтобы послѣдній находился въ извѣстномъ разстояніи надъ центромъ параллелограмма рамки, и отсюда идетъ уже одна веревка. По опусканіи на дно, драга своею тяжестью врѣзывается наточеннымъ нижнимъ краемъ въ почву, и тогда лодка начинаетъ выгребать, волоча его за собою. По мѣрѣ движенія лодки, ножъ черпака срѣзываетъ и выворачиваетъ въ мѣшокъ все встрѣчающееся на его пути, и по наполненіи мѣшка драга вытягивается лебедкою въ лодку. Если встрѣтившаяся У. банка высоко поднимается надъ уровнемъ дна, то она вычерпывается систематически, рядъ за рядомъ, медленнымъ поднятіемъ драги. По вынутіи драги приступаютъ къ сортировкѣ улова: не имѣющія надлежащаго роста устрицы, которыя составляютъ обыкновенно наибольшее число, выбрасываются въ море, или, какъ напр. въ Канкалѣ, складываются въ особыя помѣщенія, чтобы подвергнуть ихъ дальнѣйшей выкормкѣ. При такомъ способѣ эксплуатаціи У. залежей, гибнетъ непроизводительно множество устрицъ, что и составляетъ основную причину разрушенія У. банокъ, а обиліе и вторженіе разнаго рода хищниковъ, паразитовъ и водорослей есть уже послѣдствіе ея. Для полученія большого улова на истощенной уже почвѣ, употребляютъ болѣе тяжелые черпаки и этимъ такъ опустошаютъ дно отъ створокъ и каменныхъ возвышеній, что молоди нигдѣ не остается мѣстъ для прикрѣпленія. Въ исторіи новѣйшаго развитія *искусственнаго размноженія* и *воспитанія устрицъ* или ихъ *культуры* очень важную роль играетъ то свойство ихъ, что каждая устрица приноситъ до милліона и болѣе зародышей, изъ которыхъ въ природѣ громадное число погибаетъ, не находя удобныхъ мѣстъ для прикрѣпленія. Въ Аркашонскомъ заливѣ, лежащемъ въ 12 географическихъ миляхъ къ Ю отъ впаденія Жиронды и въ 6-ти къ ЮЗ отъ города Бордо, владѣльцы устрицевыкармливающихъ бассейновъ, основанныхъ уже въ 40-хъ годахъ, преобразовали ихъ въ 1858 г. въ настоящіе *парки* для искусственнаго размноженія и воспитанія устрицъ. Тогда же правительство основало тамъ два образцовыхъ заведенія для размноженія устрицъ. Затѣмъ, между 1859—61 гг. образовалось 112 компаній У. производства, которыя взяли въ аренду для этой новой промышленности пространство въ 400 гектаровъ (366 десятинъ). Изъ Аркашонскихъ бассейновъ выходятъ миріады зародышей, и хотя изъ нихъ лишь небольшая часть зрѣлаго возраста, но послѣднихъ такое количество, что оно доставляло этой мѣстности до 1865 г. вѣрный ежегодный доходъ отъ 100—150 тыс. франковъ. Число парковъ въ теченіе 15 лѣтъ возросло съ 301 до 4259; въ 1877 г. количество устрицъ достигло 202 милл., вырученная сумма отъ выпущенныхъ въ продажу устрицъ возрасла въ теченіе 16 лѣтъ (съ 1865 г.) съ 338705 до 4254466 фр.; торговая цѣна устрицъ за тотъ же періодъ уменьшилась почти вдвое и продуктъ сдѣлался доступнымъ гораздо большему числу потребителей. Чрезвычайно развившись, У. промыселъ сталъ источникомъ заработка несравненно большаго числа рабочихъ, а полное устройство одного такого искусственнаго устрицеразводнаго бассейна, въ 1855 г., обошлось, по словамъ Феликса Фреша, въ 12 тыс. франковъ; по истеченіи же трехъ лѣтъ паркъ этотъ проданъ былъ за 40 тыс. франковъ. Общая площадь, занятая во Франціи У. парками, равняется 14940 гектарамъ = 13675 дес., изъ нихъ значительно большая часть принадлежитъ государству. Добыча устрицъ опредѣлялась въ 600 милл. шт. (1885), по даннымъ же минист. отчета за 1898 г. культура устрицъ дала для прода-

1. Молодыя устрицы на кускѣ дерева.

2. Устричный садокъ: передняя стѣнка снята для того, чтобы показать внутреннее устройство и расположеніе выдвижныхъ рамъ.

3. Коллекторъ изъ черепицъ.

4. Фашинный коллекторъ (по Косту).

5. Устричные парки въ Аркашонѣ (Франція).

жи болѣе 900 милл. только мѣстныхъ устрицъ и сверхъ того 4851 милл. португальскихъ, на сумму 18 милл. фр., тогда какъ ловъ устрицъ прямо на банкахъ далъ по тѣмъ же даннымъ только 160 милл. устрицъ.

Культура устрицъ. Сущность введенной во Франціи въ широкихъ размѣрахъ культуры заключается въ добычѣ свободно-плавающей личиночной стадіи моллюска, въ доставленіи ему средства успѣшно прикрѣпляться въ возможно большемъ числѣ индивидуумовъ къ твердымъ, способнымъ къ перенесенію предметамъ. Дальнѣйшая задача культуры устрицъ состоитъ въ спеціальныхъ заботахъ о сохраненіи прикрѣпившагося къ твердымъ предметамъ «спата» какъ отъ множества вредно вліяющихъ на него условій мѣстности, такъ и отъ многочисленныхъ враговъ. Въ болѣе южныхъ странахъ плавательный періодъ молоди устрицъ начинается ранѣе и оканчивается позже, чѣмъ въ сѣверныхъ. Плавающая личинка выбираетъ для прикрѣпленія преимущественно чистыя мѣста коллекторовъ и избѣгаетъ грязныхъ, а оставшіеся только 15 дней въ водѣ аппараты достаточно загрязняются для того, чтобы къ нимъ не могли прилипаться плавающія личинки. Поэтому, для успѣха сбора молоди требуется, чтобы коллекторы, предназначаемые для прикрѣпленія спата, устанавливались передъ самымъ началомъ течки материнскихъ устрицъ. Пріемники эти должны представлять собою такіе предметы, на которые можно было бы, во время роенія молоди, наибольшему числу ея свободно прикрѣпиться и которые въ то же время могли бы служить удобною и надежною поддержкою для дальнѣйшаго развитія молоди. Кромѣ того требуется, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ пріемникъ былъ способенъ къ легкому и скорому перемѣщенію развивающагося на немъ спата, а главное—къ отдѣленію послѣдняго, безъ причиненія ему какого-либо вреда съ мѣста прикрѣпленія. Таковыми прежде всего представляются раковины устрицъ и другихъ породъ моллюсковъ, куски камней, преимущественно известковыхъ породъ, осколки глиняной посуды и т. п. предметы; затѣмъ слѣдуютъ искусственные снаряды, каковы: фашины, разнаго рода ящики и т. п., а въ послѣднее время во всеобщее употребленіе для устройства коллекторовъ вошли почти исключительно черепицы, различнымъ образомъ приспособленныя.

Фашины (табл. ф. 4)—самый дешевый и простой снарядъ, состоящій изъ пучковъ вѣтвей каштана, дуба, вяза, виноградной лозы; однимъ словомъ, всякаго древеснаго растенія, не содержащаго ядовитыхъ или ароматическихъ соковъ, которые, растворяясь въ водѣ, могли бы вредить приплоду или затруднить его прикрѣпленіе. Эти фашины (отъ 2 — $2^1/_2$ арш. длиною) перевязаны посрединѣ крѣпкою осмоленною веревкою или проволокою. Иногда къ срединѣ фашины подвѣшивается на веревкѣ же или на проволокѣ, длиною въ 20—30 стм., тяжесть, посредствомъ которой снарядъ удерживается на извѣстной глубинѣ. За три или за четыре недѣли до течки устрицъ эти фашины развѣшиваются надъ У. банкой, съ которой хотятъ собирать приплодъ, и располагаются сообразно очертаніямъ банки, по ея границамъ такъ, чтобы вся масса воды, покрывающая банку, была снабжена такимъ количествомъ приборовъ—пріемниковъ, которое могло-бы повсюду препятствовать унесенію зародышей дѣйствіемъ волнъ или отливами. Расположенныя такимъ образомъ фашины въ изобиліи покрываются молодыми устрицами. Эти фашины остаются на одномъ мѣстѣ все время, пока насѣвшія на нихъ молодыя устрицы достигнутъ величины приблизительно отъ 2—3 стм. въ діаметрѣ, что происходитъ обыкновенно въ теченіе 5 или 6 мѣсяцевъ. Онѣ легко тогда снимаются съ вѣтви и также легко могутъ быть помѣщены на дно естественнаго бассейна или искусственнаго пріемника, которые желаютъ заселить. Эти фашины, усѣянныя маленькими устрицами, легко перевозятся моремъ: ихъ просто тащатъ на буксирѣ лодки; если же предстоитъ короткій сухопутный перевозъ, то ихъ помѣщаютъ въ ящики, наполненные морскою водою. Невыгода этого снаряда состоитъ въ томъ, что однѣ и тѣ же фашины могутъ служить только на одинъ разъ и для одного приплода, потому что скоро портятся отъ морской воды—прежде даже, чѣмъ устрицы достигнутъ требуемаго торговаго возраста. Этотъ способъ разведенія устрицъ на фашинахъ особенно распространенъ въ Италіи (Таренто) и извѣстенъ подъ именемъ тарентскаго способа.

Ящикъ-пріемникъ (табл. фиг. 2), относительно небольшого объема, представляетъ самое большое пространство поверхностей для пріема зародышей, и въ то же время, будучи снабженъ подвижными рамами, представляетъ чрезвычайно удобныя условія къ перевозкѣ устрицъ на дальнія разстоянія. Снарядъ этотъ состоитъ изъ прямоугольнаго ящика, лишеннаго дна, отъ $2^1/_2$ арш. до 1 саж. длиною, и въ $1^1/_2$ арш. шириною и высотою. Ящикъ сдѣланъ изъ досокъ крѣпкаго дерева съ оставленными между ними небольшими щелями или съ просверленными дырками для свободнаго движенія воды. Внутренность рамы занимаетъ сѣтка изъ высмоленныхъ тонкихъ бечевокъ или рѣшетка изъ тонкой латунной проволоки съ ячейками въ $^1/_3$ дюйма въ сторонѣ. Этотъ снарядъ особенно полезенъ въ томъ случаѣ, когда У. промышленникъ, не имѣя вблизи естественной залежи устрицъ, хочетъ добыть скоро и навѣрно достаточное количество зародышей для заселенія своего парка. За нѣсколько времени до начала течки онъ легко можетъ привезти съ ближайшей къ своему парку банки нѣсколько сотъ взрослыхъ устрицъ и, поставя ящикъ-пріемникъ нижними поперечинами на камни, вколотить вплотную къ стѣнкамъ ящика четыре столба: для защиты отъ волнъ. Затѣмъ разбираютъ крышку пустого ящика и кладутъ на находящееся подъ нимъ морское дно до 60 и болѣе оплодотворенныхъ устрицъ. Оплодотворенныя устрицы всѣхъ этажей не замедлятъ произвести процессъ размноженія. Молодь, которую онѣ выпустятъ, стремясь первоначально обыкновенно вверхъ, будетъ наглухо заключена снарядомъ и наполнитъ всѣ

внутреннія поверхности ящика. Черезъ пять или шесть мѣсяцевъ молодыя устрицы могутъ быть безопасно перемѣщаемы въ другіе пріемники. Тогда разбираютъ снарядъ, начиная съ крышки, вынимаютъ рамы и все находящееся въ нихъ складываютъ на дно парка, садка, бассейна. Въ случаѣ дальней перевозки, рамы эти помѣщаются рядами, одна надъ другою, въ плавучихъ ящикахъ съ просверленными дырами. Эти ящики съ рамами буксируются судномъ, или ихъ прикрѣпляютъ къ бортамъ кормы безъ всякаго риска. Укупоренныя въ тѣ же ящики и переложенныя морскою смоченною травою, онѣ могутъ очень хорошо переносить и сухопутную перевозку. Употребляютъ еще ящики, у которыхъ стороны и верхъ сдѣланы изъ весьма мелко-ячейной проволочной сѣтки, при чемъ сѣтки, составляющія боковыя стороны, натянуты на 4 угловыя стойки, вбитыя въ дно такимъ образомъ, чтобы нижній край сѣтки находился по крайней мѣрѣ въ 10-ти стм. (4 дюйма) отъ поверхности дна; а верхняя сѣтка натянута на деревянную раму, которая вкладывается въ пазы верхушекъ стоекъ съ тѣмъ, чтобы можно было съ удобствомъ вынимать ее оттуда. Длиною ящикъ бываетъ до $6^1/_2$ фт., шириною 39 дм. и $9^1/_2$ дм. глубины. Неоспоримая польза проволочныхъ ящиковъ заключается въ воспитываніи устрицъ первоначальныхъ стадій и особенно въ изолированныхъ отъ морскихъ теченій и прибоевъ мѣстностяхъ.

Собиратель изъ черепицъ (табл. фиг. 3). Въ дно, гдѣ лежатъ устрицы, плодъ которыхъ желаютъ собрать, вбиваютъ ряды кольевъ высотою не болѣе $^1/_4$ аршина отъ дна, на эти колья прибиваютъ планки или перекладины и на образуемые этимъ козлы кладутъ вплотную плашмя ряды черепицъ вогнутостью внутрь. Поверхъ ихъ кладутъ довольно тяжелые камни, чтобы движеніемъ волнъ ихъ не могло смѣстить или приподнять. Для увеличенія площади черепицъ, ихъ можно располагать въ два ряда, одинъ нижній вдоль, другой верхній—поперекъ, или класть черепицы наклонно, такъ, чтобы онѣ однимъ своимъ концомъ лежали на козлахъ, а другимъ упирались-бы въ дно, образуя съ почвою уголъ въ 25—30°. Но черепицы слишкомъ тверды и толсты сравнительно съ прилѣпляющеюся къ нимъ раковиною «спата», что худо отражается на большомъ числѣ молодыхъ устрицъ, когда ихъ отдѣляютъ, и очень часто производитъ безобразную форму раковины. Д-ръ Кеммереръ придумалъ покрывать черепицы слоемъ цемента, въ составъ котораго входитъ одна часть гидравлической извести, 4 части воды и одна часть обезфибренной крови. Этотъ цементъ быстро высыхаетъ и крѣпнетъ подъ водой, но сохраняетъ достаточную хрупкость, дающую возможность безъ труда отдѣлять устрицъ. Сверхъ того, это клейкое вещество представляетъ притягательный элементъ, необходимый для хорошаго сбора — приманка для плавающей стадіи устрицъ. Наиболѣе замѣчательный фактъ относительно этого вещества состоитъ въ томъ, что постепенно, съ теченіемъ времени, морская вода производитъ разложеніе его, а такое свойство чрезвычайно благопріятно для передвиженія устрицъ и для свободной ассимиляціи извести молодью. Слой клейкаго вещества, говоритъ Госсэ, не только позволяетъ легко передвигать устрицъ, но также въ высшей степени благопріятно для сбора молоди; черепицы, покрытыя имъ, даютъ сборъ въ три раза болѣе, чѣмъ безъ него.

Устройство парковъ (табл. фиг. 5). Устричная молодь, собранная коллекторами на мѣстѣ природныхъ залежей устрицъ, для дальнѣйшаго развитія препровождается въ особо устроенныя въ морскихъ заливахъ или вдоль морскихъ прибрежій различнаго наименованія заведенія, обыкновенно называемыя *парками* и *клэрами*, различающимися между собою весьма не существенно и часто смѣшиваемыми одни съ другими. Паркомъ, въ большинствѣ случаевъ, называютъ замкнутое мѣсто, окруженное низкимъ валомъ, служащее собственно для сбора и склада коллекторовъ, которые пріобрѣли плавающую стадію устрицъ процессомъ прикрѣпленія къ нимъ, чтобы выдерживать тамъ преимущественно въ теченіе перваго возраста развитіе моллюска, а иногда и для дальнѣйшаго воспитанія его. Клэръ представляетъ болѣе обширный бассейнъ, площадь воды котораго ограждается сложными гидравлическими сооруженіями и регулируется, по желанію, шлюзами и затворами со многими приспособленіями для различныхъ родовъ выкармливаній и усовершенствованій устрицъ. Первое условіе устройства парка — морское прибрежное водовмѣстилище съ опредѣленнымъ процентнымъ содержаніемъ соли, гдѣ происходитъ постоянное или временное движеніе воды. Дно должно состоять изъ песка, смѣшаннаго съ нѣкоторымъ количествомъ ила. Въ устьяхъ рѣкъ, при которыхъ производится преимущественно успѣшный «паркажъ» и гдѣ встрѣчаются два теченія — паденіе рѣки и особенно высокіе въ той мѣстности приливы, происходитъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо обильное отложеніе вмѣстѣ съ разнаго рода мутью и ила. Пологіе берега тамошнихъ рѣкъ, когда вода отливаетъ, представляютъ обширную площадь топкой хлопковатой тины. Лучшими мѣстами для устройства устрице-разводныхъ заведеній считаются вдавшіеся въ материкъ и вполнѣ защищенные отъ сильнаго дѣйствія моря заливы и бухты, а также и совсѣмъ замкнутые бассейны съ морской, опредѣленной степени солености водой и по преимуществу тѣ изъ нихъ, гдѣ имѣется постоянный притокъ прѣсной воды. Послѣднее условіе особенно необходимо для морей, въ которыхъ степень солености воды превышаетъ 3%, и для замкнутыхъ бассейновъ, для которыхъ необходимо еще, чтобы они были расположены по близости морскихъ прибрежій и имѣли хотя-бы временное соединеніе съ моремъ. Выбранное мѣсто окружаютъ насыпнымъ валомъ. Склонъ вала относительно дна долженъ составлять не менѣе 40 — 45% и внутренняя сторона его устилается или досками, законопачиваемыми соломою, смѣшанною съ глиною, или каменьями, съ кладкой на цементѣ, чѣмъ

предохраняется вода отъ вытеканія изъ парка наружу во время отлива или спада водъ. При соблюденіи этого послѣдняго требованія въ отдѣленіяхъ всегда будетъ оставаться слой воды, въ достаточной мѣрѣ покрывающей устрицы для защиты ихъ отъ вліянія какъ слишкомъ холоднаго воздуха зимой, могущаго подвергнуть устрицъ замерзанію, такъ и слишкомъ высокой температуры, гибельно дѣйствующей на нихъ въ жаркое лѣто. Снаружи валъ покрывается для большаго укрѣпленія слоемъ битаго камня. Иногда, главнымъ образомъ въ замкнутыхъ бассейнахъ, вмѣсто вала паркъ обносится двумя рядами плетня, высотою въ 70—80 стм., и промежутокъ между рядами наполняется смѣсью глины съ соломой или просто иломъ. Сторона парка, обращенная къ морю, и вообще болѣе открытая, защищается высокою насыпью, укрѣпленною тяжелыми камнями, предохраняющими бассейнъ отъ силы морского прибоя. Для наполненія парка водой и для стока ея служитъ слабо-покатый каналъ, проходящій сквозь насыпной валъ, снабженный со стороны парка особенно прочно устроенными шлюзными воротами. Вода, впущенная въ паркъ, вступаетъ въ каналъ, прорѣзывающій его поперекъ, или окружающій его съ трехъ сторонъ, и распредѣляется въ отдѣльные бассейны, на которые раздѣленъ паркъ, деревянными или кирпичными перегородками. Парки очищаются разъ или два въ годъ, сообразно свойству воды и степени отложенія ила. При постройкѣ воспитывающаго парка, принимается въ соображеніе, что гектара (ок. десятины) достаточно на 1 милл. устрицъ или на 100 устрицъ — 1 кв. метръ, но стремятся достигнуть 500 или 600 устрицъ на кв. м., какъ въ паркахъ Аркашона. По изготовленіи парка, что должно быть окончено къ іюню и даже нѣсколько ранѣе въ мѣстностяхъ Средиземнаго моря, онъ наполняется чистою и свѣжею морской водой черезъ шлюзныя ворота проводного канала. Затѣмъ снабжаютъ парки къ началу іюня взрослыми, готовыми къ течкѣ устрицами, добытыми съ банокъ, и раскладываютъ ихъ равномѣрно по склонамъ дна одного отдѣленія. Къ этому времени коллекторы должны быть уже установлены въ томъ же отдѣленіи, и при томъ въ ближайшемъ къ устрицамъ мѣстѣ. Въ опредѣленный періодъ течки материнскія устрицы изливаютъ плавающихъ зародышей, которые, спустя нѣкоторое время, сами собою прикрѣпляются во множествѣ на коллекторѣ, послѣ чего они остаются на мѣстѣ въ полномъ спокойствіи до октября, а затѣмъ дальнѣйшее обращеніе въ паркахъ съ этими коллекторами производится точно такъ же, какъ и съ доставленными туда извнѣ съ прикрѣпленною молодью. Доставленные съ натуральныхъ У. залежей въ паркъ не позже октября, коллекторы съ прикрѣпленною молодью устрицъ сортируются: одни изъ нихъ прямо помѣщаются въ отдѣленія для дальнѣйшаго развитія спата; другіе же, съ болѣе взрослою молодью, подвергаются снимаанію послѣднихъ съ коллекторовъ. Въ мартѣ и апрѣлѣ производится окончательное отдѣленіе устрицъ отъ коллекторовъ, послѣ чего онѣ разсѣваются на днѣ парка и съ этого времени начинается настоящій періодъ ихъ ращенія; лѣтомъ онѣ болѣе растутъ, а зимой—жирѣютъ. Уходъ за устрицами, растущими въ паркахъ, состоитъ въ очищеніи ихъ отъ ила (это достигается промываніемъ ихъ водою въ особыхъ ваннахъ) и въ сортировкѣ, для чего пропускаютъ ихъ черезъ три или четыре рѣшета съ отверстіями различныхъ размѣровъ, начиная съ самыхъ мельчайшихъ, для отдѣленія молоди устрицъ первоначальнаго возраста, которыя помѣщаются въ рамы ящика-пріемника, находящагося въ одномъ изъ отдѣленій парка, или въ такъ называемыя вскармливающія рамы, которыя поддерживаются на столбахъ, вбитыхъ въ дно, въ разстояніи отъ него 25—30 стм. и замѣняющихъ собою ящикъ-пріемникъ. Здѣсь онѣ остаются, по возможности, въ совершенномъ спокойствіи на всю зиму, до марта мѣсяца слѣдующаго года, для совершенія процесса правильнаго роста въ длину и ширину, чему особенно способствуютъ рамы. Остальныя устрицы разсыпаются по склонамъ дна парка, преимущественно на болѣе возвышенныхъ частяхъ его, т. е. ближе къ центру, и уравниваются лопатами, граблями или даже руками. Самые крупные экземпляры молоди раскладываются равномѣрно плашмя ближе къ низкимъ сторонамъ дна, при чемъ непремѣнно должно стараться удалить ихъ отъ самыхъ глубокихъ краевъ его, гдѣ происходитъ наибольшее скопленіе осаждающагося ила. Рабочіе обязаны, при производствѣ возможно частаго перемѣщенія этихъ устрицъ, осматривать ихъ и обмывать. Уровень воды въ отдѣленіяхъ парка, гдѣ помѣщаются устрицы на днѣ, долженъ быть не ниже 50 стм. отъ него и здѣсь ростъ ихъ увеличивается преимущественно въ толщину. По истеченіи одного года, устрицы постепенно, начиная съ самыхъ полновозрастныхъ, перемѣщаются изъ одного отдѣленія парка въ другое. Предъ исполненіемъ этой операціи каждое отдѣленіе предварительно остается на нѣкоторое время совершенно безъ употребленія, а затѣмъ осматривается и тщательно исправляется и тогда только приступаютъ къ переноскѣ устрицъ. Спустя два года послѣ того, перемѣщенныя устрицы достигаютъ торговоспособнаго возраста; но предъ отпускомъ въ торговлю онѣ препровождаются въ такъ называемые небольшихъ размѣровъ береговые парки или клэры (parcs de terre) и располагаются на днѣ его, которое обыкновенно бываетъ покрыто слоемъ асфальта, какъ для большаго ихъ ожиренія, такъ, главное, для пріобрѣтенія привычки оставаться довольно продолжительное время безъ воды. Поэтому береговые парки держатся каждый день, утромъ и вечеромъ, до восхода и по закатѣ солнца, обсушенными, въ первые 5 дней отъ получаса до часа, а послѣ того періодъ этотъ постепенно удлиняется. Извѣстно, что устрицы, почувствовавъ своимъ рѣсничнымъ аппаратомъ малѣйшее прикосновеніе атмосфернаго воздуха, мгновенно захлопываютъ раковину сокращеніемъ мышцы. Края У. створокъ всегда находятся въ размягченномъ состояніи и по-

тому створки сжимаются почти герметически. Все это происходитъ такъ быстро, что во время выпуска изъ парка воды, вся находящаяся внутри раковины масса животнаго сохраняется очень долго въ свѣжемъ состояніи, потому что проникновеніе воздуха внутрь раковины почти невозможно; пропуску воздуха сквозь скважины между наружными наслоеніями раковины препятствуетъ слой глазури, покрывающей ея внутреннія стороны. Устрица остается съ закрытыми створками долгое время даже послѣ того, когда будетъ снова погружена въ воду, пока не почувствуетъ хотя-бы весьма слабый притокъ свѣжей воды. На этомъ основываютъ пріученіе устрицъ пріобрѣтать привычку удерживать возможно болѣе .воды внутри своихъ раковинъ при оставленіи на открытомъ воздухѣ. Наибольшій срокъ періода оставленія торговоспособныхъ устрицъ въ береговыхъ паркахъ безъ воды доходитъ до цѣлой ночи. Процессъ пріученія начинается не раньше сентября и продолжается до начала октября, т. е. когда ночи продолжаются 12 и болѣе часовъ, то устрицы пріобрѣтаютъ способность оставаться съ закрытыми створками на открытомъ воздухѣ въ теченіе многихъ дней, сохраняя при этомъ всю свою свѣжесть и даже возможность послѣ того жить и развиваться, если ей опять будетъ возвращена требуемая для того среда. Съ этого времени взрослыя устрицы поступаютъ въ продажу и перевозятся иногда, съ нѣкоторыми весьма простыми приспособленіями, на большія разстоянія и въ самыя неблагопріятныя для жизни ихъ мѣстности, гдѣ, не смотря на то, остаются свѣжими въ теченіе долгаго времени. Данныя о *потребленіи устрицъ*. Въ 1896 г. въ Парижъ доставлено 10806658 кгр. устрицъ, на 2105640 кгл. болѣе противъ предыдущаго года. Если считать сотнями, а не килограммами, то оказывается, что въ 1896 г. Парижъ потребилъ 377554 сотенъ устрицъ, противъ предыдущаго года болѣе на 33584 сотни. По отношенію къ потребительному сбору (пошлинѣ), ввозимыя въ Парижъ устрицы подраздѣляюгся на 4 категоріи: 1) устрицы съ тяжеловѣсной раковиной—сборъ 6 франк. съ 100 кгр.; 2) устрицы съ легковѣсной раковиной—сборъ 18 фр. съ 100 кгр.; 3) остендскія устрицы—сборъ 36 франк. съ 100 кгм.; 4) маринованныя устрицы—сборъ 12 франк. съ 100 кгр. Увеличеніе потребленія почти исключительно приходится на такъ назыв. португальскія устрицы (категорія съ тяжеловѣсной раковиной). Эти устрицы составляютъ почти 76% всего ввоза; 22% приходятся на устрицы изъ Marennes, 1% на устрицы изъ Аркашона, между тѣмъ какъ 1% устрицъ привозится изъ Armarica Caucale, Courseulle и другихъ мѣстностей. Средняя цѣна сотни устрицъ въ 1896 г. — 5,25 франковъ, въ 1895 г.—5,43 франк. *Италія* — родина искусственнаго устрицеводства. Оно тамъ процвѣтало уже въ древности и о немъ говорятъ изображенія на древнихъ вазахъ, копіи съ которыхъ Костъ помѣстилъ въ описаніи своего путешествія по побережью Франціи и Италіи. Древніе писатели также часто упоминаютъ объ устрицахъ и устрицеводствѣ римлянъ, а на Лукринское озеро при заливѣ Бая, вблизи Неаполя, указывается какъ на первое мѣсто искусственнаго разведенія устрицъ. Подъ вліяніемъ многочисленныхъ переворотовъ, итальянское устрицеводство пало, и за послѣднее время значительно превзойдено французской морской культурой. Въ данное время въ Италіи извѣстно искусственное разведеніе устрицъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Лаго Фузаро. Здѣсь съ половины апрѣля до начала мая выставляются коллекторы. На нихъ въ 1890 г. осѣло до 800000 молодыхъ устрицъ, въ 1891 г. уже $1^1/_2$ милліона, въ 1892 г. — отъ 6 до 8 милліоновъ. 2) Въ Тарентскомъ заливѣ отдѣлено обширное озеро, Mare piccolo, и обмѣнъ воды между этими двумя частями моря происходитъ только подъ двумя мостами. Средняя годичная производительность за 1893 г. — 20—30 милл. устрицъ, Карацци отмѣчаетъ для 1896 г. только $7^1/_2$ милл. 3) Въ Сициліи, близъ Мессины, на небольшомъ соленомъ озерѣ Pantanello или Stayno del Faro, находящемся въ сообщенія съ моремъ. Собиратели молоди были въ 1897 г. выставлены въ началѣ мая и вынуты въ началѣ іюля. Годичная добыча — свыше милліона, продажная цѣна — 20 лиръ за 1000 штукъ. 4) Въ Венеціи устрицеводствомъ или, вѣрнѣе сказать, выращиваніемъ устрицъ занимаются жители предмѣстій, въ особенности Буранго; послѣ лѣтней или осенней бури они ищутъ устрицъ по побережью острова Лидо, лежащаго впереди Венеціи, собирая тамъ куски дерева или раковины, на которыхъ осѣли молодыя устрицы. На 1 кгр. этихъ сборныхъ устрицъ идетъ не менѣе 200 — 250 шт., а за килограммъ платятъ не болѣе 17—20 коп. Дальнѣйшій уходъ за собранною на взморьѣ У. молодью или за мелкими устрицами, которыя рыбаки острова Кіоджи (Chioggia) ловятъ драгой въ морѣ, состоитъ въ помѣщеніи ихъ въ одномъ изъ лагунообразныхъ углубленій дна морского, называемыхъ *валли*, гдѣ онѣ и остаются до достиженія рыночной величины. 5) Въ заливѣ Специя устрицеводство развилось отлично; къ 1898 г. обработанная площадь равнялась 50000 кв. м. Добыча за 1897—98 гг. принимается въ 10000000 устрицъ при средней цѣнѣ 20 лиръ за тысячу. Карацци, лучшій знатокъ У. дѣла въ Италіи, считаетъ ежегодное производство устрицъ во всей странѣ въ 20 милл. шт., но при этомъ полагаетъ, что при улучшеніи способовъ производства устрицъ можетъ быть добыто втрое больше. До послѣдняго времени Тарентъ снабжалъ почти всю Италію устрицами; только въ Туринъ и Миланъ провозили много французскихъ изъ Аркашона, подъ именемъ венеціанскихъ. Въ настоящее время тѣхъ и другихъ замѣнили въ Сѣв. Италіи устрицы изъ залива Специи. Неаполь и Римъ снабжаются также устрицами изъ Фузаро. Цѣна устрицъ въ разныхъ мѣстностяхъ стоитъ слѣдующая: въ Тарентѣ на мѣстѣ, включая упаковку, 1000 шт. 3-го сорта стоятъ 5 руб. 60 коп., упаковка въ Специи 3-го сорта стоитъ 9 руб. 60 коп., упаковка въ Кіоджѣ и Лаго-Фу-

заро 12 руб. 80 коп. Желѣзнодорожный тарифъ увеличиваетъ эти цѣны настолько, что въ Миланѣ, напр., устрицы изъ Специи или Тарента обходятся въ 12 руб. за тысячу. Отъ налога на потребленіе, заработной платы и т. д. цѣны повышаются до 16 руб. Поэтому, если покупная цѣна за дюжину составляетъ 20 коп., то потребителю приходится платить отъ 50 до 60 коп. Кромѣ Франціи и Италіи У. культура практикуется въ *Австріи*, гдѣ дѣло это ведется съ успѣхомъ у Градо, въ Адріатическомъ морѣ, въ Canal di Leme и у Зауле. У береговъ Истріи, въ каналѣ Леме, недавно съ успѣхомъ введенъ тарентскій способъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Устрицы у береговъ *Норвегіи* въ настоящее время сѣвернѣе Тронтгеймскаго фіорда уже не попадается, тогда какъ въ былое время онѣ были распространены до провинціи Нордланда, т. е. даже за полярнымъ кругомъ. Причины такого исчезновенія устрицъ въ Норвегіи въ своей совокупности неизвѣстны, но несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ по отношенію къ южной Норвегіи, немалую роль въ этомъ случаѣ сыграло неумѣренное ихъ вылавливаніе. Желая поднять свой У. промыселъ, норвежцы уже давно стали дѣлать попытки искусственнаго разведенія устрицъ. Одною изъ такихъ попытокъ является У. заводъ на о-вѣ Тиснесѣ, въ 5 часахъ къ югу отъ гор. Бергена, устроенный частною компаніею во главѣ съ г. Г. Фриле, извѣстнымъ норвежскимъ конхіологомъ. Заводъ устроенъ въ 2-хъ маленькихъ замкнутыхъ бухтахъ Гардангеръ-Фіорда (Эспевигъ и Сёле), представляющихъ много страннаго по своимъ физическимъ условіямъ: здѣсь, вопреки всѣмъ воднымъ бассейнамъ, температура съ глубиною не только не падаетъ, но, наоборотъ, растетъ. Размноженіе устрицъ происходитъ здѣсь настолько успѣшно, что названныя бухты можно положительно назвать У. теплицами. Въ бухты привозятъ изъ Ставангера взрослыхъ устрицъ-производителей, которыя здѣсь размножаются, а молодь развозятъ затѣмъ въ разные пункты, главнымъ образомъ въ Идсаль около Ставангера, гдѣ и пускаютъ въ свободные участки фіордовъ. Устрицъ-производителей берутъ около Ставангера изъ тѣхъ же серій, которыя были выведены, въ свою очередь, въ Эспевигѣ. Устрицы берутся въ 3-хъ лѣтнемъ возрастѣ, при чемъ до одного года онѣ выдерживаются въ бухтѣ Эспевигъ и Сёле, а 2 года — въ Ставангерскомъ фіордѣ. Устройство самаго У. парка таково: вся бухта пересѣчена поперекъ 30-ю проволочными тяжами, на которыхъ привѣшены одинъ за другимъ У. собиратели въ видѣ связанныхъ проволокою пучковъ хвороста (фашины). Вдоль каждаго такого тяжа имѣется рядъ поплавковъ изъ осмоленныхъ бочекъ, посредствомъ которыхъ всѣ собиратели поддерживаются на опредѣленной глубинѣ отъ $1\frac{1}{2}$—2 м., т. е. именно тамъ, гдѣ находится наиболѣе нагрѣтый слой соленой воды. Всѣхъ собирателей имѣется до 3000, кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ бухты, помѣщены еще особые контрольные собиратели изъ большихъ створокъ моллюска Modiola modiolus, нанизанныхъ на проволочное кольцо: на темныхъ створкахъ яснѣе замѣтны приставшія крошечныя устрицы и такимъ образомъ получается возможность лучше слѣдить за состояніемъ У. парка. Кромѣ собирателей на тѣхъ же проволочныхъ тяжахъ размѣщены еще особыя корзины изъ проволочной ткани съ устрицами-производителями. Всѣхъ такихъ корзинъ въ Эспевигѣ 33, при чемъ на каждую приходится около 200 устрицъ. О размѣрахъ У. промысла въ другихъ странахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

Въ *Германіи* У. ловъ производится на зап. берегу Шлезвигъ-Голштиніи, у острововъ Зильта, Фёра и Амрума. Съ 1859 по 1879 г. эти банки были въ арендѣ у Фленсбургской компаніи за 80000 марокъ. Съ 1879 г. онѣ переданы одной гамбургской фирмѣ за 163 тыс. марокъ, считая за нормальный уловъ по 3000 тоннъ (800 шт. устрицъ = 1 тоннѣ). У. дѣло ведется подъ надзоромъ правительства вполнѣ раціонально. Вывозъ и ввозъ устрицъ для Германіи въ 1886 г. былъ: привозъ—805800 кгр., вывозъ—19300 кгр.

Въ *Англіи* устрицъ добывается на 20—40000 р. ежегодно.

Во *Франціи* У. промыселъ, принявшій характеръ своеобразной культуры устрицъ въ паркахъ, даетъ заработокъ болѣе чѣмъ 30000 чел. Главнымъ центромъ этого промысла является Аркашонскій заливъ, превращенный въ сплошной У. паркъ.

Въ *Соединенныхъ Штатахъ* У. промыселъ производится въ наиболѣе грандіозныхъ размѣрахъ и У. банки по ихъ берегамъ являются богатѣйшими въ свѣтѣ. Ловля устрицъ производится, главнымъ образомъ, между мысами Гаттерасъ и Тресковымъ въ большихъ бухтахъ, особенно въ Чизапикской и смежныхъ съ ней, гдѣ на протяженіи 3000 кв. миль ловится отъ 20 до 25 милліоновъ бушелей *) устрицъ. Этимъ промысломъ, центромъ котораго является гор. Балтиморъ, занято отъ 600 до 700 судовъ, съ экипажемъ въ 30—40 тыс. человѣкъ, а уловъ устрицъ оцѣнивается свыше 1 милл. руб. Главная масса устрицъ поступаетъ въ Америкѣ въ продажу безъ раковинъ, которыя, какъ лишній балластъ, оставляются на мѣстѣ, а самый моллюскъ отправляется въ свѣжемъ видѣ во льду, въ жестянкахъ. Кромѣ того, большая часть устрицъ перерабатывается въ Балтиморѣ въ консервы и поступаетъ въ продажу въ герметическихъ банкахъ въ видѣ супа изъ устрицъ — кушанья любимаго и распространеннаго въ Америкѣ.

Въ *Россіи* У. промыселъ извѣстенъ только по берегамъ Чернаго моря. Устрицы водятся здѣсь съ незапамятныхъ временъ; онѣ не крупны, но довольно хороши по вкусу. Особенно славились крымскія У., по преимуществу изъ Севастопольской бухты. Вслѣдствіе нераціональнаго лова количество ихъ сильно сократилось, почему лица, занимавшіяся экспортомъ оттуда устрицъ, въ 1894 г. приступили къ разведенію устрицъ при искусствен-

*) 1 бушель = $1\frac{1}{28}$ четверика.

ныхъ условіяхъ, для чего устроенъ въ Сѣв. бухтѣ У. заводъ съ ящиками-собирателями и клѣтками для выдерживанія устрицъ. Дѣло поставлено не широко; значительная доля идущихъ съ этого завода въ Москву устрицъ только выдержаны на немъ, а пойманы на естественныхъ банкахъ рыбаками. Количество рыбаковъ, занятыхъ этимъ промысломъ въ Севастополѣ, около 20 чел.; ловъ производится съ конца августа до начала апрѣля; каждый яликъ добываетъ 600—800 устрицъ. Ловъ производится въ Стрѣлецкой бухтѣ, въ Ластокскомъ заливѣ, въ Фаросѣ, въ Эрлагачской бухтѣ за Акъ Мечетью. Отправлено устрицъ по жел. дор. изъ Севастополя, по даннымъ за 1894 — 95 г., 900000 штукъ. Въ Крыму устричный ловъ практикуется еще близъ Θеодосіи, но наиболѣе интенсивнымъ за послѣднія 5—6 лѣтъ онъ сдѣлался на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа, близъ мѣст. Гадауты, откуда устрицы въ значительномъ количествѣ стали вывозиться въ Севастополь и Одессу. Общая добыча гадаутскихъ устрицъ, по даннымъ за 1900 г., опредѣляется отъ 4 до 5 милл. штукъ. Устрица здѣсь мелка, особенно за послѣднее время, почему для спасенія банки отъ полнаго истощенія съ окт. 1901 по окт. 1902 г. наложено полное запрещеніе лова устрицы въ этомъ мѣстѣ. Кромѣ Гадаутъ устрицы по тому же побережью найдены въ Адлерѣ, близъ Сочи, въ Туапсе; вѣроятно, онѣ имѣются и въ другихъ мѣстахъ этого побережья.

Литература. Davide Carazzi, «Ostricultura e Mitilicultura» (Миланъ, 1893, Hoepli); B. Dean, «Report on the European Metods of Oystern Culture» («Bull. U. S. Fish Commision», т. XI); R. Allodi, «L'ostricultura e la mitilicultura in Francia» (Тріестъ, 1890); A. E. Ausser, «L'industrie huitrière dans le Morbihan» (Парижъ, 1876); A. Gobin, «La pisciculture en eaux salées» (Парижъ, 1891); A. Martin, «Manuel de l'amateur d'huitres» (Парижъ, 1828); P. Broccli, «Traité d'ostreiculture»; Гульельми, «Устрица и ея промыселъ» («Вѣстн. Рыбопр.», 1893 г., №№ 9, 10, 11); Арнольдъ, «Объ У. заводѣ въ Норвегіи» (тамъ же, 1899 г., № 2, въ отчетѣ по командировкѣ за границу). См. еще тотъ же журналъ, т. II, стр. 151, 226; т. IV, стр. 377; т. V, стр. 8, 84; т. VI, стр. 25; т. VIII, стр. 302; т. X, стр. 33, 399, 465.

Н. Бородинъ.

Устряловъ (Николай Герасимовичъ)— профессоръ петербургскаго университета, академикъ императорской академіи наукъ, род. 4 мая 1805 г. въ Малоярославецкомъ уѣздѣ Орловской губ., учился въ орловской гимназіи, затѣмъ окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ. Въ 1824 г. онъ поступилъ на гражданскую службу. Въ 1827 г., по конкурсу, занялъ мѣсто учителя исторіи въ петербургской 3 гимназіи. Въ 1829 г. У. былъ приглашенъ лекторомъ русскаго языка въ петербургскій университетъ, но занимался, главнымъ образомъ, исторіей. Въ 1830 г. онъ издалъ переводъ сочиненія Маржерета на русскій яз., снабдивъ его примѣчаніями; въ 1832 г. издалъ въ пяти частяхъ «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ», а въ 1833 г., въ 2 томахъ—«Сказанія князя Курбскаго». Эти изданія, выходившія въ свѣтъ каждое по три раза, сдѣлали имя У. извѣстнымъ въ наукѣ русской исторіи. Онъ получилъ за нихъ двѣ Демидовскія преміи и каѳедры въ педагогическомъ институтѣ, военной академіи и морскомъ корпусѣ. Въ 1831 г. У. началъ читать въ петербургскомъ университетѣ лекціи по всеобщей и русской исторіи, а съ 1834 г.—по одной только русской. Лекціи свои онъ посвящалъ разбору первоисточниковъ и критикѣ мнѣній историковъ по разнымъ вопросамъ. У. первый изъ русскихъ историковъ сталъ отводить въ своихъ лекціяхъ видное мѣсто исторіи литовскаго государства. Въ 1836 г. У. получилъ степень доктора исторіи за разсужденіе о системѣ прагматической русской исторіи и былъ затѣмъ избранъ въ академію наукъ. Въ 1837—41 гг., въ видѣ пособія къ своимъ лекціямъ, онъ издалъ въ 5 томахъ «Русскую исторію», дополненіемъ къ которой въ 1847 г. явилось «Историческое обозрѣніе царствованія императора Николая I», исправленное по рукописи У. самимъ императоромъ. Въ то же время У. написалъ два краткіе учебника для гимназій и реальныхъ училищъ. Учебники У. были единственными, по которымъ училось русское юношество до 60-хъ годовъ. Самымъ важнымъ трудомъ, которому посвящалъ свои силы У. въ послѣдніе 23 года своей жизни, была «Исторія царствованія Петра I». Получивъ въ 1842 г. доступъ въ государственный архивъ, У. извлекъ изъ него много важныхъ документовъ. Трудъ его остался незаконченнымъ. Томы I—III вышли въ 1858 г., т. VI — въ 1859 г., т. IV—въ 1864 г. Пятый томъ не выходилъ. Въ «Исторіи царствованія Петра I» У. обращаетъ вниманіе исключительно на внѣшніе факты и факты біографическіе; внутренней жизни государства онъ совсѣмъ не касается. Тѣмъ не менѣе трудъ его не потерялъ своего значенія и до сихъ поръ. Занятія исторіей Петра I отвлекали У. отъ его университетскихъ обязанностей. Лекціи его не обновлялись и подъ конецъ своей профессорской дѣятельности онъ почти не имѣлъ слушателей. Послѣ смерти У. († 8 іюня 1870 г.) остались «Записки», которыя напечатаны въ «Древней и Новой Россіи» (1877—1880). См. «Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія» (историческая записка, составленная В. В. Григорьевымъ, СПб., 1870); проф. В. С. Иконниковъ, «Арцыбашевъ и У.» («Рус. Арх.», 1866, т. III). Оцѣнка труда У. о Петрѣ I сдѣлана Соловьевымъ, въ «Атенеѣ» (1858, № 27 и 28); Пекарскимъ, въ «Современникѣ» (1860, т. 79); А. Зернинымъ, въ «Библіот. для Чтенія» (т. 152); Добролюбовымъ («Сочиненія», т. II); Бестужевымъ-Рюминымъ, въ «Отеч. Записк.» (1859, № 12) и въ «Рус. Мірѣ» (1859, № 75 и 77); М. И. Семевскимъ, въ «Рус. Словѣ» (1860, № 1 и 2) и въ «Библіот. для Чтенія» (1860, т. 158).

Н. П. Василенко.

Устряловъ (Өедоръ Николаевичъ) — сынъ историка (1836—1885), журналистъ и драматургъ. Учился въ петербургскомъ университетѣ; будучи студентомъ, написалъ сочиненіе «О псковской судной грамотѣ» (СПб., 1855). Служилъ въ статистическомъ отдѣленіи при департаментѣ сельскаго хозяйства и участковымъ мировымъ судьей въ Петербургѣ (1869—1872). Писалъ статьи историко-литературнаго характера и публицистическія. Ему принадлежатъ художественные, прекрасные переводы трагедіи Шекспира «Макбетъ» (СПб., 1877), комедіи Мольера «Скупой» (СПб., 1875), романа Эркмана-Шатріана «Семейная вражда» (СПб., 1874), произведеній Гейне («Женщины и дѣвушки Шекспира», «Вильямъ Шекспиръ»), Анатоля Франса, Фр. Коппе, Жюля Симона, и др. У. написалъ нѣсколько пьесъ, затрогивавшихъ вопросы брачный, женской эмансипаціи и другіе, разрабатывавшіеся въ литературѣ 60-хъ годовъ — «Слово и дѣло» (СПб., 1863), «Чужая вина» (СПб., 1864), «Разрывъ» (СПб., 1865), «Слабый человѣкъ» (СПб., 1866), «Вечеръ въ среднемъ кругу», сцены (СПб., 1867). Изъ нихъ имѣла успѣхъ—главнымъ образомъ литературный—комедія «Чужая вина», въ которой недурно очерчены характеры и есть знаніе жизни. У. обладалъ среднимъ литературнымъ талантомъ, но переводчикъ былъ образцовый. Будучи одно время дѣятельнымъ сотрудникомъ «Будильника» Н. А. Степанова, многія статьи свои подписывалъ псевдонимомъ *Ив. Вертяевъ*. Въ 1871—72 гг. издавалъ и редактировалъ газету «Новое Время». Ср. «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», Языкова; «Историческій Вѣстникъ», «Новь». *П. В. Б.*

Уступительные союзы (грамм.).— Школьная грамматика относитъ къ этимъ союзамъ частицы: *хотя*, *пусть*, *пускай*, которымъ противополагаются въ другомъ предложеніи союзы: *однако*, *но*, *а*, *да*, *зато*, *всетаки*. При помощи этихъ союзовъ достигается такъ называемое «противительное» сочиненіе предложеній: *хотя* при стадѣ томъ и множество собакъ, *да* самъ пастухъ дуракъ (Крыловъ). *Хоть* лишнихъ (денегъ) не бываетъ, *зато* нѣтъ лишнихъ и затѣй (Крыловъ). *Пусть* говоритъ: поэзія—мечта... *пусть* нѣтъ для мореходцевъ дальныхъ сиренъ опасныхъ, нѣтъ дріадъ въ лѣсахъ густыхъ, въ ручьяхъ кристальныхъ золотовласыхъ нѣтъ наядъ... *Пусть* такъ! *но* въ поддень листьевъ шопотъ такъ полонъ тайны, шумъ ручья такъ сладкозвученъ, моря ропотъ глубокомысленъ..., что сердце внемлетъ во всемъ таинственный языкъ... и т. д. (Майковъ). *С. Б—чъ.*

Уступка правъ — см. Цессія.

Уступочная (уступная) **запись**.—Въ Черниговской и Полтавской губ. такъ называется актъ, по которому уступается извѣстному лицу имущество, фактически переходящее къ нему только по смерти собственника, совершившаго запись. Юридическое опредѣленіе У. записи содержится въ VIII разд. 5 артик. литовскаго статута. Судебная практика приравниваетъ сдѣланную по такой записи уступку къ римскому даренію на случай смерти и смотритъ на У. записи, какъ на дарственныя (Сборн. рѣш. общ. собр. сената, т. I, №№ 117, 552). Ст. 522-я т. X ч. I повторяетъ, въ сущности, правила статута и дѣлаетъ на нихъ ссылку. Существенныя черты У. записи: 1) она есть актъ, которымъ собственникъ имущества отчуждаетъ его въ чью-либо пользу на случай смерти, оставляя за собой право пожизненнаго владѣнія имъ; 2) право собственности на уступленное имѣніе переходитъ къ лицу, получающему запись, не съ момента ея совершенія, а со смертью лица, совершившаго актъ. Поэтому одаренный разсматривается какъ наслѣдникъ и отвѣчаетъ за долги дарителя (рѣш. гражд. кас. дпт. сен. 1876 г., № 578); 3) уступщикъ имущества связанъ въ распоряженіи имъ лишь при жизни того, въ чью пользу совершена запись; въ случаѣ смерти послѣдняго, къ первому возвращается право распоряженія; 4) У. запись этими характерными чертами отличается отъ духовнаго завѣщанія, которое можетъ быть измѣнено и отмѣнено по усмотрѣнію завѣщателя. Форма совершенія У. записи не отличается отъ формы совершенія другихъ договорныхъ актовъ. По смерти уступщика не требуется никакихъ дѣйствій для окончательнаго укрѣпленія права. Ср. Квачевскій, «Законы Черниговской и Полтавской губ. и новый судъ» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1875 г. № 1).

Усть-Бузулуцкая—ст-ца Хоперскаго окр., Обл. Войска Донскаго, расположена по прав. берегу р. Хопра противъ устья притока послѣдняго—р. Бузулука. Жителей 5866; изъ нихъ войсковаго сословія 2731 мжч., 2623 жнщ., иногороднихъ 258 мжч., 254 жнщ. Церковь, приходское училище. Хлѣбопашество и скотоводство.

Усть-Быстрянская—ст-ца Обл. Войска Донского, I Донского окр., при р. Сѣв. Донцѣ. Жителей 7639; приходское станичное училище.

Усть-Бѣлокалитвинская — ст-ца Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, расположена по р. Сѣв. Донцу, при впаденіи въ него р. Калитвы. Жителей 18039; изъ нихъ войсковаго сословія 8396 мжч., 8104 жнщ.; иногороднихъ 704 мжч., 615 жнщ.; пришлыхъ 220. Церковь, станичное приход. муж. и женское учил. Въ окрестностяхъ по Сѣв. Донцу и по р. Калитвѣ въ мѣловой системѣ залегаетъ огромными пластами кварцевый песчаникъ — такъ назыв. «калитвенскій камень», хрупкій, но очень красивый, идущій на постройки; разработка камня служитъ издавна однимъ изъ мѣстныхъ промысловъ.

Усть-Двинскій крѣпостной пѣх. **баталіонъ** — сформированъ въ 1892 г. подъ названіемъ *Рижо-Динамюндскій*; настоящее наименованіе присвоено ему въ 1893 г.

Усть-Двинскій 180 пѣх. резервный **полкъ** — сформированъ въ 1892 г., подъ названіемъ 180-й резервнаго пѣх. Динамюндскій, изъ Динамюндскаго резервнаго пѣх. баталіона (кадроваго); послѣдній образованъ въ 1811 г. и наименованъ Рижскимъ губернскимъ; въ 1878 г. названъ 15-мъ резервнымъ пѣхотнымъ (кадровымъ), а въ 1891 г.—Динамюндскимъ резервнымъ пѣхотнымъ.

ковъ и крестьянъ; послѣднихъ очень мало. По переписи 1897 г. было осѣдлаго населенія 21291 д. (10943 мчж., 10348 жнщ.), кочевого 76393 (42175 мчж., 34218 жнщ.), а всего 97684. Благодаря черноземной почвѣ, обилію воды и большему, сравнительно съ другими уѣздами той же области, количеству осадковъ, въ У. уѣздѣ процвѣтаетъ земледѣліе: онъ считается житницей Семипалатинской обл. Даже киргизы постепенно оставляютъ кочевую жизнь и, поселившись у осѣдлыхъ чала-казаковъ (метисы отъ сартовъ и татаръ съ киргизками), дѣлаютъ земледѣліе своимъ главнымъ занятіемъ. Въ 1890 г. было посѣяно у осѣдлаго населенія ржи 1196 чтв., яровой пшеницы 2872, овса 2686, ячменя 818, гречихи 4, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса, 63 чтв.; у кочевого населенія ржи 432 чтв., яровой пшеницы 3144, овса 3560, ячменя 1614, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса 503 чтв. Снято у осѣдлаго населенія ржи 8371 чтв., яровой пшеницы 19353, овса 25019, ячменя 5792, гречихи 2, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса, 560 чтв.; у кочевого населенія ржи 3022 чтв., яровой пшеницы 24928, овса 27879, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса, 14741 чтв. Пашни съ искусственнымъ орошеніемъ преобладаютъ у киргизъ и только въ видѣ исключенія встрѣчаются у русскихъ. Огородничествомъ и бахчеводствомъ занимается почти исключительно осѣдлое населеніе. Въ 1895 г. было посажено картофеля 1850 чтв., снято 7975 чтв. Въ томъ же году снято табаку 2335 пд., льну 1778 пд., конопли 1610 пд., льняного сѣмени 1142 пд., конопляного 592, подсолнечнаго 3674 пд., арбузовъ и дынь 14764 сотенъ. *Скотоводство.* Въ 1895 г. числилось у осѣдлаго населенія верблюдовъ 32, лошадей 13763, рогатаго скота 10406 гол., овецъ 5998, козъ 1692, свиней 301; у кочевого населенія верблюдовъ 2948, лошадей 64306, рогатаго скота 22512 гол., овецъ 185375. По размѣрамъ пчеловодства У. уѣздъ считается первымъ въ области; въ 1895 г. числилось въ немъ 14662 улья. Казаки занимаются рыболовствомъ въ Иртышѣ, а также отправляются съ этой цѣлью на оз. Норъ-Зайсанъ. Въ 1890 г. числились 221 рыбопромышленное хозяйство; продано рыбы на 2753 р. Въ 1894 г. было золот. пріисковъ не находившихся въ разработкѣ 60, находившихся въ разработкѣ 59. Промыто песковъ 58588500 пд., со среднимъ содержаніемъ золота 13,6 дол. въ 100 пд. Добыто золота 21 пд. 26 фн. 9 зол. 16 дол. Фабрично-заводская промышленность находится въ зачаточномъ состояніи. Въ 1890 г., кромѣ города, было кожевенныхъ и скорняжныхъ заводовъ 4, съ 23 рабочими, съ произв. на 699 р.; кирпичныхъ 2, съ 7 рабочими и производствомъ на 307 р. Отхожимъ промысломъ занимаются главнымъ образомъ киргизы, уходящіе на полевыя работы. Въ 1895 г. съ этой цѣлью было выдано 7450 паспортовъ. Лѣсопромышленностью и смолокуреніемъ въ томъ же году занимались 85 хозяйствъ. Въ уѣздѣ 4 ярмарки. *А. Н.*

Усть-Катавскій — вспомогательный заводъ къ *Катавскому* желѣзодѣлательный заводъ Уфимской губ. и у. (см. XIV, 706); жит. 4672.

Усть-Кяхтинская—слоб. Забайкальской обл.; въ админ. отношеніи причислена къ г. Троицкосавску (XXXIII, 883), близъ котораго она расположена.

Усть-Кутскій казенный солеваренный **заводъ** — Иркутской губ., Киренскаго у., при впаденіи р. Куты въ р. Лену. У.-Кутское селеніе основано въ 1631 г. и было укрѣпленнымъ острогомъ. Близъ него въ 1639 г. открыты были соляные ключи и основана соляная варница. Разсолъ, вытекающій изъ ключей, содержитъ отъ 12 до $18^1/_2\%$ соли. Соли вываривалось до 52000 пд. ежегодно. Солевареніе производится только весною и лѣтомъ. Соль продается на мѣстѣ и отправляется внизъ по р. Ленѣ въ г. Киренскъ, Олекминскъ и Якутскъ. Соль довольно хорошаго качества.

Усть-Лабинская — ст-ца Кубанской обл., Екатеринодарскаго отд. Жит. 5423, црк., двухкл. учил. и женская школа. Заводовъ и ремесленныхъ завед. 21. Почт.-телегр. контора. Хлѣбопашество и скотоводство (тонкорунное овцеводство).

Усть-Ламинская — слоб. Тобольской губ., Ишимскаго у., при р. Вагаѣ. Церковь, сельск. учил., церк.-приходская школа, почт. ст., еженедѣльные базары, 2 значительныя ярмарки (лошади, рогатый скотъ, коровье масло, сало, холстъ, кожи, овчина, рыба, деревянная посуда и друг. издѣлія кустарнаго промысла по отпуску, мануфактурныя издѣлія, бакалея, желѣзныя и мѣдныя издѣлія по привозу), съ оборотомъ до 100 тыс. руб. Основана какъ форпостъ Ишимской линіи въ началѣ XVIII в. Кромѣ земледѣлія жители, занимаются древодѣльнымъ промысломъ, тканьемъ холстовъ, обработкою льна и пеньки.

Усть-Медвѣдицкая—окр. ст-ца Обл. Войска Донскаго, на прав. берегу р. Дона, противъ впаденія р. Медвѣдицы. Основаніе ст-цы относится къ половинѣ XVI ст.; по крайней мѣрѣ въ пѣсняхъ про Ермака есть указанія на существованіе въ то время «казацкаго стана, что около быстрой рѣки, рѣки Медвѣдицы, на низовомъ лугу, лугу донскомъ». Дѣйствительно, сначала У.-Медвѣдицкая ст. была расположена на низовомъ, лѣвомъ берегу р. Дона, но постоянные разливы послѣдняго побудили жителей перенести свои «курени» на нагорный берегъ. Жителей (1898) 15999; изъ нихъ коренного казачьяго 14874 (7189 мжч. и 7685 жнщ.), иногородняго 1125 (590 мжч. и 535 жнщ.). Церквей приход. 2 (изъ нихъ одна довольно древняя) и 3 домовыя. Училища реальное, окружное, духовное, военно-ремесленное, 4-клас. женское, станичное приходское и црк.-приход. школа. Окружной судъ, съѣздъ мировыхъ судей, казначейство, окр. больница. Лѣтъ 20—25 тому назадъ У.-Медвѣдицкая имѣла довольно крупное значеніе, какъ торговый центръ округа, и кромѣ того дѣлала обширные обороты въ мѣстной торговлѣ. Въ настоящее время, когда жел. дор. прошли по окраинамъ округа, прекратилась по среднему Дону навигація и закрылись мужская и женская гимназіи, оптовая и розничная торговля значительно упали, тор-

обѣихъ поверхностяхъ, или же на одной изъ нихъ. Травянистые, мягкіе листья имѣютъ У. какъ на верхней, такъ и на нижней поверхности. Твердые кожистые листья имѣютъ У. почти исключительно на нижней поверхности. У листьевъ, плавающихъ на поверхности воды, У. исключительно находятся на верхней сторонѣ. Количество У. у различныхъ растеній очень различно. Для большинства листьевъ число У., находящихся на одномъ квадратномъ миллиметрѣ, колеблется между 40 и 300. Наибольшее число У. находится на нижней поверхности листа Brassica Rapa — на 1 кв. мм. 716. Существуетъ нѣкоторая зависимость между количествомъ У. и влажностью мѣста. Въ общемъ растенія влажныхъ мѣстностей имѣютъ болѣе У., чѣмъ растенія сухихъ мѣстностей. Кромѣ обыкновенныхъ У., служащихъ для газоваго обмѣна, у многихъ растеній имѣются еще *водяныя* У. Они служатъ для выдѣленія воды, не въ газообразномъ состояніи, но въ жидкомъ. Вмѣсто лежащей подъ обыкновенными У. воздухоносной полости, подъ водяными У. находится особая водоносная ткань, состоящая изъ клѣтокъ съ тонкими оболочками. Водяныя У. встрѣчаются по большей части у растеній сырыхъ мѣстностей и находятся на различныхъ частяхъ листьевъ, независимо отъ находящихся тутъ-же обыкновенныхъ У. Водяныя У. выдѣляютъ капли воды по большей части тогда, когда вслѣдствіе большой влажности воздуха не могутъ испарять воду воздухоносныя У. Кромѣ водяныхъ У. существуетъ цѣлый рядъ разнообразныхъ приспособленій для выдѣленія листьями воды въ жидкомъ видѣ. Всѣ такія образованія получили названіе *гидатодъ* (Hydathode). Примѣромъ могутъ служить гидатоды Gonocaryum pyriforme (фиг. 3). На поперечномъ разрѣзѣ черезъ листъ видно, что нѣкоторыя изъ клѣтокъ кожицы особеннымъ образомъ измѣнились и превратились въ гидатоды. Каждая гидатода состоитъ изъ трехъ частей. Наружу выдается идущій вкось выростъ, пронизанный узкимъ канальцемъ, черезъ который вытекаетъ вода гидатоды. Средняя часть имѣетъ видъ воронки съ очень утолщенными стѣнками. Нижняя часть гидатоды состоитъ изъ тонкостѣннаго пузыря. Нѣкоторыя растенія выдѣляютъ своими листьями большія количества воды, не имѣя никакихъ особо устроенныхъ гидатодъ. Напр., различные виды Salacia выдѣляютъ между 6—7 часами утра такія большія количества воды, что вполнѣ заслуживаютъ названія дождевыхъ кустарниковъ: при легкомъ прикосновеніи къ вѣтвямъ съ нихъ падаетъ настоящій дождь. Вода выдѣляется простыми порами, покрывающими въ большомъ количествѣ наружныя оболочки клѣтокъ кожицы. *В. Палладинъ.*

Фиг. 3. Гидатода листа Gonocaryum pyriforme.

Устьказанская пристань—на лѣв. берегу р. Волги, ниже устья р. Казанки, въ 7 вер. отъ Казани, съ которою соединена электрическимъ трамваемъ. У. пристань — одна изъ главныхъ на Волгѣ. Всѣ пассажирскія пароходства, работающія на Камѣ и среднемъ плесѣ Волги, имѣютъ здѣсь свои дебаркадеры. Для пароходствъ, работающихъ на Вяткѣ и Бѣлой, У. пристань является конечнымъ пунктомъ, за исключеніемъ времени Нижегородской ярмарки, когда вятскіе и бѣльскіе пароходы дѣлаютъ сквозные рейсы до самаго Нижняго Новгорода. Въ 1899 г. отъ У. пристани отправлено вверхъ 1224 судна и внизъ 2872, прибыло снизу 1989 и сверху 911. Кромѣ того, прибыло сверху плотовъ 1710. Всего грузовъ отправлено вверхъ 7862 тыс. пд., внизъ 6839 тыс. пд.; прибыло снизу 10012 тыс. пд. и сверху 13907 тыс. пд. (въ томъ числѣ 11694 тыс. пд. составляли грузъ плотовъ). Объявленная цѣнность всѣхъ отправленныхъ грузовъ—14051 тыс. руб., прибывшихъ—7491 тыс. р. (въ томъ числѣ цѣнность плотовъ—273 тыс. р.). По размѣрамъ грузооборота первое мѣсто занимаютъ хлѣба, которыхъ отправлено вверхъ 3635 тыс. пд., внизъ 903 тыс. пд., прибыло снизу 2239 тыс. пд. и сверху 180 тыс. пд. У. пристань служитъ также довольно крупнымъ перевалочнымъ пунктомъ для грузовъ, слѣдующихъ на легкихъ пароходахъ до низовыхъ волжскихъ пристаней, на Каму, Бѣлую или Вятку. Во время навигаціи здѣсь оживленный и многолюдный поселокъ съ нѣсколькими сотнями деревянныхъ построекъ. На зиму этотъ поселокъ замираетъ, а весною, во время разлива Волги, совершенно затопляется; на это время пристань переводится на расположенную немного выше по р. Казанкѣ Адмиралтейскую слободу (см. Казань, XIII, 910). *П. Н.*

Усть-Каменогорскъ—уѣздн. гор. Семипалатинской обл., при впаденіи р. Ульбы въ р. Иртышъ. Жителей (1897) 8958 (4667 мжч., 4291 жнщ.), домовъ 1297, церквей 2. Училища городское 3-классное, мужское приходское, женское приходское, казачье смѣшанное, церковно-приходское смѣшанное и татарское. 6 кожевенныхъ заводовъ, 1 салотопенный, 4 мыловаренныхъ, 2 воскобойныхъ, 5 маслобойныхъ, 1 просорушка, 4 овчинныхъ завода, 4 кирпичныхъ и 1 мельница. Ярмарка, съ оборотомъ въ 1897 г. въ 21485 р. (хлѣбъ, пушнина, воскъ, масло коровье и растительное, кожи и медъ). Жители занимаются хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ и золотопромышленностью.

Усть-Каменогорскій уѣздъ — Семипалатинской обл. Пространство 41487,7 кв. вер., изъ которыхъ 43 кв. вер. приходятся на внутреннія воды. Поверхность уѣзда представляетъ по большей части степь, мѣстами слабо гориста. Почва во многихъ мѣстахъ—черноземъ. 1 городъ, 4 казачьихъ станицы, 19 казачьихъ и 5 крестьянскихъ поселковъ, 18 киргизскихъ волостей, 80 ауловъ. Кромѣ города дворовъ и домовъ 1512, киргизскихъ кибитокъ 16257. Населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ кочевниковъ-киргизъ и русскихъ — каза-

ковъ и крестьянъ; послѣднихъ очень мало. По переписи 1897 г. было осѣдлаго населенія 21291 д. (10943 мчж., 10348 жнщ.), кочевого 76393 (42175 мчж., 34218 жнщ.), а всего 97684. Благодаря черноземной почвѣ, обилію воды и большему, сравнительно съ другими уѣздами той же области, количеству осадковъ, въ У. уѣздѣ процвѣтаетъ земледѣліе: онъ считается житницей Семипалатинской обл. Даже киргизы постепенно оставляютъ кочевую жизнь и, поселившись у осѣдлыхъ чала-казаковъ (метисы отъ сартовъ и татаръ съ киргизками), дѣлаютъ земледѣліе своимъ главнымъ занятіемъ. Въ 1890 г. было посѣяно у осѣдлаго населенія ржи 1196 чтв., яровой пшеницы 2872, овса 2686, ячменя 818, гречихи 4, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса, 63 чтв.; у кочевого населенія ржи 432 чтв., яровой пшеницы 3144, овса 3560, ячменя 1614, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса 503 чтв. Снято у осѣдлаго населенія ржи 8371 чтв., яровой пшеницы 19353, овса 25019, ячменя 5792, гречихи 2, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса, 560 чтв.; у кочевого населенія ржи 3022 чтв., яровой пшеницы 24928, овса 27879, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса, 14741 чтв. Пашни съ искусственнымъ орошеніемъ преобладаютъ у киргизъ и только въ видѣ исключенія встрѣчаются у русскихъ. Огородничествомъ и бахчеводствомъ занимается почти исключительно осѣдлое населеніе. Въ 1895 г. было посажено картофеля 1850 чтв., снято 7975 чтв. Въ томъ же году снято табаку 2335 пд., льну 1778 пд., конопли 1610 пд., льняного сѣмени 1142 пд., конопляного 592, подсолнечнаго 3674 пд., арбузовъ и дынь 14764 сотенъ. *Скотоводство.* Въ 1895 г. числилось у осѣдлаго населенія верблюдовъ 32, лошадей 13763, рогатаго скота 10406 гол., овецъ 5998, козъ 1692, свиней 301; у кочевого населенія верблюдовъ 2948, лошадей 64306, рогатаго скота 22512 гол., овецъ 185375. По размѣрамъ пчеловодства У. уѣздъ считается первымъ въ области; въ 1895 г. числилось въ немъ 14662 улья. Казаки занимаются рыболовствомъ въ Иртышѣ, а также отправляются съ этой цѣлью на оз. Норъ-Зайсанъ. Въ 1890 г. числились 221 рыбопромышленное хозяйство; продано рыбы на 2753 р. Въ 1894 г. было золот. пріисковъ не находившихся въ разработкѣ 60, находившихся въ разработкѣ 59. Промыто песковъ 58588500 пд., со среднимъ содержаніемъ золота 13,6 дол. въ 100 пд. Добыто золота 21 пд. 26 фн. 9 зол. 16 дол. Фабрично-заводская промышленность находится въ зачаточномъ состояніи. Въ 1890 г., кромѣ города, было кожевенныхъ и скорняжныхъ заводовъ 4, съ 23 рабочими, съ произв. на 699 р.; кирпичныхъ 2, съ 7 рабочими и производствомъ на 307 р. Отхожимъ промысломъ занимаются главнымъ образомъ киргизы, уходящіе на полевыя работы. Въ 1895 г. съ этой цѣлью было выдано 7450 паспортовъ. Лѣсопромышленностью и смолокуреніемъ въ томъ же году занимались 85 хозяйствъ. Въ уѣздѣ 4 ярмарки. *А. Н.*

Усть-Катавскій — вспомогательный заводъ къ *Катавскому* желѣзодѣлательный заводъ Уфимской губ. и у. (см. XIV, 706); жит. 4672.

Усть-Кяхтинская—слоб. Забайкальской обл.; въ админ. отношеніи причислена къ г. Троицкосавску (XXXIII, 883), близъ котораго она расположена.

Усть-Кутскій казенный солеваренный **заводъ** — Иркутской губ., Киренскаго у., при впаденіи р. Куты въ р. Лену. У.-Кутское селеніе основано въ 1631 г. и было укрѣпленнымъ острогомъ. Близъ него въ 1639 г. открыты были соляные ключи и основана соляная варница. Разсолъ, вытекающій изъ ключей, содержитъ отъ 12 до $18^{1}/_{2}$% соли. Соли вываривалось до 52000 пд. ежегодно. Солевареніе производится только весною и лѣтомъ. Соль продается на мѣстѣ и отправляется внизъ по р. Ленѣ въ г. Киренскъ, Олекминскъ и Якутскъ. Соль довольно хорошаго качества.

Усть-Лабинская — ст-ца Кубанской обл., Екатеринодарскаго отд. Жит. 5423, црк., двухкл. учил. и женская школа. Заводовъ и ремесленныхъ завед. 21. Почт.-телегр. контора. Хлѣбопашество и скотоводство (тонкорунное овцеводство).

Усть-Ламинская — слоб. Тобольской губ., Ишимскаго у., при р. Вагаѣ. Церковь, сельск. учил., церк.-приходская школа, почт. ст., еженедѣльные базары, 2 значительныя ярмарки (лошади, рогатый скотъ, коровье масло, сало, холстъ, кожи, овчина, рыба, деревянная посуда и друг. издѣлія кустарнаго промысла по отпуску, мануфактурныя издѣлія, бакалея, желѣзныя и мѣдныя издѣлія по привозу), съ оборотомъ до 100 тыс. руб. Основана какъ форпостъ Ишимской линіи въ началѣ XVIII в. Кромѣ земледѣлія жители, занимаются древодѣльнымъ промысломъ, тканьемъ холстовъ, обработкою льна и пеньки.

Усть-Медвѣдицкая—окр. ст-ца Обл. Войска Донскаго, на прав. берегу р. Дона, противъ впаденія р. Медвѣдицы. Основаніе ст-цы относится къ половинѣ XVI ст.; по крайней мѣрѣ въ пѣсняхъ про Ермака есть указанія на существованіе въ то время «казацкаго стана, что около быстрой рѣки, рѣки Медвѣдицы, на низовомъ лугу, лугу донскомъ». Дѣйствительно, сначала У.-Медвѣдицкая ст- была расположена на низовомъ, лѣвомъ берегу р. Дона, но постоянные разливы послѣдняго побудили жителей перенести свои «курени» на нагорный берегъ. Жителей (1898) 15999 изъ нихъ коренного казачьяго 14874 (718[illegible] мжч. и 7685 жнщ.), иногородняго 1125 (59[illegible] мжч. и 535 жнщ.). Церквей приход. 2 (изъ нихъ одна довольно древняя) и 3 домовыя. Училища реальное, окружное, духовное, военно-ремесленное, 4-клас. женское, станичное приходское и црк.-приход. школа. Окружной судъ, съѣздъ мировыхъ судей, казначейство, окр. больница. Лѣтъ 20—25 тому назадъ У.-Медвѣдицкая имѣла довольно крупное значеніе, какъ торговый центръ округа, и кромѣ того дѣлала обширные обороты въ мѣстной торговлѣ. Въ настоящее время, когда жел. дор. прошли по окраинамъ округа, прекратилась по среднему Дону навигація и закрылись мужская и женская гимназіи, оптовая и розничная торговля значительно упали, то[illegible]

говля на лѣтней и зимней ярмаркахъ почти прекратилась. *Я. П.*

Усть-Медвѣдицкій округъ—Обл. Войска Донскаго, занимаетъ центръ сѣв. отрѣзка области, имѣя направленіе съ ЮЗ на СВ; р. Доном раздѣляется на 2 части: южную, меньшую, лежащую по правую сторону, и сѣверную, бо́льшую—по лѣв. сторону рѣки. Протяженіе въ длину по прямой, исходящей изъ самой окраинной точки, достигаетъ 300 в., шир. 70 — 100 в. Площадь У. округа — 18084 кв. в. или 1882544 дес. Характеръ мѣстности довольно разнообразный: холмы, глубокія падины съ богатою растительностью, смѣняются ровною степью, песчаными наносами, но въ общемъ преобладаетъ волнистый рельефъ мѣстности, особенно рѣзко выраженный въ южн. части окр. и постепенно сглаживающійся въ сѣв., по мѣрѣ приближенія къ границѣ Саратовской губ. Почва почти на всемъ пространствѣ годна для хлѣбопашества, процентъ удобной земли составляетъ около 30%; преобладаетъ черноземъ, суглинокъ, мѣстами встрѣчаются песчаники и солончаки. У. окр. сравнительно не бѣденъ водой, особенно въ сѣв. части: кромѣ Дона, прорѣзывающаго округъ на протяженіи 150 в., имѣются значительные притоки—въ сѣв. части рр. Хоперъ и Медвѣдица, а въ южной—р. Чиръ, изъ этихъ притоковъ наибольшее значеніе имѣетъ р. Медвѣдица, которая протекаетъ по всему округу въ сѣв. его части, начиная отъ границы Саратовской губ. и вплоть до впаденія въ р. Донъ, принимая въ себя съ лѣв. стороны крупный притокъ—р. Арчеду, которая также не выходитъ изъ предѣловъ У. округа. Рѣка Хоперъ и Чиръ входятъ въ водную систему округа незначительными отрѣзками. Какъ р. Донъ, такъ и р. Медвѣдица богаты рыбой и еще недавно станицы, расположенныя въ этомъ отрѣзкѣ р. Дона, славились своими осетровыми и стерляжьими промыслами; р. Медвѣдица-же была поставщицей лещей, судаковъ и мелкой рыбы. Въ послѣднее время уловъ сильно упалъ, но все же берега р. Дона усѣяны рыбацкими шалашами и рыба составляетъ важный продуктъ пищи и предметъ торговли. Озеръ св. 200, главнымъ образомъ, заливныхъ, которыя также изобилуютъ рыбой и, сдаваемыя съ торговъ въ аренду, составляютъ крупную статью станичныхъ доходовъ. Лѣсная растительность довольно скудная—отъ станичныхъ лѣсовъ остались небольшіе перелѣски, за рѣдкими исключеніями, какъ напр. вблизи хут. Ольховскаго, гдѣ казаки съумѣли сохранить свои лѣсные участки; только казенныя дачи, да частновладѣльческія и монастырскія спасаютъ У. округъ отъ полнаго обезлѣсенія. Площадь, занятая лѣсомъ, опредѣляется въ 100 тыс. дес. Преобладающія породы: дубъ, ольха, вязъ. Станицы У. окр. богаты садами и левадами, въ послѣднихъ исключительно произрастаютъ вербы. Въ падинахъ и по крупнымъ оврагамъ встрѣчаются небольшіе перелѣски — по склонамъ холмовъ произрастаютъ кустарниковыя породы—боярышникъ, барбарисъ—а по мокрымъ низинамъ — хворостъ и лознякъ. У. окр. богатъ поемными лугами, дающими послѣ хорошаго разлива такой громадный урожай травы, что значительная часть ея остается неубранной и гибнетъ подъ ногами скота. Преобладающими травами являются здѣсь осоковыя. Много также и степныхъ суходольныхъ покосовъ, главнымъ образомъ по долинамъ, по оврагамъ, по старымъ заброшеннымъ пашнямъ; лѣсныхъ покосовъ совсѣмъ мало. *Жителей* (1897) 247820 (122452 мжч. и 125368 жнщ.); на 1 кв. в. приходится 13,8 жит. Слабѣе населены въ обл. только окр. второй Донской (10,3) и Сальскій (4,5). Казаки составляютъ 75% всего населенія. Громадное большинство православные; раскольниковъ ок. 24 тыс. 849 населенныхъ пунктовъ, причисленныхъ къ 18 станицамъ и 8 волостямъ. Изъ 1883664 дес. принадлежало: казачьимъ станицамъ—1518860, крестьянамъ въ надѣлѣ — 27646, частнымъ владѣльцамъ — 60743, церквамъ и др. учрежденіямъ — 5252; кромѣ того отведено въ пользованіе чиновниковъ—121254 дес. *Войсковой земли*: отведенной—28620, подъ лѣсомъ—23367, свободной—97922 дес. Изъ свободныхъ войсковыхъ земель сдаются въ аренду свыше 40 тыс. дес.; средняя аренд. плата за дес.—1 р. 67 к. въ годъ (1897). Удобной земли считается 1466041, лѣсу—100016 дес.; остальныя 317607 дес.—среднеудобныя и неудобныя пространства. У. окр. чисто земледѣльческій: *хлѣбопашество* и *скотоводство* составляютъ главнѣйшее занятіе населенія. Подъ посѣвами 322 тыс. дес. Высѣвается ежегодно до 180000 четвертей хлѣба, снимается въ годъ средняго урожая 1700000 чтв.; средняя урожайность колеблется около 5 — 6 четвертей; значительный вывозъ хлѣба. Господствуетъ залежная система. Главные хлѣба—пшеница, овесъ и просо, рѣже ячмень, рожь, горохъ, чечевица, Значительная культура льна. Бахчеводство развито (13860 дес.): нѣтъ ни одного дома, который не имѣлъ-бы своей бахчи; сѣютъ преимущественно арбузы, тыквы и дыни; въ южной части, ближе къ границѣ Саратовской губ., близъ Грязе-Царицынской жел. дор., бахчеводство начинаетъ принимать форму промысла, но занимается имъ не столько казачье населеніе, сколько пришлый элементъ, арендуя казачьи юрты. Огородничество въ большомъ ходу, но только для собственнаго потребленія, такъ какъ сбыта совсѣмъ нѣтъ. Въ южномъ отрѣзкѣ окр. встрѣчаются виноградники, но небольшихъ размѣровъ (101 садъ, 33 дес.): воздѣлывается почти исключительно столовый сортъ винограда. Скотоводство какъ рабочее, такъ и промышленное составляетъ довольно видную отрасль хозяйства въ сѣв.-вост. части, примыкающей къ Хоперскому округу, а отчасти и въ южной; развито мелкое прасольство, процвѣтаютъ еще скотскія ярмарки, на которыхъ формируются значительныя партіи скота для крупныхъ городовъ, преимущественно для Москвы и Петербурга. Въ 1898 г. числилось лошадей у казаковъ 50414 (въ томъ числѣ рабочихъ — 35312, табунныхъ—6727, строевыхъ—8375), у крест. и др. лицъ—6852; воловъ рабоч.—99139, коровъ—64055, молодого рогат. скота—101742 гол., овецъ 231118 (тонкорунныхъ—2244), козъ —19621, свиней—50534, верблюдовъ — 348.

регу р. Сухоны. въ 4 вер. выше ея сліянія съ р. Югомъ. Мѣстность эта еще въ древности носила названіе Черной Луки, такъ какъ Сухона тутъ образуетъ поворотъ. Сухона сильно размываетъ берегъ и его пришлось укрѣпить деревянною обшивкою. Весною, въ половодье, городъ затоплялся неоднократно; самое сильное наводненіе случилось въ 1762 г. Прежде городъ лежалъ при самомъ сліяніи Сухоны съ Югомъ, откуда и названіе его; на новое мѣсто онъ былъ перенесенъ въ началѣ XIII в. для того, чтобы обезопасить его отъ набѣговъ инородцевъ, жившихъ по р. Югу. Окончательно городъ перенесенъ на новое мѣсто въ 1478 г. Основатели Великаго У. неизвѣстны. Въ 1289 г. онъ входилъ въ удѣлъ кн. Ростовскаго. Въ 1708 г. приписанъ къ Архангельской губ., въ 1719 г. назначенъ провинціальнымъ городомъ ея; въ 1780 г., при образованіи Вологодскаго намѣстничества, сдѣланъ областнымъ городомъ Великоустюжской обл, а въ 1796 г.—уѣздн. городомъ Вологодской губ. Въ 1881 г. было 8020 жителей об. п., а по переписи 1897 г. 11137 (5528 мжч., 5609 жнщ.), изъ нихъ грамотныхъ 51,8%. Дворянъ 360, дух. званія 647, купцовъ 282, мѣщанъ 5320, крестьянъ 4126. Въ 1894 г. въ У. было 58 каменныхъ домовъ, 1303 деревян., 45 каменныхъ складовъ для товаровъ и 8 деревянныхъ, торговыхъ лавокъ каменныхъ 234, деревянныхъ 338, церквей каменныхъ 25, монастырей 2. Общественный городской банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 114000 руб. (1896); общество взаимнаго страхованія отъ огня, съ запаснымъ капиталомъ въ 68670 руб. (1895). На Устюгской пристани въ 1899 г. разгружены 342 судна съ грузомъ въ 1072 тыс. пд. и 210 плотовъ въ 212 тыс. пд.; нагружены 350 судовъ, грузовъ 616 тыс. пд. Больницъ 4, на 69 кроватей; домъ призрѣнія для бѣдныхъ на 60 чел.; рукодѣльня для призрѣнія 23 дѣвочекъ; ремесленный пріютъ на 24 мальчика; 2 богадѣльни на 90 чел. обоего пола. Жен. прогимназія, дух. мужское училище, епархіальное женское училище. У., послѣ Вологды, главный торговый центръ губерніи. Двѣ ярмарки—Прокопьевская и Никольская; на первой привозъ товаровъ на 350000 руб.; на эту ярмарку собираются жители не только Устюгскаго у., но и смежныхъ и даже Яренскаго и Устьсысольскаго. 21 заводъ, съ 798 рабоч. и производствомъ на 373000 руб., въ томъ числѣ маслобойный—производство на 43500 руб., винокуренный—20000 р., пивоваренный—13500 р., свѣчновосковой—6000 р., свѣчно-сально-мыловаренный—3000 р., кожев.—2000 р. Общее число ремесленниковъ: мастеровъ 203, рабоч. 315, учениковъ 89. Вообще главное занятіе жителей—ремесла; между прочимъ, особенностью города являются чеканная работа по серебру (чернь), существующая въ У. изстари, нынѣ находящаяся въ упадкѣ, и выдѣлка шкатулокъ съ секретными замками: ихъ производство очень значительно; расходятся онѣ на Нижегородской ярмаркѣ. Бюджетъ города въ 1896 г.: доходы 31640 р.; расходы—31897 р., изъ нихъ на город. управленіе 6549 руб., на школьное дѣло—3935 р., медицину—457 руб.

Устюгскій уѣздъ—лежитъ въ западной части губерніи; пространство его, по измѣренію Стрѣльбицкаго, 14912 кв. вер. Поверхность у. ровная; самое высокое мѣсто — въ 60 вер. выше города по р. Сухони—называется «Опоки»; здѣсь берега возвышаются надъ рѣкою на 40 саж., но окружающая мѣстность плоская. Уѣздъ орошается рр. Сухоною, Югомъ и послѣ ихъ сліянія—Сѣв. Двиною; есть еще значительный притокъ Юга, р. Луза. Большихъ оз. въ уѣздѣ нѣтъ; болотъ много, и обширныхъ. Жит. по переписи 1897 г. въ уѣздѣ (безъ городовъ) 62526 мжч. и 69583 жнщ.; на кв. в. — 9,6 чел. Грамотныхъ 18,2%. Дворянъ 98, духовнаго званія—950 чел., купцовъ—28, мѣщанъ—3907, крестьянъ—127657. Лѣса въ У. 1927538 дес., пахатной земли 75755 дес., сѣнокосу—83630 дес., остальной удобной—8905, неудобной — 38258 дес. Изъ пахатной земли приходилось на паръ—23654, сѣнокосъ—1306, рожь—18571, яровую пшеницу—1521, ячмень—12828, овесъ—13141, ленъ—753 дес. Собрано хлѣбовъ въ 1895 г.: ржи озимой—75060 чтв. (на одну душу—3,83 пд.), овса—111845 чтв., ячменя—80530 чтв., яровой пшеницы — 9015 чтв., сѣна—3183560 пд., льна—5130 чтв. сѣмени и 46715 пд. волокна. Система хозяйства трехпольная; существуетъ и лѣсоподсѣчное хозяйство. Скотоводство довольно значительно, главнымъ образомъ мясное; хорошіе луга по берегу Сѣв. Двины даютъ возможность разводить крупныя породы и выращивать скотъ на убой. Главный мясной рынокъ—въ Устюгѣ, передъ Рождествомъ; мясо сбывается по большей части въ Архангельскую губ.; количество убойнаго скота въ 4 двинскихъ волостяхъ уѣзда доходитъ за годъ до 800 головъ, на сумму до 40000 руб. Всего скота въ 1900 г. было: лошадей—24606, крупн. рог. — 55081, овецъ—37714, свиней—10567 гол. Изъ промысловъ населенія главный—лѣсной: заготовка сортоваго лѣса къ отправкѣ за границу черезъ Архангельскъ и отчасти дровъ для города, фабрикъ и пароходовъ. Выручка населенія съ этого промысла—около 23000 руб. Смолокуреніе и дегтекуреніе широко развиты въ нѣкоторыхъ волостяхъ; деготь отправляется въ Вологду и Ростовъ, въ колич. до 15000 пд., на сумму 18—20000 руб. Обдѣлкою льна и щетины занимаются въ г. Устюгѣ крестьяне изъ окружающихъ мѣстностей. Жители нанимаются рабочими на фабрики, плотничаютъ; охотою промышляютъ не болѣе 500 чел. (средній заработокъ на человѣка около 7 руб.); рыболовство не имѣетъ промысловаго характера. Изъ отхожихъ промысловъ главныя работы на ярославскихъ фабрикахъ, куда уходитъ до 350 чел., съ заработкомъ на душу до 35 руб.; извозъ зимою—до 300 чел., съ заработкомъ до 25 руб. на человѣка; работы на судахъ и пароходахъ лѣтомъ—до 800 чел., съ заработкомъ за навигацію до 10—12 р. простые рабочіе и до 150—200 руб. лоцмана. Кустарные промыслы разнообразны и главнымъ образомъ сосредоточены въ волостяхъ, расположенныхъ около гор. Устюга и Лальска; наиболѣе важные изъ нихъ—столярный, бондарный, щепной, лубочный, гончарный, выдѣлка издѣлій изъ свиного пуха и овечьей шерсти, выжи-

собрано четвертей: ржи—36810, овса—3303, ячменя—66335, пшеницы — 400 чтв. Общая площадь луговъ - 28370 дес., сборъ сѣна въ пд.—2775454. Въ 1900 г. было лошадей 17375, рогат. скота 49507, овецъ — 64336, свиней 1148. Жителей (1897) 144350 (68575 мжч. и 75795 жнщ.). На кв. в.—9,7 чел. Грамотныхъ —18%. Въ уѣздѣ правосл. церквей 41 камен. и 23 деревянн., монастырь 1. Больницъ 3. Кромѣ сельскаго хозяйства жители заняты еще промыслами. Изъ отхожихъ промысловъ главные: рубка дровъ на пермскихъ заводахъ, постройка барокъ и сплавъ ихъ къ Архангельску, войлочное и портняжное мастерство въ Пермской, Вятской и Тобольской губ. Уходитъ ок. 7000 чел., съ заработкомъ до 100000 р. Изъ мѣстныхъ промысловъ наиболѣе прибыльные—заготовка лѣса и сплавъ его, извозъ, пушной промыселъ, на который уходятъ иногда за 200—400 в., обыкновенно дважды въ году, въ концѣ сентября до декабря и съ января по апрѣль; въ 1894 г. промыселъ этотъ далъ около 60000 руб. заработку. Промысловое рыболовство существуетъ только на Печорѣ. Торговля, кромѣ уѣзднаго города, сосредоточивается еще на 6 ярмаркахъ; общій ихъ оборотъ около 160000 руб. Въ уѣздномъ городѣ 1 кожевенный заводъ, съ производствомъ на 5000 р., въ уѣздѣ—1 желѣзодѣлательный въ с. Кажинскомъ и два чугуноплавильныхъ, одинъ въ с. Нючпасскомъ, другой въ с. Нювчимскомъ; на всѣхъ трехъ заводахъ около 1600 раб. Заводы работаютъ водяною силою. Кажимскій выдѣлываетъ на 90000 р., Нючпасскій—на 36000 р., Нювчимскій—на 22000 руб. Еще въ уѣздѣ 2 кожевенныхъ зав. (на 8000 руб.) и 3 дегтекуренныхъ (10000 руб.). Общая сумма заводскаго производства по городу и уѣзду доходитъ до 170000 р. Земскіе расходы по смѣтѣ 1900 г. исчислены въ 165000 руб., въ томъ числѣ на земское управленіе 13000 руб., на народное образованіе 43900 р., на медицину 53700 р. *Ю. Ш.*

Усть-Уйская — ст-ца Оренбургскаго казачьяго войска, Оренбургской губ., Челябинскаго у., при р. Уѣ, близъ впаденія ея въ р. Тоболъ. Основ. въ XVIII ст., какъ пограничная крѣпость, нынѣ упраздненная. Жит. 3476. Почт. отд. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и различными кустарными промыслами (тканьемъ, вязаньемъ, валяніемъ шерсти и др.).

Усть-Хоперская—станица Усть-Медвѣдицкаго окр., Обл. Войска Донскаго, на прав. берегу р. Дона, противъ впаденія въ него р. Хопра. Жителей 12324; изъ нихъ войсковаго сословія 5953 мжч., 6098 жнщ., иногороднихъ 178 мжч., 95 жнщ. Хлѣбопашество и скотоводство. Церковь, станичное приход. училище.

Усть-Цильма—село, центръ управленія Печорскаго у., Архангельской губ., на прав. берегу р. Печоры, противъ устья р. Цильмы. Пароходная пристань. До 300 жил. домовъ, 2 церкви (православная и единовѣрческая). Двухкл. учил., 2 церк.-прих. школы, больница на 4 кровати, почт.-телегр. контора, около десяти лавокъ; ярмарка. Жителей 2115. Село основано новгородскими выходцами въ 1542 г. Жители села занимаются рыболовствомъ. 100 семействъ выставляютъ до 150 лодокъ; рыбы, въ особенности семги, вылавливается до 5000 пд. Кромѣ того, жители занимаются постройкой рѣчныхъ судовъ, отчасти оленеводствомъ, охотой и перевозкой товаровъ на ярмарки Мезенскаго и Пинежскаго уу. Нѣсколько промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній. Женское населеніе села занято пряжей изъ конопли нитокъ для сѣтей и вязаніемъ изъ шерсти чулокъ, варегъ, а также шитьемъ замшевыхъ перчатокъ. Земледѣліемъ и огородничествомъ занимаются немногіе. По-русски жители говорятъ не особенно чисто (описаніе Печорскаго у. см. XXIII, 548—550). *Н. Л.*

Устьшехонскій - Троицкій на Устьѣ мужской **м-рь**, Новгородской губ., Бѣлозерскаго уѣзда. Основанъ въ 1251 г. удѣльнымъ княземъ бѣлозерскимъ Глѣбомъ. Въ 1764 г. упраздненъ и церковь обращена въ приходъ посада Крохина.

Устья—р. Вологодской и Архангельской губ., прав. прит. Ваги (сист. С. Двины). Беретъ начало въ сѣв. части Устюжскаго у., течетъ затѣмъ по уу. Вельскому и Шенкурскому. Направленіе свое У. часто мѣняетъ то на З, на Ю и на СЗ. Дл. 363 в., сплавна на 313 в. Шир. 10—15 саж., а въ низовьяхъ до 50 саж., глубина значительна. Долина У. широка и заселена. Притокъ—Кокшенга (дл. 256 в.). Въ 1899 г. по У. сплавлены 4 судна съ грузомъ 67 тыс. пд. и 230 плот. вѣсомъ 765 тыс. пд.

Устьевъ Роны *департаментъ* — см. Роны устьевъ департаментъ.

Устьянцево — с. Томской губ., Каинскаго у., въ 25 в. отъ у. гор., въ 20 вер. отъ жел.-дор. ст. Каинскъ, при оз. Устиномъ. Жителей до 700. Близъ селенія минеральное Устьянцевское озеро, до 300 саж. длиною. Вода въ озерѣ молочнаго цвѣта, имѣетъ горько-соленый вкусъ, отзывается сѣроводородомъ, щелочной реакціи; близка по свойствамъ своимъ къ водамъ Карлсбада, Маріенбада и Ессентуки № 4. Водою этою пользуются при желудочно-кишечныхъ катаррахъ. Приспособленій для купанья нѣтъ. Квартирами пріѣзжимъ больнымъ служатъ крестьянскія избы села. Хорошій кумысъ можно достать у татаръ или киргизъ. Больныхъ бываетъ ежегодно по нѣсколько сотъ человѣкъ. *Н. Л.*

Устьянцевское—соляное озеро Томской губ., Каинскаго окр., въ 25 вер. отъ окружнаго города, подъ 55°26′ с. ш. и 95°57 в. д. отъ о-ва Ферро. Темп. воды лѣтомъ 12,5—22,5. Озеро находится въ сухой и возвышенной мѣстности, берега его песчаны, лишены растительности. Вблизи березовая роща.

Устьянщина—мѣстность Вологодской губ., Кадниковскаго у., жители которой занимаются приготовленіемъ издѣлій изъ рога, преимущественно гребней. Сбытъ въ С.-Петербургѣ.

Устюгъ Великій — у. гор. Вологодской губ. (колокольня соб. Успенской Богородицы — 60°45′45,6″ с. ш. и 46°18′42″ в. д. отъ Гринича), въ 454 вер. отъ Вологды и въ 1163 вер. отъ С.-Петербурга, на лѣвомъ бе-

регу р. Сухоны, въ 4 вер. выше ея слiянiя съ р. Югомъ. Мѣстность эта еще въ древности носила названiе Черной Луки, такъ какъ Сухона тутъ образуетъ поворотъ. Сухона сильно размываетъ берегъ и его пришлось укрѣпить деревянною обшивкою. Весною, въ половодье, городъ затоплялся неоднократно; самое сильное наводненiе случилось въ 1762 г. Прежде городъ лежалъ при самомъ слiянiи Сухоны съ Югомъ, откуда и названiе его; на новое мѣсто онъ былъ перенесенъ въ началѣ XIII в. для того, чтобы обезопасить его отъ набѣговъ инородцевъ, жившихъ по р. Югу. Окончательно городъ перенесенъ на новое мѣсто въ 1478 г. Основатели Великаго У. неизвѣстны. Въ 1289 г. онъ входилъ въ удѣлъ кн. Ростовскаго. Въ 1708 г. приписанъ къ Архангельской губ., въ 1719 г. назначенъ провинцiальнымъ городомъ ея; въ 1780 г., при образованiи Вологодскаго намѣстничества, сдѣланъ областнымъ городомъ Великоустюжской обл, а въ 1796 г.— уѣздн. городомъ Вологодской губ. Въ 1881 г. было 8020 жителей об. п., а по переписи 1897 г. 11137 (5528 мжч., 5609 жнщ.), изъ нихъ грамотныхъ 51,8%. Дворянъ 360, дух. званiя 647, купцовъ 282, мѣщанъ 5320, крестьянъ 4126. Въ 1894 г. въ У. было 58 каменныхъ домовъ, 1303 деревян., 45 каменныхъ складовъ для товаровъ и 8 деревянныхъ, торговыхъ лавокъ каменныхъ 234, деревянныхъ 338, церквей каменныхъ 25, монастырей 2. Общественный городской банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 114000 руб. (1896); общество взаимнаго страхованiя отъ огня, съ запаснымъ капиталомъ въ 68670 руб. (1895). На Устюгской пристани въ 1899 г. разгружены 342 судна съ грузомъ въ 1072 тыс. пд. и 210 плотовъ въ 212 тыс. пд.; нагружены 350 судовъ, грузовъ 616 тыс. пд. Больницъ 4, на 69 кроватей; домъ призрѣнiя для бѣдныхъ на 60 чел.; рукодѣльня для призрѣнiя 23 дѣвочекъ; ремесленный прiютъ на 24 мальчика; 2 богадѣльни на 90 чел. обоего пола. Жен. прогимназiя, дух. мужское училище, епархiальное женское училище. У., послѣ Вологды, главный торговый центръ губернiи. Двѣ ярмарки—Прокопьевская и Никольская; на первой привозъ товаровъ на 350000 руб.; на эту ярмарку собираются жители не только Устюгскаго у., но и смежныхъ и даже Яренскаго и Устьсысольскаго. 21 заводъ, съ 798 рабоч. и производствомъ на 373000 руб., въ томъ числѣ маслобойный—производство на 43500 руб., винокуренный—20000 р., пивоваренный—13500 р., свѣчновосковой—6000 р., свѣчно-сально-мыловаренный—3000 р., кожев.—2000 р. Общее число ремесленниковъ: мастеровъ 203, рабоч. 315, учениковъ 89. Вообще главное занятiе жителей — ремесла; между прочимъ, особенностью города являются чеканная работа по серебру (чернь), существующая въ У. изстари, нынѣ находящаяся въ упадкѣ, и выдѣлка шкатулокъ съ секретными замками: ихъ производство очень значительно; расходятся онѣ на Нижегородской ярмаркѣ. Бюджетъ города въ 1896 г.: доходы 31640 р.; расходы—31897 р., изъ нихъ на город. управленiе 6549 руб., на школьное дѣло—3935 р., медицину—457 руб.

Устюгскiй уѣздъ—лежитъ въ западной части губернiи; пространство его, по измѣренiю Стрѣльбицкаго, 14912 кв. вер. Поверхность у. ровная; самое высокое мѣсто — въ 60 вер. выше города по р. Сухони—называется «Опоки»; здѣсь берега возвышаются надъ рѣкою на 40 саж., но окружающая мѣстность плоская. Уѣздъ орошается рр. Сухоною, Югомъ и послѣ ихъ слiянiя—Сѣв. Двиною; есть еще значительный притокъ Юга, р. Луза. Большихъ оз. въ уѣздѣ нѣтъ; болотъ много, и обширныхъ. Жит. по переписи 1897 г. въ уѣздѣ (безъ городовъ) 62526 мжч. и 69583 жнщ.; на кв. в. — 9,6 чел. Грамотныхъ 18,2%. Дворянъ 98, духовнаго званiя—950 чел., купцовъ—28, мѣщанъ—3907, крестьянъ—127657. Лѣса въ У. 1927538 дес., пахатной земли 75755 дес., сѣнокосу—83630 дес., остальной удобной—8905, неудобной — 38258 дес. Изъ пахатной земли приходилось на паръ—23654, сѣнокосъ—1306, рожь—18571, яровую пшеницу—1521, ячмень—12828, овесъ—13141, ленъ—753 дес. Собрано хлѣбовъ въ 1895 г.: ржи озимой—75060 чтв. (на одну душу—3,83 пд.), овса—111845 чтв., ячменя—80530 чтв., яровой пшеницы — 9015 чтв., сѣна—3183560 пд., льна—5130 чтв. сѣмени и 46715 пд. волокна. Система хозяйства трехпольная; существуетъ и лѣсоподсѣчное хозяйство. Скотоводство довольно значительно, главнымъ образомъ мясное; хорошiе луга по берегу Сѣв. Двины даютъ возможность разводить крупныя породы и выращиватъ скотъ на убой. Главный мясной рынокъ—въ Устюгѣ, передъ Рождествомъ; мясо сбывается по большей части въ Архангельскую губ.; количество убойнаго скота въ 4 двинскихъ волостяхъ уѣзда доходитъ за годъ до 800 головъ, на сумму до 40000 руб. Всего скота въ 1900 г. было: лошадей—24606, крупн. рог. — 55081, овецъ—37714, свиней—10567 гол. Изъ промысловъ населенiя главный—лѣсной: заготовка сортоваго лѣса къ отправкѣ за границу черезъ Архангельскъ и отчасти дровъ для города, фабрикъ и пароходовъ. Выручка населенiя съ этого промысла—около 23000 руб. Смолокуренiе и дегтекуренiе широко развиты въ нѣкоторыхъ волостяхъ; деготь отправляется въ Вологду и Ростовъ, въ колич. до 15000 пд., на сумму 18—20000 руб. Обдѣлкою льна и щетины занимаются въ г. Устюгѣ крестьяне изъ окружающихъ мѣстностей. Жители нанимаются рабочими на фабрики, плотничаютъ; охотою промышляютъ не болѣе 500 чел. (среднiй заработокъ на человѣка около 7 руб.); рыболовство не имѣетъ промысловаго характера. Изъ отхожихъ промысловъ главныя работы на ярославскихъ фабрикахъ, куда уходитъ до 350 чел., съ заработкомъ на душу до 35 руб.; извозъ зимою—до 300 чел., съ заработкомъ до 25 руб. на человѣка; работы на судахъ и пароходахъ лѣтомъ—до 800 чел., съ заработкомъ за навигацiю до 10—12 р. простые рабочiе и до 150—200 руб. лоцмана. Кустарные промыслы разнообразны и главнымъ образомъ сосредоточены въ волостяхъ, расположенныхъ около гор. Устюга и Лальска; наиболѣе важные изъ нихъ—столярный, бондарный, щепной, лубочный, гончарный, выдѣлка издѣлiй изъ свиного пуха и овечьей шерсти, выжи

солнце, мы увидимъ и то, и другое, «такъ точно послѣ воспринятія какой-нибудь блестящей, глубокой или ужасной мысли, мы не замѣчаемъ другой, менѣе блестящей, менѣе глубокой или менѣе ужасной; при обратномъ же порядкѣ мы въ состояніи оцѣнить обѣ». Понятно, что если наша воспріимчивость можетъ быть возбуждаема лишь при возрастающей силѣ впечатлѣній, то принципъ У. относится не только къ отдѣльнымъ выраженіямъ, но и къ расположенію всего произведенія—какъ поэтическаго, такъ и прозаическаго. Возрастающая сила доводовъ съ особенной отчетливостью наблюдается въ произведеніяхъ ораторскаго искусства, гдѣ доводъ, помѣщенный не на мѣстѣ, потерянъ безполезно. Примѣры У. теоретики особенно охотно берутъ изъ обвинительныхъ рѣчей Цицерона; напр., «In Verrem»: «Заключить римскаго гражданина въ темницу есть оскорбленіе; наказать его плетьми — тяжкое преступленіе; предать его смерти—почти отцеубійство; но распять его—какъ назову я это?!»—Пушкинъ, въ «Полтавѣ»: «Украйна глухо волновалась, давно въ ней искра разгоралась, друзья кровавой старины народной чаяли войны, роптали, требуя кичливо, чтобы гетманъ узы ихъ расторгъ; и Карла ждалъ нетерпѣливо ихъ легкомысленный восторгъ». Очевидно, дѣйствіе тожественное съ усиленіемъ произведетъ всякое постепенное наростаніе какого-нибудь свойства: индивидуализація, конкретизація и т. п.

А. Горнфельдъ.

Усукума—мѣстность въ Нѣмецкой Восточной Африкѣ, между Викторіей Ньянца и Уніамвези. Очень плодородна. Важная станція для занзибарскихъ каравановъ. Главн. пунктъ—Кагеджи, гдѣ останавливался Стэнли.

Усъ—р. Сѣв. Моноголіи и Енисейской губ. въ Усинскомъ пограничномъ окр., беретъ начало въ Сѣв. Монголіи съ сѣв.-зап. склона Саянъ, горнаго хребта Ергикъ-Аргакъ-тайга, близъ вершинъ р. Амыла, и течетъ въ общемъ направленіи на ЮЗ, отъ впаденія въ нее р. Улугъ-баша, протекаетъ къ ЗСЗ, не доходя 3 в. до впаденія своего въ Енисей отворачиваетъ къ С. Рѣка входитъ въ предѣлы Россіи у 21-го пограничнаго знака, при впаденіи въ нее слѣва р. Каярта. Въ предѣлахъ Монголіи въ р. У. справа вливаются рч. Буйбы, Верхняя, Средняя и Нижняя, берущія, однако, свое начало въ нашихъ предѣлахъ. Длина теченія рѣки, со всѣми извилинами, отъ 250 до 300 вер. Въ верховьяхъ своихъ, какъ равно и въ средней части, рѣка чрезвычайно извилиста и быстра, усѣяна небольшими островами и орошаетъ три небольшія степи—Усинскую, Иджимскую и Юсютскую. Равнины эти, лежащія на довольно значительной высотѣ, имѣютъ неглубокій слой чернозема, покрыты сочными травами и весьма пригодны для скотоводства. Ширина ихъ не превосходитъ 10 вер. и залегаютъ онѣ преимущественно на лѣвой сторонѣ р. Нижнее теченіе рѣки, пройдя степныя равнины, продолжается между скалистыми берегами и высокими горными отрогами. Рѣка течетъ здѣсь какъ-бы въ ущельѣ со скоростью 10—12 в. въ часъ, представляя мѣстами быстрины и пороги. Усинская долина съ С и СЗ ограничена горными цѣпями и отрогами Саянъ, въ верховьяхъ хреб. Иргаки, далѣе Араданскимъ, Кызырсукскимъ и Усинскими горами; съ Ю и ЮВ хреб. Ергикъ-Аргакъ-тайга. Въ р. впадаетъ много притоковъ, изъ нихъ болѣе значительные справа 3 Буйбы, Араданъ, Мирская, Уатъ, Улугъ-башъ; слѣва Тихая, Каярта, Шартъ, Иджимъ, Узюпъ, Теплая, Золотая, Аспанъ и др. По долинѣ У. проживаютъ въ 2 селеніяхъ русскіе раскольники разныхъ сектъ и отчасти инородцы, уряхи. По нѣкоторымъ рѣчкамъ — Куртучикему, Золотой — производится разработка золотыхъ розсыпей, возникшая здѣсь съ 1886 г.; въ первые 3 года золота добывалось отъ 5 до 8 пд. въ лѣто, нынѣ добывается въ лѣто золота не болѣе 1 пд., хотя и разрабатываются 3—4 пріиска. Вода въ У. чистая и къ употребленію годная; въ рѣкѣ много рыбы; по берегу рѣки попадаются яшмы.

Н. Л.

Усы (vibrissae)—группа болѣе крупныхъ волосъ, сидящая съ каждой стороны на верхней губѣ нѣкоторыхъ млекопитающихъ. Они имѣютъ осязательное значеніе и ихъ мѣшки богаче нервными развѣтвленіями, чѣмъ таковые обыкновенныхъ волосъ. Кромѣ нервныхъ вѣтвей въ стекловидной оболочкѣ волосяного мѣшка, отъ этихъ послѣднихъ отходятъ еще вѣточки, проникающія до наружнаго корневого влагалища и оканчивающіяся здѣсь древовидными развѣтвленіями и осязательными менисками.

В. М. Ш.

Усы—вилка на концѣ гафеля или гика, прилегающая къ мачтѣ и обхватывающая послѣднюю; также—стержни, поставленные нормально къ концу бушприта и служащіе для отвода снастей, идущихъ отъ конца утлегаря къ носу судна.

Усыновленіе (этногр.)—при родовомъ бытѣ и вообще въ первобытныхъ обществахъ имѣло гораздо болѣе широкое примѣненіе и формы его были гораздо разнообразнѣе, ѣмъч въ новѣйшемъ гражданскомъ обществѣ. При господствѣ родового строя, родовой союзъ являлся единственной средой, въ которой индивидъ находилъ не только безопасность и возможность матеріальнаго существованія, но и всѣ удобства соціальнаго и религіознаго общенія. Вынужденъ-ли бывалъ человѣкъ покидать свой собственный родъ, спасаясь отъ преслѣдованія кровныхъ мстителей, вымиралъ-ли его родъ отъ болѣзней или погибалъ въ несчастной войнѣ—ему предстояло либо влачить жалкое, почти невозможное существованіе безроднаго outlaw, либо быть адоптированнымъ чужимъ родомъ. Родовые союзы, въ свою очередь, часто оказывались въ такомъ положеніи, что имъ приходилось широко раскрывать двери своего союза для чужеродныхъ. Родъ, какъ и отдѣльная личность, чтобы устоять въ борьбѣ съ себѣ подобными, долженъ былъ быть силенъ, прежде всего, численностью своихъ членовъ. Между тѣмъ роды часто угасали отъ болѣзней, голодовокъ, военныхъ потерь, и естественное опасеніе окончательнаго изчезновенія побуждало прибѣгнуть къ искусственному увеличенію своего состава путемъ адопціи. Чаще всего

выручали въ такихъ случаяхъ единоплеменные роды. Такъ напр., у сѣв.-америк. племени Сенека кланъ соколовъ былъ доведенъ до крайней малочисленности, и ему грозило окончательное исчезновеніе. На помощь явился кланъ волковъ, уступившій ему часть своихъ сородичей. Заботясь объ увеличеніи своей численности, роды часто при всякомъ удобномъ случаѣ увеличиваютъ свой составъ и безъ особенной необходимости. Такъ, у тѣхъ же Сенека, военноплѣнные—въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ дарується пощада, женщины и дѣти—во всѣхъ случаяхъ адоптируются родомъ побѣдителей: мужчины — какъ братья, женщины, какъ сестры. Коллективныя адопціи родомъ извѣстны и у насъ на Кавказѣ, напримѣръ у пшавовъ, которые, благодаря этому обычаю, представляютъ смѣсь самыхъ различныхъ племенъ. Кромѣ коллективныхъ адопцій родовой строй знаетъ и индивидуальное У. Мотивами служатъ либо матеріальныя причины—бездѣтность, желаніе обезпечить себя на старости работникомъ, либо религіозныя—желаніе обезпечить себѣ погребеніе, могильныя жертвоприношенія, безпрерывное поддержаніе семейнаго очага и поклоненіе предкамъ (римляне, китайцы и т. д.), страхъ вѣчнаго скитальчества въ загробномъ мірѣ, въ случаѣ отсутствія наслѣдника мужского пола при погребеніи (индусы) и т. п. Индивидуальное У. бываетъ двухъ родовъ. Первое, напоминающее новѣйшій институтъ этого рода, имѣетъ мѣсто тогда, когда въ семью принимаются представители хотя и другой семьи, но того же самаго рода. Въ такихъ случаяхъ въ положеніи адоптированнаго ничего не измѣняется, потому что онъ остается въ томъ же родѣ, къ которому принадлежитъ по рожденію. Часто даже и формальное родство не подвергается никакимъ измѣненіямъ, потому что адоптируется лицо, которое по родственной номенклатурѣ считается сыномъ адоптирующаго (напримѣръ сынъ брата, который у многихъ народовъ называетъ отцами всѣхъ своихъ агнатныхъ дядей). У. второго рода состоитъ въ принятіи въ семью чужероднаго. Обыкновенно это бываетъ пришлецъ, ищущій убѣжища, рѣже—военноплѣнный. Существенное отличіе такого индивидуальнаго У. отъ У. въ новѣйшихъ обществахъ состоитъ въ томъ, что адоптированный принимается вовсе не обязательно въ качествѣ нисходящаго родственника, а чаще бокового, и адоптируется не только въ семью, но въ родъ и даже въ племя, принимая на себя всѣ права и обязанности сородича. Даже брачныя регламентаціи распространяются на адоптированнаго, который, напр., въ экзогамномъ родѣ не въ правѣ жениться на женщинѣ усыновившаго его рода. Оригинальной формой индивидуальнаго адоптированія является У. убійцы семьей убитаго, послѣ процедуры окончательнаго примиренія. Такъ, у ингушей, на Кавказѣ, мать убитаго усыновляетъ убійцу, который долженъ прикоснуться къ ея груди и тѣмъ становится ей на мѣсто родного сына. То же наблюдается у осетинъ, у которыхъ, впрочемъ, усыновленный устраняется отъ права наслѣдованія имущества усыновителя. Весьма интересной формой является, далѣе, та, когда бездѣтный супругъ, съ согласія, а иногда по инииціативѣ жены, беретъ временно къ себѣ въ домъ постороннюю женщину и прижитый отъ нея ребенокъ считается роднымъ ребенкомъ супруговъ. Классическій примѣръ представляетъ исторія Авраама и Агари. У современныхъ пшавовъ мужъ съ согласія жены беретъ въ домъ любовницу; прижитыя дѣти считаются законными и наслѣдуютъ наравнѣ со всѣми. Съ точки зрѣнія родовой психологіи адоптированіе было актомъ отнюдь не юридическимъ, а религіознымъ: ревнивые боги рода, связанные съ нимъ кровнымъ родствомъ, неблагопріятно смотрѣли на чужекровныхъ пришельцевъ; требовались тѣ или другіе акты, которые примирили-бы родовыхъ боговъ съ чужеродцемъ и адоптировавшими его сородичами. Поэтому У. всегда сопровождается религіозными церемоніями, особыми символическими пріемами. Всякое индивидуальное У. требуетъ согласія рода. У ирокезовъ церемонія адопціи совершается въ присутствіи всего собравшагося племени, при чемъ, послѣ провозглашенія новаго имени усыновленнаго, послѣдняго подъ руки водятъ взадъ и впередъ черезъ домъ совѣщаній, а народъ все время поетъ религіозные гимны. У индусовъ для совершенія обряда У. выбирается счастливый день, приносятся жертвы богамъ и планетамъ, послѣ чего обѣ стороны, произнося формулу договора, клянутся огнемъ и водой и вмѣстѣ пьютъ шафрановый отваръ. У пшавовъ усыновляемый обязанъ зарѣзать быка и барана, а также поставить вино для угощенія жителей селенія; угощеніе это первоначально имѣло, вѣроятно, значеніе жертвоприношенія. Поучительны тѣ почти универсальные символическіе акты, которыми сопровождается процедура У. Въ самыхъ различныхъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ символъ сосанія, молочнаго родства. У однихъ—напр. у ингушей,—требуется прикосновеніе губами или руками къ груди усыновляющей или какой-нибудь старой женщины рода, у другихъ—киргизовъ, гурійцевъ и т. д.—настоящее сосаніе, у третьихъ, напр. въ Абиссиніи, простое лизаніе пальца усыновителя. Другой употребительный символъ—подражаніе акту рожденія. Оно существовало у грековъ (Гера усыновила Геркулеса тѣмъ, что взошла на свое ложе, подняла титана на свое лоно и потомъ уронила); у римлянъ оно считалось обязательнымъ моментомъ У. вплоть до Траяна, который перенесъ эту церемонію съ брачнаго ложа въ храмъ Юпитера. Въ средневѣковой Европѣ усыновляемаго клали подъ рубашку каждаго изъ пріемныхъ родителей, а впослѣдствіи подводили подъ плащъ, откуда названіе Mantelkinder—усыновленныя дѣти. У турокъ, вмѣсто термина «усыновлять», говорятъ: пропустить черезъ воротъ рубашки и т. д. У насъ въ Россіи подражаніе акту рожденія практикуется въ нѣкоторыхъ раскольничьихъ толкахъ: женщина ложится въ постель, охаетъ и стонетъ, произноситъ извѣстныя молитвы и въ заключеніе новообращеннаго пропускаютъ сквозь рубашку роженицы. Процедура носитъ названіе «перерож-

солнце, мы увидимъ и то, и другое, «такъ точно послѣ воспринятія какой-нибудь блестящей, глубокой или ужасной мысли, мы не замѣчаемъ другой, менѣе блестящей, менѣе глубокой или менѣе ужасной; при обратномъ же порядкѣ мы въ состояніи оцѣнить обѣ». Понятно, что если наша воспріимчивость можетъ быть возбуждаема лишь при возрастающей силѣ впечатлѣній, то принципъ У. относится не только къ отдѣльнымъ выраженіямъ, но и къ расположенію всего произведенія—какъ поэтическаго, такъ и прозаическаго. Возрастающая сила доводовъ съ особенной отчетливостью наблюдается въ произведеніяхъ ораторскаго искусства, гдѣ доводъ, помѣщенный не на мѣстѣ, потерянъ безполезно. Примѣры У. теоретики особенно охотно берутъ изъ обвинительныхъ рѣчей Цицерона; напр., «In Verrem»: «Заключить римскаго гражданина въ темницу есть оскорбленіе; наказать его плетьми — тяжкое преступленіе; предать его смерти—почти отцеубійство; но распять его—какъ назову я это?!»—Пушкинъ, въ «Полтавѣ»: «Украйна глухо волновалась, давно въ ней искра разгоралась, друзья кровавой старины народной чаяли войны, роптали, требуя кичливо, чтобы гетманъ узы ихъ расторгъ; и Карла ждалъ нетерпѣливо ихъ легкомысленный восторгъ». Очевидно, дѣйствіе тожественное съ усиленіемъ произведетъ всякое постепенное наростаніе какого-нибудь свойства: индивидуализація, конкретизація и т. п. *А. Горнфельдъ.*

Усукума—мѣстность въ Нѣмецкой Восточной Африкѣ, между Викторіей Ньянца и Уніамвези. Очень плодородна. Важная станція для занзибарскихъ каравановъ. Главн. пунктъ—Кагеджи, гдѣ останавливался Стэнли.

Усъ—р. Сѣв. Моноголіи и Енисейской губ. въ Усинскомъ пограничномъ окр., беретъ начало въ Сѣв. Монголіи съ сѣв.-зап. склона Саянъ, горнаго хребта Ергикъ-Аргакъ-тайга, близъ вершинъ р. Амыла, и течетъ въ общемъ направленіи на ЮЗ, отъ впаденія въ нее р. Улугъ-баша, протекаетъ къ ЗСЗ, не доходя 3 в. до впаденія своего въ Енисей отворачиваетъ къ С. Рѣка входитъ въ предѣлы Россіи у 21-го пограничнаго знака, при впаденіи въ нее слѣва р. Каярта. Въ предѣлахъ Монголіи въ р. У. справа вливаются рч. Буйбы, Верхняя, Средняя и Нижняя, берущія, однако, свое начало въ нашихъ предѣлахъ. Длина теченія рѣки, со всѣми извилинами, отъ 250 до 300 вер. Въ верховьяхъ своихъ, какъ равно и въ средней части, рѣка чрезвычайно извилиста и быстра, усѣяна небольшими островами и орошаетъ три небольшія степи—Усинскую, Иджимскую и Юсютскую. Равнины эти, лежащія на довольно значительной высотѣ, имѣютъ неглубокій слой чернозема, покрыты сочными травами и весьма пригодны для скотоводства. Ширина ихъ не превосходитъ 10 вер. и залегаютъ онѣ преимущественно на лѣвой сторонѣ р. Нижнее теченіе рѣки, пройдя степныя равнины, продолжается между скалистыми берегами и высокими горными отрогами. Рѣка течетъ здѣсь какъ-бы въ ущельѣ со скоростью 10—12 в. въ часъ, представляя мѣстами быстрины и пороги. Усинская долина съ С и СЗ ограничена горными цѣпями и отрогами Саянъ, въ верховьяхъ хреб. Иргаки, далѣе Арадансkимъ, Кызырсукскимъ и Усинскими горами; съ Ю и ЮВ хреб. Ергикъ-Аргакъ-тайга. Въ р. впадаетъ много притоковъ, изъ нихъ болѣе значительные справа 3 Буйбы, Араданъ, Мирская, Уатъ, Улугъ-башъ; слѣва Тихая, Каярта, Шартъ, Иджимъ, Узюпъ, Теплая, Золотая, Аспанъ и др. По долинѣ У. проживаютъ въ 2 селеніяхъ русскіе раскольники разныхъ сектъ и отчасти инородцы, урянхи. По нѣкоторымъ рѣчкамъ — Куртучикему, Золотой — производится разработка золотыхъ розсыпей, возникшая здѣсь съ 1886 г.; въ первые 3 года золота добывалось отъ 5 до 8 пд. въ лѣто, нынѣ добывается въ лѣто золота не болѣе 1 пд., хотя и разрабатываются 3—4 пріиска. Вода въ У. чистая и къ употребленію годная; въ рѣкѣ много рыбы; по берегу рѣки попадаются яшмы. *Н. Л.*

Усы (vibrissae)—группа болѣе крупныхъ волосъ, сидящая съ каждой стороны на верхней губѣ нѣкоторыхъ млекопитающихъ. Они имѣютъ осязательное значеніе и ихъ мѣшки богаче нервными развѣтвленіями, чѣмъ таковые обыкновенныхъ волосъ. Кромѣ нервныхъ вѣтвей въ стекловидной оболочкѣ волосяного мѣшка, отъ этихъ послѣднихъ отходятъ еще вѣточки, проникающія до наружнаго корневого влагалища и оканчивающіяся здѣсь древовидными развѣтвленіями и осязательными менисками. *В. М. Ш.*

Усы—вилка на концѣ гафеля или гика, прилегающая къ мачтѣ и обхватывающая послѣднюю; также—стержни, поставленные нормально къ концу бушприта и служащіе для отвода снастей, идущихъ отъ конца утлегаря къ носу судна.

Усыновленіе (этногр.)—при родовомъ бытѣ и вообще въ первобытныхъ обществахъ имѣло гораздо болѣе широкое примѣненіе и формы его были гораздо разнообразнѣе, ѣмъч въ новѣйшемъ гражданскомъ обществѣ. При господствѣ родового строя, родовой союзъ являлся единственной средой, въ которой индивидъ находилъ не только безопасность и возможность матеріальнаго существованія, но и всѣ удобства соціальнаго и религіознаго общенія. Вынужденъ-ли бывалъ человѣкъ покидать свой собственный родъ, спасаясь отъ преслѣдованія кровныхъ мстителей, вымиралъ-ли его родъ отъ болѣзней или погибалъ въ несчастной войнѣ—ему предстояло либо влачить жалкое, почти невозможное существованіе безроднаго outlaw, либо быть адоптированнымъ чужимъ родомъ. Родовые союзы, въ свою очередь, часто оказывались въ такомъ положеніи, что имъ приходилось широко раскрывать двери своего союза для чужеродныхъ. Родъ, какъ и отдѣльная личность, чтобы устоять въ борьбѣ съ себѣ подобными, долженъ былъ быть силенъ, прежде всего, численностью своихъ членовъ. Между тѣмъ роды часто угасали отъ болѣзней, голодовокъ, военныхъ потерь, и естественное опасеніе окончательнаго изчезновенія побуждало прибѣгнуть къ искусственному увеличенію своего состава путемъ адопціи. Чаще всего

выручали въ такихъ случаяхъ единоплеменные роды. Такъ напр., у сѣв.-америк. племени Сенека кланъ соколовъ былъ доведенъ до крайней малочисленности, и ему грозило окончательное исчезновеніе. На помощь явился кланъ волковъ, уступившій ему часть своихъ сородичей. Заботясь объ увеличеніи своей численности, роды часто при всякомъ удобномъ случаѣ увеличиваютъ свой составъ и безъ особенной необходимости. Такъ, у тѣхъ же Сенека, военноплѣнные—въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ даруется пощада, женщины и дѣти—во всѣхъ случаяхъ адоптируются родомъ побѣдителей: мужчины — какъ братья, женщины, какъ сестры. Коллективныя адопціи родомъ извѣстны и у насъ на Кавказѣ, напримѣръ у пшавовъ, которые, благодаря этому обычаю, представляютъ смѣсь самыхъ различныхъ племенъ. Кромѣ коллективныхъ адопцій родовой строй знаетъ и индивидуальное У. Мотивами служатъ либо матеріальныя причины—бездѣтность, желаніе обезпечить себя на старости работникомъ, либо религіозныя—желаніе обезпечить себѣ погребеніе, могильныя жертвоприношенія, безпрерывное поддержаніе семейнаго очага и поклоненіе предкамъ (римляне, китайцы и т. д.), страхъ вѣчнаго скитальчества въ загробномъ мірѣ, въ случаѣ отсутствія наслѣдника мужского пола при погребеніи (индусы) и т. п. Индивидуальное У. бываетъ двухъ родовъ. Первое, напоминающее новѣйшій институтъ этого рода, имѣетъ мѣсто тогда, когда въ семью принимаются представители хотя и другой семьи, но того же самаго рода. Въ такихъ случаяхъ въ положеніи адоптированнаго ничего не измѣняется, потому что онъ остается въ томъ же родѣ, къ которому принадлежитъ по рожденію. Часто даже и формальное родство не подвергается никакимъ измѣненіямъ, потому что адоптируется лицо, которое по родственной номенклатурѣ считается сыномъ адоптирующаго (напримѣръ сынъ брата, который у многихъ народовъ называетъ отцами всѣхъ своихъ агнатныхъ дядей). У. второго рода состоитъ въ принятіи въ семью чужероднаго. Обыкновенно это бываетъ пришлецъ, ищущій убѣжища, рѣже—военноплѣнный. Существенное отличіе такого индивидуальнаго У. отъ У. въ новѣйшихъ обществахъ состоитъ въ томъ, что адоптированный принимается вовсе не обязательно въ качествѣ нисходящаго родственника, а чаще бокового, и адоптируется не только въ семью, но въ родъ и даже въ племя, принимая на себя всѣ права и обязанности сородича. Даже брачныя регламентаціи распространяются на адоптированнаго, который, напр., въ экзогамномъ родѣ не въ правѣ жениться на женщинѣ усыновившаго его рода. Оригинальной формой индивидуальнаго адоптированія является У. убійцы семьей убитаго, послѣ процедуры окончательнаго примиренія. Такъ, у ингушей, на Кавказѣ, мать убитаго усыновляетъ убійцу, который долженъ прикоснуться къ ея груди и тѣмъ становится ей на мѣсто родного сына. То же наблюдается у осетинъ, у которыхъ, впрочемъ, усыновленный устраняется отъ права наслѣдованія имущества усыновителя. Весьма интересной формой является, далѣе, та, когда бездѣтный супругъ, съ согласія, а иногда по инниціативѣ жены, беретъ временно къ себѣ въ домъ постороннюю женщину и прижитый отъ нея ребенокъ считается роднымъ ребенкомъ супруговъ. Классическій примѣръ представляетъ исторія Авраама и Агари. У современныхъ пшавовъ мужъ съ согласія жены беретъ въ домъ любовницу; прижитыя дѣти считаются законными и наслѣдуютъ наравнѣ со всѣми. Съ точки зрѣнія родовой психологіи адоптированіе было актомъ отнюдь не юридическимъ, а религіознымъ: ревнивые боги рода, связанные съ нимъ кровнымъ родствомъ, неблагопріятно смотрѣли на чужекровныхъ пришельцевъ; требовались тѣ или другіе акты, которые примирили-бы родовыхъ боговъ съ чужеродцемъ и адоптировавшими его сородичами. Поэтому У. всегда сопровождается религіозными церемоніями, особыми символическими пріемами. Всякое индивидуальное У. требуетъ согласія рода. У ирокезовъ церемонія адопціи совершается въ присутствіи всего собравшагося племени, при чемъ, послѣ провозглашенія новаго имени усыновленнаго, послѣдняго подъ руки водятъ взадъ и впередъ черезъ домъ совѣщаній, а народъ все время поетъ религіозные гимны. У индусовъ для совершенія обряда У. выбирается счастливый день, приносятся жертвы богамъ и планетамъ, послѣ чего обѣ стороны, произнося формулу договора, клянутся огнемъ и водой и вмѣстѣ пьютъ шафрановый отваръ. У пшавовъ усыновляемый обязанъ зарѣзать быка и барана, а также поставить вино для угощенія жителей селенія; угощеніе это первоначально имѣло, вѣроятно, значеніе жертвоприношенія. Поучительны тѣ почти универсальные символическіе акты, которыми сопровождается процедура У. Въ самыхъ различныхъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ символъ сосанія, молочнаго родства. У однихъ—напр. у ингушей,—требуется прикосновеніе губами или руками къ груди усыновляющей или какой-нибудь старой женщины рода, у другихъ—киргизовъ, гурійцевъ и т. д.—настоящее сосаніе, у третьихъ, напр. въ Абиссиніи, простое лизаніе пальца усыновителя. Другой употребительный символъ—подражаніе акту рожденія. Оно существовало у грековъ (Гера усыновила Геркулеса тѣмъ, что взошла на свое ложе, подняла титана на свое лоно и потомъ уронила); у римлянъ оно считалось обязательнымъ моментомъ У. вплоть до Траяна, который перенесъ эту церемонію съ брачнаго ложа въ храмъ Юпитера. Въ средневѣковой Европѣ усыновляемаго клали подъ рубашку каждаго изъ пріемныхъ родителей, а впослѣдствіи подводили подъ плащъ, откуда названіе Mantelkinder—усыновленныя дѣти. У турокъ, вмѣсто термина «усыновлять», говорятъ: пропустить черезъ воротъ рубашки и т. д. У насъ въ Россіи подражаніе акту рожденія практикуется въ нѣкоторыхъ раскольничьихъ толкахъ: женщина ложится въ постель, охаетъ и стонетъ, произноситъ извѣстныя молитвы и въ заключеніе новообращеннаго пропускаютъ сквозь рубашку роженицы. Процедура носитъ названіе «перерож-

деревни лежать на высотахъ до 7500 фт. надъ ур. моря, воздѣланныя поля—нерѣдко и выше. Мѣстность эта богата также каменноугольными залежами, разрабатываемыми жителями только съ поверхности. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Утау—киргизское слово, имѣющее двоякое значеніе: въ одномъ случаѣ оно обозначаетъ кибитку невѣсты, въ другомъ—выдѣленіе молодого члена семьи на самостоятельное хозяйство. Это выдѣленіе обставляется довольно торжественно. Пригласивъ сосѣдей и угостивъ ихъ кониной, бараниной, чаемъ, родители объявляютъ приглашеннымъ о своемъ желаніи надѣлить молодыхъ отдѣльнымъ хозяйствомъ и тутъ же объявляютъ, сколько даютъ имъ верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, барановъ и козъ. Присутствующіе при этомъ старики находятъ иногда, что родители скупятся и выдѣляютъ изъ своего имущества молодымъ сообразно своему богатству, слишкомъ мало—и настолько велико вліяніе стариковъ, что родители волей-неволей съ ними соглашаются. Каждый изъ приглашенныхъ заранѣе знаетъ, для чего онъ приглашается, и потому приносить отъ себя въ даръ молодымъ: кто лошадь, кто верблюда, кто барана, теленка и т. п., а женщины—мѣшки, деревянныя чашки, ложки, волосяные арканы, однимъ словомъ — всю домашнюю утварь. Весьма часто молодые, благодаря этимъ приношеніямъ, по количеству домашней утвари оказываются богаче любого изъ однозульцевъ. *Я. П.*

Утахъ или *Юта* (Utah)—одинъ изъ зап. штатовъ Сѣв.-Амер. Союза, между 37°—42° с. ш. и 109°—114° з. д., граничитъ съ С штатами Айдахо (Идахо) и Вайомингъ, на В—Колорадо, на Ю—Аризоной, на З—Невадой. Пространство 220060 кв. км. Жит. 276565. Въ 1890 г. изъ 207905 жит. было 110463 мжч. и 97442 жнщ. 2006 цвѣтнокожихъ; 52133 чел., родившихся въ Европѣ. У. дѣлится горами Вазачъ на двѣ части; восточная включаетъ область р. Гринъ и Ріо-Гранде, которыя здѣсь соединяются въ р. Колорадо; это область нагорья въ среднемъ высотою до 1800 м., къ Ю она ниже, а на С примыкаетъ къ горамъ Уинта. Зап. область образуетъ обширную котловину, со всѣхъ сторонъ замкнутую горами; котловина эта отъ Фремонта носитъ названіе Великаго бассейна Соленаго озера (Great Basin)—это одна изъ обширнѣйшихъ возвышенныхъ равнинъ въ свѣтѣ, въ среднемъ лежащая на высотѣ отъ 12—1500 м. надъ ур. моря; она имѣетъ свою собственную систему озеръ и рѣкъ, которыя не имѣютъ никакого соединенія съ океаномъ и въ большей части представляетъ дикую, безплодную, почти не населенную область. Среди нея высятся дикія и живописныя горы, пересѣкаемыя глубокими каньонами съ быстрыми потоками, вершины горъ подымаются часто за черту снѣговой линіи. Къ З отъ этихъ горъ область пересѣчена многими сѣв. и южн. отрогами разбросанныхъ горъ, перемежающихся съ безплодными пустынями, долинами съ жалкой растительностью, котловинами и озерами. Изъ хребтовъ горъ назовемъ здѣсь: Окуиръ, Биверъ, Парованъ, Па-Вантъ, Айронъ, Лэйкъ, Онакви, Стансби, Томасъ и др. Горы вост. части У., какъ напр. Ронъ, Сіерра, Абахо, Па-Ута и др., имѣютъ нѣсколько вост. и зап. направленіе. Всѣ горы эти покрыты соснами, кедрами и др. деревьями и богаты металлами. Орошеніе недостаточно. Изъ рѣкъ вост. части У. наиболѣе значительны: Колорадо, Санъ-Хуанъ, Грандъ, Гринъ и Уинта; въ зап. части, въ Великомъ бассейнѣ, лежитъ Великое Соленое озеро, въ которое впадаютъ: Бэръ, Веберъ и Іорданъ (Джорданъ) и еще нѣсколько меньшихъ притоковъ; Іорданъ вытекаетъ изъ оз. Ута, которое онъ соединяетъ съ Вел. Соленымъ оз. По вост. сторонѣ обоихъ озеръ у подошвы горъ Вазачъ лежитъ узкій поясъ плодородной земли, на разстояніи 220 км.; здѣсь въ 1848 г. поселились мормоны. Въ озеро Севиръ впадаетъ рѣка того же имени. Значительнѣйшія изъ оставшихся озеръ: Мал. Соленое, Биверъ, Пангуичъ, Спрингъ, Фишъ и Преидъ. Климатъ здоровый, сухой, дождя мало, воздухъ чистъ, небо большей частью ясное. На горахъ скопляется много снѣгу зимою, нерѣдки паденія разрушительныхъ снѣжныхъ валинъ; но только благодаря снѣгу, который иногда лежитъ и часть лѣта, возможно земледѣліе, получающее отъ снѣга необходимую влагу. Хотя бо̀льшая часть штата безплодна, но при искусственномъ орошеніи многія земли превращаются въ плодородныя. Мормоны первые показали этому примѣръ, много лѣтъ существуя исключительно земледѣліемъ, опирающимся на искусственное орошеніе, при помощи рѣкъ и артезіанскихъ колодцевъ. Воздѣлываются пшеница, овесъ, кукуруза, ячмень, клеверъ, картофель, овощи и хлѣбъ; преуспѣваютъ плодовыя деревья; расширяется площадь посѣва свеклы для сахарнаго производства (9 милл. фн. въ 1896 г.); начинается шелководство. Скотоводство также развивается за послѣдніе годы; въ 1894 г. въ У. было 1900000 овецъ, 400000 гол. рогатаго скота, 70000 лошадей. Горы богаты металлами, особенно серебромъ. Много теплыхъ и холодныхъ сѣрныхъ, соленыхъ и другихъ ключей. Разработка горныхъ богатствъ началась въ 1865 г. и сдѣлалась важной отраслью промышленности только со времени открытія Тихоокеанской желѣзной дороги. Съ 1871 по 1891 г. добыто горныхъ продуктовъ на 150 милл. долларовъ (изъ нихъ $^2/_3$ падаютъ на серебро). Въ 1895 г. добыто 7,4 милл. унцій серебра, 66000 унц. золота, 2,2 милл. фн. мѣди, 471000 тоннъ каменнаго угля, 294000 бочекъ соли, выпаренной бо̀льшей частью изъ воды Соленаго озера, но частью и горной. Островки Соленаго озера доставляютъ гуано.—Фабричная промышленность развита довольно значительно; особенно много мукомольныхъ мельницъ, шерстопрядилень, кирпичныхъ, пивоваренныхъ и желѣзоплавильныхъ заводовъ, фабрикъ оконныхъ и дверныхъ рамъ. Главные торговые центры—Солтъ-Лейкъ Сити и Огденъ. Жел дор. Союзно-Тихо-Океанская и Денверъ-Ріо-Гранде въ 1894 г. имѣли въ У. линіи въ 2167 км. Народное элементарное образованіе поставлено прочно, благодаря землямъ, дарованнымъ союзомъ въ основной школьный

потеряна, а именно 50 лѣтъ. Въ Россіи усыновитель долженъ имѣть по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ отъ роду. О правахъ и обязанностяхъ, вытекающихъ изъ У.—см. Дѣти (XI, 342).

В. Н.

Усы растеній (или плети) — представляютъ собой очень длинные, тонкіе, стелящіеся по землѣ стебли, съ длинными междоузліями. Такіе У. образуются, напр., изъ наземныхъ междоузлій земляники. Они представляютъ длинныя, тонкія нити, несутъ чешуйчатые листья съ пазушными почками и выпускаютъ изъ узловъ корни. Изъ пазушныхъ почекъ развиваются новыя растенія, дѣлающіяся скоро самостоятельными вслѣдствіе отмиранія междоузлій. Такъ какъ каждое растеніе высылаетъ во всѣ стороны нѣсколько У., то въ самое короткое время вокругъ первоначально посаженнаго растенія появляется много новыхъ кустиковъ, тѣмъ болѣе, что каждый У. можетъ дать начало нѣсколькимъ растеніямъ. Напротивъ, у Androsace sarmentosa изъ пазухъ листьевъ розетки выходятъ длинные, красные У., изъ которыхъ каждый даетъ на концѣ только по одному новому растенію. Слѣдовательно, У. является средствомъ къ быстрому размноженію растеній.

В. Палладинъ.

Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи — такъ называется праздникъ, посвященный воспоминанію событія, описаннаго у евангелистовъ Матѳея (XIV, 1—13) и Марка (VI, 14—30). Начало праздника относится къ древнимъ временамъ, когда жили еще ученики Іоанна, которые погребли тѣло своего учителя (Матѳ. XIV, 12) въ Севастіи, самарійскомъ городѣ, и вѣроятно творили память его. Въ 362 г. язычники, по повелѣнію Юліана Отступника, разрыли для поруганія гробъ и сожгли кости пророка Елисея и Іоанна Крестителя, вѣроятно бывшія предметомъ благоговѣнія христіанъ. Послѣдніе пріобрѣли части мощей Крестителя и препроводили ихъ въ Александрію, къ св. Аѳанасію Александрійскому. Памятникомъ особеннаго благоговѣнія христіанъ къ Іоанну Предтечи служатъ поученія, которыя говорили въ день У. пастыри церкви (напр. Амвросій Медіоланскій, Іоаннъ Златоустъ, Августинъ). Въ VII в. св. Андрей Критскій, въ VIII в. Іоаннъ Дамаскинъ и Германъ константинопольскій написали пѣснопѣнія, которыми нынѣ православная церковь прославляетъ страданія и смерть Крестителя. День У. Предтечи — праздникъ табельный, хотя и не двунадесятый. Въ день У. главы Предтечи церковью установленъ постъ, какъ средство достойно почтить память великаго постника и пустынника, жившаго въ пустынѣ безводной и безтравной. Древность поста въ этотъ день подтверждается уставомъ Саввы Освященнаго. Въ день У. главы Іоанна Предтечи (29 августа) церковь совершаетъ поминовеніе православныхъ воиновъ, за вѣру, царя и отечество на брани убіенныхъ. Это поминовеніе установлено въ 1769 г., во время войны съ турками и поляками. См. прот. Г. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви» (т. I, СПб., 1882); Н. Е., «Историческая справка къ 5—11 стихамъ XIV главы евангелія отъ Матѳея» (СПб., 1895).

Усѣченіе (грамм.)—старинный терминъ, употребительный теперь развѣ только въ школьной грамматикѣ и восходящій къ греч. ἀποκοπή, переводъ котораго онъ представляетъ. Подъ нимъ обыкновенно разумѣется то фонетическое явленіе, которое въ современной научной грамматикѣ называется исчезновеніемъ звуковъ (гласныхъ и согласныхъ) и о которомъ см. Фонетика. Кромѣ того школьная грамматика нерѣдко видитъ У. въ тѣхъ случаяхъ, которые въ дѣйствительности представляютъ собой лишь болѣе простыя формы или болѣе краткія окончанія, въ сравненіи съ формами болѣе сложными и окончаніями болѣе длинными, состоящими изъ бо́льшаго числа звуковъ. Такъ напр. древнія простыя формы прилагательныхъ и мѣстоименій: *слѣпъ, слѣпа, слѣпо, онъ, она, оно* и т. д. разсматриваются какъ усѣченныя или краткія формы, а сложныя (съ мѣстоименіемъ *-и, -я, -е*) формы — *слѣпой, слѣпая, слѣпое, оный, оная, оное* — какъ полныя. На самомъ дѣлѣ здѣсь никакого У. нѣтъ, а есть лишь разница въ способѣ словообразованія.

С. Б—чъ.

Усѣченное или *короткое* **окончаніе**—см. Усѣченіе.

Ut—тоже, что *до* или *C*, латинское названіе первой ступени гаммы *до* (см. Сольмизація). Въ настоящее время итальянцы употребляютъ *до* вмѣсто ut, а нѣмцы—*C*. Во Франціи названіе ut довольно часто примѣняется: напримѣръ знаменитое *до* діезъ Тамберлика всегда называется французами ut dièze.

Утайка находки и трофеевъ—см. Находка и Трофеи (XX, 707 и XXXIII, 904).

У-тай-шань—горная группа, подымающаяся въ сѣв. части хр. Тай-ханъ-шань, въ провинціи Шань-си, въ округѣ Дай-чжоу; нѣкоторыми своими точками достигаетъ абсол. высоты, равной 10000 фт. (по опредѣленію Рихтгофена). У-тай-шань принадлежитъ къ наиболѣе почитаемымъ священнымъ мѣстамъ Китая. По вѣрованіямъ китайскихъ буддистовъ, Будда, пребывая въ этихъ горахъ, впервые началъ свою проповѣдь въ Китаѣ; впослѣдствіи эти горы послужили мѣстомъ для перерожденія бодисатвы Маньчжушри, сходство имени котораго съ родовымъ именемъ нынѣ царствующей династіи дало поводъ буддистамъ и всѣхъ богдохановъ маньчжурской династіи почитать перерожденіями Маньчжушри. По этой-то причинѣ первые богдоханы Дай-цынь'скаго дома постоянно предпринима[illegible] путешествія къ У.-тай-шан'ю, а современн[illegible] почитаютъ эти горы своею родиною нарав[illegible] съ Маньчжуріей. По склонамъ У.-тай-ша[illegible] раскинуто множество буддійскихъ капи[illegible] бо́льшая часть которыхъ полуразрушены; [illegible] которыя, особенно ламайскія, представля[illegible] все еще великолѣпныя постройки своеобр[illegible]ной китайской архитектуры. Въ зимнее вре[illegible] сюда стекаются сотни тысячъ богомольце[illegible] преимущественно изъ Монголіи. Благода[illegible] плодородной лёссовой почвѣ, покрывающей [illegible] тай-шань, всѣ почти покатости и ущелья эти[illegible] горъ весьма густо заселены, при чемъ мно[illegible]

деревни лежатъ на высотахъ до 7500 фт. надъ ур. моря, воздѣланныя поля—нерѣдко и выше. Мѣстность эта богата также каменноугольными залежами, разрабатываемыми жителями только съ поверхности. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Утау—киргизское слово, имѣющее двоякое значеніе: въ одномъ случаѣ оно обозначаетъ кибитку невѣсты, въ другомъ—выдѣленіе молодого члена семьи на самостоятельное хозяйство. Это выдѣленіе обставляется довольно торжественно. Пригласивъ сосѣдей и угостивъ ихъ кониной, бараниной, чаемъ, родители объявляютъ приглашеннымъ о своемъ желаніи надѣлить молодыхъ отдѣльнымъ хозяйствомъ и тутъ же объявляютъ, сколько даютъ имъ верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, барановъ и козъ. Присутствующіе при этомъ старики находятъ иногда, что родители скупятся и выдѣляютъ изъ своего имущества молодымъ сообразно своему богатству, слишкомъ мало—и настолько велико вліяніе стариковъ, что родители волей-неволей съ ними соглашаются. Каждый изъ приглашенныхъ заранѣе знаетъ, для чего онъ приглашается, и потому приноситъ отъ себя въ даръ молодымъ: кто лошадь, кто верблюда, кто барана, теленка и т. п., а женщины—мѣшки, деревянныя чашки, ложки, волосяные арканы, однимъ словомъ — всю домашнюю утварь. Весьма часто молодые, благодаря этимъ приношеніямъ, по количеству домашней утвари оказываются богаче любого изъ одноаульцевъ. *Я. П.*

Утахъ или *Юта* (Utah)—одинъ изъ зап. штатовъ Сѣв.-Амер. Союза, между 37°—42° с. ш. и 109°—114° з. д., граничитъ съ С штатами Айдахо (Идахо) и Вайомингъ, на В—Колорадо, на Ю—Аризоной, на З—Невадой. Пространство 220060 кв. км. Жит. 276565. Въ 1890 г. изъ 207905 жит. было 110463 мжч. и 97442 жнщ. 2006 цвѣтнокожихъ; 52133 чел., родившихся въ Европѣ. У. дѣлится горами Вазачъ на двѣ части; восточная включаетъ область р. Гринъ и Ріо-Гранде, которыя здѣсь соединяются въ р. Колорадо; это область нагорья въ среднемъ высотою до 1800 м., къ Ю она ниже, а на С примыкаетъ къ горамъ Уинта. Зап. область образуетъ обширную котловину, со всѣхъ сторонъ замкнутую горами; котловина эта отъ Фремонта носитъ названіе Великаго бассейна Соленаго озера (Great Basin)—это одна изъ обширнѣйшихъ возвышенныхъ равнинъ въ свѣтѣ, въ среднемъ лежащая на высотѣ отъ 12—1500 м. надъ ур. моря; она имѣетъ свою собственную систему озеръ и рѣкъ, которыя не имѣютъ никакого соединенія съ океаномъ и въ большей части представляетъ дикую, безплодную, почти не населенную область. Среди нея высятся дикія и живописныя горы, пересѣкаемыя глубокими каньонами съ быстрыми потоками, вершины горъ подымаются часто за черту снѣговой линіи. Къ З отъ этихъ горъ область пересѣчена многими сѣв. и южн. отрогами разбросанныхъ горъ, перемежающихся съ безплодными пустынями, долинами съ жалкой растительностью, котловинами и озерами. Изъ хребтовъ горъ назовемъ здѣсь: Окуиръ, Биверъ, Парованъ, Па-Вантъ, Айронъ, Лэйкъ, Онакви, Стансби, Томасъ и др. Горы вост. части У., какъ напр. Ронъ, Сіерра, Абахо, Па-Ута и др., имѣютъ нѣсколько вост. и зап. направленіе. Всѣ горы эти покрыты соснами, кедрами и др. деревьями и богаты металлами. Орошеніе недостаточно. Изъ рѣкъ вост. части У. наиболѣе значительны: Колорадо, Санъ-Хуанъ, Грандъ, Гринъ и Уинта; въ зап. части, въ Великомъ бассейнѣ, лежитъ Великое Соленое озеро, въ которое впадаютъ: Бэръ, Веберъ и Іорданъ (Джорданъ) и еще нѣсколько меньшихъ притоковъ; Іорданъ вытекаетъ изъ оз. Ута, которое онъ соединяетъ съ Вел. Соленымъ оз. По вост. сторонѣ обоихъ озеръ у подошвы горъ Вазачъ лежитъ узкій поясъ плодородной земли, на разстояніи 220 км.; здѣсь въ 1848 г. поселились мормоны. Въ озеро Севиръ впадаетъ рѣка того же имени. Значительнѣйшія изъ оставшихся озеръ: Мал. Соленое, Биверъ, Пангуичъ, Спрингъ, Фишъ и Преидъ. Климатъ здоровый, сухой, дождя мало, воздухъ чистъ, небо большей частью ясное. На горахъ скопляется много снѣгу зимою, нерѣдки паденія разрушительныхъ снѣжныхъ валинъ; но только благодаря снѣгу, который иногда лежитъ и часть лѣта, возможно земледѣліе, получающее отъ снѣга необходимую влагу. Хотя бо̀льшая часть штата безплодна, но при искусственномъ орошеніи многія земли превращаются въ плодородныя. Мормоны первые показали этому примѣръ, много лѣтъ существуя исключительно земледѣліемъ, опирающимся на искусственное орошеніе, при помощи рѣкъ и артезіанскихъ колодцевъ. Воздѣлываются пшеница, овесъ, кукуруза, ячмень, клеверъ, картофель, овощи и хлѣбъ; преуспѣваютъ плодовыя деревья; расширяется площадь посѣва свеклы для сахарнаго производства (9 милл. фн. въ 1896 г.); начинается шелководство. Скотоводство также развивается за послѣдніе годы; въ 1894 г. въ У. было 1900000 овецъ, 400000 гол. рогатаго скота, 70000 лошадей. Горы богаты металлами, особенно серебромъ. Много теплыхъ и холодныхъ сѣрныхъ, соленыхъ и другихъ ключей. Разработка горныхъ богатствъ началась въ 1865 г. и сдѣлалась важной отраслью промышленности только со времени открытія Тихоокеанской желѣзной дороги. Съ 1871 по 1891 г. добыто горныхъ продуктовъ на 150 милл. долларовъ (изъ нихъ $^2/_3$ падаютъ на серебро). Въ 1895 г. добыто 7,4 милл. унцій серебра, 66000 унц. золота, 2,2 милл. фн. мѣди, 471000 тоннъ каменнаго угля, 294000 бочекъ соли, выпаренной бо̀льшей частью изъ воды Соленаго озера, но частью и горной. Островки Соленаго озера доставляютъ гуано.—Фабричная промышленность развита довольно значительно; особенно много мукомольныхъ мельницъ, шерстопрядилень, кирпичныхъ, пивоваренныхъ и желѣзоплавильныхъ заводовъ, фабрикъ оконныхъ и дверныхъ рамъ. Главные торговые центры—Солтъ-Лейкъ Сити и Огденъ. Жел дор. Союзно-Тихо-Океанская и Денверъ-Ріо-Гранде въ 1894 г. имѣли въ У. линіи въ 2167 км. Народное элементарное образованіе поставлено прочно, благодаря землямъ, дарованнымъ союзомъ въ основной школьный

фондъ. Въ 1898 — 99 г. въ элементарныхъ школахъ было 70965 учениковъ и 1385 учителей, въ высшихъ народныхъ школахъ — 941 учащихся и 34 учащихъ, въ университетѣ въ г. Соленаго Озера—172 студ. и 59 профессоровъ; частныя школы и коллегіи 27 графствъ. Главн. городъ—Солтъ-Лекъ-Сити (г. Соленаго Озера). За послѣдніе годы сильно увеличилось въ штатѣ число не-мормоновъ. *Г.*

Исторія. Еще въ 1840-хъ гг. У., тогда принадлежавшій Мексикѣ, былъ почти совершенно безплодной степью, частью покрытой некультурными растеніями; даже бродячіе индѣйцы встрѣчались тамъ въ весьма ограниченномъ числѣ и лишь въ весьма немногихъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ. Въ 1847 г. на берегахъ Соленаго оз. остановилось нѣсколько тысячъ мормоновъ подъ предводительствомъ Юнга, выселившихся изъ Иллинойса. Въ 1848 г. У. отошелъ отъ Мексики къ Соединеннымъ Штатамъ. Въ 1850 г. У. былъ организованъ на правахъ территоріи; правительство Соединенныхъ Штатовъ признало Юнга губернаторомъ. Размѣры У. сначала были значительнѣе нынѣшнихъ; впослѣдствіи они были нѣсколько разъ сокращаемы въ пользу Невады, Вайоминга, Колорадо. Жителей въ 1850 г. было 11380, почти исключительно мормоны. Въ слѣдующіе годы народонаселеніе и благосостояніе территоріи расли съ значительной быстротой; въ 1860 г. жителей было 40000, въ 1870 г.—86000, въ 1880 г. — 143000. У. оказался на пути Тихоокеанійской и нѣкот. другихъ желѣзнодорожныхъ линій, благодаря чему пути сообщенія здѣсь рано достигли очень высокаго уровня. Наряду съ земледѣліемъ и разведеніемъ скота, первоначально главными занятіями мормоновъ, У. сдѣлался однимъ изъ важныхъ центровъ добычи металловъ и каменнаго угля. Къ этому присоединяется замѣчательное трудолюбіе мормоновъ, которые устроили прекрасную систему искусственнаго орошенія и нѣкогда почти безплодную пустыню покрыли множествомъ цвѣтущихъ фермъ. Стоимость недвижимыхъ имуществъ въ У. въ 1885 г. была опредѣлена для цѣлей обложенія въ 34 милл. долл. Юнгъ первое время былъ губернаторомъ территоріи и вмѣстѣ съ тѣмъ духовнымъ главою секты мормоновъ, которою онъ управлялъ строго деспотически, черезъ посредство подвластнаго ему духовенства; это была весьма оригинальная теократія. Вслѣдствіе коллизій его съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, послѣднее, пользуясь своими правами надъ У., какъ надъ территоріей, смѣстило Юнга. Юнгъ не подчинился; новый губернаторъ долженъ былъ явиться въ У. (1856) съ войскомъ въ 2500 чел.; мормоны сопротивлялись ему и были покорены только въ 1858 г. Юнгъ былъ арестованъ, но скоро правительство нашло нужнымъ уступить: Юнгъ былъ освобожденъ, а немного спустя вновь назначенъ губернаторомъ. Послѣ смерти Юнга въ 1877 г. главою секты былъ Джонъ Тэйлоръ (1877—87 г.), который былъ также назначенъ губернаторомъ У. При немъ въ 1882 г., а потомъ въ 1888 г. были изданы конгрессомъ законы, строго карающіе полигамію. Примѣненіе этого закона оказалось въ дѣйствительности весьма труднымъ, такъ какъ найти безпристрастныхъ свидѣтелей, на основаніи показаній которыхъ можно было бы преслѣдовать виновныхъ, въ У. было почти невозможно. У. нѣсколько разъ добивался принятія въ Союзъ на правахъ штата, но, не смотря на то, что численность и богатство населенія давали для того вполнѣ достаточное основаніе; конгрессъ долго не соглашался, имѣя въ виду уничтожить полигамію путемъ насильственныхъ мѣръ, которыя нельзя было-бы принимать, если бы У. былъ штатомъ. Въ теченіе 1890-хъ г., однако, борьба правительства Соед. Штатовъ съ мормонами принудила послѣднихъ пойти на уступки, и полигамія дѣйствительно почти вывелась; поэтому въ 1895 г. У. сдѣланъ 45-ымъ (послѣднимъ) штатомъ Союза. Отличительная черта его нынѣ дѣйствующей *конституціи*, выработанной въ 1894 г., состоитъ въ признаніи равенства мужчинъ и женщинъ не только въ гражданскихъ, но и въ политическихъ правахъ: женщины въ У. пользуются правомъ голоса на всѣхъ выборахъ. Управляется У. губернаторомъ, избираемымъ на 5 лѣтъ всенародной подачей голосовъ. Законодательную власть губернаторъ дѣлитъ съ сенатомъ и палатой представителей. Въ вашингтонскій конгрессъ У. посылаетъ одного депутата и двухъ сенаторовъ. См. Мормоны (XIX, 863). См. Bancroft, «History of U.» (Санъ-Франциско, 1890).

В. В—въ.

Утва—р. Уральской обл. и у., лѣв. прит. Урала, вытекаетъ изъ вершинъ небольшого горнаго узла Алмасъ, къ которому съ Ю примыкаетъ Буранная степь; направленіе имѣетъ съ ЮЮВ на ССЗ и вливается въ р. Уралъ противъ Иртецкаго поселка. По правой сторонѣ долины У. тянутся высоты Кызъ-Инчикъ, Туры-Атъ-баши и Симпалазъ; первыя 2 каменистыя, а послѣдняя мѣловая. Высоты эти спускаются къ долинѣ У. крутыми склонами, которые повышаютъ собою берегъ и даютъ начало многочисленнымъ ключамъ; луговыя пространства долины, обильно орошаемыя ими, представляютъ поэтому прекрасныя мѣста для сѣнокошенія, состоящія во владѣніи зауральскихъ киргизъ. Съ лѣв. стор. долина болѣе стѣснена высотами; она бѣднѣе поемными лугами, за то значительно богаче прав. стор. солонцоватыми мѣстами съ хорошимъ кормомъ для барановъ и верблюдовъ. Дл. У. около 175 вер.; теченіе весьма извилистое; ширина мѣстами достигаетъ 12 саж., глубина отъ 5 фт. до 3 саж. Много бродовъ. У. съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя ррч., болѣе значительныя Улу-сай и Кар... аба; съ правой впадаютъ 9 притоковъ; большинство изъ нихъ лѣтомъ пересыхаетъ, образуя рядъ разорванныхъ «омутовъ» или озерковъ.

Н. Б.

Утвержденіе въ правахъ на... слѣдства — признаніе со стороны общественной власти за извѣстнымъ лицомъ наслѣдственныхъ правъ, возникшихъ въ силу смерти наслѣдодателя. Такимъ образомъ ... въ правахъ наслѣдства есть лишь одинъ изъ частныхъ случаевъ укрѣпленія правъ (см. ... Основаніемъ для возникновенія наслѣдстве...

наго права является или заранѣе закономъ опредѣленный порядокъ перехода имущества умершаго къ лицамъ, связаннымъ съ нимъ узами родства, или же воля умершаго, выраженная въ завѣщаніи. Въ первомъ случаѣ У. въ наслѣдственныхъ правахъ имѣетъ значеніе провѣрки и удостовѣренія наличности правъ лица, претендующаго на наслѣдство, во второмъ—это есть признаніе судомъ подлинности завѣщанія и соблюденія при его составленіи внѣшнихъ формъ и правилъ, требуемыхъ закономъ для признанія за нимъ силы. Объ утвержденіи завѣщаній см. Завѣщаніе (XII, 114), объ У. въ правахъ наслѣдства по закону — Охранительное судопроизводство (XXII, 514).

Утвержденіе уголовныхъ приговоровъ административною властью или высшей судебной инстанціей было принято за общее правило въ процессѣ розыскного типа, гдѣ каждое дѣло, по разсмотрѣніи его судомъ первой степени, восходило, въ силу закона, на ревизію въ высшія инстанціи (XXVI, 425), при чемъ приговоръ могъ быть приведенъ въ исполненіе лишь по У. его высшей инстанціей. Въ современномъ процессѣ установлено представленіе нѣкоторыхъ уголовныхъ приговоровъ на У. верховной власти. По дѣйствующему уставу уголовнаго судопроизводства на усмотрѣніе Императорскаго Величества представляются, черезъ министра юстиціи, вошедшіе въ законную силу приговоры уголовнаго суда, если ими присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, дворяне, чиновники, священнослужители или лица, имѣющія ордена и знаки отличія, снимаемые лишь съ Высочайшаго соизволенія, а равно если судъ ходатайствуетъ о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной судебнымъ мѣстамъ власти, или о помилованіи осужденнаго. Приговоры эти приводятся въ исполненіе только по воспослѣдованіи Высочайшаго на то разрѣшенія, которое предлагается министромъ юстиціи суду, постановившему приговоръ (ст. 945—946). Въ военномъ процессѣ У. военнаго начальства требуется для приговоровъ низшихъ военныхъ судовъ (XXIV, 343). Приговоры военныхъ судовъ высшей подсудности представляются, прежде обращенія ихъ къ исполненію, въ мирное время—на Высочайшее усмотрѣніе, а въ военное время—на У. главнокомандующаго, коменданта осажденной крѣпости или начальника отряда, лишеннаго сообщенія съ прочими частями арміи: 1) если офицеры, гражданскіе чиновники, дворяне и священнослужители присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же къ разжалованію въ рядовые; 2) если кто-либо присуждается къ лишенію Высочайше пожалованнаго ордена или знака отличія; 3) если судъ ходатайствуетъ о смягченіи подсудимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, или о помилованіи преступника; 4) если виновный осужденъ къ смертной казни (въ военное время) и 5) если виновный присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или къ заточенію въ крѣпости и приговоръ былъ обжалованъ, но по дѣлу можетъ быть отмѣнено кассаціонное производство. Кромѣ того, въ мирное время на У. командующаго войсками военнаго округа представляются приговоры, постановленные военно-окружными и временными военными судами съ примѣненіемъ наказаній военнаго времени, а на У. генералъ-губернатора (въ мѣстностяхъ, имъ не подчиненныхъ—командующаго войсками округа)—приговоры, постановленные военными судами по дѣламъ, переданнымъ на разсмотрѣніе этихъ судовъ по положенію объ усиленной охранѣ.

А. С. Лыкошинъ.

Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas: «пусть недостаетъ силъ, слѣдуетъ все-таки похвалить за добрую волю» —стихъ, обратившійся въ поговорку; представляетъ собою цитату изъ Посланій Овидія (Epistulae ex Ponto, III, 4, 79). Часто выставляется въ качествѣ эпиграфа или девиза начинающими писателями и учеными, какъ выраженіе скромнаго сужденія о собственномъ трудѣ и просьба о снисходительности.

Утевка—с. Бузулукскаго у., Самарской губ.; 4772 жит.; земск. школа; ярмарка, хлѣбная торговля.

Утевка (Андросовка, Воздвиженка)—с. Николаевскаго у., Самарской губ.; 5625 жит.; 2 земскихъ школы; ярмарка.

Утермаркъ (Іоаннъ-Генрихъ)—архитекторъ при Александрѣ I, фабрикантъ, изобрѣтатель кровельнаго толя. Подробное описаніе опытовъ по покрытію зданій толемъ, сдѣланныхъ имъ въ 1805 г. по Высочайшему повелѣнію на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, помѣщенно въ «СПб. Вѣдом.» за 1805 г. (№ 101). Кромѣ того, онъ написалъ книгу: «Весьма выгодное употребленіе бумаги на крытіе домовъ» (СПб., 1806). За свое изобрѣтеніе У. былъ награжденъ золотой медалью.

Утесникъ (Ulex Europaeus L.)—очень вѣтвистый колючій кустарникъ, до полутора метровъ высотою, относящійся къ сем. мотыльковыхъ; листья у него линейные, остроколючіе; желтые цвѣтки одиночные, обыкновеннаго мотыльковаго типа; чашечка двугубая железистоволосистая; тычинки всѣ спаяны нитями. Дико растетъ У. въ Западной Европѣ, на о-вѣ Св. Елены, въ Капландѣ. Иногда воздѣлывается какъ кормъ для лошадей, а изъ цвѣтовъ добываютъ желтую краску, вѣтви употребляются какъ суррогатъ чая.

Утика — древнѣйшая финикійская колонія на сѣв. берегу Африки, близъ мыса Аполлона и зап. рукава рѣки Баградаса, въ 4 или 5 миляхъ отъ Кареагена. Основана, по преданію, въ XII в. до Р. Хр. и рано достигла большого процвѣтанія, благодаря торговлѣ. Городъ У., хорошо укрѣпленный природой и искусствомъ, лежалъ на плодородной долинѣ; кругомъ него—горы съ металлическими залежами, на берегу—хорошія гавани. Предметами вывоза служили зерно и соль. Въ политическомъ отношеніи У. считалась независимой отъ Кареагена, но нерѣдко испытывала да-

внутренняго». Санкція У. оказывается недостаточною, потому что имъ неправильно понята природа совѣсти. Въ вопросѣ о совѣсти на мѣсто истолкованія факта поставлено описаніе генезиса его; изъ постепеннаго роста совѣсти и отсутствія нравственнаго чувства въ началѣ развитія нравственности нельзя дѣлать никакихъ заключеній относительно природы самой совѣсти. У. внесъ альтруистическіе элементы въ ученіе эвдемонизма и, благодаря этому, сдѣлалъ свое ученіе болѣе симпатичнымъ, но въ тоже время и болѣе шаткимъ. Несомнѣнно, что эвдемонизмъ легче защищать, чѣмъ У. Прежде, чѣмъ стремиться къ счастью другихъ, нужно доказать, что счастье достижимо для индивида; стоитъ-ли жертвовать собой для другихъ, когда этою жертвою другіе не будутъ осчастливлены? Природа нравственности требуетъ, такимъ образомъ, болѣе глубокаго объясненія, чѣмъ то, какое способенъ предложить У. См. Kant, «Kritik d. praktischen Vernunft»; Hartmann, «Phänomenologie des sittlichen Bewusstseins» (Б., 1879); Влад. Соловьевъ, «Оправданіе добра» (СПб., 1897); Гюйо, «Исторія и критика современныхъ англійскихъ ученій о нравственности» (СПб., 1898); А. Мальцевъ, «Нравственная философія У.» (СПб., 1879); Іодль, «Исторія этики въ новой философіи» (М., 1896—98). Вниманія заслуживаютъ также взгляды на У., высказанные П. Лавровымъ, Н. К. Михайловскимъ и Н. И. Карѣевымъ («Мысли объ основахъ нравственности», СПб., 1896, изд. 2). *Э. Р.*

Утинъ (Борисъ Исаaковичъ, 1832—1872 г.)—юристъ; окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ; былъ профессоромъ петербургскаго университета по каѳедрѣ исторіи положительныхъ законодательствъ; въ 1861 г., во время студенческихъ волненій, вмѣстѣ съ К. Д. Кавелинымъ, В. Д. Спасовичемъ, М. М. Стасюлевичемъ и А. Н. Пыпинымъ оставилъ университетъ; памятенъ своимъ воспитательнымъ вліяніемъ на студентовъ и своего живою преподавательскою дѣятельностью; отличался высокимъ нравственнымъ ригоризмомъ. Послѣдніе годы жизни былъ членомъ спб. окр. суда и спб. суд. палаты. Его труды: «Ueber die Ehrenverletzung nach russischem Recht»; «О мировой юстиціи и самоуправленіи въ Англіи» («Современникъ», 1860); «Очеркъ историческаго образованія суда присяжныхъ въ Англіи» («Русскій Вѣстникъ», 1860); «Судебная реформа» («Отеч. Записки», 1862); «Государственный бытъ Англіи» (ibid., 1862); «Свѣтское законодательство и церковь съ XVII в.» («Вѣстн. Европы», 1868, № 7); «Политическая сатира во Франціи» («Вѣстникъ Европы» 1868 г., №№ 2 и 4, за подп. В. О.); «Источники крестьянской реформы» (ibid., 1870 г., № 11, за тою же подписью); «Исправительныя колоніи» (ibid., 1871, № 5); «Изъ судебнаго міра» (ibid., 1872 г. № 2, за подписью В. О.). *

Утинъ (Евгеній Исаковичъ)—извѣстный адвокатъ и публицистъ, младшій братъ профессора Б. И. Утина (см.), род. въ 1843 г. въ СПб. Участвовалъ въ студенческихъ волненіяхъ 1861 г. и нѣсколько времени содержался въ крѣпости. Окончивъ курсъ по юридическому факультету въ петербургскомъ унив., провелъ нѣсколько лѣтъ за границею, преимущественно во Франціи и Италіи, гдѣ наблюдалъ политическую жизнь и нравы, изучалъ литературу и лучшіе образцы парламентскаго и адвокатскаго краснорѣчія. Съ 1866 г., когда былъ основанъ «Вѣстникъ Европы», У. сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ этого журнала, съ редакціею котораго сохранилъ близкія отношенія до самой смерти. Выработавъ себѣ идеалъ адвоката, какъ общественнаго дѣятеля въ широкомъ смыслѣ этого слова, онъ съ 1870 г. занялъ видное мѣсто въ молодой петербургской адвокатурѣ; въ 1871 г. онъ участвовалъ въ извѣстномъ Нечаевскомъ процессѣ, а потомъ, въ званіи присяжнаго повѣреннаго (съ 1873 г.), выступалъ защитникомъ въ цѣломъ рядѣ политическихъ дѣлъ, равно какъ и въ дѣлахъ, затрогивавшихъ вопросы религіозной терпимости, свободы совѣсти и мнѣній. Въ 1872 г. произошла его несчастная дуэль съ Жоховымъ (см.), за которую онъ былъ присужденъ къ заключенію въ крѣпости на пять мѣсяцевъ (см. защитительную рѣчь В. Д. Спасовича въ его «Сочиненіяхъ», т. 5). Какъ судебный ораторъ, У. отличался пылкимъ темпераментомъ и въ тоже время тщательною подготовленностью рѣчей; онъ говорилъ съ паѳосомъ, который иногда казался искусственнымъ, но умѣнье владѣть фразою не вырождалось у него въ фразерство: плавность рѣчи и красота формы всегда соединялись у него съ дѣльностью содержанія. Какъ писатель, У. обнаруживалъ разносторонность литературныхъ интересовъ и свѣдѣній; съ наибольшимъ постоянствомъ онъ увлекался возрожденіемъ республиканской Франціи и личностью ея популярнаго вождя, Гамбетты. Въ этомъ франкофильскомъ духѣ велъ онъ «иностранное обозрѣніе» въ «Вѣстникѣ Европы», съ 1868 г., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Послѣ франко-прусской войны, тотчасъ по заключеніи перемирія, онъ отправился во Францію, присутствовалъ въ засѣданіяхъ національнаго собранія въ Бордо и описалъ свои впечатлѣнія въ живыхъ, занимательныхъ очеркахъ, помѣщенныхъ также въ «Вѣстникѣ Европы» (1871); позднѣе онъ сблизился лично съ Гамбеттою и съ редакціею основанной имъ газеты «République française». Когда началась русско-турецкая война 1877 г., У. поѣхалъ въ Болгарію и не только наблюдалъ, но и непосредственно переживалъ тяжелыя испытанія и невзгоды этой кампаніи. По своему глубоко-серьезному и искреннему тону, по богатству фактическихъ данныхъ и по яркой жизненности многихъ наблюденій и выводовъ, «Письма изъ Болгаріи», появившіяся въ «Вѣстн. Европы» 1877—79 гг. и вышедшія затѣмъ въ 1879 г. отдѣльнымъ изданіемъ, остаются до сихъ поръ едва-ли не самою поучительною книгою о послѣдней нашей турецкой войнѣ. Покидая Болгарію послѣ «третьей Плевны», У. заканчивалъ свои очерки меланхолическими размышленіями, къ которымъ примѣшивалась, однако, нѣкоторая доля оптимизма. «Жутко становилось — писалъ онъ—отъ всего видѣннаго

ствована имъ у Пристлея. У учениковъ Бентама—Оуэна и др. — нельзя найти чего-либо принципіально новаго. Съ философской попыткой обоснованія У. мы встрѣчаемся лишь у Д. С. Милля. Онъ разсматриваетъ слѣдующіе вопросы: въ чемъ состоитъ принципъ пользы, въ чемъ заключается послѣдняя санкція принципа пользы, какого рода доказательства допускаетъ принципъ пользы и въ какой связи стоятъ польза и справедливость. Милль признаетъ себя послѣдователемъ принципа пользы или счастья, выставленнаго Бентамомъ: польза есть ничто иное какъ наслажденіе или отсутствіе страданія. Полезность дѣйствій опредѣляется тѣмъ, насколько они служатъ общему благу. Принципу пользы не противорѣчитъ признаніе качественнаго различія наслажденій. То наслажденіе болѣе желанно, которому всѣ люди или большинство людей даютъ предпочтеніе. Не слѣдуетъ смѣшивать счастья (happiness) съ удовлетвореніемъ (content) потребностей. Некультурный человѣкъ имѣетъ мало потребностей и онѣ легко удовлетворимы; но «лучше быть неудовлетвореннымъ человѣкомъ, чѣмъ удовлетворенной свиньей». Съ вопросомъ о томъ, кому принадлежитъ рѣшеніе относительно степени достоинства извѣстнаго наслажденія, слѣдуетъ обращаться къ лицамъ опытнымъ въ обѣихъ категоріяхъ наслажденія, т. е. умственныхъ и физическихъ, а въ случаѣ ихъ разногласія — къ большинству. Ученіе о нравственности есть не что иное какъ сводъ тѣхъ правилъ, соблюденіе которыхъ ведетъ къ наивозможно бóльшему счастью наивозможно бóльшаго количества людей. Нѣтъ никакого основанія думать, что умственныя системы и наслажденія не могутъ стать достояніемъ всѣхъ; съ другой стороны несомнѣнно, что большое количество бѣдствій, которыми нынѣ страдаетъ человѣчество, можетъ быть устранено. Въ чемъ же заключается санкція принципа пользы или основаніе, почему мы можемъ считать этотъ принципъ обязательнымъ для насъ? Санкція можетъ быть двоякая: внѣшняя и внутренняя; внѣшняя—это надежда на одобреніе принциповъ нашей дѣятельности со стороны другихъ людей; внутренняя—одобреніе нашихъ дѣйствій со стороны нашего чувства долга или совѣсти. Обѣ категоріи санкцій присущи принципу пользы. Нравственное чувство и совѣсть Милль считаетъ не прирожденными, а пріобрѣтенными. Указавъ на то, что въ основѣ совѣсти лежитъ комплексъ чувствъ, Милль настойчиво указываетъ на соціальныя чувства людей, на стремленіе къ единенію съ себѣ подобными. Эти соціальныя чувства (альтруизмъ) могутъ быть свойственны не всѣмъ; но у тѣхъ, у кого они имѣются, они соединяютъ въ себѣ всѣ свойства естественнаго чувства — и въ этомъ-то соціальномъ чувствѣ Милль видитъ высшую санкцію утилитарной морали. Такова, въ общихъ чертахъ, теорія Милля. Самая характерная ея особенность состоитъ въ томъ, что, защищая принципы утилитарнаго эвдемонизма, Милль приближается къ противоположной теоріи: онъ не только признаетъ добродѣтель желательною, но находитъ, что ея слѣдуетъ желать безкорыстно, «ради нея самой». Такимъ образомъ съ У. повторилось тоже, что и съ древнимъ эвдемонизмомъ; болѣе подробное аналитическое развитіе его принциповъ привело У. къ сближенію съ принципами ему противоположными. Качественное различеніе наслажденій должно было неминуемо привести къ тому, что высшимъ интеллектуальнымъ наслажденіямъ отдано предпочтеніе, а признаніе цѣнности добродѣтели ради ея самой должно было пошатнуть и высшую санкцію У. и сдѣлать его изъ теоріи «относительной» теоріею, стремящейся къ признанію абсолютнаго начала. Эта невозможность для У. удержаться въ сферѣ собственныхъ принциповъ заставляла критиковъ У. признавать ее теоріей ложной. Противъ У. обыкновенно выставляютъ слѣдующіе доводы. У. ставитъ свой принципъ въ связь съ эгоизмомъ, какъ стремленіемъ фактически наиболѣе обоснованнымъ и соотвѣтствующимъ историческому развитію нравственности, которая выросла на почвѣ самосохраненія личности. Въ этомъ обоснованіи принципа пользы нельзя видѣть, однако, никакого преимущества, ибо сами утилитаристы, особенно Юмъ и Милль, указывали на необходимость признанія симпатіи, какъ источника дѣятельности человѣка, наряду съ эгоизмомъ, да и указаніе на историческое происхожденіе извѣстнаго понятія не заключаетъ въ себѣ его оправданія. Возникаютъ съ одинаковой психологической необходимостью какъ понятія логически состоятельныя, такъ и понятія ложныя. Самое отожествленіе пользы съ наслажденіемъ основано лишь на неясномъ опредѣленіи терминовъ «польза» и «наслажденіе»; изъ этихъ двухъ терминовъ послѣдній есть болѣе простой и первоначальный и поэтому, приравнивая удовольствіе пользѣ, опредѣляютъ лишь «ignotum per ignotius». Польза часто противорѣчитъ удовольствію — и этого достаточно, чтобы убѣдиться въ невозможности ихъ отожествленія. Въ самомъ терминѣ «польза» заключается нѣкоторое двусмысліе: то, что «полезно для меня», не есть то, что утилитаристъ считаетъ настоящей пользою; для утилитариста невозможно убѣдить человѣка отказаться отъ пользы для себя и пожертвовать ею ради общей пользы. Уже Кантъ, въ «Критикѣ практическаго разума», убѣдительно доказалъ невозможность обоснованія нравственности на принципѣ счастья, а слѣдовательно и на пользѣ. «Принципы эгоизма могутъ содержать въ себѣ общія теоретическія правила ловкости (Geschicklichkeit), напр. какъ долженъ построить себѣ мельницу тотъ, кто желалъ-бы ѣсть хлѣбъ; но практическія предписанія, которыя опирались-бы на эгоизмѣ, никогда не могутъ стать общими, ибо опредѣляющее волю основаніе покоится всегда на чувствѣ удовольствія и неудовольствія, которыя никогда не имѣютъ общаго отношенія къ однимъ и тѣмъ же предметамъ». Отсюда Кантъ заключилъ, что основу нравственности слѣдуетъ искать въ природѣ разума (въ категорическомъ императивѣ): «эмпирическія опредѣленія воли непригодны для общаго законодательства, ни для внѣшняго, ни для

внутренняго». Санкція У. оказывается недостаточною, потому что имъ неправильно понята природа совѣсти. Въ вопросѣ о совѣсти на мѣсто истолкованія факта поставлено описаніе генезиса его; изъ постепеннаго роста совѣсти и отсутствія нравственнаго чувства въ началѣ развитія нравственности нельзя дѣлать никакихъ заключеній относительно природы самой совѣсти. У. внесъ альтруистическіе элементы въ ученіе эвдемонизма и, благодаря этому, сдѣлалъ свое ученіе болѣе симпатичнымъ, но въ тоже время и болѣе шаткимъ. Несомнѣнно, что эвдемонизмъ легче защищать, чѣмъ У. Прежде, чѣмъ стремиться къ счастью другихъ, нужно доказать, что счастье достижимо для индивида; стоитъ-ли жертвовать собой для другихъ, когда этою жертвою другіе не будутъ осчастливлены? Природа нравственности требуетъ, такимъ образомъ, болѣе глубокаго объясненія, чѣмъ то, какое способенъ предложить У. См. Kant, «Kritik d. praktischen Vernunft»; Hartmann, «Phänomenologie des sittlichen Bewusstseins» (Б., 1879); Влад. Соловьевъ, «Оправданіе добра» (СПб., 1897); Гюйо, «Исторія и критика современныхъ англійскихъ ученій о нравственности» (СПб., 1898); А. Мальцевъ, «Нравственная философія У.» (СПб., 1879); Іодль, «Исторія этики въ новой философіи» (М., 1896 — 98). Вниманія заслуживаютъ также взгляды на У., высказанные П. Лавровымъ, Н. К. Михайловскимъ и Н. И. Карѣевымъ («Мысли объ основахъ нравственности», СПб., 1896, изд. 2). *Э. Р.*

Утинъ (Борисъ Исааковичъ, 1832—1872 г.)—юристъ; окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ; былъ профессоромъ петербургскаго университета по каѳедрѣ исторіи положительныхъ законодательствъ; въ 1861 г., во время студенческихъ волненій, вмѣстѣ съ К. Д. Кавелинымъ, В. Д. Спасовичемъ, М. М. Стасюлевичемъ и А. Н. Пыпинымъ оставилъ университетъ; памятенъ своимъ воспитательнымъ вліяніемъ на студентовъ и своего живою преподавательскою дѣятельностью; отличался высокимъ нравственнымъ ригоризмомъ. Послѣдніе годы жизни былъ членомъ спб. окр. суда и спб. суд. палаты. Его труды: «Ueber die Ehrenverletzung nach russischem Recht»; «О мировой юстиціи и самоуправленіи въ Англіи» («Современникъ», 1860); «Очеркъ историческаго образованія суда присяжныхъ въ Англіи» («Русскій Вѣстникъ», 1860); «Судебная реформа» («Отеч. Записки», 1862); «Государственный бытъ Англіи» (ibid., 1862); «Свѣтское законодательство и церковь съ XVII в.» («Вѣстн. Европы», 1868, № 7); «Политическая сатира во Франціи» («Вѣстникъ Европы» 1868 г., №№ 2 и 4. за подп. В. О.); «Источники крестьянской реформы» (ibid., 1870 г., № 11, за тою же подписью); «Исправительныя колоніи» (ibid., 1871, № 5); «Изъ судебнаго міра» (ibid., 1872 г. № 2, за подписью В. О.).

Утинъ (Евгеній Исаковичъ)—извѣстный адвокатъ и публицистъ, младшій братъ профессора Б. И. Утина (см.), род. въ 1843 г. въ СПб. Участвовалъ въ студенческихъ волненіяхъ 1861 г. и нѣсколько времени содержался въ крѣпости. Окончивъ курсъ по юридическому факультету въ петербургскомъ унив., провелъ нѣсколько лѣтъ за границею, преимущественно во Франціи и Италіи, гдѣ наблюдалъ политическую жизнь и нравы, изучалъ литературу и лучшіе образцы парламентскаго и адвокатскаго краснорѣчія. Съ 1866 г., когда былъ основанъ «Вѣстникъ Европы», У. сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ этого журнала, съ редакціею котораго сохранилъ близкія отношенія до самой смерти. Выработавъ себѣ идеалъ адвоката, какъ общественнаго дѣятеля въ широкомъ смыслѣ этого слова, онъ съ 1870 г. занялъ видное мѣсто въ молодой петербургской адвокатурѣ; въ 1871 г. онъ участвовалъ въ извѣстномъ Нечаевскомъ процессѣ, а потомъ, въ званіи присяжнаго повѣреннаго (съ 1873 г.), выступалъ защитникомъ въ цѣломъ рядѣ политическихъ дѣлъ, равно какъ и въ дѣлахъ, затрогивавшихъ вопросы религіозной терпимости, свободы совѣсти и мнѣній. Въ 1872 г. произошла его несчастная дуэль съ Жоховымъ (см.), за которую онъ былъ присужденъ къ заключенію въ крѣпости на пять мѣсяцевъ (см. защитительную рѣчь В. Д. Спасовича въ его «Сочиненіяхъ», т. 5). Какъ судебный ораторъ, У. отличался пылкимъ темпераментомъ и въ тоже время тщательною подготовленностью рѣчей; онъ говорилъ съ паѳосомъ, который иногда казался искусственнымъ, но умѣнье владѣть фразою не вырождалось у него въ фразерство: плавность рѣчи и красота формы всегда соединялись у него съ дѣльностью содержанія. Какъ писатель, У. обнаруживалъ разносторонность литературныхъ интересовъ и свѣдѣній; съ наибольшимъ постоянствомъ онъ увлекался возрожденіемъ республиканской Франціи и личностью ея популярнаго вождя, Гамбетты. Въ этомъ франкофильскомъ духѣ велъ онъ «иностранное обозрѣніе» въ «Вѣстникѣ Европы», съ 1868 г., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Послѣ франко-прусской войны, тотчасъ по заключеніи перемирія, онъ отправился во Францію, присутствовалъ въ засѣданіяхъ національнаго собранія въ Бордо и описалъ свои впечатлѣнія въ живыхъ, занимательныхъ очеркахъ, помѣщенныхъ также въ «Вѣстникѣ Европы» (1871); позднѣе онъ сблизился лично съ Гамбеттою и съ редакціею основанной имъ газеты «Républiqu[e] française». Когда началась русско-турецка[я] война 1877 г., У. поѣхалъ въ Болгарію и н[е] только наблюдалъ, но и непосредственно пе[ре]живалъ тяжелыя испытанія и невзгод[ы] этой кампаніи. По своему глубоко-серьезном[у] и искреннему тону, по богатству фактиче[]скихъ данныхъ и по яркой жизненности мно[]гихъ наблюденій и выводовъ, «Письма из[ъ] Болгаріи», появившіяся въ «Вѣстн. Европы 1877—79 гг. и вышедшія затѣмъ въ 1879 [] отдѣльнымъ изданіемъ, остаются до сихъ пор[ъ] едва-ли не самою поучительною книгою [] послѣдней нашей турецкой войнѣ. Покид[ая] Болгарію послѣ «третьей Плевны», У. закан[]чивалъ свои очерки меланхолическими ра[з]мышленіями, къ которымъ примѣшивалас[ь] однако, нѣкоторая доля оптимизма. «Жутко ста[]новилось — писалъ онъ—отъ всего видѣннаг[о]

и слышаннаго. Жутко не потому, чтобы я не вѣрилъ въ конечный успѣхъ нашего оружія; жутко потому, что съ большею ясностью, чѣмъ когда-либо прежде, для меня раскрылись всѣ печальныя стороны, вся горечь нашего домашняго неустройства. Среди всеобщаго мрака, на горизонтѣ виднѣлось одно лишь свѣтлое облако —надежда, что до наготы обнажившееся сознаніе нашей собственной несостоятельности пробудитъ наши силы, освѣжитъ новымъ духомъ нашу общественную жизнь и дастъ толчокъ нашему внутреннему развитію. Казалось, что послѣ всѣхъ перенесенныхъ тяжкихъ испытаній въ Россіи все и всѣ должны преобразиться». Общее заключеніе, къ которому пришелъ У., сводилось къ тому, что «прежде всего и скорѣе всего Россія должна поработать у себя и надъ самой собою». У. умеръ неожиданно въ августѣ 1894 г., въ своемъ имѣніи, въ Волынской губ. Изъ многочисленныхъ статей, напечатанныхъ имъ въ «Вѣстникѣ Европы» — кромѣ упомянутыхъ уже писемъ о Франціи послѣ войны (1871) и о Болгаріи—особенно выдаются обстоятельные этюды о политикѣ и рѣчахъ кн. Бисмарка (1873), объ Англіи по книгѣ Тэна (1872), о конституціонныхъ принципахъ Тьера (1880—81), объ импер. Вильгельмѣ I (1888), о французской третьей республикѣ («Восемнадцать лѣтъ спустя», 1889), о Гамбеттѣ (1892); по литературѣ—о французской драмѣ (1868), о французской сатирѣ до Рабле (1870), обширная монографія о Берне (1870), о «Журналѣ» Гонкуровъ (1890), о русскомъ театрѣ (1868—69), рядъ этюдовъ о русскихъ писателяхъ: Островскомъ (1868), Рѣшетниковѣ (1869), Салтыковѣ (1881), Глѣбѣ Успенскомъ (1881—82) и др. Въ настоящемъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» ему принадлежатъ статьи о Бисмаркѣ и Гамбеттѣ. Отдѣльно вышли при жизни У. только «Письма изъ Болгаріи» и книга «Вильгельмъ I и Бисмаркъ» (1892); письма о Франціи не могли быть изданы особо, въ виду слишкомъ горячаго сочувствія автора къ французской республикѣ, которая тогда не была еще нашей союзницею. Послѣ смерти У. появился сборникъ его журнальныхъ статей (далеко не всѣхъ), въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ «Изъ литературы и жизни» (1896). См. замѣтку К. К. Арсеньева въ «Вѣстникѣ Европы», 1894, сентябрь (некрологъ), и А. Ө. Кони, «Юридическія поминки» (1895). *Л. Слонимскій.*

Утиныя или *гусиныя* (Anseres, s. Anates)—подъотрядъ пластинчатоклювыхъ птицъ, заключающій въ себѣ два семейства: африканскихъ шпорцевыхъ гусей (Plectropteridae) и утиныхъ собственно (Anatidae, см.); см. Пластинчатоклювыя.

Утиныя (Anatidae)—семейство пластинчатоклювыхъ птицъ. По послѣдней классификаціи къ сем. У. относятъ не только утокъ въ собственномъ смыслѣ (подсем. Anatinae), но также въ качествѣ отдѣльныхъ подсемействъ—гусей (Anserinae) и лебедей (Cygninae). Въ указанномъ смыслѣ представители У. характеризуются широкимъ, болѣе или менѣе плоскимъ клювомъ, съ когтеобразнымъ ноготкомъ на концѣ и съ поперечными роговыми пластинками по краямъ, болѣе или менѣе удлиненною шеей и короткими, обыкновенно отодвинутыми назадъ ногами. Мясистый языкъ ихъ по краямъ снабженъ роговою бахромкою или зазубринами. Перепонка у задняго пальца то существуетъ, то отсутствуетъ. Плюсна или сѣтчатая (у лебедей и гусей), или спереди покрыта поперечными щитками (у утокъ); средній палецъ то короче (гуси, нѣкоторыя утки), то длиннѣе (лебеди) плюсныя. Передніе пальцы соединены развитою плавательною перепонкою. Хвостъ никогда не бывающій длиннымъ, прямо срѣзанъ или закругленъ, или клиновидно заостренъ. Всѣ У. отлично плаваютъ; большинство ихъ хорошо ныряетъ. Представители подсем. утокъ по землѣ передвигаются неуклюже, переваливаясь. Полетъ быстрый и продолжительный, хотя для того, чтобы подняться съ земли или съ воды всегда требуется нѣкоторое усиліе и хотя-бы незначительный разбѣгъ. Питаются У. смѣшанною—животною и растительною пищею (см. Гусь, Лебедь). Подсем. утокъ (Anatinae) заключаетъ въ себѣ болѣе 100 широкораспространенныхъ видовъ. Самцы въ брачномъ нарядѣ почти всегда рѣзко отличаются отъ самокъ. Къ нему относятся изъ европейскихъ родовъ:—крохали (Mergus, см.), савки (Erismatura, см.), гаги (Somateria, см.), нырки (Fuligula, см. Нырки, Турпанъ, Синьга, Чернѣть, Морянка), утки настоящія (Anas, см. Широконоска, Чирокъ, Кряква, Шилохвостъ, Свіязь) и пѣганки (Tadorna, см.). *Ю. В.*

Утка (домашняя, Anas domestica)—ведетъ свое начало отъ обыкновенной дикой У. или кряквы (A. boschas, см.). Существуютъ наблюденія, что уже послѣ третьяго поколѣнія, у кряквъ, воспитывающихся въ неволѣ, становятся замѣтными нѣкоторыя измѣненія, характерныя для домашней У.,—какъ увеличеніе размѣровъ тѣла, неуклюжесть походки, измѣненіе цвѣта нѣкоторыхъ маховыхъ перьевъ, расширеніе бѣлаго ошейника у селезня и т. д. Аристотель не зналъ домашнихъ утокъ, хотя въ болѣе древнюю эпоху онѣ были уже извѣстны грекамъ. Домашнія У. римлянъ еще довольно хорошо летали и, слѣдовательно, не были вполнѣ одомашнены. Такъ какъ изъ всѣхъ хорошо извѣстныхъ дикихъ видовъ рода Anas только у селезня кряквы 4 среднихъ хвостовыхъ пера загнуты кверху и такъ какъ тоже наблюдается и у домашней У., такъ какъ далѣе,—всѣ извѣстныя въ настоящее время породы домашнихъ У. по анатомическимъ признакамъ ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ кряквы и такъ какъ, наконецъ, всѣ онѣ очень легко скрещиваются между собою и даютъ плодущее потомство, то мнѣніе о происхожденіи всѣхъ породъ домашнихъ У. отъ одного дикаго вида — именно отъ кряквы—должно быть признано болѣе вѣрнымъ, чѣмъ предположеніе о происхожденіи ихъ отъ нѣсколькихъ дикихъ видовъ. Отличаютъ 4 главныхъ породы У.: 1) *простая домашняя У.*, которая въ свою очередь распадается на нѣсколько подпородъ, отличающихся одна отъ другой цвѣтомъ, присутствіемъ или отсутствіемъ хохла на головѣ и

выказавшій большую способность къ нему, былъ переведенъ въ гравировальный классъ академіи и поступилъ въ немъ подъ руководствомъ сперва А. Радига, а потомъ С. Иванова и съ 1796 г. вызваннаго изъ Германіи И. Клаубера. У. быстро усвоивалъ себѣ технику гравировальнаго рѣзца, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ совершенствоваться въ рисованіи. Въ 1798 и 1799 гг. онъ получилъ малую и большую серебряныя медали за рисунки съ натуры и при окончаніи академическаго курса въ 1800 г. былъ награжденъ малой золотой медалью за 18 изображеній античныхъ статуй, гравированныхъ въ однихъ контурахъ. Будучи затѣмъ оставленъ при академіи въ качествѣ пенсіонера, онъ выгравировалъ портретъ Н. А. Муравьева и большой эстампъ «Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустынѣ», съ эрмитажной картины Р. Менгса. Второе изъ этихъ произведеній доставило ему въ 1802 г. большую золотую медаль и право на поѣздку въ чужіе края, которымъ онъ могъ воспользоваться въ концѣ слѣдующаго года. Въ Парижѣ онъ поступилъ подъ руководство знаменитаго Бервика, пробылъ тамъ до 1814 г., сначала занимаясь въ мастерской своего новаго учителя и работая надъ разными частными заказами, а потомъ, когда шла война Наполеона I съ Россіею, живя, какъ плѣнникъ, подъ полицейскимъ надзоромъ. Въ этотъ періодъ времени имъ исполнены гравюры: «Эней, спасающій своего отца при разрушеніи Трои», съ картины Доменикино, вошедшая въ извѣстное изданіе: «Musée Français», и превосходный портретъ князя А. Б. Куракина. Первое изъ этихъ произведеній было выставлено въ парижскомъ салонѣ 1810 г. Парижская академія наградила У. за этотъ эстампъ, по приказанію Наполеона, золотою медалью, а императоръ Александръ пожаловалъ ему перстень съ бриллiантами, петербургская же академія дала ему титулъ назначеннаго въ академики. Портретъ князя Куракина, исполненный въ 1812 г., доставилъ У., по его возвращеніи въ 1814 г. въ СПб., званіе академика. По смерти Клаубера, въ 1817 г. У. занялъ его мѣсто какъ въ академіи, такъ и въ Имп. Эрмитажѣ, въ которомъ покойный былъ хранителемъ эстамповъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году, за портретъ Суворова, академія произвела его въ совѣтники, изъ которыхъ, за уничтоженіемъ этого званія въ 1831 г., онъ былъ переименованъ въ профессоры. Въ 1819 г. ему пожалованъ титулъ гравера Его Величества съ жалованіемъ по 3000 руб. въ годъ. Въ 1827 г. явилось замѣчательнѣйшее изъ его произведеній, «Екатерина II, гуляющая въ Царскосельскомъ саду», съ оригинала В. Боровиковскаго, а на академической выставкѣ 1836 г. красовались шесть большихъ, превосходныхъ потретовъ, награвированныхъ имъ менѣе, чѣмъ въ три года, въ томъ числѣ особенно мастерскіе портреты А. Н. Оленина и гр. С. С. Уварова. Это была самая блестящая пора дѣятельности У., упрочившая его знаменитость: академіи стокгольмская (въ 1820 г.), антверпенская (въ 1827 г.) и дрезденская (въ 1828 г.) признали его своимъ членомъ; высочайшія особы не разъ выражали ему свое благоволеніе цѣнными подарками и другими знаками отличія; имп. академія, въ 1840 г., почтила его званіемъ заслуженнаго профессора. Но съ этихъ поръ рѣзецъ У. сталъ слабѣть. Въ 1845 г., уже 65-тилѣтній художникъ принялся за гравированіе картины В. Шебуева: «Обѣдня св. Василія Великаго», и, окончивъ эту работу только въ 1856 г., произвелъ эстампъ, далеко уступающій прежнимъ его произведеніямъ. Постепенный упадокъ силъ заставилъ его передать завѣдываніе граверным классомъ (въ 1850 г.) и прочія должности своему любимому ученику Ѳ. И. Іордану. Въ 1860 г. праздновался пятидесятилѣтній юбилей художественной дѣятельности У., при чемъ академія поднесла ему золотой экземпляръ выбитой въ его честь медали. Послѣ этого У. усѣлся за работу, начатую еще въ 1819 г., за воспроизведеніе картины Бронзино «Св. Семейство», которое онъ едва успѣлъ окончить лишь передъ смертью, послѣдовавшею въ 1863 г. — Всѣхъ произведеній У. насчитывается до 224. Среди нихъ важнѣйшими должно признать портреты, значительно превосходящіе достоинствомъ его гравюры историческаго содержанія. Прелестны также многія изъ тонкихъ, красивыхъ по штриху виньетокъ, вышедшихъ изъ-подъ его рѣзца. У. неоднократно измѣнялъ свою манеру, но постоянно возвращался къ систематичной, изящной техникѣ своего учителя, Клаубера; однако, заимствуя пріемы рѣзца отъ другихъ мастеровъ, онъ не подражалъ имъ слѣпо, а перерабатывалъ ихъ по своему, сообразно съ характеромъ воспроизводимаго сюжета и веществомъ представленныхъ въ немъ предметовъ, — гравировалъ иначе лица, иначе бархатъ, шелкъ и прочіе аксессуары, при чемъ, въ лучшую свою пору, достигалъ до поразительной колоритности и гармоничности цѣлаго. Превосходный рисунокъ, блестящій твердый штрихъ, проложенный безъ излишества и съ правильнымъ разсчетомъ, вкусъ всего исполненія, — таковы достоинства важнѣйшихъ изъ произведеній У. Въ лицѣ его русское искусство имѣло не только высокодаровитаго художника, но и отличнаго наставника послѣднихъ представителей своихъ въ теперь опустѣвшей области гравированія рѣзцомъ — А. Олещинскаго, Д. Андрузскаго, Ѳ. Іордана, К. Аѳанасьева, А. Пищалкина и др.—Ср. Д. А. Ровинскій, «Николай Ивановичъ У., его жизнь и произведенія» (СПб., 1884).

А. С—въ.

Уткинъ (Павелъ Петровичъ, 1808—52)— медальеръ, воспитывался въ имп. академіи худ., гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ П. Доброхотовъ. По окончаніи курса этого учрежденія въ 1830 г., оставленъ при немъ въ качествѣ пенсіонера и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поступилъ на службу медальеромъ на спб. монетный дворъ. По смерти Доброхотова, въ 1831 г., онъ занялъ должность преподавателя медальернаго искусства. Въ 1839 г. возведенъ въ званіе академика безъ исполненія особой заданной для того программы, какъ мастеръ, уже доказавшій свои познанія и талантъ предшествовавшими произведеніями.

промышленника изъ шалаша. Охотятся съ круговою У. на утренней и (отчасти) на вечерней зарѣ, до половины мая. При описанномъ способѣ утокъ иногда не стрѣляютъ, а ловятъ сильями, которыми окружаютъ кругъ. За неимѣніемъ круговыхъ, употребляютъ домашнихъ утокъ (онѣ кричатъ плохо), или-же выставляютъ чучела утокъ (обыкновенно деревянныя) и подманиваютъ дикихъ селезней, подражая крику У. (особыми вабиками или просто въ кулакъ). Раннимъ лѣтомъ промышленники практикуютъ чрезвычайно губительный способъ добычи линяющихъ селезней (*подлинь*), а также не летающихъ еще утятъ, загономъ ихъ цѣлыми стадами, на лодкахъ, или съ собаками, въ сѣти, разставленныя въ проливахъ между водоемами, или-же близъ береговъ, подъ угломъ, съ огороженнымъ въ концѣ угла пространствомъ (*двориком*ъ), куда загоняется все стадо и гдѣ оно затѣмъ избивается. Лѣтомъ утиные выводки разыскиваются съ собаками, выгоняющими утятъ подъ выстрѣлъ охотника; иногда собаки пріучаются вылавливать всѣхъ утятъ и приносить ихъ своему хозяину либо загрызанными, либо живыми. Вообще выпугнуть утятъ изъ густой травы бываетъ нелегко, вслѣдствіе чего, иногда, передъ охотою, выкашиваютъ въ болотахъ какъ-бы просѣки, пускаютъ затѣмъ въ траву собакъ и стрѣляютъ распугиваемыхъ ими утятъ въ то время, когда онѣ переплываютъ это выкошенное пространство. Въ серединѣ лѣта, когда молодыя У. подымаются и летаютъ небольшими станичками по озерамъ и заливамъ, на нихъ охотятся, утренними и вечерними зарями, на лодкѣ, становясь съ нею въ кусты, или же разъѣзжая на плоскодонномъ челнѣ по тростнику и стрѣляя въ взлетающихъ У. Съ начала августа молодыя У. выводками и стаями, за полчаса или за часъ до заката солнца, начинаютъ дѣлать перелеты съ большихъ озеръ (или со взморья) на небольшія и мелкія озера, или на рѣчки, гдѣ остаются, отыскивая себѣ кормъ, на всю ночь, а съ разсвѣтомъ улетаютъ обратно. На пути такого перелета (называемаго иногда *тягою*) становятся охотники и стрѣляютъ птицу въ летъ; на самыхъ-же кормныхъ мѣстахъ устраиваютъ такъ назыв. *вечернія сидки*, гдѣ ставятся шалаши, изъ которыхъ стрѣляютъ по садящейся на воду птицѣ. Къ началу осени вылинявшіе въ *крѣпяхъ* (малодоступныхъ заросшихъ мѣстахъ) селезни, а также перелинявшія матки и подросшія молодыя У. начинаютъ свои перелеты на поля, для отыскиванія корма, возвращаясь обратно только къ утру; въ такихъ крѣпяхъ устраиваются *утреннія сидки*, гдѣ охотники поджидаютъ возвращающихся съ полей У. и стрѣляютъ ихъ въ летъ. Къ концу сентября У. перестаютъ летать на поля и охота на перелетахъ рѣдко бываетъ удачна; къ тому же времени пролетныя У. начинаютъ собираться на озерахъ, прудахъ, а также на взморьѣ, большими стаями и на нихъ производится охота или съ подъѣзда (скрадомъ), или-же изъ засады (см. Заколъ, XII, 173). Въ степныхъ мѣстностяхъ на У. охотятся осенью съ соколами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, у незамерзающихъ ключей, У. держатся всю зиму и къ нимъ удается подкрасться изъ-за кустовъ на выстрѣлъ. Къ болѣе оригинальнымъ, но рѣдкимъ способамъ добыванія У. относятся: 1) ловля ихъ на крючки (наживляемые рыбьими пузырями, плавающими на поверхности воды), привязываемые, на подводкахъ, къ веревкѣ, натянутой на кольяхъ, подъ водою, и 2) ловля при помощи выдолбленнаго арбуза, съ нѣсколькими отверстіями для глазъ; всунувъ голову въ такой арбузъ, охотникъ погружается по шею въ воду, подходитъ къ плавающимъ и не подозрѣвающимъ опасности У., топитъ ихъ за ноги и подъ водою-же свертываетъ имъ шеи. Къ промысловымъ способамъ охоты на У. относится также ловля ихъ перевѣсомъ (XXIII, 190). Кромѣ самихъ У., предметомъ значительнаго и при томъ чрезвычайно вреднаго промысла являются *яйца* ихъ, сборомъ которыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, занимается чуть не все населеніе поголовно. Добытыя У., большею частью, потребляются промышленниками на мѣстѣ, при чемъ, въ случаѣ массовой добычи, солятся впрокъ (а въ тундрахъ закапываются въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ до мерзлаго слоя, откуда вынимаются только зимой); въ продажу поступаютъ, главнымъ образомъ, перья У. (3—4 руб. за пудъ). Въ большей части Европейской Россіи охота на селезней воспрещается только съ 1 по 29 іюня, а на самокъ-У.—съ 1 марта по 29 іюня; въ губерніяхъ Царства Польскаго охота на селезней разрѣшается круглый годъ, а на самокъ-У.—съ 1 іюля по 1 апрѣля. Ср. О. И. Коневъ, «Охота на У. въ Оренбургской губ.» («Газ. Лѣсоводства и Охоты», 1858, № 37); М. Мензбиръ, «Кряковая У.» («Прир. и Охота», 1882, III); Л. П. Сабанѣевъ «Охотничій Календарь» (М., 1892); Ю. М. Смѣльницкій, «Охота на утреннихъ утиныхъ сидкахъ въ устьяхъ Камы» (Казань, 1894); А. А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898); С. Алфераки, «У. Россіи» (1901). *С. Б.*

Уткинскіе горные **заводы** — Пермской губ.: 1) Екатеринбургскаго у., при рѣкѣ Уткѣ, въ 75 вер. отъ уѣздн. гор. Чугуноплавильное и желѣзодѣлательное производство. Основанъ въ 1749 г. Въ 1899 г. выплавлено чугуна 368204 пд., выдѣлано желѣза 106392 пд. Жителей въ заводскомъ селеніи $3^1/_2$ тыс. 2) (Утка Демидова)—Красноуфимскаго у., при впаденіи р. Утки въ Чусовую. Чугуноплавильное производство. Заводъ основанъ въ 1729 г. Акинф. Демидовымъ. Въ 1898—99 г. выплавлено 690 тыс. пд. чугуна. Въ зав. селеніи 5 тыс. жит., 1 правосл. и 1 единовѣрч. црк., госпиталь, аптека, школа. Пристань на Чусовой.

Уткинъ (Николай Ивановичъ) — искуснѣйшій изъ всѣхъ русскихъ граверовъ, род. въ 1780 г. въ Твери, въ домѣ Н. А. Муравьева. Въ 1785 г. Н. А. Муравьевъ опредѣлилъ его въ воспитательное отдѣленіе, существовавшее тогда при императорской академіи художествъ. Пройдя здѣсь предварительную школу рисунка, четырнадцатилѣтній У., какъ

выказавшій большую способность къ нему, былъ переведенъ въ гравировальный классъ академіи и поступилъ въ немъ подъ руководствомъ сперва А. Радига, а потомъ С. Иванова и съ 1796 г. вызваннаго изъ Германіи И. Клаубера. У. быстро усвоивалъ себѣ технику гравировальнаго рѣзца, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ совершенствоваться въ рисованіи. Въ 1798 и 1799 гг. онъ получилъ малую и большую серебряныя медали за рисунки съ натуры и при окончаніи академическаго курса въ 1800 г. былъ награжденъ малой золотой медалью за 18 изображеній античныхъ статуй, гравированныхъ въ однихъ контурахъ. Будучи затѣмъ оставленъ при академіи въ качествѣ пенсіонера, онъ выгравировалъ портретъ Н. А. Муравьева и большой эстампъ «Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустынѣ», съ эрмитажной картины Р. Менгса. Второе изъ этихъ произведеній доставило ему въ 1802 г. большую золотую медаль и право на поѣздку въ чужіе края, которымъ онъ могъ воспользоваться въ концѣ слѣдующаго года. Въ Парижѣ онъ поступилъ подъ руководство знаменитаго Бервика, пробылъ тамъ до 1814 г., сначала занимаясь въ мастерской своего новаго учителя и работая надъ разными частными заказами, а потомъ, когда шла война Наполеона I съ Россіею, живя, какъ плѣнникъ, подъ полицейскимъ надзоромъ. Въ этотъ періодъ времени имъ исполнены гравюры: «Эней, спасающій своего отца при разрушеніи Трои», съ картины Доменикино, вошедшая въ извѣстное изданіе: «Musée Français», и превосходный портретъ князя А. Б. Куракина. Первое изъ этихъ произведеній было выставлено въ парижскомъ салонѣ 1810 г. Парижская академія наградила У. за этотъ эстампъ, по приказанію Наполеона, золотою медалью, а императоръ Александръ пожаловалъ ему перстень съ бриллiантами, петербургская же академія дала ему титулъ назначеннаго въ академики. Портретъ князя Куракина, исполненный въ 1812 г., доставилъ У., по его возвращеніи въ 1814 г. въ СПб., званіе академика. По смерти Клаубера, въ 1817 г. У. занялъ его мѣсто какъ въ академіи, такъ и въ Имп. Эрмитажѣ, въ которомъ покойный былъ хранителемъ эстамповъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году, за портретъ Суворова, академія произвела его въ совѣтники, изъ которыхъ, за уничтоженіемъ этого званія въ 1831 г., онъ былъ переименованъ въ профессоры. Въ 1819 г. ему пожалованъ титулъ гравера Его Величества съ жалованіемъ по 3000 руб. въ годъ. Въ 1827 г. явилось замѣчательнѣйшее изъ его произведеній, «Екатерина II, гуляющая въ Царскосельскомъ саду», съ оригинала В. Боровиковскаго, а на академической выставкѣ 1836 г. красовались шесть большихъ, превосходныхъ потретовъ, награвированныхъ имъ менѣе, чѣмъ въ три года, въ томъ числѣ особенно мастерскіе портреты А. Н. Оленина и гр. С. С. Уварова. Это была самая блестящая пора дѣятельности У., упрочившая его знаменитость: академіи стокгольмская (въ 1820 г.), антверпенская (въ 1827 г.) и дрезденская (въ 1828 г.) признали его своимъ членомъ; высочайшія особы не разъ выражали ему свое благоволеніе цѣнными подарками и другими знаками отличія; имп. академія, въ 1840 г., почтила его званіемъ заслуженнаго профессора. Но съ этихъ поръ рѣзецъ У. сталъ слабѣть. Въ 1845 г., уже 65-тилѣтній художникъ принялся за гравированіе картины В. Шебуева: «Обѣдня св. Василія Великаго», и, окончивъ эту работу только въ 1856 г., произвелъ эстампъ, далеко уступающій прежнимъ его произведеніямъ. Постепенный упадокъ силъ заставилъ его передать завѣдываніе гравернымъ классомъ (въ 1850 г.) и прочія должности своему любимому ученику Θ. И. Іордану. Въ 1860 г. праздновался пятидесятилѣтній юбилей художественной дѣятельности У., при чемъ академія поднесла ему золотой экземпляръ выбитой въ его честь медали. Послѣ этого У. усѣлся за работу, начатую еще въ 1819 г., за воспроизведеніе картины Бронзино «Св. Семейство», которое онъ едва успѣлъ окончить лишь передъ смертью, послѣдовавшею въ 1863 г. — Всѣхъ произведеній У. насчитывается до 224. Среди нихъ важнѣйшими должно признать портреты, значительно превосходящіе достоинствомъ его гравюры историческаго содержанія. Прелестны также многія изъ тонкихъ, красивыхъ по штриху виньетокъ, вышедшихъ изъ-подъ его рѣзца. У. неоднократно измѣнялъ свою манеру, но постоянно возвращался къ систематичной, изящной техникѣ своего учителя, Клаубера; однако, заимствуя пріемы рѣзца отъ другихъ мастеровъ, онъ не подражалъ имъ слѣпо, а переработывалъ ихъ по своему, сообразно съ характеромъ воспроизводимаго сюжета и веществомъ представленныхъ въ немъ предметовъ, —гравировалъ иначе лица, иначе бархатъ, шелкъ и прочіе аксессуары, при чемъ, въ лучшую свою пору, достигалъ до поразительной колоритности и гармоничности цѣлаго. Превосходный рисунокъ, блестящій твердый штрихъ, проложенный безъ излишества и съ правильнымъ разчетомъ, вкусъ всего исполненія,—таковы достоинства важнѣйшихъ изъ произведеній У. Въ лицѣ его русское искусство имѣло не только высокодаровитаго художника, но и отличнаго наставника послѣднихъ представителей своихъ въ теперь опустѣвшей области гравированія рѣзцомъ — А. Олещинскаго, Д. Андрузскаго, Θ. Іордана, К. Аθанасьева, А. Пищалкина и др.—Ср. Д. А. Ровинскій, «Николай Ивановичъ У., его жизнь и произведенія» (СПб., 1884).

А. С—въ.

Уткинъ (Павелъ Петровичъ, 1808—52)—медальеръ, воспитывался въ имп. академіи худ., гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ П. Доброхотовъ. По окончаніи курса этого учрежденія въ 1830 г., оставленъ при немъ въ качествѣ пенсіонера и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поступилъ на службу медальеромъ на спб. монетный дворъ. По смерти Доброхотова, въ 1831 г., онъ занялъ должность преподавателя медальернаго искусства. Въ 1839 г. возведенъ въ званіе академика безъ исполненія особой заданной для того программы, какъ мастеръ, уже доказавшій свои познанія и талантъ предшествовавшими произведеніями.

въ 1842 г. получилъ такимъ-же образомъ профессорское званіе. Главныя его работы—штемпеля для медалей: на открытіе монумента Александра I въ С.-Петербургѣ, на закладку Храма Спасителя въ Москвѣ, въ память возсоединенія уніатовъ съ православною церковью, по случаю кончины имп. Маріи Θеодоровны, въ честь гр. Ребиндера и И. Крылова.

Утконосъ (Ornithorhynchus paradoxus)—единственный видъ единственнаго рода одного изъ двухъ семействъ однопроходныхъ (см.) или Monotremata. Тѣло покрыто мягкой и густой шерстью, голова съ широкимъ клювомъ, похожимъ на утиный и при его основаніи кожистый валикъ. Въ каждой половинѣ верхней и нижней челюсти по роговой пластинкѣ, замѣняющей зубы, рано выпадающіе. Пальцы соединены плавательной перепонкой. Ночное животное; роетъ норы и откладываетъ яица. Живетъ въ южн. Австраліи и Тасманіи.

В. М. Ш.

Утлегарь — рангоутное дерево, служащее продолженіемъ бушприта; оно ставится выше послѣдняго и выдвигается впередъ черезъ бушпритный эзельгофтъ (обойму).

Утокъ—система нитей, которыя въ ткани располагаются поперекъ длины куска, проходя отъ одной кромки къ другой. Нити У. прокидываются челнокомъ (см. Ткацкое дѣло) и прибиваются бердомъ баттана. Отъ У. не требуется такой крѣпости, какъ отъ основы (см.), взамѣнъ чего ему придаютъ большую гибкость, чтобы онъ свободнѣе укладывался между нитями основы, а также пушистость, чтобы онъ заполнялъ промежутки между нитями и дѣлалъ ткань плотнѣе на свѣтъ. Поэтому уточную пряжу крутятъ гораздо слабѣе, чѣмъ основу. Подготовка У. къ ткачеству очень проста. Она заключается въ намоткѣ на шпулю (если пряжа прямо уже съ прядильной машины не получается въ формѣ шпули или початка (см.), могущаго быть вложеннымъ въ челнокъ), а затѣмъ въ намачиваніи или запариваніи, чтобы отнять у нитей стремленіе скручиваться и образовывать петли (сукрутины). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. при изготовленіи сукна) У. придаютъ крутку въ обратномъ направленіи, чѣмъ основѣ.

С. А. Ганешинъ. Δ.

Утомленіе, *усталость*—характеризуетъ такое состояніе почвы, при которомъ становится невозможнымъ, по крайней мѣрѣ при пользованіи обыкновенными пріемами культуры, достиженіе болѣе или менѣе нормальныхъ урожаевъ извѣстнаго растенія. Это явленіе имѣетъ мѣсто при воздѣлываніи многихъ сельско-хоз. растеній (въ особенности при частомъ возвращеніи ихъ на одно и то же мѣсто) и въ зависимости отъ названій культивируемыхъ растеній именуется различно. Такъ, говорятъ о «вико», «горохо» и т. д. У почвы. Довольно часто оно наблюдается на клеверѣ и свекловицѣ и въ силу общеизвѣстности и распространенности культуръ этихъ растеній уже давно обратило на себя вниманіе сельскихъ хозяевъ. Внѣшнимъ образомъ У. почвы проявляется разно. Клеверныя поля, напр., имѣютъ иногда такой видъ, какъ будто не были засѣяны вовсе; иногда на такихъ поляхъ остаются незначительныя площадки хорошаго клевера, но чаще клеверъ растетъ отдѣльными очень рѣдкими, мелкими и тощими экземплярами какъ на самыхъ скудныхъ поляхъ. На мѣстахъ, постигнутыхъ У., первоначальное развитіе клевера можетъ идти даже нормально; какъ во время появленія всходовъ, такъ и до перваго укоса на нихъ не замѣчается ничего особеннаго, но затѣмъ, безъ всякой видимой причины, развившіяся почти на половину растенія перестаютъ дальше развиваться и мало по малу хирѣютъ и дѣлаются тощими. Что касается свекловицы, то она подъ вліяніемъ У. почвы слабо развиваетъ листья и корни, при чемъ урожай значительно понижается; корни такой свекловицы бываютъ бѣдны зольными веществами, а иной разъ носятъ на себѣ признаки различнаго видоизмѣненія тканей. Не смотря на сравнительную давность обнаруженія, У. почвы въ разныхъ видахъ представляетъ и до настоящаго времени довольно загадачное явленіе, объяснить которое во всѣхъ его случаяхъ или совсѣмъ не удается, или удается только лишь гипотетически; основную же причину У. почвы установить доказательно удалось только въ отдѣльныхъ случаяхъ сельскохозяйственной практики. Такая неразработанность столь важнаго практическаго вопроса, какимъ является У. почвы, лежитъ въ трудности подойти къ разрѣшенію этого сложнаго вопроса экспериментальнымъ путемъ, который только одинъ можетъ повести къ раскрытію сущности этого явленія, а также до нѣкоторой степени въ значительномъ разнообразіи формъ его проявленія и неустановленности самаго понятія объ У. почвы, вслѣдствіе чего самыя простыя, легко объяснимыя причины неуспѣшнаго роста растеній, проистекающія, напр., отъ несовершенства пріемовъ культуры, относятся на счетъ У. почвы. Въ настоящее время У. почвы ставятъ въ зависимость отъ измѣненія химическаго состава почвы или отъ накопленія въ ней животныхъ и растительныхъ паразитовъ, препятствующихъ развитію растеній. Химическая теорія У. почвы проводилась еще Либихомъ, высказавшимся съ особенною опредѣленностью, что У. въ отношеніи клевера и свекловицы есть истощеніе почвы, преимущественно въ глубокихъ слояхъ, нѣкоторыми питательными веществами для растеній (именно—солями калія). Предположеніе это, не смотря на многочисленныя работы (Филинга, Либнера, Эммерлинга, Вагнера, Курцлеба и др.), не можетъ считаться ни вполнѣ доказаннымъ, ни вполнѣ опровергнутымъ; во всякомъ случаѣ защитники этой теоріи, главнымъ образомъ, въ отношеніи клеверо-утомленія, имѣются и въ средѣ современныхъ ученыхъ. Паразитарная теорія за послѣднее время нашла себѣ много сторонниковъ, въ особенности послѣ работъ Ю. Кюна и Либнера, направленныхъ къ выясненію сущности свекло-утомленія почвы. Названными лицами было вполнѣ твердо установлено, что причина свекло-утомленія кроется въ распространеніи на поляхъ нематодъ (см.). Они доказали, что на свекловичныхъ поляхъ,

гдѣ обнаруживается это явленіе, есть и нематоды, и что борьба съ нематодой является и средствомъ борьбы съ свеклоутомленіемъ и что мѣры предупрежденія размноженія нематодъ предупреждаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ проявленія У. почвы. *Г. Кл.*

Утопіи.—Утопіи являются постояннымъ литературнымъ видомъ, находящимся на границѣ между чистою литературою и соціально-политической философіей. Въ У. мы видимъ сочетаніе самыхъ разнообразныхъ элементовъ: идеализаціи реальныхъ отношеній, пылкой фантазіи, прогрессивныхъ стремленій и др. У. будутъ создаваться до тѣхъ поръ, пока существующія отношенія не будутъ удовлетворять людей и пока послѣдніе будутъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, предпочитать свободную игру фантазіи прямой критикѣ дѣйствительности. Отправная точка зрѣнія всѣхъ У. коренится въ реальныхъ отношеніяхъ. Въ недавнее время было высказано предположеніе, что У. являются не только показателемъ настоящаго, но и своего рода предвѣстникомъ будущаго. Людвигъ Штейнъ, въ своей книгѣ: «Die soziale Frage im Lichte der Philosophie», утверждаетъ, что У. возникаютъ въ литературѣ тогда, когда въ общественныхъ условіяхъ уже назрѣлъ переворотъ; его еще не предчувствуютъ обыкновенные люди, но инстинктивно угадываютъ люди съ болѣе тонкой организаціей. У. — это смутное выраженіе общественнаго кризиса. Пока существующія условія удовлетворяютъ массу, никому не приходотъ въ голову измышлять фантастическій строй; если и появляется такая фантастическая картина, то она проходитъ совершенно незамѣченной. Если, наоборотъ, въ воздухѣ носится гроза, недовольство существующимъ выражается громко и открыто, то всякій, даже самый невѣроятный проектъ новаго устройства встрѣчается съ бурнымъ одобреніемъ. Штейнъ иллюстрируетъ свою мысль слѣдующими примѣрами: «Утопія» Мора явилась за годъ до начала Лютеровой агитаціи. Всѣ ближайшіе потомки «Утопіи» предшествуютъ на очень незначительный срокъ какому-нибудь важному перевороту или по крайней мѣрѣ важной общественно-политической реформѣ. У. Морелли упредила на нѣсколько лѣтъ французскую революцію; У. Кабе была буревѣстникомъ революціи 1848 г. Апріорныя соображенія автора проигрываютъ, однако, отъ приводимыхъ въ ихъ подкрѣпленіе примѣровъ. Назрѣвшее въ обществѣ сознаніе негодности существующихъ отношеній не всегда ведетъ къ перевороту, тѣмъ болѣе крупному; очень часто замѣна пришедшихъ въ ветхость условій новыми происходитъ, такъ сказать, безшумно. Основывая предсказаніе будущаго только на появленіи У., можно, поэтому, впасть въ сильную ошибку, предсказавъ неизбѣжность переворота. У.—одна изъ древнѣйшихъ литературныхъ формъ. «Первымъ человѣкомъ, задумавшимъ говорить о лучшемъ государствѣ», Аристотель (Pol. II, 8) называетъ Гипподама Милетскаго, который набросалъ простой до схематичности проектъ политическаго переустройства. Гораздо шире по замыслу и оригинальнѣе по построенію былъ проектъ Филеаса Халкедонскаго, стоявшаго за коллективность владѣнія и огосударствленіе промышленности. Ни эти два мыслителя, ни софисты, которые были радикалами и въ соціально-политической философіи, не создали ничего такого, что проникло-бы въ сознаніе широкихъ общественныхъ слоевъ. Твореніемъ, надолго приковавшимъ къ себѣ вниманіе всѣхъ интересующихся соціально-политическими конструкціями и послужившимъ образцомъ для большинства У., была «Республика» Платона, коммунистическая по формѣ, но строго аристократическая по существу. Коммунизмъ Платона — не цѣль, а средство; коммунистическій принципъ у Платона — не общій, а частный; только философамъ и воинамъ воспрещено имѣть семью и частную собственность, и то лишь для того, чтобы избавить ихъ отъ хлопотъ и дать имъ возможность всецѣло посвятить себя управленію и защитѣ государства. Быть можетъ, первымъ виднымъ подражателемъ Платона былъ основатель стоицизма, Зенонъ, создавшій смѣлый планъ міроваго соціальнаго государства, въ построеніи котораго вліяніе основанной Александромъ Великимъ міровой монархіи сочеталось съ теоретическими посылками, почерпнутыми изъ «Республики». Сколкомъ съ «Республики» была и У. (стихотворная) поэта Ямбула, описывающаго счастливый островъ въ эѳіопскомъ морѣ, гдѣ господствуетъ общность имущества и женъ. Средніе вѣка не дали ничего сколько-нибудь крупнаго по утопической литературѣ, а новое время опять началось подражаніемъ «Республикѣ». Страстный поклонникъ Платона и одинъ изъ самыхъ крупныхъ философовъ Возрожденія, Гемистъ Плетонъ, въ своемъ идеальномъ государствѣ лишь видоизмѣнилъ конструкцію Платона согласно новымъ политическимъ условіямъ. Во главѣ государства стоитъ король, которому подчиненъ государственный совѣтъ. Сословій три: воины и чиновники; купцы и ремесленники, крестяне и пастухи. Третье сословіе кормитъ два первыя; второе снабжаетъ два остальныхъ продуктами промышленности; первое защищаетъ два послѣднихъ. Наряду съ этой системою кругового обмѣна услугами существуетъ и частная собственность. Между этой У. и слѣдующей крупной произошли такія событія, которыя не могли не оживить фантазіи писателей. Великія географическія открытія второй половины XV в. сразу познакомили Европу съ цѣлымъ міромъ, дотолѣ совершенно невѣдомымъ. Открытія принесли столько новаго, столько неожиданнаго, новооткрытыя страны заключали въ себѣ еще столько неизвѣстнаго, что фантазировать на счетъ всякихъ американскихъ и иныхъ острововъ сдѣлалось совершенно обычнымъ дѣломъ. Связь У. новаго времени съ открытіемъ Америки сдѣлается вполнѣ ясной, если мы обратимъ вниманіе на то, что Томасъ Моръ заставляетъ разсказчика, отъ лица котораго ведется повѣствованіе, быть спутникомъ Америго Веспуччи. «Утопія» (οὐ τόπον—нигдѣ) Мора—едва-ли не первая соціально-политическая фантазія, которая задается цѣлью иносказа-

тельнымъ путемъ раскрыть важнѣйшія темныя стороны существующаго порядка. У Мора связь фантазіи съ реальными отношеніями вполнѣ сознательная. Изъ подражателей Мора наиболѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ Кампанелла, авторъ «Града солнца» (Civitas solis, 1620), хотя у послѣдняго были предшественники, тоже итальянцы: Дони, авторъ «I mondi celesti, terrestri et infernali» (1552), и Патритикъ, авторъ «La citta felice» (1553). У. Кампанеллы соединяетъ въ себѣ черты Платоновой республики съ чертами монастырской общины. По сравненію съ демократизмомъ У. Мора, конструкція калабрійскаго монаха явно обнаруживаетъ деспотическія черты. Изящная У. Верасса (Vairasse): «Исторія северамбовъ» («Histoire des Sevarambes», 1677), написанная на манеръ романа. столь же демократична, какъ и тяжеловѣсная «Океанія» («Oceana») Джемса Гаррингтона (1656); послѣдняя въ прозрачныхъ псевдонимахъ рисуетъ исторію Англіи и въ окончательныхъ выводахъ направлена противъ политической теоріи Гоббса. Въ сущности утопичнаго здѣсь очень мало; это политико-философскій трактатъ. Наоборотъ, всѣми признаками У. отличается «Законъ свободы» теоретика «истинныхъ левеллеровъ», Джерарда Уинстэнли. Всѣ эти болѣе или менѣе фантастическія произведенія, за исключеніемъ Океаніи, объединяетъ одна черта. Идеальный строй, который рисуютъ Моръ, Кампанелла, Верассъ, Уинстэнли, всюду построенъ на коммунистическихъ основахъ. Частной собственности нѣтъ. Государство организуетъ трудъ, наблюдаетъ за производствомъ и завѣдуетъ распредѣленіемъ. Кампанелла и Верассъ даже опредѣляютъ количество рабочихъ часовъ, первый въ 4, второй — менѣе «утопично» — въ 8. Нужно помнить, что всѣ эти У. появились тогда, когда путы натуральнаго хозяйства и феодальнаго способа производства только что спали, торговля дѣлала свои первыя міровыя завоеванія, промышленность нигдѣ не стояла высоко и классовыя противорѣчія обнаруживались слабо. Поэтому регламентація внѣшней торговли только коегдѣ намѣчена; регламентировать внутреннюю, при коммунистическомъ строѣ, не представляло надобности. Только въ некоммунистическомъ государствѣ Гаррингтона подробно говорится о торговлѣ. Одиноко стоитъ У. Бакона, «Новая Атлантида»; она на много упредила свой вѣкъ и въ своей сохранившейся части больше говоритъ о техническомъ прогрессѣ, чѣмъ о реформѣ соціально-экономическихъ отношеній. Въ государствѣ Бакона евреи пользуются полной равноправностью. Особенно богатъ У. и сродными У. произведеніями XVIII вѣкъ. Ихъ начинаетъ вышедшій въ преддверіи столѣтія романъ Фенелона, знаменитый «Телемакъ» (1699). Въ немъ цѣлыхъ двѣ утопіи, которыя объединяются общей чертой: протестомъ противъ городской жизни и апоѳеозомъ сельскаго труда. Всякія излишества, роскошь, даже искусства чужды какъ Салентѣ, такъ и Берикѣ; въ послѣдней господствуетъ полный коммунизмъ, нѣтъ чрезмѣрнаго богатства и чрезмѣрнаго удовольствія, нѣтъ противоположности между изобиліемъ и нищетой—но Салентъ знаетъ торговлю, хотя и въ минимальныхъ размѣрахъ. Идеализація сельскаго быта перекидываетъ мостъ между настоящими У. и робинзонадами, въ которыхъ прославляется возвращеніе человѣка къ первобытнымъ условіямъ существованія. Величайшимъ и непревзойденнымъ до сихъ поръ образцомъ послѣднихъ является «Робинзонъ» Дефо, одинаково близкій и дорогой и взрослому, и ребенку. Онъ примыкаетъ къ многочисленнымъ достовѣрнымъ и фантастическимъ описаніямъ, идеализирующимъ бытъ и нравы дикарей. Самой крупной У. XVIII в. была «Базиліада или о крушеніи плавучихъ острововъ», Морелли (1753), также коммунистическая, но въ одномъ отношеніи сильно отличающаяся отъ своихъ предшественницъ XVI и XVII вв.: у Морелли ясно чувствуется сознаніе глубокой противоположности между богатствомъ и бѣдностью. Въ два предшествующія столѣтія классовая рознь, созданная зарождающимся накопленіемъ капитала, только намѣчалась и не могла проникнуть въ сознаніе большинства. Въ XVIII в. она выступаетъ гораздо рѣзче, и такіе проницательные люди, какъ Морелли, сознательно или безсознательно ее отмѣчали. Другая любопытная черта, соединяющая Морелли изъ новыхъ утопистовъ только съ Кампанеллой—это общность женъ. Иной характеръ пріобрѣтаютъ У. XIX в., вѣка капитализма и всѣмъ бросающихся въ глаза классовыхъ противорѣчій. Основная идея «Икаріи» Кабе (1840)—такая система распредѣленія, при которой всѣ классы общества могли-бы пріобщиться къ экономическому благосостоянію. Каждый участвуетъ въ общественномъ трудѣ сообразно способностямъ и получаетъ отъ государства по мѣрѣ необходимости. Продолжительность труда лѣтомъ составляетъ 7 часовъ, зимою 6. Моногамія сохранена. Основа организаціи труда—производительная ассоціація. Она же лежитъ въ основѣ и послѣдней замѣчательной У. XIX в., книги Беллами «Грядущій вѣкъ» (1891), гдѣ при ея помощи люди получаютъ не только вполнѣ обезпеченное существованіе, но и возможность пользоваться художественными наслажденіями и техническими удобствами. Въ послѣднее время У., какъ видъ литературы, культивируется особенно усердно. Очень много У. въ романахъ для юношества Купера, Жюля Верна, Лори, Стифенсона. Для молодой, пылкой фантазіи У. — кладъ, но и для зрѣлаго человѣка она имѣетъ хорошія стороны: она отрываетъ его отъ житейской прозы, отъ безпрерывной борьбы за существованіе и переноситъ его въ другой міръ, гдѣ нѣтъ бѣдности и эгоизма, гдѣ безраздѣльно царитъ справедливость. Кромѣ литературы подъ отдѣльными именами см. R. Mohl, «Geschichte und Litteratur d. Staatswissenschaften» (т. I); анонимную «Schlaraffia politica»; Kleinwächter, «Staatsromane» (первые два тома «Geschichte d. Sozialismus in Einzeldarstellungen»); Dietzel, «Beiträge zur Gesch. des Sozialismus und Kommunismus» («Vierteljahrschrift f. Staats- und Volkswirtschaft», V).

А. Дживилеговъ.

Утопленіе—одинъ изъ видовъ удушенія, при которомъ доступъ воздуха къ дыхательнымъ путямъ прегражденъ жидкой средой (водой, нечистотами и т. п.). Для наступленія смерти отъ У. не требуется погруженія всего тѣла; достаточно, чтобы подъ водой находились входныя отверстія дыхательныхъ путей (носъ и ротъ). Смерть отъ У. наступаетъ при слѣдующихъ явленіяхъ: послѣ временной задержки дыханія наступаютъ явленія одышки: усиленныя вдыханія съ судорожными и прерывистыми выдыханіями, при чемъ на поверхности жидкости показываются пузыри воздуха. Рефлексы и сознаніе еще сохранены, но затѣмъ они, съ появленіемъ общихъ судорогъ, прекращаются. Затѣмъ наступаютъ конечныя вдыхательныя движенія съ глубокими, повторяющимися черезъ большіе промежутки, выдыханіями. По прекращеніи дыханія сердцебіеніе еще продолжается. Иногда наступаетъ рвота подъ водой, что ускоряетъ задушеніе, такъ какъ тогда содержимое желудка попадаетъ въ дыхательные пути, что наблюдается чаще въ случаяхъ купанья вскорѣ послѣ ѣды. Поданіе помощи утонувшему или захлебнувшемуся: ротъ очистить отъ ила, водорослей и т. д., раскрыть ротъ, разжать зубы, вытянуть языкъ какъ можно больше изо рта наружу, обернувъ пальцы полотенцемъ, и потягивать его какъ можно чаще, принаравливаясь къ видимымъ ритмическимъ расширеніямъ и сжиманіямъ грудной клѣтки, при чемъ жидкость вытѣсняется изъ дыхательныхъ путей. Затѣмъ примѣняются такъ назыв. оживляющія средства: растираніе кожи, согрѣваніе, возбуждающія средства. Наибольшее значеніе имѣютъ пріемы искусственнаго дыханія. Признаки У.: низкая температура тѣла и блѣдность кожи; зависятъ они, обыкновенно, отъ сильнаго увлажненія кожи и обильныхъ потерь тепла вслѣдствіе испаренія жидкости. Кожа имѣетъ видъ такъ наз. гусиной, вслѣдствіе сокращенія гладкихъ мышцъ кожи подъ вліяніемъ на кожу холода и душевнаго волненія; волосяные мѣшечки выходятъ надъ поверхностью кожи. Вслѣдствіе той же причины кожа мошонки, грудныхъ сосковъ, околососковаго круга и мужского полового члена сморщиваются. Глаза и ротъ утонувшихъ обыкновенно закрыты, около рта пѣна. Существеннымъ признакомъ У. является присутствіе въ бронхахъ и желудкѣ жидкости, въ которой произошло У. Присутствіе жидкости въ мелкихъ бронхахъ показываетъ, въ большинствѣ случаевъ, что утонувшій дышалъ въ водѣ и, слѣдовательно, попалъ въ нее живымъ. Если У. произошло въ уличной грязи, напр., въ лужѣ, тогда жидкость въ дыхательныхъ путяхъ содержитъ твердыя частицы уличной грязи. Чѣмъ жидкость, въ которой произошло У., гуще, тѣмъ менѣе глубоко она проникаетъ въ легкія. Часто эта жидкость находится и въ желудкѣ. Внутренніе органы утонувшаго, какъ и вообще въ случаяхъ смерти отъ задушенія, гиперемированы. Легкія вздуты и содержатъ воздухъ и воду. Кровь у утопленниковъ темной окраски, жидка. На кожѣ кровоподтеки, кожа набухаетъ черезъ нѣсколько дней пребыванія утопленника въ водѣ такъ, что кожица легко снимается лоскутами. Всплываніе на поверхность воды труповъ утопленниковъ зависитъ отъ развитія при разложеніи трупа газовъ. *А.*

Судебно-медицинское констатированіе смерти отъ У. представляетъ часто весьма сложную задачу. Вышеуказанныя измѣненія, находимыя въ трупахъ утонувшихъ, далеко не постоянны и не всегда характерны для этого рода смерти. При изслѣдованіи внутреннихъ органовъ результаты не всегда одинаковы и характерны. Въ большинствѣ случаевъ находятъ темную жидкую кровь, при чемъ сердце свободно отъ свертковъ; въ другихъ случаяхъ, не столь частыхъ, въ правомъ сердцѣ констатируются кровяные свертки. Легкія представляются раздутыми, не спадаются при вскрытіи грудной полости, легочные пузырьки выполнены кровянистой пѣной и жидкостью. Наряду съ этимъ встрѣчаются случаи, когда установить присутствіе жидкости или пѣны въ легкихъ невозможно. Въ желудкѣ, а иногда въ кишечникѣ находятъ также болѣе или менѣе значительное количество той жидкости, въ которой произошло У. Руководясь этими измѣненіями, судебный врачъ долженъ прежде всего выяснить вопросъ, *произошла-ли смерть отъ У. или въ жидкость брошенъ трупъ*. Приведенные наружные признаки сами по себѣ рѣшающихъ указаній дать не могутъ. Низкая температура трупа наблюдается одинаково при У. и когда въ воду брошенъ трупъ; кровеизліянія въ слизистыхъ и серозныхъ оболочкахъ не всегда наблюдаются при У.; притомъ они встрѣчаются и при другихъ видахъ удушенія. Изъ всѣхъ наружныхъ измѣненій только гусиная кожа и сморщиваніе околососковыхъ кружковъ и мошонки представляютъ довольно цѣнный признакъ смерти отъ У., хотя иногда, какъ доказано Гофманомъ и Robin'омъ, это явленіе можетъ развиться посмертно. Изъ внутреннихъ измѣненій наибольшее значеніе имѣетъ нахожденіе жидкости въ дыхательныхъ и пищеварительныхъ путяхъ. Впрочемъ, и этотъ признакъ не всегда можетъ имѣть рѣшающее значеніе. Въ бронхи и легочные пузырьки жидкость проникаетъ только во время терминальныхъ дыхательныхъ движеній; но часто смерть наступаетъ еще въ первомъ стадіи, до появленія терминальнаго дыханія. Въ другихъ случаяхъ, при долговременномъ лежаніи трупа, на вскрытіи находятъ легкія свободными отъ жидкости, которая успѣла всосаться путемъ имбибиціи. Такимъ образомъ ненахожденіе жидкости въ дыхательныхъ путяхъ не говоритъ безусловно противъ смерти отъ У. Съ другой стороны, при другихъ видахъ смерти, сопровождающихся оттекомъ легкихъ или долго длящейся агоніей, накопленіе пѣны и слизи въ дыхательныхъ путяхъ можетъ быть такъ же велико, какъ и при У. Наконецъ, Гофманъ и Лиманъ опытами на трупахъ доказали, что въ незначительномъ количествѣ жидкость можетъ поступить въ дыхательные пути и послѣ смерти, особенно при извлеченіи трупа изъ воды. Въ желудокъ жидкость попадаетъ благодаря инстинктивнымъ, а от-

части рефлекторнымъ глотательнымъ движеніямъ, которыя утопающій производитъ въ первомъ и второмъ стадіяхъ асфиксіи. Количество жидкости въ желудкѣ бываетъ различно. Въ однихъ случаяхъ жидкость поступаетъ въ желудокъ въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что невозможно отличить ее отъ обычнаго желудочнаго содержимаго, въ другихъ случаяхъ, какъ это наблюдалъ Гофманъ, желудокъ бываетъ растянутъ ad maximum жидкостью, въ которой произошло У. Опытами надъ трупами доказано, что незначительныя количества жидкости могутъ поступать и послѣ смерти. Такимъ образомъ и этотъ признакъ, равно какъ нахожденіе жидкости въ дыхательныхъ путяхъ, не всегда можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ въ пользу смерти отъ У. Рѣшающее значеніе можетъ имѣть нахожденіе жидкости, въ которой произошло У., въ тонкихъ кишкахъ, куда, какъ показали опыты Фангерлунда, она можетъ проникнуть *только при жизни*. Ушная проба (см.), предложенная Вреденомъ и Вендтомъ, можетъ иногда также дать коекакія указанія для установленія смерти отъ У. Такъ, напр., Блуменштокъ открылъ у ребенка, утопленнаго матерью въ грязной водѣ, присутствіе этой жидкости въ барабанной полости. Въ общемъ, данныя этого симптома также мало надежны. Если подъ ногтями трупа находятъ песокъ, водоросли и пр., это можетъ служить указаніемъ на то, что утонувшій хватался руками за дно, и свидѣтельствовать въ пользу смерти отъ У. Такимъ образомъ для рѣшенія вопроса, произошла-ли смерть отъ У., мы имѣемъ большое количество признаковъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности не обладаетъ достаточной доказательностью. Только разсмотрѣніе всѣхъ найденныхъ измѣненій и согласованіе ихъ съ обстоятельствами даннаго случая даетъ возможность установить смерть отъ У. *Представляетъ-ли данный случай убійство, самоубійство или случайную смерть?* Это—второй, не менѣе важный вопросъ, который приходится разрѣшать судебному врачу, для чего нельзя ограничиваться одними результатами вскрытія, а слѣдуетъ строго взвѣсить всѣ обстоятельства даннаго случая. Если на трупѣ, извлеченномъ изъ жидкости, находятъ слѣды насилія, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что они могли явиться результатомъ случайныхъ повреждeній, полученныхъ незадолго до У., что они могутъ свидѣтельствовать о неудачныхъ попыткахъ къ самоубійству какимъ-нибудь другимъ способомъ, напр., выстрѣломъ, ножевымъ ударомъ и пр., и, наконецъ, что эти повреждения могли быть получены при паденіи въ воду съ большой высоты, либо отъ удара о камни или другіе подводные предметы. Часто бываетъ, что самоубійцы изъ желанія вѣрнѣе достигнуть цѣли производятъ въ себя выстрѣлъ или наносятъ другое повреждение, стоя въ водѣ или на краю обрывистаго берега, моста и пр. На трупахъ утонувшихъ могутъ быть находимы точно также *посмертныя* поврежденія, если трупъ былъ отнесенъ сильнымъ теченіемъ по кремнистому дну или если онъ изъѣденъ водяными животными, также крысами (въ клоакахъ). На загнившихъ трупахъ встрѣчаются измѣненія, которыя могутъ подать поводъ къ непріятнымъ судебно-медицинскимъ ошибкамъ. Въ одномъ случаѣ, въ которомъ полицейскій врачъ констатировалъ на головѣ «колотыя раны съ протянутой черезъ нихъ веревкой, въ видѣ заволока», Гофманъ нашелъ въ кожѣ головы овальныя отверстія, происшедшія либо отъ выпаденія сальныхъ железъ и волосяныхъ мѣшечковъ, либо отъ напора гнилостныхъ газовъ. Черезъ эти отверстія торчали куски отслоившейся надкостницы черепа съ приставшими къ нимъ кусочками мацерированнаго тростника. Эти лоскутки были приняты за веревку. Странгуляціонная борозда (см. Удавленіе) у утопленниковъ наблюдается нерѣдко. Помимо насильственныхъ причинъ, надо имѣть въ виду, что самоубійцы часто умышленно привязываютъ себѣ на шею тяжесть, а также, что на загнившихъ трупахъ воротъ рубашки, галстукъ могутъ оставить странгуляціонный слѣдъ. При объясненіи причинъ случайной смерти отъ У., нужно имѣть въ виду глубину жидкости въ мѣстѣ У., умѣлъ-ли утонувшій плавать, состояніе здоровья утонувшаго, возможность опьяненія, апоплексическаго удара, обморока и т. п. Судебному врачу приходится иногда разрѣшать вопросъ, *какъ быстро произошла смерть отъ У. и имѣлъ-ли утонувшій силы и возможность бороться съ асфиксіей.* Для рѣшенія этого вопроса очень цѣнныя въ практическомъ отношеніи и интересныя съ научной точки зрѣнія данныя представили Бруардель и Виберъ. Эти ученые изслѣдованіемъ относительнаго количества кровяныхъ шариковъ и процентнаго содержанія гемоглобина въ крови утонувшихъ установили, что жидкость, поступающая при У. въ дыхательные пути, всасывается въ кровь, чѣмъ обусловливается характерная разжиженность крови утонувшихъ и ея малая свертываемость. Чѣмъ дольше утонувшій боролся со смертью (напр., выплывая и снова погружаясь въ воду), тѣмъ большее количество жидкости всасывается въ кровь и тѣмъ рѣзче выступаютъ указанныя свойства послѣдней. Если-же смерть наступила быстро, при чемъ въ кровь поступило мало или совсѣмъ не поступило жидкости, то консистенція ея и свертываемость оказываются неизмѣненными. Помимо этого, кровеизліянія въ плеврѣ, наблюдаемыя у утопленниковъ, имѣютъ различный видъ, въ зависимости отъ степени разжиженія крови. Практическіе выводы Бруарделя и Вибера сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ. Нормальная консистенція крови, присутствіе въ сердцѣ сгустковъ, точечный характеръ плевральныхъ кровеизліяній, отсутствіе характерныхъ измѣненій легочной ткани (emphysème aqueux) указываютъ на то, что утонувшій не имѣлъ возможности бороться съ асфиксіей (обморокъ, опьяненіе и пр.); наоборотъ, если кровь жидка, въ сердцѣ отсутствуютъ сгустки, плевральныя кровеизліянія имѣютъ видъ разлитыхъ пятенъ, мы имѣемъ право заключить, что смерть наступала медленно, что утонувшій дѣлалъ попытки бороться съ асфиксіей. Если личность трупа не уста-

новлена и лицо измѣнено до неузнаваемости, нѣкоторыя указанія можетъ дать такъ назыв. банная кожа, образующаяся отъ разбуханія въ водѣ эпидермиса, преимущественно на ладоняхъ и подошвахъ. У лицъ рабочаго класса, у которыхъ эпидермисъ на ладоняхъ достигаетъ значительной толщины, этотъ признакъ выраженъ рѣзче, чѣмъ у людей интеллигентныхъ профессій. Этотъ же признакъ вмѣстѣ со степенью гнилостнаго разложенія трупа можетъ также служить основаніемъ для рѣшенія вопроса, *какъ долго лежалъ трупъ въ водѣ*. Вопросъ этотъ, впрочемъ, очень трудно подается точному рѣшенію, ибо степень посмертныхъ измѣненій находится въ большой зависимости отъ состоянія организма утонувшаго (количество подкожнаго жира, болѣзни) и отъ качествъ той среды, въ которой произошло У. (температура воды, быстрота теченія и пр.) Лѣтомъ трупы всплываютъ дня черезъ два—три, а иногда и черезъ нѣсколько часовъ, въ холодное-же время года трупы могутъ оставаться подъ водой въ теченіе мѣсяцевъ. Случается, что трупы застрѣваютъ подъ плотами или другими предметами, и тогда даже при сильномъ гнилостномъ разложеніи они могутъ долго оставаться подъ водой. Иногда трупъ удерживается подъ водой грузомъ, нарочно для этого къ нему привѣшеннымъ. См. кромѣ новѣйшихъ руководствъ по суд. медицинѣ, Brouardel et Vibert, «Etude sur la submersion» («Ann. d'hyg. publ.», 1882); Tardieu, «Nouvelle étude médico-légale sur la sumbersion» (тамъ же, 1863). *А. Я. Ш.*

Уточковыя или *Lepadidae*—семейство ракообразныхъ изъ отряда усоногихъ (см.) или Cirripedia, подотряда стебельчатыхъ усоногихъ или Pedunculata.

Утраквизмъ школьный — см. Школьный утраквизмъ.

Утраквисты. — Именемъ каликстиновъ или У. называлась умѣренная партія гуситовъ, главной отличительной чертой которой по отношенію къ католикамъ являлось причащеніе всѣхъ вѣрующихъ подъ обоими видами — sub utraque (specie),—откуда и ихъ названіе. Современники называли ихъ большею частью «пражанами», такъ какъ центральнымъ оплотомъ этихъ гуситовъ былъ пражскій университетъ, положившій начало утраквизму своимъ воззваніемъ 10 марта 1417 г., которымъ предлагалось всѣмъ христіанамъ причащаться подъ обоими видами. См. Гуситы, Табориты. Литература—подъ словомъ Табориты; также Czerwenka, «Geschichte der Evangelischen Kirche in Böhmen» (1870).

Утрамъ (Джемсъ Outram, 1803—63)—англійскій генералъ. Юношей отправясь въ Остиндію, онъ скоро выдѣлился, какъ храбрый офицеръ и способный организаторъ. Въ 1856 г. ему было поручено побудить султана Ауда къ отреченію отъ престола; когда тотъ не согласился, У. просто свергъ его съ престола. Въ 1857 г. У. получилъ команду надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Персіи. 8 февр. онъ одержалъ побѣду при Кушабѣ, 19 марта дошелъ до р. Карумъ, 26 марта взялъ Мохамму и принудилъ персовъ къ заключенію мира. Когда возстаніе сипаевъ грозило охватить весь сѣверъ Индостана, У. было поручено держать въ повиновеніи страну между Калькуттой и Каунпуромъ; 15 сент. 1857 г. онъ соединился съ своимъ другомъ Гавелокомъ и, хотя былъ старше его по чину, сталъ добровольно подъ его команду, былъ запертъ сипаями вмѣстѣ съ Гавелокомъ въ Лукновѣ (25 сент.) и только 22 ноября былъ освобожденъ Кемпбеллемъ. Очистивъ Лукновъ, У. съ 4000 чел. остался въ Аламбагѣ, гдѣ продержался, со страшными затрудненіями, до взятія Лукнова англичанами. Его гробница въ Вестминстерскомъ аббатствѣ украшена надписью: «Баярду Индіи». У. написалъ «Notes on the campaign in Scinde and Afghanistan» (1840) и «The conquest of Scindia» (1846). См. F. J. Goldschmidt, «Life of J. Outram» (Лонд., 1880).

Утренники или *ночные заморозки*.—Температура воздуха совершаетъ въ теченіе сутокъ болѣе или менѣе рѣзко выраженныя, правильныя и періодическія колебанія, повышаясь въ утренніе часы, достигая наибольшей своей величины нѣсколько позднѣе полудня и отсюда снова понижаясь къ вечеру и въ теченіе всей ночи; наименьшей своей величины она достигаетъ обыкновенно въ ранніе утренніе часы,—на $^1/_4$—$^1/_2$ часа позднѣе восхода солнца. Эти суточныя колебанія температуры становятся особенно значительными, когда воздухъ обладаетъ большою прозрачностью,—въ среднихъ широтахъ весной. При этихъ суточныхъ колебаніяхъ (см. Температура воздуха, XXXII, 845) температура можетъ въ очень ясныя ночи понизиться до 0° и еще ниже въ такое время года, когда растительность въ полномъ развитіи. Въ прилегающихъ къ земной поверхности слояхъ воздуха наблюдаются при этомъ предразсвѣтные заморозки или У., какъ ихъ обыкновенно называютъ (у нѣмцевъ—Nachtfröste). Это будутъ, слѣд., кратковременные ночные морозы при дневныхъ температурахъ выше 0°, часто губительно дѣйствующіе особенно на молодую растительность и не имѣющіе ничего общаго съ настоящими морозами, т. е. продолжительными періодами общаго охлажденія. Подобные же ночные морозы наблюдаются нерѣдко въ началѣ осени или концѣ лѣта. Въ дневные часы поверхность почвы сильно нагрѣвается, вызывая восходящіе токи нагрѣвающихся отъ прикосновенія съ нею слоевъ воздуха и заставляя этими токами перемѣшиваться нагрѣтые почвой слои съ болѣе холодными, лежащими выше массами воздуха; вслѣдствіе этого температура нижнихъ слоевъ атмосферы въ дневные часы постепенно повышается по мѣрѣ нагрѣванія почвы и воздуха. Но это нагрѣваніе сейчасъ-же вызываетъ и обратный процессъ отдачи тепла нагрѣтыми тѣлами болѣе холоднымъ, путемъ простого лучеиспусканія. Такимъ образомъ параллельно съ нагрѣваніемъ поверхности почвы и воздуха идетъ, возрастая по мѣрѣ накопленія тепла и повышенія температуры, и излученіе тепла въ болѣе холодные верхніе слои воздуха и въ холодное междупланетное пространство. Лучеиспусканіе будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ теплопрозрачнѣе воздухъ, чрезъ который

проходятъ тепловые лучи, и чѣмъ больше разность температуръ между нагрѣтымъ и получающимъ тепло тѣлами. Поэтому температура почвы и воздуха будетъ расти только до тѣхъ поръ, пока приходъ тепла отъ солнца будетъ превышать его расходъ на лучеиспусканіе и на прочіе процессы (напр. на передачу тепла вслѣдствіе проводимости въ почву), являющіеся слѣдствіемъ накопленія тепла. Какъ только приходъ тепла сдѣлался равнымъ его расходу, температура почвы достигаетъ максимума, а затѣмъ уже расходъ тепла беретъ перевѣсъ надъ его приходомъ, и въ результатѣ земная поверхность охлаждается сама, а вмѣстѣ съ тѣмъ охлаждаетъ и прилегающіе къ ней слои воздуха; эти въ свою очередь такъ-же дѣйствуютъ на слѣдующіе, лежащіе надъ ними; такимъ образомъ происходитъ ночное пониженіе температуры. Потеря тепла лучеиспусканіемъ особенно интензивна при большой прозрачности воздуха; поэтому охлажденіе поверхности почвы и прилегающихъ къ ней слоевъ воздуха особенно сильно въ ясныя ночи. Если поверхность почвы покрыта растительностью, охлажденіе еще увеличивается вслѣдствіе того, что растенія обладаютъ гораздо большею, чѣмъ сама почва, излучающею поверхностью. При достаточно плотномъ и густомъ растительномъ покровѣ поверхность этого послѣдняго будетъ, поэтому, значительно холоднѣе, вслѣдствіе лучеиспусканія не только лежащихъ надъ нимъ слоевъ воздуха, но и покрытой ими поверхности почвы. На холмахъ и возвышенностяхъ охлажденный слой воздуха,—какъ наиболѣе плотный, можетъ стекать внизъ по склонамъ и будетъ скопляться въ наиболѣе низкихъ мѣстахъ; оттого въ низкихъ лощинахъ или въ котловинахъ ночные заморозки болѣе часты и гораздо болѣе интензивны, чѣмъ на холмахъ и возвышенностяхъ. Наблюденія показываютъ, что охлажденіе въ ночные часы дѣйствительно идетъ снизу вверхъ и что температура поверхности почвы или поверхности растительнаго покрова можетъ быть много ниже 0°, тогда какъ температура болѣе высокихъ слоевъ воздуха остается еще значительно выше 0°. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вслѣдствіе этого охлажденія, температуры даже на небольшихъ разстояніяхъ по вертикали могутъ разниться на нѣсколько градусовъ. При наблюденіяхъ на метеорологической обсерваторіи Лѣсного института (на сѣв.-вост. окраинѣ Петербурга) 20 (8) іюня 1898 г. въ 11 час. вечера наблюдалось, напр., такое распредѣленіе температуръ по вертикали:

на высотѣ (въ стм.) .	320	150	60	30	25	15	3	0.
температуры	6,4°	6,3°	4,8°	2,4°	0,8°	4,0°	5,0°	7,4°,

т. е. на высотѣ около 3 м. надъ поверхностью травы температура была на 5,6° выше, чѣмъ надъ самою растительностью (на высотѣ 25 стм.). Не менѣе типично наблюденіе 21 (9) сент. 1898 г. (тамъ-же): въ 9 час. вечера на низкой полянѣ, недалеко отъ обсерваторіи, температуры были:

на высотѣ (въ стм.):	90	60	12 (поверхн. травы)	0 (поверхн. почвы)
температуры:	3,2°	3,0°	—0,7°	0,1°;

а въ тоже самое время на самой обсерваторіи, лежащей метр. на 8 выше этой поляны, температуры были:

на высотѣ въ (стм.)	25 (поверхн. травы)	0.
температуры	0,2°	3,7°,

т. е. на высотѣ растительности болѣе высокій пунктъ былъ почти на полтора градуса выше низкой поляны. Еще одинъ,—очень характерный,—примѣръ изъ тѣхъ же наблюденій: 23 (11) мая 1899 г., послѣ пасмурнаго и дождливаго дня, къ вечеру,—около 9 часовъ,—небо вдругъ прояснилось и, хотя температура воздуха была выше 0°, на растительности,—именно на манжеткахъ (Alchemilla vulgaris),—обильно смоченной влагою, въ углубленіяхъ листьевъ на поверхности капель образовалась ледяная кора. Въ 9 час. вечера отмѣчены:

на высотѣ (въ см.) .	320	20	0.
температуры . . .	0,6°	—0,1°	2,0°,

а за ночь минимальныя температуры на этихъ же высотахъ были:

—1,4° —4,4° —0,8°.

Рѣзкое и значительное паденіе температуры вслѣдствіе излученія въ вечерніе и ночные часы на поверхности почвы или растительности и въ прилегающихъ къ нимъ слояхъ воздуха продолжается, однако, только до тѣхъ поръ, пока воздухъ остается ненасыщеннымъ водяными парами. Какъ только температура воздуха, понижаясь, перейдетъ чрезъ эту точку, пары, оказываясь при дальнѣйшемъ охлажденіи въ избыткѣ, выдѣляются въ капельно-жидкомъ видѣ. При этомъ, вслѣдствіе образованія росы или тумана, сразу же уменьшается прозрачность соотвѣтствующихъ слоевъ воздуха; а, сверхъ того, и пары, переходя въ капельно-жидкое состояніе, выдѣляютъ ту теплоту, которая пошла на ихъ образованіе. Отъ этихъ двухъ причинъ паденіе температуры,—какъ только оно дошло до образованія росы или тумана,— значительно замедляется. Поэтому влажныя мѣстности, гдѣ воздухъ богаче парами и ближе къ насыщенію, будутъ всегда менѣе подвержены дѣйствію ночныхъ заморозковъ, чѣмъ болѣе сухія; поэтому-же именно въ степяхъ ночные заморозки интензивнѣе и болѣе гибельны, чѣмъ въ мѣстностяхъ, хотя бы и болѣе сѣверныхъ, но и болѣе влажныхъ. Давно начали искать средства для уменьшенія гибельнаго дѣйствія У. на поля и культуры, а также стремиться и къ ихъ предсказанію, чтобы своевременно принятыми мѣрами можно было,—хотя до извѣстной степени,—защитить растительность отъ ихъ дѣйствія. Прикрываніе болѣе нѣжныхъ растеній въ такія ночи, когда можно ждать заморозка,—средство, давно уже извѣстное садоводамъ и примѣняемое ими съ успѣхомъ. Труднѣе защитить цѣлыя поля и культуры отъ дѣйствія

ночныхъ морозовъ; но и здѣсь практика выработала средство, дающее возможность съ ними до нѣкоторой степени бороться. Это средство—зажиганіе съ подвѣтренной стороны костровъ или кучъ изъ такихъ матеріаловъ, которые даютъ много дыма. Разносимыя на защищаемое поле, облака дыма дѣлаютъ воздухъ менѣе прозрачнымъ и уже этимъ уменьшаютъ интензивность охлажденія; кромѣ того, дымъ облегчаетъ образованіе росы и тумана, замедляющихъ также паденіе температуры и уменьшающихъ еще болѣе прозрачность атмосферы. Наилучшимъ матеріаломъ для такихъ кучъ или костровъ служитъ навозъ съ примѣшанной къ нему соломою. Такимъ путемъ удавалось,—напр. Клингену въ 1885 г.,—спасать достаточно большія культурныя площади отъ дѣйствія ночныхъ морозовъ (см. Клингенъ, «О значеніи опытныхъ станцій etc.», докладъ харьк. съѣзду сельскихъ хозяевъ 1885). Были для этой же цѣли предложены спеціальные факелы, дающіе много дыма (подробнѣе см. статью Trabert'а въ журналѣ «Meteor. Zeitschr.», 1899, 529, а также работу Lemström'а: «On Night-Frosts», «Acta Soc. Fenn.», Гельсингфорсъ, 1893). Для предсказанія ночныхъ заморозковъ предложено было нѣсколько способовъ. Упомянемъ лишь о методѣ Каммермана. Минимальная температура ночи по Каммерману отличается отъ температуры смоченнаго термометра въ обыкновенномъ психрометрѣ, служащемъ для опредѣленія влажности (см. Гигрометры, VIII, 627), на нѣкоторую постоянную величину, имѣющую опредѣленное значеніе для каждаго пункта. Поэтому, если отсчитать въ 1 часъ дня температуру смоченнаго термометра въ психрометрѣ, то, прибавивъ къ отсчету нѣкоторую постоянную, опредѣляемую предварительными наблюденіями, можно судить о томъ, будетъ ли заморозокъ въ предстоящую ночь или нѣтъ. Предсказаніе дѣлается еще болѣе надежнымъ, если отсчитать смоченный термометръ вторично въ 9 час. вечера; но для этого срока добавочная постоянная должна быть опредѣлена новыми наблюденіями. Для нѣкоторыхъ пунктовъ Европейской Россіи способъ Каммермана былъ провѣренъ Б. А. Керсновскимъ («Метеорол. Сборн. Акад. Наукъ», 1890, № 10; или «Rep. f. Met.», т. XIII, № 10, 1890); онъ нашелъ, что ночной морозъ будетъ вѣроятенъ, если въ 1 часъ дня температура смоченнаго термометра въ психрометрѣ будетъ ниже:

	Для Петербурга:	Для Елисаветграда:
Въ апрѣлѣ . . .	4,0°	5,5°
» маѣ	2,5°	5,0°
» іюнѣ	2,0°	4,0°

Если отсчетъ повторенъ въ 9 час. веч., то ночной морозъ вѣроятенъ, когда отсчетъ въ этотъ срокъ покажетъ температуры ниже:

	Для Петербурга:	Для Елисаветграда:
Въ апрѣлѣ	2,0°	3,0°
» маѣ	1,0°	2,5°
» іюнѣ	1,0°	2,0°

По ночнымъ заморозкамъ существуетъ большая литература. Кромѣ указанныхъ въ статьѣ работъ, здѣсь необходимо упомянуть еще о работѣ Homen'а, «Bodenphysik. und meteorol. Beobachtungen etc.» (Берл., 1894). Остальная литература собрана въ курсѣ Hann, «Lehrbuch d. Meteorologie» (Лпц., 1901, 123).

Г. Любославскій.

Утренніе Часы—еженедѣльное изданіе. Издавалось въ СПб. съ 20 апрѣля 1788 г. по 12 апрѣля 1789 г. И. Г. Рахманиновымъ; вышедшіе №№ составили четыре части; въ числѣ сотрудниковъ были Державинъ (неподписывавшійся подъ своими произведеніями) и И. И. Дмитріевъ, помѣстившій нѣсколько басенъ подъ иниціалами И. Д. Сатира въ журналѣ занимала видное мѣсто.

Утренній Свѣтъ—журналъ, издававшійся ежемѣсячно Н. И. Новиковымъ, съ сент. 1777 по авг. 1780 г.: чч. I—V напечатаны въ СПб., а чч. VI—IX въ Москвѣ. Преобразованъ въ «Московское Ежемѣсячное Изданіе» (съ 1781 г.).

Утреннія молитвы — молитвы, назначенныя для домашняго, келейнаго моленія. Онѣ находятся въ Часословѣ, Слѣдованной Псалтири, въ Правильникѣ, Акаѳистникѣ и друг. богослужебныхъ книгахъ. Носятъ названіе У. и тѣ молитвы, которыя по Служебнику читаетъ іерей на утрени, во время чтенія чтецомъ шестопсалмія.

Утренняя Заря — труды воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Пансіона: сборникъ, издававшійся въ Москвѣ съ 1800 по 1808 г. Всего вышло 6 книгъ; въ нихъ помѣщены, между прочимъ, произведенія В. Жуковскаго, Ал. и Н. Тургеневыхъ, Мерзлякова. Извлеченія изъ «У. Зари» напечатаны подъ загл.: «Избранныя Сочиненія изъ Утренней Зари» (М., 1809, ч. I и II).

Утренняя Почта—ежедневная газета, издававшаяся въ 1878 г. въ СПб., П. В. Новицкимъ, подъ его же редакціей; преобразована изъ «Вечерней Почты» Н. Садовникова (1877).

Утренняя почта Европы—газета, издававшаяся въ Москвѣ, съ 1 нояб. 1817 г. по 1818 г.

Утреня—см. Заутреня (XII, 334).

Утрера (Utrera)—гор. въ испанской провинціи Севилья, въ Андалузіи; сохраняетъ мавританскій характеръ, окруженъ старинными городскими стѣнами, на которыхъ высятся 34 полуразвалившихся башни; жителей (1887) 15010; торговля виномъ, оливковымъ масломъ, хлѣбомъ и быками для боевъ.

Утрехтская провинція — въ королевствѣ Нидерландскомъ; занимаетъ пространство въ 1384 кв. км., съ населеніемъ (1893 г.) въ 232316 чел., что составляетъ 167 чел. на 1 кв. км. 49% всей поверхности покрыты лугами, 9.9% занимаютъ лѣса, 19%—поля, 5,4% —воды и болота. Главныя занятія жителей — разведеніе крупнаго рогатаго скота, молочное хозяйство, разведеніе льна, пчеловодство, садоводство, огородничество, производство шерстяныхъ и табачныхъ издѣлій. Сильно развита городская жизнь: 40% всего населенія приходится на жителей большихъ и среднихъ городовъ.

Утрехтская церковь—вѣтвь католической церкви. Апостолическіе викаріи въ Утрехтѣ издавна оказывали противодѣйствіе іезуитской пропагандѣ и часто, въ виду этого, подвергались обвиненіямъ въ янсенизмѣ. При Кодде (ум. 1710), который былъ смѣщенъ въ Римѣ, произошелъ окончательный разрывъ, такъ какъ утрехтскій капитулъ не призналъ папскаго постановленія. Преемникъ Кодда, Корнелій Стееновенъ, избранный капитуломъ, не былъ утвержденъ въ своемъ санѣ папой, и, такимъ образомъ, въ 1723 г. основалась отдѣльная церковь, вскорѣ признанная государствомъ; во главѣ ея стоялъ архіепископъ. Она признаетъ папу верховнымъ главой церкви, но отвергаетъ его непогрѣшимость и буллу Unigenitus (см.). Нѣсколько папскихъ эдиктовъ осудили У. церковь. Каждое новое избраніе епископа этой церкви представляется въ Римъ, но послѣдній систематически отвѣчаетъ проклятіемъ. Въ настоящее время къ У. церкви («Clerezie») принадлежатъ 27 общинъ, численностью ок. 9000 чел. Общественное вниманіе снова обратилось къ У. церкви, когда въ 1854 г. она отвергла ученіе о безпорочномъ зачатіи Богородицы, а затѣмъ новшества Ватиканскаго собора, и сблизилась со старо-католиками, которые въ догматическомъ отношеніи признали «У. церковь» свободной отъ янсенизма и исходныя точки ея и свои тожественными. Архіепископу утрехтскому подчинены епископы Гаарлема, Герцогенбуша, Бреды и Рурмонда. Ср. Nippold, «Die altkatholische Kirche des Erzbistums Utrecht» (Гейдельбергъ, 1872); Bennink Janssonius, «Geschiedenis der Oud-Roomsch Katholieke Kerk in Nederland» (Гаарлемъ, 1870); Wenzelburger, «Erzbischof Codde von Utrecht» (въ Sybel's «Historischer Zeitschrift», т. 34).

Утрехтскій миръ, положившій конецъ войнѣ за Испанское наслѣдство — заключенъ 11 апр. 1713 г. Переговоры начались еще въ февралѣ 1712 г. и велись въ продолженіе цѣлаго года. Договоръ состоялся, съ одной стороны, между Франціей и Испаніей, съ другой—Англіей, Соединенными провинціями, Пруссіей и Савойей. 14 апрѣля подписала договоръ Португалія. Дополненіями договора служили трактаты между Англіей и Испаніей—13 іюля 1713 г., между Испаніей и Савойей—13 авг. 1713 г., между Испаніей и Голландіей—26 іюня 1714 г., между Испаніей и Португаліей—6 февр. 1715 г. У. договоръ возстановилъ миръ въ Европѣ и рѣшилъ (вмѣстѣ съ раштадскимъ договоромъ) вопросъ о престолонаслѣдіи въ Испаніи. Австрія не принимала участія въ переговорахъ. По У. миру *Англія* получила Гибралтаръ и Портъ-Магонъ отъ Филиппа V, признаннаго законнымъ королемъ Испаніи и Индіи и отказавшагося отъ своихъ правъ на французскій престолъ. Отъ Франціи ей достались заатлантическія владѣнія въ Новой Шотландіи (Акадія, Ньюфаундлендъ и Гудзоновъ заливъ). Людовикъ XIV обязался срыть укрѣпленія Дюнкирхена. Кромѣ того Англія заключила съ Испаніей выгодный трактатъ, предоставлявшій ей исключительное право продавать въ Испанской Индіи 5 тыс. негровъ. *Голландія,* кромѣ нѣкоторыхъ облегченій въ торговыхъ сношеніяхъ, получила рядъ бельгійскихъ крѣпостей—Мененъ, Иперъ, Турнэ. *Савойя,* съ Піемонтомъ и Сициліей, была объявлена королевствомъ. Во власти герцога Савойскаго оставлены владѣнія, отданныя ему по Туринскому договору. За его династіей признано право на испанскій престолъ въ случаѣ пресѣченія рода Филиппа V. *Пруссія* получила Гельдернъ. Ср. Giraud, «Le traité d'Utrecht» (1846); Weber, «Der Friede von Utrecht».

П. К—ій.

Утрехтъ (Utrecht)—главный гор. нидерландской провинціи того же наименованія, на р. Кривомъ Рейнѣ (Kromme Rijn), который здѣсь принимаетъ имя Стараго Рейна. 91070 жит. (1893), около трети которыхъ принадлежитъ къ римско-католической церкви. Средняя температура въ январѣ 1,13° Ц., въ іюлѣ 18,41° Ц.; относительная влажность 81%. У.—важный узловой желѣзнодорожный пунктъ; онъ окруженъ фортами и служитъ центромъ фортификаціонной линіи страны (такъ наз. Утрехтская линія укрѣпленій). Благодаря значительному количеству каналовъ, протоковъ и т. п., окрестности города могутъ быть въ короткое время залиты водою. Укрѣпленія собственно города съ 1830 г. обращены отчасти въ прекрасныя мѣста для прогулокъ. Другое мѣсто гулянья—Maliebaan, аллея, состоящая изъ 6 рядовъ деревьевъ. 4 предмѣстья. 15 церквей, изъ которыхъ многія весьма древни: три въ романскомъ стилѣ XI ст., 1—XI ст. и готическій соборъ XIII ст., съ башнею слѣдующаго вѣка. Такъ назыв. «папскій дворецъ» (Paushuis), построенный позднѣйшимъ папою Адріаномъ VI, теперь зданіе присутствен. мѣстъ; зданіе государственнаго архива въ бывшемъ дворцѣ короля Людовика-Наполеона; зданіе наукъ и искусствъ, съ музеемъ; архіепископскій музей для всѣхъ отраслей христіанскаго искусства, домъ нѣмецкаго ордена, государственный монетный дворъ, мясной рынокъ 1637 г., домъ призрѣнія престарѣлыхъ въ бывшемъ замкѣ Oudaen (XIV ст.), музей древностей въ паркѣ Hoogeland. Основанный городомъ въ 1636 г. университетъ (52 преподавателя, 750 слушателей) обладаетъ значительной библіотекой (200000 томовъ), ботаническимъ садомъ и основанною, по иниціативѣ Дондерса, всеобщею нидерландскою глазолѣчебницей. Единственное въ странѣ ветеринарное училище. Среди научныхъ обществъ первое мѣсто занимаютъ историческое общество и общество искусствъ и наукъ. Фабрики ультрамарина и костяного угля, многочисленныя лѣсопильни, пивоваренные заводы, типографіи, двѣ фабрики органовъ, много табачныхъ фабрикъ (сигары), чугунно-литейный заводъ. У.—древнѣйшій батавскій городъ; въ римское время назывался Trajectum ad Rhenum. Въ 696 г. здѣсь была св. Виллибрордомъ основана епископская каѳедра; епископы въ скоромъ времени пріобрѣли большія поземельныя владѣнія, стали пользоваться большимъ значеніемъ и долго считались главными представителями имперской власти въ Нидерландахъ, пока въ XI ст. не стали возвышаться графства Гельдернъ

и въ особенности Голландія. Имъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ приходилось вести непрерывную борьбу со свободолюбивыми утрехтскими гражданами. Въ 1527 г. утрехтскій епископъ уступилъ свою свѣтскую власть Карлу V. Въ 1672—74 гг. городъ находился въ рукахъ французовъ. Въ У. были заключены въ 1579 г. такъ назыв. утрехтская унія (см. Унія утрехтская), а въ 1713 г. — утрехтскій миръ (см.).

Утрикуларія—см. Пузырчатка.

Утро. Еженедѣльное изданіе, или собраніе разнаго рода новѣйшихъ сочиненій и нѣкоторыхъ переводовъ въ стихахъ и прозѣ съ пріобщеніемъ извѣстія о всѣхъ выходящихъ вновь въ С.-Петербургѣ Россійскихъ книгахъ — журналъ, издававшійся въ С.-Петербургѣ П. А. Плавильщиковымъ съ мая по сентябрь 1782 г.

Утро— ежедневная политическая, общественная и литературная газета; издавалась въ СПб., въ 1897 г. И. А. Баталинымъ и имъ же редактировалась.

Утроя—р. Витебской и Псковской губ., лѣвый притокъ Великой. Беретъ начало въ оз. Берзино, Люцинскаго у., Витебской губ., въ общемъ течетъ на В и СВ. на протяженіи 10 вер. служитъ границею между Витебской и Псковской губ., въ послѣдней орошаетъ Островскій у. Длина 153 вер., ширина 5—10 саж., глубина 4—6, а мѣстами до 14 фт. Теченіе извилистое и очень тихое; дно хрящеватое, во многихъ мѣстахъ устлано плитнякомъ. Несудоходна. Притоки: Лада, Лужа, Льжа, Вербенка.

Утсарга (санскр. Utsarga = отдаваніе, отбрасываніе, оставленіе) — церемонія, совершавшаяся въ древней Индіи (въ ведійскую эпоху) при окончаніи ученья въ школахъ и описываемая въ индійскихъ домостроахъ — грхьясутрахъ (см.). Обрядъ этотъ происходилъ въ концѣ учебнаго времени, въ опредѣленный мѣсяцъ и при опредѣленномъ положеніи луны; совершались водяныя возліянія разнымъ богамъ, мудрецамъ-рши, священнымъ стихотворнымъ метрамъ, тѣнямъ предковъ, а по нѣкоторымъ текстамъ—и авторамъ ведъ, составителямъ комментарій къ ведійскимъ текстамъ, авторамъ сутръ и т. д. Въ составъ обряда входили также купанье, раскладываніе костра, бѣгъ въ запуски, принесеніе разныхъ жертвенныхъ даровъ, съ произнесеніемъ установленныхъ молитвенныхъ формулъ. См. A. Hillebrandt, «Ritual-Literatur. Vedische Opfer und Zauber» въ «Grundriss der indo-arischen Philologie», Бюлера (т. III, вып. II, Страсб., 1897, § 32).

Ut supra или *U. s.* — музыкальный терминъ, требующій того же, прерваннаго пріема, который былъ въ пьесѣ выше.

Уттара-куру (санскр. Uttara-Kuru = крайняя, послѣдняя область племени Куру)— въ индійской древней географіи это имя носила страна, лежавшая, по представленіямъ индусовъ, далеко на С отъ Индіи, за миѳической горой Меру (см.). Птолемей помѣщаетъ эту страну, подъ именемъ Ὀττοροκόρραι, вдоль Эмодійскихъ и Серійскихъ горъ на С, къ В отъ Каспійскихъ горъ (нынѣ Кашгарскихъ). Отсюда видно, что страна Уттаракуру находилась въ нынѣшней Центральной Азіи. *С. Б—чъ.*

Уттара-миманса (санскр. Uttara-mîmâṅsâ)—см. Миманса.

Уттара-найшада-чарита (санскр. Uttara-naishada-carita = побѣдоносные подвиги Нишадца, т. е. царя Нишадовъ, Наля)—древне-индійская эпическая поэма о подвигахъ извѣстнаго героя индійскаго эпоса, Наля, написанная, по преданію, Шри-Гаршей (см.), философомъ-скептикомъ, жившимъ въ XII в. по Р. Хр. (ср. Bühler, «Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society», X, 35; Weber, «Akademische Vorlesungen über indische Literaturgeschichte», 1876, стр. 213). Другое ея названіе—«Найшадхія» (Naishadhîya), т. е. эпопея о Нишадцѣ. Нѣсколько изданій; изъ нихъ лучшее—Пандита Сивадаты, съ критич. и экзегетич. примѣч. (Бомбей, 1894). *С. Б—чъ.*

Уттара-рама-чарита (санскр. Uttara-râma-carita = дальнѣйшіе подвиги Рамы)— одна изъ знаменитыхъ индійскихъ драмъ, принадлежащая поэту Бхавабхути (Bhavabhûti), жившему около VIII в. по Р. Х. Драма имѣетъ романтическій оттѣнокъ и, какъ это замѣтилъ Л. ф. Шредеръ («Indiens Literatur und Cultur in historischer Entwicklung», 1887), во многихъ отношеніяхъ замѣчательно напоминаетъ шекспировскія драмы. Сюжетъ ея, разработанный въ семи актахъ, находится въ связи съ фабулой Рамаяны и изображаетъ приключенія Рамы и его жены Ситы послѣ побѣды надъ похитителемъ Ситы, демономъ Раваной, и возвращенія супруговъ на родину въ Айодхью. Народъ Айодхьи не вѣритъ, что Сита въ неволѣ у Раваны сохранила вѣрность своему супругу, и требуетъ ея изгнанія. Рама долженъ подчиниться волѣ своихъ подданныхъ. Въ изгнаніи Сита рождаетъ двухъ сыновей. Рѣка Гангъ и богиня земли берутъ ихъ у матери и отдаютъ на воспитаніе мудрецу-поэту, автору Рамаяны, Вальмики. Въ глуши лѣсовъ дѣти выростаютъ въ героевъ-юношей, зная о подвигахъ Рамы со словъ своего воспитателя, котораго считаютъ своимъ отцомъ. Сита, разлученная съ мужемъ и дѣтьми, живетъ одна, въ глуши, утѣшаемая и поддерживаемая дружественными божествами, которыя сдѣлали ее невидимкой. Случай приводитъ Раму въ мѣсто пребыванія Сита, гдѣ когда-то супруги жили вмѣстѣ. Подъ напоромъ чувствъ и воспоминаній Рама теряетъ сознаніе. Сита, невидимая ему, беретъ одной рукой руку мужа, а другую кладетъ ему на лобъ. Прикосновеніе Ситы заставляетъ его очнуться, онъ чувствуетъ ея близость, зоветъ ее, но не можетъ видѣть. Происходитъ трогательная и поэтическая сцена. Въ одной изъ дальнѣйшихъ сценъ изображается встрѣча сыновей Рамы съ отцомъ, передъ которымъ они преклоняютъ колѣни, услыхавъ, что это ихъ любимый и чтимый герой, о подвигахъ котораго они знали со словъ Вальмики. Въ свою очередь Рама пораженъ ихъ геройской и царственной внѣшностью. Въ послѣднемъ актѣ Лакшмана, другъ Рамы, по порученію Вальмики, въ сценическомъ представленіи изображаетъ передъ нимъ судьбу Ситы, которая является передъ

зрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ» (М., 1892).

Утягиваніе—этимъ именемъ на мѣстническомъ языкѣ назывался такой пріемъ, когда тяжущійся изъ чужеродцевъ старался, на основаніи родословца, унизить своего противника случаями съ его отцами («кто каковъ въ своемъ роду къ чужому роду»).

Утятникъ или *тетеревятникъ* (см.).

Уфа—губ. гор., на правомъ берегу р. Бѣлой, на утесистомъ полуо-вѣ (выс. 500 ф.), образуемомъ сліяніемъ рр. У. и Бѣлой; первая впадаетъ въ послѣднюю немного выше города. Жит. въ 1897 г. 49961 (25257 мжч., 24704 жнщ.). Церквей православн. 23, раскольн. молельня, римско-катол. церковь, монастырей православныхъ 2 (мужской — въ 2 вер. отъ города—и женскій), мечетей 2. Мѣстопребываніе муфтія и магометанскаго духовнаго управленія. Мужская и женская гимназіи, реальное училище, женская прогимназія, духовная семинарія, дворянскій пансіонъ для дѣвицъ, духовныя учил. муж. и жен., уѣздное уч. и другія школы, въ томъ числѣ нѣсколько для инородцевъ и нѣсколько частныхъ. Обществъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли—3, филантропическихъ—5, спорта — 1. Музей, городская общественная библіотека. 5 книжныхъ лавокъ. Губернская земская больница (на 100 кроватей) и больница для душевнобольныхъ. Богоугодныхъ заведеній 10; при 3 изъ нихъ имѣются школы (въ томъ числѣ 1 магометанская). Колонія для малолѣтнихъ преступниковъ. Городской ночлежный домъ. *Фабрикъ и заводовъ* (1898) 29, съ 474 рабочими и производствомъ на 453 тыс. руб.; болѣе значительные — 1 машиностроительный, 1 электрическій, 1 чугунно- и мѣднолитейный, 5 лѣсопильныхъ, 4 кирпичныхъ, 2 пивоваренныхъ, казенный спиртоочистительный. Значительная торговля хлѣбомъ и лѣсомъ; ярмарка зимою (въ 1899 г. привезено товаровъ на 351 тыс. р., продано на 70 тыс. р.). Кредитныхъ учрежденій 8, изъ нихъ 3 мѣстныя самостоятельныя, остальныя—отдѣленія и агентства. Заводская конюшня. *Городской бюджетъ* (на 1900 г.): доходы—300179 р. (сборъ съ недвижимостей—140408 р.); расходы—297798 р., изъ нихъ на городское управленіе — 33206 руб., на просвѣтительныя цѣли—44423 р., на медицинскую часть—16725 р.

Исторія. Городъ У. сооруженъ русскими стрѣльцами въ 1574 г., по просьбѣ башкиръ, затруднявшихся сноситься съ русскими властями, жившими въ отдаленной Казани. На мѣстѣ У. прежде находилось большое поселеніе какого-то (по мнѣнію Палласа) исчезнувшаго племени. У. сначала была крѣпостью; съ расширеніемъ русскихъ границъ пограничныя укрѣпленія были отодвинуты на В и Ю и крѣпость въ У. была уничтожена. У. выдержала много набѣговъ со стороны какъ кочевниковъ, такъ и русской вольницы, но ни разу не была взята; особенно памятны осады 1662 г. (во время Сеитовскаго бунта), 1735 г., 1755 г. и, наконецъ, 4-мѣсячная осада во время пугачевщины въ 1773—74 гг. За эту послѣднюю осаду У. названа была имп. Екатериною II «достопамятною». Въ 1769—70 гг. въ У. зимовалъ Палласъ, который описываетъ ее какъ городъ крайне неблагоустроенный, не имѣющій никакого торговаго или промышленнаго значенія. У. сначала управлялась воеводами, въ 1708 г. приписана къ Казанской губ., въ 1728 г. подчинена непосредственно сенату, въ 1744 г. отнесена къ Оренбургской губ., съ 1782 г. по 1797 г. была главнымъ гор. Уфимскаго намѣстничества, съ 1797 г. по 1802 г.—уѣздн. гор. Оренбургской губ.; въ 1802 г. въ У. переведены губернскія присутственныя мѣста изъ Оренбурга и съ того времени здѣсь жили гражданскіе губернаторы. Губернскимъ городомъ нынѣшней Уфимской губерніи У. назначена въ 1865 г. — Съ 1733 г. по 1789 г. Уфимская крѣпость имѣла своего коменданта. *Д. Р.*

Уфимскій уѣздъ расположенъ въ средней части губерніи; занимаетъ площадь въ 17184,4 кв. в. Вся территорія У. принадлежитъ бассейну р. Бѣлой, перерѣзывающей его по направленію съ ЮВ на СЗ, и по устройству поверхности можетъ быть раздѣлена на 3 района: восточный — горный, центральный между рр. Симомъ и Бѣлой и Забѣльскій или юго-западный, къ которому слѣдуетъ отнести степную часть уѣзда, расположенную по лѣвую сторону Бѣлой. У. уѣздъ вообще богатъ водою, и воды его сравнительно равномѣрно распредѣлены по территоріи; особенно-же богато орошенъ вост. горный районъ, изрѣзанный сѣтью горныхъ ручьевъ и рѣчекъ. Одною изъ важнѣйшихъ причинъ такого воднаго богатства, несомнѣнно нужно считать расположеніе уѣзда на западной сторонѣ Уральскаго хр. Громадное количество осадковъ, выпадающихъ на Уралѣ, даетъ обильную, неизсякающую круглый годъ пищу множеству горныхъ рѣчекъ, ручьевъ и ключей вост. части уѣзда. Рѣчныя долины являются единственными обитаемыми оазисами въ этихъ горныхъ и лѣсныхъ пространствахъ. Вост. часть (горная обл.) принадлежитъ бассейну двухъ рр. Сима, прит. Бѣлой, и Юрезани, прит. Уфы. Рѣка Симъ протекаетъ на 180 в., по ней сплавляются лѣсъ и дрова. Изъ многочисленныхъ притоковъ для сплава пригодны Лемеза и Миньяръ. Р. Юрезань—протекаетъ до 400 вер., изъ коихъ около 42 верстъ лѣваго берега принадлежитъ уѣзду. По всему протяженію рѣки раскинуты высокіе, лѣсистые хребты. Сплавъ лѣса и дровъ. Изъ ея притоковъ: Катавъ (85 в.), Минка, Бол. Бердяшъ, Илекъ и др. Центральный районъ орошается главнымъ образ. р. Уфой и ея притоками. Уфа протекаетъ по У. уѣзду на 163 в. Въ предѣлахъ уѣзда р. Уфа судоходна на всемъ протяженіи. Изъ многочисленныхъ притоковъ въ уѣздѣ болѣе значительные: Бурна, Уса, Большой-Изякъ, Шугуровка, Шарвалъ, Саваказка, Исленъ-Елгу и Салдыбашъ. Въ предѣлахъ уѣзда, особенно по лѣвому берегу, р. Уфа образуетъ обширную и превосходную пойму; по берегамъ ея, особенно въ нижнемъ теченіи, сосредоточено густое и притомъ наиболѣе культурное населеніе уѣзда. Южную границу этого района составляетъ р. Бѣлая, по берегамъ которой обширныя поймы. Р. Бѣлая — судоходна, на ней пристани: Уфа,

ящее время почтово-телеграфной станціи Ванъ-ли-хотонъ. Вытекая изъ отроговъ Малаго Хингана, рѣка имѣетъ длину около 100 верстъ. Славится богатствомъ рыбы. Лѣсная долина ея, обильная пушнымъ звѣремъ, охотно посѣщается нашими казаками промышленниками.

Утфиль—см. Сахаръ (техн.).

Утцерскіе углекислые и желѣзные **источники**—въ Кутаисской губ., Рачинскаго у., въ 3 вер. отъ мѣст. Они, въ гористой здоровой мѣстности, на правомъ берегу р. Ріона; бьютъ во многихъ мѣстахъ изъ земли. Воды не устроены. Туземцы пользуются углекислымъ газомъ источниковъ, вдыхая его посредствомъ воткнутыхъ въ землю у источниковъ камышевыхъ трубочекъ. Темп. воды 11,25°. Въ килограммѣ воды содержится: углекислой магнезіи 0,183, углекислой извести 1,414, углекислой закиси желѣза 0,099, всего плотныхъ составныхъ частей 1,696.

Утѣшеновичъ (Утешеничъ), Мартинуцци, «братъ» или «монахъ» Георгъ—имена и прозвища венгерскаго государственнаго человѣка и духовнаго сановника, происходившаго изъ старой дворянской фамиліи (род. въ 1482 г., убитъ въ 1551 г.). Воспитывался при дворѣ герц. Яна Гуніади или Корвина, служилъ подъ начальствомъ Іоанна Запольи (см. XII, 274), затѣмъ принялъ монашество и былъ пріоромъ венгерскаго монастыря Сайо-Лада. Когда Заполья, послѣ несчастной битвы близъ Кашау (19 марта 1528 г.), задумалъ бѣжать въ Польшу, У. вышелъ изъ монастыря и сдѣсдѣлался совѣтникомъ и казначеемъ Запольи. Съ 1534 г. епископъ Гросвардейнскій, У. игралъ главную роль въ мирныхъ переговорахъ между Запольей и Фердинандомъ I. Султанъ узнавъ о состоявшемся соглашеніи, велѣлъ своимъ войскамъ вторгнуться въ Трансильванію. У. помогъ Запольѣ выйти изъ труднаго положенія глубоко обдуманными военными дѣйствіями и большой суммой денегъ, посланной вліятельнымъ приближеннымъ султана. По смерти Іоанна Запольи У., согласно завѣщанію его, сталъ во главѣ регентства. Когда султанъ отнялъ Будапештъ у малолѣтняго Запольи, У. перешелъ на сторону Фердинанда I и отказался въ его пользу отъ Венгріи, подъ условіемъ сохраненія за Запольей графства Ципсъ и уплаты ему ежегодной ренты въ 12000 дукатовъ (23 апрѣля 1542 г.). Въ 1544 г. Фердинандъ I назначилъ У. королевскимъ намѣстникомъ. Когда враги У., съ Петровичемъ во главѣ, хотѣли потребовать у него отчета на сеймѣ, онъ сложилъ власть и ушелъ въ монастырь, въ сознаніи, что безъ него обойтись нельзя. Трансильванскія сословія выбрали его въ главнокомандующіе земскаго ополченія, назначили его главнымъ казначеемъ и судьей, что обострило еще больше его отношенія къ Петровичу, который вышелъ изъ состава регентства. По заключеніи перемирія съ турками въ 1547 г. У. все больше склонялся на сторону Фердинанда I и въ 1549 г. заключилъ съ нимъ новый договоръ, въ духѣ условія 1542 г. Королева Изабелла, вдова Іоанна Запольи, обвинила Утѣшеновича передъ сеймомъ въ измѣнѣ; султанъ послалъ въ Трансильванію войско и призналъ регентомъ Петровича. Отбивъ нападенія турокъ, У. заключилъ съ Фердинандомъ I Вейссенбургскій договоръ (19 іюля 1551 г.), въ силу котораго Изабелла именемъ своего сына отдавала Фердинанду Трансильванію и Восточную Венгрію, за что отъ него получила герцогство *Оппельнъ* въ Силезіи, съ 25000 золотыхъ гульденовъ ежегодной ренты. За эту выгодную для Фердинанда сдѣлку У. получилъ мѣсто воеводы въ Трансильваніи; кромѣ того, по просьбѣ Фердинанда, папа возвелъ У. въ санъ кардинала. При новомъ вторженіи турокъ У. приписали неудачу королевскаго войска, недостатокъ припасовъ, роспускъ ополченія и даже замыселъ соединиться съ турками и избить королевскія войска. По приказу главнокомандующаго войсками Фердинанда, Кастальдо, У. былъ убитъ. См. Bachet, «Histoire du Ministère du Cardinal Martinusius» (Парижъ, 1715); F. v. Bachholtz, «Geschichte Ferdinands I» (томы III—VII); J. C. Schuller, «Die Verhandlungen von Mühlbach und Martinuzzis Ende» (Германштадтъ, 1862); Hatvani (Horvath), «Rajzok a magyar törtenelemböl» (Пештъ, 1859); Og. Uteschenović, «Lebensgeschichte des Kardinals Georg Ut. gen. Martinusius» (Вѣна, 1881).

Утѣшеновичъ (Ognioslav Utješenović)—сербско-хорватскій поэтъ, род. въ 1818 г. Въ 1842 г. вступилъ въ кружокъ національныхъ и народныхъ поэтовъ хорватскихъ подъ псевдонимомъ Ostrožinski, и напечаталъ нѣсколько своихъ произведеній въ Даницѣ. Сборникъ своихъ стихотвореній онъ издалъ въ 1845 г. въ Вѣнѣ, подъ заглавіемъ: «Vila Ostrožinska», и присоединилъ къ нимъ свои «Misli o krasnih umietnostih», въ качествѣ введенія въ эстетику. Въ 1852 г. онъ перевелъ «Slovo o pluku Igorevê» и напечаталъ свой переводъ въ журналѣ «Neven». Кромѣ того ему принадлежитъ довольно важное сочиненіе: «Die Hauskommunionen bei den Südslaven» (Вѣна, 1859). Изъ его поэтическихъ произведеній наибольшею популярностью пользовалась поэма «Nedelko» (1861), написанная съ горячею патріотической вѣрой въ національное возрожденіе сербовъ и хорватовъ.

Утѣшитель (Παράκλητος) — наименованіе третьяго Лица Св. Троицы, Св. Духа, заимствованное изъ послѣдней прощальной бесѣды Іисуха Христа съ учениками. «Я умолю Отца», говорилъ Христосъ, обращаясь къ своимъ ученикамъ, «и дастъ вамъ другаго У., да пребудетъ съ вами вовѣкъ, Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его, и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ, и въ васъ будетъ» (Іоан. XIV, 16, 17). «Когда пріидетъ У., котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ» (Іоан. XV, 26). См. Духъ Святой (XI, 276). См. митроп. Макарій, «Православнодогматическое богословіе» (т. I, СПб., 1883); архіеп. черниг. Филаретъ, «Православное догматическое богословіе» (т. I, СПб., 1882); епископъ Сильвестръ, «Опытъ православнаго догматическаго богословія» (т. II, Кіевъ, 1885); епископъ Виссаріонъ, «Об

зрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ» (М., 1892).

Утягиваніе—этимъ именемъ на мѣстническомъ языкѣ назывался такой пріемъ, когда тяжущійся изъ чужеродцевъ старался, на основаніи родословца, унизить своего противника случаями съ его отцами («кто каковъ въ своемъ роду къ чужому роду»).

Утятникъ или *тетеревятникъ* (см.).

Уфа—губ. гор., на правомъ берегу р. Бѣлой, на утесистомъ полуо-вѣ (выс. 500 ф.), образуемомъ сліяніемъ рр. У. и Бѣлой; первая впадаетъ въ послѣднюю немного выше города. Жит. въ 1897 г. 49961 (25257 мжч., 24704 жнщ.). Церквей православн. 23, раскольн. молельня, римско-катол. церковь, монастырей православныхъ 2 (мужской — въ 2 вер. отъ города—и женскій), мечетей 2. Мѣстопребываніе муфтія и магометанскаго духовнаго управленія. Мужская и женская гимназіи, реальное училище, женская прогимназія, духовная семинарія, дворянскій пансіонъ для дѣвицъ, духовныя учил. муж. и жен., уѣздное уч. и другія школы, въ томъ числѣ нѣсколько для инородцевъ и нѣсколько частныхъ. Обществъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли—3, филантропическихъ—5, спорта — 1. Музей, городская общественная библіотека. 5 книжныхъ лавокъ. Губернская земская больница (на 100 кроватей) и больница для душевнобольныхъ. Богоугодныхъ заведеній 10; при 3 изъ нихъ имѣются школы (въ томъ числѣ 1 магометанская). Колонія для малолѣтнихъ преступниковъ. Городской ночлежный домъ. *Фабрикъ и заводовъ* (1898) 29, съ 474 рабочими и производствомъ на 453 тыс. руб.; болѣе значительные — 1 машиностроительный, 1 электрическій, 1 чугунно- и мѣднолитейный, 5 лѣсопильныхъ, 4 кирпичныхъ, 2 пивоваренныхъ, казенный спиртоочистительный. Значительная торговля хлѣбомъ и лѣсомъ; ярмарка зимою (въ 1899 г. привезено товаровъ на 351 тыс. р., продано на 70 тыс. р.). Кредитныхъ учрежденій 8, изъ нихъ 3 мѣстныя самостоятельныя, остальныя—отдѣленія и агентства. Заводская конюшня. *Городской бюджетъ* (на 1900 г.): доходы—300179 р. (сборъ съ недвижимостей—140408 р.); расходы—297798 р., изъ нихъ на городское управленіе — 33206 руб., на просвѣтительныя цѣли—44423 р., на медицинскую часть—16725 р.

Исторія. Городъ У. сооруженъ русскими стрѣльцами въ 1574 г., по просьбѣ башкиръ, затруднявшихся сноситься съ русскими властями, жившими въ отдаленной Казани. На мѣстѣ У. прежде находилось большое поселеніе какого-то (по мнѣнію Палласа) исчезнувшаго племени. У. сначала была крѣпостью; съ расширеніемъ русскихъ границъ пограничныя укрѣпленія были отодвинуты на В и Ю и крѣпость въ У. была уничтожена. У. выдержала много набѣговъ со стороны какъ кочевниковъ, такъ и русской вольницы, но ни разу не была взята; особенно памятны осады 1662 г. (во время Сеитовскаго бунта), 1735 г., 1755 г. и, наконецъ, 4-мѣсячная осада во время пугачевщины въ 1773—74 гг. За эту послѣднюю осаду У. названа была имп. Екатериною II «достопамятною». Въ 1769—70 гг. въ У. зимовалъ Палласъ, который описываетъ ее какъ городъ крайне неблагоустроенный, не имѣющій никакого торговаго или промышленнаго значенія. У. сначала управлялась воеводами, въ 1708 г. приписана къ Казанской губ., въ 1728 г. подчинена непосредственно сенату, въ 1744 г. отнесена къ Оренбургской губ., съ 1782 г. по 1797 г. была главнымъ гор. Уфимскаго намѣстничества, съ 1797 г. по 1802 г.—уѣздн. гор. Оренбургской губ.; въ 1802 г. въ У. переведены губернскія присутственныя мѣста изъ Оренбурга и съ того времени здѣсь жили гражданскіе губернаторы. Губернскимъ городомъ нынѣшней Уфимской губерніи У. назначена въ 1865 г. — Съ 1733 г. по 1789 г. Уфимская крѣпость имѣла своего коменданта. *Д. Р.*

Уфимскій уѣздъ расположенъ въ средней части губерніи; занимаетъ площадь въ 17184,4 кв. в. Вся территорія У. принадлежитъ бассейну р. Бѣлой, перерѣзывающей его по направленію съ ЮВ на СЗ, и по устройству поверхности можетъ быть раздѣлена на 3 района: восточный — горный, центральный между рр. Симомъ и Бѣлой и Забѣльскій или юго-западный, къ которому слѣдуетъ отнести степную часть уѣзда, расположенную по лѣвую сторону Бѣлой. У. уѣздъ вообще богатъ водою, и воды его сравнительно равномѣрно распредѣлены по территоріи; особенно-же богато орошенъ вост. горный районъ, изрѣзанный сѣтью горныхъ ручьевъ и рѣчекъ. Одною изъ важнѣйшихъ причинъ такого воднаго богатства, несомнѣнно нужно считать расположеніе уѣзда на западной сторонѣ Уральскаго хр. Громадное количество осадковъ, выпадающихъ на Уралѣ, даетъ обильную, неизсякающую круглый годъ пищу множеству горныхъ рѣчекъ, ручьевъ и ключей вост. части уѣзда. Рѣчныя долины являются единственными обитаемыми оазисами въ этихъ горныхъ и лѣсныхъ пространствахъ. Вост. часть (горная обл.) принадлежитъ бассейну двухъ рр. Сима, прит. Бѣлой, и Юрезани, прит. Уфы. Рѣка Симъ протекаетъ на 180 в., по ней сплавляются лѣсъ и дрова. Изъ многочисленныхъ притоковъ для сплава пригодны Лемеза и Миньяръ. Р. Юрезань—протекаетъ до 400 вер., изъ коихъ около 42 верстъ лѣваго берега принадлежитъ уѣзду. По всему протяженію рѣки раскинуты высокіе, лѣсистые хребты. Сплавъ лѣса и дровъ. Изъ ея притоковъ: Катавъ (85 в.), Минка, Бол. Бердяшъ, Илекъ и др. Центральный районъ орошается главнымъ образ. р. Уфой и ея притоками. Уфа протекаетъ по У. уѣзду на 163 в. Въ предѣлахъ уѣзда р. Уфа судоходна на всемъ протяженіи. Изъ многочисленныхъ притоковъ въ уѣздѣ болѣе значительные: Бурна, Уса, Большой-Изякъ, Шугуровка, Шарвалъ, Саваказка, Исленъ-Елгу и Салдыбашъ. Въ предѣлахъ уѣзда, особенно по лѣвому берегу, р. Уфа образуетъ обширную и превосходную пойму; по берегамъ ея, особенно въ нижнемъ теченіи, сосредоточено густое и притомъ наиболѣе культурное населеніе уѣзда. Южную границу этого района составляетъ р. Бѣлая, по берегамъ которой обширныя поймы. Р. Бѣлая — судоходна, на ней пристани: Уфа,

Благовѣщенскій заводъ, Дуваней и Топорнино. Притоки ея, кромѣ Уфы: Симъ, Карламанъ, Уршакъ, Берновань, Кудушка. Юго-западный или Забѣльскій районъ представляетъ почти сплошную распаханную поверхность, здѣсь залегли лучшія земли уѣзда; районъ этотъ густо населенъ; лѣса здѣсь составляютъ рѣдкость, горы правой стороны переходятъ въ рядъ невысокихъ уваловъ, давно уже распаханныхъ, составляющихъ переходную полосу къ степи. Районъ этотъ орошаютъ слѣдующіе притоки рѣки Бѣлой: Карламань, Уршакъ (дл. 50 в.), Дема, Кармасанъ и Чермасанъ. Озера и болота встрѣчаются преимущественно въ долинахъ рѣкъ Уфы, Бѣлой, Сима, Уса и Юрезани. Большихъ озеръ считается 18 и малыхъ 265. Вост. часть уѣзда наполнена отрогами Уральскаго хребта (до 2 т. фт. выс.). Горы, расположенныя между рр. Катавомъ и Юрезанью, какъ-то: Каменная, Юрезанскій гребень и др. только западными конечностями принадлежатъ уѣзду. Въ углу, образуемомъ сліяніемъ рѣкъ Нилы и Катава, расположена гора Мокрая. Между р. Симомъ, Катавомъ и Юрезанью находится горная область, въ коей расположены наивысшія точки уѣзда: горы Раскатная, Шелывагина шишка, Контерская, Груздовникъ и Песчаная. Между р. Симомъ и Лемезой и ихъ притоками расположена цѣлая цѣпь горныхъ кряжей (Ажигардакъ, Березовая и др.) и горы Сарнагазу и Змѣиная. На сѣверной границѣ уѣзда расположенъ длинный и крутой хр. Кара-Тау. Площадь между рѣками Миньяромъ, Бол. и Мал. Біянкой, Колослейкой и Яралкой заполнена горами. По прав. сторону р. Сима, по направленію къ р. Миньяру, тянутся горы Воробьиныя; бл. устья р. Лемезы по прав. сторону находится гора Бака, по лѣвую г. Мана, сплошь покрытыя лѣсами, при чемъ отличаются тѣмъ, что на нихъ расположены болота. Центральный районъ между р. Симомъ и Бѣлой, перерѣзанный р. Уфой, отличается холмистостью, особенно отрѣзокъ его, заключенный между Уфой и Бѣлой, наполненный отрогами Урала, которые близъ г. Уфы достигаютъ значительной высоты (до 500 фт.) и сопровождаютъ прав. берегъ р. Бѣлой. Восточный горный районъ, за исключеніемъ Илекской вол., въ которой распахано до 12 т. дес. земли, не земледѣльческій; обиліе лѣсовъ и присутствіе различныхъ полезныхъ мѣсторожденій даютъ заработокъ населенію. Въ центральномъ районѣ преобладаютъ суглинки. Земледѣліе не можетъ прокормить населенія: земля скоро выпахивается и требуетъ обильнаго удобренія. Лѣсные промыслы являются важнѣйшимъ подспорьемъ для жителей. Забѣльскій районъ въ топографическомъ и почвенномъ отношеніяхъ наиболѣе пригоденъ для земледѣлія. Въ геологическомъ отношеніи уѣздъ раздѣляется на двѣ части. Почти вся западная половина его занята отложеніями пермской системы, а въ восточной развиты девонскія каменноугольныя и пермско-каменноугольныя образованія. Древнѣйшія породы уѣзда принадлежатъ нижнему отдѣлу девонской системы, именно горизонту разнообразныхъ песчаниковъ и сланцовъ. Глинистые сланцы имѣютъ незначительное распространеніе (юго-вост. окраина). Слѣдующій горизонтъ нижняго девона, выраженный известняками, встрѣчается въ юго-вост. части по р. Катавѣ. Нижній ярусъ средняго девона выраженъ мергелями, сланцами, рухляковистыми песчаниками и только отчасти известняками. Песчаники большей частью известковисты, слоисты, а скопленіе блестокъ слюды, хлорита, глауконита и иногда сѣрнаго колчедана обусловливаетъ полосчатую окраску ихъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ среди отложеній девонской системы, кромѣ верхнедевонскаго горючаго сланца г. Кулевской, слѣдуетъ упомянуть о почти повсемѣстномъ распространеніи желѣзныхъ рудъ въ породахъ нижняго и средняго отдѣловъ девонской системы. Какъ на строительные матеріалы можно указать песчаники нижняго яруса нижняго девона и толсто-слоистый мергель. Въ области нижняго яруса средняго девона извѣстно нѣсколько выходовъ соляныхъ источниковъ, напр. Соляной ключъ, недалеко отъ дер. Пеньковой и другой источникъ того же имени — въ $4^1/_2$ вер. отъ Катавъ-Ивановскаго завода. Каменноугольная система у. выражена почти исключительно известняками, мѣстами переходящими въ доломитовыя разности. Зап. половина у. покрыта осадками нижняго отдѣла пермской системы. По р. Демѣ на прав. берегу развиты красныя и бурыя глины, а лѣв.—красная песчано-глинистая толща съ прослойками мергеля и глинистаго песчаника. Такое строеніе продолжается до р. Уфы, съ приближеніемъ къ которой породы все болѣе и болѣе обогащаются гипсомъ. Послѣтретичныя отложенія у. представляютъ изъ себя, главнымъ образомъ, рѣчныя отложенія, мощно развитыя въ рѣчныхъ долинахъ. Въ нихъ нерѣдко выступаютъ 2 террасы, изъ которыхъ верхняя, болѣе древняя, постпліоценовая, а нижняя сложена изъ современныхъ аллювіальныхъ образованій. Верхняя и нижняя террасы иногда бываютъ раздѣлены рѣзкимъ уступомъ. Послѣтретичныя отложенія развиты по р. Юрезани, Симу, Åралкѣ, Уку, Лемезѣ, Бѣлой и Кармасану. Главныя почвы—черноземъ (38,5% всей площади у. и 71,4% пахатной земли) и суглинокъ (въ сѣв. и вост. частяхъ у. 53% всей площади и 23,23% пашни); лѣса занимаютъ 58% площади у.; за послѣднее время количество лѣсовъ сократилось (на 15% съ 1847 г.). Въ зап. части у. преобладаютъ лиственныя породы, въ вост.—на $^1/_3$ хвойныя. Жителей по переписи 1897 г. было 375718 (187072 муж. и 188646 жнщ.), изъ нихъ въ г. Уфѣ 49961. 1492 населенныхъ пунктовъ. Болѣе людныя селенія—зав. Катавъ-Ивановскій (8356 жит.), Миньярскій (4224), Симскій (4356), Усть-Катавскій (4672) и Благовѣщенскій (5488). Большинство населенія (58%) русскіе, впервые появившіеся въ краѣ вскорѣ послѣ покоренія Казани, въ XVI ст. Башкиры среди инородцевъ занимаютъ первое мѣсто и принадлежатъ къ кореннымъ обитателямъ края. Мещеряки пришли изъ Симбирской губ. Башкиръ и мещеряковъ болѣе 35%. Татары составляютъ 2,5%, мордва, черемисы, чуваши, вотяки и

а также широкая полоса на прав. берегу р. Бѣлой, вплоть до устья послѣдней, относятся къ зап. району. Часть У. уѣзда, примыкающая на В къ Златоустовскому у. и ограниченная на З—Симомъ и его притокомъ Амой, аналогична въ топографическомъ отношеніи горному району Златоустовскаго у. Подобно ему, заполнена высокими, покрытыми лѣсомъ, крутыми хребтами (Кара-Тау, Воробьиныя горы, Ажигардакъ, Змѣиная и др.). Къ З расположена между Симомъ и Бѣлой центральная часть, представляющая волнистую возвышенность (до 300 м. или 984 фт.). Забѣльскій районъ представляетъ однообразную степную мѣстность съ общимъ склономъ къ р. Бѣлой, покрытую невысокими увалами—продолженіемъ Общаго Сырта. Продолженіемъ горныхъ районовъ Златоустовскаго и У. уѣздовъ является горный районъ Стерлитамакскаго у., растянувшійся неширокой полосой вдоль всей вост. границы уѣзда. Этотъ районъ заполненъ высокими крутыми хребтами, покрытыми лѣсомъ. Сосѣдній районъ, растянувшійся вдоль р. Бѣлой, представляетъ переходъ отъ чисто степного къ горному, но горы здѣсь не достигаютъ такой высоты, какъ въ предыдущемъ районѣ и имѣютъ болѣе пологіе склоны. Юго-зап. часть у. представляетъ изъ себя безлѣсное степное пространство, совершенно аналогичное Забѣльскому району. Зап. часть уѣзда наполнена отрогами Общаго Сырта. Степная часть Белебеевскаго у. съ З ограничивается р. Дема. Остальная часть уѣзда представляетъ изъ себя холмистую степь, изрѣзанную по водораздѣламъ рѣкъ гористыми плато. Вся площадь Мензелинскаго уѣзда есть степное пространство. Сѣв. и сѣв.-восточной окраины уѣзда представляютъ изъ себя обширную пойму, ежегодно заливаемую водою. У. губ. лежитъ въ бассейнѣ Каспійскаго моря и богата водами. Р. Кама протекаетъ на С и СЗ—по границѣ губ. (180 вер.). Вуй—лѣв. прит. Камы—служитъ границею въ Пермской губ. (100 вер.). Притоки послѣдняго: Амзя, Калматъ, Аркачъ, Сальдысусъ и др. Р. Бѣлая—главная рѣка губ., длина ея въ предѣлахъ губ. 700 вер.; по берегамъ ея много плодородныхъ поемныхъ луговъ. Для сплава Бѣлая годна на всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ губерніи. Судоходна, начиная отъ г. Уфы. Изъ притоковъ ея съ прав. стор. Таныпъ (158 вер.), сплавная. Гарей, Югъ, Бирь—Бѣлой (70 вер.), Уфа (300 вер. дл.) сплавная, а весною судоходная; ея притоки Тюй (80 вер.), Юрезань (395 вер., сплавная), Ай (300 вер.); изъ лѣв. прит. Бѣлой болѣе значительны: Дема (369 вер.), Сюнь (186 вер.), Усень (120 вер.). Изъ другихъ притоковъ Камы болѣе значительны: Степной Зай, Икъ, Шешма, Кичуй. Больше всего озеръ въ уу. Уфимскомъ, Бирскомъ и Стерлитамакскомъ, въ долинахъ рр. Бѣлой и Уфы, ихъ менѣе въ уу. Белебеевскомъ и Златоустовскомъ. Большихъ озеръ считается до 33, малыхъ 719. Обширнѣйшія изъ первыхъ въ Белебеевскомъ у.—Ачалы-куль или Аиркуль (окр. до 40 вер.), Кандры-куль; Каратабыкъ, Акаевское (обильно рыбою); въ Стерлитамакскомъ у. рыбныя озера—Акуль и Куль; оз. Зюраткуль (Златоустовскаго у.) лежитъ на высотѣ 664 м. (2178 фт.). Обширнѣйшія болота находятся въ сѣв. части Мензелинскаго у и сѣв.-зап. Бирскаго, по лѣв. берегу р. Камы; особенно болотисты мѣстности между рр. Бѣлой и Ика въ Мензелинскомъ и въ углѣ, образуемомъ р. Камою и Бѣлою въ Бирскомъ у. Въ долинахъ рр. Таныпа, Уфы и Юрезани—тоже много болотъ. Въ гористой части губ. болота встрѣчаются въ вершинахъ р. Малой Сатки, Березяка и около оз. Зюраткуль. *Геологія.* Восточная часть У. губ. въ геологическомъ отношеніи болѣе древняя. Восточная часть Златоустовскаго у. представляетъ область распространенія кристаллическихъ сланцевъ, прорванныхъ выходами сіенитовъ, діабазовъ и габбро. Сіениты выступаютъ въ части названной области въ видѣ длиннаго острова, доходящаго на С до деревни Александровской, и выклиниваются на Ю у горы Багрума. Діабазы и габбро вклиниваются между кристаллическими сланцами и девонскими отложеніями отъ сѣверной границы уѣзда до р. Бол. Сатки, отъ которой поворачиваютъ къ З и развѣтвляются въ бассейнѣ Малой Сатки. Кромѣ того, выходы діабазовъ и габбро наблюдаются еще вдоль прав. берега р. Ая, отъ дер. Веселовской до Семибратскаго оз. Отложенія девонской системы заполняютъ центральную часть Златоустовскаго и восточнаго Уфимскаго и Стерлитамакскаго уу. Названныя отложенія представлены исключительно нижнимъ и среднимъ отдѣлами. Выходы верхняго отдѣла девонской системы наблюдаются лишь въ Стерлитамакскомъ у. въ видѣ неширокой полосы по теченію р. Зилима, по обоимъ его берегамъ, до устья р. Шишеняка и въ У. уѣздѣ, гдѣ они вклиниваются между нижнимъ отдѣламъ каменноугольной системы и среднимъ отдѣломъ девонской. За отложеніями девонской системы тянется въ видѣ узкой полосы нижній отдѣлъ каменноугольной системы, начиная отъ границъ Пермской губ., по территоріи Златоустовскаго, У. и Стерлитамакскаго уу. Къ этому отдѣлу непосредственно примыкаетъ область распространенія пермо-карбона, которая занимаетъ собою зап. часть Златоустовскаго у., за исключеніемъ окраины его; отсюда отложенія пермо-карбона переходятъ въ У. уѣздъ и въ видѣ узкой полосы тянутся въ южн. направленіи по Стерлитамакскому у. Кромѣ того, отложенія пермо-карбона занимаютъ довольно широкую полосу въ вост. части Бирскаго у., вдоль прав. берега р. Уфы. Отложенія верхняго отдѣла каменноугольной системы заполняютъ зап. окраину Златоустовскаго, вост. часть Бирскаго, главнымъ образомъ расположенную по лѣв. стор. р. Уфы, и сѣв. часть У. уѣзда, занимая въ цѣломъ бассейнѣ нижняго теченія р. Юрезани и Ая. Вся остальная часть губерніи занята отложеніями пермской системы, послѣтретичными, а также новѣйшими рѣчными отложеніями по берегамъ рр. Камы, Бѣлой, Уфы, Инзера, Сима и др. Въ губ. находятъ много пещеръ и время отъ времени образуются провалы. Пещеры и провалы сосредоточены преимущественно въ простра-

1899 г. выплавлено (вмѣстѣ съ вспомогательнымъ заводомъ Суховизскимъ) чугуна — 606441 пд., выдѣлано желѣза въ болванкахъ 381945 пд., сортоваго — 271088 пд., стали въ болванкахъ—166212 пд., сортовой—127274 пд. Земли при заводѣ 103 тыс. дес., бо̀льшею частью подъ лѣсомъ. Руда добывается на заводскихъ дачахъ. Въ заводскомъ селеніи 4500 жит. (много раскольниковъ); церковь, школа, больница, аптека. Общество потребителей. Пристань на р. Уфалеѣ.

Уфенау—о-вокъ на Цюрихскомъ оз., въ Швейцаріи, близъ г. Раперсвиля. Здѣсь жилъ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, умеръ и похороненъ (1523 г.) Ульрихъ фонъ Гуттенъ.

Уфентинская (иначе Овфентинская или Оффентинская) **триба**—присоединена къ римскимъ трибамъ въ 318 г. до Р. Хр. и по порядку образованія была тридцатою среди 35. Триба имѣла мѣстное происхожденіе, на что указываетъ связь ея имени съ названіемъ рѣки Уфента.

Уфимская губернія—лежитъ между 52°54′ и 56°37′ с. ш. и между 51°29′ и 60°16′ в. д. Площадь, занимаемая губ., равняется, по исчисленію Стрѣльбицкаго, 107506 кв. вер. Наибольшее протяженіе она имѣетъ отъ З къ В: въ сѣв. части до 500 вер., въ южной ок. 200 вер.; съ С къ Ю—420 вер. Рѣка Бѣлая, прорѣзывающая губернію въ направленіи съ Ю на СЗ, дѣлитъ ее на двѣ половины, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга по характеру рельефа, степени лѣсистости и направленію склона. Вост. половина, заполненная отрогами Уральскаго хребта, имѣетъ гористый характеръ. Особенной высоты Уральскія горы достигаютъ на В; къ З и СЗ онѣ становятся ниже и въ углу, образованномъ сліяніемъ Бѣлой съ Камой, оканчиваются поемной низменностью. Зап. половина губ. представляетъ изъ себя степное пространство, взволнованное отрогами Общаго Сырта. Абсолютная высота этой половины довольно велика въ Белебеевскомъ у., гдѣ на большихъ пространствахъ нагорье выше 350 м. (1148 фт.). Общій Сыртъ не превосходитъ 460 м. (1509 фт.); отроги его входятъ въ юго-зап. часть Стерлитамакскаго, въ Белебеевскій у., окаймляя берега рѣкъ, и въ Мензелинскій у.; по направленію къ С (къ Камѣ) они постоянно понижаются, такъ что лѣвый берегъ Камы является уже низменнымъ—луговымъ. Сѣв.-вост. уголъ губ. занимаетъ Златоустовскій у. Его вост. часть, ограниченная на З р. Аршей, нижнимъ теченіемъ р. Ая, рр. Минкой и Лаклой, представляетъ сильно гористую поверхность, понижающуюся по направленію къ З, съ наибольшей (до 1600 м. или 5248 фт.) абс. выс. въ южн. части. Уральскій хр., приближаясь къ границамъ губ., постоянно понижается и раздѣляется на 3 цѣпи: средняя—собственно южн. Уральскій хр. (Уралъ-Тау) вступаетъ въ губ. близъ истоковъ р. Уфы, доходитъ до верховьевъ Бѣлой, а затѣмъ входитъ въ Оренбургскую губ.; параллельно ему на З идетъ рядъ кряжей, имѣющихъ одно общее названіе Уренгайскаго хр. (по Эверсману). Уралъ-Тау служитъ водораздѣломъ съ одной стороны Камскаго, а съ другой Обскаго и Уральскаго бассейновъ; онъ не представляетъ изъ себя отдѣльнаго и непрерывнаго хребта, мѣстами сильно понижается и пускаетъ короткіе отроги, напр. у истоковъ р. Бѣлой (до 763 м. или 2503 фт.). Въ общемъ-же абсолютная высота его въ губ. отъ 800—1000 м. (2624—3280 фт.). На всемъ протяженіи зап. и вост. склоны Уралъ-Тау рѣзко отличаются другъ отъ друга; зап., преимущественно отлогій, покрытый густой растительностью, а вост.—крутой и обрывистый. На С отъ Уралъ-Тау отходитъ отрогъ, Красноглинскія горы, а южнѣе, между верховьями Урала и Уя—Уренгайскій хр., идущій на З, параллельно Уралъ-Тау, состоитъ изъ отдѣльныхъ сопокъ и отроговъ, имѣющихъ различныя названія. Общее названіе Уренгайскаго хр. они получили отъ наибольшаго изъ отроговъ, Уренги, расположеннаго по лѣвой стор. р. Ая. Сѣв. оконечность его составляетъ горная цѣпь Юрма, длинный кряжъ, достигающій 1029 м. (3398 фт.); южнѣе его лежитъ хребетъ Таганай съ вершиной Круглый-Таганай, (1200 м. или 3936 фт.). Отъ Юрмы, Таганай отдѣляется лѣсной и болотистой равниной. У г. Златоуста гора Косотуръ; южн. его тянется самый длинный хр. Уренга, наивысшій пунктъ котораго достигаетъ 1254 м. (4113 фт.); между верховьями Ая и Березяка—хр. Елауды, южнѣе носящій названіе Ягоднаго хр., къ В отъ него хр. Аваляк (достигающій 1281 м. или 4200 фт.) и къ ЮЗ слѣва отъ р. Тюлюка — Иремельскія горы. Западнѣе перечисленныхъ хребтовъ, у истоковъ Арши и Кусы, лежитъ гора Тура-Ташъ (855 м. или 2800 фт.), южнѣе ея двѣ сопки Малый и Бол. Тадаяки и Фофанская гора, къ В отъ которой расположены Шерлинскія, а на З Міасскія и др. горы. Между г. Златоустомъ и р. Кусой расположенъ рядъ параллельныхъ хребтовъ (Селитуръ, Барсучій и др.). На лѣв. берегу Ая, къ ЮЗ отъ г. Златоуста, тянутся рядъ горъ и хр. Зюраткуль. На лѣв. берегу Юрезани возвышается хр. Зигальга (1373 м. или 4500 фт.). Южнѣе Кусинскаго зав. идетъ, по направленію къ ЮЗ, рядъ хребтовъ. На границѣ Златоустовскаго и Уфимскаго уу. расположена гора Сулейманка, а сѣв. хр. Башъ-Ташъ. Съ СЗ къ описанному горному району примыкаетъ степной, отличающійся умѣренно холмистымъ рельефомъ. Поверхность его представляетъ обширную терасу, понижающуюся въ зап. и сѣв.-зап. направленіяхъ, верхній ярусъ этой терассы въ вост. части возвышается на 600—800 м. (1968—2624 фт.), въ южн. отъ 400 до 600 м. (1312—1968 фт.) и зап. до 300 м. (984 фт.) Бирскій у. въ топографическомъ отношеніи дѣлится на 4 района: вост., расположенный на лѣв. берегу р. Уфы и примыкающій къ зап. части Златоустовскаго у., представляетъ обширное лѣсистое плоскогорье, изрѣзанное глубокими оврагами; у береговъ рѣкъ это плоскогорье круто обрывается. Центральный районъ, между рр. Уфой, Танышомъ и Бѣлой, представляетъ плоскую возвышенность. Между рр. Танышомъ, Буемъ и Бѣльско-Камской низменностью расположенъ сѣв.-зап. районъ, имѣющій въ большей своей части ровную поверхность, съ общимъ склономъ къ Камѣ и Бѣлой. Вся Забѣльская часть Бирскаго у.,

два, въ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ уу.— по одному. Большое, кромѣ того, число мелкихъ кумысныхъ заведеній. Есть цѣлыя селенія, большинство жителей которыхъ занимается приготовленіемъ кумыса. Лѣтомъ въ эти селенія пріѣзжаютъ для лѣченія нѣсколько тысячъ больныхъ. Подъ лѣсами считается 4617000 дес. (по планамъ генеральнаго межеванія лѣсовъ было 6515000 дес.). Хвойные лѣса занимаютъ 2360000 дес., лиственные — 2849000 дес. Хвойныя породы: сосна, пихта, ель и лиственница; лиственныя: осина, липа, береза, дубъ, ильмъ, кленъ, вязъ, различныя породы ивъ, тополь, ольха, черемуха, рябина и мѣстами въ изобиліи орѣшникъ. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, волки, красныя и бѣлыя лисицы, зайцы, барсуки, суслики, олени, рыси, козули, выдры, горностаи, куницы и сурки; но звѣри эти, кромѣ медвѣдей, волковъ, лисицъ и бѣлокъ, замѣтно, годъ-отъ-году, уменьшаются. Дичью губернія очень богата: здѣсь водятся глухари, куропатки, рябчики, дупеля, коростели, вальдшнепы, бекасы, перепела, кронштепы, дрохвы, стрепеты, журавли, дрозды, утки, гуси, лебеди, аисты, цапли и пеликаны. *Населеніе* Уфимскаго намѣстничества, предѣлы котораго почти совпадали съ нынѣшнею У. губ., за исключеніемъ незначительной восточной части Златоустовскаго у., состояло изъ 303463 чел. Въ 1865 г. жителей было 1291018, изъ нихъ въ городахъ—49444, а въ 1897 г.—2220497, въ томъ числѣ въ городахъ 108465. Къ 1900 г. городского населенія —116708, сельскаго—2303944, всего 2420652. Дворянъ потом. 15891 (изъ нихъ большинство магометане, незаписанные въ родосл. книги), духовн. званія—правосл. 5620, магом.—20852, др. исповѣданій—85; почетн. гражданъ—1393, купцовъ—5137, мѣщанъ—64591; крестьянъ—1029545, башкиръ, тептярей и мещеряковъ—1104379, военнаго сословія (регулярныхъ войскъ, состоящихъ въ запасѣ, казаковъ съ семьями)—167862, лицъ проч. сословій—5297. Русскихъ въ 1899 г. считалось 1070872, башкиръ, татаръ и мещеряковъ — 1200194, чувашъ, черемисъ, мордвы и вотяковъ—108934, проч. народностей—3140. Русскіе живутъ по всей губерніи, но большинство ихъ сосредоточено въ У. и Мензелинскомъ у. Русскій элементъ въ губ. сильно возрастаетъ: такъ въ 1865 г. онъ составлялъ 36% всего населенія, въ 1899 г.—45%. Татары живутъ въ уу. Мензелинскомъ, Белебеевскомъ и Уфимскомъ; въ остальныхъ уѣздахъ ихъ немного. Башкиры, тептяри и мещеряки, какъ древніе обитатели края, распространены повсемѣстно, за исключеніемъ самой зап. части Мензелинскаго у. Особенно ихъ много въ уу. Бирскомъ, Белебеевскомъ и Стерлитамакскомъ. Чуваши группируются на Ю; черемисы живутъ въ сѣв.-зап. части, главная же ихъ масса (62,1%)—въ Бирскомъ у. Мордва живетъ на Ю, вотяки—въ Бирскомъ у. Въ 1899 г. православныхъ числилось 1070555, единовѣрцевъ — 5133, раскольниковъ—18628, католиковъ — 1631, лютеранъ—1038, магометанъ—1212542, евреевъ—811, язычниковъ—110314. Богослужебныхъ зданій было: правосл. каменныхъ 131, дерев. 221; монастырей 5 (2 муж. и 3 жен.); часовенъ 128; единовѣрческихъ церквей 8, монастырь 1 (мужской); римско-католич. 1, протестантскій 1, мечетей 1644. Язычество сохранилось между вотяками, чувашами и черемисами; болѣе всего язычниковъ въ Бирскомъ уѣздѣ; ихъ нѣтъ въ Златоустовскомъ уѣздѣ. По исчисленію Стрѣльбицкаго, У. губ. занимаетъ площадь въ 11198577 дес., по земскому изслѣдованію — 10835802 дес., въ томъ числѣ подъ усадьбами —113584, выгономъ — 359246, пашней: мягкой — 3286747, залежей — 337255, покосами поемными — 314009, суходольными — 1093520, болотными—46472, лѣсомъ строевымъ 1194554, дровянымъ 2053040, кустарниками и зарослями—1369462, прочей удобной — 126918, всего удобной — 10294807, неудобной—540995 дес. *Землевладѣніе.* У крестьянъ въ надѣлѣ 6850455 дес. (изъ нихъ 376106 дес. неудобной), частновладѣльческихъ земель — 2775141 (83327), казенныхъ 993970 (56702), удѣльныхъ 139034 (14965), городскихъ и др. различныхъ учрежденій—77202 (9712); всего 10835802 дес., изъ нихъ неудобныхъ земель —540812 дес. Изъ надѣльной земли 71375 дес. принадлежатъ крестьянамъ сосѣднихъ губерній, остальная же находится во владѣніи 3399 обществъ въ 527015 ревизскихъ душъ. Изъ частновладѣльческихъ земель принадлежатъ: дворянамъ — 1745141 дес., крестьянамъ—603372 (изъ нихъ товариществамъ крестьянъ — 513251, отдѣльнымъ лицамъ — 90121), купцамъ—352477, мѣщанамъ — 51043, лицамъ др. сословій 23118 дес. Изъ числа частныхъ владѣльцевъ владѣютъ до 50 дес. 1238 лицъ, отъ 50 до 250—478, отъ 250 до 500—237, отъ 500 до 1000—284, отъ 1000 до 10000 — 326, отъ 10000 до 20000 — 3, отъ 20000 — 50000 — 7, отъ 100000 до 200000 — 3 и у 1 владѣльца имѣется 256000 дес. земли. Съ 1869 по 1899 г. всѣхъ переходовъ земельной собственности было 7215, при чемъ перешло изъ рукъ въ руки 3349404 дес. При этомъ сократилось землевладѣніе дворянъ на 103014 дес., инородцевъ (башкиръ) на 628037 дес.; возросло землевладѣніе другихъ сословій, преимущественно крестьянъ и купцовъ. Въ семидесятыхъ годахъ XIX ст. происходила значительная раздача башкирскихъ земель разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ и чиновникамъ (см. Н. В. Ремезовъ, «Очерки изъ жизни дикой Башкиріи», 2 изд., М., 1889). *Сельское хозяйство.* По земскому изслѣдованію 1896—97 гг. пахатныя угодья занимаютъ 3622547 дес. или 35% общей площади У. губ.; изъ нихъ 3285292 дес. находятся въ постоянномъ сѣвооборотѣ и 337255 дес. въ залежахъ. Распаханность земель уменьшается по мѣрѣ удаленія къ В; всего болѣе распаханы уу. Мензелинскій и Белебеевскій, всего менѣе—У. и Златоустовскій. Залежныя пашни двухъ категорій залежи случайныя и залежи постоянныя. Всѣ залежи Мензелинскаго у. и бо̀льшая часть ихъ въ Бирскомъ и У. относятся въ залежамъ случайнымъ, происшедшимъ вслѣдствіе измѣненій въ веденіи хозяйства (запускъ пашни подъ выгонъ и т. д.) частновладѣльческихъ имѣній. Въ остальныхъ 3-хъ уѣздахъ въ довольно значительномъ количествѣ встрѣчаются залежи постоянныя.

ствѣ, занятомъ пермскою системою, но встрѣчаются также и въ девонскихъ известнякахъ. Образованіе пещеръ и проваловъ въ пермскихъ породахъ приписываютъ выщелачиванію гипса подземными водами. Провалами изобилуютъ г. Уфа и теченіе р. Биря. Пещеры находятся во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Мензелинскаго и Бирскаго, но болѣе сосредоточены въ Стерлитамакскомъ у. Имѣя значительное протяженіе и развѣтвляясь внутри горъ, онѣ встрѣчаются въ гипсовой и известковой породахъ. Внутреннія стѣны пещеръ украшены сталактитами, и дно, нерѣдко загроможденное обрушившимися каменными глыбами, состоитъ изъ пласта глины, подъ которою находится гипсовая порода. Въ нѣкоторыхъ—слышится постоянный гулъ, какъ-бы отъ текущаго вблизи потока и встрѣчаются довольно большія озера. Губернія весьма богата разными полезными ископаемыми, которыя еще мало разрабатываются. Желѣзныя руды исключительно добываются изъ рудниковъ, находящихся по зап. сторону Уральскаго хр. и преимущественно въ отрасляхъ Уренгайскихъ. Мѣдныя руды находятся исключительно въ зап. части губ., въ Мензелинскомъ и Белебеевскомъ у. Мѣсторожденіе самоцвѣтныхъ камней въ Златоустовскомъ у. преимущественно въ горахъ Нязямской и Шитимской. Извѣстна нязямская вениса (гранатъ), считающаяся одною изъ лучшихъ въ Европѣ. Въ томъ же уѣздѣ небольшія залежи графита, разныхъ гранитовъ, діоритовъ и діоритовыхъ порфировъ. Около Кусинскаго завода найдена фарфоровая глина. Жерновой камень добывается при д. Лилиной. Ломка превосходнаго кровельнаго сланца около Саткинскаго завода. Пласты каменнаго угля открыты въ 1769 г. близъ с. Нагайбака, Белебеевскаго у. Лепехинъ въ 1770 г. нашелъ каменный уголь въ горѣ Кызылъ-Яръ, въ 5 вер. отъ дер. Кусянкуловой, Стерлитамакскаго у. Здѣсь изъ пластовъ каменнаго угля вытекала нефть. Сѣра является въ губ. въ видѣ источниковъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ зап. ея части, въ пермской формаціи. Изъ минеральныхъ источниковъ преобладаютъ сѣрные въ Мензелинскомъ у. при с. Ст. Багрятъ; въ Бирскомъ у. въ 1 вер. отъ д. Симкиной; въ Белебеевскомъ у. при Шатмаѣ (температура послѣдняго 8,7°, имъ пользуются при болѣзняхъ ревматическихъ и сифилитическихъ), около г. Уфы, при дер. Романовкѣ (рядомъ съ послѣднимъ имѣются и желѣзныя воды). Въ Стерлитамакскомъ у. сѣрныхъ ключей 2—при Баганяшѣ и Барятинѣ. Асфальтъ найденъ при дер. Султангулъ-Сотниковъ и противъ д. Бишкадакъ, Стерлитамакскаго у. Мѣсторожденія соли въ предѣлахъ губерніи являются въ видѣ ключей или озеръ, исключительно въ Бирскомъ, Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ уу. Изъ соленыхъ озеръ извѣстны два въ Бирскомъ и два въ У. уѣздѣ. Соленые ключи находятся въ Бирскомъ у., у дер. Уржумовой, и въ Стерлитамакскомъ у., въ долинѣ р. Усолки. Въ 7 вер. отъ с. Табынска Стерлитамакскаго у. и въ 5 вер. отъ прав. берега р. Бѣлой — мѣсторожденіе огнеупорной глины. Слой глины тянется оврагомъ по направленію рѣки, вер. на 4, разработка ея производится на глубинѣ $1^1/_2$ саж. Близъ дер. Макаровой, Исекевой, Шарыповой, Ибаревой и др., Стерлитамакскаго у.—мѣсторожденіе жерновового камня. Хорошій и крѣпкій песчаникъ, годный для обложенія доменныхъ печей, находится въ 8 в. отъ Катавскаго зав., Уфимскаго у. Въ Стерлитамакскомъ у. въ 12 вер. отъ Табанска есть мѣсторожденіе прекраснаго точильнаго камня. *Почвы* губ. разнообразны и очень плодородны, исключая вост. гористой части губ. Преобладаетъ тучный черноземъ, по мощности и содержанію органическихъ веществъ (гумуса) —одинъ изъ лучшихъ въ Россіи.

Климатъ. У. губ.

Среднія температуры.

	Высота надъ ур моря.	Годъ.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Сентяб.
Уфа	175	3,0	—13,9	3,1	20,9	11,3
Златоустъ. .	450	0,2	—16,6	0,8	16,4	8,0

Количество осадковъ въ годъ: Уфа 480, Симскій зав. 564; Златоустъ 473 мм.; вездѣ рѣшительно преобладаютъ лѣтніе. Самый дождливый мѣсяцъ—іюль. На зап. склонѣ Урала выпадаетъ значительно болѣе снѣга, чѣмъ на вост. При различіи высотъ температура должна быть различна въ различныхъ частяхъ губерніи; но наблюденій въ горахъ нѣтъ. Довольно высокое, открытое Белебеевское нагорье также должно быть значительно холоднѣе болѣенизкихъ, защищенныхъ долинъ рр. Бѣлой и Уфы. И. Л. Даниловъ, въ своемъ трудѣ «Климатическій очеркъ У. губ.», даетъ такую характеристику климата. «Климатъ У. довольно благопріятенъ какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ сельскохозяйственномъ отношенія. При средней годовой температурѣ воздуха около 3°, т. е. при такой температурѣ, которую имѣетъ почти вся часть Европ. Россіи, лежащая между 50° и 60° широты, облачность ея значительно меньше, чѣмъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ С и З; неблагопріятныхъ вѣтровъ совершенно неизвѣстно, а осадки выпадаютъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ любой изъ прилегающихъ губ.» (стр. 84). Гнилыхъ зимъ нѣтъ. Весна наступаетъ не особенно рано, но за то рѣшительно и энергично. Лѣто здѣсь нисколько не холоднѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ З; при этомъ въ значительной части губ. совершенно неизвѣстны затяжные дожди; все это, въ связи съ большой частотой и не особенно высокой влажностью воздуха, крайне благопріятно въ гигіеническомъ отношеніи и уже давно сдѣлало У. губ. прославленной всероссійской санаторіей для легочныхъ больныхъ и лицъ, страдающихъ переутомленіемъ. Кумысо-лѣчебныя заведенія распространены по губ. и въ особенности по линіи жел. дороги. Пользованіе кумысомъ существуетъ тутъ давно (въ XVIII ст.), но устроенныя кумысо - лѣчебныя заведенія появились сравнительно недавно, не болѣе 30 лѣтъ. Наибольшее число кумысо-лѣчебныхъ заведеній находится въ Белебеевскомъ у. (до 10) и въ Мензелинскомъ (5); около г. Уфы —

два, въ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ уу.—по одному. Большое, кромѣ того, число мелкихъ кумысныхъ заведеній. Есть цѣлыя селенія, большинство жителей которыхъ занимается приготовленіемъ кумыса. Лѣтомъ въ эти селенія пріѣзжаютъ для лѣченія нѣсколько тысячъ больныхъ. Подъ лѣсами считается 4617000 дес. (по планамъ генеральнаго межеванія лѣсовъ было 6515000 дес.). Хвойные лѣса занимаютъ 2360000 дес., лиственные — 2849000 дес. Хвойныя породы: сосна, пихта, ель и лиственница; лиственныя: осина, липа, береза, дубъ, ильмъ, кленъ, вязъ, различныя породы ивъ, тополь, ольха, черемуха, рябина и мѣстами въ изобиліи орѣшникъ. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, волки, красныя и бѣлыя лисицы, зайцы, барсуки, суслики, олени, рыси, козули, выдры, горностаи, куницы и сурки; но звѣри эти, кромѣ медвѣдей, волковъ, лисицъ и бѣлокъ, замѣтно, годъ-отъ-году, уменьшаются. Дичью губернія очень богата: здѣсь водятся глухари, куропатки, рябчики, дупеля, коростели, вальдшнепы, бекасы, перепела, кроншнепы, дрохвы, стрепеты, журавли, дрозды, утки, гуси, лебеди, аисты, цапли и пеликаны. *Населеніе* Уфимскаго намѣстничества, предѣлы котораго почти совпадали съ нынѣшнею У. губ., за исключеніемъ незначительной восточной части Златоустовскаго у., состояло изъ 303463 чел. Въ 1865 г. жителей было 1291018, изъ нихъ въ городахъ—49444, а въ 1897 г.—2220497, въ томъ числѣ въ городахъ 108465. Къ 1900 г. городского населенія —116708, сельскаго—2303944, всего 2420652. Дворянъ потом. 15891 (изъ нихъ большинство магометане, незаписанные въ родосл. книги), духовн. званія—правосл. 5620, магом.—20852, др. исповѣданій—85; почетн. гражданъ—1393, купцовъ—5137, мѣщанъ—64591; крестьянъ—1029545, башкиръ, тептярей и мещеряковъ—1104379, военнаго сословія (регулярныхъ войскъ, состоящихъ въ запасѣ, казаковъ съ семьями)—167862, лицъ проч. сословій—5297. Русскихъ въ 1899 г. считалось 1070872, башкиръ, татаръ и мещеряковъ — 1200194, чувашъ, черемисъ, мордвы и вотяковъ—108934, проч. народностей—3140. Русскіе живутъ по всей губерніи, но большинство ихъ сосредоточено въ У. и Мензелинскомъ у. Русскій элементъ въ губ. сильно возрастаетъ: такъ въ 1865 г. онъ составлялъ 36% всего населенія, въ 1899 г.—45%. Татары живутъ въ уу. Мензелинскомъ, Белебеевскомъ и Уфимскомъ; въ остальныхъ уѣздахъ ихъ немного. Башкиры, тептяри и мещеряки, какъ древніе обитатели края, распространены повсемѣстно, за исключеніемъ самой зап. части Мензелинскаго у. Особенно ихъ много въ уу. Бирскомъ, Белебеевскомъ и Стерлитамакскомъ. Чуваши группируются на Ю; черемисы живутъ въ сѣв.-зап. части, главная же ихъ масса (62,1%)—въ Бирскомъ у. Мордва живетъ на Ю, вотяки—въ Бирскомъ у. Въ 1899 г. православныхъ числилось 1070555, единовѣрцевъ — 5133, раскольниковъ—18628, католиковъ — 1631, лютеранъ—1038, магометанъ—1212542, евреевъ—811, язычниковъ—110314. Богослужебныхъ зданій было: правосл. каменныхъ 131, дерев. 221, монастырей 5 (2 муж. и 3 жен.); часовенъ 128; единовѣрческихъ церквей 8, монастырь 1 (мужской); римско-католич. 1, протестантскій 1, мечетей 1644. Язычество сохранилось между вотяками, чувашами и черемисами; болѣе всего язычниковъ въ Бирскомъ уѣздѣ; ихъ нѣтъ въ Златоустовскомъ уѣздѣ. По исчисленію Стрѣльбицкаго, У. губ. занимаетъ площадь въ 11198577 дес., по земскому изслѣдованію — 10835802 дес., въ томъ числѣ подъ усадьбами —113584, выгономъ — 359246, пашней: мягкой — 3286747, залежей — 337255, покосами поемными — 314009, суходольными — 1093520, болотными—46472, лѣсомъ строевымъ 1194554, дровянымъ 2053040, кустарниками и зарослями—1369462, прочей удобной — 126918, всего удобной — 10294807, неудобной—540995 дес. *Землевладѣніе.* У крестьянъ въ надѣлѣ 6850455 дес. (изъ нихъ 376106 дес. неудобной), частновладѣльческихъ земель — 2775141 (83327), казенныхъ 993970 (56702), удѣльныхъ 139034 (14965), городскихъ и др. различныхъ учрежденій—77202 (9712); всего 10835802 дес., изъ нихъ неудобныхъ земель —540812 дес. Изъ надѣльной земли 71375 дес. принадлежатъ крестьянамъ сосѣднихъ губерній, остальная же находится во владѣніи 3399 обществъ въ 527015 ревизскихъ душъ. Изъ частновладѣльческихъ земель принадлежатъ: дворянамъ — 1745141 дес., крестьянамъ—603372 (изъ нихъ товариществамъ крестьянъ — 513251, отдѣльнымъ лицамъ — 90121), купцамъ—352477, мѣщанамъ — 51043, лицамъ др. сословій 23118 дес. Изъ числа частныхъ владѣльцевъ владѣютъ до 50 дес. 1238 лицъ, отъ 50 до 250—478, отъ 250 до 500—237, отъ 500 до 1000—284, отъ 1000 до 10000 — 326, отъ 10000 до 20000 — 3, отъ 20000 — 50000 — 7, отъ 100000 до 200000 — 3 и у 1 владѣльца имѣется 256000 дес. земли. Съ 1869 по 1899 г. всѣхъ переходовъ земельной собственности было 7215, при чемъ перешло изъ рукъ въ руки 3349404 дес. При этомъ сократилось землевладѣніе дворянъ на 103014 дес., инородцевъ (башкиръ) на 628037 дес.; возросло землевладѣніе другихъ сословій, преимущественно крестьянъ и купцовъ. Въ семидесятыхъ годахъ XIX ст. происходила значительная раздача башкирскихъ земель разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ и чиновникамъ (см. Н. В. Ремезовъ, «Очерки изъ жизни дикой Башкиріи», 2 изд., М., 1889). *Сельское хозяйство.* По земскому изслѣдованію 1896—97 гг. пахатныя угодья занимаютъ 3622547 дес. или 35% общей площади У. губ.; изъ нихъ 3285292 дес. находятся въ постоянномъ сѣвооборотѣ и 337255 дес. въ залежахъ. Распаханность земель уменьшается по мѣрѣ удаленія къ В; всего болѣе распаханы уу. Мензелинскій и Белебеевскій, всего менѣе—У. и Златоустовскій. Залежныя пашни двухъ категорій залежи случайныя и залежи постоянныя. Всѣ залежи Мензелинскаго у. и бо̀льшая часть ихъ въ Бирскомъ и У. относятся въ залежамъ случайнымъ, происшедшимъ вслѣдствіе измѣненій въ веденіи хозяйства (запускъ пашни подъ выгонъ и т. д.) частновладѣльческихъ имѣній. Въ остальныхъ 3-хъ уѣздахъ въ довольно значительномъ количествѣ встрѣчаются залежи постоянныя.

какъ результатъ залежной системы полеводства. Главнѣйшіе владѣльцы пахатныхъ угодій—крестьянскія общества и товарищества, у нихъ 85% всей пахатной площади губ. Частновладѣльческая пашня частью обрабатывается собственными средствами хозяевъ, частью сдается въ аренду: первой числится 154821 дес., послѣдней 159784 дес.; способъ пользованія при изслѣдованіи не выясненъ относительно 82992 дес. Арендаторами какъ частновладѣлческихъ, такъ и казенныхъ и удѣльныхъ земель являются крестьяне. Крестьянское пользованіе пашней составляетъ свыше 90% всей площади этого угодья. Система хозяйства преобладаетъ трехпольная; безсистемное пользованіе пашней является безусловно господствующимъ только въ одномъ Златоустовскомъ у., гдѣ изъ всей находящейся въ сѣвооборотѣ пашни приходится на долю правильнаго трехполья около 15%. На 100 дес. всѣхъ пахатныхъ угодій приходится подъ озимыми хлѣбами отъ 24,3% (въ Златоустовскомъ) до 33,3% (въ Мензелинскомъ у.), подъ яровыми отъ 33 до 32,2%, подъ паромъ отъ 26 до 33,5%, подъ залежами отъ 2,4 (Бирскій) до 16,6% (Мензелинскій). При трехпольномъ сѣвооборотѣ въ озимомъ полѣ повсемѣстно сѣется только рожь. Главнѣйшіе хлѣба въ яровомъ полѣ: овесъ, полба, гречиха, просо, пшеница и горохъ. Картофель, ленъ, конопля высѣваются въ незначительномъ количествѣ. Ячмень болѣе всего культивируется въ уу. Бирскомъ и Златоустовскомъ. Во всѣхъ уѣздахъ есть незначительные посѣвы чечевицы, подсолнечника, мака, рѣпы и горчицы. Болѣе всего сѣютъ овесъ, который на крестьянскихъ и арендуемыхъ крестьянами земляхъ въ уу. Мензелинскомъ, Бирскомъ и Златоустовскомъ составляетъ отъ 44,4 до 49% ярового поля, а въ 3-хъ южныхъ уу.—отъ 35 до 38%. Посѣвы гороха распространены въ уу. Мензелинскомъ, Бирскомъ и сѣв. части Белебеевскаго, проса—въ уу. У., Стерлитамакскомъ и южн. части Белебеевскаго. За 35 лѣтъ урожай былъ въ среднемъ: ржи—4,6, овса—3,5, яровой пшеницы — 3,6. Удобреніе полей очень незначительно. Въ послѣдніе годы усовершенствованные плуги пріобрѣтаются даже башкирскимъ населеніемъ. Въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ вводятся посѣвы новыхъ сельскохозяйствен. растеній (чечевицы, рапса, свеклы, турнепса и др.). Посѣвъ кормовыхъ травъ развивается не только у владѣльцевъ, но и у крестьянъ, въ особеноости въ У. уѣздѣ. За послѣднее время въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ вводится разведеніе мяты и другихъ душистыхъ травъ для добыванія эѳирныхъ маслъ; въ Белебеевскомъ у. два хозяйственныхъ завода для выработки такихъ маслъ. Площадь сѣнокосныхъ земель—1453889 дес. или 14% общей площади удобныхъ земель. Болѣе всего сѣнокосовъ въ уу. Белебеевскомъ, Стерлитамакскомъ и Златоустовскомъ. Поемныхъ луговъ — 313893 дес. Огородничество развито въ окрестностяхъ гор. Уфы и по линіи Сам.-Златоустовской жел. дор. *Скота* въ 1900 г. въ У. губ. насчитывалось: лошадей 749242, крупн. рогатаго 781816 гол., овецъ 1750943, свиней 138805, верблюдовъ 70. Конюшня госуд. коннозаводства (61 жеребецъ) въ г. Уфѣ и 25 случныхъ пунктовъ. *Пчеловодство* распространено повсюду, особенно среди башкиръ, бортевое пчеловодство—главнымъ образомъ въ Златоустовскомъ у. Частная шк. пчеловодства. *Кустарная промышленость* мало развита. Тканье и вязанье, дѣланіе деревянныхъ издѣлій — только для мѣстнаго населенія. Болѣе развито кожевенное производство въ уу. У., Стерлитамакскомъ и Златоустовскомъ, а какже приготовленіе ободьевъ, лубковъ, рогожей и кулей. Красильнымъ производствомъ занимаются жители нѣсколькихъ селеній Мензелинскаго у. Плетеніе рыболовныхъ сѣтей—въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уу., по р. Камѣ. Изготовленіе каменной или глиняной посуды—въ уу. У. и Стерлитамакскомъ. Плетеніе лаптей, рогожъ и кулей составляетъ дополнительный промыселъ къ земледѣлію въ мѣстахъ изобильныхъ лѣсами (У., Бирскій, Белебеевскій и Стерлитамакскій уу.). Столярное ремесло, съ кузнечнымъ и малярнымъ, развито въ Благовѣщенской вол. У. уѣзда. Кузницъ считается болѣе 1000. Въ гор. Уфѣ организованъ кустарный комитетъ, со складомъ издѣлій. Губернское земство содержитъ сельскохозяйственныя школы, имѣетъ сел.-хозяйств. складъ и въ 1901 г. расходовало до 80 тыс. р. на покупку земледѣльческихъ машинъ, орудій и сѣмянъ и до 15 тыс. р. на развитіе кустарнаго издѣлія вѣялокъ въ У. уѣздѣ. Оно-же содержитъ 1 губернскаго и 6 уѣздныхъ агрономовъ. *Горное дѣло* въ У. губ. получило свое начало въ первой половинѣ XVIII стол.: въ 1734 г. на р. Торѣ, въ Стерлитамакскомъ у., устроенъ былъ правительствомъ Воскресенскій мѣдноплав. зав. Мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ У. губ. эксплуатируются четырьмя группами заводовъ — казенными (Златоустовскими и Симскими), Балашевыхъ (Катавскимъ и Юрезанскимъ), Ивановскими кн Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ и Воскресенскимъ зав. Пашкова. Выплавлено чугуна на всѣхъ заводахъ въ среднемъ за 1895 — 99 г. 3105 тыс. пд.; производство желѣза составляло 3105 тыс. пд., стали—1561 тыс. пд. На мѣдныхъ зав. Верхотурскомъ и Благовѣщенскомъ, въ среднемъ за 1895 — 99 г., ежегодно выплавлялось штыковой мѣди 26304 пд. Металлическихъ издѣлій приготовлено въ 1894 г.: на Юрезановскомъ заводѣ чугунныхъ—10088 пуд., на Златоустовскомъ и Князе-Михайловскомъ чугунныхъ 122368 пуд., стальныхъ 55941, мѣдныхъ и друг. 2086 пд.; на Саткинскомъ и Кусинскомъ зав. желѣзныхъ издѣлій 70365 пд., чугунныхъ 2247 пд., мѣдныхъ и др. 164 пд. Болѣе значительные фабрики и заводы (кромѣ горныхъ) въ 1899 г.: 13 винокуренныхъ (производство около 260 тыс. вед. безводнаго спирта), 1 суконная фабрика (производ. на 228 тыс. руб.), 2 фосфороспичечныя (22 тыс. руб.), 13 кожевенныхъ (156 тыс. руб.), 7 мыловаренныхъ и свѣчныхъ (87 тыс. руб.), 1 клееваренный, 1 воскобойный и свѣчной, 1 стекольный (162 тыс. руб.), 1 канатный, 2 машиностроительныхъ (29 тыс. руб.), 13 лѣсопильныхъ (486 тыс. руб.), 3 рогожныхъ, 1 дегтярный, 11 поташныхъ, 6 кир-

пичныхъ, 11 мельницъ крупчатокъ (384 тыс. р.), 3 пряничныхъ, 11 паточныхъ, 4 пивоваренныхъ фабр.; общая сумма ихъ производства составляла около 2 милл. руб., при 2500 рабочихъ. Торговыхъ документовъ выдано въ 1899 г. 16881. На ярмарки было привезено товаровъ на 8874065 руб., продано на 4686807 руб. Къ 1899 г. отправлено съ жел.-дорожныхъ станцій, расположенныхъ въ предѣлахъ губерніи, 18562005 пд., прибыло на нихъ 19063746 пд.; въ томъ числѣ перевезено между станціями въ предѣлахъ губ. 10035850 пд. Въ 1899 г. было построено разной конструкціи судовъ 620 (въ томъ числѣ барокъ 187, полубарокъ 37, подчалковъ 7, бѣлянъ 11, баржъ 6 и лодокъ 372), стоимостью въ 432315 руб. По р. Бѣлой рейсы совершали принадлежащіе разнымъ лицамъ 42 парохода. На пристаняхъ р. Бѣлой и ея притокахъ въ навигацію 1899 г. грузилось судовъ 275, съ 11642911 пд. груза, на сумму 6945158 руб., и 950121 пд. безъ означенія цѣны; пароходовъ 329, съ грузомъ въ 775718 пд., на 1038707 руб., и плотовъ 1626, на 607824 руб. Разгрузилось 80 суд., съ грузомъ въ 3365165 пд., на сумму 584245 руб., пароходовъ 228, съ грузомъ въ 587832 пд., на 493546 руб., плотовъ 1549, на 223077 руб. Главнѣйшіе предметы вывоза изъ губерніи: хлѣбъ, лѣсъ и издѣлія горныхъ заводовъ. Кредитныя учрежденія сосредоточены главнымъ образомъ въ г. Уфѣ. Городскіе обществ. банки въ Бирскѣ, Белебеѣ и Мензелинскѣ. Ссудо-сберегательныя товарищества при нѣкоторыхъ горныхъ заводахъ. Казенный спиртоочистительный зав. въ г. Уфѣ; ректификація спирта производится при 6 частныхъ зав. Казенныхъ винныхъ складовъ 12. *Народное образованіе.* Изъ 436 школъ (безъ школъ грамоты), числившихся къ началу 1894 г. въ губерніи, въ до-земскій періодъ (до 1875 г.) открыто всего 69 школъ, остальныя 367—въ земскій періодъ; земствомъ открыто 156 школъ, духовенствомъ 85, мин. нар. просвѣщенія, частными лицами и друг. вѣдомствами 126 школъ. Къ началу 1875 г. во всѣхъ школахъ учащихся было 5266. Въ 1899 г. всѣхъ учебныхъ заведеній въ У. губ. было 802, съ 47424 учащимися (35054 мальч. и 12370 дѣв.). 1 мужск. и 1 женская гимназіи, 3 жен. прогимназіи, землемѣрное и реальное училища, дух. семинарія и жен. дух. учил., 1 инородческая учит. шк., 5 сел.-хоз. шк. и 1 учит. семинарія (въ Благовѣщенскомъ зав.). Въ число поименованныхъ училищъ не вошли медрессе и мектебе, которыхъ около 1500. Въ вѣдѣніи мин. нар. просв. состояло 523 учебныхъ зав., съ 34123 учащ. (изъ нихъ 240 земскихъ, съ 16755 учащ.); церк.-приходскихъ школъ было 149, съ 9391 учащ., миссіонерскихъ—43, съ 1504 учащ., школъ грамоты—71 (число учащихся неизвѣстно); остальныя школы др. вѣдомствъ. При многихъ начальныхъ школахъ имѣются интернаты, сады, огороды, пчельники, народныя библіотеки. *Медицинская часть.* Въ 1899 г. въ У. губ. были 101 врачъ, изъ нихъ 50 земскихъ и 11 жел.-дорожныхъ. Фельдшеровъ и фельдшерицъ 207, изъ нихъ 144 въ селеніяхъ; фельдшерскихъ учениковъ 12, повивальныхъ бабокъ 32 (изъ нихъ 8 въ селеніяхъ), 6 дантистовъ (въ Уфѣ). Всѣхъ больницъ 59, съ 1271 кроват. Изъ больницъ 26 земскихъ (827 кроватей), 20 горнозаводскихъ, 5 тюремныхъ, 7 другихъ вѣдомствъ, 1 жел.-дорожная. Лѣчившихся въ 1899 г. было 791982. Аптекъ 13, изъ нихъ 5 въ селахъ. Ветеринарныхъ врачей 28, фельдшеровъ 8, стражниковъ 13. Городскихъ доходовъ получено въ 1898 г. 395553 р., израсходовано городами на город. управл. 73207 р., на учебныя заведенія 72710 руб., на медицинскую часть—10490 р., а всего 403243 р. *Земскихъ сборовъ* уѣздныхъ и губернскихъ въ 1876 г. было 503768 руб.; въ 1899 г. они достигли суммы въ 1312024 р., въ томъ числѣ съ земель 702087 р., съ проч. недвиж. имуществъ 551545 р., съ торговыхъ документовъ 58392 р. Губернскіе и уѣздные земскіе расходы въ 1876 г. составляли 513935 руб., въ 1899 г. — 1661027 руб., изъ нихъ на земское управленіе — 158354 р., народное здравіе — 443130 руб. (противъ 98 тыс. р. въ 1876 г.), народное образованіе 254654 р. (въ 1876 г.— 102 тыс. руб.). Губернскіе земскіе сборы по смѣтѣ на 1900 г. исчислены въ 478234 руб., въ томъ числѣ съ недвижимыхъ имуществъ— 455115 руб., съ гильдейскихъ свидѣтельствъ, патентовъ и промыслов. билетовъ 23119 руб. Назначено расходовъ 475 тыс. руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія— 70605 р., на народное здравіе — 117623 руб., народное образованіе — 36741 руб. Черезъ У. губ. проходитъ Самаро-Златоустовская ж. дорога (545 в.). Почтовыхъ дорогъ 856 вер.; кромѣ того устроена перевозка почтъ еще на 487 в. по проселочнымъ дорогамъ. Почт.-телегр. конторъ 8, почт.-тел. отдѣл. 13, почт. отд. 21. Правительственныхъ телеграфныхъ линій 971 в., желѣзнодорожныхъ 795 в. Въ археологическомъ отношеніи губ. довольно богата: много валовъ, городищъ, кургановъ (ср. Р. Г. Игнатьевъ, «Памятники доисторическихъ древностей У. губ.», въ «Справочной книжкѣ У. губ. на 1883 г.»). Въ курганахъ найдены бронзовыя, золотыя и серебряныя вещи.

Исторія. Старѣйшими обитателями края были башкиры, которые занимаютъ нынѣшнія свои мѣста съ IX в. Они до первой четверти XIII в. находились въ зависимости отъ волжскихъ болгаръ, которые, принявъ магометанство еще въ X в., стали вводить его и между башкирами-язычниками. Къ древнѣйшимъ свидѣтелямъ введенія магометанства въ Башкиріи принадлежатъ развалины памятника близъ дер. Чигимы, У. уѣзда; внутри лежитъ камень съ арабскою надписью, гласящею, что здѣсь покоится Хусейнъ-Бекъ, сынъ Измера-Бека, скончавшійся въ 7 день мѣсяцевъ мухарремъ въ 444 г. гиджры, т. е. въ 1066 г. Въ XIII в. въ краѣ появились монголы, которые и покорили Башкирію. Въ русскихъ лѣтописяхъ 1508 г. упоминается кн. Уфимскій, котораго ханъ казанскій Мегметъ-Аминъ посылалъ въ Москву для переговоровъ съ Іоанномъ III. Герберштейнъ, посѣтившій Россію въ первой четверти XVI в., въ своихъ запискахъ не упоминаетъ о башкирахъ, но въ одномъ мѣстѣ ясно указываетъ

на площадь нынѣшней У. губ. До настоящаго времени сохранилось древнее зданіе подъ именемъ дворца Тура-хана, близъ дер. Н.-Термовъ У. уѣзда. По преданію, Тура-ханъ откочевалъ съ своею ордою, послѣ столкновенія съ царемъ Кучумомъ, на берега р. Бѣлой и остановился около мѣста, гдѣ теперь г. Уфа. Послѣ покоренія Казани и съ появленіемъ русскихъ войскъ онъ двинулся на Ю и остановился въ $2^1/_2$ вер. отъ гор. Стерлитамака, гдѣ до настоящаго времени гора носитъ названіе Тура-Тау. Къ мѣстамъ жительства ногайскихъ хановъ слѣдуетъ отнести и городища около Уфы и Бирска, извѣстныя подъ именемъ Чертовыхъ.—Башкиры не только платили казанскимъ царямъ дань, но и служили въ ихъ войскахъ. Послѣ покоренія Казани Башкирія была завоевана русскими, построившими Уфу, Бирскъ и Мензелинскъ. Башкиры хотѣли освободиться отъ русскаго владычества и нѣсколько разъ возставали противъ него. Первое продолжительное возстаніе башкиръ началось въ 1676 г., подъ предводительствомъ старшины Сеита; оно продолжалось нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ возстанія были въ 1705, 1735 и 1748 гг. Въ странѣ было проведено русскими нѣсколько стратегическихъ линій, устроены укрѣпленія и вызваны переселенцы изъ другихъ губерній. Въ 1708 г. здѣшній край причисленъ къ Казанской губ.; въ 1719 г. образована У. провинція Казанской губ., съ гор. Уфою, Бирскомъ и Мензелинскомъ. Въ 1744 г. образована Оренбургская губ., къ которой причислена У. провинція. Въ 1781 г. У. намѣстничество состояло изъ двухъ областей У. и Оренбургской; въ 1796 г. У. намѣстничество переименовано въ Оренбургскую губ. Въ 1865 г. образована У. губ., въ настоящемъ ея составѣ, изъ уу. Уфимскаго, Белебеевскаго, Бирскаго, Златоустовскаго, Мензелинскаго и Стерлитамакскаго.

Литература. «Памятныя» и «Справочныя» книжки У. губ. съ 1873 по 1900 г.; «Списки населенныхъ мѣстъ Росс. имперіи» (т. XLV: У. губ., 1877); «Сборникъ статистич. свѣдѣній У. губ.» (изд. губ. земства; 8 томовъ съ приложеніями, 1898—1900). *А. Ѳ. С.*

Уфимскій 106-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно отпускныхъ чиновъ вологодскаго полка, отъ котораго перешло къ нему, какъ боевое отличіе, георгіевское полковое знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.

Уфимскій Листокъ Объявленій и Извѣщеній—издается въ Уфѣ, съ 1872 г., еженедѣльно, подъ редакціей Ник. Кондр. Блохина.

Уфимскія Губернскія Вѣдомости—выходятъ въ Уфѣ, еженедѣльно, съ половины 1865 г.

Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются въ г. Уфѣ при духовной семинаріи, 2 раза въ мѣсяцъ. Редакторъ Евг. Зефировъ.

Уфланы—деревня въ Вост. Румеліи, въ долинѣ р. Тунджи. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг., передовой отрядъ ген.-л. Гурко (IX, 913), слѣдуя 4 іюля отъ Ханкіоя къ Казанлыку, наткнулся у У. на укрѣпленную позицію, занятую двумя непріятельскими баталіонами, подъ начальствомъ Рашидъ-бея. Послѣ упорной обороны турки обратились въ бѣгство, преслѣдуемые русскою конницею.

Уфтюга — нѣсколько рр. Вологодской губ., сист. Сѣв.-Двины: 1) лѣв. прит. р. Сухоны, въ Вельскомъ у.; дл. 150 вер., сплавная; въ 1899 г. по ней отправлено 320 плотовъ, вѣсомъ въ 787 тыс. пд.; 2) прав. прит. Сѣв. Двины, въ Сольвычегодскомъ у.; сплавная; 3) прав. прит. Кокшеньги, впадающей въ Вагу, дл. 50 вер., долина густо заселена; 4) прит. оз. Кубенскаго, беретъ начало въ Кирилловскомъ у. Новгородской губ., орошаетъ главнымъ образомъ Кадниковскій у.; дл. 89 вер., сплавъ на 28 вер.; въ 1899 г. сплавлено 66 судовъ съ грузомъ въ 879 тыс. пд. и 250 плотовъ, вѣсомъ въ 282 тыс. пд.; прит. Ухтомница.

Уффенбахъ (Филиппъ)—жилъ въ XVII вѣкѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Живописецъ по профессіи, онъ занимался геометріею и въ частности задачею квадратуры круга, которой посвятилъ сочиненіе «De Quadratura circuli mechanici, d. i. ein neuer, kurzer, hochnützlicher und leichter mechanischer Bericht von der Vierung oder Quadratur des Cirkels...» (Нюрнбергъ, 1653). Ничего новаго для рѣшенія знаменитой задачи по сравненію съ перечисляемыми имъ учеными XVI и частью—XVII стол., занимавшимися тѣмъ же предметомъ, авторъ въ своей книгѣ не представилъ. *В. В. Бобынинъ.*

Ухановъ (Владиміръ Павловичъ, род. въ 1862 г.)—писатель, воспитанникъ казанской духовной акд., помощникъ смотрителя въ макарьевскомъ духовномъ училищѣ (Костромской губ.). Труды У.: «Карамзинъ и Жуковскій» (Кострома, 1888); «Св. Василій Великій и Григорій Богословъ» (Вятка, 1898); «Историческій очеркъ яранскаго духовнаго училища» (Вятка, 1898).

Уханскій (Яковъ Uchański) — польскій церк. и государств. дѣятель въ началѣ XVI в. Покровительствуемый королевой Боной, онъ уже въ 1550 г. былъ холмскимъ епископомъ. Съ этого времени начинается нерасположеніе Рима къ У., заподозрѣнному въ приверженности къ реформаціи; папа долго отказывался утвердить У. въ санѣ куявскаго епископа. Ставъ въ 1562 г. архіепископомъ гнѣзненскимъ и примасомъ королевства, У. задумалъ, не порывая совершенно связи съ Римомъ, основать независимую польскую церковь и самому сдѣлаться ея главою, т. е. установить независимаго отъ Рима польскаго патріарха. Когда объ этомъ узнали въ Римѣ, были приняты энергичныя мѣры, чтобы воспрепятствовать затѣянному плану, и планъ У. не осуществился. Онъ примирился съ церковью, раскаялся и сдѣлался ревностнымъ служителемъ Рима. Принималъ участіе въ люблинскомъ сеймѣ 1569 г. и дѣятельно помогалъ дѣлу уніи. Послѣ смерти короля Сигизмунда-Августа принялъ титулъ перваго князя Рѣчи Посполитой, создалъ новую власть между короля (interrex), окружилъ ее блескомъ, сталъ во главѣ выборовъ короля и руководилъ ими при избраніи Генриха Валуа. Изъ

среди заболѣваній средняго У. опять-таки преобладаютъ воспаленія, катарры (средній отитъ). Изъ симптомовъ ушныхъ болѣзней наиболѣе частымъ является течь изъ У. (оторрея). Продолжительное истеченіе изъ У. указываетъ обыкновенно на хроническій гнойный катарръ У. Въ публикѣ объясняютъ течь изъ У. большею частью золотухой, и потому зачастую отдѣлываются домашними спринцеваніями изъ теплой воды или ромашки. Хотя въ извѣстномъ числѣ случаевъ дѣйствительно излѣчиваются такимъ образомъ, но нерѣдко появляются осложняющіе процессы, угрожающіе не только слуховой способности, но даже жизни. Такъ, напр., воспалительный процессъ можетъ перейти на надкостницу и кость и вести къ костоѣдѣ (каріозный процессъ) скалистой части, что въ свою очередь угрожаетъ, вслѣдствіе близости мозга, воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ или абсцессомъ мозга; по изслѣдованіямъ Леберта $^1/_4$ всѣхъ случаевъ абсцесса въ мозгу зависитъ именно отъ этой причины. При разрушеніи костоѣдой передней стѣнки и дна барабанной полости могутъ наступить смертельныя кровотеченія, вслѣдствіе изъязвленія внутренней сонной артеріи и яремной вены. Изъ другихъ, менѣе серьезныхъ послѣдствій хронической оторреи назовемъ образованіе полиповъ въ У. и параличъ лицевого нерва, на значительномъ протяженіи проходящаго по стѣнкѣ барабанной полости. Поэтому течь изъ У. никогда не должна быть оставляема безъ вниманія. Шумъ въ ушахъ бываетъ весьма различнаго происхожденія и различной интенсивности; иногда подъ вліяніемъ шумовъ въ ушахъ могутъ даже развиться галлюцинаціи, меланхолическое состояніе; описаны случаи, когда тяжелыя психическія разстройства излѣчивались послѣ удаленія изъ У. сѣрной пробки. Такъ назыв. ушное головокруженіе, сопровождающееся нарушеніемъ равновѣсія тѣла и рвотой, указываетъ обыкновенно на заболѣваніе лабиринта.

В. М. О.

Ухо—см. Слухъ.

Уховертки (Forficulidae s. Dermaptera s. Dermatoptera)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда прямокрылыхъ (Orthoptera), относящееся къ группѣ бѣгающихъ (Cursoria) въ подотрядѣ Orthoptera genuina (см. Прямокрылыя). Нѣкоторые авторы считаютъ У. за самостоятельный отрядъ насѣкомыхъ или выдѣляютъ ихъ въ самостоятельную группу кожистокрылыхъ (Dermaptera), входящую въ составъ подотряда Orthoptera genuina. Тѣло У. вытянуто въ длину, плоско или немного выпукло; размѣръ самцовъ въ общемъ болѣе самокъ. Окраска большею частью темная (коричневая, грязно-желтая, желтоватая), гораздо рѣже яркая и даже металлически блестящая. Голова серцевидной формы. Ротовыя части жующаго типа состоятъ изъ кругловатой верхней губы, довольно сильныхъ, узкихъ на концѣ 2-зубчатыхъ верхнихъ челюстей, нижнихъ челюстей съ 5-члениковымъ щупальцемъ и нижней губы, глубоко расщепленной на 2 половины и имѣющей 3-члениковыя щупальца. Усики нитевидные или шнуровидные, длинные, состоятъ изъ 10—50 члениковъ; основной членикъ ихъ большой, 2-ой членикъ очень короткій, остальные бываютъ различны по величинѣ и формѣ. Сложные глаза полукруглой формы, глазки отсутствуютъ. Переднегрудь плоская. Переднія крылья короткія, чешуеобразныя, жесткія, почти квадратной формы, безъ жилокъ и похожи на надкрылья жуковъ; у видовъ, лишенныхъ заднихъ крыльевъ, переднія часто сростаются или могутъ совершенно отсутствовать. Заднія крылья большія, перепончатыя, съ хитинизированнымъ, переднимъ краемъ (такъ назыв. чешуйка), къ которому примыкаетъ вѣерообразно складывающаяся часть крыла. Жилки на крыльяхъ расположены радіально. Крылья складываются сначала вдоль по складкамъ вѣера, затѣмъ сгибаются поперекъ и еще разъ вдоль; такимъ образомъ въ спокойномъ состояніи бываетъ видна только чешуйка заднихъ крыльевъ. Иногда и заднія крылья бываютъ недоразвиты. Ноги довольно короткія, устроены всѣ одинаково и служатъ для бѣганія; лапки состоятъ изъ 3 члениковъ и 2 коготковъ. Брюшко удлиненное, часто съ параллельными краями, иногда расширенное сзади или посрединѣ; отдѣльные сегменты отчасти прикрываютъ другъ друга. Задній сегментъ большой, съ 2 подвижными придатками, имѣющими форму клещей: это такъ назыв. cerci (морфологически соотвѣтствующіе брюшнымъ конечностямъ 11 сегмента, какъ это выяснилось благодаря эмбріологическимъ изслѣдованіямъ); клещи имѣютъ очень твердый хитиновый покровъ, образующій часто нѣсколько зубцовъ. У самцовъ cerci болѣе развиты, чѣмъ у самокъ, и служатъ хорошимъ систематическимъ признакомъ для различія родовъ и видовъ. Въ то время, какъ въ большинствѣ случаевъ cerci уже въ первой личиночной стадіи являются одночленистыми и клещеобразными, у видовъ рода Diplatys они у личинокъ щетинковидные (напоминающіе cerci друг. Orthoptera, Pseudoneuroptera и Thysanura); при послѣдней линькѣ всѣ членики ихъ, за исключеніемъ основныхъ, отваливаются и эти послѣдніе пре-

Уховертка Forficula auricularia.

Уховертка Pygidicrana hugeli съ о-ва Явы.

вращаются въ клещей. Cerci служатъ для защиты, для удерживанія самцами самокъ при копуляціи и помогаютъ также свертывать и развертывать крылья. Интересны сравнительно довольно частые случаи наружнаго гермафродитизма, когда обѣ половины ихъ являются не одинаковыми, одна какъ у самцовъ, другая какъ у самокъ. Изъ анатомическихъ особенностей У. заслуживаетъ упоминанія слѣдующее. На заднемъ краѣ 3 и 4 сегментовъ брюшка со спинной стороны, ближе къ бокамъ, открываются попарно протоки пахучихъ железъ, которыя встрѣчаются только у взрослыхъ У. Железы имѣютъ форму сплюснутой реторты, съуженная часть которой является выводящимъ протокомъ. Внутренняя поверхность железъ выстлана тонкой кутикулой, подъ которой залегаетъ слой плоскихъ клѣтокъ (matrix); къ этимъ клѣткамъ прилегаютъ крупныя железистыя клѣтки съ канальцами, проходящими черезъ тѣло плоскихъ клѣтокъ и открывающимися въ полость железы. Секретъ железъ выдавливается при помощи мышцъ, прикрѣпляющихся къ спинной сторонѣ тѣла. Выдѣляемая железами жидкость имѣетъ желтовато-коричневый цвѣтъ и обладаетъ специфическимъ запахомъ, похожимъ на запахъ сѣрной кислоты, карболовой кислоты или сѣрнаго эѳира. Жидкость иногда выбрасывается на разстояніи 5—10 стм. и служитъ, вѣроятно, для защиты отъ враговъ. Выводные каналы мужскихъ половыхъ органовъ открываются отдѣльно, что бываетъ вообще у насѣкомыхъ очень рѣдко. Яйца У., откладываемыя самками по одиночкѣ или небольшими кучками подъ камнями, корой деревьевъ и т. п., отличаются мягкой оболочкой и круглой или эллиптической формой. Изъ яицъ, часто оберегаемыхъ самкой, выходятъ черезъ 5—6 недѣль личинки, отличающіяся отъ взрослыхъ насѣкомыхъ мягкостью покрововъ, ясными швами на головѣ и отсутствіемъ крыльевъ; клещи у личинокъ обоего пола одинаковые и безъ зубцовъ. Личинки проходятъ 4 стадіи, отдѣленныя другъ отъ друга линьками; 4-ая стадія, у которой замѣтны зачатки крыльевъ, носитъ иногда названіе куколки. Молодыя личинки по вылупленіи изъ яицъ нѣкоторое время охраняются матерью, которая прячетъ ихъ подъ своимъ брюшкомъ. У. днемъ прячутся подъ камнями, корой деревьевъ, сухими листьями, въ различныхъ щеляхъ, въ гниломъ деревѣ, въ плодахъ, среди листвы деревьевъ и кустарниковъ. Они живутъ часто обществами и питаются различными растительными веществами (листьями, корой, цвѣтами, плодами), а также животными отбросами, иногда поѣдаютъ другъ друга или другихъ мелкихъ насѣкомыхъ. У. бѣгаютъ очень быстро, а крылатые виды летаютъ ночью (летятъ часто на свѣтъ). У. могутъ иногда приносить вредъ обгрызаньемъ цвѣтовъ и плодовъ въ садахъ. Для истребленія ихъ ставятъ корзины или пучки хвороста, куда онѣ забираются часто въ большомъ количествѣ. Весьма распространенное мнѣніе о томъ, что У. будто-бы залѣзаютъ въ уши человѣча, не имѣетъ никакого основанія. Внутри У. паразитируютъ личинки нѣкоторыхъ мухъ. Замѣчено было, что У. Forficula auricularia поѣдаетъ нѣкоторыхъ тлей (Aphidae) и тѣмъ приноситъ извѣстную долю пользы. У. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта и встрѣчаются какъ въ жаркихъ, такъ и въ холодныхъ странахъ, хотя наибольшее количество видовъ живетъ подъ тропиками; многіе виды живутъ высоко въ горахъ, доходя до снѣговой линіи. Семейство У. состоитъ изъ 31 рода и болѣе 300 видовъ (около 25 европейскихъ). Въ ископаемомъ состояніи У. были найдены, начиная съ юрской системы; чаще встрѣчаются въ третичной системѣ (въ олигоценѣ, въ янтарѣ). Изъ числа У. можно упомянуть о слѣдующихъ родахъ и видахъ. Anisolabis съ 16—24-члениковыми усиками, безъ переднихъ и заднихъ крыльевъ; правая половина клещей у самцовъ короче лѣвой. A. maritima имѣетъ 24-члениковые усики, покрытые волосками; клещи у самцовъ широкіе, у основанія не сходящіеся; цвѣтъ сверху темно-коричневый, снизу болѣе свѣтлый; длина тѣла 19 мм., длина клещей 4 мм.; встрѣчается въ южной Европѣ подъ водорослями и камнями на берегу моря (найдена также и въ другихъ частяхъ свѣта)—Родъ Forficula имѣетъ 11—15-члениковые усики; обѣ пары крыльевъ хорошо развиты; клещи самцовъ искривленные и сближенные у основанія. Сюда относится наиболѣе обыкновенная У. Forficula auricularia, красно-бураго цвѣта, съ кирпично красными надкрыльями и желтыми ногами и 15-члениковыми усиками; клещи самцовъ весьма варьируютъ въ отношеніи длины и формы; длина тѣла 10—14 мм.; распространена по всей Европѣ, въ сѣверной и западной Азіи, сѣверной Африкѣ и Сѣверной Америкѣ; завезена съ товарами въ Бразилію и Новую Зеландію.

Крыло уховертки Forficula auricularia; A—расправленное, B—сложенное.

Литература. Dufour, «Recherches anatomiques sur les Labidoures ou Perce-Oreilles» (въ «Ann. d. Sciences Natur.», т. XIII, 1828); Meinert, «Anatomia Forficularum» (въ «Naturhist. Tidskrift», 5 т., 1878); Bordas, «Anatomie de l'appareil digestif des Orthoptères de l. fam. des Forficulides» (въ «Comptes rendus d. l'Acad. Sc. Paris», т. 121); Vosseler, «Die Stinkdrüsen der Forficuliden» (въ «Arch. für mikrosk. Anat.», т. 36, 1890); Кульвецъ, «О кожныхъ железахъ Orthoptera и Hemiptera-Heteroptera» (въ «Варшавск. Университетскихъ Извѣстіяхъ», 1898); Heymons, «Die Embryonalentwicklung d. Dermapteren u. Orthopteren etc.» (Iena, 1895); его же, «Ueber die Fortpflanzung der Ohrwürmer» (въ «Sitzungsberichte d. Gesellsch. naturforsch. Freunde in Berlin», 1893); Rühl, «Zur Biologie der Fofircula-Arten» (въ «Mittheil. d. Schwei-

zer. entomol. Gesellsch.», 7 т.); A. de Bormans, «Forficulidae» (въ «Tierreich», 11 вып., 1900). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Ухо лошадково — Veronica latifolia (см. Вероника), Symphytum officinale (см. Охотникъ) и др.

Ухо медвѣжье — народное названіе очень многихъ растеній, напр. Arctostaphylos Uva Ursi L. (см. Толокнянка), Inula Helenium L. (см. Девясилъ), Salvia Aethiopis L. (см. Шалфей), Tanacetum vulgare L. (см. Полевая рябинка), видовъ Verbascum L. (см. Коровякъ) и др. *С. Р.*

Ухо человѣчье — см. Подкопытникъ или подорожникъ (раст.).

Ухра—р., лѣвый притокъ Шексны, Ярославской губ. Вытекаетъ изъ болота Романово-Борисоглѣбскаго у., далѣе течетъ по Рыбинскому и Пошехонскому уу., впадая въ Шексну близъ с. Вольскаго (въ 30 вер. отъ Рыбинска). Длина около 140 вер., ширина 8—15 саж., глубина до 5 арш. Весною, по вскрытіи рѣки, въ теченіе 3—5 дней сплавъ лѣса; 10 мукомольныхъ мельницъ. Весьма крутые въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣки берега, изрѣзанные глубокими оврагами, по которымъ текутъ ручьи, въ большинствѣ покрыты смѣшаннымъ лѣсомъ и чрезвычайно живописны. Особенною красотой отличаются берега близъ селъ Спасскаго на Ухрѣ, Арефина и Сырнева. *С. Ш.*

Ухта—р. Архангельской губ., Печорскаго у., беретъ начало съ южн. склоновъ Тиманскаго хребта и извилисто протекаетъ съ ССЗ на ЮЮВ; принявъ въ себя справа р. Табимъ, отворачиваетъ къ СВ и въ этомъ направленіи протекаетъ до впаденія своего въ р. Ижму съ лѣвой стороны при дер. Усть-Ухта. Длина 120 вер., теченіе довольно быстрое, р. протекаетъ въ лѣсистой мѣстности, посѣщаемой звѣроловами. По р. У. давно извѣстно было присутствіе горной смолы и горючихъ сланцевъ (доманика). Еще Петръ Вел., узнавъ объ этомъ въ 1697 г., раздобывъ этотъ камень и образчики горной смолы, отправилъ ихъ въ Голландію. Въ 1745 г. купецъ Набатовъ устроилъ нефтеочистительный заводъ и добывалъ ежегодно до 1000 пд. нефти и отправлялъ ее въ Москву. Въ концѣ XVIII в. заводъ этотъ сгорѣлъ и за смертью Набатова не возобновлялся. Въ 60-хъ годахъ XIX в. М. К. Сидоровъ послалъ дѣлать развѣдки на нефть и заявилъ нѣсколько участковъ на себя и на своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Всѣмъ этимъ лицамъ отведены были для добычи нефти 24 участка и для добычи доманика 20 участковъ. Въ концѣ 60-хъ и 70-хъ годовъ Сидоровъ производилъ буреніе; одна буровая скважина дала до 1000 пд. нефти въ день. Доманика онъ добылъ до 6000 пд., отправленныхъ во Францію, гдѣ признали его пригоднымъ для выработки свѣтильнаго газа. Изъ ухтинской горной смолы можно приготовлять керосинъ, параффинъ, асфальтъ, смазочныя масла, а изъ доманика мѣстные крестьяне давно уже приготовляютъ разныя поддѣлки, красивыя и прочныя. Крестьяне добываютъ также и горную смолу, первобытными способами, и употребляютъ ее на освѣщеніе своихъ жилищъ и какъ лѣкарство отъ всевозможныхъ болѣзней. Въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка на У. снова производились развѣдки на нефть, но результаты получились не столь блестящими, какъ полагались въ началѣ. Нынѣ на У. дѣло это совсѣмъ заглохло. По У. когда-то существовалъ древній путь съ р. Ижмы на р. Вычегду, чрезъ р. Вымь и притокъ послѣдней р. Яю, въ которую впадаетъ рч. Нашомъ-Ухта. Отъ этой рѣчки до Ижемской-Ухты существуетъ волокъ въ 8 вер. длиною. Путь этотъ довольно оживленъ, хотя имъ пользуются только звѣроловы. У. только въ низовьяхъ доступна небольшимъ лодкамъ, но можетъ быть сплавной отъ притока своего р. Табимъ. *Н. Л.*

Ухта—р. Олонецкой губ., Вытегорскаго у., впадаетъ въ юго-зап. часть оз. Лача (XVII, 407). Вытекаетъ изъ оз. Ухтозера. Длина теченія 50 вер. Берега низкіе, болотистые. Близъ впаденія въ Лаче оз. по У. расположена группа деревень, носящихъ общее названіе У.

Ухтомская (княжна Маргарита Андреевна, 1809—88)—писательница; получила отличное домашнее образованіе; была постоянною сотрудницею итальянской газеты «Araldo», для которой переводила все относящееся до Россіи; перевела «Ревизора» на итальянскій языкъ.

Ухтомскіе—князья, Рюриковичи, принявшіе фамилію отъ Ухтомской волости, что на р. Ухтомѣ. Основатель рода, отпрыскъ кн. Бѣлозерскихъ, Иванъ Ивановичъ кн. Ухтомскій, происходилъ въ XVII колѣнѣ отъ Рюрика, черезъ Всеволода, сына Юрія Долгорукаго. Отъ дѣда Ивана Ивановича, Василія, пошли князья Андогскіе, Вадбольскіе, Шелешпанскіе, Кемскіе, Сугорскіе, Карголомскіе. Въ десятомъ кол. отъ Ивана Ивановича насчитывается прямыхъ представителей рода 116 чел. Среди членовъ этого рода, существующаго и нынѣ, насчитывается много извѣстныхъ дѣятелей. Въ битвѣ съ татарами подъ Казанью отличился кн. Василій У.; въ Смутное время въ Вяткѣ велъ бурьбу съ воровскими отрядами Михаилъ У.; кн. Дмитрій У. принималъ дѣятельное участіе въ украшеніи Кремля при Елизаветѣ Петровнѣ, возобновилъ Красныя ворота, сгорѣвшія въ 1748 г., руководилъ обученіемъ «архитектуры цывилисъ» учениковъ, опредѣленныхъ къ нему въ 1752 г., строилъ колокольню въ Троицкой лаврѣ; братъ его Сергѣй тоже былъ архитекторомъ. Блестящаго положенія при дворѣ кн. У. не занимали и въ московское время выше стольниковъ не поднимались.

Ухтомскій (Андрей Григорьевичъ, 1770—1852)—граверъ на мѣди, сынъ священника; не окончивъ курса въ ярославской духовной семинаріи, въ 1786 г. поступилъ на службу подканцеляристомъ въ ярославскій сиротскій судъ, откуда, «по усмотрѣніи въ немъ отличныхъ способностей», былъ въ 1795 г. уволенъ для поступленія въ имп. академію художествъ. Въ ней онъ учился у И. Клаубера. Въ 1799 г., по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ въ учрежденный тогда и недолго существовавшій гравировальный ландшафтный классъ. Окон-

чилъ курсъ академіи съ званіемъ художника XIV кл. въ 1800 г. и вскорѣ затѣмъ признанъ назначеннымъ въ академики. Получилъ это званіе въ 1808 г. за портреты кн. Н. П. Солтыкова и его жены. Въ 1815 г. сдѣланъ управляющимъ академическою печатною палатою. Въ 1817 г., по слабости зрѣнія, уволенъ отъ занятій съ учениками граверкаго класса и назначенъ библіотекаремъ академіи, каковую должность занималъ до увольненія своего въ отставку, въ 1850 г. У. былъ однимъ изъ самыхъ способныхъ и плодовитыхъ учениковъ Клаубера. Онъ гравировалъ всевозможными способами: рѣзцомъ, крѣпкою водкою, карандашною манерою, акватинтой, пунктиромъ, механическимъ приборомъ Коласа. Въ ряду его работъ, число которыхъ простирается до 186, лучшими должно признать портреты; нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. портреты Салтыковыхъ, Д. П. Трощинскаго, П. А. Тучкова, Нелидова и Голубцовой, не уступаютъ второстепеннымъ портретнымъ произведеніямъ Уткина. *А. С—въ.*

Ухтомскій (Константинъ Андреевичъ, ум. въ 1879 г.)—сынъ предыдущаго, архитекторъ, образованіе получилъ въ имп. академіи худож., изъ которой былъ выпущенъ съ званіемъ художника XIV кл. въ 1838 г. Еще будучи ученикомъ академіи прекрасно писалъ акварелью виды внутреннихъ зданій и за двѣ подобныя работы былъ награжденъ, въ 1838 и 1839 гг., серебрян. медалями. По окончаніи академическаго курса путешествовалъ за границу, откуда привезъ много эскизовъ для послѣдующихъ своихъ акварельныхъ работъ. Въ 1843 г., за проектъ дома богатаго вельможи, признанъ академикомъ. Въ 1858 г., за виды залъ въ новомъ зданіи Эрмитажа, получилъ званіе почетнаго вольнаго общника академіи. Нѣкоторое время былъ хранителемъ академическаго лицея, смѣнивъ въ этой должности своего отца. Лучшія изъ его акварелей, изображающихъ виды итальянскихъ зданій, находятся въ альбомахъ особъ императорской фамиліи.

Ухтомскій (кн. Эсперъ Эсперовичъ)—публицистъ и поэтъ, род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ с.-петербургскаго унив.; служилъ по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій и былъ нѣсколько разъ командированъ въ Сибирь и Среднюю Азію для изученія инородцевъ—буддистовъ. Описанія этихъ поѣздокъ помѣщалъ въ «Рус. Вѣст.» и другихъ изданіяхъ. Отдѣльно напеч.: «Отъ Калмыцкой степи до Бухары» (СПб., 1891). Въ 1890—91 г. сопровождалъ Государя Наслѣдника, нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича, въ его путешествіи на Востокъ. Свои путевыя впечатлѣнія и наблюденія изложилъ въ книгѣ: «Путешествіе на Востокъ Наслѣдника Цесаревича» (СПб., 1893), роскошно изданной и переведенной на языки нѣмецкій, французскій и англійскій. Стихотворенія помѣщалъ въ Аксаковской «Руси», «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Сѣверѣ» и др. изд. Отдѣльно напеч. поэма «Кого жалѣть» (СПб., 1885). Съ конца 90-хъ годовъ кн. У. стоитъ во главѣ русско-китайскаго банка и правленія Маньчжурской желѣзной дороги. Съ 1896 г. къ нему перешли «С.-Петербургскія Вѣдомости». Въ своей редакторско-публицистической дѣятельности кн. У. является безусловнымъ приверженцемъ основныхъ началъ государственнаго строя, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко отдѣляетъ себя отъ «консерватизма» типа «Московск. Вѣдомостей» и «Гражданина», горячо защищаетъ начала законности и гуманности, протестуетъ противъ административнаго произвола, отстаиваетъ вѣротерпимость и мѣстное самоуправленіе. Во время послѣднихъ событій на Дальнемъ Востокѣ кн. У., вообще склонный идеализировать азіатскій бытъ и переносить центръ русской исторической жизни въ Азію, выступилъ въ брошюрѣ: «Къ событіямъ въ Китаѣ» и другихъ статьяхъ съ своеобразной идеей союза между Россіей и Китаемъ. *С. В.*

Ухтъ-островъ—островъ на р. Сѣверн. Двинѣ подъ г. Холмогорами, длиною 7 вер., шир. 4 вер. На о-вѣ 2 села, Троицкій-Ухтостровскій погостъ или Шеинское и Ухтостровскій-Богоявленскій погостъ или Александровское. Оба эти погоста принадлежатъ къ древнѣйшимъ поселеніямъ, основаннымъ новгородскими выходцами въ XII в. На У.-островѣ живали въ древнія времена, до возведенія Холмогоръ въ городское поселеніе, новгородскіе намѣстники и тіуны и чинили тамъ судъ и расправу.

У-ху или *Ву-ху* — городъ и портъ китайской провинціи Ань-хой, на правомъ берегу рѣки Янъ-цзы-цзяна. Для иностранной торговли открытъ по Чжи-фуйской конвенціи 1876 г. и съ того же времени получилъ важное значеніе какъ центръ значительной транзитной торговли по р. Янъ-цзы-цзяну и какъ пунктъ, лежащій въ узлѣ водяныхъ путей, ведущихъ въ округа съ чайнымъ, шелковымъ и бумажнымъ производствомъ. Расположеніе города близъ древняго обсохшаго русла р. Янъ-цзы-цзяна, нѣкогда протекавшаго къ юго-востоку, дало возможность соединить городъ каналомъ въ 75 вер. съ городомъ Нинъ-чо-фу и каналомъ въ 120 вер. съ гор. Тай-пинъ—центрами чайнаго производства. Богатыя залежи каменнаго угля и желѣза, разрабатываемыя туземцами, въ послѣднее время привлекли вниманіе китайскаго правительства и иностранныхъ предпринимателей. Въ городѣ отдѣльный европейскій кварталъ. Во время возстанія тайпинговъ городъ былъ разрушенъ и милліонное населеніе его уменьшилось къ настоящему времени до 81 тыс. Въ іюнѣ 1891 г. городъ былъ ареной грозныхъ антимиссіонерскихъ безпорядковъ. Предметы вывоза—чай, шелкъ, хлопокъ, рисъ, каменный уголь и туземныя металлическія издѣлія, предметы ввоза—опіумъ, хлопчатобумажныя ткани, сахаръ, керосинъ. Общая цѣнность ввоза въ 1900 г.—5973642 лана, общій оборотъ порта—18080948 ланъ. *Л. Б.*

Уцеда (донъ Кристобаль де Сандоваль и Рохасъ, маркизъ Леа, герцогъ Uzeda) — исп. министръ и государственный дѣятель. Отецъ его, герцогъ Лерма, доставилъ ему рядъ важ-

ныхъ и доходныхъ должностей, онъ и самъ съумѣлъ пріобрѣсти расположеніе короля не менѣе искусно, чѣмъ отецъ. Скоро отношенія между отцомъ и сыномъ стали натянуты: У. считалъ себя обиженнымъ предпочтеніемъ, которое, по его мнѣнію, оказывалось герцогу Лемосъ и Родриго Кальдерону. Когда Лерма былъ сдѣланъ кардиналомъ, онъ всѣ свои должности и званія передалъ У.: не смотря на это, ссора отца съ сыномъ не прекратилась. Лерма продолжалъ пользоваться огромнымъ вліяніемъ при дворѣ, а У. вовсе не желалъ довольствоваться только видомъ королевскаго расположенія. Онъ соединился съ графомъ Оливарецомъ, главою недовольныхъ грандовъ, и съ духовникомъ короля, Аліагой, и добился отставки Лермы, а затѣмъ началъ жесточайшимъ образомъ преслѣдовать его приверженцевъ. Оказалось, однако, что онъ работалъ для другого: гр. Оливарецъ вмѣсто приверженцевъ Лермы провелъ всюду преданныхъ ему людей и при ихъ помощи приблизился къ наслѣднику престола; когда въ 1621 г. умеръ Филиппъ III и вступилъ на престолъ Филиппъ IV, У. получилъ отставку, потомъ былъ запутанъ въ процессы своего отца и герцога Оссуньи и присужденъ къ 8-лѣтнему удаленію отъ двора. Это такъ поразило его, что онъ вскорѣ умеръ (1624).

Уцера — сел. Рачинскаго у., Кутаисской губ., въ 20 вер. отъ г. Они, на берегу рѣки Ріона, на высотѣ 3140 фут. надъ уровнемъ моря. Около селенія углекисло-желѣзистые минеральные источники (темп. + 10° Р.), посѣщаемые съ лѣчебною цѣлью мѣстными жителями.

Уцзіаномія—главный городъ японской провинціи Тоцити, съ 33000 жителей, лежитъ въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ сѣверной части острова Нипона, къ С отъ столицы Токіо, на равнинѣ.

Уцміи.—Этимъ именемъ назывались правители обширнаго (около 1230 кв. вер.) владѣнія въ Дагестанѣ, получившаго отъ нихъ наименованіе уцмійства (уцуми-даргуа). Власть У. существовала съ VIII по XIX в. Возникновеніемъ своимъ она обязана прибывшимъ въ Дагестанъ въ VIII в. арабамъ (см. Тарковское владѣніе), которые, завоевавъ Дагестанъ подъ начальствомъ Шамхала, назначили правителемъ Кайтага Эмиръ-Хамзу, происходившаго изъ рода Корейшитовъ. Эмиръ-Хамза, поселившись въ основанной имъ крѣпости Кала-Корейшъ (см. Ургмузда) и принявъ титулъ исми (по-арабски — именитый), превратившійся позднѣе въ уцми, явился родоначальникомъ уцміевъ. На обязанности Эмиръ-Хамзы въ первое время лежалъ надзоръ за соблюденіемъ правилъ религіи, судъ по шаріату, распространеніе ислама и сборъ дани для Шамхала. Съ паденіемъ власти Шамхаловъ, въ XIV в., У. становятся отъ нихъ независимыми; но съ этого же времени власть У. становится избирательной и не можетъ похвалиться силою. Въ мирное время У. были не болѣе, какъ судьями, приговоры которыхъ, подобно приговорамъ прочихъ посредниковъ, не имѣли обязательнаго характера. Только въ военное время, когда У. собиралъ войско и начальствовалъ надъ ополченіемъ, она пріобрѣтала большое значеніе. По мѣрѣ того, какъ войны стали болѣе частыми и продолжительными, власть У. усиливалась и, при поддержкѣ Персіи, въ XVI в. сдѣлалась наслѣдственной. Вмѣстѣ съ этимъ значеніе У. падаетъ среди горныхъ племенъ, дорожившихъ своей свободой, и У. переносятъ свою резиденцію изъ горъ на плоскость, въ Уркарахъ, Маджалисъ, Башлы и Янгикентъ. Персидскіе шахи, желая обезопасить дорогу изъ Дербента въ Тарки, заключаютъ съ У. союзъ. Съ русскими уцміи вступаютъ въ непосредственныя сношенія со времени похода Петра Великаго въ 1722 г., когда они были разбиты при сел. Утемишъ. Съ удаленіемъ русскихъ У. снова подчиняются Персіи. Съ занятіемъ въ 1806 г. Дербента уцмій Адиль-Гирей присягнулъ на подданство Россіи, но въ 1819 г. измѣнилъ и бѣжалъ въ Аварію. Послѣ пораженій, нанесенныхъ кайтагцамъ кн. Мадатовымъ и разгрома, въ 1819 г., союзниковъ ихъ акушинцевъ ген. Ермоловымъ при с. Леваши, достоинство У., прокламаціей Ермолова отъ 12 января 1820 г., было уничтожено. Для завѣдыванія Нижнимъ Кайтагомъ былъ назначенъ особый приставъ, а въ Верхнемъ или горномъ управленіе оставлено въ рукахъ выборныхъ старшинъ, подъ наблюденіемъ русской власти. Вслѣдствіе возстанія 1843 г., грабежей и недовольства жителей участковое управленіе въ Нижн.-Кайтагѣ въ 1848 г. было упразднено и управленіе всѣмъ уцмійствомъ было поручено сыну бывшаго У., Джамовъ-беку. Туземное управленіе существовало до 1866 г., когда, за отказомъ управлявшаго Кайтагомъ Ахмедъ-ханъ-бека, изъ владѣній У. и изъ Сѣверной Табасарани былъ образованъ Кайтако-Табасаранскій округъ. О современномъ положеніи бывшаго уцмійства и зависѣвшихъ отъ У. крестьянъ (раятовъ) см. Н. Гидуляновъ, «Сословно-поземельный вопросъ въ Дагестанѣ» («Этнографич. Обозрѣніе», 1901 г.); М. Ковалевскій, «Дагестанская народная правда» (тамъ же, 1890 г., № 1); его же, «Законъ и обычай на Кавказѣ» (М., 1890).

П. Гидуляновъ.

Уцшнейдеръ (Іосифъ Utzschneider)—техникъ и финансистъ (1763—1840). Въ 1799 г. назначенъ тайнымъ референдаріемъ въ баварскій дпт. финансовъ; когда предложенный имъ здѣсь проектъ реформы былъ отвергнутъ, У. вышелъ въ отставку (1804) и занялся промышленностью. Въ 1809 г., войдя въ соглашеніе съ Фраунгоферомъ (см.), онъ преобразовалъ свой механическій институтъ въ оптическій. Въ 1807 г. У. вернулся въ дпт. финансовъ и занялъ прежнее мѣсто завѣдующаго добываніемъ соли. Благодаря ему была произведена въ Баваріи земельная опись. Въ 1811 г. назначенъ директоромъ кассы погашенія государственнаго долга. Въ 1818 г. избранъ мюнхенскимъ бургомистромъ и депутатомъ въ ландтагъ. Съ 1827 по 1829 г. былъ директоромъ мюнхенской политехнической школы.

Уцъ (евр. «песчаный, песчаная земля»)—съ этимъ именемъ въ Библіи извѣстны: 1) У. (Быт. X, 23; 1 Парал. I, 17), сынъ Арама,

сына Симова, родоначальника Арамеевъ, поселившихся въ Сиріи и Месопотаміи. 2) У. (Быт. XXII, 20), первенецъ Нахора, брата Авраамова, почитаемый патріархомъ земли Уцъ или, по переводу семидесяти, Авситисъ (Авситида). 3) У. (Быт. XXXVI, 28; 1 Парал. I, 42, ср. 38), сынъ Дишана, старѣйшина Хорреевъ, которые обитали въ Идумеѣ до поселенія тамъ Исава съ его потомствомъ, но потомъ частью были истреблены, частью вытѣснены и потомъ смѣшались съ сынами Исава (ср. Второз. II, 22).

Уцъ или *Авситида* — земля, по одному предположенію находившаяся въ сѣверной Аравіи, въ предѣлахъ Идумеи, и получившая свое названіе отъ Уца, сына Дишана (см. выше). По другому, болѣе вѣроятному мнѣнію, основывающемуся на свидѣтельствахъ Іосифа Флавія, Евсевія и блаж. Іеронима, на сохраняющемся доселѣ мѣстномъ преданіи и на памятникахъ, Авситида—мѣсто жительства Іова—находилась на В отъ Генисаретскаго озера и на Ю отъ Дамаска, въ древнемъ Авранѣ или Васанѣ, и получила свое названіе отъ Уца, сына Арамова (см. выше). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); Д. Аѳанасьевъ, «Учебное руководство по предмету Св. Писанія. Книги учительныя Св. Писанія Ветхаго Завѣта» (Ставрополь, 1888).

Уцъ (Іоганнъ-Петеръ Uz)—нѣмецкій поэтъ (1720—1796), выдающійся представитель «нѣмецкой анакреонтики», членъ «союза галльскихъ поэтовъ», который онъ основалъ вмѣстѣ съ Глеймомъ (см. VIII, 889), когда былъ студентомъ юридическаго факультета въ Галле. Занималъ значительное положеніе въ магистратурѣ. «Ихъ поэзія—замѣчаетъ Шереръ о кружкѣ поэтовъ, къ которому У. принадлежалъ въ началѣ своей поэтической дѣятельности—не была отягощена мыслями: вѣчная любовь, вѣчныя розы, вѣчное вино—это была узкая область; но неустанная игра съ одинаковыми мотивами дѣлала ихъ изобрѣтательными въ мелочахъ». Въ 1746 г. У. (вмѣстѣ съ Гепомъ) перевелъ и издалъ оды Анакреона. Въ 1749 г. Глеймъ, которому У. посылалъ всѣ свои произведенія, издалъ ихъ сборникъ («Lyrische Gedichte», втор. изд., 1775). Оды и духовныя пѣсни, собранныя здѣсь, отмѣчены отсутствіемъ непосредственности, но не чужды вдохновенія, особенно тамъ, гдѣ поэтъ обращается къ родинѣ. «Theodicee» У. (1755)—поэтическое изложеніе философскаго міровоззрѣнія Лейбница; «Посланія» его имѣютъ историко-литературный интересъ, равно какъ комическая эпопея «Der Sieg des Liebesgottes»—подражаніе Попу, направленное противъ «новомодной поэзіи», т. е. противъ преувеличеній Клопштоковской лирики и Бодмеровскихъ перепѣвовъ Мильтона. Дидактическая поэма: «Die Kunst stets fröhlich zu sein» (1760) написана александрійскимъ стихомъ. «Sämmtliche Werke» У., вышедшія при его жизни (1768), переизданы Вейссе съ біографіей Шлихтегролля (1804). Ср. H. Feuerbach, «Uz und Cronegk» (1869); «Briefe von Uz an einen Freund aus d. J. 1753—82» (1866). *А. Г.*

Уцяны (Утена) — мст. Ковенской губ., Вилькомірскаго у., при рч. Уцянкѣ и озерѣ Вижанайтисѣ; станція жел. дор. Основано въ XII в. До XVIII в. вело значительную торговлю, но во время сѣверной войны было разорено шведами и болѣе не поправлялось. Жит. 3188. Близъ мст. курганъ (по преданію, могила основателя У., литовскаго князя Утенеса) и остатки укрѣпленій.

Учанъ-су (по-татарски—*летучая вода*)—водопадъ р. У.-су на южномъ берегу Крыма, въ 8 в. отъ гор. Ялты, близъ с. Аутки. Выс. водопада 350 фт., состоитъ изъ ряда уступовъ. Ниже водопада развалины древняго греческаго укрѣпленіяи, назыв. *У.-су-Исаръ* или *Зиго-Исаръ*.

У-чанъ-тинъ — городъ въ Гириньской провинціи Маньчжуріи, на берегу р. Ла-линьхэ. Принадлежитъ къ числу новыхъ городовъ, образованныхъ китайскими переселенцами; населенія, до возстанія боксеровъ, свыше 2 тысячъ; административный центръ коммисарства.

У-чанъ-фу или *Ву-чанъ-фу*—главный городъ Ху-бэй'ской провинціи Китая и центръ областной администраціи, расположенъ на правомъ берегу р. Янъ-цзы-цзяна, противъ впаденія въ нее большого лѣваго притока ея Хань-цзянъ, при устьѣ котораго на правомъ берегу стоитъ областной городъ Хань-янъ, а на лѣвомъ—раскинувшееся на обширное пространство предмѣстье послѣдняго, Ханькоу. У-чанъ-фу обнесенъ высокой стѣной, имѣющей до 12 верстъ въ окружности. Внутри этой ограды немало пустырей. Улицы большею частью узки и грязны. Городъ служитъ резиденціей генералъ-губернатора двухъ сосѣднихъ провинцій — Ху-бэй'ской и Хунань'ской. Около 200 тыс. жителей. Вывозятся зерновой хлѣбъ, чай, бумага, желѣзо и мѣдь. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Участіе въ преступномъ дѣяніи—см. Соучастіе (XXX, 945).

Участія частнаго право—см. Сервитуты.

Участокъ (стар.)—дорогая ткань по золотой, серебряной или шелковой землѣ съ разноцвѣтными травами. Въ описи царской казны 1634 г. значится цѣна У. «по гвоздичной землѣ листье золото да серебряно — $5^1/_2$ руб. за аршинъ».

Учебники—см. Школьныя руководства.

Учебно - Математическій Журналъ—издавался въ 1833—1834 гг., въ Ревелѣ, К. Купферомъ; выходилъ 4 раза въ годъ.

Учебные округа.—Училищный уставъ, Высочайше утвержденный 24 января 1803 г., всѣ училища, подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія, подраздѣлилъ въ учебно-административномъ отношеніи между вновь образованными *шестью У. округами*: московскимъ, виленскимъ, дерптскимъ, с.-петербургскимъ, харьковскимъ и казанскимъ. Управленіе У. округомъ возлагалось на попечителя (см.). Тамъ, гдѣ были университеты, послѣдніе непосредственно завѣдывали училищами У. округа, черезъ особый *училищный комитетъ*. Первыми попечителями были члены главнаго правленія училищъ: московскаго

У. округа — М. Н. Муравьевъ, спб. — Н. Н. Новосильцевъ, виленскаго—кн. Адамъ Чарторижскій, харьковскаго —гр. Потоцкій, дерптскаго — ген.-м. Ѳ. И. Клингеръ, казанскаго— С. Я. Румовскій. Они оставались въ то же время и членами главнаго правленія училищъ. Сообразно раздѣленію губерній на округи генералъ-губернаторскаго управленія въ 1824 г. послѣдовало новое распредѣленіе губерній по тѣмъ же 6 округамъ. Въ 1829 г. для устройства и управленія У. заведеній губерній Витебской и Могилевской, изъятыхъ изъ спб. У. округа, былъ назначенъ особый попечитель, и въ томъ же году, съ учрежденіемъ при немъ канцеляріи, возникъ новый бѣлорусскій У. округъ. Въ 1831 г. послѣдовало новое распредѣленіе губерній по 7 У. округамъ. Въ 1832 г. учрежденъ кіевскій У. округъ. Съ закрытіемъ виленскаго университета, подвѣдомственныя ему училища виленскаго округа въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Бѣлостокской области перешли въ вѣдѣніе бѣлорусскаго У. округа. Въ томъ же году учрежденъ одесскій У. округъ. Въ 1835 г., 25 іюня, Высочайше утверждено новое положеніе объ У. округахъ. Съ изъятіемъ среднихъ У. заведеній изъ вѣдомства университетовъ, управленіе ими всецѣло сосредоточено въ рукахъ попечителя и его совѣта. Въ 1839 г. былъ образованъ варшавскій У. округъ, въ вѣдѣніе котораго поступили всѣ общественныя и частныя ученыя и учебныя заведенія въ Царствѣ Польскомъ, за исключеніемъ духовныхъ и медицинскихъ. Въ 1846 г. училища Кавказской области и Земли Войска Черноморскаго были подчинены намѣстнику кавказскому. Два года спустя было утверждено положеніе о кавказскомъ У. округѣ. Въ 1850 г. возстановленъ виленскій У. округъ. Въ 1867 г. на варшавскій У. округъ распространено общее Положеніе объ У. округахъ. Въ 1874 г. вновь образованъ оренбургскій У. округъ. Въ 1881 г. утверждены и понынѣ дѣйствующіе штаты управленія У. округовъ: для с.-петербургскаго — 23750 руб., московскаго — 26550 руб., казанскаго — 19600 руб., харьковскаго—21350 р., кіевскаго—23850 р., одесскаго — 20100 р., виленскаго — 22940 р., дерптскаго—17750 р., оренбургскаго — 18250 руб. Дерптскій округъ въ 1893 г. былъ переименованъ въ рижскій и управленіе его переведено въ Ригу. Въ 1885 г. къ вышеозначеннымъ 9 У. округамъ прибавился еще 10-й —западно-сибирскій, со штатомъ въ 22250 р. Въ настоящее время *с.-петербургскій* У. округъ, обнимая собою губерніи С.-Петербургскую, Выборгскую, Новгородскую, Псковскую, Вологодскую, Олонецкую и Архангельскую, имѣетъ 31 гимн. и прогимн., 20 реальн. уч., 1 учит. инст., 5 учит. семин. и 40 жен. уч. зав. Въ *московскомъ* У. округѣ (губерніи Московская, Владимірская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская)—38 гимн. и прогимн., 24 реальн. уч., 1 учит. инст., 9 учит. семин. и 71 жен. уч. завед. Въ *казанскомъ* (губ. Астраханская, Вятская, Казанская, Самарская, Саратовская и Симбирская) — 10 гимн., 13 реальн. уч., 1 учит. инст., 6 учит. сем. и 25 жен. уч. зав. Въ *оренбургскомъ* (губ. Оренбургская, Пермская и Уфимская и области Тургайская и Уральская) — 5 гимн., 8 реальн. уч., 3 учит. сем. и 18 жен. уч. зав. Въ *харьковскомъ* (губ. Воронежская, Курская, Пензенская, Тамбовская, Харьковская и Область Войска Донскаго)—25 гимн. и прогимн., 14 реальн. уч., 2 учит. инст., 5 учит. сем. и 47 жен. уч. зав. Въ *одесскомъ* (губ. Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская) — 28 гимн. и прогимн., 12 реальн. уч., 1 учит. инст., 5 учит. сем. и 41 жен. уч. зав. Въ *кіевскомъ* (губ. Волынская, Кіевская, Подольская, Полтавская и Черниговская)—24 гимн. и прогимн., 8 реальн. уч., 4 учит. инст., 2 учит. сем. и 26 жен. уч. зав. Въ *виленскомъ* (губ. Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская)—13 гимн. и прогимн., 8 реальн. уч., 2 учит. инст., 5 учит. семин. и 22 жен. уч. зав. Въ *варшавскомъ* (всѣ 10 привислянскихъ губ.) — 28 гимн. и прогимн., 5 реальн. уч., 9 учит. сем. и 20 жен. уч. зав. Въ *рижскомъ* (губ. Курляндская, Лифляндская и Эстляндская)—12 гимн., 6 реальн. уч., 3 учит. сем. и 11 жен. уч. зав. Въ *кавказскомъ* (губ. Бакинская, Елизаветпольская, Кутаисская, Ставропольская, Тифлисская, Черноморская и Эриванская и Закатальскій окр.)— 14 гимн. и прогимн., 10 реальн. уч., 1 учит. инст., 4 учит. сем. и 20 жен. уч. зав. Въ *западно-сибирскомъ* (губ. Тобольская и Томская, области Акмолинская и Семипалатинская)— 4 гимн. и прогимн., 3 реальн. уч., 1 учит. сем. и 15 женск. уч. зав. Начальныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, въ 12 У. округахъ свыше 35 тыс. *В. Р—въ.*

Учебные сборы (воен.)—см. Сборы (XXIX, 60).

Учебные экипажи — были образованы (въ 1827 г. въ Кронштадтѣ и въ 1837 г. въ Николаевѣ) для приготовленія флотскихъ унтеръ-офицеровъ. Кромѣ строевого образованія и практическаго ознакомленія со службой на военныхъ судахъ, проходились предметы общеобразовательные. Упразднены въ 1854 г. Въ 1827 г., въ Петербургѣ, при адмиралтействѣ, былъ образованъ *У. морской рабочій экипажъ* для приготовленія офицеровъ и кондукторовъ въ корабельные инженеры и унтеръ-офицеровъ въ рабочіе экипажи. Состоялъ изъ двухъ кондукторскихъ ротъ и четырехъ мастерскихъ; послѣдніе пополнялись кантонистами. Одно время изъ этого экипажа выпускались въ инженеръ-механики, инженеры морской строительной части, инженеры военныхъ поселеній, въ морскую артиллерію и иногда даже въ инженеры путей сообщенія. Упраздненъ въ 1854 г.

Учебный комитетъ при св. синодѣ—учрежденъ въ 1867 г. (14 мая) «для обсужденія подлежащихъ разрѣшенію главнаго духовнаго управленія вопросовъ по учебно-педагогической части и для наблюденія, посредствомъ ревизіи, за состояніемъ сей части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ» Первоначально для этой цѣли учреждена была (въ 1808 г.) коммиссія духовныхъ училищъ, упраздненная въ 1839 г. и замѣненная ду-

ховно-учебнымъ управленіемъ, которое, въ свою очередь, смѣнилъ духовно-учебный комитетъ. Въ послѣднемъ, подъ предсѣдательствомъ лица духовнаго сана, состоятъ постоянными членами какъ духовныя лица, избираемыя по непосредственному усмотрѣнію св. синода, такъ и свѣтскія лица, утверждаемыя св. синодомъ по предложенію оберъ-прокурора св. синода; изъ числа послѣднихъ нѣкоторые посылаются на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. У. комитетъ объявляетъ, съ разрѣшенія св. синода, конкурсы на составленіе лучшихъ учебныхъ руководствъ и другихъ произведеній письменности на пользу духовнаго просвѣщенія и присуждаетъ за нихъ преміи (изъ процентовъ на капиталъ, пожертвованный московскимъ митроп. Макаріемъ). См. П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (СПб., 1895).

Учебный унтеръ-офицерскій батальонъ, *Рижскій*—образованъ въ 1887 г. для подготовки нижнихъ чиновъ къ строевой пѣхотной службѣ въ унтеръ-офицерскихъ должностяхъ (см. Унтеръ-офицеры), съ тѣмъ, чтобы имѣть въ войскахъ унтеръ-офицеровъ, обязанныхъ болѣе продолжительною, чѣмъ по уставу о воинской повинности, службою. Батальонъ имѣетъ два состава: постоянный—офицеры, унтеръ-офицеры и нестроевые нижніе чины, и перемѣнный—500 обучающихся. Состоитъ изъ 4 ротъ и управляется, въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, на общемъ основаніи. Въ перемѣнный составъ принимаются по собственному желанію: а) нижніе чины изъ частей войскъ, прослужившіе въ строю не менѣе 8 мѣс., отличнаго поведенія, крѣпкаго тѣлосложенія и удовлетворяющіе по подготовкѣ условіямъ поступленія въ учебныя команды; б) молодые люди со стороны, въ возрастѣ отъ 18 до 23 лѣтъ, физически годные къ службѣ и имѣющіе права по образованію не ниже четвертаго разряда. Пріемъ ежегодно, во второй половинѣ августа. Учебный курсъ 2 года. Преподаются (по особой программѣ): Законъ Божій, чтеніе разсказовъ изъ русской исторіи, письмо, письмоводство, ариѳметика, чтеніе плановъ, пѣніе, воинскіе уставы и инструкціи, свѣдѣнія объ устройствѣ, довольствіи и сохраненіи здоровья войскъ, гимнастика, фехтованіе, стрѣльба, плаваніе и правила обученія молодыхъ солдатъ. На лѣто батальонъ выводится въ лагерь. По окончаніи курса всѣ поступившіе изъ войскъ производятся въ унтеръ-офицеры и возвращаются въ свои части; поступившіе со стороны назначаются на службу въ части армейской пѣхоты, распоряженіемъ главнаго штаба; изъ нихъ при выпускѣ производятся въ унтеръ-офицеры окончившіе съ отличіемъ, а прочіе — по удостоенію начальника части, куда будутъ назначены на службу. Всѣ получаютъ наружное отличіе — обшивку вокругъ погонъ изъ желтой тесьмы. Окончившіе курсъ обязаны прослужить за полученное образованіе сверхъ срока 2 года (до 1900 г. требовалось 4 г.), исключительно въ строю. Со дня прибытія въ войска они получаютъ содержаніе, присвоенное сверхсрочнослужащимъ, а по истеченіи обязательныхъ 2 лѣтъ службы—пособіе въ 150 р. Со времени увольненія ихъ сверстниковъ въ запасъ, они могутъ поступать въ юнкерскія училища. Преимущества эти, однако, не уравновѣшиваютъ обязательства оставаться на службѣ лишнее время, и число желающихъ поступить въ батальонъ далеко не достигаетъ комплекта. См. приказъ по военному вѣдомству 1900 г., № 220.

К.-К.

Учебный фехтовально-гимнастическій кадръ (воен.) имѣлъ цѣлью приготовлять изъ нижнихъ чиновъ учителей гимнастики и фехтованія для войскъ. Образованъ былъ въ 1861 г.; въ 1862 г. вошелъ въ составъ У. пѣхотнаго батальона.

Учебныя заведенія—см. Школа.

Учебныя команды въ сухопутныхъ войскахъ учреждаются при каждой отдѣльной части и имѣютъ цѣлью приготовлять нижнихъ чиновъ къ производству въ унтеръ-офицеры. Унтеръ-офицерскія школы (см. Унтеръ-офицеры) нигдѣ въ Европѣ не имѣютъ широкаго развитія, и особыя команды въ войсковыхъ частяхъ составляютъ вездѣ основной способъ приготовленія унтеръ-офицеровъ. Въ Австро-Венгріи онъ примѣняется исключительно, въ Россіи—почти исключительно (см. У. унт.-офиц. батальонъ). Въ *полковыхъ У. командахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи* число обучаемыхъ должно быть не менѣе половины штатнаго числа унт.-офицеровъ. Назначаются рядовые хорошей нравственности, не позже второго года службы, по избранію ротныхъ или эскадронныхъ командировъ; предварительное прохожденіе ротной (эскадронной) школы не обязательно. При поступленіи производится испытаніе въ строевомъ образованіи, чтеніи, письмѣ, ариѳметикѣ и въ познаніяхъ, требуемыхъ отъ каждаго рядового. Начало занятій — осенью, окончаніе — передъ лѣтнимъ сборомъ. Преподаваніе ведется завѣдывающимъ командой, его помощникомъ, священникомъ, врачемъ и завѣдывающимъ оружіемъ. Кромѣ чтенія, письма и ариѳметики, преподаются: Законъ Божій, воинскіе уставы, устройство войскъ, служба и довольствіе солдата, свѣдѣнія изъ военно-уголовныхъ законовъ, объ оружіи, стрѣльбѣ, о сбереженіи здоровья и о лошади (въ кавалеріи), а также чтеніе топографическихъ плановъ и картъ. Число уроковъ въ недѣлю 16. Успѣшно окончившіе курсъ возвращаются въ свои роты и эскадроны и производятся въ унтеръ-офицеры на открывшіяся вакансіи. У. команда размѣщается особо, при полковомъ штабѣ; завѣдуетъ ею офицеръ, на правахъ ротнаго (эскадроннаго) командира. *Бригадныя и крѣпостныя артиллерійскія У. команды* имѣютъ расширенный объемъ преподаванія, въ которое, между прочимъ, входитъ артиллерія, а въ крѣпостныхъ—и фортификація. Курсъ обученія годичный. Если батарея не входитъ въ составъ бригады, то нижніе чины обучаются въ ближайшей бригадной командѣ или для нѣсколькихъ такихъ батарей формируется особая команда. Въ инженерныхъ войскахъ соотвѣтственное значеніе имѣютъ *батальонныя школы*, подраздѣляющіяся на спеціальные классы: саперный, подрывной и телеграфный—въ саперныхъ бат.; понтонный и под-

рывной—въ понтонныхъ. Для производства въ унтеръ-офицеры требуется окончаніе курса въ одномъ изъ этихъ классовъ. Св. воен. пост. кн. XV, ст. 1551—1597; прик. по воен вѣд. 1896 г., №№ 174 и 182.

Учебныя морскія команды (артиллерійская, стрѣлковая и строевыхъ квартирмейстеровъ) — см. Команды морского вѣдомства (XV, 814).

Учебныя суда (морск.)—военныя суда, ежегодно назначаемыя для плаванія кадетъ морского корпуса, а также нижнихъ чиновъ морскихъ У. командъ. Суда съ кадетами плаваютъ особымъ отрядомъ. См. св. морск. пост., кн. II.

Учебныя части войскъ.—Наименованіе У. въ Россіи, начиная съ 1808 г., было присвоиваемо различнымъ войсковымъ частямъ, имѣвшимъ въ разное время различное назначеніе. Въ шестидесятыхъ годовъ У. части были слиты съ образцовыми (см. Образцовыя войска, XXI, 561).

Ученикъ. Отношенія между У. и лицами, у которыхъ они обучаются ремесламъ или торговлѣ, отличаются крайнею сложностью, а потому не легко поддаются юридической регламентаціи. Съ одной стороны есть тутъ элементъ найма хозяина-мастера для обученія ремеслу или торговлѣ, т. е. то, что римляне называли locatio-conductio operis faciendi (таковъ взглядъ саксонскаго права, изъ русскихъ ученыхъ—Мейера); съ другой стороны — пользованіе мастеромъ работою У., т. е. locatio conductio operarum со стороны хозяина. Къ этимъ отношеніямъ, вслѣдствіе совмѣстной жизни учениковъ съ мастеромъ и ихъ малолѣтства, примѣшиваются еще элементы дисциплинарной власти и надзора со стороны хозяина. Необходимо разсмотрѣть порознь институты торговаго и ремесленнаго ученичества на Западѣ и въ Россіи.

А) *У. ремесленные.* Во *Франціи* законъ 2-го марта 1791 г. положилъ въ основаніе ученичества договоръ мастера съ лицомъ, подъ властью котораго находится малолѣтній. Заканчивались эти отношенія выдачей патрономъ У. свидѣтельства, служившаго удостовѣреніемъ выполненія У. всѣхъ его обязанностей и подлежавшаго представленію новому хозяину при всякой перемѣнѣ мѣста. Законъ 22 февраля 1851 г., дѣйствующій, въ главныхъ чертахъ, и въ настоящее время, устанавливаетъ юридическую природу договора (contrat d'apprentissage) какъ двусторонняго обязательства, гдѣ одна сторона обязуется обучить другую практикѣ извѣстнаго производства, за что получаетъ право на пользованіе трудомъ другой стороны. Договоръ можетъ быть явочнымъ или домашнимъ и даже устнымъ. Законъ опредѣляетъ, дальше, качества, которымъ должно удовлетворять лицо, берущее У., количество рабочихъ часовъ въ зависимости отъ лѣтъ У., минимальный возрастъ У., свойство работъ ему поручаемыхъ (запрещаются работы вредныя для здоровья и превосходящія силы обучающагося), случаи расторженія договора. Въ продолженіе пробнаго времени — 2 мѣсяцевъ со дня заключенія договора—каждая сторона можетъ отъ него отказаться безъ уплаты вознагражденія. По окончаніи срока обученія мастеръ въ правѣ пользоваться даровою работой У. столько дней, сколько У. пропустилъ передъ тѣмъ свыше пятнадцати. Споры, возникающіе изъ договора ученичества, разрѣшаются Conseils de prud'hommes, мировыми судьями и судами исправительной полиціи, смотря по роду дѣла. По закону 19 мая 1874 г., на чиновъ фабричной инспекціи возложенъ надзоръ и за У. въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Французскій законъ смотритъ на мастера, какъ на лицо, обязанное заботиться не только о профессіональномъ образованіи У., но и объ его воспитаніи, почему и переноситъ на патрона до извѣстной степени прерогативы родительской власти. Въ *Пруссіи,* на основаніи ремесленн. устава 1845 г. (Allgem. Gewerbe-Ordnung für die Pr. Staaten), пріемъ У. происходилъ подъ надзоромъ цеха для цехового и мѣстной власти для нецехового мастера; на эти органы возлагалась обязанность вести подробные реестры о пріемѣ У. и объ оканчивающихъ ученіе. Патронамъ было вмѣнено заботиться о школьномъ образованіи, религіозномъ и нравственномъ воспитаніи У. По окончаніи обученія У. долженъ былъ подвергаться испытанію на званіе подмастерья въ цехѣ или при посредствѣ мѣстныхъ властей съ участіемъ свѣдущихъ лицъ. На тѣхъ же основаніяхъ были изданы въ это время промышленные уставы и въ другихъ государствахъ Германіи. 21 іюня 1869 г. изданъ общій промышленный уставъ сѣверо-германскаго союза, ставшій 7 іюня 1871 г. обще-имперскимъ (Reichs-Gewerbeordnung). Исходя изъ принципа свободы промышленности, уставъ этотъ образуетъ промысловыя корпораціи («neue Innungen»), на которыя возлагается регламентированіе ремесленнаго ученичества. Подробныя правила устава объ отношеніяхъ У. къ мастерамъ повторяютъ, съ незначительными измѣненіями, французскій законъ 1851 г. Въ *Англіи* съ начала XIX вѣка ученичество поставлено подъ надзоръ мирового судьи. Договоръ долженъ быть письменный, зарегистрированный подлежащею властью. За проступки У. назначаются наказанія, доходящія до 3 мѣс. тюремнаго заключенія (за побѣгъ); въ свою очередь, патронъ можетъ быть подвергнутъ заключенію до 3 лѣтъ за дурное обращеніе, грозящее опасностью жизни У. Не мало мѣста отводится постановленіямъ санитарнаго характера и вопросу школьнаго ихъ обученія, признаннаго обязательнымъ. Плата въ школу вносится хозяиномъ изъ заработка У., но не должна быть болѣе $^1/_{12}$ его части. Закономъ регламентировано и количество часовъ работы.

О существованіи въ *древней Руси* ремесленнаго ученичества можно заключить изъ патріаршей лѣтописи, упоминающей подъ 1345 г. о корпораціи ремесленниковъ, въ составъ которой входили старѣйшіе У. При Петрѣ Вел. установленъ былъ срокъ обученія У.; регламентація деталей предоставлялась цеховымъ уставамъ отдѣльныхъ ремеслъ. 21 апр. 1785 г. издано ремесленное положеніе, составляющее отчасти и въ настоящее время дѣйствующій законъ (см. ссылки подъ ст. 417

—119 и 422—423 Устава о промышл. т. XI ч. II Св. Зак. изд. 1893 г.). Повторяя положенія, выработанныя на Западѣ цеховою системою, нашъ законъ по многимъ вопросамъ оставляетъ пробѣлы: не устанавливается минимальнаго возраста У., нѣтъ и слѣда заботы объ образованіи У. Уставъ о цехахъ, изданный 12 ноября 1799 г., стремится обезпечить болѣе внимательное обученіе У. со стороны мастеровъ, устанавливая нѣкоторыя привилегіи для хозяевъ, «отличившихъ себя въ своемъ искусствѣ и научившихъ многихъ учениковъ» и грозя лишеніемъ званія мастера за «нерачивое обученіе». Устанавливается 6-мѣсячный пробный срокъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ. Управѣ предоставлено право наказывать У. розгами. Постановленія 1785 и 1799 гг. составили, съ незначительными измѣненіями, содержаніе изданнаго въ 1832 г., въ составѣ Свода, устава о промышленности. Учрежденная въ 1857 г. спеціальная коммиссія для осмотра ремесленныхъ заведеній пришла къ заключенію о ненормальномъ положеніи у насъ ремесленнаго ученичества, превратившагося de facto въ эксплуатированіе даровой работы, соединенное съ жестокимъ произволомъ надъ личностью ученика, при самомъ низкомъ уровнѣ техническаго обученія. Въ 1859 г. была образована при министерствѣ финансовъ коммиссія для разработки этихъ вопросовъ, но составленный ею проектъ устава о промышленности не получилъ дальнѣйшаго движенія. Коммиссія, собравшаяся въ 1870 г., подъ предсѣдательствомъ ген.-адъютанта Игнатьева, для пересмотра дѣйствующихъ законовъ о личномъ наймѣ, остановилась и на вопросѣ о пріемѣ въ обученіе мастерствамъ и о послѣдствіяхъ нарушенія правилъ, относящихся къ обученію. Въ 1874 г. была учреждена, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева, новая коммиссія по вопросу о наймѣ рабочихъ и прислуги, при чемъ одинъ изъ трехъ составленныхъ коммиссіей проектовъ былъ посвященъ вопросу о пріемѣ и отдачѣ въ обученіе. 24 апрѣля 1890 г. постановлено распространить на тѣ ремесленныя заведенія, гдѣ это будетъ признано полезнымъ, по соглашенію министра финансовъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, правила 112—126 ст. уст. о промышл., а равно и постановленія, регулирующія отношеніе количества рабочаго времени къ возрасту У. Отдѣленіе III главы IV устава о промышленности (ст. 417—423) посвящено ремесленному ученичеству. Пріемъ У. производится по словесному договору (онъ можетъ быть и письменнымъ), совершаемому при двухъ свидѣтеляхъ (отъ каждой стороны по одному) и заключающему въ себѣ условія о времени, содержаніи и обученіи У. По принятіи мастеромъ У., цеховыя власти обязаны занести личныя о немъ свѣдѣнія, добытыя черезъ опросъ самого У., въ особую книгу. На цехового старшину возлагается обязанность «приказать У. быть вѣрнымъ, послушнымъ, почтительнымъ къ мастеру и учиться ремеслу прилежно» (ст. 417—418 уст. о промышл.). Законы гражданскіе, воспрещающіе вообще отдачу въ личный наемъ родителями своихъ дѣтей безъ ихъ на то согласія, дѣлаютъ исключеніе въ отношеніи договора объ обученіи на опредѣленный срокъ (ст. 173, 2203 X т. 1 ч.), при чемъ, какъ пояснилъ сенатъ (рѣш. гр. касс. дпт. 1899, № 2), срокъ этотъ можетъ оканчиваться и послѣ достиженія У. 17-лѣтняго возраста. Въ силу 263 ст. X т, 1 ч. то же право принадлежитъ и опекуну, но отдача въ обученіе постороннимъ лицомъ, по довѣренности родителей или лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто, не можетъ быть допущена. Если дѣти не выполнятъ договора, заключеннаго ихъ родителями, то, за невозможностью принудить ихъ къ его выполненію, родители должны вознаградить мастера за понесенные имъ убытки (рѣш. гр. касс. дпт. 1878 г., № 86, 1899, № 2). Ст. 421 уст. о пром. устанавливаетъ 6-мѣсячный пробный срокъ съ момента заключенія договора, но лишь въ пользу мастера, если У. окажется неспособнымъ къ данному ремеслу; о правѣ другой стороны отказаться отъ договора изъ-за нравственныхъ или профессіональныхъ недостатковъ мастера законъ умалчиваетъ. Срокъ обученія—отъ 3 до 5 лѣтъ, но время это можетъ быть сокращено по усмотрѣнію старшины или старшинскихъ товарищей (ст. 419). Ст. 422 подъ страхомъ уголовной отвѣтственности (по ст. 1383 улож. о нак.) запрещаетъ мастеру до окончанія срока «отгонять отъ себя» У. безъ объясненія причинъ цеховымъ властямъ. Въ случаѣ смерти хозяина до срока обученія У. (ст. 420) послѣдній остается у вдовы, если она продолжаетъ дѣло умершаго мастера и если въ ея мастерской есть «добрый и искусный подмастерье»; въ противномъ случаѣ цеховыя власти разрѣшаютъ У. переходъ къ другому мастеру. По истеченіи трехлѣтняго пребыванія У. у мастера послѣдній обязанъ ему выдать свидѣтельство, «какое онъ заслужилъ по вѣрности, послушанію, почтительности, прилежанію, искусству и поведенію» (ст. 423). Уйти отъ мастера немедленно по полученіи свидѣтельства У. можетъ лишь въ случаѣ неустановленія въ договорѣ срока или если послѣдній опредѣленъ именно въ три года; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ долженъ дожить свой срокъ. Мастеръ не въ правѣ отказывать въ выдачѣ У. свидѣтельства лишь потому, что родители У. не выполнили условій договора (рѣш. гр. касс. дпт. 1878 г., № 86). Ст. 390 разрѣшаетъ всякому цеховому мастеру держать У.; но мастеръ-еврей долженъ имѣть хотя-бы одного подмастерья христіанина, чтобы получить право держать У.-христіанъ. По ст. 393 мастеръ обязанъ «учить усердно, обходиться съ ними человѣколюбивымъ и кроткимъ образомъ, безъ вины ихъ не наказывать и занимать должное время наукой, не принуждая ихъ къ домашнему его служенію и работамъ». Ст. 394 устанавливаетъ для мастера въ его домѣ «право хозяина» надъ У. Малолѣтніе У., за самовольную отлучку отъ мастеровъ, за шалости, лѣность и неуваженіе къ мастеру и его семейству, подвергаются мѣрамъ домашняго исправленія и даже наказанію розгами 5—10 ударовъ (ст. 1377 ул. о нак.). Угол. касс. дпт. въ рѣш. 1875 г. № 336 разъяснилъ, что сѣ-

чеміе не принадлежитъ къ мѣрамъ домашняго исправленія, предоставленныхъ власти мастера. Ст. 1378—1380 улож. о нак. предусматриваетъ нарушенія мастеромъ обязанностей, возложенныхъ на него 393 ст. уст. о пром. Ст. 1384 улож. о нак. предусматриваетъ небрежность мастера въ дѣлѣ техническаго обученія. Ст. 412 уст. о пром. возлагаетъ на подмастерья обязанность показывать У. правила ремесла, смотрѣть за его поведеніемъ и обходиться съ нимъ мирно и тихо. 406 ст. запрещаетъ подмастерью держать У. Минимальный возрастъ для отдачи въ обученіе — двѣнадцатилѣтній *). Нужды ученичества заявляются цеховой управѣ черезъ повѣренныхъ подмастерной управы, являющейся органомъ надзора за добрымъ порядкомъ и производствомъ ремесла У. и подмастерьями (ст. 364 — 366, уст. о пром.). По утвержденному мин. фин. и мин. внутреннихъ дѣлъ списку производствъ и операцій, кои недозволены малолѣтнимъ до 15 лѣтъ, сюда относятся, изъ ремеслъ, работа въ скотобойняхъ, пекарняхъ, овчинношубочныхъ заведеніяхъ, въ типографіяхъ — въ ночное время, а въ древодѣльныхъ, латунныхъ и золото-серебряныхъ мастерскихъ—лишь нѣкоторыя операціи, свойственныя этимъ ремесламъ. На самомъ дѣлѣ въ области ремесленнаго ученичества законъ расходится съ дѣйствительностью. Низкая степень техническаго обученія, полное невѣжество, десятичасовой рабочій день, жестокое обращеніе, порождающее уголовные процессы объ истязаніяхъ, невозможныя санитарныя условія жизни, алкоголизмъ малолѣтнихъ, порой сводничество въ женскихъ мастерскихъ со стороны самихъ хозяевъ, полное растлѣніе въ атмосферѣ циничной, грубой, развращенной масторовщины—вотъ картина дѣйствительной жизни ремесл. У., рисуемая оффиціальными данными, начиная съ коммиссіи 1859 г. до I всероссійскаго съѣзда ремесленниковъ (въ Петербургѣ, въ 1900 г.). Законодательство рем.-промышленное существуетъ лишь на бумагѣ; цеховое устройство составляетъ нынѣ лишь одно архивное воспоминаніе. На ремесленныхъ съѣздахъ обнаружилось съ достаточною ясностью, насколько сами ремесленники далеки отъ стремленія къ раціональной постановкѣ ученичества. Единственный свѣтлый лучъ въ это темное царство проливаетъ дѣятельность различныхъ благотворительныхъ обществъ (охраненія народнаго здравія, дѣтскихъ развлеченій, защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія). На попечителей Импер. человѣколюбиваго общества въ столицѣ возложенъ, въ силу прим. къ 393 ст. уст. о пром., надзоръ за положеніемъ У. въ ремесленныхъ заведеніяхъ, съ правомъ сообщенія объ обнаруженномъ спб. градоначальнику. Аптечными У., на основаніи прим. къ 532 ст. уст. врачебн., могутъ быть лишь лица, представившія свидѣтельства о выдержаніи экзамена по научнымъ предметамъ въ объемѣ программы, утвержденной мин. внутр. дѣлъ.

*) Минимальный возрастъ обязателенъ для фабрикъ и ремесл. заведеній, на которыя врем. правила 1882 г. распространены. На практикѣ рем. заведенія никакого минимальнаго возраста не соблюдаютъ.

Б) *У. торговые.* Исторія торговаго ученичества повторяетъ всѣ фазисы развитія ремесленнаго ученичества. Изъ современныхъ западно-европейскихъ законодательствъ наибольшій интересъ представляетъ германское, изложенное въ торговомъ уложеніи 1897 г. и опредѣляющее институтъ ученичества отдѣльно отъ юридическаго положенія торговыхъ помощниковъ вообще (приказчиковъ, Handels-Gehülfen). Только лица, обладающія незапятнанною репутаціей (т. е. не лишенныя такъ наз. bürgerliche Ehrenrechte), могутъ держать У., по договору не формальному, но непремѣнно письменному. Хозяинъ обязанъ учить торговой дѣятельности и заботиться о сохраненіи здоровья У. и объ его нравственномъ воспитаніи. Если по мѣстнымъ обычаямъ ученику полагается плата, то онъ имѣетъ право: а) требовать ее въ продолженіе 6 недѣль, если не можетъ исполнять своихъ обязанностей вслѣдствіе несчастнаго случая, отъ него независѣвшаго, и б) получить преимущественное удовлетвореніе въ случаѣ конкурса надъ хозяиномъ. За нарушеніе своихъ обязанностей по отношенію къ ученику хозяинъ, помимо гражданскаго иска о возмѣщеніи убытковъ, можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности и въ порядкѣ уголовномъ. Ученику воспрещаются самостоятельныя торговыя дѣйствія какъ за свой, такъ и за чужой счетъ. Принадлежащее хозяину-ремесленнику право отеческаго принужденія по отношенію къ У. не распространяется на патроновъ - торговцевъ, пользующихся лишь правами воспитателя. Родители У. отвѣтствуютъ передъ патрономъ въ исправномъ взносѣ платы за обученіе (если таковая полагается) и въ убыткахъ, причиненныхъ У., а хозяинъ — передъ посторонними лицами за дѣйствія У. Пробное для обѣихъ сторонъ время — одинъ мѣсяцъ. Договоръ можно нарушить въ случаѣ смерти патрона или желанія У. перемѣнить родъ занятій; но въ обоихъ случаяхъ У. обязанъ пробыть еще мѣсяцъ на старомъ мѣстѣ. По окончаніи срока обученія У. получаетъ отъ хозяина свидѣтельство.—Въ древней Руси корпоративный строй распространялся и на торговое сословіе (грамота новгородскаго кн. Всеволода 1134—35 г.). Уставъ 1799 г. о цехахъ примѣнилъ къ торговому ученичеству не общія положенія о ремесленномъ ученичествѣ, а правила о приказчикахъ и сидѣльцахъ, которыми предписывалось, между прочимъ, точно исполнять приказанія хозяина, давать ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, отвѣчать за причиненные ему убытки и за ущербъ, нанесенный его кредиту; для сидѣльцевъ старше 15 лѣтъ эта отвѣтственность была ограничена 100 руб. ассигнаціями, лица же моложе 15 лѣтъ совсѣмъ не отвѣчали за свои дѣйствія. Пріемъ въ обученіе обусловливался составленіемъ письменнаго договора. 14 ноября 1824 г. было издано «Дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній», которымъ предоставлено торговцамъ право соединять свое занятіе съ производствомъ ремеслъ и для этой цѣли держать У., приказчики-же были раздѣлены на два разряда, при чемъ

торговые У. старше 16 лѣтъ были отнесены ко второму разряду. Въ 1832 г. въ составъ Свода Зак. (т. XI ч. 2) вошелъ «Сводъ учрежденій и уставовъ торговыхъ», вышедшій въ 1893 г. послѣднимъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Уставъ торговый». За силою этого устава (ст. 38) общія правила о приказчикахъ распространяются и на дѣтей, отдаваемыхъ родственниками или родителями въ конторы и лавки для наученія торговлѣ и бухгалтеріи. Прим. къ 37 ст. устанавливаетъ наказаніе малолѣтнихъ розгами за шалости и дѣлаетъ ссылку на 13 ст. уст. торг., по которой хозяинъ имѣетъ право унимать «домашнею строгостью» приказчика, ведущаго безпорядочную и развратную жизнь. Изъ ст. 11 можно заключить, что договоръ о пріемѣ въ обученіе долженъ быть непремѣнно письменный и только форма его—домашняя или нотаріальная—предоставляется на усмотрѣніе сторонъ; въ договорѣ должно быть упомянуто, что постановленія закона, регулирующія отношенія хозяевъ къ приказчикамъ, читаны и извѣстны договаривающимся сторонамъ. Ст. 4 дѣлитъ приказчиковъ на два класса, при чемъ ко второму причисляются «помощники главныхъ приказчиковъ и торговые служителя», а слѣдовательно и У. Къ несовершеннолѣтнимъ У. довѣріе хозяина не должно быть выше, чѣмъ на сумму въ 30 руб., въ предѣлахъ коей хозяинъ только въ правѣ требовать отчета и возмѣщенія убытковъ (ст. 38). У., достигшій 15 лѣтняго возраста, можетъ имѣть по себѣ поручителя (отца или постороннее лицо), на котораго хозяинъ можетъ обратить взысканіе; но до 15 лѣтъ не дозволяется ни поручительство по малолѣтнемъ сидѣльцѣ, ни вчинаніе къ нему иска.

Литература. Федоровъ, «О промысловомъ ученичествѣ вообще и о договорахъ промысловаго обученія въ особенности» (1892); «Уставъ о промышленности съ разъясненіями» (изд. неоф. Шрамченко, 1899); Дембо, «Вопросы охраненія здоровья малолѣтнихъ ремесленниковъ»; Цитовичъ, «Лекціи по торговому праву» (стр. 284 — 300); Шершеневичъ, «Курсъ торговаго права» (стр. 194—197); Башиловъ, «Русское торговое право» (стр. 244—247); Thöl, «Das Handelsrecht» (т. I, § 80, 81, 1879); Kosack, «Lehrbuch des Handelsrechts» (§ 20, 1878); Tuchatsch, «Die Gewerbe-Ordnung für das deutsche Reich» (1892). Подробныя литературныя указанія о рем. и торг. ученич. по западному праву—въ «Handwörterbuch» Конрада, въ статьѣ «Arbeitslehrling».

В. Р—б—ъ.

Ученическіе журналы и сборники—одно изъ явленій школьной жизни, мало изслѣдованное у насъ, вслѣдствіе пренебреженія къ личности ученика. Уже въ серединѣ XVIII в. кадеты шляхетнаго корпуса имѣли свой періодическій платный органъ («Праздное время въ пользу употребленное»), въ которомъ можно видѣть первые проблески сатирическаго направленія въ XVIII в. Въ Москвѣ въ ту пору первое мѣсто по литературнымъ интересамъ учащихся занималъ благородный пансіонъ при университетской гимназіи, гдѣ руководителями молодежи были Новиковъ и Шварцъ («Утренній свѣтъ», «Вечерняя Заря», «Покоющійся Трудолюбецъ» издавались съ участіемъ студентовъ; «Распускающійся цвѣтокъ», напечатанный въ 1787 г. Новиковымъ, былъ первымъ сборникомъ трудовъ воспитанниковъ пансіона). Въ журналахъ и сборникахъ XVIII в. отличительная черта—нравоучительное направленіе. Вліяніе Карамзина и сентиментализма отразилось на У. сборникахъ XIX в. «Утренняя Заря» воспѣваетъ природу, дружбу, любовь къ отечеству и патріотизмъ (1800—1810). «Въ удовольствіе и пользу» вноситъ новый элементъ —интересъ къ русской исторіи, выражавшійся въ чувствительныхъ, меланхолическихъ разсказахъ на темы изъ лѣтописныхъ сказаній. Періодическое ученическое изданіе «Калліопа», появившееся въ 1815 г., просуществовало до 1820 г. Первое ученическое рукописное изданіе возникло въ 1804 г. въ Казани («Аркадскіе пастушки»). Въ 1806 г. появился «Журналъ нашихъ занятій»; редакторами были С. Т. Аксаковъ и А. Панаевъ. Вліяніе авторитетовъ—Ломоносова, Державина и въ особенности Карамзина—сближаетъ эти изданія съ сочиненіями воспитанниковъ благороднаго пансіона. Въ 1811 г. появляются У. журналы въ царскосельскомъ лицеѣ («Вѣстникъ», въ 1812 г.—два журнала). Въ этихъ журналахъ уже выяснились два направленія: осмѣяніе учителей и товарищей и идеализація высшихъ стремленій человѣка. Послѣдній типъ наиболѣе распространенъ. Пушкинъ, Гоголь («Звѣзда»), Лермонтовъ («Утренняя Заря»), И. И. Панаевъ, Бѣлинскій были редакторами и сотрудниками У. журналовъ. Въ 50-хъ годахъ Помяловскій былъ редакторомъ «Семинарскаго Листка», журнала философско-богословскаго характера. Особенно распространены У. журналы были въ 60-хъ годахъ. Журналы семидесятыхъ годовъ переполнены популяризаціей научныхъ статей, книгъ (Боклъ, Дрэперъ); настроеніе ихъ очень серьезное (костромская дух. семинарія издавала тайный журналъ, ставившій главной цѣлью самообразованіе и развитіе высшихъ интересовъ). Въ восьмидесятыхъ годахъ болѣе опредѣленный характеръ носили журналы тифлисской гимназіи и кіевской коллегіи Галагана, имѣвшіе цѣлью самообразованіе и обмѣнъ мыслей для развитія міросозерцанія. Одни изъ этихъ журналовъ «автодидактической группы» ограничиваются стремленіемъ къ самообразованію путемъ размышленія и чтенія; другіе считаютъ необходимымъ размышлять и надъ школьной жизнью. На первомъ планѣ журналовъ «автодидактической» группы—интересъ къ вопросамъ литературы и искусства (большой интересъ вызывали статьи Писарева). Статей публицистическихъ почти не встрѣчается въ этой группѣ журналовъ. Наиболѣе многочисленная группа У. журналовъ—литературная, наименѣе—сатирическая. Журналы тифлисскихъ гимназій, ставящіе себѣ главной задачей защиту своей національности, относятся къ публицистической группѣ. Всѣ вообще У. журналы отличаются слабостью интереса къ политическимъ вопросамъ и отсутствіемъ опредѣлен-

ной программы. См. С. Смирновъ. «У. журналы и сборники» (М., 1901); С. Скворцова, «Духовная жизнь гимназистокъ по литературнымъ журналамъ, издаваемымъ гимназистками» («Вѣстникъ Воспитанія», 1896, № 3).

П. К—ій.

Ученіе апостоловъ. — Памятникъ этотъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Διδασκαλία τῶν ἀποστόλων, написанъ. по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, въ первой половинѣ III в. въ Сиріи, хотя само У. указываетъ Іерусалимъ: апостолы, въ виду опасностей, угрожавшихъ церкви со стороны лжеученій, собрались, будто-бы, въ Іерусалимѣ и составили это У. Оно содержитъ въ себѣ систематическое изложеніе христіанской нравственной доктрины церковнаго устройства и дисциплины. Подлинный текстъ У. не дошелъ до насъ; сохранились лишь переводы его на сирійскій, арабскій, эѳіопскій и коптскій языки. Наиболѣе близкой къ оригиналу признается сирійская редакція, по которой французскій ученый де-Лагардъ сдѣлалъ попытку воспроизвести греческій текстъ. Въ IV в. У. было интерполировано еретиками и цѣликомъ вошло въ сборникъ апостольскихъ постановленій. Ср. Funk, «Die Apostolischen Constitutionen» (1891; здѣсь же и литература предмета). *П. Г.*

Ученіе двѣнадцати апостоловъ, болѣе извѣстное подъ именемъ Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ памятниковъ церковной письменности. Будучи извѣстно древнимъ писателемъ (Евсевію, Аѳанасію, Руфину и др.) и считаясь въ числѣ спорныхъ писаній, У. въ V в. исчезаетъ изъ виду и остается неизвѣстнымъ до 1875 г., когда оно было открыто никомидійскимъ митрополитомъ Филоѳеемъ Вріенніемъ въ библіотекѣ Іерусалимскаго монастыря въ Константинополѣ. Изданіе его вызвало обширную литературу во всѣхъ странахъ христіанскаго міра. По мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, У. было составлено между 96 и 112 г., въ Сиріи или Египтѣ, христіаниномъ изъ евреевъ, въ качествѣ руководства по всѣмъ сторонамъ христіанской жизни, ученія, богослуженія и управленія, съ цѣлью противопоставить истину евангельскаго и апостольскаго ученія современнымъ автору заблужденіемъ. Въ первой части У. излагаются правила христіанской нравственности, въ формѣ описанія двухъ путей—пути жизни и пути смерти (гл. I—VI). Во второй содержатся предписанія относительно совершенія таинства крещенія, соблюденія поста въ среду и пятокъ, чтенія молитвъ (гл. VII—X). Въ третьей части излагается церковное устройство общины, причемъ, кромѣ іерархическихъ степеней епископа и діакона (о пресвитерѣ не упоминается), говорится о должностяхъ учителя, апостоловъ, пророковъ и странниковъ. Здѣсь же преподаются правила совершенія евхаристіи и церковнаго суда (гл. XI—XV). Четвертая часть содержитъ увѣщаніе христіанъ къ бдительности, въ виду скораго конца міра (гл. XVI). Значеніе У. весьма велико: оно проливаетъ яркій свѣтъ на церковное устройство и жизнь древней христіанской общины. У. издано у насъ г. Поповымъ (въ «Труд. Кіев. Дух. Акад.» за 1884 г., т. IV) и свящ. Соловьевымъ, въ «Чтен. общ. любит. дух. просв.» за 1886 г. Ср. Влад. Соловьевъ, «Введеніе къ У.» («Правосл. Обозрѣніе», 1886, іюль); Карашевъ, «О новооткрытомъ памятникѣ У.» (М. 1896); Harnack, «Lehre der zwölf Apostel» (Лпц., 1884); Funk, «Doctrina duodecim apostolorum» (1887; здѣсь-же и подробная литература У.). *П. Г.*

Ученіе объ удобреніи.—Жизнь растеній находится въ зависимости отъ успѣшности воспріятія ими изъ почвы извѣстныхъ веществъ, которыя мы по отношенію къ растеніямъ и называемъ питательными. Въ дикомъ состояніи почвы заселены, при прочихъ равныхъ условіяхъ, тѣми растеніями, для которыхъ данная почва, по условіямъ питанія, является благопріятной. Земледѣлецъ же очень часто долженъ на каждомъ изъ своихъ полей воздѣлывать растенія, сильно разнящіяся между собою по требованіямъ, предъявляемымъ ими къ составу предлагаемой пищи. Эти условія и заставили человѣка стремиться къ урегулированію питанія полезныхъ для него растеній путемъ внесенія въ почву необходимыхъ веществъ извнѣ, т. е. къ удобренію. Удобреніе практикуется съ древнѣйшихъ временъ. Даже наиболѣе сложная форма его, такъ называемое «зеленое удобреніе», теоретическія основанія котораго стали выясняться лишь послѣ недавнихъ работъ Гелльригеля, было извѣстно еще Плинію. Однако, первая стройная теорія удобренія была создана только въ концѣ XVIII столѣтія Тэеромъ (см.), который училъ, что единственнымъ питательнымъ веществомъ для растеній надо считать гумусъ, и давалъ совершенно опредѣленныя правила относительно того, какъ сохранять и возвышать плодородіе почвы. Однако, его теорія не удержалась и началомъ развитія современнаго У. объ удобреніи можно считать 1840 г., когда появилась книга Либиха: «Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agrikultur und Physiologie». Главнѣйшія основы современнаго У. объ удобреніи заключаются въ слѣдующемъ. Вещества, о внесеніи которыхъ въ почву приходится заботиться хозяину, суть: азотъ, фосфорная кислота, кали и известь, при чемъ необходимость внесенія этихъ веществъ обусловливается или недостаткомъ ихъ въ почвѣ, или же тѣмъ, что они находятся въ ней въ видѣ соединеній, недоступныхъ растеніямъ. Вносятся или всѣ питательныя вещества, или лишь нѣкоторыя, или же, наконецъ, только одно, въ зависимости отъ того, чего недостаетъ почвѣ для воспроизведенія извѣстнаго урожая. Дѣло въ томъ, что всѣ питательныя вещества одинаково необходимы растеніямъ, но развитіе растеній опредѣляется тѣмъ изъ нихъ, которое находится въ почвѣ въ наименьшемъ количествѣ сравнительно съ другими (законъ minimum'а Либиха). Если, напр., почва содержитъ: кали, въ количествѣ достаточномъ для производства 30 пд. ржи, извести для производства 50 пд. ржи, фосфорной кислоты для производсва 25 пд. ржи, азота—15 пд. ржи, то въ результатѣ получится уро-

жай только въ 15 пд., все равно, внесемъ ли мы дополнительно фосфорную кислоту, кали и известь, или же вовсе не удобримъ почву. Внесеніемъ одного азота мы можемъ повысить урожай до 25 пд., внесеніемъ азота и фосфорной кислоты—до 30 пд. и т. д. Однако, при рѣшеніи вопроса, какія вещества должны быть внесены въ почву, необходимо руководствоваться не только составомъ почвы, но и особенностями растеній, такъ какъ послѣднія отличаются между собой по своей усвояющей способности относительно составныхъ частей почвы; такъ, гречиха можетъ вовсе не нуждаться въ фосфорной кислотѣ, на почвѣ, изъ которой клеверъ можетъ извлечь лишь ничтожныя количества ея. Далѣе, успѣхъ удобренія зависитъ отъ той формы, въ которой вносятся питательныя вещества, такъ какъ каждое изъ нихъ можно внести въ различныхъ видахъ, не одинаковыхъ по дѣйствію: всѣ питательныя вещества вмѣстѣ можно внести въ видѣ навоза, компоста, человѣческихъ и птичьихъ изверженій, или же въ видѣ такъ называемыхъ минеральныхъ удобреній; фосфорную кислоту въ видѣ суперфосфата, томасшлака, костяной муки и т. д. При выборѣ формы питательнаго вещества также необходимо принимать во вниманіе какъ качество почвы, такъ и характеръ высѣваемаго растенія, почву не только потому, что нѣкоторыя удобренія, какъ напр., каинитъ, могутъ при извѣстныхъ условіяхъ ухудшать, а другіе, напр., навозъ, улучшать ея физическія свойства, но и потому, что сама почва можетъ значительно вліять на эффектъ дѣйствія тука: такъ, напр., дѣйствіе сырыхъ только размолотыхъ въ тонкую муку фосфоритовъ повышается на кислыхъ почвахъ. Что же касается растеній, то одни изъ нихъ легко пользуются такими туками (гречиха—фосфоритомъ), которые для другихъ недоступны почти совсѣмъ (фосфоритъ для клевера), третьи переносятъ плохо нѣкоторыя побочныя составныя части извѣстныхъ удобреній (картофель—хлоръ въ каинитѣ) и т. п. Когда туки выбраны, необходимо опредѣлить тѣ количества, въ которыхъ ихъ слѣдуетъ примѣнить, для чего необходимо сообразоваться съ величиной прибавки урожая, возможной при данныхъ метеорологическихъ, почвенныхъ и другихъ условіяхъ, съ данными о процентномъ использованіи туковъ растеніями, съ возможными побочными вліяніями удобреній и т. п. Наконецъ, эффектъ туковъ долженъ быть по возможности обезпеченъ правильнымъ примѣненіемъ относительно времени и способа внесенія. Сказанное касается естественно-историческихъ и техническихъ основъ удобренія, но необходимо крайне серьезно принимать во вниманіе и экономическую сторону дѣла. Съ этой стороны задача удобренія для хозяина должна состоять въ томъ, чтобы расходы на удобреніе приносили возможно большій чистый доходъ. При рѣшеніи вопросовъ удобренія весьма полезными могутъ быть анализы почвъ растеній и удобреній и вегетаціонные опыты, но надежныхъ отвѣтовъ можно ждать отъ полевыхъ опытовъ. Ср. Liebig, «Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agrikultur und Physiologie»; Ad. Mayer, «Lehrbuch der Agrikulturchemie»; Heiden, «Lehrbuch d. Düngerlehre»; Wolff, «Practische Düngerlehre»; Stutzer, «Leitfaden d. Düngerlehre»; Heinrich, «Dünger und Düngen»; Grandeau, «Chimie et Physiologie, appliquées à l'agriculture et sylviculture»; Déhérain, «Chimie agricole»; Muntz et Girard, «Les engrais»; Костычевъ, «У. объ удобреніи почвъ»; Прянишниковъ, «У. объ удобреніи»; Трухановскій, «Основы У. объ удобреніи почвъ». *Л. Альтгаузенъ.*

Ученіе о композиціи—пособіе къ изученію музыкальной грамоты и къ красивому сочетанію звуковъ, музыкальныхъ формъ, человѣческихъ голосовъ и инструментовъ. Въ У. о композиціи или теорію музыки входятъ: элементарная теорія, гармонія, контрапунктъ строгій и свободный, У. о формахъ полифоническихъ и гомофоническихъ (имитація, канонъ, фуга, колѣнные склады, пѣснь съ тріо, формы рондо, сонаты, сонатины, фантазія, смѣшанныя формы), вокальное искусство и инструментовка. *Н. С.*

Ученіе о познаніи—см. Теорія познанія.

Учено-литературное Прибавленіе къ «Биржевымъ Вѣдомостямъ»—ежемѣсячный журналъ, выходившій въ СПб., въ 1866 г., подъ редакціей К. В. Трубникова, въ видѣ приложенія къ «Биржев. Вѣд.».

Ученые комитеты—см. Министерства (соотвѣтств. статьи).

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія.—По 17 ст. дѣйствующаго учрежденія министерства нар. просвѣщенія (Высоч. утвержденнаго 18 іюня 1863 г.), У. комитетъ министерства народнаго просвѣщенія «имѣетъ своимъ назначеніемъ разсматривать, по порученію министра, а) поступающіе въ министерство педагогическіе вопросы и предположенія; б) учебныя руководства и программы преподаванія; в) книги, сочиненія и періодическія изданія, которыя предполагаются для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ; г) сочиненія, предназначаемыя для поднесенія Государю Императору и особамъ императорской фамиліи; д) предположенія объ У. экспедиціяхъ, командировкахъ и вообще У. предпріятіяхъ по разнымъ наукамъ; е) проекты учрежденія У. обществъ; ж) отчеты профессоровъ и др. лицъ, имѣвшихъ У. порученія отъ министерства; з) вообще дѣла и вопросы, передаваемые министромъ на соображеніе комитета». По предложенію министра, «онъ назначаетъ конкурсы на составленіе учебныхъ руководствъ и присуждаетъ преміи» (ст. 18). По пункту ж ст. 7 того же учрежденія въ совѣтъ министра нар. просвѣщенія «дѣла, относящіяся до внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія по части учебной и воспитательной вообще», вносятся «по предварительномъ обсужденіи въ ученомъ комитетѣ». У. комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, опредѣляемаго именнымъ Высочайшимъ указомъ, неопредѣленнаго числа постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ министромъ, и правителя дѣлъ. Предсѣдателю предоставлено право пригла-

шать, съ разрѣшенія министра, къ участію въ трудахъ У. комитета, по мѣрѣ надобности, и постороннихъ лицъ, съ правомъ голоса. Съ 27 мая 1869 г. при У. комитетѣ существуетъ особый отдѣлъ по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія и для употребленія въ начальныхъ училищахъ. Членамъ этого отдѣла присвоено званіе членовъ У комитета.

Заботы объ обезпеченіи училищъ хорошими учебниками занимали правительство уже со временъ Петра Вел. При Екатеринѣ II эта задача входила въ обязанности «Коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ», учрежденной въ 1782 г., а по учрежденіи при Александрѣ I министерствъ — въ обязанности «главнаго училищъ правленія» при мин. народнаго просвѣщ. Въ 1803 г. въ собраніи главнаго училищъ правленія былъ образованъ комитетъ для разсмотрѣнія изданныхъ бывшей коммиссіей нар. училищъ учебныхъ книгъ. При посредствѣ этого комитета главное училищъ правленіе поручало составленіе недостававшихъ учебниковъ свѣдущимъ лицамъ. О составленіи и изданіи учебныхъ книгъ заботились также университеты, которымъ были подвѣдомы всѣ другія учебныя заведенія даннаго округа. Съ послѣдней трети царствованія Александра I видное мѣсто въ мѣропріятіяхъ правительства стала занимать другая забота—объ огражденіи учащихся отъ вредныхъ ученій. По назначеніи министромъ нар. просв. А. Н. Голицына неоффиціальный комитетъ при главномъ училищъ правленіи былъ узаконенъ подъ именемъ У. комитета (24 окт. 1817 г.) и для него составлена была членомъ главнаго училищъ правленія А. К. Стурдзой обширная инструкція, содержавшая, между прочимъ, слѣдующія указанія: «комитетъ вмѣняетъ себѣ въ долгъ отмѣчать въ учебныхъ книгахъ о вѣрѣ все то, что могло-бы внушить отвращеніе къ должностямъ семейственнымъ и общественнымъ, равно къ дѣятельной жизни, къ тому же всѣ произвольныя умствованія, несовмѣстныя съ повиновеніемъ верховной и духовной власти. Комитетъ обязанъ допускать въ преподаваніи токмо тѣ книги о нравственной философіи и умозрительномъ законодательствѣ, кои не отдѣляютъ нравственности отъ вѣры, кои не восписуютъ добродѣтелей и учрежденій гражданскихъ чуждому источнику; однимъ словомъ тѣ, кои не противорѣчатъ практическому христіанству. Напр. не могутъ быть терпимы книги, учащія мнимой добродѣтели безъ всякаго указанія на единственный ея источникъ. Ѳеоріи о естественномъ правѣ, основанныя на ложномъ понятіи о нѣкоемъ первобытномъ состояніи человѣка, въ которомъ онъ уподоблялся животнымъ, также надлежитъ отвергнуть. Ложныя ученія о происхожденіи верховной власти не отъ Бога, а отъ условія между людьми, подлежатъ тому же отверженію». Въ метафизикѣ допускался скептицизмъ, но «обращаемый всегда въ пользу вѣры и дабы обозрѣніемъ всѣхъ системъ привести учащихся къ сознанію въ необходимости откровенныхъ истинъ. Историческія книги должны, колико возможно, возвѣщать о единствѣ исторіи, столь поучительномъ для ума и сердца учащихся. Кромѣ точнаго и подробнаго изложенія происшествій, частое указаніе на дивный и постепенный ходъ Богопознанія въ человѣческомъ родѣ и вѣрная синхронистика съ священнымъ бытописаніемъ и эпохами церкви должны напоминать учащимся высокое знаменованіе и спасительную цѣль науки. Наконецъ, словесности: священная, т. е. еврейская, классическая, т. е. греческая и латинская и восточная литература должны возводить учащихся къ познанію древности во всемъ ея величіи и древнихъ языковъ въ богодухновенной ихъ простотѣ». Когда министромъ нар. просвѣщ. былъ назначенъ адмиралъ Шишковъ, уже въ 1815 г. представлявшій государственному совѣту выписки изъ книгъ, изданныхъ мин. нар. просвѣщенія для университетовъ, гимназій и училищъ, онъ указалъ въ предложеніи главному правленію училищъ (отъ 12-го декабря 1824 г.), что «изъ сихъ выписокъ явствовало, какими странностями и невразумительностями, вмѣсто простыхъ и ясныхъ началъ, наполнены были сіи книги, удобныя скорѣе затмить умъ и развратить сердце ученика, скорѣе возбудить въ немъ огонь страстей и самолюбія, нежели просвѣтить нужными познаніями, украсить благонравіемъ и наставить на истинный путь. Мин. просвѣщенія не обратило тогда своего на то вниманія и оставило прежній образъ ученья. Послѣ того появились еще худшія сочиненія и переводы, также вѣрѣ нашей и монархическому правленію противныя, преподаванія правилъ по рукописнымъ тетрадямъ, за которыя правительство, открывая иногда оныя, предавало наставниковъ суду». При министрѣ кн. Ливенѣ У. комитетъ былъ упраздненъ (10 сент. 1831 г.), въ виду того, что предметы занятій комитета могутъ быть поручаемы членамъ академій или университета. Съ этихъ поръ функціи У. комитета исполнялись дпт. народнаго просвѣщенія, канцеляріей министра, главнымъ правленіемъ училищъ, комитетомъ устройства учебныхъ заведеній, учрежденнымъ въ 1826 г. и закрытымъ въ 1850 г., и особымъ комитетомъ, учрежденнымъ 2 апр. 1848 г. для пересмотра постановленій и учрежденій по части мин-ства нар. просвѣщенія. Вниманіе послѣдняго комитета остановила на себѣ 3-я часть (2-е отдѣл.) руководства по всеобщей исторіи профессора главнаго педагогическаго института Лоренца. Въ журналѣ, представленномъ на Высочайшее разсмотрѣніе, комитетъ указалъ на вредныя мѣста книги Лоренца и полагалъ «по особенной важности, для всей будущности образованія, такихъ сочиненій, которыя издаются подъ именемъ учебниковъ, руководствъ и пр. и по самому сему имени, преимущественно покупаются и употребляются для чтенія юношества, предоставить министру нар. просвѣщенія обсудить, не слѣдуетъ-ли всѣ подобныя книги, хотя-бы онѣ составлены были и не по его распоряженію и не прямо для общественнаго преподаванія, подвергать, прежде ихъ выпуска, сверхъ обыкновенной цензуры, особенному, самому внимательному и строгому разсмотрѣнію, въ томъ порядкѣ, какой будетъ признанъ для сего удобнѣйшимъ ».

наиболѣе цѣли своей соотвѣтственнымъ». Журналъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ; по цензурному вѣдомству сдѣлано распоряженіе о недозволеніи новаго изданія руководствъ по всеобщей исторіи иначе, какъ съ тѣми исправленіями, которыя будутъ признаны необходимыми; въ тоже время испрошено было Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе, въ видѣ опыта на два года, особаго комитета для предварительнаго, независимо отъ цензуры, разсмотрѣнія всякаго рода учебныхъ книгъ и руководствъ, издаваемыхъ частными лицами, со включеніемъ всѣхъ вообще сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія. Это разсмотрѣніе не снимало, однако, съ цензоровъ отвѣтственности за пропускъ книгъ по уставу о цензурѣ. Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ просуществовалъ болѣе 6-ти лѣтъ и былъ закрытъ 22 авг. 1856 г., съ возстановленіемъ У. комитета главнаго правленія училищъ. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ по этому поводу министромъ народнаго просвѣщенія Норовымъ и Высочайше утвержденномъ, ясно отразились вѣянія эпохи реформъ. «Цензурныя обязанности, возложенныя на комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ — говорится въ докладѣ— должны естественно отойти къ цензурѣ; часть же педагогическая и учебная будетъ сосредоточена въ ученомъ комитетѣ при главномъ правленіи училищъ, который обязанъ будетъ, подробно слѣдя за ходомъ всей нашей учебной и педагогической литературы, объявленіемъ объ *особенно-безполезныхъ* или *плохихъ* сочиненіяхъ этого рода препятствовать распространенію ихъ въ публикѣ». При министрѣ Е. П. Ковалевскомъ въ разсмотрѣніи руководствъ была допущена нѣкоторая децентрализація. Положеніемъ о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ (утв. 20 марта 1860 г.) къ числу дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію совѣтовъ, было отнесено «разсмотрѣніе и оцѣнка достоинства руководствъ и опредѣленіе, какія изъ нихъ съ большей пользой могутъ быть употребляемы въ учебныхъ заведеніяхъ». Въ министерство Головнина выработано было дѣйствующее нынѣ учрежденіе У. комитета (утверждено 18 іюня 1863 г.), при чемъ изъ круга обязанностей У. комитета были исключены входившія въ него ранѣе: а) наблюденіе за тѣмъ, въ какихъ руководствахъ нуждаются учебныя заведенія для болѣе успѣшнаго и соотвѣтственнаго своей цѣли преподаванія, и изысканіе средствъ къ удовлетворенію этой потребности, и б) предупрежденіе распространенія въ публикѣ такихъ издаваемыхъ частными лицами учебныхъ книгъ, а также сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія, кои по своему достоинству не заслуживаютъ одобренія и не обѣщаютъ той пользы, какой отъ изданій сего рода надлежитъ ожидать. Правомъ разсмотрѣнія учебныхъ книгъ попечительскіе совѣты не пользовались, хотя въ началѣ 80-хъ годовъ министры А. А. Сабуровъ и баронъ А. П. Николаи опять напомнили имъ объ этомъ правѣ. При гр. И. Д. Деляновѣ установлено, что сочиненія по родиновѣдѣнію, а также сочиненія, предназначенныя для какой-либо одной части населенія въ какомъ-либо одномъ краѣ, особенно написанныя на какомъ-либо изъ мѣстныхъ нарѣчій, должны быть разсматриваемы исключительно или по крайней мѣрѣ предварительно въ мѣстныхъ попечительскихъ совѣтахъ. Эти распоряженія не измѣняютъ, однако, общаго характера дѣятельности У. комитета, направленной, при гр. Д. А. Толстомъ и гр. И. Д. Деляновѣ, къ возможной централизаціи и расширенію его функцій. Въ 1869 г. воспрещено учебнымъ заведеніямъ пріобрѣтать для своихъ библіотекъ сочиненія по педагогикѣ, дидактикѣ и методикѣ, если они не были предварительно разсмотрѣны У. комитетомъ. Въ тоже время У. комитетъ принялъ на себя разсмотрѣніе всѣхъ вообще книгъ, предназначавшихся для ученическихъ и даже фундаментальныхъ библіотекъ, при чемъ мнѣнія свои объ этихъ книгахъ онъ формулировалъ въ видѣ «рекомендаціи», «одобренія» и «допущенія». Съ 1873 г. онъ принялъ на себя разсмотрѣніе каталоговъ ученическихъ библіотекъ, при чемъ нашелъ въ нихъ значительное число названій сочиненій, «вовсе непригодныхъ для чтенія учениковъ и подлежащихъ исключенію». Дѣятельность У. комитета въ этомъ направленіи встрѣтила отпоръ со стороны А. А. Сабурова. «Находя болѣе цѣлесообразнымъ предоставить педагогическимъ совѣтамъ каждаго учебнаго заведенія опредѣлять, какими именно изданіями и книгами должны быть пополняемы какъ фундаментальныя, такъ и ученическія библіотеки», А. А. Сабуровъ, предложеніемъ отъ 31 янв. 1881 г., призналъ «возможнымъ освободить впредь У. комитетъ отъ разсмотрѣнія книгъ, предназначенныхъ для вышеозначенныхъ библіотекъ». Преемникъ А. А. Сабурова, баронъ Николаи, подтвердилъ это распоряженіе. По назначеніи министромъ И. Д. Делянова по представленію У. комитета былъ возстановленъ (въ концѣ 1882 г.) порядокъ, дѣйствовавшій при гр. Д. А. Толстомъ. Въ 1887 г. У. комитетъ призналъ необходимымъ рекомендовать учебнымъ начальствамъ: 1) выписывать книги беллетристическаго содержанія не иначе, какъ по удовлетвореніи другихъ болѣе настоятельныхъ нуждъ библіотекъ и ограничивать эту выписку исключительно произведеніями, которыя признаются классическими, и 2) вовсе не выписывать книгъ сомнительнаго направленія и не имѣющихъ прямого отношенія къ задачамъ образованія юношества. Въ 1889 г. былъ отпечатанъ У. комитетомъ «Опытъ каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія», разосланный начальникамъ учебныхъ заведеній (2-е изд.—въ 1891 г.). Въ министерство графа Д. А. Толстого компетенція У. комитета была существенно расширена еще въ одномъ направленіи. Въ 1866 г. гр. Толстой во всеподданнѣйшемъ докладѣ повергъ на Высочайшее усмотрѣніе «мысль о необходимости учредить особаго рода цензурный надзоръ за книгами, издаваемыми для простонароднаго чтенія. Если авторы просто-

народныхъ книгъ сами признаютъ необходимымъ говорить со своими читателями не обычнымъ книжнымъ языкомъ, а стараются приноровиться къ ихъ рѣчи, то не слѣдуетъ ли изъ этого, что и въ выборѣ предметовъ нужно соблюдать особаго рода требованія, что необходимо останавливаться на такихъ предметахъ, которые, развивая умъ простолюдина, укрѣпляли-бы вмѣстѣ съ тѣмъ врожденныя ему чувства религіозныя и монархическія?» Находя, что обыкновеннаго цензурнаго просмотра, которому подвергаются вообще всѣ книги объемомъ менѣе 10 печатныхъ листовъ, для сего было-бы недостаточно и что для народныхъ изданій необходимо установить особый цензурный комитетъ, министерство народнаго просвѣщенія сначала предложило проектъ штемпелеванія книгъ, одобряемыхъ для народнаго чтенія, и воспрещенія продажи нештемпелеванныхъ книгъ на ярмаркахъ и черезъ офеней. Проектъ вторичнаго цензированія народныхъ изданій не встрѣтилъ сочувствія въ министерствѣ внутр. дѣлъ, полагавшемъ, что «надзору У. комитета мин. нар. просв. могутъ подлежать лишь книги, могущія имѣть обращеніе собственно въ учебныхъ заведеніяхъ». Результатомъ этого обмѣна мнѣній было учрежденіе, въ 1869 г., «особаго отдѣла У. комитета исключительно по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія». Въ основныхъ чертахъ дѣятельность У. комитета оставалась неизмѣнною до конца 1901 г., когда новый предсѣдатель его, академикъ Сонинъ, внесъ въ дѣятельность У. комитета, съ согласія министра, нѣкоторыя существенныя измѣненія (ср. циркуляръ отъ 10 ноября 1901 г. за № 31965 и журналъ мин-ства нар. просвѣщ., февр. 1902 г.: «отъ мин-ства нар. просв.»). См. «Исторія У. комитета», А. И. Георгіевскаго (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1900 и 1902 г.).

Ученыя Записки.—Подъ такимъ заглавіемъ издавались и издаются различными учеными учрежденіями, преимущественно университетами, сборники, гдѣ печатаются научныя статьи, диссертаціи, представляемыя для полученія ученыхъ степеней, ихъ разборы, рѣчи, произносимыя на годичныхъ актахъ, вступительныя, пробныя и публичныя лекціи профессоровъ, отчеты и протоколы засѣданій, распоряженія по унив., библіографическіе указатели и т. п. справочныя свѣдѣнія. «У. Записки», издаваемыя университетами, выходятъ, обыкновенно, въ неопредѣленные сроки и дѣлятся на двѣ части: оффиціальную (протоколы, отчеты и т. п.) и неоффиціальную (статьи научнаго содержанія и т. п.). Многія «У. Записки» даютъ еще особыя прибавленія, гдѣ печатаются университетскіе курсы профессоровъ, матеріалы, указатели, таблицы и т. п. См. Извѣстія. Болѣе значительныя «У. Записки»: 1) *У. Записки Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ*. Періодическое изданіе, выходившее подъ редакціей акад. И. И. Срезневскаго. Всего вышло 7 книгъ: 1-я — 1854 г., 2-я (2 вып.) — 1856 г., 3-я—1856 г., 4-я—1858 г., 5-я—1859 г., 6-я и 7-я (1-й вып.)—1861 г. и 7-я (2-й вып.)—1868 г. 2) *У. Записки Императорской Академіи Наукъ*, по первому и третьему отдѣленіямъ. Періодическое изданіе, выходившее въ СПб. съ 1853 по 1855 г., подъ редакціей акад. А. А. Куника. Вышло всего 3 тома, по 5 выпусковъ въ каждомъ. 3) *У. Записки, издаваемыя Императ. Казанскимъ Университетомъ*; преобразованы изъ «Казанскаго Вѣстника», издававшагося при университетѣ съ 1821 по 1833 г.; выходили съ 1834 по 1861 г., по 4 книги въ годъ (за исключеніемъ 1834 г., когда вышли только 2 книги), подъ редакціей проф. Н. Лобачевскаго. Съ 1862 г. «У. Записки» начали выходить по отдѣленіямъ: *У. Записки Имп. Казанскаго Университета по отдѣленію историко-филологическихъ и политико-юридическихъ наукъ* выходили съ 1862 по 1864 г., по 2 вып. въ годъ, *У. Записки Имп. Казанскаго Университета по отдѣленію физико-математическихъ и медицинскихъ наукъ*—съ 1862 по 1864 г., по 2 вып. въ годъ. Съ 1865 по 1883 г. все изданіе выходило подъ заголовкомъ: «Извѣстія и У. Записки Имп. Казан. Унив.», при чемъ «У. Записки» составляли второе отдѣленіе изданія. Съ 1884 г. оно приняло прежній заголовокъ: «У. Записки». Въ настоящее время онѣ выходятъ 12 разъ въ годъ и редактируются проф. Ѳ. Мищенко. 4) *У. Записки Имп. Московскаго Университета*. Выходили въ Москвѣ съ 1833 по 1835 г. ежемѣсячно, подъ редакціей проф. Давыдова, а потомъ Перевощикова. Изданіе это впослѣдствіи нѣсколько разъ мѣняло свое заглавіе: съ 1865 по 1872 г. оно выходило подъ загл. «Московскія Университетскія Извѣстія», по 9 разъ въ годъ, подъ ред. проф. Н. К. Соколова; съ 1872 по 1880 г. — подъ загл. «Протоколы Засѣданій Совѣта Имп. Московскаго Унив.», по полугодіямъ; затѣмъ стало выходить подъ загл. «У. Записки Имп. Моск. Унив.», выпусками въ неопредѣленные сроки, по отдѣламъ: 1) физико-математическому, съ 1880 г. (редакторы: А. Столѣтовъ, Ѳ. Орловъ, Н. Жуковскій); 2) естественно-историческому, съ 1880 г. (редакторы: С. Усовъ, М. Мензбиръ); 3) юридическому, съ 1881 г. (редакторъ А. Павловъ); 4) историко-филологическому, съ 1881 г. (редакторы: М. Троицкій, Н. Поповъ); 5) медицинскому, съ 1883 г. (редакторы: Н. В. Склифасовскій, Ив. Клейнъ). 5) *У. Записки Имп. Юрьевскаго Университета* выходятъ съ 1882 г., въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ годъ; редактировались проф. М. Дьяконовымъ, теперь Е. Шмурло и Е. Пассекомъ. 6) *У. Записки Казанскаго Ветеринарнаго Института* издаются съ 1883 г.

Ученыя Извѣстія — прибавленіе къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» (1802—1816—1826); выходили при нѣкоторыхъ №№ «Спб. Вѣдом.»; точныя свѣдѣнія дать трудно, такъ какъ экземпляры «СПб. Вѣд.», находящіеся въ Имп. публ. библіотекѣ и академіи наукъ, неполны.

Ученье строевое (воен.)—практическое упражненіе въ движеніи, поворотахъ, перемѣнѣ фронта и т. п. Различаютъ: ротное У., когда упражняется одна рота, полковое, У. дивизіи и т. д.

Учетъ векселей — скидка съ суммы, обозначенной въ векселѣ, при продажѣ его до

истеченія срока. Самая операція называется учетной или дисконтомъ, лицо, принимающее вексель въ учетъ — дисконтеромъ. Обыкновенно при исчисленіи У. сбавляется извѣстный %, размѣръ котораго устанавливается по разсчету, какъ если-бы до истеченія срока оставался одинъ годъ. Это такъ назыв. коммерческій У. При У. векселя на 3600 р. за 8 мѣсяцевъ до срока по 5%, коммерческій У. равенъ $\frac{5\times 8\times 36}{12}=120$ руб. Другой видъ У., математическій, состоитъ въ томъ, что скидка дѣлается не съ валюты векселя, а съ валюты, увеличенной на учетный процентъ. Въ приведенномъ примѣрѣ учетный процентъ равенъ за 8 мѣсяцевъ $\frac{5\times 8}{12}$ р., т. е. $3^{1}/_{3}$ руб. причитаются на 100 руб. въ 8 мѣсяцевъ, а потому при математическомъ У. скидка въ $3^{1}/_{3}$ руб. будетъ дѣлаться не со 100 руб., а съ $103^{1}/_{3}$ руб.; съ 3600 руб. будетъ сдѣланъ У., выражающійся слѣд. образомъ:

$$(3^{1}/_{3} : 103^{1}/_{3})\times 3600=\frac{10 \,.\, 3 \,.\, 3600}{3 \,.\, 310}$$

Величина У. равна 116 р. 12,9 к. Математическій У. на практикѣ не примѣняется. Основная форма У. заключается въ томъ, что продавецъ, продавая товаръ въ кредитъ, беретъ съ покупателя вексель, но, нуждаясь въ оборотныхъ средствахъ, учитываетъ этотъ вексель путемъ бланковой надписи, т. е. являясь по учитываемому векселю отвѣтственнымъ бланконадписателемъ. Такимъ образомъ функція учетной операціи сводится къ облегченію производителямъ возможности продавать товаръ въ кредитъ и къ снабженію ихъ оборотными средствами. Центральные банки (французскій, нашъ государственный) принимаютъ къ У. лишь векселя съ 3 благонадежными подписями (т. е. съ 2 бланконадписателями), хотя по уставу нашъ государственный банкъ можетъ учитывать векселя и съ двумя подписями. Далѣе, государственный банкъ принимаетъ векселя къ У. лишь отъ лицъ, которымъ открытъ кредитъ, и на основаніи постановленій учетно-ссудныхъ комитетовъ, состоящихъ частью изъ чиновъ банка, частью изъ представителей мѣстнаго купечества. Въ виду этого промышленники большею частью учитываютъ свои векселя въ частныхъ банкахъ, взимающихъ нѣсколько повышенный процентъ сравнительно съ государственнымъ банкомъ, а частные банки уже отъ себя, по мѣрѣ надобности, переучитываютъ въ государств. банкѣ. Проценты за У. взимаются впередъ по разсчету числа дней со дня выдачи денегъ по срокъ обязательства, съ присоединеніемъ къ этому сроку и дней обожданія. Если плательщикъ по учтенному государств. банкомъ векселю окажется несостоятельнымъ до истеченія срока векселя, то банкъ извѣщаетъ о томъ лицо, предъявившее вексель къ У., и послѣднее черезъ три дня обязано или выкупить вексель несостоятельнаго векселедателя, или замѣнить его другимъ благонадежнымъ залогомъ. У. векселей представляетъ еще двѣ формы: 1) плательщикъ дѣлаетъ У., производя удовлетвореніе по векселю до срока, и 2) дисконтеръ совершаетъ У. въ томъ смыслѣ, что имъ *отсрочивается* полученіе денегъ, вслѣдствіе чего дѣлается прибавка или надбавка. Надбавка къ валютѣ при отсрочкѣ платежа имѣетъ то же значеніе, что сбавка при досрочномъ удовлетвореніи, только операція въ первомъ случаѣ совершается въ обратномъ порядкѣ. При выбытіи индоссанта изъ отвѣтственности по векселю, вексель принимается къ У. на основаніяхъ *безоборотнаго* У. Дисконтеръ въ такомъ случаѣ назначаетъ сравнительно бо̀льшій размѣръ дисконта, чтобы, независимо отъ обычнаго учетнаго процента, вознаградить себя за рискъ, связанный съ такой операціей. Подлежа взаимному соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ и измѣняясь сообразно положенію векселедателя и вообще качеству самаго векселя, такой учетный процентъ состоитъ изъ двухъ частей: одна часть представляетъ собою размѣръ обычной учетной нормы за досрочное удовлетвореніе по векселю, другая—вознагражденіе дисконтера за рискъ, связанный съ выбытіемъ индоссанта изъ числа участниковъ по векселю. Это вознагражденіе называется del credere и является какъ-бы страховой преміей за ручательство въ своевременномъ поступленіи платежа по векселю. Экономическое значеніе этого вида У. очень велико и разнообразно. Онъ облегчаетъ пользованіе кредитомъ лицамъ кредитоспособнымъ, но мало извѣстнымъ, и въ то же время даетъ возможность устранять или ослаблять неблагопріятное вліяніе промышленныхъ кризисовъ, выражающееся въ значительномъ накопленіи товаровъ и пониженіи цѣнъ. Въ 1872 г. въ Москвѣ возникло «Московское общество коммерческаго кредита» спеціально для операцій съ del credere, но въ 1884 г. оно закрылось. Въ настоящее время ими занимаются главнымъ образомъ банкирскіе дома. Акціонернымъ обществамъ въ Россіи операціи эти не разрѣшены уставами. Безоборотный У. выражается: 1) въ безусловномъ del credere, т. е. ручательствѣ въ вѣрномъ платежѣ вексельной суммы, полностью, при неуплатѣ со стороны векселедателя; 2) въ ручательствѣ въ вѣрномъ платежѣ условленной *полной* суммы или *части* ея—по долговымъ обязательствамъ, возникающимъ изъ торговыхъ дѣлъ или промышленныхъ заказовъ; 3) въ ручательствѣ въ платежѣ полныхъ суммъ векселей или опредѣленныхъ частей ихъ, на срокъ, какъ за векселедателей, такъ и за бланконадписателей. Во всѣхъ случаяхъ лицо, давшее del credere, уплачиваетъ условленную сумму по передачѣ вексельнаго обязательства въ его собственность. Когда векселя долгосрочны и сами по себѣ неудободисконтируемы, либо потому, что не принимаются банками къ У. на основаніи ихъ уставовъ, либо потому, что платежъ по нимъ назначенъ въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ у дисконтера нѣтъ сношеній, тогда прибѣгаютъ къ У. векселей съ *реверсомъ* (XXVI, 422). Ср. Барацъ, «Курсъ вексельнаго права» (СПб., 1893).

У-чжоу-фу—областной городъ китайской провинціи Гуанъ-си; расположенъ на лѣвомъ берегу р. Си-цзянъ и вмѣстѣ со своими предмѣстьями образуетъ многолюдный центръ,

занимающій видное мѣсто въ торговомъ отношеніи. Бо̀льшая часть произведеній провинціи Гуанъ-си, предназначенныхъ для вывоза, сплавляется въ У-чжоу-фу по р. Сицзян'у и ея притокамъ, для дальнѣйшаго отправленія въ Кантонъ и другіе торговые города имперіи.

Училища военныя — см. Военно-учебныя заведенія, а также отдѣльно по наименованію У., напр. Павловское, Константиновское и т. п.

Училища желѣзнодорожныя — служатъ для подготовки къ желѣзнодорожной службѣ или для научнаго усовершенствованія желѣзнодорожныхъ служащихъ, занятыхъ уже практическою дѣятельностью. Нерѣдко также при значительномъ контингентѣ среднихъ и низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, сосредоточенныхъ въ опредѣленныхъ пунктахъ, преимущественно въ центрахъ управленія желѣзныхъ дорогъ, при обширныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ, въ мѣстахъ нахожденія большихъ мастерскихъ и т. д., учреждаются спеціально для дѣтей служащихъ общеобразовательныя школы. Въ виду усложненія желѣзнодорожнаго дѣла, къ громадному штату желѣзнодорожныхъ агентовъ предъявляются все бо̀льшія требованія въ смыслѣ спеціальной подготовки. Свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя практическимъ путемъ, оказываются, говоря вообще, недостаточными; для всесторонняго исполненія задачъ желѣзнодорожнаго дѣла необходимы люди съ правильною теоретическою подготовкою. Поэтому уже въ ранній періодъ развитія желѣзныхъ дорогъ при высшихъ техническихъ школахъ стали учреждать каѳедры желѣзнодорожнаго дѣла, какъ по строительной, такъ и по механической части, и были введены курсы эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворяются потребности по части *технической* подготовки руководителей сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ; преподаваніе ведется систематически, въ видѣ ряда предметовъ техники, научно разработанныхъ на основахъ математики и естествознанія. Не въ такомъ выгодномъ положеніи находится *вторая* обширная область знаній, входящая въ составъ желѣзнодорожнаго дѣла, а именно все касающееся желѣзнодорожной *администраціи*, т. е. экономической, юридической и коммерческой стороны постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Преподаваніе относящихся сюда предметовъ ни за границею, ни въ Россіи не приведено еще въ надлежащую систему. Къ этой отрасли относятся главнымъ образомъ желѣзнодорожная экономія и политика, географія, исторія и статистика желѣзныхъ дорогъ, тарифное дѣло, желѣзнодорожное право. Во Франціи, кромѣ спеціально существующей для подготовки инженеровъ путей сообщенія Ecole des Ponts et Chaussées, курсъ желѣзныхъ дорогъ для инженеровъ читается при Ecole Centrale des Arts et Manufactures. Затѣмъ въ Парижѣ читаются публичныя лекціи по исторіи и администраціи желѣзныхъ дорогъ. Въ Пруссіи инженеры получаютъ подготовку въ высшихъ техническихъ школахъ, система же подготовки служащихъ для среднихъ и низшихъ должностей на желѣзныхъ дорогахъ основана на обязательныхъ испытаніяхъ при допущеніи къ должностямъ разныхъ категорій и на обученіи служащихъ въ свободное отъ занятій время. Для этого распоряженіемъ министра отъ 11 марта 1878 г. введены такъ называемые инструкціонные уроки. На тѣхъ станціяхъ, гдѣ сосредоточено большое число служащихъ, преподаваніе производится разъ или два раза въ недѣлю, а на малыхъ станціяхъ—частью по мѣрѣ возможности, частью въ извѣстные сроки. Служащіе раздѣляются на группы по роду занятій, при чемъ посѣщеніе уроковъ обязательно лишь для тѣхъ, кто не выдержалъ еще соотвѣтственныхъ испытаній. Предметами преподаванія служатъ преимущественно особыя положенія, инструкціи и правила, существующія для соотвѣтственной категоріи служащихъ, правила движенія, положеніе о сигналахъ, общія правила для всѣхъ служащихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, организація казеннаго желѣзнодорожнаго управленія. Кромѣ того читаются: для станціонныхъ служащихъ—тарифныя правила, таможенное законодательство, контрольное и счетное дѣла, желѣзнодорожная географія; для служащихъ центральныхъ управленій — учрежденіе имперіи и Пруссіи, организація государственнаго управленія, смѣтныя, кассовыя и счетныя правила. Преподаваніе ведется отчасти служащими, добровольно заявившими на то желаніе, отчасти начальниками частей службы, начальниками станцій, мастерскихъ, контролерами движенія и др. При нѣкоторыхъ университетахъ—въ послѣдніе годы въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Боннѣ,—читаются лекціи для служащихъ и кандидатовъ на высшія желѣзнодорожныя должности административной и технической службы. Лекціи эти, читаемыя высшими должностными лицами желѣзныхъ дорогъ, обнимаютъ собою прусское желѣзнодорожное право, политическую экономію желѣзныхъ дорогъ, тарифное дѣло, желѣзнодорожную эксплуатацію, администрацію прусскихъ казенныхъ жел. дорогъ и проч. Въ Австріи клубомъ желѣзнодорожныхъ служащихъ основана въ 1872 г. желѣзнодорожная школа въ Вѣнѣ, имѣющая цѣлью дать желѣзнодорожнымъ служащимъ возможность расширить кругъ своихъ спеціальныхъ знаній. Школа эта имѣетъ два годовыхъ курса, изъ которыхъ каждый продолжается восемь мѣсяцевъ. На низшемъ курсѣ преподаются желѣзнодорожная технологія, географія путей сообщенія, товаровѣдѣніе и бухгалтерія; на высшемъ — желѣзнодорожное право, администрація, статистика, таможенные законы, тарифное дѣло, политическая экономія и электротехника. Школа эта содержится на средства желѣзныхъ дорогъ и находится въ вѣдѣніи коммиссіи, избираемой совѣщаніемъ директоровъ австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ, при участіи клуба желѣзнодорожныхъ служащихъ. Теоретическое и практическое обученіе служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ производится въ Австріи систематически мѣстнымъ ихъ начальствомъ, какъ на правительственныхъ, такъ и на боль-

шинствѣ частныхъ дорогъ. Въ Будапештѣ учрежденъ въ 1887 г. курсъ для лицъ, подготовляющихся къ желѣзнодорожной службѣ, продолжающійся десять мѣсяцевъ въ году и обнимающій слѣдующіе обязательные предметы: желѣзнодорожная технологія, телеграфная служба, служба движенія, коммерческая служба, желѣзнодорожная географія, исторія желѣзныхъ дорогъ, желѣзнодорожное право и законодательство, коммерческая ариѳметика и желѣзнодорожная бухгалтерія, коммерческое товаровѣдѣніе. Необязательные предметы — нѣмецкій и французскій языки. Въ Италіи для подготовки станціонныхъ служащихъ существуютъ желѣзнодорожныя У. въ Римѣ, Флоренціи и Неаполѣ, въ Швейцаріи —школа въ Билѣ, при политехническомъ У. Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки при разныхъ высшихъ школахъ читаются курсы желѣзнодорожнаго дѣла или отдѣльныхъ предметовъ изъ области желѣзнодорожныхъ знаній. Желѣзнодорожныя У. на подобіе низшихъ ремесленныхъ школъ, въ тѣсной связи съ мастерскими, для подготовки хорошихъ слесарей и проч., существуютъ въ Пруссіи, Вюртембергѣ, Франціи, Англіи, Италіи (обязательны для желѣзныхъ дорогъ на основаніи закона 27 апрѣля 1885 г.) и Соед. Штатахъ, гдѣ нѣкоторыя желѣзныя дороги принимаютъ въ свои мастерскія лишь такихъ учениковъ, которые одновременно съ работою обязываются посѣщать школу для занятія спеціальными предметами, въ особенности черченіемъ. Въ Россіи высшіе служащіе желѣзныхъ дорогъ получаютъ подготовку въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, во главѣ которыхъ стоятъ институтъ инженеровъ путей сообщенія, технологическіе институты, московское техническое У., московское инженерное У., политехническіе институты въ Ригѣ, Кіевѣ, Варшавѣ и др. Первое учебное заведеніе для подготовленія низшихъ техниковъ желѣзнодорожной службы было учреждено въ 1869 г., на средства строителя желѣзныхъ дорогъ Полякова, въ гор. Ельцѣ, при мастерскихъ Орловско-Грязской жел. дороги. Въ 1870 г. всѣмъ желѣзнодорожнымъ обществамъ было предоставлено отчислять ежегодно изъ валового дохода по 15 руб. съ версты протяженія эксплуатируемыхъ путей на устройство и развитіе желѣзнодорожныхъ У.; затѣмъ правило объ отчисленіи этихъ 15 руб. стали включать въ уставы желѣзнодорожныхъ обществъ при ихъ утвержденіи. Въ 1871 г. это обязательство было распространено и на правительственныя жел. дороги. Въ 1871 г. утвержденъ министромъ путей сообщенія нормальный уставъ желѣзнодорожныхъ У. Въ 1872 г. открыто въ Москвѣ второе желѣзнодорожное У., подъ названіемъ Дельвиговскаго, въ честь инж. путей сообщенія Дельвига, на собранный почитателями его капиталъ, и третье—обществами Московско-Рязанской и Ряжско-Моршанской жел. дороги. Къ 1876 г. число желѣзнодорожныхъ У. достигло 13. Въ 1878 г. былъ созванъ съѣздъ представителей техническихъ желѣзнодорожныхъ У., на основаніи трудовъ котораго были введены въ 1879 г. общіе для всѣхъ желѣзнодорожныхъ У. учебный планъ, распредѣленіе учебнаго времени и программы преподаванія. Съ тѣхъ поръ министерство путей сообщенія стало слѣдить за состояніемъ и дѣятельностью У. и наблюдать за расходованіемъ 15-рублеваго поверстнаго сбора. Къ 1878—81 гг. относится открытіе многихъ новыхъ У. Число ихъ превзошло 30, но нѣкоторыя изъ нихъ были закрыты за недостаткомъ средствъ. 7 апрѣля 1886 г. утверждено положеніе техническихъ желѣзнодорожныхъ У.; вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственное вѣдѣніе министерства путей сообщенія перешли всѣ желѣзнодорожныя У., устроенныя и содержимыя на средства 15-рублеваго сбора. На основаніи этого закона въ вѣдѣніе министерства путей сообщенія перешли 16 изъ существовавшихъ въ то время техническихъ желѣзнодорожныхъ У. Въ 1888 и 1889 гг. министерству путей сообщенія были переданы еще 7 У., въ 1892 г. два. Дельвиговское У. въ Москвѣ осталось въ вѣдѣніи своего попечительнаго совѣта; затѣмъ въ вѣдѣніи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ остались еще У. московско-рязанское (переименованное въ московско-казанское) и варшавско-вѣнское. По положенію 1886 г., съ измѣненіями, послѣдовавшими по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта 26 декабря 1888 г., 8 апр. 1891 г. и 28 февраля 1894 г., техническія желѣзнодорожныя У. имѣютъ цѣлью образованіе, преимущественно изъ дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ, второстепенныхъ техниковъ для желѣзнодорожной службы, какъ-то машинистовъ, помощниковъ машинистовъ, дорожныхъ мастеровъ и др. Принимаются, въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, окончившіе курсъ ученія въ двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ или городскихъ (по положенію 1872 г.) У. министерства народнаго просвѣщенія, или въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, или выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе. Учебный курсъ — три года, послѣ которыхъ обязательна двухлѣтняя желѣзнодорожная практика. Предметы преподаванія: законъ Божій, первоначальная математика, съ основаніемъ практическаго счетоводства и съ землемѣріемъ, общія понятія изъ физики, практическія свѣдѣнія изъ телеграфіи, краткій курсъ общей механики и прикладна[...] механика (описательная), краткій курсъ обра[...]ботки дерева и металловъ, начальныя пра[...]тическія свѣдѣнія по строительному дѣл[...] практика желѣзнодорожнаго дѣла, черче[...] начальное и спеціальное отъ руки и помощь[...] инструментовъ, чистописаніе, ремесла слеса[...]ное, кузнечное и столярное, гимнастика [...]пѣніе. При каждомъ У. имѣются педагогиче[...]ское собраніе, подъ предсѣдательствомъ на[...]чальника, и хозяйственный комитетъ, под[...] предсѣдательствомъ попечителя (избираема[...] правленіемъ желѣзнодорожнаго общ.). Вс[...] техническія желѣзнодорожныя У. раздѣлен[...] на два округа — сѣверо-восточный и юго-за[...]падный, изъ которыхъ каждый находитс[...] подъ наблюденіемъ особаго окружнаго инспек[...]тора, а общее руководство всѣми У. возло[...]жено на учебный отдѣлъ министерства путе[...] сообщенія. При учебномъ отдѣлѣ состои[...]

ученый комитетъ для обсужденія вопросовъ, касающихся техническихъ У. вѣдомства путей сообщенія. Учебники по спеціальнымъ предметамъ составляются путемъ конкурса, съ предоставленіемъ авторамъ премированныхъ сочиненій права издать ихъ на казенный счетъ. Министерствомъ изданы учебныя руководства по механикѣ, по строительному искусству и желѣзнодорожному дѣлу, по столярному и слесарно-кузнечному ремесламъ и по телеграфіи. При училищахъ имѣются учебныя мастерскія. Преподаватели назначаются изъ инженеровъ или лицъ, получившихъ высшее техническое или математическое образованіе. При нѣкоторыхъ училищахъ существуютъ приготовительные классы, исключительно для дѣтей и родственниковъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Нормальный штатъ техническаго желѣзнодорожнаго У. утвержденъ 28 февр. 1884 г.; согласно этому штату содержаніе одного У. обходится въ 13220 р. въ годъ. Изъ общаго числа 7747 окончившихъ курсъ техническихъ желѣзнодорожныхъ У. до 1898 г. на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ къ 1 янв. этого года состояло 4671 чел. Наибольшее число питомцевъ У. занимали должности паровозныхъ машинистовъ—1190 чел., помощниковъ машинистовъ—851 и дорожныхъ мастеровъ—307. Общеобразовательныхъ школъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ числилось въ 1897 г. 177, съ 19321 учащимися. На содержаніе ихъ, кромѣ платы за ученье, взносовъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и частныхъ пожертвованій, расходовалось изъ средствъ желѣзныхъ дорогъ около 285000 р. Бо́льшая часть этихъ школъ находятся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и устроены по типу двуклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ У.; но есть среди нихъ и нѣсколько городскихъ У. по положенію 1872 г. Остальныя общеобразовательныя желѣзнодорожныя школы подвѣдомственны святѣйшему синоду и представляютъ собою двухклассныя и одноклассныя церковно-приходскія школы. *А. Т.*

Училища образцовыя—см. Школы.

Училища юнкерскія (воен.) — см. Юнкерскія У.

Училище Благочестія — журналъ издавшійся въ Ригѣ, при духовной семинаріи, въ 1857—1860 гг., по 4 книжки въ годъ; въ первый годъ изданія журналъ печатался на русскомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, въ послѣдующіе—только на русскомъ.

Училище Правовѣдѣнія—см. Правовѣдѣнія училище.

Училищные совѣты, *губернскіе и уѣздные*—учреждены положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 14 іюля 1864 г. и существенно измѣнены положеніемъ 25 мая 1874 г., которымъ въ каждомъ уѣздѣ «попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ его направленіи» возложено на уѣзднаго предводителя дворянства и уѣздный У. совѣтъ, а въ цѣлой губерніи—на губернскаго предводителя дворянства и губернскій У. совѣтъ. По нынѣ дѣйствующему учрежденію (т. XI, ч. 1, изд. 1893 г., ст. 3495—3511), уѣздный У. совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, состоитъ изъ инспектора народныхъ училищъ и членовъ: по одному отъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и отъ епархіальнаго вѣдомства, двухъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного отъ городского общества, если оно жертвуетъ на школы. Губернскій У. совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, состоитъ изъ директора нар. училищъ и членовъ: по одному отъ упомянутыхъ выше вѣдомствъ и двухъ отъ губернскаго земскаго собранія. Предсѣдательствовать въ совѣтахъ, а равно быть избираемыми въ члены ихъ отъ земства и городовъ могутъ быть одни только лица христіанскаго вѣроисповѣданія. На обязанности уѣзднаго У. совѣта лежатъ изысканіе способовъ для открытія новыхъ нар. училищъ; утвержденіе учителей въ должности; упраздненіе училищъ, признанныхъ вредными; разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе отчетовъ, составляемыхъ ежегодно инспекторомъ народныхъ училищъ и пр. Уѣздный училищный совѣтъ (равно какъ и губернскій) собирается, по мѣрѣ надобности, по назначенію предсѣдателя; всѣ дѣла рѣшаются въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ. На обязанности губернскаго У. совѣта лежитъ высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ губерніи; разрѣшеніе представленій уѣздныхъ совѣтовъ; назначеніе пособій учителямъ и учительницамъ; разсмотрѣніе жалобъ на уѣздные совѣты и пр. Жалобы на рѣшенія губернскихъ училищныхъ совѣтовъ и на дѣйствія ихъ предсѣдателей приносятся правит. сенату по 1-му дпт., кромѣ вопросовъ учебной части, подлежащихъ разрѣшенію мин. народнаго просвѣщенія. Губернскому У. совѣту предоставляется, по ходатайству уѣздныхъ предводителей дворянства, назначать имъ въ помощь частныхъ лицъ, заявившихъ свое сочувствіе образованію.

Училищный совѣтъ при св. синодѣ—учрежденъ въ 1885 г. для наилучшаго устройства церковно-приходскихъ школъ и управленія ими, подъ предсѣдательствомъ одного изъ присутствующихъ въ свят. синодѣ архіереевъ, въ составѣ помощника предсѣдателя (избираемаго оберъ - прокуроромъ св. синода по соглашенію съ предсѣдателемъ совѣта), и четырехъ членовъ изъ числа лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ народнаго образованія. Предметы вѣдѣнія и занятій совѣта опредѣляются особою инструкціею, составленною св. синодомъ. При У. совѣтѣ состоитъ издательская коммиссія для снабженія церковно - приходскихъ школъ и школъ грамоты учебниками и учебными пособіями по предметамъ курса этихъ школъ, а также учащихся и народныхъ библіотекъ и читаленъ —книгами для чтенія. Коммиссія эта образуется изъ предсѣдателя, двухъ постоянныхъ членовъ, двухъ членовъ-редакторовъ и другихъ должностныхъ лицъ по штату. Предсѣдателемъ коммиссіи состоитъ помощникъ предсѣдателя У. совѣта Постоянные члены и члены-редакторы назначаются оберъ-прокуроромъ св. синода, по представленіямъ У. со-

вѣта. Штатъ издательской коммиссіи У. совѣта утвержденъ 7 февр. 1900 г. См. «Церковныя Вѣдомости», 1900 г., № 12.

Учители вселенскіе или, точнѣе, *отцы и учители вселенской церкви*—почетное названіе для тѣхъ знаменитыхъ мужей, въ твореніяхъ которыхъ христ. церковь видитъ источникъ и подтвержденіе своей вѣры. Названіе это встрѣчается еще въ Ветхомъ Завѣтѣ: въ школахъ пророческихъ ученики именовали своихъ наставниковъ «отцами и учителями». Оттуда это названіе перешло и въ Новый Завѣтъ (1 Кор: IV, 14 и сл.), гдѣ отношенія между учителями и учениками приравниваются къ отношеніямъ между отцами и сыновьями. Около IV в. оно стало прилагаться къ знаменитымъ вѣроучителямъ, которые свое исповѣданіе вѣры излагали, для назиданія вѣрующихъ, письменно. Великими учителями церкви были въ это время Аѳанасій Великій, Василій Вел., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ—на Востокѣ, Амвросій Медіоланскій, Іеронимъ, Августинъ, Григорій Великій — на Западѣ. За ними въ той и другой церкви слѣдовали другіе знаменитые мужи, рядъ которыхъ на Востокѣ заканчивается св. Іоанномъ Дамаскинымъ (ок. 754 г.), на Западѣ—Исидоромъ Севильскимъ († 636 г.); опредѣленія эти, впрочемъ, колеблются. Отличительными признаками отцовъ и учителей церкви обыкновенно признаются православное ученіе, святость жизни, одобреніе церкви и древность. Только вполнѣ воплощая въ себѣ эти четыре признака, лицо можетъ считаться отцомъ церкви. У. вселенскіе являются свидѣтелями и истолкователями ученія церкви. Для разрѣшенія вопросовъ и сомнѣній церковь постоянно обращалась къ твореніямъ вселенскихъ отцовъ и У. Такъ, въ первомъ засѣданіи вселенскаго ефесскаго собора 431 г. приводились свидѣтельства изъ «книгъ святѣйшихъ и благочестивѣйшихъ отцовъ». Отцы халкидонскаго собора 451 г., по прочтеніи посланія папы Льва I къ Флавіану костантинопольскому, восклицали: «Это вѣра *отцовъ*, это вѣра апостоловъ». Такъ какъ отеческое ученіе обыкновенно излагалось письменно, то съ теченіемъ времени подъ отцами и У. церкви стали разумѣть церковныхъ писателей. Однако, эти понятія — отца и церковнаго писателя—никогда не отожествлялись. Были церковные писатели, которые потому уже не могли быть отцами и У. церкви, что они по частнымъ пунктамъ впадали въ серьезныя заблужденія; таковы были, напр., столь знаменитые ученостью Оригенъ и Тертулліанъ. Правда, и имъ присвояется также имя «учителя церкви», но уже въ иномъ смыслѣ, далеко не тожественномъ съ понятіемъ отецъ церкви; они разсматриваются просто какъ высокодаровитые писатели, изъ твореній которыхъ церковь можетъ пользоваться тѣмъ, что въ нихъ есть добраго и поучительнаго, отвергая то, что содержитъ въ себѣ уклоненіе отъ истины или прямое заблужденіе. Къ такимъ У. православная церковь причисляетъ знаменитыхъ западныхъ «отцовъ», Іеронима и Августина, которыхъ, поэтому (за нѣкоторыя ихъ неправыя мнѣнія), называетъ *блаженными*, а не *святыми*. Вообще обѣ церкви признаютъ столь широкую свободу индивидуальности, что не находятъ возможнымъ требовать безусловнаго выраженія истины во всей ея полнотѣ въ твореніяхъ всякаго отца, даже изъ величайшихъ. Въ ихъ твореніяхъ допускается извѣстная свобода богословскаго мышленія и возможность частныхъ мыслей, не вполнѣ совпадающихъ съ установившимся вселенскимъ ученіемъ церкви. Такое ученіе можно вывести только изъ «согласія отцовъ» (consensus patrum). Какъ-бы ни далеко уклонялись отъ нормы церковнаго ученія нѣкоторыя изъ позднѣйшихъ исповѣданій или сектъ, для нихъ всегда въ той или другой степени сохраняетъ свой авторитетъ «consensus patrum», такъ какъ въ немъ содержится сокровищница вѣро- и нравоученія, непосредственно полученная отъ самихъ апостоловъ, а чрезъ нихъ—отъ самого Божественнаго Основателя христіанства. Изложеніе жизни и ученія отцовъ и учителей церкви составляетъ предметъ особой науки—патрологіи (см.). Въ нашей литературѣ единственнымъ сочиненіемъ по этому предмету доселѣ остается трудъ Филарета, архіеп. черниговскаго: «Историческое ученіе объ отцахъ церкви» (2 изд. 1882). *А. I.*

Учитель. Журналъ для наставниковъ, родителей и всѣхъ желающихъ заниматься воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей—педагогическій журналъ, выходившій въ СПб. 2 раза въ мѣсяцъ, съ 1861 по 1870 г. Издатели-редакторы: первоначально — І. И. Паульсонъ и Н. Х. Вессель, съ 1865 г.—І. И. Паульсонъ; съ 1867 по 1870 г.—изд. Д. Е. Кожанчиковъ, ред. І. И. Паульсонъ. При журналѣ давались приложенія: 1) «Справочный Листокъ» (1862—70), 2) «Натуралистъ. Вѣстникъ естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства», подъ ред. Д. С. Михайлова (1864—68) и 3) «Чтеніе для юношества» (1864—66), по 24 вып. въ годъ. Изданіе это, давая руководящія статьи для учителей и воспитателей по всѣмъ отраслямъ педагогическаго дѣла и для родителей по вопросамъ домашняго образованія и воспитанія, отводило видное мѣсто также статьямъ для самообразованія и съ этой цѣлью ввело нѣсколько приложеній къ журналу.

Учительное Евангеліе—см. Константинъ болгарскій (XVI, 75).

Учительное Извѣстіе—составлено въ концѣ XVII стол., по приказанію патр. Іоакима, монахомъ Евѳиміемъ, ученикомъ Епифанія Славинецкаго. Оно вызвано было распространеніемъ послѣдователями Симеона Полоцкаго (въ особенности монахомъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ) латинскаго ученія о времени пресуществленія св. даровъ. Малообразованное русское духовенство терялось въ разнообразіи новопоявившихся мнѣній, отразившихся и въ церковной богослужебной практикѣ. Задача Евѳиміева труда состояла въ томъ, чтобы ввести возможное единство въ богослужебной практикѣ. Церковно-практическое значеніе У. Извѣстіе получило у насъ не ранѣе XVIII в. У. Извѣстіе печатается въ концѣ Служебника; въ немъ излагаются наставленія для священника

и діакона относительно приготовленія ихъ къ совершенію священнодѣйствій и самаго совершенія ихъ, въ особенности совершенія божественной литургіи; разрѣшаются также различные «недоумѣнные» случаи, могущіе встрѣтиться при совершеніи литургіи.

Учительская Библіотека—приложеніе за 1873 и 1874 гг. (№ 1 и 2) къ издававшемуся Н. Столпянскимъ журналу «Школьная Жизнь».

Учительскіе институты, семинаріи и школы — учебныя заведенія, учрежденныя съ цѣлью приготовленія учителей для городскихъ, уѣздныхъ и начальныхъ училищъ. Первымъ такимъ учебнымъ заведеніемъ было главное народное училище, открытое въ Петербургѣ въ 1783 г. и просуществовавшее до 1804 г. Въ 1820 г. возникъ первый У. институтъ, въ вѣдомствѣ спб. университета, но черезъ два года былъ упраздненъ. По уставу 1828 г. право быть учителемъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ было предоставлено всѣмъ, кто могъ выдержать установленное для того (положеніемъ 1 марта 1846 г.) испытаніе при гимназіи или университетѣ. До 1864 г. спеціальныхъ учрежденій для подготовки учителей въ низшія учебныя заведенія не существовало. При изданіи въ 1864 г. положенія о народныхъ училищахъ министерство народнаго просвѣщенія устроило первую У. семинарію для западной окраины. Съ тѣхъ поръ возникло множество такихъ заведеній. У. *институты* учреждаются со времени изданія положенія о городскихъ училищахъ 1872 г., съ цѣлью приготовленія учителей для этихъ училищъ. Это закрытыя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ и въ ближайшемъ завѣдываніи директоровъ, избираемыхъ попечителемъ изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При каждомъ У. институтѣ состоитъ одноклассное или двухклассное городское училище для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи. Курсъ ученія продолжается три года (въ тифлисскомъ институтѣ и виленскомъ еврейскомъ—4 года). Нормальное число воспитанниковъ—75; изъ нихъ 60 получаютъ полное содержаніе отъ министерства, остальныя 15 вакансій предоставляются стипендіатамъ другихъ вѣдомствъ и разныхъ обществъ. Директоръ У. института пользуется всѣми правами директора гимназіи. Въ институты принимаются молодые люди всѣхъ званій и состояній, не моложе 16 лѣтъ (ст. 2282 т. XI ч. I изд. 1893 г.). Окончившіе полный курсъ ученія получаютъ аттестаты на званіе учителя городского училища. Каждый поступающій въ институтъ обязывается подпиской прослужить не менѣе 6 лѣтъ въ должности учителя городского училища, по назначенію учебнаго начальства. Въ У. институтахъ преподаются: Законъ Божій, педагогика, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика, алгебра, геометрія, исторія, географія, естественная исторія и физика, черченіе и рисованіе, чистописаніе, пѣніе и гимнастика. Въ 1896 г. введено обязательное обученіе ручному труду. Управленіе институтомъ сосредоточено въ рукахъ педагогическаго совѣта, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ всѣхъ преподавателей института и учителей городского училища, состоящаго при институтѣ. Къ 1-му января 1899 г. всѣхъ У. институтовъ было 9; на содержаніе ихъ въ 1898 г. поступило 345438 р.; учащихся всего было 1525, преподавателей 168. У. *семинаріи* и *школы* могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: 1) правительственныя семинаріи, содержимыя всецѣло на счетъ казны, 2) правительственныя У. школы для инородцевъ и 3) У. школы, содержимыя на средства земствъ и частныхъ лицъ. Цѣль У. семинарій и школъ—доставить педагогическое образованіе лицамъ всѣхъ сословій, православнаго вѣроисповѣданія, желающихъ посвятить себя У. дѣятельности въ начальныхъ училищахъ (ст. 2382 т. XI, ч. I, изд. 1893 г.). У. семинаріи и школы — заведенія открытыя, но при нѣкоторыхъ изъ нихъ для части учащихся имѣются интернаты. Для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи при У. семинаріяхъ и школахъ состоятъ начальныя училища. Управленіе семинаріей поручается директору, избираемому попечителемъ изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, и совѣту, состоящему, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ законоучителя, прочихъ наставниковъ и учителя начальнаго училища. Принимаются лица не моложе 16 лѣтъ. По окончаніи трехлѣтняго курса наукъ, воспитанники получаютъ свидѣтельства на званіе учителя начальнаго училища и на все время служенія въ этой должности освобождаются отъ всѣхъ личныхъ повинностей. Въ У. семинаріяхъ и школахъ преподаются: Законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковнославянскій языки, ариѳметика, главныя основанія геометріи, землемѣріе, русская исторія, географія, линейное черченіе, главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе, пѣніе, ремесла, гимнастика, иногда музыка, инородческіе языки, сельское хозяйство. При нѣкоторыхъ семинаріяхъ учреждены приготовительные классы. Къ 1-му янв. 1899 г. всѣхъ У. семинарій и школъ было 63; на содержаніе ихъ назначено въ 1898 г. 1439346 руб. (70% этой суммы выдано изъ государственнаго казначейства); должностныхъ лицъ состояло 817, учащихся въ У. семинаріяхъ 4388, въ инородческихъ У. школахъ 364, въ земскихъ У. школахъ 697. Въ начальныхъ при семинаріяхъ и школахъ училищахъ обучалось 3947 дѣтей. Число У. семинарій признается недостаточнымъ, а состояніе ихъ, при крайне скудныхъ средствахъ, неудовлетворительнымъ. Особенно ощутителенъ недостатокъ учителей на окраинахъ имперіи. Такъ называемыя *временныя У. семинаріи* представляютъ собою періодическіе лѣтніе съѣзды учителей, образующіе собою педагогическіе курсы и открываемые, съ разрѣшенія попечителя округа, по представленію инспектора народныхъ училищъ (правила утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 5 августа 1875 г.). Расходы принимаютъ на себя тѣ учрежденія и лица, по хода-

таинству которыхъ открываются курсы. Ср. Пругавинъ, «Законы и справочныя свѣдѣнія по начальному народному образованію» (СПб., 1898); Фальборкъ и Чарнолускій, «У. семинаріи и школы. Систематическій сводъ законовъ» (СПб., 1901). Объ У. семинаріяхъ за границею см. Семинарія (XXIX, 449) и Нормальныя школы (XXI, 369). *М. М—ль.*

Учкуланъ (Учкулановское)—аулъ Кубанской обл., Баталпашинскаго отд. Жит. болѣе 5 тыс. 2-хъ кл. училище съ общежитіемъ для горцевъ, 5 мечетей, 19 лавокъ, 5 кузницъ. Развито скотоводство (овецъ болѣе 60 тыс.). Пчеловодовъ 19, у нихъ болѣе 1200 ульевъ. Жители—карачаевцы.

Учредительныя собранія—собранія народа или его представителей для учредительнаго законодательства, т. е. для выработки новой конституціи или для измѣненій въ уже существующей. По составу и степени власти можно различать нѣсколько видовъ такихъ собраній. Принятіе конституціи или измѣненія въ ней можетъ быть дѣломъ или собранія самихъ гражданъ, пользующихся политическими правами (при непосредственномъ народовластіи, какъ напр. въ античныхъ республикахъ), или представительнаго собранія, или, наконецъ, представительнаго собранія и народа вмѣстѣ. У. представительныя собранія бываютъ различныхъ родовъ. Во-первыхъ, характеръ У. собраній можетъ принадлежать не спеціальнымъ учрежденіямъ, а обыкновеннымъ законодательнымъ собраніямъ, если за ними признается право производить измѣненія въ конституціи. При этомъ конституціонныя измѣненія могутъ проводиться или въ порядкѣ обычнаго текущаго законодательства, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи, или же съ соблюденіемъ какихъ-нибудь особыхъ условій. Такъ, прусская конституція требуетъ въ подобныхъ случаяхъ двухъ послѣдовательныхъ голосованій, съ промежуткомъ въ 21 день между ними. Другія конституціи требуютъ извѣстнаго большинства голосовъ и извѣстнаго минимума голосующихъ: бельгійская конституція 1831 г., напр., требуетъ въ такихъ случаяхъ присутствія по крайней мѣрѣ двухъ третей общаго числа членовъ и принятія проекта большинствомъ двухъ третей голосующихъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ У. законодательство хотя и предоставляется собраніямъ обычнаго состава, но при этомъ требуется, чтобы для обсужденія измѣненій въ конституціи такія собранія обязательно обновлялись посредствомъ распущенія и назначенія новыхъ выборовъ. Такое требованіе встрѣчается, напр., въ конституціяхъ бельгійской 1831 г., румынской и швейцарской федеральной (въ послѣдней—лишь въ случаѣ *общаго* пересмотра конституціи). Наконецъ, У. законодательство можетъ быть поручаемо собраніямъ, спеціально выбираемымъ на основаніяхъ, отличныхъ отъ обычнаго порядка образованія законодательныхъ палатъ. Такой порядокъ былъ установленъ, напр., французской конституціей 1791 г. и сербскими конституціями 1869 и 1888 гг. (въ Сербіи такія У. собранія называются «великою народною скупщиною»). Существуетъ различіе между У. собраніями суверенными, т. е. такими, которымъ принадлежитъ право не только вырабатыванія текста, но и окончательнаго *утвержденія* конституціонныхъ законовъ, и такими, выработанныя которыми измѣненія получаютъ силу закона лишь послѣ санкціи народа или монарха, или же обоихъ этихъ факторовъ. Примѣромъ суверереннаго У. собранія можетъ служить французское національное собраніе 1848 г. (XX, 718). Конституціи отдѣльныхъ штатовъ Сѣв. Америки и швейцарскія конституціи устанавливаютъ обязательное утвержденіе конституціонныхъ измѣненій народомъ, какъ единственной суверенной властью. Тамъ, гдѣ конституція признаетъ теорію договора между страной и монархомъ, для конституціонныхъ измѣненій обязательно требуется согласіе монарха (напр. уже упомянутыя сербскія конституціи). Ср. Пересмотръ конституціи (XXIII, 281—282), Референдумъ (XXVI, 627—628), Плебисцитъ (XXIII, 861—863). См. Borgeaud, «Etablissement et révision des constitutions en Amérique et en Europe» (П., 1893). *Д. К.*

Объ исторіи важнѣйшихъ У. собраній см. Національное собраніе (XX, 712), Революція 1848 г. (XXVI, 440), Франкфуртскій парламентъ.

Учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею—см. Полевое управленіе войскъ (XXIV, 263).

Учрежденіе о губерніяхъ. — см. Губернія.

Учугъ. — Подъ этимъ именемъ, еще со временъ монгольскаго владычества, на Волгѣ и Уралѣ извѣстны сплошныя перегородки рѣки, устраиваемыя съ цѣлью удержанія поднимающейся вверхъ по рѣкѣ рыбы и лова ея или въ оставляемыхъ въ нихъ пролетахъ, или близъ У., гдѣ рыба скопляется. Обыкновенно такія перегородки дѣлались изъ ряда свай, вбиваемыхъ поперекъ теченія рѣки и промежуточныхъ между ними звеньевъ изъ набитыхъ въ дно рѣки деревянныхъ-же шестовъ. Въ прежнее время ловъ при помощи У. былъ почти единственнымъ способомъ промысловаго лова въ многочисленныхъ устьяхъ дельты р. Волги. Право устройства У. или составляло особую привилегію того или иного владѣльца, или же, принадлежа казнѣ, сдавалось съ торговъ рыбопромышленникамъ. На Волгѣ въ XVIII в. было весьма много У. обѣихъ категорій; тогда-же казна сдала яицкіе У. (подъ Гурьевомъ, въ устьѣ р. Урала, тогда называвшагося Яикомъ) въ оброкъ отъ казны купцу Гурьеву, давшему свое имя и городку, и самимъ У., именуемымъ иногда Гурьевскими. Эти У. въ 1743 г. было велѣно для пропуска рыбы вверхъ по рѣкѣ къ яицкимъ казакамъ отворить на 8 саж. съ каждой стороны, а затѣмъ въ 1752 г. казна заключила съ яицкимъ войскомъ контрактъ, по которому условлено: «яицкимъ У. не быть». У. въ устьѣ самой рѣки были уничтожены; сохранился лишь У. выше вер. на 500, близъ теперешняго г. Уральска. На Волгѣ всѣ У. велѣно было уничтожить въ 1802 г. Главная рыба, которую имѣлось въ виду задерживать такими перегородками, была крупная «красная» рыба—бѣлуга, осетеръ и севрюга. По собраннымъ Палла-

сомъ свѣдѣніямъ обиліе этой рыбы близъ У. бывало въ прошломъ столѣтіи настолько велико, что съ цѣлью отогнать ее отъ У., которому грозила опасность рухнуть отъ дружнаго напора рыбы, стрѣляли близъ У. изъ пушекъ. Ловъ производился или при самомъ У., баграми, или ниже его — сѣтьми, неводомъ и т. п. Характеръ и значеніе У., сохранившагося до настоящаго времени подъ г. Уральскомъ, въ видѣ особой привилегіи уральскихъ казаковъ, значительно отличны отъ прежняго. Уральскій У.—сооруженіе временное, разбираемое каждую осень; при немъ съ промышленною цѣлью никакого лова рыбы не производится. Цѣль устройства У.—задержать рыбу лѣтняго и осенняго хода на пространствѣ ниже его, предоставивъ ей расположиться по глубокимъ ямамъ («ятовямъ»), гдѣ она будетъ выловлена лишь зимою, на багреньѣ изъ-подъ льда (см. Уральское рыбное хозяйство). Устройство нынѣ существующаго подъ гор. Уральскомъ У. таково. Онъ состоитъ изъ двухъ рядовъ, набитыхъ поперекъ рѣки свай, связанныхъ между собою перекладинами; ниже лежащій рядъ, кромѣ того, снабженъ подпорками. Въ верхнемъ рядѣ свай, кромѣ соединенія съ нижнимъ (по теченію) рядомъ, имѣется междусвайное соединеніе изъ деревянныхъ рамъ, въ брусьяхъ коихъ продѣланы отверстія для вставки круглыхъ желѣзныхъ шестовъ, такой длины, чтобы конецъ ихъ на $^{1}/_{4}$—$^{1}/_{2}$ аршина входилъ въ дно рѣки, а другіе концы, на которыхъ для удобства выниманія и вставленія сдѣлано ухо, были надъ поверхностью рѣки на $1^{1}/_{2}$—2 аршина. Глубина рѣки, а стало быть и длина шестовъ, именуемыхъ «кошачинами», достигаетъ до 5 саж. Чтобы дно у подножья У., гдѣ напоръ воды очень силенъ, не подмывало, его загружаютъ съ наружной (выше по теченію лежащей) стороны камнями, которые бросаютъ или прямо въ рѣку, или же набиваютъ ими кули (такъ назыв. «киты»). Работа поручается водолазамъ изъ самыхъ искусныхъ пловцовъ и нырцовъ, равно и очистка забойки отъ наносимаго на нее сора, чтобы чрезъ засореніе отверстій между кошачинами она не представляла сильнаго упора водѣ, которая можетъ броситься въ берега и разрушить все сооруженіе. Эти же водолазы, составляющіе особую «команду», въ экстренныхъ случаяхъ ловятъ особыми ручными баграми прибиваемую теченіемъ къ У. красную рыбу (сверху). Въ настоящее время въ средѣ команды имѣются два водолаза, обучившихся водолазному дѣлу въ спеціальной школѣ. При очисткѣ У. они употребляютъ скафандеръ. *Н. Б—нъ.*

Учумъ—цѣлебное озерко Енисейской губ., Ачинскаго у., расположено на СЗ отъ дер. Копьевой. Вода озера употребляется при различныхъ накожныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ и др. Въ 1901 г. было до 40 посѣтителей—больныхъ. По отзывамъ разныхъ лицъ, цѣлебная сила воды У. не уступитъ водѣ оз. Шира. Илъ и грязь со дна отдаетъ сильнымъ сѣрнымъ запахомъ; на вкусъ вода сѣрно-горько-соленая. Анализа до сихъ поръ не было сдѣлано.

Учуръ—р. Якутской обл. и уѣзда, правый притокъ р. Алдана; беретъ начало съ сѣв. склоновъ хр. Джугджуръ, течетъ чрезвычайно извилисто до устья р. Уянъ съ ССЗ, между рр. Хайкина и Тыркина на З и ЮЮЗ и З и затѣмъ на СЗ, ниже впаденія въ него р. Алгамы постепенно уклоняется на СЗ и въ этомъ направленіи впадаетъ въ р. Алданъ. Теченіе быстрое; длина до 500 вер., ширина отъ 40 до 100 саж. Долина рѣки лѣсиста, болотиста и незаселена. Горы, сопровождающія рѣки, состоятъ изъ красной глины и сѣроватыхъ известняковъ. Въ рѣку впадаютъ слѣва значительныя рр. Уянъ, Алгама, Гонамъ (самый значительный), Юдіенъ и Ханымъ, справа—Селенды, Суджуканъ и др. Рѣка судоходна, въ особенности ниже устья Гонама и доступна для плаванія лодокъ большого размѣра. Русскіе впервые познакомились съ рѣкой въ 1643 г., когда Поярковъ отправился по ней изъ Якутска на р. Амуръ. Выше р. Селенды на правомъ берегу У. бываетъ ежегодно Учурская ярмарка, существующая уже болѣе 120 лѣтъ. Сюда съѣзжаются якуты, тунгусы и русскіе торговцы. Оборотъ ярмарки прежде достигалъ до 60000 руб.; теперь онъ составляетъ не болѣе 6—7 тыс. руб. По окончаніи ярмарки поселокъ пустѣетъ и бóльшая часть торговцевъ отправляется на плотахъ и на лодкахъ по У. и Алдану въ Якутскъ. По притокамъ У., въ его верховьяхъ, открыты довольно богатыя золотыя розсыпи, которыя съ 1900 г. стали разрабатываться. *Н. Л.*

Уччайхшравасъ (санскр. Uccaiḥçravas = высокую славу имѣющій) — въ индійской позднѣйшей миѳологія чудесная лошадь бѣлой масти, родившаяся изъ волнъ океана, когда боги пахтали его горой Меру. Она стала собственностью бога Индры и считается царемъ всѣхъ лошадей. Кормомъ ей служитъ, по вѣрованію индусовъ, пища боговъ, дающая имъ безсмертіе, амброзія индусовъ — *амрта.*

Уччелло (Паоло Uccello, 1397—1475), собственно *Паоло ди-Доно*—итальянскій (флорент.) живописецъ, сначала золотыхъ дѣлъ мастеръ и ученикъ Лоренцо Гиберти, помогавшій ему при исполненіи знаменитыхъ дверей флорентійскаго баптистерія, изучавшій потомъ перспективу подъ руководствомъ Дж. Манетти и, занявшись живописью, старавшійся щеголять перспективными сокращеніями во всѣхъ произведеніяхъ своей кисти. Къ первой порѣ его дѣятельности относятся четыре картины, изображающія сраженія (наход. въ галлереѣ Уффици, у г. Ломбарди, во Флоренціи, въ лондонской національной галлереѣ и въ луврскомъ музеѣ въ Парижѣ); онѣ были написаны для садовъ Бартолини въ Гвальфондѣ, близъ Флоренціи, и отличаются смѣлостью передачи движеній, удачно выполненными раккурсами и тщательною выпискою деталей, въ особенности животныхъ, лошадей и птицъ (отсюда—прозвище художника; uccello = птица), но слабы по рисунку. Въ 1436 г. У. написалъ во флорентійскомъ соборѣ колоссальный портретъ англійскаго кондотьера Дж. Гоуквуда верхомъ на конѣ, замѣчательный благородствомъ постановки фигуры и правильностью раккурса. Фрески, которыми У. украсилъ въ 1446—48 гг. клуатръ

церкви Санта-Марія-Новелла во Флоренціи, сильно пострадали отъ времени; онѣ написаны въ два тона, въ подражаніе барельефамъ, и представляютъ эпизоды изъ исторіи Адама и Евы и сцены всемірнаго потопа; кромѣ основательнаго знанія перспективы, въ нихъ художникъ выказалъ необыкновенное по его времени пониманіе пропорцій и движенія фигуръ. Впослѣдствіи У. работалъ въ Падуѣ (фрески въ Каза-де-Витали) и въ Урбино, гдѣ имъ написаны въ 1468 г., въ коллегіи Сколопи, сцены изъ легенды о похищенномъ монстранцѣ. Въ луврскомъ музеѣ — любопытный портретъ работы У., изображающій его самого вмѣстѣ съ Джотто, Донателло, Брунелески и Дж. Манетти.

Уччіалійскій договоръ — мирный договоръ, заключенный Шоа Менеликомъ II (XIX, стр. 88) съ Италіей, 2 мая 1889 г. По этому договору Менеликъ уступалъ Италіи абессинскую провинцію Гамасенъ (съ городами Асмара и Керенъ), провинцію, ему тогда вовсе не принадлежавшую, и признавалъ протекторатъ Италіи надъ Абессиніей. За это Италія оказала Менелику поддержку въ борьбѣ съ его соперникомъ, расомъ Мангашей, и признала его негусомъ Абессиніи. Когда Менеликъ окончательно завладѣлъ Абессиніей и почувствовалъ свою власть достаточно упроченной, онъ обратился къ европейскимъ державамъ, въ томъ числѣ къ Италіи, съ заявленіемъ, что отнынѣ онъ не признаетъ У. мирнаго договора (1893). Это побудило Италію начать военныя дѣйствія (1894—96), окончившіяся нѣсколькими тяжелыми пораженіями Италіи. По мирному договору въ Аддисъ-Абеба, по которому она отказалась отъ У. договора и признала полную независимость Абессиніи, провинція Гамасенъ осталась, однако, въ ея владѣніи. *В. В—въ.*

Уччхишта (санскр. Ucchishta — остатокъ)—у древнихъ индусовъ такъ назывались остатки отъ жертвоприношенія, которымъ уже въ ведійскую эпоху приписывалась особая чудодѣйственная сила. Въ Атхарва-ведѣ эти остатки провозглашаются основнымъ началомъ всѣхъ вещей. Ничто изъ жертвы не должно было пропадать, и только жрецъ имѣлъ право съѣдать то, что осталось. Мало-по-малу эти остатки отъ божественной трапезы, составлявшіе долю жрецовъ, которые получали все большія и большія силу и святость, сами стали обожествляться. *С. Б—чъ.*

Учь-аралъ—три о-ва въ оз. Балхашѣ, близъ устья р. Или Семирѣченской обл.; берега ихъ скалисты, почва безплодна.

Учь-Куланъ—самый западный изъ трехъ главнѣйшихъ истоковъ Кубани (см. Кубань, XIV, 921 и Улу-камъ, XXXIV). Вытекаетъ изъ вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ Главнаго Кавказскаго хребта къ З отъ Эльбруса. Очень многоводенъ, течетъ необыкновенно быстро въ глубокомъ скалистомъ ущельѣ и принимаетъ въ себя много рѣчекъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. Гондорай, вытекаютъ изъ большихъ ледниковъ. Въ верховьяхъ У.-кулана находится Нахарскій перевалъ, ведущій изъ Кубанской обл. черезъ Главный Кавказскій хр. въ Кутаисскую губ.

Ушаганъ—селеніе на пути отъ Джангулинскихъ горъ къ Эчміадзинскому монастырю. 15 августа 1826 г. (ср. Персидскія войны Россіи) монастырь этотъ, гдѣ находился всего 1 баталіонъ русскихъ войскъ, обложенъ былъ крупными силами персіянъ, подъ начальствомъ Юсупъ-хана. Когда на предложеніе сдаться послѣдовалъ отказъ, непріятель открылъ сильный орудійный огонь. Гулъ этой канонады доносился до стоявшаго въ Джангулахъ (35 вер. отъ Эчміадзина) отряда ген.-л. Красовскаго. Послѣдній, не смотря на слабость своихъ силъ (до 2300 чел., при 12 орудіяхъ) рѣшился идти на выручку монастыря. Выступивъ 16 августа изъ лагеря, онъ 17-го утромъ, не доходя У., встрѣтился съ непріятелемъ. Не смотря на огонь съ фронта и фланга, войска наши подвигались впередъ, мѣстами прокладывая себѣ дорогу штыками. Бой продолжался отъ 7 ч. утра до 4 ч. пополудни и прекратился лишь въ 2 в. отъ Эчміадзина. Русскіе потеряли до 1 тыс. убитыми и ранеными, персіяне—около 3 тыс.; самъ Красовскій былъ тяжело раненъ.

У-ша-гоу (Хубту) — пограничная съ Китаемъ рѣка Приморской области, впадающая въ р. Суйфунъ близъ станицы Полтавской. Рѣка имѣетъ около 60 вер. длины; недалеко отъ ея истока въ пограничномъ хребтѣ расположенъ нашъ военный караулъ Ушагоускій.

Ушаковъ (Александръ Клеонаковичъ)—ген.-отъ-инфантеріи (1803—1877); получилъ образованіе въ школѣ колонновожатыхъ; съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ турецкой 1828—29 гг. и польской, 1831 г.; въ качествѣ начальника штаба 2-го армейскаго корпуса принималъ участіе въ венгерской кампаніи 1849 г.; въ 1853 г. назначенъ начальникомъ 7-й пѣх. дивизіи; 11 марта 1854 г. (ср. Восточная война 1853—56 гг.) оказалъ особыя отличія при переправѣ черезъ Дунай и взятіи штурмомъ турецкихъ окоповъ. Въ 1855 г. У. съ его дивизіей двинутъ былъ въ Крымъ, гдѣ она вошла въ составъ севастопольскаго гарнизона и 4 авг. была въ сраженіи на р. Черной. Въ 1856 г. У. временно командовалъ 3-мъ корпусомъ, а въ 1863 г., во время польскаго возстанія, назначенъ начальникомъ Радомскаго военнаго отдѣла и принималъ дѣятельное участіе въ разсѣяніи мятежниковъ. Въ 1864 г., назначенный членомъ ген.-аудиторіата военнаго министерства, онъ много потрудился надъ проектированіемъ и приведеніемъ въ дѣйствіе военно-судебной реформы. Съ 1867 г. былъ предсѣдателемъ главнаго военнаго суда.

Ушаковъ (Александръ Митрофановичъ, † 1787)—извѣстный морякъ. Учился въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1771 г. получилъ въ командованіе трекатру «Св. Михаилъ» (нанятое у грековъ транспортное судно). Выйдя изъ порта Ауза (на о-вѣ Паросъ), У. отправился съ десантомъ къ эскадрѣ графа Орлова, вышедшей для разоренія нѣкоторыхъ турецкихъ о-вовъ Архипелага. Экипажъ трекатры состоялъ изъ 31 матроса, а десанта было 4 офицера и 202 рядовыхъ шлиссельбургскаго мушкетнаго полка и 21 албанецъ, всего 258 человѣкъ. Сначала У. шелъ вмѣстѣ

съ прочими транспортами, перевозившими десантъ подъ конвоемъ фрегата, но въ ночь на 8 сентября разлучился съ отрядомъ и заштилѣлъ между о вомъ Лемносъ и Аѳонскою горой. 12 сент. турки пустились къ нему на 5 галерахъ; У., посовѣтовавшись съ начальникомъ десанта, кап. Костинымъ, рѣшился не сдаваться; вокругъ борта поставлены вмѣсто туровъ пустыя водяныя бочки, обвѣшенныя постелями и платьемъ; такимъ образомъ получился какъ бы брустверъ; прорубленъ 1 портъ для маленькой пушки и посланы 2 шлюпки съ буксиромъ, чтобъ удобнѣе было поворачивать трекатру при оборонѣ. 2 турецкихъ галеры атаковали наше судно съ кормы, 3—съ праваго борта, но, встрѣченныя сильнымъ картечнымъ огнемъ, остановились. Оправясь, турки дружно устремились на трекатру съ намѣреніемъ абордировать ее. Подпустивъ ихъ на пистолетный выстрѣлъ, У. вдругъ повернулъ къ нимъ трекатру бортомъ и открылъ непрерывный бѣглый огонь, чѣмъ принудилъ непріятеля отступить въ большомъ разстройствѣ; 1 галера потеряла мачту. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убитъ 1 и ранено 7 чел.; паруса и такелажъ были сильно повреждены; въ правомъ бортѣ оказалось 5 пробоинъ. Исправивъ поврежденія трекатры, У. 16 сентября благополучно соединился съ флотомъ. Дальнѣйшая служба У. не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Ушаковъ (Александръ Павловичъ, 1833—1874)—писатель, минералогъ, знатокъ искусствъ. Сынъ генералъ-лейтенанта, воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку, затѣмъ по министерству финансовъ. Съ молодыхъ лѣтъ началъ заниматься естествознаніемъ, преимущественно минералогіей, и позднѣе обратилъ на себя вниманіе своими изслѣдованіями русскихъ графитовъ и меллитовъ въ Россіи и за границей, гдѣ имя его часто упоминается въ «Бюллютеняхъ Парижской Академіи Наукъ». Минералогъ Н. И. Кошкаровъ также пользовался его открытіями и указаніями (см. И. Штильке, «О трудахъ А. П. У.» въ «Сѣверной Пчелѣ», 1861). Имъ написана книга «Драгоцѣнные камни въ промышленномъ и минералогическомъ отношеніи» (СПб., 1862); подъ его редакціей изданы переводы «Курсъ общей минералогіи» Леймери и «Основанія минералогіи» д-ра Наумана (СПб., 1860). Считался знатокомъ сценическаго дѣла и особенно хореграфическаго искусства. Его статьи о балетѣ, большею частью за подписью *А. П—чъ*, печатались въ «Голосѣ», «Современномъ Словѣ», «Народномъ Богатствѣ», «Русской Сценѣ», «Петербургскомъ Листкѣ» и пр.

Ушаковъ (Александръ Сергѣевичъ)—беллетристъ и экономистъ. Род. въ 1836 г. Прекрасный знатокъ купеческаго быта, онъ помѣщалъ талантливые очерки его въ «Современникѣ», «Библіот. для Чтенія», «Свѣточѣ», «Русскомъ Мірѣ», «Зрителѣ», «Развлеченіи» и другихъ изданіяхъ. Его статьи по вопросамъ торговли и промышленности печатались во многихъ изданіяхъ петербургскихъ и московскихъ и касались преимущественно больныхъ сторонъ купечества, ненормальностей коммерческаго образованія, курьезовъ торговли. Нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ его сборникъ: «Наше купечество и торговля съ серьезной и карикатурной стороны» (3 вып., М., 1865—1867), изданный подъ псевдонимомъ *Русскаго Купца*. У. имѣлъ въ Москвѣ популярный книжный магазинъ и библіотеку. Имъ изданы: «О чаѣ и сахарѣ въ русской торговлѣ» (М., 1861), «Очеркъ характера ростовской сборной ярмарки и промышленности Ростовскаго у.» (М., 1861), «Очерки Москвы» (3 вып., М., 1862—1866; подъ псевдонимомъ *Н. Скавронскаго*), «Изъ исторіи Преображенскаго кладбища. Разсказъ одного изъ обращенныхъ» (М., 1862). Нѣсколько повѣстей его и очерковъ вошли въ сборникъ: «Изъ купеческаго быта» (М., 1862). Ему принадлежатъ также комедіи «Коммиссіонеръ» (М., 1865), «Рискнулъ да и закаялся» (М., 1866), «Искалъ булавку, а нашелъ жену» (М., 1866) и драма «Старообрядка». *В. П. Б.*

Ушаковъ (графъ Андрей Ивановичъ, 1672—1747)—начальникъ тайной розыскной канцеляріи, сынъ бѣднаго дворянина. Петръ Вел. возвелъ его въ званіе тайнаго фискала (1714) и поручилъ наблюдать за постройкой кораблей. Когда Екатерина I лежала при смерти, У. принималъ участіе въ замыслѣ отстранить отъ престола Петра II. По вступленіи на престолъ Анны Іоанновны онъ подписался подъ прошеніемъ дворянства, осуждавшимъ попытку верховнаго совѣта ограничить императорскую власть (1730). Въ 1730 г. онъ назначенъ сенаторомъ, въ 1731 г.—начальникомъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ; принималъ ревностное участіе въ розыскѣ по разнымъ важнымъ дѣламъ, напр. по дѣлу Волынскаго. Въ царствованіе Іоанна Антоновича, когда шла борьба о томъ, кому быть регентомъ, У. поддерживалъ Бирона. Но Биронъ вскорѣ палъ, и У. вошелъ въ милость при правительницѣ, благополучно освободясь отъ обвиненія въ содѣйствіи павшему временщику. Онъ отказался примкнуть къ партіи, произведшей переворотъ въ пользу Елизаветы Петровны, но, когда переворотъ совершился, удержалъ вліятельное положеніе при новой императрицѣ и даже участвовалъ въ коммиссіи, производившей слѣдствіе по дѣлу Остермана и др. противниковъ Елизаветы Петровны. Въ то время, какъ всѣ вліятельные члены прежняго управленія были лишены мѣстъ или сосланы, У. попалъ въ обновленный составъ сената (1741). Въ 1744 г. возведенъ въ графское достоинство. Бантышъ-Каменскій пишетъ про У.: «управляя тайною канцеляріею, онъ производилъ жесточайшія истязанія, но въ обществахъ отличался очаровательнымъ обхожденіемъ и владѣлъ особеннымъ даромъ вывѣдывать образъ мыслей собесѣдниковъ».

Ушаковъ (Василій Аполлоновичъ, 1789—1838)—беллетристъ. Происходилъ изъ стараго дворянскаго рода, воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ гвардейскомъ литовскомъ полку, былъ раненъ подъ Бородинымъ, участвовалъ въ походахъ 1813—1814 гг. Въ 1819 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. Его литературная дѣя-

тельность началась со средины 20-хъ годовъ статьями разнаго содержанія, иногда заимствованными изъ иностранныхъ литературъ. Онъ интересовался также сценическимъ искусствомъ, съ представителями котораго въ Зап. Европѣ былъ знакомъ лично. Написалъ нѣсколько очерковъ и разсказовъ: «Любитель театра», «Вечеръ у литераторовъ», «Солдатъ», «Святки», въ которыхъ видны задатки недюжиннаго таланта, съ юмористическимъ оттѣнкомъ. Его повѣсть «Киргизъ-Кайсакъ» обратила на себя вниманіе не только Н. А. Полевого, съ которымъ У. былъ особенно близокъ, но и Бѣлинскаго, назвавшаго ее «удивительнымъ и неожиданнымъ» явленіемъ и увидавшаго въ ней всѣ зачатки здороваго реализма—простоту, жизненность, глубокое чувство. Она содержала въ себѣ яркій протестъ противъ сословныхъ предразсудковъ и осмѣивала современные автору общественные нравы. Остальныя произведенія У. гораздо слабѣе и показываютъ упадокъ таланта, за исключеніемъ двухъ-трехъ повѣстей, посвященныхъ Екатерининской эпохѣ, въ которыхъ довольно вѣрно обрисованы характеры историческихъ лицъ и въ особенности Потемкина. Произведенія У. печатались въ «Сынѣ Отечества», «Сѣверномъ Архивѣ», «Московскомъ Телеграфѣ», «Библіотекѣ для Чтенія», «Новосельѣ», «Ста русскихъ литераторахъ», «Полярной Звѣздѣ», «Отечественныхъ Запискахъ». Отдѣльно изданы: «Киргизъ-Кайсакъ» (М., 1830), «Котъ-Бурмосѣка» (М., 1831), «Досуги инвалида» (М., 1832—1835), «Послѣдній изъ князей Корсунскихъ» (М., 1837), «Были и повѣсти» (М., 1838). Подъ конецъ жизни У. совершенно разошелся съ новыми литературными теченіями и написалъ пасквиль на Бѣлинскаго—повѣсть «Піюша» («Биб. для Чт.», 1835). По смерти У. появились его повѣсти «Густавъ Гацфельдъ» (1839), «Премьеръ маіоръ» (1846) и «Хамово отродье. Картинка русскаго быта» (1845), написанныя не безъ юмора. Ср. «Пажи», изд. Фреймана, и «Соч.» Бѣлинскаго подъ ред. Венгерова, т. III (примѣчанія). *П. В. Б.*

Ушаковъ (Матвѣй Александровичъ)—стихотворецъ второй половины XVIII в. Былъ учителемъ въ вятской семинаріи, протодіакономъ и священникомъ мѣстнаго каѳедральнаго собора. Имъ написаны: отрывокъ изъ учебника піитики и нѣсколько стихотвореній («Привѣтственная пѣснь» Екатеринѣ II, «Элегія на кончину славнаго разумомъ и благочестіемъ стихотворца», «Похвала наукамъ», «Моимъ завистникамъ» и др.), по преимуществу тоническимъ размѣромъ. Ср. отрывки изъ стихотвореній У. въ книгѣ: «Вятскіе стихотворцы XVIII в.» (М., 1897).

Ушаковъ (Николай Васильевичъ, 1837—1874)—врачъ-окулистъ, сынъ священника; воспитывался въ ярославской духовной семинаріи (1850—56), изъ которой поступилъ въ петербургскую медико-хирургическую академію и здѣсь окончилъ курсъ въ 1861 г. Служилъ въ Петербургѣ сначала въ 1-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, потомъ въ различныхъ полкахъ. Въ 1868 г., за диссертацію «О границахъ поля зрѣнія въ глазахъ съ различнымъ преломленіемъ» (СПб.), получилъ степень доктора медицины и перешелъ въ московскій военный госпиталь, гдѣ съ 1873 г. состоялъ старшимъ ординаторомъ. У. былъ однимъ изъ членовъ учредителей хирургическаго общества въ Москвѣ. Кромѣ диссертаціи У. напечаталъ: «Гиперметропія и міопія по отношенію къ военной службѣ» («Медиц. Вѣстн.», 1874) и «О воспаленіи зрительныхъ нервовъ при внутричерепныхъ страданіяхъ» («Лѣтоп. Моск. Хир. Общ.», 1874). Ср. Головщиковъ, «Очеркъ жизни и трудовъ бывшихъ питомцевъ ярославской духовной семинаріи» (Ярославль, 1893); Змѣевъ, «Русскіе врачи» (СПб., 1886).

Ушаковъ (Симонъ или Пименъ Ѳедоровичъ, 1626—86)—знаменитый московскій иконописецъ, происходилъ, вѣроятно, изъ посадскихъ людей и, повидимому, очень рано получилъ основательную подготовку къ своей спеціальности, такъ какъ, будучи всего 22-хъ лѣтъ отъ роду, былъ принятъ въ царскіе «жалованные» (т. е. получавшіе постоянное содержаніе) мастера Серебряной палаты при Оружейномъ приказѣ. Здѣсь прямыми его обязанностями было «знаменить», т. е. дѣлать рисунки для разныхъ предметовъ церковной утвари и дворцоваго обихода, преимущественно для золотыхъ, серебряныхъ и эмалированныхъ издѣлій, расписывать знамена, сочинять узоры для рукодѣлій, чертить карты, планы и т. д. Усердно исполняя подобныя работы, онъ писалъ, кромѣ того, образа для двора, церквей и частныхъ лицъ, при чемъ пріобрѣлъ вскорѣ извѣстность лучшаго на Москвѣ иконописца. Съ переводомъ У. на службу изъ Серебряной палаты въ Оружейную, въ 1664 г., кругъ его дѣятельности расширился, а слава возросла еще болѣе: онъ сталъ во главѣ прочихъ царскихъ мастеровъ, образовалъ цѣлую школу иконописцевъ, пользовался милостями царя Алексѣя Михайловича и его преемниковъ на престолѣ, исполнялъ всяческія ихъ порученія по художественной части и до самой своей кончины жилъ въ довольствѣ и почетѣ. Иконъ, писанныхъ У., дошло до насъ довольно много, но, къ сожалѣнію, большинство ихъ искажено позднѣйшими записями и реставраціями. Какъ на сохранившіяся лучше другихъ и особенно любопытныя, можно указать на иконы: Благовѣщенія, въ которой главное изображеніе окружено композиціями на темы акаѳиста Пресв. Богородицы (наход. въ церкви Грузинской Божьей Матери, въ М.), Владимірской Богоматери съ московскими угодниками (тамъ же), св. Ѳеодора Стратилата (у могилы царя Ѳеодора Алексѣевича, въ Архангельскомъ соборѣ), Нерукотвореннаго Спаса (въ соборѣ Троицко-Сергіевской лавры), Сошествія Св. Духа (тамъ же) и на икону-портретъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича (въ Архангельскомъ соборѣ). Эти произведенія, равно какъ и другія работы У., свидѣтельствуютъ, что онъ былъ человѣкъ весьма развитый по своему времени, художникъ талантливый, прекрасно владѣвшій всѣми средствами тогдашней техники и старавшійся вывести русскую живопись изъ застоя и рутины.

въ которыхъ она находилась до его появленія. Оставаясь на почвѣ исконнаго русско-византійскаго иконописанія, онъ не относился равнодушно къ западному искусству, вѣяніе котораго вообще уже сильно распространилось въ XVII стол. на Руси, писалъ и древнимъ пошибомъ, и въ новомъ, такъ назыв. «фряжскомъ» стилѣ, улучшалъ первый заимствованіями изъ второго и, вмѣсто рабскаго повторенія однихъ и тѣхъ же типовъ иконъ, вмѣсто изображенія окоченѣлыхъ, неестественныхъ фигуръ, изобрѣталъ новыя композиціи, присматривался къ западнымъ образцамъ и къ натурѣ, стремился сообщать фигурамъ характерность и движеніе, хотя достигалъ всего этого, конечно, лишь настолько, насколько было ему доступно при тогдашней зависимости искусства отъ церкви и отъ требованій русскаго быта. Въ кругъ занятій У. входило изготовленіе рисунковъ для граверовъ. Д. Ровинскій въ своемъ «Подробномъ словарѣ русскихъ граверовъ» указываетъ на два офорта, исполненныхъ имъ самимъ. Ср. Г. Филимоновъ, «Симонъ У. и современная ему эпоха русской иконописи» (Москва, 1873).

А. С—въ.

Ушаковъ (Степанъ Θеодоровичъ) — писатель (род. въ 1705 г., ум. при Екатеринѣ II); былъ с.-петербургскимъ генералъ-губернаторомъ и сенаторомъ. Написалъ «О плодородіи озимаго хлѣба» («Тр. Вольн. Экон. Общ.», 1773) и «О дерновой кровлѣ» (тамъ же).

Ушаковъ (Θеодоръ Θеодоровичъ, 1743—1817) — извѣстный морякъ. Учился въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Во время первой турецкой войны командовалъ разными судами въ Азовскомъ морѣ и участвовалъ въ защитѣ береговъ Крыма. Въ 1787 г. съ 2 фрегатами крейсеровалъ въ Черномъ морѣ по случаю вновь начавшейся войны съ Турціею; въ слѣдующемъ году принялъ начальство надъ авангардомъ (4 фрегата) въ эскадрѣ контръ-адм. Войновича и участвовалъ въ сраженіи съ турецкимъ флотомъ при Фидониси. Въ 1790 г. Потемкинъ ввѣрилъ ему начальство надъ черноморскимъ флотомъ, и съ этихъ поръ началась военная слава У. Имѣя свой флагъ на кораблѣ «Св. Александръ», онъ направился къ берегамъ Анатоліи, бомбардировалъ Синопъ и истребилъ болѣе 26 непріятельскихъ судовъ; затѣмъ отразилъ отъ Керченскаго пролива турецкій флотъ, а у Гаджибея разбилъ его. Въ 1791 г., имѣя флагъ на кораблѣ «Рождество Христово», одержалъ побѣду при Калакріи. Въ 1798 г. получилъ повелѣніе идти въ Константинополь и, по соединеніи съ турецкой эскадрой, отправиться въ Архипелагъ и Средиземное море. Здѣсь онъ занялъ о-ва Чериго, Занте, Кефалонію, Санъ-Мавро и взятіемъ крѣпости Корфу окончательно освободилъ Іоническіе о-ва изъ подъ власти французовъ. Въ 1800 г. У., произведенный въ адмиралы, возвратился со своей эскадрой въ Россію. Въ 1802 г. онъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ балтійскаго учебнаго флота и начальникомъ флотскихъ командъ въ СПб. Въ 1807 г. уволенъ отъ службы, по болѣзни. Одинъ изъ броненосцевъ береговой обороны въ балтійскомъ флотѣ носитъ имя У.

Ушанасъ (санскр. Uçanas, отъ корня vaç = стремиться, желать): 1) въ индійской астрономіи названіе планеты Венеры или божества Шукры (см.), управляющаго этой планетой; 2) имя одного древнеиндійскаго риши-юриста, автора двухъ юридическихъ памятниковъ, носящихъ его имя: У.-дхармасутры и У.-смрти. Оба написаны смѣсью прозы и стиховъ. Первый (еще не изданный) дѣлится на семь главъ, трактующихъ о нечистотѣ и очищеніи, кастахъ, покаяніи, шраддхѣ (см.), продажѣ запрещенныхъ товаровъ и наказаніяхъ. Отрывки изъ этого памятника часто цитируются у другихъ юристовъ, напр. у Гемадри, что указываетъ на происхожденіе данной дхармасутры не позже XIII в. (эпоха Гемадры). Памятникъ не дошелъ до насъ въ полномъ видѣ: многихъ мѣстъ, цитируемыхъ изъ него въ разныхъ позднѣйшихъ юридическихъ трактатахъ, въ сохранившемся текстѣ не находится. Другой текстъ, приписываемый У. (изданъ нѣсколько разъ), состоитъ изъ 618 строфъ (шлокъ) и двухъ прозаическихъ сутръ, раздѣляющихся на 9 главъ и трактующихъ о ежедневныхъ обязанностяхъ, шраддхѣ, нечистотѣ и покаяніи. Многія мѣста въ этомъ текстѣ обнаруживаютъ буквальное сходство съ У.-дхармасутрой. Тѣхъ частей послѣдней, которыя цитируются у разныхъ авторовъ, но отсутствуютъ въ сохранившемся ея текстѣ, нѣтъ и въ У.-смрти.

С. Б—чъ.

Ушановыя — подъ этимъ именемъ соединяются нѣкоторыя формы летучихъ мышей сем. гладконосыхъ (Gymnorrhynidae), характеризующіяся тѣмъ, что ихъ ушныя раковины сростаются надъ теменемъ, а ушной козелокъ (см. Раковина ушная) сильно развитъ и имѣетъ форму длиннаго клапана. Собственно ушаны представлены р. Plecotus, но къ нему близокъ также родъ Synotus, отличающійся отъ него числомъ зубовъ: у перваго 36, а у второго 34. Наиболѣе обыкновенные виды Plecotus auritus или ушанъ (см.) и Synotus barbastellus, встрѣчающійся въ Германіи, Франціи и на южн. берегу Крыма.

В. М. Ш.

Ушанъ (Plecotus auritus, см. Ушановыя)—видъ летучихъ мышей, который имѣетъ зубную форму $\frac{2.1.2.3}{3.1.2.3}$. Уши весьма длинныя (почти равны длинѣ туловища) и срослись на темени. Козелокъ достигаетъ $^1/_2$ уха. Крылья короткія и широкія, почему полетъ не очень быстрый. Во время полета уши складываются впередъ и внизъ, такъ что торчитъ только козелокъ. Питается насѣкомыми, ловя ихъ на лету, при чемъ руководится болѣе слухомъ, чѣмъ зрѣніемъ. На зиму подвергается спячкѣ и виситъ около входа въ свое убѣжище на открытомъ воздухѣ, рѣже въ расщелинахъ. Держится повсюду недалеко отъ человѣческихъ жилищъ и на день привѣшивается для спанья иногда на оконныя рамы, а также любитъ забираться подъ своды и въ пещеры. Весьма страдаетъ отъ паразитовъ и преслѣдуется различными хищниками, особенно совами. Переноситъ неволю въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и во всякомъ случаѣ—лучше другихъ летучихъ

мышей. Распространенъ по всей Зап. Европѣ, но не далѣе 60°/₀ с. ш., а также въ сѣв. Африкѣ, зап. Азіи и Остиндіи. Въ гористыхъ мѣстностяхъ не поднимается выше лѣсной полосы. *В. М. Ш.*

Ушасанакта (санскр. Ushâsânaktâ) или (рѣже) *Нактошаса* (санскр. naktoshâsâ)—одно изъ свойственныхъ древнѣйшей эпохѣ индійской миѳологіи парныхъ божествъ: ночь и заря (см. Ушасъ).

Ушастая поганка (Podiceps nigricollis)—видъ птицъ изъ рода поганокъ. Голова, шея и верхняя сторона тѣла—черныя; сзади глазъ и въ заушной области—при весеннемъ перѣ — широкая ржаво-золотистая полоса; верхняя часть груди и бока нижней стороны тѣла—красно-бурыя; средина груди и брюхо—чисто бѣлыя. Клювъ, загнутый слегка кверху, и ноги—зеленоватые. Гнѣздуетъ въ умѣренномъ поясѣ Стараго Свѣта по берегамъ мелкихъ и крупныхъ озеръ. Длина достигаетъ 32 стм. (см. Поганка). *Ю. В.*

Ушастая собака (Otocyon caffer)—млекопитающее изъ отряда хищныхъ (Carnivora), принадлежащее къ семейству собачьихъ (Canidae), о которыхъ см. это сл.; животное это носитъ также названіе широконосой лисицы и изображено на таблицѣ II къ ст. Собаки (фиг. 5). Родъ Otocyon характеризуется 8 коренными зубами въ верхней и нижней челюстяхъ (это число больше, чѣмъ у всѣхъ другихъ хищныхъ); голова короткая, морда острая; уши яйцевидной формы, подняты кверху и отличаются своей величиной (откуда и названіе). По общему виду походитъ на лисицу, но съ болѣе высокими ногами. O. caffer желтовато-бураго цвѣта со спинной стороны и бѣловатаго съ брюшной; наружная сторона и внутренній край ушей темно-бураго цвѣта; лапы спереди и снаружи и пушистый хвостъ такого же цвѣта; переднія лапы съ пятью пальцами, заднія съ четырьмя; окраска вообще довольно измѣнчивая. Длина тѣла 60 стм., длина хвоста 30 стм. У. собака живетъ въ южной и юго-вост. Африкѣ; въ особенности часто встрѣчается въ степяхъ къ С отъ Оранжевой рѣки и въ Наталѣ. Она водится въ мѣстностяхъ, поросшихъ кустарниками, среди которыхъ прячется днемъ, выходя за добычей по ночамъ. Она нападаетъ на различныхъ мелкихъ животныхъ, а также довольствуется остатками отъ добычи болѣе крупныхъ хищниковъ; любимую ея пищу составляетъ саранча; кромѣ того, она любитъ и сладкіе плоды. Туземцы усердно охотятся за У. собакой изъ-за ея мяса. Она хорошо переноситъ перевозку въ Европу и содержаніе въ неволѣ. *М. Р.-К.*

Ушастиковыя (Auriculidae) — сем. моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ (Gasteropoda), принадлежащее къ подотряду Basommatophora въ отрядѣ легочныхъ моллюсковъ (Pulmonata). Этотъ подотрядъ характеризуется глазами, находящимся между или у основанія щупалецъ, которыя не могутъ втягиваться, и положеніемъ половыхъ отверстій, находящихся впереди съ правой стороны, женское позади мужского; его называютъ иногда подотрядомъ прѣсноводныхъ легочныхъ моллюсковъ, но представители сем. У. ведутъ преимущественно наземный образъ жизни, подобно улиткамъ и слизнямъ. О признакахъ легочныхъ моллюсковъ вообще см. это слово. Раковина въ семействѣ У. почти всегда крѣпкая и толстая, спирально завитая, окрашенная иногда въ яркіе цвѣта; послѣдній оборотъ спирали длинный, остальные обороты сравнительно съ нимъ очень малы, внутренняя губа (край) отверстія раковины образуетъ нѣсколько складокъ, а наружная утолщенная и часто имѣетъ небольшіе зубцы. Щупальцы У. короткія, цилиндрической формы; нога рѣзко отдѣляется отъ туловища. Дыхательное отверстіе, ведущее въ полость, наружная стѣнка которой представляетъ изъ себя легкое, отодвинуто часто далеко назадъ. Половыя отверстія расположены довольно далеко другъ отъ друга. Глаза находятся между щупальцами. Челюсть хорошо развита и имѣетъ форму полумѣсяца. Семейство У. заключаетъ болѣе 200 современныхъ видовъ, изъ которыхъ большинство живетъ въ тропическихъ странахъ Стараго Свѣта. Водятся въ сырыхъ мѣстахъ, въ болотахъ и по берегамъ морей. Въ ископаемомъ состояніи извѣстно довольно много видовъ, находимыхъ начиная съ верхне-юрскихъ отложеній. Центральнымъ родомъ, наиболѣе богатымъ видами, является Auricula (ушастикъ), съ продолговатой раковиной, отверстіе которой узкое; внутренняя губа съ 2 или 3 складками; наружная губа утолщенная. Сюда относится около 100 видовъ, живущихъ главнымъ образомъ въ тропическихъ странахъ и отличающихся разнообразіемъ мѣстообитанія: одни виды встрѣчаются въ сырыхъ мѣстахъ на землѣ, другіе на песчаномъ прибрежьѣ моря, заливаемомъ водой, нѣкоторые въ прѣсной водѣ. A. Judae (Іудово ухо), длиной въ 5 стм., живущій въ Остиндіи, не имѣетъ глазъ, также какъ и A. auris Midae (Мидасово ухо), длиной 10 — 17 стм., водящійся въ Остиндіи и на Моллукскихъ о-вахъ. Болѣе 30 видовъ извѣстно въ ископаемомъ состояніи, изъ юрской, мѣловой и третичной системъ. Родъ Carychium (карликовая улитка) отличается малыми размѣрами тѣла и нѣжной продолговатой раковиной, имѣющей круглое отверстіе; внутренняя губа съ 1 складкой; край наружной губы утолщенъ. Немногочисленные виды этого рода живутъ на землѣ въ сырыхъ мѣстахъ и встрѣчаются въ Европѣ, Америкѣ и Индіи; большое число извѣстно въ ископаемомъ состояніи (въ юрской, третичной системѣ). C. minimum (европейская карликовая улитка) обладаетъ прозрачной, блестящей, тонко исчерченной, нѣжной раковиной, имѣющей 5 оборотовъ; верхушка раковины тупая; отверстіе съ 3 маленькими зубцами; тѣло животнаго бѣловатое, прозрачное; длина 1,5—2 мм.; распространено по всей Европѣ и встрѣчается часто въ очень сырыхъ мѣстахъ. См. C. Westerlund, «Fauna der in d. paläarktischen Region lebenden Binnenconchylien. V. Auriculidae etc.» (1885). *М. Р.-К.*

Ушастые тюлени (Otariidae)—сем. млекопитающихъ изъ отряда ластоногихъ (Pinnipedia), называемое также нерпухами.

О признакахъ отряда см. Ластоногія. Въ семействѣ У. тюленей зубная система состоитъ изъ 3 рѣзцовъ (одного большого и 2 маленькихъ), одного клыка и 5 коренныхъ зубовъ съ каждой стороны верхней челюсти и 2 рѣзцовъ, одного клыка и 5—6 коренныхъ зубовъ нижней челюсти. Всегда есть небольшія наружныя уши (т. е. ушныя раковины). Конечности ясно отдѣляются отъ туловища. Пальцы заднихъ конечностей—почти равной длины, на переднихъ же конечностяхъ уменьшаются постепенно къ наружной сторонѣ; плавательная перепонка образуетъ за пальцами родъ лопастей; пятки голыя, съ продольными бороздками. Самцы всегда значительно больше самокъ. Сюда относится одинъ родъ Otaria съ нѣсколькими видами, изъ которыхъ морской левъ (Otaria jubata) и котикъ (Otaria ursina) описаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Третій извѣстный видъ — сивучъ (Otaria stelleri), называемый также иногда морскимъ львомъ. Самцы черновато - бураго цвѣта, часто съ черными пятнами, иногда красновато-бурые или свѣтло-сѣрые, вообще окраска ихъ очень измѣнчивая; самки болѣе однообразны, свѣтло - бурыя. Уши цилиндрическія, покрыты мелкими волосами; верхняя губа усажена 30—40 гибкими бѣлыми щетинами (нѣкоторыя до 45 стм. длины). Конечности покрыты грубой шероховатой кожей и служатъ для передвиженія какъ на сушѣ, такъ и на водѣ. Тѣло покрыто короткими, жесткими и блестящими волосами. Длина самцовъ до 5 м. (вѣсъ до 600 кгр.), длина самокъ до 3 м. (при вѣсѣ не болѣе 200 кгр.). Сивучъ живетъ въ сѣв. части Тихаго океана, доходя на В почти до экватора и встрѣчаются въ громадныхъ стадахъ у береговъ Азіи, Америки и близлежащихъ острововъ, гдѣ они въ особенности замѣтны въ то время, когда выходятъ на сушу для рожденія дѣтенышей (на С между іюнемъ и октябремъ, на Ю съ іюля по августъ). Самцы часто вступаютъ въ бои другъ съ другомъ изъ-за обладанія самками. Молодые сивучи нѣкоторое время послѣ рожденія остаются на сушѣ, а затѣмъ уходятъ въ воду. Большую часть времени года сивучи проводятъ въ открытомъ морѣ, гоняясь за рыбами, ракообразными, моллюсками и морскими птицами, служащими имъ пищей. Охота за ними развита въ особенности у береговъ Аляски, Алеутскихъ о-вовъ, о-ва Св. Павла и Калифорніи. Животныхъ, обыкновенно, загоняютъ отъ берега внутрь суши. Въ дѣло идетъ ихъ жиръ (для приготовленія ворвани и т. п.) и кожа (для клея). Жители Аляски и Алеутскихъ о-вовъ употребляютъ въ пищу ихъ мясо, а кожу и кишки—для одежды. *М. Р.-К.*

Ушастыя совы—см. Совы.

Ушасъ (санскр. Ushâs=заря)—олицетвореніе зари въ индійской миѳологіи, одинъ изъ самыхъ поэтическихъ образовъ индоевропейскаго миѳологическаго творчества. Около 20 гимновъ Ригведы посвящено прославленію вѣчно юной и прекрасной богини У. Она принадлежитъ, такимъ образомъ, къ древнѣйшимъ созданіямъ индійской миѳологіи. Вслѣдствіе тожества имени богини съ нарицательнымъ именемъ существительнымъ ushas = заря, олицетвореніе въ данномъ случаѣ не успѣло еще затемнить первоначальные конкретные признаки явленія природы. Образъ У. не пострадалъ ни отъ позднѣйшаго стремленія все пріурочить къ объясненію тѣхъ или другихъ особенностей жертвеннаго ритуала, ни отъ умозрительныхъ толкованій жрецовъ. Описанія У. отличаются живостью красокъ и граціей образовъ. Одѣтая въ яркій нарядъ, она, какъ танцовщица, обнажаетъ свою грудь и, какъ дѣвушка, наряженная матерью, выказываетъ свои формы; одѣтая сіяніемъ дѣва У. появляется на востокѣ и открываетъ свои прелести; блистая несравненной красотой, она не скрываетъ своего свѣта ни отъ малыхъ, ни отъ большихъ; поднимаясь блестящая, будто изъ волнъ, гдѣ она купалась, и показывая свои красы, она приходитъ, вмѣстѣ съ свѣтомъ, прогоняя тьму. Она вѣчно юна, не смотря на свою древность, и вѣчно возрождается снова и снова; свѣтя всегда одинаково, она уноситъ жизнь смертныхъ; какъ она свѣтила нѣкогда, такъ она свѣтитъ и теперь и будетъ свѣтитъ послѣ, вѣчная, безсмертная. Какъ колесо, она обращается вѣчно снова. Она будитъ животныхъ и птицъ, она даетъ дыханіе и жизнь всѣмъ тварямъ; она показываетъ людямъ ихъ пути и даетъ всѣмъ существамъ новую жизнь. Она прогоняетъ дурные сны, совлекаетъ черное одѣяніе ночи, прогоняетъ тьму и злыхъ духовъ, обнаруживаетъ сокровища, скрытыя во тьмѣ, и, полная доброты, распредѣляетъ ихъ. Пробуждаясь, она освѣщаетъ края облаковъ, открываетъ небесныя врата; ея румяные лучи, какъ стада, поднимаются кверху, красныя коровы сами впрягаются въ ярмо, румяныя зори вьютъ свою свѣтлую пряжу будто изъ золота. Отсюда эпитетъ У.—мать коровъ. Появляясь ежедневно на опредѣленномъ мѣстѣ, У. никогда не нарушаетъ установленнаго богами порядка, идя прямо по его стезѣ; зная свою дорогу, она никогда ея не теряетъ. Она служитъ добрую службу богамъ, заставляя ихъ поклонниковъ просыпаться и жертвенные огни—зажигаться. Ее просятъ разбудить однихъ благочестивыхъ и щедрыхъ вѣрующихъ и оставить спящими нечестивыхъ скупцовъ. У. является на блестящей, свѣтлой, всячески украшенной и все украшающей, массивной колесницѣ или на цѣлой сотнѣ колесницъ. Ее везутъ рыжіе кони или того же цвѣта быки и коровы. И тѣ, и другіе изображаютъ, вѣроятно, румяныя полосы утренней зари; коровы обыкновенно объясняются какъ румяныя утреннія облака. Вполнѣ естественно образъ У. тѣсно связанъ съ образомъ солнца. Она открываетъ ему путь, приводитъ съ собой око боговъ (солнце), свѣтитъ свѣтомъ солнца, своего возлюбленнаго. За нею слѣдуетъ Савитръ; Сурья преслѣдуетъ ее, какъ юноша дѣвушку. Она жена Сурьи; зори—жены солнца. Преслѣдуемая солнцемъ, она представляется его женою или возлюбленной, но иногда и его матерью (такъ какъ солнце слѣдуетъ за нею). Отъ нея произошли Сурья, жертвоприношеніе, Агни; она—сестра свѣтлаго Адитья Бхага и родственница Варуны. Въ то же время она сестра

(иногда старшая) ночи, почему ихъ имена соединяются въ одно сложное имя (въ двойств. числѣ)—Ушасанакта. У. родилась въ облакѣ; она дочь неба, которое однажды является ея возлюбленнымъ. Такъ какъ жертвы совершаются на разсвѣтѣ, то возникаетъ вполнѣ естественная связь У. съ богомъ огня — Агни. Агни является передъ зарей или вмѣстѣ съ ней и, какъ солнце, называется возлюбленнымъ У. Столь же естественна близкая связь У. съ богами-близнецами ранняго утра—Ашвинами. Она сопровождаетъ ихъ и дружна съ ними. Ее просятъ разбудить ихъ, что она дѣлаетъ своимъ гимномъ. Когда колесница Ашвиновъ запрягается, тогда рождается У.—дочь неба. Однажды она упоминается и вмѣстѣ съ луной. Въ связи съ У. упоминаются и другіе боги, породившіе или нашедшіе ее. Индра породилъ или засвѣтилъ У.; иногда, впрочемъ, онъ изображается ея врагомъ, разбивающимъ ея колесницу. Сома заставилъ зори свѣтить при ихъ рожденіи. Брхаспати открылъ зарю, небо и Агни, прогоняющаго тьму свѣтомъ. Древніе рши, товарищи боговъ, при помощи разныхъ гимновъ открыли скрытый свѣтъ и породили У. Ее часто умоляютъ посвѣтить своимъ поклонникамъ или даровать имъ богатство, долголѣтіе и дѣтей, охранить ихъ своимъ покровительствомъ. Душа умершаго идетъ къ солнцу и къ У. Къ У. прилагаются многочисленные эпитеты: сіяющая, блестящая, свѣтлая, бѣлая, румяная, сіяющая золотомъ, божественная, безсмертная, благостная и т. д. Имя У. находится въ этимологическомъ родствѣ съ лат. aurora (изъ *ausôsâ) и греч. Ἠώς=Эосъ (ср. эолич. αὔως=заря). Индоевропейскій корень, лежащій въ основѣ этихъ именъ—âues-, откуда санскр. ucchâti=свѣтитъ, лит. aûszta «свѣтаетъ», латыш. austrs=восточный вѣтеръ, лат. auster = южный вѣтеръ, др. верхненѣм. ôstar=östlich (на востокѣ, восточный) и т. д. Латинское aurora представляетъ форму корня *aus (изъ aues)+ôs-a, греческое Ἠώς=*âus-ôs, санскр. У. — слабую форму корня *us—ôs. Подробности и литературу см. у Macdonell, «Vedic mythology», и въ «Grundriss der indo-arischen Philologie und Altertumskunde» (т. III, 1, вып. А., Страсбургъ, 1897, § 20). *С. Б—чъ.*

Ушатые—княжескій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ Рюрика въ XVI колѣнѣ: у Всеволода, сына Юрія Долгорукаго (въ IX колѣнѣ отъ Рюрика), былъ сынъ Константинъ, у послѣдняго—сынъ Всеволодъ Ярославскій († 1238), у Всеволода—дочь Марія, замужемъ за Ѳеодоромъ Ростиславичемъ Чернымъ Смоленскимъ; у нихъ сынъ Давидъ; у него сынъ Михаилъ, основатель рода У. въ XIV в., а также и другихъ княжескихъ родовъ: Моложскихъ, Сицкихъ, Прозоровскихъ и пр. Кн. Петръ У. въ 1499 г., вмѣстѣ съ другими воеводами, съ 5000 устюжанъ, двинянъ, вятчанъ воевалъ Югорскую землю.

Ушачъ—мст. Витебской губ., Лепельскаго у., на лѣв. бер. Зап. Двины. Съ 1772 г. до окончательнаго присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи У. былъ главнымъ городомъ оставшейся за Польшей части Полоцкаго воеводства. Жит. свыше 2500; церковь, костелъ, училище.

Ушебти (=«отвѣтчики»)—погребальныя статуэтки въ древнемъ Египтѣ. Представленіе о томъ, что покойный обрабатываетъ у Осириса свой загробный надѣлъ, со временемъ перестало радовать культурные классы. Чтобы облегчить покойника, съ нимъ клали въ гробъ статуэтки, отъ которыхъ ожидали оживленія для полевыхъ работъ вмѣсто покойнаго. Въ VI главѣ Книги Мертвыхъ говорилось о «присужденіи У. работать въ преисподней»: «о У.! если NN будетъ опредѣленъ къ работамъ, чтобы обрабатывать поля, орошать берегъ и таскать песокъ..., отвѣчай: вотъ я! я здѣсь!». Текстъ этотъ, съ различными варіантами, часто вырѣзывался или писался на нижней половинѣ передней части У., изображавшихся въ видѣ мумій съ земледѣльческими орудіями и мѣшкомъ зерна въ рукахъ. Иногда писалось только имя покойнаго, иногда совсѣмъ не было надписей. Размѣры У.—весьма различны; изрѣдка попадаются экземпляры около ½ метра, но есть и въ два вершка. Различна и тщательность работы, въ связи съ положеніемъ покойнаго и количествомъ У. Изрѣдка попадаются У. въ гробницахъ средняго царства, но безъ надписей и орудій; особенно многочисленны они съ XIX дин. Обыкновенно ихъ заключали въ маленькія подобія саркофаговъ или въ деревянные ящики въ формѣ саркофага Осириса, иногда съ надписями и изображеніями покойнаго предъ Осирисомъ и т. д. Матеріалъ У. различенъ: каменныя въ среднемъ царствѣ и часто въ новомъ, глиняныя съ голубой глазурью грубой работы при XX—XXI дин., съ зеленой глазурью и болѣе тщательной работы въ саисскую эпоху; были также деревянныя У. Извѣстны и царскія У.: Рамсеса II (единств. мѣдныя), Сети I (деревянныя) и др., а также У. аписовъ, съ головами быковъ. При XIX дин., а иногда и позже, У. вмѣсто формы мумій часто имѣли современный имъ костюмъ живыхъ людей; иногда въ туже эпоху на груди У. дѣлалось лѣпное изображеніе души въ видѣ птицы. У. представляютъ богатый отдѣлъ египетскихъ музеевъ и коллекцій.

Ушеръ (Іаковъ Usher, болѣе извѣстенъ подъ латинскимъ именемъ Usserius)—англійскій прелатъ (1580—1656). Читалъ богословіе въ дублинскомъ университетѣ; былъ архіепископомъ армагскимъ. Главнымъ образомъ посвящалъ свои силы обличенію католической вѣры, настаивая на преслѣдованіи католиковъ. Во время революціи лишился своего сана. Написалъ: «Gravissimae quaestiones de christianis ecclesiis» (Лонд., 1613); «Britannicarum ecclesiarum antiquitatis historiae» (Дублинъ, 1639); «Annales Veteris et Novi Testamenti» (Лонд, 1650); «Chronologia sacra» (Оксфордъ, 1660); «The power of the prince and obedience of the subjects stated» (Л., 1661).

Уши (Ушья горы, У. камышинскія)—горы Саратовской губ. (см. Волга, VII, 16).

Ушинка—с. Пензенской губ., Керенскаго у., въ 30 вер. отъ уѣзднаго города. Жителей 5788; базары.

Ушинскій (Константинъ Дмитріевичъ, 1824—70)—знаменитый русскій педагогъ; род. въ Новгородъ-Сѣверскѣ; въ родной семьѣ получилъ хорошее воспитаніе; посѣщалъ мѣстную гимназію, но на выпускномъ экзаменѣ потерпѣлъ неудачу. Въ 1840 г. У. отправился въ Москву и, выдержавъ экзаменъ, поступилъ на юрид. факультетъ университета. 22 лѣтъ отъ роду онъ былъ приглашенъ въ ярославскій Демидовскій лицей на каѳедру энциклопедіи законовѣдѣнія. Въ 1850 г. онъ покинулъ лицей, не желая подчиняться такимъ требованіямъ начальства, которыя должны были «убить живое дѣло». Переѣхавъ въ Петербургъ, онъ поступилъ въ департаментъ иностранныхъ исповѣданій, подъ начальство графа Д. А. Толстого, и сталъ помѣщать статьи критическаго и географическаго содержанія въ «Современникѣ» и «Библіотекѣ для Чтенія». Въ 1855 г. У. поступилъ преподавателемъ въ гатчинскій сиротскій институтъ, гдѣ вскорѣ сталъ инспекторомъ. Не получивъ спеціально педагогической подготовки, У. быстро ознакомился съ педагогическою литературою и уже въ 1857 г., въ «Журналѣ для Воспитанія», выступилъ съ педагогическими статьями. Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ Смольнаго инст. Сгруппировавъ въ институтѣ лучшія педагогическія силы, У. внесъ въ это заведеніе совершенно новыя начала. Эта преобразовательная дѣятельность вызвала недовольство среди педагоговъ стараго закала, не стѣснявшихся обвинять У. въ неблагонадежности. Не смотря на то, что У. находилъ сочувствіе у весьма вліятельныхъ лицъ, онъ вынужденъ былъ оставить институтъ и получилъ командировку за границу. Почти одновременно съ дѣятельностью въ институтѣ У. принялъ на себя редактированіе «Журн. Мин. Нар. Просв.» и превратилъ его изъ сухого сборника оффиціальныхъ распоряженій и научныхъ статей въ педагогическій журналъ, весьма отзывчиво относившійся къ новымъ теченіямъ въ области народнаго образованія. Послѣдніе годы жизни У. посвятилъ литературной дѣятельности. Вмѣстѣ съ Пироговымъ онъ долженъ быть поставленъ въ рядъ дѣятелей эпохи реформъ. Живая струя, проникшая въ русскую жизнь, коснулась воспитанія и образованія. Для освобожденнаго народа нужны были школы, для школъ — учителя и книги. У. горячо ратовалъ за устройство учительскихъ семинарій и отдалъ много времени составленію книгъ для чтенія и первоначальнаго обученія: «Дѣтскій Міръ» и «Родное Слово». Отводя въ этихъ книгахъ видное мѣсто естественно-научному матеріалу, онъ остается вѣренъ завѣтамъ реалистической педагогики Коменскаго, Локка и Песталоцци. Подобно Песталоцци, У. даетъ въ руки родителей и учителей особое руководство къ своему «Родному Слову», имѣвшее обширное вліяніе на русскую народную школу и остающееся лучшимъ пособіемъ по методикѣ родного языка и до настоящаго времени. Большое значеніе слѣдуетъ признать и за трудомъ У.: «Человѣкъ какъ предметъ воспитанія, опытъ педагогической антропологіи» (2 т., СПб., 1868—69). Сочиненіе это выходитъ уже 11-мъ изданіемъ и пользуется вполнѣ заслуженною извѣстностью. Не примыкая къ послѣдователямъ какой-либо опредѣленной философской системы, У. разсматриваетъ психическія явленія вполнѣ самостоятельно и даетъ, между прочимъ, цѣнный анализъ чувствованій. Трудъ этотъ остался неоконченнымъ; У. предполагалъ издать еще 3-й томъ, въ которомъ хотѣлъ дать руководство по педагогикѣ. Что касается общепедагогическихъ взглядовъ У., то онъ успѣлъ высказаться лишь по нѣкоторымъ вопросамъ общей педагогики («Собраніе педагогическихъ статей», СПб., 1875). См. Ю. Рехневскій, «Вѣстн. Европы» (1872, 2); П. Чалый, «Воспоминанія объ У.» («Народная Школа», 1872); А. Фролковъ, «К. Д. У., краткій біографическій очеркъ» (СПб., 1881); М. Песковскій, «К. Д. У., его жизнь и педагогическая дѣятельность» (СПб., 1893, серія Павленкова); А. Слѣпцовъ, «Гдѣ искать основаній здравой педагогикѣ?» («Соврем. Об.», 1868, 2); Н. Г. Дебольскій, «Опытъ разрѣшенія нѣкоторыхъ педагогическихъ вопросовъ» («Семья и Школа», 1874, 11 и 1875, 2 и 3). Въ 1895 и 1896 гг., по случаю двадцатипятилѣтія со дня смерти У., появилось въ журналахъ много статей о немъ. *Я. К.*

Ушинскій (Николай Григорьевичъ) — патологъ, род. въ 1863 г., первоначальное образованіе получилъ во владимірской губернской гимназіи; высшее въ спб. унив. по физико-математич. факультету и въ спб. военно-медицинской акд.; 1892 и 1893 гг. провелъ въ заграничной командировкѣ отъ военно-медицинской акд., работалъ въ лабораторіяхъ въ Фрейбургѣ, Страсбургѣ, Парижѣ и Мюнхенѣ. Въ 1895 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ императорскаго варшавскаго университета по каѳедрѣ общей патологіи; въ 1899 г. назначенъ ординарнымъ по той же каѳедрѣ. Кромѣ общей патологіи читаетъ и бактеріологію. У. напечаталъ: «Ueb. d. Reizung d. Froschrückenmarks mit Kettenströmen» («Pflüger's Arch.», 1885); «Газообмѣнъ и теплопроизводство при флоридзинной гликозуріи» (диссертація, СПб., 1891); «Ueber d. Wirkung d. Kälte auf verschiedene Gewebe» («Ziegler's Beiträge», 1892); «Ueber d. Schwefelwasserstoffvergiftung» («Zeitschr. für physiol. Chemie», 1893 и «Вѣстникъ судебной медицины и гигіены», 1895); «Les toxines du choléra et de la diphtherie» («Arch. de médec. experiment», 1893 и «Газета Боткина», 1893); «L'intoxication par la Sulfocyanuy de mercure» («Annales d'hygiene», 1893); «Ueber eine neue eiweissfreie Nährlösung nebst Bemerkungen ub. d. Tetanusgift.» («Cntrlblt f. Bakteriologie», 1893); «О физіологическомъ дѣйствіи токовъ высокаго напряженія и большой частоты перерывовъ» («Труды Общ. Русс. Врачей при Имп. Варш. Унив.», 1896); «Къ вопросу о флоридзиновой гликозуріи» (ib., 1897); «О микробахъ Bra» (ib., 1899); «О причинахъ новообразованія процессовъ въ органическомъ мірѣ» (ib., 1898); «Ueber Diphtherienkulturen auf eiweissfreier Nährlösung» («Cntrlblt f. Bakteriologie», 1897); «Zur Frage v. d. Ermüdbarkeit d. Reflexappa-

rate d. Rückenmarks» («Cntrlblt f. Physiologie», 1899); «Лекціи по бактеріологіи» (1900 и 1901) и др. Кромѣ того, подъ редакціею У. вышли 2 тома сборника работъ лабораторіи общей паталогіи при Имп. варшав. унив., въ 1898 и 1900 гг.

Ушица—р. Подольской губ. лѣв. прит. Днѣстра. Начинается въ Проскуровскомъ у., Подольской губ., близъ дер. Алексенецъ Польный; образуется изъ ключей, вытекающихъ изъ третичнаго известняка. Протекаетъ чрезъ южную часть Проскуровскаго у., чрезъ юго-вост. уголъ Летичевскаго и въ зап. части Новоушицкаго у.; впадаетъ въ Днѣстръ у зашт. гор. Старой У. Бассейнъ р. У. невеликъ, но значительно населенъ; въ бассейнѣ этомъ находится одинъ городъ (Старая У.), 5 мѣстечекъ (Ермолинцы, Шаровка, Зиньковцы, Миньковцы и Соколецъ) и 94 селенія. Отъ истока она направляется сперва на ЮВ до дер. Верхней Соколовки, затѣмъ со множествомъ изгибовъ на В до дер. Ковалевки, отсюда поворачиваетъ на Ю. Длина рѣки съ изгибами 125 вер. (по прямой линіи разстояніе между истокомъ и устьемъ 71 вер.). Ширина въ началѣ незначительная, у м. Зиньковецъ до 10 саж., у м. Соколецъ до 25 саж. Глубина небольшая, у м. Зиньковецъ до 2 арш., ниже до 1 саж. Долина большею частью узкая и глубокая, до м. Сокольца въ долинѣ есть луговыя полосы съ кустами, далѣе долина вновь съуживается. Разность уровней истока и устья 72 саж. Берега почти повсюду возвышенные, безлѣсные, открытые, часто крутые, каменистые. Дно по большей части твердое, часто каменистое. Начиная отъ м. Зиньковецъ рѣка прорѣзываетъ силурійскія отложенія, выше которыхъ залегаютъ мѣловыя, верхне-третичныя (міоценовыя) отложенія и лессъ. Въ мѣловыхъ главконитовыхъ пескахъ заключается много шаровидныхъ фосфоритовъ, которые добываются подземными выработками во многихъ мѣстахъ (сс. Барбухи, Сутковцы, Бондаревка, Ковалевка, Крутобородинцы, Зиньковцы и др.). Рыбная фауна рѣки небогата (здѣсь водится, между прочимъ, по Кесслеру, ручьевая форель). Важнѣйшіе притоки У. съ прав. стор.—Жванчикъ, Бобрикъ, Болотистая, съ лѣв. стор.—Глембочекъ, Нижняя У., Гремячка и Синюха (всѣ незначительныя рѣчки). Вскрывается и замерзаетъ У. одновременно съ Днѣстромъ. На У. много мельницъ мукомольныхъ и для размалыванія фосфоритовъ. Экономическое значеніе рѣки У. невелико. *П. Т.*

Ушицкій уѣздъ, Подольской губ.—см. Новая Ушица (XXI, 233—234).

Ушинскаго среда—для культивированія бактерій. Обычно примѣняемыя въ бактеріологической практикѣ среды для культивированія микроорганизмовъ отличаются вполнѣ неопредѣленнымъ съ химической стороны составомъ, слѣдствіемъ чего, внѣ всякаго сомнѣнія, является наше малое знакомство съ питаніемъ бактерій. Нѣкоторыми учеными (Pasteur, Nägeli) были предложены для культивированія бактерій среды болѣе или менѣе опредѣленнаго состава. Ушинскій для культивированія нѣкоторыхъ микроорганизмовъ предложилъ слѣдующую жидкость: воды—1000, глицерина—40, молочно-кисл. аммонія—10, NaCl—5, K_2HPO_4—1, $MgSO_4$—0,2, $CaCl_2$—0,1, аспарагина—3,4. *Б. Ис.*

Ушкинская сопка—потухшій вулканъ на Камчаткѣ на вост. склонѣ Камчатскихъ горъ, подъ 56° с. ш., высота—по однимъ свѣдѣніямъ достигаетъ—10998 фт., по другимъ—12799 фт.

Ушкуй—названіе разбойничьяго судна, главнымъ образомъ новгородскаго, на которомъ лихіе повольники совершали свои экспедиціи по Волгѣ, Окѣ и другимъ русскимъ рѣкамъ, въ погонѣ за наживой. См. Ушкуйники.

Ушкуйники—русскіе пираты. Появленіе ихъ, если не считать ушкуйничьими набѣгами походы первыхъ князей на Византію, относятъ къ XI в. Въ 1088 г. болгары камскіе, говоритъ лѣтопись, взяли Муромъ. Татищевъ, на основаніи бывшихъ у него списковъ, дѣлаетъ заключеніе, которое принимаетъ и Соловьевъ, что болгары мстили русскимъ за разбои по Окѣ и Волгѣ, вредившіе болгарской торговлѣ. Можно указать и болѣе ранніе факты, свидѣтельствующіе о существованіи У. въ началѣ XI в. въ сердцѣ ушкуйничества, въ Новгородѣ—напр. походъ новгородскихъ отрядовъ въ Югру, до 1032 г. (см. XXIX, 796). Въ другихъ русскихъ мѣстностяхъ ушкуйничество никогда не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ Новгородѣ, гдѣ появилось и самое названіе У. Вольность жизни, отсутствіе сдерживающихъ элементовъ власти, постоянная борьба партій — все это порождало въ Новгородѣ особый классъ, который не приписывался къ какой-либо общинѣ (какъ этого требовали новгородскія установленія для гражданской полноправности) и былъ въ рукахъ сильныхъ, богатыхъ людей орудіемъ смуты. Власти стремились освободиться отъ подобныхъ буйныхъ элементовъ населенія и указывали имъ дѣло — расширять предѣлы Новгорода; землевладѣльцы и промышленники пользовались ими, какъ защитниками своихъ интересовъ отъ разныхъ инородцевъ; чаще всего, впрочемъ, они сами на свой страхъ и рискъ совершали разбойничьи экскурсіи, главнымъ образомъ на востокъ, съ цѣлью нажиться. Разбои У. нерѣдко причиняли Новгороду много непріятностей, особенно отъ московскихъ князей, жестоко мстившихъ ему. Лѣтопись сохранила намъ нѣсколько походовъ У. Въ 1360 г. У. взяли городъ Жукотинъ на р. Камѣ и перебили татаръ, вслѣдствіе чего князья Суздальскій, Нижегородскій и Костромской ловили, по приказу хана, У. и пересылали ихъ въ Орду. Въ 1363 г. У. подъ начальствомъ Александра Абакуновича и Степана Ляпы, воевали Обь. Въ 1366 г. безъ разрѣшенія Новгорода, У., подъ начальствомъ того же Абакуновича и еще двухъ воеводъ, побили татаръ подъ Нижнимъ, за что великій князь Дмитрій Ивановичъ поссорился съ новгородцами, и послѣднимъ пришлось дорогой цѣной купить миръ. Въ 1369 г. У. грабили по Камѣ, въ 1370 г.—по Волгѣ; въ 1371 г. разграбили Ярославль и Кострому; въ 1374 г. на 90 ушкуяхъ разграбили Вятку и

взяли Болгары; часть ихъ спустилась къ югу, другая пошла на востокъ; въ 1375 г., подъ начальствомъ Прокопа, они въ числѣ 1500 чел. разбили пятитысячную рать костромского воеводы Плещеева и захватили Кострому, гдѣ грабили недѣлю, затѣмъ взяли Н.-Новгородъ и пустились къ Астрахани, грабя всѣхъ по дорогѣ; въ Астрахани воевода обманомъ перебилъ ихъ всѣхъ. Въ 1391 г. У. опять грабили по Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ и снова взяли Жукотинъ, а также Казань. Ушкуйничество встрѣчается и въ XV ст., но уже въ болѣе слабой формѣ: Москва ослабила, а затѣмъ и подавила вольность Новгорода. *Г. А..*

Ушная проба—предложена Вреденомъ и Вендтомъ въ качествѣ жизненной пробы. Вендтъ нашелъ, что у зародыша вся барабанная полость выполнена припухшей складкой слизистой оболочки и только съ первыми энергичными вдыхательными движеніями происходитъ уменьшеніе складки и образованіе полости. Примѣняя эти данныя къ судебно-медицинской практикѣ, Вреденъ и Вендтъ выставили положеніе, что барабанная полость, содержащая воздухъ, указываетъ на живорожденность съ такой-же достовѣрностью, какъ и легочная проба (см.). Многочисленныя изслѣдованія, произведенныя по этому поводу судебными врачами, не подтвердили, однако, этого положенія; изслѣдованія спеціалистовъ-отіатровъ поколебали даже основное положеніе Вендта о выполненіи барабанной полости въ теченіе всего внутриутробнаго періода слизистой складкой. Гофманъ высказалъ мнѣніе, что ушная проба можетъ служить признакомъ смерти отъ утопленія, но въ виду непостоянства этой пробы она и для этой цѣли большого значенія не имѣетъ.

Ушная сѣра—продуктъ отдѣленія особыхъ железъ наружнаго слухового прохода, напоминающихъ по своему строенію обыкновенныя потовыя железы кожи. Къ У. сѣрѣ примѣшиваются отдѣленіе обыкновенныхъ сальныхъ железъ, волоски и чешуйки верхней кожицы. Видъ У. сѣры желтовато-бурый, вкусъ горькій. Назначеніе ея служить смазкой и защитой противъ прониканія насѣкомыхъ въ наружный слуховой проходъ. Отъ накопленія У. сѣры могутъ образовываться У. пробки; ихъ слѣдуетъ избѣгать въ силу различныхъ болѣзненныхъ явленій, вызываемыхъ рефлекторно въ различныхъ органахъ тѣла съ уха; кромѣ тугости слуха, онѣ могутъ порождать и шумъ въ ушахъ и головокруженіе, и рвоту, и судороги. Очень полезно, поэтому, поддерживать чистоту въ наружномъ слуховомъ проходѣ.

Ушная труба—см. Труба Евстахіева.

Ушникъ—см. Подорожникъ.

Ушникъ—грузило отъ 10—20 фн. вѣсомъ, обыкновенно изъ жженаго кирпича, четырехугольной формы, съ «проймами» въ одномъ изъ своихъ краевъ для продѣванія бечевы, на которой и прикрѣпляется У. къ плавной сѣти. Назначеніе его въ томъ, чтобы, не смотря на быстрое теченіе рѣки весною, придерживать плывущую внизъ по теченію сѣть на днѣ.

Ушной или *слуховой* **нервъ** (n. acusticus), на основаніи сравнительно-анотомическихъ и эмбріологическихъ данныхъ, считается обособившейся вѣтвью лицевого нерва (n. facialis) и представляетъ собой VIII пару головныхъ нервовъ позвоночныхъ животныхъ. Даже у человѣка У. нервъ выходитъ изъ черепа черезъ внутреннее слуховое отверстіе (meatus auditorius internus) вмѣстѣ съ лицевымъ. Пройдя его, У. нервъ дѣлится на болѣе толстый нервъ улитки (n. cochleae) и болѣе тонкій нервъ преддверія (n. vestibuli). Первый проникаетъ въ спиральную пластинку улитки (см.) и заканчивается въ Кортіевомъ органѣ (см.), а второй дѣлится на нѣсколько вѣтвей, идущихъ къ преддверію и къ ампуламъ полукружныхъ каналовъ. *В. М. Ш.*

Ушной ганглій (g. oticum)—лежитъ на внутренней сторонѣ третьей вѣтви тройничнаго нерва (см.); вѣтви его идутъ къ наружному и среднему уху.

Ушомiръ—владѣльческое мѣстечко Волынской губ., Житомірскаго у., въ 75 вер. къ С отъ г. Житоміра, при р. Ужѣ. Въ лѣтописяхъ упоминается въ 1150 и 1151 гг. подъ именемъ Ушска или Ушеска. Нынѣшнее названіе получилъ во время польскаго владычества. 1989 жит., црк. православная и катол., синагога, 2 кожевенныхъ и 1 пивоваренный заводы, каменоломни лабрадорита и волынита. *П. Т.*

Ушполь—мст. Ковенской губ., Вилькомірскаго у., при р. Свентѣ, въ 16 вер. отъ ст. жел. дор. Уцяны. Извѣстно съ XV в. Жит. 2208; льноводство.

Ушъ (Ouche)—правый притокъ р. Соны во французскомъ департкментѣ Котъ-д'Оръ, вытекаетъ на западномъ склонѣ Котъ-д'Ора; при г. Дижонѣ въ У. впадаетъ р. Сюзонъ; впадаэтъ въ Сону при С. Жань де Лонь. Длина теченія 100 км. Рѣка У. питаетъ Бургонскій каналъ.

Ущельская преподобнаго Іова женская **община**—учреждена въ 1901 г. въ селѣ Ущельѣ, Мезенскаго у., Архангельской губ. На мѣстѣ общины существовалъ мужской монастырь, основанный въ 1614 г. преп. Іовомъ и закрытый въ 1764 г. См. архим. Никодимъ, «У. женская община» («Церковныя Вѣдомости», 1901, № 49).

Ущерпье (Ущербье)—с. Суражскаго у., Черниговской губ., при р. Ипути, прит. р. Сожъ. Жит. болѣе 3400. Земская школа, пріемный покой, 2 ярмарки.

Ущій боръ, иначе *Флорищевскій боръ*—такъ называется лѣсистая часть Владимірской губ., расположенная по лѣвую сторону р. Клязьмы въ Вязниковскомъ и Гороховецкомъ уу.; тянется на 40 вер. отъ С къ Ю и на 60 вер. отъ З къ В. Почва песчаная, насажденіе преимущественно хвойное. Въ У. бору расположенъ мужск. монастырь Флорищева пустынь.

Уѣздные стряпчіе, *уѣздные суды*—см. Судоустройство (XXXI, 951).

Уѣздный воинскій начальникъ—см. Воинскій У. начальникъ (VI, 930).

Уѣздный врачъ—см. Врачебно-административныя учрежденія (VII, 343).

Уѣздный (окружной) **начальникъ**, въ губерніяхъ Царства Польскаго и прибалтійскихъ, въ Области Войска Донскаго, въ губерніяхъ и областяхъ кавказскихъ и закавказскихъ, въ Туркестанскомъ краѣ, Закаспійской области — должность, соотвѣтствующая исправнику (XIII, 458). Наибольшія отклоненія отъ общей организаціи уѣзднаго управленія имѣютъ мѣсто въ губерніяхъ Царства Польскаго: при У. начальникѣ состоятъ здѣсь два помощника, изъ которыхъ одинъ вѣдаетъ дѣла административныя, другой—полицейскія и военно-полицейскія (онъ-же начальникъ земской стражи), и присутствіе полицейскаго управленія. Присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ У. начальника, изъ двухъ его помощниковъ и кромѣ того по дѣламъ, оносащимся къ ихъ вѣдѣнію, изъ У. врача, У. архитектора, У. ветеринара или страхового совѣтника. Нѣкоторыя дѣла, перечисленныя закономъ, присутствіе рѣшаетъ коллегіально.

Уѣздный членъ окружнаго суда—единоличная судебная власть, введенная положеніемъ 1889 г. о земскихъ начальникахъ въ восполненіе судебныхъ функцій земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, подсудность которыхъ, въ сравненіи съ компетенціею мировыхъ судей, значительно съужена. У. членъ окружнаго суда, дѣйствуя въ предѣлахъ своей компетенціи на правахъ мирового судьи и на основаніи уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, является вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣннымъ членомъ судебнаго присутствія У. съѣзда, при которомъ исполняетъ всѣ обязанности, возложенныя судебными уставами на предсѣдателя и непремѣннаго члена съѣзда мировыхъ судей; въ случаѣ неприбытія предсѣдателя У. съѣзда онъ предсѣдательствуетъ въ судебномъ присутствіи его. У. члену окружнаго суда подсудны всѣ возникающія въ уѣздѣ дѣла гражданскія и уголовныя, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей, но изъятыя изъ вѣдѣнія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Таковы, напр., иски по нѣкоторымъ личнымъ обязательствамъ и о движимомъ имуществѣ отъ 300 до 500 руб., дѣла о кражахъ со взломомъ и т. п. (см. Земскіе участковые начальники, XII, 511). На У. членовъ возложены и всѣ дѣла охранительнаго судопроизводства, лежавшія прежде на обязанности мировыхъ судей, за исключеніемъ дѣлъ по выдачѣ данныхъ и купчихъ крѣпостей и вводу во владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Апелляціонною инстанціею по отношенію къ У. членамъ служитъ окружный судъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Петергофскомъ С.-Петербургской губ., Кременчугскомъ Полтавской, Херсонскомъ и Елисаветградскомъ Херсонской, Ялтинскомъ и Ѳеодосійскомъ Таврической, Екатеринбургскомъ Пермской губ.) состоятъ по два У. члена; распредѣленіе между ними служебныхъ обязанностей предоставлено министру юстиціи.

Уѣздныя училища—учреждены предварительными правилами, Высоч. утвержденными 24 янв. 1803 г. У. училища рѣшено было поставить въ органическую связь съ гимназіями. 5 ноября 1804 г. изданъ уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ. По этому уставу У. училища, которыя должны были быть открыты въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ, получили двоякій характеръ: по отношенію къ приходскимъ училищамъ они представляли народное училище съ курсомъ, составлявшимъ продолженіе приходскаго училища; съ другой стороны, уѣздное училище должно было служить подготовительнымъ заведеніемъ для гимназіи. 8 декабря 1828 г. изданъ новый уставъ У. училищъ, которымъ они предназначаются преимущественно для дѣтей купечества, оберъ-офицерскихъ и дворянъ. Согласно положенію 31 мая 1872 г., началось съ 1875 г. преобразованіе У. училищъ въ городскія (IX, 318). Существующія въ настоящее время У. училища не отличаются отъ типа, установленнаго уставомъ 8 дек. 1828 г. Курсъ ученья раздѣляется на три класса (въ виленскомъ учебн. округѣ—на два). Предметы преподаванія: Законъ Божій, священная и церковная исторія, русскій яз., ариѳметика, геометрія до стереометріи включительно, но безъ доказательствъ; географія, исторія русская и всеобщая сокращенная, чистописаніе, черченіе и рисованіе. Съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія могутъ быть открываемы дополнительные курсы для обученія «тѣмъ наукамъ и искусствамъ, коихъ знаніе наиболѣе способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности» (ст. 3257 т. XI, ч., 1 изд. 1893 г.). Сюда относятся: общія понятія о законахъ; основанія коммерческихъ наукъ, механики, технологіи, архитектуры; сельское хозяйство и садоводство и пр. Окончившіе курсъ У. училищъ пользуются извѣстными правами по государственной службѣ (см. Канцелярскіе служители). Во главѣ У. училища стоитъ штатный смотритель, утверждаемый попечителемъ округа; сверхъ того назначаются попечителемъ почетные смотрители, избираемые изъ мѣстныхъ дворянъ или чиновниковъ, пользующихся общимъ уваженіемъ. Штатный смотритель непосредственно подчиненъ директору народныхъ училищъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не учреждена должность инспектора народныхъ училищъ, смотритель является начальникомъ всѣхъ училищъ уѣзда. У. училища не отвѣчаютъ потребностямъ настоящаго времени. Преобразованіе ихъ въ городскія шестиклассныя училища согласно положенію 31 мая 1872 г. совершается медленно, что объясняется бѣдностью многихъ уѣздныхъ городовъ. Къ 1-му янв. 1899 г. всѣхъ У. училищъ было 111, служащихъ и учащихъ въ нихъ 629, учащихся 10412 (больше всего въ харьковскомъ окр. 3427). На содержаніе У. училищъ въ 1898 г. ассигновано 346899 руб.

Уѣздъ.—административный округъ, существовавшій въ древней Руси, существующій и въ настоящее время. Въ древности У. называлась совокупность всѣхъ волостей, тянувшихъ къ извѣстному городу. Названіе У. по объясненію С. М. Соловьева, происходитъ отъ способа размежеванія, именуемаго *раз*

ѣздомъ; межевщикъ назывался *разъѣзжикомъ* или *заѣздникомъ*, а для самого межеванія существовалъ терминъ *разъѣзжать*. По этому термину все количество земли, примежеванное къ извѣстному пункту, было *уѣхано* къ нему или *заѣхано*, являлось его *уѣздомъ*. Наоборотъ, все то, что было отписано, отмежевано отъ него было *отъѣхано*, составило *отъѣздныя* волости. Иногда У. называлась совокупность волостей, тянувшихъ не только къ городу, но и къ какой-нибудь другой административной единицѣ, напр. къ селу, какъ къ центру. Въ правительственномъ отношеніи У. распадался на волости, послѣднія—на станы, станы—на околицы. Населенныя единицы У. на житейскомъ языкѣ носили разнообразныя названія: городки, села, сельца, слободы, слободки, деревни, поселки и т. д. На сѣверѣ, въ Новгородской землѣ, встрѣчались и другіе термины. До XVII в. У. мало чѣмъ отличался въ хозяйственномъ отношеніи отъ города, къ которому тянулъ, но съ постепеннымъ развитіемъ мѣстной экономической жизни особенности городского и сельскаго хозяйства стали различаться рѣзче. Началась дифференціація городского и сельскаго населенія, что не могло не отразиться на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Въ административномъ отношеніи городъ уже давно выдѣлился изъ У. и сталъ средоточіемъ не только административной, но и судебной, отчасти и финансовой власти: здѣсь, въ посадѣ, сидѣли воевода, губной староста и земскій староста. Выдѣленіе города изъ У. въ хозяйственномъ отношеніи шло медленнѣе. Правительство не спѣшило закрѣпить его, и только въ Соборномъ Уложеніи, по челобитьямъ «всей земли», юридическое положеніе дифференцировавшихся сословій было ясно и рѣзко опредѣлено. Эти законодательныя распоряженія привились не скоро; борьба между посадомъ и У. продолжалась еще въ семидесятыхъ годахъ XVII столѣтія. Особенно упорна была борьба на сѣверѣ, гдѣ существовали такъ назыв. *всеуѣздные земскіе старосты*, избиравшіеся вмѣстѣ посадомъ и У. и распредѣлявшіе подати и повинности между посадскими и уѣздными людьми. Въ настоящее время У. является мѣстной административной единицей, слѣдующей за губерніей. Установленіе его относится къ 1775—1780 гг., когда было издано Екатериной II Учрежденіе о губерніяхъ. При опредѣленіи У. было предписано руководствоваться количествомъ населенія—отъ 20 до 30 тыс. душъ на У., хотя и историческое дѣленіе сохранило до нѣкоторой степени свое значеніе (см. IX, 841).

Въ настоящее время въ губерніяхъ Европейской Россіи въ У. насчитывается въ среднемъ около 187 тыс. жит., но во многихъ У. населеніе достигаетъ 300 и 400 тыс. О числѣ У. и подраздѣленій ихъ см. Россія (XXVII, 212). Въ строѣ обще-государственной администраціи У. является низшею административною единицею; центромъ ея служитъ уѣздный городъ, гдѣ живетъ исправникъ—начальникъ уѣздной полиціи—и сосредоточены уѣздныя учрежденія. Правительственныя уѣздныя учрежденія, за исключеніемъ уѣзднаго казначейства (XIII, 932), имѣющаго свой постоянный личный составъ, имѣютъ характеръ коммиссій, собирающихся по мѣрѣ надобности, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства (см. Дворянство, X, 212) или исправника, и слагающихся изъ различныхъ единоличныхъ органовъ мѣстной администраціи. Таковы уѣздныя воинское присутствіе (VI, 931), присутствіе по питейнымъ дѣламъ (см. Питейная торговля, XXIII, 725), распорядительный комитетъ (см. Земскіе финансы, XII, 518), училищный совѣтъ (см. выше, стр. 119), комитетъ попечительства о народной трезвости (XXIV, 547), комитетъ общественнаго здравія (XV, 848), оспенный комитетъ (см. Оспопрививаніе, XXII, 315), а также важнѣйшее изъ уѣздныхъ правительственныхъ учрежденій—уѣздный съѣздъ (см. Земскіе участковые начальники, XII, 508 и сл.). Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сохранены уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (XVI, 729) или уѣздные съѣзды мировыхъ посредниковъ (XIX, 423), а равно съѣзды мировыхъ судей (XIX, 431). Уѣздныя податныя присутствія (XXIV, 46) замѣнены, положеніемъ о промысловомъ налогѣ 1898 г., раскладочными присутствіями, образуемыми въ участкѣ каждаго податного инспектора, хотя бы его предѣлы не совпадали съ предѣлами У. У. раздѣляются въ полицейскомъ отношеніи на станы, со становыми приставами (XXXI, 424) во главѣ, а въ отношеніи судебномъ и по надзору за крестьянскимъ самоуправленіемъ—на земскіе участки (въ губерніяхъ, гдѣ введены земскіе участковые начальники). Въ тѣхъ уѣздныхъ городахъ, которые не включены въ составъ земскихъ участковъ, имѣются городскіе судьи (см. Земскіе участковые начальники, XII, 507 и сл.). Уѣздный городъ имѣетъ свое городское общественное управленіе (см. Городъ, IX, 326 и сл.), вся же остальная территорія У. вѣдается въ хозяйственномъ отношеніи уѣзднымъ земскимъ собраніемъ и его исполнительнымъ органомъ — уѣздною земскою управою (см. Земскія учрежденія, XII, 536, 538 и сл.); внѣ этой земской организаціи стоятъ учрежденія крестьянскаго самоуправленія (см. Крестьяне, XVI, 724). Являясь низшею территоріальною единицею въ области сложнаго земскаго хозяйства, У. слишкомъ великъ для того чтобы уѣздная земская управа могла достаточно зорко слѣдить за нуждами всего У. и возбуждать вопросы о нихъ въ такой мѣрѣ, въ какой это необходимо. Органы крестьянскаго самоуправленія, содержаніе которыхъ всею своею тяжестью упадаетъ на однихъ крестьянъ, на самомъ дѣлѣ выполняютъ общегосударственныя функціи (см. Мірскія повинности, XIX, 522). Отсюда мысль объ образованіи всесословной волости (VII, 97) или вообще болѣе мелкой земской единицы—мысль, имѣющая уже свою длинную и богатую разнообразными перипетіями исторію. Вновь выдвинутъ этотъ вопросъ на очередь агрономическимъ съѣздомъ, состоявшимся въ 1901 г. въ Москвѣ и признавшимъ необходимость созданія мелкой земской единицы, въ видѣ мѣстнаго всесословнаго союза публичнаго ха-

рактера, обладающаго правами самоуправленія и самообложенія и поставленнаго въ неразрывную связь съ существующею земскою организаціею. Въ такомъ видѣ этотъ вопросъ былъ въ 1901 г. поставленъ земскими управами на обсужденіе уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній, изъ которыхъ многія высказались за необходимость установленія мелкой земской единицы.

Уѣйскій (Корнелій Ujejski, род. въ 1823) —извѣстный польскій поэтъ въ Галичинѣ, былъ въ 1847 г. въ Парижѣ, гдѣ сблизился съ Юл. Словацкимъ. По возвращеніи поселился въ окрестностяхъ Львова, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Первыя свои стихотворенія печаталъ въ «Dziennik mòd Paryzkich» (во Львовѣ). Отдѣльнымъ изданіемъ вышли «Pieśni Salomona» (Познань, 1846); «Kwiaty bez woni» (Львовъ, 1848); «Zwiędłe liście» (тамъ же, 1849); «Melodyje biblijne» (тамъ же, 1852)—лучшее его произведеніе; «Poezyje» (СПб., 1857); «Artykuły dziennikarskie o scenie polskiej we Lwowie» (Львовъ, 1858); «Listy z pod Lwowa» (Лпц., 1861). Въ 1866 г. издалъ въ Лейпцигѣ свои избранныя стихотворенія подъ загл.: «Poezyje K. Ujejskiego». Ему принадлежитъ хоралъ польскихъ повстанцевъ 1863 г.: «Z dymem pożarow».

Уэббъ (Сидней Webb) — англ. писатель-экономистъ и политическій дѣятель. Род. въ 1859 г.; посѣщалъ университеты Германіи и Швейцаріи. Служилъ въ военномъ мин-ствѣ, потомъ въ мин-ствѣ колоній; состоитъ проф. политической экономіи въ Economic School въ Лондонѣ. Съ 1892 г. состоитъ членомъ графскаго совѣта Лондона. Преимущественно интересуется положенемъ рабочаго класса; выйдя изъ школы Дж. Ст. Милля, онъ пришелъ къ соціализму въ его англійской (реформаторской) формѣ. Въ 1883 г. онъ былъ однимъ изъ основателей и состоитъ понынѣ однимъ изъ главныхъ дѣятелей Фабіанскаго общества (см.). Помимо множества статей въ англійскихъ журналахъ и мелкихъ брошюръ, онъ написалъ: «Socialism in England» (Л., 1889; 2 изд., 1893; нѣм. изд.: «Der Sociailsmus in England», Геттингенъ, 1898—не переводъ этой книги, а самостоятельный сборникъ разныхъ статей, составленный У. для нѣм. публики); «The London programm» (Л., 1891; здѣсь выражены стремленія такъ назыв. муниципальнаго соціализма); вмѣстѣ съ Гаральдомъ Коксомъ—«8-часовой рабочій день» (Л., 1891, русскій пер. Муратова, М., 1893); «Labour in the longest Reign» (Л., 1897, «Положеніе рабочаго класса въ Англіи за послѣдніе 60 лѣтъ», СПб., 1899). Въ 1892 г. онъ женился на *Беатрисѣ Поттеръ*, дочери богатаго англ. желѣзнодорожника, род. въ 1858 г., которая, выйдя изъ школы Г. Спенсера, рѣшилась изучить на практикѣ положеніе англ. рабочаго класса. Для этого она долго жила въ Ланкаширѣ, потомъ въ Истъ-ендѣ въ Лондонѣ; сама много работала въ различныхъ мастерскихъ. Результатомъ такого изученія явился отказъ отъ индивидуализма и манчестерства Г. Спенсера и переходъ въ лагерь соціалистовъ-реформаторовъ. Въ 1888 г. она давала показанія передъ комитетомъ палаты лордовъ, изучавшимъ вопросъ о sweating-system. Ея показанія (см. «First report from the select commitee of the House of Lords on the sweating system», Л., 1888) обнаружили очень близкое знакомство съ бытомъ рабочаго класса въ Англіи. Она приняла участіе въ составленіи книги Ch. Booth'a: «Labour and life of the people», затѣмъ много писала въ журналахъ. Отдѣльныя ея книги: «The cooperative movement in Great-Britain» (Л., 1891; 2 изд., 1893), «How best to do away with the Sweating System» (Манчестеръ, 1892). Въ 1892 г. она вышла замужъ, и съ тѣхъ поръ почти всѣ работы ея и мужа стали появляться въ свѣтъ съ именами ихъ обоихъ. Важнѣйшія изъ нихъ: «The history of trade unionism» (Л., 1894; русскій пер. «Исторія рабочаго движенія въ Англіи», пер. Паперна, СПб., 1899; въ переводѣ выкинута очень цѣнная библіографія подлинника; «Теорія и практика англ. трэдъ-юніонизма», перев. Вл. Ильина, СПб., 1900—01). О С. У. см. Метенъ, «Соціализмъ въ Англіи» (СПб., 1898); о Беатрисѣ У. см. предисловіе Луйо Брентано къ нѣм. переводу ея книги: «Die britische Genossenschaftsbewegung» (Лпц., 1893). *В. В—въ.*

Уэвель (Вилльямъ Whewell, иногда обозначаемый по-русски неправильно Юэлль) — выдающійся англійскій ученый (1794—1866). Пройдя курсъ въ кембриджскомъ университ. У., сдѣлался преподавателемъ математики; позже читалъ въ кембриджскомъ университетѣ минералогію и моральную философію; въ концѣ жизни былъ вице-канцлеромъ университета. Въ 1819 г. выпустилъ въ свѣтъ свой первый трудъ: «An elementary treatise on Mechanics». Въ 1837 г., въ книгѣ: «Mechanical Euclide», онъ поднялъ вопросъ объ основаніяхъ математической достовѣрности и подвергъ сомнѣнію мысль Дюгальта Стюарта, раздѣлявшуюся многими математиками, будто достовѣрность математики *гипотетическая* и зависитъ отъ допущенія опредѣленій. Въ защиту Стюартовскаго взгляда выступилъ Дж. Гершель въ «Edinburgh Review». Другіе главные его труды: «Astronomy and gener. physics in reference to natural theology», 1834 г.; «History of the inductive sciences» (1837; русск. пер. Антоновича); «Philosophy of the inductive Sciences»—1840 г. (2 изд. 1847); «History of Scientific Ideas»—1858—1861 гг.; «Novum Organon Renovatum»; «Lectures on the History of moral Philosophy in England» (1852); «Lectures on systematic Morality» (1846). Біографіи У. написали Todhunter (1876) и Douglas (1881); онѣ не даютъ характеристики философскаго развитія У. Міросозерцаніе У. сложилось подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, традиціоннаго англійскаго *эмпиризма*, который у У. сочетался съ замѣчательно обширными познаніями въ области естественныхъ наукъ. Его исторія индуктивныхъ наукъ представляетъ, въ связи съ его философіей индуктивныхъ наукъ, одну изъ *трехъ* замѣчательнѣйшихъ философскихъ энциклопедій первой половины XIX в. наряду съ «Энциклопедіей» Гегеля въ Германіи и «Курсомъ позитивной философіи» Конта во Франціи (II-й томъ послѣдней вышелъ двумя го-

дами раньше «Исторіи» У.). Кромѣ эмпиризма, на У. оказало вліяніе ученіе англійскихъ платонизирующихъ богослововъ - философовъ XVIII в., напримѣръ Кедворта. У. не порываетъ съ *теологическими* традиціями своихъ предшественниковъ, стараясь примирить ихъ съ научнымъ духомъ своего ученія и съ третьимъ факторомъ своей системы — съ приверженностью къ кантовскому *апріоризму* въ теоріи познанія. Попытка слить элементы положительнаго знанія, платонизма и критицизма въ одно цѣлое не могла быть удачной; тѣмъ не менѣе сочиненія У. изобилуютъ многими глубокими мыслями и интересными частностями, особенно по логикѣ и методологіи отдѣльныхъ наукъ. Исходнымъ пунктомъ въ *теоріи познанія* У. является антитеза между *мыслями* и *вещами*, *теоріей* и *фактомъ*, *идеями* и *ощущеніями*. Нашъ чувственный опытъ, по У., складывается изъ двухъ факторовъ, изъ которыхъ одинъ составляетъ его *форму*, другой—*содержаніе*. *Идеи*, на языкѣ У.—тоже что *апріорные* элементы опыта у Канта, ощущенія—тоже что *апостеріорныя* чувственныя данныя. *Идеи* входятъ въ наше воспріятіе внѣшняго міра и обусловливаютъ его. Онѣ не предшествуютъ хронологически ощущеніямъ, но составляютъ неотдѣлимое отъ послѣднихъ conditio sine qua non ихъ существованія. Безъ допущенія существованія въ нашемъ умѣ *идей* была-бы необъяснима *всеобщность* и *необходимость* нѣкоторыхъ истинъ (напр. математическихъ), изъ опыта не выводимыхъ. У. намѣтилъ эту точку зрѣнія уже въ «Механическомъ Эвклидѣ». Противъ нея, въ защиту мысли объ эмпирическомъ происхожденіи необходимости математическихъ истинъ, выступилъ, вслѣдъ за Гершелемъ, Милль, въ своей «Системѣ логики» (1843). На возраженія Милля У. отвѣчалъ въ статьѣ: «On induction». Гершель и Милль не поняли мысли У., приписывая ему ученіе о *прирожденныхъ идеяхъ*; между тѣмъ, У. очень ясно указываетъ на то, что идеи и ощущенія (или воспроизведенныя представленія) реально неотдѣлимы другъ отъ друга. Онъ не предполагаетъ въ умѣ человѣка никакихъ предваряющихъ опытъ идей въ платоновскомъ смыслѣ. Идеи вырабатываются въ отвлеченныя понятія лишь долгимъ путемъ историческаго и индивидуальнаго опыта: онѣ не возникаютъ изъ опыта, такъ какъ обусловливаютъ его, но мы можемъ пользоваться ими несознательно, интуитивно. *Необходимость* ихъ проистекаетъ изъ того, что *противоположное имъ не только ложно, но и непредставимо* («Philos. of Discov.», стр. 338). Тѣмъ не менѣе эта необходимость идей можетъ чувствоваться нами лишь когда мы ихъ мыслимъ *ясно* и *отчетливо* (the Ideas must be clearly and distinctly perceived). Пока мы обладаемъ смутнымъ и неотчетливымъ знаніемъ идей, мы не постигаемъ ихъ истинности. Для начинающаго изучать геометрію можетъ не показаться нелѣпостью положеніе: двѣ прямыя замыкаютъ пространство; точно такъ же, для начинающаго изучать механику можетъ показаться мыслимымъ, что дѣйствіе больше противодѣйствія. Возможно, что будутъ открыты новыя аксіомы, которыми мы и теперь пользуемся въ интуитивной формѣ, но которыя еще не выработаны нами въ отвлеченныя понятія. Такимъ образомъ, У. допускаетъ одновременно и кантовскій, и декартовскій критеріи истинности (всеобщность и необходимость, clara et distincta perceptio). Онъ оставляетъ, однако, неопредѣленнымъ, что онъ разумѣетъ подъ *непредставимостью*: *логическую* или *психологическую* непредставимость. Я не могу себѣ представить тысячеугольникъ, но подобный образъ не есть нелѣпость; между тѣмъ, напр., понятіе безконечно большого числа непредставимо, потому что *самопротиворѣчиво*. У. не разъясняетъ и отношенія идей къ законамъ мысли (тожества, противорѣчія и исключенія третьяго). Поэтому у У. въ число идей попадаютъ не только *формы* познанія, *категоріи*, обусловливающія *всякій* опытъ, но и нѣкоторыя родовыя понятія, заимствованныя изъ опыта—симметрія, среда, раздражимость. Идеи иногда занимаютъ у У. нѣкоторое среднее положеніе между Кантовскимъ понятіемъ апріорной формы и Платоновскимъ εἶδος. Въ числѣ идей у У. попадаются, наконецъ, и *метафизическія понятія*, напр. *конечной причины*—дань, уплачиваемая имъ теологическимъ привычкамъ мысли.—Такъ какъ идеи лежатъ въ основѣ всего нашего знанія, то науки всего лучше классифицировать по тѣмъ идеямъ, которыя положены въ ихъ основу. Отсюда можно вывести слѣдующую *классификацію наукъ*:

Идеи.	Науки.
Пространство, время и число.	Чистая математика.
Сила и матерія	Механическія науки Механика, гидростатика, астрономія.
Внѣшность объектовъ и *среда.*	Производныя механ. науки акустика, оптика, термотика.
Полярность, хим. сродство, симметрія.	Механико-химич. наука. химія, кристаллографія.
Сходство, естественное сродство.	Классификаціонныя науки.
Ассимиляція, раздражительность, конечная причина.	Физіологическія науки.
Историч. причинность.	Палэтіологія.

У., подобно Канту, считаетъ пространство и время апріорными условіями опыта. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, говоря о природѣ этихъ двухъ формъ сознанія, онъ

буквально воспроизводитъ тезисы трансцендентальной эстетики Канта. Аксіомы геометріи не *гипотетичны*, но самоочевидны, вслѣдствіе своей *интуитивности*: аксіомы нуждаются не въ томъ, чтобы быть *приняты*, но въ томъ, чтобы быть *видимы*. Будучи апріористомъ въ теоріи познанія по вопросу о природѣ пространственной интуиціи, У. въ тоже время защищаетъ *генетическій* взглядъ на происхожденіе идеи пространства, хотя и не вполнѣ: подобно Беркли, онъ считаетъ *третье измѣреніе*—воспріятіе глубины — производнымъ. Пространственное воспріятіе мы получаемъ при посредствѣ *зрѣнія* и *осязанія*; третье измѣреніе примышляется интеллектомъ, при помощи *мускульнаго чувства*, сопровождающаго наши движенія. У. принимаетъ гипотезу (Броуна и Чарльза Белля) «6-го чувства», самостоятельнаго по отношенію къ осязанію, и пользуется ею для объясненія воспріятія пространства. Мы *воспринимаемъ* (perceive) пространство первоначально при помощи движеній и *мыслимъ* (conceive) пространство при помощи идеальнаго движенія впослѣдствіи. У. указываетъ на тотъ процессъ генетическаго образованія геометрическихъ интуицій при помощи идеальнаго движенія въ воображеніи, который Кантъ называетъ *конструкціей* понятій (образованіе окружности вращеніемъ прямой около неподвижной точки на плоскости и т. п.). По мнѣнію У., роль мускульнаго чувства въ образованіи пространственнаго воспріятія огромна. Въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ промежуточное мѣсто между Ридомъ и Броуномъ съ одной стороны и Спенсеромъ съ другой; послѣдній уже прямо считаетъне только третье измѣреніе, но и вообще идею пространственнаго сосуществованія производной изъ идеи движенія и послѣдовательности. Безъ мускульнаго чувства, говоритъ У., мы представляли бы себѣ небо не въ видѣ полушарія, а плоскимъ. Признавая огромную роль за движеніями глаза, Уэвель соглашается съ Ридомъ въ томъ, что если-бы мы воспринимали пространство *неподвижнымъ глазомъ* и не имѣли бы при этомъ чувства осязанія, то для насъ аксіомы геометріи были бы совершенно иными. Двѣ прямыя, пересѣкшись, должны были бы еще разъ пересѣчься, сумма угловъ треугольника была бы бо́льшей двухъ прямыхъ и т. п. Этими разсужденіями У. предвосхищаетъ тѣ непослѣдовательности мысли, которыя мы встрѣчаемъ у позднѣйшихъ новокантіанцевъ-апріористовъ (въ теоріи знанія) и генетистовъ (въ психологіи), напр. Либманна, который, доказывая апріорность пространства, въ то же время считаетъ возможнымъ выводить 3-е измѣреніе изъ опыта и признаетъ реальное значеніе за метагеометрическими умозрѣніями. *Время* У. считаетъ также формою опыта: оно имѣетъ одно измѣреніе, есть *интуиція*, а не понятіе и не производная идея изъ *идеи движенія* (какъ это думаетъ Тренделенбургъ); законы *движенія* почерпаютъ свой необходимый характеръ изъ комбинаціи идей пространства и времени. Основнымъ началомъ философіи механическихъ наукъ У. считаетъ *законъ причинности*. Мы не можемъ представить себѣ событія не подчиненными закону причинности: *нѣтъ дѣйствія безъ причины*. Кромѣ того, несомнѣнно, что *дѣйствіе всегда равно противодѣйствію*. Съ идеей причинности тѣсно связаны понятія *силы* и *матеріи*. Эти идеи имѣютъ своимъ субъективнымъ источникомъ чувство *мускульнаго напряженія*, благодаря которому мы образуемъ идеи *непроницаемости и инерціи*. На связь закона инерціи съ закономъ причинности указывалъ уже Кантъ («Метафиз. нач. естествознанія»); эта связь подробно разъяснена проф. А. И. Введенскимъ въ его книгѣ: «Опытъ построенія теоріи матеріи etc.» (1888). Въ области философіи «производныхъ механическихъ наукъ» У., говоря о воспріятіи «вторичныхъ» свойствъ (звукъ, свѣтъ etc.), затрогиваетъ вопросъ о «парадоксахъ зрѣнія»— именно о *«прямомъ»* и *«бинокулярномъ»* зрѣніи. Вопросъ объ обращеніи нашимъ умомъ образа на сѣтчаткѣ основанъ на недоразумѣніи: мы *не видимъ образа* на сѣтчаткѣ, но *видимъ при посредствѣ образа* на сѣтчаткѣ. Единое воспріятіе предмета при бинокулярномъ зрѣніи У. объясняетъ активностью ума, благодаря которой мы пріучаемся отожествлять и сливать два изображенія въ одно.—Основною идеей механико-химическихъ наукъ является идея неразрушимости субстанціи. Въ *классификаціонныхъ* біологическихъ наукахъ (систематика растеній и животныхъ), гдѣ руководящимъ началомъ служитъ идея *сходства*, къ установленію *естественной* системы видовъ приходятъ тремя методами: I) *методъ слѣпыхъ попытокъ*; группируютъ виды на основаніи общаго *неопредѣленнаго сходства* (Магнобій, Линней); II) методъ *общаго сравненія*: устанавливаютъ рядъ искусственныхъ системъ по сходству отдѣльныхъ частей: растенія, попадающія въ наибольшее число искусственныхъ системъ, признаются *сродными* (Адансонъ); III) *методъ совпаденія функціональныхъ особенностей*, приводящій къ установленію *естественнаго сродства*. По поводу понятія *жизни* въ біологическихъ наукахъ У. указываетъ на мистическое, химическое, механическое и *виталистическое* («психическое») истолкованіе жизненныхъ явленій и склоняется къ послѣдней точкѣ зрѣнія, хотя и признаетъ ея слабыя стороны. Вотъ опредѣленіе жизни по У.: «Органическая жизнь есть постоянство *формы* въ находящейся въ круговоротѣ *матеріи*, при чемъ матерія и форма обусловливаютъ одна другую специфическими законами» (т. е. жизненными силами). Понятіе *жизненной силы* и *цѣли* — основныя идеи біологіи. Въ организмѣ части не только зависятъ другъ отъ друга и представляютъ «взаимность причинъ и дѣйствій», но являются *существенными* для образованія цѣлаго. Безъ телеологіи, безъ допущенія объективныхъ цѣлей въ природѣ и конечной причины нельзя въ біологіи обойтись. У. подраздѣляетъ науки на изслѣдующія *законы* причинной связи—*этіологическія* и описывающія фактическую послѣдовательность явленій, возсоздающія *прошлое міра* — *палэтіологическія*: противоположеніе, напоминающее антитезу наукъ *номотетическихъ* и *идіографическихъ* у

Виндельбанда (см. рѣчь; «Исторія и естествознаніе», 1894, въ русск. пер. 1900). По мнѣнію У., общею чертою палэтіологическихъ наукъ является невозможность объяснить происхожденіе современнаго состоянія вещей естественнымъ путемъ изъ нѣкотораго «первичнаго состоянія» безъ предположенія *сверхъестественнаго* вмѣшательства. Поэтому У. является принципіальнымъ противникомъ *эволюціонизма*. Онъ отвергаетъ гипотезу туманностей Канта и Лапласа, говоря, что исходный пунктъ мірового развитія не подлежитъ вѣдѣнію науки. Онъ полагаетъ, что въ началѣ каждаго новаго геологическаго періода «проявлялась творческая сила». Въ біологіи онъ не допускаетъ *трансформизма*, говоря, что «допустить образованіе новыхъ видовъ, какъ естественное явленіе въ природѣ, не указывая въ тоже время на реальные факты, подтверждающіе подобное предположеніе, значитъ совершенно голословно отвергать гипотезу творенія». Исторія человѣчества также необъяснима естественными причинами; невозможно, напр., объяснить научнымъ путемъ происхожденіе языка. Бытіе Божіе для У.—не объектъ вѣры, но *научная аксіома*. Сущность ея сводится къ *космологическому* аргументу. Теологическіе предразсудки У. велики и они вносятъ въ его сочиненія догматизмъ, идущій рядомъ съ глубокими и цѣнными мыслями. Въ области *индуктивной логики* заслуги У. весьма почтенны. Исходя изъ противоположенія идей и фактовъ, У. намѣчаетъ для науки двѣ задачи — *объясненія концептовъ* и *накопленія фактовъ*. *Индукція* не есть простое заключеніе отъ частнаго къ общему: въ индуктивный выводъ вносится, сверхъ того, общая регулятивная *идея*: чтобы получить выводъ, мы выходимъ за предѣлы наблюденныхъ нами случаевъ и смотримъ на послѣдніе какъ на простыя иллюстраціи (экземплификація) идеальнаго случая, въ которомъ отношенія отличаются полнотой и понятностью. Общая формула индуктивной логики такова: данные частные факты и всѣ извѣстные факты того же рода могутъ быть точно охарактеризованы (exactly expressed) принятіемъ такихъ-то концептовъ и такихъ-то положеній. Въ индукціи можно отмѣтить три ступени: мы выбираемъ *идею*, соотвѣтствующую изслѣдуемому факту, *строимъ концептъ*, т. е. устанавливаемъ *формулу* для даннаго явленія, и при этомъ стараемся точно опредѣлить *величину* факторовъ изслѣдуемаго явленія. Для этой цѣли служатъ *количественные* и *качественные* методы индукціи. Къ количественнымъ относятся: 1) *методъ кривыхъ*: если количество измѣняется въ зависимости отъ измѣненія другого, то эта зависимость можетъ быть выражена въ видѣ кривой: порядокъ и правильность яснѣе воспринимаются въ наглядной формѣ; этотъ методъ даетъ иногда возможность однимъ взглядомъ опредѣлить законъ перемѣны. Особенно блестяще этотъ методъ примѣнялся Гершелемъ при опредѣленіи *орбитъ двойныхъ звѣздъ*. Недостатки метода кривыхъ заключаются, во-первыхъ, въ незнаніи *основанія перемѣнъ* — это видно, напримѣръ, на неудачномъ примѣненіи метода кривыхъ въ метеорологіи; во-вторыхъ, въ *совмѣщеніи нѣсколькихъ законовъ*, могущемъ уничтожать правильность кривой. 2) *Методъ среднихъ*: онъ заключается въ отысканіи средняго ариѳметическаго. 3) *Методъ наименьшихъ квадратовъ*, являющійся усовершенствованіемъ метода среднихъ и опирающійся на предположеніе, что не всѣ отклоненія одинаково вѣроятны: *большія менѣе вѣроятны, чѣмъ меньшія*. 4) *Методъ остатковъ*: изъ комплекса причинъ постепенно устраняются извѣстныя, и остатокъ явленія объясняется изъ оставшейся части. Къ качественнымъ методамъ индукціи относятся: 1) *методъ градаціи*, т. е. изученія непрерывныхъ перемѣнъ въ какомъ-нибудь явленіи; этотъ методъ примѣнялся Лапласомъ—въ гипотезѣ туманностей, Лайэлемъ—въ геологіи, при объясненіи геологическихъ метаморфозъ не катастрофами, а постепенными измѣненіями, и 2) *методъ естественной классификаціи*, примѣняемый въ біологіи.—О философіи У. нѣтъ ни одной спеціальной работы даже на англійскомъ языкѣ.

И. Лапшинъ.

Уэльсъ — см. Валлисъ.

Уэрта (Don Vicente Garcia de la Huerta) — испанскій поэтъ (1734—1787). Горячій противникъ французской школы въ испанской литературѣ, У. издалъ въ 1778 г. томъ стихотвореній, которыми, не очень удачно, пытался возродить старинную народную поэзію. Точно также У. отстаивалъ и честь стариннаго народнаго театра. Съ этой цѣлью онъ издалъ въ 1786 г. «Teatro Español»—14 томовъ старинныхъ испанскихъ драмъ и одинъ томъ «Entremeses». Сборникъ У., не смотря на значительные пробѣлы (напр., не помѣщены драмы Лопе де Вега), имѣлъ большое значеніе для испанскаго театра. Еще раньше У. написалъ въ старомъ стилѣ драму «Рахиль», пользовавшуюся въ свое время большою извѣстностью. Она написана сильнымъ и звучнымъ стихомъ, но ходъ дѣйствія и его естественность сильно нарушены вслѣдствіе того, что авторъ строго соблюдаетъ псевдо-классическія теоріи. У. перевелъ на испанскій яз. «Электру» Софокла и «Заиру» Вольтера.

Уэссанъ (Ouessant) — франц. островъ, въ Атлантическомъ океанѣ; принадлежитъ къ дпт. Финистеръ. Отстоитъ отъ материка на 22 км.; велич. въ 14 кв. км., высот. до 42 м. надъ ур. моря; окруженъ небольшими скалистыми островами, имѣетъ крутые, раздѣленные тремя бухтами берега. Одна небольшая гавань, 2 маяка и (1891) 2490 жит., занимающихся, главнымъ образомъ, рыбной ловлей и судоходствомъ.

Во время войны за освобожденіе англо-америк. колоній, эскадра, подъ начальствомъ д'Орвилье, состоявшая изъ 32 линейныхъ кораблей, вышла изъ Бреста, желая помѣряться силами съ англійской эскадрой адмирала Кеппеля. 27 іюля 1778 г. обѣ эскадры столкнулись возлѣ острова У. Англичане имѣли за собой перевѣсъ вѣтра, но имъ не удалось воспользоваться этимъ преимуществомъ, вслѣдствіе взрыва на одномъ изъ судовъ. Сраженіе кончилось отступленіемъ англичанъ, что возбудило необычайныя надежды французовъ, не оправдавшіяся впослѣдствіи.

Второе столкновеніе въ тѣхъ же водахъ произошло между англичанами и французами въ 1794 г., но французы называютъ эту битву по близъ лежащему мысу Финистерре. Французы ожидали изъ Америки флотилію торговыхъ судовъ, навстрѣчу которымъ и вышелъ Бонъ-Сентъ-Андре, чтобъ защитить ихъ отъ англійскихъ каперовъ. Арьергардъ французскаго флота подвергся нападенію легкихъ судовъ англійской эскадры 29 мая, но темнота ночи прервала бой. Онъ возобновился 30 мая, но также безъ рѣшительнаго исхода, вслѣдствіе неумѣнья французовъ воспользоваться благопріятнымъ вѣтромъ. Черезъ день, 1 іюня, англійскій адмиралъ опять напалъ на французовъ и нанесъ имъ рѣшительное пораженіе, взявъ 7 кораблей и 5000 плѣнныхъ; убитыми они потеряли до 2000 чел. Французскій флотъ бѣжалъ въ Брестъ въ полномъ разстройствѣ.

Уэтли (Ричардъ Whately, 1787—1863) — англ. философъ; учился въ Оксфордѣ. Обратилъ на себя вниманіе сатирическимъ памфлетомъ: «Historic doubts relative to Napoleon Bonaparte» — пародіей на юмовскую скептическую критику Свящ. Писанія. Въ 1825 г. вышелъ его трактатъ по логикѣ («Elements of Logic»), доставившій ему большую извѣстность. Въ 1831 г. У. былъ назначенъ архіепископомъ дублинскимъ. Его «Основанія логики» это — живое и талантливое изложеніе началъ формальной логики. Съ этого сочиненія, одновременно съ которымъ появились первыя произведенія Гамильтона и Уэвеля, начинается, послѣ тридцатилѣтней летаргіи, оживленіе въ англійской философіи. Преподаваніе формальной логики въ англійскихъ унив. въ XVIII и въ началѣ XIX в. было самое неудовлетворительное: профессора философіи относились къ ней, какъ Локкъ, о которомъ Лейбницъ сказалъ, что онъ «презиралъ логику, не понимая» (sprevit logicam, non intellexit). Они исключили изъ занятій ею все представлявшее отталкивающія трудности и старались заполнить логику эпизодическими экскурсіями въ область метафизики, психологіи и т. д. Въ началѣ XIX в. былъ въ ходу краткій учебникъ Ольдрича, по которому учился и У. Логика У. не можетъ идти въ сравненіе съ трудами Гамильтона, Манселя и друг.; въ ней нѣтъ ни глубины, ни оригинальности мысли; ея заслуга заключается лишь въ хорошемъ изложеніи проблемъ логики. Лучше всего изложено ученіе объ ошибкахъ (III-я книга). Подробный разборъ и обстоятельную критику философскихъ недочетовъ этого произведенія см. въ статьѣ Гамильтона («Edinburgh Review», 1833; франц. переводъ у Piesse, «Fragments de Philosophie par M. William Hamilton», 1840). О богословскихъ трудахъ У. и его архіепископской дѣятельности см. последнее изданіе «Британской Энциклопедіи». Логика У. переведена на русскій яз. Шимковымъ (СПб., 1873). *И. Лапшинъ.*

Уюнь-холдонги (по-китайски Люхуань-шань)—мѣстность на западномъ склонѣ хребта Мал. Хинганъ, между городами Мергенемъ и Цицикаромъ и въ верховьяхъ р. Нэмэра. Это единственное мѣсто въ Маньчжуріи и во всей внутренней Азіи, въ которомъ было землетрясеніе, сопровождаемое сильнымъ изверженіемъ. См. Васильевъ, «Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества» (1855); Семеновъ, «Дополненіе къ землевѣдѣнію Азіи Риттера» (т. I).

Уяздовскій (Мартинъ Ujazdowski) — польскій богословъ и философъ, профессоръ краковской акад., ум. въ 1590 г. Его труды: «Aristotelis de arte rhetorica libri III» (Краковъ, 1577); «In orationem Ciceronis post reditum in senatum commentarius» (1577). О его сочиненіяхъ «Cosmographia Moscoviae et aliarum partium adiacentium» и «Commentaria in epistolam s. Pauli ad Romanos» имѣются только указанія.

Уяздовскій (Ѳома Ujazdowski) — польскій археологъ (1796—1839); былъ учителемъ въ различныхъ городахъ Польши и Галиціи. Имъ написаны: «Pamiętnik sandomirski» (Варшава, 1829 — 30) и «Pomnik rycerstwa polskiego w wieku XV» (Краковъ, 1835).

Уяконъ—мысъ Приморской обл. на зап. берегу Тугурскаго зал., ограничивающій съ С Тугурскую губу. У. высокъ и скалистъ.

Уялы—оз. Семирѣченской обл., Лепсинскаго у., къ ЮВ отъ Сергіополя, площадь — 145 кв. вер.

Уянъ (Уянское)—с. Иркутской губ., Нижне-Удинскаго у., на лѣв. берегу р. Оки. Окол. 3000 жителей.

Ф.

Ф—двадцать первая буква русскаго алфавита, обозначающая собою глухой губно-зубной спирантъ, звонкой парой котораго является согласный *в*. При произнесеніи *ф* нижняя губа приподнимается къ верхнимъ зубамъ, вмѣстѣ съ которыми образуетъ узкое отверстіе; сквозь это отверстіе идетъ воздушный токъ, выдыхаемый легкими. Треніе частицъ этого воздушнаго тока о стѣнки отверстія, образуемаго нижней губой и верхними зубами, и даетъ тотъ немузыкальный шумъ, который мы называемъ согласнымъ *ф*. Голосовыя связки при его произнесеніи бездѣйствуютъ, оставляя широкое отверстіе для свободнаго прохожденія воздушнаго экспиративнаго тока черезъ голосовую щель. Не всегда, однако, глухой спирантъ *ф* обозначается этой буквой въ общепринятомъ русскомъ правописаніи. Есть довольно много случаевъ, гдѣ онъ изображается и буквой *в*: *зубовъ*=*зубо́ф*, *лавка*=*лафка*, *все*=*фс'о*. Наоборотъ, иногда буквой *ф* изображается и звонкое *в*: *афганецъ*=*авга́н'ьц*. Начертаніе Ф восходитъ къ греческому прописному Ф, болѣе древнее начертаніе котораго см. на таблицѣ въ т. XXIII, стр. 704, 705. Соотвѣтствующаго финикійскаго знака не было. Числовое значеніе Ф въ старославянской азбукѣ было 500. Соотвѣтствующій нашему *ф* звукъ изображается въ современныхъ европейскихъ алфавитахъ латинскаго происхожденія посредствомъ *F f*, рѣже Ph, ph (въ греческихъ словахъ), а въ нѣмецкой графикѣ—еще и черезъ **v**. *С. Б—чъ.*

F—въ музыкѣ: 1) сокращеніе музыкальнаго термина forte (см.); 2) употребляемое въ Германіи и Англіи названіе ноты *фа* (см.).

Фа—названіе четвертой ступени въ восходящей діатонической гаммѣ *до*. Обозначается въ ключѣ *соль* нотою между первой и второй линейками и на пятой, въ ключѣ *Ф.*—на четвертой линейкѣ и подъ первой. Ф.-мажоръ и Ф.-миноръ—мажорная и минорная гаммы, начинающіяся съ Ф.; первая имѣетъ одинъ бемоль (*си* бемоль) въ ключѣ, вторая—четыре бемоля (*си* бемоль, *ми* бемоль, *ля* бемоль, *ре* бемоль). Тѣже названія имѣютъ и строи или тональности Ф.-мажоръ и Ф.-миноръ. *Н. С.*

Фаа ди Брюно (Франческо Faa-di-Bruno)—итальянскій математикъ (1825—88). По окончаніи курса въ коллегіи въ Новой Лигурѣ, Ф.-ди-Брюно поступилъ въ туринскую военную академію, изъ которой вышелъ въ 1846 г. Участвовалъ въ войнѣ 1848—49 г. Въ 1849 г. командированъ въ Парижъ для усовершенствованія въ математикѣ. По возвращеніи въ отечество, выйдя въ 1853 г. въ отставку, Ф. снова отправился въ Парижъ, занимался подъ руководствомъ Коши и Леверрье и при дружественномъ вліяніи со стороны Муаньо и Эрмита. Возведенъ въ 1855 г. парижскимъ факультетомъ въ степень доктора, послѣ представленія имъ диссертаціи «Théorie de l'elimination, dévoleppement de la fonction perturbatrice d'une planète» (П., 1856). Съ 1860 г. сталъ читать въ туринскомъ университетѣ, а въ 1871 г. получивъ и тамъ степень доктора и званіе профессора, занялъ каѳедру высшаго анализа и высшей геометріи, но впослѣдствіи читалъ только высшій анализъ. Въ 1876 г. онъ вступилъ въ духовное сословіе, сдѣлался аббатомъ и основалъ въ Туринѣ консерваторію «del Suffragio» съ церковью при ней. Учено-литературная дѣятельность Ф. началась съ 1852 г. помѣщеніемъ въ XVII т. журнала Ліувилля статей «Démonstration d'un théorème de Sylvester sur la décomposition, d'un produit de 2 déterm.» и «Démonstration d'un théorème de Sylvester sur la réduction d. fonct. homog. à 2 lettres à leur forme canonique». Изъ сочиненій Ф. самымъ большимъ распространеніемъ—и притомъ не въ одной только Италіи—пользовались слѣдующія: «Théorie générale de l'élimination» (П., 1859); «Cenni elem. sopra il calcolo degli errori» (Туринъ, 1867; вышло также во французскомъ переводѣ); «Théorie des formes binaires» (Туринъ, 1876; есть и въ нѣм. переводѣ). Изъ многочисленныхъ мемуаровъ и журнальныхъ статей, помѣщенныхъ Ф., назовемъ: «Stabilim. di un osservatorio magnet. e meteorol. in Torino» («Il Nuovo Cimento», III, 1853); «La teorica d. invarianti» (Tortolini, «Annali di Matematica pura ed applicata», VI, 1855); «Le funz. simmetr. d. radici di una equaz.» (тамъ же); «Funz. isobar» (тамъ же, VII, 1856); «Les restes produits par l. rech. du plus grand commun diviseur entre 2 polynômes» («Comptes rendus des séances de l'Académie des sciences de Paris», XLII, 1856); «Nouv. série dans l. fonctions ellipt.» (тамъ же, XCV, 1882); «Nouv. formule de calcul différ.» («The Quarterly Journal of pure and applied Mathematics», I, 1857); «Démonstration élémentaire du théorème fondam. sur les lignes géodésiques» («Nouvelles annales de mathématiques», IV, 1865); «La partition des ombres» («Crelle's Journal»,

LXXXV, 1878); «Notes on modern algébra» («American Journal of Mathematics», III, 1880); «Démonstration directe de la formule jacobienne de la transformation cubique» (тамъ же, X, 1887). Ф. былъ извѣстенъ и какъ изобрѣтатель новыхъ приборовъ: пишущаго аппарата для слѣпыхъ, прибора для представленія движенія узловъ и перигелія лунной орбиты, эллиптическаго циркуля и др. См. «Vita dell'Abate Francesco Faà di Bruno fondatore del Conservatorio di N. S. del Suffragio in Torino», per cura del Can. Agostino Berten (Туринъ, 1897) и статью d'Ovidio въ «Annuario» 1888—89 (Туринъ, Università).

В. В. Бобынинъ.

Фабатъ (Росцій Fabatus) — преторъ 49 года, цезаріанецъ, посланный Помпеемъ съ мирными предложеніями къ Цезарю въ Ариминъ. Онъ погибъ въ битвѣ при Мутинѣ (43 г. до Р. Хр.).

Фабера говорящая машина. — Идея этого механизма, воспроизводившаго довольно недурно звуки человѣческой рѣчи, принадлежала первично австрійскому ученому механику Вольфгангу фонъ Кемпелену († 1804), который въ 1778 г. изобрѣлъ говорящую машину, произносившую рядъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ (не всѣ). Описаніе своей машины Кемпеленъ далъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «Mechanismus der menschlichen Sprache nebst Beschreibung einer sprechenden Maschine von W. v. Kempelen» (Вѣна, 1791). Изъ этой очень рѣдкой книги заимствовано описаніе ея (съ рисункомъ) въ книгѣ Вольфа: «Sprache und Ohr. Akustisch-physiologische und pathologische Studien» (Брауншвейгъ, 1871, стр. 64—67). Профессоръ Іосифъ Ф. въ Вѣнѣ, жившій въ первой половинѣ XIX в., усовершенствовалъ и видоизмѣнилъ механизмъ Кемпелена, и въ концѣ 30-хъ годовъ машина Ф. уже показывалась имъ въ разныхъ городахъ Германіи. Изобрѣтатель и, впослѣдствіи, его наслѣдники отклонили выгодныя предложенія продать это изобрѣтеніе. Послѣ смерти изобрѣтателя, машина его досталась его племяннику, тоже Іосифу Ф. (р. въ Вѣнѣ, въ 1839 г.), который въ свою очередь сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя техническія усовершенствованія, будучи механикомъ по профессіи. Съ машиной своего дяди Іосифъ Ф. младшій объѣхалъ всю Европу и Америку, а также былъ два раза и въ Россіи (въ послѣдній разъ въ началѣ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія). Машина Ф. состоитъ изъ воздушнаго мѣха, приводимаго въ движеніе ножной педалью и отвѣчающаго легкимъ человѣка. Вытѣсняемый изъ мѣха воздухъ, при помощи ряда клавишъ, направляется въ различныя по объему трубки, отвѣчающія разнымъ положеніямъ голосовой щели и полости рта. Достигнуть совершенно точнаго соотвѣтствія говорильному аппарату человѣка Ф. не удалось. Чтобы до нѣкоторой степени приблизиться къ подвижности надставной трубы человѣческаго органа рѣчи, воспроизвести которую механическимъ путемъ было крайне трудно, изобрѣтатель долженъ былъ въ надставной трубѣ своей машины устроить вертикально одну за другой шесть металлическихъ, довольно толстыхъ діафрагмъ, подымающихся и опускающихся на различную высоту, при чемъ движенія и положенія этихъ діафрагмъ комбинируются другъ съ другомъ въ разныхъ отношеніяхъ. Благодаря этому устройству, получается возможность видоизмѣнять форму и объемъ надставной трубы машины и получать звуки разнаго качества и тембра. Голосовой тонъ въ машинѣ Ф. производится при помощи вибраціи тонкой пластинки изъ слоновой кости на каучуковой подкладкѣ, дающей очень рѣзкій и крикливый звукъ. Соотвѣтствія съ настоящимъ органомъ голоса человѣка — мягкими голосовыми связками или вибрирующими перепонками, здѣсь также нѣтъ. Звукъ *р* въ машинѣ Ф. также производится вибраціей не языка, а твердой пластинки, помѣщенной за гортанью передъ устьемъ мѣха. Трубка, изображающая носъ, находится не сверху надставной трубы, изображающей ротъ, но ниже ея и т. д. Самъ механизмъ (клавіатура, педаль и т. д.) крайне грубъ и тяжеловѣсенъ, требуя большихъ усилій со стороны играющаго на этомъ «говорильномъ органѣ», какъ его удачно называетъ Техмеръ. Вслѣдствіе неуклюжести и неточности устройства и сами звуки, извлекаемые изъ машины, грубы, крикливы, монотонны и не всегда схожи со звуками настоящей человѣческой рѣчи. Тѣмъ не менѣе изъ извѣстныхъ въ наукѣ говорящихъ приборовъ, снарядъ Ф. является однимъ изъ наиболѣе удачныхъ (см. также XVII, 11).

Литература. И. А. Бодуэнъ де Куртенэ, «Краткія историческія свѣдѣнія, касающіяся говорящей машины Ф.», и В. А. Богородицкій, «Нѣсколько словъ по поводу говорящей машины Ф.» (сообщенія, сдѣл. 20 янв. 1883 г. въ засѣданіи физико-матем. секціи общества естествоиспытателей при имп. казанскомъ университетѣ); Дю-Монсель, «Телефонъ, микрофонъ и фонографъ» (перев. со 2-го франц. изданія, СПб., 1880). Прочую литературу см. въ указанномъ сообщеніи И. А. Бодуэна де Куртенэ.

С. Б—чъ.

Фаберіусъ (M. Martin Faberius)—чешскій писатель († 1599), родомъ изъ г. Раковника, почему называемый также Раковницкимъ (Rakovnický); учился въ Прагѣ; былъ директоромъ школы въ Хрудимѣ. Написалъ рядъ поэмъ на латинскомъ и греч. яз., которыя въ свое время очень цѣнились.

Фаберъ (Abraham de Fabert, 1599—1660)—маршалъ Франціи. Обладалъ рѣдкими въ то время познаніями въ инженерномъ искусствѣ. Будучи губернаторомъ Седана, значительно, на собственный счетъ, усилилъ его укрѣпленія. Въ 1654 г. руководилъ осадой Стенэ, при чемъ впервые были примѣнены новые способы осады крѣпостей (параллели и траншеи), изобрѣтенные Ф. См. A. Feillet, «Le Premier Maréchal de France plébéien, notes inédites sur Abraham F.» (П., 1869); Bourelly, «Le Maréchal F.» (П., 1880).

Фаберъ (Andreas-Vilhelm Faber, 1847—1883)—датскій писатель; перенесъ на датскую сцену множество французскихъ и нѣмецкихъ пьесъ и вмѣстѣ съ Карломъ Меллеромъ написалъ нѣсколько оригинальныхъ

пьесъ, подъ псевдонимомъ *Петра Зеренсена* (Peter Soerensen). Сборникъ его пѣсенъ изд. подъ заглавіемъ: «Sang og Klang» (Копенгагенъ, 1873). Ф. изд. также «Viser og Vers» (1877), собраніе сонетовъ и популярныхъ пѣсенъ («Den tapre Landsoldat», переложенная на музыку въ 1848 г., сдѣлалась датской Марсельезой), написанныхъ отцомъ Ф., *Петромъ Ф.* (1810—1877).

Фаберъ (Antonin Faber) — писатель и профессоръ статистики и права въ пресбургской академіи. Соч. его: «Principia iuris metallici hungarici» (1806—24); «Theoria statisticae» (1817); «Compendium statisticae imperii aust.» (1808); «Institutiones statisticae» (1819); «Compendium stat. specialis regni Hungariae» (1822).

Фаберъ (Basilius) — нѣмецкій ученый (1520—1570). Получилъ богословское образованіе въ виттенбергскомъ университетѣ; былъ ректоромъ въ Нордгаузенѣ и Кведлинбургѣ. потомъ начальникомъ августинской коллегіи въ Эрфуртѣ. Сотрудничалъ въ магдебургскихъ «Centurien» и перевелъ многія соч. Мартина Лютера на нѣмецкій языкъ. Его главнымъ трудомъ считается «Thesaurus eruditionis scholasticae» (Лпц., 1571 и 1749). *В. Ш.*

Фаберъ (George Stanley Faber, 1773—1854)—англійскій богословъ. Важнѣйшіе труды: «Dissertation on the mysteries of the Cabiri or the Great Gods of Phoenicia» (1803); «The Origin of Pagan Idolatry» (1806); «Sacred calendar of Prophecy» (1828); «Apostolicity of Trinitarianism» (1832); «Election» (1842); «Papal Infallibility» (1851).

Фаберъ (Готтильфъ-Теодоръ Faber) — публицистъ и дипломатъ (1766—1847). Уроженецъ Риги, получившій образованіе въ Германіи, Ф. въ 1789 г. пріѣхалъ въ Парижъ, сошелся здѣсь съ нѣкоторыми дѣятелями революціи и вступилъ солдатомъ въ ряды французской арміи; взятый въ 1793 г. въ плѣнъ австрійскими войсками, онъ бѣжалъ въ 1795 г. и во время директоріи служилъ французскимъ администраторомъ въ прирейнскихъ провинціяхъ; позже былъ профессоромъ французскаго языка и словесности въ кельнской центральной школѣ. Въ 1805 г. онъ принялъ приглашеніе попечителя виленскаго учебнаго округа, князя Чарторижскаго, поступить на службу въ виленскій унив., но, вслѣдствіе отставки Чарторижскаго, мѣста не получилъ, и жилъ въ СПб. и Лифляндіи, занимаясь литературой. Въ 1813 г. онъ сдѣлался чиновникомъ статистическаго отдѣленія министерства полиціи; въ 1814 г. редактировалъ органъ министерства иностр. дѣлъ «Conservateur impartial»; затѣмъ служилъ по дипломатической части во Франкфуртѣ, Майнцѣ и Кобленцѣ. Его произведенія: «Notices sur l'intérieur de la France» (СПб., 1807); «Observations sur l'armée française des derniers temps» (ib., 1808, русск. и нѣм. переводъ); «Bagatelles. Promenades d'un désoeuvré dans la ville de St.-Pétersbourg» (ib., 1811, нѣм. пер. 1814); «Beiträge zur Charakteristik der französischeu Staatsverfassung und Staatsverwaltung während der Epoche Bonapartes» (Кенигсбергъ, 1815; по-русски: «Богъ Франціи или коварная и вѣроломная система правленія нынѣшняго повелителя французовъ, описанная очевиднымъ наблюдателемъ»); «Capodistrias. Zur Vorbereitung für die künftige Geschichte der Politischen Wiederherstellung Griechenlands»; обширное извлеченіе изъ бумагъ Каподистрія— «Le comte Capodistrias, jugé par lui même» (П., 1842). Ср. ст. Трубачева въ «Русск. Біографич. Словарѣ», гдѣ указана литература.

Фаберъ (Даніилъ-Тобіасъ Faber)—органистъ въ Вюртембергѣ, жившій въ XVIII ст. Считается однимъ изъ первыхъ, применившихъ къ фортепіано три педали: первую для forte, вторую для демфера, дающаго piano, и третью для колокольчиковъ.

Фаберъ (Ernst Faber, род. въ 1839 г.)— нѣмецкій миссіонеръ и синологъ; съ 1864 г. живетъ въ Шанхаѣ. Важнѣйшіе труды: «Lehrbegriff des Konfucius» (Гонгконгъ, 1872); «Die Grundgedanken des alten chinesischen Sozialismus»; «Der Naturalismus bei den alten Chinesen»; «Eine Staatslehre auf ethischer Grundlage» (Эльберфельдъ, 1877); «Der Tauismus» (1884); «China in historischer Beleuchtung» (Б., 1895); на китайскомъ языкѣ «Изложеніе евангелія Марка», «О китайской и христіанской цивилизаціи» и проч.

Фаберъ (Іоганнъ Faber) — гуманистъ и богословъ (1478—1540), сынъ кузнеца Хейгерлина. Еще юношей поступилъ въ доминиканскій орденъ; былъ священникомъ, потомъ викаріемъ констанцскаго епископа. Сначала примкнулъ къ либеральному крылу церковныхъ дѣятелей, былъ въ дружбѣ или перепискѣ съ представителями реформы на гуманистической основѣ (Эразмъ, Пиркхеймеръ, Цвингли, Эколампадій, Меланхтонъ), обсуждалъ способы устраненія церковныхъ злоупотребленій мирнымъ путемъ, но съ 1520 г. сдѣлался рѣшительнымъ врагомъ реформаціи. Рѣщающимъ моментомъ въ его жизни въ этомъ отношеніи была поѣздка въ Римъ при папѣ Адріанѣ VI (1521—22); съ этого времени онъ противодѣйствуетъ реформаціонному движенію рѣчами и сочиненіями, преніями и проповѣдями, не упуская случая оказать давленіе на князей и города при помощи дипломатическихъ сношеній и всякими иными способами. Сдѣлавшись епископомъ вѣнскимъ (1531) и духовникомъ короля Фердинанда, Ф. говорилъ венеціанскому послу: «Если бы не король да не я, то всѣ австрійцы подѣлались бы лютеранами или чѣмъ-нибудь хуже того!» Онъ писалъ противъ брака священниковъ, принялъ участіе въ цюрихскомъ диспутѣ по поводу мессы и почитанія святыхъ (1523), выступалъ въ разныхъ частяхъ Германіи въ качествѣ странствующаго проповѣдника, громилъ анабаптистовъ, старался привлечь швейцарскіе кантоны къ союзу съ Австріей, принималъ участіе въ рейхстагахъ, въ качествѣ дипломата ѣздилъ въ Испанію и Англію, способствовалъ преслѣдованію протестантовъ въ Австріи, участвовалъ въ составленіи Confutatio confessionis Aug. Съ цѣлью укрѣпленія катол. церкви онъ призывалъ на должности священниковъ лучшихъ людей, заботился о ихъ образованіи, устроилъ семинарію и библіо-

теку въ Вѣнѣ, учретилъ, частью на свои собственныя средства, разныя богоугодныя и благотворительныя учрежденія, особенно для студентовъ. Его единовѣрцы выставляли его образцомъ архіерея; друзья реформы видѣли въ немъ самаго дѣятельнаго и опаснаго врага реформаціи. Неполное собраніе его сочиненій и проповѣдей издано въ 1537 г. въ Кёльнѣ; монографію о немъ написалъ Кеттнеръ въ 1737 г. (Лейпцигъ); изъ новѣйшихъ сочиненій см. Wagenmann въ «Theol. Real-Encyclopädie» (IV, 475, 2-е изд.) и Horawitz въ «Allg. Deutsche Biographie» (XIV, 435).

Фаберъ (Іоганнъ-Лотаръ Faber) — нѣм. промышленный дѣятель (1817 — †). Вступивъ въ завѣдываніе карандашною фабрикою, основанной его прадѣдомъ въ 1760 г. въ Штейнѣ, Ф. поставилъ ее на такую высоту, что издѣлія ея пріобрѣли міровую извѣстность. Въ 1874 г. изобрѣлъ копировальные анилиновые карандаши; въ Нью-Іоркѣ и Лондонѣ, Парижѣ и Петербургѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ устроилъ филіалы и агентуры; въ то же время обратился къ оптовому торгу канцелярскими принадлежностями и построилъ близъ Кронаха фабрику для выдѣлыванія классныхъ аспидныхъ досокъ, занимающую въ настоящее время свыше 1200 рабочихъ. Былъ пожизненнымъ членомъ баварской верхней палаты. См. «Die Bleistiftfabrik von A. W. Faber zu Stein bei Nürnberg» (Нюрнбергъ, 1873). *В. Ш.*

Фаберъ (Іоганнъ-Людвигъ Faber) — нѣм. поэтъ (1635—1700), членъ поэтическаго кружка «Blumenorden», написалъ: «Jesu Erhöhung und Judas Verschmähung a. Jak. Baldes poetischen Wälder in deutsche Verse gebracht» (1667); драмы съ пѣніемъ: «Herodes der Kindermörder» (1675) и «Abraham der Gläubige und Isaak der Gehorsame» (1675); сборники стихотвореній: «Der gebesserte Stand Amemnons und Karinthie» (1673); «Das Schaflein» (1675); «Die gesunde Krankheit» (1677).

Фаберъ (Феликсъ Faber, 1441—1502) — доминиканецъ, родомъ изъ Цюриха. Два раза совершалъ паломничество въ Св. Землю (1479 и 1483 г.). Второе его путешествіе было описано Бернардомъ Брейденбахскимъ, его спутникомъ. Ф. составилъ исторію свевовъ («Historia Suevorum») и описаніе своего перваго путешествія въ Св. Землю и Іерусалимъ.

Фаберъ (Frederik Faber) — датскій естествоиспытатель, род. въ 1795 г. на островѣ Фюненъ, умеръ въ 1828 г. въ Ютландіи, состоялъ на военной службѣ въ качествѣ полкового аудитора; Ф. путешествовалъ по Исландіи, изучалъ фауну позвоночныхъ и въ особенности фауну птицъ своей родины и Исландіи и напечаталъ, между прочимъ, слѣдующія работы: «Prodromus der isländischen Ornithologie» (Копенгагенъ, 1822); «Ornithologiske Notitser som Bidrag til Danmarks Fauna» (Аархузъ, 1824); «Ueber das Leben der hochnordischen Vögel Islands» (2 тома, Лпц., 1825—26); «Naturgeschichte der Fische Islands mit einem Anhange von den isländischen Medusen und Strahlthieren» (изд. послѣ смерти Ф. Брённеромъ, Франкфуртъ, 1829).

Фаберъ (Frederick-William Faber, 1814—1863) — англійскій поэтъ и богословъ. Ревностный послѣдователь Ньюмэна (XXI, 442), онъ въ 1845 г. перешелъ въ католицизмъ. Написалъ много гимновъ и религіозныхъ пѣсенъ, отличающихся большими литературными достоинствами, а также описанія путешествій: «Sights and Thoughts in Foreign Churches and among Foreign Peoples» (1842); «The Styrian Lake and Other Poems» (1842); «Sir Lancelot, a Legend of the Middle Ages» (1844).

Фаберъ (Krištof.-Frid. Faber) — лужицкій писатель (1682—1748), авторъ книгъ религіознаго характера: «Cyrkwine modlitby» (1719) «Krásna wobrada božeho dźěća» (1725); перевелъ: «Mała biblija, to je sto a štyri bibliske historije» (1723, 2 изд. 1790); «Maederjanske krótke roswučenje k sbožnosći» (1736); «Swjate ćerpienje Jěsusa Krysta po Lukašu» (1745). Собиралъ верхнелужицкія книги и напечаталъ первый ихъ списокъ.

Фаберъ-дю-Форъ (Otto von Faber du Faur) — нѣмецкій баталическій живописецъ, сынъ извѣстнаго своими, также баталическими, картинами генерала Христіана-Вильгельма Ф.-дю-Фора (1780—1857), род. въ 1828 г., вначалѣ служилъ въ вюртембергской кавалеріи; будучи ротмистромъ, участвовалъ въ кампаніи 1866 г. и, по ея окончаніи, вышелъ въ отставку для того, чтобы посвятить себя всецѣло живописи, которою занимался предъ тѣмъ въ Мюнхенѣ, подъ руководствомъ Пилоти и Коцебу, и въ Парижѣ, у Ивона. Живя въ Мюнхенѣ, писалъ сперва сцены Наполеоновскихъ войнъ («Люцовскіе егеря», «Отступленіе арміи Наполеона изъ Россіи» и проч.) или венгерскихъ табунныхъ лошадей, а потомъ эпизоды французско-германской войны 1870—71 гг. («Пріемъ нѣмцами лошадей французской конницы послѣ Седанской битвы», двѣ сцены сраженія при Шампиньи и др.). Эти произведенія свидѣтельствуютъ о близкомъ знакомствѣ художника съ духомъ солдата и военнымъ дѣломъ; кромѣ того, онъ умѣлъ драматизировать изображаемое происшествіе и группировать фигуры живописно, безъ ущерба для ихъ естественности. Менѣе удачны его картины небаталическаго содержанія, каковы напр. «Смерть Офеліи», «Отъѣздъ Фридриха Пфальцскаго изъ Праги послѣ битвы на Бѣлой Горѣ», «Продажа Іосифа братьями въ Египетъ» и сцены мароканскаго быта, писанныя послѣ поѣздки художника на сѣверный берегъ Африки.

Фаберъ (Jacobus Faber Stapulensis) или *Жакъ Лефевръ* (Jacques Lefèvre d'Estaples), родомъ изъ Этапля (откуда и прозвище Stapulensis) въ Пикардіи. Годомъ его рожденія одни признаютъ 1440, другіе — 1455 г. (что вѣроятнѣе). Извѣстенъ какъ талантливый истолкователь Аристотеля, внесшій весьма цѣнный для того времени вкладъ въ философскую литературу (комментаріи и парафразы аристотелевскихъ сочиненій, на латинскомъ языкѣ), а также переводчикъ нѣкоторыхъ книгъ Библіи. Былъ также ревностнымъ математикомъ; издалъ сочиненія Николая Кузанскаго. Преподавалъ въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ. Въ своихъ работахъ по логикѣ онъ слѣдовалъ направленію, родствен-

ному такъ называемымъ «терминистамъ» (одно изъ подраздѣленій средневѣковыхъ номиналистовъ) и образовалъ цѣлую школу «фабристовъ», весьма распространенную во Франціи и Германіи. Среди учениковъ его особенно выдается Шарль Бульe (Carolus Bovillus, † 1553 г.), извѣстный и какъ математикъ; свое философско-богословское ученіе послѣдній развивалъ, однако, скорѣе въ церковно-католическомъ духѣ, нежели въ духѣ своего учителя, вольномысліе котораго привело его къ открытому столкновенію съ Сорбонной, объявившей его еретикомъ. Умеръ Ф. въ 1537 г. См. Graf, «Essai sur la vie et les écrits de J. Lefèvre d'Estaples» (Страсбургъ, 1842).

С. Эверлингъ.

Въ области физико-математическихъ наукъ Ф. издалъ «Arithmetika Jordani Nemorarii»; «Textus de Sphera Johannis de Sacrobosco»; «Epitome... in libros arithmeticos Divi Severini Boetii», «Geometria Euclidis Megarensis» (Парижъ, 1516). Помощникомъ Ф. въ дѣлѣ изданія «Элементовъ» Эвклида былъ Михаилъ Понтанусъ. Порядокъ расположенія содержанія въ этомъ изданіи, какъ состоящемъ изъ соединенія переводовъ Кампано и Замберти, былъ слѣдующій. За изложеніемъ содержанія каждаго предложенія, передаваемымъ по первому изъ переводовъ и потому отмѣчаемымъ надписью Euclides ex Campano, слѣдовало его доказательство, заимствованное изъ того-же источника. Затѣмъ въ томъ-же порядкѣ передавались содержаніе и доказательство того-же предложенія въ изложеніи Замберти, при чемъ первое отмѣчалось надписью Euclides ex Zamberto, а второе Theon ex Zamberto. Важный недостатокъ изданія заключался въ игнорированіи исторической стороны предмета до того, что читатель оставался въ полномъ невѣдѣніи объ отношеніяхъ, существовавшихъ во времени и, частью, въ пространствѣ между Эвклидомъ, Кампано, Теономъ и Замберти. Изъ собственныхъ сочиненій Ф. по физико-математическимъ наукамъ извѣстно только одно: «Introductorium astronomicum theorias corporum coelestium duobus libris complectens (auctore Jac. Fabro Stapulensi)» (П., 1517).

В. В. Бобынинъ.

Фабини (Теофилъ Fabiny) — венгерскій политическій дѣятель, род. въ 1822 г. Занималъ разныя судейскія должности; въ 1880 г. сдѣлался президентомъ верховнаго королевскаго суда въ Пештѣ. Въ 1886 г. Ф. принялъ постъ министра юстиціи въ кабинетѣ Тиссы, хотя до тѣхъ поръ никогда не игралъ политической роли и не былъ даже депутатомъ. Въ слѣдующемъ году Ф. былъ избранъ депутатомъ и занялъ мѣсто въ рядахъ либеральнаго большинства. Въ 1889 г., по болѣзни, отказался отъ министерскаго поста. *В. В—въ.*

Фа-бира—рѣка въ Маньчжуріи, впадаетъ въ Амуръ противъ станицы Игнатьевой. При длинѣ около 80 вер. и ширинѣ въ 10—20 саж., отличается своимъ быстрымъ теченіемъ и порожистостью. Узкая долина рѣки обставлена крутыми горами и заросла дубнякомъ и березой. По притокамъ Ф.-биры и по ней самой въ 1890 г. открыты довольно богатыя золотыя розсыпи, которыя привлекли толпу хищниковъ и потребовали вмѣшательства въ дѣло китайскихъ властей. До послѣднихъ событій въ Маньчжуріи пріиски и долина охранялись особымъ китайскимъ карауломъ. Были попытки со стороны китайскаго правительства разрабатывать эти залежи, и они были включены въ число пріисковъ Мохэ-шаньской компаніи.

Фабіана (Fabiana) — такъ называлась Виндобона (Вѣна) въ послѣднее время римскаго владычества въ Норикѣ, по имени квартировавшей здѣсь cohors Fabiana.

Фабіаничъ (Donato Fabianić) — далматскій францисканецъ и писатель; занимался изслѣдованіемъ исторіи письменности далматинской и вообще южно-славянской. Его главные труды: «Alle ceneri ed alla memoria di N. Giaxich» (Задръ, 1851), «Viaggio sul monte Vellebich» (Задръ, 1841), «Memorie storiche letterarie di alcuni Conventi della Dalmazia» «(Венец., 1843); «Alcuni cenni sulle scienze e lettere dei secoli passati in Dalmazia» (тамъ-же, 1843); «Patriotti illustri» (тамъ-же, 1843).

Фабіанское общество (Fabian Society) — англійское общество, основанное въ 1883 г. съ цѣлью пропаганды идей соціализма и названное по имени римскаго полководца Фабія Кунктатора. Мѣстопребываніе въ Лондонѣ, отдѣленія—въ другихъ городахъ Англіи. Число членовъ центральнаго общества въ 1899 г.—861, провинціальныхъ отдѣленій—до 2000. Общество и не стремится особенно увеличивать это число, ставя весьма строгія требованія для принятія въ свою среду (либо единогласное рѣшеніе исполнительнаго комитета, состоящаго изъ 15 членовъ, либо принятіе большинствомъ $^4/_5$ голосовъ общаго особранія). Свои идеи общество распространяетъ посредствомъ устройства публичныхъ лекцій, изданія брошюръ (Fabian Tracts) и книгъ (Fabian Essays), организаціи библіотекъ и т. д. Лекціи и брошюры общества посвящены различнымъ общественнымъ вопросамъ, преимущественно экономическимъ, политическимъ и историко-экономическимъ, но также и другимъ (такъ, нѣсколько лекцій, организованныхъ обществомъ, были посвящены Достоевскому, Льву Толстому, Рих. Вагнеру, Ницше). Фабіанцы такъ опредѣляютъ свое міросозерцаніе въ отчетѣ, представленномъ международному соціалистическому съѣзду въ Лондонѣ въ 1896 г. («Report on Fabian Policy», напеч. въ «Fabian Tracts», № 70): «Общество фабіанцевъ имѣетъ цѣлью воздѣйствовать на англійскій народъ, чтобы онъ пересмотрѣлъ свою политическую конституцію въ демократическомъ направленіи и организовалъ свое производство соціалистическимъ способомъ такъ, чтобы матеріальная жизнь стала совершенно независимой отъ частнаго капитала. Общество фабіанцевъ преслѣдуетъ свои демократическія и соціалистическія цѣли, не примѣшивая къ нимъ другихъ тенденцій; сообразно съ этимъ, оно не имѣетъ собственнаго мнѣнія относительно вопросовъ о бракѣ, о религіи, объ искусствѣ, объ экономическомъ ученіи in abstracto, объ историческомъ процессѣ,

о валютѣ и т. д. Общество фабіанцевъ состоитъ изъ соціалистовъ. Оно стремится къ новой организаціи общества посредствомъ эмансипаціи земли и промышленнаго капитала отъ личной и классовой собственности и посредствомъ передачи ихъ въ руки общества въ видахъ всеобщаго блага». Отъ другихъ соціалистовъ и въ особенности отъ соціалъ-демократовъ фабіанцы рѣзко отличаются тѣмъ, что не вѣрятъ въ соціальный катаклизмъ, не признаютъ революцію ни возможной, ни желательной, протестуютъ противъ слишкомъ, по ихъ мнѣнію, враждебнаго отношенія соціалъ-демократовъ къ *классу* буржуазіи, изъ котораго вышли и выходятъ многіе соціалисты, требуютъ враждебности только къ буржуазнымъ идеямъ и инстинктамъ, и не видятъ *принципіальной* противоположности между нынѣшнимъ общественнымъ строемъ, основаннымъ на принципѣ частной собственности, и строемъ соціалистическимъ, основаннымъ на ея отрицаніи, признавая послѣдній лишь дальнѣйшимъ естественнымъ развитіемъ перваго. Торжество ихъ идеаловъ должно явиться результатомъ распространенія въ обществѣ соціалистическихъ идей. Господство соціализма должно наступить постепенно, путемъ ряда частныхъ реформъ, какъ общегосударственнаго, такъ и въ особенности мѣстнаго, муниципальнаго характера. Въ виду этого фабіанцы принимаютъ горячее ученіе во всѣхъ какъ парламентскихъ, такъ и мѣстныхъ выборахъ. Не будучи, однако, политической партіей и вовсе не стремясь ею сдѣлаться, фабіанцы не выставляютъ своихъ собственныхъ кандидатовъ, а поддерживаютъ тѣхъ представителей борющихся партій, которые ближе подходятъ къ ихъ убѣжденіямъ и даютъ требуемыя ими обязательства. Они не сочувствуютъ даже выставленію самостоятельныхъ кандидатовъ соціалистовъ (хотя допускаютъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ), предпочитая поддерживать либеральную партію и считая возможнымъ постепенно соціализировать ее. Ихъ политическая программа требуетъ всеобщаго голосованія, ограниченія правъ палаты лордовъ, отмѣны налоговъ на чай, кофе и съѣстные припасы, прогрессивнаго подоходнаго налога. Въ области экономическаго законодательства фабіанцы всего энергичнѣе стоятъ за восьмичасовой рабочій день (но, въ виду практическихъ соображеній, требуютъ его теперь лишь въ рудникахъ, въ общественныхъ мастерскихъ и т. д.), за развитіе фабричнаго законодательства, за національзацію земли, желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ и т. д., за муниципализацію водоснабженія, газоваго и электрическаго освѣщенія, за устройство муниципалитетами дешевыхъ и хорошихъ жилищъ для бѣдняковъ, за организацію муниципальнаго контроля надъ торговлею съѣстными припасами и топливомъ. Во всѣхъ своихъ стремленіяхъ «фабіанцы опираются на опытъ, говорящій имъ, что соціалисты, какъ и всѣ остальные люди, не могутъ сдѣлать всего по собственному желанію, и потому должны признавать, что въ демократическомъ обществѣ компромиссъ есть необходимое условіе политическаго прогресса». Для распространенія идей соціализма въ народной массѣ, а также для разработки многихъ теоретическихъ и практическихъ (экономическихъ и статистическихъ) вопросовъ фабіанцы сдѣлали не мало. Въ области теоріи они опираются особенно охотно на труды Маркса и Лассаля, рѣшительно протестуя, однако, противъ принятія ихъ положеній какъ неоспоримыхъ догматовъ и требуя ихъ критической провѣрки. Брошюры общества разошлись въ нѣсколькихъ милліонахъ экземпляровъ; число организованныхъ имъ лекцій считается десятками тысячъ. Идеи общества произвели сильное вліяніе на Эд. Бернштейна, извѣстная книга котораго есть въ значительной степени именно отраженіе фабіанства (съ присоединеніемъ нѣкоторой доли нѣмецкаго національзма и даже шовинизма, совершенно чуждаго фабіанцамъ; см. Соціалистическія партіи, XXXI, 44). Съ точки зрѣнія идей фабіанцевъ написаны произведенія Гобсона («Эволюція современнаго капитализма», СПб., 1898; «Проблемы бѣдности и безработицы», СПб., 1900) и Уэбба. Ср. «Fabian Essays in Socialism» (Л., 1889; нѣмецкій переводъ, неполный, снабженъ цѣннымъ предисловіемъ Sänger'a); «Englische Socialreformer» (11-й т. «Bibliothek der Socialwissenschaft», Лпц., 1897); Булгаковъ, «Изъ общественно-экономическихъ теченій въ современной Англіи» («Народное хозяйство», 1901, № 5); S. Webb, «Der Socialismus in England» (Геттингенъ, 1898); Метенъ, «Соціализмъ въ Англіи» (СПб., 1898). *В. В—въ.*

Фабіанъ (Папирій Fabianus) — римскій риторъ и философъ I в. до Р. Хр. Былъ преподавателемъ краснорѣчія; написалъ много философскихъ трактатовъ, которые Сенека младшій ставитъ на одну доску съ произведеніями Цицерона и Азилія Полліона, и одно сочиненіе по естествознанію, о которомъ упоминаетъ Плиній. Много цитатъ изъ Ф. встрѣчается у Сенеки, въ его «Controversiae» и «Suasoriae».

Фабіанъ (Гавріилъ Fábián)—мадьярскій писатель; род. въ 1795 г., былъ адвокатомъ. Написалъ много стихотвореній и разсужденій, напечатанныхъ въ различныхъ журналахъ, и очень талантливо перевелъ на мадьярскій яз. «Пѣсни Оссіана» («Ossián énekei», 1843), а также сочиненіе Токвиля о демократіи въ Америкѣ »Democratiája Amerikában», 1846).

Фабіанъ (Иванъ Андреевичъ)—переводчикъ XVIII в., сотрудничалъ (1782) въ «Вечерней зарѣ» Новикова; въ 1799 г. преподавалъ въ московскомъ университетѣ «синтаксическій нѣмецкій классъ»; въ томъ же году издалъ въ Москвѣ «Новую нѣмецкую грамматику» и «Разговоры французскіе». Перевелъ съ нѣмецкаго хрестоматію I. Вегелина «Методическое чтеніе» (1804), съ франц.— «Переписку имп. Екатерины II и Вольтера 1763—1778» (М., 1803).

Фабіанъ (Іосифъ Fabian)—чешскій писатель-богословъ, род. въ 1815 г.; былъ приходскимъ священникомъ. Издалъ: «Jàdro katolického nàboženstwi» (Прага, 1851).

Фабіанъ (Робертъ Fabyan, 1450—1513)—англійскій хроникеръ. Въ 1493 г. былъ ше-

рифомъ Лондова. Его хроника «The Concordance of Histories», начинающаяся съ Брута, имѣетъ значеніе только по отношенію къ фактамъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Первое изданіе, 1516 г., озаглавленное «New Chronicles of England and France» менѣе полно, чѣмъ второе, 1533 г.

Фабіи — знаменитый римскій патриціанскій родъ, родоначальникомъ котораго преданіе называло Геракла. Члены этого рода ранѣе назывались, будто-бы, Фодіями (отъ fodere, рыть ямы), такъ какъ занимались ловлей звѣрей въ ямахъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ и вліятельныхъ римскихъ родовъ. Когда вейентинцы частыми набѣгами стали тревожить римскія границы, а римляне были отвлечены борьбой съ эквами и вольсками, Ф. заявили въ сенатѣ, что берутъ на себя веденіе войны съ Вейями. Очевидно, около вейетинской границы лежали земли этого рода, и Ф., болѣе всѣхъ страдавшіе отъ набѣговъ вейетинцевъ, рѣшили на свой страхъ вести войну съ ними. На берегахъ ручья Кремеры они устроили укрѣпленное убѣжище, откуда безпокоили этрусковъ; наконецъ, послѣдніе завлекли ихъ въ засаду, и Ф. всѣ до послѣдняго, въ числѣ трехсотъ шести, были истреблены (477 г. до Р. Хр.). Продолжателемъ рода явился, по преданію, единственный оставленный дома мальчикъ (Титъ Ливій, кн. II, 48—50). Впослѣдствіи родъ Ф. выставилъ много лицъ, занимавшихъ высшія магистратуры, въ томъ числѣ такихъ дѣятелей, какъ Фабій Максимъ Рулліанъ, прославившійся въ борьбѣ съ самнитянами (см. XXVIII, 196—197) и Кв. Фабій Максимъ Кунктаторъ (см. ниже).

Фабій Максимъ (Quintus Fabius Maximus), прозванный «Кунктаторомъ», т. е. «медлителемъ» — знаменитый римскій полководецъ. Онъ былъ потомкомъ Ф. Максима Рулліана, побѣдителя самнитянъ. Вялость и медлительность сказывались у него уже въ дѣтствѣ; ученье давалось ему туго. Первымъ крупнымъ военнымъ его успѣхомъ была побѣда надъ лигурійцами, за которую онъ получилъ тріумфъ. Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, началась вторая пуническая война, Ф. уже послѣ первыхъ пораженій римлянъ, еще до тразименской битвы, совѣтовалъ избѣгать сраженій съ Ганнибаломъ, охранять города и ждать, когда армія Ганнибала растаетъ сама собой. Послѣ тразименской битвы (XXXIII, 695) Ф. получилъ диктатуру. Онъ началъ съ религіозныхъ церемоній, обратился къ Сивиллинымъ книгамъ, давалъ обѣты богамъ, такъ какъ, по его мнѣнію, причиной предшествовавшаго пораженія было прежде всего неуваженіе полководца къ религіи. Онъ не вступалъ въ битву съ Ганнибаломъ, но, занимая высоты, слѣдовалъ за нимъ на такомъ разстояніи, чтобы не быть, вопреки желанію, вовлеченнымъ въ бой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не терять врага изъ виду, держать его въ тревогѣ и препятствовать ему въ добываніи провіанта. Осторожность Ф. стала вызывать недовольство; солдаты называли его «дядькой» или «холопомъ» Ганнибала, винили его за то, что онъ позволяетъ непріятелю жечь и опустошать страну на глазахъ сильнаго римскаго войска. Около Казилина Ф. окружилъ было карѳагенское войско въ горахъ, но Ганнибалъ, при помощи хитрости, спасся отъ опасности: онъ привязалъ хворостъ къ рогамъ быковъ и, зажегши его, ночью погналъ быковъ вверхъ на горы. Римляне, охранявшіе проходъ, приняли эти огни за карѳагенскіе и, считая себя обойденными, покинули позицію и дали возможность Ганнабалу вывести войско изъ ущелья. Нѣсколько времени спустя, въ отсутствіе Ф., его начальникъ конницы Маркъ Минуцій ослушался приказанія диктатора не вступать въ бой и подъ Героніемъ одержалъ побѣду надъ непріятелемъ. Эта побѣда сдѣлала Минуція очень популярнымъ въ Римѣ. Когда Ф. сталъ грозить Минуцію наказаніемъ за ослушаніе, народъ, подстрекаемый народнымъ трибуномъ М. Метелломъ, постановилъ, чтобы Минуцій велъ войну на правахъ второго диктатора, равнаго Ф. Это постановленіе создало примѣръ, небывалый въ Римѣ и противорѣчившій самой идеѣ диктатуры. Для Ф. это было тяжелымъ ударомъ, но ходъ событій вскорѣ возстановилъ его пошатнувшуюся репутацію. Ф. раздѣлилъ войско съ Минуціемъ пополамъ, и вскорѣ послѣдній, опрометчиво втянувшись въ бой, едва не погубилъ своей арміи. Ее спасъ Ф., который своевременно пришелъ на помощь и отбилъ карѳагенянъ. Минуцій примирился съ Ф. и подчинился ему. Вскорѣ окончился срокъ диктатуры Ф. Послѣ пораженія при Каннахъ (XIV, 299) Ф. снова выступалъ во главѣ римскихъ армій: народъ выбиралъ его то преторомъ, то консуломъ. Въ пятое консульство Ф. возвратилъ римлянамъ Тарентъ (209 г. до Р. Хр.). Городъ былъ взятъ не приступомъ, но благодаря измѣнѣ начальника гарнизона, бруттійца, перешедшаго на сторону римлянъ. Много бруттійцевъ и тарентинцевъ было перебито и продано въ рабство. За взятіе Тарента Ф. получилъ второй тріумфъ. Систему медлительности и осторожности Ф. защищалъ и впослѣдствіи; такъ, когда Сципіонъ задумалъ высадку въ Африку, Ф. рѣзко возсталъ въ сенатѣ противъ этого смѣлаго плана. Даже послѣ первыхъ побѣдъ Сципіона въ Африкѣ Ф. держался враждебно по отношенію къ нему и предложилъ назначить Сципіону преемника, т. е. лишить его командованія, чѣмъ вызвалъ сильное раздраженіе въ народѣ. Вскорѣ Ф. умеръ, не доживъ до Замской битвы. Онъ принадлежалъ до конца къ старо-римской партіи, по старинѣ былъ религіозенъ, стоялъ на сторонѣ сената, въ которомъ былъ принцепсомъ, и несочувственно относился къ такимъ людямъ, какъ Сципіоны, которые приносили въ Римъ новое образованіе и новые взгляды.

Д. К.

Фабіола — знатная римлянка, подруга блаж. Іеронима. Построила первый на Западѣ госпиталь и собирала туда съ улицъ разныхъ калѣкъ, больныхъ и голодныхъ. Блаж. Іеронимъ описываетъ, какъ она сама приводила недужныхъ, ухаживала за своими параличными и прокаженными паціентами и собственноручно приготовляла пищу для этихъ «живыхъ труповъ». Ф. была щедра къ ст-

шельникамъ, дѣвственницамъ и монастырямъ. Вмѣстѣ съ Паммахіемъ Ф. принимала участіе въ построеніи госпиталя въ Остіи, сдѣлавшагося знаменитымъ по всему міру. Въ 395 Ф. сопровождала своего родственника Оціана во время его путешествія къ Іерониму въ Виѳлеемъ. Ея любознательностью вызваны письма Іеронима объ одеждѣ первосвященника и о станахъ въ пустынѣ. Умерла Ф. въ Римѣ въ 399 г. См. Фарраръ, «Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей церкви» (переводъ А. П. Лопухина, СПб., 1891, стр. 616—617).

Фабльо (французско-пикардійское слово fabliau, отъ лат. fabula; буквально—небольшой разсказъ)—названіе, присвоенное во французской средневѣковой литературѣ небольшимъ незамысловатымъ веселымъ разсказамъ въ стихахъ, главнѣйшая цѣль которыхъ—вызвать въ слушателяхъ или читателяхъ веселый смѣхъ, доставить имъ развлеченіе. Въ этомъ заключается отличіе Ф. отъ другихъ родственныхъ формъ: отъ dits—разсказовъ вообще разнаго содержанія, отъ romans — отличавшихся бо̀льшей длиною и сложностью содержанія, отъ chansons, — которыя пѣлись, отъ dits moraux — нравоучительныхъ разсказовъ, отъ lais—разсказовъ съ сентиментальнымъ и во всякомъ случаѣ съ болѣе возвышеннымъ характеромъ, часто съ примѣсью фантастики. Новѣйшій изслѣдователь Ф., Bédier, насчитываетъ всего около 150 Ф. Всѣ они написаны въ эпоху между 1159 и 1340 гг., большею частью въ сѣверныхъ провинціяхъ — Пикардіи, Артуа, Фландріи. Часть ихъ сюжетовъ составляетъ достояніе всѣхъ странъ, народовъ и временъ, другая возникла въ Индіи или въ Греціи; но самое большое количество Ф. родилось въ самой Франціи, что доказывается особенностями описываемыхъ нравовъ или языка, или указаніями на историческія имена и событія. Авторами Ф. являются бродячіе клерки (ваганты, голіарды), жонглеры, иногда поэты-любители изъ другихъ сословій. Ф. большею частью анонимны; нѣкоторые авторы ихъ извѣстны лишь по имени, объ очень немногихъ извѣстно еще кое-что. Наиболѣе извѣстны Рютбефъ, Филиппъ Бомануаръ, Анри д'Анделп, Гюонъ-король, Готье Длинный. Публика, къ которой обращались авторы Ф., бо̀льшею частью принадлежала къ буржуазіи (хотя иногда они были разсказываемы и въ высшихъ кругахъ); поэтому и міросозерцаніе ихъ вполнѣ проникнуто буржуазнымъ духомъ. Форма Ф. не отличается ни совершенствомъ, ни разнообразіемъ: стихосложеніе всегда одно и тоже—восьмисложный стихъ, риѳмующій попарно; риѳмы бѣдныя и часто неправильныя, стиль неряшливый и грубый; разсказъ отличается сжатостью, переходящею порою въ сухость, и полнымъ отсутствіемъ картинности. Единственное литературное достоинство Ф. — быстрота дѣйствія и живость діалоговъ. Общій характеръ Ф. чисто натуралистическій; натурализмъ проявляется какъ въ выборѣ сюжетовъ, бо̀льшею частью заимствованныхъ изъ окружающей повседневной мѣщанской дѣйствительности, такъ и въ способѣ изображенія, совершенно чуждомъ всякой идеализаціи, всякаго стремленія пріукрасить факты. Красивымъ описаніямъ природы, равно какъ и всякой фантастикѣ, здѣсь нѣтъ мѣста. Какъ привходящіе элементы являются сатира и нравоученіе. Сатирическій элементъ является здѣсь еще въ зачаточной формѣ шутки или насмѣшки и крайне рѣдко обусловливается сознательнымъ намѣреніемъ автора осмѣять ту или другую сторону жизни какого-нибудь сословія. Элементъ нравоучительный играетъ довольно видную роль въ Ф., нравоученіемъ заканчивается почти каждый разсказъ; оно не составляетъ, однако, въ тѣсной связи съ разсказомъ, не составляетъ его цѣли, можетъ отсутствовать безъ ущерба для цѣлаго и часто даже противорѣчитъ разсказу. Нравоученіе, при томъ, часто бываетъ далеко не нравственнаго характера (напр. въ Ф. de la housse partie). Ф. часто грубы до цинизма, до скабрезности, такъ что передать ихъ содержаніе въ настоящее время бываетъ иногда весьма затруднительно. Сюжеты Ф. сводятся въ огромномъ большинствѣ случаевъ къ изображенію любовныхъ приключеній женъ буржуа или вилланов съ деревенскими священниками или бродячими клерками, при чемъ мужъ оказывается чаще всего одураченнымъ. Иногда страдающимъ лицомъ является кюре, жестоко наказываемый ревнивымъ мужемъ. Другая часть Ф. посвящена описанію, а нерѣдко—и восхваленію разныхъ болѣе или менѣе остроумныхъ продѣлокъ, направленныхъ къ достиженію той или другой цѣли, напримѣръ воровскихъ уловокъ (Trois larrons, Du plaid qui conquist paradis par plaid). Нѣкоторые изъ Ф. рисуютъ намъ съ той или другой стороны (бо̀льшею частью комической) представителей различныхъ сословій, чаще всего священниковъ, затѣмъ вилланов и буржуа, рѣже всего представителей рыцарства и чиновнаго міра. Въ нѣсколькихъ Ф. являются на сцену апостолы и вообще святые, и даже самъ Богъ, при чемъ эти высшія существа третируются въ Ф. въ томъ же фамильярно-комическомъ тонѣ, безъ всякой особой почтительности (St.-Pierre et Jongleur, Quatre souhaits de St.-Martin и др.). Такимъ образомъ ни по формѣ, ни по содержанію Ф. нельзя назвать истинно-художественными, истинно - литературными произведеніями. Впрочемъ, авторы ихъ и сами не претендовали на литературность: ихъ единственною цѣлью было заставить слушавшую ихъ, бо̀льшею частью весьма мало развитую публику смѣяться грубымъ, здоровымъ смѣхомъ, которому они придаютъ спасительную силу, такъ какъ онъ помогаетъ человѣку забыть хоть на время скорбь и страданія. Не смотря на полное почти отсутствіе художественности Ф., этотъ видъ литературы имѣетъ громадное значеніе въ ея исторіи, такъ какъ въ немъ, можетъ быть, впервые въ средневѣковой Европѣ сказался новый, почти современный намъ духъ. Совершенно новымъ является уже самый смѣхъ, жизнерадостность, смѣнившая средневѣковое уныніе и мрачность. Свѣтскій духъ, которымъ проникнуты всѣ Ф., пробудившійся въ нихъ интересъ къ міру дѣйствительному, обыденному, является громаднымъ шагомъ впередъ по сравненію

съ средневѣковымъ аскетическимъ идеаломъ. Важно и преклоненіе передъ умомъ, хотя бы и въ самомъ низшемъ его проявленіи— хитрости, важно съ одной стороны потому, что въ средніе вѣка уму человѣческому не придавали никакого значенія, считали его безсильнымъ познать тайны природы, съ другой—потому, что въ средніе вѣка господствовала грубая матеріальная сила, въ Ф. же впервые провозглашенъ принципъ: хитрость, умъ дѣйствительнѣе силы (miex fait l'engien que ne fait force). Наконецъ, авторы многихъ изъ Ф. выступаютъ въ качествѣ защитниковъ угнетеннаго сословія вилланов противъ угнетателей — рыцарей, духовенства и королевскихъ чиновниковъ, отстаивая права личности и осуждая сословные предразсудки (Constant du Hamel). Эти черты дѣлаютъ изъ авторовъ Ф., наряду съ авторами романа Розы и романа о Лисѣ, предшественниками эпохи возрожденія. Въ ненависти къ женщинѣ, къ женскому вліянію, которая проникаетъ очень многія Ф., нельзя не видѣть вліянія церковныхъ проповѣдей. Нѣкоторыя Ф. — «Du vair palefroi» (Huon li-roi) и «De la bourse, pleine du sens» (Jean li Galois) — представляютъ, однако, сильную защиту женщины противъ нападокъ, составляющихъ общее мѣсто у средневѣковыхъ авторовъ. Такое отношеніе объясняется, можетъ быть, связями авторовъ этихъ Ф. съ рыцарствомъ и его культомъ женщины. Сюжеты многихъ изъ Ф. были разработаны впослѣдствіи Боккаччьо въ новеллахъ Декамерона. Благодаря мастерскому изложенію и изящному стилю, Бокаччьо съумѣлъ придать Ф. художественность, устранивъ всякіе слѣды присущей имъ пошлости и площаднаго цинизма. Въ духѣ Ф. написаны нѣмецкіе швенки (см.), позднѣе—изящные по формѣ разсказы въ стихахъ Лафонтэна и прозаическіе «Contes drôlatiques» Бальзака. Фабула одного изъ Ф.: «Du vilain mire» послужила канвой для комедіи Мольера: «Le médecin malgré lui». Лучшее собраніе Ф.: «Recueil général et complet des F. d. XIII et XIV s., imprimés et inédits, publié d'après les manuscrits par Montaiglon et Raynaud» (П., 1872, 1876, 1878, 1880, 1883 и 1890). Есть еще сборники Ф. Barbasan (1756), Legrand d'Aussy (1779), Méon (1808, 1823), Jubinal (1839, 1842). Важнѣйшее изслѣдованіе о Ф.—Bédier, «Les fabliaux» (98 выпускъ изданія «Bibliothéque de l'école des hautes études»). См. еще «Histoire littéraire de France» (т. XXIII, статья Леклерка); Oscar Pilz, «Beiträge zur Kenntniss der altfranzösischen Fabliau» (Штетинъ, 1889); Lenient, «La satire en France au moyen âge» (П., 1893); G. Paris, «Les contes orientaux dans la littérature française au moyen âge» (въ книгѣ: «La poésie du moyen âge», П., 1895). *Н. Грушке.*

Фабретти (Ariodante Fabretti, 1816—1894)—выдающійся итал. археологъ; былъ сенаторомъ. Его главные труды: «Biografie dei capitani venturieri dell'Umbria» (Монтепульчіано, 1842—45); «Cronache e storie inedite della città di Perugia dal 1150 al 1563» (Флоренція, 1850—51); «Corpus inscriptionum italicarum antiquioris aevi» (Туринъ, 1867); «Documenti di storia Perugina» (Туринъ, 1887); «Cronache della città di Perugia» (Туринъ, 1887—88).

Фабретти (Рафаэль Fabretti, 1618—1700)—итальянскій археологъ; былъ хранителемъ архивовъ замка св. Ангела. Написалъ нѣсколько прекрасныхъ работъ по археологіи: «De aquis et aqueductibus vereris Romae» (1680), «Syntagma de columna Traiana» (1683), о барельефахъ Капитолійскаго музея, изображающихъ сцены изъ троянской войны, о подземномъ каналѣ, прорытомъ императоромъ Клавдіемъ для стока воды Фигинскаго оз.; о надписяхъ въ римскихъ катакомбахъ — «Inscriptionum antiquarum descriptio» (1699) и др.

Fabri — у древнихъ римлянъ названіе плотниковъ (f. tignarii), кузнецовъ (f. aerarii или ferrarii), каменьщиковъ (f. lapidarii) и т. п.; мастерская, а также ремесло назывались fabrica. Представители каждаго ремесла, по преданію, были объединены Нумою въ отдѣльныя корпораціи или цехи (collegia), числомъ девять. Въ системѣ Сервіева государственнаго устройства fabri tignarii и fabri aerarii (ferrarii) составляли двѣ центуріи, называвшіяся centuriae fabrum. Эти центуріи стояли внѣ пяти классовъ, на которые Сервій раздѣлилъ народъ; вѣроятно, fabri tignarii подавали свои голоса съ центуріями перваго класса, а fabri aerarii—съ центуріями втораго класса. Военные рабочіе составляли въ войскѣ особую часть, стоявшую подъ начальствомъ особаго praefectus fabrum. Они исправляли поврежденное оружіе, изготовляли и содержали въ порядкѣ осадныя орудія и приспособленія, строили мосты и завѣдывали шанцовыми работами. *Н. О.*

Фабри (Adhémar Fabri, ум. въ 1388 г.)—женевскій епископъ. Въ 1387 г. издалъ кодексъ женевскихъ обычаевъ на латинскомъ языкѣ (французскій переводъ 1507 г.: «Libertés, franchises, immunités, us et coutumes de Genève»). Латинскій текстъ изданъ въ Женевѣ въ 1767 г.

Фабри (Гоноратусъ или Оноре) — французскій математикъ, физикъ и богословъ (1606—88). Послѣ вступленія въ орденъ іезуитовъ занималъ должность преподавателя философіи въ Ліонѣ; позже былъ великимъ исповѣдникомъ при римской инквизиціи. Не смотря на свою осторожность, онъ изъ членовъ инквизиціи сдѣлался, хотя и на короткое время, ея подсудимымъ. Онъ находилъ, что пока движеніе земли не имѣетъ за собою никакого неопровержимаго доказательства, оно должно подлежать безусловному осужденію церкви, но разъ такое доказательство будетъ найдено, духовенство можетъ заявить, что всѣ мѣста Библіи, противорѣчащія ученію о движеніи земли, должны быть понимаемы въ фигуральномъ смыслѣ. Инквизиція сурово взглянула на предлагаемое Ф. примиреніе церкви съ наукою и подвергла его заключенію на 50 дней. Изъ сочиненій Ф. математикѣ было посвящено только «Synopsis geometrica» (Lugduni, 1669). Оно находилось въ числѣ книгъ, которыми пользовался Лейбницъ при изученіи математики, въ немъ авторъ замѣнилъ методъ недѣлимыхъ Ка-

вальери—поступательнымъ ходомъ движеній. Въ астрономіи Ф. сдѣлался извѣстнымъ полемикою противъ относящихся къ планетѣ Сатурнъ открытій Гюйгенса. Эта полемика, окончившаяся полнымъ пораженіемъ Ф., велась имъ въ соч. E. de Divinis: «Brevis annotatio in Systema Saturnium Chr. Hugenii» (Римъ, 1660) и «Septempedanus pro sua annotatione in Systema Saturnium Chr. Hugenii adversus ejusdem assertionem» (Римъ, 1661). Оба эти сочиненія, изданныя отъ имени римскаго механика и оптика Евстахіо де Дивини, принадлежали въ значительной своей части Ф.—Физикѣ принадлежали слѣдующія сочиненія Ф.: «Synopsis optica» (Lugduni, 1667; пер. на франц. яз.); «Dialogi physici, in quibus de motu terrae disputatur; marini aestus nova causa proponitur...» (тамъ-же, 1669); «Physica seu scientia» rerum corporearum, in decem tractatus distributa» (тамъ-же 1669). Въ первомъ изъ этихъ сочиненій авторъ далъ довольно удачное объясненіе синяго цвѣта неба и кромѣ того описалъ и объяснилъ одинъ изъ обмановъ зрѣнія. Приливы и отливы объяснялъ дѣйствіемъ луны на атмосферное давленіе, въ свою очередь дѣйствующее на море. *В. В. Бобынинъ.*

Фабри (Григорій Fábry) — словацкій писатель (1718 — 74); былъ ректоромъ евангелической коллегіи, потомъ суперъ-интендентомъ. Издалъ много латинскихъ стихотвореній и рѣчей на разные случаи, а также два стихотворенія на чешскомъ языкѣ (1773 г.): «Žalozpêv na smrt Tom. Deseffyho, inspektora okr. zätisského» и «Napomenuti k životu šlechetnému». Его главный трудъ: «Considerationes rei scholasticae ad publ. juventutis patriae emolumentnm in melius vertendae» (Вѣна, 1773).

Фабри (Жанъ Fabry, † 1390)—историкъ; былъ епископомъ шартрскимъ. Изъ его сочиненій имѣетъ значеніе хроника: «Les grandes chroniques du Hainaut depuis Philippe le Conquérant jusqu'à Charles VI».

Фабри (Жанъ-Батистъ-Жерменъ Fabry) —французскій писатель (1780 — 1821). Его труды (религіозно-роялистскаго направленія): «La régence à Blois ou les derniers moments du guvernemeut imperial» (1814); «Mémoires pour servir à l'histoire de l'évènement de 1815» (1816); «Le génie de la Rèvolution considéré dans l'éducation» (1817—1818) и др.

Фабри (Фридрихъ Fabri) — нѣмецкій евангелическій богословъ и политическій писатель (1821—91), проф. богословія въ Боннѣ. Написалъ: «Briefe gegen den Materialismus» (Штуттг., 1856, 2 изд., 1864), «Die politische Lage und die Zukunft der evangelischen Kirche in Deutschland» (сперва анонимно, 1867, 3 изд., Гота, 1874), «Staat und Kirche» (3 изд. Гота, 1872), «Wie weiter? Kirchenpolitische Betrachtungen zum Ende des Kulturkampfes» (Гота, 1887). Въ началѣ 1880-хъ гг. много шуму надѣлала книга Ф.: «Bedarf Deutschland der Kolonien?» (3 изд., Гота, 1884), въ которой онъ выступилъ горячимъ сторонникомъ пріобрѣтенія колоній Германіею; тѣже идеи развивалъ онъ въ позднѣйшей книгѣ: «Fünf Jahre deutscher Kolonialpolitik» (Гота, 1889). *В. В—овъ.*

Фабрика. Содержаніе:

1) Ф. (отъ лат. fabrica—мастерская)—крупное промышленное заведеніе. Отъ ремесленной мастерской она отличается прежде всего многочисленностью рабочихъ, но по этому признаку конецъ ремесла и начало Ф. указать трудно. Въ Россіи заведеніе не считается Ф., если въ немъ не болѣе 16 рабочихъ, во Франціи, Австріи и Саксоніи—не болѣе 20; при страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ Германіи признается фабрикою лишь такое заведеніе, въ которомъ занято не менѣе 60 рабочихъ. Наличностью машинъ Ф. отличается отъ другихъ промышленныхъ заведеній, но не всегда: типографскій печатный станокъ—несомнѣнно машина, но прошло нѣсколько столѣтій, прежде чѣмъ типографія превратилась въ Ф.; электрическіе, газовые и другіе двигатели въ нѣсколько силъ находятъ себѣ примѣненіе въ ремесленныхъ мастерскихъ съ десятью, пятью и даже меньшимъ числомъ рабочихъ. Раздѣленіе труда на цѣлый рядъ частичныхъ операцій составляетъ также существенный признакъ Ф.; но систематическое и весьма сложное раздѣленіе труда существуетъ и въ мануфактурѣ, составляющей переходъ отъ ремесла къ Ф. и отличающейся отъ послѣдней отсутствіемъ водяныхъ и паровыхъ двигателей *). Отъ ремесла Ф. отличается особыми условіями *производства* и *сбыта*: производство на Ф. совершается не по заказу опредѣленнаго круга потребителей; если она и получаетъ заказы, то, обыкновенно, только отъ торговцевъ, которые уже и сбываютъ товаръ за свой счетъ и рискъ. При обширныхъ размѣрахъ своего производства Ф. обыкновенно меньше, чѣмъ ремесло, приспособляется къ индивидуальнымъ вкусамъ потребителя; она даетъ ему товаръ, изготовленный шаблонно, по опредѣленнымъ образцамъ. Отъ мастерской кустаря, работающаго также на неизвѣстнаго ему потребителя, Ф. отличается *мѣстомъ* производства (кустарь работаетъ у себя дома, фабричный рабочій — въ особо устроенномъ помѣщеніи). Только часть своихъ операцій Ф. сдаетъ иногда рабочимъ на домъ, снабжая ихъ сырымъ матеріаломъ. Наконецъ, однимъ изъ самыхъ существенныхъ признаковъ Ф. считается *отношеніе между предпринимателемъ и рабочимъ*: въ противоположность ремесленному мастеру, фабрикантъ не работаетъ рядомъ и вмѣстѣ со своими рабочими; онъ почти не имѣетъ личныхъ сношеній съ ними и ограничивается общимъ веденіемъ предпріятія, а часто и эту функцію предоставляетъ наемнымъ служащимъ. Рабочаго отъ фабриканта рѣзко отдѣляетъ неодинаковость матеріальныхъ средствъ, образованія, общественнаго положенія; ремес-

*) Таково значеніе слова „мануфактура" въ экономической наукѣ (см. XVIII, 563); въ общежитіи же и въ законодательствѣ слово это является синонимомъ Ф., и притомъ иногда очень значительной.

ленный подмастерье всегда можетъ надѣяться быть во главѣ цѣлаго заведенія—у фабричнаго рабочаго этой надежды обыкновенно нѣтъ *). Въ виду всего сказаннаго, подъ Ф. разумѣютъ крупное промышленное заведеніе, въ помѣщеніи котораго, при помощи машинъ и механическихъ двигателей, лица, въ значительномъ числѣ собранныя хозяиномъ помѣщенія, машинъ и двигателей и распредѣленныя по специальностямъ, одновременно и регулярно работаютъ за опредѣленное вознагражденіе надъ производствомъ даннаго издѣлія **).

2) Промышленныя мастерскія съ значительнымъ числомъ рабочихъ существовали уже въ очень древнія времена. Отцу оратора Демосѳена принадлежала Ф. ножей, съ тридцатью рабочими-невольниками; о кожевенной Ф., на которой занято было до десяти рабовъ, упоминаетъ Эсхинъ, о желѣзныхъ издѣліяхъ другой Ф.—ораторъ Ликургъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, оружіе и другія металлическія издѣлія въ Греціи и Римѣ изготовлялись не только ремесленнымъ, но и фабричнымъ способомъ. Ораторъ Лизій, вмѣстѣ съ братомъ, имѣлъ въ Пиреѣ Ф. щитовъ, на которой было занято до 120 несвободныхъ рабочихъ. Насколько тогдашнія Ф. походили на нынѣшнія—сказать трудно. Въ средніе вѣка соединеніе большого числа рабочихъ въ одной мастерской для производства того или иного товара наблюдается въ монастыряхъ и во владѣніяхъ феодаловъ; но издѣлія этихъ мастерскихъ потреблялись преимущественно на мѣстахъ производства, и только въ рѣдкихъ случаяхъ поставлялись на рынокъ. Въ памятникахъ средневѣковой латыни выраженіе «fabrica» означаетъ ремесленное заведеніе, кузницу или мастерскую церковнаго строительства. По законамъ и обычаямъ цеховой организаціи сосредоточеніе очень большого числа рабочихъ въ ремесленной мастерской не всегда было возможно, такъ какъ размѣры ея производства часто, а число помощниковъ и учениковъ—всегда устанавливалось цеховыми властями, склонными, въ видахъ достиженія лучшей дисциплины и успѣшнѣйшаго обученія мастерству, скорѣе сокращать, чѣмъ расширять размѣры заведенія. Тѣмъ не менѣе большія мастерскія фабричнаго типа существовали и при цеховомъ устройствѣ. Въ XIII в. въ Голландіи, а также въ Пикардіи, Лангедокѣ и другихъ французскихъ провинціяхъ было много суконныхъ Ф. Въ 1338 г. во Флоренціи число ихъ простиралось до 200, съ 30000 рабочихъ и съ производствомъ до 200000 кусковъ, на сумму, по нынѣшней стоимости золота, въ 25 милл. франковъ. Въ Венеціи въ XV и XVI вв. существовали ткацкія Ф., съ 20—25 станками каждая. Въ то же время въ южной и средней Франціи, рядомъ съ ремесленными шелко-ткацкими заведеніями, существовали и болѣе крупныя, фабричнаго типа. Ни одна страна не даетъ такихъ богатыхъ матеріаловъ для изученія процесса вытѣсненія простѣйшихъ формъ производства болѣе сложною — фабричною, какъ Англія. Еще въ XVI в. ремесло было здѣсь господствующею формой промышленности. Семилѣтнее обученіе было необходимымъ условіемъ самостоятельнаго веденія производства; цѣны на ремесленныя издѣлія опредѣлялись закономъ или мѣстными властями; законъ опредѣлялъ продолжительность рабочаго дня, а также число подмастерьевъ и учениковъ въ ремесленныхъ мастерскихъ. Рядомъ съ общими законами, при Тюдорахъ и Стюартахъ издавались и спеціальныя правила для извѣстныхъ ремеслъ и мѣстностей относительно сбыта товаровъ и положенія рабочихъ. Уже и въ то время, однако, существовала мануфактура. Суконная промышленность работала для вывоза; ткачи были въ зависимости отъ купцовъ, ведшихъ оптовую и экспортную торговлю. Большія ткацкія мануфактуры существовали уже въ первой половинѣ XVI ст., при Генрихѣ VIII. Въ теченіе XVII в. и первой половины XVIII-го старый ремесленный строй производства началъ разлагаться. Требованіе семилѣтняго срока обученія и ограниченнаго числа учениковъ въ ремеслѣ почти повсемѣстно обходилось, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже оффиціально отмѣнялось. Одновременно съ этимъ значительно развилась домашняя промышленность. Мастеръ поступился своею самостоятельностью въ пользу купца, владѣющаго капиталомъ, въ суконномъ, льняномъ, ленточномъ, чулочномъ производствахъ, привлекавшихъ къ себѣ не только взрослыхъ, не прошедшихъ семилѣтняго ремесленнаго курса, но и дѣтей, женщинъ, стариковъ. Перемѣна эта обусловливалась отчасти избыткомъ нарождавшагося населенія и трудностью для всѣхъ работоспособныхъ найти себѣ мѣсто въ ремесленныхъ мастерскихъ, отчасти изобрѣтеніемъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ, при которыхъ можно было производительно работать и не пройдя семилѣтняго подготовительнаго курса. Подъ вліяніемъ усиленнаго производства и увеличившагося района сбыта возникли мануфактуры, скоро принявшія фабричную форму. Этотъ переходъ осуществился благодаря машинамъ, приводимымъ въ дѣйствіе силою воды или пара. Машина дала развитію капитала новый толчекъ и окончательно укрѣпила его могущество. Рѣшительнымъ событіемъ была въ этомъ процессѣ побѣда машины въ бумагопрядильномъ и ткацкомъ производствѣ. До XVIII в. хлопчатобумажная, какъ и льняная пряжа изготовлялась ручнымъ способомъ. Сначала мелкіе ткачи самостоятельно покупали пряжу для основы и продавали свою ткань (бумазею) манчестерскимъ купцамъ; но уже въ первой половинѣ XVIII в. купцы взяли дѣло въ свои руки и стали снабжать ткачей льняною пряжей (вывозившеюся изъ Германіи) и сырцомъ-хлопкомъ, о пряденіи котораго долженъ былъ заботиться самъ ткачъ. Полученную отъ ткачей бумазею купцы развозили на вьючныхъ лошадяхъ по всей странѣ. Производство развивалось туго, чему причиною было требовавшее тяжелаго труда и дорого стоившее руч-

*) Большинство болѣе крупныхъ Ф. принадлежитъ въ настоящее время не отдѣльнымъ лицамъ, а компаніямъ и акціонернымъ обществамъ.

**) Въ научно-экономическомъ отношеніи Ф. тожественна заводу, техническое-же между ними различіе выяснено въ ст. Заводы (XII, 100—104).

ное пряденіе. Возникъ вопросъ, какъ-бы научиться прясть «безъ пальцевъ». Въ 1733 г. на двухъ Ф. сдѣланы были не вполнѣ удачные опыты примѣненія первой прядильной машины, изобрѣтенной Віаттомъ (Wyatt). Въ 1764 г. катушечному мастеру Гайсу (Highs) удалось построить первую прядильную машину «Дженни» («Jenny»), которая могла одновременно работать 6-ю, а скоро и 25-ю веретенами. Дженни употреблялась въ домахъ самихъ ткачей-прядильщиковъ и усилила производство, но пока еще не произвела измѣненія въ формѣ его. Рѣшающимъ моментомъ оказалось изобрѣтеніе тѣмъ же Гайсомъ ватерной машины (Waterframe) съ водянымъ двигателемъ, производившей прочную пряжу, для основы, изъ хлопчатой бумаги. Въ 1790 г. водяной двигатель могъ уже быть замѣненъ паровою машиной Ватта, вслѣдствіе чего явилась возможность сосредоточить Ф. въ городахъ, вмѣсто того чтобы строить ихъ разбросанно, непремѣнно на берегу рѣки. Пряденіе хлопка окончательно превратилось въ машинное фабричное производство. Изобрѣтеніе механическаго ткацкаго станка Картрайтомъ повело къ расширенію фабричнаго ткацкаго производства. Въ 1803 г. Томасъ Джонсонъ настолько облегчилъ работу ткача, что, благодаря его изобрѣтенію, малолѣтній рабочій могъ управлять двумя станками и производить столько тканей, сколько ранѣе производили трое взрослыхъ искусныхъ рабочихъ. Сберегая трудъ, новыя машины временно сокращали число рабочихъ на фабрикахъ, что вызвало цѣлый рядъ враждебныхъ и разрушительныхъ демонстрацій: въ 1812 и 1816 гг.—въ Ноттингамѣ и Майдлэндѣ, въ 1826 г.—въ Ланкаширѣ возставшія толпы рабочихъ разрушили механическіе станки на нѣсколькихъ Ф. Не безъ затрудненій водворилась въ половинѣ XIX в. фабричная система и въ обработкѣ металловъ (важную роль здѣсь съигралъ переходъ отъ древеснаго къ минеральному топливу) и въ керамическомъ производствѣ.—Во Франціи начало фабричнаго производства относится къ XVI в. Въ Парижѣ существовали уже тогда большія заведенія для производства зеркалъ, гончарныхъ издѣлій, суконъ, клеенокъ. Въ концѣ XVI в. ковровыя и суконныя Ф. существовали въ Амьенѣ, Турѣ, въ началѣ XVII в.—въ Седанѣ, Бове, Каркасонѣ и др. гор. Въ 1669 г. въ Аббевилѣ основана была суконная Ф. съ 500 рабочими-голландцами. Чаще встрѣчаются упоминанія о большихъ Ф. въ XVIII в.: въ 1730 г. существовала оружейная Ф. въ Эльзасѣ, въ 1735 г.—фарфоровая въ Венсенѣ, въ 1755 г.—шелковая въ Пюи-де-Велэ, въ 1756 г., тамъ же—бумажно-прядильно-ткацкая, въ 1757 г., въ Буржѣ—суконная Ф., подъ руководствомъ англійской компаніи. Въ Нидерландахъ основаніе первыхъ фабричныхъ заведеній относится къ третьей четверти XVII в.: въ 1666 г. была открыта зеркальная Ф. въ Амстердамѣ. Съ появленіемъ французскихъ эмигрантовъ (гугенотовъ) въ Голландіи, тамъ открываются Ф. для выдѣлки бархата и другихъ шелковыхъ и полушелковыхъ матерій и шляпъ. На ткацкой Ф. въ Утрехтѣ, дѣйствовавшей водяною силой, было 500 рабочихъ, при 1100 станкахъ. Значительны были ткацкія Ф. въ Гарлемѣ и Амстердамѣ. Въ Швейцаріи фабричное производство установилось въ концѣ XVI в., подъ французскимъ вліяніемъ. Благодаря переселившимся изъ Франціи гугенотамъ, въ Базелѣ и Цюрихѣ возникли сначала мелкія мастерскія, а впослѣдствіи Ф. для выдѣлки шелковыхъ матерій, лентъ, парчи. Въ Южной Германіи Ф. возникаютъ въ концѣ XVI вѣка: фабрика золотой и серебряной канители въ Нюрнбергѣ (1592), мыловаренная—въ Аугсбургѣ (1693), золотой и серебряной канители — тамъ же (1681) и т. д. Съ 1676 г. начинаютъ открываться въ Саксоніи Ф. шелковыхъ и тонкихъ шерстяныхъ тканей. Въ 1686 г. въ гор. Галле основывается суконная Ф., насчитывающая уже въ слѣдующемъ году 50 рабочихъ мужчинъ и 300 женщинъ. Немного позже въ Магдебургѣ возникаетъ Ф. чулочныхъ, шерстяныхъ, суконныхъ, ленточныхъ и шелковыхъ издѣлій, съ 500 рабоч. Въ 1703 г. прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ I издалъ повелѣніе, чтобы новыя мануфактуры не открывались безъ особаго королевскаго разрѣшенія, и вскорѣ послѣ того основалъ образцовую казенную суконную Ф. въ Берлинѣ. Фарфоровыя и фаянсовыя Ф. въ XVIII в. существовали въ Мейсенѣ (1710), Берлинѣ (1751), Мюнденѣ ганноверскомъ (1753), Франкенталѣ (1755). Въ срединѣ XVIII в. въ Гессенъ-Касселѣ возникаютъ Ф. желѣзныхъ, стальныхъ и жестяныхъ издѣлій. Въ 1796 г. близъ Штейнау (въ нижней Силезіи) основывается первый свеклосахарный заводъ. Въ Австріи фабричное производство возникло не безъ борьбы съ цехами. Первыя значительныя Ф. шелковыхъ, шерстяныхъ, стеклянныхъ, маіоликовыхъ издѣлій открываются въ Вѣнѣ въ 1676 г., послѣ чего развитіе фабричнаго дѣла идетъ медленно до конца XVIII в., когда Австрія, какъ и другія государства европейскаго континента, стала тщательно слѣдить за техническими изобрѣтеніями и успѣхами англійской промышленности.

3) Въ Россіи до XVIII в. промышленность обработывающая имѣла семейный, домашній или кустарный характеръ (см. XVI, 121—127). Цѣлыя деревни, особенно подъ Москвою и на бойкихъ торговыхъ трактахъ, занимались производствами, удовлетворявшими несложнымъ требованіямъ большинства населенія. Изъ заведеній, приближавшихся къ фабричному типу, самыми старинными можно считать суконно-ткацкія, существовавшія въ концѣ XIV в. (ихъ много сожжено было въ Москвѣ во время нашествія Тохтамыша, въ 1385 г.). Были также маслобойни (перерабатывавшія льняное и конопляное сѣмя), мыловарни, поташные и клеевые заводы. Въ Москвѣ, въ концѣ XVI в., основаны были двѣ писчебумажныя Ф. и, по желанію царя Ѳеодора Іоанновича, итальянцемъ Маркомъ Чинани, Ф. для выдѣлки бархатовъ и парчей. При томъ же царѣ устроено было нѣсколько стеклянныхъ заводовъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ также содѣйствовалъ развитію въ Россіи фабрично-заводскаго дѣла, о чемъ свидѣтельствуютъ выданныя имъ грамоты: бархат-

ному мастеру Ефиму фонъ-Бранту—на заведеніе въ Россіи по нѣмецкому образцу мельницъ и сушилень, для выдѣлыванія лосиныхъ кожъ, и пушному мастеру Елисею Кохту—на покупку въ Московскомъ уѣздѣ 16 пустошей для устройства стеклянныхъ заводовъ. При Алексѣѣ Михаиловичѣ въ Россіи существовало уже нѣсколько оружейныхъ и чугунолитейныхъ заводовъ, шелковыхъ и суконныхъ Ф. Число Ф. значительно увеличилось при Петрѣ I, поощрявшемъ, прежде всего, заведенія, основанныя имъ же для нуждъ войска. Въ 1697 г. онъ приказалъ казанскому воеводѣ заняться разработкою селитры, а въ 1708 г. иностранцу Стельсу предоставилъ монополію на производство пороха, съ условіемъ доставлять его въ казну ежегодно не менѣе 20000 пд., по 2 руб. 90 коп. за пудъ. Въ Тулѣ Петръ основалъ казенную оружейную Ф., которую отдалъ въ аренду Нарышкину. Въ 1701 г. Демидовъ устроилъ здѣсь новую ружейную Ф. и началъ поставлять оружіе по болѣе низкой цѣнѣ, за что получилъ отъ царя щедрое вознагражденіе въ видѣ казенныхъ земель. Въ то время существовало уже литье пушекъ въ Верхотурьѣ и Тобольскѣ. Впослѣдствіи оружейные заводы основаны были также въ Петрозаводскѣ, Сестрорѣцкѣ и Петербургѣ (на Охтѣ). Надзоръ за фабрикаціей суконъ, нужныхъ для войска, Петръ, 7 нояб. 1706 г., поручилъ московскому губернатору князю Меньшикову, освободивъ фабричныхъ рабочихъ отъ всякихъ податей, «опричь двороваго тягла». Для снабженія войска полотнами устроены были, подъ вѣдѣніемъ посольскаго приказа, казенные полотняные заводы, производство на которыхъ велось при помощи приглашенныхъ въ россійскую службу иностранныхъ мастеровъ. Петръ скоро убѣдился, что казенное фабричное хозяйство убыточно, и предоставилъ это дѣло частной предпріимчивости. Указомъ 28 февраля 1711 г. велѣно было полотняные заводы и въ новонѣмецкой слободѣ купленные дворы, съ мастерами-иноземцами и обучившимися у нихъ русскими мастерами, отдать компаніи купцовъ. Указомъ 17 января 1712 г. суконныя Ф. также велѣно отдать въ содержаніе частнымъ компаніямъ. Заводы суконные указывалось размножать, «такъ чтобы чрезъ пять лѣтъ не покупать мундира заморскаго». Для развитія суконнаго дѣла, указомъ 8 февраля 1714 г. велѣно было собирать въ зачетъ годовыхъ податей шерсть, соотвѣтственно годовому суконному производству; въ 1718 г. вывозъ шерсти и привозъ шерстяныхъ издѣлій обложены были высокими таможенными пошлинами. Съ 1711 г. начали заводиться, для надобностей флота, парусинныя Ф. Въ 1714 г. Тиммерману выдано разрѣшеніе завести въ Московской губерніи на 15 лѣтъ большую полотняную Ф., съ примѣненіемъ водяной силы. Съ цѣлью расширенія въ Россіи льняного и пеньковаго ткачества, какъ домашняго, такъ и фабричнаго, Петръ стѣснялъ вывозъ льняного и коноплянаго сѣмени за границу и поощрялъ разведеніе льна и пеньки. Для поощренія шелкоткацкаго фабричнаго производства вице-канцлеру Шафирову и тайному совѣт. Толстому дарована была монополія на образованіе компаніи, которой переданы были для устройства Ф. казенныя зданія и дано право свободной продажи издѣлій внутри страны, на 50 лѣтъ. Для этой мануфактуры мастера выписаны были изъ Франціи. Въ видахъ поощренія туземной шелковой фабрикаціи, запрещенъ былъ въ 1718 г. привозъ шелковыхъ издѣлій изъ европейскихъ государствъ; дозволено было одѣваться только въ русскія, китайскія и персидскія шелковыя ткани. Такъ какъ Толстой и Шафировъ не могли удовлетворить всего спроса, то въ 1718 г. двоимъ голландскимъ купцамъ дано было на 2 года монопольное право привозить изъ-за европейской границы шелковыя матеріи, не больше, однако, чѣмъ на 100000 руб. въ годъ. На льготныхъ же основаніяхъ въ 1714 г. устроена была въ Москвѣ ленточная Ф., въ 1716 г. въ Петербургѣ—шпалерная Ф., съ производствомъ шерстяныхъ обоевъ, по образцу французскихъ гобеленовъ; работала она настолько успѣшно, что нашла сбытъ своимъ издѣліямъ за границей. По смерти мастера—француза Камюса—производство это прекратилось. Въ 1718 г. предоставлена была французу Мамоліону монополія на производство чулокъ въ Москвѣ, при чемъ привозъ чулокъ въ Москву былъ запрещенъ. Въ 1716 г. была основана большая казенная стеклянная Ф. въ Ямбургскомъ уѣздѣ, вскорѣ переданная въ аренду частнымъ лицамъ; въ 1717 г. — первая игольная Ф., подъ условіемъ охраны ея таможенными пошлинами, равнявшимися стоимости товара. Около того же времени близъ Петербурга устроена была большая писчебумажная Ф., съ предоставленіемъ ей казенныхъ заказовъ отъ присутственныхъ мѣстъ. Въ 1718 г. московскому купцу Вестову дана была 10-лѣтняя монополія на фабрикацію сахара съ правомъ привоза изъ-за границы сырья и продажи сахара въ Москвѣ безпошлинно въ теченіе трехъ лѣтъ со времени учрежденія Ф.; при этомъ было обѣщано, что привозъ сахара изъ-за границы будетъ вовсе запрещенъ, когда «заводъ умножится». Въ 1718 г. учреждена была мануфактуръ-коллегія (см.), которой поручено было, между прочимъ, прилежно смотрѣть за чистотою и прочностью издѣлій и давать полезные совѣты, для чего членами коллегіи опредѣлялись лица, свѣдущія въ фабричномъ дѣлѣ. Членамъ коллегіи велѣно было раздѣлить между собою разныя отрасли промышленности, дабы лучше вникать въ ихъ подробности; чрезъ полгода они должны были мѣняться мѣстами, дабы каждый изъ нихъ могъ «фундаментально видѣть состояніе и силу всѣхъ Ф.». При выходѣ изъ состава коллегіи члены должны были сдѣланныя ими по своей части замѣчанія письменно сообщать своимъ преемникамъ. Президентъ самъ долженъ былъ осматривать ближайшія къ нему Ф. не менѣе 2—3 разъ «буде-же время до того не допуститъ, посылать членовъ осмотрѣть какъ на Ф. и мануфактурахъ работа и прочее». Надъ «заводчиками Ф.» велѣно было смотрѣть накрѣпко, чтобъ «каждый при своихъ Ф. добрыхъ и искусныхъ мастеровъ имѣлъ, у которыхъ бы

русскіе обучались совершенно, такъ чтобы впредь сами могли за мастеровъ быть». Коллегія должна была имѣть образцы всѣхъ выработываемыхъ на Ф. и заводахъ матерій и вещей и наблюдать, чтобы фабричныя издѣлія отличались добротою «противъ заморскихъ» и чтобы Ф. годъ отъ году въ искусствѣ преуспѣвали. Дѣла рѣшать коллегія должна была какъ можно поспѣшнѣе, и притомъ не письменно, а «на словахъ». Для устраненія искусственнаго, во вредъ потребителямъ, подъема цѣнъ на фабричныя издѣлія Петръ повелѣлъ, чтобы коллегія назначала товарамъ цѣны, по которымъ фабриканты должны были продавать товаръ въ лавку; если и послѣ того купцы не захотятъ всѣхъ выработанныхъ товаровъ покупать, то дозволялось фабрикантамъ имѣть собственныя для своихъ товаровъ лавки въ рядахъ, наравнѣ съ прочими, но продавать фабричныя издѣлія невысокою цѣною. До какой степени Петръ дорожилъ фабриками, какъ сильно желалъ умножить ихъ въ Россіи, видно изъ ряда льготъ, какими пользовались Ф. по закону, независимо отъ разныхъ спеціальныхъ привилегій. Наиболѣе существенными льготами были: а) освобожденіе отъ военной службы учредителя и нѣкоторой части персонала Ф., какъ-то живущихъ съ хозяиномъ дѣтей и братьевъ, а также слугъ, мастеровъ и учениковъ, служащихъ на Ф., съ тѣмъ, однако, чтобы этой льготой пользовались только поступившіе на Ф. не позднѣе чѣмъ черезъ полтора года по ея основаніи; распространеніе этой льготы на поступившихъ позже предоставлено было царскому усмотрѣнію; б) освобожденіе отъ податей и налоговъ; в) охраненіе вновь возникающихъ производствъ отъ иностранной конкурренціи высокими таможенными пошлинами и освобожденіе на нѣсколько лѣтъ (смотря по усердію фабриканта) отъ вывозныхъ пошлинъ (льгота эта, въ случаѣ смерти учредителя, распространялась и на наслѣдниковъ, если они оказывались ея достойными); г) приписка крестьянъ къ Ф. цѣлыми деревнями, съ тѣмъ лишь, чтобы эти крестьяне были употребляемы на фабричныя работы и чтобы деревни не были куплены только «для лица». Учредителямъ-иностранцамъ были предоставлены: право свободнаго въѣзда въ Россію и выѣзда изъ нея; безпошлинная продажа издѣлій въ теченіе извѣстнаго времени; право покупки необходимыхъ орудій и сырья въ Россіи и за границей безъ уплаты таможенныхъ пошлинъ; свобода отъ всякихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей; подчиненіе только мануфактуръ-коллегіи; готовое помѣщеніе для жилья; выдача денежныхъ субсидій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Обо всѣхъ этихъ льготахъ сообщалось, чрезъ нашихъ посланниковъ и консуловъ, за границей. Каждый иностранецъ, прежде чѣмъ прибыть въ Россію для устройства какой-либо Ф., долженъ былъ заявить свои требованія мануфактуръ-коллегіи и дождаться отъ нея отвѣта и согласія. Ф. дозволялось учреждать лицамъ всякаго званія и сословія, но съ разрѣшенія мануфактуръ-коллегіи, которая должна была убѣдиться, можетъ-ли быть полезно государству задуманное предпріятіе, и указать, какимъ способомъ оно могло-бы быть поставлено въ наилучшія условія. Наибольшее содѣйствіе оказывалось фабрикамъ, обработывавшимъ сырье русскаго происхожденія. Къ расширенію производства русскаго сырья (льна, пеньки, шерсти, сала и пр.) принимались энергическія мѣры. Въ царствованіе Екатерины I мануфактуръ-коллегія признана была безполезною и въ 1727 г. упразднена; дѣла ея переданы въ столицахъ — коммерцъ-коллегіи, а въ губерніяхъ — воеводамъ; для неважныхъ дѣлъ велѣно было «опредѣлить изъ самихъ фабрикантовъ, безъ жалованія, которымъ хотя на одинъ мѣсяцъ зимою, для совѣту въ Москву съѣзжаться и безъ приговоровъ и протоколовъ всѣ неважныя опредѣленія чинить», о важныхъ-же дѣлахъ доносить въ коммерцъ-коллегію. Въ томъ же году завѣдываніе Ф. поручено было сенату. Въ 1731 г. подтверждено было право фабрикантовъ на розничную торговлю въ «рядахъ», увольненіе же отъ градскихъ службъ предоставлено было только лицамъ, имѣющимъ обширные Ф. и заводы, и учредителямъ важныхъ въ этомъ родѣ заведеній, въ Россіи ранѣе не существовавшихъ. Въ 1734 г. отъ коммерцъ-коллегіи опредѣлены оберъ-коммисаръ и три коммисара для наблюденія за Ф. и пріисканія средствъ къ ихъ улучшенію. Въ 1736 г. укрѣплены были за Ф. находившіеся на нихъ бѣглые господскіе люди съ единовременнымъ платежемъ за нихъ помѣщикамъ опредѣленной суммы отъ фабрикантовъ и дозволено было пріобрѣтать къ фабрикамъ крестьянъ безъ земель и не цѣлыми деревнями. Въ 1741 г. изданы были работныя регулы, указывавшія, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ содержать Ф. Въ 1742 г. возстановлена мануфактуръ-коллегія, но это было только формальностью: фабриками продолжалъ завѣдывать сенатъ. Въ 1744 г. повелѣно было означать на мануфактурныхъ издѣліяхъ названіе города и Ф. Въ 1751 г. запрещено заводить Ф. безъ дозволенія мануфактуръ-коллегіи; въ 1753 г. опредѣлено число душъ, какое дозволялось пріобрѣтать для фабрикъ и заводовъ. Со второй половины XVIII в. замѣчается болѣе внимательное отношеніе сената къ интересамъ кустарной промышленности, которые раньше приносились въ жертву фабричному производству. 15 февр. 1755 г. сенатъ предписалъ не чинить запрещенія въ отпускѣ за границу узкаго холста, ибо простой народъ отъ этого запрещенія терпитъ убытки. Въ 1758 г. дозволено было всѣмъ и каждому дѣлать пестряди и шляпы, вопреки привилегіямъ, выданнымъ мануфактуръ-коллегіею разнымъ лицамъ на производство этихъ вещей фабричнымъ способомъ. Когда привилегіи Ф. не наносили прямого ущерба мелкому промыслу, сенатъ оставлялъ ихъ въ силѣ; такъ, указомъ 2 апрѣля 1756 г., сенатъ предписалъ пропускать безпошлинно выписываемый изъ Италіи и Персіи шелкъ, «дабы въ размноженіи россійскихъ шелковыхъ мануфактуръ, отъ неимѣнія довольнаго числа лучшаго шелку, остановки и замѣшательства не было». Около того-же времени дозволенъ былъ безпошлинный привозъ пряденой и су-

ченой шерсти изъ-за границы. Въ 1758 г. купцу Миллеру, учредителю шелковой чулочной Ф., выдано было «для ея размноженія» 20000 р. на 10 лѣтъ. Производства, оказывавшіяся невыгодными для народнаго хозяйства, подвергались стѣсненіямъ. Такъ, въ виду опасности обезлѣсенія страны, сенатъ 30 авг. 1754 г. предписалъ уничтожить всѣ хрустальные, стеклянные и желѣзные заводы на разстояніи до 200 вер. отъ Москвы, а 12 янв. 1759 г. запретилъ учреждать вновь Ф. и заводы въ близкихъ къ С.-Петербургу мѣстахъ. При Петрѣ III состоялся (29 марта 1762 г.) указъ, которымъ запрещена была покупка къ Ф. и заводамъ крестьянъ съ землями и безъ земель, предоставлено фабрикантамъ довольствоваться вольными наемными, по паспортамъ, за договорную плату, людьми», и предписано «въ заведеніи вновь Ф. и заводовъ никому воспрещенія не чинить». Первое постановленіе вызвано было жалобами заводскихъ крестьянъ на притѣсненія со стороны хозяевъ, доходившія иногда до смертоубійства. Не смотря на льготы и привилегіи, какими пользовались фабриканты, заводско-фабричная промышленность развивалась туго; такъ, изъ 439 Ф., существовавшихъ въ 1767 г., основано было:

До 1729 г.	26
Съ 1729 до 1738 г.	52
» 1738 » 1742 »	26
» 1742 » 1762 »	335

И въ качественномъ отношеніи успѣхи фабричной промышленности были незначительны: даже солдатское сукно выдѣлывалось неудовлетворительно. Въ первой половинѣ царствованія Екатерины II изданъ былъ рядъ указовъ, ослаблявшихъ правительственную опеку надъ промышленностью. Мануфактуръ-коллегія, чрезъ представителя своего въ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія, заявила, что заводчики, вмѣсто того, чтобы заниматься своимъ дѣломъ, покупаютъ деревни и стараются вступить въ какой-либо родъ службы; большія мануфактуры, получивъ нѣкотораго рода монополію и подавляютъ малыя; поэтому необходимо предоставить промышленность самой себѣ и разрѣшить всякому работать, сколько обстоятельства ему дозволяютъ; въ особенности слѣдуетъ стараться о распространеніи промышленности между крестьянами. Въ 1763 г. дозволено было всѣмъ, не исключая крестьянства, заводить сусальныя и шпалерныя Ф. безъ всякаго ограниченія, «ради очевидной отъ нихъ государственной и народной пользы». Въ 1764 г. дозволено было всѣмъ безъ исключенія заводить всякого рода Ф. и заводы, «особливо такіе, съ которыхъ вещи на содержаніе полковъ потребны, т. е. суконные, кожевенные, глиняные, пуговичные, полотняные, конскіе и другіе полезные». Предоставивъ мануфактурной промышленности полную свободу, правительство дало сильный толчокъ развитію, вмѣстѣ съ фабриками и въ связи съ ними, многочисленнымъ отраслямъ домашней и кустарной промышленности, особенно въ Московской, Владимірской и нѣсколькихъ другихъ сосѣднихъ съ Москвою губерніяхъ. Указомъ 6 мая 1784 г. на губернаторовъ возложена была обязанность стараться о распространеніи произведеній русскихъ мануфактуръ преимущественно предъ иностранными. Въ томъ же году дозволено было иностранцамъ, живущимъ въ Россіи, заводить Ф. Отъ системы особыхъ льготъ Ф. правительство, однако, не отступило: «тому, кто заведетъ шелковый заводъ, виноградный садъ, табачную Ф. и прочее такое, чего въ государствѣ весьма мало или совсѣмъ нѣтъ», дозволено было десять лѣтъ безпошлинно за границу и внутри государства «тотъ продуктъ и товаръ продавать». Всѣмъ учредителямъ полезныхъ Ф. выдавались заимообразно денежныя субсидіи, изъ 6%. Для развитія фабрикаціи въ Россіи полотенъ запрещенъ былъ отпускъ льняной пряжи за границу. Отъ предоставленія фабрикантамъ какихъ-либо монополій Екатерина воздерживалась и существовавшія отмѣняла. Она находила, что «никакихъ дѣлъ, касающихся торговли и Ф., не можно завести принужденьемъ; дешевизна родится только отъ вольнаго числа продавцовъ и отъ вольнаго числа товара». Манифестомъ 1775 г. было подтверждено разрѣшеніе всѣмъ и каждому заводить всякаго рода станы и производить на нихъ всевозможныя рукодѣлья, не требуя «иного дозволенія ни отъ вышняго, ни отъ нижняго мѣста». Съ 1775 по 1781 г. обнародовано было нѣсколько указовъ, направленныхъ къ улучшенію быта крестьянъ, приписанныхъ къ Ф. и заводамъ; но цѣли они не достигли, такъ какъ, пользуясь крѣпостнымъ или поссессіоннымъ правомъ надъ крестьянами, фабриканты могли обходить законъ. Во второй половинѣ царствованія Екатерины правительство возвращается къ системѣ ограниченія свободы промысла. Жалованною грамотой 1785 г. дворянамъ дозволялось «имѣть Ф. и заводы по деревнямъ», тогда какъ по смыслу манифеста 17 марта 1775 г. они могли имѣть Ф. «вездѣ и повсюду». Отсюда сама собой возникла привилегія для городскихъ обывателей. Но и не всѣ горожане пользовались одинаковыми правами: купцамъ первой и второй гильдій не запрещалось имѣть и заводить Ф. и заводы, третьей же гильдіи не запрещалось «имѣть станы и производить рукодѣлья». Юридически доступъ въ купечество открытъ былъ и мѣщанамъ, объявившимъ капиталъ, и крестьянамъ, вышедшимъ на волю; но фактически для очень многихъ, по недостатку капитала, онъ былъ невозможенъ, тѣмъ болѣе, что иногда правительство находило нужнымъ полагать предѣлъ вступленію въ купеческое сословіе. Ограниченіе податныхъ сословій въ учрежденіи Ф. и заводовъ повело къ стачкамъ фабрикантовъ и къ искусственному повышенію цѣнъ на фабрикаты, особенно на сукна, къ невыгодѣ правительства, нуждавшагося въ сукнахъ для войска. Вслѣдствіе этого правительство вынуждено было усиливать дѣятельность казенныхъ Ф. и понуждать фабрикантовъ къ поставкѣ въ казну опредѣленнаго количества суконъ по установленнымъ цѣнамъ, чѣмъ еще болѣе стѣснена была частная предпріимчивость. «Совершенною свободою въ разсуж-

денiи продажи суконъ» пользовались только мелкiе фабриканты, не получившiе отъ казны никакого пособiя и не имѣвшiе приписанныхъ крѣпостныхъ крестьянъ. У этихъ мелкихъ фабрикантовъ казна скупала некрашеныя и неваляныя сукна, которыя перерабатывались въ устроенныхъ для этой цѣли въ Москвѣ казенныхъ сукновальняхъ. Таможенное обложенiе привозныхъ предметовъ фабричной промышленности возвышено было тарифомъ 1796 г., не вступавшимъ въ дѣйствiе; но и замѣнившiй его тарифъ 1797 г. мало отъ него отличался. Поворотъ къ системѣ опеки надъ фабричною промышленностью продолжался и при Павлѣ I, что выразилось въ возобновленiи упраздненной въ 1779 г. мануфактуръ-коллегiи, съ тѣми же правами, какими она пользовалась до закона 17 марта 1775 г., провозгласившаго свободу промысловъ. Развитiе фабричнаго производства подвигалось впередъ туго. 1 марта 1800 г. подтверждено было, «чтобъ сукно и каразея до обмундированiя всей армiи не были употребляемы въ приватные обороты и въ выпускъ за границу». Серебряныя медали обѣщаны были всѣмъ суконнымъ фабрикантамъ, кои «сверхъ обязанности ихъ съ казною поставятъ до 50000 арш. сукна», золотыя — тѣмъ, кто поставитъ до 100000 арш. Выдавались и денежныя награды, и ссуды на расширенiе дѣла; поощрялись и другiя производства, повышались таможенныя пошлины. Находя достаточнымъ количество выдѣлываемыхъ въ Россiи стекла, хрусталя, фарфора и всякой каменной посуды, правительство, указами 25 октября и 25 ноября 1800 г., запретило привозъ этихъ товаровъ изъ-за границы. Запрещенъ былъ привозъ шелковыхъ матерiй. Однимъ изъ первыхъ распоряженiй Александра I было упраздненiе, въ 1803 г., мануфактуръ-коллегiи, мотивированное желанiемъ дать промышленности большiй просторъ, такъ какъ «свобода и частный прибытокъ есть единственное движущее начало всякой промышленности». Слѣдуя такому убѣжденiю, правительство готово было отказаться отъ насажденiя промышленности посредствомъ учрежденiя казенныхъ Ф. «Процвѣтать Ф.—говоритъ въ своемъ докладѣ сенату (въ 1803 г.) министръ внутреннихъ дѣлъ — могутъ не иначе, какъ въ частныхъ рукахъ, и управленiе ихъ должно быть основано на коммерческомъ обрядѣ... Главнѣйшiя неудобства при казенномъ управленiи Ф. состоятъ въ томъ, что для сего потребно множество чиновниковъ и приказныхъ, на содержанiе коихъ выходитъ по большей части вся получаемая прибыль; сверхъ того неопытность тѣхъ чиновниковъ въ мануфактурномъ производствѣ нерѣдко разстроиваетъ Ф. Заготовленiе нужныхъ матерiаловъ на законномъ основанiи и съ соблюденiемъ разныхъ письменныхъ обрядовъ происходитъ обыкновенно весьма медленно на всѣхъ казенныхъ Ф., отъ чего въ работахъ бываютъ остановки. Ф. подъ казеннымъ управленiемъ не могутъ сбывать въ скорости съ рукъ готовыхъ товаровъ, которые, по перемѣнѣ вкуса, выходятъ изъ употребленiя или подвергаются порчѣ. Нельзя имъ при томъ войти въ совмѣстничество съ партикулярными людьми относительно цѣнъ на товары. Частныя Ф., соображая время и обстоятельства, по своему усмотрѣнiю понижаютъ цѣны безъ дальней разгласки; а въ казнѣ, гдѣ всякая перемѣна установляется протоколами и указами, сдѣлать сего съ нужною спѣшностiю нельзя». Въ доказательство недостаточной производительности работъ мануфактуръ-коллегiи, министръ привелъ статистическiя данныя, показавшiя, что ко времени упраздненiя мануфактуръ-коллегiи Екатериною II, въ 1779 г., Ф. въ Россiи числилось 501, за время же несуществованiя коллегiи, съ 1779 по 1797 г., число ихъ увеличилось до 2270. Во все царствованiе Павла I открыто Ф. 65, прекратили свое существованiе 45. Съ упраздненiемъ мануфактуръ-коллегiи въ 1803 г., въ направленiи правительственной политики по отношенiю къ Ф. и заводамъ не произошло, однако, существенной перемѣны. По прежнему учреждались казенныя Ф. и къ нимъ приписывались крестьяне; по прежнему фабрикантамъ оказывались заимообразныя субсидiи; по прежнему, наконецъ, Ф. охранялись отъ чужеземнаго соперничества. Хотя въ 1801 г. и было отмѣнено объявленное въ концѣ 1800 г. запрещенiе привоза въ Россiю многихъ иностранныхъ издѣлiй, но охранительный тарифъ 1797 г. оставался въ силѣ. Пониженiе таможенно-тарифныхъ ставокъ и самая отмѣна пошлинъ, напр. на привозныя машины, допускались, но преимущественно въ интересахъ Ф. Чтобы фабричныя издѣлiя могли совершенствоваться и промышленность оживлялась, изданъ былъ 17 iюня 1812 г. законъ «о привилегiяхъ на изобрѣтенiя и открытiя въ художествахъ» и приняты были мѣры къ распространенiю техническихъ знанiй путемъ изданiя оригинальныхъ и переводныхъ сочиненiй по спецiальнымъ техническимъ вопросамъ. Указами 28 дек. 1818 и 14 ноября 1824 гг. лицамъ всѣхъ сословiй, а слѣдовательно и крестьянамъ, предоставлено было право учреждать Ф. и заводы подъ тѣмъ единственнымъ условiемъ, чтобы каждый желающiй содержать Ф. или заводъ выбиралъ, смотря по обширности заведенiя, опредѣляемой числомъ рабочихъ, гильдейское или торговое свидѣтельство. Вступая въ разрядъ фабрикантовъ, крестьяне, даже оставаясь крѣпостными, получали право безконтрольно распоряжаться крестьянами же, приписанными къ Ф. Изъ отдѣльныхъ отраслей промышленности особымъ вниманiемъ правительства пользовалась суконная, для развитiя которой въ 1803 г. велѣно было увеличить цѣну на сукно, поставляемое обязанными фабрикантами въ казну. Въ 1805 г., для заведенiя суконныхъ Ф. на югѣ въ Малороссiи и Одессѣ, велѣно было выдавать иностраннымъ фабрикантамъ ссуды въ размѣрѣ отъ 3 до 10 тыс. руб., безъ процентовъ. Въ 1808 г. было постановлено: а) усилить и распространить выдѣлку солдатскихъ суконъ выдачею льготныхъ ссудъ польской чиншевой шляхтѣ и евреямъ; б) усилить выдѣлку суконъ на обязанныхъ Ф. посредствомъ заведенiя на нихъ прядильныхъ и чесальныхъ машинъ, для чего устроить образцовыя машины на Александровской мануфактурѣ и на

одной изъ суконныхъ Ф. въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы отъ всѣхъ обязанныхъ Ф. присылаемо было туда по два мастеровыхъ для изученія искусства, какъ строить машины и какъ работать на нихъ; в) выдавать фабрикантамъ на пріобрѣтеніе машинъ пособія, въ размѣрѣ половины платы, за сукно, которое должно быть поставляемо въ казну; г) купцамъ и другого званія людямъ, не имѣющимъ права покупать крестьянъ, дать на то позволеніе для учрежденія суконныхъ Ф.; д) приглашать чрезъ наши миссіи въ Россію иностранныхъ суконныхъ мастеровъ, съ выдачею имъ путевыхъ и кормовыхъ денегъ и снабженіемъ ихъ квартирами на счетъ казны, съ тѣмъ, чтобы они вырабатывали въ годъ суконъ не менѣе 720 аршинъ за установленную плату; е) выдавать всѣмъ вольнымъ фабрикантамъ, обязывающимся, по добровольнымъ условіямъ, поставкою въ казну суконъ или суровья, а равно и дворянамъ, желающимъ заводить суконныя Ф., ссуды въ размѣрѣ отъ 1000 до 3000 р. на станъ. Желающихъ получать ссуды оказалось такъ много, что 29 іюля 1809 г. къ мануфактурному милліонному капиталу, составленному казною въ 1803 г., повелѣно было отпустить еще 2 милліона для выдачи ссудъ фабрикантамъ и заводчикамъ къ видахъ усиленія выдѣлки солдатскихъ суконъ. Въ томъ же году отмѣнено было возобновленное въ 1808 г. запрещеніе вольной продажи суконъ, по той причинѣ, что «мѣра сія, единою крайностью вызванная, оказалась несоотвѣтствующею ожиданіямъ правительства». Имѣя, однако, въ виду продолжавшійся недостатокъ въ солдатскихъ сукнахъ, правительство еще не рѣшалось предоставить всѣмъ право свободной продажи сукна «солдатскаго разбора», а потому разрѣшило такую продажу только тѣмъ фабрикантамъ, которые обяжутся ежегодно поставлять опредѣленное количество сукна въ казну. Въ концѣ 1810 г. особому комитету поручено было изыскать способы къ лучшему устройству суконной части. Сообразно «съ истиннымъ разумомъ государственнаго хозяйства», комитетъ выработалъ новыя правила, по которымъ, между прочимъ, всѣмъ фабрикантамъ дозволялось выдѣлывать всякія сукна и продавать ихъ свободно и повсемѣстно; Ф. и дома фабрикантовъ освобождались отъ военнаго постоя; фабриканты изъ купеческаго сословія, которые ставятъ сукна въ казну, не могли быть выбираемы безъ ихъ согласія на общественныя должности. Число суконныхъ Ф., при дѣйствіи этихъ правилъ, такъ умножилось, что 16 іюля 1816 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта было положено освободить суконныхъ фабрикантовъ отъ обязательной поставки суконъ въ казну, взамѣнъ чего обложить ихъ казенной податью, считая по 2 р. за каждую ревизскую душу числящихся при ихъ заведеніяхъ приписныхъ или покупныхъ крестьянъ; для пріобрѣтенія-же солдатскихъ суконъ установить въ учрежденномъ въ Москвѣ комитетѣ торги, къ которымъ обязанные фабриканты допускаются наравнѣ съ вольными. Этотъ законъ еще болѣе оживилъ суконную промышленность: рынокъ началъ переполняться ея издѣліями, и министръ финансовъ, изыскивая способы къ ихъ сбыту, входилъ (въ 1823 г.) въ комитетъ министровъ съ представленіемъ, чтобы разнымъ казеннымъ мѣстамъ, учебнымъ и другимъ заведеніямъ предписано было снабжать себя сукнами исключительно русскаго издѣлія, что и было уважено. Вниманіемъ правительства пользовались и другія отрасли фабричной промышленности. Въ 1802 г. выдана была тульскому помѣщику Бланкеннагелю двадцатилѣтняя, на льготныхъ условіяхъ, ссуда въ 50000 р. на усовершенствованіе перваго удавшагося въ Россіи свеклосахарнаго завода. Въ 1806 г. выдана главному инспектору шелководства, барону Биберштейну, ссуда въ 15000 руб. для устройства близъ Харькова шелковой Ф. Въ 1809 г. къ кіевской фаянсовой Ф. приписано 210 душъ крестьянъ, изъ коихъ 88 казенныхъ. Въ 1811 г., для поощренія писчебумажныхъ Ф., повелѣно было, чтобы во всѣхъ департаментахъ министерствъ и въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ не было употребляемо другой бумаги, кромѣ выдѣланной въ Россіи. Въ томъ же году такое же Высочайшее повелѣніе послѣдовало относительно русскаго сургуча. Въ 1816 г. разрѣшено было отдать швейцарскому купцу Либу, для учрежденія ситцевой Ф., казенныя зданія въ Ямбургѣ, взамѣнъ чего Либъ обязался печатать ситцы цилиндрами, прясть на машинахъ бумагу, ткать изъ нея полотна, химически ихъ отбѣливать и красить пряжу, а также выписывать изъ Швейцаріи мастеровъ и обучать русскихъ рабочихъ фабричному мастерству «во всемъ его пространствѣ». Въ 1819 г. Ф. поступаютъ въ вѣдѣніе министерства финансовъ, которое въ то время, подъ управленіемъ Гурьева, было противникомъ усиленнаго протекціонизма. Таможенный тарифъ 1819 г. (см. Торговля, XXX, 582) значительно облегчилъ ввозъ фабричныхъ издѣлій въ Россію, что возбудило сильный ропотъ со стороны фабрикантовъ, и правительство возвратилось къ строго охранительной системѣ: 12 марта 1822 г. введенъ новый тарифъ, съ весьма высокими пошлинами на всѣ привозные товары и со строгими запретительными постановленіями. Фабричная промышленность въ царствованіе Александра I значительно расширилась: на однѣхъ Ф. (не считая кустарныхъ избъ и свѣтелокъ) имѣли занятіе въ 1804 г. — 87 тыс., въ 1825 г.— $210^1/_2$ тыс. рабочихъ. Въ частности, какъ и ранѣе, наибольшее число рабочихъ занято было на суконныхъ Ф., которыхъ было въ 1804 г. 155, въ 1825 г. — 324. Суконъ выдѣлывалось въ 1804 г. до 2825000 арш., въ томъ числѣ тонкихъ до 150000 арш.; въ 1825 г.— 7092000 арш., изъ нихъ тонкихъ 1848000 арш. Цѣнность привоза въ началѣ вѣка простиралась до 5 милл. руб., а въ 1825 г.—всего до $864^1/_2$ тыс. руб. Второе мѣсто по числу рабочихъ, занятыхъ собственно на Ф., принадлежало въ 1804 г. полотняному, въ 1825 г. — ситценабивному и бумаготкацкому производству, сосредоточивавшемуся въ концѣ XVIII и началѣ XIX стол. въ Москвѣ, а послѣ московскаго пожара 1812 г. — въ селѣ Ивановѣ, съ сосѣдними деревнями, гдѣ начало

большимъ Ф. положено было крестьянами-кустарями, разбогатѣвшими въ теченіе 2-го и 3-го десятилѣтій XIX в. Бумаготкацкихъ и ситценабивныхъ Ф. въ Россіи было въ 1804 г. 199, а въ 1825 г.—484; произведено было бумажныхъ тканей въ 1804 г. $5^3/_4$ милл., въ 1825 г. — $42^1/_3$ милл. арш. Привозилось, въ среднемъ, ежегодно хлопчатобумажныхъ тканей изъ-за границы въ 1802—04 гг. на $4^1/_2$, въ 1824—26 гг., послѣ сильныхъ колебаній въ цифрахъ привоза—на $3^1/_4$ милліона рублей ассигнаціями. Общее число Ф. въ 1825 г. простиралось до 5261, рабочихъ на нихъ—до 210568 чел. Изъ всего послѣдняго числа лишь немного болѣе половины (54%) принадлежали къ вольнонаемнымъ, остальные же работали на Ф. у своихъ помѣщиковъ, или приписаны были къ Ф., или же находились при нихъ во временномъ пользованіи. Число несвободныхъ рабочихъ на Ф. въ концѣ разсматриваемаго періода относительно сократилось, но абсолютно было еще очень значительно, какъ показываютъ слѣдующія данныя (Нисселовичъ, «Исторія заводско-фабричнаго законодательства Росс. Имперіи», 1884 г., приложеніе).

Годы.	Число Ф.	Число рабочихъ. Приписныхъ и покупныхъ (поссесіонныхъ).	Крѣпостныхъ.	Вольнонаемныхъ.	Итого.
1812. .	2322	31160	27292	60641	119093
1813. .	3731	35581	34187	99791	169559
1815. .	4189	29659	47852	95371	172882
1819. .	4531	23149	55876	97610	176635
1820. .	4578	22408	52337	104865	179610
1821. .	4658	28102	58350	96902	183354
1822. .	4781	18000	64023	90734	172757
1823. .	4838	25604	65087	95151	185842
1825. .	5261	29328	66725	114515	210568

По отдѣльнымъ главнѣйшимъ производствамъ рабочіе распредѣлялись такъ:

Производства.	Число рабочихъ. 1804 г.	1825 г.	Въ томъ числѣ вольнонаемныхъ. 1804 г.	1825 г.
Суконное и шерстяное	28689	63603	2788	11705
Полотняное . . .	23711	26832	14327	18720
Миткалевое и ситцевое	6566	47021	5436	44535
Шелковое	8953	10204	6625	8481
Писчебумажное . .	6957	8272	1533	2019
Стальныхъ, желѣзн., игольн. изд. . .	4121	22440	1144	4970
Кожевенное . . .	6304	8001	6115	7460
Канатное	1520	2503	1685	2303

Общее число вольнонаемныхъ рабочихъ съ 1812 по 1825 г. увеличилось на 53874 или 88,8%; но въ то же время число несвободныхъ рабочихъ поднялось на 37601 или 64,3%. Наибольшій процентъ несвободныхъ рабочихъ былъ на Ф., обязательно поставлявшихъ большую часть своихъ издѣлій въ казну (суконныя, полотняныя, писчебумажныя, стальныя и желѣзныя), наименьшій — на бумаготкацкихъ и шелковыхъ. Въ теченіе второй четверти XIX в. не замѣчается такихъ частыхъ и быстрыхъ перемѣнъ въ политикѣ правительства по отношенію къ Ф., какъ въ первой четверти. Строго обдуманный таможенный тарифъ, запретившій къ привозу множество издѣлій, на еще бо́льшее число наложившій высокія ввозныя пошлины и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣренно обложившій привозныя машины и сырье, казался твердымъ основаніемъ для широкаго развитія фабричнаго дѣла. Оно, дѣйствительно, возросло, но далеко не въ такой степени, чтобы, за удовлетвореніемъ туземной потребности, выступить со своими издѣліями на международный рынокъ. Вотъ данныя о его успѣхахъ, извлеченныя изъ труда Семенова: «Изученіе историч. свѣдѣній о росс. внѣшней торг. и промышленности»:

Производства.	Число рабочихъ: въ 1825 г.	въ 1850 г.	
Суконное и шерстяное	63603	98787	
Полотняное	26832	14440	
Бумаготкацкое	47021	79038	144186
Бумагопрядильное . .	—	30841	
Ватное	—	137	
Красильное и набивное	—	34170	
Шелковое	10204	17880	
Писчебумажное . . .	8272	14548	
Стальныхъ, желѣзн., чугун. издѣлій . . .	22440	72534	
Кожевенное	8001	11961	
Канатное	2503	4283	

Изъ сопоставленія этой таблицы съ двумя предыдущими видно, что развитіе фабричнаго дѣла въ 1825—50 гг. шло не болѣе быстрымъ темпомъ, нежели въ 1804—25 гг., т. е. въ то двадцатилѣтіе, когда Россія переживала цѣлый рядъ войнъ и когда ея экономическая политика неоднократно подвергалась крутымъ и тяжкимъ перемѣнамъ. Развитію фабричной промышленности препятствовала ограниченность рынка. Громадное большинство населенія довольствовалось кустарными и ремесленными издѣліями, высшіе же, богатѣйшіе классы общества предпочитали русскимъ фабричнымъ издѣліямъ иностранныя. Къ тому же, въ Россіи ранѣе XVIII в. не было, и въ теченіе цѣлаго столѣтія покровительственной политики не могло выработаться достаточнаго по количеству и годнаго по качеству контингента рабочихъ для фабрикъ. Въ то время какъ въ Западной Европѣ ремесленныя мастерскія естественнымъ путемъ превратились въ Ф., воспользовавшись благопріятными для того обстоятельствами—достаточнымъ числомъ способныхъ и опытныхъ ремесленниковъ, свободныхъ отъ земледѣльческихъ занятій, изобрѣтеніемъ машинъ и примѣненіемъ къ дѣйствію ихъ силы воды и пара—въ Россіи Ф. насаждались преимущественно распоряженіями правительства, въ видахъ удовлетворенія государственныхъ потребностей. Ф. работали почти исключительно на казну, вольная продажа ихъ издѣлій была незначительна, сбытъ за границу ничтоженъ; между тѣмъ русскимъ сельскохозяйственнымъ продуктамъ открытъ былъ широкій сбытъ за границу, а трудъ, примѣнявшійся къ производству этихъ издѣлій, былъ и легче, и ближе къ народнымъ при-

вычкамъ, и лучше оплачивался. Фабриканты были осыпаны льготами, привилегіями, монополіями и подарками въ видѣ земель, лѣсовъ, рудниковъ, объ удобствѣ-же рабочихъ было мало попеченій; поэтому хорошіе работники неохотно шли на Ф. Большинство рабочихъ были крѣпостные или приписанные, подневольный трудъ которыхъ былъ мало производителенъ; въ числѣ вольныхъ рабочихъ оказывались бродяги и нищіе, забранные полиціею праздношатающіеся, публичныя женщины, «бабы и дѣвки за вины наказанныя», «убогіе люди», бѣглые крѣпостные. Работа бѣглыхъ имѣла такое значеніе для фабрикантовъ, что Петръ указомъ 18 іюля 1722 г., воспретилъ возвращать законнымъ владѣльцамъ мастеровъ и учениковъ, «чьи бы они ни были, хотя и бѣглые явятся, понеже интересенты Ф. объявляютъ, что затѣмъ въ фабрикахъ ихъ чинится остановка». Малой производительности труда такого состава рабочихъ соотвѣтствовала скудость ихъ вознагражденія и содержанія. Въ царствованіе Александра I правительство было озабочено улучшеніемъ положенія фабричныхъ рабочихъ. Въ виду приписки къ Ф. и заводамъ, въ теченіе XVIII в., достаточнаго числа крестьянъ, указомъ 2 іюня 1802 г., сенату предписано было «дозволить покупку ко вновь учреждаемымъ заводамъ исключительно близко живущихъ поселянъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не переселялись съ прежняго своего мѣста жительства и не лишались права на земли, которыми владѣютъ; покупку же крестьянъ, расположенныхъ вдали отъ заводовъ, совершенно запретить, предоставляя фабрикантамъ нанимать вольныхъ людей по договорной цѣнѣ». 30 іюня того же года повелѣно было, въ случаѣ притѣсненія приписныхъ крестьянъ со стороны фабрикантовъ и заводчиковъ и употребленія ихъ не для заводскихъ, а для домашнихъ услугъ, первыхъ отбирать отъ послѣднихъ въ казну: съ вознагражденіемъ—если крестьяне были куплены, безъ вознагражденія—если они только безплатно приписаны, т. е. отданы во временное пользованіе. По поводу передачи одной казенной шелковой Ф. въ частныя руки было установлено, чтобы на этой Ф. заняты были исключительно годные къ работѣ, и притомъ не болѣе 12 часовъ въ сутки, за плату, установленную положеніемъ 1798 г.: женщинамъ — отъ 18 до 20 руб., мужчинамъ — отъ 50 до 80 рублей въ годъ. Тогдашній рубль вѣсилъ на 17% болѣе нынѣшняго, а по цѣнѣ жизненныхъ припасовъ, напр. ржаной муки, стоилъ вдвое дороже. Слѣдовательно фабр. работница въ то время получала въ годъ плату, равную стоимости 40 пуд., а мужчина—отъ 100 до 160 пуд. ржи. Сроки выдачи заработной платы были точно опредѣлены закономъ, при чемъ эта плата должна была увеличиваться черезъ каждыя 10 лѣтъ, соразмѣрно десятилѣтней сложности процентнаго вздорожанія жизненныхъ припасовъ. Для престарѣлыхъ, убогихъ и малолѣтнихъ была установлена своего рода пенсія (хотя это слово и не употреблено въ законѣ), въ размѣрѣ отъ 6 до 20 руб. въ годъ. Всѣ добрыя намѣренія правительства разбивались, однако, о крѣпостное право. Сами фабриканты сознавали, что несвободный трудъ относительно мало производителенъ, но не могли отъ него освободиться: условія труда на Ф. были такъ тягостны, что некрѣпостные крестьяне шли туда лишь отъ горькой нужды, да и фабриканты принимали ихъ, какъ слишкомъ требовательныхъ, неохотно. Гораздо покорнѣе и терпѣливѣе были оброчные помѣщичьи крестьяне, «по трудолюбію ихъ и необходимости заработать болѣе для своихъ домашнихъ нуждъ». Самыми плохими были *кабальные* рабочіе, т. е. крестьяне, которыхъ помѣщикъ самъ отдавалъ на чужія Ф., за опредѣленную плату въ его собственную пользу. Какъ ни умѣренна иногда была эта плата, но «одна только крайность могла побудить предпринимателя къ употребленію столь нерадивыхъ и часто развращенныхъ работниковъ. Отъ нихъ нельзя было ожидать никакого порядка: фабриканту угрожали ежеминутные побѣги, воровства, плутовскія шашни». Но кабальный трудъ былъ дешевъ (плохое содержаніе и плата помѣщику, иногда не превышавшая 25 р. с. въ годъ), почему фабриканты охотно къ нему прибѣгали въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ рабочаго не требовалось особеннаго искусства. Закабаленіе рабочихъ было запрещено закономъ 16 іюня 1825 г.; но помѣщики обходили законъ, получая плату не непосредственно отъ фабриканта, а чрезъ семью рабочаго или чрезъ сельское общество. Крестьяне-фабриканты закабаливали за собой своихъ односельцевъ-недоимщиковъ, уплачивая за нихъ оброкъ помѣщику. Оставаясь крѣпостными, они безконтрольно распоряжались не только присланными къ нимъ въ кабалу, но и приписными къ ихъ Ф. поссесіонными крестьянами. Нерѣдко фабриканты доставали нужныхъ имъ малолѣтнихъ рабочихъ изъ воспитательнаго дома. Питомцы отдавались на Ф. въ возрастѣ около 12 лѣтъ до совершеннолѣтія, при чемъ фабрикантъ обязывался содержать ихъ на свой счетъ и, по истеченіи извѣстнаго срока, давать имъ опредѣленную (около 1 р. сер. въ мѣсяцъ) плату. По достиженіи совершеннолѣтія, они получали отъ фабриканта пару платья и 100 руб. деньгами. Несвободный трудъ по своей дешевизнѣ считался еще производительнымъ; но съ теченіемъ времени сами фабриканты и обзаведшіеся собственными крѣпостными Ф. помѣщики начинаютъ отъ него отказываться, особенно съ тѣхъ поръ, какъ стали чаще повторяться случаи недоразумѣній между рабочими и фабрикантами. Поводами къ недоразумѣніямъ, жалобамъ и волненіямъ были: недостаточность заработной платы (вольнонаемнымъ обыкновенно платили на треть, а иногда и вдвое больше), штрафы и вычеты, принужденіе брать нужные товары въ фабричныхъ лавкахъ. Съ усложненіемъ техники фабричнаго производства сами фабриканты стали тяготиться своими поссесіонными привилегіями, соединенными съ лишеніемъ права сокращать или измѣнять по своему усмотрѣнію родъ производства. Фабрикантъ долженъ былъ изъ года въ годъ давать рабочимъ опредѣленную работу и оплачивать ее, хотя бы ея произведенія и не спраши-

вались на рынкѣ. Поэтому его интересы требовали измѣненій въ законодательствѣ о поссесіонныхъ рабочихъ. Съ 1824 по 1840 г. издано было нѣсколько постановленій, улучшившихъ положеніе поссесіонныхъ рабочихъ; въ 1840 г. фабрикантамъ предоставлено было увольнять рабочихъ, съ вознагражденіемъ отъ казны въ 36 руб. на ревизскую душу, если право на ихъ трудъ въ свое время было оплачено фабрикантомъ. Уволеннымъ рабочимъ предоставлено было на выборъ приписаться въ государственные крестьяне или въ городскія сословія. Въ первомъ случаѣ фабричные должны были согласиться на переселеніе, что̀ сопряжено было для владѣльца съ расходомъ въ 50 р. асс. на 1 душу мужского и 20 руб. женскаго пола и въ 20 р. на перевозку каждаго человѣка. По изслѣдованію г. Туганъ-Барановскаго, закономъ 1840 г. воспользовалось не менѣе 46 Ф., благодаря чему получило свободу не менѣе 15000 рабочихъ. Ф. стали мало-по-малу переходить отъ принудительнаго къ вольному труду, но не безъ затрудненій, ибо освобождаемые рабочіе не всегда соглашались на переселеніе, особенно въ мѣста далекія, напр. въ Западную Сибирь. Нѣкоторыя дѣла о такихъ переселеніяхъ затянулись до крестьянской реформы 1861 г. Почти одновременно съ окончаніемъ разработки вопроса о поссесіонныхъ Ф., а именно въ 1835 г., выработаны были правила, устанавливавшія порядокъ работъ на Ф., приспособленныхъ къ вольному труду, и дѣйствовавшія, съ незначительными измѣненіями, нѣсколько десятилѣтій (см. Фабричное законодательство). Въ 1825 г. открыто въ Москвѣ общество поощренія мануфактурной промышленности; въ томъ же году былъ учрежденъ въ Москвѣ технологическій институтъ, но скоро закрытъ «по недостатку слушателей»; въ 1831 г. основанъ въ С.-Петербургѣ технологическій институтъ, донынѣ существующій. Въ 1826 г. дарованы льготы иностранцамъ и русскимъ подданнымъ, учреждающимъ вновь Ф. и заводы; иностранцы, находящіеся на заводахъ, освобождены отъ записки въ цехи и отъ всякаго платежа; изъяты отъ записки въ гильдію русскіе подданные и иностранцы, занимающіеся выдѣлкою аппаратовъ и машинъ. Въ томъ же году общество поощренія мануфактурной промышленности соединено съ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Въ 1828 г. при департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли учрежденъ мануфактурный совѣтъ, съ московскимъ отдѣленіемъ, губернскими комитетами и корреспондентами. Въ 1829 г. устроена первая мануфактурная выставка въ С.-Петербургѣ (слѣдующія, въ первой половинѣ XIX в. выставки были: въ С.-Петербургѣ—въ 1831, 1839 и 1849 гг.; въ Москвѣ—въ 1831, 1845 и 1848 гг.; въ Варшавѣ—въ 1841 и 1845 гг.). Въ 1834 г. обнародовано постановленіе о привилегіяхъ на изобрѣтенія и открытія въ искусствахъ и ремеслахъ; въ томъ-же году утверждено положеніе объ отношеніяхъ между хозяевами и мастеровыми, поступающими къ нимъ по найму. Въ 1836 г. опредѣлено открывать выставки издѣлій въ губернскихъ городахъ. Въ 1838 г. открыта первая рисовальная школа въ Москвѣ. Въ 1839 г. иностранцамъ дозволено покупать земли внѣ городовъ для устройства Ф. и разрѣшено отводить въ Сибири земли подъ Ф. и другія заведенія. Въ 1843 г. опредѣлены механики въ губерніяхъ для усовершенствованія мануфактурной промышленности и изданы постановленія о рисовальныхъ школахъ въ Москвѣ. Въ 1845 г. издано положеніе объ Имп. Александровской мануфактурѣ, назначенной служить образцомъ для заведеній механическаго прядѣнія льна и выдѣлки изъ него разныхъ тканей, а также способствовать распространенію и усовершенствованію механическаго прядѣнія хлопчатой бумаги. Въ 1846 г. изданы правила для огражденія фабрикантовъ отъ потерь при отдачѣ крестьянамъ на домъ пряжи для тканья всякаго рода издѣлій. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ разное время, были даруемы фабрикантамъ льготы въ платежѣ гильдейскихъ повинностей, въ награду за основаніе въ тѣхъ мѣстахъ значительныхъ Ф. и заводовъ. Поощряемы были фабриканты, какъ и прежде, и почетными наградами.

4) Со второй половины XIX в. охранительныя таможенныя пошлины начинаютъ понижаться; такъ въ 1850—1856 гг. онѣ составляли 24,3%, въ 1857—1868 гг. 17,6%, въ 1869—76 гг. 12,8% цѣны привозныхъ издѣлій. Не смотря на это, фабричная промышленность растетъ, и при томъ быстрѣе, чѣмъ въ предшествовавшее полустолѣтіе. Сократились нѣкоторыя ея отрасли въ годы восточной войны (1853—1856); уменьшились, во время сѣв.-американскаго междоусобія, бумагопрядильное и бумаготкацкое производства, за недостаткомъ привознаго хлопка въ 1862—1864 гг.; сократилась, наконецъ, дѣятельность нѣкоторыхъ металлургическихъ заводовъ, основанныхъ на подневольномъ трудѣ, —но всѣ эти задержки были кратковременны. Благодаря крестьянской реформѣ 1861 г., сельскохозяйственный трудъ сталъ производительнѣе, и часть освободившихся въ деревнѣ рабочихъ силъ могла быть удѣлена Ф. Много способствовали расширенію фабричнаго производства также постройка желѣзныхъ дорогъ, облегченіе кредита, распространеніе акціонерныхъ компаній, передача въ частныя руки казенныхъ суконныхъ, писчебумажныхъ, фаянсовыхъ и другихъ Ф., распространеніе техническихъ знаній путемъ учрежденія спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Хотя ставки таможеннаго тарифа были понижены въ 1851, 1857 и 1868 гг., число рабочихъ на Ф. за третью четверть XIX в. значительно увеличилось. Оффиціальныя данныя за различные годы третьяго 25-лѣтія собирались не всегда съ одинаковою точностью; главный ихъ недостатокъ въ томъ, что подъ Ф. не всегда въ нихъ разумѣлось одно и то же — разныя заведенія то причисляются къ Ф., то исключаются изъ ихъ числа. Вотъ почему въ нижеслѣдующей таблицѣ говорится только о 17 фабричныхъ производствахъ, данныя о которыхъ удобосравнимы.

Производства.	Стоимость выработанныхъ издѣлій въ миллiонахъ кредитн. рублей. 1850 г.	1860 г.	1876 г.
Бумагопрядильное	15,9	28,7	66,4
Бумаготкацкое	12,8	19,3	36,3
Шерстопрядильное	—	0,5	2,5
Суконное	18,2	26,2	40,2
Прочихъ шерстян. издѣлій	6,0	8,7	16,1
Набивное и красильное	16,3	23,6	37,7
Пенько-прядильное	2,2	3,6	4,0
Шелкоткацкое	6,4	4,8	8,2
Писчебумажное	3,2	4,3	9,1
Резиновое	—	0,7	4,4
Производство химическихъ продуктовъ	2,2	4,4	5,5
Кожевенное	8,6	13,0	26,6
Мыловаренное и сальносвѣчное	4,0	6,2	9,1
Стеариновое	1,3	4,0	8,8
Стекольное, хрустальное и зеркальное	3	4,5	5,2
Фаянсовое и фарфоровое	0,6	0,9	2,2
Машиностроительное, вагонное и механическое	0,4	9,0	43,4
Итого въ милл. кред. руб.	101,1	162,4	325,7
» » » руб. по курсу 1 руб.=$^1/_{15}$ имперiала	149,7	229,8	393,8

Итакъ, въ общемъ, увеличилась сумма производства:

	Въ кред. руб.	Въ р.=$^1/_{15}$ имп.
Съ 1850 по 1860 годъ на	60,7%	53,5%
» 1860 » 1876 » »	100,5%	71,4%
» 1850 » 1876 » »	222,2%	163,0%

Съ 1877 г. таможенное обложенiе привозныхъ товаровъ постепенно возвышается, какъ видно изъ сопоставленiя слѣдующихъ цифръ:

Перiоды.	% объявленной цѣнности привоза.
1869—1876 г.	12,8
1877—1880 »	16,1
1881—1884 »	18,7
1885—1890 »	28,3
1891—1900 »	33,0

По отдѣльнымъ издѣлiямъ были и болѣе значительныя повышенiя. Вотъ нѣсколько примѣровъ за годы 1852 (слѣдовавшiй за изданiемъ тарифа 1851 г.), 1860 (близкiй къ тарифу 1857 г.), 1870 (подъ дѣйствiемъ тарифа 1868 г.), 1876 (годъ, предшествовавшiй переложенiю таможенной пошлины на золото), 1890 (влiянiе переложенiя таможенныхъ пошлинъ на золото и всѣхъ дальнѣйшихъ повышенiй таможеннаго обложенiя), 1893 (второй полный годъ дѣйствiя тарифа 1891 г.) и 1900 (послѣднiй отчетный годъ).

Дѣйствительное поступленiе пошлинъ въ %% къ объявленной въ таможняхъ цѣнѣ.

Годы.	Хлопчато-бумажн. ткани.	Шерстяныя ткани.	Машины и аппараты.
1852	36,1	43,2	безпошлинно.
1860	42,9	33,7	безпошлинно.
1870	34,1	33,1	1,7
1876	26,8	26,5	2,5
1890	47,5	50,8	21,8
1893	61,7	53,4	27,9
1900	48,5	26,9	20,8

Правда, въ то же время повышались пошлины и на сырье для этихъ издѣлiй, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Годы.	Хлопокъ-сырецъ.	Шерсть.	Чугунъ.
1852	4,5	10,8	66,7
1860	3,6	10,1	6,9
1870	безпошл. ввозъ.	7,8	0,6
1876	безпошл. ввозъ.	7,3	1,4
1890	15,1	19,1	59,6
1893	41,9	20,5	68,8
1900	50,2	24,7	94,5;

но главная цѣль таможеннаго покровительства — огражденiе внутренней промышленности отъ чужеземной конкурренцiи — достигалась и при высокомъ обложенiи сырья. Пользуясь высокою охраной, фабричное производство не могло не расширяться, тѣмъ болѣе, что населенiе продолжало возрастать, культурныя потребности его—усложняться. О сравнительной быстротѣ роста фабричнаго дѣла можно судить по слѣдующимъ даннымъ о крупныхъ Ф., изъ коихъ каждая въ 1866, 1879 и 1890 гг. имѣла не менѣе ста рабочихъ (Туганъ-Барановскiй, «Русская Ф.», изд. 2-е, стр. 342).

Годы.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Сумма произв. въ тыс. руб.
1866	644	231739	201066
1879	852	390374	489905
1890	951	464337	587965

Изъ этихъ данныхъ видно, что крупное фабричное производство возросло:

	Съ 1866 по 1879 г.	Съ 1879 по 1890 г.
По числу завед. на	30,7%	10,5
» » рабочихъ	68,1	18,9
» суммѣ произв.	143,0	20,5

Крупное фабричное производство, слѣдовательно, быстрѣе возростало въ годы, когда дѣйствительное таможенное обложенiе составляло въ среднемъ только 12,8% объявленной цѣны привоза, нежели въ тѣ, когда оно достигало 28,3%. Въ послѣднее десятилѣтiе, особенно съ 1893 г., расширились всѣ главнѣйшiя фабричныя производства, какъ видно изъ слѣдующей таблицы (при составленiи ея по возможности избѣгались двойныя показанiя цѣнности одного и того же сырья—и въ полуфабрикатѣ, и въ окончательномъ продуктѣ; таблица составлена В. Е. Варзаромъ и издана въ 1902 г. Отдѣломъ промышленности).

Родъ издѣлiй.	Производство на фабрикахъ и заводахъ, въ тысячахъ рублей. 1892 г.	1897 г.	Увелич. въ %%.
Издѣлiя изъ хлопка, шерсти, шелка, льна, пеньки и др. прядильныхъ матерiаловъ	581669	946296	62,6
Керамическiя, фарфоровыя, фаянсовыя, стеклянныя, цементъ, кирпичъ	32311	82519	155,3
По обработкѣ дерева (деревянныя издѣлiя, продукты сухой перегонки и проч.)	33259	102897	209,5

Родъ издѣлій.	Производство на фабрикахъ и заводахъ, въ тысячахъ рублей. 1892 г.	1897 г.	Увелич. въ %.
Писчебумажныя (бумага, картонъ, издѣлія изъ нихъ, толь)	25862	45490	75,9
По обработкѣ предметовъ животн. царства (кожи, свѣчи, мыло, кожевенныя и мѣховыя издѣлія и пр.)	72580	132058	81,9
Продукты химическихъ производствъ (сода, краски, спички и проч.)	36044	59555	65,2
Издѣлія изъ разныхъ металловъ, въ томъ числѣ и изъ драгоцѣн.	142335	310626	118,2
Издѣлія изъ различныхъ матеріаловъ, не вошедшихъ въ предыдущія группы (табакъ, резина, нефтяные продукты, экипажи, музыкальные инструменты и пр.)	67792	117767	73,6
Итого по 8 группамъ	991852	1797208	81,2
Полуфабрикатъ: чугунъ	45893	79090	72,4
Питательныя вещества, обложенныя акцизомъ (сахаръ, спиртъ, пиво и пр.)	198910	237181	19,3

Оффиціальныя свѣдѣнія, относящіяся ко всѣмъ фабричнымъ производствамъ (горные заводы исключены), даютъ слѣдующія цифры:

	1890 г.	1897 г.
Число фабрикъ	29319	35617
» рабочихъ	998095	1553929
Сумма производства въ кред. рубляхъ	1299769	2445395

Характерною чертою нынѣшняго положенія Ф. является борьба ея съ кустарнымъ производствомъ, особенно упорная въ ткацкомъ и металлическомъ производствахъ. Въ XVIII и началѣ XIX в., когда на ткацкихъ, полотняныхъ, шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ работа производилась преимущественно на ручныхъ станкахъ, при ничтожномъ употребленіи машинъ, кустарное ткачество процвѣтало, чему сами же фабриканты способствовали. Вокругъ каждой крупной Ф., какъ грибы послѣ дождя, выскакивали мелкія кустарныя заведенія, успѣшно съ нею конкуррировавшія. Существовавшій уже въ XVIII столѣтіи обычай раздавать пряжу для тканья крестьянамъ на домъ быстро распространился въ XIX в. Ткачи полотенъ скоро выучились ткать миткаль, набойщики холста—печатать ситцы. Рядомъ съ ткачами, работавшими на хозяйской пряжѣ, было не мало самостоятельныхъ мастеровъ, вырабатывавшихъ миткаль изъ купленной за собственный счетъ пряжи, иногда однимъ своимъ семействомъ, иногда съ помощью другихъ; въ послѣднемъ случаѣ ихъ заведенія принимали видъ фабричекъ. Эти самостоятельные кустари-ткачи сами на своихъ лошадяхъ возили продавать свои произведенія изъ Шуйскаго у. не только на нижегородскую, но и на украинскія ярмарки, и тамъ успѣшно конкуррировали съ крупными фабрикантами. Не смотря на всѣ преимущества крупнаго производства, фабриканты нашли эту конкурренцію для себя вредною. «Дозволеніе каждому крестьянину заводить Ф. и мануфактуры безъ платежа за промыселъ — писали они въ 1823 г. министру финансовъ Гурьеву — служить ко вреду устроенныхъ большихъ Ф. и препятствуетъ улучшенію русскихъ издѣлій, поскольку первыя, производя работы свои безъ правилъ и соблюденія постановленій, уменьшаютъ вѣсъ, мѣру и доброту своихъ издѣлій». Такія жалобы продолжаются въ 30-хъ и 40-хъ годахъ. Въ прошеніи одного гжатскаго купца, поданномъ на Высочайшее имя въ 1845 г., говорится, между прочимъ, что «фабриканты, старавшіеся объ улучшеніи издѣлій, производствомъ своимъ почти вовсе не занимаются, ибо дѣло перешло въ руки крестьянъ, которые, заботясь о томъ только, чтобы сработать выгоднѣе другихъ, наперерывъ низводятъ товары на самую низкую степень. Подобными же промыслами занимаются и въ разныхъ уѣздахъ Москвы и во Владимірской губ., особенно въ Шуйскомъ у.: тамъ почти всѣ крестьяне — или фабриканты, или разносчики». Для прекращенія вредной конкурренціи авторы жалобъ и проектовъ предлагали подчинить кустарей правительственному надзору, учредить цехи, бракъ, свидѣтельствованіе и пр. Въ какой мѣрѣ дѣйствительно кустарь вытѣснялъ въ данномъ производствѣ Ф., видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Ввозъ хлопка и хлопчатобумажной пряжи въ Россію.	Рабочихъ на бумаготкацкихъ фабрикахъ.
1836	865 тыс. пд.	94751
1852	1956 » »	81454
1857	2785 » »	75517

Въ теченіе 21 года привозъ пряжи увеличился втрое, а число рабочихъ на ткацкихъ Ф. уменьшилось на 24%. Въ производствѣ полотняномъ въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX в. замѣчается тоже явленіе. Въ 1852 г. на всѣхъ полотняныхъ и пестрядинныхъ Ф. Владимірской губ. занято было 2944 рабочихъ, а по деревнямъ работало на тѣже Ф. 8579 чел. Издѣлія этихъ деревенскихъ заведеній, «далеко отставали въ качествѣ отъ таковыхъ же вырабатываемыхъ на обширныхъ Ф.», но имѣли на своей сторонѣ преимущества дешевизны, которая увлекаетъ большую часть покупщиковъ. Издѣлія мелочныхъ заводчиковъ сходили съ рукъ безъ затрудненія. Въ началѣ XIX в. въ числѣ поставщиковъ сукна для казны, наряду съ крупными фабрикантами, встрѣчаются московскіе и владимірскіе кустари. Ф. въ Москвѣ занимались крашеніемъ и отдѣлкой сукна, а суровье заготовлялось по окрестнымъ деревнямъ. «Сему счастливому об-

стоятельству обязаны мы неимовѣрной дешевизной нашихъ драдедамовъ». Нѣкоторые предприниматели не имѣли фабричныхъ построекъ: всю пряжу они сдавали крестьянамъ для обработки, а заготовленное сукно отдавали красить въ специальныя красильни и аппретурныя заведенія. Шелковое ткачество весьма долго сохраняло свой преимущественно кустарный характеръ. То же можно сказать о производствѣ гвоздей и другихъ металлическихъ издѣлій. Но борьба съ Ф. не дешево доставалась кустарямъ. Въ теченіе первой половины XIX в. заработокъ кустаря хотя вообще и уступалъ заработку фабричныхъ рабочихъ, но, при относительныхъ удобствахъ домашней работы, удовлетворялъ его. Хорошо чувствовалъ себя кустарь и во время промышленнаго оживленія половины 50-хъ гг., проявившагося чрезвычайнымъ усиленіемъ фабричной дѣятельности (преимущественно въ сѣверной промышленной полосѣ), необычайной бойкостью оборотовъ на всѣхъ внутреннихъ ярмаркахъ, быстрымъ увеличеніемъ сбыта какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ. «И простые рабочіе, и фабричные, и фабриканты, и купцы говорили объ этомъ времени: мы тогда озолотились». Ф. не успѣвали подготовлять товары; строились новыя Ф., расширялись старыя, цѣны на всѣ товары росли непомѣрно. Оживленіе дѣлъ смѣнилось застоемъ; но фабричная промышленность, постепенно вводя у себя болѣе и болѣе облегчающія трудъ машины, непрерывно расширялась, тогда какъ кустарная хирѣла, особенно въ тѣхъ своихъ отрасляхъ, гдѣ разница между производительностью вооруженнаго машинами труда и производительностью труда, не пользующагося машиной, очень велика. Прежде всего, какъ раньше въ Англіи, пострадали хлопчатобумажные ткачи, работа которыхъ состоитъ изъ простыхъ, легко съ помощью машины исполнимыхъ операцій. «Блестящая пора большихъ заработковъ у ивановскаго рабочаго—пишетъ фабрикантъ Гарелинъ—кончилась съ введеніемъ въ дѣло машинъ. Пока машинъ не было, или онѣ являлись какъ нововведенія, рабочій, можно сказать, царилъ на Ф.: отъ него зависѣло, работая хорошо, получать большія деньги и доставлять въ то же время хозяину порядочный барышъ. Хозяинъ тогда былъ въ извѣстной тягостной зависимости отъ рабочаго. Но вотъ являются машины и мало-по-малу завладѣваютъ всѣмъ дѣломъ. Рабочимъ пришлось уже не хозяйствовать, а стать въ подчиненіе къ бездушнымъ машинамъ, съ которыми разговоровъ вести, конечно, невозможно, и которыя, вдобавокъ, сработывали по крайней мѣрѣ вдесятеро больше, чѣмъ могли сдѣлать всѣ рабочіе, находящіеся на Ф. Начинается совершенно новая эпоха въ жизни рабочаго». По расчету Гарелина, *денежная* заработная плата во всѣхъ видахъ труда съ 1850-хъ по 1880-е годы повысилась. Ткачи на механическихъ станкахъ въ 1858 г. заработывали въ мѣсяцъ 10—16 р.; въ 1882—83 гг. денежный заработокъ ихъ былъ выше на 15%—но цѣны на жизненные припасы поднялись еще болѣе: ржаная мука, напр., въ Ивановѣ-Вознесенскѣ продавалась уже на 100%, мясо — на 220% дороже. По даннымъ фабричнаго инспектора Пескова, съ 1856—58 по 1883 г. въ Шуйскомъ уѣздѣ денежный размѣръ платы прядильщикамъ увеличился на 12%, машиннымъ ткачамъ—на 4%, а ручнымъ ткачамъ уменьшился на 4%; заработки другихъ, «болѣе обученныхъ» — собственно фабричныхъ — рабочихъ увеличились въ бо̀льшей мѣрѣ (отъ 25 до 98%), но, въ общемъ, реальный заработокъ фабричнаго рабочаго за 15 лѣтъ уменьшился на 20—30%. За недавно прошедшіе годы особеннаго оживленія промышленности въ Россіи (1893—99) заработная плата на фабрикахъ увеличилась и денежно, и реально. По изслѣдованію д-ра Дементьева, коснувшагося 28865 рабочихъ на 109 Ф. Московской губ., средній дѣйствительный мѣсячный заработокъ взрослаго мужчины = 13 р. 53 к., взрослой женщины = 10 р. 56 к., подростка мужского пола=7 р. 18 к., женскаго=6 р. 56 к. Средняя годовая плата взрослаго рабочаго (за 288 дней по 12 часовъ) въ 74 производствахъ въ Европ. Россіи фабричною инспекціею опредѣлена въ 187 р. 60 к. (для 1892 г.); цифра эта въ три съ половиною раза меньше средняго годового (300-дневнаго) заработка сѣвероамериканскаго рабочаго (см. Заработная плата, XII, 291) и въ два съ половиною раза меньше, чѣмъ получаетъ въ годъ англійскій рабочій. Усиленіе машиннаго производства на фабрикѣ способствуетъ отчужденію рабочаго отъ земли. Въ настоящее время уже весьма мало Ф., прекращающихъ свое производство на 2—3 мѣсяца самой страдной сельскохозяйственной работы. Такой характеръ сохранили еще рогожныя Ф., а также стоящія на рубежѣ кустарныхъ заведеній мелкія ткацкія, канительныя, фарфорово-живописныя и т. под. «Но какъ только, говоритъ д-ръ Дементьевъ, эти же Ф. расширяются до болѣе крупныхъ заведеній, хотя и ведущихъ свое производство исключительно ручнымъ трудомъ, такъ тотчасъ же начинаетъ замѣчаться вліяніе капитализма. На крупныхъ ткацкихъ Ф. четвертая часть рабочихъ уже вовсе не уходитъ на полевыя работы и остается круглый годъ на Ф.; еще сильнѣе въ этомъ смыслѣ вліяютъ фарфоровыя и въ особенности ситценабивныя Ф. Переходъ ручного производства въ механическое и неразрывно связанная съ нимъ концентрація его въ крупныя промышленныя заведенія тотчасъ разобщаетъ рабочихъ съ землей настолько, что уходъ на полевыя работы здѣсь составляетъ исключеніе». Спеціалисты-фабричные уже существуютъ. «Они только числятся крестьянами, но связаны съ деревней лишь податями... Они не имѣютъ въ деревнѣ ни хозяйства, ни, сплошь и рядомъ, даже дома, обыкновенно проданнаго. Даже право на землю сохраняютъ они лишь юридически... Эти рабочіе сами считаютъ себя чуждыми деревнѣ. Предъ нами, слѣдовательно, уже сформировавшійся классъ рабочихъ, не имѣющихъ своего крова, не имѣющихъ фактически никакой собственности, классъ ничѣмъ не связанный и живущій изо дня въ день. И онъ образовался

не со вчерашняго дня: онъ имѣетъ свою генеалогію и для немалой своей части насчитываетъ уже третье поколѣніе». Д-ръ Дементьевъ опросилъ 18576 рабочихъ и нашелъ, что у 55% отцы работали на фабрикахъ. Къ сходнымъ результатамъ пришелъ проф. Эрисманъ, нашедшій, что изъ рабочихъ Московской губ., взятыхъ для сравненія, въ возрастѣ старше 25 лѣтъ поступило на Ф. 9%, въ малолѣтнемъ же возрастѣ—63%; слѣдовательно здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, мы имѣемъ дѣло съ настоящимъ рабочимъ сословіемъ, съ исконными, а не случайными фабричными рабочими. Въ одномъ изъ уѣздовъ Московской губ. крестьянъ на Ф. гораздо меньше, чѣмъ прочихъ рабочихъ (25% всего числа). Этотъ фактъ заставляетъ д-ра Погожева «признать несомнѣнное существованіе въ Россіи многочисленнаго пролетаріата». Рабочіе не-крестьяне здѣсь большею частью—потомки поссесіонныхъ рабочихъ. Проф. Шульце-Геверницъ схематически установилъ постепенное отчужденіе русскаго фабричнаго рабочаго отъ земли, отмѣченное, впрочемъ, и раньше названными русскими изслѣдователями. На первой стадіи, говоритъ онъ, связь съ землей еще очень велика: рабочіе живутъ вблизи Ф., не имѣютъ особыхъ спаленъ и столовыхъ на Ф., спятъ, гдѣ попало, въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ работаютъ, ѣдятъ пищу, приносимую изъ дому. Это еще въ полномъ смыслѣ крестьяне, исконные земледѣльцы, загнанные нуждою въ несвойственную имъ и тягостную для нихъ фабричную обстановку, которую они покидаютъ при первой возможности, чтобы вернуться къ землѣ. На второй стадіи связь съ Ф. уже интимнѣе, а съ землей—слабѣе. Рабочіе живутъ въ особыхъ фабричныхъ казармахъ, столуются артелями, но нерѣдко уходятъ съ Ф. на полевыя работы. Семья ихъ остается въ деревнѣ, на которой главнымъ образомъ сосредоточены ихъ помыслы и симпатіи. На третьей стадіи и на Ф. начинаетъ появляться семейная жизнь; рабочіе начинаютъ оставлять артели, чтобы харчиться съ женой; появляются семейныя спальни. Но связь съ деревней не прерывается окончательно: рабочіе посылаютъ деньги въ деревню, имѣютъ тамъ свое хозяйство, нерѣдко возвращаются туда на побывку, отсылаютъ туда дѣтей. Наконецъ, на четвертой стадіи фабричный рабочій становится полнымъ пролетаріемъ, живущимъ постоянно при Ф., на вольной квартирѣ или въ фабричной каморкѣ со всею своей семьей. Одною большой Ф. показано было, что изъ 1417 рабочихъ-мужчинъ:

Уходятъ въ деревню на полевыя работы и ведутъ самостоятельное сельское хозяйство . .	11,9%
Не уходятъ на полевыя работы, но ведутъ при посредствѣ семей самостоятельное сельское хозяйство	61,4%
Не ведутъ самостоятельнаго сельскаго хозяйства, сдавъ надѣлъ въ аренду	12,3%
Не имѣютъ надѣла, но имѣютъ постройки въ деревнѣ	3,6%
Не имѣютъ съ деревней никакой связи	10,8%
Итого	100,0%

Крестьянъ на этой Ф.—94% (такой же % и въ цѣлой Московской губерніи); рабочихъ старше 45 лѣтъ—только 6,8%. Очевидно, и на русскихъ Ф., какъ на англійскихъ, рабочему старше 45 лѣтъ трудно найти работу.

5) Благодаря раздѣленію труда и примѣненію машинъ, приводимыхъ въ дѣйствіе силою воды, пара или электричества, Ф. пріобрѣтаетъ возможность, при прочихъ равныхъ условіяхъ, производить несравненно больше, и притомъ дешевле, чѣмъ ремесло и мануфактура. Представить себѣ это повышеніе производства во всемъ его объемѣ трудно, ибо области, на которыя оно распространяется, слишкомъ многочисленны и разнообразны. Усовершенствованія машинъ слѣдуютъ одно за другимъ и все болѣе и болѣе облегчаютъ трудъ человѣка. Въ стеклянномъ, напр., производствѣ одна плавильная печь Сименса съ 1885 г. замѣняетъ восемь прежнихъ, и, требуя труда только 4 человѣкъ вмѣсто 28, приготовляетъ 1 милліонъ квадр. фут. стекла въ мѣсяцъ, вмѣсто прежнихъ 115000; работаетъ безъ перерыва, тогда какъ прежнія печи дѣйствовали только 18 дней въ теченіе мѣсяца. Ручнымъ способомъ, безъ примѣненія раздѣленія труда, 1 рабочій не приготовлялъ и 20 булавокъ въ день; съ раздѣленіемъ этого труда на 18 различныхъ операцій, 10 рабочихъ стали производить въ день 48000 булавокъ, или каждый по 4800. На нынѣшнихъ большихъ, дѣйствующихъ машинами, фабрикахъ машинистъ съ 4 рабочими производитъ въ день шесть милліоновъ булавокъ, т. е. въ среднемъ по 1200000 на каждаго изъ участниковъ въ производствѣ. По словамъ Wells'а, въ 1887 г. дѣйствіе всѣхъ паровыхъ машинъ на земномъ шарѣ опредѣлялось въ 200 милліоновъ лошадиныхъ силъ, что вдесятеро превосходитъ физическую силу рабочихъ, трудъ которыхъ этими двигателями облегчается. Ростъ производительности труда помогаетъ человѣчеству бороться со скупостью природы и увеличивать свое благосостояніе. Фабричный трудъ тѣмъ производительнѣе, чѣмъ онъ лучше обставленъ машинами; примѣненіе машинъ тѣмъ экономичнѣе, чѣмъ, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, обширнѣе производство. Отсюда ростъ крупныхъ Ф., какъ результатъ успѣховъ техники производства, отсюда увеличеніе производства, какъ слѣдствіе расширеніе рынка, удешевленіе фабричныхъ издѣлій и уравненіе цѣнъ, но въ то же время и бо́льшая зависимость каждаго отдѣльнаго фабричнаго предпріятія отъ трудно обозримыхъ и иногда непредвидимыхъ конъюнктуръ, растущая необезпеченность предпринимателей и, въ особенности, рабочихъ. Новыя фабричныя предпріятія прокладываютъ себѣ дорогу, только занимая мѣсто, которое другими предпріятіями было занято или предполагалось къ затію. Торжествующая Ф. превращаетъ въ нужду довольство людей, жившихъ или надѣяв-

шихся жить благополучно. Конечно, иногда этого и не бываетъ. Англійская бумагопрядильная и ткацкая промышленность, выдержавъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XIX в. ужаснѣйшія бѣдствія, воспрянула въ пятидесятыхъ годахъ и нынѣ имѣетъ весьма благополучный видъ. Тщательно изслѣдовавшій эту промышленность въ Ланкаширѣ Шульце-Геверницъ самыми точными цифрами доказываетъ, что по мѣрѣ превращенія ручного ткачества въ машинное, т. е. фабричное, и притомъ крупно-фабричное, положеніе рабочихъ улучшалось, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Годовая производительность бумаготкацкой промышленности въ Англіи.

Признаки прогресса бумаго-ткацкаго производства.	1819—21	1829—31	1844—46	1859—61	1880—82
Общая сумма производимыхъ въ Англіи хлопчато-бумажныхъ тканей (въ тыс. англ. фунтовъ)	80620	143200	348110	650870	993540
Число рабочихъ	250000	275000	210000	203000	246000
Производительность труда рабочаго (въ англ. фунтахъ)	322	521	1658	3206	4039
Издержки по оплатѣ труда на 1 фунтъ (въ пенсахъ)	15,5	9,0	3,5	2,9	2,3
Издержки по оплатѣ труда на 1 фунтъ (въ копѣйкахъ)	61,0	35,5	13,8	11,4	9,1
Годовой доходъ 1 рабочаго (фунт. стерл. и шиллинги)	20 ф. 18 ш.	19 ф. 8 ш.	24 ф. 10 ш.	30 ф 15 ш.	39 ф. — ш.
Годовой доходъ 1 рабочаго (въ рубляхъ, по курсу = $^{1}/_{15}$ имп.)	197 р. 66 к.	163 р. 47 к.	231 р. 71 к.	290 р. 82 к.	368 р. 94 к.

Изъ этихъ данныхъ видно, что съ трехлѣтія 1819—21 г. по трехлѣтіе 1880—1882 г., общая годовая выработка хлопчато-бумажныхъ тканей увеличилась въ 12,3 раза, при чемъ число рабочихъ уменьшилось на 1,6%, слѣдовательно, производительность труда средняго рабочаго увеличилась въ 12,5 разъ; въ тотъ-же промежутокъ времени издержки по оплатѣ труда сократились въ 6,74 разъ, а доходъ рабочаго увеличился менѣе чѣмъ вдвое. Тоже самое наблюдается и въ Соединенныхъ Штатахъ.

Годовая производительность ткача въ Соединенныхъ Штатахъ.

Признаки прогресса бумаго-ткацкаго производства	1830.	1850.	1870.	1874.
Годовая производительность 1 рабоч. (въ ярдахъ).	4321	12164	19293	29032
» » 1 » (въ аршинахъ).	5556	15639	24805	36041
Издержки по оплатѣ труда на 1 ярдъ (центовъ)	1,90	1,55	1,24	1,07
» » » » » 1 аршинъ (коп.).	4,7	3,9	3,9	2,7
Годовой заработокъ 1 рабочаго (доллары)	164	190	240	290
» » » » (рубли)	318 р. 16 к.	368 р. 60 к.	465 р. 60 к.	562 р. 60 к

Изъ таблицы видно, что производительность труда одного рабочаго съ 1830 по 1874 г. увеличилась въ $6^{1}/_{2}$ разъ, издержки по оплатѣ труда сократились на 42,5%, а годовой доходъ рабочаго увеличился на 77,0%.

Несомнѣнный подъемъ матеріальнаго достатка, отмѣченный въ нѣкоторыхъ прядильноткацкихъ округахъ Англіи, не былъ, однако, всеобщимъ въ средѣ фабричнаго населенія соединеннаго королевства. «Въ нашей средѣ, говоритъ Сидней Уэббъ, существуетъ огромное множество людей, экономическое положеніе которыхъ все еще находится на уровнѣ 1842 г.» Чарльсъ Бутсъ, въ сочиненіи о жизни и трудѣ лондонскаго населенія, утверждаетъ, что почти 32% всего четырехмилліоннаго населенія Лондона принадлежатъ къ тѣмъ четыремъ классамъ населенія, которые зарабатываютъ не болѣе 2 гиней (около 20 р.) въ недѣлю на семью и относятся къ бѣднякамъ. Кромѣ этихъ 32%, еще почти треть лондонскаго населенія получаетъ доходъ недостаточный для безбѣднаго существованія. «Часто предполагаютъ, говоритъ Сидней Уэббъ, что этотъ огромный классъ бѣдняковъ состоитъ изъ необученныхъ рабочихъ, или женщинъ, сидящихъ за иглою, или пьяницъ и мотовъ всякаго рода. Но это невѣрно. Въ большихъ городахъ не мало искусныхъ рабочихъ съ заработкомъ, не достигающимъ (въ 1892 г.) 20 шиллинговъ въ недѣлю. Шеффильдскіе точильщики вилокъ, работа которыхъ очень вредна для здоровья, получаютъ отъ 16 до 20 шиллинг. (8—10 р.) за полную недѣлю въ 56 часовъ, и даже меньше, если принять въ расчетъ значительные вычеты за потерянное время. Точильщики ножей зарабатываютъ не болѣе гинеи въ недѣлю. Взрослыя ткачихи холста и хлопчато-бумажныхъ тканей въ Глазго зарабатываютъ, въ среднемъ, не болѣе 10—12 шиллинг., канатчицы и табачныя работницы въ Бельфастѣ—7 шиллинг. Заработная плата чернорабочихъ женщинъ все еще тяготѣетъ къ уровню голаго существованія, ниже котораго оно не можетъ упасть, по крайней мѣрѣ на продолжительное время. Заработокъ обученнаго рабочаго, въ общемъ, возросъ, и число хорошо оплачиваемыхъ техни-

ковъ, механиковъ, надсмотрщиковъ за машинами увеличилось—абсолютное же число безнадежно-бѣдныхъ въ Англіи больше, чѣмъ было въ какую-либо предшествующую эпоху. Но и изъ спеціалистовъ - техниковъ всегда нѣкоторый процентъ, а въ періоды угнетеннаго состоянія промышленности—очень многіе не находятъ работы. Въ то самое время, когда искусные и прилежные рабочіе не могутъ найти занятія, тысячи другихъ должны работать излишне - долгое время. Почти въ каждой отрасли труда рабочій день продолжается дольше, чѣмъ это совмѣстимо съ надлежащимъ исполненіемъ обязанностей родителей и гражданъ. Даже въ хорошо организованныхъ отрасляхъ труда, гдѣ нормальный день часто составляетъ лишь 9 часовъ, систематически практикуется сверхсрочная работа: у 70% всего числа членовъ общества машиностроительныхъ рабочихъ она составляетъ 9 часовъ въ недѣлю. Множество рабочихъ трудятся при условіяхъ, которыя дѣлаютъ болѣзнь и несчастные случаи неизбѣжными спутниками ихъ жизни. Неудовлетворительны фабричныя помѣщенія, тѣсны жилища большинства рабочихъ, скудна ихъ пища; нѣтъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Не смотря на множество союзовъ взаимной помощи, сберегательныхъ и страховыхъ кассъ, изъ доживающихъ до 70 лѣтняго возраста каждый третій человѣкъ вынужденъ обращаться къ общественной благотворительности, на основаніи закона о бѣдныхъ. Въ Лондонѣ изъ шести смертныхъ случаевъ одинъ имѣетъ мѣсто въ рабочемъ домѣ или въ находящейся при немъ больницѣ. Усовершенствованныя машины быстро умножаютъ и удешевляютъ производство полезныхъ вещей; но не менѣе двухъ третей годичнаго продукта труда поступаетъ въ распоряженіе только одной четверти всего населенія. Бѣдныхъ въ Великобританіи и Ирландіи до 5 милл., и въ числѣ ихъ фабричные рабочіе, настоящіе и бывшіе, и члены ихъ семействъ составляютъ весьма значительный процентъ. При данныхъ экономическихъ условіяхъ отношенія между предпринимателями и рабочими не могутъ быть удовлетворительными: стачки и другіе признаки сопротивленія со стороны наемныхъ рабочихъ являются симптомомъ недовольства». Гауснеръ (въ 1865 г.) такъ опредѣляетъ относительную роль крупной и мелкой промышленности въ европейскихъ государствахъ:

	Приходится жит. на 1 рабоч.: на фабрикѣ.	въ мелкихъ производств.
Въ Великобританіи	8,3	16,0
» Швейцаріи . .	15,8	21,0
» Бельгіи . . .	17,0	13,6
» Франціи. . . .	25,1	14,7
» Пруссіи	26,1	16,1
» Италіи	61	22,1
» Даніи	94	26,6
» Швеціи . . .	110	48
» Россіи . . .	120	63 *)
» Норвегіи . .	155	55
» Португаліи . .	161	50

*) Очевидно, здѣсь исключена наша деревенская домашняя и кустарная промышленность.

Съ какою быстротой совершается переходъ отъ мелкой промышленности къ фабричной, можно судить по даннымъ германской статистики. Въ Германіи по 51 и болѣе рабочихъ имѣли:

		Въ нихъ было занято.
Въ 1882 г. . . .	9974 заведенія	1613247
» 1895 » . . .	18955 »	3044343

Изъ предпріятій имѣли по 51 и болѣе рабочихъ:

		Увеличеніе въ 13 лѣтъ.
Въ 1882 г. . .	0,3%	—
» 1895 » . . .	0,6%	вдвое.

Изъ всего числа лицъ, занятыхъ въ промышленности, занято было въ крупныхъ заведеніяхъ (по 51 и болѣе рабочихъ):

		Увеличеніе въ 13 лѣтъ.
Въ 1882 г. . . .	22,0%	—
» 1895 » . . .	29,6%	34,5%

Въ частности увеличился съ 1882 по 1895 г. % рабочихъ:

Въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ . .	съ 38,3	до 59,2%
» писчебумажномъ производствѣ	» 43,1	» 50,8 »
» кожевенномъ, клеенočномъ и резиновомъ .	» 15,8	» 24,5 »
» полиграфическомъ . .	» 27,7	» 35,9 »
» химическомъ	» 51,0	» 61,7 »
» машиностроительномъ	» 46,8	» 59,0 »
» производствѣ металл. издѣлій	» 18,5	» 30,8 »
» горнозаводскомъ дѣлѣ .	» 92,4	» 95,3 »

Ясно, что крупное фабричное производство мало по малу овладѣваетъ положеніемъ. Самостоятельное ремесло удерживается лишь въ тѣхъ его отрасляхъ, гдѣ машины сравнительно мало сберегаютъ трудъ и гдѣ самая форма мелкаго производства способствуетъ экономіи труда и матеріаловъ. Но какъ ни убійственна конкурренція Ф. для многихъ ремесленныхъ, домашнихъ и другихъ мелкихъ производствъ, — обратный переходъ отъ Ф. къ упомянутымъ простѣйшимъ формамъ обработывающей промышленности былъ-бы лишеніемъ обработывающей промышленности содѣйствія громаднѣйшихъ естественныхъ силъ. И переходъ этотъ, если-бы онъ и былъ возможенъ, прямо невыгоденъ, такъ какъ мелкое производство, съ его малыми техническими средствами, уже не въ состояніи снабжать населеніе всѣми предметами потребленія. А потребности эти все болѣе и болѣе расширяются. Весь народный доходъ въ цивилизованныхъ государствахъ міра оцѣнивается въ 102000000000 руб.; изъ нихъ 54½ милліарда даетъ обработывающая промышленность, какъ видно изъ слѣдующихъ двухъ таблицъ, составленныхъ по работѣ Р. Мая: «Die Wirthschaft in Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft» (Б., 1901).

I. Цѣнность продуктовъ обрабатыв. промышленности въ милл. руб. (1 руб.=1/15 имперiала).

	Обработка волокн. веществъ.	Издѣлiя изъ металловъ.	Кожи.	Пищев. продукты.	Платье.	Прочiе.	Всего.	На одного жителя.
Великобританiя	1813	1348	560	1205	797	2591	8314	209
Францiя	1092	437	428	1073	656	1971	5657	143
Германiя	1023	997	626	1281	656	1966	6549	124
Россiя	722	143	541	560	541	1100	3607	38
Австро-Венгрiя	532	181	380	770	371	879	3113	76
Италiя	352	38	152	493	214	550	1799	57
Испанiя	180	48	133	323	133	333	1150	67
Швецiя и Норвегiя	76	67	76	133	67	171	590	86
Голландiя	76	10	48	124	48	161	467	105
Бельгiя	161	181	57	342	95	285	1121	181
Швейцарiя	114	19	29	67	48	114	391	134
Прочiя государства	104	35	160	330	143	319	1091	57
Итого въ Европѣ	6245	3504	3190	6701	3769	10440	33849	95
Соединен. Штаты	1528	2173	1006	3122	1054	9641	18524	266
Колонiи	67	48	76	408	181	721	1501	161
Всего	7840	5725	4272	10231	5004	20802	53874	114

II. Отношенiе цѣнности продуктовъ обрабатывающей промышленности къ народному доходу.

	Цѣнность продуктовъ обрабатыв. промышленности.	Общiй народный доходъ.	% отношенiе цѣнности обрабатыв. промышленности къ общему доходу
	Въ милл. руб., по курсу=1/15 имп.).		
Англiя и Ирландiя	8314	13504	61,6
Францiя	5657	11378	49,7
Германiя	6549	12310	53,1
Россiя	3607	9528	37,8
Австро-Венгрiя	3113	6710	46,3
Прочiя госуд. Европы.	6609	14250	46,4
Вся Европа	33849	67680	50,01
Соединен. Штаты	18524	29570	62,6
Прочiя страны	2117	4780	44,2
Весь мiръ	54490	102030	53,4

На такомъ широкомъ полѣ дѣятельности достаточно мѣста не только для крупной, но и для мелкой промышленности, въ пользу которой первая, съ выгодой для себя, необходимо должна предоставить часть дѣла. Въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ Ф. конкуррируетъ съ мелкою промышленностью, послѣдняя можетъ найти средства къ борьбѣ въ примѣненiи газовыхъ и электрическихъ двигателей (чтó уже и практикуется въ десяткахъ тысячъ ремесленныхъ производствъ на Западѣ), въ взаимопомощи, въ кооперацiи, въ прiобрѣтенiи техническихъ знанiй.

Литература, кромѣ трактатовъ и руководствъ по политической экономiи и статистикѣ: B. Büchsenschütz, «Besitz und Erwerb im griechischen Alterthum» (Галле, 1869); Chibrario, «Economie politique du Moyen-Age»; Чарльсъ Бэббеджъ, «Economy of Machinery» (1833); Ure, «Philosophie of Manufactures» (1835); его же, «On Cotton manufacture of Great Britain» (1836); его же, «Dictionnary of arts, manufactures and mines» (1839); Gibbins, «Industrie in England» (1896); Held, «Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands» (Лпц., 1881); его же, «Развитiе крупной промышленности въ Англiи» (рус. пер., 1899); W. Farnam, «Die innere französische Gewerbepolitik von Colbert bis Turgot» (Лпц., 1878); W. Ochenkowsky, «Englands wirtschaftliche Entwickelung im Ausgang des Mittelalters» (Iена, 1879); M. Mohl, «Ueber die Würtembergische Gewerbsindustrie» (Штутгартъ, 1828); O. Pringsheim, «Beiträge zur wirtschaftlichen Entwickelung d. vereinigten Niederlande» (1890); H. Reschauer, «Geschichte des Kampfes der Handwerkerzünfte» (B., 1882); W. Roscher, «Ansichten der Volkswirthschaft» (3 изд., 1878); F. Rouleaux, «Die Maschinen in der Arbeiterfrage» (Минденъ, 1885); H. Grothe, «Bilder u. Studien zur Geschichte der Industrie und des Maschinenwesens» (Б., 1870); Шульце-Геверницъ, «Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россiи» (съ нѣм., СПб., 1901); его же, Крупное производство» (съ нѣм., СПб., 1897); Storch, «Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs» (т. III, Лпц., 1799); Тенгоборскiй, «Производительныя силы Россiи» (т. III, СПб., 1858); А. Семеновъ, «Изученiе историческихъ свѣдѣнiй о росс. внѣшней торговлѣ и промышленности»

(СПб., 1859); «Военно-Статистическій Сборникъ» (СПб., 1871); Stieda, «Peter der Grosse als Merkantilist» («Russische Revue», 4); его же, «Die Entwickelung der russischen Gewerbeverfassung» («Nord. Rundschau», I); «Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи», подъ ред. Д. А. Тимирязева (СПб., 1886); Нисселовичъ, «Исторія заводско-фабричнаго законодательства Россійской Имперіи» (СПб., 1883); М. И. Туганъ-Барановскій, «Русская Ф.» (СПб., 1900); Е. М. Дементьевъ, «Ф.» (М., 1897); Янжулъ, «Фабричный бытъ Московской губ.» (М., 1884); Matthaei, «Die wirthschaftlichen Hülfsquellen Russlands» (Дрезденъ, 1883); П. А. Орловъ, «Указатель фабрикъ и заводовъ Европ. Россіи съ Царствомъ Польскимъ и вел. княж. Финляндскимъ» (3-е изд., СПб., 1894); его же, «Указатель фабрикъ и заводовъ Царства Польскаго, Кавказа, Сибири и пр.» (СПб. 1895); «Сводъ данныхъ о фабрично-зав. промышленности въ Россіи» (изд. дпт. торг. и мануфактуръ за 1867—1888, 1885—93, 1897). *В. Покровскій.*

Фабрика церковная (Fabrica ecclesiae). Въ первые вѣка христіанства все церковное имущество предназначалось на служеніе всѣмъ нуждающимся въ призрѣніи. Какъ міряне, такъ и духовныя лица, если они не имѣли собственныхъ средствъ и не могли существовать на свой заработокъ, жили исключительно на счетъ церковнаго имущества. Изъ этого же источника покрывались церковно-строительныя и богослужебныя издержки. Значительно увеличившееся съ торжествомъ христіанства церковное имущество уже въ V в. дѣлится на четыре части, изъ коихъ одна часть идетъ въ пользу епископа (quarta episcopi), другая — въ пользу клира (quarta cleri), третья — въ пользу бѣдныхъ (quarta pauperum) и четвертая — въ пользу Ф., т. е. на церковно-строительныя и богослужебныя издержки (quarta fabricae). Позднѣе, съ образованіемъ приходовъ, аналогичный раздѣлъ имущества происходитъ и въ нихъ: здѣсь различаютъ двоякое имущество— служащее для обезпеченія приходскаго богослуженія и идущее на содержаніе духовныхъ должностныхъ лицъ въ приходѣ. Канонисты въ каждомъ изъ этихъ имуществъ усмотрѣли субстратъ для двухъ фиктивныхъ лицъ, изъ которыхъ первое назвали Ф., а другое — бенефиціей. Кромѣ вышеуказанной квоты изъ церковнаго имущества, доходъ Ф. какъ епископской церкви, такъ и приходской, составлялся изъ сборовъ, производимыхъ во время богослуженія, и изъ суммъ, взимаемыхъ церковью за продажу могильныхъ мѣстъ, за колокольный звонъ, за отдачу въ наемъ стульевъ и вообще мѣстъ для сидѣнія въ церквахъ и т. п. Ф. имѣетъ цѣлью поддержаніе церковныхъ строеній; но въ случаѣ ея несостоятельности эта обязанность (Baulast) возлагалась субсидіарно еще со временъ франкскаго государства на цѣлый рядъ лицъ, начиная съ владѣльцевъ церковной недвижимости и кончая общиной мірянъ. Регламентированіе этой строительной тягости впервые было сдѣлано тріентскимъ соборомъ, по опредѣленію котораго она въ патронатскихъ церквахъ лежитъ на патронѣ, а въ тѣхъ церквахъ, гдѣ патрона нѣтъ — на цѣлой градаціи лицъ субсидіарно обязанныхъ. Каждое изъ нихъ обязано подъ страхомъ цензуръ (см.) и даже гражданскихъ наказаній придти на помощь Ф. Управленіе Ф. въ епархіяхъ принадлежало капитуламъ, въ приходахъ—парохамъ. Въ разныхъ странахъ былъ привлеченъ къ болѣе или менѣе дѣятельному участію въ управленіи Ф. и мірской элементъ. Раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, произошло это во Франціи, гдѣ для управленія дѣлами Ф. выбирались, съ согласія духовенства, особые администраторы — такъ назыв. маргильеры. Революція, секуляризовавъ церковное имущество, уничтожила Ф.; но въ 1801 г., по конкордату съ папой, церковныя имущества были возвращены и Ф. возстановлены. Въ 1803 г. было указано, что возвращенное Ф. имущество должно состоять подъ управленіемъ маргильеровъ, назначаемыхъ префектомъ, по представленію мэра или кюре. Въ настоящее время управленіе дѣлами Ф. ведутъ: 1) совѣтъ Ф. (Conseil de fabrique) и 2) бюро маргильеровъ (Bureau des marguilliers). Въ составъ совѣта входятъ, во-первыхъ, непремѣнные члены — кюре и мѣстный мэръ; во-вторыхъ члены перемѣнные, числомъ 9 или 5, смотря по численности членовъ общины. Изъ числа маргильеровъ 5 изъ 9 или 3 изъ 5 назначаются епископомъ, остальные — префектомъ. Срокъ службы — 6-лѣтній. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ предсѣдателя, но ни кюре, ни мэръ имъ быть не могутъ. Бюро маргильеровъ есть власть исполнительная. Въ его составъ входятъ кюре и три члена, выбранные совѣтомъ изъ своей среды. Бюро выбираетъ себѣ предсѣдателя (не кюре), секретаря и казначея. Черезъ годъ одинъ изъ маргильеровъ выходитъ по жребію и замѣняется новымъ изъ состава совѣта. Вслѣдствіе взгляда французскаго законодательства на Ф. какъ «на публичное установленіе, существованіе котораго можетъ лечь бременемъ на бюджетъ общинъ и государства», Ф. во Франціи подлежитъ большимъ стѣсненіямъ и контролю со стороны государственной власти. Какъ составленіе бюджета, такъ и всѣ акты управленія Ф., болѣе или менѣе важные, даже производство расхода свыше извѣстной цифры, требуютъ разрѣшенія со стороны государственной власти. Особенно строгая отчетность введена закономъ отъ 26 янв. 1892 г., коимъ Ф. въ этомъ отношеніи приравнены къ другимъ публичнымъ установленіямъ: ежегодный отчетъ о доходахъ и расходахъ Ф. долженъ представляться въ муниципальный совѣтъ, откуда, съ мнѣніемъ послѣдняго, поступаетъ на обсужденіе счетной палаты или совѣта префектуры, съ правомъ обжалованія его рѣшенія въ счетную палату. Въ другихъ католическихъ странахъ управленіе Ф. зависитъ отъ системы отношеній между государствомъ и церковью, но большею частью находится въ рукахъ церковной общины. Въ евангелической церкви Ф. принципіально существуетъ, но управленіе ею ничѣмъ не отличается отъ управленія другими церковными имуществами и принадлежитъ церковной об-

щинѣ. Въ православныхъ церквахъ Востока, какъ и Россіи, Ф., какъ спеціальнаго имущества для покрытія церковно-строительныхъ и богослужебныхъ издержекъ, не существовало и не существуетъ. Ср. Permaneder, «Die Kirchl. Baulast» (Мюнхенъ, 1890); Helfert, «Von d. Erbanung, Erhaltung u. Herstellung d. Kirchl. Gebäude» (Прага, 1834); Affre, «Traité de l'administrat. temporelle des paroisses» (П., 1890); Pinel-Beaufin, «Législat. génér. des fabriques des égl. cath. de France» (Пар., 1894). Библіографію см. у Friedberg, «Lehrbuch d. Kath. u. ev. Kirchenrechts» (Лпц., 1895). *П. Гидулляновъ.*

Фабрикація гуано изъ рыбъ.— Гуано рыбное получается или какъ отбросъ при приготовленіи жидкаго рыбьяго клея, или добывается самостоятельно изъ рыбныхъ отбросовъ, или, наконецъ, является побочнымъ продуктомъ при добываніи рыбьяго жира. Изъ рыбныхъ отбросовъ, служащихъ матеріаломъ для Ф. гуано, служатъ прежде всего въ *Норвегіи* головы рыбы трески, высушенныя на мѣстахъ лова, которыя перевозятъ лѣтомъ въ свободное отъ рыболовства время. Продажная цѣна его 5—6 кронъ за 100 кгр. Первоначально дѣйствуютъ паромъ минутъ 15 въ цилиндрахъ, наполняемыхъ доверху сырымъ матеріаломъ. Образующаяся жидкость съ жиромъ и клеемъ удаляется, остающаяся масса размягченныхъ паромъ твердыхъ частей поступаетъ въ сушильную печь. Это — громадное отдѣленіе, занятое сплошной поверхностью низкой печи, сложенной изъ кирпича. Отъ 4 очаговъ для топки ходы идутъ извилинами по всему этому пространству, соединяясь въ одну общую трубу. Сырой матеріалъ наваливается на поверхность печи и сушка продолжается въ теченіе сутокъ безъ перерыва, при чемъ масса переворачивается лопатой. Работа на заводахъ гуано вообще весьма нездоровая. Просушенныя головы поступаютъ на первую размольную машину, которая лишь раздробляетъ ихъ на крупныя части. Машина состоитъ изъ 2 противоположно поставленныхъ валовъ съ желѣзными кулаками, заходящими одинъ за другой*). Въ связи съ машиной находится подъемный безконечный ремень съ черпаками, уносящими первоначально размолотый матеріалъ въ настоящую мельницу, состоящую изъ двухъ дугъ, скрѣпленныхъ въ одинъ кругъ, и оси съ кулаками, растирающими попадающіе между ними и помянутымъ кругомъ куски. Выходящее изъ этой мельницы гуано, падая въ нижележащее рѣшето, раздѣляется на два сорта. То, что остается внутри рѣшета и по наклону спускается въ подвѣшенные къ рѣшету мѣшки, перемалывается вновь; то, что проходитъ черезъ рѣшето, поступаетъ въ другіе мѣрные мѣшки (100 кгр. вѣсу) и готово для продажи. Цѣна хорошаго гуано 15 кронъ за мѣшокъ. Рыбье гуано изъ Норвегіи идетъ преимущественно на экспортъ въ Германію, гдѣ его съ особой охотой употребляютъ для удобренія виноградниковъ. Въ Шотландіи матеріаломъ для Ф. рыбьяго гуано служатъ отбросы сельдяного промысла: внутренности, испортившаяся и помятая рыба. Первоначально выдѣляется жиръ, составляющій уже важную часть производства. Первоначальнаго разложенія тканей здѣсь дожидаются, сваливая накопляющіеся отбросы въ кучу и оставляя ихъ гнить до 1 мѣсяца. Только перегнивъ на половину, отбросы попадаютъ въ громадный котелъ, въ которомъ ихъ обработываютъ паромъ, минутъ 15—20, затѣмъ вся масса поступаетъ подъ сильный гидравлическій прессъ въ джутовыхъ мѣшкахъ, въ которыхъ и остается гуано, поступая непосредственно въ такомъ видѣ въ продажу по 5 фун. ст. за тонну (50 руб. за 60 пд.). Гораздо раціональнѣе обработка практикуемая въ *Сѣв.-Американскихъ Штатахъ,* гдѣ рыбное гуано, не говоря о китовомъ, добывается преимущественно изъ рыбы мэнхэденъ (Brevoortia tyrannus), изъ породы сельдей. Предварительно освобождаютъ мясо отъ жира путемъ обвариванія его паромъ. По отжатіи жира, жмыху обливаютъ слабой сѣрной кислотой для устраненія процесса гніенія и высушиваютъ на открытой площадкѣ близъ завода, гдѣ содержимое разбрасывается тонкимъ слоемъ. Во время этого процесса приходится массу часто переворачивать лопатами, до тѣхъ поръ, пока она просохнетъ настолько, что ее можно сгребать въ кучи и перевезти въ складъ. Дальнѣйшая обработка заключается въ перемалываніи пока еще крупной массы въ болѣе мелкую муку—на дробильныхъ машинахъ, хотя уже и въ томъ видѣ, какъ жмыха выходитъ изъ подъ пресса и будетъ высушена,—масса можетъ идти въ продажу для цѣлей удобренія. Составъ рыбьяго гуано изъ рыбы мэнхэденъ таковъ: азота отъ 9 до 12%, фосфорной кислоты—10—13%, калія 4 — 7%, влаги 6,56%. Главное мѣсто фабрикаціи рыбнаго гуано—штатъ Родъ-Айландъ въ Тивертонѣ и другихъ мѣстечкахъ близъ Нью-Порта. Здѣсь имѣется большой заводъ, который производитъ самъ ловъ рыбы. Количество добываемаго гуано—отъ 200 до 400 тысячъ бочекъ, извлекаемаго жира—отъ 60 до 80 тыс. бочекъ по 48 галлоновъ вмѣстимости. Общее производство рыбьяго жира изъ мэнхэденъ въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, по свѣдѣніямъ за 1882 г., выражалось слѣдующими цифрами: работало 27 заводовъ, добыто болѣе двухъ милліоновъ галлоновъ рыбьяго жира, стоимостью болѣе 70000 долл., и около 69000 тоннъ рыбнаго гуано, цѣнностью въ 1,3 милл. долл. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ (1894—1895), число заводовъ сократилось до 50, производство занимало 3400 чел., заловъ опредѣляется въ 500 милл. рыбъ, стоимость продуктовъ — въ 2 милл. долл. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что рыбье гуано въ сущности представляетъ бóльшую цѣнность, чѣмъ рыбій жиръ. Въ *Россіи,* не смотря на то, что рыбныхъ отбросовъ на Каспійскихъ промыслахъ, даже при обычныхъ условіяхъ промысла, имѣется большое количество, возрастающее иногда до размѣровъ колоссальныхъ, и притомъ нерѣдки случаи массовой гибели воблы въ протокахъ и притокахъ степныхъ рѣчекъ сѣв.-вост. побе-

*) Такія машины поставляетъ фирма Welsynsky въ Гамбургѣ.

режья Каспія, Ф. гуано не приготовляется отчасти по отсутствію предпріимчивости, отчасти вслѣдствіе запрещенія употреблять для этого цѣльную рыбу, хотя-бы почему-либо испорченную. На Сахалинѣ рыбное гуано фабрикуется въ большихъ размѣрахъ изъ сельди исключительно для Японіи, которая употребляетъ его въ огромномъ количествѣ для удобренія. Ф. его носитъ здѣсь весьма примитивный характеръ. *Н. Б—нъ.*

Фабрики консервныя. — Обычно такія Ф. или заводы устраиваются въ мѣстахъ добычи сырыхъ матеріаловъ, идущихъ на приготовленіе консервовъ — зелени, фруктовъ, рыбы, мяса. Въ мѣстахъ лова сардины по берегамъ Бретани во Франціи расположены Ф. или заводы, приготовляющіе только рыбные консервы, тогда какъ въ большихъ центрахъ, какъ Бордо, Нантъ, уже имѣются грандіозныя Ф., готовящія всякіе консервы. Въ Англіи всѣ Ф. носятъ такой смѣшанный характеръ; въ Норвегіи—это преимущественно Ф. рыбныхъ консервовъ; въ Соединенныхъ Штатахъ Ф. для приготовленія рыбныхъ, мясныхъ, изъ фруктовъ и зелени консервовъ строго спеціализировались, и по своимъ размѣрамъ являются наиболѣе обширными. Ф. для изготовленія рыбныхъ консервовъ (главнымъ образомъ изъ лосося — fresh salmon, омара—fresh lobster и сельди—sardines in oil) расположены исключительно въ мѣстахъ производства самаго лова: Аляска, шт. Вашингтонъ, Британская Колумбія (лосось), Новая Шотландія (омары), Мэнъ (сельдь на сардины), г. Балтимора (устрицы). Ф. для приготовленія мясныхъ консервовъ обычно устраиваются при бойняхъ (колоссальная Ф. въ Чикаго); наконецъ, консервныя Ф. для фруктовъ (сушеные и консервированные) расположены въ крупныхъ центрахъ садоводства и огородничества (Калифорнія, Южная Франція). Главною принадлежностью всякой консервной Ф. является «автоклавъ» или паровая сушилка, гдѣ продукты, герметически предварительно закупоренные, подвергаются дѣйствію высокой температуры, и затѣмъ обширная кухня для предварительной обработки сырыхъ продуктовъ: освобожденіе отъ ненужныхъ частей, разрѣзываніе на части, сортировка, варка, приготовленіе соусовъ, заливаніе консервовъ и т. д. Самый процессъ консервированія въ герметической посудѣ, основанный на изобрѣтеніи Апперта, въ общихъ чертахъ, описанъ въ ст. Консервное производство. Необходимою принадлежностью каждой консервной Ф. является нынѣ и отдѣленіе для приготовленія жестяной (по преимуществу) посуды для помѣщенія консервовъ, хотя нерѣдко эта часть производства ведется въ отдѣльныхъ заводахъ. Число рабочихъ на Ф. консервовъ достигаетъ нѣсколькихъ сотенъ. Кромѣ частныхъ учрежденій такого характера въ Германіи, Франціи и Россіи имѣются спеціальные консервные заводы, работающіе исключительно на военныя министерства и поставляющіе для арміи консервы мясные, овощные и др. Германія имѣетъ обширную Ф. консервовъ въ Майнцѣ, Франція—въ Парижѣ. На интендантское вѣдомство въ Россіи работаетъ Ф. Азибера, при чемъ изготовляетъ особые чисто русскіе консервы—щи съ капустой и т. п. Говоря вообще, въ міровомъ производствѣ преобладающими консервами являются: мясные—изъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины и Австраліи, рыбные — Соединенныхъ Штатовъ и Франціи, фруктовъ и зелени—Соединенные Штаты и Франція. Въ Россіи консервныя Ф. появились за послѣдніе 20 лѣтъ, но по причинѣ отсутствія массоваго потребленія консервовъ, какъ болѣе цѣннаго пищевого матеріала, это производство, какъ и многія другія, не можетъ пока развиться до такихъ размѣровъ, какъ за границей. Ф. рыбныхъ консервовъ у насъ расположены по берегамъ Балтійскаго моря (Ревель, Митава, Рига, гдѣ преобладаетъ производство килекъ), берега Чернаго моря (Севастополь, Одесса, Балаклава, Керчь, гдѣ преобладаетъ консервированіе красной рыбы, бычковъ, анчоусовъ, макрели и т. д.). Значительное развитіе получаетъ за послѣднее время производство овощныхъ консервовъ—томатовъ, зеленаго горошка, баклажановъ, краснаго перца и т. п. Въ предѣлахъ Донской и Кубанской областей на Кавказѣ имѣются всѣ данныя для развитія консервированія фруктовъ и овощей. *Н. Б—нъ.*

Фабрини (Джовани Fabrini, 1516—80)—итальянскій грамматикъ. Былъ профессоромъ краснорѣчія въ Венеціи. Написалъ: «Della interpretazione della lingua volgare e latina» (Римъ, 1544), «Teorica della lingua» (Венеція, 1566), комментаріи къ Теренцію (1548), Горацію (1565), Виргилію (1597) и др.

Фабрице (Георгъ - Фридрихъ - Альфредъ Fabrice, съ 1884 г. графъ)—саксонскій генералъ и политическій дѣятель (1818 — 91). Во время войны 1866 г. былъ начальникомъ генеральнаго штаба кронпринца саксонскаго; въ томъ же году назначенъ военнымъ министромъ и преобразовалъ саксонскую армію по прусскому образцу. Во время войны 1870—71 г. былъ генералъ - губернаторомъ Версаля, затѣмъ командовалъ нѣмецкой оккупаціонной арміей; послѣ войны вновь вступилъ въ отправленіе обязанностей военнаго министра; съ 1876 г. сталъ во главѣ кабинета. При немъ даже съ бо̀льшей твердостью и опредѣленностью, чѣмъ при его предшественникахъ (Фалькенштейнѣ и Фризенѣ), Саксонія шла во главѣ германской реакціи. См. Dittrich, «General v. F.» (Дрезденъ, 1884).

Фабрици (Винченцо Fabrizi)—итальянскій композиторъ, жившій во второй половинѣ XVIII стол.; написалъ много оперъ, изъ которыхъ большая часть была поставлена на сценахъ Италіи. Изъ нихъ въ особенности обратила на себя вниманіе «La necessità non ha legge», поставленная также въ Дрезденѣ.

Фабриціева сумка—кожистое мѣшковидное углубленіе, открывающееся въ самую нижнюю часть клоаки птицъ со спинной стороны. Углубленіе это открыто еще Фабриціемъ Аквапенденте, но ни морфологическое, ни физіологическое его значеніе неизвѣстно. Стѣнка Ф. сумки состоитъ изъ перитонеальнаго покрова, слоя неправильно-перекрещивающихся гладкихъ мышечныхъ воло-

конъ и слизистой оболочки, въ толщѣ которой залегаютъ замкнутыя фолликулы. Съ возрастомъ Ф. сумка постепенно уменьшается и иногда исчезаетъ почти безъ слѣда. Вѣроятно, это какой-нибудь рудиментарный органъ, имѣющій физіологическое значеніе лишь въ теченіе извѣстнаго періода жизни и отдающій свой секретъ въ кровь птицы, подобно многимъ железамъ съ внутреннимъ отдѣленіемъ. Строеніе Ф. сумки было изслѣдовано Штидой, Форбсомъ, Венкенбахомъ и др. См. Маршаль, «Строеніе тѣла птицъ» (переводъ подъ редакц. Холодковскаго, СПб., 1898); «Bronn's Class. und Ordnung. Aves». *В. Шимкевичъ.*

Фабриціи — герническій родъ изъ города Aletrium, переселившійся въ Римъ, вѣроятно, въ 306 г. Изъ этого рода особенно прославился *Кай Фабрицій Лусцинъ* (Gaius Fabricius Luscinus), впервые упоминаемый въ 284 г. какъ посолъ къ тарентинскимъ городамъ. Въ 282 г. онъ, будучи консуломъ, воевалъ съ самнитами, луканами и бруттійцами, освободилъ городъ Thurii и взялъ столь богатую добычу, что послѣ покрытія всѣхъ расходовъ досталась казнѣ еще сумма въ 400 талантовъ. Онъ дошелъ до города Rhegium и оставилъ тамъ гарнизонъ для защиты римскихъ интересовъ. Въ 280 г. онъ, какъ легатъ консула, участвовалъ въ битвѣ при Гераклеѣ и велъ съ Пирромъ переговоры о выдачѣ военноплѣнныхъ. Это посольство къ Пирру такъ изукрашено преданіями, что правды добиться едва-ли возможно. Пирръ, по преданію, приглашалъ его перейти къ нему на службу и предлагалъ ему громадныя сокровища. Въ 278 г. Ф. опять былъ консуломъ, послѣ ухода Пирра изъ Италіи воевалъ съ луканами, бруттійцами, тарентинцами и самнитами и въ концѣ года получилъ тріумфъ. Съ Гераклеей Ф. заключилъ союзъ. Въ 275 г. Ф. былъ цензоромъ. Ф. былъ человѣкъ простой, честный и неподкупный и умеръ бѣднымъ; государство отъ себя дало приданое его дочерямъ. Въ знакъ особаго отличія ему и его потомству дали право быть похороненными въ самомъ Римѣ. Изъ остальныхъ Ф. никто особенно не отличался; какъ патриціи, такъ и плебеи не были расположены къ пришельцамъ и не давали имъ ходу. *Е. Придикъ.*

Фабрицій (Hieronymus Fabricius ab Aquapendente) — итальянскій анатомъ и хирургъ, род. въ 1537 г., умеръ въ 1619 г. въ Падуѣ, изучалъ медицину въ Падуѣ подъ руководствомъ Фаллопія, каѳедру (анатоміи и хирургіи) котораго занялъ въ 1562 г. Благодаря его стараніямъ, въ Падуѣ былъ построенъ новый, усовершенствованный анатомическій театръ. Ф. обогатилъ медицину многочисленными открытіями въ области анатоміи и эмбріологіи и собралъ богатый матеріалъ по оперативной хирургіи. Изъ числа его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Opera chirurgica» (1-е изд., 2 тома, Падуя, 1617); «Opera anatomica et physiologica» (изд. Бономъ, Лейпцигъ, 1687). *Н. Н. А.*

Фабрицій (Johann Christian Fabricius) — датскій энтомологъ (1744—1808), учился въ Копенгагенѣ, Лейденѣ, Эдинбургѣ и Фрейбергѣ и, наконецъ, въ Упсалѣ подъ руководствомъ Линнея. Въ 1775 г. назначенъ профессоромъ естественныхъ наукъ при кильскомъ университетѣ. Ф. считаютъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ основателей современной энтомологіи. Руководясь строеніемъ ротовыхъ органовъ, онъ основалъ новую, болѣе соотвѣтствующую природѣ, классификацію насѣкомыхъ. Научныя работы даровитаго энтомолога касаются преимущественно классификаціи и описанія насѣкомыхъ всѣхъ отрядовъ. Изъ нихъ самыя выдающіяся: «Systema entomologiae sistens Insectorum classes, ordines genera, species, adjectis synonymis, locis, descriptionibus, observationibus» (Фленсбургъ и Лейпцигъ, 1775); «Genera Insectorum etc.» (Киль, 1777); «Philosophia entomologica, sistens scientiae fundamenta adjectis definitionibus, exemplis, observationibus, adumbrationibus» (Гамбургъ и Киль, 1778); «Species Insectorum etc.» (тамъ же, 1781); «Mantissa Insectorum etc.» (Копенгагенъ, 1787); «Entomologia systematica, emendata et aucta etc.» (4 тома, Копенгагенъ, 1792—1794); «Systema Eleutheratorum secundum ordines, genera, species etc.» (Киль, 1801); «Systema Rhynchotorum etc.» (Брауншвейгъ, 1803); «Systema Piezatorum etc.» (Брауншвейгъ, 1804). *Н. Н. А.*

Фабриціусъ (Fabritius) — два голландскихъ живописца: 1) *Бернгартъ Ф.*, вѣроятно, ученикъ Рембрандта. Въ 1657—59 гг. онъ жилъ въ Лейденѣ, гдѣ былъ членомъ гильдіи св. Луки. По датамъ, выставленнымъ на дошедшихъ до насъ его картинахъ, видно, что онъ работалъ еще въ 1672 г. Въ этихъ картинахъ онъ является очень неровнымъ—то замѣчательнымъ мастеромъ, близкимъ къ Рембрандту, отличающимся свободою и мягкостью кисти, блескомъ золотистаго общаго тона красокъ и отлично разыгранною свѣтотѣнью, то посредственнымъ рисовальщикомъ, суховатымъ по кисти, впадающимъ въ неестественно-красный тонъ и непріятную синеватую черноту тѣней. Лучшія изъ его произведеній: «Апостолъ Петръ въ домѣ Корнелія» (въ брауншвейгск. галлереѣ), «Портретъ семейства архитектора в.-д.-Гельма» (въ амстердамск. музеѣ), «Меркурій и Аргусъ» (въ кассельск. галлереѣ), «Семейство за столомъ» (маленькая картина въ стокгольмскомъ музеѣ), «Поясной портретъ пастуха» (въ вѣнской акад. художествъ), «Срѣтеніе Господне» (въ Штеделевск. инстит., во Франкфуртѣ на Майнѣ), «Поклоненіе пастырей» (въ лондонск. націон. галл.) и «Рождество Іоанна Крестителя» (тамъ же). 2) *Карель Ф.*, вѣроятно, братъ предыдущаго, род. около 1620 г., былъ ученикомъ Рембрандта въ Амстердамѣ, работалъ сперва въ этомъ городѣ, а потомъ, съ 1650 г., въ Дельфтѣ, гдѣ въ 1654 г. погибъ вмѣстѣ со всею своею семьею при взрывѣ порохового погреба. Изъ всѣхъ художниковъ школы Рембрандта онъ болѣе другихъ остался самостоятельнымъ, смотрѣлъ на природу своими глазами и воспроизводилъ ее во всей ея простотѣ, безъ прикрашиванія Рембрандтовскою свѣтотѣнью, но сильно и солнечно, сочною, пріятною кистью. Картины его составляютъ большую рѣдкость. Особенно замѣчательны ...

нимп—«Дремлющiй стражъ» (въ шверинскомъ музеѣ), «Щегленокъ на стѣнѣ, освѣщенной солнцемъ» (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Портретъ Абрагама де-Нотте» (въ Дёдлейгоузѣ, въ Англiи); «Мужской портретъ» (въ роттердамск. галл.) и другой «Мужской портретъ» (въ берлинск. музеѣ).

Фабрицiусъ (Богумилъ Fabricius) — нижнелужицкiй писатель, по происхожденiю полякъ (1679—1741); былъ пасторомъ и суперъ-индендентомъ. Видя, что нижнелужицкiе сербы не имѣютъ вовсе книгъ на родномъ нарѣчiи, онъ основалъ типографiю для печатанiя книгъ на нижнелужицкомъ нарѣчiи. Въ 1706 г. онъ издалъ здѣсь «Maly Lutheruv Katechismus», впослѣдствiи нѣсколько разъ переизданный (послѣднее изданiе въ 1856 г.); затѣмъ «Novy Zakon». Въ рукописи отъ него остались «Lexici Sorabici Lusatiae inferioris primae lineae», дополненныя впослѣдствiи Авр. Френцелемъ, но не изданныя имъ.

Фабрицiусъ (Василiй Ивановичъ, 1845—95)—астрономъ. По окончанiи курса гельсингфорскаго унив. состоялъ (1869—71) ассистентомъ при мѣстной обсерваторiи. Съ 1871 по 1873 г. былъ младшимъ наблюдателемъ въ Боннѣ, гдѣ принималъ участiе въ наблюденiяхъ зонъ. Затѣмъ (1874—76) состоялъ вычислителемъ въ Пулковѣ. Въ 1876 г. назначенъ астрономомъ-наблюдателемъ въ кiевскiй университетъ. Здѣсь онъ наблюдалъ главнымъ образомъ околополярныя звѣзды; наблюденiя напечатаны въ «Анналахъ» кiевской обсерваторiи. Извѣстны данныя Ф. формулы (носящiя его имя) для точнаго вычисленiя приведенiй къ среднему мѣсту видимыхъ положенiй звѣздъ близкихъ къ полюсу. Нѣсколько теоретическихъ работъ Ф. относятся къ вопросу отъ опредѣленiи орбитъ планетъ по тремъ наблюденiямъ.

Фабрицiусъ (Vácslav Fabricius, též Faberius)—чешскiй писатель, род. во второй половинѣ XVI ст.; былъ приходскимъ священникомъ. Написалъ «Monumentum vys. uroz. p. Zikmunda Smiřického» (Прага, 1618).

Фабрицiусъ (Georg Fabricius, съ нѣмецкой фамилiей Goldschmidt)—чешскiй филологъ и поэтъ (1516—71); въ качествѣ домашняго учителя ѣздилъ въ Италiю; былъ ректоромъ школы въ г. Мейссенѣ. Въ 1570 г. былъ увѣнчанъ имп. Максимилiаномъ II, какъ поэтъ. Въ его школѣ получили образованiе многiе поэты второй половины XVI стол. Ему принадлежатъ разные труды историческаго, поэтическаго и лингвистическаго содержанiя. Онъ издалъ много классическихъ писателей латинскихъ и греческихъ, съ обстоятельными комментарiями, и нѣкоторыя изъ этихъ изданiй цѣнятся еще и теперь. Веслеславинъ издалъ «Elegantiarum Terentii et Plauti a G. Fabricio collectarum interpretatio bohemica» (Прага, 1589; латинск. фразеологiя съ чешск. переводомъ); «Eleg. pueril. ex M. T. Ciceronis epistolis libri tres collecti a G. Fabricio etc. expositione bohemica illustrati» (1581 и 1859). Собственныя соч. Ф.: поэма «Poëmatum sacrorum libri XV» (тамъ же, 1560); «Itinerum liber unus» (1551; описанiе путешествiя въ Римъ), его продолженiе «Roma» (1551 и чаще), «Antiquitatum libri II» (1549 и 1560). Исторiи Саксонiи и Германiи онъ касается въ своихъ сочиненiяхъ «Res Misnicae» (Лпц., 1569) и «Res Germaniae et Saxoniae memorabiles» (тамъ же, 1609), изд. его сыномъ Яковомъ Ф., равно какъ и дополненная имъ же «Saxonia illustrata» (1607). Ср. Schreber, «Vita Georgii Fabricii» (Лпц., 1717); Baumgarten-Crusius. «De Georgii Fabricii vita et scriptis» (Мейссенъ, 1839); Flathe, «Geschichte der Königlich. sächs. Fürstenschule zu Meissen» (Лпц., 1879). *Ир. П.*

Фабрицiусъ (Давидъ Fabricius, 1564—1617)—пасторъ въ вост. Фрисландiи, извѣстный своими работами въ астрономiи. Изучалъ эту науку у Лампадiуса въ Брауншвейгѣ. Состоялъ въ перепискѣ съ Тихо-Браге, Бюрги, Кеплеромъ. По заявленiю послѣдняго Ф. былъ лучшимъ (послѣ Тихо-Браге) наблюдателемъ своего времени. Замѣтилъ 3 авг. 1596 г. уменьшенiе блеска звѣзды ο Кита (Mira Ceti)—это было первое открытiе перемѣнной звѣзды. Кромѣ длиннаго ряда наблюденiй планетъ, извѣстны его наблюденiя кометы 1607 г., новой звѣзды въ созвѣздiи Офiуха и т. д. Имъ составлена была карта восточной Фрисландiи. Ф. былъ убитъ изъ мести крестьяниномъ, котораго онъ съ каѳедры изобличилъ въ кражѣ.

Фабрицiусъ (Iоаннъ Fabricius, 1587—1615 [?])—астрономъ, сынъ предыдущаго. Первый (или по крайней мѣрѣ одновременно и вполнѣ независимо отъ Галилея) открылъ солнечныя пятна, ихъ перемѣщенiе по диску солнца и вращенiе солнца. Его наблюденiя изложены въ сочиненiи: «De maculis in sole observatis et apparente earum cum sole conversione narratio etc.» (1611).

Фабрицiусъ (Iоганнъ-Альбертъ) — нѣмецкiй филологъ (1668 — 1736); былъ пасторомъ и профессоромъ морали и краснорѣчiя въ академической гимназiи въ Гамбургѣ. Основалъ «Teutschübende Gesellschaft» — общество для усовершенствованiя нѣмецкой рѣчи, и самъ писалъ нѣмецкiе стихи. Главные его труды: «Bibliotheca Graeca» (1705 — 1728, 14 т.; новое изданiе, доведенное до конца Гарлессомъ, вышло въ 1790—1812 гг.); «Biblotheca Latina» (посл. изд. Эрнести, Лпц., 1773 — 74, 3 т.); «Bibliotheca Latina mediae et infimae aetatis» (1734 — 36); «Bibliotheca ecclesiastica»; «Bibliotheca nummaria». Ср. «Allgem. deutsche Biographie» (VI, стр. 518 сл.); «Lexicon der Hamburger Schiftsteller» (II, стр. 240 сл.). *Е. Пр.*

Фабрицiусъ (Карлъ Fabritius, 1826—92) — трансильванскiй историкъ; былъ пасторомъ, потомъ членомъ венгерскаго сейма, гдѣ примкнулъ къ партiи дружественныхъ мадьярамъ младо-саксовъ (Jungsachsen). Изъ его историческихъ трудовъ наиболѣе важны изданiе хроники Крауса и бiографiя саксонскаго графа Маркуса Пемпфлингера.

Фабрицiусъ (Леопольдъ Fabricius, 1715—72)—чешскiй iезуитъ, проповѣдникъ и духовный писатель. Главные его труды: «Smutna poušt opuštěného pana Ježiše při hořkém umučeni a outrpném vzdycháni na postních kázaních představená» (1760); «Mravná naučení na svátky celého roku» (1761); «Mravná naučení

na všecky výroční neděle a na den posvěcení chrámu páně» (I ч., 1762, II ч., 1763); «Syn pobožný mateře bezbožne» etc. (1770).

Фабриціусъ (Otto Fabricius, 1744—1822)—датскій зоологъ и лингвистъ; былъ миссіонеромъ въ Гренландіи и изучилъ языкъ и нравы эскимосовъ; позже былъ епископомъ. Его главные труды: «Fauna Groenlandica» (Копенгагенъ, 1780), гренландская грамматика (1791, 2-е изд., 1801); грелл. словарь (1801), переводы на гренландскій языкъ «Псалтыри» (1788, 2 изд., 1801), «Катехизиса» (1790); Новаго Завѣта (1794, 2-е изд. 1799) и книги «Бытія» (1822); «Библейскіе разсказы» (1820, 2-е изд. 1849). Сынъ его *Фредерикъ Ф.* (1789—1873), драматургъ и библіографъ; издалъ «Almindeligt dansk-norsk Forlagskatalog» (1814—40, съ 4 продолженіями до 1849 г.) и «Dansk Bogfortegnelse» (1841—1858).

Фабриціусъ (магистръ Филиппъ Fabricius)—секретарь штатгальтерства въ Прагѣ; былъ вмѣстѣ съ штатгальтерами Мартиницей и Славатой выброшенъ изъ окна замка, въ 1618 г., возмутившимися протестантами. Отдѣлавшись страхомъ, онъ помогъ потерпѣвшимъ начальникамъ, затѣмъ проползъ къ р. Молдавѣ по рву замка и перебѣжалъ въ старый городъ, а оттуда къ себѣ въ домъ; не считая себя здѣсь безопаснымъ, бѣжалъ изъ Праги и 16 іюня добрался до Вѣны, гдѣ былъ принятъ императоромъ и первый сообщилъ ему обо всемъ происшествіи, какъ очевидецъ; за свои невольныя и сомнительныя заслуги былъ возведенъ въ дворянское достоинство, съ добавкой къ фамиліи: «von Hohenfall».

Фабриціусъ (Францъ Fabricius) — нѣмецкій филологъ, составитель многочисленныхъ ученыхъ изданій классиковъ и примѣчаній къ нимъ: «Lysiae orationes» (1554); «Pauli Orosii historiae» (1561); «Annotationes in quaestiones tusculaneas» (1569); «Ciceronis historia per consules descripta» (1564) и друг. *А. Г.*

Фабриціусъ (Ján Fabricius) — чешсколатинскій писатель (1609—71). Некатоликъ отъ рожденія, онъ, обучаясь у іезуитовъ, былъ ими обращенъ въ католичество и въ 1629 г. вступилъ въ іезуитскій орденъ; въ школахъ іезуитскихъ съ большимъ успѣхомъ преподавалъ краснорѣчіе. Издалъ анонимно «Academia primorum decem Societatis Jesu magistrorum» (1645); «Edmundus Campianus coelesti lauro insignis» (1651); «Praga contra Carolum Gustavum Sueciae regem propugnata» (1649).

Фабричная или *промысловая* **гигіена** —имѣетъ цѣлью изслѣдованіе устраненіе или ослабленіе вредныхъ и опасныхъ условій фабрично-ремесленнаго и горнозаводскаго труда, примѣнительно къ общимъ санитарнымъ требованіямъ и къ спеціальной технической обстановкѣ, при которой выполняется та или иная работа (см. Профессіональная гигіена). Эти условія причиняютъ рабочему населенію тройкаго рода ущербъ: 1) экономическій; 2) физіолого-гигіеническій и 3) духовно - нравственный. Въ область Ф. гигіены непосредственно входитъ оздоровленіе различныхъ производствъ по отношенію къ рабочимъ и къ ближайшему населенію, въ зависимости отъ свойствъ обрабатываемыхъ матеріаловъ, техническихъ пріемовъ работы и устройства мастерскихъ. Жизнь и здоровье работающихъ подвергаются постоянной опасности вслѣдствіе цѣлаго ряда болѣе или менѣе устранимыхъ причинъ, а именно: 1) выдѣленіе пыли, вредныхъ газовъ и паровъ; 2) промысловыя отравленія ядовитыми веществами (ртуть, фосфоръ, свинецъ, мышьякъ и пр.); 3) опасность зараженія сибирской язвой, оспой, сифилисомъ и т. п.; 4) неправильное положеніе тѣла при работѣ съ переутомленіемъ отдѣльныхъ органовъ, мышцъ и нервныхъ центровъ какъ при тяжелой физической работѣ вообще, такъ и при продолжительномъ напряженіи зрѣнія, слуха и вниманія, а также при стояніи, сидѣніи, нагибаніи и разгибаніи; 5) вліяніе рѣзкихъ колебаній температуры, чрезмѣрнаго жара и холода, излишней влажности и сухости воздуха, а равно усиленнаго воздушнаго давленія (кочегары, рабочіе по выдѣлкѣ стеклянныхъ издѣлій, на прядильно - ткацкихъ фабрикахъ, кессонныя работы при постройкѣ мостовъ и т. п.); 6) поврежденіе отъ машинъ и другіе несчастные случаи при работѣ (паровые котлы и механическіе двигатели, передаточные механизмы, порча приспособленій для подъема людей и грузовъ, взрывы, ожоги и удушенія). При современномъ развитіи *промысловой гигіены* и прикладной (промышленно-санитарной) техники существуетъ полная возможность значительнаго улучшенія технико - санитарной обстановки труда. Для этой цѣли служатъ: множество новѣйшихъ предохранительныхъ приборовъ, приспособленій и огражденій, усовершенствованныя системы устройства машинъ, улучшенные техническіе пріемы работы, предохранительные очки, маски и респираторы, соотвѣтственное видоизмѣненіе одежды и проч. Еще большее значеніе представляетъ улучшеніе общихъ профессіонально - бытовыхъ условій жизни и работы на фабрикахъ, заводахъ рудникахъ, какъ - то: регламентація труда лицъ недостаточно развитыхъ въ физическомъ отношеніи, еще не окрѣпшихъ или слабыхъ (работа женщинъ и малолѣтнихъ); ограниченіе чрезмѣрной продолжительности рабочаго времени и неправильнаго распредѣленія его въ теченіе сутокъ, недѣли и цѣлаго года (ночныя, воскресныя и сверхъ-урочныя работы); возможно частая смѣна занятій при современномъ возрастаніи раздѣленія труда въ механическихъ производствахъ, въ особенности при нѣкоторыхъ наиболѣе опасныхъ работахъ; улучшеніе продовольствія и жизненныхъ условій въ промышленныхъ центрахъ; доставленіе возможности правильнаго веденія домашняго хозяйства, семейной жизни и воспитанія дѣтей; ослабленіе вреднаго вліянія фабрично-заводскихъ работъ на физическое развитіе, продолжительность, заболѣваемость и смертность рабочаго населенія; заботы о *гигіенѣ душевнаго настроенія* работающаго населенія путемъ доставленія ему возможности разумнаго отдыха и образованія («охрана высшихъ сторонъ здоровья» по опредѣленію кіевскаго

профессора психіатріи И. А. Сикорскаго или *психо-гигiена* профессіональнаго труда по терминологіи проф. Hallervorden'a въ Вюрцбургѣ). Ф. и вообще профессіональная гигіена пріобрѣтаетъ въ послѣднее время прочное фактическое основаніе, благодаря улучшающимся пріемамъ собиранія и обработки возможно большаго числа статистическихъ данныхъ о вліяніи отдѣльныхъ занятій на здоровье и продолжительность жизни. Изслѣдованія многихъ ученыхъ (Bertillon, Schuler и Burkgardt, Wirminghaus, Oldendorf, Sommerfeld и др.) дали въ этомъ отношеніи весьма полезныя указанія и намѣтили пути для дальнѣйшихъ спеціальныхъ и строго-научныхъ наблюденій. Равнымъ образомъ, особыя таблицы профессіональной смертности еще болѣе могутъ служить для выясненія сравнительнаго значенія общихъ и частныхъ условій труда и жизни фабрично-заводскаго населенія (см. Смертность). Населеніе, ближайшее къ фабрикамъ и заводамъ, испытываетъ вредъ или неудобство, главнымъ образомъ, отъ загрязненія воздуха, воды и почвы разнообразными промысловыми отбросами или остатками отъ производства. Ф. гигіена, при содѣйствіи промышленно-санитарной техники, изыскиваетъ способы ихъ устраненія, безвреднаго удаленія или храненія. Кромѣ выдѣленія вредныхъ газовъ и паровъ (дымъ фабричныхъ трубъ, кислотные и аммiачные пары), а равно твердыхъ и жидкихъ отбросовъ, развитіе фабр.-заводской промышленности обусловливаетъ также тягостный шумъ, сотрясеніе почвы, непріятный грохотъ, опасность пожара и взрыва. Классификація отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятій по степени вреда, неудобства и опасности для ближайшаго населенія и для работающихъ впервые была наиболѣе подробно установлена во Франціи декретомъ 15 октября 1810 г., подвергаясь впослѣдствіи періодическимъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Въ большинствѣ государствъ, за исключеніемъ Россіи, порядокъ выдачи разрѣшеній на открытіе фабрикъ и заводовъ имѣетъ смѣшанный характеръ, отчасти *явочный*, при подачѣ лишь заявленія, отчасти *разрѣшительный* для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ производствъ. Въ Германіи, Австріи, Франціи и Бельгіи безъ особаго разрѣшенія не допускается устройство опасныхъ или неудобныхъ заведеній, поименованныхъ въ особыхъ спискахъ и подчиненныхъ извѣстнымъ ограниченіямъ. Дѣйствующій нынѣ въ Россіи исключительно разрѣшительный порядокъ не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ промысловой гигіены и въ то же время признается весьма стѣснительнымъ для развитія промышленности. Въ ближайшемъ будущемъ онъ подлежитъ пересмотру въ законодательномъ порядкѣ, на основаніи соображеній и работъ Высочайше учрежденной въ 1894 г. коммиссіи при министерствѣ финансовъ для составленія проекта положенія объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній и складовъ, а также о надзорѣ за производствомъ въ нихъ работъ. Установленіемъ опредѣленныхъ указаній какъ по устройству и содержанію мастерскихъ, такъ и по устраненію вредныхъ факторовъ фабрично-промышленнаго труда, промысловая гигіена весьма замѣтно повліяла на его оздоровленіе. Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи она далеко не пользуется еще полнымъ признаніемъ въ жизни и возбуждаетъ лишь теоретическій интересъ, въ противоположность другимъ промышленнымъ странамъ. На русскомъ языкѣ не существуетъ какого-либо общаго руководства или справочныхъ книгъ по охранѣ рабочихъ, за исключеніемъ устарѣвшихъ уже переводовъ и компиляцій. Въ послѣднее время, однако, рыночный спросъ на сочиненія по охранѣ рабочихъ, видимо, начинаетъ усиливаться. Оздоровленію, путемъ изданія общихъ и мѣтныхъ обязательныхъ постановленій, при содѣйствіи спеціально подготовленнаго надзора, должны, прежде всего, подвергаться вновь устраиваемыя или перестраиваемыя промышленныя заведенія Предварительное разсмотрѣніе техническихъ проектовъ сооружаемыхъ зданій имѣетъ цѣлью обезпеченіе безопасности производства въ строительномъ, санитарномъ и противопожарномъ отношеніи. Такой порядокъ установленъ пока лишь въ уѣздахъ Московской губ. и въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ далъ весьма хорошіе результаты, сравнительно съ Москвой и другими мѣстностями Россіи. Соотвѣтственно тому или иному назначенію зданія и роду производства, вѣдѣнію фабрично-санитарнаго надзора подлежатъ: 1) высота построекъ и взаимное разстояніе между ними; свойства строительныхъ матеріаловъ; устройство стѣнъ, потолковъ, половъ, крышъ, внутреннихъ и наружныхъ лѣстницъ и дверей; удобство сообщенія между отдѣльными мастерскими и частями зданія; средства для предупрежденія пожара и для спасенія погибающихъ отъ дыма и огня; 2) отопленіе, вентиляція, увлажненіе, охлажденіе или устраненіе излишней влаги въ мастерскихъ; 3) искусственное и дневное освѣщеніе; 4) размѣщеніе и огражденіе разнаго рода машинъ и приспособленій для производства; 5) устройство отхожихъ мѣстъ, удаленіе и храненіе отбросовъ; 6) внутреннее устройство и содержаніе разнаго рода хозяйственно-санитарныхъ и вспомогательныхъ учрежденій для рабочихъ (кухни, столовыя, мѣста для храненія припасовъ, бани и умывальныя, жилища, больницы и пр.). Преподаваніе фабричной гигіены въ высшихъ техническихъ заведеніяхъ введено уже въ Германіи (Берлинъ), въ Швейцаріи (Цюрихъ), во Франціи и отчасти у насъ въ Россіи (спб. технологическій институтъ). Наиболѣе плодотворное примѣненіе на практикѣ современныхъ успѣховъ промысловой гигіены, спеціальныхъ предохранительныхъ приспособленій и мѣропріятій возможно лишь при широкомъ развитіи соціально-политическаго законодательства, въ особенности, по обязательному общему страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзней и неспособности къ труду. Въ тоже время охрана жизни, здоровья и нравственности рабочаго населенія достигается дѣятельностью ученыхъ обществъ, мѣстныхъ учрежденій, профессіональныхъ союзовъ предпринимателей и рабочихъ. От-

части этому способствують попеченіе отдѣльныхъ предпринимателей и заботы ихъ объ устройствѣ различныхъ вспомогательныхъ «патрональныхъ» учрежденій (institutions patronales, Arbeiter - Wohlfahrtseinrichtungen). Впрочемъ, сравненіе Германіи съ другими государствами Зап. Европы указываетъ, что отдѣльные случаи Ф. филантропіи и добровольныя попытки работодателей по охранѣ рабочихъ очень мало содѣйствують усиленію спроса на практическое примѣненіе промысловой гигіены и санитарной техники. Внѣ дѣятельности профессіональныхъ союзовъ планомѣрнаго развитія законодательства и неослабнаго систематическаго надзора, Ф. гигіена всюду представляетъ лишь академическое значеніе и лишена возможности проявить свое благотворное вліяніе, весьма выгодное не только для рабочихъ и для населенія, но и для развитія промышленной техники. Всестороннему признанію практическаго и національно-экономическаго значенія промысловой гигіены, на ряду съ установленіемъ общихъ законодательныхъ постановленій и спеціальныхъ предписаній по отдѣльнымъ государствамъ, въ значительной степени можетъ оказать помощь *международное соглашеніе по охранѣ рабочаго населенія.* Къ сожалѣнію, до послѣдняго времени такое соглашеніе все еще встрѣчаетъ непреодолимыя затрудненія вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ огромной важностью оздоровленія фабрично-заводскаго труда. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана швейцарскимъ союзнымъ совѣтомъ 19 декабря 1880 г., но не встрѣтила надлежащей поддержки и сочувствія. Спустя лишь 10 лѣтъ, по иниціативѣ германскаго правительства, состоялась въ Берлинѣ 15 марта 1890 г. международная конференція правительственныхъ делегатовъ отъ различныхъ государствъ. При этомъ принято было нѣсколько важныхъ постановленій, въ томъ числѣ по охранѣ замужнихъ работницъ, по регламентаціи труда малолѣтнихъ, по обязательному установленію воскреснаго отдыха, по улучшенію условій горнозаводскаго труда и по ограниченію продолжительности рабочаго дня. Послѣ международныхъ совѣщаній въ Цюрихѣ и въ Брюсселѣ въ 1897 г. созванъ былъ конгрессъ по международной законодательной охранѣ рабочихъ въ Парижѣ 25—28 іюля 1900 г. съ участіемъ также оффиціальныхъ представителей и отъ Россіи. Важнѣйшимъ результатомъ этого послѣдняго конгресса было одобреніе проекта учрежденія международной ассоціаціи по предложенію бывшаго министра торговли и промышленности въ Германіи барона Берлепша. Мѣстомъ засѣданій этой ассоціаціи избрана была Швейцарія, съ назначеніемъ особаго международнаго комитета, въ составъ котораго вошли: баронъ Берлепшъ (Berlepsch) отъ Германіи, проф. Филипповичъ (Австрія), проф. Cauwés (Франція), проф. Toniolo (Италія). Президентомъ состоитъ Heinr. Scherrer (Швейцарія) и генеральнымъ секретаремъ проф. E. Mahaim (Бельгія). Комитетъ проявилъ сразу замѣчательную энергію и уже 27—28 сентября 1901 г. состоялось оживленное засѣданіе международной ассоціаціи по законодательной охранѣ рабочихъ, а затѣмъ вскорѣ появились уже въ печати протоколы и отчеты этого учредительнаго собранія. Россія въ упомянутомъ соглашеніи оффиціальнаго участія пока еще не приняла и особой русской секціи, для образованія которой требуется заявленіе не менѣе 20 участниковъ, не существуетъ, но въ числѣ корреспондентовъ международнаго рабочаго бюро изъ 16 государствъ состоитъ, между прочимъ, академикъ Янжулъ (изъ Петербурга). Судя по началу, можно думать, что работы названной ассоціаціи отразятся весьма благопріятно на развитіи Ф. гигіены и общихъ ея основъ.

Литература по Ф. гигіенѣ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, главнымъ образомъ, на Западѣ, преимущественно въ Германіи, подъ вліяніемъ законовъ объ отвѣтственности и страхованіи рабочихъ. Кромѣ тѣхъ сочиненій, которыя были указаны въ ст. Профессіональная гигіена, можно назвать также многія другія какъ на иностранныхъ, такъ и на русскомъ языкѣ. Karl Poellath, «Der Arbeiterschutz» (Штуттг., 1901; общедоступные очерки по охранѣ рабочихъ въ Германіи и въ другихъ государствахъ, весьма обстоятельно и хорошо обработанные); P. Razous, «La securité du travail dans l'industrie» (П., 1901); Fr. Firgau, «Gifte und stark wirkende Arzneimittel in gerichtlicher, hygienischer, gewerblicher Beziehung» (Б., 1900); Th. Sommerfeld, «Handbuch der Gewerbekrankheiten» (Б., 1898); T. Razous, «L'Assainissement des ateliers et des usines; commentaire du décret du 10 mars 1894 à l'usage des industriels et des chefs d'ateliers» (Реймсъ, 1900); W. Kley, «Die Berufskrankheiten und ihre Stellung in der staatlichen Arbeiterversicherung» (Кассель, 1897); G. Korn, «Algemeine Gewerbehygiene» (Лпц., 1902); Fr. Röpke, «Die Berufskrankheiten des Ohres und der Oberen-Luftwegen» (Висбаденъ, 1902). См. также статьи по отдѣльнымъ промысламъ и занятіямъ: Зеркальное производство, Кесонныя работы, Кожевенное производство, Рабочее время, Ртуть, Рудничный газъ, Россія (фабрично-заводская медицина и санитарія, стр. 215—218), Санитарныя условія въ горномъ дѣлѣ, Sweating system, Свинецъ, Спички, Страхованіе рабочихъ, Типографское дѣло, Ткачество, Точеніе и шлифованіе металла. Главнѣйшимъ источникомъ для ознакомленія съ новѣйшими успѣхами промысловой гигіены, съ разнообразными предохранительными приспособленіями и съ условіями жизни и труда рабочихъ на Западѣ могутъ служить, кромѣ оффиціальныхъ изданій (отчеты Ф. инспекторовъ въ Англіи, Франціи, Швейцаріи, Бельгіи, по отдѣльнымъ союзнымъ государствамъ Германіи, работы правительственныхъ коммиссій и т. п.), также спеціальныя періодическія изданія, какъ то: 1) «Zeitschrift f. Gewerbe-Hygiene, Unfall-Verhütung und Arbeiter-Wohlfahrtseinrichtungen» въ Вѣнѣ (12-й годъ изданія); 2) «Zeitschrift der Centralstelle der Arbeiter-Wohlfahrtseinrichtungen» въ Берлинѣ (въ настоящее время выходитъ подъ общимъ названіемъ «Concordia»); 3) «Gewerblich-tech-

nischer Rathgeber» («Zeitschrift für Unfall-Verhütung, Gewerbe-Hygiene etc.»), издающійся въ Берлинѣ съ 1 іюля 1901 г. союзомъ германскихъ инженеровъ по наблюденію за паровыми котлами и мн. др. Въ одной лишь Германіи, не считая другихъ иностранныхъ государствъ, выходитъ свыше 30 періодическихъ изданій, посвященныхъ разработкѣ очередныхъ вопросовъ охраны жизни и здоровья рабочихъ и дающихъ множество разнообразныхъ справочныхъ свѣдѣній, обзоровъ, рисунковъ, чертежей, плановъ и пр. Русская-же литература по этому предмету чрезвычайно бѣдна, хотя въ недавнее время и стали появляться небольшія брошюры съ общими свѣдѣніями по Ф. гигіенѣ, какъ, напр., вышедшая въ 1901 г. маленькая книжка неизвѣстнаго автора: В—овъ, «Очерки профессіональной гигіены» (М., 1901). Къ сожалѣнію, всѣ книжки и статьи этого рода носятъ компилятивный характеръ, случайны и содержатъ большей частью уже давно устарѣвшія свѣдѣнія, такъ что не могутъ дать точнаго понятія о современныхъ способахъ изслѣдованія, объемѣ и задачахъ столь обширной спеціальности. Однако, и въ Россіи не ослабѣваетъ рвеніе отдѣльныхъ изслѣдователей, главнымъ образомъ, изъ среды земскихъ и Ф. врачей, а также техниковъ, но ихъ труды становятся извѣстными лишь очень малому числу лицъ, а научно-практическіе выводы не находятъ примѣненія въ жизни. Съ изданіемъ закона объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья и профессіональныя болѣзни, несомнѣнно, и у насъ усилится интересъ къ охранѣ рабочихъ, но пока сдѣлано и дѣлается по этой части слишкомъ мало и Ф. гигіена все еще не пользуется должнымъ почетомъ и оффиціальнымъ признаніемъ.

А. В. Погожевъ.

Фабричная инспекція — см. Фабричное законодательство.

Фабричное законодательство.— Подъ этимъ именемъ у насъ, не совсѣмъ правильно, понимается весь тотъ отдѣлъ законодательства, который на Западѣ носитъ болѣе соотвѣтствующее названіе «законодательства въ защиту рабочихъ» (Arbeiterschutzgesetzgebung) или «трудового законодательства» (législation du travail). Постепенный переходъ промышленности отъ ремесленной формы къ фабричной, т. е. къ системѣ крупнаго производства, съ примѣненіемъ начала раздѣленія труда и спеціализаціи рабочихъ на отдѣльныхъ операціяхъ производства, завершился въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій полнымъ переворотомъ. Изобрѣтеніе машинъ-орудій потребовало замѣны ручной силы механическою, а примѣненіе послѣдней дало возможность замѣнить сравнительно дорогой трудъ взрослаго рабочаго болѣе дешевымъ женскимъ и дѣтскимъ. Одновременно съ этимъ возникло естественное стремленіе предпринимателей возможно полнѣе использовать крупныя затраты на оборудованіе фабрикъ съ механическимъ производствомъ, что прежде всего отразилось на рабочихъ. Съ примѣненіемъ машинъ и механическихъ двигателей продолжительность рабочаго дня перешла за предѣлы человѣческихъ силъ и, во всякомъ случаѣ, превращая рабочаго въ автомата для работы, лишала его, за недостаткомъ времени, возможности пользоваться всѣмъ, что присуще ему, какъ человѣку (см. Рабочій день, X, 397 и XXVI, 23); возникла ночная работа въ такихъ производствахъ, въ которыхъ ея раньше не было (см. Ночной трудъ, XXI, 400); скопленіе рабочихъ обоихъ половъ съ самаго ранняго возраста въ тѣсныхъ предѣлахъ фабричныхъ помѣщеній, устраивавшихся въ интересахъ дешевизны и удобствъ производства, но не работающихъ въ нихъ людей, привело ко множеству условій вредныхъ для здоровья и способствующихъ паденію нравственности рабочихъ; наконецъ, появилась опасность отъ машинъ—новый источникъ преждевременной инвалидности и гибели рабочихъ. Окончательное отдѣленіе дорогихъ орудій труда отъ рабочаго, превратившагося въ простого продавца своей трудоспособности, доколѣ она у него сохранилась, и полная необезпеченность рабочаго при потерѣ этой способности или при отсутствіи работы вслѣдствіе временнаго сокращенія производства, совершенно измѣнили прежнія условія найма рабочихъ (см. Наемъ, XX, 454) и вообще взаимныя отношенія работодателей и рабочихъ. Ф. законодательство первоначально возникло въ Англіи, гдѣ раньше чѣмъ гдѣ либо, и притомъ въ наиболѣе острой формѣ, обнаружились послѣдствія новыхъ условій промышленности. Возникновеніе и дѣйствительное осуществленіе его въ прочихъ государствахъ шло очень медленно. Причиной тому было не одно лишь сравнительно меньшее развитіе промышленности и не одни эгоистическія чувства предпринимателей, но и господствовавшее въ первой половинѣ прошлаго столѣтія отвлеченное индивидуалистическое политико-экономическое ученіе, выразившееся въ такъ называемой «манчестерской» доктринѣ. Только неопровержимые факты живой дѣйствительности заставили смолкнуть голоса представителей тогдашней науки, считавшихъ вмѣшательство государства въ «свободныя» отношенія работодателей и рабочихъ «ненаучною, дурно понятою филантропіею», идущею противъ «естественныхъ законовъ» (см. Государственное вмѣшательство, IX, 396). Дѣйствительно воплощаться въ жизни всѣхъ европейскихъ государствъ, кромѣ Англіи, Ф. законодательство стало лишь въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія; но уже черезъ 10—15 лѣтъ необходимость его настолько вошла въ общественное сознаніе, что въ 1890 г. оказался возможнымъ международный конгресъ по важнѣйшимъ вопросамъ рабочаго законодательства, собравшійся, по предложенію германскаго императора, изъ представителей всѣхъ европейскихъ государствъ (кромѣ Россіи). Съ постепеннымъ переходомъ одной области промышленной дѣятельности за другой на капиталистическія начала, со всѣми тѣми неудобствами, какими подобный переходъ сопровождался въ Ф. промышленности, расширялась и область дѣйствія Ф. законодательства, такъ что въ настоящее время послѣд-

нее составляетъ лишь часть рабочаго законодательства (см. Рабочій вопросъ, XXVI, 16).

Область рабочаго законодательства (куда Ф. законодательство *) собственно входитъ лишь какъ часть) обнимаетъ собою: 1) регулированіе работы въ отношеніи времени и продолжительности ея въ теченіе сутокъ, въ особенности работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ; 2) обезпеченіе праздничнаго отдыха; 3) обезпеченіе школьнаго образованія малолѣтнихъ; 4) предупрежденіе и устраненіе вредныхъ для здоровья и нравственности рабочихъ условій работы; 5) огражденіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, являющихся слѣдствіемъ современныхъ условій промышленности; 6) обезпеченіе рабочихъ, временно или навсегда потерявшихъ трудоспособность, а также семействъ рабочихъ, погибшихъ на работѣ; 7) регулированіе отношеній работодателей къ рабочимъ и обезпеченіе послѣднимъ правильной выплаты ихъ заработка; 8) предоставленіе рабочимъ права отстаивать свои интересы, не нарушая общественнаго спокойствія и государственнаго благоустройства (рабочіе союзы); 9) обезпеченіе рабочихъ во время безработицы (страхованіе отъ безработицы).

Англія. Введеніе хлопчатобумажныхъ тканей, давшее толчекъ къ изобрѣтенію прядильныхъ машинъ, и примѣненіе механической силы послужили причиной возникновенія множества прядильныхъ фабрикъ вдали отъ городовъ, на рѣкахъ и ручьяхъ Ланкашира и Чешира, на которыя тысячами брались въ качествѣ «учениковъ» дѣти изъ земледѣльческихъ округовъ отъ приходскихъ попечительствъ о бѣдныхъ. Жестокое обращеніе, изнуреніе голодомъ и работою, крайне тяжелая обстановка жизни дѣтей и, наконецъ, страшная эпидемія среди рабочихъ этихъ фабрикъ возбудили общественное мнѣніе Англіи и въ 1802 г. Робертъ Пиль, самъ крупный фабрикантъ, провелъ въ парламентѣ законъ (42 Geo. III, c. 73), которымъ владѣльцы бумаго-и шерстопрядильныхъ фабрикъ обязывались ввести различныя улучшенія въ условія жизни учениковъ, прекратить ночную ихъ работу и сократить продолжительность работы до 12 часовъ въ сутки, включая и время на обязательное, за счетъ фабрикантовъ, обученіе учениковъ грамотѣ, ариеметикѣ и проч. Это былъ первый законъ, нарушавшій ходячій въ то время принципъ невмѣшательства государства въ свободныя отношенія работодателей къ рабочимъ. Не смотря на всю его скромность, онъ остался безъ примѣненія, такъ какъ наблюденіе за его исполненіемъ было возложено на уполномоченныхъ отъ мирового суда, въ составъ котораго входили и фабриканты, и лица имъ близкія. Къ тому же быстрыя измѣненія въ условіяхъ Ф. промышленности, въ особенности примѣненіе паровыхъ двигателей, устранили побужденіе строить фабрики внѣ городовъ, а на городскихъ фабрикахъ работали мѣстные рабочіе и ихъ дѣти, на которыхъ законъ не распространялся. Первое назначенное по этому вопросу парламентское изслѣдованіе привело къ изданію новаго закона 1819 г. (59 Geo. III, c. 66), по которому прежнія правила были распространены на всѣхъ несовершеннолѣтнихъ до 16-лѣтняго возраста (но только на бумагопрядильныхъ фабрикахъ) и впервые установленъ возрастъ (9 лѣтъ), съ котораго малолѣтніе могли допускаться къ работѣ на фабрикахъ. Этотъ законъ также имѣлъ болѣе теоретическое, чѣмъ практическое значеніе. Вскорѣ, однако, параллельно съ движеніемъ чартистовъ (см.) и агитаціею противъ хлѣбныхъ пошлинъ, началась усиленная борьба защитниковъ вмѣшательства государства въ судьбы рабочихъ, выдвинувшая имена Гобгоуза, извѣстнаго «короля рабочихъ» Остлера, Садлера, лорда Ашлея и Фильдена. Лозунгомъ множества образовавшихся по всей Англіи комитетовъ (short-time commitees) было сокращеніе рабочаго времени для рабочихъ всѣхъ возрастовъ до 10 часовъ въ сутки. Закономъ 1825 г. работа малолѣтнихъ на бумагопрядильныхъ фабрикахъ впервые была сокращена по субботамъ до 9 часовъ въ день. Закономъ 1831 г. владѣльцы фабрикъ и родственники ихъ были устранены отъ исполненія обязанностей мировыхъ судей при разборѣ дѣлъ о нарушеніяхъ закона на фабрикахъ. Въ сущности, лишь съ этого времени фабричные законы и стали сколько нибудь примѣняться. Большую важность имѣлъ актъ 29 августа 1833 г. (3 et 4 Will. IV, c. 103), распространявшійся на всѣ прядильныя и ткацкія фабрики и впервые установившій различіе между подростками и малолѣтними, медицинское освидѣтельствованіе малолѣтнихъ въ пригодности ихъ къ Ф. работѣ и обязательное посѣщеніе малолѣтними школъ. Работа малолѣтнихъ до достиженія 13 лѣтъ по этому закону разрѣшалась въ теченіе не болѣе 9 час. въ день или 48 час. въ недѣлю, для подростковъ же (отъ 13 до 16 лѣтъ) она оставалась въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. по 12 часовъ въ день (69 часовъ въ недѣлю); ночная работа тѣхъ и другихъ запрещалась по прежнему съ $8^1/_2$ вечера до $5^1/_2$ утра и малолѣтніе должны были ежедневно посѣщать школу не менѣе какъ на 2 часа, при чемъ плата за ученіе вычиталась изъ ихъ заработка. Самымъ важнымъ нововведеніемъ было учрежденіе особаго института Ф. инспекціи. Инспектора получали не только надзоръ за исполненіемъ закона, но и всѣ права мирового судьи: они могли преслѣдовать нарушенія либо обычнымъ порядкомъ, въ качествѣ обвинителей или свидѣтелей, передъ мировымъ судьей, либо судить сами лично или совмѣстно съ мировымъ судьей. Впрочемъ, права суда инспекція лишилась очень скоро: за силою инструкціи министра внутреннихъ дѣлъ (которому фабричная инспекція непосредственно подчиняется и до сихъ поръ) она могла пользоваться имъ лишь въ случаяхъ вполнѣ доказаннаго пристрастія

*) Нѣкоторые юристы ограничиваютъ область собственно Ф. законодательства лишь первыми шестью изъ указанныхъ девяти пунктовъ, остальные же три относятъ къ такъ наз. „Рабочему законодательству", обнимающему правовыя отношенія всѣхъ лицъ живущихъ какимъ-либо трудомъ, хотя-бы этотъ трудъ не совершался на фабрикѣ или въ мастерской. Нашъ терминъ „Ф. законодательство" ближе всего подходитъ къ англійскому „Factory Legislation", „Factory Acts".

подлежащаго мирового судьи; закономъ 1844 г. оно совсѣмъ было отнято у инспекторовъ. Упорное противодѣйствіе закону 1833 г. со стороны владѣльцевъ фабрикъ, предсказывавшихъ гибель отечественной промышленности на пользу иностранной конкурренціи, на первыхъ порахъ привело къ изгнанію малолѣтнихъ съ фабрикъ: въ 1835 г., когда законъ еще не вполнѣ вошелъ въ силу, на 3164 текстильныхъ фабрикахъ было 56455 малолѣтнихъ, а въ 1838 г., на второй годъ полнаго дѣйствія закона, на 4212 фабрикахъ только 29283, т. е., не смотря на увеличеніе количества подчиненныхъ надзору фабрикъ и введеніе смѣнной работы малолѣтнихъ, число ихъ сократилось на половину; фабриканты предпочитали вовсе не держать малолѣтнихъ, чѣмъ исполнять новыя, казавшіяся сложными и страшно строгими, правила закона. Агитація въ пользу дальнѣйшаго развитія Ф. законодательства и распространенія его на прочіе виды промышленности, однако, не прекращалась. Въ 1840 г. была назначена первая королевская коммиссія, подъ предсѣдательствомъ лорда Ашлея, для изслѣдованія положенія рабочихъ. Практическимъ результатомъ ея работъ было изданіе, въ 1842 г., перваго закона о горныхъ промыслахъ, а затѣмъ и коренной пересмотръ Ф. закона 1833 г. Законъ 1842 г. ограничивался воспрещеніемъ подземной работы дѣтей до 10-лѣтняго возраста и женщинъ и учрежденіемъ особой горной инспекціи. Для предотвращенія обхода закона 1833 г. путемъ такъ наз. фальшивыхъ очередей (false relais), т. е. перестановки однихъ и тѣхъ же малолѣтнихъ съ одной работы на другую на той же фабрикѣ или работы ихъ въ различное время на двухъ фабрикахъ, въ теченіе всего рабочаго дня, закономъ 4 іюня 1844 г. (7 Vict., c. 15) было точно установлено время работы, перерывовъ и посѣщенія школы. Работа малолѣтнихъ была сокращена до $6^1/_2$ час. въ день (до 1 часа дня или послѣ этого часа), либо опредѣлена въ 10 час., но черезъ день. Всѣ правила о работѣ подростковъ (съ 14 до 18 лѣтъ) были впервые распространены на женщинъ. Когда, такимъ образомъ, были достигнуты сравнительно удовлетворительные результаты по отношенію работы малолѣтнихъ, сторонники десятичасового рабочаго дня вновь возобновили свои попытки. Внесенный въ парламентъ Джономъ Фильденомъ билль, по которому работа подростковъ и женщинъ немедленно сокращалась до 11 час. въ день (63 въ недѣлю), а съ 1 мая 1848 г.—до 10 час. (58 час. въ недѣлю), почти не встрѣтилъ сопротивленія и сталъ закономъ 8 іюня 1847 г. (10 Vict., c. 29). Законъ этотъ имѣлъ тѣмъ бо́льшее значеніе, что изъ 544876 рабочихъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ въ 1847 г. было 363796 дѣтей, подростковъ и женщинъ. Начало его дѣйствія совпало съ тяжелымъ промышленнымъ кризисомъ, когда многія фабрики стояли, другія работали меньшимъ, чѣмъ обыкновенно днемъ, такъ что требованіе закона совпало съ необходимостью дѣйствительной жизни; но какъ только оживилась промышленность, со стороны фабрикантовъ тотчасъ же начался обходъ закона посредствомъ испытанной уже для малолѣтнихъ системы фальшивыхъ очередей женщинъ и подростковъ. Устранить эти нарушенія закона можно было лишь съуженіемъ предѣловъ и установленіемъ для всѣхъ фабрикъ однообразнаго рабочаго дня, что и было сдѣлано закономъ 5 августа 1850 г. (13 et 14 Vict., c. 54), опредѣлившимъ рабочій день съ 6 час. утра до 6 вечера или съ 7 час. утра до 7 вечера. Такъ какъ для малолѣтнихъ оставался въ силѣ законъ 1844 г., по которому рабочій день начинался въ $5^1/_2$ час. утра и оканчивался въ $8^1/_2$ вечера, то для полнаго согласованія правилъ былъ изданъ законъ 20 августа 1853 г. (16 et 17 Vict., c. 104), устанавливавшій для малолѣтнихъ тѣ же предѣлы рабочаго дня, что и для подростковъ и женщинъ. Этимъ закономъ закончился рядъ важнѣйшихъ постановленій по текстильнымъ производствамъ. Прекрасные результаты Ф. законодательства на текстильныхъ фабрикахъ сдѣлали для всѣхъ очевидною необходимость его распространенія на всѣ прочіе виды промышленности. Въ 1861 г. лордъ Шефтсбери (бывшій лордъ Эшли), настоялъ на назначеніи особой коммиссіи для изслѣдованія всѣхъ отраслей промышленности, не подчиненныхъ дѣйствію Ф. законодательства. Эта вторая большая парламентская коммиссія, работавшая 4 года, уже не встрѣтила такихъ препятствій, какъ первая. Удостовѣренное ею явное улучшеніе матеріальнаго и нравственнаго положенія рабочихъ на текстильныхъ фабрикахъ и, не смотря на ограниченіе рабочаго времени, сильно увеличившаяся производительность фабрикъ привели и фабрикантовъ, и общественное мнѣніе къ сознанію, что первоначальное противодѣйствіе сокращенію рабочаго времени было ошибкой и что дальнѣйшее распространеніе Ф. законовъ не только не будетъ сопровождаться гибельными послѣдствіями, но, напротивъ, будетъ выгодно во всѣхъ отношеніяхъ. Послѣдующими законами 1864, 1867 и 1870 гг. всѣ правила дѣйствовавшихъ Ф. законовъ, за нѣкоторыми изъятіями, были распространены на прочія отрасли Ф. промышленности. Затруднительность примѣненія Ф. законовъ къ ремесленнымъ заведеніямъ привела къ изданію въ 1867 г. (30 et 31 Vict., c. 104) особаго для нихъ закона, отличающагося менѣе подробной регламентаціею, болѣе широкими предѣлами рабочаго дня и т. п. Въ виду бюджетныхъ соображеній надзоръ за ними былъ возложенъ на мѣстныя санитарныя власти, вслѣдствіе чего законъ оставался мертвой буквой, пока въ 1871 г. и это дѣло не было передано Ф. инспекціи. Хотя всѣ узаконенія налагали извѣстныя ограниченія лишь на работу несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, работу же взрослыхъ мужчинъ формально оставляли совершенно свободною, и всѣ попытки распространенія ограничительныхъ правилъ на послѣднихъ разбивались о возраженіе, что «взрослые мужчины могутъ и сами позаботиться о себѣ», но, отчасти какъ слѣдствіе организаціи Ф. работъ, гдѣ занятія мужчинъ тѣсно связаны съ занятіями несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, отчасти подъ давленіемъ

рабочихъ союзовъ, законодательное ограниченіе привело на практикѣ къ общему сокращенію рабочаго дня для всѣхъ рабочихъ (см. День рабочій, X, 387). Практическія неудобства многочисленныхъ законовъ, невсегда достаточно согласованныхъ между собою, вызвали кодификацію всѣхъ изданныхъ правилъ. Съ 1878 г. дѣйствовалъ «Актъ о фабрикахъ и мастерскихъ» (41 Vict., c. 16), образовавшійся изъ слiянія 16 предшествовавшихъ ему актовъ и не только регулировавшій работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, но и предписывавшій рядъ санитарныхъ правилъ по устройству и содержанію рабочихъ помѣщеній и правилъ для огражденія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Законъ 1883 г. далъ рядъ правилъ по санитарному устройству свинцовобѣлильныхъ заводовъ и хлѣбопекаренъ, законъ 1889 г. — объ увлажненіи воздуха и вентиляціи бумаготкацкихъ фабрикъ; законъ 1891 г. повысилъ возрастъ, съ котораго малолѣтніе допускаются на работу, до 11 лѣтъ, воспретилъ работу женщинъ въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ, ввелъ нѣкоторыя новыя огражденія безопасности рабочихъ, установилъ контроль инспекціи надъ сдѣльной оплатой труда рабочихъ и предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ чрезвычайно важное право объявлять то или другое производство вреднымъ и издавать для такихъ производствъ особыя правила. Дѣйствіе Ф. законовъ было распространено на прачечныя; установлены правила для заведеній, раздающихъ работу на сторону; надзору инспекціи подчинены рабочіе, занятые на дому, т. е. положено начало ограниченію такъ назыв. «системы выжиманія пота» (sweating system). Съ 1891 г. въ продолженіе четырехъ лѣтъ работала парламентская коммиссія (Royal Commission on Labour), на которую было возложено подробное изслѣдованіе всѣхъ видовъ промышленнаго труда въ отношеніи санитарно-экономическаго положенія рабочихъ. Однимъ изъ ближайшихъ результатовъ ея трудовъ было изданіе закона 1895 г., въ которомъ даны спеціальныя правила о такъ наз. наемныхъ фабрикахъ (tenement factories), т. е. фабрикахъ, сдаваемыхъ съ двигательною силою и съ машинами, по частямъ, мелкимъ предпринимателямъ, и распространены нѣкоторыя правила объ огражденіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, а также надзоръ инспекціи, на доки, верфи, пристани и склады, гдѣ производится нагрузка и выгрузка товаровъ, равно какъ и на всякое мѣсто, гдѣ хотя-бы временно употребляется механическая двигательная сила для строительныхъ или другихъ связанныхъ съ ними работъ. Накопленіе новыхъ законовъ потребовало вторичной ихъ кодификаціи; въ настоящее время въ дѣйствіи находится полный уставъ подъ именемъ «Акта о фабрикахъ и мастерскихъ 17 августа 1901 г.» (1 Edw. VII, c. 22), вошедшій въ силу съ 1 января 1902 г. При кодификаціи нѣкоторыя правила были улучшены и измѣнены; такъ, работа подростковъ и женщинъ на текстильныхъ фабрикахъ сокращена на 1 часъ, отбѣльныя и красильныя фабрики, входящія въ разрядъ нетекстильныхъ фабрикъ (см. ниже), въ отношеніи правилъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ приравнены къ фабрикамъ текстильнымъ и, наконецъ, всѣ требованія закона и надзоръ Ф. инспекціи распространены цѣликомъ на всѣ казенные фабрики и заводы. Въ основаніи дѣйствующаго закона, какъ и предшествовавшихъ, лежитъ дѣленіе всѣхъ промышленныхъ заведеній на три разряда: 1) фабрикъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, 2) фабрикъ, обрабатывающихъ неволокнистыя вещества, и 3) мастерскихъ. Къ первымъ относятся всѣ прядильныя и ткацкія фабрики, какія-бы изъ волокнистыхъ веществъ онѣ ни обрабатывали. Автоматизмъ работы, доведенный здѣсь до наибольшей степени, скученность рабочихъ въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ и наибольшая эксплуатація женскаго и дѣтскаго труда обусловливаютъ необходимость болѣе сильной регламентаціи этого труда и болѣе строгія санитарныя требованія. Ко второй группѣ относятся указанныя въ особомъ спискѣ и всѣ прочія промышленныя заведенія («помѣщенія или огороженныя пространства»), употребляющія механическіе двигатели. Въ третью группу, мастерскихъ, входятъ всѣ заведенія съ ручнымъ производствомъ, не употребляющія механическихъ двигателей и не вошедшія въ только-что сказанный списокъ, такъ что нѣкоторыя заведенія съ однимъ и тѣмъ же производствомъ, одного размѣра и проч., при наличности механическихъ двигателей, считаются фабрикой, при отсутствіи ихъ — мастерскою. Первая и вторая группы фабрикъ подчинены одинаково всѣмъ правиламъ, предписываемымъ закономъ въ цѣляхъ санитарнаго благоустройства и безопасности рабочихъ; только правила, регулирующія работу женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, для однихъ нѣсколько строже, чѣмъ для другихъ. Наоборотъ, эти послѣднія правила совершенно одинаковы для фабрикъ, обрабатывающихъ неволокнистыя вещества, и для мастерскихъ, и различіе между этими двумя группами—лишь въ томъ, что за исполненіемъ правилъ, издаваемыхъ въ цѣляхъ санитарнаго благоустройства, въ первыхъ наблюдаютъ Ф. инспектора, въ мастерскихъ же —мѣстный санитарный надзоръ. На долю Ф. инспекціи въ мастерскихъ приходится лишь надзоръ за исполненіемъ правилъ, регулирующихъ работу женщинъ и несовершеннолѣтнихъ. Вообще на всѣхъ безъ исключенія фабрикахъ и мастерскихъ работа малолѣтнихъ моложе 12-лѣтняго возраста не допускается. Съ 14 лѣтъ малолѣтніе переходятъ въ разрядъ подростковъ; съ 18 лѣтъ рабочіе мужского пола выходятъ изъ-подъ дѣйствія закона и контроля инспекціи, тогда какъ работа женщинъ подчиняется, за немногими исключеніями, тѣмъ же правиламъ, что и работа подростковъ. 14-лѣтній возрастъ не составляетъ, однако, безусловной границы перехода въ разрядъ подростковъ. Малолѣтніе, представившіе отъ указанныхъ въ законѣ лицъ удостовѣреніе, что они уже достигли въ школѣ той степени знаній, какая на этотъ предметъ установлена, или посѣщали школу извѣстное число разъ за извѣстное число лѣтъ, переводятся въ раз-

рядъ подростковъ годомъ раньше, т. е. въ 13 лѣтъ. Помимо регулированія работы сообразно возрасту, законъ ставитъ еще одно важное требованіе: никто изъ несовершеннолѣтнихъ моложе 16 лѣтъ не можетъ поступить на фабрику, не представивъ удостовѣренія о способности, по состоянію его здоровья, къ работѣ, на которую онъ предполагаетъ наняться. Такое удостовѣреніе замѣняетъ для фабриканта при наймѣ несовершеннолѣтняго документъ о его возрастѣ, удостовѣреніе же въ послѣднемъ, на основаніи допускаемыхъ закономъ документовъ, лежитъ на обязанности удостовѣряющаго врача. При переходѣ малолѣтняго въ разрядъ подростковъ, врачебное удостовѣреніе должно быть возобновлено путемъ вторичнаго освидѣтельствованія. Это удостовѣреніе въ возрастѣ и пригодности къ работѣ находится подъ контролемъ Ф. инспектора. Если инспекторъ, по внѣшнему виду малолѣтняго или подростка, найдетъ, что послѣдній не можетъ безвредно переносить назначенную ему работу, онъ имѣетъ право требовать переосвидѣтельствованія его и только послѣ вторичнаго удостовѣряющаго свидѣтельства рабочій вновь допускается на фабрику. На всѣхъ фабрикахъ и мастерскихъ періодъ рабочаго дня для всѣхъ женщинъ и малолѣтнихъ составляетъ по закону 12 час., съ 6 или 7 час. утра на текстильныхъ фабрикахъ и съ 6, 7 или 8 часовъ утра на прочихъ фабрикахъ и въ мастерскихъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ, съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, для нетекстильныхъ фабрикъ и мастерскихъ допускается рабочій день съ 9 ч. утра до 9 вечера. Въ теченіе этого времени во всѣ дни недѣли, кромѣ субботы, должны дѣлаться перерывы не менѣе какъ на два часа на текстильныхъ фабрикахъ и на полтора часа на нетекстильныхъ фабрикахъ и въ мастерскихъ. Слѣдовательно, суточная продолжительность работы подростковъ и женщинъ не можетъ превосходить на текстильнахъ фабрикахъ 10, на прочихъ—$10^1/_2$ часовъ. Законъ допускаетъ нѣкоторыя изъятія для женщинъ, работающихъ въ мастерскихъ, гдѣ не примѣняется трудъ малолѣтнихъ и подростковъ; но изъятія эти раздвигаютъ лишь предѣлы рабочаго дня, позволяя оканчивать его вмѣсто 6, 7 или 8 даже въ 10 час. вечера, работа же все-таки не можетъ быть продолжительнѣе $10^1/_2$ час. По субботамъ на текстильныхъ фабрикахъ, смотря по тому, начинается-ли рабочій день утромъ въ 6 или въ 7 час. и дѣлается-ли перерывъ на 1 часъ, или на болѣе короткое время (но не менѣе какъ на $^1/_2$ часа), она должна заканчиваться въ 11—1 ч. дня, такъ что дѣйствительная работа въ этотъ день составляетъ только 5 или $5^1/_2$ час.; на прочихъ же фабрикахъ и въ мастерскихъ, смотря по времени начала работы въ 6, 7 или 8 утра, она должна заканчиваться въ 2, 3 или 4 часа дня, что, за вычетомъ перерыва не менѣе какъ на $^1/_2$ часа, составляетъ $7^1/_2$ часовъ. Такимъ образомъ для женщинъ и для подростковъ сумма дѣйствительной работы въ недѣлю не можетъ превосходить на текстильныхъ фабрикахъ $55^1/_2$ часовъ, на прочихъ же и въ мастерскихъ—60 часовъ. Работа малолѣтнихъ допускается либо по системѣ утреннихъ и послѣполуденныхъ смѣнъ, либо по системѣ очередныхъ дней. Начало рабочаго дня для утреннихъ смѣнъ и окончаніе его для послѣполуденныхъ должны быть одновременны съ таковыми для подростковъ и женщинъ. Окончаніе работъ утренней смѣны и начало послѣполуденной должны быть въ 12—1 ч. дня, смотря по времени перерыва на обѣдъ. Такъ какъ и малолѣтніе, и подростки, и женщины не могутъ быть занимаемы работой на текстильныхъ фабрикахъ болѣе $4^1/_2$, на прочихъ же фабрикахъ—болѣе 5 часовъ безъ перерыва не менѣе какъ на $^1/_2$ часа, а перерывы должны дѣлаться для всѣхъ рабочихъ одновременно и смѣны малолѣтнихъ еженедѣльно должны чередоваться, то количество дѣйствительной работы каждой смѣны въ день никоимъ образомъ не можетъ быть болѣе $5^1/_2$—$6^1/_2$ часовъ. При системѣ очередныхъ дней малолѣтніе работаютъ наравнѣ съ подростками, но черезъ день. Въ результатѣ на практикѣ продолжительность работы малолѣтнихъ установилась, въ среднемъ, въ размѣрѣ половины продолжительности работы женщинъ и подростковъ, откуда и названіе этой категоріи рабочихъ—half-timers, т. е. полурабочихъ. Исключенія изъ только-что изложенныхъ правилъ, вызываемыя требованіями производства, свойствами перерабатываемаго матеріала или условіями общественной жизни, очень ограничены и разрѣшаются для подростковъ мужского пола моложе 16 лѣтъ (на кружевныхъ фабрикахъ и въ хлѣбопекарняхъ), для подростковъ и женщинъ (на фабрикахъ, работающихъ водяною силою) или для однѣхъ женщинъ (на заводахъ рыбныхъ и плодовыхъ консервовъ, сгущеннаго молока и т. п.). Кромѣ того, министру внутреннихъ дѣлъ законъ предоставляетъ право разрѣшать усиленную работу женщинъ по 12 часовъ въ день вмѣсто $10^1/_2$, въ теченіе не болѣе трехъ дней въ недѣлѣ и 30 дней въ году, когда это необходимо вслѣдствіе періодическаго наплыва заказовъ (въ сезонныхъ производствахъ), быстрой порчи обрабатываемыхъ матеріаловъ и т. п. Вообще, по сравненію съ закономъ 1878 г. сверхъурочныя работы сильно сокращены. На всѣхъ фабрикахъ и въ мастерскихъ воскресная работа воспрещена. Кромѣ того должны соблюдаться 6 праздничныхъ дней, изъ которыхъ 4 (всѣ или нѣкоторые) могутъ быть замѣняемы полупраздниками, считая 2 полупраздника за 1 полный. Слѣдовательно, въ суммѣ, вмѣстѣ съ воскресными днями и субботнею половинною работой, всѣхъ нерабочихъ дней законъ требуетъ 84 (85). Ночная работа между 9 ч. вечера и 6 ч. утра для малолѣтнихъ и женщинъ запрещена безусловно. По общему правилу она запрещена и для подростковъ мужского пола, но разрѣшается имъ въ нѣсколькихъ случаяхъ, когда необходимость ея вызывается свойствами производства (выплавка металловъ, производство стекла, печатаніе газетъ и т. п.). Къ числу ограничительныхъ постановленій должно быть отнесено и воспрещеніе работы женщинъ въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ. Ограничивая

работу малолѣтнихъ, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ родителей, въ виду общеобязательнаго первоначальнаго образованія всѣхъ малолѣтнихъ Великобританіи (по закону 1876 г.), посылать дѣтей въ остальное свободное время въ школу, подвергая родителей за каждое неисполненіе или неточное исполненіе закона денежному взысканію. Владѣльцы фабрикъ и мастерскихъ должны наблюдать за соблюденіемъ малолѣтними предписанныхъ на этотъ предметъ правилъ. Неисполненіе ими этого требованія подвергаетъ ихъ такому же денежному взысканію, какъ и вообще употребленіе на работу малолѣтнихъ, подростковъ или женщинъ несогласно съ требованіями закона. Малолѣтніе, работающіе по системѣ утреннихъ или послѣполуденныхъ смѣнъ, должны посѣщать школу ежедневно, кромѣ субботы, работающіе-же по системѣ очередныхъ дней—всякій будній день, въ который они не работаютъ, и притомъ два раза въ день.

Однимъ изъ важнѣйшихъ требованій, предъявляемыхъ закономъ ко всѣмъ фабрикамъ и мастерскимъ, касается санитарнаго благоустройства. Всѣ эти заведенія должны содержаться въ чистотѣ и періодически, въ извѣстные сроки, чиститься, мыться и перекрашиваться. Они не должны быть переполнены: на каждаго рабочаго должно приходиться не менѣе 250, а во время сверхъурочныхъ работъ—не менѣе 400 кб. фт. пространства, при чемъ въ разсчетъ принимается и способъ освѣщенія мастерскихъ, какъ источникъ порчи воздуха. Въ мастерскихъ должна поддерживаться надлежащая температура и имѣться приспособленія для вентиляціи въ томъ размѣрѣ, какъ потребуетъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Если при какомъ-либо процессѣ производства выдѣляются пыль, газы или пары, то должны дѣлаться особыя приспособленія для предупрежденія вдыханія ихъ рабочими. Кромѣ того, по нѣкоторымъ производствамъ вовсе воспрещается работа женщинъ, по другимъ—малолѣтнихъ или подростковъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ признать тотъ или другой процессъ производства опаснымъ или вреднымъ для здоровья рабочихъ и не только предписывать извѣстныя правила, но и воспрещать работу для той или другой категоріи рабочихъ и воспрещать или брать подъ особый надзоръ данный процессъ производства. Въ силу этого права изданъ цѣлый рядъ правилъ по производству свинцовыхъ бѣлилъ и другихъ солей свинца, мышьяка и его препаратовъ, фосфорныхъ спичекъ, фарфора, фаянса и т. п. Для бумаготкацкихъ Ф., употребляющихъ въ цѣляхъ производства искусственное увлажненіе воздуха паромъ, данъ цѣлый рядъ точныхъ правилъ, по которымъ температура, влажность и порча воздуха не должны выходить изъ указанныхъ предѣловъ. Правила эти министромъ внутреннихъ дѣлъ могутъ распространяться и на другія текстильныя фабрики; въ настоящее время они распространены на льноткацкія фабрики. Въ отношеніи огражденія рабочихъ отъ опасностей законъ ставитъ строгія требованія огражденія всѣхъ опасныхъ частей машинъ, приводовъ и вообще всего, что можетъ служить причиною несчастныхъ случаевъ съ рабочими, предписываетъ различныя приспособленія и удобства для быстраго спасенія рабочихъ во время пожара, предоставляетъ мировому суду, по заявленію Ф. инспектора, объявлять опасными не только какую-либо машину, устройство или паровой котелъ, но даже мѣсто или часть фабрики, гдѣ производится извѣстная работа, воспрещать пользованіе ими либо вовсе, либо до ихъ исправленія, если оно возможно. О всѣхъ несчастныхъ случаяхъ владѣлецъ фабрики или мастерской долженъ немедленно извѣщать Ф инспектора, а о тяжелыхъ несчастныхъ случаяхъ—и «свидѣтельствующаго врача», обязаннаго, на правахъ инспектора, произвести немедленное разслѣдованіе. Къ докамъ, верфямъ и т. п. по акту 1901 г. примѣняются только правила о безопасности работъ. Законъ не оставляетъ безъ надзора, какъ во всѣхъ прочихъ государствахъ, «домашнія мастерскія», т. е. заведенія, представляющія собою одновременно частныя жилища, въ которыхъ работаютъ исключительно члены живущей здѣсь семьи и нѣтъ наемныхъ рабочихъ. Въ такихъ заведеніяхъ регулируется только работа малолѣтнихъ и подростковъ. Первые могутъ работать только по системѣ очередныхъ дней (см. выше), а для вторыхъ раздвинуты предѣлы рабочаго дня (съ 6 ч. утра до 9 вечера). Всѣ прочія требованія закона относительно санитарнаго благоустройства и безопасности къ нимъ не примѣняются; онѣ освобождены также отъ всѣхъ формальностей, требуемыхъ въ цѣляхъ надзора. Наконецъ, законъ затрогиваетъ работу отдѣльныхъ лицъ на дому, раздаваемую фабриками, мастерскими, подрядчиками или конторами. Всѣ эти учрежденія и лица обязаны вести точный списокъ всѣхъ такихъ рабочихъ, съ адресами ихъ. Списки эти сообщаются ими Ф. инспектору и мѣстному окружному совѣту, какъ органу мѣстнаго санитарнаго надзора. Хотя одиночные рабочіе и посѣщаются въ ихъ жилищахъ ассистентами Ф. инспекторовъ (см. ниже), но пока лишь въ цѣляхъ изученія ихъ быта. Для окружныхъ совѣтовъ законъ даетъ очень строгія правила, клонящіяся къ предупрежденію обычнаго распространенія заразныхъ болѣзней путемъ раздачи ремесленной работы на домъ.

Надзоръ за фабриками и мастерскими возложенъ на Ф. инспекторовъ, пользующихся правомъ входа туда во всякое время дня и ночи и возбужденія преслѣдованія за всѣ нарушенія закона, караемыя исключительно по суду (сокращенной юрисдикціи), довольно крупными денежными взысканіями. Институтъ Ф. инспекціи былъ учрежденъ въ 1833 г. Онъ состоялъ тогда всего изъ 4 инспекторовъ и нѣсколькихъ помощниковъ; послѣдніе, притомъ, пользовались очень ограниченными правами и не имѣли, напр., права входа на фабрики безъ предварительнаго согласія на то владѣльцевъ. Англійская инспекція организовалась постепенно, не только увеличиваясь въ численности. но и подвергаясь нѣсколькимъ преобразованіямъ. Въ настоящее время на обязанности ея лежитъ наблюденіе за ис-

полненіемъ всѣхъ изложенныхъ выше постановленій акта о фабрикахъ и мастерскихъ 1901 г. на фабрикахъ. По отношеніе къ мастерскимъ права и обязанности инспекціи ограничиваются, во-первыхъ, только тѣми мастерскими, въ которыхъ примѣняются женскій и дѣтскій трудъ и, во-вторыхъ, только исполненіемъ правилъ о продолжительности и безопасности работъ женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ и о школьномъ образованіи послѣднихъ; наблюденіе-же за исполненіемъ санитарныхъ правилъ въ этихъ мастерскихъ, какъ и во всѣхъ прочихъ (т. е. примѣняющихъ только трудъ взрослыхъ мужчинъ), съ 1891 г. принадлежитъ мѣстному санитарному надзору. Наблюдая за школьнымъ образованіемъ малолѣтнихъ, инспектора посѣщаютъ также и школы, въ которыхъ учатся малолѣтніе рабочіе. Кромѣ того, на фабричной инспекціи лежитъ надзоръ за исполненіемъ законовъ о сдѣльной платѣ рабочимъ, о воспрещеніи расплаты съ ними товаромъ (Truck-актовъ) и закона 1889 г. «о защитѣ дѣтей отъ жестокаго обращенія» въ театрахъ, циркахъ, ресторанахъ и т. п. Во главѣ института Ф. инспекціи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ стоитъ главный инспекторъ, съ помощникомъ. Вся Великобританія раздѣлена на 5 областей, со старшимъ инспекторомъ въ каждой области, и 42 округа, изъ которыхъ каждый находится въ завѣдываніи инспектора, съ большимъ или меньшимъ числомъ помощниковъ (junior inspector). Число инспекторовъ, кромѣ 5 старшихъ, достигаетъ 83, на 95664 зарегистрированныхъ фабрикъ и 137648 мастерскихъ. Для инспекторовъ не требуется какого-либо спеціальнаго образованія; напротивъ, при назначеніи стараются избѣгать спеціализаціи, считая, что она неизбѣжно вовлекаетъ въ извѣстную односторонность. Передъ назначеніемъ они подвергаются особому экзамену, въ программу котораго, кромѣ общихъ требованій, входитъ теоретическое и практическое знаніе промышленной гигіены, прикладной механики, исторія Ф. законодательства и полное знакомство съ дѣйствующимъ Ф. законодательствомъ. Назначаются окружные инспектора лишь по прохожденіи нѣсколькихъ лѣтъ службы въ качествѣ младшаго инспектора (junior). Съ 1893 г. введенъ еще новый видъ инспекторовъ-ассистентовъ, существующій пока только въ Англіи. Исходя изъ соображеній, что наблюденіе за мастерскими во многихъ отношеніяхъ не требуетъ ни спеціальныхъ знаній, ни значительнаго образовательнаго ценза, а слѣдовательно и оплаты труда тѣмъ сравнительно высокимъ содержаніемъ, которое получаютъ Ф. инспектора, рабочіе союзы давно уже настаивали на учрежденіи института инспекторовъ-ассистентовъ, набираемыхъ изъ среды выдающихся рабочихъ. Въ 1893 г. впервые было назначено 15 такихъ ассистентовъ; нынѣ ихъ 22; на обязанности ихъ лежитъ посѣщеніе рабочихъ, берущихъ работу на домъ. Тогда же впервые были учреждены и должности инспектрисъ, которыхъ въ настоящее время 6, не считая главной инспектрисы. Инспектрисы состоятъ при центральномъ управленіи и командируются въ различныя мѣста спеціально для изученія быта женщинъ и дѣтей. При центральномъ управленіи главнаго инспектора находятся еще особый медицинскій инспекторъ для изученія и разработки вопросовъ по «опаснымъ производствамъ», затѣмъ инженеръ (Engeering Adviser)—въ качествѣ такого же спеціалиста по вопросамъ вентиляціи, огражденія машинъ и т. п., инспекторъ, наблюдающій за примѣненіемъ правилъ относительно искусственнаго увлажненія воздуха на текстильныхъ фабрикахъ, и, наконецъ, инспекторъ и контролеръ (Examiner), съ тремя помощниками, для провѣрки расцѣнокъ сдѣльныхъ работъ. Къ институту инспекціи должны быть причислены и «свидѣтельствующіе врачи», назначаемые, изъ мѣстныхъ врачей, для освидѣтельствованія малолѣтнихъ. Они не получаютъ опредѣленнаго содержанія отъ правительства, но имѣютъ право на плату за каждаго освидѣтельствованнаго малолѣтняго отъ послѣдняго или отъ фабриканта. Съ изданіемъ правилъ объ опасныхъ производствахъ, на тѣхъ же врачей возложенъ періодическій осмотръ рабочихъ въ этихъ производствахъ, въ видахъ своевременнаго обнаруженія отравленія свинцомъ, ртутью и т. п., за что имъ уплачивается по числу осмотрѣнныхъ рабочихъ изъ государственнаго казначейства, на основаніи особой таксы. Ежегодно публикуемые отчеты Ф. инспекціи, въ особенности за послѣднія 5 лѣтъ, представляютъ не только полныя данныя по исполненію законовъ, но и драгоцѣннѣйшій матеріалъ по всѣмъ предметамъ, касающимся санитарнаго благоустройства и безопасности работъ въ промышленныхъ заведеніяхъ.

Параллельно съ Ф. законодательствомъ развивалось и горное. Необходимо, однако, оговориться, что въ Англіи, какъ и всюду въ Европѣ (кромѣ Россіи), Ф. законодательство обнимаетъ собою рѣшительно всѣ заводы, со включеніемъ обрабатывающихъ руды (металлоплавильные, желѣзо- и сталедѣлательные и проч.) и другія ископаемыя, такъ что горное законодательство касается исключительно добычи рудъ и минераловъ изъ «копей», включая сюда всѣ устройства на поверхности земли для нуждъ подземныхъ работъ и для предварительной обработки добытыхъ минераловъ, въ видахъ дальнѣйшаго употребленія или продажи, посредствомъ промывки, просѣиванія и т. п. Нѣсколько законовъ, изданныхъ съ 1842 г., привели въ настоящее время къ двумъ: актъ «о регулированіи угольныхъ копей» 1887 г. (50 et 51 Vict., c. 58) касается главнымъ образомъ угольныхъ копей и разработки нѣкоторыхъ видовъ желѣзныхъ рудъ, сланцевой и огнеупорной глины, актъ «о регулированіи металлическихъ рудниковъ» 1872 г. (35 et 36 Vict., c. 77), съ добавочнымъ къ нему актомъ 1875 г. — всѣхъ прочихъ копей. Сюда же относится актъ о регулированіи карьеровъ и открытыхъ разработокъ 1894 г. (57 et 58 Vict., c. 42), передающій горной инспекціи всѣ открытыя разработки камня, глины и проч. минераловъ, превосходящія глубиною 20 фт. (раньше онѣ состояли подъ надзоромъ Ф. инспекціи, какъ мастерскія). Въ отношеніи рабочихъ горныез аконы, какъ

и актъ о фабрикахъ и мастерскихъ, вовсе не касаются взрослыхъ мужчинъ, но не съ 18, а съ 16 лѣтъ, и вообще ставятъ гораздо менѣе тѣсныя рамки, чѣмъ актъ о фабрикахъ и мастерскихъ. Малолѣтнимъ до 13-лѣтняго возраста (до изданія спеціальнаго объ этомъ закона 1900 г. возрастъ допускается 12 лѣтній) и всѣмъ лицамъ женскаго пола подземныя работы воспрещены; для малолѣтнихъ-же и подростковъ мужского пола отъ 13 до 16 лѣтъ подземная работа допускается не болѣе какъ въ теченіе 54 часовъ въ недѣлю и 10 часовъ въ день, включая время, употребляемое на спускъ и подъемъ въ шахтахъ. Промежутки между смѣнами должны быть не менѣе 12 час. во всѣ дни недѣли; между періодами работъ въ пятницу и въ субботу свободный промежутокъ долженъ быть не менѣе 8 часовъ. Воскресную работу законъ прямо не воспрещаетъ, но только что упомянутое ограниченіе числа рабочихъ часовъ само собою дѣлаетъ необходимымъ оставить свободнымъ отъ работы одинъ день въ недѣлю. На поверхности земли дѣти до 12-лѣтняго возраста къ работамъ не допускаются; съ 12 до 13 лѣтъ они могутъ работать или 3 дня въ недѣлю, не болѣе 10 часовъ въ день, или каждый день, но не болѣе 6 часовъ. Для подростковъ отъ 13 до 16 лѣтъ и для женщинъ работа разрѣшается въ теченіе не болѣе 54 часовъ въ недѣлю и 10 часовъ въ день. Въ субботу послѣ 2 часовъ дня и въ воскресенье, а также ночная работа между 9 часами вечера и 5 утра воспрещается. Время начала и окончанія работъ законъ не устанавливаетъ и требуетъ лишь, чтобы свободные промежутки между днями работы были не менѣе 12 час., а наканунѣ субботы—не менѣе 8 час.; но въ теченіе рабочаго дня занятія всѣхъ охраняемыхъ закономъ категорій рабочихъ не могутъ продолжаться болѣе 5 часовъ подрядъ, безъ перерыва по крайней мѣрѣ на $^1/_2$ часа на отдыхъ или на принятіе пищи, и болѣе 8 часовъ въ день, безъ одного или нѣсколькихъ перерывовъ въ суммѣ на $1^1/_2$ часа. Всѣ эти правила относительно работъ на поверхности земли устанавливаетъ, однако, лишь первый изъ указанныхъ актовъ, относящійся къ угольнымъ копямъ, въ законѣ-же о металлическихъ рудникахъ ихъ нѣтъ. Никакихъ требованій относительно школьнаго образованія законы, регулирующіе горныя работы, не ставятъ, но оба закона очень подробно останавливаются на условіяхъ работы, ограждающихъ рабочихъ отъ опасности (предупрежденіе взрывовъ на копяхъ, вентиляція шахтъ, устройство подъемовъ и спусковъ, освѣщенія и проч.). Кромѣ этихъ общихъ правилъ, каждое предпріятіе должно имѣть свои спеціальныя правила, которыя, по составленіи, должны публиковаться завѣдывающимъ во всеобщее свѣдѣніе, съ предложеніемъ всѣмъ заинтересованнымъ послать свои замѣчанія инспектору; вмѣстѣ съ тѣмъ правила посылаются инспектору, для сообщенія ихъ министру внутреннихъ дѣлъ. Если послѣдній не найдетъ нужнымъ сдѣлать въ нихъ какія-либо исправленія или если сдѣланныя имъ исправленія завѣдывающій принимаетъ, то правила входятъ въ силу; если-же завѣдывающій опротестуетъ измѣненія министра, то дѣло передается на разрѣшеніе третейскаго суда: каждая сторона, т. е. завѣдывающій и горный инспекторъ, избираютъ посредника, а послѣдніе—третье лицо, рѣшеніе котораго, въ случаѣ разногласія первыхъ двухъ, окончательное. Эти спеціальныя правила вывѣшиваются на видномъ мѣстѣ и вручаются каждому рабочему; нарушенія ихъ караются какъ нарушенія закона. Наблюденіе за исполненіемъ только-что изложенныхъ законовъ лежитъ на отдѣльной горной инспекціи, состоящей въ настоящее время (1901), кромѣ одного инспектора при центральномъ управленіи, изъ 13 окружныхъ инспекторовъ и 26 помощниковъ, по 1—3 въ каждомъ округѣ. Подробные отчеты горной инспекціи ежегодно публикуются, подобно отчетамъ инспекціи фабричной.

Англійское Ф. законодательство не заключаетъ въ себѣ цѣльнаго устава, регулирующаго наемъ рабочихъ и ихъ отношенія къ нанимателямъ. Наемъ рабочихъ производится на общихъ основаніяхъ обычнаго права (common law), но законъ очень подробно регулируетъ все, что касается заработной платы. Закономъ 1837 г. (1 et 2 Vict., c. 37), извѣстнымъ подъ именемъ Truck Act, затѣмъ нѣсколько пополнившимъ его и возложившимъ наблюденіе за его исполненіемъ на Ф. и горную инспекцію закономъ 1887 г. (50 et 51 Vict., c. 46) и, наконецъ, послѣднимъ, значительно развившимъ первоначальный, закономъ 1896 г. (59 et 60 Vict., c. 44) установлены слѣдующія правила. Законъ не только запрещаетъ уплату заработка какими-бы то ни было предметами вмѣсто наличныхъ денегъ (принятою въ государствѣ монетою), но и всякій договоръ предпринимателя съ рабочимъ объ уплатѣ всего или части заработка чѣмъ-либо кромѣ наличныхъ денегъ и о вычетахъ изъ заработной платы, кромѣ предвидѣнныхъ закономъ, онъ признаетъ ничтожнымъ и воспрещаетъ отпускъ предпринимателемъ рабочему какихъ-бы то ни было предметовъ въ кредитъ. Изъ этого общаго правила допускаются лишь слѣдующія исключенія: вычеты по договору допускаются за медицинскую помощь, за топливо, за матеріалы, инструменты и аппараты, выдаваемые въ горныхъ работахъ, за продовольствіе, приготовленное предпринимателемъ и потребленное рабочимъ въ предѣлахъ промышленнаго заведенія, за уплаченное въ школу, гдѣ обучаются малолѣтніе рабочіе, за наемъ квартиры у предпринимателя и, наконецъ, за выданныя на вышесказанныя надобности деньги. Предпринимателю разрѣшается также выдача заработка впередъ, съ послѣдующимъ вычетомъ, на уплату взносовъ въ дружескія общества (см. ниже) и въ случаѣ болѣзни рабочаго, но во всякомъ случаѣ безъ взиманія процентовъ. Практическія неудобства предшествовавшихъ двухъ законовъ привели къ изданію закона 1896 г., подробно указывающаго условія, при которыхъ разрѣшаются вычеты слѣдующихъ трехъ видовъ: 1) по штрафованію рабочихъ, но исключительно за проступки, причинившіе

или могущіе причинить убытокъ предпринимателю, помѣху или перерывъ въ работѣ; 2) въ возмѣщеніе порчи матеріаловъ и дурной или небрежной работы и 3) за пользованіе инструментами, освѣщеніемъ и друг. предметами при производствѣ работы. Всѣ эти вычеты должны быть точно оговорены въ условіяхъ найма, заключенныхъ письменно и подписанныхъ рабочимъ, или вывѣшены въ рабочихъ помѣщеніяхъ. При каждомъ вычетѣ рабочему должна вручаться письменная замѣтка съ точнымъ обозначеніемъ размѣра вычета и его основанія. Законъ не ставитъ цифроваго предѣла вычетовъ, но требуетъ, чтобы размѣръ штрафныхъ взысканій былъ точно указанъ и сообразовался съ проступкомъ, вычеты-же въ возмѣщеніе убытковъ предпринимателя и за пользованіе инструментами, освѣщеніемъ и проч. не должны превосходить размѣровъ дѣйствительнаго убытка и дѣйствительной стоимости инструментовъ и проч. Актомъ о фабрикахъ и мастерскихъ 1895 г. даны подробныя правила (вошедшія и въ послѣдній актъ 1901 г.) о сдѣльной работѣ. Каждому рабочему, трудъ котораго оплачивается сдѣльно, одновременно съ данной ему работой выдается письменная замѣтка съ расцѣнкой работы; эта расцѣнка вывѣшивается для общаго свѣдѣнія рабочихъ. Законъ требуетъ, дальше, вѣрности автоматическихъ счетчиковъ производимой работы. Подобныя постановленія содержатся въ законѣ «о регулированіи угольныхъ копей» 1887 г. относительно оплаты труда рудокоповъ по вѣсу или по какой-либо мѣрѣ добываемыхъ ими минераловъ. Рудокопамъ предоставляется выбирать изъ своей среды уполномоченнаго (checkweigher), имѣющаго право присутствовать при пріемкѣ добытыхъ минераловъ и наблюдать за правильностью взвѣшиванія, измѣренія и вычета изъ добытаго неоплачиваемыхъ, побочныхъ минераловъ. Такой уполномоченный получаетъ вознагражденіе, по условію, отъ самихъ рабочихъ. Въ области взаимныхъ отношеній предпринимателей и рабочихъ нарушенія договора найма, единоличныя или въ сообществѣ съ другими рабочими, сопровождающіяся уничтоженіемъ или серьезнымъ вредомъ имуществу, или грозящія опасностью жизни или здоровью, затѣмъ всякія насилія, помѣха работѣ другихъ рабочихъ и, какъ исключеніе, прекращеніе работъ по газо- и водоснабженію городовъ, могущее лишить жителей освѣщенія и воды, по закону «о заговорахъ и защитѣ собственности» 1875 г. (38 et 39 Vict., c. 86) караются по суду штрафомъ до 20 фунтовъ или тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣсяцевъ. Всѣ прочіе иски, возникающіе на почвѣ взаимныхъ отношеній работодателей и рабочихъ, нарушенія договора найма, возмѣщенія убытковъ и т. п., по закону «о работодателяхъ и рабочихъ» 1875 г. (38 et 39 Vict., c. 90) разбираются гражданскимъ порядкомъ въ судѣ графства, но могутъ быть разсмотрѣны и въ судѣ сокращенной юрисдикціи, если сумма иска не превышаетъ 10 фунтовъ. Гораздо бо́льшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ законоположенія, регулирующія союзы рабочихъ (см.) и учрежденія для миролюбиваго соглашенія или третейскаго разбирательства между работодателями и рабочими. Запрещеніе, въ 1800 г., обществъ и союзовъ рабочихъ, нисколько не обезпечивая спокойствія и порядка, привело лишь къ образованію множества тайныхъ обществъ, которыя угрозами и насиліями терроризировали всю страну. Результатомъ парламентскаго изслѣдованія этого вопроса было изданіе въ 1824 г. двухъ законовъ, признавшихъ за рабочими свободное право коалицій и установившихъ посредническое разбирательство столкновеній между работодателями и рабочими. Эти законы, а также позднѣйшіе, 1867 и 1872 гг., замѣнены теперь новыми законоположеніями. Законъ 1896 г. (The Concilliation Act 1896, 59 et 60 Vict., c. 30) не упраздняетъ прежде организовавшихся посредническихъ учрежденій («Совѣты», особыя отдѣленія при торговыхъ палатахъ и др.) и не предрѣшаетъ формы учрежденій, могущихъ образоваться вновь, по взаимному соглашенію сторонъ; онъ требуетъ лишь, чтобы всѣ эти учрежденія представляли въ департаментъ промышленности (Board of Trade) свои уставы, исключительно съ цѣлью регистраціи. Они должны также представлять свои отчеты и сообщать различныя свѣдѣнія, какія отъ нихъ потребуетъ департаментъ. Департаменту предоставляется право производить разслѣдованія, принимать, когда онъ найдетъ нужнымъ, мѣры къ устраненію недоразумѣній, способствуя соглашенію черезъ посредство представителей обѣихъ сторонъ, подъ предсѣдательствомъ лица или выбраннаго сторонами, или назначеннаго департаментомъ. По просьбѣ предпринимателей или рабочихъ департаментъ можетъ принимать на себя роль посредника или третейскаго судьи. Ближайшимъ результатомъ отмѣны въ 1824 г. запрещенія обществъ рабочихъ (trade unions), нерѣдко прибѣгавшихъ для достиженія своихъ цѣлей къ стачкамъ, было чрезвычайное умножнеіе этихъ обществъ, наведшее на страну нѣкоторую панику. Этимъ отчасти объясняется, что съ этого времени къ обществамъ рабочихъ стала усиленно примѣняться забытая было старая доктрина обычнаго права «стѣсненія промысла» (restraint of trade), давшая возможность преслѣдовать судомъ стачки; общества только терпѣлись, но не пользовались никакой защитой закона. Продолжавшееся, не смотря на стѣсненія, развитіе обществъ и огромныя скопившіяся въ ихъ распоряженіи, но ничѣмъ не обезпеченныя отъ расхищенія суммы, привели, въ концѣ концовъ, къ узаконеніямъ, поставившимъ общества на законную почву. Законы «о рабочихъ союзахъ» 1871 г. (34 et 35 Vict., c. 31) и 1876 г. (39 et 40 Vict., c. 22) признали за ними право существованія, если они по своимъ уставамъ не выходятъ изъ цѣлей и предѣловъ, указанныхъ закономъ. Одновременно съ этимъ, вышеупомянутымъ закономъ 1875 г. «о заговорахъ и о защитѣ собственности», была признана ненаказуемость стачекъ, когда онѣ не сопровождаются насиліями. По только-что указаннымъ законамъ рабочими союзами призна-

ются постоянныя или временныя сообщества, имѣющія цѣлью «регулированіе отношеній между предпринимателями и рабочими и предъявленіе ограничительныхъ условій въ производствѣ какого-либо промысла или занятія». Законъ не предрѣшаетъ ни содержанія, ни формы уставовъ союзовъ. Союзы могутъ оставаться или свободными, или, по желанію, быть зарегистрированными, т. е. имѣть засвидѣтельствованные уставы. Въ замѣнъ довольно крупныхъ преимуществъ, даруемыхъ зарегистрированнымъ союзамъ—права владѣнія земельной собственностью (до 1 акра) и другою недвижимою собственностью, правъ юридическаго лица, права соединяться другъ съ другомъ въ одинъ союзъ, освобожденія отъ подоходнаго налога и проч. — они обязаны представлять ежегодно правительству полный денежный отчетъ. Рабочіе союзы, цѣль которыхъ заключается въ объединеніи рабочихъ одной или сродныхъ профессій для улучшенія условій ихъ труда, направляютъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, на поддержаніе своихъ членовъ, вступившихъ въ стачку и не имѣющихъ и ищущихъ работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ они преслѣдуютъ и другія цѣли взаимопомощи, при заболѣваніи, несчастныхъ случаяхъ, неспособности къ труду отъ старости и въ случаѣ смерти своихъ членовъ. Вспомоществованія основаны не на принципѣ взаимнаго страхованія; всѣ вступные и повременные взносы членовъ образуютъ общій фондъ, изъ котораго выдаются пособія по мѣрѣ надобности и наличности средствъ. Только обширные старые союзы преслѣдуютъ въ бо̀льшей или меньшей степени всѣ перечисленныя выше цѣли, небольшіе-же союзы ограничиваются пособіями на поддержаніе стачечниковъ, безработныхъ и въ случаѣ болѣзни или смерти членовъ. По послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ къ концу 1900 г. въ Соединенномъ королевствѣ было 1272 рабочихъ союза, съ 1905116 членами; изъ этого числа зарегистрированныхъ было только 609, но наиболѣе крупныхъ, съ 1498582 членами. Изъ четырехъ промышленныхъ рабочихъ одинъ состоитъ членомъ какого-либо союза. Въ 1900 г. по 100 наиболѣе крупнымъ союзамъ, съ 1158909 членами, сумма поступленій составляла 1974611 фунтовъ, сумма издержекъ—1490582 фн. Изъ этой послѣдней 150283 фн. (10,1%) были израсходованы на пособія рабочимъ, пришедшимъ въ столкновеніе съ работодателями, т. е. какъ тѣмъ рабочимъ, которые сами бросали работу впредь до исполненія ихъ требованій, предъявленныхъ предпринимателямъ (стачки), такъ и тѣмъ, которые лишались работы въ томъ случаѣ, когда предприниматели, въ отвѣтъ на предъявленныя имъ требованія, сами прекращали работу и увольняли рабочихъ (lock out). Пособія на поддержаніе безработныхъ составляли расходъ въ 265328 фн., на поддержаніе заболѣвшихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, стариковъ и проч.—610360 фн.; вмѣстѣ взятыя, эти пособія составляли 64,9% всѣхъ расходовъ. Наличный капиталъ союзовъ составлялъ 3766625 фн.

До 1880 г. отвѣтственность предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими регулировалась обычнымъ правомъ (common law); предприниматель обязанъ былъ вознаградить лишь за вредъ, причиненный кому-либо по винѣ его или его служащихъ. Съ 1837 г. возникла и вошла въ жизнь новая доктрина «совмѣстной работы» (common employment), по которой всякое лицо, нанятое работодателемъ, считалось сотоварищемъ въ общей работѣ, вслѣдствіе чего рабочій могъ получить вознагражденіе за вредъ отъ несчастнаго случая лишь при доказанной личной винѣ самого хозяина, но не его служащихъ (надзирателей и т. п. до директоровъ включительно), являющихся, будто-бы, товарищами рабочаго (см. Отвѣтственность предпринимателей, XXII, 387). Цѣлью изданнаго въ 1880 г. закона «объ отвѣтственности предпринимателей» (43 et 44 Vict., c. 37) было единственно устраненіе доктрины «совмѣстной работы»; за рабочимъ признано такое же право на взысканіе убытковъ съ хозяина, какъ если-бы онъ не былъ рабочимъ, не былъ на службѣ хозяина и не обязывался у него работой. Этотъ законъ вовсе не коснулся другой своеобразной доктрины англійскихъ юристовъ, по которой работодатель не отвѣчаетъ передъ рабочимъ за причиненный вредъ, если рабочій зналъ о возможной опасности, и потому, нанимаясь, тѣмъ самымъ какъ-бы бралъ на себя и всѣ послѣдствія опасностей, связанныхъ съ профессіею. Дѣйствительное, хотя далеко не полное обезпеченіе рабочихъ создалъ лишь законъ 1897 г. «о вознагражденіи рабочихъ» (60 et 61 Vict., c. 37). Предшествовавшій законъ, однако, не былъ отмѣненъ и остался въ силѣ на неопредѣленное время; оба закона исключаютъ другъ друга, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ потерпѣвшему выгоднѣе даже возбудить искъ о вознагражденіи по закону 1880 г., чѣмъ по закону 1897 г. По этому послѣднему закону предприниматели несутъ гражданскую отвѣтственность исключительно за тѣлесныя поврежденія, но не за профессіональныя болѣзни рабочихъ. Когда поврежденіе рабочаго произошло отъ тяжкаго и зависѣвшаго отъ его воли нарушенія имъ своихъ обязанностей, предприниматель отъ отвѣтственности освобождается. На возмѣщеніе убытковъ имѣютъ право только тѣ потерпѣвшіе, которые болѣе чѣмъ на двѣ недѣли лишились возможности выручать полный заработокъ отъ обычнаго своего занятія. Они получаютъ пенсію, смотря по степени потери трудоспособности, до половины средняго ихъ недѣльнаго заработка за предшествовавшій несчастію годъ, и не болѣе 1 фн. въ недѣлю; но если недѣльное пособіе предпринимателю предстоитъ уплачивать болѣе 6 мѣсяцевъ, онъ можетъ просить о замѣнѣ ея круглою единовременною суммою. Никакихъ другихъ обязательствъ на предпринимателѣ не лежитъ; потерпѣвшіе лѣчатся за свой счетъ, какъ знаютъ. Если поврежденіе повлекло за собою смерть рабочаго, то правопреемники его получаютъ единовременное вознагражденіе либо въ размѣрѣ 150 фн., либо въ видѣ суммы заработной его платы за 3 предшествовавшихъ несчастію года, но не болѣе 300 фн. Въ про-

цессуальномъ отношеніи законъ значительно упростилъ порядокъ вознагражденія, замѣнивъ судебное разбирательство третейскимъ посредничествомъ совѣта или инымъ, по соглашенію сторонъ. Если выбора посредника по обоюдному соглашенію сторонъ не послѣдовало, то дѣло переходитъ на рѣшеніе члена суда графства, разбирающаго его, однако, не какъ судья, но опять таки какъ посредникъ, по особымъ правиламъ. Рѣшеніе посредника считается окончательнымъ и взысканіе присужденнаго производится обычнымъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ приговоровъ. Законъ предвидитъ также страхованіе рабочихъ, какъ форму обезпеченія ихъ болѣе выгодную для предпринимателей, чѣмъ единовременная уплата болѣе или менѣе крупной суммы. Такое страхованіе, въ какомъ-бы то ни было обществѣ, признается замѣняющимъ отвѣтственность по закону 1897 г., если регистраторъ дружескихъ обществъ (см. ниже) признаетъ условія страхованія не менѣе благопріятными для рабочаго, чѣмъ постановленія закона.—Общества взаимопомощи возникли въ Англіи еще въ позапрошломъ столѣтіи изъ преобразованныхъ религіозныхъ и свѣтскихъ гильдій и различнаго рода клубовъ. Рядъ узаконеній, послѣдовавшихъ въ различное время для упорядоченія этого дѣла, закончился изданіемъ въ 1898 г. закона «о дружескихъ обществахъ» (59 et 60 Vict., c. 25), въ которомъ были скодифицированы, съ соотвѣтствующими измѣненіями, всѣ разсѣянныя въ предшествовавшихъ законахъ правила. Дружескія общества представляютъ свободныя общества, основываемыя для извѣстной мѣстности или на началѣ профессіональномъ. Они могутъ преслѣдовать слѣдующія цѣли: 1) вспомоществованіе своимъ членамъ и членамъ ихъ семействъ, вдовамъ и сиротамъ; 2) страхованіе извѣстной суммы, выплачиваемой въ случаѣ рожденія ребенка или смерти члена общества, а также вспомоществованіе на покрытіе расходовъ на погребеніе; 3) помощь своимъ членамъ въ случаѣ поѣздокъ ихъ для пріисканія работы или иной нужды; 4) выдачу членамъ или другимъ лицамъ, по указанію членовъ, приданаго; 5) страхованіе отъ огня инструментовъ и орудій производства членовъ на сумму не свыше 15 фн. Вообще въ регистрируемыхъ дружескихъ обществахъ страхуемая единовременная выдача не должна превышать 200 фн., а годичная рента—50 фн.; страхованіе опредѣленной ренты допускается лишь подъ условіемъ предварительнаго утвержденія таблицы премій. Дружескія общества могутъ основываться свободно, безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія или утвержденія уставовъ, но желающія пользоваться преимуществами должны быть зарегистрированы главнымъ регистраторомъ и ихъ уставы должны отвѣчать требованіямъ закона. Зарегистрированныя общества получаютъ права юридическаго лица, освобожденіе отъ гербоваго сбора и нѣкоторыя другія преимущества. Они обязаны ежегодно представлять главному регистратору отчеты, провѣряемые особыми правительственными ревизорами, а каждыя 5 лѣтъ составлять техническій балансъ или доставлять главному регистратору матеріалы для составленія такого баланса. Въ составъ дружескихъ обществъ входятъ преимущественно рабочіе, но значительное число членовъ принадлежитъ и къ другимъ классамъ общества. Средства обществъ образуются, главнымъ образомъ, членскими взносами (вступными и повременными), размѣръ которыхъ чрезвычайно разнообразенъ, смотря по роду и размѣрамъ пособій. Большинство обществъ обезпечиваетъ своимъ членамъ денежныя пособія въ случаѣ болѣзни и смерти. Мелкія дружескія общества ведутъ дѣло на началахъ самоуправленія, въ другихъ же самоуправленіе почти номинально, по существу же управленіе ихъ представляетъ нерѣдко довольно сложную бюрократическую и очень дорогую организацію. Такъ управляются, напр., всѣ крупныя дружескія общества, носящія старинное названіе «орденовъ» и имѣющія филіальныя отдѣленія («ложи») по всей странѣ. Сколько нибудь точныхъ статистическихъ данныхъ о всѣхъ вообще дружескихъ обществахъ до сихъ поръ еще нѣтъ; извѣстно лишь, что всего зарегистрировано было въ Соединенномъ королевствѣ къ 1 января 1896 г. дружескихъ обществъ 8081, орденовъ 210 и ихъ отдѣленій 15325. На послѣднемъ конгрессѣ представителей дружескихъ обществъ, въ 1898 г., были представлены 31 общество (наиболѣе крупныя), съ 3 милліонами членовъ и 22,5 милліонами фунтовъ имущества.

Германія. Примѣру Англіи раньше всѣхъ послѣдовала Пруссія. Закономъ и послѣдовавшимъ за нимъ королевскимъ приказомъ 1839 г. пріемъ малолѣтнихъ на фабрики и горные заводы допускался не ранѣе 9 лѣтъ, продолжительность работы ихъ была ограничена 10 часами въ день, ночная же, воскресная и праздничная работа воспрещена. Законъ предписывалъ также нѣкоторыя правила въ цѣляхъ улучшенія положенія рабочихъ въ санитарномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Закономъ 1849 г. была воспрещена расплата съ рабочими товаромъ. Надзоръ за выполненіемъ законовъ былъ возложенъ на общую полицію и потому примѣненіе ихъ въ дѣйствительности было очень слабое. Въ 1853 г. первоначальныя правила 1839 г. были значительно расширены: малолѣтніе могли быть допускаемы къ работѣ не раньше 12-лѣтняго возраста; работа ихъ до 14 лѣтъ ограничена 6 часами въ день, при чемъ установлено обязательное посѣщеніе ими школы по 3 часа ежедневно. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждены особыя должности Ф. инспекторовъ, но лишь факультативно—«тамъ, гдѣ окажется надобность». Подобныя узаконенія были изданы и въ прочихъ германскихъ государствахъ. Въ 1869 г., по образованіи Сѣверогерманскаго союза, былъ изданъ общій промышленный уставъ, въ основаніе котораго легли прусскіе законы, а съ учрежденіемъ Германской имперіи этотъ уставъ въ теченіе 1871—73 гг. былъ распространенъ и на прочія германскія государства. Закономъ 1891 г. въ уставъ введены болѣе или менѣе существенныя измѣненія, при чемъ возрастъ мало-

лѣтнихъ, допускаемыхъ къ работѣ, былъ повышенъ до 13 лѣтъ. Дѣйствующій промышленный уставъ распространяется на всѣ виды промышленнаго труда, но не всѣ его постановленія относятся одинаково ко всѣмъ предпріятіямъ. Изъ правилъ, регулирующихъ время и продолжительность труда, на всѣ виды послѣдняго распространяется лишь законъ о воскресной и праздничной работѣ; правила о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ дѣйствуютъ только на фабрикахъ, на горныхъ заводахъ и промыслахъ, на верфяхъ, на всякаго рода строительныхъ работахъ, на такихъ кирпичныхъ заводахъ, каменоломняхъ и открытыхъ разработкахъ минераловъ, гдѣ работа не имѣетъ ограниченнаго размѣра и временнаго характера, и, наконецъ, въ мастерскихъ, въ которыхъ элементарными силами (паромъ, водою, электричествомъ и проч.) пользуются не для однѣхъ лишь временныхъ работъ. На послѣдній родъ заведеній правила промышленнаго устава могли быть распространены только послѣ изданія на этотъ предметъ императорскаго указа, послѣдовавшаго лишь въ 1900 г. (см. ниже). На ремесленныя заведенія, не пользующіяся механическими двигателями, сказанныя правила могутъ быть распространены, цѣликомъ или частью, императорскимъ указомъ, что и сдѣлано въ 1897 г. для портняжныхъ и бѣлошвейныхъ мастерскихъ, къ которымъ примѣнены всѣ постановленія о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Мастерскія, въ которыхъ работаютъ исключительно члены одного семейства, вовсе не подчинены дѣйствію промышленнаго устава. По общимъ правиламъ, малолѣтніе моложе 13 лѣтъ на работу во всѣхъ вышеперечисленныхъ заведеніяхъ не допускаются, а въ возрастѣ старше 13 лѣтъ допускаются лишь въ томъ случаѣ, если не обязаны уже болѣе посѣщать школу. Удостовѣреніемъ возраста малолѣтнихъ служатъ рабочія книжки, выдаваемыя полицейскими управленіями. Съ 13 до 14 лѣтъ малолѣтніе могутъ работать не болѣе 6 часовъ, а подростки до 16 лѣтъ — не болѣе 10 часовъ въ сутки. Работа должна расчленяться перерывами, для малолѣтнихъ однимъ, продолжительностью не менѣе $^1/_2$ часа, для подростковъ—тремя: на 1 часъ для обѣда и по $^1/_2$ часа для завтрака и послѣ обѣда. Для женщинъ старше 16 лѣтъ работа допускается до 11 час. въ сутки, по субботамъ же и наканунѣ праздниковъ — не болѣе 10 час.; въ теченіе рабочаго дня для нихъ обязателенъ одинъ перерывъ не менѣе какъ на 1 часъ, тѣ же изъ работницъ, которыя ведутъ домашнее хозяйство, должны, по ихъ заявленію, отпускаться съ работъ за $^1/_2$ ч. до перерыва, если продолжительность его менѣе $1^1/_2$ часа. Какъ для малолѣтнихъ и подростковъ, такъ и для женщинъ рабочій день долженъ начинаться не ранѣе $5^1/_2$ час. утра и оканчиваться не позднѣе $8^1/_2$ час. вечера, по субботамъ-же и наканунѣ праздниковъ—$5^1/_2$ часовъ пополудни. Періодъ сутокъ внѣ этого времени признается ночью, когда работа всѣмъ вышесказаннымъ категоріямъ рабочихъ воспрещена. Кромѣ этихъ общихъ ограниченій и обязательнаго прекращенія работъ на воскресные и праздничные дни на общемъ для всѣхъ рабочихъ основаніи, женщинамъ воспрещается подземная работа, а также работа въ теченіе 4-хъ недѣль послѣ родовъ, при чемъ въ слѣдующія 2 недѣли онѣ допускаются къ работѣ лишь въ томъ случаѣ, если представятъ разрѣшительное свидѣтельство врача. Для мастерскихъ, пользующихся двигательною силою не для однѣхъ лишь временныхъ цѣлей, союзнымъ совѣтомъ съ 1 іюня 1901 г. введены правила работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, отличающіяся отъ общихъ правилъ единственно тѣмъ, что и для малолѣтнихъ, и для подростковъ продолжительность работы допускается до 10 часовъ въ день, за исключеніемъ занятій по шлифованію и полированію стекла, камня и металловъ, гдѣ эта работа не можетъ превосходить 6 часовъ. Въ цѣломъ рядѣ ремеслъ, перечисленныхъ въ правилахъ союзнаго совѣта, въ заведеніяхъ съ числомъ рабочихъ менѣе 10, хотя-бы ими и употреблялась механическая сила, правила эти на малолѣтнихъ и подростковъ не распространяются и дѣйствительны лишь для женщинъ. Къ заведеніямъ того же рода, работающимъ водою, примѣняются всѣ общія правила работы, но величина и предѣльная продолжительность работы въ теченіе дня ни для малолѣтнахъ, ни для подростковъ и женщинъ не указаны. Исключенія изъ только-что изложенныхъ общихъ правилъ довольно широки. Въ случаѣ нарушенія правильнаго хода работъ заведенія отъ несчастья или стихійныхъ причинъ (Naturereignisse), по ходатайству предпріятія, высшее административное управленіе можетъ пріостановить для даннаго заведенія дѣйствіе всѣхъ правилъ, регулирующихъ работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, на срокъ до 4 недѣль. Въ экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства, случаяхъ, то же можетъ быть сдѣлано и низшими административными управленіями, но не болѣе, какъ на 2 недѣли. Такъ напр., при необычномъ усиленіи работъ уѣздныя и городскія управленія могутъ разрѣшать на срокъ до 2-хъ недѣль и въ суммѣ на 40 дней въ году работу женщинъ до 10 час. вечера (кромѣ субботы), съ тѣмъ, чтобы продолжительность ея въ теченіе дня не превосходила 13 часовъ. Союзному совѣту предоставлено: 1) дѣлать исключенія изъ общихъ правилъ относительно продолжительности работы, перерывовъ ея и ночной работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ на фабрикахъ, по свойству производства работающихъ непрерывно или не могущихъ работать регулярно, или же производство которыхъ ограничивается извѣстнымъ періодомъ года, при чемъ, однако, продолжительность недѣльной работы при этихъ исключеніяхъ не должна превосходить для малолѣтнихъ 36 час., для подростковъ — 60, для женщинъ—65 часовъ, а на кирпичныхъ заводахъ—70 час.; 2) разрѣшать дневную работу женщинъ до 13 часовъ въ день (по субботамъ—только 10) въ сезонныхъ производствахъ на срокъ до 40 дней въ году или на болѣе продолжительный срокъ, но въ послѣднемъ случаѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ среднемъ за годъ она не пре-

восходила 11 часовъ въ день. Правила союзнаго совѣта даются на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго могутъ быть и не возобновлены. Въ настоящее время такія исключенія по п. 1 существуютъ для подростковъ и женщинъ на угольныхъ копяхъ и для женщинъ на цинковыхъ и свинцовыхъ рудникахъ, по п. 2—для женщинъ въ молочныхъ заведеніяхъ, стерилизирующихъ молоко, на консервныхъ фабрикахъ и на кирпичныхъ заводахъ. Съ другой стороны союзному совѣту предоставлено широкое право воспрещать или ограничивать и ставить подъ извѣстныя условія работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ въ производствахъ, могущихъ вредно вліять на здоровье и нравственность этихъ рабочихъ. Такія правила въ настоящее время существуютъ для металлопрокатныхъ и металлоковальныхъ, цинкоплавильныхъ, стеклянныхъ и свинцевобѣлильныхъ заводовъ, для заведеній, вырабатывающихъ щелочныя соли хрома, электрическіе аккумуляторы, томасовское удобреніе, для сахароварныхъ и сахарорафинадныхъ заводовъ, для фабрикъ сигарныхъ, цикорныхъ и обрабатывающихъ щетину и волосъ. Работа взрослыхъ мужчинъ вообще не ограничивается и продолжительность ея предоставляется соглашенію работодателей съ рабочими, но законъ даетъ союзному совѣту право опредѣлять время начала, окончанія и продолжительности работы въ теченіе сутокъ въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ чрезмѣрная продолжительность рабочаго дня можетъ угрожать здоровью рабочихъ. Въ настоящее время ограничительныя правила изданы для заведеній, вырабатывающихъ электрическіе аккумуляторы, для кондитерскихъ и булочныхъ и для мукомольныхъ мельницъ, работающихъ водою и паромъ. Они, однако, не ограничиваютъ продолжительности рабочаго дня, но только воспрещаютъ работу долѣе 8 час. съ перерывомъ на $1^1/_2$ час. или долѣе 6 час. подрядъ при наиболѣе опасныхъ занятіяхъ въ первомъ производствѣ, и регулируютъ смѣны въ остальныхъ двухъ.—Правила о школьномъ образованіи малолѣтнихъ распространяются не только на фабрики, но на всѣ промышленныя заведенія. Законъ обязываетъ предпринимателей предоставлять всѣмъ несовершеннолѣтнимъ до 18-лѣтняго возраста возможность посѣщать школы дополнительнаго образованія (Fortbildungsschulen). Наиболѣе точно регламентированъ воскресный и праздничный отдыхъ, обязательный для всѣхъ категорій рабочихъ на всѣхъ безъ исключенія промышленныхъ заведеніяхъ и промыслахъ. Для всякаго воскреснаго и праздничнаго дня перерывъ работы долженъ дѣлаться не менѣе какъ на 24 часа, а для праздниковъ Рожд. Христова и Св. Троицы—не менѣе 48 час. Ближайшее опредѣленіе, какіе именно дни, кромѣ воскресныхъ, должны считаться праздничными, предоставляется правительствамъ отдѣльныхъ государствъ. По установившейся практикѣ, всѣхъ нерабочихъ дней въ теченіе года въ Германіи около 65.

Въ отношеніи санитарнаго благоустройства промышленныхъ заведеній и огражденія здоровья, жизни и нравственности рабочихъ промышленный уставъ даетъ только общія требованія о чистотѣ рабочихъ помѣщеній, ихъ освѣщеніи, вентиляціи, предупрежденіи выдѣленія пыли и газовъ и проч. Союзному-же совѣту предоставлено издавать детальныя правила по всѣмъ этимъ требованіямъ. Тѣмъ же правомъ пользуется центральное правительство каждаго изъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, а также тѣ мѣстныя власти, которыя, по законамъ этихъ государствъ, облечены правомъ изданія обязательныхъ постановленій,—но лишь постольку, поскольку соотвѣтствующія правила еще не изданы союзнымъ совѣтомъ. Въ случаяхъ особой опасности, требующей немедленныхъ мѣропріятій, и вообще въ развитіе общихъ постановленій промышленнаго устава, могутъ быть издаваемы мѣстными полицейскими управленіями дополнительныя правила, но лишь для отдѣльныхъ заведеній. Такъ какъ наблюденіе за благоустройствомъ фабрикъ лежитъ на Ф. инспекціи, не пользующейся правомъ издавать подобныя распоряженія, то на практикѣ изданіе послѣднихъ происходитъ либо по ея требованію, либо съ ея одобренія. Союзнымъ совѣтомъ до сихъ поръ изданы лишь правила для особо вредныхъ или опасныхъ производствъ, а именно для всѣхъ вышеперечисленныхъ производствъ, по отношенію къ которымъ установлены ограниченія работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, и кромѣ того для спичечныхъ фабрикъ, употребляющихъ бѣлый фосфоръ, и для словолитенъ и типографій. Число правилъ, изданныхъ центральными управленіями отдѣльныхъ государствъ, достигаетъ 170; они касаются рѣшительно всѣхъ сторонъ внутренняго благоустройства, иногда—только фабрикъ, иногда—всѣхъ промышленныхъ заведеній вообще. Съ изданіемъ въ 1884 г. закона о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, изданіе правилъ въ огражденіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ перешло къ страховымъ «профессіональнымъ товариществамъ» (Berufsgenossenschaften); они могутъ издавать такія правила или для всего округа, на который распространяются страховыя операціи даннаго товарищества, или для отдѣльныхъ отраслей промышленности, или даже для отдѣльныхъ видовъ промышленныхъ заведеній. За исполненіемъ издаваемыхъ ими правилъ они наблюдаютъ черезъ своихъ уполномоченныхъ и могутъ налагать денежныя взысканія за нарушенія; кромѣ того, они могутъ переводить нарушающія эти правила промышленныя заведенія въ высшій разрядъ по размѣру страховыхъ премій, а если по роду производства они и безъ того уже стоятъ въ высшемъ разрядѣ—увеличивать страховую премію до удвоенія ея. Издаваемыя профессіональными товариществами правила утверждаются государственнымъ страховымъ управленіемъ, наблюдающимъ за тѣмъ, чтобы они не противорѣчили правиламъ, издаваемымъ центральными управленіями отдѣльныхъ государствъ. Правила, проектируемыя послѣдними, предварительно разсматриваются подлежащими товариществами. Матеріальный интересъ страховыхъ профессіональныхъ то-

варществъ привелъ къ тому, что въ настоящее время правила огражденія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ Германіи представляютъ такой полный и детально разработанный кодексъ, какъ ни въ одномъ изъ прочихъ европейскихъ государствъ. По отношенію къ горнымъ промысламъ правила въ огражденіе рабочихъ отъ несчастій издаются какъ страховыми профессіональными товариществами, такъ и горными управленіями, согласно узаконеніямъ отдѣльныхъ государствъ Германской имперіи.

Въ промышленномъ уставѣ регулируются также взаимныя отношенія работодателей и рабочихъ (кромѣ горныхъ промысловъ). Договоръ о наймѣ признается свободнымъ и взаимнообязательнымъ на условленный срокъ. Въ случаѣ заключенія его на срокъ неопредѣленный, расторженіе его допускается лишь послѣ предупрежденія за двѣ недѣли, если въ договорѣ не былъ условленъ какой-либо другой срокъ. Законъ предвидитъ и случаи досрочнаго расторженія договора, перечисляя всѣ поводы, дающіе работодателю право уволить рабочаго, а послѣднему—бросить работу. Кромѣ того, обѣ договаривающіяся стороны могутъ расторгнуть договоръ до срока и безъ предупрежденія, «по особо важной причинѣ». Нарушенія договора преслѣдуются исключительно гражданскимъ порядкомъ: нарушеніе ихъ рабочимъ даетъ предпринимателю право просить промышленный судъ, а гдѣ его нѣтъ—общій судъ, или о принужденіи нарушителя къ исполненію договора и возмѣщенію убытковъ, или (что и бываетъ обыкновенно на практикѣ) о взысканіи съ рабочаго средней обычной платы поденнымъ рабочимъ *) за всѣ недожитые имъ дни. Такое же требованіе можетъ предъявлять и рабочій къ предпринимателю. Предприниматель, нанявшій рабочаго, противозаконно нарушившаго договоръ у другого предпринимателя, до истеченія двухъ недѣль со дня такого нарушенія, подлежитъ такой же гражданской отвѣтственности, какъ и нарушившій договоръ рабочій. Для фабрикъ съ числомъ рабочихъ свыше 20 промышленный уставъ даетъ еще нѣсколько существенныхъ правилъ. Къ нимъ не примѣняется только-что изложенный порядокъ возмѣщенія за противозаконное нарушеніе договора найма. Предвидя затрудненія суда въ опредѣленіи убытковъ работодателя, законъ предоставляетъ самимъ договаривающимся сторонамъ устанавливать гарантіи точнаго соблюденія срока найма, въ видѣ неустойки, уплачиваемой стороною нарушившею договоръ. Въ огражденіе рабочихъ отъ злоупотребленія этимъ правомъ со стороны работодателей высшимъ предѣломъ этого «условнаго штрафа» законъ ставитъ сумму недѣльнаго заработка рабочаго. На каждой фабрикѣ вышесказаннаго размѣра должны быть правила внутренняго распорядка, заключающія въ себѣ условія найма, опредѣленіе продолжительности и порядка работы, сроки и способы выплаты заработка, размѣры и поводы штрафныхъ взысканій съ рабочихъ, съ указаніемъ предмета, на который эти взысканія будутъ употребляться (такъ какъ по закону штрафныя деньги должны идти на нужды рабочихъ) и, наконецъ, условія пользованія имѣющимися при фабрикѣ учрежденіями для рабочихъ. Правила эти должны быть предварительно разсмотрѣны самими рабочими черезъ «постоянные рабочіе комитеты» (см. дальше) и затѣмъ вывѣшены для свѣдѣнія рабочихъ. Постояннымъ органомъ, черезъ посредство котораго могутъ миролюбиво улаживаться возникающія между предпринимателемъ и рабочими недоразумѣнія, является «постоянный рабочій комитетъ» (Arbeiterausschuss), въ которомъ большинство членовъ должны быть выборные изъ среды самихъ рабочихъ. Такими комитетами могутъ быть правленія фабричныхъ кассъ страхованія рабочихъ отъ болѣзней, гдѣ $^2/_3$ членовъ — выборные отъ рабочихъ, или другой какой-либо необязательной кассы (взаимопомощи, похоронной и т. п.), если ея правленіе по своему составу отвѣчаетъ вышеуказанному требованію. Заработная плата должна выдаваться рабочимъ исключительно наличными деньгами. Продажа владѣльцами промышленныхъ предпріятій своимъ рабочимъ чего-либо въ кредитъ безусловно воспрещена; но изъ заработной платы разрѣшается дѣлать, на основаніи договора, вычеты, по заготовительной стоимости, за съѣстные припасы, жилище, освѣщеніе, отопленіе, медицинскую помощь и за инструменты и матеріалы, выдаваемые въ цѣляхъ производства. Всякіе вычеты изъ заработной платы за долги третьимъ лицамъ, а также обязательства брать какіе-либо товары въ извѣстныхъ лавкахъ, воспрещены. Договоры, противные этимъ правиламъ, считаются ничтожными; все, что у рабочаго было незаконно вычтено, онъ можетъ взыскать по суду и, кромѣ того, такая-же сумма взыскивается съ предпринимателя въ пользу той кассы страхованія рабочихъ отъ болѣзни, къ которой принадлежитъ рабочій.—Рабочія книжки, отмѣненныя промышленнымъ уставомъ 1869 г., сохранены только для малолѣтнихъ. Взрослымъ рабочимъ предоставляется при увольненіи требовать отъ предпринимателя свидѣтельства о родѣ и продолжительности его работы. Всякія въ этихъ свидѣтельствахъ отмѣтки о качествахъ или поведеніи рабочаго безусловно воспрещены. На горные промыслы вышеизложенныя правила не распространяются; для нихъ каждое отдѣльное государство имѣетъ особые законы, мало чѣмъ отличающіеся отъ дѣйствующихъ для фабрикъ. Такъ, по прускому горному закону 24 іюня 1865 г., измѣненному и дополненному закономъ 24 іюня 1892 г., въ правилахъ внутренняго распорядка, кромѣ перечисленнаго выше, обязательно должны быть предусмотрѣны вычеты за неправильную или неудовлетворительную работу. Владѣлецъ горнаго промысла или его замѣститель при наймѣ рабочаго, относительно котораго извѣстно, что онъ уже былъ раньше на горныхъ работахъ, не можетъ принять его на работу безъ свидѣтельства отъ предпринимателя, у котораго онъ работалъ раньше. О рабочихъ союзахъ въ Германіи см. XXXI, 110, о стачкахъ—тамъ же, 522. Органами,

*) Средняя мѣстная обычная плата поденнымъ рабочимъ опредѣляется, для различныхъ цѣлей, по закону о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней.

призванными разбирать всѣ столкновенія рабочихъ на почвѣ договорныхъ отношеній, въ настоящее время въ Германіи служатъ промышленные суды (см. XXXII, 19—20) или особые третейскіе суды изъ рабочихъ и работодателей. Всѣ нарушенія промышленнаго устава преслѣдуются общимъ или промышленнымъ судомъ и караются денежнымъ штрафомъ или арестомъ. Наиболѣе тяжелому наказанію подвергаются нарушенія правилъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ и нарушенія правилъ о заработной платѣ—штрафомъ до 2000 марокъ, въ случаѣ же несостоятельности арестомъ до 6 мѣсяцевъ.—Надзоръ за исполненіемъ требованій закона въ Германіи лежитъ на полиціи и на Ф. инспекціи. Фактическое повсемѣстное осуществленіе особаго института Ф. инспекціи началось лишь съ изданіемъ закона 17 іюля 1878 г., которымъ назначеніе Ф. инспекторовъ для всѣхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, было сдѣлано обязательнымъ. Не смотря, однако, на значительное улучшеніе положенія инспекціи и значительное усиленіе ея состава, въ особенности въ Пруссіи, гдѣ это было осуществлено по заранѣе выработанному плану въ 1890—94 гг., положеніе германской Ф. инспекціи во многихъ отношеніяхъ все еще носитъ переходный характеръ. Единенія въ дѣятельности инспекціи, не имѣющей центральнаго органа управленія, нѣтъ вовсе; права и обязанности инспекторовъ въ различныхъ государствахъ различны; иногда они несутъ еще и чуждыя дѣлу инспекціи обязанности, напр., обязанности окружныхъ архитекторовъ. На Ф. инспекціи лежитъ наблюденіе за выполненіемъ: 1) во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ—законовъ о воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ и по охранѣ здоровья и жизни рабочихъ, 2) на фабрикахъ — законовъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, правилъ о заработной платѣ, рабочихъ книжкахъ и свидѣтельствахъ, и постановленій о правилахъ внутренняго распорядка. Кромѣ того, въ Пруссіи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Баденѣ и нѣсколькихъ мелкихъ княжествахъ на Ф. инспекцію возложено наблюденіе за паровыми котлами. Каждое государство имѣетъ своихъ окружныхъ инспекторовъ, въ Пруссіи и въ Саксоніи носящихъ названіе «промышленныхъ совѣтниковъ»; въ округахъ съ болѣе развитою промышленностью при нихъ находятся участковые инспектора, въ нѣкоторыхъ округахъ—и младшіе инспектора-ассистенты; съ 1898 г. въ Баваріи, позднѣе и въ Баденѣ, по примѣру Англіи и Франціи, учреждены должности инспектрисъ, въ качествѣ ассистентокъ. Ф. инспекторамъ предоставляются, исключительно или наравнѣ съ общей полиціей, права послѣдней, отношенія-же ихъ къ мѣстной администраціи и къ полиціи предоставляется опредѣлять каждому отдѣльному государству. По инструкціи инспекторамъ въ Пруссіи они непосредственно подчинены президентамъ (что соотвѣтствуетъ нашимъ губернаторамъ), а въ высшей инстанціи—министру торговли и промышленности. Роль ихъ сводится какъ-бы къ контролю надъ полиціею, на обязанности которой лежитъ ближайшій непосредственный надзоръ и преслѣдованіе нарушеній закона; Ф. инспектора, обнаруживъ нарушенія, ограничиваются одними замѣчаніями и совѣтами, и если этимъ способомъ исполненіе закона все-таки не достигнуто, сообщаютъ о томъ полиціи, которая и возбуждаетъ судебное преслѣдованіе. Между тѣмъ, по свидѣтельству даже оффиціальныхъ отчетовъ инспекціи, при недостаткѣ у полиціи интереса къ дѣлу и времени, надлежащей независимости, и при отсутствіи необходимыхъ профессіональныхъ знаній, дѣятельность полицейскихъ чиновъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ лишь формальный характеръ. До 1889 г. отчеты о дѣятельности Ф. инспекціи публиковались, въ извлеченіяхъ, имперскимъ центральнымъ управленіемъ при союзномъ совѣтѣ, но затѣмъ печатаніе ихъ прекращено. Баварія и Вюртембергъ публикуютъ отчеты своихъ инспекторовъ самостоятельно. По численному составу, силы инспекціи далеко не могутъ считаться незначительными. Въ 1898 г. въ важнѣйшихъ государствахъ Германіи было:

	Въ Пруссіи.	Въ Соксоніи.	Въ Баваріи.
Окружныхъ инспекторовъ	27	13	8
Инспекторовъ . . .	97	3	—
Ассистентовъ . .	69	19	12
Всего . . .	193	35	20
Подчиненныхъ надзору промышленныхъ заведеній .	137298	17781	91011
Въ нихъ рабочихъ .	2291866	501677	458669

Объ обезпеченіи рабочихъ въ случаяхъ неспособности къ труду и въ старости см. Страхованіе рабочихъ (XXXI, 754 и сл.).

Франція. Почти тѣ же явленія, какъ въ Англіи въ началѣ XIX стол. (см. Виллерме, «Tableau de l'etat physique et moral des ouvriers», 1840), привели къ изданію закона 22 марта 1841 г., ограничивавшаго работу дѣтей на фабрикахъ; но, за отсутствіемъ особыхъ органовъ наблюденія, этотъ законъ, какъ и послѣдовавшіе (1848 г.—объ ограниченіи работы взрослыхъ рабочихъ, 1851 г.—о работѣ учениковъ), до 1874 г. оставались мертвой буквой. Только со времени изданія закона 3 іюня 1874 г., положившаго основаніе институту Ф. инспекціи, можно считать начало дѣйствительнаго Ф. законодательства во Франціи. Законъ 2 ноября 1892 г. значительно расширилъ правила закона 1874 г., повышеніемъ возраста допускаемыхъ къ работѣ малолѣтнихъ съ 12 на 13 лѣтъ, сокращеніемъ рабочаго ихъ дня, регулированіемъ работы женщинъ и т. п.; но онъ не содержитъ въ себѣ вовсе правилъ о школьномъ образованіи малолѣтнихъ, такъ какъ обязательное школьное образованіе по закону 1882 г. сдѣлало ихъ, по мнѣнію законодателя, излишними. Законъ 1892 г., какъ и предшествовавшій, распространяется на всѣ виды промышленнаго труда: фабрики, заводы, верфи, копи, рудники, каменоломни, ремесленныя

мастерскія, какія-бы онѣ ни были, частныя или общественныя, даже когда онѣ носятъ характеръ профессіональнаго обученія или благотворительный, а также на занятія не связанныя непосредственно съ извѣстными учрежденіями, но производящіяся на открытомъ воздухѣ (работа каменьщиковъ, кровельщиковъ и т. п.), и, наконецъ, на театры и цирки *). Отъ дѣйствія закона освобождены только полевыя работы, торговыя предпріятія, домашняя прислуга, транспортныя предпріятія и домашнія мастерскія, гдѣ работа производится въ тѣсномъ кругу одного семейства. По сравненію съ Ф. законодательствомъ прочихъ странъ, французское представляетъ ту особенность, что, кромѣ подростковъ, оно различаетъ еще «несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ» (filles mineures), въ возрастѣ отъ 18 до 21 года. Рабочіе мужского пола съ 18 лѣтъ выходятъ изъ сферы дѣйствія закона 1892 г. и подчиняются закону 1848 г. о работѣ взрослыхъ. Законъ 30 марта 1900 г., въ виду крупныхъ неудобствъ, обнаружившихся на практикѣ, измѣнилъ правила, нормировавшія продолжительность и порядокъ работы охраняемыхъ закономъ рабочихъ. Малолѣтніе допускаются къ работѣ только съ 13 лѣтъ, но имѣющіе свидѣтельство объ окончаніи курса въ первоначальной школѣ—и съ 12; возрастъ и полученіе школьнаго образованія удостовѣряются рабочими книжками, выдаваемыми мэрами всѣмъ рабочимъ до 18-лѣтняго возраста включительно. Кромѣ того, они обязаны представлять отъ назначаемыхъ для того префектами врачей свидѣтельство о физической годности къ фабричной работѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ф. инспекторамъ предоставлено право подвергать врачебному осмотру малолѣтнихъ моложе 16 лѣтъ, уже допущенныхъ къ работѣ, въ случаѣ сомнѣнія въ соотвѣтствіи работы ихъ силамъ. Если съ мнѣніемъ инспектора соглаcится назначенный для освидѣтельствованія малолѣтнихъ врачъ, то такой малолѣтній можетъ быть инспекторомъ съ работы удаленъ. По закону 1892 г. работа малолѣтнихъ до 16 лѣтъ была ограничена 10 часами, работа подростковъ обоего пола до 18 лѣтъ и женщинъ—11 часами въ день, между 5 часовъ утра и 9 час. вечера; допускалась также работа двумя смѣнами, по 9 часовъ каждая, но съ перерывомъ въ каждой смѣнѣ не менѣе какъ на 1 часъ, т. е. фактическая 8-часовая работа въ день, раздвинутый для этой цѣли съ 4 час. утра до 10 час. вечера. Восьмилѣтняя практика привела правительство къ сознанію, что 18-часовая смѣнная работа не можетъ устранить вредныхъ послѣдствій, противъ которыхъ направлена нормировка рабочаго времени: система смѣнной работы вносила полное разстройство въ домашній бытъ и семейную жизнь рабочихъ. Закономъ 30 марта 1900 г. это неудобство устранено. Всѣ рабочіе отъ 13 до 18 лѣтъ и женщины могутъ быть занимаемы работой не болѣе 11 час. въ день, съ однимъ или нѣсколькими перерывами не менѣе 1 часа въ общей сложности; съ 1902 г. продолжительность работы сокращается на $^1/_2$ часа, а съ 1904 г. она не должна превосходить 10 час. въ день. Двухсмѣнная 18-часовая работа съ 1902 г. воспрещается; ночь всегда должна считаться съ 9 час. вечера до 5 час. утра; ночная работа для малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ воспрещена. Законъ не говоритъ о воскресномъ днѣ, какъ обязательномъ праздникѣ, но ограничиваетъ недѣльную работу шестью днями, предоставляя предпринимателю принять за праздничный любой день недѣли. Кромѣ того, работа воспрещается въ 8 табельныхъ дней; слѣдовательно, всѣхъ рабочихъ дней можетъ быть не болѣе 305. Подземная работа всѣмъ вообще рабочимъ женскаго пола воспрещена; не возбраняя эту работу безусловно малолѣтнимъ и подросткамъ мужского пола, законъ предоставляетъ регулировать ее инструкціоннымъ порядкомъ. Работа взрослыхъ мужчинъ по закону 9 сентября 1848 г. на фабрикахъ и заводахъ, работающихъ механическими двигателями или непрерывнымъ огнемъ и на прочихъ фабрикахъ съ числомъ рабочихъ не менѣе 20 (за исключеніями, разрѣшаемыми исполнительною властью для занятій, требующихъ непрерывности работы по свойству производства или по нуждамъ государственной обороны) не могла превосходить 12 час. въ день. По закону 1900 г. во всѣхъ тѣхъ фабрикахъ, гдѣ работаютъ не одни лишь взрослые мужчины, но и малолѣтніе, подростки или женщины, продолжительность работы взрослыхъ мужчинъ сокращается до величины, опредѣленной для охраняемыхъ категорій рабочихъ, и съ 1904 г. не можетъ превосходить 10 часовъ въ день; двѣнадцатичасовая работа сохраняется лишь на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ работаютъ исключительно взрослые мужчины; вовсе не ограничивается работа послѣднихъ въ ремесленныхъ и вообще мелкихъ заведеніяхъ безъ механическихъ двигателей и съ числомъ рабочихъ менѣе 20. Исключенія изъ общихъ правилъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ законъ предоставляетъ разрѣшать президенту республики и отчасти Ф. инспекторамъ, по указаніямъ послѣдняго. Президентъ можетъ допускать въ нѣкоторыхъ производствахъ: 1) работу женщинъ старше 18 лѣтъ—въ извѣстные періоды года послѣ 9 час. вечера до 11, но не болѣе какъ на 60 дней въ году, при чемъ продолжительность работы во всякомъ случаѣ не должна превосходить 12 час. въ день; 2) постоянную или временную ночную работу всѣхъ недостигшихъ 18-лѣтняго возраста, а также женщинъ и несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ, подъ условіемъ, чтобы работа эта не превосходила 7 час. въ сутки, и 3) ночную работу малолѣтнихъ и подростковъ мужского пола и женщинъ свыше 21 года въ производствахъ, дѣйствующихъ непрерывнымъ огнемъ. Согласно этому праву, декретами 1893 и 1895 гг. даны правила и списки, по которымъ различныя исключенія допущены для производствъ: а) связанныхъ съ сезонами и модой (почти исключительно ремесленныхъ), гдѣ необходима быстрая переработка легко портя-

*) Распространеніе закона на театры и цирки заключается, впрочемъ, въ одномъ лишь воспрещеніи въ нихъ работы малолѣтнихъ моложе 13 лѣтъ.

щихся матеріаловъ, б) пріуроченныхъ всегда или частью къ ночному времени, и в) производствъ, по самому свойству которыхъ непрерывность работъ неизбѣжна. Кромѣ того, окружнымъ инспекторамъ предоставлено разрѣшать временныя отступленія отъ общихъ правилъ о продолжительности работы и обязательнаго еженедѣльнаго отдыха по производствамъ, указаннымъ президентомъ (сюда относятся нѣкоторыя ремесленныя производства, типографіи, работы по ремонту судовъ и машинъ); такую-же временную пріостановку дѣйствія общихъ правилъ окружной инспекторъ можетъ разрѣшать въ экстренныхъ случаяхъ послѣ остановки производства отъ непредвидѣнныхъ случайностей (напр. поломки машинъ) или стихійныхъ причинъ. Исполнительная власть уполномочена не допускать малолѣтнихъ, подростковъ, несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ и взрослыхъ женщинъ къ работамъ, представляющимъ опасность, превосходящимъ ихъ силы или могущимъ вредить ихъ нравственности, или допускать лишь подъ извѣстными условіями работу ихъ по другимъ вреднымъ или опаснымъ занятіямъ. Изданныя по этому предмету правила и списки обнимаютъ собою едва-ли не всѣ производства и занятія, въ которыхъ можно ожидать вреда для здоровья или опасности для жизни рабочихъ. Устройство и содержаніе промышленныхъ заведеній въ отношеніи гигіены и безопасности работъ регулируются закономъ 12 іюня 1893 г. и изданнымъ на основаніи его декретомъ 10 марта 1894 г. Дѣйствію ихъ подчинены всѣ промышленныя заведенія, кромѣ такъ наз. домашнихъ мастерскихъ; но если въ послѣднихъ производство ведется при помощи парового котла или механическаго двигателя или если самое производство относится къ числу вредныхъ или опасныхъ, то и эти заведенія подчиняются имъ наравнѣ съ прочими. Законъ и развивающія его правила предусматриваютъ рѣшительно всѣ условія, могущія влiять на здоровье рабочихъ или грозить имъ какою-либо опасностью: чистоту содержанія рабочихъ помѣщеній, вентиляцію и освѣщеніе ихъ, размѣщеніе машинъ, огражденіе опасныхъ частей послѣднихъ и приводовъ, предупрежденіе выдѣленія пыли, газовъ, паровъ и т. д. Безпрерывно издаются и спеціальныя правила для особо вредныхъ производствъ. Въ горныхъ промыслахъ наблюденіе за всѣмъ касающимся безопасности работъ принадлежитъ не только горнымъ инспекторамъ, но, по закону 8 іюля 1890 г., и выборнымъ отъ рабочихъ. Для этой цѣли горнорабочіе каждаго округа выбираютъ изъ своей среды делегатовъ (на 3 года), на обязанности которыхъ лежитъ посѣщать не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ работы, указанныя имъ горнымъ инспекторомъ.

Договорныя отношенія работодателей долго не подвергались никакой регламентаціи. По закону 27 декабря 1900 г., изданному въ развитіе ст. 1790 гражданскаго кодекса (Code civil), договоръ о наймѣ на неопредѣленный срокъ можетъ быть нарушенъ каждою стороною во всякое время. Такое нарушеніе можетъ быть обусловлено въ договорѣ вознагражденіемъ другой стороны. Иски по договорамъ найма разбираются судами въ сокращенномъ порядкѣ. Болѣе подробныя правила договорныхъ отношеній существуютъ только для учениковъ (см. Ученикъ). По отношенію къ заработной платѣ лишь въ 1895 г. (12 января) изданъ законъ далеко менѣе полный, чѣмъ подобные законы въ другихъ государствахъ. Изъ заработной платы, пока она не превосходитъ 2000 фр., взысканія принудительнымъ порядкомъ могутъ дѣлаться только въ размѣрѣ одной десятой ея части. Работодатели могутъ дѣлать вычеты за выдаваемые рабочимъ, предусмотрѣнные въ гражданскомъ кодексѣ предметы продовольствія—безъ ограниченія, но вычеты за выданные имъ инструменты и матеріалы производства и въ возвратъ денегъ, данныхъ на покупку этихъ инструментовъ и матеріаловъ, а также вычеты на погашеніе задатковъ въ счетъ будущихъ заработковъ могутъ дѣлаться лишь постепенно, въ размѣрѣ также не болѣе одной десятой части заработной платы, при чемъ временныя выдачи денегъ въ теченіе договорныхъ отношеній не считаются задаткомъ. Никакихъ другихъ вычетовъ за что-бы то ни было законъ не допускаетъ.—Обезпеченіе рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, установлено закономъ 9 апрѣля 1898 г. объ отвѣтственности предпринимателей, построеннымъ на принципѣ полнаго признанія профессіональнаго риска: вознагражденію подлежатъ всѣ рабочіе, потерпѣвшіе отъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при исполненіи ими работы или вслѣдствіе работъ. Законъ признаетъ только одно условіе, снимающее отвѣтственность съ предпринимателя—умыселъ рабочаго; неосторожность рабочаго не лишаетъ его вознагражденія, но даетъ лишь право суду уменьшать его. Съ другой стороны, виновность предпринимателя даетъ суду право увеличивать вознагражденіе потерпѣвшему. Дѣйствіе закона распространяется не только на всѣ промышленныя заведенія, но и на строительныя работы, транспортныя предпріятія и земледѣльческія работы, при которыхъ употребляются машины, приводимыя въ движеніе какою-либо силою, кромѣ силы людей и животныхъ. На предпринимателѣ лежатъ всѣ расходы на лѣченіе потерпѣвшаго. За все время нетрудоспособности потерпѣвшаго онъ уплачиваетъ ему отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ заработка (двѣ трети—при полной потерѣ трудоспособности навсегда). Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, предприниматель уплачиваетъ 100 фр. на погребеніе и выдаетъ пенсію вдовѣ, дѣтямъ и прочимъ, находившимся на его попеченіи родственникамъ, въ размѣрѣ не болѣе 60% заработной платы умершаго. Съ момента несчастнаго случая и его разслѣдованія Ф. инспекторомъ и мѣстными административными и судебными властями, все дѣло ведется полиціею и судомъ самостоятельно, безъ всякаго иска со стороны потерпѣвшаго. Законъ не обязываетъ предпринимателей обезпечивать присужденное потерпѣвшему вознагражденіе внесеніемъ капитализированной пенсіи (это обязательство лежитъ на нихъ лишь въ случаѣ закрытія

промышленнаго заведенія), но предвидитъ обезпеченіе путемъ добровольнаго страхованія рабочихъ предпринимателями, либо въ коммерческихъ страховыхъ обществахъ, по изданнымъ на этотъ предметъ правиламъ, либо въ обществахъ, образуемыхъ самими предпринимателями на началахъ взаимности, подъ названіемъ «синдикатовъ гарантіи». При такой постановкѣ дѣла все-таки нѣтъ полной увѣренности въ томъ, что потерпѣвшій всегда получитъ требуемое закономъ вознагражденіе; поэтому правительствомъ учреждается при «національной пенсіонной кассѣ» особый «фондъ обезпеченія», образующійся изъ спеціальнаго налога со всѣхъ промышленниковъ, въ видѣ 4 прибавочныхъ сантимовъ къ патентному налогу и 5 сантимовъ съ гектара отведенной горной разработки. Въ случаѣ неуплаты рабочему предпринимателемъ, или страховымъ обществомъ, или синдикатомъ гарантіи, должнаго вознагражденія, оно выплачивается изъ этого фонда національною кассою, которая затѣмъ взыскиваетъ уплаченное съ должника. Нарушенія законовъ, регулирующихъ работу и изданныхъ въ ихъ развитіе административныхъ правилъ, преслѣдуются полицейскимъ судомъ (tribunal de simple police) и караются штрафомъ отъ 5 до 15 фр. за каждое, по числу рабочихъ, относительно которыхъ обнаружено нарушеніе; повторныя же нарушенія преслѣдуются исправительнымъ судомъ (trib. correctionnel) и караются штрафомъ отъ 16 до 100 фр. за каждое. Совершенно такъ же караются и нарушенія закона 12 іюля 1893 г. о гигіенѣ и безопасности работъ, т. е. по числу отдѣльныхъ нарушеній, но не болѣе 200 фр. по совокупности. Неустраненіе обнаруженныхъ нарушеній въ назначенный для того судомъ срокъ даетъ инспекціи право вновь возбудить преслѣдованіе; судъ, послѣ неисполненія вторичнаго предупрежденія, можетъ постановить о закрытіи промышленнаго заведенія. Повторныя нарушенія караются по 50—500 фр. за каждое и не болѣе 2000 фр. въ совокупности.

Со времени изданія перваго закона 1841 г., по которому правительству предстояло «установить инспекцію для наблюденія за исполненіемъ закона», до 1874 г. дѣлались въ этомъ направленіи только опыты: инспекція фабрикъ поручалась то мѣстнымъ коммиссіямъ изъ почетныхъ лицъ, то инспекторамъ начальныхъ училищъ и контролерамъ мѣръ и вѣсовъ, то горнымъ инспекторамъ. Черезъ 30 лѣтъ правительство должно было признать, что законъ оставался мертвой буквой. Съ изданіемъ закона 1874 г. была учреждена особая инспекція, но въ крайне неудобной двойственной формѣ инспекторовъ окружныхъ, назначаемыхъ центральною властью на государственныя средства, и инспекторовъ департаментскихъ, назначаемыхъ генеральными совѣтами на мѣстныя средства. Генеральный совѣтъ распредѣлялъ департаментъ на нѣсколько округовъ и въ каждомъ изъ нихъ, по назначенію префекта, учреждалась мѣстная коммиссія для наблюденія за исполненіемъ закона и за дѣятельностью инспекторовъ. Наконецъ, при министрѣ торговли учреждалась высшая коммиссія, какъ совѣщательный органъ по дѣламъ надзора. Результаты дѣятельности этой сложной организаціи надзора были мало плодотворны. Закономъ 1892 г. мѣстныя департаментскія коммиссіи и департаментскіе инспектора были упразднены. Съ этого времени всѣ инспектора (insp. du travail), какъ окружные (insp. divisionnaires), такъ и непосредственно подчиненные имъ инспектора департаментскіе (insp. départementaux), назначаются министромъ торговли и промышленности и получаютъ вознагражденіе изъ госуд. казны. Непосредственное наблюденіе за промышленными заведеніями лежитъ исключительно на инспекторахъ. Въ каждомъ департаменѣ генеральнымъ совѣтомъ учреждаются одна или нѣсколько коммиссій, роль которыхъ исключительно совѣщательная: представлять министерству доклады о выполненіи законовъ и о желательныхъ въ нихъ улучшеніяхъ. Въ эту коммиссію по праву входятъ мѣстные инспекторъ труда, горный инспекторъ и предсѣдатель и вицепредсѣдатель промышленнаго суда (Conseil de prud'hommes). Кромѣ того, эти коммиссіи опредѣляютъ въ каждомъ департаментѣ число и районъ дѣятельности особыхъ комитетовъ, на которые возлагается забота о профессіональномъ образованіи и вообще попеченіе объ ученикахъ и малолѣтнихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Оба эти учрежденія оказались безполезными, что ежегодно свидѣтельствуется отчетами инспекціи: въ 1899 г. коммиссіи фактически существовали только въ 9 департаментахъ. Желая влить въ нихъ жизнь, министръ торговли и промышленности ввелъ въ ихъ составъ представителей, въ равномъ числѣ, отъ фабрикантовъ и рабочихъ, выбираемыхъ торговыми палатами, биржами труда и профессіональными синдикатами. Что изъ этого выйдетъ—покажетъ будущее. Попечительскіе комитеты до сихъ поръ еще почти не осуществились; признаки жизни въ 1899 г. они обнаруживали только въ трехъ департаментахъ, работалъ-же только одинъ комитетъ, въ Бордо. На обязанности инспекторовъ лежитъ наблюденіе за исполненіемъ законовъ: 1) 1848 г.—о работѣ взрослыхъ, 2) 1892 г.—о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, 3) 1893 г.—объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній въ отношеніи гигіены и безопасности работъ, 4) 1851 г. объ ученичествѣ и 5) 7 декабря 1874 г.—о защитѣ дѣтей въ бродячихъ профессіяхъ; кромѣ того, закономъ 1892 г. на нихъ возложена статистика условій промышленнаго труда. Только на горныхъ промыслахъ (копяхъ, карьерахъ) обязанности инспекторовъ возложены на техническую горную инспекцію; всѣ прочія промышленныя заведенія, какъ частныя, такъ и казенныя, подчинены надзору инспекторовъ труда, кромѣ заведеній военнаго и морского вѣдомствъ, наблюденіе за которыми, по политическимъ соображеніямъ, изъято, въ 1894 г., изъ вѣдѣнія общей инспекціи. Въ настоящее время вся территорія Франціи раздѣлена на 11 округовъ. На 309675 подлежащихъ надзору промышленныхъ заведеній, съ 2715569 рабочими, инспекторовъ, не считая 11 окружныхъ, въ

1899 г. было 95 (изъ нихъ 18 инспектрисъ). Въ 1879 г. администраціею департамента Сены были впервые учреждены должности инспектрисъ для наблюденія за работой женщинъ и дѣтей. Съ переходомъ инспекціи исключительно въ руки центральной власти инспектрисы пользуются всѣми правами службы наравнѣ съ инспекторами. Отчеты Ф. инспекціи ежегодно публикуются. Обязательное страхованіе рабочихъ, на случай потери трудоспособности отъ болѣзни и для обезпеченія пенсій въ старости, существуетъ только для горныхъ промысловъ, по закону 29 іюня 1894 г. (см. Страхованіе рабочихъ, XXXI, 776). Узаконенія, облегчающія и поощряющія устройство кассъ взаимопомощи, не налагаютъ на владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій никакихъ обязательствъ, а лишь предоставляютъ послѣднимъ вступать въ эти кассы въ качествѣ почетныхъ членовъ. До изданія закона 1898 г. общества взаимопомощи регулировались законами 1850, 1852 и 1856 гг. Новый органическій законъ 1898 г. стремится расширить кругъ дѣйствія обществъ взаимопомощи и вмѣстѣ съ тѣмъ ввести въ нихъ пріемы страховой техники, съ соотвѣтствующимъ правительственнымъ надзоромъ. Обществами взаимопомощи по этому закону признаются такія, которыя преслѣдуютъ одну или нѣсколько изъ слѣдующихъ цѣлей: обезпеченіе участникамъ кассы и ихъ семействамъ помощи во время болѣзни или потери способности къ труду, обезпеченіе имъ пенсій на старость, заключеніе въ ихъ пользу единоличныхъ и коллективныхъ страхованій на случай смерти или несчастья и выдачу пособій родственникамъ умершаго члена кассы. Побочною цѣлью обществъ можетъ быть учрежденіе профессіональныхъ курсовъ и конторъ для пріисканія работы, а также выдача пособій при безработицѣ. Общества, состоящія изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, утверждаются простымъ представленіемъ, за мѣсяцъ до открытія ихъ дѣйствій, устава, со спискомъ членовъ правленія. Они могутъ соединяться въ союзы, въ особенности въ цѣляхъ лучшей организаціи взаимнаго страхованія различныхъ рисковъ. Всѣ общества, отвѣчающія правиламъ закона, пользуются правомъ искать и отвѣчать на судѣ и дѣлятся на три вида, установленные предшествовавшей практикой: свободныя, одобренныя и признанныя общеполезными. Правительственныя субсидіи выдаются, какъ и прежде, въ цѣляхъ облегченія и расширенія страхованія на старость (см. Страхованіе рабочихъ, XXXI, 775). 5% изъ суммъ, ассигнуемыхъ на вспособленіе обществамъ, ежегодно отчисляются на вспомоществованія тѣмъ изъ нихъ, которыя, вслѣдствіе эпидемій или какихъ-либо другихъ неустранимыхъ причинъ, могутъ оказаться въ затруднительномъ положеніи. Для высшаго наблюденія за дѣятельностью обществъ взаимопомощи при министрѣ внутр. дѣлъ учрежденъ особый совѣтъ (Conseil supérieur des societés de secours mutuels), который распредѣляетъ между ними правительственную субсидію и даетъ заключенія по всѣмъ относящимся къ обществамъ административнымъ распоряженіямъ. Въ 1895 г., до введенія новаго закона, обществъ было 10588, участниковъ въ нихъ, кромѣ почетныхъ членовъ, 1354439; приходъ кассъ равнялся 32850000, расходъ—29727000 фр. Важнѣйшею статьею расходовъ обществъ была помощь въ случаяхъ болѣзни членовъ—58% всѣхъ расходовъ. Кромѣ обществъ взаимопомощи, организованныхъ на основаніи вышеупомянутыхъ законовъ, въ Франціи существуютъ такія же общества при профессіональныхъ синдикатахъ (см. Союзы рабочихъ, XXXI, 113). О спорахъ и столкновеніяхъ между рабочими и предпринимателями см. Суды промышленные (XXXII, 19), Стачки рабочихъ (XXXI, 523 и 533), Союзы рабочихъ (XXXI, 113).

Австрія. Хотя австрійское законодательство принадлежитъ къ наиболѣе раннимъ (1842), но дѣйствительное проведеніе его въ жизнь началось гораздо позже, чѣмъ въ другихъ странахъ: съ 1883 г., послѣ учрежденія Ф. инспекціи. Дѣйствующій нынѣ промышленный уставъ 1859 г., исправленный законами 1883, 1884 и 1885 гг., распространяется на всѣ виды промышленнаго труда, но продолжительность работы регулируетъ только на фабрикахъ, въ ремесленныхъ же заведеніяхъ требованія закона ограничиваются недопущеніемъ къ работѣ дѣтей моложе 12-лѣтняго возраста и воспрещеніемъ работы ихъ до 14 лѣтъ болѣе 8 часовъ въ день, безъ указанія предѣльныхъ часовъ и перерывовъ. Такое же правило для малолѣтнихъ примѣняется и въ горныхъ промыслахъ. На фабрикахъ малолѣтніе допускаются только съ 14 лѣтъ; работа ихъ регулируется наравнѣ съ работой взрослыхъ. Продолжительность работы для всѣхъ рабочихъ старше 14 лѣтъ не должна превосходить 11 часовъ въ сутки, раздѣленныхъ перерывами въ общей сложности не менѣе какъ въ $1^1/_2$ часа, при чемъ перерывъ на обѣдъ долженъ быть не менѣе 1 часа. Ночная работа между 8 час. вечера и 5 час. утра малолѣтнимъ и подросткамъ на всѣхъ промыслахъ, женщинамъ же — только на фабрикахъ, воспрещена. Изъ этихъ общихъ правилъ законъ предоставляетъ министру торговли допускать различныя исключенія и разрѣшать болѣе продолжительную работу при извѣстныхъ занятіяхъ (напр. уходъ за паровыми котлами, чистка ихъ) и ночную работу подростковъ и женщинъ, но подъ условіемъ продолжительности ея не болѣе 11 часовъ въ сутки. Въ экстренныхъ случаяхъ временное разрѣшеніе увеличить работу на 1—2 часа могутъ давать низшія административныя учрежденія — не болѣе какъ на 3 недѣли въ году, высшія — до 12 недѣль. Въ горныхъ промыслахъ, по закону 21 апрѣля 1884 г., продолжительность работы допускалась до 12 час. въ смѣну, считая въ томъ числѣ время на опусканіе въ шахты и поднятіе оттуда; но за вычетомъ перерывовъ дѣйствительная продолжительность работъ не должна была превосходить 10 час. Закономъ 27 іюня 1901 г. время дѣйствительной работы понижено до 9 час. По воскреснымъ днямъ работа во всѣхъ промышленныхъ занятіяхъ воспрещена, при чемъ время воскреснаго отдыха счита-

ется съ 6 час. субботы, на горныхъ же промыслахъ—съ 6 час. утра воскресенья. Относительно воскреснаго отдыха изданъ специальный законъ (16 января 1895 г.) и въ развитіе его правила, указывающія, подобно германскимъ, занятія и условія, при которыхъ воскресная работа допускается въ видѣ исключенія. Подземная работа малолѣтнихъ ниже 14-лѣтняго возраста и всѣхъ рабочихъ женскаго пола воспрещается; женщинамъ, кромѣ того, работа воспрещена въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ. Министру торговли предоставлено воспрещать или обставлять извѣстными условіями работу несовершеннолѣтнихъ до 16-лѣтняго возраста и взрослыхъ женщинъ на опасныхъ или вредныхъ производствахъ и занятіяхъ; но до сихъ поръ (мартъ 1902 г.) соотвѣтствующихъ распоряженій еще не издано. Законъ обязываетъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій доставлять своимъ рабочимъ до 18-лѣтняго возраста возможность посѣщать вечернія и воскресныя школы (начальныя, дополнительныя, профессіональныя и ремесленныя).—Въ отношеніи санитарнаго благоустройства и безопасности рабочихъ промышленный уставъ содержитъ лишь одну статью, съ общими требованіями чистоты содержанія, достаточнаго провѣтриванія и освѣщенія рабочихъ помѣщеній и огражденія опасныхъ частей машинъ и приводовъ. Никакихъ опредѣленныхъ правилъ по этому предмету, за исключеніемъ правилъ безопасности работъ на горныхъ промыслахъ, изданныхъ на основаніи горнаго закона 23 мая 1854 г., не существуетъ; все, что дѣлается Ф. инспекціею, достигается единственно путемъ распоряженій мѣстной администраціи. Въ видахъ пополненія этого пробѣла законодательства, въ 1899 г. была учреждена при министерствѣ торговли особая коммиссія какъ постоянный совѣщательный органъ по вопросамъ, возбуждаемымъ органами обязательнаго страхованія, и для выработки правилъ въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ; результаты ея работъ пока еще неизвѣстны.—Договоръ найма признается свободнымъ и, при отсутствіи опредѣленныхъ условій, можетъ быть расторгнутъ каждою стороною послѣ предупрежденія за 2 недѣли. Законъ перечисляетъ случаи, когда допускается досрочное расторженіе договора найма каждою изъ сторонъ. Противозаконное расторженіе договора работодателемъ даетъ рабочему право взыскать, въ гражданскомъ порядкѣ, причитающуюся заработную плату или условленное (если оно было условлено) вознагражденіе; напротивъ, противозаконное расторженіе договора рабочимъ подвергаетъ его уголовному наказанію до 400 гульд. денежнаго штрафа или аресту до 3 мѣсяцевъ, и даетъ, кромѣ того, предпринимателю право взыскивать съ рабочаго убытки. Всѣ рабочіе обязаны имѣть рабочія книжки; безъ нихъ они не могутъ быть принимаемы на работу; каждый предприниматель долженъ дѣлать въ нихъ отмѣтки о времени поступленія и ухода рабочаго. Если предприниматель найметъ рабочаго, противозаконно нарушившаго договоръ найма у другого лица, послѣднее можетъ взыскивать убытки какъ съ рабочаго, такъ и съ нанимателя. На всѣхъ фабрикахъ съ числомъ рабочихъ свыше 20 владѣльцы обязаны имѣть правила внутренняго распорядка такого-же содержанія, какъ германскія (см. выше). Они представляются въ мѣстное административное управленіе и, если не содержитъ въ себѣ чего-либо несогласнаго съ закономъ, свидѣтельствуются и вступаютъ въ силу; но участія рабочихъ въ составленіи этихъ правилъ австрійскій законъ не знаетъ. Относительно уплаты заработка правила австрійскаго промышленнаго устава тожественны съ германскими. Подобно германскому, австрійскій уставъ подробно регулируетъ права и обязанности сторонъ при наймѣ въ ученичество. Всѣ дѣла, возникающія по поводу заработной платы, договоровъ найма, штрафованія по правиламъ внутренняго распорядка фабрикъ, рабочихъ книжекъ и незаконнаго расторженія договора найма разбираются промышленными судами, организованными по закону 27 ноября 1896 г. Нарушенія всѣхъ прочихъ правилъ промышленнаго устава караются денежнымъ штрафомъ, отъ 10 до 400 гульд. или арестомъ до 3 мѣсяцевъ, при чемъ проступки предпринимателей караются обыкновенно денежнымъ штрафомъ, проступки рабочихъ — арестомъ. Всѣ взысканія налагаются низшими административными управленіями; взысканныя суммы поступаютъ въ фондъ для бѣдныхъ той мѣстности, гдѣ совершенъ проступокъ. Надзоръ за выполненіемъ промышленнаго устава возложенъ частью на мѣстныя административно-полицейскія управленія, частью на особую промышленную инспекцію (Gewerbeinspection). Промышленные инспектора, назначаемые министромъ торговли и подчиняющіеся ему черезъ посредство главнаго инспектора, вмѣстѣ съ тѣмъ подчинены мѣстнымъ административно-полицейскимъ управленіямъ, какъ «техническіе агенты для надзора и совѣщанія» по всѣмъ вопросамъ промышленнаго устава. Надзору инспекціи подлежитъ все касающееся регулированія работы, отношеній работодателей къ рабочимъ, устройства и содержанія заведеній во всѣхъ промышленныхъ и транспортныхъ предпріятіяхъ. Кромѣ того, инспекція принимаетъ участіе въ разрѣшеніи открытія новыхъ и переустройства старыхъ промышленныхъ заведеній. Инспектора служатъ преимущественно органами умиротворенія и полюбовнаго соглашенія рабочихъ съ предпринимателями, но лишены столь важной въ этомъ дѣлѣ независимости. Если предприниматель, не смотря на всѣ убѣжденія и настоянія инспектора, не устраняетъ обнаруженнаго закононарушенія, то инспекторъ не можетъ привлечь его къ отвѣтственности, а только доводитъ о томъ до свѣдѣнія мѣстной административно-полицейской власти, которая не всегда довольствуется заявленіемъ инспектора и назначаетъ обыкновенно самостоятельное разслѣдованіе черезъ полицію, послѣ чего сама опредѣляетъ ту или другую кару. Первоначально весь штатъ инспекціи состоялъ изъ главнаго инспектора и 9 окружныхъ. Постепенно расширяясь, къ 1900 г. онъ состоялъ изъ 57 лицъ: главнаго инспек-

тора съ двумя инспекторами при немъ, 21 окружныхъ инспекторовъ, съ 30 при нихъ инспекторами и ассистентами, и 3 инспектора спеціально для надзора въ Вѣнѣ за выполненіемъ закона на рѣчныхъ судахъ и береговыхъ сооруженіяхъ (два) и на сухопутныхъ транспортныхъ предпріятіяхъ (одинъ). Отчеты фабричной инспекціи ежегодно публикуются. Надзоръ за горными промыслами лежитъ на особой горной инспекціи.—Въ дѣлѣ обезпеченія рабочихъ, теряющихъ трудоспособность вслѣдствіе болѣзни или несчастныхъ случаевъ, Австрія послѣдовала примѣру Германіи и ввела обязательное страхованіе отъ болѣзни и отъ несчастныхъ случаевъ (см. Страхованіе рабочихъ, XXXI, 769), но, не рѣшаясь ввести обязательное страхованіе на случай старости и инвалидности, ограничилась изданіемъ закона 16 мая 1892 г. о «зарегистрированныхъ кассахъ», представляющихъ переходную къ нему ступень. Учрежденіе этихъ кассъ необязательно, но участіе въ нихъ избавляетъ отъ обязательства страховаться въ кассахъ страхованія отъ болѣзней. Главная задача кассъ заключается въ обезпеченіи своимъ членамъ помощи въ случаѣ болѣзни, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подчиняясь издаваемымъ правительствомъ на этотъ предметъ правиламъ страховой техники, онѣ страхуютъ своихъ членовъ на случай инвалидности и старости, а также пенсіи вдовамъ и сиротамъ и даже извѣстныя суммы въ пользу третьихъ лицъ; кромѣ того, онѣ могутъ выдавать своимъ членамъ пособія при безработицѣ и на поѣздки для пріисканіи работы и устраивать читальни и библіотеки. По послѣднему отчету такихъ кассъ къ 1900 г. было 84; изъ нихъ дѣйствовали 72, съ 84730 членами; при общей суммѣ прихода въ 1248381 и расхода въ 919962 кроны, къ концу года кассы имѣли 1671419 кр. различныхъ фондовъ. О стачкахъ рабочихъ въ Австріи см. XXXI, 523 и 533.

Въ *прочихъ государствахъ Запад. Европы* Ф. законодательство получило начало частью въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія (въ Даніи — 1873, въ Испаніи — 187[illegible], въ Швейцаріи — 1877), частью въ восьмидесятыхъ годахъ (въ Швеціи — 1881, въ Италіи — 1886, въ Голландіи и Бельгіи — 1889); позже всѣхъ промышленныхъ странъ приступила къ нему Бельгія, лишь послѣ того, какъ пожары стеклянныхъ фабрикъ пришлось залисать кровью рабочихъ. Въ Португаліи Ф. законодательство введено въ 1891 г., въ Норвегіи—въ 1892 г. Одновременно съ изданіемъ законовъ о работѣ малолѣтнихъ, съ котораго всегда начиналось Ф. законодательство, вездѣ, кромѣ Швеціи и Испаніи, учреждался и спеціальный надзоръ за ихъ исполненіемъ, въ видѣ особаго института Ф. инспекціи, составъ которой при дальнѣйшемъ развитіи дѣла постепенно увеличивался. Швеція въ началѣ предоставила было надзоръ въ городахъ комитетамъ общественнаго здравія, въ сельскихъ общинахъ—муниципальнымъ совѣтамъ, но съ изданіемъ спеціальнаго закона объ огражденіи рабочихъ отъ опасности, въ 1890 г., была учреждена Ф. инспекція, на которую было возложено наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ Ф. законовъ. Въ настоящее время безъ Ф. инспекціи остается только Испанія, въ которой надзоръ за работой малолѣтнихъ лежитъ на мѣстныхъ комитетахъ, состоящихъ изъ представителей фабрикантовъ и рабочихъ, подъ предсѣдательствомъ мирового судьи. Въ Даніи, Швеціи, Бельгіи и Швейцаріи дѣйствіе Ф. законодательства распространяется только на фабрики и заводы; въ Италіи — отчасти и на ремесленныя мастерскія, отъ дѣйствія закона освобождены только заведенія, не имѣющія механическихъ двигателей и съ числомъ рабочихъ менѣе 10; въ прочихъ-же четырехъ государствахъ—на всѣ промышленныя заведенія безъ всякаго изъятія. Въ бо̀льшей части государства возрастъ, съ котораго малолѣтніе допускаются на работы, установленъ 12-лѣтній; въ Швейцаріи принятъ 14-лѣтній, такой же, какъ и въ Норвегіи, гдѣ лишь въ видѣ исключенія (при легкихъ работахъ, медицинскомъ свидѣтельствѣ о способности и согласіи инспектора) допускаются и дѣти съ 12 лѣтъ. Въ Испаніи и въ Италіи работа дѣтей допущена въ гораздо болѣе раннемъ возрастѣ—съ 10 лѣтъ въ первой и съ 9 во второй. Возрастъ, съ котораго малолѣтніе переходятъ въ разрядъ подростковъ, установленъ, въ большинствѣ случаевъ, 14-лѣтній; ниже онъ только въ Швеціи (13 л.) и въ Италіи (12 л.). Возрастъ перехода подростковъ въ разрядъ взрослыхъ въ Швеціи, Норвегіи, Даніи и Швейцаріи принятъ 18-лѣтній, въ Бельгіи, Голландіи и Испаніи 16-лѣтній, въ Италіи 15-лѣтній, въ Португаліи 16-лѣтній для мужского пола и 21 для женскаго пола. Предѣльная продолжительность работы малолѣтнихъ въ пяти государствахъ—6 час. въ день, въ Италіи 8 час. Предѣльная продолжительность работы подростковъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи 10 час. въ день; въ Италіи подростки (до 15 лѣтъ) работаютъ наравнѣ съ малолѣтними; точно также въ Голландіи и Португаліи работа подростковъ нормируется наравнѣ съ работой малолѣтнихъ и разрѣшается всѣмъ рабочимъ отъ 12 до 16 лѣтъ, въ размѣрѣ до 11 часовъ въ день въ первой и до 10 во второй. Въ Бельгіи, гдѣ вообще все законодательство, нормирующее продолжительность работы, носитъ характеръ попытокъ и компромиссовъ, однообразнаго предѣла работы малолѣтнихъ не установлено и почти по всѣмъ производствамъ она нормируется наравнѣ съ работой подростковъ и несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ (отъ 16 до 21 г.), т. е. въ преобладающемъ большинствѣ производствъ допускается до 12 час. въ день, въ сравнительно очень небольшомъ ихъ числѣ—до 10 час. и лишь въ нѣсколькихъ производствахъ для однихъ малолѣтнихъ она не должна превосходить 8 или (рѣже) 6 час. въ день. Ночная работа (бо̀льшею частью отъ 8 час. вечера до 6 утра) воспрещена всѣмъ малолѣтнимъ и подросткамъ, за исключеніемъ Италіи и Испаніи, гдѣ запрещеніе это касается только малолѣтнихъ, подросткамъ же она разрѣшается до 6 часовъ въ сутки въ первой и до 8 часовъ во второй. Ночная работа женщинъ воспрещена, кромѣ Швейцаріи, въ

Даніи, Голландіи и Бельгіи—въ послѣдней, однако, только до 21 г. Въ Швейцаріи рабочіе съ 14 лѣтъ подчиняются общимъ правиламъ; и подростки, и взрослые рабочіе обоихъ половъ не могутъ работать болѣе 11 час. въ день; ночная работа подростковъ и женщинъ запрещена безусловно, взрослымъ-же рабочимъ мужского пола она разрѣшается лишь для извѣстныхъ производствъ союзнымъ совѣтомъ, а въ экстренныхъ, не терпящихъ отлагательствъ случаяхъ, на короткіе сроки — кантональными властями. Кромѣ Швейцаріи, только Голландія приравниваетъ работу взрослыхъ женщинъ, въ отношеніи времени и продолжительности ея, къ работѣ подростковъ. Продолжительность работы взрослыхъ мужчинъ ограничена только въ Швейцаріи. Воскресный и праздничный отдыхъ обязателенъ для всѣхъ рабочихъ, всѣхъ возрастовъ, въ Швейцаріи, Даніи и Норвегіи; въ Голландіи это обязательство распространяется только на малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ и лишь для воскреснаго дня, въ Бельгіи—на женщинъ до 21-лѣтняго возраста. Законодательства прочихъ государствъ никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи не ставятъ. Всѣ безъ исключенія разсматриваемыя законодательства признаютъ обязательность перерывовъ работы не менѣе какъ на $^1/_2$ часа и въ общей сложности въ теченіе дня на $1^1/_2$—2 часовъ. Въ Даніи, Швеціи, Испаніи и Португаліи работа какъ малолѣтнихъ, такъ и подростковъ не можетъ продолжаться долѣе 4 часовъ сряду, въ Норвегіи—долѣе $4^1/_2$ час. Не смотря на общеобязательное школьное образованіе въ большинствѣ названныхъ государствъ, всѣ они, кромѣ Бельгіи, Голландіи и Италіи, въ законахъ, ограничивающихъ работу малолѣтнихъ и подростковъ, ставятъ имъ обязательство посѣщать мѣстныя, соотвѣтствующія ихъ возрасту школы, при чемъ въ Швейцаріи время посѣщенія школы до 16 лѣтъ входитъ въ число допускаемой 11-часовой работы. Параллельно съ общими правилами, всѣ разсматриваемыя Ф. законодательства даютъ и исключенія изъ нихъ, съ одной стороны допуская ночную и праздничную работу подростковъ мужского пола на занятіяхъ, гдѣ это необходимо по свойству производства, съ другой—ограничивая работу меньшимъ числомъ часовъ или вовсе воспрещая ее малолѣтнимъ, рѣже — подросткамъ и женщинамъ, въ производствахъ особо вредныхъ. Подземныя работы воспрещены лицамъ женскаго пола всѣхъ возрастовъ въ Швеціи и въ Голландіи, до 21 года—въ Португаліи, для рабочихъ же мужского пола—только малолѣтнимъ до 14 л. въ Швеціи и Португаліи и до 16 л. въ Голландіи. Воспрещена работа женщинъ послѣ родовъ въ Даніи, Швеціи, Голландіи и Португаліи въ теченіе 4 недѣль, въ Норвегіи и Швейцаріи—въ теченіе 6 недѣль; въ послѣдней работа запрещена кромѣ того и 2 недѣли до родовъ.—Правилъ санитарнаго благоустройства промышленныхъ заведеній и безопасности работъ нѣтъ только въ Италіи, Испаніи и Голландіи. Въ Бельгіи (зак. 1894 г.), въ Швеціи (з. 1889 г.) и Норвегіи (зак. 1892 г.) они даны въ видѣ спеціальныхъ подробныхъ законовъ; въ Даніи такой-же законъ (1889 г.) касается лишь мѣръ предупрежденія опасности отъ машинъ и двигателей; то-же и въ Италіи (зак. 1899 г.); въ Швейцаріи и Португаліи законы, регулирующіе работу несовершеннолѣтнихъ и женщинъ (1877 г. въ первой и 1891 г. во второй) ставятъ лишь общія положенія, предоставляя Ф. инспекціи и мѣстнымъ санитарнымъ властямъ предъявлять болѣе опредѣленныя требованія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.—Условія найма и взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ вездѣ регулируются немногими общими правилами гражданскихъ законовъ; только въ Бельгіи недавно изданъ спеціальный законъ (10 марта 1900 г.), составленный по образцу германскаго и австрійскаго, можетъ быть и русскаго (3 іюня 1886 г.), но съ менѣе точными опредѣленіями, допускающими очень широкое толкованіе. Въ отношеніи обезпеченія рабочихъ правильной выплатой заработка спеціальныя постановленія изданы также въ Бельгіи (зак. 16 августа 1887 г.). Правила этого закона воспрещаютъ выплату заработка иначе какъ наличными деньгами, ограничиваютъ вычеты изъ заработной платы и устанавливаютъ сроки ея выдачи. Въ послѣднее время, федеральнымъ закономъ 10 февраля 1900 г., Швейцарія вступила въ этомъ вопросѣ на совершенно новый путь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между предпринимателями и рабочими нѣтъ опредѣленнаго договора найма, они должны руководствоваться мѣстнымъ «обычаемъ», послѣдній-же устанавливается слѣдующихъ порядкомъ: представители союза предпринимателей и союза рабочихъ по извѣстной отрасли промышленности—а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то предприниматели и рабочіе, избранные по особымъ правиламъ,—вырабатываютъ условія найма и тарифы заработной платы на извѣстный срокъ, не болѣе 5-лѣтняго. Выработанныя такимъ способомъ правила считаются безусловно обязательными для обѣихъ сторонъ и могутъ быть измѣнены лишь тѣмъ же порядкомъ. Если соглашеніе между предпринимателями и рабочими не состоится, то условія найма и тарифы заработной платы устанавливаетъ, въ качествѣ третейскаго судьи, промышленный судъ (Commission centrale des Prud'hommes), учрежденный федеральнымъ закономъ 12 мая 1897 г.—Положительнаго воспрещеніія стачекъ во всѣхъ разсматриваемыхъ законодательствахъ не существуетъ; уголовному преслѣдованію подвергаются лишь насилія, угрозы и вообще принудительныя дѣйствія каждой изъ сторонъ, пришедшихъ въ столкновеніе. Въ Бельгіи (з. 31 марта 1866 г.) и въ Голландіи (з. 12 апр. 1872 г.) кромѣ того изданы особые законы, санкціонирующіе право рабочихъ на стачки. Точно также въ силу общаго права организаціи обществъ и союзовъ, не имѣющихъ противозаконныхъ цѣлей, нигдѣ не существуетъ положительнаго воспрещенія союзовъ рабочихъ. Стремленія правительствъ направлены лишь къ урегулированію ихъ и къ установленію учрежденій, при посредствѣ которыхъ могли-бы достигаться примирительныя соглашенія въ случаяхъ столкновеній.

Такъ, въ Бельгіи еще въ 1859 г. были учреждены промышленные суды по образцу франц. Conseils des Prud'hommes, но затѣмъ, когда выяснилась необходимость приступить къ серьезному Ф. законодательству, правительство, убѣдившись въ малой пригодности этихъ судовъ какъ посредническихъ учрежденій, по примѣру многихъ возникшихъ въ то время добровольныхъ организацій, закономъ 16 авг. 1887 г. (дополненнымъ 29 іюня 1890 г.) допустило учрежденіе «совѣтовъ промышленности и труда» изъ выборныхъ отъ предпринимателей и рабочихъ. Обязанности этихъ совѣтовъ состоятъ не только въ посредничествѣ при столкновеніяхъ предпринимателей съ рабочими и въ предупрежденіи этихъ столкновеній, но и въ собираніи всевозможныхъ свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ рабочаго труда и въ представленіи мнѣній и заключеній центральной власти или мѣстнымъ ея органамъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся рабочихъ. По такому же образцу, съ тѣми же задачами, закономъ 2 мая 1897 г. учреждены «Рабочія палаты» въ Голландіи. Въ Испаніи промышленные суды (Probi viri) изъ выборныхъ отъ предпринимателей и рабочихъ учреждены закономъ 15 іюня 1893 г.; они состоятъ изъ двухъ отдѣленій — собственно судебнаго и принимающаго на себя, по просьбѣ сторонъ, посредничество для миролюбиваго соглашенія. Въ Даніи законъ 13 апр. 1900 г. закрѣпилъ выработанный практикою союзовъ способъ улаженія споровъ и столкновеній; онъ предоставляетъ въ этихъ случаяхъ союзамъ обѣихъ сторонъ избирать изъ своей среды по 3 члена и, подъ предсѣдательствомъ ими самими приглашаемаго юриста, разбирать дѣла, по заявленію сторонъ, на правахъ третейскаго суда. Постановленія такого добровольнаго суда могутъ быть обжалованы въ высшій коронный судъ.—Обезпеченіе рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, и ихъ семействъ до сихъ поръ не осуществлено только въ Португаліи и Бельгіи, гдѣ, однако, уже выработанъ и близокъ къ осуществленію законъ объ отвѣтственности предпринимателей. Нѣкоторыя государства послѣдовали примѣру Германіи и Австріи и прямо ввели у себя обязательное страхованіе рабочихъ за счетъ предпринимателей (Норвегія — законъ 23 іюля 1894 г., Италія — законъ 17 марта 1898 г., Голландія — зак. 2 января 1901 г.); другія ограничились установленіемъ гражданской отвѣтственности за несчастные случаи. Швейцарскій законъ объ отвѣтственности 25 іюня 1881 г., самый ранній въ Европѣ, въ настоящее время, какъ основанный на понятіи виновности въ несчастіи предпринимателя или рабочаго, представляется наиболѣе отсталымъ. Въ основаніи датскаго закона объ отвѣтственности, названнаго закономъ о страхованіи, положено, хотя и не во всей его полнотѣ, всюду въ настоящее время принятое понятіе о профессіональномъ рискѣ. Предприниматель, по датскому закону, обязанъ обезпечить всякаго потерпѣвшаго рабочаго, за исключеніемъ вызвавшаго несчастье умышленно или своею грубою оплошностью; предприниматель не обязанъ, но можетъ страховать своимъ рабочимъ то обезпеченіе потерпѣвшаго и его семьи, которое предписываетъ законъ. Законы испанскій (30 янв. 1900 г.) и шведскій (24 апр. 1901 г.) построены на томъ же принципѣ. Системы обязательнаго страхованія рабочихъ, введеннаго въ вышеназванныхъ государствахъ, совершенно отличны отъ германской. Въ противоположность послѣдней, представляющей лишь обязательное взаимное страхованіе посредствомъ предуказанныхъ въ законѣ самоуправляющихся страховыхъ обществъ предпринимателей, они могутъ быть названы законами государственнаго страхованія. Только въ Италіи предпринимателямъ предоставляется на выборъ или организовать между собою, по даннымъ для этого правиламъ, «синдикаты страхованія», или страховать своихъ р бочихъ въ государственной страховой кассѣ; въ Норвегіи-же и въ Голландіи предприниматели обязаны страховать своихъ рабочихъ въ особыхъ страховыхъ учрежденіяхъ, основанныхъ и управляемыхъ государствомъ. По обезпеченію рабочихъ въ старости и инвалидности сдѣлано пока очень мало. Обезпеченіе въ этихъ случаяхъ въ нѣкоторой степени дается добровольными кассами взаимопомощи рабочихъ; только въ Бельгіи оно осуществлено закономъ 10 мая 1900 г., но не въ видѣ обязательнаго, какъ въ Германіи, страхованія самихъ рабочихъ, при участіи, въ извѣстной долѣ, и предпринимателей, а въ видѣ добровольнаго для рабочихъ участія въ учреждаемой правительствомъ кассѣ, безъ участія предпринимателей и съ ежегодной субсидіею кассѣ изъ государственныхъ средствъ въ размѣрѣ 12 милл. фр. Изданный въ Бельгіи въ 1851 г., по образцу французскаго, законъ о кассахъ взаимопомощи рабочихъ въ случаяхъ временной потери трудоспособности отъ болѣзни измѣненъ закономъ 23 іюня 1894 г. Учрежденіе кассъ взаимопомощи по этому закону, какъ и во всѣхъ прочихъ государствахъ, свободно; нѣсколько регулируются только уставы тѣхъ изъ нихъ, которыя, какъ «признанныя» (sociétés mutualistes reconnues), желаютъ пользоваться извѣстными правами и преимуществами (правами юридическаго лица, освобожденіемъ отъ гербоваго сбора, отъ пошлинъ и т. п.). Въ Италіи законъ 15 апрѣли 1886 г. касается свободныхъ во всѣхъ отношеніяхъ обществъ взаимопомощи также исключительно съ формальной стороны; зарегистрированіе подобныхъ обществъ даетъ имъ только права юридическаго лица. Совершенно такъ-же относится къ этимъ кассамъ и обществамъ шведскій законъ 30 октября 1891 г. Всѣмъ зарегистрированнымъ шведскимъ кассамъ взаимопомощи выдаются изъ государственныхъ средствъ субсидіи по числу членовъ, но не свыше 300 кронъ на каждую кассу. Подобное же субсидированіе кассъ, регистрируемыхъ по закону 12 апрѣля 1892 г., существуетъ въ Даніи, на что ежегодно ассигнуется изъ государственныхъ средствъ 500000 кронъ.

Въ *Сѣверо-Американскихъ Штатахъ* каждому штату въ области Ф. законодательства принадлежитъ широкая автономія. Ф. законо-

дательства отдѣльныхъ штатовъ заключаютъ въ себѣ такія же постановленія о санитарномъ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній, объ огражденіи жизни и здоровья рабочихъ, объ ограниченіи работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ (рѣже—объ обезпеченіи рабочимъ правильной выплаты заработка и т. п.), какъ и въ Европѣ. Только въ двухъ штатахъ, Массачусетсѣ и Нью-Іоркѣ, гдѣ за образецъ были приняты англійскіе парламентскіе акты, оно сколько-нибудь похоже на европейскіе уставы; во всѣхъ же прочихъ штатахъ это рядъ отдѣльныхъ, разновременно изданныхъ, ничѣмъ между собою не связанныхъ, чрезвычайно многочисленныхъ постановленій, носящихъ на себѣ печать случайности и отсутствія всякой системы. На самомъ дѣлѣ, по единодушному отзыву и европейцевъ, знакомившихся съ состояніемъ Ф. законодательства на мѣстѣ, и самихъ американцевъ, въ огромномъ большинствѣ штатовъ Ф. законы существуютъ только на бумагѣ. Работа малолѣтнихъ и женщинъ нормируется въ 24 штатахъ, но только въ 14 существуетъ нѣчто похожее на европейскую Ф. инспекцію, въ остальныхъ же надзоръ порученъ или общей полиціи, или «бюро труда», на обязанности которыхъ лежитъ собственно статистика труда. Права и обязанности инспекторовъ, тамъ, гдѣ они есть, чрезвычайно разнообразны и крайне неопредѣленны; сплошь и рядомъ инспектора несутъ многія обязанности наружной полиціи, пожарныхъ инспекторовъ и т. п. Такое положеніе Ф. законодательства и его примѣненіе въ однихъ штатахъ рядомъ съ полнымъ его отсутствіемъ въ другихъ давно уже чувствуется настолько сильно, что специальная коммиссія федеральнаго правительства для изслѣдованія положенія дѣла, представляя свой отчетъ въ 1900 г., настойчиво указала на неотложную необходимость федеральнаго Ф. законодательства, регулирующаго всѣ стороны промышленной жизни. Докладъ ея остается пока безъ результата.

Австралійскія колоніи Англіи во многихъ отношеніяхъ опередили Европу. Начиная съ 1873 г., когда въ Викторіи былъ изданъ первый Ф. законъ, въ Новой Зеландіи, а затѣмъ и въ другихъ колоніяхъ стали появляться подобныя же постановленія, и въ настоящее время Ф. законодательство существуетъ, въ болѣе или менѣе полномъ видѣ, во всѣхъ колоніяхъ. Работа малолѣтнихъ вездѣ воспрещена до 13 или 14 лѣтъ. Съ этого возраста до 16—18 л. для подростковъ мужского пола и для всѣхъ лицъ женскаго пола работа не можетъ продолжаться болѣе 9 часовъ въ день и 48 ч. въ недѣлю; въ субботу она должна заканчиваться въ полдень; работа по воскреснымъ днямъ и ночью воспрещена; сверхъурочная работа допускается не болѣе 3—5 часовъ въ день и не болѣе 10—28 дней въ году, другими словами, отъ 50 до 84 часовъ въ годъ, съ согласія рабочихъ, за полуторную плату и съ разрѣшенія Ф. инспектора. Малолѣтніе принимаются въ промышленныя заведенія лишь по окончаніи первоначальнаго образованія и не иначе какъ послѣ медицинскаго освидѣтельствованія относительно способности выносить предположенную работу. Не смотря на отсутствіе законодательной нормировки работы взрослыхъ мужчинъ, она во всѣхъ колоніяхъ, по соглашенію рабочихъ союзовъ съ предпринимателями, фактически установлена, какъ общее правило, въ размѣрѣ 8 часовъ въ день, что само собою понизило до той же нормы и работу несовершеннолѣтнихъ и женщинъ. Ф. инспекція во всѣхъ колоніяхъ организована по образцу англійской. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ установившійся во многихъ колоніяхъ (послѣ того какъ въ Викторіи и въ Новой Зеландіи право это было санкціонировано закономъ) обычай опредѣленія, по профессіямъ, минимума заработной платы особыми совѣтами, члены которыхъ избираются рабочими и предпринимателями изъ своей среды поровну.

Россія. Не смотря на сравнительно слабое развитіе промышленности, сознаніе необходимости Ф. законодательства обнаружилось у насъ уже въ срединѣ XIX в. Начиная съ коммиссіи 1859 г., пересматривавшей устарѣлый и уже въ то время не отвѣчавшій требованіямъ жизни уставъ о промышленности, всѣ послѣдующія коммиссіи, разрабатывавшія вопросъ регулированія найма рабочихъ, проектировали ограниченіе работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Проекты эти не получили законодательной санкціи и, если не считать правила о 10-часовой работѣ въ день въ ремесленныхъ заведеніяхъ, установленнаго еще при Екатеринѣ II въ 1785 г., но остававшагося и до сихъ поръ остающагося мертвой буквой, то первымъ шагомъ въ Ф. законодательствѣ слѣдуетъ признать законъ 1 іюня 1882 г. о работѣ малолѣтнихъ, изданный по почину покойнаго министра финансовъ Н. Х. Бунге. Первоначально предполагалось распространить его на всѣ промышленныя заведенія, но государственный совѣтъ призналъ болѣе осторожнымъ на первое время ограничить сферу его дѣйствія фабриками. Законъ долженъ былъ войти въ силу съ 1 мая 1883 г., но по ходатайству московскихъ фабрикантовъ введеніе его было отсрочено до 1 мая 1884 г. Одновременно съ этимъ былъ основанъ институтъ Ф. инспекціи для наблюденія за выполненіемъ закона и назначены главный инспекторъ (Е. Андреевъ) и два окружныхъ, въ Москвѣ (проф. И. Янжулъ) и во Владимірѣ (д-ръ П. Песковъ), занимавшіеся на первыхъ порахъ изученіемъ фабричнаго быта. Вслѣдъ затѣмъ былъ изданъ законъ 12 іюня 1884 г. о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, при чемъ было сдѣлано первое измѣненіе въ законѣ 1882 г., допускавшее 6-часовую непрерывную работу малолѣтнихъ, вмѣсто 8-часовой, по 4 часа съ перерывомъ. Тогда же составъ инспекціи былъ увеличенъ до 9 окружныхъ, съ 10 помощниками. Хотя надзоръ инспекціи распространялся только на европейскую часть Имперіи, тѣмъ не менѣе недостаточность ея состава заставила прибѣгнуть къ помощи акцизныхъ надзирателей, на которыхъ былъ возложенъ надзоръ на фабрикахъ, уплачивав-

шихъ акцизные сборы. Вслѣдствіе ходатайства петербургскихъ фабрикантовъ, закономъ 3 іюня 1885 г. воспрещена ночная работа подростковъ и женщинъ въ производствахъ прядильно-ткацкомъ, хлопка, льна и шерсти, льнотрепальномъ и ткачествѣ смѣшанныхъ тканей. Законы 1882 и 1885 гг. имѣли значеніе временныхъ правилъ; министру финансовъ предоставлено было внести въ государственный совѣтъ окончательныя предположенія черезъ 2 и 3 года. Этотъ срокъ былъ продолженъ до 1890 г. Законопроектъ, внесенный въ 1890 г. министромъ финансовъ Вышнеградскимъ, значительно ослаблялъ значеніе первоначальныхъ законовъ. Онъ былъ принятъ государственнымъ совѣтомъ и Высочайше утвержденъ (24 апрѣля 1890 г.) только отчасти. Съ тѣхъ поръ законоположенія о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ остаются безъ измѣненій.—Введеніе только-что названныхъ законовъ совпало съ промышленнымъ кризисомъ, а такъ какъ никакихъ правилъ, регулирующихъ взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ, въ нашемъ законодательствѣ не существовало, то этотъ кризисъ особенно тяжело отразился на рабочихъ. Чрезвычайное разнообразіе установившихся на фабрикахъ порядковъ, дававшихъ широкій просторъ произволу, привело на фабрикахъ Владимірской и Московской губерній къ крупнымъ безпорядкамъ, потребовавшимъ вмѣшательства военной силы. Изданный вслѣдъ затѣмъ законъ 3 іюня 1886 г. распадается на 2 части: общія правила найма, распространяющіяся на всю Имперію, и «особыя правила о надзорѣ за заведеніями Ф. промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ», представляющія частью развитіе сказанныхъ правилъ, частью же новыя постановленія, непосредственно связанныя съ вновь образованными органами надзора—губернскими и столичными присутствіями по Ф. дѣламъ. Первоначально особыя правила были введены только въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ—С.-Петербургской, Московской и Владимірской, при чемъ только въ нихъ и были образованы присутствія по Ф. дѣламъ, съ одновременнымъ увеличеніемъ состава инспекціи на 10 помощниковъ окружныхъ инспекторовъ; затѣмъ они постепенно были распространены на всѣ остальныя губерніи. Въ 1891 г. они были введены въ Петроковской и Варшавской губерніяхъ, при чемъ Варшавскій округъ раздѣленъ на 2 и число инспекторовъ увеличено однимъ окружнымъ и 5 помощниками. Закономъ 14 марта 1894 г. примѣненіе особыхъ правилъ было распространено на 13 новыхъ губерній и весь строй инспекціи измѣненъ. Должности главнаго инспектора и 10 окружныхъ упразднены: въ 18 губерніяхъ, на которыя распространялось дѣйствіе особыхъ правилъ, были назначены старшіе инспектора и при нихъ большее или меньшее число участковыхъ инспекторовъ; остальныя 42 губерніи составили 42 участка, изъ которыхъ каждымъ завѣдывалъ инспекторъ, подчиняясь непосредственно департаменту торговли и мануфактуръ. При департаментѣ были учреждены 3 должности Ф. ревизоровъ, а для подготовки Ф. инспекторовъ основанъ институтъ кандидатовъ (10 лицъ), распредѣляемыхъ, смотря по надобности, по наиболѣе промышленнымъ губерніямъ. Въ видахъ облегченія государственныхъ расходовъ на содержаніе Ф. инспекціи были упразднены должности губернскихъ механиковъ, паровые котлы обложены особымъ налогомъ и наблюденіе за ними возложено на инспекторовъ. Черезъ 2 года особыя правила закона 1886 г. были распространены еще на 8 губерній, а въ слѣдующемъ 1897 г.— на всѣ прочія губерніи Европейской Россіи, одновременно съ изданіемъ закона 2 іюня того же года, положившаго начало нормировкѣ рабочаго времени подростковъ и взрослыхъ рабочихъ. На горные заводы и промыслы, находящіеся въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, правила, регулирующія время и продолжительность работы и законъ 1886 г., были распространены въ 1892 г., сначала въ европейской части Имперіи, а затѣмъ повсемѣстно. Для горныхъ промысловъ присутствія по Ф. дѣламъ замѣнялись присутствіями по горнозаводскимъ дѣламъ при шести горныхъ управленіяхъ; обязанности старшихъ инспекторовъ были возложены на начальниковъ горныхъ управленій, обязанности участковыхъ инспекторовъ — на окружныхъ горныхъ инженеровъ. Въ 1899 г. организація надзора была преобразована вторично. Закономъ 7 іюня этого года при министерствѣ финансовъ учреждено главное по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе; присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ упразднены и всѣ ихъ обязанности переданы присутствіямъ по Ф. дѣламъ, пополненнымъ представителями горной инспекціи и горнозаводчиковъ; вся территорія Европейской Россіи раздѣлена на 6 округовъ; старшіе Ф. инспектора поставлены въ непосредственное подчиненіе окружнымъ. Тогда же дѣйствіе всѣхъ Ф. законовъ и надзора инспекціи распространены въ Бакинскую губ.; законами 26 ноября и 25 декабря 1901 г. то же сдѣлано по отношенію къ губерніямъ Черноморской, Тифлисской и Кутаисской. Правила, регулирующія работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, распространяются на всю имперію, но только на фабрики; министру финансовъ предоставлено распространять ихъ и на ремесленныя заведенія, но до сихъ поръ это еще не осуществлено. Малолѣтніе моложе 12 лѣтъ къ работѣ безусловно не допускаются; кромѣ того, министру финансовъ предоставлено воспрещать работу ихъ до 15-лѣтняго возраста по такимъ производствамъ или занятіямъ, которыя могутъ быть вредны по своимъ свойствамъ или непосильны ихъ возрасту. Изданный въ силу этого права въ 1884 г. списокъ производствъ и занятій, по которымъ работа малолѣтнихъ воспрещена, обнимаетъ собою 36 производствъ и занятій, но, какъ первый опытъ въ этомъ дѣлѣ, требуетъ существенныхъ измѣненій. Продолжительность работы малолѣтнихъ въ предѣлахъ дня отъ 5 ч. утра до 9 ч. вечера не

должна превосходить или 6 часовъ подрядъ безъ перерыва, или 8 часовъ, но съ перерывомъ, такъ, чтобы она продолжалась не болѣе 4 часовъ подрядъ. Относительно продолжительности работы подростковъ и женщинъ никакихъ особыхъ нормъ не установлено; къ ней примѣняются нормы, данныя закономъ 1897 г. для работы взрослыхъ. Ночная работа (между 9 час. веч. и 5 час. утра) для малолѣтнихъ воспрещена по всѣмъ производствамъ, кромѣ стекляннаго, гдѣ она допускается въ размѣрѣ до 6 часовъ въ сутки, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ слѣдующій за ночною работою день малолѣтніе были свободны не менѣе 12 час. со времени окончанія ночной работы. Для подростковъ обоего пола отъ 15 до 17 лѣтъ и для женщинъ она была воспрещена сначала только на указанныхъ выше производствахъ, но затѣмъ, по предоставленному министру финансовъ праву, запрещеніе ея было распространено на фабрики, обрабатывающія пеньку и джуть (1895), шелкъ (1897) и на фабрики фосфорныхъ спичекъ (1898), въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ производится плавленіе фосфорной массы, въ макальныхъ, въ сушильняхъ и въ мѣстахъ укладки спичекъ въ коробки. Закономъ 1890 г. установлены слѣдующія крупныя исключенія изъ только-что приведенныхъ общихъ правилъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда работа на фабрикѣ ведется по 18 часовъ въ сутки двумя смѣнами (по 9 часовъ), ночнымъ временемъ считается періодъ сутокъ на 2 часа болѣе короткій — съ 10 час. вечера до 4 час. утра, при чемъ къ такой системѣ работъ допущены и малолѣтніе, съ тѣмъ, чтобы работа ихъ, могущая въ этомъ случаѣ продолжаться до 9 часовъ въ день, производилась безъ перерыва не болѣе $4^1/_2$ часовъ. На практикѣ это привело къ работѣ въ теченіе цѣлаго дня, четырьмя очередями, при которыхъ каждая смѣна работаетъ по $4^1/_2$ часа въ первую и во вторую половину дня. Тѣмъ же закономъ допущена ночная работа женщинъ и подростковъ съ разрѣшенія присутствій по Ф. дѣламъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — губернаторовъ, 1) въ случаѣ продолжительной остановки фабрики, вслѣдствіе несчастья или при усиленномъ поступленіи заказовъ передъ ярмарками, и 2) въ видахъ огражденія нравственныхъ основъ семейной жизни, когда работа подростковъ и женщинъ исполняется ими одновременно и совмѣстно съ главами ихъ семействъ. Нарушенія всѣхъ только-что изложенныхъ правилъ караются по суду арестомъ до 1 мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ до 100 руб., но за каждое нарушеніе, а не по числу лицъ, относительно которыхъ учинено нарушеніе (какъ это принято въ западноевропейскихъ государствахъ). Вопросъ о школьномъ образованіи малолѣтнихъ рабочихъ, стоящій въ неразрывной связи съ ограниченіемъ ихъ работы, у насъ еще не получилъ развѣшенія. Первоначальное предположеніе объ обязательномъ посѣщеніи малолѣтними рабочими школы, а при отсутствіи послѣдней вблизи фабрики — обязательное устройство ея владѣльцемъ фабрики, государственнымъ совѣтомъ было отклонено, какъ несогласующееся съ дѣйствующимъ у насъ законодательствомъ о первоначальномъ образованіи, не допускающемъ какого-либо принужденія. Владѣльцамъ фабрикъ предоставляется открывать при фабрикахъ школы для первоначальнаго обученія, но обязанности ихъ ограничиваются тѣмъ, что работающимъ у нихъ малолѣтнимъ, неимѣющимъ свидѣтельствъ объ окончаніи ученія въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ, они должны предоставлять возможность посѣщать школу не менѣе трехъ часовъ ежедневно или 18 часовъ въ недѣлю, при наличности же школы съ высшимъ противъ одноклассная училища курсомъ должны давать возможность посѣщать эти школы малолѣтнимъ, уже имѣющимъ свидѣтельство объ окончаніи курса въ начальномъ училищѣ. Отчасти вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ требованій закона, отчасти вслѣдствіе многократно доказанной на практикѣ полной невозможности школьныхъ занятій дѣтей послѣ столь продолжительной работы, какъ 8 и 9 часовъ въ день, всѣ предположенія закона 1884 г. о школьномъ образованіи малолѣтнихъ остаются только добрыми пожеланіями. Изъ статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ департаментомъ торговли и мануфактуръ въ 1899 г., оказалось, что на всѣ 19232 промышленныхъ заведенія (съ 1453925 рабочими), подчиненныхъ надзору въ 1888 г. въ 60 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, было только 446 школъ фабричныхъ и посѣщавшихся дѣтьми съ фабрикъ. На содержаніе ихъ расходовалось около 788000 руб. въ годъ, изъ которыхъ 732000 шли отъ владѣльцевъ фабрикъ. Изъ всѣхъ 44385 учащихся (30283 мальчиковъ и 16690 дѣвочекъ), работающихъ на фабрикахъ было только 4307, что составляло всего $^1/_7$ часть всего числа малолѣтныхъ рабочихъ на фабрикахъ (болѣе 30000), главный же контингентъ учащихся составляли дѣти рабочихъ, не работающія на фабрикахъ (32958), и дѣти постороннихъ лицъ (7120). Для горныхъ заводовъ и промысловъ постановленія о работѣ малолѣтнихъ до 15-лѣтняго возраста и женщинъ ограничиваются воспрещеніемъ работы первыхъ болѣе 8 часовъ въ день, безъ указанія на обязательность перерывовъ, и воспрещеніемъ обѣимъ категоріямъ подземной и ночной работы, при чемъ опредѣленія, какой именно періодъ сутокъ долженъ признаваться ночью, тоже не дано. Относительно подростковъ никакихъ ограниченій законъ не дѣлаетъ. Дѣйствію закона «о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени» подчиняются всѣ фабрики, заводы и горные промыслы, кому-бы они ни принадлежали; единственное исключеніе сдѣлано для заводовъ военнаго и морского министерствъ, имѣющихъ свои особыя правила, съ нормами болѣе благопріятными для рабочихъ, чѣмъ нормы общаго закона. Законъ допускаетъ дневную работу не болѣе $11^1/_2$ часовъ, не считая времени перерывовъ на обѣдъ, отдыхъ и проч., при чемъ въ горныхъ промыслахъ въ это число рабочихъ часовъ входитъ также и время, необходимое для спуска въ рудники и подъема изъ нихъ. По субботамъ и въ кануны праздниковъ работа не

должна продолжаться долѣе 10 часовъ, а 24 декабря должна заканчиваться къ полудню. Дневнымъ временемъ законъ въ этомъ случаѣ признаетъ періодъ сутокъ отъ 5 ч. утра до 9 ч. вечера. Если при распредѣленіи работъ хотя-бы на 1 часъ захватывается тотъ періодъ сутокъ, который признанъ ночью, то продолжительность работы для рабочаго не можетъ превосходить 10 часовъ. На ряду съ этимъ законъ допускаетъ систему двусмѣнныхъ работъ по 18 часовъ въ сутки, въ которой могутъ принимать участіе и малолѣтніе, и подростки, и женщины; о ней уже было сказано выше. Въ воскресные дни и въ 17 праздничныхъ, перечисленныхъ въ законѣ, работа воспрещается; но по взаимному соглашенію предпринимателя съ рабочими воскресный день можетъ быть замѣненъ любымъ днемъ недѣли. Наконецъ, законъ допускаетъ безъ ограниченія сверхъурочныя работы, т. е. работы въ будніе дни сверхъ времени, установленнаго въ договорѣ найма и слѣдовательно сверхъ $11^1/_2$ часовъ въ день, но по особому соглашенію предпринимателя съ рабочими. Сверхъурочная работа, какъ не входящая въ условія найма и въ правила внутренняго распорядка фабрики, должна оплачиваться особо. Всѣ подробности примѣненія этихъ основныхъ положеній устанавливаются подлежащими министрами. По правиламъ и инструкціи, изданнымъ министромъ финансовъ, и почти тожественнымъ съ ними правиламъ и инструкціи министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, законъ примѣняется только къ тѣмъ промышленнымъ заведеніямъ, на которыхъ время работы входитъ въ договоръ найма; всѣ прочія, гдѣ договоромъ найма или правилами внутренняго распорядка ни прямо, ни косвенно (напр. урочная работа) не опредѣляется то время, которое рабочій долженъ употреблять на работу, дѣйствію закона не подчинены. Такимъ образомъ отъ дѣйствія закона изъяты всѣ ручныя ткацкія фабрики, кирпичные заводы и т. п. Пополняя законъ, правила обязываютъ дѣлать перерывъ работы въ томъ случаѣ, когда она продолжается долѣе 10 часовъ; кромѣ того, рабочимъ должна быть дана возможность принятія пищи не рѣже, какъ черезъ каждые 6 часовъ, хотя-бы въ рабочихъ помѣщеніяхъ, безъ остановки работъ. По отношенію къ цѣлому ряду производствъ, признанныхъ непрерывными, работа допускается по 12 часовъ для каждой смѣны, что, за вычетомъ обязательнаго перерыва на 1 часъ, составляетъ 11 часовъ работы. Для непрерывныхъ производствъ не обязательно прекращеніе работы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но въ замѣнъ ихъ рабочимъ должно быть предоставлено не менѣе 3 свободныхъ сутокъ въ мѣсяцъ. Многочисленныя отступленія отъ общихъ нормъ правила допускаютъ также для отдѣльныхъ категорій рабочихъ, занятыхъ текущимъ ремонтомъ, уходомъ за паровыми котлами и т. п. Наконецъ, въ случаяхъ внезапной порчи котловъ, двигателей и проч. или сокращенія либо пріостановки работы послѣ пожара, поломки машинъ и т. п., предприниматели могутъ производить работы въ теченіе неопредѣленнаго времени, безъ соблюденія правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени и о празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ простымъ увѣдомленіемъ о томъ инспектора.

Законъ 1897 г. не далъ никакихъ указаній относительно отвѣтственности предпринимателей за его нарушенія; на практикѣ караются административнымъ порядкомъ лишь тѣ немногіе случаи нарушеній, которые могутъ быть подведены подъ формальныя нарушенія правилъ, установленныхъ относительно договора найма, правилъ внутренняго распорядка и разсчетныхъ книжекъ. Общія правила найма рабочихъ распространяются на всѣ заведенія фабричнозаводской промышленности, кому бы они не принадлежали; особыя правила—составляющія дальнѣйшее развитіе первыхъ, съ опредѣленною отвѣтственностью по многимъ нарушеніямъ, признаваемымъ нарушеніями формальнаго свойства и караемымъ, поэтому, административнымъ порядкомъ, черезъ присутствія по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ,—имѣютъ силу только для частныхъ промышленныхъ заведеній и не распространяются на принадлежащія казнѣ и различнымъ правительственнымъ установленіямъ, а также на желѣзнодорожныя мастерскія. Къ горнымъ заводамъ и промысламъ примѣняются тѣ же правила, съ незначительными измѣненіями. Договоръ найма признается состоявшимся въ силу факта выдачи разсчетной книжки одною стороною и пріема ея другою; это единственная форма договора, допускаемая закономъ на фабрикахъ. Отсюда требованіе обозначать въ книжкѣ условія найма либо полностью, либо съ опредѣленнымъ указаніемъ на утверждаемыя Ф. инспекторомъ правила внутренняго распорядка фабрики, на табели о штрафахъ, на расцѣнки работы и т. п. Въ разсчетную книжку вносится всякая выдача заработной платы и всякій вычетъ или наложеніе на рабочаго денежнаго взысканія, съ указаніемъ причинъ и поводовъ. Невыдача или неправильное веденіе разсчетной книжки карается присутствіями по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ штрафомъ отъ 5 до 25 руб. за каждую книжку. Договоръ найма прекращается или по истеченіи срока найма, или, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, послѣ предварительнаго предупрежденія за двѣ недѣли, или же по окончаніи работы, если наемъ былъ совершенъ на время ея исполненія. Всѣ случаи, дающіе которой либо изъ сторонъ право досрочнаго расторженія договора, точно указаны закономъ, и за самовольное нарушеніе его карается какъ та, такъ и другая сторона, но различно: предприниматель можетъ быть привлеченъ рабочимъ къ суду въ порядкѣ гражданскаго иска о возмѣщеніи убытковъ, рабочій же привлекается къ уголовной отвѣтственности и подвергается аресту до 1 мѣсяца. По разъясненію сената, возбужденіе преслѣдованія противъ рабочаго, вслѣдствіе заявленія предпринимателя, лежитъ на обязанности Ф. инспектора. Заработная плата должна выдаваться исключительно деньгами; всякая расплата товаромъ, условными знаками или купонами отъ про-

центныхъ бумагъ карается присутствіемъ по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ денежнымъ взысканіемъ отъ 50 до 300 руб. Расплата купонами въ третій разъ, или хотя бы въ первый или второй, но когда она послужила причиною безпорядковъ среди рабочихъ, карается по суду арестомъ завѣдывающаго фабрикой на время до 3 мѣсяцевъ. Сроки выдачи заработка устанавливаются договоромъ, но расплата не можетъ быть рѣже одного раза въ мѣсяцъ при наймѣ на срокъ болѣе мѣсячнаго и менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ—при наймѣ на срокъ неопредѣленный. Неполученіе заработка въ срокъ даетъ рабочему право расторгнуть договоръ и искать судомъ, кромѣ неполученныхъ денегъ, особаго вознагражденія, при срочномъ договорѣ—въ размѣрѣ до двухмѣсячнаго заработка, а при договорѣ на срокъ неопредѣленный—до двухнедѣльнаго. Всякіе вычеты изъ заработной платы въ пользу третьихъ лицъ, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе орудіями производства воспрещены безусловно. Вычеты на погашеніе выданныхъ предпринимателемъ задатковъ, по взысканію податей и другихъ сборовъ или по исполнительнымъ листамъ допускаются въ размѣрѣ, при каждой расплатѣ, не болѣе $^1/_3$ причитающейся рабочему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе $^1/_4$, если онъ женатъ. Неограниченный размѣръ вычетовъ допускается лишь за матеріалы и инструменты, выдаваемые въ счетъ заработной платы на горныхъ промыслахъ, и за съѣстные припасы и другіе необходимые предметы потребленія (топливо и освѣтительные матеріалы), забранные въ кредитъ, безъ принужденія, изъ Ф. лавокъ, открываемыхъ лишь съ разрѣшенія фабричной инспекціи и торгующихъ по утверждаемымъ ею таксамъ. Всѣ нарушенія правилъ о вычетахъ изъ заработной платы караются присутствіемъ по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ штрафомъ отъ 50 до 300 руб. Штрафованіе рабочихъ обставлено закономъ точными условіями и разрѣшается лишь по утвержденнымъ Ф. инспекторомъ табелямъ, съ опредѣленнымъ указаніемъ размѣра и поводовъ взысканій. Сумма взысканій въ общей сложности не можетъ превосходить $^1/_3$ заработка рабочаго. Неправильное штрафованіе рабочихъ, несогласное съ утвержденными правилами внутренняго распорядка и табелью взысканій, карается прис. по Ф. и горноз. дѣламъ денежнымъ взысканіемъ отъ 25 до 100 р. Всѣ взысканія съ рабочихъ поступаютъ въ особый при каждой фабрикѣ штрафной капиталъ, расходуемый, по особымъ на каждую выдачу разрѣшеніямъ инспектора, на вспомоществованіе рабочимъ въ различныхъ случаяхъ нужды. Къ 1 января 1901 г. наличность такихъ капиталовъ составляла 2592376 р. Въ теченіе 1900 г. поступило штрафныхъ взысканій 872003 р., израсходовано 688525 р. Всѣ денежныя взысканія съ предпринимателей, налагаемыя по суду или присутствіями по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ, поступаютъ въ особый общеимперскій фондъ, имѣющій расходоваться на нужды рабочихъ по особымъ правиламъ, которыя законъ предоставилъ выработать министру финансовъ; къ 1 января 1902 г. фондъ этотъ достигалъ 277000 р. На каждой фабрикѣ должны быть утвержденныя Ф. инспекторомъ правила внутренняго распорядка, заключающія въ себѣ все что регулируетъ ея внутреннюю жизнь. Опредѣленную договоромъ найма заработную плату законъ воспрещаетъ понижать, прямо или косвенно, до истеченія срока договора или безъ предупрежденія за 2 недѣли (при неопредѣленномъ срокѣ найма). Самовольное пониженіе ея влечетъ за собой для предпринимателя денежное взысканіе отъ 100 до 300 р. и обязанность вознаградить рабочихъ за убытки (ст. 1359 Улож. о наказ.). Требованія рабочими какихъ-либо измѣненій до истеченія срока договора также признаются незаконными. Если они сопровождаются прекращеніемъ работъ по стачкѣ, то зачинщики стачки караются тюремнымъ заключеніемъ до 8 мѣсяцевъ, участники же ея—до 4 мѣсяцевъ (1358 и 1358[1] Улож. о наказ.); стачки, сопровождающіяся угрозами, насиліями или поврежденіемъ имущества, караются еще строже. Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда стачки не сопровождаются безпорядками и насиліемъ, судъ и прекращаетъ преслѣдованіе, не находя состава преступленія, тѣмъ не менѣе всѣ стачки, какія-бы онѣ ни были, административною властью признаются нарушеніемъ общественнаго спокойствія и караются административнымъ порядкомъ. Никакихъ органовъ для приведенія къ миролюбивому соглашенію или для третейскаго суда въ случаяхъ подобныхъ столкновеній предпринимателей съ рабочими у насъ не существуетъ. Роль посредника въ этихъ случаяхъ несетъ Ф. инспекторъ. Русское законодательство не даетъ никакихъ правилъ устройства и содержанія промышленныхъ заведеній въ отношеніи гигіены и безопасности работъ. Присутствіямъ по Ф. дѣламъ принадлежало право издавать обязательныя постановленія «о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работы, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ». Такимъ же правомъ изданія обязательныхъ постановленій «объ устройствѣ и порядкѣ содержанія, въ санитарныхъ отношеніяхъ, Ф., заводскихъ и другихъ промышленныхъ заведеній» обладали еще раньше земства и городскія думы. Конфликтъ между этими двумя властями былъ неизбѣженъ. Не имѣя руководящихъ правилъ или инструкцій, но идя на встрѣчу потребности жизни, онѣ не могли не затронуть наиболѣе крупныхъ, наиболѣе требовавшихъ законодательнаго воздѣйствія недостатковъ и вступили на путь такихъ требованій, которыя могутъ предъявляться лишь органическими общегосударственными законами. Неудовлетворительность крайне разнообразныхъ обязательныхъ постановленій мѣстныхъ присутствій послужила причиною лишенія послѣднихъ этого права при изданіи закона 7 іюня 1899 г., которымъ было учреждено главное по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе. Право изданія обязательныхъ постановленій перешло къ послѣднему, мѣстнымъ же присутствіямъ предоставлено

лишь развивать ихъ въ примѣненіи къ мѣстнымъ условіямъ и частнымъ случаямъ, не касаясь вопросовъ техническаго характера. До настоящаго времени (мартъ 1902 г.) никакихъ правилъ главнымъ присутствіемъ еще не издано. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи находятся горные промыслы, по отношенію къ которымъ, на основаніи горнаго устава и предоставленнаго министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ праву, были изданы 1 мая 1892 г. «правила веденія горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности». Всѣ вопросы обезпеченія рабочихъ, теряющихъ временно или навсегда трудоспособность, обезпеченія участи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ и ихъ семействъ и обезпеченія рабочихъ въ старости находятся въ стадіи частичныхъ попытокъ и законодательной разработки. Вопросъ объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими, начатый разработкой уже въ 1880 г., пока еще не получилъ законодательнаго разрѣшенія (см. Отвѣтственность предпринимателей, XXII, 387). Будетъ-ли вопросъ рѣшенъ въ смыслѣ обезпеченія потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ и ихъ семействъ путемъ гражданской отвѣтственности предпринимателей по суду, или въ смыслѣ обязательнаго взаимнаго (между предпринимателями) страхованія рабочихъ—во всякомъ случаѣ жизнь его предрѣшила. Не смотря на всѣ невыгоды страхованія рабочихъ въ коммерческихъ страховыхъ обществахъ, число застрахованныхъ предпринимателями рабочихъ растетъ съ каждымъ годомъ. По точнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ по 1898 г., застрахованныхъ рабочихъ фабричнозаводской и горной промышленности было 587476. Кромѣ того, въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ основаны три добровольныхъ общества взаимнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ: рижское, иваново-вознесенское и одесское; близки къ осуществленію общества взаимнаго страхованія горныхъ и горнозаводскихъ предпріятій юга Россіи и бакинскихъ нефтепромышленниковъ. Вопросъ объ обезпеченіи временной нетрудоспособности вслѣдствіе болѣзни стоитъ въ Россіи нѣсколько иначе, чѣмъ на Западѣ. Высочайше утвержденнымъ 16 августа 1866 г. постановленіемъ комитета министровъ всѣ фабрики и заводы обязаны оказывать своимъ рабочимъ врачебную помощь въ устраиваемыхъ ими же больницахъ. Постановленіе это, требующее устройства больницъ при фабрикахъ по разсчету 1 кровати на 100 рабочихъ, издано въ видѣ временнаго закона, впредь до указаній опыта, но остается въ дѣйствіи до сихъ поръ, и, не смотря на многія практическія его неудобства, установило принципъ обязательства оказывать рабочимъ безплатную врачебную помощь и дало извѣстные результаты. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ для промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ Ф. инспекціи (слѣдовательно, только для европейской части имперіи и за исключеніемъ горныхъ заводовъ и промысловъ), въ 1898 г. врачебная помощь въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ за счетъ предпринимателей оказывалась на 3488 фабрикахъ и заводахъ изъ числа 19292, подчиненныхъ надзору инспекціи; но на этихъ фабрикахъ находилось 1017309 рабочихъ изъ числа всѣхъ 1453925. Такимъ образомъ, врачебною помощью пользовалось 70% всего числа рабочихъ; въ значительной степени лишены ея пока лишь рабочіе мелкихъ фабрикъ. Но врачебная помощь составляетъ лишь половину того, что обыкновенно понимается подъ обезпеченіемъ временной нетрудоспособности отъ болѣзни, осуществляемымъ на Западѣ такъ наз. больничными кассами, кассами взаимопомощи и обязательнымъ страхованіемъ отъ болѣзней. Выдача денежныхъ пособій больному, теряющему вслѣдствіе болѣзни свой обычный заработокъ и, слѣдовательно, лишающемуся возможности содержать свою семью, у насъ пока еще не получила законодательнаго опредѣленія. Только для привислянскихъ губерній министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ 1895 г. изданъ нормальный уставъ больничныхъ кассъ, учреждаемыхъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ. Кассы, имѣющія цѣлью выдачу денежныхъ пособій въ случаѣ болѣзни или на похороны умершихъ участниковъ кассы и членовъ ихъ семей, подъ названіемъ кассъ взаимопомощи больничныхъ и похоронныхъ, распространены преимущественно въ зап. губерніяхъ. Уставы ихъ утверждаются частью министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, частью министерствомъ финансовъ. Статистики ихъ пока не существуетъ. Дѣйствующій уставъ о промышленности, въ который вошли всѣ упомянутые выше законы, изданные до 1896 г., возлагаетъ надзоръ за фабриками на мѣстное губернское начальство — осуществляющее его при помощи губернскаго по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія,—Ф. инспекцію и полицію. Ф. инспекція находится въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Въ настоящее время общее число Ф. инспекторовъ достигаетъ 263, а именно изъ 6 окружныхъ инспекторовъ съ 6 инспекторами при нихъ, 64 старшихъ и 187 участковыхъ инспекторовъ и 10 кандидатовъ. Собственно на европейскую часть имперіи (и Бакинскую губ.), на 17977 промышленныхъ заведеній съ 1686117 рабочими, приходятся, кромѣ окружныхъ, 248 старшихъ и участковыхъ инспекторовъ. Первоначально обязанности инспекторовъ ограничивались наблюденіемъ за исполненіемъ закона о работѣ малолѣтнихъ и школьномъ ихъ образованіи; въ настоящее же время обязанности русской Ф. инспекціи несравненно сложнѣе и многочисленнѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ европейскихъ государствахъ. Надзоръ инспекціи распространяется лишь на частныя фабрики; на горныхъ заводахъ и промыслахъ Ф. инспекторовъ замѣняютъ горные инженеры; наблюденіе за исполненіемъ законовъ, поскольку они на нихъ распространены, на фабрикахъ и заводахъ, принадлежащихъ казнѣ и различнымъ правительственнымъ установленіямъ, возложено на завѣдывающихъ этими заводами, въ мастерскихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ — на правительственныхъ инспекторовъ

этихъ дорогъ. Каждая губернія раздѣлена на бòльшее или меньшее число участковъ, и всѣ участковые инспектора подчинены одному старшему инспектору въ губерніи. Главнѣйшія обязанности Ф. инспекторовъ: 1) наблюденіе за исполненіемъ правилъ, регулирующихъ время и продолжительность работы для всѣхъ рабочихъ, правилъ, регулирующихъ условія найма и взаимныя отношенія рабочихъ и предпринимателей, обязательныхъ постановленій и правилъ о паровыхъ котлахъ, съ испытаніемъ этихъ котловъ *); 2) исчисленіе сбора съ паровыхъ котловъ и составленіе окладныхъ листовъ, пересылаемыхъ затѣмъ въ казенныя палаты для взиманія сбора **); 3) собираніе, провѣрка и предварительная обработка статистическихъ свѣдѣній, не только въ цѣляхъ надзора и связанныхъ съ ними задачъ, но вообще по всѣмъ вопросамъ промышленной жизни; 4) исполненіе порученій губернскаго и областного начальства по осмотру и описанію фабрикъ, по составленію имъ оцѣнокъ и т. п., по поводамъ, нерѣдко очень далекимъ отъ прямыхъ задачъ Ф. инспекціи. О всѣхъ замѣченныхъ нарушеніяхъ, если они не устраняются предпринимателями послѣ сдѣланныхъ имъ замѣчаній и предупрежденій, инспектора составляютъ протоколы и возбуждаютъ судебное преслѣдованіе виновныхъ или сами (почти всегда), или черезъ полицію; по нарушеніямъ же, караемымъ присутствіями по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ, протоколы передаются непосредственно старшему инспектору. Въ случаяхъ коллективныхъ жалобъ рабочихъ и стачекъ, инспектора входятъ въ подробное разсмотрѣніе причинъ столкновенія ихъ съ предпринимателями и должны употреблять всѣ мѣры къ устраненію неудовольствія путемъ миролюбиваго соглашенія и привлеченіемъ къ отвѣтственности виновныхъ въ нарушеніяхъ, послужившихъ причиной столкновенія. Въ каждой губерніи и области, а также отдѣльно для обѣихъ столицъ, Варшавы и Одессы учреждены присутствія по Ф. дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора (въ городахъ—градоначальника или оберъ-полицій-мейстера), изъ представителей прокурорскаго надзора, жандармской полиціи, двухъ представителей мѣстной Ф. и горной промышленности, старшаго Ф. инспектора и окружного горнаго инженера. Обязанности присутствія состоятъ въ изданіи обязательныхъ постановленій (въ предѣлахъ, указанныхъ выше), въ разъясненіи сомнѣній, встрѣчаемыхъ инспекторами при примѣненіи правилъ закона о наймѣ, и въ разсмотрѣніи протоколовъ о нарушеніяхъ закона, отнесенныхъ къ ихъ компетенціи. Рѣшенія по дѣламъ послѣдняго рода при наложеніи денежнаго взысканія до 100 р.—окончательныя, свыше этой суммы—могутъ быть обжалованы въ главное по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе. Это присутствіе состоитъ при министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ министра или его товарища, изъ представителей министерствъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, военнаго, юстиціи, окружныхъ инспекторовъ и семи членовъ отъ промышленниковъ, по выбору существующихъ въ имперіи совѣщательныхъ по части торговли и промышленности учрежденій. На обязанности главнаго присутствія лежитъ изданіе инструкцій и правилъ по всѣмъ предметамъ надзора, изданіе общихъ правилъ въ охраненіе жизни, здоровья и нравственности рабочихъ, разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе по всѣмъ жалобамъ на постановленія мѣстныхъ присутствій и на Ф. инспекторовъ и разъясненіе тѣхъ сомнѣній, какія встрѣчаются мѣстными присутствіями при примѣненіи закона и правилъ, издаваемыхъ главнымъ присутствіемъ. Отчеты Ф. инспекціи были опубликованы только за 1885 г., а затѣмъ обнародованіе ихъ прекращено.

Важнѣйшая литература. I. *По исторіи, общимъ и частнымъ вопросамъ*: E. v. Plener, «Die englische Fabrikgesetzgebung» (Вѣна., 1871); Schäffle, «Zur Theorie und Politik des Arbeiterschutzes» («Zeitschrift f. d. geschichte Staatswissenschaft», 1890, 1891); G. Schmoller, «Zur Social- und Gewerbepolitik der Gegenwart» (Лонд., 1890); R. Whateley Cooke-Taylor, «The Modern Factory System» (Л., 1891); G. Howell, «The Conflicts of Capital and Labour» (Л., 1891); G. v. Schulze-Gäwerniz, «Zum socialen Frieden» (Л., 1890); его же, «Der Grossbetrieb» (Л., 1892); Hobson, «The evolution of modern Capitalism» (Л., 1894); W. Stanley Jewons, «The State in relation to Labour» (Л., 1894); Henry Dyer, «The evolution of industry» (Л., 1895); «Die Protokolle der internationalen Arbeiterschutzkonferenz in amtlichem Auftrag» (Л., 1890); Kuno Frankenstein, «Der Arbeiterschutz, seine Theorie und Politik» (Л., 1896); E. Martin-Saint-Léon, «Histoire des corporations de métiers» (П., 1897); C. von Overbergh, «Les inspecteurs du travail dans les fabriques et les ateliers» (П., 1893); H. Herz, «Der gegenwärtige Stand u. die Wirksamkeit d. Arbeiterschutzgesetzgebung in Oesterreich» (B., 1898); Lujo Brentano, «Die Arbeitergilden der Gegenwart» (1871); Howell, «Trade-Unionism new and old» (Л., 1890); S. and B. Webb, «The History of Trade Unionism» (Л., 1894); L. Brentano, «Entwickelung und Geist d. Englischen Arbeiterorganisationen» («Arch. f. social. Gesetzgeb. u. Stat.», 1895); J. Schmölle, «Die Socialdemokratischen Gewerkschaften in Deutschland» (Іена, 1896 и 1898); E. Loenig, «Das Vereins- und Coalitionsrecht der Arbeiter in Deutschen Reiche» («Verhandlungen der am 1897 abgeh. Generalversammlung d. Vereins f. Socialpolitik», Л., 1898); T. Spenser Baldvin, «Die englischen Bergwerkgesetze (Штутг., 1894); «Hygiène et sécurité des t vailleurs dans les ateliers industriels. Lé slation française et étrangère» (изд. Office Travail, П., 1895); «Fifth and final Report the Royal Commission on Labour» (Л., 189 H. Crompton, «Industrial Conciliation» (.

*) Число подлежащихъ надзору Ф. инспекціи котловъ къ 1901 г. достигало 38837; изъ нихъ фабричныхъ было 23959, сельско-хозяйственныхъ 12075 и прочихъ (для парового отопленія и т. п.) 2803.

**) Сумма этого сбора въ настоящее время перешла за 1 милліонъ руб.

1876); «De la conciliation et de l'arbitrage dans les conflits collectifs entre patrons et ouvriers en France et à l'étranger» (изд. Office du Travail, П., 1893); «Travail du dimanche» (Allemagne, Autriche, Suisse, Angleterre; изд. Office du Travail de Belgique, 1896); «Rapport sur les opérations des sociétés de secours mutuel pendant l'année 1895», (изд. мин. вн. дѣлъ, П., 1897); «Législation ouvrière et social en Australie et Nouvell-Zelande» (П., 1897, изд. Of. du travail). См. также многочисленныя статьи въ «Arch. f. Social. Gesetzgeb. u. Statistik», издающемся съ 1888 г. II. *Комментированныя изданія законовъ* (новѣйшія и наиболѣе полныя): W. Bowstead, «The Law relating to Factories and Workshops, as amended and consolidated by the Factory and Workshop Act, 1901» (Л., 1901); Herman Cohen and G. Howell, «Trade union lave and cases» (Л., 1901); E. W. Brabrook, «The Law of Friendly Societes» (изд. 13-ое, 1897); F. Nelken, «Die deutschen Handwerker- und Arbeiterschutzgesetze» (B., 1901); A. Bernewitz, «Die Reichs-Gewerbeordnung» (1893); Ad. Arndt, «Allgemeines Berggesetz f. d. Preussischen Staaten» (1892); Bela v. Weigelsperg, «Compendium d. auf des Gewerbewesen bezugnehmenden Gesetze Verordnungen u. s. w.» (B., 1895, прибавл. 1896); «Das Bundesgesetz betr. die Arbeit in d. Fabriken» (hrgb. v. Schweiz. Industrial Departemente, Бернъ, 1900); «A Compilation of the labor laws of the various states and territories» (Вашингтонъ, 1892); «Report of the Industrial Commission of labour legislation» (Вашингт., 1900). III. *Періодическія изданія и ежегодники*: «Revue de législation ouvrière et sociale» (П., періодич.); «Annuaire de la législation du travail», издаваемый Office du Travail de Belgique (съ 1897 г.); «Bulletin de l'inspection du travail» (изд. франц. мин. торговли, період., съ 1893 г.); «Bulletin de l'Office du travail» (франц. періодич.); «Bulletin du Comité permanent du congrès international des accidents du travail et des assurances sociales» (П., періодич.); «The guidebook of the Friendly Societies Registry Office» (ежегодно); «Report by the Chief Labour Correspondent of the Board of Trade on Trade-unions» (ежегодно); «Report of the Chief Registrar of Friendly Societies, Industrial and Provident Societies and Trade Unions» (ежегодно); «Annuaire des Syndicats professionnels» (ежегодно, изд. франц. Office du travail); «Annual Convention of the international association of Factory inspectors of America» (ежегодно съ 1887 г.). IV. *Отчеты фабричной инспекціи*: И. Янжулъ, «Фабричный бытъ Московской губ. Отч. за 1882—83 г.» (СПб., 1884); П. Песковъ, «Фабричный бытъ Владимірской губ. Отч. за 1882—83 г.» (СПб., 1884); Я. Михайловскій, «О дѣятельности фабричной инспекціи. Отч. за 1885 г.» (СПб., 1886); «Отчеты за 1885 г. окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ» (СПб., 1886); «Annual Report of the Chief Inspector of Factories and Workshops» (1900 г. и раньше); «Mines and Querries, General Report and Statistics» (1900 г. и раньше); «Amtliche Mittheilungen aus den Jahresberichten der Gewerbe-Aufsichtsbeamten» (Б., ежегодно, послѣдній за 1898 г.); «Die Jahresberichte d. Kön. Bayerischen Fabriken- u. Gewerbeinspectoren» (1900 г. и раньше); «Berichte der K. K. Gewerbeinspectoren über ihre Amtsthätigkeit im J. 1900» (B., и раньше); «Rapports sur l'application pendant l'année 1900 des lois réglementant le travail» (П., ежегодно и раньше); «Rapports des inspecteurs fédéraux des fabriques et des mines dans les années 1898 et 1899» (Аарау, 1900; издаются за каждые два года); «Rapports annuels de l'inspection du travail» (Брюссель; издаются съ 1895 г.).

Е. Дементьевъ.

Фабричные и заводскіе рабочіе. Содержаніе:

Начало и распространеніе приписки рабочихъ къ заводамъ и фабрикамъ.—Экономическое положеніе приписныхъ рабочихъ.—Рабочіе на вотчинныхъ фабрикахъ. Вознагражденіе за фабричный трудъ въ первой и во второй половинѣ XIX в.—Число заводскихъ и Ф. рабочихъ въ Россіи въ концѣ XIX в.—Распредѣленіе ихъ по группамъ производствъ.—Заработная плата въ главнѣйшихъ изъ этихъ группъ.—Сравненіе заработковъ рускаго Ф. рабочаго съ заработками англичанъ и американцевъ.—Улучшенія въ быту Ф. и заводскихъ рабочихъ за послѣдніе годы.

Самыми ранними крупными заводами въ Россіи были горные и металлургическіе. Первоначально ихъ основывало правительство, а впослѣдствіи—и частныя лица. Для поощренія къ открытію заводовъ предпринимателямъ предоставлялись въ распоряженіе, вмѣстѣ съ рудниками и обширными лѣсными дачами, еще и крестьяне. Приписанные къ горнымъ заводамъ крестьяне считались государственными, но отличались тѣмъ, что не уплачивали податей деньгами, а обязаны были отрабатывать подати или часть ихъ на заводѣ, за опредѣленную плату. Съ половины XVIII в. вознагражденіе за обязательный трудъ крестьяне получали деньгами, подати же уплачивали сами. Нѣсколько случаевъ приписки крестьянъ къ частнымъ горнымъ заводамъ встрѣчаются уже въ XVII в. (въ 1632 г.—къ заводу Андрея Виніуса, близъ Тулы); впослѣдствіи такіе случаи были часты въ Олонецкой губерніи и на Уралѣ. Къ олонецкимъ Петровскимъ заводамъ приписано было до 1725 г. 48818 душъ мужскаго пола, въ 1725 г. —еще 15883. Въ 1741—43 гг. приписныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ ясачныхъ, русскихъ, иновѣрцевъ и государственныхъ крестьянъ считалось 63054, а приписныхъ къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ—24199; всего, слѣдовательно, не считая приписанныхъ къ поташнымъ заводамъ—87253. Въ царствованіе Елизаветы много казенныхъ заводовъ передано было въ частныя руки: число крестьянъ, приписанныхъ къ казеннымъ фабрикамъ, уменьшилось до 15000, а при частныхъ увеличилось до 100000. Въ началѣ царствованія Екатерины II многіе частные заводы были возвращены въ казну. Горнозаводскихъ крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, считалось душъ мужского пола:

		Казеннымъ.	Частнымъ.	Итого.
въ	1762 г.	99330	43187	142517
»	1781—1783	209554	54345	263899
»	1794—1796	241253	70965	312218

Большинство этихъ крестьянъ занято было разными черными работами при заводахъ —рубкою лѣса, жженіемъ угля и возкою его къ домнамъ, копкою руды, возкою припасовъ на заводъ и желѣза съ пристани, постройкою и сплавомъ досчаниковъ. Положеніе рабочихъ, приписанныхъ къ заводамъ, мало отличалось отъ крѣпостной зависимости. Имъ повелѣвалось, правда работать, «за удобный и пристойный наемъ», «чтобъ быть сытыми», но «безъ всякаго прекословія». Владѣльцу завода разрѣшалось лѣнивыхъ, смотря по винѣ, наказывать «батогами, плетьми, желѣзами только въ той мѣрѣ, чтобъ чрезмѣрною жесточью ихъ врознь не разогнать». Именнымъ указомъ 13 января 1724 г. установлена была одинаковая по всей Россіи плата людямъ и лошадямъ: лѣтомъ (съ апрѣля по октябрь) крестьянину съ лошадью 10 коп., безъ лошади—5 коп., зимою—съ лошадью—6 коп., безъ лошади — 4 коп. Уже при самой припискѣ крестьянъ не было для многихъ изъ нихъ помѣщенія при заводахъ; нѣкоторыя слободы отстояли отъ заводовъ на десятки и даже сотни верстъ, вслѣдствіе чего установлена была плата за проходъ къ заводамъ, въ размѣрѣ 6 коп. на 50 верстъ *). Положеніе приписныхъ крестьянъ, тяжелое само по себѣ, ухудшалось злоупотребленіями заводчиковъ. Такъ напр., крестьяне Невьянской слободы въ 1708 г. жаловались, что Демидовъ «невѣдомо для чего» имъ денегъ не даетъ, «и что отъ его налоги и непомѣрной изгони они обнищали и задолжали и всеконечно раззорились, и многіе крестьяне разбрелись невѣдомо куда». Тягость положенія приписного рабочаго обусловливалась, прежде всего, тѣмъ, что заводъ не вознаграждалъ его за потери въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Чтобы помочь семьѣ скосить сѣно, сжать хлѣбъ и убрать его, дальній рабочій нанималъ за себя кого-нибудь изъ ближнихъ и уплачивалъ ему при этомъ гораздо больше, чѣмъ приходилось получить ему самому. «Для жженія угля выбираютъ насъ—писали крестьяне въ 1741 г.—въ самую лѣтнюю рабочую пору, и у того жженья бываемъ мы по 12 и 14 дней, а заверстываютъ и числятъ въ день по 3 коп., а мы своихъ наемщиковъ наймовали и давали въ сутки по 12 коп., а когда случится подешевле, то и по 10 коп., а ниже и наемщиковъ сыскать и нанять негдѣ; къ тому же дается отъ насъ тѣмъ наемщикамъ дневная пища». Такіе же убытки несли крестьяне при наймѣ за себя на другія заводскія работы, и убытки были тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше крестьяне должны были работать сверхъ оклада, хотя и за особое вознагражденіе. Въ одномъ законодательномъ актѣ временъ императрицы Анны сказано: «какъ работа на заводѣ продолжается цѣлый годъ, то на время, когда не будутъ работать приписные, заводчики должны нанимать вольнонаемныхъ рабочихъ»; если же они совсѣмъ не найдутъ наемщиковъ и подрядчиковъ, или тѣ будутъ просить за работу очень дорого, владѣлецъ завода могъ заставлять приписныхъ крестьянъ работать и сверхъ подушнаго оклада, выплачивая имъ за это деньги по таксѣ. Слѣдствіемъ тяжелаго положенія приписныхъ крестьянъ были нерѣдкія волненія (особенно въ 1701, 1722, 1726, 1743, 1761—1764 гг.). Въ 1764 г. послѣ усмиренія, предпринято было изслѣдованіе положенія рабочихъ. Князь Вяземскій нашелъ, что приписка къ заводамъ, изъ угожденія знатнымъ лицамъ, была сдѣлана несправедливо, что приписанные крестьяне заносились въ списокъ не по селамъ и деревнямъ, а на выборъ, семействами, и только взрослые рабочіе, да и изъ отборныхъ, лучшихъ работниковъ извѣстное число было зачтено негодными къ работѣ, такъ что на самомъ дѣлѣ приписывалось гораздо больше, чѣмъ было показано. Отправляясь издалека на заводскія работы, крестьяне не могли съ собой принести столько хлѣба, чтобы прокормиться во все время работы, а должны были тамъ покупать хлѣбъ, для чего зарабатывать деньги какимъ-либо другимъ промысломъ. Обыкновенно по одному взрослому работнику приходилось на 3 ревизскія души; при обложеніи 1 ревизской души въ 1 р. 70 к., а съ накладными—въ 1 р. $73\frac{1}{2}$ к., взрослый мужчина долженъ былъ заработывать въ годъ болѣе 5 р. Работая безъ лошади, крестьянинъ, если разсчетъ производился по лѣтнему плакату (по 5 к. въ день), успѣвалъ отработать свой оброкъ въ 100 дней, а если причислить праздники—въ 120 дней. Приходить назначено было 3 раза въ годъ; при дальнемъ разстояніи терялось на проходъ къ заводу и обратно еще много времени: а такъ какъ часть работъ оплачивалась по зимнему плакату (по 4 к. въ день), то время обязательныхъ работъ было еще продолжительнѣе. Къ этому присоединялись всевозможныя злоупотребленія наемной заводской администраціи. Такъ напримѣръ, вопреки указамъ, на работы вызывались старики, съ платою по 4 к., и дѣти, съ платою по 2—3 к. въ день; иногда задавались на одинъ день уроки, которые выполнить можно было только въ 2—3 дня; не только не доплачивались деньги за работу, но и вымогались у рабочихъ при всякомъ удобномъ случаѣ; взятки брались и деньгами, и натурой. Палласъ указываетъ на крайне дурное устройство видѣнныхъ имъ рудниковъ: воздухъ въ нихъ былъ такой спертый, что непривычному человѣку немедленно дѣлалось дурно; многіе заболѣвали скорбутомъ и смертность была велика; случалось, что рудникъ заливало водой. На печальное положеніе заводскихъ рабочихъ правительство обращало вниманіе и при Петрѣ, и послѣ него. Петръ подтверждалъ указами, чтобы безъ достаточнаго вознагражденія никакого труда не требовалось, а въ 1730 г. въ правительственныхъ сферахъ возникъ даже вопросъ: «какимъ образомъ горные заводы въ добромъ порядкѣ безъ приписныхъ слободъ содержать можно?» Въ инструкціи, данной, въ 1734 г., пермскому и тобольскому губернатору Татищеву сказано: «хотя къ (казеннымъ) заводамъ многія слободы для ра-

*) Въ 1769 г. плата увеличена была пѣшему рабочему на 1 коп., конному—на 2 коп., но вмѣстѣ съ тѣмъ подать поднята съ 1 р. 70 коп. до 2 р. 70 коп. на ревизскую душу.

ботъ приписаны, однако же, видно, что Демидовъ предъ онымъ ни четвертой части людей не имѣетъ, желѣза же вдвое противъ казенныхъ заводовъ исполняетъ». Поэтому предписывалось стараться нѣкоторыя работы на заводахъ въ Тобольскихъ и Верхотурскихъ слободахъ исправлять вольнымъ наймомъ, не допуская только пришлыхъ рабочихъ селиться и жениться при казенныхъ и частныхъ заводахъ. Въ 1739 г. Остерманъ въ своемъ «Разсужденіи о приведеніи къ умноженію горныхъ въ Россіи заводовъ», доказавъ убыточность приписки къ заводамъ деревень, рекомендуетъ правительству устройство особыхъ горныхъ селеній, въ которыхъ могъ бы постепенно образоваться значительный контингентъ горнорабочихъ; «уповательно же есть, что къ такому поселенію изъ иностранныхъ рудокопныхъ мастеровыхъ людей такожде охотники найдутся, ежели оные пристойными привилегіями снабдены будутъ». Нѣкоторые владѣльцы горныхъ заводовъ умѣли обходиться и безъ приписныхъ крестьянъ, напр., содержатель мѣдныхъ заводовъ въ Башкиріи крестьянинъ Твердышевъ, награжденный за то чиномъ коллежскаго ассессора. Екатерина II, въ началѣ своего царствованія, отобрала въ казну, за долги, горные заводы графа П. И. Шувалова, Сиверса, Воронцова, Чернышева и нѣкоторыхъ другихъ вельможъ. Злоупотребленія практиковались и на казенныхъ заводахъ; но все же крестьянамъ жилось на нихъ лучше, потому въ особенности, что казна менѣе скупилась на надѣлъ крестьянъ земельными угодьями. Путешествовавшій по Уралу Лепехинъ въ 1768—1772 гг. говоритъ объ одномъ селеніи близъ г. Туринска: «великое можно было видѣть различіе (заводскихъ) отъ другихъ крестьянъ: всякъ отмѣнно былъ подобострастенъ, и все ихъ домостроительство было въ разстройкѣ; не видно на ихъ поляхъ такого раченія, какъ у другихъ крестьянъ, многія пашни стояли запущены и обросли волчецомъ, да и хижины почти совсѣмъ развалились отъ ветхости и худого присмотру. Въ такое состояніе привелъ ихъ жребій, возложившій на нихъ заводскую работу, а отдаленность завода въ большее ихъ привела убожество противу другихъ крестьянъ, тому же жребію подверженныхъ». Въ одной деревнѣ, населенной новокрещенными пермяками, Лепехинъ засталъ только дряхлаго старика, прочіе же всѣ были «въ принужденномъ промыслу, состоявшемъ въ добываніи рудъ и другихъ заводскихъ работахъ. Несчастные рабочіе нерѣдко года по два домовъ своихъ не знаютъ». Палласъ въ 1773 г. говоритъ о 5000 крестьянахъ Казанскаго уѣзда, ходящихъ на горный заводъ за 500 верстъ; кн. Щербатовъ — о поссессіонныхъ крестьянахъ, жившихъ отъ завода на разстояніи 700 верстъ. «Самое обильство минераловъ и представляющійся видъ скораго обогащенія склонилъ заводчиковъ не по размѣру числа приписанныхъ къ заводу людей, но по размѣру жадности ихъ къ корысти заводы умножать». Учрежденная въ 1765 г. коммиссія мало сдѣлала для изслѣдованія и улучшенія быта заводскихъ крестьянъ. Волненія между ними были часты, и въ пугачевской смутѣ они приняли большое участіе; но и по прекращеніи этой смуты въ положеніи ихъ не произошло существенныхъ измѣненій. Частные владѣльцы усиливали свои заводы новыми приписками крестьянъ. Содержателямъ желѣзныхъ заводовъ дозволялось покупать къ заводамъ деревни по 100 душъ на домну, да по 30 дворовъ на 2 молота; къ мѣднымъ же заводамъ — на 1000 пуд. выплавляемой мѣди по 50 дворовъ, или по 200 душъ. У заводчиковъ было своихъ людей болѣе назначеннаго числа, почему пермскій и тобольскій губернаторъ Волковъ предлагалъ (въ 1792 г.) правительству отобрать у нихъ приписанныхъ къ ихъ заводамъ 55 тыс. душъ государственныхъ крестьянъ, а 111937 душъ, приписанныхъ къ казеннымъ заводамъ Пермской губерніи, увеличить на 122 тыс., чтобы тягость заводской работы уменьшить и раздѣлить равномѣрнѣе. Проектъ Волкова не былъ осуществленъ. Поссесіоннымъ правомъ пользовалась не только горная промышленность, но и всѣ тѣ заводы и фабрики, существованіе которыхъ считалось нужнымъ для удовлетворенія военныхъ и другихъ потребностей государства. Во второй половинѣ XVIII вѣка дворяне-землевладѣльцы, въ виду покровительства, какое оказывалось обрабатывающей промышленности, стали устраивать фабрики, гдѣ работы производились крѣпостными крестьянами и дворовыми людьми. Наибольшее число такихъ фабрикъ было въ производствахъ суконномъ и металлическомъ (см. Фабрики). Не меньше крѣпостныхъ занято было въ полотняномъ производствѣ, но полотняныя фабрики имѣли характеръ сравнительно мелкихъ домашнихъ производствъ, а потому, въ большинствѣ, и не попадали въ статистическія вѣдомости. Положеніе подневольныхъ рабочихъ на вотчинныхъ фабрикахъ вполнѣ зависѣло отъ личныхъ качествъ владѣльца и, повидимому, было еще тягостнѣе, чѣмъ положеніе поссесіонныхъ крестьянъ. Поссесіонные крестьяне никогда не считали себя крѣпостными: отношенія между ними и фабрикантами были такъ или иначе урегулированы закономъ, на нарушеніе котораго обѣ стороны имѣли право жаловаться. На одинъ ткацкій станокъ приписывалось по 42 души: это указываетъ, конечно, на неэкономную затрату народныхъ силъ, но, съ другой стороны, и на сравнительную легкость рабочихъ уроковъ и на возможность для рабочей семьи въ свободное отъ заводскихъ занятій время вести сельское хозяйство, чему способствовало и сравнительное обиліе земельныхъ угодій. Крѣпостные Ф. рабочіе были и менѣе обезпечены землею, и менѣе свободны. Правительство и въ XIX в. принимало мѣры къ улучшенію быта поссессіон. кр-нъ; но до великой реформы 19 февраля 1861 г. всѣ эти мѣры принесли очень мало существенной пользы. Положеніе подневольнаго фабрично-заводскаго труда до этой реформы было тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ доступнѣе былъ сбытъ его издѣлій, чѣмъ больше выгодъ онъ могъ приносить. Взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ до того, наконецъ, обострились,

что сами помѣщики-фабриканты и поссесіонные заводчики начали отказываться отъ подневольнаго труда и замѣнять его вольнонаемнымъ (см. выше, Фабрика, стр. 156). Вознагражденіе за трудъ, какъ подневольный, такъ и свободный, въ началѣ XIX в. было выше, чѣмъ въ XVIII-мъ, но все еще довольно низко. Въ 1803 г., по оффиціальному обслѣдованію 107 поссесіонныхъ фабрикъ, произведенному мануфактуръ-коллегіею, оказалось, что средняя мѣсячная плата поссесіоннымъ рабочимъ была близка къ 4 руб., что, при цѣнѣ пуда ржаной муки въ Москвѣ въ 72 коп., составляло $5^1/_2$ пд. муки въ мѣсяцъ или 66 пд. въ годъ. Въ теченіе первыхъ двухъ десятилѣтій цѣны на трудъ значительно поднялись, что объясняется оживленіемъ во всѣхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, особенно хлопчатобумажной. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Мѣсячная плата въ рубляхъ и копѣйкахъ ассигнаціями на Фряновской фабрикѣ Московской губ.:

	1802 г.	1818 г.	1820 г.
Ткачамъ	5 р. 06 к.	14 р. 00 к.	15 р. 50 к.
Мотальщикамъ	1 » 08 »	3 » 09 »	3 » 53 »
Переборщикамъ	3 » 38 »	8 » 42 »	9 » 92 »
Разборщикамъ основы	3 » 25 »	5 » 00 »	6 » 25 »
Средняя 3-лѣтняя цѣна 1 пд. ржаной муки въ Москвѣ на ассигнаціи	72	1 » 60 »	1 » 72 »
Тоже — по курсу $^1/_{15}$ импер.	86	60	68
Стоимость ассигн. рубля, по курсу = $^1/_{15}$ импер.	1,20	0,38	0,40
Цѣна 1 пуда ржан. муки въ %%	100,0	70	79,0

По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ (суконн. Купавинской фабрики Московской губ.).

	Мѣсячная плата рабочимъ. 1831 г.	1843 г.
Ткачи суконъ	23 р. 00 к.	26 р. 00 к.
Мотальщики	13 » 50 »	24 » 25 »
—	8 » 00 »	9 » 00 »
—	3 » 50 »	5 » 50 »
—	11 » — »	20 » 50 »
Средняя трехлѣтняя 1832—34 и 1841—43 гг. цѣна 1 пд. рж. муки въ Москвѣ на ассигн.	2 » 06 »	2 » 13 »
Тоже (по курсу = $^1/_{15}$ имп.)	— » 85 »	— » 92 »
Стоимость ассигн. рубля (по курсу = $^1/_{15}$ импер.)	0,41 р.	1,50 р.

Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ заработная плата, въ *денежной валютѣ*, повысилась во всѣхъ Ф. производствахъ, кромѣ хлопчатобумажнаго, гдѣ она понизилась вслѣдствіе необыкновенно быстраго умноженія числа кустарей, вызваннаго благопріятными для кустарнаго производства условіями; *реальная же* заработная плата, выраженная въ предметахъ потребленія, ниже той, какая была въ началѣ столѣтія.

Мѣсячная заработная плата въ Ивановѣ (нынѣ Ивановѣ-Вознесенскѣ) и его окрестностяхъ, въ рубляхъ серебромъ, равныхъ $^1/_{10}$ имперіала:

	1810 г.	1830 г.	1850 г.	1860 г.
Набойщики	12—20	8—15	6—12	5—8
Ткачи ручные	6	4,50	12—10	10—13
Переборщицы, сшивалки	1,50—1,75	1,75—2,50	2,25—2,75	2,50—3
Чернорабочіе	1,50—2	3,15—3,50	3,50	3,75—4,15
Мальчики	1 —1,25	1,25—2	1,80	2—2,50
Цѣна 1 пуда рж. муки въ Москвѣ	37 к.	28 к.	44 к.	65 к.

Въ 1897 г. рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ имперіи, кромѣ Финляндіи, по свѣдѣніямъ министерства финансовъ, считалось 2098262, или около $1^2/_3$% всего населенія Россіи. Въ европейской части имперіи, безъ Финляндіи, рабочихъ $1^3/_4$ милліона, т. е. 1,7% всего числа жителей. Наибольшее число рукъ занято: обработкой волокнистыхъ веществъ — 643000, горною и горнозаводскою промышленностью—548000. За ними слѣдують: производство питательныхъ продуктовъ — 255000 рабочихъ, обработка металловъ — 214000, керамика—143000. Всѣ прочія фабр.-заводскія производства занимають ок. 300000 или 14,3% всего числа рабочихъ. Изъ производствъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ наибольшее число рукъ занимаютъ: обработка хлопка, дающая занятіе 316000 рабочихъ, шерсти—137000, льна—52000, шелка —38000. Обработка пеньки и джута занимаеть 23000 человѣкъ, красильное и набивное производства—60000 человѣкъ. Въ обработкѣ питательныхъ веществъ главное мѣсто занимаютъ сахароваренное и рафинадное производства, дающія, вмѣстѣ, занятіе 101000 рабочимъ, крупное мукомольное—48000, винокуренное—33000. Въ группѣ керамическихъ производствъ, кромѣ кирпичнаго, наибольшее число рукъ примѣняетъ свой трудъ въ стекляномъ производствѣ — 37540—и фарфоро-фаянсовомъ — 15700. Перегонкою нефти и очисткою ея продуктовъ занято 3200, вспомогательными при этомъ работами—1800 человѣкъ. Изъ главнѣйшихъ производствъ (по даннымъ Орлова и Будагова), относящимся къ 80-мъ годамъ, наилучше вознаграждаютъ трудъ: сталелитейное (средняя заработная плата 524 р. въ годъ), машиностроительное (338), кожевенное (329), проволочное (325), мукомольное (305), химическое (282), стекляное (244), шерстоткацкое (215); наименьше—спичечное (122 р. въ годъ), льнопрядильное (128), полотняное (145), табачное (147), бумагопрядильное (158), суконное (174), бумаготкацкое (175), писчебумажное (175), фаянсовое (191), шляпное (206), шелкоткацкое (207). О заработ-

ной платѣ за позднѣйшее время даютъ понятіе слѣдующія цифры мѣстнаго изслѣдованія, произведеннаго въ 1899—1900 гг. (Б. Брандтъ «Иностранные капиталы», 1901).

	Средняя плата въ мѣсяцъ: въ Петроковской губ.	въ Московской губ.	во Владимірской губ.
а) Въ бумагопрядильномъ производствѣ:			
Мюльщики	40 р.	20 р. — к.	14 р. — к.—28 р. 32 к.
Ихъ помощники	20 »	14 » — »	7 » 48 »—17 » 14 »
Ставильщики	11 »	9 » 90 »	4 » 51 »—13 » 87 »
Банкоброшницы	15 »	10 » — »	8 » 88 »—12 » 96 »
б) Въ бумаготкацкомъ:			
Сновальщики	14 »	13 » 90 »	12 » 79 »—19 » 49 »
Мотальщики	12 »	10 » 50 »	6 » 91 »—11 » 11 »
в) Въ набивномъ и красильномъ:			
Красильщики	18 »	11 » 40 »	8 » 50 »—12 » 43 »
г) Въ шерстяномъ:			
Прядильщики	40 »	38 » — »	— » — »—— » — »
Ставильщики	13 »	10 » — »	— » — »—— » — »

Средняя заработная плата въ петербургскомъ Ф. округѣ на 25% выше, чѣмъ въ петроковскомъ. Между условіями, вліяющими на размѣръ заработной платы, имѣютъ значеніе возрастъ и грамотность. Изслѣдованіе (П. М. Шестаковымъ) одной московской ситценабивной и красильной фабрики показало, что изъ числа рабочихъ:

	Получали въ день: грамотные.	неграмотные.
въ возрастѣ 15—20 л.	33,5 к.	31,1 к.
» » 20—25 »	51,9 »	45,6 »
» » 25—30 »	62,1 »	48,2 »
» » 30—35 »	89,7 »	59,8 »
» » 35—40 »	88,5 »	64,8 »
» » 40—45 »	88,9 »	69,7 »
» » 45—50 »	107,5 »	71,4 »

По возрастамъ рабочіе, изслѣдованные московскимъ губернскимъ земствомъ, въ числѣ болѣе 30000, распредѣлялись такимъ образомъ:

	Мужского пола. Въ производствахъ: Волокн. веществъ.	Неволокн.	Женскаго пола. Волокн. веществъ.	Неволокн.
	Въ процентахъ.			
Моложе 12 лѣтъ	1,38	0,64	1,43	1,09
Отъ 12 до 14 лѣтъ	10,39	6,19	11,54	8,98
» 14 » 17 »	15,69	11,17	24,01	21,50
» 18 » 39 »	60,32	58,77	56,55	46,67
» 40 » 59 »	11,56	20,24	6,29	20,54
60 лѣтъ и старше	0,66	2,99	0,18	1,22
	100,0	100,0	100,0	100,0

Въ какой мѣрѣ Ф. заработная плата въ Россіи ниже, чѣмъ въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ д-ра Дементьева («Фабрика», 2 изд., стр. 166 и 169):

I. Средняя оплата труда за часъ работы въ Московской губ., въ Англіи и въ Массачусетсѣ въ началѣ 80-хъ годовъ.

Производства.		Заработная плата въ копѣйкахъ: мужчинамъ.	женщинамъ.	подросткамъ.	малолѣтнимъ.	Средняя для всѣхъ.
Бумагопрядильно-самоткацкое.	Московская губ.	*4,69*	*3,82*	*2,49*	*2,02*	*3,97*
	Англія	17,72	10,81	6,25	2,09	10,78
	Массачусетсъ	20,38	12,75	9,25	7,30	13,93
Отбѣльнокрасильно-отдѣлочное и ситценабивное.	Московская губ.	*8,87*	*2,28*	*2,38*	*1,92*	*4,15*
	Англія	18,76	7,72	7,40	2,29	11,86
	Массачусетсъ	21,70	11,40	10,01	7,15	18,73
Шерстопрядильно-суконное.	Московская губ.	*5,41*	*2,69*	*2,52*	*1,87*	*4,07*
	Англія	18,00	7,50	4,94	—	11,25
	Массачусетсъ	19,05	13,16	8,20	6,86	15,81
Машиностроительное.	Московская губ.	*6,60*	—	*3,30*	—	*6,22*
	Англія	19,01	—	5,94	—	17,17
	Массачусетсъ	26,18	11,06	12,52	11,54	25,56
Среднее для всѣхъ производствъ.	Московская губ.	*5,07*	*3,71*	*2,61*	*1,82*	*4,26*
	Англія	19,45	7,94	5,65	1,85	16,38
	Массачусетсъ	25,60	13,15	11,01	8,23	22,28

II. Цѣны на главнѣйшіе предметы потребленія въ копѣйкахъ, въ началѣ 80-хъ годовъ:

	въ Московской губ.	въ Англіи.	въ Массачузетсѣ.
Фунтъ муки ржаной . . .	2,5	2,1	2,9
» » пшен. 2 сорта	4,0	3,8	4,2
» солонины	10,0	20,8	12,2
» масла коров. . . .	30,0	40,6	37,4
Ведро молока	111,0	102,0	99,2
Десятокъ яицъ	20,0	60,6	56,0
Мѣра картофеля. . . .	25	61,7	69,8
Фунтъ сахара.	18	9,1	11,1
» масла постн. . .	12	6,7	9,3
» керосина.	3,5	2,5	2,7

Къ числу особенно скудно вознаграждаемыхъ тружениковъ принадлежатъ ткачи, получающіе матеріалъ для тканья на домъ. Владѣлецъ 4—5 станковъ, имѣя извѣстное количество пряжи отъ фабриканта, предъ которымъ онъ отчитывается, самъ отъ себя нанимаетъ рабочихъ, съ которыми вмѣстѣ и работаетъ на своихъ станкахъ и въ своемъ помѣщеніи, весьма тѣсномъ и неудобномъ. Работая въ такомъ помѣщеніи по 14—16 час. въ сутки, рабочій получаетъ въ недѣлю отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. и никакъ не болѣе 3 руб. 50 коп., изъ коихъ бо́льшая часть расходуется на харчи. Хозяинъ, нанимая людей и работая самъ съ членами своей семьи, зарабатываетъ 8—10 руб. въ недѣлю. Существованіе такихъ мелкихъ мастерскихъ рядомъ съ большими фабриками, лучше оплачивающими трудъ, объясняется тѣмъ, что на фабрикахъ уже все переполнено. Въ Ф. промышленности, какъ и на горныхъ заводахъ, очень большое участіе въ затратахъ на оплату труда принимаетъ сельское земледѣльческое хозяйство. Остающихся дома дѣтей Ф. рабочаго, стариковъ и больныхъ кормитъ не фабрика. Въ рабочихъ казармахъ русскихъ фабрикъ, замѣчаетъ Шульце-Геверницъ, поразительно мало дѣтей; беременныхъ женщинъ отсылаютъ для родовъ въ деревню или отправляютъ туда новорожденныхъ дѣтей и оставляютъ ихъ тамъ, пока они не достигнутъ рабочаго возраста. Сдѣлавшійся неспособнымъ къ работѣ возвращается въ свою общину. Заработная плата фактически уменьшается вычетами и штрафами за различныя неисправности. Въ южномъ горнозаводскомъ районѣ среднее мѣсячное вознагражденіе взрослаго рабочаго опредѣляется въ 20 руб. Подземная работа въ шахтахъ и рудникахъ, напоминающихъ каторгу, не могла привлекать хорошихъ рабочихъ и при сравнительно высокой платѣ; среди первыхъ работниковъ на рудникахъ значительный процентъ составляли, поэтому, бѣглые и беспаспортные, издавна находившіе себѣ пріютъ въ Новороссіи. Отсюда вытекалъ и характеръ отношеній между ними и хозяевами: ни ряды, ни жалованья не полагалось, рабочіе питались, одѣвались и получали деньги на выпивку по усмотрѣнію хозяевъ. Постепенно, съ увеличеніемъ числа рудниковъ, началъ появляться новый рабочій элементъ изъ захудалыхъ уѣздовъ центральной черноземной полосы, напр. Бѣлевскаго, Тульской губ. Рабочіе эти приходили уже съ паспортами на законномъ положеніи, вслѣдствіе чего стали измѣняться и отношенія къ нимъ хозяевъ: появились ряды, срочный расчетъ. Дольше удерживалась и досел̂ѣ удерживается выдача, въ счетъ жалованья, товара вмѣсто денегъ. Соотвѣтственно неприхотливымъ требованіямъ рабочихъ, устраивались для нихъ и жилища—нѣчто вродѣ звѣриныхъ логовищъ. Эти жилища съ теченіемъ времени замѣнялись заводскими казармами и семейными домами, въ видахъ привлеченія на рудничныя работы болѣе устойчиваго населенія, особенно—семейныхъ рабочихъ. Помѣщенія отводятся рабочимъ на рудникахъ безвозмездно; безплатно же отпускается, для отопленія, отъ 400 до 500 пд. каменнаго угля, что̀, на мѣстѣ, стоитъ отъ 20 до 25 руб. Рабочіе на рудникахъ нанимаются конторою завода, каждый отдѣльно или артелями, по 10—60 человѣкъ, или же работы сдаются подрядчикамъ за плату съ пуда угля поданнаго «наверхъ». Рабочіе, подающіе вагончики въ клѣть и принимающіе ихъ на верху, получаютъ отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп. въ день, поденщики на разныхъ работахъ—около 1 р., чернорабочіе—лѣтомъ отъ 70 до 80 коп., зимою отъ 50 до 60 коп.—О жилищахъ и о пищѣ фабричныхъ рабочихъ имѣется рядъ превосходныхъ изслѣдованій докторовъ Эрисмана, Дементьева, Погожева и другихъ, работавшихъ по порученію московскаго губернскаго земства. Изъ собранныхъ ими въ 1880-хъ годахъ данныхъ видно, что на всѣхъ большихъ фабрикахъ жилыя помѣщенія представляютъ собою громадныя, многоэтажныя казармы съ центральными корридорами и комнатками-каморками по сторонамъ, отдѣленными одна отъ другой досчатыми, не доходящими до потолка, перегородками. Въ каморкѣ помѣщается часто по двѣ, по три, до семи семействъ, въ нѣкоторыхъ же—одиночные рабочіе. «Въ концѣ концовъ — говоритъ докторъ Дементьевъ, — бо́льшая часть каморокъ, а на многихъ фабрикахъ и всѣ каморки, превращаются въ общія спальни, отличаясь отъ типическихъ общихъ спаленъ лишь меньшею величиною». Нигдѣ, ни на одной фабрикѣ (въ изслѣдованномъ московскомъ округѣ), не имѣется никакихъ нормъ, по которымъ распредѣлились бы жильцы по каморкамъ: единственнымъ предѣломъ разселенія служитъ лишь физическая возможность вмѣстить еще семью или одиночнаго. На большинствѣ фабрикъ найдено страшное переполненіе каморокъ жильцами. Кубическое содержаніе воздуха на каждаго живущаго въ большинствѣ случаевъ ниже одной кубической сажени. Фабрики, гдѣ въ помѣщеніяхъ рабочихъ содержаніе воздуха достигаетъ 1 кубической сажени на человѣка, положительно рѣдкость. Иногда средняя опускается до $^1/_2$ кубической сажени. Устройство спаленъ вездѣ одинаково; случаи, когда въ каморки, кромѣ наръ, дается отъ фабрики что-либо, въ видѣ столовъ и табуретокъ, не часты. На нарахъ, имѣющихъ видъ сплош-

ныхъ досчатыхъ помостовъ безъ всякихъ разгородокъ на отдѣльныя мѣста, рабочіе спятъ въ повалку, одинъ возлѣ другого. На преобладающемъ большинствѣ фабрикъ мужскія помѣщенія не отдѣлены отъ женскихъ. Очень часто нары дѣлаются въ два яруса, такъ что при обычной высотѣ комнатъ въ 3—4 аршина, верхній ярусъ отстоитъ отъ потолка на $^3/_4$ аршина. Семейные рабочіе стараются отдѣлить себя отъ остальныхъ занавѣсками, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—тонкими тесовыми перегородками, вышиною въ $1^1/_2$ аршина. При переполненіи спаленъ онѣ грязны, худо вентилированы. Послѣ продолжительнаго труда въ испорченномъ воздухѣ мастерскихъ рабочіе тотчасъ переходятъ въ еще болѣе испорченный воздухъ Ф. спаленъ. Но и вольныя квартиры Ф. рабочихъ не болѣе удовлетворительны. Вотъ типическій примѣръ. Въ избѣ о двухъ комнатахъ, шир. въ 7, а длиною въ 7 или 6 арш., съ вышиною отъ пола до потолка въ $3^1/_4$ арш., слѣдовательно съ кубическимъ содержаніемъ (за исключеніемъ печей) въ 11,39 куб. саж., помѣщались 4 прядильщика съ женами, 17 парней и мальчиковъ-присучальщиковъ и ставильщиковъ, 15 женщинъ и дѣвушекъ-банкоброшницъ и мотальщицъ, а всего, вмѣстѣ съ хозяйкою, 41 чел., и на каждаго приходилось воздуха по 0,273 куб. саж. Такая же тѣснота наблюдается и въ спеціальныхъ меблированныхъ для Ф. рабочихъ комнатахъ. За помѣщеніе рабочіе платятъ по 80 коп. въ мѣсяцъ съ человѣка, на вольныхъ квартирахъ по 1 руб. 20 к., съ приваркомъ. Все пищевое продовольствіе обходится взрослому рабочему въ 5 руб., женщинѣ, какъ и малолѣтнему—въ 3 руб. 35 к. въ мѣсяцъ, что составляетъ въ заработкѣ мужчинъ 36,38%, женщинъ 32,62%, малолѣтнихъ—65,94%. Въ такихъ условіяхъ находятся 39,4% рабочихъ, изслѣдованныхъ по московскому округу. Остальные 60,6% имѣютъ жилое помѣщеніе безплатное и тратятъ на продовольствіе (въ артеляхъ), въ среднемъ: мужчины — 5 руб. (36,38% заработка), женщины—4 р. (38,94%), малолѣтніе—3 руб. (59,5%). Артельное продовольствіе по количеству пищи не можетъ считаться недостаточнымъ, но по качеству скудно и однообразно. Пища состоитъ изъ чернаго хлѣба, щей изъ кислой капусты, гречневой или пшенной каши съ говяжьимъ саломъ, картофеля, кислой капусты въ сыромъ видѣ съ конопляным маслом или квасомъ и огурцовъ. Въ постные дни (которыхъ въ году 190) говядина ($^1/_2$ фн. въ мужскихъ артеляхъ, около $^1/_5$ фн. въ женскихъ и дѣтскихъ) во щахъ замѣняется снѣтками. Продовольствіе рабочихъ на наемныхъ квартирахъ хуже и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи. Пищу здѣсь составляютъ черный хлѣбъ, щи, каша, мясо (въ среднемъ 10 зол. съ костями на человѣка), которое въ постные дни не всегда замѣняется рыбою; у женщинъ и дѣтей даже гречневая каша считается роскошью. Д-ръ Эрисманъ приводитъ слѣдующіе результаты анализа дневной пищи Ф. рабочихъ Московской губерніи:

	Граммовъ: бѣлковъ.	жировъ.	углеводовъ.
Артельн. харчъ мужчинъ	136,08	78,23	573,19
» » женщинъ	99,12	48,52	462,41
Пища отдѣльныхъ семей	100,13	44,32	470,06

Для сравненія приводятся данныя о дневномъ питаніи:

	Граммовъ: бѣлковъ.	жировъ.	углеводовъ.
Зажиточнаго крестьянина Московск. губ.	147	53	739
Бѣднаго крестьянина Московской губ. . . .	92	28	495
Средняго крестьянина-земледѣльца Воронежской губ. .	110,12	47,32	518,56
Бѣднаго крестьянина Воронежской губ. . . .	97,85	22,12	543,12
Англійскаго ткача (по Playfair'у) . .	151	43,0	621,0
Столяра въ Мюнхенѣ (по Forster'у)	131,1	67,6	494,0

По Эрисману, $76^1/_2$% бѣлковъ всей пищи и $91^1/_2$% углеводовъ Ф. рабочими усваиваются въ видѣ хлѣба и каши. Среднее годовое продовольствіе типическаго Ф. рабочаго въ московскомъ районѣ, по даннымъ земскаго изслѣдованія, можно выразить слѣдующими цифрами.

	Пуд.	На сумму. Руб.	Коп.
Хлѣба ржаного	20,50	16	00
» пшеничнаго . . .	0,20	0	40
Крупы гречневой	4,00	6	00
Гороха.	0,20	0	20
Картофеля	0,50	0	15
Говядины свѣжей и соленой	3,80	15	20
Снѣтковъ.	0,22	1	32
Прочей рыбы.	0,50	3	00
Сала топленаго	0,80	6	08
Масла коровьяго	0,10	1	—
Масла постнаго.	0,87	5	22
Капусты бѣлой	7,00	4	20
Соли	0,50	0	20
Итого . . .	39,19	58	97 *)
Чая	2 фн.	3	20
Сахара	20 »	3	—
Всего на		65 р.	17 к.

Расходы Ф. рабочаго на удовлетвореніе всѣхъ прочихъ его потребностей опредѣляются размѣрами заработка, простирающагося въ среднемъ до 188 **) р. въ годъ. Если работаютъ два подростка, то доходъ, увеличившись на 140 р., достигаетъ 328 р. При семьѣ изъ 4 душъ это составитъ около 82 р. на человѣка. Объ «уровнѣ жизни» рабочихъ въ англійской льнопрядильной промышленности

*) Главнѣйшіе предметы потребленія опредѣлены въ этой таблицѣ на основаніи данныхъ за 102000 харчевыхъ дней. Цѣны поставлены нынѣшнія, рыночныя; въ фабричныхъ лавкахъ онѣ выше, по крайней мѣрѣ, на 10—15%.

**) Заработная плата нынѣшняя.

даютъ понятіе слѣдующія собранныя Шульце-Геверницемъ данныя о расходномъ бюджетѣ ланкаширскаго прядильщика «средней руки». Семья состоитъ изъ мужа, жены и двухъ работающихъ дочерей-подростковъ. Заработокъ отца семейства равенъ $709^1/_2$ р., дѣвушки заработываютъ по $236^1/_2$ р., весь доходъ семьи равенъ $1182^1/_2$ р. Среднія числа на 1 человѣка въ годъ:

Предметы потребленія.	Количество.	Цѣнность. Руб.	коп.
Пшеничная мука . .	6,2 пуд.	12	53
Картофель	5,7 »	4	54
Чай	7,1 фн.	5	06
Сахаръ.	1,8 пуд.	6	36
Молоко	65 квартъ	7	67
Яйца	131 штука	6	10
Масло	36 фн.	19	24
Сыръ	7,1 »	2	34
Говядина.	87,0 »	30	68
Свинина	14 »	5	06
Овощи	29 »	—	78
Соль.	14 »	—	28
Пикули	7 »	1	56
Маринован. фрукты .	14 »	2	08
Напитки неспиртные	52 кварты	12	35
Табакъ.		4	16
Итого пищевыхъ продуктовъ		120	79

II. Прочіе предметы хозяйства.

Одежда, обувь, починка платья, бѣлье	29	03
Мыло	2	08
Домашняя утварь, мебель	2	95
Квартира	27	69
Освѣщеніе	3	12
Уголь	12	35
Итого . .	77	22

III. Прочія потребности:

Клубы, общества и проч.	13	12
Газеты	3	12
Прочія развлеченія	24	57
Врачебная помощь	1	18
Прочіе расходы	13	11
Итого	55	10
Всего	253 р.	11к.

Вся семья изъ 4 человѣкъ тратитъ:

въ годъ . . . . . 1012 р. 46 к.
» недѣлю . . . . 19 » 47 »
« день . . . . . 2 » 78 »

Скудость вознагражденія за трудъ и продовольствія русскаго Ф. рабочаго въ сравненіи съ англійскимъ зависитъ отъ меньшей производительности труда перваго и отъ менѣе развитыхъ культурныхъ потребностей. Чѣмъ выше уровень этихъ потребностей, тѣмъ тягостнѣе страданія и лишенія, причиняемыя застоемъ промышленныхъ дѣлъ, недостаткомъ работы. По статистикѣ безработицы имѣется мало изслѣдованій. Тѣмъ цѣннѣе произведенныя въ Германіи по этому вопросу спеціальныя переписи, выяснившія: а) что при общемъ числѣ рабочихъ въ $16^1/_4$ милл. 14 іюня 1895 г. безработныхъ было 179004, а 2 дек. того же года—553640, и что, слѣдовательно, въ началѣ лѣта % безработныхъ составлялъ 1,11, а въ началѣ зимы—3,40%; б) что изъ пяти главныхъ отраслей производства фабричнозаводское, съ включеніемъ горнаго, даетъ зимою наибольшій средній процентъ безработныхъ—4,18 (274625 изъ 5566712), а за нимъ, въ нисходящемъ порядкѣ, слѣдуютъ: наемныя личныя услуги—3,83%, сельское хозяйство—2,80%, торговля и извозъ 2,78% и, наконецъ, свободныя художества, государственная, церковная и общественная служба—0,93%. Лѣтомъ порядокъ такой: торговля и извозъ — 1,75%, личныя услуги—1,74, фабричнозаводское дѣло — 1,53 (97782 изъ 6506845), свободныя художества и служба—0,76, сельское хозяйство — только 0,33%, что и естественно, ибо въ Германіи, какъ и въ Россіи, лѣтомъ усиливается спросъ на сельско-хозяйственный трудъ. Отдѣльныя фабрично-заводскія производства по относительному числу безработныхъ идутъ въ такомъ порядкѣ:

	Общее число.	% безработныхъ. 11 іюня.	2 декаб.
Ф. рабочіе безъ особаго обозначенія . .	28542	4,96	35,66
Кожевен. производство	123914	3,46	6,04
Художественная промышленность . .	18765	3,59	5,51
Приготовленіе одежды и предметовъ для поддержанія чистоты . .	775671	3,13	5,42
Полиграграфич. производства	106536	4.18	4,38
Производство пищевыхъ веществъ . . .	1656970	3,27	4,35
Обработка дерева . .	456229	2,93	4,00
Обработка металловъ	719775	2,89	3,75
Производство машинъ, аппаратовъ, орудій . . .	304463	2,57	3,44
Писчебумажное дѣло	121526	2,60	2,86
Химич. производства .	92582	1,94	2,29
Обработка камня и керамика	564922	1,47	2,02
Обработка волокнистыхъ веществъ	878494	1,64	1,92

Процентъ безработныхъ оказался выше между необученными рабочими, чѣмъ между спеціалистами, въ младшемъ возрастѣ—чѣмъ въ старшемъ, среди мужчинъ—чѣмъ среди женщинъ, между женатыми—чѣмъ между холостыми, между имѣющими много дѣтей—чѣмъ между имѣющими ихъ мало. Могущественными средствами борьбы съ бѣдствіями безработицы, какъ и вообще съ нуждою и неувѣренностью въ завтрашнемъ днѣ, являются на Западѣ рабочіе союзы, взаимное и государственное страхованіе, широкое распространеніе просвѣщенія и культуры.

Литература. E. Buret, «De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France» (Пар., 1840); А. Шиповъ, «Вліяніе на промышленность свободнаго и обязательнаго труда» («Вѣстн. Пром.», 1859, IV); Ѳ. Тернеръ,

«О рабочемъ классѣ» (СПб., 1861); Э. Бехеръ, «Рабочій вопросъ въ его современномъ значеніи» (СПб., 1869); Ф. Ланге, «Рабочій вопросъ», переводъ съ нѣмецкаго (СПб., 1892); В. Семевскій, «Крестьяне въ царствованіе Екатерины II» (т. 2, СПб., 1901); его же, «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ» (СПб., 1898); Fr. Engels, «Die Lage der arbeitenden Klassen in Englands» (1848); Е. Дементьевъ, «Фабрика» (Москва, 1893); И. Шестаковъ, «Матеріалы для характеристики Ф. рабочихъ» («Рус. Мысль», 1900, I); И. Янжулъ, «Дѣтскій и женскій Ф. трудъ въ Англіи и Россіи» («Отеч. Зап.», 1880, II—IV); его же, «Женскій Ф. трудъ» («Вѣстн. Пром.», 1884, IV); его же, «О Финляндскомъ фабричномъ законодательствѣ и о польскихъ рабочихъ» (въ Сборн. «Часы Досуга», 1887); И. Сиговъ, «Старая пѣсня» (ходатайства и требованія уральскихъ горнозаводчиковъ, «Рус. Богатство», 1898, II); его же, «Судьба бывшихъ поссесіонныхъ горныхъ заводовъ» («Рус. Богатство», 1899, XI); его же, «Народъ и поссесіонное владѣніе на Уралѣ» («Рус. Богатство», 1899, III и IV); Шульце-Геверницъ, «Крупное производство». пер. съ нѣм. (СПб., 1897); его же, «Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи» (СПб., 1901); П. Струве, «Заработная плата» (СПб., 1894); А. Прессъ, «Защита жизни и здоровья рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ» (СПб., 1891—1894); А. Погожевъ, «Ф. бытъ Германіи и Россіи» (М., 1882); И. Песковъ, «Ф. бытъ во Владимірской губерніи» (СПб., 1884); его же, «Вопросы Ф. быта на торгово-промышленныхъ съѣздахъ въ Россіи» («Зап. Моск. Отд. Имп. Русск. Техн. Общ.», 1898, VII—VIII); И. Янжулъ, «Ф. бытъ Московской губерніи» (СПб., 1884); «Труды коммиссіи кн. Долгорукова для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ, 1880—86»; И. Янжулъ, «Англійское фабричное законодательство» и «Фабричная инспекція въ Англіи и Швейцаріи» (въ тѣхъ же «Трудахъ»); П. Овчинниковъ, «Нѣкоторыя данныя по вопросу объ устройствѣ быта рабочихъ и учениковъ на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ» (М., 1881); Е. Андреевъ, «Работа малолѣтнихъ въ Россіи и Зап. Европѣ» (СПб., 1884); Д. Никольскій, «Фабрично-заводскій бытъ рабочихъ Юго-Зап. Россіи» («Вѣстн. Суд. Мед. и Общ. Гигіены», 1887); М. Перфильевъ, «Очерки фабрично-заводскаго быта въ Россіи» (СПб., 1887); К. Тумскій, «Рабочіе на фабрикахъ и промыслахъ» («Рус. Мысль», 1894, IV, VI и VIII); С. Веббъ, «Положеніе труда въ Англіи за послѣднія 60 лѣтъ» (СПб., 1899); Э. Вурмъ, «Жизнь нѣмецкихъ рабочихъ» (СПб., 1899); Г. Геркнеръ, «Рабочій трудъ въ Зап. Европѣ», перев. съ нѣм. (СПб., 1899); Т. Роджерсъ, «Исторія труда и заработной платы въ Англіи съ XIII по XIX в.» (СПб., 1899); «Рабочая кабала въ Англіи, причины этого зла и мѣры къ его устраненію» (СПб., 1900); А. Гельдъ, «Развитіе крупной промышленности въ Англіи», перев. съ нѣм. (СПб., 1899); А. Михайловъ, «Пролетаріатъ во Франціи, 1789—1852» (СПб., 1869); Б. Брандтъ, «Иностранные капиталы, ихъ вліяніе на экономическое развитіе страны» (СПб., 1901); Е. Рагозинъ, «Желѣзо и уголь на югѣ Россіи» (СПб., 1895).

В. Покровскій.

Фабричные рисунки и модели. —Наряду съ авторскимъ правомъ на художественныя произведенія и патентнымъ правомъ на изобрѣтенія, особое монопольное право защищаетъ авторовъ образцовъ (рисунковъ и моделей) промышленныхъ издѣлій. Умственный трудъ, затраченный на созданіе новыхъ формъ промышленныхъ издѣлій, содѣйствуетъ бо̀льшему распространенію издѣлій или потому, что они болѣе красивы, или потому, что пользованіе ими болѣе удобно. Въ этомъ лежитъ право умственнаго труда на вознагражденіе, которое наилучше достигается путемъ установленія монополіи на воспроизведеніе созданнаго образца и на распространеніе сдѣланныхъ по его подобію издѣлій. Защитою пользуются всякіе новые образцы, начиная отъ образцовъ художественной промышленности и кончая простѣйшими орудіями и хозяйственными принадлежностями. Въ цѣляхъ защиты важно отграничить образцы промышленныхъ издѣлій отъ художественныхъ произведеній съ одной стороны и отъ изобрѣтеній съ другой. Въ отличіе отъ первыхъ образцы художественной промышленности предназначены не только для удовлетворенія эстетическому чувству (которому чуждъ признакъ полезности), но и для удовлетворенія какой-нибудь потребности матеріальной культуры. Отъ изобрѣтенія образецъ отличается тѣмъ, что онъ не есть воплощеніе творческой идеи, направленной на созданіе новаго техническаго результата, а только лишь новая форма не новаго произведенія техники. Для защиты изобрѣтенія нужна новизна по сравненію съ даннымъ состояніемъ техники; для защиты образца достаточна новизна, какъ слѣдствіе навыка или мастерства. Однако, строгое разграниченіе между изобрѣтеніями и образцами едва-ли возможно, особенно въ области маленькихъ изобрѣтеній и издѣлій. Несомнѣнно только, что столкновеніе возможно лишь въ сферѣ механики, гдѣ идея можетъ быть выражена чертежами и моделями; все новое въ области технической химіи, т. е. новые *способы* приготовленія веществъ и новыя *вещества*, могутъ составлять только изобрѣтеніе, потому что ни вещества, ни способы моделями и рисунками не передаются. Вслѣдствіе трудности опредѣлить безошибочно, подходитъ-ли новое издѣліе подъ понятіе изобрѣтенія или же модели, цѣлесообразно во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ добиваться одновременно и патентной защиты, и защиты модели: если патентъ будетъ выданъ, и притомъ правильно, то защита модели окажется только излишнею; если-же патентъ будетъ впослѣдствіи уничтоженъ, то останется по крайней мѣрѣ защита модели. Для права на защиту рисунка и модели требуется, прежде всего, новизна. Образецъ не новъ, если онъ извѣстенъ въ торговлѣ или описанъ въ обнародованномъ изданіи. Перемѣна въ матеріалѣ, изъ котораго сдѣланъ образецъ, измѣненіе его размѣра, перемѣна въ способѣ приготовленія, передача рисунка дру-

гими красками, перемѣна въ хозяйственномъ назначеніи издѣлія, измѣненіе въ несущественныхъ частяхъ, причемъ общее впечатлѣніе отъ предмета остается неизмѣненнымъ—все это недостаточно, чтобы можно было признать образецъ новымъ; но пластическое изображеніе рисунка или, наоборотъ, переводъ на плоскость пластичнаго образца представляютъ требуемую новизну. Право на защиту принадлежитъ только автору образца, но образецъ, созданный служащимъ или рабочимъ промышленнаго предпріятія, профессіонально трудящимся надъ составленіемъ новыхъ образцовъ (рисовальщики, орнаментовщики, техники), становится самъ собою собственностью хозяина предпріятія. Во всѣхъ другихъ случаяхъ право на образецъ можетъ принадлежать не автору его только вслѣдствіе какой-нибудь юридической сдѣлки. Право на образецъ защищается только при условіи заявки его въ опредѣленномъ правительственномъ учрежденіи: у насъ—въ отдѣлѣ торговли или въ московскомъ отдѣленіи совѣта торговли и мануфактуръ; въ Германіи—образцовъ художественной промышленности въ мѣстныхъ амтсгерихтахъ, всѣхъ прочихъ — въ патентъамтѣ; въ Англіи, Соедин. Штатахъ Сѣверной Америки, Японіи—въ патентномъ учрежденіи; въ Швейцаріи—въ бюро для умственной собственности; во Франціи—въ коммерческихъ судахъ. За исключеніемъ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, гдѣ на образцы выдаются патенты такъ же, какъ и на изобрѣтенія, въ другихъ странахъ учрежденіе, регистрирующее заявку, не провѣряетъ ни новизны образца, ни авторства заявителя. Во многихъ странахъ допускается заявка въ запечатанныхъ пакетахъ, такъ что въ теченіе извѣстнаго времени образецъ сохраняется втайнѣ. Относительно публичности реестровъ и обозрѣнія моделей существуетъ крайнее разнообразіе въ законодательствахъ разныхъ странъ. Такъ, въ Англіи образецъ во все время защиты (5 лѣтъ) недоступенъ обозрѣнію со стороны постороннихъ, въ Швейцаріи—только треть защитнаго времени (5 лѣтъ), но союзный совѣтъ можетъ разрѣшить сохраненіе секрета и дольше; у насъ и въ Германіи (художественные образцы) —не болѣе трехъ лѣтъ; одинъ годъ у насъ тайна соблюдается ex officio, а дальше зависитъ отъ просьбы правообладателя. Противъ безпредѣльнаго сохраненія тайны говоритъ то, что авторы новыхъ образцовъ лишаются возможности провѣрить, не вторгаются-ли они въ чужую сферу; къ тому же она и безцѣльна, если издѣліе получило распространеніе въ торговлѣ. Право на защиту вообще срочно (впрочемъ, во Франціи защита можетъ быть возобновляема безъ ограниченія въ срокѣ): такъ, въ Германіи образцы художественной промышленности защищаются, по желанію автора, отъ 1 до 15 лѣтъ, а всѣ прочіе образцы—3 года, но съ правомъ возобновленія еще на 3 года; у насъ срокъ отъ 1 до 10 лѣтъ. Защита обусловлена взносами пошлины, всюду незначительной (у насъ 50 коп. въ годъ, во Франціи 1 франкъ въ годъ, въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки 10, 20 или 30 долларовъ, смотря по тому, взятъ-ли патентъ на $3^1/_2$, 7 или 14 лѣтъ). Въ нашемъ законодательствѣ существуютъ важные пробѣлы: не предусмотрѣно, какъ въ Англіи, Италіи, Швейцаріи, Австріи, Германіи и др., что защитою пользуются заявленные образцы только если они приводятся въ предѣлахъ страны въ исполненіе, и лишаются ея, если самъ авторъ ввозитъ издѣлія по этому образцу изъ-за границы. По примѣру англійскаго законодательства, у насъ обязательно выставлять на всѣхъ издѣліяхъ знакъ, съ обозначеніемъ времени, на которое предоставлена защита образца. *М. Брунъ.*

Фабричныя клейма и знаки — см. Товарные знаки.

Фабричныя растенія—см. Техническія растенія. Тамъ же ссылки на другія статьи Словаря. См. Wiesner, «Die Rohstoffe des Pflanzenreichs» (2 изд., Лпц., 1900); Erdmann-König, «Grudriss der allgemeinen Warenkunde» (12 изд., Лпц., 1895).

Фабричныя школы — см. Фабричное законодательство.

Фабріано (Джентиле da-Fabriano, 1370—1450, собственно Дж. ди-Никколò ди-Джованни ди-Массо)—итал. живописецъ, учился въ своемъ родномъ городѣ, Фабріано (въ Умбріи), у незначительнаго художника, Аллегретто Нуци, вѣроятно, сблизился въ юности съ кѣмъ-нибудь изъ другихъ сьенскихъ мастеровъ и быстро достигъ большой извѣстности. Работалъ главнымъ образомъ въ Брешіи, Венеціи, Флоренціи, Сьенѣ, Орвьетто и въ Римѣ, гдѣ съ 1426 г. до самой смерти своей занимался украшеніемъ Латеранскаго собора фресками, изображающими сцены изъ житія Іоанна Крестителя. Эти фрески, равно какъ и того же рода произведенія Джентиле въ другихъ мѣстахъ, погибли, и объ его дарованіи можно получить понятіе только по немногимъ дошедшимъ до насъ станковымъ картинамъ его работы, изъ которыхъ самыя замѣчательныя—«Поклоненіе волхвовъ» (наход. во флорентійск. акад. худ.) и «Небесное увѣнчаніе Пресвятой Дѣвы» (въ галлереѣ Брера, въ Миланѣ). Ихъ характеристическія достоинства—оживленность композиціи, тщательно разработанный, тонкій рисунокъ, благородство и экспрессивность фигуръ, свѣжесть красокъ. Деликатностью моделировки лицъ, нѣжною блѣдностью ихъ карнаціи и умѣніемъ одушевлять ихъ чувствомъ благочестія Джентиле напоминаетъ Беато-Анджелико. Онъ имѣлъ значительное вліяніе на современную ему живопись, особенно на венеціанскую, чрезъ своего ученика Якопо Беллини.

Фаброни (Анджело Fabroni)—итал. библіографъ (1732—1803); былъ пріоромъ монастыря св. Лаврентія во Флоренціи. Редактировалъ «Giornali de Letterati» (Пиза, 1771—96). Наибольшею извѣстностью пользуется его сочиненіе «Vitae italorum doctrina excellentium qui seculis XVII et XVIII floruerunt» (Пиза, 1778—99, 1804—05, 20 тт.), обезпечившее за нимъ прозвище «итальянскаго Плутарха». Написалъ еще «Vita magni Cosmi Medici» (Пиза, 1788 — 89), «Elogi d'illustri Italiani» (Пиза, 1786—89); «Historia Academiae Pisanae» (Пи-

за, 1791—95); «Vita Leonis X» (Пиза, 1797). См. Tipaldo, «Biografia degli Italiani illustri» (т. X) и въ «Appendice» къ т. XX «Vitae italorum» самого Ф. *В. Ш.*

Фабръ (аббатъ Антоненъ Fabre)—франц. историкъ литературы, священникъ. Род. въ 1837 г. Напеч.: «La jeunesse de Fléchier» (1882); «Fléchier orateur, 1672—90» (1885, 2 изд. 1887); «Etudes littéraires sur le XVII siécle», въ составъ которыхъ вошли: «Les ennemis de Chapelain» (1888) и «Chapelain et nos deux premières académies» (1890); «Lexique de la langue de Chapelain» (1889); «La satire des satires de l'abbé Cotin» (1888), съ многочисленными примѣчаніями и комментаріями. *В. Ш.*

Фабръ (Антуанъ - Франсуа - Ипполитъ Fabre)—франц. сатирикъ и врачъ (1797—1853), редакторъ «Clinique des hôpitaux» и «Lancette française», авторъ цѣнныхъ работъ по медицинѣ. Написалъ нѣсколько литературныхъ произведеній, имѣвшихъ въ свое время успѣхъ: «Hélénéide, epithalame en quatre chants» (1837, сатира на бракосочетаніе герц. Орлеанскаго); «L'Orphiliade» (1837); «La Némésis medicale» (1840).

Фабръ (Жанъ-Антуанъ Fabre, 1794—†)—франц. экономистъ. Его труды: «Solutions du problème social par l'association de l'agriculture et des capitaux» (1848), «Crédit foncier ou banque immobilière» (1849) «De la prospérité publique» (1855; здѣсь авторъ пытается установить цѣлую систему децентрализаціи капитала).

Фабръ (Jean-Pierre Fabre, графъ, по прозвищу Fabre de l'Aude, 1755—1832)—французскій политическій дѣятель. Былъ адвокатомъ въ тулузскомъ парламентѣ, въ 1789 г.—депутатомъ отъ Лангедока. Изгнанный за умѣренные взгляды, Ф. вернулся послѣ 9 термидора; былъ членомъ совѣта пятисотъ, гдѣ занимался главнымъ образомъ финансовыми и юридическими вопросами. Первый предложилъ налогъ на театральные билеты (droit des pauvres). Противникъ директоріи, одинъ изъ дѣятелей переворота 18 брюмера, Ф. получилъ мѣсто въ трибунатѣ (1799), гдѣ въ слѣдующемъ году занялъ президентское кресло; позже былъ сенаторомъ. Въ 1814 г. подалъ голосъ за низложеніе императора и стоялъ за образованіе временного правительства. Людовикъ XVIII возвелъ его въ пэры Франціи. Во время ста дней засѣдалъ въ палатѣ пэровъ; послѣ Ватерлоо лишился этого званія (1815), которое было ему возвращено только въ 1819 г. Напечаталъ «Recherches sur l'impôt du tabac et les moyens de l'améliorer» (1802), «Lettre à mon fils sur ma conduite politique» (1816), «Mémoires et souvenirs d'un pair de France» (1830—32, безъ подписи автора).

Фабръ (Жанъ-Раймонъ-Огюстъ, 1792—1839)—франц. поэтъ. Пріобрѣлъ извѣстность поэмою «La Calédonie ou la guerre nationale» (1823), за которою послѣдовали историческія сочиненія: «Histoire du siège de Misselonghi» (1827) и «La révolution de 1830 et le véritable parti républicain» (1833). «Oeuvres» его изданы въ 1844—45 г. вмѣстѣ съ собраніемъ сочиненій его брата Мари-Викторена Ф. (см. ниже). Къ этому изданію приложена и біографія Ф., составленная Сабатье. *В. Ш.*

Фабръ (Joseph Fabre, род. въ 1844 г.)—французскій писатель и политическій дѣятель. Былъ преподавателемъ литературы и философіи въ различныхъ коллежахъ, но въ 1868 г. удаленъ за республиканскія идеи. Въ 1872 г. назначенъ профессоромъ въ Бордо, но въ 1874 г. снова смѣщенъ, за книгу «Notions de philosophie». Съ 1881 по 1885 г. былъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ радикальной лѣвой. Съ 1894 г. сенаторъ. Въ литературѣ Ф. извѣстенъ, главнымъ образомъ, страстнымъ культомъ Жанны д'Аркъ. Въ 1884 г. онъ предложилъ палатѣ учредить ежегодное національное празднество въ честь ея. Важнѣйшія сочиненія Ф.: «Jeanne d'Arc, libératrice de la France» (П., 1883); «Procès de condamnation de Jeanne d'Arc» (1884); «Procès de réhabilitation de Jeanne d'Arc» (1888); «Le Mystère de la déliviance d'Orléans» (1891); «Le Mois de Jeanne d'Arc» (1892); «Jeanne d'Arc» (историч. драма, 1890); «Cours de philosophie suivi de notions d'histoire de philosophie» (П., 1870); «Notions de philosophie» (1874); «Histoire de la philosophie» (1877—1881); «Les Libérateurs» (1882); «Washington, libérateur de l'Améirque» (1882); «Jésus» (драма, 1892).

Фабръ (Мари-Жакъ-Жозефъ-Викторенъ Fabre, 1785—1831)—французскій писатель. 22-хъ лѣтъ отъ роду онъ былъ захваленъ превыше мѣры тогдашними строгими цѣнителями и судьями: Гара, Генгэнэ, Сюаръ отзывались о немъ, какъ о первостепенномъ геніи, имѣющемъ возродить французскую литературу. На самомъ дѣлѣ отъ Ф. остались только произведенія правильныя, риторически изящныя, но не согрѣтыя чувствомъ и не чуждыя подражательности. Восемнадцати лѣтъ отъ роду Ф. выступилъ на литературное поприще съ похвальнымъ словомъ Буало (1805); затѣмъ послѣдовали «Opuscules en vers et en prose» (1806), «Discours en vers sur les voyages» (1807), «Eloge de Pierre Corneille» (1808), поэма «La mort de Henri IV» (1808), «Eloge de la Bruyère» (1810), «Tableau littéraire du XVIII siecle» (1810), поэма «Les embellissements de Paris» (1811) и «Eloge de Montaigne» (1813). Въ 1823 г. Ф. читалъ безсодержательныя лекціи «О принципахъ гражданственнаго общества». Отрывки изъ этихъ лекцій и оставшіеся послѣ него рукописные наброски нашли себѣ мѣсто въ его «Oeuvres» (1844—45), но не прибавили новыхъ лавровъ къ его померкшей уже славѣ. См. Сабатье, въ «Vie de Victorien et d'Auguste Fabre» въ приложеніи къ ихъ «Oeuvres» (1844—45). *В. Ш.*

Фабръ (Пьеръ Fabre)—извѣстный французскій хирургъ (1716—1791). Написалъ: «Traité des maladies vénériennes» (П., 1758); «Recherches sur la nature de l'homme, considéré dans l'état de santé et dans l'état de maladie» (П., 1776); «Essais sur les facultés de l'âme, considérées dans leur rapport avec la sensibilite et l'irritabilité de nos organes» (П., 1785); «Recherches sur les vrais principes de l'art de guérir» (П., 1790).

Фабръ (Фердинандъ Fabre, род. въ 1830 г.)—франц. романистъ. Въ молодости готовился къ духовному званію и окончилъ курсъ въ духовной семинаріи. Въ 1853 г. выпустилъ сборникъ стихотвореній: «Feuilles de lierre». Но поэтическое творчество не было настоящею сферою Ф.; отъ впослѣдствіи самъ понялъ это. Въ 1862 г. появился его романъ: «Les Courbezon», обратившій на него общее вниманіе; Ф. показалъ себя здѣсь убѣжденнымъ реалистомъ, правдивымъ изобразителемъ хорошо ему знакомой обстановки. Его романы можно раздѣлить на двѣ главныхъ категоріи. Въ однихъ онъ мастерски изображаетъ быть духовенства, противопоставляя людямъ вѣры и подвига священниковъ-матеріалистовъ, честолюбцевъ и оппортюнистовъ, опредѣленно выражая свое нерасположеніе къ іезуитамъ, сочувственно относясь, въ общемъ, къ деревенскому духовенству («L'abbé Tigrane», «Lucifer», «Madame Fuster», «Mon oncle Célestin», 1881). Другіе романы посвящены характеристикѣ деревенской жизни, быта крестьянъ, живущихъ среди Севеннъ. Ф. не закрываетъ глаза на отрицательныя стороны деревенскаго люда, отмѣчаетъ грубость нравовъ, алчность, мстительность, невѣжество, но выводитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдѣльныхъ крестьянъ съ болѣе симпатичными и культурными влеченіями, охотно описывая, иногда въ очень красивой, картинной формѣ, горную природу («Les Courbezon», «Barnabé», «Xavier», «Le chévrier» и др.). Являясь сторонникомъ реальнаго, почти натуралистическаго направленія, Ф. не былъ, однако, послѣдователемъ той или другой школы, занималъ обособленное положеніе, не имѣлъ настоящихъ продолжателей или учениковъ. По своему оригинальному и интересному содержанію, тѣсной связи съ изображаемою авторомъ средою и общему гуманному колориту, романы Ф. относятся къ числу наиболѣе интересныхъ произведеній французской беллетристики XIX в. и заслуживали бы гораздо большей популярности. Ф. принадлежитъ также драма изъ деревенской жизни: «L'hospitalière».— Ср. Georges Pellissier, «Etudes de littérature contemporaine» (гл. II, П., 1898); его же, «Le mouvement littéraire contemporain» (П., 1901). *Ю. В.*

Фабръ (Франсуа-Ксавье baron de Fabre, 1766—1837)—французскій историческій живописецъ, ученикъ сперва Ж. Кусту, а потомъ Л. Давида; получивъ 1787 г. отъ парижской академіи художествъ большую, такъ наз. римскую премію за картину: «Убійство дѣтей Седекіи», былъ отправленъ въ Римъ въ качествѣ пенсіонера академіи. Отсюда, вслѣдствіе затрудненій, возникшихъ между французскимъ конвентомъ и папскимъ правительствомъ, онъ, въ 1793 г., перебрался въ Неаполь, гдѣ пробылъ около года; поселившись послѣ того во Флоренціи, писалъ тамъ историческія картины, но больше всего пейзажи, подружился съ поэтомъ Альфьери, близко сошелся съ графинею Альбани и былъ сдѣланъ профессоромъ академіи. Графиня, предъ своею смертью (въ 1824 г.), завѣщала ему все свое состояніе; онъ воздвигнъ памятникъ своей благодѣтельницѣ, пожертвовалъ городу Флоренціи доставшіяся отъ нея рукописи Альфьери и въ 1826 г. возвратился на родину, въ Монпелье, съ богатою коллекціею художественныхъ предметовъ и библіотекою, составленными въ Италіи. Онѣ были принесены имъ въ даръ этому городу и составили особый музей, содержаніе и пополненіе котораго художникъ обезпечилъ значительнымъ капиталомъ. Кромѣ того, онъ основалъ въ Монпелье художественное училище, о которомъ, какъ и о музеѣ, не переставалъ заботиться до конца своей жизни. За эти заслуги Ф., въ 1830 г., былъ возведенъ въ баронское достоинство. Большинство его произведеній—историческихъ картинъ и портретовъ—находится въ упомянутомъ музеѣ, но они встрѣчаются также и въ музеяхъ Ліона, Нанта и Нарбоны; въ Луврскомъ музеѣ есть его картина: «Неоптолемъ и Улиссъ отнимаютъ у Филоктета стрѣлы Улисса». Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ онъ является строгимъ рисовальщикомъ, умнымъ, но холоднымъ композиторомъ и вообще послѣдователемъ псевдоклассическаго стиля Давида.

Фабръ де Кастельнодари (Пьеръ-Жанъ Fabre de Castelnaudary)—французскій врачъ XVII в. Получилъ докторскую степень въ Монпелье. Ф. былъ больше алхимикомъ, чѣмъ ученымъ; онъ съ большимъ апломбомъ рекламировалъ средства своего изобрѣтенія и пользовался самъ, равно какъ и его сочиненія, большой популярностью. Онъ считалъ, что цѣль хирургіи—найти тотъ внутренній бальзамъ, который питаетъ и сохраняетъ органы человѣческаго тѣла. Написалъ: «Palladium spagyricum» (1624); «Chirurgia spagyrica, in qua de morbis cutaneis omnibus methodice agitur, et curatio eorum cita, tuta et iucunda tractatur» (1626); «Insignes curationes variorum morborum, quos medicamentis chymicis iucundissima methodo curavit» (1627); Myrothecium spagyricum seu pharmacopea chymica» (1628); «Traité de la peste selon la doctrine de médecins spagyriques» (1629); «Manuscriptum ad serenissimum ducem Fredericum, res alchymicorum explanens» (1690) и др. Многія изъ этихъ сочиненій выдержали нѣсколько изданій и переведены на иностранные языки.

Фабръ д'Оливе (Антуанъ Fabre d'Olivet)—французскій драматургъ, ученый и философъ-мистикъ (1768 — 1825), считавшійся помѣшаннымъ. Съ 1789 г. писалъ для театра; лучшія изъ его пьесъ — «Génie de la nation» (1789), «Quatorze juillet» (1790), «Amphigouri» (1791), «Miroir de la verité»; здѣсь мѣстами блещетъ неподдѣльный юморъ, но въ общемъ слишкомъ много резонерства. Потомъ онъ пытался открыть древне-греческую музыкальную систему, думалъ, что это ему удалось, и написалъ по своей системѣ ораторію (1804), публично исполненную; оказалась, что это не греческая система, а какъ назыв. плагальный ладъ (XXIII, 796). Изучая языки и космогоническія системы народовъ древняго Востока, онъ пріобрѣлъ большую эрудицію, но пылкое воображеніе приводило его къ совершенно фантастическимъ гипотезамъ. Такъ, въ разсказѣ Св. Писанія онъ старается vло-

вить какой-то особый символическій смыслъ: Адамъ, по его мнѣнію — олицетвореніе человѣческаго рода, Ной — олицетвореніе всеобщаго покоя. И въ алфавитѣ онъ тоже ищетъ скрытаго значенія: *А*, напр., является символомъ могущества, *Т* — символомъ природы, раздѣленной и дѣлимой и т. д. («Langue hébraïque», 1816). Кромѣ того, онъ написалъ: «Guérison de Rodolphe Grivel» (1811), «Histoire philosophique du genre humain» (1824), гдѣ предлагаетъ сдѣлать изъ Европы всеобщую теократію подъ главенствомъ папы; «Toulon soumis», опера, поставленная въ 1794 г.; «Sage de l'Indostan», философская драма (1796); «Azalaïs» или «Gentil Aimar» (1800); «Lettres à Sophie sur l'histoire» (1801); «Troubadour», лангедокскія пѣсни XIII в. (1804).

Фабръ-Домергъ (P. Fabre-Domergue) — французскій зоологъ и анатомъ, род. въ 1861 г.; обучался естественнымъ наукамъ въ Тулузѣ до 1885 г., въ 1888 г. парижскимъ университетомъ удостоенъ степени доктора естественныхъ наукъ. Въ 1889 г. назначенъ помощникомъ завѣдующаго зоологической лабораторіей въ Конкарно, въ 1890 г.—управляющимъ лабораторіей хирургической клиники при медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ, въ 1899 г. — главнымъ инспекторомъ морского рыболовства при морскомъ министерствѣ. Въ настоящее время состоитъ еще завѣдующимъ лабораторіей въ Конкарно.—Ф. напеч., между прочимъ, слѣд. работы по зоологіи, патологической анатоміи и рыбоводству: «Recherches anatomiques et physiologiques sur les Infusoires ciliés» («Ann. Sc. Naturelles», 1888); «Etudes sur l'organisation des Urcéolaires» («Journ. de l'Anat.», 1888): «Sur le système vasculaire contractil des Infusoires ciliés» («Soc. de Biol.», 1890), «Etudes sur le Trachelius ovum» («J. d. l'Anat.», 1891); «Discussion sur l'origine coccidienne du Cancer» («Ann. d. Micrographie», 1894), «Les Cancers épithéliaux» (1 т., П., 1898), «Recherches biologiques applicables à la pisciculture marine» (вмѣстѣ съ Біетрэномъ, «Ann. Sc. nat.», 1885); «Etude sur le rôle et les procédés de la Pisciculture marine» («Bull. mar. marchande», 1900). *Н. Н. А.*

Фабръ д'Эглантинъ (Филиппъ-Франсуа-Назэръ Fabre d'Eglantine, 1755—94)— франц. писатель и политическій дѣятель; сперва былъ актеромъ, но скоро посвятилъ себя литературѣ. Послѣ нѣсколькихъ неудачъ, обратилъ на себя вниманіе комедіей «Le Philinte de Molière», въ которой онъ Мольеровскому Филенту придалъ черты развратнаго аристократа и въ рядѣ веселыхъ и фривольныхъ сценокъ рисовалъ очень мрачными красками нравы французской аристократіи. Затѣмъ послѣдовали: «L'intrigue épistolaire» (обѣ комедіи перепечатаны въ «Chefs d'oeuvre des auteurs comiques», П., 1847, т. 8), «Convalescent de qualité» и «Les Précepteurs». Уступая Бомарше по таланту и значенію, Ф. д'Эглантинъ писалъ и дѣйствовалъ въ томъ же направленіи; бичуя аристократію, онъ угождалъ молодой буржуазіи, въ которой видѣлъ силу и здоровье. Революція толкнула его на политическое поприще. Онъ былъ избранъ въ конвентъ, гдѣ занялъ мѣсто на Горѣ, въ рядахъ ближайшихъ сторонниковъ Дантона. Онъ защищалъ сентябрьскія убійства, нападалъ на гебертистовъ. Въ янв. 1794 г. онъ былъ арестованъ и преданъ суду вмѣстѣ съ дантонистами. Обвиненіе раздѣлило дантонистовъ на двѣ группы; одну, съ Дантономъ во главѣ, обвиняли въ стремленіи возстановить монархію, другую, съ Ф. д'Эглантиномъ, въ участіи въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью «обезславить и унизить народное представительство и разрушить путемъ продажности республиканское правительство». Въ частности противъ Ф. д'Эглантина было выставлено обвиненіе, будто онъ велъ тайные переговоры съ Питтомъ и бралъ отъ него деньги. Обвиненіе не было и не могло быть доказано, но Ф. д'Эглантинъ не могъ добиться предъявленія необходимаго для защиты документа, подъ конецъ былъ лишенъ (какъ и другіе обвиняемые) слова, признанъ виновнымъ и казненъ 5 апрѣля 1794 г. Ему принадлежитъ популярная пѣсенка «Il pleut, il pleut, bergère». Послѣ его смерти появились въ двухъ томахъ его «Oeuvres posthumes et mêlées» (1803). *В. В—въ.*

Фабчичъ (Іосифъ Fábchich, по новому правописанію Fábcsics)—мадьярскій писатель (1753—1809); былъ преподавателемъ философіи, морали и каноническаго права. Главный его трудъ—мадьярскій переводъ нѣкоторыхъ греческихъ поэтовъ (Пиндара, Алкея, Анакреонта и др.), вышедшій подъ заглавіемъ: «Mágyara forditatott...» (Раабъ, 1804); кромѣ того, онъ написалъ нѣсколько стихотвореній на разные случаи (по-латыни и по-мадьярски) и предисловіе къ сборнику угорскихъ пословицъ Ковача (1794).

Фабье (Antoine-Marie Fabié)—испанскій писатель, одинъ изъ самыхъ выдающихся сотрудниковъ «Revista de España», гдѣ напечаталъ нѣсколько біографій и серію статей о бронзовыхъ статуяхъ и о происхожденіи языковъ (1868—87).

Фабье (Франсуа-Жозефъ Fabié)—французскій поэтъ, род. въ 1846 г. Написалъ: «La poésie des bêtes» (1879), «La nouvelle poésie des bêtes» (1881), «Placet au roi» (комедія, 1884), «Pour Corneille» (1885), «Le clocher» (1887), «Amende honorable à la Terre» (1888), «La bonne terre» (1889), «Le moulin de Roupeyrac» (1879), «Voix rustiques» (1892) и др.

Фаваро (Антоніо Favaro) — итальянскій математикъ. Родился въ 1847 г. Получивъ степень доктора въ падуанскомъ университетѣ, онъ занялъ тамъ же въ 1872 г. должность профессора проективной геометріи, а въ 1882 г. графической статики. Болѣе крупными изъ этихъ трудовъ были: «Prime operazioni del calcolo grafico» («Atti del Reale Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti», I, 1871—73); «La statica grafica nell'insegnamento tecnico superiore» (тамъ же. II, 1873); «Lezioni di statica grafica» (Падуя, 1877); «Norme di costruz. per aumentare la resistenza d. edifizi contro terremoti» (Венеція, 1883). Гораздо болѣе, чѣмъ въ сочиненіяхъ по графической статикѣ, проявилъ Ф. самостоятельности и оригинальности въ работахъ

по исторіи математики. Его первою, появившеюся въ печати, историко-математическою работою было: «Beiträge zur Geschichte der Planimeter» (Förster, «Allgem. Bauzeitung», XXXVIII, 1873). За этимъ трудомъ послѣдовали другіе, изъ которыхъ болѣе крупными были: «Mezzi usati d. antichi per attenuare le consegu. d. terremoti» (Венеція, 1874—75); «Intorno alle opere di Alfredo Clebsch» («Giornale matematiche pubblicato da g. Battaglini», XII, 1874); «Notizie storiche sulle frazioni continue dal secolo decimoterzo al decimosettimo» («Bullettino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche, изд. B. Boncompagni, VII, 1874); «Della vita e degli scritti di Serafino Rafaeles Minich» («Atti d. Ist. Ven.», 1884); «Gli scritti inediti di Leonardo da Vinci secondo gli ultimi studi» (тамъ же, III, 1885); «Ulteriori ragguagli sulla pubblicazione dei manoscritti di Leonardo da Vinci» (тамъ же, I. 1890); «Le matematiche nello studio di Padova dal principio del secolo XIV alla fine del XVI» (1880); «Intorno alla vita ed ai lavori di Tito Livio Burattini fisico a gordino del secolo XVII» («Mem. d. Ist. Ven.», XXV, 1896); «Carteggio inedite di Ticone Brahe, Giovanni Keplero e di altri celebri astronomi e matematici del secolo XVI e XVII etc.» (Болонья, 1886). Въ области исторіи физико-математическихъ наукъ Ф. избралъ главнымъ предметомъ своихъ изслѣдованій жизнь и дѣятельность Галилея (болѣе 20 работъ). Поэтому, въ 1886 г., когда итальянское правительство пришло къ мысли о необходимости за-ново обработаннаго и возможно полнаго изданія сочиненій Галилея, оно обратилось къ Ф. съ предложеніемъ взять на себя редакцію предположеннаго изданія. Съ 1890 г. по 1900 г. Ф. выпустилъ X томовъ подъ загл. «Le opere di Galileo Galilei Edizione nazionale». Согласно первоначальнымъ предположеніямъ остаются еще неизданными 10 томовъ. Вышла также отдѣльнымъ изданіемъ составленная A. Carli ed A. Favaro «Bibliografia Galileiana (1658—1895) raccolta ed illustrata» (Римъ, 1896). Въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ работами по изданію сочиненій Галилея находятся и всѣ другіе труды Ф., появившіеся въ свѣтъ съ 1887 г. въ количествѣ 55. Другимъ важнымъ трудомъ жизни Ф. было непрерывно веденное имъ съ 1878 г. въ падуанскомъ университетѣ чтеніе лекцій по исторіи математики. *В. В. Б.*

Фаваръ (Антуанъ-Пьеръ-Шарль Favart) —фр. писатель (1780—1867), издатель «Мемуаровъ» своего дѣда Шарля-Симона Ф. (см.) и авторъ нѣсколькихъ малозначительныхъ драмъ.

Фаваръ (Шарль-Симонъ Favart) — авторъ многихъ комическихъ оперъ и театральныхъ пьесъ (1710—1792). Сочиненія Ф. были изданы въ Парижѣ въ 1850 г. подъ заглавіемъ «Oeuvres de M. et M-me Favart». Его жена, *Мари Жюстинъ де Ронсере* (du Ronceray), франц. пѣвица и актриса (1727—1772), дебютировала въ Парижѣ въ 1744 г. Лучшими ея ролями считались роли крестьянокъ въ «Bastien et Bastienne» и «Annette et Lubin». Вмѣстѣ съ мужемъ написала около 90 пьесъ для театра.

Фаваръ де Лангладъ (Гильомъ-Жанъ Favard de Langlade) — баронъ, французскій юристъ (1762—1831). До революціи занимался адвокатурой; позже состоялъ членомъ совѣта пятисотъ, трибуната, законодательнаго корпуса, палаты представителей во время Ста дней, палаты депутатовъ при реставраціи, членомъ государственнаго совѣта (1817), предсѣдателемъ кассаціоннаго суда (1828). Участвовалъ въ составленіи гражданскаго кодекса; издалъ «Code civil des Français, suivi de l'exposé des motifs sur chaque loi» (12 т.) и «Conférence du Code civil, avec la discussion particulière du conseil d'Etat et du Tribunat» (8 т.). Кромѣ того, написалъ: «Répertoire de la législation du notariat» (П., 1807); «Manuel pour l'ouverture et le partage de succession» (П., 1811); «Répertoire de la nouvelle législation civile, commerciale et administrative» (1823—24) и др.

Фаве (Ильдефонсъ Favé, род. въ 1812 г.)— франц. генералъ, профессоръ военнаго искусства въ политехнической школѣ. Главныя сочиненія его: «Nouveau système de défense des places fortes» и «Histoire et tactique des trois armes». Книга Наполеона III (начатая имъ еще во время заключенія въ Гамѣ): «Etudes sur le passé et l'avenir de l'artillerie» составлена при сотрудничествѣ Ф., перу котораго принадлежитъ 3-й томъ ея. Вмѣстѣ съ профессоромъ арабскаго языка Рено, Ф. занимался изученіемъ греческаго огня (IX, 682) и исторіи появленія пороха. Во время осады Парижа въ 1870—71 г. Ф. командовалъ частью полевой артиллеріи.

Фавелетъ (Іоаннъ-Францискъ Favelet, 1674—1743) — фламандскій врачъ. Читалъ въ Лувенѣ лекціи медицины, хирургіи и ботаники, пользовался большой популярностью, какъ практикующій врачъ и какъ профессоръ. Былъ ревностнымъ приверженцемъ теоріи ферментовъ. Написалъ. «Prodromus apologiae fermentationis in animalibus» (Лувенъ, 1721); Novarum, quae in medicina a paucis annis repullularunt, hypotheseon Lydius lapis» (1737).

Фавершамъ (Faversham)—г. въ англ. граф. Кентъ, въ 70 км. отъ Лондона, на судоходномъ рукавѣ р. Суэль. Изготовленіе цемента; главная торговля устрицами. Жит. 10478 (1891).

Favete linguis (латинск.): «благопріятствуйте языками», т. е. воздерживайтесь отъ суетныхъ и легкомысленныхъ рѣчей! — приглашеніе къ молчанію, съ которымъ обращался ко всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ римскій жрецъ при началѣ жертвоприношенія.

Фавицкій (Александръ Павловичъ) — терапевтъ, род. въ 1862 г. Въ 1886 г. окончилъ курсъ Имп. военно-медицинской академіи, оставленъ при ней на три года для усовершенствованія и до 1889 г. состоялъ ординаторомъ госпитальной терапевтической клиники и исполнялъ обязанности ассистента горлового отдѣленія при ней. Въ 1889 г. былъ посланъ за границу, гдѣ посѣщалъ клиники, слушалъ лекціи въ Мюнхенѣ, работалъ въ гигіеническомъ институтѣ М. Петенкофера, въ бактеріологическомъ отдѣленіи. По воз-

вращеніи Ф. назначенъ былъ приватъ-доцентомъ по клиникѣ внутреннихъ болѣзней. Въ 1892—94 г. завѣдывалъ бараками для холерныхъ больныхъ, при клиническомъ военномъ госпиталѣ, гдѣ и руководилъ занятіями ординаторовъ по бактеріологіи холеры, уходу и лѣченію ея. Въ 1893 г. былъ утвержденъ ассистентомъ госпитальной терапевтической клиники проф. Ѳ. И. Пастернацкаго. Въ настоящее время состоитъ прив.-доцентомъ при клиникѣ проф. Ѳ. И. Пастернацкаго и врачемъ академіи. Ф. напечаталъ: «Объ азотистомъ обмѣнѣ при циррозѣ печени въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ» (докторская диссертація, СПб., 1888); «Къ вопросу о лѣченіи бугорчатки гортани креолиномъ и нафтоломъ» («Медицинское Обозрѣніе», № 19); «Ueber den Nachweiss und quantitative Bestimmung der Salzsäure im magensaft» («Wirchow's Archiv», т. 123, 1891); «Объ иммунитетѣ противъ диплококковой инфекціи и лѣченіи ея сывороткой иммунизированныхъ животныхъ», совмѣстно съ Р. Эммерихомъ («Münchener med. Wochenschrift», 1891); «Ueber Farbstoffproduction durch den Pneumococcus» (Fränkel, «Deutsches Archiv für Klinische Medicin», т. 7, 1891); «О вліяніи продуктовъ выдѣленія нѣкоторыхъ болѣзнетворныхъ бактерій и ихъ микропротеина на животный организмъ» («Врачъ», 1892, № 20): «Біологическое значеніе нуклеиновъ и ихъ производныхъ» («Архивъ В. В. Подвысоцкаго», 1901, т. IX, вып. I), «Роль нуклеиновъ и аллоксуровыхъ тѣлъ въ клиническомъ отношеніи» («Извѣстія Имп. Военно-Медицинской Академіи», 1901, вып. I) и др.*

Фавій (Фабіанъ) — священномученикъ, папа римскій (236—250), родомъ римлянинъ. Былъ сначала сельскимъ священникомъ; занялъ епископскую каѳедру послѣ мученической кончины св. Антера. Созидалъ надъ гробами мучениковъ храмы и устраивалъ молитвенныя мѣста надъ пещерами, гдѣ скрывались вѣрующіе во время гоненія. Обратилъ многихъ ко Христу; существуетъ преданіе, что онъ крестилъ императора Филиппа Аравитянина (244—249), обращеннаго ко Христу сенаторомъ Понтіемъ. Ф. пострадалъ при Деціи, будучи усѣченъ мечомъ. Мощи его покоятся въ Римѣ, въ церкви св. Пракседы. Имъ установлено освящать муро въ великій четвергъ. Память 5 августа.

Фавнъ (Faunus)—принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ національныхъ божествъ Италіи, хотя многія чисто италъянскія особенности его характера и культа сгладились, вслѣдствіе отожествленія его съ греческимъ Паномъ. Ф.—*добрый, милостивый* богъ (отъ favere—*быть благосклоннымъ*; отсюда же происходятъ имена Faustus, Faustulus, Favonius). Въ образѣ Ф. древніе италійцы почитали добраго демона горъ, луговъ, полей, пещеръ, стадъ, ниспосылающаго плодородіе полямъ, животнымъ и людямъ, вѣщаго бога, древняго царя Лаціума и родоначальника многихъ древнихъ фамилій, насадителя первоначальной культуры; при этомъ, наряду съ единымъ личнымъ божествомъ, вѣрили въ существованіе многихъ однородныхъ и одноименныхъ съ нимъ демоновъ, въ которыхъ были воплощены аттрибуты самого Ф. Подобно Сильвану, Ф., какъ лѣсной богъ, живетъ въ чащахъ, уединенныхъ пещерахъ или близъ шумящихъ источниковъ, гдѣ онъ предсказываетъ будущее, ловитъ птицъ и преслѣдуетъ нимфъ. Съ человѣкомъ онъ сообщается или во снѣ, или издали, пугая и предостерегая его лѣсными голосами; онъ же внушаетъ такъ называемый *паническій* страхъ какъ путникамъ, такъ иногда во время войны и непріятелямъ. Онъ бродитъ въ лѣсахъ невидимымъ духомъ: въ связи съ этимъ собака, которой приписывали способность видѣть духовъ, была посвящена Ф. Являясь человѣку во снѣ, Ф. нерѣдко мучитъ его кошмаромъ: противъ этого употреблялись особые корни и мази, особенно корень лѣсного піона. Особенно береглись фавновъ женщины, которыхъ богъ преслѣдовалъ своей любовью; отсюда эпитетъ его Incubus. Особымъ покровительствомъ Ф. пользовались стада: онъ способствовалъ ихъ размноженію и оберегалъ ихъ отъ волковъ. Въ этомъ смыслѣ онъ назывался Lupercus,—именемъ, съ которымъ связано и названіе справлявшагося въ Римѣ въ честь Ф. праздника Lupercalia (см. XVIII, 109). Кромѣ Луперкалій, въ честь Ф. были установлены два праздника: весеннія Фавналіи (Faunalia), приходившіяся на 13 февраля, и зимнія фавналіи, справлявшіяся 5 декабря. Въ деревняхъ въ честь Ф. совершались ежемѣсячно жертвоприношенія. Какъ вѣщій богъ, Ф. давалъ свои предсказанія во снѣ: въ этомъ смыслѣ онъ называется Fatuus или Fatuelus. Оракулы Ф. были пріурочены къ рощамъ. Судя по описанію, которое даетъ Овидій (Metamorph, IV, 644 и слѣд.), Нума, желая получить прорицаніе Ф. и предварительно очистивъ себя воздержаніемъ, отправляется въ рощу и здѣсь закалываетъ двухъ овецъ — одну Ф., другую богу сна. Затѣмъ, дважды окропивъ себѣ голову водой изъ источника, сплетя два вѣнка изъ буковыхъ листьевъ и помолившись, онъ ложится на растянутыя шкуры жертвенныхъ животныхъ и ночью во снѣ получаетъ желанное откровеніе. Подобныя же свѣдѣнія сообщаетъ и Виргилій въ VII кн. Энеиды (79—95). Какъ богъ предсказаній, Фавнъ считался родоначальникомъ пѣсни, отчего и самый размѣръ древнѣйшихъ римскихъ стихотвореній называется Сатурновымъ или Фавновымъ. Въ Лаціи Ф. почитался, какъ царь аборигеновъ, внукъ Сатурна, сынъ Пика, отецъ Латина (отъ нимфы Марики), мудрый и справедливый правитель; правленіе его предшествовало царскому періоду и составляло первую эпоху распространенія культуры въ странѣ. Въ этомъ сказаніи отразилось воспоминаніе о тѣхъ временахъ, когда Италія изобиловала лѣсами и первобытныя племена ея населяли лѣсныя просѣки. На древность культа Ф. указываетъ тотъ фактъ, что мѣстами этого культа были не столько храмы, сколько поля, пещеры, рощи, и Ф. почитался въ образѣ не идоловъ, а тотемовъ растительнаго и животнаго царства. Антропоморфическія изображенія Ф. принадлежатъ позднѣйшему времени и заимствованы у грековъ: Ф. представляется

либо въ образѣ Пана, либо въ образѣ Силена или Марсія, Фавны-же—въ образѣ Панисковъ. Кромѣ луперкальскаго святилища, въ Римѣ существовали два храма Ф.: одинъ на Авентинѣ, другой на Тибрскомъ о-вѣ. Фавна, дочь (или жена) Ф., представляетъ собою женскую ипостась названнаго бога. Подобно ему, она была вѣщей богиней и называлась Фатуей; въ тоже время она принадлежала къ числу богинь женскаго производительнаго начала и, какъ таковая, отожествлялась съ Майей или Доброй богиней (Bona dea). Ср. Motty, «De Fauno et Fauna sive Bona dea enisque mysteriis» (Б., 1840); Preller, «Römische Mythologie» (I т., Б., 1881, стр. 379—392). *Н. О.*

Фавнъ (Cebus fatuellus)—обезьяна изъ рода сапажу, относящаяся къ подсемейству цѣпкохвостыхъ обезьянъ (Cebinae) въ сем. широконосыхъ или обезьянъ Новаго Свѣта (Platyrrhini); называется также рогатымъ сапажу и спико. О признакахъ рода сапажу—см. это слово. Голова Ф. круглая, конечности мускулистыя, хвостъ длиннѣе тѣла, довольно толстый и усаженный волосами. На темени надъ ушами 2 характерныхъ хохолка изъ черныхъ волосъ въ 4 стм. Шерсть на спинной сторонѣ тѣла черная, на груди, шеѣ и животѣ желтовато-бурая. Лицо голое, темнаго цвѣта; пальцы покрыты свѣтло-бурыми волосами. Длина тѣла около 48 стм. Живетъ въ лѣсахъ Южной Америки отъ Парагвая до Гвіаны и встрѣчается, обыкновенно, стадами въ 30—40 штукъ. Обезьяны эти лазаютъ по деревьямъ очень хорошо. Они часто дѣлаютъ набѣги на маисовыя плантаціи туземныхъ жителей, которые усердно охотятся за ними и употребляютъ въ пищу ихъ мясо. Молодые Ф. легко приручаются и привозятся часто въ Европу. *М. Р.-К.*

Фавоній (Marcus Favonius) — страстный поклонникъ Катона. Впервые упоминается въ 61 г. во время процесса противъ Клодія. Въ 53 г. онъ съ помощью Катона достигъ должности эдила. Въ междоусобной войнѣ онъ сталъ на сторону Помпея, но былъ помилованъ. Послѣ смерти Цезаря перешелъ на сторону Брута, былъ взятъ въ плѣнъ послѣ сраженія при Филиппахъ и казненъ за личныя оскорбленія, нанесенныя Октавіану.

Фаворинъ (Φαβωρῖνος)—знаменитый софистъ и риторъ изъ Арелаты, ученикъ Діона Хризостома, другъ Плутарха, Фронтона и Авла Геллія. Около 130 г. по Р. Хр. переселился въ Римъ; пользовался расположеніемъ имп. Адріана. Изъ многочисленныхъ трудовъ Ф. сохранились лишь небольшіе отрывки. Повидимому, главнымъ сочиненіемъ его было упоминаемое Филостратомъ «Πυῤῥώνειοι Τρόποι», въ 10 книгахъ. Ср. Marres, «De Favorini vita etc.» (Утрехтъ, 1853); F. Mullach, «Fragmenta philosophorum Graecorum» (П., 1857—60).

Фаворита (la Favorita)—деревня близъ Мантуи, извѣстная побѣдой, которую здѣсь одержалъ Бонапартъ надъ австрійцами 16 января 1797 г. и результатомъ которой была капитуляція Мантуи.

Фаворскій (Алексѣй Евграфовичъ) — химикъ, род. въ 1860 г. Среднее образованіе получилъ въ нижегородской и вологодской гимназіяхъ. Въ 1878 г. поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета въ Имп. спб. унив., гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1882 г. Будучи студентомъ 4-го курса и по окончаніи курса работалъ въ химической лабораторіи унив. въ отдѣленіи А. М. Бутлерова. Въ 1883 г. поступилъ лаборантомъ въ 1-е спб. реальное училище, продолжая работать въ университетской лабораторіи. Въ 1886 г. занялъ мѣсто лаборанта при технической лабораторіи унив. Въ 1891 г. защитилъ диссертацію на степень магистра химіи и въ томъ же году физико-математическимъ факультетомъ поручено ему чтеніе аналитической химіи въ качествѣ прив.-доцента. Въ 1895 г. защитилъ диссертацію на степень доктора химіи и въ 1896 г. занялъ въ спб. унив. каѳедру технологіи и технической химіи. За время своей ученой дѣятельности напечаталъ рядъ работъ по изслѣдованію изомерныхъ превращеній въ рядахъ непредѣльныхъ углеводородовъ, за которыя русскимъ физико-хим. обществомъ удостоенъ преміи имени Н. Н. Соколова. Подъ руководствомъ Ф. въ его лабораторіи сдѣлано его учениками 29 научныхъ работъ. Ученые труды Ф. напечатаны въ «Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества» (съ 1901 г. Ф. состоитъ редакторомъ этого журнала): «Изомеризація однозамѣщенныхъ ацетиленовъ при нагрѣваніи со спиртовой щелочью» (XIX, 414; на нѣм. языкѣ въ «Journal für practische Chemie», 37, 382); «Изомеризація двузамѣщенныхъ ацетиленовъ и диметилаллена подъ вліяніемъ металлическаго натрія и синтезъ ацетиленкарбоновыхъ кислотъ» (XIX, 553; на нѣм. языкѣ, тамъ же, 37, 417); «Дѣйствіе металлическаго натрія на этилъ-пропилацетиленъ» (XX, 445); «Дѣйствіе спиртовой щелочи на аллиленъ» (XX, 518; тоже на нѣм. яз., тамъ же, 37, 531); «О диметилацетиленѣ и его тетрабромюрѣ» (XXII, 43; на нѣм. языкѣ, тамъ же, 42, 143); вмѣстѣ съ К. И. Дебу: «О геометрической изомеріи бромопроизводныхъ псевдобутилена» (XXII, 436; пер. на нѣм. яз., тамъ же, 42, 149); «Дѣйствіе спиртовой щелочи на алленъ и діэтиленовые углеводороды» (XXIII, 290; на нѣм. языкѣ, тамъ же, 44, 229); вмѣстѣ съ К. А. Красускимъ: «Дѣйствіе спиртовой щелочи на дипропаргилъ» (XXIII, 303; на нѣм. языкѣ, тамъ же, 44, 229); «Изслѣдованіе изомерныхъ превращеній въ рядахъ карбонильныхъ соединеній, охлоренныхъ спиртовъ и галоидозамѣщенныхъ окисей» (XXVI, 559, XXII, 8; на нѣм. яз., тамъ же, 51, 533) и др.

Фавра (Тома de Mahy, маркизъ de Favras, 1745—1790) — франц. политическій дѣятель, участникъ противореволюціоннаго заговора, цѣлью котораго было убійство Лафайэтта, Бальи и Неккера и бѣгство короля въ Пероннъ. Душой заговора долженъ былъ быть графъ Прованскій. Послѣдній былъ оставленъ безъ преслѣдованія, а Ф., обвиненный въ государственной измѣнѣ, былъ повѣшенъ.

Фавретто (Джакомо Favretto, 1849—87) — итал. живописецъ-жанристъ, ученикъ М. Фортуни, изображалъ сцены венеціанск-

жизни преимущественно XVIII ст., щеголяя, подобно названному художнику, виртуозностью кисти, блескомъ и роскошью гармоничныхъ красокъ, но отличаясь болѣе исправнымъ рисункомъ, воздержанностью отъ слишкомъ кричащихъ колоритныхъ эффектовъ и вообще бо̀льшею вѣрностью натурѣ. Изъ его картинъ особенно извѣстны: «Встрѣча на мосту Ріальто», «Банкъ-лотто», «Венеціанскій продавецъ зелени», «Купанье», «Новѣйшая Сусанна и старцы», «Пятничный базаръ на Ріальто», «Прогулка по каналу св. Маргариты» и «На Пьяцеттѣ».

Фавръ (Адольфъ Favre, 1808—86)—французскій писатель. Издалъ сборникъ стихотвореній: «L'amour d'un ange», написалъ много повѣстей, разсказовъ и водевилей. Изъ его романовъ наиболѣе извѣстны: «Le carrefour de la croix» (1854), «Le capitaine des archers» (1859), «La chasse à ma femme» (1861), «L'oeuvre du Démon» (1863), «Les métamorphoses de Bougival» (1864), «La coupe maudite» (1865), «L'amour et l'argent» (1868), «Comment un fils se marie» (1868), «L'épée de Saint Bérnard» (1872), «Comment meurent les femmes» (1875), «Lettres d'or» (1885).

Фавръ (Антуанъ Favre, 1557—1624)—франц. юристъ. Получилъ въ Туринѣ степень доктора правъ. 23 лѣтъ отъ роду выпустилъ первыя книги «Conjecturarum juris civilis libri XX», на основаніи которыхъ Куяцій предсказалъ ему блестящую будущность. Ф. всю жизнь провелъ на службѣ савойскаго герцога, въ качествѣ члена, потомъ президента шамберійскаго сената, и отказался отъ предложенія Людовика XIII занять мѣсто предсѣдателя тулузскаго парламента. Занимаясь комментированіемъ римскаго права, онъ изучилъ основательно его букву и духъ и откинулъ всѣ рутинныя толкованія, недостаточно глубоко вникавшія въ предметъ. Сочиненія его, собранныя въ Ліонѣ (1658—63), до сихъ поръ не утратили научнаго значенія.

Фавръ (Жюль Favre, 1809—80)—французскій политическій дѣятель. Принималъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи; въ статьѣ, напечатанной 29 іюля 1830 г. въ «National», требовалъ уничтоженія монархіи и созыва учредительнаго собранія. Посвятилъ себя адвокатурѣ въ Ліонѣ; въ то же время писалъ статьи въ «National» и др. радикальныхъ органахъ. Вмѣстѣ съ другими адвокатами, принадлежавшими къ республиканской партіи, выступилъ въ такъ наз. апрѣльскомъ процессѣ (процессѣ участниковъ возстанія въ Ліонѣ въ апрѣлѣ 1834 г.). Во время процесса Ф. занялъ совершенно обособленное положеніе. Въ то время, когда большинство подсудимыхъ и всѣ адвокаты постановили отказомъ отъ защиты протестовать противъ передачи дѣла въ палату пэровъ, какъ нарушенія конституціи, возбраняющей учрежденіе исключительныхъ трибуналовъ, и противъ стѣсненія правъ защиты, одинъ Ф. рѣшилъ подчиниться этимъ стѣсненіямъ и вести процессъ до конца, чѣмъ, по мнѣнію республиканцевъ, лишалъ процессъ его крупнаго политическаго значенія. Они объясняли его образъ дѣйствій личными мотивами: съ одной стороны боязнью слишкомъ рѣшительно выступить противъ правительства, съ другой—поисками удобной арены для своего несомнѣнно выдающагося краснорѣчія. Не смотря на нападки, Ф. все время принималъ участіе въ судебномъ слѣдствіи и затѣмъ произнесъ блестящую защитительную рѣчь, которая являлась скорѣе обвинительнымъ актомъ противъ правительства, чѣмъ защитой подсудимыхъ. «Вы обвиняете насъ, говорилъ онъ въ ней, въ томъ, что мы построили баррикады; а я васъ обвиняю въ томъ, что вы сознательно допустили ихъ построеніе на глазахъ полиціи и гражданскихъ властей и въ безобидную толпу послали наемныхъ провокаторовъ. Вы насъ обвиняете въ употребленіи силы противъ защитниковъ порядка; а я васъ обвиняю въ томъ, что вы разорвали законъ, защищающій жизнь гражданъ; въ томъ, что вы одни вызвали возстаніе и погубили не мало женщинъ, дѣтей и стариковъ... Вы представили вашъ обвинительный актъ; а это мой. Они оба останутся прибитыми на дверяхъ этого судилища; посмотримъ, который Франція будетъ читать съ бо̀льшимъ негодованіемъ». Рѣчь эта многихъ примирила съ Ф. По окончаніи процесса Ф. остался адвокатомъ, и при томъ однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ, въ Парижѣ. Онъ принялъ участіе въ революціи 1848 г. и 26 февраля занялъ мѣсто генеральнаго секретаря въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (при ЛедрюРолленѣ). Здѣсь онъ составлялъ тѣ циркуляры Ледрю-Роллена коммисарамъ, которые тогда и впослѣдствіи давали поводъ нападать на диктаторскія замашки временного правительства; Ф. сдѣлалъ неудачную попытку отпереться отъ авторства одного изъ этихъ циркуляровъ. Онъ былъ избранъ въ учредительное собраніе и переизбранъ въ законодательное. Черезъ нѣсколько дней послѣ открытія перваго изъ нихъ онъ перемѣнилъ свою должность на мѣсто генеральнаго секретаря въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, но скоро долженъ былъ отказаться и отъ него. Въ національныхъ собраніяхъ Ф. занималъ мѣсто на лѣвой и вмѣстѣ съ нею вотировалъ противъ залоговъ съ органовъ печати, противъ смертной казни, за подоходный налогъ, но вмѣстѣ съ правой—за мѣры противъ клубовъ, за налогъ на соль и др. Какъ ораторъ, Ф. занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ (хотя склонность слишкомъ часто взывать къ «гражданской чести страны», къ «воинской чести Франціи», къ волѣ народнаго суверенитета» и вообще пускать въ ходъ подобнаго рода призывы, производитъ нѣсколько утомительное впечатлѣніе на читателя его рѣчей), но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилъ отсутствіе строго опредѣленной политической программы и политическаго пониманія; такъ, онъ вотировалъ вмѣстѣ съ правой и нѣкоторыми изъ лѣвыхъ, напр. Л. Бланомъ, за утвержденіе избранія Луи Наполеона въ депутаты; онъ же, повѣривъ миролюбивымъ заявленіямъ правительства, съ которымъ вообще велъ борьбу, вотировалъ 16 апрѣля 1849 г. за кредитъ въ 1200000 фр. на римскую экспедицію; когда обнаружился истинный характеръ этой экспедиціи, въ августѣ того же года, Ф. произнесъ

противъ нея одну изъ наиболѣе знаменитыхъ своихъ рѣчей. Противники обвиняли его также въ томъ, что многіе изъ его поступковъ обусловливались мотивами личнаго самолюбія, оскорбленнаго второстепенной ролью, которую онъ долженъ былъ играть въ правительствѣ. Наибольшимъ пятномъ на его имени лежитъ полный невѣрныхъ фактовъ и произвольныхъ утвержденій докладъ, требовавшій преданія суду Луи Блана за участіе въ демонстраціи 15 мая 1848 г., въ которой Луи Бланъ въ дѣйствительности не участвовалъ. Государственный переворотъ 2 дек. 1851 г. надолго прекратилъ политическую дѣятельность Ф.; онъ остался только адвокатомъ. Въ 1858 г. онъ выступилъ защитникомъ Орсини, совершившаго покушеніе на жизнь Наполеона III. Фавръ не дѣлалъ попытки ни оправдать Орсини, ни даже смягчить его наказаніе: «я взялся за это дѣло — говорилъ онъ — не для того, чтобы представить безполезную защиту, не для того, чтобы прославить Орсини», но для того, чтобы попытаться бросить лучъ свѣта и истины на безсмертную душу Орсини, которая скоро вернется въ Божіе лоно, и защитить его память противъ незаслуженныхъ обвиненій». Ф. въ своей защитительной рѣчи многократно и усиленно подчеркивалъ свою ненависть къ кинжалу, бомбѣ и т. п. орудіямъ борьбы, признавалъ и осуждалъ преступленіе Орсини, но доказывалъ благородство его личности и чистоту его мотивовъ. Закончилъ онъ рѣчь такимъ обращеніемъ къ суду: «Богъ произнесетъ свой приговоръ послѣ вашего и, быть можетъ, не откажетъ въ своемъ прощеніи, которое люди сочтутъ невозможнымъ на землѣ». Въ томъ же 1858 г. Ф. былъ избранъ въ законодательный корпусъ, гдѣ явился однимъ изъ «пяти» членовъ оппозиціи; былъ переизбранъ въ 1863 и 1869 гг. Его рѣчи (въ особенности противъ италіянской политики правительства и противъ мексиканской экспедиціи) находили громкій отголосокъ въ странѣ. Въ 1867 г. Ф. избранъ членомъ франц. академіи на мѣсто Кузена; во вступительной рѣчи онъ высказался противъ матеріализма и соціализма. Въ послѣдніе мѣсяцы существованія имперіи Ф. являлся иниціаторомъ чуть не всѣхъ противуправительственныхъ предложеній и въ ея паденіи сыгралъ, вмѣстѣ съ Гамбеттой, самую видную роль. 15 іюля 1870 г. Ф., оставшійся противникомъ политики правительства даже и послѣ сформированія министерства Олливье, вотировалъ въ законодательномъ корпусѣ противъ кредитовъ на войну. Послѣ пораженія при Вертѣ онъ внесъ, 9 августа, предложеніе лишить императора командованія арміей и образовать временное правительство; предложеніе это не было допущено до голосованія. Въ ночномъ засѣданіи 3—4 сентября 1870 г. (послѣ седанской катастрофы) Ф. предложилъ лишить Людовика-Наполеона Бонапарта и его династію власти, данной имъ конституціею, и избрать временное правительство; на слѣдующій день (4 сент.) онъ настаивалъ на первенствѣ для своего предложенія передъ предложеніями правительства и Тьера. Когда Гамбетта, при восторженныхъ кликахъ народной толпы, провозгласилъ низложеніе императора, Ф. первый предложилъ отправиться въ ратушу для провозглашенія тамъ республики; къ нему присоединился Гамбетта. Въ образовавшемся правительствѣ національной обороны Ф. занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Въ слѣдующіе мѣсяцы онъ обнаружилъ весьма значительную дѣятельность. Вмѣстѣ съ Гамбеттой онъ былъ сторонникомъ войны до послѣдней крайности. Въ циркулярѣ 6 сентября 1870 г. онъ заявлялъ, что Франція не уступитъ ни пяди земли, ни камня своихъ крѣпостей, и указывалъ на то, что война, веденная, по оффиціальному заявленію Вильгельма, не противъ Франціи, а лишь противъ Наполеона, теперь потеряла свой смыслъ для нѣмцевъ. 19 сентября Ф. имѣлъ свиданіе съ Бисмаркомъ, которое не привело ни къ какимъ результатамъ, благодаря неуступчивости Фавра. Послѣ отбытія Гамбетты изъ осажденнаго Парижа, Ф. взялъ на себя также постъ министра внутреннихъ дѣлъ. При всей своей энергіи и готовности вести войну до крайности Ф., вмѣстѣ съ большинствомъ членовъ правительства національной обороны, не желалъ направить на нѣмцевъ всѣ силы страны, опасаясь дать просторъ радикальнымъ элементамъ. На этомъ же основаніи онъ поддержалъ ген. Трошю, когда тотъ не пожелалъ принять Гарибальди на французскую службу. 6 дек. 1870 г. Ф., измѣнивъ свое мнѣніе о войнѣ, предложилъ вступить въ переговоры съ нѣмцами. Въ янв. 1871 г. онъ велъ переговоры о капитуляціи Парижа. На выборахъ 8 февр. 1871 г. онъ былъ избранъ въ національное собраніе. 19 февраля, послѣ того какъ правительство національной обороны сложило свою власть, онъ получилъ отъ Тьера портфель иностранныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ Тьеромъ и Пикаромъ онъ велъ переговоры о прелиминарномъ мирѣ въ Версали; позднѣе онъ же былъ посланъ во Франкфуртъ для заключенія окончательнаго мира. 23 іюля 1871 г. вышелъ въ отставку, не довольный клерикальнымъ направленіемъ національнаго собранія, и остался простымъ депутатомъ республиканской партіи. Въ 1876 г. перешелъ въ сенатъ. Съ выхода въ отставку онъ почти не выступалъ публично ни въ національномъ собраніи, ни въ сенатѣ, ни въ судѣ. Соч. Ф.: «Rome et la république française» (П., 1871); «Le gouvernement de la défense nationale» (3 т., П., 1872—75; очень цѣнные матеріалы, множество документовъ); «Conférences et discours littéraires» (1873); «Quatre conférences faites en Belgique au mois d'avril 1874» (П., 1874; о Вашингтонѣ, о Ж. д'Аркъ, о положеніи женщины, о международныхъ обязательствахъ); «De la réforme judiciaire» (П., 1877). Послѣ его смерти его вдова издала «Discours parlementaires» (П., 1881); «Plaidoyers et discours du bâtonnat» (1892); «Mélanges politiques, judiciaires et littéraires» (1882). См. Верморель, «Дѣятели 1848 г.» (СПб., 1870; очень враждебно Ф.). *В. В—въ.*

Фавръ (Louis Favre)—французскій публицистъ, архаваріусъ сената, род. въ 1824 г. Сочин. его: «Etienne Denis Pasquier, 1767—1862, souvenirs de son dernier secrétaire» (Ф.

былъ его секретаремъ); «Le Luxembourg» (разсказы и воспоминанія).

Фавръ (Петръ-Антонъ Favre, 1813—80) — докторъ медицины; былъ съ 1843 г. профессоромъ химіи въ Парижѣ, а съ 1858 г. въ Марсели. Въ сотрудничествѣ съ Зильберманомъ (Іоанномъ Теобальдомъ, 1806 — 65) сдѣлалъ много работъ по отдѣламъ термохиміи, калориметріи и по опредѣленію соотношеній между силами природы при помощи устроеннаго имъ ртутнаго калориметра. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ экспериментаторовъ, занявшихся этого рода вопросами. Сводъ его работъ: «Memoirs des Savants etrangers à l'acad. de Paris», I, 25, 1877; «Transformation et equivalence d. forces» («Annales de Chimie», 1873 и 1874; «Calorimètre à mercure».

Фавръ (аббатъ Пьерръ - Этьенъ - Лазаръ Favre, 1812—87) — французскій оріенталистъ и миссіонеръ. Отправлялъ священническія обязанности среди дикарей Малаккскаго полуострова; позже былъ профессоромъ малайскаго и яванскаго яз. въ парижской школѣ живыхъ восточныхъ языковъ. Его главные труды: «Grammaire de la langue javanaise», съ приложеніемъ хрестоматіи (1866); «Dictionnaire javanais-français» (1870); «Dictionnaire malais-français» (1875); «Grammaire de la langue malaise» (1876); «Dictionnaire français-malais» (тамъ же, 1879).

Фавръ (Пьеръ-Эмиль-Лазарь Favre, 1506—1546)—дѣятель католической контръ-реформаціи. Лойола сообщилъ свои планы относительно учрежденія іезуитскаго ордена Ф. и испанцу Франциску Ксаверіо, и 15 августа 1534 г. они вмѣстѣ дали на Монмартрѣ обѣтъ монашества. Позже Ф. былъ преподавателемъ богословія въ Римѣ и Пармѣ. Въ 1541 г. присутствовалъ на рейхстагѣ въ Регенсбургѣ и старался о распространеніи ордена въ Германіи; въ 1544 г. отправился въ Испанію и открылъ отдѣленія ордена въ Вальядолидѣ и Коимбрѣ. Жизнеописаніе его— въ «Historia Societatis Jesu», Ник. Орландини (Римъ, 1615).

Фавръ (Фердинандъ Favre, 1779—1867)— франц. политическій дѣятель. Въ 1832 г. былъ мэромъ гор. Нанта; содѣйствовалъ аресту герцогини Беррійской. Въ 1848 г. былъ выбранъ въ учредительное собраніе; поддерживалъ кандидатуру Людовика-Наполеона. Во время имперіи былъ сенаторомъ.

Фавръ (Франсуа Favre) — французскій публицистъ, род. въ 1819 г. Въ 1848 г. работалъ въ демократическихъ органахъ, затѣмъ эмигрировалъ въ Бельгію, откуда возвратился въ 1854 г. Былъ въ 1870 г. мэромъ 16-го округа Парижа, до самой коммуны. Его труды: «Hautes oeuvres de Louis Bonaparte» (1852), «Bonnes paroles d'un proscrit français à ses concitoyens» (1853), «La politique nouvelle» (1871), «Documents maçonniques» (1869). Въ 1858 г., вмѣстѣ съ Ульбахомъ, основалъ журналъ «Le monde maçonnique».

Фавръ (Édouard Favre) — швейцарскій историкъ, род. въ 1855 г.; съ 1884 г. сотрудникъ «Revue critique d'histoire et de littérature» и «Revue historique».

Фавста—св. мученица, дочь богатыхъ и благочестивыхъ родителей, жившихъ въ Кизикѣ; въ раннихъ лѣтахъ осталась сиротою. Во время гоненія Максиміана, бывшаго въ Кизикѣ между 305 и 311 годами, 13-лѣтняя Ф. терпѣніемъ въ страданіяхъ обратила къ вѣрѣ Христовой своихъ мучителей — языческаго жреца Евиласія и епарха Максима, бросившагося въ котелъ съ кипящею смолою, гдѣ находились Ф. и Евиласій, и погибшаго вмѣстѣ съ ними. Память Ф. 6 февраля.

Фавстіанъ—св. мученикъ, одинъ изъ семи разбойниковъ на о-вѣ Керкирѣ, обращенныхъ ко Христу апостолами изъ числа семидесяти Іасономъ и Сосипатромъ. Правитель о-ва, узнавъ объ этомъ, велѣлъ увѣровавшихъ бросить въ котелъ съ растопленною смолою, сѣрою и воскомъ. Память Ф. 28 апр.

Фавстъ—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, діаконъ; осужденъ былъ на съѣденіе звѣрямъ, а когда звѣри не коснулись его, усѣченъ былъ мечемъ въ Путеолахъ, около 305 г.; память 21 апрѣля. 2) Препод., сынъ препод. Далмата, извѣстенъ иноческими подвигами, жилъ въ V в.; память 3 августа. 3) Св. пресвитеръ Ф., пострадавшій, вмѣстѣ съ діакономъ Авивомъ, при Деціи, въ Александріи, около 250 г. Когда ихъ привели къ правителю, они исповѣдали себя христіанами, обличали ложь языческой вѣры и за это были усѣчены мечомъ. Память 6 сентября. 4) Св. мученикъ, діаконъ, ученикъ св. Діонисія Александрійскаго; пострадалъ при Діоклетіанѣ, будучи обезглавленъ. Память 4 октября.

Фавстъ—епископъ манихеевъ (см.), родомъ африканецъ. Былъ нѣсколько знакомъ съ «грамматикой», но во всѣхъ другихъ наукахъ его познанія были крайне ограничены. Кромѣ манихейскихъ сочиненій, Ф. читалъ только нѣкоторыя рѣчи Цицерона и весьма немногое изъ Сенеки и нѣкоторыхъ поэтовъ. Тѣмъ не менѣе Ф. былъ даровитый и бойкій ораторъ; постоянная практика давала ему возможность пользоваться ходячими фразами съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, которое производило еще большее впечатлѣніе вслѣдствіе его кажущейся умѣренности и искренности. Ф. написалъ книгу противъ ветхозавѣтнаго Бога и противъ догмата воплощенія. Блаженному Августину нравилась откровенность, съ которою Ф. сознался въ своей полной неспособности помочь Августину въ какихъ-либо болѣе сложныхъ его духовныхъ затрудненіяхъ. Августинъ бесѣдовалъ и читалъ вмѣстѣ съ Ф., но найдя, что этотъ поборникъ манихейства могъ лишь весьма немногое сказать въ защиту существенныхъ пунктовъ ученія манихеевъ, отказался отъ всякой попытки проникнуть глубже въ тайны секты. Сочиненіе Августина: «Противъ Фавста», въ 33 книгахъ, написано въ отвѣтъ на настоятельныя просьбы, такъ какъ Ф. считался главнымъ манихейскимъ учителемъ своего времени. См. Фарраръ, «Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей церкви» (перев. А. П. Лопухина, СПб., 1891, стр. 693—94, 743).

Фавусъ—болѣзнь кожи, то же, что парша (см. XXII, 898).

Фавье (Жанъ-Луи Favier)—французскій публицистъ (1711—1784). Былъ секретаремъ Шетарди, посланникомъ въ Туринѣ, довѣреннымъ лицомъ министра полиціи Аржансона. При Шуазелѣ исполнялъ тайныя дипломатическія порученія въ Испаніи и Россіи; потерялъ расположеніе герцога за противодѣйствіе его планамъ, бѣжалъ, былъ замѣшанъ въ дѣло Дюмурье, схваченъ въ Гамбургѣ и заключенъ въ Бастилію, откуда вышелъ лишь при Людовикѣ XVI. Его труды: «Essai historique et politique sur le gouvernement présent de la Hollande» (1748), «Doutes et questions sur le traité de Versailles entre le roi de France et la reine de Hongrie» (1778), «Mémoires secrets de Bolingbroke» (1754). Часть работъ Ф. вошла въ «Politique de tous les cabinets de l'Europe pendant les règnes de Louis XV et de Louis XVI», Сегюра (1803).

Фавье (Николай Favier) — французскій писатель (1540—1590), сперва совѣтникъ парламента, потомъ начальникъ парижскаго монетнаго двора; написалъ: «Figure et exposition des portraits et dictons contenus ès medailles de la conspiration des rebelles de France opprimée et éteinte par le roi» (1572), «Recueil pour l'histoire de Charles IX» (1575) и др.

Фавье (Justin Favier) — франц. ученый; род. въ 1846 г. Напечаталъ: «La Bibliothèque d'un maître échevin de Metz au commencement du XVI s.» (1885); «Le Collège S.-Benin de la cité d'Aoste dirigé par des professeurs lorrains 1643—1748» (1888); «Moeurs et usages des étudiants de l'Université de Pont-à-Mousson, 1572—1768» (1878); «Nouvelle étude sur l'Université de Pont-à-Mousson» (1881) и много замѣтокъ въ «Journal de la Société d'Archéologie lorraine», «Mémoires» того же общества, «Revue historique», «Revue retrospective».

Фавье (Шарль Николя баронъ Fabvier) —французскій политическій дѣятель и филэллинъ (1783 — 1855). Во время террора еще мальчикомъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ матерью, но скоро освобожденъ. Учился въ политехнической школѣ. Служилъ въ артиллеріи, принималъ участіе въ наполеоновскихъ войнахъ. Въ неудачной для французовъ битвѣ при Дирнштейнѣ (11 ноября 1805 г.) онъ своей отвагой спасъ корпусъ Мортье отъ окончательнаго уничтоженія. Въ 1807 г. служилъ въ Далмаціи подъ начальствомъ маршала Мармона, который сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ. Въ 1807 г. былъ посланъ въ Константинополь для укрѣпленія его противъ ожидавшагося нападенія англичанъ, затѣмъ въ Персію, гдѣ онъ укрѣпилъ Испагань на случай войны съ Россіей. Въ 1811 г. отправился въ Испанію, гдѣ принялъ участіе въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Послѣ неудачной Арапильской битвы (22 іюля 1812 г.), въ которой былъ тяжело раненъ Мармонъ, послѣдній отправилъ Ф. къ императору съ подробнымъ донесеніемъ о положеніи вещей. Ф. нагналъ Наполеона подъ самымъ Бородинымъ и принялъ участіе въ Бородинской битвѣ, въ которой потерялъ правую ногу. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, однако, онъ вновь поступилъ въ армію. Въ мартѣ 1814 г. онъ, находясь подъ командой Мармона, защищалъ Парижъ; 31 марта былъ посланъ для заключенія капитуляціи Парижа, которую и подписалъ отъ имени маршаловъ Мармона и Мортье. Послѣ реставраціи Бурбоновъ онъ присоединился къ нимъ. Во время Ста дней онъ не принялъ поста, предложеннаго ему Наполеономъ, но все-таки велъ себя нѣсколько двусмысленно и возбудилъ неудовольствіе Людовика XVIII. Въ 1817 г. онъ вмѣстѣ съ Мармономъ былъ отправленъ въ Ліонъ для разслѣдованія волненій и для ихъ умиротворенія. Его разслѣдованіе было ведено съ такимъ безпристрастіемъ и настолько задѣло многихъ высокопоставленныхъ лицъ, что продолженіе службы оказалось для него невозможнымъ. Онъ занялся торговыми дѣлами. Полиція подозрѣвала его въ участіи въ политическихъ заговорахъ и продержала его два мѣсяца (въ 1822 г.) въ тюрьмѣ, но, по недостатку уликъ, освободила. Въ 1823 г. онъ отправился въ Испанію и поступилъ тамъ на военную службу къ революціонному испанскому правительству. Когда войска Людовика XVIII вступили въ предѣлы Испаніи, Ф. сражался противъ нихъ. Послѣ вступленія французовъ въ Мадридъ Ф. бѣжалъ въ Грецію. Получивъ подъ свою команду отрядъ грековъ и иностранныхъ добровольцевъ, онъ принялъ горячее участіе въ дѣйствіяхъ противъ турокъ въ Мореѣ. Въ 1825 г. онъ былъ посланъ греческимъ правительствомъ въ Англію, Германію, Швейцарію и Италію съ цѣлью побудить правительства къ активному заступничеству за грековъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для пропаганды филэллинизма. Въ авг. 1826 г. Ф. двинулся къ Аѳинамъ, угрожаемымъ Решидомъ-пашой; разбитый при Хайдарѣ, онъ долженъ былъ отступить, но въ декабрѣ вернулся съ отрядомъ въ 500 чел., ночью пробился черезъ турецкія войска и укрѣпился въ Акрополѣ, который защищалъ до іюня 1827 г. Мужественная защита Акрополя оказала громадную услугу дѣлу освобожденія Греціи. Тѣмъ не менѣе его сдача и затѣмъ неудачная экспедиція на о-въ Хіосъ (1828) подорвала популярность Ф. среди грековъ, тѣмъ болѣе, что Ф. принялъ участіе въ политическихъ интригахъ, агитируя за молодого герцога Немурскаго, какъ кандидата на греческій престолъ. Когда въ Грецію былъ отправленъ французскій отрядъ, Ф. былъ къ нему прикомандированъ. Въ 1830 г. онъ принялъ участіе въ іюльской революціи, послѣ чего былъ нѣкоторое время начальникомъ генеральнаго штаба парижской національной гвардіи. Послѣ революціи 1848 г. временное правительство отправило его посланникомъ въ Константинополь. Въ 1849 г. избранъ въ законодательное собраніе, гдѣ засѣдалъ на правой. Послѣ его смерти въ Аѳинахъ воздвигнута въ его честь статуя. — Онъ написалъ «Journal des opérations du VI corps pendant la campagne de 1814 en France» (П., 1819). См. Debidour, «Le général F., sa vie et ses écrits», въ «Annales de l'Est» (1892). *В. В—въ.*

Фаганъ (Кристофъ-Бартелеми Fagan)— французскій драматургъ (1702—1755), пьесы котораго, собранныя въ «Théâtre de F.» (1760), имѣли въ свое время успѣхъ (напр. «Le rendez-vous», «La pupille», «L'étourderie»,

«Joconde», «La jalousie imprévue»). Ему принадлежала одна изъ лучшихъ «парадъ» (пьесъ для наружной сцены ярмарочнаго театра) прошлаго вѣка: «Isabelle grosse par vertu». Онъ написалъ еще «Nouvelles observations au sujet des condamnations prononcées contre les comédiens» (1751).

Фаганъ (Louis Fagan, род. въ 1845 г.)— англ. художественный критикъ. Важнѣйшіе его труды: «Handbook to the Dep. of Prints and Drawings, British Museum» (Лондонъ, 1876), «The works of Correggio at Parma» (Л., 1873), «Souvenir of Southern Italy» (1883), «The Masters of Raphael» (1882), «Raffaello Sanzio, his Sonnet in the B. Museum» (1884), «The Art of Michel Angelo Buonarotti» (1883); «Collecter's Marks» (1883), «One Hundred Examples of Engravings» (1885), «History of english engravings» (1893).

Фагготъ (Якобъ Faggot, 1699—1742) — шведскій ученый. Былъ инженеромъ, инспекторомъ бюро землемѣровъ, директоромъ землемѣрнаго училища, секретаремъ стокгольмской академіи наукъ. Онъ упорядочилъ систему мѣръ и вѣсовъ, изобрѣлъ новый способъ приготовленія квасцовъ и селитры, руководилъ составленіемъ картъ шведскихъ провинцій, составилъ проектъ устройства общественныхъ хлѣбныхъ складовъ, ввелъ реформу въ управленіи королевскими имуществами. Писалъ по сельской экономіи.

Фагель (Гасперъ Fagel)—нидерландскій государственный дѣятель (1629 — 1688); въ 1670 г. сдѣлался дѣлопроизводителемъ генеральныхъ штатовъ, получивъ такимъ образомъ право присутствовать при ихъ тайныхъ совѣщаніяхъ; будучи пенсіонаріемъ (1672) Голландіи, по смерти Яна де Витта, онъ своей дипломатической ловкостью вывелъ Нидерланды изъ того тяжелаго положенія, въ которое они попали вслѣдствіе борьбы съ Франціей и Англіей.

Фагель (Генрихъ, 1765—1838) — нидерландскій госуд. дѣятель. Въ 1794 г., въ качествѣ статсъ-секретаря, заключилъ союзъ Голландіи съ Пруссіей и Англіей, затѣмъ послѣдовалъ за наслѣднымъ штатгалтеромъ въ Англію; въ 1809 г., вмѣстѣ съ принцемъ Оранскимъ, вступилъ добровольцемъ въ войско эрцгерцога Карла; въ 1813 г. возвратился съ Вильгельмомъ I въ Голландію и подписалъ въ Лондонѣ мирный договоръ между Великобританіей и Нидерландами; въ 1829 г. сдѣлался министромъ безъ портфеля.

Фагель (баронъ Францъ, 1645—1718) — нидерландскій генералъ. Командовалъ войсками при защитѣ Монса (1691) и осадѣ Намюра (1695) и Бонна (1703). Въ 1705 г. взялъ Валенсію и довелъ до конца осаду Бадахоса. Сражался при Рамильи и Мальплаке; въ 1711 г. заставилъ сдаться крѣпость Бушенъ; въ 1712 г. устроилъ переходъ черезъ Шельду и удачно штурмовалъ Ле-Кенуа.

Фагерлинъ (Христіанъ-Юліусъ Fagerlin)—шведскій живописецъ-жанристъ, род. въ 1825 г., сперва готовился быть кораблестроителемъ, но, окончивъ курсъ гимназіи, поступилъ въ военную службу и былъ произведенъ въ офицеры. Начавъ съ этого времени заниматься въ свободные часы рисованіемъ и писаніемъ портретовъ, вскорѣ всецѣло посвятилъ себя живописи и сталъ посѣщать классы стокгольмской академіи художествъ. Послѣ того онъ совершенствовался въ Дюссельдорфѣ подъ руководствомъ К. Зона и въ Парижѣ, въ мастерской Кутюра. Ф. пользуется въ Швеціи большою популярностью и съ 1865 г. состоитъ членомъ стокгольмской академіи и королевскимъ придворнымъ живописцемъ. Содержаніе для своихъ картинъ онъ почерпалъ главнымъ образомъ изъ быта приморскихъ жителей, моряковъ и рыбаковъ, и воспроизводилъ его въ сценахъ, полныхъ правды, выразительности и характеристичности, нерѣдко съ оттѣнкомъ юмора. Наиболѣе замѣчательныя его картины: «Непривычные курильщики» (находится въ стокгольмскомъ музеѣ), «Ревность» (тамъ же), «Семейство рыбаковъ», «Объясненіе въ любви», «Сватовство», «Непріятное положеніе холостяка» (въ національной галлереѣ, въ Христіаніи), «Укрощенный огонь», «Старая супружеская чета», «Безнадежность» и нѣк. др.

Фагибина (Fagibine) — большое озеро въ Африкѣ, открытое въ 1894 г. послѣ занятія Тимбукту французами, въ 70 км. отъ Тимбукту; имѣетъ форму треугольника, обращеннаго вершиной къ З., а основаніемъ къ В. Длина озера около 100 км., ширина 25 км., средняя глубина 30 м. Озеро сообщается съ р. Нигеромъ и въ періодъ половодья уровень воды въ немъ значительно повышается. Затѣмъ Ф. соединяется съ озеромъ Бонкоръ, и воды его доходятъ до подошвы горы Тахакима; на разстояніи 13 км. отсюда къ С Ф. восточнымъ концомъ своимъ соединена съ длиннымъ озеромъ Теле. Къ Ю отъ Ф. лежитъ озеро Дауна и, вѣроятно, еще и другія озера. Нѣсколько каналовъ, отдѣляющихся отъ р. Нигера выше Тимбукту, снова соединяются у Гундама и впадаютъ въ озеро Теле на Ю. Каналы эти никогда не высыхаютъ; самый значительный изъ нихъ Гундамъ, судоходный съ декабря по май; въ остальное время года судоходству по Гундаму, какъ и въ прочихъ каналахъ, мѣшаютъ плавни. Изъ многочисленныхъ острововъ Ф. важнѣйшіе — Тагилемъ, Каракаиме, Аутсльгунгу и Дивагонго. Острова служатъ хорошимъ пристанищемъ для судовъ во время частыхъ бурь на озерѣ. Волны достигаютъ иногда 3 м. высоты. Лучшая гавань — портъ Аубе на островѣ Тагиламъ. На сѣверномъ и западномъ берегахъ разбиваютъ свой станъ кочевники туарегскаго племени Игельладъ; вдоль южнаго берега тянутся многочисленныя деревушки рабовъ этихъ кочевниковъ, получающихъ обильную жатву съ плодородной земли. Именемъ Ф. иногда обозначаются также и мелкія озера, съ которыми сообщается большое озеро: Бонкоръ, Теле, Дауна, Фати и Горо, болото Гуати, озера Такаджи, Зомпи, Кабара и Тенда. Всѣ эти озера расположены вдоль лѣваго берега Нигера, между 15°42′—17° сѣв. шир. и 3°10′ — 4°50′ зап. долг. отъ Гринвича. Въ озерахъ водятся гигантскіе кайманы; на берегахъ и на островахъ живутъ многочисленныя водяныя птицы. Изслѣдователи Аф-

рики Ренэ Каллье, Бартъ и Ленцъ совершенно не подозрѣвали существованія этой большой озерной группы, хотя близко подходили къ ней. Туземцы желали скрыть, что здѣсь расположено второе озеро Чадъ, которое одно только предохраняетъ страну отъ безплодія. Съ стратегической точки зрѣнія имѣетъ громадное значеніе Гундамъ, какъ мѣсто стоянки для канонерокъ, при помощи которыхъ быстро и легко можно защитить земледѣльческое населеніе отъ разбойничьихъ племенъ туареговъ.

Фагіусъ (Павелъ Fagius, 1504—49)—англійскій богословъ, знатокъ еврейскаго языка; былъ профессоромъ въ Страсбургѣ, потомъ проповѣдникомъ въ Англіи. Черезъ 8 лѣтъ послѣ его смерти, во время католической реакціи, королева Марія велѣла вырыть его тѣло и сжечь, но Елизавета реабилитировала его память въ 1560 г. Сочиненія Ф.: «Sententiae vere elegantes, piae miraeque veterum Sapientium Hebraeorum in latinum versae» (1541), «Sententiae morales ordine alphabetico Ben Syrae, cum succineto commentariolo» (1542), «Commendiaria isagoge in lingua hebraea» (1543), «Paraphrasis Onkeli chaldaica in Sacra Biblia ex chaldaeo in latinum versa» (1546). *П. К—ій.*

Фаготино или *теноръ* (фаготъ или квинтъ-фаготъ) — фаготъ малыхъ размѣровъ. Ноты, написанныя въ басовомъ или теноровомъ ключѣ, звучатъ квинтою выше. Объемъ по письму тотъ же, что и у фагота. Ф. въ настоящее время не примѣняется.

Фаготъ (Fagotto или Bassone — итал., Basson — франц., Fagott — нѣм.) — духовой деревянный инструментъ, басовой гобой, длинная трубка котораго согнута пополамъ и связана, что и дало этому инструменту названіе Ф. (fagot по-франц.—связка, пучекъ). Отъ верхней части инструмента идетъ тонкая металлическая трубочка въ видѣ S, къ концу которой прикрѣпленъ двойной мундштукъ изъ двухъ тѣсно сложенныхъ пластинокъ, какъ у гобоя. Ф. изобрѣтенъ въ 1539 г. каноникомъ Афраніо въ Феррарѣ. Значительно усовершенствованный въ серединѣ XVI стол. инструментальнымъ мастеромъ Зигмундомъ Шейцеромъ въ Нюрнбергѣ, Ф. получилъ всеобщее распространеніе въ Германіи, Франціи, Италіи. Позднѣе Алменредеръ усовершенствовалъ систему клапановъ и дырочекъ и урегулировалъ звучность каждой ноты хроматической гаммы, издаваемой этимъ инструментомъ. Ф. имѣетъ важное значеніе басового голоса среди духовыхъ деревянныхъ инструментовъ. Это одинъ изъ полезнѣйшихъ инструментовъ симфоническаго оркестра. Партія Ф. пишется въ басовомъ ключѣ для низкихъ и среднихъ звуковъ и въ теноровомъ для высокихъ. Ноты звучатъ какъ пишутся. Объемъ—отъ contra B до H въ первой октавѣ. Лучшіе регистры—низкій и средній; высокій регистръ въ первой октавѣ имѣетъ звукъ сдавленный. Легче играть въ строяхъ съ небольшимъ числомъ діэзовъ или бемолей. Техника Ф. схожа съ техникою гобоя. Трели, состоящія изъ двухъ нотъ съ діэзами или бемолями, трудны. Въ оркестрѣ пишутъ двѣ партіи Ф. на одной системѣ. Ф. весьма полезенъ для подкрѣпленія струнныхъ инструментовъ низкаго строя. Чрезвычайно рѣдко примѣняется для небольшого соло. *Квартъ-фаготъ*—увеличенный Ф.—имѣетъ по письму тотъ же объемъ, но каждая нота звучитъ на чистую кварту ниже писанной ноты. Съ введеніемъ контра-фагота (см.), въ которомъ каждая нота звучитъ октавою ниже писанной, квартъ-фаготъ вышелъ изъ употребленія. *Н. С.*

Фагоцитозъ—см. Фагоциты.

Фагоциты — клѣтки, обладающія способностью захватывать и переваривать твердыя вещества. Впрочемъ, между захватываніемъ твердыхъ веществъ и жидкихъ, повидимому, нѣтъ рѣзкой разницы. Сначала при введеніи растворовъ въ тѣло животнаго (напр. метиленовой синьки) фагоциты, собственно лейкоциты (см. Кровь), окрашены диффузно, или содержатъ вакуоли раствора, но потомъ краска въ нихъ можетъ отлагаться въ видѣ зернистостей. Точно также при введеніи въ организмъ желѣза въ видѣ растворимыхъ солей, лейкоциты берутъ его изъ внутреннихъ органовъ и переносятъ въ кишечникъ, откуда оно удаляется съ испражненіями. Простѣйшія, кромѣ тѣхъ, которыя питаются паразитически, или сапрофитически, или подобно хлорофиллоноснымъ растеніямъ,—всѣ являются Ф., при чемъ пищевыя частицы или захватываются любой частью поверхности, или у формъ съ оболочками могутъ входить черезъ опредѣленные пункты. Въ колоніяхъ такихъ простѣйшихъ всѣ клѣтки одинаково способны къ фагоцитозу. У Protospongia, имѣющей форму пластинки, наружныя клѣтки со жгутами и воротничками около нихъ, а внутреннія—амебоидны и, вѣроятно, представляютъ собой временное видоизмѣненіе наружныхъ клѣтокъ въ періодъ ихъ фагоцитарной дѣятельности. У слизистыхъ грибовъ амебообразные зародыши сливаются въ сравнительно громадные плазмодіи (см), тоже, вѣроятно, въ видахъ наилучшаго питанія, происходящаго путемъ фагоцитоза. Аналогичнымъ образомъ наблюдается образованіе плазмодіевъ на способныхъ къ Ф. кровяныхъ клѣткахъ Metazoa. У губокъ Ф. являются, какъ воротничковыя съ жгутами клѣтки внутренняго слоя, такъ и клѣтки средняго слоя, состоящаго изъ амебообразныхъ клѣтокъ, а по нѣкоторымъ наблюденіямъ даже и плоскія клѣтки наружнаго слоя. Однако, фагоцитарная способность наружнаго слоя или эктодермы у многоклѣточныхъ крайне рѣдкое явленіе. Она наблюдается, напр., въ клѣткахъ эктодермы личинокъ беззубки, паразитирующихъ въ кожѣ рыбъ. Энтодерма у низшихъ многоклѣточныхъ всегда обладаетъ способностью къ фагоцитозу и этотъ способъ питанія является единственнымъ у кишечно-полостныхъ и низшихъ червей, такъ какъ только у болѣе высоко стоящихъ формъ клѣтки эпителія кишечника, вмѣсто того, чтобы захватывать пищу выдѣляютъ вырабатываемые ферменты въ полость кишки, гдѣ и совершается пищевареніе, получающее названіе полостнаго въ отличіе отъ внутриклѣточнаго

или фагоцитарнаго. У всѣхъ животныхъ фагоцитарную способность сохраняютъ элементы средняго пласта, но и они (напр. лейкоциты у высшихъ позвоночныхъ), кромѣ внутриклѣточнаго перевариванія—иногда обладаютъ способностью выдѣлять въ кровь различные ферменты. Мезодермическіе Ф. являются или въ формѣ тканевыхъ элементовъ, или въ формѣ кровяныхъ и полостныхъ тѣлецъ, или въ формѣ особыхъ фагоцитарныхъ органовъ. Такъ какъ у низшихъ многоклѣточныхъ, а именно у кишечно-полостныхъ и низшихъ червей, нѣтъ кровеносной системы, то Ф. у нихъ являются исключительно тканевыми элементами, хотя они обыкновенно являются подвижными подобно бѣлымъ кровянымъ клѣткамъ высшихъ. У этихъ формъ при отсутствіи полости тѣла клѣтки мезенхимы, лежащія между экто- и энтодермой, являются способными къ фагоцитозу. У такъ называемыхъ безкишечныхъ турбелларій во время пищеваренія полость кишки исчезаетъ вслѣдствіе заполненія ея отростками внутреннихъ клѣтокъ, не отграниченныхъ отъ мезенхимы, такъ что приходится говорить объ общей мезо-энтодермѣ. Явленія фагоцитоза при введеніи постороннихъ тѣлъ или бактерій также хорошо наблюдаются въ мезенхимѣ иглокожихъ и ихъ личинокъ. У первично-полостныхъ червей, напр. у нематодъ въ ихъ полости тѣла наблюдаются особыя неподвижно сидящія клѣтки—Ф. Но вообще говоря, клѣтки, находимыя въ соединительной ткани, высшихъ позвоночныхъ и отличающіяся подвижностью, обладаютъ фагоцитарной способностью и считаются многими за лейкоциты, попавшіе въ соединительную ткань. Впрочемъ, и другія мезодермическія производныя обладаютъ такой же способностью. Такъ фагоцитарной способностью обладаютъ нѣкоторыя клѣтки жировой ткани паукообразныхъ и нѣкоторыхъ ракообразныхъ, а также клѣтки эндотелія сосудовъ позвоночныхъ, а равно и нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ (напр., сосудовъ печени рака), клѣтки костнаго мозга позвоночныхъ и др. Точно также при патологической дегенераціи органовъ, напр., при старѣніи и болѣзняхъ способные къ фагоцитозу элементы соединительной ткани обнаруживаютъ усиленную дѣятельность, разрушаютъ дѣятельные элементы органовъ, напр. печени, почекъ, яичниковъ и нервныхъ центровъ. Въ нервныхъ центрахъ процессъ этотъ сопровождается и разростаніемъ опорной ткани — невригліи, а въ прочихъ органахъ разростаніемъ соединительной ткани. Особенно наглядно наблюдается этотъ процессъ на яичникахъ млекопитающихъ. По Генле — въ яичникѣ 18-ти лѣтней женщины около 36000 яичекъ, и изъ нихъ едва $^1/_{200}$ часть будетъ удалена изъ яичника, а прочія разрушаются вмѣстѣ съ ихъ фолликулярными клѣтками въ теченіе жизни. У другихъ позвоночныхъ роль Ф. берутъ на себя фолликулярныя клѣтки. Кромѣ элементовъ соединительной ткани фагоцитарную способность обнаруживаютъ часто половыя клѣтки, главнымъ образомъ женскія, которыя нуждаются въ бо́льшемъ запасѣ питательныхъ веществъ и слѣдовательно въ усиленномъ питаніи. Особенно хорошо процессъ фагоцитоза наблюдается на яйцевыхъ клѣткахъ гидроидовъ и нѣкоторыхъ червей (напр. Динофила), гдѣ можно съ ясностью наблюдать заглатываніе сосѣднихъ болѣе мелкихъ яйцевыхъ клѣтокъ болѣе крупной. Такимъ образомъ клѣтки организма вовсе не находятся въ состояніи мирной гармоніи, а въ состояніи напряженной борьбы, которая при заболѣваніи или ослабленіи дѣятельныхъ тканей иногда приводитъ къ побѣдѣ Ф., и слѣдовательно къ разрушенію органовъ и даже смерти. У многихъ безпозвоночныхъ клѣтки свободныя находятся какъ въ крови, такъ и въ полости тѣла. Говоря вообще, можно отличать свободныя клѣтки двоякаго рода: амебоциты или клѣтки способныя къ амебоидному движенію и къ фагоцитозу, и клѣтки, лишенныя этихъ способностей, но нагруженныя бѣлковыми веществами, играющими роль при окисленіи (гемоглобинъ, гемэретринъ). Эти два рода клѣтокъ встрѣчаются не только у позвоночныхъ, но и у безпозвоночныхъ, при чемъ амебоциты (или лейкоциты позвоночныхъ) встрѣчаются почти у всѣхъ формъ, имѣющихъ кровеносную систему. Амебоциты не только способны къ фагоцитозу, но также иногда къ экскреторной дѣятельности и къ отложенію въ нихъ зернистостей (какъ ацидофильныхъ, такъ и базофильныхъ). При перегруженіи ихъ вслѣдствіе фагоцитоза онѣ обладаютъ способностью выходить наружу или черезъ кожу (у морскихъ ежей), или черезъ жабры (у моллюсковъ, рыбъ), или черезъ другіе органы (водныя легкія голотурій). Процессъ отложенія пигмента въ кожѣ теперь во многихъ случаяхъ разсматривается, какъ частный случай выхожденія перегруженныхъ отложеніями подвижныхъ клѣтокъ въ кожу (экскретоцитовъ). Впрочемъ, выхожденіе на наружную поверхность кожи (у асцидій, у амфибій), а равно и во внутренніе органы (напримѣръ въ кишечникъ, въ легкія, въ глотку, изъ миндалевидныхъ железъ, въ полость тѣла, подъ вѣки черезъ конъюнктиву) можетъ имѣть и иное значеніе, а именно защиту этихъ органовъ и борьбу съ бактеріями. Между лейкоцитами млекопитающихъ различаютъ нѣсколько формъ (нѣкоторые насчитываютъ до пяти), но наиболѣе важную роль при Ф. играютъ макрофаги или одноядерные лейкоциты и микрофаги или многоядерные лейкоциты. Въ то время, какъ микрофаги играютъ главную роль при борьбѣ съ бактеріями, макрофаги—поглощаютъ ставшія почему-либо недѣятельными части самаго организма. Выше была указана роль фагоцитоза при созрѣваніи яйца, но она не менѣе важна и при дальнѣйшемъ его развитіи. Въ самомъ актѣ оплодотворенія нѣкоторые видятъ частный случай фагоцитоза. Яйцо высылаетъ на встрѣчу первому приблизившемуся къ нему живчику небольшой бугорокъ, по существу не отличающійся отъ всякаго другого амебоиднаго отростка и называемый копуляціоннымъ бугоркомъ. Въ этотъ бугорокъ и внѣдряется живчикъ, а въ томъ случаѣ, когда живчики отличаются малой подвижностью, этотъ бугорокъ активно захватываетъ живчикъ, какъ амеба пищевой комокъ (Сильвестри,

1898). При попыткахъ живчиковъ проникнуть въ незрѣлое яйцо голотурій, оно высылаетъ на встрѣчу имъ многочисленныя псевдоподіи, захватываетъ ихъ и потомъ переваривает (Иванцовъ, 1898). Такимъ образомъ отношеніе къ живчикамъ яйца зрѣлаго и незрѣлаго (до редукціи)—является различнымъ. Точно также въ яйцахъ, перегруженныхъ питательнымъ желткомъ, раздѣленіе этого послѣдняго на участки (напр. у рѣчного рака и др. ракообразныхъ) совершается путемъ заглатыванія желтка клѣтками бластодермы. Тамъ, гдѣ желтокъ остается не раздѣленнымъ, — для дальнѣйшаго усвоенія онъ все-же заглатывается клѣтками. Въ иныхъ случаяхъ онъ заглатывается энтодермическими клѣтками непосредственно, а въ другихъ случаяхъ предварительно особыми элементами, не идущими на построеніе зародыша и носящими названіе то желточныхъ клѣтокъ, то мероцитовъ, то элементовъ парабласта и др. Клѣтки эти, повидимому, являются не инымъ чѣмъ, какъ бластомерами, получившими особое назначеніе, но для акулъ и скатовъ Рюккертъ утверждаетъ, что ядра мероцитовъ происходятъ изъ ядеръ тѣхъ живчиковъ, которые, войдя въ яйцо, не пошли на оплодотвореніе (для котораго нуженъ одинъ живчикъ, а у одной акулы Рюккертъ насчиталъ въ оплодотворенномъ яйцѣ 46, и у одного ската 56 живчиковъ, вошедшихъ въ яйцо). Еще большую роль играютъ Ф. при превращеніи животныхъ и вообще при атрофіи органовъ. Атрофируется-ли хвостъ головастика лягушки, или зародыша асцидіи или просто разрушается какой-либо органъ, обрѣченный на исчезновеніе, напр., молочные зубы, во всѣхъ этихъ случаяхъ разрушеніе тканей совершается Ф. Конечно, для того, чтобы наступилъ этотъ процессъ, необходимо, чтобы органъ пересталъ выдѣлять тѣ вещества, которыя, по мнѣнію Мечникова и др., отталкивающимъ образомъ, т. е. отрицательно хемотаксически (см. Таксисъ) вліяютъ на Ф. и исходный пунктъ процесса стоитъ въ зависимости отъ сложныхъ явленій наслѣдственности. Особенно важную роль играетъ Ф. при превращеніи нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, напр. мухъ, у которыхъ въ стадіи куколки разрушаются всѣ органы, кромѣ нервной системы (явленіе гистолиза) и созидаются снова изъ особыхъ участковъ, уцѣлѣвшихъ отъ этого процесса. При такой роли Ф. въ развитіи понятно то обстоятельство, что голодающій головастикъ быстрѣе превращается въ взрослую лягушку, чѣмъ сытый, ибо чѣмъ голоднѣе его лейкоциты, тѣмъ быстрѣе они совершаютъ свое дѣло разрушенія. Въ иныхъ случаяхъ фагоцитозъ происходитъ въ опредѣленныхъ спеціализированныхъ частяхъ организма, которые могутъ быть разсматриваемы какъ фагоцитарные органы. Пожалуй, отдѣльныя клѣтки въ полости тѣла нематодъ могутъ быть разсматриваемы уже, какъ простѣйшая форма фагоцитарныхъ органовъ, но иногда мы имѣемъ подобные органы въ видѣ кучки фагоцитарныхъ клѣтокъ. Таковыми являются фагоцитарные органы нѣкоторыхъ кольчатыхъ червей, напр. у Nereis и др., у котораго въ полости тѣла лежатъ кучки фагоцитарныхъ клѣтокъ надъ основаніемъ параподіевъ. Кучки фагоцитарныхъ клѣтокъ наблюдаются у многоножекъ во многихъ сегментахъ и въ различномъ числѣ. Такія же кучки клѣтокъ наблюдаются при основаніи абдоминальныхъ ножекъ нѣкоторыхъ ракообразныхъ (у Phyllopoda) и т. п. У насѣкомыхъ, именно—у прямокрылыхъ, фагоцитарную функцію имѣютъ клѣтки, лежащія подъ такъ назыв. перикардіальной перегородкой на всемъ ея протяженіи или въ опредѣленныхъ пунктахъ. Наконецъ, еще болѣе высокую степень дифференцировки представляютъ собой настолько обособленные уже фагоцитарные органы, что они получаютъ названіе селезенки (см.). Къ числу такихъ органовъ, кромѣ селезенки и лимфатическихъ узловъ позвоночныхъ, относятся лежащій надъ нервной системой шнуръ скорпіона и фагоцитарный органъ нѣкоторыхъ голожаберныхъ моллюсковъ. Наконецъ, иногда органы, имѣющіе совершенно иное назначеніе, могутъ исполнять отчасти и фагоцитарную функцію. Такъ, нѣкоторыя части сегментальныхъ органовъ кольчатыхъ червей имѣютъ фагоцитарную функцію, хотя главное ихъ отправленіе выдѣлительное. У пьявокъ находятъ около сегментальныхъ органовъ особыя фагоцитарныя нефридіальныя капсулы, которыя нѣкоторыми также разсматриваются, какъ обособившіеся участки сегментальныхъ органовъ. Костный мозгъ позвоночныхъ, являясь органомъ кровеобразованія, въ то же время отчасти имѣетъ фагоцитарную функцію. Такимъ образомъ, общая первоначально фагоцитарная функція всѣхъ элементовъ, входившихъ въ составъ колоніи простѣйшихъ, давшей начало многоклѣточнымъ, у различныхъ представителей удержалась лишь за различными элементами и органами, преимущественно мезодермическаго происхожденія. Аналогичное явленіе наблюдается и при развитіи особи: фагоцитарная функція, свойственная иногда въ началѣ всѣмъ клѣткамъ бластодермы, сосредоточивается постепенно въ опредѣленныхъ элементахъ и органахъ. Многочисленныя литературныя данныя разбросаны въ спеціальныхъ работахъ Мечникова, Ковалевскаго, Cuénot, и др. Сводку можно найти у Мечникова, «Лекціи о сравнительной патологія воспаленія» (СПб., 1892); его же, въ «Année Biologique» за 1897 г. и въ «Русскомъ Архивѣ Патологіи» (т. VII); Ковалевскій, въ «Мемуарахъ Имп. Акад. Наукъ», въ «Arch. de Zool. Expérim.», въ «Travaux de Congrès Intern. de Moscou» и др. (съ 1892 по 1898). Cuénot, «Etudes sur le sang et les glandes lymphatiques dans la série animale» (1889); его же, въ «Arch. Anat. microsc.» (II., 1897). *В. Шимкевичъ.*

Фагэ (Эмиль Faguet, род. въ 1847 г.)— франц. критикъ и историкъ литературы. Среди современныхъ французскихъ критиковъ Ф. занимаетъ видное мѣсто по своей эрудиціи, живости изложенія и сравнительной объективности. Въ четырехъ объемистыхъ сборникахъ критическихъ этюдовъ, посвященныхъ XVI, XVII, XVIII и XIX вв., онъ характеризуетъ дѣятельность многочисленныхъ французскихъ писателей, стараясь сдѣлать ихъ

болѣе доступными и понятными для современной читающей публики, но не проводя въ своихъ этюдахъ никакой опредѣленной тенденціи. Особые труды посвящены имъ французской трагедіи XVI в. («La tragédie au XVI siècle», 1883) и драмѣ («Drame ancien, drame moderne»). Большою популярностью пользуются три серіи его критическихъ очерковъ, озаглавленныя «Politiques et moralistes du XIX siècle» (существуетъ въ русскомъ переводѣ). Въ коллекціи «Classiques populaires», издаваемой фирмою Lecène, Oudin et C-ie, Ф. принадлежитъ томъ, посвященный Вольтеру. Имъ же написаны нѣкоторые отдѣлы въ обширной «Исторіи французскаго языка и литературы», выходившей подъ редакціей Пти де Жюльвилля,—между прочимъ, общее предисловіе къ двумъ послѣднимъ томамъ, посвященнымъ XIX в. (русскій переводъ этихъ томовъ началъ выходить въ 1899 г.). Этюдъ о Флоберѣ, написанный Ф. для серіи «Grands écrivains français» (изд. Hachette), явился первою обстоятельною и солидною работою объ этомъ писателѣ. Ф. извѣстенъ и какъ театральный критикъ, каждую недѣлю помѣщавшій свои обзоры новинокъ главныхъ парижскихъ театровъ въ «Journal des Débats»; его театральныя хроники и рецензіи (три серіи) образовали къ 1894 г. 8 томовъ (1885—1894). Обладая большими знаніями, безусловною наблюдательностью и яснымъ, логическимъ міросозерцаніемъ, Ф. принадлежитъ къ числу наиболѣе разсудочныхъ, трезвыхъ и спокойныхъ умовъ, почти никогда не увлекается, не поддается чрезмѣрно субъективнымъ личнымъ симпатіямъ, какъ это дѣлаютъ критики-импрессіонисты, чаще объясняетъ и излагаетъ, чѣмъ рѣзко критикуетъ, и не всегда оказывается на должной высотѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится затрогивать сферу фантазіи, воображенія, чувства. Одною изъ отличительныхъ особенностей критическихъ оцѣнокъ Ф. является предпочтеніе, отдаваемое имъ XVII в. передъ XVIII-мъ, къ которому онъ не всегда относится справедливо. Мнѣнія Ф. о текущихъ вопросахъ современной жизни изложены въ двухъ сборникахъ статей: «Questions politiques» и «Problèmes politiques du temps présent». Слогъ Ф. отличается живостью и ясностью; его этюды читаются весьма легко, хотя авторъ и не заботится особенно объ отдѣлкѣ своего стиля. Въ 1901 г. Ф. избранъ членомъ французской академіи. Ср. Georges Pellissier, «Le mouvement littéraire contemporain» (П., 1901). *Ю. В.*

Фаденъ — нѣмецкое названіе линейной натуральной мѣры (разстояніе между концами пальцевъ правой и лѣвой руки, распростертыхъ горизонтально направо и налѣво отъ туловища), соотвѣтствующей (какъ и клафтеръ) нашей маховой сажени, англійскому Fathom и французской Brasse. Англійская фатомъ или морская сажень, имѣющая 6 англ. фт., служитъ, между прочимъ, единицей для измѣренія глубины моря у англійскихъ и нашихъ моряковъ. Морская сажень = 1,829 м. Французская брассъ и понынѣ, какъ морская мѣра употребляемая, содержитъ 1,624 м. Голландская (Vaam), прусская и датская (Favn) = 1,884 м.; шведская (Famn) = 1,781 м. Вообще различныя маховыя сажени заключаются въ предѣлахъ отъ 1,896 м. (австр.) до 1,624 м. (франц. и неаполит.).

Фаджиноли (Giambattista Faginoli, 1660 — 1742) — итал. поэтъ; былъ членомъ совѣта Девяти во Флоренціи. Писалъ главнымъ образомъ грубо-комическія стихотворенія. Языкъ его правиленъ, изображеніе нравовъ близко къ жизни, но поэзія его лишена истиннаго юмора. Главныя сочиненія: «Rime piacevoli» (Флоренція, 1729, и Венеція, 1745), «Commedie» (собраніе 22 пьесъ, Флоренція, 1734—36).

Фадій (Marcus Fadius Gallus) — другъ Цицерона, къ которому обращены многія его письма (въ сочиненіи «Ad Familiares», VII, 23—26), и который часто упоминается въ его сочиненіяхъ. Повидимому, это былъ очень образованный человѣкъ, придерживавшійся эпикурейской философіи. Онъ написалъ похвальное слово въ честь Катона Утическаго (45 г. до Р. Х.).

Фадій (Titus Fadius Gallus) — римскій гражданинъ, родомъ изъ Арпина. Въ 63 г. до Р. Хр. въ консульство Цицерона, своего земляка, былъ квесторомъ. Въ 57 г. въ качествѣ народнаго трибуна ходатайствовалъ о возвращеніи Цицерона изъ ссылки.

Фадлъ Бармекидъ (род. 765)—сынъ визиря Яхьи, внукъ визиря Халида; приходился молочнымъ братомъ халифу Гаруну аль-Рашиду (786 — 809), а его братъ Джафаръ былъ ближайшимъ другомъ халифа. Знаменитая визирская семья Бармекидовъ въ теченіе болѣе чѣмъ 50 лѣтъ управляла почти неограниченно государственными дѣлами первыхъ Аббасидовъ и много содѣйствовала примиренію побѣжденныхъ персовъ съ арабами; въ этомъ направленіи дѣйствовалъ и Ф., назначенный въ 792 г. правителемъ Арменіи, Азербейджана, Мидіи и Прикаспійскихъ областей, а въ 794 г.—еще и Хорасана. Въ 803 г. Ф., вмѣстѣ со всей династіей Бармекидовъ, былъ низвергнутъ халифомъ, которому надоѣла визирская опека. *А. Крымскій.*

Фадлъ ибнъ-Раби—любимецъ халифа Амина (809—813), преданный арабскимъ интересамъ и врагъ персовъ. Онъ все время подстрекалъ Амина противъ его брата аль-Мамуна, сына персіянки, управлявшаго вост. половиной халифата, но аль-Мамунъ съ помощью персовъ свергъ Амина.

Фадлъ ибнъ-Сахль — персъ-огнепоклонникъ, принявшій мусульманство оффиціально только въ 806 г. по настоянію будущаго халифа аль-Мамуна, который тогда правилъ Хорасаномъ и при которомъ Ф. былъ ближайшимъ довѣреннымъ лицомъ. Когда Мамунъ (813) свергъ своего брата Амина, Ф. сдѣлался визиремъ новаго халифа и уговорилъ его жить не въ арабскомъ Багдадѣ, а въ персидскомъ Мервѣ, и управленіе западомъ поручить его брату Хасану ибнъ-Сахлю. Начавшіяся волненія ободренныхъ шіитовъ въ Персіи и бунты негодующихъ арабовъ на З заставили аль-Мамуна (818) пожертвовать обоими ибнъ-Сахлями и переселиться въ Багдадъ (819). *А. Крымскій.*

Фадѣевъ (Ростиславъ Андреевичъ) — извѣстный военный писатель и публицистъ, род. въ 1824 г. въ Екатеринославѣ, въ старинной дворянской семьѣ. Отецъ его былъ въ 40-хъ годахъ саратовскимъ губернаторомъ, затѣмъ управляющимъ госуд. имуществами въ Закавказскомъ краѣ. Мать, урожденная княжна Долгорукая, отличалась рѣдкимъ образованіемъ и даже ученостью, особенно въ области естественныхъ наукъ; она много сдѣлала для изслѣдованія флоры Кавказа. Усвоивъ съ юныхъ лѣтъ привычку и любовь къ чтенію, Ф. не обнаруживалъ склонности къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ. Живое воображеніе и порывистый, безпокойный характеръ помѣшали ему окончить курсъ въ артиллерійскомъ училищѣ. Съ 1844 г. онъ служилъ волонтеромъ на Кавказѣ; пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, высланъ былъ «за непозволительную болтовню» въ Екатеринославъ, гдѣ провелъ около двухъ лѣтъ въ вынужденномъ бездѣйствіи; въ концѣ 1850 г. вновь поступилъ на службу въ кавказскую армію и съ тѣхъ поръ почти безъ перерыва принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, завершившихся покореніемъ Кавказа. Во время войны съ турками въ 1853—55 гг. онъ отличился въ бояхъ при Башкадыкларѣ и Курукдарѣ, описанныхъ имъ затѣмъ въ «Сѣверной Пчелѣ» и «Journal de St.-Petersbourg». Съ 1859 г. состоялъ при главнокомандующемъ на Кавказѣ, князѣ А. И. Барятинскомъ, и по его порученію написалъ обстоятельную оффиціальную исторію кавказской войны, вышедшую въ свѣтъ въ 1860 г., подъ заглавіемъ: «Шестьдесятъ лѣтъ кавказской войны». Произведенный въ ген.-маіоры, Ф. выступилъ на поприще военнаго публициста въ «Письмахъ съ Кавказа», печатавшихся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Относясь отрицательно къ реформамъ, предпринятымъ военнымъ министромъ Д. А. Милютинымъ, онъ въ 1866 г. вышелъ въ отставку. Въ теченіе 1867 г. печатались въ «Русскомъ Вѣстникѣ» его замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ статьи о «Вооруженныхъ силахъ Россіи», вышедшія въ 1868 г. отдѣльнымъ изданіемъ и надѣлавшія въ свое время много шуму не только у насъ, но и за границею. Въ этомъ трудѣ онъ рѣшительно отстаивалъ старыя основы русскаго военнаго строя противъ бюрократическихъ преобразованій, ослабляющихъ, по его мнѣнію, боевыя качества арміи. Тѣмъ же духомъ проникнуты его газетныя и журнальныя статьи, соединенныя въ книгу подъ заглавіемъ: «Нашъ военный вопросъ» (1873). Оппозиція противъ военнаго министерства связывалась у Ф. съ представленіемъ о великихъ военно-политическихъ задачахъ, предстоящихъ Россіи и несовмѣстимыхъ, будто-бы, съ либеральными «канцелярскими» реформами въ военномъ вѣдомствѣ. Въ 1869 г. онъ впервые изложилъ свою программу рѣшенія восточнаго вопроса въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» и изданныхъ затѣмъ отдѣльною брошюрою. Корень восточнаго вопроса заключается для него въ исконныхъ усиліяхъ германской расы подчинить и онѣмечить славянство; отсюда необходимость объединенія разрозненныхъ славянскихъ племенъ подъ главенствомъ Россіи и неизбѣжность энергической русской политики, направленной главнымъ образомъ противъ Австріи. Мысль о борьбѣ съ коалиціею западныхъ державъ— Австріи, Пруссіи и Англіи — нисколько не смущала Ф. «Мнѣніе о восточномъ вопросѣ» доставило Ф. большую извѣстность въ славянскомъ мірѣ и упрочило за нимъ въ иностранной печати репутацію «панслависта». Въ началѣ 70-хъ гг., подъ вліяніемъ подготовлявшагося введенія всесословной воинской повинности, онъ занялся дѣятельною агитаціею противъ всей реформаторской внутренней политики, которая вноситъ всесословный «разбродъ» на мѣсто прочныхъ, исторически-сложившихся бытовыхъ условій и подрываетъ этимъ самыя основы могущества и благоденствія Россіи. Найдя союзника въ генералѣ М. Г. Черняевѣ, оставшемся за штатомъ послѣ покоренія Ташкента, Ф. принялъ руководящее участіе въ его газетѣ «Русскій Міръ», гдѣ въ 1874 г. помѣстилъ цѣлый рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: «Чѣмъ намъ быть?» Въ этихъ статьяхъ, вскорѣ вышедшихъ отдѣльною книгою («Русское общество въ настоящемъ и будущемъ»), ясно выразились существенные недостатки и достоинства писательской индивидуальности Ф. чисто-военная бойкость стиля, развязный и необыкновенно самоувѣренный тонъ, склонность рѣшать самые трудные и важные вопросы по личнымъ симпатіямъ и антипатіямъ, готовность замѣнять аргументы каламбурами и остротами сомнительнаго свойства — и въ тоже время прямодушіе и откровенность въ практическихъ требованіяхъ и выводахъ. Отсутствіе систематическаго образованія, при большой начитанности, и непривычка къ логическому мышленію, при несомнѣнно оригинальномъ, хотя и поверхностномъ умѣ, сказываются особенно рѣзко въ этой работѣ Ф. Въ своей защитѣ «дворянской идеи» авторъ съ одной стороны опирается на мнимыя историческія основы нашего быта, съ другой — на сословные порядки и традиціи Англіи, процвѣтающей, будто-бы, благодаря господству лордовъ и джентльменовъ. Ф. предлагаетъ правительству возсоздать у насъ «связный культурный слой», въ видѣ привилегированнаго служилаго дворянства, открытаго лишь для крупныхъ представителей купечества и для исключительныхъ дарованій изъ среды разночинцевъ. Онъ основываетъ весь государственный бытъ на такомъ элементѣ, который надо еще организовать и укрѣпить— и этотъ же нуждающійся въ поддержкѣ элементъ выдается за единственную общественную силу, способную служить надежною опорою для власти. Съ окончаніемъ воспитательнаго періода нашей исторіи, можетъ вновь установиться непосредственное общеніе верховной власти съ народомъ, къ чему первые шаги уже сдѣланы реформами шестидесятыхъ годовъ; но предварительно народъ долженъ быть поставленъ подъ руководство возрожденнаго и преобразованнаго «цензоваго дворянства». Ф. стоитъ за сохраненіе земства и даже за расширеніе его функцій, но

только съ тѣмъ, чтобы оно сдѣлалось всецѣло дворянскимъ; онъ не возражаетъ и противъ крестьянскаго самоуправленія, но требуетъ, чтобы надъ волостями поставлены были попечители, по избранію дворянъ; онъ совѣтуетъ, далѣе, «отдать уѣздъ, во всѣхъ отношеніяхъ, въ полное завѣдываніе мѣстному самоуправленію (дворянскому), обращенному въ отвѣтственную инстанцію управленія государственнаго»; предоставить губернскимъ сословнымъ собраніямъ «свободу сноситься между собою и дѣйствовать по отношенію къ правительству на основаніи существующихъ, никогда не отмѣненныхъ законовъ имп. Екатерины II»; «сокращать постепенно бюрократію до необходимыхъ предѣловъ, по мѣрѣ передачи земству заботъ, лежащихъ теперь на ней, обращая остатки отъ сокращеній на земскія потребности»; «явно отграничить гражданскія должности властныя отъ приказныхъ и замѣщать первыя преимущественно земскими дѣятелями» (т. е. «цензовыми дворянами») и «опредѣлить особыя обязательныя отношенія дворянства къ всесословной воинской повинности и къ службѣ въ арміи». Многіе, и въ томъ числѣ К. Д. Кавелинъ, усмотрѣли въ разсужденіяхъ и проектахъ Ф. правительственную програму, усвоенную высшими сферами еще въ бытность министромъ внутр. дѣлъ П. А. Валуева и примѣнявшуюся пока только въ частностяхъ, по отдѣльнымъ поводамъ и случаямъ; съ этой точки зрѣнія были подробно разобраны статьи Ф. въ анонимной брошюрѣ, вошедшей въ собраніе сочиненій К. Д. Кавелина (т. II, изд. 1898 г., стр. 863—908). Внѣшняя и, притомъ, боевая политика оставалась, однако, главнымъ предметомъ заботъ Ф. Не предвидя осуществленія своихъ плановъ при помощи русской дипломатіи, онъ увлекся на путь самостоятельныхъ политическихъ приключеній и въ началѣ 1875 г. уѣхалъ въ Египетъ для преобразованія арміи хедива на случай войны съ Турціею. Когда, въ 1876 г., возникли замѣшательства на Балканскомъ полуо-вѣ, Ф. отправился въ Сербію, но пробылъ тамъ недолго, такъ какъ былъ отозванъ русскимъ правительствомъ. На мѣсто Ф. предложилъ свои услуги сербамъ его единомышленникъ, М. Г. Черняевъ. Ф. ограничился болѣе скромною дѣятельностью въ Черногоріи, гдѣ оставался до окончанія войны. Въ 1881 г. онъ напечаталъ въ Лейпцигѣ «Письма о современномъ состояніи Россіи». Въ концѣ 1883 г. Ф. умеръ въ Одессѣ. Собраніе его сочиненій вышло, въ 1890 г., въ 4 т.; въ І-мъ томѣ помѣщены «Воспоминанія» Н. А. Фадѣевой и обзоръ литературной дѣятельности Ф. *Л. Сл.*

Фаже-де-Боръ (Жакъ-Жозефъ, баронъ Faget de Baure, 1755—1817)—франц. государственный дѣятель и историкъ. Во время имперіи былъ членомъ законодательнаго корпуса и министромъ двора, во время реставраціи — вице-президентомъ палаты депутатовъ. Главныя его соч.: «Histoire du Canal du Languedoc» (П., 1805) и «Essai historique sur le Béarn» (П., 1818).

Фажъ (René Fage)—французскій историкъ, род. въ 1848 г.; написалъ длинный рядъ книгъ и статей, касающихся главнымъ образомъ мѣстной исторіи: «Excursions Limousines» (1871—83); «Quelques procès limousines devant le Parlement de Bordeaux» (1877); «La maison de Ségur, son origine, ses vicomtes» (1878); «Les oeuvres de Baluze, cataloguées et décrites» (1882—84); «Molière et les Limousins» (1883) и друг.

Фазанка (Phasianella)—родъ моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ (Gasteropoda), принадлежащій къ семейству Trochidae въ отрядѣ переднежаберныхъ (Prosobranchiata). Раковина Ф. яйцевидной формы, гладкая, блестящая, обыкновенно ярко окрашенная; послѣдній оборотъ ея большой и устье яйцевидное; крышечка, которой закрывается устье раковины, известковая, съ внутренней стороны немного завитая, снаружи гладкая. Глаза расположены на небольшихъ стебелькахъ. Нога отличается сильнымъ развитіемъ и раздѣлена продольной бороздкой на двѣ части. Ф. дѣлаютъ шагообразныя движенія то одной, то другой половинкой ноги. Къ этому роду относятся болѣе 60 видовъ, живущихъ въ теплыхъ моряхъ; кромѣ того извѣстно болѣе 70 ископаемыхъ видовъ, начиная съ девонской системы. Одинъ изъ обыкновенныхъ средиземноморскихъ видовъ Ph. pulla съ красными и коричневыми продольными полосами на раковинѣ, высотой 7 мм., отличается изящнымъ видомъ и часто употребляется какъ украшеніе для коробокъ и т. п. *М. Р.-К.*

Фазаній или *островъ Конференцій*—см. Бидассоа (III, 827).

Фазановыя (Phasianidae) — обширное семейство куриныхъ птицъ (Gallinae; см. Куриныя и прилож. таблицу), часто дѣлится на нѣсколько болѣе мелкихъ самостоятельныхъ семействъ. Въ широкомъ смыслѣ слова къ Ф. относятся тѣ куриныя, которыя обладаютъ очень глубокими вырѣзками, на заднемъ краю грудной кости,—вырѣзками, превосходящими половину длины этой кости, а также—болѣе короткою основною фалангою задняго пальца, чѣмъ соотвѣтственная фаланга третьяго пальца. Въ отличіе отъ сем. Opistocomidae—киль грудины хорошо развитъ; въ отличіе отъ сем. Cracidae и сем. Megapodidae (см. Большеногія куры и Гокко)—задній палецъ расположенъ выше переднихъ. Въ этомъ смыслѣ къ Ф. принадлежитъ большинство настоящихъ куриныхъ птицъ съ довольно короткимъ, изогнутымъ и крѣпкимъ клювомъ, щелевидныя ноздри котораго обыкновенно прикрыты голыми пластинками; — съ сравнительно небольшою головою и сильною шеей;—часто съ голыми, не оперенными мѣстами на головѣ, въ особенности вокругъ глазъ, и иногда съ мясистыми выростами на подбородкѣ, возлѣ ушей или на лбу и темени;—съ короткими округленными крыльями; съ сильными и грубыми ногами, приспособленными для ходьбы и для разрыванія земли. Растительная и отчасти смѣшанная пища, вторичные половые признаки самцовъ, часто встрѣчающаяся полигамія, значительное число яицъ одной кладки, способъ устройства гнѣзда, располагаемаго въ громадномъ большинствѣ случаевъ на землѣ, характеръ и

поведеніе птенцовъ, наконецъ, образъ жизни,—всѣ эти признаки для Ф. въ равной мѣрѣ характерны, какъ и для куриныхъ вообще. Ф. принято дѣлить на 6 группъ (подсемействъ), именно на: тетеревиныхъ (Tetraoninae), куропатковыхъ (Perdicinae), древесныхъ куръ (Odontophorinae), фазановыхъ въ соб. см. (Phasianinae), павлиновыхъ (Pavoninae) и цесарковыхъ (Numedinae). У представителей первыхъ трехъ подсем. въ отличіе отъ другихъ Ф. на головѣ, за исключеніемъ развѣ одной полоски надъ глазами, нѣтъ неоперенныхъ мѣстъ. Тетеревиныя, въ частности, отличаются оперенными ноздрями и оперенною цѣвкою. У куропатковыхъ и древесныхъ куръ ноздри прикрыты голою чешуйкою, а плюсна покрыта щитками. Въ отличіе отъ куропатковыхъ подклювье древесныхъ куръ снабжено съ каждой стороны двумя зубцами. Цесарковыя отличаются отъ Ф. въ соб. см. и отъ павлиновыхъ — короткимъ хвостомъ. Удлиненный хвостъ павлиновыхъ—плоскій, у Ф. крышеобразный. Подробнѣе о тетеревиныхъ см. Тетеревиныя, Тетеревъ, Глухарь, Косачъ, Кавказскій Тетеревъ, Рябчикъ, Куропатки бѣлыя; о куропатковыхъ см. Куропатки, Перепелъ, Турачи, Улларъ. Древесныя куры (Odontophorinae), водящіяся въ числѣ около 50 видовъ въ Америкѣ, замѣняютъ собою въ Нов. Свѣтѣ куропатокъ Ст. Свѣта. Это—средней величины или мелкія, пестро окрашенныя птицы, вполнѣ напоминающія формою своего тѣла куропатокъ, а по образу жизни занимающія среднее мѣсто между ними и тетеревиными. Одни изъ древесныхъ куропатокъ, какъ, напр., виргинская перепелка (Ortyx virginianus), водящаяся на югѣ Сѣв. Америки и разводимая въ большомъ количествѣ въ неволѣ не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ (Англія), въ данномъ отношеніи сходны съ европейскими куропатками; другія, какъ, напр., хохлатыя перепелки (Callipepla)—напоминаютъ рябчиковъ. Виды Callipepla, отличающіеся существованіемъ на темени высокаго хохолка изъ 2—10 приподнятыхъ, расширенныхъ на концѣ и изгибающихся впередъ перьевъ, живутъ въ густыхъ кустарникахъ и заросляхъ молодого лѣса и въ случаѣ опасности взлетаютъ на деревья, гдѣ стараются скрыться, прижимаясь къ стволу или толстымъ вѣтвямъ. Болѣе извѣстный видъ калифорнскій перепелъ (C. californica, s. Lophortyx californicus), — немногимъ меньше нашей сѣрой куропатки (см. табл. Куриныя). Представителями Ф. въ соб. смыслѣ (Phasianinae) могутъ служить фазаны настоящіе (р. Phasianus, см.), фазаны ушастые (р. Crossoptilon, см.), пѣтухи (р. Gallus, см. Куры) и Ф. куры (Gallophasis, см.). Изъ ряда признаковъ, характеризующихъ это подсем., заслуживаютъ вниманія—шпоры, почти всегда существующія на ногахъ у самцовъ, затѣмъ,—короткія, сильно округленныя крылья, обыкновенно длинный и широкій, кровлеобразный хвостъ изъ 12 — 18 перьевъ, изъ которыхъ среднія нерѣдко удлинены, наконецъ, расширенный въ формѣ горизонтальной пластинки, соотвѣтственно сильному развитію хвостовыхъ перьевъ, остистый отростокъ послѣдняго хвостового позвонка. Всѣ Phasianinae—осѣдлыя птицы, живущія въ лѣсахъ, рѣже въ кустарникахъ, и предпринимающія лишь незначительныя странствованія послѣ вывода птенцовъ. Всѣ онѣ плохо и неохотно летаютъ, но хорошо бѣгаютъ, нерѣдко помогая себѣ при этомъ крыльями. Не дѣлая значительныхъ перелетовъ, онѣ никогда не взлетаютъ высоко надъ землею. Во время гнѣздованія между самцами происходятъ жестокіе бои. Полигамія составляетъ правило. Яица (6—10 и больше) кладутся на землю въ углубленіе, выстилаемое сухими листьями и хворостомъ. Птенцы уже на третьей недѣлѣ могутъ взлетать на деревья. Послѣ вывода птенцовъ большинство соединяется въ небольшія смѣшанныя стаи. Различія между самцами и самками выражено здѣсь особенно рѣзко. Самцы вообще отличаются блестящимъ, часто очень яркимъ опереніемъ. Группа Phasianinae представляетъ большой біологическій интересъ въ томъ отношеніи, что здѣсь легче и чаще, чѣмъ у другой какой - либо группы птицъ, какъ въ неволѣ, такъ и на свободѣ, происходитъ спариваніе между различными видами и даже родами и образованіе гибридовъ. Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ описанныхъ видовъ представляютъ продуктъ именно такой гибридизаціи. Нѣкоторые изъ гибридовъ, какъ напр. гибриды отъ самцовъ кавказскаго Ф. (Phasianus colchicus) и самокъ кольчатаго Ф. (Ph. torquatus), или пестраго (Ph. versicolor) могутъ размножаться. Въ птичникахъ нерѣдко встрѣчаются гибриды между домашними пѣтухами и родами Phasianus и Gallophasis. О павлиновыхъ см. Павлинъ, Лофофоры, Сатиръ и Аргусъ. О цесарковыхъ—см. Цесарки. *Ю. Вагнеръ.*

Фазановыя куры (Gallophasis)—родъ куриныхъ птицъ изъ группы Ф. (Phasianinae). Напоминая въ общемъ фазановъ настоящихъ (Phasianus), онѣ составляютъ переходъ отъ нихъ къ пѣтухамъ (Gallus). Отъ фазановъ настоящихъ отличаются 16-перымъ хвостомъ. Щеки ихъ голыя, бородавчатыя; самцы вооружены шпорами. Изъ 12 относящихся сюда видовъ, водящихся въ средней и южной Азіи, въ Европу, начиная съ XVII в., часто привозится и разводится въ неволѣ, какъ домашняя птица, серебряный фазанъ (G. nycthemerus), родиною котораго считается южный Китай. Верхняя сторона тѣла у самца снѣжно-бѣлаго цвѣта съ тонкими, зигзагообразными, черными, поперечными черточками. Длинный хвостъ чисто бѣлаго цвѣта. Нижняя сторона тѣла—черная. На головѣ длинный висячій хохолъ изъ черныхъ разсученыхъ перьевъ. Голыя щеки и ноги—красныя; клювъ—голубовато-бѣлый. Самка сверху ржавчино-коричневая, снизу—сѣрая. Серебряный фазанъ по общему виду стоитъ ближе къ настоящ. фазану; нѣкоторые другіе его родичи напоминаютъ, наоборотъ, болѣе пѣтуховъ, какъ, напр., Ф. пѣтухъ (G. melanotus) изъ восточной части Гималаевъ. Самецъ съ блестяще-черною спиною и бѣлою грудью; самка—коричневая съ свѣтло-сѣрыми полосками и пятнами. Голыя

щеки—мясного цвѣта; клювъ и ноги—сѣрые. Хвостъ мало удлиненъ, довольно широкій и напоминаетъ хвостъ пѣтуха. *Ю. В.*

Фазаны настоящіе (Phasianus)—родъ куриныхъ птицъ, 12 видовъ котораго живутъ въ средней и восточной Азіи. На головѣ, въ отличіе отъ сосѣднихъ родовъ, остается не опереннымъ лишь кольцо вокругъ глазъ. Очень длинный, клинообразный хвостъ—изъ 18 съуживающихся къ концу перьевъ. Вершину короткихъ, округленныхъ крыльевъ образуютъ 4 и 5 маховыя перья. Самцы со шпорами на ногахъ и съ блестящимъ опереніемъ. На Кавказѣ мѣстами въ большомъ количествѣ живетъ обыкновенный или кавказскій Ф. (Ph. colchicus)), акклиматизированный и полуодомашенный во всей западной и южной Европѣ, родиною котораго считаются поросшія лѣсомъ и камышемъ рѣчныя долины сѣв. Кавказа и Закавказья. Окраска—довольно измѣнчива. У сѣверныхъ варіэтетовъ голова и шея самца золотисто-зеленаго цвѣта съ черно-фіолетовымъ отливомъ внизу. Золотисто-оранжевыя съ черными каймами перья спины постепенно переходятъ въ мѣдно-красныя, отливающія фіолетовымъ цвѣтомъ перья надхвостья. Перья хвоста желто-бурыя съ мѣдно-фіолетовыми краями. Голое кольцо вокругъ глазъ—красное. Самка—тускло-коричневая съ черно-бурыми пятнами и черточками. По образу жизни всѣ виды Ф. въ общихъ чертахъ сходны между собою. Кавказскій Ф. держится преимущественно возлѣ воды, въ густыхъ лѣсныхъ заросляхъ, богатыхъ вьющимися и колючими кустарниками и прерывающихся небольшими лѣсными полянками. Вспугнутый. онъ рѣдко поднимается на деревья, предпочитая прятаться на землѣ въ травѣ и въ кустахъ. Главную пищу его составляютъ ягоды (на Кавказѣ—облѣпиха и черноягодникъ), также зерна и насѣкомыя. Интересно, что въ дикомъ состояніи кавказскій Ф. живетъ въ моногаміи, въ полуодомашенномъ—въ полигаміи. Полная кладка, къ которой кавказскій Ф. приступаетъ раннею весною, состоитъ изъ очень значительнаго числа (до 20, обыкновенно 10—18) бурыхъ одноцвѣтныхъ яицъ. Кромѣ кавказскаго Ф. въ Россіи встрѣчаются еще 4 вида Ф.: Ph. persicus (у юго-вост. побережья Каспійскаго моря), Ph. principalis (въ Арало-Каспійской низменности), Ph. chrysomelas (тамъ-же) и Ph. pictus (на югѣ Забайкальской обл. до Амура, въ вост. Монголіи и въ южн. Китаѣ). Послѣдній видъ (Ph. pictus), такъ назыв. золотистый Ф., принадлежитъ къ числу наиболѣе красивыхъ видовъ. Самецъ съ густымъ хохломъ изъ разсученныхъ золотисто-желтыхъ перьевъ и съ воротникомъ изъ блестящихъ оранжевыхъ перьевъ съ бархатисто-черными каемками. Спина—золотисто-желтая; нижняя сторона тѣла—блестящая ярко красная. Плечевыя перья—темно-синія. Самка—ржаво-бурая съ черными пятнами и полосками. Золотистый Ф. также разводится въ неволѣ, особенно въ Китаѣ («золотая курица»), но въ Европѣ часто гибнетъ отъ климатическихъ условій. Изъ Ф., чаще привозимыхъ въ Европу, къ тому-же роду принадлежатъ еще королевскій Ф. (Ph. reevesii), алмазный Ф. (Ph. amherstiae) и кольчатый Ф. (Ph. torquatus). *Ю. В.*

Фазаны, вслѣдствіе своего красиваго оперенія и вкуснаго мяса, усиленно преслѣдуются, тамъ, гдѣ они водятся, какъ промышленниками, такъ и охотниками-любителями. Въ степныхъ мѣстностяхъ наиболѣе добычливая охота бываетъ весною, во время половодья, когда Ф., тѣснимые водою, собираются довольно большими стаями, на возвышенныхъ мѣстахъ, къ которымъ охотники и подъѣзжаютъ въ лодкахъ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, въ малоснѣжныя зимы, промышленники оцѣпляютъ поросшія тростникомъ равнины, гдѣ Ф. питаются подснѣжною растительностью, высматриваютъ затаившихся птицъ (по струйкѣ пара отъ дыханія) и чуть не въ упоръ стрѣляютъ въ нихъ или даже просто перебиваютъ палками. Тамъ же, а также на Кавказѣ на Ф. охотятся съ собаками: легавыми, гончими и даже дворняжками; эти послѣднія, согнавъ съ земли выводокъ, продолжаютъ лаять на Ф., разсѣвшихся по деревьямъ и тѣмъ отвлекаютъ ихъ вниманіе отъ подходящаго къ нимъ на выстрѣлъ охотника. Въ лѣсахъ, гдѣ Ф. ночуютъ на деревьяхъ, промышленники розыскиваютъ ихъ съ наступленіемъ сумерекъ и, выцѣливъ въ силуетъ, рисующійся на фонѣ неба, бьютъ почти безъ промаха. Лучшее время для охоты—октябрь и ноябрь, когда выводки Ф. еще не разбились; лучшіе часы дня—утромъ до 10 час. и вечеромъ послѣ 4 час., когда Ф. выходятъ изъ чащи на лужайки, опушки лѣса или камыша и жируютъ; въ остальное время они залегаютъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, не давая слѣду, чѣмъ затрудняется работа собаки. Ф. не легко поднимаются передъ собакою и предпочитаютъ спасаться бѣгствомъ, запутывая слѣдъ кругами и вообще извилистымъ ходомъ. При взлетѣ Ф., особенно самцы, издаютъ крыльями такой шумъ, что ошеломленные имъ неопытные охотники нерѣдко даютъ промахи. Промышленники подходятъ иногда къ жирующимъ Ф., на выстрѣлъ, укрываясь за *кобылкою*—переноснымъ, полотнянымъ щитомъ, съ небольшимъ отверстіемъ посрединѣ, сквозь которое просовывается ружье. Больше всего Ф. истребляются всевозможными силками и ловушками; силки ставятся иногда въ воротцахъ большого колпака, сплетеннаго изъ прутьевъ, въ серединѣ котораго насыпаютъ, для приманки, виноградныя выжимки или другой кормъ. Ф. отлично переносятъ морозы (при чемъ на ночь зарываются въ снѣгъ), вслѣдствіе чего ихъ стали разводить и внѣ области ихъ географическаго распространенія; уходъ за такими акклиматизированными птицами не сложенъ и выражается, главнымъ образомъ, въ подкармливаніи ихъ зимою и усиленномъ истребленіи пернатыхъ и четвероногихъ хищниковъ; въ нѣкоторыхъ благоустроенныхъ охотахъ, впрочемъ, такихъ Ф. вылавливаютъ къ зимѣ, которую они проводятъ въ сараяхъ, и выпускаютъ снова весною. Всего чаще разводятся Ф.: обыкновенный или кавказскій (P. colchicus), серебряный (Nycthe-

merus argentatus), золотой (P. pictus), разноцвѣтный или индійскій (P. versicolor). На разведенныхъ Ф. охотятся, обыкновенно, или съ легавою собакою, или же облавами. По законамъ объ охотѣ, дѣйствующимъ въ большей части Европ. Россіи, въ томъ числѣ и на Кавказѣ, охота на Ф. разрѣшается только съ 1 сентября по 1 февраля, при чемъ воспрещается въ теченіе всего года ловить ихъ какими-бы то ни было способами. Ср. Л. Сабанѣевъ, «Охотн. Календ.» (1892); Я. Полферовъ, «Охота въ Тургайской области» (1896); А. Калиновскій, «Очеркъ кавказской фауны и кавказскихъ охотъ» (1901); Домбровскій, «Владивостокъ и его окрестности въ охотничьемъ отношеніи» («Природа и Охота», 1894, II); В. Вагнеръ, «Объ акклиматизаціи Ф. въ Россіи» (тамъ же, 1888, IV); В. Павловскій, «Воспитаніе и содержаніе фазанятъ и молодыхъ куропатокъ» (тамъ-же, 1900, VIII) и др. *С. Б.*

Фазаны ушастые (Crossoptilon) — родъ куриныхъ птицъ изъ группы фазановыхъ (Phasianinae, см.). Крупныя птицы съ удлиненными, торчащими кверху перьями на щекахъ («уши»), съ мало удлиненнымъ ступенчатымъ хвостомъ, четыре среднія пера котораго изогнуты и распушены. Самецъ со шпорами. Окраска обоихъ половъ почти одинакова. Четыре, принадлежащіе сюда, вида водятся въ Азіи. Изъ нихъ въ маньчжурскихъ горныхъ лѣсахъ живетъ маньчжурскій Ф. (Cr. mantschuricus), «черная курица» монголовъ, —сѣраго, мѣстами желто-сѣраго цвѣта; ушныя перья и горло—бѣлыя. *Ю. В.*

Фази (Джемсъ Fazy)—женевскій политическій дѣятель (1796—1878). По окончаніи курса въ Парижѣ сдѣлался тамъ журналистомъ. Въ 1817 г. былъ однимъ изъ основателей журнала «La France chrétienne», немедленно запрещеннаго цензурой, затѣмъ «Mercure de France au XIX siècle», тоже недолговѣчнаго. Онъ подписался подъ протестомъ парижскихъ журналистовъ противъ іюльскихъ ордоннансовъ, потомъ дрался на баррикадахъ, до конца оставаясь противникомъ кандидатуры герцога Орлеанскаго. Послѣ революціи онъ продолжалъ журнальную работу въ Парижѣ; принадлежалъ къ обществу Droits de l'homme, многократно подвергался тяжелымъ штрафамъ и другимъ карамъ за преступленія печати. Истомленный непосильной борьбой, онъ въ 1833 г. вернулся на родину, въ Женеву, гдѣ основалъ радикальный журналъ «Revue de Genève». Въ 1841 г. онъ стоялъ во главѣ возстанія, стремившагося къ пересмотру конституціи; возстаніе только отчасти достигло цѣли, ибо новая конституція 1842 г. не отличалась существенно отъ старой. Съ 1843 по 1846 г. Ф. былъ радикальнымъ членомъ большого совѣта. Въ 1846 г. онъ вновь стоялъ во главѣ толпы, которая 6 октября овладѣла предмѣстьемъ С.-Жерве, два дня держалась тамъ противъ правительственныхъ войскъ, 8 октября разогнала большой совѣтъ и провозгласила Ф. главой временного правительства. Конституція 1847 г. реформировала управленіе и ввела всеобщее прямое избирательное право. Въ 1847—48 г. Ф. былъ представителемъ отъ Женевы на швейцарскомъ сеймѣ, гдѣ принадлежалъ къ самымъ виднымъ дѣятелямъ радикальной партіи, отстаивавшимъ превращеніе Швейцаріи изъ союза государствъ въ нѣсколько болѣе централизованное союзное государство, что и было осуществлено конституціей 1848 г. Съ 1847 до 1861 гг. Ф. постоянно избирался членомъ правительственнаго совѣта (министерства) и поочередно черезъ годъ его президентомъ (въ силу статьи конституціи, запрещающей исполненіе этихъ обязанностей въ теченіе двухъ лѣтъ подъ рядъ); но и въ промежуточные годы онъ былъ душой правительства. Въ его управленіе сдѣлано очень много для благосостоянія Женевскаго кантона и города Женевы, какъ съ внѣшней стороны (дороги, мосты, общественныя зданія, канализація и т. д.), такъ и съ внутренней (школьное дѣло, податная система, почта и т. д.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Ф. обнаружилъ весьма деспотическія замашки и возбудилъ личную антипатію во многихъ изъ своихъ единомышленниковъ и товарищей. Въ особенности недовольны были его прежніе друзья—радикалы изъ Франціи и Германіи, возмущенные его уступчивостью, въ вопросѣ о высылкѣ эмигрантовъ, федеральному правительству, въ свою очередь легко уступавшему требованіямъ прусскаго, французскаго и иныхъ правительствъ. Къ началу 1860-хъ гг. господствовавшая въ Женевѣ радикальная партія начала разлагаться; изъ нея выдѣлилась соціалистическая группа (Ф. и другіе радикалы были рѣшительными и ожесточенными врагами соціализма), затѣмъ болѣе умѣренная группа, образовавшая съ элементами, отдѣлившимися отъ консерваторовъ, партію независимыхъ; наконецъ, и въ средѣ радикальнаго ядра значительная часть враждебно относилась лично къ Ф. На выборахъ въ правительственный совѣтъ въ 1861 г. побѣдили радикалы, но безъ Ф.; на выборахъ 1863 г. онъ снова не былъ избранъ. Въ 1864 г. Ф. выступилъ на дополнительныхъ выборахъ въ правительственный совѣтъ; значительнымъ большинствомъ побѣдилъ его противникъ, кандидатъ независимыхъ Шеневьеръ. Радикальное избирательное бюро кассировало выборы; это привело къ уличному бунту, въ которомъ принималъ участіе Ф. и который былъ усмиренъ войсками, присланными центральнымъ правительствомъ. Ф. долженъ былъ уѣхать за границу, но въ томъ же году, избранный въ женевскій большой совѣтъ, вернулся обратно. Въ слѣдующемъ году онъ сложилъ съ себя депутатскія полномочія, въ видѣ протеста противъ расточительнаго, по его мнѣнію, образа дѣйствій большого совѣта. Позже онъ многократно выступалъ на выборахъ какъ въ правительственный, такъ и въ большой совѣтъ, но каждый разъ неудачно; въ Женевѣ получила власть партія независимыхъ, и его политическая роль была сыграна. Въ 1863—66 г. Ф. былъ представителемъ Женевы въ общешвейцарскомъ національномъ совѣтѣ. Въ послѣдніе годы жизни Ф. былъ профессоромъ женевскаго университета.—Кромѣ многочисленныхъ статей въ газетахъ и журналахъ и брошюръ по политическимъ вопро-

самъ, онъ написалъ: политическую сказку, направленную противъ Священнаго союза, «Voyages d'Ertelib» (Женева, 1822); драму «La mort de Lévrier» (ib., 1826; ни та, ни другая не обнаруживаютъ художественнаго таланта; обѣ съ радикальными тенденціями); «De la Banque de France, considérée comme nuisible aux transactions commerciales» (П., 1819); «Précis de l'histoire de Génève» (Женева, 1838—40); одинъ изъ читанныхъ имъ въ университетѣ курсовъ онъ издалъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «De l'intelligence collective des sociétés. Cours de législation constitutionelle» (Женева, 1873). Большого значенія этотъ трудъ не имѣетъ, но представляетъ интересъ какъ изложеніе политическихъ теорій старыхъ швейцарскихъ радикаловъ. Авторъ, находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ Г. Спенсера, исходитъ изъ взгляда на человѣческое общежитіе какъ на живой организмъ, имѣющій какъ бы общую душу, способный къ коллективной мысли и къ общему чувству; онъ настаиваетъ на всеобщемъ голосованіи, какъ на основномъ политическомъ принципѣ прогрессивнаго общежитія, и на извѣстной централизаціи; отстаиваетъ принципъ народнаго суверенитета; рѣшительно высказывается противъ соціализма. — Яркую, въ общемъ сочувственную (однако, не безусловно) характеристику Ф. см. въ «Быломъ и думахъ» («Сочиненія» Герцена, т. VIII). Ср. H. Fazy, «James F., sa vie et son oeuvre» (Женева, 1887). *В. В—въ.*

Фазиль Мустафа паша — турецкій политическій дѣятель (ум. 1875), сынъ египетскаго вице-короля Ибрагима паши (XII, 745) и братъ Измаила паши (XII, 849). Получилъ въ домѣ отца хорошее европейское образованіе; въ 1846 г. поселился въ Константинополѣ, гдѣ поступилъ на службу въ бюро печати при великомъ визирѣ; обнаружилъ такую самостоятельность воззрѣній и такое сочувствіе къ просвѣщенію, что былъ лишенъ должности и сосланъ, но скоро помилованъ. Въ 1851 г. вновь принятъ на службу членомъ государственнаго совѣта; въ 1861 г. назначенъ министромъ безъ портфеля, въ 1862 г.—министромъ просвѣщенія. Его стремленіе къ реформамъ и, въ частности, къ постановкѣ образованія на европейскую ногу возбудило противъ него очень многихъ сильныхъ людей; въ томъ же 1862 г. онъ долженъ былъ выйти въ отставку. Позднѣе онъ дважды на короткое время занималъ министерскіе посты, каждый разъ являясь главою очень слабой реформаторской партіи. Наконецъ, въ началѣ 1870-хъ гг. ему пришлось эмигрировать за границу, гдѣ онъ и умеръ. Младотурки считаютъ его самымъ виднымъ предшественникомъ ихъ направленія. Его дочь, принцесса *Назли Ганумъ*, живущая въ Каиро, поддерживаетъ дѣятельныя сношенія съ младотурками. *В. В—въ.*

Фазисъ—въ древности самый вост. городъ въ Понтѣ, на южн. берегу рѣки Ф., основанный жителями Милета для торговыхъ цѣлей, какъ укрѣпленное складочное мѣсто и колонія. Во времена Аммiана тамъ еще находился гарнизонъ изъ 400 чел. отборнаго войска. Въ городѣ былъ храмъ Кибелы. Фазаны получили свое имя отъ имени Ф.; по преданію, уже Аргонавты привезли ихъ съ собою въ Европу. На мѣстѣ древняго Ф. находится теперешній гор. Поти.

Фазисъ (Φᾶσις)—рѣка въ Малой Азіи, которая въ древности считалась границею между Азіею и Европою, а впослѣдствіи границею между Малой Азіею и Колхидой. О ея истокахъ у древнихъ авторовъ полное разногласіе (Moschici montes, Кавказъ, Армянскія горы, Колхида и т. п.). По одному изъ своихъ притоковъ рѣка теперь называется Ріонъ (см.). Древніе писатели не всегда подъ Ф. подразумѣвали одну и ту же рѣку; такъ называли и Кубань, и Араксъ (см. Ріонъ). Ср. «Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (XIII, 1884).

Фазисы жизни—см. Долговѣчность и Жизнь.

Фазіабго — гора въ Майкопскомъ отд. Кубанской обл., подъ 44°17′ с. ш. и 40°19′ в. д.; высота 3243 фт.; служитъ тригонометрическимъ пунктомъ. Ф. имѣетъ прекрасныя окрестности; на вершинѣ ея Свято-Михайло-Аѳонскій м-рь.

Фазма (Phasma)—родъ насѣкомыхъ изъ отряда прямокрылыхъ (Orthoptera), принадлежащій къ сем. страшилокъ или привидѣньевыхъ (Phasmodea). Объ этомъ сем., относящемся къ группѣ шагающихъ (Gressoria)—см. Страшилки. Самцы и самки Ф. обладаютъ почти одинаково хорошо развитыми крыльями. Усики длинные, нитевидные, такой же длины или длиннѣе тѣла; переднегрудь спереди цилиндрическая, удлиненная; брюшко тонкое; cerci (придатки на заднемъ концѣ брюшка) у самцовъ короткіе и толстые. Ноги не очень длинныя, но тонкія, безъ расширеній и шиповъ. Многочисленные большей частью пестроокрашенные виды этого рода живутъ преимущественно въ Южной Америкѣ и на Зондскихъ островахъ и питаются, какъ всѣ страшилки, растительной пищей. Одинъ изъ обыкновенныхъ видовъ, встрѣчающійся на о-вѣ Борнео: Ph. quadriguttatum ярко-зеленаго цвѣта; переднія крылья съ ярко-желтыми пятнами; передній край заднихъ крыльевъ свѣтло зеленый, задній край розовый; длина самцовъ 5 стм., самки 8 стм. *М. Р.-К.*

Фазовые токи—см. Мышцы, электрическія свойства ихъ.

Фазотропія (хим.).—Ладенбургу принадлежитъ замѣчаніе, что шестиугольная формула бензола, предложенная Кекуле (Углеводороды ароматическіе), заставляетъ предвидѣть два ортозамѣщенныхъ производныхъ общей формулы $C_6H_4X_2$, именно:

$$\begin{array}{l} CX:CX.CH \\ | \qquad\quad \| \\ CH:CH.CH \end{array} \quad \text{и} \quad \begin{array}{l} CH:CX.CX \\ | \qquad\quad \| \\ CH:CH.CH \end{array},$$

между тѣмъ какъ существуютъ, напр., не двѣ фталевыхъ кисл. $C_6H_4(CO_2H)[1](CO_2H)[2]$, а только одна. Кекуле объяснилъ несогласіе опыта съ теоріей тѣмъ, что обѣ формулы *)

*) Подразумѣвается, что относительное положеніе углеродныхъ атомовъ фиксировано въ пространствѣ, т. е. что мы имѣемъ дѣло, по крайней мѣрѣ, съ двузамѣщеннымъ (орто и мета) бензоломъ; для незамѣщеннаго C_6H_6, для однозамѣщеннаго производнаго C_6H_5X и для пара-двузамѣщеннаго, благодаря полной симметріи плоскостной формулы, обѣ конфигураціи дѣйствительно тожественны.

$$\begin{array}{ccc} \overset{1}{CH}:\overset{2}{CH}.\overset{3}{CH} & & \overset{1}{CH}.\overset{2}{CH}:\overset{3}{CH} \\ | \qquad\qquad \| & \text{и} & \| \qquad\qquad | \\ \underset{6}{CH}:\underset{5}{CH}.\underset{4}{CH} & & \underset{6}{CH}.\underset{5}{CH}:\underset{4}{CH} \end{array}$$

надо считать равнозначными и представляющими только различныя фазы движенія атомовъ, образующихъ молекулу бензола. А именно, представляя себѣ атомность (валентность) какъ «относительное число столкновеній, претерпѣваемыхъ въ единицу времени даннымъ атомомъ со стороны другихъ атомовъ», и считая, что «въ ту единицу времени, въ которую одноатомные (одновалентные) атомы, образующіе молекулу $X^{I}.X^{I}$ сталкиваются одинъ разъ, двуатомные (двувалентные) атомы молекулы $Y^{II}:Y^{II}$ сталкиваются два раза», онъ думалъ, что въ молекулѣ бензола существуютъ колебательныя движенія углеродныхъ атомовъ, сопровождаемыя перемѣщеніемъ простыхъ и двойныхъ связей, т. е. перемѣщеніемъ мѣстъ одиночнаго и двойныхъ столкновеній углеродныхъ атомовъ, а въ такомъ случаѣ передача обыкновенной структурной формулой дѣйствительнаго строенія бензола невозможна, или же оно выражается обѣими приведенными выше формулами одинаково неудовлетворительно. Это воззрѣніе встрѣтило въ свое время сильное сопротивленіе и могло считаться забытымъ до 1894 г., когда защитникомъ его выступилъ Л. Кнорръ («Liebig's Ann.» 279, 188). Поводомъ для Кнорра явилось наблюденіе, что элиминація фенила изъ фенилъ(1)-метилъ(3)-пиразола и фенилъ(1)-метилъ(5)-пиразола (XXIII, 678) ведетъ къ полученію одного и того же метил (3 или 5)-пиразола, т. е.

$$\begin{array}{c} \overset{4}{C}-\overset{5}{C} \\ | \qquad \searrow \\ CH_3-\underset{3}{C}-\underset{2}{N}\nearrow \end{array}\!\!\!>\underset{1}{N}-Ph \rightarrow \begin{array}{c} \overset{4}{C}-\overset{5}{C} \\ | \qquad \searrow \\ CH_3-\underset{3}{C}-\underset{2}{N}\nearrow \end{array}\!\!\!>\underset{1}{N}$$

$$\leftarrow \begin{array}{c} \overset{4}{C}-\overset{5}{C}(CH_3) \\ | \qquad \searrow \\ \underset{3}{C}-\underset{2}{N}\nearrow \end{array}\!\!\!>\underset{1}{N}-Ph,$$

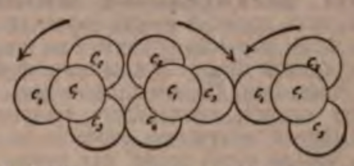
между тѣмъ какъ, принимая для пиразола формулу

$$\begin{array}{c} \overset{4}{HC}=\overset{5}{CH} \\ | \qquad \searrow \\ \underset{3}{HC}=\underset{2}{N}\nearrow \end{array}\!\!\!>\underset{1}{NH},$$

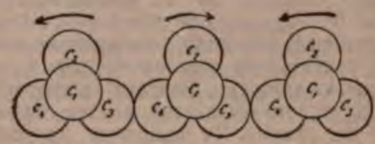
хорошо объясняющую реакціи образованія и его свойства, слѣдовало ожидать образованія изомерныхъ тѣлъ. Объясненіе, данное Кнорромъ, по существу, почти тожественно съ объясненіемъ Кекуле, но оно проведено имъ на почвѣ стереохимическихъ представленій и потому нагляднѣе. Согласно съ Вислиценусомъ (см. Стереохимія, XXXI, 627), Кнорръ принимаетъ, что масса углероднаго атома распредѣлена по четыремъ тѣлеснымъ угламъ правильнаго тетраэдра и изображаетъ его даже въ видѣ пирамиды, сложенной изъ четырехъ равныхъ между собою шаровъ. «Я вижу, говоритъ онъ, преимущество моей гипотезы въ томъ, что она даетъ не абстрактное, а осязательное представленіе о сущности валентности и конфигураціи углероднаго атома; главное отличіе моихъ воззрѣній отъ господствующихъ заключается въ замѣнѣ «направленныхъ (въ пространствѣ) силъ» — распредѣленными (въ пространствѣ) массами—валентными тѣлами. Взаимное притяженіе этихъ валентныхъ тѣлъ можетъ уже и не отличаться по способу отъ извѣстнаго намъ взаимнаго притяженія различныхъ массъ; слѣдовательно, отпадаютъ представленія *о направленныхъ* (въ пространствѣ) притягательныхъ силахъ и *о натяженіяхъ*, обусловленныхъ отклоненіемъ этихъ направленныхъ силъ» *). Затѣмъ, предполагая, что при движеніи атомовъ разстояніе валентныхъ тѣлъ не мѣняется или же мѣняется незначительно, Кнорръ приходитъ къ заключенію: 1) что при простой связи, какъ и принималось ранѣе фан'т-Гоффомъ (Стереоизомерія, XXXI, 616), единственное возможное движеніе состоитъ во вращеніи углеродныхъ атомовъ вокругъ оси, соединяющей ихъ центры тяжести съ точкой соприкосновенія валентныхъ тѣлъ, что и передается схематической фиг. 1, а 2) при двойной связи — онъ допускаетъ крылообразное, ритмическое біеніе 4-хъ соприкасающихся валентныхъ тѣлъ, что передается фиг. 2 и 3; при сильныхъ размахахъ въ системахъ изъ нѣсколькихъ углеродныхъ атомовъ, напр. C=C—C, возможно

Фиг. 1. Два атома углерода, состоящіе каждые изъ 4-хъ валентныхъ тѣлъ, соединенные простой связью по Кнорру. Верхній, подобно волчку, вращается на нижнемъ.

Фиг. 2. Положеніе валентныхъ тѣлъ, отвѣчающее формулѣ : C = C — C ⁝

Фиг. 3. Промежуточная стадія.

Фиг. 4. Положеніе, отвѣчающее формулѣ ⁝ C — C = C:

въ этомъ случаѣ временное перемѣщеніе положенія двойной связи (фиг. 2, 3 и 4), кото-

*) Изложенное здѣсь, въ главныхъ чертахъ, представляетъ повтореніе воззрѣнія на сущность химическаго сродства, высказаннаго въ концѣ XVIII в. Бюффономъ; ср. Ostwald, „Allgemeine Chemie" (2 изд., 2 т., 2 ч., стр. 9 и особенно стр. 1().

рое онъ называетъ «теченіемъ связей» *); одновременно можетъ происходить и ритмически правильное перемѣщеніе одного или нѣсколькихъ атомовъ водорода, дѣйствительное положеніе которыхъ не можетъ быть, слѣдовательно, передано обыкновенной структурной формулой; поэтому формулу метил-3(5)-пиразола Кнорръ пишетъ такимъ образомъ:

$$CH{<}\begin{array}{l}CH — N\\ C(CH_3)—N\end{array}{\Big|}H.$$

«Слѣдовательно, говоритъ Брюль («Ber. d. deutsch. chem. Gesell.», 27, 1894, 2396), мы имѣемъ тутъ не различныя изомерныя соединенія, а постоянно переходящія одно въ другое колебательныя состоянія. Явленіе по существу отлично отъ таутомеріи (см. Псевдомерія, XXV, 662) и его слѣдовало-бы отличить особымъ названіемъ и какъ смѣну фазъ назвать Ф. при гидрогенизаціи или соотвѣтственномъ измѣненіи системы прекращается постоянное измѣненіе ея вида и тогда можетъ наступить изомерія или таутомерія». Аншютцъ (Richter's «Ch.. der Kohlenstoffverb.») причисляетъ къ фазотропнымъ соединеніямъ диазоамидосоединенія, амидины и производныя формазила общаго типа XN:R — NHY или HXN.R:NY, гдѣ R равно N⋮ въ диазоамидосоединеніяхъ, CH⋮ въ амидинахъ и N:CH.N: въ производныхъ формазила, а X и Y одноатомные углеводородные радикалы. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Фазъ законъ (хим.)—см. Правило Ф.

Фазы луны—см. Луна, Фотометрія.

Фазы развитія—см. Стадіи развитія.

Фазы растательной жизни. — У сѣмянныхъ растеній можно различить слѣдующія Ф. Во-первыхъ — сѣмя. Это періодъ покоя—скрытой жизни. Жизненныя функціи крайне понижены. Но обмѣнъ веществъ, хотя и крайне слабый, происходитъ. Напримѣръ, многія сѣмена получаютъ способность прорастать только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода покоя, во время котораго происходитъ измѣненіе ихъ химическаго состава. За Ф. покоя наступаетъ вторая Ф.—проростаніе сѣмени. За это время питательныя вещества, отложенныя въ сѣмени, тратятся на образованіе корня, стебля и первыхъ листьевъ. Поэтому въ проросшемъ сѣмени сухого вещества менѣе, чѣмъ его было въ сѣмени. За періодомъ проростанія слѣдуетъ Ф. роста растенія, сопровождающаяся быстрымъ накопленіемъ вещества. Затѣмъ слѣдуетъ Ф. цвѣтенія и за ней Ф. плодоношенія, за которою у однолѣтнихъ растеній наступаетъ смерть. У высшихъ споровыхъ растеній, у которыхъ существуетъ смѣна поколѣній, развитіе идетъ слѣдующимъ образомъ. Спора проросшая даетъ заростокъ (prothallium) или половое поколѣніе. На заросткѣ образуются половые органы: мужскіе—антеридіи и женскіе — архегоніи. У однихъ растеній заростки обоеполые, т. е. на каждомъ заросткѣ находятся какъ антеридіи, такъ и архегоніи. У другихъ же растеній заростки однополые, т. е. на однихъ заросткахъ находятся только антеридіи, на другихъ — только архегоніи. Заростокъ представляетъ собою вторую Ф. Изъ оплодотвореннаго яйца архегонія выростаетъ безполое поколѣніе. Растеніе вступаетъ въ третью Ф. развитія. Безполое поколѣніе нисколько не похоже на половое поколѣніе: ихъ легко принять за два совершенно различныхъ растенія. Напримѣръ, у обыкновенныхъ папоротниковъ заростокъ имѣетъ видъ очень маленькой зеленой пластинки, напоминающей простѣйшіе мхи, тогда какъ безполое поколѣніе — крупное растеніе съ большими листьями, т. е. то, что обыкновенно и называется папоротникомъ. На безполомъ поколѣніи безполымъ путемъ образуются споры, которыя послѣ проростанія снова даютъ заростокъ. У грибовъ Ф. развитія крайне разнообразны. Часто Ф. развитія одного гриба совершенно не похожи на Ф. развитія другого. Для ознакомленія съ ними необходимо обратиться къ спеціальному описанію того или иного гриба. У водорослей также имѣются органы какъ безполаго, такъ и полового размноженія, но смѣны поколѣній еще нѣтъ. На одной и той же водоросли образуются и тѣ, и другіе органы. Въ спорангіяхъ безполымъ путемъ образуются зооспоры. Каждая зооспора даетъ новую водоросль. У многихъ водорослей имѣются также половые органы: мужскіе—антеридіи и женскіе—оогоніи. Мужская клѣтка, вышедшая изъ антеридія, сливается съ женской клѣткой (яйцомъ). Въ этомъ и состоитъ половой процессъ. Клѣтка, образовавшаяся отъ слиянія двухъ половыхъ клѣтокъ, даетъ новую водоросль. У простѣйшихъ споровыхъ, разможающихся исключительно путемъ дѣленія, замѣчаются только двѣ существенныя Ф. развитія. Когда растеніе находится въ благопріятныхъ условіяхъ, оно быстро размножается путемъ дѣленія. Это одна Ф. При наступленіи неблагопріятныхъ условій (отсутствіе питательныхъ веществъ, засуха, высокая или низкая температура) наступаетъ Ф. покоя. Клѣтки перестаютъ дѣлиться и даютъ споры, покрытыя твердыми оболочками. При наступленіи благопріятныхъ условій споры проростаютъ, при чемъ оболочки ихъ лопаются и вышедшія клѣтки начинаютъ снова размножаться дѣленіемъ.

В. Палладинъ.

Фандитъ (Ансельмъ) — знаменитый лимузенскій трубадуръ, род. около 1220 г. Разорившись вслѣдствіе бурно проведенной молодости, сдѣлался комедіантомъ и жонглеромъ; впослѣдствіи сталъ бродячимъ пѣвцомъ и вскорѣ пріобрѣлъ громкую извѣстность. Особенно извѣстны его стихи, относящіеся къ смерти англійскаго короля Ричарда Львиное Сердце. Изъ остальныхъ стихотвореній Ф. бо́льшая часть носитъ эротическій характеръ и посвящена многочисленнымъ любовнымъ приключеніямъ Ф. Всего

---

*) Теченіе это должно быть направлено въ одну сторону во всѣхъ молекулахъ двузамѣщенныхъ (орто и мета) производныхъ бензола общей формулы C_6H_4XY; иначе должны существовать несовмѣстимые, а слѣдовательно, и оптически дѣятельные изомеры. Это обстоятельство, повидимому, ускользнуло отъ Кнорра. Необходимо еще замѣтить, что образованіе одного тѣла изъ двухъ изомеровъ, при потерѣ ими опредѣленной группы атомовъ, не считается въ большинствѣ случаевъ признакомъ Ф. образующагося тѣла: достаточно для этого напомнить образованіе одного изобутилена изъ изобутиловаго спирта и триметилкарбинола.

болѣе замѣчательны стихотворенія, посвященныя Маріи де Вантадуръ (по ея желанію Ф. принималъ участіе въ крестовомъ походѣ). Ф.—авторъ «Trionfi d'amore», которому подражалъ Петрарка, «L'Heregia dels preyres» (родъ комедіи) и цѣлаго ряда пѣсенъ и другихъ стихотворныхъ произведеній.

Фаина—св. мученица; за исповѣданіе Христа утоплена была въ озерѣ. Пострадала въ Анкирѣ въ 303 г. Память 18 мая.

Фай (Faille)—шелковая ткань рипсоваго (XXVI, 803) переплетенія, образованная изъ сравнительно тонкихъ нитей основы (органсинъ 20—26 денье) и болѣе толстаго утка (трамъ 26—32 денье), который, къ тому, прокидывается по двѣ нити въ каждый зѣвъ, отчего и получается характерный для рипса рубчатый видъ ткани. Встрѣчается также подъ названіями пу-де-суа (Poult-de-soie) и Gros-grain, въ послѣднемъ случаѣ часто съ бумажнымъ уткомъ. *С. Г. Д.*

Фай (Андрей Fay, 1786—1864)—венгерскій поэтъ. Былъ адвокатомъ, потомъ судьею и членомъ сейма; способствовалъ основанію національнаго венгерскаго театра. Писалъ басни (Вѣна, 1820 и 1824 гг.), драм. произведенія и разсказы, отличающіеся неподдѣльнымъ юморомъ. Собраніе его сочиненій издано въ Пештѣ въ 1843—44 гг.

Фай (Hervé-Auguste-Etienne-Albans Faye, род. въ 1814 г.)—астрономъ. Былъ адъюнктомъ парижской обсерваторіи, затѣмъ профессоромъ астрономіи въ политехнической школѣ. Избранъ въ члены академіи наукъ въ 1847 г. Написалъ: «Leçons de cosmographie» (1852); «Cours d'astronomie nautique» (1880); «Cours d'astronomie de l'école Polytechnique» (1881); «Sur l'origine du monde» (1884); «Sur les tempêtes» (1887); «Nouvelle étude sur les tempêtes etc.» (1897). Въ 1843 г. Ф. открылъ періодическую комету, носящую его имя. Ф. извѣстенъ преимущественно какъ авторъ громаднаго ряда блестящихъ и остроумныхъ статей и замѣтокъ (напечатанныхъ по большей части въ «Comptes Rendies» парижской академіи) по всѣмъ отраслямъ описательной астрономіи и астрофизики. Особенно выдаются статьи, относящіяся къ вопросу о строеніи солнца (объ его взглядахъ—см. Солнце), и къ вопросу о происхожденіи вселенной (космогоническая гипотеза Ф. изложена въ ст. Системы міра). *В. С.*

Фай (Гульельмо Fay)—итал. контрапунктистъ и композиторъ, пользовавшійся въ свое время большой извѣстностью. Въ 1380 г. былъ пѣвчимъ въ папской капеллѣ. Умеръ въ 1432 г. Писалъ сочиненія для церкви, которыя находятся въ библіотекѣ папской капеллы.

Фай (Теодоръ-Седжвикъ Fay, 1807—98)—американскій писатель. Въ 1853—61 т. былъ америк. министромъ-резидентомъ въ Бернѣ. Написалъ: «Dreams and reveries of a quiet man» (1822); «The minute book» (1833); «Norman Leslie» (1835; изъ быта стараго Нью-Іорка); «Sydney Clifton» (1839); «Countess Ida» (1840); «Shakespeare in France» (1843); «Views of christianity» (1856); «History of Switzerland» (1860); «Great outlines of geography» (3 изд., 1869); «First steps in geography» (1873) и др.

Файгингеръ (Гансъ Vaihinger)—философъ. Род. въ 1852 г.; составилъ себѣ имя въ философской литературѣ главнымъ образомъ своимъ комментаріемъ къ Кантовой «Критикѣ чистаго разума». Сочиненіе это разсчитано на пять томовъ; пока вышли два тома. Первый томъ содержитъ комментарій къ предисловію 1-го изд. «Критики» и къ введеніямъ 1 и 2 изданій; здѣсь обращаетъ на себя особое вниманіе новое изложеніе отношенія Канта къ Юму, а также «методологическій анализъ критики чистаго разума». Ф. содѣйствовалъ установленію правильнаго взгляда на развитіе теоретической философіи Канта, принявъ въ процессѣ этого развитія два періода: первый—до критицизма, второй—внутри самаго критицизма. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ Ф. различаетъ три ступени: въ первомъ — 1) догматическую точку зрѣнія Лейбница, 1750—60; 2) эмпирическое вліяніе Юма, 1760—1764; 3) критическую точку зрѣнія («Грёзы духовидца») 1765—1766; во второмъ—1) догматическое вліяніе «Новыхъ опытовъ» Лейбница, 1769; 2) скептическое вліяніе Юма, 1772 (письма къ Герцу); 3) критицизмъ, 1781. Главныя изъ отдѣльныхъ статей Ф., посвященныхъ Канту: «Die Erdmann-Arnoldtsche Controverse über Kants Prolegomena» (въ «Philosophische Monatshefte», 1880); «Zu Kants Widerlegung des Idealismus» (въ «Strassburger Abhandlungen für Philosophie»). Вмѣстѣ съ Рейке Ф. составляетъ библіографію о Кантѣ, начатую печатаніемъ въ «Altpreussische Monatsschriften» въ 1882 г. Въ настоящее время имъ издается журналъ, спеціально посвященный Канту: «Kantstudien». Онъ принадлежитъ къ той фракціи новокантіанцевъ, которая, слѣдуя за Фр. Альб. Ланге, пытается провести субъективистическій скептицизмъ. Изъ работъ его въ этомъ направленіи выдается: «Hartmann, Dühring und Fr. A. Lange» (Изерлонъ, 1876). *С. Эверлингъ.*

Файеттисты — сторонники Лафайета въ (см.) эпоху франц. революціи.

Файзабадъ (Faizabad, Fyzabad)—городъ въ Брит. Индіи, на судоходной р. Гоггра, прежде очень промышленный; нынѣ теряетъ свое значеніе и число жителей уменьшается: въ 1891 г.—78921 чел.

Файль (Anton-Emil Fayl)—чешскій юридическій писатель, род. въ 1797 г.; былъ судьею. Написалъ «Právni sekretář čili navedeni, jak by se listy trhovni, nájemni, dlužni etc. podle nejvyššich zakonův a práv zdělati a sepsati měly etc.» (Прага, 1838).

Файо (Альфредъ-Шарль-ФредерикъFayot, 1797 — 1861) — франц. писатель. Его труды: «Histoire de Pologne» (1831—32) и продолженіе «Histoire de France» Анкетиля.

Файоль (Франсуа-Жозефъ-Мари Fayolle, 1774—1852)—франц. писатель о музыкѣ. Его «Quatre saisons du Parnasse» выдержали шесть изданій (съ 1805 до 1809 г.). Его «Dictionnaire historique des musiciens, artistes et amateurs, morts et vivants», написанный въ сотрудничествѣ съ Шарономъ, появился въ Парижѣ въ 1810 г., равно какъ и нѣсколько от-

рывковъ изъ его «Histoire du violon». Въ брошюрѣ «Paganini et Beriot» (1830) Ф. сравниваетъ игру этихъ знаменитыхъ скрипачей. Помѣщалъ статьи въ «Biographie universelle» Мишо. *Н. С.*

Файрфильдитъ — рѣдкій минералъ; триклинической системы, по химическому составу—водный фосфорнокислый марганецъ.

Файславицкій лѣсъ—около деревни Файславицы, Красноставскаго у., Люблинской губ. Здѣсь произошло одно изъ серьезныхъ сраженій между возставшими поляками и русской арміей въ 1863 г.

Файфъ (Fife, Fifeshire)—шотл. графство, образующее полуостровъ на вост. стор. Шотландіи, между Фёртъ-офъ-Тэй на С и Фёртъ-офъ-Фёртъ на Ю, съ В граничащее Сѣвернымъ моремъ. Простр. 1273 кв. км. Поверхность гористая, на С формація изъ краснаго песчаника, отъ Эдена къ З каменно-угольная, перемѣшанная съ известняками и желѣзняками; самыя высокія вершины: Очилсъ, Ломондсъ и Ляарджъ-Лоу. Изъ рѣкъ главнѣйшія: Тэй, Эденъ, Левенъ и Фортъ. Долина, пересѣкаемая р. Эденъ, особенно плодородна. Много цвѣтущихъ промышленныхъ городовъ, изъ коихъ болѣе значительны Кюпаръ-Ф., Домфермлинъ, Стъ-Андрюсъ, Кирккоуди и Или. Жит. 190415, въ томъ числѣ 90527 мжч. и 99888 жнщ. (1891 г.). Ср. Mackay, «History of Fife and Kinross» (Лонд., 1890).

Файфъ (Fife) — шотландскій графскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ легендарнаго тана Макдуфа, противника Макбета, возведеннаго въ графы Ф. королемъ Малькольмомъ. Дочь 12-го графа Ф., Изабелла, умерла бездѣтной и титулъ графовъ Ф. былъ данъ Роберту, герцогу Альбани, брату супруга Изабеллы и сыну короля Роберта I. Въ 1425 г. прекратилась и эта линія графовъ Ф. вслѣдствіе того, что сынъ Роберта Альбани Мурдохъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ. Въ 1759 г. въ графы Ф. былъ возведенъ Вильямъ Дуффъ. Его сынъ Джемсъ Ф. († 1809) былъ великобританскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ. 6-й графъ Ф. (линіи Дуффъ) Александръ-Вильямъ-Джорджъ, въ 1889 г. вступилъ въ супружество со старшей дочерью принца Валлійскаго (нынѣ короля Эдуарда VII) Луизой и получилъ титулъ герцога Ф. и маркиза Макдуффъ.

Файюмъ—см. Фаюмъ.

Файялитъ—минералъ изъ группы оливина, ромбической системы, бипирамидальнаго класса. Отношеніе осей: $a:b:c = 0{,}4584:1:0{,}5793$. Кристаллы обыкновенно не велики, желтоватаго, иногда зеленоватаго, красноватаго и даже чернаго цвѣта. Ясная спайность по (010), менѣе ясная по (100). Твердость 6—7. Уд. вѣсъ 4. Плоскость оптическихъ осей (001). Встрѣчается не часто: островъ Файяль (изъ группы Азорскихъ), Національный Паркъ (Америка), Колорадо.

Факаафо о-ва (Fakaafo Islands) или *Боудичъ* (Bowditch) — въ Тихомъ океанѣ; состоятъ подъ брит. протекторатомъ.

Факей — царь израильскій (758—738 до Р. Хр.), сынъ Ремаліи; былъ военачальникомъ при царѣ Факіи (см.); составилъ заговоръ противъ него и, убивъ его, воцарился надъ Израилемъ. Напавъ на іудейское царство, Ф. забралъ множество плѣнныхъ, но, по убѣжденію пророка Одеда, возвратилъ имъ свободу (4 Цар. XVI, 5; 2 Парал. XXVIII, 5—15). Ф. и Рецинъ, царь сирійскій, заключивъ между собою союзъ, задумали низложить іудейскаго царя Ахаза и на престолъ Давидовъ возвести какого-то сына Тавеилова (Исаія VII, 5—6), но не могли исполнить своего намѣренія и должны были отступить отъ Іерусалима. Находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Ахазъ обратился къ ассирійскому царю Тиглатпаласару (см. XXXIII, 160), съ просьбой помочь ему противъ враговъ. Тиглатпаласаръ покорилъ Дамаскъ, завоевалъ нѣсколько сѣверныхъ городовъ царства израильскаго, Галаадъ, Галилею и всю землю Нефѳалимову, и жителей отвелъ въ плѣнъ въ Ассирію (4 Цар. XV, 29). Быть можетъ, подъ вліяніемъ этихъ бѣдствій противъ Ф. составилъ заговоръ Осія, сынъ Илы, который, умертвивъ Ф., самъ занялъ престолъ его (4 Цар. XV, 30).

Факелитъ или *Фацелитъ* — рѣдкій минералъ гексагональной системы, химическаго состава SiO_4AlKa, встрѣчающійся на Везувіи.

Факелъ (нѣм. Fackel, лат. facula) — видъ свѣтильника, могущаго дать продолжительный интенсивный свѣтъ на открытомъ воздухѣ при всякой погодѣ. Простѣйшая форма Ф. — пучекъ бересты или лучинъ изъ смолистыхъ породъ деревьевъ, связка соломы и т. п. Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ является примѣненіе различныхъ сортовъ смолы, воска и т. п. горючихъ веществъ. Иногда эти вещества служатъ простой обмазкой для факельнаго остова (роль котораго играетъ дерево, пучокъ пакли и т. п.), напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, гдѣ во время деревенскихъ весеннихъ празднествъ Ф. служатъ цѣльныя молодыя деревья, обмазанныя дегтемъ. Иногда смола помѣщается въ деревянный сосудъ, въ бочку; въ Дагомеѣ такимъ сосудомъ служитъ натуральная трубка изъ коры, въ цѣльномъ видѣ содранная съ молодого деревца, а горючимъ веществомъ— твердая масса древесной сѣры (этнографическій музей акад. наукъ). Новѣйшій типъ Ф. устроенъ по принципу свѣчи, съ толстымъ крученнымъ фитилемъ изъ пакли или палки, обмотанной паклей, и съ подставкой, въ которую Ф. вставляется какъ въ подсвѣчникъ. Въ настоящее время наиболѣе употребительнымъ горючимъ матеріаломъ служитъ нефть; употребляются и составы въ родѣ бенгальскихъ огней, съ примѣсью магнезіи. Входятъ въ употребленіе и Ф. электрическіе, съ аккумуляторами. Въ крестьянскомъ быту можно встрѣтить еще и теперь самыя первобытныя формы Ф. Ф. во всѣ времена употреблялись для цѣлей какъ утилитарныхъ, такъ и для религіозныхъ. Ими и теперь пользуются при лученіи рыбы, при ночныхъ переходахъ черезъ густой лѣсъ, при изслѣдованіи пещеръ, для иллюминацій—словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда неудобно употребленіе фонарей. Древніе пользовались Ф. для сигнализаціи на су-

дахъ, для возвѣщенія начала битвы. Въ средніе вѣка Ф. являлись такими же необходимыми принадлежностями спутниковъ владѣтельныхъ особъ и епископовъ, какъ и оружіе. Спеціальную роль играли Ф. въ религіозныхъ обрядахъ, связанныхъ съ культомъ огня и солнца; отсюда употребленіе Ф. въ весеннихъ и лѣтнихъ празднествахъ у земледѣльческихъ народовъ. Въ Греціи, во время елевзинскихъ празднествъ, адепты Деметры и Персефоны обѣгали свои поля по всѣмъ направленіямъ съ зажженными Ф. въ рукахъ, очищая огнемъ свои нивы отъ дурныхъ вліяній враждебныхъ духовъ. Въ греческихъ городахъ эти обряды принимали характеръ религіозныхъ игръ. Особенно торжественно обставлялись Ф. церемоніи въ Аѳинахъ, гдѣ въ честь Гефеста и Прометея устраивались бѣга съ Ф., и побѣдителемъ считался добѣжавшій первый съ непотушеннымъ Ф. Въ полной силѣ сохранились факельные обряды у крестьянскаго населенія Европы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи крестьяне въ первое воскресенье великаго поста обходятъ дороги и поля съ зажженными Ф., предостерегая фруктовыя деревья, что въ случаѣ неурожая они будутъ срублены и брошены въ огонь. Въ другихъ мѣстностяхъ Франціи (въ центр. дпт., въ Нормандіи, Юрѣ и т. д.) подобныя церемоніи совершаются съ цѣлью сдѣлать деревья и нивы плодородными и обезопасить ихъ отъ полевыхъ мышей и червей. Аналогичные обряды наблюдаются и въ другихъ странахъ Европы, особенно въ Германіи. Въ Эйфелевыхъ горахъ (рейнская провинція) факельный обрядъ принимаетъ характеръ мистеріи. Въ первое воскресенье великаго поста молодежь собираетъ съ каждаго двора по пучку соломы и хвороста и складываетъ все это на горѣ вокругъ молодого буковаго дерева, къ которому прибита деревянная планка, образуя крестъ. Все это сооруженіе, посреди котораго иногда помѣщается соломенная фигура, поджигается, и молодежь, съ зажженными Ф. въ рукахъ, ходитъ чинно вокругъ и произноситъ молитвы; народъ въ это время слѣдитъ за направленіемъ дыма, угадывая будущій урожай. Въ Финляндіи роль Ф. исполняетъ смоляная бочка. У насъ вмѣсто Ф. жгутъ костры на Ивановъ день. Въ Китаѣ даосисты употребляютъ въ такихъ случаяхъ громадныя жаровни съ угольями. Въ Африкѣ, въ видѣ жертвы лунѣ, пускается изъ лука маленькій Ф.-стрѣла. Какъ очистительная и предохранительная отъ злыхъ духовъ сила, огонь въ видѣ Ф. употреблялся во время похоронъ, какъ сила оплодотворяющая и предохраняющая — во время свадебныхъ церемоній (праздникъ Гименея, который на барельефахъ изображается съ Ф. въ рукѣ). Отъ древнихъ Ф. обряды перешли и въ христіанскую цивилизацію. Торжественныя похоронныя процессіи еще и теперь сопровождаются факельщиками; Ф. — обычные спутники процессій при выносѣ плащаницы у католиковъ. Въ Германіи бракосочетаніе членовъ царствующихъ фамилій сопровождается танцами съ факелами. Очень популярны факельныя шествія (Fackelzüge) среди студентовъ Германіи, какъ способъ чествованія уважаемаго лица. По окончаніи церемоніи ручки Ф. бросаются въ воздухъ. Употребленіе свѣчъ въ обрядахъ самыхъ различныхъ религій—позднѣйшее видоизмѣненіе факельнаго обряда. Ср. J. G. Frazer, «The golden bough» (Л., 1900, т. III, стр. 240 и слѣд., 235 и литературныя ссылки къ нимъ); Jevons, «An introduction to the history of Religion» (Л., 1896; стр. 365, 378, 231—2).

Л. Ш—нъ.

Факелы—см. Солнце.

Факельный танецъ (Fackeltanz)—старинный церемоніальный танецъ, ведущій свое начало отъ IV стол. Музыка его примѣнялась и на турнирахъ. Въ позднѣйшее время для шествій, связанныхъ съ придворными торжествами, композиторы писали музыку подъ этимъ названіемъ, напр. извѣстный Ф.-танецъ, написанный Мейерберомъ для торжествъ при прусскомъ дворѣ. *Н. С.*

Факи — туземное (суданское) названіе одного изъ видовъ орлановъ, именно орлана-крикуна (Haliäetos vocifer), живущаго въ тропической и южн. Африкѣ. См. Орланы.

Факиры (отъ арабскаго fukr)—магометанскіе религіозные нищіе въ Индіи, родъ бродячихъ монаховъ. Персидское ихъ названіе—Дарвешъ, откуда общераспространенное слово дервишъ. Ф., какъ и дервиши, раньше дѣлились на двѣнадцать орденовъ, число которыхъ впослѣдствіи умножилось. Индійскіе Ф. заходятъ нерѣдко далеко на западъ (ихъ встрѣчали даже въ Венгріи) и на востокъ (напр. Бирму). Обыкновенно въ Индіи большинство населенія относится къ нимъ съ презрѣніемъ, такъ какъ многіе изъ нихъ ведутъ крайне грязный и грубый образъ жизни, отталкивая отъ себя индусовъ своимъ цинизмомъ и обязательнымъ безбрачіемъ. Бо́льшая ихъ часть принадлежитъ къ такъ называемъ. Бе-шарра (буквально — «безъ закона»), не слѣдуютъ законамъ Магомета и обнаруживаютъ вольнодумный образъ мыслей; немногіе—такъ назыв. Ба-шарра («съ закономъ»)—исполняютъ завѣты мусульманской религіи. Послѣдніе называются также Саликъ, а Бе-шарра—Маджзубъ, Азадъ, Расуль-шахи, Имамъ-шахи и т. д. По аналогіи, имя Ф. переносится и на индусскихъ религіозныхъ нищихъ, такъ наз. *йоги* или *тапасвиновъ* (санскр. tapasvin = аскетъ, монахъ, предающійся разнымъ аскетическимъ упражненіямъ съ цѣлью спасенія души). Число настоящихъ аскетовъ въ Индіи было не особенно велико. Уже Бхагавадгита относится отрицательно къ аскетическимъ упражненіямъ; но дешевый способъ пріобрѣсти уваженіе, сопряженное съ именемъ брахмана, привлекалъ въ Ф. всѣхъ тунеядцевъ, предпочитавшихъ бродяжничество труду. Настоящіе брахманы очень рѣдко попадаютъ въ Ф.; главный контингентъ послѣднихъ вербуется изъ подонковъ населенія. Бродячіе и нагіе аскеты-гимнософисты были извѣстны еще древнимъ греческимъ путешественникамъ и географамъ (Страбону, Ктезію, Мегасѳену). Въ концѣ XVII в. путешественникъ Тавернье насчитывалъ въ Индостанѣ до 800 тыс. мусульманскихъ и до 1200000 индусскихъ Ф. Образъ Ф., описаніе которыхъ встрѣчается у

прежнихъ путешественниковъ (напр., у Папи въ его письмахъ объ Индіи), претерпѣлъ съ тѣхъ поръ мало измѣненій. Нагіе, лишь съ небольшимъ кускомъ матеріи на половыхъ органахъ, никогда не моющіеся, изъ нежеланія осквернять чистую стихію своею грязью, осыпанные пепломъ или бѣлымъ порошкомъ, съ всклокоченными волосами, не знающими стрижки и гребня, они лежатъ по цѣлымъ часамъ на улицахъ и площадяхъ, съ закрытыми глазами, бормоча про себя молитвы и гимны, дѣлая видъ, какъ будто не замѣчаютъ совсѣмъ проходящихъ, но въ то же время зорко слѣдя украдкой, не бросилъ-ли имъ кто-нибудь милостыни. Иногда они вскакиваютъ, ревутъ какъ помѣшанные, ходятъ большими шагами, дико вращая багровыми глазами, потомъ снова принимаютъ прежнее положеніе. Не смотря на внѣшнее презрѣніе къ богатству, Ф. далеко не равнодушны къ благамъ міра сего. Существуетъ разсказъ о томъ, какъ индійскій императоръ Аурензебъ, желая убѣдиться въ справедливости слуховъ, будто Ф. въ своихъ лохмотьяхъ скрываютъ много золота и драгоцѣнныхъ камней, пригласилъ Ф. Декана къ себѣ на пиръ. Послѣ пиршества гостямъ принесены были новыя одежды, съ цѣлью почтить святыхъ людей, посвятившихъ себя служенію Богу. Ф. подъ всевозможными предлогами стали уклоняться отъ перемѣны своихъ прежнихъ лохмотьевъ на новыя приличныя платья, при чемъ истинная причина ихъ упорнаго нежеланія разстаться съ прежними одеждами не замедлила обнаружиться. Ф.-тапасвины, состоящіе преимущественно изъ индусовъ-брахманистовъ, предаются всевозможнымъ аскетическимъ способамъ умерщвленія плоти. Нѣкоторые изъ нихъ проводятъ всю жизнь въ желѣзной клѣткѣ, другіе увѣшиваютъ себя тяжелыми веригами, третьи держатъ кулаки сжатыми до тѣхъ поръ, пока ногти проростутъ сквозь мясо и выйдутъ съ другой стороны, четвертые подымаютъ обѣ руки вверхъ (см. Урдхвабагу) или держатся за вѣтку дерева, пока члены ихъ не закоченѣютъ въ этомъ положеніи; пятые прикрѣпляютъ къ половымъ органамъ тяжелую цѣпь и волочатъ ее за собою; шестые стоятъ все время на одной ногѣ и только ночью прислоняются къ натянутой веревкѣ; седьмые поворачиваютъ голову въ одну сторону и сохраняютъ такое положеніе до тѣхъ поръ, пока шея не закоченѣетъ въ немъ. Одинъ изъ такихъ Ф. измѣрилъ своимъ тѣломъ путь отъ Бенареса до Джаганнатха, постоянно ложась и вставая; другой, переваливаясь съ боку на бокъ, обогнулъ скалу, на которой стоитъ городъ Тричинаполи, имѣющую около мили въ окружности. Подобный тапасвинъ обожествляется уже при жизни; его держатъ при храмѣ, какъ святого, приносящаго спасеніе всей округѣ. Александръ Гумбольдтъ видѣлъ даже у насъ въ Астрахани такого индійскаго іоги, котораго выписали къ себѣ астраханскіе индусы и который цѣлыхъ 15 лѣтъ проводилъ и лѣто, и зиму (при 20° мороза), сидя на корточкахъ въ сѣняхъ храма, нагой, обросшій волосами и скорчившійся въ три погибели. По туземному повѣрью, посѣщеніе Ф. освобождаетъ неплодныхъ женщинъ отъ неплодія; мужья этихъ женщинъ обыкновенно покидаютъ свои жилища во время подобныхъ посѣщеній, чтобы молитвы святого гостя могли увѣнчаться бо́льшимъ успѣхомъ. Со времени укрѣпленія и расширенія англійскаго владычества въ Индіи, религіозныя упражненія Ф. не могутъ совершаться съ прежней свободой въ англійскихъ владѣніяхъ, но фанатизмъ и изувѣрство ихъ, въ союзѣ съ невѣжествомъ и суевѣріемъ народа, часто еще смѣются надъ европейскими порядками, и очень многія изъ факирскихъ упражненій продолжаютъ практиковаться по-прежнему, особенно въ болѣе глухихъ мѣстахъ. См. Санньяси и Урдхвабагу. *С. Б—чъ.*

Факія — царь израильскій (760—758 до Р. Хр.), сынъ Менаима. Какъ и отецъ, былъ поклонникомъ тельцовъ. Былъ убитъ военачальникомъ Факеемъ (см.), который занялъ его престолъ, и продолжалъ идолослуженіе. См. 4 Цар. XV, 22, 23, 26.

Факолитъ—см. Шабазитъ.

Факомаляція — см. Хрусталикъ, болѣзни его.

Факосклерозъ--см. Хрусталикъ.

Факосклерома—см. Хрусталикъ, болѣзни его.

Факоскопъ — инструментъ, введенный Гельмгольцемъ для опредѣленія измѣненій кривизны хрусталика глаза при различныхъ степеняхъ аккомодаціи его къ разстояніямъ. Аппаратомъ этимъ наблюдаются отраженныя отъ передней поверхности хрусталика изображенія. Ф. состоитъ изъ небольшой темной камеры съ отверстіями для наблюдающаго и наблюдаемаго глаза. Вблизи наблюдаемаго глаза ставится иголка, которую фиксируетъ глазъ. Посредствомъ двухъ призмъ изображеніе, получаемое съ передней поверхности хрусталика наблюдаемаго глаза, дѣлается двойнымъ вмѣсто одиночнаго и чѣмъ выпуклѣе становится передняя поверхность хрусталика, тѣмъ болѣе двойныя изображенія, отражаемыя этой поверхностью приближаются другъ къ другу, при уплощеніи-же хрусталика изображенія эти удаляются другъ отъ друга. При аккоммодаціи глаза вблизь изображенія эти сближаются, т. е. передняя поверхность хрусталика дѣлается выпуклѣе, при аккомодаціи же вдаль изображенія расходятся, т. е. хрусталикъ дѣлается площе. Ф. можно наблюдать отраженныя изображенія со всѣхъ трехъ поверхностей: роговицы, передней и задней поверхности хрусталика и имъ-же на основаніи вышеуказанныхъ наблюденій и рѣшается окончательно, что въ актѣ аккомодаціи принимаетъ участіе измѣненіе кривизны по преимуществу передней поверхности хрусталика. *И. Тархановъ.*

Факсимиле (отъ латинск. «fac simile»= «дѣлай подобное»)—воспроизведеніе всякаго графическаго оригинала—рукописи, рисунка, чертежа, гравюры, подписи, монограммы,—передающее его вполнѣ точно, со всѣми подробностями. Въ прежнее время Ф. дѣлалось посредствомъ прорисовки оригинала чрезъ прозрачную бумагу и затѣмъ гравированія на металлѣ или деревѣ и литографированія, въ

новѣйшее же время изготовленіе подобныхъ снимковъ очень облегчилось, благодаря изобрѣтенію и усовершенствованію свѣтописи—фотографіи, фототипіи, фотогравюры, фотоцинкотипіи и фотолитографіи, дающихъ возможность получать безусловно вѣрныя Ф. чисто механическимъ путемъ. Процессъ исполненія такихъ воспроизведеній называется «факсимилированіемъ».

Фактитивъ или *фактитивный глаголъ* (Verbum factitivum)—то же, что каузативъ (см.).

Фактическое заблужденіе или *ошибка, error facti* (юрид.)—одно изъ основаній невмѣненія (см. Вмѣняемость, VI, 683). Различается: ошибка Ф., касающаяся условій преступности содѣяннаго, и юридическая — заблужденіе относительно запрещенности даннаго дѣйствія подъ страхомъ наказанія. Можно находиться въ невѣдѣніи или заблужденіи, во первыхъ, относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ преступность дѣянія и входящихъ въ число его законныхъ признаковъ—напр. взять чужую вещь, считая ее своею, вступить во второй бракъ, предполагая, что первый прекратился; во-вторыхъ — относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ усиленіе отвѣтственности — напр. похитить церковное имущество, думая, что оно принадлежитъ частному лицу, убить отца, предполагая, что стрѣляешь въ посторонняго; въ третьихъ — относительно обстоятельствъ, для состава дѣянія и для наказуемости его безразличныхъ. Въ первомъ случаѣ отвѣтственность за содѣянное устраняется вовсе; во второмъ — устраняется отвѣтственность усиленная; въ третьемъ—ошибка не играетъ никакой роли. Отвѣтственность устраняется также, когда лицо ошибочно предполагало существованіе, при данныхъ обстоятельствахъ, основанія невмѣненія его дѣйствій — напр., добросовѣстно заблуждаясь, приняло встрѣченнаго человѣка за нападающаго и дѣйствовало, считая себя въ состояніи необходимой обороны. Въ дѣйств. улож. о наказ. о Ф. заблужденіи говоритъ ст. 99: «кто учинитъ что-либо противное закону единственно по совершенному, отъ случайной ошибки или вслѣдствіе обмана происшедшему, невѣдѣнію тѣхъ обстоятельствъ, отъ коихъ именно дѣяніе его обратилось въ противозаконное, тому содѣянное имъ не вмѣняется въ вину. Онъ можетъ, однакожъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, закономъ опредѣляемыхъ, быть присуждаемъ къ церковному покаянію». По проекту уголовн. уложенія, «невѣдѣніе обстоятельства, коимъ обусловливается преступность дѣянія, или которое усиливаетъ отвѣтственность, устраняетъ вмѣненіе онаго въ вину; при неосторожныхъ дѣяніяхъ правило сіе не примѣняется, коль скоро самое невѣдѣніе произошло отъ небрежности виновнаго». *К.-К.*

Факторіалъ—есть выраженіе вида

$$x(x-h)\,(x-2h)\,.\;.\;.\,(x-nh).$$

Здѣсь x и h могутъ имѣть произвольныя значенія, а n есть цѣлое положительное число. Такого рода выраженія имѣютъ большое значеніе въ исчисленіи конечныхъ разностей (XIII, 530). Для того, чтобы напр. вычислить сумму $f(1)+f(2)+f(3)+\;.\;.\;.+f(n)$, гдѣ $f(x)$ цѣлая функція отъ x, то сначала разлагаютъ $f(x)$ по Ф., а потомъ производятъ суммированіе. *Д. С.*

Факторія. — Ф. называется извѣстное на территоріи государства мѣсто, предоставленное тому или иному иностранному народу, подданные котораго, живущіе по своимъ дѣламъ въ данномъ государствѣ и заселяющіе это мѣсто, пользуются правомъ управляться и судиться по своимъ роднымъ законамъ и обычаямъ, своими собственными администраторами и судьями. Какъ явленіе, противорѣчащее основнымъ принципамъ современнаго правового общенія, существующаго между всѣми цивилизованными націями, Ф. сохранились въ настоящее время лишь на территоріяхъ тѣхъ народовъ, которые, стоя на несравненно низшей стадіи культуры, не могутъ въ силу этого считаться полноправными членами союза цивилизованныхъ народовъ, основывающагося на одинаковыхъ правовыхъ убѣжденіяхъ. Нынѣ Ф. имѣютъ главнымъ образомъ лишь историческое значеніе. Въ тѣ времена, когда правовая изолированность каждаго государства была общимъ правиломъ, когда за предѣлами родной страны начиналась, по мѣткому выраженію Іеринга, правовая пустыня, Ф. являлись необходимымъ учрежденіемъ, посредствомъ котораго удовлетворялись потребности международнаго торговаго оборота. Начало ихъ можно отнести къ эпохѣ крестовыхъ походовъ, когда завязались живыя торговыя сношенія между итальянскими республиками (Пиза, Генуя, Венеція) и мусульманскимъ Востокомъ. По договорамъ, итальянцы пріобрѣтали право имѣть въ нѣкоторыхъ торговыхъ пунктахъ мѣсто (platea) для застройки домами, товарными складами, магазинами, церковью, кладбищемъ и домомъ, гдѣ сосредоточивалось управленіе и судъ Ф. (bailliage). Въ болѣе крупныхъ центрахъ Ф. занимала улицу или даже цѣлый кварталъ города (напр. венеціанскій кварталъ въ Константинополѣ) и называлась fundicum, ruga vicus. Всѣ жившіе въ такой колоніи подчинялись административной и судебной власти лица, поставленнаго метрополіей — vicecomes, baiulus, consul,—пользовавшагося въ отношеніи всѣхъ жившихъ въ Ф. plena jurisdictia или libera curia, т. е. неограниченною дисциплинарною властью, равно какъ юрисдикціей по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Изъ Ф. слагались округа, во главѣ которыхъ стояли особые начальники, напр. «consul communis Pisanorum Accon et totius Syriae». Въ Ф. господствовали законъ и обычай метрополіи; весь складъ жизни представлялъ точную копію съ порядковъ на родинѣ *); такъ напр., генуезское право дѣйствовало въ Византіи (въ кварталѣ «Пера»), въ Крыму (Gazaria), въ Корсикѣ и т. д. Среди населенія Ф. учреждались тѣ же цехи и гильдіи, что и въ родномъ государствѣ (такъ назыв. Hafengilde), поддерживавшія связь съ соотвѣтствующими корпораціями метрополіи. Обыкновенно Ф. окружались высокими стѣнами, изолируясь отъ остальнаго населенія даже внѣшнимъ обра-

---

*) Статуты Ф. назывались brevia.

зомъ. Каждое государство имѣло свою Ф., тщательно отгороженную отъ смежныхъ съ нею. Впрочемъ, эти ограды имѣли еще иное значеніе: въ средніе вѣка кучка людей, заброшенныхъ среди чуждаго населенія, всегда могла ожидать нападенія, и для безопасности торговли Ф. должна была служить одновременно и крѣпостью. По мѣрѣ открытія новыхъ земель умножались и Ф., раскинувшіяся постепенно по берегамъ Азіи, Африки и Америки. Въ Остиндіи онѣ получили названіе Ф., а до тѣхъ поръ обозначались разными именами: fondachi, logiae, emboli. Въ Россіи тоже были Ф.; есть свѣдѣнія, что въ 1152 г. сгорѣла въ Новгородѣ нѣмецкая церковь, находившаяся въ ганзейской Ф.; въ договорѣ Великаго Новгорода съ Ганзою отъ 1199 г. упоминается о нѣмецкомъ дворѣ въ Новгородѣ (Deutscher Hof). Консулы (см. XVI, 90) въ нецивилизованныхъ странахъ, пользуясь правами гражданской и уголовной юрисдикціи, сохранили до сихъ поръ положеніе, установленное со временъ крестовыхъ походовъ; поэтому, на Востокѣ, напр. въ Китаѣ, Сіамѣ и т. п. государствахъ, Ф. существуютъ и нынѣ, а въ городахъ и торговыхъ пунктахъ дальняго Востока почти всюду имѣются европейскіе кварталы. Во всѣхъ капитуляціяхъ, наравнѣ съ правами консульской юрисдикціи, выговаривается право имѣть въ Ф. церковь и отправлять христіанское богослуженіе, но безъ права пропаганды христіанской религіи среди туземнаго населенія. Какъ только народъ достигаетъ надлежащаго правового развитія, принципы широкаго правового общенія съ иностранцами и forum loci вытѣсняютъ консульскую юрисдикцію и Ф.; примѣръ тому въ послѣднее время — Японія. Въ общежитіи слово Ф. является синонимомъ торговой конторы. Ср. Cohn, «System d. Nationalökonomie» (т. III, стр. 72); Goldschmidt, «Handbuch des Handelsrechts» (т. I, стр. 180); Heyd, «Histoire du commerce du Levant» (т. I, стр. 152); Мартенсъ, «О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ» (стр. 168); Бережковъ, «О торговлѣ Руси съ Ганзою» (стр. 128—151); W. Buck, «Der Deutsche Handel in Nowgorod»; R. Ehrenberg, «Factorei» въ Conrad's «Wörterbuch» (стр. 778). *В. Р—б—ъ.*

Факторъ (лат.). — Это слово заимствовано изъ иностранныхъ языковъ и обозначаетъ каждое изъ перемножаемыхъ чиселъ. Напр. въ равенствѣ $30 = 2 . 3 . 5$ число 30 есть произведеніе, а числа 2, 3 и 5 Ф. этого произведенія. Вмѣсто иностраннаго слова часто употребляется русское «сомножитель» или просто «множитель». Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что равенство $30 = 2 . 3 . 5$ выражаетъ разложеніе числа 30 на простые множители. *Д. С.*

Въ историко-философской и соціологической литературѣ слово Ф. употребляется въ смыслѣ движущихъ силъ историческаго процесса (Ф. цивилизаціи, Ф. прогресса и т. п.) или въ смыслѣ общихъ условій, среди которыхъ этотъ процессъ совершается. Въ первомъ смыслѣ, между историческими Ф. различаются культурные, экономическіе, политическіе и т. п., смотря по тому, какіе человѣческіе интересы и потребности, страсти и стремленія вызвали тѣ или другія событія или содѣйствовали развитію того или другого процесса. Въ второмъ смыслѣ Ф. исторіи называютъ такія условія, какъ физическія свойства страны (климатъ, почва и т. п.), та или другая ея населенность, расовыя особенности народа и т. п. Вслѣдствіе обозначенія однимъ и тѣмъ же словомъ и движущихъ силъ, и общихъ условій, происходитъ немало недоразумѣній въ теоретическомъ отношеніи къ историч. процессу. *Н. К.*

Фактура (отъ лат. facere—дѣлать)—манера технической и художественной работы въ музыкальномъ изложеніи у композиторовъ, напр. Ф. или работа контрапунктическая—въ сочиненіи, отличающемся самостоятельностью и рельефностью каждаго голоса; Ф. гармоническая—въ которой преобладаетъ аккордовое звукосочетаніе. *Н. С.*

Фактура — терминъ торговаго права, означающій, собственно, то же, что и *счетъ*. Подъ счетомъ разумѣютъ означеніе количества, рода и цѣны отпускаемаго товара, а также коммиссіи (вознагражденіе коммиссіонера), куртажа и проч. Въ тѣхъ случаяхъ, когда товаръ отправляется въ какой-либо пунктъ внѣ мѣста торговой осѣдлости отправляющаго (внутри страны или за границу — безразлично), къ стоимости товара прибавляются еще издержки перевозки и другіе накладные расходы, какъ напр. вознагражденіе экспедитора, таможенная пошлина, почтовые и телеграфные расходы. Счетъ, усложняемый всѣми этими прибавками, принято называть *фактурою* (въ иностранныхъ торговыхъ сношеніяхъ всѣ счета называются Ф.). Такого же различія придерживается и наше законодательство (ст. 518 Уст. торг.), называя исходящими *счетами* документы, сопровождающіе товаръ по внутренней торговлѣ, а *фактурами*—тѣ же счета, но по внѣшней торговлѣ.

Фактурная книга—такъ называется въ бухгалтеріи книга, въ которую вносятся фактуры (см.), подлежащія отправленію по назначенію. Въ тѣхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ существуютъ книги и для прибывающихъ (получаемыхъ) фактуръ, ведутся книга *исходящихъ* фактуръ и книга *полученныхъ* фактуръ. Въ первой исходящія фактуры воспроизводятся посредствомъ копировальнаго пресса (рѣдко — рукописно); вторая служитъ въ то же время для разсчетовъ (калькуляцій) по установленію продажной цѣны прибывшаго товара и въ этомъ случаѣ называется калькуляціонною книгою.

Фактъ (отъ латинск. facere дѣлать, нѣм. Thatsache) — логическій терминъ, имѣющій обширное и не всегда опредѣленное значеніе. Въ противоположность общему, идеѣ, Ф. есть всегда нѣчто единичное. Ф. есть то основаніе, на которомъ строится теорія, то, что требуетъ объясненія, даваемаго наукою. Онъ долженъ быть твердо установленъ и въ такомъ случаѣ является инстанціей, которую замолчать или обойти нельзя. Достаточно одного Ф., противорѣчащаго теоріи, для того, чтобы признать ее ложною. Клодъ Бер-

наръ въ своемъ введеніи въ экспериментальную медицину говоритъ, что «Ф. самъ по себѣ есть ничто: онъ имѣетъ значеніе лишь постольку съ нимъ связана идея или поскольку онъ служитъ доказательствомъ чего-либо. Когда новый Ф. называютъ открытіемъ, то открытіе составляетъ не Ф. самъ по себѣ, но новая идея, изъ него вытекающая; точно также если Ф. что-либо доказываетъ, то не Ф. самъ по себѣ служитъ доказательствомъ, а лишь разумное отношеніе, которое онъ устанавливаетъ между явленіемъ и его причиною. Эта связь или отношеніе и составляетъ научную истину». Все это справедливо, если смотрѣть на Ф. какъ на нѣчто случайное; но Ф. есть выраженіе общаго закона, и безъ точнаго описанія и установки Ф. самый законъ найденъ быть не можетъ; поэтому всякій Ф. имѣетъ безусловное значеніе, какъ точка отправленія для теоріи. Въ словарѣ Болдвина («Dictionary of philosophy», 1901) мы находимъ слѣдующее опредѣленіе Ф.: «Ф. есть объективно данное, установленное опытомъ, но разсматриваемое независимо отъ того пути, которымъ оно установлено». Въ этомъ опредѣленіи понятію опыта придано самое широкое, а понятію Ф.—самое узкое значеніе, ибо подъ Ф. обыкновенно разумѣютъ не только *объективно* данное, т. е. предметъ, но и субъективно данное въ сознаніи, т. е. явленіе. Мы говоримъ о фактахъ сознанія на ряду съ фактами физическаго міра; давно прошедшія событія мы называемъ Ф. исторіи, и даже миѳологическія представленія или измышленія спиритовъ готовы назвать Ф. интеллектуальной или нравственной жизни, хотя бы и патологической. Изъ этого явствуетъ, что подъ понятіе Ф. подводится весьма разнообразное содержаніе, имѣющее лишь два общихъ признака: Ф. обозначаетъ всегда нѣчто единичное и съ представленіемъ о Ф. связана всегда увѣренность въ дѣйствительномъ, реальномъ существованіи содержанія извѣстнаго представленія. Такъ, для спирита матеріализованный духъ есть Ф., въ реальность котораго спиритъ вѣритъ, въ то время какъ для не-спирита матеріализація есть лишь Ф. сознанія вѣрующаго, реальнымъ же Ф. является производимый спиритомъ обманъ. Понятіе опыта въ опредѣленіи Болдвина употреблено въ значеніи, противоположномъ умозрѣнію, т. е. Ф. признается то, что найдено нашими чувствами, внутренними или внѣшними, а не путемъ длиннаго ряда умозаключеній. *Э. Р.*

Въ *исторіи* фактами называются главнымъ образомъ отдѣльныя событія (прагматическіе Ф.; см. XXIV, 934), но то же названіе распространяется и на всѣ явленія исторической жизни, которыя могутъ быть констатированы. Битва при Бородинѣ—Ф., но Ф. можетъ быть названо и существованіе крѣпостного права въ Россіи до 1861 г. Въ этомъ смыслѣ фактамъ противополагаются миѳы или легенды. Все фактическое содержаніе исторіи сводится къ прагматизму и культурѣ, т. е. къ событіямъ и состояніямъ, имѣвшимъ мѣсто въ дѣйствительности. О многихъ Ф. мы знаемъ непосредственно изъ историческихъ источниковъ, свидѣтельствующихъ о ихъ существованіи, разъ достовѣрность этихъ источниковъ не подлежитъ сомнѣнію. Есть и такіе Ф., о которыхъ источники молчатъ, но о существованіи которыхъ мы догадываемся или существованіе которыхъ должны предполагать, заключая отъ фактически извѣстныхъ слѣдствій къ неизвѣстнымъ ихъ причинамъ или судя по аналогіи съ тѣмъ, что находимъ въ другихъ мѣстахъ. Нѣкоторые называютъ такіе несомнѣнно или предположительно существовавшіе, но неизвѣстные намъ Ф.—скрытыми. Наука не можетъ отказаться отъ ихъ изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что многіе Ф. могутъ быть названы скрытыми лишь отчасти, когда, напр., мы не знаемъ только важныхъ и существенныхъ подробностей. Теорія изслѣдованія скрытыхъ Ф. входитъ въ составъ исторической методологіи (XIX, 192), но разработана она очень мало. Въ русской литературѣ попытку методологіи скрытыхъ Ф. сдѣлалъ С. А. Муромцевъ (XX, 215), въ «Очеркахъ общей теоріи гражданскаго права». Однимъ изъ способовъ такого изслѣдованія является методъ сравнительно-историческій (XXXI, 328). *Н. К.*

Facultates quinquennales.—Подъ этимъ именемъ извѣстны особыя полномочія, которыя получаютъ чрезъ каждыя пять лѣтъ отъ папы епископы Германіи и Австро-Венгріи. Въ F. исчисляются тѣ случаи, въ которыхъ епископъ можетъ осуществлять диспенсаціонную власть (см. Диспенсація) въ качествѣ папскаго делегата, напр. отъ запрета держать и читать книги, внесенныя въ Index librorum prohibitorum, отъ препятствій къ посвященію въ духовный санъ, проистекающихъ изъ тайныхъ преступленій, отъ простыхъ, неторжественныхъ обѣтовъ монашества (vota simplicia). Наряду съ диспенсаціей тѣми же F. епископамъ предоставляется еще право абсолюціи, т. е. разрѣшенія, какъ сакраментальнаго, на исповѣди, въ случаяхъ, требующихъ, по общему праву, папскаго диспенза, такъ и каноническаго въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. разрѣшенія отъ наказанія, цензуры (см.) и проч. *П. Г.*

Факультативные паразиты.—Растенія-паразиты живутъ на живыхъ растеніяхъ или животныхъ и питаются ими. Существуютъ, однако, различія въ томъ, какъ паразитъ связанъ съ хозяиномъ. Въ то время, какъ одни растенія—обязательные (облигатные) паразиты могутъ вести только паразитный образъ жизни, другія растенія не такъ стѣснены въ этомъ отношеніи и могутъ иногда существовать какъ сапрофиты (растенія, живущія на гніющихъ веществахъ), напр., опенокъ (Armillaria mellea), Nectria cinnabarina и др. Такія растенія, въ отличіе отъ облигатныхъ паразитовъ, называются Ф. паразитами. *В. Палладинъ.*

Факультативные сапрофиты.—Растенія-сапрофиты живутъ на гніющихъ веществахъ какъ растительнаго, такъ и животнаго происхожденія. Кромѣ сапрофитовъ, лишенныхъ зеленой окраски, существуютъ зеленые сапрофиты, имѣющіе наружный видъ и строеніе обыкновенныхъ растеній, усваивающихъ атмосферную углекислоту. Въ сово-

вой органической пищѣ они нуждаются въ весьма различной степени. Одни изъ нихъ могутъ расти только на почвѣ, богатой перегноемъ, другія растенія могутъ расти и въ обыкновенной почвѣ. Таковы многія орхидныя, виды Pirola и др. Такія растенія называются Ф. сапрофитами. *В. Палладинъ.*

Факультативный анаэробъ (аэробъ). — Пастеръ наблюдалъ, что не всѣ микроорганизмы относятся совершенно одинаково къ кислороду атмосферы (Pasteur, «Sur les animalcules infusoires vivant sans oxygène libre et déterminantes des fermentations», «Compt. Rendues», 1861). Въ то время, какъ одни изъ нихъ безусловно нуждаются для своего развитія въ газообразномъ кислородѣ (по Пастеру—аэробы), другіе, наоборотъ, могутъ совершенно свободно развиваться при полномъ устраненіи этого газа (анаэробы). Микроорганизмы, обладающіе способностью развиваться какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ условіяхъ, носятъ названіе Ф. анаэробовъ въ отличіе отъ анаэрабовъ облигатныхъ или строго анаэробныхъ. Хотя развитіе Ф. анаэробовъ и происходитъ безъ доступа кислорода, но все же оно идетъ гораздо лучше въ его присутствіи. Въ первомъ же случаѣ необходимый кислородъ добывается микроорганизмами изъ питательной среды, на которой они произрастаютъ и поэтому въ этой средѣ происходятъ различныя измѣненія, отличныя отъ тѣхъ, которыя происходятъ въ той же средѣ при доступѣ воздуха (кислорода). Въ природѣ Ф. анаэробы встрѣчаются тамъ, куда кислородъ не проникаетъ или замѣненъ другими газами: въ глубокихъ слояхъ земли, въ илѣ рѣкъ и озеръ, въ навозѣ и т. п. Большинство ихъ способно вызывать различнаго рода броженія и гніенія; изъ патогенныхъ бактерій къ Ф. анаэробамъ относятся тифозный бациллъ, холерный, многіе стрептококки и стафилококки. Нѣкоторыя хромогенныя (см.) бактеріи, развиваясь безъ кислорода, даютъ безцвѣтныя рассы (лейкорассы), такъ напр. Bacillus violaceus. Ф. анаэробы служатъ какъ бы звеномъ между такими отличными другъ отъ друга группами какъ аэробы и анаэробы. Для культуръ облигатныхъ и Ф. анаэробовъ предложено множество приборовъ, описаніе которыхъ можно найти въ любомъ учебникѣ бактеріологіи; во всѣхъ этихъ приборахъ воздухъ замѣняется другимъ газомъ, по возможности—индифферентнымъ. Лучше всего для этой цѣли служитъ азотъ, но наиболѣе часто примѣняется водородъ; углекислота и свѣтильный газъ, иногда примѣняемые, не могутъ считаться индифферентными газами. *Б. И.*

Факультеты—составныя части университетовъ (XXX1V, 751), представляющія собою какъ-бы отдѣльныя высшія школы, въ которыхъ преподаются опредѣленные циклы наукъ. *Общая характеристика.* Традиціонными Ф. большинства университетовъ являются богословскій, философскій, юридическій и медицинскій. Въ университетахъ нѣкоторыхъ странъ въ настоящее время богословскій Ф. отсутствуетъ (между прочимъ въ Россіи, гдѣ его замѣняютъ духовныя академіи, кромѣ юрьевскаго, бывшаго дерптскаго унив.); въ другихъ философскій факультетъ раздѣленъ на два, какъ мы это видимъ во Франціи (faculté de lettres и faculté des sciences) и въ Россіи (историко-филол. и физико-математическій Ф.). Такое раздѣленіе унив. объясняется исторически и не всегда можетъ быть оправдано съ точки зрѣнія логической классификаціи наукъ. Университеты возникли въ средніе вѣка, когда общество нуждалось, главнымъ образомъ, въ ученыхъ спеціалистахъ трехъ категорій, съ болѣе или менѣе профессіональнымъ характеромъ, а именно въ служителяхъ церкви, знатокахъ права и врачахъ; отсюда три факультета, считавшіеся въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ старшими. Въ разныхъ университетахъ на первыхъ порахъ преобладало преподаваніе одной изъ указанныхъ трехъ спеціальностей, въ силу чего тотъ или другой изъ трехъ старшихъ Ф. былъ какъ-бы центромъ даннаго университета. Философскій Ф. первоначально не стоялъ на одномъ уровнѣ съ тремя названными выше и служилъ цѣлямъ общаго образованія, а также подготовлялъ юношество къ занятіямъ на старшихъ факультетахъ. Здѣсь преподавались такъ называемыя семь свободныхъ искусствъ (septem artes liberales), откуда и Ф. носилъ названіе артистическаго (f. artium). Artes liberales состояли изъ тривія (trivium) и квадривія (quadrivium), заключавшими въ зародышѣ всѣ гуманитарныя и естественныя (съ математикой) науки будущаго философскаго Ф. Въ составъ тривія входили словесныя искусства, каковыми признавались грамматика, реторика и діалектика (т. е. логика), въ составъ квадривія—искусства реальныя, иначе матеріальныя (ариѳметика, геометрія, музыка и астрономія), — первообразъ подраздѣленія философскаго Ф. на историко-филологическій и физико-математическій. Такимъ образомъ съ самаго начала философскій Ф. былъ общеобразовательной школой, тогда какъ три высшіе Ф. имѣли характеръ школъ сцеціальныхъ и даже профессіональныхъ. Съ другой стороны, «артистическій» Ф. въ сущности замѣнилъ собою современную среднюю школу, лишь подготовляя къ высшему образованію, а не давая его. Только со времени «возрожденія наукъ и искусствъ» философскій Ф. обновляется включеніемъ въ его программу изученія классической литературы, а затѣмъ мало-по-малу происходитъ дифференціація этого Ф.: съ одной стороны, задача подготовленія къ слушанію факультетскихъ лекцій отходитъ къ средней школѣ, съ другой —философскій Ф. становится равноправнымъ съ другими Ф. членомъ университета, сохранивъ на первыхъ порахъ свой энциклопедическій (т. е. не-спеціальный) характеръ и постепенно получая вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ чисто ученый (т. е. не-профессіональный). Раздѣленіе въ нѣкоторыхъ странахъ филос. Ф. на два «отдѣленія» (и въ Россіи, по уставамъ 1804 и 1835 гг.) и затѣмъ образованіе изъ него двухъ самостоятельныхъ Ф. указываетъ на то, что развитіе науки въ XIX в. сдѣлало невозможнымъ тотъ энциклопедизмъ, который господствовалъ еще въ XVIII в.

Дробленіе идеть и далѣе. Въ русскихъ унив. физико-математическій Ф. фактически раздѣляется на два Ф., математическій и естественныхъ наукъ (въ просторѣчіи «естественный»). Мало того: при дѣйствіи унив. устава 1863 г. въ спб. унив. намѣчалось и дальнѣйшее дробленіе студентовъ этого Ф. на спеціальныя группы. Тоже самое наблюдается и на ист.-филол. Ф. Въ спб. унив. восточный Ф. (VII, 311) образовался изъ восточнаго отдѣленія филологическаго факультета. Еще важнѣе то, что съ семидесятыхъ годовъ старшіе два курса ист.-филологич. Ф. стали дѣлиться вообще на спеціальныя отдѣленія: 1) классической филологіи, 2) славяно-русское и 3) историческое. Университетская реформа 1884 г. упразднила-было эти отдѣленія, но послѣ 1889 г. они были возстановлены, причемъ въ спб. унив. образовалась и четвертая секція—романо-германской филологіи. Даже юридическій Ф., болѣе однородный по составу преподаваемыхъ въ немъ предметовъ, обнаруживаетъ стремленіе къ дифференціаціи. Въ русскихъ унив. (не всѣхъ) юрид. Ф. имѣли особыя отдѣленія камеральныхъ наукъ (XIV, 177) или административныя, для приготовленія чиновниковъ по нѣкоторымъ отраслямъ государственной службы. Въ нѣкоторыхъ университетахъ Германіи отъ юридическаго Ф. отдѣлились Ф. государственныхъ наукъ (Мюнхенъ и Тюбингенъ). Нерѣдко заводится рѣчь о возможности раздѣленія юридическаго факультета, на старшихъ курсахъ, на отдѣленія права, государственныхъ наукъ и экономическое; въ спб. политехникумѣ проектируется самостоятельный экономическій Ф. Наконецъ, спеціалисты иногда высказываются даже за возможность преобразованія медицинскаго Ф., который, напр., по мнѣнію проф. С. М. Лукьянова («Пять вступительныхъ лекцій къ курсамъ общей патологіи», 1895), долженъ былъ бы служить лишь патологическимъ отдѣленіемъ біологическаго Ф., приготовляющимъ къ медицинскимъ занятіямъ въ клиникахъ, какъ практическихъ школахъ врачеванія. Такова, въ общихъ чертахъ, эволюція университетскихъ Ф. По ихъ образцу создались Ф. въ политехникумахъ. Уже знаменитая парижская Ecole polytechnique (XXIV, 301), по мысли ея основателей, должна была объединить существовавшія до того времени спеціальныя школы. Въ XIX столѣтіи возникъ цѣлый рядъ политехническихъ школъ (см. Техническое образованіе, XXXIII, 125), которыя могутъ быть названы техническими университетами, состоящими изъ разныхъ отдѣленій или Ф. (техническіе Ф. существуютъ и въ нѣк. университетахъ—Мюнхенскомъ, Тюбингенскомъ, Гиссенскомъ). Въ Россіи такой характеръ имѣютъ политехникумы въ Ригѣ (шесть отдѣленій), въ Кіевѣ (четыре отд.), въ Варшавѣ (три отд.) и строящійся въ Петербургѣ (четыре отд.). Соединеніе нѣсколькихъ Ф., имѣющихъ характеръ высшихъ спеціальныхъ школъ, въ одно учрежденіе, имѣетъ разныя основанія — историческія, идеальныя и практическія. Какъ произошло образованіе отдѣльныхъ Ф. въ общемъ составѣ университета— показываетъ исторія (XXXIV, 751). Во Франціи въ теченіе всего XIX в. Ф. были разобщены между собою (тамъ же, стр. 779); Ф. (кромѣ историко-филологич. и физико-математическаго) стали даже называться просто школами (école de droit, école de medecine); но въ настоящее время ихъ снова слили воедино. Извѣстную роль въ соединеніи Ф. играло идеальное представленіе объ университетѣ, какъ объ учрежденіи, долженствующемъ представлять собою всю совокупность научнаго знанія. Universitas magistrorum et scholarium, т. е. община учителей и учениковъ, съ теченіемъ времени стала пониматься въ смыслѣ universitatis litterarum или scientiarum, т. е. именно соединенія всѣхъ наукъ. Такое возвышенное представленіе объ университетѣ нашло выраженіе особенно въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ нѣмецкой литературы. Исключительная спеціализація отдаляетъ другъ отъ друга представителей научнаго знанія, доходя до полнаго взаимнаго непониманія; между отдѣльными Ф. возникаютъ споры (Kant, «Der Streit der Facultäten», 1798), лучше всего устраняемые сближеніемъ между отдѣльными спеціальностями. Соединеніе въ одномъ унив. нѣсколькихъ Ф. представляетъ собою идеальное единство науки, является воплощеніемъ извѣстной общей системы, гдѣ все находитъ свое мѣсто (Schelling, «Vorlesungen über die Methode des akad. Studiums»). Это—та же мысль, которая лежитъ въ основѣ объемлющихъ всѣ науки попытокъ Гегеля, Конта и Спенсера. Такому идеальному представленію объ университетѣ противорѣчитъ, однако, фактическое обособленіе въ немъ отдѣльныхъ Ф., изъ которыхъ каждый даетъ своимъ питомцамъ извѣстное общее образованіе лишь по отношенію къ отдѣльнымъ спеціальнымъ наукамъ (напр. физика, химія; зоологія, ботаника и т. п. на естественномъ Ф.) и въ то же время вполнѣ спеціальное по сравненію съ другими Ф. Вотъ почему не разъ уже въ печати высказывалась мысль о необходимости предпосылать въ университетѣ факультетской спеціализаціи дѣйствительно универсальное научное образованіе. Во всякомъ случаѣ, соединеніе въ одномъ учебномъ заведеніи профессоровъ и студентовъ самыхъ разнообразныхъ спеціальностей оказываетъ полезное вліяніе и позволяетъ имъ, такъ сказать, учиться другъ у друга, дѣлясь знаніями и идеями. Множествомъ нитей отдѣльные предметы разныхъ факультетовъ связаны между собою, и студенты той или другой спеціальности всегда имѣютъ возможность слушать лекціи на чужихъ Ф. Особенно это важно въ наше время, когда при все возрастающей спеціализаціи наукъ чувствуется потребность и въ общемъ образованіи университетскаго характера (см. Самообразованіе, XXVIII, 220, и University extension, XXXIV, 803). Кромѣ старой университетской традиціи, получившей въ новѣйшее время новое истолкованіе, соединеніе въ одномъ учрежденіи нѣсколькихъ отдѣльныхъ высшихъ школъ поддерживаютъ и чисто практическія соображенія, которыя съ особою силою сказались въ послѣдней четверти XIX в. при устройствѣ политехникумовъ. Развитіе разныхъ отраслей

промышленности, не существовавшихъ въ средніе вѣка, повело за собою возникновеніе внѣ университета отдѣльныхъ высшихъ техническихъ школъ съ спеціальнымъ характеромъ. Мало-по-малу, однако, пришли къ той мысли, что, вмѣсто отдѣльныхъ учебныхъ заведеній, выгоднѣе основывать политехникумы, такъ какъ при этомъ учебно-вспомогательныя учрежденія, каковы дорого стоющіе кабинеты и лабораторіи, могутъ служить изучающимъ разныя спеціальности. То же соображеніе имѣетъ силу и для университетовъ, библіотеками которыхъ могутъ пользоваться профессора и студенты разныхъ Ф. и кабинеты и лабораторіи которыхъ часто тоже обслуживаютъ потребности не одного какого-либо Ф. Основаніе въ послѣдніе годы многочисленныхъ «техническихъ университетовъ» служитъ однимъ изъ аргументовъ въ пользу сохраненія стараго университетскаго устройства. Быть можетъ, въ будущемъ университеты и осуществятъ идею высшаго общаго образованія, лежавшую въ основѣ прежнихъ философскихъ Ф., но теперь Ф. являются чисто спеціальными высшими школами. Однако, и тутъ существуетъ различіе между чисто научными и прямо профессіональными цѣлями ведущагося въ разныхъ факультетахъ преподаванія. Въ политехникумахъ разныя отдѣленія играютъ роль исключительно профессіональныхъ школъ, въ которыхъ чистыя науки разсматриваются, главнымъ образомъ, какъ теоретическія основы для наукъ прикладныхъ, составляющихъ центръ тяжести всего преподаванія. Одно время была въ ходу мысль о полномъ отдѣленіи практическаго преподаванія отъ теоретическаго, которое будущіе студенты высшихъ техническихъ школъ могли бы получать въ физико-математическихъ Ф. университетовъ. Эта система была, между прочимъ, примѣнена къ спб. военно-медицинской акд., въ которой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не было двухъ младшихъ курсовъ теоретическаго характера. Изъ университетскихъ Ф. наиболѣе профессіональный характеръ имѣетъ медицинскій, въ которомъ преподается цѣлый рядъ прикладныхъ наукъ и ведется практическое обученіе врачебному искусству. Наоборотъ, физико-математическій Ф., въ сравненіи съ горными, лѣсными, сельско-хозяйственными, технологическими, электротехническими и т. п. институтами, а также медицинскими Ф. имѣетъ характеръ высшей, ученой школы, въ которой преобладаютъ интересы чистой науки. Въ этомъ отношеніи физико-математическіе Ф. сохранили свой первоначальный «философскій» характеръ. То же самое слѣдуетъ сказать и объ историко-филологическомъ Ф., хотя очень часто его искажали стремленіемъ обратить его главнымъ образомъ въ школу для приготовленія преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Что преподавателями языковъ, словесности и исторіи скорѣе всего могутъ дѣлаться лица съ историко-филологическимъ образованіемъ, какъ преподавателями математики, физики и естественной исторіи—лица, кончившія курсъ на физико-математическомъ Ф.—это понятно само собою; но отсюда не еще слѣдуетъ, что цѣль существованія этихъ двухъ Ф. чисто профессіональная. Для приготовленія преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній существуютъ особыя школы, подъ названіемъ высшимъ нормальныхъ (XXI, 369), университ. педагогическихъ семинарій (XXXIV, 749), педагогическихъ институтовъ (XXIII, 83) въ родѣ когда-то существовавшаго въ СПб. главнаго педагогическаго института (VIII, 787) или двухъ теперешнихъ историко-филологическихъ институтовъ (XIII, 477) и т. п. Самая мысль объ основаніи такихъ высшихъ учебныхъ заведеній тѣсно связана съ представленіемъ о томъ, что университетскіе Ф. не могутъ или не должны быть педагогическими школами, что дѣло Ф.—разработка и преподаваніе чистой науки. Спеціальные институты для подготовленія будущихъ гимназическихъ учителей сами иногда дѣлились на Ф. (парижская нормальная школа, спб. главный педагогическій институтъ; въ послѣднемъ былъ даже Ф. философскихъ и юридическихъ наукъ, а два другіе подраздѣлялись на отдѣленія математическое, естественное, филологическое и историческое). Итакъ, историко-филологическій и физико-математическій Ф., наслѣдники стараго «артистическаго» Ф., всего больше сохраняютъ характеръ чисто научныхъ школъ. Особенно рельефно проявляется онъ въ парижскомъ Collège de France (XV, 698), въ которомъ тоже существуютъ два Ф. Что касается до юридическаго Ф., то онъ въ настоящее время имѣетъ двойственный характеръ, какъ бы занимая среднее мѣсто между медицинскимъ Ф., съ одной стороны, и историко-филологическимъ и физико-математическимъ—съ другой. Происхожденіе юридич. Ф. чисто профессіональное: въ немъ изучалось право для практическихъ цѣлей, да и въ настоящее время въ кругъ его предметовъ входитъ довольно значительное количество прикладныхъ дисциплинъ (см. Юридическія науки). Первоначально основами курса были здѣсь права каноническое и римское; постепенно къ нимъ примыкали другія науки, при чемъ все болѣе и болѣе усиливался научный (философскій и историческій) элементъ и рядомъ съ юриспруденціей самостоятельное значеніе занимали науки государственныя и экономическія. Любопытно, что когда предметомъ университетск. преподаванія сдѣлалась политическая экономія, ее первоначально пріурочили къ философскому факультету и лишь позднѣе стали переносить на юридическій. Ранѣе всего политическая экономія стала преподаваться юристамъ въ Россіи; въ Германіи до сихъ поръ далеко не вездѣ проведена эта реформа, но это только вопросъ времени, какъ то явствуетъ изъ нѣмецкихъ брошюръ и статей, посвященныхъ «реформѣ юридическаго образованія». Во Франціи лишь очень недавно эта наука вошла въ число предметовъ, преподаваемыхъ на юридическомъ факультетѣ. Общая эволюція юридическаго Ф. направляется въ сторону превращенія его изъ профессіональной школы права въ чисто научный Ф. соціальныхъ наукъ, съ возможнымъ раз-

дѣленіемъ его на отдѣленія политики, юриспруденціи и экономики. Однимъ изъ нововведеній въ преподаваніи на юридическомъ Ф. на Западѣ является включеніе въ кругъ его предметовъ соціологіи (Н. Карѣевъ, «Введеніе въ изученіе соціологіи», стр. 374—381); вопросъ этотъ дебатируется въ литературѣ, и во Франціи происходитъ споръ, къ какому факультету пріурочить преподаваніе новой науки—къ юридическому или историко-филологическому. За границей возникаютъ даже особыя, чисто теоретическія школы соціальныхъ наукъ, въ которыхъ на первый планъ выдвигается соціологическая точка зрѣнія, а въ области юриспруденціи—исторія и философія права. Мысль проф. Лукьянова о превращеніи медицинскаго Ф. въ «патологическое отдѣленіе біологическаго Ф.» указываетъ на аналогичную тенденцію въ другой области. Для приготовленія профессіональныхъ спеціалистовъ должны были бы существовать особыя школы (педагогическія, техническія, юридическія, медицинскія), факультеты-же въ такомъ случаѣ ограничивались-бы лишь чисто теоретической подготовкой къ занятіямъ прикладными дисциплинами. Развитіе спеціальныхъ наукъ и новыхъ методовъ ихъ преподаванія въ XIX вѣкѣ вообще значительно поколебало прежнія строгія рамки Ф. и сблизило науки, которыя прежде были разобщены. Въ этомъ отношеніи особенно важно взаимное сближеніе съ одной стороны, историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ, съ другой—физико-математическаго и медицинскаго. Постановка изученія права и народнаго хозяйства на историческую точку зрѣнія и важное значеніе, которое въ изученіи исторіи пріобрѣли право и экономика, разрушили ту стѣну, которая стояла прежде между филологомъ и юристомъ. Исторія уже не можетъ считаться исключительно филологической спеціальностью; при дѣйствіи устава 1863 г., когда Ф. имѣли болѣе свободы въ организаціи университетскаго преподаванія, въ нѣкоторыхъ университетахъ общіе историческіе курсы читались и студентамъ юридическаго Ф. (см. Н. Карѣевъ, «Исторія на юридич. Ф.», въ журналѣ «Устои» за 1882 г.). Этотъ порядокъ и до сихъ поръ наблюдается въ варшавскомъ университетѣ, гдѣ, кромѣ того, юристы слушаютъ и исторію философіи. На то же самое указываетъ проектируемая историческая каѳедра на экономическомъ факультетѣ будущаго петербургскаго политехникума. Студентамъ историко-филологическаго Ф. нужно было-бы слушать общіе курсы по политической экономіи, государственному праву и общей теоріи (энциклопедіи) права (ср. Н. Карѣевъ, «Энциклопедія права и общее образованіе», въ I т. «Сборника правовѣдѣнія и общественныхъ знаній»). При дѣйствіи устава 1863 г. это начинало уже осуществляться нѣкоторыми частными мѣрами. Наконецъ, и до сихъ поръ при испытаніи историковъ на степень магистра отъ нихъ требуется знаніе политической экономіи. При большемъ проникновеніи въ общее сознаніе тѣсной связи между историческими, соціальными и философскими знаніями, въ историко-филологич. и юридическомъ Ф. должны возникнуть общіе имъ обоимъ курсы. Такая же близость существуетъ между физико-математич. и медицинскимъ Ф.; на первыхъ двухъ курсахъ послѣдняго преподаются, въ сущности, тѣ же предметы, какъ и на физико-математическомъ Ф., только въ сокращенномъ объемѣ. Нужно только, чтобы дальнѣйшая эволюція Ф. происходила сама собою на почвѣ жизненнаго измѣненія старой традиціи, въ смыслѣ болѣе логическаго распредѣленія между Ф. отдѣльныхъ отраслей знанія. Для этого прежде всего необходима широкая научная автономія Ф. Исторія университетовъ показываетъ, что всякое бюрократическое вмѣшательство въ дѣла факультетскаго преподаванія только вредило дѣлу. Въ этомъ отношеніи особенно поучительно сравненіе исторіи въ XIX в. французскихъ и германскихъ университетовъ. Впрочемъ, за послѣднее время французскіе Ф. вернули себѣ автономію, сохранивъ отъ времени своего раздѣльнаго существованія значеніе юридическихъ лицъ и собственные бюджеты. Во главѣ Ф. стоятъ выборные деканы (X, 301); въ каждомъ имѣется свой секретарь, изъ профессоровъ Ф. (въ русскихъ университетахъ съ 1884 г. деканы и секретари—по назначенію). Членами Ф. являются ординарные и экстраординарные проффессора, но кромѣ нихъ при отдѣльныхъ Ф. могутъ быть приватъ-доценты (прежде доценты, адъюнкты). Нормальный срокъ пребованія студента на Ф.—четырехлѣтній (на медицинскомъ Ф. въ Россіи пятилѣтній, на юридическомъ Ф. въ Германіи трехлѣтній). Какъ общее правило, одни только Ф. имѣютъ право экзамена на ученыя степени, хотя эта привилегія не вездѣ и не всегда соблюдается (въ Россіи—ученыя степени духовныхъ академій; въ Германіи обнаруживается тенденція сравнять въ этомъ отношеніи съ университетами и политехникумы).

Факультетское преподаваніе. — Преподаваніе на разныхъ факультетахъ организовано различнымъ образомъ. Древнѣйшимъ и наиболѣе общимъ способомъ является лекціонная система, которая за все время существованія университетовъ претерпѣла не мало измѣненій (см. Университетъ). Чтеніе по писанному теперь представляетъ собою исключеніе, но до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ нѣм. университетахъ профессора отчасти диктуютъ свои лекціи. Обычай записыванія лекцій студентами крѣпко держится въ зап.-европейскихъ университетахъ, но въ Россіи онъ давно исчезъ, съ тѣхъ поръ, какъ въ шестидесятыхъ годахъ XIX в. профессорскія лекціи стали издаваться студентами - «составителями», литографскимъ способомъ, въ видѣ курсовъ, по которымъ и происходитъ приготовленіе къ экзаменамъ (иногда—и по печатнымъ руководствамъ, изданнымъ самими профессорами). Самые курсы, читаемые на отдѣльныхъ Ф., первоначально были только изложеніями той или другой науки по возможности во всемъ ея объемѣ (общіе курсы), что для многихъ предметовъ дѣлало ихъ слишкомъ элементарными. За послѣднее время стали развиваться спеціальные курсы,

посвященные какимъ-нибудь отдѣламъ науки или даже частнымъ вопросамъ. Противъ лекціонной системы иногда раздаются голоса, какъ противъ системы устарѣлой и въ наше время непригодной; но при этомъ забываютъ, что живое слово вообще дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ слово печатное, и что устное преподаваніе съ каѳедры имѣетъ и другія преимущества (возможность частаго повторенія наиболѣе важныхъ положеній, постояннаго напоминанія основныхъ фактовъ или идей, болѣе подробнаго разъясненія трудныхъ вопросовъ, демонстрированія тѣхъ или другихъ предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь и т. п.). Кромѣ того, часто лекція вводитъ слушателей въ самый процессъ научной работы, чего не можетъ сдѣлать никакая книга. Рядомъ съ лекціями въ средневѣковыхъ университетахъ большую роль играли диспуты (см. XXXIV, 763—764), но они мало-по-малу вышли изъ употребленія, кромѣ публичныхъ диспутовъ при соисканіи ученыхъ степеней. Особое значеніе пріобрѣла въ настоящее время самостоятельная работа студентовъ подъ руководствомъ преподавателей. Иногда это только практическія занятія или упражненія (Uebungen) полушкольнаго характера (переводы съ разныхъ языковъ, комментированіе текстовъ по указаннымъ пособіямъ, реферированіе прочитанныхъ книгъ и т. п.), но иногда такія занятія принимаютъ и болѣе ученый характеръ и дѣлаются разсадниками будущихъ спеціалистовъ. Ранѣе всего подобные семинаріи (или семинары) появились въ Германіи, откуда эта система была заимствована въ другія страны. Главными предметами семинарныхъ работъ были первоначально филологія и исторія. Однимъ изъ центровъ развитія семинарной системы сдѣлался въ XIX в. берлинскій унив., въ которомъ еще Фихте проповѣдывалъ необходимость введенія студентовъ въ самое существо научной работы. Здѣсь же въ 1834 г. Ранке (XXVI, 263) основалъ свой знаменитый историческій семинарій, изъ котораго вышла цѣлая «школа» нѣмецкихъ историковъ (Гизебрехтъ, Зибель, Георгъ Вайцъ и др.), которые впослѣдствіи тоже устраивали при своихъ каѳедрахъ подобные же семинаріи. Другимъ дѣятелемъ берлинскаго унив., особенно много потрудившимся въ дѣлѣ развитія научныхъ занятій по исторіи, является Моммзенъ (XIX, 696). Въ области классической филологіи особенно прославился лейпцигскій семинарій Ричля (XXVI, 835), въ которомъ также образовалась цѣлая школа ученыхъ. Многочисленныя командировки за границу молодыхъ ученыхъ для приготовленія къ профессорскому званію имѣли результатомъ перенесеніе практическихъ занятій семинарнаго типа и въ русскіе университеты. Особое развитіе они получили на историко-филологическомъ Ф. столичныхъ университетовъ, гдѣ и научныхъ силъ больше, и болѣе значителенъ численный составъ студентовъ. Уничтоженіе на историко-филологическомъ Ф. спеціальныхъ отдѣленій въ 1884 г. и мелочная министерская регламентація много повредили развитію у насъ этой системы. Для успѣшности семинарныхъ занятій требуются особыя помѣщенія съ необходимыми приспособленіями, главнымъ образомъ съ спеціальными библіотеками, которыя должны быть всегда подъ руками занимающихся. Въ нѣм. университетахъ, а также въ слав. университетахъ Австріи на это обращено особое вниманіе. У насъ лишь Москва имѣетъ для семинаріевъ историко-филологическаго Ф. особое помѣщеніе и библіотеку; попытки, дѣлавшіяся въ этомъ направленіи въ петербургскомъ университетѣ, остались безъ результата (здѣсь имѣются лишь статистическій и юридическій кабинеты и кабинетъ изящныхъ искусствъ). Во Франціи для научныхъ занятій по предметамъ историко-филологическаго Ф. была организована Ecole des chartes, съ спеціальнымъ характеромъ школы архивистовъ, но настоящія семинарныя занятія были введены лишь въ спеціально для этого основанной (1868) Ecole pratique des hautes études (см. Школы для высшаго преподаванія), которая все болѣе и болѣе начинаетъ сливаться съ f. des lettres. По образцу германскихъ семинаріевъ созданы и groupes de travail въ парижской École libre des sciences politiques (см. Школы для высшаго преподаванія). Еще десять-пятнадцать лѣтъ тому назадъ профессора юридическаго Ф. въ Германіи относились полу-презрительно ко всякому роду практическихъ упражненій, если только это не было чтеніе «Fontium juris romani antiqui», но за послѣднее время все болѣе и болѣе развиваются такія упражненія, кромѣ римскаго права, по гражданскому и уголовному праву и обоимъ процессамъ, при чемъ особое значеніе получилъ разборъ казусовъ,—обстоятельство, указывающее и на чисто практическую цѣль этихъ упражненій (о характерѣ ихъ см. въ книгахъ Liszt'а и Dochow'а: «Strafrechtsfälle»); историко-юридическія упражненія, наоборотъ, отсутствуютъ. Гораздо бо́льшее развитіе получили въ Германіи практическія занятія по экономическимъ наукамъ, такъ какъ въ этой области были организованы настоящіе семинаріи. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ по своей организаціи и по достигнутымъ результатамъ представляется семинарій страсбургск. унив., въ которомъ особенно видную роль играетъ проф. Кнаппъ (XV, 449), а одно время дѣйствовали Шмоллеръ (см.) и Брентано (IV, 468), нынѣ вмѣстѣ съ Лотцемъ ведущій семинарій въ Мюнхенѣ. Въ Берлинѣ во главѣ аналогичныхъ занятій стоятъ Вагнеръ (X, 340) и Зерингъ, въ Лейпцигѣ—Бюхеръ (X, 297), въ Вѣнѣ—Бемъ-Баверкъ, все видные спеціалисты въ области экономическихъ наукъ. На историко-филологическомъ и юридическомъ Ф. практическія упражненія и семинарныя работы имѣютъ, по самому существу дѣла, книжный характеръ; на физико-математическомъ и медицинскомъ Ф. учащіеся должны имѣть дѣло съ самою природою и съ человѣческимъ тѣломъ—въ лабораторіяхъ и кабинетахъ, въ анатомическихъ театрахъ и клиникахъ. Медицинскіе Ф. съ самаго начала своего существованія были врачебными школами съ больницами, прототипами современныхъ клиникъ, получившихъ широкое развитіе въ XIX в. и

раздѣлившихся на клиники пропедевтическія, факультетскія и госпитальныя, смотря по тому, какія цѣли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ преслѣдуетъ преподаваніе (см. Клиники, XV, 398); кромѣ того, клиники специализируются еще по родамъ болѣзней. Клиническія занятія организованы для студентовъ старшихъ курсовъ, на младшихъ же важное значеніе имѣетъ изученіе анатоміи на трупахъ, въ анатомическихъ театрахъ (см. Анатомія, I, 709). Эти послѣднія учрежденія возникли въ новой Европѣ въ XVI в.; организація клиникъ начинается съ слѣдующаго вѣка (см. Медицина, XVIII, 882 и 884). Позднѣе при изученіи медицины сдѣлались необходимыми и другія учебно-вспомогательныя учрежденія, по своимъ задачамъ довольно сходныя съ тѣми, которыя стали заводиться при физико-математическихъ Ф. На послѣднихъ преподаваніе велось первоначально почти исключительно путемъ чтенія лекцій, когда нужно—съ демонстраціями, но почти безъ устройства самостоятельныхъ занятій для учащихся. Для цѣлей нагляднаго обученія и демонстратированія на лекціяхъ при обоихъ Ф. всегда существовали тѣ или другія коллекціи—минералогическія, ботаническія, зоологическія, анатомическія, хирургическія и т. п., составляющія цѣлые музеи. Къ той же категоріи учебно-вспомогательныхъ учрежденій относятся физическіе кабинеты и ботаническіе сады. Иной типъ представляли собою астрономическія обсерваторіи и химическія лабораторіи (см. XVII, 181), предназначенныя для производства работъ и даже изслѣдованій. По ихъ образцу возникли и разныя спеціально-техническія лабораторіи, и аналогичныя учрежденія для отдѣльныхъ отраслей естествознанія, съ приспособленіями для производства опытомъ, наблюденій и даже прямо научныхъ изслѣдованій. Научные успѣхи физики отразились въ послѣднее время на устройствѣ при университетахъ великолѣпныхъ физическихъ институтовъ. Въ общемъ, на факультетахъ медицинскомъ и физико-математическомъ преподаваніе идетъ въ уровень съ развитіемъ науки, тогда какъ въ организаціи преподаванія гуманитарныхъ и соціальныхъ наукъ еще много рутиннаго, чѣмъ и объясняется большая литература (см. ниже) о желательныхъ здѣсь реформахъ.—Каждый факультетъ имѣетъ свой учебный планъ. Въ установленіи такихъ плановъ факультеты пользуются въ иныхъ случаяхъ большою свободою, въ иныхъ, наоборотъ, бываютъ крайне стѣснены. Слѣдованіе учебному плану для студентовъ можетъ быть или безусловно обязательнымъ, или только рекомендоваться. Кругъ предметовъ факультетскаго преподаванія обыкновенно устанавливается законодательствомъ, но внутренній распорядокъ ихъ преподаванія (послѣдовательность прохожденія отдѣльныхъ предметовъ, число годовъ, программы курсовъ и т. п.) опредѣляется самимъ Ф.: отступленія отъ этого правила (напр. въ уставѣ русскихъ университетовъ 1884 г.) отзываются на факультетскомъ преподаваніи крайне вредно. Бюрократическое вмѣшательство всегда стремится подчинить студентовъ чисто школьному режиму въ прохожденіи курса; такова была, напр., общая тенденція порядковъ, созданныхъ въ нашихъ университетахъ уставомъ 1884 г. Эта система неизбѣжно сводится къ господству формализма, за фактическою невозможностью осуществить ее на дѣлѣ. Полную противоположность превращенію Ф. въ спеціальныя продолженія средней школы представляетъ собою господствующая въ Германіи академическая свобода. Она обнимаетъ собою какъ свободу профессоровъ (Lehrfreiheit), такъ и свободу студентовъ (Lernfreiheit). Первая состоитъ въ свободѣ научнаго изслѣдованія и въ свободной передачѣ его результатовъ съ каѳедры; вторая понимается въ смыслѣ отсутствія всякаго дѣйствительнаго контроля надъ занятіями, всякаго внѣшняго побужденія или принужденія къ посѣщенію лекцій и т. п., не говоря уже о свободѣ въ самомъ образѣ жизни. Студенческая свобода ученья сложилась въ Германіи постепенно, фактически, подъ вліяніемъ всей исторіи университетскаго быта. Первоначально въ этомъ понятіи болѣе важную роль играла чисто внѣшняя сторона дѣла, возможность не ходить на лекціи, вообще бездѣльничать; но съ теченіемъ времени, именно въ XIX в., выработалось болѣе высокое пониманіе академической свободы, въ смыслѣ свободы сознательнаго и самостоятельнаго труда для пріобрѣтенія образованія и основательныхъ знаній. Укрѣпленію такого идеальнаго взгляда много способствовали тѣ самые профессора, которые поддерживали идею внутренняго единства университетовъ; первымъ, кто намѣтилъ вѣрное пониманіе Lernfreiheit, былъ Фихте (см. его Vom Wesen des Gelehrten und seinen Erscheinungen auf dem Gebiete der Freiheit). Однимъ изъ убѣжденнѣйшихъ защитниковъ академической свободы въ наше время является проф. Паульсенъ, считающій ее основой всего университетскаго быта Германіи. Хорошею чертою нѣмецкаго студенчества является то, что оно не замыкается въ тѣсныя рамки своихъ Ф., но весьма охотно — особенно на первыхъ семестрахъ — слушаетъ лекціи по наиболѣе общеобразовательнымъ предметамъ. Практически свобода ученья въ Германіи выражается въ томъ, что тамъ не существуетъ курсовыхъ (переходныхъ) экзаменовъ; студентамъ лишь «рекомендуется» со стороны факультета извѣстная нормальная послѣдовательность въ выборѣ предметовъ, при чемъ ихъ вниманіе обращается и на требованія, предъявляемыя правительствомъ на государственномъ экзаменѣ. Единственное ограниченіе этой свободы заключается въ томъ, что иногда требуется соблюденіе извѣстнаго равновѣсія между факультетскими и посторонними курсами. Впрочемъ, изъ общаго правила есть исключенія. Напримѣръ, на медицинскомъ Ф. существуетъ полукурсовой или промежуточный экзаменъ (Zwischenexamen) въ серединѣ курса, при нормальной продолжительности послѣдняго въ 10 семестровъ (этотъ экзаменъ называется Physicum). Въ Баваріи онъ введенъ недавно и для юристовъ.

Въ самое послѣднее время былъ поднятъ вопросъ о введенiи его во всей Германiи. Это вызвало оживленную полемику въ литературѣ, выяснившую, что, по крайней мѣрѣ для юристовъ, введенiе этого экзамена можетъ получить значенiе испытанiя будущихъ чиновниковъ не въ одинъ, а въ два прiема, отнюдь не задѣвая свободы ученiя студентовъ, какъ студентовъ. Далѣе, въ правилахъ госуд. экзаменовъ иногда упоминается о необходимости представить удостовѣренiе, что кандидатъ принималъ участiе въ семинарiяхъ по 2—3 предметамъ, но это требованiе—не университетское и потому, въ сущности, не ограничивающее акад. свободы, тѣмъ болѣе, что часто оно сводится къ исполненiю простой формальности. У самихъ студентовъ, притомъ, развивается спросъ на извѣстныя практическiя занятiя, и профессора, устраивая ихъ, лишь удовлетворяютъ назрѣвшимъ потребностямъ. Впрочемъ, число лицъ, посѣщающихъ семинарныя занятiя, незначительно. Вообще при свободѣ ученья профессора болѣе сознаютъ и чувствуютъ обязанность и необходимость считаться съ задачами, запросами и требованiями студентовъ и не могутъ игнорировать признаковъ, говорящихъ о томъ, что слушатели мало удовлетворяются преподаванiемъ. Съ особенною ясностью и опредѣленностью принципъ академической свободы проявляется въ Германiи на юридическомъ Ф. По словамъ проф. Шмоллера, она «порождаетъ здѣсь возможность удивительнаго индивидуальнаго развитiя у немногихъ избранныхъ», но, съ другой стороны, приводитъ къ тому, что «въ аудиторiи показывается едва лишь половина записавшихся студентовъ, и добрая треть студентовъ-юристовъ на годъ или на два совершенно погрязаетъ въ ничего недѣланiи». Въ техническихъ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ самый характеръ серьезныхъ занятiй на почвѣ естественныхъ наукъ не допускаетъ подобнаго бездѣльничанья. Такой лѣни, какъ среди студентовъ-юристовъ, не встрѣчается среди слушателей другихъ Ф., но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по самому свойству преподаваемыхъ на юридическомъ Ф. предметовъ, требующихъ прежде всего лекцiонной системы и менѣе, чѣмъ предметы другихъ Ф., нуждающихся въ практическихъ занятiяхъ (или даже ихъ допускающихъ), именно здѣсь главнымъ образомъ во всей чистотѣ и примѣняется принципъ свободы ученья. При изученiи предметовъ курса другихъ Ф. болѣе необходима извѣстная послѣдовательность и и гораздо менѣе осуществима полная свобода выбора (особенно на медицинскомъ Ф.). Совершенно недопустимой считаютъ ее въ высшихъ профессiональныхъ школахъ. Въ Германiи свобода слушанiя, по общимъ отзывамъ, даетъ прекрасные результаты, но она осуществима лишь при совершенно независимыхъ отъ прохожденiя курса государственныхъ экзаменахъ (см. Экзамены). Введенiе полной академической свободы въ Россiи едва-ли совмѣстимо съ условiями всего нашего быта и образовавшимися среди самой молодежи привычками и традицiями. Сама жизнь выработала у насъ извѣстную систему факультетскаго руководства, занимающую среднее положенiе между школьнымъ принужденiемъ и академич. свободой. Существующiя уже или проектируемыя раздѣленiя нѣкоторыхъ Ф. на отдѣленiя являются примѣромъ такого руководства: Ф. предлагаетъ на выборъ студентамъ одинъ изъ нѣсколькихъ плановъ, котораго онъ потомъ уже и долженъ болѣе или менѣе строго держаться, не будучи, однако, стѣсняемъ въ выборѣ необязательныхъ предметовъ. Быть можетъ, полное развитiе такой системы постепенно привело-бы и наши университеты къ германской системѣ академической свободы.

Ф. рус. унив. (ср. таблицу, приложенную къ ст. Университеты). Дѣленiе рус. университетовъ на Ф. было заимствововано изъ Германiи. Въ 1755 г. въ моск. унив. было только три Ф.: философскiй, юридическiй и медицинскiй. По уставу 1804 г. первый былъ раздѣленъ на два отдѣленiя: 1) словесныхъ наукъ и 2) физическихъ и математическихъ наукъ; юридическiй Ф. носилъ названiе отдѣленiя нравственныхъ и политическихъ наукъ, а медицинскiй—отдѣленiя врачебныхъ или медицинскихъ наукъ. Уставъ 1835 г. вернулся къ прежней терминологiи; философскiй Ф. остался раздѣленнымъ на два отдѣленiя, получившiя въ уставѣ 1863 г. названiя Ф. историко-филологическаго и физико-математическаго. Первоначальный философскiй Ф. моск. унив. составлялъ нѣчто въ родѣ приготовительной школы, черезъ которую долженъ былъ пройти студентъ, чтобы попасть въ Ф. юридическiй и медицинскiй, и только уставъ 1804 г. далъ ему самостоятельное значенiе. По уставу 1804 г., число каѳедръ было весьма ограниченное, такъ какъ одни и тѣже профессора должны были преподавать по нѣскольку предметовъ (наприм., одинъ на всѣ вост. языки, одинъ для гражданскаго и уголовнаго права и судопроизводства, одинъ для исторiи, географiи и статистики), съ помощью 12 адъюнктовъ на всѣхъ Ф. Каждый Ф. имѣлъ свои собранiя, состоявшiя изъ профессоровъ и адъюнктовъ, для распредѣленiя лекцiй, производства испытанiй и раздачи ученыхъ степеней (кандидата, магистра и доктора). Уставъ 1835 г. увеличилъ число факультетскихъ каѳедръ, но сохранилъ прежнюю организацiю Ф., оставивъ за ихъ собранiями и прежнiя функцiи. Въ первый разъ вопросъ о Ф. подвергся детальной разработкѣ въ правительственныхъ сферахъ во время выработки устава 1863 г. Этотъ уставъ, предоставлявшiй каждому университету возможность развиваться своеобразно, по мѣстнымъ условiямъ и требованiямъ, и усиливавшiй ученыя и учебныя средства университетовъ, впервые ввелъ въ дѣятельность Ф. принципъ автономности. Въ вѣдѣнiе факультетскихъ собранiй были отданы дѣла учебныя и ученыя, съ предоставленiемъ имъ извѣстной инициативы и даже доли власти. Факультетскiя собранiя получили право окончательнаго утвержденiя мѣръ къ усиленiю учебной дѣятельности студентовъ и программъ на конкурсы для занятiя вакантныхъ каѳедръ, а также право одобренiя сочиненiй, издаваемыхъ университетомъ, и программъ преподаванiя. Распредѣленiе предме-

товъ и порядокъ ихъ преподаванія подлежали утвержденію университетскихъ совѣтовъ, а утвержденію министра—раздѣленіе Ф. на отдѣленія, правила объ обязательности для студентовъ отдѣльныхъ предметовъ и объ экзаменахъ на ученыя степени. Въ комментаріяхъ къ оффиціальному изданію устава 1863 г. особенно выдвигалось на видъ, что при такихъ правахъ «университеты необходимо будутъ принимать мѣстные оттѣнки» и что это, «несомнѣнно, будетъ способствовать естественному развитію внутренней жизни каждаго изъ нихъ». Это ожиданіе оправдалось: впервые въ это время было осуществлено раздѣленіе Ф. на отдѣленія для устраненія многопредметности, ведущей лишь къ поверхностному знанію, и развитіе самостоятельныхъ занятій студентовъ. Число каѳедръ повысилось съ 8 на 12 на историко-филологич. Ф., съ 8 на 12 на физико-математич., съ 7 на 13 на юридич. и съ 10 на 16 на медиц., т. е. всего на 20 каѳедръ. Соотвѣтственно съ этимъ увеличилось по Ф. и число преподавателей, которое въ 1863 г. на 67% превзошло цифру 1835 г. Наконецъ, уставъ 1863 г. узаконилъ выработанный обычаемъ способъ намѣчать кандидатовъ на проф. кафедры. Ф., въ которомъ открывалась вакансія, прежде всего самъ въ своемъ собраніи баллотировалъ кандидатовъ, предлагавшихся членами Ф., и избранное при этомъ лицо представлялъ совѣту, какъ кандидата Ф. Для оживленія дѣятельности Ф. уставъ ввелъ институтъ приватъ-доцентовъ, изъ которыхъ можно было-бы впослѣдствіи рекрутировать профессоровъ и штатныхъ доцентовъ. Они могли быть хотя бы только кандидатами, защитившими публично особую диссертацію (pro venia legendi). Однако, этотъ институтъ тогда не привился, и уставъ 1884 г. еще болѣе понизилъ требованія отъ ищущихъ званія приватъ-доцента. Тенденціей режима, предшествовавшаго уставу 1863 г., было ослабленіе критическаго и теоретическаго элементовъ преподаванія, съ развитіемъ, наоборотъ, элементовъ догматическаго и прикладного, что противорѣчило самой сущности университетской науки (см. XXXIV, 791—792). Только въ эпоху великихъ реформъ Ф. получили возможность придать преподаванію научный характеръ. Уставъ 1884 г., направленный противъ университетской автономіи, былъ задуманъ яко-бы въ интересахъ Ф., которые будто бы страдали отъ чрезмѣрной власти университ. совѣтовъ; но если права послѣднихъ дѣйствительно были сильно урѣзаны и по отношенію къ учебному начальству, и по отношенію къ Ф., то самостоятельность Ф. отъ этого далеко не выиграла, потому что и они лишились прежняго права своего устанавливать собственною властью или съ разрѣшенія университетскаго совѣта или министра внутренніе распорядки и программы преподаванія. Иниціаторами устава 1884 г. Ф. обвинялись въ томъ, что «втѣсняя всѣхъ и каждаго въ искусственныя и произвольныя рамки, они препятствуютъ естественному ходу ихъ научнаго образованія и развитія дарованій»; но вмѣстѣ съ тѣмъ найдено было нужнымъ, чтобы въ своемъ преподаваніи профессора были «принуждены сообразоваться съ потребностями слушателей, соотвѣтствующими экзаменаціонныхъ требованіямъ», которыя должны быть установлены самимъ министерствомъ. Существовало намѣреніе отнять у Ф. экзамены, чтобы передать ихъ особымъ государственнымъ коммиссіямъ; но мало-по-малу факультетскіе экзамены были возстановлены. Съ другой стороны, сдѣлана была попытка строго регламентировать учебные планы Ф., при чемъ особенному вниманію реформаторовъ подверглись два Ф.—историко-филологическій и юридическій. Въ свое время передовою печатью эти программы и планы были подвергнуты основательной критикѣ, а къ какимъ они привели результатамъ на практикѣ—показано въ ст. объ университетахъ (XXXIV, 796). При установленіи общихъ учебныхъ плановъ въ разсчетъ не принимались ни особенности мѣстныхъ условій и силъ, ни развитіе отдѣльныхъ наукъ, ни личные взгляды профессоровъ, ни, наконецъ, то, что было выработано болѣе свободной факультетской практикой въ 1863—1884 гг. Общее значеніе реформы 1884 г. по отношенію къ факультетскому преподаванію заключалось въ томъ, что она задержала естественное развитіе прежнихъ попытокъ лучшей организаціи и не создала ничего сколько-нибудь прочнаго (см. П. Виноградовъ, «Учебное дѣло въ нашихъ университетахъ», въ «Вѣстникѣ Европы» за 1901 г.). Уставъ 1884 т. ввелъ «избраніе» секретаря Ф. деканомъ, а самого декана — попечителемъ, при чемъ на декана была возложена обязанность «ближайшаго наблюденія за преподаваніемъ въ его Ф.». Окончательному рѣшенію факультетскихъ собраній не предоставляется даже распредѣленіе лекцій и практическихъ занятій по днямъ недѣли и часамъ: оно должно идти на утвержденіе министерства, устанавливающаго и «подробныя правила относительно составленія» такихъ обозрѣній» преподаванія». Хотя § 70 устава и даетъ право каждому Ф. составлять нѣсколько учебныхъ плановъ для студентовъ, но только-что упомянутыя «подробныя правила» сдѣлали его неосуществимымъ. Число профессуръ на историко-филологическомъ и физико-математическомъ Ф. было по 17, на юридическомъ 15, на медицинскомъ 23, что составляетъ 72 штатныхъ преподавателя на каждый университетъ съ медицинскимъ Ф. (на восточномъ Ф. въ Петербургѣ 9 профессуръ). Уставъ 1884 г. облегчилъ доступъ къ званію приватъ-доцента (замѣна особой диссертаціи выдержаніемъ устнаго магистерскаго экзамена), вслѣдствіе чего число ихъ сразу увеличилось, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы числа приватъ-доцентовъ:

Университеты.	1881 г.	1894 г.
С.-Петербургскій .	14	82
Московскій . . .	11	120
Харьковскій . . .	5	50
Казанскій	10	42
Кіевскій	11	39
Новороссійскій . .	1	25,

т. е. въ 6 названныхъ университетахъ до 1884 г. было лишь 52 прив.-доц., а черезъ 10

лѣтъ 368, именно въ 7 разъ больше, а за послѣдніе годы это число только расло. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе цифра приватъ-доцентовъ въ столичныхъ университетахъ. При современной организаціи историко-филологическаго Ф. въ Россіи первые два года пребыванія студентовъ на Ф. посвящаются общеобразовательной задачѣ, послѣдніе два — научной спеціализаціи въ областяхъ исторіи или филологіи (классической и славяно-русской, а въ спб.—и романо-германской). Недавнее еще безусловное господство классицизма на этомъ Ф. оставило по себѣ слѣды въ томъ, что къ числу общеобразовательныхъ предметовъ отнесены лишь древняя исторія и исторія древней философіи, такъ что, напр., для будущихъ классиковъ считаются ненужными ни исторія среднихъ вѣковъ и новаго времени, ни новая философія. Съ другой стороны, къ числу общеобразовательныхъ предметовъ отнесены чисто грамматическія изученія, являющіяся обремененіемъ для будущихъ историковъ. И на юридическомъ факультетѣ, при современной его организаціи, преподаваніе распредѣляется такъ, что предметы болѣе общіе проходятся на младшихъ курсахъ, предметы болѣе спеціальные—на старшихъ. Вслѣдствіе отсутствія на этомъ Ф. спеціальныхъ отдѣленій студенту-юристу на старшихъ курсахъ приходится изучать слишкомъ много разныхъ спеціальныхъ дисциплинъ, иногда имѣющихъ между собою мало общаго. Менѣе, повидимому, недостатковъ въ распредѣленіи предметовъ замѣчается на двухъ другихъ Ф. Болѣе всего кристаллизировалось преподаваніе на медицинскомъ Ф., гдѣ оно и наименѣе требуетъ какой-либо общей реформы (о ходѣ курса см. Медицинская академія, XVIII, 887). На физико-математическомъ Ф. вполнѣ установившійся характеръ имѣетъ преподаваніе на математическомъ отдѣленіи, на которомъ изучаются наиболѣе абстрактныя науки и который едва-ли можетъ быть еще подраздѣленъ на болѣе спеціальныя секціи. Наоборотъ, отъ естественниковъ уже теперешнія правила испытаній въ коммиссіи физико-математической требуютъ болѣе спеціальныхъ знаній по одному изъ особыхъ «отдѣловъ» курса (ср. описаніе отдѣльныхъ факультетовъ въ книгѣ Н. Карѣева: «Выборъ Ф.», составленное при участіи профессоровъ разныхъ факультетовъ: Коркунова, Манасеина, Меншуткина, Ольденбурга и Поссе. Ср. также Восточный Ф., VII, 311). Въ полной мѣрѣ или отчасти факультетское преподаваніе ведется въ Россіи еще въ двухъ историко-филологическихъ институтахъ (въ Петербургѣ и Нѣжинѣ), на историко-филологическихъ и физико-математическихъ отдѣленіяхъ высшихъ женскихъ курсовъ (въ Петербургѣ и Москвѣ), въ ярославскомъ юридическомъ лицеѣ, училищѣ правовѣдѣнія, Александровскомъ лицеѣ, военно-медицинской академіи и Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ. Отдѣльные Ф. русскихъ университетовъ рѣдко имѣютъ свои особые печатные органы. Историко-филологическій Ф. спб. и всѣ Ф. московскаго университета издаютъ «Записки» или «Ученыя Записки» (см. Записки, Извѣстія, Ученыя Записки). Профессора физико-математическаго и медицинскаго Ф. пользуются обыкновенно для печатанія своихъ работъ изданіями ученыхъ обществъ, состоящихъ при университетахъ (и вообще спеціальными журналами) или спеціальными органами отдѣльныхъ факультетскихъ учрежденій («Труды лабораторіи при зоологическомъ музеѣ московскаго унив.», «Труды физіологическаго института московскаго университета», «Анналы обсерв. моск. унив.», «Ботанич. Записки» спб. унив., «Труды кабинета физич. географіи спб. унив.», «Труды ботанич. сада юрьевскаго унив.» и т. п.).

Распредѣленіе студентовъ между отдѣльными Ф. было всегда крайне неравномѣрно. Въ средніе вѣка самымъ многолюднымъ Ф. былъ артистическій, въ виду того, что онъ былъ лишь подготовительною школою для остальныхъ; но когда онъ превратился въ Ф. равноправный съ богословскимъ, юридическимъ и медицинскимъ, то число его слушателей сравнительно съ «хлѣбными» Ф. сильно сократилось. Выборъ студентами Ф. зависитъ отъ многихъ условій. Важную роль здѣсь играютъ личныя склонности и способности и соображенія относительно будущей карьеры. Ф., открывающіе путь къ опредѣленной профессіи, въ общемъ всегда были и будутъ многолюднѣе. Въ частности поступленіе на тотъ или другой Ф. подчиняется экономическому закону спроса и предложенія. На многихъ вліяетъ общепринятое мнѣніе о бо̀льшей или меньшей трудности отдѣльныхъ Ф., а также и отношеніе общества въ данную минуту къ тому или другому кругу предметовъ. Этотъ вопросъ пока еще очень мало разработанъ, и факультетской статистики еще не существуетъ. Общія положенія, только-что выставленныя, могутъ быть подтверждены, напр., распредѣленіемъ студентовъ между Ф. московскаго университета за вторую половину XIX в., такъ какъ оно характеризуетъ и общія условія этого періода. Самымъ большимъ по числу студентовъ былъ почти всегда медицинскій Ф. московскаго университета, и съ нимъ въ этомъ отношеніи по временамъ конкурировалъ только Ф. юридическій, что наблюдается и въ другихъ университетахъ, имѣющихъ медицинскій Ф. (ср. XXVII, 398). Замѣчено, что на увеличеніе числа студентовъ-медиковъ больше всего повліяли двѣ большія войны, которыя вела Россія во второй половинѣ XIX в., а еще раньше—ограниченіе пріема на другіе Ф. (въ первой половинѣ пятидесятыхъ годовъ). Когда въ 1849 г. разрѣшено было принимать безъ комплекта въ студенты только медицинскому Ф., число слушателей его быстро возрасло, сравнительно съ числомъ студентовъ на другихъ Ф., а именно въ московскомъ унив. было:

Годы	Число студ. къ концу года	
	Медиц. Ф.	Остальн. Ф.
1848	402	758
1850	405	392
1855	799	390
1857	1068	657
1862	582	1162

Въ 1848 г. студенты медицинскаго Ф. составляли около трети общаго числа (34,7%), а въ 1855 г.—уже около двухъ третей (67,2%); но стоило только отмѣнить стѣснительныя мѣры, какъ мало-по-малу число студентовъ-медиковъ упало опять до одной трети (33,3% въ 1862 г.). Искусственный приливъ на медицинскій Ф. въ 1849—1855 г. вызвалъ такое-же ненормальное уменьшеніе студентовъ-медиковъ, которое длится до 1866 г. и объясняется, повидимому, уменьшеніемъ спроса на медицинскій трудъ: въ 1866 г. въ Москвѣ было лишь 311 студентовъ-медиковъ. Въ 1880 г. число ихъ дошло до 1538, въ 1891 г. вновь упало до 1096. Это паденіе объясняется уменьшеніемъ спроса на врачебный трудъ, насыщеннаго предыдущими выпусками врачей, и установленіемъ комплекта числа студентовъ, допускаемыхъ на курсы московскаго медицинскаго Ф. (по соображеніямъ учебнаго характера). Вторымъ, по численности слушателей, является юридическій Ф. Введеніе судебной реформы 1864 г., повысившее спросъ на юристовъ, постепенно подняло численность студентовъ этого Ф. въ Москвѣ до 919, но потомъ она стала падать (особенно къ серединѣ семидесятыхъ годовъ) и опять поднялась къ началу девятидесятыхъ (1569 чел. въ 1893 г.), что едва-ли можетъ быть объяснено введеніемъ (въ 1889 г.) института земскихъ начальниковъ. Скорѣе въ данномъ случаѣ увеличеніе числа юристовъ объясняется усиленіемъ въ молодежи интереса къ общественнымъ наукамъ. Въ частности, московскій университетъ особенно привлекалъ къ себѣ нѣкоторыми своими профессорами: съ 1880 г. по 1886 г. общій приростъ студентовъ юридическаго Ф. выразился въ 212%, тогда какъ во всѣхъ другихъ юридическихъ Ф. — лишь 129%. Что особенно счастливый составъ профессоровъ московскаго юридическаго Ф. въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ гг. привлекалъ сюда студентовъ, это доказывается тогдашнимъ наплывомъ въ Москву студентовъ изъ другихъ учебныхъ округовъ. Со времени введенія устава 1884 г., въ силу котораго было прекращено преподаваніе исторіи, сравнительной исторіи права и государственнаго права иностранныхъ державъ, и послѣ удаленія изъ московскаго унив. нѣсколькихъ видныхъ профессоровъ-юристовъ, ростъ числа студентовъ остановился. Особый приливъ студентовъ на юридическій Ф. очень часто объясняется сравнительною легкостью послѣдняго, такъ какъ при маломъ развитіи на этомъ Ф. обязательныхъ практическихъ занятій слушатели въ теченіе учебнаго года могутъ ничего не дѣлать. Въ министерство Н. П. Боголѣпова было обращено особое вниманіе на необходимость устройства на этомъ Ф. возможно бóльшаго количества практическихъ занятій; нѣкоторые сторонники такой реформы готовы были даже вообще осудить лекціонный способъ преподаванія, господствующій на юридическомъ Ф. Это вызвало оживленную полемику въ литературѣ (брошюры и статьи проф. Гессена, Казанскаго, Петражицкаго, Янжула и др.). Для физико-математическаго Ф. нельзя, кажется, отмѣтить вліянія усиленнаго спроса на соотвѣтственный интеллигентный трудъ. Повидимому, на составѣ этого Ф. отражаются всего сильнѣе общія эпохи упадка и возрастанія числа студентовъ. Въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ наблюдается въ московскомъ унив. совершенно непонятное паденіе цифры естественниковъ, не смотря на общественный интересъ къ естествознанію въ эту эпоху и на оживленіе преподаванія на Ф. Ростъ числа студентовъ начался съ 1880 г. и совершался очень быстро (77 чел. въ 1880 г., 480 въ 1894 г.). Съ развитіемъ высшаго техническаго образованія многіе молодые люди поступаютъ на этотъ Ф. съ цѣлью перехода потомъ въ спеціальные институты; но значительное число студентовъ привлекается сюда и чисто научнымъ интересомъ, который притомъ все лучше и лучше удовлетворяется устройствомъ лабораторій, кабинетовъ и т. п. Историко-филологическій Ф. никогда не отличался особеннымъ многолюдствомъ; особенно печально на измѣненіяхъ числа филологовъ отражались эпохи усиленія классицизма. Въ московскомъ университетѣ въ эпоху введенія гимназическаго устава 1871 г. это число упало со 114 въ 1870 г. до 75 въ 1874 г., а въ эпоху введенія университетскаго устава 1884 г.— съ 314 въ 1886 г. до 214 въ 1889 г., т. е. въ обоихъ случаяхъ на треть прежняго числа. Реформа 1884 г. превратила этотъ Ф. въ приготовительную школу для учителей древнихъ языковъ, сдѣлавъ основными предметами лат. и греч. яз. и литературу, древнюю исторію и древнюю философію (по 14 час. въ недѣлю на всѣхъ курсахъ), съ придаткомъ нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, какъ дополнительныхъ (лишь по 4 час. въ недѣлю). Въ 1885 г. число студентовъ, поступившихъ на историко-филологическій Ф. въ Москвѣ, было 112, но въ слѣдующіе годы оно все болѣе и болѣе спускалось и въ 1889 г. упало до 46. Это обстоятельство заставило министерство гр. Делянова отказаться въ 1889 г. отъ реформы ист.-филологич. Ф., предпринятой въ 1884 г. (см. «Свѣдѣнія объ окончательныхъ университетскихъ испытаніяхъ въ коммиссіяхъ въ 1889 г.» и въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» за іюль 1891 г.). Въ историко-филологическомъ Ф. наименьшее число охотниковъ спеціализироваться всегда выпадало на долю классическаго отдѣленія, не смотря на то, что классикамъ отдавалось предпочтеніе при назначеніи стипендій и пособій и при опредѣленіи на учительскія мѣста. Бывали случаи, что въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ университетахъ на обоихъ курсахъ классическаго отдѣленія числилось только три, два и даже одинъ студентъ. «Какъ классику—писалъ въ своемъ оффиціальномъ отчетѣ одинъ предсѣдатель экзаменаціонной коммиссіи,— мнѣ бывало прискорбно постоянно убѣждаться въ томъ странномъ фактѣ, что классическіе языки отнюдь не принадлежатъ къ числу излюбленныхъ предметовъ». Отмѣчено и то, что наиболѣе зрѣлые въ умственномъ отношеніи студенты Ф. встрѣчаются не между классиками, которые, въ общемъ, даже ниже студентовъ другихъ отдѣленій историко-филол. Ф.

(ср. историческую хронику въ «Историческомъ Обозрѣніи», т. III). Особенно поражаетъ незначительность числа молодыхъ людей, ищущихъ у насъ гуманитарнаго образованія, по сравненію съ числомъ дѣвушекъ, поступающихъ на ист.-филологич. отдѣленіе высшихъ женскихъ курсовъ. На послѣднихъ въ Петербургѣ было въ послѣдніе годы (1899, 1900 и 1901 г.) 589, 678 и 646 слушательницъ вдвое больше, чѣмъ на физико-математическомъ отдѣленіи (250, 315 и 316). Первая изъ этихъ цифръ (589) стоитъ на одномъ уровнѣ съ общимъ числомъ студентовъ-филологовъ (588) въ восьми университетахъ къ 1 января 1898 г. (см. XXVII, 391). Замѣчаемый за послѣдніе годы весьма сильный ростъ студентовъ восточнаго Ф. въ с.-петербургскомъ университетѣ объясняется расширеніемъ задачъ русской политики въ Средней Азіи и на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ правительство нуждается въ образованныхъ дѣятеляхъ, знающихъ мѣстные языки.

Таблица распредѣленія студентовъ по Ф.

ФАКУЛЬТЕТЫ.	Историко-филол.			Юридическій.			Математическій.			Естественный.			Медицинскій.		
Годы.	1881	1894	1900	1881	1894	1900	1881	1894	1900	1881	1894	1900	1881	1894	1900
Петербургскій . .	230	187	174	776	1462	2099	423	494	480	556	536	669	—	—	—
Московскій . . .	190	266	268	451	1530	1523	254	346	479	138	480	607	1397	1284	1148
Казанскій	66	32	37	107	186	164	67	42	60	35	71	119	501	420	443
Харьковскій . . .	70	43	39	110	330	405	58	76	122	76	56	100	507	770	565
Кіевскій	134	53	58	173	942	1194	111	120	185	65	212	202	781	986	677
Новороссійскій . .	53	46	42	141	248	322	64	92	100	116	117	199	—	—	—
Томскій	—	—	—	—	—	156	—	—	—	—	—	—	—	397	225
Юрьевскій . . .	160	40	73	208	95	379	37	20	53	51	75	94	551	716	571
Варшавскій . . .	42	27	36	289	310	510	117	40	122	46	61	99	509	454	360
Итого . . .	945	694	727	2255	5103	6752	1131	1230	1601	1083	1230	2089	4246	5027	3989

Кромѣ того, на богословскомъ Ф. въ Юрьевѣ: въ 1881 г. 157, въ 1894 г. 225, въ 1900 г. 120 и на восточномъ Ф. въ СПб. въ 1881 г. 42 ст., въ 1894 г. 89 ст., въ 1899 г.—212 ст.

Литература (кромѣ указанной въ статьяхъ объ университетахъ вообще, объ отдѣльныхъ университетахъ, по отдѣльнымъ наукамъ или группамъ наукъ и по исторіи наукъ въ Россіи). Съ составомъ отдѣльныхъ Ф. и читаемыхъ на нихъ курсахъ знакомятъ особые ежегодники: «Minerva», «Jahrbuch der gelehrten Welt» (съ 1891 г.), «Universitätskalender» (съ 1873 г.) и т. п., а у насъ «Обозрѣнія преподаванія» въ отдѣльн. унив., печатаемыя отдѣльными брошюрами или въ унив. органахъ. См. также «Правила и программы испытаній въ коммиссіяхъ» ист.-фил., физ.-мат., юрид. и медиц., разные отчеты и правительственныя распоряженія въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» и періодическіе органы отдѣльныхъ унив. Разработка вопросовъ высшаго преподаванія и фактическія о немъ свѣдѣнія имѣются въ спеціально этому посвященныхъ періодическихъ изданіяхъ (XXIV, 788), но очень много матеріала въ этомъ отношеніи даютъ какъ ученые, такъ и общіе журналы (см., напр., о постановкѣ преподаванія въ рус. унив., особенно на историко.-филол. Ф., во внутр. обозрѣніяхъ и общ. хроникахъ «Вѣстн. Евр.» 1885 г., окт.; 1887 г., окт. и ноябрь; 1888 г., май и ноябрь; 1889 г., окт.). Кромѣ указаннаго и соч., названныхъ въ текстѣ, см. *по общимъ вопросамъ высшаго образованія*: E. Bernheim, «Der Universitätsunterricht und die Erfordernisse der Gegenwart» (1898); Н. Благовѣщенскій, «О нѣкоторыхъ мѣрахъ, необходимыхъ для развитія и поддержки ученой жизни въ нашихъ унив.» (1862); M. Bréal, «L'instruction publique en France» (1872); его же, «Excursions pédagogiques» (1882); Cantoni, «Le università tedesche descritte e giudicate da professori tedeschi» («Nuov. Antol.», 1898); Герасимовъ, «Устраненіе чтенія лекцій въ унив. системѣ преподаванія наукъ» (1881); Darboux, «L'organis. des univ. franç.» («Rev. intern. de l'enseign.», 1898); Demogeot et Montucci, «De l'enseignement supérieur en Angleterre et en Ecosse» (1870); Зибекъ, «О сущности и цѣли научнаго образованія» (1897; пер. съ нѣм.); С. Живаго, «Академическая свобода въ германскихъ университетахъ» («Вѣстн. Европы», 1901); L. Hahn, «Das Unterrichtswesen in Frankreich» (1848); H. Helmholtz, «Ueber die akademische Freiheit der deutschen Universitäten» (1878); Karl Hillebrand, «De la réforme de l'enseignement supérieur» (1868); C. Hippeau, «L'instruction publique aux Etats Unis» (1869); Н. Карѣевъ, «Выборъ Ф. и прохожденіе унив. курса» (2 изд., 1900); его же, «Идеалы общаго образованія» (1901); E. Lavisse, «Questions d'enseignement national» (1885); его же, «Etudes et étudiants» (1890); Liard, «Universités et facultés» (1890); его же, «L'enseignement supérieur en France» (1894); А. Л—кій, «Моск. унив., среди. изъ ист. рус. унив. за послѣднія 50 лѣтъ» («Вѣстн. Европы», 1897; см. особенно главу подъ назв. «Исторія отдѣльн. Ф. за 1859—1894 г.»); Милль, «Объ унив. воспитаніи» (въ сборн. Юманса: «Новѣйшее образованіе», 1867); В. Модестовъ, «Школьный вопросъ» (1880); его же, «Русская наука за послѣднія 25 лѣтъ» (1890); G. Monod, «De la possibilité de l'enseignement supérieur» (1876); А. Окольскій, «Реформа англ. унив. въ XIX столѣтіи» («Рус. Мысль», 1892); F. Paulsen, «Wesen und geschichtliche Entwickelung der

deutsch. Universitäten» (въ изд. подъ ред. Лексиса «Deutsche Universitäten»); В. Сергѣевичъ, «Воспитаніе и обученіе въ нашихъ университетахъ» («Научное Обозр.», 1898); Г. Симоненко, «Возможно-ли возрожденіе нашихъ университетовъ при сохраненіи въ нихъ нынѣшней системы преподаванія?» (1901); А. Фаминцынъ, «Къ реформѣ учебнаго дѣла въ Россіи» («Вѣстникъ Европы», 1901); W. Waldeyer, «Ueber Aufgaben und Stellung unserer Universitäten» (1898); Wurtz, «Les hautes études pratiques en Allemagne» (1870); Th. Ziegler, «Der deutsche Student am Ende des XIX Jahrh.» (1895; есть рус. перев.); Zöller, «Die Universitäten und techn. Hochschulen» (1891); С. Южаковъ, «Вопросы просвѣщенія» (1897); К. Яновскій, «Мысли о воспитаніи и обученіи» (1898, гл. II и XI). *Высшее преподаваніе гуман. наукъ (ист.-фил. Ф.)*: R. Altanura, «La enseñanza della historia» (Мадр., 1891); Брикнеръ, «О такъ наз. истор. семин. при унив. въ Германіи» («Журн. М. Н. Пр.», 1870); И. Гревсъ и П. Погодинъ, «Очерки современнаго историч. преподаванія въ высшихъ учебныхъ завед. Парижа» («Истор. Обозр.», т. IV); К. Гротъ, «Истор. институтъ при вѣнск. унив.» («Журн. М. Н. Пр.», ч. CCXXXII); Дройзенъ, «Научно-практическія занятія студ. въ герм. унив., преимущ. по исторіи» («Журн. М. Н. Пр.», 1869); Frédéricq, «L'enseignement supérieur de l'hist. à Paris» («Rev. intern. de l'enseignement», 1883); Н. Карѣевъ, «Исторія въ университетѣ» («Ист. Обозр.», т. III и «Ист.-философ. и соц. этюды»); E. Lavisse, «L'enseignement historique en Sorbonne» («Revue des deux Mondes», 1882); В. Модестовъ, «Предметы, задачи, цѣль, обл. и преподав. клас. филол.» («Журн. М. Н. Пр.», ч. CXCVII); его же, «Мѣсто классич. филологіи среди наукъ ист.-фил. Ф. и ея преподаваніе» (тамъ же, 1889); G. Monod, «Die geschichtl. Studien in Frankreich» («Deutsch. Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1889); M. Procureur, «F. de philosophie d'univ. étrangères» («Rev. intern. de l'ensign.», 1900); Ф. Режабекъ, «Историческій древне-римскій семинарій въ Прагѣ» («Зап. Новоросс. Унив.», 1895); G. Steinhausen, «Die Culturgeschichte und die deutschen Universitäten» (1892); его же, «Professoren der Culturgeschichte» («Zeitschrift für Culturgeschichte», 1895); И. Помяловскій. «Филологич. семинарій проф. Ричля» («Журн. М. Н. Пр.», 1872); Ѳ. Фортинскій, «Истор. занятія въ Ecoles des chartes и Ec. des h. ét. въ Парижѣ» («Журн. М. Н. Пр.», 1876); Е. Щепкинъ, «Постановка преподаванія всеобщей исторіи въ вѣнск. унив.» («Журн. М. Н. Пр.», 1897). *Высшее преподаваніе права и соціальныхъ наукъ (юридич. Ф.)*: М. Абрашкевичъ, «О практ. и теорет. подготовкѣ суд. дѣятелей во Франціи» (Вѣстн. Права», 1900); анон. брош., «Замѣтки читателя по поводу брошюры П. Казанскаго»; Вл. А—въ, «О задачахъ и постановкѣ высшаго юрид. образ. въ Россіи» («Судебная Газ.», 1901); Asturado, «La faculté de sociologie dans les universités» («Rev. intern. de sociologie», 1894); Bernès. «Sur l'enseignement de la sociologie» («Rev. intern. de soc.», 1895); Blondel, «De l'ensignement du droit dans les univers. allemandes» (1885); его же, «La réforme des études juridiques en Allemagne» (1887); В. Борткевичъ, «О практическихъ занятіяхъ студентовъ (семинарахъ) по политич. экономіи и статистикѣ въ нѣм. университетахъ» («Журн. М. Н. Пр.», 1902); проф. Бородинъ, «Быть или не быть юридич. Ф.» («Новости», 30 августа 1901 г.); Boutmy, «Ecole libre des sciences politiques» (1879); его же, «Observations sur l'enseignement des sciences politiques et atministratives» («Rev. intern. de l'enseignement», 1881); его же, «De la place des sciences politiques et sociales dans l'enseign. supérieur» («Annuaire de l'éc. libre des sc. pol.», 1891); Gareis, «Ueb. die Einführung in das Studium der Rechtswissenschaft» (1894); Г., «Герм. ученые о допущеніи реалистовъ на юрид. Ф.» («Журн. М. Н. Пр.», 1901); В. Гессенъ, «О постановкѣ преподаванія на юридич. Ф.» («Право», 1901); его же, рец. брош. проф. Казанскаго («Журн. Мин. Юст.», 1901); Glasson, «Le développement de l'enseignem. dans la F. de droit au XIX s.» («Rev. intern. de l'enseign.», 1900); R. Gneist, «Die Studien- uud Prüfungsordnung der deutschen Juristen» (1878); его же, «Aphorismen zur Reform des Rechtsstudiums in Preussen» (1887); Goldschmidt, «Rechtsstudium und Prüfungsordnung» (1887); В. Дерюжинскій, «Частная школа политическихъ наукъ въ Парижѣ» (1885); Dernburg, «Reform der juristischen Studien-Ordnung» (1886); E. Duthoit, «L'enseignement du droit et des sciences politiques dans les universités d'Italie» (1894); Esmein, «Le droit comparé et l'enseignement du droit» («Nouv. Rev. Hist.», 1901); Faure, «La sociologie dans les f. de droit de France» («Rev. intern. de soc.», 1893); Fechtner, «Die prakt. Philosophie und ihre Bedeutung für die Rechtsstudien» (1880); Feilbogen, «Unsere Rechtsstudien» (1887); O. Fischer, «Der Rechtsunterricht» (1896); его же, «Rechtsforschung und Rechtsstudium» (въ изд. подъ ред. Лексиса «Deutsch. Univ.»); E. Friedberg, «Die künftige Gestaltung des deutschen Rechtsstudium» (1896); Fulcomer, «Instruction in sociology in institutions of learning» (1895); Holzendorff, «Deutscher und französischer Rechtsunterricht» («Deutsche Revue», т. IX); С. Живаго, «Задачи университ. преподаванія права въ Германіи» («Журн. Мин. Юст.», 1902); А. Загоровскій, «О преподаваніи и изученіи гражд. права» («Ж. М. Н. Пр.», 1899—1900); В. Ивановскій, «Соціологія, какъ наука и какъ предметъ преподаванія во Франціи» («Русс. Мысль», 1896); И. Ивановскій, «Отчетъ о заграничной командировкѣ» (1898; свѣдѣнія о юрид. преподаваніи); его же, рефер. въ спб. юрид. общ. «О современной постановкѣ преподаванія госуд. наукъ въ нѣкот. унив. Зап. Европы» (1897); П. Казанскій, «Къ вопросу о постановкѣ преподаванія на юрид. Ф.» и статья, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ «Журн. Мин. Юстиціи» за 1901 г. и «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1901 г.; Kirchenheim, «Zur Reformation des Rechtsunterrichts» (1887); P. Krückmann, «Anschauungsmittel für den Rechtsunterricht» (1900); А. Люблинскій, «О юридическихъ клиникахъ» («Журн. Министю

Юстиціи», 1901); Franz von Liszt, «Die Reform des juristischen Studiums in Preussen» (1886); R. Leonhard, «Noch ein Wort über den juristischen Universitätsunterricht» (1887); Th. Muter, «Die Reform des juristischen Unterrichts» (1873); Ortloff, «Die Reform des Studiums» (1887); Pann, «Zur Reform des jurist. Studien- und Prüfungswesens» (1887); проф. Петражицкій, статья въ «Правѣ» за 1901 г. о планѣ проф. Казанскаго; Rest, «Enseignement des sciences sociales» (1889); G. Kümelin, «Der civil. Unterricht» (1898); Leo von Savigny, «Die französ. Rechtsfak. i. Rahmen der neueren Entwick. des franz. Hochschulwesens»; A. Sayous et A. Deschamps, «L'enseignemeut de l'hist. des doctrines économ. dans nos f. de droit» («Rev. intern. de l'enseign.», 1899—1900); Г. Слiозбергъ, «Римское право и практическія занятія въ юрид. Ф.» («Журн. гражд. и угол. права», 1892); его же, «Къ вопросу о реформѣ юрид. образованія» («Вѣстн. Права», 1901); A. Sorel, «L'enseignement des sciences soc. dans les univ. franç.» («Rev. intern. de l'enseign.», 1897); Souchon, «Le doctorat des sciences économ.» («Rev. intern. de l'enseign.», 1898); Stölzel, «Schulung für die civil. Praxis» (1896); F. von Schulte, «Gedanken über Aufgabe und Reform des juristischen Studiums» (1881); R. Worms, «Une f. des sciences sociales» («Rev. intern. de soc.», 1895); И. Янжулъ, «Роль практ. зан. въ юр. обр. Зап. Евр.» («Ж. М. Н. Пр.», 1901); «Congrès intern. de l'éducation sociale» (1901, статья Дюркгейма «Rôle des universités dans l'éduc. sociale du pays»); Un docteur en droit, «La sociologie et les facultés de droit» («Rev. intern. de soc.», 1894); статья «Die Staatswissenschaftlichen Seminare» (въ сборникѣ, подъ ред. Лексиса: «Die deutschen Universitäten»); «Wie studiert man Jurisprudenz? Von ein. prakt. Juristen» (1900). *Высшее техническое преподаваніе въ отличіе отъ факультетскаго*: Zöller (см. выше); Holzapfel, «Die techn. Schulen und Hochschulen» (1897); R. Lepsius, «Ueber die Methode des Unterrichts auf der techn. Hochschule» (1895); Riedler, «Ziele der technisch. Hochschulen» (1896); его же, «Unsere Hochschulen und die Anforderung des XX Jahrh.» (1898); Scheffler, «Die techn. Hochschulen» (1893). *Н. Карѣевъ.*

Фа-ку-мынъ — торговый городъ у воротъ въ Ивовой изгороди Маньчжуріи, на одномъ изъ главныхъ путей изъ Монголіи въ Маньчжурію и Пекинъ, въ холмистой степной мѣстности. Значительное населеніе, ведущее оживленный торгъ съ монголами. Протестантская американская миссія.

Факундъ (Facundus) — епископъ герміанскій (въ африканской провинціи Бизацена); извѣстенъ защитой трехъ главъ (см. XXXIII, 811); въ 546 г. отказался подписать рѣшеніе собора въ Константинополѣ, осудившее три главы. Въ 550 г. настоялъ на отлученіи отъ церкви Вигилія, папы римскаго. Когда Юстиніанъ принялъ суровыя мѣры противъ непокорныхъ, Ф. подвергся заточенію. Въ 571 г. онъ снова написалъ сочиненіе въ защиту трехъ главъ, противъ Музіана Схоластика. Для характеристики эпохи труды Ф. имѣютъ большое значеніе. Сохранились три его сочиненія: «Pro defensione Trium capitulorum libri XII» (П., 1626); «Epistola de fide catholica in defensionem Trium capitulorum» (П., 1723); «Liber contra Mucianum Scholasticum» (1626). Ср. А. Доброклонскій, «Соч. Ф., еп. Герм., въ защиту трехъ главъ» (М., 1880).

Факція — синонимъ термина политическая партія, очень часто съ оттѣнкомъ презрѣнія (шайка, крамола). Образованіе правильныхъ политическихъ партій относится главнымъ образомъ къ XIX в. (XXII, 887), по крайней мѣрѣ на континентѣ Европы. Еще въ эпоху франц. революціи принадлежность къ опредѣленной партіи считалась чѣмъ-то предосудительнымъ, и приверженцы фактически существовавшихъ партій нерѣдко обвиняли своихъ противниковъ въ образованіи Ф. Дѣятели той эпохи желали считаться каждый дѣйствующимъ независимо и на свой образецъ и усиленно старались не быть заподозрѣнными въ принадлежности къ какой-либо Ф. Ср. A. Aulard, «Hist. polit. de la rév. franç».

Фала (fala или phala)—большая деревянная осадная башня (бастіонъ), на которой устанавливались метательныя машины для обстрѣливанія камнями, бревнами, копьями и стрѣлами осажденныхъ пунктовъ. Этимъ именемъ обозначались также въ циркѣ или амфитеатрѣ башни, на которыхъ устраивались примѣрныя сраженія; въ циркѣ онѣ были, вѣроятно, подвижныя, въ амфитеатрѣ помѣщались между рвомъ и метами. По другимъ, цирковыя Ф. были башни на двухъ концахъ средней низкой стѣны ристалища, поддерживавшія семь яицъ, которыя сбрасывалась по одному по окончаніи колесницею полнаго круга. *Н. О.*

Фалаба (Falaba) — укрѣпленный городъ въ Сенегамбіи, на разстояніи около 350 км. отъ Сіерра-Леоне. Жителей 6000.

Фаланга (φάλαγξ) — въ значеніи тѣсно сомкнутой боевой линіи встрѣчается уже въ Иліадѣ (VI, 6; XI, 90; XIX, 158), при чемъ построеніе рядовъ было разсчитано на то, чтобы нападающіе не могли ихъ прорвать. Фаланги составлялись по народамъ, племенамъ, родамъ или семействамъ, распредѣленіе же воиновъ вглубь опредѣлялось ихъ храбростью и силою. Въ историческую эпоху Ф., какъ форма построенія войска въ сраженіи, встрѣчается во всѣхъ греческихъ государствахъ до позднѣйшаго времени; существенными ея признаками служили плотное построеніе рядовъ и длинныя копья. Строго выдержанный типъ Ф. существовалъ у дорянъ, особенно у спартанцевъ, у которыхъ вся сила войска заключалась въ тяжеловооруженной пѣхотѣ (гоплиты); войско *дѣлилось* на моры, лохи, пентекости и эномотіи, но *выстраивалось* въ битвѣ фалангою (ἐπὶ φάλαγγος), состоявшею изъ различнаго числа рядовъ. Такъ въ битвѣ при Мантинеѣ Ф. была глубиной въ 8 чел., при чемъ фронтъ каждой эномотіи состоялъ изъ 4 человѣкъ; въ битвѣ при Левктрахъ глубина Ф. составляла 12 человѣкъ. Если армія, выстроенная колоннами (ἐπὶ κέρως), должна была построиться Ф., движеніе начиналось съ задней эномотіи, которая выдви-

галась въ направленіи налѣво и выравнивалась въ линію съ предшествующею эномотіею. Затѣмъ эти 2 эномотіи выступали движеніемъ налѣво до уровня со слѣдующею эномотіею и т. д., пока всѣ эномотіи не выстраивались въ одну линію и не образовывали Ф. Тоже передвиженіе, только въ обратномъ порядкѣ, производилось, если надо было вздвоить ряды. Построеніе Ф. было усовершенствовано Филиппомъ II Македонскимъ, который выстраивалъ войско по 8—16 человѣкъ въ глубину. При фалангѣ, состоявшей изъ 8 рядовъ, копья (сариссы) имѣли въ длину 18 футовъ; копья передняго ряда выставлялись на 14 футовъ передъ линіей войска, копья же задняго ряда доходили до уровня этой линіи. При болѣе глубокомъ построеніи и при уменьшеніи длины сариссы до 14 футовъ, только первые пять рядовъ выставляли копья наружу впередъ; остальные солдаты держали ихъ вкось надъ плечами своихъ переднихъ товарищей. Преимуществомъ этого построенія было то, что Ф. представляла непроницаемую массу въ случаѣ производившейся на нее аттаки, и съ другой стороны тяжело обрушивалась на непріятеля при наступленіи; недостатокъ же заключался въ томъ, что фаланга была мало подвижна, не могла перемѣнить фронтъ передъ лицомъ непріятеля и была непригодна для рукопашныхъ схватокъ. У римлянъ построеніе по Ф. практиковалось до введенія манипулярнаго построенія при Камиллѣ, а также при императорахъ, въ войнахъ съ варварскими племенами. Ср. Rüstow und Köchly, «Geschichte des griechischen Kriegswesens» (Аарау, 1852); Droysen, «Heerwesen und Kriegführung der Griechen» (Фрейбургъ, 1888, 1889, во 2 ч. II т. Hermann's, «Lehrbuch der Griechischen Antiquitäten»); Bauer, «Die Kriegsaltertümer» (1 ч. IV т. «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» Iw. Müller'a, Мюнхенъ, 1892). *Н. О.*

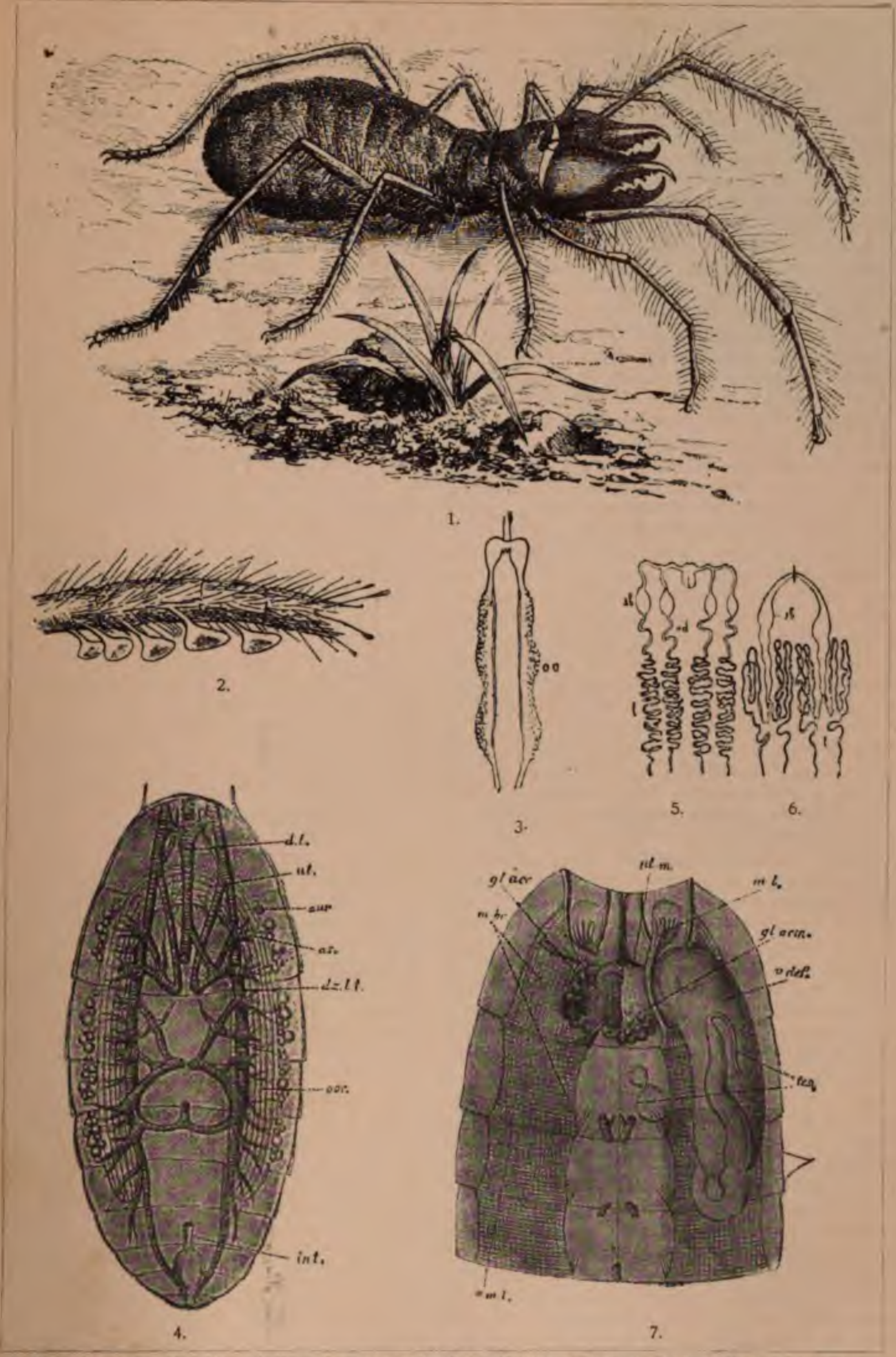
Фаланга—см. Фурье.

Фаланги или *суставы пальцевъ* (Phalanges digitorum)—число ихъ весьма постоянно у млекопитающихъ. У человѣка каждый палецъ, кромѣ большого, состоитъ изъ трехъ Ф., а большой изъ двухъ. Эти три Ф. называются основной, средней и ногтевой. Ф. нижней конечности отличаются отъ таковыхъ верхней толькой меньшей длиной. Вообще же на рукѣ самая длинная Ф.—основная 3-го пальца, а самая короткая и самая толстая основная Ф. большого пальца. Каждая Ф. представляетъ собой удлиненную косточку, имѣющую въ средней части (такъ наз. діафизъ) форму полуцилиндра, коего плоская часть обращена на ладонную, а выпуклая на тыльную сторону. Концевыя части Ф. (апофизы) несутъ суставныя поверхности. Однако, у китообразныхъ число Ф. значительно больше. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ діафизы и апофизы Ф. окостенѣваютъ отдѣльно и образуютъ какъ-бы самостоятельныя Ф. У птицъ нормальное число Ф. на ногахъ, если идти отъ внутренняго пальца кнаружи, обыкновенно бываетъ 2, 3, 4, 5 у четырехпалыхъ формъ и 3, 4, 5 у трехпалыхъ, но это правило имѣетъ рядъ исключеній. Такъ, у буревѣстниковъ 1, 3, 4, 5 Ф.; у козодоевъ 2, 3, 4, 4; у нѣкоторыхъ стрижей 2, 3, 3, 3. У двупалаго африканскаго страуса, у котораго сохранились 3 и 4 палецъ, правильно 4 и 5 Ф. На крылѣ 1 и 3 палецъ обыкновенно изъ одной Ф., а 2 изъ двухъ, но и здѣсь встрѣчаются уклоненія. Такъ, у дневныхъ хищниковъ, куриныхъ, американскаго страуса число Ф., считая отъ внутренняго пальца кнаружи, 2, 2, 1; у утокъ, дрофъ и и друг. 2, 3, 1; у африканскаго страуса 2, 3, 2; у казуара и киви 0, 3, 0. Число Ф. у пресмыкающихся вообще невелико, но непостоянно. Однако, на заднихъ конечностяхъ ископаемой группы Theromorpha, считаемой за предковъ млекопитающихъ, число Ф. было тоже, какъ и у этихъ послѣднихъ. У водныхъ ископаемыхъ группъ Sauropterygia и Ichtyopterygia, имѣвшихъ плавникообразную конечность, напоминающую таковую китообразныхъ, число Ф. было весьма значительно, какъ и у этихъ послѣднихъ. Обстоятельство это указываетъ, конечно, на значеніе увеличенія числа Ф., какъ на приспособленіе конечности къ водному образу жизни. Непостоянно число Ф. и у амфибій. Въ большинствѣ случаевъ у хвостатыхъ амфибій пальцы имѣютъ по 2 Ф., кромѣ 4-го, имѣющаго 3, а у безхвостыхъ и 5 палецъ также обладаетъ тремя Ф. Добавочные пальцы состоятъ обыкновенно изъ одной Ф., хотя иногда изъ 2-хъ. У грызуна Pedetes такъ наз. praepollex (см. Позвоночныя) состоитъ изъ двухъ Ф. и несетъ коготь. Если принимать первый палецъ амфибій за praepollex и praehallux, то онъ тоже оказывается состоящимъ изъ 2 Ф. *В. Шимкевичъ.*

Фаланги или *бихорхи* или *сольпуги* (Solifugae s. Solpugidea) — отрядъ класса паукообразныхъ (см.) или Arachnoidea типа членистоногихъ или суставчатоногихъ (Arthropoda). Принадлежащія къ этому отряду животныя—исключительно наземныя формы, встрѣчающіяся въ теплыхъ и жаркихъ странахъ обоихъ полушарій. По внѣшнему виду Ф. (см. фиг. 1, а также табл. II, фиг. 3, къ статьѣ Многоножки, т. XIX, стр. 548) болѣе всего напоминаютъ насѣкомыхъ (см.), такъ какъ ихъ тѣло, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ паукообразныхъ, расчленено на три отдѣла: голову (caput), грудь (thorax) и брюшко (abdomen). Большая выпуклая голова не расчленена и произошла сліяніемъ нѣсколькихъ сегментовъ, число которыхъ въ настоящее время еще не установлено, въ виду мало изслѣдованной исторіи развитія Ф. Грудь состоитъ изъ трехъ явственныхъ сегментовъ и соотвѣтствуетъ вполнѣ трехчлениковой груди насѣкомыхъ и тремъ переднимъ сегментамъ многоножекъ (см.). Наконецъ, продолговатое брюшко состоитъ изъ 9—10 члениковъ и лишено конечностей. На брюшной сторонѣ тѣла прикрѣпляются шесть паръ конечностей, изъ коихъ три переднія пары помѣщаются на головномъ отдѣлѣ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, соотвѣтствуютъ жваламъ и двумъ парамъ челюстей насѣкомыхъ, тогда какъ усики у Ф., равно какъ у всѣхъ прочихъ паукообразныхъ,

отсутствуютъ; остальныя три пары конечностей прикрѣпляются къ сегментамъ груди, къ каждому по одной парѣ. Первая пара конечностей обращена впередъ и занимаетъ весь передній край головы, по своему положенію она соотвѣтствуетъ щупальцамъ прочихъ Arthropoda, а по наружному виду и физіологической функціи—жваламъ, а поэтому называется *щупальцежвалами* или chelicera; они имѣютъ форму большихъ и толстыхъ клешней, нижній отдѣлъ (челюсть) которыхъ подвиженъ въ вертикальной плоскости по отношенію къ верхнему, неподвижному отдѣлу и служатъ для захвата и измельченія пищи. Вторая пара конечностей имѣетъ видъ щупалецъ и называется *челюстными щупальцами* или pedipalpi; по своей формѣ они сходны и съ ногами тѣмъ болѣе, что при хожденіи употребляются подобно этимъ послѣднимъ, но отличаются тѣмъ, что оканчиваются не коготкомъ, а колбообразнымъ членикомъ. Третья пара конечностей, въ отличіе отъ прочихъ паукообразныхъ, по внѣшнему виду, походитъ на вторую пару конечностей (т. е. не имѣетъ коготка) и составляетъ какъ-бы вторую пару челюстныхъ щупалецъ, хотя также служитъ для хожденія. Три пары конечностей или *ходныя ноги,* прикрѣпленныя къ груди, состоятъ изъ четырехъ члениковъ: ляшки, бедра, голени и пятки и 1—7 члениковъ лапки, снабженной на концѣ двумя коготками. На нижней сторонѣ ляшки ходныхъ ногъ помѣщаются своеобразные, стебельчатые (фиг. 2) листовидные придатки, значеніе которыхъ до сихъ поръ невыяснено. *Кишечникъ* Ф. состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: передней, средней и задней кишки; ротовое отверстіе, помѣщающееся между двумя направленными впередъ члениковидными щупальцежвалами, ведетъ въ мускульную глотку, окруженную нервнымъ кольцомъ и переходящую помощью пищевода въ расширенную среднюю кишку; послѣдняя принимаетъ въ грудной области три пары слѣпыхъ мѣшковъ, а въ брюшномъ отдѣлѣ въ нее открываются печеночные придатки, имѣющіе видъ длинныхъ развѣтвленныхъ трубочекъ, не соединенныхъ въ компактную массу и занимающихъ пространство между прочими внутренними органами брюшка. Средняя кишка переходитъ въ короткую заднюю кишку, расширяющуюся въ большой пузырь (фиг. 4) и открывающуюся при помощи порошицы наружу въ послѣднемъ сегментѣ на брюшной сторонѣ. *Нервная система* состоитъ изъ надглоточнаго ганглія, окологлоточной коммиссуры и брюшной нервной цѣпочки, состоящей всего изъ 2—3 гангліевъ. Отъ надглоточнаго ганглія отходятъ нервы къ глазамъ и щупальцежваламъ; большой, подглоточный ганглій, происшедшій сліяніемъ не только всѣхъ грудныхъ (торакальныхъ), но также и нѣсколькихъ переднихъ брюшныхъ (абдоминальныхъ) гангліевъ, иннервируетъ прочія конечности и передніе брюшные сегменты, равно какъ и всѣ, расположенные въ этихъ отдѣлахъ внутренніе органы. Въ брюшкѣ залегаютъ 1 или 2 ганглія, происшедшія сліяніемъ прочихъ абдоминальныхъ гангліевъ. Органы чувствъ представлены парой крупныхъ, сближенныхъ между собою глазъ, помѣщающихся вблизи передняго края головы на маленькомъ бугорковидномъ возвышеніи. *Кровеносная система* еще очень мало изслѣдована; она является не замкнутой и находится въ сообщеніи съ лакунами или участками полости тѣла. Еще менѣе изслѣдована *выдѣлительная система. Органы дыханія* Ф. представлены древовидно-развѣтвленными трубчатыми трахеями, открывающимися наружу тремя парами отверстій или дыхалецъ (stigma). Эти дыхальца помѣщаются—первая пара въ первомъ грудномъ сегментѣ, а вторая и третья — во второмъ и третьемъ брюшномъ сегментѣ. Всѣ Ф., подобно прочимъ паукообразнымъ, раздѣльнополы; половые органы помѣщаются въ брюшкѣ (абдоменѣ) и открываются самостоятельнымъ отверстіемъ наружу, лежащимъ на брюшной сторонѣ въ 1-омъ брюшномъ членикѣ. *Женскіе половые органы* состоятъ изъ двухъ, вытянутыхъ въ длину (фиг. 3 *ov*) мѣшковидныхъ, подчасъ имѣющихъ подковообразную форму (фиг. 4 *ovr*) яичниковъ съ бороздчатою поверхностью. Яйца развиваются въ видѣ фолликулъ только на наружной боковой стѣнкѣ яичниковъ. Отъ каждаго яичника отходятъ по яйцеводу, которые, расширяясь, соединяются въ непарный отдѣлъ — матку или uterus (фиг. 4 *ut*), на задней стѣнкѣ которой помѣщаются два ушковидныхъ придатка (фиг. 4 *aur*). Матка переходитъ въ выстланное внутри хитиномъ влагалище — vagina, открывающееся наружу продольной щелью. Подъ маткой съ каждой стороны находится по грушевидному сѣмяпріемнику — receptaculum seminis. *Мужскіе половые органы* состоятъ изъ четырехъ чрезвычайно длинныхъ, нитевидныхъ и извивающихся сѣмянниковъ (фиг. 5 и 6 *t*, фиг. 7 *tes*), расположенныхъ попарно по бокамъ брюшка. Сѣмянники продолжаются въ выводные протоки—vasa deferentia (фиг. 5 *vd* и 7 *v. def.*), которые, соединяясь съ каждой стороны по двое, переходятъ въ одинъ общій выводной протокъ (фиг. 7 *ut. m.*), принимающій различныя придаточныя железки (фиг. 7 *gl. acc.* и *gl. acin.*) и открывающійся на брюшной сторонѣ тѣла наружу. Выводные протоки передъ переходомъ въ общій протокъ расширяются, образуя два (фиг. 6 *sb*) или четыре (фиг. 5 *sb*) сѣмянныхъ пузыря—vesicula seminalis. Ф. живутъ лишь въ теплыхъ и жаркихъ странахъ и водятся преимущественно въ песчаныхъ мѣстностяхъ, степяхъ и пустыняхъ, но встрѣчаются также среди камней, у подножія горъ и въ развалинахъ. Они ночные хищники и только послѣ заката солнца выходятъ на добычу, покидая укромные уголки, въ которыхъ они прячутся въ теченіе дня. Пища Ф. состоитъ главнымъ образомъ изъ насѣкомыхъ, хотя, благодаря сильнымъ жваламъ, крупные рода нападаютъ и на маленькихъ позвоночныхъ животныхъ. Ихъ укушеніе считается ядовитымъ и туземцы боятся Ф., хотя ядовитыя железы у нихъ съ достовѣрностью до сихъ поръ еще не найдены; то что было описано за ядовитыя железы, оказалось, по изслѣдованіямъ А. О. Ковалевскаго, соотвѣт-

ФАЛАНГИ.

1. Galeodes araneoides Pall. 2 Galeodes araneoides Pall. Ляшка ходной ноги съ стебельчатыми, листовидными придатками. 3. Galeodes barbarus. Схема женскихъ половыхъ органовъ; *ov*—яичникъ. 4. Galeodes ater Bir. Женскіе половые органы; *ovr*—яичники, *ut*—матка, *aur*—ушковидные придатки, *dt*—спинная трахейная трубка, *as*—отростки трахей, *dx, l. t.*—правая боковая трахейная трубка, *int*—задняя кишка. 5. Galeodes barbarus. Схема мужскихъ половыхъ органовъ; *t*—сѣмянники, *vd*—выводные протоки (vasa deferentia), *sb*—сѣмянные пузыри. 6. Galeodes nigripalpis. Схема мужскихъ половыхъ органовъ; *t*—сѣмянники, *sb*—сѣмянные пузыри. 7. Galeodes araneoides Pall. Мужскіе половые органы (лѣвая половина удалена); *tes*—сѣмянники, *v. def*—выводные протоки (vasa deferentia), *ut. m*—непарный выводной протокъ, *gl. acc* и *gl, acin*—придаточныя железки, *m. l.* и *m. br.*—мышцы.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

ствующимъ коксальнымъ железкамъ прочихъ ленистоногихъ. Ф. бѣгаютъ чрезвычайно быро при помощи 3-хъ паръ грудныхъ конечостей или ходныхъ ногъ и держатъ приподятыми вверхъ 2 пары такъ назыв. челюстыхъ щупалецъ, но могутъ пользоваться ими кже и при хожденіи. Самцы попадаются ще самокъ, такъ какъ послѣднія сидятъ ыкновенно, особенно же во время половой ѣлости, когда ихъ брюшко сильно вздувается, дъ камнями или въ особыхъ земляныхъ ркахъ. При поимкѣ Ф. издаютъ сильный истъ, производимый ими, по мнѣнію Ковавскаго, треніемъ другъ объ друга щупальжвалъ. Исторія развитія Ф. почти совеенно не изслѣдована. Отрядъ Ф. содержитъ его одно только семейство Solpugidae, въ оторомъ теперь различаютъ нѣсколько (около) родовъ и много видовъ. Наиболѣе обыкноенные Sopluga или фаланга и Galeodes или хорхъ, встрѣчающіеся въ Южной Россіи (у зовьевъ Волги), на Кавказѣ и въ Туркестанѣ. *Литература*. Th. Hutton, «Observations on e habits of a large specis of Galeodes» Ann. of nat. hist», т. XII, 1843); M. Kittary, Anatomische Untersuchung des Galeodes araoides» («Bull. Soc. Imp. d. Naturalist. d. oscou», т. XXI, 1848); L. Dufour, «Anatomie, ysiologie et histoire naturelle des Galeodes» Compt. rend. de l'Acad. d. sc.», т. XLVI, 858); E. Simon, «Etudes arachnologiques. ssai d'une classification des Galéodes» («Ann. oc. Entomol. de France», 1879); A. Walter, Transkaspische Galeodiden» («Zoolog. Jahrb. bth. f. System.», т. IV, 1899); A. Birula, «Zur enntniss der russischen Galeodiden» (I—III, Zoolog. Anzeiger», 1890, и «Horae Soc. Entom. oss.», т. XXVII, 1893); его же, «Untersuungen über den Bau der Geschlechtsorgane ei den Galeodiden» («Horae Societ. Entom. oss.», т. XXVIII, 1894); R. Heymons, «Biologischen Beobachtungen an asiatischen Solifuen nebst Beiträgen zur Systematik derselben» Abh. d. K. Preuss. Akad. d. Wissensch. zu erlin», 1902). *В. Шевяковъ.*

Фаланкина (Falanchina bianca, F. pria, а по маркизу Incisa—Fallachina de Naps)—бѣлый сортъ винограда.

Фаланстеръ—см. Фурье.

Фаларидъ (Φάλαρις) — тиранъ агринтскій во второй половинѣ VII вѣка до Хр. Онъ прославился своею неимовѣрною естокостью: про него разсказывали, что онъ мѣдномъ быкѣ медленно жарилъ ненавистыхъ ему людей, что онъ ѣлъ младенцевъ, о онъ плѣнныхъ леонтинцевъ велѣлъ бротъ въ жерло Этны и т. п. Подъ его именемъ дошли до насъ 148 писемъ, бывшихъ едметомъ спора между англійскими филоами Boyle и Bentley. Послѣдній, въ «Disrtation upon the letters of Phalaris» (1699), неопровержимо доказалъ, что письма поддѣльны.

Фаларика (falarica или phalarica) — пье-брандеръ самаго большого размѣра (по вію — въ сажень длины), употреблявшееся и осадахъ и метавшееся съ фалъ (отсюда названіе Ф.), посредствомъ особыхъ мааинъ со скрученными канатами. Наконечникъ зъ желѣза) имѣлъ 3 фут. длины и былъ обмотанъ пропитанною смолой паклею, которая при спускѣ копья зажигалась. Рукою Ф. могли метать лишь силачи, оттого Ф. въ значеніи ручного копья упоминается лишь у поэтовъ при описаніи героическихъ подвиговъ. *Н. О.*

Фалаша—іудействующіе абессинцы. Имя ихъ ставятъ въ связь съ эѳіоп. falasi — «изгнанникъ», и оно дѣйствительно встрѣчается въ этомъ смыслѣ въ ихъ молитвахъ. Отсюда выводятъ заключеніе объ ихъ не-туземномъ происхожденіи, ставя ихъ въ связь то съ вавилонскимъ плѣненіемъ, то съ разрушеніемъ Іерусалима Титомъ, то съ химьяритскими войнами Калеба и поселеніемъ плѣненныхъ имъ южно-арабскихъ іудействующихъ. Христіанскіе начетчики въ Абессиніи считаютъ ихъ выходцами изъ Іерусалима при Титѣ, сами же они, какъ и ихъ христіанскіе соотечественники, разсказываютъ о своемъ появленіи въ Эѳіопіи распространенную въ ней и Аравіи легенду о Соломонѣ и Савской царицѣ. По антропологическому типу, одеждѣ, языку Ф. ничѣмъ не отличаются отъ другихъ абессинцевъ, особенно хамитскаго племени агау; еврейскаго языка они не знаютъ, Ветхій Завѣтъ имѣютъ въ томъ же древне-эѳіопскомъ переводѣ на языкъ геэзъ, который употребляется въ христіанской эѳіопской церкви и который, очевидно, ими отъ нея заимствованъ, равно какъ и многія, несвойственныя еврейству христіанскія особенности и книги. Имя іудеевъ (айхудъ) имъ почти неизвѣстно; себя они называютъ иногда Бета-Израэль — «домъ Израилевъ». Несомнѣнно, что Ф. — туземное хамитское племя, обращенное въ іудейство; но кѣмъ и когда? Незнакомство съ Талмудомъ, съ праздниками пуримъ и обновленія и съ нѣкоторыми сравнительно поздними обычаями, существованіе жертвоприношеній какъ бы указываютъ на глубокую древность; съ другой стороны, полная зависимость отъ христіанской церкви въ библейскомъ текстѣ, доходящая до незнакомства со священной тетраграммой Іеговы, дѣлаетъ вопросъ крайне запутаннымъ. Вѣроятно, получивъ іудейство отъ выходцевъ изъ южной Аравіи еще въ древности, Ф., отрѣзанные отъ сношеній съ еврейскимъ міромъ, подпали вліянію господствующей церкви; къ тому же ихъ число иногда увеличивалось отпаденіемъ отъ христіанства цѣлыхъ областей, которыя сохранили кое-что изъ своихъ прежнихъ вѣрованій и этимъ вліяли на нихъ. Живутъ Ф. на высотахъ Саміена, въ дикой Куарѣ, въ Дембеѣ, у оз. Цана и въ окрестностяхъ Гондара. *Исторія.* Получивъ іудейство изъ Аравіи, они, подобно своимъ соотечественникамъ, получившимъ оттуда-же христіанство, составили особое государство, съ центромъ въ Саміенѣ. Борьбою двухъ государствъ, вѣроятно, объясняется смутное время Эѳіопіи VII—XII в. Лѣтописи и преданія разсказываютъ о погромѣ Аксумскаго царства со стороны іудействующей царицы *Эсато-Гудитъ* или *Тердаэ-Габацъ*. Испанскій еврей IX в. Элдадъ-Гадани говоритъ о могущественномъ еврейскомъ царствѣ 4-хъ колѣнъ въ землѣ Кушъ у р. Самбатіонъ и Собатіонъ (можетъ быть—Собатъ), управля-

момъ царемъ *Узіиломъ,* который располагаетъ 480 тыс. солдатъ. Веніаминъ Тудельскій, въ XII в., говоритъ лишь о независимыхъ евреяхъ на укрѣпленныхъ эѳіопскихъ горахъ. Новая амхарская абессинская династія, начавшаяся Икуно-Амлакомъ и выдававшая себя за Соломонову, начала упорную борьбу съ Ф., которые къ тому времени успѣли распространить іудейство по областямъ Вагарѣ, Цаламту и Цагадэ. Амда-Сіонъ воевалъ противъ нихъ въ 1331 г.; Исаакъ (1414—29) разбилъ въ Марабѣ, Варабѣ и Дамбеѣ іудейскихъ князей и выстроилъ церкви. При Зара-Якобѣ «намѣстники Цаламта и Самена оставили христіанскую вѣру, приняли іудейство, истребили многихъ амхарцевъ, разбили царское войско и сожгли всѣ церкви» (хроника Зара-Якоба). При Баэда-Марьямѣ они были умиротворены и наказаны Маркомъ, правителемъ Бегамедра, и принуждены платить дань. Общая опасность при нашествіи Граня заставила Ф. и ихъ княжескую чету, *Гедеона* и *Юдиѳь,* быть вѣрными вассалами Клавдія; они даже дали убѣжище царицѣ и митрополиту. При Минѣ опять началась вражда. Въ 1559 г. царь неудачно ходилъ противъ князя Ф., *Радаэта.* Послѣдній, съ братомъ *Халевомъ,* надѣясь на неприступность своихъ амбъ, отказалъ Сарца-Денгелю въ дани. Царю удалось, не смотря на страшныя лишенія, съ помощью артиллеріи овладѣть амбами. Чрезъ нѣсколько лѣтъ князья Ф. *Гошанъ* и *Гедеонъ,* совершивъ опустошительный набѣгъ на Вагару, вызвали новый походъ царя и новый погромъ саміенскихъ высотъ. При Сисинніи отношенія были еще болѣе враждебны, вслѣдствіе іезуитской ревности царя къ распространенію папизма. Въ 1615 г. князь Ф. *Гедеонъ,* освободивъ изъ плѣна лже-Якова и давъ ему солдатъ для продолженія борьбы съ царемъ, подалъ поводъ къ походу послѣдняго въ Саміенъ, разрушенію крѣпости Мезирабы и взятію амбъ Хоши и За-Ханкасэ. Гедеонъ долженъ былъ просить мира, на условіи выдачи лже-Якова. Въ 1624 г. Сисинній окончательно разгромилъ Ф.; Гедеонъ былъ убитъ; лишь небольшая часть его подданныхъ спаслась, подъ начальствомъ *Финеаса.* Ф. Дамбеи, напуганные жестокостями Сисиннія, приняли папизмъ. Послѣ Сисиннія княжество Ф. снова возродилось, хотя въ меньшемъ объемѣ. Брюсъ въ 1770 г. говоритъ о князьяхъ Гедеонѣ и Юдиѳи, располагавшихъ 50 тыс. вооруженныхъ; резиденціей ихъ была уже не амба Гидеонъ, а гора Миссикатъ. Въ XIX в. княжества уже не было, и Рюппелю въ время его путешествія въ Саміенѣ показывали развалины резиденціи. Потомки князей жили еще въ концѣ XIX в.; одинъ изъ нихъ, авва Гедеонъ, пользовался въ 70 годахъ извѣстностью и среди христіанъ. При Ѳеодорѣ II и фанатичномъ Іоаннѣ IV Ф. сдѣлались объектомъ протестантскихъ миссій и туземныхъ насильственныхъ обращеній. Еще англиканскій іерусалимскій епископъ Гобатъ посылалъ въ Абессинію миссіонеровъ; имъ разрѣшено было учить Ф. Евангелію, но крестить было предоставлено туземному духовенству. Дѣло миссій пошло успѣшно, но остановлено свыше, вслѣдствіе происковъ католиковъ и европейскихъ евреевъ и стараній туземнаго духовенства. Если въ присутствіи Ѳеодора II происходили частыя пренія о вѣрѣ, то Іоаннъ пошелъ еще дальше: при немъ были запрещены не-христіанскія религіи и не-монофизитскія исповѣданія. Священники, въ сопровожденіи солдатъ, насильно крестили магометанъ и Ф.; ихъ загоняли въ рѣки солдаты, стоявшіе на берегу съ заряженными ружьями. Въ настоящее время, при императорѣ Менеликѣ, Ф. пользуются полной свободой вѣроисповѣданія; иногда ихъ безпокоятъ протестантскіе миссіонеры, но они не находятъ поддержки со стороны правительства, понимающаго, что крещеніе Ф. является лишь ширмой для иновѣрной пропаганды среди членовъ господствующей церкви. Подъ давленіемъ миссій и временныхъ гоненій, среди Ф. въ 60-хъ годахъ появились мессіанскія чаянія. Какіе-то фанатики, авва Сирахъ и авва Мазари, убѣждали Ф. идти въ Палестину на встрѣчу Мессіи и увѣряли, что Чермное море вторично разступится для исхода ихъ. Большинство послѣдовавшихъ за ними погибло, не дойдя до моря. Въ 1862 г. Ф. изъ Джендп послали къ «іерусалимскому первосвященнику» посланіе на эѳіопскомъ языкѣ, жалуясь на свою отчужденность, на отсутствіе у нихъ пророковъ и спрашивая, скоро-ли наступитъ часъ избавленія Израиля. Письмо попало въ руки Гобата и только кружнымъ путемъ, долго спустя, дошло до еврейской общины, которая оставила его безъ отвѣта, считая Ф. караимами. Въ 1867 г. парижская Alliance Israélite командировала Галеви для ознакомленія съ вѣроученіемъ Ф. и, если они окажутся іудеями, для заведенія съ ними сношеній. Богатые результаты экспедиціи погибли при осадѣ Парижа, и Галеви удалось лишь познакомить съ ними въ краткой статьѣ о своемъ путешествіи и въ изданномъ имъ сборникѣ молитвъ Ф. Въ 1895 г. петербургскіе караимы пытались завести сношенія съ Ф., адресовавъ къ нимъ чрезъ Леонтьева письмо со свѣдѣніями о себѣ и рядомъ вопросовъ. Письмо, вслѣдствіе политическихъ неурядицъ, не дошло по назначенію; отвѣтъ на него далъ Mondon-de-Vedaillet, въ 1896 г. Заинтересованные караимы пытались завязать сношенія съ Ф. чрезъ своихъ египетскихъ единовѣрцевъ; тѣ отправили къ нимъ письмо чрезъ коптскаго патріарха, но отвѣта пока не получили. *Обычаи и бытъ.* Ф. составляютъ въ еврействѣ особую секту, на ряду съ караимами и самарянами. Они—единственный народъ исповѣдующій іудейство, не принадлежа къ еврейской расѣ. Къ упомянутымъ выше особенностямъ ихъ религіознаго быта слѣдуетъ прибавить, что посты ихъ и праздники большею частью тѣ же, что у другихъ евреевъ, но въ мѣсяцѣ Элулѣ они постятся еще 10 дней въ память прор. Іереміи, а въ 11-ю луну—10 дней въ память Есѳири. Пятидесятницу, какъ праздникъ жатвы, празднуютъ не только 12-го Сивана, но и 12-го Кислева, когда приносятъ начатки плодовъ и творятъ милостыню. Законъ о чистотѣ соблюдаютъ строго; не допускаютъ къ себѣ иновѣрцевъ; субботу чтутъ

весьма тщательно. Вліяніе христіанства сказывается въ культѣ. У Ф. не синагоги, а храмы (масгидъ — «мѣсто поклоненія»), съ причтомъ изъ священниковъ, діаконовъ и дабтара и съ пятикнижіемъ на престолѣ. Служба совершается съ кажденіемъ и потрясаніемъ систрами; писаніе читается на эѳіопскомъ языкѣ и переводится на мѣстный діалектъ, на которомъ поются и гимны. Въ храмъ входить лишь причтъ; народъ стоитъ на дворѣ. Священники носятъ бѣлые турбаны, какъ и христіанское духовенство. Они могутъ вступать въ бракъ даже послѣ поставленія. Кромѣ бѣлаго духовенства существуютъ *монахи*, живущіе особнякомъ и сами себѣ приготовляющіе пищу и одежду. Они не допускаютъ къ себѣ міряпъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что они евнухи. Наиболѣе уважаемый изъ нихъ считается духовнымъ главой секты, живетъ въ области Куара и называется «абуна». У монаховъ 9 ежедневныхъ службъ (при пѣніи пѣтуха — двѣ, при восходѣ солнца, около полудня, въ 3, 4 и 5 час., при закатѣ солнца и въ полночь). Состарившись, монахи, какъ говорятъ, бросаются въ пропасть или въ воду, ссылаясь на книгу Еноха, по которой съѣденные звѣрями и птицами не будутъ осуждены. Нѣкоторые обряды напоминаютъ христіанскія таинства крещенія, покаянія и причащенія. Начетчики изъ Ф. объясняютъ погруженіе младенца въ воду на 40-й (дѣвочки—на 80-й) день, при нареченіи имени—очищеніемъ матери, а вкушеніе послѣ ежегодной исповѣди хлѣба—умилостивительной жертвой за грѣхи; при объясненіи исповѣди ссылаются на кн. Левитъ V, 5. Монашество оправдываютъ безбрачіемъ Иліи и трехъ отроковъ. Вліянію христіанства можно приписать призываніе ангеловъ и наименованіе 12 патріарховъ апостолами. Ф. пользуются и христіанскими книгами, опуская лишь не подходящее къ ихъ міровоззрѣнію или давая ему свое толкованіе. У нихъ въ большомъ ходу апокрифы и гностическія писанія; есть и небольшая литература, напоминающая мидраши. Имѣются, между прочимъ, книги о патріархахъ и пророкахъ, составленныя по образцу христіанскихъ житій и даже носящихъ то же заглавіе—«подвиги». Подобно эѳіопскимъ христіанамъ, они установили ежемѣсячное повтореніе большихъ праздниковъ. Молитвы ихъ поэтичны и трогательны. Въ одной изъ нихъ говорится о кончинѣ міра: будетъ смятеніе, голодъ, жажда и моръ; явится Илія и будетъ проповѣдывать 53 года; потомъ исполнятъ свое время небо и земля, свѣтила упадутъ, явится Богъ и повелитъ архангелу Михаилу трубить на Синаѣ и Сіонѣ; мертвые воскреснутъ, праведные будутъ отдѣлены отъ грѣшныхъ. Кромѣ молитвъ и кажденій существуютъ и настоящія животныя жертвоприношенія. Въ настоящее время насчитывается до 200 тыс. Ф. Это здоровый, красивый и трудолюбивый народъ, занимающійся земледѣліемъ и ремеслами, но не торговлей. Питаются Ф. печеніями изъ тіефа и дагуссы, ѣдятъ дурру, лукъ и чеснокъ; никогда не употребляютъ сырого мяса, которое въ большомъ ходу у ихъ сосѣдей. Многоженство не распространено; вступаютъ въ бракъ въ зрѣломъ возрастѣ. Воспитаніемъ занимаются священники и дабтара; оно состоитъ въ чтеніи и заучиваніи псалмовъ, въ толкованіи Библіи. Положеніе женщинъ почетное: нѣтъ ни покрывалъ, ни гаремовъ, супруги вмѣстѣ ходятъ на работу. Кладбища—внѣ селеній, надгробные камни—безъ надписей; въ честь умершихъ совершается тризна («tazkar»—«поминки»).

Литература. Metz, «Zur Geschichte der F.» («Monatschrift f. Gesch. Wissensch. d. Judenthums», 1878, 1879); Flad, «Kurze Schilderung d. bisher unbekannten abess. Juden» (Базель, 1869); Luzzato, «Mémoire sur les juifs d'Abyssinie» («Archives Israélites», 1852—53); Halevy, «Excursion chez les F.» («Bullet. Soc. Geograph.», 1869); «Prières des F.» (1877); Trumpp, «Götting. Gel. Anzeigen» (1878); Марконъ, «Старыя и новыя свѣдѣнія объ абесс. евреяхъ» (сбор. «Будущности»). Письмо Ф. въ Іерусалимъ издано Зотанберомъ въ «Journ. Asiat.» (1867). О *языкѣ* Ф. (хамитскомъ, близкомъ къ билену и обнаруживающемъ нѣкоторыя аналогіи съ беджанскимъ, берберскими и даже др.-егип.) см. Flad, «A short description of the Falasha with an outline of the elements and vocabulary» (Базель, 1866); Halevy, «Essai sur la langue Agau. Le dialecte des Falashas» («Actes de la Soc. Philol.», III, 1873). *Б. Тураевъ.*

Фалекъ (евр. «разсѣченіе, раздѣленіе»)—по обоимъ родословіямъ (Быт. X, 25 и XI, 16) сынъ Евера, сына Арфаксада, сына Симова. При немъ было столпотвореніе Вавилонское и произошло раздѣленіе и разсѣяніе народовъ; въ память этого событія онъ названъ Ф. Отъ Ф. идетъ родовая линія предковъ патріарха Авраама, родоначальника избраннаго народа Божія (Быт. XI, 16—19; 2 Парал. I, 24—27). Нахоръ, праотецъ Авраама, былъ внукъ Ф. (Быт. XI, 18—26). Ф. упоминается у евангелиста Луки въ родословіи Іисуса Христа (III, 35).

Фалемичи (Фалимичи, Хвалимичи)—дер. Волынской губ., Владиміръ-Волынскаго у., въ 5 вер. отъ у. г., при р. Лугѣ и прудахъ. Въ 1157 г. здѣсь стояли станомъ вел. кн. Юрій и Ярославъ Галичскіе, шедшіе противъ Мстислава Изяславича на Владиміръ-Волынскъ. См. Свинюхи (XXIX, 152).

Фаленскій (Юзефъ, 1784—1839)—польскій историкъ; былъ судьею въ Варшавѣ. Написалъ «Historya Polski krótko zebrana, dzieje narodowe od powstania aż do podziału i upadku państwa tego obejmująca» (1819); перевелъ на польскій языкъ часть сочиненія нѣмецкаго историка Ремера и издалъ его подъ заглавіемъ: «Historya powszechna Starożytna» (1822).

Фаленсъ (Карель van Falens, 1683—1733)—фламандскій живописецъ, ученикъ Конст. Франкена въ Антверпенѣ, работалъ сначала въ этомъ городѣ, а потомъ въ Парижѣ, гдѣ былъ въ 1726 г. принятъ въ члены академіи и остался до конца своей жизни. Писалъ охотничьи сцены и пейзажи съ фигурами лошадей и наѣздниковъ во вкусѣ Ф. Воувермана, отличаясь хорошимъ рисункомъ, свѣжестью красокъ и тонкостью кисти.

тины его имѣются въ дрезденской, луврской и многихъ другихъ галлереяхъ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ двѣ: «Отъѣздъ на охоту» и «Соколиная охота».

Фалеріи (Falerii)—этрусскій городъ, лежавшій на высокой скалѣ между Циминіемъ и Соракто̂й. Основателемъ города преданіе называетъ Галеза, прибывшаго въ Этрурію изъ Аргоса. Городъ Ф. принадлежалъ къ союзу 12 этрусскихъ городовъ, хотя населеніе его было смѣшано съ умбрійскимъ и сабинскимъ и отличалось отъ чисто этрусскаго населенія говоромъ. Жители Ф., фалиски, вели съ римлянами продолжительную борьбу, которая закончилась при Камиллѣ миромъ. Въ 293 г. фалиски приняли участіе въ общемъ возстаніи этрусковъ и потерпѣли полное пораженіе: городъ былъ покинутъ, жители его принуждены были поселиться на сосѣдней равнинѣ (Aequum Faliscum). Позднѣе городъ былъ вновь заселенъ, подъ именемъ Colonia Etruscorum Falisca. Ф. славились тонкими льняными тканями, прекрасною породою быковъ и производствомъ особаго сорта колбасъ (venter Faliscus).

Фалернское вино (Falernum vinum), золотистаго цвѣта, вырабатывалось въ Фалернской обл. (въ Кампаніи), у подошвы и на склонахъ Массикской горы, и славилось въ древности какъ одинъ изъ лучшихъ сортовъ вина, особенно если оно было выдержано въ погребѣ около 15 лѣтъ. По достоинству оно уступало лишь цекубскому или сетинскому вину. Чтобы смягчить его крѣпость, его разбавляли хіосскимъ виномъ или медомъ. У Силія приведенъ этіологическій миѳъ о поселянинѣ Массикской горы Фалернѣ, котораго посѣтилъ Вакхъ и, въ награду за радушіе и гостепріимство, подарилъ ему виноградную лозу. Ф. вино было прославлено поэтами и особенно Гораціемъ. Ср. Weber, «De agro et vino Falerno» (1855). *Н. О.*

Фалеръ (Φάληρον, Φάληρα, Φάληροι)—до возвышенія Пирея главная аѳинская гавань, лежавшая на востокъ отъ Мунихіи. Къ Ф. вела отъ Аѳинъ южная стѣна (τὸ νότιον или Φαληρικὸν τεῖχος), длиною въ 35 стадіевъ, заброшенная со времени постройки такъ называемый *средней стѣны*, соединявшей Аѳины съ Піреемъ.

Фалецкій (Аркадій Николаевичъ, †1889)—полковникъ; служилъ въ военно-учебномъ отдѣленіи главнаго штаба. Написалъ статью: «О судахъ чести въ Пруссіи и возможно-ли что-нибудь подобное у насъ»? («Отечественныя Записки», 1863, № 3, и «Сборникъ сочиненій офицеровъ Николаевской академіи генеральнаго штаба», 1863, № 2), а также рядъ статей по вопросамъ тактики, стратегіи и артиллеріи (въ «Русскомъ Инвалидѣ», «Военномъ Сборникѣ» и «Артиллерійскомъ Журналѣ»). Особенно извѣстны напечатанные въ тѣхъ-же журналахъ его переводы сочиненій нѣмецкихъ военныхъ писателей Шарфа, Гофбауера и Тюргейма, вышедшіе впослѣдствіи и отдѣльно.

Фалешты (Фалешти, Пынзерены Нижніе)—владѣльческое мст. Бессарабской губ., Бѣлецкаго (Ясскаго) у., въ 26 вер. отъ уѣзднаго города, по почт. дорогѣ изъ Бѣльцевъ въ Яссы Молдавскіе, на склонѣ долины р. Бол. Шовецъ или Шувацъ (прит. р. Прута), при прудахъ. 5169 жит., преимущественно евреевъ и молдаванъ. Православная церковь, синагога, 5 евр. молитвенныхъ домовъ, 2 народныхъ учил., аптека, кирпичные, кожевенные и свѣчные зав., много лавокъ, большіе склады лѣса и сала, привозимыхъ съ ближайшихъ пристаней на р. Прутѣ, нѣсколько мельницъ. Мст. имѣетъ торговое значеніе для окружающаго района, какъ складочный центръ. Въ окрестныхъ степяхъ много солончаковъ; на поверхности почвы часто встрѣчаются выцвѣты соли, которая употребляется въ видѣ примѣси къ корму для скота; въ почвѣ имѣется гипсъ. Ср. Пынзерены Нижніе (XXV, 892). *П. Т.*

Фалинь—тросъ или цѣпь, прикрѣпленные къ носу шлюпки; служатъ для привязыванія шлюпки къ пристани, судну или т. п.

Фалиски — древне-италійскій народъ, жившій въ Нижней Этруріи, между озерами Лаго-ди-Вико и Лаго ди-Браччано съ одной стороны и Тибромъ—съ другой, въ сосѣдствѣ съ латинянами, сабинянами, умбрами и этрусками. Древніе писатели не были согласны относительно происхожденія этого народа. Одни (Катонъ, Плиній Старшій, Солинъ, Стефанъ Византійскій, а также поэты Виргилій, Овидій, Силій Италикъ) считаютъ ихъ выходцами изъ Аргоса, другіе (Діонисій Галикарнасскій) называютъ ихъ пелазгами, третьи (Страбонъ)—этрусками, хотя у нѣкоторыхъ писателей, по словамъ Страбона, и было представленіе, что это—не этруски, а народъ особый, говорящій своимъ собственнымъ языкомъ. Изъ новыхъ ученыхъ Нибуръ считалъ ихъ эквами, Отфридъ Мюллеръ — смѣшаннымъ народомъ. Вопросъ о происхожденіи Ф. былъ рѣшенъ лишь тогда, когда въ 1860 г. ученымъ іезуитомъ Гарруччи былъ открытъ въ землѣ Ф. цѣлый рядъ надписей, разсмотрѣніе языка которыхъ тотчасъ же показало, что это надписи народа, близко родственнаго латинскому, такъ что языкъ Ф. можетъ быть считаемъ лишь однимъ изъ говоровъ латинскаго языка. Алфавитъ, которымъ писаны эти надписи, заимствованъ не отъ этрусковъ, какъ другіе италійскіе алфавиты, кромѣ латинскаго, а именно отъ латинянъ, и лишь отчасти обнаруживаетъ вліяніе этрусскаго алфавита. Это послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что область Ф. рано была завоевана этрусками и входила въ составъ Этруріи; главный городъ этого народа *Фалеріи*, мѣсто котораго занимаетъ нынѣшній городъ Cività Castellana, считался вполнѣ этрусскимъ городомъ. Письмо фалисскихъ надписей, число которыхъ со времени Гаруччи значительно увеличилось и пополняется постоянно новыми раскопками, идетъ отъ правой руки къ лѣвой. Это привело автора этихъ строкъ, еще въ 60-хъ годахъ, къ предположенію («Римская письменность въ періодъ царей», стр. 6), что и латинское письмо, отъ алфавита котораго произошелъ фалисскій алфавитъ, также въ началѣ шло отъ правой руки къ лѣвой, какъ это и подтвердилось потомъ от-

крытіемъ нѣсколькихъ латинскихъ надписей съ такимъ направленіемъ письма. Историческая судьба Ф. мало извѣстна. Данныя изъ ихъ жизни, сообщаемыя древними писателями (почти исключительно Ливіемъ), обнимаютъ лишь два послѣднихъ столѣтія ихъ исторіи (437—241 до Р. Хр.) и относятся больше всего къ ихъ городу Фалеріямъ, служившему главнымъ политическимъ центромъ жизни этого народа. Ф. вели съ римлянами многочисленныя войны, результатомъ которыхъ было взятіе и разрушеніе неприступныхъ Фалерій (241 до Р. Хр.) и подчиненіе земли Ф., наравнѣ со всею Этруріей, Риму. Послѣ этого оставшіеся жители Фалерій были низведены съ возвышенности въ равнину, куда потомъ была выведена римская колонія, подъ названіемъ Colonia Junonia Falisca; на мѣстѣ ея стоитъ теперь городокъ S. Maria di Falleri. Произведенныя въ разныхъ мѣстахъ земли Ф. въ послѣднее время раскопки открыли цѣлый доисторическій періодъ жизни Ф. Онѣ обнаружили древнѣйшее жилье въ этой мѣстности на горѣ Сантъ-Анджело, гдѣ были найдены въ колодцеобразныхъ могилахъ образцы посуды самаго чистаго типа Виллановы и остатки примитивныхъ стѣнъ древнѣйшаго поселенія, еще не знавшаго употребленія желѣза. Такія стѣны были найдены и на вершинахъ другихъ холмовъ этой мѣстности, откуда населеніе спускалось для заселенія ниже лежащихъ въ долинѣ рѣки Трейи пунктовъ, какими являются городскія поселенія на холмѣ Нарче и на холмѣ Монтарано, гдѣ положено было начало будущимъ Фалеріямъ. Какъ въ неизвѣстномъ намъ по имени городскомъ поселеніи на холмѣ Нарче, такъ и на мѣстѣ древнихъ Фалерій археологическія находки, довольно многочисленныя, достаточно освѣщаютъ постепенное возрастаніе культуры отъ первобытнаго быта начала желѣзнаго вѣка до развитой культуры временъ финикійской и затѣмъ греческой торговли. Жизнь города на Нарче прекратилась гораздо раньше, чѣмъ жизнь Фалерій; онъ былъ разрушенъ въ одну изъ первыхъ войнъ съ римлянами, въ эпоху наибольшаго расцвѣта аѳинской торговли съ Этруріей. Богатый археологическій матеріалъ, состоящій по преимуществу изъ могильныхъ сосудовъ, собранъ главнымъ образомъ, въ римскомъ музеѣ виллы папы Юлія III (Villa Giulia), стоящей на древней Фламиніевой дорогѣ, неподалеку отъ Porta del Popolo.

Литература. Модестовъ, «Фалиски» (съ картой мѣстности въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», 1895, мартъ); Deecke (Декке), «Die Falisker, eine geschichtlich Sprachliche Untersuchung» (безъ знакомства съ археологическими даными, Страсб., 1888). Изданія фалисскихъ надписей: Гарручи въ «Annali dell'Instituto di corrispondenza archeologica» (1860) и въ его «Dissertazioni archeologiche di vario argomento» (I, Римъ, 1864); Цвѣтаевъ, «Inscriptiones Italiae mediae dialecticae» (Лпц., 1884) и «Inscriptiones Italiae inferioris dialecticae» (М., 1866); въ указанной книгѣ Декке, а также у Гарруччи въ «Sylloge inscr. latin.», у Фабретти въ «Corpus inscript. Italic.»; нѣсколько надписей въ «Corp. inscr. lat.» берл. академіи (XI, стр. 476 сл.) и въ «Monumenti Antichi» академіи Линчеевъ (IV, стр. 321 сл.). Описаніе и изданіе археологическаго матеріала—въ IV томѣ поименованныхъ «Monumenti antichi». *В. Модестовъ.*

Фаліери (Виталій Falieri)—дожъ Венеціи съ 1084 по 1096 г., преемникъ дожа Доминико Сильвіо, который былъ низвергнутъ народомъ послѣ пораженія, нанесеннаго ему Робертомъ Гюискаромъ. Ф. заключилъ договоръ съ византійскимъ императоромъ Алексѣемъ Комниномъ и получилъ отъ него титулъ протосебаста. Онъ нашелъ тѣло евангелиста Марка и похоронилъ его въ базиликѣ св. Марка. Пилигримы, приходившіе на празднество въ честь этого событія, получали отъ папы отпущеніе грѣховъ. Ф. далъ значительныя льготы посѣщавшимъ празднества купцамъ и этимъ способствовалъ возникновенію знаменитой ярмарки св. Марка.

Фаліери (Марино Falieri)—венеціанскій дожъ, извѣстный своею трагическою судьбою. Род. Ф. въ 1278 г., въ одномъ изъ видныхъ семействъ городской аристократіи; въ 1346 г. командовалъ венеціанскими войсками при осадѣ отложившейся далматинской Зары, одержалъ блестящую побѣду надъ помогавшимъ ей королемъ Людвигомъ I венгерскимъ и взялъ городъ. Позже Ф. состоялъ венеціанскимъ посломъ въ Генуѣ и при папскомъ дворѣ и уже въ преклонномъ возрастѣ былъ избранъ въ дожи (11 окт. 1354 г.). Честолюбивому старцу пришлось занять первую должность республики въ ту эпоху, когда знати удалось вполнѣ захватить власть въ свои руки и организоваться въ замкнутую олигархію. Уже въ 1297 г., по рѣшенію большого совѣта, которое, по предложенію дожа Градениго, обращено было въ законъ, было опредѣлено, что «нобилями» будутъ признаваться лишь тѣ, которые къ тому времени по крайней мѣрѣ четыре года засѣдали въ большомъ совѣтѣ; только назначавшіеся ими изъ ихъ состава «избиратели» могли пополнять нобилитетъ извнѣ, введеніемъ новыхъ лицъ въ рамки совѣта, и только члены нобилитета сохраняли право занимать правительственныя должности. Мѣра эта была опасна для будущей венеціанской аристократіи: выродившись въ касту, она обрекла себя на вымираніе. Но такія послѣдствія сказались значительно позже; въ XIV вѣкѣ знать чувствовала лишь свою силу. Совѣтъ десяти (съ 1315 г.) съ жестокою энергіею подавлялъ всякія революціонныя попытки, направленныя противъ новаго устройства. Когда Ф. былъ избранъ въ дожи, венеціанскій флотъ только-что потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ генуэзцевъ при Портолонгоне. Ф. удалось спасти отечество отъ позора искусно заключеннымъ перемиріемъ. Стремясь къ активной власти, старый дожъ не могъ мирно ужиться съ нобилитетомъ. Романически украшенная традиція передаетъ, что, когда сенатъ ограничился наложеніемъ ничтожнаго наказанія на патриція Микеле Стено, оскорбившаго жену Ф., а затѣмъ и его самого, послѣдній рѣшился отомстить. Имъ составленъ былъ заговоръ, съ тѣмъ, чтобы, опираясь на массу,

низложить правленіе знати и захватить въ свои руки единодержавіе. Предпріятіе было раскрыто доносомъ одного изъ участниковъ накануне дня, назначеннаго для его выполненія, и Ф. долженъ былъ смертью искупить свою непокорность: 15 апрѣля 1355 г. онъ былъ схваченъ, и уже 17-го съ «лѣстницы гигантовъ» (scala dei giganti) дворца дожей скатилась его голова, отсѣченная палачемъ. Главные его сторонники были повѣшены, и жестокая реакція подавила демократическую оппозиціи. Въ залѣ большого совѣта дворца дожей фризъ украшенъ семьюдесятью шестью портретами этихъ сановниковъ: на сорокъ-восьмомъ мѣстѣ, гдѣ должно было находиться изображеніе М. Ф., мы видимъ пустое пространство, обтянутое чернымъ сукномъ, съ надписью, начертанною въ назиданіе потомству: «Hic est locus Marini Falethri decapitati pro criminibus» (это мѣсто М. Ф., обезглавленнаго за преступленія). Образъ и судьба М. Ф. вдохновляли многихъ поэтовъ, писателей и музыкантовъ (знаменитая трагедія Байрона, драмы К. Делавиня, А. Линднера, Мурада Эфенди, Крузе, Свинберна, Валлота, новелла Гофмана «Doge und Dogaressa», опера Доницетти). См. Ronteix, «Marino F., épisode de l'histoire de Venise» (П., 1829); Venosta, «Marino F., racconto storico del secolo XIV» (Миланъ, 1879); Senger, «Historisch-kritische Studien» (Мюнхенъ, 1878). *Ив. Гр.*

Фаліери (Ordelaffo Falieri) — дожъ Венеціи съ 1102 по 1117 г., преемникъ Виталія Микели. Въ началѣ своего правленія отправилъ флотъ въ 100 судовъ въ Палестину на помощь крестоносцамъ. Въ 1110 г. нанесъ пораженіе падуанцамъ, вторгшимся въ Венеціанскую область. Когда почти половина города Венеціи погибла отъ пожаровъ и наводненія, Ф. проявилъ большую энергію при его возстановленіи; благодаря его стараніямъ городъ значительно увеличился и украсился. Въ 1115 г. Зара отложилась отъ Венеціи и передалась венгерцамъ. Ф. осадилъ Зару, взялъ ее и нанесъ пораженіе венгерскому королю Стефану II. Чрезъ 2 года Стефанъ снова вторгся въ Далмацію; Ф. двинулся противъ него и былъ убитъ въ сраженіи при Зарѣ.

Фаллати (Іоганнъ Fallati, 1809—1855)—нѣмецкій ученый, профессоръ исторіи и статистики въ тюбингенскомъ унив., иниціаторъ конгресса для реформы нѣмецкихъ университетовъ (1848). Во франкфуртскомъ парламентѣ засѣдалъ на лѣвомъ центрѣ; былъ товарищемъ государственнаго секретаря. Главная его работа: «Einleitung in die Wissenschaft der Statistik» (Тюбингенъ, 1843).

Фаллексъ (Жанъ-Эженъ Fallex)—французскій литераторъ, род. въ 1824 г.; былъ директоромъ одного изъ парижскихъ лицеевъ. Переводилъ Теренція и Аристофана; издалъ антологію латинскихъ поэтовъ, съ французскимъ переводомъ, а также рядъ тщательно составленныхъ сборниковъ сочиненій французскихъ классиковъ.

Фалленъ (Carl-Friedrich Fallén)—шведскій энтомологъ (1764—1830), былъ профессоромъ минералогіи въ Лундѣ; значительныя коллекціи насѣкомыхъ, собранныя Ф., перешли въ собственность стокгольмской академіи наукъ. Работы Ф. касаются преимущественно фауны насѣкомыхъ Швеціи; изъ нихъ наиболѣе важны: «Monographia Cimicum» (Копенгагенъ, 1807); «Monographia Muscidum Sueciae» (Л., 1820—25); «Hemiptera Sueciae» (Л., 1826—29); «Monographia Tenthredinidum Sueciae» (Л., 1829). *Н. Н. А.*

Фаллерслебенъ — см. Гофманъ ф. Ф.

Фаллетти (Geronimo Falletti, 1518—64) — итальянскій поэтъ и историкъ. Находясь въ 1542 г., во время войны между Карломъ V и Францискомъ I, въ Лувенѣ, Ф. издалъ поэму въ 4-хъ пѣсняхъ, посвященную этой войнѣ. Служилъ при феррарскомъ дворѣ. Сочиненія Ф.: «Della Guerra di Germania in tempo di Carlo V» (Венеція, 1552), «Della Resurrezione» (Венеція, 1556), «De bello Sicambrico, libri IV, et alia poemata, libri VIII» (Венеція, 1557), «Orationes XII» (Венеція, 1558), «Rime» (помѣщ. въ «Rime scelte», Barufaldi), «Genealogia degli Principi Estensi» (Франкфуртъ, 1581).

Фаллети-Фоссати (Pie-Charles Falletti - Fossati) — итальянскій историкъ, проф. въ палермскомъ университетѣ, род. въ 1848 г. Соч. его: «La Fuga di Michelangelo» (1876); «Principali cause della caduta della Republica Senese» (1883); «Saggi» «Assedio di Firenze, contributo» (1885) и др.

Фаллическій культъ—выражается: 1) въ обоготвореніи органовъ оплодотворенія, мужского (Фаллосъ) и женскаго (ктеисъ) какъ самостоятельныхъ божественныхъ существъ; 2) въ обоготвореніи дѣйствительныхъ или символическихъ изображеній этихъ органовъ; 3) въ антропоморфированіи этихъ органовъ, какъ божествъ плодородія земли и человѣка, 4) и въ поклоненіи этимъ божествамъ чрезвычайно разнообразными актами, начиная съ приношенія въ жертву изображеній genitalia и кончая эксцессами сладострастія, общественнымъ проституированіемъ—и противоположными актами: самооскопленіемъ, періодическимъ воздержаніемъ и аскетизмомъ. Культъ этотъ царилъ не въ одномъ только классическомъ мірѣ, откуда пошло его названіе (см. ниже). Онъ одинаково распространенъ въ различныхъ стадіяхъ развитія, у самыхъ первобытныхъ племенъ, и у культурныхъ народовъ внѣ-европейскихъ (напр. японцевъ), а въ видѣ многочисленныхъ переживаній — у крестьянскаго населенія Европы. Еще такъ часто встрѣчающійся среди насъ грубый обычай ставить «кукишъ» оскорбителю или для предохраненія отъ дурного глаза ведетъ свое начало отъ Ф. культа, такъ какъ изображеніе Ф., символомъ котораго является въ данномъ случаѣ «кукишъ», въ прежнее время повсюду считалось охранителемъ отъ всякихъ злыхъ духовъ и чаръ. Типической страной Ф. культа, сохранившагося, несмотря на запрещенія, до настоящаго времени, является Японія. По шинтопатической космогоніи (см.), даже самые острова япон. архипелага представляютъ собою ничто иное, какъ гигантскіе Ф., созданные Ф.-ами. Реальныя изображенія Ф. и ктеисъ находимъ въ божницахъ, на дорогахъ. Символы Ф. (грибъ, рыло свиньи) и ктеисъ (бобы, персики)—слу-

жать жертвоприношеніями. Индоевропейскія и семитическія религіи, включая и Египетъ, полны слѣдовъ Ф. культа. Еще на зарѣ ведической миѳологіи мы встрѣчаемъ образъ быка-*оплодотворителя*, во множествѣ варіацій повторяющагося во всѣхъ индо-европейскихъ миѳологіяхъ (Діонисъ—«могучій быкъ» у грековъ); въ брахманизмѣ уже выступаетъ явственно могучій deus phallicus, Шива, главные символы котораго linga = греч. фаллосъ и yoni=kteis, они-же символы воспроизведенія и обновленія. Въ аллегорической формѣ шара и призмы символы эти повсемѣстно украшаютъ храмы этого бога рожденія и разрушенія. Ф. поклонники его съ XII в. образовали секту лингаитовъ, которые постоянно носятъ съ собою маленькія фигурки Ф., какъ защиту противъ злыхъ навожденій. Поклоненіе Шивѣ у однихъ выражается суровымъ аскетизмомъ, у другихъ, наоборотъ, самымъ необузданнымъ развратомъ. Какъ въ древнемъ Римѣ, изображенія фаллсоса изъ бронзы или камня служили украшеніями женщинъ; гигантскія изображенія его воздвигались въ храмахъ, и еще въ настоящее время факиры у храмовъ предлагаютъ безплоднымъ женщинамъ цѣловать фаллосъ. Греко-римскій Ф. культъ, концентрировавшійся главнымъ образомъ вокругъ Діониса и Афродиты — культъ заимствованный изъ семитическихъ религій; подъ разными именами онъ господствовалъ во всей западной Азіи и Египтѣ. Типичнѣе всего культъ этотъ выразился въ Сиріи. Храмъ Астарты и Аттиса украшался у входа изображеніями фаллоса и цѣлыми Ф. сценами изъ культа Астарты. Множество оскопленныхъ въ женскомъ одѣяніи прислуживали богинѣ; другіе, возбуждая себя музыкой и пляской, приводили себя въ экстазъ и оскопляли себя. Въ Финикіи во время празднествъ по умершемъ Адонисѣ женщины срѣзывали свои волосы и проституировали себя. У самыхъ первобытныхъ племенъ слѣды Ф. культа встрѣчаются въ самыхъ различныхъ мѣстахъ и въ самыхъ различныхъ формахъ. Гиляки благоговѣйно относятся къ срѣзываемой шкуркѣ фаллоса медвѣдя; айны ставятъ на могилахъ огромные деревянные фаллосы; бушмены, жители о-вовъ Адмиралтейства, обитатели Суматры и др. изготовляютъ Ф. изображенія своихъ боговъ. Почти универсальнымъ можно считать обрядъ обрѣзанія, который является какъ-бы замѣной жертвы Ф. самооскопленія въ культѣ Астарты. Генезисъ фаллическаго культа лежитъ въ анимизмѣ первобытнаго человѣка вообще и въ частности въ представленіи о множественности душъ индивида, т. е. въ представленіи о томъ, что, кромѣ главной души - дубликата всего человѣка, существуютъ еще самостоятельныя души отдѣльныхъ частей тѣла. Органы оплодотворенія, съ этой точки зрѣнія, болѣе чѣмъ какіе-либо другіе должны были обладать самостоятельнымъ существованіемъ; за это говорило все: и таинственность процесса воспроизведенія, и еще болѣе импульсивная безсознательность процесса, въ которомъ органы оплодотворенія дѣйствуютъ помимо и даже вопреки желанія индивида. Отсюда и представленіе о фаллосѣ какъ объ *индивидѣ*, могущемъ существовать даже и совсѣмъ отдѣльно отъ человѣка, и проявлять въ такомъ состояніи свои чудотворныя дѣйствія. Нѣкоторыя Ф. изображенія даже болѣе или менѣе культурныхъ народовъ наглядно иллюстрируютъ это представленіе. Великолѣпное гигантское божество Аннама, украшающее вестибюль нашего этнографическаго музея акд. наукъ и представляющее антропоморфированную звѣро-человѣческую фигуру, слона и пантеры, опирающуюся на царственный жезлъ, снабжено огромнымъ фаллосомъ, украшеннымъ такими-же аттрибутами (рогами, клыками, пятнистой шкурой), какъ и его царственный обладатель, и представляетъ какъ-бы двойникъ этого послѣдняго. Отъ человѣка и животныхъ такія представленія о природѣ Ф. органовъ были перенесены и на всю остальную природу. Деревья, цвѣты, травы, даже камни считались размножающимися такимъ-же путемъ, какъ человѣкъ. Отсюда воззрѣніе на смѣну временъ года и связанную съ нею смѣну растительной жизни, какъ на результатъ періодическаго возрожденія и умиранія Ф. божествъ, творцовъ растительной жизни. Это послѣднее воззрѣніе должно было играть огромную роль въ земледѣльческій періодъ, когда все существованіе человѣка зависѣло отъ благопріятнаго роста культурныхъ растеній и размноженія животныхъ. Оно вызвало цѣлый циклъ миѳовъ объ умирающемъ и рождающемся Адонисѣ, объ овдовѣвшей Астартѣ, а также весенніе и осенніе обряды земледѣльческихъ народовъ. Необъяснимыми казались до самаго послѣдняго времени Ф. эксцессы, которыми сопровождались земледѣльческіе праздники у самыхъ различныхъ народовъ. Въ нихъ видѣли переживаніе первобытнаго коммунальнаго брака, но это оставляло безъ объясненія эксцессы противоположнаго характера— обязательное воздержаніе отъ сексуальныхъ сношеній и даже самооскопленіе. Оригинальное объясненіе далъ этимъ фактамъ Фрэзеръ; онъ свелъ ихъ къ общимъ пріемамъ симпатической магіи, къ которымъ обыкновенно прибѣгаетъ первобытный человѣкъ въ интересахъ самосохраненія и для гарантированія своего матеріальнаго благополучія. Всѣ боги цикла Діонисія—боги деревьевъ и хлѣбныхъ злаковъ, отъ производительныхъ актовъ которыхъ зависитъ урожай тѣхъ или другихъ растеній и жизнь домашнихъ животныхъ. Чтобы воздѣйствовать на этихъ боговъ, главнѣйшихъ виновниковъ благополучія, въ наиболѣе важные моменты— въ началѣ весны или осенью, по окончаніи жатвы — первобытный земледѣлецъ прибѣгалъ къ торжественнымъ массовымъ сексуальнымъ излишествамъ, которыя, по симпатіи, должны были вызвать усиленную половую производительность самихъ боговъ хлѣба, плодовъ, скота. Даже ритуальное воздержаніе Фрэзеръ объясняетъ той же психологіей. Первобытный человѣкъ, говоритъ онъ, «можетъ думать, что сила, которую онъ отказывается тратить на воспроизведеніе себѣ подобныхъ, образуетъ такъ сказать фондъ энергіи, которымъ воспользуются другія существа, растительныя или животныя, въ размноженіи своего вида. Такимъ образомъ изъ одной и той же грубой философіи дикарь различными путями

доходитъ либо до обязательства (rule) эксцессовъ (profligacy), либо до аскетизма». Кромѣ общей литературы по исторіи религіи, см. G. Frazer, «The Golden Bough» (Л. 1900, изд. II).

Л. Штернбергъ.

У грековъ фаллосъ (φαλλός, φαλλῆς, φάλης, φαλῆς)—органъ мужской производительности, служилъ символомъ божествъ Діониса, Гермеса, Добрыхъ демоновъ, Пріапа и Афродиты, олицетворявшихъ половой инстинктъ, плодородіе и производительную силу природы, при чемъ Ф.,—быть можетъ, представлявшій собою первоначально фетишъ,—впослѣдствіи сдѣлался аттрибутомъ въ культѣ божества. Значеніе Ф., какъ фетиша, освѣщается тѣмъ фактомъ, что въ мистеріяхъ Діониса Ф. изображаетъ самого Діониса; въ культѣ-же Афродиты Ф., очевидно — аттрибутъ, символизирующій основныя черты богини. Наиболѣе значительную роль Ф. играетъ въ культѣ Діониса, особенно во время сельскихъ праздниковъ сбора винограда и городскихъ празднествъ, которыми ознаменовывалось наступленіе весны. На сельскихъ или малыхъ Діонисіяхъ Ф. поднимали вверхъ и носили въ процессіи (φαλληφόρια, φαλλαγώνια), съ особыми такъ называемыми *фаллическими* пѣснями, образчикъ которыхъ мы имѣемъ въ стихахъ 263—279 «Ахарнянъ» Аристофана (изд. Bergk'a). Описываемая въ этой комедіи процессія устраивается Дикеополемъ и членами его семьи; впереди идетъ его дочь съ корзиной на головѣ (канефора), за нею слѣдуетъ рабъ Ксантій съ высоко поднятымъ символомъ Діониса ; и, наконецъ, шествуетъ самъ хозяинъ, импровизирующій веселую пѣсенку въ честь Діонисова спутника Фалета. Дополнивъ бѣгло набросанный Аристофаномъ очеркъ процессіи болѣе просторною перспективой, болѣе шумною и многочисленною толпой участниковъ, болѣе широкимъ захватомъ веселья и перекрестныхъ шутокъ, мы получимъ ту фаллическую процессію (κῶμος), въ смѣхотворныхъ шуткахъ которой заключаются зародыши древнеаттической комедіи. Кромѣ веселья, въ этихъ сценкахъ не было ничего религіознаго, діонисовскаго—ни жертвенника, ни культоваго дѣйства, ни традиціонныхъ сатировъ, ни миѳическаго содержанія; онѣ могли зарождаться и зарождались и внѣ Діонисовскаго обихода, какъ южно-италійскіе мимы и Ателланы, съ ихъ литературнымъ и народнымъ наслѣдіемъ (Веселовскій, «Три главы изъ исторической поэтики», 1899, СПб., стр. 134). Изъ этихъ отрѣшенныхъ отъ формъ культа положеній, съ ихъ реальными типами, возникла комедія, когда темы, взятыя изъ быта или изъ міра фантастики, съ полными шаржа и безцеремонно откровенными типами и съ столь же откровенною сатирою на личности и общественные порядки, объединили разнообразіе этихъ положеній. Ф., фигурировавшій на упомянутыхъ процессіяхъ, дѣлали изъ красной кожи, придавая ему положеніе эрекціи (ἰθύφαλλος), и привѣшивали къ длинному шесту; участники процессіи привязывали себѣ небольшіе Ф. къ шеѣ и бедрамъ, наряжались въ пестрые костюмы и надѣвали маски. Восточная склонность къ крайностямъ проявилась въ греческихъ городахъ эллинистической эпохи, между прочимъ, и въ культѣ Ф.: въ пропилеяхъ Діонисова храма въ Сиріи стояли два исполинскихъ Ф. съ надписью, гласящею, что Діонисій посвящаетъ ихъ мачихѣ своей Герѣ; въ Александріи, при Птолемеѣ Филадельфѣ, носили въ процессіи Ф. длиной въ 120 локтей, съ вѣнкомъ и золотой звѣздой на кончикѣ. Наряду съ этимъ во всѣхъ странахъ эллинскаго, равно какъ и римскаго міра употреблялись небольшіе Ф., въ качествѣ амулетовъ, которымъ приписывалась чудодѣйственная сила — прогонять дурныя вліянія и чары. У римлянъ этотъ амулетъ назывался fascinus или fascinum: его носили въ дѣтскомъ возрастѣ на шеѣ, вѣшали надъ входами въ дома и комнаты, выставляли въ садахъ и на поляхъ для ихъ охраны. Чудодѣйственная сила Ф. исходила изъ того, что обсценное изображеніе привлекало къ себѣ взоры и отводило ихъ отъ опаснаго предмета (Плутархъ, Пиръ, V, 7, 3). Отцы церкви нападали на крайности, которыми сопровождался въ ихъ время культъ Ф.: такъ, въ Лавиніи въ теченіе цѣлаго мѣсяца, посвященнаго Либеру, Ф. носили по всѣмъ деревнямъ, чтобы отвести отъ полей злыя чары, послѣ чего водворяли его на мѣсто, пронеся его по всему городу черезъ площадь; на свадьбѣ, новобрачная должна была сидѣть на Ф., которому какъ-бы приносила въ жертву свое цѣломудріе. Вообще культъ Ф., какъ символа производительной силы, мы встрѣчаемъ во многихъ религіяхъ природы какъ у дикихъ, такъ и у культурныхъ народовъ. Именемъ итифалла (Ф. въ состояніи эрекціи) обозначаются также пѣснь въ честь его и сопровождающая ее пляска. Итифаллическія пѣсни слагались въ особомъ размѣрѣ (versus ithyphallicus), представлявшемъ собою трохаическую триподію, схема которой была слѣдующая: — ⏑ — ⏑ — ⏓ (ср. Sappho, fr. 84, 85).

Н. О.

Фаллièръ (Клеманъ-Арманъ Fallières)—французскій политическій дѣятель; род. въ 1841 г.; былъ адвокатомъ. Въ 1876 г. избранъ депутатомъ; занялъ мѣсто въ рядахъ республиканской лѣвой и былъ однимъ изъ сторонниковъ Гамбетты. Принадлежалъ къ числу тѣхъ 363 депутатовъ, которые, послѣ паденія министерства Ж. Симона, вели упорную борьбу съ Макъ-Магономъ и обратились къ странѣ съ направленнымъ противъ него манифестомъ 18 мая 1877 г. На выборахъ въ окт. 1877 г., равно какъ и въ 1881, 1885 и 1889 гг., Ф. былъ переизбранъ въ палату депутатовъ. Въ маѣ 1880 г., когда Констанъ занялъ мѣсто министра внутр. дѣлъ и культовъ вмѣсто ушедшаго Лепера (въ кабинетѣ Фрейсине), Ф. занялъ освободившееся мѣсто товарища министра и сохранилъ его въ первомъ кабинетѣ Ферри (до ноября 1881 г.). Въ кабинетѣ Дюклерка (авг. 1882—янв. 1883 г.) онъ былъ министромъ внутр. дѣлъ, а когда пало это министерство, онъ сформировалъ новое, въ которомъ сохранилъ тотъ-же портфель; оно просуществовало всего съ 29 января до 21 февр. 1883 г. Проведя черезъ палату депутатовъ законъ объ изгнаніи изъ Франціи членовъ царствовавшихъ династій, онъ вышелъ

въ отставку, когда проектъ былъ отвергнутъ сенатомъ. Его мѣсто занялъ второй кабинетъ Ферри. Въ ноябрѣ 1883 г., когда Ферри взялъ на себя портфель министра иностр. дѣлъ, министромъ народнаго просвѣщенія сдѣлался Ф., закончившій реформу низшаго образованія. Въ 1887 г. (съ мая по дек.) Ф. былъ министромъ внутрен. дѣлъ въ оппортунистическомъ кабинетѣ Рувье. Въ этой должности онъ настоялъ на запрещеніи президентскимъ декретомъ съѣзда въ Парижѣ представителей всѣхъ муниципалитетовъ по случаю 100-лѣтняго юбилея революціи. Въ первомъ кабинетѣ Тирара (дек. 1887 — апр. 1888) Ф. былъ министромъ юстиціи, во второмъ кабинетѣ Тирара (февр. 1889—мартъ 1890)—министромъ народн. просв. и культовъ, въ 4-мъ кабинетѣ Фрейсине (мартъ 1890—февр. 1892) — министромъ юстиціи и культовъ. Въ 1890 г. избранъ сенаторомъ. Въ мартѣ 1899 г. выступилъ кандидатомъ на постъ президента сената (освободившійся съ избраніемъ Лубе президентомъ республики) противъ Констана и избранъ при перебаллотировкѣ. Ср. Alph. Bertrand, «Le sénat de 1894» (П., 1894); André Daniel, «L'année politique» (1879) и сл.

Фаллопіевъ водопроводъ или *каналъ* (canalis s. aquaeductus Fallopii)—каналъ внутри височной кости, а именно ея пирамидальной части. На передней поверхности пирамиды находится небольшой бугорокъ, подъ которымъ какъ разъ лежитъ верхній полукружный каналъ (см. Ухо). Кпереди и книзу отъ него находится щелевидное отверстіе или верхнее отверстіе Ф. канала (hiatus canalis Fallopii). Другое отверстіе канала (нижнее) лежитъ у основанія шиловиднаго отростка и имѣетъ форму довольно значительной дыры (foramen stylomastoideum). Самый каналъ идетъ сначала горизонтально, потомъ круто сгибается и переходитъ въ нижній вертикальный отдѣлъ, огибая такимъ образомъ слуховой лабиринтъ. Черезъ этотъ каналъ идетъ лицевой нервъ, представляющій собой лишь обособившуюся часть ушного нерва (см.). Первоначально Ф. каналъ представляетъ собой простой желобокъ и только въ послѣдній періодъ эмбріональнаго развитія края желобка замыкаются, образуя настоящій каналъ. *В. Шимкевичъ.*

Фаллопіевы трубы — см. Матка, Яичники, Оплодотвореніе.

Фаллопій (Gabriel Falloppia)—извѣстный итальянскій анатомъ (1523—62), учился въ Падуѣ у Везалія, затѣмъ былъ назначенъ каноникомъ въ Модену. Путешествовавъ по Франціи и Греціи. Ф. занималъ каѳедру анатоміи при университетахъ въ Феррарѣ, Пизѣ и Падуѣ, а въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ состоялъ въ то же время директоромъ ботаническаго сада. Ф. способствовалъ развитію анатомической науки въ высшей степени важными открытіями; такъ, между прочимъ, наука обязана ему описаніемъ столь важныхъ органовъ человѣческаго тѣла, какъ яйцеводы или такъ называемыя *Фаллопіевы трубы* (tubae Fallopii) и др. Свои открытія Ф. описалъ въ трудѣ «Opera genuina omnia» (3 тома, Франкфуртъ, 1600 и Венеція, 1606).

Фаллу (Альфредъ-Пьерръ, графъ Falloux)—франц. политическ. дѣятель и историкъ (1811—1886), сынъ зажиточнаго купца въ Анжерѣ, за услуги монархіи получившаго графскій титулъ. Съ ранней молодости сдѣлался постояннымъ посѣтителемъ салона г-жи Свѣчиной (XXIX, 261), имѣвшей на него сильное вліяніе; впослѣдствіи онъ написалъ ея біографію и издалъ ея сочиненія и переписку («Vie et oeuvres de M-me de Swétchine», П., 1859; 15 изд. 1884). Въ ея салонѣ онъ сблизился съ Монталамберомъ. Въ 1840 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ свое первое сочиненіе «Histoire de Louis XVI» (6 изд., П., 1881), написанное въ духѣ строгаго легитимизма и проникнутое католическими идеями. Въ томъ же духѣ написана «Histoire de saint Pie V, pape, de l'ordre des frères prêcheurs» (П., 1844; 4-е изд., 1869). Избранный въ 1846 г. въ палату депутатовъ, онъ явился въ ней однимъ изъ видныхъ представителей легитимистской и клерикальной оппозиціи, и особенно горячо отстаивалъ реформу народнаго просвѣщенія въ направленіи такъ назыв. свободы обученія (т. е. предоставленія широкаго простора духовенству). Недовольный антиклерикальнымъ направленіемъ Гизо, Ф. охотно призналъ республиканское правительство и обратился къ роялистамъ Франціи съ циркуляромъ, въ которомъ приглашалъ ихъ послѣдовать его примѣру. Избранный въ учредительное собраніе, онъ явился въ немъ однимъ изъ вождей клерикальной партіи. Его рѣчь, чуждая свойственнымъ большинству французскихъ ораторовъ цвѣтовъ краснорѣчія, почти никогда не апеллировавшая къ чувствамъ и страстямъ слушателей, отличалась грубой прямотой, нерѣдко оскорбительной рѣзкостью и строгой дѣловитостью. 29 мая 1848 г. онъ былъ назначенъ докладчикомъ по вопросу о національныхъ мастерскихъ и отстаивалъ ихъ закрытіе, которое дало рѣшительный толчокъ къ іюньскому возстанію. Подалъ голосъ за конституцію 1848 г. Послѣ избранія Людовика-Наполеона на президентскій постъ Ф. принялъ предложеніе войти въ составъ министерства Одилона Барро, съ портфелемъ народнаго просвѣщенія и культовъ. Выработанная имъ реформа народнаго просвѣщенія была принята, съ нѣкоторыми измѣненіями, уже послѣ его выхода въ отставку, въ мартѣ 1850 г., но сохранила имя «закона Ф.». Этимъ закономъ былъ образованъ высшій совѣтъ народнаго просвѣщенія при министрѣ, въ составъ котораго входили четыре епископа и нѣкоторыя другія духовныя лица; въ каждомъ департаментѣ ему были подчинены совѣты просвѣщенія, тоже съ преобладающимъ вліяніемъ духовенства. Этимъ совѣтамъ былъ порученъ надзоръ за всѣми учебными заведеніями. Право открывать учебныя заведенія предоставлено всѣмъ лицамъ, имѣющимъ дипломъ баккалавра, санъ священника и т. п. Это давало Ф. и его сторонникамъ формальное право говорить, что они стремятся къ «свободѣ преподаванія»; но, въ дѣйствительности надзоръ со стороны совѣтовъ, имѣвшихъ право возбуждать дисциплинарное преслѣдованіе противъ преподавателей, очень быстро

клерикализировалъ всѣ учебныя заведенія Франціи, отъ низшихъ до высшихъ. Будучи министромъ, Ф. горячо защищалъ въ національномъ собраніи римскую экспедицію и 6 авг. 1849 г. произнесъ въ ея защиту крайне рѣзкую рѣчь противъ Жюля Фавра. 30 октября 1849 г. Ф. вышелъ изъ министерства. Послѣ декабрьскаго переворота Ф. удалился въ свое помѣстье и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1856 г. Ф. выпустилъ въ свѣтъ книжку: «Le parti catholique, ce qu'il a été, ce qu'il est devenu», въ которой признаетъ завоеванія великой французской революціи и старается примирить принципъ политической свободы съ господствомъ католицизма и легитимистическими взглядами. Въ 1856 г. Ф. избранъ членомъ академіи. Въ 1867 г., на католическомъ конгрессѣ въ Мехельнѣ, онъ вмѣстѣ съ Дюпанлу отстаивалъ силлабусъ (XXIX, 874). Въ 1868 г. онъ напечаталъ брошюру «La politique et l'agriculture», въ которой доказывалъ, что опасность, угрожающая свѣтской власти папъ, является одною изъ причинъ упадка сельскаго хозяйства. Онъ выступилъ кандидатомъ католической оппозиціи на выборахъ 1869 г., но не былъ избранъ; побѣдилъ оффиціальный кандидатъ. Вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, онъ не пожелалъ выступить на выборахъ 8 февр. 1871 г., но внѣ палаты вновь началъ проявлять довольно значительную политическую дѣятельность. На католическомъ собраніи въ Версали, 4 янв. 1872 г., онъ предложилъ просить графа Шамбора о признаніи трехцвѣтнаго знамени. Это вызвало недовольство среди части легитимистовъ; оправдываясь, Ф. объяснилъ, что всегда былъ «испытаннымъ легитимистомъ», но не хотѣлъ быть «ни легитимистомъ непослѣдовательнымъ, ни легитимистомъ слѣпымъ». Эти объясненія и обнаружившаяся въ дальнѣйшемъ его поведеніи готовность идти на компромиссы съ республикой привели къ значительному охлажденію между Ф. и его прежними союзниками, вслѣдствіе чего въ послѣдніе 10 лѣтъ своей жизни Ф. стоялъ внѣ практической политики. Ф. написалъ еще: «Souvenirs de charité» (Туръ, 1857, нов. изд., 1893); «Dix ans d'agriculture» (П., 1863); «La convention du 15 septembre» (1864); «Itinéraire de Turin à Rome» (1865); «Des élections prochaines» (1869); «Questions monarchiques» (1873); «Augustin Cochin» (1874, 4 изд. 1884); «L'évêque d'Orléans» (1879); «Discours et mélanges politiques» (1882); «Etudes et souvenirs» (1885); послѣ смерти его появились его записки «Mémoires d'un royaliste» (1888; о нихъ см. въ № 2 «Вѣстн. Европы» за 1889 г.). См. Du Saussois, «Le comte de F.» (П., 1886); E. Veuillot, «Le comte de F. et ses mémoires» (1888). Его братъ *Фредерикъ де-Ф.* (1815—1884) съ 1877 г. былъ кардиналомъ въ Римѣ. Онъ заявлялъ о принадлежности ему подлиннаго полотенца св. Вероники, на которомъ было отпечатлѣно подлинное изображеніе лица Іисуса Христа (VI, 46). *В. В—въ.*

Фалль (чортово яйцо)—названіе, взятое изъ латинскаго языка для обозначенія гриба *Ityphallus impudicus Fries*, изъ семейства фаллоидныхъ, отдѣла гастромицетовъ. Плодовыя тѣла сначала бѣловатыя, яйцевидныя, заключенныя въ сумку, затѣмъ выступающія въ видѣ длинной, бѣловатой цилиндрической ножки въ 10—30 стм. длины, съ конической, сѣтчатой головкой темнооливковаго цвѣта, покрытой гименіальнымъ слоемъ изъ булавовидныхъ базидій съ 8 эллипсоидальными спорами. Весь грибъ студенистый, очень быстро разлагающійся, издавая при этомъ крайне противный запахъ падали, притягивающій многочисленныхъ насѣкомыхъ. Встрѣчается въ тѣнистыхъ лѣсахъ въ окрестностяхъ Москвы, въ Лифляндіи, Рязанской губ., Малороссіи, Екатеринославской губ., Царствѣ Польскомъ и на Кавказѣ, но сравнительно рѣдко и практическаго примѣненія не имѣетъ. *А. Ячевскій.*

Фальи (Пьерръ-Луи-Шарль-Ахиллъ Failly, 1810—92)—франц. генералъ. Въ 1854 г. отличился въ битвѣ при Альмѣ. Въ 1859 г., во время войны съ Австріей, командовалъ дивизіей въ корпусѣ маршала Ніеля. Въ 1867 г. стоялъ во главѣ корпуса, посланнаго на защиту папы противъ Гарибальди, котораго разбилъ при Ментанѣ. Въ посланномъ имъ правительству докладѣ заключалась фраза, вызвавшая сильное негодованіе и вошедшая въ поговорку. «Шасспо (т. е. ружья системы Шасспо, введенныя во французской арміи по его иниціативѣ) сдѣлали чудеса». Въ 1868 г. назначенъ сенаторомъ. Въ іюлѣ 1870 г., тотчасъ послѣ объявленія войны, Ф. былъ поставленъ во главѣ 5-го корпуса. 6 августа онъ не поспѣлъ во время на помощь Макъ-Магону, вслѣдствіе чего послѣдній былъ разбитъ при Вертѣ. 30 августа онъ былъ застигнутъ въ расплохъ саксонскимъ кронпринцемъ на пути къ Седану, разбитъ при Бомонѣ и попалъ въ плѣнъ. Въ оправданіе своихъ дѣйствій во время войны написалъ брошюру: «Campagne de 1870. Opérations et marches du 5-me corps jusqu'au 31 août» (Брюссель, 1871). *В. В—въ.*

Фалорси (Guido Falorsi) — итальянскій публицистъ, проф. исторіи въ флорент. техническомъ институтѣ, род. въ 1847 г. Сотрудникъ «Nazione», «Rivista Universale» «La Ragione» и «Archivio «Storico Italiano», онъ вынужденъ былъ истощить свои силы въ массѣ статей, очерковъ, предисловій, небольшихъ школьныхъ книгъ, вмѣсто того, чтобы посвятить свой блестящій литературный талантъ одному большому труду.

Фалрепъ—тросы, замѣняющіе поручни у входныхъ траповъ судна. По морскимъ традиціямъ эти тросы держатъ въ рукахъ матросы *(фалрепные)*, назначаемые для этого, при входѣ офицеровъ или почетныхъ лицъ на судно. Сообразно съ положеніемъ вступающаго на судно, назначается и число фалрепныхъ, напр., для встрѣчи оберъ-офицера—2, для штабъ-офицеровъ и выше или гостей—4. Въ послѣднемъ случаѣ двое становятся на палубѣ, двое стоятъ на нижней площадкѣ и помогаютъ при входѣ встрѣчаемаго лица взобраться съ шлюпки на трапъ. *Р. Л—нъ.*

Фалунитъ—минералъ, являющійся продуктомъ разрушенія кордіэрита, представляетъ механическую смѣсь близкихъ къ слюдѣ минераловъ.

Фалунъ (Falun)—гор. въ шведской области Даларна (Далекарліи), въ долинѣ по обоимъ берегамъ рѣчки у ея впаденія въ Рунское озеро. Около 9000 жит. Основанная здѣсь въ 1822 г. горная академія переведена въ Стокгольмъ. Ф. знаменитъ, главнымъ образомъ, своими мѣдными рудниками, которые прежде были самыми богатыми во всей Швеціи, а по своему протяженію — самыми обширными въ свѣтѣ. Рудникъ Фалугруфва (Falugrufva) или Стора-Коппарбергетъ, близъ города, представляетъ собою открытую пропасть, которая образовалась въ 1687 г. вслѣдствіе обвала старыхъ рудниковыхъ сооруженій и расширилась еще болѣе отъ облѣзанія и обсыпанія почвы, особенно значительнаго въ 1833 и 1876 гг. Эта зіяющая яма имѣетъ въ настоящее время 385 метр. въ длину, 211 м. въ ширину и 96 м. въ глубину; рудокопы во многихъ мѣстахъ имѣютъ возможность работать при дневномъ свѣтѣ. На днѣ ямы видны входы въ болѣе глубокія шахты, которыя въ настоящее время разрабатываются. Машины приводятся въ движеніе водяною силой. Въ 1650 г., когда фалунскіе рудники находились въ наиболѣе цвѣтущемъ состояніи, добыча мѣди давала свыше 27000 центнер., тогда какъ въ 1891 г. она составляла всего лишь 271200 кгр. чистой мѣди. Кромѣ того, здѣсь добывается золото (1891—107 кгр.) и серебро (303 кгр.), а также сѣра и значительное количество купороса. Съ мѣдными рудниками находятся въ связи дробильный заводъ и фабрики для очистки и приготовленія купороса, сѣры и бурокрасной краски. Въ 1716 г., на глубинѣ 134 м., въ насыщенной купоросомъ почвенной водѣ, нашли уцѣлѣвшимъ отъ разложенія тѣло молодого рудокопа, погибшаго при обвалѣ земли въ 1670 г., и въ этомъ трупѣ одна старая женщина признала своего погибшаго жениха. Этотъ случай послужилъ сюжетомъ для одной баллады Г. Гейне, а Э. Гофману далъ матеріалъ для новеллы.

Фальшкиль.—На судахъ съ деревяннымъ килемъ къ послѣднему снизу прикрѣпляется доска (Ф.) 1—3" толщиною, служащая только для того, чтобы защитить киль отъ повреждѣнія при прикосновеніи къ грунту. Ф. соединяется довольно слабо съ самымъ килемъ, такъ что въ послѣднемъ случаѣ онъ легко отдѣляется и такимъ образомъ судно можетъ удалиться съ мелкаго мѣста безъ поврежденія самаго киля или корпуса судна. *Р. Л—нъ.*

Фальшфейеръ — бумажная гильза, наполненная горючимъ составомъ (вродѣ массы, употребляемой для такъ назыв. бенгальскаго огня, бѣлаго цвѣта). Ф. зажигаютъ на судахъ для показанія сигналовъ, извѣщенія объ аваріи, при иллюминаціи и т. д. (см. XXIII, 673).

Фалъ — снасть, служащая для подъема реевъ, косыхъ парусовъ, флага и т. д. Въ каждомъ случаѣ къ этому слову прибавляется терминъ, соотвѣтствующій предмету, поднимаемому Ф., напр., марса-Ф. — Ф., поднимающій марсарей; кливеръ-Ф. — снасть, поднимающая верхній уголъ кливера; Ф. для флага или флагъ-Ф.—снасть, на которой поднимаются флаги, и т. д.

Фалъ (Fāl арабск.—примѣта, предзнаменованіе)—у магометанъ способъ гаданія о будущемъ. Наиболѣе употребительная форма Ф. состоитъ въ томъ, что раскрываютъ коранъ на какой случится страницѣ и пальцемъ или иглою отмѣчаютъ безъ выбора и не глядя, какое-нибудь слово, на основаніи котораго стараются отгадать будущее. Пророкъ Магометъ запретилъ гаданіе по бѣгу животныхъ, полету птицъ, полету и паденію камней и т. п., какъ это дѣлали арабы во время язычества; не смотря на это, и эти способы гаданія очень еще распространены между мусульманскими обитателями Индіи. Гаданіе по священнымъ книгамъ свойственно и многимъ другимъ народамъ, прибѣгающимъ къ нему въ трудныя минуты: на Западѣ гадаютъ по Библіи, у насъ — по Псалтири.

Фальбекъ (Pontus Fahlbeck)—шведскій историкъ-юристъ (род. въ 1850 г.), профессоръ государственной науки въ лундскомъ унив., солидный знатокъ и самостоятельный изслѣдователь не только развитія національнаго шведскаго права, но также древнѣйшей исторіи государственныхъ учрежденій Европы. Главные его труды: «Kritiska studier äfver det frankiska rikets äldsta samfundsskéck» (1880); «Sveriges nationalförmögenhet» (1891); «Stånd och klasser» (1892); «Det svenska jordbrukets af kastning» (1893). Особенно интересна первая его большая работа, переведенная на франц. языкъ подъ заглавіемъ: «La royauté et le droit royal francs» (Лундъ, 1883). Ставя въ ней основной вопросъ объ источникахъ происхожденія древне-европейскаго общественнаго строя, авторъ заявляетъ, что не соглашается ни съ германистами (Вайтцъ), ни съ романистами (Зибель); по его мнѣнію, франкское королевство (первая прочная форма соціально-политическаго объединенія въ Европѣ послѣ паденія римской имперіи) является совершенно своеобразнымъ историческимъ организмомъ, созданнымъ Меровингами какъ-бы по собственному плану и собственными средствами, при помощи имѣвшагося соціальнаго матеріала (сложившагося отчасти въ германской, отчасти въ римской средѣ), но съ полною переработкою его и со стороны принциповъ, и со стороны формъ. Это положеніе является смѣлою гипотезою, разрушающею, съ перваго взгляда, обычныя построенія и прежнія попытки примиренія ихъ; но при ближайшемъ разсмотрѣніи теорія Ф. оказывается ничѣмъ инымъ, какъ обновленнымъ и субъективно видоизмѣненнымъ германизмомъ. Онъ утверждаетъ, что во франкскомъ королевствѣ иниціатива формулировки права принадлежала исключительно королевской власти, которая одна обладала не только политическимъ сознаніемъ, но и соціальнымъ авторитетомъ, необходимымъ для выработки государственнаго порядка и установленія общественныхъ отношеній. Всемогущій абсолютизмъ Меровинговъ воплощалъ въ себѣ тогда весь творческій духъ исторіи, и рядомъ въ странѣ не было силъ, которыя могли-бы съ нимъ конкуррировать. Въ государствѣ франковъ все было поглощено королемъ, почему авторъ и говоритъ о «королевской власти» и

«королевскомъ правѣ», а не о «политической организаціи» и «государственномъ правѣ» во франкскомъ королевствѣ. Между тѣмъ, онъ самъ ясно устанавливаетъ, что по своимъ традиціямъ и по своей природѣ королевская власть у франковъ находится въ тѣсной зависимости отъ германскаго прошлаго, выросла изъ германскихъ началъ. Приписывая такое большое значеніе монархическому элементу въ исторіи древней Франціи, Ф. превозноситъ и дарованія личностей, ярко выражавшихъ оригинальныя свойства монархіи, восхваляетъ, напр., Хлодовеха, какъ великаго государственнаго дѣятеля, и вообще теоретически отстаиваетъ самостоятельное вліяніе личности въ исторіи. Много серьезныхъ замѣчаній противъ мнѣнія Ф. высказано Фюстель де-Куланжемъ въ его трудѣ: «La monarchie franque». Необходимо, однако, отдать должное таланту, эрудиціи и остроумію Ф. и признать, что много важныхъ явленій и процессовъ вскрыты имъ впервые, изображены съ любопытныхъ и новыхъ точекъ зрѣнія и часто объяснены правильно. Сочиненіе Ф. особенно цѣнно тѣмъ, что авторъ, разсматривая сущность и практику того, что онъ называетъ «индивидуальнымъ частнымъ правомъ франкскихъ королей», считавшихъ «государство—своею собственностью», «подданныхъ—почти за своихъ людей», сильно облегчаетъ уразумѣніе условій, при которыхъ должны были зародиться и расти феодализирующія общество теченія.

Фальберъ де Кэнсэ (Шарль-Жоржъ-Фенуло де Falbaire de Quincey, 1727—1801) — французскій писатель. Увлекшись мнѣніемъ Мармонтеля, что для возрожденія трагедіи необходимо вывести на сцену не героевъ древностей, а обыденныхъ людей мѣщанской среды, Ф. разработалъ въ формѣ драмы исторію протестанта Жана Фабра, который, принявъ на себя наказаніе, ожидавшее его отца, подвергся каторгѣ на галерахъ. «L'honnête criminel», драма въ стихахъ, была поставлена на частной сценѣ герцогини Виллеруа, но запрещена къ представленію на публичныхъ сценахъ Парижа. Ее до нельзя расхвалилъ Вольтеръ, хотя въ сущности она не выше посредственности и переполнена чувствительными тирадами и философскими разсужденіями о вредѣ религіозной нетерпимости. Драму эту пожелала увидѣть королева Марія-Антуанета, и въ результатѣ Фабръ былъ возстановленъ въ своихъ гражданскихъ правахъ. Въ 1790 г. драма Ф. была поставлена на сценѣ Théâtre de la république» гдѣ роль безвинно осужденнаго каторжника выполнялъ знаменитый Тальма. Дѣйствительный герой пьесы, Фабръ, неоднократно присутствовалъ въ театрѣ при прославленіи подвиговъ его сыновней любви. Другія пьесы Ф.: комедія (въ стихахъ и съ музыкой Гретри) «Deux avares» (1770), драма «Le fabricant de Londres» (1771), комедіи «Zemire et Zelide» и «L'Ecole des moeurs» (1776). Всѣ эти пьесы, равно какъ мелкія стихотворенія и статьи Ф., написанныя для «Энциклопедіи», вошли въ собраніе сочиненій Ф. («Oeuvres», 1787).

Фальборкъ (Генрихъ Адольфовичъ) — писатель и обществ. дѣятель. Род. въ 1864 г.; происходитъ изъ дворянъ Подольской губ. Учился на математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета спб. унив.; спеціально занимался статистикой у проф. Янсона. Во время студенчества работалъ въ воскресныхъ школахъ Петербурга и сотрудничалъ въ иностранныхъ журналахъ по вопросамъ педагогики и философіи. Съ 1886 г. былъ членомъ спб. комитета грамотности, принадлежа къ содѣйствовавшей его обновленію «молодой группѣ». Въ 1887 г. вынужденъ былъ выѣхать изъ Петербурга и прожилъ до 1890 г. во Владимірѣ, гдѣ поднялъ вопросъ объ открытіи народныхъ библіотекъ; совершилъ путешествіе по центральной и сѣверной Россіи въ качествѣ офени. Въ 1891 г. возвратился въ Петербургъ. Въ послѣдующей литературной и общественной дѣятельности онъ постоянно шелъ рука объ руку съ В. И. Чарнолускимъ (см.); имена ихъ появляются всегда вмѣстѣ. Въ 1891 г. Ф. представилъ въ Имп. вольн. экон. общество докладъ о голодѣ, который въ «Трудахъ» общества могъ появиться только въ сокращенномъ видѣ. Лѣтомъ 1892 г. сдѣлалъ пѣшеходное путешествіе по неурожайнымъ губерніямъ. Прочелъ рядъ докладовъ по школьному и внѣшкольному образованію въ петербургскомъ комитетѣ грамотности. Состоялъ до самаго закрытія комитета товарищемъ предсѣдателя его и предсѣдателемъ издательской коммиссіи. По его инициативѣ, между прочимъ, поднятъ вопросъ объ открытіи народныхъ библіотекъ, возбужденный обращеніями комитета во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ и на волостныхъ сходахъ Европ. Россіи. Былъ членомъ союза взаимопомощи русскихъ писателей и во время его закрытія состоялъ предсѣдателемъ ревизіонной коммиссіи. Принималъ близкое участіе въ «Невскомъ обществѣ народныхъ развлеченій». Сотрудничалъ въ «Русскомъ Богатствѣ«, «Рус. Вѣдомостяхъ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Воспитанія»; состоитъ постояннымъ сотрудникомъ журнала «Хозяинъ» по земскимъ вопросамъ. Вмѣстѣ съ В. И. Чарнолускимъ написалъ «Народное образованіе въ Россіи» (СПб., 1899) и «Настольную книгу по народному образованію» (3 тома); вмѣстѣ съ нимъ редактируетъ производимое Имп. вольн. экон. общ. «первое подробное изслѣдованіе народнаго образованія во всей Россіи». Первые три тома этого изслѣдованія («Начальное народное образованіе въ Россіи») вышли въ свѣтъ остальные печатаются. Подъ редакціей Ф. и Чарнолускаго переведены на русскій языкъ сочиненія по статистикѣ, народному образованію и философіи Майра, Левассера, Гюно, Смита и др. Въ настоящемъ Словарѣ имъ принадлежитъ статья: «Начальное народное образованіе» (XX, 728 и сл.).

Фальбъ (Rud. Falb) — плодовитый нѣмецкій писатель, надѣлавшій много шума въ 80-хъ и началѣ 90-хъ гг. своей гипотезой такъ назыв. *критическихъ дней*, на которые онъ предсказывалъ бури, землетрясенія, вулканическія изверженія и т. д. Это дни, когда совпадаетъ притяженіе солнца и луны и бываютъ большіе приливы. Ф. предполагалъ, что

эти же дни должны отличаться большими пертурбаціями въ атмосферѣ, а притяженіе солнца и луны на жидкое ядро земного шара — сопровождаться вулканическими изверженіями и землетрясеніями. Пернтеръ (Pernter, «Falb's Kritische Tage», Б., 1892) подвергъ предсказанія Ф. провѣркѣ и нашелъ, что на критическіе дни падаетъ не болѣе выше означенныхъ явленій, чѣмъ на другіе. Тѣмъ не менѣе Ф. долго имѣлъ приверженцевъ, читалъ публичныя лекціи и за него стояла самая распространенная вѣнская газета «Neue Freie Presse». Главные труды Ф. «Von dem Umwälzungen im Weltall» (В., 1887); «Kalender der Kritischen Tage» (В. 1889). *А. В.*

Фальва (мадьярск. Falva)—деревня, село, часто встрѣчается, какъ составная часть, въ названіяхъ различныхъ мѣстностей Венгріи, а иногда и въ собственныхъ именахъ (фамиліяхъ).

Фальгьеръ (Жанъ-Александръ-Жозефъ Falguière, 1831—1900)— французскій скульпторъ, родомъ изъ Тулузы, получилъ образованіе въ Парижѣ подъ руководствомъ Жуффруа и въ 1859 г. былъ удостоенъ большой такъ назыв. римской премiи, послѣ чего совершенствовался въ Италіи. Съ 1882 г. служилъ профессоромъ скульптуры въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ и состоялъ членомъ французскаго института. Уже первыя произведенія этого художника выказывали его знаніе нагого человѣческаго тѣла, своего рода величественность замысла и глубину чувства—качества, которыми привлекали къ себѣ зрителей и позднѣйшія его работы; однако, изображенія идеальныхъ и аллегорическихъ сюжетовъ удавались ему лучше, чѣмъ монументальныя изваянія. Наиболѣе извѣстныя его произведенія «Отрокъ Тезей» (первая статуя, съ которою онъ явился предъ публикою въ парижскомъ салонѣ 1857 г.), «Драма» (статуя на фасадѣ Новой парижской Оперы), «Мученикъ Тарцисій» (1868, въ Люксанбургской галлереѣ, въ Парижѣ), «Побѣдитель на пѣтушиномъ бою» (1870, тамъ же), «Египетская танцовщица», «Офелія», «Швейцарія, благодѣтельница французской арміи» (1875), «Діана», «Женщина съ павлиномъ», «Св. Викентій де-Паула» (въ парижской церкви Sainte-Geveviève), портретныя статуи поэта П. Корнеля (въ парижск. Théâtre français), живописца Каролюса Дюрана, Ламартина (для монумента въ Кагорѣ), Лафаэтта (для монумента въ Вашингтонѣ) и Бальзака. Занимаясь, кромѣ скульптуры, и живописью, Ф. выступилъ впервые со своею работою по части послѣдней въ 1875 г., а именно съ картиною: «Борцы», прекрасною по рисунку, но слишкомъ красноватою по тону и вообще слабою въ отношеніи колорита; гораздо удачнѣе, чѣмъ она, другая его картина, «Каинъ, несущій тѣло убитаго Авеля», исполненная на слѣдующій затѣмъ годъ. *А. С—въ.*

Фальделла (Jean Faldella)—итал. писатель. Род. въ 1846 г.; былъ адвокатомъ. Совершивъ поѣздку на всемірную выставку въ Вѣнѣ, выпустилъ въ свѣтъ ея юмористическое описаніе (1873). Въ 1875 г. вышли его «Figurine», обнаружившіе тонкій и юмористическій талантъ (переведены на нѣм. яз.). Написалъ еще: «Un viaggio a Roma senza vedere il Papa» (1880); «Lo scrutinio di lista» (1881); «Il tempio del risorgimento italiano» (1886); «A Parigi, viaggio di Geronimo e comp. Per la revisione degli errori giudiziarii» (1887). «I nuovi Gracchi» (въ «Piccola Biblioteca del Popolo Italiano«, 1888) и друг.

Фальдерманнъ (Franz Faldermann)—энтомологъ (1799—1838), работалъ сначала въ садоводствѣ отца, затѣмъ путешествовалъ по Германіи и Англіи. По приглашенію директора с.-петербургскаго ботаническаго сада, Фишера, поступилъ старшимъ садовникомъ въ спб. ботаническій садъ. Интересуясь естественными науками, уже съ молодости, Ф. впослѣдствіи ограничился исключительно собираніемъ и описаніемъ жуковъ, и значительно способствовалъ изученію русской фауны по этимъ насѣкомымъ. Онъ опубликовалъ, между прочимъ, «Species novae Coleopterorum Mongoliae et Sibiriae incolarum» («Bull. Soc. Nat.», М., 1833); «Bereicherung der Käferkunde des Russischen Reiches» (тамъ же, 1836); «Fauna entomologica transcaucasica» (3 т., 1835—1838). *Н. Н. А.*

Фальзенъ (Христіанъ-Магнусъ Falsen, 1782—1830) — норвежскій политическій дѣятель. Былъ адвокатомъ, потомъ судьею. Послѣ отдѣленія Норвегіи отъ Даніи, Ф. былъ членомъ эйдсвольдскаго сейма (1814) и предсѣдателемъ коммиссіи, которой было поручено выработать проектъ конституціи. Когда состоялось соединеніе Норвегіи со Швеціей, Ф. отказался отъ участія въ политической дѣятельности, но потомъ примирился съ новымъ порядкомъ вещей и даже поддерживалъ правительство. Подъ конецъ жизни былъ предсѣдателемъ верховнаго суда въ Христіаніи. Главный историческій трудъ его — «Norges Historie», доведенная до 1319 г. (Христіанія, 4 т., 1823—25). Его біографія написали Daa (Христіанія, 1860) и Vullum (ib., 1881). Его братъ *Карлъ* (1787—1852) съ 1821 г. былъ членомъ и нѣсколько разъ президентомъ стортинга; принадлежалъ къ консервативной партіи. *В. В—въ.*

Фалькс (ІоаннъFalke) — нѣмецкій историкъ (1823—1876); завѣдывалъ главнымъ государственнымъ архивомъ въ Дрезденѣ. Его труды: «Geschichte des deutschen Handels» (Лпц., 1859—60); «Die Hansa als deutsche See-und Handelsmacht» (Б., 1862); «Geschichte des deutschen Zollvereins» (Лпц., 1869); «Geschichte des Kurfürsten August von Sachsen in volkswirthschaftlicher Beziehung» (1868).

Фальке (Іоганнъ-Эрнстъ-Людвигъ Falke, 1805—80)—профессоръ ветеринаріи съ 1829 г. въ ветеринарномъ институтѣ въ Дрезденѣ, съ 1847 г. въ Іенѣ. Труды Ф.: «Lehrbuch über den Hufbeschlag und die Hufkrankheiten» (Лпц., 1848, 2 изд., 1859); «Lehrbuch der gesamten Tierarzneiwissenschaft» (Лпц., 1855); «Die Prinzipien der Vergleichenden Pathologie und Therapie der Haussäugethiere» (Эрлангенъ, 1860); «Die Influenza des Pferdes» (Іена, 1862); «Der Milzbrand und die

Hundswut sind Typhen» (ib., 1861); «Die Lehre von den Krankheiten der Zucht- und der jungen Thiere» (Лпц., 1867); «Thierärztliche Jahrbücher» (Лпц., 1878—80).

Фальке (Яковъ von Falke) — нѣмецкій историкъ (родился въ 1825 г.), директоръ австрійскаго музея искусства и промышленности. Сочиненія его посвящены преимущественно исторіи искусствъ и культуры. Будучи знатокомъ въ этой области, Ф. обладаетъ замѣчательной способностью дѣлать результаты научныхъ изслѣдованій доступными широкой публикѣ. Его главные труды: «Die deutsche Trachten und Modenwelt» (Лейпцигъ, 1858); «Die ritterliche Gesellschaft im Zeitalter des Frauenkultus» (Б., 1862); «Geschichte des modernen Geschmacks» (Лпц., 1866); «Geschichte des fürstlichen Hauses Liechtenstein» (Вѣна, 1868—83); «Die Kunst im Hause» (Вѣна, 1883); «Hellas und Rom» (Штутгартъ, 1879; есть русскій переводъ); «Kostümgeschichte der Kulturvölker» (Штутгартъ, 1880); «Aesthetik des Kunstgewerbes» (Штутгартъ, 1883); «Geschichte des deutschen Kunstgewerbes» (Б., 1888); «Aus dem weiten Reiche der Kunst» (Берл., 1889); «Geschichte des Geschmacks im Mittelalter» (Б., 1893). Въ сотрудничествѣ съ A. von Eye Ф. издалъ «Kunst und Leben der Vorzeit» (Нюрнбергъ, 1868).

Фалькенбергъ (Дитрихъ ф. Falkenberg)—защитникъ Магдебурга во время тридцатилѣтней войны. Вслѣдствіе гоненія на реформацію во владѣніяхъ епископа Патерборнскаго, онъ покинулъ свою родину, Вестфалію, и поступилъ на службу ландграфа Морица Гессенъ-Кассельскаго, который въ 1615 г. послалъ его въ Стокгольмъ ко двору Густава-Адольфа; тамъ онъ сдѣлался гофмейстеромъ королевы-матери. Когда Густавъ-Адольфъ высадился въ 1630 г. на берегахъ Помераніи, онъ довѣрилъ Ф. переговоры съ протестантскими чинами Германіи о союзѣ съ Швеціей; Ф. долженъ былъ постараться сдѣлать Магдебургъ оплотомъ протестантизма въ Германіи. Когда императорскія войска напали на Магдебургъ, онъ побуждалъ жителей къ упорному сопротивленію и, въ надеждѣ на шведскія подкрѣпленія, частыми вылазками поддерживалъ ихъ мужество; еще 19 мая 1631 г. онъ помѣшалъ капитуляціи. Палъ 20 мая при самомъ началѣ штурма. Вѣроятно по его распоряженію возникъ пожаръ, уничтожившій городъ послѣ его взятія и лишившій его такимъ образомъ всякаго значенія для импер. войскъ. Ср. Wittich, «Dietrich von Falkenberg» (Магдебургъ, 1892); его же, «Pappenheim und Falkenberg» (Берл., 1894).

Фалькенбергъ (Пауль Falkenberg) — нѣмецкій ботаникъ, род. въ 1848 г., профессоръ ботаники и директоръ ботаническаго сада въ Ростокѣ; извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими трудами по анатоміи и морфологіи растеній («Vergleichende Untersuchungen der Vegetationsorgane der Monocotyledonen», Штутгартъ, 1876) и по водорослямъ. Ф. положилъ много труда на изученіе обширнѣйшей и труднѣйшей группы красныхъ (см.) водорослей Rhodomelaceae («Rhodomelaceae» въ Engler und Prantl's «Pflanzenfamilien», Лпц., 1897). *Н. Г.*

Фалькенбергъ (Рихардъ Falckenberg) —философъ, проф. въ Эрлангенѣ, авторъ пользующагося довольно широкимъ распространеніемъ руководства по исторіи новѣйшей философіи: «Geschichte der neueren Philosophie seit N. Cusanus», Лпц., 1886), переведеннаго и на русскій яз. Написалъ еще «Grundzüge der Philosophie des N. Cusanus mit besonderer Berücksichtigung der Lehre vom Erkennen» (Бресл., 1880).

Фалькенгайнъ (графъ Юлій Falkenhayn)—австрійскій политическій дѣятель (1829—99). Служилъ въ арміи, участвовалъ въ итальянскомъ и венгерскомъ походахъ 1848 и 1849 г. Оставивъ армію, занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1867 г. былъ посланъ крупными землевладѣльцами въ верхне-австрійскій ландтагъ, гдѣ былъ однимъ изъ выдающихся ораторовъ клерикально-федералистической партіи. Въ 1871 г. Гогенвартъ назначилъ его ландесгауптманомъ. Во время его предсѣдательства у него произошелъ рѣзкій конфликтъ съ нѣмецко-либеральной партіей ландтага, демонстративно покинувшей залу засѣданія. Въ 1876 г. онъ напечаталъ книгу (довольно поверхностную): «Materiale zu Studien über das österreichische Budget» (Вѣна), гдѣ доказывалъ, что федеративная организація Австріи дала-бы возможность сдѣлать значительныя сбереженія въ бюджетѣ; за нею послѣдовала книга: «1867 bis 1877, das Jahrzehnt des ersten Ausgleichs» (Вѣна, 1878), тоже посвященная финансамъ. На общеавстрійскихъ выборахъ 1879 г. Ф. былъ проведенъ въ рейхсратъ, въ гор. Вельсѣ, партіей Гогенварта. Въ томъ же году сдѣлался министромъ земледѣлія въ кабинетѣ Таафе (1879 — 93), оставался имъ также въ министерствѣ Виндишгреца и вышелъ въ отставку лишь съ паденіемъ послѣдняго въ 1895 г. На выборахъ 1885 г. онъ не былъ избранъ въ Вельсѣ, но былъ посланъ въ рейхсратъ куріей крупнаго верхнеавстрійскаго землевладѣнія и остался ея представителемъ послѣ выборовъ 1891 и 1897 гг. Въ должности министра онъ часто выступалъ ораторомъ министерства въ рейхсратѣ, велъ всегда очень грубую полемику съ либералами и развивалъ въ своихъ рѣчахъ программу клерикальнаго консерватизма, опирающагося на землевладѣніе и враждебнаго промышленному развитію страны; «я не желаю—говорилъ онъ въ 1890 г., — чтобы капиталъ сдѣлался у насъ золотымъ тельцомъ, чтобы мы молились ему и плясали вокругъ него». На него всегда съ значительнымъ уваженіемъ ссылались антисемиты, хотя Ф. оффиціально не принадлежалъ ни къ ихъ партіи, ни къ какой-либо другой. Только въ 1891 г., когда гр. Кюнбургъ вошелъ въ кабинетъ какъ оффиціальный представитель нѣмецко-либеральной партіи, Ф. сталъ посѣщать засѣданія клуба Гогенварта, чтобы быть въ министерствѣ его оффиціальнымъ представителемъ. Послѣ паденія министерства Виндишгреца Ф. явился въ рейх-

сратѣ главой небольшой клерикально-феодальной фракціи, которая замѣтной роли не играла. Самъ Ф. нѣсколько разъ выступалъ съ рѣчами противъ финансовой политики Билинскаго, а въ 1897 г. предложилъ новый регламентъ рейхсрата, имѣвшій цѣлью расширеніемъ правъ президента сломить оппозицію. Законопроектъ не прошелъ. *В. В—въ.*

Фалькенгейнеръ (Guillaume Falkenheiner)—нѣм. писатель и педагогъ, бывшій школьный учитель и проповѣдникъ, род. въ 1837 г. Соч. его: «Ich weiss an wen ich glaube» (1863); «Der evangelische Geschichte und das öffentliche Leben» (1884); «Zur Verständigung und zur Versöhnung, ein Wort an den Arbeitesstand» (1869); «Ueber die Grenzen des konfess. Elementes» (1872); «Aus der bösen alten Zeit, ein hess. Volksbüchlein» (1884) и др.

Фалькеновъ или *Фалкновъ, Фалькенау* (чешск. Falkenov, Falknov, нѣмецк. Falkenau an der Eger)—гор. въ Чехіи, на прав. берегу р. Эгера, въ которую здѣсь впадаетъ Зводава. Около 6000 жит., преимущественно нѣмцевъ и католиковъ (46 евангелическ. исповѣданія, 156 іудейск.). Въ окрестностяхъ значительныя каменноугольныя копи, стеклянные заводы, прядильни.

Фалькенштейнъ (баронъ Іоаннъ-Поль Falkenstein) — саксонскій политическій дѣятель (1801—82). Назначенный въ 1844 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ возбудилъ довольно общую антипатію своими реакціонными поползновеніями; однако, въ 1847 г. выработалъ законъ о печати, нѣсколько улучшавшій ея положеніе. Революція 1848 г. заставила его удалиться въ частную жизнь. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ президентомъ консисторіи, въ 1853 г. — министромъ культовъ и просвѣщенія. При немъ значительно улучшено содержаніе народныхъ учителей, основано много новыхъ гимназій и учительскихъ семинарій, улучшены вспомогательныя учебныя средства лейпцигскаго университета (лабораторіи, институты и т. д.) и приглашено нѣсколько крупныхъ ученыхъ силъ, такъ что онъ занялъ на время первое мѣсто среди германскихъ университетовъ. Въ 1866 г., послѣ окончанія войны, Ф. занялъ постъ президента кабинета. Въ 1868 г. имъ преобразовано церковное управленіе въ Саксоніи: избраніе церковныхъ старостъ (Kirchenvorstände) предоставлено прихожанамъ. Въ 1871 г. Ф. занялъ болѣе спокойный постъ министра королевскаго двора. Написалъ, на основаніи рукописныхъ замѣтокъ короля Іоанна и собственныхъ воспоминаній, біографію: «Johann, König von Sachsen. Ein Lebensbild» (Дрезд., 1878). См. Petzholdt, «Johann-Paul-Freiherr von F.» (Дрезденъ, 1882). *В. В—въ.*

Фалькенштейнъ на Гарцѣ (Falkenstein am Harz)—старинный горный замокъ въ Пруссіи, на высокой горѣ, въ долинѣ Зельке. Съ XII в. Ф. служилъ мѣстопребываніемъ графскаго рода, наиболѣе виднымъ представителемъ котораго былъ графъ Гойеръ фонъ-Ф. (ум. 1250 г.), вмѣстѣ съ другомъ своимъ Эйке фонъ-Репговомъ издавшій знаменитый сборникъ саксонскихъ правъ и обычаевъ, извѣстный подъ именемъ «Саксонскаго зерцала» (см.). Графъ Бурхардъ IV фонъ-Ф., послѣдній представитель рода, завѣщалъ въ 1332 г. свое графство капитулу Гальберштадта; отъ послѣдняго оно перешло въ 1386 г. къ роду Ассебурговъ. Въ 1832 г. замокъ реставрированъ и ему приданъ характеръ средневѣковый. Неподалеку расположена пещера Тидіанъ, въ которой находили золотой песокъ. Ср. Münchhof, «Mitteilungen über die alte Burg F.» (Кведлинбургъ, 1835); Niemeyer, «Falkenstein» (Гальберштадтъ, 1841).

Фалькенштейнъ (Konstantin-Karl Falkenstein, 1801—1885) — нѣмецкій историкъ; служилъ въ дрезденской королевской библіотекѣ. Важнѣйшіе труды: «Mythologia, seu fabulosa deorum gentilium historia» (Золотурнъ, 1818); «Thaddäus Kosciusko» (Лпц., 1827, 2-е изд. 1834); «Geschichte der geographischen Entdeckungsreisen» (Дрезденъ, 6 т., 1828—29); «Geschichte des Johanniterordens» (ib., 1833); «Geschichte des Tempelherrenordens» (ib., 1833); «Beschreibung der Bibliotek zu Dresden» (1839); «Geschichte der Buchdruckerkunst in ihrer Entstehung und Ausbildung» (Лпц., 1840, 2-е изд. 1856).

Фалькенштейнъ (Julius Falkenstein, род. 1842 г.) — герман. путешественникъ по Африкѣ; участвовалъ въ германской экспедиціи Лоанго 1873—76 г., произвелъ много цѣнныхъ изслѣдованій и привелъ первую живую гориллу въ Европу. Въ настоящее время врачъ главнаго штаба въ Берлинѣ. Въ 1881 г. основалъ всеобщій германскій союзъ школъ, въ видахъ поддержанія нѣмецкаго элемента за границей. Напеч.: «Afrikanisches Album» (берегъ Лоанго, въ 72 оригинальныхъ снимкахъ съ объяснительнымъ текстомъ, Берл., 1876); «Aerztlicher Ratgeber für Seeleute, Kolonisten und Reisende» (Б., 1882; 10-е изд. подъ загл.: «Aerztlicher Reisebegleiter und Hausfreund», 1893); «Afrikas Westküste» (Лпц., 1885); «Die Zukunft der Kongo und Guineagebiete» (Веймаръ, 1885); обработалъ 2-ю часть трудовъ экспедиціи Лоанго (Лпц., 1879).

Фалькиркъ (Falkirk)—городъ въ Шотландіи (Стирлингширъ), на Фортскомъ и Клойдскомъ каналѣ. Ок. 20 тыс. жит. Желѣзные и каменноугольные рудники. Желѣзодѣлательные заводы. 23 января 1746 г. здѣсь произошла битва между шотландцами претендента Карла-Эдуарда Стюарта и англійскими войсками, подъ начальствомъ ген. Гоулея. Когда къ принцу присоединились жители Верхней Шотландіи, онъ двинулся вглубь Англіи, въ надеждѣ, что всѣ шотландцы и всѣ якобиты Англіи присоединятся къ нему, но жестоко ошибся: почти никто не присоединился къ нему въ округахъ, гдѣ якобиты хвастались своею силой. Политика Вальполя достигла своей цѣли: она примирила Англію съ Ганноверскимъ домомъ; продолжительный миръ, процвѣтаніе страны и милосердіе правительства сдѣлали свое дѣло. Якобитизмъ, какъ политическая сила, исчезъ, и Карлъ-Эдуардъ понялъ, что съ 5000 уроженцами Верхней Шотландіи нельзя завоевать Англію. Узнавъ, что англичане обходятъ его съ фланговъ, Карлъ-Эдуардъ отступилъ къ Глазго, гдѣ силы его увеличились до 9000 чел., вслѣд-

ствіе чего онъ рѣшился напасть 23 января 1746 г. на преслѣдовавшую его армію близъ Ф. Бурная аттака шотландцевъ доставила имъ побѣду надъ Гоулеемъ; но эта побѣда была столь же роковой для цѣлей претендента, какъ и пораженіе. Бо́льшая часть его войска разбѣжалась съ добычей по своимъ горамъ, и Карлъ отступилъ къ сѣверу.

Фалькландскіе о-ва (Falkland Islands, фр. Malouines, исп. Malvinas)—группа о-вовъ въ Южн. Атлантическомъ океанѣ, образующихъ коронную колонію Великобританіи, въ 450 км. къ В отъ Магелланова прол. Всего ок. 200 о-вовъ, между 51° и 53° ю. ш. и 57° и 62° з. д. Только два изъ острововъ всей группы значительной величины: *Вост. Фалькландъ* (7769 кв. км.) и *Зап. Фалькландъ* (5955 кв. км.). Общее пространство всей остальной группы 3106 кв. км.; кромѣ того *Южная Георгія* — 2589 кв. км. Жит. (1891) 1789 (1086 мжч., 703 жнщ.), въ томъ числѣ 123 иностранца; въ 1899 г. жителей было 1759 чел.; смертность на 1000 чел.—15, рожденій на 1000 чел.—34. Общій видъ острововъ не привлекателенъ; хребты скалистыхъ холмовъ въ 1000′ выс. тянутся по обширнымъ торфянымъ пространствамъ, ограниченнымъ съ моря низменнымъ скалистымъ берегомъ, о который съ яростью бьются волны. Климатъ ровный и замѣчательно здоровый—ни рѣзкаго холода, ни жары. Дождь и сильные вѣтры часты, но грозы рѣдки. Рѣзкое отличіе Ф. — полное отсутствіе деревьевъ, но большое разнообразіе душистыхъ цвѣтовъ, которые въ ноябрѣ и декабрѣ покрываютъ почти все пространство; самая полезная здѣсь и совершенно мѣстная трава, *туссакъ*, покрываетъ всѣ маленькіе острова какъ-бы лѣсомъ миньятюрныхъ пальмъ; лучше всего она произрастаетъ на морскомъ побережьѣ. Главный промыселъ жителей — скотоводство и овцеводство; предметы вывоза—кожи, шерсть и сало. Въ 1899 г. было 7000 гол. рогатаго скота, 779900 овецъ, 3500 лошадей и около 400 свиней. Народныхъ правительств. школъ 2, съ 190 учен. (1899), 1 католическая школа съ 62 учен., одна баптистская съ 12 учен., школа Дарвина, съ 26 учениками; кромѣ того двѣ подвижныя школы въ Западномъ и 1 въ Вост. Фалькландѣ. Первонач. образованіе обязательно. Въ бюджетѣ на 1899 г. доходы показаны въ 13219 фн. стерл., расходы—въ 13314 фт. стерл. Ввозъ товаровъ на 73978 фн. стерл., вывозъ—139203 фн. стерл. Почтовый обмѣнъ въ 1899 г.—38000 писемъ и 38000 посылокъ и бандерольныхъ отправленій. Каждыя двѣ недѣли пароходное сообщеніе съ Великобританіей поддерживается парох. К° Тихаго океана, пароходы которой посѣщаютъ Портъ Станли, гл. г. Ф. о-вовъ (789 жит.). Управленіе ввѣрено губернатору, совмѣстно съ законодательнымъ и исполнительнымъ совѣтами. Денежные знаки, вѣсъ и мѣры—англійскіе.

Фалькландъ (Луціусъ Кэри, виконтъ Falkland) — англійскій политическій дѣятель. Род. въ 1610 г.; учился въ Дублинѣ и Кембриджѣ; безпутно прожилъ юность, но затѣмъ усердно работалъ и пріобрѣлъ большія знанія, учась и путешествуя; обладалъ огромною памятью и замѣчательнымъ краснорѣчіемъ. Женившись рано на бѣдной дѣвушкѣ, Ф. вызвалъ этимъ крайнее неудовольствіе отца; вышла семейная ссора, заставившая Ф. переселиться въ Голландію, откуда онъ скоро вернулся, не получилъ желаемаго имъ назначенія, и съ тѣхъ поръ жилъ въ сельской тиши, преданный научнымъ занятіямъ. Ему приписывали сотрудничество въ «Religion of Protestants» Чиллингворта: онъ сочинялъ стихи, писалъ поличическія рѣчи и т. п. Въ 1633 г. умеръ его отецъ, и Ф. сдѣлался виконтомъ и камергеромъ. Въ 1639 г. онъ принялъ участіе въ войнѣ противъ шотландцевъ, но скоро перешелъ на сторону парламентской партіи, къ которой его привлекалъ силой своей личности Джонъ Гампденъ. Въ парламентъ онъ вступилъ въ 1640 г. и рѣзко высказалъ свое недовольство, когда парламентъ черезъ 3 недѣли былъ распущенъ за то, что не согласился вотировать субсидій королю раньше исправленія злоупотребленій. Въ долгомъ парламентѣ Ф. примкнулъ къ партіи, которую организовалъ Гайдъ, будущій лордъ Кларендонъ; она находила, что для возстановленія законнаго порядка королемъ сдѣлано достаточно и беззаконіемъ было-бы лишить короля тѣхъ правъ и той власти, какими онъ пользовался при Тюдорахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она рѣшила не допускать никакихъ измѣненій въ отношеніяхъ церкви къ государству. Болѣе сложныя соображенія вліяли на лорда Ф. Ученый и талантливый человѣкъ, центръ кружка, состоявшаго изъ наиболѣе свободомыслящихъ людей своего времени, онъ былъ руководителемъ партіи латитударіанцевъ, которая въ это время все усиливалась, подъ вліяніемъ реакціи противъ догматизма, и стояла за свободу религіознаго мышленія. Система Стюартовъ не особенно мѣшала такой свободѣ; Лаудъ настаивалъ, главнымъ образомъ, на единообразіи въ практикѣ и обрядахъ, тогда какъ настроеніе пуританъ было чисто догматическимъ, и парламентъ грозилъ еще болѣе чѣмъ прежде съузить предѣлы умозрительнаго богословія. Это отдаляло Ф. отъ парламента, а боязнь столкновенія съ короной, страстная любовь къ миру и симпатія къ слабымъ заставляли его бороться за короля. Вокругъ Ф. и Гайда скоро собралась большая партія, состоявшая частью изъ рыцарственныхъ натуръ, частью изъ людей, испугавшихся быстраго переворота въ обществѣ и опасностей, угрожавшихъ епископальной церкви и коронѣ. Врагъ всякаго беззаконія, отъ кого-бы оно ни шло, Ф. безпощадно бичевалъ злоупотребленія агентовъ короны, жестоко нападалъ на Страффорда и Финча и много содѣйствовалъ тому, что у епископовъ было отнято право голоса въ верхней палатѣ (1641). Во время суда надъ Страффордомъ въ нижней палатѣ возникла мысль осудить его посредствомъ закона, спеціально для того изданнаго (bill of attainder); за такой образъ дѣйствій стоялъ и Ф. Когда многіе стали сомнѣваться въ законности обвиненія Страффорда, Ф. опровергъ ихъ сомнѣнія такимъ соображеніемъ: «Сколько волосъ нужно положить одинъ на другой, чтобъ опредѣлить великъ или малъ человѣкъ, едва-

ли кто можетъ сказать—но всякій можетъ отличить высокаго человѣка отъ малорослаго, разъ онъ ихъ видитъ. Такъ и въ данномъ случаѣ. Сколько незаконныхъ поступковъ составляютъ въ совокупности понятіе государственной измѣны—это неизвѣстно, а что такое государственная измѣна, это мы знаемъ всѣ, разъ мы ее видимъ». Когда послѣ смерти Страффорда отношенія между королемъ и палатою общинъ обострились до яростной борьбы, мирный характеръ лорда Ф. заставилъ его уйти въ частную жизнь, но сила событій потянула его опять къ политической дѣятельности и приблизила къ королю, которому онъ не вѣрилъ. Не теряя надежды на примиреніе съ парламентомъ, Карлъ I сдѣлалъ попытку править при посредствѣ вождей меньшинства: рядомъ съ Дигби, Кольпепперомъ и Гайдомъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ Ф. (1642), но по своему высокому характеру, по своей нравственной чистотѣ онъ мало годился для своей должности при данныхъ обстоятельствахъ. Когда положеніе короля въ Лондонѣ стало крайне тяжелымъ, вслѣдствіе неудачной попытки арестовать пятерыхъ членовъ парламента, онъ покинулъ Лондонъ, рѣшившись на междоусобную войну. Ф. и Кольпепперъ, отстранившіеся-было отъ короля при видѣ насилія, которое онъ хотѣлъ совершить надъ парламентомъ, теперь (въ концѣ мая 1642 г.) вышли изъ парламента вмѣстѣ со всѣми другими роялистами (32 пэра и 60 членовъ палаты общинъ) и присоединились къ Карлу въ Іоркѣ, имѣя, однако, въ виду заставить короля отказаться отъ его воинственныхъ плановъ: но Ф. вскорѣ пришлось съ грустью убѣдиться, что это невозможно. Храбро сражаясь при Эджгиллѣ и Глостерѣ, онъ видимо искалъ смерти, которую и нашелъ 20 сент. 1643 г. въ битвѣ при Ньюбери, гдѣ бросился въ самую густую свалку.

Фалько (Бенедетто ди Falco)—итальянскій писатель первой половины XVI в., преподавалъ еврейскій языкъ въ Неаполѣ. Главные его труды: «De origine hebraicarum, graecarum latinarum que litterarum deque numeris omnibus libellus» (Неаполь, 1510); «Rimario» (ib., 1535); «Descriptione dei luoghi antichi di Napoli è del suo distretto» (ib., 1539).

Фальковскій (Юлій) — драматическій писатель и историкъ или, вѣрнѣе, мемуаристъ, (1813—1892). Его историческая драма, изданная сначала по-французски подъ заглавіемъ: «Un moment de toute-puissance», является драматизированной исторіей Дм. Самозванца; въ 1879 г. она въ измѣненномъ видѣ была издана въ Познани, на польскомъ яз. Въ 1880 г., въ Краковѣ, издалъ пятиактную драму: «Koniec Stuartów». Въ то же время начинаютъ выходить его «Obrazy z życia kilku ostatnich pokoleń w Polsce». Ф. издалъ также въ Познани въ 1879 г. «Wspomnienia z. r. 1848 i 1849» (Познань, 1879).

Фальковъ (Ефимъ Степановичъ, 1836—1865)—агрономъ, воспитывался въ тобольской семинаріи и въ горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1856 г. съ званіемъ ученаго агронома. Съ начала 1860 г. Ф. былъ опредѣленъ исправляющимъ должность адъюнкта сельскаго хозяйства на камеральномъ отдѣленіи юридическаго факультета казанскаго унив. Ф. напеч.: «О способахъ распространенія въ Россіи высшаго агрономическаго образованія» («Записки Казанскаго Экономич. Общества», 1859); «Главныя начала лѣсоводства» (переводъ изъ Рашера, ib., 1860); «Сельское хозяйство, какъ промышленность и наука» (ib., 1860 и отдѣльно); «Современная научная теорія землевѣдѣнія», «Химія въ примѣненіи къ сельскому хозяйству и физіологіи» (перев. изъ соч. Либиха—«Труды Имп. Спб. Вольн. Экон. Общ.», 1863); «Овцеводство и шерстовѣдѣніе» Фридриха Шмидта (перев. съ нѣм. Ф., подъ редакціей А. Совѣтова, СПб., 1863).

Фальконе (Аніэлло Falkone, 1600—65) —итальянскій живописецъ и граверъ, ученикъ Х. Риберы въ Неаполѣ, прославился искусствомъ изображать сраженія, вслѣдствіе чего получилъ прозвище Oracolo delle battaglie. Онъ основалъ школу живописцевъ, изъ которой вышло много талантливыхъ маляровъ, между прочимъ знаменитый С. Роза. Убійство испанцами одного изъ родственниковъ Ф. побудило его примкнуть къ бандѣ, извѣстной подъ названіемъ «Смертнаго общества» (Compania della morte) и участвовать, вмѣстѣ съ нею, въ возстаніи Мазаніэлло. Послѣ неудачи этого возстанія, онъ удалился во Францію, но потомъ возвратился на родину. Писалъ въ большомъ или маломъ размѣрѣ сцены войны, заимствуя сюжеты то изъ Священнаго Писанія, то изъ исторіи, то изъ поэзіи. Картины его, составляющія теперь большую рѣдкость, разнообразны по мотивамъ, хороши по рисунку, колоритны и особенно замѣчательны вкусомъ композиціи и экспрессивностью представленныхъ фигуръ и группъ. Рѣдкая талантливость Ф. проявляется и въ его гравюрахъ крѣпкою водкою и сухою иглою, которыхъ насчитывается до 20-ти.

Фальконеръ (Вильямъ Falconer, 1730—1769)—шотландскій поэтъ, сынъ цирюльника. Съ раннихъ лѣтъ поступилъ юнгою на купеческое судно и случайно обратилъ на себя вниманіе поэта Камибелля, который, открывъ въ юношѣ поэтическія дарованія, способствовалъ ихъ развитію. Въ 1751 г. Ф. выступилъ съ поэмою на смерть принца Валлійскаго и мелкими стихотвореніями, но они прошли незамѣченными. Потерпѣвъ кораблекрушеніе, онъ воспѣлъ его въ поэмѣ «Shipwreck» (1762), по настоящее время находящей читателей и даже поклонниковъ. Въ слѣдующемъ изданіи, 1769 г., Ф. ввелъ въ поэму добавленія, въ значительной степени испортившія цѣльность впечатлѣнія. Переведенный въ военный флотъ, Ф. совершилъ нѣсколько плаваній и издалъ оду въ честь герц. Іоркскаго (1763), сатиру «Демагогъ», направленную противъ Вилькса, и «Морской Словарь» (1769, 1815), пользовавшійся успѣхомъ. Въ 1769 г. судно, на которомъ служилъ Ф., исчезло безслѣдно, потонувъ, повидимому, въ Мозамбикскомъ прол.

Фальконеръ (Hugh Falconer)—англійскій ботаникъ и палеонтологъ (1808—65), изучалъ медицину въ Абердинѣ и Эдинбургѣ, затѣмъ поступилъ въ остиндскую компанію въ

качествѣ хирурга; въ 1832 г. назначенъ завѣдующимъ ботаническимъ садомъ въ Сагараипуръ, расположеннаго у подошвы Гималаевъ, и отсюда предпринималъ геологическія экскурсіи въ горы Сиваликъ, при чемъ открылъ впервые неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ ископаемыхъ, представителей субтропичной міоцэновой фауны. Въ 1837 г. Ф. сопровождалъ извѣстнаго путешественника Бёрнса (Burnes) въ Кашмиръ и Пишавэръ, при чемъ открылъ растеніе, производящее ассафетиду. Вернувшись въ Англію, Ф. съ 1843 по 1847 г. занялся обработкою своихъ коллекцій, поступившихъ большею частью въ ботаническій садъ въ Кью (Kew), между тѣмъ какъ коллекціи ископаемыхъ вошли въ составъ Британскаго музея. Въ 1848 г. Ф. вернулся въ Индію, гдѣ былъ назначенъ директоромъ ботаническаго сада и профессоромъ ботаники въ Калькуттѣ. Въ 1855 г. Ф. вышелъ въ отставку и всецѣло предался палеонтологическимъ изысканіямъ, въ особенности палеонтологіи пещеръ и обработкѣ фауны ископаемыхъ горъ Сиваликъ; съ этою цѣлью онъ посѣтилъ, между прочимъ, всѣ европейскіе музеи для ознакомленія съ имѣющимися въ нихъ ископаемыми. Въ Сициліи Ф. открылъ новую пещеру, grotta di Maccagnone. Результаты изслѣдованій заслуженнаго ученаго, открывшаго для науки, совершенно неизвѣстной до тѣхъ поръ, богатѣйшей по своимъ формамъ фауны ископаемыхъ, изложены въ появившемся послѣ его смерти сочиненіи «Dr. Hugh Falconers palaeontological memoirs and notes» (издано Мёрчисономъ въ 2-хъ т., Л., 1868). Въ 1846 г., Ф. по порученію остиндской компаніи, предпринялъ капитальный трудъ подъ заглавіемъ: «Fauna antiqua Siwalensis», оставшійся, однако, неоконченнымъ. *Н. Н. А.*

Фальконетто (Джованни-Марія Falconetto, 1458—1534)—итальянскій архитекторъ и живописецъ эпохи ранняго Возрожденія, ученикъ Мелоццо да-Форли́. Работалъ преимущественно въ своемъ родномъ городѣ, Веронѣ, но также и въ другихъ мѣстахъ. Важнѣйшія произведенія его кисти—фрески въ веронскомъ соборѣ и въ тамошнихъ церквахъ Санъ-Пьетро-Мартире и Санъ-Надзаро. Замѣчательнѣйшее изъ его сооруженій — дворецъ Джустиніани въ Падуѣ, оконченный постройкою въ 1524 г.

Фальконетъ — старинное артиллерійское орудіе небольшого калибра (2—10 фн.), стрѣляло свинцовыми ядрами, возилось на 1 или 2 лошадяхъ; во флотѣ употреблялось на гребныхъ судахъ и яхтахъ; упоминается уже въ числѣ орудій, взятыхъ Карломъ VIII при походѣ въ Италію. Въ XVIII в. Ф. назывались также полковыя пушки 1—2-фунтоваго калибра. Въ цюрихскомъ музеѣ имѣются 2 заряжаемыхъ съ казны Ф. 1687 г. См. т. XXII, 204, табл. Орудія Артиллерійскія, фиг. 13.

Фальконъ (Falcon) — штатъ въ южноамериканской республикѣ Венецуэла, омываемый съ С Караибскимъ моремъ. 93784 кв. км. 224566 жит. (1891). Каменный уголь, нефть, асфальтъ, свинецъ. Гл. гор. Коро (Coro).

Фальконьери (Юліана Falconieri, 1270—1341) — основательница женскаго монашескаго ордена (oblates servites), для котораго она сочинила суровый уставъ, утвержденный папою Мартиномъ V. Ф. причислена къ лику катол. святыхъ папою Климентомъ XII.

Фальконьери (Октавій Falconieri, 1646—76) — антикварій; написалъ нѣсколько диссертацій, вошедшихъ въ сборникъ Грэвіуса и Гроновіуса. Отдѣльно имъ изданы «Рѣчь о пирамидѣ Цестія», «Inscriptiones athleticae» (Римъ, 1668) и «Roma antiqua» Нардини (1666).

Фальконэ (Амбруазъ Falconet, † 1817) —французскій писатель. Даровитый адвокатъ при парижскомъ парламентѣ, Ф. участвовалъ во многихъ громкихъ судебныхъ дѣлахъ и, между прочимъ, защищалъ интересы Бомарше въ процессѣ съ Лаблашемъ. Въ литературѣ Ф. пріобрѣлъ извѣстность, главнымъ образомъ, благодаря салону своей жены (см. ниже). Сочиненія его: «Le début ou premières aventures du chevalier de...» (П., 1770), «Essai sur le barreau grec, romain et français» (П., 1773) и «Barreau français moderne» (1807—1808).

Фальконэ (Пьеръ-Этьенъ Falconet) — сынъ Этьена Ф., живописецъ, получилъ художественное образованіе сначала подъ руководствомъ своего отца, а затѣмъ въ Лондонѣ, повидимому, въ мастерской Рейнольдса. Живя въ этомъ городѣ до 1773 г., написалъ много портретовъ лицъ тамошняго общества, между прочимъ, портреты 12-ти художниковъ, изданные потомъ въ гравюрахъ. Изображалъ также экстравагантные историческіе сюжеты и украсилъ декоративною живописью китайскій храмъ въ помѣстьѣ баронессы Грей, въ Бельфордшайрѣ. Во время пребыванія своего отца въ СПб., провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ, написалъ нѣсколько портретовъ Екатерины II (одинъ наход. въ Романовской галлереѣ Зимняго дворца, другой—въ Англійскомъ дворцѣ, въ Петергофѣ), цесаревича Павла Петровича и его первой супруги, и женился на талантливой ученицѣ своего отца, Маріи-Аннѣ Колло (см.). Но надежды этого посредственнаго живописца на удачу въ Россіи не оправдались, и онъ возвратился во Францію. Когда онъ родился и умеръ—остается неизвѣстнымъ.

Фальконэ (Франсуаза-Цецилія де Шомонъ Falconet, 1738—1819)—франц. поэтесса, жена Амбруаза Ф. (см. выше). Ея салонъ былъ однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ въ послѣдніе годы передъ революціей; она съумѣла сплотить вокругъ себя обширный кружокъ поэтовъ и остряковъ. Ея произведенія, написанныя (подъ псевд. m-me de Chaumont) въ слащавомъ духѣ эпохи, весьма посредственны, но нравились современникамъ. Ея пьесы: «L'heureuse rencontre», «L'amour à Tempé» и «Amis à l'épreuve» съ большимъ успѣхомъ давались на сценѣ Théâtre français.

Фальконнэ (Эрнестъ Falconnet, 1815—1891) — франц. писатель; былъ генералъ-прокуроромъ въ Парижѣ. Его труды: «Alphonse de Lamartine; études biographiques, littéraires et politiques» (1840), «De la mobilisation des classes industrielles» (1836), «De l'influence du barreau de Paris sur nos libertés» (1837), «Des juges de paix en France» (1842), «De

l'influence de la magistrature sur la direction de l'élément social» (1853).

Фальконэ (Этьенъ-Морисъ Falconet) — франц. скульпторъ, сынъ очень бѣдныхъ людей, род. въ Веве, на Женевскомъ озерѣ, въ 1716 г., не получилъ въ дѣтствѣ почти никакого образованія и былъ опредѣленъ въ ученье къ рѣзчику изъ дерева, который заставлялъ его изготовлять болваны для париковъ. Заниматься лѣпкою и рисованіемъ онъ началъ самоучкою и вскорѣ достигъ такихъ успѣховъ, что парижскій скульпторъ Лемуанъ взялъ его къ себѣ въ ученики. Подъ руководствомъ этого наставника Ф. развился столь быстро, что, будучи всего 28 лѣтъ отъ роду, за группу «Милонъ Кротонскій, убивающій льва» (наход. въ луврск. музеѣ), былъ признанъ сопричисленнымъ къ парижской академіи художествъ. Предъ тѣмъ и въ эту пору онъ старался пополнить свое скудное образованіе изученіемъ классическихъ языковъ, исторіи и литературы. Въ 1754 г. былъ избранъ въ дѣйствительные члены академіи и получилъ въ ней мѣсто адъюнктъ-профессора. Къ числу произведеній, исполненныхъ имъ около этого времени, принадлежатъ фигуры Пигмаліона и Амура, грозящаго пальцемъ (мраморн. экземпляръ въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.), принадлежавшая Вольтеру и которую онъ считалъ верхомъ совершенства, а также нѣсколько статуй, изваянныхъ для парижскихъ церквей, между прочимъ «Се раба Господня», «Христосъ въ Гефсиманскомъ саду» (обѣ для церкви св. Роха) и «Св. Амвросій» (для црк. Инвалидовъ). Въ 1766 г. въ жизни Ф. произошло важное событіе. Имп. Екатерина, по рекомендаціи Вольтера и Дидро, пригласила его въ СПб. для сооруженія памятника Петру Великому, донынѣ красующагося на Сенатской площади. Императрица сначала очень цѣнила талантъ французскаго скульптора и относилась къ нему очень милостиво. Отливка конной статуи преобразователя Россіи, существенной части этого монумента, была окончена въ 1775 г. Къ этому времени Екатерина II охладѣла къ Ф., причиною чему были многіе его враги и полемика, которую онъ завелъ со сторонниками входившихъ тогда въ силу художественныхъ теорій Р. Менгса и Винкельмана. Недовольный русскимъ дворомъ и считая себя вознагражденнымъ императрицею ниже своихъ заслугъ, Ф. въ 1778 г. уѣхалъ изъ Россіи, не дождавшись открытія Петровскаго монумента, и возвратился въ Парижъ, гдѣ былъ сдѣланъ въ 1783 г. адъюнктъ-ректоромъ академіи и умеръ въ 1791 г. Онъ извѣстенъ не только какъ ваятель, но и какъ авторъ «Размышленій о скульптурѣ» («Réflections sur la sculpture», П., 1761) и другихъ сочиненій, собраніе которыхъ («Oeuvres d'Etienne Falconet, statuaire») въ пяти томахъ издано въ Лозаннѣ, въ 1785 г. Перепечатка этого изданія, съ приложеніемъ любопытной біографической замѣтки Левека о Ф., вышла въ свѣтъ въ Парижѣ, въ 1808 г.

Фалькранцъ (Christian-Erik Fahlcrantz) —шведскій поэтъ и богословъ (1790—1866); былъ профессоромъ церковной исторіи въ Упсалѣ, потомъ епископомъ въ Вестеросѣ. Обладая поэтическимъ талантомъ, онъ сначала обратилъ на себя вниманіе остроумной и глубокомысленной поэмой «Noaks ark», а затѣмъ проявилъ все богатство своей фантазіи въ лирическомъ эпосѣ «Ansgarius» (Упсала, 1846). Написалъ еще рядъ статей богословскаго содержанія и сочиненіе противъ католиковъ: «Röm förr och nu» (Упсала, 1858—1861). Собраніе его сочиненій вышло въ Эребро въ 1863—66 гг.

Фалькъ (Адальбертъ Falk) — прусскій государственный дѣятель (1827—1900). Былъ прокуроромъ при различныхъ прусскихъ судахъ; вмѣстѣ съ Рённе, Генрихомъ Симономъ, Кохомъ и Грэфомъ составилъ «Ergänzungen und Erläuterungen der preussischen Rechtsbücher» (изв. подъ именемъ «Fünfmännerbuch»). Въ 1861 г. призванъ на службу въ министерство юстиціи въ Берлинъ. Въ 1858—1861 и 1867—82 гг. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, въ 1867 г.—членомъ учредительнаго сѣверо-германскаго рейхстага, въ 1873—82 г.—германскаго рейхстага. Сначала (1858—61) онъ входилъ въ составъ небольшой партіи Матиса (XVIII, 804); послѣ 1867 г. не принадлежалъ ни къ одной партіи, за исключеніемъ періода 1878—79 г., когда примкнулъ къ имперской партіи, и 1881—82 г., когда присоединился къ націоналъ-либеральной партіи, къ которой онъ все время былъ очень близокъ. Вообще по своимъ воззрѣніямъ онъ былъ умѣренный либералъ, сторонникъ сильной государственной власти, рѣшительный противникъ политическихъ притязаній церкви, въ особенности католической, сторонникъ объединенія Германіи и германизаціи не-нѣмецкихъ элементовъ страны. Это побудило Бисмарка, когда онъ рѣшилъ вступить въ борьбу съ католическимъ духовенствомъ и партіей центра, поручить Фальку, вмѣсто удаленнаго имъ Мюлера, постъ министра народнаго просвѣщенія и культовъ (янв. 1872). Съ этихъ поръ имя Ф. тѣсно связано съ исторіей культуркампфа (XVII, 5). Первымъ его дѣломъ было проведеніе закона о государственномъ контролѣ надъ школами (Schulaufsichtgesetz), подготовленнаго еще Мюлеромъ и подорвавшаго вліяніе какъ католической, такъ и евангелической церкви на низшія школы Пруссіи. Затѣмъ при его ближайшемъ участіи были проведены майскіе законы (см. Культуркампфъ); всѣ рѣзкія полицейскія мѣры противъ католическихъ духовныхъ были приняты либо непосредственно имъ, либо, по крайней мѣрѣ, съ его молчаливаго одобренія. Точно также онъ сурово преслѣдовалъ польскія школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Ф. принялъ длинный рядъ мѣръ для реформированія какъ низшаго, такъ и высшаго образованія Пруссіи; число школъ и иныхъ учебныхъ заведеній было значительно увеличено, матеріальное положеніе учителей поднято, они сдѣланы болѣе независимыми отъ вмѣшательства властей. Такимъ образомъ память Ф. связана какъ съ ростомъ и улучшеніемъ народнаго образованія и уменьшеніемъ государственнаго полновластія по отношенію къ учителямъ, такъ и съ грубымъ полицейскимъ

произволомъ по отношенію къ католическому духовенству. Въ 1879 г., когда Бисмаркъ, ради проведенія своей протекціонний системы, сталъ нуждаться въ поддержкѣ центра, онъ пожертвовалъ Фалькомъ, котораго замѣстилъ Путткаммеромъ; въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія наступила реакція. Ф. принялъ горячее участіе въ выборахъ въ прусскій ландтагъ, отстаивая свои взгляды и протестуя (въ опубликованномъ въ газетахъ письмѣ) противъ новаго направленія правительства. Въ 1882 г. онъ получилъ назначеніе на постъ предсѣдателя судебной палаты въ Гаммѣ и сложилъ съ себя депутатскія полномочія какъ въ ландтагѣ, такъ и въ рейхстагѣ. Собраніе его рѣчей («Reden, 1872—79 г.», Берл., 1880) осталось неоконченнымъ. См. Fischer, «Adalbert F., Preussens einstiger Kultusminister», (Гановеръ, 1900). *В. В—въ.*

Фалькъ (Антонъ Рейнгардъ Falck) — нидерландскій политическій дѣятель (1777—1848). Принялъ участіе въ борьбѣ за освобожденіе Нидерландовъ, подготовляя возстаніе въ Амстердамѣ (1813). Послѣ вступленія на престолъ короля Вильгельма I. Ф. былъ нѣкоторое время министромъ просвѣщенія, но скоро вышелъ въ отставку вслѣдствіе столкновеній съ королемъ. Главное его вниманіе во время управленія министерствомъ было направлено на организацію университетовъ въ Бельгіи. Во время возстанія бельгійцевъ онъ стоялъ за отдѣленіе Бельгіи отъ Нидерландовъ. Когда Нидерланды признали самостоятельность Бельгіи (1839), Ф. былъ отправленъ туда первымъ посланникомъ Нидерландскаго королевства. См. «Ambtsbrieven van A. R. F. (Гаага, 1878) и «Brieven van A. R. F.» (2 изд., Гаага, 1861). *В. В—въ.*

Фалькъ (Іеремiасъ Falck) — граверъ на мѣди и рисовальщикъ, полякъ по происхожденію, выставлявшій поэтому на своихъ произведеніяхъ иногда подпись: «Polonus». Род. около 1620 г. въ Данцигѣ, образовался въ Парижѣ подъ руководствомъ Шово и, быть можетъ, Абр. Блумарта, работалъ въ Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Амстердамѣ и Гамбургѣ, гдѣ и ум. около 1657 г. Въ своихъ гравюрахъ умѣлъ достигать большой эффектности и передавать характеръ различныхъ воспроизводимыхъ оригиналовъ, не отступая отъ однажды принятой системы накладки штриховъ и употребляя вообще простые пріемы исполненія. Самая удачная его работа—портретъ франц. короля Людовика XIII, съ Юстуса ванъ-Эгмонта; затѣмъ, къ числу лучшихъ его работъ принадлежатъ: большое «Распятіе» съ А. ванъ-Дейка, «Исавъ, продающій свое первородство Іакову» и «Охотникъ съ зайцемъ», съ Тинторетто, «Веселый домъ» съ Рубенса, «Св. Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустынѣ», съ А. Блумарта, «Сатиръ и Церера», съ Фр. Снайерса, «Семирамида», съ Гверчино, портретъ Гвинъ, возлюбленной англ. короля Карла II, съ Лели, и нѣк. др.

Фалькъ (Іоганнъ-Даніель Falk, извѣстный также подъ именемъ Johannes von der Ostsee) — нѣмецкій писатель (1770—1826), издатель «Taschenbuch für Freunde des Scherzes und der Satyre» (1797 — 1806). Считается лучшимъ сатирикомъ своего времени хотя сатиры его страдаютъ чрезмѣрнымъ озлобленіемъ, прозаичностью и неопредѣленностью. Въ его «Satirische Werke» (1817, 7 т.) вошли «Der Mensch» (1795), «Die Helden» (1796), «Die heiligen Gräber zu Rom», «Die Gebete» (1796), «Satyren» (1800), «Prometheus» (1803), «Amphitryon» (1804), «Neueste Sammlung kleiner Satyren» (1804), «Grotesken, Satyren, Naivetäten» (1806), «Ozeaniten» (1812). Его книга: «Goethe aus näherm persönlichen Umgang dargestellt» (1832) не отличается особенной достовѣрностью. Матеріалы для его біографіи собраны въ «Johannes F. Erinnerungsblätter aus Briefen und Tagebüchern gesammelt» (1868). Потерявъ въ 1813 г. своихъ дѣтей, Ф. посвятилъ свою жизнь воспитанію и поддержкѣ сиротъ и основалъ пріютъ, обращенный послѣ его смерти въ общественный «Falksches Institut».

Фалькъ (Іоганнъ-Петръ Falk) — шведскій врачъ и естествоиспытатель, бывшій директоръ ботаническаго сада при спб. академіи наукъ, род. въ Швеціи въ 1727 г. Окончилъ курсъ въ упсальскомъ унив. со степенью доктора медицины; изучалъ ботанику, подъ руководствомъ Линнея. Благодаря рекомендаціи Линнея, онъ былъ принятъ въ спб. акад. наукъ и опредѣленъ на должность директора ботаническаго сада. Въ 1768 г. онъ участвовалъ въ экспедиціи, снаряженной академіею въ вост. Россію, подъ руководствомъ Георги, для изученія ея въ естественно-историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ; въ теченіе 6 лѣтъ Ф. собрано было много матеріаловъ, касающихся главн. образомъ флоры пріуральскихъ степей и быта киргизовъ. Въ 1773 г., въ припадкѣ ипохондріи, окончилъ жизнь самоубійствомъ. Цѣнные научные матеріалы, оставшіеся послѣ Ф., были собраны Георги и Лаксманомъ и изданы при академіи наукъ, на нѣм. языкѣ, съ рисунками и картами (1785—86). Ср. «Полное собраніе учен. путешествій по Россіи проф. Крашенинникова, Лепехина и Ф.» (СПб., 1818—25).

Фалькъ (Максъ Falk) — венгерскій политическій дѣятель и публицистъ, род. въ 1828 г. Работая въ нѣмецкихъ и венгерскихъ изданіяхъ, стоялъ за возстановленіе венгерской конституціи, за что поплатился трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Съ 1865 г., когда были возобновлены попытки къ улаженію отношеній между Австріей и Венгріей, на Ф. стали обращать особенное вниманіе въ правительственныхъ сферахъ. Въ 1866 и 1867 гг. онъ ежедневно читалъ императрицѣ Елизаветѣ лекціи по исторіи и литературѣ Венгріи. Сдѣлавшись въ 1867 г. главнымъ редакторомъ газеты «Pester Lloyd», онъ вскорѣ сдѣлалъ ее однимъ изъ самыхъ значительныхъ періодическихъ изданій Венгріи. Въ 1867 г. избранъ въ члены венгерскаго сейма, гдѣ примкнулъ къ умѣренно-либеральному направленію Деака, Этвёша, Андраши и др. Въ делегаціяхъ для обсужденія общихъ дѣлъ Австро-Венгерской монархіи Ф. постоянно являлся докладчикомъ по вопросамъ внѣшней политики. Написалъ: «Die Krönung des

Königs von Ungarn», «Die fürstl. Familie Esterházy», «Der ungar. Historiker Ladislaus Szalay», «Graf Stephan Széchényi und seine Zeit» (последнее также и по-мадьярски, Пештъ, 1868) и др.

Фалькъ (Ніельсъ Falck) — шлезвигскій юристъ и политическій дѣятель (1784—1850), проф. въ Килѣ, одинъ изъ горячихъ сторонниковъ общей шлезвигъ-гольштинской конституціи. Въ 1832 г. онъ былъ членомъ коммиссіи 28 «опытныхъ» людей, созванной правительствомъ въ Копенгагенъ для обсужденія шлезвигъ-гольштинскаго вопроса. Въ 1835 г. былъ членомъ, въ 1838 г. — президентомъ шлезвигскаго провинціальнаго сейма; потерялъ симпатіи либеральной партіи вслѣдствіе своихъ колебаній и неустойчивости. Тѣмъ не менѣе онъ присоединился къ 8 другимъ профессорамъ кильскаго университета, выпустившимъ сообща брошюру: «Staats-und Erbrecht des Herzogtums Schleswig» (Гамбургъ 1846), въ видѣ протеста противъ «Открытаго письма» короля Христіана VIII, въ которомъ Шлезвигъ и Голштинія объявлялись неотдѣлимою составною частью Даніи. Изъ его сочиненій имѣютъ наибольшее значеніе: «Das Herzogtum Schleswig» (Киль, 1816), «Sammlungen zur näheren Kunde des Vaterlands» (Альтона, 1819—25), «Juristische Encyklopädie» (Киль, 1821, 5 изд. Лпц., 1851), «Handbuch des schleswig - holsteinischen Privatrechts» (Альтона, 1825—48). См. F. Brockhaus, «Nikolaus F. Gedächtnissrede» (Киль, 1884), и ст. Michelsen'а въ 6-мъ т. «Allgemeine Deutsche Biographie» (Лпц., 1877).

В. В—въ.

Фальмутъ (Falmouth) — гор. въ англ. граф. Корнваллисѣ. Гавань его образуется устьемъ р. Фаль и тянется на 8 км. въ длину и $1^1/_2$ км. въ ширину; входъ въ нее защищенъ замками Пенденнисъ и С.-Моу, построенными въ царствованіе Генриха VIII; въ первомъ изъ нихъ обширныя казармы и склады. Значительная внѣшняя и побережная торговля; вывозъ жести, мѣди и топлива, ввозъ рома, сахара, золота, серебра, вина, лѣсу, пеньки. Жит. 5294 (1891).

Фальмерайеръ (Jakob-Philippe Fallmerayer, 1790—1861)—нѣм. историкъ и путешественникъ; въ 1831—34 гг. сопровождалъ ген. Остермана-Толстого въ Египетъ, Нубію, Палестину, Сирію, Грецію и на острова Архипелага; въ 1836 г. объѣхалъ Италію и Францію; въ 1840 г. посѣтилъ Аѳонъ, Македонію, Ѳессалію и Грецію. Назначенный въ 1848 г. профессоромъ исторіи въ Мюнхенѣ, Ф. принялъ участіе въ революціонномъ движеніи и бѣжалъ въ Швейцарію, откуда возвратился послѣ амнистіи въ 1850 г. Важнѣйшія сочиненія его: «Fragmente aus dem Orient» (Штуттгартъ, 1845, 2-е изд. 1877), «Geschichte der Halbinsel Morea im Mittelalter» (ib., 1830—36) и «Ueber die Entstehung der Neugriechen» (1835). Въ указанныхъ трудахъ Ф. выставилъ новую теорію родства современныхъ грековъ со славянами. Основаніемъ для теоріи Ф. послужило свидѣтельство Евагрія, а также рукописныя хроники. Большое значеніе въ процессѣ этнографическаго преобразованія Греціи имѣли, по мнѣнію Ф., начавшіяся въ концѣ V в. нашествія болгаръ. Настоящую эпоху въ исторіи Греціи составляетъ появленіе аваровъ, которые привели съ собою славянъ. По свидѣтельству Евагрія, все греческое населеніе было тогда уничтожено. Предки современныхъ грековъ, по Ф., жили по верховьямъ Волги и въ нынѣшней центральной Россіи. Дальнѣйшее развитіе теоріи Ф. заключается въ сочиненіи: «Das Albanesische Element im Griechenland» (Мюнхенъ, 1857 — 60). Смѣлая теорія Ф. вызвала бурю негодованія въ Европѣ. Греческіе историки (Пиґіакисъ, Сурмелисъ, Папарригопуло) указали на несостоятельность источниковъ, которыми пользовался Ф.; большинство фрагментовъ VI и X вв. въ дѣйствительности оказались продуктами XIX в. Главными противниками теоріи Ф. явились Гопфъ («Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit», Лпц., 1867), Миклошичъ, Шмидтъ. Новѣйшая наука не опровергла, но исправила и видоизмѣнила теорію Ф., который, при всей своей громадной эрудиціи, склоненъ былъ ставить эффектъ и парадоксъ выше исторической истины. Признавая вліяніе славянъ на этнографическій составъ греческаго населенія, современные ученые отвергаютъ фактъ полнѣйшаго исчезновенія эллинской расы. Ф. ни разу не возражалъ своимъ противникамъ. Другія сочиненія его: «Geschichte des Kaisertums Trapezunt» (Мюнхенъ, 1827); «Original-fragmente, Chroniken etc. zur Geschichte des Kaisertums Trapezunt» (ib., 1843—44). Его «Gesammelte Werke von F.» вышли въ Лейпцигѣ въ 1861 г. (въ предисловіи — очеркъ жизни Ф.). Ср. Höfler, «Erinnerungen an F. Ein Licht- und Schattenbild» (въ «Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen», B., XXVI, 1888); Mitterrutzner, «Fragmente aus dem Leben des Fragmentisten» (Бриксенъ, 1887); Васильевъ, «Славяне въ Греціи» («Визант. Временникъ», т. V, СПб., 1898).

Фальсификація (*поддѣлка*) **предметовъ торговли и промысла** (юрид.)—съ уголовно-правовой точки зрѣнія составляетъ разновидность торговаго обмана (мошенничества); но когда объектомъ Ф. являются съѣстные припасы, а также и нѣкоторые другіе предметы, потребные для повседневнаго обихода, то дѣяніе получаетъ существенно иной характеръ, образуя переходную ступень отъ имущественныхъ посягательствъ къ такъ называемымъ общеопаснымъ. Въ виду вреда фальсифицированныхъ продуктовъ для здоровья потребителей, Ф. конструируется какъ самостоятельное правонарушеніе, для состава коего не требуется причиненія имущественнаго ущерба опредѣленному лицу. Законъ, при этомъ, исходитъ изъ того положенія, что продавецъ не только долженъ остерегаться всякаго умышленнаго введенія въ заблужденіе покупателя, посредствомъ одного изъ тѣхъ обманныхъ способовъ, которые обусловливаютъ понятіе мошенничества, но и обязанъ сдѣлать все необходимое для того, чтобы покупатель имѣлъ ясное представленіе объ истинномъ достоин-

ствѣ покупаемаго (объясненія къ проекту угол. улож., т. III, стр. 142). Характеръ самостоятельно наказуемаго дѣянія продажа вредныхъ въ гигіеническомъ отношеніи или недоброкачественныхъ предметовъ получила въ кодексахъ весьма недавно. Ранѣе вниманіе законодателя сосредоточивалось на поддѣлкѣ внѣшнихъ признаковъ продаваемыхъ предметовъ—этикетовъ, клеймъ, ярлыковъ и т. п., т. е. на огражденіи главнымъ образомъ имущественныхъ интересовъ—съ одной стороны добросовѣстныхъ торговцевъ, съ другой стороны покупателей, вводимыхъ въ заблужденіе обманными дѣйствіями торговцевъ недобросовѣстныхъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ германскій законъ 14 мая 1879 г., поставившій подъ уголовную охрану съѣстные припасы, игрушки, обои, краски, посуду для ѣды, питья и приготовленія пищи и петролеумъ. Денежной пеней до 150 марокъ или арестомъ наказывается противодѣйствіе надзору за правильнымъ веденіемъ торговли названными предметами и нарушеніе полицейскихъ предписаній о порядкѣ торговли ими; тюрьмою до 6 мѣс. и денежной пеней до 1500 марокъ - поддѣлка съѣстныхъ припасовъ или яствъ съ цѣлью торговаго обмана и продажа или храненіе для продажи испорченныхъ или поддѣланныхъ припасовъ. Во Франціи современная точка зрѣнія на Ф. проведена уже въ законахъ 1851 и 1855 гг. о торговомъ обманѣ и объ обманѣ при продажѣ напитковъ; окончательно она выразилась въ законѣ 1887 г. объ отвѣтственности за обманы при продажѣ маслъ и 1889 г. (дополненъ въ 1891 г.)—о Ф. винъ. Русскій уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями (изд. 1885 г.) облагалъ арестомъ до 1 мѣс. или ден. взысканіемъ до 100 р. приготовленіе для продажи и продажу съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно выдѣлку посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ (ст. 115). Въ 1893 г. (законъ 12 мая) къ приготовленію для продажи и къ продажѣ было приравнено храненіе тѣхъ же предметовъ въ торговомъ или промышленномъ помѣщеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наказуемость была увеличена (арестъ до 3 мѣс. или денежное взысканіе до 300 рублей). Тѣмъ же закономъ опредѣленія устава дополнены слѣдующими двумя постановленіями: а) за приготовленіе для продажи, храненіе въ торговомъ или промышленномъ помѣщеніи, или продажу такихъ предметовъ, относительно приготовленія или продажи коихъ закономъ или законнымъ постановленіемъ власти установлены, въ огражденіе народнаго здравія, особыя, нарушаемыя означенными дѣйствіями правила, виновные подвергаются: аресту не свыше 1 мѣс. или денежному взысканію не свыше 100 р.; б) за храненіе въ торговомъ или промышленномъ помѣщеніи, или продажу съѣстныхъ припасовъ или иного товара, безвредность коихъ для здоровья удостовѣряется обязательнымъ наложеніемъ для сего клейма или иного знака, безъ такого знака, или со знакомъ, завѣдомо наложеннымъ лицомъ, на то не уполномоченнымъ, виновные подвергаются: аресту до 1 мѣс. или денежному взысканію до 100 руб. (ст. 115[2] и 115[3]). Нѣсколько раньше, въ 1891 г., изданъ былъ законъ о Ф. масла и о торговлѣ коровьимъ масломъ, смѣшаннымъ съ маргариномъ, искусственнымъ масломъ или съ иными жирами (ст. 115[1]; наказанія тѣ же). Такія же, въ общемъ, правила сохранены проектомъ уголовнаго уложенія. Какъ дѣйствующее законодательство (уст. о наказ., ст. 48[3]), такъ и проектъ предусматриваютъ одинъ спеціальный случай Ф.: приготовленіе и продажу свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе 8 на фунтъ и одинаковыхъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными; наказаніе — денежное взысканіе до 300 руб. въ пользу духовнаго вѣдомства, сверхъ отобранія неправильно выдѣланныхъ свѣчей (см. Свѣчи церковныя, XXIX, 260). О Ф. пищевыхъ продуктовъ съ гигіенической точки зрѣнія см. сг. объ отдѣльныхъ продуктахъ, напр. Кофе, Молоко, Мука, Маргаринъ, Пиво, Сахаринъ, Чай, Суррогаты женскаго молока и т. д. *К.-К.*

Съ точки зрѣнія de lege ferenda, въ сложномъ вопросѣ о Ф. необходимо строго разграничивать понятія суррогата и Ф. Видѣть Ф. во всякомъ отступленіи отъ обычныхъ пріемовъ производства — значитъ идти противъ всѣхъ стремленій современной техники, признать неправомѣрными всѣ усилія синтетической химіи, творецъ которой Бертело не сомнѣвается, что наука не далѣе начинающагося столѣтія разрѣшитъ задачу искусственнаго синтеза питательныхъ веществъ. Въ своемъ отношеніи къ тому, что большая публика называетъ Ф., законодатель, помимо требованія, чтобы покупателю были извѣстны составъ и способъ изготовленія продукта, руководствуется двумя критеріями: интересами народнаго здравія—съ одной и народнаго хозяйства—съ другой стороны. Если первый критерій имѣетъ характеръ безусловный, то примѣненіе второго является дѣломъ весьма щекотливымъ. Примѣръ критерія второго рода представляютъ неоднократно вносившіеся въ германскій рейхстагъ законопроекты о воспрещеніи употребленія въ пивовареніи кукурузы, какъ суррогата ячменя. Законопроекты исходили изъ того соображенія, что, при дешевизнѣ кукурузы, употребленіе послѣдней въ пивовареніи легко можетъ принять размѣры, опасные для интересовъ сельскаго хозяйства страны. Ср. «Матеріалы по вопросу о Ф. пищевыхъ продуктовъ» (СПб., 1901; частный проектъ закона о Ф., составленный, по иниціативѣ В. Е. Таирова, при сотрудничествѣ многихъ лицъ, и объяснительная къ нему записка).

Фальсковскій (Яковъ Забедеушъ)—польскій филантропъ (1775—1848). Принадлежалъ къ ордену піяровъ; былъ ректоромъ школы въ Щучинѣ. Еще въ 1802 г. Ф. занялся 7-дѣтнимъ глухонѣмымъ отъ рожденія мальчикомъ, Гонсовскимъ, уча его усердно рѣчи. Въ 1815 г. Ф. съ тремя глухонѣмыми мальчиками отправился въ Вѣну, гдѣ присутствовалъ въ институтѣ Мая при обученіи глухонѣмыхъ дѣтей посредствомъ мимики. Позже онъ посѣтилъ и другія заведенія глухонѣмыхъ,

существовавшія въ Европѣ. Въ 1817 г. открылъ въ Варшавѣ первую польскую школу для глухонѣмыхъ, гдѣ, кромѣ обученія мимической рѣчи, преподавались разныя ремесла. Пособіе отъ казны и дары частныхъ лицъ дали возможность выстроить зданіе, гдѣ институтъ для глухонѣмыхъ помѣщается и до сихъ поръ. Въ 1874 г., въ костелѣ св. Александра, поставленъ Ф. мраморный памятникъ, а въ 1875 г., въ институтскомъ саду—бюстъ, собственной работы глухонѣмыхъ. Онъ написалъ: «O początki i postępie Instytutu głuchoniemych» (Варшава, 1823).

Фальстафъ (сэръ Джонъ Falstaff, 1377—1459)—личность историческая; но дѣйствительность давно забыта и въ людской памяти сохранился почти исключительно комическій типъ, созданный геніемъ Шекспира. Реальный Ф. принадлежалъ къ аристократическому роду и былъ гофмейстеромъ герцога Бедфордскаго. При снятіи осады съ Орлеана (8 мая 1429 г.) онъ навлекъ на себя нареканія за то, что не поддержалъ своимъ отрядомъ Тальбота и отступилъ предъ Іоанною д'Аркъ къ Корбейлю. Повидимому, Ф. за это впалъ въ немилость, но уже въ 1430—36 гг. регентъ неоднократно поручалъ Ф. важныя дипломатическія миссіи; онъ былъ представителемъ Англіи на Базельскомъ соборѣ и способствовалъ замиренію между Англіею и Франціею; въ концѣ жизни щедро жертвовалъ на нужды кембриджскаго и оксфордскаго университетовъ. Литературный типъ Шекспировскаго Ф. съ исторической личностью послѣдняго имѣетъ мало общаго: полководецъ-дипломатъ—не родня литературному Ф., котораго сравнивали и съ Фигаро, и съ Мольеровскимъ Сганарелемъ, и съ Сервантесовскимъ Санчо-Пансою. Шекспиръ выводитъ Ф. въ обѣихъ частяхъ «Генриха IV» (главнымъ образомъ во второй) и въ «Виндзорскихъ кумушкахъ»; послѣдняя пьеса была написана въ угожденіе королевѣ, любопытствовавшей узнать, какъ Шекспиръ распорядится съ судьбою Ф., послѣ того какъ онъ впалъ въ немилость при дворѣ. Нѣкоторые изслѣдователи утверждаютъ, будто Шекспиръ и въ мысляхъ не имѣлъ обрисовать, въ излюбленномъ имъ типѣ весельчака, историческаго Ф. и что въ первоначальныхъ спискахъ значился «Сэръ Джонъ Ольдкэстль», но потомки послѣдняго оскорбились высмѣиваніемъ ихъ предка, и Ольдкэстль былъ переименованъ въ Фальстафа. Наоборотъ, другіе критики утверждаютъ, что Шекспиръ, обрисовывая своего Фальстафа, мѣтилъ именно на сэра Джона Ф., подъ вліяніемъ національныхъ предразсудковъ, обрекавшихъ на поруганіе военачальника отступившаго предъ дружинами Іоанны д'Аркъ. Литературный типъ Ф. имѣетъ много родственныхъ чертъ съ Панургомъ Раблэ. Фальстафъ при особѣ принца Генриха разыгрываетъ ту же роль, какъ Панургъ—при сынѣ Гаргантуа. Даже самая ихъ рѣчь имѣетъ много общаго, когда они восхваляютъ пьянство и пускаются въ повѣствованія о громкихъ своихъ подвигахъ. Фальстафъ—обжора, пьяница, развратникъ, хвастунъ и трусъ; его личность, популярная въ «Старой веселой Англіи», выработана во всѣхъ подробностяхъ. Приземистый толстякъ, съ сильно выступающимъ животомъ, Ф. обладаетъ румяною, нѣсколько наглою, но веселою, добродушною физіономіею; съ его устъ не сходятъ бранныя и непристойныя слова, хвастовство, остроумная ложь и шуточки. Это забавная карикатура разорившагося, вырождающагося рыцаря, который въ эпоху общественной анархіи не прочь правдами и неправдами поправить свои дѣлишки и разбоями на большой дорогѣ, и плутнями въ кабачкѣ, а кстати залить нѣсколькими стаканами хереса недочеты испорченнаго существованія. Насмѣшливый безбожникъ, отвергающій добродѣтель и не знающій совѣстливости, Ф. является воплощеніемъ неприкрашеннаго матеріализма; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настолько полонъ жизни, смѣлъ и откровененъ, что брезгливость, по отношенію къ нему, невольно уступаетъ мѣсто здоровому смѣху.

Фальстербо (Falsterbo) — небольшой гор. на ЮЗ Швеціи. Въ средніе вѣка былъ, вмѣстѣ съ Сканеромъ, центральнымъ пунктомъ ловли сельдей, которою еще въ 1522 г. занимались до 40000 чел., находясь въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Ганзой; но сильные вѣтры и движущіеся пески засыпали гавань и рыбная ловля передвинулась дальше на сѣв. берегъ. Памятниками былого величія города остались его старинныя церкви. Отъ Ф. тянется въ юго-зап. направленіи опасный для плавателей Фальстербоскій рифъ съ маяками.

Фальстеръ (Falster)—датскій о-въ въ Балтійскомъ морѣ, къ Ю отъ Зеландіи, отдѣленный проливомъ Грёнзундомъ отъ Мёена (Moen) и проливомъ Гульдборгзундомъ (съ перекинутымъ черезъ него мостомъ) отъ Лааланда; вмѣстѣ съ присоединеннымъ къ нему посредствомъ дамбъ о-вомъ Гасселё и 5 маленькими о-вками занимаетъ пространство въ 474 кв. км.; по устройству поверхности представляетъ скорѣе низменность и только на СЗ въ Бавнегей поднимается до 44 м. надъ моремъ. Ф. вообще плодороденъ и хорошо обрабатывается. Населеніе (въ 1890 г. 32640 чел.) занимается преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Нѣкоторыя мѣстныя имена вендскаго происхожденія. Окрестности Вётё (Votö) колонизованы голландцами. Гл. гор. о-ва—Нюкьёбингъ (Nykjöbing), на берегу Гульдборгзунда. Стуббекьёбингъ — древнѣйшая стоянка датскаго флота. Жел.-дорожная линія пересѣкаетъ весь островъ, составляя часть той цѣпи жел.-дор. линій, которая связываетъ Берлинъ съ Копенгагеномъ, прерываясь лишь на протяженіи Варнемюнде-Гьедсеръ, гдѣ сообщеніе поддерживается правильными пароходными рейсами. У Нюкьёбинга отъ этой линіи отдѣляется вѣтвь на Марибо на о-вѣ Лаландѣ. Находившійся въ давнія времена во владѣніи нѣсколькихъ аристократическихъ родовъ о-въ Ф. съ XVI по XIX в. считался королевскимъ удѣломъ. Нѣкоторое время на Ф. имѣли резиденцію вдовы датскихъ королей; послѣднею здѣсь жила вдова короля Христіана V, умершая въ 1714 г.

Фальстеръ (Christian Falster, 1690—1752)—датск. поэтъ и филологъ, современникъ

Гольберга; рѣзко осмѣивалъ недостатки своей эпохи; указывалъ на значенiе родного языка. Важнѣйшiе труды: «Satirer» (Копенгаг., 1840); «Amoenitates philologicae» (Амстердамъ, 1729—32); переводъ «Tristia» Овидія.

Фальцетъ (falset, falsetto—ит., fausset—фр., Fistel—нѣм.)—въ пѣнiи такъ называются верхнiя головныя ноты (о способѣ добыванiя ихъ см. ниже), при которыхъ дыханiе скользитъ по связкамъ, слегка задѣвая ихъ. Этотъ звукъ, называемый также фистулой, представляетъ особенность преимущественно мужскихъ голосовъ. Звуки Ф. мягки, но далеко не такъ полны и сильны, какъ звуки грудного или смѣшаннаго регистровъ. Хотя слово Ф. и происходитъ отъ итальянскаго falso—фальшивый, фальсифицированный,—но звуки Ф. не слѣдуетъ считать фальшивыми въ смыслѣ чистоты интонацiи: Ф. является только фальсификацiей натуральнаго голоса, который не можетъ идти такъ высоко, какъ идетъ Ф. Фальцетъ примѣняется не только пѣвцами-спецiалистами, но и въ народномъ пѣнiи, напр. у татаръ или тирольцевъ (у послѣднихъ iodeln обозначаетъ пѣнiя Ф.). Фальцетомъ въ старинной контрапунктической хоровой музыкѣ назывался также голосъ (альтъ), исполнявшiй контрапунктирующую мелодiю выше тенора, которому поручалась главная мелодiя (cantus firmus). *Н. С.*

Фальцетъ—голосовой звукъ высокiй и особаго тембра, образованiе котораго еще не вполнѣ выяснено. Ф. противопоставляется грудному голосу. При послѣднемъ, отличающимся своей полнотой, голосовая щель бываетъ очень узка и дыхательное горло и бронхи исполняютъ роль резонаторовъ, придающихъ звуку грудной характеръ; при Ф. же голосовая щель широко раскрыта вслѣдствiе расхожденiя голосовыхъ связокъ, и потому для развитiя фальцетныхъ нотъ требуется болѣе сильное дуновенiе и слѣдовательно большее выдыхательное усилiе. Къ тому же при широко разставленныхъ связкахъ и широко открытой голосовой щели бронхи и грудь въ меньшей степени могутъ служить резонаторомъ гортанныхъ звуковъ, вслѣдствiе чего Ф. лишенъ всякаго грудного оттѣнка. Но Вашеръ указываетъ, что гортанная щель съуживается одинаково какъ при грудныхъ звукахъ, такъ и Ф., и что вся разница только въ томъ, что въ первомъ случаѣ голосовыя связки вибрируютъ на всемъ своемъ протяженiи, тогда какъ во второмъ — только въ своихъ переднихъ частяхъ. Такимъ образомъ при Ф. происходитъ задержка колебанiй извѣстной части голосовыхъ связокъ, вслѣдствiе чего колеблется болѣе короткая струна, дающая естественно и болѣе высокiй звукъ. По мнѣнiю же знаменитаго Iоганнеса Мюллера, при нотахъ Ф. колеблются только края голосовыхъ связокъ, тогда какъ при грудныхъ послѣднiя колеблются всей своей массой. При всемъ разнообразiи толкованiй несомнѣнно только одно: что переходъ грудного голоса въ Ф. совершается путемъ мышечнаго маневра, но въ чемъ онъ состоитъ въ сущности представляется еще невыясненнымъ. *И. Т.*

Фальцъ — техническiй терминъ, взятый съ нѣм. Falz. Употребляется въ столярномъ дѣлѣ какъ синонимъ слова пазъ (см. X, 460, фиг. 2; XXXI, 692, I, 6, шпунтгубель или фальцгубель), въ жестяницкомъ и кровельномъ (XVI, 792, фиг. 5) и въ переплетномъ (XXIII, 249).

Фальчёпингъ (Falköping)—городъ въ Швецiи. Въ 1388 г. королева Норвегiи Маргарита одержала здѣсь побѣду надъ шведскимъ королемъ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ. Результатомъ побѣды было заключенiе Кальмарской унiи.

Фальчи (Falciu)—гор. въ Румынiи (Молдавiи), на р. Прутѣ, съ населенiемъ около 2500 чел. Здѣсь въ 1711 г. имп. Петръ Вел. былъ окруженъ турецкими войсками, подъ предводительствомъ великаго визиря, и долженъ былъ заключить съ турками миръ, по которому потерялъ Азовъ.

Фальшивка — ложная форма: см. Литейное производство.

Фальшфейеръ—см. Пиротехнiя.

Фальшь — въ музыкѣ звуковое разногласiе, напр. нота, взятая выше или ниже, не согласующаяся со строемъ исполняемой пьесы. Въ этомъ смыслѣ Ф. называется детонацiей (см.). Ф. называется также ошибка въ исполненiи, когда вмѣсто надлежащей ноты берется какая-нибудь другая, неподходящая. Въ нѣмецкой терминологiи нерѣдко параллельныя квинты или октавы, запрещаемыя теорiею въ голосоведенiи, называются фальшивыми, какъ и уменьшенная квинта (Falsche Quinte). *Н. С.*

Фалэковскiй стихъ (versus Phalaecius)—названъ такъ по имени греческаго поэта Фалэка (Φάλαικος), жившаго въ концѣ IV и началѣ III вв. до Р. Хр. Принадлежитъ къ числу пятистопныхъ логаэдическихъ (XVII, 896). Схема его слѣдующая:

— ⏓ — ⏑ ⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏓

Ф. стихъ болѣе извѣстенъ изъ римскихъ поэтовъ, заимствовавшихъ его у александрiйцевъ. Впервые онъ введенъ въ римскую литературу Варрономъ Атацинскимъ и Лэвiемъ, затѣмъ встрѣчается у Кальва, часто у Катулла (который впервые неудачно называетъ его hendecasyllabus, т. е. 11-сложный), Марцiала, Стацiя, Плинiя Младшаго и Авзонiя. Первая стопа («базисъ») у Катулла по большей части спондей, иногда трохей и даже ямбъ; у Марцiала—только спондей. Вторая стопа у Катулла только въ одномъ стихотворенiи (55) является спондеемъ, вмѣсто обычнаго дактиля. Цезура чаще всего встрѣчается послѣ арзиса третьей стопы. *А. М—нъ.*

Фалэрицъ = блеклая руда (IV, 78).

Фама (Fama, Φήμη, Ὄσσα)—греческо-римская богиня молвы или сказанiя, которой въ Аѳинахъ былъ посвященъ алтарь и которая уже упоминается у Гомера и Гезiода. По Гомеру Ф. (Осса)—вѣстница Зевса, по Софоклу—дочь богини Надежды, по Виргилiю — дочь Земли. Въ XII кн. «Метаморфозъ» (39 — 63) Овидiй описываетъ обитель Молвы, которая живетъ въ срединѣ земли, между землею, моремъ и небомъ, на рубежѣ трехъ царствъ

природы, откуда видно все, куда долетаетъ каждый звукъ и гдѣ на вершинѣ горы, во дворцѣ со множествомъ входовъ и отверстій, богиня устроила себѣ жилище. Построенное изъ звонкой мѣди, оно гудитъ, отражая всѣ звуки, хотя не слышно въ немъ криковъ, а ведется всюду тихій разговоръ, похожій на ропотъ морскихъ волнъ. Въ прихожей толпится множество жаднаго до новостей народа; тамъ носятся тысячи слуховъ, на половину правдивыхъ, на половину ложныхъ; изъ устъ въ уста передаются въ искаженномъ видѣ чужія слова, и изъ праздной болтовни растетъ сплетня. Тамъ можно встрѣтить *Легковѣріе*, легкомысленное *Заблужденіе*, *Разочарованіе*, съ искаженнымъ лицомъ *Страхъ*, быстро вспыхивающій *Гнѣвъ*, возникающее изъ сомнительнаго источника *Шушуканье*. Обо всемъ знаетъ Молва, что дѣлается на небѣ, на морѣ и на землѣ, обо всемъ старается она вывѣдать. Одноименная съ богиней гора Осса въ Ѳессаліи заключаетъ въ самомъ своемъ названіи понятіе строжевого пункта, съ котораго можно все вокругъ видѣть и слышать.

Н. О.

Фамагуста (Famagusta) или *Фамагоста*—укрѣпленный прим. гор. на о-вѣ Кипрѣ, на вост. берегу его; построенъ на развалинахъ древняго Арсиноэ; большая часть жителей — греки. Подъ владычествомъ венеціанцевъ Ф. была самымъ значительнымъ торговымъ гор. Леванта. Въ 8 км. къ СВ развалины Старой Ф. (древн. Саламисъ или Констанція). Жит. (вмѣстѣ съ Варошіей) 2251 (1891 г.). Ф. прославился геройскою обороною венеціанцевъ противъ войскъ султана Селима. Осада Ф. началась въ октябрѣ 1570 г., но такъ какъ каменистая почва крайне затрудняла осадныя работы, а возводимые турками редуты были настойчиво разрушаемы гарнизономъ, производившимъ отважныя вылазки, то турки, наконецъ, ограничались однимъ обложеніемъ крѣпости. Венеціанскому флоту удалось прорвать блокаду гавани и высадить подкрѣпленія, усилившія гарнизонъ до 7 тыс. Но и къ туркамъ прибывали новыя войска, и когда армія ихъ, къ апрѣлю 1571 г. возрасла до 50 тыс., они возобновили осадныя работы въ большихъ размѣрахъ. Не смотря на жестокое бомбардированіе, венеціанцы держались и храбро отражали неоднократные, отчаянные приступы мусульманъ. Начальствовавшій тур. войсками, Мустафа-паша, предлагалъ коменданту, Марко-Антоніо Брагадино, весьма выгодныя условія сдачи, но они были отвергнуты. Только 1 авг. 1571 г., когда всѣ средства къ защитѣ и всѣ запасы продовольствія были истощены, комендантъ вступилъ въ переговоры съ Мустафой, который обѣщалъ горсти оставшихся защитниковъ крѣпости свободное отступленіе. Едва лишь, однако, они вышли изъ-за стѣнъ, турки напали на нихъ, многихъ убили, а остальныхъ приковали къ скамьямъ своихъ галеръ; съ коменданта содрали кожу и повѣсили его тѣло на мачтѣ корабля.

Фамаръ — деревня близъ Валансьенна, около которой 23 мая 1793 г. произошла битва между французами, подъ начальствомъ Ламарша, и союзниками (австрійцы, англичане, ганноверцы), подъ начальствомъ принца Кобургскаго. Для защиты Валансьенна французы заняли позицію въ полмилѣ южнѣе его, около дер. Ф., гдѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ было собрано до 30000 чел. Послѣ долгихъ сборовъ и колебаній принцъ Кобургскій, съ 53 тыс. чел., напалъ на лагерь французовъ; къ концу дня дѣло еще не было кончено, и принцъ рѣшилъ на слѣдующее утро повести новую аттаку на французовъ, но они за ночь покинули лагерь и отступили къ Бушену. См. A. v. Witzleben, «Prinz Josias von Coburg» (Б., 1859).

Фаматинитъ—рѣдкій минералъ, химическій составъ SbS_4Cu; кристаллографическая система не выяснена.

Фамилистеръ (Familistère)—названіе ассоціаціи, основанной въ Гизѣ (дпт. Эны во Франціи) Годеномъ (см.). Ея задача—сдѣлать «эквиваленты богатства» доступными для всѣхъ рабочихъ. Ф. въ тѣсномъ смыслѣ слова, помимо мастерскихъ и магазиновъ, представляетъ собою «соціальный дворецъ» (palais social), имѣющій цѣлью, путемъ организаціи совмѣстной жизни рабочихъ, удовлетворять всѣмъ потребностямъ человѣка при наименьшихъ расходахъ и съ наибольшими выгодами. Ф. основанъ въ 1859 г., оконченъ въ 1877 г. Годенъ предполагалъ «соединить извѣстное число семействъ въ удобныхъ мѣстахъ, спеціально приспособленныхъ для цѣлей общаго блага; организовать взаимное страхованіе въ интересахъ больныхъ, инвалидовъ, стариковъ, вдовъ и сиротъ, вообще всякаго лица или семьи, средства которыхъ недостаточны для удовлетворенія необходимыхъ потребностей; устроить для рабочихъ квартиры вблизи завода; доставлять съѣстные припасы; давать воспитаніе и образованіе дѣтямъ до отдачи въ обученіе ремеслу; организовать развлеченія, необходимыя для физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія». Основная идея Годена при устройствѣ Ф. заключалась въ «равномѣрномъ распредѣленіи промышленныхъ и коммерческихъ прибылей и въ обезпеченіи перехода соціальныхъ богатствъ въ руки трудящагося класса». Ученикъ Фурье, Годенъ хотѣлъ доказать примѣромъ, что соединеніе капитала и труда не утопія и ни отъ кого не требуетъ жертвъ. Отчисляя извѣстный процентъ въ свою пользу за веденіе дѣлъ и вознагражденіе за свои труды, Годенъ въ среднемъ получалъ 6% на капиталъ, вложенный въ предпріятіе; рабочіе же, въ числѣ 1200, ни разу не прекращали работъ и получали болѣе высокую заработную плату, нежели рабочіе окрестныхъ предпріятій обычнаго типа. Самый «дворецъ» занимаетъ участокъ пространствомъ около 10 гектаровъ на берегахъ р. Уазы. Часть земли отведена подъ сады, другая—подъ огороды. Главное зданіе имѣетъ 1200 дверей и оконъ и состоитъ изъ 3 параллелограммовъ съ внутренними дворами. Другіе дома построены по тому же плану; въ нихъ живутъ около 600 человѣкъ. Отдѣльныя зданія отведены подъ кооперативные магазины: булочную, мясную, колоніальную торговлю, суконныя лавки и пр.; въ другихъ по-

мѣщаются бюро, бани, школы, театръ и пр. Администрація Ф. слѣдитъ за санитарнымъ состояніемъ городка и его благоустройствомъ—газовымъ освѣщеніемъ, водопроводомъ, банями, прачешной, пожарнымъ обозомъ. На общественной службѣ Ф. состоитъ 64 лица (бо́льшей частью женщины), всѣ на жалованьѣ. Школы даютъ элементарное образованіе, но прекрасно устроены. Библіотека заключаетъ 3000 томовъ; въ театрѣ 1200 мѣстъ. Установлены особые праздники труда и дѣтства. Принципъ взаимопомощи проведенъ вполнѣ; въ Ф. организовано страхованіе пенсій при неспособности къ труду, страхованіе на случай болѣзни (двѣ отдѣльныя секціи для мужчинъ и женщинъ), лѣкарственный фондъ. Для завѣдыванія дѣлами страхованія избираются спеціальные комитеты, члены которыхъ получаютъ вознагражденіе пропорціонально количеству времени, потребнаго для исполненія ихъ обязанностей. Минимумъ средствъ, необходимыхъ для существованія, опредѣляется въ 1,50 франка въ день для семейныхъ вдовца или вдовы, 1 франкъ для бездѣтной вдовы, 1 фр. для инвалида въ семьѣ, 75 сантимовъ для женщины, 1 фр. для мужчинъ, имѣющихъ болѣе 16 лѣтъ отъ роду, 75 сант. для лицъ въ возрастѣ 14—16 лѣтъ, 50 сант. для дѣтей отъ 2 до 14 лѣтъ, 25 сант. для дѣтей, не достигшихъ 2 лѣтъ. Минимумъ пенсіи для мужчинъ опредѣляется въ 1 фр. въ день по истеченіи 15 лѣтъ работы въ Ф., 1,50 фр. черезъ 20 лѣтъ, 2 фр. черезъ 25 лѣтъ, 2,50 фр. черезъ 30 лѣтъ; для женщинъ 75 сант., 1 фр., 1,25 фр. и 1,50 фр. Пенсіонеръ лишается пенсіи, если поступаетъ на работу куда-либо внѣ Ф. безъ разрѣшенія главной администраціи. Ф. ежегодно выдаетъ около 1888000 фр. жалованьемъ и лишь 230000 фр. % на капиталъ. Въ 1884 г. рабочимъ принадлежало 1969000 фр. изъ суммъ общественнаго фонда. Въ 1888 г. Годенъ, умирая, завѣщалъ половину своего состоянія, около $2^1/_2$ милл. фр., Ф. и, такимъ образомъ, весь фондъ перешелъ въ собственность рабочихъ. Вдова Годена продолжала принимать участіе въ предпріятіи. Ф. имѣетъ отдѣленіе въ Лэкенѣ, близъ Брюсселя. До сихъ поръ эта наиболѣе выдающаяся и удачная попытка ассоціаціи труда и капитала. Ср. Bernardot, «Le Familistère de Guise et son fondateur» (Гизъ, 1889); «Comptes rendus» администраціи Ф. въ «Procès-verbaux de l'assemblée générale», издав. Ф.

Фамилисты — секта, основанная Генрихомъ Никлаэсомъ. Никлаэсъ род. въ 1501 или 1502 г. въ Мюнстерѣ, былъ воспитанъ въ строго католическомъ духѣ, въ ранней юности мечталъ о сверхчувственномъ и божескомъ и часто имѣлъ видѣнія. Съ успѣхомъ пройдя латинскую школу, онъ продолжалъ торговое дѣло своего отца, составилъ себѣ большое состояніе, много путешествовалъ, женился и обзавелся большой семьей. Прочитавъ сочиненія Лютера, Никлаэсъ отнесся къ нимъ и къ ихъ автору крайне враждебно, но самъ принялся читать Библію и былъ привлеченъ къ суду за сношенія съ еретиками и посаженъ въ тюрьму; вскорѣ освобожденный, онъ переселился въ Амстердамъ, гдѣ за сношенія съ еретиками опять былъ посаженъ въ тюрьму (1532 г.), но скоро выпущенъ на свободу. Въ 1540—41 г. онъ выступилъ въ качествѣ пророка и основателя секты, письменно изложилъ тѣ откровенія, которыя онъ имѣлъ, изо дня въ день чувствуя все болѣе свое единство съ Божественной волей и Божественнымъ словомъ. Не находя сочувствія, онъ переселился въ Эмденъ, гдѣ оставался до 1560 г. Отсюда онъ распространялъ свои сочиненія во всѣ стороны и нашелъ приверженцевъ какъ въ самомъ Эмденѣ, такъ и въ Нидерландахъ, въ Англіи и во Франціи. Свое большое торговое дѣло онъ продолжалъ вести попрежнему. Своей проповѣдью онъ создалъ себѣ массу враговъ, особенно среди анабаптистовъ, которые видѣли въ немъ опаснаго соперника. Правительству онъ также показался подозрительнымъ; хотя онъ и отрекся отъ всѣхъ своихъ сочиненій, но принужденъ былъ бѣжать; имущество его конфисковали, дѣтей его нѣкоторое время держали подъ арестомъ. Самъ онъ въ это время жилъ то въ Кемпенѣ, то въ Утрехтѣ, то въ Кёльнѣ, то мимоходомъ въ Англіи. Онъ организовалъ свою общину и заново издалъ свои произведенія, объявляя свое дѣло дѣломъ Бога; кто не признавалъ его пророческаго достоинства, тотъ былъ для него врагомъ Святого Духа. Свою секту онъ называлъ *домомъ любви* (huys der lieften, family of Love, familia caritatis) или Ф.; члены секты дѣлились на различныя степени священства, которыя слѣдовали другъ за другомъ въ строго іерархическомъ порядкѣ. Для своихъ послѣдователей Никлаэсъ ввелъ новую эру и календарь, расчитывая на вѣчное существованіе своего ученія, заимствовавшаго нѣкоторыя черты у анабаптистовъ, другія—у антитринитаріевъ и антиномистовъ. Первые его послѣдователи скоро отпали отъ него; самая секта начала распадаться раньше его смерти, годъ которой неизвѣстенъ. Въ Нидерландахъ Ф. пользовались нѣкоторымъ значеніемъ; еще въ 1604 г. въ Дортрехтѣ было засвидѣтельствовано ихъ существованіе. Въ Англіи они распространились гораздо больше, пока въ 1580 г. Елизавета не приказала принять противъ нихъ мѣры и сжечь ихъ книги; тщетно они старались пріобрѣсти расположеніе преемника Елизаветы, Іакова I; въ теченіе его царствованія Ф. исчезли безслѣдно. Обвиненія Ф. въ безнравственности — бездоказательны. См. Nippold, «Heinrich Niclaës und das Haus der Liebe», въ «Zeitschrift für die historische Theologie» (Гота, 1862) и въ «Protestantische Monatsblätter für innere Zeitgeschichte» (т. XXIII, Гота, 1864).

Фамилія — см. Имя и Собственныя имена.

Фамильное прозваніе у древнихъ римлянъ обозначается терминомъ cognomen, въ отличіе отъ родового имени—nomen и личнаго имени—praenomen. Подъ cognomen подразумѣвается ближайшимъ образомъ данная индивидуальному лицу кличка, и затѣмъ уже установившееся прозвище; поэтому cognomen по существу не отличается отъ praenomen. Такъ, у женщинъ praenomen, безъ формаль-

ныхъ измѣненій, постепенно перешло въ cognomen вслѣдствіе того, что ихъ имена не имѣли оффиціальной общепризнанности; кромѣ того, множество древнихъ praenomina (Agrippa, Numa, Postumus, Proculus, Volusus, Fusus), утративъ свое значеніе какъ таковыя, продолжали существовать въ качествѣ cognomina. Въ то же время существуютъ между обѣими категоріями и важныя различія: такъ praenomen было общеобязательно, cognomen вошло въ употребленіе лишь постепенно и не пріобрѣло правовой общеобязательности. Всѣ патриціанскіе роды (по крайней мѣрѣ къконцу республиканскаго періода) имѣютъ Ф. прозваніе, но внутри плебейскаго нобилитета и особенно среди муниципальныхъ фамилій встрѣчается не мало знатныхъ домовъ безъ cognomen (Антоніи, Дуиліи, Фламиніи, Маріи, Мемміи, Мумміи, Серторіи). Далѣе, praenomen всегда (по крайней мѣрѣ во время республики) состоитъ изъ одного слова, а число cognomina, которыя могло имѣть одно лицо, было de iure и de facto неограниченно (напр. Ap. Claudius Classus Inrigillensis Sabinus, P. Cornelius Scipio Aemilianus Africanus Minor). Praenomina давали дѣтямъ, cognomina—взрослымъ, причемъ послѣднія, не считая тѣхъ, которыя образовались изъ praenomina, обозначали обыкновенно физическія отличія, нерѣдко тѣлесные недостатки (Barbatus, Cincinnatus, Volso, Longus, Capito, Naso, Scaevola, Albus, Flavus, Rufus, Rutilus, Niger, Crassus, Celer, Lentulus), а также происхожденіе (Sabinus, Tuscus, Maluginensis, Medullinus). Съ точки зрѣнія языка, форма Ф. прозванія, представляя собою имя прилагательное (cognomina - существительныхъ очень мало; напримѣръ Mus, Asina, Bestia, Scipio, Dolabella), никогда не имѣетъ суффикса *ius*. Въ качествѣ cognomen можетъ употребляться какое угодно слово, кромѣ тѣхъ, которыя уже служатъ личными или родовыми именами. Хотя cognomina столь же древни, какъ и языкъ, но о времени возникновенія ихъ можно говорить съ точки зрѣнія распространенія ихъ въ сферѣ оффиціальной или повседневной практики. Во всякомъ случаѣ оффиціальное значеніе закрѣпилось за ними сравнительно поздно, на что указываетъ произвольный характеръ ихъ и значеніе, какъ *дополнительнаго* имени (co-gnomen); cognomen, занимающее въ титулатурѣ мѣсто вслѣдъ за наименованіемъ трибы, очевидно, прикрѣпилось къ оффиціальной схемѣ этой титулатуры уже послѣ включенія въ нее названія трибы,—обязательность же для каждаго гражданина принадлежать къ какой-нибудь трибѣ ведетъ свое начало лишь отъ Сервіевой реформы. Упоминаніе cognomina встрѣчается уже на монетахъ конца III в. до Р. Хр., въ древнѣйшихъ надгробныхъ надписяхъ, а также въ государственныхъ документахъ: послѣднее подтверждается закономъ de repetundis (эпохи Гракховъ), предписывающимъ, чтобы магистратъ, при составленіи списка судей, кромѣ nomen (подъ нимъ законъ подразумѣваетъ praenomen и nomen gentile), вносилъ въ списокъ patrem tribum cognomenque. Впрочемъ, въ законахъ и сенатскихъ постановленіяхъ, въ которыхъ первоначальная форма титулатуры сохранялась дольше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, cognomen и названіе трибы не встрѣчаются до Суллы, и если въ магистратскихъ фастахъ должностныя лица упоминаются съ cognomina, то послѣднія были внесены въ эти списки въ позднѣйшее время, изъ генеалогическихъ записей отдѣльныхъ родовъ. Cognomen, будучи по существу личнымъ, индивидуальнымъ прозвищемъ, не долженъ былъ передаваться по наслѣдству: такъ, свободнорожденныя женщины, вольноотпущенники, а нерѣдко и свободнорожденные граждане (если они получали cognomen въ знакъ усыновленія) не передавали своихъ cognomina въ потомство. Уже рано, однако, встрѣчаются cognomina, которыя отмѣчаютъ внутри рода отдѣльную вѣтвь (фамилію = stirps) и передаются въ потомство, при чемъ такая вѣтвь представляетъ не что иное, какъ обособившійся родъ внутри рода. Вслѣдствіе этого отдѣльная фамилія могла распадаться на дальнѣйшія вѣтви; напр. изъ фамиліи Cornelii Scipiones выдѣлилась вѣтвь Scipiones Nasicae. Особенно богатъ развѣтвленіями былъ родъ Корнеліевъ. Съ другой стороны, встрѣчаются патриціанскіе роды, не дробившіеся на фамиліи или выдѣлившіе изъ себя отдѣльныя вѣтви въ сравнительно позднее время (Claudii, давшіе къ срединѣ III в. до Р. Хр. двѣ линіи: главную—Pulchri, побочную—Nerones). Не смотря на наслѣдственность Ф. прозванія, оно не было обязательно неизмѣннымъ: такъ, Cossi приняли впослѣдствіи cognomen Arvinae, Rufini—Sullae. Этимъ отличается, въ правовомъ отношеніи, cognomen отъ nomen, которое можно было перемѣнить лишь въ силу народнаго постановленія. Въ послѣдніе годы республики cognomen заступило мѣсто родового имени: такъ, сынъ Марка Юнія Брута, пріемный сынъ Квинта Сервилія Цепіона, именуется на оффиціальномъ языкѣ того времени Q. Caepio Brutus или Q. Caepio; имя Caepio носятъ также и его вольноотпущенники. Въ императорскихъ именахъ точно также nomen не упоминается, хотя и подразумѣвается, и на его мѣсто выступаетъ cognomen (Augustus, Tiberius, Germanicus, Traianus, Hadrianus). Особую группу cognomina составляютъ прозвища, данныя отдѣльнымъ лицамъ въ честь взятія города или завоеванія страны; такъ напр., въ родѣ Валеріевъ съ 263 г. появляется cognomen Messalla, въ родѣ Сципіоновъ—Africanus (съ 205 г.) и Asiaticus (съ 190 г.), въ родѣ Метелловъ—Macedonicus, Balearicus, Delmaticus, Numidicus, Creticus. Эти cognomina, поскольку ихъ вообще можно считать наслѣдственными, переходятъ только къ старшему сыну. Хотя большинство древнѣйшихъ Ф. прозваній возникло вслѣдствіе раздѣленія патриціанскихъ родовъ на отдѣльныя фамиліи, однако существованіе cognomina удостовѣряется и въ тѣхъ случаяхъ, когда такого дробленія не происходило. Объясняется это тѣмъ, что знатные патриціи и плебеи видѣли въ cognomina средство обособиться отъ своихъ сородичей, которые были ниже ихъ въ правовомъ или общественномъ отношеніи, и вслѣдствіе этого въ титулатурѣ знати cognomen имѣло столь

же важное значеніе, какъ praenomen и nomen. Встрѣчаются, правда, въ республиканскій періодъ tria nomina и у лицъ, не принадлежащихъ къ сословію nobiles, но число ихъ невелико, не говоря уже о томъ, что сюда могутъ быть отнесены представители муниципальнаго нобилитета (напр. Tullii Cicerones). Напротивъ, многіе выдающіеся дѣятели, вышедшіе изъ простого народа и выдѣлившіеся личными заслугами (такъ назыв. homines novi), cognomen не имѣютъ; сюда относятся, напр., Marius, Sertorius, Afranius, Didii, Gabinii, Hortensii, Perpennae, Pompeii. Около 100 г. до Р. Хр. утвердился обычай, въ силу котораго вольноотпущенники получали cognomina, нерѣдко греческаго и вообще неримскаго происхожденія. Ср. Th. Mommsen, «Römische Forschungen» (1 т., Б. 1864, стр. 42—68); J. Marquardt, «Das Privatleben der Römer» (1 ч., Лпц., 1886, стр. 7 и слѣд.); Fr. Ellendt, «De cognomine et agnomine Romano» (Кенигсб., 1853); Hübner, «Quaestiones onomatologicae Latinae» (Боннъ, 1854); Mowat, «Les noms familiers chez les Romains» (П., 1871, въ «Mémoires de la societé de linguistique de Paris», стр. 293 и слѣд.); Marindin, статья «Nomen» въ «Dictionary of Greek and Roman antiquities», ed. by Smith, Wayte and Marindin (Л., 1891, II т., стр. 233 и слѣд.). *Н. О.*

Фамильный договоръ (pacte de famille) — такъ называется договоръ, заключенный 15 авг. 1761 г. при министрѣ Шуазелѣ между Франціей и Испаніей, троны которыхъ въ то время занимали представители рода Бурбоновъ—Людовикъ XV и Карлъ III. Цѣлью договора было подорвать могущество Англіи. Обѣ державы вступили въ оборонительный и наступательный союзъ и гарантировали одна другой цѣлость своихъ владѣній. Послѣ этого Испанія приняла участіе въ семилѣтней войнѣ. Присоединиться къ договору были приглашены и другіе государи изъ фамиліи Бурбоновъ — король неаполитанскій и герцогъ пармскій. Вліяніе фамильнаго договора сказалось также въ почти одновременномъ изгнаніи іезуитовъ изъ всѣхъ государствъ, гдѣ царствовали члены Бурбонскаго дома, и въ ихъ дружной и энергичной политикѣ по отношенію къ римской куріи, вслѣдствіе чего папа Климентъ XIV принужденъ былъ въ 1773 г. уничтожить орденъ іезуитовъ. На основаніи этого же договора Испанія вступилась въ 1793 г. за Людовика XVI и объявила войну французской республикѣ.

Фаминцынъ (Александръ Сергѣевичъ)—музыкальный критикъ и композиторъ (1841—1896). Окончивъ университетскій курсъ въ Петербургѣ, Ф. посвятилъ себя музыкѣ. Съ 1865 по 1872 г. онъ былъ профессоромъ музыки и эстетики въ спб. консерваторіи. Его лекціи являются первымъ обширнымъ и самостоятельнымъ трудомъ въ области исторіи музыки на русскомъ языкѣ. Позже Ф. состоялъ секретаремъ главной дирекціи Имп. рус. муз. общества. Соч. его — оперы «Сарданапалъ» и «Уріэль Акоста», симфоническая картина «Шествіе Діонисія», струнные квартеты (3) и фортепіанныя пьесы. Критическія статьи Ф. помѣщались: въ «Голосѣ», «Пчелѣ», «Музыкальномъ Листкѣ», «Словѣ», «Petersburger Zeitung». Съ 1867 г. по 1871 г. Ф. издавалъ журналъ «Музыкальный Сезонъ». Главную заслугу Ф., какъ ученаго музыканта составляютъ его труды: «Древняя индо-китайская гамма» (СПб., 1889); «Гусли — русскій народный музыкальный инструментъ» (СПб., 1890); «Домбра и сродные ей музыкальные инструменты русскаго народа» балалайка, кобза, бандура, торбанъ, гитара, СПб., 1891); «Скоморохи на Руси» (СПб., 1889). Ф. перевелъ на русскій языкъ учебники гармоніи, контрапункта и фуги Рихтера, «Ученіе о правильномъ построеніи модуляціи» Дрезеке, издалъ «Русскій дѣтскій пѣсенникъ» и сборникъ 150 пѣсенъ всѣхъ западно-европейскихъ народовъ подъ названіемъ «Баянъ». Обширный трудъ его: «Словарь русскихъ музыкальныхъ дѣятелей» остался недоконченнымъ. *Н. С.*

Фаминцынъ (Андрей Сергѣевичъ) — ординарный академикъ Императорской академіи наукъ. Род. въ 1835 г. близъ Москвы. По окончаніи курса въ 3-ей с.-петербургской гимназіи поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета спб. университета. Занимался ботаникой подъ руководствомъ профессора Л. С. Ценковскаго. Еще студентомъ получилъ золотую медаль за работу: «Естественная исторія хвойныхъ с.-петербургской флоры». По окончаніи курса отправился на собственный счетъ за границу, гдѣ провелъ два года, работая въ Гейдельбергѣ, Фрейбургѣ и на берегу Средиземнаго моря. По возвращеніи въ Петербургъ защитилъ въ 1861 г. магистерскую диссертацію «Опытъ химико - физіологическаго изслѣдованія надъ созрѣваніемъ винограда» и началъ читать лекціи по анатоміи и физіологіи растеній въ петербургскомъ университетѣ. Въ томъ же году получилъ каѳедру ботаники въ медико-хирургической академіи, которую скоро оставилъ, всецѣло посвятивъ свои силы университету. Послѣ защиты диссертаціи на степень доктора ботаники въ 1867 г. («Дѣйствіе свѣта на водоросли и другіе близкіе къ нимъ организмы») утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора. Въ 1872 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1878 г. Ф. былъ избранъ адъюнктомъ Императорской академіи наукъ, а впослѣдствіи экстроординарнымъ (1883) и ординарнымъ академикомъ (1891). Въ 1889 г. Ф. оставилъ университетъ, получивъ званіе почетнаго его члена. При академіи наукъ Ф. устроилъ ботаническую лабораторію. Состоялъ нѣкоторое время профессоромъ высшихъ женскихъ курсовъ. Кромѣ физіологическихъ изслѣдованій Ф. принадлежитъ рядъ работъ анатомическихъ и морфологическихъ. Чисто физіологическія изслѣдованія посвящены главнымъ образомъ вліянію свѣта на различные физіологическіе процессы. Объектомъ для изслѣдованій по большей части служили водоросли. Дѣйствительно, для констатированія многихъ физіологическихъ процессовъ трудно подыскать другой болѣе подходящій объектъ. Напримѣръ, образованіе крахмала въ клѣткахъ Spirogyra, по изслѣдованіямъ Ф., наступаетъ уже послѣ 30-минутнаго освѣщенія свѣ-

томъ лампы. Ф. изучилъ также вліяніе свѣта на движеніе зооспоръ, на образованіе хлорофилла и т. д. Морфологическія изслѣдованія посвящены вопросу о зародышевыхъ пластахъ, а также выясненію природы лишайниковъ. Попытка заставить гонидіи лишайниковъ жить самостоятельной жизнью привела къ открытію симбіоза грибовъ съ водорослями. Ф. принадлежатъ также изслѣдованія надъ сферокристаллами углекислаго кальція и сравненіе ихъ строенія съ строеніемъ крахмальныхъ зеренъ, а также рядъ другихъ болѣе мелкихъ работъ. Кромѣ указанныхъ, Ф. напечаталъ слѣдующія главнѣйшія сочиненія: «Beitrag zur Kenntniss der Valonia utricularis» («Bot. Zeitung», 1860); «Die Wirkung des Lichtes auf das Wachsen der keimenden Kresse» («Mem. de l'Acad. de S.-Petersb.», VII сер., т. VIII, 1865); «Die Wirkung des Kerasin-Lampenlichtes auf Spirogyra orthospira» («Bull. de l'Acad.», X, 4, 1865); «Die Wirkung des Lichtes auf Bewegung der Chlamydomonos pulvisculus, Euglena viridis und Oscillatoria insignis» («Bull. de l'Acad.», X, 534; «Mélange biol.», VI, 1866); «Die Wirkung des Lichtes auf das Ergrünen der Pflanzen» («Pringsheim's Jahrbücher», VI, 1866); «Die Wirkung des Lichtes und der Dunkelheit auf die Vertheilung der Chlorophyllkörner in den Blättern von Mnium» («Mélange biol.», VI, 1867); «Beitrag zur Entwickelungsgeschichte der Gonidien und Zoosporenbildung der Physcia parietina» («Bot. Zeitung», 1867); «Die Wirkung des Lichtes auf die Zelltheilung der Spirogyra» («Mél. biol.», VI); «Vortrag über Amylum-artige Gebilde des kohlensauren Kalkes» («Verhandl. d. naturh.-med. Vereins zu Heidelberg», 1869); «Die anorganischen Salze als ausgezeichnetes Hülfsmittel zum Studium der Entwickelung niederer chlorophyllhaltiger Organismen» («Botan. Zeitung», 1871); «Die Wirkung des Lichtes auf die Zelltheilung» («Mél. biol.», IX, 1873); «Beitrag zur Kenntniss der Myxomyceten» («Bot. Zeitung», 1873); «Beitrag zur Keimblattlehre im Pflanzenreiche» («Mel. Biol.», IX); «Entwickelung der Blattspreite von Phaseolus multiflorus» («Bot. Zeitung», 1875); «Beitrag zur Keimblattlehre im Pflanzenreiche» («Mém. de l'Acad.», XXII); «Zweiter Beitrag zur Keimblattbildung im Pflanzenreiche» («Bot. Zeitung», 1876); «Ueber Knospenbildung bei Equiseten» («Mél. biol.», IX, 573); «Die Zerlegung der Kohlensäure durch Pflanzen bei künstlicher Beleuchtung» (Mél. biolog.», X, 1880); «Die Wirkung der Intensität des Lichtes auf bie Kohlensäurezersetzung durch Pflanzen» (тамъ же); «Обмѣнъ веществъ и превращеніе энергіи въ растеніяхъ» (1883); «Studien über Krystalle und Krystallite» («Mém. de l'Acad.», 1884); «Ueber Kieselsäuremembranen und geschichtete Myelingebilde» («Mém. biol.», 1884); «Изслѣдованіе состава золы цвѣтени сосны, Ф. и Пржибытка» («Труды СПб. Общ. Ест.», XVI, 1885); «Ueber Knospenbildung bei Phanerogamen» («Bull. de l'Acad.», XXX); «Учебникъ физіологіи растеній» (1887); «Beitrag zur Symbiose von Algen und Thieren» («Mém. de l'Acad.», XXXVI, 1889); «О психической жизни простѣйшихъ представителей живыхъ существъ» («Труды VIII Съѣзда Русск. Ест. и Врачей», 1890); «Обзоръ ботанической дѣятельности въ Россіи за 1890, 1891, 1892 и 1893 гг.»; «О симбіозѣ водорослей съ животными» («Труды Бот. Лабор. Имп. Акд. Наукъ», № 1, 1891); «Новая форма изъ бактерій Nevskia ramosa» (тамъ же); «О судьбѣ хлорофилловыхъ зеренъ въ сѣменахъ и проросткахъ» (тамъ же, 1893); «Современное естествознаніе и психологія» (1898). Научными работами дѣятельность Ф. не исчерпывается. Онъ является не только первымъ въ Россіи ботаникомъ-физіологомъ, но и былъ наставникомъ цѣлаго поколѣнія физіологовъ. Профессора Баранецкій, Бородинъ, Баталинъ, Тимирязевъ, Ивановскій и многіе другіе физіологи — его ученики. Весьма замѣчательна его статья: «Къ реформѣ учебнаго дѣла въ Россіи» («Вѣстн. Европы», 1901 г., № 6).

Фамэнъ (Пьеръ-Ноэль Famin, 1740—1830) — франц. ученый и драмат. писатель; былъ воспитателемъ дѣтей герцога Орлеанскаго. Написалъ: «Cours abrégé de physique expérimentale» (Пар., 1791); «Considérations sur le danger des lumières trop vives pour l'organe de la vue» (1802); «L'obligeant maladroit» (1792, комедія); «Les deux perdrix» (ком.); «Carmen pacis» (1801); «Divertissements en prose mêlés de chants» (1802); «Mes opuscules et amussements littéraires» (1821) и др.

Фамэнъ (Станиславъ-Марія-Цезарь Famin) — французскій публицистъ и историкъ (1799—1853). Его труды: «Histoire des invasions des Sarrasins en Italie du VII au XI siècle» (1843); «Histoire de la rivalité et du protectorat des eglises chrétiennes en Orient» (1853).

Фанагорійскій гренадерскій Е. И. Выс. вел. кн. Димитрія Павловича **полкъ** сформированъ въ 1790 г. изъ гренадерскихъ ротъ разныхъ полковъ; въ 1798 г. назывался гренадерскимъ генер.-маіора Жеребкова, въ 1799 г.—ген.-маіора Мамаева; въ 1826 г. наименованъ гренадерскимъ генералиссимуса кн. Суворова; вел. князь Димитрій Павловичъ состоитъ шефомъ полка съ 29 окт. 1891 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за подвиги при взятіи Базарджика въ 1810 г., въ сраженіяхъ при Остроленкѣ, 14 мая 1831 г., и подъ Плевной, 28 ноября 1877 г.; 2) двѣ георгіевскія трубы съ надписью: «За разбитіе и плѣненіе турецкой арміи подъ Плевною, 28 ноября 1877 г.».

Фанагорія—знаменитый въ древности греческій торговый городъ на сѣв.-восточномъ берегу Чернаго моря, впослѣдствіи богатая столица всего азіатскаго Боспора. Мѣстоположеніе его съ точностью неизвѣстно. По послѣднимъ даннымъ, древняя Ф. находилась въ 22 вер. отъ нынѣшняго гор. Тамани, по дорогѣ къ Темрюку, на берегу Таманскаго зал., гдѣ почтовая станція Сѣнная. Вдоль морского берега на протяженіи 6 вер. тянутся многочисленные курганы и насыпи; въ центрѣ расположена ровная площадь—*городище* или *пепелище*. Вся сѣверная прибрежная часть древняго города покрыта водами Таманскаго

залива. Производившіяся на мѣстѣ древней Ф. раскопки дали мало цѣнныхъ результатовъ. Въ 2 вер. отъ Тамани построенная Суворовымъ въ 1794 г. *Фанагорійская крѣпость*, которая въ крымскую войну была разрушена и съ тѣхъ поръ покинута. При постройкѣ крѣпости погибла масса драгоцѣнныхъ археологическихъ памятниковъ. Англійскій путешественникъ Кларкъ называетъ ее «гробницей древнегреческихъ барельефовъ и камней съ надписями». Во время сооруженія крѣпости жгли известь изъ кусковъ мрамора, добытыхъ въ насыпяхъ и курганахъ. Въ 1793 г. здѣсь найденъ такъ назыв. *тмутараканскій камень*, т. е. мраморная плита съ русской надписью, которая разрѣшила темный вопросъ о мѣстонахожденіи древняго русскаго княжества Тмутаракани. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что въ IX и X вв. близъ Ф. жили хозары, исповѣдывавшіе іудейскую религію. Въ 1859 г. были произведены обширныя раскопки на мѣстѣ древней Ф. Гёрцемъ, по порученію Имп. археологической коммиссіи. Литература о Ф. чрезвычайно скудная. Ср. К. Герцъ, «Археологическая топографія Таманскаго полуострова» (М., 1870, 2-е изд., СПб., 1890); «Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ» (М., 1887, докладъ Жаринцева); Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу» (Тифлисъ, 1888).

Фанамъ—мелкая серебряная монета въ Остиндіи, чеканившаяся въ Карнатикѣ и въ настоящее время давно уже вышедшая изъ употребленія (еще до начала 70-хъ годовъ XIX в.). Стоимость ея равнялась (приблизительно) $^1/_{12}$ остиндской рупіи (рупія остиндской компаніи = 12 Ф. и 68,57 кешей). Если счетъ не требовалъ особой точности, то одинъ Ф. считали равнымъ 1 анна и 3 пейсамъ. См. также Рупія. *С. Б—чъ.*

Фанаріоты (отъ «Фанаръ», названія одного константинопольскаго квартала)—такъ назывались сначала нѣсколько греческихъ, по преимуществу знатныхъ семействъ, удѣлѣвшихъ въ Константинополѣ послѣ водворенія въ Византійской имперіи османовъ. Съ конца XVII в. фамиліи нѣкоторыхъ Ф. (Панаіоти, Маврокордато) начинаютъ все чаще и чаще упоминаться въ исторіи дипломатическихъ сношеній Турціи съ европейскими державами: оттоманское правительство привлекаетъ Ф. къ себѣ на службу, пользуясь ихъ знаніями и талантами. Въ XVIII в. при французскомъ и австрійскомъ дворахъ фанаріотами слывутъ уже вообще греки, занимающіе въ турецкой администраціи высокіе посты, не взирая на знатное или «худородное» свое происхожденіе. Ф.-сановники отличались, въ общемъ, такою же продажностью, какъ и природные турки, но ихъ умъ, энергія и изворотливость цѣнились султанами чрезвычайно высоко. Цѣлый рядъ отвѣтственныхъ должностей передавался изъ рода въ родъ Ф., и такъ дѣло шло до самаго начала греческаго національнаго броженія въ Мореѣ и другихъ греческихъ областяхъ. Когда оно возникло, фанаріотскія фамиліи почти всѣ и почти безъ колебаній оставили благосклонное къ нимъ правительство и перешли на сторону движенія; одни ознаменовали это болѣе рѣшительными дѣйствіями, другіе — менѣе рѣшительными. Въ послѣдніе годы XVIII в. въ семьѣ Ипсиланти развились два теченія: одно—реформаторское, представителемъ котораго былъ старикъ Александръ и которое считало возможнымъ мирное сожительство турокъ и грековъ (на условіяхъ самоуправленія и т. п.); другое—революціонное, представителями котораго являлись молодой Константинъ Ипсиланти и ѳессаліецъ Ригасъ. Эти два теченія сначала подѣлили Ф., группировавшихся вокругъ семьи Ипсиланти, но вскорѣ революціонное теченіе стало одолѣвать. Ригасъ и Константинъ Ипсиланти не были, однако, вполнѣ между собою согласны. Ригасъ полагалъ, что будущіе инсургенты должны надѣяться лишь на Францію, только что провозгласившую принципъ свободы и равенства; Ипсиланти возлагалъ всѣ свои упованія на Россію. Ригасъ старался составить гетерію—ассоціацію, которая-бы объединила всѣ оппозиціонно-настроенные круги греческаго народа; гетерія уже начала образовываться, когда, во время агитаціонной поѣздки по Австріи, Ригасъ былъ схваченъ, выданъ туркамъ и казненъ (въ 1798 г.). Послѣ его смерти гетерія нѣсколько лѣтъ совсѣмъ бездѣйствовала. Рѣшительный толчокъ, оживившій гетеристовъ и, въ частности, Ф., произошелъ въ 1806 г. Султанъ Селимъ III, повинуясь категорическимъ предложеніямъ французскаго посла ген. Себастіани, вступилъ въ союзъ съ Франціей, и руссофилы Ипсиланти подверглись полной опалѣ: старика Александра арестовали, Константинъ бѣжалъ въ Петербургъ (спустя нѣсколько мѣсяцевъ Александръ Ипсиланти былъ казненъ). Тильзитскій миръ разрушилъ всѣ мечты Константина: Александръ I, который сначала отнесся къ нему довольно ласково, послѣ свиданія съ Наполеономъ уже не могъ оказать ему активнаго содѣйствія, ибо французскій императоръ смотрѣлъ на Ф. и ихъ представителя весьма недружелюбно. «Я знаю его планы», сказалъ Наполеонъ Александру: «онъ обманываетъ насъ обоихъ, онъ дѣйствуетъ только для своихъ химеръ». Разочарованный въ своихъ надеждахъ, Константинъ Ипсиланти умеръ въ 1816 г., когда броженіе среди грековъ возрождалось съ такою силою, о которой Ригасъ могъ только мечтать. Съ 1812 г. одна за другою основывались гетеріи, объединявшія подъ разными предлогами и въ разныхъ формахъ всѣ активныя силы греческой національной оппозиціи. Вскорѣ къ «гетеріи» стали относить всѣхъ членовъ этихъ организацій, и гетеристы считали себя принадлежащими къ единому патріотическому братству. Гетерія Филиковъ была главнымъ центромъ объединенія. Кромѣ Ипсиланти, Ф., не смотря на свое далеко не туркофильское поведеніе послѣднихъ лѣтъ, не были популярны между гетеристами. Знатные и богатые люди, они, тѣмъ не менѣе, не пользовались достаточнымъ моральнымъ кредитомъ, чтобы занять въ гетеріи руководящую позицію; вѣка близости къ турецкой администраціи поселили между ними и ихъ соотчичами извѣстное отчужде-

ніе. Въ началѣ 1820 г. это отношеніе нѣсколько измѣнилось: старшій сынъ Константина Ипсиланти, Александръ, сталъ во главѣ гетеріи, и колоссальная популярность этого Ф. выгодно отразилась на положеніи его товарищей по происхожденію. Долголѣтняя война за освобожденіе Греціи окончательно слила Ф. съ остальными бойцами. См. Mendelssohn Bartholdy, «Geschichte Griechenlands von der Eroberung Konstantinopels durch die Türken im Jahre 1453 bis auf unsere Tage» (Лпц., 1870, т. I — II); Гервинусъ, «Исторія девятнадцатаго вѣка отъ времени вѣнскаго конгресса» (СПб., 1868, т. V); «Δοκίμιον περί τῆς Ἑλλην. ἐπαναστάσεως» (Аѳины, 1859, т. I—II).

Евг. Тарле.

Фанаръ—греч. кварталъ въ Константинополѣ, въ старомъ городѣ, въ сѣв.-зап. его части, на берегу Золотого Рога, получившій свое названіе отъ находившагося здѣсь прежде маяка (см. Константинополь). Обитатели этого квартала именуются фанаріотами (см.).

Фанатизмъ.—Слово fanaticus (въ связи съ fanum — священное мѣсто, храмъ) имѣло въ латинскомъ яз. значеніе сходное съ тѣмъ, какое принадлежитъ словамъ святоша, ханжа, а затѣмъ значило изступленный, изувѣрный, сумасбродный, яростный, иногда вдохновенный (carmen fanaticum). Существительнымъ, произведеннымъ отъ этого прилагательнаго, раньше всего стали называть такое подчиненіе какой-либо религіозной идеѣ, которое сопровождается готовностью ради нея жертвовать собою, но въ то же время и отъ другихъ требовать безусловнаго ей подчиненія. Ф. въ области настроеній—то же самое, что догматизмъ въ сферѣ мысли и деспотизмъ въ сферѣ дѣйствій, навязывающій другимъ подчиненіе чужой волѣ. Это — соединенное съ страстнымъ возбужденіемъ всего существа рвеніе въ проведеніи идей и убѣжденій, считаемыхъ безусловно вѣрными, хотя бы объективно они и не были доказуемы. Все, что несогласно съ догматомъ фанатика, онъ разсматриваетъ какъ нѣчто безнравственное, унизительное для человѣческаго достоинства, оскорбительное для Божества и всего истиннаго и справедливаго. Всякое противорѣчіе и даже простое сомнѣніе принимается фанатикомъ за преступленіе, заслуживающее строжайшаго наказанія. Обыкновенно Ф. характеризуется искреннею убѣжденностью въ абсолютной истинности извѣстныхъ принциповъ и стойкою имъ вѣрностью, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ искренность соединяется здѣсь съ неясностью мысли, а стойкость переходитъ въ упрямство. Въ самомъ понятіи Ф. заключается и его осужденіе, какъ своего рода узости, ограниченности, упорства; никто не станетъ называть себя фанатикомъ, но многіе охотно примѣняютъ эту кличку къ особенно рѣзкимъ сторонникамъ противоположныхъ воззрѣній. Въ язычникахъ, остававшихся вѣрными своей религіи, христіане видѣли только упорныхъ фанатиковъ, точно такъ же какъ и сами христіане, шедшіе на мученія во имя своей вѣры, были фанатиками въ глазахъ римскихъ властей. Священная инквизиція осуждала фанатиковъ-еретиковъ, въ свою очередь заслуживъ, однако, славу одного изъ самыхъ фанатическихъ учрежденій. Ф. можетъ быть и не религіознымъ, но ни одна сфера жизни не благопріятствуетъ его развитію въ такой степени, какъ религія. Разныя религіи и секты—и даже однѣ и тѣ же религіи и секты, но въ разное время, — или больше, или меньше фанатизируютъ своихъ послѣдователей. Другою областью, въ которой съ большою силою способенъ проявляться Ф., бываетъ обыкновенно политика. Наиболѣе яркимъ примѣромъ политическихъ фанатиковъ могутъ служить якобинцы временъ французской революціи, которые были скорѣе политической сектой, нежели политической партіей, по упорному признанію истинности лишь своихъ мнѣній, по неуваженію къ чужимъ убѣжденіямъ, какъ завѣдомо ложнымъ и преступнымъ. Фанатизмъ возможенъ и въ другихъ сферахъ жизни. Его противоположность, какъ другую крайность настроенія, представляетъ собою индифферентизмъ (XIII, 81), среднее же положеніе между ними занимаетъ терпимость (XXXIII, 61). Лучшее средство противъ Ф. — культура ума и воспитаніе въ людяхъ уваженія къ человѣческой личности.

Н. К.

Фандайетъ (Antilopa s. Strepsiceros cervicapra)—млекопитающее изъ отряда парнокопытныхъ, принадлежащее къ сем. полорогихъ (Bovidae). Объ антилопахъ—см. т. I, стр. 837. Эта антилопа, называемая большей частью горной, имѣетъ въ Индіи множество названій: Ф., гирунь, сасинъ, бурета, джинда и проч. и играетъ роль въ индійской миѳологіи. Туловище Ф. слегка вытянутое, шея тонкая и сжатая съ боковъ, голова сзади высокая съ широкимъ лбомъ и прямымъ носомъ, загнутымъ на концѣ книзу. Глаза большіе и очень живые; уши большія, снизу закрытыя, въ срединѣ расширенныя, вверху съуживаются и заостряются. Рога существуютъ только у самцовъ (длина 40—60 стм.); они слабо винтообразно (3—5 разъ) закручены и сближены у основанія, у конца-же удалены на 30—40 стм. другъ отъ друга; они покрыты болѣе 30 кольцеобразными бороздками, концы же ихъ плоскіе. Ноги высокія и тонкія, заднія нѣсколько длиннѣе переднихъ. Шерсть животнаго состоитъ изъ короткихъ густыхъ жесткихъ волосъ; нижняя сторона хвоста безъ волосъ, на концѣ его волосы удлинены и образуютъ пучки. У самцовъ шея, спина и бока буро-сѣраго цвѣта; такого же цвѣта полосы спускаются по ногамъ до пальцевъ; лобъ, уши и верхняя часть хвоста желтовато-сѣраго цвѣта; передняя часть морды, кольцеобразныя пятна около глазъ и брюшная сторона тѣла—бѣлыя. Передняя часть морды, рога и копыта чернаго цвѣта. Окраска самокъ болѣе свѣтлая; по бокамъ тѣла проходитъ продольная желтовато-грязнаго цвѣта полоса. Окраска молодыхъ животныхъ имѣетъ рыжеватый оттѣнокъ. Длина тѣла 1,15 м., длина хвоста 15 стм. Ф. распространена въ Индостанѣ и встрѣчается въ открытыхъ не заросшихъ низменныхъ мѣстностяхъ стадами въ 30—60 головъ (а иногда и гораздо больше, въ нѣсколько тысячъ го-

ловъ). Пища ихъ состоитъ преимущественно изъ разныхъ злаковъ и сочныхъ травянистыхъ растеній. Бѣгъ Ф. отличается быстротой и большими прыжками (до 3 м. отъ земли). Самки производятъ по 1 дѣтенышу и отличаются вообще большей плодовитостью. Тигры, пантеры и волки преслѣдуютъ Ф. очень часто. Жители Индіи охотятся на Ф., убивая ее или ловя живой. Молодыя животныя легко становятся ручными и хорошо переносятъ неволю. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи Ф. считаютъ священнымъ животнымъ. Мясо ихъ идетъ иногда въ пищу, а изъ роговъ дѣлаютъ оружіе. См. фиг. 6 на табл. I къ статьѣ Антилопы. *М. Р.-К.*

Фанданго—національный испанскій танецъ. У многихъ древнихъ народовъ были танцы одного типа съ Ф. Въ Испанію Ф. проникъ, вѣроятно, изъ Африки: въ па и позахъ Ф. весьма много общаго съ танцами негровъ. Кромѣ Испаніи, Ф. распространенъ въ Малой Азіи, въ Грузіи и въ Кашмирѣ. Ф. танцуется всегда подъ аккомпаниментъ кастаньетъ, иногда тамбурина и рѣже—гитары. Ф. исполняется парою танцоровъ — мужчиною и женщиною; вначалѣ танецъ идетъ медленно, затѣмъ дѣлается все живѣе и живѣе, превращаясь, наконецъ, въ пляску, полную огня и страсти. Музыка его мягкаго и довольно грустнаго характера, въ $^6/_8$, чаще въ $^3/_4$, въ минорѣ. Форма колѣнный складъ, имѣетъ среднюю часть—тріо.

Фандли (Юрій, словацк. Juraj или Durko Fàndli, Fandly, Fandl) — словацкій писатель (1754—1810), священникъ. Горячій народолюбецъ и плодовитый писатель, Ф. былъ однимъ изъ самыхъ пламенныхъ приверженцевъ Бернолака. Главные его груды: «Duverná zmluva medzi mníchom a diablom o prvních počátkách, o starodávních a včulejšich premenách reholníckych» (Пресбургъ, 1789); «Pilny domajši a polni hospodar» (1792—1800); «Prihodné a svàtečné kázne» (1795—1796). Ср. Vlček, «Dejiny liter. Slovenskej» (1890); его же, «Anton Bernolak a jeho škola» (въ «Slovenské Pohl'ady», X, 388). *Ир. П.*

Фанё (датск. Fanö) — датскій островъ, у береговъ Нѣмецкаго моря, противъ устья Кенигсау, отдѣленный отъ о-ва Скалингена проливомъ Граадибомъ (Graadyb = Graue Tief). 54 кв. км.; жит. (1890) 3200. Поверхность его состоитъ изъ дюнъ, наносныхъ песковъ и пустошей; только въ непосредственной близости къ населеннымъ мѣстамъ почва обрабатывается; даже луговодство не можетъ здѣсь развиться въ достаточной степени. Жители занимаются отчасти рыбною ловлей, главнымъ образомъ — транспортированіемъ кладей. Въ 1888 г. на Ф. насчитывалось 115 кораблей, вмѣстимостью въ 18200 тоннъ, и цѣлая масса меньшихъ судовъ вмѣстимостью до 4 тоннъ. Ф. дѣлится на 2 прихода, Нордби и Сёндергое, съ главными пунктами тѣхъ же наименованій; въ первомъ изъ нихъ морскія купанья и школа мореплаванія.

Фане (Антонъ Fahne, 1805—83))—нѣм. юристъ и историкъ. Важнѣйшіе его труды: «Die Dynasten, Freiherren und Grafen von Bocholtz» (Кельнъ, 1856—62); «Die Herren und Freiherren von Hoevel» (ib., 1860); «Die Grafschaft und freie Reichsstadt Dortmund» (1845—59); «Forschungen aus dem Gebiet der rheinischen und westfälischen Geschichte» (1864—75); «Denkmale und Ahnentafeln in Rheinland und Westfalen» (Дюссельдорфъ, 1879—83); «Der Karneval in Rücksicht auf verwandte Erscheinungen» (Кельнъ, 1854); «Livland. Ein Beitrag zur Kirchen- und Sittengeschichte» (Дюссельд., 1875).

Фансамъ — одно изъ туземныхъ (о-ва Ару) названій безногой райской птицы (Paradisea apoda); см. Райская птица.

Фанега—мѣра емкости для зерна и соли въ Испаніи, Португаліи и ихъ колоніяхъ, до сихъ поръ, не смотря на принятыя этими государствами метрическія мѣры, часто употребляемая. Величина ея въ разныхъ мѣстахъ отъ 54 до 56 литровъ слишкомъ. Въ Буэносъ-Айресѣ мѣра этого названія немного превышаетъ 137 литр.; въ Парагваѣ Ф.=288 литр.

Фанегада—исп. поземельная мѣра, равная 64,396 ара (переводъ въ наши мѣры см. т. V, послѣ стр. 468).

Фанелли (Франческо Fanelli) — итал. антикварій; былъ въ началѣ XVIII в. адвокатомъ въ Венеціи. Написалъ: «Atene attica descritta da suoi principi, colla relazione de' suoi re» (Венеція, 1707). Въ этомъ трудѣ изложены подробности осады Аѳинъ венеціанцами въ 1687 г.

Фанерогамы или *явнобрачныя растенія*—называются такъ въ отличіе отъ болѣе простыхъ растеній—тайнобрачныхъ или криптогамовъ. Криптогамы разножаются спорами и называются также споровыми растеніями. Ф. размножаются сѣменами и называются также сѣмянными. Называются они еще цвѣтковыми растеніями, потому что всѣ Ф. имѣютъ цвѣты. Ф. дѣлятся на двѣ группы: 1) голосѣмянныя растенія или хвойныя и 2) покрытосѣмянныя растенія. Покрытосѣмянныя, въ свою очередь, также дѣлятся на двѣ группы: 1) односѣмядольныя и 2) двусѣмядольныя растенія. *В. Палладинъ.*

Фанерочное производство.—Искусство покрывать издѣлія изъ простого дерева тонкими дощечками — фанерками изъ разныхъ красивыхъ и рѣдкихъ деревъ было извѣстно уже римлянамъ: Плиній Старшій пишетъ объ этомъ какъ объ новомъ дѣлѣ. Въ старину Ф. пилили сами столяры особой пилою, натянутой посрединѣ горизонтальной рамы, которою управляли двое рабочихъ, держа ее обѣими руками за ручки. Этимъ способомъ получались сравнительно толстыя (4 мм.) и неровныя Ф. и много дерева терялось въ видѣ опилокъ и стружекъ. Въ началѣ XIX ст. примѣнили лѣсопильныя машины для изготовленія Ф.: чтобы уменьшить ширину разрѣза употребляли одну лишь пилу, очень тонкую и мало разведенную, а отпиливаемую Ф. сильно отгибали въ сторону, чтобы дать просторъ для движенія пилы. Брюнель, въ Лондонѣ, въ 1825 г. устроилъ большую круговую пилу для этой-же цѣли. Она состояла изъ большого чугуннаго колеса, къ окружности котораго были привинчены сегменты изъ стальныхъ, мягкихъ листовъ, а къ нимъ еще сегменты тонкой, мелко зубчатой круговой

пилы. Небольшая толщина краевъ этой пилы позволяла длинной Ф. отгибаться въ сторону и проходить мимо вала пилы. Около трети дерева теряется въ видѣ опилокъ, и машина даетъ Ф. отъ 1,5 до 3 и даже до 10 мм. толщины. Экономичнѣе и скорѣе работаютъ фанерно-строгальныя машины. Первая изъ нихъ была патентована въ 1806 г. тѣмъ-же Брюнелемъ, но дѣйствовала хорошо лишь на мягкихъ и упругихъ сортовъ дерева, взятыхъ въ сыромъ состоянія. Она состояла изъ горизонтальнаго ножа, превышающаго ширину куска дерева, который протаскивали подъ нимъ при помощи винтовыхъ салазокъ; ножъ при этомъ двигался немного взадъ и впередъ въ направленіи своего лезвея. Въ другихъ машинахъ, круглый отрѣзокъ дерева укрѣпляется на токарномъ станкѣ, а длинный ножъ снимаетъ съ него непрерывную спиральную стружку, которую остается лишь развернуть, разрѣзать на нужнаго размѣра листы и высушить въ рамкахъ, чтобы они вновь не свернулись. Первый патентъ на такую машину взятъ былъ Faveryar въ Лондонѣ въ 1818 г. Папе въ Парижѣ примѣнилъ ту-же систему для полученія большихъ Ф. изъ слоновой кости, но у него, вмѣсто ножа, дѣйствовали маленькія круговыя пилы. Интересно, что Гольцапффель, въ 1843 г., называетъ машину для рѣзанья спиральныхъ Ф. «русскою», не приводя, однако, имени изобрѣтателя. Въ настоящее время эти «шелушильныя» машины въ большомъ употребленіи и даютъ безукоризненныя тонкія фанерки, такъ какъ дерево предварительно часа 4 разваривають паромъ и шелушатъ въ горячемъ состояніи, когда оно гибко. Ф. получаются отъ трети миллиметра, для визитныхъ карточекъ и оклеиванія картонажныхъ работъ, до 3—4 мм.; эти послѣднія представляютъ уже замѣтныя трещины на своей вогнутой сторонѣ. Многіе сорта Ф. поступаютъ въ продажу въ окрашенномъ видѣ (XXXIII, 680). Фанерки служатъ также основнымъ матеріаломъ для «арборита» русскаго изобрѣтателя Костовича; чтобы придать дереву большую крѣпость, онъ склеиваетъ нѣсколько Ф., располагая слои дерева на крестъ. Такимъ образомъ получаются тонкіе предметы, имѣющіе почти одинаковое сопротивленіе излому по всѣмъ направленіямъ. Такъ какъ Ф., получаемые шелушеніемъ, представляютъ большіе листы, а склеивать ихъ можно и водоупорнымъ клеемъ, то не трудно получать легкія и прочныя доски, ведра, боченки, чемоданы, коробки и трубчатыя балки какихъ угодно размѣровъ. Но дерево остается гигроскопичнымъ, и поэтому, съ измѣненіемъ влажности воздуха, предметы изъ арборита нѣсколько коробятся, хотя менѣе, чѣмъ обыкновенныя доски. *В. Лермантовъ.*

Фани (Enrico Fani) — итальянскій писатель, род. въ 1840 г. Соч. его: «Il Duca d'Atene Signore di Ferenze, studio storico»; «San Pietro principe degli Apostoli»; «L'educazione del Giovane Clero nei Seminarii e i nuovi tempi» (либеральня книга, надѣлавшая много шуму, подвергавшаяся преслѣдованію церковныхъ властей, а затѣмъ неизвѣстно какимъ образомъ вышедшая изъ обращенія).

Фаній (Φανίας, также Φαινίας, Phanias)— уроженецъ лесбійскаго города Эреса, перипатетикъ, ученикъ Аристотеля и другъ Ѳеофраста. Плутархъ, въ 13 гл. біографіи Ѳемистокла, приводя отъ имени Ф. разсказъ о жертвоприношеніи, которое происходило въ греческомъ лагерѣ передъ Саламинскимъ сраженіемъ, попутно характеризуетъ Ф., какъ писателя философски образованнаго и знакомаго съ исторіей литературы. По свидѣтельству древности, онъ написалъ много сочиненій философскихъ, историческихъ и естественно-историческихъ. До нашего времени отъ нихъ дошли скудные отрывки, по преимуществу нефилософскаго содержанія. У Діогена Лаертія упоминается сочиненіе Περὶ τῶν Σωκρατικῶν, у Аѳинея—Πρὸς τοὺς σοφιστάς; изъ историческихъ трудовъ Ф. Аѳиней называетъ и эксцерпируетъ Περὶ πρυτάνεων Ἐρεσίων, Περὶ τῶν ἐν Σικελίᾳ τυράννων, Τυράννων ἀναίρεσις ἐκ τιμωρίας, Περὶ ποιητῶν, изъ естественно-историческихъ—Περὶ φυτῶν (φυτικῶν). Собственной школы Ф. не создалъ, но продолжалъ работу своего великаго учителя во всѣхъ областяхъ перипатетическихъ изслѣдованій и по своей разносторонности и широтъ научныхъ интересовъ стоялъ ближе всего къ Ѳеофрасту. Ср. Voisin, «De Phania Eresio» (Гентъ 1824); Preller, статья Phanias въ «Allgemeine Encyklopaedie» Эрша и Грубера. *Н. О.*

Фанна — въ греческой миѳологіи божество, спеціально покровительствовавшее властителямъ. Подходя къ изображенію его, закрывали себѣ ротъ рукой, чтобы дыханіемъ не осквернить божества.

Фаннингъ о-ва (Fanning Islands) — группа о-вовъ Тихаго океана, подъ 3°50′ с. ш. и 159° з. д.; 24 кв. км. пространства, съ населеніемъ въ 150 чел.

Фанніи — римскій плебейскій родъ. *К. Фанній* консулъ 161 г. до Р. Хр., предложилъ законъ противъ роскоши (lex sumptuaria). *Кай Ф. Страбонъ*, народный трибунъ 142 г., сдѣлался консуломъ въ 122 г. по рекомендаціи Кая Гракха. *К. Фанній* въ 146 г. первымъ взлѣзъ на стѣны Карѳагена при взятіи города. Въ 142 г. онъ отличился во время похода противъ Испаніи. *Фаннія*, жившая въ Минтурнахъ, пріютила у себя Марія во время бѣгства послѣдняго. *Фанній Цепіонъ*, участникъ заговора противъ императора Августа въ 22 г. до Р. Хр., былъ выданъ рабомъ и казненъ.

Фаннія—восемьдесятъ третій и послѣдній первосвященникъ іудейскій, преемникъ Матѳія III, человѣкъ недостойный, грубыхъ нравовъ. Во время войны съ римлянами мятежники овладѣли храмомъ и присвоили себѣ право возводить и низвергать первосвященниковъ. Свергнувъ первосвящ. Матѳія, мятежники посредствомъ жребія избрали на его мѣсто Ф. Нѣкоторые писатели отвергаютъ, что Ф. былъ въ числѣ первосвященниковъ.

Фано (Fano)—городъ въ итальянской провинціи Пезаро-е-Урбино, у устья р. Арзиллы, впадающей въ Адріатическое море. Старинныя крѣпостныя стѣны, съ замкомъ. Соборъ (съ живописью Доменикино и Кар-

рачи), церк. Санта Марія Нуова съ живописью Перуджино, церк. Санта Кроче съ живописью Джованни Санти. Мраморная римская тріумфальная арка (18 м. выс.). Жителей 10 тыс. Шелководство, оливковыя плантаціи, садоводство, рыболовство. Гавань; ежегодно приходятъ свыше 1000 судовъ. Морскія купанья и морская санитарная станція для золотушныхъ дѣтей.

Фантазія — дѣятельность воображенія, отличающаяся наибольшею отрѣшенностью отъ условій дѣйствительности. Фантазія называется иногда воображеніемъ построительнымъ, въ отличіе отъ воспроизводительнаго, состоящаго главнымъ образомъ въ возсозданіи пережитого. Психологической основой Ф. является смѣна представленій, наименѣе регулируемая обычными законами ассоціацій и разсудочной дѣятельности. Главными стимулами возникновенія и развитія Ф. бываютъ обыкновенно отдѣльныя идеи или представленія, получившія почему-либо особый интересъ, чувства, аффекты и разнаго рода органическія ощущенія. Эти послѣднія обусловливаютъ по преимуществу фантастическое построеніе сновъ. По участію нашей воли въ развитіи и смѣнѣ фантастическихъ представленій можно различать *пассивную* и *активную* фантазію. Ф. пассивна, когда представленія смѣняютъ другъ друга совершенно помимо нашей воли, и наше созерцающее «я» играетъ исключительно роль зрителя. Въ активной Ф. мы сознаемъ себя опредѣляющими ходъ представленій, выбирая изъ возникшихъ въ насъ фантастическихъ ассоціацій ту или другую. Однако, эти два вида Ф. не могутъ быть другъ другу противополагаемы; напротивъ, первый видъ можетъ разсматриваться какъ матеріалъ для второго. Самой типичной формой пассивной Ф. являются *сновидѣнія*. Смѣна образовъ происходитъ въ снахъ внѣ всякой зависимости отъ нашей воли и даже наши собственныя дѣйствія весьма часто представляются намъ совершенно неожиданными и какъ будто совершающимися помимо нашей воли. Въ снахъ фантастичность образовъ и развертывающихся картинъ достигаетъ наивысшей степени. Фантазія бодрствованія никогда не достигаетъ такой причудливости и такихъ несообразностей въ деталяхъ своихъ построеній, какъ Ф. сна. Причину этого слѣдуетъ видѣть съ одной стороны въ отсутствіи во время сна отрезвляющихъ воспріятій внѣшняго міра, съ другой—въ полномъ ослабленіи дѣятельности разсудка. Не управляемые ни внѣшними, ни внутренними закономѣрными принципами, чувственные элементы дремлющаго сознанія естественнымъ образомъ сплетаются въ самыя невѣроятныя комбинаціи и нарушаютъ основные законы бытія. Однако, теченіе представленій во время сна далеко не всегда бываетъ совершенно безпорядочнымъ; обыкновенно оно опредѣляется какимъ нибудь наиболѣе активнымъ и стойкимъ элементомъ сознанія. Всякій отдѣльный образъ можетъ явиться организующимъ центромъ, въ зависимости отъ котораго группируются и смѣняются другіе. Каждое чувство, напр. страха, ожиданія, нѣжности, любви, въ свою очередь можетъ обусловливать череду образовъ, соотвѣтствующихъ его природѣ. Наконецъ, весьма часто ближайшими причинами сновидѣній являются внутреннія органическія ощущенія и раздраженія. Соотвѣтственно этимъ вліяніямъ, опредѣляющимъ построеніе сновидѣній, можетъ быть установлена цѣлая классификація сновъ. Такая классификація дана К. Шернеромъ въ его классическомъ сочиненіи по данному вопросу: «Das Leben des Traums». Остроумную теорію сна даетъ Шопенгауеръ въ «Parerga». По его мнѣнію, сновидѣніе есть выраженіе внутренней жизни организма, а именно возбужденій, идущихъ со стороны симпатической нервной системы. Эти слабыя возбужденія не доходятъ до сознанія бодрствующаго интеллекта, занятаго рѣзкими впечатлѣніями внѣшняго міра. Ночью, когда утомленный мозгъ предается покою и внѣшнія возбужденія не тревожатъ дремлющее сознаніе, внутреннія возбужденія становятся замѣтными для воспріятія интеллекта, подобно тому какъ ночью явственно раздается журчанье ручьевъ, заглушаемое шумомъ дня. Но такъ какъ, по самой своей природѣ, интеллектъ можетъ функціонировать лишь въ порядкахъ пространства, времени и причинности, то достигшія до его сознанія внутреннія возбужденія принимаютъ видъ внѣшнихъ воспріятій. Роль Ф. въ бодрственномъ состояніи опредѣляется главнымъ образомъ ея участіемъ въ *художественномъ* и *научномъ* творчествѣ (см. Творчество). Ф., какъ дѣятельность созидающая образы, является необходимымъ условіемъ всякаго художественнаго творчества. Поскольку образы слагаются путемъ придумыванія и искусственнаго соединенія элементовъ, они бываютъ лишены живости и художественной правды. Ф. даетъ художнику необходимый запасъ образовъ и намѣчаетъ возможные способы ихъ сочетанія, построеніе же цѣлаго опредѣляется эстетическимъ чувствомъ и основной идеей художественнаго замысла. Поэтическое творчество можетъ принимать характеръ совершенно безсознательнаго процесса, въ которомъ образы соединяются въ художественное единство помимо всякаго контроля разсудочной и вообще критической дѣятельности. Такое проявленіе поэтической фантазіи (furor poeticus у древнихъ) характеризуетъ собою наибольшій подъемъ поэтическаго вдохновенія и имѣетъ своимъ внѣшнимъ выраженіемъ такъ называемую импровизацію. Фантастическими построеніями наиболѣе богатъ романтизмъ. Выдающимся представителемъ этой области творчества является нѣмецкій романтикъ Э. Т. А. Гофманъ, умѣвшій вкладывать въ свои невѣроятные по фантастичности образы глубокій идейный смыслъ. И въ научномъ творчествѣ фантазія имѣетъ значеніе, какъ вспомогательное средство открытія научной истины. Конечно, здѣсь Ф. наиболѣе регулируется критикой разсудка, сразу исключающаго невозможныя съ научной точки зрѣнія предположенія. Наибольшее примѣненіе Ф. находитъ при созданіи гипотезъ въ эмпирическихъ наукахъ и вообще при изслѣдова-

нія причинъ въ той или иной области явленій. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Ф. даетъ богатый матеріалъ возможныхъ догадокъ и предположеній, изъ которыхъ разсудокъ, путемъ логическаго анализа и эмпирической провѣрки, извлекаетъ все то, что можетъ имѣть научное значеніе. Таково участіе Ф. и въ созданіи философскихъ концепцій, поскольку въ этой области гипотетическія предположенія могутъ выражаться въ чувственныхъ представленіяхъ, а не въ отвлеченныхъ понятіяхъ. Въ нѣкоторыхъ философскихъ системахъ понятіе Ф. пріобрѣтаетъ весьма большое значеніе. Въ философіи Фрошаммера Ф. играетъ роль мірового созидающаго принципа. У Канта воображеніе и Ф. (productive Einbildungskraft) являются посредствующимъ звеномъ между чувственностью и категоріями разсудка. Ср. K. Scherner, «Das Leben des Traums»; J. Volkelt, «Die Traum-Phantasie»; Strümpel, «Die Natur und Entstehung der Träume»; N. Michaut, «De l'imagination»; E. v. Hartmann, «Aesthetik»; Рибо, «Творчество и воображеніе» (1900); Lichtenberger, «Die Phantasie»; Schmidkunz, «Synthetische und analytische Phantasie». *С. Алексѣевъ.*

Фантазія — музыкальная форма, отступающая въ своемъ построеніи отъ установившихся музыкальныхъ формъ рондо и сонатной. Форма Ф. — свободная и находится въ зависимости отъ желанія композитора. Тѣмъ не менѣе построеніе Ф. должно имѣть извѣстную логичность. Хотя симфоническія поэмы Листа и принадлежатъ къ области Ф., тѣмъ не менѣе ихъ музыкальная архитектура отличается большою стройностью. Ф. писали Бахъ (хроматическая Ф. для фортепіано), Листъ (венгерская Ф. для фортепіано съ оркестромъ), Бетховенъ (Ф. для фортепіано, хора и оркестра, ор. 80), Даргомыжскій (чухонская Ф.). Пишутся Ф. для оркестра и на программы; въ такомъ случаѣ планировка Ф. находится въ зависимости отъ сюжета. Къ области Ф. относится импровизація, въ которой форма складывается экспромптомъ. *Н. С.*

Фантенъ дезъ-Одоардъ (Антуанъ-Этьенъ-Никола Fantin des Odoardes, 1738—1820)—франц. публицистъ и историкъ. Былъ іезуитомъ; занималъ мѣсто каноника въ Парижѣ, гдѣ напечаталъ свои первые труды: «Andercan, raja de Brampour et Padmani, histoire orientale» (1783) и «Dictionnaire raisonné du gouvernement, des lois, des usages et de la discipline de l'Eglise conciliée avec les libertés et les franchises de l'Eglise Gallicane» (1788). Когда разразилась революція, онъ примкнулъ къ самымъ ярымъ ея сторонникамъ. Дѣятельный посѣтитель клуба якобинцевъ, другъ Марата, Шометта, Колло, д'Эрбуа, онъ старался играть политическую роль, но безъ успѣха. Послѣ 10 августа онъ, какъ священникъ, былъ арестованъ и нѣкоторое время просидѣлъ въ тюрьмѣ. Послѣ освобожденія онъ женился. Министръ внутреннихъ дѣлъ Крете назначилъ Ф. ежегодную субсидію въ 6000 ливровъ, что дало ему возможность продолжать исторію Франціи Велли, Вилларе и Гарнье. Черезъ два года Крете умеръ, 26-й томъ исторіи былъ задержанъ и Ф. разорился. Онъ продолжалъ писать, но не могъ найти издателя. Послѣ его смерти осталось 28 неизданныхъ томовъ. Главнѣйшія его работы: «Histoire philosophique de la Révolution de France depuis la convocation des notables jusqu'à la séparation de la Convention» (П., 1796), «Histoire d'Italie depuis la chute de la république romaine jusqu'aux premières années du XIX s.» (П., 1802—03), «Histoire de France depuis le règne de Charles-Maximilien» (Charles IX) et la naissance de Henri IV jusqu'à la mort de Louis XVI, faisant suite à celle commencée par Velly, Villaret et Garnier» (П., 1808—10, 26 т.). См. Rochas, «Bibliographie du Dauphiné» (Пар., 1856); «Journal de la Librairie de 1821». Ф.—старѣйшій историкъ революціи; къ нему необходимо обращаться для знакомства съ салонами временъ директоріи и ея неустойчивой политикой. Онъ могъ уже воспользоваться мемуарами Дюмурье, Луве, Гара и «Appel à l'impartiale postérité», M-me Роланъ.

Фантенъ-Латуръ (Иньясъ - Анри - Жанъ-Теодоръ Fantin Latur) — французскій живописецъ, род. въ 1836 г. въ Греноблѣ. Получивъ художественную подготовку у своего отца, живописца пастелью, учился въ Парижѣ у Лекока-де-Буабодрана и потомъ работалъ въ мастерской Курбе. Его произведенія, портреты единичныхъ лицъ и цѣлыхъ группъ, образующихъ нѣчто въ родѣ жанровыхъ сценъ, равно какъ и аллегорическія картины, отличаются правдивостью и вкусомъ какъ сочиненія, такъ и исполненія. Первая картина, доставившая ему успѣхъ въ публикѣ, была «Hommage à Eugène Delacroix» (живописецъ Делакруа и его почитатель, 1864). Послѣ нея изъ подъ кисти Ф.-Латура вышли подобные же коллективные портреты: «Тостъ» (художники и писатели, группирующіеся около статуи Истины, 1865); «Батиньольская мастерская» (1870); «Общество за столомъ» (1872); «День рожденія В. Берліоза» (1876); Воспоминаніе о Байрейтскомъ спектаклѣ и о Р. Вагнерѣ» (пастель); «Чтеніе» (1877); «Семейство Делакруа» (лучшее изъ всѣхъ произведеній художника, 1878); «Граверъ Э. Эдвардсъ съ его женою» и друг. Изъ одноличныхъ портретовъ работы Ф.-Латура особенно удаченъ изображающій живописца Мане. *А. С—въ.*

Фанти—негритянскій народъ, живущій на Золотомъ берегу западной Африки, родственный Ашанти и говорящій на томъ же нарѣчіи Оджи. Когда-то Ф. господствовали въ краѣ, но въ началѣ XIX в. были покорены Ашанти. Въ настоящее время Ф. находятся подъ властью Великобританіи. Ср. Brackenbury a. Huyshe, «F. and Ashanti» (Л., 1873).

Фанти (Манфредо Fanti, 1806—65) — итальянскій генералъ; учился въ военной школѣ въ Моденѣ и тамъ же поступилъ на военную службу. Въ 1831 г. принялъ участіе въ моденской революціи, низвергшей герцога Франца IV; при ея подавленіи австрійскими войсками взятъ въ плѣнъ и на годъ посаженъ въ крѣпость, послѣ чего поступилъ сперва на французскую, затѣмъ, въ 1835 г., на испанскую военную службу. Въ 1848 г. онъ вер-

нулся въ Италію, поступилъ въ ломбардскую революціонную армію и сдѣлался членомъ комитета обороны Милана. 5 августа 1848 г. онъ защитилъ короля Карла-Альберта Сардинскаго отъ ярости народной толпы, негодовавшей на подписанную имъ капитуляцію Милана; за это принятъ на службу въ сардинскую армію съ чиномъ ген.-майора. Принялъ участіе въ кампаніи 1849 г. и въ крымской кампаніи 1855 г.; во время войны 1859 г. командовалъ дивизіей; и при Маджентѣ, и при Сольферино поспѣлъ на поле битвы только передъ самымъ концомъ сраженія; во время послѣдней битвы взялъ дер. Санъ-Мартино. Въ концѣ 1859 г. временныя правительства Тосканы, Пармы, Модены и Романьи назначили его главнокомандующимъ ихъ военныхъ силъ. Оттѣснивъ Гарибальди отъ участія въ дѣлѣ, Ф. объединилъ военныя силы этихъ странъ и слилъ ихъ съ сардинской арміей. Въ январѣ 1860 г. онъ сдѣлался военнымъ и морскимъ министромъ въ министерствѣ Кавура; проявилъ значительную энергію въ дѣлѣ реорганизаціи арміи, создалъ нѣсколько новыхъ корпусовъ, укрѣпилъ укрѣпленія Павіи. Командуя итальянской арміей, разбилъ папскія войска подъ начальствомъ Ламорисьера. Послѣ смерти Кавура (іюнь 1861) Ф. нышелъ изъ министерства. Съ 1849 по 1860 г. былъ депутатомъ въ сардинскомъ парламентѣ, съ 1860 г. — сенаторомъ итальянскаго королевства. См. Carandini, «Vita di Manfredo F.» (Верона, 1884). *В. В—въ.*

Фанти (Сигизмумдъ)—итальянскій писатель конца XVI и начала XVII в., уроженецъ Ферары. Главные его труды—«Итальянская грамматика» (изд. въ Венеціи въ 1514 г.) и «Il trionfo di fortuna» (Венеція, 1527)—собраніе отвѣтовъ на вопросы, какіе ставятся при вопрошеніи судьбы. Отвѣты очень остроумны и тщательно составлены по сложнымъ правиламъ измышленной авторомъ науки—судебной астрологіи.

Фантинъ—преподобный; съ самаго своего рожденія былъ обѣщанъ родителями Богу и 8-лѣтнимъ отрокомъ отданъ въ монастырь. Въ монастырѣ Ф. строго подвизался. Скончался въ Солунѣ, въ концѣ IX в. Память 30 августа.

Фантомъ—такъ называется въ акушерствѣ сдѣланная изъ папье-маше и резины модель туловища женщины, главнымъ образомъ тазовой области ея, служащая для упражненія въ производствѣ акушерскихъ операцій.

Фантони (Джіованни Fantoni)—итальянскій поэтъ (1755—1807). Предназначенный для духовнаго поприща, Ф. въ юности оставилъ монастырь, служилъ въ тосканской арміи, подвергался заключенію за протесты противъ французскаго вторженія въ Тоскану, но позже вступилъ во франц. войско; послѣ сраженія при Маренго былъ назначенъ профессоромъ краснорѣчія въ пизанскомъ унив., но потерялъ эту должность за республиканскій образъ мыслей. Лирическія произведенія Ф. въ Италіи цѣнятся высоко; ихъ хвалили Альфіери и Леопарди. Сочиненія Ф., вышедшія въ 1823 г., заключаютъ въ себѣ поэму «Quatro parti del piacere» (Генуя, 1780), «Scherzi» (1782) и «Odi oraziane ed anacreontiche» (1785). Извѣстность Ф. основана главнымъ образомъ на одахъ, противополагающихъ величіе предковъ упадку и дряблости современниковъ. Анакреонтическія стихотворенія Ф. отличаются изяществомъ и легкостью стиха.

Фантони (Джованни-Баттиста, 1652—1692)—итальянскій врачъ и анатомъ, лейбъ-медикъ и библіотекарь Виктора-Амедея II Савойскаго, проф. анатоміи туринскаго унив. Сынъ его издалъ его сочиненіе: «Observationes anatomicae medicae selestiones» (Туринъ, 1699).

Фантуцци (Антоніо Fantuzzi) — итальянскій граверъ на деревѣ и на мѣди, быть можетъ, тотъ же самый художникъ, который назывался Антоніо да-Тренто. Род. въ 1508 г., умеръ позже 1550 г. Былъ ученикъ Пармиджанино, перенявшій отъ него способъ изготовленія эстамповъ in chiaroscuro, т. е. посредствомъ печатанія тремя ксилографическими досками, натертыми разными красками, но подражавшій, повидимому, больше Уго да-Карпи, который еще раньше прекрасно работалъ этимъ способомъ. Пробывъ довольно долго въ мастерской Пармиджанино, онъ тайкомъ исчезъ отъ него, при чемъ похитилъ массу его рисунковъ, гравюръ на мѣди и ксилографій. Съ этихъ поръ свѣдѣнія о Ф. исчезаютъ изъ исторіи искусства, но во Франціи появляется Антоніо Фантезе, извѣстный какъ рисовальщикъ и граверъ гротесковъ для Фонтенеблоской галлереи,—художникъ, повидимому, тожественный съ Ф. или съ Антоніо да-Тренто. Важнѣйшія изъ достовѣрныхъ произведеній Ф. in chiaroscuro—«Сивилла и имп. Августъ», «Св. Іоаннъ Креститель въ пустыни», «Мученіе апост. Петра и Павла», «Философъ», «Играющій на лютнѣ», всѣ пять съ Пармиджанино, и «Чествованіе Психеи», съ Сальвіати, а изъ офортовъ—«Геркулесъ», съ Приматиччо, «Ап. Петръ, закидывающій мрежи», съ Рафаэля, «Гораціи и Куріаціи», съ Дж. Романо, и «Регулъ», съ него же. *А. С—въ.*

Фантъ (Эрикъ Микаэль)—шведскій историкъ (1754—1817); былъ пасторомъ и проф. исторіи въ Упсалѣ. Вмѣстѣ съ Нординомъ еще въ молодые годы сталъ издавать «Corpus historicum et diplomatum». Отличаясь феноменальною памятью, онъ слишкомъ вдался въ изученіе деталей и мелочей, которымъ придавалъ, наряду съ важными фактами, слишкомъ большое значеніе. Написалъ до 328 мелкихъ статей (диспутацій) и 14 программъ, посвященныхъ исторіи Густава Адольфа (1784—85) и всеобщей исторіи съ XVI ст. (1786—1800); составилъ продолженіе исторіи Лагербринга, доведенное до Стенъ Стура Младшаго, и нѣсколько учебниковъ. Изъ его изданій важнѣйшее — «Scriptores rerum suecicarum Medii Aevi» (1818). *Г. Ф.*

Фануччи (Giambatista Fanucci)—итальянскій историкъ (1756—1834); былъ профессоромъ въ Пизѣ. Послѣ реставраціи въ Тосканѣ прежней династіи Ф. былъ изгнанъ, но скоро вернулся и занялся исключительно историческими трудами. Главныя его сочиненія: «Vite d'uomini illustrate» и «Storia dei tre

celebri popoli marittimi dell Italia: Veneziani, Genovesi e Pisani» (Пиза, 1817—1822).

Фанфани (Pietro Fanfani)—итальянскій писатель (1815—1879). Въ 1848 г. принималъ участіе въ сраженіяхъ при Монтанарѣ и Куртатоне, былъ взятъ въ плѣнъ австрійцами и заключенъ въ крѣпости Терезіенштадтѣ. Вскорѣ выпущенный на свободу, онъ состоялъ на службѣ въ Туринѣ и Флоренціи. Въ 1855 г. онъ опубликовалъ «Vocabolario della lingua Italiana», за которымъ послѣдовали «Vocabolario dell'uso toscano», «Vocabolario della pronuncia toscana» (1863) и «Vocabolario italiano della lingua parlata» (1875). Послѣднюю работу Ф. исполнилъ въ сотрудничествѣ съ Ригутини. Въ послѣдніе годы жизни Ф. издавалъ юмористическій журналъ «Piovano Arlotto», прославившійся своей тонкой сатирой и богатствомъ содержанія. Важнѣйшія сатирическія произведенія Ф.: «Scriti capricciosi» (1864) и «Democritus ridens, ricreazioni letterrarie» (1872). Его новеллы: «Cecco d'Ascoli» (2 изд., 1870); «La Paolina» (1868); «Una bambola» (1869); «Il fiaccherajo e la sua famiglia» (1874); «Novelle e ghiribizzi» (1879). Ср. Cerquetti, «Pietro Fanfani e le sue opere» (Флоренція, 1879).

Фанфара—небольшая музыкальная фраза, въ формѣ предложенія или періода, для мѣдныхъ духовныхъ инструментовъ, иногда въ сопровожденіи литавръ. Характеръ преимущественно воинственный, ритмъ ясный, рельефный. Мелодія Ф. сочиняется въ характерѣ натуральной гаммы. Ф. бываетъ двухголосная, трехъ-, четырехъ- и болѣе голосная. Къ разряду одноголосной Ф. можно отнести военные сигналы. Ф. встрѣчаются въ военной, симфонической, оперной, охотничьей музыкѣ. Образчикомъ симфонической Ф. можетъ служить Ф. въ увертюрѣ Мендельсона «Морская тишь и благополучное плаваніе». Характерныя Ф. встрѣчаются въ операхъ Мейербера «Робертѣ» и «Гугенотахъ», у Вагнера въ «Лоэнгринѣ», «Тангейзерѣ», «Кольцѣ Нибелунговъ» и пр. Ф., играемая на чествованіяхъ, называется тушемъ (см.). *Н. С.*

Фанъ (также Пангве, Ошеба)—племя во франц. Конго, родственное племени Сандехъ, по языку принадлежатъ къ группѣ Банту. Ф.—крѣпкаго тѣлосложенія, съ шаровиднымъ черепомъ; носятъ длинные волосы, заплетаемые въ множество косичекъ; раскрашиваютъ себя красной краской и носятъ лишь пояса. Занимаются охотой. Въ кузнечномъ и гончарномъ ремеслахъ Ф. въ послѣднее время дѣлаютъ большіе успѣхи. Ленцъ различаетъ двѣ главныя группы: Маке-Фанъ и Мбеле-Фанъ; Фурно дѣлитъ ихъ на три особыя группы—Ф.-Бечи, Ф.-Макаи и Ф.-Булькъ. Ср. Lenz, «Skizzen aus Westafrika» (1878).

Фанъ — приставка къ нидерландскимъ фамиліямъ, соотвѣтствующая нѣм. *von*; пишется иногда слитно съ самою фамиліею, которая очень часто происходитъ отъ названія какой либо мѣстности. Въ противность нѣм. von, приставка эта не обозначаетъ необходимо дворянскаго происхожденія. У насъ эта частица произносится и съ звукомъ *ф*, и съ звукомъ *в* (Фанъ-деръ-Ноотъ и Ванъ-деръ-Ноотъ). Послѣднее произношеніе болѣе правильно.

Фанъ-дарья—лѣвый, самый значительный притокъ р. Зеравшана, составляющійся изъ р. Искандеръ-дарьи, вытекающей изъ оз. Искандеръ-куль (см.), и Ягнобъ-дарьи, орошающей дикое и трудно доступное Ягнобское ущелье, гдѣ расположено сел. Анзобъ, очагъ чумы въ 1899 г. Теченіе соединенной рѣки не болѣе 25 вер. и все состоитъ изъ пороговъ и водопадовъ; впадаетъ въ Зеравшанъ въ 2 вер. восточнѣе Варзиминора. По Ф.-дарьѣ идетъ очень трудная дорога на оз. Искандеръ-куль и черезъ перевалъ Мура въ Гиссаръ.

Фанъ-деръ-Фельде—см. Фельде.

Фанъ-деръ-Флитъ (Петръ Петровичъ) — заслуженный профессоръ спб. университета, род. въ 1839 г. въ гор. Архангельскѣ. По окончаніи курса во 2-ой спб. гимназіи въ 1857 г. поступилъ въ спб. университетъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета. Получивъ степень кандидата въ 1862 г., онъ въ слѣдующемъ году поступилъ на педагогическіе курсы министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ и пробылъ два года. Въ 1864 г. былъ избранъ консерваторомъ физическаго кабинета университета, а затѣмъ былъ переведенъ на должность лаборанта. Въ 1872 г. защитилъ диссертацію на степень магистра физики подъ заглавіемъ: «Опытъ объясненія нѣкоторыхъ внутреннихъ явленій гидроэлектрической цѣпи», а въ 1877 г. защитилъ диссертацію на степень доктора физики подъ заглавіемъ: «Опытъ объясненія внѣшнихъ дѣйствій явленій электрическаго тока». Въ 1881 г. обѣ эти диссертаціи были вновь переработаны и изданы вмѣстѣ подъ общимъ заглавіемъ: «Опытъ физической теоріи электрическаго тока». Въ 1873 г. Ф.-деръ-Флитъ началъ читать въ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента, въ 1880 г. онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1885 г. назначенъ ординарнымъ. Во всѣхъ своихъ статьяхъ, а равнымъ образомъ и въ лекціяхъ, Ф. является прежде всего истиннымъ педагогомъ съ хорошимъ философскимъ образованіемъ. Простота и строгая логичность изложенія, отсутствіе всего, что бьетъ на внѣшній эфектъ, обдуманность самыхъ мелкихъ деталей—таковы отличительныя качества всѣхъ напечатанныхъ и литографированныхъ произведеній пера Ф. Ему принадлежитъ не мало приборовъ, устроенныхъ для демонстрированія различныхъ физическихъ явленій на лекціяхъ: всѣ эти приборы въ высшей степени просты по конструкціи. Кромѣ чтенія лекцій и занятій со студентами-естественниками въ физической лабораторіи, Ф. не мало времени посвятилъ на дѣло оказанія матеріальной помощи студентамъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ дѣлахъ общества вспомоществованія студентамъ спб. университета, состоя членомъ комитета этого общества, а затѣмъ членомъ ревизіонной коммиссіи. Въ настоящее время Ф. принимаетъ участіе въ дѣлахъ городской думы, состоя гласнымъ въ ней. Имъ напечаны... о

преподаванія математики и физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ («Учитель», 1866); «Курсъ геометріи—руководство для преподавателей начальныхъ школъ» (1867); «Систематическій курсъ геометріи» (1870); въ «Журналѣ Рус. Физ.-Химич. Общества»: «Къ теоріи тока»; «Доказательства распредѣленія электричества по поверхности проводниковъ», «Электродинамическія формулы»; въ «Журналѣ Опытной Физики и Элементарной Математ.»: «О маятникѣ», «О гироскопѣ», «Объ основныхъ законахъ электромагнетизма», «О вычисленіи дѣйствія намагничивающей спирали»; курсы: «Основанія механики» и «Введеніе въ механику» (2 тома).

Фанъ-Димъ (Ѳ.)—псевдонимъ русской писательницы Елизаветы Васильевны Кологривовой (см. XV, 816).

Фаньоло (Лаура) — піанистка начала XIX ст. Писала преимущественно для фортепіано; нѣкоторыя изъ ея сочиненій пользовались въ свое время большимъ распространеніемъ.

Фаньяно (Джюліо-Карло, графъ ди Ф., маркизъ де Тоски и де санъ Онорio)—итал. математикъ (1682—1766). Въ бытность свою въ школѣ (коллегіи въ Римѣ) не чувствовалъ никакого влеченія къ математикѣ, но впослѣдствіи принялся за ея изученіе, и при томъ безъ всякой посторонней помощи. Въ непродолжительномъ времени послѣ того уже выступилъ съ самостоятельными трудами въ ея области. Значительнѣйшіе изъ его мемуаровъ въ области дифференціальныхъ уравненій и первыхъ основаній ученія объ эллиптическихъ функціяхъ печатались въ «Giornale de letterati d'Italia». Въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ въ 1714 и 1715 гг. (т. XIX и XXII), онъ въ первой предложилъ, а во второй далъ рѣшеніе задачи отдѣлить на параболѣ 4-ой степени 1-го рода, представляемой уравненіемъ $x^4=y$, дугу такъ, чтобы разность между нею и другою дугою, данною на той же параболѣ, выражалась прямою линіею. Въ 1716 г. въ томъ же журналѣ (т. XXVI) появилась статья «Teorema da cui si deduce una nuova misura degli Archi Elittici, Iperbolici e Cicloidali», содержащая извѣстную теорему ея автора. Въ двухъ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ 1717 и 1720 гг. (т. XXIX и XXIII) Ф. занимался дифференціальными уравненіями, содержащими квадратные корни, а въ рядѣ другихъ статей, начатомъ въ 1718 г. статьею «Metodo per misurare la lemniscata»—изслѣдованіями, относящимися къ лемнискатѣ. Эти изслѣдованія онъ считалъ изъ всѣхъ, имъ произведенныхъ, самыми важными. Онъ показалъ дѣленіе квадранта лемнискаты на 2, на 3 и на 5 равныхъ частей и возможность алгебраическаго дѣленія квадранта лемнискаты на n частей, если n представляется формами 2.2^m, 3.2^m, 5.2^m, гдѣ m есть число цѣлое и положительное. Нѣкоторыя изъ этихъ изслѣдованій Ф. были продолжены, спустя нѣсколько лѣтъ, Эйлеромъ, давшимъ имъ болѣе общій видъ и указавшимъ на ихъ основной принципъ. То и другое было достигнуто имъ при помощи употребленія въ соотвѣтствующихъ изысканіяхъ болѣе общаго интеграла, названнаго впослѣдствіи эллиптическимъ интеграломъ перваго рода. Въ изданіи Calogera, «Raccolta d'opuscoli scientifici etc.» появились еще слѣдующія статьи Ф.: «Metodo per trovare quelle curve, nelle quali l'angolo fatto dalle corde (che partono tutte da un punto) e dall'asse sta all'angolo fatto dalle normali alla curva, e dal medesimo asse in data ragione di numero a numero. Schediasmi IV» (т. III, 1730; VII, 1732); «Osserv. sopra il secondo e terzo esempio del secondo schediasma» (X, 1734); «Due maniere di risolvere algebraicamente l'equazioni quadratiche» (тамъ же); «Nuovo metodo per risolvere algebraicamente l'equazioni del quarto grado applicabile ancora alla resoluzione dell'equazioni del secondo grado» (XIII, 1736); «Nuova maniera di risolvere algebraicamente l'equazioni cubiche dedotta dal sudetto metodo» (XIV, 1737); «Teoremi due da i quali si deduce la resoluzione analitica di infinite specie di equazioni sempre più composte in infinito, e la sezione indefinita degli archi circolari mediante alcune formole generale e finite» (XVIII, 1739); «Varie soluzioni di un problema concernente il metodo de minimi» (XXVII, 1742) и другіе. Подробнѣе см. «Memorie concernenti il Marchese Giulio Carlo d'e Toschi di Fagnano etc. inviate dal Padre don Angelo Calogera» («Bullettino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche publicato da B. Boncompagni», III, 1870); Boncompagni, «Intorno ad uno scritto intitolato: Memorie concernenti il Marchese Giulio Carlo dé Toschi di Fagnano» (тамъ же). *В. В. Бобынинъ.*

Фаньянъ (Марія-Антуанета Fagnan) — франц. писательница. Род. въ нач. XVIII в., ум. въ 1770 г. Произведенія ея не выбываются надъ уровнемъ посредственности и при появленіи ихъ пользовались успѣхомъ только потому, что она умѣла снискать расположеніе вліятельныхъ литературныхъ кружковъ. Наиболѣе изящное изъ нихъ—«Minet bleu et Louvette» написано въ доказательство того, что самое некрасивое лицо, озаряясь силою чувства, ума и т. п., становится привлекательнымъ. Ей-же приписывалось довольно разнузданное шутливое произведеніе: «Histoire et aventures de milord P., par Jean F.» (Гаага и П., 1755).

Фао (Fao) — портъ въ Багдадскомъ вилайетѣ Азіатской Турціи, на правомъ берегу устья главнаго рукава Шать-эль-Араба, напротивъ Кусбага; мѣстопребываніе турецкихъ властей, наблюдающихъ за судоходствомъ по Евфрату; карантинная станція, англійская и турецкая телеграфныя станціи; сильный турецкій гарнизонъ. Фортъ строится.

Фаонъ — вольноотпущенникъ имп. Нерона, въ виллѣ котораго Неронъ скрылся отъ своихъ преслѣдователей и, не видя возможности спастись, самъ лишилъ себя жизни съ помощью вольноотпущенника Эпафродита.

Фаонъ *изъ Лезбоса* — возлюбленный поэтессы Сапфо. Въ фрагментахъ ея стихотвореній онъ никогда не упоминается, но тѣмъ чаще — у другихъ писателей. По преданію, Сапфо бросилась съ левкадской скалы, когда

Ф. презрѣлъ ея любовь. Комики Платонъ, Кратинъ, Марсіасъ, Менандръ и др. неоднократно писали комедіи на эту тему. По мнѣнію Отфрида Мюллера Ф. — личность выдуманная комиками.

Фара (Canis dukhunensis s. primaevus) — одинъ изъ видовъ дикихъ собакъ (см. Собачьи), считаемый представителемъ подрода Cyon. Нѣкоторые авторы раздѣляютъ этотъ видъ на C. dukhunensis и C. primaevus, считая послѣдній видъ за прародителя нашей домашней собаки (C. familiaris). Другіе изслѣдователи считаютъ Ф. за разновидность малайской собаки (C. rutilans). Ф. (тибетское названіе) имѣютъ кромѣ того въ Индіи множество названій: колзунъ, джангли, Буанзу, гази и др. Шерсть Ф. довольно короткая, буровато-рыжаго или рыжевато-сѣраго цвѣта; нижняя часть тѣла болѣе свѣтлая; морда, уши, лапы и конецъ хвоста темнѣе; хвостъ покрытъ длинными волосами. По общему виду напоминаетъ нѣсколько гончую собаку. Общая длина тѣла до 1 м., въ томъ числѣ 20 стм. приходятся на хвостъ. Ф. распространенъ въ Индіи отъ Гималайскихъ горъ до Ассама и въ Тибетѣ и встрѣчается преимущественно въ лѣсахъ, хотя и попадается въ высоко лежащихъ мѣстностяхъ среди голыхъ скалъ и пустынь. Держится обыкновенно стаями въ 10—20 штукъ и преслѣдуетъ различныхъ животныхъ: оленей, антилопъ, свиней и даже, по показаніямъ туземцевъ, медвѣдей и тигровъ. Ф. сравнительно рѣдко приноситъ вредъ домашнимъ животнымъ, такъ какъ держится преимущественно въ малонаселенныхъ мѣстахъ. Самки рождаютъ 2—6 дѣтенышей. Въ молодомъ возрастѣ могутъ быть приручены.
М. Р.-К.

Фарада — практическая единица электроемкости тѣлъ (см. Единицы мѣръ). Ф. равняется 10^{-9} обсол. C. G. S. электромагн. ед. электроемкости и 9.10^{11} абсол. C. G. S. электростат. ед. электроемкости. Милліонная доля Ф. носитъ названіе *микрофарады*. Емкость, равную одной микрофарадѣ, имѣетъ шаръ, который удаленъ отъ всѣхъ другихъ проводниковъ и радіусъ котораго равняется 9 км.

Фарадей (Михаилъ Faraday) — величайшій изъ физиковъ XIX стол., род. 22 сент. 1791 г. въ Лондонѣ, въ семьѣ бѣднаго кузнеца Джемса Ф. Въ 1804 г. Ф., послѣ кратковременнаго посѣщенія школы, поступилъ въ ученіе къ переплетчику Рибо, французскому эмигранту, всячески поощрявшему страстное стремленіе Ф. къ самообразованію. Чтеніемъ и посѣщеніемъ публичныхъ лекцій молодой Ф. стремился пополнить свои знанія, при чемъ его влекли главнымъ образомъ естественныя науки—химія и физика. Въ 1812 г. Ф. посѣщаетъ въ королевскомъ институтѣ нѣсколько лекцій знаменитаго химика сэра Генри Дэви и въ немъ зрѣетъ страстное желаніе заняться наукой и посвятить себя ей всецѣло. Онъ обращается съ письмами объ этомъ и къ президенту инст. и къ Дэви. Въ 1813 г. Дэви не безъ нѣкотораго колебанія даетъ молодому переплетчику мѣсто лабораторнаго ассистента при королевскомъ инст. Ф. энергично посвящаетъ себя новой дѣятельности, непрерывно пополняя свои знанія чтеніемъ и живымъ участіемъ въ кружкахъ для самообразованія. Осенью 1813 г. Дэви предпринимаетъ научное путешествіе по Европѣ, продолжавшееся два года, и въ качествѣ ассистента и служителя беретъ съ собой Ф. Для Ф. это путешествіе имѣло огромное образовательное значеніе; необыкновенныя способности ассистента Дэви не остались незамѣченными тѣми великими учеными, съ которыми Ф. сталкивался во время этого путешествія. Въ 1815 г. Ф. вернулся съ Дэви въ Лондонъ и снова приступилъ къ своимъ занятіямъ въ корол. инст. Въ 1816 г. Ф. начинаетъ читать публичныя лекціи по химіи и физикѣ въ обществѣ для самообразованія «City Philosophical Society»; въ томъ же году появляется въ печати первая работа его «О пріобрѣтеніи познаній»; съ того же года начинается непрерывная сорокалѣтняя дѣятельность Ф., какъ физика-экспериментатора. Въ 1821 г. Ф. женился и получилъ мѣсто надзирателя за зданіемъ и лабораторіями корол. инст. Въ томъ же году появились и первыя двѣ крупныя работы Ф. —объ электромагнитныхъ вращеніяхъ и объ сжиженіи хлора. Въ 1824 г., не смотря на явное противодѣйствіе Дэви, проявлявшаго непонятную зависть къ успѣхамъ своего ассистента, Ф. былъ избранъ въ члены корол. общества, а въ 1825 г. его назначаютъ на мѣсто Дэви директоромъ лабораторій кор. инст. Извѣстность Ф. росла и вмѣстѣ съ тѣмъ росли и доходы съ различныхъ поручавшихся ему научно-техническихъ работъ, но въ концѣ 1830 г. Ф. рѣшительно бросаетъ всѣ побочныя свои занятія (кромѣ лекцій химіи въ корол. академіи въ Вульвичѣ) и сосредоточивается всецѣло на вопросахъ науки. Уже въ 1831 г. его работы увѣнчиваются блестящимъ успѣхомъ — онъ открываетъ явленіе электромагнитной индукціи, за каковое открытіе оксфордскій унив. въ 1832 г. награждаетъ Ф. титуломъ почетнаго доктора. Тяжелое матеріальное положеніе Ф. побудило друзей его хлопотать о назначеніи ему правительствомъ пожизненной пенсіи, которая въ виду заслугъ Ф. и была ему дана въ 1835 г. въ размѣрѣ 300 фн. въ годъ. Въ 1836 г. Ф. назначаютъ научнымъ сотрудникомъ управленія маяковъ; эту должность онъ занималъ почти 30 лѣтъ и результатомъ ея явились 19 манускр. томовъ изслѣдованій. Въ 1840 г., когда Ф. стоялъ уже на высотѣ своей славы, когда закончены были его работа по электромагнитной индукціи, по электролизу и т. д., знаменитаго ученаго постигла нервная болѣзнь, повергшая его въ принужденное бездѣйствіе до 1845 г. Осенью этого года Ф. снова взялся за работу и къ началу 1846 г. опубликовалъ уже новыя открытія — магнитное вращеніе плоскости поляризаціи и явленія діамагнитизма, за которыя королевское общество назначило ему одновременно обѣ свои медали — Румфордову и королевскую. Болѣзнь снова заставила Ф. почти прекратить свои экспериментальныя изслѣдованія; публичныя лекціи, работы по вопросамъ маячнаго дѣла,

изложеніе результатовъ прежнихъ работъ занимало все его время. Силы его слабѣли, онъ почти совсѣмъ потерялъ память и въ 1860 г. принужденъ былъ совершенно оставить научную дѣятельность, и въ покоѣ проводить остатки своихъ дней; Ф. скончался 26 авг. 1867 г. Научная дѣятельность Ф. можетъ быть разбита на 3 періода: съ 1816 по 1830 г.—подготовительный періодъ, посвященный главнымъ образомъ работамъ по химіи, съ 1831 по 1839 г. — періодъ его классическихъ работъ по электромагнетизму, и съ 1845 по 1860 г.—заключительный періодъ, посвященный изслѣдованіямъ надъ діамагнитизмомъ и надъ зависимостью между явленіями электромагнитными и свѣтовыми. Первая научная работа Ф., появившаяся въ печати (въ «Quarterly Journal of Science») въ 1816 г., касается анализа тосканской извести. Въ томъ же журналѣ появились въ 1817 г. шесть работъ (по теоріи лампы Дэви), въ 1818 г. 11 изслѣдованій, въ 1818 г. 19 изслѣдованій, главнымъ образомъ, по аналитической химіи. 1820 г. посвященъ изученію сплавовъ стали съ другими металлами, а въ 1821 г. появилось первое крупное открытіе Ф. — именно открытіе явленій вращенія тока вокругъ магнита и магнита вокругъ тока; въ 1824 г. слѣдуетъ не менѣе важное открытіе—сжиженіе хлора. Въ 1825 г. начинается упорная работа Ф. (совмѣстно съ Гершелемъ и Доллондомъ) надъ приготовленіемъ и свойствами оптическихъ стеколъ, длившаяся до 1830 г.; работа не дала ожидаемыхъ результатовъ, но привела къ открытію такъ назыв. «тяжелаго Фарадеева стекла», нашедшаго затѣмъ примѣненіе въ устройствѣ физическихъ приборовъ. Къ 1850 г. Ф. опубликовалъ до 60 изслѣдованій и издалъ книгу «Chemical Manipulations» (1827); за этотъ періодъ онъ обогатилъ физику перечисленными выше открытіями, химію — открытіемъ бензола и бутилена и указаніемъ метода добыванія новой группы веществъ—сульфокислотъ. Въ записныхъ книгахъ Ф. за этотъ періодъ хранятся уже зародыши будущихъ открытій его въ видѣ отчетовъ о неудачныхъ пока попыткахъ найти явленія индукціи и связь между явленіями свѣтовыми, магнитными и электрическими. Съ 1831 г. начинается періодъ классическихъ изслѣдованій Ф. надъ электромагнитнымъ полемъ и электролизомъ. Уже въ 1822 г. въ записной книгѣ его помѣчено «преврати магнитизмъ въ электричество», но всѣ попытки его (съ 1824 г.) найти какой-либо путь къ такому превращенію не дали ничего существеннаго. Осенью 1831 г. Ф. возвращается къ указанной задачѣ и въ 10 дней заканчиваетъ всю свою знаменитую серію опытовъ по вопросу объ индукціи (докладъ въ Royal Society 24 ноября 1831 г.). Въ дек. онъ строитъ такъ наз. «дискъ Ф.»—прототипъ магнито-электрическихъ машинъ, дающихъ постоянный токъ. Ф. не останавливается на практической сторонѣ этого вопроса; онъ пишетъ «я всегда стремился скорѣе открывать новыя явленія и зависимости, чѣмъ увеличивать интенсивность уже извѣстныхъ; я увѣренъ, что полное развитіе ихъ (машинъ) явится позже»; дѣйствительно, уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя, появились первыя магнито-электрическія машины Пикси и Даль-Негро. Размышленія надъ явленіемъ индукціи приводятъ Ф. тогда же къ общепринятому теперь методу представленія магнитнаго поля чрезъ посредство магнитныхъ линій силъ и къ представленію о возникновеніи электродвижущей силы индукціи всегда, когда проводникъ рѣжетъ магнитныя линіи силъ. Эти два представленія, лежащія въ основѣ всего современнаго ученія о магнитномъ полѣ и принесшія впослѣдствіи необыкновенные плоды и въ наукѣ, и въ техникѣ, были встрѣчены въ свое время научнымъ міромъ съ крайнимъ недоумѣніемъ; они по своему чисто физическому проникновенію во внутреннюю суть явленій слишкомъ отличались отъ общепринятаго тогда метода формальнаго изслѣдованія явленій магнитныхъ съ точки зрѣнія закона взаимодѣйствія магнитныхъ массъ. Лишь черезъ 50 лѣтъ послѣ того, какъ эти идеи были высказаны, они вошли въ науку, и въ настоящее время мы и не умѣемъ мыслить иначе, чѣмъ образами, данными Ф. Дѣятельность Ф. въ теченіе начала 30-хъ гг. была необыкновенно интенсивна и плодотворна; уже въ 1833 г. онъ начинаетъ свой знаменитый циклъ изслѣдованій надъ электролизомъ и заканчиваетъ его къ 1834 г.; въ этихъ работахъ даны не только количественные законы явленій, но и основы всѣхъ современныхъ воззрѣній на электролизъ, даже вся современная терминологія этихъ явленій. Съ 1835 г. почти въ теченіе трехъ лѣтъ Ф. исключительно занятъ вопросами электростатики; онъ разрабатываетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ то представленіе о діэлектрикахъ, какъ носителяхъ электрическихъ явленій, которое въ настоящее время составляетъ основу всего ученія объ электричествѣ. Ф. опытно изслѣдуетъ діэлектрическія постоянныя веществъ однородныхъ и кристаллическихъ, явленіе электростатической индукціи и ищетъ даже (хотя и безуспѣшно) тѣ токи перемѣщенія въ діэлектрикахъ, существованіе которыхъ впослѣдствіи удалось показать и на опытѣ. Эта работа Ф. служитъ исходной точкой для новой эры въ исторіи ученія объ электричествѣ: она ввела въ это ученіе представленіе о средѣ, какъ носителѣ и передатчикѣ электрическихъ силъ, дѣйствіе которыхъ до тѣхъ поръ разсматривалось, какъ дѣйствіе силъ на разстояніи. И эти новыя представленія, данныя Ф., не сразу вошли въ науку. Лишь въ концѣ 70-хъ годовъ, послѣ того, какъ Максвелъ далъ полное толкованіе идей Ф. и изложилъ ихъ на языкѣ математики, новыя идеи сдѣлались достояніемъ науки. Въ настоящее время онѣ принесли уже необыкновенные плоды. Работы по теоріи гальваническихъ элементовъ, въ которыхъ Ф. всецѣло становится на сторону защитниковъ химической теоріи, заканчиваютъ этотъ второй наиболѣе плодотворный періодъ дѣятельности знаменитаго ученаго. Въ 1845 г., послѣ 4-лѣтняго принужденнаго бездѣйствія, Ф. снова берется за поиски возможныхъ связей между явленіями электрическими и магнитными съ одной стороны и свѣтовыми

съ другой и открываетъ явленіе магнитнаго вращенія плоскости поляризаціи свѣта. Раньше еще, чѣмъ были напечатаны результаты этого изслѣдованія, Ф. открываетъ уже новыя явленія, именно—діамагнитизмъ (см.). Изученіе магнитныхъ свойствъ различныхъ веществъ занимаетъ Ф. до 1851 г.; съ этого времени онъ почти перестаетъ работать экспериментально. Въ 1851 г. онъ даетъ новое изложеніе своихъ взглядовъ на магнитное поле въ замѣчательной работѣ, озаглавленной «Физическій характеръ магнитныхъ силовыхъ линій»; эта работа является какъ-бы лебединой пѣснею, блестящимъ заключеніемъ всей творческой дѣятельности этого исключительнаго генія. Даже въ настоящее время, когда все ученіе объ явленіяхъ электромагнитныхъ (включая сюда и явленія свѣтовыя) построено на идеяхъ Ф., трудно правильно оцѣнить все значеніе Ф. въ исторіи физики. Идеи, введенныя имъ въ науку, далеко не исчерпаны, даже найденныя имъ чисто фактическія данныя еще не вполнѣ изслѣдованы. Ф. оставилъ наслѣдіе, надъ которымъ наука работаетъ до сихъ поръ и будетъ работать еще долго. Геній Ф. лучше всего виденъ изъ того, что основныя идеи многихъ современныхъ наиболѣе важныхъ открытій въ физикѣ уже ясно представлялись Ф.; если онъ ихъ не нашелъ, то только потому, что техника эксперимента въ его время не была на высотѣ задачъ, за рѣшеніе которыхъ брался Ф.

Кромѣ большого количества статей, разбросанныхъ по научнымъ журналамъ, Ф. оставилъ много отдѣльныхъ сочиненій: «Chemical Manipulations» (1 изд. 1827, 3 изд. 1842); «Experimental Researches in Electricity» (3 тома, 1844—47—55 гг., есть нѣм. перев.), содержащія изложеніе всѣхъ классическихъ работъ Ф.; «Experimental Researches in Chemistry and Physics» (1859); «Lectures on the Chemical History of a Candle» (1861, русск. перев.); «On the various forces in nature» (есть русск. пер.). Подробнѣе жизнь и оцѣнку трудовъ Ф. см. J. Tyndall, «F. as a discoverer» (1 изд. 1878, 2 изд. 1870); Bence Jones, «The life and letters of F.» (2 тома, 1870); J. Gladstone, «Michael F.» (1872); Silv. Thompson, «The life and work of M. F.» (1899, есть нѣм. перев.). На русскомъ языкѣ Я. В. Абрамовъ, «Ф.» (1893, «Жизнь замѣч. людей», изд. Павленкова). *А. Г.*

Фарадизація—см. Электротерапія.

Фараздакъ (изъ сѣв.-араб. племени Тамимъ. род. въ Басрѣ около 641 г., ум. около 728 г.)—арабскій поэтъ, преимущественно сатирикъ и даже пасквилянтъ, очень талантливый и составляющій, вмѣстѣ съ Ахталемъ и своимъ соперникомъ Джариромъ, знаменитую поэтическую троицу омейядскихъ временъ. Когда ему было всего лѣтъ 15, отецъ представилъ его халифу Алію, какъ поэта сѣв.-араб. племени модарійцевъ, но халифъ посовѣтовалъ Ф., вмѣсто стихотвореній, позаняться Кораномъ. Ф., заковавъ себѣ ноги, выучилъ Коранъ на память, но поэзіи не бросилъ, хотя къ Алію и, затѣмъ, къ его гонимому дому всегда сохранялъ самое глубокое уваженіе и преданность. Эта преданность—одна изъ немногихъ свѣтлыхъ чертъ характера Ф., потому что въ общемъ онъ былъ человѣкъ безпринципный, легкомысленный, никого не щадившій въ своихъ насмѣшливыхъ стихотвореніяхъ. За нихъ онъ, впрочемъ, и терпѣлъ. Изъ родной Басры онъ былъ вынужденъ бѣжать въ Медину, но и тамъ не ужился и вернулся въ Басру, гдѣ, между тѣмъ, умеръ главный врагъ его. Тамъ онъ хитростью женился на своей двоюродной сестрѣ Навâрѣ, но такъ-какъ всѣ басрійцы боялись сатиръ Ф., то она не могла найти свидѣтелей для расторженія брака. Она покинула Басру и проживала у разныхъ бедуинскихъ племенъ, при чемъ всякое племя, ее пріютившее, навлекало на себя ядовитыя стихотворенія Ф.—и отказывало ей въ пристанищѣ. Въ Меккѣ состоялось примиреніе между мужемъ и женою; но, когда они ѣхали на одномъ верблюдѣ назадъ въ Басру, Ф., разсерженный укорами Навâры, взялъ себѣ по дорогѣ еще одну жену, къ тому же христіанку. Обиженная Навâра обратилась къ Джариру, и съ тѣхъ поръ между обоими знаменитыми поэтами началась долголѣтняя стихотворная перестрѣлка, въ которую вступилъ также Ахталь (противъ Джарира); она составляетъ главнѣйшее содержаніе дивана Ф. и отличается иногда цинической безцеремонностью; это, впрочемъ, не уменьшило успѣха стиховъ Ф. у послѣдующихъ поколѣній. Стихи Ф. славятся богатствомъ фразеологіи и лексики; грамматикъ Юносъ говорилъ, что, не будь ихъ, цѣлая треть арабскаго словаря осталась-бы для потомковъ неизвѣстною. Кое-какія стихотворенія Ф. украдены имъ у другихъ поэтовъ. Перечень рукописей см. у Броккельманна: «Gesch. der arab. Litter.» (I, 56, Веймаръ, 1898); «Диванъ», съ франц. перев. и введ., изд. Р. Буше (П., 1870 и слѣд.). См. еще И. Гольдціэръ, «Abhandlungen zur arab. Philologie» (т. I, Лейд., 1876). *А. Крымскій.*

Фарандоль—національный марсельскій танецъ; представляетъ собою подражаніе древнему греч. танцу, изобрѣтеніе котораго приписывается Тезею. Ф. танцуется въ $^6/_8$ такта и отличается изяществомъ и игривостью. Всѣ танцующія пары, держась за руки, образуютъ вереницу, повторяя движенія первой пары. Ф. допускаетъ безконечное разнообразіе фигуръ; его интересъ въ значительной степени зависитъ отъ изобрѣтательности кавалера первой пары. Ф. популяренъ во всей южной Франціи.

Фаранская лавра—основана препод. Харитономъ (ум. около 350 г.), въ шести римскихъ миляхъ отъ Іерусалима и въ одной отъ того мѣста, гдѣ древняя Іерихонская дорога переходила Кутилійскій потокъ и гдѣ лежала деревня Фаранъ. Лавра расположена была въ ущельѣ, по обоимъ берегамъ Кутилійскаго потока, въ береговыхъ пещерахъ и гротахъ. Мѣсто это до сихъ поръ у туземцевъ называется *Фара* и считается однимъ изъ самыхъ дикихъ ущелій горъ Іудейскихъ. Ф. лавра скоро достигла цвѣтущаго состоянія и сдѣлалась матерью прочихъ обителей Св. Земли. Многіе великіе отшельники здѣсь начали свою иноческую жизнь и заимство-

вали отсюда уставы для основанныхъ ими обителей. Время цвѣтущаго состоянія лавры Ф.—шестой вѣкъ. Въ VIII в. она еще существовала: имя ея встрѣчается то въ лѣтописяхъ церковныхъ, то въ посланіи того или другого епископа или аввы. Въ началѣ IX в., когда, по причинѣ междоусобій между дѣтьми Гарунъ-ал-Рашида, для палестинской церкви настало бѣдственное время, лавра Ф. была оставлена иноками. Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. См. П. Сладкопѣвцевъ, «Древнія палестинскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники» (вып. I, СПб., 1895).

Фаранъ — пустыня, сѣверная гористая часть Синайскаго полуострова, граничащая съ запада пустынею Суръ, съ сѣвера—Ханаанскою землею и Идумеею, горою Сеиръ и пустынею Синъ, съ востока — Ел-Фараномъ или Елафомъ или Акабою, пустыней Араба и Тофеломъ, съ юга—горою и пустыней Синайскою. Нынѣ это пустыня Тигъ (et Tyh). Пустыни Синъ и Кадесъ—части пустыни Ф. Въ этой пустынѣ поселилась Агарь со своимъ сыномъ Измаиломъ, послѣ того какъ они отпущены были изъ дома Авраама и заблудились около Вирсавіи (Быт. XXI, 21). Въ пустынѣ Ф. въ первый разъ остановились израильтяне послѣ трехдневнаго пути по выходѣ ихъ изъ пустыни Синайской (Числ. X, 12, 33). Изъ пустыни Ф. и изъ Кадеса Моисей посылалъ соглядатаевъ въ землю Ханаанскую, и туда возвратились они послѣ ея осмотра (Числ. XIII, 4, 27; XXXII, 8; Второз. IX, 23). Почти все сорокалѣтнее странствованіе израильтянъ происходило въ пустынѣ Ф. (Второз. I, 12; ср. Числ. X, 12; XII, 16). Къ пустынѣ Ф. отправился Давидъ, по смерти пророка Самуила, спасаясь отъ преслѣдованій Саула (I Цар. XXV, 1—2; ср. XXIII, 24—25). Нѣкоторые отожествляютъ пустыню Ф. съ съ Вади-Фейранъ; но онѣ совершенно различны. Ф.—та великая и страшная пустыня (Второз. I, 19), которая своимъ однообразіемъ и печальнымъ видомъ наводитъ ужасъ на всѣхъ путешественниковъ. Глазъ не встрѣчаетъ ни дерева, ни кустарника, ни былинки. Только бѣлыя мѣловыя горы просвѣчиваютъ кое-гдѣ среди этихъ пустыхъ и мрачныхъ равнинъ и холмовъ. Вади-Фейранъ —это красивая, плодоносная, обильно орошаемая водою, богатая растительностью и замкнутая крутыми горами долина, лежащая не между Синаемъ и Палестиной, а ниже пустыни Ф., близъ Синая, въ сѣв.-западномъ направленіи. Здѣсь жили амалекитяне; вѣроятно, ими же былъ основанъ и городъ *Фаранъ*, находившійся въ разстояніи трехъ дней пути отъ Елафа, города и гавани при Аравійскомъ заливѣ. Позже въ Ф. жили правители Аравіи, въ нѣкоторой мѣрѣ подчиненные римской имперіи. Епископская каѳедра въ Ф. существовала еще во времена Діоклетіана. Впослѣдствіи, не ранѣе времени Юстиніана, фаранскою церковью управлялъ тотъ же епископъ, какъ и Синаемъ. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); С. Терновскій, «Очерки изъ церковно-исторической географіи» (Казань, 1899).

Фараонова мышь (Herpestes ichneumon) — см. Ихневмонъ и фиг. 1 на таблицѣ къ ст. Мангусты.

Фараоновка—цыганское село Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 50 вер. къ СЗ отъ уѣздн. гор., при рч. Бебей (прит. Сораты). 3137 жит., правосл. церковь, народное учил., лавки; вблизи большія каменоломни пильнаго камня (третичнаго известняка).

Фараонъ — титулъ древне-египетскихъ царей. Не желая называть священное имя царя всуе, египтяне вмѣсто него говорили «per-oh» — «Великій домъ», «дворецъ» (ср. «Высокая порта»). Это встрѣчающееся безчисленное множество разъ въ египетской литературѣ наименованіе перешло въ Ветхій Завѣтъ въ формѣ Phar'o, переданной 70-ю Φαραώ (ср. Іос. Флав., 8, 6, 2: «Ф. обозначаетъ у египтянъ царя»). Въ коптскомъ «перро» значитъ «царь». У христіанскихъ хронистовъ (Малолы, Кедрина и др.) «Ф.» считалось собственнымъ именемъ египетскаго царя временъ Исхода, почему его и носитъ у нихъ преемникъ Сесостриса.

Фарафонтьевъ (Яковъ Герасимовичъ, 1758—98)—первый изъ живописцевъ-перспективистовъ, получившихъ образованіе въ имп. академіи худож. Сынъ петергофскаго дворцоваго садовника, былъ принятъ въ воспитанники академіи въ 1764 г. и готовился въ ней сначала въ баталисты. По окончаніи академическаго курса съ больш. золот. медалью въ 1779 г., былъ отправленъ, для своего усовершенствованія, на казенный счетъ въ Парижъ, гдѣ работалъ, подъ руководствомъ Демаши. По возвращеніи въ СПб., въ 1783 г., признанъ назначеннымъ въ академики, а въ слѣдующемъ году на него возложено было преподаваніе въ академіи перспективной живописи, которымъ онъ и занимался до 1797 г. Картины его встрѣчаются чрезвычайно рѣдко; одна изъ нихъ, «Внутренній видъ фантастическаго храма», находится въ музеѣ академіи художествъ.

Фарахабадъ—гор. въ персидской пров. Мазендеранъ, на южномъ берегу Каспійскаго моря, гавань Сари; расположенъ въ плодородной равнинѣ; въ настоящее время въ упадкѣ.

Фарашъ—индійское и персидское слово, значащее собственно «коверъ» (fărâsh), а затѣмъ ставшее именемъ слугъ, разстилающихъ ковры (farâsh). Въ Персіи, Афганистанѣ и Индіи Ф. называютъ вообще низшихъ слугъ. Въ магометанскихъ войскахъ Ф. назывались также обозные служители, раскидывавшіе палатки.

Фарбахъ (Филиппъ Fahrbach)—композиторъ и военный капельмейстеръ въ Пештѣ, род. въ 1843 г. Сочиненія Ф. (болѣе 300)—попурри, вальсы, польки, мазурки, галопы, марши, кадрили—имѣютъ свою характерную окраску; они граціозны, пикантны и мелодичны. Имя Ф. въ Австріи и Венгріи настолько же популярно, какъ и имена четырехъ Штраусовъ. *Н. С.*

Фарбóвано (Хварбóванэ)—с. Пирятинскаго у. Полтавской губ., на лѣв. сторонѣ р. Супоя у рч. Фобы. Жит. 3604. Ярмарки. Земская школа.

Фарварсонъ или *Фархварсонъ* (Henry Fargwarson, въ Россіи Андрей Даниловичъ при постоянно искажаемой фамиліи въ родѣ Farkeson, Farquharson, Фергюсонъ, Фелкерсонъ, Феркелсонъ)—шотландскій математикъ. Умеръ въ декабрѣ 1739 г. въ Петербургѣ. До 1698 г. былъ профессоромъ математики въ абердинскомъ университетѣ въ Шотландіи. Рекомендованный прибывшему въ этомъ году въ Лондонъ царю Петру I, какъ хорошій математикъ, астрономъ и знатокъ морскихъ наукъ, Ф. былъ приглашенъ имъ къ вступленію въ русскую государственную службу. Преподавательская дѣятельность Ф. въ Россіи началась съ учрежденія въ Москвѣ 14 января 1701 г. «школы математическихъ и навигацкихъ, то есть мореходныхъ хитростно искуствъ ученія», для помѣщенія которой была отведена Сухарева башня. Планъ организаціи этой школы былъ составленъ, повидимому, при участіи Ф., а предметами его преподаванія въ ней были: навигація, мореходная астрономія и, можетъ быть, геодезія вмѣстѣ съ нѣкоторыми частями математики. Кромѣ преподаванія, Ф. принималъ еще дѣятельное участіе въ редактированіи слѣдующихъ назначенныхъ для учениковъ школы изданій. «Таблицы логариѳмовъ, и синусовъ, тангенсовъ, сѣкансовъ» (Москва, 1703; шрифтъ церковно-славянскій; 2-ое изд., Москва, 1716; шрифтъ гражданскій) — перепечатокъ книги Влака «Tabulae sinuum, tangentium et secantium, et logarithmi sinuum, tangentium». «Хартина меркаторская Америки или Индіи западныя противъ английскія хартины» (Москва, 1715; гравированная на мѣди карта). «Новая размѣрная хартина отъ канала до берега барбарійскаго съ островами канарійскими и западными» (Москва, 1715; грав. на мѣди карта). Кромѣ преподаванія въ школѣ, Ф. и его товарищи должны были разсматривать иностранныя книги по своимъ спеціальностямъ и указывать изъ нихъ тѣ, появленіе которыхъ въ печати на русскомъ языкѣ было-бы желательно. Въ 1712 г. правительство поручило Ф. произвести розысканія для проведенія дороги между Москвой и Петербургомъ. Начатая въ томъ же году, согласно его указаніямъ, постройка этой дороги была доведена отъ Петербурга до Новгорода. Въ 1716 г. Ф. былъ переведенъ въ Петербургъ во вновь учрежденную морскую академію. Онъ взялъ на себя указаніе тѣхъ книгъ по морскому дѣлу, переводъ которыхъ на русскій языкъ могъ-бы быть полезенъ, а также исправленіе переводовъ, число которыхъ къ концу его жизни дошло до 38. При непосредственномъ участіи Ф. послѣ его перевода въ Петербургъ были изданы для учениковъ академіи и вообще навигацкихъ школъ «Таблицы горизонтальныя северныя и южныя широты: восхожденія солнца со изъявленіемъ: чрезъ которыя зѣло удобно кромѣ труднаго аріѳметіческаго исчисленія (не правильное) или непорядочное указаніе компасовъ, яже во всѣхъ мѣстахъ свѣта обрѣтаются, чрезъ нихъ же легко и зѣло удобно найти и скоро возможно. Преведены съ галанскаго языка, на славянороссіиски діалектъ из' книги шатъ камеръ» (Москва, 1722; въ мал. 8°, 361 стр.). Изъ книгъ, составленныхъ однимъ Ф., появились въ печати въ годъ его смерти только двѣ слѣдующія: «Книжица о сочіненіи и описаніи сектора, скалъ плоскои и гунтерскои со употребленіемъ оныхъ інструментовъ, въ рѣшеніи разныхъ математическихъ проблемъ» (СПб., 1739; 8°, 57 стр. и 2 таблицы чертежей); «Эѵклідовы элементы изъ двенадцати нефтоновыхъ книгъ выбранныя, и въ осмь книгъ чрезъ профессора маѳематіки Андрея Ф. сокращенныя, съ латінскаго на россіискіи языкъ хіругусомъ Іваномъ Сатаровымъ преложенныя» (СПб., 1739; 13 таблицъ). Въ первомъ сочиненіи подъ «секторомъ» подразумѣвается «ціркулъ пропорціональный». Въ этомъ изданіи Ф. «Элементы» Эвклида впервые появились на русскомъ языкѣ. Остались ненапечатанными «Тригонометрія», «Cursus mathematicus» и сочиненіе о навигаціи. Всѣ свои сочиненія Ф. писалъ на латинскомъ языкѣ. Тѣ изъ нихъ, которыя предназначались для учениковъ или для печати, переводились обыкновенно на русскій языкъ состоявшими при морской академіи переводчиками. Къ Ф. обращались за совѣтомъ, мнѣніемъ или даже за разрѣшеніемъ вопросовъ не только вѣдомство, въ которомъ онъ служилъ, но и другія, въ томъ числѣ даже академія наукъ. Въ 1737 г. Ф. получилъ чинъ бригадира. Краткое «Жизнеописаніе бригадира и россійской морской академіи проф. Андрея Фарварсона» см. въ «Жизнеописаніяхъ первыхъ россійскихъ адмираловъ» Берха (ч. I, стр. 71—78; СПб., 1831).

Фарватеръ—слово, происходящее, повидимому, отъ англійскаго «fair water»—свободная вода. Ф. называется непрерывная полоса воды опредѣленной глубины, не менѣе напередъ заданной величины, соединяющая какія нибудь водныя пространства или вообще наиболѣе глубокая полоса даннаго воднаго пространства, все равно гдѣ — въ рѣкѣ, въ заливѣ, проливѣ, или на открытомъ плесѣ. Очевидно понятіе о Ф. можетъ относиться только къ прибрежнымъ водамъ, т. е. къ тѣмъ, гдѣ глубины могутъ быть такъ малы, что представляютъ опасность для мореплаванія. Ф. всегда какимъ-либо образомъ обставляются и обозначаются или створными знаками на берегу, или вѣхами и баканами на водѣ. Глубина Ф. на картахъ дается и на малую воду или тамъ, гдѣ есть приливы, съ оговоркою на какой уровень.

Фарвель (Farvel)—мысъ, крайній юго-восточный пунктъ Гренландіи, подъ 59°44′ с. ш. и 43°53′ з. д. отъ Грин., горная вершина въ 300 м. высоты на о-вѣ Эгтерсѣ.

Фаргардъ — древнеиранское названіе главъ, на которыя дѣлится одна изъ составныхъ книгъ Авесты (см. XII, 545)—Вендидадъ. Такихъ Ф. въ Вендидадъ 22.

Фаргейль (Anaïs Fargueil) — французская актриса; род. около 1822 г. Съ блестящимъ успѣхомъ играла въ 40-хъ г. въ театрахъ Vaudeville, Palais-Royal и Gymnase dramatique, затѣмъ на время оставила сцену, а въ 1852 г. вновь появилась въ театрѣ Vaudeville, гдѣ Парижъ восхищался ею въ пьесѣ: «Les Filles de marbre».

Фардульфъ—поэтъ (ум. въ 807 г.), ломбардецъ по происхожденію, аббатъ Сенъ-денискаго м-ря. Въ «Rerum francarum Scriptores» помѣщены три его произведенія въ стихахъ.

Фардуны—снасти стояч. такелажа, поддерживающія стеньги сзади; отъ топа послѣднихъ протягиваются подъ нѣкоторымъ уклономъ до палубы, гдѣ и крѣпятся въ тугую. Смотря по тому, служать ли Ф. для укрѣпленія стеньги, брам-стеньги или бом-брамстеньги, онѣ называются стень-Ф., брам-Ф. и бом-брам-Ф.

Фарель (Guillaume Farel)—извѣстный франц. реформаторъ (1489—1565). Род. въ Дофинэ; происходилъ изъ богатой дворянской семьи. Вопреки желанію отца, хотѣвшаго отдать его въ военную службу, Ф. много работалъ надъ своимъ образованіемъ. Пріѣхавъ для продолженія своего образованія въ Парижъ, сдѣлался учителемъ въ коллежѣ. Въ это время Ф. былъ еще фанатически преданъ католицизму, но чтеніе Библіи породило въ немъ нѣкоторыя сомнѣнія. Онъ принялся за изученіе греческаго и еврейскаго языковъ, чтобы познакомиться съ Св. Писаніемъ въ оригиналѣ, и вскорѣ совсѣмъ отпалъ отъ католицизма. На него донесли Сорбоннѣ и парламенту, и въ 1521 г. онъ бѣжалъ въ Мо къ епископу Брисонне, покровительствовавшему протестантамъ. Здѣсь онъ съ такимъ пыломъ сталъ проповѣдывать противъ католиковъ, что епископъ долженъ былъ удалить его. Онъ отправился въ Базель (1524), гдѣ публично защищалъ 13 тезисовъ противъ католиковъ. Въ Базелѣ онъ подружился съ Эколампадіемъ, но не сошелся съ Эразмомъ; хладнокровіе, нерѣшительность и осторожность послѣдняго возмущали Ф., и онъ называлъ его Валаамомъ. Эразмъ соединился съ противниками реформаціи и добился изгнанія Ф., который отправился сначала въ Цюрихъ и Бернъ, гдѣ познакомился съ Цвингли, а затѣмъ въ Страсбургъ, гдѣ подружился съ Буцеромъ и Капитономъ. По совѣту Эколампадія онъ поѣхалъ въ Монбельяръ, гдѣ собралъ вокругъ себя много послѣдователей, но на католиковъ обрушивался съ такой яростью, что вынужденъ былъ ими оставить Монбельяръ. Въ 1528 г. ввелъ у себя реформацію Бернъ, а вслѣдъ за нимъ и другіе города, при дѣятельномъ участіи Ф., не разъ подвергавшаго опасности свою жизнь. Въ это время Ф. слѣдовалъ ученію Цвингли. Въ 1532 г. Ф. былъ посланъ делегатомъ на синодъ, собранный пьемонтскими вальденсами въ цѣляхъ соединенія съ реформированною церковью. На возвратномъ пути онъ остановился въ Женевѣ и проповѣдью привлекъ къ себѣ много народа. Католики предложили ему диспутъ, но на диспутѣ дѣло дошло до драки, и Ф. принужденъ былъ удалиться изъ города, но въ 1534 г. вновь явился туда съ рекомендательнымъ письмомъ отъ бернской сеньеріи. Женевскіе граждане, только-что освободившіеся отъ притязаній епископа и герцога Савойскаго (XI, 860), особенно дорожили союзомъ съ Берномъ. Ф. искусно воспользовался раздраженіемъ противъ католическаго духовенства, которое подозрѣвали въ замыслахъ противъ свободы города, и дѣло реформаціи быстро пошло впередъ. Католики выставили противъ реформаторовъ доминиканца Фюрбити, прибѣгали даже къ вооруженной силѣ, но должны были уступить и удалились въ Лозанну и Фрейбургъ, а неудачное покушеніе на жизнь Ф., Фромана и Вире только увеличило ихъ популярность въ народѣ. Надо было поскорѣе организовать женевскую церковь, въ виду бурнаго, насильственнаго характера реформаціи. Городской совѣтъ, въ 1536 г., отмѣнилъ католицизмъ и ввелъ богослуженіе, принятое въ Бернѣ и Цюрихѣ (какъ разъ въ это время Бернъ спасъ Женеву отъ новаго нападенія герцога Савойскаго). Ф. занялся выработкой церковнаго исповѣданія (Confessio helvetica), гдѣ ставилъ церковь въ зависимость отъ свѣтской власти и въ отлученіи видѣлъ только «дружеское исправленіе», не придавая ему еще того характера, который оно получило у Кальвина. Человѣкъ борьбы, Ф. не обладалъ организаторскими способностями, и реформированная женевская церковь находилась въ полной анархіи. Лѣтомъ того же 1536 г. чрезъ Женеву, по дорогѣ въ Германію, проѣзжалъ Кальвинъ. Уже знакомый съ его «Institutio religionis christianae», Ф. сразу оцѣнилъ его и какъ организатора и упросилъ его остаться въ Женевѣ и заняться устройствомъ церкви. Кальвинъ согласился и вмѣстѣ съ Ф. предложилъ городскому совѣту свой проектъ—такъ называемые Articles de 1537 (XIV, 104). Вслѣдъ затѣмъ были составлены катехизисъ и исповѣданіе, послѣднее—Фарелемъ. Хотя Ф. и высказывалъ въ исповѣданіи свой умѣренный взглядъ на отлученіе, но въ общемъ онъ подчинился ригористическимъ стремленіямъ Кальвина и его ученію о независимости церкви отъ государства. Примѣненіе программы Кальвина вызвало въ Женевѣ оппозицію, и послѣ побѣды партіи «либертиновъ» на выборахъ 1538 г. дѣло дошло до изгнанія обоихъ реформаторовъ. Въ 1540 г. приверженцы Кальвина и Ф., гиллермены (Guillermins, отъ имени Ф., Guillaume), призвали Кальвина обратно (XIV, 104). Ф. въ 1538 г. сначала послѣдовалъ за Кальвиномъ въ Страсбургъ, затѣмъ отправился въ Невшатель, чтобы вывести тамошнюю церковь изъ состоянія анархіи. Послѣ долгой борьбы ему удалось въ 1542 г. настоять на организаціи церкви въ духѣ Кальвина. Изъ Невшателя Ф. отправился въ Мецъ, по приглашенію тамошнихъ протестантовъ, но монахи добились запрещенія его проповѣдей и изгнанія его самого. Когда Ф. снова пріѣхалъ въ Мецъ и возобновилъ проповѣдь, на протестантовъ напалъ съ войскомъ герцогъ Клодъ де Гизъ. Въ схваткѣ Фарель былъ раненъ и спасся отъ смерти только тѣмъ, что спрятался въ повозку прокаженнаго. Въ 1543 г. Ф. вернулся въ Невшатель, принялъ должность пастора и оставался здѣсь до самой смерти. Только изрѣдка онъ ѣздилъ въ Мецъ, Дофинэ и Женеву, да два раза былъ въ Германіи прося у протестантскихъ князей защиты для вальденсовъ и французскихъ протестантовъ. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Женеву

(1553) Ф. присутствовалъ при сожженіи Сервета, котораго тщетно уговаривалъ признать догматъ троичности. Въ 1558 г., не смотря на свой преклонный возрастъ, онъ вступилъ въ бракъ съ молодой дѣвушкой Маріей Торель. Незадолго до смерти, въ 1564 году, ѣздилъ въ Женеву въ послѣдній разъ, чтобы проститься съ умиравшимъ Кальвиномъ. Ф. былъ широко образованный человѣкъ, но не годился для роли теоретика реформаціи. Это былъ прежде всего человѣкъ дѣйствія, мало интересовавшійся богословскими тонкостями. Въ реформаціи онъ видѣлъ возвращеніе къ религіи болѣе истинной и простой, болѣе доступной и понятной, чѣмъ сложная совокупность догматовъ и обрядовъ католицизма. Всегда готовый къ борьбѣ, миссіонеръ по призванію, онъ былъ плохимъ руководителемъ и самъ сознавалъ это. За то неутомимость въ трудахъ, рѣдкое мужество, энергія и настойчивость дѣлали изъ него сильнаго борца за торжество кальвинизма. Его проповѣди сильно дѣйствовали на народъ и привлекали массу послѣдователей. Ф. обладалъ тѣмъ самымъ народнымъ краснорѣчіемъ, въ которомъ крылась тайна успѣха Лютера. Онъ импровизировалъ свои рѣчи, и мы можемъ судить о нихъ только по разсказамъ. Какъ писатель, онъ былъ мало замѣчателенъ. Онъ издалъ много брошюръ, но всѣ онѣ написаны по тому или иному случайному поводу и не имѣютъ теологическаго значенія. Ср. Choupart, «Histoire de Guillaume Farel»; Kirchhofer, «Das Leben Wilhelms Farels» (Цюрихъ, 1831); Schmidt, «Etudes sur Farel» (Страсбургъ, 1834); Mignet, «Etablissement de la Réforme à Genève» (въ «Notices et mémoires historiques», II., 1835); Chenevière, «Farel, Froment, Viret, réformateurs réligieux au XVI siècle» (Женева, 1836); Haag, «La France protestante» (Пар., 1855); Schmidt, «Wilhelm Farel und Peter Viret» (Эльберф., 1860); Goguel, «Histoire de Guillaume Farel» (Невшатель, 1873); Випперъ, «Церковь и государство въ Женевѣ XVI в.» и другія сочиненія о Кальвинѣ, по исторіи Швейцаріи и исторіи реформаціи. *В. Б.*

Фаренгейтъ (Габріэль-Даніэль Fahrenheit, 1686—1736)—нѣмецкій физикъ; первоначально занимался торговлей, но затѣмъ сталъ изучать прикладныя естественныя науки. Послѣ путешествія по Англіи и Германіи, поселился въ Голландіи и здѣсь изготовилъ термометръ и барометръ; вначалѣ термоскопической жидкостью ему служилъ спиртъ, но затѣмъ около 1715 г. онъ замѣнилъ спиртъ ртутью, чѣмъ достигъ гораздо большей точности инструментовъ. Погружая термометръ въ тающую смѣсь снѣга съ нашатыремъ или поваренной солью, Ф. чрезвычайно низкую температуру зимы 1709 г. въ Данцигѣ принялъ за нуль для своей шкалы, которая называется по его имени и понынѣ употребляется въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Противъ температуры таянія льда онъ поставилъ 32°, а точку кипѣнія воды обозначилъ 212°. Такимъ образомъ 80° Р. или 100° Ц. будутъ равняться 180° (т. е. 212—32) Ф.; 1 градусъ Р.=$^{180}/_{80}$ или $^{9}/_{4}{}^{0}$ Ф., а 1 град. Ц.=$^{180}/_{100}$ или $^{9}/_{5}{}^{0}$ Ф. и, наоборотъ, 1° Ф.=$^{4}/_{9}{}^{0}$ Р=$^{5}/_{9}{}^{0}$ Ц. Чтобы перевести градусы Ф. на градусы Реомюра или Цельсія, слѣдуетъ изъ даннаго числа вычесть предварительно 32, а затѣмъ полученный остатокъ помножить на $^{4}/_{9}$ или $^{5}/_{9}$. Наоборотъ, если требуется перевести градусы Реомюра или Цельсія въ градусы Ф., то число ихъ слѣдуетъ помножить на $^{9}/_{4}$ или $^{9}/_{5}$ и къ произведенію прибавить 32. Ф. изготовилъ также первый вѣсовой ареометръ и термобарометръ. Въ 1721 г. онъ открылъ, что вода можетъ быть охлаждена ниже точки замерзанія и оставаться въ жидкомъ состояніи; работалъ также надъ устройствомъ машины для осушенія мѣстъ, подвергшихся наводненіямъ.

Фарерскіе острова (Färoerne, нѣмецк. Färöer, «овечьи острова», отъ faar — «овца» или «острова перьевъ» — отъ fjär — «перо», старинное названіе Färyer)—группа островов въ Атлантическомъ океанѣ, принадлежащая Даніи, на разстояніи 300 км. отъ Шетландскихъ о-вовъ и 990 км. отъ ближайшаго датскаго берега, между 61°26′ — 62°25′ сѣв. шир. и 6°19′—7°40′ зап. долг. отъ Грин. 22 острова (не считая маленькихъ), изъ которыхъ 17 населены; вся поверхность ихъ—1333 кв. км. Центральный о-въ—Стромö, пространствомъ въ 37347 гект. На скалистыхъ о-вахъ вулканическаго происхожденія возвышаются крутыя предгорья въ 300—700 м.; берега крутые, подъ наклономъ 70—80° къ морю, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ пунктахъ, особенно въ Димонѣ, пассажировъ и грузы съ судовъ поднимаютъ на канатахъ болѣе чѣмъ на 100 м. Внутри поверхность возвышается террасообразными выступами (Гамре) и образуетъ высокія горныя вершины (Тиндуръ); изъ нихъ наиболѣе значительныя: Слаттаратинде на сѣверѣ о-ва Öстерö (882 м.), Копенде на Стромö (790 м.), Орвесьедле (784 м.), Снейи (745 м.), Однедалстинде (717 м.), Скьеллингфельдъ (768 м.). Море, раздѣляющее о-ва глубокими и бурными проливами, врѣзывается въ берега нѣсколькими фіордами и бухтами; однако, гавани и якорныя стоянки ненадежны въ виду частыхъ бурь и внезапныхъ вихрей; но онѣ всегда свободны отъ льда. Между базальтовой скалой Мункеномъ (остатокъ о-ва Мункенъ, затопленнаго моремъ въ 1885 г.), расположенной къ Ю отъ Судерö, самымъ южнымъ пунктомъ Ф., и нѣсколькими сосѣдними островными группами постоянно, даже при тихой погодѣ, проходитъ очень сильное теченіе. *Климатъ* крайне влажный; зима сравнительно съ географическимъ положеніемъ группы очень мягкая; средняя температура зимы 3°, такъ что овцы и лошади находятъ себѣ кормъ круглый годъ; лѣто сырое съ температурой въ 10°. Воздухъ туманный и погода крайне непостоянна; количество атмосферныхъ осадковъ 180 стм.; грозы рѣдки, бури часты и сильны. *Населеніе* происходитъ отъ норвежцевъ, переселившихся сюда въ IX в.; говоритъ на древнемъ скандинавскомъ нарѣчіи, хотя датчане, къ которымъ вмѣстѣ съ Норвегіей Ф. о-ва перешли въ 1380 г. и за которыми они остались и послѣ отпаденія Норвегіи, ввели свой языкъ, употребляемый также въ богослуженіи и въ судахъ. Жителей

12955 (1890), въ томъ числѣ мжч. 6224, жнщ. 6731. Вѣроисповѣданіе его—евангелич.-лютеранское; образъ жизни простой, воздержный. Главныя занятія—земледѣліе и рыболовство; обыкновенно населеніе занимается и тѣмъ и другимъ, такъ какъ земля приноситъ мало. Изъ хлѣбныхъ растеній воздѣлывается только ячмень, который тоже не всегда созрѣваетъ; успѣшно произрастаютъ картофель и рѣпа. Наиболѣе благопріятное отношеніе между площадью посѣвовъ и всей поверхностью земли наблюдается на о-вѣ Судерö (1:36), наименѣе благопріятное—на о-вѣ Нордерö (1:96). Земледѣліе, однако, всюду развивается, особенно на о-вѣ Судерö. Большое значеніе имѣетъ обработка шерсти: овцы составляютъ главное богатство жителей. Овецъ на Ф. островахъ приблизительно 80 тыс.; рогатаго скота въ 1888 г. было 3913 гол., лошадей 617; свиней почти совсѣмъ нѣтъ. Лошади малорослыя, но крѣпкія и выносливыя; употребляются главнымъ образомъ въ качествѣ вьючныхъ животныхъ, такъ какъ дорогъ на о-вахъ нѣтъ. Птицъ, особенно водяныхъ, очень много, преимущественно на береговыхъ очень крутыхъ скалахъ, вслѣдствіе чего ловля птицъ, очень выгодная, равно какъ и собираніе яицъ и перьевъ, сопряжены съ большой опасностью. Перья составляютъ важную статью вывоза. Рыбный промыселъ прибыленъ, особенно ловля наваги; наибольшія выгоды приноситъ китоловство: киты стаями приплываютъ къ берегамъ. Въ хорошіе годы удается убить 2—3 тыс. китовъ. Китъ даетъ $^2/_3$—1 тонну ворвани; мясо его жители ѣдятъ охотно. Лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ; до нѣкоторой степени ихъ замѣняетъ превосходный торфъ; встрѣчается также каменный уголь, главнымъ образомъ на о-вѣ Судерö; мѣстный уголь обладаетъ лишь $^2/_3$ теплотворной способности англ. угля. Изъ минераловъ важнѣйшіе—опалы. Главная отрасль промышленности—выдѣлка грубыхъ шерстяныхъ матерій. Съ 1854 г. введено народное представительство, въ формѣ лагтинга (Lagthing), въ которомъ, кромѣ губернатора, какъ предсѣдателя, участвуютъ пробстъ и 18 членовъ, избираемыхъ на 4 года. Лагтингъ ежегодно собирается въ день св. Олая (29-го іюля), въ Торсгавнѣ, на о-вѣ Стрöмö. Онъ высказываетъ свое мнѣніе по поводу предлагаемыхъ правительствомъ законопроектовъ, касающихся Ф. о-вовъ, но и самъ обладаетъ правомъ законодательной иниціативы. Лагтингъ выбираетъ представителя въ датскій ландстингъ, а населеніе — непосредственно своего представителя въ фолькетингъ. Ф. о-ва управляются губернаторомъ, который въ то же время является начальникомъ войскъ, ландфогтомъ, исполняющимъ обязанности начальника полиціи, королевскаго сборщика податей и завѣдующаго оброчными статьями, принадлежащими государству, и соренскриверомъ («присяжный писарь»), на котораго возлагаются судейскія функціи. Для каждаго округа губернаторъ назначаетъ особаго чиновника, который иногда исполняетъ обязанности судьи первой инстанціи, вообще же является помощникомъ ландфогта и соренскривера. Дѣйствующее законодательство—норвежское, короля Христіана V. Въ церковно-административномъ отношеніи, Ф. острова образуютъ пробство въ вѣдѣніи примаса Даніи, епископа Зеландіи, и заключаютъ въ себѣ 7 пасторатовъ съ 41 приходомъ. Въ каждомъ пасторатѣ 5—7 церквей; нѣкоторыя изъ нихъ удалены отъ главной церкви на 20—30 км., и доступъ къ нимъ затруднителенъ. Церкви, подобно жилымъ домамъ, деревянныя, низкія и небольшія. Земля раздѣлена на 2400 «марокъ», изъ которыхъ почти половина принадлежитъ государству. Доходы получаются отчасти отъ поземельнаго налога, взимаемаго съ «марки», отчасти отъ акциза на спиртные напитки (ввозная пошлина и сборъ съ розничной продажи) и отъ пошлинъ за право торговли, которая съ 1885 г. не составляетъ болѣе монополіи государства. Доходы въ 1892—93 г. равнялись 37000, расходы—50000 кронъ. Ф. о-ва раздѣлены на шесть округовъ. Въ 1895 г. датскій генеральный штабъ предпринялъ точное изслѣдованіе группы Ф. о-вовъ и внесъ существенныя поправки въ прежнія данныя. Антропологическія наблюденія Арбо указали на преобладаніе на сѣверѣ долихоцефаловъ, мужчинъ высокаго (1,676 м. въ среднемъ) и женщинъ небольшого роста; на югѣ больше брахицефаловъ. Арбо объясняетъ послѣдній фактъ вліяніемъ переселенцевъ кельтовъ и галловъ, появившихся раньше, нежели скандинавы. Ср. Berg, «Bidrag til kundskab om Färöerne» (Никьебингъ, 1889); Baumgartner, «Island und die Färöer» (Фрейбургъ, 1890).

Фарсовъ (Анатолій Ивановичъ)—беллетристъ-народникъ и публицистъ, род. въ 1852 г., сынъ учителя; учился въ тамбовской гимназіи. Нѣкоторое время былъ учителемъ въ народномъ училищѣ въ Брянскѣ. Живя въ Петербургѣ, былъ замѣшанъ въ политическое дѣло и просидѣлъ нѣсколько лѣтъ въ одиночномъ заключеніи. Впечатлѣнія, вынесенныя имъ оттуда, послужили ему матеріаломъ для интересныхъ тюремныхъ очерковъ, помѣщенныхъ въ «Молвѣ» 1880 г. подъ псевдонимомъ *Анатольева*. Участвовалъ въ «Дѣлѣ», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Недѣлѣ», «Живописномъ Обозрѣніи», «Всемірной Иллюстраціи», «Трудѣ», «Русской Жизни», «Новомъ Времени», «Лучѣ», «Новомъ Мірѣ», «Нови», «Россіи», «Нивѣ» и друг. изданіяхъ, помѣщая въ нихъ беллетристическіе очерки, историко-литературныя статьи, рецензіи и проч. Ему принадлежатъ біографическіе очерки Н. Г. Чернышевскаго, Н. С. Лѣскова, І. Каблица-Юзова, А. Н. Энгельгардта, А. К. Шеллера-Михайлова. Отдѣльно изданы: «Въ одиночномъ заключеніи» (СПб., 1900), «Народники и Марксисты» (СПб., 1899), «Мои мужички» (СПб., 1900), «Т. И. Филипповъ» (1900), «А. С. Пушкинъ и чествованіе его памяти» (СПб., 1899), «Илюха» (СПб., 1888), «А. К. Шеллеръ. Біографія и мои о немъ воспоминанія» (СПб., 1901). Ср. «А. И. Ф.» въ «Новомъ Мірѣ» (1902).

Фаресъ (евр. «расторженіе, разсѣлина, скважина, прорывъ», Быт. XXXVIII, 29)—сынъ Іуды отъ Ѳамари, братъ и близнецъ Зары. Право первородства перешло къ Ф., старшему изъ двухъ близнецовъ, предпочти-

тельно передъ Шелой (Силомомъ), третьимъ сыномъ Іуды, который долженъ былъ жениться на Ѳамари. Ф. сдѣлался родоначальникомъ дома Іудина. Онъ упоминается въ родословіи Іисуса Христа (Матѳ. I, 3; Лук. III, 33). Послѣ плѣна оставалось въ Іерусалимѣ только 468 человѣкъ его потомковъ, которые всѣ были «людьми отличными» (Неем. XI, 6).

Фаржъ (Pierre-Marie-Louis Farges)—французскій архивистъ и историкъ; род. въ 1858 г. Ему принадлежатъ: «Bayard, le chevalier sans peur et sans reproche» (1883), «Correspondance politique de MM. de Castillon et de Marsillac, ambass. de France en Angleterre de 1537 à 1542» (1885); «La Question juive il y a cent ans» (1886), «Recueil des Instructions données aux ambassadeurs de France en Pologne de 1648 à 1794» (1888) и цѣлый рядъ спеціальныхъ статей.

Фаридпуръ или *Фуридпуръ* (Faridpur, Fureedpoor)—гор. въ округѣ того же имени, въ Бенгальской пров. Британской Индіи, въ 60 км. отъ Дакки. Жит. 8593 (1891).

Фарина (Сальваторъ Farina)—итальянскій писатель. Род. въ 1846 г. Его романы, благодаря наблюдательности, изяществу и юмору, вскорѣ создали ему репутацію «итальянскаго Диккенса». Изъ нихъ наибольшею извѣстностью пользуются: «Due amori», «Un Segreto», «Il romanzo di un redovo», «Frutti proibiti», «Fiamma vagabonda», «Il tesoro di Donnina», «Capelli biondi», «Della spuma del mare», «Oro nascosto», «Prima que nascesse» «Mio figlio», «Fra le corde di un contrabasso», «L'ultima battaglia di Prete Agostino». Нѣкоторые изъ нихъ переведены на нѣмецкій, франц., англійск., голландскій, испанскій и русскій языки.

Фаринати (Паоло Farinati, 1522—1606)—итал. живописецъ и граверъ, ученикъ Ник. Джольфино, развившійся потомъ подъ вліяніемъ П. Веронезе и Дж. Романо. Работалъ преимущественно у себя на родинѣ, въ Веронѣ. Необыкновенная изобрѣтательность въ композиціи, смѣлость рисунка, грѣшащаго, однако, недостаткомъ правильности, разнообразіе и гармоничность теплаго колорита составляютъ главныя достоинства фресокъ и переносныхъ картинъ Ф. Важнѣйшія фресковыя произведенія этого художника находятся въ веронскихъ церквахъ Санъ-Джорджо-Маджоре («Умноженіе хлѣбовъ», самая удачная изъ его работъ), Санта-Марія-инъ-Органо, Санъ-Джованни-инъ-Фонте и Санъ-Назаро, а также въ палаццо гр-ни Гварьенти и на фасадѣ палаццо Камоццини, въ Веронѣ. Картинами Ф. особенно богата веронская пинакотека, но онѣ встрѣчаются и въ другихъ коллекціяхъ; особенно ихъ много въ вѣнскомъ музеѣ. Изъ гравюръ Ф., воспроизводящихъ его собственныя композиціи, наиболѣе замѣчательны «Венера и Амуръ»; «Св. св. Іоаннъ на облакѣ», «Св. Марія Магдалина» и «Ап. Петръ».

Фарингитъ—воспаленіе слизистой оболочки зѣва (см.) — острое и хроническое. Острый Ф. вызывается такъ назыв. простудой, заразными причинами, употребленіемъ нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ средствъ (іодъ, мышьякъ, ртуть, атропинъ). Слизистая оболочка зѣва особенно задней стѣнки глотки—при остромъ Ф. сильно красна, сочна, бархатистаго вида, припухша. Если поражена главнымъ образомъ небная занавѣска, то на слизистой ея оболочкѣ видны небольшія желтоватаго цвѣта возвышенія припухшихъ фолликуловъ, которыя черезъ 1—2 дня могутъ распасться и дать небольшія круглыя плоскія изъязвленія, которыя скоро заживаютъ. Язычекъ при этомъ отеченъ, иногда отекаетъ и надгортанникъ. Если процессъ сосредоточивается на миндалинахъ, то послѣднія краснѣютъ и припухаютъ. Такое заболѣваніе ихъ носитъ названіе катарральной ангины (см.). Слизистая оболочка носоглоточнаго пространства при Ф. также нерѣдко поражается. Глоточный миндаликъ припухаетъ. Слизистая оболочка при остромъ Ф. первое время суха, затѣмъ покрывается слизистымъ и, наконецъ, гнойнымъ отдѣленіемъ. Больные острымъ Ф. испытываютъ сухость, царапины въ горлѣ, боли при глотаніи, иногда отдающія въ ухо, рѣчь становится невнятной. Черезъ нѣкоторое время начинаетъ обильно выдѣляться слизистая, а впослѣдствіи слизисто-гнойная и даже гнойная мокрота. Процессъ часто распространяется и на гортань; голосъ тогда становится сиплымъ, больной кашляетъ. При лѣченіи остраго Ф. необходимо воздержаться отъ куренія, острыхъ раздражающихъ кушаній, спиртныхъ напитковъ. Назначаются полосканія растворомъ поваренной соли, борной кислоты, на шею кладется согрѣвающій компрессъ. Въ случаѣ сильнаго отека—насѣчки язычка и небныхъ дужекъ.—*Хроническій Ф.* частью бываетъ послѣдствіемъ повторныхъ острыхъ Ф., частью развивается вслѣдствіе продолжительнаго дѣйствія на зѣвъ табачнаго дыма, спиртныхъ напитковъ, продолжительнаго разговора (катарръ учителей), пыльнаго, холоднаго воздуха. Часто хрон. Ф. присоединяется къ хроническому насморку, хрон. катарру гортани. Больные хрон. Ф. испытываютъ постоянную сухость и щекотанье въ горлѣ, кашель отрывистый, сухой. Слизистая оболочка зѣва ненормально красна, на ней много мелкихъ возвышеній сѣраго цвѣта, венозные сосуды расширены, извилисты (зернистый катарръ зѣва). Въ нѣкоторыхъ участкахъ слизистая оболочка сѣро-бѣловатаго цвѣта. Хронич. Ф. часто сопровождается и хрон. воспаленіемъ голосовыхъ связокъ (хриплый голосъ), катарромъ носоглоточнаго пространства и Евстахіевыхъ трубъ (шумъ въ ушахъ, тугость слуха). Иногда слизистая оболочка зѣва вслѣдъ за хронич. катарромъ гипертрофируется на счетъ разростанія лимфатической аденоидной ткани, встрѣчается наичаще въ дѣтскомъ возрастѣ. Голосъ становится беззвучнымъ, носовое дыханіе затрудняется, появляется частое откашливаніе вязкой, иногда кровянисто окрашенной слизи; головныя боли и тугость слуха. Болѣзнь упорна и полное излѣченіе застарѣлаго хрон. Ф. рѣдко наблюдается. При лѣченіи необходимо обратить вниманіе на основное страданіе легкихъ, сердца, устраненіе вреднаго вліянія, затѣмъ назначаются полосканія и вдыханія растворовъ щелочей, вя-

жущія смазыванія таннином, ляписомъ, іодомъ и носовые души. О дифтерическомъ пораженіи зѣва — дифтеритъ. Ф.—см. Дифтерія. *А.*

Фарингоскопія — такъ называются различные способы изслѣдованія глотки посредствомъ осмотра; послѣдній производится либо при прямомъ освѣщеніи или при помощи рефлектора.

Фаринготомія — обозначаетъ оперативное вскрытіе глотки между подъязычной костью и щитовиднымъ хрящемъ. Эта операція была введена въ практику Лангенбекомъ. Она предпринимается для удаленія инородныхъ тѣлъ или опухолей изъ нижней части глотки, если операція со стороны рта трудно выполнима. Иногда присоединяютъ еще вертикальные боковые разрѣзы, особенно при удаленіи рака, когда приходится обнажать глотку на большомъ протяженіи и даже выдушать часть ея.

Фаринелли (Джузеппе Farinelli, 1769—1836) — итал. композиторъ. Оперы Ф., написанныя въ стилѣ Чимарозы, имѣли большой успѣхъ въ Италіи, благодаря главнымъ образомъ своимъ кантиленамъ — роду сочиненій, пользовавшемуся въ то время въ Италіи большой популярностью. Ф. писалъ также и для церкви: мессы, Te Deum, Credo, Miserere и пр. Всѣ эти сочиненія находятся въ библіотекѣ неаполитанской консерваторіи. *Н. С.*

Фаринелли (Карло-Броски Farinelli, 1705—82)—знаменитый кастратъ-сопранистъ. Настоящая фамилія его была Броски. Въ 1722 г. Ф. дебютировалъ въ Римѣ, въ оперѣ Порпоры «Eomene», съ выдающимся успѣхомъ. Трели, группетто, восходящіе и нисходящіе пассажи въ разбитыхъ терціяхъ, исполнявшіеся Ф. съ безукоризненной чистотой, звукъ голоса нѣжный и мягкій привели въ восторгъ слушателей. Затѣмъ Ф. пѣлъ въ Вѣнѣ, Венеціи, Неаполѣ, Миланѣ, Лондонѣ, Парижѣ. Прибывъ въ Испанію, Ф. сдѣлался любимцемъ короля Филиппа V и оставилъ сценическую карьеру. При Фердинандѣ VI Ф. былъ министромъ. При Карлѣ III онъ вернулся въ Италію. См. «Vita del Cav. Don Carlo Broschi, detto Farinelli» (Венеція 1784).

Фаринелли (Рикардо Farinelli)—композиторъ, старшій братъ и учитель знаменитаго пѣвца Ф. Писалъ аріи, которыя имѣли выдающійся успѣхъ въ исполненіи знаменитаго Ф.

Фарини (Farini): 1) Луиджи Карло, итал. политическій дѣятель (1812—66), родомъ изъ Романьи; былъ врачомъ въ различныхъ городахъ Романьи. Въ 1844 г. долженъ былъ покинуть родину, спасаясь отъ преслѣдованій папской полиціи. Въ 1847 г. вернулся на основаніи амнистіи, объявленной папой Піемъ IX, и вскорѣ получилъ постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ (1847). Съ провозглашеніемъ конституціи (мартъ 1848), былъ выбранъ депутатомъ въ римскій парламентъ. Послѣ убіенія Росси Ф., не желавшій служить республикѣ, отказался отъ должности, но не могъ ужиться въ Римѣ и при господствѣ реакціи и уѣхалъ въ Туринъ, гдѣ усердно сотрудничалъ въ Кавуровскомъ «Risorgimento». Нѣкоторое время издавалъ также сатирическій листокъ «La Frusta». Написалъ большое изслѣдованіе: «Storia dello stato romano dall'anno 1814 al 1850» (Флоренція, 1850; очень враждебно революціонерамъ), за которымъ послѣдовалъ «Storia d'Italia dall'anno 1814 la 1850» (1850; 2 изд. Миланъ, 1864). Избранный въ сардинскую палату депутатовъ, онъ явился тамъ однимъ изъ выдающихся сторонниковъ Кавура. Въ томъ же направленіи велъ онъ основанную имъ (1854) газету «Il Piemonte». Въ 1851—52 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Азеглю; вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ Кавуромъ. Въ 1859 г. былъ посланъ въ Среднюю Италію въ качествѣ сардинскаго уполномоченнаго; населеніе Модены, потомъ Пармы и Романьи, признало его диктаторомъ. Ведя, при помощи умѣренныхъ элементовъ, упорную борьбу съ Гарибальди, онъ провелъ, въ мартѣ 1860 г., присоединеніе этихъ странъ къ итальянскому королевству и объединилъ ихъ въ провинцію Эмилію; его главнымъ помощникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ Фанти (см.). Съ іюля по октябрь 1860 г. Ф. былъ министромъ внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Кавура, затѣмъ по январь 1861 г. королевскимъ намѣстникомъ въ Неаполѣ, гдѣ былъ въ постоянномъ антагонизмѣ съ Гарибальди. Въ декабрѣ 1862 г., послѣ паденія кабинета Раттацци, онъ сформировалъ кабинетъ изъ чистыхъ кавуріанцевъ, но уже въ мартѣ 1863 года долженъ былъ выйти въ отставку, вслѣдствіе сильнаго нервнаго разстройства, вскорѣ перешедшаго въ неизлѣчимую душевную болѣзнь. Въ 1878 г. въ Равеннѣ воздвигнутъ въ его честь памятникъ. См. Finali, «Ricordi della vita di F.», въ «Nuova Antologia» (1878). 2) Доменико, итальянскій политическій дѣятель, сынъ предыдущаго (1834—1900), учился въ военной школѣ въ Туринѣ, служилъ въ арміи; въ 1864 г. выбранъ депутатомъ, принадлежалъ къ лѣвому центру; съ 1878 по 1884 г. былъ президентомъ палаты. Въ 1886 г. назначенъ сенаторомъ; съ 1887 по 1898 г. былъ президентомъ сената. *В. В—въ.*

Фарисеи *) — названіе одной изъ трехъ древне-еврейскихъ сектъ (см. Саддукеи и Ессеи), возникшихъ въ эпоху расцвѣта Маккавеевъ (ок. 150 лѣтъ до Р. Хр.), хотя зародышъ фарисейскихъ ученій долженъ быть отнесенъ къ времени Ездры. Саддукеи, какъ секта политическая по преимуществу, прекратили свое существованіе вмѣстѣ съ прекращеніемъ государственной жизни Іудеи; ессеи, какъ секта чисто религіозная и всегда державшаяся вдали отъ всякихъ политическихъ треволненій, въ значительной части

---

*) Происхожденіе слова Ф. не совсѣмъ ясно. Нѣкоторые полагаютъ, что слово Ф. означаетъ „отдѣлившіеся", т. е. лица, которыя, вслѣдствіе строгаго исполненія законовъ о ритуальной чистотѣ, стремились избѣгать соприкосновенія со всѣмъ тѣмъ (вещами и людьми), что могло нарушать чистоту. Но послѣднее не есть самое характерное для Ф.; ессеи еще въ большей степени изолировались отъ другихъ людей. Другіе производятъ слово Ф. отъ глагола „pharesch"— объяснять, толковать, въ виду того, что Ф. отличались какъ толкователи закона; но такому объясненію не соотвѣтствуетъ грамматическая форма этого слова въ еврейскомъ языкѣ.

своей примкнули къ ученію Христа и образовала первыя еврейско-христіанскія общины въ Іудеѣ; третья секта — фарисейская, слившись съ народомъ, положила основаніе талмудическому еврейству. Талмудъ, признаваемый дальнѣйшимъ развитіемъ ученія Ф., содержитъ богатый матеріалъ для сужденія объ этой сектѣ. Эти данныя дополняются свѣдѣніями, сохранившимися у еврейскаго историка Іосифа Флавія. Послѣдній хотя происходилъ изъ дома первосвященниковъ, которые почти всѣ были саддукеями, но, послѣ тщательнаго изученія всѣхъ трехъ сектъ, примкнулъ къ фарисейской, которую описываетъ какъ философскую школу, сравнивая ее съ греческой школой стоиковъ. Въ догматическомъ отношеніи Ф., по его словамъ, «все совершающееся ставятъ въ зависимость отъ Бога и судьбы и учатъ, что, хотя человѣку предоставлена свобода выбора между честными и безчестными поступками, но въ этомъ участвуетъ также предопредѣленіе судьбы». Въ этомъ отношеніи они занимали середину между ессеями, которые все приписывали предопредѣленію, и саддукеями, которые признавали абсолютную свободу воли и утверждали, что судьба человѣка находится всецѣло въ его собственныхъ рукахъ. Можетъ быть именно потому Ф., въ качествѣ судей, были, въ отличіе отъ саддукеевъ, «вообще весьма снисходительными при назначеніи наказаній». Изъ талмудической литературы мы узнаемъ, что Ф. удалось почти совершенно отмѣнить смертную казнь, сплошь и рядомъ налагаемую Моисеевымъ закономъ; это было достигнуто ими отчасти посредствомъ разныхъ фикцій, введенныхъ ими въ толкованіе Моисеева закона, отчасти предоставленіемъ весьма широкихъ правъ защитѣ, въ ущербъ обвиненію. «Ф. вѣрятъ въ безсмертіе души; за гробомъ людей ожидаетъ судъ и награда за добродѣтель или возмездіе за преступность при жизни; грѣшники подвергаются вѣчному заточенію, а добродѣтельные имѣютъ возможность вновь воскреснуть». Флавій характеризуетъ Ф. какъ «искуснѣйшихъ толкователей закона», прибавляя, что «Ф. передали народу, на основаніи древняго преданія, множество положеній, которыя не входятъ въ составъ Моисеева законодательства, между тѣмъ какъ секта саддукеевъ совершенно отвергаетъ всѣ эти наслоенія, признавая обязательность одного писаннаго закона». Относительно образа жизни Ф. Флавій отмѣчаетъ, что «они ведутъ строгую жизнь и отказываются отъ всякихъ удовольствій. Они слѣдуютъ лишь тому, что разумъ признаетъ за благо. Они почитаютъ старшихъ и не позволяютъ себѣ противорѣчить ихъ постановленіямъ. Они пользуются такимъ вліяніемъ на народъ, что всѣ богослужебныя обязанности совершаются по ихъ начертаніямъ». Для яснаго уразумѣнія сущности фарисеизма необходимо прослѣдить исторію возникновенія и развитія этой секты. Изъ книгъ Ветхаго Завѣта мы узнаемъ, что почти за весь царскій періодъ еврейской исторіи Моисеевъ законъ былъ извѣстенъ народу развѣ только по имени. Источниками народныхъ воззрѣній и настроеній служили съ одной стороны храмъ іерусалимскій, съ его жертвеннымъ культомъ, съ другой—живое слово пророковъ. До самаго вавилонскаго плѣненія шла непрерывная борьба между жрецами и пророками; первые, изъ убѣжденія или изъ личныхъ выгодъ, стояли за унаслѣдованный культъ жертвоприношеній и вообще за обрядовую религію, пророки же отвергали унаслѣдованныя обрядности и проповѣдывали народу, что угодить Богу можно только безусловной правдой и любовью къ ближнему. Изъ самой сущности этическаго монотеизма вытекаетъ также, что благодать нравственнаго усовершенствованія не можетъ быть удѣломъ одного только израильскаго народа; богоизбранность его только въ томъ и заключается, что онъ первый постигъ истину и потому призванъ сдѣлать ее достояніемъ всего человѣческаго рода. Когда, по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія, голосъ пророковъ замолкъ и живой источникъ этической религіи изсякъ, еврейскій народъ оказался недостаточно еще подготовленнымъ для высокой роли, которую предназначали ему пророки. Въ виду его малочисленности и разсѣянности между другими народами, ему угрожала опасность раствориться въ нихъ и исчезнуть вмѣстѣ со своими идеалами. Тогда-то въ еврействѣ возникло новое направленіе, представителемъ котораго былъ Ездра, видѣвшій спасеніе народа въ строгомъ исполненіи Моисеева закона, представляющаго гармоническое сочетаніе обрядовой религіи жрецовъ и этической религіи пророковъ. Созванное Ездрой всенародное собраніе письменнымъ договоромъ подтвердило обязательность Моисеева закона во всѣхъ его подробностяхъ на вѣчныя времена. Народъ дѣйствительно сталъ подчиняться закону съ щепетильной добросовѣстностью, считая одинаково важными какъ высокіе нравственные принципы, въ немъ изложенные, такъ и тѣ многочисленные, чисто внѣшніе обряды, которые расчитаны были лишь на изолированіе еврейскаго народа отъ всѣхъ окружающихъ. Универсальныя идеи пророковъ сохранились лишь въ видѣ народныхъ идеаловъ, осуществленіе которыхъ отодвинуто было на неопредѣленный срокъ, до такъ называемаго Мессіанскаго времени. Но законъ Моисея, разсчитанный на изолированіе еврейскаго народа отъ древнихъ, давно исчезнувшихъ ханаанскихъ народовъ, вскорѣ оказался недостаточнымъ для изолированія его отъ новыхъ народовъ,—сначала персовъ, потомъ эллиновъ,— съ которыми ему приходилось сталкиваться. По отношенію къ персамъ это казалось необходимымъ въ виду того, что дуализмъ Зороастра по духовной сущности своей гораздо ближе подходитъ къ монотеизму евреевъ, чѣмъ семитическіе культы Ваала и Астарты, и слѣдовательно опасность сліянія была больше. Еще бо́льшая опасность стала угрожать еврейской религіи со времени появленія грековъ на Востокѣ, не вслѣдствіе сходства міровоззрѣній, а въ виду необычайной привлекательности жизнерадостнаго эллинизма. Въ защиту еврейскаго религіознаго строя духовнымъ руково-

дителямъ народа приходилось устанавливать дополненія къ закону, въ видѣ цѣлой системы охранительныхъ запретовъ, соотвѣтственно новымъ обстоятельствамъ жизни. Однако, съ воцареніемъ Маккавеевъ и вступленіемъ еврейскаго народа на путь политической жизни обнаружилась полная рознь между жизнью и древнимъ закономъ. Многочисленныя и сложныя правила ритуальной чистоты, давно уже потерявшія свое первоначальное гигиеническое значеніе, оказались крайне стѣснительными. Они связали еврея по рукамъ и ногамъ, заставляя его быть вѣчно на сторожѣ, такъ какъ каждый шагъ его, каждое его движеніе угрожало ему какимъ-нибудь нарушеніемъ закона. Освобожденіе страны отъ власти язычниковъ не прекратило сношеній съ ними, особенно въ городахъ съ преобладающимъ языческимъ населеніемъ въ самой Палестинѣ, а тѣмъ болѣе въ діаспорѣ. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія закона, всякій язычникъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ источникъ ритуальной нечистоты; вѣдь онъ можетъ быть одержимъ какой-нибудь тайной заразительной болѣзнью, или, какъ воинъ, онъ навѣрное когда-нибудь прикоснулся къ человѣческому трупу—и въ силу этого инфицируетъ все, къ чему прикасается. Еврей не могъ не только обѣдать вмѣстѣ съ язычникомъ или съ самаритяниномъ, но даже выпить у нихъ немного воды. Это прямо видно изъ разсказа евангелиста Іоанна о встрѣчѣ Іисуса Христа съ самаритянкой у колодца. На просьбу Христа дать ему напиться, она отвѣтила: «Какъ Ты, будучи іудей, просишь пить у меня, самарянки?» (Іоаннъ IV, 9). Съ указанными законами связано было еще одно зло, прямо угрожавшее цѣлости и единству еврейскаго народа: они могли быть соблюдаемы лишь высшимъ, болѣе обезпеченнымъ классомъ народа. У низшихъ, трудовыхъ классовъ не хватало ни досуга, ни спеціальныхъ знаній для ихъ соблюденія; высшіе классы стали чуждаться народной массы, въ особенности мытарей, не ѣли съ ними вмѣстѣ, не входили въ домъ ихъ, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ талмуда и вполнѣ подтверждается разсказами Новаго Завѣта (напр. Матѳея IX, 9—21 и парал. мѣста). Такимъ образомъ, законы, имѣвшіе цѣлью изолированіе евреевъ отъ язычниковъ, стали изолировать однихъ евреевъ отъ другихъ. Подобныя же противорѣчія между законами и жизнью обнаружились по поводу строгаго соблюденія субботняго покоя и еще рѣзче — въ сферѣ уголовнаго права. Моисеевъ законъ наказывалъ чисто религіозныя преступленія смертной казнью или такъ назыв. «истребленіемъ изъ среды народа», которое, повидимому, означало изгнаніе (aquae et ignis interdictio). Это не соотвѣтствовало болѣе высокому представленію о религіи, по которому задача послѣдней — увѣщевать и наставлять, а не карать. Такое представленіе о религіи вошло въ понятія народа еще со времени Іезекіиля, который говоритъ отъ имени Бога: «Я не желаю смерти нечестивца. Пусть онъ обратится съ своего дурного пути, и пусть живетъ онъ», между тѣмъ какъ Моисеевъ законъ ничего не говоритъ о раскаяніи, какъ о способѣ искупленія. Затѣмъ Моисеевъ законъ признавалъ jus talionis «око за око, зубъ за зубъ», съ чѣмъ также не могло примириться болѣе развитое нравственное чувство. Всѣ эти и многія другія еще противорѣчія между буквой древняго закона и жизнью служили главной исходной точкой для образованія трехъ древнееврейскихъ сектъ. Саддукеи, къ которымъ принадлежала почти вся родовая и денежная аристократія, считали Божественный законъ неизмѣняемымъ и настаивали на исполненіи его во всей его строгости; для облегченія его тягости они требовали лишь отмѣны всѣхъ тѣхъ дополненій и наслоеній, которыя онъ получилъ въ народной практикѣ. Ессеи также считали законъ неизмѣняемымъ, но такъ какъ условія жизни въ странѣ перестали отвѣчать древнему закону, то они предпочитали удаляться отъ этой жизни и уходили въ пустыню и въ деревню, гдѣ ничто не мѣшало имъ доводить соблюденіе Моисеева закона до крайней щепетильности. Третью секту образовали Ф. Это были люди, вышедшіе изъ глубины народной массы и поднявшіеся на ея поверхность благодаря своему умственному развитію. Въ вопросахъ внутренней политики они всегда стояли на сторонѣ народа противъ посягательствъ господствующаго класса; поэтому народъ довѣрялъ имъ и слѣдовалъ во всемъ ихъ ученію. Лозунгомъ Ф. было: «законъ для народа, а не народъ для закона». Изъ любви къ народу и изъ уваженія къ его традиціямъ они признали обязательность всѣхъ постановленій древнихъ законоучителей и всѣхъ стародавнихъ народныхъ обычаевъ, совокупности которыхъ они присвоили названіе «устнаго закона», въ противоположность писанному — Моисееву. Признавая, подобно саддукеямъ, неизмѣняемость Божественнаго закона, они, въ противоположность имъ, считали, что законъ существуетъ для того, чтобы его добросовѣстно исполняли — а такъ какъ исполненіе его въ буквальномъ его смыслѣ не согласовалось болѣе съ требованіями жизни, то они стали толковать законъ, т. е. придавать ему такой смыслъ, при которомъ проведеніе его въ жизнь не противорѣчило основной цѣли законодательства—служить благу людей. Эта цѣль ясно указана самимъ Моисеемъ: «и соблюдайте законы мои и уставы мои, кои исполняя человѣкъ живъ будетъ ими» (Лев. XVIII, 5). «Живъ будетъ ими», прибавляютъ Ф., «но не умретъ изъ-за нихъ». Методы толкованія, бывшіе въ употребленіи у Ф., весьма разнообразны, но они всѣ могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: 1) методъ діалектическій и 2) методъ введенія символическихъ фикцій. Вотъ примѣръ первой категоріи. У Моисея есть законъ о «строптивомъ сынѣ». Въ силу этого закона, отецъ можетъ судебнымъ порядкомъ подвергнуть своего сына смертной казни за непослушаніе, хотя бы на лицо не было другого преступленія, наказуемаго смертью. Именно этимъ закономъ, вѣроятно, и воспользовался свирѣпый царь Иродъ, заставивъ саддукейскій синедріонъ приговорить къ смерти двухъ сыновей его отъ Маріамны, раньше присужденной имъ

къ смерти за мнимую невѣрность. И вотъ, начинается толкованіе закона. Въ немъ говорится о *сынѣ* — слѣд. онъ непримѣнимъ ни къ дочери, ни къ малолѣтнимъ, ни къ *двумъ* сыновьямъ; рѣчь идетъ объ отцѣ и матери— значитъ они оба должны быть въ живыхъ и оба должны быть согласны на наказаніе сына. Въ этомъ духѣ текстъ толкуется дальше и изъ него выводится, что для примѣненія даннаго закона необходимо, чтобы отецъ и мать оба были здоровы, не страдали какимъ-нибудь уродствомъ, оба достойны были другъ друга и, наконецъ, чтобы оба обладали однимъ и тѣмъ же тембромъ голоса. Это, конечно, абсурдъ—но рѣчь идетъ о спасеніи молодыхъ людей отъ произвола родителей, которые въ минуту запальчивости могутъ совершить поступокъ, о которомъ сами потомъ будутъ сожалѣть, какъ это дѣйствительно случилось съ Иродомъ. Законъ не отмѣненъ, но онъ превращенъ въ мертвую букву. Тоже самое сдѣлали фарисеи съ извѣстнымъ закономъ: «око за око, зубъ за зубъ». Око за око, говорили Ф., но не жизнь за око. Потерпѣвшій лишился глаза, но онъ остался живъ; если же вырѣзать глазъ у обидчика, то можетъ случиться, что рана осложнится опаснымъ воспаленіемъ, которое повлечетъ за собою смерть обидчика—и выйдетъ «жизнь за око». Слѣдовательно, «око за око» надо понимать въ смыслѣ «стоимости ока за око». А вотъ примѣръ толкованія посредствомъ введенія фикціи. По Моисееву закону каждый 7-й годъ называется субботнимъ годомъ: поля и виноградники не обрабатываются, а то, что земля приноситъ самопроизвольно, считается общимъ достояніемъ, которымъ бѣдные и пришельцы могутъ пользоваться наравнѣ съ хозяиномъ (Левитъ XXV, 1—7). Кромѣ того, съ наступленіемъ субботняго года уничтожаются всѣ долговыя обязательства, что установлено было съ цѣлью предупредить порабощеніе неимущихъ за долги (Второзаконіе XV, 1—3; 7—11). Этотъ послѣдній законъ, благодѣтельный въ несложной жизни первобытнаго земледѣльческаго народа, сталъ впослѣдствіи вреденъ, парализуя кредитъ, необходимый для развитія торговли и промышленности. Извѣстный фарисей Гиллель установилъ институтъ «Prosbol», заключающій въ томъ, что кредиторъ въ концѣ 6-го года подаетъ въ судебное мѣсто письменное заявленіе, въ которомъ онъ фиктивно передаетъ слѣдуемую ему сумму судебному мѣсту; а такъ какъ по закону субботнимъ годомъ уничтожаются только долги частнымъ лицамъ, но не долги общественнымъ учрежденіямъ, то кредиторъ получаетъ возможность взыскать свои деньги по миновеніи субботняго года. Такія же фикціи придуманы были Ф. въ сферѣ религіозныхъ обрядовъ для смягченія чрезмѣрной строгости въ соблюденіи законовъ субботняго покоя и въ особенности законовъ ритуальной чистоты. Въ этой своей дѣятельности Ф. встрѣтили сопротивленіе не только со стороны саддукеевъ, въ рукахъ которыхъ находилась фактическая власть, но и со стороны нѣкоторой части фарисейской партіи. Незадолго до Р. Хр. Ф. раздѣлились на два лагеря, хотя не враждебныхъ, но значительно отличавшихся другъ отъ друга по своимъ воззрѣніямъ: школу Гиллеля и школу Шамая. Строгіе шамаиты крѣпче держались буквы закона и не допускали такой свободы толкованія, какую допускали гиллелиты. Послѣдніе—можетъ быть, благодаря высокимъ нравственнымъ качествамъ своего учителя,—восторжествовали и ихъ мнѣнія были приняты народомъ какъ религіозныя нормы. Фарисеизмъ былъ, такимъ образомъ, настоящей реформой Моисеева закона, но реформой постепенной, замаскированной, постоянно считавшейся съ старыми традиціями и консервативными элементами общества. Это было то, что Христосъ назвалъ «приставленіемъ заплаты на ветхой одеждѣ» или «вливаніемъ молодого вина въ мѣхи ветхіе» (Матѳ. IX, 16—17). Законы ритуальной чистоты, исполненіе которыхъ было подъ силу лишь высшей аристократіи, продолжали служить главной причиной презрительнаго отношенія высшихъ классовъ къ бѣдной и приниженной массѣ. По ученію Христа, «не то, что входитъ въ уста оскверняетъ человѣка, но то, что выходитъ изъ устъ» (Матѳ. XV, 11); у Ф. же не хватало ни новаторской смѣлости, ни фактической власти открыто и прямо признать отмѣненнымъ какое-нибудь положеніе Моисеева закона. Заслугой Ф. въ исторіи еврейскаго религіознаго сознанія было охраненіе Моисеевой религіи отъ поглощенія парсизмомъ или эллинизмомъ. Въ лицѣ лучшихъ представителей своихъ (Гиллель и др.) Ф. вновь подняли еврейское религіозно-этическое ученіе на ту высоту, на которую оно было поставлено великими пророками, и расчистили путь для христіанской проповѣди. Достойно, однако, вниманія, что суровыя порицанія Христа были чаще направлены противъ Ф., чѣмъ противъ саддукеевъ: богатые и надменные саддукеи были такъ далеки отъ царства Божія, что напрасно было ихъ призывать къ нему. Въ особенности порицалъ Христосъ Ф.-лицемѣровъ, которые, впрочемъ, обличаются и въ Талмудѣ самими Ф.

Какъ партія съ опредѣлившимся направленіемъ, Ф. впервые выступаютъ на историческую арену при князѣ-первосвященникѣ Іоаннѣ Гирканѣ. Въ началѣ секта имѣла рѣзкую политическую окраску. О первомъ столкновеніи Ф. съ домомъ Маккавеевъ І. Флавій и Талмудъ единогласно разсказываютъ слѣдующее. Вернувшись послѣ побѣдоносныхъ войнъ въ Іерусалимъ, Іоаннъ пригласилъ къ себѣ на пиръ выдающихся Ф., о которыхъ одинъ изъ саддукеевъ говорилъ ему, что они настроены противъ него, и, оказавъ имъ большія почести, старался вызвать ихъ на откровенность. Всѣ разсыпались въ восторженныхъ похвалахъ ему, но одинъ изъ нихъ сказалъ Гиркану: если ты дѣйствительно хочешь быть праведнымъ, откажись отъ діадемы первосвященника и удовольствуйся княжеской короной. Задорный Ф. сослался при этомъ на ходившую въ народѣ неосновательную молву, которая набрасывала тѣнь на легальность рожденія Гиркана. Возмущенный первосвященникъ тутъ же предалъ оскорбителя суду его

товарищей-Ф. Тѣ присудили его къ ударамъ плетью и къ заточенію. «За простое оскорбленіе, говоритъ Флавій, они не нашли возможнымъ присудить его къ смертной казни, тѣмъ болѣе, что Ф. были вообще мягкосердечны при назначеніи наказанія». Саддукеи воспользовались снисходительнымъ приговоромъ, какъ доказательствомъ, что оскорбленіе нанесено было князю-первосвященнику съ вѣдома и согласія всѣхъ Ф. и довели дѣло до полнаго разрыва между Гирканомъ и его прежними совѣтниками. По воззрѣнію Ф. санъ первосвященника и царская власть дѣйствительно не могли и не должны были соединяться въ одномъ лицѣ. Соединеніе духовной и свѣтской власти въ одномъ лицѣ противорѣчило и Моисееву закону, и историческимъ традиціямъ, и вновь сложившимся этическимъ воззрѣніямъ. Въ древности царская корона была неразрывно связана съ обязанностями полководца—а человѣкъ, руки котораго были обагрены человѣческой кровью, не могъ молитвенно возносить эти руки къ Богу. Оппозиція Ф. Маккавеямъ перешла въ открытое народное возстаніе при Александрѣ Яннаѣ (см. Саддукеи). Междоусобная война, длившаяся 6 лѣтъ, стоила жизни 50000 приверженцамъ Ф.; оставшіеся въ живыхъ должны были разсѣяться по сосѣднимъ странамъ. Самое счастливое время для Ф. было 9-лѣтнее царствованіе вдовы Янная, Соломеи-Александры, когда дѣйствительнымъ правителемъ государства былъ братъ царицы, мудрый и энергичный Ф. Симеонъ-бенъ-Шетахъ. Полный внѣшній миръ и раздѣленіе властей (первосвященникомъ былъ тогда старшій сынъ царицы, Гирканъ II) примирили Ф. съ домомъ Маккавеевъ. Послѣ смерти Соломеи началась борьба за престолонаслѣдіе между ея сыновьями, которые кончили тѣмъ, что пригласили римскаго полководца Помпея въ качествѣ третейскаго судьи, а послѣдній, пользуясь этимъ, подчинилъ Іудею верховной власти Рима. Ф. также послали депутацію къ Помпею съ просьбой избавить народъ отъ обоихъ воюющихъ между собою братьевъ и утвердить въ Іудеѣ республику, подъ покровительствомъ Рима. Это объясняется тѣмъ, что Ф. мирную и спокойную жизнь по закону Моисея всегда ставили выше политической самостоятельности. При Иродѣ (37—4 до Р. Хр.) политическая роль Ф. совершенно прекратилась и они сосредоточили всю свою дѣятельность на изслѣдованіи закона. Къ этому времени относится учительская дѣятельность знаменитаго Гиллеля (род. въ 75 г. до Р. Хр., ум. 5 г. по Р. Хр.), въ лицѣ котораго фарисеизмъ достигъ своего высшаго развитія. Его воззрѣнія на религію характеризуются слѣдующимъ фактомъ. Къ основателю другой фарисейской школы, Шамаю, обратился однажды язычникъ съ просьбой принять его въ лоно еврейства, но съ тѣмъ, чтобы тотъ сообщилъ ему все содержаніе еврейской религіи, «пока онъ будетъ стоять на одной ногѣ». Шамай, отличавшійся особеннымъ ригоризмомъ по отношенію къ религіознымъ обрядностямъ, прогналъ его. Когда язычникъ обратился съ той же просьбой къ Гиллелю, тотъ отвѣтилъ ему: «что тебѣ непріятно, того не дѣлай твоему ближнему — вотъ весь законъ; все остальное—только комментаріи». За нѣсколько лѣтъ до окончательнаго паденія Іерусалима изъ среды Ф. выдѣлились двѣ политическихъ партіи: миролюбивые Гиллелиты проповѣдывали миръ съ Римомъ, во что бы то не стало, шамаиты же образовали партію зилотовъ (ревнителей), которые были душою возстанія народа противъ римлянъ и довели Іудею до полнаго разгрома (70 л. по Р. Хр.). Въ то самое время, когда еврейскій народъ лишался своего политическаго центра, одному Ф. изъ школы Гиллеля (Раби Іоханану-бенъ-Закай) удалось создать для него духовный центръ, въ видѣ богословской школы въ Ямнѣ, гдѣ было положено основаніе талмудическому еврейству. Литературу—см. Саддукеи. *Л. Каценельсонъ.*

Фаріа-и-Суза (Manoel de Faria-y-Souza, 1590—1649)—португальскій историкъ и поэтъ. Былъ секретаремъ маркиза Кастель-Родриго, испанскаго посланника въ Римѣ; поссорившись съ маркизомъ, долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей служебной карьеры. Его историческія сочиненія отличаются правдивостью и безпристрастіемъ. Бо́льшая часть ихъ написана на испанскомъ, а не на португальскомъ языкѣ. Важнѣйшія изъ нихъ: «Discursos morales y politicos» (Мадр., 1623—26); «Epitome de las historias portuguezas» (Мадр., 1626); «Luziadas de Luiz de Camoens commentadas todas» (Мадридъ, 1639); «Asia portugueza», «Europa portugueza», «Africa portugueza», изданныя послѣ его смерти. Его поэтическія произведенія собраны подъ заглавіемъ: «Fuente de Aganipe, rimas varias» (Мадр., 1644—46) и состоятъ изъ сонетовъ, эклогъ, канцонъ и мадригаловъ.

Фаркашъ (Farcas) — фамильное имя многихъ дворянскихъ и недворянскихъ родовъ мадьярскаго происхожденія въ Венгріи и Трансильваніи. Изъ лицъ, носившихъ эту фамилію, болѣе извѣстны: 1) *Андрей Ф.*, кальвинистскій проповѣдникъ; онъ издалъ въ 1538 г. въ Краковѣ «Chronica de introductione Scytharum in Hungariam et Judaeorum de Aegypto». 2) *Христофоръ Ф.*, называвшійся также Lupus и Lupinus; написалъ «Annales Hungarorum et Transilvanorum». 3) *Карлъ Ф.* (1810) мадьярскій поэтъ; издалъ въ 1805 г. въ Будѣ «Mulatsagok». 4) *Константинъ Ф.* (1776—1822)—профессоръ правъ въ загребской академіи; написалъ «Principia juris publici Regni Hungariae» (Загребъ, 1818). 5) *Александръ Ф.* (1795—1842); въ 1832 и 1833 гг. путешествовалъ по Сѣв. Америкѣ и описалъ свое путешествіе въ «Ejszakamerikai utazások» (Колошваръ, 1834). 6) *Францискъ Ф.*, священникъ и каноникъ (род. въ 1786 г.); кромѣ различныхъ стихотвореній и проповѣдей на разные случаи, издалъ въ 1850 г. «A világ egyháza» и въ 1857 г. «Szellemi és anyagi világ».

Фаркашъ (Ljudevit Farkaš, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Вукотиновича, или подъ сложною фамиліей Ф.-Вукотиновичъ, Farkaš-Vukotinović)—хорватскій и иллирскій писатель, род. въ 1813 г. въ Загребѣ; былъ нотаріусомъ, затѣмъ судьею. Съ ранней моло-

дости принималъ дѣятельное участіе въ литературной и политической жизни своего народа. Еще въ 1832 г. онъ напечаталъ драму «Golub», на кайковскомъ нарѣчіи, а въ 1833 г. «Prvi a zadnji kip». Сдѣлавшись однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ сподвижниковъ Гая (см. Иллиризмъ), онъ принимаетъ штокавщину (частью даже съ кирилловскимъ письмомъ), пишетъ восторженныя воззванія къ «братьямъ» иллирамъ и составляетъ патріотическіе планы. Очень многія изъ его стихотвореній напечатаны въ «Даницѣ» Л. Гая. Позднѣе онъ собралъ ихъ и издалъ «Pêsme i pripovêdke», въ Загребѣ, въ 1838 г. (2 изд. 1840 г.). Въ 1842 г. вышелъ новый сборникъ его стихотвореній «Ruže i trnje». въ 1844 г. появились два выпуска его историческихъ повѣстей: «Prošastnost ugarsko horvatska». Многія изъ стихотвореній Ф. сдѣлались достояніемъ народа и распѣваются во всѣхъ концахъ хорватской земли. Съ 1847 г. онъ былъ членомъ хорватскаго сейма; въ 1848 г. служилъ майоромъ въ полку народной обороны. Въ 1861 г. назначенъ жупаномъ Крижевецкаго (Кёрёшскаго) комитата и занималъ эту должность до торжества дуализма, когда сложилъ ее съ себя, не желая выполнять распоряженія, клонившіяся ко вреду хорватскаго народа. Въ 1859—62 г. Ф. издавалъ альманахъ «Лептиръ», гдѣ помѣстилъ много стихотвореній и прозаическихъ статей. Въ 1862 г. вышелъ сборникъ стихотвореній Ф., подъ назв. «Trnule». Главные его естественно-научные труды: «Prirodoslovje» (Загребъ, 1855); «Botanik nach dem naturhistorischen Princip» (тамъ же, 1855); «Syllabus Florae Croaticae» (1857, въ сотрудничествѣ съ Шлоссеромъ); «Flora Croatica» (1869). Къ области сельскаго хозяйства относится изданная Ф. Pametarka (1858). Въ 1856—1858 гг. редактировалъ «Gospodarski List». *Ир. П.*

Фарконне (Frédréric Farconnet)—французскій политическій дѣятель (1809—63). Былъ адвокатомъ въ Гренооблѣ; во время юльской монархіи руководилъ радикальной оппозиціей этого города, помѣщая статьи въ «Patriote des Alpes». Послѣ февральской революціи былъ избранъ мэромъ Гренобля и членомъ учредительнаго собранія, гдѣ примкнулъ къ лѣвой; послѣ 10 декабря вступилъ въ борьбу съ политикой президента. Переизбранный въ законодательное собраніе, Ф. принадлежалъ и въ немъ къ демократическому меньшинству. Послѣ 2 декабря оставилъ политическую дѣятельность.

Фаркунсть—см. Горное дѣло (IX, 244).

Фаркюгаръ (Джорджъ Farquhar, 1678—1707)—англійскій драматургъ и актеръ; на сценѣ случайно закололъ товарища, послѣ чего отказался отъ артистической карьеры и сталъ писать комедіи. Произведенія Ф. сценичны, остроумны и прекрасно обрисовываютъ характеры дѣйствующихъ лицъ, но, сообразно съ требованіями той эпохи, нѣсколько скабрезны. Лучшими считаются: «Love and a bottle» (1698); «The constant couple» (1699); «Sir Harry Wildair» (1701, продолженіе предыдущаго); «The recruiting officer» (1706); «The beaux's stratagem» (1707). Въ его «Works» вошли также стихотворенія, письма и этюды (11-е изд., Дублинъ, 1775, съ біографіей Вилькса). Отдѣльно собраніе драматич. его сочиненій вышло въ Лондонѣ въ 1849 г.

Фарлати (Даніилъ Farlati, ум. 1773)—церковный историкъ, іезуитъ. Въ 1722 г. былъ вызванъ въ Падую, чтобы помогать Ричепути въ составленіи исторіи церкви иллирской; 20 лѣтъ провелъ надъ приведеніемъ въ порядокъ богатыхъ матеріаловъ, собранныхъ Ричепути, по смерти котораго въ 1742 г. онъ самъ взялся за продолженіе его дѣла и съ этою цѣлью предпринималъ путешествія, собирая повсюду матеріалы. Результатомъ его трудовъ были 4 части «Illyricum Sacrum», изданіе котораго послѣ его смерти продолжалъ Колети. Кромѣ того Ф. написалъ: «De artis criticae inscitia antiquitati objecta» (Венеція, 1777). Біографія Ф. напечатана въ V т. «Illyricum sacrum». См. Valentinelli, «Bibliografia della Dalmazia e del Montenegro» (Загребъ, 1885).

Фарлей (Джемсъ Льюисъ Farley, 1823—85) — англійскій писатель. Служа бухгалтеромъ въ константинопольскомъ оттоманскомъ банкѣ, писалъ корреспонденціи и статьи въ разныхъ англійскихъ журналахъ, преимущественно объ экономическомъ и финансовомъ положеніи Турціи, вѣря въ возможность реформъ, которыя поднимутъ благосостояніе, и въ искренность реформаторскихъ стремленій Фуада-паши и Аали-паши, бывшихъ его близкими друзьями. Въ этомъ же направленіи имъ написаны: «The ressources of Turkey» (Л., 1862), «Turkey, its rise, progress and present condition» (1866), «Modern Turkey» (1872). Въ 1870 г. Ф. былъ назначенъ турецкимъ консуломъ въ Бристоль, гдѣ старался усилить торговыя сношенія между Англіей и Востокомъ. Въ тоже время Ф. всегда горячо отстаивалъ интересы христіанъ въ Турціи и написалъ въ этомъ духѣ: «Two years travels in Syria» (Л., 1858), «The massacres in Syria» (1858), «The Druses and the Maronites» (1861). Смерть Аали-паши (1871) и послѣдовавшее затѣмъ торжество старотурецкой консервативной партіи заставили Ф. измѣнить отношеніе къ вопросу объ экономическомъ развитіи Турціи; къ тому же въ 1875 г. началось славянское движеніе, которое привлекло къ себѣ симпатіи Ф., и онъ началъ писать противъ Турціи, изображая ея упадокъ въ «Turks and christians, the solution of the eastern question» (2 изд., 1856), «Decline of Turkey financially and politically» (1875; здѣсь онъ предостерегалъ собственниковъ турецкихъ бумагъ отъ угрожавшей опасности; его предсказаніе банкротства скоро осуществилось въ дѣйствительности), «Egypt, Cyprus and Asiatic Turkey» (1878) и «New Bulgaria» (1880). *В. В—въ.*

Фарлоу (William G. Farlow)—современный американскій ботаникъ. Окончивъ въ 1870 г. изученіе медицины, Ф. былъ приглашенъ проф. Аза Грэемъ исполнять должность ассистента по ботаникѣ въ гарвардскомъ университетѣ въ Кембриджѣ въ Сѣв. Америкѣ. Черезъ два года Ф. отправился въ Европу, гдѣ занимался въ Германіи и Франціи. По возвращеніи въ Америку, въ 1874 г., Ф. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ ботаники въ

гарвардскомъ унив. и причисленъ къ Bussey Institution,—сельскохозяйственному училищу при университетѣ, находящемся въ пригородѣ Бостона, около 5 миль отъ Кембриджа. Здѣсь онъ занялся изученіемъ грибныхъ болѣзней растеній и первая его работа, «The Potato Rot», появилась въ 1879 г. въ «Bulletin of the Bussey Institution». Въ 1875 г. переведенъ въ Кембриджъ и назначенъ профессоромъ по ботаникѣ споровыхъ растеній при университетѣ. Работы Ф. касаются грибовъ и водорослей Америки. Главнѣйшія изъ нихъ: «The Gymnosporangia or Cedar-apples of the United States» (Бостонъ, 1880); «List of the marine Algae of the United States» (ib., 1875); «The marine Algae of New England» (Вашингтонъ, 1882, второе изд., 1895). Особенно важны: W. G. Farlow and W. Trelease, «A List of Works on North American Fungi» («Bibliographical Contributions, Library of Harvard University», № 25, 1887, и дополненіе № 31, 1888) и W. G. F. and A. B. Seymour, «A Provisional Host-Index of the Fungi of the United States» (часть I, 1888, ч. II, 1890, ч. III, 1891). *В. Тр.*

Фармаковскій (Игнатій Ѳедоровичъ, 1813—73)—духовный писатель, протоіерей въ Вяткѣ; образованіе получилъ въ спб. дух. акд. Былъ редакторомъ «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» (1863). Написалъ: «О первоначальномъ появленіи раскола въ Вятской губ.» («Вятскія Епарх. Вѣдомости», 1868, № 5 и 6); «Нѣкоторыя свѣдѣнія о книгахъ Новаго Завѣта» (ib., 1871, № 7 и 8); «О евангеліяхъ» (ib., 1872, № 13 и 14). См. «Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», 1873, № 4.

Фармакогнозія—ученіе о внѣшнихъ признакахъ и химическомъ составѣ необработанныхъ врачебныхъ средствъ животнаго и растительнаго происхожденія. Болѣе правильно было-бы, согласно со значеніемъ греческихъ словъ, понимать подъ терминомъ Ф. также ученіе о признакахъ и химическихъ свойствахъ лѣкарственныхъ препаратовъ неорганическаго происхожденія, но, установившаяся съ давнихъ временъ терминологія остается въ силѣ и по настоящее время. Въ сочиненіяхъ, сохранившихся съ древняго времени, уже приведены описанія многочисленныхъ лѣкарственныхъ растеній, при чемъ многія растенія, равно какъ и добываемые изъ послѣднихъ препараты, не смотря на крайнюю неполноту въ описаніи, могутъ быть нами съ увѣренностью распознаны. Нѣсколько болѣе подробныя описанія лѣкарственныхъ растеній или лѣчебныхъ средствъ органическаго происхожденія оставлены врачами и спеціалистами ботаниками среднихъ вѣковъ. Только съ началомъ новыхъ вѣковъ естествознаніе охвачено было духомъ общаго пробужденія, появились болѣе точныя описанія и, вслѣдъ затѣмъ, рисунки растеній и животныхъ, дававшихъ лѣкарственный матеріалъ. Такому направленію дало сильный толчекъ также открытіе Америки и морского пути въ Индію, такъ какъ эти страны обогатили медикаментарій новыми врачебными средствами. Въ такомъ направленіи первымъ преподавателемъ въ Падуѣ въ 1533 г. какъ Lector Simplicium выступилъ Buonafede и такимъ же образомъ Валерій Нордусъ въ Виттенбергѣ около 1540 г. лучше своихъ предшественниковъ преподавалъ науку о сырыхъ лѣкарственныхъ веществахъ. Конрадъ Gasner въ Цюрихѣ, приблизительно въ тоже время, занятъ тѣмъ же предметомъ; около 1560 г. Garcia de Orta въ Goa составилъ хорошія описанія издавна цѣнившихся индійскихъ фармацевтическихъ препаратовъ. Съ этого времени успѣхи описательнаго естествознанія начинаютъ сказываться и по отношенію къ лѣкарственнымъ средствамъ, такъ что свойства послѣднихъ въ теченіе XVI, XVII и XVIII стол. устанавливались все болѣе и болѣе опредѣленно. Поводомъ для точнаго описанія часто служили фармакопеи (см.), напримѣръ вюртембергская образцово описала (1740) аптечные препараты. Такимъ образомъ съ теченіемъ вѣковъ, болѣе трудами ботаниковъ и врачей, чѣмъ аптекарей, ученіе о лѣкарственныхъ средствахъ развилось въ самостоятельную науку, Materia medica. Обзоръ содержанія этой научной отрасли за приведенный періодъ указанъ въ сочиненіи Murrhos, «Apparatus medicaminum» (Геттинг. 1766—94, т. 6). Наука эта была направлена на изученіе внѣшнихъ признаковъ, фармацевтической обработки, употребленіе и дѣйствіе лѣчебныхъ препаратовъ и весьма постепенно развивалась, особенно со временъ Парацельса, начиная съ XVI в., когда за сырыми лѣкарственными веществами растительнаго и животнаго царства появились полученныя химическимъ путемъ врачебные препараты. Къ изученію ихъ направлены были со стороны аптекарей, главнымъ образомъ Англіи, Германіи и Франціи — многочисленныя работы. Наиболѣе выдающимся событіемъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ считать открытіе морфія въ опіѣ. Аптекарь Sortürner въ Гамелнѣ (Ганноверъ) въ 1817 г. показалъ, что морфію присуще главное дѣйствіе опія; вскорѣ затѣмъ были выдѣлены въ чистомъ видѣ и другіе носители ядовитаго или лѣчебнаго дѣйствія сырыхъ лѣкарственныхъ препаратовъ. Благодаря этому органическая химія, получившая въ послѣднее время чрезвычайное развитіе, пріобрѣла преобладающее значеніе для Materia medica или *фармакологіи*, какъ ее часто называютъ еще въ настоящее время. Вскорѣ наука эта настолько быстро обогатилась новыми фактами, что въ Германіи, Франціи и Россіи она была раздѣлена на совершенно самостоятельныя отрасли лѣкарствовѣдѣнія, при чемъ одна часть все болѣе и болѣе обособлялась въ отдѣльную естественноисторическую отрасль—изученіе строенія, физическихъ свойствъ и химическаго состава сырыхъ лѣкарственныхъ веществъ растительнаго и животнаго царствъ (аптекарское товаровѣдѣніе) и, наконецъ, съ 20-хъ гг. прошлаго столѣтія этотъ отдѣлъ получилъ названіе *фармакогнозія*, въ отличіе отъ другой отрасли лѣкарствовѣдѣнія—*фармакологіи* (см.). Главнѣйшія сочиненія, способствовавшія раздѣленію этихъ предметовъ, написаны были научно образованными фармацевтами, какъ напр. «Histoire naturelle de dragues simples» Guibourt, 1820 г.,

еще и въ настоящее время классическая книга французовъ. Въ Германіи руководства къ фармацевтическому товаровѣдѣнію написали: Trommsdorff, въ 1822 г., Göbel и Kunze 1827—34 г. «Pharmaceutische Warenkunde», Ebermeier въ наше время «Pharmakognostische Tabellen». Martius 1832 г.—основы Ф. растительнаго царства. Въ Англіи Ф. осталась вмѣстѣ съ терапіей и фармакологіей — подъ послѣднимъ названіемъ или какъ «Materia medica», напр. въ обширномъ сочиненіи Перейры (1814). Шлейденъ (1847) первый воспользовался для Ф. услугами микроскопа въ работѣ о сассапарильномъ корнѣ, Ведель положилъ основаніе для изученія внутренняго строенія хинной корки, Бергъ, Шлейденъ и Дюдеманъ расширили микроскопическія изслѣдованія на всю область Ф. Другіе авторы, особенно Перейра и Вигтерсъ, внесли много данныхъ въ товаровѣдѣніе и въ описаніе внѣшнихъ признаковъ аптекарскихъ товаровъ. Задачей современной Ф. является поэтому всестороннее изученіе употребляемыхъ въ настоящее время сырыхъ врачебныхъ средствъ, отчасти со включеніемъ также такихъ растеній или частей растеній, или продуктовъ послѣднихъ, которыя въ качествѣ сырыхъ матеріаловъ служатъ исключительно только для полученія опредѣленныхъ лѣкарственныхъ средствъ. Эта наука захватываетъ кромѣ ботаническихъ и зоологическихъ изслѣдованій также вопросы о химическомъ составѣ соотвѣтствующихъ препаратовъ. Но именно для аптекарей интересъ представляютъ также нѣкоторыя другія стороны предмета: культура лѣкарственныхъ растеній, добываніе и приготовленіе аптекарскихъ товаровъ, торговля ими, а равно и историческія свѣдѣнія о такихъ веществахъ, которыя извѣстны въ теченіе столѣтій. См. Berg, «Pharmaceutische Warenkunde» (Б., 1878); его же, «Anatomischer Atlas zur pharmaceutischen Warenkunde» (ib., 1896); Flückiger и Tschirch, «Grundlagen der Pharmacognosie» (1885); Flückiger, «Pharmacog. des Pflanzenreichs» (1883); его же, «Grundriss der Ph.» (1894); Möller, «Lehrbuch der Ph.» (Вѣна, 1889); Guibourt, «Histoire naturelle des drogues simples» (7 изд., 1876); Planchon, «Traité pratique de la determination de drogues simples» (1875); Pereira, «Elements of materia medica» (1874); В. А. Тихомировъ, «Учебникъ фармакогнозіи» (М., 1900); Н. Ментинъ, «Курсъ фармакогнозіи» (2-е изд., просм. и значит. дополн. А. Гинзбергомъ, СПб., 1901).

Д. К.

Фармаколитъ—минералъ, моноклинической системы, призматическаго класса (отношеніе осей $a:b:c=0{,}6236:1:0{,}3548$, $\beta=96^{\circ}36'$). Тверд. 2—2,5. Уд. вѣсъ 2,73. Химическій составъ $AsO_4.CaH.2H_2O$.

Фармакологія (τὸ φάρμακον — лѣкарство и ὁ λόγος—наука)—отдѣлъ лѣкарствовѣдѣнія, посвященный научному изслѣдованію вопроса о механизмѣ полезнаго дѣйствія фармацевтическихъ средствъ. Какъ одинъ изъ предметовъ медицинскихъ наукъ, Ф. не ограничивается, однако, изслѣдованіемъ одного лишь терапевтическаго дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ, но, въ виду спеціальныхъ врачебныхъ цѣлей, въ общихъ чертахъ, разсматриваетъ также примѣненіе лѣкарствъ у постели больныхъ, дозировку медикаментовъ и способы прописыванія послѣднихъ. Впервые лѣкарственныя вещества были выдѣлены въ отдѣльную отрасль медицинскихъ свѣдѣній *Діоскоридомъ*, который въ особомъ сборникѣ описалъ до 400 извѣстныхъ въ его время лѣкарственныхъ средствъ, но самостоятельнымъ предметомъ, опираясь на строго научныя данныя, Ф. могла стать только въ XIX стол., когда, благодаря изслѣдованіямъ въ области химіи и физики и широкому примѣненію эксперимента въ рѣшеніи различныхъ вопросовъ физіологіи и патологіи, Ф. получила возможность изучать съ необходимой точностью дѣйствіе лѣкарствъ на организмъ человѣка и животныхъ. Ясное представленіе о способѣ дѣйствія медикаментовъ и о раціональномъ примѣненіи ихъ во врачебной практикѣ не можетъ быть составлено на основаніи одного только наблюденія надъ терапевтическимъ дѣйствіемъ лѣкарствъ у постели больныхъ. Нерѣдко лѣкарственное вещество устраняетъ тѣ или другіе ненормальные симптомы со стороны какого-либо органа, не вслѣдствіе прямого вліянія на данный органъ, а косвенно — благодаря дѣйствію на другой органъ, физіологически тѣсно связанный съ первымъ. Такъ, напр., морфій устраняетъ затрудненіе дыханія при нѣкоторыхъ воспалительныхъ состояніяхъ легкихъ или грудной клѣтки не вслѣдствіе прямого благопріятнаго вліянія на самый болѣзненный процессъ, вызвавшій затрудненіе дыханія, а благодаря притупленію болевой чувствительности, которая до назначенія морфія не давала больному возможности производить достаточные для правильнаго дыханія размахи грудной клѣтки. Въ дѣйствительности же морфій затрудняетъ дыханіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ притупляетъ болевую чувствительность, которая угнетала дыханіе гораздо больше, чѣмъ необходимая для устраненія болевыхъ ощущеній терапевтическая доза морфія. Весьма часто для правильнаго представленія о механизмѣ дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ, а, слѣдовательно, и для возможно раціональнаго примѣненія ихъ во врачебной практикѣ, необходимо изслѣдовать не только полезное дѣйствіе врачебнаго средства, но и вредное или побочное дѣйствіе послѣдняго на организмъ, такъ какъ нерѣдко однократное наблюденіе явленій отравленія, вызываемаго какимъ-либо врачебнымъ средствомъ, даетъ болѣе полное представленіе о характерѣ его дѣйствія, чѣмъ многократныя наблюденія надъ терапевтическими свойствами послѣдняго. Такъ, напр., не анализируя явленій отравленія, вызываемаго большими дозами стрихнина, трудно было-бы составить ясное представленіе о томъ, какимъ образомъ препаратъ этотъ, примѣняемый въ терапевтическихъ дозахъ, оказываетъ благопріятное вліяніе на тонусъ мышцъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ слабой дѣятельности послѣднихъ. Кромѣ того, даже при большомъ контингентѣ больныхъ въ клиникахъ трудно было-бы дать возможность учащимся набл[illegible] я-бы

только наиболѣе частые случаи отравленія у людей. Но если бы такая возможность была даже осуществлена, то и въ такомъ случаѣ учащіеся могли-бы ознакомиться только съ общими явленіями отравленія, но не получили-бы яснаго представленія о механизмѣ этого дѣйствія. Для такого анализа служитъ экспериментъ на животныхъ, на которыхъ въ большинствѣ случаевъ изучается какъ механизмъ терапевтическаго дѣйствія, такъ и ядовитое дѣйствіе большихъ дозъ. Такая постановка дѣла преподаванія Ф. и научнаго изслѣдованія фармакологическаго дѣйствія врачебныхъ средствъ позволяютъ изучить анализъ дѣйствія и кромѣ того демонстрировать для каждаго медикамента высшую предѣльную дозу, при которой еще возможно благопріятное дѣйствіе медикамента. Опыты на животныхъ даютъ также возможность наблюдать дѣйствіе лѣкарственнаго вещества на функцію отдѣльныхъ изолированныхъ или совершенно вырѣзанныхъ изъ тѣла органовъ, указывая при такихъ условіяхъ прямое дѣйствіе на тотъ или другой органъ и позволяя правильно судить о механизмѣ дѣйствія вещества въ цѣломъ организмѣ, слѣдовательно, и о раціональномъ примѣненіи лѣкарствъ во врачебной практикѣ. Благодаря экспериментальному методу изслѣдованія фармацевтическихъ препаратовъ, подробно изучены многія весьма важныя врачебныя средства, въ томъ числѣ также и вещества, добытыя изъ жидкостей и тканей животнаго организма, какъ, напр., противодифтерійная сыворотка, препараты щитовидной железы, надпочечныхъ железъ, церебринъ и др. Безъ экспериментальныхъ изслѣдованій на животныхъ во многихъ случаяхъ невозможно было-бы демонстрировать анализъ противоположнаго дѣйствія нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ средствъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи научнаго анализа антогонизма въ дѣйствіи нѣкоторыхъ лѣкарствъ, указать на правильный выборъ медикамента при лѣченіи отравленій. Такъ, напр., извѣстно, что стрѣльный ядъ (кураре) парализуетъ мышцы, а стрихнинъ, наоборотъ, вызываетъ судорожное сокращеніе мышцъ. Если бы наука о дѣйствіи лѣкарствъ основывалась исключительно на наблюденіяхъ лѣкарственнаго дѣйствія на цѣломъ организмѣ, то въ случаѣ отравленія стрѣльнымъ ядомъ пришлось-бы въ качествѣ противоядія назначить стрихнинъ, а между тѣмъ такое лѣченіе не раціонально, такъ какъ ни тотъ, ни другой препаратъ не дѣйствуетъ непосредственно на самую мышцу, а вызываютъ измѣненіе въ ея дѣятельности косвеннымъ путемъ: стрихнинъ вызываетъ судороги путемъ возбужденія спинного мозга, а кураре производитъ параличъ вслѣдствіе паралича периферическихъ окончаній двигательныхъ нервовъ. У животнаго или у человѣка, отравившагося стрѣльнымъ ядомъ, назначеніе стрихнина не можетъ даже устранить главнаго симптома отравленія, а именно явленій паралича, такъ какъ вызываемое стрихниномъ возбужденіе спинного мозга, вслѣдствіе курарнаго паралича периферическихъ окончаній двигательныхъ нервовъ, не можетъ быть передано мышцѣ. Для всесторонняго изученія механизма дѣйствія врачебнаго средства часто необходимо имѣть точное представленіе не только о химическомъ составѣ назначаемаго средства, но также объ измѣненіяхъ въ химическомъ составѣ какъ въ организмѣ, такъ равно и въ самомъ лѣкарственномъ веществѣ. Такъ, напр., благодаря экспериментальнымъ фармакохимическимъ изслѣдованіямъ, извѣстно, что жаропонижающее дѣйствіе фенацетина принадлежитъ собственно не этому препарату, а парамидофенолу, который образуется изъ фенацетина въ организмѣ, и что такое дѣйствіе оказываютъ только тѣ производныя фенацетина, которыя образуютъ въ организмѣ амидобензолъ, что сульфофенацетиновыя соединенія, хотя и представляютъ производныя фенацетина, но въ организмѣ не образуютъ парамидофенола, а потому и не понижаютъ лихорадочной температуры. Безъ основательныхъ экспериментальныхъ химическихъ изслѣдованій Ф., во многихъ случаяхъ, не могла бы служить практическимъ цѣлямъ врачебнаго дѣла, а равно правильно выбрать химическое противоядіе при лѣченіи отравленій. Кромѣ того, надлежащая оцѣнка терапевтическаго дѣйствія необработанныхъ фармацевтическихъ препаратовъ иногда возможна только при томъ условіи, если извѣстны фармакологическія свойства отдѣльныхъ химическихъ тѣлъ, входящихъ въ составъ необработаннаго препарата и, наконецъ, фармакохимическія изслѣдованія необходимы при добываніи новыхъ врачебныхъ средствъ. Многіе вопросы Ф. не могутъ быть разрѣшены безъ примѣненія спеціальныхъ бактеріологическихъ методовъ изслѣдованія, которые позволяютъ научнымъ путемъ точно опредѣлить противозаразныя свойства различныхъ лѣкарственныхъ веществъ. Кромѣ того, бактеріологическій методъ въ комбинаціи съ фармакологическими изслѣдованіями способствовалъ рѣшенію весьма важныхъ вопросовъ практической медицины и позволилъ выработать точныя указанія для примѣненія различныхъ предохранительныхъ и лѣчебныхъ препаратовъ, какъ, напр., противодифтерійной сыворотки, прививочнаго матеріала для предохраненія отъ зараженія сибирской язвой, для лѣченія столбняка, сочабьяго бѣшенства и др. Не смотря на чрезвычайную важность экспериментальныхъ изслѣдованій, какъ для преподаванія, такъ и для дальнѣйшаго развитія ученія о дѣйствіи лѣкарственныхъ веществъ, однако, безъ наблюденій надъ вліяніемъ различныхъ медикаментовъ на теченіе болѣзненныхъ процессовъ у людей, Ф. во многихъ случаяхъ не въ состояніи была-бы удовлетворить необходимымъ тробованіямъ врачебнаго дѣла, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, безъ наблюденія благопріятнаго дѣйствія медикамента у людей, трудно было-бы въ настоящее время дать ясное представленіе о терапевтическихъ свойствахъ весьма важныхъ средствъ, какъ хининъ, салициловые препараты, іодистые и ртутныя соединенія. Нѣкоторыя заболѣванія, наблюдающіяся у людей, до сего времени не удается вызвать у животныхъ, а потому главное значеніе для сужденія о механизмѣ дѣй-

ствія лѣкарствъ въ такихъ случаяхъ имѣетъ наблюденія надъ больными людьми. Но если бы всякое заболѣваніе человѣка удалось воспроизвести у животныхъ и лѣчить послѣднія тѣми или другими медикаментами, то и въ такомъ случаѣ Ф. не могла-бы быть исключительно предметомъ лабораторныхъ изслѣдованій, такъ какъ многія лѣкарственныя вещества дѣйствуютъ различно на различныхъ животныхъ и человѣка. Такъ, напр., на основаніи выносливосги кроликовъ къ препаратамъ опія и красавки, не слѣдуетъ дѣлать заключенія о силѣ дѣйствія этихъ средствъ на человѣка, у котораго, сравнительно невредныя для кролика дозы морфія или атропина могутъ вызвать смертельное отравленіе. Съ другой стороны, встрѣчаются вещества, оказывающія болѣе сильное дѣйствіе на организмъ нѣкоторыхъ животныхъ, напр., хлороформъ, дѣйствующій на собакъ сильнѣе, чѣмъ на людей; рвотныя средства не вызываютъ рвоты у травоядныхъ животныхъ; камфора, вызывающая у теплокровныхъ явленія возбужденія, у холоднокровныхъ, наоборотъ— явленіе паралича. Такимъ образомъ, Ф. не ограничивается изслѣдованіемъ лѣкарственнаго дѣйствія только на животныхъ, но, какъ прикладная отрасль медицинскихъ наукъ, для уясненія механизма дѣйствія фармацевтическихъ препаратовъ, пользуется какъ всѣми средствами лабораторіи, такъ равно и данными врачебной практики. *Д. Каменскій.*

Фармакосидеритъ (кубическая руда) — минералъ правильной системы. Тв. 2,5. Уд. вѣсъ 2,9 — 3. Зеленоватаго, медовожелтаго или бураго цвѣта. Химическій составъ $(AsO_4)_3.Fe(Fe.OH)_3.6H_2O$.

Фармакопея—книга, въ которой описаны сырыя лѣкарственныя вещества, извѣстныя смѣси и готовые препараты, которые должны находиться въ запасахъ аптеки, или изготовляться въ послѣдней. Обыкновенно Ф. издается правительственнымъ учрежденіемъ и имѣетъ значеніе обязательныхъ постановленій; въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ Швейцаріи Ф. издаются союзами аптекарей. Нѣмецкая Ф. составляется образованною при королевскомъ санитарномъ совѣтѣ коммиссіею, на обязанность которой возлагаются необходимыя періодическія измѣненія и дополненія. Россійская Ф. составляется согласно постановленіямъ медицинскаго совѣта и утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ. Задача Ф. состоитъ въ томъ, чтобы гарантировать возможность распознаванія доброкачественности врачебныхъ средствъ. Сырыя лѣкарственныя вещества описываются такимъ образомъ, чтобы легко можно было распознать подлинность и доброкачественность матеріаловъ, цѣлесообразное храненіе послѣднихъ и признаки фальсификацій. Для простыхъ химическихъ тѣлъ и химическихъ соединеній Ф. указываютъ наиболѣе отчетливые способы, съ помощью которыхъ аптекарь или врачъ могли-бы произвести соотвѣтствующее испытаніе тѣхъ или другихъ медикаментовъ. Такія указанія особенно необходимы въ виду того, что въ настоящее время аптекарь въ большинствѣ случаевъ покупаетъ химическіе препараты, самъ ихъ не готовитъ, а между тѣмъ несетъ отвѣтственность за доброкачественность матеріаловъ. Нѣкоторыя смѣси, какъ, наприм., пластырная масса, мази, экстракты и др. держатся въ запасѣ, другія же лѣкарственныя средства должны смѣшиваться только при отпускѣ медикамента. Всѣ опредѣленія излагаются возможно кратко, такъ какъ Ф. представляетъ собою уставъ о лѣкарствахъ, а не учебникъ; для подробныхъ указаній имѣются спеціальные толкователи, такъ называемые комментаріи къ Ф. Обязательнымъ руководствомъ для всѣхъ аптекъ въ Россіи служитъ *Россійская* Ф., составленіе которой медицинскимъ совѣтомъ поручено было профессору и академику Ю. К. Траппу. Съ 1866 г. эта Ф. выдержала нѣсколько изданій; послѣднее (4-е) изданіе подъ тою же редакціей вышло въ 1891 г. и содержитъ описаніе 808 лѣкарственныхъ препаратовъ. Кромѣ того, довольно подробно описаны реактивы, титрованные растворы, приборы и посуда для реактивовъ, нообходимыхъ какъ для испытанія пріобрѣтаемыхъ аптекою продуктовъ, такъ равно и для нѣкоторыхъ анализовъ, требуемыхъ медицинскою практикою. Къ Ф. приложено прибавленіе, въ которомъ излагаются правила для храненія ядовитыхъ врачебныхъ средствъ *«подъ замкомъ»*, отдѣльный списокъ для средствъ, которыя должны храниться *«съ предосторожностью»*, списокъ важнѣйшихъ жидкихъ врачебныхъ средствъ и растворовъ, уд. вѣсъ которыхъ испытывается при ревизіи аптекъ; далѣе, списокъ врачебныхъ средствъ, наличность которыхъ необязательна для аптекъ уѣздныхъ городовъ и мѣстечекъ имперіи; кромѣ того, въ томъ же приложеніи приведены высшіе пріемы ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ средствъ для взрослаго человѣка. Нѣкоторыя вѣдомства находятъ болѣе удобнымъ издавать особую Ф. для удовлетворенія потребностей въ фармацевтическихъ препаратахъ по своему вѣдомству; такъ, напр., военно-медицинскій ученый комитетъ постановилъ для военно-лѣчебныхъ учрежденій руководствоваться 2-мъ изданіемъ Россійской военной Ф. (1896), составленной коммиссіей подъ предсѣдательсткомъ проф. Н. В. Соколова. Въ прежнія времена въ приложеніи къ Ф. устанавливались цѣны лѣкарственнымъ средствамъ; въ XVII и XVIII стол. каждое нѣмецкое государство имѣло свою аптекарскую таксу и, большею частью, также и собственную Ф. Самыя раннія сочиненія, приблизительно соотвѣтствующія современному понятію о Ф., составлены были арабами въ IX—XII стол., затѣмъ, особенно съ 1050 г. до средины XV стол., медицинскою школою въ Солерно. Въ Германіи, впервые по постановленію совѣта въ Нюренбергѣ, была издана въ 1535 г., благодаря Кордусу, Ф., за которой въ 1564 г. появилась Ф. изъ Аугсбурга. Въ 1872 г., вмѣсто существовавшихъ въ каждомъ изъ союзныхъ государствъ отдѣльныхъ Ф., издана была общая для всей имперіи Ф., вышедшая въ 1900 г. 4-мъ изданіемъ. Въ настоящее время во всѣхъ странахъ насчитывается около 20 Ф., изъ которыхъ въ нор-

вежской описывается 519, а во французской 2039 лѣкарственныхъ средствъ; достойно вниманія, что только 150 однихъ и тѣхъ же врачебныхъ средствъ вошли въ описанія всѣхъ Ф.
Д. Каменскій.

Фармацевтическая ботаника, т. е. такое изложеніе ботаники, при которомъ имѣются въ виду запросы и нужды фармаціи, при чемъ обращается большое вниманіе на анатомію растеній (чтобы дать возможность фармацевтамъ разсматривать подъ микроскопомъ растительные аптекарскіе товары) и систематику растеній, описанія принятыхъ въ медицинѣ растеній. Въ послѣднее время, когда употребленіе большинства растеній замѣнено въ медицинѣ химическими препаратами—значеніе ботаники для фармацевта стало падать, хотя во многихъ случаяхъ еще и теперь фармацевту приходится прибѣгать къ содѣйствію этой научной отрасли.

Фармацевтическій Вѣстникъ—еженедѣльный. Изд. съ 1897 г. въ Москвѣ россійскимъ фармацевтическимъ обществомъ взаимнаго вспомоществованія. Редакторы: С. О. Чирвинскій и Б. Н. Салтыковъ.

Фармацевтическій Журналъ — издавался съ 1864 по 1866 г. спб. Ф. обществомъ, подъ редакціей д-ра Г. Драгендорфа, а потомъ Арт. Кассельмана; выходилъ до 1865 г. разъ въ мѣсяцъ, затѣмъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Фармацевтическій Журналъ — журналъ, издающійся съ 1879 г. въ СПб. фармацевтическимъ обществомъ (на русскомъ языкѣ); до 1881 г. выходилъ 2 раза въ мѣсяцъ, потомъ — еженедѣльно; редакторы: Эд. Реннардъ, Эдв. Іогансонъ, Адол. Пельцъ, Ал. Юргенсъ, Карлъ Креслингъ, въ настоящее время А. Г. Клинге. Въ журналѣ, на ряду съ научными работами, помѣщаются указанія и свѣдѣнія по техническимъ производствамъ; даются безплатныя приложенія.

Фармацевтическія общества — см. Фармацевтъ.

Фармацевтъ, — общее названіе для трехъ ученыхъ степеней: аптекарскаго помощника, провизора и магистра фармаціи, пріобрѣтаемыхъ испытаніями при медицинскихъ факультетахъ или военно-медиц. акад. Для полученія степени аптекарскаго помощника требуется, помимо прохожденія курса 4 классовъ гимназіи, умѣнье безошибочно производить всѣ рецептурныя работы и приготовлять въ лабораторіи препараты, руководствуясь предписаніями фармакопеи (§ 37 прил. къ ст. 596 тома XIII Св. Зак. изд. 1892 г.). При испытаніи на званіе провизора требуется не только основательное практическое знакомство съ фармаціей, но и свидѣтельство о слушаніи фармацевтическаго курса въ университетѣ. Званіе магистра фармаціи признается самой высшей степенью. Къ испытаніямъ на степень магистра допускаются только лица, имѣющія дипломъ провизора; кромѣ предметовъ, опредѣленныхъ для провизорскаго экзамена, требуется защита диссертаціи. При отбываніи воинской повинности Ф. по жребію, имъ предоставляется право на сокращенный срокъ службы: 1) аптекарскимъ ученикамъ—наравнѣ съ лицами, окончившими курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда; 2) аптекарскимъ помощникамъ — наравнѣ съ окончившими образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда (ст. 56[1] Уст. о воинск. повинности). Магистры фармаціи освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ на 18 лѣтъ. Ф., числящіеся по министерству внутр. дѣлъ, освобождаются отъ призыва на дѣйствительную службу изъ запаса. Женщины, согласно циркуляру медицинскаго департамента, съ 1888 г. допускаются къ испытаніямъ на фармацевтическія степени наравнѣ съ мужчинами. Во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ Россіи существуютъ фармацевтическія общества. Въ Москвѣ «Россійское фармацевтическое общество взаимнаго вспомоществованія» преобразовано въ 1895 г. изъ «Вспомогательной кассы кондиціонирующихъ Ф. въ Москвѣ», учрежденной 29 апрѣля 1867 г. Общество имѣетъ цѣлью оказывать матеріальную помощь дѣйствительнымъ членамъ, способствовать ихъ развитію въ познаніяхъ по фармаціи и прилагать всѣ усилія къ улучшенію быта Ф. При обществѣ существуютъ химико-аналитическая лабораторія, благотворительный фондъ, бюро для пріисканія занятій Ф., касса взаимопомощи на случай смерти и другія учрежденія; издается журналъ «Фармацевтическій Вѣстникъ». Къ 1-му янв. 1898 г. общество насчитывало 10 почетныхъ членовъ и 302 дѣйствительныхъ. Капиталъ его доходилъ до 38 тыс. руб. Въ 1894 г. въ Москвѣ учреждена «Россійская пенсіонно-вспомогательная касса для Ф.», имѣющая цѣлью производство пенсій и выдачу единовременныхъ пособій нуждающимся членамъ. Кромѣ того, существуютъ ученыя фармацевтическія общества въ Москвѣ и въ СПб. «Спб. фарм. о-во», учрежденное въ 1818 г., насчитываетъ почетныхъ членовъ 50, дѣйствительныхъ 129, членовъ-корреспондентовъ 32. При обществѣ учреждены химико-аналитическая и бактеріологическая лабораторіи и издается «Фармацевтическій Журналъ» (см.).

Фармацевтъ — научно-спеціальный журналъ. Издается въ Москвѣ съ 1893 г., 4 раза въ мѣсяцъ. Издатель-редакторъ Е. А. Альтгаузенъ. 2-ой редакторъ И. А. Антушевичъ.

Фармація (аптечное дѣло)—прикладная наука, описывающая способы приготовленія и отпуска лѣкарственныхъ веществъ, равно также указывающая на способы заготовленія и храненія аптечныхъ препаратовъ. Въ прежнія времена приготовленіе медикаментовъ составляло часть врачебнаго искусства и находилось въ рукахъ врачей, изъ которыхъ многіе оставили подробныя сочиненія о приготовленіи лѣкарствъ. Въ VIII в. Ф... арабовъ стали отдѣлять отъ терапіи, въ ... же время основана была въ Багдадѣ пер... аптека, какъ самостоятельное учрежденіе, ... ставленная подъ особый надзоръ. Во Ф... ціи и Америкѣ и до сихъ поръ слова «Ф...» «Аптека» суть синонимы, въ Россіи ... Германіи подъ словомъ Ф. разумѣютъ ... кладную отрасль лѣкарствовѣдѣнія, со...

ствія лѣкарствъ въ такихъ случаяхъ имѣетъ наблюденія надъ больными людьми. Но если бы всякое заболѣваніе человѣка удалось воспроизвести у животныхъ и лѣчить послѣднія тѣми или другими медикаментами, то и въ такомъ случаѣ Ф. не могла-бы быть исключительно предметомъ лабораторныхъ изслѣдованій, такъ какъ многія лѣкарственныя вещества дѣйствуютъ различно на различныхъ животныхъ и человѣка. Такъ, напр., на основаніи выносливости кроликовъ къ препаратамъ опія и красавки, не слѣдуетъ дѣлать заключенія о силѣ дѣйствія этихъ средствъ на человѣка, у котораго, сравнительно невредныя для кролика дозы морфія или атропина могутъ вызвать смертельное отравленіе. Съ другой стороны, встрѣчаются вещества, оказывающія болѣе сильное дѣйствіе на организмъ нѣкоторыхъ животныхъ, напр., хлороформъ, дѣйствующій на собакъ сильнѣе, чѣмъ на людей; рвотныя средства не вызываютъ рвоты у травоядныхъ животныхъ; камфора, вызывающая у теплокровныхъ явленія возбужденія, у холоднокровныхъ, наоборотъ—явленіе паралича. Такимъ образомъ, Ф. не ограничивается изслѣдованіемъ лѣкарственнаго дѣйствія только на животныхъ, но, какъ прикладная отрасль медицинскихъ наукъ, для уясненія механизма дѣйствія фармацевтическихъ препаратовъ, пользуется какъ всѣми средствами лабораторіи, такъ равно и данными врачебной практики. *Д. Каменскій.*

Фармакосидеритъ (кубическая руда) — минералъ правильной системы. Тв. 2,5. Уд. вѣсъ 2,9 — 3. Зеленоватаго, медовожелтаго или бураго цвѣта. Химическій составъ $(AsO_4)_3.Fe(Fe.OH)_3.6H_2O$.

Фармакопея—книга, въ которой описаны сырыя лѣкарственныя вещества, извѣстныя, смѣси и готовые препараты, которые должны находиться въ запасахъ аптеки, или изготовляться въ послѣдней. Обыкновенно Ф. издается правительственнымъ учрежденіемъ и имѣетъ значеніе обязательныхъ постановленій; въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ Швейцаріи Ф. издаются союзами аптекарей. Нѣмецкая Ф. составляется образованною при королевскомъ санитарномъ совѣтѣ коммиссіею, на обязанность которой возлагаются необходимыя періодическія измѣненія и дополненія. Россійская Ф. составляется согласно постановленіямъ медицинскаго совѣта и утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ. Задача Ф. состоитъ въ томъ, чтобы гарантировать возможность распознаванія доброкачественности врачебныхъ средствъ. Сырыя лѣкарственныя вещества описываются такимъ образомъ, чтобы легко можно было распознать подлинность и доброкачественность матеріаловъ, цѣлесообразное храненіе послѣднихъ и признаки фальсификацій. Для простыхъ химическихъ тѣлъ и химическихъ соединеній Ф. указываютъ наиболѣе отчетливые способы, съ помощью которыхъ аптекарь или врачъ могли-бы произвести соотвѣтствующее испытаніе тѣхъ или другихъ медикаментовъ. Такія указанія особенно необходимы въ виду того, что въ настоящее время аптекарь въ большинствѣ случаевъ покупаетъ химическіе препараты, самъ ихъ не готовитъ, а между тѣмъ несетъ отвѣтственность за доброкачественность матеріаловъ. Нѣкоторыя смѣси, какъ, наприм., пластырная масса, мази, экстракты и др. держатся въ запасѣ, другія же лѣкарственныя средства должны смѣшиваться только при отпускѣ медикамента. Всѣ опредѣленія излагаются возможно кратко, такъ какъ Ф. представляетъ собою уставъ о лѣкарствахъ, а не учебникъ; для подробныхъ указаній имѣются спеціальные толкователи. такъ называемые комментаріи къ Ф. Обязательнымъ руководствомъ для всѣхъ аптекъ въ Россіи служитъ *Россійская* Ф., составленіе которой медицинскимъ совѣтомъ поручено было профессору и академику Ю. К. Траппу. Съ 1866 г. эта Ф. выдержала нѣсколько изданій; послѣднее (4-е) изданіе подъ тою же редакціей вышло въ 1891 г. и содержитъ описаніе 808 лѣкарственныхъ препаратовъ. Кромѣ того, довольно подробно описаны реактивы, титрованные растворы, приборы и посуда для реактивовъ, нообходимыхъ какъ для испытанія пріобрѣтаемыхъ аптекою продуктовъ, такъ равно и для нѣкоторыхъ анализовъ, требуемыхъ медицинскою практикою. Къ Ф. приложено прибавленіе, въ которомъ излагаются правила для храненія ядовитыхъ врачебныхъ средствъ *«подъ замкомъ»*, отдѣльный списокъ для средствъ, которыя должны храниться *«съ предосторожностью»*, списокъ важнѣйшихъ жидкихъ врачебныхъ средствъ и растворовъ, уд. вѣсъ которыхъ испытывается при ревизіи аптекъ; далѣе, списокъ врачебныхъ средствъ, наличность которыхъ необязательна для аптекъ уѣздныхъ городовъ и мѣстечекъ имперіи; кромѣ того, въ томъ же приложеніи приведены высшіе пріемы ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ средствъ для взрослаго человѣка. Нѣкоторыя вѣдомства находятъ болѣе удобнымъ издавать особую Ф. для удовлетворенія потребностей въ фармацевтическихъ препаратахъ по своему вѣдомству; такъ, напр., военно-медицинскій ученый комитетъ постановилъ для военно-лѣчебныхъ учрежденій руководствоваться 2-мъ изданіемъ Россійской военной Ф. (1896), составленной коммиссіей подъ предсѣдательствомъ проф. Н. В. Соколова. Въ прежнія времена въ приложеніи къ Ф. устанавливались цѣны лѣкарственнымъ средствамъ; въ XVII и XVIII стол. каждое нѣмецкое государство имѣло свою аптекарскую таксу и, большею частью, также и собственную Ф. Самыя раннія сочиненія, приблизительно соотвѣтствующія современному понятію о Ф., составлены были арабами въ IX—XII стол., затѣмъ, особенно съ 1050 г. до средины XV стол., медицинскою школою въ Солерно. Въ Германіи, впервые по постановленію совѣта въ Нюренбергѣ, была издана въ 1535 г., благодаря Кордусу, Ф., за которой въ 1564 г. появилась Ф. изъ Аугсбурга. Въ 1872 г., вмѣсто существовавшихъ въ каждомъ изъ союзныхъ государствъ отдѣльныхъ Ф., издана была общая для всей имперіи Ф., вышедшая въ 1900 г. 4-мъ изданіемъ. Въ настоящее время во всѣхъ странахъ насчитывается около 20 Ф., изъ которыхъ въ нор-

латинской грамматики. Во время междоусобной войны Ф. стоялъ на сторонѣ короля и нѣсколько лѣтъ провелъ въ заточеніи. Особенную извѣстность Ф. пріобрѣлъ комментированными изданіями латинскихъ авторовъ—Ювенала, Персія, Сенеки, Марціала, Лукана, Виргилія и др.

Фарнавазъ—первый грузинскій царь (302—237 г. до Р. Хр.), лицо историческое, но окутанное легендарными сказаніями. По словамъ лѣтописи, онъ былъ племянникъ Самари, мцхетскаго старѣйшины, убитаго Александромъ Македонскимъ. Чудеснымъ образомъ открывъ богатый кладъ въ пещерѣ, Ф. собралъ громадное войско, съ помощью правителя Мингреліи, Куджи, разбилъ Азона, намѣстника Александра Македонскаго, и былъ провозглашенъ первымъ царемъ Грузіи, до тѣхъ поръ дробившейся на отдѣльныя родовыя общины. Ф. объединилъ роды, разселившіеся въ бассейнѣ рр. Куры и Ріона съ ихъ притоками, и объявилъ столицей Мцхетъ, какъ важный въ экономической жизни страны пунктъ, при сліяніи Куры съ Арагвой. Вмѣсто старѣйшихъ въ родѣ Ф. ставитъ эриставовъ—административныхъ агентовъ, находящихся въ зависимости отъ него. Гражданское и политическое устройство онъ завершаетъ введеніемъ письменности и установленіемъ религіи Зороастра. Вопросъ, какую азбуку могъ ввести Ф. за три вѣка до Р. Хр., рѣшался въ томъ смыслѣ, что этотъ алфавитъ былъ зендскій, по начертанію приближающійся къ грузинской азбукѣ *мхедрули* (военный). Но буквы мхедрули появляются лишь въ XI в., а древнѣйшія грузинскія письмена — *хуцури* (духовный), въ V—VI вв. по Р. Хр.—не носятъ признаковъ сходства съ зендскимъ алфавитомъ. Притомъ палеографія свидѣтельствуетъ, что мхедрули выработался изъ хуцури. Сказаніе объ изобрѣтеніи Ф. азбуки остается недоказаннымъ, за отсутствіемъ памятниковъ письма языческаго періода. Религіозный культъ Зороастра, будто-бы установленный Ф., также вызываетъ недоумѣніе. Лѣтопись передаетъ, что онъ поставилъ идолъ Армази (Ормуздъ), одѣтый въ великолѣпныя латы съ золотымъ панцыремъ, въ вѣнцѣ, осыпанномъ драгоцѣнными каменьями. Несомнѣнно, что ученіе объ Ормуздѣ и Ариманѣ проникло въ Грузію еще до Ф. и отразилось въ воззрѣніяхъ народа, сохранившихся понынѣ. Ср. Brosset, «Histoire de la Géorgie» (т. I); Бакрадзе, «Исторія Грузіи» (Т., 1889); Хахановъ, «Очерки по ист. груз. слов.» (вып. II). *А. Хахановъ.*

Фарнакій—св. мученикъ, воинъ; за непринесеніе жертвы богамъ сосланъ былъ въ царствованіе Максиминово (310—312) на Кавказъ; скончался 3 іюля въ Кордилѣ (близъ Эрзерума). Память 24 іюня.

Фарнакъ I—сынъ Митридата IV съ 184 по 157 г. царь Понта. Въ 183 г. онъ занялъ городъ Синопъ, оставшійся въ его рукахъ, не смотря на жалобы родосцевъ Риму. Въ 182 г. онъ велъ войну съ Евменомъ II Пергамскимъ, съ Прузіемъ Виѳинскимъ, Аріараѳомъ V Каппадокійскимъ и нѣк. др. царями и греческими республиками въ Азіи и Европѣ. Поводы къ этой войнѣ неясны; во всякомъ случаѣ Ф. съ единственнымъ своимъ союзникомъ, царемъ Малой Арменіи, не могъ состязаться съ столь многочисленными врагами и принужденъ былъ вернуть Евмену и Аріарафу отнятыя у нихъ земли и отказаться отъ союза съ Галатіей. Незадолго до смерти онъ имѣлъ столкновеніе съ римлянами по поводу престолонаслѣдія въ Пергамѣ. Ненависть его противъ римлянъ не перешла на сына его Митридата V, а только на внука, Митридата VI. Имъ основанъ городъ Фарнакія.

Фарнакъ II—любимый сынъ Митридата VI, предназначенный имъ къ престолонаслѣдію. Когда Митридатъ задумалъ перенести поприще войны въ Италію, по примѣру Ганнибала, Ф., боясь лишиться царства, хотѣлъ убить отца. Митридатъ, узнавъ о заговорѣ, простилъ сына, но Ф. возмутилъ противъ него солдатъ и Митридатъ самъ лишилъ себя жизни, чтобы не достаться въ руки римлянъ (63). Ф. выдалъ Помпею тѣло отца и получилъ въ награду Босфоръ, кромѣ Фанагоріи, и титулъ «друга и союзника римскаго народа». Увеличивъ свои владѣнія посредствомъ завоеваній на сѣверномъ и восточномъ берегахъ Чернаго моря, онъ воспользовался римской междоусобной войной и пребываніемъ Цезаря въ Египтѣ, чтобы завоевать Синопъ, Малую Арменію и остальныя части отцовскаго царства: разбилъ при Никополѣ Домиція Кальвина, оставленнаго намѣстникомъ въ тѣхъ странахъ, взялъ Амидъ и другіе понтійскіе города, грабилъ и уводилъ въ плѣнъ римлянъ и туземцевъ и дошелъ до Каппадокіи и Виѳиніи. Идти далѣе ему помѣшало возстаніе намѣстника босфорскаго Асандра и внезапное появленіе Цезаря. Цезарь разбилъ его въ битвѣ при Зелѣ (47) и поручилъ преслѣдованіе его Домицію Кальвину. Ф. сдался съ остаткомъ своего войска и былъ отпущенъ въ Босфоръ. Послѣ завоеванія Ѳеодосіи и Пантикапеи палъ въ сраженіи съ Асандромъ, на 50-мъ году жизни, процарствовавъ 18 лѣтъ (44).

Фарнбюль (Farnbühl)—климатическая станція съ минеральнымъ источникомъ, содержащимъ щелочи и углекислую закись желѣза, въ Швейцаріи, въ кантонѣ Люцернъ, на высотѣ 704 м. надъ ур. моря. Здоровый климатъ; курортъ защищенъ отъ рѣзкихъ холодныхъ вѣтровъ. Хорошо устроенное купанье, мѣста для прогулокъ, паркъ, чистый воздухъ. Купанье показано при общей слабости, малокровіи, блѣдной немочи, нервной слабости, при катаррахъ желудка и кишекъ и дыхательныхъ путей. *А.*

Фарнгамъ (мрсъ Элиза Farnham)—американская филантропка и писательница (1815—1864). Читала лекціи, пропагандируя идею женской эманципаціи; посѣщала тюрьмы, одно время завѣдывала исправительною женскою тюрьмою въ Сингъ-Сингѣ и значительно способствовала улучшенію положенія заключенныхъ, устроила въ Бостонѣ образцовую школу для слѣпыхъ. Послѣ пребыванія въ Калифорніи, въ 1856 г. основала общество для покровительства одинокимъ женщинамъ, переселяющимся на Западъ. Сочиненія ея:

«Life in Prairieland» (1856); «California indoors and out» (1856); «My early days» (1859) и др.

Фарнезе (Farnese) — знаменитый итал. княжескій родъ, происходившій изъ римской области. Предковъ Ф. можно прослѣдить до XIII в. Главнымъ ихъ фамильнымъ владѣніемъ былъ замокъ Фарнето близъ Орвіето. Послѣ устраненія рода д'Эсте и прекращенія линіи делла Ровере Ф. заняли первое мѣсто въ рядахъ феодальнаго римскаго дворянства. Первое основаніе настоящему величію дома Ф. положено было на грани между XV и XVI в. *Александромъ* (Alessandro) Ф. Его сестра, красавица Джулія, вышедшая замужъ за Франческо Орсини, благодаря близкимъ отношеніямъ къ папѣ Александру VI, доставила брату кардинальскую шапку. Впослѣдствіи самъ онъ былъ избранъ въ римскіе первосвященники подъ именемъ *Павла III* (1534—49) и много заботился о созданіи богатства и могущества своего рода. Своего побочнаго, но признаннаго сына *Пьетро Луиджи* (род. въ Римѣ въ 1503 г.) онъ устроилъ сначала владѣтельнымъ княземъ въ Кастро, Рончильоне и Непи, потомъ герцогомъ въ Піаченцѣ, Пармѣ и Новарѣ (1545), которыя были завоеваны и присоединены къ церковной территоріи Юліемъ II. Послѣ кратковременнаго бурнаго правленія новый герцогъ погибъ (1547), какъ противникъ политики Карла V въ Италіи, послѣ неудачи заговора Фіеско (см.), котораго онъ поддерживалъ. Парма отошла вновь къ папѣ; Піаченца была занята имперскими войсками. См. Affo, «Vita di Pier Luigi F.» (Миланъ, 1821); Gosselini, «Congiura di Piacenza» (Флор., 1864); Scarabelli, «Dell'ultimo duca Pier Luigi F.» (Болонья, 1868). Сыну Пьеръ Луиджи, *Оттавіо Ф.* (род. въ 1520 г.), удалось вновь овладѣть герцогствами, гдѣ онъ успѣшно и искусно властвовалъ до своей смерти (1586). Съ этихъ поръ судьбы дома Ф. до конца оставались связаны съ Пармою, хотя мы видимъ иногда представителей его въ числѣ кардиналовъ римской церкви. Примиреніе Оттавіо съ домомъ Габсбурговъ было закрѣплено (1538) бракомъ его съ незаконною дочерью Карла V, *Маргаритою*, которая пріобрѣла извѣстность какъ правительница Нидерландовъ при Филиппѣ II (см. Маргарита Пармская). Сынъ его *Алессандро* (1547—92), даровитый отъ природы, прошелъ блестящую военную школу подъ руководствомъ своего дяди донъ-Хуана Австрійскаго; сражался съ нимъ противъ турокъ при Лепанто (1571). Послѣ смерти донъ-Хуана былъ призванъ въ намѣстники Нидерландовъ (1578). Онъ старался утвердить начала болѣе мягкой и разумной политики, прямо противоположной террористическимъ репрессаліямъ герц. Альбы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ храбро воевалъ противъ возставшихъ, защищая испанское владычество: побѣдилъ гезовъ при Гемблурѣ, взялъ Антверпенъ и многіе другіе города. Послѣ разгрома «непобѣдимой армады» Филиппа II, на посылкѣ которой въ британскія воды онъ самъ настаивалъ, Ф., желая поднять дѣло католицизма по крайней мѣрѣ на континентѣ, вступилъ съ войскомъ во Францію (1590), въ качествѣ союзника тамошнихъ католиковъ противъ Генриха IV. Онъ принудилъ короля снять осаду Парижа, но успѣхи его остались безплодными, такъ какъ изъ Испаніи ему не было оказано никакой поддержки. Онъ умеръ въ Аррасѣ (1592) отъ раны, полученной при осадѣ Руана. Эксплуатируя съ большою ловкостью религіозныя разногласія между жителями сѣв. и южн. нидерландскихъ провинцій, онъ съумѣлъ удержать послѣднія въ подданствѣ Испаніи и даже пріобрѣлъ въ населеніи ихъ извѣстную симпатію. По смерти отца, А. Ф. наслѣдовалъ ему въ Пармѣ и Піаченцѣ, но управлялъ своими владѣніями почти все время черезъ намѣстниковъ. См. Fea, «Alessandro F., duca di Parma, narrazione storica e militare» (Туринъ, 1886); Terrier Santans, «Les campagnes d'Alexandre F.» (Пар., 1888), а также спеціальную литературу по нидерландской революціи. Сынъ и преемникъ Алессандро, *Рануччо I* (род. 1569, ум. 1622), отличался мрачнымъ характеромъ, алчностью и тиранническимъ властолюбіемъ. Онъ упорно и жестоко боролся противъ дворянства и, подъ предлогомъ заговоровъ и крамолъ, подвергалъ его главныхъ представителей преслѣдованіямъ и казнямъ, имущество же ихъ конфисковалъ въ свою пользу. Такимъ образомъ ему удалось, опираясь на военную силу и отчасти на массу народа, укрѣпить герцогскую власть. Наслѣдовавшій ему сынъ его *Одоардо* (род. 1612, ум. 1646) не былъ лишенъ умственныхъ дарованій и рѣшительности, но, не обладая политическою проницательностью и благоразуміемъ и отдаваясь побужденіямъ легкомысленнаго тщеславія, велъ безполезныя войны съ папою Урбаномъ VIII и безъ всякой удачи соперничалъ съ фамиліею Барберини изъ-за обладанія княжествомъ Кастро, которое окончательно потерялъ. Дальнѣйшіе представители рода Ф. мало замѣчательны: это были *Рануччо II* (ум. 1694), *Франческо* (ум. 1727) и *Антоніо* (ум. 1731). Послѣдній вступилъ въ столкновеніе съ римскою куріею, вслѣдствіе того, что посредствомъ податнаго обложенія хотѣлъ тѣснѣе подчинить своей власти духовенство своего герцогства. Въ концѣ концовъ онъ отказался признавать феодальную зависимость свою отъ Рима; въ борьбѣ съ папами его поддерживалъ знаменитый герцогъ Евгеній Савойскій, который и способствовалъ ленному подчиненію Антоніо Ф. имперіи: послѣдній принесъ присягу Іосифу I за Парму и Піаченцу. Онъ умеръ бездѣтнымъ и съ нимъ пресѣклась мужская линія рода Ф. Владѣнія его достались испанскому инфанту, сыну Филиппа V, будущему королю Карлу III, сыну Елизаветы Ф. (внучки Рануччо I). Позже они перешли къ неаполитанскимъ Бурбонамъ (ср. Парма, ист.). Главные представители рода Ф. отражали въ своихъ темпераментахъ оригинальныя черты, типичныя для итальянскихъ «династовъ» XV и XVI вв. Они иногда вызываютъ ужасъ своими пороками, часто поражаютъ причудливою странностью своихъ характеровъ, даже дикостью сочетанія отдѣльныхъ свойствъ, но всегда являются крѣпко скованными личностями. Все это были если не героическія натуры — корыстныя влеченія подавляли въ

нихъ идеализмъ,—то ярко выраженныя индивидуальности, движимыя пылкими личными или политическими страстями. Титаническій индивидуализмъ итальянскаго тиранна горитъ въ нихъ блестящимъ огнемъ. Распутство Джуліи Ф., жестокія насилія Пьеръ-Луиджи, сумрачная кровожадность Рануччо отталкиваютъ отъ нихъ историка наблюдателя; непріятно дѣйствуютъ на него также эгоистическая политика и откровенный непотизмъ Павла III; не возбуждаетъ симпатіи и хитрая дипломатичность Александра Пармскаго; но и въ папѣ, и въ его прославившемся правнукѣ вызываютъ уваженіе крупные государственные таланты и почти во всѣхъ невольно привлекаетъ большая смѣлость въ жизненной борьбѣ, а также увлеченіе науками и особенно искусствомъ. Павелъ III (его колоссальный бюстъ, приписываемый Микеланджело, хранится въ неаполитанскомъ музеѣ, показывая намъ удивительно сильную голову) работалъ, какъ немногіе, для украшенія Рима и оказалъ содѣйствіе творчеству длиннаго ряда художниковъ. Пьеръ-Луиджи и его преемники создали красоту Пармы и Піаченцы. Внуки Павла III, кардиналы Алессандро (1520—89) и Рануччо (1530—65), запечатлѣли память о своей художественно-просвѣтительной дѣятельности неизгладимыми чертами въ лѣтописяхъ Рима. Всѣ члены фамиліи собирали экземпляры и коллекціи любопытныхъ памятниковъ разнаго рода. Вообще съ ихъ родовымъ именемъ связана богатая серія произведеній искусства, изъ которыхъ главныя указываются и описываются ниже. Вообще исторія рода Ф. — яркая страница изъ исторіи образованности, политики и нравовъ въ эпоху «поздняго ренесанса». *Ив. Гр.*

Фарнезій—см. Фарновскій.

Фарнезскіе памятники пластики. — Подъ этимъ именемъ разумѣются различнаго рода художественныя произведенія, древнія и новыя, которыя были либо найдены въ раскопкахъ при Павлѣ III Ф., либо заказаны имъ или его потомками и долго составляли украшеніе римскаго дворца этой фамиліи, а потомъ по наслѣдству были перевезены въ неаполитанскій Museo Borbonico (нын. m. nazionale). Здѣсь указываются самые замѣчательные изъ этихъ памятниковъ. 1) *Фарнезская Флора*, колоссальная (3,5 м.) статуя (найдена въ термахъ Каракаллы, сильно реставрирована); названіе ея — условное: можно только опредѣленно сказать, что въ ней представлена второстепенная богиня. Размѣры показываютъ, что она служила для декоративныхъ цѣлей. Не смотря на громадность, прекрасная фигура отличается удивительною легкостью (такое соединеніе гигантскаго роста съ изяществомъ формъ— замѣчательный эффектъ, достигнутый скульпторомъ, и это заставляетъ назвать статую превосходною): поза, движенія и прозрачныя одежды дышатъ бодрымъ и радостнымъ оживленіемъ. Пріемы ваянія позволяютъ отнести ее къ послѣднему періоду греческаго искусства. 2) *Фарнезскій Геркулесъ* (см. т. V, табл. III, при статьѣ «Ваяніе»)—также колоссальное (5,3 м., изваяніе знаменитаго героя, представляющее, какъ видно изъ надписи, воспроизведеніе въ паросскомъ мраморѣ аѳинскимъ скульпторомъ Гликономъ (жившимъ, вѣроятно, въ началѣ эпохи имперіи) знаменитой бронзы Лизиппа. Гераклъ изображенъ съ преувеличенною даже отдѣлкою атлетической мускулатуры отдыхающимъ послѣ одного изъ подвиговъ: въ одной рукѣ онъ держитъ только-что добытые яблоки гесперидъ, другою опирается на свою палицу. Статуя, хоть и не чуждая манерности, производитъ сильное и реальное впечатлѣніе: чувствуется величественная минута покоя въ непрестанной трудной борьбѣ, напряженіе которой ощущается даже въ успокоенныхъ богатырскихъ членахъ. Статуя найдена также въ термахъ Каракаллы и правильно реставрирована Джакомо делла-Порта. 3) *Фарнезскій быкъ* (il toro Farnese; см. т. V, табл. III, при статьѣ «Ваяніе»)—гигантская мраморная группа (величайшая по размѣрамъ изъ оставленныхъ древностью) скульпторовъ Аполлонія и Тавриска изъ Траллъ. Она изображаетъ сцену изъ извѣстной (обработанной у Еврипида) легенды, какъ Зетъ и Амфіонъ привязываютъ жестокую Дирку, въ видѣ мести за преслѣдованіе ихъ матери, Антіопы, къ рогамъ бѣшенаго быка. Патетически страстный характеръ композиціи побуждаетъ классифицировать произведеніе въ разрядъ памятниковъ самой послѣдней эпохи греч. искусства (вѣр., I в. до Р. Хр.) и назвать его современнымъ знаменитой группѣ Лаокоона. Базою для всего памятника служитъ роскошно отдѣланная скала (Киѳеронъ). Оставшіяся подлинныя части свидѣтельствуютъ о высокомъ развитіи художественной техники; но сюжетъ, самъ по себѣ грубый, трактованъ преимущественно съ точки зрѣнія внѣшней эффектности. Группа, должно быть, предназначалась для украшенія сада и разсчитана на возможность разсматриванія съ различныхъ сторонъ (Микеланджело проектировалъ обратить ее въ фонтанъ для второго двора palazzo F.). Она также найдена была въ термахъ Каракаллы, а теперь считается одною изъ самыхъ блестящихъ драгоцѣнностей неап. музея. 4) *Фарнезская Юнона* — великолѣпный колоссальный бюстъ Геры изъ греч. мрамора, весьма возможно, воспроизводящій типъ знаменитаго произв. Поликлета (около 420 до Р. Хр.); она нѣсколько болѣе сурова, чѣмъ Гера Лудовизи, но все-таки поражаетъ благородною духовною красотою. 5) *Фарнезскій Гомеръ*—знаменитый, превосходный бюстъ легендарнаго поэта, который служитъ оригиналомъ для всѣхъ бронзовыхъ статуэтокъ, гипсовыхъ снимковъ и гравюръ.—Можно назвать еще второстепенныя Ф. статуи: *борца, Венеру, Аполлона, голову Каракаллы* (въ томъ же неаполитанскомъ музеѣ). Кромѣ того, слѣдуетъ указать еще нѣсколько интересныхъ произведеній, такъ сказать, «малаго искусства», которыя собирали или заново вызвали къ жизни члены фамиліи Ф. Таковы извѣстная casetta Farnese, роскошно скульптированная шкатулка изъ золоченаго серебра; въ медальонахъ по бокамъ великолѣпныя сцены изъ греч. миѳологіи, вырѣзанныя на горномъ хрусталѣ, работы Giovanni di Bernardi da Ca-

stel Bolognese (сохр. въ неап. музеѣ); затѣмъ коллекція превосходныхъ античныхъ геммъ, собранныхъ Маргаритою Пармскою и т. д. См. Burckhardt-Bode, «Cicerone» и соотвѣтствующія мѣста въ руководствахъ по исторіи искусства (Springer, Lübke, Wörmann, Knackfuss etc.). Ср. U. Rossi, «Le raccolte archeologiche dei Farnesi» (Комо, 1886). *Ив. Гр.*

Фарнезскій дворецъ—одинъ изъ самыхъ лучшихъ по грандіозному величію римскихъ памятниковъ гражданской архитектуры, оставшихся отъ временъ ренесанса, расположенъ на площади того же имени, вблизи Тибра.—Кардиналъ Алесс. Ф. (буд. папа Павелъ III) поручилъ (1530) Антоніо ди Сангалло младш. обратить его старое жилище въ монументальное palazzo. Зданіе представляетъ громадный квадратъ; трехэтажный фасадъ въ стилѣ старыхъ флорентійскихъ дворцовъ импонируетъ не только колоссальностью размѣровъ и массивною солидностью постройки; онъ поражаетъ благородствомъ общаго впечатлѣнія, которое дается гармоничной цѣлесообразностью, царящею надъ всѣмъ сооруженіемъ, мощно расчлененнымъ въ своихъ частяхъ, смягченнымъ въ своей суровости чистотою и рѣдкимъ вкусомъ деталей. Нѣкоторое однообразіе довольно голой стѣны, прорѣзанной тремя рядами большихъ оконъ, съ огромными глыбами дикаго камня по угламъ и надъ главными воротами, сглаживается тремя ярусами колоннъ—внизу дорическихъ, въ среднемъ этажѣ іоническихъ, въ верхнемъ коринѳскихъ (это подражаніе Колизею, откуда заимствованы и самыя колонны). А тяжеловѣсность дворца какъ-бы исчезаетъ подъ художественною красотою въ одно и то же время строгаго и богатаго верхняго карниза, который торжественно коронуетъ гиганта блистательною діадемою. Этотъ фризъ—одно изъ превосходнѣйшихъ пластическихъ произведеній Микеланджело, который (съ 1546 г.) продолжалъ работу Сангалло. По его же плану выполнено центральное мраморное окно надъ парадными воротами и законченъ великолѣпный внутренній дворъ (по типу древняго театра Марцелла). Задняя стѣна съ обширною лоджіею, выходящею въ садъ и смотрящею въ сторону Тибра, построена Джакомо делла Порта (или Виньолою) въ 1580 г. Внутри во дворцѣ громадная главная зала сдѣлана также по плану Микеланджело. Потолокъ ея украшенъ въ типѣ росписи сикстинской капеллы фресками троихъ Карраччи и учениковъ ихъ Доменикино, Гвидо Рени и Ланфранко. — У Микеланджело была смѣлая мысль протянуть черезъ Тибръ длинный крытый мостъ, чтобы соединить palazzo Farnese съ villa Farnesina въ одинъ богатый и своеобразный комплексъ зданій: но проектъ остался неосуществленнымъ. Фарнезцы владѣли дворцомъ до конца существованія ихъ рода; потомъ онъ сталъ собственностью неаполитанскаго королевскаго дома; Францискъ II Бурбонъ жилъ здѣсь послѣ своего изгнанія (въ шестидесятыхъ годахъ XIX в.). Теперь дворецъ купленъ французскою республикою; въ немъ помѣщается посольство и нашла пріютъ археологическая школа (école française de Rome). См. о palazzo F.—Burckhardt-Bode, «Der Cicerone» (8 изд.); Eug. Muntz, «Hist. de l'art pendant a renaiss.» (III, 236 сл.; 336 сл.); Letarouilly, «Le palais Farnèse». *Ив. Гр.*

Фарнезскія виллы.—Ихъ было нѣсколько очень замѣчательныхъ. Здѣсь отмѣчаются самыя важныя. 1) «*Farnesina*», въ затибрской части Рима, выстроена первоначально для сіенскаго богача и папскаго банкира Агостино Киджи (Chigi) архитекторомъ Бальдассаре Перуцци (предполагаютъ даже Рафаэлемъ) около 1510 г. (во время правленія папъ Юлія II и Льва X). Въ 1582 г. она была пріобрѣтена кардиналомъ Алессандро Фарнезе, а позже также перешла къ неаполитанскимъ Бурбонамъ. Это—одно изъ изящнѣйшихъ созданій зодчества въ эпоху поздняго ренесанса, удивительное по простотѣ плана и чистотѣ формъ. Она должна была осуществить идеалъ аристократической резиденціи, занимающей среднее мѣсто между городскимъ дворцомъ и деревенскою виллою. Покои ея предназначались не столько для постояннаго жительства, сколько для празднествъ и пировъ, потому она состоитъ главнымъ образомъ изъ парадныхъ залъ. Кокетливо развертываетъ вилла свой легкій и стройный двухэтажный корпусъ съ двумя флигелями, раздѣленный на рядъ ровныхъ полей тонкими дорическими двухъярусными полупилястрами. Она красуется свободно, окруженная со всѣхъ сторонъ открытымъ партеромъ. Чудный, тончайше разукрашенный фризъ увѣнчиваетъ зданіе. Вилла преимущественно прославлена внутреннимъ убранствомъ — великолѣпными стуковыми рельефами и особенно фресками первыхъ мастеровъ превосходнаго художественнаго достоинства. Она можетъ быть сама названа достойною носительницею чудеснѣйшихъ произведеній *Рафаэля*, которыми блещутъ зала и сѣни (loggia) нижняго этажа. Войдя подъ аркады сѣней, застекленныхъ теперь громадными окнами, неминуемо проникаешься обаяніемъ полныхъ чарующей прелести и неподражаемой жизненной свѣжести граціознѣйшихъ созданій послѣдняго періода дѣятельности геніальнаго художника (1518—20). Плафонъ, пандантивы и люнеты покрыты фресковыми изображеніями *исторіи Амура и Психеи*, выполненными по картонамъ Рафаэля. Изученіе античныхъ образцовъ, смѣлыя формы греческой красоты, умбрійская чистота, флорентійское изящество, глубокое чувство прекраснаго, свойственное новой классической эпохѣ въ исторіи искусства, благородство позъ и вмѣстѣ съ тѣмъ веселость и юморъ выраженія—все соединяется здѣсь для того, чтобы сдѣлать изъ этой серіи картинъ произведенія изумительно притягивающей силы. То обстоятельство, что фрески выполнены были лишь учениками Рафаэля—Джуліо Романо и Франческо Пенни и позже реставрированы Карло Маратти, не можетъ затемнить ощущеніе совершенства этого единственнаго въ своемъ родѣ творенія. Въ сосѣдней залѣ красуется уже собственноручно написанный Рафаэлемъ, всемірно-извѣстный, «Тріумфъ Галатеи». Побѣдоносно несется морская крас-

вица по волнамъ океана на фантастической колесницѣ изъ раковины въ развѣвающейся пурпуровой мантіи. окруженная нимфами и тритонами. Стрѣляющіе изъ лука амуры довершаютъ поэтически полное впечатлѣніе вдохновенной радости, которою вѣетъ отъ мастерского произведенія. Тутъ же мы видимъ «Галатею и Полифема» Бальд. Перуцци, затѣмъ сцены изъ Метаморфозъ Овидія Себастіана дель Пьомбо и рядъ его же плафонныхъ картинъ. Во второмъ этажѣ въ красивой опочивальнѣ находится превосходная «Свадьба Александра Македонскаго съ Роксаной» *Бацци* (*Содомы*) и его же «Александръ и семья Дарія». Посѣщеніе Фарнезины, этой истинной жемчужины, расцвѣтшаго ренесанса не только доставляетъ рѣдкое художественное наслажденіе, но служитъ прекраснымъ орудіемъ для познанія духа великой эпохи. См. Förster, «Farnesina Studien» (Ростокъ, 1880); E. Muntz, «Raphael» (2 изд. стр. 503 сл.); р. Taine, «Voyage en Italie» (т. I); Stendhal, «Promenades dans Rome» (П., 1828); A. Weese, «Bald. Peruzzis Antheil an dem malerischen Schmuck der F.» (Лпц., 1894).—2) *Ф. сады* (orti Farnesini) — такъ наз. до сихъ поръ часть Палатинскаго холма, съ которымъ связываются воспоминанія о «ромуловомъ Римѣ» и гдѣ нѣкогда воз вышались дворцы Тиберія, Калигулы и Флавіевъ. Это наименованіе проистекаетъ отъ устроеннаго тамъ увеселительнаго помѣстья рода Ф. Павелъ III задумалъ развести роскошный паркъ въ этомъ пунктѣ, прославленномъ исторіею и дѣйствительно господствующемъ надъ Римомъ, откуда взоръ охватываетъ и вѣчный городъ, и окрестную равнину съ ея памятниками до окружающей ее гирлянды горъ. Онъ предполагалъ постепенно украшать паркъ древними статуями, которыя будутъ находиться во владѣніяхъ римскаго престола. «Сады» были разбиты во вкусѣ того времени по крайне искусственному плану; среди роскошныхъ насажденій должны были возвышаться и скрываться павильоны, портики, фонтаны, гроты, лѣстницы и т. д. Франческо I Ф. (1726) первый предпринялъ здѣсь археологическія работы (подъ руков. Біанкини). Когда вилла и паркъ перешли къ неаполитанскимъ Бурбонамъ, постройки и посадки пришли въ упадокъ, а скульптурныя сокровища перевезены въ неаполитанскій музей. Въ 1861 г. orti Farnesini были куплены Наполеономъ III (за 250000 фр.), который предписалъ производить раскопки (подъ наблюденіемъ извѣстнаго археолога Пьетро Роза); но дѣло пошло успѣшно только съ 1870 г., когда итальянское правительство выкупило Палатинъ (за 650000 фр.) и отдало его наукѣ. Теперь отъ «садовъ» осталась небольшая площадка, заросшая красивыми пальмами, кипарисами и черными дубами съ великолѣпнымъ видомъ на форумъ и Капитолій. Отъ зданій, которыя были возведены въ прежнемъ паркѣ Ф. (большею частью по планамъ Виньолы), теперь сохраняются лишь жалкіе остатки. См. Visconti et Lanciani, «Guide du Palatin» (Римъ, 1874). 3) *Вилла Ф. Капрарола*, около гор. Витербо, была построена архитекторомъ Виньолой по заказу герцога пармскаго Оттавіо Ф. и при поддержкѣ кардинала Алесс. Ф. (между 1547 и 1559 г.); она представляла великолѣпный загородный дворецъ съ роскошными садами, декоративно отдѣланный съ большимъ богатствомъ и пышностью, чрезвычайно характерный для поздняго ренесанса. Залы виллы украшены фресками братьевъ Цуккери, изображающими сцены изъ прошлаго фамиліи Ф. (преимущ. Павла III). Теперь она находится въ запустѣніи. См. E. Muntz, «Hist. de l'art pendant la renaiss.» (III, 343); Ср. Burckhadrt-Bode, «Cicerone» (7 изд.).—4) *Вилла Мадама*, около Рима, у подножія monte Mario, роскошнѣйшее архитектурное созданіе послѣднихъ лѣтъ Рафаэля, предпринято было (въ концѣ первой четверти XVI в.) по заказу кард. Джуліо Медичи (буд. папы Климента VII), чтобы служить истинно царскою загородною резиденціею для высокаго іерарха церкви и блестящаго мецената. Послѣ смерти Рафаэля постройку продолжали Джуліо Романо и Антоніо ди Сангалло Младшій. И въ нынѣшнемъ своемъ состояніи вилла даетъ понятіе о своемъ первоначальномъ великолѣпіи, хотя много пострадала отъ времени и превратностей. Она была куплена впослѣдствіи Маргаритою Пармскою, которая была сначала замужемъ за герц. Алессандро Медичи, а потомъ сдѣлалась супругою Оттавіо Ф. Пармскаго, послѣ чего вилла перемѣнила свое наименованіе (изъ villa Medici стала villa Madama). См. E. Muntz, «Hist. de l'art» (II, 355 слд.); Burckhardt-Bode, «Cicerone» (7 изд.). *Ив. Гр.*

Фарновскій (Станиславъ; по-латыни иногда его называютъ Farnovius, также Farnesius, Fernesius) — польскій антитринитаріанскій писатель. Сочиненія его составляютъ большую библіографическую рѣдкость. Онъ учился въ Германіи и Швейцаріи. По возвращеніи изъ-за границы въ Польшу, Фарновскій, повидимому, примкнулъ къ сектѣ антитринитаріевъ. На ихъ собраніяхъ, во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ XVI столѣтія, онъ выступилъ ярымъ противникомъ той вѣтви этой секты, которая совершенно отрицала божество I. Христа, а также отвергала существованіе Его до рожденія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Въ 1567 г. Ф. окончательно разорвалъ связь съ прочими антитринитаріями и образовалъ особую вѣтвь этой секты, которая получила названіе аріанской, такъ какъ онъ, признавая Божество I. Христа, училъ, что Богъ Отецъ выше Бога Сына. Вражда между обѣими вѣтвями антитринитаріанской секты была очень сильна; Ф., считавшійся какъ-бы главой аріанъ, запальчиво нападалъ и въ проповѣдяхъ, и въ сочиненіяхъ на антитринитаріевъ-унитаріевъ. Ученіе Ф. имѣло особенный успѣхъ въ той части краковскаго воеводства, которая называлась Подгуржемъ, такъ какъ примыкала къ Карпатамъ. Здѣсь, въ г. Сончѣ, онъ устроилъ школу, пользовавшуюся большою извѣстностью. Годъ смерти Ф., какъ и его рожденія, неизвѣстенъ. Умеръ онъ во всякомъ случаѣ не ранѣе 1615 г., потому что о дѣятельности его въ 1614 г. имѣются еще свѣдѣнія. Ср. Bock, «Historia Antitrinitariorum» (т. I, Regiomonti

ФАРНЕЗИНА.

1. Сѣни Фарнезины.

2. Фресковая живопись на одномъ изъ парусовъ сѣней Фарнезины.

et Lipsiae, 1774); Любовичъ, «Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ» (Варшава, 1890). *Н. Л—чъ.*

Фаро (Faro)—приморскій гор. въ Португальской провинціи Альгарвіи. Замокъ. Соборъ. 9 тыс. жителей. Вывозъ южныхъ фруктовъ, оливковаго масла, сумаха, эспарцета и рыбы. Въ 1249 г. король Альфонсъ III послѣ упорной осады взялъ городъ у мавровъ.

Фаросскій маякъ — мраморная башня, выстроенная на о-вѣ Фаросѣ Птолемеемъ Филадельфомъ, имѣвшая 300 локтей вышины и состоявшая изъ нѣсколькихъ этажей, постепенно съуживавшихся кверху. На вершинѣ ея ночью разводили огонь, видный далеко въ морѣ. Постройка этой башни обошлась въ 800 талантовъ. Башня часто страдала отъ землетрясеній и въ 1182 г. имѣла уже только 50 локтей вышины, а въ 1303 г. совсѣмъ была разрушена. Ф. маякъ пользовался въ древности и въ средніе вѣка большой извѣстностью; слово Pharus сдѣлалось нарицательнымъ для обозначенія маяка, устроеннаго по образцу Ф.

Фаросъ (Pharus, Φάρος) — небольшой островокъ у устьевъ Нила, соединенный посредствомъ мола съ Александріей въ 285 г. до Р. Хр. и знаменитый своимъ маякомъ (см. выше).

Фаррагутъ (Давидъ Гласто Farragut, 1801—70) — сѣверо-американскій адмиралъ. Участвовалъ въ войнѣ съ Англіей, затѣмъ въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ противъ вестиндскихъ морскихъ разбойниковъ. При началѣ междоусобной войны 1861 г. Ф., отклонивъ попытки южанъ привлечь его на свою сторону, отправился въ Вашингтонъ и предоставилъ себя въ распоряженіе морского министерства. Во главѣ небольшой эскадры онъ въ началѣ 1862 г. подъ огнемъ фортовъ, лежащихъ въ устьѣ р. Миссиссипи, проникъ въ эту рѣку и разбилъ 24 апрѣля 1862 г. флотилію конфедератовъ. 25 апр. онъ подвергъ бомбардировкѣ Новый Орлеанъ, принудилъ къ молчанію его баттареи и облегчилъ ген. Бутлеру взятіе этого города съ суши. Вслѣдъ затѣмъ онъ отправился вверхъ по рѣкѣ и, соединившись съ флотиліей Дэвиса, напалъ на Виксбургъ (въ штатѣ Миссиссипи), но неудачно. За эту смѣлую экспедицію, имѣвшую въ общемъ значительные результаты (см. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, XXXII, 297), конгрессъ вотировалъ Ф., въ іюлѣ 1862 г., благодарность страны. Въ августѣ 1864 г., съ небольшой флотиліей и 4 тыс. людей, онъ прорвался въ устье р. Мобиле (штатъ Алабама), сильно защищенной торпедами и береговыми фортами. Покрытый славой почти наравнѣ съ Ул. Грантомъ, онъ сталъ народнымъ сѣверо-американскимъ героемъ, не менѣе популярнымъ въ Америкѣ, чѣмъ Нельсонъ въ Англіи. Въ 1866 г. былъ поставленъ во главѣ всего флота Соед. Штатовъ. Въ началѣ 1867 г. онъ стоялъ во главѣ эскадры, которая объѣхала важнѣйшія гавани Европы, чтобы завязать дружескія отношенія съ различными правительствами. См. біографію, составленную его сыномъ Loyal F., «Life of David Glasgow F.» (Нью-Іоркъ, 1880); Mahan, «Admiral F.» (ib., 1872); Boynton, «History of navy during the Rebellion» (1867). *В. В—въ.*

Фарранкъ (Жанна-Луиза Farrenc) — піанистка-композиторъ, профессоръ фортепіанной игры въ парижской консерваторіи (1804—1875). Написала много сочиненій для фортепіано, нѣсколько произведеній для камерной музыки, увертюры, фантазіи для оркестра. Ея квинтеты, тріо, сонаты, оркестровыя сочиненія исполнялись много разъ въ Парижѣ.

Фарраръ (Фредерикъ-Вильямъ Farrar)—извѣстный англійскій духовный писатель. Род. въ 1831 г. Былъ проповѣдникомъ при университетской церкви въ Кембриджѣ, затѣмъ капелланомъ при дворѣ королевы Викторіи; его проповѣди посѣщались всѣмъ высшимъ лондонскимъ обществомъ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Происхожденіе языка» (1860), «Паденіе человѣка и др. проповѣди» (1865), «Языкъ и языки» (1870), «Искатели Бога» (перев. на русск. языкъ), «Свидѣтельства въ доказат. исторіи Христа» (пер. на русск. яз.), «Жизнь І. Христа» (1874; множество изданій, простыхъ и иллюстрированныхъ, всего до полумилліона экземпляровъ; перев. и на русскій языкъ Матвѣевымъ, Фейгинымъ и проф. А. П. Лопухинымъ), «Жизнь и труды ап. Павла» (1879), «Первые дни христіанства» (1882), «Жизнь и труды отцовъ и учителей церкви» (три послѣднія сочиненія также переведены на русск. языкъ). Ф. принималъ и принимаетъ доселѣ живое участіе въ разныхъ библейскихъ словаряхъ, комментаріяхъ—конспективныхъ изданіяхъ по богословію и церк. исторіи. Благодаря переводу его лучшихъ произведеній на русскій языкъ, имя его сдѣлалось весьма популярнымъ и въ Россіи, среди образованныхъ классовъ. *А. Лопухинъ.*

Фаррахабадъ или *Фуррукабадъ* (Farakhabad, Furruckabad, «счастливое убѣжище»)—г. въ округѣ того же имени въ Брит. Индіи, близъ р. Ганга; окруженъ стѣной; ведетъ значительную торговлю. Жит. 79284.

Фарренъ (Вильямъ Farren, 1787—1861) —англійскій актеръ и писатель. Былъ директоромъ театровъ Haymarket и Olympic; написалъ множество драматическихъ произведеній, представляющихъ собою подражанія бытовымъ пьесамъ современной Фаррену французской сцены.

Фарриль (Don Gonzalo O'Farril)—испанскій генералъ (1754—1831). Во время войны 1795 г. принудилъ къ отступленію войска генерала Ожеро и готовился къ вторженію въ Руссильонъ, но дальнѣйшимъ военнымъ дѣйствіямъ помѣшало заключеніе Базельскаго мира. Въ 1798 г. получилъ постъ посланника въ Берлинѣ; съ 1807 г. командовалъ въ Тосканѣ испанской дивизіей. Когда королемъ Испаніи сдѣлался Іосифъ Бонапартъ, Ф. перешелъ на его сторону и принялъ портфель военнаго министра. При реставраціи Фердинанда VII въ 1814 г. Ф. подалъ королю записку, въ которой объяснялъ свое поведеніе; не смотря на это, онъ былъ объявленъ измѣнникомъ религіи, королю и отечеству, его имѣ-

нія были конфискованы, и самъ онъ присужденъ къ смерти. Ф. бѣжалъ во Францію и тамъ провелъ остатокъ жизни. Его записка напечатана подъ заглавіемъ: «Memoria sobre los hechos que justifican su conducta politica desde marzo 1808 hasta april 1814» (Парижъ, 1815). Ср. André Muriel, «Notice sur D. Gonzalo O'Farril» (Парижъ, 1831).

Фаррингтонъ (Сара Пайзонъ Виллисъ Farrington)—американская писательница. (1811—†). Писала въ нью-іоркскихъ журналахъ подъ псевдонимомъ *Фанни Фернъ*; подъ этимъ же псевдонимомъ появлялись и отдѣльно выходившія ея книги: «Fern leaves from Fanny 's portfolio» (бытовые очерки и сцены), романы «Ruth Hall» (нѣчто въ родѣ автобіографической апологіи) и «Rose Clark» (Нью-Іоркъ, 1856).

Фаррухи—см. Феррохи.

Фарръ (Вильямъ Farr, 1807—83)—англ. статистикъ. Его труды: «Tables of lifetimes, annuities and premiums» (Л., 1864); «English reproduction table» (1880); «Net premiums for insurance against fatal accidents» (1880); «Vital statistics: a memorial volume» (1886).

Фарръ (Жанъ-Жозефъ-Фредерикъ-Адольфъ Farre, 1816—87)—франц. генералъ и политическій дѣятель; съ 1858 г. командовалъ инженерными войсками въ корпусѣ, занимавшемъ Римъ; съ 1868 г. завѣдывалъ укрѣпленіями въ Аррасѣ, потомъ Лиллѣ. Въ окт. 1870 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба сѣверной арміи; временно командуя ею въ промежутокъ между Бурбаки и Федербомъ, онъ проигралъ сраженіе при Вильеръ-Бретонне (27 ноября 1870 г.), что повело за собой потерю Амьена. Затѣмъ онъ былъ начальникомъ генеральнаго штаба Федерба и принималъ участіе въ операціяхъ его арміи до окончанія войны. Послѣ заключенія мира командовалъ инженерными войсками въ Алжирѣ. Въ 1875 г. вернулся во Францію и былъ назначенъ членомъ комитета укрѣпленій. Послѣ паденія Макъ-Магона Ф., всегда бывшій республиканцемъ, получилъ, по настоянію Гамбетты, портфель военнаго министра въ кабинетѣ Фрейсине и сохранилъ его также въ кабинетѣ Ферри, но обнаружилъ отсутствіе организаторскихъ способностей и предусмотрительности при снаряженіи и веденіи Тунисской экспедиціи, вызвалъ сильное возстаніе во всемъ Алжирѣ, усмиреніе котораго потребовало значительныхъ усилій и затратъ, и принужденъ былъ во время дебатовъ въ палатѣ депутатовъ признаться въ нѣсколькихъ грубыхъ промахахъ, совершенныхъ имъ; все это послужило одной изъ причинъ отставки мин-ва Ферри (14 ноября 1881 г.). Въ ноябрѣ 1880 г. избранъ несмѣняемымъ сенаторомъ. *В. В—въ.*

Фарсалъ (Φάρσαλος, Pharsalus)—древній городъ ѳессалійской области Ѳессаліотиды, недалеко отъ границы ея съ Фтіотидой, къ западу отъ р. Энипея, на сѣверномъ склонѣ горы Нартакія, къ юго-западу отъ Лариссы. Городъ распадался на двѣ части—Старо-Ф. и Ново-Ф. и имѣлъ высокій и укрѣпленный акрополь. Близъ Ф. находилось святилище Ѳетиды (Θετίδιον). Окрестности Ф. были ареною битвъ 197 г. до Р. Хр. между Филиппомъ III и Т. Квинкціемъ Фламининомъ и 48 г. до Р. Хр. между Цезаремъ и Помпеемъ.

Фарсангъ — путевая мѣра въ Персіи (XXIII, 396).

Фарси (Жанъ-Жоржъ Farcy, 1800—30)—франц. поэтъ. Образованіе получилъ въ нормальной школѣ; преподавалъ философію въ частномъ учебномъ заведеніи. Рѣзкій противникъ реакціи, онъ принялъ участіе въ іюльской революціи и во время стычки съ правительственными войсками былъ убитъ. Посмертный сборникъ его стихотвореній («Reliquae», 1831) свидѣтельствуетъ о безспорномъ талантѣ. Они проникнуты печальнымъ стоицизмомъ и самоотверженнымъ примиреніемъ съ бѣдствіями жизни.

Фарси (Франсуа-Шарль Farcy, 1792—1867)—франц. литераторъ. Во время реставраціи дѣятельно сотрудничалъ въ журналахъ оппозиціи. Послѣ іюльской революціи поступилъ на службу въ военное министерство. Напечаталъ рядъ сочиненій по теоріи искусства: «Essai sur le dessin et la peinture» (1819); «Principes élémentaires de la perspective» (1822); «Cours de la perspective» (1822); «Administration générale des arts» (1830). Изъ историко-политическихъ трудовъ Ф. болѣе выдающіеся: «De l'esprit du ministère» (1818), «De la force en matière du Gouvernement» (1832); «De l'Aristocratie Anglaise» (1842; авторъ сравниваетъ здѣсь британскія парламентскія учрежденія съ американскими и французскими). По философіи Ф. написалъ: «De l'origine et du progrès de la philosophie en France» (1826) и «Aperçu philosophique des connaissances humaines au XIX siècle» (1827). Въ эпоху борьбы романтиковъ съ классиками Ф. выступилъ съ «Письмомъ къ В. Гюго» и «Projet d'une charte romantique» (1830).

Фарсистанъ — провинція въ Южной Персіи, между 27°30′ и 31°45′ сѣв. ш. и 51° и 55° в. д., омываемая съ юга на протяженіи 450 км. Персидскимъ заливомъ, граничитъ на сѣв.-зап. съ Хузистаномъ, на С съ Иракъ-Аджми, на В съ Керманомъ. Поверхность Ф. около 140000 кв. км. Населеніе около 500000 чел. Ф. распадается на нѣсколько естественныхъ районовъ, которые отличаются между собой по разстоянію отъ моря и возвышенію надъ уровнемъ его. Вдоль Персидскаго залива тянется песчаная и глинистая береговая полоса, «Дештистанъ» (пустыня) или «Гермсиръ» (жаркая страна). Здѣсь урожай зависитъ всецѣло отъ періодическихъ дождей и въ случаѣ засухи, нерѣдкой здѣсь, страна терпитъ отъ полнаго неурожая. Только финики, составляющіе главное пропитаніе жителей и значительный предметъ вывоза, не боятся засухи. Въ незначительномъ разстояніи отъ морского берега начинается Тенгсиръ или Тенгистанъ (страна проходовъ), состоящій изъ ряда постепенно повышающихся горныхъ цѣпей, параллельныхъ морскому берегу, между которыми тянутся продольныя долины, отъ 30 до 180 км. длиною и не свыше 15 км. шириною, также постепенно повышающіяся по мѣрѣ удаленія отъ моря. Эти горныя долины плодородны и хо-

рошо орошены. Здѣсь имѣется прекрасныя пастбища, рощи, фруктовые сады и виноградники. Горныя цѣпи, раздѣляющія эти долины, состоятъ изъ известняковъ и почти лишены растительности. При движеніи отъ берега вглубь страны, вслѣдствіе узости и нерѣдко непроходимости ущелій, связывающихъ между собой продольныя долины, находящіяся на различныхъ уровняхъ, приходится переваливать черезъ рядъ этихъ крутыхъ и неприступныхъ цѣпей, что составляетъ немаловажное препятствіе для развитія сношеній, торговли и экономическаго благосостоянія. Наиболѣе удаленная отъ моря и въ то же время наиболѣе возвышающаяся надъ его уровнемъ часть нагорья носитъ названіе «Серхадъ» или «Сердсиръ» (холодная страна). Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Персидскій заливъ, главныя—Сефидъ-рудъ и Мундъ; изъ рѣкъ, неимѣющихъ стока къ морю—Куръ съ Польваромъ, впадающій въ озеро Нирисъ. Климатъ прибрежной полосы знойный и нездоровый, внутренняя же горная страна отличается очень холодной зимой, умѣреннымъ лѣтомъ и прекрасными весной и осенью. Осѣдлое населеніе городовъ и деревень—персидскаго происхожденія. Болѣе многочисленно кочевое населеніе, принадлежащее къ лурскому племени. Изъ городовъ наибольшее значеніе имѣютъ главный городъ Ширазъ и главный портъ Буширъ. Ф. производитъ много риса, фруктовъ, финиковъ, винограда, маслины, хлопка и табаку. Большое значеніе имѣютъ также шелководство и культура розъ для добыванія розоваго масла. Всѣ эти произведенія составляютъ предметъ оживленной торговли. Изъ всѣхъ провинцій Персіи Ф. имѣетъ наибольшее историческое значеніе. Здѣсь была колыбель персидской монархіи Кира и династіи Ахеменидовъ; эта провинція дала свое имя всему государству. Здѣсь находятся и развалины древнихъ резиденцій Ахеменидовъ—Персеполя и Пасаргадъ. Когда Персія подпала подъ власть пареянской династіи Арзакидовъ, изъ Ф. въ III в. по Р. Хр. вышло народное движеніе, доставившее власть національной династіи Сассанидовъ. Въ VII вѣкѣ Персія подпала подъ власть арабовъ, которыхъ смѣнили въ X в. тюрки, въ XIII в.—монголы; но Ф. и во время иноземнаго владычества оставался очагомъ развитія персидской національности и литературы. Здѣсь (въ Ширазѣ) жили и величайшіе персидскіе поэты, Саади и Гафизъ. Только съ XVI в. центръ тяжести персидской монархіи окончательно перемѣстился на западъ (въ Испагань) и затѣмъ на сѣворъ (въ Тегеранъ). *Б. П. Р. Ф.-Т.*

Фарсъ (франц. farce, отъ латинск. farsus—начинка, фаршъ)—одинъ изъ видовъ легкой комедіи, особенно процвѣтавшей въ средневѣковой французской словесности, по преимуществу устной. Въ статьѣ Комедія (XV, 820) указано его историческое положеніе. Ф. смѣшивали съ сотіей (ср. XXX, 940), но между ними есть разница. Подобно moralité, сотія ограничивалась изображеніемъ общихъ нравственныхъ свойствъ, отвлеченныхъ характеровъ и положеній. Наоборотъ, Ф. имѣетъ дѣло лишь съ частными случаями, съ событіями маловажными, подчасъ исключительными, лишь-бы они были смѣшны. Это невинное назначеніе Ф. позволяло ему иногда обращаться въ драматическій памфлетъ, въ политическую сатиру, недоступную инымъ пріемамъ обличенія. Въ зависимости отъ зрителей, желавшихъ прежде всего комическаго воспроизведенія окружающей среды, содержаніе Ф. было безконечно разнообразно: осмѣивались крестьяне, ихъ кюре, ихъ ближайшее начальство, шарлатаны-знахари, монахи, солдаты. Рѣчь дѣйствующихъ лицъ, индивидуализованная согласно ихъ общественному положенію, была хорошо выдержана: мужицкое нарѣчіе крестьянина, педантическая латынь ученаго, приказный стиль судейскихъ — все было источникомъ безконечнаго смѣха. Особенно часто разрабатывались мотивы семейныхъ неурядицъ. Изъ множества тривіальныхъ, грубыхъ и ничтожныхъ Ф., относящихся къ этому сюжету, выдаются два, гдѣ комическое положеніе не только указано, но получаетъ и развитіе; здѣсь замѣтно уже начало того движенія, которое преобразовало Ф. въ комедію. Это — «La cornette» (1545) Жана д'Абондансъ, члена братства Базошъ (ср. II, 706) и королевскаго нотаріуса, и анонимный Ф. «Le cuvier». Въ первомъ плутовка жена одерживаетъ верхъ надъ родней своего стараго мужа, потому что одураченный старикъ принимаетъ всѣ сообщенія о ея поведеніи за насмѣшки надъ ея чепчикомъ; во второй пьесѣ мужъ, подъ гнетомъ жены и тещи, исполняетъ всѣ домашнія работы, длинный списокъ которыхъ исчисленъ на бумагѣ; на его счастіе жена падаетъ въ огромную лохань для стирки бѣлья и безпомощно барахтается въ ней, пока мужъ медленно читаетъ ей длинный списокъ, чтобы указать, что въ него не включена обязанность вытаскивать жену изъ лохани; это должно образумить зазнавшуюся жену и возстановить семейное равновѣсіе. Изъ Ф., осмѣивающихъ военныхъ, извѣстны «Franc Archer de Bagnolet» (долго приписывался Виллону, но не принадлежитъ ему) и «Les trois Galarts et Flipot», съ знаменитымъ возгласомъ трусоватаго героя: «Vivent les plus forts»! Самымъ выдающимся Ф., имѣющимъ даже право на названіе настоящей комедіи нравовъ и характеровъ, является знаменитый «Maître Pathelin», написанный около 1470 г. неизвѣстнымъ авторомъ, вѣроятно, парижаниномъ и членомъ общества Базошъ, быть можетъ Антуаномъ де ла Саль или Пьеромъ Бланше. Популярность этого Ф. была такъ значительна (Рейхлинъ въ Германіи подражалъ ему въ своемъ «Henno», въ «Scenica progymnasmata»), что многочисленные варіанты мѣшаютъ признать его произведеніемъ одного автора. Кажется, этотъ сюжетъ разрабатывался еще ранѣе, въ одной швейцарской пьесѣ XV вѣка. Герой пьесы —адвокатъ Пьеръ Пателэнъ—не имѣетъ кліентовъ и бѣдствуетъ вмѣстѣ съ женой, не смотря на всѣ свои плутни. Онъ надуваетъ мошенника купца, выманивъ у него кусокъ сукна, и помогаетъ его надуть пастуху, хитрому мужику Анжеле, обкрадывающему хозяина. Купецъ привлекаетъ вора къ суду, но Па-

телэнъ научаетъ своего кліента прикинуться идіотомъ и на всѣ вопросы отвѣчать: *бэ*! Хитрость торжествуетъ — и судья оправдываетъ вора; но мужикъ оказывается хитрѣе продувного адвоката — и на требованія гонорара отвѣчаетъ тѣмъ же безсмысленнымъ мычаньемъ. Мораль буржуазной пьесы — торжество плута надъ плутомъ—не высока, но это не прямая безнравственность: это самодовольство грубаго здраваго смысла, наивная и беззаботная насмѣшка надъ обманутыми, характерная для всѣхъ Ф. Ихъ веселость вообще груба до невозможности, насмѣшка подчасъ жестока, сюжетъ откровенно неприличенъ, рѣчь дѣйствующихъ лицъ полна сквернословія. Форма Ф. разнообразна: одни состояли изъ монолога, другіе приближались къ комедіи, третьи состояли изъ двухъ-трехъ діалоговъ: безъ всякаго развитія дѣйствія. Неопредѣленность формы не даетъ возможности установить ея происхожденіе. Первые Ф., связанные съ макароническими діалогами въ концѣ представленій (ихъ отголосокъ—въ интермедіи, заключающей Мольеровскаго «Мнимаго больного»), импровизировались и не были записаны, а съ позднѣйшими рукописями усердно и успѣшно боролось католическое духовенство. О связи ихъ съ фабліо (см.) трудно сказать что нибудь опредѣленное; по мнѣнію Лансона, Ф. «получили въ наслѣдство публику, читавшую фабліо; нѣкоторые Ф., быть можетъ около дюжины, происходятъ непосредственно изъ фабліо; но слишкомъ много утрачено и Ф., и фабліо, чтобы можно было сдѣлать заключеніе о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ родовъ литературы». Намъ извѣстно около 120 Ф., но списки ихъ относятся къ XVI в., тогда какъ Ф. игрались уже съ XIII стол. Къ XVI в., черезъ комиковъ Тюрлюпэна, Готье-Гогиля и Гро-Гильома (эти псевдонимы талантливыхъ буффовъ сдѣлались нарицательными названіями постоянныхъ типовъ), Ф. сближается съ легкой комедіей, находящейся подъ вліяніемъ итальянской commedia dell'arte (ср. XV, 825); но названіе Ф. сохраняется—и употребляется до сихъ поръ для обозначенія легкой комедіи съ внѣшнимъ комизмомъ случайныхъ положеній, безъ притязаній на глубину и широту захвата. Явленіе вполнѣ сходное съ французскими Ф. представляютъ собою нѣмецкія «масляничныя представленія» (Fastnachtspiele), изъ которыхъ къ лучшимъ относятся произведенія Розенблюта, Ганса Фольца, Ганса Сакса. Хотя среди нѣмецкихъ фарсовъ мы находимъ Рейхлиновскаго «Henno» — передѣлку Ф. о Пателэнѣ—однако, невозможно свести ихъ къ французскому источнику. Характерныя черты нѣмецкаго Ф. — тѣже: стремленіе возбудить веселость всѣми средствами, прежде всего разнузданной сальностью, затѣмъ издѣвательствомъ надъ разными сословіями, особенно надъ крестьяниномъ. Ни драматической характеристики отдѣльныхъ лицъ, ни изображенія типовъ, ни послѣдовательнаго развитія дѣйствія мы здѣсь не находимъ. Богата фарсами испанская литература начала новаго времени, куда они введены Хилемъ Висенте (ум. въ 1557 г.); образцовыя произведенія этого рода даны Сервантесомъ въ его «Entremeses». Итальянскіе Ф. охарактеризованы въ статьѣ Commedia dell'arte. Ср. Petit de Juleville, «Les comédiens au moyen âge» (1885); «La comédie et les moeurs en France au moyen âge» (1886) и «Répertoire comique en France au moyen âge» (1886). Изъ извѣстныхъ намъ французскихъ Ф. 72 дошли въ рукописномъ сборникѣ ла-Вальера (XVI в.) и 61—въ печатномъ сборникѣ британскаго музея, найденномъ въ 1840 г. въ Берлинѣ и переизданномъ въ «Ancien théâtre français», т. I—III (Bibl. Elzév.). Есть еще копенгагенскій сборникъ (1619), переизд. Picot и Nyrop (1880), и сборникъ Rousset (1612), «Recueil des farces», изд. въ Парижѣ Le Roulx de Lincy et Michel, 1837. «Адвокатъ Пателэнъ» издавался множество разъ (перв. 1480), въ передѣлкахъ текста или только заглавія («Le nouveau Patyelin», «La vie et le testament du Maître P. Pathelin», «La comédie des tromperies, finesses et subtilités du Maître Pierre Pathelin» и др.). Новыя изданія, съ вводными статьями и критическимъ текстомъ, даны Жофруа-Шато (1853), Женэномъ (1854), П. Лакруа (1859), Фурнье (1872), который возобновилъ пьесу на сценѣ Comédie-Française, гдѣ она уже шла въ 1706 г. въ обработкѣ Brueys et Palaprat. Нѣмецкіе Ф. собраны Келлеромъ въ «Fastnachtspiele aus dem XV Jahrh.» (1853) и «Nachlese» (1858), Зельманомъ—въ «Mittelniederdeutsche Fastnachtspiele» (1885) и др. *А. Горнфельдъ.*

Фарсъ—горная рч. Майкопскаго отд. Кубанской обл., вытекаетъ изъ горы Худохть, возвышающейся въ хр. Черныхъ горъ, которыя принадлежатъ къ передовымъ цѣпямъ Кавказа; дл. 150 в.; въ началѣ течетъ среди горъ, покрытыхъ лѣсами, а затѣмъ по степной мѣстности и впадаетъ въ Кубань вблизи станицы Воздвиженской. На берегахъ расположены 3 станицы и 7 ауловъ.

Фарсъ—р. Кубанской обл., лѣв. прит. Лабы. Верховья носятъ характеръ горной р., въ низовьяхъ течетъ по низменной, болотистой мѣстности. Ф. течетъ въ сѣв. и сѣв.-зап. направленіи; дл. до 100 в., шир. 3—6 с., глуб. 2—5 фт.; притоки: Псефиръ (40 в. дл.), Сарале (30 в.) и др.

Фартанга—р. Терской обл. бассейна Терека; вытекаетъ изъ горъ Чечни, именно изъ хребта Церой-ломъ (см.) и г. Мунтакія (9930 фт.), вливается въ Ассу (II, 305), въ 3 вер. отъ впаденія ея въ Терекъ. Отъ своихъ истоковъ до аула Ачхой-Мартанъ, на протяженіи 50 вер., течетъ среди высокихъ горъ, покрытыхъ сплошными лѣсами и почти вовсе лишенныхъ населенія. Ф. принимаетъ въ себя много притоковъ и течетъ очень быстро; на берегу расположено нѣсколько чеченскихъ ауловъ.

Фартингъ—мѣдная монета въ $^1/_4$ пенса; для нѣкоторыхъ колоній чеканятся $^1/_2$ и $^1/_4$ Ф.

Фару (Faro, произнос. Фару) — гор. въ Португаліи на южномъ берегу, въ сѣв.-зап. части южнаго мыса (Cabo de Sta Maria), въ глубинѣ окруженнаго небольшими песчаными о-вами залива. Около 9—10000 жит. Старинная, окруженная мавританскими укрѣпленіями

цитадель. Гавань, при устьѣ небольшой Ріо Вальформосъ, довольно вмѣстительна, но даже во время прилива имѣетъ всего 5 м. глубины и усѣяна песчаными наносами. Довольно оживленная торговля; почти единственную статью вывоза составляютъ южные фрукты.

Фарукшіяръ или *Магомедъ-Фарухъ-ширъ*—императоръ Дели въ Индіи, племянникъ императора Джагандаръ-Шаха, правившій съ 1713 по 1719 г. 16 февраля 1719 г. онъ былъ низложенъ и убитъ двумя братьями-авантюристами, Абдалла-ханомъ и Гуссейнъ-ханомъ, забравшими судьбы имперіи въ свои руки и получившими прозвище «дѣлателей царей». *С. Б—чъ.*

Фаруэлль — см. Фэруэлль мысъ (Cape Farewell).

Фарфорка (Cypraea) — родъ брюхоногихъ моллюсковъ, называемый также ужовкой (см.); объ одномъ изъ видовъ C. moneta см. Каури и фиг. 6 на табл. III къ статьѣ Моллюски.

Фарфоровая глина — см. Глина и Фарфоръ.

Фарфоровая яшма—глина, подвергнувшаяся дѣйствію большого жара при каменноугольныхъ пожарахъ (напр. въ Сѣверн. Богеміи). Она не имѣетъ по своему составу ничего общаго съ настоящими яшмами.

Фарфоровое производство — см. Фарфоръ.

Фарфоровый слой — особый слой раковины моллюсковъ, состоящій изъ тѣсно прилегающихъ другъ къ другу и обыкновенно вертикально стоящихъ къ поверхности кожи известковыхъ призмъ, почему онъ и называется еще призматическимъ или столбчатымъ. Иногда вся раковина состоитъ только изъ этого слоя, но чаще къ нему съ внутренней стороны прилежитъ перламутровый слой, а иногда еще поверхностный кутикулярный. Послѣдній постоянно имѣется у пластинчатожаберныхъ. У брахіоподъ или плеченогихъ (см.) призматическое расположеніе представляетъ внутренній содержащій между призмами органическія фибриллы (похожія на хитинъ) слой. Кнаружи отъ него лежитъ слой тоже известковыхъ зернистостей и, наконецъ, кутикулярный. Ф. слой брахіоподъ пронизанъ канальцами, слѣпо оканчивающимися со стороны зернистаго слоя. См. также Скорлупа. *В. Шимкевичъ.*

Фарфоровый шпатъ (пассауитъ)— встрѣчается въ видѣ бѣлыхъ лучистыхъ агрегатовъ, сильно вывѣтрившихся и частью обратившихся въ глину, является продуктомъ разрушенія минераловъ группы скаполита (см.) большими массами, залегающими въ гнейсѣ; встрѣчается около Пассау (Баварія).

Фарфоръ (произв.). — Ф. относится къ отдѣлу керамическихъ издѣлій (см. Гончарное производство) съ непроницаемымъ для жидкостей черепомъ; отъ каменныхъ издѣлій (grès) онъ отличается прозрачностью или просвѣчиваемостью. Однако,рѣзкой границы здѣсь провести нельзя и при опредѣленіи прозрачности необходимо указывать толщину черепа и интенсивность источника свѣта, такъ какъ мало окрашенныя каменныя издѣлія и нѣкоторые полевошпатовые фаянсы съ большимъ содержаніемъ плавней обладаютъ относительнымъ просвѣчиваніемъ въ тонкихъ слояхъ, а съ другой стороны всякій Ф. становится непрозрачнымъ при достаточномъ увеличеніи толщины черепа. То же необходимо сказать и относительно общаго признака этого отдѣла издѣлій, а именно, о непроницаемости ихъ черепа для жидкостей. Поэтому затрудненія, которыя являются при опредѣленіи видовъ керамическихъ издѣлій, весьма важныя въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., для таможенныхъ ставокъ), могутъ быть въ точности разрѣшены только тогда, когда приняты не только указанные выше признаки, но и всѣ другія физическія и химическія свойства черепа и глазури, открывающія для спеціалиста способы производства даннаго товара. По внѣшнему виду Ф. является въ видѣ бѣлой или окрашенной массы, крытой или не крытой глазурью (бисквитъ). Въ техникѣ по способамъ приготовленія различаютъ: *твердый* и *мягкій Ф.* Оба названія соотвѣтствуютъ степени сопротивленія глазури и черепа механическому дѣйствію и вмѣстѣ съ тѣмъ степени постоянства при высокихъ температурахъ.

А. Твердый Ф. *) по роду издѣлій изъ него, частью опредѣляющихъ способы его производства, можетъ быть подраздѣленъ на: 1) *Ф. сервизный*—для приготовленія столовой посуды и художественныхъ украшеній; 2) *Ф. для строительныхъ* (архитектурныхъ) предметовъ; 3) *Ф. для техническихъ цѣлей,* къ которому относятся: лабораторная и заводская посуда, приспособленія для электрическихъ приборовъ, для облицовки поверхности измельчающихъ аппаратовъ, требующихъ особой твердости; 4) *фарфоровый бисквитъ* — матовая масса, не крытая глазурью, употребляемая, по преимуществу, для лѣпки скульптурныхъ и др. украшеній.

1) *Сервизный Ф.* по *составу* массы представляетъ смѣсь каолина и плавней, въ видѣ кремнезема (кварцъ) и полевого шпата, которые вмѣстѣ съ тѣмъ являются какъ противопластичныя вещества, при чемъ иногда часть щелочныхъ плавней полевого шпата замѣняется известью. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ каолинъ замѣняютъ отчасти магнезитомъ или талькомъ. Тѣсто для этого Ф. должно обладать слѣдующими качествами: 1) достаточной пластичностью для удобной лѣпки и формовки; 2) быть настолько огнеупорнымъ, чтобы издѣлія не деформировались при спеканіи и остеклованіи весьма тугоплавкой глазури (1300—1400°); 3) послѣ обжига на большомъ огнѣ пріобрѣтать наибольшую прозрачность и бѣлизну съ весьма лишь легкимъ желтоватымъ оттѣнкомъ. Изъ всѣхъ видовъ глинъ этимъ требованіямъ удовлетворяетъ только коалинъ. Въ техникѣ разумѣется не природный каолинъ, какъ онъ находится въ залежахъ, а каолинъ, уже отобранный и отмученный водою, т. е. какъ заводскій матеріалъ. Чистымъ каолиномъ называется такой, который содержитъ не болѣе 5—6% кремнезема въ видѣ

---

*) Общія свѣдѣнія о его составѣ и свойствахъ см. также въ ст. Гончарное производство, Глина и Глазурь.

кварца и песка и около 1% щелочей; до такой чистоты каолинъ доводится отмучиваніемъ и въ этомъ видѣ представляетъ жирный на ощупь, бѣлый порошокъ, иногда съ легкимъ сѣроватымъ, желтоватымъ или красноватымъ оттѣнкомъ. Сорта каолина, смотря по количеству подмѣсей, носятъ различныя названія; такъ, при содержаніи около 5% щелочей, которыя входятъ въ него въ видѣ полевого шпата и слюды, каолинъ носитъ названіе *щелочного;* при содержаніи окиси желѣза въ 2% и болѣе — *желѣзистаго,* когда подмѣсь кварца достигаетъ около 2% *кремнеземистаго.* Такіе каолины идутъ на низшіе сорта издѣлій, если не считается выгоднымъ подвергнуть ихъ отмучиванію для освобожденія отъ излишняго количества подмѣсей кварца и полевого шпата. При этомъ надо замѣтить, что каолины, содержащіе болѣе 1,3% окиси желѣза (Зегеръ, 1879), не могутъ быть употреблены на высшіе сорта Ф., такъ какъ отмучиваніемъ освобожденіе отъ окиси желѣза не достигается. При содержаніи окиси желѣза около 2%, черепъ получаетъ зеленовато-голубой оттѣнокъ отъ образованія двойного кремнеземистаго соединенія закиси желѣза и кали, что для хорошаго Ф. считается нетерпимымъ. Сравнительно незначительныя колебанія въ составѣ каолина уже имѣютъ важныя послѣдствія въ примѣненіи къ дѣлу. Необходимъ *раціональный* анализъ каолина, при которомъ каолинъ расчленяется по своему строенію, т. е. на кварцъ, песокъ, полевой шпатъ, слюду и др. и на каолинитъ (Seger, «Gesammelte Schrifte», Б., 1896). Такое знаніе состава служитъ точкою исхода и направленіемъ при испытаніяхъ на пластичность и пробныхъ обжигахъ составленнаго тѣста съ плавнями и противопластичными веществами (кварцъ, полевой шпатъ, пегматитъ, углеизвестковая соль [мѣлъ], бой фарфороваго бисквита и др.).

Нижеслѣдующая таблица представляетъ составъ *сырого тѣста твердаго Ф.* болѣе извѣстныхъ заводовъ, по изслѣдованіямъ Зегера

	Кремнеземъ.	Глиноземъ.	Окись желѣза.	Известь.	Магнезія	Кали.	Натръ.	Вода.	Углекислота.
1. Севръ, сервизное фарф. тѣсто	52,94	28,91	0,48	3,99	0,17	1,70	0,68	9,12	2,48
2. Лиможъ, I. Pouyat, высшаго сорта	64,28	23,49	0,87	1,77	слѣды	1,11	3,07	5,48	0,69
3. Тоже, обыкновенное тѣсто	64,52	22,07	0,97	2,10	слѣды	1,35	3,13	5,60	0,57
4. Лиможъ, L. Sazerat, высшаго сорта	64,32	23,64	0,83	0,86	слѣды	2,66	1,82	5,98	—
5. Тоже, обыкновенное тѣсто	60,42	26,47	0,52	1,37	—	2,75	1,60	7,19	—
6. Тоже, тѣсто тяжелаго Ф.	60,53	26,37	0,75	0,69	слѣды	2,95	1,44	6,39	—
7. Лиможъ, Guérin et C-ie, высшій сортъ	65,61	23,07	0,65	0,80	слѣды	2,94	2,72	4,50	—
8. Тоже, обыкновенное тѣсто	66,00	22,59	0,36	1,68	—	2,71	1,80	5,59	—
9. Тоже, для лѣпки фигуръ	65,79	23,51	0,31	1,59	—	2,01	1,73	5,89	—
10. Віерзонъ, высшій сортъ и тяжелое фарфор. тѣсто	66,97	20,92	0,64	2,06	слѣды	2,75	0,41	5,43	—
11. Галь (Бельгія)	63,48	25,00	0,51	1,06	—	2,26	0,19	6,76	—
» Тяжелое фарф. тѣсто	63,95	25,59	0,69	слѣды	0,54	2,07	0,98	6,62	—
12. Берлинъ, сервизное фарф. тѣсто	63,07	24,67	0,59	—	0,40	4,25		7,00	—
13. Карлсбадъ	66,78	22,70	0,55	0,97	слѣды	1,07	1,51	6,07	0,55
14. Тоже	65,17	23,63	0,51	1,09	слѣды	2,92	0,90	5,98	0,70
15. Японскій Ф.	74,53	16,09	1,03	0,06	0,25	4,37	1,19	2,83	—
16. Тоже	71,31	19,74	0,73	0,17	—	4,04	0,10	4,01	—
17. Тоже	71,60	18,71	1,19	слѣды	—	4,16	0,18	4,68	—
18. Китайскій Ф.	69,00	23,60	1,20	0,30	—	3,30	2,90	Обожжен. тѣсто.	
19. Тоже	70,00	22,20	1,30	0,80	—	3,60	2,70	Анализы другихъ	
20. Тоже	73,30	19,30	2,00	0,60	—	2,50	2,30	авторовъ	

Если соединить сходственныя по составу массы, что будетъ въ то же время отвѣчать и сходству свойствъ, то мы получимъ четыре характерныя группы (E. Bourry, 1897) слѣдующаго состава:

	Кремнеземъ.	Глиноземъ.	Окись желѣза.	Известь.	Кали.	Натръ.
1.	59,6	32.6	0,6	4.5	2.0	0,7
2.	67,8	26.7	0,7	0,8	2.9	1,1
3.	69,1	24,0	0,7	1.6	2,3	2,3
4.	75.5	19,0	1,0	—	4,3	0.6

Для большей наглядности можно представить эти 4 типа въ видѣ слѣдующей формулы, въ которой RO означаетъ плавни, R^2O^3 глиноземъ и окись желѣза, SiO^2 кремнеземъ и количество R^2O^3 принято за единицу. *1-й типъ,* севрскій Ф., выразится формулою: 0,35 RO. R^2O^3, $3SiO^2$; если включить въ ту же группу сходные съ нимъ мейссенскіе и вѣнскіе фарфоры, то формула нѣсколько измѣнится и представится въ видѣ: 0,30—35RO, R^2O^3, 2,8—3,5 SiO^2. *2-й типъ* заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя массы тѣста изъ Лиможа и Віерзона, гальскій, берлинскій и карлсбадскій Ф.

формула ихъ слѣдующая: 0,20—0,30RO, R^2O^3, 4,2—4,8SiO_2. *3-й типъ*, соотвѣтствующій тѣсту высшаго качества въ Лиможѣ: 0,40—0,45 RO, R^2O^3, 4,8—5,3 SiO^2. *4-й типъ* — китайскій и японскій Ф.; изъ нихъ первый представляется формулою: 0,40—0,45RO, R^2O^3, 5,5—6,0 SiO^2, а второй — формулою: 0,30 — 0,40 RO, R^2O^3, 6.2 — 7,4SiO^2. Группы расположены здѣсь по своей огнеупорности въ такомъ порядкѣ, что севрскій Ф. со схожими съ нимъ массами является самымъ огнеупорнымъ, плавкость его опредѣляется № 15-мъ пироскопа Зегера, что приблизительно соотвѣтствуетъ 1430° Ц., а китайскій № 12-му пироскопа, что отвѣчаетъ 1370° Ц. (M. Vogt). Принимая въ разсчетъ аналитическія данныя Зегера, можно съ нѣкоторымъ приближеніемъ составить себѣ представленіе о составѣ фарфороваго тѣста въ слѣдующемъ видѣ:

	Углекислая известь.	Часть, разлагаемая сѣрной кислотой.		Часть, неразлагаемая сѣрной кислотой.	
		Каолинитъ.	Пылевая слюда.	Кварцъ.	Полевой шпатъ.
1 группа	6,47	59,80	6,57	12,05	15,11
2 »	—	48,89	6,28	24,28	20,49
3 »	—	40,99	4,13	23,87	31,11
4 »	—	33,13	9,56	42,60	14,71

Содержаніе извести во 2-й, 3-й и 4-й группахъ, по незначительности, не принято въ соображеніе. Представленные выводы, хотя и не могутъ вполнѣ точно отвѣчать всѣмъ видоизмѣненіямъ въ составѣ тѣста для твердаго Ф., сообразно требованіямъ формовки (пластичность), извѣстнымъ условіямъ обжига и, наконецъ,—качествамъ сырого матеріала, имѣющагося подъ руками, но во всякомъ случаѣ могутъ съ пользою служить какъ руководящее начало при составленіи фарфоровой массы.

Тѣсто фарфоровой массы значительно менѣе пластично, чѣмъ масса другихъ видовъ глиняныхъ издѣлій, вслѣдствіе малой пластичности каолина, а потому формовка фарфоровыхъ издѣлій представляетъ нѣкоторыя трудности. Для улучшенія качествъ фарфороваго тѣста, его подвергаютъ болѣе продолжительному вылеживанію съ гніеніемъ и усиленному мятью (см. Фаянсъ); съ тою же цѣлью иногда замѣняютъ частью каолинъ пластичною бѣлою глиной, но эта послѣдняя ухудшаетъ достоинство массы, сообщая ей окрашиваніе и дѣйствуя въ ущербъ прозрачности. По изслѣдованіямъ Фогта, Земятченскаго и др., подмѣсь къ каолину пылеобразной слюды увеличиваетъ пластичность каолина, ибо слюда, приведенная въ неосязаемый по тонкости порошокъ, можетъ давать связное тѣсто съ водою; этимъ объясняется то, что тѣсто китайскихъ и японскихъ фарфоровъ пластичнѣе европейскихъ, такъ какъ восточные каолины содержатъ до 20—25% пылевой слюды, между тѣмъ какъ европейскіе—всего до 10%.

Составъ и свойства глазури. Глазури для твердаго Ф. представляютъ кремнеглиноземистыя соединенія щелочей (кали и натръ) и щелочно-земельныхъ окисловъ — по преимуществу извести, слѣдовательно, по составу глазури совершенно подобны тугоплавкому, глиноземъ-содержащему стеклу. Глазури, въ составѣ которыхъ количество извести преобладаетъ надъ щелочами, почитаются за известковыя, въ противномъ случаѣ они называются полевошпатовыми или щелочными. Щелочныя глазури наносятся на поверхность болѣе толстымъ слоемъ, чѣмъ известковыя, и при этомъ не обладаютъ такой прозрачностью, какъ послѣднія, но въ виду того, что щелочная глазурь сообщаетъ поверхности черепа болѣе пріятный и мягкій (бархатистый) блескъ, она предпочитается известковой, хотя эта послѣдняя лучше проникаетъ въ массу черепа и, слѣд., соединяется съ нимъ прочнѣе. При обжигѣ Ф. спеканіе массы черепа происходитъ одновременно съ плавленіемъ глазури, въ отличіе отъ обжига фаянсовъ (см.); поэтому для техники является нелегкою задачею согласовать составъ черепа и составъ глазури съ извѣстной температурой обжига. Въ прилагаемой таблицѣ можно видѣть нѣсколько примѣровъ состава глазурей болѣе извѣстныхъ заводовъ и составить себѣ понятіе о соотношеніяхъ между кремнеземомъ-глиноземомъ и плавнями (1-й анализъ Фогта, остальные Зегера):

	Кремнеземъ.	Глиноземъ.	Окись желѣза.	Известь.	Магнезія.	Кали.	Натръ.	Потеря отъ прокаливанія и пр.
1. Пегматитъ, употребляемый въ Севрѣ	70,64	16,87	0,73	1,31	0,20	4,22	4,97	0,34
2. Пегматитъ, употребл. въ Лиможѣ .	76,11	14,61	0,66	1,44	0,42	2,99	3,03	1,23
3. Тоже	75,99	14,80	0,37	1,09	0,36	4.31	3,49	0,65
4. Глазурь берлинской мануф.	73,24	13,97	0,31	2,57	0,51	4,81	1,71	3,83
5. » японская	61,97	12,92	0,39	9,59	Слѣды	4,17	1,12	10,21
6. Тоже	64,96	12,74	0,80	8,78	Слѣды	1,95	2,30	9,35
7. Глазурь китайская, свѣтло-зеленая.	64,80	14,33	1,39	10,09	1,55	5,61	0,81	1,39

Незначительное количество фосфорной кислоты въ японской глазури (отъ 0,16 — 0,3) и титановой—въ китайской не принято въ соображеніе. Первыя четыре глазури принадлежатъ къ щелочнымъ или полевошпатовымъ, остальныя — къ известковымъ; эти послѣдніе

(восточныя) приготовляются изъ горной породы, сходной съ пегматитомъ, которая, будучи тонко измельчена, смѣшивается съ известковымъ молокомъ (E. Bourry, 1897). Чтобы яснѣе видѣть соотношеніе плавней съ кремнеземомъ и глиноземомъ, примемъ количество глинозема R^2O^3 за единицу, а къ плавнямъ RO отнесемъ сумму щелочей, щелочныхъ земель и окиси желѣза, тогда отношеніе этихъ окисловъ къ кремнезему SiO^2 выразится слѣдующими формулами:

1.	0,93RO	R^2O^3	6,96SiO^2
2.	0,81RO	R^2O^3	8,74SiO^2
3.	0,89RO	R^2O^3	8,55SiO^2
4.	1,00RO	R^2O^3	8,91SiO^2
5.	1,82RO	R^2O^2	8,04SiO^2
6.	1,69RO	R^2O^3	8,54SiO^2
7.	1,92RO	R^2O^3	7,35SiO^2

Формулы глазурей расположены по относительной плавкости, подъ тѣми же нумерами, какъ и анализы, при чемъ № 1-й самый трудноплавкій, что понятно изъ того, что количество плавней въ послѣднихъ трехъ почти вдвое болѣе предыдущихъ. Отсюда также мы видимъ, что китайская и японская фарфоровая масса плавится при нѣсколько низшей температурѣ, чѣмъ европейскій твердый Ф. Во Франціи почти повсюду для глазури употребляется вывѣтрившійся пегматитъ изъ Saint-Irieux; въ такомъ состояніи онъ представляется смѣсью полевого шпата, кварца и каолина; въ извѣстныхъ случаяхъ, для исправленія степени его плавкости прибавляютъ нѣкоторое количество кварца. Глазури, составленныя смѣшеніемъ кварца, каолина, мѣла и проч., употребляются въ Россіи, Германіи и Австріи, гдѣ часто можно встрѣтить употребленіе известковой глазури, какъ въ Китаѣ и Японіи. Помѣщаемъ нѣсколько примѣровъ (восточныя приведены ранѣе) такого сорта глазурей по Прёсселю (Prössel):

Кварца	34,5	32,0	27,0	50,0	44,0
Каолина	9,5	7,0	8,0	37,5	30,0
Полевого шпата . .	32.5	37,0	32,0	—	—
Углеизвестковой соли (мѣлъ)	12,0	11,0	16,5	12,5	—
Сѣрноизвестковой соли (гипсъ) . . .	—	—	—	—	13,5
Боя фарфороваго бисквита	11,5	13,0	16,5	—	12,5

(см. также статью Глазурь, VIII, 806).

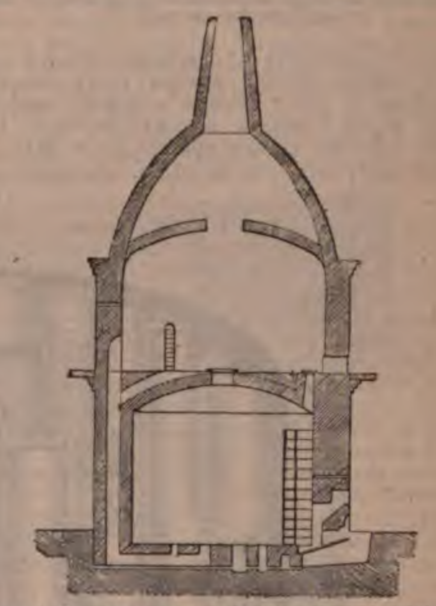
Приготовленіе фарфороваго тѣста и заминки. По предварительной отборкѣ, сырые матеріалы подвергаются измельченію перемалываніемъ съ водою. Отмѣриваніе составныхъ частей тѣста производится или въ сухомъ видѣ съ послѣдующимъ затѣмъ перемалываніемъ, какъ это производится въ Лиможѣ, или составныя части, предварительно смолотыя съ водою—каждая въ отдѣльности, сливаются и смѣшиваются въ видѣ густой жидкости (см. Фаянсъ). Каковъ-бы ни былъ способъ измельченія и отмѣриванія, готовое жидкое тѣсто тщательно процѣживается черезъ сито и въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергается очищенію отъ содержащейся въ немъ окиси желѣза (электромагнитами) и, наконецъ, уплотненію въ фильтръ-прессахъ (см. Фаянсъ). Передъ формованіемъ уплотненное тѣсто скатывается въ комья или вальки и подвергается вылеживанію и гноенію довольно продолжительное время въ сыромъ мѣстѣ. Затѣмъ передъ самымъ формованьемъ тѣсто замачивается водою, если оно недостаточно влажно, и заминается на бороздчатыхъ бѣгунахъ или въ машинѣ Фора и затѣмъ валяется вручную (см. Фаянсъ).

Раздѣлка тѣста на издѣлія или *формовка*, въ виду малой пластичности массы для твердаго Ф., представляетъ большія трудности. Кромѣ того, фарфоровыя издѣлія при обжигѣ до температуры спеканія массы находятся въ размягченномъ состояніи, отчего стѣнки издѣлій подъ давленіемъ собственной тяжести легко осѣдаютъ; вслѣдствіе этого приходится придавать различную толщину частямъ издѣлія, увеличивая ее въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя издѣлія опирается при установкѣ въ печь, и уменьшая въ свободныхъ. Затѣмъ, весьма важное обстоятельство представляетъ однообразная плотность массы черепа. Очевидно, что, при неравномѣрности ея, стѣнки издѣлія при размягченіи будутъ садиться болѣе въ менѣе плотныхъ частяхъ и наоборотъ, отчего произойдетъ искривленіе приданной формы. Одинаковость плотности массы достигается тщательнымъ и продолжительнымъ заминаніемъ массы тѣста и пріемами формованія, при которыхъ избѣгается неравномѣрное давленіе на стѣнки издѣлія, чтобы не произвести уплотненіе массы въ одномъ мѣстѣ болѣе, чѣмъ въ другомъ. Пріемы формованія твердаго Ф. въ общемъ одинаковы съ формованіемъ полевошпатоваго тонкаго фаянса (см.), а потому здѣсь ограничимся лишь нѣсколькими краткими замѣчаніями, относящимися исключительно къ твердому Ф. *Ручная формовка въ гипсовыхъ формахъ* требуетъ особенно тщательной подготовки массы въ видѣ пластинъ соотвѣтствующей толщины и прочихъ размѣровъ для заполненія всѣхъ изгибовъ во внутренности гипсовой формы. Такія заготовки, во избѣжаніе разрывовъ, вслѣдствіе малой пластичности тѣста, при переносѣ ихъ въ форму, готовятся на полотняной или кожаной подстилкѣ. По наложеніи пластины на форму, полотно или кожа отдѣляются и затѣмъ осторожнымъ надавливаніемъ мокрой губкой форма окончательно заполняется. По высыханіи издѣлія и извлеченіи его, формовку дополняютъ отдѣлкой, при чемъ удаляютъ наплывы (пѣна) отъ швовъ при разъемной сложной формѣ. *Ручное точеніе* на вращающихся гончарныхъ станкахъ имѣетъ ту особенность, что, при малой пластичности тѣста, стѣнки издѣлій не могутъ быть раздѣланы до надлежащей тонины (очевидно, въ этомъ случаѣ могутъ быть рѣдкія исключенія) и почти всегда дѣлаются толще для устойчивости при вращеніи, что измѣняетъ очертанія поверхностей; вслѣдствіе этого, для приданія надлежащей формы, издѣліе высушивается до пріобрѣтенія имъ достаточной твердости, чтобы возможно было затѣмъ подвергнуть его дополнительной обработкѣ. Вторичное точеніе производится какъ на обык-

новенныхъ вертикальныхъ станкахъ съ ножнымъ или механическимъ приводомъ, такъ и на горизонтальныхъ, подобныхъ токарному станку для дерева и металловъ. Для точенія служатъ стальные инструменты, подобные токарнымъ долотамъ, съ острыми лезвеями различнаго вида. При вторичной обработкѣ наблюдается, чтобы поверхность предмета была надлежащей влажности, ибо слишкомъ сухое издѣліе дѣлается хрупкимъ, а потому его, по мѣрѣ надобности, увлажняютъ губкой. Обработка заканчивается полировкой стальными или роговыми пластинками. *Раздѣлка* на вращающихся станкахъ *съ помощью формы и калибера* отличается отъ формовки тонкаго фаянса (см.) только тѣмъ, что всегда ей предшествуетъ заготовка на станкахъ предварительныхъ пластовъ для наполненія формы и точенія посредствомъ калибера для болѣе открытыхъ издѣлій. Для полыхъ и глубокихъ издѣлій заготовки принимаютъ видъ, соотвѣтствующій глубинѣ полости, въ родѣ колпака (housse), при чемъ имъ необходимо придавать весьма правильную форму со сглаженной поверхностью. Для окончательной отдѣлки поверхности издѣлій во многихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ вторичной обработкѣ послѣ достаточной просушки (см. выше). Для выдѣлки плоскихъ открытыхъ издѣлій (тарелокъ и т. п.) пользуются также механическимъ способомъ раздѣлки, устроеннымъ впервые Форомъ (Faure) въ Лиможѣ. При этомъ способѣ издѣліе раздѣлывается въ четыре пріема: 1) формованіе предварительной пластины (croute); 2) центрированіе пластины на гипсовой формѣ; 3) раздѣлка наружной поверхности посредствомъ калибера; 4) закругленіе и сглаживаніе краевъ посуды. Производительность по способу Фора достигаетъ 60 тарелокъ въ часъ. Формовка на вращающихся станкахъ съ калиберомъ—употребительнѣйшій способъ для выдѣлки фарфоровыхъ издѣлій. *Формовка отливкою* жидкаго тѣста. Выдѣлку очень тонкостѣнныхъ фарфоровыхъ издѣлій, узкогорлыхъ длинныхъ сосудовъ, ретортъ и проч., по неустойчивости и хрупкости массы, почти невозможно производить на вращающихся станкахъ. Способъ отливки жидкаго тѣста описанъ въ ст. Фаянсъ; примѣненіе его къ Ф. не представляетъ никакихъ особенностей.

Сушка отформованнаго твердаго Ф. производится почти исключительно въ формовочныхъ мастерскихъ на полкахъ, отапливаемыхъ обыкновенными способами, или въ сушильныхъ аппаратахъ (см. Фаянсъ)

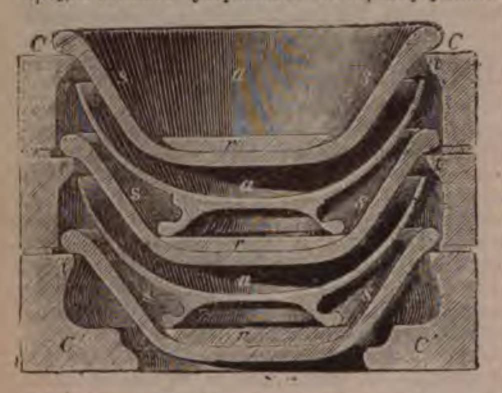
Нанесеніе глазури на поверхность издѣлій имѣетъ ту особенность, что высушенныя издѣлія, съ цѣлью укрѣпить массу черепа и дать ему надлежащую пористость, подвергаются слабому обжигу, приблизительно ок. 800° Ц.; обжигъ этотъ надо считать скорѣе за продолженіе сушки, такъ какъ нѣкоторыя издѣлія могутъ быть политы глазурью и безъ употребленія этого пріема. Предварительный обжигъ производится, пользуясь теряющимся тепломъ въ верхнемъ ярусѣ фарфорообжигательной печи и долженъ быть произведенъ лишь въ такой степени, чтобы сообщить черепу надлежащую крѣпость; слишкомъ сильный обжигъ уменьшаетъ пористость поверхности и можетъ сдѣлать черепъ мало способнымъ къ принятію глазури. Для предохраненія издѣлій, при слабомъ обжигѣ, отъ копоти и золы—пользуются муфелями или такъ наз. *капселями* (см. ниже); укладка издѣлій въ капселя не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ масса черепа остается во время обжига въ твердомъ и пористомъ состояніи (см. Фаянсъ). Глазурь для покрытія черепа при Ф. готовится такимъ же способомъ, какъ и при фаянсѣ (см.). Нанесенію глазури должно предшествовать очищеніе поверхности черепа отъ пыли и проч. Издѣлія изъ твердаго Ф. покрываются глазурью почти всегда способомъ погруженія, только для очень тонкихъ и хрупкихъ издѣлій погруженіе замѣняется опрыскиваніемъ посредствомъ пульверизатора. При погруженіи вещи берутся осторожно пальцами за тѣ мѣста, которыя могутъ быть оставлены непокрытыми глазурью, или такія, которыя могутъ быть послѣ задѣланы глазурью посредствомъ кисти. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для захватыванія издѣлія примѣняютъ щипцы съ острыми концами

Фиг. 1. Двухъярусная фарфорообжигательная печь на каменномъ углѣ.

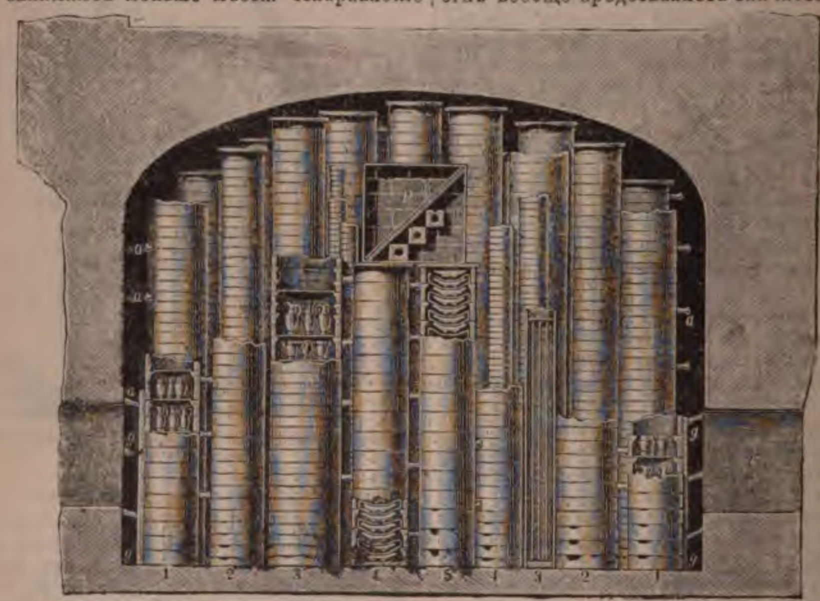
Обжигъ. Лучшимъ топливомъ для обжига Ф. должно почитаться сухое дерево, дающее чистое длинное пламя, а потому оно и удерживается въ настоящее время тамъ, гдѣ это считается выгоднымъ. Обжиганіе Ф. на каменномъ углѣ обходится дешевле; въ настоящее время, съ усовершенствованіемъ устройства печей, употребленіе угля сдѣлалось почти повсемѣстнымъ. На фиг. 1 представлена круглая двухъярусная печь, служащая для обжига твердаго Ф. почти повсемѣстно въ Германіи, Лиможѣ, Копенгагенѣ и др. мѣстахъ. Нижнее помѣщеніе печи (горнъ) служитъ для окончательнаго обжига Ф. на большомъ огнѣ, верхняя камера, поставленная на его сводѣ —

для обжига на маломъ огнѣ, передъ покрытіемъ издѣлій глазурью. Нижняя камера окружена нѣсколькими топками, число которыхъ измѣняется отъ 3 до 8, смотря по размѣру печей; для лучшаго распредѣленія теплоты предпочитаютъ устраивать печи, внутренній

Фиг. 2. Круглый капсель C и C'. Выступы t для подвѣшиванія глубокой подставки S съ кружкомъ r для установки издѣлія a (чашка).

діаметръ которыхъ не превышаетъ 5—6 м., при высотѣ нижней камеры почти равной діаметру и лучше немного меньшей; камера 2-го яруса строится меньшей ёмкости, въ силу того, что издѣлія при обжигѣ на маломъ огнѣ занимаютъ меньше мѣста. Направленіе пути пламени изъ топокъ таково, что оно, поднявшись до свода, опрокидывается внизъ и уходитъ въ видѣ печныхъ газовъ въ нѣсколько отверстій пода нижней камеры, затѣмъ боковыми ходами, продѣланными въ толщѣ окружки, призывается тягою трубы во 2-й ярусъ, откуда черезъ отверстія въ сводѣ выносится трубою на свободу. Заслуживающее вниманія измѣненіе устройства печей этого типа заключается въ томъ, что назначеніе обоихъ ярусовъ получается обратное, т. е. верхняя камера служитъ для обжига на большомъ огнѣ (горномъ), а нижняя для малаго. Для этого топки переносятся къ окружкѣ верхняго яруса и призывъ печныхъ газовъ на свободу производится боровомъ подъ подомъ нижней камеры, въ отдѣльно стоящую трубу. Очевидно, что при такомъ устройствѣ, печные газы въ обѣихъ камерахъ, поднявшись до свода, должны повернуть къ поду, отчего они проходятъ болѣе длинный путь въ стойлѣ печи, чѣмъ въ первой описанной печи, а потому находятся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ для передачи тепла капселямъ съ издѣліями. О печахъ непрерывнаго дѣйствія—см. Фаянсъ. Время обжига твердаго Ф. продолжается между 18—36 и иногда до 40 часовъ, при обжигѣ на дровахъ онъ тянется до 48 час. Съ легкаго подогрѣванія печи, при чемъ издѣлія теряютъ заключающуюся въ нихъ влагу, до приблизительно 1200° веденіе обжига не представляетъ особенныхъ затрудненій, но начиная съ этой температуры, обжигъ ведется въ возстановительной атмосферѣ газовъ (съ цѣлью перевести заключающуюся въ массѣ Ф. окись желѣза въ закись), при чемъ легко получается копоть, которая садится на глазурь и производитъ черноту. Кромѣ того, обжигъ твердаго Ф., какъ массы, размягчающейся на большомъ огнѣ вообще представляетъ значительно большія трудности, чѣмъ фаянсъ. Охлажденіе ведется при томъ же состояніи атмосферы горна до затвердѣнія глазури, послѣ чего, именно ниже 800°, допускаютъ нѣкоторый избытокъ воздуха. *Нагрузка* фарфорообжигательной печи (фиг. 2 и 3) ведется такъ же, какъ и для полевошпатоваго фаянса (см.). Вслѣдствіе бо-

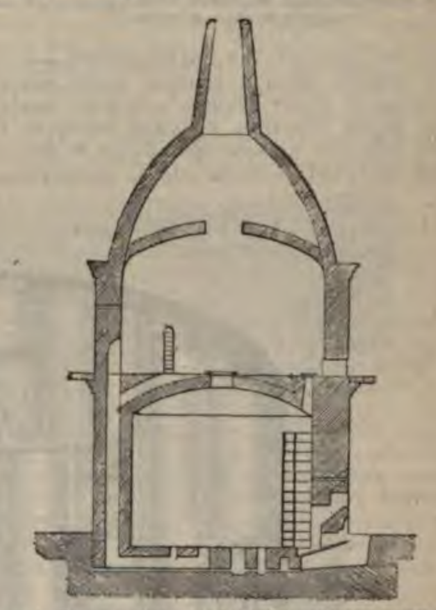

Фиг. 3. Фарфоровый горнъ съ капселями, поставленными одинъ на другой въ штабеля (стопами). P—прямоугольный капсель съ фарфоровымъ пластомъ. C—выходы пламени отъ топокъ, a, g—подпорки для капселей.

новенныхъ вертикальныхъ станкахъ съ ножнымъ или механическимъ приводомъ, такъ и на горизонтальныхъ, подобныхъ токарному станку для дерева и металловъ. Для точенія служатъ стальные инструменты, подобные токарнымъ долотамъ, съ острыми лезвеями различнаго вида. При вторичной обработкѣ наблюдается, чтобы поверхность предмета была надлежащей влажности, ибо слишкомъ сухое издѣліе дѣлается хрупкимъ, а потому его, по мѣрѣ надобности, увлажняютъ губкой. Обработка заканчивается полировкой стальными или роговыми пластинками. *Раздѣлка* на вращающихся станкахъ *съ помощью формы и калибера* отличается отъ формовки тонкаго фаянса (см.) только тѣмъ, что всегда ей предшествуетъ заготовка на станкахъ предварительныхъ пластовъ для наполненія формы и точенія посредствомъ калибера для болѣе открытыхъ издѣлій. Для полыхъ и глубокихъ издѣлій заготовки принимаютъ видъ, соотвѣтствующій глубинѣ полости, въ родѣ колпака (housse), при чемъ имъ необходимо придавать весьма правильную форму со сглаженной поверхностью. Для окончательной отдѣлки поверхности издѣлій во многихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ вторичной обработкѣ послѣ достаточной просушки (см. выше). Для выдѣлки плоскихъ открытыхъ издѣлій (тарелокъ и т. п.) пользуются также механическимъ способомъ раздѣлки, устроеннымъ впервые Форомъ (Faure) въ Лиможѣ. При этомъ способѣ издѣліе раздѣлывается въ четыре пріема: 1) формованіе предварительной пластины (croute); 2) центрированіе пластины на гипсовой формѣ; 3) раздѣлка наружной поверхности посредствомъ калибера; 4) закругленіе и сглаживаніе краевъ посуды. Производительность по способу Фора достигаетъ 60 тарелокъ въ часъ. Формовка на вращающихся станкахъ съ калиберомъ—употребительнѣйшій способъ для выдѣлки фарфоровыхъ издѣлій. *Формовка отливкою* жидкаго тѣста. Выдѣлку очень тонкостѣнныхъ фарфоровыхъ издѣлій, узкогорлыхъ длинныхъ сосудовъ, ретортъ и проч., по неустойчивости и хрупкости массы, почти невозможно производить на вращающихся станкахъ. Способъ отливки жидкаго тѣста описанъ въ ст. Фаянсъ; примѣненіе его къ Ф. не представляетъ никакихъ особенностей.

Сушка отформованнаго твердаго Ф. производится почти исключительно въ формовочныхъ мастерскихъ на полкахъ, отапливаемыхъ обыкновенными способами, или въ сушильныхъ аппаратахъ (см. Фаянсъ)

Нанесеніе глазури на поверхность издѣлій имѣетъ ту особенность, что высушенныя издѣлія, съ цѣлью укрѣпить массу черепа и дать ему надлежащую пористость, подвергаются слабому обжигу, приблизительно ок. 800° Ц.; обжигъ этотъ надо считать скорѣе за продолженіе сушки, такъ какъ нѣкоторыя издѣлія могутъ быть политы глазурью и безъ употребленія этого пріема. Предварительный обжигъ производится, пользуясь теряющимся тепломъ въ верхнемъ ярусѣ фарфорообжигательной печи и долженъ быть произведенъ лишь въ такой степени, чтобы сообщить черепу надлежащую крѣпость; слишкомъ сильный обжигъ уменьшаетъ пористость поверхности и можетъ сдѣлать черепъ мало способнымъ къ принятію глазури. Для предохраненія издѣлій, при слабомъ обжигѣ, отъ копоти и золы—пользуются муфелями или такъ наз. *капселями* (см. ниже); укладка издѣлій въ капселя не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ масса черепа остается во время обжига въ твердомъ и пористомъ состояніи (см. Фаянсъ). Глазурь для покрытія черепа при Ф. готовится такимъ же способомъ, какъ и при фаянсѣ (см.). Нанесенію глазури должно предшествовать очищеніе поверхности черепа отъ пыли и проч. Издѣлія изъ твердаго Ф. покрываются глазурью почти всегда способомъ погруженія, только для очень тонкихъ и хрупкихъ издѣлій погруженіе замѣняется опрыскиваніемъ посредствомъ пульверизатора. При погруженіи вещи берутся осторожно пальцами за тѣ мѣста, которыя могутъ быть оставлены непокрытыми глазурью, или такія, которыя могутъ быть послѣ задѣланы глазурью посредствомъ кисти. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для захватыванія издѣлія примѣняютъ щипцы съ острыми концами

Фиг. 1. Двухъярусная фарфорообжигательная печь на каменномъ углѣ.

Обжигъ. Лучшимъ топливомъ для обжига Ф. должно почитаться сухое дерево, дающее чистое длинное пламя, а потому оно и удерживается въ настоящее время тамъ, гдѣ это считается выгоднымъ. Обжиганіе Ф. на каменномъ углѣ обходится дешевле; въ настоящее время, съ усовершенствованіемъ устройства печей, употребленіе угля сдѣлалось почти повсемѣстнымъ. На фиг. 1 представлена круглая двухъярусная печь, служащая для обжига твердаго Ф. почти повсемѣстно въ Германіи, Лиможѣ, Копенгагенѣ и др. мѣстахъ. Нижнее помѣщеніе печи (горнъ) служитъ для окончательнаго обжига Ф. на большомъ огнѣ, верхняя камера, поставленная на его сводѣ —

мѣсей желѣза и его окисловъ, напр., при приготовленіи фаянсоваго и фарфороваго тѣста; въ послѣднее время онѣ примѣняются также для облицовки мукомольныхъ валковъ. Обжиганіе такого рода Ф. не отличается ничѣмъ отъ предыдущаго, послѣдующая же затѣмъ подправка при монтированіи приборовъ, по значительной твердости черепа, уже не можетъ быть произведена пескомъ или наждакомъ на вращающихся кругахъ, такъ какъ не поддается дѣйствію этихъ веществъ, а потому производится алмазомъ, вправленнымъ въ особо устроенный инструментъ.

4) *Фарфоровый бисквитъ* имѣетъ матовую, слегка пористую поверхность, отчего получаетъ весьма пріятный внѣшній видъ, оттѣняющій болѣе рѣзко наружныя очертанія предмета, что при обыкновенномъ глазурованномъ твердомъ Ф. частью скрадывается блестящими пятнами (бликами) отраженнаго свѣта. Всякое тѣсто твердаго Ф., не крытое по отформовкѣ глазурью, послѣ обжига даетъ бисквитную массу. При этомъ надо замѣтить, что обжигъ, не представляющій ничего особаго отъ обыкновеннаго, долженъ быть веденъ такимъ образомъ, чтобы поверхность издѣлія не оплавилась даже и на выдающихся тонкихъ частяхъ (углахъ, острыхъ закругленіяхъ и др.); если это произошло, то издѣліе получаетъ непріятный жирный лоскъ. Во всякомъ случаѣ, для успѣшнаго полученія хорошаго бисквита приготовляютъ тѣсто, которое должно быть нѣсколько пластичнѣе обыкновеннаго, такъ какъ оно служитъ для лѣпки преимущественно фигуръ и разныхъ украшеній, имѣющихъ весьма тонкія очертанія и нѣжныя, хрупкія выдающіяся части. Особенно привлекательнымъ тономъ издавна славится севрскій бисквитъ. По Зегеру, масса для бисквита, въ подражаніе севрскому, приготовляется по слѣдующему рецепту: каолина изъ Цетлица—54; норвежскаго полевого шпата — 45; мрамора—1; 70% этой массы въ сыромъ видѣ смѣшивается съ 30% той же массы, но только въ обожженномъ состояніи до прокаливанія. Обжиганіе издѣлій изъ тѣста Зегера должно быть произведено приблизительно при 1310° Ц.

Б. Мягкій Ф. представляетъ нѣсколько разновидностей, весьма различныхъ по составу и другимъ особенностямъ, но сходныхъ по относительно слабой степени обжига, меньшей твердости черепа сравнительно съ предыдущимъ видомъ Ф., а также и относительно меньшей твердости глазури.

Мягкій или европейскій Ф. съ просвѣчивающимъ черепомъ представляетъ подражаніе китайскому (восточному) твердому Ф. Начало приготовленія мягкаго Ф. относится къ XVI стол. въ Италіи, первоначально въ Венеціи, а затѣмъ и въ другихъ городахъ. Во Флоренціи (около 1574 г.) Франческо Медичи устроилъ у себя мастерскую для приготовленія Ф., въ производствѣ котораго участвовалъ лично; немногочисленные экземпляры издѣлій изъ этого Ф., сохранившіеся до настоящаго времени, носятъ названіе *Ф. Медичи*; къ сожалѣнію, составъ ихъ массы неизвѣстенъ. До конца XVII стол. производство Ф. носитъ болѣе лабораторный характеръ, чѣмъ заводскій, хотя флорентійская мастерская Медичи просуществовала около двадцати лѣтъ. Заводское производство стало развиваться во Франціи въ концѣ XVII стол., съ тѣхъ поръ, какъ въ Руанѣ была взята привилегія Людовикомъ Потерà (1690) на изобрѣтеніе Ф. съ просвѣчивающимъ черепомъ. Послѣ первоначальныхъ неудачъ заводскаго приготовленія Ф. Потерà, дѣло это начинаетъ пользоваться большимъ успѣхомъ на заводѣ бр. Шиканнò въ Сенъ-Клу (1690) и затѣмъ въ первой половинѣ XVIII стол. на заводахъ въ Сентъ-Амандѣ, Менесси, Ссо и др. Въ половинѣ XVIII ст. основывается извѣстный заводъ въ Севрѣ, переведенный изъ Венсенна. Французскій старый мягкій Ф., *pâte tendre* или *фриттовый* по составу массы не походитъ на восточный твердый Ф., такъ какъ не содержитъ коренной составной части его — каолина, употребленіе котораго для приготовленія Ф. въ то время было еще неизвѣстно. Способъ приготовленія твердаго бѣлаго Ф. былъ открытъ Бёттигеромъ только въ 1709 г. въ Саксоніи (Мейссенъ). Pâte tendre, по составу его, скорѣе можно отнести къ тугоплавкому глиноземному стеклу, обожженному до спеканія, но не доведенному до температуры полнаго плавленія. Съ тѣхъ поръ какъ стало извѣстно употребленіе каолина въ производствѣ Ф., французскій мягкій Ф. не выдѣлывается, хотя по временамъ дѣлаются новыя попытки къ возобновленію этого производства.

Составъ французскаго мягкаго Ф. можетъ быть выраженъ приблизительно формулой:

$$\left.\begin{matrix}0{,}70CaO.\\0{,}15K^2O.\\0{,}15Na^2O.\end{matrix}\right\}\ 0{,}07Al^2O^3,\ 3{,}5SiO^2$$

При сравненіи этого состава съ составомъ зеркальнаго стекла $\begin{matrix}0{,}20CaO\\0{,}80Na^2O\end{matrix}\ \Big|\ 0{,}08Al^2O^3,$ $3{,}8SiO^2$, почти полное ихъ сходство очевидно. Изъ различныхъ заводскихъ составовъ тѣста для мягкаго Ф. укажемъ болѣе извѣстный. Сначала приготовлялся первачъ (фритта) изъ 60 частей песку изъ Фонтенебло, 22 ч. селитры, 7,2 ч. морской соли, 3,6 квасцовъ, 3,6 аликантской соды и 3,6 монмартрскаго гипса. Смѣсь эта прокаливалась до достаточнаго спеканія въ кусочки (первоначальное стеклованіе), отбиралась и измельчалась въ порошокъ. Отъ 90 до 75 частей такого первача смѣшивалось съ 10 — 8 ч. аржантейльскаго мергеля, предварительно хорошо отмученнаго, и 20—17 ч. бѣлаго мѣла, затѣмъ все подвергалось перемалыванію съ водою до весьма тонкаго состоянія, отстаивалось для удаленія излишней воды и высушивалось. Передъ формованіемъ полученное, весьма мало пластичное, тѣсто, для приданія ему связности, смѣшивалось съ растворомъ зеленаго мыла и пергаментнаго клея, впослѣдствіи замѣненнаго трагантовой камедью. Раздѣлка тѣста на издѣлія, по преимуществу, производилась въ гипсовыхъ формахъ. По высыханіи, издѣлія подвергались вторичной обработкѣ для окончательной отдѣлки на вращающихся станкахъ и отъ руки, такъ какъ малопластичное тѣсто этого Ф. надлежаще тонкой раздѣлки при прес-

сованіи въ формахъ не допускало еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ тѣсто для твердаго Ф. Составъ глазури, въ основаніи своемъ свинцовой, какъ и полива для обыкновенныхъ фаянсовъ, можетъ быть выраженъ, соотвѣтственно данному составу тѣста, формулой:

$$\left.\begin{matrix} 0{,}46PbO \\ 0{,}31K^2O \\ 0{,}23Na^2O \end{matrix}\right\} 1{,}72SiO^2,$$ что соотвѣтствуетъ приблизительно слѣдующей смѣси: песка изъ Фонтенебло 27 ч., глёта (окись свинца) 38 ч., прокаленнаго молотаго кремня 11 ч., поташа 15 ч., соды 9 ч. Обжигъ мягкаго Ф. отличается отъ обжига твердаго Ф. и нѣсколько схожъ съ фаянсовымъ, и такъ же, какъ этотъ послѣдній, производится за два раза; первый, для окончательнаго образованія твердаго черепа при болѣе высокой температурѣ (ок. 1200°), чѣмъ второй, служащій для закрѣпленія и стеклованія глазури. Первый обжигъ, при которомъ происходитъ значительная усадка издѣлій (слишкомъ 14%, вмѣстѣ съ незначительной сравнительно усадкой отъ высушиванія) при размягченіи спекающейся массы, приводитъ къ еще большимъ трудностямъ при установкѣ издѣлій въ капселяхъ, чѣмъ при обжигѣ твердаго Ф. Французскій Ф. по непрочности своей массы, мягкости черепа и глазури болѣе пригоденъ для художественныхъ издѣлій; въ этомъ отношеніи онъ обладаетъ превосходными качествами. Вслѣдствіе того, что обжигъ производится при низшей температурѣ, чѣмъ твердаго Ф., можетъ быть употреблено для окрашиванія большее число окисловъ металловъ, которые вслѣдствіе плавкости и обилія щелочей въ глазури пріобрѣтаютъ большую силу по яркости и глубинѣ тоновъ. Особенной привлекательностью для знатоковъ служатъ кобальтовыя синія краски севрскаго pâte tendre подъ названіемъ bleu du roi, бирюзовые (щелочно-мѣдный силикатъ, turquoise), розовый (rose Pompadour) и многіе другіе, чего невозможно произвести съ тугоплавкой и сравнительно менѣе прозрачной глазурью твердаго Ф.

Изыскивая способы полученія окрасокъ, особенно бирюзоваго цвѣта, подобныхъ старому мягкому Ф., съ улучшеніемъ массы черепа, севрская мануфактура изготовила и выставила въ 1884 г. издѣлія, которыя получили названіе *«новаго севрскаго Ф.»*. Составъ массы этого Ф. приближается къ pâte tendre, но съ нѣсколько большимъ количествомъ извести относительно щелочей и глинозема съ кремноземомъ относительно плавней, что видно изъ формулы: $$\left.\begin{matrix} 0{,}81CaO \\ 0{,}06K^2O \\ 0{,}13Na^2O \end{matrix}\right\} 0{,}09Al^2O^3,\ 4{,}6SiO^2.$$ Тѣсто этого Ф. нѣсколько пластичнѣе вслѣдствіе того, что вмѣсто мергеля употребляется пластичная глина изъ Дрё. Глазурь новаго Ф. имѣетъ коренное отличіе отъ предыдущей, ибо не заключаетъ въ себѣ свинца и представляетъ щелочно-известковый силикатъ съ содержаніемъ глинозема. Первый обжигъ для сформированія черепа ведется около № 9 пироскопа Зегера (1310° Ц.), что даетъ возможность удержать надлежащія окраски (Lauth et Dutailly, «Recherches sur la porcelaine»).

Мягкій каолиновый Ф. Зегера. Въ 1886 г. берлинская мануфактура выпустила въ обращеніе мягкій Ф., приготовленный Зегеромъ. Зегеръ имѣлъ цѣлью, по возможности, приблизиться къ составу и свойствамъ японскаго Ф., который по разнообразію и качествамъ окраски превосходитъ во многихъ случаяхъ европейскій твердый Ф. Составъ массы Ф. Зегера выражается слѣдующей формулой: $0{,}38RO, R^2O^3, 7{,}7SiO^2$. Онъ почти тожественъ съ составомъ японскаго фарфора. Составъ тѣста, на которомъ основывается данная формула, слѣдующій:

Пластичной глины (Löthainer Thon)	31,0	15,5	15,5
Каолина (Zettlitz)	—	—	13,0
Каолина (Sennewitz)	—	19,0	—
Полевого шпата	30,0	30,0	30,0
Песка (Hohenbock)	39,0	85,5	41,5

Получается достаточно пластичное тѣсто, допускающее удобную формовку.

Пластическая глина (Löthainer Thon) содержитъ чистой глины 81%, каолинъ (Zettlitz) 97%, каолинъ (Sennewitz) 65%, остальное во всѣхъ песокъ. Глазурь соотвѣтствуетъ составу: $\left.\begin{matrix} 0{,}7CaO \\ 0{,}3Ka^2O \end{matrix}\right\} 0{,}5Al^2O^3,\ 4SiO^2$ и составляется такъ: песку — 27,3 или 21,0; каолина (Zettlitz) 13,0 въ 1-й составъ, а во 2-й каолину (Sennewitz) 19,2; полевого шпата по 42,1 въ оба и мрамору по 17,7. Обжигъ ведется подобно твердому Ф.: предварительный — на слабомъ огнѣ, а второй — на большомъ при плавленіи № 9 пироскопа Зегера (1310°Ц.), одинаково съ новымъ севрскимъ Ф., что, при слабости его черепа даетъ, право причислить его къ мягкому Ф. Хотя по химическому составу Ф. Зегера вполнѣ соотвѣтствуетъ японскому, но по качествамъ своимъ уступаетъ послѣднему, именно по цвѣту, впадающему въ желтоватый оттѣнокъ, меньшей прозрачности и твердости, а также большей хрупкости (Seger's «Gesammelte Schriften», Б., 1896). Окрашивается также хорошо, какъ и японскій Ф., и годенъ по преимуществу для производства предметовъ украшенія.

Англійскій мягкій или костяной Ф. Отличительною особенностью этого Ф. является употребленіе въ составъ тѣста значительнаго количества пережженыхъ костей, для чего предпочитаются кости рогатаго скота. Костяной Ф. почти исключительно производится въ Англіи и настолько тамъ распространенъ, что ограничилъ развитіе производства твердаго Ф., выдѣлкой котораго въ Англіи занимаются очень немногіе заводы; это частью надо приписать дешевизнѣ костяного Ф. По твердости черепа, плавкости массы и глазури костяной Ф. стоитъ выше мягкаго французскаго, но уступаетъ въ этомъ отношеніи твердому Ф., что и служитъ главнымъ препятствіемъ къ распространенію его на континентѣ, такъ какъ онъ довольно скоро изнашивается при употребленіи въ видѣ столовыхъ сервизовъ. По внѣшнему виду онъ, при посредственной прозрачности, отличается нѣж-

ностью слегка желтоватаго бѣлаго цвѣта, напоминающаго гипсъ, воспринимаетъ лучше, чѣмъ твердый Ф., окраску въ массѣ и на поверхности, вслѣдствіе того, что обжигается при болѣе низкой температурѣ и кроется свинцовою поливою. Костяной Ф. пригоденъ на выдѣлку весьма разнообразныхъ предметовъ, кромѣ требующихъ значительной прочности, какъ лабораторная и кухонная посуда. Изъ весьма большого разнообразія въ отношеніяхъ составныхъ частей тѣста англійскаго фарфора и глазури ниже помѣщены составы, сообщаемые Прёсселемъ. Составленію тѣста предшествуетъ заготовленіе первача (фритты), который способствуетъ однородности состава.

Каолина	30	28	23	30
Пегматита	18	30	27	7
Пластичной глины	—	—	—	4
Кварца	—	—	—	3
Жженой кости	47	41	46	50
Первача (фритты)	—	—	3	6

Первачъ: пегматита — 56 или 60, кварца — 20 или 30; соды (въ первый составъ)—8, буры —8 или 10; окиси цинка (во второй составъ) —8. Жженыя кости обезжириваются и обжигаются до полученія совершенно бѣлаго пепла. Глазури по составу весьма близки къ поливамъ полевошпатоваго фаянса (см.), т. е. представляютъ щелочно-борно-свинцовыя соединенія кремнезема, глинозема и извести.

Первачъ:	каолина	34	12
	пегматита	—	20
	кварца	14	15
	мѣла	18	18
	буры	34	35
Составъ глазури:	первача	70	65
	пегматита	9	11
	кварца	—	11
	свинцовыхъ бѣлилъ	21	13

По причинѣ достаточной пластичности тѣста костяного Ф., онъ формуется на вращающихся станкахъ и представляетъ не бóльшія затрудненія, чѣмъ тѣсто твердаго Ф. Первый обжигъ на бисквитъ производится въ капселяхъ, длится ок. 30—50 час. и по температурѣ почти одинаковъ съ обжигомъ полевошпатоваго фаянса (см.), а потому часто обжигается съ нимъ вмѣстѣ. Второе обжиганіе на большомъ огнѣ производится, какъ при твердомъ Ф., но не представляетъ такихъ затрудненій, такъ какъ второй обжигъ съ глазурью слабѣе и короче по времени. Способы окрашиванія тожественны съ употребляемыми для полевошпатоваго фаянса и Ф. прочихъ видовъ. Англійскій костяной Ф. началъ производиться въ срединѣ XVIII стол. въ Чельзи, потомъ Боу, Дерби, Сванси и Ворчестерѣ. Заводъ въ Ворчестерѣ (Royal porcelain Works) славится производствомъ очень тонкихъ предметовъ роскоши, между которыми замѣчателенъ такъ назыв. ювелирный Ф., съ эмалями и золоченіемъ.

Паріанъ, особый видъ англ. Ф. безъ глазури или фарфоровый бисквитъ, выпущенный фирмой Копеландъ. Паріанъ предназначается для лѣпки фигуръ и другихъ скульптурныхъ украшеній. Издѣлія изъ паріана слегка желтоватаго оттѣнка съ нѣжнымъ матовымъ блескомъ, напоминающимъ собою паросскій мраморъ, откуда и происходитъ его названіе. Масса тѣста для паріана, по преимуществу, составляется изъ каолина и полевого шпата, послѣдній подъ вліяніемъ высокой температуры приходитъ въ полурасплавленное состояніе и сообщаетъ массѣ молочно-бѣлый оттѣнокъ. Примѣръ состава тѣста массы, по Прёсселю: первачъ: каолина — 11, полевого шпата—25, бѣлаго песка — 58, поташа — 6. Первачъ идетъ въ количествѣ 15 ч. съ слѣдующей смѣсью: каолина—39, полевого шпата — 39, флинтгласа (свинцовое стекло)—6. Окрашиваютъ паріанъ подъ природные камни, напр. малахитъ, порфиры, лазоревый камень и пр. Малая пластичность тѣста затрудняетъ раздѣлку на издѣлія, а потому часто прибѣгаютъ къ способу отливки въ формы (см. выше твердый Ф.). Обжигъ на большомъ огнѣ производится при той же температурѣ, какъ и костяного Ф., и такъ какъ масса при этомъ размягчается, то для поддержки издѣлій требуются различныя приспособленія.

Мягкій полевошпатовый Ф. Подъ этимъ наименованіемъ разумѣются матеріалъ для мелкихъ издѣлій какъ: пуговицы, подражанія жемчугу, кораламъ, въ видѣ буссъ для ожерельевъ, камеи, кубики для мозаичнаго набора украшеній и т. п. Производство это пущено въ обращеніе Прессселемъ въ 1840 г., который употреблялъ для издѣлій этого вида сначала массу тѣста мягкаго англійскаго Ф., но впослѣдствіи замѣнилъ ее смѣсью изъ полевого шпата и фосфорноизвестковой соли, къ которой для связности прибавляется какое - либо жирное вещество, которое при обжигѣ выгораетъ. Баптероссъ (Bapterosse) ввелъ это производство во Франціи и, благодаря усовершенствованіямъ въ качествѣ массы и механизмовъ, почти вытѣснилъ англійскія издѣлія этого рода съ континента. Самое производство состоитъ въ сортировкѣ и очищеніи полевого шпата отъ окиси желѣза, раствореніи въ сѣрной кислотѣ, измельченіи шпата съ прибавкой жженыхъ костей или мѣла въ небольшомъ количествѣ и — для окрашиванія— подходящихъ окисловъ металловъ. Связность массѣ придается или прибавкой молока, или эмульсіей казеина въ растворѣ борной кислоты. Тѣсто прессуется въ сильныхъ ударныхъ прессахъ съ автоматичной подачей тѣста и удаленіемъ готоваго издѣлія. Короткій по времени обжигъ производится въ муфельныхъ печахъ. Литературу Ф., кромѣ сообщенной въ текстѣ, см. Фаянсъ. О фарфоровомъ производствѣ въ Россіи—см. т. XXVII, 310.

А. К. Крупскій. Δ.

Живопись на Ф. производится двумя различными способами, смотря по тому, подвергается-ли исполненное ею обжиганію въ «большомъ огнѣ» или въ «маломъ» (иначе—въ муфельномъ, не превосходящемъ температуры плавленія серебра, т. е. 935° Ц.). Въ первомъ случаѣ, фарфоровый предметъ украшается живописью еще тогда, когда онъ только вылѣпленъ и высушенъ или покрытъ, послѣ высушки, поливою, но необожженъ; живопись въ этомъ случаѣ получаетъ надлежащій блескъ

въ огнѣ одновременно съ тѣмъ, какъ самый предметъ пріобрѣтаетъ прозрачность и глянецъ. Во второмъ случаѣ, предметъ расписывается тогда, когда Ф. уже сдѣлался чрезъ обжиганіе твердымъ и глазурованнымъ. Въ обоихъ случаяхъ употребляются такъ наз. огнеупорныя или керамическія краски, состоящія изъ тонко-размельченныхъ окисей и солей металловъ: кобальта, никкеля, желѣза, марганца, мѣди, хрома, сурьмы, урана, олова, цинка, платины, иридія, золота и серебра и дающія художнику возможность имѣть очень богатую палитру. Порошокъ огнеупорныхъ красокъ растирается на венеціанскомъ терпентинѣ съ прибавкою къ нему, для уменьшенія его тягучести, лавендуловаго или коричневаго масла. Приготовленныя такимъ образомъ краски, при употребленіи ихъ въ дѣло, дабы удобнѣе было брать ихъ на кисть и накладывать на расписываемую поверхность, разбавляются, насколько это нужно, очищеннымъ скипидаромъ съ небольшою примѣсью опять-таки лавендуловаго или коричневаго масла. Пріемы живописи на Ф. похожи на акварельные, но требуютъ отъ занимающагося ею спеціальнаго навыка, такъ какъ огнеупорныя краски, будучи металлическими и растертыми на смолистомъ веществѣ, менѣе послушны, чѣмъ водяныя. При писаніи на Ф. употребляются колонковыя, барсуковыя и щетинныя кисти, однѣ съ острою оконечностью, другія распушистыя и срѣзанныя плоско (для стушевыванія), третьи, подстриженныя косо (patte de biche, для уравненія краски на болѣе или менѣе значительныхъ одноцвѣтныхъ мѣстахъ изображенія). Написанное излишне или ошибочно можно поправлять и помощью костяныхъ или стальныхъ острія и граттуара. Главное, къ чему долженъ пріучиться художникъ, работающій на Ф., это—разбавлять краску, при взятіи ея на кисть, вышеупомянутыми жидкостями такъ, чтобы она легко сходила съ кисти и вмѣстѣ съ тѣмъ не расплывалась по покрываемому ею мѣсту; столь же важно изучить свойства красокъ въ отношеніи того, какъ измѣняется ихъ сила и цвѣтъ при обжиганіи и какія краски не терпятъ смѣшенія одной съ другою. Особенно опытенъ долженъ быть художникъ, работающій для большого огня. Чрезвычайно высокая температура обжиганія въ такомъ огнѣ позволяетъ употреблять для подвергаемой ему живописи лишь ограниченное число красокъ и сильно измѣняетъ ихъ цвѣтъ и интенсивность; кромѣ того, краски быстро впитываются въ еще необожженный, весьма пористый Ф., и, если взять ихъ слишкомъ жидкими, расплываются на немъ; поэтому дѣйствовать кистью надо увѣренно, сразу, помня, что исправленіе ошибокъ почти невозможно. Писаніе по уже обожженному и глазуровавшемуся Ф. несравненно легче: на твердой и гладкой поверхности такого Ф. не только могутъ быть дѣлаемы всякаго рода исправленія написаннаго, но и все оно можетъ быть стерто и исполнено вновь. По окончаніи росписи такого Ф., она, какъ сказано выше, поступаетъ въ малый огонь; по выходѣ изъ него она оказывается болѣе или менѣе измѣнившеюся, а именно нѣкоторые ея тона поблекшими, другіе, напротивъ того, усилившимися. На это художникъ долженъ расчитывать заранѣе и такъ распоряжаться, чтобы чрезмѣрнаго усиленія тоновъ не могло произойти; ослабѣвшимъ же краскамъ онъ можетъ возвратить должную силу вторичною ихъ прокладкою и затѣмъ новымъ обжиганіемъ въ маломъ огнѣ. Подвергая украшаемый живописью предметъ двумъ, тремъ и нѣсколькимъ повторительнымъ обжиганіямъ и при каждомъ изъ нихъ исправляя и дополняя ее, можно достигнуть въ ней до желаемаго эффекта. Обыкновенно на фарфоровыхъ вазахъ, чашкахъ и др. предметахъ живопись соединяется съ позолотою. Послѣдняя производится посредствомъ растертаго въ мелкій порошокъ листоваго золота или чрезъ употребленіе порошка, получаемаго отъ растворенія золота въ царской водкѣ и затѣмъ осажденія его зеленымъ купоросомъ. Для того, чтобы этотъ порошокъ приставалъ къ Ф., къ нему прибавляется закись висмута. Позолота подвергается обжиганію такъ же, какъ и краски. По выходѣ своемъ изъ муфеля, она является матовою; для приданія ей блеска, ее полируютъ твердымъ камнемъ (агатомъ или кровавикомъ).—Ср. G. Vogt, «La porcelaine» (одинъ изъ томиковъ изданія «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»). *А. С—въ.*

Фаръ, *Лафаръ* (De la Fare)—франц. дворянскій родъ изъ Виварэ. *Шарль* (1613—1654), генералъ франц. арміи, участвовалъ въ итальянскихъ войнахъ 1639—1643 гг. Сынъ его *Шарль-Огюстъ* (1644—1712). Написалъ: «Poésies», «Mémoires et réflexions sur les principaux événements du règne de Louis XIV» (Роттердамъ, 1716; П., 1886); «Penthée (опера). *Филиппъ-Шарль-де-ла Ф.* (1687—1752), маршалъ Франціи; въ 1714 г. участвовалъ въ осадѣ Барселоны, въ 1741 г. руководилъ осадой Праги, въ 1746 г. участвовалъ въ походѣ въ Нидерланды. *Аннъ-Луи-Анри де ла Ф.* (1752—1829), кардиналъ; во время революціи 1789 г. эмигрировалъ въ Вѣну и сдѣлался духовникомъ герцогини Ангулемской; въ 1814 г. возвратился во Францію и былъ назначенъ пэромъ; въ 1823 г. сдѣланъ кардиналомъ и участвовалъ въ конклавахъ 1823 и 1829 гг. Извѣстенъ своими проповѣдями. Ср. P. Alexis, «Généalogie de la maison de la F.» (П., 1766).

Фары (Φαραί)—въ древности: 1) городъ въ запад. части Ахаіи, на р. Піерѣ, съ древнимъ оракуломъ Гермеса. По Павзанію (VII, 22, 2), передъ статуей бога, стоявшей среди площади, находился каменный очагъ, къ которому были прикрѣплены мѣдныя лампы. Спрашивать бога приходили вечеромъ: на очагѣ возжигались куренія, лампы наполнялись масломъ и зажигались; на жертвенникъ клали мѣдную монету и шептали богу на ухо, о чемъ кто къ нему обращался. Послѣ этого вопрошавшій, закрывъ уши руками, уходилъ съ площади и только выйдя за ея черту отнималъ руки отъ ушей; услышанный въ эту минуту голосъ считался отвѣтомъ бога. Ф. принадлежали къ числу городовъ, которые въ 281 г. до Р. Хр. возстановили Ахейскій союзъ. 2) Городъ въ Мессеніи на р. Недонтѣ,

примкнувшій въ 180 г. до Р. Хр. къ Ахейскому союзу. 3) Городъ въ Лаконіи, на р. Феліи, близъ Тайгета, называвшійся первоначально Фаридомъ. 4) Мессенская колонія на Критѣ. *Н. О.*

Фарэ (Николай Faret)—французскій писатель (1600—1646), членъ перваго состава акад. Написалъ: «Histoire chronologique des Ottomans» (1621), «Des vertus nécessaires à un prince» (1623), «L'honnête homme ou l'art de plaire à la cour» (1630). Его стихотворенія напечатаны въ разныхъ сборникахъ того времени, письма — въ «Recueil des lettres nouvelles» (1627).

Fas—въ противоположность jus, т. е. свѣтскому праву, означало у древнихъ римлянъ совокупность нормъ, источникомъ которыхъ считалась воля боговъ. Историки древняго права предполагаютъ, что понятіе F. обнимало на первыхъ порахъ всю совокупность дѣйствовавшихъ тогда юридическихъ нормъ, такъ какъ вся жизнь и все право стояли у римлянъ, какъ и у другихъ древнихъ народовъ, всецѣло подъ воздѣйствіемъ религіи. Въ историческій періодъ у римлянъ мы встрѣчаемъ во всякомъ случаѣ полное раздѣленіе этихъ двухъ областей. F. обнимаетъ собою всѣ публичныя и частныя отношенія, стоящія въ связи съ религіею, установленіе и прекращеніе которыхъ сопровождается религіозной санкціей и участіемъ жрецовъ: совершеніе религіозныхъ обрядовъ, формы призванія боговъ, жертвоприношенія, образъ жизни жрецовъ, нормы, касающіяся церковныхъ зданій, священныхъ мѣстъ и т. п., религіозные обряды и формулы, сопровождавшіе основаніе города, избраніе магистратовъ, созваніе народныхъ собраній, объявленіе войны и заключеніе мира, дозволеніе тріумфа, распредѣленіе полей и т. д. Повидимому, область F. у римлянъ не была такъ рѣзко очерчена, какъ область jus. Постепенно подъ понятіе F. подводятся, поэтому, не только опредѣленныя учрежденія и отношенія, но и многіе бытовые, житейскіе обряды и нравственныя правила, имѣющія за себя санкцію древности и относимыя по своему происхожденію къ религіи. Въ силу F. запрещалось сожигать трупъ человѣка, убитаго молніей, оставлять глаза умершаго открытыми, ходить по тому мѣсту, гдѣ погребено изображеніе человѣка, обреченнаго на искупительную жертву во время сраженія, но оставшагося въ живыхъ, вводить женщину въ сенатъ въ качествѣ члена и т. д. F. присоединяетъ свою санкцію ко многимъ отношеніямъ чисто юридическаго свойства, признавая преступленіе или нарушеніе права грѣхомъ, налагая за нихъ, независимо отъ свѣтскихъ, тѣ или другія духовныя кары и т. д. Мало по малу, съ постепеннымъ захватомъ свѣтскимъ правомъ различныхъ областей жизни, F., въ смыслѣ спеціальныхъ нормъ, стало обнимаетъ собою лишь чисто религіозныя отношенія и обряды и дѣятельность жрецовъ, а въ болѣе общемъ смыслѣ сдѣлалось безсодержательнымъ понятіемъ, обозначавшимъ лишь высшую санкцію тѣхъ или другихъ дѣйствій, предпринимаемыхъ органами государства или отдѣльными людьми — дѣйствій, которымъ эти послѣдніе старались дать не чисто утилитарное, а высшее религіозное или этическое оправданіе. О такихъ дѣйствіяхъ говорили, что ихъ оправдываетъ «jus fas que». При предложеніи новаго закона магистратъ, въ видѣ оговорки, присоединялъ обыкновенно слова: «Si quid fas non sit rogari, ejus rei hoc lege nihil rogatur», указывая на то, что онъ не хочетъ просить ничего несогласнаго съ высшими предписаніями нравственности и религіи. О человѣкѣ, добивавшемся желаемаго имъ результата во что-бы то ни стало, безъ отношенія къ тому, согласенъ-ли этотъ результатъ съ правилами нравственности и религіи, говорили, что онъ стремится къ этому результату «per fas et nefas». Ср. Danz, «Der Sacrale Schutz im röm. Rechtsverkehr»; Ihering, «Geist des Röm. Rechts», I; Бердниковъ, «Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи» (Казань, 1881). *В. Н.*

Фасадъ (франц. Façade, итал. Fronte)—внѣшняя сторона, въ тѣсномъ смыслѣ передняя, лицевая сторона зданія, богаче другихъ декорированная и въ которой находится главный входъ въ него. Прочія стороны зданія называются заднимъ, надворнымъ и боковыми Ф. Архитектоническое расчлененіе Ф. должно соотвѣтствовать характеру зданія и отличаться гармоничностью своихъ линій. Необходимо, чтобы Ф. какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіи выражалъ собою расположеніе внутреннихъ помѣщеній зданія, обозначалъ болѣе или менѣе широкими и выступающими впередъ карнизами его этажи, имѣлъ внизу соразмѣрный съ его вышиною цоколь, а вверху, при переходѣ къ крышѣ, болѣе массивный, чѣмъ другіе, «главный» карнизъ. Значительныя поверхности стѣны Ф. должны быть оживлены пилястрами, нишами, лѣпною работою и другою раздѣлкою, сообразно общему стилю зданія.

Фасга (евр. «часть, кусокъ, отрѣзокъ, обломокъ, разсѣченная, раздробленная гора»)—одна изъ горъ Аваримскихъ, по ту сторону Іордана, въ землѣ Моавитской, къ В отъ Мертваго моря. На вершину Ф. Валакомъ, царемъ моавитскимъ, возведенъ былъ Валаамъ для проклятія Израиля (Числ. XXIII, 14). Съ горы Нававъ, составляющей одинъ изъ сѣверныхъ хребтовъ Ф., противъ Іерихона, Господь показалъ Моисею, предъ его кончиною, всю землю Обѣтованную (Второз., XXXIV, 1—4; III, 27). По завоеваніи земли Обѣтованной, всѣ мѣста, лежавшія близъ горы Ф., достались колѣну Рувимову (Второз. III, 16—17; Іис. Нав. XIII, 15—23). Еще во времена Евсевія одна возвышенность носила названіе Ф.

Фаселисъ—приморскій городъ въ древней Ликіи, около Памфилійскаго залива. Основанъ дорійцами на косѣ, близъ озера и дороги въ Памфилію. Имѣя три гавани, Ф. вскорѣ сдѣлался цвѣтущимъ торговымъ городомъ, держался въ сторонѣ отъ прочихъ ликійскихъ городовъ и образовалъ самостоятельную республику. Впослѣдствіи служилъ главнымъ притономъ морскихъ разбойниковъ и поэтому

былъ разрушенъ Сервиліемъ Изаврійскимъ (76 до Р. X.), послѣ чего сталъ незначительнымъ мѣстечкомъ. Жителямъ приписывалось изобрѣтеніе легкихъ парусныхъ судовъ, такъ наз. φάσηλοι. Городъ славился также фабрикаціей розовой эссенціи.

Фасеточные глаза или *сложные глаза членистоногихъ* (см. Глазъ) — получили это названіе потому, что хитинъ покрововъ образуетъ надъ каждымъ глазкомъ утолщеніе или фасетку (Cornea-Linse). Вся совокупность многогранныхъ фасетокъ представляетъ поле, напоминающее торцовую мостовую. Число фасетокъ весьма различно: у муравьевъ отъ 50 до 500, а у бабочки Acherontia atropos до 12000. *В. М. Ш.*

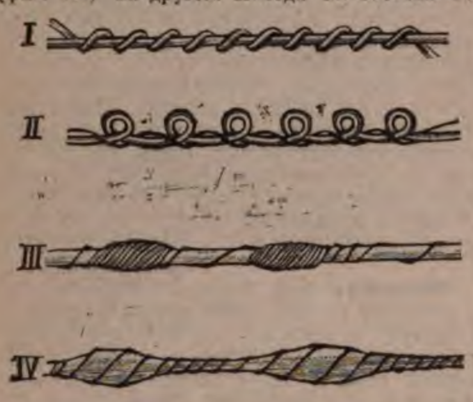
Фасколозома (Phascolosoma) — родъ червей, относящійся къ классу звѣздчатыхъ червей (Gephyrei), которые обыкновенно подраздѣляются на щетинконосныхъ (Chaetiferi) и безщетинковыхъ (Achaeta); въ настоящее время эти группы отдѣляютъ другъ отъ друга, присоединяя Chaetiferi къ кольчатымъ червямъ (Annelides) и образуя изъ Achaeta особый классъ Sipunculoidea, къ которому и относится Ф., входя въ составъ семейства Sipunculidae. Общая форма тѣла Ф., какъ вообще у гефирей, цилиндрическая, при чемъ передній конецъ тѣла вытянутъ въ видѣ такъ называемаго хобота, который можетъ втягиваться внутрь при помощи 4, 2 или 1 мускуловъ—ретракторовъ и бываетъ у нѣкоторыхъ видовъ снабженъ небольшими крючьями; на концѣ хобота помѣщается ротовое отверстіе, окруженное однимъ или нѣсколькими вѣнцами многочисленныхъ нитевидныхъ или листовидныхъ, иногда развѣтвленныхъ щупалецъ, усаженныхъ мерцательными волосками и служащихъ, вѣроятно, для дыханія животнаго. Подъ кожей залегаетъ довольно толстый слой мускулатуры, такъ что животное можетъ сильно вытягиваться и сокращаться. Кишечный каналъ спирально закрученъ въ задней части тѣла, затѣмъ направляется впередъ и открывается анальнымъ отверстіемъ на спинной сторонѣ около средины тѣла. Нервная система состоитъ изъ двухлопастнаго надглоточнаго узла, окологлоточнаго кольца и брюшного ствола, тянущагося по всей длинѣ тѣла. На спинной и брюшной сторонѣ тѣла проходятъ кровеносные стволы, соединяющіеся между собой окологлоточнымъ кольцомъ, отъ котораго отходятъ вѣтви въ щупальца. Органы выдѣленія состоятъ изъ 2 или 3 нефридіевъ, открывающихся наружу на брюшной сторонѣ тѣла близъ анальнаго отверстія и служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ выводными каналами для половыхъ продуктовъ (яицъ и сперматозоидовъ), которые образуются изъ эпителія полости тѣла у основанія брюшныхъ мускуловъ ретракторовъ. Сперматозоиды и яйца падаютъ въ обширную полость тѣла (целомъ) и плаваютъ нѣкоторое время въ жидкости, выполняющей ее. Здѣсь происходитъ начало эмбріональнаго развитія яицъ. Яйца Ф. подвергаются полному неравномѣрному дробленію, образуется гаструла, на переднемъ концѣ которой появляется небольшой султанъ рѣсничекъ; далѣе образуются 2 круга рѣсничекъ: предротовой и послѣротовой, при помощи которыхъ личинка плаваетъ; между этими кругами находятся 2 пигментныя пятна (глаза). По своему строенію такая личинка весьма напоминаетъ личинокъ кольчатыхъ червей — трохофоръ. Дальнѣйшія измѣненія личинки и превращеніе ея въ взрослое животное въ настоящее время еще мало изучено; можно отмѣтить только образованіе по бокамъ тѣла личинки двухъ паръ маленькихъ щетинокъ, которыя у взрослаго животнаго отсутствуютъ и которыя сравниваются съ щетинками кольчатыхъ червей; этотъ фактъ указываетъ на общность происхожденія рода Ф., а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей группы Sipunculoidea съ кольчатыми червями. Виды рода Ф. (болѣе 20) представляютъ изъ себя червей средней величины (2—5 стм. въ длину) и водятся во всѣхъ моряхъ; они живутъ большей частью среди подводныхъ камней и скалъ, забираясь въ ихъ трещины и разсѣлины; нѣкоторые виды зарываются въ илъ. Пища Ф. состоитъ изъ различныхъ мелкихъ животныхъ и растительныхъ организмовъ, заглатываемыхъ ими вмѣстѣ съ водой, пескомъ и иломъ. Нѣкоторые виды встрѣчаются у европейскихъ береговъ въ громадныхъ количествахъ (напр. Ph. granulatum въ Адріатическомъ морѣ).—Ср. Selenka, «Die Sipunculiden» (1883); Selenka, «Eifurchung u. Larvenbildung von Phascolosoma elongatum» въ «Zeitschr. f. wiss. Zool.» (т. 25, 1875). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Фасоклъ или *Фасоглъ* — мѣстность въ восточномъ Суданѣ, самая южная часть Даръ-Сеннара, на западной границѣ итальянской сферы вліянія. Лѣсистая и богатая водою горная страна, пересѣкаемая р. Баръ-эль-Азракомъ. Обитатели ея, фунги—племя, образовавшееся отъ смѣшенія негровъ съ арабизированными хамитами,—отличаются хорошимъ тѣлосложеніемъ, мѣдно-краснымъ цвѣтомъ кожи, отсутствіемъ характерныхъ признаковъ негритянской расы и длинными курчавыми волосами. Для международной торговли они доставляютъ, главнымъ образомъ, медъ, гумми, слоновую кость, золото, тамаринды и александрійскій листъ. Мѣстечко *Фамака*, на правомъ берегу Голубого Нила, всегда было важнымъ военнымъ постомъ. Ф. принадлежалъ прежде къ египетской мудиріé Даръ-Сеннаръ.

Фасоль (Phaseolus L.) — родъ растеній изъ сем. бобовыхъ-мотыльковыхъ (Leguminosae-Papilionatae-Phaseoleae). Цвѣтоложе съ чашевиднымъ дискомъ. Крылья мотылькового вѣнчика болѣе или менѣе срощены съ лодочкой, длинная вертушка которой, а также тычинки и столбикъ спирально скручены. Бобъ двустворчатый, между сѣменами съ неполными перегородками изъ губчатой ткани. Травянистыя растенія, чаще однолѣтнія, большею частью вьющіяся, съ перистыми листьями. Листочковъ 3, очень рѣдко 1. И весь листъ, и каждый листочекъ снабженъ прилистниками. Цвѣты въ пазушныхъ кистяхъ. Сѣмена богаты легуминомъ и крахмаломъ. Около 150 видовъ въ болѣе теплыхъ областяхъ обоихъ полушарій. Разводятся изъ-за плодовъ и сѣмянъ—а нѣкоторые виды также изъ-за цвѣтовъ—подъ названіемъ турецкихъ

бобовъ. Изъ разводимыхъ видовъ первое мѣсто занимаетъ Phaseolus vulgaris L., съ многими разновидностями и сортами, изъ которыхъ одни—вьющіеся, другіе—низкіе. Родина этого вида—Южная Америка. Phaseolus multiflorus Willd, бобы цвѣтующіе, съ красными цвѣтами, часто разводятся какъ красивоцвѣтущее, вьющееся растеніе. Бобы обыкновенные, конскіе или русскіе принадлежатъ къ роду вика (Vicia Faba L.). *В. Тр.*

Фасонная пряжа (Effect-zwirn. phantaisie-Garn)—получается, вообще говоря, при скручиваніи различно натянутыхъ нитей. При этомъ, быстрѣе выпускаемая, а, слѣдовательно, и слабѣе натянутая нить обвивается спирально вокругъ болѣе натянутой нити (фиг. I). Если же при этомъ и скорость выпуска нитей мѣняется, то одна нить образуетъ рядъ петелекъ (фиг. II), узелковъ или утолщеній (фиг. III) на другой. Иногда въ составъ Ф.

пряжи вводится ровница (см.), окрашенная, обыкновенно, въ какой-нибудь яркій цвѣтъ. Неравномѣрно вытягиваясь, она образуетъ на нити продолговатыя утолщенія (фиг. IV). Подобная Ф. пряжа называется *фламмé* (flammé). Ф. пряжа примѣняется въ ткачествѣ, главнымъ образомъ, шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей, которыя получаютъ чрезъ это поверхность, покрытую соотвѣтствующаго вида узелками, петельками или утолщеніями. *С. Г. Δ.*

Фасонныя желѣзо и сталь. — Подъ этимъ общимъ названіемъ въ техникѣ и торговлѣ подразумѣвается металлъ, оформленный въ видѣ прямыхъ полосъ съ фигурнымъ поперечнымъ сѣченіемъ, одинаковымъ по всей длинѣ полосы. Въ частныхъ случаяхъ полоса можетъ и не быть прямою, а представлять собою форму круга, или же, сохраняя прямую форму, имѣть по своей длинѣ поперечныя сѣченія различной величины и формы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ подразумѣвается, что длина полосы значительно превосходитъ наибольшій линейный размѣръ ея поперечнаго сѣченія. Въ послѣднемъ условіи заключается, между прочимъ, указаніе и на наивыгоднѣйшій способъ воспроизведенія такихъ Ф. металловъ. Выковка ихъ въ штампахъ дѣйствіемъ молотовъ, хотя принципіально возможна, но крайне затрудняется сложностью профиля и большою длиною полосъ, обусловливающею необходимость многократныхъ нагрѣвовъ, а потому большую трату горючаго, большой угаръ металла и мѣшкотность самой работы, при чемъ все-таки почти невозможно добиться полной идентичности профилей. Отливка такихъ Ф. полосъ въ литейныя формы, хотя обезпечиваетъ правильность и идентичность профилей, но встрѣчаетъ почти непреодолимыя препятствія въ значительной длинѣ требующихся для того литейныхъ формъ, при сравнительно маломъ поперечномъ ихъ сѣченіи. Жидкій металлъ, текущій узкою струею, застываетъ, не успѣвъ дойти до конца формы; если же и удалось бы предохранить его отъ застыванія, то такая длинная отливка неизбѣжно покоробилась бы. Въ виду этихъ неудобствъ выдѣлка Ф. желѣза и стали поручается *прокатному стану*, который производитъ эту работу быстро и правильно, при минимальномъ числѣ нагрѣвовъ (иногда прямо съ одного лишь нагрѣва), а потому при маломъ расходѣ горючаго и угарѣ металла. Поэтому подъ *Ф. желѣзомъ и сталью* подразумѣваются всегда издѣлія (или полуфабрикаты) изъ желѣза и стали, полученныя *прокаткою*. Относительнаго общаго устройства прокатныхъ становъ см. Вальцы, здѣсь же разобраны будутъ лишь принципы и способы, по коимъ производится въ нихъ самая работа прокатки.

Ф. катанныя желѣзо и сталь изготовляются весьма разнообразныхъ поперечныхъ сѣченій, представленныхъ на фиг. 1. Часть этихъ профилей вошла въ техникѣ, можно сказать, въ обыденное употребленіе, почему они могутъ быть названы *нормальными профилями*; остальные профили примѣняются лишь въ узко-спеціальныхъ случаяхъ, почему и носятъ названіе *профилей спеціальныхъ*. Наиболѣе распространенные изъ нормальныхъ Ф. профилей суть: *Виньолевскій рельсъ, равнобокій угольникъ, двутавровая балка, швеллеръ и бандажъ* (фиг. I, №№ 1, 26, 25, 41 и 34). До конца третьей четверти истекшаго столѣтія прокатные заводы работали исключительно на сварочномъ желѣзѣ, поступавшемъ въ станъ въ видѣ *пакетовъ («складокъ»)*, составлявшихся изъ отдѣльныхъ полосъ или прутьевъ, при чемъ весьма большую трудность представляло добиться полной и совершенной сварки всѣхъ отдѣльныхъ элементовъ, образовавшихъ пакетъ. Трудность эта возрастала въ еще большей степени въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось собирать пакетъ изъ желѣза разнородныхъ качествъ, какъ это имѣло, напрhost., мѣсто при заготовкѣ пакетовъ для рельсовъ. Неодинаковыя условія, въ которыхъ работаютъ различныя части желѣзнодорожнаго рельса, требовали (при выдѣлкѣ ихъ изъ желѣза) крайне сложной пакетировки. Часть пакета, долженствовавшая образовать головку рельса (которая должна быть возможно жестче, чтобы хорошо сопротивляться сильному тренію колесныхъ бандажей), выкладывалась изъ твердаго мелкозернистаго желѣза, часть же пакета, соотвѣтствовавшая пяткѣ рельса—изъ мягкаго волокнистаго желѣза, а какъ эти два сорта желѣза достигаютъ сварочнаго жара при различныхъ температурахъ, то для об-

легченія ихъ сварки средняя часть пакета, соотвѣтствующая стеблю рельса, выкладывалась изъ полосъ желѣза переходныхъ степеней твердости. Эта копотливая работа, даже при самомъ тщательномъ ея выполненіи, не всегда гарантировала удачность сварки; рельсы разслаивались и трескались. Поэтому, какъ только открыты были способы полученія большихъ массъ желѣза въ жидкомъ видѣ и возможность получать простою отливкою болванки любыхъ размѣровъ и вѣса, рельсовое производство тотчасъ же перешло на литой матеріалъ, такъ что въ настоящее время выдѣлка желѣзныхъ рельсовъ не превышаетъ 1% всей ихъ выработки. Помимо значительнаго упрощенія всѣхъ операцій, предшествующихъ прокаткѣ, литой металлъ, соединяющій въ себѣ съ твердостью вязкость, крѣпость и однородность сложенія массы, обезпечиваетъ полученіе рельсовъ, вполнѣ отвѣчающихъ назначенію, и понижаетъ до минимума процентъ браку. Насколько подходящій матеріалъ нашли въ немъ рельсопрокатные заводы, видно изъ того, что, напримѣръ, въ Россіи около половины всего болваночнаго литого желѣза, а въ западной Европѣ свыше двухъ третей—передѣлываются на рельсы. Послѣ рельсовъ, изъ литого металла стали выкатывать бандажи, балки, угольники, швеллеры и другіе ходовые профили, примѣняемые въ строительномъ и инженерномъ дѣлѣ, безъ дальнѣйшей механической ихъ обработки, или лишь съ незначительною обработкою, въ родѣ обрѣзки, сверленія или продавливанія дыръ и т. п. Что касается *подълочныхъ* профилей, въ особенности тѣхъ, которые подвергаются горячей обработкѣ, то таковые и до сихъ поръ предпочитается выкатывать изъ сварочнаго желѣза. Главная причина тому кроется въ нѣсколько своеобразномъ отношеніи литого металла къ дѣйствію нагрѣва и механическихъ формоизмѣненій, съ которымъ еще не вполнѣ освоились потребители, привыкшіе къ сварочному желѣзу. Въ виду этого, въ Россіи и теперь еще до $^2/_5$ всего катаннаго желѣза выдѣлывается изъ пакетовъ сварочнаго желѣза, а такъ какъ въ массѣ его заключается много и Ф. сортовъ, то, говоря о фабрикаціи Ф. металла, необходимо имѣть въ виду какъ тотъ, такъ и другой сырые матеріалы.

При выкаткѣ Ф. профилей необходимо придерживаться слѣдующихъ общихъ правилъ: заканчивать прокатку, по возможности, съ одного нагрѣва; сообщать пакету поперечное сѣченіе, подобное, въ главнѣйшихъ очертаніяхъ, выкатываемому профилю *); стараться расположить ручьи на валкахъ такимъ образомъ, чтобы центръ тяжести прокатываемаго профиля находился на средней окружности валковъ, имѣющей среднюю же периферическую скорость (этимъ ослабляется неудобство неравномѣрнаго вытягиванія, происходящаго вслѣдствіе того, что частицы металла въ одномъ и томъ же поперечномъ сѣченіи полосы движутся съ различными скоростями); форму наружныхъ контуровъ ручьевъ избирать съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ профиля, гдѣ частицы металла подвергаются наибольшему вытягиванію, онѣ испытывали наименьшее сдавливаніе и наоборотъ,—и этимъ предупреждать возникновеніе въ массѣ металла вредныхъ внутреннихъ напряженій; постепенно уменьшать къ концу прокатки степень вытягиванія, такъ чтобы въ послѣднихъ ручьяхъ она была едва замѣтна; давленіе, производимое на металлъ ручьями, не допускать выше того, какое необходимо для плотнаго заполненія ручьевъ металломъ, иначе излишне сильное давленіе вызываетъ въ немъ трещины; въ виду этого, не форсировать давленія слишкомъ поспѣшною сбавкою площадей поперечныхъ сѣченій ручьевъ; въ быстро идущихъ станахъ, благодаря возможности закончить прокатку, пока металлъ еще не остылъ и не утратилъ тягучести, можно, впрочемъ, сбавлять площади ручьевъ смѣлѣе, нежели въ станахъ, работающихъ медленно и дозволяющихъ металлу сильно остыть и затвердѣть; прокатку профилей большой высоты слѣдуетъ вести плашмя, т. е. нарѣзать ручьи такъ, чтобы наибольшій размѣръ профиля имѣлъ горизонтальное положеніе, иначе ручьи слишкомъ глубоко врѣжутся въ тѣло валка и разница периферическихъ скоростей выйдетъ слишкомъ велика; не забывать, что чѣмъ тоньше какая-либо часть выкатываемой полосы, тѣмъ быстрѣе она охлаждается и ожесточается и тѣмъ труднѣе вытягивается, хотя продолжаетъ еще поддаваться дѣйствію сдавливающихъ усилій; въ виду этого, подобныя тонкія части слѣдуетъ оформливать окончательно лишь въ послѣднихъ уже ручьяхъ, причемъ стараться производить это *«ребровыми»* ручьями (т. е. такими, очертанія которыхъ вертикальны или близки къ вертикальнымъ); ширину ручьевъ слѣдуетъ уменьшать по мѣрѣ удаленія отъ наружной поверхности валка къ его оси; при прокаткѣ несимметричныхъ профилей, слѣдуетъ разсчитывать ручьи такъ, чтобы частицы металла внутри профиля подвергались возможно меньшему сдвигу. Помимо изложенныхъ общихъ соображеній, при проектированіи ручьевъ и назначеніи числа пропусковъ, заканчивающихъ всю операцію, необходимо руководствоваться еще и качествами перерабатываемаго металла; различіемъ этихъ качествъ объясняется то обстоятельство, что калибровка, дающая вполнѣ удовлетворительные результаты на одномъ заводѣ, оказывается иногда непригодною для другого. Прежде чѣмъ остановиться окончательно на избранной калибровкѣ ручьевъ, полезно испытать ее прокаткою пробныхъ полосъ. Примѣрами Ф. катаннаго металла, на которыхъ можно ознакомиться съ операціею подготовки сырого металла и самою перекаткою его въ издѣлія, могутъ служить: для сварочнаго желѣза—угольники и тавровыя балки, для литой стали—рельсы и бандажи.

Угольники выкатываются самыхъ разнообразныхъ профилей, понятіе о которыхъ даютъ №№ съ 26 по 33, фиг. I. Наиболѣе упо-

*) Лишь съ введеніемъ такихъ Ф. пакетовъ, сдѣлалась возможною выкатка профилей, совершенно невыполнимыхъ при простой призматической формѣ пакетовъ.

требительные изъ нихъ суть прямые угольники съ одинаковыми или различной длины сторонами (*равнобокіе и разнобокіе*) №№ 26 и 27, примѣняемые во множествѣ при постройкѣ мостовъ, стропилъ, поворотныхъ круговъ, резервуаровъ и т. п. Они выкатываются размѣрами отъ 40×40 мм. до 160×160 мм. *) при 5 — 19 мм. толщины и вѣсятъ отъ 3 до 50 кгр. въ погонномъ метрѣ. Пакеты для нихъ составляются изъ отсортованныхъ полосъ *сыропроката* (*мильбарса*, см. XI, 843) съ жилковатымъ сложеніемъ, къ которымъ подмѣшиваются обрѣзки готовыхъ угольниковъ. Наружныя поверхности пакета, съ двухъ или со всѣхъ четырехъ сторонъ, перекрываются полосами *двусварочнаго* волокнистаго желѣза съ цѣлью сообщить металлу большую вязкость и предохранить его отъ растрескиванія при продавливаніи дыръ, обрѣзкѣ, выгибаніи и т. д. Мелкіе и средніе пакеты складываются въ формѣ четырехгранныхъ призмъ, крупнымъ же сообщается приблизительная форма угольника. На фиг. II, *A* изображаетъ призматическій пакетъ, составленный изъ взаимно переплетающихся полосъ сыропрокатнаго желѣза № 2 (сложенія смѣшаннаго зернистаго съ жилковатымъ) и № 3 (сложенія жилковатаго). Низъ и верхъ пакета перекрыты полосами *aa* изъ двусварочнаго волокнистаго желѣза. Фиг. II, *B* изображаетъ Ф. пакетъ, при чемъ заштрихованныя полосы изображаютъ двусварочную, волокнистую обкладку, а незаштрихованныя —сыропрокатъ. Иногда пакетъ собирается прямо изъ однихъ угольниковъ (фиг. III—*A*); это дѣлается съ цѣлью получить болѣе правильные и надежные слои сварки. Если разрѣзать выкатанный угольникъ и обработать плоскость разрѣза кислотой, то слѣды плоскостей сварки выступаютъ вполнѣ отчетливо. При этомъ, въ угольникѣ, пакетъ для котораго былъ собранъ изъ полосъ, слѣды эти располагаются неправильно (фиг. III—*B*); если же пакетъ былъ собранъ изъ угольниковъ, то сварныя плоскости располагаются правильными рядами (фиг. III—*C*.). Прежде чѣмъ приступить къ составленію пакетовъ, опредѣляютъ ихъ вѣсъ по вѣсу готоваго угольника, какой желаютъ изъ него получить; при этомъ на угаръ и обрѣзки прибавляется отъ 25 до 30%, а при вычисленіи по вѣсу пакета его объема прибавляется еще 10—12% на пустоты, остающіяся между отдѣльными кусками пакета. Отъ 6 до 10 подобныхъ пакетовъ засаживаются въ сварочную печь и въ 12 часовую смѣну дѣлается отъ 4 до 8 насадокъ. Для обслуживанія одного прокатнаго стана примѣняется отъ 2 до 4 печей. Изъ печи пакеты относятся къ прокатному стану и перекатываются въ угольники—мелкіе съ одного вара, крупные съ двухъ варовъ. Въ послѣднемъ случаѣ второй варъ дается послѣ пропуска черезъ первые же 2—3 ручья, пока болванка еще не очень растянулась и можетъ быть посажена въ печь. Общее число пропусковъ обыкновенно равно 13, изъ которыхъ первые 8 дѣлаются черезъ грубопрокатное отдѣленіе стана, а остальные 5—черезъ чистовое. Валки имѣютъ обыкновенно діаметръ въ 0,46 м. при длинѣ въ 1,12 м. Предпочитаются тріо-вальцы, чтобы не передавать полосу черезъ станъ. Ручьи нарѣзаются на валкахъ по большей части такъ, чтобы линія, дѣлящая уголъ угольника пополамъ, была вертикальна, какъ показано на фиг. IV, но иногда (при мелкихъ неравнобокихъ профиляхъ) располагаютъ ихъ и такъ, чтобы одна изъ наружныхъ сторонъ угольника (попеременно то длинная, то короткая) была вертикальна (фиг. V). При выкаткѣ самыхъ крупныхъ угловыхъ профилей уголъ ихъ образуется лишь весьма постепенно, полки же отворачиваются лишь уже въ послѣднихъ ручьяхъ, какъ это изображено на фиг. VI. Это даетъ возможность всю предварительную прокатку вести на *универсальномъ станѣ* (т. е. станѣ безъ ручьевъ, въ которомъ различныя поперечныя сѣченія образуются соотвѣтственнымъ взаимнымъ сближеніемъ или удаленіемъ двухъ паръ гладкихъ валковъ—одной съ горизонтальными, другой съ вертикальными осями). Степень вытягиванія при прокаткѣ мелкихъ и среднихъ равнобокихъ угольниковъ примѣняется въ предѣлахъ отъ 0,2 до 0,5 м. за каждый пропускъ. Уголъ профиля послѣднихъ ручьевъ долженъ превосходить дѣйствительный уголъ, требуемый отъ готоваго угольника, на 3° — 12°, такъ какъ при остываніи вышедшаго изъ стана угольника полки его, подъ вліяніемъ дѣйствія усадки, нѣсколько сворачиваются внутрь, уменьшая образуемый ими уголъ. Этотъ припускъ сообразуется: съ величиною конечнаго угла (уголъ этотъ можетъ быть весьма различенъ), съ длиною полокъ и съ темпер. нагрѣва, при которой готовый угольникъ оставляетъ станъ. При выпускѣ изъ послѣдняго чистового ручья стана угольники предохраняются отъ сильныхъ прогибовъ особыми направляющими. Этого, однако же, оказывается недостаточно для полученія вполнѣ прямыхъ угольниковъ, а потому они, пока еще не остыли совершенно, правятся услугами спеціальныхъ приспособленій или механизмовъ. Простѣйшее приспособленіе (фиг. VII) состоитъ изъ нѣсколькихъ опоръ *A*, *A*, *A*...., расположенныхъ по одной общей горизонтальной линіи и снабженныхъ угловыми гнѣздами съ профилемъ, соотвѣтствующимъ наружному контуру угольника. Надъ опорами движется по рельсамъ тележка *BB*, на осяхъ которой закрѣплены катки *C*, оформленные по профилю внутренняго контура угольника и при передвиженіи тележки вращающіеся. Выправляемый угольникъ *E* укладывается на опоры, тележка соотвѣтственно нагружается и прогоняется взадъ и впередъ, одинъ или нѣсколько разъ надъ угольникомъ, который и выпрямляется ея катками. Болѣе сложный механизмъ, служащій для той же цѣли, состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ вращающихся роликовъ, охватывающихъ съ обѣихъ сторонъ обѣ полки угольника и заставляющихъ послѣдній двигаться между ними. Оси роликовъ помѣщены въ суппортахъ, могущихъ передвигаться и устанавливаться на требуемыхъ взаимныхъ

*) Неравнобокіе же до 200 мм въ длинной сторонѣ.

Къ табл. **ФАСОННЫЯ ЖЕЛѢЗО и СТАЛЬ.**

I. Различные виды профилей Ф. желѣза и стали: 1—18—профили рельсовъ, 19—25—двутавровыхъ балокъ, 26—33—угольниковъ, 34—39—бандажей, 40 и 41—швеллеровъ, 42 и 43—тавровыхъ балокъ, 44—65—разные другіе менѣе употребительные профили.

II. Способы пакетированія угольниковъ изъ полосъ.

III*A*. Пакетъ, собранный изъ угольниковъ.

III. Расположеніе плоскостей сварки: *B*—при прокаткѣ пакетовъ, собранныхъ изъ полосъ, и *C*—изъ угольниковъ.

IV—V. Расположеніе ручьевъ для угольниковъ.

VI. Выкатка угольника.

VII. Приспособленіе для выправки угольниковъ послѣ выкатки.

VIII, IX и X. Способы пакетированія двутавровыхъ балокъ.

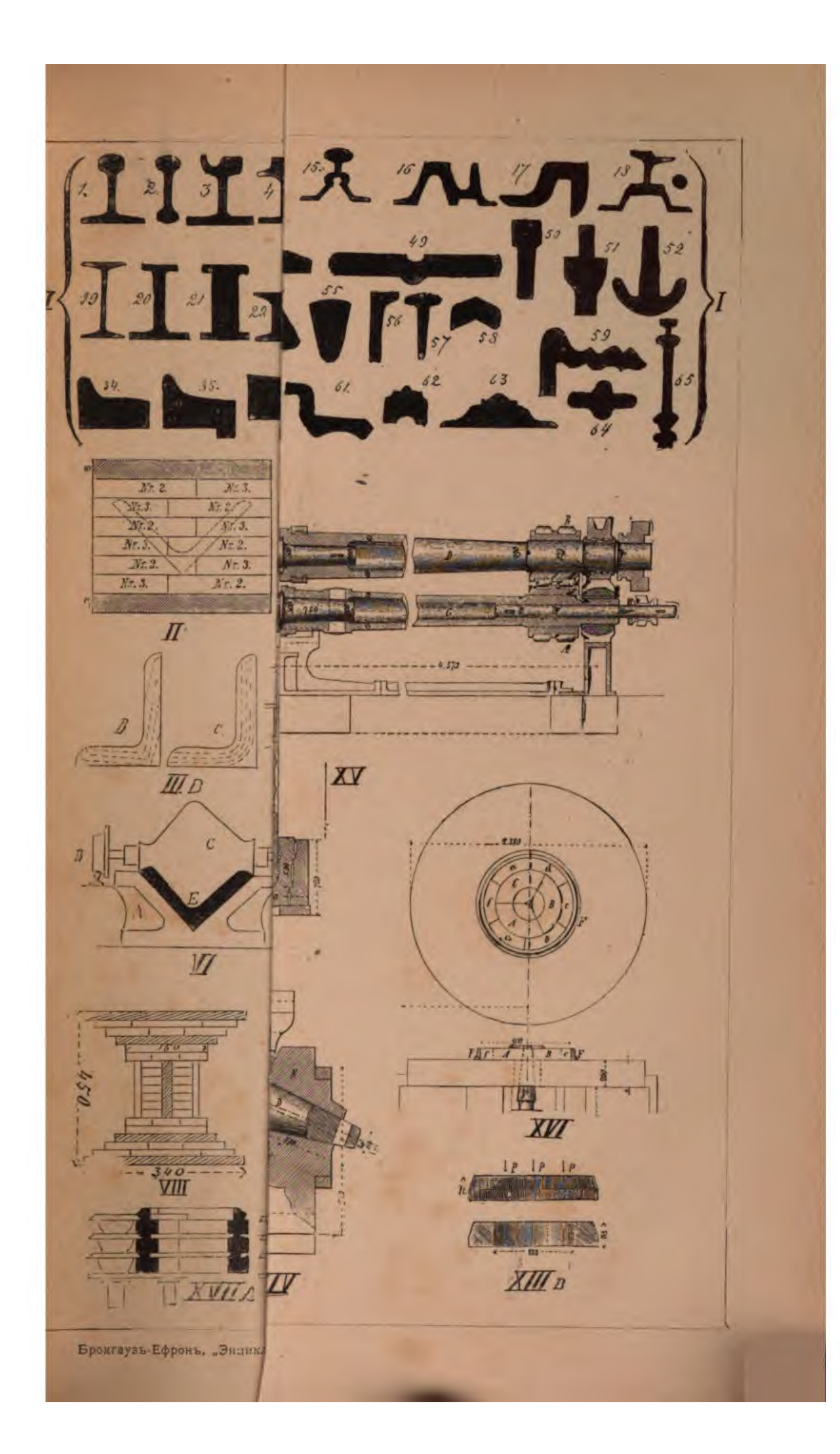
XI, XII, XIII и XIV. Послѣдовательный ходъ обработки болванки проковкою при выдѣлкѣ бандажа.

XV. Устройство стана для выкатки бандажей.

XVI. Выправка бандажа помощью гидравлическаго пресса.

XVII. Устройство валковъ стана для выкатки бандажей по способу Мунтона: *A*—валки чернового стана, *B*—отдѣлочнаго.

XVIII. Примѣры выкатки мелкихъ издѣлій: *a*—лопатъ, *b*—мотыкъ, *f*—вилъ, *g*—столовыхъ вилокъ, *h*—штыковъ, *i*—гвоздей, *k*—крючковъ, *l*—сережекъ, *m*—тягъ, *n*—полосъ съ выступами.

I
II
III D
VI
VIII
XVII A
IV
XV
XVI
XIII B
Nr. 2.
Nr. 3.
340
450

разстояніяхъ. Однако-же, самая тщательная выправка въ горячемъ состояніи не можетъ вполнѣ предохранить угольникъ отъ усадки и коробленія при дальнѣйшемъ его остываніи, поэтому иногда производится дополнительная ихъ выправка уже въ холодномъ состояніи. Обрѣзка на точную длину производится, пока угольники еще не остыли, при помощи круглыхъ пилъ. Заработная плата рабочихъ при выкаткѣ угловаго желѣза распредѣляется среднимъ числомъ такъ, что на долю пакетировщиковъ, грѣльщиковъ при сварочныхъ печахъ и правильщиковъ приходится по 20%, а на долю вальцовщиковъ при прокатномъ станѣ—остальные 40% этой платы.

Двутавровыя балки выкатываются также весьма разнообразныхъ профилей, какъ это видно изъ №№ 19 по 25, фиг. I. Употребительнѣйшіе изъ нихъ суть №№ 19 и 25. Балки этого профиля употребляются въ большихъ количествахъ при постройкѣ зданій, мостовъ, вагоновъ и на другія сооруженія. Нормальные размѣры ихъ: ширина основанія отъ 75 до 175 мм., высота всей балки отъ 75 до 500 мм., толщина желѣза отъ 6 до 20 мм. въ стержнѣ и отъ 8 до 25 мм. въ полкахъ, вѣсъ отъ 13 до 200 кгр. въ погонномъ метрѣ. Были случаи изготовленія и болѣе высокихъ балокъ. Русскіе прокатные заводы не катаютъ балокъ свыше 305 мм. высотою и тяжелѣе 57,5 кгр. въ погонномъ метрѣ. Пакетировка двутавровыхъ балокъ производится схоже съ пакетировкою угольниковъ, т. е. для мелкихъ профилей приготовляются пакеты простого прямоугольнаго сѣченія, а для крупныхъ—Ф. сѣченія, представляющаго нѣкоторое подобіе будущей балки. Ширина пакета дѣлается всегда значительно болѣе ширины полки готовой балки, а высота его нѣсколько менѣе высоты балки. Матеріалами для пакетировки служатъ сыропрокатъ и двусварочное волокнистое желѣзо въ количествѣ отъ 85 до 50% перваго и отъ 15 до 50% второго. Идутъ въ дѣло также и обрѣзки готовыхъ балокъ, угольниковъ и коробчатаго желѣза. Способъ размѣщенія этихъ составныхъ частей въ пакетѣ виденъ на фиг. VIII, представляющей пакетъ для балки въ 160×500 мм., при чемъ заштрихованныя полосы изображаютъ двусварочное желѣзо, а незаштрихованныя—сыропрокатъ. Обрѣзки готовыхъ продуктовъ идутъ обыкновенно на выкладку стержня пакета (фиг. IX). Иногда пакетъ окружается со всѣхъ сторонъ двусварочными полосами (фиг. X). Трудность равномѣрнаго нагрѣва крупныхъ пакетовъ и, какъ слѣдствіе этого, несовершенство проварки—составляютъ главную причину ограниченнаго употребленія слишкомъ тяжелыхъ катаныхъ балокъ, заставляя предпочитать имъ клепаныя. Выкатка балокъ производится по большей части съ двухъ нагрѣвовъ. Валки имѣютъ діаметръ 0,5 или 0,6 м. и располагаются обыкновенно въ трехъ клѣткахъ. Число пропусковъ дѣлается отъ 8 до 12. Черновой станъ снабжается тріо-вальцами съ тремя ручьями на нихъ; первая клѣтка отдѣлочнаго стана—также тріо-вальцами и имѣетъ тоже три ручья, чистовая же его клѣтка имѣетъ лишь два валка (дуо-вальцы), съ однимъ ручьемъ, и служитъ для сглаживанія неправильностей профиля, вызываемыхъ неполнымъ совпаденіемъ осей симметріи ручьевъ, составляющимъ существенный и трудно-устранимый недостатокъ тріо-вальцовъ. Прокатный станъ для ходовыхъ профилей балокъ требуетъ двигателя силою отъ 500 до 1000 паровыхъ лошадей. Выкатка балокъ особо крупныхъ размѣровъ требуетъ и машинъ болѣе сильныхъ. Такъ, напр., прокатный станъ французскаго завода Омонъ (Hautmont), выкатывающій балки въ 500 мм. высотою, вѣсящія до 200 кгр. въ пог. метрѣ, приводится въ движеніе машиною въ 3500 силъ. Валки этого стана имѣютъ діаметръ въ 1 м. и вѣсятъ каждый 20 тоннъ. Балки выкатываются имъ длиною до 20 м. Станъ этотъ *реверсивный* (т. е. такой, валкамъ котораго можно сообщать по желанію вращеніе въ ту или другую сторону). Для балокъ свыше 250 мм. высотою предпочтительнѣе примѣнять реверсивные дуо-вальцы. При калибровкѣ чистового ручья для двутавровыхъ балокъ необходимо нѣсколько припускать на усадку профили обѣихъ полокъ; напротивъ того, ширина части ручья, соотвѣтствующей стержню балки, дѣлается чуть-чуть (на $^1/_8$—$^1/_4$ мм.) меньше толщины стержня готовой балки, такъ какъ металлъ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько распухаетъ по выходѣ изъ ручья. Всѣ ручьи нарѣзаются на валкахъ такъ, чтобы стержень балки занималъ горизонтальное положеніе, а обѣ ея полки—вертикальное положеніе. Можно приспособить для выкатки двутавровыхъ балокъ также и универсальный станъ. Тяжелыя балки, по выходѣ изъ чистового ручья, подхватываются вращающимися роликами и переносятся ими къ круглымъ пиламъ, которыя обрѣзаютъ концы балки на должную длину. Неровности на плоскостяхъ разрѣзовъ сглаживаются иногда на механическихъ станкахъ съ лобовыми фрезами. Кромѣ сварочнаго желѣза, двутавровыя балки выкатываются и изъ литого желѣза, и литой стали.

Рельсы, изготовляемые изъ сварочнаго желѣза, идутъ для узкоколейныхъ дорогъ, паровыхъ и конныхъ трамваевъ и т. п. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ рельсы изготовляются изъ литой стали, преимущественно бессемеровской). Относительно профиля поперечнаго сѣченія рельсовъ слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи никакой другой видъ Ф. прокатнаго металла не представляетъ столь большого разнообразія. Нѣкоторое понятіе объ этомъ разнообразіи даютъ №№ 1 по 18, фиг. I. Помимо массивныхъ профилей, какъ видно изъ рисунка, существуютъ еще коробчатые и пустотѣлые; послѣдніе имѣютъ цѣлью сообщать пути эластичность и тѣмъ ослаблять удары, испытываемые колесами подвижного состава (подобные пустотѣлые рельсы выкатываются изъ трубъ безъ шва, полученныхъ въ свою очередь прокаткою). — Наибольшимъ распространеніемъ пользуется, однако-же, профиль *Виньоля* (фиг. I, № 1), фабрикація котораго единственно и будетъ здѣсь описана. Сортъ стали, преимущественно употребляющейся на выкатку рельсовъ, содержитъ отъ 0,25 до 0,35% углерода и отъ

0,30 до 0,90% марганца. Временное сопротивленіе разрыву такого металла отъ 55 до 65 кил. на кв. мм. при удлиненіи отъ 25 до 20%. Сталь отливается въ болванки, которыя, по ихъ нагрѣвѣ, поступаютъ прямо въ перекатку; этимъ устраняется копотливая операція пакетированія. Величина болванокъ сообразуется съ силою прокатнаго стана, съ числомъ нагрѣвовъ, за которые предполагается заканчивать прокатку *), и, наконецъ, съ вѣсомъ выкатываемаго рельса, который не долженъ быть чрезмѣренъ, чтобы не затруднять дальнѣйшія манипуляціи съ рельсами. Болванкамъ придается видъ четырехгранныхъ усѣченныхъ пирамидъ съ сторонами большого основанія отъ 0,3 до 0,5 м., съ сторонами малаго основанія на 3 до 5 стм. меньшими, высотою отъ 1,5 до 2 м. и вѣсомъ отъ 1 до 4 тоннъ. Изъ одной болванки получаются, смотря по ея вѣсу (въ указанныхъ выше предѣлахъ), отъ 3 до 8 рельсовъ длиною по 9—12 м. и вѣсомъ отъ 25 до 45 килогр. въ погонномъ метрѣ. Наичаще употребляются болванки на 4 рельса. Болванкамъ сообщается избытокъ вѣса, имѣя въ виду потерю металла на угаръ и обрѣзки. Ничто не мѣшало бы, очевидно, сообщать болванкамъ фигурное поперечное сѣченіе, подобное избранному профилю рельса, но этого не дѣлаютъ, предпочитая образовать весь профиль прокаткою, чтобы возможно болѣе уплотнить металлъ и сообщить ему должную однородность сложенія. Прежде нагрѣтыя болванки предварительно проковывались подъ 6-тоннымъ молотомъ двукратно, т. е. съ промежуточнымъ нагрѣвомъ (второй варъ), такъ что, напримѣръ, болванка сѣченіемъ въ 11×11 дм. обжималась сначала на 9×9 дм., а затѣмъ на 7×7 дм. Послѣ новаго нагрѣва (третій варъ) болванка пропускалась черезъ 7 ручьевъ чернового (болваночнаго) стана, затѣмъ снова нагрѣвалась (четвертый варъ) и выкатывалась въ 7 ручьяхъ чистового стана въ готовый рельсъ. Въ настоящее время нагрѣтая болванка поступаетъ прямо въ черновой станъ, на которомъ она превращается въ квадратнаго сѣченія бруски, отъ 150 до 200 мм. въ сторонѣ квадрата. Эти бруски разрѣзаются на соотвѣтственное число кусковъ при помощи сѣкача подъ паровымъ молотомъ, или ножницами, или циркулярною пилою и снова закладываются въ печь, а по нагрѣвѣ (до свѣтло-оранжеваго жара) перепускаются черезъ ручьи отдѣлочнаго стана, который или состоитъ изъ двухъ — трехъ клѣтокъ съ тріо-вальцами или же устраивается реверсивнымъ. Малыя болванки (на 2—3 рельса), по выходѣ изъ грубо-прокатнаго стана, не разрѣзаются на куски и не подвергаются новому нагрѣву, а передаются прямо въ отдѣлочный станъ. Число всѣхъ пропусковъ для рельсовъ дѣлается отъ 15 до 20. Въ новѣйшихъ, могучихъ прокатныхъ станахъ съ машинами въ 2000 до 5000 силъ, выкатываются за одинъ варъ рельсы четверной, пятерной и даже восьмерной длины. Температура, при которой прокатываются стальные рельсы, имѣетъ огромное вліяніе на ихъ качества. Она не только должна быть равномѣрно распредѣлена по всей массѣ перекатываемой штуки, но, сверхъ того, быть не слишкомъ высокой въ началѣ прокатки и и не слишкомъ низкой въ концѣ ея. Особенно опасно чрезмѣрное охлажденіе къ концу операціи, такъ какъ оно служитъ причиною возникновенія внутреннихъ напряженій, которыя дѣлаютъ хрупкою сталь даже вполнѣ доброкачественнаго химическаго состава. На многихъ заводахъ отлитыя болванки, предварительно посадки ихъ въ печь, оставляютъ свободно остывать и уже затѣмъ вновь ихъ нагрѣваютъ. Это дѣлается въ виду того соображенія, что печь сообщаетъ нагрѣвъ преимущественно наружнымъ слоямъ металла болванки, что облегчаетъ прокатку, между тѣмъ какъ неостывшая еще вполнѣ послѣ отливки болванка сосредоточиваетъ сильный жаръ внутри ея, при остывшихъ и даже затвердѣвшихъ нѣсколько поверхностныхъ слояхъ, что затрудняетъ ея прокатку. Также помѣщаютъ отлитыя болванки въ теплоуравнительные колодцы Джерса (см. Литая сталь). Выкатанные брусья первопроката или оставляются свободно остывать, или еще горячіе сажаются въ калильную печь. Въ первомъ случаѣ нагрѣвъ ихъ длится 4—5 часовъ, во второмъ—лишь 2 часа. Каждый нагрѣвъ сопровождается угаромъ металла въ количествѣ отъ 2 до 4%, что необходимо имѣть въ виду при диммепсіонированіи болванки. Сыропрокатные бруски, предварительно посадки ихъ въ печь или направленія въ отдѣлочный станъ, обрѣзаются съ концовъ. Обрѣзки эти идутъ снова въ переплавку. Потеря металла составляетъ при этомъ отъ 8 до 10%, что также необходимо предусмотрѣть при заданіи начальнаго вѣса болванки. Въ качествѣ примѣра *нормальной* работы рельсопрокатнаго стана прослѣдимъ выкатку двойного рельса, изъ котораго вырѣзаются два ординарныхъ рельса длиною по 9 м., съ площадью поперечнаго сѣченія въ 40 кв. стм. и вѣсомъ каждый въ 342 кгр., т. е. 38 кгр. въ погонномъ метрѣ (что соотвѣтствуетъ приблизительно 28-фунтовому рельсу длиною въ 30 футъ). Такіе двойные рельсы выкатываются за одинъ варъ, поэтому горячій угаръ металла (при нагрѣваніи болванки) принимается не свыше 4%; прибавляя сюда 10% на обрѣзку концовъ сыропрокатныхъ полосъ и 5% на обрѣзку концовъ готоваго рельса, полный припускъ вѣса болванки $= 0,19 \times 2 \times 342 = 130$ кгр., а полный начальный вѣсъ болванки $2 \times 342 + 130 = 814$ кгр. Удѣльный вѣсъ стали съ содержаніемъ углерода 0,25 до 0,35% (какая исключительно и употребляется на выдѣлку рельсовъ) $= 7,85$; отсюда, потребный объемъ болванки $= 814 : 7,85$ или 103,7 куб. децим. При среднемъ сѣченіи болванки въ $30 \times 30 = 900$ кв. стм., длина ея, соотвѣтствующая искомымъ объему и вѣсу $= 1,15$ м. Размѣры же верхняго и нижняго ея сѣченій можно принять $= 278 \times 278$ и 322×322 кв. мм. Коэффиціентъ вытягиванія при прокаткѣ въ чер-

*) Такъ какъ сталь должна обработываться при болѣе низкой температурѣ, чѣмъ желѣзо, и такъ какъ она сильнѣе послѣдняго сопротивляется дѣйствію сдавливанія, то приходится прибѣгать при ея обработкѣ къ частымъ повторнымъ нагрѣвамъ.

новомъ станѣ принимается среднимъ числомъ въ 1:10, такъ что послѣ трехкратнаго пропуска черезъ первый ручей этого стана и двухкратныхъ пропусковъ черезъ послѣдующіе 4 его ручья, болванка (въ общемъ послѣ 11 пропусковъ) получаетъ длину 2,7 м. и площадь поперечнаго сѣченія въ 384 кв. стм. Такимъ образомъ коэффиціентъ утоненія въ болваночномъ станѣ получается =2,34. Въ пріуготовительныхъ валкахъ отдѣлочнаго стана средній коэффиціентъ удлиненія принимается =0,15, въ чистовыхъ же его валкахъ =0,20; пройдя по одному разу 6 ручьевъ перваго отдѣленія, болванка удлиняется до 6,3 м., а пройдя 7 ручьевъ второго отдѣленія (также по одному разу), получаетъ длину 19,6 м. (слѣдуетъ замѣтить, что практическіе коэффиціенты удлиненія отступаютъ въ ту и другую стороны отъ указанныхъ *среднихъ* ихъ величинъ). Изъ пріуготовительнаго отдѣленія отдѣлочнаго стана полосы выходятъ съ поперечнымъ сѣченіемъ въ 150 кв. стм., т. е. со степенью утоненія въ 2,56; готовый рельсъ, выходящій изъ послѣдняго чистового ручья, имѣетъ площадь поперечнаго сѣченія=40 кв. стм., т. е. утоняется въ этомъ отдѣленіи стана въ 3,75 раза. Такимъ образомъ, при перекаткѣ на рельсъ въ разсмотрѣнномъ примѣрѣ болванка утоняется, въ общемъ, приблизительно въ 23 раза. При болѣе сильныхъ станахъ, допускающихъ выкатку рельсовъ трехъ - четырехъ - пятикратной и т. д. до восьмикратной длины, разумѣется, и утоненіе выходитъ гораздо значительнѣе. Такъ, напр., Путиловскій заводъ перекатываетъ болванки сѣченіемъ въ 368×368 кв. мм. въ полосы 191×191 кв. мм., а эти послѣднія въ тройной длины рельсы площадью поперечнаго сѣченія въ 41,5 кв. стм., что соотвѣтствуетъ утоненію слишкомъ въ 32 раза. Сила машинъ при этомъ примѣняемыхъ: черноваго стана 1500 п. л., отдѣлочнаго 1800 п. л. Дружковскій заводъ (имѣющій рельсо-прокатный станъ съ машиною въ 3500 п. л., могущею развивать силу до 5000 п. л.) выкатываетъ рельсы пятерной, шестерной и даже семерной длины. При поперечныхъ сѣченіяхъ болванки въ 430×430 кв. мм. и готоваго рельса въ 40 кв. стм., утоненіе производится, слѣдов., въ 46 разъ. Двигатели прокатныхъ становъ для Ф. желѣза и стали устраиваются разнообразныхъ системъ и типовъ. Простѣйшіе и компактнѣйшіе изъ нихъ—машины съ маховиками, не допускающія перемѣны направленія на ходу и требующія становъ съ тріо-вальцами. И въ отношеніи потребленія пара они болѣе экономны, но зато самые станы съ тріо-вальцами очень сложны; въ нихъ трудно добиться точной установки валковъ (т. е. полнаго совпаденія осей симметріи ручьевъ); для поднятія металла къ верхнимъ валкамъ требуются спеціальныя механическія устройства и, наконецъ, отъ рабочаго персонала (вальцовщиковъ) требуется большое искусство и навыкъ. Поэтому въ новѣйшее время предпочитаются реверсивныя машины, дозволяющія работать дуо-вальцами. Какъ тѣ, такъ и другія машины устраиваются съ перемѣннымъ расширеніемъ пара, чтобы можно было уменьшать впускъ пара во время работы въ послѣднихъ ручьяхъ стана, когда не требуется большого расхода движущей силы. Сила прокатныхъ машинъ, въ зависимости отъ избраннаго распорядка работы, измѣняется отъ 500 до 5000 п. л., при чемъ нормальная сила обыкновенно можетъ быть форсируема въ значительныхъ предѣлахъ. У насъ въ Россіи сильнѣйшія рельсопрокатныя машины имѣются на заводахъ: Дружковскомъ (реверсивная, трехцилиндровая, въ 3500 п. л.), Александровскомъ въ Екатеринославлѣ (реверсивная двойная, въ 3000 п. л.) и Путиловскомъ (двойная реверсивная въ 1800 пар. лош. при отдѣлочномъ станѣ и таковая же въ 1500 пар. лош. при черновомъ станѣ); на заграничныхъ заводахъ встрѣчаются машины силою до 5000 пар. лош. Вышедшій изъ послѣдняго чистового ручья рельсъ, если оставить его свободно охлаждаться, коробится и искривляется дѣйствіемъ неравномѣрнаго остыванія его тонкой пятки и толстой головки. Поэтому выкатанные рельсы пропускаютъ черезъ правящій приборъ, состоящій изъ нѣсколькихъ паръ вращающихся фигурныхъ роликовъ; производя давленіе на рельсъ, они его правятъ и вмѣстѣ съ тѣмъ продвигаютъ впередъ. Выправленный рельсъ направляется къ станку, обрѣзающему его на должную мѣру. При этомъ или самъ рельсъ продвигается послѣ каждаго разрѣза передъ круглою пилою, или онъ остается неподвижнымъ и разрѣзка производится одновременно во всѣхъ потребныхъ мѣстахъ нѣсколькими, соотвѣтственно разставленными пилами. Пилы имѣютъ діаметръ въ 1—1,5 м. и вращаются со скоростью 1500—2000 оборотовъ въ минуту, расходуя, каждая, до 2 пар. лош. На современныхъ благоустроенныхъ рельсопрокатныхъ заводахъ всѣ перемѣщенія обработываемаго металла, какъ подача болванокъ изъ печей къ валкамъ и обратно, передача ихъ отъ одного ручья къ другому и проч., производятся автоматически, при посредствѣ спеціально приспособленныхъ механизмовъ, движимыхъ особыми небольшими паровыми двигателями или электромоторами. Были сдѣланы попытки выкатки рельсовъ прямо изъ *жидкой стали*, пропуская струю металла въ ручей, образованный четырьмя профилированными валками, оси которыхъ образуютъ четырехугольникъ и лежатъ въ одной общей горизонтальной плоскости. Металлъ, вливаемый въ этотъ ручей сверху, быстро остываетъ, сгущается и выходитъ изъ ручья уже въ видѣ Ф. полосы, которая въ слѣдующихъ ручьяхъ подвергается сжатію и уплотненію. Способъ этотъ, однако же, не получилъ распространенія.

Примѣромъ прокатки Ф. металла въ видѣ *сомкнутыхъ полосъ* можетъ служить прокатка колесныхъ *бандажей* (фиг. I, №№ 34—39 *). Первые бандажи съ гребнями приготовлялись изъ сварочнаго желѣза путемъ сварки концовъ согнутой желѣзной полосы и оформленіемъ ея въ штампахъ ударами молота. Не-

*) Къ этому же типу кольцевыхъ Ф. металловъ относятся угловыя кольца, примѣняемыя при постройкѣ паровыхъ котловъ и резервуаровъ.

надежность сваренныхъ мѣстъ, въ которыхъ бандажи часто лопались, заставила прибѣгнуть къ сворачиванію бандажа изъ болѣе тонкой полосы, которая обвивалась спиралью около оправки и затѣмъ проваривалась. Такіе бандажи не давали, правда, поперечныхъ трещинъ, но зато разслаивались по кольцевымъ сваркамъ, а потому также были оставлены. Постепенно увеличивавшійся вѣсъ подвижного состава и быстрое изнашиваніе желѣзныхъ бандажей вынудило выдѣлывать ихъ сначала изъ мелкозернистаго сталеватаго желѣза, а затѣмъ изъ пудлинговой стали, при чемъ не устранялись недостатки желѣзныхъ сваренныхъ бандажей. Съ изобрѣтеніемъ бессемеровскаго металла всѣ эти способы были постепенно оставлены, такъ что всѣ бандажи современнаго подвижного состава выдѣлываются исключительно изъ литой стали. Слишкомъ жесткій бандажъ хрупокъ и склоненъ къ поломкамъ, слишкомъ же мягкій скоро изнашивается о жесткіе рельсы и невыгоденъ. На выдѣлку ихъ идетъ литая сталь съ содержаніемъ углерода въ 0,34 до 0,40%; марганца отъ 0,13 до 0,70%; кремнія отъ 0,14 до 0,07% и фосфора отъ 0,016 до 0,019%. Временное сопротивленіе ея разрыву отъ 50 до 70 кгр. на 1 кв. мм.; удлиненіе отъ 20 до 18%. Болванки отливаются осьмиграннаго сѣченія, діаметромъ въ 350, 400, 450 и болѣе мм. (смотря по вѣсу бандажа) и имѣютъ высоту приблизительно равную удвоенному діаметру. Сложность операціи превращенія массивной болванки въ сомкнутое Ф. кольцо заставляетъ раздѣлять эту работу между молотомъ и прокатнымъ станомъ и прибѣгать къ нѣсколькимъ попутнымъ нагрѣвамъ, при чемъ каждый нагрѣвъ влечетъ угаръ въ 3%, что необходимо имѣть въ виду при опредѣленіи вѣса сырой болванки. Предположимъ, что изготовляется паровозный бандажъ съ внутреннимъ діаметромъ въ 1400 мм., профиля h (фиг. I) и вѣсящій въ прокатанномъ видѣ 382,6 кгр. Въ теченіе всей операціи потребуется (какъ пояснено будетъ ниже) 5 нагрѣвовъ. поэтому вѣсъ болванки долженъ равняться: $382{,}6\,(1+5.\,0{,}03)=440$ кгр. Этому вѣсу соотвѣтствуетъ (при плотности въ 7,85) объемъ въ 56000 куб. стм., а этому объему—высота болванки въ 600 мм. при среднемъ діаметрѣ въ 345 мм. Нагрѣтая до бѣлокалильнаго жара болванка проковывается (съ цѣлью уплотнить металлъ) подъ 15-тоннымъ паровымъ молотомъ, направляя удары по стрѣлкѣ P (фиг. XI, A). Проковку прекращаютъ, коль скоро высота болванки уменьшится до 200 мм., а діаметръ ея увеличится до 600 мм. (фиг. XI, B). Затѣмъ подъ другимъ (5-тоннымъ) молотомъ въ расплюснутой пластинѣ пробивается штемпелемъ M (фиг. XII) центральное отверстіе діаметр. въ 300 м. Для этого пластина укладывается въ гнѣздо наковальни N молота, такъ что прониканіе въ ея массу штемпеля не вызываетъ новаго увеличенія ея діаметра и не вырѣзаетъ изъ металла элемента, соотвѣтствующаго пробитой дырѣ, а лишь вытѣсняетъ металлъ въ окружающую массу и уплотняетъ его. Это возможно лишь благодаря большой вязкости стали. Пробивка производится въ два пріема съ обоихъ концовъ пластины, послѣ чего послѣдняя получаетъ форму, представленную въ разрѣзѣ на фиг. XIII, A. По окончаніи этой операціи пластина вновь нагрѣвается до бѣлокалильнаго жара и подъ третьимъ (5-тоннымъ) молотомъ расковывается въ кольцо (фиг. XIII, B). Для этого пластина BB надѣвается на цапфу D (фиг. XIV), укрѣпленную наклонно въ наковальнѣ NN, и подвергается частымъ ударамъ молота A. Послѣ каждаго удара кольцо поворачивается на цапфѣ на небольшой уголъ. Должная коничность наружнаго обвода кольца достигается соотвѣтственнымъ наклономъ цапфы къ плоскости бойка молота. Раздавъ внутреннюю дыру кольца до діаметра въ 600 мм., переносятъ кольцо снова подъ 15-тонный молотъ, кладутъ плашмя и (безъ новаго нагрѣванія) осаживаютъ до толщины 150 мм. Послѣ этого кольцо снова нагрѣвается и затѣмъ поступаетъ въ раскатку на спеціальнаго устройства прокатныхъ станахъ. Прокатка заканчивается всего въ двухъ ручьяхъ, черновомъ и отдѣлочномъ, такъ что каждый станъ снабженъ лишь двумя короткими валками съ однимъ ручьемъ. Фиг. XV изображаетъ устройство подобнаго стана (черный и отдѣлочный станы имѣютъ одинаковое устройство и отличаются лишь размѣрами ручья). Въ двухъ стойкахъ стана помѣщены пустотѣлые чугунные валы C и D, несущіе на себѣ взаимносцѣпляющіяся шестерни B и A. Верхній валъ вращается отъ машины (120 пар. лош.) и передаетъ вращеніе нижнему. Въ гнѣзда, имѣющіяся на переднихъ, свободно выдающихся концахъ валовъ, вставлены наглухо стальныя цапфы E и F, а на нихъ надѣты на шпонкахъ профилированные валки, которые можно быстро снять и замѣнить другими. Подшипникъ верхняго вала (передній) укрѣпленъ въ станинѣ неподвижно, подшипникъ же нижняго вала можетъ перемѣщаться въ вертикальномъ направленіи дѣйствіемъ гидравлическаго выряла G. Это даетъ возможность нажимать нижній валокъ на бандажъ и производить раскатку послѣдняго. Чтобы возможно было *кольцевое раскатываніе*, т. е. чтобы выталкиваемая валками полоса стремилась двигаться не по касательной, а по кругу, скорость вращенія нижняго валка дѣлается меньше, нежели верхняго, что достигается нарѣзкою на зубчатыхъ колесахъ A и B различнаго числа зубьевъ. Чтобы при поднятіи передняго конца нижняго вала сцѣпленіе зубцовъ колесъ A и B не нарушалось, валамъ C и D придана значительная длина. Для поддержанія раскатываемаго бандажа и сообщенія ему должной кривизны и концентричности служатъ боковые нажимы, съ роликами на концахъ, давящими на наружную поверхность бандажа, но не препятствующими ему свободно вращаться. Въ черновыхъ валкахъ бандажъ (разсматриваемой величины) раскатывается до внутренняго діаметра въ 900 мм. и какъ только онъ достигнетъ этой величины (что провѣряется неподвижнымъ циркулемъ и требуетъ большого искусства и вниманія), станъ останавливается, клинья, удерживающіе валки на ихъ осяхъ, раскрѣпляются и валки, вмѣстѣ съ бандажемъ, снимаются съ цапфъ

EF, а затѣмъ и съ бандажа. Послѣдній (не подвергая его новому нагрѣву) заводится въ отдѣлочный станъ и въ немъ раскатывается уже на окончательный діаметръ. оставляя, однако же, запасъ въ 10 мм. на послѣдующую операцію центрировки (въ разсматриваемомъ случаѣ, слѣдовательно, раскатка должна быть закончена на діаметрѣ въ 1390 мм.). Послѣ этого бандажъ описаннымъ уже способомъ снимается со стана и еще горячій закладывается въ спеціальнаго устройства гидравлическій прессъ (фиг. XVI). Существенныя его части суть: три сектора *A*, *B*, *C*, могущіе раздвигаться по направленію отъ центра къ окружности бандажа дѣйствіемъ центральнаго клина, движимаго гидравлическою силою. Между секторами и внутреннею поверхностью бандажа закладываются сегментовидныя колодки *a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *f*, которыя, будучи нажимаемы на стѣнки бандажа, нѣсколько раздаютъ послѣдній, при чемъ одновременно выправляютъ всѣ тѣ его части, которыя не получили надлежащей кривизны. Для хорошей выправки приходится раздать бандажъ не менѣе чѣмъ на 25 мм., а какъ запасъ на выправку оставленъ былъ при раскаткѣ всего лишь въ 10 мм., то снятый съ правильнаго пресса бандажъ имѣетъ внутренній діаметръ въ 1415 мм., т. е. на 15 мм. болѣе нормальнаго. Этотъ избытокъ діаметра уничтожается, однако-же, усадкою, которую испытываетъ свободно застывающій бандажъ и которая составляетъ (согласно опыту) 10 мм. на каждый метръ внутренняго діаметра бандажа, т. е. въ разбираемомъ случаѣ 14 мм. Такимъ образомъ, послѣ полнаго охлажденія, бандажъ получаетъ внутренній діаметръ въ 1415—14=1401 мм., при чемъ 1 мм. составляетъ обычный допускъ противъ требуемаго діаметра 1400 мм. Случается, что, по недосмотру, бандажъ выкатывается большаго діаметра нежели требуется, такъ что, по выправкѣ его и охлажденіи, избытокъ діаметра превосходитъ обычный допускъ. Чтобы не браковать такой бандажъ, его осаживаютъ искусственными мѣрами, при чемъ, смотря по величинѣ ошибки, примѣняются и различные способы осадки. Простѣйшій способъ заключается въ слѣдующемъ: бандажъ нагрѣвается докрасна и погружается до половины его высоты (подразумѣвая подъ высотою размѣръ параллельный оси бандажа) въ холодную воду. Охлажденная часть быстро садится и увлекаетъ за собою, т. е. стягиваетъ нѣсколько горячую половину, такъ что, когда послѣдняя, въ свою очередь, свободно охладится, внутренній діаметръ бандажа въ этой второй его части нѣсколько уменьшится противъ первоначальнаго; тогда, нагрѣвъ снова бандажъ докрасна, погружаютъ въ воду другую его часть, которая при предыдущемъ погруженіи оставалась внѣ воды. Охлаждаясь, она стягиваетъ нагрѣтую часть, которая, по охлажденіи, уменьшаетъ свой внутренній діаметръ. Повторяя поперемѣнное охлажденіе, можно съузить бандажъ даже на значительную величину (такъ, напр., бандажъ съ внутреннимъ діаметромъ въ 825 мм., будучи нагрѣтъ 43 раза и охлажденъ 19 разъ со стороны гребня и 24 раза съ гладкой его стороны, уменьшаетъ свой діаметръ на 14 мм.). Обыкновенно ошибка не превосходитъ 3—5 мм., а потому и нагрѣвъ приходится повторять лишь небольшое число разъ. Этимъ же способомъ искусственнаго уменьшенія діаметра съ одной стороны бандажа пользуются для уничтоженія случайно получившейся коничности внутренней его поверхности, а также для сообщенія послѣдней коничности, если таковая требуется. Мѣшкотность описаннаго способа заставляетъ, однако-же, прибѣгать къ насильственному съуженію путемъ примѣненія гидравлическихъ прессовъ, дѣйствующихъ при посредствѣ сегментовидныхъ прокладокъ на наружную поверхность разогрѣтаго предварительно бандажа. Операція эта производится прямо на кругломъ горнѣ, въ которомъ разогрѣвается бандажъ, для чего прессъ пристраивается къ самому горну. Выправленные на точный діаметръ бандажи или оставляются остывать свободно, или помѣщаются въ отжигательную печь и, будучи медленно доведены до темнокраснаго каленія, оставляются остывать вмѣстѣ съ печью. Такимъ отжигомъ уничтожаются въ массѣ металла вредныя внутреннія натяженія, вызванныя прокаткою. Бандажи, получившіе должный нагрѣвъ, вынимаются изъ печи и погружаются въ теплый колодезь, въ которомъ они остываютъ медленно и безъ доступа воздуха. Иногда довольствуются обсыпкою нагрѣтыхъ бандажей золою, оставляя ихъ остывать прямо на полу мастерской. Въ исключительныхъ случаяхъ подвергаютъ бандажи поверхностной закалкѣ, нагрѣвая ихъ въ масляной ваннѣ, а затѣмъ охлаждая въ водѣ. При производствѣ этой операціи весьма трудно избѣжать коробленія бандажа. Бандажепрокатный станъ, описанный выше и примѣняемый на извѣстномъ бельгійскомъ заводѣ въ Seraing, принадлежитъ къ числу простѣйшихъ по конструкціи и въ то же время обезпечиваетъ полученіе вполнѣ доброкачественныхъ издѣлій. Существуютъ и другія системы этого рода становъ, напр. Heptinstall, Wickers, Longridge и др. Въ послѣднее время въ Америкѣ съ успѣхомъ примѣненъ новый, весьма остроумный способъ выкатки бандажей, устраняющій совершенно всѣ операціи предшествующія прокаткѣ и ускоряющій и самую прокатку. Онъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто массивной болванки примѣняется кольцевая, которая и поступаетъ прямо въ прокатный станъ. Болванкѣ этой придается увеличенная высота, чтобы изъ нея можно было вырѣзать нѣсколько бандажей, при чемъ эта разрѣзка на отдѣльные бандажи производится тутъ же въ прокатныхъ валкахъ попутно съ формованіемъ профилей бандажей. Этотъ любопытный способъ предложенъ (въ 1889 г.) американцемъ Мунтономъ, директоромъ прокатнаго завода въ Мельрозе, близь Чикаго. Вотъ нѣкоторыя существенныя подробности этого способа. Кольцевая болванка, вѣсомъ отъ 1 до 3 тоннъ, смотря по количеству бандажей, которые изъ нея желаютъ получить и по ихъ размѣрамъ, отливается около упругаго стержня, который вытаскивается изъ формы, коль скоро металлъ потерялъ текучесть. Подогрѣтая до бѣлокал[illegible] [illegible]а

болванка поступаетъ на черновой станъ, одинъ валокъ котораго снабженъ нѣсколькими однообразнаго профиля ручьями, каждый изъ которыхъ формуетъ тѣло одного бандажа. Въ промежуткѣ между ручьями, на обоихъ валкахъ имѣются выступающія кольцевыя реборды, скошенныя къ наружному ихъ краю на-нѣтъ, такъ что образуютъ какъ-бы родъ тупыхъ круглыхъ ножей. Валки поставлены вертикально (въ описанномъ выше станѣ они расположены были горизонтально); реборды, ограничивающія самый нижній ручей, не заострены и служатъ лишь для поддержанія раскатываемой кольцевой болванки. Двѣ пары подобныхъ валковъ (одна принадлежащая черновому стану, другая—отдѣлочному) представлены на фиг. XVII, *A* и *B*. Валки эти служатъ для раскатки *тройной* болванки, т. е. даютъ одновременно три бандажа. По мѣрѣ сближенія вращающихся валковъ, ручьи оформливаютъ постепенно профили обода бандажей, реборды же постепенно вдавливаются въ массу металла и образуютъ въ немъ канавки, которыя къ концу операціи выкатки бандажей проникаютъ во всю толщу металла и, наконецъ, раздѣляютъ болванку на три самостоятельныхъ бандажа и, сверхъ того, отдѣляютъ отъ верхней ея части тонкое кольцо менѣе чистаго металла, которое идетъ въ отбросъ (фиг. XVII). При этомъ реборды собственно не вырѣзываютъ металлъ, а лишь вытѣсняютъ его въ окружающую массу, что возможно лишь благодаря большой вязкости стали. Заводъ, эксплуатирующій способъ Мунтона, примѣняетъ для паровозныхъ бандажей бандажную сталь нижеслѣдующаго химическаго состава: углерода 0,55°/₀, марганца 0,70°/₀, кремнія 0,30°/₀ и фосфора 0,07°/₀; для вагонныхъ же бандажей допускается сталь нѣсколько болѣе жесткая, содержащая 0,60 и даже до 0,65°/₀ углерода. На тройныхъ валкахъ по этому способу въ продолженіе одного лишь часа разрѣзаются 14 кольцевыхъ болванокъ на 42 отдѣльныхъ бандажа, при чемъ передъ передачею въ отдѣлочный станъ, надрѣзанныя и начерно оформленныя уже болванки вновь нагрѣваются до бѣлокалильнаго жара. Особенности устройства самихъ прокатныхъ становъ Мунтона состоятъ въ слѣдующемъ: валки насажены на вертикальныя оси, при чемъ вращается отъ машины (посредствомъ горизонтальнаго вала, коническихъ и цилиндрическихъ передачъ) лишь профилированный валокъ, гладкій же валокъ насаженъ свободно, на невращающуюся ось и увлекается во вращеніе силою тренія. Ось этого валка укрѣплена въ коробкѣ, могущей передвигаться горизонтально дѣйтвіемъ гидравлическаго пресса, къ нырялу котораго она прикрѣплена. Этимъ достигается постоянный и равномѣрный нажимъ на холостой валокъ, а потому и утоненіе раскатываемой болванки. Сама болванка поддерживается во время ея обработки въ горизонтальномъ положеніи особымъ роликомъ, подпирающимъ ее снизу, съ боковъ же на нее давитъ цѣлая система гидравлическихъ роликовъ, обезпечивающихъ должную кривизну и концентричность выкатываемыхъ бандажей. Когда болванка раскатана на должный внутренній діаметръ, что наблюдается по неподвижно закрѣпленному горизонтальному масштабу, холостой валокъ отжимается отъ прокатываемаго металла и дальнѣйшее утоненіе послѣдняго прекращается. Устройство черноваго и отдѣлочнаго становъ одинаковы. Станъ Мунтона, работающій на заводѣ въ Мельрозе, движется паровою машиною силою въ 1500 пар. лош. Русскіе заводы (Днѣпровскій, Новороссійскій, Путиловскій, Брянскій и др.) имѣютъ шинопрокатные станы съ двигателями въ 500 пар. лош.

Въ разсмотрѣнныхъ выше примѣрахъ прокатки профилированныхъ желѣза и стали, выкатываемая полоса (прямая, какъ рельсъ, балка, угольникъ и т. п., или въ видѣ сомкнутой кривой, какъ бандажъ) имѣетъ идентичное поперечное сѣченіе по всей ея длинѣ. Возможна, однако же, и такая прокатка, при которой поперечныя сѣченія выкатываемой полосы *періодически измѣняются*. Это достигается сообщеніемъ прокатнымъ валкамъ своеобразныхъ, соотвѣтствующихъ формѣ издѣлія профилей. Въ обыкновенныхъ валкахъ (какъ гладкихъ, такъ и Ф.) наружная поверхность образуется движеніемъ прямолинейной или криволинейной производящей, лежащей въ плоскости оси валка, по круговой направляющей, концентрической съ осью валка. Каждое поперечное сѣченіе такого валка, взятое перпендикулярно къ его оси (независимо отъ профиля его поверхности) есть кругъ. Если же за производящую принять кругъ, съ мѣстными на немъ возвышеніями или углубленіями и, поставивъ этотъ кругъ перпендикулярно къ оси валка и концентрически съ нею, двигать его вдоль оси валка, то получится валокъ, который оставитъ на пропускаемой подъ нимъ металлической полосѣ отпечатки или выступы, повторяющіеся періодически при каждомъ оборотѣ валка. Сѣченія такого валка плоскостями, перпендикулярными его оси въ мѣстахъ такихъ отпечатковъ, уже не будутъ круги (хотя часть поверхности валка можетъ имѣть и круговыя сѣченія, т. е. оставаться цилиндрическою). Этимъ принципомъ пользуются при массовомъ изготовленіи мелкихъ Ф. издѣлій, длина которыхъ не превосходитъ длины окружности валка, и тѣмъ избѣгаютъ мѣшкотной выковки ихъ ручными молотками или штампованія подъ паровыми молотами и прессами. Примѣрами могутъ служить издѣлія, изображенныя на фиг. XVIII: лопаты *a*, мотыки *b*, вилы *f*, столовыя вилки *g*, сабли, штыки *h*, гвозди *i*, крючки *k*, сережки *l*, тяги *m*, полосы съ выступами *n* и т. п. По этому же способу изготовляются клинки для бритвъ и стальныхъ ножей, многія части замочныхъ и скобяныхъ издѣлій и множество всякихъ иныхъ издѣлій въ болѣе или менѣе законченномъ видѣ. Цѣлесообразное расположеніе гнѣздъ и выступовъ на валкахъ и надлежащій выборъ ихъ формы представляетъ при этомъ главнѣйшую задачу успѣха. Иногда при этомъ достигаются крайне интересные результаты. Такъ, напр., при выкаткѣ крючковъ типа *k*, соотвѣтственнымъ расположеніямъ ручьевъ. гнѣздъ и выступовъ на обоихъ валкахъ, достигается то, что скокольро выкатается

ребровая часть крючка (которою онъ заколачивается въ стѣны), крючекъ *самъ собою* поворачивается на 90° и проходитъ слѣдующую часть окружности ручья уже плашмя, при чемъ на немъ выкатывается кривой плоскій загибъ.

Изъ изложеннаго въ настоящей статьѣ видно, какъ велика роль прокатнаго стана въ современной техникѣ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что, кромѣ профилированныхъ (Ф.) желѣза и стали, на прокатныхъ станахъ выкатываются еще огромныя количества сортовыхъ металловъ простѣйшихъ сѣченій (круглаго, квадратнаго, прямоугольнаго и многограннаго), а также листовъ разнообразнѣйшихъ размѣровъ, отъ тончайшихъ, идущихъ на приготовленіе жести, до гигантскихъ броневыхъ плитъ, толщиною до 38 стм.)

В. С. Кнаббе. Δ.

Фасонныя отливки — издѣлія (или полуфабрикаты), получаемыя отливкою жидкаго матеріала въ литейную форму. Металлы, сплавы ихъ, воскъ и сѣра требуютъ для приведенія ихъ въ жидкое состояніе воздѣйствія на нихъ теплоты, гипсъ же, цементъ и иные минеральные порошки просто замѣшиваются съ водою въ жидкій растворъ. Отливочный процессъ есть простѣйшій изъ формоизмѣняющихъ процессовъ, примѣняемыхъ въ техникѣ, такъ какъ не требуетъ примѣненія сложныхъ и дорого стоющихъ механизмовъ, въ родѣ молотовъ, прессовъ, прокатныхъ становъ, машинъ-орудій и т. п. и большого расхода механической силы на приведеніе ихъ въ движеніе. Вмѣсто того, чтобы сообщать форму непосредственно твердому матеріалу, она сообщается рыхлому матеріалу, легко поддающемуся формоизмѣненіямъ (напримѣръ глинѣ, песку, или ихъ смѣси, мягкимъ породамъ камней, папье-маше и т. д.), при чемъ сберегается вся та механическая работа, которая расходуется на ковку, прессованіе, прокатку, снятіе стружекъ и т. п. Молотъ, прокатный станъ, прессъ и т. д. могутъ сообщать перерабатываемому въ нихъ матеріалу лишь простѣйшія формы, между тѣмъ, какъ путемъ отливки можно воспроизводить издѣлія сложнѣйшихъ формъ, притомъ вполнѣ правильныхъ очертаній и вполнѣ точныхъ размѣровъ. Наконецъ, при оформленіи матеріаловъ услугами различныхъ механизмовъ размѣры издѣлій весьма ограничены трудностью постройки и дороговизною крупныхъ механизмовъ, тогда какъ по отношенію къ размѣрамъ отливокъ не существуетъ, можно сказать, никакихъ ограниченій. Эти большія преимущества отливочнаго процесса увеличились въ еще большей степени съ открытіемъ способовъ плавить и отливать мягкую сталь и желѣзо. Оставляя въ сторонѣ второстепенные литейные матеріалы — воскъ, гипсъ, сѣру, цементъ, глину и т. п., примѣненіе которыхъ сравнительно весьма ограниченно, и не повторяя описанія производства отливокъ изъ чугуна и сплавовъ красной мѣди, сдѣланнаго въ статьѣ Литейное дѣло, коснемся здѣсь лишь Ф. *отливокъ изъ мягкой стали и желѣза.* Главнѣйшее препятствіе, долго не дозволявшее примѣнить къ малоуглеродистымъ сортамъ желѣза переплавочный процессъ, заключалось въ весьма *высокой температурѣ* ихъ плавленія (по опытамъ *Осмонда*, отъ 1410° до 1500° Ц., при содержаніи углерода отъ 0,9 до 0%). Другое важное препятствіе состояло въ весьма *большой усадкѣ* мягкой стали и литого желѣза (отъ 1,7 до 1,8%), какую имѣютъ лишь жестчайшіе изъ чугуновъ—зеркальные и бѣлые. Наконецъ, немало вредила чистотѣ отливокъ большая склонность мягкой стали и литого желѣза къ газопоглощенію. Первый опытъ плавки стали въ тиглѣ произведенъ былъ еще въ 1760 г. *Бенжаменомъ Гунтсманомъ*, но затѣмъ, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія процессъ этотъ не выходилъ за предѣлы лабораторій. Первая значительная стальная отливка (колоколъ въ $2^1/_2$ тонны вѣсомъ) представлена была на дюссельдорфскую выставку 1852 г. заводомъ *Мейера и Кюне* въ Бохумѣ: ее пришлось разрѣзать на части и проковать послѣднія для убѣжденія сомнѣвающихся, что это не чугунъ. Еще большее впечатлѣніе произвела стальная Ф. отливка, вѣсомъ въ 5 тоннъ, выставленная заводомъ *Круппа* на парижской выставкѣ 1855 г. Въ отливкѣ участвовали 400 небольшихъ тигельныхъ горновъ, маневрировавшихъ по командѣ. Лондонская выставка 1862 г. впервые ознакомила техническій міръ съ *бессемеровскимъ способомъ* полученія большихъ массъ жидкой стали и съ образцами отливокъ изъ этого новаго металла, которые, однако же, оказались весьма несовершенными, такъ какъ тогдашній бессемеровскій металлъ (усовершенствованный лишь гораздо позднѣе примѣненіемъ марганцовистыхъ чугуновъ и кремнистыхъ шпигелей) оказался для Ф. литья совершенно непригоднымъ. Громадный толчокъ дѣлу развитія Ф. стального литья дало появленіе сталеплавиленной *мартеновской печи*, которая и до сихъ поръ остается употребительнѣйшимъ приборомъ для полученія литого желѣза и стали для Ф. отливокъ. На парижскую выставку 1867 г. представлено было уже много стальныхъ отливокъ изъ мартеновскаго металла, по тогдашнему времени представлявшихъ уже новое слово металлургической техники. Съ тѣхъ поръ совершенствованіе этой отрасли техники пошло быстрыми шагами и введеніе примѣненія чугуновъ, съ одновременнымъ содержаніемъ большихъ количествъ марганца и кремнія, дало возможность получать металлъ, пригодный для самыхъ сложныхъ отливокъ. Парижскія выставки 1879 и 1889 гг. закрѣпили окончательно примѣненіе Ф. стального литья въ машиностроеніи. Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ было введеніе такъ называемаго *«малаго бессемерованія»*, т. е. небольшихъ конверторовъ, дающихъ возможность примѣнить Ф. стальное литье въ небольшихъ размѣрахъ, не прибѣгая къ постройкѣ громоздкихъ мартеновскихъ печей. Оставалось усовершенствовать способы формовки и изучить вліяніе отжига отливокъ, какъ средства уничтожить въ послѣднихъ сильныя внутреннія напряженія, вызываемыя большою усадкою стали. Обѣ эти задачи, совмѣстными усиліями заводовъ, спеціализовавшихся на Ф. литьѣ стали (число которыхъ въ

настоящее время уже весьма значительно), были выполнены съ блестящимъ успѣхомъ, о чемъ свидѣтельствовала парижская выставка 1900 г. Въ настоящее время производство фасонныхъ стальныхъ отливокъ становится мало-по-малу побочною специальностью машиностроительныхъ заводовъ, подобно чугуннолитейному и бронзолитейному производствамъ и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ, всѣ эти три родственныя отрасли металлоплавильнаго дѣла сосредоточатся, совмѣстно, въ общемъ литейномъ цеху каждаго крупнаго машиностроительнаго завода. Масса разнообразнѣйшихъ предметовъ, изготовлявшихся до сего времени исключительно ковкою и обходившихся весьма дорого, отливается теперь изъ мягкой стали и желѣза и, выдерживая всѣ требованія, обходится значительно дешевле кованыхъ. Таковы, напр., форштевни, ахтерштевни, рулевыя рамы и гребные винты для морскихъ судовъ—до крупнѣйшихъ включительно; сложнѣйшія распредѣлительныя камеры для водопроводныхъ магистралей большого діаметра; колеса, буксы, паровые цилиндры, подбрюшники, телѣжныя рамы, поршни, буксовыя рамки, колосники и другія части паровозовъ; крестовины рельсовыхъ путей; цилиндрическія и коническія зубчатыя колеса; шатуны, кривошипы, колѣнчатые валы, крейцкопфы и цилиндры паровыхъ машинъ; цилиндры, головы и поперечины гидравлическихъ прессовъ; станины и валки прокатныхъ становъ; части динамомашинъ; принадлежности мельничныхъ и дробильныхъ механизмовъ; якоря; крышки паровыхъ цилиндровъ; кабестанные барабаны; днища паровыхъ колпаковъ; зубчатые рельсы для горныхъ желѣзныхъ дорогъ; лафеты; части клепальныхъ машинъ; вагонныя колеса; маховики и шкивы; части земледѣльческихъ машинъ; безконечные винты и т. п.

Въ общежитіи, и даже нерѣдко въ техникѣ, всѣ отливки изъ ковкаго углеродистаго желѣза до сихъ поръ носятъ огульное названіе *«стальныхъ отливокъ»*, между тѣмъ какъ огромное большинство такихъ отливокъ не обладаютъ свойственною стали особенностью давать закалъ при охлажденіи, взамѣнъ же сего отличаются высокою степенью вязкости, каковою сталь обладаетъ лишь въ ограниченной степени. На этомъ основаніи, если уже обобщать названіе такихъ отливокъ, правильнѣе было бы называть ихъ *«желѣзными отливками»*. Рѣзкой границы между сталью и желѣзомъ, а потому и между отливками изъ этихъ металловъ провести нельзя, тѣмъ болѣе, что современное состояніи техники сталелитейнаго дѣла дозволяетъ получать изъ одного и того же плавиленнаго прибора металлъ весьма различныхъ степеней вязкости, крѣпости, твердости и способности давать закалъ. За *приблизительные* предѣлы химическихъ составовъ желѣзныхъ и стальныхъ отливокъ можно принять слѣдующіе:

	Въ желѣзн. отливкахъ.	Въ стальн. отливкахъ.
Углерода	0,15—0,5%	0,5—1,5%
Кремнія	0,18—0,5%	0,3—0,8%
Марганца	0,32—1,0%	0,5—1,0%

Сообразно измѣненію химическаго состава измѣняются и физическія качества отливокъ. Примѣняя для отливокъ бѣднѣйшіе углеродомъ сорта желѣза и подвергая готовыя отливки тщательному отжигу, можно получать издѣлія, не уступающія по вязкости кованому и прокатному желѣзу. Такія издѣлія оказываютъ сопротивленіе разрыву отъ 40 до 50 кгр. на кв. мм. поперечнаго сѣченія при удлиненіи въ 30 до 20% на 200 мм. первоначальной длины образца и при уменьшеніи поперечнаго сѣченія въ мѣстѣ разрыва на 60 до 40%. Напротивъ того, примѣняя для переплавки наиболѣе углеродистые сорта желѣза и дѣлая къ нимъ соотвѣтствующія присадки, можно получать отливки, отличающіяся весьма большимъ сопротивленіемъ разрыву, но разумѣется при пониженной соотвѣтственно вязкости. Въ наиболѣе твердыхъ стальныхъ отливкахъ сопротивленіе разрыву доходитъ до 70—80 кгр. на кв. мм. поперечнаго сѣченія, но за то удлиненіе понижается иногда до 2—3%. Такимъ образомъ, сортиментъ издѣлій, могущихъ быть полученными отливкою изъ углеродистаго желѣза, весьма разнообразенъ и можетъ удовлетворить самымъ разнороднымъ требованіямъ практики.

Древнѣйшій приборъ для плавки ковкаго углеродистаго желѣза есть *«тигельный горнъ»* (см. Литая сталь); но по причинѣ не довольно высокой температуры, которая достигается въ этого рода приборахъ, переплавкѣ въ нихъ могутъ быть подвергаемы лишь наиболѣе углеродистые сорта желѣза, т. е. сталь и притомъ лишь тѣ разновидности послѣдней, которыя по богатству содержанія углерода приближаются къ чугуну. Болѣе энергическій плавиленный приборъ представляетъ *газорегенеративная тигельная печь* (см. Литая сталь), развивающая болѣе высокую температуру и дающая возможность переплавлять и менѣе углеродистые сорта стали. Въ тигляхъ или просто переплавляются куски стали, имѣющей уже соотвѣтственный химическій составъ, или же потребнаго состава металлъ вырабатывается въ нихъ во время самой плавки соотвѣтственными химическими реакціями изъ надлежаще подобранной шихты и присадокъ. Первый способъ требуетъ матеріала наивысшихъ качествъ, а потому и даетъ весьма дорогой продуктъ, пригодный лишь для мелкихъ издѣлій, имѣющихъ высокую продажную стоимость. Второй способъ болѣе дешевый, такъ какъ даетъ возможность примѣнять дешевый матеріалъ, сдабриваемый во время самой переплавки. Способъ этотъ примѣняется для полученія зауряднаго Ф. литья. Сырыми матеріалами въ немъ служатъ: чугунъ и желѣзная и стальная мелочь. Послѣдняя, будучи бѣдна углеродомъ, заимствуетъ послѣдній у чугуна, при чемъ, зная химическій составъ этихъ матеріаловъ и регулируя ихъ количества въ шихтѣ, можно получать сталь желаемой степени углеродистости. Для ослабленія въ расплавленномъ металлѣ склонности поглощать газы (поглощенные газы служатъ источниками образованія раковинъ и дѣлаютъ отливки неплотными, ноздреватыми), къ шихтѣ присаживаются *марганецъ* и *кремній* (первый—

въ видѣ бураго желѣзняка и ферромангана, второй—въ видѣ кремнистаго, кремнемарганцовистаго или обыкновеннаго сѣраго чугуновъ) въ количествѣ отъ 0,5 до 1% перваго и отъ 0,2 до 0,6% второго. Въ новѣйшее время та же цѣль достигается присадкою алюминія (не свыше 0,1%) въ видѣ чистаго металла или алюминіеваго чугуна. Отливки изъ тигельной стали отличаются высокою твердостью. Очертанія ихъ (благодаря жидкотекучести сильно углеродистой тигельной стали) правильны и рѣзки. Химическій составъ довольно тѣсно ограниченъ, такъ какъ въ тигляхъ можно расплавлять лишь сильно углеродистые сорта желѣза. Составъ этотъ можно принять въ предѣлахъ: отъ 0,8 до 1,5% углерода, отъ 0,3 до 0,8% кремнія и отъ 0,1 до 0,6% марганца. Сопротивленіе разрыву отъ 35 до 55 кгр. на кв. мм., при удлиненіи отъ 4% до 0%. Сфера примѣненія такихъ отливокъ ограничивается случаями, когда отъ отливокъ требуется большая выносливость по отношенію къ дѣйствію истирающихъ силъ. Таковы, напр., вагонетныя колеса (употребляемыя въ дѣло безъ бандажей), зубчатыя колеса, жернова, путевыя крестовины, храповыя муфты, безконечные винты и т. п. Слѣдующій, несравненно болѣе универсальный приборъ для плавки углеродистаго желѣза есть *мартеновская печь* (см. Литая сталь). Въ печахъ этого рода регулированіе химическаго состава выпускаемаго изъ нихъ жидкаго металла можетъ производиться съ большою точностью, что дѣлаетъ ихъ пригодными для всевозможнаго Ф. литья. Стоимость мартеновскаго металла значительно ниже стоимости тигельнаго, но экономичное дѣйствіе мартеновскихъ печей возможно лишь при крупныхъ ихъ размѣрахъ и непрерывномъ дѣйствіи, а потому примѣненіе ихъ выгодно лишь для крупныхъ заводовъ, съ большою годичною производительностью (печи съ насадкою менѣе 5 тоннъ строить уже невыгодно). О сущности мартеновскаго способа полученія стали и подробностяхъ производства самой операціи плавки см. Литая сталь. Средній химическій составъ отливокъ изъ мартеновскаго металла слѣдующій: отъ 0,15% до 0,5% углерода; отъ 0,32% до 1,0% марганца и отъ 0,18% до 0,50% кремнія. На механическихъ испытаніяхъ современныя мартеновскія отливки даютъ сопротивленіе разрыву отъ 42 до 70 кгр. на кв. мм. поперечнаго сѣченія при удлиненіи отъ 28 до 15% и при уменьшеніи поперечнаго сѣченія образца въ мѣстѣ разрыва до 30%. Еще двадцать лѣтъ тому назадъ предъявленіе подобныхъ требованій къ мартеновскимъ отливкамъ было немыслимо, такъ какъ избытокъ въ нихъ кремнія и непримѣненіе отжига—лишали ихъ должной вязкости и дѣлали похожими по качествамъ на тигельныя отливки. Производство Ф. литья изъ мартеновскихъ печей — употребительнѣйшій въ настоящее время способъ полученія стальныхъ и желѣзныхъ отливокъ, коимъ производится болѣе $^3/_4$ всего ихъ количества. Желаніе сдѣлать Ф. отливку стали и желѣза доступною и небольшимъ заводамъ породило изобрѣтеніе такъ называемыхъ *«малыхъ конверторовъ»*. Устройство ихъ обходится значительно дешевле бессемеровскихъ конверторовъ и мартеновскихъ печей, а между тѣмъ процессъ плавки поддается столь же точному регулированію, какъ и въ упомянутыхъ приборахъ, благодаря чему въ нихъ можно получить всю гамму жидкаго углеродистаго желѣза, отъ самыхъ твердыхъ до самыхъ мягкихъ его сортовъ; но, обыкновенно, для Ф. литья изъ малыхъ конверторовъ придерживаются средней степени твердости металла, характеризуемой сопротивленіемъ разрыву около 55 кгр. на кв. мм. при удлиненіи въ 25%. Жидкотекучесть металла изъ малыхъ конвертеровъ настолько велика, что его можно выливать даже въ формы изъ тощаго песка, не боясь ихъ охлаждающаго дѣйствія на металлъ. Средній химическій составъ такого металла: 0,25% углерода, 0,14% кремнія и до 1% марганца. Стоимость конверторныхъ отливокъ выше стоимости мартеновскихъ, но ниже стоимости тигельныхъ. Полное устройство состоитъ изъ конвертора, вагранки (доставляющей жидкій металлъ), тигельнаго горна (для плавки присадокъ), воздуходувной машины съ двигателемъ (дутье требуется упругостью въ 25—35 стм. ртутнаго столба), вентилятора (для вагранки и тигельнаго горна), воздушнаго регулятора, колошниковаго помоста съ механическимъ подъемомъ, приводовъ и проч. Употребительнѣйшіе конверторы суть конверторы *Робера* и *Тропенаса* (послѣдній примѣненъ и на нѣсколькихъ русскихъ заводахъ). *В. С. Кнаббе.* Δ.

Фассаитъ — зеленоватый авгитъ (см.), встрѣчающійся въ долинѣ Фасса въ Тиролѣ.

Фассаталь (Fassathal, т. е. долины Фассы) — въ Тиролѣ, въ этнографическомъ и геогностическомъ отношеніи одна изъ самыхъ замѣчательныхъ альпійскихъ долинъ. Подраздѣляется на три части. Нижняя часть, Zimmerthal — дикая ложбина, обитатели которой считаются потомками древнихъ кимвровъ и дѣйствительно своею фигурой и чертами лица скорѣе напоминаютъ германцевъ; говорятъ по-итальянски, но съ особеннымъ призвукомъ (акцентомъ) и грубоватымъ произношеніемъ. Ср. Beda Weber, «Das Land Tyrol» (Инсбр., 1838). Средняя часть долины, Fleimsthal, входившая когда-то въ составъ Марки Тревизанской, отличается красотой и особенною плодородностью почвы. Въ верхней части—собственно Ф.—замѣчательны доломитовыя скалы, бѣлыя и зубчатыя; гладкіе утёсы и стремнины поднимаются иногда до высоты нѣсколькихъ тысячъ футовъ. Населеніе занимается, главнымъ образомъ, разведеніемъ и откармливаніемъ крупнаго рогатаго скота.

Фассони (Либерато Fassoni, нач. XVIII в.—1767)—итальянскій ученый; принадлежалъ къ ордену піаристовъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій наиболѣе извѣстны «De Leibnitziano rationis principio» (Синигалья, 1754) и «De graeca sacrarum litterarum editione a LXX interpretibus» (Урбино, 1754).

Фассъ — бочка, какъ мѣра жидкостей и сыпучихъ тѣлъ (зерна), представляетъ очень различныя величины въ разныхъ странахъ.

Въ Голландіи Ф.=1 гектолитру, т. е. 100 литр. =8,13 ведра или 3,81 четверика; въ Даніи Ф.=898,5 литр., въ Гамбургѣ—для вина=869 л., для зерна=52,73 литр.; въ Австріи Ф. для вина=5,80 гектол. и дѣлится на 10 эймеровъ, а для пива содержитъ 4 эйм. и=2,405 гектолитр.

Фастакъ-хонхъ—одна изъ высокихъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами горъ Владикавказскаго окр., Терской обл.; въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, недалеко отъ истоковъ р. Уруха (см. Урухъ), подъ 42°54′ с. ш. и 43°29 в. д. На В съ Ф.-хонха спускается одинъ изъ величайшихъ ледниковъ Кавказа—Тана, изъ котораго вытекаетъ р. Тана, впадающая въ Урухъ.

Фастенратъ (Іоганнесъ Fastenrath)—нѣмецко-испанскій писатель, род. 1839 г. Нѣкоторое время служилъ въ кельнскомъ судѣ. Въ 1864 г. предпринялъ продолжительное путешествіе по Испаніи, результатомъ коего былъ рядъ вольныхъ подражаній и переводовъ съ испанскаго языка: «Ein spanischer Romanzenstrauss» (Лпц., 1866); «Klänge aus Andalusien» (ib.. 1866); «Die Wunder Sevilla's» (ib., 1867); «Hesperische Blüthen» (ib., 1869); «Immortellen aus Tolledo» (ib., 1869); «Das Buch meiner spanischen Freunde» (ib., 1871) и др. Эта популяризація произведеній испанской литературы въ Германіи была встрѣчена испанцами съ большою признательностью, и когда Ф. предпринялъ въ 1869 г. вторую поѣздку въ Испанію, онъ былъ встрѣченъ съ чрезвычайными почестями. Съ 1872 г. Ф. сталъ писать по-испански, задавшись цѣлью ознакомить испанцевъ съ исторіею и литературою Германіи. Въ «Walhalla y las glorias de Alemania» онъ далъ рядъ характеристикъ нѣмецкихъ историческихъ дѣятелей, начиная съ Арминія до имп. Вильгельма. «Passionarias de un Aleman Español»—описаніе народныхъ театральныхъ мистерій (1872). Позже Ф. напечаталъ двѣ монографіи о Кальдеронѣ: «Calderon de la Barca» (Лпц., 1881) и «Calderon in Spanien» (Лпц., 1882), два тома стихотвореній: «Von Hochzeit zu Hochzeit — Lieder aus sonnigen Tagen» (B., 1883) и «Granadinische Elegien» (Лпц., 1885) и рядъ переводовъ на нѣмецкій языкъ драмъ Эчегарая. *В Ш.*

Fasti (подразумѣвается dies)—у древнихъ римлянъ такъ назывались дни, въ которые претору безъ нарушенія религіозныхъ требованій разрѣшалось *произносить* (fari) слова *do*, *dico*, *addico*, иными словами—дни, въ которые были открыты судебныя учрежденія. Противоположность dies f. составляли dies nefasti, когда, по случаю религіозныхъ очищеній и праздниковъ, суды были закрыты; къ dies nefasti относились также dies religiosi, посвященные культу мертвыхъ, Весты и боговъ подземнаго царства, или отмѣченные какимъ-нибудь печальнымъ историческимъ воспоминаніемъ (=atri dies), а также слѣдовавшіе за календами, нонами и идами. Кромѣ упомянутыхъ категорій, существовали еще dies comitiales, въ которые происходили народныя собранія или засѣданія сената; dies intercisi, которые считались nefasti утромъ и вечеромъ и fasti въ промежуточные часы; dies fissi, которые считались nefasti до окончанія священнодѣйствій. По Моммзену, dies fasti (въ собственномъ смыслѣ) въ году было 45, dies comitiales 194, dies nefasti 48, dies religiosi 57, dies intercisi 8, dies fissi 3. Въ римскихъ календаряхъ для отдѣльныхъ категорій дней существовали особыя сокращенныя обозначенія: для dies fasti—литера F, для dies nefasti—N и NP, для dies comitiales—C, для dies intercisi (=endotercisi) EN, для dies fissi Q. R. C. F. (=quando rex comitiavit fas, т. е. когда жертвенный царь предсѣдательствуетъ въ comitia calata; этими днями были 24 марта и 24 мая) и Q. ST. D. F. (=quando stercus delatum fas, т. е. когда выносится грязь и соръ изъ храма Весты; этотъ день приходился на 15 іюня). Составленіе списка *присутственныхъ дней* (dies *F.*) было весьма важно для регулированія всей общественной жизни. Такъ какъ въ первые вѣка республики всѣ отрасли государственной жизни были въ рукахъ патриціевъ, то послѣдніе, въ лицѣ понтификовъ (см.), завѣдывали и обнародованіемъ календаря. Сначала это право было важнымъ преимуществомъ въ рукахъ патриціевъ, которые широко пользовались имъ въ политическихъ цѣляхъ, имѣя возможность, когда это было нужно, отмѣнять или переставлять дни комицій, тѣмъ болѣе, что списокъ dies F. объявлялся 1-го числа каждаго мѣсяца только на этотъ мѣсяцъ. Наконецъ, въ 304 г. до Р. Хр. Гней Флавій обнародовалъ списокъ dies F. на весь годъ, и съ этихъ поръ былъ установленъ постоянный римскій календарь, получившій названіе F. Въ этомъ календарѣ дни года были раздѣлены на недѣли, по 8 дней каждая, изъ которыхъ каждый обозначался буквами отъ A до H и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вышеупомянутыми сокращенными знаками. Постепенно въ F. были включены обозначенія праздниковъ, священнодѣйствій, игръ, историческихъ событій, астрономическихъ данныхъ. Текстъ этихъ календарей вырѣзывался на каменныхъ доскахъ, которыя выставлялись для всеобщаго пользованія въ общественныхъ мѣстахъ. До нашего времени дошли болѣе или менѣе полные остатки древнихъ F., изъ которыхъ извѣстны слѣдующіе экземпляры: Calendarium Maffeanum, открытый въ Римѣ въ 1547 г. и относящійся ко времени Августа (календарь за весь годъ, но въ сокращенномъ видѣ); F. Praenestini (сохранились мѣсяцы январь, февраль, мартъ, апрѣль и декабрь), составленные грамматикомъ Верріемъ Флаккомъ въ первые годы нашей эры и открытые въ 1770 г.; Calendarium Capranicorum (августъ и сентябрь); Cal. Amiterninum, 16—19 г. по Р. Хр. (обломки съ мѣсяцами отъ мая до декабря); Cal. Antiatinum, 51 г. по Р. Хр. (обломки съ послѣдними 6 мѣсяцами); Cal. Esquilinum, 8 г. до Р. Хр. (май, іюнь); Cal. Farnesianum (февраль и мартъ); Cal. Pincianum, 30 г. до Р. Хр. (іюль, августъ, сентябрь); Cal. Venusinum, 28 г. до Р. Хр. (май и іюнь); Cal. Vaticanum, царствованія Тиверія (мартъ, апрѣль); Cal. Allifanum, 30 г. до Р. Хр. (іюль, августъ) и др. Тексты издалъ Mommsen, въ «Corpus Inscriptionum

Latinarum» (I, 293—411). Ср. его же, «Die römische Chronologie bis auf Caesar» (2 изд., Б., 1859); Huschke, «Das alte römische Jahr und seine Tage» (Бреславль, 1869); Christ, «Römische Kalenderstudien» (1876, въ «Sitzungsber. der Bair. Akad.», XIII, 176—208); Hartmann, «Der römische Kalender» (Лпц., 1882); Matzat, «Die Römische - Chronologie» (Берл., 1883—1884); Ideler, «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» (В., 1826). Поэтическое изложеніе первой половины римскаго календаря далъ Овидій, въ дидактической поэмѣ «F.» (см. Овидій). Кромѣ F. въ собственномъ смыслѣ, были еще F. consulares — таблица со спискомъ консуловъ, диктаторовъ, начальниковъ конницы и цензоровъ, составленная въ хронологическомъ порядкѣ. Въ XVI, XVIII и XIX вв. были найдены обломки этой таблицы, хранящіеся въ Капитоліи (такъ наз. капитолійскіе мраморы или F. Capitolini); первые обломки были открыты въ 1547 г. при раскопкахъ, произведенныхъ въ южномъ углу форума, близъ храма Кастора. При ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что найденный экземпляръ представляетъ собою списокъ съ памятника, относящагося къ I в. до Р. Хр. Текстъ всего памятника изданъ Henzen'омъ въ «Corpus inscriptionum Latinarum» (I, 415—464, 1863). См. Baiter, «F. Consulares triumphalesque Romanorum» (1838); Klein «F. consulares inde a Caesaris nece usque ad imperium Diocletiani» (Лпц., 1881); Aschbach, «Die Consula, fasten vom Tode Domitians bis zum dritten Consulate Hadrians» (въ «Jahrbücher d. Ver. von Altertumsfreunden in Reinl.», тетр. LXXII, 1882, стр. 1 — 54). Сличеніе текстовъ эпиграфическихъ и историческихъ сдѣлано Моммзеномъ въ «Corpus Inscr. Latin.» (I, 481—551). *Н. О.*

Fasti Hellenici.—Подъ этимъ заглавіемъ извѣстенъ классическій трудъ по греческой хронологіи Клинтона, вышедшій въ трехъ томахъ въ Оксфордѣ въ 1824 — 34 гг.; полное заглавіе его: «The civil and literary chronology of Greece from earliest accounts to Augustan age». Въ I-мъ томѣ, кромѣ историческаго введенія, въ которомъ разбираются главнѣйшіе моменты и вопросы доисторической эпохи Греціи, сообщаются хронологическія данныя за время первыхъ 55 олимпіадъ (776—559 г.), съ приведеніемъ цитатъ, экскурсами по отдѣльнымъ вопросамъ греческой исторіи и алфавитнымъ спискомъ греческ. поэтовъ. II-й томъ обнимаетъ хронологію 560—278 годовъ, при чемъ годы распредѣлены въ двухъ столбцахъ: въ одномъ приводятся хронологическія данныя изъ политической исторіи, въ другомъ—изъ исторіи литературы. Въ III томѣ заключается хронологія періода съ 280 до Р. Хр. по 14 годъ по Р. Хр., при чемъ сообщается также попутно и хронологія римской исторіи. Ко 2-му и 3-му томамъ присоединены алфавитные списки авторовъ, съ перечнемъ ихъ сочиненій, и полные указатели именъ. Первый томъ труда Клинтона переведенъ на нѣмецкій языкъ («Griechische Zeittafeln», Альтона, 1840), второй томъ—на лат. языкъ (Лпц., 1830).

Фастовцы (Хвастовцй)—с. Борзенскаго у., Черниговской губ., у истоковъ р. Остра, притока Десны. Жит. 5121 (по свѣд. 1897 г.) Земская школа, 3 ярмарки.

Фастовъ (Хвастовъ)—мст. Кіевской губ., Васильковскаго у., при р. Унавѣ, въ 35 вер. отъ уѣздн. гор. и въ 60 вер. отъ Кіева. Время основанія мст. неизвѣстно; древность поселенія доказывается существующими здѣсь курганами (изъ которыхъ одинъ носитъ названіе «Острой могилы») и городищами, а также находками предметовъ каменнаго (изъ краснаго шифера) и бронзоваго вѣка. Въ лѣтописяхъ Ф. упоминается въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. До половины XVIII ст. Ф. подвергался многократно разореніямъ и опустошеніямъ то отъ татаръ, то отъ казаковъ и поляковъ. Въ настоящее время въ Ф. (вмѣстѣ съ предмѣстьемъ его Котлубицею) 1052 двора и 9642 жит. (4745 мжч. и 4897 жнщ.). Ф. большая узловая жел.-дор. станція, служащая исходнымъ пунктомъ Фастовской вѣтви Юго-Зап. жел. дор. (бывшей Фастовской жел. дор.), пересѣкающей весьма населенный и плодородный край съ многочисленными сахарными заводами. Ф.—одинъ изъ важныхъ хлѣбныхъ рынковъ въ Кіевской губ. 2 церкви, костелъ, синагога, школа грамоты, 2 народн. училища, пріемный покой, аптека. 6 ярмарокъ (торгуютъ преимущественно скотомъ). Чугунно-литейный заводъ, 3 мѣдно-желѣзно-котельныхъ, 4 кирпичныхъ, 2 кожевенныхъ, 3 костеобжигательныхъ заводовъ, заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, вальцевая мельница, раструсная, 3 водяныхъ и много вѣтряныхъ мельницъ; на всѣхъ заводахъ и др. промышленныхъ заведеніяхъ числится 387 рабоч.; годичный оборотъ производства превосходитъ 468 тыс. руб. Въ живописныхъ окрестностяхъ Ф. возникло нѣсколько дачныхъ поселковъ для пріѣзжихъ изъ Кіева и друг. городовъ. *П. Т.*

Fastoso или *fastosamente*—музыкальный терминъ, требующій исполненія великолѣпнаго, блестящаго, пышнаго.

Фасцинъ (fascinum, греч. βασκανια = волшебство, чары). Греки и римляне боялись дурного глаза (ὀφθαλμός βάσκανος), особенно его вліянія на дѣтей и на скотъ. Чтобы отвратить это вліяніе, прибѣгали къ различнымъ амулетамъ, изъ которыхъ самымъ обычнымъ былъ фаллосъ (см.), называвшійся у римлянъ Ф. (=turpicula res у Варрона). Изъ другихъ амулетовъ были въ употребленіи драгоцѣнные камни (брилліантъ, агатъ и друг.), металлы, растенія, животныя и ихъ части, а также разныя фигурки. По словамъ Плинія, Ф. былъ богъ, культъ котораго лежалъ на попеченіи весталокъ и изображеніе котораго (по Плинію — фаллосъ) помѣщалось, между прочимъ, подъ колесницею тріумфатора, для огражденія его отъ дурного глаза.

Фасціи (fasciae)—представляютъ собою болѣе или менѣе тонкія соединительнотканныя оболочки, которыя окружаютъ отдѣльныя мышцы, помѣщаются между различными мышечными группами или же ограничиваютъ собою полости тѣла и даже могутъ служить мѣстомъ прикрѣпленія мышцъ. Къ нимъ от-

носятся: fascia humeri, antibrachii, f. transversa, perinei, centrum tendineum diaphragmatis и многія другія. Обыкновенно Ф. построены изъ плотной соединительной ткани (см. Ткани), съ примѣсью значительнаго количества эластическихъ волоконъ. Ф. бѣдны кровеносными сосудами, содержатъ много лимфатическихъ (соконосныхъ) щелей, сообщающихся съ лимфатическими сосудами, и немногочисленные нервы, которые оканчиваются въ Ф. древовидными развѣтвленіями и Фатеръ-Пачиніевыми тѣльцами. *А. Д.*

Fasciculus (funiculus) **gracilis**—тонкій пучокъ или *пучокъ Goll'я*—вмѣстѣ съ клиновиднымъ пучкомъ составляетъ такъ назыв. задній столбъ спинного мозга и лежитъ между указаннымъ пучкомъ и septum medianum posterius (задней средней перегородкой).

Fasciculus (funiculus) **cuneatus** — клиновидный пучокъ или *пучокъ Burdach'a*, входитъ въ составъ задняго столба спинного мозга и располагается между sulcus lateralis posterior (задней боковой бороздкой) и тонкимъ пучкомъ (fasc. gracilis). *А. Д.*

Фасціолярія (Fasciolaria) — родъ моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ (Gasteropoda), принадлежащій къ семейству Fasciolariidae въ отрядѣ переднежаберныхъ (Prosobranchiata). Родъ Ф. заключаетъ довольно крупныхъ моллюсковъ, имѣющихъ веретенообразную раковину, устье которой широкое; наружная губа устья съ внутренней стороны съ полосками; каналъ. т. е. удлиненная книзу часть послѣдняго оборота раковины, длинный и прямой. Крышечка, при помощи которой раковина можетъ закрываться, имѣетъ форму когтя. Сюда относятся болѣе 30 видовъ, живущихъ въ теплыхъ моряхъ; въ ископаемомъ состояніи извѣстны болѣе 50 видовъ, начиная съ мѣловой системы. Многіе виды отличаются яркой красивой окраской. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ видовъ F. trapezium, съ бѣлой раковиной, на которой проходятъ красно-коричневыя поперечныя полоски, высотой 16 стм., живетъ въ Индійскомъ океанѣ; продолговатая, когтевидная крышечка этого вида носила въ прежнее время названіе onyx moschata и употреблялась, какъ и крышечка нѣкоторыхъ другихъ моллюсковъ (виды родовъ Murex и Ampullaria) для приготовленія курительныхъ порошковъ и лѣкарствъ.

М. Р.-К.

Фасъ — прямолинейный участокъ оборонительной ограды, соотвѣтствующій опредѣленному направленію огня съ нея; получаетъ названіе *фланка*, если онъ небольшой длины и назначается для продольнаго обстрѣливанія (фланкированія) доступовъ къ смежнымъ частямъ оборонительнаго расположенія. Число Ф. опредѣляется числомъ различныхъ, необходимыхъ обороняющемуся, перпендикулярныхъ къ нимъ направленій огня съ оборонительной ограды, а длина каждаго Ф.—требуемою силой огня въ данномъ направленіи.

Фасъ (Петеръ van der Faes, 1618—80)—голландскій живописецъ, болѣе извѣстный подъ перешедшимъ къ нему отъ отца прозвищемъ *Лели* (Lely), род. въ Вестфаліи и образовался подъ руководствомъ П. де-Греббера, въ Гарлемѣ, гдѣ вначалѣ писалъ маленькія историческія картины и ландшафты. Въ 1641 г. онъ прибылъ вмѣстѣ съ принцемъ Вильгельмомъ Оранскимъ въ Лондонъ и съ того времени до самой своей смерти не покидалъ этого города. Прежде полагали, что по переселеніи своемъ въ Англію онъ учился у жившаго тамъ А. ванъ-Дейка, но этотъ мастеръ умеръ въ самый годъ пріѣзда туда юнаго вестфальца; тѣмъ не менѣе, изучая и копируя произведенія ванъ-Дейка, Ф. сдѣлался его близкимъ послѣдователемъ и вскорѣ занялъ его мѣсто въ расположеніи англійскаго общества. Во время междуцарствія онъ написалъ отличный портретъ Кромвеля, по возстановленіи же англійскаго престола Карлъ II пожаловалъ ему титулъ главнаго придворнаго живописца и въ 1679 г. возвелъ его въ баронеты. Историческія картины этого художника составляютъ большую рѣдкость даже въ самой Англіи: «Магдалина», «Спящая Венера» (обѣ въ Виндзорск. замкѣ) и «Похищеніе Европы» (у герц. Девонширскаго) — едва-ли не единственныя произведенія его въ этомъ родѣ, какія только извѣстны. Ф. составилъ себѣ громкое имя, преимущественно, какъ портретистъ. Его портреты болѣе манерны, чѣмъ ванъ-Дейковскіе, болѣе вылощены, слабѣе моделированы и нерѣдко впадаютъ въ слишкомъ красную тональность изображенія тѣла; но онъ вообще усвоилъ себѣ техническіе пріемы стиля в.-Дейка въ послѣдній (англійскій) періодъ его дѣятельности, придумывалъ для портретируемыхъ красивыя позы, умѣлъ оживлять ихъ лица наиболѣе выгоднымъ для нихъ выраженіемъ, передавать аристократичность, изящество, цвѣтущую молодость, кокетливость и великолѣпно писать аксессуары, въ особенности—роскошные костюмы. Наиболѣе удачно выходили у него женскіе портреты. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: изображающій неизвѣстную молодую дѣвушку (въ лондонск. націон. галл.), нѣсколько портретовъ знаменитыхъ красавицъ двора Карла II въ такъ назыв. галлереѣ «Windsor-Beauties» (въ Гамптонъ-Куртѣ, въ Лондонѣ), въ томъ числѣ «La belle Hamilton» и «Принцесса Мери въ видѣ Діаны», элегантный портретъ леди Луси Лофтусъ и два портрета молодыхъ дамъ (въ вѣнск. галл.), а изъ мужскихъ—портреты Эдварда Гайда, перваго графа Кларендона (находится въ его семействѣ), Джослейна, одиннадцатаго графа Нортумберлендскаго, дѣтей Карла I (въ Петуортѣ), Іакова II въ видѣ кудряваго мальчика, Джослейна въ доспѣхахъ, гр. Карлейля (въ замкѣ Гоуардъ) и самого художника (во флорент. галл. Уффици). Внѣ Англіи портретовъ Ф. встрѣчается очень мало.

Фатагенъ (Manis pentadactyla)—индійское названіе панголина, млекопитающаго изъ отряда неполнозубыхъ (Edentata), относящагося къ семейству ящеровъ (Manidae; см.).

Фатализмъ — вѣра въ господство въ мірѣ и особенно въ жизни неизбѣжнаго и неотвратимаго рока. Фаталистическія представленія весьма распространены уже въ народныхъ миѳологіяхъ (см. Доля, X, 936), причемъ роль рѣшительницъ предназначенной

каждому участи играютъ особыя существа къ родѣ греч. мойръ (XIX, 612) или рим. паркъ (XXII, 814). Только позднѣе стало развиваться понятіе о безличномъ рокѣ (XXVII, 30) или судьбѣ. Главная особенность всѣхъ этихъ миѳологическихъ представленій—увѣренность въ неизбѣжности назначенной участи, въ неотвратимости того, что суждено: «чему быть, того не миновать», или какъ говоритъ Геродотъ, «того, что должно случиться по волѣ божества, не въ силахъ отвратить человѣкъ». Такой фаталистическій характеръ получало иногда и христіанское ученіе о предопредѣленіи (XXV, 15), напр. у бл. Августина (съ нѣкоторыми оговорками) и особенно у Кальвина (безъ всякихъ смягченій). Съ особенною силою фаталистическій взглядъ на абсолютное предопредѣленіе развился въ исламѣ (XIII, 385). Основная формула всякаго Ф. можетъ быть выражена такимъ образомъ: «что бы человѣкъ ни дѣлалъ, съ нимъ случится непремѣнно то, что ему на роду написано», безразлично, будетъ-ли это приниматься за велѣніе слѣпого рока (судьбы) или за предначертаніе божественнаго промысла, заслужилъ-ли человѣкъ свою судьбу или, наоборотъ, она не стоитъ ни въ какомъ отношеніи къ его поведенію. Главное въ Ф.—вѣра въ то, что не только окружающія человѣка обстоятельства и разныя случайности, которымъ онъ подвергается, но и самая воля человѣка подчинены нѣкоторой высшей силѣ, направляющей и внѣшнія условія его жизни, и внутренніе мотивы всего его поведенія къ извѣстному неотвратимому результату. Совершенную противоположность Ф. представляетъ собою ученіе о свободѣ воли (XXIX, 163), допускающее, вопреки общему закону причинности (XXV, 286), возможность самостоятельнаго, т. е. ни отъ чего внѣ воли не зависящаго дѣйствій, или, что тоже, возможность причинъ, которыя уже не суть слѣдствія другихъ причинъ. Ф. и ученіе о полной свободѣ воли, находясь во взаимномъ противорѣчіи, одинаково устраняютъ возможность научнаго предсказанія: первое изъ этихъ ученій допускаетъ дѣйствіе нѣкотораго рока, неизбѣжно осуществляющаго свои предначертанія, а другое постоянно вводитъ въ жизненный процессъ безпричинныя дѣйствія людей, оказывающія, однако, вліяніе на общій ходъ вещей. Оба ученія одинаково далеки отъ понятія закономѣрности всего происходящаго въ мірѣ и, слѣдовательно, отъ детерминизма, который признаетъ существованіе у каждой причины своей причины и т. д. (противъ ученія о свободѣ воли) и вмѣстѣ съ тѣмъ способность человѣческой воли оказывать вліяніе на естественный ходъ вещей и такимъ образомъ предотвращать многое, что этимъ естественнымъ ходомъ вещей неизбѣжно было бы создано (противъ Ф.). Въ практической жизни фаталистическое настроеніе можетъ приводить къ противоположнымъ результатамъ; напр., мусульманскому Ф. приписываютъ какъ беззавѣтную храбрость магометанскихъ завоевателей, такъ и восточный квіетизмъ. И дѣйствительно, если человѣку не суждено умереть въ данный моментъ, онъ выйдетъ цѣлымъ и невредимымъ изъ самой опасной битвы; если ему не суждено умереть отъ чумы, ему не нужны никакія санитарныя предосторожности, которыя, съ другой стороны, не спасутъ тѣхъ, кому суждено умереть. Отъ религіознаго или философскаго Ф. мало чѣмъ отличается Ф. историческій, сводящійся къ представленію историческаго процесса какъ чисто рокового сцѣпленія событій, совершенно независимаго отъ людскихъ намѣреній и усилій. Такова, напр., точка зрѣнія Льва Толстого въ историко-философскихъ разсужденіяхъ «Войны и мира». Всякая теорія историческаго процесса (см. Философія исторіи, Экономическій матеріализмъ, Эволюціонизмъ), отрицающая какую-бы то ни было роль личности въ исторіи, заключаетъ въ себѣ скрытый Ф., осуществленіе стихійными силами исторіи, и притомъ роковымъ образомъ, нѣкотораго общаго плана, неизбѣжно ведущаго къ извѣстному результату. *Н. К.*

Фата-Моргана—см. Миражъ XIX, 414).

Фатежъ—уѣздный городъ Курской губ., въ высокой (792 фт.), открытой мѣстности, при впаденіи рч. Ф. въ Усожъ (системы Днѣпра), въ 44 вер. на СЗ отъ г. Курска. Основанъ въ XVII в. и до возведенія его въ уѣздный городъ (1779) былъ богатымъ селомъ, населеннымъ однородцами, потомками служилыхъ людей украинской линіи. Жителей (1897) 4959 (2506 мжч. и 2453 жнщ.). Церквей каменныхъ православныхъ 2, женская прогимназія, 2 начальныхъ училища, земская больница на 50 кроватей. Фабрикъ и заводовъ (1899) 29, съ 219 рабоч. и производствомъ на 100 тыс. руб.; изъ нихъ 2 водочныхъ завода, 4 маслобойни, 1 зав. искусственныхъ минеральныхъ водъ и 21 пенькопрядильня. Доходы города въ 1899 гг. — 17008 руб., расходы — 16502 руб. Городъ обойденъ желѣзною дорогою и въ послѣдніе годы падаетъ; въ 1870 г. въ немъ считалось 5528 жит. и торгово-промышленное значеніе его было больше.

Фатежскій уѣздъ расположенъ въ сѣверной части Курской губ. *Площадь*—2362,4 кв. вер. или 246067 дес.; это—наименьшій уѣздъ въ губерніи. Мѣстоположеніе возвышенное и открытое, рѣки текутъ въ глубокихъ и изрытыхъ долинахъ; наиболѣе высокіе пункты: Молотычи на С отъ гор. Фатежа (904 фт.) и Никольское (866 фт.). *Почва*—глубокій суглинистый черноземъ (до 3 фт.) и по своимъ природнымъ качествамъ принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ въ губерніи. По р. Усожу много известняка, а въ 5 вер. отъ г. Фатежа у дер. Сухочевой—жерновый камень. Ф. уѣздъ изстари принадлежитъ къ степнымъ, безлѣснымъ мѣстностямъ — лѣса составляютъ въ немъ не болѣе 6% всей площади. Всѣ *рѣки* уѣзда принадлежатъ системѣ Сейма (бассейна Днѣпра), изъ нихъ болѣе значительныя: Свапа (течетъ вдоль сѣв. границы уѣзда) и ея притокъ Усожа орошаютъ большую часть уѣзда, на В—Снова; всѣ рѣки уѣзда несудоходны. Озеръ и значительныхъ болотъ въ Ф. уѣздѣ нѣтъ. *Жителей* (1897) 122128 (59615 мжч. и 62513 жнщ.); населеніе великорусское и православное; раскольниковъ не болѣе 2%. Поселеній 283, изъ нихъ 194 крестьянскихъ;

многолюдныхъ селеній много—Самородинское (ок. 7000 жит.), Поныры (6000 жит.) и др. $^{3}/_{4}$ крестьянскаго населенія — бывшіе государственные, бо́льшею частью однодворцы, владѣющіе на наслѣдственномъ четвертномъ правѣ; остальные крестьяне — бывшіе «вольные хлѣбопашцы» или помѣщичьи; между послѣдними много получившихъ дарственный («нищенскій») надѣлъ. Выселеніе изъ Ф. уѣзда началось въ 70-хъ гг. XIX стол.; въ 1899 г. выселилось изъ уѣзда 348 чел. (299—въ Томскую губ.). *Землевладѣніе.* По устарѣлымъ даннымъ (1883) изъ 237499 дес. учтенной земли принадлежало крестьянамъ въ надѣлѣ 166301 дес., ими же прикупленной 16079 дес., потомственнымъ дворянамъ 45541 д., прочимъ частнымъ владѣльцамъ 5689 дес., церквамъ 2150 дес., гор. Фатежу 1739 дес. Землевладѣніе потомственныхъ дворянъ особенно сократилось въ 70-хъ годахъ истекшаго стол. (въ 1868 г. оно равнялось 72 тыс. дес.), за послѣднія же 20 лѣтъ сокращеніе незначительно: въ 1897 г. пот. дворяне владѣли 42305 дес., изъ которыхъ заложено въ двор. банкѣ 21519 дес. (1901). Крестьяне купили при содѣйствіи кр. банка 1626 дес., за 205777 р. (въ средн. по 126 р. за дес.). *Земледѣліе* составляетъ почти исключительное занятіе населенія: подъ пашней, огородами, садами и пр. занято 197 тыс. дес., т. е. 80% всей площади уѣзда; на земляхъ крестьянскихъ процентъ этотъ достигаетъ 90, не считая земли, арендуемой у частныхъ владѣльцевъ (св. 14 дыс. дес., т. е. 26% пахатной земли послѣднихъ). Пріемы хозяйства первобытные; трехполье преобладаетъ. Главнѣйшіе хлѣба и ихъ средняя урожайность: рожь — самъ 6, овесъ — самъ 4,5, гречиха — самъ 5. Значительные посѣвы конопли (11 тыс. дес.) и картофеля (5 тыс. дес.). Хлѣбъ сбывается на сторону зерномъ по желѣзной дор. (ст. Поныры); конопля переработывается на мѣстѣ и вывозится въ видѣ масла и пряжи (веревокъ); главный рынокъ этихъ послѣднихъ предметовъ производства—гор. Фатежъ. *Скота* въ 1900 г. было:

	У частн. влад.	У крест.	Всего.
	Г о	л о	в ъ.
Лошадей	2827	24477	27304
Крупн. рогат. ск.	3107	20801	23910
Овецъ	7642	126166	133808
Свиней	2182	14953	17134

Въ трехъ помѣщичьихъ усадьбахъ имѣются небольшіе конскіе заводы (рысаки и верховыя). *Пчеловодство* существуетъ изстари; медъ и воскъ составляютъ предметъ сбыта. *Торгово-промышленная дѣятельность* развита слабо: въ 1899 г. кустарей насчитывалось 181 (тканье ковровъ и поясовъ, шорники и сапожники). Фабрикъ и заводовъ 391, съ 758 рабоч. и произв. на 58 тыс. р.: бо́льшею частью небольшія мельницы, маслобойни, крупо- и просорушки. На сторону въ 1899 г. уходило 8335 чел., преимущественно на земледѣльческія работы. Моск.-Курск. жел. дор. пересѣкаетъ восточ. часть уѣзда на протяженіи 33 вер.; болѣе значительная ст.—Поныры (въ 1899 г. отпущено грузовъ, главнымъ образомъ хлѣбныхъ, 762 тыс. пд.). Почт. отд. въ уѣздѣ 2. *Больницъ*, исключая одной земской въ г. Фатежѣ, въ уѣздѣ одна; при 2 пріемныхъ покояхъ имѣются кровати; врачей земство содержитъ 7, изъ нихъ 3 въ г. Фатежѣ. *Школъ* (1899—1900 гг.) 64 земскихъ, съ 68 преподавателями и 5154 учащ. (4266 мальч. и 888 дѣв.), 1 министерская 2-хъ классн. и 1 частная, 6 безплатныхъ народныхъ читаленъ; въ Ф. уѣздѣ есть, кромѣ того, нѣсколько школъ церк.-приходскихъ и школъ грамоты (сколько именно—неизвѣстно). Изъ 363 новобранцевъ призыва 1899 г. грамотныхъ и полуграмотныхъ было 168 или 47%, тогда какъ для всей Курской губ. % этотъ составляетъ 35. *Бюджетъ* уѣзднаго земства по смѣтѣ 1901 г.: доходы—108929 р. (сборы съ недвижим. имущ. —82 тыс. р.), расходы—108939 р., изъ нихъ на земское управленіе—8454 р., на школы—35478 р., на врачебную часть—40325 р. Ф. уѣздъ былъ изслѣдованъ земствомъ въ 1883 г. См. «Сборн. стат. свѣд. по Курской губ.», вып. V: «Стат. свѣд. по Ф. уѣзду», изд. губ. зем., Курскъ, 1884.

Фатсиуорго (Cystophora cristata)—лапландское названіе обыкновеннаго хохлача, млекопитающаго изъ отряда ластоногихъ; см. Хохлачъ.

Фатерія (Vateria L.)—родъ растеній изъ сем. Dipterocarpaceae. Крупныя деревья съ вѣчнозелеными кожистыми листьями. Цвѣты въ метельчатыхъ соцвѣтіяхъ. Чашелистиковъ и лепестковъ по 5, тычинокъ 40—80, въ плодѣ изъ 6 сѣмяпочекъ развивается въ сѣмя только одна. 3 вида: V. indica L. въ Индіи, V. acuminata Hayne на Цейлонѣ и V. Seychellarum Dryer на Сейшельскихъ островахъ. При надрѣзѣ ствола изъ него вытекаетъ маслянистая жидкость, застывающая въ прозрачную, свѣтлозеленую или желтую смолу, дающую хорошій лакъ. *В. Тр.*

Фатеръ (Johann-Severin Fater, 1771—1826)—нѣмецкій филологъ и богословъ; былъ профессоромъ въ Іенѣ и Галле. Главные его труды: продолженіе Аделунгова «Mithridates» (Б., 1809—17); «Litteratur der Grammatiken, Lexika Wörtersammlungen aller Sprachen der Erde» (Б., 1815, 2 изд., 1847), руководства къ грамматикѣ русскаго (1808) и польскаго (1807) языковъ. Профессоръ московскаго университета Болдыревъ, согласно идеямъ Ф., напечаталъ нѣсколько изслѣдованій по части русской грамматики въ «Трудахъ общества любителей русской словесности».

Фатеръ (Фридрихъ Vater) — филологъ; род. въ Пруссіи и тамъ-же ум. въ пятидесятыхъ годахъ XIX ст. Въ 1843 г., по рекомендаціи А. Гумбольдта, былъ вызванъ въ Россію и назначенъ профессоромъ казанскаго унив., гдѣ обратилъ на себя вниманіе своими учеными изслѣдованіями, но вскорѣ заболѣлъ душевно, вообразилъ себя всѣми преслѣдуемымъ, уничтожилъ въ 1853 г. свою отлично подобранную библіотеку и уѣхалъ за границу. Главный трудъ Ф.: «Untersuchungen über die dramatische Poesie der Griechen» (Б., 1845). Въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» онъ помѣстилъ «Quaestionum historicarum fasciculus I: de Isocratis qui fer-

zur epistolis part. I» (1844, IV; отдѣльно, Казань, 1846); «Der Argonautenzug. Aus den Quellen dargestellt und erklärt» (1844, II и 1845, I); «Das Verhältniss der Linguistik zur Mythologie und Archäologie» (1844; отдѣльно, Казань; 1846); «Triton und Euphemos oder die Argonauten in Libyen» (1849, II). Ср. «Московскій Вѣстникъ» (1860, № 31, статья В. Ордынскаго).

Фатеръ-Пачиніевы тѣльца (фиг. 1, 2 и 3), — принадлежатъ къ особымъ чувствующимъ нервнымъ аппаратамъ. Они располагаются преимущественно въ подкожной соединительной ткани; но помимо того находятся въ соединительной ткани различнаго рода другихъ мѣстностей животнаго тѣла. Самое большое количество Ф.-Пачиніевыхъ тѣлецъ помѣщается въ подкожной жирной клѣтчаткѣ кожи рукъ и ногъ; затѣмъ они имѣются въ соединительной ткани сочлененій (Rauber), въ надкостницѣ, въ фиброзныхъ перегородкахъ между различными мышцами, въ области plexus coeliacus (солнечнаго сплетенія), въ плеврѣ, брюшинѣ, по ходу межреберныхъ нервовъ, въ пещеристыхъ тѣлахъ penis, въ предстательной железѣ и пр. Величина тѣлецъ въ различныхъ мѣстностяхъ подвержена значительнымъ колебаніямъ: самыя большія изъ нихъ имѣютъ въ продольномъ діаметрѣ около 2—3 мм., а въ поперечникѣ отъ 1 до 2 мм.; самыя маленькія тѣльца достигаютъ величины отъ 0,2 до 0,8 мм. Что касается количества Ф.-Пачиніевыхъ тѣлецъ, то, по наблюденіямъ Генле и Келликера, въ подкожной соединительной ткани руки человѣка ихъ находится отъ 150 до 380, а по вычисленію Гербста количество тѣлецъ можетъ простираться даже до 608, при чемъ, напр., въ кожѣ указательнаго и средняго пальцевъ руки ихъ имѣется по 95. При микроскопическомъ изслѣдованіи тѣлецъ оказывается, что въ составъ каждаго изъ нихъ входитъ: соединительнотканная оболочка, ограничиваемая послѣднею полость—такъ назыв. внутренняя колба, и, наконецъ, развѣтвленія нервныхъ волоконъ, заключенныя въ полости. Оболочка составляется изъ цѣлой системы соединительнотканныхъ пластинокъ—капсулъ (фиг. 1, 2 и 3), — количество которыхъ нерѣдко простирается до 60. Капсулы располагаются концентрически: одна капсула слѣдуетъ за другою, при чемъ между каждыми 2-мя пластинками заключается узкій промежутокъ, наполненный серозною жидкостью. Промежутки между капсулами постепенно съуживаются по направленію снаружи внутрь, вслѣдствіе чего самыя внутреннія капсулы стоятъ значительно ближе другъ къ другу, чѣмъ наружныя. Внутренняя поверхность каждой капсулы выстлана плоскими соединительнотканными клѣтками, а самыя капсулы состоятъ изъ тончайшихъ соединительнотканныхъ пластинокъ, связанныхъ между собою такими-же перемычками. Послѣдняя внутренняя капсула ограничиваетъ полость, которую мы назвали внутренней колбою и въ которой помѣщаются развѣтвленія нервныхъ волоконъ. Въ Ф.-Пачиніевыхъ тѣльцахъ оканчиваются толстыя мякотныя нервныя волокна, при чемъ каждое волокно вступаетъ въ полость одного тѣльца и представляетъ собою, въ свою очередь, лишь одну изъ вѣтвей болѣе толстаго волокна. Такимъ образомъ, развѣтвленія одного мякотнаго нервнаго волокна стоятъ въ связи со многими тѣльцами, сидящими на нихъ, какъ ягоды на стебелькахъ. Обыкновенно нервная вѣточка, имѣющая видъ мякотнаго нервнаго волокна, подходитъ къ одному изъ полюсовъ тѣльца и постепенно, проникая черезъ систему окружающихъ его капсулъ, теряетъ сначала неврилемму (оболочку Шванна), а затѣмъ — на мѣстѣ своего вступленія въ полость тѣльца — и мякотную оболочку. Впрочемъ, эта послѣдняя иногда сохраняется и въ начальной части внутренней колбы, гдѣ вскорѣ совсѣмъ исчезаетъ. Достигнувъ полости тѣльца, осевой цилиндръ нервнаго волокна постепенно распадается на отдѣльныя вѣточки, которыя идутъ вдоль полости, на своемъ пути волнообразно изгибаются, перекрещиваются съ другими подобными же вѣточками и въ тоже время вновь подвергаются дѣленію. Возникшія отъ этого дѣленія вѣточки идутъ подобно предыдущимъ,

Фиг. 1. Поперечный разрѣзъ Фатеръ-Пачиніева тѣльца человѣка. 1—система наружныхъ и 2—внутр. капсулъ; 3—ядра соединительнотканныхъ клѣтокъ; 4 — внутр. колба; 5—осевой цилиндръ. Увелич. въ 80 разъ.

Фиг. 2. Фатеръ-Пачиніево тѣльце изъ брюшины кролика. a—оболочка; b—мякотное нервное волокно, оканчивающееся въ полости тѣльца. Увелич. въ 450 разъ.

нерѣдко извиваются спиралевидно и, перепутываясь и соединяясь другъ съ другомъ, образуютъ родъ вытянутаго въ длину клубочка, который занимаетъ собою всю полость тѣльца — отъ мѣста вступленія въ нее нервнаго волокна вплоть до слѣпого конца внутренней колбы (фиг. 2). Но, помимо того, какъ это показали наблюденія Догеля, А. Соколова и S. Sala и др., къ каждому Ф.-Пачиніевому тѣльцу, рядомъ съ толстымъ мякотнымъ волокномъ, подходитъ еще тонкое волокно. Оно теряетъ мякоть на извѣстномъ разстояніи отъ полюса тѣльца, изгибается въ бо̀льшей или меньшей степени, входитъ вмѣстѣ съ первымъ въ полость и здѣсь вскорѣ распадается на множество тончайшихъ ниточекъ, которыя

Фиг. 3 Фатеръ-Пачиніево тѣльце изъ брыжейки кошки: a—оболочка; b—осевой цилиндръ толстаго нервнаго волокна; c—тонкое нервное волокно, оканчивающееся нервною сѣтью. Увелич. въ 450 разъ.

располагаются лишь по всей периферіи полости и образуютъ здѣсь густѣйшую сѣть (фиг. 3). Для какой цѣли служитъ этотъ второй концевой аппаратъ — пока остается еще не выясненнымъ. Описаннымъ способомъ оканчиваются нервы не только въ большихъ, но и въ сравнительно мелкихъ Ф.-Пачиніевыхъ тѣльцахъ, помѣщающихся въ брюшинѣ, плеврѣ, на мѣстахъ перехода мышцъ въ сухожилія и пр. Разница между тѣми и другими заключается лишь въ томъ, что маленькія тѣльца окружены гораздо меньшимъ количествомъ капсулъ, ограничивающихъ полость каждаго тѣльца. Ф.-Пачиніевы тѣльца снабжаются *кровеносными сосудами*, которые въ видѣ нѣсколькихъ тонкихъ артеріальныхъ вѣточекъ, проникаютъ вмѣстѣ съ нервными волокнами въ каждое тѣльце и вскорѣ затѣмъ распадаются на капилляры. Петли этихъ послѣднихъ проникаютъ на извѣстное разстояніе въ промежутки между пластинками оболочки тѣльца, а нерѣдко даже и въ самую начальную часть внутренней колбы. Кромѣ того, снаружи тѣльце окружается довольно густою сѣтью капиллярныхъ сосудовъ (Arndt, Ruffini). У многихъ плавающихъ птицъ, напр. гуся, утки и др., имѣются въ языкѣ, въ восковицѣ клюва, въ соединительной оболочкѣ глаза и пр.—особыя тѣльца, представляющія собою лишь видоизмѣненіе Ф.-Пачиніевыхъ тѣлецъ. Они были впервые описаны Гербстомъ, почему и носятъ названіе *тѣлецъ Гербста*. Разница между ними и настоящими Ф.-Пачиніевыми тѣльцами состоитъ въ томъ, что величина ихъ меньше, капсулы тоньше, а въ полости каждаго тѣльца помѣщаются особенныя клѣтки, которыя, повидимому, окружаютъ осевой цилиндръ нервнаго волокна, идущій въ осевой части полости. *А. Догель.*

Фатима (точнѣе—Фâтыма) — дочь пророка Мохаммеда отъ его первой жены Хадиджи. На ней женился Алій (впослѣдствіи 4-ый халифъ), и она ему родила Хасана (Гасана) и Хосейна (Гусейна), родоначальника алидской династіи, членами которой провозглашали себя и фатимиды.

Фатимиды (909—1171) — халифская династія, производившая себя отъ сына Алія и Фатимы (см.), Хосейна (Гусейна), но происходившая, какъ кажется, отъ радикальнаго реформатора секты исмаилитовъ (см. XIII, 395) Абдаллâха ибнъ-Меймуна Каддâха или, точнѣе, отъ его внука Обейдаллâха Махдія (ум. 934). Въ 909 г. карматы (см. XIII, 395) доставили Обейдаллâху власть надъ берберами въ сѣверной Африкѣ, а въ 969 г. Джаухаръ, полководецъ Фатимидъ Моызза (953—975), завоевалъ для своего государя Египетъ и южн. Сирію, свергъ княжескую династію ихшидовъ (см. XIII, 602) и основалъ укрѣпленный городъ Каиръ, куда съ 972 г. Моыззъ перенесъ столицу фатимидск. халифата. Правленіе Моызза замѣчательно матеріальнымъ и умственнымъ развитіемъ Египта и славно чрезвычайною терпимостью къ иновѣрцамъ, что, впрочемъ, естественно вытекало изъ духа исмаилитской секты. Въ 991 г., при Азизѣ (975—996), была отнята у хамданидовъ сѣв. Сирія, послѣ чего фатимидскій халифатъ сталъ простираться отъ Оронта до Марокко; впрочемъ, фатимидскій контроль надъ зап. провинціями (Тунисомъ и др.) послѣ перенесенія столицы въ Каиръ ослабѣлъ, и онѣ сдѣлались фактически независимыми (туниская династія Зайридовъ), а Ф. остались собственно егип.-сир. династіей. Хâкимъ (996—1021) объявилъ въ 1009 г. указъ о равенствѣ оффиціально господствовавшаго вѣроисповѣданія шіитскаго (исмаилитскаго) съ соннитскимъ, но по отношенію къ евреямъ и христіанамъ онъ рѣзко нарушилъ исмаилитскій принципъ терпимости. Съ 1017 г. полоумный халифъ сталъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ основателей секты друзовъ (см. XI, 193) и объявилъ себя

божествомъ. Его царствованіе было полно смутъ и грозило опасностью самому существованію династіи; но сынъ Хâкима Зâхиръ (1021—1036), со своей теткою-опекуншею Ситталь-молькъ, опять возстановилъ порядокъ. Послѣдующіе Ф.: Мостансыръ (1036—1094), Мостали (1094—1101), Амиръ (1101—1130), Хâфизъ (1130—1149), Зâфиръ (1149—1154), Фâизъ (1154—1160), Адыдъ (1160—1171). При нихъ Египетъ иногда подвергался внутреннимъ волненіямъ, но бóльшею частью процвѣталъ и обогащался морскою торговлей; въ Сиріи-же шли крестовые походы, противодѣйствіе которымъ выдвинуло династію эйюбидовъ. Въ 1169 г. эйюбидъ Саладинъ (см. т. XXVIII, 110) низложилъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, послѣдняго Ф. См. С. де-Саси, «Exposé de la rel. des Druzes» (П., 1838, т. I); Фурнель, «Les Berbers» (т. II); Гюйяръ, «Un grand maître des Assassins» («Journ. Asiat.» 1877 и отд.); Р. Дози, «Essai sur l'hist. de l'islam.» (П., 1879, гл. IX; печатается дополненный рус. пер. Крымскаго); Вюстенфельдъ, «Gesch. der Fatimiden-Chalifen» (Геттингенъ, 1881); А. Мюллеръ, «Исторія ислама» (СПб., 1895, т. II, гл. III—IV). *А. Крымскій.*

Фâтиха (или Фâтихатъ) — первая, вступительная глава Корана, имѣющая у мусульманъ такое же значеніе, какъ у христіанъ «Отче нашъ». См. XVI, 208.

Фатомъ—см. Фаденъ.

Фатра (словацк. Fatra) — два горныхъ хребта въ сѣв.-зап. части Карпатъ, въ Венгріи, въ Словенской землѣ. *Малая Ф.* (Malá F.), иногда называемая также Криванскими горами, тянется въ видѣ горной цѣпи въ 150—165 км. длиною, между рр. Вагомъ и Нитрой съ одной стороны и Граномъ и Турочемъ съ другой, достигая высоты въ своихъ вершинахъ Минчолъ (къ Ю отъ ущелья р. Вага) 1364 м. и Криванѣ (сѣвернѣе его) 1666 м. Долины этой цѣпи дики и малопригодны для человѣческаго обитанія. Особенно дико-романтическими красотами отличаются долины Сульо и Уратны. Восточнѣе этой цѣпи и параллельно съ нею тянется *Большая Ф.* (Velká Fatra), или Венгерскія Рудныя горы, между долинами рр. Турoча и Ревуцы, въ своей вершинѣ Большой Крижнѣ (Krizsna), на границѣ комитатовъ Турчанскаго, Липтовскаго и Зволенскаго (Сольскаго), достигающая высоты 1542 м. Верхи обѣихъ горныхъ цѣпей представляютъ обширныя пастбища для скота, а склоны покрыты богатыми лѣсами. Большая Ф., кромѣ того, богата благородными металлами (Kremnitz, Neusohl). Изъ горныхъ проходовъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ Германецъ и Стурецъ.

Фатсія—родъ растеній изъ сем. араліевыхъ съ единственнымъ видомъ Fatsia japonica (Thunb.) Dcne, въ Японіи. Небольшое деревцо съ большими пальчато-лопастными голыми листьями. Часто разводится въ комнатахъ, такъ какъ мало прихотливо, подъ названіемъ араліи.

Фаттенборгъ (Гансъ Генрихъ Fattenborg, 1769—1849) — финляндскій богословъ, профессоръ унив. въ Або. Его главные труды: «Jesaiae caput VII latine versum et animadversionibus explicatum» (1796), «Caussae litterarum restaurationem post medii aevi promoventes» (ч. I, 1802); «Dissert. theol. veram notionem in indolem Regni Dei e sermonibus Christi enucleans» (1807). Ср. Robert Renvall, «Finlands Universitet 1828—1890» (Гельсингфорсъ, 1891).

Фатувиль (Ноланъ de Fatouville)—французскій драматургъ XVII в., авторъ многочисленныхъ арлекинадъ («Arlequin-Jason», «Arlequin Protée», «Arlequin-Mercure galant», «Arlequin-chevalier du Soleil», «Colombine avocat pour et contre» и др.), исполнявшихся въ итальянскомъ театрѣ. Часть ихъ напечатана въ «Théâtre Italien» Герарди (Амстердамъ, 1701).

Фатумъ (Fatum)—у древнихъ римлянъ собственно, *слово*, проявленная воля Юпитера, какъ верховнаго міроправителя. Во множественномъ числѣ это слово означаетъ какъ отдѣльныя *судьбы* людей, городовъ и пр., такъ и объявленную устами прорицателей и Сибиллъ *волю* боговъ: отсюда фатами (fatae) назывались и прорицательницы. Въ послѣ-августовской литературѣ слово Fata (pl.) стало употребляться въ значеніи Parcae (см. Парки), при чемъ въ народномъ языкѣ изъ этого названія возникло имя и понятіе фей (Fata, ae) и волшебниковъ (Fatus, i). Въ связи съ этимъ словомъ стоитъ эпитетъ Фавна—Fatuelus (вѣщій). *Н. О.*

Фатѣевъ (Андрей Михайловичъ, 1814—65) — писатель, знатокъ военнаго быта. Служилъ въ гусарахъ, участвовалъ въ венгерскомъ походѣ 1849 г. Въ концѣ 1850-хъ годовъ перешелъ въ гражданскую службу; былъ секретаремъ московскаго почтамта. Въ Москвѣ вращался въ литературныхъ, особенно славянофильскихъ кружкахъ; его первые очерки: «День сдачи венгровъ» и «Разсказы отставного солдата о венгерскомъ походѣ» напечатаны въ «Русской Бесѣдѣ», «Парусѣ» и «Днѣ». Въ «Современникѣ» 1860-хъ гг. печатались его «Мелочи военнаго быта», а во «Времени», «Библіотекѣ для Чтенія», «Эпохѣ» и др. изданіяхъ—разсказы: «Кавалерійская конюшня», «Переселенецъ», «Ералашъ» и др., въ которыхъ онъ талантливо передавалъ поэзію бивачной жизни, ея свѣтъ и тѣнь и бытъ кавалериста. *П. В. Б.*

Фаукнаръ изъ Фаукенштейна (Севастіанъ Fauknar Z. Faukenšteinu)- чешск. юристъ второй половины XVI стол., большой знатокъ права и судебныхъ обычаевъ; служилъ писаремъ при пражскомъ королевскомъ судѣ. Въ 1589 г. онъ издалъ въ Прагѣ: «Tytilář obsahují ci v sobě v jazyku Českém přední» etc. Эта книга очень важна для знакомства съ родами и городами старой Чехіи, съ ея канцелярскими порядками и т. д.; она представляетъ собою исправленное и значительно распространенное изданіе прежде существовавшаго «титулярія».

Фауленззеебадъ (Faulenseebad)—климатическій курортъ съ известковымъ минеральнымъ источникомъ, въ Бернскомъ кантонѣ Швейцаріи, на высотѣ 802 метр. надъ ур. моря и 240 м. надъ Тунскимъ оз. Прекрасная панорама. Климатъ Ф. мягкій, подъальпійскій,

температура равномѣрна. Минеральный источникъ близъ кургауза проведенъ къ ваннамъ. Темп. воды 11° Ц. Вода содержитъ сѣрнокислую известь, двууглекислую магнезію, двууглекислую известь и небольшое количество желѣза и свободной CO^2 и употребляется внутрь и для ваннъ при хроническомъ ревматизмѣ, хроническомъ катаррѣ вѣтвей дыхательнаго горла. Водолѣченіе, аппараты для лѣченія электричествомъ. Курортъ показанъ при истеріи, нейрастеніи, ипохондріи и т. п., разстройствахъ питанія и слабости послѣ тяжелыхъ болѣзней.

Фаульгорнъ (Faulhorn, 2665 м. надъ ур. моря)—отдѣльная гора Бернскихъ Альпъ, къ С отъ главной цѣпи. Въ исторіи наукъ Ф. извѣстенъ двумя рядами наблюденій: осенью 1832 г. Кемцъ произвелъ ежечасныя наблюденія температуры воздуха; первыя наблюденія этого рода на такой высотѣ надъ ур. моря послѣ наблюденій Соссюра на Col du Géant на склонѣ Монблана (въ 80-хъ годахъ XVIII стол.). Кемцъ произвелъ тамъ наблюденія еще посредствомъ актинометра Гершеля. Чрезъ 10 лѣтъ послѣ того такія-же наблюденія были повторены здѣсь Форбесомъ. Въ обоихъ случаяхъ параллельныя наблюденія были сдѣланы у подошвы горы въ Бріенцѣ. Эти наблюденія дали первыя основанія для сужденія о теплопрозрачности воздуха въ слоѣ слишкомъ въ 2000 м. толщины. Они также дали возможность вычислить солнечную постоянную съ гораздо большею вѣроятностью, чѣмъ было возможно ранѣе на основаніи однихъ актинометрическихъ наблюденій въ нижнемъ слоѣ воздуха (см. Пиргеліометръ). *А. В.*

Фаульфишъ (Николай Faulfiš)—чехъ изъ знатной фамиліи; жилъ во второй половинѣ XIV и первой половинѣ XV стол., учился въ оксфордскомъ университетѣ, откуда въ 1407 или 1408 г. вмѣстѣ съ товарищемъ принесъ въ Прагу нѣкоторыя сочиненія Виклефа, а также (подлинное или подложное?) удостовѣреніе названнымъ университетомъ правовѣрности ученія Виклефа, чѣмъ немало содѣйствовалъ распространенію его въ Чехіи. Позднѣйшіе чешскіе историки смѣшиваютъ этого Ф. съ магистромъ Іеронимомъ Пражскимъ или приписываютъ послѣднему имя Ф.; но современные имъ писатели не даютъ достаточныхъ данныхъ для такого отожествленія.

Фауна—совокупность животныхъ формъ земного шара или его части. Животное населеніе земного шара можетъ быть раздѣлено на двѣ громадныя группы: Ф. морская и Ф. наземная. Первая, конечно, гораздо древнѣе, ибо наземная Ф. развилась изъ морской. Наземная Ф. можетъ быть разсматриваема съ различныхъ точекъ зрѣнія. Съ точки зрѣнія чисто географической возможно разсматривать Ф. по зоогеографическимъ областямъ по частямъ свѣта, по странамъ и болѣе мелкимъ районамъ. Съ точки зрѣнія физико-географическихъ условій Ф. можно раздѣлить на прѣсноводную (озерную, рѣчную, болотную), соленоводную (соленыя озера), сухопутную, а послѣднюю раздѣлять, слѣдуя тому-же физико-географическому принципу, на лѣсную, степную, пустынную и т. д. Съ точки зрѣнія геологической можно дѣлить Ф. сообразно тѣмъ или другимъ геологическимъ періодамъ. Каждое такое дѣленіе опредѣляетъ совокупность формъ, для него характерныхъ, а иногда даже и исключительныхъ. *В. М. Ш.*

Фауна по частямъ свѣта—распространяется не столько въ силу климатическихъ условій, сколько слѣдуя геологической исторіи того или другого материка. Конечно, измѣненіе климатическихъ условій, наступленіе, напр., ледниковаго періода, неизбѣжно отражается на характерѣ Ф. Часть прежнихъ обитателей переселяется, если представится возможность, въ болѣе теплыя страны; часть можетъ приспособиться къ новымъ условіямъ, какъ, напримѣръ, приспособились наши птицы, изъ которыхъ однѣ выработали себѣ инстинктъ перелета, а другія—способность переносить зимніе холода; часть прежняго населенія погибнетъ и вымретъ. Во всякомъ случаѣ, при этомъ могутъ выработаться новыя формы. Такъ, въ холодныхъ странахъ существовали свои виды слоновъ (мамонты) и носороговъ, но они были покрыты густой шерстью, въ отличіе отъ бѣдныхъ волосами современныхъ видовъ. Съ наступленіемъ болѣе теплаго періода начинается обратный процессъ: прежніе обитатели могутъ возвратиться, а приспособившіеся къ болѣе холодному климату уйдутъ болѣе къ сѣверу или поднимутся въ горы, гдѣ они найдутъ тѣ-же климатическія условія, что и на сѣверѣ. Этимъ и объясняется сходство Ф. и флоры горныхъ странъ и сѣверныхъ широтъ. Но такое возвращеніе, однако, не всегда возможно. Материки въ теченіе геологической исторіи земли неоднократно соединялисъ и разъединялись и, если послѣ наступленія ледниковаго періода два прежде соединенныхъ материка оказались разъединенными, то возвратъ съ одного на другой уже невозможенъ. Такимъ же препятствіемъ можетъ быть появившійся горный хребетъ или образовавшаяся громадная пустыня. Съ другой стороны – въ то время какъ на материкахъ, въ частности главнымъ образомъ на обширномъ европо-азіатско-африканскомъ материкѣ, шла постоянная выработка новыхъ формъ, эти формы не могли уже проникнуть на малые материки и острова, оказавшіеся изолированными и благопріятствующіе сохраненію древнихъ формъ. Поэтому то материки, изолированные и обладающіе небольшой площадью, сохраняютъ характеръ Ф. болѣе древнихъ періодовъ, какъ это видно на Австраліи. Такимъ образомъ, оказывается, какъ на это обратили вниманіе Рютимейеръ, Уоллесъ, что геологическая исторія мѣстности является главнымъ факторомъ въ распространеніи наземныхъ формъ. Такъ какъ геологическая исторія различныхъ частей материковъ неодинакова, то отсюда понятно, что населеніе двухъ сосѣднихъ частей материка можетъ быть настолько различно, что эти части относятся иногда къ различнымъ зоогеографическимъ областямъ (см. Географическое распространеніе животныхъ). *В. М. Ш.*

Фауна лѣсная.—Среди животныхъ, населяющихъ лѣса, надо различать слѣдующія

категоріи: 1) такихъ, жизнь которыхъ непосредственно связана съ лѣсомъ и самая организація которыхъ является приспособленной къ жизни на деревьяхъ; 2) животныхъ, которыя хотя и проводятъ большую часть жизни въ лѣсахъ, находя тамъ благопріятныя условія для существованія, но могутъ жить и внѣ лѣса; 3) животныхъ, временно или случайно находящихся въ лѣсахъ. Конечно между этими 3 категоріями существуютъ переходы. У животныхъ, приспособленныхъ къ жизни исключительно на деревьяхъ и принадлежащихъ къ различнымъ классамъ, отрядамъ и другимъ систематическимъ единицамъ животнаго царства, весьма часто существуютъ общіе признаки организаціи (въ окраскѣ и анатомическомъ устройствѣ), обусловливаемые и вызванные сходными условіями жизни, а не естественнымъ родствомъ животныхъ,—характерный примѣръ такъ наз. конвергенціи признаковъ. Изъ такихъ чертъ организаціи многихъ типическихъ представителей лѣсной Ф. мы разсмотримъ слѣдующія. Окраска многихъ лѣсныхъ животныхъ весьма подходитъ подъ цвѣтъ частей деревьевъ, т. е. листьевъ (зеленыхъ и сухихъ), вѣтвей и стволовъ. Подобная окраска, какъ извѣстно, носитъ названіе охранительной. Такъ, нѣкоторыя птицы окрашены въ зеленый цвѣтъ, напр. различные зеленые попугаи, зеленые голуби изъ сем. Treronidae, зеленники (Phyllornis), щурки, Turucus и другіе; такую-же окраску имѣютъ нѣкоторыя древесныя пресмыкающіяся, какъ нѣкоторыя тропическія змѣи (напр. Philodryas viridissimus), хамелеоны и игуаны; среди земноводныхъ въ особенности лягушки-древесницы (сем. Hylidae); тропическія насѣкомыя изъ рода странствующій листъ (Phyllium). Въ европейскихъ сосновыхъ лѣсахъ живетъ цѣлый рядъ насѣкомыхъ, имѣющихъ окраску сосновыхъ иголъ: таковы гусеницы сосноваго бражника (Sphinx pinastri), сосновой совки (Trachea piniperda), сосновой пяденицы (Bupalus piniarius), личинки пилильщиковъ (изъ родовъ Lophyrus и Nematus) и друг. Другія животныя походятъ на сухіе листья, какъ напр. вальдшнепъ, извѣстныя тропическія бабочки Kallima (нижняя сторона крыльевъ которыхъ не только по окраскѣ, но и по формѣ чрезвычайно напоминаетъ листья), европейская бабочка Lasiocampa quercifolia и друг. По цвѣту, а также и по формѣ тѣла напоминаютъ вѣточки деревьевъ различныя гусеницы бабочекъ (преимущественно изъ сем. пяденицъ Geometridae, какъ, напр., Eugonia alniaria), многія прямокрылыя изъ сем. страшилокъ (Phasmidae), почти исключительно тропическія насѣкомыя (роды Bacteria, Bacillus и друг.). Многія насѣкомыя чрезвычайно похожи по цвѣту на кору деревьевъ: таковы, изъ жуковъ, многіе усачи (напр. Astynomus aedilis), долгоносики (напр., Hylobius abietis), изъ бабочекъ—сосновый шелкопрядъ (Lasiocampa pini), пяденица Cidaria trifasciata и многія другія. Нѣкоторыя бабочки весьма походятъ на лишаи, покрывающіе кору деревьевъ (напр., Moma orion, Dichonia aprilina). Изъ позвоночныхъ большинство геконовъ, многія тропическія змѣи, горностай, бѣлки, пума и многія другія имѣютъ цвѣтъ кожи и шерсти, похожій на сучья и стволы деревьевъ. Какъ извѣстно, въ сѣверныхъ странахъ подобная окраска у многихъ млекопитающихъ (горностай, бѣлка и друг.) существуетъ только лѣтомъ, измѣняясь зимой въ бѣлую—подъ цвѣтъ снѣжнаго покрова.—Изъ морфологическихъ особенностей, связанныхъ съ жизнью въ лѣсахъ, въ особенности характерны приспособленія къ лазанью у самыхъ различныхъ животныхъ. Конечности лазающаго типа мы встрѣчаемъ среди пресмыкающихся у хамелеоновъ, у которыхъ пальцы на ногахъ соединены въ 2 пучка, противопоставляемые другъ другу (2 и 3 пальцы); среди птицъ у попугаевъ, сем. Trogonidae, сем. дятловъ (Picidae), сем. древолазовъ (Certhiidae); среди млекопитающихъ большой палецъ можетъ противопоставляться другимъ у нѣкоторыхъ лазящихъ сумчатыхъ, какъ у сумчатыхъ крысъ (Didelphidae), полуобезъянъ (лемуры и друг.) и обезъянъ. Длинные и кривые когти также одно изъ приспособленій къ лазанью (древолазы, лѣнивцы). Хвостъ является у лазащихъ формъ также важнымъ органомъ для охватыванія вѣтвей и отличается часто значительной длиной и цѣпкостью, какъ среди пресмыкающихся у хамелеоновъ, древесныхъ Agamidae, древесныхъ игуанъ (Dendrobatidae); среди млекопитающихъ у сумчатыхъ крысъ (Didelphidae), кускуса (Phalangista), цѣпкохвостаго дикообраза (Cercolabes), долгопята (Tarsius) и многихъ обезьянъ, въ особенности обезьянъ Новаго Свѣта, какъ, напр., сем. Cebidae. Для лазанія-же служатъ существующія у нѣкоторыхъ древесныхъ животныхъ особыя подушкообразныя присасывательныя утолщенія на концахъ пальцевъ, какъ у домового мака (Tarsius spectrum), ново-гвинейской летучей мыши (Mystacina tuberculata), геконовъ Hemidactylus, древесницъ (Hylidae) и другихъ. У нѣкоторыхъ отдѣльныхъ представителей лѣсной Ф. развились особыя приспособленія для перелетанія съ одного дерева на другое, въ видѣ складокъ кожи, натянутыхъ по бокамъ туловища между передними и задними конечностями; подобная летательная перепонка, которая можетъ быть сравниваема съ парашютомъ, существуетъ среди пресмыкающихся у драконовъ (многочисленные виды рода Draco съ наиболѣе извѣстнымъ видомъ D. volans); среди млекопитающихъ у бѣлокъ-летягъ (виды рода Pteromys), сумчатыхъ бѣлокъ-летуновъ (Petauroides) и сахарныхъ бѣлокъ (Petaurus), насѣкомояднаго шерстокрыла (Galeopithecus); наконецъ, у цѣлаго отряда рукокрылыхъ или летучихъ мышей (Chiroptera) сильно развитая летательная перепонка, по всей вѣроятности, выработалась подъ вліяніемъ жизни въ лѣсахъ. У летающихъ лягушекъ (виды рода Rhacophorus) летательныя перепонки представляютъ изъ себя видоизмѣненіе обыкновенныхъ плавательныхъ перепонокъ, находящихся между пальцами ногъ. Длинный клювъ нѣкоторыхъ птицъ, отыскивающихъ насѣкомыхъ подъ корой деревьевъ, каковы напр. дятлы, представляетъ изъ себя также

особенность, выработавшуюся подъ вліяніемъ жизни въ лѣсахъ. Общій внѣшній обликъ многихъ лѣсныхъ млекопитающихъ характеризуется стройностью тѣла и конечностей. Для жизни лѣсныхъ животныхъ деревья представляются важными и необходимыми въ двухъ отношеніяхъ: 1) они доставляютъ животнымъ пищу и 2) служатъ жилищемъ болѣе или менѣе постояннымъ (устройство гнѣздъ, жизнь на деревьяхъ или внутри частей дерева). Всѣ части деревьевъ могутъ служить пищей для животныхъ, какъ напр. листья (для различныхъ насѣкомыхъ, обезьянъ), плоды (для обезьянъ, полуобезъянъ, грызуновъ), древесина (для насѣкомыхъ) и т. д. Многія животныя проводятъ почти всю жизнь на деревьяхъ; птицы, многія млекопитающія (напр. бѣлки), нѣкоторыя перепончатокрылыя (пчелы, осы) устраиваютъ гнѣзда на деревьяхъ, термиты помѣщаютъ гнѣзда подъ корой и между корнями деревьевъ; наконецъ, личинки многихъ насѣкомыхъ (напр. жуковъ усачей, щелкуновъ и др.) постоянно находятся внутри дерева. Другія животныя живутъ въ лѣсахъ на землѣ постоянно (зайцы) или поднимаются лишь временно на деревья (напр. медвѣди). Хищныя животныя находятъ себѣ пропитаніе въ лѣсу, охотясь за другими животными (какъ напр. хорекъ, ласка, хищныя птицы и проч.). Наконецъ, паразиты лѣсныхъ животныхъ въ силу своего паразитизма связаны съ лѣсомъ (напр. наѣздники и паразитныя мухи, живущія въ стадіи личинки въ различныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ). Многія птицы являются временными жителями лѣса вслѣдствіе перелетовъ, совершаемыхъ ими: таково большинство европейскихъ пролетныхъ птицъ, гнѣздящихся въ лѣсахъ. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе спячки и переходовъ изъ лѣсовъ въ поля, луга и жилыя мѣста, лѣсная Ф. въ особенности въ сѣверныхъ странахъ зимой представляется болѣе бѣдной, чѣмъ лѣтомъ и въ особенности весной. Въ тропическихъ лѣсахъ такія колебанія въ составѣ Ф. значительно меньше. Одни изъ лѣсныхъ животныхъ мало разборчивы въ выборѣ лѣса, тогда какъ другія выбираютъ лѣса съ опредѣленной породой деревьевъ (какъ наприм. большинство насѣкомыхъ, питающихся опредѣленными деревьями; многія птицы, живущія напр. исключительно въ хвойныхъ лѣсахъ). Распредѣленіе животныхъ въ лѣсахъ бываетъ часто неравномѣрнымъ: одни держатся предпочтительно опушекъ лѣсовъ (напр. большинство воробьиныхъ, полевой лунь Circus cyaneus); другія живутъ нѣсколько далѣе вглубь лѣса (напр. мелкіе сокола, сарычъ Buteo vulgaris); третьи же забираются въ самую глубь лѣса (многія крупныя хищныя птицы). По количеству видовъ, а также индивидуумовъ тропическіе лѣса значительно превосходятъ лѣса умѣренныхъ и холодныхъ странъ; въ особенности велико въ тропическихъ лѣсахъ количество птицъ и насѣкомыхъ. Въ отношеніи пользы и вреда лѣсныхъ животныхъ для лѣсовъ можно раздѣлить всѣхъ лѣсныхъ животныхъ на вредныхъ, полезныхъ и на такихъ, пребываніе которыхъ въ лѣсахъ не приноситъ замѣтнаго ущерба или пользы для лѣсной растительности. Нѣкоторыя лѣсныя насѣкомыя размножаются иногда въ громадныхъ количествахъ и истребляютъ цѣлые лѣса, какъ напримѣръ шелкопрядъ - монашенка (Psilura monacha), непарный шелкопрядъ (Ocneria dispar), сосновая пяденица (Bupalus piniarius), жуки-короѣды (сем. Tomicidae и др.). Переходя теперь къ краткой характеристикѣ Ф. лѣсовъ отдѣльныхъ зоо-географическихъ областей, замѣтимъ, что въ сѣверномъ полушаріи мы имѣемъ почти сплошную полосу или зону лѣсовъ въ Европѣ (гдѣ въ настоящее время лѣса уже въ значительной степени вырублены), Азіи и Сѣверной Америкѣ; эта полоса граничитъ на сѣверѣ съ полосой тундръ и переходитъ на Ю въ полосу степей; южная часть этихъ лѣсовъ разсматривается часто какъ самостоятельная зона островныхъ лѣсовъ. Далѣе въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ мы находимъ полосу субэкваторіальныхъ тропическихъ лѣсовъ къ С и Ю отъ экватора. Для лѣсовъ палеарктической области характерны слѣдующія животныя: изъ млекопитающихъ многія хищныя, какъ куница (Martes martes), соболь (M. zibellina), горностай (P. herminea), бурый медвѣдь (Ursus arctos), обыкновенная рысь (Lynx lynx), дикая кошка (Felis catus ferus); грызуны, какъ бѣлка (Sciurus vulgaris), летяга (Pteromys volans), соня садовая (Myoxus nitella) и соня лѣсная (M. dryas), бобръ (Castor fiber), сохранившійся только въ немногихъ лѣсахъ; парнокопытныя, какъ благородный олень (Cervus elaphus), лось (Alces palmatus); среди птицъ характерны холзанъ (Aquila chrysaëtos), сиринъ (Surnia funerea), клесты (Loxia bifasciata и rubrifasciata), сойка (Garrulus glandarius), щуръ (Corythus enucleator), пищуха (Certhia familiaris), дятелъ-желна (Dryocopus martius), трехпалый дятелъ (Picoides tridactylus), глухарь (Tetrao urogallus), рябчикъ (Tetrastes bonasia), вальдшнепъ (Scolopax rusticola); изъ насѣкомыхъ сосновый шелкопрядъ (Lasiocampa pini), шелкопрядъ монашенка (Psilura monacha), майскій жукъ (Melolontha vulgaris и M. hippocastani), многіе жуки-короѣды (напр. Tomicus typographus), долгоносики (напр. Hylobius abietis) и др. Въ неоарктической области, въ особенности въ западной части Сѣверной Америки встрѣчается цѣлый рядъ животныхъ, тожественныхъ съ палеарктическими видами, но кромѣ того есть много лѣсныхъ животныхъ характерныхъ именно для этой области: таковы полярная рысь (Lynx borealis), американскій медвѣдь (Ursus americanus), гризли (Ur. cinereus), вапити (Cervus canadensis), канадскій бобръ (C. canadensis) и др. Для лѣсовъ восточной или индійской области характерны слѣдующія животныя: многія обезьяны, какъ гиббоны (Hylobates), Semnopithecus, орангъ-утангъ (Simia satyrus), полуобезьяны лори (Stenops), индійскій слонъ (Elephas indicus), носороги (Rhinoceras indicus, javanicus, sumatrensis), индійскій тапиръ (Tapirus indicus) бабирусса (Babirussa alfarus), павлинъ (Pavo cristatus), аргусъ (Argus giganteus), многочисленныя летающія ящерицы (виды рода Draco), питоны (Python molurus и reticulatus), лета-

ющія лягушки (Rhacophorus), крупныя и ярко-окрашенныя бабочки изъ семействъ Morphidae и Nymphalidae, крупные жуки изъ сем. Lucanidae, Buprestidae (Catoxantha), насѣкомое странствующій листъ (Phyllium), страшилки (Bacteria, Bacillus), древесныя пьявки и др. Въ эѳіопской области для лѣсовъ западно-африканской подъобласти характерны горилла (Gorilla gina), шимпанзе (Troglodytes niger), мартышки (Cercopithecus sabaeus, mona, diana и др.), африканскій слонъ (Elephas africanus), попугаи (Psittacus), бичеобразныя змѣи (сем. Dryophidae), питонъ (Python sebae). Въ мальгассійской подъобласти (главнымъ образомъ о-въ Мадагаскаръ) лѣсная Ф. совершенно другая и отличается большимъ числомъ полуобезьянъ (Lemur, Indris, Propithecus, Hapalemur, Cheirogaleus, Cheiromys и др.), въ то время какъ обезьяны здѣсь совершенно отсутствуютъ; затѣмъ здѣсь много попугаевъ (Coracopsis и др.) и хамелеоновъ. Какъ извѣстно, Ф. Мадагаскара во многихъ отношеніяхъ стоитъ ближе къ индійской и малайской Ф., чѣмъ къ африканской (полуобезьяны, Rhacophorus). Въ неотропической области лѣсная Ф. Центр. Америки (Мексиканская подъобласть) характеризуется обезьянами изъ сем. Cebidae и Hapalidae, цѣпкохвостымъ медвѣдемъ кинкажу (Cercoleptes caudivolvulus), лѣнивцами (Bradypodidae), сумчатыми крысами (Didelphis), пчелой Melipona fulvipes; кромѣ того, здѣсь встрѣчаются также нѣкоторые представители, свойственные неоарктической области (напр. бѣлки-летяги Pteromys). Въ бразильской подъобласти, гдѣ находятся громадные дѣвственные лѣса, Ф. отличается богатствомъ и разнообразіемъ. Здѣсь встрѣчаются обезьяны изъ сем. Hapalidae (напр. уистити Hapale jacchus), Pithecidae (прыгуны Callithrix, саки Pithecia и др.) и Cebidae (ревуны Mycetes, капуцинъ Cebus capucinus и др.), цѣпкохвостый дикообразъ (Cercolabes), пума (Felis concolor), носуха (Nasua socialis), пеккари (Dicotyles torquatus и labiatus), американскій тапиръ (Tapirus americanus), лѣнивцы (Bradypodidae), двупалый муравьѣдъ (Cycloturus didactylus), сумчатая крыса Didelphis dorsigera; изъ птицъ весьма характерны колибри (Trochilidae), свойственныя почти исключительно Южной Америкѣ, и Trogonidae; среди пресмыкающихся древесные игуаны (Iguana, Basiliscus), змѣи Boidae (напр. Boa constrictor); древесныя змѣи (сем. Dendrophidae и Dryophidae), пауки-птицеяды (Mygalidae съ наиболѣе извѣстнымъ видомъ Avicularia avicularia) встрѣчаются также преимущественно въ Южной Америкѣ. Ф. насѣкомыхъ чрезвычайно богата; особенно многочисленны здѣсь жуки-усачи (Cerambycidae), златки (Buprestidae), бабочки Morpho, термиты и др. Въ папуасской подъобласти Австралійской области большинство млекопитающихъ представляется лѣсными лазящими животными (въ особенности на о-вѣ Новой Гвинеѣ). Здѣсь характерны сумчатые: кускусъ (Phalangista), Dactylopsila, древолазъ (Dendrolagus), сахарныя бѣлки (Petaurus) и др.; изъ птицъ извѣстны райскія птицы (Paradiseidae), свойственныя исключительно Новой Гвинеѣ. Въ собственно Австралійской подъобласти (на материкѣ Австраліи) встрѣчается очень много лѣсныхъ сумчатыхъ: коала или сумчатый медвѣдь (Phascolarctos cinereus), кускусы (Phalangista), сумчатая бѣлка (Petauroides volans), сахарныя бѣлки (Petaurus), сумчатая мышь (Acrobates pygmaeus), пятколодъ (Tarsipes rostratus) и др. Изъ птицъ характерны ткачи (Ploceidae), изъ насѣкомыхъ нѣкоторые усачи (напр. Batocera wallacei, вредящій евкалиптовымъ лѣсамъ). Ср. Trouessart, «Die geographische Verbreitung d. Thiere» (1892); Kobelt, «Die Verbreitung d. Thierwelt» (1901); Мензбиръ, «Орнитологическая географія Европ. Россіи» (1882); Сабанѣевъ, «Матеріалы для Ф. Ярославской губ.» въ «Bull. Soc. Natur. Moscou» (1868); Judeich u. Nitsche, «Lehrb. der mitteleuropäischen Forstinsektenkunde» (1885); Altum, «Forstzoologie» (1872—75); Брэмъ и Россмеслеръ, «Лѣсныя животныя», пер. Н. Страхова, 1867. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Фауна морская.—Въ морской Ф. различаемъ слѣдующія категоріи. Подонное населеніе, или бентосъ, состоитъ изъ животныхъ, держащихся около береговъ и дна, причемъ одни изъ нихъ обладаютъ способностью перемѣщаться—это бродячій бентосъ, а другія утеряли ее—это сидячій бентосъ. Всѣ животныя, плавающія въ открытомъ морѣ и обладающія настолько сильными органами движенія, что могутъ сопротивляться теченіямъ, составляютъ активно плавающее населеніе, или нектонъ. Затѣмъ, всѣ остальныя животныя, которыхъ органы движенія настолько слабы, что животныя подчиняются всецѣло движенію воды въ океанахъ и моряхъ, составляютъ пассивно плавающее населеніе, или планктонъ, причемъ животныя, плавающія ближе въ поверхности, называются пелагическими. Какъ животныя бентоса, такъ и планктона распредѣляются въ моряхъ въ опредѣленныя зоны, которыя въ каждомъ морѣ характеризуются совокупностью тѣхъ или другихъ видовъ животныхъ, а равно и растеній. На распространеніе животныхъ въ морѣ вліяютъ: освѣщеніе, давленіе, характеръ дна, составъ воды, морскія теченія и др., но главнымъ факторомъ, повидимому, является температура. Въ двухъ рядомъ лежащихъ частяхъ океана, но отличающихся температурой на нѣсколько градусовъ, Ф. можетъ быть весьма различной. Впрочемъ, на большихъ глубинахъ, гдѣ живетъ своеобразная глубоководная Ф., господствуетъ болѣе или менѣе постоянная температура, колеблющаяся въ ту или другую сторону около 0°. Можно было думать, уже на основаніи данныхъ Меррея, полученныхъ при изслѣдованіяхъ знаменитой экспедиціи корвета «Challenger», что глубоководныя формы являются весьма широко распространенными: около 23% глубоководныхъ формъ южнаго полушарія заходитъ въ тропики и даже въ сѣверное. Этимъ же обстоятельствомъ объясняется теперь явленіе такъ назыв. биполярности океанической Ф., т. е. сходство береговой и пелагической Ф. обоихъ полюсовъ.

Кунъ думаетъ, что означенное сходство вовсе не есть указаніе на прежнюю историческую общность этихъ двухъ Ф., а просто результатъ обмѣна между обѣими областями, обмѣна, совершающагося и теперь. Но обмѣнъ этотъ совершается не въ поверхностныхъ слояхъ, такъ какъ температура этихъ слоевъ слишкомъ высока подъ тропиками и гибельна для животныхъ полярныхъ областей, но эти же животныя, спускаясь въ болѣе глубокіе слои, находятъ и подъ тропиками уже привычную для нихъ температуру и свободно могутъ совершать переселеніе отъ одного полюса до другого. Такъ, одинъ пелагическій червячекъ Sagitta hamata встрѣчается въ обѣихъ полярныхъ областяхъ въ верхнихъ слояхъ и въ то-же время въ болѣе глубокихъ слояхъ въ Антлантическомъ океанѣ. Десятиногіе раки, по наблюденіямъ Ортмана, также, хотя не представляютъ намъ ни одного тожественнаго вида, который встрѣчался бы на обоихъ полюсахъ, но все же здѣсь и тамъ встрѣчаются виды родственные, происшедшіе черезъ разселеніе отъ общаго вида или одинъ отъ другого. Такимъ образомъ, температура является въ океанѣ и моряхъ главнымъ факторомъ, опредѣляющимъ зоогеографическія отношенія. *В. М. Ш.*

Фауна полевая.—Поля, т. е. пространства, обработанныя рукой человѣка и занятыя посѣвами, по своему происхожденію имѣютъ непосредственную связь со степной (и въ частности луговой) и лѣсной Ф., такъ какъ степныя, а также лѣсныя пространства дѣятельностью человѣка постепенно превращаются въ поля. Такимъ образомъ въ составъ полевой Ф. входитъ рядъ животныхъ такихъ, жизнь которыхъ въ настоящее время тѣсно связана съ полями, доставляющими этимъ животнымъ необходимую пищу; кромѣ того, къ полевымъ животнымъ можно отнести также многихъ другихъ, которыя болѣе или менѣе значительную часть жизни проводятъ среди полей, находя тамъ удобныя условія для существованія (главнымъ образомъ обильную пищу). Переходъ различныхъ животныхъ съ луговой и степной растительности на поля совершается постепенно на глазахъ человѣка и въ особенности рѣзко бросается въ глаза при сильномъ размноженіи животныхъ, какъ напр. многихъ насѣкомыхъ, въ особенности вредныхъ для культурныхъ растеній. Такимъ образомъ цѣлый рядъ животныхъ въ самое недавнее время перешелъ къ жизни въ поляхъ, оставаясь въ своемъ первоначальномъ мѣстообитаніи въ сравнительно незначительномъ количествѣ: таковы суслики (Spermophilus), хлѣбный жукъ (Anisoplia austriaca), стеблевая совка (Tapinostola musculosa) и др. Нѣкоторыя насѣкомыя переходятъ на поля періодически во время сильнаго размноженія, какъ напр. луговой мотылекъ (Eurycreon sticticalis). Есть и такія насѣкомыя, которыя въ каждомъ поколѣніи мигрируютъ съ полей въ лѣса, какъ напр. клопъ черепашка (Eurygaster maura), весной и лѣтомъ живущій на поляхъ, а зиму проводящій въ лѣсахъ подъ опавшей листвой. Многія животныя, какъ напр. различныя птицы (скворцы, грачи и др.) временно пребываютъ на поляхъ, находя тамъ себѣ обильную пищу, но размножаясь и проводя остальную часть жизни въ лѣсахъ и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ такія животныя являются непремѣнными посѣтителями полей и поэтому должны считаться характерными полевыми животными. Нѣкоторыя животныя видимо не могутъ переходить съ невоздѣланныхъ пространствъ на поля и поэтому съ расширеніемъ области этихъ послѣднихъ исчезаютъ или оттѣсняются въ болѣе первобытныя мѣста; такимъ образомъ напр. объясняется исчезновеніе въ южной Россіи байбака (Arctomys bobac), лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ селящагося на воздѣланныхъ мѣстахъ. — Одни полевыя животныя питаются частями воздѣлываемыхъ растеній, какъ множество насѣкомыхъ, суслики, хомяки и проч., другія находятъ на поляхъ животныхъ, служащихъ имъ пищей, какъ напр. кобецъ (Falco vespertinus), розовый скворецъ (Pastor roseus), гадюка (Pelias berus) и др. Въ послѣдующемъ будетъ охарактеризована преимущественно полевая Ф. средней и южной Европы. Характерными млекопитающими для полей являются: полевая мышь (Mus agrarius), полевка (Microtus arvalis), хомякъ (Cricetus frumentarius), суслики (Spermophilus guttatus, musicus, citillus), всѣ питающіяся зернами воздѣлываемыхъ злаковъ и приносящія этимъ часто огромный вредъ для полей; затѣмъ заяцъ (Lepus timidus), ежъ (Erinaceus europaeus), полевая землеройка (Crocidura leucodon), мышь-малютка (Mus minutus). Изъ птицъ типичны: перепелъ (Coturnis communis), жаворонокъ (Alauda arvensis), иванчикъ (Saxicola oenanthe), степной жаворонокъ (Melanocorypha sibirica), скворецъ (Sturnus vulgaris), розовый скворецъ (Pastor roseus), грачъ (Corvus frugilegus), галка (Monedula collaris), кобецъ (Falco vespertinus), степная курочка (Glareola melanoptera), полевой тетеревъ (Tetrao tetrix), полевой лунь (Circus cyaneus), дрофа (Otis tarda). Среди пресмыкающихся назовемъ ящерицъ Lacerta vivipara и agilis, питающихся различными полевыми насѣкомыми, гадюку (Pelias berus), преслѣдующую полевыхъ мышей. Среди насѣкомыхъ мы встрѣчаемъ въ полевой Ф. цѣлый рядъ видовъ, весьма характерныхъ для полей и часто приносящихъ въ той или другой мѣстности большой вредъ полевымъ растеніямъ. Таковы перелетная саранча (Pachytylus migratorius), гнѣздящаяся въ плавняхъ рѣкъ и перелетающая на поля, многія саранчевыя, какъ пруссикъ (Caloptenus italicus), трипсы (Thrips cerealium и secalina), клопы черепашка (Eurygaster maura) и Aelia acuminata, хлѣбная тля (Siphonophora cerealis), изъ жуковъ жужелица Carabus gibbus, хлѣбный жукъ (Anisoplia austriaca) и другіе близкіе виды An. crucifera и fruticola, личинки полосатаго щелкуна (Agriotes segetum), Mylabris 14-punctata и др., гусеницы бабочекъ Agrotis segetum (озимый червь), яровой совки (Hydroecia nictitans), стеблевой совки (Tapinostola musculosa), лугового мотылька (Eurycreon sticticalis), изъ двукрылыхъ гессенская муха (Cecidomyia destructor), шведская муха (Oscinis frit), зеленоглазая мушка (Chlorops

taeniopus), изъ перепончатокрылыхъ хлѣбный пилильщикъ (Cephus pygmaeus), изозомы (Isosoma) и многія другія. Изъ червей извѣстны мелкіе круглые черви изъ сем. угрицъ (Anguillulidae) — Tylenchus scandens и dipsaci, вредящіе хлѣбнымъ растеніямъ. — Ср. Taschenberg, «Die der Landwirtschaft schädlichen Insekten und Würmer» (1865); Nördlinger, «Die kleinen Feinde der Landwirtschaft» (1869); Порчинскій, «Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредящихъ русскому полеводству» (1891); Силантьевъ, «Фауна Падовъ» (1894). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Фауна прѣсноводная, какъ совокупность животныхъ, населяющихъ различныя материковыя воды—представляется по сравненію съ морской Ф. менѣе богатой, такъ какъ представители нѣкоторыхъ типовъ (оболочники, иглокожія) классовъ (кораллы, головоногія, звѣдчатые черви) и отрядовъ (усоногіе раки, Stomatopoda) животнаго царства совершенно отсутствуютъ въ ней; среди же нѣкоторыхъ другихъ классовъ животныхъ совсѣмъ не встрѣчается представителей въ морской Ф. (пауки, земноводныя). Составъ Ф. какого-нибудь бассейна находится въ зависимости отъ различныхъ факторовъ: физико-географическихъ условій (свойствъ климата, воды, дна), состава флоры, происхожденія даннаго бассейна, а также дѣятельности человѣка, могущей иногда измѣнять до извѣстной степени характеръ Ф. прѣсноводной. О физическихъ свойствахъ озеръ и рѣкъ, вліяющихъ на характеръ и составъ Ф., см. Озера и Рѣки. Слѣдуетъ упомянуть здѣсь о вліяніи замерзанія прѣсныхъ водъ на животныхъ. При болѣе или менѣе значительной глубинѣ водоема (въ нѣсколько метровъ) обыкновенно остается зимой между дномъ и ледянымъ покровомъ слой воды, гдѣ животныя находятъ себѣ убѣжище. Въ холодныхъ странахъ, какъ, напр., на сѣверѣ Сибири, впрочемъ, часто наблюдается полное промерзаніе озеръ и прудовъ. Многія животныя впадаютъ зимой въ продолжительный сонъ и оцѣпенѣлое состояніе: такъ карповыя и осетровыя рыбы сбиваются массами на днѣ глубокихъ ямъ и лежатъ неподвижно цѣлыми рядами. Нѣкоторыя рыбы и въ особенности земноводныя (лягушки и саламандры) зарываются въ илъ; тоже надо сказать о различныхъ безпозвоночныхъ животныхъ. Многія животныя, встрѣчающіяся лѣтомъ въ большихъ количествахъ, отмираютъ къ зимѣ, оставляя яйца, какъ напр. водяныя блохи (Cladocera) и коловратки (Rotatoria); другія, какъ губки—бадяги и мшанки образуютъ особыя покоющіяся почки (геммуллы и статобласты). Нѣкоторыя ракообразныя, наоборотъ, становятся особенно многочисленными зимой и въ это время размножаются (веслоногіе раки). Кромѣ промерзанія для животныхъ является часто опаснымъ малое содержаніе кислорода въ водѣ зимой (въ мелкихъ озерахъ и прудахъ). Относительно Ф. прѣсноводной большей частью принимается, что она вообще болѣе новаго происхожденія по сравненію съ морской Ф. и можно думать, что многіе классы животнаго царства развились первоначально въ морѣ, а затѣмъ уже приспособились къ жизни въ прѣсныхъ водахъ. Дѣйствительно, если мы возьмемъ различные классы животныхъ, то большей частью болѣе древнія и первичныя, т. е. стоящія на болѣе низкой степени организаціи группы и формы животныхъ населяютъ моря, напр. среди моллюсковъ — хитоны, Solenogastres, среди суставчатоногихъ — мечехвосты, среди рыбъ—акулы и скаты. Съ другой стороны, въ составъ Ф. прѣсноводной входитъ значительное количество формъ, перешедшихъ отъ наземнаго образа жизни къ водному (водныя насѣкомыя, паукообразныя, легочные моллюски). Вмѣстѣ съ тѣмъ сама Ф. прѣсноводная служила источникомъ образованія земноводныхъ и наземныхъ формъ (наземныя планаріи, земноводныя). Изъ прѣсноводныхъ животныхъ одни проводятъ всю жизнь въ водѣ, никогда не покидая ее, другія, хотя и находятся во всѣхъ стадіяхъ развитія въ водѣ, но отъ времени до времени покидаютъ эту среду, какъ напр. взрослые жуки-плавунцы (Dytiscidae), третьи живутъ въ водѣ только во время личиночной стадіи (напр. стрекозы, ручейники); немногія, наоборотъ, находятся въ водѣ во взросломъ состояніи, а въ личиночномъ живутъ внѣ воды, какъ нѣкоторые водяные клещи (Hydrachnidae), паразитирующіе въ молодомъ состояніи на стрекозахъ и прямокрылыхъ; наконецъ, нѣкоторыя приходятъ въ соприкосновеніе съ водой только временно, проводя бо́льшую или во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе значительную часть жизни внѣ воды (напр. ужи, различныя водяныя птицы). Далѣе слѣдуетъ выдѣлить тѣхъ животныхъ, которыя, собственно говоря, не связаны непосредственно съ водной средой, а принадлежатъ къ прѣсноводной Ф. въ силу того, что являются паразитами различныхъ водныхъ животныхъ, каковы сосальщики (Trematodes), ленточные глисты (Cestodes), круглые черви (Nematodes). Что касается географическаго распространенія Ф. прѣсноводной, то въ высшей степени характернымъ является широкое распространеніе отдѣльныхъ родовъ и видовъ животныхъ, входящихъ въ составъ прѣсноводной — и принадлежащихъ къ различнымъ классамъ животныхъ. Въ этомъ отношеніи Ф. прѣсноводная отличается отъ морской и наземной. Такъ, простѣйшія, и среди нихъ въ особенности инфузоріи, являются настоящими космополитами: многіе виды встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, а нѣкоторые, повидимому, рѣдкіе виды, найденные впервые, напр. на островахъ Тихаго океана, были открыты затѣмъ въ центральной Европѣ. Точно также можно сказать, что ракообразныя Cladocera въ общемъ космополиты, такъ какъ многіе роды и виды (напр. Polyphemus pediculus) являются общими для всѣхъ частей свѣта, а другіе встрѣчаются во всемъ сѣверномъ полушаріи; есть, впрочемъ, среди Cladocera нѣкоторые немногочисленные роды, найденные только въ Австраліи (Latonopsis), въ Африкѣ (Pseudosida). Космополитами являются также веслоногіе (Copepoda), многіе малощетинковые черви (напр. Aeolosoma), мшанка Fredericella и друг., вообще животныя,

обладающія малыми размѣрами тѣла. Причины такого космополитизма заключаются въ легкости распространенія при помощи вѣтра (въ инцистированномъ состояніи) для простѣйшихъ или другими способами (переносъ мелкихъ животныхъ и ихъ яицъ птицами и насѣкомыми). Что касается активнаго переселенія животныхъ, то оно довольно ограничено и можетъ играть извѣстную роль только среди рыбъ и нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, покидающихъ воду въ стадіи imago (временно или постоянно) и могущихъ перелетать на болѣе или менѣе значительныя разстоянія. Для нѣкоторыхъ животныхъ, въ особенности ракообразныхъ Cladocera, коловратокъ (Rotatoria)—характерно громадное количество мѣстныхъ разновидностей или формъ, какъ ихъ теперь называютъ, населяющихъ отдѣльные бассейны, лежащіе часто сравнительно весьма близко другъ отъ друга (какъ напр. швейцарскія озера), обстоятельство, которое въ связи съ развитымъ у нихъ сезоннымъ диморфизмомъ, заставляетъ разсматривать цѣлый рядъ формъ какъ мѣстныя и сезонныя измѣненія одного и того же вида и сводить такимъ образомъ цѣлый рядъ видовъ къ одному. Вертикальное распредѣленіе многихъ представителей Ф. прѣсноводной бываетъ также очень широкимъ, что объясняется отчасти пассивнымъ переносомъ при помощи вѣтра и птицъ; для альпійскихъ озеръ средней Европы подобное распредѣленіе стоитъ въ связи съ ледниковымъ періодомъ, остатки Ф. котораго находятся въ этихъ озерахъ, какъ напр. моллюскъ Pisidium foreli, малощетинковый червь (Saenuris velutina), нѣкоторые виды ракообразныхъ Diaptomus, Canthocamptus и жуковъ Hydroporus и Agabus. Ф. альпійскихъ озеръ средней Европы вообще является довольно богатой какъ придонными, такъ и пелагическими формами. Кромѣ вышеупомянутыхъ животныхъ можно указать, какъ на характерныя формы, на турбелярію Planaria alpina, различныхъ прудовиковъ (Limnaea), тритона Triton alpestris, рыбу подкаменьщика Cottus gobio. Вліяніе условій жизни въ альпійскихъ озерахъ сказывается отчасти въ строеніи животныхъ (незначительная величина веслоногихъ раковъ и прудовиковъ), но главнымъ образомъ въ ихъ образѣ жизни, а именно въ томъ, что періодъ размноженія укорачивается, начинается сейчасъ же послѣ таянія льда и для нѣкоторыхъ формъ ускоряется (напр. развитіе яицъ Cyclops strenuus, метаморфозъ тритоновъ). Даже въ альпійскихъ озерахъ тропическихъ странъ, какъ напр. въ озерѣ Титикака (3800 м. надъ моремъ въ Южной Америкѣ) найдены были европейскіе виды родовъ ракообразныхъ Cyclops, Daphnia, Polyphemus, моллюска Planorbis и друг. Для того, чтобы разсмотрѣть болѣе или менѣе подробно составъ Ф. прѣсноводной—мы раздѣлимъ ее на Ф. *озерную*, *рѣчную* и *болотную*. Подъ Ф. озерной здѣсь будетъ пониматься населеніе озеръ, т. е. болѣе или менѣе крупныхъ скопленій стоячихъ водъ и прудовъ, болѣе мелкихъ водовмѣстилищъ (провести рѣзкую границу между тѣми и другими довольно затруднительно). Здѣсь будетъ разсматриваться преимущественно Ф. европейскихъ водъ.

Озерная Ф. Условія жизни въ озерахъ бываютъ весьма разнообразны, смотря по величинѣ и глубинѣ озера, составу и температурѣ воды и качества дна. Озерная Ф. можетъ быть раздѣлена въ каждомъ болѣе или менѣе крупномъ бассейнѣ на 3 категоріи: животныхъ прибрежной области, донныхъ животныхъ большихъ глубинъ и животныхъ открытыхъ водъ или пелагическихъ, составляющихъ такъ назыв. планктонъ. Прибрежной (или литоральной) зоной называется полоса, которая идетъ до глубины нѣсколькихъ метровъ и только въ очень большихъ озерахъ, напр., въ Боденскомъ простирается до 30 м.; она бываетъ болѣе или менѣе покрыта зелеными растеніями; колебанія температуры воды здѣсь наиболѣе рѣзки и движеніе воды сказывается въ сильной степени. Изъ животныхъ характерными являются слѣдующія. Изъ простѣйшихъ корненожки и инфузоріи встрѣчаются вообще преимущественно въ прибрежной полосѣ; нѣкоторыя изъ нихъ ведутъ сидячій образъ жизни, прикрѣпляясь къ воднымъ растеніямъ, различнымъ подводнымъ предметамъ и другимъ животнымъ (напр. сувойки Vorticella, колоніальные Epistylis и др.). Немногочисленные виды губокъ - бадягъ (роды Spongilla, Ephydatia и друг. изъ сем. Spongillidae) образуютъ различной формы наросты на водяныхъ растеніяхъ; здѣсь же поселяются гидры (Hydra fusca, viridis и друг.). Изъ червей мелкіе рѣсничатые черви (Turbellaria) изъ подотряда прямокишечныхъ (Rhabdocoela) бываютъ въ нѣкоторыхъ озерахъ очень многочисленны; кромѣ того, на растеніяхъ, какъ живыхъ, такъ и отмершихъ ползаютъ болѣе крупные представители другого подотряда Triclada (напр. Dendrocoelum lacteum, виды рода Planaria, Polycelis). Свободно живущіе круглые черви (Nematodes) встрѣчаются преимущественно на днѣ, въ илу или пескѣ (мелкіе виды семейства угрицъ, Anguillulidae и друг.). Кольчатые черви изъ отряда малощетинковыхъ (Oligochaeta)—представители группы Limicola (Nais, Aeolosoma, Lumbriculus) встрѣчаются часто въ большихъ количествахъ въ грунтѣ и на растеніяхъ прибрежной полосы; здѣсь-же ползаютъ пьявки, какъ обыкновенная медицинская пьявка (Hirudo medicinalis), конская пьявка (Aulastomum gulo) и другія болѣе мелкія пьявки Nephelis, Clepsine. Среди коловратокъ (Rotatoria) сюда относятся всѣ сидячіе виды, какъ напр. Melicerta, строящіе себѣ трубочки изъ частичекъ ила, Floscularia и др., но и изъ свободно плавающихъ коловратокъ очень многія живутъ исключительно въ прибрежной полосѣ. Здѣсь - же находятся на стебляхъ камышей, тростниковъ и на разныхъ подводныхъ предметахъ прѣсноводныя мшанки (Plumatella, Cristatella и др.). Изъ моллюсковъ здѣсь встрѣчаются представители класса брюхоногихъ (Gasteropoda), какъ прудовикъ (Lymnaea), катушка (Planorbis), Ancylus, Physa, Paludina vivipara, жизнь которыхъ тѣсно связана съ прибрежными растеніями, которыми они питаются; изъ

класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata) — почти неподвижно и частью зарывшись въ илъ—живутъ беззубки (виды родовъ Anodonta, Unio) и болѣе мелкіе Cyclas и Pisidium; къ камнямъ и деревяннымъ частямъ прикрѣпляются Dreyssensia. Членистоногія въ особенности многочисленны и разнообразны въ прибрежной Ф. Изъ ракообразныхъ здѣсь встрѣчаются представители листоногихъ (Phyllopoda)—щитень (Apus), живущіе по преимуществу въ небольшихъ скоровысыхающихъ водоемахъ (лужахъ), Branchipus, Artemia, Limnadia и многочисленные виды водяныхъ блохъ (Cladocera), изъ которыхъ большинство типичные обитатели прибрежной полосы (какъ Polyphemus pediculus, Daphnia pulex, Sida cristallina, Bosmina brevirostris, различныя Simocephalus, Ceriodaphnia и др.); нѣкоторые виды (какъ Hyocryptus sordidus, Peracantha truncata)—придонныя формы, роющіяся въ илу. Изъ веслоногихъ (Copepoda) настоящіе прибрежные обитатели — виды рода Canthocamptus, Diaptomus castor, Cyclops brevicaudatus. Ракушниковыя (Ostracoda) встрѣчаются часто среди водяныхъ растеній въ громадномъ количествѣ (виды Cypris и др.). Изъ высшихъ ракообразныхъ характерны бокоплавы (Amphipoda)—главнымъ образомъ виды рода Gammarus, среди которыхъ наиболѣе извѣстенъ G. pulex; затѣмъ изъ равноногихъ (Isopoda)—водяной осликъ (Asellus aquaticus) и, наконецъ, встрѣчаются въ нѣкоторыхъ озерахъ съ чистой водой рѣчные раки (Astacus fluviatilis, leptodactylus и др.). Изъ паукообразныхъ многочисленные виды строятъ гнѣзда и живутъ на надводныхъ частяхъ тростниковъ, камышей и другихъ растеній (какъ напр. виды рода Linyphia, скакунчикъ Attus floricola); только обыкновенный водяной паукъ (Argyroneta aquatica) живетъ въ водѣ и дѣлаетъ гнѣзда среди растеній, въ пустыхъ раковинахъ моллюсковъ и т. д. Весьма многочисленны и характерны для прибрежной Ф. водяные клещи (сем. Hydrachnidae). Среди водныхъ насѣкомыхъ почти всѣ свойственны исключительно прибрежной полосѣ. На поверхности воды у береговъ иногда въ большихъ количествахъ находятся нѣкоторые виды ногохвостокъ (Podura aquatica, Sminthurus aquaticus и др.). На поверхности воды бѣгаютъ клопы-водомѣрки (Gerris), другіе же водяные клопы—гладышъ (Notonecta glauca), водяной скорпіонъ (Nepa cinerea), виды рода Corisa ползаютъ по дну среди растеній и поднимаются на поверхность воды, чтобы захватить воздухъ для дыханія. То же относится къ различнымъ водянымъ жукамъ: плавунцамъ (Dytiscidae), водолюбамъ (Hydrophilidae), вертячкамъ (Gyrinidae), Parnidae и др. Обыкновенно многочисленны личинки стрекозъ (Odonata), поденокъ (Ephemeridae), Perlidae, веснянокъ (Sialidae), по преимуществу хищныхъ насѣкомыхъ, нападающихъ на другихъ насѣкомыхъ, червей и пр. Часто многочисленны также личинки ручейниковъ (Trichoptera), живущія большей частью въ чехликахъ, построенныхъ изъ частей растеній, песка, раковинъ моллюсковъ и т. п. Совершенныя насѣкомыя, личинки которыхъ живутъ въ водѣ, проводятъ по крайней мѣрѣ извѣстную часть жизни около воды и многія опускаются въ воду для откладыванія яицъ на подводныя части растеній (стрекозы, многіе ручейники), другія откладываютъ яйца на надводныя части растеній (Sialis, нѣкоторые ручейники) или прямо роняютъ яйца въ воду (нѣкоторые Perlidae и ручейники). Среди корней водныхъ растеній живутъ личинки Donacia (жуки изъ сем. Chrysomelidae). Даже среди бабочекъ есть нѣсколько видовъ, гусеницы которыхъ живутъ въ прибрежной полосѣ (виды родовъ Acentropus, Cataclysta, Hydrocampa stagnata, Paraponyx stratiotata—всѣ принадлежащія къ сем. Pyralidae. Изъ нихъ гусеницы Parap. stratiotata (также какъ и другіе виды этого рода) снабжены трахейными жабрами, слѣдовательно, вполнѣ приспособлены къ жизни въ водѣ. Всѣ другія водяныя гусеницы дышатъ обыкновенными трахеями и живутъ въ домикахъ, составленныхъ изъ частей растеній и наполненныхъ воздухомъ (въ молодомъ возрастѣ онѣ часто живутъ внутри тканей водяныхъ растеній). Изъ двукрылыхъ въ илу живутъ личинки различныхъ видовъ мухъ (напр. ильницы Eristalis tenax), а среди водяныхъ растеній часто въ громадныхъ количествахъ встрѣчаются личинки комаровъ, обыкновеннаго Culex pipiens и видовъ другихъ родовъ: Chironomus, Corethra, Tanypus и т. д. Изъ перепончатокрылыхъ только нѣкоторыхъ наѣздниковъ, паразитирующихъ на счетъ яицъ и личинокъ водяныхъ насѣкомыхъ, можно отнести вообще къ водной Ф.: такъ, мелкій наѣздникъ изъ семейства Proctotrypidae Polynema natans откладываетъ яйца въ яйца стрекозы Calopteryx virgo. Переходя къ позвоночнымъ животнымъ можно отмѣтить нѣкоторыхъ рыбъ, держащихся исключительно береговой полосы озеръ, какъ подкаменьщикъ (Cottus gobio) и колюшка (Gasterosteus aculeatus), которая строитъ свое гнѣздо изъ водяныхъ растеній. Нѣкоторыя другія рыбы также проводятъ много времени среди прибрежныхъ зарослей, какъ напр. карась (Carassius vulgaris), карпъ (Cyprinus cargio), линь (Tinca vulgaris) и др. Кромѣ того, многія рыбы подходятъ къ берегамъ временно, преимущественно для метанія икры. Земноводныя составляютъ значительную часть населенія прибрежной полосы на незначительной глубинѣ; они держатся преимущественно мелкихъ водоемовъ—прудовъ, гдѣ различные виды лягушекъ и тритоновъ, а также ихъ личинки (головастики) и личинки жабъ и саламандръ находятся часто въ огромныхъ количествахъ. Изъ пресмыкающихся въ озерахъ и прудахъ встрѣчаются европейская черепаха (Emys europaea), на югѣ Россіи каспійская черепаха Clemmys caspica, а также ужи (Tropidonotus natrix и Tr. hydrus). Многія птицы гнѣздятся среди камышевыхъ зарослей береговой полосы, такъ обыкновенная чайка (Larus ridibundus), морская ласточка (Sterna hirundo), лысуха (Fulica atra), кряковая утка (Anas boschas), выпь (Botaurus stellaris) и др. помѣщаютъ свои гнѣзда у самой воды. Жизнь

этихъ птицъ тѣсно связана съ водоемами, такъ какъ онѣ находятъ здѣсь свое пропитаніе, состоящее изъ различныхъ водяныхъ животныхъ и растеній. Наконецъ, изъ млекопитающихъ по берегамъ озеръ (также какъ и рѣкъ) встрѣчаются водяная мышь (Crossopus fodiens), выхухоль (Myogale moschata), водяная крыса (Hypudaeus amphibius) и др.

Другая группа озерной Ф. состоитъ изъ животныхъ, населяющихъ большія глубины (отъ 20 до 100 и болѣе метровъ); конечно, настоящая глубокодонная Ф. встрѣчается только въ сравнительно немногихъ большихъ и глубокихъ озерахъ, каковы Женевское, Боденское и др. Условія жизни этихъ мѣстъ характеризуются отсутствіемъ свѣта или лишь минимальнымъ количествомъ его, почти постоянной температурой безъ смѣны дня и ночи, зимы и лѣта, однообразнымъ покоемъ и сильнымъ давленіемъ воды. Дно озеръ на большихъ глубинахъ бываетъ обыкновенно покрыто равномѣрнымъ слоемъ тонкаго ила, такъ что жители этихъ мѣстъ по преимуществу обитатели ила или такія животныя, которыя держатся въ водѣ у самаго дна. Какъ на особыя приспособленія и видоизмѣненія, связанныя съ жизнью на большихъ глубинахъ, можно указать на тонкость и хрупкость раковинъ и моллюсковъ (не нуждающихся въ болѣе или менѣе толстой раковинѣ вслѣдствіе отсутствія волнъ), и на исчезаніе органовъ зрѣнія у различныхъ ракообразныхъ (вслѣдствіе отсутствія свѣта). Замѣчательно также, что легочные моллюски (Pulmonata), живущіе на большихъ глубинахъ, имѣютъ дыхательную полость, наполненную водой, а не воздухомъ, какъ у прибрежныхъ видовъ; они приспособились, слѣдовательно, вполнѣ къ водному образу жизни, такъ какъ не имѣютъ возможности подниматься на поверхность воды, какъ это дѣлаютъ ихъ ближайшіе родичи. Глубоководная Ф. является по сравненію съ прибрежной весьма скудной. Изъ простѣйшихъ здѣсь встрѣчаются многія корненожки (Amoeba, Difflugia, Arcella), нѣкоторыя инфузоріи (Vorticella convallaria, Epistylis lacustris, которыя были находимы на глубинѣ 160 м.). Изъ червей здѣсь встрѣчается сравнительно довольно много видовъ, нѣкоторые изъ которыхъ, какъ напр. Dendrocoelum lacteum, круглый червь Dorylaimus stagnalis и др. являются формами, населяющими также и прибрежную полосу; другіе же, какъ турбеллярія Plagiostoma lemani, нѣкоторые виды рода Mesostomum характерны исключительно для большихъ глубинъ. Среди ракообразныхъ здѣсь встрѣчаются особыя слѣпыя разновидности Cyclops viridis и Niphargus puteanus, слѣпой водяной осликъ Asellus cavaticus (видъ, свойственный также пещернымъ водамъ). Изъ клещей найдены Hydrobates longipalpis, виды Pachygaster и Curvipes. Слѣдуетъ упомянуть о тихоходкѣ (Tardigrada) — Milnesium tardigradum, найденной въ нѣкоторыхъ озерахъ на глубинѣ до 150 м., въ то время какъ этотъ же видъ, подобно другимъ Tardigrada, встрѣчается также во влажномъ мху, на крышахъ и т. п. Насѣкомыхъ, за исключеніемъ личинокъ комаровъ изъ родовъ Chironomus и Tanypus, въ глубоководной Ф. найдено не было. Изъ моллюсковъ многія прибрежныя формы могутъ жить на значительныхъ глубинахъ; кромѣ того, есть спеціально глубоководные виды, какъ Limnaea abyssicola (въ Женевскомъ оз.), цѣлый рядъ видовъ рода Pisidium (P. foreli и др..). Нѣкоторыя рыбы также могутъ иногда встрѣчаться на значительныхъ глубинахъ, какъ сомъ (Silurus glanis), налимъ (Lota vulgaris)); изъ сиговъ Coregonus acronius держится всегда въ глубокихъ слояхъ воды.

Третью группу озерной Ф. составляютъ животныя открытыхъ водъ, никогда не опускающіяся на дно и получившія названіе пелагическихъ животныхъ (см.) или животнаго планктона (см. Планктонъ), хотя подъ послѣднимъ названіемъ подразумѣваются обыкновенно только такія животныя, которыя носятся водой и лишены или только въ слабой степени одарены самостоятельными передвиженіями; въ этомъ смыслѣ планктону противоставляютъ нектонъ, составляющійся изъ животныхъ, свободно передвигающихся въ водѣ (рыбы, о которыхъ см. ниже). Прѣсноводный планктонъ носитъ иногда названія лимнопланктона. Главную массу озерного планктона составляютъ жгутоносцы (Mastigophora), коловратки (Rotatoria) и ракообразныя изъ отрядовъ листоногихъ (Phyllopoda), а именно водяныя блохи—Cladocera, и веслоногихъ (Copepoda). Изъ простѣйшихъ характерны для озерного планктона: жгутоносцы Ceratium hirundinella, Peridinium tabulatum, Glenodinium acutum, Dinobryon sertularia, D. stipitatum, инфузоріи Codonella lacustris, Tintinnidium fluviatile, Trachelius ovum; кромѣ того, найдены въ планктонѣ также 2 вида корненожекъ Difflugia (D. hydrostatica и D. planctonica). Изъ коловратокъ часто встрѣчаются въ громадныхъ количествахъ Conochilus volvox, Asplanchna priodonta, Polyarthra platyptera, Anuraea cochlearis, виды рода Synchaeta. Изъ Cladocera характерны для большихъ озеръ Holopedium gibberum, Hyalodaphnia cristata, Daphnia hyalina, Leptodora hyalina (совершенно прозрачное животное), Bythotrephes longirostris; для мелкихъ озеръ—Ceriodaphnia, Alona, Polyphemus pediculus, Sida, Diaphanosoma и др. Изъ Copepoda—Cyclops strenuus, C. leucartii, Diaptomus gracilis, Heterocope appendiculata. Среди другихъ классовъ членистоногихъ почти нѣтъ пелагическихъ животныхъ, за исключеніемъ личинокъ комара Corethra plumicornis и 2 видовъ клещей Atax crassipes и Curvipes rotundus. Въ сѣверо-германскихъ озерахъ сюда же слѣдуетъ причислить личинокъ двустворчатаго моллюска Dreyssensia polymorpha. Кромѣ того, нѣкоторыя животныя извѣстны какъ въ открытыхъ водахъ, такъ и въ прибрежной полосѣ, напр. водяныя блохи Sida cristallina, Chydorus sphaericus. Наконецъ, въ планктонѣ часто находятся случайно и временно различныя животныя, увлеченныя движеніемъ воды со дна. Къ нектону въ строгомъ смыслѣ слова въ озерахъ могутъ быть причислены очень немногія рыбы, какъ, напримѣръ, нѣкоторые сиги (Coregonus wartmanni и друг.).

класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata) — почти неподвижно и частью зарывшись въ илъ—живутъ беззубки (виды родовъ Anodonta, Unio) и болѣе мелкіе Cyclas и Pisidium; къ камнямъ и деревяннымъ частямъ прикрѣпляются Dreyssensia. Членистоногія въ особенности многочисленны и разнообразны въ прибрежной Ф. Изъ ракообразныхъ здѣсь встрѣчаются представители листоногихъ (Phyllopoda)—щитень (Apus), живущіе по преимуществу въ небольшихъ скоровысыхающихъ водоемахъ (лужахъ), Branchipus, Artemia, Limnadia и многочисленные виды водяныхъ блохъ (Cladocera), изъ которыхъ большинство типичные обитатели прибрежной полосы (какъ Polyphemus pediculus, Daphnia pulex, Sida cristallina, Bosmina brevirostris, различныя Simocephalus, Ceriodaphnia и др.); нѣкоторые виды (какъ Hyocryptus sordidus, Peracantha truncata)—придонныя формы, роющіяся въ илу. Изъ веслоногихъ (Copepoda) настоящіе прибрежные обитатели — виды рода Canthocamptus, Diaptomus castor, Cyclops brevicaudatus. Ракушниковыя (Ostracoda) встрѣчаются часто среди водяныхъ растеній въ громадномъ количествѣ (виды Cypris и др.). Изъ высшихъ ракообразныхъ характерны бокоплавы (Amphipoda)—главнымъ образомъ виды рода Gammarus, среди которыхъ наиболѣе извѣстенъ G. pulex; затѣмъ изъ равноногихъ (Isopoda)—водяной осликъ (Asellus aquaticus) и, наконецъ, встрѣчаются въ нѣкоторыхъ озерахъ съ чистой водой рѣчные раки (Astacus fluviatilis, leptodactylus и др.). Изъ паукообразныхъ многочисленные виды строятъ гнѣзда и живутъ на надводныхъ частяхъ тростниковъ, камышей и другихъ растеній (какъ напр. виды рода Linyphia, скакунчикъ Attus floricola); только обыкновенный водяной паукъ (Argyroneta aquatica) живетъ въ водѣ и дѣлаетъ гнѣзда среди растеній, въ пустыхъ раковинахъ моллюсковъ и т. д. Весьма многочисленны и характерны для прибрежной Ф. водяные клещи (сем. Hydrachnidae). Среди водныхъ насѣкомыхъ почти всѣ свойственны исключительно прибрежной полосѣ. На поверхности воды у береговъ иногда въ большихъ количествахъ находятся нѣкоторые виды ногохвостокъ (Podura aquatica, Sminthurus aquaticus и др.). На поверхности воды бѣгаютъ клопы - водомѣрки (Gerris), другіе же водяные клопы—гладышъ (Notonecta glauca), водяной скорпіонъ (Nepa cinerea), виды рода Corisa ползаютъ по дну среди растеній и поднимаются на поверхность воды, чтобы захватить воздухъ для дыханія. То же относится къ различнымъ водянымъ жукамъ: плавунцамъ (Dytiscidae), водолюбамъ (Hydrophilidae), вертячкамъ (Gyrinidae), Parnidae и др. Обыкновенно многочисленны личинки стрекозъ (Odonata), поденокъ (Ephemeridae), Perlidae, веснянокъ (Sialidae), по преимуществу хищныхъ насѣкомыхъ, нападающихъ на другихъ насѣкомыхъ, червей и пр. Часто многочисленны также личинки ручейниковъ (Trichoptera), живущія большей частью въ чехликахъ, построенныхъ изъ частей растеній, песка, раковинъ моллюсковъ и т. п. Совершенныя насѣкомыя, личинки которыхъ живутъ въ водѣ, проводятъ по крайней мѣрѣ извѣстную часть жизни около воды и многія опускаются въ воду для откладыванія яицъ на подводныя части растеній (стрекозы, многіе ручейники), другія откладываютъ яйца на надводныя части растеній (Sialis, нѣкоторые ручейники) или прямо роняютъ яйца въ воду (нѣкоторые Perlidae и ручейники). Среди корней водныхъ растеній живутъ личинки Donacia (жуки изъ сем. Chrysomelidae). Даже среди бабочекъ есть нѣсколько видовъ, гусеницы которыхъ живутъ въ прибрежной полосѣ (виды родовъ Acentropus, Cataclysta, Hydrocampa stagnata, Paraponyx stratiotata—всѣ принадлежащія къ сем. Pyralidae. Изъ нихъ гусеницы Parap. stratiotata (также какъ и другіе виды этого рода) снабжены трахейными жабрами, слѣдовательно, вполнѣ приспособлены къ жизни въ водѣ. Всѣ другія водяныя гусеницы дышатъ обыкновенными трахеями и живутъ въ домикахъ, составленныхъ изъ частей растеній и наполненныхъ воздухомъ (въ молодомъ возрастѣ онѣ часто живутъ внутри тканей водяныхъ растеній). Изъ двукрылыхъ въ илу живутъ личинки различныхъ видовъ мухъ (напр. ильницы Eristalis tenax), а среди водяныхъ растеній часто въ громадныхъ количествахъ встрѣчаются личинки комаровъ, обыкновеннаго Culex pipiens и видовъ другихъ родовъ: Chironomus, Corethra, Tanypus и т. д. Изъ перепончатокрылыхъ только нѣкоторыхъ наѣздниковъ, паразитирующихъ на счетъ яицъ и личинокъ водяныхъ насѣкомыхъ, можно отнести вообще къ водной Ф.: такъ, мелкій наѣздникъ изъ семейства Proctotrypidae Polynema natans откладываетъ яйца въ яйца стрекозы Calopteryx virgo. Переходя къ позвоночнымъ животнымъ можно отмѣтить нѣкоторыхъ рыбъ, держащихся исключительно береговой полосы озеръ, какъ подкаменьщикъ (Cottus gobio) и колюшка (Gasterosteus aculeatus), которая строитъ свое гнѣздо изъ водяныхъ растеній. Нѣкоторыя другія рыбы также проводятъ много времени среди прибрежныхъ зарослей, какъ напр. карась (Carassius vulgaris), карпъ (Cyprinus carpio), линь (Tinca vulgaris) и др. Кромѣ того, многія рыбы подходятъ къ берегамъ временно, преимущественно для метанія икры. Земноводныя составляютъ значительную часть населенія прибрежной полосы на незначительной глубинѣ; они держатся преимущественно мелкихъ водоемовъ—прудовъ, гдѣ различные виды лягушекъ и тритоновъ, а также ихъ личинки (головастики) и личинки жабъ и саламандръ находятся часто въ огромныхъ количествахъ. Изъ пресмыкающихся въ озерахъ и прудахъ встрѣчаются европейская черепаха (Emys europaea), на югѣ Россіи каспійская черепаха Clemmys caspica, а также ужи (Tropidonotus natrix и Tr. hydrus). Многія птицы гнѣздятся среди камышевыхъ зарослей береговой полосы, такъ обыкновенная чайка (Larus ridibundus), морская ласточка (Sterna hirundo), лысуха (Fulica atra), кряковая утка (Anas boschas), выпь (Botaurus stellaris) и др. помѣщаютъ свои гнѣзда у самой воды. Жизнь

Особаго разсмотрѣнія заслуживаетъ Ф. такъ назыв. реликтовыхъ озеръ, которыя представляютъ изъ себя остатки бывшихъ морей, отдѣлившихся отъ нихъ разростаніемъ суши и превратившихся по большей части въ прѣсноводные бассейны. Таковыми озерами считаютъ большія европейскія озера: въ Швеціи, Финляндіи, Ладожское, Онежское, верхне-итальянскія, нѣкоторыя озера въ сѣверной Германіи и друг. Принимаютъ, что большинство изъ нихъ образовалось въ концѣ ледниковаго періода вслѣдствіе таянія льдовъ и имѣло прежде соединеніе съ моремъ. Въ этихъ озерахъ насчитывается болѣе 70 реликтовыхъ формъ (большинство относится къ ракообразнымъ и рыбамъ). Изъ этихъ животныхъ несомнѣнно реликтовыми являются ракообразныя Gammaracanthus loricatus, Pontoporeia affinis, морской тараканъ Idothea entomon, Mysis relicta, Palasiella quadrispinosa, Cythere albomaculata, Acanthops elongatus; также турбеллярія Monotus, найденная, между прочимъ, въ о-рѣ Пейпусѣ, изъ рыбъ бычекъ Cottus quadricornis (въ шведскихъ озерахъ и Ладожскомъ). На Мурманскомъ берегу на о-вѣ Кильдинѣ находится реликтовое оз. Могильное, съ весьма интересной Ф. Поверхностные слои воды въ немъ (до 6,5 метр. глубины) являются почти прѣсными (0,21—0,56% соли) и населены многочисленными водяными блохами (Cladocera) и Gammarus locusta. Затѣмъ слѣдуетъ 2-я зона (6,5—13 метр.), содержащая 2,21% соли и населенная чисто морскими животными, изъ которыхъ особенно характерны Chiton albus, Tellina baltica, Pygnogonum littorale, морская звѣзда Stichaster albulus, нѣсколько видовъ актиній, губокъ и мшанокъ. Наконецъ, 3-я зона (отъ 13 до 15,5 м. и болѣе) содержитъ до 3,21% соли и сѣроводородный илъ безъ населенія. Повидимому, въ этомъ озерѣ существуетъ еще подземное сообщеніе съ моремъ во время приливовъ, такъ что оно является примѣромъ возникающаго реликтоваго озера. Другое, замѣчательное по своей реликтовой Ф. озеро есть—Байкальское. Изъ животныхъ, населяющихъ его, въ особенности замѣчательны чисто морскія формы: губки Lubomirskia (нѣсколько видовъ, изъ которыхъ L. baicalensis встрѣчается также въ Беринговомъ проливѣ), крупныя планаріи (Dicotylus), немертина, многощетинковый червь Dybowscella baicalensis, нѣкоторыя мшанки, заднежаберный моллюскъ Ancylodoris baicalensis, чрезвычайно большое число видовъ (болѣе 300) ракообразныхъ изъ сем. Gammaridae, изъ рыбъ нѣсколько видовъ сем. Cottidae и тюлень (Phoca foetida var. sibirica). Кромѣ того, здѣсь найдено много моллюсковъ, свойственныхъ исключительно Байкалу (Baicalia, Benedictia и друг.).

Рѣчная Ф. Условія жизни животныхъ въ текучихъ водахъ значительно разнятся отъ стоячихъ водъ и въ общемъ менѣе благопріятны для развитія Ф., которая и является здѣсь болѣе бѣдной по сравненію съ озерной Ф., за исключеніемъ класса рыбъ. Изъ животныхъ, обитающихъ исключительно на днѣ рѣки, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія. Большинство простѣйшихъ живетъ въ стоячихъ водахъ, встрѣчаясь отчасти и въ медленно текущихъ рѣкахъ, тогда какъ въ быстрыхъ ручьяхъ и ключахъ ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Весьма распространенными въ рѣкахъ являются губки—бадяги (виды родовъ Spongilla, Euspongilla, Ephydatia и друг.), изъ которыхъ особенно характеренъ Ephydatia fluviatilis; этотъ видъ, также какъ и другіе виды и разновидности, живущіе въ рѣкахъ, не образуютъ тѣхъ развѣтвленныхъ колоній, которыя характерны для озерныхъ формъ, а имѣютъ форму коры или налета на различныхъ подводныхъ предметахъ. Изъ кишечнополостныхъ одинъ изъ видовъ гидры Hydra fusca живетъ преимущественно въ медленно текущихъ рѣкахъ. Слѣдуетъ упомянуть также о замѣчательномъ полипѣ Polypodium hydriforme, живущемъ исключительно въ Волгѣ и являющемся паразитомъ яицъ стерляди. Изъ плоскихъ червей вѣтвистокишечныя турбелляріи (Dendrocoela) живутъ преимущественно въ текучихъ водахъ (многіе виды подъ камнями въ небольшихъ горныхъ ручьяхъ, напр., Planaria alpina). Среди ракообразныхъ нѣкоторые виды веслоногихъ раковъ (изъ родовъ Cyclops и Diaptomus) встрѣчаются часто въ рѣкахъ, точно также рѣчной бокоплавъ (Gammarus fluviatilis), и наконецъ весьма характерными являются рѣчные раки (сем. Astacidae). Въ предѣлахъ Россіи извѣстны 6 видовъ: долгоногій ракъ (Astacus leptodactylus), толстоногій ракъ (Astacus pachypus), широконогій ракъ (A. fluviatilis), даурскій ракъ (A. dauricus), ракъ Шренка (A. schrenkii), колхійскій ракъ (A. colchicus) и ракъ Кесслера (A. kessleri), хотя въ настоящее время видовая самостоятельность ихъ подвергается сомнѣнію. Въ Сѣверной Америкѣ водятся 11 видовъ рода Astacus, 52 вида близкаго рода Cambarus; въ Южной Америкѣ и Австраліи водятся представители другихъ родовъ (Parastacus, Astacoides). Изъ другихъ длиннохвостыхъ раковъ въ Италіи встрѣчаются гарнели изъ рода Palaemonetes, а въ тропическихъ странахъ — Palaemon и Penaeus. Есть также прѣсноводные краббы изъ рода Telphusa (весьма обыкновененъ южно-европейскій T. fluviatilis). Среди насѣкомыхъ для рѣкъ характерны личинки веснянокъ (Perlidae) и поденокъ (Ephemeridae), живущія преимущественно въ небольшихъ быстро текучихъ горныхъ ручьяхъ, ручейники изъ сем. Rhyacophilidae и Hydropsychidae (преимущественно въ горныхъ ручьяхъ и ключахъ), личинки сѣтчатокрылаго Osmylus, мошекъ изъ рода Simulia (встрѣчающихся даже въ водопадахъ). Среди моллюсковъ виды рода Neritina, Ancylus fluviatilts, Valvata fluviatilis населяютъ рѣки; въ небольшихъ источникахъ встрѣчаются Pisidium ovatum, виды Physa и Bythinella, жемчужная перловица (Margaritana margaritifera), дающая рѣчной жемчугъ и встрѣчающаяся въ рѣкахъ Германіи и сѣверо-западной и сѣверной Россіи, и представители сем. Melaniidae. Изъ позвоночныхъ животныхъ въ рѣкахъ живутъ различные виды земноводныхъ (лягушекъ, тритоновъ и проч.), пресмыкающіеся: водяной ужъ (Tropidonotus

hydrus), черепаха (Emys lutaria). Многія птицы изъ отряда воробьиныхъ селятся въ береговыхъ заросляхъ рѣкъ, какъ, напр., камышевки (Salicaria), а голенастыя находятъ себѣ здѣсь пищу (кулики, аисты, цапли и друг.); здѣсь же встрѣчаются также птицы, упомянутыя при обзорѣ Ф. озеръ; затѣмъ на самой водѣ плаваютъ различныя утки (Anas) нырки (Fuligula), гагары (Colymbus), чайки (Larus) и проч. Изъ млекопитающихъ являются характерными для рѣкъ рѣчной бобръ (Castor fiber), сохранившійся, какъ извѣстно, въ настоящее время только въ западномъ краѣ Россіи и на Эльбѣ, рѣчная выдра (Lutra vulgaris) и друг. Но особенно важенъ для Ф. рѣкъ классъ рыбъ, изъ которыхъ большинство держится какъ прибрежной полосы, такъ и открытыхъ водъ. Слѣдуетъ отличать настоящихъ рѣчныхъ рыбъ во-первыхъ, отъ такихъ, которыя водятся и въ озерахъ (какъ щука, окунь и многія друг.), а во-вторыхъ, отъ проходныхъ рыбъ, входящихъ въ рѣки изъ морей для метанія икры. Въ качествѣ спеціально рѣчныхъ рыбъ можно указать на форель (Salmo fario), обитательницу преимущественно небольшихъ горныхъ рѣчекъ съ холодной водой, мирона-усача (Barbus fluviatilis), сома (Silurus glanis), многочисленные родичи котораго (сем. сомовыхъ) характерны для тропическихъ рѣкъ (главнымъ образомъ Африки и Азіи). Однѣ изъ этихъ рыбъ, какъ сомы, являются придонными животными, другія, какъ форель, пелагическими. Для нѣкоторыхъ рѣчныхъ рыбъ доказано вліяніе скорости теченія воды, а именно—разновидности, живущія въ рѣкахъ съ болѣе быстрымъ теченіемъ, имѣютъ менѣе высокое тѣло, чѣмъ разновидности, обитающія въ тихихъ водахъ. Прѣсныя воды, входящія въ составъ бассейновъ отдѣльныхъ морей, населены большей частью видами рыбъ, свойственными исключительно данному бассейну. Такъ въ Европ. Россіи для сѣверн. бассейна характерны слѣдующія проходныя рыбы (т. е. странствующія изъ морей въ рѣки для метанія икры): семга (Salmo salar), таймень (Salmo trutta), сигъ проходной (Coregonus lavaretus), ряпушка (Coregonus albula) и друг. Въ Балтійскомъ бассейнѣ характерны угорь (Anguilla fluviatilis) единственная рыба, идущая метать икру въ море, и нѣмецкій осетръ (Accipenser sturio). Для бассейна Каспійскаго моря характерны шипъ (A. schypa), бѣлуга (A. huso), русскій осетръ (A. güldenstedtii), персидскій осетръ (A. persicus), рѣчная сельдь или бѣшенка (Clupea caspica), минога (Petromyzon wagneri) и другія. Въ восточно-азіатскомъ бассейнѣ системы р. Амура свойственны изъ осетровыхъ калуга (Accipenser orientalis) и осетръ (A. schrenkii), кромѣ того нѣкоторые роды свойственны индійской области, какъ Eleotus, Ophiocephalus. Для бассейна Аральскаго моря характерны изъ осетровыхъ лопатоносъ (Scaphirhynchus) и изъ карповыхъ османъ (Diptychus) и маринка (Schizothorax).

Что касается рѣчного планктона безпозвоночныхъ, то онъ является, во всякомъ случаѣ, несравненно болѣе бѣднымъ по сравненію съ планктонами озеръ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей настоящаго животнаго планктона въ рѣкахъ (по крайней мѣрѣ въ полую воду) даже совершенно нѣтъ; въ общемъ, рѣчной планктонъ еще мало изслѣдованъ и несомнѣнно, что главную часть его составляютъ растенія; впрочемъ, здѣсь обыкновенно въ большомъ количествѣ водятся Phytomastigoda; Volvox, Ceratium, Peridinium и друг. представители класса Mastigophora. Въ планктонѣ нѣкоторыхъ рѣкъ Россіи были найдены въ большомъ количествѣ коловратки (въ особенности виды рода Brachionus) и ракообразныя отрядовъ Copepoda и Cladocera (въ особенности Bosmina). Кромѣ того, въ планктонѣ попадаются животныя, случайно или временно находящіяся въ немъ. Можно поэтому раздѣлить рѣчной планктонъ (потамопланктонъ) на слѣдующія группы: 1) евпотамопланктонныя животныя, живущія обыкновенно хорошо какъ въ текущихъ, такъ и въ стоячихъ водахъ (коловратки); 2) тюхо-потамопланктонныя животныя, т. е. случайно попадающія въ рѣки изъ стоячихъ водъ и береговыхъ заливовъ и не размножающіяся въ рѣкахъ (ракообразныя); 3) временно-планктонныя животныя, какъ корненожки Arcella, Cyphoderia, обладающія способностью всплывать на поверхность воды при помощи пузырьковъ газа; 4) авто-планктонныя животныя, т. е. разновидности спеціально приспособившіяся къ жизни въ текучихъ водахъ (нѣкоторыя коловратки); 5) пассивно-планктонныя формы, захватываемыя теченіемъ со дна (мелкіе Nematodes, личинки мухъ, Difflugia и пр.).—Отдѣльнаго разсмотрѣнія заслуживаютъ морскія животныя, находимыя въ рѣкахъ, изъ которыхъ однѣ совершенно приспособились къ жизни въ прѣсной водѣ, другія болѣе или менѣе случайно или временно заходятъ въ рѣки; переходъ нѣкоторыхъ изъ такихъ животныхъ къ жизни въ рѣкахъ совершается и въ настоящее время на глазахъ человѣка. Особенно часто вхожденіе морскихъ животныхъ въ рѣки происходитъ въ тропикахъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи не упоминаются проходныя рыбы, о которыхъ—см. выше. Нѣкоторыя животныя заходятъ въ рѣки сравнительно рѣдко и случайно, какъ напр. навага (Gadus navaga), бѣлуха (Delphinapterus leucas) въ устья сѣверно-русскихъ рѣкъ изъ Бѣлаго моря; моллюски Arca, Pholas, Teredo. Другія заходятъ въ рѣки постоянно и въ большомъ числѣ экземпляровъ, какъ медуза Crambessa tagi въ Таго, ракообразныя Penaeus brasiliensis въ рѣки Южной Америки, Balanus improvisus (обрастающій рѣчныхъ раковъ Astacus) въ рукава Днѣстра, Idothea entomon въ Енисей, Печору и Обь, рыба фахакъ (Tetrodon fahaka) въ Нилъ, сельдь бѣшенка (Clupea alosa) въ Рейнъ, акула Carcharias въ Замбези, Гангъ, Тигръ и др. Далѣе, надо отличать такъ наз. реликтовыя формы, остатки прежней морской Ф., приспособившіяся къ жизни въ прѣсной или почти прѣсной водѣ; сюда относятся моллюски Adacna, Monadacna, ракообразныя Pseudocuma, Corophium, кольчатый червь Amphicteis antiqua и др. въ устьяхъ (рукавахъ, плавняхъ и лиманахъ) большихъ южно-русскихъ рѣкъ, впадающихъ въ

Черное море; ракообразныя Corophium и Mysis и немертина, найденная въ Волгѣ близъ Саратова, мшанка Hislopsia (въ Индіи) и многощетинковые черви Manajunkia speciosa въ Сѣверной Америкѣ и Caobangia billeti въ Тонкинѣ. Въ особенности интересны переходы морскихъ формъ въ рѣки, происходящіе въ современную эпоху, какъ это извѣстно для гидроида Cordylophora lacustris, проникающаго во многія европейскія рѣки (напр. въ Сенѣ до Парижа), для моллюска Dreyssensia polymorpha, проникнувшаго въ теченіе XIX стол. въ Рейнъ и др. рѣки, для мшанки Victorella pavida, проникающей въ доки Лондона и въ рѣку Рикъ въ Германіи.

Болотная Ф. Какъ между озеромъ и прудомъ, такъ и между прудомъ и болотомъ нѣтъ рѣзкихъ границъ и болото является конечной стадіей обмеленія и заростанія водяными растеніями озеръ; въ настоящемъ болотѣ нѣтъ уже болѣе или менѣе обширной площади открытой воды и все дно совершенно заросло болотными растеніями. Понятно, что и Ф. болотъ является обѣднѣвшей Ф. озеръ и прудовъ, сохранившей такихъ представителей, которые могли приспособиться къ измѣнившимся условіямъ жизни. Такимъ образомъ среди болотныхъ животныхъ мы находимъ цѣлый рядъ формъ, живущихъ также и въ прудахъ и озерахъ, какъ напр. многія простѣйшія, различные плоскіе и кольчатые черви, мшанки Plumatella repens, водяныя блохи (наприм. Daphnia longispina), личинки комаровъ и др. водяныя насѣкомыя, земноводныя (лягушки, тритоны) и пр. Нѣкоторыя животныя держатся, повидимому, исключительно въ болотахъ, какъ нѣкоторые виды веслоногихъ раковъ изъ родовъ Canthocamptus и Nitocra. Многія животныя находятъ въ болотахъ особенно хорошія условія для существованія, какъ напр. личинки комаровъ, изъ которыхъ въ особенности извѣстны для нѣкоторыхъ болотъ (Понтійскія и др.) виды рода Anopheles (A. claviger и друг.), являющіеся разносителями малярія или болотной лихорадки. Есть въ нѣкоторыхъ болотахъ специальные мѣстные болотные виды, какъ напримѣръ рыба Gobius lencoranicns въ болотахъ Ленкорани на Кавказѣ. Число птицъ, характерныхъ для болотъ, весьма значительно; среди нихъ назовемъ болотную курочку (Porzana maruetta), болотнаго кулика (Limosa melanura), бекаса (Scolopax gallinago) и многихъ птицъ изъ отряда Limicolae (кулики). Изъ млекопитающихъ въ Южной Америкѣ извѣстенъ болотный бобръ (Myopotamus coypu). — Въ составѣ Ф. болотъ, лежащихъ недалеко отъ моря, есть животныя по происхожденію своему морскія, перекочевавшія въ болота, какъ напр. равноногій ракъ Sphaeroma fossarum въ Понтійскихъ болотахъ. Въ тропическихъ странахъ болота отличаются богатствомъ и разнообразіемъ Ф. (пресмыкающіяся, насѣкомыя, моллюски). — Особый видъ болотъ представляютъ торфяныя болота (см.), населеніе которыхъ частью состоитъ изъ животныхъ общихъ и другимъ стоячимъ водамъ, частью же содержатъ характерныя формы (сфагнофильныя); среди нихъ можно отмѣтить изъ корненожекъ Nebela collaris, Difflugia bacillifera, Hyalosphenia papilio, изъ жгутоносцевъ Spongomonas discus, Rhipidodendron huxleyi, Gymnodinium fuscum, изъ коловратокъ Oecistes pilula, Diplax videns; изъ водяныхъ блохъ Streblocerus serricaudatus, Pleurocoxus nanus.—Къ болотамъ можно также причислить и плавни или болотистыя низины, образующіяся въ устьяхъ рѣкъ при ихъ разливахъ; таковы плавни Дуная, Тиссы, Днѣпра, Дона, Волги. Изъ населенія этихъ плавней отмѣтимъ большое число болотныхъ птицъ; въ плавняхъ Дуная гнѣздится иногда въ громадныхъ количествахъ перелетная саранча (Pachytylus migratorius), откладывающая тамъ свои яйца (кубышки).

Значеніе для человѣка, изслѣдованія и литература по прѣсноводной Ф. Прѣсноводная Ф. имѣетъ большое экономическое значеніе, такъ какъ заключаетъ много животныхъ, приносящихъ пользу человѣку въ видѣ пищи (рыбы, рѣчные раки); другія животныя являются полезными косвеннымъ образомъ, такъ какъ служатъ пищей для рыбъ (веслоногіе раки, водяныя блохи, личинки насѣкомыхъ, для мальковъ—простѣйшія); наконецъ, нѣкоторыя имѣютъ спеціальное значеніе, какъ жемчужная перловица, доставляющая жемчугъ, губки-бадяги, употребляющіяся въ народѣ въ качествѣ лѣкарства и т. п.—Изученіе Ф. прѣсноводной сдѣлало за послѣдніе годы значительные успѣхи благодаря усовершенствованію методовъ изслѣдованія, привлеченію многихъ научныхъ силъ и основанію прѣсноводныхъ біологическихъ станцій. Что касается Россіи, то прѣсноводная Ф. ея изслѣдована еще очень недостаточно. Въ отношеніи методики изслѣдованія весьма важны приборы для изученія планктона въ количественномъ и качественномъ отношеніи (сѣтки Апштейна) и способы количественнаго опредѣленія планктона. Затѣмъ методы консервированія животныхъ сдѣлали большіе успѣхи за послѣдніе годы. Въ Швейцаріи, Германіи и другихъ западно-европейскихъ государствахъ предпринимались особыя экспедиціи для изслѣдованія озерной Ф. Изъ біологическихъ станцій извѣстны въ Германіи Плёнская (Plön), станція на Мюнхенскомъ озерѣ, въ Трахенбергѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣвер. Америки на Гулльскомъ озерѣ (въ штатѣ Минезота), въ Гаванѣ (штатѣ Иллинойсъ). Въ Россіи существуютъ слѣдующія станціи: въ Бологомъ, на озерѣ Глубокомъ (Московской губ.), въ Эвойсѣ (въ Финляндіи), въ Никольскомъ рыбоводномъ заводѣ (Новгородской губ.), въ с. Голоустномъ на Байкалѣ и въ Саратовѣ на Волгѣ.

Литература. Ламнертъ, «Жизнь прѣсныхъ водъ» (перев., 1900; содержитъ литературу по русской прѣсноводной Ф.); K. Semper, «Die natürlichen Existenzbedingungen d. Thiere» (1880); Blochmann, «Die mikroskopische Thierwelt d. Süsswassers» (1896); Apstein, «Das Süsswasserplankton» (1896); С. Зерновъ, «Замѣтка о животномъ планктонѣ рѣкъ Шомы и Вятки» (въ «Дневникѣ Зоол. Отд. Общ. Любит. Естеств.», т. III, 1901); Zimmer, «Das thierische Plankton der Oder» (въ «Forschungs-

ber. d. biolog. Stat. zu Plön», т. 7, 1889); Скориковъ, «Матеріалы для изученія распредѣленія безпозвоночныхъ животныхъ въ рѣкѣ Удахъ» (въ «Трудахъ Харьковск. Общ. Испыт. Природы», т. 31, 1897); F. Forel, «Matériaux pour servir à l'étude de la faune du lac Léman» (1874—79); его-же, «La faune profonde des lacs suisses»; Levander, «Zur Kenntniss des Lebens in d. stehenden Kleingewässern auf den Skäreninseln» (въ «Acta Societ. pro Fauna e. Flora fennica», т. 18, 1899—1900); Strodmann, «Bemerkungen über die Lebensverhältnisse des Süsswasserplanktons» (въ Forschungsber. a. d. biol. Stat. Plön», т. 5, 1897); G. Burckhardt, «Faunistische u. systematische Studien über das Zooplankton d. grösseren Seen d. Schweiz u. ihrer Grenzgebiete» (въ «Revue Suisse de Zoolog.», т. 7, 1900); Zshokke, «Seenfauna» (въ «Bibliogr. d. schweizer. Landeskunde», Бернъ, 1897); его же, «Die Thierwelt der Hochgebirgsseen» (въ «Neue Denkschriften d. Schweizer. Naturforsch. Gesellsch.», т. 37, 1900); Кесслеръ, «Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края» (прилож. къ «Трудамъ I съѣзда Русск. Ест. и Врач.», СПб., 1868); Остроумовъ, «О гидробіологическихъ изслѣдованіяхъ въ устьяхъ южно-русскихъ рѣкъ въ 1896 г.» (въ «Извѣст. Имп. Акад. Наукъ», т. VI, 1897); Зографъ, «Опытъ объясненія происхожденія Ф. озеръ Европейской Россіи» (въ «Bull. Acad. Imp. St.-Pétersb.», т. III, 1895); Кулагинъ, «Къ Ф. Крымскихъ соленыхъ озеръ» (въ «Извѣст. Общ. Любит. Естеств.», т. I, 1888); Butschinsky, «Die Protozoen- und Metazoenfauna der Salzlimane bei Odessa» (въ «Zool. Anzeig.», 1897 и 1900). Рядъ статей по прѣсн. Ф. разныхъ авторовъ въ «Forschungsber. der Biologischen Station Plön», въ журналѣ «Изъ Никольскаго рыбоводнаго завода» и въ «Трудахъ Прѣсноводн. Біологич. Станціи Спб. Общества Естествоисп.» (Бологовск. ст.). Литературу по Ф. отдѣльныхъ классовъ, отрядовъ и т. д. см. въ соотвѣтств. словахъ.— О способахъ собиранія прѣсн. Ф. см. въ «Программахъ и наставленіяхъ для наблюденій и собиранія коллекцій», 5 изд. Имп. Спб. Общ. Естеств., 1902. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Фауна пустынная.—Пустыни представляютъ изъ себя ровныя или холмистыя пространства съ рѣдкой растительностью, не образующей сплошного покрова, съ почвой преимущественно песчаной или каменистой и знойнымъ и сухимъ климатомъ. Съ уменьшеніемъ степной растительности и уменьшеніемъ количества осадковъ, степь часто постепенно переходитъ въ пустыню, такъ что провести рѣзкую границу между обѣими затруднительно (см. Степи), что и выражается на практикѣ въ обозначеніи многихъ мѣстностей то тѣмъ, то другимъ словомъ. Такимъ образомъ и Ф. пустынь является отчасти сходной со степной Ф. и поэтому частью уже разсмотрѣна въ статьѣ Степныя животныя. Изъ приспособленій, связанныхъ съ жизнью въ пустыняхъ, можно отмѣтить у представителей пустыной Ф. слѣдующія. Для многихъ обитателей пустынь весьма характеренъ такъ назыв. цвѣтъ пустыни, т. е. песочно-желтая окраска тѣла (кожи, шерсти, перьевъ), представляющая одинъ изъ типичныхъ примѣровъ охранительной окраски и свойственная самымъ различнымъ животнымъ, каковы напр. многія антилопы, газели, фенекъ (Canis cerdo), каракалъ (Lynchus caracal), козодой Caprimulgus arenicolor, саксаульная сойка (Podoces panderi), воробей Passer ammodendri, многія ящерицы, змѣи, насѣкомыя. Затѣмъ характерно для нѣкоторыхъ млекопитающихъ неодинаковое развитіе длины переднихъ и заднихъ конечностей: такъ напр. у тушканчиковъ (Dipus, Zapus), галаго (Otoclinus galago) заднія ноги чрезвычайно сильно развиты и служатъ для пrыганья, а у жираффы (Cameleopardus giraffa), земляного волка (Proteles), антилопъ Bubalis, Damalis и др. переднія конечности превышаютъ по длинѣ заднія. Вообще пустынная Ф. характеризуется большимъ количествомъ быстро бѣгающихъ, прыгающихъ, а также роющихся формъ (каковы различныя грызуны, Chrysochloris). Для нѣкоторыхъ обитателей пустынь типично сильное развитіе ушей (ушныхъ раковинъ), какъ у галаго, фенека, ушастой собаки (Otocyon caffer) и многихъ антилопъ. По сравненію съ Ф. степей и другихъ станцій, пустынная Ф. является несравненно болѣе бѣдной, что объясняется, конечно, неблагопріятными условіями существованія въ пустыняхъ (малое количество растеній, скудное орошеніе и климатическія условія). Большей частью жизнь въ пустыняхъ проявляется по ночамъ, когда спадаетъ жаръ и животныя выходятъ изъ своихъ убѣжищъ за добычей; точно также пустынные моллюски ведутъ активную жизнь только ночью и рано утромъ, когда выпадаетъ роса, днемъ-же прячутся отъ высыханія подъ камнями и т. п.—Полосу пустынь мы находимъ въ сѣверномъ полушаріи въ южной части палеарктической подобласти, а именно въ средиземноморской подобласти въ Африкѣ (Сахара, Ливійская пустыня), въ Аравіи, въ Арало-Каспійской низменности, въ Монголіи и Тибетѣ; въ неоарктической области есть также полоса пустынь (въ Соединенныхъ Штатахъ); въ южномъ полушаріи полоса пустынь находится въ южной Африкѣ (Калахара), въ Австраліи и Патагоніи. Для сѣверо-африканскихъ пустынь (преимущественно Сахары) характерны слѣдующія животныя. Изъ млекопитающихъ—тушканчики (Dipus и друг. роды), степныя мыши Gerbillus, Psammomys, Pachyuromys, ежъ Erinaceus deserti, каракалъ (Lynchus caracal), полосатая гіена (Hyaena striata), фенекъ (Canis cerdo), левъ (Felis leo), газели (Gazella dorkas, loderi и друг.), жирафъ (Cameleopardalis giraffa), одногорбый верблюдъ (Camelus dromedarius); изъ птицъ—жаворонки Ammomanes deserti и algiriensis, Alaemon desertorum, Certilauda desertorum, пустынныя курочки (Pterocles alchates, coronatus и др.), каменка (Saxicola deserti); страусъ (Struthio camelus); изъ пресмыкающихся степной варанъ (Varanus arenarius), сцинкъ (Scincus officinalis), египетская очковая змѣя (Naja haje), рогатая гадюка (Cerastes aegyptiacus); изъ насѣкомыхъ нѣкоторые навозники, какъ напр., копръ священный Ateu-

chus sacer, виды рода Pimelia и др.—Въ пустыняхъ зап. Азіи встрѣчаемъ много видовъ общихъ съ африканскими, какъ, напр., тушканчики, левъ, многія птицы, изъ которыхъ однѣ имѣютъ обширное распространеніе, встрѣчаясь во всей полосѣ пустынь отъ Сахары до Тибета (какъ напр. Saxicola deserti). Изъ птицъ, характерныхъ для закаспійскихъ пустынь, можно назвать козодоя Caprimulgus arenicolor, боялышника (Sylvia nana), саксаульную сойку (Podoces panderi), воробья (Passer ammodendri); характерными животными для этихъ пустынь являются также фаланги (см.) или сольпуги (Galeodes caspius и друг.). Для другихъ азіатскихъ пустынь типичны: въ пустынѣ Гоби дзеренъ (Antilope gutturosa), пищуха (Lagomys ogotona), изъ птицъ—пустынникъ (Syrrhaptus paradoxus), монгольскій жаворонокъ (Melanocorypha mongolica), сарычъ Archibuteo hemilosius; въ пустынѣ Ала-шань жаворонки Alauda cheleënsis и Otocoris albigula, холо-джоро (Podoces hendersoni), стрижъ Cypselus leucopyga, горная ласточка (Chelidon caschmiriensis), ящерицы Phrynocephalus przewalskii и Eremias przewalskii. Въ пустыняхъ сѣвернаго Тибета, лежащихъ очень высоко надъ уровнемъ моря (14000 фт.), живетъ сравнительно много млекопитающихъ, изъ которыхъ характерны дикій якъ (Poëphagus grunniens), бѣлогрудый аргали (Ovis polii), антилопа Оронго (Antilope hodgsonii), хуланъ (Equus kiang), волкъ Canis chanco; кромѣ того здѣсь встрѣчаются другія распространенныя млекопитающія, какъ лисица (Canis vulpes), корсакъ (Canis corsac), заяцъ Lepus tolai и друг.; птицы здѣсь довольно малочисленны и представлены слѣдующими характерными видами: грифъ Gyps nivicola, ягнятникъ Gypaëtos barbatus, клушица (Fregilus graculus), жаворонки Melanocorypha maxima и Alauda kukunooriensis.—Въ Сѣверной Америкѣ полоса пустынь характеризуется въ особенности грызунами съ удлиненными задними конечностями: Zapus, Dipodomys, Heteromys и антилопой Antilocapra americana.—Въ неотропической области для пустынь пампасовъ и Патагоніи типичны мара (Dolichotis patagonica), тукотуко (Ctenomys magellanicus), американскіе страусы (Rhea americana и Rh. darwini).—Въ пустыняхъ южной Африки многія животныя тожественны съ сѣверо-африканскими, какъ антилопы, страусъ, тушканчики и друг.; кромѣ того здѣсь живетъ рядъ животныхъ характерныхъ для пустынь Эѳіопской области: таковы ушастая собака (Otocyon caffer), гіеновая собака (Lycaon pictus), земляной волкъ (Proteles lalandii), зебра (Equus zebra), златокротъ (Chrysochloris), долгоногъ (Pedetes caffer).—Наконецъ, въ пустыняхъ Австраліи характерны сумчатые: язвица (Parameles nasuta) и хеpопъ (Choeropus castanotis).—Ср. Trouessart, «Die geographische Verbreitung der Thiere» (1892); Kobelt, «Die Verbreitung der Thierwelt» (1902); Пржевальскій, «Монголія и страна тангутовъ» (1875).

М. Римскій-Корсаковъ.

Фауна степная—см. Степн. животныя.

Фаусекъ (Викторъ Андреевичъ) — профессоръ зоологіи, род. 1861 г. Учился въ гимназіи сначала въ Москвѣ, потомъ въ Харьковѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1879 г. Въ 1881 г. Ф. поступилъ въ харьковскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, но курсъ окончилъ въ 1885 г. въ спб. университетѣ, куда онъ перешелъ въ 1884 г. По окончаніи курса Ф. работалъ въ зоологическомъ кабинетѣ у проф. Н. П. Вагнера. Въ 1891 г. защищалъ диссертацію на степень магистра зоологіи. Лѣтомъ 1886 г. Ф. ѣздилъ въ Ставропольскую губ., при чемъ получилъ субсидію отъ географическаго общества, для зоологическихъ экскурсій. Лѣтомъ 1888 и 1889 г., на средства петербургскаго общества естествоиспытателей и географическаго общества, совершилъ 2 поѣздки на сѣверъ. Во время первой онъ занимался на Соловецкой біологической станціи, во вторую былъ на Мурманѣ и Кандалакской губѣ. Въ 1895 и 1896 г. былъ командированъ за границу и работалъ на Неаполитанской зоологической станціи, въ 1898 г. получилъ степень доктора зоологіи въ московскомъ университетѣ. Въ 1892—94 г. читалъ лекціи, въ качествѣ приватъ-доцента, въ спб. университетѣ, съ 1897 г. состоитъ проф. на высшихъ женскикъ курсахъ и въ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Главнѣйшія работы Ф.: «Къ природѣ степей Сѣвернаго Кавказа («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества», XXIII т., 1887 г.); «Этюды по анатоміи и исторіи развитія пауковъ-сѣнокосцевъ (Phalangiidae)» («Труды спб. Общества Естествоиспыт.», 1891); «Матеріалы къ вопросу объ отрицательномъ движеніи берега въ Бѣломъ морѣ и на Мурманскомъ берегу» («Записки Географич. Общ.», т. XXV, 1891); «Ueber den sogenannten weissen Körper etc. bei Cephalopoden» («Mém. de l'Acad. de St.-Petersb.», VII, 1893); «Ueber den Parasitismus der Anodonta Larven in der Fischhaut» («Biolog. Centralbl., XV, 1895); «Изслѣдованія надъ исторіей развитія головоногихъ (Cephalopoda)» («Труды СПб. Общества Естеств.», XXVIII, 1897, и въ «Mittheil. zoolog. Stat. zu Neapel», 1899); «Біологическія наблюденія надъ пластинчатожаберными моллюсками (Lamellibranchiata)» (ibid., 1897); «Этюды по вопросамъ біологической эволюціи» (СПб., 1899).

Фаусетъ (Генри Fawcett, 1833—84) — англ. писатель; учился въ Кембриджѣ, занимался особенно математикой. Въ 1858 г., вслѣдствіе несчастнаго выстрѣла на охотѣ, былъ страшно изуродованъ. Своими сочиненіями по политической экономіи («A manual of political economy», Л., 1863, и «The economic position of the British labourer») Ф. занялъ почетное мѣсто среди ученыхъ своего времени. Съ 1863 г. былъ профессоромъ въ Кембриджѣ. Въ 1864 г. былъ выбранъ въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ вигамъ. Высоко цѣнились его знанія въ области экономическихъ вопросовъ и по дѣламъ Индіи. Самое значительное сочиненіе Ф.: «Pauperism, its causes and remedies» (1871) отличается практическимъ характеромъ и даетъ рядъ важныхъ соображеній по вопросу объ уменьшеніи пауперизма. Въ своихъ разсужденіяхъ

объ увеличеніи народонаселенія Ф. стоитъ вполнѣ на точкѣ зрѣнія Мальтуса. Изъ другихъ его сочиненій особеннымъ распространеніемъ отличалось и переиздавалось неоднократно: «Poor Laws and their influence on pauperism». Въ 1873 г. Ф. предложилъ билль объ ирландскомъ университетѣ, изъ котораго принята была статья объ отмѣнѣ присяги, прежде закрывавшей католикамъ доступъ въ дублинскій университетъ. Ежегодно Ф. и Диксонъ вносили въ парламентъ предложеніе о томъ, чтобъ существующая въ городахъ система школъ, школьныхъ должностей и до извѣстной степени обязательность посѣщенія школы дѣтьми извѣстнаго возраста были распространены и на сельскія общины, но всякій разъ большинство отвергало это предложеніе. Весною 1880 г., во время выборовъ въ парламентъ, Ф. горячо нападалъ на политику Биконсфильда. Когда министерство Гладстона организовалось въ апрѣлѣ 1880 г., Ф. занялъ въ немъ должность генералъ-почтмейстера, но безъ голоса въ кабинетѣ.

Фауста—см. Фелицита.

Фауста (Корнелія Fausta)—дочь диктатора Суллы. Сперва была замужемъ за Каемъ Мемміемъ, разошлась съ нимъ въ 54 г. и вышла за Тита Аннія Милона (см.). Когда Милона осудили, она осталась въ Римѣ и вела самую распутную жизнь. Родной братъ ея острилъ надъ ея безнравственностью; по Горацію, она всѣмъ была извѣстна въ Римѣ.

Е. Придикъ.

Фауста (Флавія Максима Fausta)—дочь Максиміана Геркулеса и Евтропіи, сестра Максенція. Въ 307 г. вышла замужъ за императора Константина Великаго. Сначала славилась своею добродѣтелью и любовью къ дѣтямъ и къ мужу: она даже выдала мужу преступные замыслы своего родного отца. Позже она воспылала страстью къ своему пасынку Криспу, сыну Константина отъ Минервины, и, не достигнувъ цѣли, погубила его, увѣривъ Константина, что Криспъ хотѣлъ соблазнить ее. Когда Константинъ узналъ правду, онъ велѣлъ задушить Ф. (326 г).

Фаустина (Annia Faustina) - третья жена римскаго императора Геліогабала; происходила изъ рода Марка Аврелія. Интересный бюстъ ея хранится въ залѣ императоровъ капитолійскаго музея.

Фаустина *Старшая* (Annia Galeria Faustina Senior)—супруга римскаго императора Антонина Пія, вступившая съ нимъ въ бракъ еще до усыновленія его Адріаномъ. Послѣ провозглашенія мужа цезаремъ ей предоставленъ былъ по рѣшенію сената титулъ «августы» (138 г. по Р. Хр.). Въ обществѣ ходили оскорбительные для нея слухи о супружеской ея невѣрности и безнравственной жизни, но опредѣленныхъ фактовъ, позорящихъ репутацію Ф., враждебные ей писатели не приводятъ. Императоръ безусловно довѣрялъ ей и былъ глубоко къ ней привязанъ. Онъ писалъ Фронтону: «Въ похвальной рѣчи, которую ты посвятилъ моей Ф., заключается еще больше правды, чѣмъ краснорѣчія... Клянусь богами, что я предпочелъ-бы жить съ нею на безплодномъ островѣ, чѣмъ безъ нея во дворцѣ». Ф. умерла въ началѣ царствованія Антонина (141 г.). Мужъ, вѣрный ея памяти, отказался отъ вторичнаго брака. Онъ учредилъ въ ея память благотворительное заведеніе для бѣдныхъ дѣвочекъ (puellae Faustinianae) и приказалъ воздвигнуть храмъ ея имени, который послѣ его смерти, въ воспоминаніе о взаимной дружбѣ супруговъ, былъ торжественно открытъ сенатомъ, какъ святилище «бога Антонина и богини Ф.». Сохранился великолѣпный его портикъ, въ видѣ главнаго входа устроенной на его мѣстѣ христіанской церкви S. Lorenzo in Miranda, около форума. Великолѣпный бюстъ Ф., найденный въ виллѣ Адріана, хранится въ Ватиканскомъ музеѣ, свидѣтельствуя о ея величественной красотѣ.

Фаустина Младшая (Annia F. Junior) — дочь имп. Антонина и предыдущей; была выдана замужъ за Марка Аврелія, объявленнаго наслѣдникомъ императорскаго достоинства. Ее также обвинили въ безпорядочной жизни и въ преступныхъ сношеніяхъ съ цѣлымъ рядомъ лицъ. Сына ея Коммода называли плодомъ связи ея съ какимъ-то гладіаторомъ. Многіе изъ такихъ навѣтовъ были, вѣроятно, клеветой враговъ: медали, изображающія Коммода, обнаруживаютъ явное сходство его съ М. Авреліемъ (ср. Fronto, ad Marc., I, 3). Возможно, что ненависть, возбужденная сыномъ, пала тѣнью и на мать. Легко, впрочемъ, повѣрить, что къ веселому нраву Ф. мало подходили стоическія воззрѣнія и меланхолическій темпераментъ мужа. Однако, онъ, повидимому, уважалъ ее; она сопровождала его въ походахъ, за что получила отъ войска почетное прозвище «матери лагерей» (mater castrorum). Во время одной кампаніи въ Азіи Ф. постигла смерть (174 г. по Р. Хр.). Врядъ-ли достовѣрно объясненіе ея кончины самоубійствомъ, вслѣдствіе будто-бы раскрытаго соучастія ея въ бунтѣ Авидія Кассія. М. Аврелій выстроилъ храмъ въ честь Ф. на мѣстѣ ея кончины, у подножія Тавра, и приказалъ изобразить ея апоѳеозъ на большомъ барельефѣ, гдѣ онъ представленъ благоговѣйно слѣдящимъ за красивымъ образомъ жены, уносимой въ небо крылатымъ геніемъ (памятникъ этотъ хранится въ римскомъ museo dei conservatori, на Капитоліи).

Фаустинъ (Faustinus) — римскій пресвитеръ; принадлежалъ къ партіи Урсина и схизмѣ Люцифера (см. Люциферіане, XVIII, 270). Вмѣстѣ съ пресвитеромъ Марцеллиномъ сопровождалъ люциферіанскаго епископа Ефесія въ его путешествіяхъ по Востоку, съ цѣлью пріобрѣсти сторонниковъ. Въ Элевѳерополѣ они, по удаленіи Ефесія въ Африку, испытали суровое обращеніе со стороны епископа Турбона. Какъ по этому поводу, такъ и вообще по поводу недружественнаго отношенія къ нихъ партіи со стороны православныхъ епископовъ, они подали въ Константинополѣ Ѳеодосію «Libellus precum» (въ 383—4 г.). Вѣроятно, вмѣстѣ съ этимъ подано было Фаустиномъ исповѣданіе вѣры (Faustini presbyteri fides, Theodosio imperatori oblata), въ которомъ онъ считалъ тритеистами исповѣдующихъ τρεῖς ὑποστάσεις. Въ

это же время, повидимому, императрица Флаккилла обратилась къ Ф. съ просьбой написать ей полемическое сочиненіе противъ аріанъ. Ф. написалъ «De trinitate sive de fide contra arianos», въ которомъ сжато изложилъ мысли Тертулліана и св. Иларія. См. В. Самуиловъ, «Исторія аріанства на латинскомъ Западѣ, 353—430» (СПб., 1890).

Фаустинъ I—см. Сулукъ (XXXII, 37).

Фаустулъ (Faustulus) — въ легендѣ о близнецахъ Ромулѣ и Ремѣ старшина свинопасовъ царя Албалонги Амулія, вмѣстѣ съ другими пастухами бывшій свидѣтелемъ того, какъ волчица кормила своимъ молокомъ выброшенныхъ рѣкой малютокъ. Не подавая вида, что онъ что нибудь знаетъ о приказаніи царя погубить близнецовъ, Ф. вызвался взять дѣтей къ себѣ на воспитаніе и, съ согласія прочихъ пастуховъ, отнесъ ихъ къ своей женѣ Аккѣ Ларенціи, которая какъ разъ въ это время родила мертваго ребенка. Такимъ образомъ близнецы, получивъ имена Ромула и Рома, выросли въ пастушеской средѣ. Впослѣдствіи, когда Ромулъ и Ромъ (Ремъ) выросли и встрѣтились съ дѣдомъ Нумиторомъ (братомъ Амулія), Ф. разсказалъ послѣднему тайну близнецовъ, послѣ чего Нумиторъ, съ помощью внуковъ, убилъ Амулія и получилъ отнятое у него братомъ царское достоинство, а близнецы были возстановлены въ своихъ правахъ. По мнѣнію проф. Нетушила («Легенда о близнецахъ Ромулѣ и Ремѣ», «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1902, янв. и слѣд.), Ф., какъ и другіе персонажи названной легенды—греческаго происхожденія, при чемъ имя Faustulus передѣлано изъ греч. Φαιστύλος.

Н. О.

Фаустъ.—Трудно представить себѣ болѣе глубокую и популярную тему, чѣмъ исторія Ф. Гамлетъ и Донъ-Жуанъ нерѣдко ставятся наряду съ Ф., но эволюція этихъ типовъ не такъ разнообразна. Ф., являющійся для современнаго человѣка символомъ стремленій жаждущаго познаній ума, имѣетъ своеобразную исторію, и эволюція его совершалась довольно медленно. Принадлежа, въ общемъ, *новому* времени, Ф. выступаетъ на сцену во время реформаціи. Можно указать три главнѣйшія стадіи въ развитіи этого типа: 1) Ф. протестантской легенды, почерпающей свое содержаніе изъ разнообразныхъ преданій о негромантахъ и чародѣяхъ всякаго рода; къ протестантской легендѣ примыкаютъ и всѣ литературныя обработки до XVIII в. 2) Типъ Ф. XVIII в. (созданный, главнымъ образомъ, Гёте) и 3) Ф. послѣ Гёте. Легенда о Ф. имѣетъ историческую основу и появляется впервые въ 1507 г. Аббатъ Тритемій пишетъ своему другу о какомъ-то негромантѣ Сабелликѣ, котораго называетъ *младшимъ Ф.*, предостерегая отъ шарлатанствъ этого мага, претендовавшаго даже на возстановленіе затерянныхъ произведеній Платона и Аристотеля. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Ф. относятся къ половинѣ XVI стол. (въ сочиненіяхъ Гаста и Манлія). Въ лютеровыхъ Tischreden мы находимъ рядъ извѣстій о Ф. Особенно интересные разсказы о продѣлкахъ Ф. встрѣчаются въ сочиненіи Лерхеймера: «Bedenke d. Zauberey». Изъ отрывочныхъ данныхъ, заключенныхъ въ этихъ и другихъ сочиненіяхъ, явствуетъ, что полуисторическій, полулегендарный Ф. учился въ Краковѣ и заключилъ договоръ съ чортомъ посредствомъ росписки, написанной кровью; чортъ служилъ ему 24 года, по истеченіи которыхъ умертвилъ его ужаснымъ образомъ, при чемъ домъ, гдѣ находился Ф., былъ потрясенъ до основанія. Ф. велъ странническую жизнь, веселую, разгульную, вмѣстѣ съ чортомъ, сопровождавшимъ его въ видѣ собаки или лошади. Подъ конецъ Ф. раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ и пытался обратиться къ Богу, но безуспѣшно. Съ этими чертами Ф. появляется въ первой народной книгѣ, изданной Шписомъ въ 1587 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ подъ заглав.: «Historia v. D. Johann Fausten, dem weitbeschreyten Zauberer und Schwarzkkünstler, auch wie sich gegen dem Teufel auff ein beneedte Zeit verschrieben, was er hierzwischen für seltsame Abentheuer gesehen, selbs angerichtet und getrieben; biss er endlich sein wol verdienten Lohn empfangen». Уже въ этой книгѣ замѣчается стремленіе Ф. къ разрѣшенію неразрѣшимыхъ проблемъ: «онъ подвязалъ себѣ орлиныя крылья и стремился изслѣдовать все основаніе неба и земли». Его связь съ чортомъ имѣла въ виду, кромѣ матеріальныхъ благъ, удовлетвореніе жажды знанія. Ф. пристаетъ къ Мефистофелю съ вопросами объ устройствѣ вселенной, ада, его обитателей, о созданіи земли, планетъ и проч. Мефистофель даетъ интересные, въ духѣ учености того времени, отвѣты. Книга проникнута протестантскимъ духомъ и заключаетъ много выходокъ противъ католической религіи, духовенства и изображаетъ въ мрачныхъ чертахъ испорченность польскаго двора. Книга Шписа изобилуетъ описаніями продѣлокъ Ф., иногда весьма остроумныхъ, заимствованныхъ изъ народныхъ шванковъ. Послѣ Ф. осталась рѣчь къ студентамъ, заключающая въ себѣ чистосердечное признаніе и раскаяніе въ грѣхахъ. По Шпису Ф. — ученый и умный, но самонадѣянный человѣкъ, съ дурно направленнымъ умомъ. Въ 1599 г. появилась вторая литературная обработка легендъ о Ф., принадлежащая Видману. По объему она почти въ 4-ре раза превосходитъ книгу Шписа. Видманъ желаетъ дополнить Шписа, доказать учеными изысканіями и авторитетными цитатами реальность всего того, что разсказывалось о Ф. Особенное вниманіе Видманъ обратилъ на любовныя похожденія Ф. (и Елены). Богословскій элементъ и резонерство наполняютъ книгу. Особенно искажены у Видмана Ф. и Мефистофель. Въ Ф. мы видимъ только сластолюбца: «онъ бросилъ теологію, началъ веселую жизнь». Вмѣсто титана передъ нами пошлый и хитрый человѣкъ, стремящійся обмануть чорта и заблаговременно раскаяться и помириться съ церковью. Мефистофель похожъ на стараго, суроваго капуцина. Еще больше претензій на ученость, чѣмъ у Видмана, мы находимъ въ обработкахъ Пфитцера и Платца (1674). Кромѣ обработокъ, легенда о Фаустѣ вызвала массу подражаній. Въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи пере-

давались изъ поколѣнія въ поколѣніе интересныя подробности о подвигахъ Ф. Въ новыхъ обработкахъ—Шписа, Видмана и «Von einem christlich Meinenden»—сказалось протестантское вліяніе, удержавшееся и въ кукольной комедіи, и въ пьесѣ Марло, составляющей блестящую попытку драматизаціи сюжета. Высокоталантливый Марло, повидимому, понялъ, какой богатый матеріалъ кроется въ легендѣ о Ф., но онъ не съумѣлъ ни освободить свою драму отъ эпическаго элемента, ни выдѣлить элементъ анекдотическій и шутливый. Одну главную мысль онъ провелъ въ ущербъ другимъ, слегка намѣченнымъ: его Ф. жаждетъ власти и отдаетъ душу дьяволу, чтобы пользоваться ею. Его Ф. — человѣкъ, живущій въ настоящемъ: онъ ищетъ наслажденій и только на краю бездны приходитъ въ себя. Идея драмы—гибель человѣка изъ-за матеріальныхъ выгодъ; тутъ нѣтъ метафизическихъ изысканій, нѣтъ изощренія ума надъ тайнами бытія; это только жажда тѣхъ благъ, которыми прельщаются массы. Характеръ Мефистофеля совершенно уклоняется отъ народной концепціи дьявола: онъ грустенъ, исполненъ раскаянія, мѣстами даже величавъ и напоминаетъ Байроновскаго Люцифера. У Марло, какъ и у большинства писателей, драма зиждется на сопоставленіи временнаго и вѣчнаго, на недостаточности, скудости того, что даютъ знаніе, богатство и власть. Драма Марло можетъ считаться лучшей литературной обработкой легенды о Ф. на *первой* стадіи ея развитія. *Вторая* стадія хронологически ограничивается XVIII ст., а по мѣсту происхожденія — главнымъ образомъ Германіей. Особенно замѣчательны попытки 2-й половины XVIII ст. Этотъ періодъ въ Германіи знаменуется какъ-бы всестороннимъ обновленіемъ умовъ, попытками изслѣдовать области, до того времени никого не интересовавшія: прокладываются новые пути въ области критики, философіи и поэзіи. Въ эволюціи Фауста это общее умственное оживленіе сказалось нѣсколькими попытками, предшествовавшихъ появленію «Ф.» Гёте. Такова попытка Лессинга, оставившаго лишь обломокъ широко задуманной драмы. Основная мысль—та же, что у Гёте: сатана хочетъ погубить человѣка, любимаго Богомъ. Жажда знанія — вотъ благодарный для злого духа мотивъ. Дьяволъ является къ Ф. и отвѣчаетъ на всѣ вопросы, предложенные ему философомъ. Благодаря чудесному видѣнію, философъ освобождается отъ искушеній. Изъ другихъ произведеній 2-й половины XVIII в. замѣчательна драма Клингера, полная рѣзкаго протеста противъ общественнаго строя. Она явилась въ 1791 г., подъ заглавіемъ: «Фаустъ, его жизнь, дѣянія и низверженіе въ адъ». У Клингера Ф. одаренъ пламеннымъ сердцемъ и пытливымъ умомъ; онъ позналъ всю тщету и безполезность достигнутаго и такимъ образомъ потерялъ тотъ путь къ счастью, который дается натурамъ ограниченнымъ. Добрый геній рекомендуетъ Ф. терпѣніе; философъ съ горечью отвергаетъ его совѣтъ. Онъ предается дьяволу, съ которымъ совершаетъ странствованіе въ адъ. Его изобрѣтеніе—книгопечатаніе—дѣлается для человѣчества источникомъ всякихъ лжеученій и заблужденій. Путешествія Ф. даютъ Клингеру возможность нарисовать яркую картину общественныхъ неурядицъ и неустройствъ. Вмѣшательство Ф. въ людскія отношенія влечетъ за собой лишь рядъ печальныхъ недоразумѣній. Пьеса оканчивается описаніемъ аллегорическаго храма, опирающагося на трехъ столбахъ (вѣра, надежда и любовь) и хранящаго тайну бытія: но Ф. не дозволено войти въ святилище. Другая попытка обработки легенды о Ф., Миллера, составляетъ незаконченное произведеніе живописца-поэта. Миллеръ вложилъ въ уста Ф. собственныя чувства, характерныя для всей группы поэтовъ бури и натиска: это—громкій призывъ къ возвращенію къ природѣ и наслажденію ея благами. Гёте въ своемъ «Ф.» далъ лучшее выраженіе стремленій своего времени и объединилъ художественныя и поэтическія черты (см. Гёте). Практическое осуществленіе идеаловъ Ф. Гёте изложилъ въ своемъ романѣ «Вильгельмъ Мейстеръ», герой котораго, послѣ долгихъ колебаній, оставляетъ область неопредѣленныхъ стремленій, чтобы перейти въ сферу практическихъ обязанностей. Гёте своимъ Ф. надолго закрѣпилъ за собой право на исключительное вниманіе публики. Подражанія ему не вызывали интереса до появленія пьесы Ленау, «Ф.», вышедшей въ 1836 г. Ею начинается *третья* стадія развитія Ф. Содержаніе произведенія Ленау весьма сложно, отрывочно и запутанно. Энтузіазмъ, вызванный появленіемъ начала «Ф.» Ленау, смѣнился, послѣ выхода въ свѣтъ продолженія его, разочарованіемъ публики и критики; послѣдняя оказалась черезъ-чуръ строгой къ этому замѣчательному, во всякомъ случаѣ, произведенію. Оно проникнуто субъективно-лирическимъ характеромъ; драматическая форма представляетъ только внѣшнюю оболочку. Мрачность общаго колорита и яркость отдѣльныхъ картинъ, страстность и глубокая грусть, колебаніе между вѣрой и знаніемъ, духомъ и матеріей, грѣхомъ и раскаяніемъ, высокій лиризмъ и скептическія мудрствованія — вотъ тѣ контрасты, которые наложили глубокій отпечатокъ на «Ф.» Ленау. Внѣшней разрозненности соотвѣтствуетъ внутренній разладъ. Глубина основныхъ идей Ленау не можетъ быть оспариваема. Средневѣковыхъ преданій у него осталось весьма мало. Мефистофель служилъ поэту складочнымъ мѣстомъ для всего демоническаго, что накопилось въ его душѣ. Пьеса проникнута духомъ пантеизма, но не радостнаго и яснаго, какъ у Гёте, а колеблющагося между скептицизмомъ съ одной стороны и возвращеніемъ къ догматамъ съ другой. Неудовлетвореннымъ стремленіемъ къ внутренней гармоніи проникнутъ «Ф.» Ленау, являющійся послѣ Гёте наиболѣе глубокомысленнымъ и притомъ *прямымъ* развитіемъ сюжета. Въ дальнѣйшей эволюціи Фаустъ начинаетъ воспринимать элементы родственныхъ типовъ, напр. Донъ-Жуана. Въ драмѣ А. Толстого «Донъ-Жуанъ» мы имѣемъ примѣръ такого пониманія основного типа, которое можетъ быть объяснено

исключительно вліяніемъ Ф. Это явствуетъ изъ вступленія пьесы: «Тотъ, кто ищетъ свѣта, кто жаждетъ самъ обнять что̀ вѣчно и прекрасно, надъ тѣмъ у ада власти нѣтъ». Сатана замѣчаетъ: «Мое дѣло благотворно; безъ дѣла праведникъ пожалуй-бы заснулъ, и еслибъ чорта не было на свѣтѣ, то не было бы и святыхъ». Донъ-Жуанъ на пирѣ поетъ: «Кто мнѣ скажетъ, зачѣмъ, для чего я живу? Кто мнѣ смыслъ разгадаетъ загадки?» Донъ-Жуанъ—искатель идеала. Любовь имѣетъ для него мистическій смыслъ: «Любовь меня роднила со вселенной; всѣхъ истинъ я источникъ видѣлъ въ ней, всѣхъ дѣлъ великихъ первую причину». Очевидно, отъ исторической основы Донъ-Жуана въ пьесѣ Толстого осталось весьма мало. Его герой находится въ ближайшей генетической связи съ Ф. Попытку связать въ одномъ произведеніи Ф. и Донъ-Жуана представляетъ также трагедія Граббе «Донъ-Жуанъ и Ф.». Авторъ связалъ своихъ героевъ любовью къ одной и той же женщинѣ, что̀ дало ему поводъ сопоставить эти типы (часто смѣшивая ихъ). Въ Ф. Граббе хотѣлъ показать дерзновенность не признающаго человѣческихъ законовъ честолюбца. Герои пьесы попадаютъ во власть дьявола: «по двумъ различнымъ путямъ вы пришли къ той же цѣли». Въ фабулѣ пьесы Граббе держится народной легенды; его Мефистофель походитъ на Мефистофеля Марло. Въ тридцатыхъ годахъ XIX ст. въ Германіи появилось весьма много болѣе или менѣе художественныхъ обработокъ сюжета о Ф. (Розенкранцъ, Фишеръ, Браунталь и друг.). Выдающейся слѣдуетъ считать пародію на «Ф.» Гейне, попытавшагося низвести Ф. до роли опереточнаго героя. Конецъ пьесы — саркастическій: послѣ похожденій съ *Мефистофоліей* (Мефистофель), Ф. Гейне отказывается отъ высокомѣрныхъ требованій духа и упражняется въ семейныхъ добродѣтеляхъ. Есть еще произведенія, воспроизводящія въ роли главнаго дѣйствующаго лица страданія, исканія и чаянія Ф. Наиболѣе удачные опыты принадлежатъ *Броунингу* и *Бэли*. Талантливый и чрезвычайно высоко цѣнимый англичанами поэтъ *Броунингъ* († 1891) написалъ драму *Парацельзъ*, гдѣ изобразилъ мудреца, стремящагося разоблачить тайны природы. Историческая канва доставила Броунингу весьма любопытный матеріалъ. Основательно сближаемое съ Ф. произведеніе *Бэли* «Фестъ» полно глубокихъ мыслей, но чрезвычайно причудливо по настроенію. Сходство «Феста» съ «Ф.» Гёте заключается въ мысли, что силою стремленія къ добру человѣкъ долженъ торжествовать надъ зломъ и искушеніями. Фестъ не передается Люциферу, не заключаетъ съ нимъ договора, но нравственныя колебанія героя то усиливаютъ, то уменьшаютъ власть надъ нимъ злого духа. Бэли обнимаетъ всю совокупность явленій жизни, даже пытается рѣшить космологическія задачи. Попытка *Штольте* («Ф.»), не смотря на нѣкоторыя поэтическія достоинства, новаго элемента въ развитіе сюжета не вноситъ; авторъ отстаиваетъ положеніе Гёте. Романскія расы не знаютъ Ф. Сближеніе Ф. съ «Чудеснымъ магомъ» Кальдерона, при несомнѣнномъ совпаденіи нѣкоторыхъ особенностей фабулъ, обнаруживаетъ и коренное различіе, обусловливаемое ultra - католическимъ миросозерцаніемъ испанскаго драматурга и ultra - протестантскимъ характеромъ легенды. Лишь въ послѣдніе годы у нѣкоторыхъ французскихъ и швейцарскихъ писателей мы встрѣчаемъ черты фаустовскихъ стремленій, не успѣвшія соединиться въ одно цѣлое. Въ польской литературѣ сагу о кудесникѣ Твардовскомъ сближаютъ (неосновательно) съ легендой о Ф. Одинъ изъ эпизодовъ саги о Твардовскомъ обработанъ Мицкевичемъ въ общеизвѣстной балладѣ.

Литература о Ф. громадна. Главныя монографіи: Düntzer, «Die Sage vom Doktor Faust» (1836); Sommer, «F.» («Enc.» v. Ersch и Gruber); Meyer, «Studien zu Goethe's F.» (1847); Peter, «Die Literatur d. F.» (1851—57); Engel, «Bibliotheca Faustiana» (1874); Rosenkranz, «Ueber Calderons Wunderthätigen Magus. Zum Verständnis d. Faustschen Fabel»; Kuno Fischer, «Goethe's F.» (1885; русск. пер. М., 1887); Creizenach, «Versuch einer Geschichte d. Volksschauspiels v. Doktor F.» (1887); Tille, «Die deutsche Volkslieder v. Doktor F.»; Ristelhuber, «F. dans l'histoire et la légende» (П., 1863); Faligan, «Histoire de la légende de F.» (1886); Шаховской, «Легенда и первая народная книга о Ф.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1880, 10); его же, «Ф. на англійской сценѣ» («Рус. Вѣст.», 1881, 2); Булгаковъ, «Іовъ, Прометей и Ф.» («Ист. Вѣстн.», 1884, 4); М. Корелинъ, «Западная идея о докторѣ Ф.» («Вѣстн. Европы», 1882, 11, 12); Фришмутъ, «Типъ Ф. въ міровой литературѣ» («Вѣстн. Европы», 1887, 7—10, и отдѣльно, въ собраніи ея статей; лучшая работа о Ф. въ русской литературѣ); Шепелевичъ, «Ф. Гёте» (1900 г.; 2 публ. лекціи). См. также въ курсахъ Шахова («Гёте и его время»), Шерера (перев. подъ ред. Пыпина), Корша-Кирпичникова, Шерра (2 изд.) и др. *Л. Шепелевичъ.*

Фаустъ (J. Faust)—нѣм. энтомологъ, род. въ 1832 г. въ Штеттинѣ, окончилъ технологическій институтъ въ Берлинѣ и впослѣдствіи, въ качествѣ инженера, переселился въ г. Либаву. Въ 1901 г. оставилъ службу и переселился въ г. Пирну, въ Саксоніи. Ф. одинъ изъ лучшихъ знатоковъ семейства долгоносиковъ (Curculionidae) и описалъ болѣе 4000 этихъ жуковъ; онъ путешествовалъ въ Дагестанѣ, въ Закаспійской области и за границей и собралъ богатѣйшую коллекцію въ мірѣ по названнымъ жукамъ. Очень многія изъ его многочисленныхъ работъ касаются фауны Россійской имперіи. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Beiträge zur Kenntnis der Käfer des europäischen und asiatischeu Russlands mit Einschluss der Küsten des Kaspischen Meeres» (СПб., 1875—93), «Die europaischeu Arten der Gattungen Erirhinus, Notaris, Icaris, Dorytomus» (М., 1883), «Curculioniden aus dem malayischen und polynesischen Inselgebiet» (Штеттинъ, 1897—98), «Beitrag zur Kenntnis der Fauna von Kamerun mit besonderer Berücksichtigung der afrikanischen Menemachiden, Isorhynchiden u. Campylosceliden» (Б., 1898);

«Curculioniden aus dem Congo-Gebiet in der Sammlung des Brüssler Kongl. Museums» (Брюссель, 1899). Ф. обработалъ, кромѣ того, долгоносиковъ, собранныхъ въ Бирмѣ извѣстнымъ путешественникомъ Фэа (Генуя, 1894). *Н. Н. А.*

Фаха (Faja)—въ испанскомъ національномъ нарядѣ широкій красный шерстяной шарфъ, которымъ дважды опоясывается тѣло. Его носятъ простой народъ и военные.

Фахакъ (Tetrodon fahaka)—рыба изъ семейства скалозубовыхъ (Gymnodontes), относящагося къ подотряду твердочелюстныхъ (Plectognathi) въ отрядѣ костистыхъ рыбъ; характеристику семейства и рода Tetrodon см. въ статьѣ Скалозубовыя. Голова Ф. толстая и широкая; передъ глазами находится бугорокъ и по бокамъ его 2 усика. Брюшная сторона тѣла и бока покрыты тонкими острыми иглами; спина, передняя часть головы и хвостъ почти голые. Въ спинномъ плавникѣ 11 лучей, въ грудныхъ по 18, въ анальномъ 9 или 10, въ хвостовомъ 9. Спина черновато-синяго цвѣта, по бокамъ проходятъ ярко-желтыя полосы; брюшная сторона тѣла желтоватая; длина 30—45 стм.—Ф., подобно другимъ представителямъ семейства скалозубовыхъ, при опасности поднимается на поверхность воды, заглатываетъ большое количество воздуха и раздувается шарообразно, переворачиваясь брюшной стороной тѣла кверху; въ видѣ такого шара Ф. можетъ держаться довольно долго на поверхности воды и является, благодаря шипамъ, неуязвимымъ для враговъ. При выпусканіи набраннаго воздуха бываютъ слышны шипящіе звуки. Ф. отличается живучестью и можетъ довольно долгое время оставаться безъ воды. Ф. живетъ въ Средиземномъ морѣ и заходитъ часто въ нижнее теченіе Нила и другихъ сѣверо-африканскихъ рѣкъ. Мясо его въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляется туземцами въ пищу. *М. Р.-К.*

Фахардо (исп. Fajardo)—гор. на сѣв.-вост. оконечности о-ва Порто-Рико, въ холмистой мѣстности съ богатымъ орошеніемъ. Жит. около 9000—10000 чел.; выдѣлка сахара и спирта; хорошо укрѣпленная гавань.

Фахингенъ (Fachingen) — два источника щелочно углекислой воды, содержащей литій, въ Пруссіи, въ Висбаденскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Lahn, на высотѣ 192 метр. надъ ур. моря. Источникъ Hauptquelle (темп. воды 10°,1) содержитъ свободной CO^2 въ литрѣ 1,78020 и двууглекислаго натрія 0,00725 и хлористаго литія 0,0052. Вода только разсылается. Назначается при подагрѣ и каменной болѣзни.

Фахръ-эд-динъ (Мохаммедъ ибнъ-аль Хатыбъ *ар-Рāзи*, род. въ 1149 г. въ Реѣ, ум. въ 1209 г. въ Хератѣ)—арабскій энциклопедистъ и полигисторъ, авторъ «Энциклопедіи» (Джāми аль-олюмъ=«Совокупность наукъ») и ряда отдѣльныхъ сочиненій по естественнымъ наукамъ, исторіи, мусульманской юриспруденціи, коранскому экзегезису, исламской догматикѣ, философіи, астрологіи, хиромантіи, риторикѣ; до насъ дошло ихъ 33. Перечень рукописей см. у К. Броккельманна въ «Gesch. d. arab. Litter.» (I, 506—508, Веймаръ, 1898). Напечатано: изъ «Исторіи династій» — извлеченіе Журдена въ «Fundgruben des Or.» (V, 23) и у Генціуса въ «Fragmenta arabica» (СПб., 1828); «Толкованія на Коранъ» (Булакъ, 1289; Каиръ, 1307—1309; Константин., 1307). Ср. М. Шрейнеръ, въ «Zeitschr. d. D. Morg. Ges.» (т. 52, стр. 506 и сл.); Ф. Вюстенфельдъ, «Gesch. der arab. Aerzte und Naturforscher» (Геттингенъ, 1840, № 200); его же, «Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke» (Геттингенъ, 1882, № 249); Л. Леклеркъ, «Histoire de la médecine arabe» (П., 1876, т. II, 20). *А. К.*

Фахръ-эд-динъ—эмиръ друзовъ XVII в., значеніе котораго выяснено въ соч. Ф. Вюстенфельда: «F. der Drusenfürst und seine Zeitgenossen. Die Aufstände in Syrien und Anatolien gegen die Türken in der 1-en Hälfte des XVII Jahrh.» (Гетт., 1886).

Фахръ-ед-довле (Алій) или, короче, просто Фахръ (976—997)—одинъ изъ государей шіитской династіи буидовъ (XXIII, 389), сынъ Рокнъ-эд-довле, внукъ Бовейха, основателя династіи. Послѣ междоусобій, онъ утвердился въ Мидіи (Реѣ, Хамаданѣ и Испагани), и сю владѣли его потомки до временъ Махмуда Газневидскаго (1029).

Фаххадъ (Cynailurus guttatus)—туземное названіе африканскаго гепарда, млекопитающаго изъ отряда хищныхъ; см. Гепардъ.

Фацетъ (франц. Facette)—шлифованная или полированная полоса, окаймляющая поверхность твердаго тѣла, скошенная къ ея краю и образующая съ нею тупой уголъ. Такими полосами снабжаются напр. стекла, зеркала, издѣлья изъ камня, деревянныя филенки, стальныя орудія и пр. Въ ювелирномъ дѣлѣ слово Ф. во множественномъ числѣ употребляется для обозначенія плоскостей, составляющихъ взаимнымъ пересѣченіемъ грань въ драгоцѣнныхъ камняхъ.

Фацеція (лат. facetia) — въ литературѣ начала новаго времени небольшой юмористическій разсказъ. Сборниковъ такихъ разсказовъ, начиная съ знаменитыхъ латинскихъ Ф. гуманиста Поджіо (Феррара, 1471), чрезвычайно много. Сперва общимъ языкомъ ихъ былъ латинскій, съ удивительной гибкостью приспособлявшійся къ оборотамъ грубоватаго жизненнаго юмора эпохи Возрожденія; затѣмъ Ф. перешли въ національныя литературы. У французовъ ихъ писали Табуро, Брюскамбиль, Табарэнъ, Вербоке, Каремъ-Пренанъ, Готье Гаргиль, Сирано де Бержеракъ и др., вплоть до Раблэ и даже Вольтера, назвавшаго одинъ свой сборникъ «Facéties parisiennes»; у итальянцевъ—Доменики, Арлотто, у нѣмцевъ—Іоганнъ Паули, Іергъ Викрамъ, Яковъ Фрей («Die Gartengesellschaft», 1556), Мартинъ Монтанусъ («Weg-Kürtzer», 1565, «Ein Büchlin» и др.), Михаилъ Линднеръ («Katzipori», 1558), Валентинъ Шуманъ («Nachtbüchlein»), Гансъ-Вильгельмъ Кирхгофъ («Wend Unmuth») и др. Въ русскую литературу западно-европейскія Ф. перешли, черезъ посредство Польши, въ половинѣ XVII в. Одинъ изъ подобныхъ сборниковъ, «Facecye polskie. Żartowne a trefne powieści biesiadne...», сохранившійся всего въ 3—4 экз., послужилъ оригиналомъ

для наиболѣе распространеннаго сборника русскихъ «факецый» или жартовъ, переведенныхъ съ польскаго въ 1680 г. и переработанныхъ снова сто лѣтъ спустя. Кромѣ этого прозаическаго перевода, извѣстны два стихотворныхъ, другого состава. Многія изъ отдѣльныхъ Ф. вошли въ лубочныя картинки и сборники иного состава. Отраженія наиболѣе нескромныхъ Ф. имѣются въ изданіяхъ въ родѣ «Завѣрныхъ сказокъ русскаго народа» изд. иждивеніемъ Валаамской братіи и т. п. Изображая различныя смѣшныя приключенія, смѣясь надъ легковѣріемъ и непостоянствомъ женщинъ, надъ недогадливостью и простотою поселянъ, надъ притязаніями разныхъ сословій, особенно надъ жадностью, сластолюбіемъ и невѣжествомъ духовенства, Ф. сыграли немаловажную роль въ литературѣ и жизни своего времени, а въ Россіи были первыми образцами сатирической литературы, давъ толчекъ къ созданію оригинальныхъ произведеній этого рода. См. изданіе Ф. въ «Пам. Общ. Любит. Древн. Письм.» (1897); Пыпинъ, «Очеркъ литературной исторіи старин. повѣстей и сказокъ русскихъ» (1858) и въ настоящемъ Словарѣ т. XXVIII, 626—627.

Facit indignatio versum (латин.)—негодованіе порождаетъ стихъ, т. е. заставляетъ выступить въ качествѣ сатирика-поэта. Вошедшее въ поговорку выраженіе это представляетъ цитату изъ Ювенала (Satur., I, 79).

Фацидіевые (Phacidiaceae Fries) — сем. сумчатыхъ дискомицетовъ, составляющее переходъ отъ дискомицетовъ къ пиреномицетамъ (семейство Hysteriaceae). Апотеціи толстокожистые, рѣже углистые, черные, сначала погруженные въ ткань субстрата, потомъ выступаюшіе, раскрывающіеся лопастями удлиненной щелью или круглымъ отверстіемъ. Семейство это распадается на нѣсколько родовъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ родъ Rhytisma, состоящій изъ паразитовъ, образующихъ на листьяхъ различныхъ растеній (Rhytisma acerinum на кленѣ. Rh. salicinum на ивахъ) черныя, выпуклыя, блестящія коростинки. Остальные представители семейства по большей части сапрофиты. Особенно часто встрѣчаются въ Россіи Coccomyces coronatus Rehm, на засохшихъ листьяхъ дуба, березы и бука, Pseudophacidium Ledi Karsten, на отмершихъ вѣтвяхъ багульника, Coccophacidium Pini Rehm, на засохшихъ вѣтвяхъ сосны, Cliteris quercina Fries съ густо расположенными поперекъ вѣтвей дуба, продолговатыми апотеціями, Cryptomyces Pteridis Rehm, образующій параллельныя черныя пятна на нижней поверхности папоротника Pteris aquilina. *А. Ячевскій.*

Фаціи или *фаціальныя отложенія* — такъ называютъ въ геологіи осадки одного и того же возраста, одной и той же геологической провинціи, но происшедшіе различнымъ путемъ, изъ различнаго матеріала, при различныхъ физико-географическихъ условіяхъ, а потому иногда очень рѣзко различающіеся между собой какъ по петрографическому составу, такъ и по захороненной въ нихъ флорѣ и фаунѣ. Различаютъ напр., въ отложеніяхъ одного и того же возраста, Ф. глубоководныя и мелководныя, морскія и прѣсноводныя, известняковыя или песчаниковыя, брахіоподовыя и коралловыя и т. д.

Фаціусъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Facius, 1764—1842)—нѣмецкій медальеръ и рѣзчикъ геммъ, работалъ въ Веймарѣ, гдѣ подружился съ Гёте и былъ профессоромъ художественнаго училища и придворнымъ медальеромъ. Имъ исполнено много медалей, между прочимъ, съ портретами Гёте, Шиллера, Виланда, саксенъ-веймарскаго вел. герц. Карла-Августа и др., а также изобрѣтены прочная масса для штукатурныхъ работъ и способъ предохранять желѣзные штемпеля отъ трещинъ при закаливаніи. Дочь этого художника, *Ангелика* Ф. (1806—87), съ успѣхомъ занималась отцовскимъ искусствомъ и, кромѣ того, скульптурою, которой училась у Рауха. Изъ ея произведеній извѣстны медаль на юбилей вел. герц. Карла-Августа и нѣсколько портретныхъ бюстовъ.

Фаціусы (Георгъ-Зигмундъ и Іоганнъ-Готлибъ Facius)—братья-близнецы, рисовальщики и въ свое время весьма уважаемые граверы на мѣди пунктирной манерой. Родились въ 1750 г. въ Регенсбургѣ, но образовались въ Брюсселѣ. Съ 1776 г. работали въ Лондонѣ, гдѣ и умерли позже 1802 г. Къ числу лучшихъ ихъ гравюръ принадлежатъ: «Живописецъ Б. Уэстъ и его семейство», съ Уэста, «Аполлонъ и музы», съ К. Маратти, «Парнасъ» съ Л. Гуттенбрунна, «Гекторъ и Парисъ» съ Ангелики Кауфманнъ, «Авраамъ угощаетъ трехъ ангеловъ», съ Мурильо, и «Молодой быкъ», съ П. Поттера.

Фачино Кане (Bonifacio Facino Cane, 1360—1412)—итал. кондотьеръ. Происходилъ изъ гибеллинской семьи; поступилъ на службу къ первому миланскому герцогу Джованни Галеаццо Висконти, по смерти котораго номинально остался на службѣ у его сыновей, но на самомъ дѣлѣ стремился сдѣлаться независимымъ государемъ. Въ 1404 г. овладѣлъ Алессандріей, въ 1406 г. — Піаченцой; незадолго до смерти отнялъ у Филиппа-Маріи Висконти Павію. Вдова Ф. Кане, Беатриса, вышла за Филиппа-Марію Висконти и принесла ему въ приданое всѣ владѣнія своего перваго мужа.

Фачіарди (Christophe Facciardi)—итал. монахъ-проповѣдникъ, род. въ серединѣ XVI в. около Римини. Однажды, проповѣдуя въ Болоньѣ о милостынѣ, онъ произвелъ на слушателей такое сильное впечатлѣніе, что они отдали ему всѣ бывшія съ ними деньги и драгоцѣнности на устройство сиротскаго дома. Ф. написалъ нѣсколько сочиненій. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: «Exercitia spiritualia ex SS. Patribus collecta» (Ліонъ, 1590); «Vitae et gesta sanctorum ecclesiae Verruchinae» (Венеція, 1600); «Della prima origine della Casa Malatesta» (Римини, 1610).

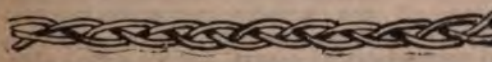
Фашины и **фашинныя работы** Фашина—пучекъ хвороста, толщиною 25—30 стм., длиною 3—4 м., перевязанный черезъ 70—60 стм. прутьями или проволокою. Фашинникъ имѣется почти вездѣ вблизи рѣкъ и, кромѣ того, можетъ быть всегда разводимъ на образующихся отмеляхъ при выправленіи рѣкъ,

а потому вмѣстѣ съ другими дешевыми матеріалами, встрѣчающимися повсемѣстно, какъ-то камень, земля и др., служитъ для укрѣпленія береговъ, устройства запрудъ и другихъ работъ при улучшеніи рѣкъ. Фашинникъ, преимущественно-же ивнякъ, употребляемый въ свѣжемъ видѣ, приживаясь, настолько укрѣпляетъ своими корнями возведенныя фашинныя сооруженія, что они не поддаются разрушительному дѣйствію теченія и ледохода. Ремонтъ такихъ сооруженій простъ и дешевъ и со временемъ становится совершенно не нужнымъ, если сооруженія проектированы раціонально. Для фашинныхъ работъ употребляется хворостъ 2-хъ сортовъ: разнородный и ивовый.
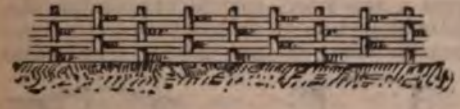

Фиг. 1.

Разнородный хворостъ, изъ кустарниковъ и вѣтвей деревьевъ лиственныхъ породъ—дуба, граба, ясени, орѣшины, березы, ивы, тополя—примѣняется для нижнихъ слоевъ Ф. кладки, для устройства тяжелыхъ Ф., тюфяковъ и вообще тогда, когда матеріалъ предназначается для погруженія въ воду и нѣтъ надобности, чтобы хворостъ принялся. Отдѣльныя вѣтви

Фиг. 2.

хвороста, пригоднаго для работъ, должны быть прямыя, длинныя, гибкія и не толще 4 стм. Въ исключительныхъ случаяхъ, при совершенномъ недостаткѣ лиственныхъ породъ, допускается, исключительно на нижніе слои

Фиг. 3.

кладки, и хвойный кустарникъ, лишь-бы онъ отвѣчалъ вышеуказаннымъ условіямъ гибкости и толщины прутьевъ. Ивовый хворостъ предназначается для верхнихъ, наружныхъ слоевъ сооруженій, для хворостныхъ покрывалъ и вообще для всѣхъ тѣхъ частей, которыя должны приняться. Разнородный хво-

Фиг. 4. Фиг. 5.

ростъ долженъ быть зимней рубки. Ивовый-же хворостъ, для успѣха работъ, долженъ быть преимущественно осенней рубки. Распространенность ивы въ природѣ, способность приниматься и разростаться быстро и даже въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, множество волосковатыхъ корней, гибкость и тонкость, при значительной длинѣ вѣтвей, дѣлаютъ этотъ матеріалъ незамѣнимымъ. Если прутья при перевязкѣ пучка кладутся комлями въ одну сторону, то Ф. назыв. однокомель-

Фиг. 6.

ною. Въ двукомельныхъ Ф. прутья располагаются комлями въ обѣ стороны. Для однокомельныхъ Ф. установлена нашимъ урочнымъ положеніемъ длина 6 футъ, двукомельныя Ф. могутъ быть разной длины. Перевязка Ф. производится на станкахъ или козлахъ (фиг. 1), при чемъ рабочіе крѣпко стягиваютъ пучекъ помощью веревокъ или цѣпей, къ концамъ которыхъ привязаны деревянные рычаги. При этомъ двое рабочихъ сжимаютъ затяжкою хворостъ, а третій перевязываетъ пучекъ вицею. Такъ называются прутья, крѣпко скрученные изъ отборной гибкой и длинной лозы. Для перевязки тяжелыхъ Ф. и вообще, когда требуется большая крѣпость, вицы замѣняются про-

Фиг. 7.

волокою. Для связки хвороста и Ф. въ кладкѣ употребляются прутяные канаты (фиг. 2), обыкновенно выдѣлываемые изъ тонкихъ и длинныхъ прутьевъ отборной лозы и ивы. Для выдѣлки прутяныхъ канатовъ наиболѣе пригодны тѣ породы ивы, которыя растутъ отдѣльными длинными вѣтвями (напр. красная ива, краснолозникъ). Для удержанія камня, назначеннаго для огрузки сооруженій и фашинныхъ покрывалъ, для огражденія сухой каменной кладки на откосахъ земляныхъ валовъ и насыпей въ предупрежденіе размыва ихъ теченіемъ, а также для загражденія мелкихъ прорановъ въ боковыхъ закрытыхъ выправительными сооруже-

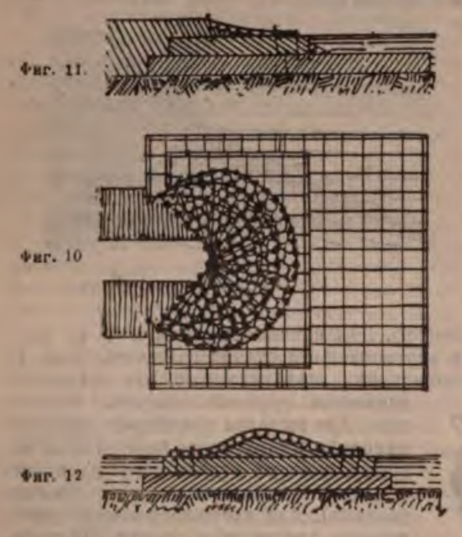
ніями рукавахъ рѣкъ, съ цѣлью способствовать окончательному занесенію ихъ пескомъ и иломъ, устраиваются фашинные плетни (фиг. 3). Для этого забиваются 4-хъ-футовые сосновые или ивовые колья на разстояніи 20—30 стм. центръ отъ центра и переплетаются свѣжимъ, гибкимъ, способнымъ прорастать ивнякомъ. Наиболѣе подходящая для этого толщина вѣтвей 1—$1^1/_2$ стм. въ комлѣ. Ивнякъ для плетней слѣдуетъ употреблять совершенно свѣжимъ.

Фиг. 8

Для погружаемой фашинной кладки примѣняются тяжелыя Ф. (фиг. 4 и 5), начиненныя камнемъ или другимъ грузнымъ матеріаломъ. Хворостъ для выдѣлки тяжелыхъ Ф. долженъ быть мелкій и гибкій, чтобы его можно было правильно укладывать и связывать. Перевязи дѣлаются

Фиг. 9.

изъ вицъ, но чаще изъ отожженной желѣзной проволоки толщиною 3 мм. Тяжелыя Ф. служатъ для укрѣпленія подмываемыхъ береговъ рѣкъ (фиг. 6), для упроченія, т. е. прижатія ко дну и предохраненія отъ подмывовъ подошвы откосовъ выправительныхъ сооруже-

Фиг. 11.
Фиг. 10
Фиг. 12

ній (фиг. 7) и для устройства заграждающихъ сооруженій (фиг. 8). Въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо предохранить откосы сооруженій отъ болѣе значительныхъ подмывовъ, а также когда необходимо укрѣпить дно рѣки, какъ подъ сооруженіями, такъ и по сторонамъ ихъ, для предупрежденія размывовъ, осадокъ и проваловъ, особенно при болѣе значительныхъ глубинахъ, гдѣ правильная кладка изъ тяжелыхъ Ф. была-бы затруднительна, взамѣнъ ихъ употреблются такъ назыв. фашинные тюфяки. Изъ положенныхъ вдоль и поперекъ фашинныхъ канатовъ связывается сѣтка. Въ мѣстахъ скрещенія канатовъ устанавливаются колья, къ которымъ привязываются концы веревокъ, соединяющихъ канаты въ узлахъ. На сѣтку укладывается хворостъ въ нѣсколько слоевъ, въ зависимости отъ толщины тюфяка, перпендикулярно другъ другу, а сверхъ него настилается такая-же сѣтка изъ прутяного каната, какъ и устроенная снизу, при чемъ канаты въ пересѣченіяхъ связываются между собою также веревками. Затѣмъ тюфякъ крѣпко стягивается концами веревокъ отъ перевязокъ нижней сѣтки, переданными кверху при помощи кольевъ, которые послѣ того вынимаются. Сверху, по линіи крайнихъ канатовъ, а иногда и въ нѣсколько рядовъ внутри, устраиваются, вдоль и поперекъ, плетни, служащіе для удержанія сыпучаго матеріала, назначеннаго для погрузки тюфяка въ воду. Вязка тюфяковъ производится на берегу, на подмосткахъ, съ которыхъ ихъ въ готовомъ видѣ скатываютъ въ воду при помощи подложенныхъ подъ нихъ круглыхъ бревенъ, или на станкахъ, устроенныхъ на судахъ, или на плаву. Иногда же ихъ опускаютъ зимою со льда. Фашинная кладка, какъ погружаемая, такъ и изъ обыкновенныхъ Ф., примѣняется при гидротехническихъ работахъ въ самомъ разнообразномъ видѣ, въ сочетаніи съ камнемъ, землею и хворостной стилкой. Рядъ обыкновенной фашинной кладки состоитъ изъ пучковъ Ф., уложенныхъ плотно другъ возлѣ друга и прибитыхъ прутяными канатами, перпендикулярными къ направленію Ф. На фиг. 9 представлена земляная дамба, укрѣпленная

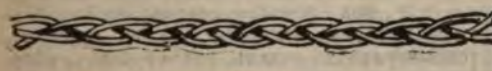

Фиг. 13. Фиг. 14.

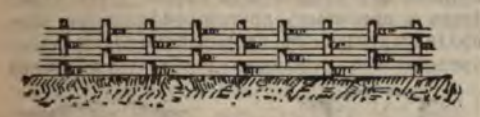
камнемъ и имѣющая въ основаніи насыпь между двумя рядами тяжелыхъ Ф. На фиг. 10—12 изображена въ планѣ, продольномъ и поперечномъ разрѣзахъ голова буны, или устроенной отъ берега полузапруды, составленная изъ двухъ слоевъ тяжелыхъ Ф. съ укрѣпленіемъ конца верхней фашинной кладки каменною мостовою, удерживаемою двумя рядами плетней. По подобнымъ типамъ устраи-

а потому вмѣстѣ съ другими дешевыми матеріалами, встрѣчающимися повсемѣстно, какъ-то камень, земля и др., служитъ для укрѣпленія береговъ, устройства запрудъ и другихъ работъ при улучшеніи рѣкъ. Фашинникъ, преимущественно-же ивнякъ, употребляемый въ свѣжемъ видѣ, приживаясь, настолько укрѣпляетъ своими корнями возведенныя фашинныя сооруженія, что они не поддаются разрушительному дѣйствію теченія и ледохода. Ремонтъ такихъ сооруженій простъ и дешевъ и со временемъ становится совершенно не нужнымъ, если сооруженія проектированы раціонально. Для фашинныхъ работъ употребляется хворостъ 2-хъ сортовъ: разнородный и ивовый. Разнородный хворостъ, изъ кустарниковъ и вѣтвей деревьевъ лиственныхъ породъ—дуба, граба, ясени, орѣшины, березы, ивы, тополя—примѣняется для нижнихъ слоевъ Ф. кладки, для устройства тяжелыхъ Ф., тюфяковъ и вообще тогда, когда матеріалъ предназначается для погруженія въ воду и нѣтъ надобности, чтобы хворостъ принялся. Отдѣльныя вѣтви хвороста, пригоднаго для работъ, должны быть прямыя, длинныя, гибкія и не толще 4 стм. Въ исключительныхъ случаяхъ, при совершенномъ недостаткѣ лиственныхъ породъ, допускается, исключительно на нижніе слои кладки, и хвойный кустарникъ, лишь-бы онъ отвѣчалъ вышеуказаннымъ условіямъ гибкости и толщины прутьевъ. Ивовый хворостъ предназначается для верхнихъ, наружныхъ слоевъ сооруженій, для хворостныхъ покрывалъ и вообще для всѣхъ тѣхъ частей, которыя должны приняться. Разнородный хворостъ долженъ быть зимней рубки. Ивовый-же хворостъ, для успѣха работъ, долженъ быть преимущественно осенней рубки. Распространенность ивы въ природѣ, способность

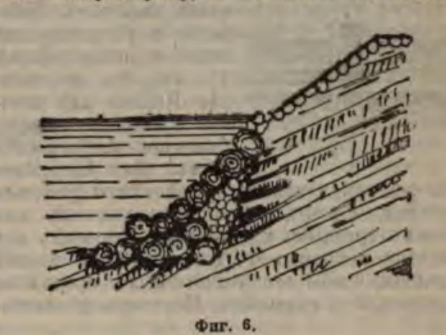
Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4. Фиг. 5.

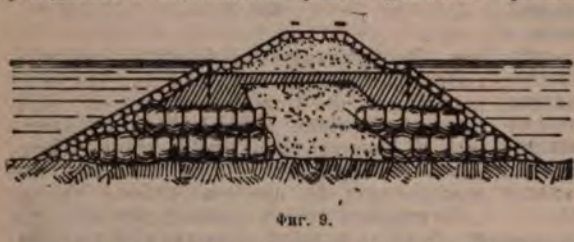
приниматься и разростаться быстро и даже въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, множество волосковатыхъ корней, гибкость и тонкость, при значительной длинѣ вѣтвей, дѣлаютъ этотъ матеріалъ незамѣнимымъ. Если прутья при перевязкѣ пучка кладутся комлями въ одну сторону, то Ф. назыв. однокомéльною. Въ двукомельныхъ Ф. прутья располагаются комлями въ обѣ стороны. Для однокомельныхъ Ф. установлена нашимъ урочнымъ положеніемъ длина 6 футъ, двукомельныя Ф. могутъ быть разной длины. Перевязка Ф. производится на станкахъ или козлахъ (фиг. 1), при чемъ рабочіе крѣпко стягиваютъ пучекъ помощью веревокъ или цѣпей, къ концамъ которыхъ привязаны деревянные рычаги. При этомъ двое рабочихъ сжимаютъ затяжкою хворостъ, а третій перевязываетъ пучекъ вицею. Такъ называются прутья, крѣпко скрученные изъ отборной гибкой и длинной лозы. Для перевязки тяжелыхъ Ф. и вообще, когда требуется большая крѣпость, вицы замѣняются проволокою. Для связки хвороста и Ф. въ кладкѣ употребляются прутяные канаты (фиг. 2), обыкновенно выдѣлываемые изъ тонкихъ и длинныхъ прутьевъ отборной лозы и ивы. Для выдѣлки прутяныхъ канатовъ наиболѣе пригодны тѣ породы ивы, которыя растутъ отдѣльными длинными вѣтвями (напр. красная ива, краснолозникъ). Для удержанія камня, назначеннаго для огрузки сооруженій и фашинныхъ покрывалъ, для огражденія сухой каменной кладки на откосахъ земляныхъ валовъ и насыпей въ предупрежденіе размыва ихъ теченіемъ, а также для загражденія мелкихъ прорановъ въ боковыхъ закрытыхъ выправительными сооруже-

Фиг. 6.

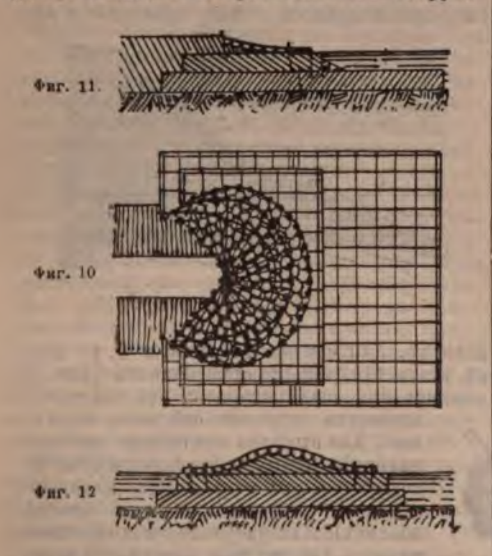

Фиг. 7.

ніями рукавахъ рѣкъ, съ цѣлью способствовать окончательному занесенію ихъ пескомъ и иломъ, устраиваются фашинные плетни (фиг. 3). Для этого забиваются 4-хъ-футовые сосновые или ивовые колья на разстояніи 20—30 стм. центръ отъ центра и переплетаются свѣжимъ, гибкимъ, способнымъ прорастать ивнякомъ. Наиболѣе подходящая для этого толщина вѣтвей 1 — $1^1/_2$ стм. въ комлѣ. Ивнякъ для плетней слѣдуетъ употреблять совершенно свѣжимъ. Для погружаемой фашинной кладки примѣняются тяжелыя Ф. (фиг. 4 и 5), начиненныя камнемъ или другимъ грузнымъ матеріаломъ. Хворостъ для выдѣлки тяжелыхъ Ф. долженъ быть мелкій и гибкій, чтобы его можно было правильно укладывать и связывать. Перевязи дѣлаются

Фиг. 8

Фиг. 9.

изъ вицъ, но чаще изъ отожженной желѣзной проволоки толщиною 3 мм. Тяжелыя Ф. служатъ для укрѣпленія подмываемыхъ береговъ рѣкъ (фиг. 6), для упроченія, т. е. прижатія ко дну и предохраненія отъ подмывовъ подошвы откосовъ выправительныхъ сооруже-

Фиг. 11.
Фиг. 10
Фиг. 12

ній (фиг. 7) и для устройства заграждающихъ сооруженій (фиг. 8). Въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо предохранить откосы сооруженій отъ болѣе значительныхъ подмывовъ, а также когда необходимо укрѣпить дно рѣки, какъ подъ сооруженіями, такъ и по сторонамъ ихъ, для предупрежденія размывовъ, осадокъ и проваловъ, особенно при болѣе значительныхъ глубинахъ, гдѣ правильная кладка изъ тяжелыхъ Ф. была-бы затруднительна, взамѣнъ ихъ употреблются такъ назыв. фашинные тюфяки. Изъ положенныхъ вдоль и поперекъ фашинныхъ канатовъ связывается сѣтка. Въ мѣстахъ скрещенія канатовъ устанавливаются колья, къ которымъ привязываются концы веревокъ, соединяющихъ канаты въ узлахъ. На сѣтку укладывается хворостъ въ нѣсколько слоевъ, въ зависимости отъ толщины тюфяка, перепендикулярно другъ другу, а сверхъ него настилается такая-же сѣтка изъ прутяного каната, какъ и устроенная снизу, при чемъ канаты въ пересѣченіяхъ связываются между собою также веревками. Затѣмъ тюфякъ крѣпко стягивается концами веревокъ отъ перевязокъ нижней сѣтки, переданными кверху при помощи кольевъ, которые послѣ того вынимаются. Сверху, по линіи крайнихъ канатовъ, а иногда и въ нѣсколько рядовъ внутри, устраиваются, вдоль и поперекъ, плетни, служащіе для удержанія сыпучаго матеріала, назначеннаго для погрузки тюфяка въ воду. Вязка тюфяковъ производится на берегу, на подмосткахъ, съ которыхъ ихъ въ готовомъ видѣ скатываютъ въ воду при помощи подложенныхъ подъ нихъ круглыхъ бревенъ, или на станкахъ, устроенныхъ на судахъ, или на плаву. Иногда же ихъ опускаютъ зимою со льда. Фашинная кладка, какъ погружаемая, такъ и изъ обыкновенныхъ Ф., примѣняется при гидротехническихъ работахъ въ самомъ разнообразномъ видѣ, въ сочетаніи съ камнемъ, землею и хворостной стилкой. Рядъ обыкновенной фашинной кладки состоитъ изъ пучковъ Ф., уложенныхъ плотно другъ возлѣ друга и прибитыхъ прутяными канатами, перпендикулярными къ направленію Ф. На фиг. 9 представлена земляная дамба, укрѣпленная

Фиг. 13. Фиг. 14.

камнемъ и имѣющая въ основаніи насыпь между двумя рядами тяжелыхъ Ф. На фиг. 10—12 изображена въ планѣ, продольномъ и поперечномъ разрѣзахъ голова буны, или устроенной отъ берега полузапруды, составленная изъ двухъ слоевъ тяжелыхъ Ф. съ укрѣпленіемъ конца верхней фашинной кладки каменною мостовою, удерживаемою двумя рядами плетней. По подобнымъ типамъ устраи-

ваются фашинныя сооруженія разныхъ наименованій — запруды, струенаправляющія плотины, водостѣснительныя дамбы, траверсы, продольныя и поперечныя плотины и береговыя укрѣпленія. Ф. имѣютъ также широкое примѣненіе въ дорожныхъ сооруженіяхъ. Такъ какъ фашина представляетъ пористое тѣло, пропускающее влагу, то она примѣняется также съ большимъ успѣхомъ для дренажныхъ работъ, напр., подъ дорожными насыпями, съ цѣлью осушки полотна, и для устройства водопроводящаго слоя дренажныхъ рвовъ (фиг. 13 и 14). Въ *военномъ дѣлѣ* Ф. различныхъ размѣровъ употребляются при крѣпостныхъ и шанцевыхъ работахъ для одежды крутостей, для блиндажныхъ покрытій, для защиты подводныхъ частей сооруженій и пр. *А. Т.*

Фашода — городъ на Бѣломъ Нилѣ, на 9°55° с. ш.; первоначально деревня негритянскаго племени шиллуковъ, носившая имя Денабъ. Послѣ присоединенія къ Египту области Верхняго Нила, въ 1867 г., Ф. была укрѣплена и сдѣлалась центромъ провинціи (мудирійе) того же имени и мѣстомъ пребыванія мудира. Египетское правительство пользовалось Ф. какъ мѣстомъ высылки политическихъ преступниковъ и вообще неблагонамѣренныхъ лицъ, которыя тамъ обыкновенно скоро погибали вслѣдствіе дурного климата. Въ 1884 г. Ф. была завоевана махдистами и стала однимъ изъ центровъ ихъ царства. Послѣ ряда пораженій, нанесенныхъ дервишамъ англо-египетскими войсками въ серединѣ 1890-хъ годовъ, Франція (во время управленія кабинета Мелина), въ концѣ 1897 г., рѣшила присоединить къ себѣ Ф., чтобы такимъ образомъ укрѣпиться на Верхнемъ Нилѣ. Въ іюлѣ 1898 г. изъ французскаго Конго была отправлена небольшая экспедиція (8 офицеровъ, 120 солдатъ), подъ начальствомъ маіора Маршана, которая почти безъ всякаго сопротивленія заняла Ф. Послѣ новой побѣды надъ дервишами, одержанной Китченеромъ при Омдурманѣ въ сент. 1898 г., когда англо-египетскія войска стояли уже близъ Ф., маркизъ Салисбюри обратился къ франц. министерству Бриссона съ запросомъ, на какомъ основаніи Франція овладѣла Ф., послѣ того какъ Англія нѣсколько разъ заявляла о своемъ рѣшеніи не допускать на Нилѣ утвержденія какой-бы то ни было европейской державы. Послѣ непродолжительныхъ дипломатическихъ переговоровъ, во время которыхъ англійское правительство весьма недвусмысленно дало понять, что оно сочтетъ удержаніе Ф. французами за casus belli, Франція поспѣшила ее очистить (при министерствѣ Дюпюи, ноябрь 1898). Эпизодъ этотъ вызвалъ сильное раздраженіе во франц. обществѣ и во французской печати; многіе, въ томъ числѣ такіе рѣшительные защитники реванша, какъ Кассаньякъ, заговорили о необходимости союза съ Германіей противъ Англіи. Ф. вошла въ составъ Судана, который отнынѣ управлялся генералъ-губернаторомъ, назначаемымъ англійскимъ правительствомъ. Первымъ генералъ-губернаторомъ былъ Китченеръ. *В. В—въ.*

Фашъ (Іоганнъ-Фридрихъ Fasch, 1688—1759) — нѣм. композиторъ, капельмейстеръ принца Ангальтъ-Цербстскаго. Въ большей части сочиненій Ф. (духовныхъ и инструментальныхъ) видно подражаніе стилю Телемана. Лучшими сочиненіями Ф. считаются месса «Kyrie cum gloria», «Credo», «Agnus et Sanctus». Двѣ оперы его имѣли успѣхъ. Нѣкоторыя изъ произведеній Ф. хранятся въ берлинской королевской библіотекѣ. *Н. С.*

Фашъ (Карлъ - Фридрихъ - Христіанъ Fasch, 1736—1800)—композиторъ и теоретикъ, сынъ предыдущаго; былъ аккомпаньяторомъ на клавесинѣ игры на флейтѣ короля Фридриха II. Изъ его сочиненій самое значительное — месса на шесть голосовъ. Главная заслуга Ф. — основаніе «Berliner Singacademie», общества любителей пѣнія, весьма извѣстнаго въ настоящее время. См. «Leben v. Karl-Friedrich-Christian Fasch» (В., 1801).

Фащевка — сел. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Ф. Жит. 4910. Земская школа, 3 ярмарки, 10 торгово-промышленныхъ заведеній. Около с. залежи каменнаго угля. Ст. того же имени Юго-Восточныхъ жел. дор., отправляющая ежегодно около $1/2$ милл. пд. угля.

Фаэнна (Phaënna, блескъ) — такъ называлась въ Спартѣ одна изъ харитъ (грацій).

Фаэнца (Faenza) — городъ въ итальянской провинціи Равеннѣ, на р. Ламоне. Соборъ XV в., съ надгробнымъ памятникомъ св. Савинія; ратуша съ высокой башней; обширная аркада, окружающая рыночную площадь. Жителей 14 тыс. Маіоликовые и фаянсовые заводы, прежде очень извѣстные (см. Маіолика и Фаянсъ), мебельныя и каретныя фабрики, красильныя и кожевенныя заведенія и др. Городскія картинная галлерея и библіотека. Въ древности Ф. называлась Faventia и принадлежала къ области Gallia cispadana, позже—къ Равеннскому экзархату. Въ 1241 г. Фридрихъ II взялъ Ф. послѣ 8-мѣсячной осады. Послѣ смерти Фридриха II Ф. перешла подъ власть Болоньи, а въ 1313 г.—во владѣніе дома Манфреди. Въ 1501 г. Ф., послѣ упорной защиты, была завоевана Чезаре Борджіа. Послѣ его паденія городъ избралъ правителемъ Франческо Манфреди. Въ 1503 г. венеціанцы взяли Ф., но не могли ее удержать, и съ 1509 г. она отошла къ Церковной области. Ф. — родина Торричелли; здѣсь ему поставленъ памятникъ. Ср. Righi, «Annali della città di F.» (Фаэнца, 1841).

Фаэтонъ (Φαέθων, Phaethon—пылающій) —у Гомера эпитетъ Геліоса, у позднѣйшихъ писателей также имя сына Геліоса отъ Океаниды Климены. По сказанію, поэтически разработанному древними писателями, Ф., желая доказать свое происхожденіе отъ Геліоса, обратился, при посредствѣ Климены, къ отцу, съ просьбой предоставить ему на одинъ день управленіе солнечной колесницей. Геліосъ, связанный клятвою, которую онъ далъ исполнить просьбу сына, ввѣрилъ ему завѣтную колесницу, но слабый юноша не съумѣлъ управиться съ безсмертными конями и, не зная дороги, сбился съ пути, вслѣдствіе чего вселенная едва не была охвачена пожаромъ.

Предвидя несчастіе, Зевсъ ударомъ молніи поразилъ безразсуднаго смѣльчака, тѣло котораго упало въ Эриданъ. Сестры Ф. съ отчаянія превратились въ тополи, а слезы ихъ —въ янтарь. Ср. «Ипполитъ» Еврипида, 735 и слѣд.; Apollonius Rhodius, «Argonautica», IV, 598 слѣд.; «Метаморфозы» Овидія, I, 755 слѣд., II, 1—367), а также Bangert, «De fabula Phaëthontea» (Галле, 1885); Knaack, «Quaestiones Phaethonteae» (въ «Philologischen Untersuchungen», Б., 1885). Въ скульптурѣ Ф. чаще всего воспроизводился на саркофагахъ (см. Wilamovitz и Robert въ «Hermes'ѣ» 1883, т. XVIII, стр. 396).

Фаэтонъ (Phäeton aethereus)—птица изъ отряда пеликановыхъ или веслоногихъ (Steganopodes, см. Веслоногія). Вмѣстѣ съ двумя другими видами того же рода Ф. образуютъ особое сем. (Phäetonidae) веслоногихъ. Характеризуются прямымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ, равнымъ по длинѣ головѣ, съ едва замѣтнымъ крючкомъ на концѣ и съ пилообразно-зазубренными краями. Въ 12—14-перомъ хвостѣ два среднихъ пера очень удлинены и почти безъ опахахъ. Крылья длинныя. Ноги очень коротки и слабы. Тѣло сжатое, нѣсколько удлиненное. Всѣ три вида живутъ въ тропическихъ моряхъ, улетая далеко отъ берега въ открытое море при благопріятной погодѣ. Полетъ — весьма быстрый. Высматривая свою добычу, состоящую главнымъ образомъ изъ рыбъ и пелагическихъ головоногихъ, Ф. часто останавливаются и парятъ въ воздухѣ. При ловлѣ рыбъ бросаются внизъ съ значительной высоты, на футъ и глубже погружаясь въ воду. Для гнѣздованія выбираютъ берега океаническихъ о-вовъ. Гнѣздомъ служитъ простая ямка на землѣ или разсѣлина скалъ, куда кладется только одно сравнительно крупное голубовато- или розовато-сѣрое яйцо, покрытое темными пятнами и крапинами. Высиживаютъ оба пола. У выше названнаго, наиболѣе распространеннаго вида (Ph. aethereus), водящагося въ Атлантическомъ, Индійскомъ и Великомъ океанахъ, опереніе бѣлое съ розоватымъ налетомъ; уздечка и наружныя опахала большихъ маховыхъ перьевъ—черныя. У молодыхъ птицъ нѣтъ розоваго налета, а на спинѣ—волнистыя черныя полосы. Клювъ коралово-красный; цѣвка —желтая. Длина тѣла безъ хвоста—40 стм.; длина среднихъ рулевыхъ перьевъ—60 стм. Другой широко распространенный видъ, «краснохвостый Ф.» (Ph. phoenicurus)—нѣсколько меньшей величины и отличается красными срединными рулевыми перьями и черными цѣвками. Хвостовыя перья Ф. употребляются островитянами южной части Великаго океана, какъ цѣнное украшеніе. Ради этихъ перьевъ туземцы ловятъ Ф. во время ихъ гнѣздованія.

Ю. В.

Фаюмъ, эль-Ф. (въ латинской транскрипціи Fayûm, Fajûm, Fayjûm, Fajyûm, древнеегипет. Пі-омъ и Та-шетъ — «Земля Озера»)—провинція въ Верхнемъ Египтѣ, выше Каира; на подобіе оазиса окружена со всѣхъ сторонъ Ливійскою пустыней, и только узкая долина (Эль-Лахунъ), пересѣкающая цѣпь невысокихъ холмовъ, соединяетъ ее съ долиною р. Нила. Чрезъ Эль-Лахунъ протекаетъ каналъ Баръ-Юсуфъ, орошающій оазъ, распадаясь на 12 рукавовъ и соединяясь съ слабо-соленымъ озеромъ Биркетъ-эль-Керунъ (54 км. длины и 10—11 км. шир.). Длина провинціи около 45 км., ширина до 60 км.; самая высокая точка ея лежитъ на высотѣ 24 м., самая низкая — на 42 м. ниже уровня океана и на 65 м. ниже поверхности Нила, у Бени-Суефа. Ф.—самая плодородная провинція въ странѣ; своими продуктами сельскаго хозяйства и садоводства, а также рыбой, снабжаетъ базары и рынки Каира. Плодородной земли 1277 кв. км. Жителей 228 тыс., а вмѣстѣ съ оазами Эль-Бахаріэ и Эль-Фарафрэ—371 тыс. Въ новѣйшее время здѣсь съ успѣхомъ начали разводить хлопчатникъ. На развалинахъ древнихъ городовъ Крокодилополя и Арсинои построенъ довольно значительный гор. *Мединетъ-эль-Ф.* (26000 жит.; американскій миссіонерскій домъ, большой базаръ, мечеть съ античными колоннами). Производство шерстяныхъ тканей, имѣющее характеръ кустарнаго промысла. Желѣзная дорога въ Каиръ. Ср. Brown, «The Fayum and Lake Moeris» (Л., 1892).

Исторія. Оазъ Ф. существовалъ, вѣроятно, еще въ глубокой древности, но особенное вниманіе удѣляли ему цари XII дин., часто имѣвшіе здѣсь мѣстопребываніе и строившіе храмы и погребальныя пирамиды (см. Меридово оз., Лабиринтъ). Многочисленные и интересные остатки городовъ, возникшихъ близъ этихъ сооруженій, въ недавнее время сдѣлались достояніемъ науки, благодаря раскопкамъ Флиндерса-Питри. Въ позднія времена египетской культуры центромъ Ф. былъ г. Крокодилополь, переименованный Птолемеями въ Арсиною и имѣвшій богомъ-покровителемъ Себека (см.) съ головой крокодила. Среди развалинъ Арсинои (Kom-Faris) находятъ много древностей, особенно римскаго и христіанскаго времени, между прочимъ массу папирусовъ греческихъ (между ними отрывки классиковъ), арабскихъ, коптскихъ, персидскихъ, сирійскихъ и др.-египетскихъ. Это большею частью дѣловыя и податныя квитанціи, хранившіяся въ присутственныхъ мѣстахъ этого административнаго центра. Папирусы теперь частью въ берлинскомъ музеѣ, частью въ Вѣнѣ (коллекція Райнера). По имени центра, Ф. сталъ называться Арсинойскимъ номомъ. Роскошное плодородіе Ф. описываетъ Страбонъ. И теперь область славится апельсинами, персиками, масличными деревьями, розами, производитъ много риса и сахарнаго тростника. См. Flinders-Petrie, «Kahun, Gurob and Hawara»; его же, «Hawara, Biahmu and Arsinoe»; Brugsch, «Das aegyptische Seeland» («Aegypt. Zeitschrift», 1872). Въ XIII в. Абу Османъ Анъ-Набулзи, сирійскій эмиръ на службѣ у султана эюбидскаго, назначенный губернаторомъ, составилъ для султана отчетъ о состояніи провинціи. Этотъ интересный памятникъ см. въ «Bulletin de l'Institut Français d'archeologie Orientale. T. I, Répertoire géographique de la province du Fayoum» (1901; изданъ Salmon по рукописи, найденной въ библіотекѣ хедива).

Фаялъ (Fayal)—одинъ изъ принадлежащихъ Португаліи Азорскихъ о-вовъ, самый западный въ центральной группѣ, отдѣленный отъ болѣе значительнаго о-ва Пико на ЮВ лишь узкимъ каналомъ; образуетъ съ этимъ о-вомъ и группою Флоресъ и Корво отдѣльный округъ Горта. Самый о-въ (14 км. длины, 179 кв. км.), вулканическаго происхожденія, въ своей высочайшей вершинѣ Кальдера достигаетъ 1021 м. высоты; вулканъ Пико де Фого (566 м.) имѣлъ въ 1672 г. ужасное изверженіе. Хорошій урожай даютъ пшеница и апельсины; виноградная лоза уничтожена виноградной тлёй; въ водѣ и лѣсѣ чувствуется недостатокъ; дождевую воду собираютъ въ цистерны, на берегу роютъ колодцы. Населеніе занимается плетеніемъ изъ ивовыхъ прутьевъ и соломы, а также подѣлками изъ алое и сердцевины фиговаго дерева. Скотоводство, земледѣліе и плодоводство тоже довольно значительны. Картофель и лукъ служатъ даже предметами вывоза. Гл. г. о-ва—Горта (Horta); около 8000 жит., хорошая гавань.

Фаянсовое набиваніе.—Ф. набиваніе представляетъ частный случай ситцепечатанія, а именно, печатаніе возстановленнымъ индиго. Въ виду того, что окрашиваніе, даваемое индиго, выгодно отличается солидностью и яркостью оттѣнка цвѣта, издавна дѣлались уже попытки примѣнить индиго и къ узорчатой расцвѣткѣ тканей. Какъ указываетъ Кильмейеръ, въ Индіи подобное узорчатое окрашиваніе въ синій цвѣтъ производилось слѣдующимъ образомъ. На ткани, на которой долженъ былъ быть нанесенъ узоръ, вручную при помощи кисти наносилась въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ мастика изъ смѣси воска и смолы даммара. Подготовленная такимъ образомъ ткань, какъ всегда, выкрашивалась въ кубѣ (см. Кубовое крашеніе); понятно, что мѣста, защищенныя мастикой, не закрашивались. По удаленіи съ ткани мастики, что достигалось обработкой ткани щелочами, получался синій узоръ по бѣлому фону. Послѣ ввоза въ Европу индиго въ XVII стол. эта метода стала изрѣдка примѣняться и на нѣкоторыхъ европейскихъ красильняхъ, главнымъ образомъ во Франціи, Германіи и Англіи, и при томъ не только для окрашиванія привознымъ индиго, но также и при окрашиваніи вайдою. Позднѣе, въ XVIII стол., въ Европѣ былъ выработанъ слѣдующій самостоятельный пріемъ работы. На ткань, тоже при посредствѣ кисти, наносился узоръ краской, представлявшей, въ сущности, концентрированный кубъ, заправленный какой-нибудь загусткой. Большею частью этотъ кубъ приготовлялся раствореніемъ индиго въ ѣдкомъ натрѣ и сѣрнистомъ мышьякѣ. По нанесеніи краски ткань вывѣшивалась на воздухъ, при чемъ и происходило окисленіе возстановленнаго бѣлаго индиго съ образованіемъ въ порахъ волокна нерастворимаго синяго. Въ 1790 г. въ Англіи былъ выработанъ и введенъ въ практику новый пріемъ узорчатой расцвѣтки въ синій цвѣтъ при помощи индиго подъ спеціальнымъ названіемъ «Ф. набиванія» или «Ф. сини» и оттуда распространился и на кубовыя фабрики континента. На ткань печаталась при помощи выпуклыхъ набивныхъ формъ (маперъ) заправленная загусткой смѣсь мелко истолченнаго индиго и концентрированнаго раствора желѣзнаго купороса; послѣ печати ткань пропускалась черезъ известковую воду, а затѣмъ опять черезъ растворъ желѣзнаго купороса. Реакція возстановленія синяго индиго въ бѣлое, конечно, происходила при пропускѣ черезъ известковую воду, при чемъ возстановленное бѣлое индиго и поглощалось волокномъ. При дальнѣйшемъ пропускѣ черезъ растворъ желѣзнаго купороса и вывѣшиваніи на воздухъ происходило выдѣленіе изъ раствора образовавшагося бѣлаго индиго и окисленіе его въ синее за счетъ кислорода воздуха. Этотъ способъ работы въ свое время имѣлъ очень большое значеніе и примѣнялся особенно часто для приготовленія мебельныхъ тканей. Прибавляя къ индиговой краскѣ передъ печатью смѣсь растворовъ квасцовъ и сѣрнокислаго олова и подвергая ее указанной выше обработкѣ, а затѣмъ выкрашивая «вау» или цервой, можно получать зеленый узоръ.

А. П. Лидовъ. Δ.

Фаянсъ.—Подъ названіемъ *фаянса* въ керамикѣ принято обозначать глиняныя издѣлія изъ бѣлой или цвѣтной массы съ *пористымъ* (проницаемымъ жидкостями) черепомъ, который въ изломѣ представляетъ *шероховатый землистый* видъ и *покрытъ всегда глазурью* или *поливой*. Обширный отдѣлъ издѣлій съ черепомъ, проницаемымъ жидкостями, существенно отличается отъ отдѣла издѣлій съ непроницаемымъ черепомъ, къ которому относится фарфоръ, имѣющій спекшійся стекловидный изломъ, просвѣчивающій при проходящемъ свѣтѣ. Слово «Ф.» производятъ отъ названія города Фаэнцы въ Италіи (Faenza), славившагося производствомъ названныхъ издѣлій (1487), но надо припомнить, что во Франціи (въ провинціи Provence) есть также старинный городъ Fayence и тамъ съ тѣхъ же временъ дѣлали этого рода посуду. Какъ-бы то ни было, впослѣдствіи это названіе «Ф.» распространилось на обозначеніе вообще всякихъ *итальянскихъ* издѣлій этого вида (XV и XVI стол.), а затѣмъ получило болѣе обширное значеніе. На русскомъ языкѣ нѣтъ общаго названія для всѣхъ видовъ Ф. и въ большинствѣ разумѣютъ подъ этимъ именемъ бѣлыя издѣлія, политыя прозрачною глазурью, часто украшенныя рисунками (посуда, художественныя украшенія и проч.), вообще то, что на нѣмецкомъ языкѣ обозначаютъ словомъ «Steingut» и что отнесено Броньяромъ («Traité des arts céramiques»), изъ мотивовъ чисто техническихъ, но никакъ не художественныхъ, къ *тонкому Ф.* (faiences fines), при чемъ утрачено первоначальное названіе для настоящихъ итальянскихъ Ф. съ желтоватымъ и красноватымъ черепомъ, къ которымъ чаще примѣняется названіе «*маіолика*»; для нѣкоторыхъ особо твердыхъ Ф. у насъ употребительно названіе «опакъ» и пр. Въ англійскомъ и нѣмецкомъ языкѣ та же сбивчивость терминовъ, вводящая нерѣдко недоразумѣнія за недостаткомъ общаго родового названія. Такъ, у англичанъ имѣется рядъ

названій: delft-ware, majolica, earthen-ware, iron-stone, flint-ware, queen's-ware и проч., на нѣмецкомъ обыкновенно Steingut = feine Fayence. Принявъ вышеизложенное общее опредѣленіе Ф., можно съ достаточной ясностью отличить слѣдующія его разновидности, основываясь *на составѣ* массы черепа, который до извѣстной степени обусловливаетъ и составъ глазури, а, слѣдовательно, опредѣляетъ способы приготовленія.

Поливной Ф. съ легкоплавкимъ глинистымъ черепомъ. Тѣсто для формованія и лѣпки состоитъ изъ легкоплавкой, но никогда не нагрѣваемой до сплавленія, кремнеземистой или песчаной глины, содержащей довольно значительное количество плавней (окись желѣза, щелочи и щелочныя земли). Тѣсто этого разряда замѣшивается изъ одного или нѣсколькихъ сортовъ глины, которые почти всегда очищаются отмучиваніемъ; въ случаѣ надобности, къ тѣсту прибавляютъ песокъ и очень рѣдко «жженку» (обожженная глина того же сорта). Полива большей частью *свинцовая* и въ нѣкоторыхъ случаяхъ борно-щелочная. Къ этой разновидности Ф. относится вся *хозяйственная утварь*, употреблявшаяся въ домашнемъ обиходѣ съ XII по XV стол.; въ настоящее время эти издѣлія примѣняются только среди другихъ (горшки и проч.), или какъ простая дешевая посуда (кружки, умывальники). Производство этихъ сортовъ, раздѣлка (формовка) ихъ на вращающихся гончарныхъ станкахъ и отъ руки (а въ формахъ —для посудныхъ ручекъ, носиковъ, ножекъ и разныхъ украшеній) ведется въ небольшихъ мастерскихъ—близъ глиняныхъ залежей; особыхъ приспособленій для сушки сырыхъ издѣлій почти не примѣняется, ради ихъ дешевизны. Высушенныя издѣлія покрываются поливой или непосредственно послѣ достаточной сушки ихъ на воздухѣ, или послѣ предварительнаго обжига, въ результатѣ котораго издѣлія пріобрѣтаютъ гораздо болѣе значительную твердость; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ требуется вторичный обжигъ для сплавленія поливы и издѣліе выходитъ дороже. Свинцовая полива составляется изъ смѣси мелкаго песка, или измельченныхъ кварца или кремня, съ сурикомъ или другимъ соединеніемъ свинца, въ такой пропорціи: кремнезема 28,8—44,7 част., а окиси свинца 71,2—55,3 част. (отъ $PbO.1,5SiO^2$ до $PbO.3SiO^2$); количество кремнезема для этого сорта издѣлій не должно быть выше 3 паевъ на 1 пай окиси свинца, потому что тогда полива была бы настолько тугоплавкою въ огнѣ, что черепъ издѣлія, по своей легкоплавкости, потекъ бы или деформировался при остекловаміи на немъ поливы. Другая граница наибольшаго содержанія свинца—къ которой приближается на дѣлѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ глазурь намѣшиваютъ отъ 5% до 20% глины, употребленной на издѣліе, и тѣмъ уменьшаютъ легкоплавкость [illegible]—лежитъ у [illegible] 1-го пая окиси свинца на 1,5 пая кремнезема; [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] бы [illegible] [illegible] [illegible] бы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] употребле[illegible] [illegible] [illegible] указанныхъ [illegible]

приготовляется особо и представляетъ, по сплавленіи на издѣліи, *прозрачное* и почти безцвѣтное стекло, а потому, находясь на поверхности издѣлія, не измѣняетъ присущаго черепу цвѣта, придавая ему блескъ и большую яркость. Для полученія поливы бураго цвѣта къ указанному составу прибавляютъ отъ 5% до 12% перекиси марганца (пиролюзитъ), для зеленаго цвѣта—мѣдной окалины отъ 2% до 3%. При недостаточно полномъ обжигѣ или избыткѣ окиси свинца полива оказывается настолько непостоянною, что въ посудѣ для варки пищи, при ея употребленіи, содержащійся въ поливѣ свинецъ легко растворяется въ кислыхъ жидкостяхъ и можетъ произвести отравленіе; вслѣдствіе этого, вводятъ въ свинцовую поливу щелочи для образованія болѣе прочнаго двойного соединенія свинца и щелочи съ кремно-кислотой, напр., по слѣдующей пропорціи: раствора Фуксова натроваго стекла въ 50° Боме—100 част., сурика 25 част. и измельченнаго кварца 15 част. Иногда окись свинца исключается совершенно и тогда составъ поливы выразится въ слѣдующихъ отношеніяхъ: кремнезема—отъ 60,5 до 58,6; борной кислоты—отъ 11,5 до 18,0; глинозема—отъ 13,0 до 12,0; извести—отъ 5,6 до 9,0; щелочей отъ 9,4 до 2,4. На массу черепа болѣе кремнеземистую, для прочности поливы, употребляютъ болѣе щелочной составъ Зегера, а на глиноземистую — болѣе известковый. Обжиганіе описанныхъ издѣлій производится въ небольшихъ горизонтальныхъ печахъ съ одиночною топкою; для болѣе крупнаго производства [illegible]ковыя замѣняются съ выгодою круглыми печами съ нисходящимъ пламенемъ (см. ниже о полевошпатовомъ Ф.).

Кирпичи, черепица, изразцы и проч. строительный матеріалъ съ *архитектурными* украшеніями, покрытые прозрачною и цвѣтною поливою, производились еще въ глубокой древности египтянами и персами и на Востокѣ въ X в.; въ Европѣ, благодаря употребленію свинцовой поливы, производство это распространилось ок. XIII в. и существовало до XVI стол., когда оно почти исчезло; оно снова возродилось въ XIX стол. и получило въ настоящее время обширное распространеніе. Этотъ видъ Ф. часто носитъ названіе *терракотовыхъ* издѣлій. Древнія египетскія и персидскія издѣлія этого вида имѣютъ массу, весьма богатую свободнымъ кремнеземомъ, въ настоящее же время эти предметы [illegible] изъ легкоплавкой глины, кромѣ [illegible] мелкихъ украшеній. Такъ какъ [illegible] легкоплавкая глина пригодна къ [illegible] поливы, вслѣдствіе того, что для [illegible] требуется плотная и гладкая поверхность [illegible] болѣе пористыхъ глинъ недостатокъ [illegible] частью устраняется сглаживаніемъ и [illegible]ніемъ на поверхность, а также [illegible] слоя болѣе тонкой глины (ангобъ). [illegible] (цвѣтныя) поливы изготовляются [illegible] изъ сообщенной выше [illegible] поливы, къ которой прибавляется [illegible] нѣсколько [illegible] въ количествѣ [illegible] отъ 0,5% [illegible] —8% [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] или [illegible] [illegible] [illegible]

свинцовой поливѣ безъ прибавленія окрашивающихъ окисловъ; въ этомъ случаѣ пользуются цвѣтомъ массы черепа, который отъ наложенія прозрачной поливы получаетъ болѣе интенсивный оттѣнокъ, какъ это объяснено ранѣе. Отъ прибавленія къ поливѣ перекиси марганца получаются бурые оттѣнки, которые могутъ быть доведены до весьма темнаго цвѣта, а съ прибавленіемъ къ марганцу окиси желѣза и небольшого количества окиси кобальта получается совершенно черный цвѣтъ. Смѣсь окиси желѣза и марганца на желто-оранжевомъ черепѣ производитъ красно-бурые оттѣнки, окись мѣди—зеленые и окись кобальта—синіе. Всѣ другія окраски можно получить посредствомъ наложенія ангоба (наслоеніе на поверхность глинянаго тѣста, приготовленнаго изъ бѣлой глины, глины, окрашенной въ массѣ) и съ помощью непрозрачныхъ (глухихъ) поливъ или эмалей, которыя получаются прибавленіемъ къ свинцовой поливѣ окиси олова для уничтоженія прозрачности и затѣмъ окрашиваніемъ подходящими окислами. Нанесеніе поливъ и ангоба почти всегда производится на достаточно высушенныя издѣлія безъ предварительнаго ихъ обжига; только тонкія, а потому хрупкія предметы первоначально обжигаются. Вслѣдствіе того, что на поливы, при обжигѣ, печные газы могутъ дѣйствовать неблагопріятно, въ смыслѣ измѣненія тоновъ окраски, обжигъ предпочтительно производится въ муфельныхъ печахъ или внутри капселей въ круглыхъ періодически дѣйствующихъ печахъ. При большомъ производствѣ кирпича и черепицы, какъ предметовъ болѣе дешевыхъ, обжиганіе можетъ быть произведено въ обыкновенныхъ печахъ непрерывнаго дѣйствія, въ особенности, если таковыя имѣютъ газовое отопленіе (см. полевошпатовый Ф.).

Облицовочныя плитки и лещади съ разноцвѣтными инкрустаціями (carreaux encaustiques) заслуживаютъ особаго упоминанія вслѣдствіе развитія этого производства въ настоящее время. Начало этого производства относится къ XII вѣку; особенно широкое распространеніе оно получило около XIV и XV столѣтія во Франціи, Англіи и Фландріи для облицовокъ и выстилки половъ. Способъ приготовленія разбивается на слѣдующія операціи. 1) Формовка глинянаго тѣста отъ руки. 2) Достаточно подсушенныя плитки подвергаются прессованію въ формѣ съ цѣлью полученія посредствомъ патрона углубленнаго рисунка, приблизительно около 2, 3 и 5 мм. глубины. Формовка можетъ быть упрощена и сокращена употребленіемъ пресса съ металлической формой, на днѣ которой помѣщается гипсовый патронъ желаемаго рисунка. Предварительно заготовленную лепешку изъ болѣе тонкаго тѣста для казовой части плитки помѣщаютъ на гипсовый патронъ и затѣмъ заполняютъ форму болѣе грубымъ тѣстомъ для оборотной стороны плитки. Достаточнымъ давленіемъ пресса обѣ массы глинянаго тѣста соединяются и одновременно получается углубленный рисунокъ. Употребленіе двухъ глиняныхъ массъ тѣста имѣетъ цѣлью сберегать болѣе цѣнную тонкую глиняную замѣшку. 3) Заполненіе полученнаго углубленнаго рисунка жидкимъ глинянымъ тѣстомъ другого цвѣта, соотвѣтственно назначенному рисунку, и соскабливаніе избытка послѣдняго съ поверхности металлической линейкой съ острымъ ребромъ. 4) Уплотненіе поверхности плитокъ, по достаточномъ обсыханіи, посредствомъ колотушекъ. 5) Нанесеніе на поверхность высушеннаго издѣлія свинцовой поливы посредствомъ поливанія. 6) Обжигъ, который производится въ муфельныхъ печахъ или обыкновенныхъ круглыхъ печахъ съ приспособленіемъ капселей. Необходимо замѣтить, что окрашенное глиняное тѣсто, служащее для заполненія углубленнаго рисунка, должно быть приготовлено, относительно основной массы плитки, съ значительно большимъ количествомъ противопластичныхъ веществъ, для того, чтобы сравнять усушку обѣихъ массъ, въ противномъ случаѣ болѣе жидкое тѣсто будетъ усыхать болѣе и отстанетъ отъ стѣнокъ углубленія.

Художественная посуда, блюда, вазы и различныя украшенія изъ легкоплавкой глинистой массы поливного Ф. отличаются отъ прочихъ поименованныхъ выше издѣлій только тщательностью и художественностью обработки. При формовкѣ главное вниманіе техниковъ обращается на изящество формы и художественность украшеній, производимыхъ лѣпкой отъ руки или прессованіемъ въ гипсовой формѣ и послѣдующей затѣмъ налѣпкой на тѣло черепа или наложеніемъ бѣлыхъ и цвѣтныхъ рисунковъ жидкимъ тѣстомъ (барботина) посредствомъ выливанія его изъ сосудовъ съ заостреннымъ носикомъ и окончательной отдѣлкой кистью; способъ этотъ на французскихъ заводахъ называется «pastillage». Поливы—свинцовыя и большею частью прозрачныя, окрашенныя въ зеленоватые, синеватые, фіолетовые и проч. оттѣнки. Для скрытія цвѣта черепа издѣлія эти часто покрываются темнобурымъ или бѣлымъ ангобомъ, по которому наносятся рисунки барботиной; къ таковымъ относятся издѣлія изъ Туна и Шварцвальда. Извѣстные Ф. Бернарда Палисси по свойству черепа и поливамъ принадлежатъ къ описываемому виду издѣлій и служатъ образцомъ для многихъ производителей художественнаго поливного Ф. Въ послѣдніе годы производство декоративнаго поливного Ф. приняло большіе размѣры, для чего устроены большіе спеціальные заводы, особенно во Франціи и Германіи.

2) Фаянсъ изъ глинисто-известковой массы съ глухой поливой (эмальированный) въ XVI по XVIII ст. производился для столовыхъ сервизовъ и художественныхъ украшеній; въ настоящее время, съ введеніемъ полевошпатоваго Ф. и фарфора, онъ не употребляется для столовой посуды и производится только какъ подражаніе старымъ итальянскимъ, мавританскимъ и французскимъ Ф. для различныхъ украшеній и для выдѣлки бѣлыхъ и цвѣтныхъ изразцовъ (кафли). По изслѣдованію старинныхъ образцовъ эмальированнаго Ф., составъ глинянаго тѣста, въ среднемъ, заключалъ около

20% извести, частью въ видѣ углеизвестковой соли, которая въ этомъ случаѣ служила, какъ противопластичное вещество; по легкоплавкости глины такое тѣсто не можетъ выдерживать достаточно высокой температуры, необходимой для разложенія всей углеизвестковой соли, а потому часть таковой остается въ неизмѣненномъ состояніи. Въ настоящее время обжигъ эмальированнаго Ф. ведется при болѣе высокой температурѣ, увеличивающей прочность издѣлія, а потому количество извести, служащей какъ плавень, колеблется въ среднемъ отъ 13 до 16%, при содержаніи кремнезема отъ 60—65, глинозема 13—20, окиси желѣза 2 — 4, щелочей 2 — 4%. При такомъ составѣ глинянаго тѣста составъ оловянной поливы выразится формулой: $3SiO^2+0,25Na^2O+0,75PbO+0,8SnO^2$ или: кремнезема въ видѣ песка, кварца или кремня —45 ч., окиси свинца—36 ч., окиси олова — 10 ч., поваренной соли—9 ч. Для приготовленія означенной поливы плавятъ свинецъ и олово въ соотвѣтствующихъ количествахъ при доступѣ воздуха, отчего получается тѣсная смѣсь двухъ окисловъ свинца и олова, такъ назыв. «спалъ»; полученный порошокъ спала растирается въ ступкѣ и отмучивается водою для отдѣленія части неокислившихся металловъ, затѣмъ смѣшивается съ кремнеземомъ и солью и плавится. Твердый сплавъ измельчается затѣмъ жерновами или другимъ способомъ, смѣшивается съ достаточнымъ количествомъ воды и употребляется для покрытія издѣлій, которое производится или погруженіемъ, или поливаніемъ изъ ковша; для того, чтобы полива не отсаживалась на дно, смѣсь ея съ водою отъ времени до времени взмучиваютъ мѣшалкой. Полученная бѣлая полива или эмаль употребляется или одна—для бѣлаго цвѣта, или окрашивается подходящими окислами или солями металловъ въ количествахъ отъ 3% до 10%; такъ, напр., для полученія желтаго цвѣта прибавляется сурмяносвинцовой соли около 9%, фіолетоваго — перекиси марганца около 4% и пр. Передъ нанесеніемъ поливы эмальированныя издѣлія обжигаются настолько сильно, что происходитъ полное разложеніе углеизвестковой соли (1000°—1200° Ц.). Украшеніе живописью посредствомъ огнепостоянныхъ красокъ (окрашивающіе окислы металловъ) производится двумя способами. 1) *Окрашиваніе по сырой, необожженной поливѣ* употреблялось съ XV по XVIII стол. итальянскими, голландскими и французскими мастерами; способъ этотъ, помимо непрочности порошкообразной поливы, которая отъ малѣйшей неосторожности слетаетъ съ черепа, не допускаетъ исправленія рисунка соскабливаніемъ или стираніемъ, потому что при всякомъ прикосновеніи кисти краска быстро впитывается во всю толщу политаго слоя, вслѣдствіе чего требуется большой навыкъ и твердость въ знаніи рисунка. Неудобства живописи по сырой поливѣ вознаграждается мягкостью полученнаго рисунка и прочностью окраски, которая проникаетъ всю толщу поливы. Окрашенныя такимъ способомъ издѣлія, въ сыромъ видѣ, покрываются сверхъ рисунка прозрачной свинцово-щелочной поливой и поступаютъ для обжига въ муфельную печь. Отъ нанесенія вторичнаго слоя поливы на рисунокъ—краски получаютъ большую яркость и особо блестящій видъ. 2) *Окрашиваніе по обожженной поливѣ* получило начало съ XVIII стол. Вслѣдствіе большого удобства при расписываніи и окраскѣ, способъ этотъ вошелъ во всеобщее употребленіе, тѣмъ болѣе, что онъ допускаетъ тщательную и окончательную отдѣлку рисунка, чего не достигается при живописи по сырой поливѣ, которая, въ свою очередь, имѣетъ свои достоинства—эскизной живописи при свѣжести и прочности красокъ.

Приготовленіе *эмальированныхъ изразцовъ* нѣсколько разнится отъ приготовленія посуды и прочихъ полыхъ издѣлій, особенно тѣхъ изразцовъ, которые подвергаются быстрымъ перемѣнамъ температуры, какъ печные облицовочные изразцы. Для увеличенія сопротивленія перемѣнамъ температуры требуется пористая масса съ достаточнымъ содержаніемъ противопластичныхъ веществъ, песка или шамота, но такого рода масса не можетъ принять глухой поливы, которая требуетъ плотной и гладкой поверхности съ достаточнымъ содержаніемъ извести, такъ какъ въ противномъ случаѣ оловянная полива трескается и отскакиваетъ. Казалось-бы можно было сдѣлать наслойку (ангобъ) на пористую глинистую массу болѣе плотной и тонкой известковой глины и эмальировать эту послѣднюю, но такой ангобъ не будетъ держаться въ огнѣ и отдѣлится отъ основной глинистой массы. Затрудненія эти разрѣшаются употребленіемъ тѣста съ нѣсколько меньшимъ содержаніемъ извести, чѣмъ указано выше, приготовленнаго достаточно пористымъ посредствомъ песка и шамота; на эту основную массу накладываютъ ангобъ болѣе тонкаго строенія той же глины, къ которой прибавляютъ мелкій песокъ, какъ противопластичное вещество, или приготовляютъ тѣсто, имѣющее средній составъ и строеніе обѣихъ массъ, и такимъ образомъ употребляютъ тѣсто одного рода. Вообще, нельзя указать опредѣленнаго состава тѣста, такъ какъ въ этомъ случаѣ имѣетъ важное значеніе физическое строеніе массы, а потому приходится довольствоваться приблизительными общими указаніями. Такъ, содержаніе углеизвестковой соли колеблется отъ 10% до 14%, наибольшее ея количество соотвѣтствуетъ 1% — 2%, а наименьшее 5%—6% окиси желѣза. Количество глинозема, соотвѣтствующее содержанію глинистаго вещества, увеличивающаго пластичность тѣста, должно быть наименьшее, но дающее возможность формовать тѣсто отъ руки, что, при данномъ содержаніи извести, вещества противопластичнаго, опредѣлится около 12% — 14%. Составъ и приготовленіе оловянной поливы тотъ же, что уже сообщенъ ранѣе. Нѣмецкая глухая бѣлая полива богаче содержаніемъ щелочей; такъ, полива Флейнера въ Берлинѣ на 14% окиси олова содержитъ до 6% слишкомъ щелочей и около 1,5% извести, другая, позднѣйшаго производства, при 6% щелочей содержитъ около 9,5% олова и извести до 3%; по содержанію олова, эта

послѣдняя будетъ выгоднѣе поливы Флейнера. *Раздѣлка* или *формованіе* изразцовъ производится большею частью вручную и представляетъ довольно сложную работу, такъ какъ необходимо получить совершенно ровную и гладкую поверхность лицевой стороны, а съ задней устроить выступы для удобнаго и прочнаго его укрѣпленія на мѣсто. Ручная раздѣлка производится съ помощью гончарнаго станка, деревянныхъ и гипсовыхъ формъ и другихъ приспособленій, служащихъ для срѣзыванія и выравниванія краевъ и поверхностей. Ручная работа можетъ быть замѣнена машинною, для чего Шликейзеномъ устроенъ прессъ, формующій изразцы въ два пріема. *Высушиваніе* сырыхъ изразцовъ производится весьма медленно, чтобы избѣжать искривленій и сгибаній поверхностей при усушкѣ. По достаточномъ высыханіи, но пока масса еще сохранила вязкость, покривившіеся изразцы подвергаются правкѣ и выравниванію на мраморной доскѣ; на нѣкоторыхъ заводахъ такіе изразцы выравниваютъ на точильномъ камнѣ. Высушенные изразцы при *обжигѣ* устанавливаются по два, такимъ образомъ, что лицевыя стороны ихъ соприкасаются другъ съ другомъ. Печи, употребляемыя для обжига, смотря по размѣрамъ производства, бываютъ: горизонтальныя, круглыя періодическія и непрерывнаго дѣйствія. Послѣ обжига, передъ нанесеніемъ поливы, изразцы подвергаются вторичной правкѣ лицевой стороны, которая производится на вращающихся станкахъ съ водою и пескомъ. Нанесеніе поливы производится обливаніемъ изъ ковша, что требуетъ большого навыка, такъ какъ поливу необходимо наложить возможно ровнымъ слоемъ и достаточной толщины. По нанесеніи поливы изразцы идутъ во вторичный обжигъ для приплавленія поливы къ черепу и остеклованія ея, для чего обжигъ ведутъ или въ капселяхъ, или муфельныхъ печахъ. *Украшеніе* изразцовъ рисунками производится или по сырой, или по обожженной поливѣ, какъ прочія издѣлія этого рода. Рельефныя украшенія лицевой стороны получаются при формовкѣ прессованіемъ въ гипсовую форму; такимъ же образомъ получается углубленный контуръ для рисунковъ цвѣтной поливой (эмаль), о составѣ которой сказано выше. Многоцвѣтные рисунки (по большей части орнаментные) производятся нанесеніемъ растертой съ водою эмали (посредствомъ кисти или иногда деревянной или металлической лопаточкой) въ промежутки углубленнаго контура, который не позволяетъ сливаться эмалямъ различнаго цвѣта. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто углубленнаго контура, передъ заливаніемъ эмалью дѣлаютъ очертаніе рисунка черной краской, что съ такимъ же успѣхомъ разграничиваетъ эмали, но эффектъ живописи получается иной.

3) Кремнеземистый Ф. изъ малопластичнаго тѣста. Къ этому виду Ф. относятся древне-египетскія и персидскія издѣлія, а также позднѣйшаго времени изъ Средней Азіи (Ташкентъ) и Аравіи, какъ напр. архитектурныя украшенія мечетей и гробницъ (гробница Магомета въ Мединѣ) и проч. При поверхностномъ даже осмотрѣ, тотчасъ замѣчается значительное содержаніе кремнезема, введеннаго въ тѣсто въ видѣ песка, скрѣпленнаго небольшимъ количествомъ плавкаго глинистаго вещества со щелочными и щелочноземельными плавнями; масса эта настолько непластична, что нѣкоторые керамисты сомнѣваются въ возможности ея формованія обыкновеннымъ путемъ и предполагаютъ, что изразцы, плитки и лещади изготовлены изъ глинистаго песчаника обтесываніемъ; однако, предположеніе это, по многимъ причинамъ, нельзя считать основательнымъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, содержаніе кремнезема въ массѣ издѣлій доходитъ до 90%, глинозема 3% и щелочей до 6,5%; по анализамъ Броньяра, въ нѣкоторыхъ образцахъ найдены известь и магнезія въ количествѣ отъ 2,5% до 3% слишкомъ. Цвѣтныя поливы, несравненной яркости и блеска, представляютъ въ основаніи своемъ свинцово-щелочныя соединенія кремнезема приблизительно слѣдующаго состава: кремнезема — 60%, окиси свинца—25% и щелочей—ок. 15%. Въ 1861 г. извѣстному керамисту Деку удалось воспроизвести древне-персидскіе Ф., хотя нѣсколько иного состава, но также богатые содержаніемъ кремнезема, которое въ Ф. Дека доходитъ до 86%—87% для изразцовъ, а для прочихъ издѣлій до 75%. По красотѣ и яркости поливъ (эмалей) и красокъ, произведенія Дека не уступаютъ стариннымъ Ф. этого рода (Deck, «La Faience»). Недостаточная пластичность массы кремнеземистыхъ Ф. и относительная непрочность, дѣлаетъ ее непригодною для исполненія такихъ издѣлій, какъ домашняя утварь, но для художественныхъ декоративныхъ произведеній, формованіе которыхъ не требуетъ особо пластичнаго тѣста, этотъ Ф. считается за лучшій матеріалъ, вслѣдствіе возможности получать особо привлекательные тона окрасокъ.

4) Ф. изъ глинисто-известковаго тѣста съ бѣлымъ черепомъ. По наружному сходству черепа этого Ф., послѣ слабаго обжига, съ глиняными трубками, употребляемыми для куренія табаку, Ф. этотъ на французскихъ заводахъ называется «terre de pipe», откуда названіе это распространилось въ торговлѣ. Ф. «terre de pipe» имѣетъ твердый, почти бѣлаго цвѣта черепъ, обожженный при высокой температурѣ (ок. 1200° Ц.). Основаніемъ *состава тѣста* для такого черепа служитъ огнеупорная глина съ возможно малымъ содержаніемъ окиси желѣза; иногда прибавляютъ къ ней извѣстное количество каолина, съ цѣлью получить массу болѣе безцвѣтную, такъ какъ въ каолинахъ окрашивающей окиси желѣза сравнительно меньше, чѣмъ въ огнеупорныхъ глинахъ. Какъ противопластичное вещество, къ глинѣ прибавляется кварцевый песокъ или обожженный молотый кремень (для лучшихъ сортовъ издѣлій). Известь, какъ плавень, вводится въ видѣ углеизвестковой соли (мѣлъ), уменьшающей пластичность употребляемой глины, или въ видѣ мергеля, увеличивающаго пластичность тѣста. Какъ щелочной плавень, замѣняющій частью известковый, употребляется въ нѣкоторыхъ составахъ тѣста полевой шпатъ. Если разбить на болѣе простыя

составныя части составъ тѣста, то онъ выразится теоретически приблизительно въ слѣдующемъ видѣ — въ процентахъ: каолинита или чистой глины ($Al^2O^3,2SiO^2,2H^2O$) — 30, кремнезема — 50, углеизвестковой соли—20, что, по обжиганіи для образованія надлежащей твердости черепа, дастъ: кремнезема—72,6; глинозема—15,2; извести—12,2%. Приводимъ для примѣра слѣдующія смѣси заводскаго состава массы: пластичной огнеупорной глины—40, кремня обожженаго—40, мѣла—20; часть кремня иногда замѣняется молотымъ черепомъ того же состава тѣста — въ небольшомъ количествѣ (около 5%). Другой, болѣе сложный составъ, съ полевымъ шпатомъ: пластичной огнеупорной глины — 15; тощей огнеупорной глины — 45; каолина, содержащаго щелочи—5; кремня молотаго—20; мѣла—10; полевого шпата—5%. Прежде употреблявшіяся щелочно-свинцовыя *поливы* замѣняются нынѣ борно-щелочно-свинцовыми, какъ лучше принимающими окраску. Приблизительный составъ поливъ можно характеризовать, для примѣра, слѣдующею формулою:

$$\left.\begin{matrix}0{,}30PbO\\0{,}25CaO\\0{,}29K^2O\\0{,}16Na^2O\end{matrix}\right\}\ 0{,}22Al^2O^3\ \left\{\begin{matrix}2{,}01SiO^2\\ \\0{,}40B^2O^3.\end{matrix}\right.$$

Заводское составленіе поливы начинается предварительнымъ изготовленіемъ «первача» (фритта), который служитъ основаніемъ поливы и обжигается для полученія однородности смѣси. Вотъ 2 примѣра состава «первача»: 1) полевого шпата—35, песка—18, сурика—16, буры — 22, каолина — 3, мѣла — 6; или безъ употребленія свинца: 2) полевого шпата—30, песка—22, буры—30, каолина — 3,5, поташа—4,5, мѣла—11; соотвѣтственныя поливы слѣдующія: 1) первача — 82, свинцовыхъ бѣлилъ—8, полевого шпата—10; 2) первача—65, свинцовыхъ бѣлилъ—24, полевого шпата—11. Чтобы уничтожить желтоватый оттѣнокъ черепа, поливу подсинивають незначительнымъ количествомъ окиси кобальта, а именно, смотря по оттѣнку, отъ 0,0005 до 0,001 по вѣсу поливы. Ф. разсмотрѣннаго состава представляетъ переходную ступень къ полевошпатовому Ф., который въ настоящее время получилъ почти повсемѣстное распространеніе. Хотя Ф. terre de pipe по достоинствамъ своимъ уступаетъ настоящему полевошпатовому, но для производства дешевыхъ издѣлій онъ оказывается весьма полезнымъ, что видно изъ того, что въ сѣв.-вост. Франціи и въ зап. Германіи онъ производится въ довольно большомъ количествѣ. Изъ предыдущаго очерка видно, какъ съ теченіемъ времени измѣнялся составъ Ф. и вмѣстѣ съ тѣмъ получились разнообразные его виды, переходя отъ легкоплавкихъ глинисто-известковыхъ массъ со щелочно-свинцовою и оловянною поливами постепенно къ трудноплавкимъ бѣлымъ глинистымъ массамъ съ введеніемъ въ составъ каолина и полевого шпата и поливами, содержащими въ составѣ своемъ борныя и щелочно-земельныя соединенія свинца.

Переходя къ описанію способовъ приготовленія полевошпатоваго Ф., для полноты необходимо упомянуть еще объ одномъ видѣ *Ф. съ огнеупорнымъ глинистымъ* и *богатымъ* содержаніемъ *кремнезема* черепомъ. Вслѣдствіе того, что обогащеніе кремнеземомъ массы тѣста производится по преимуществу кремнемъ (голышъ), онъ получилъ французское названіе «cailloutage». Составъ черепа этого Ф. образованъ изъ бѣлой огнеупорной глины, къ которой, смотря по ея пластичности, прибавляется отъ 10% до 30% кремня. Полива—по составу сходная съ предыдущей или болѣе твердая, употребляемая при полевошпатовыхъ фаянсахъ. Ф. этого вида представляетъ твердый бѣлый черепъ, а иногда окрашенный въ красный цвѣтъ введеніемъ въ составъ желѣзосодержащей глины; этотъ послѣдній пущенъ въ обращеніе въ Англіи Веджвудомъ. Вслѣдствіе малаго количества плавней, «cailloutage» обжигается при весьма высокой температурѣ, но при этомъ не пріобрѣтаетъ такой твердости и блеска, какъ «terre de pipe» и полевошпатовый Ф. Въ настоящее время приготовленіе этого сорта Ф. весьма ограниченно, но въ концѣ XVIII в. онъ имѣлъ значительное распространеніе и пользовался большой славой. Приготовленіе глинянаго тѣста, формовка; обжигъ и прочія операціи приготовленія сейчасъ описанныхъ Ф. тожественны съ примѣняемыми при производствѣ полевошпатоваго Ф.

5) Полевошпатовый Ф. представляетъ твердый бѣлый черепъ, масса котораго состоитъ изъ глинисто-щелочного трудноплавкаго основанія, крытаго прозрачной твердой свинцовой поливой, заключающей въ себѣ борнощелочныя соединенія и глиноземъ. Бѣлый цвѣтъ черепа въ разновидностяхъ этого Ф. часто имѣетъ оттѣнокъ слоновой кости. Въ изломѣ полевошпатовый Ф. представляется мелкозернистымъ и пористымъ, въ весьма немногихъ случаяхъ имѣетъ слѣды спеканія массы и при этомъ слегка просвѣчиваетъ, что приближаетъ такіе сорта къ фарфору. Названіе *«тонкій Ф.»* (faïences fines), введенное Броньяромъ въ его классификацію, часто относятъ нынѣ къ этому Ф., разумѣя высокіе его сорта. Производство тонкаго Ф. начато въ Англіи, гдѣ оно сосредоточивается въ стаффордширскомъ округѣ (Staffordshire) въ городахъ: Burslem, Hanley, Longton и другихъ, гдѣ развилось въ обширную промышленность съ годовымъ оборотомъ до 100 милл. франковъ, что составляетъ почти двѣ трети всего Ф., обращающагося въ торговлѣ. Начало производства полевошпатоваго Ф. относится къ 1760 г., когда онъ былъ впервые выпущенъ въ торговлю извѣстнымъ заводомъ Веджвуда (Wedgwood). Ф. этого времени имѣлъ желтоватый оттѣнокъ (cream-colour) и крылся свинцово-щелочной поливой; впослѣдствіи цвѣтъ и твердость черепа улучшены Веджвудомъ и такой болѣе блестящій товаръ получилъ названіе «Queen's Ware», въ честь Шарлотты, супруги короля Георга III. Изъ извѣстныхъ англійскихъ заводовъ можно назвать заводъ Davenport'а въ Burslem'ѣ и Minton'а въ Longton'ѣ, отличающихся дешевизной и высокимъ качествомъ издѣлій, въ особенности столовой посуды и туалетныхъ принадлежностей.

Составъ фаянсоваго тѣста. Главной составной частью полевошпатовой массы служитъ огнеупорная пластичная глина съ возможно малымъ содержаніемъ окиси желѣза, а, слѣдовательно, по обжигѣ превращающаяся въ бѣлую массу; далѣе, каолинъ, какъ однородный съ огнеупорною глиною матеріалъ, чтобы возвысить бѣлизну массы, такъ какъ огнеупорныя глины въ весьма рѣдкихъ случаяхъ даютъ по обжигѣ совершенно бѣлую массу; полевой шпатъ и пегматитъ для возвышенія плавкости тѣста введеніемъ въ него заключающихся въ этихъ породахъ щелочей; кремнеземъ—въ видѣ обожженаго кремня или песка, при чемъ послѣдній не долженъ содержать постороннихъ подмѣсей. Кремень и песокъ, какъ противопластичныя вещества, необходимы для того, чтобы приготовить глиняное тѣсто, соотвѣтствующее тѣмъ требованіямъ, которыя необходимы для обработки его формованіемъ, именно, чтобы оно давало ясные отпечатки отъ формъ, въ изгибахъ не ломалось и удобно было для обработки на станкахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, что очень важно, противопластичныя вещества ограничиваютъ величину усушки и сокращеніе объема при обжигѣ, обусловливая этимъ большую равномѣрность того и другого. Кромѣ того, количество кремня и песку должно быть сообразовано, имѣя въ виду вліяніе ихъ на плавкость массы, а полевого шпата и пегматита—съ тѣмъ, что они являются не только какъ плавни, но и какъ вещества, уменьшающія пластичность глиняного тѣста. Такъ какъ способы производства Ф. выработаны англійскими заводами, то они и служать образцомъ для производства его въ другихъ странахъ, а потому сырые англійскіе матеріалы находятъ сбытъ на заводахъ другихъ странъ; напр., русскіе заводы употребляютъ большое количество англійскаго каолина изъ Корнваллиса (China-clay). Изъ другихъ матеріаловъ въ ходу на континентальныхъ заводахъ: синяя глина (blue clay) изъ Warcham и Corfe Castle (графства Dorset), кремень (flint) изъ голышей Темзы и Сонны, пегматитъ (cornish stone) изъ Корнуэля (Cornwall). Приводимъ для примѣра нѣсколько составовъ англійскаго фаянсоваго тѣста изъ упомянутыхъ выше матеріаловъ:

Синей глины (blue clay) . .	47	31	21
Каолина	24	36	28
Кремня	22	21	38
Пегматита	7	12	13

Во многихъ случаяхъ англійскіе сырые матеріалы уже начинаютъ вытѣсняться изъ континентальныхъ странъ; это движеніе особенно замѣтно во Франціи и Германіи. На русскихъ заводахъ изъ мѣстныхъ коренныхъ матеріаловъ примѣняются слѣдующія: изъ огнеупорныхъ глинъ — гжельская (Московской губ.), боровичская (Новгородской губ.), челябинская (Оренбургской губ.) и мн. др., изъ каолиновъ—глуховскій, который скорѣе можно отнести къ бѣлымъ огнеупорнымъ глинамъ (Черниговской губ.), кіевскій (Звенигородскаго у.), каолинъ изъ Херсонской губ., Восточной Сибири и мн. др.; не упоминаемъ здѣсь о русскихъ мѣсторожденіяхъ полевого шпата, пегматита, кварцеваго песка, которые идутъ на потребности фаянсоваго производства. Чтобы дать понятіе о соотношеніи составныхъ частей глинянаго тѣста для Ф., приводимъ ниже по Зегеру нѣсколько примѣровъ: 1) глиняное тѣсто французскаго происхожденія съ каолиномъ изъ Saint-Irieux; 2) тѣсто изъ бельгійской огнеупорной глины, корнвалійскаго каолина и пегматита и кремня изъ Діеппа, назначеннаго для Ф. высокихъ сортовъ; 3) тѣсто одного изъ нѣмецкихъ фаянсовыхъ заводовъ:

Кремнезема	61,71	65,92	64,25
Глинозема	26,69	23,62	21,46
Окиси желѣза . . .	1,14	0,59	0,54
Извести	слѣды	слѣды	2,38
Магнезіи	0,06	0,22	слѣды
Окиси калія . . .	1,30	1,48	1,97
» натрія	—	0,60	1,03
Углекислоты . .	—	—	1,99
Воды и органическихъ веществъ	9,24	7,24	6,12
	100,14	99,37	99.74

Составъ глазури для полевошпатоваго Ф. сходенъ съ составомъ ея для Ф. terre de pipe (см. выше), но онъ нѣсколько тверже, такъ какъ содержитъ болѣе кремнезема и глинозема. Изъ числа многихъ рецептовъ, данныхъ Прёсселемъ (Prössel), сообщаемъ слѣдующій, представляющій приблизительно среднее соотношеніе составныхъ частей:

$$\left.\begin{matrix} 0{,}27PbO \\ 0{,}47CaO \\ 0{,}08K^2O \\ 0{,}18Na^2O \end{matrix}\right\} 0{,}36Al^2O^3 \left\{\begin{matrix} 2{,}73SiO^2 \\ 0{,}37B^2O^3 \end{matrix}\right.$$

Въ процентахъ это выразится приблизительно слѣдующимъ образомъ: кремнезема — 50,6, борнаго ангидрида—8,1, глинозема—8,3, окиси свинца—19,0, извести—8,0, кали—2,6, натра—3,4. Поливы приготовляются, какъ это описано ранѣе, за два раза: первоначально готовится первачъ (фритта), какъ основаніе, и затѣмъ онъ смѣшивается съ остальными составными частями. Соотвѣтственно приведенному элементарному составу надо взять: для первача: пегматита—41, песка—24, буры — 32, каолина — 3; для поливы: первача — 59, свинцовыхъ бѣлилъ — 18,5, пегматита — 11, мѣла — 11,5.

Обработка сырыхъ матеріаловъ и приготовленіе тѣста. Огнеупорныя глины, получаемыя на заводахъ, если онѣ въ природномъ состояніи достаточно чисты и доставлены безъ подмѣсей песка, растительныхъ остатковъ и пр., что бываетъ нерѣдко, то онѣ прямо идутъ въ дѣло, въ противномъ случаѣ такія глины подвергаются отмучиванію (см.) на заводѣ извѣстными способами, изъ которыхъ наиболѣе употребительный—декантація въ бассейнахъ, поставленныхъ въ лѣстничномъ порядкѣ, съ процѣживаніемъ черезъ мелкія сита. *Каолины* большею частью доставляются въ очищенномъ состояніи; очищеніе производится на мѣстахъ его добыванія или отмучиваніемъ декантаціей, или воздушнымъ отмучиваніемъ въ сепараторахъ (сепараторъ Askinazy), или, наконецъ,

отмываніемъ отъ почвы гидравлическимъ способомъ, соединеннымъ съ отмучиваніемъ въ бассейнахъ и покатыхъ каналахъ. *Кремень*, по отборкѣ, измельчается, для чего онъ долженъ быть разогрѣтъ и быстро охлажденъ, отчего онъ растрескивается и вслѣдствіе этого легко поддается измельченію. *Песокъ*, если онъ недостаточно чистъ, также подвергается отмучиванію, что производится съ значительно большей легкостью, чѣмъ это происходитъ съ глинами. Передъ употребленіемъ песокъ сильно прокаливается до удѣльнаго вѣса 2,2—2,3, во избѣжаніе вспучиванія его при обжигѣ въ сырыхъ издѣліяхъ, что поведетъ къ образованію трещинъ на черепѣ. *Полевой шпатъ* и *пегматитъ* послѣ отборки почти всегда приходится измельчать на заводахъ, такъ какъ они принимаются туда, для большей увѣренности въ чистотѣ ихъ, въ кускахъ. *Заготовка глиняныго тѣста* требуетъ особой тщательности; всѣ составныя части тѣста должны быть измельчены въ достаточно мелкій порошокъ и смѣшаны между собою въ возможно однородную массу. Условія эти могутъ быть достигнуты посредствомъ *приведенія тѣста въ жидкое состояніе.* Глина и каолинъ замачиваются водою въ особо устроенныхъ размѣшивателяхъ и затѣмъ сливаются въ отстойные резервуары, гдѣ даютъ имъ отсѣдать до такой густоты, чтобы примѣшанныя противопластичныя вещества въ мелко раздробленномъ состояніи могли удерживаться достаточно долгое время, не падая на дно. Отстоявшуюся вверху воду сливаютъ и затѣмъ глиняную жижу для однородности перемѣшиваютъ посредствомъ мѣшалокъ. Кремень, песокъ, полевой шпатъ и пегматитъ замачиваются достаточнымъ количествомъ воды и съ нею подвергаются помолу. Для помола употребляются жерновыя мельницы, подобныя мукомольнымъ, но въ настоящее время онѣ почти всюду замѣняются болѣе выгодными въ работѣ приборами, каковы—волокуша и цилиндръ Альсинга. *Волокуша* подобна жерновой мельницѣ, но представляетъ разницу въ томъ, что трущій верхній жерновъ въ ней замѣненъ свободно лежащими на каменномъ днѣ камнями, которые водятся по дну крестовиной, укрѣпленной на оси, вращающейся въ срединѣ прибора. Чтобы перемалываемый съ водою матеріалъ удерживался на днѣ волокуши, она заключена въ открытую желѣзную коробку, плотно прилегающую къ краямъ каменнаго дна. Цилиндръ Альсинга подобенъ ядерной мельницѣ и состоитъ изъ вращающагося на оси барабана изъ чугуна или желѣза; внутренняя поверхность его покрывается фарфоровыми плитками, которыя выстилаются для большей прочности въ соединеніи съ кремнемъ. Для перемалыванія въ цилиндръ насыпаются круглыя кремневыя гальки или фарфоровые шары. Цилиндръ заряжается черезъ наружное отверстіе, по закрытіи котораго приводится во вращеніе. Когда помолъ достигъ достаточной степени тонкости, черезъ то же отверстіе цилиндръ опоражниваютъ, предохраняя выпускъ рѣшеткой отъ выпаденія шаровъ или галекъ. Размѣры цилиндровъ Альсинга колеблются отъ 0,5 до 2,5 метра въ діаметрѣ, при той же приблизительно длинѣ, требуя для малыхъ размѣровъ отъ 0,5 до 1 лошадиной силы, а для большихъ—отъ 5 до 8 силъ, при 13 до 20 оборотахъ въ минуту для послѣднихъ, а для малыхъ — отъ 60 до 70 оборотовъ, при выходѣ въ 12 часовую работу для большихъ — приблизительно 2700 кгр. молотаго кварца или песку, для малыхъ — до 400 кгр. Перемалыванію на жерновыхъ мельницахъ, волокушахъ и въ цилиндрѣ Альсинга подвергаются не только противопластичные матеріалы въ отдѣльности каждый, но также и составленное глиняное тѣсто, если отмѣриваніе было предварительно сдѣлано въ сухомъ видѣ. *Отмѣриваніе* составныхъ частей *въ жидкомъ видѣ* производится по объему; для этого необходимо наблюдать, чтобы тѣсто было постоянно одной и той же густоты, для чего его перемѣшиваютъ отъ времени до времени, чтобы не дать болѣе тяжелымъ частицамъ садиться на дно и тѣмъ нарушать однородность. Понятно, что для отмѣриванія матеріаловъ въ видѣ густой жидкости необходимо знать содержаніе твердаго вещества въ единицѣ объема, что легко опредѣляется взвѣшиваніемъ твердаго остатка послѣ удаленія воды изъ опредѣленнаго объемнаго количества. Зная, такимъ образомъ, составъ, сливаютъ опредѣленное число объемовъ вымѣренной посудой, или дѣлаютъ черточки отмѣтки опредѣленныхъ объемовъ на стѣнкѣ помѣщеній, куда сливается тѣсто; въ этомъ случаѣ составныя части наливаются прямо до соотвѣтствующей отмѣтки и затѣмъ смѣшиваются. Фаянсовое и фарфоровое тѣсто необходимо подвергать процѣживанію. Во избѣжаніе засоренія при процѣживаніи довольно густого тѣста черезъ сита, имѣющія весьма малыя отверстія, сита эти устраиваются движущимися и вмѣстѣ съ тѣмъ ударными; они помѣщаются надъ сборными ящиками, куда и сливается тѣсто. При большомъ производствѣ устраиваютъ по нѣсколько ударныхъ ситъ въ одной рамѣ, или процѣживаютъ тѣсто черезъ цилиндрическія вращающіяся сита, представляющія собой барабанъ, обтянутый сѣтчатой тканью; такой барабанъ устраивается на оси, при вращеніи которой жидкое тѣсто пускается съ одной стороны, и та часть его, которая не прошла сквозь ткань, выпускается съ другой для послѣдующей обработки. Полученное такими способами жидкое тѣсто не можетъ быть употреблено на формованіе, кромѣ того случая, когда издѣліе приготовляется отливкой въ формы (см. ниже); во всѣхъ же другихъ болѣе частыхъ случаяхъ оно должно быть доведено до густоты вязкаго, мягкаго тѣста, легко поддающагося лѣпкѣ отъ руки и чувствительнаго къ отпечаткѣ при давленіи рельефа формы. *Удаленіе излишней воды* производится посредствомъ отстаиванія, сливанія и затѣмъ высушиванія на воздухѣ, что дѣлается на небольшихъ заводахъ, а также помѣщеніемъ тѣста въ глиняные или гипсовые пористые сосуды, которые втягиваютъ своими стѣнками излишнюю влагу. Такой способъ настолько медленъ и невыгоденъ, что не можетъ быть примѣненъ при сколько-нибудь крупномъ производствѣ, а потому въ этомъ

случаѣ прибѣгаютъ къ искусственному подогрѣванію воздуха, или пользуются уходящими печными газами, для выпариванія воды изъ жидкаго тѣста, которое разливаютъ въ плоскіе сосуды высотой около 0,3 м.; способъ этотъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что невнимательное веденіе выпариванія отзывается вредно на пластичности глинянаго тѣста. Самый распространенный и почти исключительный способъ удаленія воды есть *отжиманіе* жидкаго тѣста въ мѣшкахъ изъ плотной ткани, подъ давленіемъ 5—6 атм., въ *фильтръ-прессахъ*. Отжиманіе воды первоначально производилось въ пеньковыхъ мѣшкахъ, пропитанныхъ льнянымъ масломъ, въ которые наливалось жидкое тѣсто и затѣмъ подвергалось сдавливанію въ винтовыхъ прессахъ, отчего избытокъ воды проходитъ черезъ поры ткани, оставляя внутри мѣшка густое тѣсто. Въ настоящее время производительность фильтръ-прессовъ увеличиваютъ уменьшеніемъ слоя отжимаемаго тѣста и давленіе производятъ напоромъ самаго тѣста, посредствомъ нагнетанія его насосомъ. Устройство фильтръ-прессовъ для глинянаго тѣста ничѣмъ не отличается отъ обычнаго при другихъ производствахъ. На табл. фиг. 1 показано расположеніе приборовъ при отжиманіи жидкаго тѣста въ фильтръ-прессахъ. Черезъ трубку p притекаетъ изъ приборовъ для измельченія жидкое тѣсто въ размѣшиватель a, откуда оно проходитъ черезъ ударныя сита b, b въ сборные ящики B^1 и B^2; для того, чтобы тѣсто имѣло однообразную густоту, примѣняется движущаяся мѣшалка, которая, посредствомъ рычажной передачи и эксцентрика v, приводится въ маятникообразное движеніе (фиг. 2). Изъ B^1 и B^2 жидкость поочередно подымается насосомъ P по трубамъ c^1 и c^2 черезъ краны тройного дѣйствія въ фильтръ-прессъ R или запасный резервуаръ E черезъ трубку k. Для болѣе тощаго тѣста, какъ фарфоровое, толщина слоя въ фильтрахъ допускается до 4 стм., при пластическомъ-же тѣстѣ, какъ фаянсовое, ее уменьшаютъ до 2 и $1^1/_2$ стм. Работа фильтръ-прессовъ продолжается около 24 часовъ, а производительность, напр., для рамокъ (рамки обтягиваются фильтрующей тканью и, будучи сложены одна къ другой, образуютъ какъ-бы рядъ мѣшковъ) при 1×1 м. и числѣ ихъ отъ 24 до 40, даютъ отъ 430 до 750 литр. выхода. Полученное изъ фильтръ-пресса тѣсто представляетъ массу не настолько однородную, чтобы она шла съ успѣхомъ на формованіе, а потому она подвергается предварительно мятью и, если вышла недостаточно мягкою, то разбавляется при мятьѣ водою. Перемѣшиваніе разминаніемъ производится въ приборахъ, подобныхъ глиномятнымъ машинамъ со стоячимъ валомъ, имѣющимъ винтообразную форму. Чтобы окончательно размѣшать тѣсто и выгнать изъ него пузыри воздуха, его часто мнутъ руками, что при большомъ производствѣ весьма затруднительно, а потому прибѣгаютъ къ мятью или на бороздчатыхъ бѣгунахъ, или въ приборѣ Фора, гдѣ тѣсто прокатывается и прожимается между двумя каменными коническими бѣгунами и мраморнымъ столомъ, на которомъ оно располагается (чаша или тарелка бѣгуновъ), что ясно видно на фиг. 3. Чтобы тѣсто совершеннѣе размѣшивалось и вмѣстѣ съ тѣмъ не сбѣгало со стола, бѣгуны сопровождаются парными цилиндрами, которые сжимаютъ сплющенный слой тѣста съ боковъ и постоянно возвращаютъ его въ границы своего хода. Для окончательнаго приведенія тѣста къ однородности передъ формованіемъ работу перемѣшиванія оканчиваютъ ручнымъ мятьемъ, для чего рабочій разрѣзываетъ тѣсто на части, раскатываетъ въ вальки и расколачиваетъ деревяннымъ молоткомъ. Послѣ мятья глиняное тѣсто для высокихъ сортовъ издѣлій подвергается вылеживанію и гноенію, для чего его скатываютъ въ шарообразные комья или вальки и помѣщаютъ въ сыромъ мѣстѣ, гдѣ оно выдерживается продолжительное время—отъ нѣсколькихъ недѣль до нѣсколькихъ лѣтъ. Во время гноенія тѣсто измѣняетъ свой цвѣтъ и подвергается химическимъ измѣненіямъ, съ выдѣленіемъ газовъ, въ которыхъ участвуютъ заключающіяся въ тѣстѣ органическія вещества, сѣрнокислыя соли и проч. Въ послѣднее время полагаютъ, что усиленная машинная обработка настолько же улучшаетъ качества тѣста, какъ и гноеніе, а по опытамъ Зегера подкисленіе фарфороваго тѣста кислотами дѣйствуетъ такъ же, какъ продолжительное вылеживаніе съ гноеніемъ. Что отъ вылеживанія съ гноеніемъ глиняное тѣсто улучшается и получаетъ болѣе устойчивый составъ, доказывается тѣмъ, что при свѣжемъ тѣстѣ получается до 40% браку издѣлій, между тѣмъ какъ продолжительно гноившееся тѣсто даетъ только около 5%. Китайцы придаютъ большое значеніе послѣдней обработкѣ и гноятъ тѣсто для фарфора по нѣскольку десятковъ лѣтъ, говорятъ—даже до ста и болѣе.

Раздѣлка тѣста на издѣлія или формованіе. Ручная лѣпка есть самый простой способъ раздѣлки глинянаго тѣста, не требующій особыхъ приспособленій. При точномъ множественномъ повтореніи одной и той же формы примѣняется *машинное* или *ручное прессованіе въ формы*. Для полыхъ издѣлій, имѣющихъ правильную округлую форму, примѣняется *точеніе на* вращающихся гончарныхъ *станкахъ*; для предметовъ съ открытыми плоскостями съ включеніемъ трубъ — *выжиманіе* или *выдавливаніе* текучаго глинянаго тѣста черезъ отверстія опредѣленнаго вида, что употребляется, однако, рѣдко въ фаянсовомъ и фарфоровомъ дѣлѣ, и, наконецъ, *отливка жидкаго тѣста* въ формы; къ послѣднему виду раздѣлки относится *ангобъ* или наслойка на поверхность издѣлія, сдѣланнаго изъ глинянаго тѣста одного цвѣта, слоя другого цвѣта. Нерѣдко для полученія требуемой формы способы раздѣлки соединяются между собою. Въ этомъ случаѣ одинъ изъ способовъ служитъ какъ подготовительный пріемъ, а послѣдующіе—какъ дополненіе для окончательной обработки издѣлія, къ которой часто присоединяется ручная подправка подробностей въ отдѣлкѣ. 1) *Ручное прессованіе* производится заполненіемъ гипсовыхъ формъ отдѣльными небольшими частями тѣста, ко-

торое плотно прижимается къ стѣнкамъ формы пальцами или мокрой губкой, если тѣсто очень жидко и пристаетъ къ рукамъ, или же тѣсто предварительно раскатывается на мокромъ столѣ въ пластъ, соотвѣтствующій толщинѣ и размѣрамъ формы; при очень тощемъ тѣстѣ раскатываніе дѣлается на мокромъ холстѣ или кожѣ, дабы при переноскѣ пласта къ формѣ мало пластичное тѣсто не рвалось. При сложныхъ формахъ, гдѣ приходится заполнять глубокія закругленія и извилины, готовятъ скалки цилиндрической формы и ими заполняютъ глубокія мѣста. Форма передъ заполненіемъ смазывается жирными веществами, для чего употребляютъ смѣсь насыщеннаго раствора мыла съ деревяннымъ или прованскимъ масломъ, чтобы отпрессованное издѣліе при выемкѣ легко отдѣлялось отъ формы. 2) *Формованіе на вращающихся гончарныхъ станкахъ*, приводимыхъ въ дѣйствіе самимъ токаремъ или его помощникомъ, производится отъ руки или съ помощью *формъ* и *калибера*. Гончарный станокъ (фиг. 4) представляетъ столъ съ вырѣзомъ, сдѣланнымъ въ щитѣ его; противъ вырѣза устраивается сидѣніе для токаря *a*; подъ средней частью стола, на полу противъ сидѣнія утвержденъ на шипѣ валъ, прикрѣпленный къ краю вырѣза на хомутѣ, въ которомъ онъ можетъ свободно вращаться. Верхняя часть вала возвышается надъ столомъ и на ней укрѣпленъ горизонтально деревянный или изъ иного матеріала кружокъ *d*; параллельно этому кружку на нижней части вала надъ шипомъ утвержденъ большой тяжелый кругъ *c* (маховикъ), въ 5—6 разъ большаго діаметра, чѣмъ верхній. Для приведенія въ дѣйствіе станка токарь, сидящій противъ малаго кружка, упирается одной ногой на подножку *b*, а другою толкаетъ маховикъ. Если приходится точить посуду большихъ размѣровъ, то маховикъ устанавливается отдѣльно и снабжается рукояткою для вращенія; передача движенія отъ маховика производится посредствомъ ремня къ шкиву, надѣтому на нижнюю часть вала станка. Вращеніе маховика поручается помощнику токаря; чрезвычайно важная постепенная перемѣна скоростей вала въ этомъ случаѣ уже не всецѣло принадлежитъ токарю, а находится въ зависимости отъ сноровки помощника. Точильные *станки*, приводимые въ дѣйствіе посредствомъ *механическаго двигателя*, бываютъ съ постоянной скоростью, для издѣлій, мало отличающихся по размѣрамъ, и съ перемѣнной скоростью—для издѣлій разнообразныхъ формъ и величинъ. Дѣйствіе первыхъ понятно безъ особаго описанія, для вторыхъ существуетъ много системъ, изъ которыхъ упомянемъ о станкѣ Бультона, основанномъ на фрикціонной передачѣ движенія валу посредствомъ двухъ конусовъ, изъ которыхъ одинъ можетъ измѣнять свое положеніе, а другой, надѣтый на валъ—постоянный. Формованіе отъ руки начинается накладываніемъ необходимаго количества тѣста на верхній кружокъ точильнаго станка, затѣмъ, чтобы укрѣпить тѣсто на станкѣ и выравнять его относительно центра вращенія вала, токарь пускаетъ въ ходъ валъ; обхвативъ мокрыми рукамы тѣсто, онъ удлиняетъ его кверху и снова опускаетъ внизъ, при чемъ тѣсто легко слѣдуетъ за движеніемъ рукъ; такое поднятіе и опусканіе повторяется нѣсколько разъ (фиг. 5). Для образованія стѣнокъ и внутренней полости издѣлія большой палецъ руки накладывается сверху и осторожно надавливается внутрь массы; придерживая остальными пальцами наружную сторону, постепенно выводятъ стѣнки издѣлія желаемыхъ очертаній. Для того, чтобы сообразоваться съ формой и размѣрами даннаго образца, послѣдній помѣщается на столѣ передъ токаремъ, для провѣрки же и прикидыванія величины образца во время работы служитъ подвижная *стойка* (см. фиг. 5), съ прикрѣпленными къ ней мѣрками и циркуль. Когда издѣліе такимъ образомъ сформировано, его обглаживаютъ мокрой губкой; операція эта, какъ и самое точеніе, требуетъ отъ токаря большой ловкости и навыка, такъ какъ неравномѣрность распредѣленія массы тѣста вызываетъ волнистость поверхности, искаженіе приданныхъ формъ и даже трещины при высыханіи и обжигѣ. При повтореніи множества издѣлій въ большомъ производствѣ, ручное точеніе не можетъ удовлетворить вполнѣ требованіямъ скорости и точности формъ и размѣровъ, даже при употребленіи механическихъ двигателей, и потому прибѣгаютъ къ употребленію формъ и калиберовъ, при которыхъ размѣръ и очертанія поверхностей получаются сразу и точное повтореніе надежно безъ употребленія шаблоновъ и циркулей. *Калиберъ* представляетъ собою родъ шаблона или лекала, изготовленнаго изъ листовой стали, Ф. или фарфора. Острый край калибера очинивается соотвѣтственно очертанію (профилю) обрабатываемаго издѣлія. При формованіи калиберъ дѣйствуетъ не только какъ рѣжущій инструментъ, снимающій излишекъ полутвердой массы тѣста, но, кромѣ того, давленіемъ прижимаетъ ее къ стѣнкамъ формы. Для точности дѣйствія калиберомъ необходима твердая и точная установка его въ извѣстномъ положеніи и возможность подводить его къ формуемой поверхности въ одной и той же плоскости; для выполненія этого условія, калиберъ укрѣпляется въ стойкахъ разнаго рода (сюпорты) на горизонтальной оси, такъ что онъ можетъ быть поворачиваніемъ поднятъ и опущенъ. На фиг. 6, *a* и *b* изображающихъ формованіе тарелки и чашки, можно видѣть положеніе гипсовой формы (затушеванная часть рисунка), укрѣпленной на кружкѣ вала, и калибера, разрѣлывающаго внутреннюю поверхность чашки. *Прессованіе* въ формахъ *механическимъ путемъ* допускаетъ употребленіе тѣста всякой густоты, за исключеніемъ лишь настолько мягкаго, которое не удерживаетъ при извлеченіи изъ формы приданнаго ему очертанія. Во всѣхъ случаяхъ механическаго прессованія форма состоитъ изъ двухъ непремѣнныхъ частей, а именно: *матрицы* и *сердечника*. Матрица наполняется тѣстомъ, почти всегда подготовленнымъ сообразно съ ея формой, а сердечникъ служитъ какъ затворъ для уединенія тѣста при давленіи, которое, смотря по обстоятельствамъ, производится или со стороны матрицы,

или со стороны сердечника. Если для прессованія употребляется мягкое тѣсто, то формы приготовляются изъ гипса, какъ матеріала, впитывающаго влагу; для болѣе крутого тѣста, гдѣ давленіе требуется болѣе сильное, формы готовятся изъ металла, и въ этомъ случаѣ для легкаго извлеченія издѣлій требуется смазываніе внутренней поверхности формы. *Пресса для формованія* по устройству своему представляютъ большое разнообразіе; съ точки зрѣнія примѣненія прессовъ къ формованію глиняннаго тѣста, ихъ можно подраздѣлить на дѣйствующіе ударомъ и дѣйствующіе давленіемъ. Ударные пресса примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется въ распоряженіи сильныхъ двигателей, а потому таковые почти всегда приводятся въ движеніе силою руки. Не входя въ подробное разсмотрѣніе устройства прессовъ разнаго вида, укажемъ лишь, что таковые въ фаянсовомъ и фарфоровомъ дѣлѣ употребляются для прессованія плитокъ, фаянсовой черепицы и многихъ другихъ архитектурныхъ украшеній, о которыхъ сказано выше. *Формованіе* посредствомъ *отливки жидкаго тѣста* основывается на способности стѣнокъ гипсовой формы впитывать воду и оставлять на своей поверхности слой достаточно плотной массы, который вслѣдствіе сокращенія объема (усушки) легко можетъ быть отдѣленъ отъ формы. Общій способъ отливки заключается въ томъ, что въ плотно собранную форму наливаютъ жидкое тѣсто и, оставляя на нѣкоторое время (нѣсколько минутъ) форму и жидкость въ покоѣ, сливаютъ затѣмъ оставшуюся жидкую часть. Если требуется имѣть большую толщину стѣнокъ, тогда предпочитаютъ повторять нѣсколько разъ наливаніе жидкаго тѣста на окрѣпшій уже слой, чѣмъ ожидать осажденія достаточнаго слоя отъ перваго наполненія формы. Способомъ отливки можно получить почти всѣ сорта фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій, при чемъ имѣется возможность отформовать очень тонкостѣнные предметы, которые другимъ способомъ получаются съ большими затрудненіями. При формованіи предметовъ значительной величины и толщины, гдѣ необходимо усилить всасываніе воды стѣнками формы и предотвратить спаданіе и осадку осѣвшаго слоя тѣста отъ собственной тяжести, отливку производятъ *посредствомъ сжатаго или разрѣженнаго воздуха*. Первый способъ заключается въ томъ, что форму, послѣ отливки въ нее тѣста, закрываютъ плотно крышкой съ трубкой, сообщающейся съ нагнетательнымъ насосомъ, которымъ накачиваютъ воздухъ и тѣмъ увеличиваютъ давленіе на осѣвшій слой; когда тѣсто достаточно окрѣпнетъ подъ усиленнымъ давленіемъ, тогда приступаютъ къ извлеченію отформованнаго издѣлія. Той же цѣли достигаютъ, разрѣжая воздухъ съ наружной стороны формы; для этого окружаютъ послѣднюю непроницаемымъ кожухомъ, внутренее пространство кожуха соединяютъ съ воздушнымъ насосомъ и выкачиваютъ воздухъ; давленіемъ атмосферы черезъ открытое отверстіе формы осѣвшая масса удерживается отъ спаданія, какъ и въ первомъ случаѣ, только съ тою выгодою, что можно наблюдать за ходомъ уплотненія слоя тѣста и избѣжать разрывовъ, соразмѣряя степень разрѣженія воздуха, чего при первомъ способѣ услѣдить нельзя, такъ какъ внутренность формы герметически закрывается.

Ангобъ. Наложеніе ангоба дѣлается съ цѣлью измѣненія цвѣта и вида поверхности издѣлія для улучшенія внѣшности черепа; въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ наслойкѣ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность употребить опредѣленнаго состава поливу, которая оказывается не подходящею для основного черепа; для измѣненія цвѣта употребляется тѣсто, заключающее въ своемъ составѣ окрашивающіе окислы металловъ. Когда ангобъ производится въ гипсовыхъ формахъ, то жидкимъ тѣстомъ поливаютъ внутренность формы, какъ это объяснено ранѣе, или кроютъ ее посредствомъ кисти въ узкихъ углубленныхъ частяхъ и затѣмъ на достаточно окрѣпшій слой ангоба кладутъ подготовку издѣлія и формуютъ обыкновенными способами отъ руки или съ калиберомъ. Производство инкрустацій цвѣтнымъ тѣстомъ было объяснено ранѣе.

Издѣлія, отформованныя вышеописанными способами, во многихъ случаяхъ подвергаются *для окончательной отдѣлки вторичной обработкѣ*, имѣющей цѣлью: сглаживаніе поверхности, выправленіе и заостреніе выдающихся частей и проч. Послѣ формованія отъ руки и въ формахъ съ калиберомъ и высушиванія, издѣлія высшихъ сортовъ подвергаются вторичной обработкѣ на вращающихся станкахъ, при чемъ частью снимается и сглаживается поверхность и наносятся гравированіемъ надлежащія украшенія. Предметы, которые не могутъ быть выполнены на станкахъ и исполняются отдѣльнымъ формованіемъ, какъ, напр., ручки, носики, ножки, лѣпныя украшенія и т. п., носящія названіе *гарнитуры*, приклеиваются къ издѣліямъ посредствомъ жидкаго тѣста, называемаго *барботиной*. Для прочнаго и чистаго склеиванія частей требуется надлежащая степень плотности, которая получается издѣліями во время обсыханія, а также извѣстная густота барботины, что опредѣляется навыкомъ и предварительными пробами.

Сушка раздѣланныхъ издѣлій производится въ формовальныхъ мастерскихъ, для чего таковыя строятся достаточно обширныхъ размѣровъ и снабжаются рядами полокъ для установки высушиваемыхъ предметовъ. Тѣ изъ издѣлій, которыя раздѣланы въ гипсовыя формы, оставляются для обсушиванія въ формахъ до тѣхъ поръ, пока они достаточно окрѣпнутъ, и тогда уже извлекаются изъ формъ для окончательнаго высушиванія. При значительной производительности и употребленіи механическихъ станковъ сушка на такъ наз. вольномъ воздухѣ дѣлается уже недостаточной по своей медленности, и тогда прибѣгаютъ уже къ усиленнымъ способамъ вентиляціи въ сушильняхъ, нагрѣваемыхъ горячимъ воздухомъ или паровыми трубами. Одно изъ болѣе употребительныхъ приспособленій для ускоренной сушки представляетъ вращающаяся сушилка Венгера, которая состоитъ

изъ наборовъ полокъ, возвышающихся одна надъ другой, числомъ около 12 въ каждомъ наборѣ. Шесть такихъ наборовъ укрѣпляются вокругъ вращающейся вертикальной оси и вращаются вмѣстѣ съ нею. Нѣсколько такихъ системъ помѣщаютъ посреди сушильнаго помѣщенія, полъ котораго устилается подъ самыми полками рядами паровыхъ трубъ (фиг. 7). Сушилка Венгера очень удобна по своей простотѣ и можетъ быть примѣнена къ любому отопленію.

Обжигъ. Обжигъ полевошпатоваго Ф., какъ и фарфора, производится за два раза; послѣ перваго обжига издѣліе получаетъ твердый пористый черепъ съ матовою поверхностью; въ такомъ видѣ Ф. кроется поливою, обсушивается и поступаетъ во второй обжигъ для прикрѣпленія и остеклованія поливы. Вслѣдствіе того, что первый обжигъ происходитъ при болѣе высокой температурѣ, а именно, около 1200° Ц., а второй при 1000°—1100° Ц., составъ черепа надо считать установившимся послѣ перваго обжига, кромѣ поверхности, соприкасающейся съ поливою, которая при плавленіи вступаетъ во взаимодѣйствіе съ частицами глинистаго черепа. Обжигъ производится въ круглыхъ сводчатыхъ печахъ со многими топками. Старыя англійскія печи съ такъ называемымъ восходящимъ пламенемъ и прямымъ выходомъ печныхъ газовъ въ сводѣ печи употребляются и понынѣ во многихъ мѣстахъ, особенно въ Англіи. Продукты горѣнія, входя непосредственно въ стойло печи, кромѣ того, частью направляются въ огневые ходы, устроенные подъ подомъ печи; для этой части пламени подъ продырявливается отверстіями, открывающимися въ стойло печи. Тяга производится трубой, устанавливаемой надъ наружной поверхностью свода печи и утвержденной не на стѣнкахъ печи, а на стѣнахъ зданія, окружающаго печь, въ нѣкоторомъ растояніи, такъ что печь представляется накрытою конусообразнымъ колоколомъ съ трубою въ верхней съуженной части. Въ настоящее время начинаютъ предпочитать нѣсколько иного устройства печи, тяга въ которыхъ производится трубою, сообщающеюся съ выходами печныхъ газовъ посредствомъ борововъ. Устройство стойла въ этихъ послѣднихъ напоминаетъ англійскія печи, но ходъ пламени въ нихъ иной, а именно, выйдя изъ топочнаго пространства, оно, поднявшись до свода, поворачиваетъ обратно внизъ и уходитъ въ видѣ печныхъ газовъ черезъ отверстія, продѣланныя въ подѣ, въ боровъ дымовой трубы. Такого устройства печи называются печами съ нисходящимъ пламенемъ; на фиг. 8 и 9 представлено въ двухъ разрѣзахъ расположеніе главныхъ частей печи, а стрѣлками указанъ ходъ пламени. Число топокъ въ печахъ этого рода бываетъ отъ 6 до 10; всѣ онѣ открываются въ стойло частью непосредственно, частью черезъ огневые ходы подъ подомъ въ срединѣ его; выходныя отверстія, окружающія центральное отверстіе огневыхъ ходовъ, сообщаются въ самой нижней части печи съ боровомъ дымовой трубы. Діаметръ печей съ нисходящимъ пламенемъ колеблется между 3 и 6 м. при высотѣ 4—7 м.; при этомъ надо замѣтить, что печи среднихъ размѣровъ даютъ лучшіе результаты. Расходъ топлива можно принять приблизительно на 1 кб. метръ вмѣстимости около 90—100 кгр., но при этомъ надо замѣтить, что количество его на разныхъ заводахъ весьма измѣнчиво; во всякомъ случаѣ, расходъ его меньше, чѣмъ въ старыхъ англійскихъ печахъ. Упоминаемъ о введеніи на нѣкоторыхъ заводахъ камерныхъ печей непрерывнаго дѣйствія, подобныхъ печамъ для обжига другого рода издѣлій, но полученные результаты дѣйствія этихъ печей при обжигѣ Ф., какъ оказывается, требуютъ дальнѣйшихъ усовершенствованій, что обѣщаетъ въ будущемъ экономію топлива отъ 20% до 30%. Количество времени, необходимое для обжига въ печахъ съ нисходящимъ пламенемъ, выражается въ слѣдующихъ приблизительныхъ числахъ: подогрѣваніе и малый огонь длится около 6—8 час., самый обжигъ или большой огонь 16—24 часа.

Нагрузка печи издѣліями и установка ихъ представляетъ весьма важную операцію производства полевошпатоваго Ф. и требуетъ большого вниманія при исполненіи. Чтобы защитить чувствительную поверхность Ф. отъ ударовъ пламени, копоти и золы, его прикрываютъ со всѣхъ сторонъ *капселями.* Капселя приготовляются изъ огнеупорной глины, имѣютъ форму кольца съ высокими стѣнками (около дециметра и болѣе), которыя снабжены выступами во внутрь, или имѣютъ видъ прямоугольнаго ящика; сверху они покрываются крышкой. Такъ какъ расходъ топлива при обжигѣ остается однимъ и тѣмъ же, какое-бы количество товара ни было помѣщено въ печь извѣстной емкости, то представляется выгоднымъ заполнять ее съ возможно меньшей потерей мѣста. Для выигрыша мѣста капселя съ издѣліями располагаются одинъ надъ другимъ, составляя стопы или колонны (штабеля). Собранные такимъ образомъ штабеля располагаются на поду печи концентрически, на разстояніи 8—15 стм. отъ стѣнокъ печи и не достигая высотою своею свода (см. Фарфоръ, фиг. 3). Вслѣдствіе необходимости помѣщать въ печь капселя различной емкости, стараются капселя меньшихъ размѣровъ помѣщать между большими. Для свободнаго выхода продуктовъ горѣнія въ подовыхъ отверстіяхъ печи нижній рядъ штабелей устанавливается на огнеупорные кирпичи въ шахматномъ порядкѣ. При помѣщеніи издѣлій въ капселяхъ преслѣдуется также выгода въ выигрышѣ мѣста, что не представляетъ особыхъ затрудненій при первомъ обжигѣ Ф., ибо въ этомъ случаѣ Ф. остается въ твердомъ состояніи, а, слѣдовательно, не можетъ произойти приплавленія одной вещи къ другой; второй-же обжигъ въ этомъ отношеніи представляетъ опасность во время плавленія поливы. Для избѣжанія ея при обжигѣ Ф., крытаго глазурью, употребляютъ между вещами разнаго рода прокладки, подставки и распорки, которыя, однако, не должны занимать лишняго мѣста. Въ виду того, что такія прокладки, по необходимости, прикасаются къ уединяемымъ ими поверхностямъ и вслѣд-

ствіе этого должны оставить послѣ себя слѣды, ихъ стараются помѣщать на менѣе замѣтныхъ частяхъ издѣлій и мѣста прикосновенія прокладокъ заострять въ ребрахъ или сводить къ точкѣ въ остріяхъ. На фиг. 10 изображенъ прямоугольный капсель съ тарелками, поставленными ребромъ на длинныя съ заостренными ребрами призмы; верхніе края тарелокъ разобщены распорками въ видѣ наперстка съ зубцомъ на уширенной сторонѣ.

Главнѣйшіе *виды разноцвѣтныхъ окрашиваній*, употребляемыхъ для украшенія полевошпатоваго Ф., не представляютъ особой разницы съ описанными ранѣе, но нѣкоторые изъ нихъ, въ дополненіе къ прежде сообщеннымъ, представляются достойными упоминанія. *Цвѣтныя поливы* часто употребляются для декоративныхъ предметовъ. Основная составная часть ихъ есть прозрачная полива, къ которой прибавляется отъ 3 до 12% окрашивающихъ окисловъ металловъ, которые употребляются въ краски для живописи подъ поливою и на поливѣ (см. ниже) и которые можно также примѣшивать къ поливѣ для полученія различныхъ цвѣтовъ. *Окрашиваніе живописью и орнаментомъ* подъ поливою представляетъ очень распространенный способъ украшеній, въ особенности для сервизовъ; для этого весьма часто пользуются способомъ печатанія рисунковъ, сходственнаго съ калькомани, т. е. переводомъ рисунковъ съ бумаги, на которой литографскимъ способомъ произведены рисунки огнеупорными красками вмѣсто обыкновенныхъ. Для перевода на поверхность издѣлія наносится слой клейкаго вещества, къ которому прилѣпляютъ рисунокъ, затѣмъ бумага отмачивается и удаляется, оставляя на клейкомъ слоѣ красочный рисунокъ. Для обвода цвѣтныхъ рантовъ и филенокъ пользуются кистью и жидкой краской. Тѣ же способы употребляютъ и по поливѣ, какъ это упомянуто ранѣе, для украшеній на поверхности политыхъ и обожженныхъ издѣлій. Сообщаемъ для примѣра приготовленіе нѣсколькихъ красокъ для живописи. *Зеленая.* Сплавляютъ 66 ч. молотаго кремня съ 13 ч. буры, къ сплаву прибавляютъ 1 ч. мѣла и 20 ч. окиси хрома, все снова сплавляютъ, полученный сплавъ измельчаютъ и употребляютъ, растеревъ на скипидарѣ. *Желтая.* Окиси свинца—17 ч., олова—16 ч., окиси сурьмы—17 ч. смѣшиваютъ вмѣстѣ и обжигаютъ до полученія желтаго цвѣта. *Красная.* Обжигаютъ смѣсь: окиси цинка—50, мѣлу—25, кремня—18, двухромовой соли—3, буры—4; полученный красный порошокъ смѣшиваютъ со свинцовымъ флюсомъ и слабо нагрѣваютъ.

Цвѣтные ангобы наносятся на необожженный сырой черепъ Ф. большею частью посредствомъ кисти; самые ангобы готовятъ изъ жидкой глинистой массы прибавленіемъ окрашивающихъ веществъ. Въ виду того, что окрашивающіе окислы измѣняютъ величину усышки и усадки глинянаго тѣста, приходится измѣнять составъ основной массы, чтобы приблизить послѣднюю къ свойствамъ ангоба, что достигается исключительно эмпирическимъ путемъ.

О фаянсовомъ производствѣ въ Россіи см. т. XXVII, 310.

Литература. Ch. Brongniard, «Traité des arts céramiques» (1877); M. A. Salvétat, «Leçons de céramique» (1857); Th. Deck, «La Faience»; L. Lefévre, «La Céramique du batiment» (П., 1897); Lambert, «Fabrication des faiences fines»; E. S. Aucher et Ch. Quillard, «Encyclop. industr. Technologie de la céramiques» и Les industries ceramiques» (1901); E. Guignet et Ed. Garnier, «La Céramique ancienne et moderne» (1899); Bruno Kerl. «Abriss der Thonwaarenindustrie»; С. П. Пѣтуховъ, «Производство глиняныхъ издѣлій» (изъ «Библ. Промышл. Знаній» подъ ред. Д. Менделѣева, 1900). Изъ періодическихъ изданій «Thonindustrie-Zeitung», redigiert von E. Cramer, D-r Hecht, D-r Mäckleri. *А. К. Крупскій.* Δ.

Фе (Antone-Laurent-Apollinaire Fé, 1789—1874)—франц. ботаникъ. Съ 1834 г. Ф. былъ профессоромъ ботаники медиц. факультета въ Страсбургѣ. Послѣ того какъ Эльзасъ въ 1871 г. былъ присоединенъ къ Германіи, Ф. переселился въ Парижъ, гдѣ былъ избранъ президентомъ франц. ботаническаго общества. Изъ многочисленныхъ работъ Ф. (списокъ ихъ въ «Bulletin de la société botan. de France», т. XXI, 1874, занимаетъ почти 5 страницъ) можно указать слѣдующія «Flore de Virgile» (П., 1822), «Méthode lichenographique» (П., 1824) и цѣлый рядъ монографій отдѣльныхъ родовъ лишаевъ; «Essai sur les Cryptogames des écorces exotiques officinales» (I, II., 1824; II, 1837); «Flore de Théocrite» (П., 1832); «Cours d'histoire naturelle pharmaceutique» (П., 1828); «Mémoire sur les Phyllériées» (П., 1834); особенно важны его работы по папоротникамъ, «Mémoires sur les Fougères» (I—XI, Страссбургъ, 1844—66) и «Cryptogames vasculaires du Brésil» (I—II, 1869—1873).

Феа (Carlo-Domenico-Francesco-Ignazio Fea, 1753—1836) — итальянскій археологъ, аббатъ. Принявъ участіе въ политической борьбѣ, онъ принужденъ былъ, въ 1789 г., бѣжать изъ Рима во Флоренцію. Въ 1799 г. онъ вернулся въ Римъ, но неаполитанцы, только-что занявшіе Папскую область, арестовали его, какъ якобинца. Получивъ свободу, онъ принялъ дѣятельное участіе въ раскопкахъ въ различныхъ мѣстахъ Романьи, начатыхъ французами и продолженныхъ папой Піемъ VII. Важнѣйшія сочиненія Ф.: «Miscellanea filologica, critica e antiquaria» (Римъ, 1790), «L'integrità del Panteone di Marco Agrippa» (Римъ, 1801), «Conclusioni per l'integrità del Paneone di Marco Agrippa» (1807), «Frammenti di fasti consolari» (1820), «Descrizione di Roma e dei contorni con vedute» (Римъ, 1822).

Феаки (Φαίηκες, Phaeaces) — у Гомера сказочные обитатели острова Схеріи, къ которымъ былъ бурею занесенъ Одиссей. Первоначально они жили въ Гиперіи (*Верхней странѣ*), близъ киклоповъ, но, тѣснимые послѣдними, переселились на Схерію (*материкъ*), подъ предводительствомъ Посейдонова сына Навсиѳоя. Здѣсь они основали городъ и обнесли его стѣною. Когда Одиссей прибылъ къ Ф., царемъ у нихъ былъ сынъ Навсиѳоя Алкиной, мужъ Ареты, отецъ Навсикаи, ко-

торая первая встрѣтила Одиссея на берегу и, по внушенію Аѳины, помогла ему добраться до города. Ф. не любили иноземцевъ и хотя были славными мореплавателями, но назначеніе ихъ было не вести торговлю, а «развозить по морямъ случайно занесенныхъ на Схерію путниковъ». Корабли Ф., благодаря сообщенному имъ чудесному дару Посейдона, безстрашно пробѣгаютъ морскую бездну, безъ руля и кормчаго: каждое судно понимаетъ мысли корабельщиковъ, умѣетъ находить жилища людей и среди мглы и тумана, безъ боязни «вредъ на волнахъ потерпѣть или отъ бури въ пучинѣ погибнуть», достигаетъ цѣли плаванія. Богатый, веселый, безпечный, одаренный всѣми благами роскошной природы, феакійскій народъ велъ блаженное существованіе: ни борьба, ни тягости жизни не омрачали его безмятежнаго счастья. Сами боги покровительствовали ему; въ собственномъ видѣ приходили они къ Ф. на пиры или появлялись въ народѣ. Единственнымъ занятіемъ Ф. — помимо миссіи сопровождать сбившихся съ пути мореплавателей, — были пляски, пиры, гимнастика. Мягкій климатъ страны и плодородіе почвы избавляло Ф. отъ необходимости тяжелымъ трудомъ добывать себѣ хлѣбъ: прекрасную картину этого плодородія рисуетъ намъ Гомеръ въ описаніи Алкиноева сада. Дворецъ Алкиноя былъ чудомъ искусства: отъ порога его шли мѣдныя стѣны, увѣнчанныя сверху карнизомъ изъ лазоревой стали; входныя двери были вылиты изъ чистаго золота, косяки и притолки—изъ серебра; въ преддверіи стояли вылитыя Гефестомъ двѣ фигуры собакъ — одна золотая, другая серебряная. Отъ порога, огибая кругомъ стѣны, тянулись лавки богатой работы, на которыхъ лежали покровы: здѣсь знатнѣйшіе старѣйшины города услаждались питьемъ и ѣдой. Тутъ-же на высокихъ постаментахъ стояли золотыя статуи юношей, въ рукахъ которыхъ ночью горѣли свѣтильники. Во дворцѣ жили пятьдесятъ рабынь - рукодѣльницъ: однѣ мололи ручными жерновами золотистую рожь, другія сучили нити и ткали столь плотныя ткани, что «и тонкое масло въ нихъ не впивалось». Политическое устройство страны, общественныя отношенія и религіозныя вѣрованія являются, повидимому, отраженіемъ доисторической жизни іонянъ: поэтъ, описывая Ф., къ сказочному облику народа присоединилъ историческія черты современной ему дѣйствительности. Какъ у іонянъ, у Ф. во главѣ народа стоитъ царь, власть котораго ограничена совѣтомъ изъ 12 старѣйшинъ. Есть у Ф. и демосъ, и агора, и избирательное начало. Какъ іоняне, Ф. вѣруютъ въ Зевса громовержца, покровителя чужеземцевъ и нищихъ, въ Посейдона, Аѳину, Гермеса, Аполлона; имъ извѣстны также миѳическіе разсказы о богахъ и о дѣяніяхъ героевъ. Чуждаясь иноземцевъ, они, однако, признаютъ права гостепріимства (общегреческая черта); какъ и іоняне, они любятъ пиры, веселье, хороводы, гимнастическія состязанія; какъ іонійскія женщины, феакіянки ведутъ скромный образъ жизни домовитыхъ хозяекъ, хотя и пользуются свободою находиться въ обществѣ мужчинъ. Переплетеніе фантазіи съ исторіей поставило какъ древней, такъ и новѣйшей критикѣ задачу опредѣлить, существовали-ли въ дѣйствительности Ф. и если существовали, то гдѣ искать загадочную Схерію. Ѳукидидъ, а въ новѣйшей наукѣ Фоссъ, Фелькеръ, Нибуръ отожествляли Схерію съ Керкирой; Гротефендъ переносилъ ее на сѣверъ отъ Ѳеспротіи. Со времени появленія статьи Велькера: «О Гомеровскихъ Ф. и Островахъ блаженныхъ» («Rhein. Musem für Philol.», I, стр. 219—283) въ наукѣ преобладаетъ иная теорія, по которой Ф. являются миѳическимъ народомъ. Велькеръ видитъ въ Ф., въ связи съ значеніемъ слова φαῖος = темный, *темныхъ перевозчиковъ смерти*, Краузенъ («Die Abenteuer des Odysseus aus Hesiodos erklärt», Боннъ, 1834)—морскихъ демоновъ, Эккерманъ—морскихъ демоновъ, на которыхъ перенесены аттрибуты подземнаго царства и божествъ смерти. Разсматриваемое со стороны фантастическаго содержанія, сказаніе о Ф. является древнѣйшимъ образцомъ утопической сказки въ греческой литературѣ. Ср. Eckermann и Krause, «Phäaken» и «Phäakia» въ «Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste» Эрша и Грубера (Лпц., 1846, III отд., 21 ч., стр. 339—353). *Н. О.*

Февадій (Phoebadius) — епископъ агенскій; отъ него сохранилось одно только сочиненіе «Contra arianos». Поводомъ сочиненія была вторая сирмійская формула, присланная на Западъ съ письмами Потамія и другихъ членовъ сирмійскаго собора. Ф. имѣлъ въ виду выяснить истинный смыслъ формулы. Значеніе его сочиненія въ исторіи раскрытія догматической мысли можно признать лишь въ томъ отношеніи, что оно было первымъ сочиненіемъ на Западѣ, направленнымъ противъ догматики аріанства. Въ своемъ сочиненіи Февадій повторилъ только то, что сказано въ антимонархіанскомъ сочиненіи Тертулліана: «Adversus Praxeam». Исключеніе составляетъ доказываемое имъ противъ аріанъ положеніе, что актъ происхожденія Сына отъ Отца постижимъ для достойныхъ людей чрезъ божественное откровеніе. Затѣмъ Ф. приводитъ много мѣстъ изъ Св. Писанія, гдѣ употребляется слово «substantia». См. В. Самуиловъ, «Исторія аріанства на латинскомъ Западѣ, 353—430» (СПб., 1890).

Февидъ, правильнѣе *Февида* (Φοιβίδας)— спартанскій полководецъ, занявшій Кадмею, крѣпость Ѳивъ, въ 383 г. Когда спартанское войско, направляясь въ Олинѳъ, прибыло въ сосѣдство Ѳивъ, Леонтіадъ, глава аристократической партіи, рѣшилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для низверженія демократической партіи, и предложилъ Ф. занять Кадмею безъ боя и оставить тамъ гарнизонъ. Хотя Спарта въ то время была въ мирѣ съ Ѳивами, честолюбивый Ф. согласился на это предложеніе, занялъ крѣпость и послалъ Исменія, главу демократической партіи, въ оковахъ въ Спрату. Въ Спартѣ сильно негодовали; только Агесилай совѣтовалъ примириться съ совершившимся фактомъ въ виду его пользы. Гарнизонъ остался въ Кадмеѣ, а Ф.

только для виду лишился мѣста и былъ присужденъ къ денежному штрафу. Въ 378 г. Ф. опять командовалъ войскомъ и палъ въ битвѣ при Ѳеспіяхъ.

Февръ (Александръ-Фредерикъ Febvre) — извѣстный французскій актеръ, род. въ 1835 г. Въ 1857 г. дебютировалъ въ Одеонѣ, гдѣ выступалъ въ классическихъ роляхъ. Въ 1861 г. перешелъ въ театръ Vaudeville, а въ 1866 г. дебютировалъ на сценѣ Comédie Française въ роли Филиппа II, въ пьесѣ «Донъ-Жуанъ Австрійскій». Создалъ цѣлый рядъ ролей, упрочившихъ его славу.

Февроніанизмъ. — Подъ этимъ именемъ въ наукѣ церковнаго права извѣстно то направленіе, которое создалъ Николай Гонтгеймъ (см.) своимъ сочиненіемъ: «О состояніи церкви и о законной власти римскаго епископа» («De statu ecclesiae et legitima potestate romani pontifici»), вышедшимъ во Франкфуртѣ въ 1763—64 г. подъ псевдонимомъ Февронія (Justinus Febronius). Ф. явился въ Германіи запоздалымъ отголоскомъ епископальной теоріи и идей естественнаго права. Сущность Ф. заключается въ особомъ воззрѣніи на власть и права римскаго первосвященника. Приматъ, по мнѣнію Февронія, есть необходимый для церкви институтъ, котораго желалъ и Христосъ, но учредилъ не Христосъ, а апост. Петръ. Поэтому приматъ — не учрежденіе божественное, а продуктъ исторіи, и во всякое время можетъ быть перенесенъ на другого епископа, вмѣсто римскаго папы. Между правами послѣдняго одни вытекаютъ изъ самой идеи примата, другія явились плодомъ историческихъ случайностей и даже злоупотребленій. Изъ идеи примата вытекаютъ: 1) первенствующее положеніе римскаго папы на вселенскомъ соборѣ, но безъ какой-либо принудительной власти и безъ права постановлять рѣшенія на основаніи собственнаго лишь убѣжденія; 2) наблюденіе за исполненіемъ церковныхъ каноновъ; 3) право установленія временныхъ церковныхъ законовъ впредь до созванія вселенскаго собора; 4) право имѣть легатовъ для высшаго надзора въ разныхъ христіанскихъ странахъ, но безъ вторженія въ юрисдикцію ординарныхъ церковныхъ органовъ; 5) высшая судебная власть, въ томъ объемѣ, въ какомъ она предоставлена папѣ сардикскимъ соборомъ. Эти права осуществлялись римскими епископами въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ; всѣ остальныя — плодъ историческихъ случайностей, злоупотребленій и лжеисидоровой фальсификаціи. Въ церковной жизни Ф.—впрочемъ, безъ всякихъ практическихъ результатовъ,—отразился въ такъ назыв. эмской пунктуаціи 1786 г. (см.). Въ наукѣ Ф. также не удержался; его противники указывали на произвольное установленіе имъ существенныхъ и несущественныхъ правъ примата и на совершенное игнорированіе имъ дѣйствительной церковной исторіи первыхъ 8-ми вѣковъ. Ср. Stigloher, «Die Errichtung der päpst. Nunciatur in München u. d. Emser Congress» (Регенсб., 1867); O. Meier, «Zur Geschichte der röm.-deutschen Frage» (I, Рост., 1871); O. Meier, «Febronius» (Фрейб., 1885). *П. Г.*

Февруарій — см. Февраль.

Фебъ (Φοῖβος) — одинъ изъ эпитетовъ древнегреческаго бога Аполлона, какъ божества свѣта (φοῖβος—чистый, свѣтлый, одного корня съ φάος, эол. φαῦος изъ φαFος). См. Аполлонъ.

Феваль (Поль Féval, 1817—87)—французскій романистъ, одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ французскихъ писателей; состоялъ одно время предсѣдателемъ литературнаго общества (société des gens de lettres). Не принадлежа къ первоклассньмъ или даже выдающимся литераторамъ, Ф. писалъ занимательно, придумывая необычайные сюжеты, эффектныя ситуаціи. Его фантазія была неистощима; онъ могъ изображать какую угодно среду и эпоху, переноситься въ любую неожиданную обстановку. Изъ его многочисленныхъ произведеній, теперь утратившихъ прежнюю популярность, особенно извѣстны: «Les mystères de Londres», «Les amours de Paris», «Les nuits de Paris», «Les tueurs de tigres», «Le capitaine Fantôme», «L'hôtel Carnavalet», «La tâche rouge», «Le Fils du diable». Нѣкоторые романы Ф. были удачно обработаны имъ для сцены. Въ общемъ, его произведенія подходятъ къ типу бульварнаго, фельетоннаго романа, съ болѣе или менѣе сенсаціонною окраскою; но природное дарованіе автора коегдѣ беретъ свое. Идейный или тенденціозный элементъ не играетъ у Ф. выдающейся роли, за исключеніемъ его послѣднихъ вещей, въ которыхъ опредѣленно отразились католическія симпатіи. Романы Ф. переводились неоднократно на иностранные языки, въ томъ числѣ и на русскій. *Ю. В.*

Феидисты (feudistes) — такъ назывались во Франціи до революціи 1789 г. знатоки феодальнаго права, заключавшагося въ собраніяхъ «кутюмъ» (см. Право обычное Франціи, XXIV, 912), редакція которыхъ относится ко второй половинѣ XV и первой половинѣ XVI в. Они изучали феодальное право съ практическими, бóльшею частью, цѣлями, комментируя его, согласуя съ королевскими ордоннансами и съ «естественнымъ правомъ» и облегчая, тѣмъ самымъ, пользованіе кутюмами. Нѣкоторые изъ Ф. заслужили славу реформаторовъ; другіе, наоборотъ, обнаруживали сильнѣйшій консерватизмъ. Особенно въ XVIII в. Ф. отличались рѣзкимъ консерватизмомъ, хотя среди нихъ были и люди, подчинившіеся общему духу философіи XVIII в. (см. Н. Карѣевъ, «Крестьяне и крест. вопросъ во Франціи въ послѣдн. четв. XVIII в.», стр. 226—230). Однимъ изъ родоначальниковъ Ф. былъ Бомануаръ (IV, 349), составившій во второй половинѣ XIII в. сочиненіе о бовезскихъ кутюмахъ. Въ XIV в. Jean d'Ableiges предпринялъ составленіе большого сборника обычнаго права Франціи; въ томъ-же столѣтіи жилъ Jehan Boutillier, авторъ «Somme rurale». Представителями антифеодальнаго и феодальнаго направленій въ XVI в. были, главнымъ образомъ, Шарль Дюмуленъ («Livre des fiefs», 1539) и д'Аржантре. Въ томъ-же столѣтіи выступили въ качествѣ систематизаторовъ кутюмнаго права Гюи Кокилль («Institution au

droit français») и Антуанъ Луазель («Institutes coutumières»). Въ XVIII в. феодальнымъ правомъ занимался и знаменитый Потье (XXIV, 747), а Франсуа Буржонъ требовалъ уже унификаціи франц. права («Droit commun de la France et de la coutume de Paris, réduite en principes», 1747). Остальные болѣе замѣчательные Ф. XVIII в.: Boucher Argis («Code rural», 1774), Bourdot de Richebourg («Nouveau Coutumier général», 1724), Boutaric («Traité d. droits seigneuriaux», 1758), Hervé («Théorie des matières féodales et censuelles», 1785—87), Prudhomme («Traité des droits appartenans aux seigneurs», 1781), Renauldon («Dictionnaire des fiefs et des droits seigneuriaux», 1765) и «Traité hist. et prat. des droits seigneuriaux», 1765) Ср. Bardoux, «Les légistes au XVIII siècle» («Revue hist. du droit franç. et étranger», 1858). *Н. К.*

Февидъ—см. Февидъ.

Февраль. — У древнихъ римлянъ februarius mensis назывался календарный мѣсяцъ, введенный, по преданію, Нумой Помпиліемъ или Тарквиніемъ Гордымъ. Древнѣйшій (ромуловъ) календарь, по которому годъ дѣлился на 10 мѣсяцевъ и состоялъ изъ 304 дней, этого мѣсяца, равно какъ и января, въ себѣ не заключалъ. Послѣдовавшая при Нумѣ (или Тарквиніи) реформа календаря имѣла цѣлью установить солнечно-лунный годъ (быть можетъ, солнечно-лунный циклъ); для этого, между прочимъ, были введены два новыхъ мѣсяца, январь и февраль, при чемъ мѣсяцъ Ф., которымъ заканчивался годъ, заключалъ въ себѣ 28 дней (единственный древній мѣсяцъ съ четнымъ числомъ дней; остальные мѣсяцы имѣли число дней нечетное, такъ какъ нечетное число, по вѣрованію древнихъ римлянъ, приносило счастье). Съ 153 г. до Р. Хр. начало года было перенесено на 1 января, и Ф. занялъ въ порядкѣ римскихъ мѣсяцевъ второе мѣсто. Названіе мѣсяца Ф. стоитъ въ связи съ обрядами очищенія (februa, februare), которыя приходились на праздникъ Луперкалій (15 февр. = dies februatus). Когда, при установленіи солнечно-луннаго цикла, понадобилось введеніе вставныхъ мѣсяцевъ, эти послѣдніе вставлялись между 23 и 24 февраля (при 4-годовомъ циклѣ—на второмъ и четвертомъ году). При Юліи Цезарѣ, который ввелъ четырехгодовой циклъ, состоявшій изъ трехъ годовъ по 365 и одного года въ 366 дней, февраль послѣдняго содержалъ 29 дней, при чемъ 23 февр. считалось *седьмымъ днемъ домартовскихъ календъ* (a. d. VII Kal. Mart.), 24-е Ф.—шестымъ предыдущимъ, а 25 Ф.—шестымъ послѣдующимъ днемъ домартовскихъ календъ (a. d. VI Kal. Mart. posteriorem и priorem). Такъ какъ этихъ *шестыхъ дней домартовскихъ календъ* было два, то годъ, въ которомъ Ф. содержалъ 29 дней, назывался annus bissextus (отсюда année bissextile наше *високосный* годъ). Ср. Ideler, «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» (Берл., 1826); Mommsen, «D. Römische Chronologie» (Берл., 1858); Matzat, «Römische Chronologie» (Берл., 1883); Hartmann, «Der römische Kalender» (Лпц., 1882); Marquardt, «Römische Sacralaltertümer» (Берл., 1885, стр. 270—287). *Н. О.*

Февраль (латин. Februarius, греч. δεύτερος μήν, нѣм. Februar, франц. Février, англ. February, итал. Febbraio; древнерусское названіе февруарій; церковно-славянское — снѣжень, бокогрѣй, сѣчень; малороссійское лютый; польское Luty; у словенцевъ и иллирійцевъ—вельяча; у хорватовъ—свѣчень; у вендовъ—свѣчникъ, сѣчень, друкникъ [второй]; у сербовъ—свѣчковый; у словаковъ и чеховъ—уноръ; у болгаръ—малко сѣчъ; въ русскихъ лѣтописяхъ Ф. называется также свадебнымъ мѣсяцемъ; нынѣшнее названіе перешло къ намъ изъ Византіи)—второй мѣсяцъ въ году, имѣетъ 28 дней, въ високосномъ году 29. По народнымъ повѣрьямъ, почти всюду считается самымъ тяжелымъ мѣсяцемъ, особенно въ високосные годы. Малороссы считаютъ, что въ Ф. особенно несчастны пятницы: въ эти дни нельзя мужчинамъ работать въ полѣ, а женщинамъ—прясть. Народныя поговорки про Ф.: «вьюги, метели подъ Ф. полетѣли», «Ф. сшиби рогъ съ зимы», «январю батюшкѣ морозы, Ф. метелицы»; «въ Ф. зима съ весной встрѣтятся впервой»; «Ф. медвѣдю въ берлогѣ бокъ нагрѣетъ»; «въ Ф. солнце на лѣто поворотитъ»; «въ Ф. отъ воробья стѣна мокра» и пр. 2-го Ф. празднуется Срѣтеніе Господне; въ этотъ день «встрѣчаются зима съ лѣтомъ» и о немъ существуетъ масса пословицъ, поговорокъ и примѣтъ. На «Срѣтеніе солнце на лѣто, зима на морозъ»; «что Срѣтенскій морозъ! Батюшка Ф. пришелъ, мужикъ зиму переросъ»; «на Срѣтеніе снѣжокъ пригонитъ на весну дожжокъ». Большинство поговорокъ предсказываетъ погоду. Съ удлиненіемъ дня на Срѣтеніе мѣняется образъ жизни крестьянъ; они перестаютъ работать при огнѣ, женщины перестаютъ прясть, начинаются приготовленія къ полевымъ работамъ. День 2-го Ф. играетъ важную роль въ жизни животныхъ, домашнихъ и дикихъ: «на Срѣтеніе коровъ выгоняютъ изъ хлѣвовъ для пригрѣву». 3-го Ф. варятъ соломату («пріѣхала соломата на дворъ, расчинай починки»), осматриваютъ и чинятъ лѣтнюю сбрую. Между 3 и 11 Ф. ожидается семь крутыхъ утренниковъ. 5-го Ф. пробѣгаетъ коровья смерть по селамъ. 11-го Ф. молятся св. Власію о покровительствѣ и защитѣ домашняго скота. Поклоненіе Власію стоитъ въ связи съ древнимъ языческимъ празднествомъ въ честь «скотія бога» Велеса или Волоса; донынѣ сохранился обрядъ опахиванія для изгнанія коровьей смерти. 15-го Ф. окликаютъ звѣзды, чтобы овцы лучше неслись; съ 25-го опасно спать днемъ: «кто спитъ подъ вечеръ въ Ф., тотъ наспитъ кумаху (лихорадку)»; 28-го обыкновенно бываютъ оттепели: «Василій капельникъ—съ крышъ каплетъ». Дѣтей, страдающихъ «овечьей одышкой» (раздутіемъ живота), въ этотъ день лѣчатъ, заставляя овецъ переходить черезъ нихъ. 29-е память преподобнаго Касьяна римскаго—самый несчастный день: «Касьянъ на что ни взглянетъ—все вянетъ»; «Касьянъ на скотъ—скотъ дохнетъ, Касьянъ на траву—трава сохнетъ». Крестьяне неофиціально три раза въ годъ празднуютъ ка-

мять Касьяна, желая чѣмъ-либо ублаготворить «немилостиваго, скупого и завистливаго» святого. Ср. Сахаровъ, «Сказанія русскаго народа» (СПб., 1885); А. С. Ермоловъ, «Народная сельскохозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ. Т. I. Народный мѣсяцесловъ» (СПб., 1901).

Февральская революція или *февральскіе дни*—см. Революція 1848 г. (XXVI, 440).

Февронія (въ міру Евфросинія)—святая, супруга муромскаго князя Давида, въ иночествѣ Петра. О Ф. дошли до насъ извѣстія уже позднѣйшаго происхожденія, по всей вѣроятности XVI в., появившіяся, какъ можно полагать, одновременно съ канонизаціей муромскихъ чудотворцевъ. Извѣстія эти дошли до насъ въ видѣ повѣсти о св. князьяхъ, изъ которой почти все, что можно признать болѣе или менѣе вѣроятнымъ и возможнымъ, вошло въ житіе святыхъ въ прологѣ. По этимъ извѣстіямъ, князь Давидъ, еще до занятія княжескаго стола въ Муромѣ, долго страдалъ отъ какой-то тяжкой болѣзни: тѣло его было покрыто струпьями. Дочь одного «древолазца» (бортника), славившаяся умомъ и красотою, вылѣчила князя какою-то мазью. Князь далъ слово жениться на ней, но потомъ нашелъ неприличнымъ своему сану супружество съ дѣвицей низкаго происхожденія. Вскорѣ князя опять посѣтила прежняя болѣзнь, и опять онъ былъ исцѣленъ тою-же Евфросиніею. На этотъ разъ онъ выполнилъ свое обѣщаніе и сочетался съ нею бракомъ. Когда Давидъ Юрьевичъ, по смерти старшаго брата своего, занялъ муромскій княжескій столъ, муромскіе вельможи, подъ вліяніемъ родичей Давида, завидовавшихъ власти послѣдняго, нашли бракъ своего князя неприличнымъ для него и унизительнымъ для родовитыхъ женъ: они требовали, чтобы князь или отпустилъ отъ себя супругу, или самъ оставилъ Муромъ. Давидъ Юрьевичъ предпочелъ послѣднее. Покинувъ княжество, онъ остался съ небольшими средствами къ жизни и нерѣдко скорбѣлъ о томъ. Княгиня совѣтовала князю не печалиться и надѣяться на Господа. Вскорѣ въ Муромѣ поднялись междоусобія. Бояре вынуждены были просить Давида и Евфросинію возвратиться въ Муромъ и взять власть въ свои руки. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу совѣтами и дѣлами благотворительности. Достигнувъ старости, князь и княгиня приняли иноческій чинъ, одинъ съ именемъ Петра, другая—съ именемъ Февроніи. Ф. скончалась въ 1228 г., въ одинъ день съ супругомъ. Оба они, согласно завѣщанію, положены въ одномъ гробѣ. Въ 1547 г. память ихъ установлено праздновать «въ Муромѣ повсюду» іюня въ 25 день. Мощи св. князя Петра и св. княгини Ф. почиваютъ подъ спудомъ въ одной ракѣ, въ муромскомъ соборномъ храмѣ. Ср. Ключевскій, «Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ» (М., 1871).

Февронія — святая, дочь императора Гераклія; съ юныхъ лѣтъ подвизалась въ уединеніи. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что св. Іоаннъ патріархъ (ум. 595 г.) написалъ для св. царевны свое «Посланіе дѣвѣ, преданной Богу». Ф. скончалась въ 632 г. Память ея чтится греческою церковью 28 октября.

Февронія—преподобномученица; жила въ гор. Сиваполѣ (въ Месопотаміи). Посланный на Востокъ для преслѣдованія христіанъ, Селеній предложилъ ей вступить въ супружество съ его племянникомъ, единственнымъ наслѣдникомъ его богатства. Ф. отвергла это предложеніе. Тогда Селеній приказалъ жестоко мучить ее. Тѣло Ф. жгли огнемъ, у нея выбиты были всѣ зубы, раны ея опаляли огнемъ, были отрублены руки и ноги, наконецъ, отсѣкли голову. Ф. пострадала въ 310 г. Мощи Ф. были перенесены въ Царьградъ, вѣроятно, около 363 г., когда персы взяли Сиваполь. Память Ф. 25 іюня.

Февръ—см. Лефевръ (XVII, 614).

Февръ (Louis-Pierre-Justin Fèvre, аббатъ)—франц. историкъ; род. въ 1829 г. Его труды: новое изд. «Жизни святыхъ»; «Histoire apologétique de la Papauté» (7 тт.); «Histoire générale de l'Eglise dans les temps modernes» (10 тт.); новое изд. сочиненій Альберта Великаго; «N.-D. de Lourdes et l'Immaculée Conception»; «Barrabas et le Libéralisme» и др.

Февръ *дю Гранъ-Во* (Fèvre du Grand-Vaux)—французскій публицистъ конца XVIII вѣка, поборникъ государственнаго воспитанія для всѣхъ гражданъ; въ 1794 г. составилъ проектъ учрежденія въ каждомъ департаментѣ Франціи общихъ интернатовъ для всѣхъ дѣтей; по выходѣ изъ интерната дѣти должны были поступать въ мастерскія и училища, устраиваемыя для нихъ государствомъ. Въ 1797 г. Ф. жилъ въ Корфу, гдѣ составилъ планъ конституціи для острова. Написалъ: «Lettre d'un jeune homme au père de ses anciens élèves sur la nature des différents êtres» (1789); «Lettre à Madame la comtesse *,* sur l'éducation des jeunes demoiselles» (П., 1789); «L'Emile réalisé ou plan d'éducation générale» (1794); «Nouvelle organisation des sociétés pour faire suite à l'Emile réalisé» (1795). Всѣ свои соч. Ф. впослѣдствіи издалъ подъ загл. «Mélanges» (П., 1801).

Феврэ (Шарль Fevret, 1583—1661) — французскій юристъ, адвокатъ въ Дижонѣ. Наиболѣе извѣстное его сочиненіе: «Traité de l'Abus et du vrai sujet des appellations qualifiées de ce nom d'Abus» (Дижонъ, 1653; Ліонъ, 1667 и позже; Лозанна, 1778). Др. соч.: «De Claris fori Burgundici oratoribus» (Дижонъ, 1654); «De officiis vitae humanae» (Ліонъ, 1667); «Carmen de vita sua» (поэма). Ср. Schulte, «Die Geschichte der Quellen und Litteratur des canonischen Rechts» (Штуттгартъ, 1875—80, т. III).

Фегоръ (евр. Пеоръ)—одна изъ горъ въ землѣ Моавитской, на которой стоялъ моавитскій идолъ Ф. или Ваалъ-Ф. (см. V, 306). Гора Ф., какъ полагаютъ, находилась въ тѣхъ-же горахъ Аваримскихъ, гдѣ и Фасга (см.), но нѣсколько ближе къ Мертвому морю, противъ Бее-Іесимоѳа, недалеко отъ устья Іордана. На вершину этой горы, съ которой можно было обозрѣть весь станъ израильскій, расположенный по долинѣ Іордана, привелъ Валакъ Валаама для проклятія Израиля (Числ. XXIII, 28—30). Гора Ф. была извѣстна еще

во времена Евсевія и Іеронима; по свидѣтельству ихъ, она находилась противъ Іерихона, между Ливіасъ и Есевономъ, къ востоку отъ перваго.

Федави (по-арабски «обреченные») — такъ назывались члены религіозно-политическаго мусульманскаго ордена Ассасиновъ или Измаилитовъ (XI—XIII ст. нашей эры). Они образовали одну изъ низшихъ степеней ордена (пятую), но составляли главную силу его, являясь безусловно точными исполнителями предначертаній своего шейха. Нафанатизированные до высочайшей степени и жаждавшіе доказать свою преданность шейху, чтобы получить за гробомъ райское блаженство, Ф. не останавливались ни передъ какими препятствіями и радостно шли на явную смерть. Ф. носили бѣлую одежду и красные колпаки, пояса и обувь, что вмѣстѣ означало преданность и кровь. Этими обреченными шейхи пользовались для совершенія тайныхъ убійствъ, съ цѣлью терроризировать населеніе и отдѣльныхъ лицъ въ случаѣ какихъ-либо протестовъ противъ ордена. *Н. В.*

Федварь (Тринадцатая рота, Лесницкое) — с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Вершино-Севериновкѣ. Жит. 5999, 2 црк., земск. и церк.-прих. шк., 100 базарныхъ дней, 19 торговопромышл. зав. Мѣсто возникновенія земледѣльческихъ артелей. Въ 6 верст. къ СВ — мѣдная руда. Населено малороссами и молдаванами. Основано въ началѣ XVII стол.; бывшій шанцъ (рота) полка Хорвата (1752).

Феддапъ (Feddam) — поземельная мѣра въ 24 кираты въ Египтѣ, Нубіи. Оффиціально Ф. = 44,59 аръ (3 дес. 1688 кв. с.) и содержитъ $333^1/_3$ кв. кассабега, но Ф. въ обыкновенной практикѣ = 400 кв. кассабегамъ, что составляетъ 59,29 аръ (4 дес. 1647 кв. саж.).

Феддерсенъ (Даніилъ Feddersen, род. въ 1836 г.)—нѣмецкій писатель. Въ качествѣ подмастерья по переплетной части, Ф. объѣхалъ почти всю Германію. Въ литературѣ Ф. выступилъ съ сборникомъ стихотвореній, не лишенныхъ таланта: «Zionslieder» (1873).

Феддерсенъ (Фридрихъ-Августъ Feddersen, род. въ 1838 г.)—нѣмецкій писатель, уроженецъ Шлезвига, пасторъ въ Тондернѣ. Поэтическія произведенія его — «Schleswig Holstein» лир.-драматич. стихотвореніе (1864); «Niebelungenkranz» (1876); «Odysseas Lieder und Sagen» (1877); «Deutsche Kaiserlieder» (1878); «Kornblume und Eichenblatt» (1880), «Lutherlieder» (1883) — довольно посредственны.

Феддерсъ (Юлій Ивановичъ) — живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1838 г. въ Лифляндской губ., получилъ общее образованіе въ губернской гимназіи и въ частной гимназіи пастора Бергмана въ Ригѣ, готовился къ изученію медицины, но любовь къ искусству побудила его поступить въ 1856 г. въ ученики имп. академіи худ. Пробывъ въ ней шесть лѣтъ и получивъ отъ нея за свои классныя работы двѣ мал. серебр. медали, онъ вышелъ изъ нея и изъ-за недостатка средствъ къ жизни опредѣлился преподавателемъ рисованія въ митавское реальное училище, которое, однако, покинулъ впослѣдствіи, когда его произведенія стали пользоваться успѣхомъ у публики. Въ 1880 г. онъ былъ удостоенъ званія академика. Кромѣ пейзажей, изображающихъ преимущественно виды Лифляндіи, С.-Петербургской губ. и Малороссіи, писалъ также портреты. Наиболѣе извѣстныя его картины — «Рыбачье гнѣздо», «Моя дача», «Сосна надъ обрывомъ», «Рѣка Луга» (всѣ 4 принадлежатъ акд. худ.), «Смерчъ» (находилась на лондонск. всемірн. выставкѣ 1874 г.), «Зимняя картина» (наход. на берлинск. юбилейной академич. выставкѣ 1886 г.) и «Этюдъ съ натуры» (въ моск. Третьяковск. галл.).

Феддесъ (Питеръ Feddes, 1588—1634)—голландск. живописецъ на стеклѣ и граверъ на мѣди, извѣстный также подъ именемъ Питера Гарлингенскаго, гравировалъ аквафортною иглою портреты, историческіе сюжеты и аллегоріи, отличаясь обдуманностью и широтою исполненія. Всѣхъ работъ его въ этомъ родѣ насчитывается 119. Лучшія между ними — портретъ президента дордрехтскаго синода Яна Богермана, портретъ М. Гамконіуса и «Милосердіе». Въ сочиненіи: «Martini Hamconii Frisia seu viris rebusque Frisiae illustribus etc.» (Амстердамъ, 1623) помѣщены 52 портрета фрисландскихъ герцоговъ и принцевъ, приложенные также въ «Фрисландской хроникѣ» Винсемія.

Феделе (Кассандра Fedele, 1465—1558)—венеціанская писательница. Благодаря обширной эрудиціи, пріобрѣла громкую репутацію среди современниковъ. Лучшіе люди того времени, въ томъ числѣ папа Левъ X, дорожили знакомствомъ съ Ф. и писали ей письма. Неаполитанскій король Фердинандъ I хотѣлъ привлечь ее къ своему двору, но встрѣтилъ протестъ со стороны венеціанскаго дожа. Впослѣдствіи Ф. вышла замужъ за доктора Мапелли и уѣхала на Кандію. Написала нѣсколько писемъ и рѣчей («Epistolae et Orationes», Падуя, 1589).

Федерализмъ (лат.) — основной принципъ федераціи (см.), признаніе политическимъ идеаломъ федеративной организаціи государства, стремленіе либо объединить нѣсколько отдѣльныхъ государствъ въ одну федерацію, либо обратить государство унитарное въ государство федеративное. *Федералисты* — сторонники федеративной организаціи либо ихъ государства, либо всѣхъ государствъ вообще. Въ первой половинѣ XIX в. среди демократовъ и радикаловъ было довольно широко распространено вѣрованіе въ наступленіе такого времени, «когда народы, распри позабывъ, въ единую семью соединятся»; таково, по словамъ Пушкина, было убѣжденіе Мицкевича, такъ думали и многіе другіе; убѣжденнымъ сторонникомъ этой идеи былъ Мадзини. Однако, въ такомъ общемъ видѣ это вѣрованіе не послужило къ созданію на его почвѣ какой-бы то ни было организованной группы; только въ примѣненіи къ опредѣленнымъ государствамъ Ф. не разъ являлся объединяющимъ началомъ сильныхъ партій. Вообще говоря, Ф. есть крайняя и наиболѣе развитая форма самоуправленія. Отсюда можно было-бы заключить, что феде-

ралистами должны быть по преимуществу либералы или радикалы, въ большинствѣ случаевъ являющіеся противниками централизаціи. Въ дѣйствительности, однако, не всегда бываетъ такъ. Вообще Ф. лучшую для себя почву находитъ тамъ, гдѣ государство сравнительно недавно сплотилось изъ отдѣльныхъ составныхъ элементовъ, или тамъ, гдѣ различіе національностей поддерживаетъ и оживляетъ память и мечту о самостоятельномъ государственномъ бытіи. Въ такихъ случаяхъ Ф. есть нерѣдко стремленіе къ возстановленію привилегій, утраченныхъ или утрачиваемыхъ въ болѣе или менѣе централизованномъ государствѣ, съ господствомъ парламентаризма. Такой феодально-консервативно-клерикальный характеръ имѣетъ Ф. въ *Австріи*, гдѣ почти всѣ консервативно-національныя партіи являются федералистическими. Чешскія националистическія партіи (старочехи и младочехи), крайне консервативный и клерикальный польскій клубъ, клубъ Гогенварта и всѣ клерикальныя группы являются въ Австріи федералистическими. Впрочемъ, и соціалъ-демократы тоже говорятъ о федераціи, какъ о желательномъ государственномъ принципѣ для Австріи. Разница между тѣми и другими состоитъ въ томъ, что первыя отстаиваютъ расширеніе компетенціи или независимость отъ центральной государственной власти нынѣ существующихъ коронныхъ земель, съ ихъ органами самоуправленія (ландтагами), организованными еще менѣе демократически, чѣмъ рейхсратъ, тогда какъ послѣдніе стремятся прежде всего къ демократической реорганизанціи управленія въ отдѣльныхъ коронныхъ земляхъ. При возникновеніи австро-венгерскаго дуализма Ф. противополагался дуализму; его главнымъ защитникомъ въ правительствѣ былъ Белькреди. Теперь Ф. нерѣдко является не враждебнымъ дуализму, стремясь къ реорганизаціи на федералистическомъ началѣ одной лишь австрійской половины монархіи. Въ *Германіи* федералистами были сторонники объединенія; нынѣ вопросъ о Ф. не стоитъ на очереди. Въ *Италіи* до ея объединенія радикальныя партіи стремились къ федеративной организаціи итальянскихъ государствъ; многіе мечтали о федераціи государствъ съ папою во главѣ.

Въ *Испаніи* существуетъ группа федералистовъ-республиканцевъ, во главѣ которой стоялъ Пи-и-Маргалль († 1901); она стремится къ раздѣленію нынѣ единаго испанскаго государства на отдѣльныя области (бывшія государства), соединенныя другъ съ другомъ, а также съ Португаліей, федеративной связью — другими словами, къ образованію Иберійской федераціи. Въ *Соед. Штатахъ* слово федералисты употребляется нѣсколько своеобразно. Такъ какъ тамъ федерація возникла изъ отдѣльныхъ колоній и должна была бороться не съ централистическими стремленіями государства, а, напротивъ, съ центробѣжными стремленіями отдѣльныхъ штатовъ, то федералистами въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. называли людей, стремящихся къ закрѣпленію федеративной связи между штатами; партія федералистовъ потомъ преобразовалась въ партію виговъ, а еще позднѣе—въ нынѣ существующую партію республиканцевъ (XXVI, 612). Во время междоусобной войны федералистами назывались сторонники правительства, а южане — конфедератами. Въ томъже смыслѣ терминъ Ф. употребляется въ *Южной* и *Средней Америкѣ*, гдѣ стремленіе къ объединенію мелкихъ государствъ въ одно существуетъ постоянно, борясь съ стремленіемъ къ сохраненію самостоятельности отдѣльныхъ государствъ. Въ Аргентинѣ и другихъ государствахъ Южной Америки федералисты (виднымъ вождемъ ихъ въ Аргентинѣ былъ Розасъ; см. XXVII, 3) боролись съ унитаріями (см.). Совершившееся въ 1901 г. объединеніе *Австраліи* въ одну федеративную республику явилось результатомъ 20-лѣтней упорной борьбы различныхъ федералистическихъ партій (XXII, 815). Въ *Великобританіи* федералистическое направленіе возникло въ послѣднія десятилѣтія XIX стол. въ формѣ стремленія къ объединенію Англіи съ Канадой и другими колоніями въ одно федеративное государство, съ общимъ парламентомъ (Greater Britain» — Величайшая Британія). Тамъ это стремленіе преслѣдуетъ по преимуществу торгово-промышленныя цѣли (общая таможенная система) и имѣетъ либо консервативный, либо по крайней мѣрѣ имперіалистическій въ современномъ смыслѣ слова, т. е. шовинистическій характеръ. Главный представитель Ф. въ Англіи — Чамберленъ. См. Wallon, «La révolution du 31 Mai et le Fédéralisme en 1793» (П., 1886); Ch. Dilke, «Problems of Greater Britain» (Л., 1890); G. Parkin, «Imperial federation. The problem of national unity» (Л., 1892). *В. В—въ.*

Въ эпоху франц. революціи Ф. приписывался жирондистамъ, которыхъ якобинцы обвиняли въ стремленіи *американизировать* Францію обращеніемъ ея въ восемьдесятъ три федеральныхъ республики. Борясь именно съ этой теоріей, конвентъ 10 мая 1793 г. провозгласилъ «единство и нераздѣльность» республики. На самомъ дѣлѣ жирондисты никогда не переставали провозглашать себя сторонниками унитарной республики; они хотѣли только, чтобы Парижъ не имѣлъ никакихъ исключительныхъ правъ въ качествѣ руководящей столицы и чтобы его «вліяніе сводилось къ одной восемьдесятъ третьей части, какъ и всякаго другого департамента». Не добившись этого «сокращенія» Парижа, жирондисты захотѣли объединить, *федерализировать* департаменты противъ Парижа, и послѣ событій 31 мая 1793 г. и декретовъ 2 іюня попытались вызвать возстаніе (названное *федералистскимъ*). Противъ конвента поднялись многіе большіе города — Бордо, Ліонъ, Марсель, и во многихъ мѣстахъ руководителями были бѣжавшіе изъ Парижа жирондисты—въ Нормандіи Гюаде, Петіонъ, Бюзо, Барбару и др., въ дпт. Алье — Бриссо, въ Провансѣ — Ребекки, въ Нимѣ — Рабо С.-Этьенъ. Каенъ долженъ былъ стать ихъ главной квартирой. 13 іюня департаментъ Эры далъ сигналъ къ возстанію, объявилъ, что конвентъ не свободенъ, декретировалъ наборъ въ 4000 чел. для похода на Парижъ,

и послалъ коммиссаровъ въ друг. департаменты, чтобы и ихъ вызвать къ возстанію. Былъ моментъ, когда движеніе охватило до шестидесяти департаментовъ. Скоро, однако, жирондисты убѣдились, что вездѣ, куда они являлись защищать свои принципы, они лишь пробуждали дремавшія силы роялизма, готовыя даже на измѣну (Тулонъ, напр., 27 авг. предался англичанамъ). Они отказались отъ дальнѣйшей борьбы, когда избранный ими ген. Вимпфенъ предложилъ имъ, какъ единственное средство, признать Людовика XVII и призвать англичанъ. *М. В—ій.*

Федеративныя общины (foederatae civitates).—Этимъ именемъ у древнихъ римлянъ назывались общины, свобода которыхъ была обезпечена *договоромъ* (foedus) и которыя, вмѣстѣ съ другою группою такъ наз. *свободныхъ* общинъ (Civitates sine foedere immunes et liberae), пользовались, подъ сѣнью римской власти, самостоятельностью, въ противоположность категоріи *податныхъ* общинъ (civitates stipendiariae), имѣвшихъ лишь ограниченное самоуправленіе. Пока римлянамъ было неизвѣстно международное право, всякій иноземецъ въ Римѣ стоялъ внѣ закона и считался hostis; лишь съ установленіемъ международныхъ сношеній возникло договорное начало, при чемъ римляне, расширяя свое политическое вліяніе за предѣлами собственно римской области и принуждая къ полному подчиненію лишь непокорныя общины, признавали въ бо́льшей или меньшей степени суверенитетъ за другими общинами, предпочитавшими мирную политику, и заключали съ ними союзы. По Марквардту («Römische Staatsverwaltung», въ 4 томѣ «Handbuch der Römischen Altertümer», Marquardt und Th. Mommsen, Лпц., 1881), существовали три формы договоровъ: 1) договоръ обезпечивалъ мирныя отношенія сторонъ и возможность торговыхъ и иныхъ сношеній (таковъ былъ, напр., договоръ, заключенный Ромуломъ съ г. Альбой, или договоры Рима съ Кароагеномъ 348 и 306 гг. до Р. Хр.); 2) договоръ закрѣплялъ hospitium publicum, обезпечивая контрагентамъ почетный пріемъ въ союзномъ государствѣ, допущеніе къ участію въ играхъ и жертвоприношеніяхъ, право купли и продажи, личное предстательство передъ судомъ; 3) договоръ, предлагавшійся Римомъ, на правахъ могущественной державы, болѣе слабымъ въ политическомъ отношеніи общинамъ, налагалъ на послѣднія извѣстныя обязанности, предоставляя имъ въ то-же время и права. Большинство союзныхъ общинъ было связано съ Римомъ договоромъ послѣдняго типа, при чемъ отношеніе ихъ къ Риму носило характеръ кліентелы; это ограниченіе самостоятельности союзной общины (foedus iniquum) обозначалось формулой: ut is populus alterius populi maiestatem comiter conservaret. Договоръ, налагавшій на обѣ стороны одинаковыя обязательства, назывался foedus aequum: такимъ былъ, напр., договоръ, существовавшій между Римомъ и Лаціемъ. Древнѣйшими римскими союзниками были латиняне, къ которымъ впослѣдствіи присоединились герники; заключенный между этими народами договоръ предусматривалъ обязательство поддержанія дружбы и подачи взаимной помощи въ оборонительной войнѣ, попеременное главное командованіе, равный раздѣлъ добычи, а также заключалъ въ себѣ постановленія по вопросамъ iuris commercii. Союзъ, за исключеніемъ краткаго перерыва послѣ нашествія галловъ (390—358), просуществовалъ до начала латинскихъ войнъ, окончившихся покореніемъ Лація, при чемъ однѣ латинскія общины получили civitas, а съ другими были заключены отдѣльные договоры. Эти послѣднія общины, равно какъ и древнія латинскія колоніи, сохранили, въ общемъ, свое прежнее положеніе; онѣ извѣстны подъ именемъ nomen Latinum или socii nominis Latini. Послѣ покоренія вольсковъ, эквовъ, герниковъ, аврунковъ и привернатовъ ихъ области были присоединены къ Лацію (Latium adiectum) и въ правовомъ отношеніи поставлены наравнѣ съ socii nominis Latini. Основанныя позднѣе римлянами такъ назыв. coloniae novae хотя и не состояли исключительно изъ латинянъ и не основывались въ Лаціи, но были приравнены къ nomen Latinum. Общины латинскаго имени составляли независимыя civitates и принимали лишь тѣ римскіе законы, относительно которыхъ съ ихъ стороны послѣдовало соглашеніе; онѣ имѣли право чеканить собственную монету и такъ назыв. ius exilii, въ силу котораго римскій изгнанникъ (exul) могъ поселиться въ союзномъ городѣ и пріобрѣсти мѣстное право гражданства, взамѣнъ утраченнаго. Союзныя общины были обязаны поставлять для римской арміи контингентъ пѣхоты и конницы, максимумъ котораго опредѣлялся *договоромъ* латинской общины или *формулой* латинской колоніи. Общая цифра ежегодно требовавшагося войска назначалась сенатомъ, а римскія власти, обыкновенно консулы, распредѣляли, сколько должна была поставить каждая союзная община. Латиняне служили не въ легіонахъ, но, какъ и другіе socii, въ особыхъ когортахъ и жалованье получали отъ подлежащихъ общинъ. Латиняне, жившіе въ Римѣ (incolae), подавали голоса въ трибныхъ комиціяхъ, въ трибѣ, опредѣляемой жребіемъ. Право гражданства предоставлялось латинянамъ, если они занимали какую-либо магистратуру въ латинскомъ городѣ, если имъ удавалось успѣшно обвинить римскаго намѣстника въ процессѣ repetundarum и если они поселялись въ Римѣ, при условіи оставленія потомства въ своемъ городѣ. Постепенно право гражданства было предоставлено большинству латинскихъ городовъ, и съ 89 г. въ Италіи уже не было общинъ съ латинскимъ правомъ. Ф. общины въ провинціяхъ пользовались административною независимостью, сохраняли собственное законодательство и судопроизводство, не зависѣли отъ намѣстника, были полными хозяевами своей территоріи, не содержали римскаго гарнизона, не уплачивали Риму дани ни натурою, ни деньгами и пользовались правомъ чеканки собственныхъ монетъ. Ограниченіе ихъ свободы сводилось лишь къ запрещенію вести внѣшнюю политику, обязательства-же—къ помощи войсками и ко-

раблями. Почти всѣ провинціальныя федеративныя общины были связаны съ Римомъ *неравнымъ договоромъ* (foedus iniquum), заключеніе котораго сопровождалось религіозными церемоніями при посредствѣ феціаловъ. По прочтеніи текста договора pater patratus убивалъ камнемъ (silex) жертвенную свинью, восклицая: «если римскій народъ первый, со злымъ умысломъ и съ общаго согласія, нарушитъ эти условія, тогда ты, Юпитеръ, порази римскій народъ такъ, какъ сегодня здѣсь поражу эту свинью» (Liv. I, 24). Подлинные документы договоровъ вырѣзывались на мѣдныхъ таблицахъ; одинъ экземпляръ хранился въ капитолійскомъ храмѣ Fidei populi Romani, другой—въ городѣ, съ которымъ заключался договоръ. Положеніе Ф. общинъ въ провинціяхъ было весьма удовлетворительное, но число ихъ было невелико и существовали онѣ только въ древнѣйшихъ провинціяхъ. Ср. Savigny, «Ueber die Entstehung und Fortbildung der Latinität als eines eigenen Standes im Römischen Staate», въ «Vermischte Schriften» (Берл., 1850, I т., стр. 14 — 28); Peter, «Das Verhältniss Roms zu den besiegten italischen Städten und Völkern», въ «Zeitschrift f. d. Alterthumswissenschaft» (1844, стр. 193 и слѣд.); его же, «Das Organische Gesetz der Entwickelung der römischen Weltherrschaft» (тамъ же, 1846, стр. 598 и слѣд.); Th. Mommsen, «Die italischen Bürgercolonien» (въ «Hermes» 1883, XVIII т., стр. 161—213); Heisterbergk, «Name und Begriff des Jus italicum» (Тюбингенъ, 1885); Beloch, «Der italische Bund unter Roms Hegemonie» (Лпц., 1880); Th. Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (Лпц., 1887, III т., 1 ч., стр. 645—715); Beaudouin, «Etude sur le ius Italicum» (П., 1882); Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1888, стр. 401 и слѣд.). *Н. О.*

Федерація—тоже, что союзное государство (XXXI, 92). Ф. образуются въ громадномъ большинствѣ случаевъ посредствомъ сплоченія отдѣльныхъ государствъ въ одно цѣлое; иногда промежуточнымъ звеномъ является конфедерація — союзъ государствъ (XXXI, 96). Бываютъ, однако, случаи, когда въ унитарномъ государствѣ торжествуетъ стремленіе къ самостоятельности отдѣльныхъ провинцій, и оно превращается въ Ф. Такъ Мексика, бывшая подъ испанскимъ владычествомъ единою провинціею и оставшаяся унитарнымъ государствомъ по конституціи 1813 г., обратилась въ государство федеративное по конституціи 1824 г. Точно также Бразилія, унитарная въ эпоху имперіи, превратилась въ федеративную республику. Всѣ нынѣ существующія федеративныя государства состоятъ изъ отдѣльныхъ *государствъ*, съ вполнѣ опредѣленными территоріями. Въ самое послѣднее время, однако, въ литературѣ и въ политической жизни (именно въ политической жизни Австріи) возникла идея о *Ф. національностей*. Главная задача Ф. есть охрана самобытности государства; между тѣмъ на сохраненіе самостоятельнаго бытія претендуютъ не только государства, но и—притомъ съ гораздо бо̀льшею настойчивостью — національности. Границы между національностями не только не совпадаютъ почти нигдѣ съ границами государствъ или провинцій, но вовсе не имѣютъ территоріальнаго характера. Особенно вѣрно это относительно Австріи. Въ Богеміи и Моравіи, кромѣ господствующаго чешскаго населенія, существуетъ весьма значительное меньшинство нѣмецкое; Силезія населена почти поровну чехами и поляками и, кромѣ того, обладаетъ значительнымъ нѣмецкимъ меньшинствомъ; Галиція дѣлится между русинами и поляками, тоже съ значительною примѣсью нѣмцевъ и т. д.; наконецъ, евреи разсѣяны повсюду, нигдѣ не составляя виднаго процента населенія. Такимъ образомъ даже федеративная Австрія не могла-бы покончить съ національною враждою, и притомъ даже въ томъ случаѣ, если-бы при ея реорганизаціи вовсе не были приняты въ соображеніе историческія границы между коронными землями. Невозможно такъ перекроить карту Австріи, чтобы создать Ф. изъ территорій съ однороднымъ національнымъ населеніемъ. Поэтому, а также въ виду того, что національный вопросъ является самымъ больнымъ вопросомъ въ Австріи, въ литературѣ австрійскаго государственнаго права возникла мысль организовать національности въ Австріи такъ, какъ организуются церкви въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, т. е. объединить всѣхъ людей, принадлежащихъ къ опредѣленной національности, гдѣ-бы (въ предѣлахъ всего государства) они ни жили, и предоставить въ ихъ вѣдѣніе вопросы народнаго просвѣщенія, языка и культуры, а для рѣшенія всѣхъ остальныхъ государственныхъ вопросовъ (судъ, полиція и т. д.) соединить ихъ въ одну Ф. Наиболѣе полную теоретическую разработку этого вопроса представилъ Synopticus («Staat und Nation», Вѣна, 1899). Ту-же идею начала разрабатывать часть австрійской соціалъ-демократіи, которая на брюннскомъ партейтагѣ 1899 г. предложила подробный проектъ такой Ф. (предложеніе словенской соціалъ-демократической партіи). Главные его пункты: «Австрія должна быть демократической Ф. національностей; каждый живущій въ Австріи народъ, независимо отъ обитаемой имъ территоріи, долженъ представлять автономную группу, которая рѣшаетъ всѣ свои національныя задачи (культурныя и касающіяся языка) совершенно самостоятельно; территоріальныя области должны имѣть чисто административный характеръ и не имѣть никакого вліянія на національныя отношенія; въ государствѣ всѣ языки должны быть совершенно равны». Проектъ встрѣтилъ ожесточенную оппозицію въ средѣ самой соціалъ-демократической партіи; противники указывали на практическую его неосуществимость, напр. на то, что вопросъ о языкѣ, употребляемомъ въ судѣ, не можетъ быть рѣшенъ автономною національностью, а долженъ былъ рѣшаемъ властью, организующею судъ, слѣдовательно—властью, связанною съ территоріею; такимъ образомъ, то или иное вмѣшательство этой власти въ національныя отношенія является безусловно необходимымъ. Проектъ былъ отвергнутъ партіей, но основная его мысль не заглохла и

усердно разрабатывается и пропагандируется. Тѣмъ не менѣе въ литературѣ (преимущественно за предѣлами Австріи, между прочимъ и въ Россіи) эта идея обыкновенно не критикуется, а просто высмѣивается, при чемъ высмѣивающіе ее обыкновенно обнаруживают незнакомство съ самымъ терминомъ Ф. національностей. Въ переносномъ смыслѣ Ф. называется всякій союзъ, состоящій изъ отдѣльныхъ, въ разныхъ мѣстахъ находящихся обществъ или организацій. Такую Ф. представляетъ изъ себя, напр., австрійская соціалъ-демократическая партія. Точно также федеративно организовались въ 1899 г. соціалистическія партіи Франціи (XXXI, 49). Ср. Федерализмъ. Литературу см. Союзное государство (XXXI, 94); кромѣ того, Bourinot, «Federal Government in Canada» (1891); E. Freeman, «History of federal government from the foundation of the Achaian league in Greece and Italy» (Л., 1863, 2 изд., 1893). По вопросу о Ф. національностей, кромѣ Синоптикуса, см. брошюру: «Къ вопросу о національной автономіи» (Л., 1902); «Verhandlungen des Gesammtparteitages der Socialdemokratie in Oesterreich zu Brünn» (Вѣна, 1899). *В. В—въ.*

Федербъ (Луи-Леонъ-Цезарь Faiderbe) —французскій генералъ (1818—1889). Началъ службу военнымъ инженеромъ, служилъ въ Алжирѣ и на Гваделупѣ, занималъ въ Сенегалѣ должность вице-директора инженерной части, потомъ былъ губернаторомъ этой колоніи; значительно расширилъ предѣлы французскихъ владѣній на зап. берегу Африки и упрочилъ французское вліяніе; разбилъ войско мусульманскаго пророка Омаръ-Эль-Хаджи, который хотѣлъ прогнать всѣхъ иноземцевъ и основать свое собственное царство въ центральной Африкѣ (1860); улучшилъ систему обороны постройкой укрѣпленій и телеграфовъ и упорядочилъ внутреннее управленіе колоніи. Позже командовалъ бригадой въ Алжирѣ. Во время франко-прусской войны Гамбетта вызвалъ Ф. изъ Африки и поставилъ во главѣ сѣверной арміи (1870). Задача предстояла нелегкая: у непріятеля было больше силъ, больше подготовки къ борьбѣ, а во главѣ его стоялъ фонъ-Гебенъ, одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ генераловъ. Ф. прибѣгнулъ къ системѣ, которую онъ раньше съ успѣхомъ примѣнялъ въ Сенегалѣ: утомлять непріятеля, заставлять его слѣдовать за собой и вступать въ открытый бой только тогда, когда есть шансы на побѣду. Ему удалось выиграть два сраженія: при Пон-Нуаелѣ (3-го дек.) и Бапомѣ (4 января 1871 г.). Черезъ нѣсколько времени Гебенъ получилъ подкрѣпленіе; Ф. принужденъ былъ отступить къ югу и потерпѣлъ пораженіе при Сенъ-Кантенѣ (19 января). По заключеніи мира Ф. выставилъ свою кандидатуру на дополнительныхъ выборахъ въ національное собраніе и былъ избранъ огромнымъ большинствомъ, но очень скоро вышелъ изъ состава депутатовъ. Въ 1871 г. выступилъ съ замѣчательнымъ проектомъ реорганизаціи арміи. Ему принадлежатъ цѣнные труды по вопросамъ географіи и этнографіи. Онъ основалъ періодическое изданіе «Annuaire du Sénégal», на четырехъ языкахъ (1860), гдѣ помѣстилъ много статей. Отдѣльно напеч.: «Avenir du Sahara et du Soudan» (1863); «Chapitres de géographie sur le nord-ouest de l'Afrique» (Сенъ Луи, 1864); «Essai sur la langue Poul» (П., 1875); «Les dolmens d'Afrique» (1873); «Épigraphie phénicienne» (1873); «Instructions sur l'anthropologie de l'Algérie» (1874); «Le Soudan français» (1884); «Le Sénégal» (1889); «Réorganisation de l'armée» (1871); «Campagne de l'armée du Nord en 1870—71» (П., 1871).

Федерзее—озеро въ Вюртембергѣ, 577 м. надъ уровн. моря, къ С отъ Бухау; 8 км. въ окружности; поверхность 256 гект.; въ прежнее время покрывало большую часть Верхнешвабской равнины. Еще въ 1787 г. гор. Бухау находился на островѣ озера, и въ началѣ XIX в. поверхность Ф. равнялась 1094 гект. Постепенно озеро высыхало; почва подъ озеромъ не плодородна и болотиста. Наибольшая глубина 5 м.; обиліе морской травы; рыболовство незначительно.

Федеричи (Доминикъ-Марія Federici, 1732—1808) — итальянскій писатель, монахъ доминиканскаго ордена, преподаватель богословія въ Удино, Падуѣ и Тревизѣ. Изъ его произведеній наиболѣе извѣстны: «Storia di cavalieri Gaudenti» (Венеція, 1787); «Memorie Trevignane sulle opere di desegno» (1803) и «Memorie Trevignane sulla tipografia del secolo XV» (1803).

Федеричи (Жанъ-Батистъ-Фредерикъ-Biaccolo Federici, болѣе извѣстенъ подъ именемъ Камилло)—итальянск. драм. писатель (1751 — 1801). Будучи судьею, влюбился въ молодую и красивую актрису Камиллу Риччи, покинулъ службу и поступилъ на сцену въ труппу странствующихъ актеровъ, подъ именемъ Камилло Ф. Въ это время онъ написалъ рядъ комедій, подражая, главнымъ образомъ, Коцебу. Произведенія его отличаются интересомъ завязки, бойкостью діалоговъ, чистотою слога и правдивою обрисовкою быта. Они быстро сдѣлались популярными и обошли всѣ итальянскія сцены. Собраніе ихъ издано въ Туринѣ въ 1793 и 1802 гг. Пьеса его: «La bugia vive poco» (Ложь долго не живетъ), въ передѣлкѣ Рожэ и Крёзэ де Лессеръ, подъ заглавіемъ «La revanche», поставлена въ 1806 г. на сценѣ Comédie française. Другая пьеса: «Лѣкарство худшее, чѣмъ болѣзнь», во французскомъ переводѣ «Le remède est pire que le mal», помѣщена въ собраніи образцовыхъ произведеній иностранныхъ театровъ.

Федеричи (Людовико Federici)—итальянскій поэтъ (1540 — 1607), юристъ по профессіи. Его многочисленныя стихотворенія, замѣчательныя изяществомъ и простотою, напечатаны въ трудахъ брешіанской академіи. Послѣ него остались въ рукописи нѣсколько изслѣдованій по праву и собраніе сатиръ.

Федерманнъ (Николай Federmann)—нѣмецкій путешественникъ, ум. въ серединѣ XVI в. Въ 1529 г. торговая компанія аугсбургскихъ купцовъ Вельсеровъ отправила въ Венецуэлу отрядъ въ 147 чел., составленный

изъ испанскихъ и нѣмецкихъ солдатъ, подъ командой Ф. Онъ проникъ въ глубь страны, покорилъ нѣсколько туземныхъ племенъ и перебилъ множество индѣйцевъ, но вернулся назадъ почти безъ всякой добычи (1531). Возвратившись въ Европу, составилъ описаніе своего путешествія, опубликованное въ Гагенау въ 1557 г. Въ 1537 г. Ф. вторично отправился въ Америку, въ свитѣ Георга де Спиръ, новаго губернатора Венецуэлы, и предпринялъ опасную экспедицію въ Новую Гренаду, вопреки волѣ своего начальника. По этому поводу онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности и претерпѣлъ много непріятностей, которыя въ концѣ концовъ свели его въ могилу.

Федеръ (Іоганнъ-Георгъ-Генрихъ Feder, 1740—1821) — нѣмецкій писатель. Попытки согласить ученіе Лейбница и Локка привели его къ сочиненію «Новаго Эмиля или воспитанія согласно испытаннымъ началамъ» (Эрлангенъ, 1768—74), въ которомъ авторъ полемизируетъ съ Руссо. Сочиненіе это получило большую популярность въ Германіи. Другія соч. Ф.: «Нравственное чувство» (Копенгагенъ, 1792) и «Автобіографія», изданная послѣ его смерти (Лпц., 1825). Ср. Tittel, «Die theoretische und praktische Philosophie Feders» (Франкфуртъ, 1783).

Федеръ (Шарль Faider, род. въ 1811 г.) — бельгійскій юристъ, историкъ и государственный дѣятель; въ 1852—55 гг. былъ министромъ юстиціи; въ 1870 г. назначенъ генеральнымъ прокуроромъ кассаціоннаго суда. Важнѣйшія сочиненія: «Etudes sur les constitutions nationales» (Брюссель, 1842); «Etudes sur la constitution belge de 1831» (Брюссель, 1871—85); «Histoire des institutions politiques de la Belgique» (1875).

Феди (Піо Fedi, 1815—92) — одинъ изъ даровитѣйшихъ итальянскихъ скульпторовъ новѣйшаго времени, до 16-лѣтняго возраста работалъ у золотыхъ дѣлъ мастера во Флоренціи. Познакомившись тамъ съ гравированіемъ, въ 1838 г. отправился въ Вѣну и поступилъ въ тамошнюю академію художествъ, но болѣзнь глазъ заставила его бросить гравированіе, возвратиться во Флоренцію и заняться скульптурою въ академіи этого города. Вскорѣ академія отправила его, для дальнѣйшаго усовершенствованія, въ Римъ. Въ вѣчномъ городѣ Феди усердно изучалъ антики и анатомію и исполнилъ группу «Христосъ исцѣляетъ недужнаго» и статуи св. Севастьяна и Клеопатры, которыя, будучи присланы во Флоренцію, заслужили общую похвалу. Въ 1846 г. Ф. получилъ отъ тогдашняго тосканскаго великаго герцога Леопольда II порученіе исполнить статуи Андрея Чезальпини и Никколо Пизано, находящіяся донынѣ въ лоджіахъ дворца Уффици. За этими фигурами, полными благородства и экспрессивности, слѣдовали другія работы Ф.: въ 1849 г. чрезвычайно поэтичная группа «Піа де'Толоммеи и Нелло делла-Пьетра» (на сюжетъ изъ Чистилища Данте, V, 133); въ 1852 г. прелестный «Ангелъ, несущій на небо душу дитяти», въ 1856 г. колоссальная группа «Маркизъ П. Торриджани и его сынъ» (памятникъ въ фамильномъ саду маркиза) и пр. По случаю празднованія присоединенія Тосканскаго великаго герцогства къ королевству Виктора-Эммануила I (въ 1859—60 гг.) Ф. изваялъ «Культуру Тосканы», превышающую натуральный размѣръ величественную фигуру женщины въ античномъ костюмѣ, а затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ менѣе удачныхъ аллегорическихъ статуй и группъ, исполнилъ красивую и выразительную фигуру, олицетворяющую собою священную поэзію (наход. въ веронскомъ муниципальномъ музеѣ). Но самое замѣчательное произведеніе этого художника — высѣченная изъ мрамора въ 1860—65 гг. колоссальная группа «Похищеніе Поликсены», отличающаяся живописностью композиціи, мастерскою обработкою тѣла составляющихъ ее идеально-прекрасныхъ фигуръ, энергичностью ихъ движеній и правдивостью выраженія смѣлости въ похитителѣ и страданія трехъ остальныхъ лицъ. Эта группа, какъ превосходная во всѣхъ отношеніяхъ, помѣщена въ знаменитой флорентійской Loggia dei lanzi, гдѣ собраны первоклассныя скульптурныя произведенія античнаго міра и эпохи Возрожденія.

Федово—с. Тверской губ., Вышневолоцкаго у., въ 12 вер. отъ уѣздн. города; центръ гончарнаго промысла, которымъ, кромѣ самаго села, занимаются жители 4 окрестныхъ деревень и пригородной слободы Новаго Ф.; всѣхъ гончаровъ свыше 200 семей. Глина, высокаго качества, добывается изъ сосѣдней горы Лозовой. Промыселъ существуетъ изстари, но въ послѣднее время упалъ, вслѣдствіе конкурренціи гончарныхъ заводовъ въ гор. Боровичахъ, Новгородской губ. Въ Ф. производятъ обыкновенную кухонную посуду, которая чрезъ скупщиковъ сбывается въ столицахъ, въ Твери, Вышнемъ-Волочкѣ, Торжкѣ и Бѣжецкѣ.

Федонъ (Φαίδων, Phaedo)—древнегреческій философъ, ученикъ Сократа; происходилъ изъ эвпатридовъ гор. Элиды. Незадолго до смерти Сократа (около 401 г.), при взятіи Элиды спартанцами, Ф., въ числѣ другихъ военноплѣнныхъ, достался одному торговцу рабами, который продалъ его въ Аѳинахъ содержателю дома проституціи. Случайно познакомившись съ Сократомъ, Ф. упросилъ послѣдняго выкупить его; Критонъ и, быть можетъ, Кебетъ содѣйствовали освобожденію Ф., и онъ до конца жизни Сократа пользовался обществомъ великаго философа. По смерти Сократа Ф. вернулся въ Элиду. Нѣкоторые ученики его принадлежали прежде къ мегарской школѣ Стилпона, но позднѣе переселились въ Эретрію; такимъ образомъ, элидская школа Ф. и эретрійская Менедема слились въ одну—элидо-эретрійскую. По Діогену Лаертскому, Ф. принадлежали діалоги *Зопиръ* и *Симонъ*, которые Діогенъ считаетъ подлинными; кромѣ того, онъ называетъ, сомнѣваясь въ ихъ подлинности, діалоги *Никій, Медій, Антимахъ* и *Скиѳскіе разсказы*. Сверхъ перечисленныхъ діалоговъ, Свида еще упоминаетъ заглавія: *Симмій, Алкивіадъ* и *Критолай*. О подлинныхъ (по Діогену) діалогахъ Ф. извѣстно лишь, что Симонъ былъ извѣстный башмач-

никъ, а Зопиръ — физіогномистъ. Діалоги Ф. характеризуются Гелліемъ, какъ admodum elegantes. О философскихъ воззрѣніяхъ Ф. намъ почти ничего неизвѣстно; ничего о нихъ не говоритъ и единственная болѣе или менѣе значительная выдержка изъ одного сочиненія Ф., сообщаемая Сенекой (Epist., 94, 41), въ которой проводится мысль, что бесѣды мудрецовъ дѣйствуютъ столь-же вѣрно, но неощутительно, какъ и укусы маленькихъ животныхъ, послѣ которыхъ остается опухоль, но безъ боли и раны. Ср. Preller, ст. «Phaedon» въ «Allgemeine Encyklopedie der Wissenschaften und Künste» Эрша и Грубера (Лпц., 1846, III отд., XXI ч., стр. 357—360); Zeller, «Die Philosophie der Griechen» (II ч., I отд., Лейпцигъ, 1889, стр. 275 и слѣд.); Mallet, «Histoire de l'École de Mégare et des Ecoles d'Elis et d'Eretrie» (Пар., 1845).

Н. О.

Федонъ или *О безсмертіи души*—названный по имени ученика Сократа, Федона (см.), діалогъ Платона, одинъ изъ самыхъ выдающихся. Это единственный діалогъ Платона, который называетъ Аристотель, и одинъ изъ немногихъ, которые признаются подлинными по единогласному приговору какъ древней, такъ и новѣйшей критики; только одинъ стоикъ Панетій Родосскій (II в. до Р. Хр.), отрицавшій безсмертіе души, находилъ, что великій философъ, какимъ былъ Платонъ, не могъ держаться воззрѣній, которыя отвергаетъ онъ, Панетій. Много спорили о времени, когда написанъ Ф.; большинство изслѣдователей относило его къ періоду расцвѣта философской дѣятельности Платона, меньшинство—къ первому ея періоду. Дѣйствующими лицами діалога являются Ф. и Эхекратъ; остальныя, названныя въ заголовкѣ, фигурируютъ лишь въ разсказѣ Ф., заполняющемъ почти весь діалогъ. Центральныя лица философской части діалога—Сократъ и ближайшіе его сотрудники въ разрѣшеніи вопроса о безсмертіи души, Симмій и Кебетъ. Заглавіемъ разбираемаго діалога Платонъ хотѣлъ увѣковѣчить тѣсную дружбу свою съ Ф. (Штальбаумъ); по другимъ, Ф. потому сдѣланъ носителемъ разсказа, что онъ, какъ иноземецъ и человѣкъ связанный съ Сократомъ лишь дружбою и общностью философскихъ интересовъ, могъ показаться безпристрастнымъ передатчикомъ предсмертной бесѣды учителя. Относительно уроженца города Фліунта Эхекрата и ѳиванцевъ Симмія и Кебета извѣстно, что это были философы-пиѳагорейцы. Сократъ стоитъ въ центрѣ дѣйствія и бесѣды; онъ выставленъ въ блестящемъ ореолѣ истинно-философскаго величія, какъ праведникъ, глубоко благоговѣющій передъ божествомъ, вѣрящій въ правду своей философіи и съ послѣдовательною стойкостью встрѣчающій смерть. Прежде всего Ф. описываетъ Эхекрату обстановку, въ которой приходилось ему видѣться съ Сократомъ, и передаетъ общее впечатлѣніе отъ послѣднихъ свиданій съ философомъ. Когда утромъ, въ день смерти Сократа, съ него были сняты оковы, онъ почувствовалъ облегченіе и завелъ разговоръ на тему о смѣнѣ удовольствій и страданій. Кебетъ спросилъ Сократа о сложенныхъ имъ въ темницѣ стихотвореніяхъ. Сократъ отвѣчалъ, что въ минувшей жизни его не разъ посѣщало видѣніе, убѣждавшее отдаться искусству музъ, и онъ, внимая поощрявшему его голосу, продолжалъ заниматься тѣмъ искусствомъ, которому посвятилъ жизнь, а именно философіей; но въ дни, послѣдовавшіе за произнесеніемъ приговора, ему показалось, что онъ не въ точности исполнялъ велѣнія божества и, чтобы не оскорбить его непослушаніемъ, написалъ нѣсколько стихотвореній. Дальше возникаетъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли человѣкъ кончить жизнь добровольно. Сократъ, ссылаясь на Филолая и ученіе пиѳагорейцевъ о нравственной непозволительности самоубійства, находитъ, что люди, какъ достояніе боговъ, не въ правѣ отнимать у нихъ то, что имъ, богамъ, принадлежитъ. Надежда на лучшее будущее въ загробной жизни позволяетъ спокойно думать о смерти. Задача истиннаго философа—приготовляться къ смерти путемъ размышленія о ней, удаляться отъ чувственныхъ удовольствій, разъединять душу и тѣло, искать истины и знанія. Внѣшнія чувства насъ обманываютъ; лишь чистое, отрѣшенное отъ воздѣйствія тѣла созерцаніе доводитъ насъ до познанія истины. Заботы объ удовлетвореніи потребности тѣла не оставляютъ времени заняться философіей. Одно изъ двухъ: или для насъ не существуетъ возможности достигнуть совершеннаго знанія, или мы будемъ обладать имъ по смерти, когда душа отдѣлится отъ тѣла и будетъ существовать сама по себѣ. Пока мы живемъ, мы можетъ лишь приближаться къ истинѣ, при условіи наименьшаго общенія съ тѣломъ; когда-же самъ Богъ разрѣшитъ насъ, тогда наступитъ освобожденіе наше отъ всего тѣлеснаго и мы будемъ находиться въ общеніи съ истинно-сущимъ. Надежда на это лучшее будущее должна окрылять и поддерживать каждаго человѣка въ борьбѣ его съ тѣломъ и помогать ему уединять душу отъ тѣла, т. е. приготовляться къ смерти. Было-бы неестественно, если-бы человѣкъ, подготовлявшійся въ теченіе всей жизни къ смерти, т. е. истинный философъ, встрѣчалъ наступленіе смерти съ чувствомъ неудовольствія. Напротивъ, подобно тому, какъ по смерти дорогихъ существъ люди добровольно сходили въ Аидъ, чтобы свидѣться съ тѣми, кого они любили, такъ и философъ, истинно любящій мудрость и надѣющійся постигнуть ее въ загробной жизни, будетъ умирать съ радостью. Если человѣкъ встрѣчаетъ смерть съ чувствомъ скорби, то онъ любитъ не мудрость, а тѣло. Мужество и воздержаніе лишь тогда имѣютъ цѣну, когда эти добродѣтели проявляются не подъ вліяніемъ боязни передъ послѣдствіями отъ излишествъ, а неразлучно съ мудростью. Быть воздержнымъ, чтобы имѣть возможность еще въ бòльшей мѣрѣ предаться удовольствіямъ, искать смерти, чтобы избѣгнуть бòльшаго зла въ жизни, значитъ мѣнять удовольствія на удовольствія и опасенія на опасенія, какъ монеты. Истинная монета, на которую должно все обмѣнивать, есть мудрость, дѣлающая воз-

можною истинную добродѣтель; достиженіе-же этой добродѣтели осуществляется черезъ очищеніе, подобное религіозному, а это очищеніе дѣлаетъ человѣка истиннымъ философомъ, какимъ старался быть и самъ онъ, Сократъ. Кебетъ выразилъ опасеніе, не погибаетъ-ли душа въ моментъ разлученія съ тѣломъ. Въ отвѣтъ на это Сократъ приводитъ *первое доказательство* безсмертія души (его обыкновенно называютъ физическимъ или естественно-философскимъ). Исходя изъ вѣрованія въ существованіе Аида, Сократъ утверждаетъ, что души людей, уходящихъ изъ земной жизни, продолжаютъ существовать въ подземномъ царствѣ, откуда снова возвращаются на землю; но такъ какъ это не больше какъ вѣрованіе, то Сократъ обращается къ иному доказательству, а именно—разсмотрѣнію закона крайнихъ противоположностей въ мірѣ явленій. Онъ говоритъ, что если что-нибудь дѣлается бо́льшимъ, то необходимо, чтобы оно раньше было меньшимъ, и наоборотъ; слабое образуется изъ сильнаго и наоборотъ, дурное изъ хорошаго и наоборотъ, и вообще противоположное изъ противоположнаго. Между всѣми этими противоположностями, какъ состояніями, существуютъ соотвѣтствующіе процессы измѣненія: между большимъ и меньшимъ—увеличеніе и уменьшеніе, между холоднымъ и теплымъ—охлажденіе и согрѣваніе и т. п. Признавая, что противоположность жизни есть смерть, Сократъ устанавливаетъ, что жизнь рождается изъ смерти и наоборотъ; процессъ измѣненія, сопровождающій этотъ переходъ одного къ другому, есть умираніе и оживаніе, а потому живое рождается изъ мертваго, т. е. души наши по смерти находятся въ Аидѣ и оттуда, чтобы породить новую жизнь, снова возвращаются въ міръ. Если бы этого круговаго движенія не было, все оцѣпенѣло-бы въ одномъ состояніи; если-бы все живое только умирало, не возрождаясь, то все перешло-бы въ смерть. Утвержденіе, что всѣ души изъ Аида вновь возвращаются въ міръ, напоминаетъ Кебету о теоріи *припоминанія*, которую Сократъ не разъ развивалъ въ своихъ бесѣдахъ и которая получаетъ свое полное подтвержденіе и обоснованіе въ предыдущей аргументаціи. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы душа до воплощенія въ человѣческій образъ гдѣ-либо не существовала, то припоминаніе было-бы невозможно—а между тѣмъ люди, когда имъ ставятъ правильно вопросы, находятъ въ самихъ себѣ правильные отвѣты на все. Далѣе, сравнивая равные предметы и находя, что помимо нихъ существуетъ равенство въ себѣ (идея равенства), мы убѣждаемся, что идея равенства возникаетъ изъ разсмотрѣнія равныхъ предметовъ, хотя она не тоже, что эти предметы. Будучи совершеннѣе ихъ, она должна опредѣлять ихъ отношеніе, а потому мы должны были знать самое равенство прежде того времени, когда увидѣли въ первый разъ равные предметы. Такимъ же образомъ получили мы и всѣ другія понятія о красотѣ, величинѣ, справедливости и т. п. Но полученныя нами до рожденія понятія тотчасъ послѣ рожденія нами забываются, ибо мы не рождаемся знающими и не сохраняемъ знанія въ теченіе всей жизни: поэтому, пріобрѣтая вновь знанія при посредствѣ чувствъ, мы припоминаемъ забытое по законамъ ассоціаціи смежности или сходства. А такъ какъ прекрасное, доброе и всѣ подобныя сущности дѣйствительно существуютъ, какъ первообразъ всего, что получается черезъ посредство внѣшнихъ чувствъ, то необходимо, чтобы существовала и душа, которая всѣ эти сущности воспринимала до вселенія въ человѣческій организмъ. Покончивъ со *вторымъ доказательствомъ безсмертія души* (его называютъ *психологическимъ*), Сократъ встрѣчаетъ возраженіе со стороны Симмія: что мѣшаетъ душѣ, при допущеніи, что она предсуществовала, по освобожденіи отъ тѣла умирать и уничтожаться? На это онъ отвѣчаетъ, что опровергнуть выставленное выраженіе можно какъ на основаніи закона противоположностей (1-го доказательства), такъ и на основаніи новой аргументаціи. Разсѣиваться и разлагаться можетъ только нѣчто сложное, сущности-же (идеи) измѣненію не подвергаются, ибо онѣ просты, равны самимъ себѣ и неизмѣнны; измѣняемое и сложное воспринимается съ помощью внѣшнихъ чувствъ, а неизмѣнное и простое—путемъ чистаго созерцанія. Это приводитъ къ мысли о существованіи двухъ сферъ бытія—видимаго и невидимаго; къ первому относится тѣло, ко второму—душа. Когда душа разсматриваетъ что-либо при посредствѣ тѣла, она воспринимаетъ лишь измѣняющееся, когда-же она изслѣдуетъ что-нибудь сама по себѣ, она устремляется къ чистому, вѣчному, безсмертному и неизмѣнному: слѣдовательно, душа ближе всего къ сферѣ неизмѣннаго. На этомъ-же основаніи душа походитъ на божественное, а тѣло—на смертное; душѣ свойственно не разрушаться. И если тѣло, смертное по природѣ, нерѣдко долгое время сохраняется въ томъ же видѣ, ужели душа, какъ безсмертное начало, можетъ разсѣяться и погибнуть? Если душа освобождается чистою, если она приготовлялась всю жизнь къ смерти, она отходитъ къ тому, что сродно по природѣ съ нею самою, т. е. къ невещественному, божественному, безсмертному, разумному и получаетъ въ удѣлъ блаженство. Иная судьба постигаетъ душу, оскверненную вліяніемъ тѣла: такая душа проникается насквозь тѣлеснымъ началомъ и по удаленіи изъ тѣла, не осмѣливаясь проникнуть въ область Аида (невидимаго), блуждаетъ въ предѣлахъ видимаго міра (этимъ, напр., объясняются надмогильные призраки), пока не вселится въ тѣло животнаго, сроднаго съ нею по преобладающимъ наклонностямъ. Такъ какъ душа, попадая въ тѣло, какъ-бы заключается въ темницу, то истинные мудрецы ввѣряютъ душу попеченію философіи, которая приводитъ къ желанному освобожденію отъ тѣла. Освободившись чистою, душа уже не можетъ подвергнуться опасности развѣяться или обратиться въ ничто. Это (*третье*) доказательство безсмертія души не удовлетворило Симмія и Кебета, изъ которыхъ первый провелъ аналогію между душою въ ея взаимодѣйствіи съ тѣломъ и гармоніею въ ея взаимо-

дѣйствіи съ инструментомъ и, признавъ, что гармонія погибаетъ раньше, чѣмъ инструментъ, усумнился, не погибаетъ-ли душа, как гармонія, раньше тѣла, а второй, соглашаясь, что душа по смерти тѣла продолжаетъ существовать и переселяется изъ тѣла въ тѣло, отказался признать, что это существованіе и переселенія будутъ продолжаться до безконечности и что душа, утомившись переселеніями, не погибнетъ, подобно тому, какъ ткачъ, износившій нѣсколько одеждъ, наконецъ умираетъ, оставляя послѣ себя послѣднюю изъ своихъ одеждъ, которая его переживаетъ. Возраженія Симмія и Кебета вызвали среди собесѣдниковъ непріятное чувство сомнѣнія въ истинности всего высказаннаго—и Сократъ принимается возстановлять разрушенную постройку. Онъ указываетъ Симмію, что если психологическое доказательство не утратило своей убѣдительности, то теорія о душѣ-гармоніи логически невозможна. Душа, на основаніи упомянутаго доказательства, существовала раньше, чѣмъ вселилась въ то или иное тѣло, гармонія-же, отожествляемая съ душою, всегда возникаетъ послѣ того, какъ сдѣланъ и настроенъ инструментъ (= тѣло). Такъ какъ гармонія всецѣло зависитъ отъ инструмента и такъ какъ она можетъ быть болѣе или менѣе совершенною, то, подставивъ вмѣсто гармоніи душу, а вмѣсто инструмента—тѣло, найдемъ, что душа зависитъ отъ тѣла и подчинена ему и что она можетъ быть въ бóльшей или меньшей степени душою—а это очевидная нелѣпость. Кромѣ того, признавая, что добрыя качества души—своего рода гармонія, а дурныя качества души—своего рода дисгармонія, и что гармонія, поскольку она — душа, не можетъ быть ни въ бóльшей, ни въ меньшей степени гармоніей, мы должны будемъ признать, что души будутъ либо одинаково добродѣтельны, либо одинаково порочны; а такъ какъ душа есть гармонія, то выходитъ, что всѣ души будутъ одинаково добродѣтельны, что — абсурдъ; слѣдовательно и исходное положеніе, что душа есть гармонія, должно быть также признано абсурдомъ. Когда «ѳиванская (Симмій—ѳиванецъ) гармонія утихла», Сократъ приступаетъ къ опроверженію «Кадма» (ѳиванскій царь, супругъ Гармоніи = Кебетъ), заявляя съ самаго начала, что отвѣтить Кебету нелегко, такъ какъ для этого надо изслѣдовать причину рожденія и разрушенія. Вообще у него, Сократа, еще въ молодости было стремленіе къ наукѣ о природѣ, въ которой онъ старался найти объясненія причинъ бытія (происхожденія, существованія, разрушенія); но, наблюдая текучесть всего существующаго въ мірѣ явленій, онъ пришелъ къ мысли о невозможности объяснить себѣ все это при помощи науки о природѣ и пересталъ понимать даже все то, что раньше зналъ. Такъ, раньше онъ зналъ, что десять больше восьми потому, что въ первомъ числѣ на двѣ единицы больше, чѣмъ во второмъ — но затѣмъ нашелъ, что объяснить причину, почему отъ прибавленія единицы къ единицѣ получается два, онъ не въ состояніи. Даже Анаксагоръ, прельстившій его сначала признаніемъ особой творческой силы — *разума*, не удовлетворилъ его такъ какъ этотъ философъ, вмѣсто того чтобы къ разуму возводить причины бытія, находилъ ихъ въ воздухѣ, эѳирѣ, огнѣ и другихъ началахъ, подобно другимъ іонійскимъ философамъ. Это заставило Сократа обратиться къ самостоятельному изслѣдованію первой причины, а именно къ признанію теоріи идей. Всякій предметъ великъ, прекрасенъ и т. п. не черезъ себя, а черезъ участіе въ немъ идеи великости, красоты и т. п. Когда приходится опредѣлять причину относительнаго качества (примѣръ: Симмій ниже Ф., но выше Сократа), то одинъ и тотъ же предметъ можетъ носить двѣ противоположныя идеи; такъ Симмій меньше Ф. вслѣдствіе идеи малости, но больше Сократа вслѣдствіе идеи великости. Итакъ, Симмій одновременно великъ и малъ; но такъ какъ идея не можетъ принять своей противоположности, то при встрѣчѣ ихъ одна исчезаетъ передъ другою: Симмій по сравненію съ Ф. малъ вслѣдствіе идеи малости, въ присутствіи которой исчезаетъ идея великости, вслѣдствіе которой Симмій больше Сократа. Подобно тому какъ исключаютъ другъ друга двѣ прямо противоположныя идеи, не принимаютъ другъ друга и идеи противоположныя въ нѣкоторой степени: теплое исключаетъ холодное, но и снѣгъ исключаетъ теплое; четъ противоположенъ нечету, но противоположенъ и тремъ. Такъ какъ жизнь въ тѣлѣ обусловлена душою, а жизни противоположна смерть, то душа никогда не приметъ смерти; то, что не принимаетъ смерти, называется безсмертнымъ; слѣдовательно душа безсмертна. Но раньше было сказано, что при встрѣчѣ противоположностей одна сущность или удаляется, или погибаетъ: слѣдовательно, и душа при встрѣчѣ со смертью или удаляется, или погибаетъ. Но погибнуть она не можетъ, такъ какъ если ужъ безсмертное и вѣчное погибаетъ, то нѣтъ ничего негибнущаго: значитъ, душа, будучи безсмертною, при встрѣчѣ со смертью удаляется и будетъ существовать въ Аидѣ. Послѣднимъ (*четвертымъ*) доказательствомъ вопросъ о безсмертіи души былъ исчерпанъ: осталось лишь сдѣлать нравственный выводъ изъ всей теоріи, т. е. продолжить нить этическихъ разсужденій, которыя предшествовали доказательствамъ о безсмертіи души. Такъ какъ душа безсмертна, то она должна быть предметомъ заботъ по отношенію не только къ земной, но и къ загробной жизни, тѣмъ болѣе, что человѣка по смерти ждетъ возмездіе: душа его, предводимая духомъ-хранителемъ, спускается въ Аидъ, чтобы выслушать себѣ приговоръ. По отбытіи въ Аидѣ урочнаго времени, другой проводникъ отводитъ душу обратно въ земной міръ. При спускѣ въ Аидъ добрыя души охотно слѣдуютъ за своимъ проводникомъ, но порочныя упорствуютъ, а по прибытіи встрѣчаются всѣми враждебно: вслѣдствіе этого порочная душа начинаетъ блуждать, пока не свершится опредѣленный періодъ времени, по истеченіи котораго она опять приходитъ въ міръ. За миѳомъ о посмерт-

номъ состоянія душъ, слѣдуетъ фантастическое описаніе земли, которая отмѣчена дуализмомъ совершенства и несовершенства: несовершенной нижней землѣ, которую населяемъ мы, соотвѣтствуетъ горняя земля съ ея лучезарною красотою, богатствами, благорастворенiемъ климата и совершенною породою людей (одна изъ красивыхъ утопій Платона). Затѣмъ дается описаніе подземныхъ рѣкъ и Тартара, а въ связи съ этимъ—и той жизни, которую ведутъ осужденныя и оправданныя души (прототипъ Божественной комедіи). Діалогъ оканчивается глубоко драматическою, захватывающею душу сценою предсмертнаго разставанія Сократа съ семьею и друзьями, принятія имъ яда и его смерти,—сценою, написанною Платономъ въ простомъ, задушевномъ, мягкомъ тонѣ искренней любви и преданности къ учителю. Нарисованный Платономъ портретъ Сократа представляетъ собою идеализацію, общую съ другими діалогами философа. Устами учителя великій ученикъ излагаетъ свои собственныя философскія воззрѣнія. По мнѣнію Роде, вѣрованіе въ безсмертіе души, зародышъ котораго былъ данъ въ культѣ Діониса и которое получило дальнѣйшее развитіе въ теологической системѣ орфизма, дальнѣйшимъ своимъ распространеніемъ было обязано преимущественно Платону и черезъ его сочиненія и школу повліяло на послѣдующее развитіе религіи и богословія. Не столько цѣнны доказательства безсмертія души, приводимыя въ Ф., сколько рельефенъ и неотразимъ тотъ блестящій примѣръ, съ которымъ Платонъ связалъ свое ученіе: смерть Сократа. Эта смерть, по словамъ Шантепи де-ла-Соссей («Иллюстрированная исторія религій», рус. перев., М., 1899, стр. 371), стала для человѣчества типическимъ примѣромъ того, какъ сила и независимость души, обнаруживаемыя ею во время смерти, ручаются за продолженіе ея существованія. Платонъ далъ человѣчеству ученіе, согласно которому душа есть вѣчная, по существу своему неуничтожимая субстанція. Даже для тѣхъ, кто отступаетъ передъ нѣкоторыми изъ выводовъ Платона (предсуществованіе души, переселеніе душъ, безсмертіе души животныхъ), это ученіе все еще сохраняетъ свое вліяніе; не исчезло оно и въ христіанствѣ, хотя въ немъ оно было связано съ мыслями совершенно другого происхожденія.

Литература вопроса приведена Ибервегомъ въ его «Grundriss der Geschichte der Philosophie des Altertums» (8 изд. въ обработкѣ Heinze, Б., 1894); кромѣ того см. Лебедевъ, «Платонъ о душѣ; анализъ діалога Федонъ, съ переводомъ текста и объяснительными примѣчаніями» (Одесса, 1874; 2 изд., М., 1896); Н. Виноградовъ, «Федонъ» (переводъ, М., 1892); Карповъ, «Федонъ, переведенный и объясненный» (во 2-мъ т. «Сочиненій Платона», СПб., 1863). Клевановъ, «Философскія бесѣды Платона. Федонъ» (переводъ, М., 1861); E. Rohde, «Psyche. Seelenkult und Unsterblichkeits-Glaube der Griechen» (2 изд., Фрейбургъ, 1898); Ю. Кулаковскій, «Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ» (Кіевъ, 1899). *Н. О.*

Федорки (Ѳедорки)—мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Цыбульникѣ. Жит. 788. Православная црк., евр. молитвенные дома; 26 базарныхъ дней; 13 торгово-промышл. заведеній. Метеорологическая ст. Жители—кустари-ткачи.

Федоровитъ—минералъ, разновидность пироксена (см.), именно, богатый кальціемъ діопсидъ, приближающійся по оптическимъ свойствамъ къ эгирину. Очень распространенъ въ породахъ провинціи Рима. Названъ итальянскимъ минералогомъ Віола въ честь русскаго минералога академика Е. С. Федорова.

Федоровичъ (Георгъ - Фридрихъ) — юристъ, дѣйствительный членъ императорской академіи наукъ; изучалъ юридическія науки за границею, служилъ оберъ-аудиторомъ въ адмиралтействѣ. Послѣ отрѣшенія отъ должности Штрубе де Пирмона, плохо владѣвшаго русскимъ языкомъ, Ломоносовъ, по рекомендаціи академика Гольдбаха, предложилъ избрать Ф. профессоромъ общаго права. Предложеніе это встрѣтило одобреніе всѣхъ присутствовавшихъ въ академическомъ собраніи, за исключеніемъ секретаря конференціи, академика Миллера, почему-то не взлюбившаго Ф. съ перваго дня знакомства. Нападки Миллера на Ф. продолжались почти все время, пока послѣдній не вышелъ въ отставку (въ 1770 г.). Ссоры ихъ оканчивались нерѣдко грубыми оскорбленіями, какъ напр. 2 дек. 1762 г., когда Миллеръ, по словамъ Ломоносова, «не токмо ругалъ Ф. безчестными словами, но и въ зашею выбилъ изъ конференціи». См. «Матеріалы для біографіи Ломоносова», собр. акад. Билярскимъ (СПб., 1865).

Федоровка (Бурлацкое) — с. Александровскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Гайчулѣ. Жит. 5019. Шк., 2 ярм., лавки.

Федоровка (Щербино)—мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Боковенькѣ. Жит. 264. Прав. црк., церк.-приход. школа, 2 ярм., 5 торгово-промышлен. заведеній.

Федоровка—горная рч. Томской губ., Кузнецкаго у., Алтайскаго вѣдомства, лѣвый притокъ р. Ортона, дл. 20 вер. Рѣка эта славилась значительнымъ богатствомъ своихъ золотыхъ розсыпей, на ней былъ расположенъ богатый Царево-Николаевскій золотой промыселъ кабинетскаго вѣдомства, нынѣ разрабатываемый К° Данилова и др. лицъ. Пріискъ этотъ значительно выработался, съ 1887 по 1900 г. добыто золота до 25 пд. Всего на Ф. добыто золота болѣе 500 пд.

Федоровъ (Евграфъ Степановичъ)—извѣстный минералогъ и кристаллографъ, род. въ 1853 г., образованіе получилъ во 2-й спб. военной гимназіи. Затѣмъ Ф. два года слушалъ курсъ на химическомъ отдѣленіи спб. технологическаго института, а отсюда въ 1880 г. перешелъ на III курсъ горнаго института. По окончаніи курса, Ф. служилъ на Уралѣ, затѣмъ состоялъ проф. Горнаго института; въ настоящее время — профессоромъ Моск. сельскохоз. института. Ф. началъ свою научно-литературную дѣятельность еще на студенческой скамьѣ. Напечаталъ свыше сот-

ни работъ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Начала ученія о фигурахъ» (1885); «Этюды по аналитической кристаллографіи»; «Ученіе о симметріи»; «Геологическія изслѣдованія въ Сѣверномъ краѣ въ 1885—86 гг.»; «Тоже въ 1887—89 г.»; «Теодолитный методъ въ минералогіи и петрографіи» (на нѣм. яз. въ «Ztschr. f. Krystallographie» («Theorie der Krystallsstructur»); «Universalmethode und Feldspatstudien», «Beiträge zur zonalen Krystallographie»; «Критическій пересмотръ формъ кристалловъ минеральнаго царства»; «Курсъ кристаллографіи»; «Основаніе петрографіи». Краткій обзоръ главнѣйшихъ научныхъ работъ Ф. по доставленнымъ самимъ авторомъ свѣдѣніямъ: 1) *По чистой геометріи.* Разработано и изложено ученіе о симметріи. Впервые введено понятіе о тѣлахъ, составляющихъ правильное дѣленіе пространства (параллелоэдры и стереоэдры) на равныя части. Разработано ученіе о многогранникахъ, какъ первой, такъ и высшихъ степеней, имѣющее въ основаніи понятіе объ измѣреніи тѣлесныхъ угловъ (гоноэдровъ). Аналитически разработано ученіе о проективности геометрическихъ образовъ. Дана классификація и систематика многогранниковъ. Впервые примѣнено ученіе о комплексныхъ величинахъ и кватерніоновъ къ выраженію видовъ симметріи. Дана общая теорема, связывающая симметрическія свойства и минимальную величину поверхности геометрическихъ тѣлъ. 2) *По теоретической кристаллографіи.* На основаніи теоріи и опыта все царство кристалловъ раздѣлено на два типа: кубическій и гипогексагональный. Прежнее неопредѣленное и субъективное раздѣленіе на системы замѣнено строго математическимъ раздѣленіемъ на виды сингоніи (6) и классы (45). Впервые въ кристаллографическихъ руководствахъ строго проведено дѣленіе на 32 вида симметріи. Впервые-же предложена простѣйшая номенклатура какъ классовъ кристалловъ, такъ и простыхъ формъ (черезъ посредство Грота и другихъ спеціалистовъ она вошла почти во всеобщее употребленіе). Сдѣланъ полный выводъ теоретически возможныхъ видовъ строенія кристалловъ и первый шагъ къ опредѣленію этихъ видовъ на опытѣ. Введены понятія о косыхъ, ортогональныхъ и изотропныхъ поясахъ, объ единичныхъ направленіяхъ и многія другія. Введены зональные кристаллографическіе символы. Теоретически выведены и провѣрены на опытѣ законы эллипсоида сингоніи, проективности кристаллическихъ комплексовъ, развитія формъ, термическаго расширенія кристалловъ, а также указаны многочисленныя законности, напр. связывающія свойства эллипсоида сингоніи и физическія свойства кристалловъ, выражающіяся простыми численными соотношеніями законности, связывающія формы полиморфныхъ видоизмѣненій кристалловъ и пр. Данъ рядъ новыхъ выраженій закона раціональности двойныхъ отношеній. Описаны и теоретически объяснены явленія, названныя псевдохроизмомъ, псевдодихроизмомъ и псевдоабсорбціей. Теорія кристаллографическихъ проекцій подверглась болѣе подробной разработкѣ. Предложенъ новый способъ изображенія кристалловъ при помощи стереографическихъ сѣтокъ. 3) *По описательной кристаллографіи и минералогіи.* Изслѣдовано большое число какъ натуральныхъ, такъ и лабораторныхъ кристалловъ; нѣкоторые впервые указаны въ русскихъ мѣсторожденіяхъ, а двѣ разности: *мареотекитъ* и *віолаитъ* являются вообще новыми. Спеціальныя оптическія изслѣдованія полевыхъ шпатовъ привели къ составленію діаграммъ, весьма упрощающихъ ихъ опредѣленіе. 4) *По петрографіи.* Описаны горныя породы самыхъ разнообразныхъ типовъ какъ изъ области Сѣв. Урала, такъ и съ береговъ Бѣлаго моря, южнокристаллической полосы Россіи, части Закавказья и Киргизскихъ степей. Описанъ новый типъ изверженныхъ горныхъ породъ наибольшихъ глубинъ съ друзитовымъ сложеніемъ *(друзитовыя)*, *автогранитовыя* породы съ ихъ разностями и разнообразными, возникающими изъ нихъ вторичными породами, жильная порода *педобекитъ*, связывающая автогранитовыя породы съ извѣстными уже типами изверженныхъ жильныхъ породъ. Выведены соотношенія между валовымъ химическимъ составомъ изверженныхъ магмъ глубинныхъ породъ и образующимися изъ нихъ минералами. Впервые въ Россіи на породахъ Сѣвернаго Урала подробно изученъ ходъ динамометаморфныхъ измѣненій и дана основа классификаціи таковыхъ горныхъ породъ. Дана основа естественной классификаціи глубинныхъ изверженныхъ горныхъ породъ. 5) *По руднымъ мѣсторожденіямъ.* Опредѣлены генетическія отношенія большинства рудныхъ мѣсторожденій Богословскаго округа (частью и изъ другихъ мѣстностей Россіи). Открыты вновь и частью впервые открыты рудныя мѣсторожденія въ Сѣв. Уралѣ и Киргизскихъ степяхъ. 6) *По физической геологіи.* Детально изучена геологическая исторія столь сложно построенной части земной коры какъ Богословскій округъ. 7) *По описательной геологіи и геогнозіи.* Изслѣдована и описана значительная область Сѣв. Урала и прилежащихъ Печорскаго и Сосвинскаго (Березовскаго) краевъ (площадь около 50000 кв. вер.). Открыты новые горизонты, опредѣленные по собраннымъ ископаемымъ: мѣловые (бакулитовые) слои въ Сосвинскомъ районѣ и тектокулитовый горизонтъ девонскихъ отложеній въ Богословскомъ окр. и силурійскія, а также слѣды мезозойскихъ отложеній въ Павлодарскомъ уѣздѣ. 8) *По научной методологіи.* Введенъ и весьма детально разработанъ универсальный методъ геометрическихъ и оптическихъ изслѣдованій кристалловъ; въ связи съ этимъ впервые спроектированы и построены универсальные гоніометръ и столики съ двумя и тремя осями вращенія. Введены слюдяной компенсаторъ, стеклянные сегменты при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ. Предложены новый методъ опредѣленія показателя преломленія въ зернышкахъ микроскопическихъ препаратовъ и точнаго опредѣленія коэффиціентовъ термическаго расширенія кристалловъ. 9) *По маркшейдерскому искусству.* Данъ

простой графическій способъ рѣшенія задачи объ опредѣленіи истиннаго простиранія и паденія пласта по: a) тремъ высотамъ произвольныхъ его точекъ и b) по наблюденію кажущагося паденія въ разрѣзахъ шурфовъ и шахтъ.

За свои научныя заслуги Ф. удостоенъ московскимъ унив. степени доктора минералогіи и геогнозіи honoris causa, избранъ членомъ баварской академіи наукъ и адъюнктомъ спб. академіи наукъ.

Федоровы—см. Ѳедоровы.

Федотовъ *) (Павелъ Андреевичъ) — высокоталантливый рисовальщикъ и живописецъ, родоначальникъ юмористическаго жанра въ русской живописи, сынъ очень бѣднаго чиновника, бывшаго воина Екатерининскихъ временъ, род. въ Москвѣ 22 іюня 1815 г. Одиннадцати лѣтъ отъ роду, не получивъ почти никакой научной подготовки, онъ былъ опредѣленъ въ воспитанники 1-го московскаго кадетскаго корпуса, въ которомъ не замедлилъ своими блестящими способностями, успѣшностью въ ученьѣ и образцовымъ поведеніемъ обратить на себя вниманіе начальства и превзойти всѣхъ своихъ товарищей. Въ 1830 г. онъ былъ сдѣланъ унтеръ-офицеромъ, въ 1833 г. произведенъ въ фельдфебели и въ 1833 г. окончилъ курсъ первымъ ученикомъ, при чемъ его имя, по заведенному обычаю, внесено на почетную мраморную доску въ актовой залѣ корпуса. Выпущенный прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи финляндскій полкъ, Ф. переселился въ СПб. Здѣсь, не смотря на соблазны къ разсѣянной жизни, представляемые столицею, на развлеченія въ кругу добрыхъ товарищей и на строгія требованія тогдашней фронтовой и казарменной службы, онъ умѣлъ находить время для своего любимаго занятія—рисованія, способность къ которому выказалась у него еще раньше и въ классныхъ рисункахъ, и въ схожихъ портретахъ корпусныхъ однокашниковъ и начальниковъ, и въ забавныхъ карикатурахъ на нихъ, и въ чертежахъ всякаго рода, которыми онъ испещрялъ свои учебныя тетради. Года чрезъ три-четыре службы въ полку, молодой офицеръ началъ посѣщать вечерніе рисовальные классы академіи худож., гдѣ, усердно рисуя съ гипсовыхъ моделей глаза, носы, уши, «слѣдки» и пр., старался строже изучить формы человѣческаго тѣла и сдѣлать свою руку болѣе свободною и послушною передачѣ видимой природы. Съ этою же цѣлью, дома, въ свободные отъ службы часы, онъ, сверхъ рисованія придуманныхъ жанровыхъ сценъ и подмѣченныхъ на улицѣ типовъ, упражнялся въ портретированіи своихъ сослуживцевъ и знакомыхъ, карандашемъ и акварельными красками. Эти портреты всегда бывали очень похожими, но особенно хорошо изучилъ Ф. черты лица и фигуру вел. кн. Михаила Павловича, изображенія котораго, выходившія изъ-подъ его кисти, охотно покупались продавцами картинъ и эстамповъ. Лѣтомъ 1837 г., великій князь, возвратившись въ СПб. изъ поѣздки за-границу для лѣченья, посѣтилъ красносельскій лагерь, гдѣ обожавшіе его гвардейцы встрѣтили его шумною оваціей. Пораженный живописностью происшедшей при этомъ сцены, Ф. усѣлся за работу и всего въ три мѣсяца окончилъ большую акварельную картину «Встрѣча великаго князя», въ которой, кромѣ портрета его высочества, помѣщены портреты многихъ изъ участниковъ торжества. Картина была представлена великому князю, который пожаловалъ за нее художнику брилліантовой перстень. Этою наградою, по словамъ Ф., «окончательно припечаталось въ его душѣ артистическое самолюбіе». Вслѣдъ затѣмъ, онъ принялся за другую картину: «Освященіе знаменъ въ Зимнемъ Дворцѣ, обновленномъ послѣ пожара», но, испытывая большую нужду въ средствахъ къ жизни, рѣшился, съ цѣлью ихъ исходатайствованія, представить эту картину еще въ неоконченномъ видѣ великому князю. Послѣдній показалъ ее своему августѣйшему брату, результатомъ чего было Высочайшее повелѣніе: «предоставить рисующему офицеру добровольное право оставить службу и посвятить себя живописи съ содержаніемъ по 100 руб. ассигн. въ мѣсяцъ». Ф. долго раздумывалъ, воспользоваться-ли ему царскою милостью, или нѣтъ, но, наконецъ, подалъ прошеніе объ отставкѣ и въ 1844 г. былъ уволенъ съ чиномъ капитана и правомъ носить военный мундиръ. Разставшись съ эполетами, онъ очутился въ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ—въ еще худшихъ, чѣмъ тѣ, при которыхъ ему, сыну недостаточныхъ родителей, приходилось существовать, служа въ гвардіи. На скудную пенсію, пожалованную государемъ, надо было содержать самого себя, помогать отцовскому семейству, впавшему въ большую нужду, нанимать натурщиковъ, пріобрѣтать матеріалы и пособія для художественныхъ работъ; но любовь къ искусству поддерживала въ Ф. бодрость и помогала ему бороться съ трудными обстоятельствами и настойчиво идти къ намѣченной цѣли—сдѣлаться настоящимъ художникомъ. Въ первое время по выходѣ въ отставку, онъ избралъ было для себя спеціальностью баталическую живопись, какъ такую отрасль искусства, въ которой уже успѣшно пробовалъ свои силы и которая въ Николаевскую эпоху сулила почетъ и матеріальное обезпеченіе. Поселившись въ бѣдной квартирѣ «отъ жильцовъ» въ одной изъ дальнихъ линій Васильевскаго острова, отказывая себѣ въ малѣйшемъ конфортѣ, довольствуясь 15-тикопѣечнымъ обѣдомъ изъ кухмистерской, подъ-часъ терпя голодъ и холодъ, онъ еще усерднѣе прежняго принялся упражняться въ рисованіи и писаніи этюдовъ съ натуры какъ дома, такъ и въ академическихъ классахъ, и дабы расширить кругъ своихъ баталическихъ сюжетовъ, ограничивавшійся дотолѣ пѣхотою, сталъ изучать скелетъ и мускулатуру лошади подъ руководствомъ проф. А. Заурвейда. Изъ произведеній, задуманныхъ Ф. въ эту пору, но оставшихся только проектированными въ эскизахъ, замѣчательнѣйшими, по отзыву его друзей, были «Французскіе мародеры въ русской деревнѣ, въ 1812 г.», «Переходъ егерей въ бродъ че-

*) А не *Ѳедотовъ*, какъ ошибочно пишутъ иные.

резъ рѣку на маневрахъ», «Вечернія увеселенія въ казармахъ по случаю полкового праздника» и нѣсколько композицій на тему «Казарменная жизнь», сочиненныхъ подъ вліяніемъ Гогарта. Однако, живопись военныхъ сценъ не была истиннымъ призваніемъ нашего художника: остроуміе, тонкая наблюдательность, умѣнье подмѣчать типичныя черты людей разныхъ сословій, знаніе обстановки ихъ жизни, способность схватывать характеръ человѣка — всѣ эти свойства талантливости, ярко выказывавшіяся въ рисункахъ Ф., указывали, что ему слѣдуетъ быть не баталистомъ, а жанристомъ. Но онъ не сознавалъ этого, компануя бытовыя сцены, такъ сказать, между дѣломъ, для собственнаго развлеченія и для забавы пріятелей. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока письмо баснописца Крылова не открыло ему глаза. Геніальный старецъ, видѣвшій нѣкоторыя изъ работъ Ф., убѣждалъ его бросить солдатиковъ и лошадокъ и заняться исключительно жанромъ. Послушавшись этого совѣта, художникъ почти безвыходно заперся въ своей мастерской, удвоилъ свой трудъ по изученію пріемовъ живописи масляными красками и, овладѣвъ ими въ достаточной степени, къ веснѣ 1848 г. написалъ одну за другою, по имѣвшимся уже въ его альбомѣ наброскамъ, двѣ картины: «Свѣжій кавалеръ» или «Утро чиновника, получившаго первый крестъ», и «Разборчивая невѣста». Будучи показаны К. Брюллову, всесильному тогда въ академіи художествъ, онѣ привели его въ восхищеніе; благодаря ему, а еще больше своимъ достоинствамъ, онѣ доставили Ф. отъ академіи званіе назначеннаго въ академики, позволеніе обратить въ программу на академика уже начатую имъ картину «Сватовство майора», и денежное пособіе для ея исполненія. Картина эта была готова къ академической выставкѣ 1849 г., на которой и явилась вмѣстѣ со «Свѣжимъ кавалеромъ» и «Разборчивою невѣстою». Совѣтъ академіи единогласно призналъ художника академикомъ, когда-же двери выставки отворились для публики, имя Ф. сдѣлалось извѣстно всей столицѣ и изъ нея прозвучало по всей Россіи. Во все продолженіе выставки, толпа зрителей толкалась и жалась передъ этими произведеніями; всякому хотѣлось вдоволь налюбоваться невиданными дотолѣ въ русской живописи изображеніями, цѣликомъ выхваченными изъ жизни, полными мысли и здороваго юмора, написанными съ крайнею добросовѣстностью, понятными для всѣхъ и каждаго; въ кругу художниковъ на новаго академика стали смотрѣть какъ на честь и гордость русской школы; газеты и журналы затрубили ему восторженную хвалу; повсюду, отъ аристократической гостинной и до каморки рыночнаго торговца, только и было толковъ, что о работахъ новоявленнаго жанриста. Популярности Ф. немало способствовало то обстоятельство, что почти одновременно со «Сватовствомъ майора» стало извѣстно стихотворное объясненіе этой картины, сочиненное самимъ художникомъ и распространившееся въ рукописныхъ копіяхъ. По его поводу надо замѣтить, что Ф. съ юныхъ лѣтъ любилъ упражняться въ поэзіи, и что рисованіе и живопись перемежались у него бесѣдою съ музою: большинство художественныхъ идей, выраженныхъ его карандашемъ или кистью, потомъ выливались подъ его перомъ въ риѳмованныя строки, и наоборотъ, та или другая тема, сначала давшая Ф. содержаніе для стихотворенія, впослѣдствіи дѣлалась сюжетомъ его рисунка или картины. Кромѣ того, онъ сочинялъ басни, элегіи, альбомныя пьесы, романсы, которые самъ перелагалъ на музыку, и, въ пору своего офицерства, солдатскія пѣсни. Поэзія Ф. гораздо ниже созданій его карандаша и кисти, однако, и ей присущи тѣ же достоинства, какими отмѣчены они, но въ десять разъ больше. Впрочемъ, Ф. не придавалъ большого значенія своимъ стихамъ и не пускался съ ними въ печать, позволяя ихъ списывать только пріятелямъ и близкимъ знакомымъ. И тѣ, и другіе по справедливости считали объясненіе къ «Сватовству майора» самымъ удачнымъ произведеніемъ Федотовской поэзіи и охотно сообщали его всѣмъ и каждому. Академическая выставка 1848 г. доставили Ф., сверхъ почета и извѣстности, нѣкоторое улучшеніе матеріальныхъ средствъ: въ дополненіе къ пенсіи, получаемой изъ государственнаго казначейства, повелѣно было отпускать ему по 300 руб. въ годъ изъ суммы, ассигнуемой кабинетомъ Его Величества на поощреніе достойныхъ художниковъ. Это было сколь нельзя болѣе кстати, такъ какъ обстоятельства родныхъ Ф. въ это время ухудшились, и онъ долженъ былъ усиленно тратиться на нихъ. Съ цѣлью повидаться со своими и устроить отцовскія дѣла, онъ, вскорѣ по окончаніи выставки, отправился въ Москву. Москвичи встрѣтили земляка со свойственнымъ имъ радушіемъ. Изъ его картинъ, красовавшихся на петербургской выставкѣ, и изъ нѣсколькихъ рисунковъ сепіей была устроена выставка, приведшая мѣстную публику въ такой-же, если еще не въ большій восторгъ, какъ и петербургскую. Ф. вернулся изъ Москвы довольнымъ ею, здоровымъ, полнымъ радужныхъ надеждъ и немедленно усѣлся снова за работу. Теперь ему хотѣлось внести въ свое творчество, направленное предъ тѣмъ къ обличенію пошлыхъ и темныхъ сторонъ русской жизни, новый элементъ—истолкованіе явленій свѣтлыхъ и отрадныхъ. На первый разъ онъ задумалъ представить образъ привлекательной женщины, постигнутой великимъ несчастіемъ, потерею любимаго мужа, и въ 1851—52 гг. написалъ картину «Вдовушка», а затѣмъ принялся за композицію «Возвращеніе институтки въ родительскій домъ», вскорѣ имъ брошенную и замѣненную другимъ сюжетомъ: «Пріѣздъ государя въ патріотическій институтъ», оставшимся также разработаннымъ только наполовину. Но не смотря на успѣхъ своихъ первыхъ картинъ, Ф. все болѣе и болѣе убѣждался, что ему недостаетъ серьезной подготовки для того, чтобы передавать полотну свои идеи быстро и свободно, что въ его возрастѣ для покоренія себѣ художественной техники надо трудиться настойчиво, тратя бездну времени и пользуясь хоть нѣкоторымъ достат-

комъ. На получаемыя пенсію и пособ : едва можно было имѣть кровъ и прокармливаться, а между тѣмъ изъ нихъ же слѣдовало покупать художественные матеріалы, нанимать натуру и высылать въ Москву пособіе роднымъ, впавшимъ, при всемъ попеченіи о нихъ художника, въ полную нищету. Приходилось, отложивъ въ сторону новозатѣянныя композиціи на неопредѣленный срокъ, добывать деньги менѣе серьезными работами—писаніемъ дешевенькихъ портретовъ и копированіемъ своихъ прежнихъ произведеній. Заботы и разочарованіе, вмѣстѣ съ постояннымъ напряженіемъ ума и воображенія и съ безпрерывнымъ занятіемъ руки и глазъ, особенно при работѣ въ вечернюю и ночную пору, оказали разрушительное вліяніе на здоровье Ф.: онъ сталъ страдать болѣзнью и слабостью зрѣнія, приливами крови къ мозгу, частыми головными болями, состарился не по лѣтамъ, и въ самомъ его характерѣ происходила все болѣе и болѣе замѣтная перемѣна; веселость и общительность смѣнились въ немъ задумчивостью и молчаливостью. Наконецъ, болѣзненное состояніе Ф. перешло въ полное умопомѣшательство. Друзья и академическое начальство помѣстили его въ одну изъ частныхъ петербургскихъ лѣчебницъ для душевностраждущихъ, а государь пожаловалъ на его содержаніе въ этомъ заведеніи 500 руб., повелѣвъ прилагать всевозможныя старанія къ исцѣленію несчастнаго. Но недугъ шелъ впередъ неудержимыми шагами. Вскорѣ Ф. попалъ въ разрядъ безпокойныхъ. Въ виду плохого ухода за нимъ въ лѣчебницѣ, пріятели выхлопотали переводъ его, осенью 1852 г., въ больницу Всѣхъ скорбящихъ, что на Петергофскомъ шоссе. Здѣсь онъ промучился недолго и ум. 14 ноября того же года, прійдя въ разсудокъ недѣли за двѣ до своей кончины.—Довольно бросить бѣглый взглядъ на совокупность произведеній этого замѣчательнаго художника, чтобы распознать въ нихъ два направленія, не представляющихъ, однако, рѣзкаго перехода отъ одного въ другое. Работы, относящіяся къ первому направленію, ограничиваются рисунками и эскизными набросками. Онѣ сильно отзываются вліяніемъ Гогарта. Въ нихъ Ф., еще плохо владѣя рисункомъ, не столько добивается точнаго воспроизведенія дѣйствительности, сколько успѣвасть рельефно выставлять на показъ общечеловѣческія слабости и недостатки и осмѣивать пошлыя или темныя стороны современныхъ ему русскихъ нравовъ. Сочиненіе этихъ произведеній отличается сложностью и запутанностью; ихъ основная идея, такъ сказать, подчеркивается прибавкою къ выражающей ее главной сценѣ побочныхъ эпизодовъ; художникъ не скупится на аксессуары, могущіе усилить вразумительность сюжета, и иногда совершенно загромождаетъ ими свою композицію; движеніе человѣческихъ фигуръ, хотя и характерно, но угловато и утрированно; то же самое надо сказать и о лицахъ, которыхъ типъ и экспрессія переходятъ въ гримасу. Словомъ, преобладающій элементъ этихъ работъ—каррикатура. Но по мѣрѣ того, какъ Ф. все болѣе и болѣе покорялъ себѣ трудности рисунка и освоивался съ пріемами живописи, характеръ его произведеній измѣнялся, дѣлаясь менѣе изысканнымъ. При этомъ типичность изображаемыхъ фигуръ, осмысленность ихъ движеній и экспрессивность лицъ не только не ослабѣвали, но и возрастали вслѣдствіе того, что художникъ все сильнѣе и сильнѣе укрѣплялся въ привычкѣ работать съ натуры, не навязывая ей формъ и выраженія, представлявшихся его фантазіи, но подыскивая въ реальномъ мірѣ то, что соотвѣтствовало этимъ представленіямъ; нагроможденность композиціи, уясненіе ея посредствомъ разныхъ мелочей постепенно смѣнялись простотою и естественностью; самая идея, ложившаяся въ основу композиціи, становилась все болѣе и болѣе серьезною и близкою къ жизни. Стремясь идти въ этомъ направленіи и преодолѣвая затрудненія, которыя возникали предъ нимъ почти на каждомъ шагу въ недостаточно покорной техникѣ, Ф., благодаря своему острому уму, рѣдкой наблюдательности и упорному трудолюбію, достигъ блестящихъ результатовъ; но они, безъ всякаго сомнѣнія, были бы еще болѣе поразительны, если бы судьба обставила его жизнь лучшими условіями и не пресѣкла ея столь жестоко и преждевременно. Тѣмъ не менѣе, и сдѣланнаго имъ достаточно для того, чтобы его имя осталось на вѣки однимъ изъ самыхъ славныхъ именъ въ исторіи русскаго искусства. Онъ открылъ новую, еще никѣмъ до него не тронутую въ нашей живописи жилу національности и сатиры, первый изъ всѣхъ художниковъ показалъ примѣръ удачной ея разработки и оставилъ ее въ наслѣдство возникшимъ послѣ него талантамъ. Не явись Ф.—русская живопись, быть можетъ, еще долго не обратилась-бы отъ школьныхъ, измышленныхъ, чуждыхъ общественнаго интереса задачъ къ правдивому воспроизведенію отечественнаго быта съ его недостатками и свѣтлыми сторонами. Ср. монографію А. И. Сомова, «Павелъ Андреевичъ Ф.» (отдѣльный оттискъ изъ журнала «Пчела» за 1878 г.) и альбомъ Ѳ. И Булгакова, «П. А. Ф. и его произведенія» (СПб., 1893). Въ обѣихъ изданіяхъ помѣщенъ списокъ всѣхъ извѣстныхъ работъ Ф.; въ первомъ, кромѣ того, перечень печатныхъ матеріаловъ для біографіи этого художника, а во второмъ — большое количество фототипическихъ снимковъ съ его картинъ и рисунковъ.

А. С—въ.

Федръ—древнеримскій баснописецъ. Латинское имя его было не Phaedrus, а скорѣе Phaeder; въ пользу этой формы свидѣтельствуютъ надписи и древніе грамматики. Жилъ Ф. въ I в. по Р. Хр.; родомъ былъ изъ римской провинціи Македоніи. Въ Италію попалъ, вѣроятно, еще очень молодымъ; судя по заголовку его произведеній, онъ былъ вольноотпущенникомъ Августа. Честолюбіе побудило его заняться поэзіей. Онъ рѣшилъ переложить латинскими ямбами Эзоповы басни, но уже во 2-й книгѣ вышелъ изъ роли подражателя и написалъ басню на сюжетъ изъ жизни Тиберія. Стремленіе поэта сблизить темы своихъ произведеній съ современностью оказалось гибельнымъ для него, такъ какъ въ это

время императорская власть начинала уже преслѣдовать свободу литературы, а многочисленные доносчики жадно пользовались всякимъ случаемъ для возбужденія процессовъ по оскорбленію величества. Всемогущій любимецъ Тиберія, Сеянъ, усмотрѣлъ въ нѣкоторыхъ басняхъ намекъ на свою особу и причинилъ поэту много непріятностей, можетъ быть даже отправилъ его въ изгнаніе. При Калигулѣ Ф., вѣроятно, выступилъ съ третьей книгой своихъ басенъ. Этой книгой поэтъ хотѣлъ закончить свою поэтическую дѣятельность, чтобы «оставить что-нибудь для разработки и своимъ будущимъ собратьямъ», но это не помѣшало издать ему четвертую и пятую книги. Умеръ Ф., вѣроятно, около 87—88 гг. по Р. Хр. Одному изъ своихъ покровителей онъ гордо заявлялъ, что имя его будетъ жить, пока будутъ чтить римскую литературу, но онъ разсчитывалъ скорѣе на будущія поколѣнія, чѣмъ на современниковъ, отношеніе которыхъ къ нему онъ сравниваетъ съ отношеніемъ пѣтуха къ жемчужному зерну. Стремясь исключительно къ славѣ, Ф. не домогался никакихъ матеріальныхъ выгодъ. Главная его заслуга заключается въ томъ, что онъ ввелъ въ римскую литературу басню, какъ самостоятельный отдѣлъ; раньше она встрѣчалась въ произведеніяхъ разныхъ писателей только спорадически. Не смотря на неоднократныя заявленія баснописца о своей самостоятельности, онъ въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ остается только подражателемъ Эзопа. Его попытки сочинять басни въ духѣ Эзопа слѣдуетъ признать неудачными. Такъ напр., Лессингъ совершенно справедливо осудилъ басню 4, 11, которую Ф. выразительно называетъ своей собственностью. Мораль басни Ф. часто навязываетъ своему читателю; иногда, судя по выводу, онъ даже не понимаетъ смысла переводимой имъ греческой басни; весьма часто, наконецъ, онъ удаляется отъ простоты избраннаго имъ рода поэзіи и сбивается на сатиру. Гораздо удачнѣе тѣ стихотворенія Ф., гдѣ онъ разсказываетъ о событіяхъ своего времени, какъ, напримѣръ, эпизодъ изъ жизни флейтиста Принцепса (5, 7). Къ числу несомнѣнныхъ достоинствъ Ф. принадлежитъ его простой, ясный и чистый языкъ, благодаря которому его басни, особенно въ прежнее время, усердно читались въ школахъ; единственнымъ недостаткомъ въ этомъ отношеніи является излишнее употребленіе отвлеченныхъ именъ. Ямбы Ф. строго сообразуются съ законами метрики. Умаленію литературной славы Ф. много способствовали такіе талантливые подражатели его, какъ Лафонтенъ и Флоріанъ. Въ средніе вѣка Ф. постигла своеобразная судьба: басни его были пересказаны прозой, и эти пересказы совершенно оттѣснили оригиналъ; даже имя автора было забыто. До насъ дошли три такихъ передѣлки; авторомъ одной изъ нихъ называютъ Ромула. Эту послѣднюю редакцію придворный капелланъ Генриха II англійскаго, Вальтеръ, пересказалъ стихами. Только въ концѣ XVI стол. были найдены три древнія рукописи самого Ф., одна изъ которыхъ погибла. 30 басенъ Ф. стали извѣстны ученому міру только съ начала XIX стол., когда открытъ былъ списокъ ихъ, сдѣланный кардиналомъ Перотти въ XV стол.; но и послѣ нахожденія записи Перотти далеко нельзя ручаться, что мы имѣемъ всего Ф. На утрату басенъ указываетъ уже распредѣленіе ихъ по книгамъ: въ 1-й—31, во 2-й—только 8, въ 3-й—19, въ 4-й—25, въ 5-й—только 10. Главная рукопись Ф. — «codex Pithoeanus» (IX в.), названная такъ по имени ея прежняго владѣльца Питу (ср. XXIII, 746), нынѣ находится въ частныхъ рукахъ; въ 1893 г. она издана фототипически въ Парижѣ. Сложную исторію судьбы басенъ Ф. передаетъ Hervieux, въ книгѣ: «Les fabulistes Latins» (П., 1884). Изданій Ф., какъ школьнаго автора, очень много (перечень ихъ данъ въ трудѣ Havet, см. ниже); изъ болѣе новыхъ и научныхъ выдаются работы Л. Миллера (Лпц., 1877), Hervieux (П., 1897), Шпейера (Гронингенъ, 1897) и особенно L. Havet (П., 1895), гдѣ наиболѣе подробно переданы факты какъ біографіи Ф., такъ и его литературной дѣятельности. Недостатокъ этого изданія—совершенно своеобразный порядокъ басенъ, установленный на основаніи чисто субъективныхъ соображеній (см. статью Θ. Е. Корша. «Новое изданіе басенъ Ф.» въ «Филолог. Обозрѣніи», т. XII, 1897). Къ изданію Havet примыкаютъ многочисленныя работы его по изученію Ф., послѣднія изъ которыхъ напечатаны въ «Revue de Philologie» за 1900 и 1901 гг. Ф. неоднократно издавался и въ Россіи: «Ph. fabulae cum novo comment. Burmanni» (Митава, 1773); переводъ съ приложеніемъ латинскаго текста Ив. Баркова (СПб., 1787, 2 изд.); переводъ, вмѣстѣ съ баснями Эзопа, съ французскаго (М., 1792 и 2 изд., 1810); латинскій текстъ (Полоцкъ, 1810); латинскій текстъ, съ объясненіями Н. Θ. Кошанскаго (СПб., 1814) — лучшее изъ русскихъ изданій; басни Ф. сравниваются здѣсь съ баснями Крылова, Дмитріева и Сумарокова (2 изд. СПб., 1832); латинскій текстъ (М., 1840); латинскій текстъ, съ объясненіями В. Классовскаго и словаремъ А. Ладинскаго (СПб., 1874); Г. Веркгауптъ, «Пособіе къ чтенію и изученію Ф.» (съ лат. текстомъ, М., 1888). См. статьи Л. А. Миллера въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1874, № 5 («De Ph. et Aviani fabulis»); 1875, № 4 («Ph. fabulae XX»); 1876, № 1 («О разрѣшеніи арзиса у Ф.»); 1876, № 4 («De emendandis Ph. fabulis»). *А. М—въ.*

Федръ—одинъ изъ лучшихъ въ художественномъ и философскомъ отношеніи діалоговъ Платона, признаваемый подлиннымъ по единогласному приговору какъ древности, такъ и современной науки. Въ новѣйшей платоновской критикѣ спорили лишь о времени его написанія: одни ставили его на первомъ мѣстѣ въ ряду сочиненій Платона или относили къ первому періоду дѣятельности философа, другіе (большинство)—къ періоду зрѣлости и полнаго расцвѣта творчества Платона. Содержаніе діалога сводится къ слѣдующему. Аѳинскій юноша Ф., пробывшій цѣлое утро въ школѣ знаменитаго оратора Лисія, передаетъ Сократу тему произнесенной Лисіемъ рѣчи и затѣмъ читаетъ ему самую рѣчь, доказывающую

преимущества спокойной дружбы къ красивому юношѣ и всѣ невыгоды влюбленности. И спокойную дружбу, и влюбленность Лисій понимаетъ въ смыслѣ низменнаго гедонизма, при чемъ влюбленность потому лишь признается нежелательною, что она налагаетъ отвѣтственность, заставляетъ мучиться ревностью и безумствовать, угрожаетъ послѣдствіями людского суда, не всегда гарантируетъ постоянство чувства; съ другой стороны спокойная и разумная привязанность способствуетъ болѣе строгому выбору друзей, избавляетъ отъ непріятностей ревности, устраняетъ возможность охлажденія на почвѣ чувственной страсти. На Ф. рѣчь Лисія произвела сильное впечатлѣніе, но Сократъ, въ ироническихъ замѣчаніяхъ, указываетъ на ея стилистическое несовершенство и логическую несостоятельность. Чтобы показать, какова могла-бы быть образцовая рѣчь на ту-же тему, онъ, по настоятельной просьбѣ Ф., произноситъ, съ закрытыми отъ стыда глазами, собственную рѣчь, въ которой, съ логической послѣдовательностью и правдивою мотивировкою темы, описываетъ проповѣдываемую Лисіемъ любовь. Начинаетъ онъ съ того, что снимаетъ маску лицемѣрія съ Лисіева героя. Былъ одинъ красивый мальчикъ—говоритъ Сократъ, котораго окружало большое число друзей. Изъ нихъ одинъ, отличавшійся особенною хитростью и любившій мальчика такъ-же, какъ и другіе, увѣрялъ, что не любитъ его, и доказывалъ, что къ нелюбящему надо имѣть больше благосклонности, чѣмъ къ любящему. Любовь, по его словамъ, есть страсть, а страсть къ прекрасному свойственна любящему, равно какъ и нелюбящему. Человѣкомъ руководитъ страсть къ удовольствіямъ и опытное знаніе (δόξα), ведущее къ пользѣ. Если человѣкъ подчиняется послѣднему, то онъ идетъ по пути умѣренности (σωφροσυνη), если же первой, то по пути необузданности (ὕβρις), которая проявляется въ разныхъ видахъ. Страсть, чуждая ума, стремящаяся къ удовольствіямъ красоты, напоемая другими сродными съ нею страстями и побѣдно влекущая къ тѣлесной красотѣ, есть любовь. Невыгоды этой любви велики: любимый человѣкъ отдается другому, обыкновенно невѣрному, брюзгливому, завистливому, непріятному, вредному по отношенію къ имуществу и тѣлу и еще болѣе по отношенію къ душѣ, драгоцѣннѣе которой нѣтъ и не будетъ ничего ни для людей, ни для боговъ; а потому слѣдуетъ быть благосклоннымъ не къ тому, кто любитъ безумно, а къ тому, кто хоть не любитъ, а имѣетъ умъ. Сократъ кончилъ, но Ф. остался неудовлетвореннымъ, такъ какъ философъ въ своей пародіи не развилъ положенія о преимуществахъ благосклонности къ нелюбящему. Тогда, по внушенію внутренняго голоса, Сократъ сознается, что онъ погрѣшилъ противъ бога любви, Эрота, котораго представилъ въ столь непривлекательномъ видѣ, и говоритъ, что приготовилъ въ честь Эрота палинодію, которую можно произнести съ открытымъ лицомъ и открытыми глазами. Въ своей новой рѣчи, въ которой описывается, въ возвышенномъ стилѣ диѳирамба, происхожденіе и природа духовной любви, Сократъ прежде всего утверждаетъ, что изступленіе (μανία), которымъ отличается любовь, не есть зло: такъ, изступленія пророческое, катартическое (связанное съ религіозными очищеніями) и поэтическое, каждое въ своей области, не только допустимо, но и необходимо для осуществленія той или иной дѣятельности. Есть еще изступленіе эротическое, черезъ которое душа, по природѣ безсмертная, безначальная и вѣчно движущаяся, видя земную красоту и вспоминая о красотѣ абсолютной, окрыляется и, окрылившись, пламенно желаетъ летѣть въ высь, не заботясь о земномъ. Въ своемъ стремленіи къ вѣчной области идей, душа можетъ быть уподоблена нераздѣльной силѣ крылатой колесницы, въ которую запряжена пара коней и которою управляетъ разумный возница (умъ). Одинъ изъ этихъ коней добръ и прекрасенъ, другой золъ и строптивъ: эта двойственность приводитъ къ двойственности природы души, которая, пока она надѣлена крыльями, носится въ воздушныхъ пространствахъ и устрояетъ весь міръ, а растерявъ перья—падаетъ на землю и вселяется въ тѣло. Такъ какъ душа причастна божественному началу въ бо́льшей степени, чѣмъ тѣлесному, то крылья ея питаются божественнымъ, т. е. прекраснымъ, мудрымъ, добрымъ, красивымъ и т. п. Когда верховный богъ Зевсъ, въ сопровожденіи одиннадцати другихъ божествъ, совершаетъ свой объѣздъ по небу, устрояя вездѣ порядокъ, вмѣстѣ съ богами слѣдуютъ и души; но колесницы боговъ катятся ровно, хотя путь лежитъ вверхъ по наклонной плоскости, а колесницы душъ слѣдуютъ за ними съ трудомъ, такъ какъ конь, причастный злу, тяготѣетъ къ землѣ. Поэтому лишь безсмертныя души созерцаютъ занебесное пространство и идеи, остальныя-же могутъ лишь въ бо́льшей или меньшей степени достигнуть того мѣста, откуда открывается перспектива занебесной области. Нѣкоторыя, вслѣдствіе собственной слабости и глупости возничихъ, падаютъ стремглавъ, калѣчатся, ломаютъ крылья и, не отвѣдавъ истиннаго знанія, питаются знаніемъ кажущимся (δόξα). Стремленіе (ἔρως) созерцать идеи и область истины врождено душѣ, и если она падаетъ на землю, то, при первомъ рожденіи, вселяется въ зародышъ человѣка, которому предстоитъ сдѣлаться философомъ, или представителемъ музыкальнаго искусства, или почитателемъ красоты (ἐρωτικός). Чѣмъ чаще душа воплощается, тѣмъ сфера созерцанія ея становится тѣснѣе: такъ, въ нисходящемъ порядкѣ постепенности, души переселяются въ правителей, домоустроителей (или промышленниковъ), врачей (или гимнастовъ), прорицателей, поэтовъ (или иныхъ подражателей), ремесленниковъ (или земледѣльцевъ), софистовъ и тиранновъ. Въ тоже время душѣ предоставлена свобода выбора при воплощеніи, при чемъ троекратное пребываніе души въ тѣлѣ философа черезъ три тысячи лѣтъ освобождаетъ ее отъ дальнѣйшихъ переселеній; остальныя души обречены на 10000-лѣтнее пребываніе въ здѣшнемъ мірѣ, пока онѣ не окрылятся. Во время земного существованія душа, ко-

торая раньше созерцала вѣчно сущее, припоминаетъ образы истиннаго; ярче же всѣхъ образовъ воспринимается самымъ острымъ изъ чувствъ—зрѣніемъ — красота; при этомъ та душа, которая не помнитъ красоты небесной, относится къ ея отраженію на землѣ съ низменными вожделѣніями, а та, которая созерцала красоту небесную, при видѣ красиваго лица приходитъ въ трепетъ и готова преклониться передъ этимъ отблескомъ истинной красоты, какъ передъ божествомъ. Тогда у человѣка отъ теплоты, которая разливается по его тѣлу отъ созерцанія красоты, душа окрыляется, и подобно тому какъ дѣти, при прорѣзываніи зубовъ, испытываютъ раздраженіе десенъ и мечутся, такъ и человѣкъ, при ростѣ крыльевъ души, находится какъ-бы въ жару, раздраженіи, волненіи. Когда предметъ любви близокъ, душа испытываетъ облегченіе; когда онъ далекъ, отверстія, изъ которыхъ выступаютъ перья, сжимаются и ростки рвутся изъ тѣснаго выхода, доставляя душѣ мученія и терзанія. Эта страсть, внушаемая лицезрѣніемъ видимой красоты и отвѣчающая природному влеченію души къ прекрасному, называется эросомъ (любовью). Каждый любитъ красоту сходную тому божеству, къ сонму котораго душа принадлежала до появленія въ мірѣ; такъ, тѣ души, которыя слѣдовали за колесницей Зевса, любятъ совершеннѣйшую красоту, соотвѣтствующую по своей возвышенности высочайшему разуму (души философовъ); принадлежавшіе къ сонму Геры цѣнятъ царственную красоту, принадлежавшіе къ сонму Аполлона—красоту вдохновенную и т. д. Такимъ образомъ всѣ ищутъ себѣ предмета любви, слѣдуя за своимъ богомъ, и ведутъ своего любимца къ свойствамъ и идеѣ этого бога. Въ отношеніяхъ къ избраннику любви душа, управляемая разумнымъ возницей (умомъ), должна смирять своего строптиваго коня и не уступать его постыднымъ влеченіямъ: лишь благодаря непрестанному обузданію этихъ влеченій достигается то высокое сближеніе любящаго съ любимымъ, на которое не можетъ посягнуть ничей судъ. При этой гармоніи души люди проводятъ жизнь счастливо и согласно, а по смерти ихъ души, выигравъ три истинно-олимпійскихъ побѣды (т. е. переживъ три тысячелѣтнихъ періода существованія, положеннаго для философовъ), переселяются въ область истиннаго бытія. Если же связанные любовью люди ведутъ не-философскую жизнь и въ минуты опьянѣнія или самозабвенія удовлетворяютъ низменнымъ влеченіямъ, то подъ конецъ жизни души ихъ неокрыленными выходятъ изъ тѣла: но и за пережитые восторги любви они награждаются тѣмъ, что въ ихъ душахъ остается желаніе окрылиться. Напротивъ, дружба людей, чуждая восторговъ любви и растворенная смертнымъ благоразуміемъ, поселяетъ въ душѣ разсчетливость и обрекаетъ ее на 9000-лѣтнее пареніе надъ и подъ землею. Панегирикъ Эроту оканчивается краткою молитвою, обращенною къ этому богу. Прослушавъ рѣчь Сократа, Ф. убѣждается, что Лисій не могъ написать подобной, и даже высказываетъ опасеніе, не откажется-ли этотъ риторъ, изъ самолюбія, отъ своего призванія. Сократъ отвѣчаетъ, что сочиненіе рѣчей лишь тогда постыдно, когда риторъ говоритъ и пишетъ дурно и злонамѣренно. Ораторъ, по мнѣнію Сократа, долженъ знать истину о предметѣ, о которомъ намѣренъ говорить; ораторское искусство не должно быть формальнымъ упражненіемъ, искусствомъ для искусства. Риторика есть руководительница души, посредствомъ рѣчей, въ общественной и частной жизни, а не искусство убѣждать въ чемъ угодно. Чтобы наглядно показать, какъ не слѣдуетъ писать рѣчей, Сократъ критикуетъ рѣчь Лисія, замѣчая, что послѣдній не уяснилъ себѣ, что такое любовь, которой посвящена его рѣчь, и что вступленію этой рѣчи съ большимъ правомъ слѣдовало-бы стоять на мѣстѣ заключенія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію условій, отъ которыхъ зависитъ правильность и содержательность рѣчи, онъ говоритъ, что доказательство, претендующее на логичность, должно вестись или синтетически, когда подъ одну идею подводится «разсѣянное» (τὰ διεσπαρμένα), или аналитически, когда приходится дѣлить понятія на виды (τέμνειν κατ' εἴδη). Людей, умѣющихъ говорить и мыслить при помощи методовъ *дѣленія* (διαίρεσις) и *соединенія* (συναγωγή), Сократъ называетъ *діалектиками*, а искусство составлять подобнымъ образомъ рѣчи—*діалектикой*. Признавая только послѣднюю, Сократъ отвергаетъ формальную риторику. Лишь въ томъ случаѣ риторика пріобрѣтаетъ смыслъ, если она восполняется философскимъ содержаніемъ: такъ, Периклъ потому совершеннѣе другихъ въ области краснорѣчія, что онъ многому научился у Анаксагора. Какъ врачъ долженъ быть знакомъ съ устройствомъ тѣла, чтобы лѣчить его, такъ риторъ, чтобы вліять на душу, долженъ знать ея свойства. Если же риторъ, вмѣсто истины, считается съ ея подобіемъ, его дѣятельность есть не что иное, какъ одно безсодержательное искусство. Письменное изложеніе рѣчей полезно лишь для припоминанія въ старости тѣхъ мыслей, которыя интересовали насъ въ молодости; при изслѣдованіи же предмета оно приноситъ болѣе вреда, ослабляя память и отучая переживать впечатлѣнія внутренне, въ ихъ естественной послѣдовательности. Записанная рѣчь—тоже, что картина: она нѣма и говоритъ всегда одно и тоже, въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, не имѣя возможности защититься, когда на нее нападаютъ. Въ заключеніе, Сократъ высказываетъ пожеланіе, чтобы Лисій, съ ораторами его направленія, и всѣ стихотворцы, и всѣ законодатели старались сдѣлаться въ своей профессіи философами; затѣмъ онъ проситъ Ф. передать привѣтъ молодому Исократу, на будущность котораго возлагаетъ большія надежды.—Діалогъ Ф. распадается на двѣ рѣзко другъ отъ друга отличающіяся части, изъ которыхъ одна посвящена почти цѣликомъ рѣчамъ о любви, другая—разсужденіямъ объ истинномъ краснорѣчіи. Читатель, увлеченный красотой и паѳосомъ второй рѣчи Сократа о любви, неохотно переходитъ къ разсужденіямъ второй части, и уже древность, ска-

главливая діалогъ Ф.: «О любви», «О красотѣ», «О душѣ», считалась съ тѣмъ же впечатлѣніемъ. Обзоръ содержанія «Ф.» доказываетъ, однако, что основная мысль діалога заключается въ теоретическомъ построеніи понятія истиннаго краснорѣчія; введенныя въ діалогъ три рѣчи являются лишь примѣрами, подтверждающими основныя положенія теоріи. По объясненію Шлейермахера, Платонъ въ Ф. задался мыслью опредѣлить понятіе діалектики, а такъ какъ послѣдняя трактуетъ объ идеяхъ и ихъ взаимоотношеніяхъ, то діалогъ Федръ, заключающій въ себѣ блестящую характеристику идей и провозглашающій философію высшимъ знаніемъ и основою всего высокаго и прекраснаго, имѣетъ цѣлью доказать общеобязательность философіи. Хотя по композиціи вторая часть слабѣе первой, но въ общемъ красота и легкость стиля, художественность описаній и образовъ, рѣдкое разнообразіе языка въ трехъ разнохарактерныхъ рѣчахъ, остроуміе и живость разговора, даютъ право отнести діалогъ Федръ къ числу выдающихся произведеній міровой литературы. Литература вопроса до 1894 г. приведена у Fr. Ueberweg'a, въ его «Grundriss der Geschichte der Philosophie des Altertums», въ обработкѣ и изданіи Heinze (Б., 1894, стр. 146 и слѣд.). См. C. Rosenfeldt, «Ueber den inneren Gedankengang in Plato's Phaedros» (Ревель, 1865, гимн. прогр.); Владиміръ Соловьевъ, «Творенія Платона» (введеніе къ I-му тому, М., 1899); Карповъ, «Сочиненія Платона» (переводъ Ф. съ объясненіями, IV томъ, стр. 1—116, СПб., 1863).

Н. О.

Федченко (Александръ Павловичъ)—зоологъ-путешественникъ, род. въ 1844 г. Первоначальнее воспитаніе онъ получилъ въ домѣ родителей, а затѣмъ окончилъ курсъ въ иркутской гимназіи. Еще въ гимназическіе годы Ф. лишился отца. Чтобы продолжать образованіе своего сына, мать его продала все оставшееся у нихъ имущество и поселилась въ Москвѣ. Въ 1860 г. Ф. поступилъ въ моск. университетъ на физико-математическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1864 г. На первыхъ курсахъ онъ занимался преимущественно ботаникой и, сопровождая брата своего, проф. технологическаго института, при изученіи соленыхъ озеръ на югѣ Россіи въ 1863 г., собиралъ гербаріи. Въ томъ же году образовалось общество любителей естествознанія, и Ф. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ этого общества, при чемъ занялся главнымъ образомъ зоологіей. Кромѣ того онъ посвящалъ нѣкоторое время на занятія по антропологіи, географіи и геологіи. Черезъ нѣкоторое время была основана при обществѣ энтомологическая коммиссія, предсѣдателемъ которой былъ выбранъ Ф., занявшійся собираніемъ и опредѣленіемъ двукрылыхъ и перепончатокрылыхъ. Онъ собралъ обширныя коллекціи этихъ формъ и издалъ «Списокъ двукрылыхъ московскаго учебнаго округа» (1867). По окончаніи курса въ университетѣ Ф. былъ преподавателемъ въ нѣскольких учебныхъ заведеніяхъ, а съ 1866 г. былъ помощникомъ инспектора студентовъ московск. университета. На этнографической выставкѣ Ф. организовалъ антропологическій отдѣлъ ея. Въ 1867 г. Ф. женился на О. А. Армфельдъ (см. ниже) и уѣхалъ въ Финляндію и Стокгольмъ, гдѣ занимался измѣреніемъ череповъ финновъ и коллектированіемъ насѣкомыхъ. Въ 1868 г. Федченко ѣздилъ въ Австрію и Италію. Въ Неаполѣ онъ занимался подъ руководствомъ Лейкарта. Отправившись съ женою въ Туркестанъ, куда его сопровождалъ препараторъ Скорняковъ, они въ 1869 г. прибыли въ Самаркандъ, гдѣ Ф. посвятилъ 8 мѣсяцевъ изслѣдованію Зеравшанской долины. Въ 1870 г. вторично выѣхалъ въ Туркестанъ вмѣстѣ съ Искандеръ-кульской экспедиціей. Послѣ посѣщенія Искандеръ-куля и верховья р. Зеравшана Ф. занялся изслѣдованіемъ ришты, а въ сентябрѣ побывалъ въ новопріобрѣтенныхъ Фарапскомъ и Магіанскомъ бекствахъ. Всю зиму 1870—71 г. Ф. проработалъ въ Ташкентѣ, пополняя зоологическія коллекціи; здѣсь Ф. основалъ общество любителей естествознанія и былъ его секретаремъ. Въ 1871 г. Ф. поѣхалъ въ Кизилъ-Кумъ для изслѣдованія его песковъ, послѣ чего отравился въ Кокандское ханство, а въ октябрѣ вернулся въ Москву. Результатомъ его поѣздки въ Ташкентъ были обширныя коллекціи. Въ Москвѣ Ф. занялся ихъ разборкой и устройствомъ туркестанскаго отдѣла на политехнической выставкѣ. Въ 1872 г. Ф. уѣхалъ за границу для обработки собранныхъ въ Туркестанѣ матеріаловъ. Въ Лейпцигѣ онъ занимался въ лабораторіи Лейкарта. Побывалъ въ Гейдельбергѣ, въ Швейцаріи (Люцернѣ), гдѣ продолжалъ обработку матеріаловъ. Въ Швейцаріи онъ посѣщалъ Альпійскіе ледники, для сравненія ихъ съ ледниками Туркестана. Въ сент. 1873 г. Ф. поднялся съ двумя проводниками изъ Шамуни во Франціи на одинъ изъ ледниковъ Монблана, Col du Géant, гдѣ его застигла буря и гдѣ онъ погибъ 29 лѣтъ отъ роду. Ф. похороненъ на англиканскомъ кладбищѣ въ Шамуни. Главнѣйшіе его труды: «О строеніи и размноженіи ришты» («Извѣстія Общ. Люб. Естествозн.», т. VIII, вып. 2-й); «Зоологическія замѣтки I, II: Прѣсноводныя немертины и новый паразитъ свиньи» (т. X, вып. 1-й, «Извѣстія Общ. Люб. Естествозн.»); «Зоологическія замѣтки III: Къ анатоміи круглыхъ червей» («Изв. Общ. Люб. Естествозн.», т. X, вып. 2-й); «Путешествіе въ Туркестанъ. Въ Кокандскомъ ханствѣ» («Извѣстія Общ. Люб. Естествозн.», т. XI, вып. 7). Главная заслуга Ф. въ томъ, что онъ явился однимъ изъ первыхъ и притомъ всестороннимъ и неутомимымъ изслѣдователемъ Средней Азіи. Описаніе собранныхъ имъ зоологическихъ, ботаническихъ и отчасти антропологическихъ коллекцій, сдѣланное извѣстными спеціалистами, по большей части иностранными, занимаетъ обширную серію томовъ «Извѣстій Общ. Любит. Естествозн.», подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко».

В. М. Ш.

Федченко (Ольга Александровна)—жена А. П. Федченко, дочь проф. московскаго университета А. О. Армфельда. Род. въ 1

11 лѣтъ поступила въ Николаевскій институтъ воспитательнаго дома. Еще въ институтѣ Ф. занималась коллективированіемъ; въ 1861 и 62 г. составила гербарій Можайскаго уѣзда, которымъ пользовался Н. Н. Кауфманъ для «Московской флоры». Наиболѣе интересные экземпляры ея энтомологической коллекціи вошли въ «Списокъ двукрылыхъ московскаго учебнаго округа» А. П. Ф. По окончаніи курса института Ф., занималась переводами и уроками, хотя матеріально была вполнѣ обезпечена. Въ 1867 г. вышла замужъ за А. П. Ф. и помогала мужу въ его антропологическихъ изслѣдованіяхъ. Въ 1868 г. Ф. сопровождала мужа въ его поѣздкѣ въ Туркестанъ, гдѣ провела съ небольшимъ перерывомъ 3 года. Въ Самаркандѣ и Ташкентѣ она составила гербарій мѣстной флоры, при чемъ собрала до 1800 видовъ, въ томъ числѣ много новыхъ. Рисовала виды посѣщаемыхъ мѣстностей и дѣлала для мужа рисунки для его работъ. Въ 1873 г. Ф. перевела съ англійскаго «Исторію и географію верховьевъ Аму-Дарьи» Генри Юля. Этотъ переводъ, съ примѣчаніями и дополненіями Ф., самого Юля и Ханыкова, былъ удостоенъ серебряной медали русскаго географич. общества. Въ тоже время она помогала мужу при изданіи «Путешествій въ Туркестанъ». Послѣ смерти мужа Ф. продолжала изданіе «Путешествія въ Туркестанъ». Въ 1874 г. Ф. написала «Fedtschenko's Reisen in Turkestan, 1868—1870 г.» (Petermanns «Mitth.», 1874, тетр. VI, съ картою). Съ 1877 г. состояла нѣсколько лѣтъ секретаремъ совѣта общ. любит. естествознанія. Съ 1881 по 1887 г., при участіи сына, пополнила гербарій Можайскаго уѣзда. Въ 1884 г. въ ботаническомъ саду университета Ф. занялась разборкой гербаріевъ и опредѣленіемъ растеній. Въ послѣдніе годы Ф. предприняла, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ (ботаникомъ), рядъ поѣздокъ съ ботаническими цѣлями: на Уралъ въ 1891 и 1892 г., въ Крымъ въ 1893 г., въ Закавказье въ 1894г., въ Туркестанъ въ 1897 г. Наконецъ, въ 1901 г., также вмѣстѣ съ сыномъ, предприняла путешествіе на Памиръ (до границы Авганистана) и собрала богатый ботаническій матеріалъ. Напечатала совмѣстно съ сыномъ рядъ флористическихъ работъ, какъ напр. «Матеріалъ къ флорѣ Южнаго Алтая»; «Списокъ растеній, собранныхъ въ Омскомъ уѣздѣ въ 1898 г.»; «Note sur quelques plantes de Boukharie»; «Matériaux pour la Flore de la Crimée»; «Matériaux pour la Flore de Caucase»; «Ranunculaceae Русскаго Туркестана»; «Высшія тайнобрачныя Русскаго Туркестана»; «Каталогъ гербарія туркестанской ученой экспедиціи». *В. М. Ш.*

Федьковичъ, собственно *Осипъ-Юрій Городенчукъ*—малорусскій (галицкій) писатель (1834—83), родомъ изъ Буковины. Состоялъ въ военной службѣ, позже былъ школьнымъ инспекторомъ; издавалъ малорусскую газету: «Буковина» (въ Черновцѣ). Былъ однимъ изъ первыхъ въ «закордонной» Руси писателей, въ произведеніяхъ которыхъ сказалось живое отношеніе къ народному быту. Первоначально писалъ по-нѣмецки, но уже въ 1862 г. вышелъ первый сборникъ его малорусскихъ стихотвореній («Поезіи Іосифа Федьковича», 1862, съ автобіографическимъ письмомъ къ Дѣдицкому и статьей этого писателя; II и III выпуски вышли въ Коломыѣ въ 1867 г.). Его повѣсти, содержаніе которыхъ заимствовано изъ народной жизни, печатались въ 1862—67 гг. въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, а затѣмъ были изданы и отдѣльно («Повісті Осипа Федьковича», Кіевъ, 1876, съ автобіографіей писателя и съ предисловіемъ Драгоманова о галицко-русской литературѣ).

Феeръ (Леонъ Féer, род. въ 1830 г.)—французскій оріенталистъ, знатокъ индійск., тибетск. и монгольск. исторіи и языковъ, библіотекарь парижской національной библіотеки. Его труды: «Les Ruines de Ninive» (1864); «La Puissance et la civilisation mongoles au XIII siècle» (1867); «République et Royauté» (1871); «Analyse du Kandjour» (1881); «Le Sûtra en quarante-deux articles» (1878); «Contes indiens: les trente-deux récits du trône» (1883); «Avadânaçataka: Cent légendes bouddhiques» (1891). Его статьи: «Etudes bouddhiques» обогатили науку массой цѣнныхъ свѣдѣній по исторіи, литературѣ и религіи сѣвернаго буддизма и сингалезовъ.

Феeръ-Герцогъ (Карлъ Feer-Herzog, 1820—1880)—швейцарскій политическій дѣятель и экономистъ; два раза былъ президентомъ союзнаго совѣта; съ 1865 г. былъ представителемъ Швейцаріи на конференціи латинскаго монетнаго союза, въ которой выступилъ дѣятельнымъ сторонникомъ золотой валюты. Написалъ: «L'unification monétaire internationale» (Женева, 1869); «La France et ses alliés monétaires en présence de l'unification universelle des monnaies» (П., 1873); «Bericht an den schweizerischen Handels- und Industrieverein über den gegenwärtigen Stand der Münzfrage» (Цюрихъ, 1878); «Gold oder Silber» (Аарау, 1874)).

Фежеръ (Леонъ-Жакъ Feugère)—французскій писатель (1810—1858); былъ профессоромъ реторики, редактировалъ много изданій произведеній XVI в. и написалъ: «Etienne de La Boétie» (1845) и «Caractères et portraits littéraires du XVI siècle».

Фези (Карпъ Карповичъ, 1797—1848)—ген.-лейт.; перешелъ изъ швейцарской въ русскую военную службу; участвовалъ въ польской войнѣ 1831 г.; командуя послѣдовательно 20-ою и 19-ою пѣхотн. дивизіями, участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ; особенно отличился при взятіи штурмомъ ауловъ Ашильта и Тилитль.

Фейгель *изъ Фейгельсфельда* (Joseph-Jan Feigel z Feigelsfeldu, нѣм. Feigel von Feigelsfeld, 1718—84)—чешскій законовѣдъ. Его труды: «Observationes theoretico-practicae super processu summario plurium juri boemico adaptatae» (1756) и «Oeffentliche Vorlesungen über die K. Stadtrechte» etc. (ч. 1-я. Прага, 1777; остальныя части, за смертью Ф., остались неприведенными въ порядокъ и неизданными).

Фейгерле (Игнатій Feigerle)—чешскій богословскій писатель, род. въ 1795 г.

былъ епископомъ въ Нижней Австріи. Написалъ: «Sedmnáctero kázani dilem postnich, dilem svatečnich i příležitostnich» (Кенигингренцъ, 1832).

Фейгина (Юлія Николаевна, 1859—1882) — артистка. Разсорившись съ отцомъ, уѣхала изъ Россіи въ Брюссель, потомъ въ Парижъ, гдѣ познакомилась съ Александромъ Дюма, который призналъ въ ней необыкновенный драматическій талантъ. При помощи Дюма и Вормса, Ф. получила доступъ на сцену Comédie Française, гдѣ дебютировала въ трагедіи Альфреда де-Мюссэ «Barberine». Покончила жизнь самоубійствомъ.

Фейдо (Жоржъ Feydeau)—французскій писатель, сынъ Эрнеста Ф., род. въ 1862 г.; авторъ многихъ водевилей и легкихъ комедій, не всегда пристойнаго содержанія. Изъ нихъ особенный успѣхъ имѣли «La dame de chez Maxim» (поставлена на сценѣ театра «Фарсъ» въ СПб.) и «Monsieur chasse».

Фейдо (Матье Feydeau) — французскій богословъ (1616—94), священникъ. Воспитанный въ духѣ янсенизма, Ф. всю жизнь ревностно боролся противъ іезуитовъ, путемъ проповѣди и печати. Былъ близокъ къ Антуану Арно, одному изъ главныхъ представителей янсенизма; когда Арно подвергся преслѣдованіямъ іезуитовъ, Ф. тоже выслали изъ Парижа. Умеръ, истощенный постояннымъ умерщвленіемъ плоти. Написалъ: «Méditations sur l'histoire et la concorde des Evangiles» (Ліонъ, 1689—96), «Le cathéchisme de la grâce» и др.

Фейдо (Эрнестъ Feydeau, 1821—1873) —французскій беллетристъ. Вышелъ изъ буржуазной семьи; долго занимался разными торговыми дѣлами и биржевыми спекуляціями. Въ 1858 г. выпустилъ романъ «Fanny», выдержавшій 25—30 изданій; пробовалъ издавать политическій органъ: «L'époque». Изъ его произведеній особенно популярны были въ пору второй имперіи, кромѣ «Fanny»: «Daniel» (1859), «Un début à l'Opéra» (1863), «Le roman d'une jeune mariée» (1865), «La comtesse de Chalis ou les moeurs du jour» (1867). Во всѣхъ этихъ романахъ изображается свѣтская жизнь, любовныя интриги, закулисныя исторіи; авторъ нерѣдко придаетъ своимъ произведеніямъ пикантный, фривольный, почти порнографическій характеръ. Весьма популярныя когда-то у большой публики, наиболѣе извѣстныя вещи Ф. вызывали, съ другой стороны, немало нареканій и критическихъ нападокъ своимъ легкомысленнымъ колоритомъ. Ф. приходилось защищаться, оправдываться или надѣвать на себя личину моралиста и обличителя безнравственности. Онъ написалъ еще пьесу: «M. de Saint-Bertrand» (1863). Въ исторіи французской беллетристики Ф. принадлежитъ, въ общемъ, лишь второстепенное мѣсто. Историки литературы зачастую обходятъ его молчаніемъ. *Ю. В.*

Фейенъ-Перренъ (Франсуà-Николà-Огюстенъ Feyen-Perrin, 1829—88)—французскій живописецъ-жанристъ, сперва занимался изученіемъ классическихъ языковъ, но потомъ, чувствуя непреодолимое влеченіе къ живописи, поступилъ въ ученики рисовальной школы въ Нанси, перешелъ изъ нея въ національное училище изящныхъ искусствъ въ Парижѣ и, наконецъ, работалъ подъ руководствомъ Коньè и Ивона. Начавъ выставлять свои произведенія въ парижскихъ салонахъ съ 1885 г., онъ въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ писалъ почти исключительно историческіе, миѳологическіе и аллегорическіе сюжеты и изрѣдка портреты. Наиболѣе интересныя изъ его картинъ, относящихся къ этой порѣ—«Ладья Харона» (наход. въ нантскомъ музеѣ), «Дантовскій кругъ сладострастныхъ», «Венеціанскій праздникъ», «Муза Беранже», «Эпизодъ изъ первыхъ войнъ», «Античная пляска», «Элегія» и «Трупъ Карла Смѣлаго, найденный на полѣ битвы при Нанси» (лучшее произведеніе художника въ историческомъ родѣ; наход. въ музеѣ Нанси). Проведя лѣто 1865 г. на берегу моря въ Бретани, Ф.-П. пристрастился къ воспроизведенію тамошнихъ типовъ и эффектовъ морского воздуха; не бросивъ совершенно своихъ прежнихъ сюжетовъ, онъ сталъ писать картины бретонскаго простонароднаго быта, въ которыхъ пейзажъ игралъ столь-же важную роль, какъ и фигуры. Уже первыя такія картины, «Женщины о-ва Батца, ожидающія перевозной лодки», и «Вѣяльщица», сильно повысили репутацію, пріобрѣтенную имъ въ парижской публикѣ еще до ихъ появленія. Изъ прочихъ картинъ Ф.-Перрена особенно замѣчательны: «Крушеніе корабля Evening Star», «Танецъ звѣздъ», «Ядъ», «Конкальскія вѣяльщицы», «Меланхолія», «Бретонки у источника», «Роса», «Возвращеніе собирательницъ устрицъ съ моря во время отлива» (едва-ли не превосходнѣйшее изъ всѣхъ произведеній художника; наход. въ люксанбургской галл., въ Парижѣ), «Возвращеніе съ базара» и «Смерть Орфея». Ф.-Перренъ прекрасно гравировалъ крѣпкою водкой и цѣнился какъ изящный живописецъ-портретистъ. Самыя удачныя его работы по портретной части—портреты Альфонса Додè и генерала Бильò.

Фейербахъ (Ансельмъ Іосифъ Feuerbach, 1798—1851)—археологъ, старшій сынъ Павла-Іоанна-Ансельма Ф., профессоръ фрейбургскаго унив. Главное сочин. его: «Der vaticanische Apollo» издано въ Нюрнбергѣ въ 1833 г. Послѣ его смерти его другъ Геттнеръ издалъ его соч. въ 4 тт. (т. I: «Leben, Briefe u. Gedichte»; т. II и III: «Geschichte d. griechischen Plastik»; т. IV: «Kunstgeschichtliche Abhandlungen», Брауншвейгъ, 1853).

Фейербахъ (Ансельмъ von Feuerbach, 1829—1880)—сынъ предыдущаго, одинъ изъ наиболѣе значительныхъ нѣмецк. историческихъ живописцевъ XIX стол., получивъ общее образованіе во фрейбургскомъ лицеѣ, началъ серьезно изучать рисованіе и живопись въ 1846 г. въ дюссельдорфск. академіи худ., подъ руководствомъ Фр.-В. Шадова, но піетическое направленіе этого художника не пришлось ему по вкусу, и онъ, въ 1848 г., перебрался въ Мюнхенъ, гдѣ въ продолженіе почти двухъ лѣтъ съ большою пользою для себя занимался у Раля. Затѣмъ, съ цѣлью усовершенствоваться въ колоритѣ, онъ отпра-

вился въ Антверпенъ и оттуда въ Парижъ. Во второмъ изъ этихъ городовъ онъ работалъ сначала подъ наблюденіемъ Кутюра, а потомъ самостоятельно. Кромѣ Кутюра, большое вліяніе на него оказалъ Энгръ. Первая картина, съ которою онъ явился предъ публикой въ 1852 г., «Гафизъ въ шинкѣ», была исполнена совершенно въ манерѣ Кутюра. Изъ Парижа Ф. въ 1853 г. переѣхалъ для свиданія со своею матерью въ Карлсруэ и, проведя тамъ около года, написалъ «Смерть Аретино»—великолѣпно сочиненное произведеніе, отзывающееся вліяніемъ отчасти Кутюра, отчасти венеціанскихъ мастеровъ, но обнаруживающее пристрастіе художника къ холоднымъ, тяжелымъ, сѣрымъ тонамъ (окончено въ 1857 г.). Получивъ отъ баденскаго вел. герцога стипендію для поѣздки въ Италію, Ф. пробылъ нѣсколько времени въ Венеціи, гдѣ сдѣлалъ, въ видахъ улучшенія своего колорита, превосходную копію «Взятія Богородицы на небо» Тиціана и написалъ прелестную фигуру «Поэзіи», и наконецъ, съ 1855 г. поселился на долго въ Римѣ. Здѣсь подружился онъ съ мюнхенскимъ любителемъ живописи бар. Шаковъ, который поддерживалъ его покупкою его картинъ и много способствовалъ его извѣстности. Въ Римѣ были исполнены лучшія произведенія Ф.: «Данте, прогуливающійся съ благородными дамами въ Равеннѣ» (1857, наход. въ музеѣ Карлсруэ), «Аріосто въ обществѣ знатныхъ дамъ въ Феррарѣ» (1862), «Франческа да-Римини и Паоло Малатеста» (1863), «Лаура и Петрарка», «Богоматерь и св. жены, оплакивающія усопшаго Спасителя» (1863), «Тиволійская идиллія», «Медея предъ ея отъѣздомъ въ изгнаніе» (1870, въ мюнхенск. новой пинакотекѣ), «Судъ Париса» (1871), «Ифигенія» (1871, въ штуттгарт. гал.), «Битва амазонокъ» (1872), «Пиръ у Платона» (1873, въ берлинск. нац. галл.) и нѣкот. др. Въ 1873 г. Ф. былъ приглашенъ въ профессоры вѣнской академіи худ., но въ 1878 г. отказался отъ этой должности, убѣдившись въ своей неспособности быть преподавателемъ. Послѣдніе два года жизни онъ провелъ въ Венеціи, занимаясь заказаннымъ ему плафономъ для актовой залы въ вѣнской академіи; однако, онъ успѣлъ окончить только среднюю картину этого плафона, изображающую «Низверженіе титановъ», и нѣсколько сосѣднихъ съ нею частей, весь же плафонъ былъ довершенъ по его эскизамъ Хр. Грипенкерлемъ и Г. Тентшертомъ въ 1892 г. Соединяя въ своемъ творчествѣ классицизмъ съ романтизмомъ, Ф. отличался способностью изобрѣтать величественныя, живописныя, глубоко-осмысленныя композиціи, строгою выработкою формъ, пластичностью моделировки фигуръ, умѣньемъ давать имъ красивое и естественное движеніе и большую экспрессивность; но стремленіе сообщать картинамъ извѣстное настроеніе нерѣдко лишало его краски свѣжести и блеска, дѣлало его живопись туманною, матовою и плоскою; тѣмъ не менѣе, это — художникъ въ высшей степени даровитый, оригинально и внятно выражающій свои идеи и плѣняющій благородствомъ и красотою создаваемыхъ имъ образовъ. См. O. Berggruen, «Die Gallerie Schack» (B., 1883) и «Ein Vermächtniss von A. F.» (автобіографія художника; 3 изд., B., 1890).

Фейербахъ (Людвигъ Feuerbach)—замѣчательный нѣмецкій философъ (1804—72), сынъ криминалиста Ансельма Ф. Изучалъ богословіе въ Гейдельбергѣ у гегельянца Дауба, отъ котораго и воспринялъ идеи Гегеля; затѣмъ слушалъ самого Гегеля въ Берлинѣ. Съ 1828 г. читалъ лекціи въ Эрлангенѣ; съ 1836 г. жилъ около Байрейта, потомъ въ Рехенбергѣ. Умеръ въ бѣдности. Яркость и богатство идей, блескъ и остроуміе сочетаются въ произведеніяхъ Фейербаха съ парадоксальностью и большою неустойчивостью взглядовъ. Враждебный систематичности духъ его философіи, обусловленный пылкостью, страстностью, неуравновѣшенностью его натуры, напоминаетъ произведенія такихъ мыслителей, какъ Паскаль, Руссо, Шопенгауэръ и Ницше. Ф. это вполнѣ сознавалъ, говоря: «Ты хочешь знать, что я такое? Погоди, пока я перестану быть тѣмъ, что я теперь». Философское развитіе Ф. лучше всего описано имъ самимъ: «Богъ былъ моею первою мыслью, разумъ—второю, человѣкъ—третьей и послѣднею». Отъ изученія теологіи онъ перешелъ къ увлеченію гегелевской метафизикой, а отъ нея—къ сенсуализму въ теоріи познанія и къ антропологической точкѣ зрѣнія въ религіи. Такимъ образомъ, онъ, по мѣткому замѣчанію Ланге, пережилъ последовательно три фазиса философской мысли, которые Контъ усматривалъ въ исторіи всего человѣчества (теологическій, метафизическій и позитивный). Мы остановимся лишь на послѣднемъ фазисѣ въ развитіи Ф. «*Истина, дѣйствительность, чувственность* между собою тожественны... Очевидно только чувственное... Только тамъ, гдѣ начинается чувственность, исчезаетъ всякое сомнѣніе и всякій споръ». Поэтому чувства и суть органы познанія, органы философіи. Существованіе какихъ-либо всеобщихъ и необходимыхъ законовъ или формъ чувственности Ф. отвергаетъ. Гегель въ началѣ «Феноменологіи духа» показываетъ, что чувственность сама по себѣ не даетъ никакого общаго знанія, что все чувственное текуче, единично, неповторяемо и, слѣдовательно, *несказанно*—невыразимо словомъ; онъ разъясняетъ, что даже выраженія «это—здѣсь» и «это—теперь» не характеризуютъ опредѣленнаго бытія опредѣленной вещи въ опредѣленномъ времени и мѣстѣ. Ф., наоборотъ, убѣжденъ, что чувственность—единый источникъ истиннаго знанія. Это неизбѣжно приводитъ его къ отрицанію существованія общихъ понятій и къ признанію истиннымъ единичнаго, конкретнаго. Повторяя, такимъ образомъ, ошибки сенсуалистовъ XVIII в., Ф. не останавливается надъ подробнымъ изслѣдованіемъ того, какъ чувственность можетъ сама по себѣ быть источникомъ знанія; въ тоже время Ф., вмѣстѣ съ Гегелемъ, глубоко убѣжденъ въ могуществѣ разума, въ возможности всеобщаго и необходимаго познанія. Въ этомъ отношеніи онъ очень напоминаетъ Ог. Конта, у котораго сенсуализмъ точно также уживается съ математическимъ складомъ

ума въ духѣ Декарта, стремящимся къ установленію на твердыхъ основахъ незыблемо достовѣрнаго познанія. Другая характерная особенность теоріи познанія Ф. заключается въ его ученіи о *туизмѣ*. Для него достовѣрность бытія опредѣляется не только его *доступностью собственному чувству человѣка, но и его реальностью для другого*. Я познаю *тебя*, раньше пробужденія собственнаго *моего* самосознанія. Любовь къ другимъ живымъ существамъ, солидарность съ ними раскрываютъ передо мною истинное, реальное бытіе: «любовь есть истинное онтологическое доказательство бытія предмета внѣ нашей мысли—и не существуетъ никакого иного доказательства бытія, кромѣ любви и ощущенія». Эта мысль, навѣянная, очевидно, Шлейермахеромъ, сближаетъ Ф. съ новѣйшими нѣмецкими позитивистами: соціальное доказательство реальности внѣшняго міра у Риля («Philos. Kritizismus», II, 57) и Авенаріуса («Der Menschliche Weltbegriff», 1891) напоминаетъ взгляды Ф. Въ духовномъ развитіи Ф. интересъ къ этикѣ и религіозной проблемѣ былъ всегда преобладающимъ, и эта сторона его философіи разработана гораздо полнѣе, чѣмъ вопросы теоріи познанія.

Этика Ф. Въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія среди нѣмецкихъ философовъ-идеалистовъ господствовало мнѣніе, что Кантъ неопровержимо доказалъ невозможность общеобязательной этики, построенной на эвдемонистической основѣ. Въ этомъ сходились столь различные мыслителя, какъ Фихте, Гегель и Шопенгауэръ. Наиболѣе виднымъ изъ немногочисленныхъ защитниковъ эвдемонизма былъ Бенеке, выпустившій въ свѣтъ въ 1822 г. «Grundlegung zur Physik der Sitten»; но эта книга, повидимому, осталась неизвѣстной Ф. Между тѣмъ, Ф. сходится съ Бенеке въ стремленіи противопоставить «физику» нравовъ «метафизикѣ» и развиваетъ эту мысль въ еще болѣе радикальной формѣ, противопоставляя этику счастья господствующимъ нравственнымъ ученіямъ. Этика имѣетъ своимъ объектомъ человѣческую волю; но гдѣ нѣтъ побужденія, тамъ нѣтъ и воли, а гдѣ нѣтъ побужденія къ счастію, тамъ нѣтъ и вообще никакого побужденія. «Нравственность безъ блаженства—это слово безъ смысла». На вопросъ, какъ наряду со стремленіемъ къ личному блаженству въ насъ возникаетъ прямо противоположное стремленіе къ самоограниченію, къ служенію на благо другихъ, Ф. даетъ слѣдующій отвѣтъ: сущность нравственности заключается въ блаженствѣ, но не въ блаженствѣ одиночномъ, а въ многостороннемъ, распространяющемся на другихъ, ибо «я» неотдѣлимо отъ «ты». Стремленіе къ счастію предполагаетъ взаимную зависимость людей, заложенную въ глубинѣ человѣческой природы: это явствуетъ изъ половой противоположности, въ которой «стремленіе къ счастію можно удовлетворить не иначе, какъ удовлетворивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, volens nolens, и стремленіе къ счастію другого лица» (Іодль, «Ист. этики», стр. 226)—точка зрѣнія, навѣянная Руссо. Мысль о томъ, что личное стремленіе къ счастію связано со стремленіемъ къ счастію другихъ лицъ, должна рано сложиться въ умѣ человѣка: «тумаки его братьевъ и щипки его сестеръ научатъ его тому, что и чужое стремленіе къ счастію вполнѣ законно». Противоположность между склонностью и долгомъ несомнѣнна и очень важна съ нравственной точки зрѣнія, но не абсолютна, какъ этого хотятъ «моральные сверхъ-естественники» (moralische Hyperphysiker); чувство долга естественно выростаетъ мало по малу на почвѣ склонностей. Изъ того, что исполненіе долга въ конечномъ счетѣ ведетъ къ счастію, еще не слѣдуетъ, чтобы счастье непосредственно сопровождало исполненіе долга. Импульсъ къ счастью и чувство долга—измѣнчивые факторы: что теперь выполняется противъ воли, съ усиліемъ, съ «надрывомъ», то впослѣдствіи совершается непринужденно, легко, радостно. Даже трагическая гибель индивидуума—самопожертвованіе—можетъ быть связано съ счастливымъ сознаніемъ проистекающаго изъ него блага для другихъ.

Религіозныя идеи Ф. Самую замѣчательную сторону въ философіи Ф. представляетъ его ученіе о психогенезисѣ религіозныхъ міросозерцаній. Это ученіе навѣяно отчасти «Рѣчами о религіи» Шлейермахера. Ф. задается цѣлью показать, какимъ путемъ въ человѣчествѣ и въ человѣкѣ постепенно складывается извѣстное религіозное міросозерцаніе. Истинно и реально лишь чувственное; сверхчувственнаго, какъ нѣкоторой сущности, лежащей внѣ природы и человѣческаго сознанія, нѣтъ. Кантовскіе постулаты вѣры—Богъ, свобода воли, безсмертіе души—Ф. признаетъ излишними. Онъ противопоставляетъ имъ формулу: «довольствуйся даннымъ міромъ» и склоняется къ атеизму и натурализму. Въ то же время онъ рѣзко расходится съ атеистами XVIII в. въ пониманіи психологическаго и историческаго происхожденія религіи. Въ XVIII в. у представителей «просвѣщенія» господствовалъ взглядъ, что религія, въ ея историческихъ формахъ, есть лишь плодъ невѣжества и суевѣрія съ одной стороны, сознательной мистификаціи ради политическихъ цѣлей—съ другой. Ф. противопоставляетъ этому грубому взгляду чрезвычайно остроумное описаніе психогенезиса религіозныхъ чувствъ и представленій. Наклонность къ религіозному творчеству коренится въ природѣ человѣка, проистекая изъ присущаго человѣческому духу стремленія къ антропоморфизму. Не только дѣти и дикари, но и взрослые культурные люди обнаруживаютъ стремленіе проектировать свои черты во внѣ. Религія есть важнѣйшій видъ такого антропоморфизма. Лучшія стороны своего «я»—своихъ помысловъ, чувствъ и желаній—люди издревле ипостасировали въ божественныя реальности. Импульсомъ къ этому одухотворенію и обоготворенію собственныхъ идеаловъ въ человѣчествѣ была всегдашняя рѣзкая противоположность между тѣмъ, *что есть*, и тѣмъ, *что должно быть*. Религіозное творчество стремится устранить противоположность между *желаніемъ* и *достиженіемъ*, которая всегда такъ мучительно ощущалась человѣкомъ. Боги — дѣти желанія, пр

фантазіи. Не Богъ сотворилъ человѣка «по образу и подобію своему», а наоборотъ, человѣкъ сотворилъ боговъ. Человѣкъ въ области религіознаго творчества *въ воображеніи* удовлетворяетъ стремленію къ счастію. Онъ познаетъ имъ-же самимъ созданныхъ боговъ, какъ сверхчеловѣческія сущности; но это противоположеніе божескаго и человѣческаго основано на иллюзіи. Тѣмъ не менѣе историческое значеніе религіи было огромное, такъ какъ она воплощала въ себѣ лучшія *идеи* и *чувства* человѣчества, объединяя, въ древнѣйшій періодъ, всѣ сферы знанія, искусства и практической дѣятельности. Въ настоящее время ея роль сыграна. Мы познали научнымъ путемъ ту метафизическую иллюзію, которая лежитъ въ основѣ религіознаго творчества; секретъ религіозныхъ явленій отгаданъ, идейная сторона религіи утрачиваютъ свой raison d'être. Эмоціональная ея основа также теряетъ свое значеніе. Религіозная потребность проистекала изъ невозможности удовлетворить желаніямъ и идеаламъ; но по мѣрѣ прогресса наукъ, искусствъ и соціальныхъ формъ жизни эти идеалы мало по малу осуществляются, и религія утрачиваетъ то положительное значеніе, какое она имѣла въ прошломъ. Подобно тому, какъ теперь золотыхъ дѣлъ мастеръ или поэтъ не нуждаются въ покровительствѣ Гефеста или Аполлона, такъ, можно надѣяться, человѣчество научится въ будущемъ искусству быть счастливымъ и нравственнымъ безъ содѣйствія боговъ.—Въ религіозныхъ воззрѣніяхъ Ф. важна, по своему историческому значенію, *не метафизическая, а психологическая* сторона. Атеистическая основа его религіи человѣчества не представляла ничего новаго, но нова и оригинальна психологическая попытка выяснить процессъ естественнаго происхожденія религіозныхъ міросозерцаній, вовсе не связанная необходимо съ выводами въ духѣ догматическаго атеизма, къ которымъ приходитъ Ф. Глубокія идеи Ф. въ области психологіи религіи сообщили толчекъ плодотворнымъ изслѣдованіямъ по исторіи религіи въ трудахъ Штраусса, Ренана, Гаве, кн. С. Н. Трубецкого и др. Съ другой стороны, за ними послѣдовалъ цѣлый рядъ *этнографическихъ* изслѣдованій по первобытной религіи (Леббока, Тайлора, Спенсера, Группе etc.). Наконецъ, они дали толчокъ новѣйшимъ *психологическимъ* работамъ въ этой области, въ которыхъ болѣе подробно изслѣдуются факторы религіознаго творчества (Гюйо, Маршалль, А. Ланге). Очень напоминаютъ идеи Ф. мысли Lesbazeille'я въ его статьѣ: «Les bases psychologiques de la religion»; онъ только оттѣняетъ роль коллективнаго внушенія въ эволюціи миѳовъ. Ученіе Авенаріуса объ «интройекціи» (въ его книгѣ «Человѣческое понятіе о мірѣ») и о томъ видѣ «тимематологической апперцепціи», который онъ называетъ «антропоморфическимъ», также навѣяны Ф. Есть много общаго съ Ф. въ религіозныхъ идеяхъ Конта и Милля, но несомнѣнно, что ни тотъ, ни другой не были знакомы съ сочиненіями Ф. Первымъ значительнымъ произведеніемъ Ф. была «Исторія новой философіи отъ Бакона до Спинозы» (1833). Эта книга написана въ духѣ гегелевской философіи. Въ ней уже зарождается вопросъ, который всегда всего болѣе интересовалъ Ф.—вопросъ объ отношеніи философіи къ религіи. Вторую часть исторіи философіи составило изслѣдованіе лейбницевской философіи (1837), третью часть—характеристика философіи Пьера Бейля (1838). Въ первыхъ двухъ изслѣдованіяхъ Ф. придерживается пантеизма, высоко цѣня философію Спинозы. Ученіе традиціонной теологіи о безсмертіи здѣсь уже, однако, отвергается имъ, какъ и въ раннемъ его анонимномъ произведеніи: «Мысли о смерти и безсмертіи» (1830). Когда имя автора стало извѣстно, Ф. навсегда потерялъ возможность быть профессоромъ. Попытки его друзей доставить ему каѳедру были безуспѣшны. Въ сочиненіи о Бейлѣ Ф. впервые съ особенной силой подчеркиваетъ непримиримую противоположность между философіей и религіей. Онъ указываетъ на слѣпое подчиненіе *авторитету* и *догмѣ* и на вѣру въ *чудо*—какъ на основанія *богословія*, на *свободу разумнаго изслѣдованія* и *изученіе закономѣрности* явленій—какъ на основанія *науки* и *философіи*. Здѣсь Ф. уже открыто склоняется къ атеизму и намѣчаетъ проблему психогенезиса религіозныхъ догматовъ, какъ своеобразныхъ метафизическихъ иллюзій человѣческаго ума. Эта проблема разрабатывается Ф. детально въ двухъ послѣдующихъ сочиненіяхъ: «Философія и христіанство» и «Сущность христіанства» (есть заграничный русскій переводъ). Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ: «Предварительныя положенія къ философской реформѣ», «Основы философіи будущаго», «Сущность религіи» и «Чтенія о сущности религіи»—Ф. въ еще болѣе рѣзкой формѣ развиваетъ свой сенсуализмъ, натурализмъ и антропологизмъ. Онъ уже склоняется къ матеріализму («der Mensch ist, was er isst») и въ этомъ отношеніи является однимъ изъ первыхъ представителей неоматеріализма, вышедшаго изъ «крайней лѣвой» гегеліанизма. Философскія и религіозныя идеи Ф. оказали глубокое вліяніе на Маркса, Энгельса и другихъ духовныхъ вождей нѣмецкой соціалъ-демократіи.

Сочиненія Ф.: «De ratione una, universali, infinita» (Эрл., 1828, pro venia legendi); «Gedanken ueber Tod und Unsterblichkeit» (1830); «Gesch. d. N. philos. von Bacon bis B. Spinosa» (1833); «Darstellung, Entwickelung und Kritik d. Leibnitzschen Philosophie» (1837); «P. Bayle» (1838); «Ueber Philosophie und Christenthum in Beziehung auf den der hegelschen Philosophie gemachten Vorwurf der Unchristlichkeit» (1839); «Das Wesen des Christenthums» (1841); «Vorläufige Thesen zur Reform der Philosophie» (1842); «Grundsätze der Philosophie der Zukunft» (1843); «Das Wesen der Religion» (1845) и др. Полное собраніе сочиненій въ 10 тт. вышло въ 1846—66 гг. *Сочиненія о Ф.* Дюрингъ, на котораго Ф. оказалъ огромное вліяніе, считаетъ Ф. величайшимъ философомъ XIX в., наряду съ Контомъ. Признавая преувеличеніемъ такую оцѣнку исторической роли Ф., нельзя не отмѣтить тенденціозное умаленіе значенія такой яркой

и своеобразной индивидуальности, какъ Ф., нѣмецкими профессорами философіи. Лишенный возможности при жизни излагать свое ученіе съ университетской каѳедры, Ф. и послѣ смерти подвергается систематическому замалчиванію со стороны представителей оффиціальной науки. Литература о Ф. очень бѣдна. Наиболѣе ранняя монографія, посвященная философіи Ф.: «Darstellung und Kritik der Philosophie L. Feuerbach's» (1847) принадлежитъ Шаллеру. Въ 1874 г. появилась книга Грюна: «L. F. in seinem Briefwechsel und Nachlass sowie in seiner philos. Charakterentwicklung», заключающая въ себѣ цѣнный сырой матеріалъ. Въ 1888 г. вышло сочиненіе Энгельса: «L. F. und der Ausgang der klassisch deutschen Philosophie». Интересна статья Wintzer'a въ «Archiv für Syst. Philos.» 1892 г. по этикѣ Ф. (стр. 187). Болѣе обстоятельныя въ философскомъ отношеніи монографіи—Штарке, «L. F.» (1885) и Bolin, «Ueber L. F.'s Briefwechsel und Nachlass» (1891). Курьезно то, что Штарке—датчанинъ, а Болинъ—финнъ. Въ интересной статьѣ Н. Н. Страхова («Борьба съ Западомъ въ рус. литературѣ», 1883, т. 2) разбирается теорія познанія Ф. Этическія воззрѣнія Ф. превосходно изложены Іодлемъ въ «Исторія этики» (т. II, 219—236, пер. подъ ред. В. С. Соловьева). Цѣнныя замѣчанія о Ф. имѣются въ «Исторіи матеріализма» Ланге и въ «Исторіи новѣйшей философіи» Гёффдинга. *И. Лапшинъ.*

Фейербахъ (Павелъ-Іоаннъ-Ансельмъ Feuerbach)—знаменитый криминалистъ, род. въ 1775 г. въ Іенѣ, ум. въ 1833 г. въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Получивъ степень доктора правъ, основалъ, совмѣстно съ Грольманомъ и Альмедингеномъ, періодически выходившую «Библіотеку уголовнаго права». Въ 1801 г. былъ назначенъ профессоромъ іенскаго университета; вскорѣ затѣмъ перешелъ въ Киль, гдѣ послѣдовательно занималъ каѳедры права естественнаго, уголовнаго, государственнаго и римскаго; къ этому періоду относится наибольшее число его научныхъ изслѣдованій и работъ. Черезъ два года переселился въ Баварію, получивъ каѳедру въ ландсгутскомъ университетѣ. Въ 1805 г. ему поручено было составить проектъ баварскаго уголовнаго кодекса; одновременно онъ получилъ высокій постъ въ баварскомъ министерствѣ юстиціи. По составленіи проекта, который получилъ силу закона въ 1813 г., Ф. былъ назначенъ президентомъ апелляціоннаго суда. Въ 1821 г. онъ для ближайшаго изученія французскаго законодательства ѣздилъ во Францію. Ф.—первый изъ криминалистовъ, полно и всесторонне разработавшій вопросъ о юридическомъ вмѣненіи (см. Уголовное право, XXXVI, 505); его воззрѣнія на этотъ вопросъ до настоящаго времени если не господствуютъ въ наукѣ, то сохраняютъ въ ней значительную силу. Въ ученіи о цѣли и задачахъ наказанія Ф.—представитель теоріи психическаго принужденія, которая иначе можетъ быть названа теоріей устрашенія посредствомъ угрозы наказаніемъ, содержащейся въ уголовномъ законѣ. Цѣль государственной организаціи — обезпеченіе порядка, покоящагося на правѣ. Порядокъ этотъ нарушается преступнымъ дѣяніемъ. Государство имѣетъ право и обязано принимать всѣ мѣры для предотвращенія преступленій. По недостаточности для этого мѣръ нравственнаго воздѣйствія, государство прибѣгаетъ къ мѣрамъ принудительнымъ. Сюда относятся: во-первыхъ, физическое принужденіе, подъ которымъ Ф. разумѣетъ устраненіе условій, способствующихъ совершенію правонарушеній; во-вторыхъ, принужденіе психическое, заключающееся въ грозящемъ наказаніемъ уголовномъ законѣ. Источникъ преступленій — въ чувственности. Совершая дѣйствіе, въ чемъ-бы оно ни заключалось, человѣкъ руководствуется извѣстными мотивами; совершая преступленіе, онъ имѣетъ въ виду представленіе о томъ удовлетвореніи, которое можетъ ему доставить его дѣяніе. Дабы предупредить совершеніе правонарушеній, необходимо противопоставить каждому преступному побужденію уголовный законъ, угрожающій страданіемъ бо́льшимъ чѣмъ то наслажденіе, которое ожидаетъ преступникъ. Для большинства людей одного психическаго впечатлѣнія, производимаго уголовнымъ закономъ, достаточно; если-же въ томъ или иномъ случаѣ преступныя побужденія превозмогли, то виновный долженъ быть судимъ и наказанъ. Главнѣйшія сочиненія Ф.: «Revision der Grundsätze und Grundbegriffe des positiven peinlichen Rechts» (1799); «Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts» (1-е изд., 1801; всего 14 изданій, послѣдне Миттермайера, 1848 г.; этотъ учебникъ былъ переведенъ на русскій языкъ Лодіемъ, Цебриковымъ и Полонскимъ, подъ заглавіемъ: «Ф. Павла, уголовное право, съ приложеніемъ россійскихъ уголовныхъ законовъ, къ каждому преступленію относящихся», 1810—27); «Kritik des natürlichen Rechts» (1796); «Ueber die Strafe als Sicherungsmittel vor künftigen Beleidigungen des Verbrechers» (1799); «Blick aüf die deutsche Rechtswissenschaft» (1810).

Фейербахъ (Friedrich-Heinrich Feuerbach)—братъ Людвига Ф., нѣмецкій писатель (1806—1880). Главной областью его занятій была филологія, но онъ проявлялъ большой интересъ и къ философіи, гдѣ являлся вѣрнымъ послѣдователемъ своего брата. По его словамъ, «онъ проповѣдывалъ то, чему училъ его братъ». Кромѣ стихотворныхъ переводовъ съ санскритскаго, итальянскаго и испанскаго языковъ, Ф. написалъ: «Theanthropos» (Цюрихъ, 1838); «Die Religion der Zukunft» (ч. I, Цюрихъ, 1843; ч. II: «Die Bestimmung des Menschen», Нюрнбергъ, 1844; ч. III: «Mensch oder Christ», Нюрнбергъ, 1845); «Die Kirche der Zukunft» (Бернъ, 1847); «Gedanken und Thatsachen» (Гамбургъ, 1862) и пр.

Фейервари де Комлошъ-Керестешъ (Геза, съ 1862 г. баронъ Fejervary de Komlós-Keresztes) — венгерскій генералъ и политическій дѣятель, род. въ 1833 г.; въ 1859 г. принялъ участіе въ итальянскомъ походѣ; въ 1872 г. перешелъ въ венгерскіе гонведы (ландверъ) и вслѣдъ затѣмъ поступилъ въ венгерское министерство народной обороны (иначе — министерство гонведо

1884 г. назначенъ на мѣсто Орчи (Orczy) венгерскимъ министромъ народной обороны въ кабинетѣ Тиссы; тотъ-же портфель онъ сохранилъ и послѣ паденія Тиссы въ кабинетахъ Сапари (1890—92), Векерле (1892—95), Банфи (1895—98) и Селля (съ 1899 г.), но подалъ въ отставку въ мартѣ 1902 г., вслѣдствіе вступленія въ министерство всегда враждебнаго ему депутата Горанскаго; однако, по просьбѣ самого императора и послѣ примирительныхъ переговоровъ съ Горанскимъ при посредничествѣ Селля, взялъ свою отставку обратно. Въ 1888 г. ему былъ предложенъ постъ имперскаго военнаго министра, но онъ не принялъ его по просьбѣ Тиссы, считавшаго его незамѣнимымъ на посту венгерскаго министра народной обороны. Въ теченіе 18 лѣтъ управленія министерствомъ Ф. произвелъ значительныя реформы въ организаціи венгерскихъ гонведовъ и поставилъ ихъ на весьма значительную высоту. Онъ состоитъ членомъ палаты магнатовъ венгерскаго рейхстага. *В. В—въ.*

Фейерверкеръ (воен.)—нижній чинъ въ артиллеріи, равный по званію унтеръ-офицеру въ другихъ родахъ оружія. Ф. дѣлятся на старшихъ (взводныхъ) и младшихъ.

Фейерверкъ—см. Пиротехнія.

Фейерпатаки (Gašpar z Klačian Fejérpataky, словацкая форма Bielopotocký) — словацкій патріотъ и писатель, род. въ 1794 г. Основалъ библіотеку для чтенія и любительскій театръ, въ видахъ содѣйствія возрожденію словенской народности; но библіотека и театръ закрылись подъ мадьярскимъ гнетомъ, и самъ Ф. сильно страдалъ отъ недоброжелательства мадьяръ и мадьяроновъ. Въ 1850 г. онъ сталъ именоваться «Бѣлопотоцкимъ». Издавалъ въ теченіе 33 лѣтъ «Vlastenský Kalendař», одинъ изъ самыхъ любимыхъ и распространенныхъ среди словаковъ; написалъ «Slabikár chlapecí» (Левоча, 1830); «Slabikár děvčecí»» (1830), «Tři sta šedesát pět propovědi» (1835), «Ruční kancionálik domovní a pocestny» (1836) и др. Ср. автобіографію Ф. въ Jungmannova «Historie literatury české» (1851, стр. 552 и др.).

Фейеръ (Георгъ Fejér)—извѣстный мадьярскій ученый (1766—1851); былъ профессоромъ догматики въ пештскомъ университетѣ. Главныя изъ многочисленныхъ его произведеній на языкахъ мадьярскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ: «A tolerantia, vagyis a vallásbeli türödeiem eránt tett egy szóra felelet» (Къ вопросу о вѣротерпимости, Пештъ, 1812); «Az álombéli látások es eleveér zések feitegetése» (О видѣніяхъ и предчувствіяхъ, Буда, 1817); «A tudományok Encyklopaediàja rövid rajzolatban» (Энциклопедія наукъ въ краткихъ очеркахъ, 1818); «Mostáni és régi geographiai Lexicon» (Географич. лексиконъ современный и древній, Пештъ, 1817—18); «Изслѣдованіе о происхожденіи и мѣстожительствѣ мадьяръ» (1825); «О вліяніи города на народное развитіе» (Буда, 1840); рядъ біографій мадьярскихъ дѣятелей. Изъ всѣхъ его историческихъ работъ первое мѣсто занимаетъ «Codex diplomaticus Hungariae» (45 тт., изъ нихъ 2 т. указателя, Пештъ, 1829—44), надъ которымъ онъ трудился почти всю свою жизнь. Въ 1850 г., уже 84-лѣтнимъ старикомъ, Ф. напечаталъ статью «О государственной революціи», въ которой доказывалъ, что мадьяры «не вымерли, но лишь ослабѣли». Послѣднимъ его напечатаннымъ трудомъ было «A kunok eredete» (о происхожденіи кумановъ, Пештъ, 1850).

Фейеръ-Тó (мадьярск. Fehér-Tó, Fejer-Tó — Бѣлое озеро) — самое значительное по объему озеро въ венгерской «пустѣ», лежитъ къ С отъ г. Сегедина; названіе такое получило, благодаря большому количеству содержимой его водами соды.

Фейзабадъ или *Бадахшанъ*—гл. городъ области того же имени въ авганскомъ Туркестанѣ, въ 270 км. къ СВ отъ Кабула, подъ 37°2′ с. ш. и 74°20′ в. д. Ф. былъ прежде независимымъ и цвѣтущимъ; рубиновыя копи его были извѣстны уже въ древности.

Фейзи (шейхъ Абуль-Фейзъ, родился въ 1547 г. въ Агрѣ, умеръ въ 1595 г.) — одинъ изъ послѣднихъ выдающихся персидскихъ поэтовъ, жившій при дворѣ великаго могола Акбара (1556—1605), у котораго первымъ министромъ былъ братъ Ф., Абуль-Фазль (извѣстный писатель-прозаикъ). Императоръ Акбаръ основалъ возвышенную религію, которая проповѣдывала всеобщую любовь и терпимость, желала устранить фанатизмъ религіозный и національный и старалась братски примирить индійскихъ мусульманъ и послѣдователей Брахмы. Ф. (съ другимъ поэтомъ Орфи) проникся благородными идеями своего государя, и въ его стихотвореніяхъ персидское суфійство слилось съ индуизмомъ; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны четверостишія («робаи»), по своей пылкости и мѣткости. Стихи свои Ф., въ количествѣ 1001, собралъ въ сборникъ, которому далъ заглавіе «Зерре», т. е. «Солнечный атомъ или пылинка», желая такимъ образомъ даже въ заглавіи указать, что душа человѣческая есть часть божества-солнца. Любовь Ф. ко всему индусскому побудила его перевести съ санскрита на персидскій языкъ, въ формѣ месневи (XIX 144), эпизодъ «Наль и Дамаянти» изъ Махабхараты. См. «Аин-и Акбари» Абульфазля (сост. въ 1597); англійскій переводъ съ многочисленными примѣчаніями Блочманна въ серіи «Bibliotheca Indica», 1873, стр. 490 и слѣд. и 548 и слѣд. (по-персидски въ «Bibl. Ind.» 1877); гр. А. ф. Нуръ (Noer), «Kaiser Akbar» (Лейд., 1880—85; франц. переводъ Мори, П. 1883—87). Нѣмецкіе переводы изъ лирики Ф.—у Гаммера, въ «Gesch. d. schönen Redekünste Persiens» (В., 1818, стр. 400—410), и въ «Chrest. Persica» Шпигеля (Лпц., 1846, стр. 131—150). Въ драмѣ Лагарпа: «Les Brames», гдѣ героемъ является Ф., нѣтъ ничего историческаго. *А. Крымскій.*

Фейзъ-Хановъ (мулла)—оріенталистъ, родомъ изъ татаръ Симбирской губ. Въ 1857 г. былъ приглашенъ въ петербургскій университетъ лекторомъ татарскаго и турецкаго языковъ. Отлично зналъ арабскій языкъ и, подъ вліяніемъ Каземъ-бека и академиковъ Дорна и Вельяминова-Зернова, усвоилъ европейскіе пріемы для ученыхъ изслѣдованій. Въ 1862 г.

появилась, въ литографированномъ видѣ, его «Краткая грамматика татарскаго языка»; въ «Извѣстіяхъ Имп. Рос. Арх. Общ.» (т. IV) онъ напечаталъ: «Три надгробныхъ булгарскихъ надписи»; въ московскомъ главномъ Архивѣ мин. иностр. дѣлъ списалъ документы на татарскомъ языкѣ касательно Крыма, результатомъ чего явился въ 1864 г. огромный томъ: «Матеріалы для исторіи Крымскаго ханства». Ѣздилъ въ г. Касимовъ для изученія надгробныхъ памятниковъ касимовскихъ царей и царевичей. Ум. въ 1866 г., на 38-мъ году жизни. *Н. В.*

Фейлитшъ (Максъ, баронъ Feilitzsch)—баварскій политическій дѣятель, род. въ 1834 г. Съ 1881 г. состоитъ баварскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. За все время управленія онъ сохранялъ хорошія отношенія съ наиболѣе значительной въ Баваріи клерикальной партіей; въ то же время Баварія (на ряду съ Вюртембергомъ) была однимъ изъ сравнительно свободныхъ государствъ Германіи; полицейскій произволъ въ ней чувствовался менѣе, чѣмъ въ Пруссіи или Саксоніи; нерѣдко Ф. не препятствовалъ жить въ Баваріи тѣмъ иностранцамъ, которые изгонялись почти изъ всѣхъ другихъ германскихъ государствъ.

Фейль (Іосифъ Feil)—австрійскій историкъ, топографъ и археологъ, род. въ 1783 г. Его многочисленные труды помѣщены въ «Berichte und Mitteilungen des Alterthumsvereines in Wien», въ Чёрниговой (Czörnig) «Ethnographie d. öster. Monarchie» («Ueber die Entwickelung des öster. Ständewesens» и проч.), въ «Quellen und Forschungen zur vaterländ. Geschichte, Liter. und Kunst» («Die Schweden in Oesterreich 1645—46») и др.

Фейль (Шарль Feil, 1824—1887)—французскій химикъ и промышленный дѣятель; усовершенствовалъ производство стекла, главнымъ образомъ флинтгласа и кронгласа; изготовилъ большіе объективы для обсерваторій вѣнской, пулковской и Гамильтонъ (въ Калифорніи, 97 стм. въ діаметрѣ); занимался также производствомъ искусственныхъ камней и страссовъ, искусственнаго мрамора и эмали. Стеклянный заводъ Ф. въ Парижѣ пользуется всемірной извѣстностью.

Фейльбергъ (Геннингъ-Фредерикъ Feilberg, род. въ 1831 г.)—датскій писатель, пасторъ; въ 1864 г. изгнанъ изъ Шлезвига нѣмцами. Написалъ «Lande» (1863) и сцены изъ деревенской жизни въ Даніи (1889). Его словарь народнаго языка на Ютландскомъ полуо-вѣ (Копенгагенъ, 1886 — 92) считается однимъ изъ лучшихъ въ Скандинавіи.

Фейндъ (Балтазаръ Feind, 1678—1723) — нѣмецкій драматическій писатель; былъ адвокатомъ въ Гамбургѣ. Сатиры, направленныя противъ гамбурскаго пастора Крумбгольца, вызвали въ городѣ броженіе, и по приговору гамбургскаго сената Ф. подвергся изгнанію; въ своихъ гражданскихъ правахъ онъ былъ возстановленъ лишь по приговору имперской коммиссіи въ 1709 г. Человѣкъ вообще безпокойный, Ф. вмѣшался въ полемику по случаю войны между Даніею и Швецію, въ защиту шведскихъ интересовъ опубликовалъ нѣсколько политическихъ памфлетовъ, навлекъ на себя преслѣдованіе датчанъ и подвергся въ 1717 г. заключенію въ Рендсбургѣ. Освобожденный изъ заключенія въ 1719 г., Ф. послѣдніе годы жизни провелъ въ Гамбургѣ. Списокъ драматическихъ произведеній Ф. весьма обширенъ: «Carnaval der Liebe» (1702); «Das verwirrte Haus Jacob» (1704); «Die römische Unruhe oder die edelmüthige Octavia» (1705); «Die Kleinmüthige Selbstmörderinn Lucretia» (1705); «Masagniello furioso»» (1706); «La Constanza Sforzata, die gezwungene Beständigkeit» (1706); «L'amore amalato, die Krankende Liebe» (1708); «Der Fall des grossen Richters in Israel, Simson» (1709); «Desiderius» (1709); «Julius Caesar» (1709); «Der sterbende Cato» (1715); «Rinaldo» (1715). Кромѣ того, Ф. напечаталъ стихотворенія: «Geöffnete Schaubühne der vornehmsten Weltweisen... in deutschen Versen» (1702); «Das Lob der Geldsucht»—сатира (1704); «Der Heldenmüthige Monarch von Schweden, Carolus der XII» (1707); «Bellerophon» (ода); «Deutsche Gedichte» (1708).

Фейндъ (Бертольдъ Feind, 1633—91) — нѣмецкій писатель: Сочиненія его: «Antisophistica»; «Gerrae Sociniani cujusdam de SS. Trinitatis mysterio dissipatae»; «Portula linguae latinae»; «Hortus comicus»; «Phraseologia Plautino-Terentiana» и др.

Фейнъ (Эдуардъ Fein)—нѣмецкій юристъ (1813—58), проф. римскаго права въ Цюрихѣ, Іенѣ и Тюбингенѣ (1852). Написалъ: «Das Recht der Kollation» (Гейдельб., 1842); «Beiträge zur Lehre von der Novation und Delegation» (Іена, 1850); «Das Recht der Kodicille» (въ изд. Глюка «Erläuterung der Pandekten», Эрлангенъ, 1851—53).

Фейстмантель (Рудольфъ, Ritter von Feistmantel, 1805—1871) — австрійскій лѣсоводъ, до 1869 г. начальникъ управленія государственными лѣсами въ Австріи. Написалъ: «Die Forstwissenschaft nach ihrem ganzen Umfang» (Вѣна, 1835—37, 4 т.); «Allgemeine Waldbestandstafeln» (1854, въ новой обработкѣ Ротиканскаго, 1876); «Die politische Oekonomie mit Rücksicht auf das forstliche Bedürfnis» (1856).

Фейстрицъ (Feistritz) — германизованная форма славянскаго имени *Быстрица* (Bistrica), которымъ называются многіе города, мѣстечки и рѣки. Въ особенности часто встрѣчается это имя въ Штиріи, Иллиріи, Нижней Австріи, а также въ Тиролѣ, въ такъ наз. Быстерской или Пустерской долинѣ (Pusterthal).

Фейсъ (Jacob Feis, род. въ 1842 г.—англо-нѣмецкій писатель. Сочин. его: «Johanna Grey» (Л., 1881, историческая трагедія); «The new master» (Л., 1891, драма); «Shakspeare and Montaigne» (Л., 1884).

Фейтама (Зибрандъ Feitama)—голландскій драматургъ (1694 — 1758). Его трагедія «Fabricius» и аллегорическая драма «Торжество поэзіи и живописи» имѣли успѣхъ, но самъ авторъ былъ недоволенъ ими и, отказавшись отъ оригинальнаго творчества, далъ цѣлый рядъ стихотворныхъ переводовъ классическихъ произведеній французской литературы. Сборникъ драматическихъ произведеній Ф. вышелъ въ свѣтъ въ 1735 г.

Фейтъ (Ринвисъ Feyth или Feith, 1753—1824)—голландскій писатель; писалъ преимущественно стихотворенія и драматическія произведенія патріотическаго и религіознаго содержанія, пользовавшіяся большимъ успѣхомъ. Важнѣйшія изъ нихъ: «Тирса» (трагедія, Амстердамъ, 1785); «Инесъ-де-Кастро» (Амстердамъ, 1793, трагедія); «Патріоты» (Амстердамъ, 1785, комедія); «Іоанна Грей» (Гаага, 1791, трагедія); «Оды и поэмы» (Амст., 1796); «Старость» (Амст., 1802, поэма). Полное собраніе сочиненій Ф. изд. въ 1825 г. въ Роттердамѣ. Ср. Oostcamp, «Rhynvis F.» (Леварденъ, 1824).

Фейтъ (Филиппъ Veit, 1793—1877) — выдающійся нѣмецкій историческій живописецъ, получилъ хорошее образованіе въ Берлинѣ, Парижѣ, Іенѣ, Дрезденѣ и Вѣнѣ подъ наблюденіемъ своей матери, дочери знаменитаго философа Моисея Мендельсона, и вотчима, Фридриха фонъ-Шлегеля, благодаря которому, повидимому, развилась въ немъ наклонность къ мистицизму, впослѣдствіи высказавшаяся во многихъ изъ его произведеній. Служа въ 1813—14 гг. волонтеромъ въ нѣмецкихъ войскахъ, онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ наполеоновскою арміею, а по умиротвореніи Европы отправился въ Римъ, гдѣ всею душою привязался къ кружку нѣмецкихъ художниковъ новоромантическаго направленія, извѣстныхъ подъ названіемъ «назареевъ», и, участвуя вмѣстѣ съ Корнеліусомъ, Овербекомъ и В. Шадовомъ въ украшеніи фресками Каза-Бартольди, написалъ тамъ аллегорическое изображеніе «Семи сытыхъ годовъ въ Египтѣ» и «Іосифа съ женою Пентефрія»; кромѣ того, имъ были исполнены въ Римѣ фресковыя сцены изъ Дантовскаго Рая въ виллѣ-Массими, «Торжество религіи» въ ватиканской галлереѣ и большой алтарный образъ «Царица небесная» для церкви Санта-Тринитà-дель-Монте. Въ 1830 г. Ф. былъ приглашенъ на должность директора Штеделевскаго института во Франкфуртѣ на Майнѣ. Здѣсь исполненъ имъ рядъ произведеній, большинство которыхъ сдѣлалось популярнымъ вслѣдствіе изданія ихъ въ гравюрахъ и литографіяхъ; важнѣйшія между ними—«Св. Георгій», написанный для церкви въ Бернсгеймѣ, вполнѣ проникнутыя духомъ Рафаэля «Мироносицы у гроба Господня» (наход. въ берлинской націон. галлереѣ) и написанная въ залѣ названнаго института фреска «Христіанство, приносящее въ Германію образованность и искусство», съ двумя добавочными къ ней картинами «Италія» и «Германія» (всѣ три переложены теперь на холстъ и находятся въ новомъ зданіи института). Отказавшись въ 1843 г. отъ должности директора, Ф. перенесъ свою мастерскую изъ Франкфурта въ Сахсенгаузенъ и въ слѣдовавшіе за тѣмъ годы написалъ «Взятіе Богородицы на небо» для франкфуртскаго собора и эскизъ фрески «Ожиданіе страшнаго Суда», предназначавшейся для хоровой апсиды новаго берлинскаго собора. Въ 1853 г. онъ принялъ на себя должность директора майнцской галлереи, которою и завѣдывалъ до конца своей жизни. Послѣдняя значительная его работа состояла въ компонованіи цикла фресковыхъ картинъ для средняго нефа майнцскаго собора, исполненныхъ уже другими художниками. Характерныя черты историческихъ произведеній Ф., удачно писавшаго также портреты — обдуманность, иногда излишняя подчеркнутость смысла въ композиціи, правильность старательно обработаннаго рисунка, преобладающее выраженіе кротости и умиленности въ выраженіи фигуръ, не сильный, но гармоничный и нѣжный колоритъ.

Фейтъ (Янъ Fijt, 1611—61)—голландскій живописецъ животныхъ и неодушевленной природы, ученикъ сперва Я. ванъ-денъ-Берха, а потомъ Фр. Снейдерса; побывавъ нѣсколько разъ въ Италіи, жилъ и трудился въ Антверпенѣ. Писалъ охотничьи сцены и трофеи, а также другія картины съ животными, близко походя въ своихъ композиціяхъ на Снейдерса, будучи слабѣе его въ рисункѣ, но лучше, чѣмъ онъ, разыгрывая освѣщеніе. Особенно удавались ему изображенія борзыхъ собакъ и зайцевъ. Картины Ф. имѣются почти во всѣхъ главныхъ музеяхъ Европы. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ двѣ: «Охотничья добыча» (№ 1333) и «Фрукты» (№ 1334). Ф. извѣстенъ также какъ отличный граверъ-аквафортистъ. Шестнадцать награвированныхъ листовъ, раздѣленныхъ на двѣ серіи, изъ которыхъ одна изображаетъ собакъ, принадлежатъ къ числу превосходнѣйшихъ работъ всѣхъ граверовъ-живописцевъ.

Фейхо (Diego-Antonio Feijo)—бразильскій прелатъ и государственный дѣятель (1780 — †). Сначала былъ извѣстенъ только какъ проповѣдникъ. Когда отношенія между Бразиліей и Португаліей сдѣлались натянутыми, онъ былъ выбранъ депутатомъ въ португальскіе кортесы и съ 1821 г. выступалъ въ нихъ защитникомъ независимости Бразиліи. Когда въ Лиссабонѣ сдѣлалось извѣстнымъ провозлашеніе бразильцами независимости (1822), Ф. принужденъ былъ бѣжать въ Англію. Вернувшись въ Бразилію, Ф. издалъ брошюру, гдѣ предлагалъ установить въ Бразиліи республику по образцу Соединенныхъ Штатовъ. Избранный въ члены національнаго собранія, онъ всѣми силами старался добиться низверженія донъ-Педро. Послѣ революціи 1831 г. Ф. занялъ постъ министра юстиціи, распустилъ революціонную армію, издалъ строгіе законы противъ политическихъ агитаторовъ, съумѣлъ внести бóльшій порядокъ въ дѣятельность парламента и умиротворить страну. Участіе въ правленіи измѣнило нѣсколько его прежнія убѣжденія: изъ республиканца онъ постепенно превратился въ конституціоннаго монархиста. Въ 1834 г. онъ былъ назначенъ регентомъ Бразиліи на 4 года. Сначала Ф. пріобрѣлъ симпатіи населенія кажущейся поддержкой гражданской и религіозной свободы; но его истинныя стремленія обнаружились, когда онъ сдѣлалъ попытку изъять изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ проступки по дѣламъ печати. Противъ него вспыхнула ожесточенная борьба, и онъ принужденъ былъ подать въ отставку (1838). Съ этой поры Ф. не принималъ никакого участія въ политической жизни Бразиліи.

Фейхоо-и-Монтенегро (Бенито-Жерónимо Feyjoó или Feijoó y Montenegro, 1676—1764)—выдающійся испанскій ученый; занимался литературой, медициной, математикой, физикой, философіей и пр. Принадлежа къ ордену бенедиктинцевъ, Ф. усердно боролся противъ невѣжества и предразсудковъ современниковъ, нападалъ на современное ему состояніе діалектики и метафизики въ Испаніи, на кастовыя привилегіи, суевѣріе, колдовство и пр. Написалъ: «Teatro critico» (1726—39); «Cartas eruditas y curiosas» (1742, продолженіе «Teatro critico»). По выраженію Тикнора, Ф. «одинъ больше сдѣлалъ для интеллектуальнаго развитія своей страны, нежели всѣ его предшественники въ теченіе цѣлаго вѣка».

Фейхтерслебенъ (баронъ Эрнстъ Feuchtersleben)—врачъ и писатель (1806—49), съ 1844 г. читалъ въ вѣнскомъ унив. пропедевтическій курсъ при каѳедрѣ психіатріи, въ 1848 г. былъ короткое время товарищемъ министра народн. просв. Кромѣ медицинской диссертаціи на латин. языкѣ, медицинскимъ вопросамъ посвящены его: «Ueber das Hyppokratische erste Buch von der Diät» (В., 1835); «Ueber die Gewissheit und Würde der Heilkunst» (В., 1839, второе изданіе подъ заглавіемъ «Aerzte und Publicum», В., 1848); «Lehrbuch der ärztlichen Seelenkunde» (В., 1845). Въ 1836 г. вышли въ свѣтъ его стихотворенія «Gedichte» (Штутгартъ, 1836); одно изъ нихъ «Es ist bestimmt in Gottes Rat», положенное на музыку Мендельсономъ, принадлежитъ къ числу популярнѣйшихъ нѣмецкихъ пѣсенъ. Критическія и эстетическія статьи его изданы подъ заглавіемъ «Beiträge zur Litteratur-Kunst-und Lebenstheorie» (В., 1837—41). Наибольшую извѣстность доставили Ф. талантливые популярные очерки «Zur Diätetik der Seele», афоризмы о житейской мудрости, написанные вдумчивымъ и тонкимъ наблюдателемъ, соединяющіе съ трезвостью и реализмомъ врача глубокое убѣжденіе въ громадномъ вліяніи духа на тѣло; очерки эти выдержали множество изданій. Полное собраніе сочиненій Ф., за исключеніемъ медицинскихъ, издалъ Геббель («Sämmtliche Werke», В., 1851—53).

Фейхтнеръ (Францъ-Адамъ Veichtner)—нѣмецкій композиторъ (1741 — 1822), родомъ изъ Регенсбурга. Былъ капельмейстеромъ при дворѣ герцога курляндскаго (1769—1795). Изъ его музыкальныхъ произведеній часть хранится въ митавскомъ музеѣ, часть погибла во время пожара, бывшаго въ Митавѣ въ 1889 г. Изъ оперъ Ф. выдаются «Сципіонъ», «Кефалъ и Прокрида» и «Киръ и Кассандана». Въ 1775 г. въ Ригѣ были съ большимъ успѣхомъ исполнены двѣ симфоніи и скрипичный концертъ Ф. Когда герцогство Курляндское было присоединено съ Россіей, Ф. былъ опредѣленъ на службу, въ качествѣ каммеръ-музыканта и концертмейстера, при спб. оперѣ. Изъ сочиненій Ф. напечатаны четыре симфоніи, двѣ русскія симфоніи, скрипичный концертъ, три квартета, 24 фантазіи для скрипки и баса и переложенныя имъ на музыку русскія пѣсни. Изъ церковныхъ его сочиненій наиболѣе извѣстны «Вознесеніе Господне» и гимнъ Богу. См. Rudolph, «Rigaer Theater- und Tonkünstler-Lexikon»; «Архивъ дирекціи Имп. театровъ», отдѣлъ III; Allunan, «Aus alten Tagen» (въ газетѣ «Für Stadt u. Land», 1893, № 259 и 260).

Фекальныя массы (удобренія)—см. Навозъ.

Феканъ (Fécamp)—морскія купанья во Франціи, въ дпт. Нижней Сены, у Ла-Манша, между Гавромъ и Діеппомъ. Морской берегъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городка. Сильная волна. Теплыя ванны. Климатъ умѣренно влажный и прохладный. Дно покрыто камешками. Сезонъ съ 15 іюня по 15 сентября.

Фекенгамъ (John of Feckenham, 1518—85)—англ. католикъ, послѣдній вестминстерскій аббатъ. Его приверженность къ католицизму навлекла на него немилость архіеп. Кранмера; въ 1549 г. онъ былъ заключенъ въ Тоуэръ. Королева Марія освободила его и сдѣлала своимъ капелланомъ и духовникомъ (1553). Ему иногда удавалось спасать отъ казни отдѣльныхъ протестантовъ и отговаривать королеву отъ слишкомъ жестокихъ мѣръ. За нѣсколько дней до казни Іоанны Грей Ф. былъ посланъ къ ней, чтобы обратить ее въ католицизмъ, но не могъ поколебать ея стойкость. Въ 1556 г. Ф. былъ назначенъ аббатомъ Вестминстерскаго монастыря и занялъ мѣсто въ палатѣ лордовъ. Елизавета, вступивъ на престолъ, предлагала Ф. титулъ архіепископа кэнтерберійскаго, если онъ перейдетъ въ протестантизмъ, но Ф. отказался. Въ 1559 г. онъ былъ лишенъ своего аббатства. Въ парламентѣ Ф. горячо протестовалъ противъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ и акта объ единообразіи и за свою оппозицію снова попалъ въ Тоуэръ, гдѣ съ небольшими перерывами пробылъ до 1580 г. Послѣдніе годы своей жизни Ф. провелъ мирно, не вмѣшиваясь въ религіозные споры и занимаясь благотворительностью. Сочиненія его: «Sermons», «Conference with Jane Grey», «Commentaries on the Psalms», «Caveat Emptor» и друг.

Феклистовъ—о-въ въ группѣ Шантарскихъ о-вовъ Охотскаго моря, Приморской обл., наибольшій послѣ Бол. Шантара, отъ послѣдняго отдѣленъ широкимъ проливомъ. 360 кв. вер. Много медвѣдей, волковъ, лисицъ и бѣлокъ. Необитаемъ. Въ 1829—30 г. здѣсь въ губѣ Лебяжьей зимовала шхуна «Акція».

Фёкьеръ (Antoine de Pas marquis de Feuquières) — французскій генералъ (1648—1711). Отличился уже въ первой войнѣ Людовика XIV (1667), при осадѣ Дуэ, Турнэ, Лилля и другихъ крѣпостей. Въ 1678 г., въ сраженіи при Сенъ-Дени, Ф. защищалъ королевскую главную квартиру отъ натиска англичанъ. Въ 1690 г. былъ посланъ въ Піемонтъ противъ возставшихъ вальденсовъ; взялъ Карманьолу, но потерпѣлъ неудачу при Кони. Послѣ 1693 г. Ф. впалъ въ немилость короля вслѣдствіе придворной интриги и не участвовалъ въ войнѣ за испанское наслѣдство. Незадолго до смерти написалъ Людовику XIV письмо, гдѣ просилъ не распространять королевскую немилость на его сына. Король

исполнилъ его просьбу. Ф. оставилъ «Mémoires sur la guerre», первое важное сочиненіе по военной тактикѣ, изданное въ Амстердамѣ въ 1731 г. и не разъ переиздававшееся.

Фекьеръ, маркизъ Манасъ-де-Па (Manasses de Pa, Marquis de Feuquière, 1590—1640)—франц. генералъ; содѣйствовалъ взятію Ла-Рошели; былъ губернаторомъ Меца Туля и Вердена. Во время 30-лѣтней войны, 7 іюля 1639 г., Ф., осаждая Тіонвиль, былъ атакованъ превосходными силами имперскихъ войскъ и, тяжело раненый, попалъ въ плѣнъ, въ которомъ и умеръ.

Феланичъ (Felanitx)—гор. въ юго-зап. части принадлежащаго Испаніи о-ва Майорки. Жителей болѣе 12000. Винодѣліе и винокуреніе; производство гончарныхъ издѣлій (главнымъ образомъ холодильниковъ для воды, очень изящной формы). Гавань *Пуэрто-Колонъ*, съ маякомъ, находится въ 12 км. отъ города. Недалеко отъ Ф. лежитъ мѣсто богомолья Puig de San Salvador, привлекающее массы паломниковъ, а также укрѣпленный маврами, теперь развалившійся замокъ Сантукри. Ф.—древнее Canati.

Feldton—строй *ми*-мажоръ, часто встрѣчающійся въ военной музыкѣ.

Феледьгаза, *Мало-Куманская* Ф. (Kis-Kún-Félegyháza, произносится Кишъ-Кунъ-Ф.) — гор. въ Пештъ Пилишъ-Сольтъ - Мало-Куманскомъ комитатѣ Венгріи, прежде главный городъ упраздненнаго въ 1876 г. округа Малой Кумании. Жителей (1890) 30326, преимущественно католики - мадьяры (есть православные и евангелики). Хлѣбопашество (пшеница), плодоводство, разведеніе табака и виноградарство; скотоводство; четыре раза въ году значительныя ярмарки (главнымъ образомъ, крупный рогатый скотъ). Судя по той массѣ римскихъ памятниковъ древности, которая встрѣчается въ окрестностяхъ Ф., многіе предполагаютъ, что городъ этотъ ведетъ свое начало отъ римской эпохи. Въ XVII стол. Ф. была совершенно уничтожена турками и вновь заселена лишь около 1743 г.

Феледьгази (Θома Felegyhazy)—мадьярскій реформатскій пасторъ и проповѣдникъ; жилъ во второй половинѣ XVI ст. въ Дебречинѣ; издалъ мадьярскій катехизисъ, редактировалъ изданіе мадьярскаго перевода Новаго Завѣта, которое послѣ его смерти докончилъ въ 1586 г. Юрій Гёнизи (Goenizi).

Фелеки (Джеляледдинъ Мохаммедъ, ум. 1181)—персидскій поэтъ-панегиристъ, жившій при дворѣ Ширванъ-шаха (XXIII, 392) и носившій титулъ «царя поэтовъ»; прозвище «Ф». (= «витающій въ небесахъ») онъ получилъ, вѣроятно, за свои занятія астрономіей. Смерть его оплакана въ длинной элегіи другимъ придворнымъ ширванскимъ поэтомъ Хакани.

Фелесъ (Шарль-Мари-Доримонъ de-Feletz, 1767—1850) — аббатъ, французскій критикъ, членъ французской академіи. Отказъ, во время революціи, принести гражданскую присягу и возникшія отсюда преслѣдованія вынудили его вернуться въ родную семью. Арестованный вмѣстѣ съ 800 другими уклонившимися отъ присяги, Фелесъ былъ водворенъ въ Рошфорѣ для каторжной работы. Переведенный, по смерти Робеспьера, въ тюремное заключеніе, Ф. бѣжалъ и долго скрывался. Освобожденный отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій переворотомъ 18 брюмера, Ф. пріѣхалъ въ Парижъ и пристроился въ 1801 г. къ редакціи «Journal des Débats», во главѣ которой стояли братья Бертены, товарищи Ф. по коллегіи. Здѣсь Ф. выступилъ съ талантливымъ опроверженіемъ сенсуалистической философіи XVIII в. Воспитанный въ духѣ классическихъ преданій, Ф. относился отрицательно къ литературнымъ новшествамъ и, наравнѣ съ Жоффруа, мечталъ обновить литературу подражаніемъ классикамъ. Блестящіе фельетоны Ф. читались на расхватъ и вызывали въ Парижѣ такіе-же толки, какъ бюллетени великой арміи. Когда «Journal des Débats» былъ пріостановленъ Наполеономъ, Ф. перешелъ въ редакцію «Mercure de France». Людовикъ XVIII назначилъ Ф. инспекторомъ академіи. Его критическіе приговоры въ литературныхъ салонахъ эпохи первой имперіи и реставраціи цѣнились какъ изреченія оракула. По отзыву Сентъ-Бёва, Ф. замѣчательно умѣлъ неуловимою почти насмѣшкою, недоговариваніемъ и тонкими намеками нанести ударъ противнику. Избранные отрывки изъ фельетоновъ Ф. собраны въ «Mélanges de philosophie, d'histoire et de littérature» (П., 1828) и «Jugements historiques et littéraires» (Пар., 1840). Ср. Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. I); Villemain, «De m-r de F. et de quelques salons de son temps» (въ «Revue Contemporaine» за 1852 г.); его же, «Souvenirs contemporains d'histoire et de littérature» (1856). *В. Ш.*

Фелетей или *Фева* (Feletheus, Feva, Fava)—король ругійцевъ во второй половинѣ V в. по Р. Хр. Послѣ распаденія царства Аттилы Ф. завоевалъ весь Норикъ и создалъ значительное государство, но въ 487 г. былъ разбитъ и лишенъ престола Одоакромъ.

Фелибе—турецкое названіе г. Филиппополя. См. Пловдивъ.

Фелибьенъ (Андрэ Félibien, 1619—1695) — французскій писатель, первый во Франціи историкъ пластическихъ искусствъ. Главныя его сочиненія: «Entretiens sur les vies et sur les ouvrages des plus excellents peintres anciens et modernes» (П., 1666—88; Амстердамъ, 1706); «Origine de la peinture» (1660); «Conférences de l'Académie de peinture» (1669); «Principes de l'architecture, de la sculpture, de la peinture» (1676—1690); «Description de tableaux, statues et bustes des maisons royales» (1677). Старшій сынъ его *Жанъ-Франсуа* Ф. (1658—1733), продолжалъ работы отца и написалъ: «Recueil historique de la vie et des ouvrages des plus celebres architectes» (1687); «Plans et dessins des maisons de Pline» (1699); «Description de la nouvelle église des Invalides» (1702). Младшій сынъ Андрэ Ф., бенедиктинецъ *Домъ-Мишель* Ф. (1666—1719), написалъ «Histoire de l'abbaye royale de Saint-Denis» (1706) и приступилъ къ составленію обширной исторіи Парижа, но успѣлъ только написать «Projet d'une histoire de la ville de Paris» (1713) и начать работу, которая была закончена Лобино (1755).

Феликиссимъ (Фелициссимъ)—св. мученикъ, діаконъ римскій; пострадалъ вмѣстѣ съ римскимъ епископомъ св. Сикстомъ, въ Римѣ, при Валеріанѣ, въ 258 г. Ф. былъ обезглавленъ. Память 10 августа.

Феликсъ—св. мученикъ, одинъ изъ семи сыновей мученицы Фелицаты (см.); пострадалъ въ Римѣ около 164 г., гдѣ и мощи его; за распространеніе вѣры христіанской и несогласіе отречься отъ Христа, Ф. былъ нещадно сѣченъ, а затѣмъ забитъ палками. Память 25 января.

Феликсъ — имя пяти папъ. Ф. I, св., вступилъ на папскій престолъ послѣ Діонисія. Его понтификатъ (269 — 274) ознаменованъ борьбой съ ересью Павла Самосатскаго. При немъ было гоненіе на христіанъ со стороны Авреліана. Оставшись вѣрнымъ церкви, Ф. пострадалъ и принялъ мученическую кончину въ темницѣ. Ф. II. (355 — 358) сначала былъ архидіакономъ въ Римѣ, потомъ сдѣланъ папой, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ императора Констанція, по распоряженію котораго епископъ Либерій былъ сосланъ, а на его мѣсто посаженъ Ф. Но Либерій уступилъ императору въ 358 г.—и понтификатъ Ф. окончился. Ф. III, святой (483—492). Вступилъ на папскій престолъ послѣ Симплиція. Былъ противникомъ монофизитовъ. Въ это время императоръ Зенонъ, занявшій престолъ при помощи константинопольскаго патріарха Акакія, хотѣлъ присоединить монофизитовъ къ православной церкви. На его сторонѣ былъ Акакій. Въ 482 г. Зенонъ издалъ «Генотиконъ» (см.), т. е. согласительное вѣроопредѣленіе, на основаніи котораго устанавливалось общеніе между монофизитами и православными. Какъ православные, такъ и монофизиты недовольны были этимъ компромиссомъ. Неутвержденный Зенономъ на александрійской каѳедрѣ Іоаннъ Талайя отправился въ Римъ къ Ф., съ жалобой на Акакія. Ф. осудилъ «генотиконъ», считая его еретическимъ вѣроученіемъ, отлучилъ константинопольскаго патріарха, самого императора, александрійскаго патріарха Петра Монга, антіохійскаго Петра Гнафевса и всѣхъ епископовъ, принявшихъ генотиконъ, и прервалъ всякое общеніе съ восточными церквами. Это былъ первый расколъ между греческой и латинской церквами, продолжавшійся до 519 г. Въ числѣ посланій Ф. много апокрифическихъ. Ф. IV. — преемникъ Іоанна I (526—530), былъ возведенъ на папскій престолъ остъ-готскимъ королемъ Теодорихомъ Великимъ. Изъ трехъ приписываемыхъ ему посланій, два—апокрифическія. Ф. V—антипапа (1439—1449; папы: Евгеній IV, 1431—1447, и Николай V)—избранъ соборомъ въ Базелѣ; былъ раньше герцогомъ савойскимъ Амедеемъ (см. I, 624). Живя въ уединеніи, на берегу Женевскаго озера, Амедей былъ выбранъ папой 8 іюля 1439 г. Его признали главою церкви въ Савойѣ, въ Арагоніи, въ Венгріи, въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ княжествахъ, но противъ него были правители большихъ государствъ. Недовольный намѣреніемъ собора руководить имъ, Ф. удалился въ Лозанну (1448). Лишившись приверженцевъ и видя, что ему не уничтожить раскола, Ф. сложилъ съ себя въ 1449 г. папскій санъ, чему способствовало вмѣшательство Франціи. Онъ сохранилъ званіе кардинала. Проживъ полтора года въ уединеніи и молитвѣ, Ф. умеръ 7-го января 1451 г. *П. К—ій.*

Феликсъ *изъ Валуа* (Félix de Valois)—св. отшельникъ (1127—1212). Желая посвятить себя всецѣло служенію Богу, онъ удалился въ Гальресскій лѣсъ, на границѣ Валуа и Суассоннэ, построилъ себѣ хижину и прожилъ въ одиночествѣ до 60 лѣтъ. Въ это время къ нему пришелъ св. Іоаннъ изъ Matha и внушилъ ему мысль основать орденъ для освобожденія христіанъ изъ рукъ невѣрныхъ. Въ 1197 г. Ф. и Іоаннъ отправились въ Римъ и сообщили свое намѣреніе папѣ Иннокентію III. Папа утвердилъ орденъ, который получилъ названіе ордена Троицы или Выкупа плѣнныхъ (Rédemption des captifs). Іоаннъ былъ назначенъ его генераломъ. По возвращеніи во Францію, Ф. и Іоаннъ основали въ Пикардіи монастырь, который сдѣлался центромъ дѣятельности ордена. Ф. основалъ также заведеніе ордена въ Парижѣ, около капеллы св. Матюрена, почему орденъ назывался также des Mathurins.

Феликсъ—святой, равеннскій епископъ, умеръ въ 716 г.; выдѣлялся своею ученостью и краснорѣчіемъ, но такъ какъ возбуждалъ народъ противъ императора, то былъ, по приказанію Юстиніана II, отправленъ въ Константинополь, гдѣ держалъ себя съ великимъ достоинствомъ. Филиппикъ вернулъ его въ 712 г. въ Равенну, гдѣ Ф. и умеръ.

Феликсъ (Аламинъ Felix) — испанскій богословъ конца XVII в. и первой половины XVIII в.; принадлежалъ къ ордену капуциновъ. Важнѣйшія его сочиненія: «Espejo de la verdadera é de la falsa contemplacion» (Мадридъ, 1691); «De los Engaños de los demonios é de los vicios» (1693); «El Retrato de uno verdadero sacerdote é el manual de sus obligaciones» (1704); «De la Beatitud natural é sobre natural del hombre» (1723); «La Puerta del salud é espejo de la verdadera é de la falsa confession» (1724); «Exortacion à la exacta observacion del decálogo» (1714); «El Tesoro de los beneficios escondos en Simbolo de los Apostoles» (1727); «Los Judios mahometanos é los hereticos combates» (1727).

Феликсъ (Felix Antonius или Claudius)—вольноотпущенникъ имп. Клавдія, прокураторъ Іудеи при Клавдіи и Неронѣ. Прокураторомъ онъ былъ назначенъ по рекомендаціи первосвященника Іонаѳана. Ф. былъ близокъ къ императорскому двору, благодаря своему браку съ Друзиллой, внучкой Антонія и Клеопатры. По свидѣтельству Тацита, Ф. былъ сначала прокураторомъ Самаріи, а Галилеей управлялъ Вентидій Куманъ. Оба они своими притѣсненіями довели народъ до возстанія, которое съ трудомъ усмирилъ намѣстникъ Сиріи Квадратъ. Въ результатѣ Куманъ былъ смѣщенъ, а Ф. уцѣлѣлъ. По свидѣтельству-же Іосифа Флавія, Ф. былъ назначенъ прокураторомъ Іудеи, Самаріи, Галилеи и Переи уже послѣ смѣщенія Кумана. Во второй разъ Ф. былъ женатъ на Друзиллѣ, дочери Ирода Агриппы. Въ послѣднее время его управленія Клав-

дій Лисій прислалъ ему изъ Іерусалима въ Кесарію апостола Павла для постановленія надъ нимъ приговора. Ф., однако, обращался съ нимъ мягко, но оставилъ его въ тюрьмѣ, когда покинулъ Іудею (62 г.). Ф. отличался жестокостью и распущенностью и, по словамъ Тацита, «съ душой раба соединялъ верховную власть». Однако, ему удалось освободить Іудею отъ разбойниковъ и волненій, возбуждавшихся лжепророками. По возвращеніи Ф. въ Римъ кесарійскіе іудеи обвиняли его предъ Нерономъ, но Ф. былъ оправданъ.

Феликсъ (Célestin-Joseph Félix)—извѣстный французскій проповѣдникъ (1810—91), іезуитъ. Его проповѣди въ Notre Dame de Paris (съ 1853 г.) пользовались большой извѣстностью и собирали много народа. Онъ старался примирить противорѣчія между пріобрѣтеніями науки и жизни и католической религіей, доказывая, что христіанство прежде всего доктрина прогресса, что оно допускаетъ прогрессъ матеріальный, научный, художественный и соціальный и въ то же время является центромъ жизни, ея цѣлью и высшимъ правиломъ. Ф. съ паѳосомъ говорилъ о независимости прессы, о свободѣ и равенствѣ, но въ сущности былъ приверженцемъ абсолютнаго авторитета католической церкви и отстаивалъ ея верховенство не только въ вопросѣ воспитанія, но даже въ государственныхъ дѣлахъ. Поклонники Ф. сравнивали его съ Боссюэтомъ и Бурдалу. На самомъ дѣлѣ проповѣди его въ значительной степени страдали безсодержательностью и риторичностью, которою онъ старался прикрыть недостатокъ дѣйствительнаго вдохновенія. Собраніе ихъ издано подъ общимъ заглавіемъ «Le progrés par le christianisme» (П., 1856—71). Послѣ возникновенія третьей республики, Ф. оказался въ числѣ ея противниковъ. Напечаталъ рядъ писемъ подъ заглавіемъ: «L'article 7 devant la raison et le bon sens ou les contradictions de M. Jules Ferry» (1880). Въ томъ же году онъ опубликовалъ «Défense», въ которой разсматривалъ отношеніе церкви къ республикѣ и доказывалъ несовмѣстимость революціи и республики съ католицизмомъ. Написалъ еще: «Prince Adam Czartorysky» (1862); «M. Renan et sa vie de Jésus» (1863); «Paternité pontificale devant l'ordre social» (1875); «Le socialisme devant la société» (1878); «Christianisme et socialisme» (1878); «Qu'est ce que la Révolution» (1869); «Charlatanisme social» (1884); «Paternité et maternité dans l'éducation» (1887) и др.

Феликсъ (Жанъ-Жакъ-Гастаръ Foelix, 1791—1853)—франц. юристъ. Его труды: «Code forestier annoté» (П., 1827); «Traité des rentes foncières» (1828); «Commentaire sur la loi du 17 avril 1832, relative à la contrainte par corps» (1832); «Traité du droit international privé» (1843 и сл.).

Феликсъ де Прато (Felix de Prato, † 1557 или 1539)—итальянскій гебраистъ; первоначально былъ раввиномъ, затѣмъ принялъ христіанство. Его труды «Biblia rabbinica Bombergiana» (Венеція, 1517—18); «Psalterium ex Hebraeo translatum» (Венеція, 1515).

Фелингова жидкость — реактивъ, служащій для количественнаго опредѣленія виноградного сахара (декстрозы), мальтозы, инвертированнаго сахара, левулозы и т. п. веществъ и вошедшій въ химическую практику благодаря, главнымъ образомъ, работамъ Фелинга. Фелингова жидкость въ общемъ представляетъ щелочной растворъ окиси мѣди; онъ обладаетъ свойствомъ выдѣлять закись мѣди подъ вліяніемъ вышеупомянутыхъ веществъ. Количество получающейся закиси мѣди зависитъ не только отъ вѣса и натуры взятаго углевода, но и отъ концентраціи мѣднаго раствора и раствора углевода, времени взаимодѣйствія, нагрѣванія и пр.; поэтому примѣненіе Ф. жидкости требуетъ соблюденія совершенно опредѣленныхъ условій, какъ для приготовленія ея, такъ и для самаго пользованія. Для приготовленія Ф. жидкости, напр., по одному рецепту Фелинга, растворяютъ въ литровой колбѣ 150 гр. средняго виннокислаго калія въ 600—700 кб. стм. раствора ѣдкаго натра уд. в. 1,12; затѣмъ постепенно приливаютъ сюда растворъ мѣднаго купороса (34,636 гр. соли на 160 кб. стм. воды), при чемъ въ первый моментъ выдѣляется осадокъ, который растворяется при взбалтываніи. Полученный прозрачный растворъ разбавляется водой до 1 литра. Приготовленная такимъ способомъ Ф. жидкость при храненіи съ теченіемъ времени измѣняется, выдѣляя закись мѣди; измѣненіе особенно легко происходитъ на свѣту, поэтому такую Ф. жидкость совѣтовали хранить въ непрозрачныхъ сосудахъ и пр. Чтобы избѣжать этого, въ послѣднее время предпочитаютъ отдѣльно держать растворъ мѣднаго купороса и щелочи и смѣшивать ихъ во время самаго анализа; кромѣ того, вмѣсто средняго виннокислаго калія найдено болѣе удобнымъ брать сегнетову соль (см.). Рецептовъ для приготовленія этихъ растворовъ множество, хотя, въ сущности говоря, разница между ними незначительна (см. Крахмалъ, Сахарозы). Условія примѣненія Ф. жидкости (количество ея, концентрація изслѣдуемыхъ сахаристыхъ растворовъ, нагрѣваніе и пр.), выработанныя практикою для каждаго отдѣльнаго рода анализа, должны быть строго выполняемы во избѣжаніе полученія несравнимыхъ результатовъ. Большого вниманія заслуживаютъ способы опредѣленія мѣди, выдѣляющейся при дѣйствіи сахаристыхъ веществъ на Ф. жидкость. Для этого примѣняется какъ вѣсовой, такъ и объемный методы. При *вѣсовомъ* способѣ послѣ выдѣленія закиси мѣди сахаристымъ веществомъ чаще всего собираютъ ее на взвѣшенный азбестовый фильтръ и возстановляютъ въ струѣ водорода. Послѣдующее взвѣшиваніе покажетъ вѣсъ полученной мѣди. Для приготовленія азбестоваго фильтра берется толстостѣнная трубка изъ тугоплавкаго стекла, около 12—14 стм. длиной и 2 стм. шириной, одинъ конецъ которой слегка оттянутъ конусомъ. Сюда вставляется платиновый конусъ со многими отверстіями и на него кладется слой чистаго азбеста въ 2 стм., но не слишкомъ плотно. Приготовленная такимъ образомъ трубка промывается горячей водой.

спиртомъ, эѳиромъ и прокаливается при просасываніи воздуха; ее хранять въ эксикаторѣ. Трубка, уже бывшая въ употребленіи, можетъ быть вновь пущена въ дѣло послѣ обработки азотной кислотой, водой и пр. Фильтрованіе Ф. жидкости, черезъ азбестовый фильтръ, производится при отсасываніи воздуха. Полученная закись мѣди промывается сначала кипящей водой, затѣмъ спиртомъ и высушивается при 130°—200°. Послѣ этого черезъ трубку пропускаютъ струю водорода и слегка накаливаютъ. Вмѣсто того, чтобы возстановлять закись мѣди, иногда, напротивъ, окисляютъ ее и опредѣляютъ мѣдь въ видѣ окиси. Изъ *объемныхъ* способовъ опредѣленія мѣди, выдѣленной изъ Ф. жидкости, можно указать способъ, рекомендуемый Риглеромъ (Riegler). По этому способу опредѣляютъ собственно содержаніе мѣди, оставшейся въ Ф. жидкости послѣ реакціи возстановленія ея углеводами; зная содержаніе ея до реакціи, получаютъ всѣ данныя для расчета анализа. Способъ опредѣленія мѣди основанъ на извѣстной реакціи выдѣленія іода солями окиси мѣди изъ іодистаго калія съ образованіемъ одноіодистой мѣди, именно: $2CuSO^4 + 4KJ = 2K^2SO^4 + Cu^2J^2 + J^2$. Іодъ опредѣляется обычнымъ способомъ — тированіемъ гипосульфитомъ въ присутствіи крахмала (см. Іодометрія). Для анализа приготовляютъ растворъ мѣднаго купороса (69,28 гр. на 1 литръ воды) и растворъ сегнетовой соли (346 гр. соли и 100 гр. ѣдкаго натра на 1 литръ); при анализѣ эти растворы берутся поровну. Для опредѣленія содержанія мѣди въ растворѣ мѣднаго купороса вливаютъ въ колбу (въ 200 кб. стм.) того и другого раствора по 10 кб. стм., прибавляютъ воды 100 кб. стм. и 2 кб. стм. крѣпкой сѣрной кислоты, хорошо перемѣшиваютъ и добавляютъ 10 кб. стм. 10%-наго раствора іодистаго калія; выдѣлившійся іодъ титруется. Титръ мѣднаго раствора выражается вѣсомъ мѣди въ 1 кб. стм. его. При анализѣ сахаристыхъ веществъ берутъ опредѣленное количество вышеуказанныхъ растворовъ; послѣ выдѣленія закиси мѣди жидкость фильтруется черезъ азбестовый фильтръ, который промывается опредѣленнымъ количествомъ воды (чтобы примѣрно сохранить тѣ условія, которыя были при опредѣленіи титра) и въ немъ опредѣляется мѣдь. Существуютъ спеціальныя таблицы, наприм., Аллина (Allihn) и др., указывающія, сколько % имѣется даннаго сахаристаго вещества, если извѣстно, сколько получено мѣди или окиси мѣди (при извѣстной, конечно, величинѣ навѣски, взятой для анализа).

Ф. жидкостью пользуются для качественнаго и количественнаго опредѣленія сахара въ мочѣ, напр. при діабетѣ. *С. Вуколовъ.* Δ.

Фелингъ (Германнъ Fehling, 1811—1885)—нѣмецкій химикъ; оказалъ большое вліяніе на развитіе фабрично-заводской промышленности въ Вюртембергѣ; его научныя изслѣдованія относятся къ области технической химіи. Для опредѣленія сахара въ различныхъ жидкостяхъ примѣнилъ реактивъ, названный по его имени (см. выше). Ему принадлежитъ обработка нѣкоторыхъ отдѣловъ въ «Lehrbuch der organischen Chemie» Кольбе. Редактировалъ новое изданіе «Handwörterbuch der Chemie» (Брауншвейгъ, 1871).

Фелинская (Ева, урожденная Вендорффъ)—одна изъ выдающихся польскихъ женщинъ XIX в. (1793—59), мать извѣстнаго архіепископа (см.). За участіе въ дѣлѣ Конарскаго была сослана въ 1839 г. въ Березовъ, откуда вернулась въ 1844 г. Литературная дѣятельность Ф. началась лишь съ 1843 г. Кромѣ нѣсколькихъ повѣстей, довольно извѣстныхъ въ свое время, она написала интересныя «Wspomnienia z podróży do Syberji» (Вильна, 1853; переведены на англійскій, французскій и датскій языки), а также «Pamiętniki z życia» (Вильна, 1860). Послѣднее произведеніе является весьма цѣннымъ для исторіи нравовъ Литвы и Волыни въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. См. П. Хмѣлевскій, «Autorki polskie XIX в.» (Варшава, 1885).

Фелинскій (Алоизій)—польскій писатель (1771—1820). Изъ драматическихъ произведеній Ф. «Barbara Radziwiłłówna», появившаяся на сценѣ въ 1817 г., имѣла необыкновенный успѣхъ, благодаря прекрасной внѣшней формѣ и, главнымъ образомъ, содержанію, относящемуся ко временамъ Сигизмунда-Августа. Произведеніе это является выдающимся въ псевдо-классической польской драматической литературѣ. Въ 1816 г. Ф. издалъ первый томъ своихъ сочиненій подъ заглавіемъ: «Pisma własne i przekładania wierszem». Въ 1819 г. читалъ курсъ литературы въ кременецкомъ лицеѣ. Изъ произведеній Ф., касающихся литературы, извѣстны: «O wierszowaniu»; «Dyalogi czyli rodzaj rozmów»; «O listach». Собраніе всѣхъ произведеній Ф. вышло въ 1840 г. подъ заглавіемъ: «Dzieła A. F-go Wydanie nowe» (1840).

Фелинскій (Сигизмундъ-Феликсъ, иначе Щенсный)—архіепископъ-митрополитъ варшавскій, архіепископъ тарсенскій; родился въ Волынской губ. въ 1822 г., воспитывался въ московскомъ университетѣ на математическомъ факультетѣ; по окончаніи курса уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ снискалъ себѣ уваженіе соотечественниковъ. Словацкій въ 1848 г. въ письмѣ къ матери даетъ о немъ самый лестный отзывъ. Въ 1848 г. Ф. принялъ участіе въ революціонномъ движеніи въ Познани и былъ тяжко раненъ въ битвѣ подъ Милославомъ. Черезъ годъ онъ снова вернулся въ Парижъ, гдѣ на его рукахъ умеръ Словацкій. Въ это время онъ рѣшилъ посвятить себя духовному званію. Въ 1855 г., по окончаніи курса въ католической духовной академіи, принялъ санъ священника. Семь лѣтъ Ф. былъ въ Петербургѣ викаріемъ въ костелѣ св. Екатерины, затѣмъ профессоромъ философіи въ духовной академіи. Благодаря его стараніямъ былъ основанъ въ Петербургѣ пріютъ для старцевъ и сиротъ; результатомъ его дѣятельности въ качествѣ духовника явилось его сочиненіе «Konferencje duchowne». Въ 1862 г. Ф. получилъ въ Римѣ санъ архіепископа-митрополита варшавскаго, былъ посвященъ въ Петербургѣ и вступилъ въ управленіе своей епархіей. Положеніе его было крайне затруднительно: съ одной стороны недовѣріе

паствы, съ другой — невозможность удовлетворить требованіямъ высшихъ властей. Послѣ 16-мѣсячнаго пребыванія въ Варшавѣ онъ долженъ былъ выѣхать въ Гатчину, а оттуда, послѣ трехнедѣльнаго пребыванія — въ Ярославль, гдѣ прожилъ около 20 лѣтъ. Въ 1883 г. отказался отъ варшавскаго архіепископства и принялъ титулъ архіепископа тарсенскаго; въ томъ же году ѣздилъ въ Римъ, а остатокъ жизни провелъ въ деревнѣ, въ Галиціи. Онъ получалъ отъ русскаго правительства значительную пенсію, но почти все раздавалъ бѣднымъ; когда онъ умеръ (въ 1895 г.), при немъ не оказалось средствъ для погребенія. Изъ печатныхъ трудовъ Ф. извѣстны, кромѣ упомянутыхъ выше: «Konferencje duchowne» (Львовъ, 1885); «Wiedza chrzesciańska i bezbożna, wobec zadań społecznych» (Львовъ, 1889); «Wiara i niewiara w stosunku do szczęśćia społecznego» (Краковъ, 1890); «Pamiętniki ks. Zyg. Szczęsn. Felińskiego, arcybisk. warsz.» (Краковъ, 1897). См. «Wspomnienie o Zygm. Szczęsnym Felińskim, arcyb. metrop. warsz.», написанныя Кс. Игн. Польковскимъ подъ псевдонимомъ Правдицкаго (Краковъ, 1866); Винцентій Смочинскій, «Ks. Zygm. Szcz. Feliński, arcyb. metrop. warsz.» (Краковъ, 1896); «Mowa żałobna na pogrzebie s. p. Zygm. Szczęsnego Felińsk.» (Краковъ, 1895).

Феличъ (Гильомъ-Адамъ de Félice, 1803—1871)—французскій богословъ, проф. протестантск. богословскаго факультета въ Монтобанѣ. Написалъ: «Histoire des synodes nationaux de l'Eglise réformée» (П., 1864); «Histoire des Protestants en France» (П., 1850; 7-е изд. Тулуза, 1880); «Sermons» (П., 1873).

Фелицата—св. мученица, мать семи сыновей-мучениковъ: Январія, Феликса, Филиппа, Сильвана, Александра, Виталія и Марціала; пострадала въ Римѣ ок. 164 г.; за распространеніе вѣры христіанской была обезглавлена. Мощи ея въ Римѣ; память 25 янв.

Фелициссимъ—кареагенскій діаконъ, см. Новатъ (XXI, 218).

Фелицита (Felicitas)—у древнихъ римлянъ, благодѣтельная богиня счастія, которую отличали отъ Фортуны—богини судьбы благой и суровой (bona Fortuna и mala Fortuna). Въ Римѣ существовали два храма Ф.; кромѣ того были статуи Ф. на Марсовомъ полѣ и на Капитоліи. Аттрибутами Ф. были рогъ изобилія и жезлъ глашатая (кадуцей). При императорахъ существовали культы Felicitas Augusti, Felicitas temporum, Felicitas saeculi и др.

Фелицитата (Филикитата) — св. мученица, пострадала въ Африкѣ въ 202—203 гг. Ф. была отдана на растерзаніе звѣрямъ, и когда тѣ не тронули ее—усѣчена мечомъ. Память 1 февраля.

Фелиціано (Felicianus Hispanensis, Feliciano, † 1735)—испанскій богословъ, капуцинъ. Главныя его соч.: «Instructio vitae spiritualis brevis et clara» (Севилья, 1696); «Cantiones spirituales de obligationibus christianis et adversus cantica vitiosa» (ib., 1698—1705), «De Angelis principus Empyrei» (ib., 1704); «Cymbaleum igneum» (1704); «Lux apostolica» (Кадиксъ, 1716) и др.

Фелиціановка (Грижево, Петровское) —мст. Тираспольскаго у. Херсонской губ., на рч. Кучурганѣ. Основано въ 1790 г. Жит. 220. Прав. црк.

Фелицынъ (Петръ Андреевичъ, 1783—1879)—протоіерей каѳедральнаго тобольскаго собора, сынъ пономаря Московской губерніи. Изучилъ нѣсколько азіатскихъ языковъ и перевелъ евангеліе отъ Матѳея на остякскій и вогульскій языки. См. «Странникъ», 1880, №5.

Феличе (Фортюнэ-Бартелеми de Félice, 1723—1789)—выдающійся швейцарскій публицистъ, итальянскаго происхожденія; первоначально былъ профессоромъ физики въ Неаполѣ; въ 1762 г. основалъ въ Ивердонѣ (Швейцарія) типографію, которая вскорѣ получила извѣстность. Его труды: «Tableau raisonné de l'histoire littéraire du XVIII siècle»; «Encyclopédie ou Dictionnaire universel raisonné des connaissances humaines» (Ивердонъ, 1770—75, 42 тома, supplément, 6 томовъ).

Феличіано — итальянскій математикъ XVI в. Напечаталъ въ 1526 г. выдержавшее затѣмъ девять изданій сочиненіе «Libro di arithmetica e geometria intituloto scala grimadelli». Извѣстенъ также его рукописный отчетъ о путешествіяхъ, предпринятыхъ имъ съ цѣлью изученія наукъ. Въ немъ онъ едва ли не первый далъ изображеніе и описаніе очень распространеннаго въ XVI в. въ Италіи землемѣрнаго прибора squadro, назначеннаго для отмѣтокъ на полѣ перпендикулярныхъ линій.

Феличіано (Жанъ-Бернаръ Feliciano, род. около 1490 г.) — итальянскій писатель. Былъ д-ромъ медицины. Преподавалъ въ Венеціи «элоквенцію» въ духѣ Изократа, касаясь въ своихъ лекціяхъ щекотливыхъ политическихъ и административныхъ темъ. Изъ его трудовъ наиболѣе извѣстны: «Aeginetae sextus de chirurgia» (Базель, 1553); «Porphirii de abstinentia ab usu animalium» (Венеція, 1547); «Explanatio veterum sanctorum Patrum graecorum» (1552).

Феличіано (Порфиріо Feliciano)—итал. поэтъ (1562—1632). Швейцарецъ по происхожденію, Ф. былъ секретаремъ папы Павла V, затѣмъ епископомъ Фолиньо. Собраніе его стихотвореній вышло подъ заглавіемъ: «Rime diverse, morali e spirituali» (Фолиньо, 1630).

Феличіано (Феличе Feliciano)—итальянскій антикварій, жившій въ XV в. въ Веронѣ. Однимъ изъ первыхъ началъ собирать греческія и римскія древности съ цѣлью образованія музея. Увлекаясь въ то же время алхиміей, Ф. потерялъ все состояніе и принужденъ былъ, ради заработка, заняться типографской работой. Оставилъ нѣсколько рукописей, незначительная часть которыхъ была напечатана Маффей въ «Verona illustrata».

Фелландренъ—см. Терпены.

Феллахи (по-арабски=«пахари», «земледѣльцы»)—имя, которое арабы даютъ крестьянамъ всѣхъ мѣстностей и народовъ, но которое европейцами прилагается почти исключительно къ крестьянскому населенію Египта. Въ Египтѣ Ф. составляютъ 3/4 населенія, и такъ какъ съ VII в. по Р. Хр. говорятъ лишь по-арабски, то и считаются ара-

бами; но, въ сущности, у нихъ арабской примѣси немного: отъ арабовъ-горожанъ они отличаются явственно, и ихъ антропологическій типъ довольно легко выдаетъ ихъ староегипетское происхожденіе. Средній размѣръ роста Ф.—отъ $1^1/_2$ до 2 м.; тѣлосложеніе крѣпкое, мускулистое и сухощавое. Лицо круглое и широкое; лобъ узкій и низкій; глаза большіе, черные, съ длиннымъ разрѣзомъ; скулы выдающіяся; ротъ большой, съ толстыми губами и превосходными зубами. Черепъ — овальный, продолговатый; лицевой уголъ рѣдко бываетъ выше 80° и почти не бываетъ ниже 75°. Шея коротка и толста; грудь сильно выпуклая, плечи широки, кисти рукъ и ступни ногъ сравнительно малы, ноги въ голеняхъ и руки въ плечахъ крѣпки и хорошо сложены. Волосы на головѣ и на бородѣ обыкновенно черные, болѣе или менѣе густые, жесткіе и слегка вьющіеся. Выростаетъ борода поздно и почти на одномъ лишь подбородкѣ. Цвѣтъ кожи смуглый, разныхъ оттѣнковъ, отъ смугложелтаго до коричневаго. У женщинъ цвѣтъ кожи обыкновенно свѣтлѣе; онѣ невысокаго роста и изящны; тѣлосложеніе у нихъ большею частью прекрасное и антично-пропорціональное; многія женскія лица напоминаютъ собою лицо сфинкса. Европейцы, пріѣзжающіе въ Египетъ для наживы или съ другими своекорыстными цѣлями, обвиняютъ Ф. въ скупости, лукавствѣ, хитрости и лживости, хотя не могутъ отказать имъ въ любви къ семьѣ и къ родному селу, въ трудоспособности, выносливости (въ томъ числѣ походной, солдатской) и храбрости. Европейскіе оріенталисты, подолгу проживавшіе на Востокѣ, отмѣчаютъ у Ф., вмѣсто скупости, крайнюю бѣдность, вызванную непомѣрными и притомъ издавна существующими налогами и поборами (А. фонъ-Кремеръ, «Notice sur Sharâni», въ «Journ. Asiat.» 1868, февраль—мартъ; ср. еще романъ Абу: «Сынъ феллаха»), вмѣсто хитрости—большую задушевность, особенно въ сравненіи съ арабами Сиріи (Ландбергъ, «Proverbes et dictons du peuple arabe», Лейд., 1883, стр. 239); въ умственномъ отношеніи они считаютъ Ф. лѣнивыми и ставятъ ихъ значительно ниже, чѣмъ пронырливыхъ сирійцевъ, наводнившихъ египетскіе города (М. Гартманнъ, «The arabic press of Egypt», Л., 1899, стр. 3—4 и 9). *А. Крымскій.*

Фелленбергъ (Филиппъ-Эммануилъ Fellenberg, 1771—1844)—швейцарскій агрономъ, филантропъ и педагогъ. Въ молодости объѣздилъ Францію и Германію, изучая матеріальное положеніе крестьянъ и уровень ихъ умственнаго и нравственнаго развитія. Онъ пришелъ къ заключенію, что главная причина бѣдности—отсутствіе образованія или его неудовлетворительная постановка, и рѣшилъ, что необходима школа, которая давала-бы профессіональныя знанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, общее развитіе ума и сердца. Купивъ участокъ земли подъ названіемъ Гофвиль, близъ Берна, онъ устроилъ здѣсь сельско-хозяйственную школу, пансіонъ для благородныхъ дѣтей и учительскую семинарію. Онъ старался привить населенію умѣнье пользоваться новѣйшими техническими изобрѣтеніями; въ воспитаніи пользовался методомъ Песталоцци. Очень скоро Гофвильская школа пріобрѣла громкую извѣстность: сюда съѣзжались ученики изъ разныхъ странъ Европы, даже изъ Америки; импер. Александръ I командировалъ гр. Каподистрію для ознакомленія съ предпріятіемъ Ф. и, получивъ о немъ благопріятный отзывъ, послалъ къ нему на обученіе семь русскихъ юношей. Мѣстные жители обвиняли Ф. въ томъ, что вводимыя имъ машины понижаютъ спросъ на рабочія руки и многихъ оставляютъ безъ работы; но Ф. блистательно опровергъ эти обвиненія. По смерти Ф. школа перешла въ руки его сына, Вильгельма, но просуществовала недолго; зато она послужила образцомъ для подобныхъ ей учрежденій, открытыхъ въ разныхъ мѣстахъ Германіи и Швейцаріи.

Феллеръ (Іоахимъ Feller, 1628—91)—нѣмецкій ученый, былъ профессоромъ поэзіи въ Лейпцигѣ. Состоя однимъ изъ соредакторовъ «Acta eruditorum», Ф. рѣзкостью критическихъ отзывовъ создалъ себѣ многихъ враговъ, и въ томъ числѣ извѣстнаго Гроновіуса. Сочиненія Ф.: «Oratio de bibliotheca Academiae Lipsiensis Paulina» (Лпц., 1676); «Vindiciae adversus Johannem Henricum Eggelingium» (Лпц., 1685); «Supplementum ad Rappolti Commentarium in Haratium» (Лпц., 1678) и др.

Феллеръ (Іоахимъ-Фридрихъ Feller, 1673—1726)—нѣмецкій ученый. Былъ секретаремъ герцога Веймарскаго. Изъ трудовъ Ф. болѣе извѣстны: «Monumenta varia inedita variisque linguis conscripta» (Іена, 1714, 14 т.) и «Otium Hanoveranum» (Лпц., 1717). См. Clarmund, «Vita J. Felleri».

Феллеръ (François Xavier de Feller)—бельгійскій іезуитъ-публицистъ (1735—1802). Въ 1764 г. онъ путешествовалъ по Венгріи, Италіи, Австріи, Чехіи и Польшѣ, при чемъ велъ дневникъ, изданный послѣ его смерти подъ заглавіемъ «Voyages». Уничтоженіе ордена іезуитовъ (1773) заставило его обратиться на путь публицистики. Въ своихъ сочиненіяхъ Ф. старался опровергать ученіе энциклопедистовъ, а когда Іосифъ II началъ свои преобразованія въ Бельгіи, то выступилъ противъ реформъ. Въ своемъ «Journal historique» Ф. помѣщалъ статьи, гдѣ осуждалъ всѣ начинанія императора, даже такія, какъ запрещеніе хоронить мертвыхъ внутри города или отмѣна пытки. Когда въ Бельгіи вспыхнула революція, Ф., какъ представитель упорной оппозиціи противъ Австріи, первое время пользовался значительнымъ вліяніемъ, но послѣ побѣды демократовъ удалился въ Германію. Главный трудъ Ф., создавшій ему большую извѣстность — «Dictionnaire historique». Позднѣйшія изданія выходили подъ редакціей и съ дополненіями Weiss'a и Busson'a. Изъ другихъ сочиненій Ф. наиболѣе замѣчательны: «Observations philosophiques sur le système de Newton» (Люттихъ, 1778); «Catéchisme philosophique» (*Ib.*, 1773), передѣланный впослѣдствіи m-me de Genlis подъ заглавіемъ: «Catechisme critique et moral»; «Cours de morale chrétienne et de la littérature religieuse» (П., 1824).

Феллинусъ (Марiа-Сандеусъ Fellinus, 1444—1503) — итальянскій канонистъ; защищалъ права св. престола противъ Фердинанда I, короля неаполитанскаго, и Карла VIII, короля французкаго; впослѣдствіи былъ епископомъ Пизы. Важнѣйшія сочиненія: «Commentarii in V libros Decretalium» (Венеція, 1497—1499; Базель, 1567; Ліонъ, 1519, 1535, 1587); «De regibus Siciliae et Apuliae» (Миланъ, 1495; Ганноверъ 1601); «Consilia» (Ліонъ, 1553). Ср. von Schulte, «Geschichte der Quellen u. Litteratur des Canonischen Rechts» (Штуттг., 1875—80, т. 11).

Феллинъ (по-эстонски—Виліанди-Линъ) —уѣздн. гор. Лифляндской губ., въ живописной, плодородной мѣстности, на берегу оз. Ф. Время основанія города неизвѣстно; укрѣпленный замокъ здѣсь существовалъ уже въ 1210 г., когда имъ овладѣли пришедшіе сюда нѣмцы. Во время осады поляками въ 1602 г. замокъ былъ окончательно разрушенъ. Жителей (1897) 7659 (3623 мжч. и 4036 жнщ.); преобладающій элементъ—нѣмцы и эсты; 90% всего населенія лютеране. Фбр. и зав. 9, съ 80 рабоч. и производствомъ на 205 тыс. руб. (2 водочные, 2 пивоварен. зав. и 1 спичечная фбр.). Торговля льномъ. Ст. жел. дороги. Въ 1897 г. городскихъ доходовъ поступило 35694 руб., израсходовано 35598 руб., въ томъ числѣ на общественное управленіе—около 13%, на школьное дѣло—23%, на благотворительность и медицину—20%.

Феллинскій уѣздъ расположенъ въ сѣв. части Лифляндской губ.; пространство его 3766 кв. вер. или 392292 дес.; площадь уѣзда представляетъ собою продолженіе эстляндской низменности, которая на Ю постепенно переходитъ въ холмистую мѣстность, достигая въ отдѣльныхъ пунктахъ 400 и болѣе (439) фт. высоты. Ф. у. принадлежитъ къ живописнѣйшимъ въ губерніи (окрестности оз. Ф.); почва плодородная, на С—суглинистая, на Ю — супесь. Рѣки уѣзда принадлежатъ бассейнамъ Рижскаго зал. (притоки Перновы, Навастъ и др.) и Чудского оз. (Эмбахъ, истокъ оз. Вирцъ-ярви); р. Ф., вытекая изъ лежащаго на водораздѣлѣ озера того же имени, служитъ естественнымъ соединеніемъ обоихъ бассейновъ, такъ какъ другой истокъ озера, Теннасильмъ, впадаетъ въ оз. Вирцъ-ярви. Озеръ въ уѣздѣ много, изъ нихъ значительное одно — Вирцъ-ярво (242,8 кв. вер.), въ вост. части уѣзда. Болотъ много, особенно въ сѣв. половинѣ у. (Пидрина-соо занимаетъ 80 кв. вер.). Подъ лѣсами около 40% площади уѣзда; преобладаютъ строевыя породы, лиственныя на С, хвойныя—на З; главная масса лѣсовъ—на С. Жителей въ 1897 г. 92129 (44010 мжч. и 48119 жнщ.); почти все населеніе — эсты-лютеране. Земли уѣзда принадлежатъ: казнѣ 95389 дес., пасторатамъ—4371, частнымъ владѣльцамъ—171623, крестьянамъ—120909 дес. На казенныхъ земляхъ поселены 2830 крестьянскихъ хозяйствъ. Земледѣліе, благодаря плодородію почвы и тщательной обработкѣ, стоитъ на высокой степени, особенно на помѣщичьихъ земляхъ. Культивируется главнымъ образомъ озимая рожь, изъ яровыхъ—ячмень и овесъ. Значительные посѣвы картофеля и льна; послѣдній волокномъ сбывается въ Перновѣ и Ревелѣ. Скотоводство въ хорошемъ состояніи; въ 1900 г. было лошадей 22472, крупнаго рог. скота 62535 гол., овецъ и козъ 72236, свиней 34570. 81% всего скота принадлежатъ крестьянамъ. Изъ мѣстныхъ промысловъ болѣе всего развиты рубка лѣса, подѣлки изъ дерева (посуда, колеса, телѣги, сани) и сухая перегонка древесной массы (смола и деготь). Фабрикъ и заводовъ (искл. г. Ф.) 54, съ 452 рабоч. и производствомъ на 875 тыс. руб.; изъ нихъ болѣе значительны: 1 зеркальный зав. въ им. Вахзекъ (произв. на 126 тыс. р.), 12 винокуренныхъ (на 521 тыс. руб.), 7 сыроваренныхъ (на 96 тыс. р.), 8 пивоваренныхъ (на 68 тыс. р.). Торговля, кромѣ уѣздн. гор., значительна въ им. Оберпаленѣ и въ мст. Тервѣ. Желѣзныя дор., огибая уѣздъ съ трехъ сторонъ, пересѣкаютъ его всего на протяженіи 24 вер. Рѣка Эмбахъ судоходна отъ самаго своего истока изъ оз. Вирцъ-ярви (пароходство). Почт.-тлгр. ст. въ у. 3. Ср. В. Фогель, «Матер. для стат. Лифляндской губ.» (вып. I—VII и доп., Рига, 1899).

Фелло (англ. Fellow)—товарищъ, членъ товарищества: терминъ, употребляемый въ Англіи для обозначенія дѣйствительнаго члена ученаго общества или корпораціи; въ противоположность Ф., члены парламента, общественныхъ союзовъ или клубовъ называются «Members». Въ исключительныхъ случаяхъ слово «Member» употребляется также для обозначенія членовъ-сотрудниковъ или членовъ-корреспондентовъ ученыхъ корпорацій. Наибольшее приложеніе слово Ф. имѣетъ въ университетской жизни. Первоначально въ Оксфордѣ и въ Кембриджѣ Ф. назывались студенты, принимавшіеся въ колледжъ въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ, тогда какъ остальная учащаяся молодежь обозначалась именемъ «Commoners». Постепенно, съ развитіемъ колледжей, это различіе сгладилось, и обыкновенно въ Ф. назначались лица, получившія уже ученыя степени (bachelors, masters, doctors), студенты-же назывались «Undergraduatés». Изъ числа Ф. впослѣдствіи стали назначаться при колледжахъ такъ назыв. «tutors»—надзиратели, репетиторы, руководители занятій. Остальные Ф., часто пользовавшіеся значительными доходами, проводили время внѣ колледжей; срокъ обязательнаго пребыванія въ стѣнахъ учебнаго заведенія (residence) ограничивался для нихъ 6—8 недѣлями въ годъ. Вмѣстѣ съ президентомъ (master, warden, president, provost, principal rector, dean) они составляли управленіе колледжа. Въ существѣ, это положеніе дѣлъ не измѣнилось и въ настоящее время; но законъ стремится постепенно ограничить «idle fellowships» (бездѣльничающихъ Ф.), въ видахъ улучшенія научныхъ занятій и увеличенія персонала преподавателей. Все болѣе и болѣе Ф. становятся профессорами университетовъ, между тѣмъ какъ въ прежнее время профессорами фактически были другія лица. Если до сихъ поръ слово Ф. въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляется въ нѣсколько иномъ смыслѣ, то это объясняется свойственнымъ Англіи консерватизмомъ. Въ

Оксфордѣ и Кембриджѣ до сихъ поръ удержалось названіе «F.-commoners»; но привилегіи этихъ студентовъ, принадлежащихъ къ высшему классу общества, давно уже уничтожены или носятъ лишь внѣшній характеръ. Начальная буква F., сопровождающая фамилію, обозначаетъ въ Англіи принадлежность даннаго лица къ тому или другому ученому обществу.

Феллогенъ или *пробковый камбій* (см. Пробковая ткань)—служитъ для образованія пробковой ткани, которая появляется на смѣну эпидермиса стебля и поглощающей ткани корня. Передъ образованіемъ пробковой ткани въ одномъ изъ рядовъ клѣтокъ коры стебля или корня появляются тангентальныя перегородки. Вслѣствіе повторнаго дѣленія этихъ клѣтокъ образуется на поперечномъ разрѣзѣ кольцо клѣтокъ съ тонкими оболочками и богатыхъ протоплазмой. Этотъ слой клѣтокъ и называется Ф. Клѣтки, отдѣляемыя пробковымъ камбіемъ наружу, превращаются постепенно въ пробковыя клѣтки, составляющія пробковую ткань. Мѣсто заложенія Ф. у различныхъ растеній различно. Иногда онъ залагается въ эпидермисѣ, какъ напримѣръ у Pomaceae и ивъ. Чаще Ф. залагается въ первичной корѣ и притомъ въ слоѣ ея, лежащемъ подъ эпидермисомъ, или-же глубже. Иногда, какъ напримѣръ у смородины, жимолости, можжевельника и др. заложеніе Ф. происходитъ въ самомъ внутреннемъ слоѣ первичной коры, на самой границѣ луба. *В. Палладинъ.*

Феллодерма—образуется изъ клѣтокъ, отдѣляемыхъ пробковымъ камбіемъ (феллогеномъ) внутрь. Клѣтки же, отдѣляемыя пробковымъ камбіемъ наружу, образуютъ пробковую ткань. Клѣтки Ф. сохраняютъ целлюлезныя оболочки, протоплазмы, хлорофилловыя зерна (въ стеблѣ). Онѣ вообще сходны съ лежащими глубже ихъ паренхимными клѣтками первичной коры. Разница только въ происхожденіи, такъ какъ паренхима образуется изъ первичной ткани, Ф.-же—изъ пробковаго камбія. Клѣтки Ф. расположены радіальными рядами, непосредственно продолжающимися въ ряды пробковыхъ клѣтокъ. Ф служитъ для увеличенія клѣтокъ коровой паренхимы. *В. Палладинъ.*

Феллоидъ или *пробковидныя клѣтки.*—Детальное изученіе пробковой ткани показало, что не всѣ клѣтки, отлагаемыя феллогеномъ, суть настоящія пробковыя клѣтки. Между ними встрѣчаются особыя пробковидныя клѣтки (Ф.). Обнаруживаются онѣ послѣ кипяченія разрѣза въ смѣси Шульца и обработки хлорцинкіодомъ. Пробковидныя клѣтки окрашиваются тогда въ фіолетовый цвѣтъ, настоящія-же пробковыя клѣтки—въ желтый. Количество пробковидныхъ клѣтокъ въ пробковой ткани различныхъ растеній различно. Иногда ихъ нѣтъ вовсе, иногда-же онѣ составляютъ главную массу пробковой ткани. Значеніе Ф. можетъ быть двоякое. У нѣкоторыхъ растеній, напримѣръ, у пробковаго вяза, онъ замѣняетъ слабо развитую настоящую пробку. Въ большинствѣ-же случаевъ онъ играетъ чисто механическую роль: благодаря ему пробка лупится правильными листочками. Если ряды крѣпкихъ, толстостѣнныхъ клѣтокъ Ф. чередутся съ рядами тонкостѣнныхъ пробковыхъ клѣтокъ, какъ это замѣчается въ пробкѣ хвойныхъ, то разрывъ происходитъ въ пробковыхъ клѣткахъ. Если же пробковыя клѣтки толстостѣнны, а Ф. снабженъ тонкими оболочками, то разрываются клѣтки Ф. *В. Палладинъ.*

Фелль (Winand Fell)—нѣмец. богословъ, профессоръ библейской экзегетики въ мюнстерской академіи; род. въ 1837 г. Его труды: «Ueber der Ursprung und die Entwickelung des höheren Unterrichtswesens bei den Muhammedanern» (1882—83); «Die neuesten Forschungen auf dem Gebiete der altägyptischen Geschichte u. Chronologie. Chilianeum» (1868); «Die Christenverfolgung in Südarabien und die himjarischäthiopischen Kriege nach abessinischer Ueberlieferung» (1881) и др.

Фелля—система горныхъ желѣзныхъ дорогъ, принадлежитъ къ группѣ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ тяга вагоновъ производится паровозами, при чемъ, однако, для усиленія сцѣпленія колесъ съ рельсами, примѣняются особыя горизонтальныя зажимныя колеса, обхватывающія третій рельсъ, уложенный по оси пути. Мысль о подобномъ усиленіи сцѣпленія и проекты для осуществленія этой задачи возникали нѣсколько разъ съ 1830 г., но на практикѣ въ первый разъ эта система была испытана въ началѣ шестидесятыхъ годовъ минувшаго вѣка инженеромъ Феллемъ на горной желѣзной дорогѣ Кромфордъ-пикъ въ Дербишейрѣ, въ Англіи, а затѣмъ система эта была примѣнена для временнаго соединенія конечныхъ станцій при постройкѣ знаменитаго Монсенисскаго туннеля. Этотъ временной желѣзный путь, проложенный черезъ Монсениссъ вдоль полотна построенной Наполеономъ I экипажной желѣзной дороги, имѣлъ въ длину 77 км. и занималъ полосу шоссейной дороги шириною 3,5 м. Ширина рельсоваго пути была 1,10 м. Подъемы доходили до 1:12 и наименьшій радіусъ закругленія былъ 40 м. Путь былъ уложенъ изъ двуголовчатыхъ рельсовъ, вѣсомъ 30,2 кгр. въ погонномъ метрѣ; средній рельсъ былъ того же типа, но уложенъ былъ плашмя на высотѣ 0,22 м. надъ путевыми рельсами. Высшая точка этой желѣзной дороги была расположена на 2126 м. надъ уровнемъ моря. Дорога эта открыта была для движенія 15 іюня 1868 г. и ею пользовались въ теченіе $3^1/_4$ лѣтъ—до открытія туннеля. Она дала довольно благопріятные результаты, хотя движеніе по ней затруднялось снѣжными заносами и лавинами. Въ настоящее время система Ф. примѣнена и для постояннаго сообщенія въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ, между прочимъ, въ болѣе широкихъ размѣрахъ, на островѣ Суматрѣ. *А. Т.*

Фелонія (félonie)—понятіе феодальнаго права, подъ которое подводился каждый безчестный поступокъ или оскорбленіе во взаимныхъ отношеніяхъ сеньера и вассала. Соотвѣтственно этому фелономъ (felo, fel, felun) назывался измѣнникъ и мятежникъ. Феодальное право очень подробно разработало всѣ

случаи Ф. какъ со стороны вассала, такъ и со стороны сеньера. Наказаніемъ за Ф. было или лишеніе феода, или переходъ вассала съ его феодомъ въ непосредственную зависимость отъ высшаго сеньера. Въ современномъ англійскомъ правѣ Ф. называютъ всякое тяжкое преступленіе, въ противоположность Misdemeanor—проступку.

Фелонь (φελόνης, φαινόλης; лат. planeta, penula и casula), иначе *риза* — длинная и широкая одежда безъ рукавовъ. Въ древности Ф. была одежда круглая, покрывавшая все тѣло отъ головы до ногъ и имѣвшая только отверстіе для головы; для болѣе удобнаго дѣйствованія при священнослуженіи она могла подниматься и опускаться посредствомъ шнурка. Такую форму Ф. сохраняетъ и донынѣ въ церкви греческой, но у насъ спереди Ф. дѣлаютъ вырѣзку. Употребленіе Ф. извѣстно было на Востокѣ ранѣе христіанства; ее носили поверхъ другихъ одеждъ, для защиты отъ дождя, зноя и холода. Изъ благоговѣнія къ Спасителю и апостоламъ, носившимъ такую или подобную ей верхнюю одежду (2 Тим. IV, 13), церковь приняла Ф. въ число священныхъ одеждъ. Свѣдѣніе о Ф., какъ богослужебной одеждѣ, встрѣчается у Іоанна Златоуста, Григорія Назіанзина и Исидора Севильскаго (VII в.). Изображая собою ту хламиду, въ которую облекли Спасителя ругавшіеся надъ нимъ воины, Ф. вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ іерею, что онъ въ служеніи своемъ изображаетъ Господа, принесшаго Себя въ оправданіе за людей, и потому долженъ облекаться правдою при всѣхъ дѣлахъ своихъ. При облаченіи въ Ф. (на литургіи) іерей произноситъ слова псалма: «священницы Твои, Господи, облекутся въ правду и преподобніи Твои радостію возрадуются». Въ древности Ф. служила богослужебною одеждою не только пресвитеровъ, но и епископовъ, митрополитовъ и даже патріарховъ. Отличіе митрополичьей и патріаршей Ф. отъ священнической состояло только въ томъ, что первая покрывалась крестами, отчего и называлась полиставріемъ (см. XXIV, 300). *Короткая Ф.*— первая и начальная одежда, которая надѣвается при посвященіи церковнослужителей: чтеца и пѣвца. Кромѣ момента посвященія, эта одежда болѣе не употребляется. Древность короткой Ф. свидѣтельствуется правилами соборовъ, предписывающими, чтобы никто на амвонѣ безъ посвященія въ Ф. не читалъ и не пѣлъ (VI всел. 3-е прав.; VII всел. 14-е прав.; лаодик. 15-е прав.). См. В. И. Долоцкій, «О священныхъ одеждахъ» («Христ. Чтеніе», 1848, ч. I).

Фелука — небольшое палубное судно; прежде встрѣчалась въ военныхъ и торговыхъ флотахъ Средиземнаго моря и Архипелага и предпочиталась греческими пиратами за быстроходность. Военная Ф. вооружалась 6—8 небольшими пушками, на верхней палубѣ. Нынѣ Ф. употребляется только для торговли прибрежными жителями Средиземнаго моря, хотя появляется и въ Черномъ. Корма ея нѣсколько возвышена, носъ остроконечный, 3 мачты; парусностью она походитъ на галеру.

Фельбигеръ (Іоганнъ-Игнатій Felbiger, 1724—88)—нѣмецкій педагогъ; былъ аббатомъ въ одномъ изъ монастырей Августинскаго ордена; реформировалъ всѣ школы подвѣдомственнаго ему округа; въ 1778 г. назначенъ главнымъ директоромъ всѣхъ нормальныхъ школъ въ наслѣдственныхъ земляхъ австрійской короны. Со вступленіемъ на престолъ Іосифа II вліяніе Ф. пало; онъ былъ переведенъ на должность пропста въ Пресбургъ.

Фельгенгауеръ (Павелъ Felgenhauer)—чешскій фантастъ и хиліастъ XVII стол., сынъ протестантскаго священника. Изучая богословіе въ Виттенбергѣ, сталъ отвергать всѣ человѣческія знанія и науки, кромѣ медицины. Въ своей «Хронологіи» (1620) онъ старался доказать, что міръ на 235 лѣтъ старше, чѣмъ тогда предполагалось. Онъ вѣрилъ въ какого-то духа, который надѣлилъ пророковъ и апостоловъ чудодѣйственною силою, и говорилъ, что въ немъ самомъ обитаетъ этотъ духъ. Изгнанный въ 1623 г. изъ Чехіи, онъ жилъ въ разныхъ городахъ Голландіи и Германіи, часто подвергаясь преслѣдованіямъ за попытки религіозныхъ нововведеній. Главныя его сочиненія: «Speculum temporis» (1620), «Aurora sapientiae (1628), «Sphaera sapientiae» (1650, II изд., 1753), «Prognosticon astrologico-propheticum» (1656), «Nova Cosmographia et dimensio circuli» (1660).

Фельдбаушъ (Феликсъ-Себастьянъ Feldbausch, 1795—1868) — нѣм. педагогъ и филологъ. Составилъ рядъ хорошихъ пособій для гимназическаго преподаванія: «Griechische Grammatik» (5 изд., Гейдельб., 1862), «Lateinische Grammatik» (7 изд., Гейдельб., 1865), «Kleines latein. Wörterbuch» (3 изд., Карлсруэ, 1848), «Griechische Chrestomatie» (8 изд., Гейдельб., 1865).

Фёльдваръ (Földvar) — названіе нѣсколькихъ населенныхъ пунктовъ въ Венгріи. Изъ нихъ важнѣе другихъ: 1) *Язигскій* или *Тисскій Ф.* (Jasz-, Tisza-Földvár), мст. въ Язиго-Велико-Куманскомъ комитатѣ, на лѣв. бер р. Тисы. Жит. 8—9000, преимущественно реформатскаго исповѣданія. 2) *Бачскій* или *Тисскій Ф.* (Bács-, Tisza- Földvár)—мст. въ Бачъ-Бодрогскомъ комитатѣ, при впаденіи Францева канала въ р. Тису; жит. 6—7000, въ томъ числѣ около 3500 мадьяръ и около 2500 сербовъ; католиковъ болѣе 3000, православныхъ болѣе 2500. Главное занятіе жителей—рыбная ловля. Здѣсь оканчивается тянущійся отъ Дуная такъ назыв. «Римскій валъ», или «Римскія укрѣпленія» (26 км. длины, 5,8 метр. ширины). 3) *Дунайскій Ф.* (мадьярск. Duno-Földvár, чешско-словацк. Földvár nad Dunajem; см. XI, 238). 4) *Трансильванскій* (седмиградскій) Ф. (нѣмецк. Marienburg, румынск. Mermbrig, или Cetatea de pâmêntŭ)—небольшой гор. въ Трансильваніи, на р. Алутѣ. Жит. около 3000. Развалины стариннаго замка нѣмецкихъ рыцарей, которые заняли эти мѣста въ 1211 г. Здѣсь въ 1529 г. трансильванцы были разбиты валашскимъ княземъ Петромъ.

Фельдекъ—см. Генрихъ фонъ Фельдеке (VIII, 361).

Фельдеръ (Каетанъ, съ 1878 г. баронъ Felder) — австрійскій политическій дѣятель (1814 — 94). Былъ адвокатомъ и доцентомъ международнаго права и статистики въ вѣнскомъ унив. Съ августа до октября 1848 г. состоялъ членомъ вѣнской думы. Послѣ взятія Вѣны войсками Виндишгреца, Ф. совершилъ большія поѣздки по Европѣ и Азіи, гдѣ собралъ значительныя естественноисторическія коллекціи (особенно большое значеніе имѣетъ его коллекція индійскихъ бабочекъ) и написалъ нѣсколько работъ по естествознанію. Въ 1861 г. избранъ въ нижнеавстрійскій ландтагъ и въ вѣнскую думу, вслѣдъ затѣмъ вице-бургомистромъ, а въ 1868 г.—бургомистромъ Вѣны. При немъ регулировано теченіе Дуная, значительно расширена сѣть конокъ, улучшено школьное дѣло и проч. Въ 1878 г. сложилъ съ себя должность бургомистра и до 1884 г. состоялъ нижнеавстрійскимъ ландмаршаломъ (президентомъ ландтага по назначенію). Съ 1869 г. былъ членомъ палаты господъ австрійскаго рейхсрата. Написалъ: «Die Gemeindeverwaltung der Reichshaupt- und Residenzstadt Wien 1867—77» (3 т., Вѣна, 1872—77).
В. В—въ.

Фельдеръ (Freiherr Rudolph Felder) — энтомологъ (1842—71), сынъ предыдущаго, изучалъ юридическія науки въ Вѣнѣ, гдѣ и удостоенъ званія доктора юриспруденціи. Съ молодыхъ лѣтъ Ф. занялся изученіемъ бабочекъ подъ руководствомъ своего отца, Каетана Ф. (см. выше). Онъ напечаталъ между прочимъ (въ большинствѣ случаевъ совмѣстно съ отцомъ): «Lepidoptera nova in peninsula malaica collecta, diagnosibus instructa» («Wien. ent. Mon. schr.», 1860); «Species lepidopterorum hucusque descriptae vel iconibus expressae, in seriem systematicam digestae» (Вѣна, 1864); «Lepidepterorum Amboinensium a D-re L. Doleschall annis 1856—68 collectorum species novae etc.» (Вѣна, 1860 и 1861). Кромѣ того, Ф. началъ научную обработку бабочекъ, привезенныхъ австрійской экспедиціей фрегата «Новары» («Reise der oesterreichischen Fregatte Novara um die Erde. Lepidoptera», Вѣна, 1864—75); это роскошное изданіе содержитъ описаніе болѣе 900 видовъ дневныхъ бабочекъ, изображенныхъ на 140 таблицахъ.

Фельде (Францъ Карлъ van der Velde, 1779—1824)—нѣмецкій писатель. Послѣ ряда мало удачныхъ драмъ написалъ нѣсколько романовъ, изъ которыхъ «Die Eroberung von Mexico» и «Arwed Gyllenstierna» въ свое время имѣли успѣхъ, благодаря внѣшнему интересу содержанія. Въ его «Sämmtliche Schriften» (1819 — 1827) вошли кромѣ этихъ романовъ, драмъ и юношескихъ опытовъ, его жизнеописаніе и письма.

Фельдманъ (Александръ Ивановичъ, 1790—1864)—генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ. Окончилъ курсъ офицерскихъ классовъ инженернаго училища (нынѣ Николаевская инженерная академія); участвовалъ въ кампаніи 1813 г. Состоя преподавателемъ практической съемки офицерамъ инженернаго училища, Ф. изобрѣлъ особый геодезическій инструментъ—*мензулу* (1819). Въ 1821 г. онъ былъ командированъ въ Кобленцъ и Кёльнъ, для усовершенствованія въ инженерномъ искусствѣ. Въ 1825 г. назначенъ строителемъ укрѣпленій Ревельскаго порта, въ 1831 г.—окружнымъ командиромъ по морской строительной части, въ 1836 г.—вице-директоромъ, въ 1849 г.—директоромъ инженернаго департамента. Имъ былъ установленъ выработанный до деталей хозяйственный порядокъ какъ для департамента, такъ и для учрежденій и коммиссій по производству инженерныхъ работъ въ крѣпостяхъ на югѣ и въ западномъ инженерномъ округѣ. Почти ежегодно Ф. сопровождалъ императора Николая I при объѣздахъ вновь строившихся или перестраиваемыхъ крѣпостей. Съ 1853 по 1856 г., во время крымской войны, состоя членомъ цѣлаго ряда временныхъ военныхъ комитетовъ, онъ не мало содѣйствовалъ успѣху ихъ дѣятельности. См. А. И. Савельевъ, «Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи» (СПб., 1894, ч. III); статья А. Гершельмана въ «Русскомъ біографическомъ словарѣ» (СПб., 1901).

Фельдманъ (Леопольдъ Feldmann, 1802—82)—нѣмецкій драматургъ; род. въ еврейской семьѣ; рано почувствовалъ поэтическое призваніе, но указъ австр. императора, рекомендовавшій его единовѣрцамъ дѣлать своихъ дѣтей ремесленниками, заставилъ его поступить въ обученіе къ шорнику, потомъ къ сапожнику. Отсюда Ф. опять попалъ въ школу, потомъ служилъ приказчикомъ, пока первые сатирическіе опыты не сблизили его съ Сафиромъ (см.), оцѣнившимъ его дарованіе и указавшимъ ему на легкую комедію, какъ на свойственный ему жанръ. Его «Sohn auf Reisen» имѣлъ большой успѣхъ. Въ 1850 г. «Theater an der Wien» вошелъ съ нимъ въ соглашеніе, по которому онъ долженъ былъ ежегодно поставить опредѣленное число пьесъ. Его «Deutsche Original-Lustspiele» (1847—57) богаты забавными положеніями и долго оставались въ репертуарѣ, особенно «Das Porträt der Geliebten», «Ein höflicher Mann», «Der deutsche Michel», «Ein Filz als Prasser», «Die Heimkehr von der Hochzeit», «Die Schwiegertochter».

Фельдманъ (Өедоръ Александровичъ 1835—1902)—генералъ-отъ-инфантеріи. Образованіе получилъ въ пажескомъ корпусѣ и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. При непосредственномъ участіи Ф. выработанъ уставъ о всеобщей воинской повинности. Въ 1876 г. Ф. былъ назначенъ на важный въ то время постъ русскаго военнаго агента въ Вѣнѣ, гдѣ пробылъ до 1881 г. Позже былъ управляющимъ дѣлами военно-ученаго комитета, членомъ комитета по мобилизаціи войскъ и завѣдующимъ офицерскими курсами восточныхъ языковъ при азіатскомъ департаментѣ. Съ 1896 до 1900 г. былъ директоромъ Импер. Александровскаго лицея, гдѣ ввелъ много полезныхъ преобразованій, въ томъ числѣ преподаваніе нѣсколькихъ новыхъ предметовъ—торговаго и морского права, гигіены, началъ анатоміи и физіологіи, отечествовѣдѣнія,—а также практическія занятія подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей старшихъ классовъ. По иниціативѣ и

подъ редакціей Ф. изданъ былъ «Систематическій сборникъ очерковъ по отечествовѣдѣнію» 1898 г., составленный профессорами и преподавателями лицея и посторонними спеціалистами. Въ послѣдніе годы жизни, въ качествѣ почетнаго опекуна, Ф. состоялъ попечителемъ Александро-Маріинскаго училища слѣпыхъ и мастерской для взрослыхъ имени К. К. Грота. *В. Я.*

Фельдмаршалъ (воен.)—см. Генералъ-Ф. (VIII, 317).

Фельдтъ (Лауренціусъ)—германскій математикъ и астрономъ. Род. въ 1796 г. Онъ былъ профессоромъ высшей математики, физики и астрономіи въ королевскомъ Гозіанскомъ лицеѣ въ Браунсбергѣ въ западной Пруссіи. Сочиненія Ф. по математикѣ: въ журналѣ Крелля (т. VII, 1831) статья «Neuer Beweis d. Gaussischen Formeln in d. sphär. Trigonometrie» и вышедшія отдѣльными изданіями «Formularum Gaussianarum evolutio nova etc.» (Браунсбергъ, 1831); «Comment. de valore numerico approximato integralis elliptici secundae speciei parta $\int_0^{2\pi} d\varphi \sqrt{(1-\frac{1}{2}\sin^2\varphi}$ per methodum Gaussii determinando» (тамъ же, 1835); «De proprietatibus insignibus Eulerianorum Integralium primae et secundae speciei» (тамъ же, 1840); «Formulae conditionales Gaussianae de lineis in superficie curva brevissimis evolutio» (тамъ же, 1844). Астрономіи, приложеніямъ математики и метеорологическимъ наблюденіямъ въ Браунсбергѣ Ф. посвятилъ слѣдующія сочиненія: «Observationes circa pressionem atmosphaerae Brunsbergae ab 1826 ad 1830 instit.» (Браунсбергъ, 1835); «De transitu nonnullarum stellarum fundamentalium per primum circulum verticalem tabula. Adjecta adhuc sunt de electricis in atmosphaera phaenomenis etc. observationes» (тамъ же, 1844); «Formulae Besselianae de latitudine locorum geographica evolutio» (тамъ-же, 1848); «De Gaussii formula paschali analytica commentatio etc.» (тамъ-же, 1852); «Nachricht über d. Wasserleit. d. Copernicus» («Poggendorff's Annalen», VII, 1826); «Meteorologische Beobachtungen» (тамъ-же, XXX, XXXV, XXXIX—XLII); «Sternschnuppen — Beobachtungen» («Astronomische Nachrichten», XVI, 1839 и XVIII, 1841); «Beobachtungen von Protuberanzen bei d. Sonnenfinsterniss vom 28 Juli 1851» (тамъ-же, XXXIII, 1852). *В. В. Б.*

Фельдфебель (воен.) — старшій изъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія. Въ каждой ротѣ полагается по одному Ф.; соотв. наименованіе въ кавалеріи—вахмистръ; Званіе Ф. заимствовано изъ Германіи, гдѣ оно встрѣчается съ XV в. у ландскнехтовъ.

Фельдцейхмейстеръ (воен.)—см. Генералъ-Ф. (VIII, 318).

Фельдшера и **фельдшеризмъ**. — Прототипомъ современнаго фельдшерскаго сословія надо считать средневѣковыхъ баньщиковъ (balneatores)-цирюльниковъ, которые составляли особый цехъ и имѣли право заниматься малой хирургіей, вправлять вывихи, накладывать перевязки при переломахъ и ранахъ и т. под. Главная ихъ дѣятельность, помимо стрижки, бритья и состояла въ кровопусканіяхъ, къ которымъ въ тѣ времена питали большое пристрастіе; приставленіемъ кровососныхъ банокъ въ баняхъ они, какъ теперь думаютъ, много способствовали распространенію сифилиса. Въ теченіе многихъ столѣтій не существовало другого пути для изученія хирургіи, какъ только черезъ цирюльни; но съ теченіемъ времени такъ называемые хирурги выдѣлились изъ упомянутыхъ двухъ группъ въ особыя правильно организованныя корпораціи; они разъѣзжали по ярмаркамъ и базарамъ, рвали зубы, оперировали катаракты, производили камнесѣченіе, грыжесѣченіе. Изъ ихъ рядовъ вышло нѣсколько замѣчательныхъ дѣятелей, подвинувшихъ впередъ хирургію и акушерство; таковъ напримѣръ знаменитый Ambroise Paré (1517—1590), работавшій въ началѣ своей карьеры какъ цирюльникъ-хирургъ при Hôtel Dieu.— Нигдѣ фельдшеризмъ не получалъ столь широкаго развитія, какъ въ Россіи. Еще въ серединѣ XVIII стол. ученики госпитальныхъ и «медическихъ» школъ, оказавшіе малые успѣхи въ наукахъ или отличавшіеся неисправимымъ дурнымъ поведеніемъ, посылались въ полки рудометами (кровопускателями), цирюльниками; кромѣ того, въ эти школы принимались грамотные солдатскіе дѣти, которые обучались въ теченіе 5 лѣтъ пусканію крови, перевязкѣ ранъ и т. п. и затѣмъ опредѣлялись въ полки, дабы они могли служить «съ пользою въ баталіяхъ, при небытности лекарей и подлекарей». Въ началѣ XIX стол. обязанность подготовки Ф. была возложена на городовыхъ и уѣздныхъ врачей, и только около середины столѣтія стали возникать спеціально фельдшерскія школы. Въ настоящее время составъ русскихъ Ф. крайне разнороденъ и подготовка, получаемая ими, самая разнообразная. У насъ различаютъ Ф. гражданскаго, военнаго и морского вѣдомства и фельдшерицъ-акушерокъ. Званіе Ф. пріобрѣтается или путемъ прохожденія курса фельдшерской школы, или выдержанія экзамена при врачебномъ управленіи. Фельдшерскія школы существуютъ въ Архангельскѣ, Могилевѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Екатеринославѣ, Омскѣ и мн. др., а также при воспитательныхъ домахъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Курсъ въ большинствѣ изъ нихъ трехлѣтній. Пансіонеры школы обязаны по окончаніи курса срочной службой въ земствѣ, при больницахъ и т. д. Въ законѣ не имѣется точнаго опредѣленія правъ и обязанностей по медицинской практикѣ Ф. Изъ ст. 561 Врачебнаго устава слѣдуетъ, что по рецептамъ Ф. отпускъ лѣкарствъ изъ аптекъ воспрещается. Тѣмъ не менѣе во многихъ мѣстахъ, особенно въ городахъ и мѣстечкахъ сѣверо-западныхъ и Привислянскихъ губерній, Ф. успѣшно конкуррируютъ съ врачами. Подобное самостоятельное врачеваніе со стороны Ф., въ виду недостаточной ихъ подготовки для этой роли, врядъ-ли можно считать полезнымъ для населенія. Нѣсколько точнѣе кругъ фельдшерской дѣятельности опредѣленъ въ уставахъ нѣкоторыхъ фельд-

шерскихъ школъ; такъ, по уставамъ могилевской и омской центральныхъ фельдшерскихъ школъ Ф. имѣютъ право дѣйствовать самостоятельно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) при остропротекающихъ, опасныхъ болѣзняхъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ врача; б) при появленіи эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзней, какъ, напр., холеры, скарлатины, оспы; въ томъ и другомъ случаѣ они должны при первой возможности извѣщать уѣздного (или земскаго) врача; в) при производствѣ малыхъ хирургическихъ операцій: наложеніи повязокъ при переломахъ, кровопусканіи, оспопрививаніи и т. д.; г) при подачѣ помощи отравившимся, утопленникамъ, мнимоумершимъ и т. п. Съ разрѣшенія уѣздныхъ и земскихъ врачей, Ф. могутъ въ обширныхъ уѣздахъ завѣдывать небольшими волостными больницами, при чемъ должны представлять еженедѣльные отчеты уѣзднымъ (или земскимъ) врачамъ. Такія-же права получаютъ окончившія курсъ училища лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерицъ; первыя имѣютъ право подавать помощь роженицамъ, наравнѣ съ повивальными бабками. Фельдшерицы комплектуются изъ лицъ съ болѣе широкимъ образованіемъ, нежели Ф.; въ нѣкоторыхъ женскихъ фельдшерскихъ школахъ (въ Рождественской—петербургской, саратовской) требуется отъ поступающихъ свидѣтельство объ окончаніи гимназіи съ медалью. Въ Царствѣ Польскомъ фельдшеризмъ сохранилъ почти средневѣковый цеховой характеръ, согласно особому уставу 1838 г. Тамъ имѣются 3 степени: младшій Ф., гезель и старшій Ф. Всякій членъ фельдшерскаго общества обязанъ содержать фельдшерскій залъ (isba felczerska), предназначенный для приходящихъ больныхъ и снабженный необходимыми принадлежностями (клистирные шприцы, ланцеты, піявки, банки и т. п.); тамъ-же производится стрижка и бритье. Поступающій въ фельдшерскій залъ ученикомъ можетъ, послѣ 3-лѣтней выучки, сдать экзаменъ на гезеля. Итакъ, контингентъ низшаго медицинскаго персонала въ Россіи, объединеннаго подъ общимъ именемъ Ф., весьма разнороденъ. Въ главной массѣ своей онъ обладаетъ недостаточной подготовкой для самостоятельной дѣятельности и невысокимъ умственнымъ уровнемъ. Фельдшерская практика въ городахъ является совершеннымъ анахронизмомъ; но среди сельскаго населенія — не столько изъ-за недостатка во врачахъ, сколько изъ-за отсутствія средствъ у земствъ, чтобы обезпечить населенію достаточную врачебную помощь — еще не настало время для упраздненія Ф., какъ это уже случилось въ болѣе культурныхъ странахъ (Соединенные Штаты, Франція, Германія).

В. О.

Фельдшера военные—состоятъ при военно-врачебныхъ заведеніяхъ и при всѣхъ войсковыхъ частяхъ; принадлежатъ къ нестроевымъ нижнимъ чинамъ старшаго разряда. Дѣлятся по спеціальности на медицинскихъ, аптечныхъ и ветеринарныхъ, по подготовкѣ—на прошедшихъ военно-фельдшерскую школу и ротныхъ (эскадронныхъ, батарейныхъ). Изъ числа первыхъ комплектуются классные Ф., именовавшіеся до 1871 г. лѣкарскими помощниками; они принадлежатъ къ гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства и производятся въ чины, но не выше X класса. Ветеринарные Ф. (до 1869 г.—коновалы) подготовляются исключительно при ветеринарныхъ лазаретахъ, подъ руководствомъ ветеринарныхъ врачей, ротные (эскад., батар.)—при войсковыхъ частяхъ, госпиталяхъ и лазаретахъ, изъ фельдшерскихъ учениковъ, выбираемыхъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ не менѣе одного года, преимущественно изъ числа желающихъ. Пятая часть учениковъ обучается по аптекарской части. Срокъ обученія—три года, послѣ чего производится экзаменъ и выдержавшіе его назначаются на открывшіяся вакансіи. См. Св. воен. пост., кн. XV, прилож. XVIII.

К.-К.

Фельдшерскія военныя школы (въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Новочеркасскѣ, Екатеринодарѣ и Иркутскѣ)— имѣютъ цѣлью приготовлять медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ для службы по военному вѣдомству. Школы находятся въ вѣдѣніи главнаго военно-медицинскаго инспектора; каждая изъ нихъ подчиняется непосредственно окружному инспектору. Начальникъ школы —изъ военныхъ штабъ-офицеровъ, инспекторъ классовъ—изъ военныхъ врачей. Къ пріему допускаются сыновья нижнихъ воинскихъ чиновъ, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ; если останутся свободныя вакансіи, то принимаются малолѣтніе всѣхъ сословій. Учебный курсъ 4 года. Отъ поступающихъ въ первый классъ требуется умѣнье читать и писать по-русски и считать. Предметы преподаванія: Законъ Божій, исторія Россіи, географія, ариѳметика, начальныя основанія геометріи, естественныхъ наукъ, физики и химіи, анатомія и физіологія, хирургія и ученіе о повязкахъ; фармація, фармакологія и рецептура, патологія и гигіена, поданіе помощи мнимоумершимъ, служебный и дисциплинарный уставы, русскій и латинскій языки и чистописаніе. Успѣшно окончившіе курсъ выпускаются медицинскими или аптечными фельдшерами, съ обязательствомъ прослужить по $1^1/_2$ года за каждый годъ обученія; время это зачитается въ срокъ выслуги для производства въ первый классный чинъ; на службѣ пользуются правами вольноопредѣляющихся 2-го разряда. Однородный характеръ и назначеніе имѣетъ въ морскомъ вѣдомствѣ Ф. школа при кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ. См. Св. воен. пост., кн. XV; Св. морск. пост., кн. III.

К.-К.

Фельдшеръ—газета, посвященная медицинѣ, гигіенѣ и вопросамъ фельдшерскаго быта; издается въ СПб. съ 1890 г. Б. А. Оксомъ; выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Фельдъегерскій корпусъ — принадлежитъ къ военнымъ частямъ вспомогательнаго назначенія. Образованъ въ 1796 г., въ составѣ 1 офицера и 13 фельдъегерей. Постепенно увеличиваясь, корпусъ къ концу царствованія Николая I имѣлъ три роты съ

22 офицерами (въ томъ числѣ начальникъ—штабъ-офицеръ) и 30 фельдъегерями. Шесть лѣтъ службы давали право на увольненіе съ чиномъ XIV класса и на опредѣленіе на должность по почтовому вѣдомству, а девять—на увольненіе съ чиномъ XII класса. Фельдъегеря назначались для доставленія важнѣйшихъ бумагъ и депешъ въ столицѣ, внутри имперіи и за границей, сопровождали во время путешествій членовъ Императорской фамиліи и иностранныхъ принцевъ и дежурили при нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицахъ и при высшихъ госуд. установленіяхъ. Въ 1858 г. запрещено принимать въ Ф. дворянъ. Тогда-же упразднено дѣленіе на роты и во главѣ корпуса поставленъ особый завѣдующій, непосредственно подчиняющійся начальнику главнаго штаба. Съ развитіемъ телеграфныхъ сношеній и желѣзнодорожной сѣти, потребность въ фельдъегеряхъ значительно сократилась. По положенію 1891 г. (прик. по воен. вѣд. № 337), опредѣленъ штатъ: 40 офицеровъ и 20 фельдъегерей. Въ корпусъ принимаются желающіе изъ почетныхъ гражданъ и купцовъ, окончившіе курсъ учебнаго заведенія 3 разряда и знающіе одинъ иностранный языкъ, въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ. Послѣ 6 мѣс. испытанія зачисляются въ младшіе фельдъегеря; черезъ годъ могутъ быть производимы въ старшіе; первые пользуются правами нестроевыхъ старшаго разряда, вторые—кандидатовъ на классную должность. Въ офицеры корпуса производятся фельдъегеря по прослуженіи не менѣе 4 лѣтъ. Офицеры Ф. корпуса не могутъ быть переводимы въ войска.

Фельдъегерь — военный курьеръ; см. Фельдъегерскій корпусъ.

Фёлье (Луи Feuillet)—франц. геодезистъ и астрономъ (1660—1732). Въ 1680 г. поступилъ въ монахи ордена минoритовъ. При первомъ представившемся случаѣ отправился въ путешествіе съ цѣлью научныхъ изслѣдованій. Близъ Туниса онъ попалъ въ руки разбойниковъ и былъ ограбленъ. Слѣдующія два путешествія въ Южную Америку и Вест-индію, въ 1703—06 и 1707—10 гг., были совершены имъ на счетъ французскаго правительства. Въ эти путешествія онъ производилъ магнитныя и метеорологическія наблюденія, наблюдалъ полное солнечное затменіе 16 ноября 1706 г. и опредѣлилъ географическое положеніе очень многихъ мѣстъ. См. «Journal des observations physiques, mathématiques et botaniques faites sur les côtes orientales de l'Amérique méridionale et dans les Indes occidentales» (2 т., Парижъ, 1714 и продолженіе, вышедшее въ одномъ томѣ въ 1725 г.). Статьи, напечатанныя въ «Mémoires de l'Academie de Paris»: «Observations pour la variation de l'aimant» (1704); «Observations de la variation et de l'inclinaison de l'aimant à Conception et à Coquimbo» (1711) и друг. Въ 1724 г. Ф. отправился въ новое путешествіе на Канарскіе острова по порученію парижской академіи, для сравненія проходящаго через острова перваго меридіана съ парижскимъ меридіаномъ. При посредствѣ старательно произведенныхъ тріангуляцій, опредѣленій времени, наблюденія затменій спутниковъ Юпитера и пр. Ф. опредѣлилъ разности долготъ между Парижемъ и Тенерифскимъ пикомъ въ 18°52'3", а между Парижемъ и западнымъ берегомъ острова Ферро въ 20°1'45". Въ своихъ геодезическихъ работахъ Ф. первый сталъ пользоваться для опредѣленія долготы разстояніями луны. Ему же принадлежатъ изобрѣтеніе и первое устройство ареометра съ постояннымъ объемомъ и указаніе—очень неточнаго, впрочемъ—способа вычисленія высотъ горъ помощью наблюденій надъ барометромъ. Въ 1711 г. Ф. получилъ мѣсто директора марсельской астрономической обсерваторіи, которое и занималъ, затѣмъ, до конца жизни. *В. В. Б.*

Фёлье (Октавъ Feuillet, 1821—90)—извѣстный французскій писатель. 24-хъ лѣтъ выступилъ на литературномъ поприщѣ, написавъ, въ сотрудничествѣ съ другимъ лицомъ, романъ «Le grand vieillard». Обратилъ на себя общее вниманіе, когда напечаталъ, въ 1858 г., «Le roman d'un jeune homme pauvre»; продолжалъ писать до самой смерти романы и пьесы, въ значительной степени переживъ свою славу, такъ какъ вкусы публики успѣли нѣсколько измѣниться; въ 1862 г. былъ избранъ членомъ французской академіи. Изъ романовъ Ф. всего болѣе заслуживаютъ вниманія «Monsieur de Camors» (1867), «Julia de Trécoeur» (1872) и «Histoire d'une Parisienne» (1881). «Le roman d'un jeune homme pauvre», когда-то приводившій въ восторгъ читающую публику, кажется теперь слащавымъ и сбивающимся на мелодраму произведеніемъ. Ф. особенно любилъ изображать аристократическіе круги, въ началѣ своей дѣятельности не отваживаясь отнестись къ нимъ критически, впослѣдствіи отмѣчая довольно опредѣленно и ихъ отрицательныя стороны, описывая упадокъ дворянства. Послѣдователь Жоржъ-Зандъ, Ф. отнюдь не раздѣлялъ, однако, всѣхъ ея взглядовъ. Во многихъ случаяхъ онъ затрогиваетъ общіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ не всегда было ему по силамъ. Иногда у него беретъ верхъ прописная мораль; его міросозерцаніе отличается большою осторожностью и умѣренностью, сочувствіемъ всему традиціонному, прочно установленному, но, съ другой стороны, нерѣдко носитъ гуманную, отчасти сентиментальную окраску. Особенно удавалась Ф. обрисовка женской психологіи; его героини обыкновенно интереснѣе героевъ. Наряду съ его романами, большимъ успѣхомъ пользовались одно время его пьесы, частью передѣланныя изъ его романовъ: «Le roman d'un jeune homme pauvre»; «Dalila» (1857, одна изъ лучшихъ); «Julie» (1869); «Le Sphinx» (1872, обработка «Julia de Trécoeur»). Въ болѣе раннихъ пьесахъ Ф. («Un bourgeois de Rome», «Alix», «Le cheveu blanc», «Le pour et le contre», «Péril en la demeure» и др.) чувствуется вліяніе Мариво и Мюссе (какъ автора «proverbes»). Сочиненія Ф., въ изданіи Calmann Lévy, составили 19 томовъ (романы—14 т., пьесы—5 т.). Ср. Antoine Benoist, «Essais de critique dramatique: Le théâtre d'Octave F.» (П., 1898); René Doumic, «Portraits d'écri-

vains»; Gaston Deschamps, «La vie et les livres», cinquième série (П., 1900); M-me Octave F., «Quelques années de ma vie».

Ю. В.

Фелье де-Коншъ (баронъ Феликсъ-Себастіанъ Feuillet de Conches)—французскій писатель (1798—1876); много писалъ въ журналахъ. Отдѣльно вышли: «Méditations métaphysiques et correspondance de Malebranche avec de Mairan» (1848); «Leopold Robert, sa vie, ses oeuvres» (1845); «Réponse à une incroyable attaque de la Bibliothèque nationale» (1851); «Contes d'un vieil enfant» (1859); «Causeries d'un curieux» (1861—1864); «Louis XVI, Marie-Antoinette et m-me Elisabeth» (1864).

Фельетонъ (франц. feuilleton—листокъ). Первоначально, вслѣдъ за Бертеномъ (III, 589), создавшимъ это нововведеніе въ своемъ «Journal des Debats», такъ называли листокъ, приложенный къ политической газетѣ и посвященный критикѣ, изящной словесности или искусствамъ. Первый опытъ Ф. (8 плювіоза VIII года) заключалъ въ себѣ театральныя и иныя объявленія и литературныя мелочи, вродѣ загадокъ и стишковъ; вскорѣ къ нимъ присоединились критическія статьи, составившія славу «Journal des Debats», гдѣ Ф. писали, между прочимъ, Жоффруа, Фелесъ и, въ теченіе трехъ десятилѣтій, Жюль Жанэнъ. Другія газеты переняли этотъ отдѣлъ, которому стали отводить не добавочный листокъ, а нижнюю половину одной-двухъ страницъ газетнаго листа, отдѣленную чертой отъ прочаго содержанія газеты. Вскорѣ Ф. сдѣлался самой интересной частью нѣкоторыхъ французскихъ газетъ. Къ статьямъ литературнымъ въ эпоху Луи-Филиппа въ Ф. присоединились длинные сенсаціонные романы, статьи научныя, бесѣды о выдающихся явленіяхъ общественной жизни и т. п. Ф. посвящали свои силы выдающіеся писатели, наприм. Шарль Нодье, Гюставъ Планшъ, Сентъ-Бевъ, Теофиль Готье, Поль де Сенъ-Викторъ, Францискъ Сарсэ; значительный успѣхъ въ качествѣ фельетонистовъ имѣли также Эваристъ-Дюмулэнъ, Мерль, Леве-Веймарсъ, Ипполитъ Роль, Жювенъ, Фурнье. Начало фельетонному роману положилъ «Siècle», печатая историческіе романы Александра Дюма, державшіе любопытство читателей въ чрезвычайномъ напряженіи. За «Siècle» послѣдовали «Constitutionnel» и «Journal des Debats», гдѣ имѣли бурный успѣхъ сенсаціонно-демократическія произведенія Эжена Сю («Constitutionnel» заплатилъ ему за «Вѣчнаго жида» 100 тыс. фр.). Успѣхъ фельетоннаго романа побудилъ законодательное собраніе въ 1849 г. обложить газеты съ беллетристическимъ Ф. особымъ налогомъ, отмѣненнымъ въ эпоху второй имперіи, когда гнетъ, тяготѣвшій надъ политической печатью, вызвалъ новое оживленіе романа, на этотъ разъ по преимуществу уголовнаго. Попытки печатать въ Ф. болѣе длинныя произведенія историческаго содержанія, напр. «Mémoires d'un outre-tombe» Шатобріана (въ «Presse», 1849—50), не имѣли успѣха. Въ наши дни французскій Ф. уступаетъ мѣсто болѣе мелкимъ статьямъ—«маленькому Ф.», хроникерскимъ замѣткамъ и т. п. Въ Германіи первые Ф. появились въ «Nürnberger Korrespondent» Левальда. Въ настоящемъ газетномъ Ф. нѣмцы не имѣли выдающихся представителей, если не считать блестящихъ публицистовъ «Молодой Германіи»—Гейне и Берне, произведенія которыхъ, однако, появлялись не всегда въ газетахъ и не въ видѣ Ф. Въ общественномъ и культурно-историческомъ Ф. въ Германіи отличались Гласбреннеръ, Вахенгузенъ, Ю. Роденбергъ, Вельмеръ, Фр. Шпильгагенъ, Шмидтъ-Кабанисъ, Людвигъ Питшъ; въ литературномъ—Л. Рельштабъ, Рудольфъ Готшаль, Карлъ Френцель, Поль Линдау, Маутнеръ, Брамъ; въ музыкальномъ—Гиллеръ, Гумпрехтъ, Гансликъ, Амбросъ, Эрлихъ. Яркимъ представителемъ Ф. въ современной германской печати является Макс. Гарденъ (Apostata), издатель «Zukunft». Первымъ русскимъ фельетонистомъ былъ Булгаринъ. Въ 1850-хъ годахъ выдѣлялись А. В. Дружининъ и И. И. Панаевъ; въ 1860-хъ и 1870-хъ годахъ—Ф. Л. Панютинъ, А. С. Суворинъ, Л. А. Полонскій, В. П. Буренинъ, позднѣе Чебышевъ-Дмитріевъ (Эксъ), В. О. Михневичъ, Сергѣй Терпигоревъ (Атава), А. М. Скабичевскій; въ новѣйшее время пользуются извѣстностью А. В. Амфитеатровъ (Old Gentleman), В. М. Дорошевичъ, С. Сыромятниковъ (Сигма), М. О. Меньшиковъ, В. Г. Авсѣенко, И. Ф. Василевскій (Буква) и др.

Фельзенегъ (Felseneg)—климатическая станція въ центральной части Швейцаріи, на высотѣ 954 м. надъ ур. моря, на высокой террасѣ обращеннаго къ Фирвальдштетдскому озеру склона горъ Цугербергъ. Лѣсами защищенъ отъ холодныхъ вѣтровъ, почему климатъ лѣтомъ мягкій, подъальпійскій. Хорошо устроенная водолѣчебница. Воздухъ Ф. дѣйствуетъ укрѣпляющимъ и слегка возбуждающимъ образомъ на нервную систему и обмѣнъ веществъ. Курортъ показанъ при функціональныхъ разстройствахъ нервной системы, умственномъ и физическомъ переутомленіи, малокровіи.

Фельзитъ.—Подъ этимъ названіемъ понимаютъ плотную, для невооруженнаго глаза однородную, основную массу кварцевыхъ порфировъ и ортофировъ, которые обозначаются поэтому также названіемъ *фельзитовые порфиры*. Микроскопъ обнаружилъ сложное и кристаллическое строеніе Ф.; но, вслѣдствіе мелкости зерна отдѣльныхъ составныхъ частей, онѣ обыкновенно неопредѣлимы. На основаніи химическаго состава и аналогіи съ тѣми основными массами порфировъ, въ которыхъ, благодаря достаточной крупности зерна, возможно опредѣленіе отдѣльныхъ составныхъ частей, можно было установить, что Ф. въ общемъ представляетъ смѣсь щелочныхъ полевыхъ шпатовъ и кварца, къ которымъ иногда въ небольшомъ количествѣ подмѣшаны стекло или микрофельзитъ, желѣзистомагнезіальные минералы, окислы желѣза и другія, случайныя, составныя части. Тилемъ (Teall) было высказано предположеніе, что въ Ф. полевой шпатъ и кварцъ смѣшаны въ пропорціи, соотвѣтствующей эвтектической смѣси

этихъ двухъ веществъ. Цвѣтъ Ф. чаще красный или бурый, но встрѣчаются также зеленые, сѣрые, даже бѣлые и синіе цвѣта. Иногда названіе Ф. употребляется для обозначенія тѣхъ фельзитовыхъ порфировъ, которые лишены порфировидныхъ вкрапленій, т. е. состоятъ цѣликомъ изъ Ф. Въ качествѣ синонимовъ употребляются термины петросилексъ, эврить. *Микрофельзитомъ* называютъ по аналогіи съ Ф. тѣ части неиндивидуализированнаго базиса, которыя отличаются отъ стекла присутствіемъ волокнистой, чешуйчатой или иной структуры и иногда обнаруживаютъ дѣйствіе на поляризованный свѣтъ (см. Горныя породы). *Ф. Л.-Л.*

Фелькель (Юлій Карловичъ)—педагогъ, филологъ (1812—82), родомъ изъ Берлина. Въ 1833 г. переѣхалъ въ Россію; былъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ московскомъ университетѣ; одно время читалъ тамъ классическую филологію. Главные его труды: «Предварительныя замѣчанія о педагогикѣ и дидактикѣ» (М., 1845), «Нѣмецкая христоматія» (СПб., 1847) и переводы рѣчей Цицерона, а также отрывковъ изъ Т. Ливія и соч. Цезаря о войнѣ въ Галліи. См. «Рѣчи, читанныя въ торжественномъ собраніи московскаго университета 12 янв. 1883 г.»; Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей» (вып. 2).

Фелькнеръ (Владиміръ Ивановичъ, 1805—71)—ген.-лейтенантъ. Окончилъ курсъ въ главномъ, нынѣ инженерномъ учил.; служа въ л.-гв. саперномъ баталіонѣ, принималъ участіе въ кампаніяхъ 1828 и 1831 гг., отличился при взятіи Варшавы. Въ 1840 г. назначенъ командиромъ кавказскаго сапернаго баталіона; въ 1841 и 1842 гг. участвовалъ въ дѣлахъ съ горцами; въ 1842 г. назначенъ начальникомъ тифлисскаго гарнизона, съ 1847 г. завѣдывалъ саперными баталіонами кавказскаго округа и состоялъ инспекторомъ военно-рабочихъ ротъ на Кавказѣ; съ 1850 до 1863 г. командовалъ одною изъ гренадерскихъ дивизій; въ послѣдніе годы жизни состоялъ при ген.-инспекторѣ по инженерной части. Кромѣ нѣсколькихъ военно-историческихъ очерковъ, напечатанныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» и въ «Русскомъ Вѣстникѣ», ему принадлежитъ интересная статья, появившаяся въ «Русской Старинѣ» (1870, т. III) подъ заглавіемъ: «14 декабря 1825 г.». Уже послѣ его смерти, въ томъ же журналѣ (1875, т. XII), напечатана его статья: «Описаніе путешествія, совершеннаго въ свитѣ Наслѣдника цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, въ Стокгольмъ». Другіе отрывки изъ воспоминаній Ф., приготовленные имъ къ печати («Описаніе большихъ маневровъ подъ Калишемъ» и «Путевыя замѣтки во время поѣздки изъ СПб. въ Калишъ и изъ СПб. моремъ въ Пруссію»), остались ненапечатанными. Ср. капит. Вольконштейнъ и полк. Случевскій, «Исторія л.-гв. сапернаго баталіона»; «Русскій Инв.» (1871, некрологъ, № 48); «Русская Старина» (1871, т. III).

Фелькнеръ (Θедоръ Христіановичъ, Christian-Friedr. Völkner, 1722—1796)—писатель; служилъ переводчикомъ при сенатѣ, секретаремъ гр. Разумовскаго и конференцъ-секретаремъ Имп. акд. художествъ, гдѣ читалъ рѣчи: «О воспитаніи» (1777) и «О пользѣ изящныхъ искусствъ» (1778). Переводилъ съ шведскаго и русскаго; помѣстилъ въ «Allgem. Lit. Anzeiger» (1796, № 41, 1797, №№ 72—74) нѣсколько отрывковъ изъ составленнаго имъ очерка древнѣйшей русской исторіи. См. Meusel, «Gelehrtes Teutschland» (1880, т. 8); Н. П. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. акад. художествъ» (по указателю).

Фёлькъ (Іосифъ Völk)—нѣмецкій политическій дѣятель (1819—82); былъ адвокатомъ въ Аугсбургѣ. Въ 1855 г. былъ выбранъ въ баварскую палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ лѣвой и вскорѣ (1859), вмѣстѣ съ Бротеромъ и Марквардомъ Бартомъ, основалъ «нѣмецкую партію», съ большою энергіею дѣйствовавшую въ печати и въ палатѣ. Цѣлью ея было преобразованіе Германскаго союза и подготовка объединенія Германіи. Предложеніе Ф. о реформѣ Германскаго союза было отклонено палатой (1859). Въ таможенномъ парламентѣ (1868—69) онъ усердно ратовалъ за болѣе тѣсное сближеніе юга Германіи съ сѣверомъ. Съ 1871 до 1881 г. былъ членомъ германскаго рейхстага; примкнулъ къ національ-либеральной партіи, но когда вопросъ о покровительственномъ тарифѣ повелъ къ несогласіямъ внутри партіи, основалъ новую группу Фелькъ-Шаусъ, близкую къ центру и просуществовавшую недолго.

Фельманъ (Фридрихъ-Робертъ Fählmann, 1799—1850)—врачъ и лингвистъ. Сынъ бывшаго крѣпостного; окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. по медицинскому факультету; былъ однимъ изъ учредителей ученаго эстонскаго общества при дерптскомъ унив.; состоялъ лекторомъ эстонскаго языка въ дерптскомъ унив. и временно читалъ лекціи по фармакологіи и рецептурѣ. Кромѣ диссертаціи «Observationes inflammationum occultiorum» (Дерптъ, 1827), Ф. принадлежатъ еще слѣд. труды: «Versuch einer neuen Anordnung der Conjunctionen in der estnischen Sprache» (Дерптъ, 1842); «Ueber die Declination der estnischen Nomina» (1844), «Die Ruhrepidemie in Dorpat im Herbst 1846» (Дерптъ, 1846). Ср. «Verhandlungen der Gelehrten estnischen Gesellschaft» (1852, тетр. 4).

Фельмеръ (Martin Felmer, 1720—67)—трансильванскій историкъ, пасторъ, ректоръ гимназіи въ Германштадтѣ. Много работалъ надъ исторіей Трансильваніи, но большая часть его трудовъ осталась неоконченной и ненапечатанной. Извѣстность его основывается на написанномъ имъ руководствѣ по исторіи Трансильваніи: «Primae lineae M. Principatus Transsylvaniae historiam antiqui, medii et recentioris aevi referentes et illustrantes», изданномъ послѣ его смерти въ 1780 г. и до сихъ поръ являющемся необходимымъ пособіемъ для каждаго изслѣдователя Трансильваніи. Кромѣ того, ему принадлежатъ: «Adversaria ad historiam Transsylvaniae», «Abhandlung von dem Ursprung der verschiedenen Völkerschaften in Siebenbürgen» и пр.

Фельсбергъ (Felsberg)—гора въ сѣв. Оденвальдѣ, въ гессенской провинціи Штаркенбургѣ, къ востоку отъ Мелибока; 501 м. высоты; замѣчательна громадными скалами изъ сіенита. Съ юго и юго-востока видны безчисленныя и колоссальныя глыбы сіенита, спускающіяся съ вершины горы до долинъ Рейхенбахъ и Бееденкирхенъ. Глыбы расположены безъ опредѣленнаго направленія и напоминаютъ по внѣшнему виду потокъ, низвергающійся сверху; народъ называетъ ихъ «моремъ скалъ» (Felsenmeer). Изъ одной глыбы высѣчена «гигантская колонна», 10 м. длины и 1,5 м. въ діаметрѣ, вѣсомъ 3000 кгр. Нѣкоторые относятъ колонну къ среднимъ вѣкамъ, другіе къ эпохѣ римскаго владычества. Немного далѣе кверху находится скала около 13 м. въ объемѣ, такъ назыв. «гигантскій алтарь». Близъ деревни Бееденкирхенъ показываютъ такъ назыв. «корабль»—камень въ 16 м. объемомъ, имѣющій форму корабля. Ср. v. Cohausen, «Römische Steinbrüche auf dem F.» (Дармштадтъ, 1875).

Фельсингъ (Георгъ-Якобъ Felsing, 1802—83)—нѣмецк. граверъ на мѣди, ученикъ сперва своего отца Іоганна-Конрада Ф. (ум. въ 1819 г.) въ Дармштадтѣ, а потомъ Дж. Лонги въ Миланѣ. Отличаясь силою рѣзца, вкусомъ расположенія штриховъ и вообще мастерскою техникою, произвелъ значительнее количество гравюръ съ картинъ старинныхъ и новѣйшихъ живописцевъ. Важнѣйшія изъ этихъ гравюръ—«Агарь и Измаилъ» съ Кёлера, «Младенецъ Моисей на Нилѣ» съ него же, «Іеремія на развалинахъ Іерусалима» съ Бендеманна, «Мадонна на тронѣ» съ А. дель-Сарто, «Тѣло св. Екатерины, несомое ангелами» съ Мюке, «Плѣненіе Христа» съ Гофмана, «Обрученіе св. Екатерины» съ Корреджо; «Св. Цецилія» съ Гофмана, «Лорелея» съ К. Зона, «Поэзія и Любовь» съ Куальбаха и «Скрипачъ» съ картины, приписываемой Рафаэлю.

А. С—въ.

Фельсъ—арабское слово, означающее мѣдную монету; во множественномъ числѣ—*фулюсъ*. Отсюда происходитъ наше слово *полушка*, появившееся, по всей вѣроятности, во времена татарщины. Такъ надо думать потому, что мѣдная мусульманская монета къ намъ до татаръ не поступала, а татары дали ей очень малые размѣры; только въ устахъ монгола, притомъ, буква *ф* обращается въ *п*. Въ Средней Азіи и теперь на мѣдныхъ монетахъ пишется *фулюсъ*, но въ житейскомъ обиходѣ народъ называетъ ихъ *пуль*.

Фельтенъ (Pierre-Joseph Felten)—нѣмецк. богословъ, проф. библейской экзегетики въ боннскомъ университетѣ; род. въ 1851 г. Его труды: «Papst Gregor IX» (1886), «Robert Grosseteste Bischof von Lincoln» (1887) и др.

Фельтенъ (Юрій Матвѣевичъ, 1730—1801)—архитекторъ, получилъ образованіе въ Италіи и Парижѣ, служилъ въ конторѣ строенія дворцовъ и садовъ Ея Величества, состоялъ при гр. Растрелли помощникомъ по сооруженію Зимняго дворца и съ 1764 г. преподавалъ архитектуру въ новоучрежденной академіи худ. Въ 1772 г. былъ возведенъ въ званіе академика, въ 1785 г. избранъ въ адъюнктъ-ректоры академіи и въ 1789 г. сдѣланъ директоромъ ея училища. Какъ художникъ весьма способный и свѣдущій въ своей спеціальности, пользовался расположеніемъ имп. Екатерины II, которая поручала ему многія работы. Важнѣйшія его сооруженія въ СПб.—лютеранскія церкви св. Анны и св. Екатерины, армянская церковь, что на Невскомъ проспектѣ, зданіе стараго ломбарда, флигель Эрмитажа, выходящій фасадомъ на Неву, Чесменскій дворецъ (нынѣ богадѣльня), нѣкогда знаменитая рѣшетка лѣтняго сада и парадная лѣстница въ зданіи академіи худ. По идеѣ и чертежамъ Ф. была устроена приводившая въ свое время всѣхъ въ удивленіе машина для передвиженія гранитнаго монолита для пьедестала статуи Петра Великаго въ его Фальконетовскомъ монументѣ.

Фельтонъ (John Felton)—англійскій католикъ, богатый помѣщикъ, ревностно преданный католицизму. Его жена была фрейлиной королевы Маріи. Когда папа Пій V издалъ буллу, отлучавшую Елизавету отъ церкви и объявлявшую ее лишенной престола, Ф. 15 мая 1570 г. прибилъ экземпляръ буллы къ дверямъ епископскаго дворца въ Лондонѣ, за что казненъ 8 августа того же года. Передъ смертью онъ объявилъ себя мученикомъ за папскую суприматію. Хотя онъ называлъ Елизавету не королевой, а «претенденткой», но прибавлялъ, что лично ее онъ не хотѣлъ обидѣть и послалъ ей чрезъ графа Эссекса дорогой перстень. Въ 1886 г. папа Левъ XIII причислилъ Ф. къ лику блаженныхъ. Сынъ его *Томасъ Ф.*, членъ ордена миноритовъ, былъ казненъ за отказъ признать королеву главой церкви.

Фельтонъ (John Felton, 1595—1628)—убійца герцога Букингэма. Происходилъ изъ хорошей, но бѣдной фамиліи; рано поступилъ въ военную службу. Угрюмый и рѣзкій характеръ Ф. отталкивалъ отъ него товарищей. Въ 1627 г. Ф. дважды былъ представляемъ къ должности ротнаго командира, но оба раза получилъ отказъ. Тогда онъ подалъ прошеніе Букингэму, гдѣ говорилъ, что не можетъ жить безъ чина капитана. Букингэмъ отвѣтилъ ему, что въ такомъ случаѣ можетъ приказать его повѣсить. Ф. затаилъ ненависть къ Букингэму и вернулся въ Англію. Здѣсь, познакомившись съ представителями оппозиціи противъ правительственныхъ порядковъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что правленіе Букингэма приноситъ Англіи страшный вредъ, и рѣшилъ убить его. 23 августа 1628 г. Ф. отправился во дворецъ Букингэма въ Портсмутѣ и поразилъ его на смерть ударомъ кинжала. Послѣ этого онъ самъ отдался въ руки правосудія, былъ приговоренъ къ смертной казни и казненъ.

Фельтонъ (Корнеліусъ-Конвей Felton, 1807—1862)—американскій писатель. Читалъ въ гарвардскомъ унив. латинскій языкъ и греческую литературу (1834). Написалъ много критическихъ статей въ «North American review»; выпустилъ въ свѣтъ нѣсколько цѣнныхъ изданій греческихъ классиковъ и хрестоматію изъ греческихъ историковъ (1852).

Фёльцко (Alfred Voeltzkow)—нѣмецкій зоологъ, род. въ 1860 г. въ Берлинѣ, изучалъ естественныя науки въ Гейдельбергѣ, Берлинѣ, Фрейбургѣ и Вюрцбургѣ; въ 1887 г. удостоенъ вюрцбургскимъ университетомъ степени доктора философіи за диссертацію «Aspidogaster conchicola». Въ 1889 г. предпринялъ 6-лѣтнее путешествіе въ восточную Африку и оттуда отправился на о-въ Мадагаскаръ; здѣсь Ф. собралъ богатый матеріалъ не только по систематикѣ, но и по эмбріологіи представителей фауны этихъ областей. Матеріалъ этотъ обработывается цѣлымъ рядомъ выдающихся спеціалистовъ и результаты издаются зенкенбергскимъ обществомъ естествоиспытателей въ Франкфуртѣ. Въ появившихся до сихъ поръ 2-хъ первыхъ томахъ Ф. напечаталъ введеніе и рядъ статей подъ заглавіемъ: «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Reptilien I—IV». Важнѣйшія работы Ф.: «Entwickelung im Ei von Musca vomitoria» («Zoolog. Anzeiger», 1899); «Melolontha vulgaris. Ein Beitrag zur Entwicklung im Ei bei Insecten» (тамъ-же, 1889); «Ueber Eiablage und Embryonalentwicklung der Krokodile» («Sitz. ber. K. preuss. Akad. d. Wiss.», 1891); «Wissenschaftliche Ergebnisse der Reisen in Madagascar und Ost-Africa in den Jahren 1889—1895 von Dr. A. Voeltzkow» (т. I, Франкфуртъ, 1898); «Einleitung. Madagascar, Juan de Nova, Aldabra» (т. II, Франкф., 1900—1901); «Biologie und Entwicklung der äusseren Körperform von Crocodilus madagascariensis»; «Die Bildung des Keimblattes von Podocnemis madagascariensis»; «Zur Frage nach der Bildung der Bauchrippen» (вмѣстѣ съ Дёдерлейномъ); «Keimblätter, Dottersack und erste Anlage des Blutes und der Gefässe bei Crocodilus madagascariensis»; «Verzeichniss der bis jetzt von Aldabra bekannten Land- und Süsswasserfauna».

Фельше-Баньа (Felso-Bánya)—гор. въ Сатмарскомъ комитатѣ Венгріи. Около 5000 жит., преимущественно мадьяръ (379 румынъ); католиковъ 2742, православныхъ 1176, реформатовъ 763, евреевъ 116. Желѣзоплавильные и желѣзопередѣльные молотовые заводы; гончарное дѣло; хорошій источникъ кислыхъ минеральныхъ водъ. Горнозаводское дѣло (золото, серебро, мѣдная и свинцовая руда) приходитъ въ упадокъ.

Фельштынъ (Фульштынъ) — мст. Подольской губ., Проскуровскаго у., въ 25 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Смотричѣ. Основано въ XVI в. для защиты жителей отъ набѣговъ татаръ. Многократно было опустошаемо татарами (особенно въ 1615 г.). Близъ мст. остатки старинныхъ укрѣпленій. 3957 жит., церк. правосл. и катол., синагога, 2 евр. молитв. дома, много лавокъ, 3 водян. мельницы; 3 ярмарки.

Фельядъ (François vicomte d'Aubusson, duc de La Feuillade) — маршалъ Франціи (1625—91). Поступивъ въ армію въ ранней молодости, онъ выказалъ замѣчательную храбрость въ войнѣ съ Испаніей, закончившейся въ 1659 г. Въ 1664 г. Ф. былъ посланъ во главѣ вспомогательнаго французскаго отряда на помощь императору Леопольду и съ 2500 человѣкъ принудилъ къ отступленію 10000 турокъ. Послѣ мира 1668 г. Ф. на свой счетъ снарядилъ отрядъ и отправился отстаивать Критъ противъ турокъ, но потерпѣлъ неудачу. Вернувшись во Францію, принялъ участіе въ войнѣ съ Голландіей; позже былъ послѣдовательно главнокомандующимъ во Фландріи, губернаторомъ Мессины, вице-королемъ Сициліи, губернаторомъ Дофинэ. Испытывая къ Людовику XIV настоящее обожаніе, Ф. поставилъ въ Парижѣ на свои средства бронзовую статую короля, съ надписью: «Viro immortali».

Фельядъ-Шовенъ (André Feuillade-Chauvin)—французскій политическій дѣятель (1797—1861). Избранный въ 1842 г. въ палату депутатовъ, онъ примкнулъ къ оппозиціи министерству Гизо. Послѣ февральской революціи Ф. былъ избранъ членомъ учредительнаго собранія и участвовалъ почти во всѣхъ важныхъ его коммиссіяхъ. При выборахъ въ законодательное собраніе, вслѣдствіе закона о несовмѣстимости, Ф. предстояло отказаться или отъ депутатскихъ полномочій, или отъ мѣста совѣтника въ кассаціонномъ судѣ: Ф. выбралъ первое.

Фельянтинцы (feuillants, feuillantins, лат. fulienses)—монаш. орденъ, выдѣлившійся изъ ордена цистерціанцевъ и получившій свое названіе отъ аббатства Feuillants въ Лангедокѣ. Орденъ Ф. былъ основанъ въ 1577 г. Жаномъ де-ла Баррьеръ, аббатомъ Feuillants. Недовольный слишкомъ свѣтскимъ направленіемъ цистерціанцевъ, онъ установилъ въ своемъ аббатствѣ очень строгій режимъ: монахи не носили обуви, ходили съ непокрытыми головами, питались только ячменнымъ хлѣбомъ, овощами и водой и обязаны были заниматься ручнымъ трудомъ. Реформа Лабаррьера вызвала противодѣйствіе со стороны цистерціанцевъ, но онъ добился въ 1586 г. утвержденія ордена папой Сикстомъ V и обосновался въ Италіи. Въ 1588 г. король Генрихъ III пригласилъ Ф. во Францію и выстроилъ для нихъ въ Парижѣ роскошный монастырь. Тѣмъ не менѣе Ф. играли видную роль въ католической лигѣ, боровшейся съ королемъ. Въ 1592 г. Ф. были освобождены отъ юрисдикціи цистерціанцевъ и подчинены непосредственно св. престолу. Въ 1595 г. папа Климентъ VIII значительно смягчилъ суровый режимъ ордена и этимъ сильно содѣйствовалъ его распространенію; вскорѣ фельятинцы насчитывали до 60 монастырей во Франціи и Италіи. Въ 1630 г. папа Урбанъ VIII раздѣлилъ Ф. на двѣ конгрегаціи—французскую (Notre-Dame des Feuillants) и итальянскую (I reformati di San Bernardo); каждая имѣла свой капитулъ и особаго генерала. Орденъ Ф. былъ уничтоженъ во время революціи. Въ зданіи ихъ монастыря временно собирались и учредительное собраніе, и законодательное собраніе, и конвентъ. Здѣсь же образовался политическій клубъ, называвшійся *клубомъ фельяновъ*. Орденъ для женщинъ, по тому же образцу основанный Лабаррьеромъ, носилъ имя *фельянтинокъ* (feuillantines). Онъ утвердился сначала въ Лангедокѣ; въ 1622 г. Анна Австрійская пригла-

сила монахинь въ Парижѣ. Женскій орденъ тоже просуществовалъ до революціи.

Фельяны — см. Клубы временъ революціи (XV, 429).

Фемарнъ—о-въ близъ голштинскаго берега. 1 іюня 1644 г. къ западу отъ него произошла морская битва между датскимъ флотомъ, бывшимъ подъ командой самого короля Христіана IV, въ количествѣ 30 кораблей, и шведскимъ, подъ начальствомъ адмирала Клауса Флеминга, въ составѣ 40 судовъ. Старый король не покинулъ своего поста даже тогда, когда осколками разбитой шведскимъ ядромъ мачты ему выбило глазъ и нѣсколько зубовъ; шведы принуждены были отступить и скрылись въ Кильской бухтѣ.

Фемгерихтъ—такъ называлось средневѣковое германское судилище, представляющее значительный интересъ для соціальной и правовой исторіи нѣмецкаго народа. По поводу происхожденія слова Vehme (его пишутъ также Fehme, Fäme) были высказаны различныя предположенія, изъ коихъ ни за однимъ нельзя признать рѣшающей убѣдительности. О Ф. начинаютъ часто упоминать лѣтописи съ половины XIII в.; онъ называется тамъ occultum judicium, secretum judicium, clandestinum judicium; таинственность, окружавшая всѣ дѣйствія этого судилища, особенно сильно поражала воображеніе современниковъ. Ф. явился прежде всего въ Вестфаліи, въ качествѣ своеобразной формы существовавшихъ тамъ, по преданію — уже со временъ Карла Великаго, на самомъ дѣлѣ—съ XII в., «свободныхъ судовъ» (Freigerichte). «Свободные суды» состояли изъ императорскихъ судей, назначенныхъ для того или иного округа и призывавшихъ отъ семи до ста (иногда и больше, до 800) шеффеновъ изъ жителей округа; при каждомъ фрейгерихтѣ находился писецъ, ведшій протоколъ судоговоренія и вписывавшій приговоры въ «кровавую книгу» (Blutbuch). Предсѣдатель (фрейграфъ, фрейрихтеръ) сидѣлъ за столомъ, на которомъ лежали мечъ и веревка. Съ половины XIII в., рядомъ съ фрейгерихтами, начинаютъ появляться Ф., именно тайною отличавшіеся отъ своего первообраза. Отъ остальныхъ судовъ Германіи Ф., какъ и фрейгерихты, отличались тѣмъ, что признавали себя зависящими непосредственно отъ императора, и ни отъ кого болѣе. При хаотическомъ состояніи средневѣковыхъ порядковъ трудно съ точностью опредѣлить взаимныя отношенія между обыкновенными судами и Ф., а также разграничить компетенцію фрейгерихтовъ и Ф. И тѣ, и другіе суды упоминаются въ источникахъ одинаково какъ мстители за нарушеніе десяти Божіихъ заповѣдей; но фактически компетенція ихъ обусловливалась тѣмъ, былъ ли подсудимый въ рукахъ правосудія или не былъ. Если онъ былъ арестованъ или соглашался явиться на судъ, его, обыкновенно, судили открыто; если онъ отъ явки уклонялся, его судилъ Ф., тайно постановлялъ приговоръ и путемъ тайнаго убійства приводилъ его въ исполненіе. Таинственность Ф. устрашала почти столько-же, сколько роковая сила приговоровъ, приводившихся въ исполненіе многочисленными, разбросанными по всей странѣ людьми, причастными къ Ф. Обыкновенные суды съ компетенціею, ограниченною территоріально, при первобытныхъ средствахъ сообщенія, при фактическомъ отсутствіи полиціи, часто оказывались безсильными въ дѣлѣ осуществленія приговоровъ и ареста преступниковъ, даже если вопросъ шелъ объ обыкновенномъ лицѣ, а не о человѣкѣ, располагавшемъ вліяніемъ или богатствомъ; въ послѣднемъ случаѣ поимка и наказаніе преступника становились еще проблематичнѣе. Ф. провозглашали опалу противъ обвиненнаго; это значило, что онъ долженъ быть убитъ (по возможности—повѣшенъ) въ любомъ мѣстѣ и въ любой моментъ, смотря по удобству для исполнителя приговора. Въ большинствѣ случаевъ приговоръ Ф. относительно неявившагося подсудимаго держался въ строжайшей тайнѣ, чтобы онъ не былъ въ состояніи принять чрезвычайныя мѣры къ охранѣ своей жизни. Исполненіе поручалось кому-либо изъ шеффеновъ, а иногда просто лицу, съ которымъ Ф. былъ въ сношеніяхъ. Сначала (во 2-ой половинѣ XIII стол.) Ф. нуждались въ шеффенахъ и старались пріобрѣтать ихъ во всѣхъ концахъ Германіи (но пріемъ ихъ могъ состояться лишь въ Вестфаліи). По мѣрѣ того какъ росло почтеніе къ Ф. и увѣренность въ ихъ силѣ, чуть-ли не всѣ независимые юридически граждане Вестфаліи и ближайшихъ странъ предлагали имъ свои услуги. Шеффены пользовались извѣстнымъ почтеніемъ, съ ними считались, да они были и въ большей безопасности относительно страшныхъ тайныхъ судовъ. Князья и герцоги стремились къ тому, чтобы ихъ приближенные попали въ шеффены, и сами иногда записывались въ число посвященныхъ (wissende). Извѣстія о томъ, что въ XV в. въ Германіи было около ста тысячъ шеффеновъ, не доказаны, но во всякомъ случаѣ число шеффеновъ было весьма велико. Всякій шеффенъ при поступленіи своемъ давалъ клятву хранить полную тайну о дѣлахъ Ф. и всѣми мѣрами содѣйствовать приведенію въ исполненіе его приговоровъ. Въ засѣданіяхъ Ф. присутствовали фрейграфъ и всѣ шеффены, которые этого желали. Когда въ Ф. поступала жалоба, неминуемо должно было послѣдовать судебное разбирательство, но жалоба могла быть принесена только шеффеномъ: онъ жаловался либо какъ потерпѣвшій, либо какъ оффиціальный обвинитель, по уполномочію отъ потерпѣвшаго, если послѣдній не былъ шеффеномъ, былъ «unwissend». Воровство, убійство, святотатство, насиліе—таковы были преступленія, чаще всего каравшіяся фемгерихтами. Обвиняемый прежде всего приглашался явиться на судъ; приглашеніе исходило отъ фрейграфа. Если онъ не являлся черезъ 6 недѣль и три дня (а обвиняемый шеффенъ—послѣ троекратнаго приглашенія, черезъ 19 недѣль и два дня), процессъ разсматривался въ его отсутствіе. Если обвиняемый «не посвященный», т. е. не шеффенъ, являлся, судъ надъ нимъ происходилъ публично, и Ф. обращался въ открытый «фрейгерихтъ»; если же не являлся, Ф. судилъ его тайно. Приглашенія передавались открыто, но

если можно было опасаться со стороны приглашаемыхъ насилія надъ посланцами Ф., приглашенія ночью прибивались къ входной двери дома вызываемаго въ судъ лица. Процессуальная сторона упрощалась до крайности въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не являлся: обвинитель излагалъ жалобу, а затѣмъ становился на колѣни предъ фрейграфомъ и, положивъ два пальца на мечъ, клялся, что говоритъ правду. Если у него находилось тутъ же, между собравшимися шеффенами, шестеро «друзей» (Freunde, Folger), которые подтверждали своею клятвою правдивость обвинителя, обвиненіе считалось доказаннымъ. Интересно (и вполнѣ согласно съ духомъ средневѣковой криминалистики), что эти друзья могли ровно ничего не знать объ обстоятельствахъ разбираемаго процесса: требовалась лишь подтвержденная клятвою увѣренность ихъ въ общей *правдивости* обвинителя, а не въ правотѣ его именно относительно даннаго дѣла. Когда обвиненіе считалось доказаннымъ, фрейграфъ, послѣ совѣщанія съ шеффенами, произносилъ приговоръ (Vervehmung). Обвиненный провозглашался лишеннымъ «мира и права и вольностей», его шея «отдавалась веревкѣ, трупъ—птицамъ и звѣрямъ, душа—Господу Богу, если Онъ пожелаетъ ее принять; его жена да станетъ вдовою, его дѣти—сиротами». Съ этого момента всѣ шеффены обязывались всячески содѣйствовать лишенію жизни преступника, поимкѣ его и повѣшенію «на ближайшемъ деревѣ», содѣйствовать всѣми средствами (nach aller ihrer Kraft und Macht). Текстъ приговора, съ печатью фрейграфа, выдавался на руки обвинителю, который могъ разсчитывать на помощь всѣхъ шеффеновъ Германіи въ тайномъ и неусыпномъ преслѣдованіи обвиненнаго; для послѣдняго судебное разбирательство и приговоръ оставались тайною. Не только обвинитель, но и всякій иной шеффенъ имѣлъ полное право взять на себя иниціативу въ поискахъ и преслѣдованіи осужденнаго; кто имѣлъ при себѣ документъ, выданный фрейграфомъ обвинителю, тотъ могъ разсчитывать на содѣйствіе шеффеновъ, хотя-бы съ нимъ и незнакомыхъ (въ тѣхъ мѣстахъ, куда могъ-бы укрыться осужденный). Тайные, неизвѣстные непосвященнымъ лозунги и условные знаки облегчали сношенія между незнакомыми другъ съ другомъ шеффенами при розыскѣ скрывшагося преступника и приготовленіяхъ къ его убійству. За нарушеніе тайны Ф. виновному шеффену грозила неизбѣжная смерть: его вѣшали на ближайшемъ деревѣ, и притомъ выше, нежели обыкновеннаго преступника. Если тремъ шеффенамъ Ф. удавалось застигнуть преступника на мѣстѣ преступленія или собрать противъ него совершенно непререкаемыя улики (при чемъ степень непререкаемости устанавливалась ими самими)—они могли, не доводя дѣла до Ф., повѣсить обвиняемаго тамъ же, гдѣ застигли его. Всѣ изслѣдователи Ф. согласны, что это полномочіе и злоупотребленія имъ были одною изъ причинъ ужаса, который внушали тайныя судилища. Одною изъ функцій Ф., дѣлавшеюся все болѣе замѣтною съ теченіемъ времени, было преслѣдованіе еретиковъ; папы относились къ Ф., обыкновенно, очень благосклонно и архіепископы германскіе всячески имъ помогали, а въ XIV в. были моменты, когда духовная власть принимала Ф. подъ свое прямое покровительство. Въ XIII, XIV, отчасти XV вв. безсиліе обыкновенной юстиціи заставляло смотрѣть на Ф. какъ на защиту отъ произвола сильныхъ, какъ на лучшую охрану «земскаго мира»; но со второй половины XV в., почти одновременно съ кульминаціей могущества Ф., начали раздаваться все сильнѣе жалобы на произволъ и злоупотребленія тайныхъ судилищъ. Эльзасскія и дортмундскія лѣтописи прямо указываютъ даже на случаи подкупа Ф. Негодующіе отзывы противъ самоуправства Ф. множатся по мѣрѣ того, какъ государственная юстиція въ каждой изъ германскихъ странъ начинаетъ пріобрѣтать реальную силу. Право вѣшать безъ соблюденія обычныхъ юридическихъ формъ съ негодованіемъ упоминается (около 1430 г.) ученымъ секретаремъ Людвига пфальцскаго и другими его современниками, особенно младшими. Къ концу XV в. эти жалобы такъ умножились, что императоры стали торговать привилегіями, освобождавшими частное лицо или цѣлый городъ отъ подсудности Ф. Иногда (напр. при Мартинѣ V) не императоръ, а папа давалъ такія привилегіи. Хотя владѣтельные князья не особенно спѣшили уничтожить Ф., ставшіе въ ихъ рукахъ послушнымъ орудіемъ мести и личныхъ разсчетовъ, но къ концу XV в. Ф. стали безполезны и выродились въ нѣчто не столько охраняющее, сколько нарушающее «земскій міръ». Въ началѣ реформаціоннаго періода о Ф. говорится уже почти исключительно въ тонѣ насмѣшки или негодованія; возникла, напр., поговорка, что въ Ф. подсудимаго сначала вѣшаютъ, а потомъ приступаютъ къ допросу. Къ концу XVI ст. о Ф. уже почти не слышно. Въ Оснабрюкѣ, Мюнстерѣ, Штейнфуртѣ, Дортмундѣ слѣды Ф. сохранились дольше, нежели въ иныхъ мѣстахъ. Въ XVII—XVIII вв. Ф. то тамъ, то здѣсь объявляются уничтоженными; но они стали архаизмомъ уже со временъ реформаціи, т. е. съ тѣхъ поръ какъ нормальная юстиція окрѣпла настолько, чтобы взять на себя исполненіе своихъ прямыхъ обязанностей. Ср. Friedrich Thudichum, «Femgericht und Inquisition» (Гиссенъ, 1889); Theodor Berck, «Geschichte der Westphälischen Femgerichte nebst einem Rückblick auf die Vorzeit Westphalens» (Бременъ, 1815); C. G. Wächter, «Beiträge zur deutschen Geschichte» (Тюбингенъ, 1845); Dr. Usener, «Die Frei- und heimlichen Gerichte Westphalens» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1832).

Ев. Т.

Феминизмъ — см. Эманципація женщинъ.

Феназины или *дибензодиазины* — химическія соединенія, характеризующіяся тѣмъ, что въ молекулѣ ихъ имѣется группировка изъ двухъ бензольныхъ колецъ, связанныхъ между собой при помощи двухъ атомовъ азота, какъ это показано на нижеприведенныхъ схемахъ.

$$C_6H_4 < \begin{array}{c} N \\ | \\ N \end{array} > C_6H_4 \text{ или } C_6H_4 < \begin{array}{c} N \\ N \end{array} > C_6H_4.$$

Ф. принадлежать къ обширному классу *p*-диаазиновыхъ соединеній, которыя отличаются отъ другихъ органическихъ веществъ тѣмъ, что въ ихъ составѣ всегда имѣется кольцо $\begin{array}{c} CH\,.\,N\,.\,CH \\ \| \quad | \quad \| \\ CH\,.\,N\,.\,CH \end{array}$. Теоретически можно принять, что путемъ конденсаціи этого кольца съ однимъ бензольнымъ получается бензодиазиновая группировка $C_6H_4 < \begin{array}{c} N.CH \\ | \quad \| \\ N.CH \end{array}$, присущая хиноксалинамъ (см.), если же конденсируются при этомъ два бензольныхъ кольца съ однимъ азиннымъ, то получаются Ф. Такой взглядъ на эти соединенія ставитъ ихъ между собой въ генетическую связь и въ то же время указываетъ, что всѣ они должны обладать нѣкоторыми общими свойствами, что и наблюдается на самомъ дѣлѣ. Всѣ азиновыя соединенія—твердыя, кристаллическія тѣла, слабо-желтаго цвѣта, обладающія слабо выраженными основными свойствами; они способны давать съ минеральными кислотами соли, которыя съ большей или меньшей легкостью разлагаются водой. Способы полученія ихъ также имѣютъ много общаго между собой. Такъ, при конденсаціи двухъ молекулъ амидоацетальдегида въ присутствіи $HgCl_2$, какъ окислителя, легко получается простѣйшій *p*-диазинъ или ***пиразинъ*** $C_4H_4N_2$ (см.). Несомнѣнно также, что этотъ продуктъ получится и при конденсаціи гліоксаля съ этилендиаминомъ:

$$\begin{array}{c} H.CO \\ | \\ H.CO \end{array} + \begin{array}{c} NH_2.CH_2 \\ | \\ NH_2\,CH_2 \end{array} + O = \begin{array}{c} CH.N.CH \\ \| \quad | \quad \| \\ CH.N.CH \end{array} +$$

$+3H_2O$. Если же вмѣсто этилендиамина взять *o*-фенилендиаминъ, то конденсація совершается крайне легко и получается простѣйшій хиноксалинъ (см.). Наконецъ, *o*-фенилендиаминъ можетъ быть конденсированъ и съ *o*-хинонами и тогда мы получимъ Ф.:

$$C_6H_4(NH_2)_2 + C_{10}H_6O_2 = C_6H_4 < \begin{array}{c} N \\ | \\ N \end{array} > C_{10}H_6 +$$

o-Нафтохинонъ Нафтофеназинъ.

$+2H_2O$. Эта же реакція легко идетъ и тогда, когда вмѣсто *o*-хинона берется *o*-диоксибензолъ. Въ этомъ случаѣ долженъ былъ бы получиться и, вѣроятно, получается въ первую фазу *дигидро-Ф.*:

$$C_6H_4(NH_2)_2 + (HO)_2C_6H_4 = C_6H_4 < \begin{array}{c} NH \\ NH \end{array} > C_6H_4 +$$

$+2H_2O$, но онъ сейчасъ же окисляется до Ф. Кромѣ указанныхъ двухъ реакцій, Ф. получаются еще при распадѣ *o*-анилидо-азо-тѣлъ. Напр., *o*-анилидонафтил-азобензолсульфоновая кислота $C_{10}H_6 < \begin{array}{l} N:N.C_6H_4SO_3H \\ NH\,.\,C_6H_5 \end{array}$ при кипяченіи съ разбавленными кислотами распадается на *p*-сульфаниловую кислоту $NH_2.C_6H_4.SO_3H$ и нафто-Ф.

Простѣйшій представитель этого класса соединеній ***феназинъ*** $C_{12}H_8N_2 = C_6H_4 < \begin{array}{c} N \\ | \\ N \end{array} > C_6H_4$ въ первый разъ былъ полученъ при сухой перегонкѣ кальціевой соли *o*-азобензойной кислоты $C_6H_4 < \begin{array}{c} N = N \\ CO_2.Ca.CO_2 \end{array} > C_6H_4$ и потому былъ принятъ за азодифениленъ или ***феназонъ*** (см.), съ которымъ, какъ оказалось впослѣдствіи, онъ только изомеренъ. Ф. кристаллизуется въ свѣтло-желтыхъ иглахъ, плавящихся при 171°. При возстановленіи сѣрнистымъ аммоніемъ онъ переходитъ въ очень непрочный безцвѣтный *дигидро-Ф.* $C_6H_4 < \begin{array}{c} NH \\ NH \end{array} > C_6H_4$. Съ іодюрами спиртовъ реагируетъ, давая алкилфеназоніевыя соли:

$$C_6H_4 < \begin{array}{c} N \\ | \\ N \end{array} > C_6H_4 + CH_3J = C_6H_4 < \begin{array}{c} N \\ | \\ N \\ \wedge \\ CH_3J \end{array} > C_6H_4.$$

Гомологи Ф совершенно подобны ему по своимъ свойствамъ и получаются указанными выше реакціями. Выше было указано, что Ф. характеризуются группировкой атомовъ, въ которыхъ два бензольныхъ кольца соединены между собой двумя атомами азота, связанными, въ свою очередь, другъ съ другомъ или нѣтъ. До сихъ поръ еще совершенно невозможно удовлетворительно рѣшить вопросъ, которой изъ формулъ нужно отдать предпочтеніе.

Наибольшее значеніе изъ производныхъ Ф. имѣютъ ихъ окси- и амидо-соединенія, которыя способны окрашивать растительныя и животныя ткани иногда въ очень яркіе цвѣта, а потому соединенія эти образуютъ очень обширный классъ азиновыхъ пигментовъ, раздѣляющійся на группы, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ числа и характера входящихъ въ соединеніе группъ NH_2 и OH, а также и отъ того, связанъ ли одинъ изъ атомовъ азота Ф. съ кислотнымъ радикаломъ или (OH) и еще съ однимъ бензольнымъ кольцомъ или нѣтъ, т. е. присутствуетъ ли въ соединеніи феназоніевая (см. выше) группировка или же оба атома азота Ф. трехатомны. Въ послѣднемъ случаѣ амидопроизводныя Ф. носятъ названіе ***эйродиновъ***, а оксипроизводныя ***эйродоловъ***. Если же имѣется азоніевая группировка, то амидопроизводныя называются ***сафранинами*** (см.) въ случаѣ *o*-хинонной группировки и ***индулинами***—въ случаѣ *p*-хинонной группировки. Что касается простѣйшихъ азиновыхъ пигментовъ — эйродиновъ, то о нихъ можно сказать, что, въ общемъ, они обладаютъ очень слабо развитыми красильными свойствами, хотя и окрашены въ болѣе или менѣе интенсивный желтый цвѣтъ. Окрашиваютъ же они животныя ткани субстантивно, а растительныя — съ таннинной протравой въ красные или фіолетовые цвѣта своихъ солей, которые очень непрочны и избыткомъ воды измѣняются въ желтый цвѣтъ свободнаго основанія. Эйродины, имѣющіе въ своемъ составѣ только одну NH_2-группу, въ техникѣ, какъ краски, совсѣмъ не употребляются. Съ химической точки зрѣнія они характеризуются тѣмъ, что способны давать два ряда солей, однокислотныя—краснаго цвѣта и двухкислотныя—зеленыя; однако, соли эти очень не-

прочны и съ легкостью разлагаются водой. Болѣе прочныя однокислотныя соли даютъ эйродины съ бо̀льшимъ числомъ NH_2-группъ въ своей частицѣ (обыкновенно съ $2NH_2$), а рядо̀мъ съ этимъ они и ткани окрашиваютъ въ болѣе прочные цвѣта и потому нѣкоторые изъ нихъ употребляются, какъ краски, напр., *толуиленовая красная* (Toluilenroth) или *нейтральная фіолетовая* (Neutralviolett). Эйродины получаются слѣдующими реакціями. 1) При кипяченіи раствора хлористоводородной соли нитрозо-диметиланилина съ различными ароматическими *m*-диаминами, у которыхъ водородъ карбинной группы кольца, находящейся въ пара-положеніи къ одной изъ NH_2-группъ, не замѣщенъ какимъ-либо радикаломъ или галоидомъ:

$$HCl\,.\,(CH_3)_2N\,.\,C_6H_4\,.\,NO + C_6H_3\,.\,CH_3(NH_2)_2 =$$
$$= Cl(CH_3)_2N : C_6H_4 : N.C_6H_2.CH_3(NH_2)_2 + H_2O,$$

амидоиндаминъ

а затѣмъ:

$$Cl(CH_3)_2N : C_6H_4 : N\,.\,C_6H_2\,.\,CH_3(NH_2)_2 - H_2 =$$
$$= Cl(CH_3)_2N : C_6H_3 <\genfrac{}{}{0pt}{}{N}{NH}> C_6H_2\,.\,CH_3(NH_2)$$

эйродинъ

$$\text{или } HCl.(CH_3)_2N : C_6H_3 <\genfrac{}{}{0pt}{}{N}{N}> C_6H_2.CH_3(NH_2).$$

толуиленовая красная

2) При конденсаціи *o*-діамидобензоловъ съ *o*-окси-*p*-хинонимидами:

$$C_{10}H_5(=O)(OH)(=\dot{N}H) + \genfrac{}{}{0pt}{}{NH_2}{NH_2}>C_6H_4 =$$
$$= C_{10}H_5(\dot{N}H)\genfrac{}{}{0pt}{}{=N}{.NH}>C_6H_4 + 2H_2O$$

3) При окисленіи *o*-діаминовъ получаются несимметрическіе диамидоэйродины:

$$2C_6H_4(NH_2)_2 + O_2 = C_6H_4 <\genfrac{}{}{0pt}{}{N}{N}> C_6H_2(NH_2)_2 +$$

$+2H_2O$ и 4) при окисленіи *p*-діаминовъ въ смѣси съ *m*-діаминомъ:

$$p\text{-}(CH_3)_2N\,.\,C_6H_4\,.\,NH_2 + m\text{-}C_6H_4(NH_2)_2 + O_2 =$$
$$= (CH_3)_2N.C_6H_4 <\genfrac{}{}{0pt}{}{N}{N}> C_6H_3NH_2 + 2H_2O.$$

нейтральная фіолетовая

По этому способу Виттъ и получилъ въ первый разъ эйродинъ въ 1886 г. Всѣ свойства этихъ веществъ говорятъ за то, что они являются производными *o*-хинона (Ницкій), какъ это и принято въ настоящее время. Въ самомъ дѣлѣ моноамидоэйродины способны диазотироваться и обладаютъ всѣми другими признаками, характерными для первичныхъ аминовъ; но если въ ихъ частицѣ имѣется группа NH_2, а не NH, то другого, кромѣ *o*-хиноиднаго строенія, мы имъ придать не можемъ или же должны будемъ принимать очень сложныя перегруппировки при всевозможныхъ реакціяхъ. То же самое можно сказать и о строеніи эйродоловъ, которые, по существу, представляютъ настоящіе фенолы со всѣми присущими имъ свойствами, а потому и въ этомъ случаѣ приходится принимать *o*-хиноидальную формулу. Однако, вопросъ о строеніи эйродиновъ далеко еще не рѣшенъ и весьма возможно, что существуютъ двѣ изомерныхъ формы ихъ, которыя или очень близки по свойствамъ другъ къ другу, или же другая возможная *p*-хиноидальная форма (Керманъ) непрочна и легко переходитъ въ *o*-хиноидальную. Вѣроятность двухъ формъ эйродиновъ имѣетъ тѣмъ болѣе основанія, что слѣдующія двѣ группы азиновыхъ пигментовъ, сафранины и индулины, именно, и являются тѣми двумя изомерными формами амидофеназонія и его гомологовъ, аналогами бы которыхъ явились двѣ формы эйродиновъ. Сафранины (см.) суть соли диамидофеназонія съ *o*-хиноидальнымъ строеніемъ, индулины же изомерны имъ и имѣютъ *p*-хиноидальное строеніе; однако, свойства этихъ двухъ группъ соединеній настолько близки другъ къ другу, что во многихъ случаяхъ почти невозможно бываетъ опредѣлить, къ которой изъ нихъ принадлежитъ данное вещество. Правда, при сравненіи формулъ строенія простѣйшихъ сафранина и индулина

$$NH_2.C_6H_3 <\genfrac{}{}{0pt}{}{N}{N}> C_6H_3.NH_2 \quad \text{(сафранинъ)}$$
$$\text{(при N: } X,\ C_6H_5\text{)}$$

$$XH.NH{:}C_6H_3 <\genfrac{}{}{0pt}{}{N}{N}> C_6H_3.NH_2 \ {}^{*)} \quad \text{(индулинъ)}$$
$$\text{(при N: } C_6H_5\text{)}$$

сразу бросается въ глаза, что первый имѣетъ двѣ NH_2-группы и, слѣд., способенъ давать бис-диазо-соединеніе, тогда какъ второй можетъ образовать только диазо-индулинъ; но извѣстно, что диазотируется съ легкостью въ сафранинѣ только одна группа NH_2, другая же хотя и можетъ быть диазотирована, но реакція эта идетъ въ такихъ ненормальныхъ условіяхъ (при громадномъ избыткѣ крѣпкой сѣрной кислоты), что здѣсь возможно предполагать и перегруппировки (Жоберъ, Фишеръ и Геппъ). Кромѣ того, вопросъ затрудняется еще и тѣмъ, что такихъ простыхъ индулиновъ съ свободной NH_2-группой до сихъ поръ неизвѣстно и, собственно, высказанное различіе между сафранинами и индулинами выводится по аналогіи съ разницей въ строеніи *апосафраниновъ* и *розиндулиновъ*. Первыя изъ этихъ соединеній являются солями моноамидофеназонія и его гомологовъ и легко получаются изъ сафраниновъ замѣщеніемъ въ этихъ послѣднихъ одной NH_2-группы водородомъ, вторыя же образуются при нагрѣваніи анилина съ тѣлами типа *p*-нафтохинона въ присутствіи избытка соляной кислоты. Простѣйшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ розиндулиновъ съ вполнѣ опредѣленнымъ строеніемъ былъ полученъ Керманномъ при конденсаціи оксинафтохинонимида съ *o*-амидодифениламиномъ. Реакція эта и доказываетъ его строеніе, выражающееся раціональной формулой:

---

*) X — кислотный радикалъ.

$$_{(4)}NH{:}C_{10}H_5 < \begin{matrix} N_{(4)} \\ N_{(2)} \end{matrix} > C_6H_4$$
$$\qquad | $$
$$C_6H_5$$

Настоящіе индулины образуются при тѣхъ же реакціяхъ, какъ и розиндулины, только въ отсутствіи избытка HCl, но при нагрѣваніи смѣси подъ давленіемъ. Формулы ихъ еще болѣе сложныя, чѣмъ розиндулиновъ и, повидимому, они являются фенильными и анилидопроизводными послѣднихъ. *Д. Хардинъ.* Δ.

Феназоній или *фенилазоній*—$C_{18}H_{14}N_2$ извѣстенъ только въ видѣ своихъ солей и, будучи производнымъ гипотетическаго аммонія (см.), подобно этому послѣднему конечно и не можетъ быть полученъ въ свободномъ состояніи. Раціональная формула Ф. выражается слѣдующей схемой $C_6H_4 < \begin{matrix} N \\ N \end{matrix} > C_6H_4$.

$$\wedge$$
$$HC_6H_5$$

Ф. открытъ въ 1896 г. Керманномъ и играетъ крупную роль въ вопросѣ о строеніи сафраниновъ (см. Феназины и Сафранины). Дѣло въ томъ, что до открытія Ф. относительно строенія этихъ важныхъ красокъ существовали два мнѣнія: по одному изъ нихъ сафранины являлись діамидопроизводными Ф. и имѣли въ своемъ составѣ двѣ NH_2 группы, по другому они разсматривались какъ производныя *p*-хинондиимида и въ нихъ принималось присутствіе только одной группы NH_2 и одной группы NH. Этотъ послѣдній взглядъ основывался главнымъ образомъ на томъ, что въ сафранинахъ одна группа NH_2 легко діазотируется и затѣмъ замѣщается водородомъ, при чемъ сафранины переходятъ въ апосафранины, содержащіе, слѣдовательно, или одну NH_2, или одну NH-группу. Но эти послѣднія соединенія до работы Керманна не могли быть діазотированы, и потому въ нихъ и считалось сомнительнымъ присутствіе амидной группы. Очевидно, что полученіе діазоапосафранина въ этомъ вопросѣ являлось дѣломъ первостепенной важности и Керманнъ началъ изслѣдовать эту реакцію, предполагая, что вообще первичные ароматическіе амины легче діазотируются въ видѣ солей, когда ихъ NH_2-группа связана съ кислотнымъ радикаломъ. Поэтому онъ растворилъ продажную сѣрнокислую соль апосафранина

$$C_6H_4 < \begin{matrix} N \\ N \end{matrix} > C_6H_3.NH_2 \text{ въ возможно маломъ}$$
$$\wedge$$
$$C_6H_5HSO_4$$

количествѣ воды и прилилъ къ полученному красному раствору крѣпкой сѣрной кислоты. Затѣмъ, охлаждая этотъ послѣдній водой, онъ приливалъ къ нему растворъ азотистонатровой соли до тѣхъ поръ, пока зеленый цвѣтъ раствора сѣрнокислой соли не перешелъ въ оранжево-красный, послѣ чего жидкость сейчасъ же была влита въ тройной объемъ крѣпкаго спирта; при этомъ смѣсь, конечно, сильно разогрѣлась и замѣчалось очень бурное выдѣленіе азота, указывающее на то, что въ оранжевомъ растворѣ уже имѣлся діазоапосафранинъ, который при послѣдней операціи долженъ былъ, подобно вообще діазотѣламъ, разлагаться съ выдѣленіемъ азота, переходя въ продуктъ замѣщенія группы N : NOH діазоапосафранина водородомъ, т. е. въ соль Ф.:

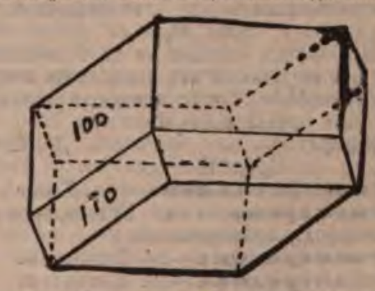
$$C_6H_4 < \begin{matrix} N \\ N \end{matrix} > C_6H_3.N : N.OH + H_2 =$$
$$\wedge$$
$$HSO_4C_6H_5$$
$$= C_6H_4 < \begin{matrix} N \\ N \end{matrix} > C_6H_4 + N_2 + H_2O$$
$$\wedge$$
$$HSO_4C_6H_5$$

Дѣйствительно, прибавляя къ полученному спиртовому раствору избытокъ хлорнаго желѣза въ крѣпкомъ водномъ растворѣ, Керманнъ получилъ кристаллическій бурый осадокъ двойной соли хлористоводороднаго Ф. съ хлорнымъ желѣзомъ. Осадокъ этотъ былъ перекристаллизованъ изъ кипящей уксусной кислоты и при этомъ получились блестящія красно-бурыя призмы состава $C_{18}H_{13}N_2Cl + FeCl_3$. Такимъ образомъ, полученіемъ соли Ф. изъ апосафранина окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о строеніи этого послѣдняго, а слѣдовательно, и о строеніи сафраниновъ. Прибавляя очень осторожно къ раствору указанной выше двойной соли Ф. растворъ углекислаго аммонія, можно осадить все желѣзо и тогда въ растворѣ останется чистая соль Ф. Однако, въ твердомъ видѣ эту соль получить не удалось, такъ какъ она до крайности непрочна, избытокъ углекислаго аммонія медленно, а свободный амміакъ моментально переводитъ ее обратно въ соль апосафранина, т. е. здѣсь происходитъ фиксація элементовъ амміака. Ѣдкія щелочи же переводятъ ее въ соль апосафранона или окиси Ф.

Д. Хардинъ. Δ.

Феназонъ—см. Фталазины.

Фенакитъ—минералъ тригональной системы, ромбоэдрическаго класса, отношеніе осей $a : c = 1 : 0{,}6695$. Общій видъ кристалловъ ромбоэдрическій, короткопризматическій. Одна изъ самыхъ обычныхъ комбинацій изображена на фиг. 1. Часто встрѣчаются двойники съ

параллельной системой осей. Спайность по плоскости ромбоэдра или призмы не ясная. Изломъ раковистый. Тверд. 7.5—8. Уд. вѣсъ 2,96—3. Блескъ стеклянный, почти алмазный. Химическій составъ Be_2SiO_4. Въ кислотахъ минералъ не растворяется. Передъ паяльной трубкой не плавится. Въ фосфорной соли медленно растворяется, выдѣляя скелетъ

кремнезема. Цвѣтъ минерала — водяно-прозрачный бѣловатый, рѣже—винножелтый или розовый. Красивые, прозрачные Ф. считаются драгоцѣнными камнями и иногда цѣнятся довольно дорого. Особенно дороги розовые Ф. Лучшіе Ф. находятся на Уралѣ въ Изумрудныхъ копяхъ. Они встрѣчаются вмѣстѣ съ изумрудами въ слюдяномъ сланцѣ и достигаютъ иногда очень значительныхъ размѣровъ (6—7 стм.). Кромѣ того, ихъ находятъ въ Ильменскихъ горахъ, а изъ иностранныхъ мѣсторожденій въ Мексикѣ, Колорадо (Pikes Peak), Крагерё.

Фенаминъ и **фенаменинъ** — син. мовеина, первой искусственной органической краски полученной Перкиномъ въ 1856 г. окисленіемъ смѣси анилина и толуидина.

Фенантренкарбоновыя кислоты.—Изъ многочисленныхъ, теоретически возможныхъ Ф. кислотъ извѣстны только двѣ и при томъ только одна изъ нихъ имѣетъ вполнѣ опредѣленную формулу строенія. Обѣ Ф. кисл. получаются изъ соотвѣтствующихъ нитриловъ, которые, въ свою очередь, образуются при перегонкѣ α и β-фенантренсульфоновокислаго натрія съ желтой синильной солью. α-Ф. кисл. (изъ α-фенантренсульфоновой кисл.) имѣетъ формулу

$$\begin{array}{l} CH.C_6H_4 \\ \| \quad\;\; | \\ CH.C_6H_3.CO_2H \end{array}$$

, при чемъ неизвѣстно, въ какомъ положеніи находится въ одномъ изъ бензольныхъ ядеръ группа CO_2H. Кислота эта почти нерастворима въ водѣ, но легко растворяется въ уксусной кислотѣ и горячемъ спиртѣ. Кристаллизуется листочками, плавящимися при 260°. При окисленіи хромовой кислотой въ уксуснокисломъ растворѣ переходитъ въ фенантренхинонкарбоновую кислоту

$$\begin{array}{l} CO.C_6H_4 \\ | \qquad\; | \\ CO.C_6H_3.CO_2H \end{array}$$

, чѣмъ и доказывается, что карбоксильная группа (CO_2H) въ α-Ф. кисл. связана съ бензольнымъ ядромъ. β-Ф. кисл. относится къ растворителямъ подобно α-кислотѣ, но кристаллизуется въ иглахъ съ т. пл. 250—252°. Такъ какъ при окисленіи хромовой кислотой β-Ф. кисл. переходитъ въ фенантренхинонъ

$$\begin{array}{l} CO.C_6H_4 \\ | \qquad\; | \\ CO.C_6H_4 \end{array}$$

, то полагаютъ, что ся CO_2H-группа связана не съ бензольнымъ ядромъ, а съ однимъ изъ углеродовъ этиленной группировки, т. е. ей придаютъ раціональную формулу

$$\begin{array}{l} C_6H_4.C.CO_2H \\ | \qquad\;\; \| \\ C_6H_4.CH \end{array}$$

Д. Х. Δ.

Фенантренхинонъ—см. Хиноны.

Фенантренъ — см. Углеводороды и Углеводороды ароматическіе.

Фенантридинъ—см. Хинолины.

Фенантролинъ—см. Хинолины.

Фенацетинъ (хим.)—см. Фенетидины.

Фенацетинъ—жаропонижающее и противоневралгическое средство, нашедшее широкое примѣненіе во врачебной практикѣ. Опыты на собакахъ показали, что дозы въ 0,05—0,2 на кило вѣса животнаго не вызываютъ никакихъ побочныхъ явленій. Большія количества (0,5 на кило) вызываютъ учащеніе дыханія, угнетеніе, шаткую походку, рвоту и болѣе или менѣе отчетливую синюху слизистой оболочки полости рта. У здоровыхъ людей пріемы 0,25—0,5 обыкновенно не сопровождаются непріятными явленіями. Наблюденія показали, что при острыхъ воспалительныхъ процессахъ, при тифѣ, остромъ суставномъ ревматизмѣ, чахоткѣ Ф. въ количествѣ 0,2—0,5 понижаетъ на 2° Ц. температуру, при чемъ отдѣленіе пота въ большинствѣ случаевъ бываетъ умѣренное и частота пульса нѣсколько уменьшается; иногда-же паденіе темп. сопровождается проливнымъ потомъ. Ф. оказался также хорошимъ средствомъ противъ мигрени, при нервныхъ головныхъ боляхъ и при невралгіяхъ сѣдалищнаго нерва. Иногда Ф. вызываетъ побочныя явленія на кожѣ, а именно сыпь, похожую на крапивницу, иногда величиною съ чечевицу сливающіяся пятна; въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣчены также сухость и царапанье въ горлѣ, отрыжка, слюнотеченіе, тошнота, рвота, учащенный пульсъ, стѣсненное дыханіе и ослабленіе слуха. Въ мочѣ послѣ пріема Ф. появляется *фенетидинъ* и *парамидофенолъ* Ф. безъ рецепта врача не долженъ отпускаться изъ аптеки, какъ сильно дѣйствующее средство; по рос. фармакопеѣ высшій однократный пріемъ его 1,0; высшій суточный — 5,0, но, какъ уже сказано, нѣтъ надобности примѣнять максимальныя дозы, такъ какъ терапевтическій успѣхъ достигается дозами въ 0,25—0,5 на пріемъ.

Д. К.

Фенацилъ (хим.). — Этимъ именемъ Штэдель обозначилъ одновалентный остатокъ ацетофенона $(C^6H^5.CO.CH^2)'$, происходящій черезъ замѣщеніе одного атома водорода метильной группы ацетофенона галоидами, амидо-группой и проч. Галоидныя соединенія этого радикала *хлористый* и *бромистый Ф.* $C^6H^5.CO.CH^2.Cl$ и $C^6H^5.CO.CH^2.Br$ очень хорошо кристаллизуются и легко получаются хлорированіемъ или бромированіемъ ацетофенона. Замѣчательно, что они получаются при этомъ не только при нагрѣваніи или на прямомъ солнечномъ свѣту, но и при низкой температурѣ въ темнотѣ при содѣйствіи іода, бромистаго алюминія и т. п. веществъ, т. е. въ тѣхъ условіяхъ, когда обыкновенно въ ароматическихъ соединеніяхъ съ боковыми цѣпями замѣщенію подвергаются исключительно атомы водорода бензольнаго ядра, а не жирной боковой цѣпи (ср. Углеводороды ароматическіе, стр. 438) *). Хлористый Ф. кристаллизуется въ ромбической системѣ, плавится при 58—59° и кипитъ при 244—245°. Бромистый Ф. представляетъ безцвѣтныя трехклиномерныя призмы съ темп. пл. 50°. Оба вещества сильно дѣйствуютъ на глаза, вызывая слезы, и отличаются большой склонностью

*) Тою же особенностью отличаются и другіе жирно-ароматическіе кетоны, въ которыхъ, какъ въ ацетофенонѣ, карбонильная группа CO связана съ одной стороны непосредственно съ ароматическимъ кольцомъ, а съ другой—съ жирнымъ остаткомъ (Gautier). Также и при дѣйствіи на ацетофенонъ азотной кислоты (уд. вѣса 1,4) образуется, какъ главный продуктъ реакціи, не нитросоединеніе съ нитро-группою въ бензольномъ ядрѣ, а *динитрозодифенацилъ*

$$\begin{array}{l} C^6H^5.CO.C \text{———} C.CO.C^6H^5 \\ \qquad\qquad\quad\; \| \qquad\quad\; \| \\ \qquad\qquad\quad N.O.O.N \end{array}$$

(Holleman).

къ реагированію. Такъ, при дѣйствіи аммiака въ спиртовомъ растворѣ они обмѣниваютъ галоидъ на группу NH^2 и образуютъ *фенациламинъ* $C^6H^5.CO.CH^2.NH^2$, большая часть котораго въ условіяхъ реакціи конденсируется съ образованіемъ дифенил-алдина или изо-индола: $2C^6H^5.CO.CH^2.NH^2 - 2H^2O - H^2 =$

$$= \begin{array}{c} C^6H^5.C - N - CH \\ \| \quad\ | \quad\ \| \\ HC - N - C.C^6H^5 \end{array}$$

. При возстановленіи изонитрозо-ацетофенона $C^6H^5.CO.CH{:}N.OH$ въ кисломъ растворѣ фенациламинъ получается и легко можетъ быть изолированъ въ видѣ солей, которыя отличаются значительною прочностью; изъ нихъ при дѣйствіи растворовъ ѣдкаго натра или аммiака осаждается и самое основаніе въ свободномъ состояніи; однако, при высушиваніи оно превращается въ продукты уплотненія $C^{16}H^{14}N^2O (=2C^8H^9NO - H^2O - H^2)$ и $C^{16}H^{12}N^2$ (дифенил-алдинъ). При дѣйствіи на хлористоводородную соль фенациламина азотистой кислоты образуется диазоацетофенонъ $C^6H^5.CO.CH{:}N^2$, аналогичнаго строенія съ диазо-уксуснымъ эѳиромъ, представляющій блестящіе игольчатые кристаллы съ темп. плавл. 50° и своеобразнымъ, не лишеннымъ пріятности запахомъ; при быстромъ нагрѣваніи онъ взрываетъ, съ растворами брома или іода въ хлороформѣ выдѣляетъ азотъ и съ бромистымъ водородомъ превращается обратно въ бромистый Ф. *П. П. Р.* Δ.

Фенгитъ—минералъ изъ группы слюдъ, именно—очень богатый кремнекислотою мусковитъ.

Феней (Φενεός, Pheneus)—въ древности городъ въ сѣверо-восточной части Аркадіи (въ Адзаніи), у подошвы горы Киллены; упоминается уже у Гомера; при Страбонѣ отъ него оставалось лишь незначительное поселеніе. Близъ города проходили проложенные, по преданію, руками Геракла горные каналы для отвода воды, собиравшейся сюда изъ равнины. По сообщаемому Павзаніемъ преданію, фенейская равнина была когда-то постигнута такимъ наводненіемъ, что древній Ф. былъ совершенно затопленъ; во времена Павзанія на горахъ оставались еще слѣды высокаго подъема воды. *Н. О.*

Фенекъ (Canis zerdo)—млекопитающее изъ отряда хищныхъ (Carnivora), принадлежащее къ роду собака (Canis) въ семействѣ собачьихъ (Canidae) и называемое также степной лисицей. О признакахъ вышеназванныхъ семейства и рода см. Собачьи. Ф. по общему виду напоминаетъ до нѣкоторой степени обыкновенную лисицу. Тѣлосложеніе его очень стройное, ноги тонкія. Морда очень острая и тонкая съ длинными щетинистыми усами; глаза большіе съ округленнымъ зрачкомъ; огромныя широкія уши, почти такой длины какъ голова, придаютъ Ф. своеобразный видъ; на внутренней сторонѣ уши покрыты бѣлыми волосами. Мѣхъ мягкій и шелковистый, на спинной сторонѣ тѣла желтаго цвѣта, подходящаго къ цвѣту песка пустынь, въ которыхъ живетъ Ф. (примѣръ охранительной окраски, см.); брюшко бѣлое; подъ глазами 2 бѣлыхъ пятна съ черной каймой. Хвостъ длинный и пушистый желтаго цвѣта съ черными пятнами у основанія и на концѣ. Мѣхъ самокъ болѣе свѣтлый, что замѣчается также у всѣхъ старыхъ экземпляровъ животнаго. Ф. самый маленькій видъ рода Canis: длина тѣла 40 стм., длина хвоста 20 стм., высота въ плечахъ 20 стм. Ф. водится въ пустыняхъ всей сѣверной Африки и является типическимъ представителемъ пустынной фауны (см.); онъ встрѣчается въ мѣстностяхъ низменныхъ и болѣе или менѣе богатыхъ растительностью. Ф. отличается ловкостью и быстротой бѣга и по образу жизни является настоящимъ хищникомъ, имѣя тонко развитой слухъ и зрѣніе. Онъ устраиваетъ себѣ нору подъ землей; нора, вырываемая при помощи переднихъ лапъ, бываетъ обыкновенно выстлана пальмовыми волокнами, перьями, волосами и т. п. и имѣетъ многочисленные боковые горизонтальные ходы. Ф. днемъ спитъ въ норѣ, а вечеромъ отправляется за добычей, которая состоитъ изъ мелкихъ птицъ, мелкихъ млекопитающихъ (напр., тушканчиковъ), ящерицъ и насѣкомыхъ, а также и нѣкоторыхъ плодовъ (напр., финиковъ). Во многихъ мѣстностяхъ сѣверной Африки, напр. въ Алжирѣ, Ф. встрѣчается очень часто цѣлыми стаями. Самки рождаютъ 3—4 дѣтенышей. Въ неволѣ Ф., въ особенности пойманный молодымъ, приручается очень легко, привязывается къ хозяину и становится забавнымъ. Ф. привозился въ Европу въ зоологическіе сады. См. фиг. 1 на табл. I къ статьѣ Собаки. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Фенелонъ (Бертранъ де Салиньякъ маркизъ de La Mothe Fénelon) — французскій писатель и дипломатъ; ум. въ 1589 г. Будучи посланникомъ при англійскомъ дворѣ, составилъ «Mémoires touchant l'Angleterre» (напеч. въ «Mémoires» Кастельно, 1659). Большой успѣхъ въ свое время имѣли его «Siège de Metz» (1553) и «Voyage du roi au Pays-Bas» (1554). Его переписка, весьма важная для изученія эпохи религіозныхъ войнъ, издана Тэлэ въ 1838—41 гг.

Фенелонъ (Франсуа Салиньякъ де ла-Мотъ Fénelon)—знаменитый французскій писатель (1651—1715); родился въ Перигорѣ, въ древней дворянской семьѣ. До 12-лѣтняго возраста мальчикъ прожилъ въ своемъ родовомъ замкѣ, не очень много времени посвящая занятіямъ вслѣдствіе слабаго здоровья; потомъ учился въ кагорскомъ унив. и въ парижской семинаріи св. Сульпиція; 24-хъ лѣтъ отъ роду вступилъ въ духовное званіе. Отъ природы одаренный живымъ, подвижнымъ умомъ и горячимъ воображеніемъ, Ф. чуть не съ первыхъ шаговъ въ своемъ новомъ санѣ порывался къ миссіонерскимъ подвигамъ. Традиціи античной литературы, которыми онъ успѣлъ напитаться за время своего ученья, влекли его въ Грецію. Ему грезилось, что все христіанское населеніе Эллады, стонущее подъ игомъ турокъ, находитъ въ немъ защитника, что султанъ, ошеломленный, отступаетъ передъ ореоломъ его славы. Эти мечты смѣнялись другими: его тянуло въ Канаду проповѣдывать слово Божіе язычникамъ и стяжать мученическій вѣнецъ среди дикихъ индѣйскихъ племенъ. Однако, ни на Востокъ

ни на Западъ Ф. не поѣхалъ; ему досталась болѣе спокойная должность въ Парижѣ. Парижскій архіепископъ назначилъ его духовникомъ въ новой женской конгрегаціи, Nouvelles catholiques, составившейся изъ молодыхъ дѣвушекъ, только что обратившихся изъ протестантизма въ католичество. Вскорѣ ему поручили проповѣдывать католицизмъ насильно обращенному послѣ отмѣны нантскаго эдикта протестантскому населенію Сентонжа и Пуату. Широкая вѣротерпимость, которая приписывалась Ф. просвѣтителями XVIII в., — повидимому, не болѣе какъ легенда: на этомъ поприщѣ онъ мало чѣмъ отличался къ лучшему отъ другихъ католическихъ миссіонеровъ. Въ 1687 г. Ф. выпустилъ свою первую работу: «De l'Education des filles», до появленія которой не было ни одной сколько-нибудь удовлетворительной работы, посвященной этому вопросу. Ф. энергично возстаетъ противъ господствовавшаго въ то время взгляда, по которому дѣвочекъ достаточно было обучать — кромѣ закона Божія,— тому, что необходимо женщинѣ для внѣшняго успѣха. Ф. настаивалъ на томъ, что женщина— прежде всего мать; она должна воспитывать сыновей на пользу королю и отечеству; чѣмъ она будетъ руководиться при этомъ, если она будетъ обучена только танцамъ и умѣнью поддерживать разговоръ, да будетъ съ грѣхомъ пополамъ помнить нѣсколько молитвъ? Ф. ратуетъ за достоинство женщины, требуя, чтобы ей давали образованіе и облагораживали ея умъ во имя того, что она человѣкъ. Невѣжество порождаетъ скуку, а скука — всевозможные пороки. Ф.—не врагъ развлеченій, но онъ хочетъ, чтобы дѣвушка умѣла выбирать развлеченіе разумное. Онъ не рекомендуетъ набивать голову дѣвочкамъ ненужной въ жизни премудростью. Основной научный ихъ багажъ долженъ быть, по его мнѣнію, очень невеликъ: умѣнье правильно говорить, читать и писать, производить четыре дѣйствія ариѳметики, знаніе основныхъ элементовъ права, знакомство съ древней и французской исторіей. Выборъ неисторическихъ книгъ для чтенія долженъ производиться очень осмотрительно; не слѣдуетъ через-чуръ разжигать молодую фантазію. Въ 1689 г. Ф. былъ приглашенъ въ воспитатели къ внуку Людовика XIV, герцогу Бургундскому. Пользуясь поддержкой г-жи Ментенонъ, Ф. приступилъ къ своей задачѣ. Мальчикъ былъ очень даровитъ, но избалованъ до крайности. Ф., по свидѣтельству современниковъ, произвелъ чудо: дерзкаго, своенравнаго, буйнаго мальчика скоро нельзя было узнать. Находили даже, что воспитатель переусердствовалъ и черезъчуръ основательно укротилъ нравъ своего питомца. Образованіемъ герцога Ф. не обязанъ былъ заниматься непосредственно, но такъ какъ мальчику нужно было читать, а книгъ подходящихъ не было, то Ф. самъ позаботился составить ихъ. Такимъ образомъ возникли его «Басни» и «Разговоры мертвыхъ» (Dialogues des morts). Цѣль тѣхъ и другихъ была прямо практическая: это были книги въ буквальномъ смыслѣ ad usum Delphini. Написаны онѣ той удивительно легкой и граціозной французской прозой, которая до сихъ поръ дѣлаетъ произведенія Ф. наиболѣе удобными для усвоенія французскаго языка дѣтьми. Въ каждомъ отрывкѣ заключалось какое-нибудь житейское, моральное, а въ «Разговорахъ» — даже и политическое нравоученіе. Такъ, идея разговора Пизистрата съ Солономъ та, что тираннія болѣе гибельна для самого тиранна, чѣмъ для народа; идея разговора Цезаря съ Катономъ—что абсолютизмъ не обезпечиваетъ спокойствія и не укрѣпляетъ власти государей, а, наоборотъ, дѣлаетъ ихъ несчастными и приводитъ къ ихъ гибели. Всѣ эти разбросанныя въ разныхъ басняхъ и діалогахъ идеи были впослѣдствіи собраны и приведены въ систему въ «Телемакѣ». Въ 1688 г. Ф. познакомился съ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ женщинъ того времени, г-жей Гюйонъ (IX, 964). Болѣе тѣсная дружба установилась между ними очень скоро, и Ф. ввелъ свою подругу въ кружокъ г-жи Ментенонъ, гдѣ она своимъ страстнымъ темпераментомъ увлекла даже разсчетливую и холодную возлюбленную короля. Самъ Ф. до того увлекся идеями квіетизма, которыя проповѣдывала г-жа Гюйонъ, что не задумался открыто защищать ихъ, рискуя своимъ положеніемъ и своей карьерой. Преслѣдованія, которымъ подверглась смѣлая мыслительница, не сразу отозвались на судьбѣ ея друга. Опала г-жи Гюйонъ началась въ 1693 г., а еще долго послѣ того Ф. былъ въ почетѣ; въ 1695 г. онъ былъ возведенъ въ санъ епископа камбрезскаго и продолжалъ занимать должность воспитателя герцога Бургундскаго. Поворотъ къ худшему произошелъ лишь послѣ того, какъ онъ издалъ въ защиту квіетизма книгу: «Explication des maximes des saints sur la vie intérieure» (1697). Противъ нея выступилъ Боссюэтъ; Ф. отвѣтилъ, и споръ былъ предоставленъ на рѣшеніе Рима. Курія долго колебалась, ибо Боссюэтъ, опора галликанизма, далеко не былъ тамъ популяренъ; но обидѣть могущественнаго французскаго короля папа не рѣшался (дворъ былъ на сторонѣ Боссюэта). Первый приговоръ куріи былъ благопріятенъ Ф.: голоса судей раздѣлились поровну, но подъ давленіемъ Людовика папа велѣлъ вновь пересмотрѣть дѣло, и во второй инстанціи книга Ф. была единогласно осуждена. Ф. еще раньше покинулъ дворъ и отправился въ свою епархію. Камбре незадолго передъ тѣмъ былъ присоединенъ къ Франціи, по нимвегенскому миру; населеніе его было преимущественно фламандское и къ новому государю особенной любви не обнаруживало. Нужно было примирить его съ Франціей; это сдѣлалось цѣлью Ф., и онъ ея въ значительной степени достигъ. Къ янсенистамъ и протестантамъ онъ, повидимому, теперь относился съ бо́льшей терпимостью, чѣмъ въ пору молодости. Особенно возросла его популярность въ эпоху войны за испанское наслѣдство, когда онъ одинаково гуманно относился къ раненымъ солдатамъ и офицерамъ, не только своимъ, но и непріятельскимъ. Мальборо, узнавъ, какой пріемъ нашли его офицеры у Ф., строго запретилъ своимъ войскамъ разорять земли, принадлежавшія къ его епархіи. Въ 1711 г. умеръ дофинъ и наслѣдникомъ престола сдѣ-

лался герцогъ Бургундскій, питомецъ Ф. Сторонники Ф. вступили съ нимъ въ сношенія, чтобы выработать основы тѣхъ реформъ, которыя должны были быть произведены послѣ смерти стараго короля. Ф. съѣхался съ своединомышленниками въ небольшомъ городкѣ Шонѣ, и тамъ были выработаны такъ называемыя «Tables de Chaulnes» — важнѣйшіе принципы будущихъ преобразованій. Тутъ шла рѣчь о сокращеніи придворныхъ штатовъ, о созывѣ государственныхъ чиновъ, члены которыхъ должны были быть избраны безъ всякаго давленія и получить огромную власть, о разграниченіи духовной и свѣтской власти, о провозглашеніи свободной торговли. Трудъ этотъ оказался напраснымъ: герцогъ Бургундскій умеръ 6 мѣсяцевъ спустя послѣ смерти отца. Политическія воззрѣнія Ф. мы знаемъ и по другимъ источникамъ. Отъ него остался трактатъ: «Examen de conscience des devoirs de la royauté», а также мемуаръ, составленный для назиданія самого Людовика, но, повидимому, не представленный ему. Основа взглядовъ Ф.—ограниченіе королевской власти при помощи совѣтовъ, составленныхъ изъ двухъ высшихъ сословій. Эту мысль онъ проводилъ уже въ своемъ знаменитомъ «Телемакѣ», но тамъ она была выражена иносказательно. «Телемакъ» (Les aventures de Télémaque) былъ написанъ въ 1695—96 г., но появился въ 1699 г. Въ «Телемакѣ» Ф. отдалъ дань своему увлеченію классицизмомъ; критика, сопоставляя его съ гомеровскими поэмами и съ Энеидой, нашла цѣлый рядъ прямыхъ заимствованій оттуда; Ф. взялъ у древнихъ не только сюжетъ, который былъ прямымъ подражаніемъ Одиссеи, но и цѣлые эпизоды, картины, даже детали; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ съумѣлъ заимствовать у древнихъ и духъ ихъ произведеній, добиться простоты, силы и ясности стиля. Такова литературная сторона книги; но у нея есть и другая сторона, не менѣе важная. «Телемакъ» является прямымъ продолженіемъ «Разговоровъ мертвыхъ»; это, такъ сказать, курсъ политической педагогики для дѣтей старшаго возраста. Намеки на современность наполняютъ все произведеніе. Передъ читателемъ проходятъ изображенія злыхъ царей, дающихъ въ общей сложности очень похожій портретъ Людовика, изображенія министровъ, въ которыхъ современники легко узнавали Лувуа и другихъ тогдашнихъ дѣятелей, силуэты придворныхъ, при чемъ на долю каждаго изъ приближенныхъ Людовика приходилась хорошая прозаическая эпиграмма. Есть въ «Телемакѣ» и картины идеальнаго государственнаго и общественнаго строя (Бетика, Салентъ; см. Утописты), за которыя король лишилъ автора остатковъ своего расположенія. Словомъ, въ книгѣ много чисто-языческой красоты, смѣлости и откровенности, которая казалась опасною; недаромъ Боссюэтъ назвалъ «Телемака» произведеніемъ недостойнымъ духовнаго лица. Изъ трехъ богословско-философскихъ трактатовъ Ф.: «Réfutation du traité de Malebranche sur la nature et le grâce», «Traité de l'Existence de Dieu» и «Lettres sur divers sujets de religion et de métaphysique», вниманія заслуживаетъ только второй. Основная мысль его формулируется въ слѣдующемъ силлогизмѣ: все, что обнаруживаетъ порядокъ и искусство, есть дѣло разумной силы; природа во всѣхъ своихъ произведеніяхъ обнаруживаетъ порядокъ и искусство; слѣдовательно, природа имѣетъ разумную причину. Трактатъ написанъ съ присущей Ф. ясностью и довольно долго служилъ школьнымъ руководствомъ. Умеръ Ф. въ Камбре 1 января 1715 г., за восемь мѣсяцевъ до Людовика XIV. Изданія сочиненій Ф.: П., 1787—1792 (съ біографіей Кербефа) и 1810; Тулуза, 1809—1811; Безансонъ, 1827; Версаль, 1820—30; П., 1851—52 (самое полное). См. Ramsa, «Histoire de la vie et des ouvrages de F.» (Л., 1723); Saint-Simon, «Mémoires» (много разсѣянныхъ указаній первостепенной важности); Nisard, «Fénélon» («Revue d. d. M.», 1846); Villemain, «Discours et mélanges» (1846); Proyart, «Vie du duc de Bourgogne» (1778); Sainte-Beuve, «Port-Royal» и «Causeries» (т. II и X); Bausset, «Histoire de F.» (при версальскомъ изданіи); Gosselin, «Histoire litteraire de F.»; Broglie, «F. à Cambrai»; Faguet, «XVII siècle»; Brunetière, въ «Revue d. d. Mondes» 1884, 1 сент.; Janet, «F.», въ коллекціи «Les grands écrivains français». Переводовъ «Телемака» насчитывается до ста, въ томъ числѣ много стихотворныхъ (латинскіе, нѣмецкій Нейкирха, русскій—«Телемахида» Тредьяковскаго, прозаич. пер. Ив. Захарова, 1786). *А. Дживилеговъ.*

Фенинъ (Пьеръ Fénin) — франц. историкъ, родомъ изъ Артуа. Его хроника заключаетъ въ себѣ краткое изложеніе борьбы между партіями бургундской и орлеанской. Она раздѣляется на двѣ части: первая охватываетъ время отъ 1407 до 1422 г., вторая — первыя пять лѣтъ царствованія Карла VII. Хроника Ф. вошла въ составъ «Mémoires relatifs à l'histoire de France» (1837).

Фенеонъ (Félix Fénéon) — французскій публицистъ, род. въ 1863 г. Въ 1884 г. основалъ политическій передовой органъ «Revue Indépendante», гдѣ сотрудничали Гонкуръ, Гюисмансъ, Малларме, Верленъ и др. Вмѣстѣ съ П. Адамомъ, Мореасомъ и Метенье написалъ «Petit Bottin des Lettres et des Arts» (1886, безъ имени авторовъ). Принималъ участіе въ такъ назыв. *символистскомъ* движеніи, помѣщая статьи въ «Libre Revue», «Vogue», «Hommes d'ajourd'hui», «Carcan», «Cravache», «Symboliste», «Art Moderne» (брюссельскомъ). Первый началъ защищать въ печати живопись *новоимпрессіонистовъ*. Въ 1887 г. издалъ «Les Impressionistes en 1886».

Фенестелла (Fenestella) — древнеримскій историкъ, современникъ императора Тиберія (по весьма сомнительному показанію хроники блаж. Іеронима Ф., † въ 19 г. по Р. Хр., 70 лѣтъ отъ роду). Историческій трудъ Ф., носившій названіе «Лѣтописи» (Annales), извѣстенъ только въ отрывкахъ, гдѣ, между прочимъ, цитуется 22-я книга, съ событіями 57 г. до Р. Хр. Судя по фрагментамъ, Ф. принадлежалъ къ числу историковъ, желавшихъ привлечь къ себѣ читателей сообщеніемъ разнаго рода любопытныхъ фактовъ изъ

общественной и частной жизни и біографій писателей. Такъ, у Ф. находятся извѣстія о дѣленіи дней на праздники и будни, о стоимости водопровода Aqua Marcia, о ношеніи золотыхъ колецъ, о тканяхъ для тоги и т. п.; много занимался онъ и этимологіями. Въ этой погонѣ за интересомъ содержанія Ф., повидимому, иногда поступался исторической достовѣрностью. Трудъ Ф. пользовался большой извѣстностью въ древности, такъ что было сдѣлано сокращенное изданіе его (цитуется 2-я кн., съ событіями 76 г. до Р. Хр). Неоднократно ссылается на Ф. Плиній въ книгахъ «Естественной исторіи», посвященныхъ млекопитающимъ, рыбамъ, фруктовымъ деревьямъ, золоту и серебру, краскамъ и живописи. Вѣроятно по недоразумѣнію, Іеронимъ приписываетъ Ф. и поэтическій талантъ. Въ эпоху возрожденія Андрей Фіокки (Fiocchi, Floccus) издалъ поддѣлку трактата Ф., подъ заглавіемъ «De magistratibus et sacerdotiis Romanorum» (послѣдн. изд. въ Антверпенѣ въ 1561 г.). Фрагменты Ф. собраны въ изданіи Петера «Historicorum Romanorum fragmenta» (Лпц., 1883). Литература о Ф. указана у Шанца въ «Geschichte der römischen Litteratur» (II, 2, 1901, стр. 203). *А. М—нъ.*

Фенетидины или *амидофенетолы*—этиловые эѳиры амидофеноловъ $NH^2.C^6H^4.OC^2H^5$ (орто, пара и мета), получаются возстановленіемъ оловомъ съ соляной кислотой соотвѣтствующихъ нитрофенетоловъ $NO^2.C^6H^4.OC^2H^5$ и представляютъ при обыкновенной темп. жидкости. Орто-Ф. кипитъ при 229°; пара-Ф. плав. при 2,4° и кип. при 244°; хлористоводородная соль пара-Ф. $HCl.NH^2.C^6H^4.OC^2H^5$ кристаллизуется въ видѣ блестящихъ табличекъ, плавящ. при 234° и очень легко растворимыхъ въ водѣ. Пара-Ф. пріобрѣлъ особое значеніе какъ исходный матеріалъ для полученія цѣлаго ряда противулихорадочныхъ (жаропонижающихъ) и антиневральгическихъ средствъ, начиная съ фенацетина, открытаго въ 1887 г. *Фенацетинъ* или *ацетилъ-пара-Ф.* $CH^3.CO.NH.C^6H^4.OC^2H^5$ (пара-ацетамидофенетолъ, ацет-пара-фенетидидъ, пара-этокси-ацетанилидъ)$=C^{10}H^{13}NO^2$ получается кипяченіемъ пара-Ф. съ кристаллической уксусной кислотой и кристаллизуется въ безцвѣтныхъ листочкахъ, плавящихся при 135° и растворимыхъ въ 1400—1500 частяхъ холодной и 70 ч. кипящей воды. При кипяченіи съ 50%-ной или еще болѣе слабой сѣрной кислотой фенацетинъ начисто распадается на уксусную кислоту и Ф. Интересно распаденіе его на пара-амидофенолъ и уксусный эѳиръ подъ вліяніемъ 80 — 90%-ной сѣрной кислоты: $CH^3.CO.NH.C^6H^4.OC^2H^5+H^2O=NH^2.C^6H^4.OH+$ $+CH^3.CO.OC^2H^5$ (G. Cohn, 1899). Реакція идетъ количественно и можетъ быть примѣнена для отличенія фенацетина отъ антифебрина и т. п. препаратовъ. Совершенно подобнымъ же образомъ распадается при дѣйствіи сѣрной кислоты и бензоил-парафенетидинъ. Для отличенія отъ антифебрина и антипирина можно пользоваться также кратковременнымъ кипяченіемъ пробы порошка съ 10—12%-ной азотной кислотой. Въ присутствіи фенацетина жидкость окрашивается въ желтый или оранжевый цвѣтъ, что зависитъ отъ образованія нитропроизводнаго фенацетина $CH^3.CONH.C^6H^3(NO^2).OC^2H^5$ желтаго цвѣта (темп. пл. 103°), которое при охлажденіи можетъ быть выдѣлено въ кристаллическомъ видѣ (O. Hinsberg). Антифебринъ и антипиринъ въ описанныхъ условіяхъ остаются безъ измѣненія. При продолжительномъ кипяченіи съ избыткомъ уксуснаго ангидрида фенацетинъ превращается въ *диацетил-пара-фенетидинъ* $(CH^3.CO)^2N.C^6H^4.OC^2H^5$, плавящійся при 54°, кипящій при 182° (12 мм.) и дѣйствующій подобно фенацетину. Изъ числа другихъ производныхъ пара-Ф., предложенныхъ и употребляемыхъ въ качествѣ антипиретиковъ, назовемъ *пирантинъ* или *сукцинил-пара-Ф.* $C^2H^4<\genfrac{}{}{0pt}{}{CO}{CO}>N.C^6H^4.OC^2H^5$, *феноколлъ* $NH^2.CH^2.CO.NH.C^6H^4.OC^2H^5$ (амидоацетил-пара-Ф.) и *лактофенинъ* $CH^3.CH(OH).CO.NH.C^6H^4.OC^2H^5$ (α-лактил-пара-Ф.). Пирантинъ получается (Piutti, 1896) сплавленіемъ фенацетина или хлористоводороднаго пара-Ф. съ янтарной кислотой до прекращенія выдѣленія въ первомъ случаѣ уксусной, а во второмъ—соляной кислоты, и извлеченіемъ сплава спиртомъ. Выходъ — количественный. Пирантинъ представляетъ безцвѣтныя иглы, плав. при 155°, трудно растворимъ въ холодной водѣ и значительно легче въ горячей, подобно фенацетину; при нагрѣваніи съ растворомъ щелочи переходитъ въ *этоксисукцинаниловую кислоту* $COHO.C^2H^4.CO.NH.C^6H^4.OC^2H^5$, кристаллизующуюся въ перламутроваго вида листочкахъ съ темп. пл. 160—161° и образующую щелочныя соли, растворимыя въ холодной водѣ. Пирантинъ и натріевая соль этоксисукцинаниловой кислоты, являющаяся въ видѣ мелкихъ кристалловъ бѣлаго цвѣта (растворимый пирантинъ), дѣйствуютъ на организмъ подобно фенацетину (см.), но не имѣютъ его недостатковъ (Renzi, Giovanni, Baldi и др.); этоксисукцинаниловонатріевая соль, кромѣ того, еще выгодно отличается по своей легкой растворимости въ водѣ на холоду. *П. П. Р. А.*

Фенетилкарбамидъ (пара) или *дульцинъ* $C^2H^5O.C^6H^4.NH.CO.NH^2$ (пара-фенетил- или пара-этокси-фенилмочевина) — полученъ при обмѣнномъ разложеніи хлористоводороднаго пара-амидофенетола (пара-фенетидина, см.), $C^2H^5O.C^6H^4.NH^2.HCl$ съ ціановокаліевой солью KCNO (Berlinerblau, 1892), аналогично синтезу мочевины; удобнѣе получается дѣйствіемъ на пара-фенетидинъ фосгена и затѣмъ аммiака:

$$C^2H^5O.C^6H^4NH^2+COCl^2=$$
$$=C^2H^5O.C^6H^4.NH.COCl+HCl \text{ и}$$
$$C^2H^5O.C^6H^4NHCOCl+NH^3=$$
$$=C^2H^5O.C^6H^4.NH.CO.NH^2+HCl$$

(Berlinerblau), а также кипяченіемъ хлористоводороднаго пара-фенетидина съ мочевиной или пара-фенетидина съ хлористоводородной или азотнокислой мочевиной, напр.:

$$C^2H^5O.C^6H^4.NH^2+NH^2.CO.NH^2.HCl=$$
$$=C^2H^5O.C^6H^4.NH.CO.NH^2+NH^4Cl,$$

при чемъ уже во время самаго кипяченія Ф. выдѣляется изъ раствора въ кристалли-

ческомъ видѣ и съ почти количественнымъ выходомъ (Riedel). Ф. кристаллизуется изъ слабаго спирта въ формѣ блестящихъ листочковъ съ темп. пл. 160°, трудно растворимъ въ горячей водѣ, легко—въ спиртѣ, эѳирѣ и при нагрѣваніи въ крѣпкой соляной кислотѣ и отличается необыкновенно сладкимъ вкусомъ; именно, онъ въ 200 разъ слаще обыкновеннаго тростниковаго сахара, вслѣдствіе чего и предложенъ какъ суррогатъ послѣдняго. *П. П. Р.* Δ.

Фенетоловая красная или *кокцининъ*—теперь мало употребительный искусственный пигментъ, по составу представляющій натровую соль амидо-фенетолъ-азо-β-нафтол-дисульфокислоты. Приготовляется взаимодѣйствіемъ солянокислаго диазофенетола и β-нафтол-дисульфокислоты. По внѣшности—коричнево-красный порошокъ, легко растворимый въ водѣ и спиртѣ. Окрашиваетъ шелкъ и шерсть въ кислой ваннѣ непосредственно въ темнокрасный цвѣтъ, довольно прочный по отношенію къ кислотамъ, щелочамъ и мылу. *А. П. Л.* Δ.

Фенетолъ $C^6H^5OC^2H^5$—этиловый эѳиръ карболовой кислоты, приготовляется воздѣйствіемъ іодистаго этила на фенолатъ калія. Служитъ исходнымъ матеріаломъ при приготовленіи многихъ пигментовъ. Нитрованіемъ Ф. и послѣдующимъ возстановленіемъ изъ него приготовляются фенетидинъ (см.) и дифенетидинъ, употребляемые при фабрикаціи распространеннаго синяго азо-пигмента—бензоазурина. См. также Фенолы. *А. П. Л.* Δ.

Фениксъ (φοῖνιξ).—Греческіе писатели, начиная съ Геродота (II, 73 сл.), разсказываютъ о священной птицѣ египтянъ Ф., похожей на орла, прилетающей каждыя 500 лѣтъ (по Плинію 540, по Марціалу 1000 и т. д.) изъ Аравіи въ Иліополь для погребенія въ тамошнемъ храмѣ Ра своего отца, заключеннаго въ яйцо. По Епифанію, Свидѣ и др., Ф. самъ прилетаетъ умирать въ Иліополь. Здѣсь его сожигаютъ въ благовоніяхъ; изъ пепла онъ возрождается снова, сначала въ видѣ гусеницы, которая на третій день начинаетъ превращаться въ птицу и на 40-й дѣлается ею окончательно и улетаетъ домой въ Аравію. Поводъ къ этимъ разсказамъ подало существованіе въ Иліополѣ птицы *бенну*, посвященной Ра, богу солнца, приходившему съ востока, умиравшему каждый вечеръ и воскресавшему каждое утро. Какъ символъ воскресенія, Ф. считался также посвященнымъ Осирису и назывался его душой. Въ Иліополѣ былъ храмъ, называвшійся Ха-бенну =«храмъ Ф.»; здѣсь было священное дерево, на которомъ онъ сидѣлъ и на листьяхъ котораго боги записывали царскіе юбилеи; на немъ же онъ рождался утромъ среди благоуханій и пламени. Въ Танисѣ Ф. почитался какъ птица Осириса. Кромѣ того, его чтили въ Діосполѣ маломъ (см.), вблизи котораго находился островъ Та-бенни (Ταβέννη) = «фениксовъ»—мѣсто основанія перваго монастыря. Птица бенну—не орелъ, а изъ породы голенастыхъ = ardea cinerea или purpurea. Греческое имя объясняется смѣшеніемъ съ названіемъ финиковой пальмы. *Б. Тураевъ.*

Фениксъ (Phoenix)—небольшое созвѣздіе, расположенное между 23^h30^m и 2^h прямого восхожденія и 40° и 55° южнаго склоненія. Окружено созвѣздіями Эридана, Журавля, Тукана. Помѣщено на звѣздную карту Байеромъ (1624). Звѣздъ видимыхъ невооруженнымъ глазомъ—65; изъ нихъ самая яркая —2-й величины; десять звѣздъ 3–4 величины. Древніе арабскіе астрономы называли эту группу звѣздъ Лодкой, затѣмъ Орломъ. Позднѣйшее названіе—Ф. дано Байеромъ (?) въ честь миѳической птицы, легенды о которой связаны съ нѣкоторыми календарными и астрономическими циклами древняго Египта и Греціи (ср. Сиріусъ, Хронологія).

Фенил-амины или *анилины*.— Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются такія соединенія ароматическаго ряда, въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ водорода бензольнаго ядра замѣщены группами NH_2; слѣдовательно, простѣйшій Ф. будетъ имѣть формулу $C_6H_5.NH_2$. Очевидно, гомологи бензола образуютъ и соотвѣтствующіе гомологи простѣйшаго Ф. или анилина (см.). Ф. теоретически могутъ быть производимы двоякимъ путемъ: 1) постепеннымъ замѣщеніемъ атомовъ водорода въ амміакѣ фенильными остатками и тогда мы получимъ, какъ и въ жирномъ ряду, моно-Ф. $C_6H_5.NH_2$ ди-Ф. $(C_6H_5)_2NH$ и три-Ф. $(C_6H_5)_3N$; тетрафениламмоніевыхъ основаній до сихъ поръ неизвѣстно. Понятно, что этимъ путемъ можно образовать и смѣшанные Ф., въ которыхъ атомы водорода амміака замѣщены различными ароматическими или жирными радикалами, напр.: $N \begin{cases} C_6H_5 \\ C_6H_4.CH_3 \\ CH_3 \end{cases}$ метилфенилтолиламинъ и т. д. 2) Постепеннымъ замѣщеніемъ одного, двухъ, трехъ и т. д. атомовъ водорода бензольнаго кольца группами NH_2. Въ этомъ случаѣ образуются гомологическіе ряды: фенилендиаминовъ, триамидобензоловъ и т. д., формулы простѣйшихъ членовъ которыхъ послѣдовательно будутъ $C_6H_5NH_2$, $C_6H_4(NH_2)_2$, $C_6H_3(NH_2)_3$ и т. д. На практикѣ до сихъ поръ удалось замѣстить только пять атомовъ водорода бензольнаго ядра и, слѣд., указанные ряды поли-аминовъ заканчиваются рядомъ пентаамидобензоловъ съ простѣйшимъ членомъ $C_6H(NH_2)_5$, носящимъ названіе *пентаамидобензола*. Получаются первичные (см. Амины) моно- и поли-Ф. главнымъ образомъ изъ соотвѣтствующихъ нитросоединеній: $C_6H_5NO_2+3H_2=C_6H_5NH_2+2H_2O$; $C_6H_4(NO_2)_2+6H_2=C_6H_4(NH_2)_2+4H_2O$ и т. д., при чемъ реакція эта ведется въ большинствѣ случаевъ въ кисломъ растворѣ и возстановителями служатъ или олово, или цинкъ, которые съ кислотою выдѣляютъ водородъ, дѣйствующій на нитросоединеніе. Изъ кислотъ здѣсь удобнѣе брать соляную; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ полученія болѣе сложныхъ аминовъ въ присутствіи этой кислоты наблюдается хлорированіе продукта, а потому часто соляную кислоту замѣняютъ сѣрной или уксусной и вмѣсто олова тогда берется или цинкъ, или желѣзо. При указанной обработкѣ поли-нитросоединеній всегда всѣ группы NO_2 возстановляются въ группы NH_2; но возмож-

употребляя менѣе энергичные возстановители, возстановлять постепенно группы NO_2. Для этой цѣли обыкновенно пользуются реакціей, открытой Зининымъ, именно возстановляютъ сѣрнистымъ водородомъ и непремѣнно въ щелочномъ растворѣ. Такимъ способомъ, напр., легко получается нитроанилинъ изъ динитробензола: $C_6H_4(NO_2)_2 + 3H_2S = C_6H_4(NO_2).NH_2 + 2H_2O + 3S$. Однако, въ случаѣ болѣе продолжительнаго дѣйствія сѣроводорода и, особенно, при нагрѣваніи возстановляется и вторая группа NO_2: $C_6H_4(NO_2)NH_2 + 3H_2S = C_6H_4(NH_2)_2 + 2H_2O + 3S$, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ присутствіе въ растворѣ щелочи можетъ разлагать образующійся аминъ съ выдѣленіемъ амміака и образованіемъ фенола (см.). Указанныя реакціи возстановленія нитроароматическихъ соединеній совершаются, несомнѣнно, въ нѣсколькихъ фазахъ. Такъ, въ виду того, что азотная кислота и ея производныя вообще при осторожномъ возстановленіи легко переходятъ въ азотистую кислоту и ея производныя и въ виду того, что нитро-тѣла, возстановляясь въ кисломъ растворѣ, даютъ тѣ же продукты, что и нитрозо-тѣла, то представляется весьма вѣроятнымъ, что прежде всего нитро-тѣла и переходятъ въ нитрозо: $R.NO_2 + 2H = R.NO + H_2O$. При дальнѣйшемъ же возстановленіи, какъ уже доказано Бамбергеромъ, образуются β-фенилгидроксиламины: $R.NO + H_2 = R.NH.OH$, которые уже съ новой молекулой водорода образуютъ амины $R.NH.OH + H_2 = RNH_2 + H_2O$. Кромѣ указанныхъ реакцій, можно еще получать Ф. замѣной гидроксила (OH) въ фенолахъ (см.) амидо-группой. Для этой цѣли обыкновенно нагрѣваютъ фенолъ съ соединеніемъ хлористаго цинка и амміака $ZnCl_2.NH_3$ при темп. 300—350°: $C_6H_5OH + NH_3 = C_6H_5NH_2 + H_2O$. Однако, способъ этотъ очень рѣдко употребляется въ практикѣ, такъ какъ выходы амина здѣсь малы и требуется очень высокое нагрѣваніе. Далѣе, первичные Ф. образуются при сухой перегонкѣ хлористоводородныхъ солей смѣшанныхъ жирно-ароматическ. вторичныхъ аминовъ: $C_6H_5NHCH_3.HCl = C_6H_5NH_2 + CH_3Cl$. Реакція эта имѣетъ тоже только теоретическій интересъ и примѣняется иногда для доказательства строенія того или другого амина. Изъ этого краткаго обзора главнѣйшихъ способовъ полученія первичныхъ Ф. видно, что наибольшее значеніе имѣетъ реакція возстановленія нитро или нитрозосоединеній; въ техникѣ эта реакція также имѣетъ громадное значеніе, но она требуетъ въ качествѣ исходнаго матеріала нитросоединенія, которое получается исключительно нитраціей бензольнаго кольца, въ частности ароматическихъ углеводородовъ, изъ этихъ же послѣднихъ только бензолъ, толуолъ, нафталинъ и антраценъ имѣются на заводахъ въ значительныхъ количествахъ, тогда какъ ихъ гомологи получаются съ такимъ трудомъ и, кромѣ того, нитруются съ такими плохими выходами, что техника для полученія ихъ аминовъ пользуется способомъ Гофманна, который заключается въ томъ, что хлористоводородную или сѣрнокислую соль даннаго Ф. нагрѣваютъ въ автоклавахъ съ абсолютнымъ метильнымъ спиртомъ при температурѣ около 300—350°; при этомъ въ первую фазу реакціи образуется соль вторичнаго метил-Ф.: $R.NH_2.HCl + CH_3OH = {}^{CH_3}_{R}{>}NH.HCl + H_2O$; далѣе, эта соль разлагается съ выдѣленіемъ первичнаго Ф. и хлористаго метила: ${}^{CH_3}_{R}{>}NH.HCl = R.NH_2 + CH_3Cl$, этотъ же послѣдній при высокой температурѣ реакціи конденсируется съ бензольнымъ ядромъ: $R.NH_2 + CH_3Cl = R'(CH_3)NH_2 + HCl$; конденсація эта всегда происходитъ такимъ образомъ, что метильная группа всегда соединяется съ углеродомъ бензольнаго кольца, находящимся въ пара-положеніи къ группѣ NH_2, если же это мѣсто занято, то соединеніе происходитъ въ орто-положеніи; при занятыхъ *p*- и *o*-мѣстахъ реакція не идетъ. Такимъ путемъ на химическихъ фабрикахъ получаютъ главнымъ образомъ несимметрическій *m*-ксилидинъ изъ *p*-толуидина:

$$CH_3{<}\text{⬡}{>}NH_2.HCl + CH_3OH =$$
$$= CH_3{<}\text{⬡}{>}NH_2.HCl + H_2O.$$
$$CH_3$$

Въ лабораторіяхъ это почти единственный удобный способъ для полученія тетра- и пентаметил-амидобензоловъ. Этою же реакціею получаются дифениламинъ $(C_6H_5)_2NH$ и его гомологи: дитолиламинъ $(C_6H_4.CH_3)_2NH$ и т. д.; понятно, что въ этомъ случаѣ приходится брать не спиртъ, а соотвѣтствующій фенолъ: $C_6H_5NH_2.HCl + C_6H_5HO = (C_6H_5)_2NH + H_2O + HCl$. Есть еще и другіе способы полученія вторичныхъ Ф., но они имѣютъ главнымъ образомъ теоретическій интересъ. Такъ, напр., подобно тому, какъ въ присутствіи хлористаго цинка при помощи амміака въ фенолѣ можно замѣстить гидроксилъ амидо-группой, такъ же точно при помощи анилина его можно замѣстить амидофенильнымъ радикаломъ, и въ такомъ случаѣ получится дифенил-аминъ: $C_6H_5OH + NH_2C_6H_5 = C_6H_5NH.C_6H_5 + H_2O$. Третичные Ф. получаются дѣйствіемъ при нагрѣваніи натріевыхъ солей вторичныхъ Ф. на бромбензолы: $(C_6H_5)_2N.Na + C_6H_5Br = (C_6H_5)_3N + NaBr$. Что касается свойствъ Ф., то съ одной стороны они напоминаютъ жирные амины (см.) съ нѣсколько ослабленнымъ основнымъ характеромъ, съ другой же—имъ присущи и нѣкоторыя особенности, рѣзко отличающія ихъ отъ этихъ послѣднихъ. Такъ какъ, вообще говоря, бензольное кольцо всегда придаетъ соединеніямъ слабо отрицательныя свойства, то ничего нѣтъ удивительнаго, что при соединеніи съ сильно положительной группой NH_2 фенильнаго остатка щелочныя свойства ея сильно ослабляются, и въ первичныхъ Ф. мы имѣемъ примѣръ сравнительно слабыхъ основаній, однако, способныхъ все-таки съ минеральными кислотами давать соли, а съ галоидопроизводными спиртовъ—вторичныя, третичныя и до четверичныхъ аммоніевыхъ основаній: $C_6H_5NH_2 + CH_3J = C_6H_5NH.CH_3.HJ$, $C_6H_5NH_2 + 2CH_3J = C_6H_5N(CH_3)_2.HJ + HJ$ и $C_6H_5NH_2 + 3CH_3J = C_6H_5N(CH_3)_3J + 2HJ$. При замѣщеніи водородовъ бензольнаго кольца отрицатель-

ными радикалами Ф. еще болѣе теряють свои основныя свойства, такъ что, наприм., соли нитро-Ф. (особенно поли-нитро-Ф.) уже разлагаются водой. Точно такъ же теряются основныя свойства аминовъ при замѣщеніи атомовъ водорода ихъ амидогруппы фенилами, такъ что, напр., ди-Ф. уже образуетъ соли только съ очень крѣпкими кислотами и соли эти съ легкостью при дѣйствіи воды распадаются на свои компоненты. Три-Ф. солей съ минеральными кислотами не образуютъ и по своему характеру являются совершенно индифферентными веществами. Подобно аммiаку, свободные Ф. при нагрѣваніи съ металлическимъ каліемъ или натріемъ способны обмѣнивать свой водородъ амидо-группы на эти металлы; извѣстны, напр., анилин-калій и дикалій-анилинъ C_6H_5NHK и $C_6H_5NK_2$; точно такъ же извѣстенъ и натрій ди-Ф. $(C_6H_5)_2NNa$. Соединенія эти прочны, однако, только въ индифферентной средѣ и разлагаются уже водой на холоду по уравн.: $C_6H_5NHK + H_2O = C_6H_5NH_2 + KHO$. Особенно же характерной особенностью Ф., рѣзко отличающей ихъ отъ жирныхъ аминовъ, является отношеніе ихъ къ азотистой кислотѣ. Такъ, первичные Ф. при дѣйствіи азотистой кисл. безъ охлажденія разлагаются, подобно соотвѣтствующимъ жирнымъ аминамъ, на фенолъ, азотъ и воду $C_6H_5NH_2 + HNO_2 = C_6H_5.OH + N_2 + H_2O$; если же реакцію вести около 0° и въ кисломъ растворѣ, то получаются диазосоединенія (см.). При дѣйствіи азотистой кислоты на вторичные Ф. получаются, подобно тому какъ и въ жирномъ ряду, нитрозоамины (см.). При дѣйствіи HNO_2 на третичные Ф. получаются *p*-нитрозоанилины: $C_6H_5N(CH_3)_2 + HNO_2 = NO.C_6H_4N(CH_3)_2 + H_2O$ (ср. въ ст. Нитрозоамины превращеніе нитрозометиланилина въ пара-нитрозометиланилинъ). Весьма интересны также реакціи конденсаціи *o*-фенилендиаминовъ съ различными тѣлами (см. Фенилен-амидины, Хиноксалины, Феназины). Изъ отдѣльныхъ представителей Ф. наибольшій интересъ представляютъ: изъ первичныхъ — простѣйшій Ф. или *анилинъ* $C_6H_5NH_2$ и его гомологи *толуидины* $CH_3C_6H_4NH_2$, *ксилидины* $(CH_3)_2C_6H_3NH_2$ и *кумидины* $(CH_3)_3C_6H_2NH_2$ и друг., затѣмъ *фенилендиамины* $C_6H_4(NH_2)_2$ и *толуилендиамины* $CH_3C_6H_3(NH_2)_2$, *триамидобензолы* $C_6H_3(NH_2)_3$, изъ вторичныхъ *метиланилинъ* $C_6H_5.NH.CH_3$ и *дифениламинъ* $(C_6H_5)_2NH$, изъ третичныхъ *диметиланилинъ* $C_6H_5N(CH_3)_2$, *трифениламинъ* $(C_6H_5)_3N$. Физическія ихъ свойства приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ *):

Названіе.	Удѣльный вѣсъ.	Точка плавленія.	Точка кипѣнія.	Названіе.	Удѣльный. вѣсъ.	Точка плавл.	Точка кип.
Анилинъ	1,0361(0°)	— 8°	184°	*m*-Фенилендиаминъ	—	63°	287°
o-Толуидинъ . . .	1,003(20°)	— 20°	197°	*p*- »	—	147°	267°
m- » . . .	0,998(25°)	жид.	199°	Толуилендиаминъ:			
p- » . . .	1,046	45°	198°	[1CH₃2,3]	—	61°	255°
Ксилидинъ 1,2,3 **)	0,991(15°)	жид.	223°	[1CH₃3,4]	—	88°	265°
» 1,2,4	0,918(25°)	жид.	212°	[1CH₃2,4]	—	99°	280°
» 1,2,5	0,980(15°)	15,5°	213,5°	[1CH₃2,6]	—	103°	—
» 1,2,6	—	жид.	216°	[1CH₃3,5]	—	жид.	284°
» 1,3,4	1,0755(17,5°)	49°	226°	[1CH₃2,5]	—	64°	273°
» 1,3,5	0,993(0°)	жид.	220—221°	Триамидобензолъ:			
Кумидинъ 1,3,4,5 .	—	67—68°	245°	1,2,3	—	103°	330°
» 1,2,3,6 .	—	жид.	236°	1,2,4	—	132°	340°
» 1,2,4,5 .	—	68°	234—235°	Метиланилинъ. . .	0,976(15°)	жид.	192°
» 1,2,3,5 .	—	36°	—	Диметиланилинъ. .	0,957(20°)	0,5°	192°
Кумидинъ 1,2,4,6 (мезидинъ) . . .	0,9633	жид.	229—230°	Дифениламинъ. . .	1,159	54°	310°
o-Фенилендиаминъ.	—	102°	252°	Трифениламинъ . .	—	127°	выше 340°

Д. Хардинъ. Δ.

Фенил-ацетиленъ — см. Углеводороды ароматическіе.

Фенилгидразинъ, $C_6H_5NH.NH_2$ — открытъ Э. Фишеромъ въ 1875 г. Онъ является простѣйшимъ и типичнымъ представителемъ всего класса ароматическихъ гидразиновъ и исходнымъ матеріаломъ для полученія почти всѣхъ производныхъ этого ряда. Къ группѣ органическихъ гидразиновъ причисляютъ такія производныя діамида $H_2N.NH_2$ (см. Гидразинъ), у которыхъ одинъ или оба атома водорода при одномъ лишь азотѣ ***) замѣщены какимъ нибудь радикаломъ, т. е. отвѣчающіе схемамъ: $RHN.NH_2$ и $\frac{R}{R_1}{>}N.NH_2$.

Если хоть одинъ радикалъ принадлежитъ къ бензольному ряду, то мы получаемъ ароматическій гидразинъ, при наличности одного радикала—первичный, при наличности двухъ—вторичный. Тѣ производныя, гдѣ имѣется хоть одна фенильная группа, нерѣдко обобщаютъ подъ названіемъ *фенилгидразиновъ*. Первое гидразинное производное было открыто въ 1871 г. Штреккеромъ и Рёмеромъ (*p*-фенилгидразинсульфоновая кислота $SO_3H.C_6H_4.HN.NH_2$), по-

*) Объ анилинѣ, дифениламинѣ, трифениламинѣ и толуидинахъ см., кромѣ того, соотвѣтствующія статьи, а также Нитробензолъ и Краски органическія искусственныя (полученіе въ техникѣ и примѣненіе).

**) Въ этомъ столбцѣ цифры обозначаютъ атомы углерода бензольнаго кольца, связанные съ боковыми цѣпями, при чемъ въ моноаминахъ принято, что группа NH_2 всегда связана съ углеродомъ 1.

***) Если замѣщены два атома водорода при различныхъ атомахъ азота, то получаются соединенія RHN.NHR, принадлежащія къ классу гидразосоединеній.

лученіе же и обслѣдованіе свободныхъ Ф. принадлежитъ Э. Фишеру; эти изслѣдованія обогатили органическую химію интереснѣйшимъ классомъ соединеній, члены котораго послужили для многоразличныхъ синтезовъ азотистыхъ соединеній. Самъ Ф. является нынѣ неоцѣнимымъ реактивомъ при работахъ со многими органическими веществами; достаточно припомнить значеніе Ф. при разработкѣ сахаристыхъ веществъ или при синтезахъ гетероциклическихъ соединеній и пр. Получаютъ первичные и вторичные Ф. изъ первичныхъ и вторичныхъ анилиновъ, переводя ихъ азотистой кислотой въ диазо-соединенія (см.) или нитрозо-амины (см.) и возстановляя послѣдніе водородомъ:

$$C_6H_5NH_2.HCl \rightarrow C_6H_5N_2.Cl \rightarrow C_6H_5.HN.NH_2.HCl$$

$$(C_6H_5)_2NH \rightarrow (C_6H_5)_2N.NO \rightarrow (C_6H_5)_2N.NH_2.$$

Технически Ф. получаютъ теперь двумя путями: 1) къ раствору 20 ч. анилина въ 50 ч. соляной кислоты уд. вѣса 1,19 и 80 ч. воды прибавляютъ при 0° разсчитанное количество (1 частицу) азотистонатріевой соли, растворенной въ двойномъ количествѣ воды; при этомъ образуется хлористый диазобензолъ $C_6H_5N:NCl \left(\begin{matrix} Cl \\ C_6H_5 \end{matrix} > N \vdots N\right)$, который тотчасъ же тщательно смѣшиваютъ съ охлажденнымъ насыщеннымъ растворомъ (2 частицъ) сѣрнистонатріевой соли Na_2SO_3; полученную при этомъ натріевую соль сульфодиазобензола $C_6H_5N:N.SO_3Na$ подвергаютъ возстановленію въ уксусной кислотѣ цинковою пылью и затѣмъ при нагрѣваніи разлагаютъ дымящей соляной кислотой; изъ образовавшагося хлористоводороднаго Ф. $C_6H_5NH.NH_2.HCl$ выдѣляютъ ѣдкой щелочью свободный Ф., который окончательно очищаютъ сушеніемъ и перегонкой. 2) Къ раствору 10 ч. анилина въ 200 ч. крѣпкой соляной кислоты прибавляютъ при охлажденіи растворъ 7,5 ч. азотистонатріевой соли въ 50 ч. воды и затѣмъ растворъ 45 ч. хлористаго олова ($SnCl_2$) въ 45 ч. крѣпкой соляной кислоты; вскорѣ вся масса застываетъ отъ образованія хлористоводороднаго Ф., изъ котораго чистый Ф. получаютъ уже по предыдущему. Вторичные Ф. (ароматическаго и жирнаго ряда) получаютъ изъ нитрозоаминовъ, возстановляя ихъ въ уксуснокисломъ растворѣ цинковой пылью. Ф. являются одновалентными основаніями, легко растворимыми въ спиртѣ и эѳирѣ, трудно въ водѣ; соли ихъ въ послѣдней растворяются легко. При обыкн. давленіи, кипятъ частью разлагаясь, при уменьшенномъ—не разлагаются. На воздухѣ легко окисляются, бурѣя при этомъ; возстановляютъ фелингову жидкость (см.) и др. окислители. *Ф.* кристаллизуется въ формѣ моноклиническихъ таблицъ, плав. при 17,5° и кип. при 242°; уд. вѣсъ при 23°—1,097. Съ водой образуетъ гидратъ $(C_6H_5HN.NH_2)_2.H_2O$, плавящійся при 24°. Въ холодной водѣ Ф. растворимъ мало, легче въ горячей, легко въ спиртѣ и эѳирѣ и представляетъ одновалентное основаніе, дающее съ кислотами хорошо кристаллизующіяся соли. Ф. весьма легко окисляется и потому служитъ хорошимъ возстановителемъ; фелингову жидкость возстановляетъ на холоду, даже въ очень разведенныхъ растворахъ, переходя въ анилинъ и бензолъ, при нагрѣваніи же—въ бензолъ, фенолъ и азотъ (количественное опредѣленіе Ф.); возстановляетъ перекись водорода, нитро- и нитрозосоединенія и пр. Сильный ядъ, дѣйствующій на нервную систему; снаружи вызываетъ воспаленіе кожи. Обладаетъ большой реакціонной способностью и легко вступаетъ во многія реакціи уплотненія (конденсаціи); такъ, съ алдегидами и кетонами, выдѣляя частицу воды, образуетъ хорошо кристаллизующіеся гидразоны: $CH_3CHO + H_2N.NHC_6H_5 = CH_3CH:N.NHC_6H_5 + H_2O$. Такъ какъ сахаристыя вещества обладаютъ алдегидной и кетонной группой, то при помощи Ф. оказалось возможнымъ ихъ идентифицировать и классифицировать; работы Э. Фишера въ этомъ направленіи пролили много свѣта на этотъ важный отдѣлъ соединеній; эти же сахаристыя вещества способны соединяться не только съ одной частицей Ф., но и съ двумя, образуя характерные для сахаридовъ озазоны (см. Глюкозы, Сахарозы). Многіе фенолы, галоидопроизводныя, ангидриды и эѳиры органическихъ кислотъ, равно какъ и самыя кислоты, образуютъ болѣе или менѣе характерныя соединенія съ Ф. Ацетоуксусный эѳиръ $CH_3.CO.CH_2.COOC_2H_5$ и ему подобныя соединенія образуютъ характерные циклическіе продукты уплотненія; этимъ путемъ образуется пиразолонное ядро антипирина (см. Пирро-азолы, XXIII, 679). Эти же свойства повторяютъ Ф., въ которыхъ вмѣсто фенила стоятъ его гомологи: толилы, псевдокумилъ и др. *Дифенилгидразинъ* $(C_6H_5)_2N.NH_2$ плав. при 34° Ц., кип. при 220° (при 50 мм. давленія); съ глюкозами образуетъ трудно растворимые дифенилгидразоны. *Метилфенилгидразинъ* $C_6H_5N(CH_3).NH_2$, кип. при 131° (35 мм.); при нагрѣваніи съ соляной кисл. превращается въ метил-парафенилен-диаминъ. Этилфенилгидразинъ, $C_6H_5N(C_2H_5).NH_2$, кип. при 237°. Многочисленные другіе Ф. повторяютъ свойства, характеризующія весь классъ. Отношеніе Ф. къ главнѣйшимъ химическимъ агентамъ можно свести къ слѣдующимъ реакціямъ. 1) Возстановители не измѣняютъ Ф., слабые же окислители, какъ, напр., окись ртути, переводятъ ихъ обратно въ диазо-производныя. При кипяченіи съ сѣрномѣдной солью или хлорнымъ желѣзомъ выдѣляется азотъ и образуются соотвѣтственные углеводороды (реакція, аналогичная замѣщенію диазо-группы водородомъ или, при соотвѣтственно измѣненныхъ условіяхъ, галоидами). При окисленіи вторичныхъ Ф. окисью ртути или желѣза образуются тетразоны: $2(C_6H_5)_2N.NH_2 + O_2 = (C_6H_5)_2N.N:N.N(C_6H_5)_2 + 2H_2O$; въ данномъ случаѣ—тетрафенилтетразонъ. 2) При дѣйствіи металлическаго натрія на первичные Ф. образуются съ выдѣленіемъ водорода α-натрійфенилгидразины: $C_6H_5N(Na).NH_2$. Послѣдніе съ галоидалкилами, галоидангидридами и т. п. соединеніями переходятъ въ α-фенилгидразинныя (вторичныя) производныя (синтетическая реакція). 3) Съ азотистой кислотой образуютъ нитрозогидразины: $C_6H_5N(NO).NH_2$ или $C_6H_5NH.NH.NO$, для даннаго примѣра, легко переходящіе въ диазобензол-имидъ $C_6H_5.N_3$ (фениловый эѳиръ азо-

тистоводородной кислоты). 4) При нагрѣваніи съ дымящей соляной кисл. до 200° превращаются въ парафенилендиамины. 5) Образованіе съ алдегидами и кетонами гидразоновъ было уже упомянуто выше. 6) Съ галоидалкилами по общему для аминовъ правилу превращаются въ фенилгидразоніевыя производныя, напр.: $C_6H_5N(C_2H_5).NH_2 + C_2H_5Br = C_6H_5N(C_2H_5)_2Br.NH_2$; образовавшееся соединеніе называется — бромистый диэтилфенилгидразоній.

Изъ производныхъ Ф. особаго вниманія заслуживаютъ кислотныя, т. е. такія, гдѣ на мѣсто атомовъ водорода введены остатки карбоновыхъ кислотъ, спиртокислотъ, кетонокислотъ, угольной, карбаминовой кисл. и проч. Наиболѣе интересны изъ нихъ: формилфенилгидразидъ, $C_6H_5NH.NH.CHO$, плав. при 145°; α-ацетфенилгидразидъ, $C_6H_5N(COCH_3).NH_2$, плавящійся при 124°; β-ацетфенилгидразидъ, $C_6H_5NH.NHCOCH_3$, плав. при 128°; αβ-диацетфенилгидразидъ, $C_6H_5N(COCH_3).NHCOCH_3$, плавящійся при 106°; фенилгидразидоуксусная кислота, $C_6H_5N(CH_2COOH).NH_2$, плав. при 167°; гидразонъ ацетоуксуснаго эѳира $C_6H_5NH.N:C(CH_3)CH_2COOC_2H_5$, плав. при 50°; фенилсемикарбазидъ, $C_6H_5NH.NHCONH_2$, пл. при 172°, и мн. др. Производныя эти, будучи нагрѣты сами по себѣ или съ какими нибудь реагентами, переходятъ въ гетероциклическія соединенія, къ каковымъ переходамъ не склоненъ ни одинъ классъ органическихъ соединеній въ такой степени, какъ фенилгидразинныя производныя (см., напр., Пирро-азолы, Пиридазины, Триазины, Уразолы). Нѣкоторые изъ этихъ переходовъ, особенно пиразолоннаго ряда, ведутъ къ полученію технически важныхъ соединеній (антипиринъ, пирамидонъ и др.) и съ этой цѣлью Ф. готовятъ теперь въ большихъ количествахъ на заводахъ. Значеніе Ф. какъ реактива при техно-химическихъ анализахъ дѣлается также все болѣе и болѣе важнымъ; имъ теперь нерѣдко пользуются для опредѣленія: 1) карбонильнаго числа (эѳирныя масла и смолы), 2) муравьинаго алдегида (дифенилгидразиномъ), 3) сахаристыхъ веществъ (въ видѣ гидразоновъ и озазоновъ), 4) сахара въ мочѣ (качественно—подъ микроскопомъ и количественно—въ видѣ озазона), 5) пентозъ и пентозановъ (см. XIII, 210, примѣч.), 6) глюкуроновой кислоты (при физіолого-химическихъ изслѣдованіяхъ), 7) ацетоуксусной кислоты въ мочѣ (при патолого-химическихъ изслѣдованіяхъ), 8) доброкачественности горькоминдальной воды (resp. бензойнаго алдегида), 9) нитрозогруппъ (способъ Spitzer'а 1900 г.) и друг. *А. Гинзбергъ.* Δ.

Фенилгидразоны или просто — *гидразоны*—см. Фенилгидразинъ, Глюкозы, Кетоны, Кетоноспирты, Кетонокислоты.

Фенилгидратъ или *феновая кислота*—названіе, данное первоначально Лораномъ фенолу (см.) или карболовой кислотѣ и теперь не употребляемое.

Фенилдиметилпиразолонъ — см. Антипиринъ и Пирро-азолы (XXIII, 679).

Фенилен-амидины, *бенз-глиоксалины* или *бенз-имидазолы.*—Эти органическія соединенія могутъ быть разсматриваемы, какъ содержащія пирро-*b*-моноазольное кольцо (см. Пирро-азолы), связанное съ бензольнымъ кольцомъ, т. е., слѣдовательно, простѣйшій Ф. (фенилен-формамидинъ) будетъ имѣть формулу $C_6H_4 <{}^{N}_{NH}> CH$. Получаются Ф. 1) конденсаціей ароматическихъ *о*-диаминовъ съ алдегидами; при этомъ, повидимому, совершаются двѣ реакціи: съ одной стороны 1 мол. диамина соединяется съ 1 мол. алдегида и даетъ съ потерей воды и водорода Ф.:

$$C_6H_4 <{}^{NH_2}_{NH_2} + OCH.CH_3 =$$
$$= C_6H_4 <{}^{N}_{NH}> C.CH_3 + H_2O + H_2;$$

съ другой же стороны реагируютъ двѣ молекулы алдегида и получается замѣщенный Ф. 2) Конденсаціей *о*-диаминовъ съ карбоновыми кислотами, ихъ ангидридами или хлорангидридами. Реакція идетъ въ двухъ фазахъ:

$$C_6H_4 <{}^{NH_2}_{NH_2} + CH_3.CO_2H =$$
$$= C_6H_4 <{}^{NH.CO.CH_3}_{NH_2} + H_2O.$$
$$C_6H_4 <{}^{NH.CO.CH_3}_{NH_2} =$$
$$= C_6H_4 <{}^{NH}_{N}> C.CH_3 + H_2O.$$

Очевидно, что вмѣсто *о*-диамина въ этомъ случаѣ можно брать *о*-нитроанилинъ, его ацетилировать и затѣмъ, возстановивъ полученный нитроацетоанилинъ, перевести его въ *о*-ацетофенилендиаминъ, получающійся въ первую фазу реакціи (2). По своимъ свойствамъ Ф. весьма похожи на гліоксалины или пирро-*b*-моноазолы, только въ силу присутствія въ нихъ бензольнаго кольца ихъ основныя свойства очень ослаблены и Ф. скорѣе представляютъ тѣла безразличнаго или даже слабокислаго характера. Они въ большинствѣ случаевъ легко растворяются въ водныхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей и при этомъ происходитъ образованіе металлическихъ солей замѣной водорода имидной группы металломъ. Этотъ же водородъ легко замѣщается спиртовыми радикалами и труднѣе—кислотными. По отношенію къ возстановителямъ и окислителямъ Ф. очень постоянны, и интересно, что при энергичномъ окисленіи ихъ марганцовокаліевой солью распадается не пирро-азольное, а бензольное кольцо, давая дикарбоновыя кислоты гліоксалиновъ:

$$C_6H_4 <{}^{N}_{NH}> CH + 9O =$$
$$= \begin{matrix} CO_2H.C—N \\ \parallel \\ CO_2H.C—NH \end{matrix} > CH + 2CO_2 + H_2O.$$

Однако, подобно тому, какъ гліоксалиновое кольцо легко разрывается при дѣйствіи хлористаго бензоила въ присутствіи раствора ѣдкаго натра, такъ и Ф. отъ совмѣстнаго дѣйствія этихъ реагентовъ уже при 0° переходятъ въ дибензоилированные диамины:

$$C_6H_4 <{}^{N}_{NH}> CH + 2C_6H_5COCl + 2H_2O =$$
$$= C_6H_4(NHCOC_6H_5)_2 + 2HCl + H.CO_2H.$$

Простѣйшій Ф.—*бенз-имидазолъ* или *фенилен-формамидинъ* (см. выше) имѣетъ темп. пл. 167° и получается конденсаціей *о*-фенилендиамина съ муравьиной кислотой. *μ-Метилбензимидазолъ* или *о-фенилен-ацетамидинъ* $C_6H_4{<}{}^{N}_{NH}{>}C.CH_3$ плавится при 176°. *Д. Хардинъ.* Δ.

Фенилендиамины—см. Фенил-амины.

Фениленовая коричневая (краска)—син. бисмаркъ, везувинъ, манчестерская коричневая—по составу представляетъ хлористоводородный триамидоазобензолъ и приготовляется воздѣйствіемъ азотистой кислоты на метафенилендиаминъ или толуилендиаминъ. По внѣшности темнокрасный, легко растворимый въ водѣ порошокъ. Употребляется для окрашиванія хлопка, предварительно подготовленнаго танниномъ и рвотнымъ камнемъ, а также шелка и шерсти, при чемъ крашеніе шелка ведется въ мыльной ваннѣ, а шерсти—въ нейтральномъ водномъ растворѣ. Окрашиваніе довольно прочно по отношенію къ воздуху, свѣту и мылу. *А. П. Л.* Δ.

Фениленовая синь—см. Метиленовая синь, Краски органич. искусственныя.

Фениленовый фіолетъ—см. Фіолетовыя краски.

Фенил-жирныя кислоты. — Эти ароматическія соединенія могутъ быть разсматриваемы какъ гомологи бензойной кислоты $C_6H_5.CO_2H$, а съ другой, какъ жирныя кислоты, въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ водорода углеводороднаго радикала замѣщены фениломъ $(C_6H_5)'$. По своимъ химическимъ свойствамъ онѣ очень похожи на жирныя кислоты (см. Предѣльныя орган. кислоты) и въ большинствѣ случаевъ представляютъ плохо растворимыя въ водѣ кристаллическія тѣла. Въ природѣ онѣ встрѣчаются иногда въ свободномъ состояніи, а чаще въ видѣ сложныхъ эѳировъ въ различныхъ смолахъ, эѳирныхъ маслахъ, а также въ животныхъ организмахъ; нѣкоторыя изъ нихъ образуются при гніеніи бѣлковъ (гидрокоричная кислота). Нѣкоторыя изъ Ф. кислотъ легко возстановляются натріевой амальгамой до алдегидовъ и при нагрѣваніи съ HJ или іодистымъ фосфоніемъ всѣ переходятъ въ соотвѣтствующіе углеводороды. При сухой перегонкѣ съ негашеной известью онѣ отщепляютъ элементы CO_2 и переходятъ (часто почти количественно) въ углеводороды, содержащіе въ своей частицѣ уже меньшее число атомовъ углерода, чѣмъ ихъ имѣлось въ частицѣ самой кислоты. Въ отличіе отъ жирныхъ кислотъ Ф. кислоты, подобно ароматическимъ углеводородамъ, легко обмѣниваютъ атомы водорода своего бензольнаго кольца на нитро- и сульфогруппы, давая нитро- и сульфо-Ф. кислоты. Нитро-Ф. кислоты, въ свою очередь, легко возстановляются и даютъ амидо-, азо-Ф. кислоты и т. д. Однимъ словомъ, въ Ф. кисл. бензольное кольцо не теряетъ своихъ специфическихъ свойствъ, и всѣ производныя этихъ кислотъ, въ которыхъ водороды фенильной группы замѣщены какимъ-нибудь радикаломъ, обладаютъ, кромѣ присущихъ имъ свойствъ жирныхъ кислотъ, еще и свойствами соотвѣтствующихъ производныхъ ароматическихъ углеводородовъ (см.). Изъ многочисленныхъ синтетическихъ реакцій образованія Ф. кислотъ наибольшее значеніе для полученія этихъ кислотъ имѣютъ слѣдующія. 1) Окисленіе ароматическихъ спиртовъ, совершающееся по тѣмъ же законамъ, какъ и окисленіе жирныхъ спиртовъ. Слѣд., въ данномъ случаѣ для полученія Ф. кисл. могутъ быть взяты только первичные спирты: $C_6H_5(CH_2)_nCH_2OH + O_2 = C_6H_5(CH_2)_nCO_2H + H_2O$; какъ промежуточный продуктъ окисленія здѣсь также получается алдегидъ $C_6H_5(CH_2)_nCHO$. 2) Возстановленіе окси-, кето- и непредѣльныхъ Ф. кислотъ іодистымъ водородомъ или просто водородомъ въ моментъ выдѣленія. 3) Обмыливаніе при дѣйствіи щелочи или минеральной кислоты нитриловъ Ф., которые, въ свою очередь, получаются при дѣйствіи ціанистаго калія на соотвѣтствующіе хлорюры: $C_6H_5CH_2Cl + KCN = C_6H_5CH_2CN + KCl$; $C_6H_5CH_2CN + 2H_2O = C_6H_5CH_2CO_2H + NH_3$. Наиболѣе важными изъ Ф. кисл. являются *фенил-уксусныя* и *фенил-пропіоновыя* кислоты. Какъ и слѣдовало ожидать по теоріи, существуютъ *моно-, ди-* и *трифенилуксусныя кислоты*: $(C_6H_5)CH_2.CO_2H$, $(C_6H_5)_2CH.CO_2H$ и $(C_6H_5)_3C.CO_2H$. Первая изъ этихъ кислотъ проще всего получается обмыливаніемъ соотвѣтствующаго нитрила $C_6H_5CH_2CN$ разбавленной сѣрной кислотой. Кислота эта кристаллизуется въ тонкихъ листочкахъ съ темп. пл. 76,5° и темп. кип. 265,5°; она трудно растворима въ холодной водѣ и хорошо въ спиртѣ и эѳирѣ. При нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ до 375° распадается, главнымъ образомъ, на толуолъ и угольный ангидридъ: $C_6H_5CH_2CO_2H = C_6H_5CH_3 + CO_2$; при энергичномъ окисленіи даетъ бензойную, муравьиную и угольную кислоту. *Дифенил-уксусная кислота* также можетъ быть получена изъ своего нитрила $(C_6H_5)_2CH.CN$, который образуется при взаимодѣйствіи дифенилбромметана $(C_6H_5)_2CHBr$ и ціанистой ртути; но способъ этотъ не практиченъ въ виду довольно труднаго полученія исходнаго продукта. Лучше получать эту кислоту возстановленіемъ бензиловой кислоты $(C_6H_5)_2C(OH).CO_2H$. Для этой цѣли конденсируютъ сначала 2 молекулы бензойнаго алдегида въ присутствіи ціанистаго калія, при чемъ этотъ алдегидъ превращается въ бензоинъ: $C_6H_5CHO + CHO.C_6H_5 = C_6H_5CH(OH).CO.C_6H_5$, который при кипяченіи съ дымящейся азотной кислотой переходитъ въ бензилъ: $C_6H_5CH(OH).COC_6H_5 + O_2 = C_6H_5CO.CO.C_6H_5 + H_2O$, этотъ же, въ свою очередь, будучи сплавленъ съ ѣдкимъ кали, даетъ бензиловую кисл.: $C_6H_5CO.COC_6H_5 + H_2O = (C_6H_5)_2C(OH).CO_2H$, которая при кипяченіи въ уксуснокисломъ растворѣ съ іодистымъ водородомъ въ присутствіи краснаго фосфора возстановляется въ дифенил-уксусную: $(C_6H_5)_2C(OH).CO_2H + 2HJ = (C_6H_5)_2CH.CO_2H + H_2O + J_2$. Дифенил-уксусная кислота кристаллизуется изъ горячей воды иглами, плавящимися при 145—148°; при окисленіи она даетъ бензофенонъ $(C_6H_5)_2CO$. *Трифенил-уксусная кислота* получается или обмыливаніемъ нитрила $(C_6H_5)_3C.CN$ дымящейся соляной кислотой при 200—220° или проще, по реакціи Фриделя и Крафтса,

конденсаціей бензола съ трихлороуксусной кислотой въ присутствіи хлористаго алюминія: $3C_6H_6+CCl_3.CO_2H=(C_6H_5)_3C.CO_2H+3HCl$. Кислота эта кристаллизуется въ моноклиноэдрическихъ призмахъ или шестисторонних листочкахъ, размягчающихся при 230° и плавящихся съ разложеніемъ при 264°. При нагрѣваніи она распадается на трифенилметанъ и CO_2, окислители же на нее почти не дѣйствуютъ. Кромѣ указанныхъ фенил-уксусныхъ кислотъ, существуетъ еще такъ наз. *псевдо-фенил-уксусная*, изомерная фенил-уксусной; ея эѳиры получаются при дѣйствіи на бензолъ эѳировъ диазоуксуной кислоты: $C_6H_6+N_2:CH.CO_2C_2H_5=C_7H_7.CO_2C_2H_5+N_2$. Строеніе этой кислоты до сихъ поръ не выяснено, и извѣстно только, что при окисленіи она даетъ исключительно терефталевую (*p*-фенилендикарбоновую) кислоту $C_6H_4(CO_2H)_2$ и при различныхъ реакціяхъ довольно легко переходитъ въ производныя циклогептена. На основаніи нѣкоторыхъ соображеній ей придаютъ строеніе: $\begin{matrix}CH:CH.CH\\ | \qquad\quad | \\ CH:CH.CH\end{matrix}>CH.CO_2H$, которое едва-ли вѣрно, такъ какъ оно совершенно не объясняетъ перехода этой кислоты въ терефталевую. Изъ второй группы Ф. кислотъ важны, главнымъ образомъ, α и β-*монофенилпропіоновыя* кислоты. Первая изъ этихъ кислотъ называется также *гидратроповой*, имѣетъ формулу $\genfrac{}{}{0pt}{}{CH_3}{C_6H_5}>CH.CO_2H$ и представляетъ перегоняющееся съ парами воды масло, кип. при 265°. Получается она возстановленіемъ нитрила атролактиновой кисл. (см. Фенилмолочныя кислоты): $\genfrac{}{}{0pt}{}{CH_3}{C_6H_5}>C(OH).CN+H_2+2H_2O=\genfrac{}{}{0pt}{}{CH_3}{C_6H_5}>CH.CO_2H+NH_3+H_2O$ или возстановленіемъ атроповой кислоты: $\genfrac{}{}{0pt}{}{C_6H_5}{CH_2}>C.CO_2H+H_2=\genfrac{}{}{0pt}{}{C_6H_5}{CH_3}>CH.CO_2H$. Если взять свободную атролактиновую кислоту и подвергать ее продолжительному дѣйствію соляной кисл. при обыкн. темп., то при этомъ она переходитъ въ α-хлоргидратроповую кисл. $\genfrac{}{}{0pt}{}{C_6H_5}{CH_3}>CCl.CO_2H$; нитрилъ атролактиновой кислоты при этихъ условіяхъ даетъ β-хлоргидратроповую кислоту $\genfrac{}{}{0pt}{}{C_6H_5}{CH_2Cl}>CH.CO_2H$ (темп. пл. 87—88°), которая при обмыливаніи поташомъ переходитъ въ *троповую* (см. Фенилмолочныя кислоты) и *атроповую* или *α-фенилакриловую* кислоты, которыя интересны тѣмъ, что, будучи конденсированы съ тропиномъ (см.) или ему подобными веществами, даютъ алкалоиды группы атропина, гіосціамина и проч. β-*Фенилпропіоновая* или *гидрокоричная* кислота $C_6H_5.CH_2.CH_2.CO_2H$, темп. пл. 47°, темп. кип. 280°, легче всего получается возстановленіемъ іодистымъ водородомъ β-*фенилакриловой* или *коричной* кисл. $C_6H_5.CH:CH.CO_2H$. Коричная кислота (см.), какъ имѣющая непредѣльную боковую цѣпь, легко присоединяетъ 2 атома брома и переходитъ въ дибромгидрокоричную кислоту $C_6H_5CHBrCHBr.CO_2H$, этильный эѳиръ которой при обмыливаніи спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали распадается съ образованіемъ еще болѣе непредѣльной *фенилпропіоловой* кислоты $C_6H_5C \equiv C.CO_2H$ съ темп. пл. 136°. Кислота эта очень непрочна и уже при нагрѣваніи съ водой до 120° распадается на угольный ангидридъ и фенил-ацетиленъ, при возстановленіи легко образуетъ гидрокоричную кисл., съ гидратомъ гидразина даетъ фенилпиразолонъ (см. Пирро-азолы). Фенилпропіоловая кисл. имѣетъ важное историческое значеніе въ томъ отношеніи, что ея *o*-нитропроизводное, получающееся подобно самой фенилпропіоловой кислотѣ изъ этиловаго эѳира *o*-нитродибромгидрокоричной кислоты, послужило А. Байеру для перваго синтеза *индиго*, такъ какъ *o*-нитрофенилпропіоловая кислота при возстановленіи въ щелочномъ растворѣ количественно переходитъ въ эту важную краску. Ближайшій гомологъ коричной кислоты *фенил-изокротоновая* кислота $C_6H_5CH:CH.CH_2.CO_2H$, темп. пл. 86°, темп. кип. 302°, интересна потому, что при продолжительномъ нагрѣваніи около температуры ея кипѣнія она выдѣляетъ воду и съ перегруппировкой атомовъ водорода переходитъ въ α-нафтолъ: $C_6H_5CH:CH.CH_2CO_2H=C_6H_4<\genfrac{}{}{0pt}{}{CH:CH}{C(OH)}>CH+H_2O$. О фенилгликолевой кислотѣ см. Миндальная кислота, о фенилмолочныхъ кисл.—см. это сл., о фенилглицериновой кислотѣ—см. Коричная кислота.

Д. Хардинъ. Δ.

Фенили (Франческо-Паоло Fenili, род. въ 1833 г.)—итальянскій писатель, уроженецъ Сициліи; въ 1855 г. переселился въ Піемонтъ. Кромѣ критическихъ статей и стихотвореній, разбросанныхъ въ литературныхъ журналахъ, Ф. написалъ нѣсколько романовъ: («Irene», «L'Orfana torinese», «Il mal sentiero»), изслѣдованіе о творчествѣ Бульвера Литтона («Saggi sopra la vita, la letteratura e i costumi di E. Bulwer Litton», Неаполь, 1864), «Путешествіе по Сициліи» («Pellegrinagio in Sicilia», 1870) и комедію («Un Colpo di Stato», 1863), которую Эрнесто Росси включилъ въ свой обычный репертуаръ.

Фенил-изоціанатъ — см. Фенилкарбимидъ.

Фенил-индолы, $C_{14}H_{11}N$.—Эти соединенія являются гомологами индола (см.), который имѣетъ формулу строенія $C_6H_4<\genfrac{}{}{0pt}{}{CH}{NH}>CH$, происходятъ чрезъ замѣщеніе фенильной группой атомовъ водорода пиррольнаго кольца индола и извѣстны въ 3 теорет. возможныхъ изомерныхъ формахъ. *n-Ф.* $C_6H_4<\genfrac{}{}{0pt}{}{CH}{N(C_6H_5)}>CH$, темп. кип. 326—327°, получается въ видѣ желтоватаго масла, нерастворимаго въ водѣ, при продолжительномъ нагрѣваніи до 200—210° *n*-фенил-индол-карбоновой кислоты $C_6H_5<\genfrac{}{}{0pt}{}{CH}{N(C_6H_5)}>C.CO_2H$. Эта же послѣдняя получается общею для этого класса соединеній реакціею конденсаціи дифенилгидразона пировиноградной кислоты въ присутствіи уксусной и дымящейся соляной кислотъ:

$$(C_6H_5)_2N.N:C<\genfrac{}{}{0pt}{}{CH_3}{CO_2H}-NH_3=$$

$$= C_6H_4 < \substack{CH \\ N(C_6H_5)} > C.CO_2H.$$

α-Ф. $C_6H_4 < \substack{CH \\ NH} > C.C_6H_5$, темп. пл. 186°, темп. кип. 360°. Проще всего получается при нагрѣваніи въ теченіе 5—10 минутъ гидразона толуиловаго алдегида съ хлористымъ цинкомъ до 180°: $C_6H_5.CH_2.CH:N.NHC_6H_5 = C_{14}H_{11}N + NH_3$. α-Ф. нерастворимъ въ водѣ, легко возгоняется и трудно перегоняется съ водянымъ паромъ. *β.-Ф.* $C_6H_4 < \substack{C(C_6H_5) \\ NH} > CH$ получается при нагрѣваніи 1 ч. гидразона толуиловаго алдегида съ 5 ч. спирта и $^1/_6$ молекулы концентрированной спиртовой соляной кислоты. β-Ф. кристаллизуется въ листочкахъ, плавящихся при 88—89°, и перегоняется безъ разложенія. Изъ производныхъ Ф. можно указать на *α-фенил-индоксилъ*

$$C_6H_4 < \substack{C(OH) \\ NH} > C.C_6H_5 \text{ или}$$

$C_6H_4 < \substack{CH \\ N(OH)} > C.C_6H_5$, который легко получается при раствореніи 1 ч. бензоиноксима въ 20 ч. крѣпкой сѣрной кислоты. *Д. Х. Δ.*

Фенилкарбиламинъ — см. Изонитрилы.

Фенилкарбимидъ, *карбанилъ, фенилизоціанатъ* или *фенилъ-изоціановый эѳиръ* — $CO:N.C^6H^5$ (см. Изоціановые эѳиры)—получается обыкновенно при дѣйствіи фосгена на расплавленный карбанилидъ или на хлористоводородную соль анилина: $NH^2.C^6H^5.HCl + COCl^2 = CO:NC^6H^5 + 3HCl$ (Hentschel); образуется также, кромѣ способовъ, указанныхъ въ ст. Изоціановые эѳиры, при перегонкѣ оксанилида $C^2O^2(NH.C^6H^5)^2$ съ фосфорнымъ ангидридомъ P^2O^5 или самого по себѣ (Hofmann), при дѣйствіи пятихлористаго фосфора PCl^5 на оксаниловую кислоту и перегонкѣ получающагося при этомъ ея хлорангидрида $Cl.CO.CO.NH.C^6H^5$ (Aschan), при разложеніи солей диазобензола въ присутствіи ціановокаліевой соли и порошковатой мѣди (Gattermann) и при нагрѣваніи изороданового фенила $CS:N.C^6H^5$ съ окисью ртути (Kühn u. Liebert). Ф. представляетъ безцвѣтную, сильно преломляющую свѣтъ, летучую жидкость, съ острымъ, вызывающимъ слезы запахомъ, уд. вѣсомъ 1,092 (при 15°) и темп. кип. 166°. Химическія превращенія Ф. представляютъ полную аналогію съ превращеніями жирныхъ изоціановыхъ эѳировъ (см.). Дѣйствіе его на спирты, фенолы и оксимы съ образованіемъ соотвѣтствующихъ уретановъ идетъ такъ гладко, что можетъ служить для распознаванія въ соединеніяхъ присутствія алкогольныхъ гидроксиловъ, а также и группы SH. Вообще Ф. чрезвычайно легко вступаетъ въ разнообразныя реакціи. Въ присутствіи хлористаго алюминія онъ прямо соединяется съ ароматическими углеводородами, бензоломъ и его гомологами, съ образованіемъ анилидовъ ароматическихъ кисл. ряда бензойной, что даетъ весьма удобный способъ ихъ синтеза, напр.: $CH^3.C^6H^5 + CO:NC^6H^5 = CH^3.C^6H^4.CO.NHC^6H^5$, а затѣмъ: $CH^3.C^6H^4.CO.NHC^6H^5 + H^2O = CH^3.C^6H^4.COOH + NH^2.C^6H^5$ (Leuckart); при этомъ группа $CO.NHC^6H^5$ всегда становится въ пара-положеніе. Подобнымъ же образомъ изъ простыхъ эѳировъ феноловъ съ помощью Ф. синтезируются и ароматическія алкокси-кислоты (Leuckart u. Schmidt). Ф. съ большою легкостью вступаетъ въ соединеніе съ диазо-амидами, образуя при этомъ своего рода сложныя мочевины (Goldschmidt u. Molinari), напримѣръ: $\substack{C^6H^5.N:N \\ CH^3.C^6H^4} > NH + CO:N.C^6H^5 = \substack{C^6H^5.N:N \\ CH^3.C^6H^4} > N.CO.NH.C^6H^5$. Эти сложныя мочевины подъ вліяніемъ кислотъ расщепляются на диазо-соли и симметричныя двузамѣщенныя мочевины, напримѣръ:

$$\substack{C^6H^5.N:N \\ CH^3.C^6H^4} > N.CO.NH.C^6H^5 + HBr = C^6H^5.N:N.Br + CH^3.C^6H^4.NH.CO.NH.C^6H^5.$$

Реакціи присоединенія Ф. происходятъ въ отсутствіи воды, спирта, кислотъ и т. п. веществъ, а потому, по Гольдшмидту, не сопровождаются атомными перегруппировками и могутъ, слѣдовательно, служить для опредѣленія строенія. Такимъ образомъ, съ помощью Ф., можетъ быть рѣшенъ вопросъ о строеніи таутомерныхъ диазо-амидовъ X.N:N.NH.Y и Y.N:N.NH.X (см. X, 732), напр., диазобензол-толуидида $C^6H^5.N:N.NH.C^6H^4.CH^3$ и диазотолуол-анилида $CH^3.C^6H^4.N:N.NH.C^6H^5$, ибо въ первомъ случаѣ, при расщепленіи продукта присоединенія Ф., должны получиться соль диазобензола и толил-фенил-мочевина, согласно написаннымъ выше равенствамъ, а во второмъ —соль диазотолуола и дифенилмочевина. Съ амидинами Ф. также соединяется очень легко, при чемъ въ реакцію вступаютъ 2 мол. его, соотвѣтственно двумъ остаткамъ амміака въ молекулѣ амидина: $NH:R'''.NH^2 + 2CO:N.C^6H^5 = C^6H^5.NH.CO.N:R'''.NH.CO.NH.C^6H^5$. Реакціи Ф. съ диазо-амидами и амидинами, очевидно, вполнѣ аналогичны реакціямъ его и др. изоціановыхъ эѳировъ (см.) съ амміакомъ и аминами. Далѣе, Ф. образуетъ непрочныя кристаллическія соединенія съ хлоромъ и бромомъ, $C^7H^5ON.Cl^2$ и $C^6H^5ON.Br^2$, и очень легко полимеризуется. *Ди-фенилкарбимидъ* $C^2O^2N^2(C^6H^5)^2 = C^6H^5.N < \substack{CO \\ CO} > N.C^6H^5$ получается изъ Ф. при дѣйствіи на него очень небольшого количества триэтилфосфина (Hofmann) или при кипяченіи Ф. съ пиридиномъ (Snape) и представляетъ мелкія, квадратныя таблички съ т. пл. 175°, нерастворимыя въ водѣ и трудно растворимыя въ кипящемъ спиртѣ; при нагрѣваніи обратно переходитъ въ Ф., при кипяченіи со спиртомъ даетъ дифенил-аллофановый эѳиръ $C^6H^5.NH.CO.N(C^6H^5).CO.OC^2H^5$, со спиртовымъ амміакомъ образуетъ дифенилбиуретъ $C^6H^5.NH.CO.N(C^6H^5).CO.NH^2$, съ анилиномъ — трифенилбиуретъ $C^6H^5.NH.CO.N(C^6H^5).CO.NH.C^6H^5$. *Три-Ф.* или *трифенилизоціануровый эѳиръ* $C^3O^3N^3(C^6H^5)^3$ (строеніе см. Изоціануровые эѳиры) получается (Hofmann) нагрѣваніемъ при 100° Ф. (3 части) съ сухой уксуснокаліевой солью (1 часть) и кристаллизуется въ призмахъ съ темп. плав. 274—275°. *П. П. Рубцовъ. Δ.*

Фенилкарбинолы — ароматическаго ряда алкоголи, по своему строенію представляющіе метиловый алкоголь, въ которомъ 1,

2 или 3 атома водорода метильной группы замѣщены фенильными остатками (C^6H^5). О Ф. $C^6H^5.CH^2.OH$ или *бензиловомъ спиртѣ* см. Бензильный алкоголь, о *дифенилкарбинолѣ* $(C^6H^5)^2.CH.OH$ см. Бензгидролъ. *Трифенилкарбинолъ* $(C^6H^5)^3C.OH$ получается при окисленіи трифенилметана $(C^6H^5)^3.CH$ (см. Углеводороды ароматическіе) хромовой смѣсью или при кипяченіи трифенилхлор- и трифенилбромметана $(C^6H^5)^3.CCl$ и $(C^6H^5)^3.CBr$ съ водою или съ растворомъ соды, а также нѣкоторыми другими реакціями. Онъ представляетъ твердое вещество, плавящееся при 159°, кипящее выше 360° и легко растворимое въ бензолѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Отвѣчающіе ему простые смѣшанные *эѳиры* метиловый $(C^6H^5)^3.COCH^3$ (темп. пл. 82°) и этиловый $(C^6H^5)^3C.OC^2H^5$ (темп. пл. 83°) получаются при кипяченіи трифенилхлорметана съ метиловымъ или этиловымъ спиртами. *Уксусный эѳиръ* $(C^6H^5)^3C.O.COCH^3$ получается обычнымъ путемъ и плавится при 99°. При дѣйствіи на трифенилкарбинолъ пятихлористаго фосфора или взаимодѣйствіемъ (при невысокой температурѣ) бензола съ хлористымъ углеродомъ въ присутствіи $AlCl^3$ получается отвѣчающій ему хлорангидридъ, *трифенилхлорметанъ* $(C^6H^5)^3C.Cl$—кристаллическое вещество съ темп. пл. 108—112°. *Трифенилбромметанъ* $(C^6H^5)^3C.Br$ (темп. пл. 152°) получается бромированіемъ трифенилметана въ сѣроуглеродномъ растворѣ подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта. Изъ нихъ дѣйствіемъ газообразнаго амміака (на бензольный растворъ) получается трифенилкарбиноламинъ или *трифенилметиламинъ* $(C^6H^5)^3C.NH^2$ (температура пл. 103°), а при дѣйствіи ціанистаго калія или ціанистой ртути — *трифенилацетонитрилъ* $(C^6H^5)^3.C.CN$ (темп. пл. 127°), изъ котораго омыленіемъ удобнѣе всего получается трифенилуксусная кислота (см. Фенил-жирныя кислоты). *П. П. Р.* Δ.

Фенилметаны — ароматическіе углеводороды, по своему строенію представляющіе метанъ CH^4, въ которомъ 1, 2, 3 или 4 атома водорода замѣщены фениломъ $(C^6H^5)'$. О моно-Ф. или *толуолѣ* $CH^3C^6H^5$, *ди-Ф.* $CH^2(C^6H^5)^2$ и *три-Ф.* $CH(C^6H^5)^3$ см. Углеводороды ароматическіе. *Тетра-Ф.* $C(C^6H^5)^4=$

$$= C^{25}H^{20} \text{ или } \begin{array}{c} C^6H^5 \\ | \\ C^6H^5-C-C^6H^5 \\ | \\ C^6H^5 \end{array}$$

не смотря на многочисленныя (Кекуле и Франшимонъ, Гемиліанъ, Фридель и Крафтсъ, Вага, Вейсе, В. Мейеръ) и самыя разнообразныя попытки, не удавалось получить никакими способами, вслѣдствіе чего сложилось даже мнѣніе, что вообще атомъ углерода неспособенъ удерживать болѣе трехъ фенильныхъ группъ. Однако, въ настоящее время мнѣніе это приходится признать ошибочнымъ, такъ какъ искомый тетра-Ф., наконецъ, удалось получить Гомбергу въ лабораторіи В. Мейера въ 1897 г., исходя изъ трифенилбромметана и фенилгидразина. Именно, при взаимодѣйствіи этихъ веществъ получается трифенилметан-гидразобензолъ по уравненію: $(C^6H^5)^3CBr + NH^2.NH.C^6H^5 = (C^6H^5)^3C.NH.NH.C^6H^5 + HBr$, который при окисленіи (лучше всего съ помощью азотистоамиловаго эѳира въ присутствіи нѣсколькихъ капель хлористаго ацетила) переходитъ въ трифенилметан-азобензолъ (темп. пл. 111°), согласно равенству: $(C^6H^5)^3C.NH.NH.C^6H^5+O=(C^6H^5)^3C.N:N.C^6H^5+H^2O$, а этотъ послѣдній при нагрѣваніи до 120—130° (а подъ вліяніемъ контакта, въ присутствіи порошковатой бронзы или платиновой черни—и при 110°) отщепляетъ азотъ и даетъ въ небольшомъ количествѣ (выходъ составляетъ около 4% теоретическаго) тетра-Ф.: $(C^6H^5)^3C.N:N.C^6H^5 = (C^6H^5)^3C.C^6H^5 + N^2$. Тетра-Ф., извлеченный изъ продукта реакціи бензоломъ и перекристаллизованный изъ послѣдняго, представляетъ длинные, снѣжнобѣлаго цвѣта кристаллы съ темп. пл. 272°, растворимые въ горячемъ бензолѣ и расплавленномъ нафталинѣ и нерастворимые въ эѳирѣ, лигроинѣ и кристаллической уксусной кислотѣ. Очень высокая темп. плавленія тетра-Ф. сравнительно съ темп. плавл. три-Ф. (92°) находитъ себѣ аналогію въ разницѣ температуръ плавленія три- и тетра-фенилэтана (53° и 224°), кромѣ того, и трифенилметан-тіофенъ плавится при 239°. Опредѣленіе частичнаго вѣса кріоскопическимъ путемъ въ нафталиновомъ растворѣ подтверждаетъ приведенную выше формулу для тетра-Ф. $C^{25}H^{20}$. Это обстоятельство, равно какъ и высокая темп. плавленія, а отчасти и самый способъ полученія исключаютъ предположеніе о возможности образованія здѣсь не тетра-Ф., а какого-либо другого углеводорода изъ числа фенилированныхъ этановъ или этиленовъ такого же приблизительно эмпирическаго состава (Homberg). Нитрованіемъ тетра-Ф. получено тетранитропроизводное его въ видѣ мелкихъ бѣлыхъ кристалловъ съ темп. пл. 275°, которое при возстановленіи даетъ лейкооснованіе краски одинаковаго съ фуксиномъ цвѣта. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Фенилмолочныя или *фенил-оксипропіоновыя* **кислоты** $C_6H_5.C_2H_3(OH).CO_2.H$ — Теоретически возможно представить 4 структурноизомерныхъ Ф. кисл. приведенной формулы и всѣ эти изомеры извѣстны въ дѣйствительности: 1) β-фенилгидракриловая кисл. $C_6H_5.CH(OH).CH_2.CO_2H$. 2) α-фенилгидракриловая кисл. $CH_2(OH).CH.(C_6H_5).CO_2H$. 3) β-Ф. кисл. $C_6H_5.CH_2.CH(OH).CO_2H$. 4) α-Ф. кисл. $\begin{matrix} C_6H_5 \\ CH_3 \end{matrix} > C < \begin{matrix} CO_2H \\ OH \end{matrix}$.

Приведенныя формулы Ф. кислотъ указываютъ, что каждый изъ изомеровъ имѣетъ въ своемъ составѣ одинъ асимметрическій атомъ углерода (см. Стереоизомерія) и потому можно ожидать для каждой изъ Ф. кислотъ трехъ модификацій, изъ которыхъ одна должна вращать поляризованный свѣтъ вправо, другая влѣво и третья — эквимолекулярная смѣсь первыхъ двухъ—должна быть инактивна. До сихъ поръ, однако, эти три стереоизомерныхъ модификаціи извѣстны только для *α-фенилгидракриловой* или *троповой* кислоты.

β-Фенилгидракриловая или *обыкновенная Ф. кислота*. Легко получается при кипяченіи 1 ч. β-бромгидрокоричной кислоты съ 10 ч. воды или при возстановленіи амальгамой нат-

рія α-хлор-β-фенилгидракриловой кислоты, получающейся присоединеніемъ хлорноватистой кислоты $HClO$ къ коричной. Ф. кислота кристаллизуется въ безцвѣтныхъ призмахъ, плавящихся при 93°. Она очень хорошо растворима въ холодной водѣ, а съ горячей водой смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ. Нагрѣтая до 180° или при кипяченіи съ баритовой водой, она распадается на коричную кислоту и воду: $C_6H_5CH(OH).CH_2.CO_2H = C_6H_5.CH{:}CH.CO_2H + H_2O$. При кипяченіи съ разбавленной сѣрной кислотой этотъ распадъ совершается быстро, но при этомъ образуются еще небольшія количества стирола $C_6H_5CH{:}CH_2$. При смѣшеніи съ сильно концентрированными HBr или HJ-кислотами Ф. кислота переходитъ въ соотвѣтствующія β-галоидогидрокоричныя кислоты.

α-Фенилгидракриловая или *троповая кисл.*, какъ было указано выше, извѣстна въ трехъ модификаціяхъ: инактивная троповая кислота плавится при 117° и получается нагрѣваніемъ при 60° алкалоидовъ атропина и гіосціамина съ баритовой водой:

$$\underset{\text{Атропинъ.}}{C_{17}H_{23}NO_3} + H_2O = \underset{\text{Тропинъ.}}{C_8H_{15}NO} + CH_2(OH).CH(C_6H_5).CO_2H.$$

Синтетически троповая кислота приготовлена, исходя изъ α-Ф. кисл. $\genfrac{}{}{0pt}{}{C_6H_5}{CH_3}>C<\genfrac{}{}{0pt}{}{CO_2H}{OH}$, которая при нагрѣваніи съ HCl (см. ниже) легко теряетъ воду и переходитъ въ атроповую кислоту $\genfrac{}{}{0pt}{}{C_6H_5}{CH_2}>C.CO_2H$, которая съ концентрированной соляной кислотой даетъ β-хлоргидратроповую $\genfrac{}{}{0pt}{}{C_6H_5}{CH_2Cl}>CH.CO_2H$, а эта послѣдняя при обмыливаніи растворомъ поташа превращается въ троповую. Троповая кисл., подобно обыкновенной Ф. кисл., легко растворима въ холодной водѣ и смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ съ горячей водой. При нагрѣваніи съ H_2O до 130° она не измѣняется. Потеря молекулы воды совершается ею только при продолжительномъ кипяченіи ея съ баритовой водой, при чемъ образуется атроповая кислота $C_9H_8O_2$, при нагрѣваніи же съ концентрированной соляной кислотой до 140°, хотя и происходитъ та же потеря элементовъ H_2O, но здѣсь образуется изо-атроповая кислота $(C_9H_8O_2)_2$.

β-Ф. кислота кристаллизуется изъ воды въ большихъ призмахъ, плавящихся при 97—98°. При 130° распадается, въ противоположность остальнымъ Ф. кислотамъ не на воду и новую кислоту, а на муравьиную кислоту HCO_2H и α-толуиловый альдегидъ $C_6H_5CH_2.CHO$: $C_6H_5.CH_2.CH(OH).CO_2H = C_6H_5CH_2.CHO + H_2CO_2$

α-Ф. или *атролактиновая кислота.* Получается обмыливаніемъ растворомъ соды α-бромгидратроповой кислоты. Кристаллизуется изъ воды въ иглахъ или ромбическихъ пластинкахъ состава $C_9H_{10}O_3 + \frac{1}{2}H_2O$, плавящихся при 90—91°; при нагрѣваніи до 80—85° кристаллы теряютъ воду и тогда безводная кислота плавится уже при 93—94°. При кипяченіи съ баритовой водой α-Ф. кислота почти не разлагается; но при кипяченіи съ крѣпкой соляной кислотой она теряетъ воду и переходитъ въ атроповую кислоту. *Д. Х.*

Фенилнафталинъ, $C_{10}H_7.C_6H_5$.—Теоретически возможны и получены два изомерныхъ Ф. *α-Ф.* получается при дѣйствіи хлористаго диазобензола на нафталинъ въ присутствіи безводнаго хлористаго алюминія: $C_6H_5N{:}NCl + C_{10}H_8 = C_6H_5.C_{10}H_7 + N_2 + HCl$ и представляетъ при обыкновенной температурѣ маслянистую жидкость, затвердѣвающую въ кристаллическое тѣло при 0° и кипящую при 325°. *β-Ф.* получается при указанной выше реакціи рядомъ съ α-изомеромъ, но можетъ быть полученъ и другими путями, напр. при пропусканіи черезъ раскаленную трубку смѣси паровъ бромбензола и нафталина или при конденсаціи 2 молекулъ фенилгликоля: $C_6H_5.CH(OH)CH_2OH + CH_2(OH).CH(OH).C_6H_5 = C_6H_4<\genfrac{}{}{0pt}{}{CH:CH}{CH:C.C_6H_5} + 4H_2O$. Этотъ изомеръ плавится при 102° и кипитъ при 347°. Положеніе фенильныхъ группъ (C_6H_5) въ Ф. устанавливается на основаніи продуктовъ ихъ окисленія. Такъ, α-Ф. при этой реакціи переходитъ въ *о*-бензоилбензойную кислоту $C_6H_4<\genfrac{}{}{0pt}{}{CO.C_6H_5}{CO_2H}$ и, слѣдовательно, въ немъ группа C_6H_5 связана съ α-углеродомъ нафталиноваго кольца (см. Углеводороды ароматич.). β-Ф., окисляясь, переходитъ въ фенил-α-нафтохинонъ $C_6H_4<\genfrac{}{}{0pt}{}{CO.CH}{CO.C.C_6H_5}$ и потому его фенилъ связанъ съ углеродомъ β. *Д. Х. Δ.*

Фенилнафтилметанъ или *бензилнафталинъ,* $C_6H_5.CH_2.C_{10}H_7$. — Обѣ изомерныя формы Ф. получаются при конденсаціи хлористаго бензила съ нафталиномъ, при чемъ, если эта реакція совершается въ присутствіи цинка или хлористаго цинка, то получается α-Ф., плавящійся при 59° и кипящій при 350°, если же процессъ вести въ присутствіи хлористаго алюминія, то образуется β-Ф., плавящійся при 35,5° и кипящій при 350°. α-Ф. кристаллизуется изъ эѳира въ призмахъ, съ пикриновой кислотой даетъ соединеніе, плавящееся при 100—101°, и при окисленіи переходитъ въ α-фенилнафтилкетонъ. β-Ф. кристаллизуется изъ спирта также въ призмахъ, но съ пикриновой кислотой образуетъ соединеніе, плавящееся при 93°, и при дѣйствіи окислителей даетъ или β-фенилнафтилкетонъ или бензойную кислоту. *Д. Х. Δ.*

Фенилпропіоловая кислота—см. Фенил-жирныя кислоты.

Фенилтетроза, $C_{10}H_{12}O_4 = C_6H_5(CH.OH)_3CHO$ — представляетъ вещество, относящееся къ группѣ моносахаридовъ или монозъ. Она была получена синтетически Э. Фишеромъ при возстановленіи кислаго раствора 5 гр. фенилтриоксимасляной кислоты въ 30 гр. спирта и 40 гр. воды посредствомъ 100 гр. (2,5%) натріевой амальгамы при 0°. Она представляетъ сиропъ, легко растворимый въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ; ея гидразонъ плавится при 154°. *В. И. Δ.*

Фенил-уксусная кислота и др. Ф.-замѣщенныя жир. кисл.—см. Ф.-жирныя кисл.

Фенил-урстанъ — см. Карбаминовая кислота.

Фенилъ—углеводородный радикалъ, одновалентный остатокъ бензола $(C^6H^5)'$, существованiе котораго принимается во множествѣ органическихъ соединенiй такъ назыв. ароматическаго ряда, являющихся производными бензола, напр., въ толуолѣ или *фенилметанѣ* $CH^3.C^6H^5$, *трифенилметанѣ* $CH(C^6H^5)^3$, дифенилѣ или *фенилбензолѣ* $C^6H^5.C^6H^5$, анилинѣ или *фениламинѣ* $C^6H^5.NH^2$, карболовой кислотѣ или *фенилгидратѣ* $C^6H^5.OH$, *фенилуксусной кислотѣ* $C^6H^5.CH^2.COHO$ и пр. и пр. (см. Бензолъ, Углеводороды ароматическiе, Фенил-жирныя кислоты, Фениламины и др. слова съ приставкою «фенил-»). Что касается самаго названiя «Ф.», то оно введено Лораномъ и произведено имъ отъ слова *фенъ* (φαίνω—свѣчу), которое онъ предложилъ для обозначенiя бензола, ибо присутствiемъ послѣдняго обусловливается, главнымъ образомъ, яркость пламени свѣтильнаго газа. *П. П. Р.* Δ.

Фенил-этиленъ — см. Углеводороды ароматическiе.

Феницьенъ (краска; син.: феницинъ, ротеинъ или фениловая коричневая), по химич. составу отвѣчаетъ динитрофенолу и приготовляется воздѣйствiемъ смѣси азотной и сѣрной кислотъ на карболовую кислоту. Желтоватый порошокъ, трудно растворимый въ водѣ; водный растворъ отъ щелочей окрашивается въ синiй цвѣтъ. Окрашиваетъ шерсть и шелкъ безъ содѣйствiя протравъ въ различные оттѣнки коричневаго цвѣта. Взрываетъ при нагрѣванiи и въ настоящее время въ красильной практикѣ не употребляется.

А. П. Л. Δ

Феницитъ—рѣдкiй минералъ, химическiй составъ котораго $(CrO_4)_2Pb(Pb_2O)$.

Фенiи (Fenians) — названiе обширной ирландской сепаратистской ассоцiацiи, сформировавшейся въ 1861—62 гг. и быстро распространившейся какъ въ Ирландiи, такъ и въ Америкѣ. Слово Fianna или feinneda, по мнѣнiю кельтологовъ, обозначало воиновъ, служившихъ одному изъ древнихъ королей острова — королю Эйра. Съ теченiемъ времени «фiанами» стали называть вообще наемныя войска, находившiяся на службѣ у ирландскихъ царьковъ. Въ XII—XIII ст. пѣсни о подвигахъ «финовъ» или «фiановъ» распѣвались въ Ирландiи почти повсемѣстно, кромѣ Ульстера, гдѣ разнообразныя легенды о Ф., какъ о воинахъ, святыхъ и поэтахъ, никогда не были распространены. Джонъ О'Магони, одинъ изъ инициаторовъ и учредителей вышеупомянутой ассоцiацiи, занимался ирландскою исторiею, былъ знакомъ съ «фенiанскимъ» цикломъ преданiй и назвалъ этимъ кореннымъ нацiональнымъ словомъ своихъ сотоварищей. Макъ-Карти и другiе историки, касаясь фенiанизма, единодушно отмѣчаютъ характерную сторону этого движенiя, отличающую его отъ ирландскихъ движенiй 1798—99 и 1848 гг. Тогда весьма значительную роль играли вожаки, одаренные недюжинными способностями, пользовавшiеся авторитетомъ и благодаря своему происхожденiю; теперь движенiе возникло какъ-бы само собою, личная инициатива играла въ появленiи фенiанства подчиненную роль. Подготовлялось фенiанство съ самаго усмиренiя 1848 г. и къ концу 50-хъ годовъ мысль создать революцiонное сообщество созрѣла окончательно. Начало 60-хъ гг. было очень благопрiятно для быстраго развитiя фенiанизма. Кромѣ нѣсколькихъ неурожайныхъ лѣтъ, усиленiю Ф. способствовала междоусобная война въ Сѣв.-Амер. Штатахъ. Нѣкоторые публицисты (особенно консервативнаго англiйскаго лагеря) склонны были даже ставить Ф. въ прямую причинную связь съ этою войною, въ которой ирландцы принимали дѣятельное участiе въ качествѣ наемныхъ солдатъ. Болѣе знакомые съ исторiей возникновенiя Ф. возражаютъ, что американская война только косвенно усилила движенiе, создавъ «новую расу» — ирландцевъ-воиновъ, становившихся, по возвращенiи на родину, активными участниками молодой организацiи. Въ глухое, реакцiонное для Ирландiи время 50-хъ гг., еще до крымской войны, были чуть не ежегодно попытки образовать сильную организацiю, но онѣ долго не удавались. Съ начала 60-хъ годовъ, когда возникло фенiанское движенiе (долго отождествлявшееся англiйскою печатью съ «фенiанскимъ клубомъ» и съ клубами «Феникса», тогда какъ организацiя вовсе себя такъ не называла), дѣло пошло иначе. Междоусобная война, во время которой англiйское правительство держало себя либо двусмысленно, либо прямо враждебно по отношенiю къ сѣвернымъ штатамъ, сдѣлала англофобiю злободневною болѣзнью въ Сѣв. Америкѣ, а ирландцевъ — eo ipso—чрезвычайно популярными. Митингъ за митингомъ устраивались фенiями въ Нью-Iоркѣ и его окрестностяхъ; число членовъ организацiи быстро расло, какъ расли и денежныя пожертвованiя. Въ январѣ 1865 г. въ Цинцинати состоялся большой фенiанскiй конгрессъ, на которомъ было заявлено, что «главныя квартиры» Ф. находятся въ Соед. Штатахъ. «Times» неоднократно указывалъ на это сѣв.-американскому правительству, но тщетно. Бисмарковская эра была тогда въ полномъ разгарѣ, и континенту было не до Ф.; этимъ объясняется, что черезъ 20 лѣтъ, во время затишья 80-хъ годовъ, о фенiанствѣ и у насъ, и въ Германiи, а даже во Францiи часто говорили какъ о движенiи, которое яко-бы до покушенiй 80-хъ годовъ было только призрачнымъ. На самомъ дѣлѣ фенiанство уже въ половинѣ 60-хъ годовъ является крѣпкимъ и если не грознымъ, то сильно безпокоящимъ своихъ враговъ движенiемъ. Начиная съ 1865 г. англiйскiе политическiе ежегодники («Annual Registers») признаютъ существованiе фенiанства и даютъ ему мѣсто на своихъ столбцахъ. Ф. называются здѣсь обществомъ, имѣющимъ своихъ вождей, военныхъ и гражданскихъ, свои фонды и финансовыя агентуры, лозунги, эмблемы, законы и наказанiя, тайные склады оружiя, газеты, пѣсни и баллады, и распространяющимъ свое влiянiе всюду, «не исключая солдатъ британской армiи и тюремныхъ сторожей». Англичанъ поражало, между прочимъ, то обстоятельство, что, въ противоположность прежнимъ нацiо-

нальнымъ движенiямъ, фенiанство не искало поддержки въ католицизмѣ, а, напротивъ, устами многихъ своихъ членовъ выражалось по адресу служителей католическаго алтаря немногимъ менѣе энергично, нежели по адресу лендлордовъ. Впослѣдствiи эта антикатолическая струя ослабѣла, но въ 60-хъ гг. движенiе отличалось еще нѣкоторою теоретичностью и подчеркивало свою ненависть ко всѣмъ собственникамъ и сановникамъ, какъ бы они ни назывались, хотя не переставало вмѣстѣ съ тѣмъ выставлять англичанъ «угнетателями вѣры». Въ 1865 г. началось преслѣдованiе Ф. правительствомъ: нѣкоторые изъ числа энергичнѣйшихъ руководителей движенiя были внезапно взяты подъ стражу, редакцiя «Irish People» занята полицiей. Одновременно въ Коркѣ было арестовано еще около 20 Ф. Въ руки полицiи попалъ и одинъ изъ самыхъ главныхъ членовъ братства — Стефенсъ, которому, однако, вскорѣ удалось бѣжать изъ тюрьмы. Ф. съ своей стороны не бездѣйствовали; нѣсколько сыщиковъ, участвовавшихъ въ послѣднихъ арестахъ, подверглись нападенiямъ изъ-за угла; прокламацiи за прокламацiями прибивались на стѣнахъ домовъ во всѣхъ значительныхъ городахъ Ирландiи. Процессы, послѣдовавшiе за арестами, во многихъ случаяхъ, окончились драконовскими приговорами: каторга отъ 5 до 20 лѣтъ постигла нѣкоторыхъ обвиняемыхъ, противъ которыхъ ничего опредѣленнаго доказать было нельзя. Подсудимые вели себя не какъ «преступники», а какъ военноплѣнные, которыхъ судьба отдала въ руки враговъ. Бо́льшая ихъ часть по происхожденiю принадлежала къ мелкой городской буржуазiи. Крестьянъ было очень немного, богатыхъ людей не было почти вовсе. Къ концу 1865 г. англiйскiя газеты съ торжествомъ называли фенiанизмъ «недоношеннымъ движенiемъ», но это показывало лишь ихъ недостаточную освѣдомленность въ фенiанскихъ дѣлахъ. Съ первыхъ же дней 1866 г. начались открытыя враждебныя дѣйствiя Ф.; англiйскимъ войскамъ въ Ирландiи пришлось охранять лендлордовъ и городскiя власти. Дѣйствiе Habeas Corpus Act'а (не смотря на протесты Брайта и др.) было прiостановлено; репрессiя продолжалась съ полной силой. Опасаясь высадки Ф. изъ Америки, правительство окружило Ирландiю сторожевою флотилiею. Къ Рождеству многiе англичане выѣхали изъ Ирландiи, опасаясь вооруженнаго нападенiя Ф. Такое положенiе дѣлъ продолжалось и въ 1867 г. 18 сентября въ Манчестерѣ Ф. напали на тюремную карету, въ которой сидѣли ирландскiе политическiе арестанты, и пытались освободить ихъ. Въ свалкѣ, происшедшей вокругъ кареты между Ф. и полицейскими, одинъ изъ послѣднихъ, Бреттъ, былъ убитъ, арестанты освобождены, но двадцать три человѣка были задержаны, и изъ нихъ пятеро преданы суду по обвиненiю въ убiйствѣ Бретта, хотя смертельный ударъ нанесъ лишь одинъ (Алленъ), остальные почти и не видѣли Бретта. Тѣмъ не менѣе, трое подсудимыхъ были обвинены (Алленъ, Гульдъ и Ларкинъ) и повѣшены; участь двоихъ была смягчена. На эту казнь въ Ирландiи смотрѣли какъ на судебное убiйство даже тѣ, которые не принадлежали къ числу Ф. Черезъ три недѣли послѣ казни товарищей, Ф. сдѣлали попытку взорвать стѣну Клэркенвильской тюрьмы, гдѣ содержались два члена организацiи. 12 человѣкъ было убито, больше ста ранено, нѣсколько сосѣднихъ домовъ обрушилось. Этотъ отвѣтъ на манчестерскую казнь пошатнулъ популярность Ф. въ Ирландiи, но англичане своими дѣйствiями снова подняли ихъ на пьедесталъ. Были схвачены чуть-ли не первые попавшiеся ирландцы и преданы суду по обвиненiю въ взрывѣ. Пятеро изъ нихъ были оправданы за полнымъ отсутствiемъ чего-бы то ни было похожаго на улики; но одинъ, не смотря на почти доказанное alibi, былъ казненъ. Начало семидесятыхъ годовъ было временемъ сравнительнаго упадка фенiанскаго движенiя, хотя аресты, процессы, загадочныя убiйства время отъ времени привлекали къ себѣ общественное вниманiе. Въ эти годы начала понемногу поднимать голову маленькая ирландская партiя въ англiйскомъ парламентѣ, и ирландское общество, нѣсколько утомленное агитацiей, не приводившей къ положительнымъ результатамъ, съ живѣйшимъ вниманiемъ слѣдило за парламентскими новостями. Исаакъ Буттъ, тогдашнiй ирландскiй парламентскiй лидеръ, стоялъ въ центрѣ общественнаго вниманiя Ирландiи. Къ концу 1870-хъ гг. онъ отошелъ на заднiй планъ, но до той поры Ф. тщетно боролись съ его влiянiемъ. Парламентскiе гомрулеры, съ своей стороны, относились вполнѣ враждебно къ фенiанству, считая его фатально осужденнымъ на безрезультатность. Въ 1872 г. аграрныхъ грабежей, нападенiй и убiйствъ было 255, въ 1873 г. — 254, въ 1874 г. — 263. Весною 1875 г. правительство провело черезъ парламентъ «билль о сохраненiи спокойствiя въ Ирландiи». Парламентскiе гомрулеры утверждали, что вызвать общее и имѣющее шансы на успѣхъ возстанiе Ф. безсильны, а частичными аграрными преступленiями не достигается ничего кромѣ установленiя полнѣйшаго полицейскаго произвола. Съ половины 70-хъ гг., т. е. со времени первыхъ парламентскихъ шаговъ Парнеля, парламентскiе гомрулеры, продолжая на своихъ собранiяхъ осуждать тактику Ф., перестали нападать на фенiанское движенiе въ прежнихъ рѣзкихъ выраженiяхъ. Когда, однажды, въ 1876 г., Гиксъ-Бичъ, членъ кабинета, назвалъ Ф. убiйцами, Парнель прервалъ его рѣчь и громко протестовалъ. Ф. (за немногими исключенiями) почти сразу почувствовали довѣрiе къ Парнелю; онъ какъ-бы сблизилъ ихъ съ легальными ирландскими дѣятелями, произнеся въ Ирландiи, въ 1879 г., рядъ рѣчей на основной мотивъ: «пусть всякiй борется противъ Англiи кто какъ можетъ; всѣ ея враги — наши союзники». Съ 1880 г., подъ ближайшимъ влiянiемъ Парнеля, все чаще и чаще сталъ примѣняться бойкоттъ, вмѣсто аграрныхъ нападенiй, въ пользу которыхъ Парнель не вѣрилъ. Ф., впрочемъ, отъ программы своей не отказывались. Въ концѣ 1870-хъ гг. и особенно съ начала 1880-хъ гг. фенiанство какъ-бы съ новыми силами принялось за

свою работу. По подсчету автора новаго законопроекта о сохраненіи спокойствія въ Ирландіи (Форстера), въ 1880 г. было 2590 случаевъ аграрныхъ преступленій. Полиція ежедневно задерживала подозрительныхъ лицъ. Легальная «Земельная лига» была закрыта, ея главные дѣятели (въ томъ числѣ Парнель) арестованы подъ разными предлогами: черезъ сыщика, вкравшагося въ довѣріе феніевъ (Томаса Бича), правительство знало о сношеніяхъ легальныхъ дѣятелей съ Ф. Крутыя мѣры полиціи страшно ожесточали Ф. Аграрныя преступленія учащались съ мѣсяца на мѣсяцъ. Гладстонъ пошелъ на нѣкоторыя уступки. Благопріятный для ирландцевъ земельный билль, затѣмъ отставка представителя «усмирительнаго режима» (2 мая 1882 г.) показывали извѣстную перемѣну въ политикѣ правительства. Но Ф. были непримиримы. 6 мая 1882 г. въ Дублинъ пріѣхалъ новый, либерально настроенный намѣстникъ, лордъ Кавендишъ; гуляя въ Фениксъ-Паркѣ, онъ и его секретарь Боркъ подверглись внезапному нападенію и были убиты; убійцы скрылись. Правительство отвѣчало крайними репрессіями. Убійства и казни смѣняли другъ друга. Были убиты, между прочими, двое судей изъ числа наиболѣе суровыхъ; вырѣзана семья Джонсовъ, состоявшая изъ шести человѣкъ, изъ-за подозрѣнія, что она можетъ выдать убійцъ двухъ судей. Въ Глазго и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Шотландіи и Англіи произошло нѣсколько динамитныхъ взрывовъ, нѣсколько покушеній на чиновъ полиціи и администраціи. Парламентскіе гомрулеры не хотѣли отречься отъ всякой солидарности съ Ф., хотя Парнель заявилъ, что не одобряетъ динамитныхъ взрывовъ. Лѣтомъ 1883 г. былъ убитъ предатель Ф. Кэри, въ концѣ того же года повѣсили въ Дублинѣ его убійцу; аресты происходили почти ежедневно. Вызвать общее возстаніе феніямъ не удавалось, также какъ и путемъ террора «очистить страну отъ англичанъ». Во второй половинѣ 80-хъ годовъ бойкоттъ вновь началъ оттѣснять насильственные пріемы феніанской борьбы: напримѣръ въ 1887 г. бойкоттировано было 836 чел. Тѣмъ не менѣе аграрныя нападенія отнюдь не прекращались; была даже (въ Митчельстоунѣ) попытка открытаго бунта, вызванная Ф., но не принявшая серьезныхъ размѣровъ. Конецъ 1880-хъ годовъ былъ ознаменованъ нѣсколькими динамитными взрывами и убійствами. Съ тѣхъ поръ феніанское движеніе понемногу стало впадать въ летаргію. Общій упадокъ ирландскаго («легальнаго») сепаратизма, послѣ смерти Парнеля и крушенія гладстоновскаго проекта гомруля, шелъ параллельно упадку Ф.

Литература. Mc Carthy, «History of our own times» (Л., 1880); «Annual Register» за 1866, 1867, 1880—189 гг.»; John O'Leary, «Recollections of Fenians and Fenianism (Л., 1896, т. I—II); Thomas Beach (alias Major Henry Le Caron), «Twenty five years in the secret service. The recollections of a spy»; Justin Mc Carthy, «Ireland since the union»; P. Tynnan, «The Irish invincibles and their times»; Евг. Тарле, «Чарльзъ Парнель» («Міръ Божій», 1899, I—III); А. Быкова, «Разсказы изъ исторіи Ирландіи» (СПб., 1902).

Евг. Т—е.

Феннеръ фонъ Феннебергъ (Фердинандъ Fenner von Fenneberg, 1820—63)—германскій политическій дѣятель, родомъ тиролецъ, сынъ австр. фельдмаршалъ-лейтенанта. Въ 1837—43 гг. служилъ въ австрійской арміи; въ 1847 г. напечаталъ брошюру «Oesterreich und seine Armee», послѣ чего ему пришлось оставить Австрію. Онъ вернулся туда послѣ мартовской революціи и въ окт. 1848 г. былъ однимъ изъ начальниковъ національной гвардіи, защищавшей революціонную Вѣну противъ осаждавшаго ее Виндишгреца. Со своимъ товарищемъ по командованію гвардіей Мессенгаузеромъ (XIX, 147) онъ былъ не въ ладахъ, обвиняя его въ трусливости (Мессенгаузеръ, послѣ нѣсколькихъ пораженій, хотѣлъ сдаться Виндишгрецу, а Ф. стоялъ за сопротивленіе до послѣдней крайности), и эти ссоры немало повредили защитѣ Вѣны. Послѣ взятія Вѣны Ф. успѣлъ бѣжать, чѣмъ спасся отъ участи, постигшей Мессенгаузера (разстрѣляніе). Въ маѣ 1849 г. Ф. сталъ во главѣ революціонныхъ силъ въ Пфальцѣ, но послѣ неудачи при нападеніи на крѣпость Ландау сложилъ съ себя командованіе и уѣхалъ въ Швейцарію, потомъ въ Америку. Тамъ онъ занимался журнальной работой, былъ нотаріусомъ, служилъ въ управленіи желѣзной дороги, вообще перемѣнилъ нѣсколько профессій; въ 1858 г. захворалъ душевной болѣзнью и былъ перевезенъ въ Европу. Написалъ: «Geschichte der Wiener Oktobertage» (Лпц., 1849); «Zur Geschichte der rheinpfälzischen Revolution und des badischen Aufstandes» (2 изд., Цюрихъ, 1850).

В. В—въ.

Феновая кислота — см. Фенилгидратъ.

Феноза $C_6H_{12}O_6$ — одинъ изъ углеводовъ — моносахаридовъ, а именно изъ гексозъ. Она была получена слѣдующимъ путемъ (Carius): бензолъ, соединяясь съ хлорноватистой кисл., даетъ трихлоргидринъ $C_6H_9Cl_3O_3$; мол. послѣдняго растворяютъ въ алкоголѣ, разбавляютъ водой до 1% раствора, приливаютъ соды (3 молек.) и нагрѣваютъ около 8 час. на водяной банѣ, затѣмъ нейтрализуютъ соляной кислотой, освобождаютъ растворъ отъ бензойной кислоты взбалтываніемъ съ эѳиромъ и выпариваютъ до-суха. Остатокъ извлекаютъ спиртомъ, экстрактъ испаряютъ досуха и обрабатываютъ остатокъ крѣпкимъ спиртомъ; изъ спиртового раствора удаляютъ хлоръ свинцовымъ сахаромъ, и тогда осаждаютъ Ф. уксуснокислымъ свинцомъ. Фенозъ представляетъ аморфное тѣло, расплывающееся на воздухѣ, легко растворимое въ водѣ и спиртѣ и нерастворимое въ эѳирѣ; имѣетъ сладкій вкусъ, возстановляетъ жидкость Фелинга; азотной кислотой окисляется въ щавелевую кислоту; не бродитъ и при перегонкѣ съ іодистоводородной кислотой даетъ вторичный іодистый гексилъ; при осажденіи амміачнымъ растворомъ свинцоваго сахара даетъ осадокъ $C_6H_6Pb_3O_6$. При нагрѣваніи (100°) съ избыткомъ ѣдкаго барита переходитъ въ

кислоту $C_6H_{12}O_6$ (?), которой соли аморфны и легко растворимы въ водѣ. *В. И. Δ.*

Феноколлъ—см. Фенетидины.

Феноксазины—см. Оксазины.

Фенолаты—см. Фенолы.

Феноло-алдегиды — см. Оксибензойные алдегиды.

Фенологія — старается выяснить зависимость развитія растеній отъ температуры. Чтобы установить потребность въ теплотѣ какого-либо однолѣтняго растенія, опредѣляются ежедневно, начиная со дня посѣва до дня полнаго созрѣванія плодовъ среднія или высшія температуры всѣхъ дней, когда температура стоитъ выше нуля. Складывая полученныя температуры, получаютъ количества теплоты, потребной для полнаго развитія даннаго растенія. Несомнѣнно, что такой способъ наблюденій можетъ дать только очень неточные и приблизительные результаты. Всякое растеніе относится далеко не безразлично къ той или иной температурѣ. Напр., въ извѣстный день наблюдается температура въ 35°, а для изслѣдуемаго растенія наиболѣе благопріятна темп. въ 25°. Слѣдовательно, лишніе 10 градусовъ не только не принесутъ пользы растенію, но можетъ быть окажутся даже вредными. Если растеніе выросло при извѣстной суммѣ температуръ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что оно не можетъ вырасти при меньшей суммѣ температуръ: береза около Кіева растетъ при болѣе высокой температурѣ, чѣмъ около Петербурга. Слѣдующій примѣръ, сравнивающій ходъ развитія растительности въ Брюсселѣ и Петербургѣ, подверждаетъ высказанное мнѣніе. Были взяты 6 группъ растеній, изъ которыхъ первая группа состояла изъ наиболѣе раннихъ растеній (Anemone, Coryllus), слѣдующія группы состояли изъ растеній все болѣе и болѣе поздно цвѣтущихъ. Измѣренія температуры начаты были въ Брюсселѣ съ 16 янв. и въ Петербургѣ съ 8 апр. Время цвѣтенія растеній каждой группы приведено въ слѣд. таблицѣ:

Группы.	Въ Брюсселѣ.	Въ Петербургѣ, позднѣе
1	16 марта	на 51 день
2	7 апрѣля	» 44 »
3	29 апрѣля	» 39 »
4	19 мая	» 33 »
5	4 іюня	» 22 »
6	30 іюня	» 11 »

Суммы температуръ для растеній каждой группы слѣдующія:

Группы.	Въ Брюсселѣ.	Въ Петербургѣ.
1	184°	93°
2	334°	216°
3	583°	421°
4	791°	617°
5	1017°	698°
6	1466°	937°

Эти данныя показываютъ, что въ СПб. растенія довольствуются значительно меньшимъ количествомъ теплоты, чѣмъ въ Брюсселѣ. Мы видимъ, кромѣ того, что, по сравненію съ Брюсселемъ, запаздываніе цвѣтенія въ Петербургѣ наблюдается особенно сильно только у раннихъ растеній (на 51 день) и разница постепенно уменьшается. Для позднихъ растеній (липа) разница только въ 11 дней. Послѣдній фактъ объясняется тѣмъ, что для растеній (многолѣтнихъ) имѣютъ значеніе также и дни съ температурой ниже 0°. Это періодъ покоя, но не періодъ полной недѣятельности. За это время медленно совершаются разнообразныя химическія превращенія, подготовляющія растеніе къ дѣятельной жизни. Эти превращенія только въ незначительной степени ускоряются повышенной температурой, какъ это мы видимъ на шестой группѣ растеній: липа зацвѣла въ Брюсселѣ только на 11 дней ранѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, хотя въ Брюсселѣ температура выше 0° стала съ половины января, а въ Петербургѣ—только съ начала апрѣля. Прямые опыты подтверждаютъ, что однимъ повышеніемъ температуры нельзя перевести растеніе изъ состоянія покоя въ состояніе дѣятельной жизни. Начиная съ осени срѣзывались вѣтки вишни и помѣщались въ теплицу при температурѣ 15—20° Ц. Получились слѣдующіе результаты. Вѣтви, срѣзанныя осенью, не распускались и въ концѣ-концовъ погибали. Вѣтви срѣзанныя:

14 декабря	зацвѣли	черезъ	27 дней
10 января	»	»	18 »
2 февраля	»	»	17 »
2 марта	»	»	12 »
23 марта	»	»	8 »
3 апрѣля	»	»	5 »

Слѣдовательно, не смотря на благопріятную температуру теплицы, чѣмъ ранѣе срѣзаны были вѣтви, тѣмъ болѣе продолжительное время проходило до наступленія цвѣтенія. Этотъ опытъ показываетъ, что при опредѣленіяхъ количества теплоты, необходимой для полнаго развитія растенія, необходимо считаться съ періодомъ покоя, который можетъ продолжаться или наступить, не смотря на благопріятную температуру. Нѣкоторыя деревья или кустарники, перенесенные изъ умѣренныхъ странъ въ теплыя и потому избавленные отъ зимняго холода и продолжительнаго замиранія растительности, сохраняютъ иногда на долгое время привычку сбрасывать листья и переходить въ состояніе покоя, не смотря на то, что тепла и влаги совершенно достаточно, чтобы дѣятельность не прекращалась. Слѣдовательно, не отъ одного количества теплоты зависитъ жизнь растенія. Необходимо считаться съ внутренними особенностями организаціи, а также и влажностью почвы и воздуха съ другими климатическими и мѣстными условіями. Для установленія климатическихъ условій, опредѣляющихъ вступленіе растеній въ различныя фазы развитія, при фенологическихъ наблюденіяхъ производятся отмѣтки времени проростанія сѣмянъ, распусканія почекъ, цвѣтенія, плодосозрѣванія и листопада. Одновременно ведутся термометрическія и другія метеорологическія наблюденія. Ср. Drude. «Handbuch der Pflanzengeographie»; Бекетовъ, «Географія растеній» (1896); Schimper, «Pflanzengeographie auf physiologischen Grundlage» (1898); Hoffmann, «Phänologische Untersuchungen». *В. Палладинъ.*

Феноло-кислоты—см. Фенолы.

Феноло-спирты—см. Фенолы.

Фенолсульфоновыя кислоты—см. Фенолы.

Фенолфталеинъ — см. Индикаторы, Краски органическія искусственныя и Фталеины.

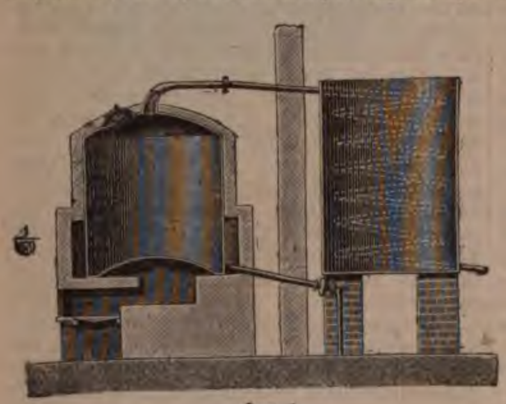
Фенолъ (техн.) или *карболовая кислота*,—открыта Рунге въ 1834 г. въ каменноугольномъ дегтѣ (см.), который и по сіе время является единственнымъ исходнымъ матеріаломъ для ея полученія въ техникѣ. Пріемы извлеченія сырого Ф. (совмѣстно съ его гомологами) изъ каменноугольнаго дегтя, что производится, главнымъ образомъ, съ помощью обработки легкаго и средняго (карболоваго) каменноугольнаго масла умѣренно крѣпкимъ натровымъ щелокомъ въ связи съ послѣдующимъ разложеніемъ полученнаго фенолнатроваго раствора какою-либо кислотою, разсмотрѣны уже въ ст. Деготь (X, 267). Поэтому здѣсь придется остановиться лишь на переработкѣ сырого Ф. въ *кристаллическій* (кристаллическую карболовую кислоту). Полученіе кристаллическаго Ф. съ темп. плавл. выше 40° (химически чистый Ф. плавится, по Шоай, при 42,5—43°), притомъ лишеннаго остраго непріятнаго запаха, вполнѣ безцвѣтнаго и не краснѣющаго при храненіи, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ въ теченіе весьма продолжительнаго времени, представляетъ довольно большія трудности. Имѣя въ виду полученіе такого продукта, необходимо уже и самое полученіе сырого Ф. вести съ соотвѣтственными предосторожностями и обратить особенное вниманіе на очистку фенолнатроваго раствора. Шнитлеръ предложилъ для этой цѣли отгонку послѣдняго изъ куба на голомъ огнѣ до тѣхъ поръ, пока перегонъ, состоящій изъ воды и содержащихся въ фенолнатровомъ растворѣ примѣсей нафталина, масла и небольшого количества свободнаго фенола, не пріобрѣтетъ молочнаго вида; послѣ этого въ кубѣ остается масса фенолата, которая застываетъ по охлажденіи; ее, не извлекая изъ куба, растворяютъ въ водѣ, разводятъ до тройного объема противъ первоначальнаго и по истеченіи нѣсколькихъ дней освѣтлѣвшій растворъ отдѣляютъ отъ осѣвшей грязи. Выдѣленный изъ него съ помощью разбавленной сѣрной кислоты сырой Ф. уже послѣ первой перегонки даетъ кристаллическій, съ достаточно хорошимъ запахомъ продуктъ, который, будучи отжатъ отъ жидкой части, въ теченіе мѣсяцевъ не измѣняетъ своего бѣлаго цвѣта. Въ настоящее время наиболѣе распространеннымъ пріемомъ для очистки фенолнатроваго щелока является продолжительная продувка его паромъ (H. Köhler, «Carbolsäure und Carbolsäurepräparate», 1891; Lunge-Köhler, «Die Industrie des Steinkohlentheers», 1900). Щелокъ заливается въ желѣзный котелъ емкостью не менѣе 5 куб. м., снабженный пароотводною трубою съ холодильникомъ и трубой съ мелкими отверстіями для впуска въ жидкость прямого пара. Котелъ сперва нагрѣвается голымъ огнемъ до тѣхъ поръ, пока перегонъ не станетъ вполнѣ свободенъ отъ примѣси маслообразныхъ веществъ *), что обыкновенно наступаетъ только черезъ нѣсколько дней; послѣ этого, продолжая нагрѣвать, часовъ 6—12 пропускаютъ въ жидкость сильную струю пара, уносящую съ собою нафталинъ и значительную часть остальныхъ примѣсей, въ томъ числѣ и большинство непріятно пахучихъ. Остающійся послѣ такой обработки фенолнатровый щелокъ представляетъ темнаго цвѣта, и въ разбавленномъ водою видѣ, вполнѣ прозрачную жидкость. Ее отфильтровываютъ отъ выдѣлившихся въ твердомъ видѣ подъ вліяніемъ продолжительнаго нагрѣванія такъ назыв. пригорѣлыхъ смолъ и разлагаютъ кислотой, обыкновенно сѣрной, въ деревянныхъ резервуарахъ, выложенныхъ внутри свинцомъ. Весьма существенно также избѣгать при разложеніи слишкомъ крѣпкой сѣрной кислоты; лучше всего брать ее не крѣпче 35—40°B. Крѣпкая кислота можетъ дать мѣсто образованію сульфокислотъ, которыя затѣмъ при перегонкѣ Ф., разлагаясь, портятъ запахъ продукта. Ни въ какомъ случаѣ, разумѣется, при полученіи кристаллической карболовой кислоты нельзя употреблять для разложенія сѣрную кислоту, уже служившую для очищенія легкаго масла (см. Деготь), вслѣдствіе ея сильнаго загрязненія основаніями, сульфо-кислотами и смолистыми веществами, отъ которыхъ она далеко не освобождается при разбавленіи водой. Если представляется, по мѣстнымъ условіямъ, возможность, весьма удобно и выгодно пользоваться для разложенія бисульфатомъ, составляющимъ отбросъ при производствѣ азотной кислоты (реакція разложенія происходитъ въ этомъ случаѣ по равенству: $C^6H^5.NaO + NaHSO^4 = C^6H^5.OH + Na^2SO^4$). Онъ крайне дешевъ и, будучи употребленъ для разложенія въ твердомъ видѣ (молотый) или въ крѣпкомъ растворѣ, даетъ насыщенный растворъ сѣрнонатровой соли **), которую, при такомъ условіи, небезвыгодно утилизировать въ качествѣ побочнаго продукта, тѣмъ болѣе, что она въ данномъ случаѣ является вполнѣ свободною отъ примѣси желѣза, а потому можетъ имѣть хорошій сбытъ на зеркальные заводы. По выдѣленіи Ф. изъ щелока, необходимо дать ему хорошенько отстояться, по крайней мѣрѣ 1 сутки, лучше всего въ особыхъ отстойникахъ, чтобы взвѣшенныя въ немъ частицы соляного раствора съ примѣсью свободной кислоты отсѣли, по возможности, полнѣе, такъ какъ это тоже оказываетъ вліяніе на качество окончательнаго продукта. Отстойникъ долженъ имѣть одинъ кранъ въ днѣ для выпуска до конца соляного раствора, а другой—нѣсколько выше дна—для спуска затѣмъ Ф. Для отдѣленія остающихся въ немъ слѣдовъ соли и кислоты—его промываютъ водой и промывныя воды, содержащія въ растворѣ Ф., потомъ употребляютъ для растворенія ѣдкаго натра, идущаго на экстракцію Ф. изъ легкаго масла. Хорошій сырой Ф. долженъ имѣть при

*) Этотъ перегонъ не бросаютъ, а извлекаютъ изъ него пиридиновыя основанія.

**) Для избѣжанія кристаллизаціи $Na^2SO^4.10H^2O$ операцію слѣдуетъ вести съ нагрѣтыми до 35—40° жидкостями.

15,5° уд. вѣсъ отъ 1,050 до 1,065 и содержитъ, кромѣ Ф. C^6H^6O, орто-, пара- и мета-крезолы $C^6H^4(CH^3)OH$, флоролъ $C^6H^4(C^2H^5)OH$, ксиленолы $C^6H^3(CH^3)^2OH$, а также воду и все еще остающуюся, даже послѣ вышеуказанной обработки, небольшую примѣсь нейтральныхъ маселъ, нафталина и пригорѣлыхъ смолистыхъ продуктовъ, природа котор. ближе не извѣстна. Слишкомъ низкій уд.в. 1,040—1,045 указываетъ на значительную примѣсь легкихъ маселъ.

Крезолы, составляющіе главную массу сырого Ф., имѣютъ низшую температуру плавленія и высшую температуру кипѣнія по сравненію съ чистымъ Ф. Поэтому переработка сырого Ф. въ кристаллическую карболовую

Фиг. 1.

кислоту заключается, главнымъ образомъ, въ повторной *фракціонированной перегонкѣ* его и *кристаллизаціи*. Первая перегонка обыкновенно производится изъ такихъ же желѣзныхъ клепаныхъ котловъ или кубовъ, какіе примѣняются для разгонки легкаго каменноугольнаго масла, емкостью на 1000—1500 кгр. сырого Ф. (фиг. 1). Предпочтительнѣе, однако (Lunge-Köhler, l. c.), дѣлать ихъ болѣе низкой

Фиг. 2.

формы, съ высотою, составляющею примѣрно $^3/_4$ ихъ діаметра, чтобы пары, по возможности, быстрѣе удалялись изъ нагрѣтаго пространства въ холодильникъ. На фиг. 2 представленъ подобный котелъ, особенно пригодный для небольшого производства. Нагрѣваются они прямо огнемъ, но топка дѣлается со сводомъ, защищающимъ дно котла отъ непосредственнаго дѣйствія пламени. У самаго дна котла имѣется отверстіе съ трубой и краномъ для выпуска остатка, а вверху—лазъ для чистки котла и заливки Ф. Въ чугунный шлемъ вставляется термометръ, оканчивающійся внутри какъ разъ противъ отверстія хобота шлема. Холодильникъ, въ формѣ змѣевика, для первыхъ перегонокъ дѣлается изъ желѣза, а для дальнѣйшихъ—изъ цинка. При полученіи Ф. наиболѣе высокаго качества при послѣдней ректификаціи иногда примѣняютъ и серебряные холодильники. Шлемъ на котлѣ и хоботъ его въ этомъ случаѣ дѣлаются внутри эмальированными. При перегонкахъ болѣе или менѣе чистаго Ф., во избѣжаніе застыванія его въ трубкѣ змѣевика и закупорки послѣдняго, вода въ холодильникѣ поддерживается при температурѣ 30—40° Ц. (внизу) и дѣлается приспособленіе для продувки змѣевика паромъ въ случаѣ происшедшей почему-либо закупорки. Перегонка ведется съ умѣренною быстротою (котелъ на 15000 кгр. долженъ кончать гонку примѣрно въ 24—28 час.), и погонъ обыкновенно дѣлится на три фракціи. Первая фракція, до 180°, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ воды и углеводородовъ съ примѣсью Ф. По накопленіи, ее потомъ снова перегоняютъ особо. Вторая, главная фракція, отбирается между 180° и 205° и третья—отъ 205° до 220°. Далѣе этого гонку обыкновенно не продолжаютъ и остатокъ, составляющій отбросъ, присоединяютъ къ тяжелымъ масламъ (см. Деготь каменноугольный). Фракцію, переходящую при 180°—205° и содержащую главную массу Ф., подвергаютъ кристаллизаціи на холоду и выкристаллизовавшуюся часть снова фракціонируютъ или въ вышеописанныхъ кубахъ, или въ котлахъ, снабженныхъ вмѣсто шлема невысокою чугунною колонною.

Фиг. 3

Подобный котелъ Гекмана, назначенный спеціально для ректификаціи Ф., представленъ на фиг. 3. На нѣкоторыхъ заводахъ такого рода колонные аппараты употребляются и для

первой перегонки Ф. Такъ, аппаратъ, примѣнявшійся для этой цѣли Кёлеромъ (l. с.), ёмкостью приблизительно на 2000 кгр. Ф., имѣлъ колонну высотою въ 2 метра и въ 30 стм. діаметромъ, а внутри ея помѣщались на разстояніи 10 стм. другъ отъ друга горизонтальныя дырчатыя перегородки, стоявшія съ помощью трехъ ножекъ одна на другой. Этотъ аппаратъ давалъ возможность получать главную фракцію сразу въ значительно болѣе узкихъ предѣлахъ темп., именно 180—195°; слѣдующая фракція собиралась только до 210° и далѣе гонка уже не велась. Однако, можно съ успѣхомъ обойтись и безъ употребленія колонныхъ аппаратовъ, если вести перегонку въ обыкновенномъ котлѣ съ достаточной медленностью, а особенно, примѣняя пріемъ, издавна практикуемый въ Англіи и состоящій въ томъ, что погонъ, начиная отъ 180°, дѣлятъ не на двѣ крупныя фракціи, какъ указано выше, а на цѣлый рядъ мелкихъ, собирая ихъ, по мѣрѣ перегонки, въ отдѣльные небольшіе пріемники (Lunge-Köhler, l. с.). При этомъ въ первыхъ пріемникахъ скопляется главнымъ образомъ Ф., такъ что содержимое ихъ при охлажденіи застываетъ почти нацѣло, а въ послѣднихъ оказываются одни почти крезолы, остающіеся въ жидкомъ видѣ. Жидкая часть, отдѣленная отъ кристаллической, подвергается также новой фракціонировкѣ, при этомъ то, что отходитъ сначала, подвергается опять кристаллизаціи, а болѣе высоко кипящій погонъ присоединяется къ упомянутой выше фракціи 205—220° отъ первой перегонки; эта фракція, въ свою очередь, подвергается разгонкѣ. Вообще, жидкія порціи фракціонируютъ, присоединяя ихъ и ихъ фракціи къ соотвѣтствующимъ погонамъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не перестанутъ давать при охлажденіи кристалловъ Ф. Первая кристаллизація, а также кристаллизація ниже кипящихъ фракцій, получаемыхъ при вторичной перегонкѣ жидкихъ продуктовъ, производится при температурѣ, по возможности, низкой, пользуясь для охлажденія водой или льдомъ; темп. ни въ какомъ случаѣ не должна быть выше + 10° Ц. Сосуды для кристаллизаціи дѣлаются изъ достаточно толстаго листового цинка или оцинкованнаго желѣза въ формѣ довольно узкихъ и глубокихъ ящиковъ, емкостью отъ 50 до 150 литр., и обыкновенно снабжаются внизу отверстіемъ съ краномъ для спуска жидкой части; дѣлаютъ ихъ также и воронкообразной формы. Если перегонъ дробится на мелкія фракціи, то сосуды эти могутъ непосредственно служить и пріемниками. По окончаніи кристаллизаціи, спускаютъ жидкую часть черезъ кранъ, а остатки ея отжимаютъ отъ кристалловъ на центрофугѣ при 1500—2000 оборотахъ въ минуту. Получаемый послѣ этого продуктъ, хотя и бѣлаго цвѣта, скоро на воздухѣ краснѣетъ и плавится не выше 30—32°, а чаще ок. 25—28°. Послѣ вторичной перегонки и кристаллизаціи, кристаллы Ф. могутъ сохраняться безвѣтными уже довольно продолжительное время и показываютъ темп. пл. обыкновенно отъ 32° до 35° и ни въ какомъ случаѣ не выше 38°. Низкая темп. плавленія продукта, по сравненію съ чистымъ Ф. (см. выше), зависитъ главнымъ образомъ отъ подмѣси орто-крезола, который плавится при 30° (Béhal) и вслѣдствіе близости своей темп. кип. (188,5°—Béhal) къ темп. кип. Ф. (178,5°—Choay) не можетъ быть вполнѣ отдѣленъ отъ него перегонкой, а также и пара-крезола, плавящагося при 36,5° (Béhal, темп. кип. 199°, по тому же автору), слѣд., близко къ Ф. и потому отчасти кристаллизующагося вмѣстѣ съ послѣднимъ. Дальнѣйшая очистка Ф. отъ этихъ примѣсей основывается на способности его (открытой въ 1862 г. Лёве и впервые примѣненной для очищенія Ф. на его заводѣ въ Англіи) образовать съ водою кристаллическій гидратъ $C^6H^5.OH + {}^1/_2H^2O$ съ темп. пл. + 16° (Calvert), тогда какъ крезолы подобныхъ гидратовъ не образуютъ и при кристаллизаціи на холоду гидрата Ф. остаются жидкими въ маточномъ растворѣ. По способу Кальверта и В. Алексѣева, операція производится слѣд. образомъ: Ф., очищенный, какъ указано выше, перегонками и кристаллизаціей, расплавляютъ въ эмальированныхъ котлахъ на водяной банѣ и къ нему при помѣшиваніи прибавляютъ 5% по вѣсу дестиллированной воды, затѣмъ выдѣлившуюся при охлажденіи до + 8 — 10° кристаллическую массу гидрата отдѣляютъ отъ маточнаго раствора на центрофугахъ, повторяютъ, если нужно, кристаллизацію еще одинъ или два раза и перегоняютъ изъ котла, нагрѣваемаго въ масляной банѣ; при перегонкѣ вначалѣ переходитъ вода съ примѣсью Ф., а потомъ чистый Ф. съ темп. пл. 41 — 42°; его прямо собираютъ въ стеклянные или изъ бѣлой жести сосуды, въ которыхъ онъ и поступаетъ въ продажу.

Что касается причины, обусловливающей окрашиваніе Ф., даже наилучше очищеннаго, въ красноватый цвѣтъ при болѣе или менѣе долгомъ храненіи, особенно на свѣту и при доступѣ воздуха, и ея устраненія, то прежде приписывали ее какой-то особой примѣси и думали удалить послѣднюю съ помощью окисленія, подвергая сырой Ф. передъ ректификаціей дѣйствію воздуха, или нагрѣвая его съ небольшимъ количествомъ хромовой смѣси, или же, наконецъ, нагрѣвая уже ректификованный Ф. съурикомъ и т. п. Однако, Шнейдеръ (1890), а потомъ Конъ и Фрайеръ (1893) показали, что и синтезомъ полученный Ф. способенъ краснѣть при долгомъ храненіи и что, слѣдовательно, причина окрашиванія Ф. лежитъ въ немъ самомъ и есть результатъ его окисленія кислородомъ воздуха въ присутствіи влажности (Kohn and Fryer). Совершенно сухой воздухъ не дѣйствуетъ на Ф. Свѣтъ и присутствіе металлическихъ окисловъ усиливаютъ дѣйствіе на него влажнаго воздуха, также и аммiачныя соединенія (Hankó, 1892); перекись водорода вызываетъ скорое покраснѣніе Ф., особенно на свѣту (Kohn a. Fryer); напротивъ, хлористое олово, какъ возстановитель, задерживаетъ покраснѣніе (Hankó, Hoffmann); такое же дѣйствіе оказываетъ и металлическое олово, поэтому храненіе чистаго Ф. въ луженой металлической посудѣ (напр., жестяной) является цѣлесообразнымъ.

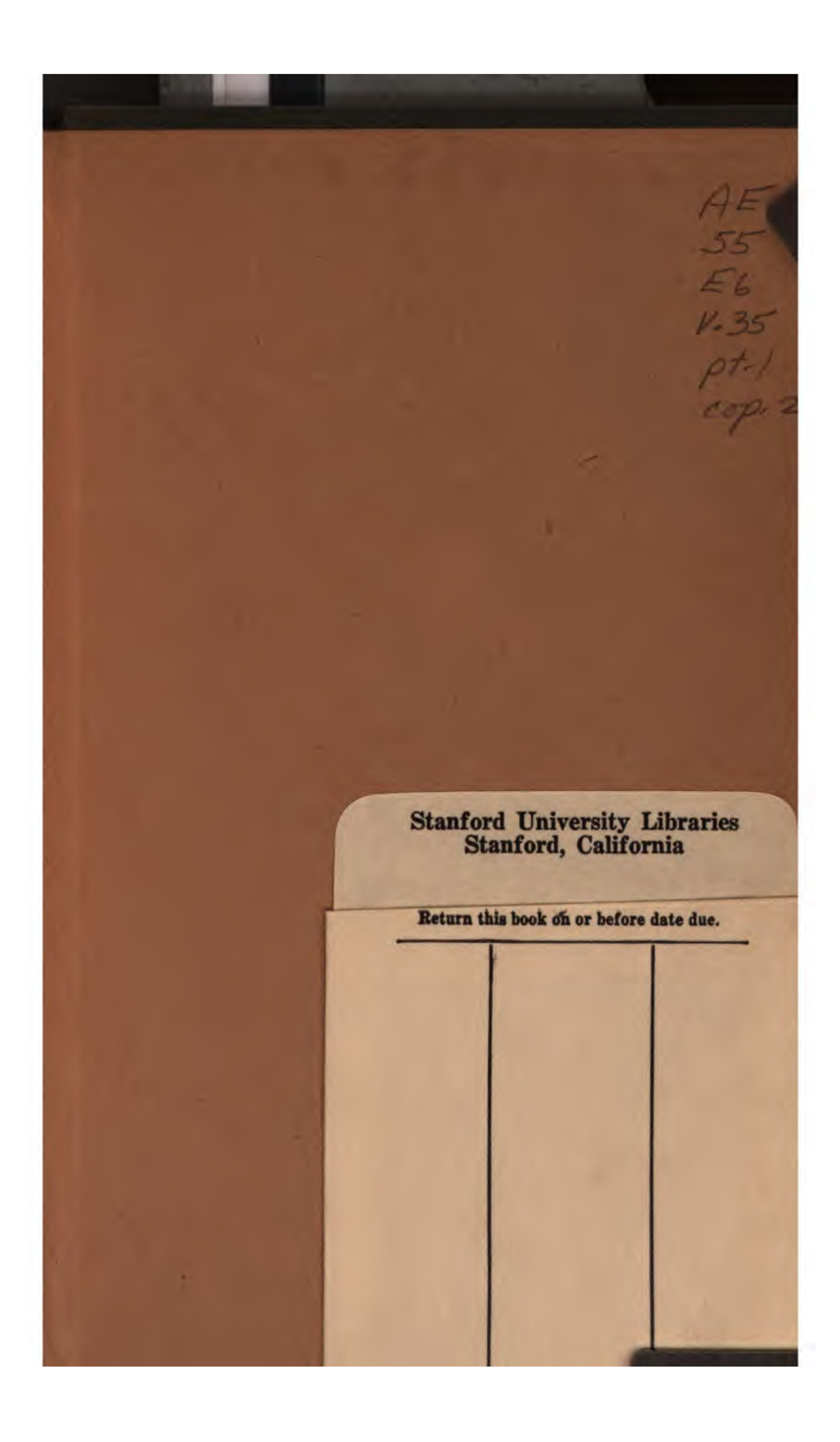
Выходы кристаллич. карболовой кислоты и крезоловъ изъ сырого Ф. чрезвычайно сильно варьируютъ въ зависимости отъ происхожденія послѣдняго. Такъ, Кёлеръ (l. c.) получалъ обыкновенно отъ 25 до 30% карболовой кисл. (съ темп. пл. 38°) и отъ 40 до 45% крезоловъ, всего около 70% феноловъ. Штоманъ же указываетъ выходы значительно менѣе благопріятные, именно, отъ 6 до 30% кристаллической карболовой кислоты и отъ 13 до 24,5% крезоловъ, при чемъ общее количество феноловъ составляло всего отъ 30,5 до 44% сырого продукта. Если выходъ этихъ продуктовъ отнести къ каменноугольному дегтю, то, по даннымъ Кёлера, онъ составитъ всего около 0,8% (0,3% крист. Ф. и 0,5% крезоловъ); по Рютгерсу (1879)—даже всего 0,5% (0,2% крист. Ф. и 0,3% крезоловъ); по Кремеру (1887) — отъ 0,35 до 0,5% крист. Ф. и отъ 0,6 до 1,2% крезоловъ.

Примѣненія Ф. въ практикѣ весьма разнообразны. Главная масса его въ чистомъ видѣ или въ формѣ различныхъ препаратовъ (карболовыхъ растворовъ, порошковъ, мыла) служитъ, какъ сильное антисептическое, дезинфекціонное и дезодорирующее средство въ медицинѣ и санитаріи, при чемъ для дезинфекціи, подъ названіемъ сырой карболовой кислоты, идетъ также и остающаяся послѣ выдѣленія кристаллическаго Ф. жидкая смѣсь крезоловъ, дезинфецирующее дѣйствіе которыхъ нисколько не уступаетъ Ф. Противогнилостныя свойства карболовой кислоты широко утилизируются и въ промышленности: ее употребляютъ для консервированія костей при дальнихъ перевозкахъ, сырыхъ шкуръ и уже дубленаго кожевеннаго товара, особенно подошвеннаго и лайки, а также и во время самаго процесса дубленія въ кожевенномъ производствѣ; для консервированія соковъ на сахарныхъ заводахъ; въ винокуренномъ производствѣ Меркеръ рекомендуетъ употреблять ее противъ размноженія ферментовъ молочнокислаго броженія; о примѣненіи ея для консервированія дерева—см. Дерево, стр. 439 и Креозотъ. Въ кожевенномъ производствѣ карболовая кислота нашла примѣненіе также и въ качествѣ дубильнаго матеріала. Значительное количество Ф. идетъ для производства азокрасокъ и нѣкоторыхъ другихъ искусственныхъ пигментовъ (см. Краски органическія, искусственныя, стр. 529, 533 и 534), пикриновой кислоты (см.), изъ которой готовится взрывчатый составъ, извѣстный подъ именемъ мелинита, салициловой кислоты (см.), салола (см.) и фенолфталеина (см.). Наконецъ, въ недавнее время, съ помощью сырой карболовой кислоты, начали выдѣлывать огнеупорные кирпичи для основной набойки конверторовъ, замѣшивая измельченный въ порошокъ известнякъ, доломитъ, магнезитъ и пр. на крѣпкомъ растворѣ фенолата и затѣмъ отформовывая получаемую при этомъ быстро твердѣющую кашицеобразную массу. Лит.: Harmsen, «Fabric. der Theerfarbstoffe und ihrer Rohmaterialien» (Б., 1889); Köhler, «Carbolsäure und Carbolsäurepräparate» (Б., 1891; имѣется въ русскомъ перев. Витлока, СПб., 1891); Lunge-Köhler, «Industrie des Steinkohlentheers und Ammoniaks» (Брауншвейгъ, 1900).

П. П. Рубцовъ. Δ.

Анализъ карболовой кислоты. Для качественнаго опредѣленія Ф. наиболѣе чувствительнымъ реактивомъ служитъ растворъ азотнокислой соли закиси ртути съ азотистой кислотой (реактивъ Миллона). При анализѣ Альмэнъ прибавляетъ къ 20 кб. с. изслѣдуемаго раствора 5—10 капель реактива Миллона, кипятитъ и слегка подкисляетъ азотной кисл. (для устраненія основныхъ солей); получается красивое красное окрашиваніе. Въ присутствіи салициловой кисл. къ жидкости прибавляютъ немного аммiака и хлорноватистонатріевой соли. Количественное опредѣленіе Ф. производится главн. образомъ въ видѣ трибромфенола: $C^6H^5(HO)+3Br^2=C^6H^2Br^3(HO)+$ $+3HBr$ (см. Фенолы), причемъ не вошедшій въ реакцію бромъ опредѣляется іодометрическимъ способомъ (см. Іодометрія). Въ виду неудобства храненія бромной воды ее замѣняютъ растворомъ бромистаго и бромноватокислаго калія (или натрія), которые выдѣляютъ бромъ съ кислотами: $5\,KBr+KBrO^3+$ $+6HCl=3Br^2+3H^2O+6KCl$. Для производства опредѣленія, по Бекуртс'у нужны слѣдующія титрованныя жидкости: 1) $^1/_{10}$ норм. растворъ KBr (5,939 гр. въ литрѣ); 2) $^1/_{10}$ норм. растворъ $KBrO^3$ (1,6666 гр. въ литрѣ); 3) растворъ Kj (125 гр. на литръ). Навѣску Ф. [ок. 1 гр. $C^6H^5(HO)$] растворяютъ въ водѣ въ литровой колбѣ; 25—30 кб. с. этого раствора вливаютъ въ колбу емкостью 250 кб. с. съ пришлифованной пробкой, приливаютъ по 50 кб. с. растворовъ KBr и $KBrO^3$ и 5 кб. с. крѣпкой сѣрной кислоты и тщательно взбалтываютъ; черезъ 10—15 мин. прибавляютъ 10 кб. с. раствора KI и титруютъ выдѣлившійся іодъ $^1/_{10}$ норм. растворомъ гипосульфита. Изъ др. способовъ укажемъ на опредѣленіе въ видѣ трiіодфенола (см. Фенолы) при дѣйствіи іода на щелочной растворъ Ф. при нагрѣваніи, причемъ опредѣляется избытокъ взятаго іода гипосульфатомъ (Messinger, Vortmann). Вышеуказанные способы количественнаго опредѣленія Ф. примѣнимы только тогда, когда изслѣдуемый продуктъ не содержитъ другихъ веществъ, способныхъ соединяться съ бромомъ или іодомъ; они, слѣд., совершенно не пригодны для опредѣленія Ф., напр. въ продажной сырой карболовой кисл. или въ различныхъ карболовыхъ препаратахъ (мылѣ, порошкѣ и проч.), гдѣ на ряду съ Ф. имѣются крезолы и др. высшіе гомологи его. Нѣтъ вообще хорошихъ способовъ какъ для качественнаго, такъ и для количественнаго опредѣленія Ф. въ присутствіи его гомологовъ. При техническомъ анализѣ всѣ эти вещества обыкновенно опредѣляются вмѣстѣ, напр. при анализѣ сырой карболовой кисл. берутъ 10 объемовъ ея и взбалтываютъ съ 90 об. ѣдкаго натра уд. в. 1,079. Отстоявшійся щелочной растворъ разлагаютъ соляной кислотой и, насытивъ его поваренной солью, измѣряютъ объемъ выдѣлившейся смѣси феноловъ. Кромѣ указанную выше литературу см. также: Lunge-Böckmann, «Chem.-Techn. Untersuchungsmethoden» (1900).

С. Вуколовъ. Δ.

AE
55
E6
V.35
pt.1
cop.2
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.